

ЛАБИРИНТЫ
EXO

Annotation

Самые лучшие книги от одного из самых известных авторов современности – Макса Фрая! «Чужак», «Волонтеры вечности», «Простые волшебные вещи», «Темная сторона» и «Наваждения» – теперь под одной обложкой! Увлекательнейшие «Лабиринты Ехо» – цикл историй про сэра Макса его друзей, недругов и союзников – сегодня уже классика жанра. Вселенная, центром которой и является Ехо, сейчас известна всем ценителям хорошей литературы!

- [Макс Фрай](#)
 -
 - [Чужак](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Дебют в Ехо](#)
 - [Джуба Чебобарго и другие милые люди](#)
 - [Камера № 5-хох-ау](#)
 - [Чужак](#)
 - [«Король Банджи»](#)
 - [Жертвы обстоятельств](#)
 - [Путешествие в Кеттари](#)
 - [Волонтеры вечности](#)
 - [Магахонские лисы](#)
 - [Корабль из Арвароха и другие неприятности](#)
 - [Очки Бакки Бугвина](#)
 - [Волонтеры вечности](#)
 - [Простые волшебные вещи](#)
 - [Тень Гугимагона](#)
 - [Простые волшебные вещи](#)
 - [Темная сторона](#)
 - [Темные вассалы Гленке Тавала](#)
 - [Дорот – повелитель Манухов](#)
 - [Наваждения](#)
 - [Зеленые воды Ишмы](#)
 - [Сладкие грезы Гравви](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

Макс Фрай

Лабиринты Ехо. Том 1

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Чужак

Предисловие

Для начала займемся расстановкой точек над некоторыми фундаментальными i.

Меня действительно зовут Макс. Сколько себя помню, всегда предпочитал сокращенный вариант собственного имени.

Я родом откуда-то из этих мест. Возможно даже, ваш бывший сосед. Я прожил здесь около тридцати лет, пока не попал в Ехо.

Вы не найдете город Ехо ни на одной карте. Потому как Ехо находится не на этой планете. Точнее сказать, не в этом Мире. Второе определение мне нравится больше, поскольку выражение «не на этой планете» неизбежно ассоциируется с полетами на космических кораблях, чего со мной, по счастью, никогда не происходило. Подробный отчет о моем путешествии в Ехо вы найдете в одной из историй, за которые приметесь после того, как покончите с предисловием. Она называется «Чужак».

Итак, город Ехо – это столица Соединенного Королевства Угуланда, Гугланда, Ландаланда и Уриуланда, а также графств Шимара и Вук, земель Благостного Ордена Семилистника, вольного города Гажин и острова Муримах.

Далее. Законы природы этого Мира не только допускают, но даже провоцируют развитие так называемых «паранормальных» способностей у всего населения. Особенно у нас, в Ехо, поскольку этот город был построен в Сердце Мира – если пользоваться терминологией местных магов, не прибегая к которой, я и вовсе ничего не смогу объяснить. Если за пределами Угуланда (провинции, в центре которой построен Ехо) дело не заходит дальше какой-нибудь телепатии и прочих пустяков, то у нас все гораздо серьезнее. Колдовать в Ехо не сможет только ленивый. Я вон и то научился, с пугающей меня самой легкостью.

Соответственно, местное население повально увлечено так называемой Очевидной, или «бытовой» магией. Вернее, было увлечено до наступления Эпохи Кодекса, приход которой предварялся трагическими и кровавыми событиями.

Еще в древности некоторые здешние мудрецы предрекали, что чрезмерное увлечение Очевидной магией может привести к трагическим последствиям. Существовала даже теория о возможном «конце света», мрачная и запутанная. Но отказаться от применения магии в то время было невозможно. Многочисленные магические Ордена, все как один

чрезвычайно могущественные, на протяжении тысячелетий пытались поделить власть в государстве. Король же, какое бы имя он ни носил, в ту эпоху был не самой значительной фигурой в их напряженной политической игре.

Это продолжалось, пока престол не занял Гуриг VII – человек, перекроивший историю. Он нашел единственного союзника, на которого стоило ставить. Древний Орден Семилистника не только мечтал устранить многочисленных конкурентов, но с давних времен занимался серьезным изучением эсхатологических проблем. Великий Магистр Ордена Нуфлин Мони Мах был одним из тех мудрецов, кто вовремя понял, что катастрофа приближается, и с момента своего вступления в должность начал подготовку к серьезной борьбе с остальными Орденами. Объединившись с Гуригом VII, Орден Семилистника развязал «войну против всех», вошедшую в историю как Смутные Времена. Безумное столетие закончилось сокрушительной совместной победой Короля и Ордена Семилистника. В тот же день был обнародован Кодекс Хрембера, названный так по имени юноши, случайно оказавшегося самой последней жертвой минувшей войны, – новый свод законов, своего рода метафизический уголовный кодекс. Сие знаменательное политическое событие произошло ровно 119 лет назад и положило начало новой эпохе – Эпохе Кодекса.

Основное положение Кодекса Хрембера гласит: «Гражданам Соединенного Королевства запрещается использование Очевидной магии, ежели нет на то специального разрешения Короля или Великого Магистра Ордена Семилистника, Благостного и Единственного».

Какие-то чудеса, тем не менее, происходят и сейчас, поскольку – цитирую: «Гражданам дозволяется использовать Белую магию до пятой ступени, только в своем доме или за стенами города, и Черную магию до второй ступени, только в собственном доме и только в медицине и кулинарии». Тут следует пояснить: «белая» и «черная» – вовсе не означает «добрая» и «злая». Просто Черной магией называется наука о манипуляциях с материальными предметами; свое название она получила в соответствии с цветом земли. А Белая магия оперирует более абстрактными вещами, такими как настроение, мысли, память. Впрочем, у жителей Соединенного Королевства свои оригинальные представления о том, где заканчивается материя и начинается область чистого духа. Скажем, спиритизм, столь популярный среди некоторых моих земляков, здесь считают именно Черной магией, поскольку совершенно убеждены, что призраки не менее материальны, чем, к примеру, кухонные кастрюли. Зато

несколько дюжин разнообразных способов убийства – область интересов Белой магии, ибо смерть здесь полагают одним из наивысших проявлений абстрактного. В общем, путаница та еще.

С наступлением Эпохи Кодекса побежденные члены магических Орденов были вынуждены покинуть Соединенное Королевство. Это полностью устраивало победителей: считается, что за пределами Сердца Мира могущественные маги теряют значительную часть своей силы и уже не могут приблизить пресловутый «конец света». Впрочем, иногда некоторые из них наведываются в Ехо, и тогда у нас начинается веселая жизнь.

Запрет на занятия магией ни в коей мере не касается членов самого Ордена Семилистника. Но надо отдать им должное: эти господа обладают знаниями, позволяющими свести к минимуму возможные последствия своих экспериментов. «Экологически чистая» магия – что-то в таком роде.

Кроме того, есть немало заслуженных и уважаемых грозных магов, которые живут в Ехо совершенно открыто и даже пользуются определенными привилегиями. Одни успели вовремя заключить союз с будущими победителями, другие же просто добровольно устранились от борьбы. Все они – удивительные личности и колоритные персонажи; в глубине души я по-детски уверен, что именно на их обаятельной мудрости и держится нынешнее благополучие столицы Соединенного Королевства.

Подводя итог, я хотел бы добавить, что, на мой взгляд, дозволенных ступеней Очевидной магии вполне достаточно, чтобы не заскучать. Хотя те, кому довелось пожить в Эпоху Орденов, со мной не соглашались.

И наконец. Помимо Очевидной магии есть еще и Невидимая, или Истинная. Мне не раз объясняли, что Истинная магия не только не может разрушить Мир, но даже является непременным условием его существования. Теоретик из меня никудышный, поэтому пришлось поверить на слово.

Но об этой тайной науке знают очень немногие. Собственно, только те, кто ею занимается. А таких, кажется, не слишком много. Замечу, что этот талант совершенно не зависит от того, где вам посчастливилось родиться. Я сам – убедительное доказательство этой теории. Мой друг, начальник и учитель, сэр Джуффин Халли, утверждает, что Истинная магия есть во всех Мирах. Хорошая, в сущности, новость.

Ваш Макс Фрай

Дебют в Ехо

Никогда не знаешь, где тебе повезет. Я – крупный специалист в этом вопросе. Первые двадцать девять лет своей жизни я был классическим неудачником. Люди склонны искать (и находить) самые разные оправдания своим неудачам. Мне даже этим заниматься не приходилось: причина была известна.

С младенческих лет я не мог спать по ночам. Зато сладко дрых по утрам, а именно в это время суток, как известно, и происходит распределение удачи. На утреннем небосклоне огненными буквами начертан девиз несправедливейшего из миров: «Кто рано встает, тому бог дает», – так ведь?

Кошмар моего детства – ежедневное ожидание ужасной минуты, когда мне скажут: «Спокойной ночи, детка, поцелуй маму и отправляйся в постель». Время, проведенное под одеялом, долгие часы, безнадежно испорченные тщетными попытками заснуть. Есть, впрочем, и приятные воспоминания – о ни с чем не сравнимой свободе, которую, как я быстро понял, получаешь, когда спят все остальные (если, конечно, научишься не шуметь и тщательно скрывать следы своей деятельности).

Но самое мерзкое – мучительные пробуждения по утрам, вскоре после того, как наконец удалось заснуть. Разумеется, школу, ради посещения которой мне приходилось так издеваться над собой, я возненавидел. Правда, целых два года мне довелось учиться во вторую смену. Эти два года я был почти отличником. Больше я отличником не был никогда – до встречи с сэром Джуффином Халли, конечно.

Со временем, как и следовало ожидать, моя привычка, препятствующая гармоничному слиянию с социумом, только усугублялась. Но к тому моменту, когда я окончательно убедился, что такой неисправимой «сове», как я, ничего не светит в мире, принадлежащем «жаворонкам», я встретил сэра Джуффина Халли.

С его легкой руки я оказался на максимально возможном расстоянии от дома и получил работу, вполне соответствующую моим способностям и амбициям: стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного войска города Ехо.

История моего вступления в должность настолько необычна, что ее надо рассказывать отдельно. Пока же ограничусь кратким изложением тех давних событий.

Начать, вероятно, следует с того, что сновидения всегда казались мне чрезвычайно важной частью существования. Пробуждаясь от кошмара, я в глубине души был уверен, что жизни моей действительно угрожала опасность. Влюбившись в красотку из сновидения, вполне мог расстаться с текущей подружкой наяву – в юности мое сердце не умело вмещать больше, чем одну страсть. Прочитав во сне книгу, с удовольствием цитировал ее своим приятелям. А после того, как мне приснилась поездка в Париж, беззастенчиво утверждал, что был в этом городе, – не такой уж я и хвастун, просто действительно не видел, не понимал, не чувствовал разницы.

Ко всему вышесказанному остается добавить, что время от времени мне снился сэр Джуффин Халли. Постепенно мы с ним, можно сказать, подружились.

Этот экстравагантный тип вполне мог бы сойти за старшего брата актера Рютгера Хауэра (если у вас хватит воображения, попробуйте добавить к этому впечатляющему образу неподвижный взгляд очень светлых, раскосых глаз). Сей жизнерадостный господин с замашками не то восточного императора, не то циркового шпрыхсталмейстера сразу же покорила сердце того прежнего Макса, которого я все еще помню.

В одном из моих снов мы начали здороваться, потом – болтать о пустяках, как это нередко случается между завсегдатаями кафе. Светское общение продолжалось несколько лет, пока Джуффин не предложил мне помощь в трудоустройстве. Будничным тоном сообщил, что я, дескать, обладаю незаурядными магическими способностями, которые просто обязан развивать, если не хочу встретить старость в психиатрической лечебнице. И предложил себя в качестве играющего тренера, работодателя и доброго дядюшки, заодно. Абсурдное его заявление показалось мне весьма соблазнительным, поскольку до сего дня никаких особых талантов я за собой не замечал и даже во сне осознавал, что карьера моя, мягко говоря, не заладилась. Тогда сэр Джуффин, вдохновленный моими гипотетическими талантами, выудил меня из привычной реальности, как клетку из супа. До самого последнего момента я был уверен, что стал жертвой собственных фантазий – удивительно все же устроен человек!

Сагу о первом в моей жизни путешествии между мирами, пожалуй, отложу на потом – хотя бы потому, что в первые дни пребывания в Ехо я почти ничего не помнил, еще меньше соображал и, честно говоря, считал происходящее не то затянувшимся сновидением, не то сложносочиненной галлюцинацией. Старался не анализировать ситуацию, а сосредоточиться

на решении текущих проблем, благо их оказалось достаточно. Для начала мне пришлось пройти интенсивный курс адаптации к новой жизни: я ведь явился в этот Мир куда более несмышленным, чем обычный новорожденный. Младенцы-то с первого же дня орут и пачкают пеленки, не нарушая местных традиций. А я поначалу все делал не так. Пришлось изрядно попотеть, прежде чем меня можно было выдать хотя бы за городского сумасшедшего.

Когда я впервые очутился в доме сэра Джуффина Халли, его самого не оказалось на месте, поскольку быть Почтеннейшим Начальником Малого Тайного Сыскного Войска в столице Соединенного Королевства – весьма хлопотное занятие. Так что мой покровитель где-то благополучно застрял.

Старый дворецкий Кимпа, строго-настрого предупрежденный хозяином, что меня нужно встретить «по первому разряду», был немало озадачен: до сих пор в этом доме гостили вполне приличные люди.

Новую жизнь я начал с вопроса, как пройти в туалет. Даже это оказалось ошибкой: все граждане Соединенного Королевства старше двух лет знают, что ванная и туалет в любом городском доме находятся в подвальном этаже, куда можно спуститься по специальной лестнице.

А мой вид! Джинсы, свитер, жилет из некрашеной толстой кожи и тяжелые тупоносые ботинки годились здесь только на то, чтобы шокировать старика, обычно невозмутимого, как индейский вождь. Он осматривал меня с головы до ног секунд десять; сэр Джуффин, к слову сказать, клянется, что столь продолжительного внимания Кимпы в последний раз удостаивалась ныне покойная миссис Кимпа в день их свадьбы, лет этак двести назад. В результате осмотра мне было предложено переодеться. Я не возражал. Я просто не мог обмануть ожидания несчастного старика.

Тут началось нечто ужасное. Мне выдали ворох цветной ткани. Я комкал эти узорчатые тряпки в мокрых от волнения руках да ошалело хлопал глазами. К счастью, господин Кимпа прожил долгую и, вероятно, весьма насыщенную жизнь. На своем веку он повидал немало удивительного, в том числе и кретинов, вроде меня, не умеющих элементарных вещей. Чтобы не позорить доброе имя своего обожаемого «па-а-а-ачетнейшего начальника», как он именовал сэра Джуффина, Кимпа сам взялся за работу. Через десять минут я выглядел довольно пристойно с точки зрения любого коренного жителя Ехо, но крайне нелепо по собственному скромному мнению. Однако, убедившись, что все эти драпировки не стесняют движений и не разваливаются при попытке

сделать несколько шагов, я смирился.

Потом мы приступили к следующему испытанию моих нервов. Обед! Кимпа, благородное сердце, соизволил составить мне компанию, поэтому я с пользой провел время. Прежде чем приступить к очередному блюду, я внимательно наблюдал за действиями своего учителя. Насладившись зрелищем, пытался воспроизвести увиденную премудрость, то есть отправлять в рот необходимые ингредиенты, пользуясь соответствующими приборами. На всякий случай, я старался копировать даже выражение его лица.

Наконец меня оставили в покое, порекомендовав осмотреть дом и сад, чем я с удовольствием занялся в обществе Хуфа, очаровательного песика, похожего на мохнатого бульдога. Хуф, собственно, был моим проводником. Без него я бы наверняка заблудился в этом огромном полупустом доме и вряд ли нашел бы дверь, которая вела в густые заросли сада. Там я улегся на траву и наконец расслабился.

На закате старик дворецкий торжественно прошествовал к небольшому нарядному сарайчику в конце сада и вскоре выехал оттуда на некоем чуде техники, которое, судя по внешнему виду, могло передвигаться только с помощью живой тягловой силы, но, тем не менее, делало это совершенно самостоятельно. На оном агрегате Кимпа и укатил со скоростью, на мой взгляд, приличествующей его возрасту. (Позже, впрочем, я узнал, что в молодости Кимпа был прославленным гонщиком, а скорость, с которой он ездил, считалась чуть ли не пределом возможностей амобилера – так называется это удивительное средство передвижения.)

Вернулся Кимпа не один. Мой старый знакомец, обитатель моих чудесных снов, сэр Джуффин Халли собственной персоной восседал на мягких подушках этой оснащенной мотором кареты.

Только тогда до меня окончательно дошло: все, что со мной случилось, действительно случилось. Я приподнялся навстречу Джуффину и тут же снова грузно опустился на траву, зажмурившись и глупо распахнув рот. Когда я заставил себя открыть глаза, ко мне приближались два улыбающихся сэра Джуффина. Невероятным усилием воли я собрал из них одного, поднял себя на ноги и даже захлопнул пасть. Возможно, это был самый мужественный поступок в моей жизни.

– Ничего, Макс, – понимающе улыбнулся сэр Джуффин Халли, – мне, честно говоря, тоже не по себе, а ведь у меня опыта в таких делах чуть-чуть побольше. Рад наконец познакомиться со всей совокупностью твоего организма.

После этих слов он прикрыл глаза левой рукой и торжественно произнес:

– Вижу тебя, как наяву! – Потом отнял руку от лица и подмигнул мне. – Так у нас знакомятся, сэр Макс. Повторить!

Я повторил. Выяснил, что это «неплохо для начала», после чего проделал процедуру еще раз семнадцать, чувствуя себя слабоумным наследным принцем, которому наконец-то наняли стоящего учителя хороших манер.

Увы, изучением местного этикета дело не ограничилось. Основная проблема состояла в том, что здесь, в Соединенном Королевстве, испокон века обитают могущественные маги, каковыми, на мой взгляд, в той или иной степени являются все местные уроженцы. К счастью, ровно за 115 лет до моего появления в Ехо старинное соперничество бесчисленных магических Орденов завершилось сокрушительной победой Ордена Семилистника и короля Гурига VII. С тех пор гражданам дозволяется проделывать только самые простенькие фокусы, в основном в медицинских или кулинарных целях. Например, магию применяют для приготовления камры – местной альтернативы чая и кофе, которая без чудесного вмешательства чересчур горчит. Или для того, чтобы сохранять в чистоте посуду с маслом, – достижение, на мой взгляд, эпохальное.

Так что невозможно описать, с какой искренней благодарностью я по сей день взираю на Орден Семилистника. Благодаря их проискам и интригам, в конце концов изменившим историю, мне не пришлось изучать в те дни, скажем, двести тридцать четвертую ступень Белой магии, которая, по словам знатоков, представляет собой венец человеческих возможностей. Про себя я решил, что официально дозволенные фокусы – это как раз предел моих убогих способностей. Все же я, в некотором смысле, – инвалид-виртуоз. Как британский безногий ас Дуглас Бадер. Сэр Джуффин, впрочем, утверждает, что мое главное достоинство – это принадлежность к миру чудесного, а вовсе не способность с ним управляться.

Вечером первого дня новой жизни я стоял перед зеркалом в отведенной мне спальне и внимательно изучал свое отражение. Закутан, как манекен. Тонкие складки скабы – длинной просторной туники, тяжелые складки лоохи – верхней одежды, представляющей собой замечательный компромисс между длинным плащом и пончо. Экстравагантный тюрбан, как ни странно, оказался мне к лицу. Пожалуй, в таком виде было легче сохранять душевное равновесие и не слишком ломать голову, пытаясь

понять, что же со мной произошло. Этот парень в зеркале мог быть кем угодно, только не моим хорошим знакомым по имени Макс.

Появился Хуф, дружелюбно твякнул и ткнулся носом в мое колено. «Ты большой и хороший!» – внезапно подумал я. А потом понял, что мысль принадлежала не мне, а Хуфу. Умный песик стал моим первым учителем Безмолвной речи в этом Море. Если я что-то и смыслю в Белой магии четвертой ступени, к области которой относится такого рода общение, все комплименты попрошу адресовать этой удивительной псине.

Дни мои летели стремительно. Утром я спал. Ближе к вечеру вставал, одевался, ел и помногу разговаривал вслух. По счастью, никаких языковых барьеров между мной и остальным населением Соединенного Королевства никогда не стояло. Почему – до сих пор не знаю. Так что мне оставалось только усвоить местное произношение да принять к сведению некоторое количество новых идиом, а это – дело наживное.

Мои штудии протекали под ненавязчивым, но строгим наблюдением Кимпы, которому было поручено «сделать настоящего джентльмена из этого варвара, родившегося на границе графства Вук и Пустых Земель». Такова была моя «легенда» для Кимпы и всех остальных.

Очень удачная легенда, как я теперь понимаю. Настоящий шедевр сэра Джуффина Халли в жанре импровизированной фальсификации. Дело в том, что графство Вук – самая удаленная от Ехо часть Соединенного Королевства. Его окраины – малонаселенные равнины, плавно переходящие в почти бескрайние необитаемые пространства Пустых Земель, которые уже не принадлежат Соединенному Королевству, поскольку – на фиг они кому-то нужны? Почти никто из жителей столицы никогда там не был, ибо это бессмысленно и небезопасно, а тамошние обитатели, добрую половину которых, по словам сэра Джуффина составляют невежественные кочевники, а недобрую – беглые мятежные маги, тоже не балуют столицу своим вниманием.

– Что бы ты ни учудил, – заявил по этому поводу сэр Джуффин Халли, раскачиваясь в своем любимом кресле, – тебе даже не придется извиняться. Твое происхождение – наилучшее объяснение любой выходки в глазах столичных снобов. Можешь мне поверить, я сам приехал в столицу из Кеттари, маленького городка в графстве Шимара. Это было очень давно, но от меня до сих пор ждут эксцентричных поступков. Кажется, даже обижаются, когда я веду себя прилично.

– Отлично! Начну прямо сейчас, – и я сделал то, чего мне так давно хотелось: цапнул с блюда маленький теплый пирожок, не прибегая к

помощи миниатюрного крючка, который был похож скорее на орудие пыток из арсенала дантиста, чем на столовый прибор. Сэр Джуффин снисходительно ухмыльнулся.

– Из тебя выйдет отличный варвар, не сомневаюсь!

– Меня это не смущает, – с набитым ртом заявил я. – Видите ли, я с рождения абсолютно уверен, что совершенно замечателен сам по себе, и никакая дурная репутация мне не повредит. То есть, я слишком самовлюблен, чтобы утруждать себя попытками самоутвердиться, если вы понимаете, что я имею в виду...

– Да ты философ, – кажется, сэр Джуффин Халли был мною весьма доволен.

Но вернемся к моим занятиям. Страсть к печатному тексту еще никогда не оказывалась так полезна для меня, как в те первые дни. По ночам я десятками поглощал книги из библиотеки сэра Джуффина, знакомился с новой средой обитания, заодно постигая особенности местного менталитета и зазубривая красочные фразеологические обороты. Хуф ходил за мной по пятам и повсю общался: давал мне уроки Безмолвной речи. Вечером (то есть, где-то в середине моих собственных суток) являлся сэр Джуффин, успевал порадовать меня своим обществом за ужином и незаметно проверить мои достижения по всем пунктам. Проведя так часок-другой, Джуффин исчезал в спальне, я же шел в библиотеку.

Однажды вечером, недели через две после моего прибытия, сэр Джуффин объявил, что я стал вполне похож на человека, а посему заслуживаю награды.

– Сегодня мы ужинаем в «Обжоре», Макс! Я ждал этого дня с нетерпением.

– Где-где мы ужинаем?

– «Обжора Бунба», самая шикарная из паршивых забегаловок. Горячие паштеты, лучшая камра в Ехо, блистательная мадам Жижинда и ни одной противной рожи в это время суток.

– Что, одни приятные рожи?

– Вообще никаких рож. Да ты знаешь это место лучше, чем большинство жителей Ехо.

– Как это?

– Сам увидишь. Давай, давай, обувайся. Я голоден, как безрукий вор.

Я впервые сменил удобные домашние туфли на высокие мокасины, старающиеся выглядеть настоящими сапогами. Заодно мне устроили экзамен на водительские права. Ха! Было бы о чем беспокоиться! После

того, как я управлялся с ржавой развалюхой своего двоюродного брата, перекочевавшей ко мне по наследству, когда кузен пошел в гору и обзавелся дорогой тачкой, вождение амобилера не представляло для меня никаких проблем. Несколько дней назад Кимпа продемонстрировал мне немногочисленные операции, производимые с помощью одного-единственного рычага, покатался в моем обществе минут пять, заявил: «можешь», махнул рукой и ушел. Теперь и Джуффин оценил мой профессионализм, сказав: «Эй, парень, потише, жизнь не такая плохая штука», – а через пять минут добавил: «Жаль, что мне пока не нужен возница, я бы тебя, пожалуй, нанял». Я тут же надулся от гордости.

Немудреный процесс управления амобилером не отвлекал меня от первой настоящей встречи с Ехо. Сначала мы ехали по узким улочкам, петляющим между роскошными садами Левобережья. Каждый участок был освещен в соответствии со вкусами его владельца, поэтому мы путешествовали сквозь пестрые квадраты прозрачного света: желтого, розового, зеленого, лилового. Я уже не раз любовался ночными садами Левого Берега с крыши нашего дома. Но самолично перетекать из одного озера бледного света в другое – это, скажу вам, нечто!

Потом мы неожиданно въехали, как мне поначалу показалось, на широкий проспект, по обеим сторонам которого сияли разноцветными огоньками уже запертые и еще открытые магазинчики. Тут же выяснилось, что ничего я в городских ландшафтах не смыслю: это был Гребень Ехо, один из мостов, соединяющих Левый берег с Правым. В просветах между домами сверкали воды Хурона – согласно официальной версии, наилучшей из рек Соединенного Королевства. На середине моста я даже притормозил, такое великолепие обрушилось на нас с обеих сторон. Справа от меня всеми цветами радуги светилась королевская резиденция, замок Рулх, расположенная на большом острове в центре реки. Слева ровным синеватым светом мерцал другой остров.

– Это Холоми, Макс. Тюрьма Холоми на одноименном острове. Славное местечко.

– Славное?!

– С точки зрения Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, каковым я, если ты помнишь, являюсь, это – самое восхитительное место в Мире! – усмехнулся Джуффин.

– А я и забыл, с кем связался.

Я уставился на Джуффина. Он скорчил злодейскую рожу, подмигнул, и мы расхохотались.

Отсмеявшись, двинулись дальше. Вот он, Правый Берег! Джуффин тут

же начал командовать: «Направо, направо, теперь налево!» Я продемонстрировал безупречную выправку армейского шофера (откуда она взялась – ума не приложу). Еще немного, и мы были на улице Медных Горшков.

– Там дальше наш Дом у Моста. – Джуффин неопределенно махнул рукой в оранжевый сумрак уличных фонарей. – Но время твоего визита туда еще впереди, а пока – стоп! Приехали.

Мы остановились, и я впервые ступил на мозаичный тротуар Правого Берега... Ох, впервые ли?! Но я подавил опасное головокружение в самом зародыше и переступил порог трактира «Обжора Бунба», который, конечно же, оказался моим любимым «баром из снов», местом, где я познакомился с сэром Джуффином Халли и легкомысленно принял самое странное приглашение на работу, какое только можно себе вообразить.

Не задумываясь, я прошел к своему обычному месту между стойкой бара и окном во двор. Пышная брюнетка (сама мадам Жижинда, родная внучка увековеченного обжоры по имени Бунба) улыбнулась мне, как старому клиенту. Хотя почему «как»? Я и был ее старым, очень старым клиентом.

– Это мое любимое местечко, – сообщил Джуффин. – Основной принцип подбора будущих коллег: если им нравится та же кухня и, тем более, тот же столик, что и тебе, значит психологическая совместимость в коллективе обеспечена.

Мадам Жижинда тем временем поставила на стол горшочки с горячим паштетом. Об остальных событиях вечера умолчу до той поры, когда засяду за справочник для туристов «Лучшие трактиры города Ехо».

Следующий мой выход в свет состоялся через два дня. Сэр Джуффин вернулся домой очень рано, даже сумерки еще не начались. Я как раз собирался завтракать.

– Сегодня твой бенефис, Макс! – Джуффин конфисковал мою кружку с камрой, решив не дожидаться, пока Кимпа приготовит новую порцию. – Проверим твои успехи на моем любимом соседе. Если после нашего визита старый Маклук не перестанет со мною здороваться, сделаем вывод, что ты готов к самостоятельной жизни. На мой взгляд, ты и так неплохо справляешься, но я необъективен, слишком спешу пристроить тебя к делу.

– Учтите, Джуффин, это ваш сосед! Вам с ним потом жить.

– Маклук милый и безобидный. К тому же, почти отшельник. Старик так пресытился обществом, пока был Рукой Устранителя Досадных Недоразумений при Королевском дворе, что теперь переносит только меня

и еще парочку таких же болтливых пожилых вдовцов, да и то изредка.

– А вы вдовец?

– Да, уже больше тридцати лет, так что это – не запретная тема. Хотя первые лет двадцать я предпочитал не обсуждать ее вслух. У нас женятся поздно и, как правило, надеются, что надолго... Но принято полагать, что судьба мудрее сердца, так что не переживай.

Чтобы я переживал как можно меньше, он заграбастал вторую порцию камры, на которую я, признаться, очень рассчитывал.

Итак, мы облачились в парадные одеяния и отправились в гости. К счастью, выходные костюмы отличались от повседневных только богатством оттенков и узоров, а не покроем, к которому я наконец начал привыкать. Я шел на экзамен, и сердце мое начинало блуждать в поисках кратчайшего пути в пятки.

– Макс, когда это ты успел стать таким серьезным?

Хитрец Джуффин замечал абсолютно все, что со мной творилось. Надо полагать, мои душевные движения были для него чем-то вроде заголовков на первой полосе газеты – редкостная чушь, зато написана огромными буквами, даже очки надевать не надо.

– Вхожу в роль, – нашелся я, – должен же варвар с границ волноваться перед встречей с человеком, который всю жизнь получал подзатыльники от Его Величества!

– Находчивость – хорошо, эрудиция – два с плюсом. «Варвары с границ», как ты выражаешься, заносчивы, горды и невежественны. Плевать они хотели на наши столичные чины и заслуги... Интуиция – отлично! Иначе откуда ты мог узнать, что однажды, еще при покойном Гуриге, сэр Маклук действительно удостоился Высочайшей затрецины, когда самолично наступил на Королевский подол?

– Честно говоря, я собирался пошутить, а не угадать.

– Это я и имел в виду, говоря об интуиции. Вот так, ни с того ни с сего, что-то брякнуть и попасть «в яблочко»!

– Уговорили, будем считать, что я гений. А кроме того, согласно вашей легенде, я – варвар, который всерьез вознамерился сделать карьеру в Ехо, и потому должен несколько отличаться от своих невежественных, но гордых земляков. А когда с человека слетает напускная заносчивость, под ней обычно обнаруживается застенчивость. Знаю: сам такой... Берете назад «двойку с плюсом»?

– Ладно, «двойку» беру назад, плюс оставь себе. Воздержусь от рекомендаций, что ты с ним можешь проделать. Сам знаешь, не маленький.

Мы пересекли наш сад, через боковую калитку проникли в соседский

и оказались перед парадной дверью с надписью: «Здесь живет сэра Маклук. Вы уверены, что вам – сюда?» Я растерянно хихикнул, поскольку уверен отнюдь не был. Зато уверенности сэра Джуффина хватало на двоих.

Дверь бесшумно открылась, четверо слуг в одинаковых серых одеждах хором пропели приглашение войти. Профессиональный квартет, надо отдать им должное!

Потом началось то, к чему я был не готов. Впрочем, Джуффин утверждает, что к приему у сэра Маклука не готов вообще никто, кроме записных светских львов – самых важных и бесполезных существ в Мире.

Орава дюжих ребят угрожающе надвинулась на нас из-за угла с двумя паланкинами наперевес. Одновременно слуги в сером вручили нам по куче пестрого тряпья непонятного назначения. Выход был один: смотреть на Джуффина и стараться скопировать все его движения.

Сперва мне пришлось снять лоохи, без которого я чувствовал себя практически голым: тонкая скаба, придававшая очертаниям моего тела излишнюю определенность, в то время еще не казалась мне костюмом, подходящим для появления на людях. Потом я приступил к изучению выданного мне предмета гардероба. Оказалось, что это вовсе не куча тряпья, а цельная конструкция: большой полумесяц из плотной ткани с огромными накладными карманами. Внутренний край полумесяца украшало своего рода «ожерелье» из пестрых лоскутов тонкой материи. Я устоял на сэра Джуффина. Мой единственный поводырь в лабиринте куртуазности небрежным жестом напялил свой полумесяц на манер младенческого слюнявчика. Я, внутренне содрогаясь, повторил его жест. Банда дворецких сохраняла невозмутимый вид. Очевидно, Джуффин меня не разыгрывал, именно это от нас и требовалось.

Когда мы наконец нарядились, амбалы с паланкинами преклонили перед нами колени. Сэр Джуффин грациозно возлег на сие транспортное средство, я мысленно перекрестился и тоже взгромоздился на носилки. Ехали мы, надо сказать, довольно долго, по пути созерцая пустые, широкие, как улицы, коридоры. Площадь жилища сэра Маклука произвела на меня неизгладимое впечатление. А ведь снаружи и не скажешь: дом как дом, ничего особенного.

Наконец мы прибыли в большой зал, такой же полупустой, как все комнаты в единственном знакомом мне доме Ехо. Впрочем, на этом сходство с интерьерами сэра Джуффина заканчивалось. Вместо нормального обеденного стола и уютных кресел взору моему предстало нечто несусветное.

Комнату рассекал узкий и почти бесконечно длинный овал стола, в

центре которого бил фонтан. Он был окружен густым частоколом низких подиумов. На одном из подиумов стоял паланкин, подобный тем, в которых мы только что на славу прокатились. Из паланкина выглядывал бодрый седой старичок совершенно не вельможного вида. Это и был сэр Маклук, наш гостеприимный хозяин. Завидев меня, он тут же прикрыл глаза рукой и продекламировал приветствие:

– Вижу тебя, как наяву!

Я ответил полной взаимностью: это мы проходили. Потом старичок протянул руки к Джуффину, да так темпераментно, что чуть не слетел с помоста вместе со своим сомнительным транспортным средством.

– Прячьте пищу, здесь грозный сэр Халли! – радостно воскликнул он. Я сдуру решил, что это и есть официальная формула приветствия и намотал ее на несуществующий ус. Оказалось – нет. Господа шутить изволят. Я почти обиделся и решил: будь, что будет, нервы дороже. Вы хотели провести уик-энд в обществе дикого Макса, дорогой Джуффин? Вы это получите! Сейчас только сделаю глубокий вдох, расслаблюсь и...

Ничего не вышло: меня тут же снова озадачили. Ко мне приблизилось малолетнее существо неопределенного пола. Здесь, чтобы отличить мальчика от девочки, нужен наметанный глаз и большой опыт, поскольку одеваются они совершенно одинаково, волосами обрастают, как придется, и перевязывают их, чтобы не мешали, на один и тот же манер. В руках у ребенка была корзина с маленькими аппетитным хлебцами, в которые я успел влюбиться, истребляя завтраки, созданные Кимпой. Как назло, я оказался первым на пути разносчика лакомств, помощи ждать было неоткуда: Джуффина уже переправили на другой конец комнаты, поближе к гостеприимному Санта-Клаусу времен Римской империи. Я молча взял один хлебец. Существо, кажется, удивилось, но ускользнуло. Когда оно приблизилось к более опытным в таких делах господам, я понял, что было чему удивляться: моей скромности. Джуффин, а за ним и сэр Маклук, начали пригоршнями сгребать эти хлебцы и совать в просторные карманы своих «слюнявчиков». Похоже, сидеть мне теперь голодным.

Между тем, мои носильщики все еще переминались с ноги на ногу, словно не могли понять, где же меня выгрузить? Судя по их равнодушным лицам, решать этот вопрос должен был я сам.

«Подними большой палец, – раздалась в моей бедной голове чужая мысль, – и они пойдут. Когда захочешь остановиться, покажи им кулак».

«Спасибо, – ответил я, изо всех сил стараясь сделать свое безмолвное обращение максимально адресным, – вы мне практически жизнь спасаете. Всегда бы так!»

«Отлично. С Безмолвной речью ты уже худо-бедно справляешься», – обрадовался он.

Я выполнил первую часть инструкции и поплыл по направлению к моим сотрапезникам. Оказавшись на расстоянии, достаточном для наблюдения за их действиями, я погрозил носильщикам кулаком, и меня наконец водрузили на подиум. Можно было отдышаться.

Потом мы еще не раз путешествовали вокруг стола. Система была такова: напротив каждого подиума стояло одно блюдо. Отведав его и утерев рот одним из ярких лоскутов, украшавших «слюнявчик», следовало поднять палец и отправиться в неспешное путешествие вокруг стола. Возле блюда, вызвавшего особый интерес, можно было сделать привал.

Первые полчаса я все же робел и оставался на месте, хотя еда, напротив которой меня установили, на мой вкус, не заслуживала столь пристального внимания. А потом я освоился, сказал себе: «Какого черта!», вошел во вкус и перепробовал все, что можно было перепробовать. Хлебнув Джубатынской пьяни, местной огненной воды с неблагозвучным, но точным названием, я даже осмелился встрять в беседу старых друзей – судя по веселью сэра Маклука, безуспешно.

В общем, обошлось без скандала.

Стоило нам выйти за порог, я не удержался от вопроса.

– Ну как? Вы ведь уже успели обсудить меня с вашим соседом? Благо Безмолвная речь позволяет делать это в присутствии жертвы...

– Полный провал моей легенды! – злорадно ухмыльнулся сэр Джуффин. Выдержал изуверскую паузу, в течение которой я печально обзывал себя тупым, неуклюжим идиотом, и, наконец, пояснил: – Старик все допытывался, где это я откопал такого интеллигентного варвара? Еще немного, и он предложил бы тебе придворную должность.

– Кошмар! И что теперь будет?

– Ничего особенного. Через дюжину-другую дней мы подыщем тебе квартиру, обставим ее в соответствии с твоими наклонностями, после чего ты наконец слезешь с моей шеи и приступишь к работе. Но сперва возьмешь у меня еще несколько уроков.

– Каких уроков?

– Интересных. Не переживай, с правилами поведения за столом покончено. Пора заняться настоящим делом. Я наконец-то разжился помощником, который обладает ярко выраженными способностями к Невидимой магии. Ты сам удивишься, когда поймешь, как легко она тебе дается.

– А с чего вы взяли, будто я?..

– С каких это пор ты перестал мне верить?

– С того момента, как мы вошли в дом вашего соседа Маклука. Вы не предупредили меня, что там будут паланкины и прочая дрянь. Я чуть не умер на месте!

– Но ты справился, – равнодушно пожал плечами сэр Джуффин Халли. – Кто бы мог подумать.

В ту ночь я не только отправился в спальню задолго до рассвета, но и заснул как убитый, к величайшему изумлению малыша Хуфа, который уже привык, что после полуночи интересная жизнь только начинается.

Два следующих дня прошло в приятнейших хлопотах: днем я читал старые подшивки газет – «Королевского голоса» и «Суеты Ехо». Сэр Джуффин нескромно подчеркнул все восторженные публикации, связанные с деятельностью его конторы.

Это было чтение, куда более захватывающее, чем самая остросюжетная литература: прежде мне не доводилось читать газеты, пестрящие скухими сообщениями о применении Запретной магии куда чаще, чем историями бытовых покушений, драк и вымогательств – хотя, конечно, случается здесь и такое.

Я быстро запомнил имена своих будущих коллег: сэр Мелифаро (он почему-то всегда упоминался без имени), сэр Кофа Йох, сэр Шурф Лонли-Локли, леди Меламори Блимм и сэр Луукфи Пэнц. Вот, собственно, и все Малое Тайное Сыскное Войско! Да уж, и правда, не слишком большое...

Здесь, в Ехо, пока не успели изобрести фотографию, а портретисты слишком высоко ценят свое ремесло, чтобы работать для газет, так что я пытался представить себе, как они выглядят. (Что бы там ни говорил сэр Джуффин о моей интуиции, позже выяснилось, что я не угадал ни разу!)

На закате я брал амобилер и отправлялся на Правый Берег. Гулял по мозаичным тротуарам, глазел по сторонам, заходил ненадолго в уютные трактиры, старательно изучал топографию. Хорошим я бы стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, если бы не смог отыскать улицу, на которой находится мое собственное учреждение! Но это было не так уж и трудно. Я никогда не слышал, чтобы волк заблудился в лесу, даже если это и не тот лес, в котором он родился. Наверное, существует и какой-нибудь неизученный пока «инстинкт горожанина» – если уж можешь ориентироваться в одном большом городе, у тебя не будет особых проблем с другими мегаполисами.

Потом я возвращался домой. Самым странным и очаровательным временем суток, как всегда в моей жизни, оставалась ночь. Сэр Джуффин,

по его собственному выражению, временно рассорился со своим одеялом. После ужина он не шел спать, а уводил меня в кабинет и учил «созерцать память вещей». Это была наиболее простая и необходимая в моей будущей профессии часть Невидимой магии, самой туманной и абстрактной науки этого Мира.

Мало кто в Море вообще подозревает о ее существовании. Способности к Невидимой магии, как я понимаю, никак не связаны с удивительными свойствами Сердца Мира: обнаружались ведь они у меня, чужеземца. Да и сам сэр Джуффин, крупнейший специалист в данной области – уроженец Кеттари, небольшого городка в графстве Шимара, а тамошние жители весьма отстают от столичных в искусстве разнообразить свою жизнь магическими штудиями.

Вернемся к моим занятиям. Я быстро узнал, что если смотреть на неодушевленный предмет «особенным взглядом» (уж не знаю, как тут еще можно выразиться), вещь может открыть созерцателю свое прошлое, какие-нибудь события, происходившие при ней. Порой очень жуткие события, как я понял после встречи с булавкой для лоохи, принадлежавшей когда-то члену Ордена Ледяной Руки, одного из самых зловещих магических Орденов древности. Булавка продемонстрировала нам церемонию вступления в Орден своего владельца: экзальтированный мужик добровольно отрубил себе кисть левой руки. После чего пожилой красавец в сияющем тюрбане (Великий Магистр Ордена, как подсказал мне Джуффин) начал проделывать какие-то невообразимые штуки с ампутированной конечностью. В финале рука предстала перед своим бывшим владельцем в центре сияющего ледяного кристалла. Меня передернуло.

Джуффин объяснил, что в результате процедуры новоиспеченный инвалид обрел доступ к неиссякаемому источнику чудесной энергии, а его замороженная конечность стала своего рода «насосом», снабжающим бывшего владельца дивной силой, столь необходимой в его профессии.

– И оно ему надо? – наивно изумился я.

– Чего только не вытворяют люди в погоне за силой и властью! – Джуффин равнодушно пожал плечами. – Нам с тобой повезло: мы живем в куда более умеренные времена. Оппозиция сетует на тиранию Короля и Семилистника. Но они забыли, что такое тирания нескольких десятков могущественных магических Орденов! Почти ни один из которых, кстати, не следовал по пути, требующему отказа от пороков и амбиций.

– Как же они не разнесли Мир на клочья?

– К тому шло, Макс, к тому шло... Но поговорить об этом мы еще

успеем. А сегодняшняя ночь наступила специально для того, чтобы подарить тебе возможность как следует позаниматься. Так что возьми вон ту чашку...

Все это было слишком хорошо, чтобы продолжаться долго. Идиллия закончилась вечером третьего дня, когда Кимпа доложил о прибытии сэра Маклука.

– Странно, – заметил Джуффин. – За десять лет нашего соседства Маклук впервые удостоил меня визита. И так запросто! Я бы сказал, чересчур запросто. Чует мое сердце, принесли мне работу на дом.

Он как в воду глядел.

– Я не решился послать вам зов, поскольку вынужден просить о большой услуге! – с порога заявил сэр Маклук. Одной рукой он держался за грудь, другая отчаянно жестикулировала. – Прошу прощения, сэр Халли, но я нуждаюсь в вашем внимании и помощи.

Они обменялись долгими взглядами. Видимо, старик перешел на Безмолвную речь. Минуту спустя Джуффин нахмурился. Сэр Маклук как-то виновато пожал плечами.

– Идемте, – сказал Джуффин, поднимаясь из-за стола. – И ты, Макс, с нами. Можешь не наряджаться: по делу все же идем.

Впервые я наблюдал сэра Джуффина Халли в деле, вернее, на пороге дела. Скорость, с которой он пересек сад, наверняка превышала крейсерскую скорость его амобилера. Я добровольно взял на себя заботу о сэре Маклуке, который явно чувствовал себя неуютно без четверых оболтусов с носилками. Мы пришли к финишу без рекордов, но зато и без особого ущерба для его слабых коленей. По дороге сэр Маклук изволил изложить «интеллигентному варвару» суть дела. Кажется, ему просто хотелось отвести душу.

– У меня есть слуга. Вернее, был слуга. Кропс Кулли. Хороший юноша, я даже собирался пристроить его ко Двору лет через пятнадцать – двадцать, когда наберется опыта, поскольку опыт... Впрочем, не буду отвлекаться. Несколько дней назад он пропал. Ну, пропал – и пропал. У него была девушка на Правом Берегу. Конечно, его коллеги решили, что молодость бывает раз в жизни, и не стали поднимать шум. Знаете, простому люду порой тоже доступна благородная скрытность. Мне о его пропаже доложили только сегодня, поскольку его девушка встретила на рынке Линуса, моего повара, и начала спрашивать, почему это Кропс давно к ней не приходил, неужели ему совсем не положено Дней Свободы от забот? Тогда все разволновались, потому как – зачем бы это Кропсу Кулли

исчезать невесть куда? А полчаса назад Мадди и Шувиш, как всегда в это время, отправились убирать комнату моего покойного кузена, сэра Маклука-Олли... Да, сэр Макс, у меня был кузен, большой, скажу вам, зануда, он даже умереть собирался лет десять, пока наконец решился это сделать в начале года, вскоре после Дня Чужих Богов. Да... И в комнате покойного кузена Олли они нашли бедного господина Кулли, в таком виде... – сэр Маклук раздраженно пожал плечами, словно хотел сказать, что никак не ожидал от бедняги Кропса Кулли такой выходки, пусть даже посмертной.

Тем временем мы добрались до маленькой дверцы – обычного, не парадного, входа в роскошные апартаменты Маклука. Выговорившись, старик немного успокоился. Безмолвная речь – дело хорошее, но психотерапевты не зря заставляют пациентов говорить вслух.

Не тратя времени на вызов паланкинов, мы проследовали в спальню покойного сэра Олли.

Почти половину комнаты занимал мягкий пол. Здесь, в Ехо, считается, что именно так и должна выглядеть кровать. Несколько крошечных инкрустированных столиков нестройными рядами окружали гигантское ложе. Одна из стен представляла собой огромное окно в сад. У противоположной стены располагалось старинное зеркало, сбоку от которого приютился маленький туалетный столик.

Хорошо, если бы этим дело и ограничивалось. Но был в спальне еще один предмет обстановки. На полу между зеркалом и окном лежал труп. Мертвое тело, больше всего похожее на замусоленную жевательную резинку. Зрелище даже не было ужасным. Оно было нелепым, несуразным. Это как-то не вязалось с моими представлениями о несчастных жертвах преступлений: вместо потоков крови, разбрызганных мозгов и леденящих глаз мертвеца – какая-то жалкая жвачка.

Джуффина я заметил не сразу. Он забился в самый дальний угол комнаты. Его раскосые глаза фосфоресцировали в полумраке. Завидев нас, Джуффин покинул свой пост и подошел с озабоченным лицом.

– Две плохие новости – пока. Думаю, позже их будет больше. Первая: это не заурядное убийство. Голыми руками парня до такого состояния не доведешь. И вторая: я не обнаружил никаких следов Запретной магии. Это зеркало у меня на большом подозрении, поскольку находится слишком близко к телу. Но при его изготовлении использовалась Черная магия максимум второй ступени. Самое большее, третьей. И это было очень давно. – Джуффин задумчиво повертел в руках курительную трубку, в которую был вмонтирован своего рода «индикатор», выдающий точную

информацию о силе магии, с проявлениями которой довелось столкнуться. Стрелка индикатора стояла на цифре 2, на черной половинке круглого «циферблата». Иногда она вздрагивала, пытаясь переползти на тройку, но на это достижение магии, заключенной в старинном зеркале, явно не хватало.

– Мой вам совет, сосед: идите-ка вы отдыхать. Только скажите своим вассалам, что мы с Максом здесь еще покрутимся. Пусть поспособствуют следствию.

– Сэр Халли, вы уверены, что я вам ничем не могу помочь?

– Уверен, – вздохнул Джуффин. – Вы не можете. Возможно, ваши люди смогут, поэтому отдайте им соответствующее распоряжение и идите к себе. Что бы ни случилось, это не повод пренебрегать собственным здоровьем.

– Спасибо, – улыбнулся старик, – с меня на сегодня действительно хватит.

Сэр Маклук с надеждой обернулся к дверям. На пороге стоял весьма колоритный господин, судя по всему, его ровесник. Лицо незнакомца вполне подошло бы какому-нибудь Великому Инквизитору, помещать его под серый тюрбан слуги было недопустимым расточительством. Но не я создавал этот Мир, и не мне менять вещи местами.

– Дорогой Говинс, – сказал «Великому Инквизитору» сэр Маклук, – будьте любезны содействовать этим великолепным господам во всех их начинаниях. Это наш сосед, сэр Джуффин Халли, и он...

– Мне ли, старейшему читателю «Суеты Ехо», не знать сэра Почтеннейшего Начальника! – инквизиторская физиономия расплылась в подобострастной улыбке.

– Вот и славно, – почти шепотом сказал сэр Маклук, – Говинс все уладит. Он все еще покрепче меня, хотя и нянчился со мной в те давние благословенные времена, когда я не мог самостоятельно стащить из кухни блюдце с вареньем.

На этой лирической ноте сэр Маклук был подхвачен истосковавшимися по любимой работе носильщиками, водружен на паланкин и унесен в спальню.

– Если не возражаете, я побеседую с вами через несколько минут. Надеюсь, что мудрость уже говорит вам, что местом встречи могло бы стать более... э-э-э... прибранное помещение! – с неотразимой улыбкой сказал Говинсу сэр Джуффин.

– Малая гостиная, лучшая камра в столице, и ваш покорный слуга будут ждать вас в любое время, – с этими словами старик растворился в

полумраке коридора.

Мы остались одни, если не считать пожеванного парня, а его теперь уже действительно можно было не принимать в расчет.

– Макс, – повернулся ко мне мгновенно утративший жизнерадостность Джуффин, – есть еще одна плохая новость. Ни одна вещь в этой комнате не хочет открывать прошлое. Они, как бы это сказать... Нет, лучше просто попробуем еще раз, вместе. Сам поймешь.

И мы попробовали, сосредоточив свое внимание на круглой коробочке с бальзамом для умывания, произвольно взятой нами с туалетного столика. Ничего! Вернее, хуже, чем ничего. Мне вдруг стало страшно, так страшно, как бывает страшно в кошмарном сне, когда не можешь пошевелиться, а ОНИ подбираются к тебе из темноты. Нервы не выдержали, я выпустил коробочку из рук; почти в ту же секунду разжались и пальцы Джуффина. Коробочка упала на пол, как-то неуклюже подпрыгнула, развернулась и вместо того, чтобы катиться к окну, попыталась выскользнуть в коридор, но на полпути остановилась, жалобно звякнув, и еще раз забавно подпрыгнув. Мы смотрели на нее, как зачарованные.

– Вы были правы, сэр, – я почему-то говорил шепотом, – вещи молчат и они... боятся!

– Хотел бы я знать, чего именно они боятся? Такое бывает, но для этого нужна магия не ниже сотой ступени. А здесь...

– Какой-какой ступени?

– Какой слышал!.. Пошли, побеседуем с предводителем местных смердов и его подшефными. Что мы еще можем сделать?

Господин Говинс ждал нас в Малой гостиной (действительно, она была чуть поменьше среднего спортзала). На крошечном столике дымились кружки камры. Джуффин маленько оттаял.

– Мне нужно знать все, что касается этих апартаментов, Говинс. Все – это значит все. Факты, сплетни, слухи. И желательно из первых рук.

– Я – старейший обитатель этого дома... – важно начал старик и тут же улыбнулся. – Куда не плюнь, я везде – старейший! Впрочем, в Ехо найдется парочка пней постарше... И могу вас заверить, сэр Почтеннейший Начальник, что это очень заурядное помещение. Никаких чудес – ни дозволенных, ни, тем более, недозволенных. Сколько я себя помню, там всегда была чья-то спальня. Она то пустовала, то была занята. И никто не жаловался ни на кошмары, ни на фамильные привидения. Кроме того, до сэра Маклука-Олли там никто не умирал, да и он прожил лет на пять дольше, чем ему было обещано.

– От чего умер сэр Олли?

– По многим причинам. С детства он всегда был чем-то болен. Слабое сердце, расстроенный желудок, никудышные нервы. А лет десять назад он утратил Искру.

– Грешные Магистры! Вы это серьезно?

– Абсолютно серьезно. Но у него была удивительная сила духа. Вы ведь знаете, люди без Искры редко протягивают больше года. Сэру Олли сказали, что, сохраняя неподвижность и отказавшись от пищи, он проживет лет пять, если рядом будет хороший знахарь. Он десять лет не покидал свою спальню, постился, нанял дюжину безумных, но могущественных старух, которые все эти годы в добровольном заточении караулили его тень. Как видите, сэр Олли поставил своего рода рекорд... Но старухи колдовали у себя дома, так что в спальне ничего особенного не происходило и при нем.

Сэр Джуффин не забыл послать мне Безмолвное объяснение: «Утратить Искру – значит утратить способность защищаться от чего бы то ни было. Даже обыкновенная пища может стать ядом для такого несчастного, а насморк убьет его за несколько часов. А то, что знахарки караулили его тень... Нет, это слишком сложно. Потом».

– Старый сэр Маклук-Олли вел тишайшую жизнь. Год назад он напомнил о себе, швырнув таз для умывания в Мадди, который ему в тот день прислуживал. Приготовленная вода была чуть теплей, чем следует. Я выдал Мадди премию за побои, да он и без денег не стал бы поднимать шум – на старого сэра Олли жалко было смотреть. В общем, больше слуги таких ошибок не допускали, сэр Олли не хулиганил, и ничего интересного, кажется...

Джуффин нахмурился.

– Не надо ничего от меня скрывать. Я ценю твою преданность дому, но это именно я помог сэру Маклуку замять неприятный случай полгода назад. Когда юноша из Гажина перерезал себе горло. Так что пролей бальзам на мое измученное сердце: это произошло в спальне?

Говинс кивнул.

– Если ты думаешь, что признание господина Говинса хоть немного проясняет дело, ты ошибаешься, – подмигнул мне Джуффин. – Оно только запутывает дело, хотя, кажется, куда уж дальше... От всего этого несет магией времен Древних Орденов, а грешный индикатор, дырку над ним в небе... Ладно. Жизнь тем и хороша, что не всегда соответствует ожиданиям.

Он повернулся к Говинсу.

– Я хочу видеть: того, кто нашел сегодня этого бедолагу; того, кто обнаружил кровавый фонтан в прошлый раз; старух, нанятых для сэра Маклука-Олли; еще по кружке вашей превосходной камры для всех присутствующих и... да, на всякий случай, пусть явится несчастная жертва домашней тирании. Этот, раненый тазом.

Говинс кивнул. В дверях появился средних лет мужчина в серой одежде, в руках у него был поднос с кружками. Это и был господин Мадди, жертва давнишнего буйства сэра Маклука-Олли и, по совместительству, главный свидетель сегодняшнего преступления. Вот что значит организаторский талант. Вошел всего один человек, а три приказа из пяти уже выполнены.

Мадди сгорал от смущения, но выправка есть выправка. Потупившись, он лаконично сообщил, что сегодня вечером вошел в комнату первым, посмотрел в окно, поскольку там разгорался закат, потом опустил глаза вниз, увидел то, чего нельзя было не заметить и решил, что лучше не трогать ЭТО руками, а послать зов господину Говинсу. Что он и сделал.

– А Шувису я велел оставаться в коридоре. Молодой еще. Куда ему на такое пялиться. – Мадди виновато пожал плечами, словно не был уверен, что не превысил свои полномочия.

– А шума вы не слышали?

– Да какой же шум, сэр? Спальня была изолирована от звуков, так пожелал сэр Олли. То есть, я хочу сказать, что хоть пупок себе там порви, никого не побеспокоишь... Ну и вас никто не беспокоит, конечно.

– Ладно, с этим все ясно. А что это была за драка у вас с сэром Олли? Говорят, вам изрядно досталось.

– Да какая там драка, сэр Почтеннейший Начальник! Больной человек, помирать не хочет, все ему не нравится... Он мне подолгу объяснял, какая нужна вода для умывания. Только завтра ему нужна была уже совсем другая вода. Я всякий раз шел и делал, как он велел... А однажды сэр Олли рассердился и швырнул в меня тазик. И как швырнул, даром что помирал! – Мадди восхищенно покрутил головой.

Я решил, что будь он тренером сборной по баскетболу, то непременно попытался бы заполнить сэра Олли в свою команду.

– Тазик попал мне аккурат в лицо, краешек врезался в бровь, кровь течет. А я, дурак, хотел увернуться и со всего размаху врезался головой в зеркало. Счастье, что оно крепкое. Старая работа! Я мокрый, лицо в крови, зеркало в крови. Сэр Олли перепугался, решил, что убил меня. Шум поднялся. А когда я умылся, посмотрели – всего-то делов, царапина длиной в полпальца. Даже шрама потом не осталось. Я и не думал жаловаться

куда-то, грех на старика обижаться, он ведь без Искры, считай, что помер уже, а я – здоровый. Могу и потерпеть.

– Ладно, дружок. С этим тоже все ясно. Не переживай, ты все сделал правильно.

Мадди был отпущен и отправился созерцать сны – я уверен, простые и невинные. Сэр Джуффин вопрошающе взглянул на Говинса.

– За знахарками уже послали. Надеюсь, что доставят всех, хотя... У них, в некотором роде, тоже беспокойная профессия, как и у вас. А пока я сам могу быть вам полезен, поскольку смерть Наттиса, этого несчастного юноши, произошла у меня на глазах.

– Вот это для меня новость. Как же вам так повезло?

– Это в порядке вещей – парень был моим подопечным. Видите ли, Наттис не был обыкновенным слугой. Два года назад он приехал из Гажина в Ехо и пришел в этот дом с запиской от своего деда, моего старинного приятеля. Старик писал, что его внук – сирота, ничего толком не умеет, поскольку те умения, которые можно приобрести в Гажине, здесь, в Ехо, вроде как и ни к чему. Но паренек был смысленый, в чем я сам убедился. Мой друг просил пристроить его внучонка, как смогу. Сэр Маклук обещал дать ему наилучшие рекомендации, даже собирался найти ему хорошее место у кого-нибудь, кто служит при Дворе. Сами понимаете, это верный шанс самому когда-нибудь попасть ко Двору... А пока я учил мальчика, чему мог. И поверьте, мне доводилось хвалить его и при жизни. Иногда мы устраивали для Наттиса «День Свободы от некоторых забот». То есть в такой день он не шел гулять, как в простые Дни Свободы, а оставался в доме. Но не делал никакой работы. Он должен был прожить день джентльменом.

На этом месте я не удержался от сочувственного вздоха. Говинс интерпретировал мой вздох по-своему, печально покивал и продолжил:

– Я имею в виду, что если хочешь далеко пойти, нужно уметь не только работать, но и приказывать. В такие дни Наттис вставал, требовал слугу, умывался, приводил себя в порядок, одевался как джентльмен, ел как джентльмен, читал газету. Потом он ехал прогуляться на Правый Берег и там тоже старался выглядеть столичным молодым джентльменом, а не юным засранцем из Гажина. Да... И в такие дни ему разрешали пользоваться пустующей спальней сэра Олли. Бедняга как раз уже помер к тому времени, как Наттис начал учиться. Вечером парень засыпал в этой спальне, потом просыпался, требовал слугу. А слугой-то был я! Ведь нужно было не просто театр устраивать, а замечать все его промахи, чтобы их исправлять. В общем, в эти дни я был при мальчике неотлучно, мне это

казалось и полезным, и забавным... А в то проклятое утро я, как всегда, явился по его зову. Принес воду для умывания. Конечно, это была лишь церемония: при спальне есть ванная комната. Но настоящий джентльмен начинает утро с того, что требует свою порцию теплой воды.

На этом месте рассказа я слегка приуныл. «Настоящего джентльмена» из меня, похоже, никогда не выйдет. Да и из сэра Джуффина, боюсь, тоже. Обстоятельный господин Говинс тем временем продолжал свой рассказ.

– Наттис умылся и пошел в ванную бриться. Но сразу вспомнил, бедняга, как я в прошлый раз его распекал за эту привычку. Пока ты неизвестно кто, брейся себе в ванной, или не брейся вовсе, это твоя забота. Но если ты джентльмен, изволь бриться у парадного зеркала... Словом, мой урок не прошел зря, парень вернулся в комнату и попросил бритвенный прибор, – тихонько так. Ну, я сделал вид, что не слышу. Тогда он приосанился, сверкнул глазами, и я – тут как тут, с прибором и салфеткой. А вот потом... Как это могло случиться, ума не приложу. Чтобы здоровый молодой человек в одну секунду перерезал себе горло бритвой! Я стоял в нескольких шагах от него, как положено, с салфеткой и бальзамом, но ничего не успел сделать. Даже не понял, что происходит. А что случилось после, это вы, вероятно, знаете не хуже меня, если уж помогали замять это скверное дело.

– Вы – прекрасный рассказчик, господин Говинс! – одобрительно кивнул Джуффин. – Так что я с удовольствием выслушаю из ваших уст и окончание этой истории. Я в те дни был очень занят. Все, на что меня хватило – забрать «дело о самоубийстве» из ведомства генерала Бубуты Боха, чьи подчиненные докучали этому дому. И лично вам, как я теперь понимаю. Вникать в детали мне было недосуг.

Дверь открылась, и нас снова обнесли свежей камрой. Говинс прокашлялся и снова взял слово.

– Добавить почти нечего. Само собой разумеется, сэр Маклук сообщил о случившемся в Дом у Моста. Дело-то было простое, поэтому его направили к Начальнику Порядка генералу Боху, и его подчиненные буквально наводнили дом...

– Послушайте, Говинс, возможно, вы знаете – а полицейские проверили комнату на степень присутствующей магии?

– И не подумали. Они сразу решили, что все ясно: парень был пьян. Когда же выяснилось, что Наттис не был пьян ни разу за всю свою недолгую жизнь, полицейские снова решили, что все ясно: парня убил я. А потом они просто исчезли. Как я теперь понимаю, по вашей, сэр Почтеннейший Начальник, милости.

– Как это похоже на Бубутиных питомцев! – схватился за голову Джуффин. – Грешные Магистры, как же это на них похоже!

Говинс деликатно промолчал.

К этому времени подоспели три из дюжины знахарок. Выяснилось, что еще шесть дежурили при пациентах, двоих просто не нашли, а одна старуха, по словам посыльного, наотрез отказалась идти в этот «черный дом».

«Совсем спятила, бедняжка!» – снисходительно подумал я.

Джуффин на секунду задумался, потом решительно приказал впустить всех троих одновременно. По этому поводу я получил еще одно объяснение: «Когда нужно допросить нескольких женщин, лучше всего собрать их вместе. Каждая будет так стараться превзойти остальных, что непременно расскажет больше, чем собиралась. Проблема лишь в том, чтобы не сойти с ума от этого гвалта!»

Итак, дамы вошли в гостиную и важно расселись вокруг стола. Старейшую звали Маллис, двух других, тоже весьма немолодых особ – Тиса и Ретани. Я пригорюнился: впервые попал в общество туземных леди, и на тебе – младшей из них, судя по всему, недавно перевалило за три сотни.

Поведение Джуффина заслуживает отдельных комментариев. Для начала он смастерил из своего лица самую мрачную рожу, какую только можно вообразить. Кроме скорбной физиономии на долю бабушек досталось патетическое прикрывание глаз ладонью и прочувствованный речитатив первого приветствия. В интонациях Джуффина появились душевные завывания, характерные скорее для поэтических чтений, чем для допросов, да и порядок слов в предложениях внезапно причудливо изменился, словно бы он и правда пытался говорить белым стихом. Конечно, здесь к знахаркам нужно обращаться церемонно и уважительно, как на моей «исторической родине» к университетским профессорам, но, на мой взгляд, господин «па-а-ачетнейший начальник» слегка перестарался. Впрочем, мое мнение по этому вопросу вряд ли могло заинтересовать кого-либо из присутствующих, а потому я скромно потупил очи и молчал в тряпочку. Вернее, в кружку с камрой, которой я за этот вечер, кажется, отравился. Ну да, как говорится, на халяву и уксус сладкий.

– Извините меня, торопливого, за причиненное вам беспокойство, мудрые леди, – витийствовал Джуффин, – но без разумного совета жизнь моя проходит бессмысленно. Слышал я, что благодаря дивной силе вашей, один из обитателей этого дома, Искру навсегда утративший, жизнь свою продлил на срок воистину удивительный...

– А, Олли, из молодых Маклуков? – понимающе отозвалась леди Тиса.

Из «молодых»?! Я, признаться, решил, что старуха все на свете перепутала, но Джуффин утвердительно кивнул. Впрочем, она-то наверняка знавала еще их общего деда. (Позже я узнал, что старухи были гораздо старше, чем я мог вообразить, но на покой не спешили: здесь, в Ехо, где триста лет – срок жизни обычного человека, а дальнейшее долгожительство – дело личного могущества, да при их-то профессии, и за пятьсот – не возраст.)

– Олли был очень сильным, – заявила леди Маллис, – а если вы подумаете о том, что его тень стерегли двенадцать старейших леди в Ехо, вы поймете, что он прожил слишком мало. Слишком! Мы-то уж думали, что Искра вернется к нему: в древности такое нередко случалось, хоть вы, молодежь, в это и не верите. Молодой Олли тоже не верил, но это и не нужно. У него все равно был шанс заполучить Искру обратно.

– Никогда о таком не слышал, леди, – заинтересовано сказал Джуффин. (Позже он признался мне, что соврал – «для оживления беседы».) – Я-то думал, что бедняга прожил на удивление долго, а он, оказывается, умер слишком рано!

– Никто не умирает слишком рано, все умирают вовремя. Кому-кому, а тебе, Кеттариец, надо бы знать такие вещи. Ты ведь смотришь в темноту... Но молодой Олли умер не по нашей вине.

– В этом я не сомневаюсь, леди!

– Ты во всем сомневаешься, хитрец. И это неплохо. Я могу сказать тебе одно: мы не знаем, почему умер Олли. А ведь мы должны это знать!

– Браба знает, но не говорит, – перебила коллегу леди Тиса. – Поэтому она не пришла в дом Маклуков. И не придет. Но это и не нужно. Ретани навестила ее на следующий день после смерти Олли. Говори, Ретани. Мы никогда не спрашивали тебя, потому что у нас были другие заботы. Но у Кеттарийца нынче, кажется, только одна забота: узнать, почему Браба боится сюда приходить. И пока не узнает, он от нас не отцепится.

Воцарилось молчание. Потом Джуффин изящно поклонился леди Тисе:

– Да вы у меня в сердце читаете, незабвенная!

Старая карга кокетливо улыбнулась и подмигнула Джуффину. После этого галантного эпизода все присутствующие уставились на леди Ретани.

– Браба сама толком не знает. Но она очень боится. Она не может работать с тех пор, потому что боится, как девчонка. Она говорит, что кто-то увел тень молодого Олли и чуть не прихватил ее собственную. Мы-то все были уверены, что его тень ушла сама. Непонятно почему, но ушла.

Быстро, как уходит женщина, которая не хочет любить. А Браба говорит, что ее увели. Кто-то, кого нельзя разглядеть. Но она так испугалась, что мы решили – зачем расспрашивать? Тень не вернешь. Зачем нам чужой страх? – И леди Ретани умолкла, похоже, до следующего года.

Ведьмочки в тишине попивали камру, деликатно похрустывая печеньем. Сэр Джуффин думал. Господин Говинс значительно молчал. Я глазел на эту милую компанию и бескорыстно наслаждался. Но в какой-то момент мне показалось, что воздух в комнате сгустился так, что дышать стало невозможно. Что-то отвратительное появилось здесь на миг и тут же отступило, не задев никого из присутствующих, кроме меня. Да и я не успел ничего понять. Только липкий комочек абсолютного ужаса проник в мои легкие при вздохе, подступил ко мне тенью какой-то мерзкой догадки, чтобы тут же исчезнуть, к моему величайшему облегчению. Наверное, это и был тот самый «чужой страх», о котором говорила старая леди, но тогда я счел странный эпизод просто беспричинным скачком настроения, для меня обычным. Мне и в голову не пришло делиться этим дурацким переживанием с сэром Джуффином.

Позже я понял, что напрасно скрытничал. «Дурацкие переживания» были чрезвычайно важной частью моей будущей профессии. Священный долг сотрудника Тайного Сыска докладывать шефу о каждом смутном предчувствии, ночном кошмаре, внезапном сердцебиении и прочих душевных неполадках, а вот анализ ситуации и прочую дедукцию вполне можно оставить при себе. Но тогда я постарался просто забыть об этом нехорошем комочке «чужого страха». Мои старания увенчались успехом, почти немедленным.

– Я знаю, как уходит тень, – заговорил наконец Джуффин. – Скажите, мудрые леди, неужели никто из вас, кроме почтенной Брабы, не почуял неладного?

– Мы все почуяли неладное, – усмехнулась леди Маллис. – Почуяли неладное – но и только! Никто из нас не знает, что именно мы почуяли. Нам это не по зубам. И тебе тоже не по зубам, хоть ты и заглядываешь во тьму куда чаще, чем мы. И твой парнишка вряд ли тебе поможет.

Я с ужасом понял, что внезапно удостоился пристального внимания старухи.

– Это тайна, сэр. Просто чужая, плохая тайна, – сказала леди Тиса. – Всем нам она не нравится. Мы не хотели о ней говорить, потому что бессмысленно говорить о том, чего не знаешь. Но когда находишься в обществе двух джентльменов, обреченных глядеть во тьму... Мы решили сказать все, хотя это вам ничего не даст. А теперь мы уйдем.

И три старушки с грацией молодых кошек исчезли за дверью.

«Джуффин, – тут же занял я, бессловесно, разумеется, – что они несли про “двух глядящих в темноту джентльменов”? Что это значит?»

«Не занимайся пустяками. Так эти леди представляют себе нас с тобой. Они мало что знают о Невидимой магии, поэтому определяют ее как «тьму». Им так проще. И вообще, не придавай большого значения всему, что они наговорили. Эти дамы – неплохие практики, но теоретики из них никудышные».

И сэр Джуффин Халли встал из-за стола.

– Мы уходим, Говинс. Здесь надо хорошо подумать. Скажи хозяину, что он может никого не посылать в Дом у Моста, я все оформлю сам. Утром пришлю вам разрешение, сможете похоронить беднягу. Но не обещаю, что все остальное уладится так же быстро, как хлопоты с бумагами. Надо выждать, к тому же я буду очень занят в ближайшие дни. И следите, чтобы никто не шастал в эту грешную спальню. Пусть стоит неубранная, Магистры с ней. Сэр Маклук не должен волноваться: об этом деле я не забуду, даже если захочу. Но если...

– Да, сэр. Если что-то случится...

– Лучше пусть ничего не случается. Просто не надо туда заходить. Присмотрите за этим, дорогой Говинс.

– Вы можете положиться на меня, сэр Почтеннейший Начальник.

– Ну вот и славно. Сэр Макс, ты еще жив? И не превратился в кувшин с камрой? А то знаешь, она имеет такие свойства...

– Джуффин, можно мне еще раз зайти в эту комнату?

Он изумленно приподнял бровь.

– Разумеется, хотя... Ладно, зайдем туда вместе.

И мы зашли в полутемную спальню. Все было спокойно. Индикатор в трубке сэра Джуффина дернулся и снова начал тупо искать компромисс между двойкой и тройкой. Но я пришел сюда не за этим. Оглядевшись, я сразу нашел коробочку с бальзамом, над которой мы безуспешно колдовали в начале вечера. Она все еще лежала на полу, на полпути к двери. Я поднял коробочку и сунул в карман лоохи, хвала Небесам, предусмотренный здешней модой. Виновато покосился на Джуффина. Он хохотал. Ничего, от меня не убудет, а он вполне заслужил хорошее развлечение.

– Зачем тебе эта штукавина, Макс? – спросил Джуффин, когда мы вышли в сад и затопали в направлении дома. – Готовишься к переезду, обрастаешь хозяйством? Почто обобрал моего соседа, признавайся!

– Вы будете смеяться... Да вы уже и так смеетесь, Магистры с вами. Но вы же сами видели, как она боится. Я просто не мог оставить ее там.

– Коробочку?! Ты имеешь в виду коробочку?

– Да, коробочку. Какая разница? Я чувствовал ее страх, я видел, как она пыталась укатиться... Но если вещи умеют помнить прошлое, значит, они его как-то воспринимают. Значит, они живут своей непостижимой жизнью, так ведь? В таком случае, какая разница, кого спасать – коробочку или прекрасную даму...

– Дело вкуса, конечно, – прыснул Джуффин. – Ну и воображение у тебя! Молодец! Сколько живу на свете, но в героическом спасении коробочки еще не участвовал.

Он издевался надо мной до самой калитки, но вдруг резко посерьезнел.

– Вообще-то, сэр Макс, ты – гений. Не знаю, как там насчет непостижимой жизни коробочки, но если забрать предмет из зоны страха... Грешные Магистры! Ты прав, она вполне может «заговорить» у нас дома. Что-нибудь да расскажет. А старуха может съесть свою скабу. Чтобы мы с тобой, да не справились с этой тайной! Справимся, и не такие орехи грызли.

Я решил воспользоваться благоприятным моментом и осторожно спросил:

– А все-таки, что они имели в виду, когда говорили про тьму, в которую мы якобы смотрим? Мне как-то не по себе от всего этого.

– А тебе и должно быть не по себе, – жестко сказал Джуффин. – Это – нормально. Помнишь, как ты сюда попал?

– Помню, – буркнул я. – Но стараюсь об этом не задумываться.

– Ну и правильно. Успеешь еще задуматься, дурное дело нехитрое. Но согласишься, такое не с каждым может случиться: удрать из одного мира в другой, в здоровом-то уме и при живом теле. Так вот, мы с тобой – из тех ребят, с кем случается еще и не такое. А старухи занимаются магией, да не как все здешние жители – раз в год на собственной кухне, а очень долго и всерьез. И опыт говорит им: что-то с нами не так. Это «не так» они и называют «тьмой»... Понятно?

– Не очень, – честно признался я.

– Хорошо. Попробуем зайти с другой стороны. Тебе иногда бывает страшно или весело, просто так, ни с того, ни с сего? Ты выходишь на улицу, спешишь по какому-то глупому делу и вдруг задыхаешься от невероятного, острого ощущения бесконечного счастья. А иногда бывает, что у тебя все в полном порядке, рядом спит любимая женщина, ты молод и полон щенячьего восторга, – и вдруг ты осознаешь, что висишь в полной пустоте, и ледяная тоска сжимает твое сердце, потому что ты умер – даже

не так, ты никогда не был живым... А порой ты смотришь на себя в зеркало и не можешь вспомнить, кто этот парень, зачем он здесь. И тогда твое собственное отражение разворачивается и уходит, а ты молча глядишь ему вслед... Можешь ничего не отвечать, я и так знаю, что все это время от времени с тобой происходит. И со мною творится то же самое, Макс, только у меня было достаточно времени, чтобы привыкнуть. Это случается, потому что нечто непостижимое тянется к нам – кто его знает, откуда, зачем и что будет, когда оно прикоснется наконец к твоему рукаву... В общем, мы с тобой имеем талант к некоторому странному ремеслу, в котором никто ни хрена не понимает. И если честно, ничего я тебе толком пока объяснить не могу. Знаешь, об этом просто не принято говорить вслух. Да и опасно – такие вещи должны оставаться в тайне. Есть один человек здесь, в Ехо, который понимает в этом деле побольше нас с тобой, и когда-нибудь ты его увидишь. А до тех пор помалкивай. Ладно?

– С кем это, интересно, я вообще могу беседовать, кроме вас? С Хуфом?

– Ну, с Хуфом-то как раз можно. И со мной можно. Но скоро у тебя начнется куда более бурная светская жизнь.

– Вы все грозитесь.

– Я бы и сам рад поскорее привести тебя в Дом у Моста, но дела в Ехо делаются медленно. Я подал прошение о твоём назначении ко Двору на следующий же день после нашей поездки в «Обжору». Поскольку все дела моего ведомства решаются с максимальной срочностью, через две-три дюжины дней все будет в порядке.

– Это и есть «максимальная срочность»?

– Ага. Привыкай.

Мы уже были дома. Джуффин отправился в спальню, и я остался один. Самое время поразмыслить о тьме, в которую я, черт побери, заглядываю... Напугали же меня эти бабки! А тут еще Джуффин со своей лекцией о таинственных причинах перепадов моего настроения... Бр-р-р-р.

У себя в комнате я вынул из кармана лоохи «спасенную» коробочку: полежи, милая, успокойся, у дяди Макса не все дома, но он хороший. Он защитит тебя от всех напастей, вот только сходит посмотреть во тьму... Но в момент наивысшего расцвета моей благоприобретенной фобии из этой самой тьмы выскочил пушистый комочек: «Макс – грустный – не надо!» Мой маленький друг Хуф так вилял коротким хвостом, что чертова тьма разлетелась в клочья. Я успокоился, выкинул из головы бормотание пожилых русалок, и мы с Хуфом пошли в гостиную – ужинать и читать свежую вечернюю прессу.

В тот день я не засыпал до рассвета: ждал Джуффина, чтобы за кружкой утренней камры еще раз обсудить события минувшего вечера. Признаться, я думал, что теперь сэр Джуффин с утра до ночи будет ломать голову над таинственным убийством. То есть, как старый добрый Шерлок Холмс или не менее старый и добрый комиссар Мегрэ, он будет часами курить трубку, бродить вокруг места преступления, чтобы на исходе очередной бессонной ночи, не без моей скромной помощи, вдруг раскрыть «Дело об изжеванном трупe». Все танцуют.

Меня ожидало глубокое разочарование. Наша утренняя встреча длилась минут двадцать. Все это время сэр Джуффин потратил на то, чтобы обсудить мое одинокое будущее – то есть, как я буду жить без него в ближайшие три дня. Пришло, оказывается, время его ежегодного дружеского визита ко Двору, а поскольку такое счастье выпадает на долю Короля всего пару раз в год, он, как правило, не спешит отпускать своего обаятельного вассала. В среднем, по подсчетам сэра Джуффина, эти форс-мажорные обстоятельства длятся дня три-четыре, а потом тяжкие стоны покинутого на произвол судьбы народа вынуждают монарха оторвать от сердца свою добычу и вернуть ее Миру.

Признаться, я понимаю Его Величество. Детектив как жанр в литературе Соединенного Королевства отсутствует напрочь, а сухие отчеты придворных и газетные заметки не могут заменить монолога сэра Джуффина Халли, Почтеннейшего Начальника всего происходящего.

Я неплохо распорядился своим одиночеством: гулял, глазел на прохожих, заучивал названия улиц. Заодно, приценивался к домам, сдающимся в аренду. Придирчиво выбирал будущее жилье, желательно поближе к улице Медных Горшков, в конце которой стоит Дом у Моста, резиденция Управления Полного Порядка. По ночам «делал уроки» – снова и снова допытывался у предметов материальной культуры об их прошлом. Было приятно сознавать, что я уже могу проделывать эти фокусы и без помощи Джуффина. Вещи все охотнее делились со мной воспоминаниями, только коробочка из спальни покойного сэра Маклука-Олли молчала с упорством героя Сопrotивления. Правда, приступов неконтролируемого ужаса у нас с ней больше не наблюдалось. И на том спасибо.

Поздним вечером четвертого дня появился сэр Джуффин Халли, нагруженный Королевскими дарами, свежими новостями (для меня пока чересчур абстрактными) и накопившимися за время его отсутствия служебными заботами. Поэтому к теме «таинственного убийства в пустой комнате» мы не вернулись ни в тот вечер, ни в следующий.

Наконец жизнь начала входить в прежнее приятное русло. Джуффин стал возвращаться домой раньше. Возобновились наши долгие застольные беседы и даже ночные семинары. С момента загадочного убийства в доме сэра Маклука к тому времени минуло уже две недели. Это по моему счету, а здешние жители не разбивают год на недели и месяцы; они считают дни дюжинами, а свои координаты во времени определяют лаконично: такой-то день такого-то года – и все.

Итак, если пользоваться местным способом отсчета времени, прошло уже больше дюжины дней со времени нашего ночного визита в соседский дом. Слишком большой срок, чтобы поддерживать пламя моего любопытства: оно быстро разгорается и тут же гаснет, ежели не находится способа немедленно его удовлетворить.

Эх, если бы спасенная мною коробочка с бальзамом заговорила прежде, чем я забыл о ней, обратившись к более общительным предметам! Кто знает, сколь буднично, академично и скучно могло бы завершиться это дурацкое дело, если бы не мое легкомыслие?

Так или иначе, но следующее напоминание о стремительно надвигающейся грозе настигло меня ранним вечером восхитительного дня. Я наслаждался шедеврами древней поэзии Угуланда, впервые рискнув утянуть увесистый фолиант из полутьмы библиотеки в сад. Взгромоздился с книгой на одну из ветвей раскидистого вахари, благо эта замечательная порода деревьев, исключительно хорошо приспособлена для лазанья впавших в детство мужчин среднего возраста.

С этого наблюдательного пункта я заметил человека в сером, торопливо приближающегося к нашей территории со стороны владений сэра Маклука. Я тут же вспомнил события, связанные с нашим последним визитом туда, и на всякий случай решил переместиться в дом. Сэр Джуффин еще не вернулся, и я решил, что должен выслушать новости лично. Слезал я, на собственный вкус, слишком медленно, но все же переступил порог дома прежде, чем слуга сэра Маклука вышел на финишную прямую – выложенную цветной прозрачной галькой тропинку, ведущую к дому.

В холле я столкнулся с Кимпой, уже спешившим впустить посетителя. Стоило двери открыться, как я выпалил:

– Сэр Джуффин Халли отсутствует, поэтому говори со мной!

Посланец сэра Маклука слегка растерялся. Может быть потому, что в ту пору я еще не успел избавиться от произношения, режущего слух столичных жителей? Но мой вельможный вид и решительный тон, а может

быть и не замеченное мною вмешательство старика Кимпы, сделали свое дело.

– Сэр Маклук просил передать сэру Почтеннейшему Начальнику, что пропал старый Говинс. Во всяком случае, никто его с утра не видел, а такого не случалось уже лет девяносто! Кроме того, сэр Маклук велел сообщить, что его мучают дурные предчувствия...

Важным кивком я отпустил посланца. Как ни крути, а надо слать зов Джуффину. Опыта в таком деле у меня на тот момент еще не было. Не так уж сложно пользоваться Безмолвной речью, когда твой собеседник сидит напротив. А вот найти его невесть где и установить «невидимую связь»... Сэр Джуффин не раз пытался убедить меня, что разницы никакой, и если уж однажды получилось, дальше пойдет как по маслу. Я же на сей счет имел иное мнение. Возможно, мне просто не хватало воображения или опыта.

Конечно, я мог попросить помощи у Кимпы. Никаких препятствий к этому не существовало – ни особой секретности, ни даже моих амбиций (какие тут, к черту, амбиции). Приходится признать: я просто не додумался к нему обратиться.

Итак, я принялся налаживать контакт с Джуффином. Через три минуты я был мокрым, растрепанным и отчаявшимся. Ничего не выходило! Вот так и убеждаешься, что ни на что не годишься.

Оставив всякую надежду на успех, я попробовал еще раз, напоследок. И вдруг – получилось! Я таки «докричался» до сэра Джуффина, хотя представить себе не мог, как мне это удалось.

«Что стряслось?» – Джуффин сразу оценил ситуацию. Прежде он многократно и безуспешно пытался подвигнуть меня на выполнение этой метафизической задачи повышенной сложности. Соответственно, сделал вывод: «Уж если у этого болвана наконец получилось, то какие же обстоятельства его к этому вынудили?!»

Я сконцентрировался и выложил все.

«Хорошо, Макс. Я еду. Жди». – Джуффин был лаконичен, он великодушно сэкономил мои иссякающие силы.

Сделав дело, я облегченно вздохнул и пошел переодеться: давненько мне не доводилось так вспотеть! Кимпа поглядывал на меня со снисходительным интересом, но от комментариев тактично воздержался. Святой человек.

К приезду Джуффина я был в полном порядке, но так и не вспомнил о нашем «главном свидетеле», маленькой молчаливой коробочке с бальзамом для умывания. Я бы, пожалуй, вспомнил о ней чуть позже, но Джуффин

приехал не один, а в сопровождении своего заместителя, сэра Мелифаро. Поверьте на слово: познакомиться с этим господином – все равно, что пережить землетрясение силой в пять-шесть баллов. Сэр Мелифаро – не только Дневное Лицо Начальника Малого Тайного Сыскного войска, это еще и главное передвижное шоу Ехо. Парня вполне можно показывать за деньги. Я бы и сам покупал билет раз в дюжину дней, если бы не был вынужден получать это удовольствие ежедневно и совершенно бесплатно.

Но в тот день я еще не знал, что меня ожидает.

В гостиную влетел темноволосый красавчик; судя по первому впечатлению – мой ровесник. Этот типаж весьма ценился в послевоенном Голливуде, именно таких ребят и вербовали тогда на роли боксеров и частных детективов. Наряд незнакомца, впрочем, произвел на меня куда более мощное впечатление, чем его рожа: из-под ярко-красного лоохи виднелась изумрудного цвета скаба, голову венчал оранжевый тюрбан, а на ногах красовались сапоги чистейшей цыплячьей желтизны. Уверен, что если бы повседневный костюм жителя Ехо состоял из сотни предметов, этот модник собрал бы на себе все мыслимые цвета и оттенки. Но обстоятельства пока не давали ему как следует развернуться.

Пришелец сверкнул темными очами, поднял брови так высоко, что они спрятались под тюрбаном, театрально прикрыл руками лицо и взвыл: «Вижу тебя, как наяву, о великолепный варвар, и боюсь, что твой облик будет теперь преследовать меня в страшных снах!» Затем совершил полный разворот на мохнатом ковре, словно это был лед, плюхнулся в кресло, застонавшее от такого обращения, и внезапно застыл, словно умер: даже дышать перестал и уставился на меня пронзительным изучающим взглядом, неожиданно серьезным, бесстрастным и пугающе пустым, что совершенно не вязалось с давешней эскападой.

Я понял, что мне тоже вроде бы надо поздороваться, прикрыл глаза ладонью, как положено, но сказать смог только: «Ну-ну!»

Мелифаро усмехнулся и неожиданно (он все делал неожиданно) подмигнул мне:

– Ты – сэр Макс. Будущая ночная задница нашего «па-а-а-четнейшего начальника». Не переживай, я – его дневная задница, вот уже шестнадцать лет. Человек ко всему привыкает, знаешь ли.

– Еще немного, и авторитет нашей конторы навсегда упадет в глазах сэра Макса, – вмешался Джуффин. – Все мои труды пойдут прахом. Он поймет, что я – скромный заведующий Приютом Безумных и сбежит обратно, в свои Пустые Земли, оценив преимущества жизни на свежем воздухе.

Я растерянно поморгал.

– Ты мне все успел выложить? – поинтересовался Джуффин. – Больше новостей нет?

– А вам мало?

– Конечно, мало, парень! – озабоченно отозвался Мелифаро. – Они забыли сообщить тебе, куда делся этот пропавший, что с ним случилось, и кто во всем виноват... И не потрудились привести преступника. Так что придется нам теперь за них отдуваться.

– Сэр Мелифаро! Сэр Макс уже понял, что ты самый остроумный, неотразимый и великолепный. Он не может прийти в себя от счастья, осознав, что припал наконец к истокам могущества Соединенного Королевства. А теперь будем просто работать, – как-то особенно тихо и ласково сказал сэр Джуффин. Мелифаро фыркнул, но принял к сведению.

– Макс, ты идешь с нами. Будешь создавать иллюзию многочисленности. Сэру Лонли-Локли и его волшебным ручкам я давеча сам подписал приказ о даровании пяти Дней Свободы от забот, и он благоразумно смылся из Ехо с утра пораньше. Меламори освобождена от службы, поскольку ее влиятельный папочка по ней, видите ли, соскучился, а сэр Кофа Йох сторожит наше увеселительное заведение у Моста, вместо того, чтобы исправно жевать в каком-нибудь «Пьяном скелете», бедолага... Зато мы сейчас перекусим, иначе сэр Мелифаро окончательно потеряет способность соображать. Да и ты всегда готов, насколько я тебя изучил.

Перекусили мы обильно, но очень наскоро. Сэр Мелифаро, кстати, метил в книгу Гиннеса, в тот самый раздел, где огромные дядьки демонстрируют скоростное уничтожение продуктов питания. При этом он успевал осведомляться у меня, трудно ли обходиться без вяленой конины и интересоваться у сэра Джуффина, нельзя ли получить бутерброд с мясом какого-нибудь маринованого мятежного Магистра. Эту шутку я смог оценить по достоинству несколько позже, после того, как сэр Кофа Йох прочел мне обзорную лекцию о самых живучих городских мифах.

К дому сэра Маклука мы шли молча. Сэр Джуффин думал тяжелую думу, Мелифаро что-то насвистывал, а я ждал свою первую порцию настоящих приключений. Сразу скажу, что получил я куда больше, чем смел рассчитывать.

Очередной человек в сером впустил нас через маленькую боковую дверь. Мне сразу стало как-то не по себе. Не страшно, а скорее грустно и противно. Что-то подобное я уже испытывал раньше, в тех редких случаях, когда мне приходилось навещать в больнице бабушку. Там было особое отделение для умирающих. Милое такое местечко.

Джуффин бросил на меня настороженный взгляд: «Макс, ты тоже замечаешь?»

– А что это? – растерянно спросил я вслух. Мелифаро изумленно обернулся, но ничего не сказал.

Джуффин предпочел воспользоваться Безмолвной речью: «Это – запах дурной смерти. Я уже встречал такое прежде. Хорошего мало».

Он пожал плечами и продолжил вслух:

– Ладно, пошли в спальню. Чует мое сердце, старик не выдержал и сунулся туда, чтобы навести порядок. Мелифаро, сегодня ты будешь за Лонли-Локли.

– У меня не получится. Я не смогу так напыжиться.

– Ничего, можешь не пыжиться. Просто сунешься первым в это пекло, вот и все. Согласно инструкции, я не имею права подвергать вас риску лишиться моего общества, а сэр Макс пока не очень себе представляет, что нужно делать после того, как войдешь первым.

– К тому же, в случае чего, меня не жалко. Знаю, знаю, я вам давно надоел. А может быть, просто прогоните меня со службы, и ваша совесть будет чиста? Одумайтесь, пока не поздно, – ухмылялся сэр Мелифаро.

Я объяснил ему:

– Видишь ли, просто я мечу на твое место. А твоему боссу легче убить человека, чем незаслуженно обидеть, так что, сам понимаешь...

– Ну да, – обреченно вздохнул Мелифаро, – конечно, иначе стал бы он меня кормить. А напоследок чего не сделаешь.

– Господа, может быть, вы все-таки заткнетесь? – вежливо спросил Джуффин.

Мы заткнулись и последовали за своим суровым предводителем. Возле спальни Джуффин остановился.

– Это здесь. Добро пожаловать.

Мелифаро не стал вытворять никаких фокусов в духе бравых десантников из кино, а просто открыл дверь и неторопливо зашел в пустую спальню. Эпицентр «запаха дурной смерти» находился именно здесь – судя по тому, насколько гадко я себя почувствовал. Но надо – значит надо. И я последовал за Мелифаро.

На секунду мне показалось, что я умер много лет назад, потом меня начала грызть тоска по смерти, своего рода ностальгия. Впрочем, маленький кусочек равнодушного, здравомыслящего Макса все еще обитал во мне. Так что я взял себя в руки, – вернее, этот благоразумный малыш взял в руки всех остальных подвывающих от смертной тоски Максов.

Сэр Мелифаро, до сих пор пребывавший в счастливом неведении, тоже

насторожился и хмуро буркнул:

– Не самое веселое местечко в Ехо, шеф. Куда вы меня притащили? Где музыка и девочки?

Сэр Джуффин сказал каким-то чужим голосом:

– Назад, ребята. На этот раз моя трубка зашкаливает.

Было чему удивляться: индикатор, вмонтированный в трубку, рассчитан на работу с магией до сотой ступени. Этого более чем достаточно, поскольку даже в романтическую Эпоху Орден мастеров, способные на большее, были наперечет. А если уж «зашкаливает»... Значит, здесь присутствует магия более высокой ступени, чем сотая. Какой-нибудь сто семьдесят третьей или двести двенадцатой. С моей точки зрения, никакой разницы.

– Что слышу?.. – начал было Мелифаро, но Джуффин заорал на него:

– Уходи! Быстро! – В тот же миг он дернул меня за ногу, и я грохнулся на пол, успев заметить, как мелькнули в диковинном сальто по направлению к окну ноги Мелифаро. Навстречу им неестественно медленно направлялись первые брызги стеклянных осколков. Причудливой изумрудно-красной птицей Мелифаро вырвался в сад... а потом медленно пошел назад.

– Куда, кретин! Уходи! – рявкнул Джуффин, но без особой надежды. Даже мне было понятно, что возвращается парень не по своей воле. Я даже, кажется, видел мерцающую как холодный хрусталь паутину, опутавшую Мелифаро. Лицо его стало совсем юным и беспомощным. Он смотрел на нас откуда-то издалека. Из темного хмельного далека. Нелепо, блаженно улыбался. Медленно шел по направлению к источнику оплетающей его паутины, к тому, что недавно было большим старым зеркалом.

Джуффин воздел руки над головой. Мне показалось, что он вспыхнул изнутри теплым желтым светом, как зажженная керосиновая лампа. Потом засветилась паутина, опутавшая Мелифаро, сам Мелифаро. Он остановился, обернулся к нам; мне даже показалось, что сейчас с ним все будет в порядке, но теплый желтый свет угас. Мелифаро, продолжая улыбаться, сделал еще шаг по направлению к темному проему в раме.

Джуффин сжался в комок и что-то прошипел. Паутина дрогнула, несколько нитей порвалось со странным звуком, от которого у меня заныло в животе. В темноте того, что мы принимали за зеркало, что-то шевельнулось. На нас уставились пустые глаза, мерцающие тем же хрустальным холодом, что и паутина. Их свет приоткрыл перед нами нечто похожее на морду дохлой обезьяны. Особенно отталкивала и в то же время завораживала влажная темнота провала в том месте, где у млекопитающих

обычно располагается рот. Провал обрамляло нечто вроде бороды, но, приглядевшись, я с отвращением понял, что «борода» живая. Вокруг омерзительного рта существа шевелились заросли каких-то паучьих лапок: тонких, мохнатых и, кажется, живущих своей собственной жизнью. Тварь с холодным любопытством смотрела на Мелифаро; нас она словно и не замечала. Мелифаро улыбнулся и тихо сказал:

– Ты же видишь, я иду, – и сделал еще один шаг.

Джуффин вихрем сорвался с места. Что-то выкрикивая чужим гортанным голосом, ритмично ударяя ногами в пол, он пересек комнату по диагонали, потом еще раз и еще. Ритм его шагов и выкриков, как ни странно, успокаивал меня. Я зачарованно следил за этим головокружительным шаманским степом. Паутина дрогнула и угасла, обитатель зеркала, как я смог заметить, провожал перемещения Джуффина меркнувшим взором.

«Оно умирает, – спокойно подумал я. – Оно всегда было мертвым, а теперь умирает – как странно!..»

Джуффин ускорил ритм, стук его шагов был все громче, крик превратился в рев, заглушивший даже мои мысли. Тело его казалось мне непропорционально большим и темным, как тень, а стены комнаты сияли голубоватым светом. Один из столиков вдруг поднялся в воздух, полетел по направлению к зеркалу, но рухнул на полпути. Его обломки смешались с осколками битого стекла.

А потом я понял, что засыпаю... или умираю. Вот уж чего я никогда не собирался делать, так это умереть в обществе дохлой обезьяны с волосатой мордой.

Откуда-то из глубины комнаты со свистом вылетел монументальный подсвечник. Кажется, он метил мне в лоб. Я неожиданно разозлился, дернулся, подсвечник рухнул в дюйме от моей головы... И вдруг я понял, что все закончилось. Не было больше ни света, ни паутины, ни даже «запаха дурной смерти». Зеркало снова выглядело обычным зеркалом, но в нем ничего не отражалось. Сэр Мелифаро неподвижно стоял в центре комнаты, среди бытовых руин. Лицо его было теперь печальной неживой маской. Хрустальная паутина свисала тусклыми, тонкими, но вполне реальными волокнами – что-то вроде стекловаты. Мелифаро, бедолага, весь был в этой липкой дряни. Сэр Джуффин Халли сидел возле меня на корточках и с любопытством разглядывал мое лицо.

– Как ты себя чувствуешь, Макс?

– Не знаю. По крайней мере, лучше, чем он, – я кивнул на Мелифаро. – Что это было?

– Это была магия двести двенадцатой ступени, дружок. Твои впечатления?

– А как вы думаете?!

– Я думаю, что все это очень странно. Теоретически говоря, тебе положено пребывать в таком же состоянии, – мы синхронно обернулись, дабы в очередной раз полюбоваться на застывшего Мелифаро.

– Скажи, ты ведь начал засыпать? Что с тобой потом случилось?

– Честно говоря, я не знал, засыпаю я или умираю. И подумал, что не хочу умереть в обществе этой мартышки... А когда в меня полетел подсвечник, я окончательно обиделся – на глупую железяку, на урода в зеркале, даже на вас почему-то. И решил: фиг вам, не умру! Вот, собственно, и все.

– Ну ты даешь, парень! До сих пор считалось, что такое невозможно, а он взял да обиделся. И решил не умирать, всем врагам назло. Забавно. Но все-таки, как ты себя теперь чувствуешь?

Мне стало смешно. Тоже мне, добрый доктор Айболит, нашел, о чем беспокоиться. Но прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что действительно чувствую себя не совсем обычно. Например, я прекрасно понимал, что здесь случилось. Мне не надо было расспрашивать Джуффина. Я и так знал, что он два раза безуспешно пытался победить странную силу, исходившую от бывшего зеркала. А потом понял, что не справляется, и сделал реальность в этой комнате неподвижной. Я даже примерно представлял, как он это сделал, хотя повторить бы пока не взялся. Я знал также, что теперь невозможно уничтожить обитателя зеркала, не повредив Мелифаро: паутина связала их как сиамских близнецов.

Но в то же время... В то же время меня мучили совсем другие вопросы. Например, как будет выглядеть сэр Джуффин, если взять осколок оконного стекла и провести по его щеке? И какой вкус у его крови? И...

Я облизнул пересохшие губы.

– Макс, – строго сказал Джуффин, – держи себя в руках. А то взорвешься. Я смогу тебе помочь, когда мы выйдем из этой комнаты, но будет лучше, если ты справишься сам. По сравнению с тем, что ты уже сделал, это сущие пустяки.

Я пошарил поzakромам своей души в поисках маленького благоразумного паренька, который нередко приходит мне на помощь в критических ситуациях. Кажется, его не было дома.

Внезапно я вспомнил какой-то старый малобюджетный кинофильм о вампирах. У главных героев были белые от грима лица, неаппетитно

перемазанные кровью ротки – как у младенцев, которым досталась непутевая нянька и много варенья на завтрак. Я представил себя в таком виде – симпатягу Макса, признанного любимца девушек и домашних животных. Сначала мне стало стыдно, потом я расхохотался. Ко мне тут же присоединился Джуффин:

– Ну и фантазия у тебя, дырку над тобой в небе! Ох, уморил!

– Это не фантазия, а память у меня хорошая. Видели бы вы этот фильм! – Я осекся и осторожно спросил: – А что, вы мысли мои читаете?

– Иногда. Если это нужно для дела, – невозмутимо подтвердил Джуффин.

Но я его уже не слушал. Мне снова терзало желание выпить глоток его крови. Один маленький глоточек. Желудок содрогался от голодных спазмов. Ни о чем, кроме вкуса крови Джуффина я и думать не мог. Тьфу ты, гадость, привязалось же!

– Я сошел с ума, да?

– Что-то в этом роде, Макс. Но тебе это, похоже, на пользу. Знаешь, я думаю, что если ты выстоял перед моим заклятием, то справиться с собственным безумием просто обязан. Я могу тебя вылечить, так что, если припечет, дай знать. Но... сам понимаешь.

Я действительно понимал. Вместе с безумием уйдет и тайное знание, обладателем которого я столь внезапно стал. А дела наши обстояли так, что квалифицированная помощь психически неуравновешенного вампира представлялась сэру Джуффину куда более полезной, чем растерянное блеяние нормального несведущего Макса. С другой стороны, если бы он нечаянно порезал руку, я мог бы... Я снова облизнулся, судорожно сглотнул горькую слюну, схватил осколок стекла и полоснул собственную ладонь. Резкая боль, солоноватый вкус крови – это принесло мне невероятное облегчение.

– Помогите встать, Джуффин. Кажется, у меня кружится голова.

Он улыбнулся, кивнул, подал руку. Я встал, удивляясь, как мог всю жизнь оставаться на столь головокружительной высоте. Пол был на другом краю Вселенной – если он вообще хоть где-то был. Опираясь на Джуффина и осторожно передвигая бесчувственные ноги, я вышел в коридор.

Я знал, что нам предстоит. Силы, вызванные к жизни заклинанием моего покровителя, нарушили равновесие Мира. Ничего страшного, даже в масштабах Левобережья. Но вот в масштабах дома! Любое закрытое помещение сразу же насквозь пропитывается этим нарушающим гармонию излучением. Нужно было срочно остановить течение жизни в теряющем очертания месте, чтобы потом постепенно привести его в порядок.

Откладывать это дело было нельзя.

Происходившее все еще стоит у меня перед глазами, но в то же время, помнится смутно.

Мы как-то, на первый взгляд, бессистемно бродили по огромному дому. Люди в серых одеждах пытались бежать от нас; некоторые при этом угрожающе скалились.

Порой они вели себя еще более странно. В большой гостиной с фонтаном, где нас принимал сэр Маклук, двое юношей в полной тишине исполняли какой-то странный ритуальный танец. Они грациозно опутывали друг друга чем-то вроде неоновой серпантинки. Когда мы подошли ближе, я с ужасом понял, что это были внутренности, которые ребята вдумчиво извлекали из своих животов. Крови не было, боли, видимо, тоже. Внутренности мерцали в полумраке огромного зала, отражались в струях воды.

– Этих, пожалуй, уже не спасти, – прошептал Джуффин. Осторожным жестом он остановил и эту сценку. Теперь, после того, как заклятие, останавливающее Мир, свершилось, не было нужды всякий раз начинать процедуру заново. Заклятие словно шлейф тянулось за Джуффином, а я... Я каким-то образом помогал ему влачить этот «шлейф». Оставалось только укутать тенью заклятия очередную комнату, заставляя людей замирать в самых причудливых позах.

Мы бродили по дому, путешествию нашему не было конца. Иногда ко мне возвращалась жажда крови, но я был слишком занят обороной от взбесившихся предметов обихода, которые открыли на нас настоящую охоту. Больше всего меня возмутило нападение толстого фолианта «Хроник Угуланда».

– Я же читал тебя, сволочь! – громко возмущался я, отбиваясь от взбесившегося источника знаний увесистой тростью, которой благоразумно вооружился в самом начале похода. Сэр Джуффин остановил и эту сценку.

В одной из комнат я увидел собственное отражение в зеркале и содрогнулся. Откуда эти горящие глаза и чахоточные щеки? Когда я успел так осунуться? Я же недавно обедал.

Впрочем, с точки зрения графа Дракулы, за обедом я не съел ничего путного – тьфу, как глупо! Но держать себя в руках было не так уж и сложно. Человек ко всему привыкает. На том и стоим.

Мы все бродили по дому. Казалось, что теперь так будет всегда – время остановилось, мы умерли и попали в свое персональное, честно заработанное чистилище.

В одной из комнат мы застали самого сэра Маклука. Он был занят нехитрой домашней работой: старательно скатывал в рулон огромный книжный шкаф вместе с хранящимися там книгами. Самое удивительное, что труд его был уже наполовину свершен. Старик обернулся к нам и приветливо осведомился, как идут дела. «Скоро все будет в порядке», – пообещал Джуффин, и сэр Маклук замер над чудовищным творением своих рук. Еще одна статуя в только что основанном Музее восковых фигур. Какой-то юноша в сером топтался на пороге, тихо рыча и ритмично хлопая в ладоши. Миг спустя замер и он.

Потом мы шли по пустому коридору, и мне показалось, что я отстал... – от нас, потому что какую-то долю секунды созерцал сразу два затылка. Один принадлежал сэру Джуффину, а второй – мне самому.

– Устал, сэр Макс? – улыбнулся Джуффин.
– Уходим отсюда, – машинально констатировал я.
– Конечно. Что нам тут теперь делать? Приготовься. Скоро ты будешь в порядке.

– Да я вроде и так уже в порядке. Все прошло, только тошно.
– Это от голода. Пара ведер моей крови, и все как рукой снимет!
– Вам смешно...
– Если бы мне не было смешно, я бы рехнулся, на тебя глядя. Видел себя в зеркале?

– Можно подумать, вы были таким уж душкой, когда шипели на эту уродину в спальне.

– Да уж, представляю... Вперед, Макс. Мы оба честно заслужили передышку.

И мы вышли в сад. Уже стемнело. Яркая круглая луна осветила усталое лицо Джуффина, его светлые глаза стали желтыми. Желтый свет окутал меня, и я удивился: «Зачем человеку глаза? Неужели ему не хватает фонарей?» Это была моя последняя мысль. Честно говоря, мог бы обойтись и без нее.

Потом я посмотрел на свою раненую ладонь и отключился.

Думаете, я пришел в себя неделю спустя, в постели, держась за ручку хорошенькой сиделки? Как бы не так. Вы еще не поняли, что значит работать на сэра Джуффина Халли. Дал бы он мне разлеживаться без сознания, как же.

Меня привели в чувство немедленно, правда, чрезвычайно приятным способом. Я обнаружил себя прислоненным к дереву, с полным ртом какого-то изумительного напитка. Возле меня на коленях стоял Кимпа с чашкой, к которой я тут же сообразительно потянулся. Там меня ждала

новая порция лакомства.

– Вкусно, – сказал я. И потребовал: – Еще!

– Нельзя! – объявил Джуффин. – Я не жадный, но бальзам Кахара – самое сильное тонизирующее средство, известное нашей науке. Восьмая ступень Черной магии. Но этого ты не слышал.

– А кому я могу настучать? Вам же?

– Да уж... Ну как, кровушки больше не хочется?

Я внимательно прислушался к голосу организма. Кровушки не хотелось. Потом я осторожно исследовал остальные аспекты своего бытия. Увы, давешней мудрости тоже как не бывало. Хотя...

– Кажется, что-то от того меня все-таки осталось. Не как там в доме, конечно...

Джуффин кивнул.

– Эта встряска пошла тебе на пользу, Макс. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь... Ну и денек! Шутки шутками, а Мелифаро-то влип.

– Те патологоанатомы в зале у фонтана, кажется, влипли еще серьезнее.

Сэр Джуффин равнодушно махнул рукой:

– Им уже не поможешь. Помочь остальным – легче легкого. А у бедняги Мелифаро всего лишь небольшой шанс. Пошли домой, сэр Макс. Будем жрать, грустить и думать.

Дома мы первым делом уничтожили все, что нашлось на кухне. Мне это пошло на пользу. Процесс вдумчивого пережевывания стимулирует умственную деятельность, по крайней мере, мою.

Ближе к десерту на меня снизошло, наконец, запоздалое просветление. Я подпрыгнул в кресле, проглотил непрожеванный кусок, закашлялся, потянулся за водой. В довершение всех бед, перепутал кувшины и вместо воды залпом выпил чашку крепчайшей Джубатынской пьяни. Джуффин глядел на меня с интересом исследователя.

– Откуда столь внезапная страсть к алкоголю? Что с тобой?

– Я – кретин, – удрученно признался я.

– Разумеется, но зачем так переживать? У тебя масса других достоинств, – утешил меня Джуффин. – А почему, собственно...

– Я совсем забыл про нашего свидетеля. Коробочка! Я собирался поболтать с ней на досуге, но...

Сэр Джуффин просто в лице переменился.

– Хвала Магистрам, у меня тоже масса других достоинств. Самое

время об этом вспомнить. Непростительная оплошность. Ты имел полное право забыть о коробочке, но я-то хорош! Всегда подозревал, что слабоумие Бубуты Боха – заразная штука. Все симптомы налицо, я опасно болен. Неси сюда свое сокровище, Макс. Посмотрим, что оно нам поведает.

Я пошел в спальню. На подушке лежала моя домашняя туфля. Сверху мирно посапывал Хуф. Я осторожно потрепал мохнатый загривок, Хуф облизнулся, но просыпаться не стал. И правильно, не до него сейчас.

Я нашел коробочку на дне одного из ящичков и потопал обратно. Руки почему-то слегка дрожали. На сердце покоился тяжелый неорганический предмет. А вдруг она опять не пожелает общаться? Ничего, Джуффин что-нибудь придумает. Он из нее душу вытрясет... Интересно, как выглядит душа коробочки? Я хмыкнул, тяжелый предмет на сердце начал рассасываться.

Десерт, каковым решил побаловать утомленных героев добрейший Кимпа, превосходил мои самые смелые представления о хорошем десерте. Поэтому допрос коробочки был отложен еще на четверть часа.

Наконец сэр Джуффин проследовал в кабинет. Я шел следом за ним, сжимая гладкое тело нашего единственного и неповторимого свидетеля мокрыми холодными руками. Я все-таки нервничал. Чувствовал, что коробочка уже готова нам исповедаться. И это еще больше выбивало меня из колеи. В свое время я любил фильмы ужасов, но сейчас я бы с большим удовольствием посмотрел «Маппет Шоу». Просто для разнообразия.

На сей раз подготовка к общению с предметом совершалась куда тщательнее, чем обычно. Сэр Джуффин долго копался в большой инкрустированной шкатулке, где он держал свечи. Наконец выбрал одну, голубовато-белую с причудливым узором, образованным крошечными темно-красными брызгами воска. Минут пять добывал огонь при помощи какого-то нелепого огнива, принцип действия которого я так и не смог понять. В конце концов, затея увенчалась успехом. Установив свечу у дальней стены, Джуффин улегся на живот в противоположном углу, жестом пригласив меня присоединиться. Я так и сделал. Пол в кабинете был голый и холодный, никаких ковров. Подумалось: возможно, небольшие ритуальные неудобства расцениваются как своего рода взятки неведомым силам? Интересно, неужели эти «неведомые силы» действительно столь мелочны?

Все было готово. Коробочка заняла свое место точно посередине между нами и свечой. Мне почти не пришлось прикладывать усилий, чтобы проникнуть в ее память. Коробочку, видимо, уже давно распирало от желания пообщаться. «Кино» началось незамедлительно, нам оставалось

только смотреть.

Иногда мое внимание предательски ослабевало – прежде мне не приходилось заниматься подобными вещами дольше получаса кряду. В таких случаях Джуффин молча протягивал мне чашку с бальзамом Кахара. Сам он тоже разок-другой приложился к зелью – уж не знаю, была ли в том практическая надобность, или просто хороший повод нашелся.

Коробочка, умница моя, показывала только то, что нас действительно интересовало. Сэр Джуффин, правда, не раз говорил, что предметам свойственно запоминать в первую очередь те события, в которых присутствует магия. Наверное, он прав. Но мне нравилось думать, что коробочка сама прекрасно понимает, что нам интересно.

Говорят, мы искренне привязываемся к тем, кому оказали бескорыстную услугу. Судя по моей невольной симпатии к украденной из спальни Маклука коробочке, так оно и есть.

Началось с батального эпизода, с одним из участников которого мы недавно беседовали. Хрупкий старик с красивым изможденным лицом аскета, на котором застыло капризное выражение избалованного одинокого ребенка. Драгоценный тазик для умывания в руках нашего знакомого Мадди. Мизинец старика окунается в воду. Тонкие губы кривятся от негодования. Слуга встает с колен, идет по направлению к двери, искаженное гневом лицо больного принимает дьявольски веселое выражение... бросок, гол! Тазик для умывания, изготовленный, надо полагать, из тончайшего фарфора, врежется в лоб несчастного и разбивается на мелкие осколки.

Ошеломленный, ослепленный потоками воды и тонким ручейком собственной крови, Мадди совершает прыжок, достойный олимпийской медали, – если бы такой вид спорта, как прыжки вбок, был признан Олимпийским Комитетом. На пути бедняги – роковое зеркало, оно-то и пресекло его полет. Впрочем, все в порядке, никаких сломанных носов и выбитых зубов. Ничего страшного не случилось, Мадди просто уткнулся лицом в зеркало, испачкал его кровью, смешанной с водой, – и только-то.

Изумленный, он повернулся к сэру Олли. При виде его перемазанного кровью лица гнев старика сменился испугом, капризная гримаса – виноватым выражением. Начались мирные переговоры.

Никто из участников событий не заметил того, что увидели мы. По поверхности старого зеркала пробежала легкая рябь – как вздох. В тех местах, где капли крови несчастного слуги коснулись древнего стекла, что-то запульсировало, задвигалось. Миг – и все кончилось. Только зеркало

стало чуть темнее и глубже. Но кто обращает внимание на подобные вещи? Губы сэра Олли шевелились, на перепачканном кровью лице Мадди уже появилась робкая улыбка облегчения. Из-за двери выглядывала чья-то любопытная рожица. Конец сюжета, тьма на миг сгустилась перед нами.

Через несколько секунд эта тьма стала просто уютной темнотой неосвещенной спальни. Слабый свет ущербной луны играл на впалых щеках сэра Олли. Что-то разбудило старика. Я понял, что он был испуган. Я всем телом чувствовал его страх, его беспомощность и отчаяние. Я слышал, как он пытался послать зов слугам, я чувствовал, что у старика ничего не получается. Совсем как у меня сегодня, когда я не мог докричаться Джуффина.

Но в моем случае не хватало опыта, сил-то у меня было достаточно, и в конце концов все у меня получилось. А у сэра Олли уже не было сил, чтобы воспользоваться Безмолвной речью. Его поработил цепенящий ужас. Что-то совсем чужое, не поддающееся ни контролю, ни хотя бы пониманию, было уже рядом с сэром Олли, неподвижно замершим под одеялами. На мгновение мне показалось, что я вижу нечто крошечное, ползущее по шее старика. По телу пробежала отвратительная дрожь.

– Макс, ты видишь эту маленькую мерзость? – шепотом спросил Джуффин.

– Да... кажется.

– Не смотри на нее пристально. А еще лучше – вообще не смотри. Очень сильная дрянь. Хозяин Зеркала может забрать твою тень, даже сейчас, когда он – всего лишь видение. Теперь я понимаю, почему так перепугалась леди Браба. Все-таки, она самая талантливая знахарка в Ехо. Такое углядеть не каждому по силам – к счастью! Глотни-ка бальзаму, Макс, сейчас тебе защита не помешает... Так-так-так, эта тварь уходит в зеркало. В тех местах, куда попали капли крови, у него теперь двери... Все, можешь больше не отворачиваться. Ты когда-нибудь видел, как уходит тень? Смотри, смотри!

Дрожь моя прошла, страх, кажется, тоже. Я снова сосредоточился и почти сразу же увидел знакомые очертания спальни. Полупрозрачный сэр Маклук-Олли, помолодевший, но смертельно испуганный, стоял возле зеркала и смотрел на другого сэра Маклука-Олли, неподвижно лежащего в постели. Поверхность зеркала дрогнула, тень (видимо, это и была тень) как-то беспомощно всхлипнула, обернулась к зеркалу, безуспешно попыталась отступить и... нет, не растаяла, а рассеялась в воздухе тысячами сияющих огоньков. Огоньки быстро гасли, но я успел заметить,

что некоторые из них исчезли за зеркальной гладью. Пять огоньков, если быть точным, по числу недавно перепачкавших зеркало капель крови бедняги Мадди...

Потом страх ушел, резко и насовсем. Темнота спальни снова стала уютной, успокаивающей. Хотя теперь в комнате был мертвец. Но в конце концов, смерть – штука закономерная, в отличие от магии двести какой-то там ступени, черной, белой, да хоть серо-буро-малиновой, будь она неладна.

Я понял, что перестал различать очертания нашего видения, сэра Джуффин локтем пихнул меня в бок. Представление продолжалось.

В спальне снова было светло. Я увидел симпатичного молодого человека в нарядной ярко-оранжевой скабе. Разумеется, это был бедняга Наттис, недоучившийся придворный, которому, к великому сожалению, не сиделось дома, в славном городе Гажине. Паренек смущенно улыбнулся, обнаружив обаятельные ямочки на щеках. Потом он сконцентрировался, придал своему лицу комично грозное выражение. Тут же в кадре появился господин Говинс, печальная судьба которого на сегодняшний день не вызывала у меня особых сомнений. Наставник протягивал ученику бритвенный прибор, рукоятка которого могла бы вызвать нервный тик у любого коллекционера антиквариата. Я – и то оценил.

Я безнадежно отвлекся и потянулся за чудесным бальзамом. Сэр Джуффин покосился на меня не без некоторой подозрительности.

– Только капельку, – виновато прошептал я.

– Не обращай внимания, мальчик. Просто я очень завистлив. Ну-ка, дай и мне глоточек.

Когда способность видеть вернулась ко мне, Наттис уже приступил к делу. Он аккуратно водил бритвой по щеке, слегка улыбаясь каким-то своим мыслям. Бритва постепенно подбиралась все ближе и ближе к голубоватой пульсирующей жилке на его мальчишеской тонкой шее. Впрочем, само по себе это было в порядке вещей. Бритье как бритье.

Но зеркало не дремало. В нужный момент несколько точек на его поверхности дрогнули, ледяной ужас снова решил пощупать мое сердце, которое приглянулось ему как аппетитная девичья попка старому ловеласу. Сэр Джуффин мягко толкнул мой подбородок.

– Отвернись. Опять неприличная сцена. Я и сам на эту дрянь стараюсь не засматриваться. Знаешь, а ведь мне когда-то рассказывали про такие вещи. И дали понять, что с подобным существом легче смириться, чем бороться... Хороша мебель у моего соседа, ничего не скажешь! А ведь с

виду такой приличный человек... Ладно. Мальчик, конечно, поддался на его шепот... ох, а теперь смотри во все глаза: такого и мне видеть не доводилось! Только осторожно, рассчитывай свои силы.

Первое, что я увидел, – это беспомощную улыбку на лице парня, так напоминавшую нелепую улыбку нашего «счастливчика» Мелифаро. Трогательные ямочки навсегда обозначились на щеках, гладкой левой и так и не выбритой правой. И кровь, много крови. Кровь залила зеркало, которое возбужденно задвигалось под ее потоками. Так учащенно дышит неопытный ныряльщик, с трудом выбравшийся на поверхность. Сомнений не оставалось: кровь возвращала жизнь зеркалу, которое только казалось зеркалом, а было просто заснувшей дверью в очень скверное место.

Я благоразумно отвел глаза, перевел дыхание, неприятным образом подчинившееся было этому тошнотворному ритму. И снова осторожно посмотрел. Наттис, конечно, уже лежал на полу; Говинс зачарованно уставился на его лицо и не видел, как сыто вздрогнуло напоследок окровавленное зеркало, еще немного потемнело и затихло – на время, конечно. В комнате появились люди. Видение растаяло.

– Джуффин, – тихо сказал я, – так вы знаете, что это такое?

– Знать-то знаю, насколько это вообще можно знать. Это, Макс, видишь ли, легенда. Причем легенда, в которую я до сих пор не слишком верил... Впрочем, верил, не верил – не в том дело. Просто не утруждал себя раздумьями на эту тему. И вот... Ничего, выкрутимся, где наша не пропадала. Смотри, смотри. Сейчас будет самое интересное.

– Мне бы чего-нибудь поскучнее. Тошно уже.

– Еще бы не тошно. Ничего, после такого дебюта тебе служба праздником покажется. Все-таки подобные вещи далеко не каждый день происходят. Они, как правило, вовсе не случаются.

– Надеюсь. Хотя я везучий на развлечения.

Следующий эпизод. Мы увидели, как в спальне появился Кропс Кулли, еще один симпатичный парень, рыжий как апельсин, что, кстати, считается в Ехо неоспоримым признаком мужской силы и красоты. В случае Кропса Кулли это было вполне оправдано. «Здесь вообще очень много красивых людей, – вдруг пришло мне в голову, – куда больше, чем там, откуда я родом. Хотя сами они так не думают, у них какие-то иные эстетические каноны... Интересно, а я тут буду считаться красавчиком или чучелом? Или как?»

Очень своевременный вопрос, конечно.

Тем временем рыжик вовсю имитировал бурную деятельность по

уборке комнаты – а чем еще можно заняться, если тебя отправили убирать давно пустующее помещение, которое и без того убирают каждый день? Он дисциплинированно обошел все углы спальни, грозно размахивая пушистой метелочкой, своим единственным орудием труда. Через несколько минут даже имитировать больше было нечего: комната пребывала в идеальном порядке. Тут юный Кропс, очевидно, решил, что заслужил право на передышку. Он остановился перед зеркалом, внимательно изучил свое лицо. Двумя пальцами приподнял уголки глаз. Отпустил их со вздохом сожаления. Видимо раскосый вариант был опробован не впервые и с каждым разом нравился ему все больше. Потом придирчиво изучил свой нос – покажите мне молодого человека любого пола, довольного собственным носом!

Боюсь, что это мелочное недовольство было последним чувством, которое Кропс Кулли испытал при жизни. Прозрачная мерцающая паутина уже светилась на его рукаве. Еще несколько секунд, и парень оказался в центре почти невидимого кокона. Я животом почувствовал тупое облегчение, охватившее беднягу, все стало просто и понятно: НАДО ИДТИ ТУДА! И рыжий Кропс Кулли шагнул в зеркальную глубину. Его беспомощная улыбка была похожа на выражение лица окаменевшего сэра Мелифаро.

Я отвернулся, когда понял, что мои ощущения неприятным образом совпадают с переживаниями юного Кропса: я уже почти чувствовал, как меня пережевывают, и, что самое мерзкое, это вполне могло мне понравиться. Передо мною мельтешило гнилое обезьянье личико. Пропасть рта в окружении живых паучьих лапок казалась таким спокойным, желанным местом...

Я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Да, магия восьмой ступени – это вещь! Чертовски вкусно, и все наваждения как рукой снимает. С детства меня убеждали, что полезной может быть только всякая горькая гадость, – и вот выяснилось, что это было вранье. Хорошая новость.

Убедившись, что мой рассудок по-прежнему на месте, я заставил себя вернуться к видению. Снова пустая спальня, прибранная и уютная.

– Видишь, Макс, – локоть Джуффина уткнулся в мой многострадальный бок, – видишь?

– Что?

– Да в том-то и дело, что ни-че-го-шень-ки! Все сразу же кончилось, как отрезало. Теперь понятно, почему мой индикатор скакал между двойкой и тройкой в тот вечер.

Меня осенило. Видимо, веселое приключение, посвященное памяти

графа Дракулы, действительно приподняло мой бедный маленький IQ.

– Когда он поест, он спит? Так? И ничего не происходит, потому что зеркало спит вместе со своим обитателем? И никакой магии? Правильно?

– Правильно. Так он нас и поймал. Все подозрения сводились на нет одним взглядом на мою трубку. Обычно магия всегда присутствует в том предмете, в который она вложена. Она либо есть, либо ее нет. Но эта дрянь – живая. А живому свойственно иногда уходить в мир снов. Когда маг спит, молчат все индикаторы – в Мире, конечно. Наверняка в это время они безумствуют в других мирах, если в других мирах есть индикаторы, в чем я, откровенно говоря, сомневаюсь... Пошли в гостиную, сэр Макс.

Сэр Джуффин поднялся с пола, хрустнул суставами, сладко потянулся. Я поднял с пола коробочку и положил в карман. Мне всегда не хватало талисмана. Теперь он у меня, кажется, есть. На том и порешим.

Свеча тем временем погасла. Я машинально потянулся за огарком, чтобы поднять его с пола. Ничего там не оказалось. Ничего! Я уже не удивлялся, только запоминал.

Мы вернулись в гостиную. Небо за окном светлело. «Хорошо посидели!» – равнодушно отметил я. Посыльный сэра Маклука явился каких-нибудь двенадцать часов назад. Надо же!

Кама была восхитительна. Невозмутимый Кимпа принес блюдо с крошечными печеньями, таявшими во рту. Приковылял заспанный Хуф, сочувственно повиливая хвостом. Мы с сэром Джуффином тут же вступили в молчаливое соревнование – кто скормит малышу больше печенья. Хуф успевал угодить нам обоим, летая по комнате, как короткая мохнатая торпеда. Наевшись, он устроился между нами под столом, чтобы никому не было обидно.

– Макс, – печально сказал Джуффин, – теперь я не уверен, что у Мелифаро есть хоть какой-то шанс. Мы не сможем просто взять его в охапку и вынести из той комнаты, а потом привести в чувство. Он уже принадлежит зеркалу, и невозможно порвать установившиеся связи, пока остановлена жизнь. А как только зеркало оживет, оно возьмет свою пищу, заберет его из любого места, даже из иного мира. Я, конечно, могу уничтожить эту тварь. Шурф Лонли-Локли тоже может. Но я не уверен, что кто-нибудь сумеет убить чудовище достаточно быстро, чтобы удержать Мелифаро по эту сторону... Оставить все как есть? Но это не может продолжаться вечно! Я обязан покончить с зеркалом и его голодным хозяином. Но невозможно уничтожить что бы то ни было, пока остановлен Мир. Чтобы убить чудовище, мне придется его разбудить. А значит –

отдать ему Мелифаро, напоследок. Сам понимаешь, это – не та жертва, которую я готов принести. И думать не хочу! Замкнутый круг, Макс, замкнутый круг.

Я рассеянно взял еще одно печенье. Было грустно. Прежде мне в голову не могло прийти, что сэр Джуффин, человек, на досуге вытаскивающий меня из одного мира в другой – что, скажите на милость, может показаться невероятнее?! – способен быть таким усталым и растерянным. Я понял, что его могущество имеет границы. От этого мне стало одиноко и неудобно. Я громко хрустнул печеньем в мертвой тишине гостиной. Замкнутый круг, замкнутый круг. Зеркало. Замкнутый круг...

У меня перехватило дыхание. Да нет, не может быть! Если бы все было так просто, сэр Джуффин наверняка бы догадался. И все же...»

– Джуффин! – сипло позвал я. Остановился, прочистил горло и начал сначала. – Это, наверное, глупо. Но вы сказали: «замкнутый круг». Так вот, когда одно зеркало ставят напротив другого, это тоже замкнутый круг. И я подумал: а что будет, если тварь увидит свое отражение? Может быть, они захотят полакомиться друг другом?

Я наконец отважился поднять глаза на сэра Джуффина. Он смотрел на меня, разинув рот. Наконец плотину прорвало.

– Грешные Магистры! Ты хоть сам понимаешь, что сказал, парень? И откуда ты такой взялся на мою голову? Ты сам-то знаешь, что ты за существо, скажи мне честно?!

Такой бури я, признаться, не ожидал. Первые несколько секунд я наслаждался эффектом своего выступления, потом мне стало неловко. Все-таки никаких удивительных открытий я не совершил. И потом, еще неизвестно, работает ли... Хотя что-то подсказывало мне: работает. Кажется, сходное предчувствие охватило и Джуффина: «Сработает, еще как сработает!»

Я встал из-за стола, потянулся, подошел к окну. Сегодняшний рассвет мог с лихвой вознаградить за любую бессонную ночь. Вообще, когда ты клюешь носом УЖЕ, а не ЕЩЕ, пожар на утреннем горизонте впечатляет куда больше.

– Иди-ка ты спать, сэр Макс, – посоветовал Джуффин. – Я вызвал Лонли-Локли, часа через четыре он будет здесь. Сэр Шурф и его волшебные ручки. Тебе понравится. А пока можешь отдохнуть. Я тоже не собираюсь упускать такой шанс.

– Что за «волшебные ручки»?

– Увидишь, Макс, увидишь. Сэр Лонли-Локли – это наша гордость. Постарайся правильно произносить его фамилию, он жуткий зануда на этот

счет. Да и не только на этот. В общем, передать не могу, какое удовольствие тебя ждет. А теперь – баиньки.

Не испытывая желания возражать, я отправился в спальню. Опустился на мягкий пол, укутался пушистым одеялом, не веря своему счастью. Я и не представлял, как устал! Но что-то все-таки нарушало мой комфорт. С трудом приподнял голову, чуть ли не пальцами разлепил веки. Ну конечно, на подушке лежала моя собственная домашняя туфля, оставленная там маленьким фетишистом по имени Хуф. Мягкое постукивание лапок свидетельствовало, что виновник беспорядка легок на помине. Я водворил обувь на место. Хуф решил, что теперь на подушке поместятся двое. Возражений у меня не было.

– Разбудишь меня, когда этот рукастый Локи-Локи заявится? – спросил я, уворачиваясь от чересчур мокрого носика.

Хуф умиротворенно засопел. «Макс спит, утром гости... Надо будить. Разбужу...» – донеслись до меня логические заключения понятливого пса. И меня не стало.

Удивительное дело, но проснулся я самостоятельно, на целый час раньше, чем следовало. Чувствовал себя на диво хорошо. Наверное, все еще сказывалось действие тонизирующего бальзама Кахара. Великая вещь!

Хуфа рядом не было. Наверное, крутился в холле, чтобы не пропустить появление сэра Лонли-Локли и честно выполнить поручение. Еще минут десять я просто валялся, потягивался, занимался ленивой утренней возней, которая доставляет настоящее удовольствие только тому, кто хорошо выспался. Потом встал, со вкусом умылся и даже заставил себя побриться (ежедневная мужская каторга, только бородатые счастливы и свободны). Замечу, что никаких нехороших ассоциаций зеркало в ванной у меня не вызывало. Не то чтобы я был таким уж толстокожим. Просто знал, что это – нормальное зеркало. Я вообще стал немного больше знать об окружающих меня вещах после вчерашнего превращения в вампира – славная, однако, страница появилась в моей биографии! Есть о чем рассказывать девушкам. Впрочем, были бы девушки, за байками дело не станет.

Я отправился в гостиную. Кимпа с подносом почтительно материализовался у стола. Появился Хуф, совершенно справедливо полагающий, что добрая половина завтрака достанется ему. Я сгреб собачку в охапку, водрузил на колени, взял первую кружку камры, развернул вчерашнюю газету, извлек из кармана сигарету из своего домашнего запаса. Было нелегко переходить на местный трубочный табак, вкус которого серьезно отравлял мне жизнь. В этом вопросе я весьма

консервативен. Оказалось, что мне гораздо проще сменить род занятий, место жительства и даже некоторые способы восприятия реальности, чем привыкнуть к новому сорту табака.

– Хорошо, что ты не остался вампиром, Макс, – приветствовал меня Джуффин. – А то даже не знаю, как бы я тебя прокормил. Говорил бы по утрам Кимпе: «Пожалуйста, голубчик, камру и бутерброды для меня и кувшин крови для сэра Макса». Пришлось бы понемногу известить всех соседей. Использовать служебное положение, заметать следы... Не гнать же такого толкового парня из-за сущих пустяков. Это я тебя хвалю, ты заметил?

– Это вы посыпаете солью мои свежайшие раны, – улыбнулся я и машинально посмотрел на раненую вчера ладонь, о которой совсем было забыл. Немудрено забыть: лапа была в полном порядке. Тонкий как нитка шрамик, больше похожий на дополнительную линию жизни, выглядел так, словно дело было пару лет назад.

Джуффин заметил мое удивление.

– Всего-то вторая ступень Черной магии. А получился неплохой крем. Кимпа тебя вчера им намазал, пока ты решал, стоит ли сознание того, чтобы в него приходить. Чему ты так удивляешься?

– Всему.

– Твое право. О, вот мы и в сборе!

Сэр Шурф Лонли-Локли, об отсутствии которого неоднократно сокрушались его коллеги, был словно бы специально создан веселой природой с целью потрясти меня до оснований. Именно меня, заметьте! Аборигены никогда не смогут оценить парня по достоинству, поскольку группа «Rolling Stones» в этом Море пока не гастролирует. И никто кроме меня не станет поражаться удивительному сходству сэра Лонли-Локли с их ударником Чарли Уотсом.

Прибавьте к этому каменную неподвижность лицевых мускулов, исключительно высокий рост при исключительной же худощавости, полученную сумму закутайте в белые складки лоохи, водрузите сверху тюрбан цвета альпийских снегов и присовокупите огромные перчатки из толстой кожи, разукрашенные местной разновидностью рунического алфавита. Представляете себе мой культурный шок?!

Зато церемония знакомства с будущим коллегой на сей раз прошла без каких-либо отступлений от сценария. Покончив с формальностями и чинно усевшись за стол, Лонли-Локли торжественно пригубил причитающуюся ему порцию камры. Я все ждал, что он извлечет из-за пазухи барабанные палочки. Сидел как на иголках.

– Весьма наслышан о вас, сэр Макс, – учтиво обратился ко мне новый коллега. – На досуге я нередко обращаюсь к чтению, а посему отнюдь не удивлен вашим грядущим назначением. Многие авторитетные исследователи упоминают об удивительных традициях жителей Пустых Земель, весьма способствующих развитию определенных магических навыков, которых лишены мы, уроженцы Сердца Мира. Сам сэр Манга Мелифаро упоминал ваших земляков в третьем томе своей Энциклопедии Мира...

– Мелифаро?! – изумился я. – Вы хотите сказать, что этот парень еще и энциклопедию написал? Вот уж не подумал бы.

– Если вы имеете в виду моего коллегу, вынужден согласиться, сэр Мелифаро вряд ли имеет склонность к систематическому научному труду, – важно кивнул Лонли-Локли. И умолк, не вдаваясь в пояснения.

– Манга Мелифаро, автор Энциклопедии Мира, которую я все забываю приобрести для своей библиотеки, родной отец кандидата в твои вечные должники, – объяснил Джуффин. – Если это приключение закончится хорошо, я обяжу Мелифаро подарить нам с тобой по комплекту. Он будет только рад. У бедняги весь дом забит батюшкиной писаниной. Повернуться негде.

Сэр Лонли-Локли хладнокровно ждал, пока мы наговоримся. Дождавшись тишины, он продолжил:

– В третьем томе своей энциклопедии сэр Манга Мелифаро писал: «На границах с Пустыми Землями обитают самые разные, порой весьма могущественные люди, а не только дикие варвары, как принято думать». Поэтому я рад видеть вас здесь, сэр Макс.

От имени всех жителей границ я выразил свою признательность великодушному Мастеру Пресекающему ненужные жизни (именно так называлась должность этого во всех отношениях выдающегося господина).

– Пошли, ребята. – Джуффин наконец поднялся из-за стола. – Кстати, сэр Шурф, нам нужно взять с собой зеркало. Самое большое висит в холле. Я купил его на Сумеречном рынке, в самом начале Эпохи Кодекса, когда антикварные лавки в Старом Городе еще не открылись, а спрос на предметы роскоши уже начал расти. Не самое лучшее время для покупок. Боюсь, это было самое дорогое зеркало на всем Левобережье. Я отдал за него целых пять корон. Чем только не приходится жертвовать!

Мы отправились в холл. Зеркало действительно было огромным и, как мне показалось, вполне стоило своих пяти корон – впрочем, в ту пору я еще не слишком хорошо разбирался в местной экономической ситуации.

«Хорошенькое дело, как же мы его допрем? – с ужасом подумал я. –

Впрочем, втроем... Ну, может быть».

Но Джуффин организовал нашу работу иначе.

– Бери-ка его, сэр Шурф, и пошли.

Я уж было подумал, что этот церемонный сэр Лонли-Локли обладает неким мистическим грузоподъемным даром. Потому мы его и ждали. Но парень не стал таскать тяжести. Небрежно провел рукой в огромной перчатке по поверхности зеркала, сверху вниз. Зеркало исчезло – насколько я понял, в его пригоршне. Моя нижняя челюсть улеглась на грудь.

«Джуффин, вы меня этому научите?»

У меня хватило самообладания не заорать вслух, а воспользоваться возможностями Безмолвной речи – на всякий случай. Вдруг здесь считается, что на такой фокус любой идиот способен?

«Научу, – великодушно пообещал сэр Джуффин. – Или сэр Шурф научит. Напомни как-нибудь на досуге».

Дом Маклука был похож на огромный заброшенный склеп. Сэр Лонли-Локли, чтящий служебные инструкции, открыл дверь и первым переступил порог спальни. Мы зашли следом. За время нашего отсутствия в комнате ничего не изменилось.

При виде неподвижного бедняги Мелифаро я, признаться, пал духом. И как я мог быть уверен, что все уже, считай, сделано? А вдруг ничего не получится? И кем мы тогда, собственно, будем? Убийцами? Или просто дураками? Хороший вопрос. Практически нравственная проблема. Можно начинать терзаться.

Сэр Лонли-Локли смотрел на вещи проще.

– Хорошо, что он молчит, – сказал этот душевный человек, кивнув в сторону Мелифаро. – Всегда бы так.

В его тоне не звучало никакого злорадства, это была простая констатация факта: молчащий Мелифаро нравился ему больше, чем разговорчивый. Сугубо эстетический выбор. Ничего личного.

Высказавшись, Лонли-Локли хорошенько встряхнул свой кулак и разжал его. Огромное зеркало из прихожей Джуффина аккуратно опустилось на пол между памятником Мелифаро и таинственным входом в иное, недоброе измерение.

– Немного криво, – вмешался Джуффин. – Давайте попробуем сдвинуть его чуть-чуть вправо, все вместе.

– Зачем вместе? – холодно изумился великолепный Лонли-Локли. – Я и сам справлюсь.

И с восхитительной небрежностью одной левой сдвинул громадину с

места. Оказывается, «мистический грузоподъемный дар» все же имел место. Я смотрел на него, затаив дыхание. Как мальчишка-подросток на живого Шварценеггера, ей-богу.

Джуффин придирчиво осмотрел композицию. Все было в порядке, отражение зловещего зеркала с избытком помещалось в нашем. И самое главное, драгоценное имущество сэра Джуффина Халли полностью закрывало Мелифаро.

Шеф Тайного Сыска бросил прощальный взгляд на свое сокровище и принялся командовать.

– Готовься, сэр Шурф. Макс, давай назад, за мою спину. А еще лучше – на порог. Все что мог, ты уже сделал, теперь твоя задача – остаться живым. Я серьезно говорю, сэр Макс!

Я повиновался и занял наблюдательную позицию поближе к двери. Ничего зазорного в том, чтобы остаться живым я, признаться, не видел.

Сэр Лонли-Локли наконец соизволил снять перчатки. Только теперь до меня дошло, что об «умелых ручках» говорилось не для красного словца. Моему взору открылись полупрозрачные, ослепительно сияющие в лучах полуденного солнца кисти рук. Длинные когти рассекли воздух и скрылись под белоснежным лоохи. Я ошалело хлопал глазами, не в силах найти иной способ выразить восхищение. Но вдруг вспомнил: нечто в этом роде я уже видел, причем совсем недавно. Где, интересно? В страшном сне, что ли? Сэр Джуффин сжалился над моей бедной головой и шепотом объяснил:

– Помнишь, мы исследовали память одной булавки? Церемония отсечения руки? Орден Ледяной Руки – вспомнил?

Я вспомнил и открыл рот, чтобы спросить, как отрубленные руки стали руками нашего уважаемого коллеги. Но Джуффин предвосхитил мой вопрос:

– Это – перчатки. Потом объясню. А теперь пора бы уже делом заняться.

С этими словами Джуффин приблизился к неподвижному Мелифаро. Встал сбоку, так, чтобы видеть, что происходит в обоих зеркалах. Замер, приподнявшись на цыпочки. Я затаил дыхание. Ждал.

На этот раз никаких танцев не было. Только лицо и поза Джуффина выдавали невероятное напряжение. Потом, внезапно расслабившись, он сделал мягкий жест, словно снимал тонкое покрывало с драгоценной вазы. Почти в то же мгновение Джуффин изо всех сил толкнул беднягу Мелифаро. Тело, сначала неподвижное, потом судорожно изогнувшееся, отлетело на противоположный конец комнаты и шмякнулось на мягкий пол, служивший кроватью. Тут же к нему подскочил сэр Лонли-Локли. Спрятал

левую руку под лоохи, правой он быстро обшаривал обалдевшего Мелифаро. Я сразу понял, что происходит: Лонли-Локли уничтожал тонкие мерцающие волокна, опутавшие беднягу. Работы явно было предостаточно, все равно, что блох на дворовой собаке искать. Сэр Джуффин неподвижно стоял в стороне, не спуская глаз с зеркал.

– Макс! – вдруг заорал он. – Мы с тобой молодцы. Получается! Можешь смотреть, но осторожно. Еще осторожнее, чем вчера, ясно?

С моего места было видно не все, однако я благоразумно решил не соваться ближе.

Зеркало пришло в движение. Его разбуженный обитатель был голоден и рассержен. Но во втором зеркале уже шевелился его двойник. Чудовища заинтересованно потянулись друг к другу. Я увидел грузное бесформенное тело существа, больше всего похожее на тело белой лягушки, страдающей ожирением. Туша поросла пучками такой же отвратительно живой шерсти, какая окружала рот существа, темный, влажный, такой притягательный, что...

Я отвел глаза, но этот рот все еще оставался где-то в самой глубине моего сознания. Тогда я заставил себя вспомнить отрезвляющий вкус бальзама Кахара. Это помогло, но лишь отчасти. Вот если бы фляга с бальзамом была под рукой!

Чтобы раз и навсегда отделаться от наваждения, я стукнул себя по уху и тихо взвыл: ну силен, мужик!.. Зато через несколько секунд я был настолько в порядке, что любопытство снова взяло верх. Я повернулся к зеркалам.

Первое, что я увидел, – силуэт Лонли-Локли, нависший над слизистым комом сцепившихся между собой тварей. Борьба шла на равных. Двойник, надо отдать ему должное, не уступал оригиналу. Мерзостный клубок катался по полу, и у меня потемнело в глазах при мысли, что эта дрянь может метнуться мне в ноги. Об опасности я не думал, столь велико оказалось отвращение.

Левая рука Лонли-Локли торжественно взмыла вверх. Это был удивительно красивый жест, лаконичный и мощный. Кончики пальцев искрились, как огни электросварки. Неслышный уху, но раздирающий внутренности визг заставил меня согнуться пополам. Впрочем, визг почти сразу прекратился. Твари вспыхнули белым огнем. Я решил, что этот фейерверк свидетельствует об успешном окончании операции, но тут случилось нечто вовсе несусветное. Зеркала зашевелились по-настоящему. Зазеркальная бездна и ее отражение притягивали друг друга, как магниты. Их встреча, как я понял, грозила нам непредсказуемыми последствиями.

«Макс, на пол!» – рявкнул Джуффин.

Я выполнил приказ без промедления. Сам он кувырком отлетел к окну, разбитому еще вчера и настороженно замер. Сэр Лонли-Локли одним плавным движением отступил назад, к телу Мелифаро. Там он присел на корточки, предусмотрительно скрестив перед собой руки.

Тихий, но отчетливо враждебный грохот надвигался из двух глубин. Стекла выгнулись, как наполненные ветром паруса.

Впрочем, мы, кажется, оставались в относительной безопасности. До нас им не было дела. Отвратительная бесконечность встретила со своей копией. Они сплелись в какую-то дикую ленту Мебиуса, пытаясь поглотить друг друга, как только что пожирала друг друга их обитатели. В финале от зеркал остался только темный перекрученный клубок вязкой субстанции.

– Ну, сэр Шурф, это, как я понимаю, уже твоя работа, – с явным облегчением констатировал Джуффин.

– Я тоже так думаю, сэр.

Миг – и от кошмара ничего не осталось.

Джуффин вскочил на ноги. Первым делом он осмотрел Мелифаро, неподвижно скорчившегося на хозяйских одеялах.

– Обыкновенный обморок, – жизнерадостно сообщил он. – Самый обыкновенный вульгарный обморок, ему должно быть стыдно!.. Идем, Макс, поможешь мне навести в доме порядок. А ты, сэр Шурф, доставь этот драгоценный кусок мяса в объятия Кимпы. Пусть приводит его в норму, готовит море камры и не меньше сотни бутербродов. Уничтожайте еду по мере ее появления, а мы скоро к вам присоединимся. Пошли, сэр Макс. До тебя уже дошло, что случилось? Мы сделали его, грешные Магистры, мы его сделали!

Сэр Шурф торжественно натянул свои толстые перчатки, против насущной необходимости которых у меня больше не было никаких возражений. Сграбастал Мелифаро и унес его под мышкой, как свернутый в рулон ковер.

А мы с Джуффином пустились в новое странствие по дому. Он снимал свое заклятие медленно и постепенно. Колдовское оцепенение обитателей дома сменялось крепким сном. Так лучше всего, сон унесет незаконнорожденные гримасы искаженной реальности, все забудется, никто из выживших не будет отмечен проклятием минувшей ночи на всю оставшуюся жизнь. Завтра утром в этом большом доме все будет почти в порядке. Останется только похоронить тех бедняг, что резвились в зале с фонтаном, устроить генеральную уборку да позвать хорошего знахаря,

чтобы поил всех домочадцев каким-нибудь успокоительным зельем на протяжении двух дюжин дней.

Что ж, могло быть и хуже. Могло быть совсем паршиво.

Мы вышли в сад.

– Хорошо-то как! – с облегчением выдохнул я.

Сэр Джуффин Халли соизволил хлопнуть меня между лопаток, что в Соединенном Королевстве допустимо только между ближайшими друзьями.

– Ты оказался лихим ветром, сэр Макс! Куда более лихим, чем я думал. А думал я о тебе не так уж плохо, можешь поверить.

– «Лихим ветром»? Почему именно «ветром», Джуффин?

– Так у нас называют людей, которые непредсказуемы. С которыми никогда не знаешь, что они выкинут в следующую секунду, как поведут себя в драке, как на них подействует магия и как – Джубатыкская пьянь. Неизвестно даже, сколько такой человек съест за обедом. Сегодня опустошит все кастрюли, а завтра объявит, что проповедует умеренность. Мне и нужен был такой лихой ветер, свежий ветер из другого мира. Но ты оказался настоящим ураганом, сэр Макс. Мне везет!

Я было смутился, а потом решил – чего уж там! Я и вправду молодец. По крайней мере, в этой истории с зеркалом старого Маклука. А скромничать будем потом, когда число моих подвигов перевалит за сотню.

Дома нас ждал не только сэр Лонли-Локли, чинно прихлебывающий камру. Мелифаро, бледный, но вполне бодрый, налегал на бутерброды, поднос с которыми стоял у него на коленях. Хуф заинтересованно следил за его действиями. Судя по крошкам, обильно облепившим собачью мордочку, сэр Мелифаро тоже питал к нему слабость.

– Зря вы меня спасали, – улыбаясь до ушей, поклонился он Джуффину. – Глядишь, кладовые ваши целее были бы.

– Нашел чем испугать. Мои кладовые давно нуждаются в проветривании. Кстати, скажи спасибо Максусу. Он и есть твой главный спаситель.

– Спасибо, – с набитым ртом промычал Мелифаро. – Так это ты сожрал лягушонка, дружище? Я-то думал, наши грозные колдуны с ним разобрались.

– Мы с Шурфом, конечно, хорошо поработали руками, – скромно признался Джуффин. – Но только после того, как сэр Макс поработал головой. Если бы не его безумная идея насчет второго зеркала, стал бы ты

сам бутербродом. Ты хоть что-то помнишь, счастливчик?

– Ничегошеньки. Локилонки вкратце обрисовал ситуацию, но его версии не хватает образности. Я требую литературного изложения!

– Будет тебе образность. Дожуй сначала, а то подавишься.

Сэр Шурф строго покачал головой.

– Сэр Мелифаро, моя фамилия Лонли-Локли. Обяжи меня, усвой это, наконец. Всего десяток букв, не такая уж сложная задача.

– Я и говорю: Лонки-Ломки! – И Мелифаро стремительно повернулся ко мне:

– Так получается, ты и есть мой главный спаситель? Ну ты даешь, сэр Ночной Кошмар! С меня причитается.

Это был миг моего триумфа. Достойный ответ я заготовил еще по дороге.

– Ерунда, парень! У нас в Пустых Землях каждый нищий кочевник имеет в своем хозяйстве такое зеркальце. Не понимаю, почему здесь, в столице, вокруг сущих пустяков поднимают столько шума?

Шурф Лонли-Локли вежливо изумился:

– Неужели, сэр Макс? Странно, что никто из исследователей об этом не упоминает.

– Ничего странного, – нагло заявил я, скорчив злодейскую рожу. – Те, кто могли бы об этом рассказать, умолкли навек. Надо же нам как-то кормить своих домашних любимцев.

Сэр Джуффин Халли прыснул. Мелифаро изумленно поднял брови, но почти сразу понял, что его разыгрывают, и заржал в голос. Лонли-Локли снисходительно пожал плечами и опять потянулся к своей кружке.

– Экономьте силы, ребята, – предупредил Джуффин. – Сегодня в «Обжоре» всенародный праздник, день воскрешения Мелифаро. Вы как хотите, а мы с Максом будем кутить. Мы заслужили. Сэр Шурф, ты едешь с нами, это – приказ! Разве что ты, Мелифаро, наверное, еще очень слаб. Будешь лечиться, а мы уж за тебя погуляем.

– Кто слаб? Я?! Да вы только доведите меня до «Обжоры».

– Ладно, уговорил. Довезем и бросим на пороге. Да, ты же еще не знаешь, как сэр Макс водит амобилер. Нашлась на тебя управа! Уж он-то из тебя душу вытрясет!

– Можно подумать... А что, сэр Макс, ты действительно гонщик?

Я гордо пожал плечами:

– Я так не думаю, но сэр Джуффин был очень недоволен, когда попробовал со мной покататься. Все время просил ехать помедленнее, хотя я едва полз... Впрочем, у вас тут все очень медленно ездят. Интересно,

почему?

Мелифаро подпрыгнул в своем кресле.

– Если это правда, то ты – совершенство! И почему вы нас до сих пор не завоевали?

– Военный потенциал жителей границ чрезвычайно невелик, – поучительно заметил сэр Лонли-Локли. – Зато их интеллектуальные способности, безусловно, много выше наших. В отличие от тебя, сэр Макс научился правильно произносить мою фамилию с первой же попытки. Не правда ли, впечатляющий результат?

Джуба Чебобарго и другие милые люди

– Макс, ты уверен, что тебе здесь будет удобно? – спросил Джуффин. Вид у него при этом был весьма растерянный. – Или ты просто не привык к мысли, что за твое жилье будет платить Король?

Мне стало смешно. Еще вчера у меня голова кругом шла от восторга при мысли, что я могу поселиться в этом огромном пустом доме. Да, тут всего два этажа, на каждом – по одной комнате размером с небольшой стадион. В Ехо почему-то совершенно не экономят на пространстве. Местная архитектура приемлет исключительно приземистые, двух–трехэтажные, зато чрезвычайно просторные здания. Выбранный мною дом на улице Старых Монеток был несколько миниатюрнее своих соседей, что мне даже нравилось, но, судя по реакции Джуффина, меня пленили трущобы.

– Мы, жители границ, – рабы привычки, – гордо заявил я. – Видели бы вы юрты, в которых мы ютимся там, где графство Вук сливается с Пустыми Землями.

Эта конспиративная этнографическая ссылка специально предназначалась владельцу дома, почтительно замершему в стороне. Не сообщать же честному горожанину, что его будущий жилец – выходец из иного мира. Бедняга, конечно, обалдел от свалившейся на него удачи, но не настолько, чтобы пропустить мимо ушей интригующую информацию о моем прошлом.

– Кроме того, мой выбор вполне в интересах дела. Чем хуже будет мой дом, тем больше времени я стану проводить на службе.

– Резонно, сэр Макс. Ну хорошо, наверху ты будешь спать, внизу – принимать гостей. А где ты собираешься держать слуг?

Я решил окончательно добить своего шефа:

– Я не одобряю слуг. Не допущу, чтобы по моему дому шлялся чужой человек, закрывал книги, которые я оставил открытыми, рылся в моих вещах, таскал мое печенье, преданно заглядывал в глаза и ждал ценных указаний. И за все это я еще должен платить? Нет уж, спасибо.

– Все ясно, сэр Макс. Налицо суровый аскетизм на почве патологической скупости. На что ты собираешься тратить сэкономленные деньги?

– Буду коллекционировать амобилеры. При моем темпераменте ни один из них долго не протянет.

Сэр Джуффин вздохнул. Он считал скорость сорок миль в час недопустимым лихачеством. Возможно, так оно и есть. До моего появления в Ехо здесь бытовало невежественное суеверие, будто 30 миль в час – предел возможностей амобилера, этого местного чуда технического прогресса. Так что мне сразу же удалось стать городской достопримечательностью.

– Все-таки, ты чучело, сэр Макс. Поселиться в доме, где всего три бассейна для омовения...

Вынужден заметить, что тут я действительно оплошал. Здесь, в Ехо, ванная комната – особое место. Пять – шесть маленьких бассейнов с водой разной температуры и всевозможными ароматическими добавками – не роскошь, а норма жизни. Но сибарита из меня пока не получалось. В доме сэра Джуффина, где таких бассейнов целых одиннадцать, я воспринимал мытье как тяжелую работу, а не как наслаждение. Так что трех мне хватит с избытком, в этом я был уверен.

– Хотя в чем-то ты прав, – сэр Джуффин махнул рукой. – Какая разница, где спать? Ладно, парень. Это – твоя жизнь, и ты можешь измываться над собой, как заблагорассудится. Поехали в «Обжору», сэр Макс. Хороши мы будем, если не заявимся туда на час раньше всех!

Дежурный амобилер Управления Полного Порядка ждал нас на улице. Владелец дома получил вожделенные подписи на бумагах об аренде и, не веря в свое счастье, испарился, пока мы не передумали.

«Обжора Бунба», лучший трактир в Ехо, принял нас в теплые объятия. Мы тут же заняли места за своим любимым столиком, между стойкой бара (говорят, самой длинной в Ехо) и окном во двор. Я уселся лицом к скромному пейзажу, сэр Джуффин – напротив, с видом на стойку и невероятный бюст мадам Жижинды, соответственно.

Мы пришли сюда раньше всех, как и собирались. Сегодня должно было состояться мое знакомство с коллегами, а такие официальные мероприятия сэр Джуффин по традиции проводит только в «Обжоре». Впрочем, с двумя боевыми единицами Малого Тайного Сыскного войска я уже успел познакомиться. Сэр Мелифаро, Дневное Лицо сэра Джуффина Халли и сэр Шурф Лонли-Локли, Мастер Пресекающий ненужные жизни (славная такая у парня работенка) имели удовольствие со мною обнюхаться, пока мы совместными усилиями усмиряли взбесившееся зеркало старого сэра Маклука. Вышло так, что мои новые знакомцы получили массу впечатлений и охотно пересказывали их зловещим шепотом во время рабочих совещаний за кружечкой камры. Таинственные

намеки Джуффина подливали масла в огонь.

В результате я успел приобрести репутацию супермена. Это было лестно, но налагало соответствующие обязательства. Я нервничал и был благодарен Джуффину, который предложил явиться в «Обжору» раньше всех. По крайней мере, к приходу будущих коллег я успею согреть место под собой. И, возможно, душу, если мне предложат стаканчик Джубатыкской пьяни.

Впрочем, тут же выяснилось, что Джубатыкская пьянь – далеко не предел совершенства. Нам принесли превосходную камру и кувшинчик ароматного ликера, название которого – «Слезы тьмы» – несколько меня обескуражило. Как оказалось, совершенно напрасно – всего лишь дань поэтическому настроению его древнего создателя, вкуса напитка оно не испортило.

– Расслабься, парень, – ухмыльнулся Джуффин. – Мы с Мелифаро такого о тебе понаплели, а сэр Лонли-Локли при этом столь выразительно молчал, что остальные, бедолаги, придут сюда, увешавшись всеми охранными амулетами, какие сумеют раздобыть.

– Да уж, представляю... Джуффин, а та пожилая леди за соседним столиком не из вашей команды, часом? Что-то она на меня больно опасно косится.

Сэр Джуффин Халли, к моему изумлению, уставился на меня почти угрожающе. Я уж не знал, что и думать.

– Почему ты сказал это, Макс? Ты можешь объяснить?

– Просто захотел пошутить. И тут весьма кстати подвернулась эта милая дама, которая, между прочим, действительно на меня косится. До сих пор.

– Ты все больше удивляешь меня, сэр Макс.

– Что вы имеете в виду?

– То, что завтра я тоже увешаюсь охранными амулетами – так, на всякий случай.

В это время полная пожилая леди грациозно поднялась из-за своего стола и приблизилась к нам, кутаясь в складки темного лоохи. По дороге дама стремительно менялась в лице. Так что вместо леди к нам подошел обаятельный пожилой джентльмен, крупный и коренастый. Я хлопал глазами, не понимая, что происходит.

– Вижу тебя, как наяву, сэр Макс, – почтительно сообщил он, прикрыв глаза ладонью, как и положено при первом знакомстве. Я автоматически повторил приветственный жест.

– Рад случаю назвать свое имя. Я – сэр Кофа Йох, Мастер Слышащий.

Мои поздравления, мальчик. Ты меня сделал.

– Но я и не думал, сэр, – смущенно начал я. – Просто пошутил...

– Скажи еще, что ты больше не будешь, сэр Макс, – от души расхохотался Джуффин. – Посмотрите-ка на него, сидит с виноватым видом. Другой бы на твоём месте лопнул от спеси!

Сэр Кофа Йох мягко улыбнулся:

– Это обнадеживает. В нашей организации должен быть хотя бы один скромник.

Он уселся рядом с Джуффином, лицом ко мне и с удовольствием попробовал камру.

– Все-таки нигде в Ехо ее так не готовят, – констатировал сэр Кофа Йох и улыбнулся снова: – У меня прекрасные новости для вас обоих. В городе вовсю судачат о новом Ночном Лице господина Почтеннейшего Начальника. Большой популярностью пользуются две версии. Первая: Джуффин Халли привел в Ехо существо из Мира Мертвых. Ты в восторге, сэр Макс? Версия вторая: сэр Почтеннейший Начальник устроил в Управление собственного незаконнорожденного сына, которого прятал где-то на границе с незапамятных времен. Вы довольны, Джуффин?

– Ничего более остроумного они не могли придумать, – ворчливо хмыкнул мой босс. – Столичная мифология развивается исключительно в двух направлениях: запретная магия и сексуальные приключения моей молодости. Последний пункт вызывает особый интерес, поскольку вместо того, чтобы родиться в Ехо, как все нормальные люди, я приехал сюда из Кеттари. Почему-то здесь полагают, что в провинции, кроме ежедневного разврата, заняться абсолютно нечем. Да, Кофа, придется, пожалуй, Королю увеличить ваше жалованье. Выслушивать такую чушь изо дня в день – дорогого стоит.

– Ничего. Первые лет семьдесят меня это раздражало, а потом я привык. Я очень долго работаю с Джуффином, Макс, – и Кофа Йох снова одарил меня мягкой покровительственной улыбкой.

– А прежде сэр Кофа был Генералом Полиции Правого Берега, – заметил Джуффин. – И на протяжении многих лет пытался меня арестовать. Пару раз его хлопоты чуть не увенчались успехом, однако пронесло. Дело было в Эпоху Орденов, задолго до последней битвы за Кодекс Хрембера. В те времена, когда каждый горожанин в любую минуту мог выкинуть крендель сороковой этак ступени, а то и похлеще, в соответствии с собственным чувством юмора. Представляешь?

Я молча покрутил головой. Трудно все-таки привыкнуть к мысли, что люди здесь живут не меньше трехсот лет. А более выдающиеся личности,

каковых в моем окружении намечалось подавляющее большинство, умудряются продлить свое увлекательное существование чуть ли не до бесконечности.

Интересно, сколько лет сэру Кофе? На вид не больше шестидесяти – по моим меркам. А здесь человек шестидесяти лет – подросток. К примеру, Мелифаро, которого я считал своим ровесником, уже прожил на свете сто пятнадцать годков. Он родился в то самое утро, когда стало известно об окончательной победе Гурига VII над мятежными Древними Орденами и поспешном принятии Кодекса Хрембера. То есть точнехонько в первый день первого года Эпохи Кодекса, над чем любил пошутить, но в душе, кажется, очень гордился.

О возрасте Джуффина я почему-то даже стеснялся спросить. Или просто боялся услышать какую-нибудь головокружительную цифру? В общем, хорош я был среди них – тридцатилетний! Они-то в мои годы только-только грамоте начинали учиться.

Пока я занимался арифметикой, нашего полку прибыло. Молодой человек, чье непропорционально длинное тонкое тело скрывалось под роскошным лиловым лоохи, с порога продемонстрировал мне застенчивую улыбку на очень юном лице. По дороге он умудрился опрокинуть табурет, а потом так мило извиниться перед дамой средних лет, оказавшейся поблизости от места катастрофы, что она проводила растяпу долгим нежным взглядом. Еще издалека это симпатичное существо заговорило, помогая себя отчаянными жестами.

– Я так рад, что могу, наконец, лично выразить вам, сэр Макс, свое восхищение! И мне нужно вас расспросить о множестве разных вещей. Признаюсь, все эти дни я просто сгорал от нетерпения и любопытства, если вы простите мне такую непочтительную формулировку...

– Кто вы?

Рот мой, помимо воли, расплывался до ушей. Я чувствовал себя рок-звездой под натиском фана, воспитанного бабушкой-графиней.

– Простите! Конечно, я в восторге от возможности назвать свое имя. Сэр Луукфи Пэнц, Мастер Хранитель Знаний, к вашим услугам.

– Это чудо природы присматривает за нашими буривами, сэр Макс, – вставил Джуффин. – Вернее, буривы на досуге присматривают за ним.

Мой интерес к господину Пэнцу возрос донельзя. Я уже был наслышан об умных говорящих птицах, наделенных абсолютной памятью. Буривы почти не встречаются в Соединенном Королевстве, их родина – далекий материк Арварох, но в Доме у Моста проживают больше сотни

этих чудесных созданий. Они служат своего рода архивами Управления Полного Порядка. Феноменальная память каждой птицы хранит тысячи дат, имен и фактов. Беседовать с буривухом, – полагал я, – гораздо интереснее, чем копаться в бумагах. Мне не терпелось увидеть удивительных птиц собственными глазами, и человек, проводящий с ними все рабочее время, показался мне чрезвычайно полезным знакомством.

– А почему ты один, сэр Луукфи? – спросил Джуффин Мастера Хранителя Знаний, который уже устроился рядом со мной, не преминув обмакнуть полу дорогого лоохи в кружку с камрой. Этим, правда, бедствия пока ограничились.

Теперь, внимательно изучив его физиономию, я понял, что сэр Луукфи Пэнц был не так уж юн, просто он принадлежал к той редкой породе людей, которые сначала очень долго кажутся мальчишками, а потом, в глубокой старости, внезапно начинают выглядеть на свои годы.

Луукфи смущенно улыбнулся:

– Остальные решают серьезную этическую проблему. Вопрос конфликта власти и ответственности.

– О, грешные Магистры! Что там происходит?

– Не беспокойтесь, сэр. Просто они принимают решение. Кто-то ведь должен остаться в Управлении. С одной стороны, это – обязанность сэра Мелифаро, который является вашим Лицом. И когда вы отсутствуете в Доме у Моста, он должен там присутствовать. К тому же, он уже знаком с сэром Максом, поэтому вопрос этикета сам собой отпадает. Но с другой стороны, будучи вашим заместителем и, следовательно, нашим начальником, сэр Мелифаро имеет право оставить вместо себя любого, кого сочтет нужным.

Джуффин расхохотался, сэр Кофа понимающе улыбнулся краешком рта.

– Когда я уходил, – продолжил Луукфи, рассеянно отхлебнув «Слезу тьмы» из моего бокала, – леди Меламори решительно заявила, что из них троих только она еще не представлена сэру Максу, поэтому слушать ничего не желает, а пойдет в соседнюю комнату и подождет там завершения этого идиотского спора. Позволю себе с ней не согласиться, спор во всех отношениях интересный и поучительный. Но тут я подумал – ведь сэру Мелифаро может прийти в голову, что я тоже являюсь одним из служащих Тайного Сыска. Словом, я предпочел оказаться невежливым и уйти в одиночестве.

– Отдай сэру Максу его бокал и возьми свой: он более полон, – деликатным шепотом посоветовал сэр Кофа Йох. – Будь осторожен, мой

мальчик: а вдруг в глазах жителя Пустых Земель это – самое страшное оскорбление?! А сэр Макс ужасен в гневе, ты и вообразить не можешь, насколько.

– Ой... – лицо сэра Луукфи Пэнца приобрело два выражения одновременно: испуганное и любопытное. – Это правда, сэр Макс?

– Вам повезло, сэр Луукфи, – улыбнулся я. – По нашим традициям, это – самый короткий путь к началу крепкой дружбы. Только для завершения обряда я вынужден опустошить ваш бокал. Тем более, что он действительно полон.

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с почти отеческой гордостью. Луукфи просиял:

– Вот видите, сэр Кофа, а вы говорите – оскорбление. У меня вообще очень хорошая интуиция. Еще когда я учился... Ох, простите, господа, я увлекся, а годы моей учебы – не самая интересная тема для застольной беседы. – Он повернулся ко мне. – Сэр Макс, а это правда, что вы будете работать один и только по ночам? Знаете, ночь – это самое удивительное время суток! Я всегда завидовал людям, которых не тянет в постель сразу после заката. Моя жена, Вариша, например, тоже считает, что только после заката и начинается настоящая жизнь. Поэтому мне так редко удается выспаться, – неожиданно закончил свою речь этот потрясающий парень, слегка смутившись в конце.

– Ничего, – утешил я беднягу, – у вас тоже есть свои преимущества.

– Смотрите-ка, в споре победила идея ответственности, – заметил сэр Джуффин. – Приветствую победителей!

К нам приближалась во всех отношениях замечательная пара. Длинный сэр Шурф Лонли-Локли с лицом памятника Чарли Уотсу, как всегда в белом. На его руку деликатно опиралась маленькая, но определенно шустрая барышня, элегантно укутанная в лоохи цвета ночного неба. Вместо ожидаемой широкоплечей амазонки я заполучил в коллеги небесное создание с личиком девушки Джеймса Бонда, английской актрисы Дианы Ригг. Интересно, как здесь относятся к служебным романам? Надо будет спросить Джуффина.

Шутки шутками, но леди была не только хороша. В темных серых глазах светились разум и смешливость – две стороны одной медали, на мой взгляд. И кроме того... Всем своим недавно проснувшимся для чудесных возможностей телом я ощущал исходящую от этой маленькой леди опасность, не менее грозную, чем источал флегматичный сэр Лонли-Локли, чьи смертоносные руки я уже видел в деле.

– Рада назвать свое имя: Меламори Блимм, Мастер Преследования

затаившихся и бегущих, – представилась леди. К моему изумлению, она заметно волновалась. Грешные Магистры, что же ей обо мне наговорили?

– А я рад услышать ваше замечательное имя, – сказал я. Не по регламенту, зато – от души.

Лонли-Локли, вежливо кивнув мне с тайной гордостью старого знакомого, уселся рядом с Луукфи Пэнцом. Меламори подошла совсем близко, и мои ноздри затрепетали от горьковатого аромата ее духов.

– Простите мою фамильярность, сэр Макс, но я решила прийти с подарком. Сэр Джуффин счел бы меня скрягой, если бы я поступила иначе. – С этими словами она извлекла из-под складок лоохи небольшую керамическую бутылку. – Уверена, что вам еще не доводилось пробовать это вино. Я и сама лакомлюсь им крайне редко, хотя мой родич Кима Блимм балует меня, как никого другого в семье.

Бережно передав мне бутылку, она опустилась на табурет рядом с сэром Кофой.

Я задумчиво разглядывал подаренный сосуд.

– Ты не представляешь, как тебе повезло, сэр Макс! – воскликнул Джуффин, помолодевший, кажется, лет на двести. – Это изумительная редкость, «Вечная влага» – вино из самых глубоких подвалов Ордена Семилистника. Кима Блимм, дядя Меламори, – Главный Надзиратель за винами Ордена. Поэтому я и держу ее на службе... Не обижайся, леди Меламори! Можно подумать, ты только вчера со мной познакомилась. Могла бы уже составить «Список дурных шуток сэра Джуффина Халли» и за хорошие деньги продать его в «Суету Ехо».

– Сэр Макс совсем меня не знает и подумает, что я действительно попала в Тайный Сыск по протекции родственников, – сердито прошептала Меламори.

– Зато сэр Макс знает меня, незабвенная. И кроме того, думаю, он уже тебя раскусил. Еще получаса не прошло с тех пор, как он указал на сэра Кофу, который пришел сюда в облике импозантной леди, и спросил меня, не является ли эта милая дама одним из Тайных сыщиков. Правда, сэр Макс?

Три пары изумленных глаз уставились на меня. Я почувствовал настоятельную необходимость изучить содержимое своей чашки. Смущенно пожал плечами:

– Вы делаете из мухи слона, сэр. Ну, положим, один раз я действительно угадал... Ладно, могу признаться, что, увидев леди Меламори, я подумал, что она, по меньшей мере, так же опасна, как сэр Шурф. Вот и все. – И подмигнул надувшейся леди. – Я не ошибся?

Меламори улыбнулась, как сытая кошка.

– Думаю, что те ребята, которых я за шиворот приволокла в Холоми или туда, откуда еще труднее убежать... О да, они подтвердили бы вашу правоту, сэр Макс. – И добавила с видом пай-девочки: – Но все же вы мне льстите. Сэр Шурф – непревзойденный убийца. А я – так, учусь помаленьку... Зато я их очень быстро нахожу. – Меламори снова показала острые зубки. – И стоит мне ступить на чей-то след, как сердце его понимает, что наше свидание неминуемо, и он теряет удачу.

Маленькая опасная леди растерянно оглядела наши внимательные лица и пробормотала:

– Простите, я, кажется, увлеклась. Я уже заткнулась, господа.

– Ничего, – по-отечески утешил ее сэр Джуффин, – пользуйся отсутствием Мелифаро, девочка. На каком месте он прервал бы твою пламенную речь, как думаешь?

– На втором слове, – хихикнула Меламори, – проверено опытом! Впрочем, когда мы с сэром Мелифаро остаемся одни, его галантность не знает границ, и он дает мне сказать слов пять-шесть кряду. Представляете?

– Не представляю. Даже мне в его обществе это удастся крайне редко, а ведь я, какой-никакой, а все же начальник... Кстати, сэр Шурф, как ты его одолел?

– Элементарно. Я попросил вашего личного буривуха, то есть Куруша, повторить служебную инструкцию, которую получил сэр Мелифаро при вступлении в должность. Там ясно говорилось, что... – невозможно начал сэр Лонли-Локли.

– Все ясно, – рассмеялся Джуффин, – можешь не продолжать. Ох, дырку в небе над вами обоими, нашла коса на камень!

Я сделал вывод, что гармония в Малом Тайном Сыском Войске основывается на старом диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей. Темпераментный Мелифаро и хладнокровный Лонли-Локли, непредсказуемый Джуффин и респектабельный сэр Кофа Йох, безобидный долговязый Луукфи и грозная маленькая леди Меламори Блимм. Задумался: кого же предстоит уравнивать мне? Очевидно, всех сразу: я же – существо из другого Мира, как-никак.

Тем временем внимание всех присутствующих сконцентрировалось на подаренной мне бутылке.

– Могу ли я попросить вас, сэр Кофа, честно разделить эту роскошь между нами? – интуиция подсказала мне, что этот пожилой джентльмен – именно тот человек, к которому следует обращаться в трудных житейских ситуациях.

Своей щедростью я навеки завоевал сердца всех присутствующих. Позже сэр Джуффин сообщил мне, что если бы я забрал подарок домой, это было бы воспринято как должное: здесь умеют уважать чужую слабость к гастрономическим раритетам. Поэтому мое решение оказалось приятным сюрпризом для компании гурманов.

Во время дегустации Лонли-Локли снова поверг меня в изумление. Из-под белоснежных складок лоохи он извлек потемневшую от времени деревянную чашку и протянул ее сэру Кофе. Само по себе это не слишком удивляло, я вполне мог представить, что сэр Шурф повсюду таскает за собой древний фамильный сосуд, специально для подобных случаев. Но тут я заметил, что у чашки почти отсутствует дно. Сэр Кофа не обратил на это никакого внимания и невозмутимо наполнил дырявый Грааль редким напитком. Из чашки не вылилось ни капли. Джуффин понял, что я срочно нуждаюсь в краткой исторической справке.

– Не удивляйся, Макс. В свое время сэр Шурф был членом магического Ордена Дырявой Чаши. Он служил там в должности Рыбника, Смотрителя Аквариумов Ордена – не менее дырявых, чем этот почтенный сосуд. Старейшие члены Ордена ели только рыбу, которую разводили в этих самых аквариумах и запивали ее напитками из дырявых же кувшинов. Правильно, друг мой?

Лонли-Локли важно кивнул и пригубил свою порцию напитка.

– До начала Смутных Времен, – продолжил Джуффин, – Орден Дырявой Чаши состоял в дружбе с Орденом Семилистника, Благостным и Единственным, – комически-почтительный поклон в сторону леди Меламори, – так что был распущен на весьма достойных условиях. Наш сэр Шурф, как и прочие его коллеги, до сих пор имеет специальное разрешение исполнять древний обряд своего Ордена, то есть пить из дырявой чашки. Кстати, при этом Шурф использует недозволенную магию и обязан всеми силами нейтрализовать ее грозные последствия, что каждый раз успешно проделывает, хотя на это уходит изрядная порция силы, полученной им от обряда... Сэр Лонли-Локли, я ничего не упустил?

– Вы очень кратко, но емко изложили причины и последствия моего поступка, – важно кивнул Лонли-Локли. Чашку он держал двумя руками, на его неподвижном лице можно было заметить тень напряженного блаженства.

После того, как полный поднос разнообразных горшочков по моему настоянию был отправлен бедняге Мелифаро вместе с его порцией «Вечной Влаги», я мог быть уверен: теперь коллеги готовы умереть за мою улыбку, все до единого. Впрочем, я не собирался их на это толкать. Улыбался я в

тот вечер много и совершенно бесплатно. Я умудрялся осторожно обходить острые углы этнографических вопросов, сыпавшихся из любопытного, но доверчивого сэра Луукфи, кокетничать с леди Меламори, внимать сэру Кофе, правильно произносить имя сэра Лонли-Локли и смешить сэра Джуффина. Сам себе дивился: никогда прежде буке Максу не удавалось стать душой такого большого коллектива.

Когда количество опустевших горшочков вышло за пределы возможностей здешних посудомоек, мы наконец решились расстаться. Сэр Кофа Йох великодушно вызвался сменить Мелифаро на его посту. Сэр Джуффин Халли не менее великодушно даровал им обоим внеочередной День Свободы от Забот и приглашение на совместный ужин в «Обжоре» – завтра же, на закате. Так что Мелифаро, кажется, только выиграл, пропустив сегодняшнее мероприятие.

Итак, Управлению Полного Порядка предстояло пережить последнюю ночь без меня. Эту ночь я собирался посвятить переезду на новое место. А завтра после обеда я должен был явиться в Дом у Моста и официально вступить в должность, то есть за несколько часов попытаться понять, что же от меня все-таки требуется. Впрочем, неуверенность в своих силах постепенно меня покидала.

За леди Меламори прислали фамильный амобилер. Хрупкая Мастер Преследования таинственно улыбнулась на прощание, тихо сказала, что «сэр Макс» – странное имя: слишком короткое, но хорошее. И укатила домой с поистине королевской помпой – кроме возницы ее амобилер обсуживали два музыканта, призванные, как я понимаю, возместить отсутствие автомобильной магнитолы.

Луукфи и Лонли-Локли отправились по домам на служебном амобилере Управления Полного Порядка (право на это имеют все сотрудники Тайного Сыска, но не каждый снисходит до того, чтобы своим правом пользоваться). За нами, например, прибыл старый Кимпа, дворецкий сэра Джуффина Халли. Джуффин всегда уезжает домой только на собственном транспорте, аргументируя это тем, что в служебной машине он, соответственно, и чувствует себя на службе. А в собственном амобилере он уже как бы дома. И надо быть последним кретином, чтобы отказаться от возможности расстаться со службой на полчаса раньше. По моему, очень логично.

По дороге мы сыто помалкивали. Когда знаешь, о чем поговорить с человеком, это – признак взаимной симпатии. Когда вам есть о чем вместе помолчать, это – начало настоящей дружбы.

– Посидим еще часок за камрой, – не спросил, а скорее констатировал Джуффин на пороге дома. Малыш Хуф встретил нас в холле, восторженно виляя коротким хвостиком. «Макс пришел... и уходит. Далеко-далеко», – донеслись до меня простые печальные мысли собачки.

– Ну, не так уж далеко, – утешил я песика. – Я бы взял тебя с собой, но ты же сам не захочешь расставаться с хозяином. И потом, в отличие от Кимпы, я совершенно не умею готовить. А ты у нас гурман. Так что буду приезжать к тебе в гости. Ладно?

Пушистый мой друг вздохнул и облизнулся. «В гости... Обедать!» – откликнулся он с восторженным энтузиазмом.

Сэр Джуффин был доволен.

– Ну вот, все улажено. Так и надо, Хуф. Здоровый прагматизм и никаких сантиментов.

В гостиной мы уселись в уютные кресла, Хуф преданно улегся на мою ногу, решив, что напоследок имеет право на маленькую измену Джуффину. Кимпа принес камру и печенье. Я с наслаждением закурил свою последнюю сигарету, запас которых подошел к концу. Теперь начинается совсем новая жизнь: или я все-таки перейду на трубку, или брошу курить вовсе. Оба варианта представлялись не слишком соблазнительными, но третьего не дано.

Мы немного посплетничали о моих новых знакомых. Любопытство сэра Джуффина не знает границ. Сейчас его интересовали мои впечатления: как мне понравился Кофа? А Луукфи? А Меламори? Раз уж речь зашла о ней, я решил осведомиться насчет служебных романов – не запрещены ли они каким-нибудь очередным Кодексом Хрембера? Потому что если запрещены, Джуффин может арестовать меня прямо сейчас за преступные намерения.

– Ничего не знаю ни о каких запретах. Странная идея... А у вас это практикуется – в смысле, запрещается? – удивленно спросил он.

– Не то чтобы запрещается. Просто считается, что служебный роман – это не очень хорошо. Впрочем, все вокруг только этим и занимаются.

– Странное место, этот твой Мир, сэр Макс. Считается одно, а делается другое... У нас вообще ничего не «считается». Закон оговаривает необходимость, суеверия – внутреннюю убежденность, традиции свидетельствуют о наших привычках, но при этом каждый волен делать, что хочет. Так что – вперед, если припекло. Впрочем, не думаю, что это хорошая идея. Леди Меламори – странная девушка. Неисправимая идеалистка и, кажется, очень дорожит своим одиночеством. Мелифаро уже

несколько лет пытается за ней ухаживать, она с удовольствием это со всеми обсуждает, а толку-то.

– Представляю себе ухаживания Мелифаро! «Уберите свою роскошную задницу с моих глаз, незабвенная, поскольку ее божественные очертания не дают мне сосредоточиться!»

Сэр Джуффин расхохотался:

– Точно! Ты и правда ясновидящий.

– Какое там. Просто некоторые вещи столь очевидны...

– Как бы там ни было, а Мелифаро – любимец девушек. Хоть и не рыжий. Как, впрочем, и ты. Делай, что хочешь, сэр Макс. Но боюсь, тебе ничего не светит.

Я пожал плечами:

– Мне всю жизнь не везло с девушками. То есть, поначалу всегда везло, даже слишком... а потом они вдруг решали, что им зачем-то срочно нужно выйти замуж, причем за кого-нибудь другого. Это особенно странно, поскольку я, как правило, влюблялся в умных девушек. Но и это не помогало. Хотя как разумный человек может всерьез захотеть замуж – не понимаю! Так что я привык.

– Ну, если ты так говоришь, значит ты – самый толстокожий или самый скрытный вурдалачий сын в Соединенном Королевстве.

– Ни то, ни другое. Это скорее культурологическое различие. У нас принято быстро забывать боль. А те, кто не может хотя бы притупить ее, вызывают жалость, смешанную с недоумением. И родственники уговаривают их показаться психотерапевту. Наверное, потому, что живем мы гораздо меньше. И тратить несколько лет на одно горе – безумное расточительство.

– Сколько же вы живете? – неожиданно удивился сэр Джуффин.

– Ну, лет семьдесят-восемьдесят... А что?

– Вы умираете молодыми? Все, до единого?

– Да нет, что вы. За это время мы успеваем состариться.

– А тебе-то сколько лет, сэр Макс?

– Тридцать... скоро будет или уже было. Когда у меня день рождения? Здесь я сбился со счета.

Сэр Джуффин не на шутку встревожился.

– Совсем ребенок! Ну и дела. Надеюсь, ты не собираешься скоропостижно скончаться от старости лет этак через сорок-пятьдесят? Ну-ка, дай я на тебя хорошенько посмотрю.

Секунду спустя он уже ощупывал мою спину ледяными потяжелевшими руками. Потом его руки стали горячими, а мне показалось,

что моя личность, привыкшая обитать где-то в голове, позади глаз, переместилась в позвоночник. Я спиной «видел» теплое сияние, исходящее от ладоней Джуффина.

Прекратилось это так же внезапно, как и началось. Сэр Джуффин Халли возвратился на свое место, полностью удовлетворенный результатами осмотра.

– Все в порядке, парень. Ты ничем не отличаешься от, скажем, меня, хотя, наверное, тебе трудно в это поверить. Значит, дело не в вашей природе, а лишь в образе жизни. Здесь, в Мире, ты можешь прожить куда больше трехсот лет – если, конечно, тебя не убьют. Но это уж твоя забота... Ну и напугал ты меня, сэр Макс! Что же за место такое твоя родина? Из какого пекла я тебя вытащил?

– «Мир Мертвых», – печально усмехнулся я. – Ваши городские сплетники почти угадали. Впрочем, все не так страшно. Когда с детства знаешь только один Мир, поневоле будешь думать, что все происходящее – в порядке вещей. Покидая свой дом, я ни о чем не жалел, но... Таких как я нашлось бы очень мало, а я – не в счет, поскольку всегда был мечтателем и... да, пожалуй, вполне сложившимся неудачником. А большинство людей сказали бы вам, что от добра добра не ищут. Разве что продолжительность жизни могла бы соблазнить многих. Если будете вербовать еще одного моего земляка, имейте в виду.

– Нужны мне твои земляки!

– Кто знает, а вдруг еще кто-нибудь заведет моду видеть вас во сне?

– Ну, разве что. Придется выбивать для него еще одну вакансию. Ладно, ты прав, не буду зарекаться.

Все имеет дурацкое свойство заканчиваться. Сэр Джуффин отправился спать, а я – хлопотать с переездом.

Перед тем, как начать, я был уверен, что собирать мне особенно нечего. Куда там! Мое богатство состояло из катастрофически разросшихся гардероба и библиотеки. Подарки Джуффина и приятные последствия моих познавательных прогулок по городу, во время которых я посещал всевозможные лавки, почти машинально прокучивая выданный аванс. Что касается библиотеки, она включала в себя восьмитомную «Энциклопедию Мира» Манги Мелифаро, любезно подаренную мне его младшим сыном. И этот увесистый восьмитомник был лишь каплей в море.

Помимо прочего, я прихватил с собой костюм, в котором прибыл в Ехо. Джинсы и свитер мне уже вряд ли когда-нибудь понадобятся, и все же рука не поднималась их выбросить. Может быть, представится случай

смотаться домой? За сигаретами, например. Кто знает?

Путешествия из спальни к моему новенькому амобилеру, припаркованному у ворот, и обратно, заняли около часа. Но и этой работе пришел конец. С радостно бьющимся сердцем и пустой головой я ехал домой. «Домой» – как странно звучало сейчас это слово.

Я пересек мост Гребень Ехо, заманчиво сияющий огоньками лавок и трактиров, бойко торгующих, несмотря на позднее время. Здесь, в Ехо, люди знают толк в ночной жизни. Возможно, потому, что даже разрешенной магии вполне достаточно, чтобы покурить ночку-другую без ущерба для дел и здоровья.

Миновав оживленное пространство Моста, я оказался на Правом Берегу. Теперь мой путь лежал в самое сердце Старого Города. Выбирая жилье, я предпочел его узкие переулки широким проспектам Нового Города, роскошного делового центра Ехо.

Мозаичные тротуары улицы Старых Монеток почти утратили цвет. Но мелкие камешки древней мозаики нравились мне больше, чем крупные яркие плитки, которыми выложены новые улицы. Новоприобретенный опыт говорил мне, что вещи помнят события и могут о них рассказать. Джуффин научил меня их слушать, вернее, – созерцать видения, которые они посылают. А я всегда любил старинные истории. В общем, будет чем заняться на досуге.

Мой новый дом явно был рад меня видеть. Еще недавно я подумал бы, что у меня разыгралось воображение. Но теперь я знал: смутным ощущениям можно доверять в той же степени, что и очевидным фактам. Что ж, отлично. Мы нравились друг другу – я и мой дом. Наверное, он устал быть пустым. Хозяин говорил, что последний жилец съехал лет сорок назад, и с тех пор дом навещали только уборщики.

Я перенес вещи в гостиную. Она была огромной и почти пустой, как заведено здесь, в Ехо. Мне такой дизайн интерьеров всегда нравился, вот только развернуться до сих пор было негде. Небольшой стол, на котором громоздилась корзина с припасами, присланная по моему заказу из «Обжоры Бунбы»; несколько удобных кресел, совсем как в гостиной сэра Джуффина; несколько стеллажей, приютившихся у стен, – что еще нужно человеку?

Часа два я с удовольствием размещал на полках книги и безделушки. Потом поднялся вверх, в спальню. Половину огромного помещения занимал мягкий пушистый пол: никакого риска свалиться с кровати!

Несколько подушек и меховых одеял сиротливой кучкой ютились в дальнем конце этого огромного сновидческого стадиона. Где-то вдалеке маячил гардероб, куда я и вывалил ворох цветной ткани – свою теперешнюю, с позволения сказать, одежду. Ностальгические джинсы, свитер и жилет приютились рядышком. При спальне была маленькая ванная комната, годившаяся исключительно для утреннего туалета. Прочая сантехника обитала в подвале.

Дела были сделаны, ни есть, ни спать пока не хотелось. Покидать дом и отправляться на прогулку – тоже. Зато хотелось продать душу первому попавшемуся черту – всего-то за пачку нормальных человеческих сигарет.

Я сидел в гостиной, неумело набивал трубку и сокрушался о своей горькой доле. В этот час скорби утешал меня только вид на окрестности – напротив возвышался старинный трехэтажный особняк с маленькими треугольными окнами и высокой остроконечной крышей. Как человек, всю жизнь ютившийся по новостройкам, я трепетно отношусь к любому намеку на старину. А тут о древности сооружения вопил каждый камень.

Налюбовавшись этим величественным зрелищем, я взял под мышку третий том Энциклопедии сэра Манга Мелифаро, где рассказывалось о моих так называемых «земляках» – обитателях границы графства Вук и Пустых Земель. Родину, тем паче вымышленную, надо любить, а главное, – изучать. Хотя бы имея в виду предстоящие расспросы миляги Луукфи Пэнца. Кроме того, я находил чтение чертовски занимательным.

На сороковой странице, где рассказывалось, что некое сообщество кочевников Пустых Земель вследствие удивительной рассеянности потеряло в степи собственного малолетнего вождя, после чего эти раздолбаи сами себя прокляли, я уснул. И увидел во сне собственную версию счастливого конца этой безумной истории: их повзрослевший вождь обратился в наше ведомство, и мы с сэром Джуффином помогли парню разыскать его бедный народ. А на прощание сэр Лонли-Локли разработал для него четкую и ясную инструкцию поведения вождя кочевников на рабочем месте.

Проснулся я, по собственным меркам, очень рано, еще до полудня. Долго и старательно приводил себя в порядок – мне, как-никак, предстояло официальное вступление в должность. Спустился вниз и побарахтался в трех своих бассейнах, поочередно. Да, что ни говори, три ванны – лучше, чем одна. И гораздо лучше, чем одиннадцать, да простят меня столичные снобы во главе с сэром Джуффином Халли.

Корзинка с припасами из «Обжоры» наконец-то дождалась своего

часа. На мое счастье, там нашелся большой кувшин камры, разогреть которую я мог, а вот приготовить... Во всяком случае, до сих пор результаты моих опытов приходилось выливать. Сэр Джуффин Халли даже подумывал использовать камру моего приготовления для устрашения особо опасных преступников. Его останавливала лишь уверенность, что этот метод сочтут чрезмерно жестоким, а пытки Кодексом Хрембера строжайше запрещены.

Я разогрел камру из «Обжоры» на миниатюрной жаровне, неременной принадлежности всякой хорошей гостиниой. И, с горем пополам, раскурил набитую вчера трубку. Ничего, и с этим справимся! Непривычный привкус местного табака не нанес особого ущерба моему оптимизму. Утро было просто великолепным.

На службу я отправился пешком. Сегодня я собирался продемонстрировать всему городу свое дорогое узорчатое лоохи благородных темных оттенков и черный тюрбан, превращавший меня из заурядного симпатяги в экзотического красавца. Впрочем, кроме меня самого, это зрелище никого в городе не взволновало. Люди спешили по своим делам, сидели в трактирах, или мечтательно разглядывали витрины роскошных магазинчиков Старого Города. Ни тебе восторженных взглядов, ни тебе трепетных красавиц, готовых броситься на шею. Вечно так!

Я свернул на улицу Медных Горшков. Еще немного, и нога моя впервые переступила заветный порог Тайной Двери, ведущей в Дом у Моста. До сегодняшнего дня я не имел права проникать в здание Управления Полного Порядка через этот вход. Разве что через обычную дверь для посетителей, но до этого я решил не снисходить. Да и делать мне там до сих пор было абсолютно нечего.

Короткий коридор вел на половину, занимаемую Малым Тайным Сыскным Войском – моей родной организацией. Вторая половина здания принадлежала Городской Полиции Ехо под предводительством Генерала Порядка сэра Бубуты Боха, о котором я пока не слышал ни одного лестного отзыва. Я миновал огромную пустую приемную (дремлющий на краешке стула курьер не в счет), зашел в Зал Общей Работы, где застал Лонли-Локли, что-то сосредоточенно записывающего в объемистую тетрадь. Опечалился. Вот тебе и на. И тут писанина! А как же самопишущие таблички и запоминающие каждое слово бузивухи?

Тревога оказалась напрасной. Сэр Шурф Лонли-Локли вел личный рабочий дневник, к тому же исключительно ради собственного удовольствия. Я не стал отрывать его от добровольной бюрократической

барщины и прошел в кабинет Джуффина, оказавшийся сравнительно маленькой и очень уютной комнатой.

Сэр Почтеннейший Начальник сидел за столом и, давясь от смеха, пытался отчитывать леди Меламори, замершую напротив него с видом скромной гимназистки.

– А, это ты, сэр Макс? Первое задание: пойдя в город и соверши, пожалуйста, какое-нибудь зверское убийство. А то ребята от безделья с ума сходят. Знаешь, что выкинула первая и последняя леди Тайного Сыска? Встала на след капитана Фуффлоса, заместителя, шурина и брата по разуму генерала Бубуты Боха. У бедняги начало ныть сердце, плохие предчувствия овладели им. Впервые в жизни он задался фундаментальными вопросами бытия, и это не принесло ему радости. Только сообразительность молодого лейтенанта, сэра Камши, спасла господина Фуффлоса от самоубийства. Его отправили в поместье приходить в себя, а лейтенант Камши был вынужден отправить мне служебную записку. Да, вот на таких ребятах и держится городская полиция! Этого бы сэра Камши да на место Бубуты... Тебе смешно, сэр Макс?

– И вам тоже, – заметил я. – Не идите против природы. Дайте себе волю, а то лопнете.

Джуффин махнул рукой и внял моему медицинскому совету. Меламори смотрела на нас почти с упреком. Дескать, она тут в кои-то веки должностное преступление совершила, а мы хихикаем.

– Ну что мне с тобой делать, леди? Твое счастье, что этот Камши на тебя, кажется, заглядывается. Представляешь, какой мог бы подняться шум, если бы он чуть больше дорожил буквой закона и здоровьем своего босса?

– Ну, тогда мы бы просто доказали, что капитан Фуффлос – государственный преступник, – парировала Меламори и неотразимо улыбнулась нам обоим. – Вы же первый получили бы удовольствие.

– Мне и без твоей помощи удовольствий хватает, смею тебя заверить. В общем так, леди. Поскольку ты окончательно одурела от безделья, отправишься на три дня в Холоми. Поможешь господину коменданту разобрать секретный архив. Кому и доверить такое дело, если не тебе. У вас в роду умеют хранить тайны. Заодно почувствуешь себя узницей. И поделом! Если у нас что-то произойдет, я тебя вызову. Так что моли Темных Магистров о кровавом преступлении... Да, и не забудь дать взятку сэру Камши. Поцелуем – дешевле, но лучше порадуя его чем-нибудь из запасов своего дяди Кимы. Это уж точно ни к чему не обяжет, зато превзойдет его самые смелые ожидания. А теперь – марш в тюрьму.

Леди Меламори мученически закатила глаза.

– Видите, сэр Макс? Вот он – оплот тирании! В Холоми, на целых три дня, из-за какой-то невинной шутки. Фу!

– Ну, прямо уж «фу»! – ехидно ухмыльнулся сэр Джуффин. – Старый комендант устроит тебе королевский прием. Знаешь, какой у него повар?

– Знаю. И только поэтому не принимаю яд прямо у вас в кабинете. – Меламори замялась и виновато добавила: – Простите меня, сэр Джуффин. Но этот Фуфлос такой идиот! Я просто не могла удержаться.

– Могу себе представить. – И Джуффин снова расхохотался.

Думаю, что леди Меламори Блимм сходили с рук и не такие штучки.

Прекрасная преступница укатила в Холоми на служебном амобилере, успев на прощание сообщить мне, что она «не всегда такая». Хотелось верить.

– Ну, сэр Макс, сегодня я вынужден обратиться к тебе, как официальное лицо, – сказал поскучевший Джуффин. – Позволь для начала представить тебе Куруша.

История должностного преступления леди Меламори полностью заняла мое внимание. Теперь я наконец заметил большую мохнатую совоподобную птицу с важным видом сидевшую на спинке пустующего кресла. Буривах тоже соизволил свысока изучить мою персону.

– Ничего, подходит, – наконец заявило это пернатое чудо. Насколько я понял, речь шла обо мне.

– Спасибо, Куруш.

Я хотел пошутить, но фраза прозвучала вполне серьезно.

Сэр Джуффин кивнул:

– Это – высшая оценка, сэр Макс. Знал бы ты, что он говорил об остальных!

– А что ты говорил об остальных? – любопытствовал я.

– Это служебная тайна, – невозмутимо сообщил Куруш. – А у вас дела.

«Дела» состояли в том, что сэр Джуффин заставил меня произнести какую-то абракадабру на непонятном языке. Выяснилось, что это – древнее заклинание, сила которого якобы намертво связала меня с интересами Короны.

– Но я ничего не чувствую, – растерянно сказал я после того, как выговорил этот чудовищный скетч.

– А ты ничего и не должен чувствовать. Со мною, во всяком случае, тоже ничего особенного не случилось, когда я это говорил. Может быть, все это – просто суеверие, а может быть, оно все же каким-то образом действует – кто знает? А теперь приготовься к худшему. Я вынужден зачитать тебе

служебную инструкцию в присутствии нашего Куруша. Можешь не вникать, думай о чем-нибудь приятном, чтение затянется надолго. В случае нужды Куруш процитирует ту главу, в которой возникнет надобность. Да, мой хороший? – Джуффин с нежностью посмотрел на буривуха, который надулся от гордости.

Повторить подробное содержание зачитанной мне инструкции я не берусь. Смысл состоял в том, что я буду должен сделать все, что я должен делать, и не должен делать ничего такого, чего я делать не должен. Чтобы донести до меня сию немудреную истину, какой-то прозябающий при Дворе бюрократ извел несколько листов превосходной бумаги, а сэр Джуффин потратил больше получаса на декламацию этого литературного шедевра. Закончил он со вздохом облегчения. Синхронный вздох вырвался и у меня. Только Куруш, кажется, получил удовольствие от процедуры.

– А почему вы, такие умные птицы, работаете на людей? – спросил я буривуха, поскольку этот вопрос занимал меня последние полчаса.

– Нас здесь мало, – ответила птица, – трудно прожить! А вместе с людьми спокойно и интересно. Там, где нас много, мы живем одни и обладаем силой. Но здесь очень интересно. Столько разных слов, столько историй!

– Достойный ответ, Куруш, – ласково улыбнулся Джуффин. – Тебе ясно, Макс? Они просто находят нас забавными.

Потом мне торжественно вручили мое «боевое оружие» – миниатюрный кинжал, подходящий скорее для ухода за ногтями, чем для убийства. В рукоять был помещен своего рода «индикатор», чутко реагирующий на присутствие магии, как запретной, так и дозволенной. Я уже видел такую штуку в деле и даже успел убедиться в том, что она не всесильна. Что ж, это и лучше – с самого начала не иметь особых иллюзий.

Покончив с формальностями, мы поднялись на верхний этаж Дома у Моста, где меня представили благодушному маленькому толстяку в ярком оранжевом лоохи.

– Рад назвать свое имя: сэр Кумбра Курмак, начальник Канцелярии Малых и Больших Поощрений при Управлении Полного Порядка. Я – самый приятный субъект в этом угрюмом месте, поскольку ведаю наградами и прочими хорошими вещами, – приветливо сообщил мне этот мандаринчик.

– Кроме того, сэр Кумбра Курмак – единственный полномочный представитель Королевского Двора в Канцелярии, – добавил Джуффин. – Так что, как бы мы ни старались, а без веского слова сэра Кумбры все наши дела канут в неизвестность.

– Не верьте сэру Халли, сэр Макс, – улыбнулся польщенный толстяк. – Уж кого при Дворе всегда рады выслушать, так это его самого! Но надеюсь, что я все же был первым, кто рассказал Королю о ваших выдающихся заслугах.

Я ошарашенно уставился на своего босса. «Какие такие выдающиеся заслуги?!» – в отчаянии вопрошал мой взор.

– Он имеет в виду дело с зеркалом старого Маклука, – пояснил Джуффин. – Конечно, официально ты еще не состоял в Управлении. Но тем больше чести! Соединенное Королевство должно знать своих героев.

– Вы, сэр Макс, – первый на моей памяти, кто начинает свою службу у нас с награды, – почтительно поклонился сэр Кумбра Курмак. – А я служу здесь очень долго, можете мне поверить. Итак, примите с восхищением, – он вручил мне маленькую шкатулку темного дерева.

Я уже знал, что в Ехо принято внимательно рассматривать любой подарок, как только он оказался у тебя в руках. Поэтому, я попытался открыть коробочку. Ничего не вышло.

– Это же Королевский подарок, сэр Макс, – вмешался Джуффин. – Так просто ты ее не откроешь. Здесь нужна, если я не ошибаюсь, Белая магия четвертой ступени. Поэтому открыть шкатулку ты сможешь только дома. В общественном месте применять ее нельзя. В этом есть особый смысл: Королевским подарком каждый наслаждается наедине.

– Прошу прощения, – я, кажется, покраснел. – Мне пока не доводилось получать Королевских подарков, как вы понимаете.

– Все в порядке, сэр Макс, – ободрил меня добродушный сэр Кумбра. – Знали бы вы, сколько здесь служащих, прекрасно осведомленных о том, как нужно поступать с наградой, но не разу ею не удостоенных! Ваше положение представляется куда более завидным.

Я многословно поблагодарил Короля, его Двор в целом и сэра Курмака в частности, и мы с Джуффином наконец отбыли.

– Предупреждать надо, – ворчливо заметил я. – Наслаждаетесь вы моим позором, насквозь вас вижу!

– Поверь мне, так лучше для всех. Ну какой же ты «варвар с границ», если все делаешь правильно? Терпи, мальчик, конспирация – великая сила.

– Ладно уж. Поможете открыть этот ларчик? Я не потяну.

– Не прибедряйся. Давай так: сперва ты сам попробуешь, а я, в случае чего, помогу. Только запрем дверь... Ничего, ничего, в моем кабинете и не такое вытворялось.

Положив шкатулку на стол, я постарался расслабиться и вспомнить все, чему меня учили. Безрезультатно! Посрамленный, я развел руками.

– Ну, сэр Макс, и я могу ошибаться, – пожал плечами Джуффин. – Ну-ка, ну-ка... Нет, здесь действительно всего лишь четвертая ступень. Это ты уже можешь. Давай еще раз!

Я рассердился. На шкатулку, на Короля, ее мне всучившего, на Джуффина, не желавшего помочь. Ладно, попробуем иначе! В гневе я послал такой зов курьеру, что он, наверное, свалился со стула. Мне даже показалось, что я слышу звук удара, что, в принципе, было невозможно. Через несколько секунд он робко поскребся в дверь. Сэр Джуффин Халли удивился.

– Кому это приспичило?

– Мне. Без кружки горячей свежей камры я не обойдусь.

– Неплохая идея.

Перепуганный курьер, дрожа всем телом, поставил поднос на край стола и испарился. Джуффин в недоумении посмотрел на закрывающуюся дверь:

– Что это с ним? Они меня побаиваются, конечно, но не настолько же.

– Зато меня – настолько. Я, кажется, погорячился, когда отправлял ему зов.

– А, ну это ничего. Тебя должны бояться, ты же новенький. Не напугаешь сразу, потом будешь часами ждать, пока этот ленивый парнишка соизволит откликнуться... А ты что, в гневе, сэр Макс?

– Да! – рявкнул я. Залпом осушил кружку камры и резко ударил мизинцем по столу рядом со шкатулкой, как меня учили.

К моему изумлению, шкатулка рассыпалась в пыль. Но спрятанный там маленький предмет остался целехонек, что и требовалось. Меня отпустило.

– Ой. Что я натворил?

– Ничего особенного. Ну, использовал магию шестой ступени вместо четвертой, черную вместо белой. Хорошую вещь испортил. С кем не бывает. А в остальном все в порядке. Хорошо, что мой кабинет абсолютно изолирован от прочих помещений. Представляю, какой бы поднялся переполох в Управлении! – начальник, похоже, был в восторге от моей выходки.

– Черную? Шестой? Но вы же меня этому не учили. А я и уроки-то усвоил неважно. Как же так?

– А Магистры тебя знают, сэр Макс. Я же говорил, что ты – лихой ветер, – беззаботно отмахнулся сэр Джуффин. – Только, будь любезен, ограничь зону своей разрушительной деятельности этим кабинетом, и все будет путем. Давай-ка лучше посмотрим, что тебе подарили.

И мы устали на маленький сверток, лежащий в кучке пыли. Я бережно развернул тонкую ткань. Под ней обнаружилась темно-вишневая горошина. Я взял ее в руки и повертел.

– Что это?

Джуффин задумчиво улыбнулся:

– Это – миф, сэр Макс. То, чего нет. Это – Дитя Багровой Жемчужины Гурига VII. Юмор ситуации состоит в том, что «мамочку» никто никогда не видел, в том числе сам покойный Король и его ныне здравствующий наследник. Ее присутствие во Дворце обнаружил один очень мудрый старый Магистр, мой хороший приятель. Правда, хитрец решил не открывать, где именно находится это невидимое чудо. Сказал, что не знает, – уж мог бы что-нибудь получше придумать! Но детки регулярно обнаруживаются в разных укромных уголках дворца. Его Величество дарит сироток своим образцово-показательным подданным. У меня их уже три штуки. Но ты получил ее удивительно быстро. Не скажу, правда, что легко. Досталось тебе в доме моего соседки изрядно.

– А они волшебные, эти жемчужинки?

– И да, и нет. Совершенно ясно, что-то они могут. Но вот что именно? Поживем – увидим. Пока, во всяком случае, никто этого не знает. Храни ее дома, или закажи что-нибудь ювелиру, как хочешь.

– Пожалуй, первое. Не люблю носить побрякушки.

– Суждение, типичное для варвара, о гроза курьеров! – рассмеялся Джуффин.

Потом меня бросили на произвол судьбы. Джуффин сдал мне свои полномочия и отправился в «Обжору Бунбу», кормить Мелифаро.

– Напомните ему, что он – мой должник, – крикнул я вслед ускользающему шефу. – С него причитается телега гуманитарной помощи.

– «Гуманитарная помощь» – это у вас холодные или горячие закуски? – озабоченно спросил сэр Джуффин.

– Это просто много еды в нужную минуту, – пояснил я.

Ночь прошла настолько спокойно, что я даже слегка разочаровался. Куруш развлекал меня как мог. Выяснилось, что мудрая птица обожает бодрствовать по ночам, в точности, как я сам. Такое родство душ обязало меня рассказать буриваху истинную историю своей жизни. Но прежде Куруш принес страшную клятву, что будет хранить эту информацию под грифом «Более, чем совершенно секретно». Индейская невозмутимость буриваху повергла меня в изумление.

Утро началось с визита сэра Кофы Йоха. Он явился еще затемно. Ему тоже нередко приходится работать по ночам, поскольку основная обязанность сэра Кофы – подслушивать досужую болтовню в трактирах Ехо и выуживать из нее алмазные крупинки полезной информации. По утрам Мастер Слышащий является в Дом у Моста, приводит свой переменчивый облик в соответствие с суровой правдой жизни и за кружкой камры делится с сэром Джуффином Халли интригующими фактами, а порой – блестящими идеями.

– В городе уже судачат, что ты – незаконный сын Короля, – приветствовал меня сэр Кофа Йох. – Мой вывод: ты все-таки получил Королевскую награду в первый же день службы. Мы с Джуффином даже заключили пари: он ставил на тебя, а я – против. Старый лис заработал 6 коронков на твоей удаче и поэтическом настроении Его Величества Гурига VIII. Ничего, за эту ночь я выиграл в кости несколько дюжин горстей, будет чем рассчитывать.

– А откуда берутся слухи, сэр Кофа? – меня действительно занимал этот вопрос.

– Да откуда они только не берутся. Спроси что-нибудь полегче! Впрочем, думаю, подавляющая часть слухов – это сумма непредусмотренной утечки информации и потрясающей силы воображения многочисленных рассказчиков. Ну и желания, чтобы реальность была не так скучна, как кажется. Не знаю, Макс, не знаю...

– Люди любят говорить, – снисходительно пояснил Куруш.

– Тебе уже рассказывали, какие слухи ходят о нашем Почтеннейшем Начальнике? – спросил Кофа. – Половина из них запущена нами же: Тайный Сыск должен внушать населению суеверный страх. Знаешь ли ты, что у сэра Джуффина Халли есть перстень Хозяин Лжи, испускающий невидимые смертоносные лучи? Каждый, кто скажет в его присутствии неправду, вскоре умрет мучительной смертью. Исходный вариант был куда скромнее: «С помощью волшебной вещицы сэр Джуффин уличит обманщика». Ужасающими подробностями мы обязаны народному творчеству.

– А еще? – заинтересовался я.

– Ну, Джуффин питается вяленным мясом мятежных Магистров, которое держит у себя в погребе. Нельзя смотреть ему в глаза: можно утратить Искру и зачахнуть. Да, а утраченная Искра, разумеется, перейдет к самому Джуффину. Так... Он живет вечно; его родители – два древних Магистра. Ребята слепили нашего шефа из песка, смешанного с их слюной; у него был брат-близнец, которого он съел; ночью он становится тенью и...

– Перемываете мне косточки? – бодро спросил герой городского фольклора, с удовольствием падая в свое кресло.

– Я пытаюсь предостеречь этого бедного юношу, – улыбнулся сэр Кофа.

– Бедного, как же. Видели бы вы его в обличье вампира... Как прошла ночь, герой?

– Скучно, – пожаловался я. – Мы с Курушем трепались и копались в ваших с Мелифаро дарах. Ужасно!

– И у меня ничего, – подхватил сэр Кофа. – Парочка каких-то жалких квартирных краж в богатых кварталах. Вынесли, правда, самое ценное, но это дело и Бубута одолеет... Мальчик прав, все действительно просто ужасно! Ехо, оплот уголовной романтики, становится провинциальным болотом.

– Это не ужасно, это замечательно. Ужасно, когда здесь становится слишком весело. Иди отдыхать, сэр Макс, пользуйся случаем.

И я отправился отдыхать. Подходя к двери, ведущей на улицу, я услышал доносящийся с улицы рев:

– Бычачьи сиськи! Ты будешь говорить это своей заднице в отхожем месте! – Мощный бас, иногда срывающийся на пронзительный фальцет, сотрясал старые стены. – Я сижу в этом сортире уже шестьдесят лет, и ни одна задница...

Я решительно распахнул дверь. Внушительных размеров Карабас-Барабас, задрапированный в багровые шелка компромисс между толстяком и атлетом, грозно навис над испуганным возницей дожидавшегося меня служебного амобилера Управления Полного Порядка.

– Попрошу соблюдать тишину! – грозно рявкнул я. – Господин Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска поклялся испепелить любого, кто ему помешает. И не орите на возницу, он на Королевской службе.

Я отстранил обалдевшего от неожиданности пожилого хулигана и сел в амобилер. Хотел пойти домой пешком, а теперь придется выручать возницу – не бросать же его на растерзание этому крикуну.

– Бычачьи сиськи! Это что за новая дерьмовина в моем сортире? – дар речи наконец вернулся к здоровяку.

– Вы, должно быть, много выпили, сэр, – мне стало весело. – Ваш сортир у вас дома, а здесь всего-навсего Управление Полного Порядка столицы Соединенного Королевства. Будьте любезны обдумать эту информацию, поскольку поблизости найдется немало сердитых мужчин,

затосковавших от того, что им всю ночь было некого арестовывать. Поехали, – кивнул я вознице, и мы укатили под грохот очередной импровизации на сортирную тему.

– Спасибо, сэр Макс, – поклонился мне пожилой возница.

– А почему, собственно, вы позволили ему орать на себя? Мужик, конечно, грозный, но вы-то работаете на Короля и сэра Джуффина Халли. Вы – важная персона, друг мой.

– Сэр Бубута Бох не всегда принимает во внимание подобные вещи. Ему не понравилось, что амобилер стоит слишком близко к дверям, хотя его собственный возница всегда заезжает чуть ли не в коридор!

– Так это и был генерал Бубута Бох? Ну, он попал.

Нарушитель спокойствия весьма напоминал одного из моих бывших начальников. Я почувствовал нехорошее удовлетворение. Все, прошло ваше время, господа! Сэр Макс сам разберется, кому из вас в каком сортире место. Такое злорадство не делало мне чести, но что делать, я – человек, а не ангел. Какой есть.

Дома я обнаружил, что ужасно хочу спать. Уютнейшая из постелей Соединенного Королевства была к моим услугам. Но вот сны... Меня, можно сказать, предали.

Сны с детства были чрезвычайно важной частью моей жизни, поэтому дурной сон может выбить меня из колеи куда эффективнее, чем реальные неприятности. А в то утро меня решили известить настоящим кошмаром.

Мне приснилось, что я не могу уснуть. Неудивительно, если учесть, что сделать это я пытался на столе в собственной новой гостиной. Я лежал там, подобно хорошему обеду и смотрел в окно на соседний дом, тот самый изысканный шедевр старинной архитектуры, которым я любовался в первый вечер. Но если наяву дом мне понравился, то сейчас я испытывал к нему смутное, но бесспорное отвращение. За треугольными окнами притаился сумрак, не предвещавший ничего хорошего. Я знал, что обитатели дома давно умерли и только кажутся живыми. Но опасны были не они сами.

Некоторое время ничего не происходило, просто я не мог пошевелиться, и это мне не слишком нравилось. Еще больше мне не нравилось предчувствие: что-то должно было случиться. Что-то уже начинало случаться. Что-то шло ко мне из невыразимого далека. Ему требовалось время, и время у него было.

Эта тяготи́на продолжалась бесконечно долго. Начало казаться, что так было всегда и будет всегда. Но в какой-то момент мне все-таки удалось

проснуться.

С больной головой, мокрый от липкого пота, мерзкого младшего братишки ночных кошмаров, я был счастлив. Проснуться – это так здорово! Я порылся в шкафу и нашел бутылочку с драгоценным бальзамом Кахара. «Береги его, Макс, эта радость – не для каждого дня», – наставлял меня Джуффин. Но мое тело жалобно взывало о снисхождении, и я не стал терзаться сомнениями. Прежде, когда у меня под рукой не было чудесного снадобья, такой сон мог лишить меня душевных сил на целую неделю. Теперь же мне полегчало сразу, и можно было надеяться, что надолго.

Улыбнувшись послеполуденному солнышку, я отправился вниз, чтобы усугубить приятные перемены с помощью бассейна и хорошей камры.

Через час я был в полном порядке. На службе меня пока не ждали. Полчаса я провел в гостиной с книгой на коленях. Вид из окна радовал гораздо меньше, чем прежде, но поворачиваться спиной к пейзажу я почему-то тоже не решался.

В конце концов я понял, что так не годится. А посему отложил третий том Энциклопедии Манги Мелифаро, вышел на улицу и приблизился к дому напротив. Достал свой новехонький кинжал с индикатором в рукояти. Посмотрел. Дом был невинен как младенец. Черная магия дозволенной второй ступени – наверное, хозяева готовили камру или боролись с брызгами масла, на что имели полное право.

Мое сердце, впрочем, говорило другое. «Это – дрянное место», – испуганно выстукивало оно. Вообще-то с недавних пор эта полезная мышца стала неплохим советчиком. Следовало бы учесть ее мнение. Но мне хотелось другого: успокоиться и жить дальше. Я очень старался.

«Меньше надо слушать страшных историй на ночь, дорогуша!» – бодро сказал я сам себе.

Чтобы отвлечься, я прогулял по кварталу свою новую игрушку, заодно проверил отношение соседей к Кодексу Хрембера. Судя по показаниям индикатора, они были лояльны к закону и самозабвенно предавались кулинарным экспериментам: Черная магия второй ступени сочилась буквально из всех окон. Когда стрелка начала опасно колебаться между дозволенной двойкой и нежелательной тройкой, я внимательно огляделся. Передо мной был маленький трактир с грозным названием «Сытый скелет». Я сделал вывод, что здешний повар – фанат своего дела. И пошел завтракать. «Обжора Бунба» – это святое, но я обожаю разнообразие.

Кошмары кошмарами, но аппетит мой даже превосходил свои скромные утренние возможности. За соседним столиком две местные

кумушки перемывали кости некоей леди Алатане, которую сегодня утром обокрали, пока она болталась по магазинам, «и поделом ей, жадюге!» Я мысленно посочувствовал несчастной леди: я уже видел господина, чьей прямой обязанностью являлась защита ее имущества. А сколько я о нем слышал! Аппетита мне это, однако, не испортило.

Покончив с завтраком, я неспешно отправился на службу, описывая концентрические круги по Старому городу. По дороге истратил все карманные деньги на совершенно ненужные, но обаятельные предметы обихода. На моей исторической родине считается, что шопинг спасает от стрессов измученных рутиной домохозяек. Могу засвидетельствовать: он спасает еще и бравых Тайных сыщиков от последствий ночных кошмаров.

Нагруженный свертками, я прибыл в Дом у Моста всего лишь на полчаса раньше, чем требовалось.

– Обрастаешь хозяйством, гроза полицейских? – дружелюбно спросил Джуффин, осматривая мои пакеты. – Кстати, генерал Бубута решил, что уж если ты на него орешь, значит, имеешь на это право. Он тебя теперь уважает. И мечтает придушить. Молодец, парень. Признайся, ты ведь искренне решил, что он хулиганит?

– В любом случае, он хулиганил. Государственный чиновник высокого ранга не должен вести себя подобным образом. Я тут у вас наведу порядок! – Я сделал страшное лицо. Потом признался: – Всегда мечтал дорваться до власти, сэр.

– Это хорошо, – мечтательно сказал Джуффин, – может быть, вместе мы его изведем... А что с тобой творится, Макс? Какой-то ты не такой.

Я обалдел.

– Неужели заметно? Я-то думал...

– Мне заметно. Надеюсь, Бубута не нанял какую-нибудь ведьму... Да нет, куда ему. Он, в сущности, самый законопослушный из обывателей. Даже дозволенной магией предоставил заниматься жене, сам пальцем не пошевелит... Так что стряслось, Макс?

Я был рад выговориться. Может быть, для этого я и явился на службу так рано?

– В сущности, ничего. Но в моем случае это проблема. Мне просто приснился кошмар. Отвратительный кошмар. Там не было никаких особенных событий, но ощущения мерзейшие... – и я рассказал свой сон во всех подробностях.

– Ты проверил дом, когда проснулся?

– Ага. Черная магия второй ступени. Ребята варили камру, я полагаю.

Но вы же лучше меня знаете, что индикаторы порой врут.

– Да, знаю. Но сделать помещение непроницаемым, да еще так, чтобы индикатор был не на нуле, а давал дозволенные законом показания... Теоретически это возможно, но кому такое по силам? Во всяком случае, не мне. Даже не мне! Я, правда, не самый грозный колдун в Море, но и не последний. Говоришь, мерзкие ощущения?

– Более чем. Сердце чуть не отказалось принимать участие в этом безобразии.

– Ладно. Я там прогуляюсь по дороге домой, посмотрю. Делать-то все равно нечего. Я даже свою «дневную физиономию» отпустил порезвиться на просторах родительского имени. А сэр Лонли-Локли отбыл домой на час раньше положенного времени, чего с ним уже дюжину лет не случалось. Пошли в «Обжору», выпьем по кружке камры. Присмотришь за порядком, Куруш? А Макс принесет тебе гостинец. Можете потом вдвоем прогуляться в Большой Архив. Не знаю, как твои родичи, умник, но сэр Луукфи Пэнц обрадуется. Все равно, чует мое сердце, сегодня ночью будет еще тише, чем вчера, если это возможно. Пошли, Макс.

– Не забудь гостинец, – с невозмутимостью индейского вождя напомнил Куруш.

Все время, что мы провели в «Обжоре Бунбе», сэр Джуффин был образцом отеческой заботы. Удивительное дело, он по-настоящему сочувствовал моей пустяковой проблеме.

– Знаешь, Макс, что бы это ни было, но ты не из тех ребят, кому кошмары снятся от расстройства пищеварения. Иногда твои сны – не совсем обычные сны. Если это повторится, лучше бы тебе провести у меня еще денек-другой, пока мы разберемся, что к чему.

– Спасибо, Джуффин. Но мне не хочется вот так сразу все бросать. Я всю жизнь мечтал иметь такой дом, чтобы спальня под крышей, гостиная – внизу, лесенка со скрипом и никакой лишней мебели. Вот теперь он у меня есть. И знаете, что я вам скажу? Хрен меня кто-то оттуда выживет!

– Ладно. Значит, будешь спать дома и смотреть полдюжины кошмаров за ночь – так, что ли? – хмыкнул Джуффин.

– Не хотелось бы, конечно. А может быть, эта дрянь привиделась мне в первый и в последний раз? Каждому ведь может присниться страшный сон. Просто так, ни с того, ни с сего.

– И сердце на улице у тебя заныло просто так? Просто так, сэр Макс, только кошки рождаются.

Я приснул от неожиданности, услышав эту старую глупую аксиому.

– Здесь есть кошки?
– А где их нет?
– А почему я их до сих пор не видел?
– Где, интересно, ты их мог видеть? Ты что, был за городом? Кошек не держат в городских квартирах, равно как коров и овец.
– Странно. Наверное, у вас какие-то неправильные кошки.
– Это у вас неправильные кошки, – патриотично обиделся Джуффин. – А наши кошки – самые правильные кошки во Вселенной.

На этой оптимистической ноте мы расстались. Сэр Джуффин Халли пошел гулять по улице Старых Монеток, а я – в Дом у Моста, бездельничать. Курушу досталось кремовое пирожное, по свидетельствам моих коллег, он их обожал. В финале выяснилось, что буривах не может самостоятельно очистить клюв от липкого крема, и мне пришлось метаться по Управлению в поисках салфетки.

Потом я отправился в Большой Архив и до наступления темноты развлекал сэра Луукфи Пэнца и добрую сотню буривах сведениями о Пустых Землях, которые успел почерпнуть из эпохального третьего тома. Когда долгие сумерки сгустились до состояния ночи, сэр Луукфи, роняя стулья, с сожалением засобирался домой. Так я узнал, что его рабочий день длится от полудня до полной темноты, в остальное время буривах предпочитают заниматься своими делами, и беспокоить их не следует. На нашего Куруша они смотрели как на чудака. Все время проводить с людьми – это так эксцентрично!

Я пригласил симпатичного сэра Луукфи выпить по кружке камры в моем кабинете. Он обрадовался и засмутился одновременно. Послал зов жене, после чего сообщил:

– Вариша готова поскучать еще часок. Спасибо, сэр Макс! И простите, что я не сразу принял ваше приглашение. Понимаете, мы недавно женаты и... – бедняга стыдливо запутался в складках собственного лоохи. Мне пришлось его придержать.

– Не надо ничего объяснять, – улыбнулся я, – все правильно, друг мой.

Оказавшись в кабинете, я тут же послал зов курьеру. Тот примчался через несколько секунд, преданно заглядывая мне в глаза. Фильм ужасов «Сэр Макс – пожиратель подчиненных». Хорошо-то как!

Луукфи с удовольствием прихлебывал камру, то и дело макая в кружку узорчатые края лоохи. Я не терял время зря, расспрашивал его о буривах. Куруша я уже выслушал, теперь мне хотелось узнать мнение другой заинтересованной стороны.

– На эту службу меня пригласили сами бузивухи, – заметил сэр Луукфи. Почему они меня выбрали – Магистры знают, но однажды в мой дом постучал курьер и принес мне приглашение в Дом у Моста. Эти птицы сказали, что их вполне устроит мое общество. Прочие кандидатуры, даже племянника Королевской Советницы, они с негодованием отвергли. Ты не знаешь, почему, Куруш?

– Я тебе уже много раз говорил: потому что ты способен отличить одного из нас от другого.

– Куруш, ты такой же шутник, как сэр Джуффин! А кто же не может?

– Мне, например, было бы непросто отличить одного бузивуха от другого, – озадаченно признался я.

– Вот именно. Уже больше ста лет я говорю ему одно и то же, и он мне не верит, – проворчал Куруш. – Хотя это правда. У него неплохая память – для человека.

– У меня действительно хорошая память, – просиял Луукфи, – хотя мне всю жизнь казалось, что это у других – плохая, а у меня – нормальная.

– Он помнит, сколько у каждого из нас перьев, – доверительно сообщил мне Куруш. – Это большое достижение для человека.

– Еще бы! – присвистнул я. – Если даже это единственное, что вы помните, Луукфи, то по сравнению с вами я – слабоумный. Равно как и остальное человечество.

– Ну что вы, сэр Макс, – серьезно возразил этот замечательный парень. – Вы не слабоумный. Просто рассеянный, как и подавляющее большинство людей.

Грешные Магистры, кто бы говорил о рассеянности.

В конце концов Луукфи откланялся, и мы с Курушем остались одни. Бузивух, кажется, задремал. Но я не унывал: в столе Джуффина обнаружилась пресса, свежая и не очень. Хорошо быть новичком в чужом Море. Вечерние газеты захватывают, как фантастические романы, с той лишь разницей, что в любой момент можно отворить дверь и отправиться на прогулку по вымышленной, казалось бы, реальности.

Сэр Кофа Йох снова явился еще до рассвета. Ворчливо сообщил, что новостей нет, и не предвидится. Только еще четыре квартирных кражи на голову нашей доблестной полиции. Скучота! Поэтому он идет спать, и пропади все пропадом. Я сочувственно вздохнул и углубился в «Суету Ехо» годичной, кажется, давности.

Сэр Джуффин Халли пожаловал довольно рано, потребовал камры и задумчиво уставился на меня:

– Пока никаких новостей, Макс. Я имею в виду, никаких настоящих новостей. Но есть у меня одна мыслишка... В общем, так. Мой дом, разумеется, всегда открыт для тебя. Но лучше попробуй поспать у себя еще денек-другой. Не будет кошмаров – прекрасно! А если будут... Понимаю, что это неприятно, но сюжет должен развиваться. Возможно, мы узнаем что-то интересное.

– А как вы сами думаете? К чему мне готовиться?

– Честно? К худшему. Не понравился мне этот домик. Очень не понравился. Но придраться не к чему. И ничего похожего на моей памяти не было. Может быть, это от скуки воображение разыгралось... да нет, не думаю. Что-то мы там раскопаем. Явится Луукфи, разузнаю, кто хозяева этого дома. И соседних заодно. И как им там живется... А пока держи. – Джуффин протянул какую-то невзрачную тряпочку. – Перед сном обмотай шею. Пробуждение гарантируется.

– Что, это может быть настолько опасно?

– Ага. В жизни вообще полным-полно чрезвычайно опасных вещей. И самые опасные – те, которых мы не понимаем. И те, которых вовсе не существует... Ладно. Проснешься, дай мне знать.

Чувство ответственности – не лучшее снотворное. Поворочавшись с боку на бок, я обложился Энциклопедией Манга Мелифаро и принялся рассматривать превосходные иллюстрации. Меня заинтриговали местные кошки, и я надеялся разыскать их изображения. Искать пришлось долго, но я победил. На первый взгляд, эти замечательные создания выглядели как самые обычные пушистые коты. Зато впечатляли их размеры: в длину мохнатые коротколапые существа были никак не меньше метра; высота в холке – сантиметров сорок. Я определил это, сопоставив кошек с изображением господина в вязаном лоохи. Обратившись к сопроводительному тексту, я выяснил, что он-ей господин – не кто иной, как «пастух»; углубившись в объяснения, узнал, что «крестьяне Ландаанда разводят кошек ради их теплой шерсти». Как овец! Я был потрясен и очарован. Завести, что ли, котенка? Столичные снобы считают их мелким домашним скотом, который держат на фермах, но мне-то, варвару с границы Пустых Земель, позволены и не такие причуды.

Убаюканный мечтами о грядущем статусе первого кошководельца Ехо, я наконец заснул. Право, лучше бы бессонница продолжалась! Милосердная тьма забытья быстро сменилась отчетливой картинкой. Я снова лежал на столе в гостиной, беспомощный и неподвижный.

Хуже всего, что я утратил всякое представление о себе. Кто я, каков я,

откуда такой взялся, где нахожусь сейчас, чем занимался, к примеру, год назад, с какими девушками предпочитал иметь дело, как звали моих приятелей, где я жил в детстве – у меня не было ответов на все эти вопросы. Хуже того, у меня и вопросов-то не было. Мои представления о мире ограничивались этой гостиной с видом на треугольные окна соседнего дома. И страхом. Да, именно так, об окружающем мире я знал одно: это – страшное место. Мне было совсем худо.

Наконец, окно дома напротив медленно открылось. Кто-то смотрел на меня из комнаты. Потом в окне мелькнула чья-то рука. Горсть песка вылетела из темноты, но не просыпалась на тротуар, а замерла в воздухе маленьким золотым облачком. Еще горсть песка, еще и еще. Теперь в воздухе трепетало не просто облачко, а тропинка. Короткая такая тропинка. Но я был уверен, что знаю, куда она приведет.

«Сюжет развивается, – подумал я. – Вот и славно, сюжет должен развиваться... Да это же не моя мысль, это слова Джуффина! Именно так он и сказал...

Вспомнив разговор с Джуффином, я тут же вспомнил и о себе. Стало легче. Страх, увы, остался, но он был уже далеко не единственной составляющей моего существования. Теперь я знал, что сплю; знал, что сплю не просто так, а ради наблюдения за развитием кошмара. И еще я знал, что теперь мне надо проснуться. Но проснуться почему-то не получалось.

«Кретин! Я же забыл намотать тряпочку!» – в панике подумал я. И, хвала Магистрам, проснулся. Спустил ноги со стола...

Силы небесные. Выходит, я действительно спал на столе в гостиной, а вовсе не в уютной постели наверху, куда забрался в компании восьми томов Энциклопедии Мира. Глупость какая. Хотя нет, это уже не глупость, это – крепко сбитый эпизод для фильма ужасов категории В.

Как бы там ни было, я пошел наверх. Колени мои дрожали. Больше всего я боялся, что обнаружу в своей постели еще одного Макса. Поди потом разберись: кто из нас настоящий?

Однако пронесло, постель была пуста. Дрожащими руками я потянулся за бальзамом Кахара, предусмотрительно поставленным у изголовья. Сделал глоток, еще один. Отпустило. Я рухнул под одеяло – не поспал, хоть поваляюсь. И нужно связаться с Джуффином. Благо есть о чем ему рассказать.

«Я проснулся, Джуффин. Дело плохо».

«Ну, если проснулся, значит, не так уж плохо. Приходи в «Обжору»,

накормлю тебя завтраком. У меня тоже есть новости».

«Буду через час. Отбой».

«Что-что?» – не понял Джуффин.

«Отбой. Это значит – все, конец связи».

«Отбой!» – с удовольствием повторил он.

«Обжора Бунба» – воистину волшебное место. Эти стены кого хочешь приведут в порядок. Я излагал свое приключение и расслаблялся. Чего не скажешь о Джуффине. У него было лицо человека, обреченного на визит к стоматологу.

– Говоришь, ты проснулся на столе? Значит, дело еще серьезнее, чем я предполагал. Думаю, тебе все же придется на время перебраться ко мне. А вот я, пожалуй, проведу эту ночь в твоей постели. Может, и мне какая-нибудь дрянь приснится?

– У меня другая идея. Я буду спать дома, а вы – сидеть рядом и держать меня за ручку, как заботливая нянька.

– Сходная идея поначалу была и у меня, но...

– Какие «но», Джуффин? Со мной это уже происходит. Сюжет развивается. А вам, наверное, начнут показывать первую серию, потом вторую... Мы потеряем, как минимум, два дня.

– Вероятно. Но мне не нравится, что эта штука так легко тебя ломает. Боюсь, во сне ты пока чересчур уязвим.

– Ну, как сказать. Я же все-таки вспомнил, что это сон. И проснулся, хоть и забыл о вашей тряпочке.

– А вот это очень скверно, сэр Макс. Такие вещи нельзя забывать. Лучше уж забудь, что нельзя мочиться в штаны. Противно, зато безопасно. Между прочим, эта, как ты изволишь выразиться, «тряпочка» – всего-навсего головная повязка Великого Магистра Ордена Потаенной Травы.

– Одного из тех, чьим вяленным мясом вы ежедневно подкрепляете свои силы?

Джуффин с удовольствием хохотнул. Потом снова насупился.

– По-моему, ты переборщил с бальзамом Кахара, Макс. Твоя жизнерадостность меня пугает.

– Она меня самого пугает... Так вы согласны спеть мне колыбельную?

– Можно попробовать. Хотя подозреваю, что присутствие бодрствующего человека, да еще такого заметного, как я, помешает развитию событий.

– По крайней мере, отдохну нормально... А что, если мы оба будем спать?

– Да, можно попробовать, хотя, – Джуффин оживился, – кто сказал, что я должен находиться в том же помещении? Я могу проследить за тобой, не выходя из своего кабинета. Так и поступим. Но прежде я все-таки переночую у тебя. Мало ли...

– Дом в вашем распоряжении. Но у меня всего три бассейна, помните? Это вас не остановит?

– Чего не сделаешь ради спокойствия Соединенного Королевства. И своего собственного, если на то пошло. Чужаю мое сердце, нельзя было позволять тебе селиться в этой конуре.

– Ничего, – успокоил я шефа. – Вот вырасту большой, научусь брать взятки, построю себе дворец на Левом Берегу. Все еще впереди. А у вас есть какие-то новости? Вы же собирались буриуухов поспрашивать.

– Именно этим полдня и занимался. Новости есть, и весьма настораживающие. Жаль, что я не взялся за это дело несколькими годами раньше. Но если бы не твои сны, мне бы в голову не пришло собрать вместе некоторые факты, каждый из которых сам по себе не слишком интересен. Пошли в Управление, сам услышишь.

Не теряя времени, мы отправились в Большой Архив.

– Луукфи, я бы хотел еще раз послушать ту информацию, которую мы нашли днем.

– Разумеется, сэр Халли. Хороший день, сэр Макс, рано вы сегодня пожаловали! А говорят, что в последнее время ничего не происходит...

Я пожал плечами. В общем-то, в последнее время действительно ничего особенного не происходило, только мелкие квартирные кражи. И спалось мне плохо на новом месте. Вот, собственно, и все.

Луукфи подошел к одному из буриуухов.

– Пожалуйста, расскажи нам еще раз об улице Старых Монеток, Татун.

Птица, как показалось мне, пожала плечами. Дескать, охота вам всякую дребедень по второму разу слушать! Но работа есть работа. И буриуух начал излагать:

– Информация о владельцах недвижимостью на 208 день 115 года. Улица Старых Монеток, первый дом. Хозяйка – Хариста Ааг. Никогда ни в чем не подозревалась. Живет за городом. В 109 году Эпохи Кодекса дом передан во временное пользование семейству Поэдра. Заплачено за три дюжины лет вперед. Гар Поэдра утратил Искру и умер в 112 году. Его жена, Пита Поэдра и дочь Шитта живут там до сих пор. Дочь с детства болеет, но не прибегает к услугам знающих людей и не выходит из дома. Живут замкнуто, посетителей не бывает. Ни в чем не подозреваются.

Второй дом. Хозяин Кунк Стифан. Проживает в доме с двумя малолетними сыновьями. Его жена Трита Стифан умерла в 107 году. В 110 году подозревался в убийстве служанки Памы Лоррас. Был оправдан и получил компенсацию за беспокойство, поскольку знахарь подтвердил, что женщина умерла во сне от сердечной болезни. Пользуется услугами приходящего слуги и четырех учителей для мальчиков. Постоянной прислуги не держит. Из-за болезни в начале года был вынужден оставить службу в Управлении Больших Денег. Живет на Королевскую пенсию.

Третий дом. Хозяин Рогро Жииль, главный редактор «Королевского голоса», совладелец «Суеты Ехо». Досье на него хранится в надлежащем месте. Живет на улице Имбирных снов в Новом городе, дом на улице Старых Монеток не сдается и не продается, поскольку владелец не нуждается в средствах.

– Его досье – это поэма, – шепнул мне сэр Джуффин. – Но в данный момент оно нас не интересует. Можешь полюбопытствовать на досуге, очень рекомендую!

Четвертый дом, пятый дом, шестой... Истории были похожи одна на другую. Обитатели улицы Старых Монеток казались несчастнейшими людьми в Ехо: они болели, теряли близких и умирали сами. Никаких преступлений, никаких самоубийств, ничего загадочного. Но чтобы целая улица была сплошь заселена тяжело больными вдовами и сиротами?! Да еще и в Ехо, где рядовые знахари чуть ли не из мертвых воскресить способны. Ничего себе совпадение!

– Седьмой дом... – продолжал буривах.

– Внимание, Макс, это – тот самый, – Джуффин пихнул меня в бок, – возьми на заметку!

– Седьмой дом, – терпеливо повторила птица. – Владелец Толакан Ен, жена Фэни Ен, детей нет. Дом получен по наследству от отца, сэра Генелада Ена, Главного Поставщика Двора, в 54 году Эпохи Кодекса. Общая сумма унаследованного состояния равна дюжине миллионов корон.

Я присвистнул: сэр Толакан был фантастически богат! На одну корону неделю жить можно – если, конечно, не скупать оптом всякую драгоценную ерунду, выставленную в витринах антикварных лавок.

– Никогда ни в чем не подозревались, – продолжал буривах. – Живут замкнуто. Подробное досье находится в надлежащем месте.

– Замечательно, да? – спросил сэр Джуффин. – Сказочный богач вот уже пять дюжин лет живет в этом убогом квартале, – ты уж не обижайся, Макс, я просто транслирую общественное мнение... И заметь: именно он и его супруга целехоньки. Единственная здоровая пара на всю улицу: ни

инвалидов, ни покойников.

– Восьмой дом, – монотонно бубнил буривах. – Владелица Гина Урсил. Ни в чем не подозревается. Прежняя владелица Леа Урсил, мать Гины утратила Искру и умерла в 87 году Эпохи Кодекса. С тех пор дом пустует, поскольку настоящая владелица проживает в своих владениях в Уриуланде.

– Думаю, все самое ценное из этой беседы ты уже вынес, – вздохнул Джуффин. – Дальше будет то же самое: пустующие дома, больные вдовы, хиреющие вдовцы, покойные родители и чахлые детишки. И на закуску твой сарай, где, как мы знаем, тоже не все благополучно... Спасибо, Татун. Думаю, с нас хватит. Подробности выпрошу у Куруша.

– А трактир? – спросил я. – «Сытый скелет», я там вчера завтракал. С ним, надеюсь, все в порядке?

– Самое светлое место на твоей веселенькой улице. Но возьми на заметку, сэр Макс: люди там работают, ну и едят, конечно. Но не спят! Даже хозяин заведения, Гоппа Талабун, живет над «Пьяным скелетом», одним из своих трактиров. Их у него, кажется, дюжина. И скелет кочует по названиям всех его кабаков. Гоппе кажется, что это забавно. Клиентам, впрочем, тоже.

Джуффин поблагодарил Луукфи и буривахов, и мы отправились в кабинет. Куруш, как всегда, дремал на спинке кресла.

– Просыпайся! – Джуффин ласково поворошил перышки на нежном горлышке буриваху. – Работать будем.

Куруш открыл круглые глаза и невозмутимо заметил:

– Сначала орехи.

Пока наш умник щелкал орехи, мы успели выпить по кружке камры и потребовать добавки.

– Я готов, – наконец заявил Куруш.

– Ну раз готов, начинай рыться в своей памяти, милый. Нас интересует все, что связано с седьмым домом по улице Старых Монеток. Соберешь все вместе – начинай излагать. Сэр Макс коллекционирует сплетни о своих соседях, так что ты уж расстарайся.

Куруш надулся и умолк. Мне показалось, что он тихо гудит как маленький компьютер. Через несколько минут буривах встряхнулся и начал:

– Седьмой дом по улице Старых Монеток – один из старейших в Ехо. Был построен в 1140 году магистром кузнечного дела Стремми Бро, перешел к его сыну Карду Бро, затем к его наследнице Вамире Бро. В 2154 году Эпохи Орденон Вамира Бро продала дом семейству Гюсотов. Менер Гюсот, известный как Великий Магистр Ордена Зеленых Лун, родился в

этом доме в 2346 году, позже получил его в подарок к совершеннолетию и жил там, уединившись от Мира. Как известно, в 2504 году Менер Гюсот учредил Орден Зеленых Лун. До тех пор, пока могущество Ордена не было доказано на деле, собрания адептов проходили на квартире Великого Магистра. После того, как в 2675 году была построена настоящая резиденция Ордена, седьмой дом на улице Старых Монеток не опустел: Великий Магистр занимался там «особо важными делами», по его собственному выражению.

В Смутные Времена Орден Зеленых Лун пал одним из первых, поскольку принадлежал к числу основных соперников Ордена Семилистника. Большинство послушников, адептов и Магистров были убиты. Великий Магистр Менер Гюсот покончил с собой во дворе горящей резиденции Ордена в 233 день 3183 года Эпохи Орденов, за пять лет до наступления Эпохи Кодекса. Известно девятнадцать посвященных, оставшихся в живых. Все они, согласно информации Ордена Семилистника, сразу же покинули Соединенное Королевство. Информация о деятельности каждого из них находится в Большом Архиве и пополняется по мере поступления сведений.

Собственность покойного Менера Гюсота, в том числе и дом на улице Старых Монеток, отошла к Королю. По высочайшему приказу дом был продан сэру Генеладу Ену, первому поставщику Двора в 8 году Эпохи Кодекса. В 10 году сэр Генелад Ен скончался, и во владение домом вступил сэр Толакан Ен, Главный Советник Канцелярии Довольствия, единственный сын и наследник покойного. Помещение пустовало, пока в 54 году семья Ен не переехала туда из своих загородных владений. В 55 году сэр Толакан Ен оставил службу в Канцелярии Довольствия. С тех пор они живут уединенно, держат только приходящих слуг. Общественное мнение объясняет такой образ жизни чрезмерной скупостью, что порой случается с очень богатыми людьми... Дайте еще орехов!

Высказав ультимативное требование, Куруш умолк.

– Хорошая история, сэр Макс! – удовлетворенно хмыкнул Джуффин, собирая орехи по многочисленным ящикам своего стола. – Отец приобретает дом и через два года умирает. Все прекрасно, пока дом стоит пустой. В пятьдесят четвертом туда въезжает наследник. Не проходит и года – человека как подменили. Без каких бы то ни было внешних причин он оставляет службу, распускает прислугу и становится одним из тишайших обывателей Ехо. Леди Фэни, самая заметная светская львица первой половины столетия, не возражает. Прежние друзья не получают никаких объяснений – можешь мне поверить, я уже справлялся. Но

придаться не к чему: жизнь любого человека, даже самого богатого в столице – это его личное дело. Все недоумевают, потом забывают. Жизнь продолжается.

– Что, совсем носа на люди не кажут?

– Да нет, кончик носа порой высывается. Но только кончик носа леди Фэни. Она выходит из дома не реже, чем раз в дюжину дней. Все такая же замкнутая, непроницаемая, как в те времена, когда ее красота была главной сенсацией при Дворе. Но никаких визитов. Леди Фэни делает покупки. Целые тюки порой необходимых, но, как правило, совершенно ненужных вещей. Выглядит так, словно она поставила перед собой задачу в кратчайшие сроки собрать самую роскошную коллекцию чего попало. Впрочем, для женщины с таким состоянием и кучей свободного времени это вполне нормально.

– Вы узнали немало, Джуффин!

– Ох, Макс, боюсь, что слишком мало! Но это – все, что можно было сделать за такой короткий срок. Ладно, благодари Магистров, что можешь отдохнуть на службе. Набирайся сил, наслаждайся жизнью. А я отправлюсь к тебе. Попробую поспать в этих трущобах. Дырку над тобой в небе, сэр Макс, я-то думал, что времена моих аскетических подвигов навсегда миновали!

Сэр Джуффин отбыл, а я остался в Доме у Моста. Всю ночь старался с честью выполнять приказ шефа касательно отдыха и наслаждения жизнью. Задание было не из легких, но я сделал все, что мог.

Утро, как обычно, началось с явления сэра Кофы. Он выглядел весьма растерянным. Впрочем, это выражение лица шло ему куда больше, чем брюзгливая гримаса беспросветной скуки.

– Кражи продолжаются, – сообщил он. – Это уже начинает казаться нелепым. А нелепость всегда настораживает. Все говорит о том, что кражи совершает один и тот же персонаж. Но как это шустрое существо умудряется одновременно посетить несколько домов в противоположных концах Ехо? А если это разные ребята, то какой гений сумел их так вымуштровать? И главное – зачем? Чтобы даже до Бубуты дошло, что тут действует одна команда? Ладно, мальчик, передай Джуффину, пусть свяжется со мной, если заскучает. Дельце, конечно, пустяковое, да и не по нашему ведомству, но ночью и тощая баба одеялом кажется.

– На безрыбье и рак – рыба, – машинально перевел я. – Я передам. Но думаю, сегодня днем сэр Джуффин и так не заскучает. Я ему тут одну работенку подкинул.

– Ну тогда и вурдалаки с ними, с кражами. Подождут до худших времен. Счастливо оставаться, Макс. Я намерен посетить еще парочку мест по дороге домой, а посему откланиваюсь.

Поскучав еще с полчаса, я получил весточку от Джуффина: «Со мной все в порядке, не считая предстоящего мытья в твоих убогих лоханках. Скоро буду, так что пошли в «Обжору» за завтраком».

Я с удовольствием принялся хлопотать над составлением меню.

К прибытию Джуффина наш рабочий кабинет обладал всеми достоинствами хорошего ресторана: роскошный натюрморт на столе, заманчивые запахи и один голодный гурман в моем лице. Господин Почтеннейший Начальник остался доволен.

– Имею честь доложить, сэр. – Джуффин кривлялся, изображая новобранца, вернувшегося с первого в жизни ответственного задания. – Результаты следственного эксперимента показали, что: а) в соседнем доме действительно кое-что обитает, и б) оно меня боится. Или брезгует мною. Или находит невкусным. Или является постоянным подписчиком «Суеты Ехо», а посему уважает и восхищается. Во всяком случае, меня никто и пальцем не тронул. Впрочем, нет, все оказалось еще забавнее. Сначала мне все-таки приснилось, что я лежу на твоём грешном обеденном столе, но это продолжалось не дольше секунды. А потом меня отпустило. Раз – и нет ничего. Я был свободен как птица и мог дрыхнуть, сколько пожелаю. Но я проявил назойливость и попытался сблизиться с нашим таинственным другом. Он же окружил себя такой непроницаемой защитой, что мне не удалось обнаружить внутри славного особнячка никого, кроме крепко спящих хозяев. Но все же мы узнали хоть что-то новенькое!

– Например?

– Например, это не может быть делом человеческих рук. То есть, возможно, именно человек разбудил силы, обитающие в доме. И даже догадываюсь, что история сохранила для всех желающих имя этого героя. Кто из прежних жильцов, кроме Великого Магистра Ордена Зеленых Лун мог баловаться подобными игрушками? Но факт остается фактом, к тебе пристает какая-то малоизученная инородная дрянь. Везет тебе на экзотику, как я погляжу.

– Я и сам экзотика, – буркнул я. – И чего оно хочет?

– А как ты думаешь? Ням-ням! – плотоядно ухмыльнулся Джуффин. – Во всяком случае, ничего хорошего оно не хочет, это точно. Иначе с чего бы окрестные жители мерли как пауки в дрянной харчевне? Ладно. Что еще мы знаем о противнике? Судя по сегодняшней ночи, можно сказать, что действует он осторожно и избирательно. То есть, с опытным колдуном,

вроде меня, связываться не станет. Кроме того, наш маленький друг способен ошибаться, что наглядно доказал сегодня, когда сначала вторгся в мой сон, а потом позорно сбежал. Это утешает, не люблю иметь дело с безупречной нечистью... Впрочем, информации, каковой мы располагаем, явно недостаточно. Так что, сэр Макс, придется тебе помучаться кошмарами еще ночку-другую. Я же запрусь в кабинете и буду следить за твоими приключениями. Только не вздумай и сегодня улечься без охранныго амулета, каковым я тебя заботливо снабдил.

– Вы имеете в виду тряпочку?

– Я имею в виду головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Твое легкомыслие меня доконает! Без этой, как ты изволишь выражаться, «тряпочки», никто не гарантирует, что ты когда-нибудь проснешься. Тебя устраивает такая перспектива?

– Не то, чтобы очень. Я не забуду, Джуффин. Странно, что я умудрился забыть о ней вчера. А это неведомое чудище, притаившееся в засаде, не могло стать причиной моей рассеянности?

– А знаешь, вполне может быть. Тем хуже, сэр Макс, тем хуже.

– Если уж будете следить за мной, постарайтесь напомнить обо всех предосторожностях, когда я стану укладываться в постель. Одно из двух: или я действительно становлюсь рассеянным, или эта неведомая тварь делает из меня идиота.

– Ты прав. Случается и не такое. В любом случае, лишнее напоминание тебе не повредит. Что-то ты мало ешь, как я погляжу. Не позволяй всякой ерунде портить тебе аппетит! Проблемы приходят и уходят, а твое брюхо остается с тобой. Его нужды – это святое.

– Я исправлюсь, сэр.

И я действительно исправился. Смел с тарелки свою порцию и потянулся за добавкой. Сэр Джуффин Халли смотрел на меня с умилением любящей бабушки.

Все это было прекрасно, но пришло время отправляться домой. На просмотр очередной серии местного «Кошмара на улице Вязов» с беднягой Максом в главной роли. Особого восторга в связи с этим я не испытывал. Сейчас меня поражал собственный идиотический героизм, под влиянием которого я давеча отказался ночевать у Джуффина. Якобы «в интересах дела», но если называть вещи своими именами – из глупого упрямства.

Дома было хорошо, несмотря ни на что. Солнечные лучи пробивались из-за новеньких занавесок цвета темного шоколада, приобретенных мной, чтобы превратить яркий дневной свет в теплый полумрак подводного

грома. Разумеется, основной целью покупки было желание избавиться от вида из окна, который всего несколько дней назад стал чуть ли не основным аргументом в пользу выбранного жилища.

Присутствие Джуффина ощущалось в гостиной (невымытая чашка и пустой кувшин из-под камры) и в спальне (подушки и одеяла перекинулись в дальний угол гигантской постели, а моя библиотека у изголовья была подвергнута основательной цензуре с последующим разбрасыванием неугодных книг по всей комнате). В соответствии со странной логикой внезапных ассоциаций я подумал, что надо бы все-таки завести котенка. «Если все это закончится быстро и благополучно, непременно заведу», – пообещал я себе. И принялся устраиваться поудобнее.

«Эй, Макс, – тут же настиг меня зов Джуффина, ненавязчивый как звон будильника. – Не забудь надеть повязку».

Я подскочил, как укушенный и поспешно обмотал шею охранной «тряпочкой». Грешные Магистры! Кто бы мог подумать, я действительно чуть не забыл про талисман. А ведь был так напуган, какое уж тут легкомыслие.

«Похоже, ты был прав, Макс. Твое внимание могло заниматься чем угодно, только не вопросами собственной безопасности. Тема амулета была искусно заблокирована. Весьма интересным образом – даже жаль, что ты пока не сможешь понять мои объяснения. Мы действительно столкнулись с любопытным явлением... Ладно. Подумай, может быть, у тебя есть и другие амулеты? Ну, просто вещи, к которым ты особенно хорошо относишься. Или вещи, с которыми тебе спокойно, как ребенку с любимой игрушкой. Обложись такими побрякушками с ног до головы. Вреда от них не будет, а кто знает, на что порой способны подобные мелкие талисманы? И не пыхти так, пытаясь послать мне зов. Я все время рядом – в каком-то смысле. Все вижу, все слышу. Все под контролем. Так что можешь расслабиться. Как ты давеча выразился? «Отбой»? В общем, конец связи».

Я задумался. Какие у меня могут быть амулеты? Впрочем, один все-таки есть. Коробочка с бальзамом для умывания из спальни сэра Маклука, мой первый боевой трофей. Я унес ее из того места, где ей не хотелось оставаться, и явственно ощущал, что вещь испытывает ко мне особого рода симпатию. Я бережно поместил своего маленького приятеля в изголовье.

Так, что еще? Ничего, кажется. Разве что «Дитя Багровой Жемчужины», Королевский подарок. Пусть тоже будет рядом. И третий том Энциклопедии Мира сэра Манга Мелифаро заодно. Я действительно привык с ним засыпать, как ребенок с плюшевым мишкой.

Построив изящную баррикаду из амулетов и ощупав шею, чтобы лишний раз убедиться в наличии могущественной «тряпочки», я обреченно улегся в постель. Немного полистал книгу. Сонливость подкралась быстро и незаметно, хотя поначалу я был уверен, что наш сегодняшний эксперимент вполне может провалиться по техническим причинам: от страха и напряжения я попросту не смогу заснуть. Нет, смотрите-ка, все в порядке. Даже чересчур. Чувствовал я себя так, словно меня накачали снотворным. Думаю, «Фредди Крюгер» из соседнего дома позаботился, чтобы никаких нарушений сна у его пациента не наблюдалось. «Надо будет спросить у Джуффина, так ли это, – сонно подумал я. – Хотя чего зря спрашивать, и так ясно...»

На сей раз кошмар получился не столь отвратительным. Я прекрасно понимал, что сплю. Помнил, кто я такой, зачем здесь нахожусь, чего жду и так далее. Присутствия Джуффина я не ощущал, но, по крайней мере, знал о нем теоретически.

Итак, я опять лежал на собственном обеденном столе в привычной позе «парадного блюда». Занавески, разумеется, были заботливо раздвинуты какой-то неведомой сволочью, поэтому от прекрасного вида на старинный особняк деться мне было некуда. Сердце то и дело сжималось от ужаса, словно бы некая невидимая рука делала мне болезненные внутримышечные инъекции, но у меня пока были силы для сопротивления. К собственному удивлению, я даже начинал злиться. Конечно, гнев пока ничем не мог мне помочь, но кто знает, что будет дальше. Во всяком случае, я ухватился за эту злость, поскольку она была не худшей альтернативой страху.

«Какая-то дрянь не дает мне спокойно спать в собственном доме, за аренду которого, в конце концов, уплачены деньги. Какая-то поганая мерзость лишает меня отдыха. И даже вместо настоящего остросюжетного кошмара мне навязывают какую-то тупую тягомотину!» – твердил я про себя. Словом, делал все что мог, чтобы по-настоящему завестись. Получалось довольно искренне.

«Молодец, Макс, – голос Джуффина прервал мой гневный внутренний монолог. – Действительно молодец, это работает. А теперь попробуй снова немного испугаться. Твой страх – отличная приманка. Не будешь бояться – тебя, возможно, и вовсе оставят в покое. Но нам-то надо выманить тварь из норы. Будь другом, сделай вид, что сдаешься».

Легко сказать – «испугайся»! К этому моменту я уже был готов крушить и ломать все вокруг. Думаю, на гребне праведного гнева я

приближался к полной победе над отвратительным оцепенением, превратившим меня в беспомощнейшее существо во Вселенной.

Одно хорошо в такой ситуации – было бы желание испугаться, и все страшилки мира к услугам заплутавшего в стране кошмаров. Стоило мне снова сосредоточить внимание на темном треугольном окне соседнего дома и песчаной тропинке, угрожающе зависшей в воздухе, гнев сменился страхом, почти паническим. Эксперимента ради (а также во имя собственного психического благополучия) я попытался снова разозлиться. Получилось! Мне очень понравилась возможность быстро менять настроения. Не выбирать из двух зол, а оставить в своем распоряжении оба. Какое-никакое, а разнообразие.

Наконец мне удалось нащупать хрупкое равновесие между страхом и гневом. Бояться, но не до полной потери прочих чувств. Сердиться, но осознавать собственную беспомощность.

И тогда рука из темноты снова бросила горсть песка, потом еще и еще. Призрачная тропинка между нашими окнами становилась длиннее. Прошла вечность, потом еще одна вечность. На исходе третьей вечности мое сердце в очередной раз попыталось отказаться принимать в этом участие, но я с ним договорился. Можно было проснуться, но мне не хотелось дожидаться завтрашнего дня, чтобы посмотреть новую серию. Джуффин хотел полюбоваться на главное действующее лицо этой полуденной мистерии. Я решил, что постараюсь доставить ему такое удовольствие. Буду терпеть, сколько смогу, а потом – еще чуть-чуть. Как и визит к дантисту, такое удовольствие лучше не растягивать надолго.

Когда краешек песчаной тропинки подобрался к столу, на котором пребывала беспомощная груда страха и злости, именуемая Максом, я даже испытал некоторое облегчение. Развязка приближалась.

И точно! Темный силуэт появился в оконном проеме и сделал первый шаг по призрачной дорожке. Шаг за шагом он приближался ко мне. Средних лет мужчина с неразличимым лицом и пустыми блестящими глазами.

Я вдруг понял, что больше не контролирую ситуацию. Не потому, что все это чересчур жутко. И даже не потому, что существо не было (никак не могло быть!) человеком. К этому я, теоретически, приготовился. Но между нами уже установилась некая связь, и это было много хуже страхов и прочих душевных переживаний. Я не просто ощущал, а видел, как нечто начало изливаться из моего тела. Не кровь, а какая-то невидимая субстанция, насчет которой мне было ясно одно: дальнейшее существование в каком бы то ни было виде без этой штуки совершенно

немыслимо.

Что-то сдавило мне горло. Не сказать чтобы сильно, но этого внезапного происшествия вполне хватило, чтобы проснуться. «Тряпочка», о достоинствах которой так много говорил сэр Джуффин Халли, сработала замечательно, а главное – вовремя. Еще секунда – и я не уверен, что ей было бы кого будить.

Я спустил ноги с обеденного стола, уже ничему не удивляясь. Створка распахнувшегося окна жалобно поскрипывала на ветру. Я закрыл окно и с облегчением задернул занавески. Тело смущенно намекнуло, что не прочь грохнуться в обморок. Я погрозил ему кулаком: только попробуй!

«Доброе утро, Макс, – бодрый голос Джуффина медом пролился на мое измученное сознание. – Ты просто молодец, парень! Действительно молодец. Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения. Теперь мы знаем все, что нам нужно, так что и настоящий финал не за горами. Хлебни бальзама Кахара так, словно сегодня твоя свадьба, почисти перышки – и бегом ко мне. Ясно? Отбой!»

«Ясно», – машинально ответил я и пополз в спальню. Пять минут спустя, уже вприпрыжку, спустился в ванную комнату, возвращенный к жизни целебнейшим из напитков этого Мира.

Только теперь до меня дошел смысл слов Джуффина. «Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения», – вот как он сказал. Значит – все? Значит, как бы там ни было, но этого кошмара я больше не увижу? Грешные Магистры, что еще нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

По дороге на службу я решил, что человеку еще нужен легкий завтрак. В «Сытом скелете», например. И решительно свернул в теплый полумрак. Сэр Джуффин Халли никогда не требовал от своих подчиненных оставаться голодными, даже в интересах дела.

Народу в Доме у Моста сегодня было побольше, чем всегда. Сэр Лонли-Локли делал заметки в своей объемистой тетради, скорчившись на краешке стула в столь неудобной позе, что на него смотреть было больно. Сэр Мелифаро, только что прибывший из родительского поместья, выскочил из своего кабинета, как чертик из бутылки, вопя, что пришел самый знаменитый из незаконнорожденных принцев, и он невероятно счастлив погреться в лучах моей славы. Я решил, что бедняга совсем спятил. Потом до меня дошло, что парень имеет в виду Королевский подарок, какового я удостоился три дня... нет, целую вечность назад.

Ночные кошмары кого угодно убедят, что все суета сует и томление духа.

Погрозив кулаком своей «светлой половине», я пообещал, что «папе пожалуюсь», и отправился прямехонько к Джуффину.

В его кабинете я застал леди Меламори, слишком мрачную для только что освобожденной «узницы».

– Хорошо, что ты пришел, Макс. Но наше дело подождет. У нас тут, можно сказать, семейные неприятности. Позову-ка я остальных ребят.

– «Семейные неприятности»? Как это? – изумился я.

– Меня обокрали, – пожаловалась Меламори. – Возвращаюсь домой, а там... Все перевернуто, шкапулки открыты. Дырку в небе над этим ворьем, обидно-то как! Когда я поступила на службу в Тайный Сыск, была уверена, что уж теперь-то мой дом всякая шваль будет за три квартала обходить.

– Какие проблемы, леди? – бодро спросил я. – Встаньте на след мерзавца и дело с концом.

– Да нет там никакого следа! – рявкнула Меламори. – Такое впечатление, что все само ушло.

– А я всегда говорил, что одинокая жизнь – не для маленькой красивой барышни, – с порога заявил сэр Мелифаро. – Если бы в твоей спальне, незабвенная, сидел я, ничего бы не случилось.

– Я заведу собаку, – поджав губки, пообещала Меламори. – Тоже сторож, а жрет меньше. И, говорят, даже человеческую речь понимает – в отличие от некоторых.

Лонли-Локли вежливо пропустил вперед сэра Кофу и вошел следом. Все, кроме Луукфи, были в сборе, а его в таких случаях, как я понял, обычно не тревожат – к его работе в Большом Архиве наша повседневная суета отношения не имеет.

– Ну что, господа, по вкусу ли вам новость? – сэр Джуффин обвел нас тяжелым взглядом. – Наших быют! Надеюсь, все согласны, что барахло Меламори должно быть возвращено на место сегодня же. Поскольку леди расстроена, что не способствует и нашему хорошему настроению, а весь город с любопытством ждет устрашающих действий Тайных Сыщиков... Я знаю, девочка, что ты никому ничего не говорила, но в Ехо полно дерьмовых ясновидцев! Сэр Мелифаро, это дело будет на твоей совести. Делай, что хочешь, но мы с Максом вынуждены заняться другой неотложной проблемой. Так уж совпало.

Мелифаро тут же устроился на подлокотнике кресла Меламори. Я без особого удовольствия отметил, что леди уткнулась носиком в его плечо.

– Полный список украденных вещей, душа моя. – Мелифаро фамильярно потянул коллегу за кончик длинной челки.

– Тридцать восемь колец, все с семейным клеймом Блиммов на внутренней стороне. Деньги... не знаю, сколько там их было, не считала. Но много денег. Пара тысяч корон, чуть больше, чуть меньше... Словом, не знаю. Восемь ожерелий, тоже с семейным клеймом на застежке. У нас в семье всегда метят драгоценности. Я подшучивала над родичами, оказалось – напрасно. Кажется, это все. Талисманы они не тронули. Да, чуть не забыла! Еще сперли ту самую куклу, которую ты подарил мне в День Середины Года. Помнишь?

Мелифаро нахмурился.

– Помню, конечно. Такие прорехи в кошельке быстро не забываются. Красивая игрушка. Странно, что они ее взяли. Остальное – это как раз понятно... Сэр Джуффин, может быть, угостите камрой, раз уж мы все собрались? Вместе подумаем, поболтаем. Я соскучился в этой грешной деревне! Ваше «дело поважнее» ждет еще полчаса, надеюсь?

– Полчаса любое дело может подождать, кроме, разве, дел, о которых так любит рассуждать генерал Бубута. Ладно уж, будет вам море камры из «Обжоры», только отработай ее, парень!

– А то!.. Джуффин, а как вы-то сами считаете, разве это не верх идиотизма: сначала забрать из дома все самое маленькое и дорогое, что можно унести в кармане лоохи, и в придачу зачем-то утащить куклу размером с трехлетнего ребенка? Вещица, конечно, недешевая, но в таком случае, почему бы не забрать посуду, а заодно и кресло из гостиной? Оно, насколько я знаю, подороже куклы будет.

Мелифаро уже покинул подлокотник кресла Меламори и восседал на корточках сбоку от шефа, вынужденного взирать на него сверху вниз.

– Я знал, что ты за это уцепишься. Одну порцию камры ты уже заслужил.

– Заслужил я, а пить – так все вместе! Ладно-ладно... Сэр Кофа, кто из членов доблестной Городской полиции возглавляет наш «Белый Листок»?

– Сэр Камши, но его сейчас нет в Управлении. Попробуй связаться с лейтенантом Шихолой. Он занимает почетное четвертое место, к тому же занимается квартирными кражами.

– Ладно, я сейчас вернусь. Кто позарится на мою порцию, подавится! – Мелифаро испарился.

Его темп меня впечатлил. Если снимать кино о великом сыщике сэре Мелифаро из Ехо, придется делать короткометражки.

– А что еще за «Белый Листок» такой? – спросил я сэра Кофу. Тот расхохотался. Леди Меламори и та хихикнула.

– Это мы так развлекаемся. Время от времени составляем объективный

список дюжины самых сообразительных служащих полиции. Ну, с кем можно иметь дело в случае нужды. На самом деле там работают много толковых ребят, но с такими начальниками, как Бубута и Фуфлос, они, бедняги, все равно остаются посмешищем. А попасть в наш «Белый Листок» – большая честь, и парни просто счастливы, когда им это удастся. Для них это важнее, чем Королевская Благодарность. Хотя бы потому, что Королевскую Благодарность раз в год получает и генерал Бубута: ему по чину положено... Вижу, что тебе ясно.

Еще бы! Я смеялся, восхищенный идеей подобного рейтинга. «Горячая Дюжина» Дома у Моста. Спешите читать новый список!

Даже Лонли-Локли оживился.

– «Белый Листок» очень помогает в работе, сэр Макс, – назидательно сказал он.

– Сэр Шурф – один из главных составителей, – ухмыльнулся Джуффин. – А вот и наша камра.

Кувшинов с камрой, впрочем, видно не было за грудой сладостей, прибывших из «Обжоры». Тут же (очевидно, на запах) примчался Мелифаро с грудой самопишущих табличек. В свое кресло он упал, перепрыгнув через высокую спинку. Первым схватил пирожное и целиком засунул в рот. Вид у него был как у Куруша: востроенный, перемазанный, но счастливый. Залпом осушив свою чашку, Мелифаро уткнулся в таблички. Минуты полторы – целая вечность, по его меркам – сосредоточенно читал. Потом подпрыгнул за вторым пирожным и с набитым ртом что-то торжественно изрек. Еще через несколько секунд речь его стала разборчивой.

– Так я и думал! У всех до единого сперли по такой кукле. И кучу дорогой мелочи, разумеется... Но главное – куклы фигурируют абсолютно во всех списках. Потрясающе! Незабвенная, кажется, я подложил тебе изрядную свинью. И поделом. Отвергнутые мужчины страшны в гневе... Так-так-так... Где же я ее купил? На Сумеречном Рынке, в какой-то лавчонке. Неважно, я там все переверну!

– Погоди переворачивать, – вмешался сэр Кофа. – Скажите-ка мне лучше, что это за куклы? Как выглядела твоя кукла, Меламори?

– Как живой рыжий мальчик лет двадцати... Только поменьше ростом. Очень красивое лицо. И руки сделаны изумительно. Я их долго рассматривала. Длинные тонкие пальцы, даже линии на ладошках. Какой-то чужеземный наряд из очень дорогой ткани, я точно не знаю, чей... Юбка начинается выше талии и доходит до пят. И роскошный воротник, что-то вроде короткого лоохи. И она была немножко теплая, как человек. Я ее

даже чуть-чуть боялась. Поставила в гостиной, хотя такие украшения обычно держат в спальне.

– Стоп, девочка! Не надо ходить ни на какой Сумеречный рынок, Мелифаро. Ешь спокойно. Спорю на что угодно, в Ехо есть только один мастер, делающий что-то подобное. Джуба Чебобарго, волшебных рук человек!

– Вот и славно, – промурлыкал Джуффин. – Вам троим есть чем заняться вечером. А мы с Максом возьмем с собой сэра Шурфа и отправимся познакомиться с... Что там еще стряслось, дырку над тобой в небе? – Вопрос был адресован смертельно перепуганному курьеру, без стука вбежавшему в кабинет.

– Нечисть разгулялась! – в панике пробормотал тот. – На улице Старых Монеток нечисть разгулялась. Человека загрызла!

– А, ну так бы и сказал, что срочный вызов, – флегматично кивнул Джуффин. – Ступай, дружок. Что ж ты дрожишь-то так? Нечисти никогда не видел? Новенький?

Курьер, судорожно кивнув, растворился в сумраке коридора.

– Пошли, ребята, – вздохнул Джуффин. – Ума не приложу, с чего бы тому, что там завелось, человека грызть? Насколько я знаю, такого рода существа предпочитают другие игры... А все ты, сэр Мелифаро, со своим обжорством! Такое представление без нас началось. Ладно, у вас своих дел по горло. Увидимся. – И он повернулся ко мне: – Чего расселся? Поехали!

Все это время я пребывал в оцепенении. Не могу сказать, что оно прошло, но встать из-за стола и дойти до амобилера я худо-бедно сумел.

Больше всего на свете мне хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил, что происходит. Но Джуффин и сам был сбит с толку.

– Ничего не понимаю. Ты нынче держался отлично и дал мне возможность хорошо изучить эту тварь. И я совершенно уверен, что она не должна бы вот так среди бела дня бросаться на людей. Кстати, сэр Шурф, учти, что тут один выход: уничтожить. Так что делом заниматься будешь только ты. Ну а мы поглазеим. Ясно?

– Ясно, – кивнул Лонли-Локли. У него был такой скучающий вид, словно его попросили вымыть посуду.

– Знаешь, Макс, что к тебе приходило? Остатки твоего почтенного соседа сэра Толакана Ена собственной персоной. Хотя какая уж там персона! От бедняги давным-давно не осталось ничегошеньки.

– Каким образом?

– Думаю, что переехав в этот дом, он сделал большую глупость. Там

обитает фэтан, это совершенно ясно.

– «Фэтан»?

– Ну да, ты ведь не знаешь. Фэтан – это дух обитателя другого Мира, призванный сюда без тела и обученный определенным вещам. Даже в Эпоху Орденов такие твари появлялись очень редко, поскольку по мере обучения они становятся не только полезными, но и опасными. Чем дольше фэтан проживет, тем могущественнее он становится. Рано или поздно дело доходит до того, что он восстает против призвавшего его мага и... Чаше всего фэтан забирает его тело. Видишь ли, любой фэтан тоскует по возможности иметь тело, а заполучив его, отправляется на поиски пищи. Уничтожить фэтана не так уж сложно, в чем ты скоро убедишься, но вот обнаружить его присутствие практически невозможно. Фэтан окружает себя непроницаемой защитой, его основная цель не привлекать никакого внимания. Это защитное поле не позволяет наблюдателю сконцентрироваться на фэтане; даже заметить его почти невозможно. А если кто-то что-то и обнаружит, то просто не сможет вспомнить о своем открытии... Фэтан питает свое новое тело жизненной силой спящих людей, а проснувшись – если вообще проснутся! – они ничего не могут вспомнить. Нам крупно повезло, сэр Макс, нам по-настоящему повезло! Потом объясню почему, это – отдельная история... Вот только одно меня смущает – с какой это стати фэтан стал бросаться на бодрствующих людей? Никогда о таком не слышал... Ничего, разберемся.

– А если он сбежал? – робко спросил я. – Как мы его будем искать?

– Исключено, сэр Макс, совершенно исключено! Ни один фэтан не может покинуть место, где обитает. Это – закон природы. Потому-то, кстати, некоторые маги все-таки отваживались иметь с ними дело. Всегда можно вовремя смыться – если есть голова на плечах, конечно. Продать дом вместе с жильцом, а расхлебывать беду будут другие люди.

– А как же леди Фэни ходила за покупками, если...

– Хороший вопрос. Думаю, что получив в свое распоряжение два тела, фэтан может себе позволить время от времени отпускать одно на свободу – ненадолго, конечно. Но уверен, что за покупками ходила не леди Фэни, а жалкое воспоминание о ней, запрограммированное на определенные действия. Для конспирации это полезно, а фэтаны уважают конспирацию... Мы приехали, господа. Можно вываливаться на мостовую.

И мы покинули амобилер у входа в мой собственный дом. Сейчас на улице Старых Монеток было довольнолюдно. Несколько служащих Городской Полиции, полдюжины домохозяек, кучка потрясенных зевак, выскочивших из «Сытого скелета». В центре образованного ими круга мы

обнаружили небогато одетую женщину средних лет, голова которой была почти отделена от тела. Поблизости валялась корзиночка с орехами. Рассыпанные орехи образовали некое подобие тропинки между моим домом и обителью фэтана, словно бы невидимая песчаная дорожка из моего сна отбрасывала на землю рваную тень.

Голос сэра Джуффина, требующего объяснений у полицейских, отвлек меня от размышлений.

– Свидетели утверждают, что это был очень маленький человечек, сэр, – растерянно заявил полицейский.

– Где свидетели?

Из толпы зевак вышла юная парочка. Очень симпатичные ребята, совсем молоденькие. Лет шестидесяти, по местным меркам. Леди оказалась более разговорчивой, чем ее спутник. Так, впрочем, часто бывает.

– Мы гуляли по городу. И забрели на эту улочку. Здесь было безлюдно, только далеко впереди шла леди с корзинкой. И тут из вот этого дома, – девочка указала на шедевр древней архитектуры, уже сидевший у меня в печенках, – отсюда выскочил маленький человечек.

– Ты уверена, что маленький? – перебил ее Джуффин.

– Уверена, сэр. Да и Фруд подтвердит. Очень маленький, как ребенок, даже еще меньше. Но одет как взрослый, нарядно и богато. Мы сначала ничего не поняли. Нам показалось, что человечек узнал даму и полез обниматься... ну, подпрыгнул, конечно, потому как иначе он бы ее не обнял, такой малыш. Нам стало смешно. А потом леди упала, и мы испугались. А человечек еще немного над ней попрыгал и ушел.

– Куда он пошел?

– Ну, куда-то пошел... Во всяком случае, не в нашу сторону, хвала Магистрам! Фруд хотел за ним погнаться, но я боялась. Потом мы позвали на помощь.

– Спасибо, милая, все ясно. – Джуффин повернулся к полицейским. – Из этого дома при вас никто не выходил, ребятки?

– Никто, сэр Почтеннейший Начальник. И мы туда не заходили, поскольку...

– Правильно делали. Макс, Шурф, пошли!

И мы пошли в гости к моим соседям, тысячу им вурдалаков на брачное ложе!

В доме было темно и очень тихо. И весьма погано, вынужден добавить. Необъятная гостиная, до отказа забитая роскошными вещами, производила впечатление какого-то гадкого музея, созданного в вестибюле

ада на основе имущества обобранных грешников. Я говорю так не потому, что хозяева дома мне порядком досаждали. Просто атмосфера в доме, и правда, была омерзительная. Даже Лонли-Локли поморщился, а это дорогого стоит.

Впервые за время моего пребывания в Ехо огромные размеры дома действовали мне на нервы. Осмотр первого этажа отнял у нас несколько минут, а ведь мы действовали очень быстро. Правда, безрезультатно. Поиски не дали нам ничего, только настроение окончательно испортилось.

Пришлось подниматься наверх. На втором этаже было так же темно и тихо, как на первом. Лонли-Локли ступил на лестницу, ведущую на третий этаж. Я обреченно последовал за ним. Хорошо бы сейчас проснуться. Но я и так уже был проснувшийся – дальше некуда.

«Эй, Макс, не унывай. – Джуффин понял, что я теряю форму, и великодушно послал мне зов. – Как бы ни повернулось, но работа здесь только для Шурфа, причем не слишком сложная, а мы с тобой просто любопытствуем. Не самая приятная прогулка, но не более того, я тебя уверяю. Выше нос, парень!»

Мне немного полегчало. Я даже наскоро смастерил бледную улыбку и отправил ее сэру Джуффину Халли до востребования.

Наконец, мы оказались наверху. Выше – только небо.

Они нас ждали. Те, кто когда-то давно были Толаканом и Фэни Ен, сказочно богатыми, безумно влюбленными друг в друга и бесконечно счастливыми. Впрочем, нет, их-то здесь уже давно не было. Только фэтан-долгожитель, на халяву разжившийся двумя телами.

Существо отлично знало, что ситуация безвыходная, понимало, что его ждет. Оно даже не пыталось сопротивляться. Мне вдруг стало не по себе. Кажется, я сочувствовал этой неведомой твари, которая оказалась здесь не по своей воле и просто старалась выжить – как могла. А ведь какой-нибудь сумасшедший Магистр мог призвать и меня. С моим-то талантом напарываться на неприятности даже во сне! Б-р-р-р-р-р.

Пять белоснежных лучей устремились навстречу неподвижно застывшей парочке. Левая рука сэра Лонли-Локли испепелила это двутелое существо быстро и качественно. Я надеялся, что безболезненно.

– Джуффин, – спросил я в звенящей тишине, – а от самих Енов что-то осталось? Я имею в виду – ну... душа, что ли. Или как там это называется по научному.

– Никто не зна... Ох, Макс!

Он молниеносно ударил меня под коленки, и я полетел на пол. Еще в полете понял, что с моим загравком не все в порядке. Почувствовал

болезненный укол в том месте, где волосы превращаются в легкомысленный пушок. Потом по шее растекся нехороший холод. Я взвыл и, кажется, отрубился.

А потом вынырнул из полной темноты и обнаружил, что жив. Об этом свидетельствовала острая боль в правом колене и подбородке. Загривок онемел, как от укола новокаина. По шее текло что-то теплое. «Если это кровь, прощай, любимое лоохи!» – мрачно подумал я.

На мой затылок опустилась горячая рука. Это было очень приятное ощущение. Я расслабился и уплыл в страну ласкового забытья. Но долго там не пробыл.

Когда я открыл глаза, мое самочувствие было не то чтобы идеальным, но вполне сносным. Колено и подбородок признавали, что вели себя по-свински, и уже встали на путь исправления. Зато шея и затылок больше не причиняли мне беспокойства. Сэр Джуффин Халли с окровавленными руками брезгливо озирался в поисках подходящего полотенца.

– Занавеской, – удивляясь собственному хриплому фальцету, сказал я. – Наследники вас не засудят, полагаю.

– Умница, Макс. Что бы я без тебя делал?

– Спокойно пили бы сейчас камру в собственном кабинете и горя не знали бы... А что это было?

– Это был исчерпывающий ответ на некоторые теоретические вопросы, каковыми порой задаются университетские умники. Сам полюбуйся. Да не бойся ты крутить головой! Кровь я остановил, рана затянулась. Да и не такая это была великая рана. Словом, голова не отвалится. А отвалится – невелика беда, я тебе новую пришью, лучше прежней.

– Шуточки у вас. Так где же этот ваш «исчерпывающий ответ»?

– Вот он, сэр Макс! – Лонли-Локли присел на корточки и показал мне два небольших предмета, которые осторожно держал своей правой, менее опасной рукой. Это была переломленная пополам статуэтка. Маленькая полная женщина с чем-то вроде трезубца. Некрасивое, но потрясающе живое, полное угрожающей силы лицо принадлежало к разряду незабываемых. Впечатляющая вещь.

– Грешные Магистры! Что это такое?

– Один из многочисленных шедевров начала Эпохи Орденов, – пояснил он. Амулет, охраняющий дом.

– Сильная была штука, – вздохнул Джуффин. – Думаю, призрак леди Фэни машинально приобрел его в какой-нибудь лавчонке, из тех, где цены

стартуют от нескольких сотен корон. Какой же мастер это делал, грешные Магистры! Чтоб ему вурдалаки уши съели.

– Действительно здорово, – согласился я. – Такое лицо. Получается, это была волшебная вещь?

– Ну да. В свое время эта дамочка превосходно охраняла дом от воров и прочих незваных гостей. Не хуже какого-нибудь вооруженного мордоворота... Все это прекрасно, пока подобные амулеты попадают в обычные дома, к нормальным людям. А в доме, где обитает фэтан, с волшебной вещью может произойти все что угодно. Именно эта истина время от времени подвергалась сомнениям в трудах некоторых кабинетных умников. Напавший на тебя раритет совсем взбесился. Это я и называю «исчерпывающим ответом на некоторые теоретические вопросы»... Моя вина, конечно, нельзя было расслабляться в таком месте. Если бы мы с тобой меньше болтали и больше смотрели по сторонам, твой загривок был бы целее. И нервы, заодно. Ладно, пошли отсюда. В Доме у Моста поуютней будет. Может быть, отправить тебя отдыхать, сэр Макс? Ты же, как-никак, раненый. Да и живешь напротив.

– Ага, отдохнуть! А вы там без меня будете лопать пирожные и трепаться по поводу этой истории? Если хотите от меня избавиться – убейте. Это – единственный способ.

– Любопытство и обжорство заставят тебя сгореть на работе, – усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, поехали.

Стоило нам оказаться в амобилере, как Джуффин скривился, словно у него во рту внезапно обнаружился лимон.

– Ужин откладывается, ребята. Мелифаро истошно зовет на помощь. Похоже, они там здорово влипли. Ха, если уж сэр Мелифаро на жизнь жалуется, что же там творится?! У бедняги даже не было времени на объяснения. Орет, что нечисть действительно разгулялась и теперь разбегается. Словом, ребята весело проводят время. Едем на улицу Маленьких Генералов. Садись-ка ты за рычаг, сэр Макс. Сейчас твое безрассудство только на пользу. А ты, парень, ступай в Дом у Моста, почитай там газетку. Давай, давай освобождай место, – и Джуффин легонько подтолкнул локтем ошеломленного возницу.

Я занял его место, и мы помчались. Джуффин едва успевал выкрикивать: «налево, направо». Кажется, в тот вечер мне удалось выжать из несчастного чуда техники все шестьдесят миль в час.

Спешка была более чем уместна, поскольку улица Маленьких

Генералов оказалась на окраине города. Однако мы домчались туда всего за четверть часа. Джуффин мог бы не трудиться, объявляя, что мы приехали. Честно говоря, это не вызывало особых сомнений.

Не могу сказать, что вечерний Ехо – тишайшее место в Мире. Но все же среди здешних горожан не принято бегать по улицам группами по двадцать-тридцать человек, в нижнем белье, в компании собственных малолетних детей и впавших в истерику домашних животных. С воплями носиться по крышам, насколько я осведомлен, в Ехо тоже не принято. А здесь именно этим и занимались.

– Дом Джубы Чебобарго – вон тот грязно-розовый курятник, – указал Джуффин.

Из безжалостно раскритикованного здания выскочил босой мужчина, чье крепко сбитое тело едва прикрывали жалкие остатки разодранной скабы. К подолу рубища был зачем-то прикреплен яркий блестящий предмет, слишком крупный для того, чтобы считаться ювелирным украшением. В следующее мгновение я увидел, что предмет живой. «Крыса, – ужаснулся я. – Неужели действительно крыса? Кошмар какой!»

Крыс я боюсь с детства. У этой распространенной фобии есть даже длинное научное название, но я его, хоть убей, не помню.

Еще секунду спустя я успокоился. Сказал себе, что разноцветных крыс в природе не бывает. Эта тварь в любом мире должна быть серой или бурой, с рыжевато-ржавым оттенком. К тому же таинственный предмет имел отчетливо антропоморфные очертания.

– Это маленький человечек! – радостно заорал я. – Просто маленький человечек. О котором говорила девочка!

Белое пламя, вырвавшееся из левой руки Лонли-Локли, не оставило от человечка даже пепла. Перепуганный здоровяк понесся дальше, целый и невредимый, демонстрируя досужим любителям мужского стриптиза матово-белую задницу, таинственно мерцающую в сгущающихся сумерках.

– Остановить его, сэр? – осведомился Шурф.

Джуффин покачал головой.

– Это не Джуба. Магистры с ним, пусть побегают. Какое-никакое, а все развлечение. А почему ты так обрадовался, Макс? У тебя была какая-то идея насчет этого маленького человечка?

– Какая там идея, – я, кажется, покраснел. – Я обрадовался, ну... что это – не крыса.

– Крыса? А что это за тварь такая – крыса?

– Так они здесь не водятся?!

– Судя по всему, нет. Разве что под каким-нибудь другим названием.

Пошли, посмотрим, что творится в доме. Сэр Шурф, иди вперед. А ты, Макс, береги свою бедную голову. Тебе сегодня не слишком везет.

В тот день я понял, что мне очень нравится находиться в обществе сэра Шурфа Лонли-Локли. Шурф – совершенный убийца. Когда стоишь так близко от смерти, твердо зная, что она тебя не коснется, испытываешь нечто особое. Ни на чем не основанную, но бесспорную уверенность в собственном могуществе. Головокружительная штука.

В холле «розового курятника» мое неуместно хорошее настроение пошло на убыль. Еще один малыш, сладострастно причмокивая, восседал на животе мертвого пожилого толстяка. Кажется, он лакомился его внутренностями. К счастью, Лонли-Локли очень быстро покончил с этой идиллией. Еще немного, и я мог бы расстаться с остатками недавно съеденных пирожных.

– Ба, да это Крело Шир, – удивился Джуффин, подойдя к изуродованному телу. – Жаль беднягу. Никогда бы не подумал, что Джуба может позволить себе такого отличного повара. Ничего себе скромный художник!

Мы вошли в гостиную. Зрелище, представшее перед нами, следовало изваять в бронзе. Героический сэр Мелифаро, в ореоле развевающихся остатков бирюзового лоохи, голыми руками разрывал пополам маленькое, яростно извивающееся тельце. Добрый десяток неподвижных миниатюрных тел служил прекрасным фоном для этого бессмертного подвига. Я невольно рассмеялся. Лонли-Локли пулей вылетел обратно в холл.

– Что, он настолько не переносит смех? – растерянно спросил я.

Мелифаро торжественно потряс маленьким обезглавленным туловищем и тоже ухмыльнулся. Наверное, представил, как это выглядит со стороны.

– Магистры с тобой, Макс. Просто я послал его ловить остальных.

– Остальных?!

– Не меньше дюжины разбежались. И господин Джуба тоже смылся. Но за него я спокоен, наша Меламори не любит мужчин, которые не уделяют ей внимания. Она его из-под земли достанет.

– А что это за маленькие уроды? Ты можешь мне это объяснить, победитель гномов?

– Почему уроды? Они очень хороши. Полюбуйся. – Мелифаро протянул мне только что оторванную маленькую голову. Я брезгливо поморщился, и тут до меня дошло, что голова деревянная. Действительно

красивое лицо.

– Это кукла? Та, которую ты подарил Меламори?

– Та или другая. Неважно. Этих гаденышей здесь было несколько дюжин. И они совершенно взбесились. Когда мы пришли, они как раз совещались, пришить им Джубу, или, напротив, принести ему клятву верности. На беднягу было жалко смотреть.

– Пойдемте, ребята, – прервал нашу увлекательную беседу Джуффин. – Мы, конечно, сэру Шурфу не чета, но каждый должен приносить пользу по мере своих скромных сил. А где, кстати, доблестный сэр Шихола? Неужто дезертировал?

– Почти. Ну, шучу, шучу! Он тоже вызвал подкрепление и теперь возглавляет большие скачки Городской Полиции с крыши на крышу. Надеюсь, они поймали хотя бы парочку... Подлатайте меня на скорую руку, Джуффин. Смех смехом, но я, кажется, не совсем в форме.

Я заворуженно следил, как сэр Джуффин Халли провел кончиками пальцев по искусанным рукам Мелифаро. Тот поморщился.

– Да нет, это – ерунда. С животом дело похуже.

– Ага! – Ладони сэра Джуффина метнулись туда, где на ярко-желтой скабе Мелифаро расплывалось багровое пятно. – Ничего себе! Видимо эти твари без ума от человеческого брюха. И ты еще стоишь на ногах? Молодец! Ну, вот и все. Твое счастье, что они так высоко прыгают. Немного ниже, и даже я не смог бы наладить твою личную жизнь.

– Вурдалака вам в рот, Джуффин! Хороши шуточки.

– Да уж не хуже твоих. Ладно, пошли.

На улице продолжался конец света. Мимо меня с визгом неслись совсем крошечный карапуз. Я с ужасом заметил, что за ним с едва слышным шипением шустро семенит маленькая фигурка. В сумерках это было так похоже на крысу, что мне пришлось совершить подвиг, достойный вечной славы. Изогнувшись, я схватил тварь за изящную ножку и, тихо взыв от страха, со всей дури грохнул существом по истертым булыжникам мостовой. Кукла разлетелась на кусочки.

– Так поступают с непокорными младенцами в Пустых Землях? – с уважительным ехидством спросил Мелифаро. – Пошли поищем, кого бы еще прикончить. Авось повезет.

Но нам не повезло. Не успели мы закончить экскурсию по кварталу, как встретили сэра Лонли-Локли, немного утомленного, но безмятежного. Его белоснежное лоохи по-прежнему находилось в идеальном порядке.

– Все, – сообщил он. – Я только что велел полицейским успокоить

людей. Кукол больше не осталось.

– А их точно больше не осталось? – спросил было я. И тут же заткнулся. Если уж Шурф Лонли-Локли что-то говорит, значит, так оно и есть. Пора бы мне это усвоить.

– Отлично. Спасибо за скорость, сэр Шурф. Я уже часа полтора хочу выпить глоток камры, – зевнул Джуффин.

– Именно поэтому я и поторопился, сэр.

Если бы я знал Лонли-Локли немного меньше, я бы поклялся, что он иронизирует.

Мы пошли к амобилеру. По дороге наше внимание привлек оперный рев, показавшийся мне знакомым.

– Такому дерьму место в сортире для свиней! Бычачьи сиськи! Ты отправишься туда и будешь хлебать свое дерьмо, пока оно не кончится в твоей тощей заднице!

– Что, Бубута решил возглавить операцию? – изумился я.

– Разумеется. – Джуффин сиял от восторга. – Это же громкое дело! Спасение общественного спокойствия, и все такое. Неужели ты думаешь, что он способен прохлопать хороший повод блеснуть? К тому же, Бубуте только дай волю мечом помахать. В конце концов, это его единственный талант... Благодарение Магистрам, сбылись мои мечты! Кажется, одна из тварей успела его цапнуть.

– Нет, сэр, – меланхолично возразил Лонли-Локли. – Просто вместе с генералом Бохом сюда прибыл и капитан Фуфлос. Сэр Фуфлос, как вам известно, весьма дисциплинированный служащий. Когда ему приказывают открыть стрельбу из рогатки Бабум, он так и делает.

Джуффин и Мелифаро переглянулись и заржали.

– Капитан Фуфлос – худший стрелок под этим небом, – сквозь смех пояснил мне Джуффин. – Если он захочет попасть в землю перед собой, его снаряд непременно улетит в небо.

Он повернулся к Лонли-Локли.

– И что произошло?

– Снаряд капитана Фуфлоса срикошетил от стены и ранил генерала Боха. Ранение не опасное, но способно причинить некоторые неудобства. Я имею в виду, что сидеть ему будет несколько затруднительно.

Я присоединился к веселью коллег.

Оказавшись в амобилере на месте возницы, я решил, что тоже давно хочу выпить глоток камры. Поэтому назад мы ехали еще быстрее, если это

возможно. Кажется, иногда чертова телега отрывалась от земли.

Если хоть кто-то кроме меня получил удовольствие от поездки, это был Мелифаро. Во всяком случае, мне пришлось пообещать раскрыть ему на досуге «тайну скорости». Тоже мне тайна!

«Хорош я, однако, смеяться над капитаном Фуфлосом, – ни с того ни с сего подумал я. – Сам-то стрелять из этого... «бубума» не умеешь и даже не знаешь, что это такое, дорогуша!»

Джуффин каким-то образом подслушал мой внутренний монолог и поспешил успокоить: «Хочешь, потренируйся на досуге. Но учти, что мы, Тайные Сыщики, считаем ниже своего достоинства управляться с подобной рухлядью. И не отвлекайся на такой скорости, следи за дорогой, ладно?»

Тем я и утешился.

В Доме у Моста нас ждало на редкость душевное зрелище. На столе в Зале Общей работы восседала растрепанная, но счастливая Меламори. Исцарапанные узкие ступни намертво зажали мускулистую шею белобрысого крепыша с багровым от недостатка кислорода лицом. Он был вынужден примоститься у ног великолепной леди в столь неудобной позе, что на месте Почтеннейшего Начальника Канцелярии Скорой Расправы (а проще говоря, главного судьи), я, пожалуй, счел бы наказание достаточным.

– Примите и распишитесь, сэр Мелифаро! – радостно защебетала эта милая барышня. – Я с ним здесь уже час сижу.

– Сама виновата. Могла бы выбрать менее эффектную позу. Мы тебя и так ценим, – проворчал Джуффин. – Убери это безобразие в кабинет Мелифаро. Видеть его не могу. Такие руки, такой талант... И настругать всю эту погань! Тебе что, на кувшин камры не хватало, гений?

Но Джуба Чебобарго не был расположен к беседе. Похоже, он вообще плохо понимал, что происходит.

Леди Меламори грациозно прыгнула со стола. Бедняга никак не отреагировал на внезапное освобождение из ее объятий. Барышня небрежно ухватила его за соломенную прядь, топорщившуюся на макушке, и без видимых усилий потащила эту грудку мяса в кабинет Мелифаро. Тот, восхищенно качая головой, отправился следом.

Усевшись за стол, я тут же принялся ныть. С паскудной физиономией обделенного почестями героя всех мировых войн одновременно, я потребовал повторить давешний заказ в «Обжоре», не дожидаясь возвращения остальных коллег. Впрочем, подозреваю, что события развивались бы точно так же и без моей инициативы. Джуффин и сам

спешил приняться за камру.

– Следовало бы прибавить к вашему списку пару бутылок хорошего вина. Что-то устал я сегодня, – заметил Лонли-Локли. – Думаю, никто не будет возражать.

Возражать никто не собирался. Черт возьми, нам было что праздновать! Всего пару часов назад мы обнаружили и обезвредили фэтана, одну из наиболее могущественных и опасных разновидностей нечисти в этом Море. Не говоря уже о совместном истреблении обезумевшей мелюзги и счастливом знакомстве с Джубой Чебобарго, волшебных рук человеком.

Когда подносы из «Обжоры» прибыли, Лонли-Локли извлек из-под лоохи уже знакомый мне дырявый сосуд. Но он ухитрился снова меня удивить. Откупорив бутылку «Сияния», сэр Шурф, не спеша, перелил все ее содержимое в свою чашку. Разумеется, размеры чашки не предусматривали такой алчности. Но оказалось, что через край дырявой чашки жидкость тоже не проливается. Аккуратный столб ароматного зеленовато-желтого вина, подрагивая, замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку этого текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках героя дня не осталась сначала просто полная, а вскоре опустевшая чашка. Мне захотелось перекреститься, но я понимал, что это может сойти за магию какой-нибудь недозволенной ступени, посему я сдержался.

– Полегчало, сэр Шурф? – заботливо спросил Джуффин.

– Разумеется. Благодарю вас, сэр, – на физиономии Лонли-Локли действительно не осталось и следа усталости.

Но мне до сих пор многое было непонятно, так что я потребовал объяснений.

– Так что получается, сэр, Джуба Чебобарго делал эти куклы живыми?

– Почти. Как я понимаю, мастерство Джубы столь велико, что с помощью одной только дозволенной магии и своих удивительных рук он делал эти куклы – ну не то чтобы по-настоящему живыми, но кое-что они могли. Например, собрать деньги и драгоценности, сколько смогут унести, и вернуться к хозяину. Превосходный замысел, преклоняюсь! Если бы за это дело не взялся Мелифаро, хрен бы кто что-нибудь понял еще пару лет. А за такое время можно сколотить неплохое состояние. Впрочем, сегодняшний инцидент в любом случае положил бы конец этой идиллии.

– Так что же произошло? Почему они взбесились? Раньше, как я понимаю, ничего такого не случалось.

– Еще бы! А ты сам не догадываешься, что произошло? Как думаешь,

что за малыш выскочил из дома твоих соседей и чересчур страстно поцеловал ту несчастную леди?

– Кукла Джубы Чебобарго! – меня наконец-то осенило. – Леди Фэни купила ее вместе с прочим антикварным хламом. И в этом славном доме куколка рехнулась, в точности, как охранный амулет, который на меня напал. Не могу их осуждать, сам бы там рехнулся... Но что произошло с остальными куклами? Это же просто эпидемия какая-то!

– Ты очень точно выражаешься, если захочешь, Макс. Это и есть эпидемия. Обезумевший предмет вернулся домой и внес огромный вклад в науку. Теперь не вызывает сомнений, что волшебные вещи не только сами меняют свои свойства в присутствии фэтана, но и могут поделиться новыми качествами со своими собратьями. Сегодняшний день вообще весьма благоприятен для научных открытий... и мелких бытовых травм.

– И еще для конфликтов с соседями, – проворчал я.

– Между прочим, я с самого начала говорил тебе: не селись в этой дыре! – Джуффин заботливо подлил мне камры.

– А я с самого начала объяснил, что действую исключительно в интересах дела. Сколько душ он еще повыел бы, если бы не напоролся на меня!

– Жители Границ обладают очень развитой интуицией, теперь я в этом убежден, – подвел итог сэр Лонли-Локли.

– И очень развитой удачливостью, – усмехнулся Джуффин. Обернулся ко мне и пояснил: – А ведь ты даже не догадываешься, как вовремя получил Королевский Подарок. Могу поделиться еще одним научным открытием. Надеюсь, последним на сегодня. Знаете ли вы, господа, что мне удалось выяснить, каковы чудесные свойства детей Багровой Жемчужины?

– Пока мы там работаем, здесь раскрываются государственные тайны! – возмутилась растрепанная леди Меламори. Вытянулась по струнке, отрапортовала: – Все отлично, сэр Джуффин. Мелифаро скоро заявится, он там допрашивает Джубу вместе с этим... из полиции. Ну, который на четвертом месте. Действительно, замечательный парень! Но бедняга Джуба пока не в себе. Когда я становилась на его след, я ужасно сердилась. Даже стыдно теперь. Он и так плох после разбирательств со своими «детишками»... И все-таки, почему этот Шихола на четвертом месте? По мне, так должен быть, как минимум, на втором.

– Если я правильно понял, интеллект лейтенанта Шихолы проявляется следующим образом: он в восторге от тебя, леди, и не пытается это скрыть.

– Ничего подобного! – фыркнула Меламори. – Мы с ним только о делах поговорили.

– Этого, насколько мне известно, вполне достаточно. Ладно, шучу, шучу! Продолжай, девочка.

– Да Магистры с ними. У вас тут как я смотрю, новости поинтереснее. Сэр Джуффин, сияющий, не тяните!

– Да я и не тяну. Это ты меня перебила. Могла бы спокойно подслушать под дверью, а потом уже заходить... Так вот, господа. Как я уже говорил, отвечая на вопрос Макса о фэтанах, эти существа умеют прятать воспоминания о себе в самых дальних уголках человеческого сознания. Несчастные жертвы фэтанов никогда не помнят содержание своих кошмарных снов. Они приписывают дурное самочувствие другим причинам. Следовательно, остаются дома и снова ложатся спать, когда приходит время сна, отдавая себя на милость голодной твари. Вот так. Соучаствуя в твоём кошмаре, сэр Макс, я заодно проследил, каким образом работает каждый из амулетов. И собственными глазами увидел Дитя Багровой Жемчужины в деле. Даже не обязательно было класть вещицу в изголовье, вполне достаточно того, что ты однажды подержал ее в руках. Оказывается, эти жемчужинки помогают своим владельцам сохранять память в любых обстоятельствах. Вот, собственно, и все. Прожуй свой кусок, Меламори, и рассказывай. Что там у вас было?

Леди Меламори не последовала мудрому совету и заговорила с набитым ртом. Правила поведения за столом явно не являлись настольной книгой столичной аристократии. Впрочем, меня это зрелище только умиляло.

– Я же говорю, все замечательно! Я встала на след Джубы Чебобарго. Вообще-то это было не так уж обязательно, его домашний адрес – не самая великая тайна этого Мира, но я очень рассердилась. Да оно и к лучшему, вы же сами знаете. К моменту ареста из преступника веревки можно вить! В общем, мы отправились на улицу Маленьких Генералов – я, Мелифаро и этот симпатичный сэр Шихола. Когда мы пришли, господин Чебобарго находился в большом затруднении. Он сидел на полу в гостиной, а эти маленькие твари облепили его с ног до головы. Они как раз решали, что с ним делать. Как мы поняли, у некоторых кукол проснулось что-то вроде сыновних чувств, а в другом лагере преобладала идея борьбы с тиранией. Когда мы пришли, они совещались. Ох, господа! Они ничего не говорили, а только ритмично поскрипывали зубами, этакий компромисс между Безмолвной речью и нормальной. В общем, мы с порога грохнули несколько куколок, и началась безобразная паника. Они рванули кто куда. И господин Чебобарго тоже. Не знаю уж, от кого он удирает – от них или от нас? Наверное, бедняга уже не соображал, что происходит. Ну и мне

пришлось отправиться за ним, а Мелифаро и сэр Шихола остались давить эту мелкоту. Остальное вы сами знаете. Да, вот еще что. Полицейские нашли в ванной комнате Джубы Чебобарго почти все похищенные сокровища. И мои тоже. Они как раз были сверху, поскольку меня обокрали последней. А как там ваше «дельце поважнее»? Чем вы занимались? Я же ничего не знаю! – Меламори жалобно посмотрела на Лонли-Локли. Тоже мне, нашла великого скальда.

– Сэр Джуффин сам расскажет, я полагаю.

Сэр Шурф, мягко говоря, не самый несносный болтун в Соединенном Королевстве.

– Расскажу, когда дождемся остальных. Не обижайся, девочка. Терпеть не могу нудить несколько раз одно и то же.

– Ладно уж. Но я умру от любопытства у вас на руках, так и знайте.

Не прошло и получаса, как явился Мелифаро. В отличие от остальных он даже успел переодеться. На сей раз скаба была салатного цвета, а лоохи – в крупную красно-синюю клетку. Неужели парень держит на рабочем месте целый гардероб?

Почти сразу за ним в кабинет Джуффина заглянул сэр Кофа. Дескать, мимо проходил и решил справиться, как у нас дела. Потому что в городе рассказывают удивительные вещи. Например, о Джубе Чебобарго, который якобы оказался главарем банды лилипутов. И о том, что господин Почтеннейший Начальник собственноручно прирезал бывшего царедворца Толакана Ена, за которым, оказывается, водился некий старый карточный долг. Заодно пришиб и супругу жертвы. А потом подмахнул отчет: дескать, Ены баловались запретной магией, да еще и состояли в дружеской переписке с двумя дюжинами мятежных Магистров.

– Хорошая сплетня, – ухмыльнулся Джуффин. – Поучительная. Пусть все запомнят, что карточные долги лучше платить вовремя.

Но главным анекдотом дня стал сэр Бубута Бох, который, невзирая на тяжкое ранение, успел состряпать официальный отчет, в каковом говорилось, что под его мудрым руководством Городская полиция уверенно встала на след, который в будущем может привести к раскрытию серии загадочных ограблений, потрясших Ехо. То есть до бедняги так и не дошло, что дело уже раскрыто. К счастью для Бубуты, его сообразительные подчиненные не стали торопиться с отправкой письма. Спасли своего шефа от позора.

Весь остаток вечера Джуффин повествовал о наших подвигах. Я чуть не задремал в своем кресле, убаюканный сытостью, теплом и

возможностью выслушать историю о собственном приключении, как захватывающую, хоть и страшную сказку.

– Сэр Макс, я все-таки отправлю тебя домой, – объявил Джуффин. – Все тайны раскрыты, а пирожные съедены. Что тебе сейчас нужно, так это поспать сутки без всяких кошмаров.

– Никаких возражений, – улыбнулся я. – Только еще один вопрос, напоследок. Сэр Мелифаро, я давно хотел выяснить, есть ли в твоём поместье кошки?

– Есть, конечно. А зачем тебе?

– Я дал себе зарок, что если это дело когда-нибудь закончится, я заведу котенка. А поскольку закончилось не одно дело, а целых два, мне понадобится пара котят.

– Я могу одарить тебя хоть дюжиной. Но что ты будешь с ними делать, скажи на милость? Ты их ешь?

– Мы, жители границ, едим все, – объявил я. Но сжалился над озадаченными коллегами и объяснил: – Гладить я их буду. А они – мурлыкать. Так, собственно, и выглядят классические отношения между человеком и котом.

Дома было хорошо. Кошмары остались позади, а я так устал за эти дурацкие дни. Улегся в постель, закрыл глаза, потянулся так сладко, что чуть не закричал. И уснул – не как младенец даже, как медведь в берлоге. И спал почти так же долго. Только в начале вечера следующего дня удосужился подняться с постели – очень уж проголодался. А жиру, в отличие от медведя, пока не нагулял.

Через час в мою дверь постучали. Это был молоденький курьер Управления Полного Порядка.

– Посылка от сэра Мелифаро, сэр Макс, – почтительно доложил парнишка, протягивая мне огромную корзину. Я еле удержал в руках эту тяжесть. Заперев дверь за курьером, я поднял с корзины узорчатое покрывало. Два темных мохнатых существа посмотрели на меня яркими синими глазами. Я извлек их из корзины. Каждый котенок весил куда больше, чем взрослый кот у меня на родине! Внимательно осмотрел. Черный мальчик и кофейного цвета девочка. Котята продемонстрировали исключительное спокойствие нрава, граничащее с феноменальной ленью. Еще бы, при такой-то упитанности! Я был в полном восторге от приобретения. Настолько, что даже послал зов Мелифаро.

«Спасибо, дружище! Звери обалденные. Слов нет».

«Грешные Магистры, Макс! Ты так забавно говоришь на Безмолвной

речи. Что же до кошек – пустяки, невелика услуга. Приятного аппетита!»

А что еще я надеялся услышать?

Котенка-мальчика я назвал Армстронгом, а девочку – Эллой. Решение родилось после того, как они громким басовитым мяуканьем напомнили, что животных нужно кормить. Голоса у моих зверей были достойные, что и говорить. А я любил послушать старый джаз в те далекие времена, когда еще не был сэром Максом из Ехо.

Камера № 5-хox-ay

Есть у меня такая примета: перед всяким большим делом в Доме у Моста наступает затишье. Если мне приходится несколько ночей кряду дремать в кресле, задрав ноги на стол, значит, скоро начнется кутерьма.

Впрочем, я не возражаю. Служба в Тайном Сыске пока не кажется мне рутиной. И вряд ли когда-нибудь покажется, если все пойдет, как сейчас.

Когда неотложных дел становится больше, чем исполнителей, все вокруг стоят на ушах, и крыша едет от избытка новых впечатлений, мое личное время перестает совпадать с ходом часовых стрелок. Порой за один день словно бы проживаешь несколько лет, но не успеваешь стать старше.

Это мне нравится. Я жаден до жизни. Даже те несколько сотен лет, которые почти гарантированы каждому обитателю этого Мира, кажутся мне очень маленьким сроком. Положа руку на сердце, я просто хочу жить вечно, желательно не слишком дряхлея, хотя и старость меня не так уж пугает. Стоит только посмотреть на Джуффина или на того же сэра Кофу, и сразу понимаешь, что солидный возраст – скорее преимущество, чем проблема.

В то утро сэр Кофа Йох явился ровно на десять секунд раньше Джуффина. За это время он успел усестись в кресло, стереть с лица очередной дежурный облик (низкий лоб, длинный хрящеватый нос, высокие скулы, чувственные губы, раздвоенный подбородок) и сладко, с хрустом потянуться.

Словно бы соглашаясь с коллегой, сэр Джуффин заразительно зевнул на пороге. Водрузил себя на место, снова зевнул – протяжно, с подвыванием. Такие вещи чрезвычайно заразительны, я тоже начал зевать и потягиваться, хотя не так уж скверно выпался сегодня на рабочем месте. Просто отлично выпался, если начистоту. Стоило устраиваться на ночную работу, чтобы наконец сменить привычный совиный режим на общечеловеческий.

Мне, собственно, можно было идти домой. Даже положено. Но прежде я решил выпить кружку камры в обществе старших коллег. А то ведь знаю я их: вот уйду, и они сразу же начнут беседовать о каких-нибудь Самых-Интересных-В-Мире-Вещах. Нет уж! Сейчас меня можно было вытурить со службы только силой.

– Судя по тому, как отвратительно я спал этой ночью, мы можем

арестовать все население Ехо за злоупотребление недозволенной магией, – проворчал наконец Джуффин, сердито отхлебнув полкружки камры за один прием. – Куда мы их только сажать будем? В Холоми не так уж много свободных камер.

– Так скверно? – недоверчиво прищурился сэр Кофа.

– Хуже, чем скверно. Стоило мне задремать, как очередной сигнал о применении недозволенной магии заставлял меня подскакивать до потолка. Угораздило же меня уродиться столь чутким. Что такое творилось сегодня, Кофа? Вы в курсе? Фестиваль «Колдуем вместе» с участием представителей всех Древних Орденов? – наш начальник возмущенным залпом прикончил камру и с удовольствием предположил: – Неужели я проспал государственный переворот?

Сэр Кофа с отеческой снисходительностью взирал на его возмущение из глубины своего кресла. Дождавшись наконец тишины, Кофа соизволил пуститься в объяснения.

– Сочувствую вам, Джуффин. Но все не так уж занимательно. Скорее, печально.

– Еще бы не печально. Так что все-таки случилось?

– Вы не хуже меня знаете, что старый сэр Фрахра совсем плох. Знахари тут бессильны – ему, как ни крути, больше тысячи лет. Не всякий колдун столько проживет, а Фрахра всего-то и был младшим послушником какого-то задрипанного Ордена; впрочем, и оттуда его быстро выперли. Пристроили ко Двору, тем дело и кончилось.

– Да, все это я знаю. Неужели старик решил попробовать продлить свою жизнь? Сомнительно что-то. Он мудрый человек и хорошо знает предел своих возможностей.

– Он, безусловно, очень мудрый человек. Достаточно мудрый, чтобы понимать, с чем в Море надо как следует проститься перед уходом. При этом домочадцы и слуги его обожают. В том числе повар.

Взор Джуффина просветлел.

– Ну да, господин Шутта Вах, младший сын легендарного Вагатты Ваха, главного повара Двора Гурига VII. Того, что ушел в отставку после принятия Кодекса Хрембера.

– И правильно сделал. Старая кухня – есть старая кухня. Такой виртуоз, как Вагатта Вах... Что он стал бы делать на кухне без магии двадцатой-тридцатой ступени? Командовать поварятами? Да уж...

– А Шутта кое-чему научился от папеньки, насколько я знаю, – мечтательно протянул Джуффин.

– Естественно. Как вы понимаете, Шутта Вах за своего старого

господина – в огонь и в воду. Ну, а немного нарушить закон, чтобы побаловать умирающего сэра Фрахру фирменным блюдом их семьи, – самое малое, что он мог сделать. Короче говоря, вчера ночью рождался пирог Чаккатта. Все ночные гуляки Ехо до утра держали нос по ветру, сами не понимая, почему.

– Я прощаю ему свой истерзанный сон, – вздохнул Джуффин. – Парень, конечно же, нашел вас и попросил замолвить словечко за свою грешную голову?

– Шутта Вах действительно нашел меня и предупредил, что намерен нарушить закон, – кивнул сэр Кофа. – Его преданность Королю – вопрос наследственности, а не убеждений. Парень решил избавить нас от лишних хлопот. Сказал, что если мы сочтем нужным отправлять его в Холоми – на здоровье. Просил только подождать до утра. Дескать, накормит старика, а там хоть на плаху.

– Этот пройдоха прекрасно знает, что рука Джуффина Халли не поднимется на кухонного чародея. Что ж, надеюсь, сэр Фрахра умрет счастливым. Хотел бы я быть на его месте!

– Шутта действительно надеется на вашу лояльность. И в знак признательности он решил разделить с вами ответственность, – сэр Кофа извлек из складок своего лоохи шкатулку и бережно передал ее Джуффину.

Тот принял шкатулку как величайшую драгоценность. Клянусь, никогда прежде я не видел на его лице столь почтительного выражения. Он поднял крышку, аккуратно опустил откидывающиеся стенки. Нашему взору предстал огромный кусок пирога. Он выглядел как аккуратный треугольник чистейшего янтаря, сияющий изнутри теплым светом. Руки Джуффина дрожали, честное слово! Вздохнув, он взял нож, отрезал маленький ломтик.

– Держи, Макс. Ты представить себе не можешь, как тебе повезло!

– Ты представить себе не можешь, какую тебе оказывают честь, – улыбнулся Кофа. – Если бы Джуффин отдал за тебя жизнь, это я еще как-то смог бы понять. Но поделиться пирогом Чаккатта?! Что это с вами, Джуффин?

– Не знаю. Просто он везучий, – вздохнул Джуффин. – С вами, Кофа, не делюсь. Уверен, что свою порцию вы уже получили.

– Не без того. Так что пусть ваша совесть будет спокойна.

– И наверняка тот кусок был побольше!

– У зависти глаза велики. Мой кусок был почти вдвое меньше.

Я зачарованно крутил в руках свой ломтик. Что же это за пирог такой? Что это должно быть, чтобы у сэра Джуффина Халли дрожали руки? И я осторожно откусил краешек сияющего чуда.

Ни в одном из человеческих языков нет слов, дабы описать, что случилось в моем рту в то чудесное утро. И если вы думаете, будто испытали все наслаждения, которые могут извлечь ваши вкусовые рецепторы... Что ж, пребывайте в счастливом неведении! Я умолкаю, ибо вкус пирога Чаккатта – по ту сторону слов.

Когда пиршество кончилось, мы некоторое время печально молчали.

– Неужели невозможно отменить запрет хотя бы для поваров? – жалобно спросил я, потрясенный несправедливостью мирового устройства. – Если это – одно из блюд старой кухни, не решаюсь представить себе остальные.

Мои старшие коллеги печально переглянулись. У них были лица людей, навеки утративших самое дорогое.

– К сожалению, Макс, считается, что Мир может рухнуть и от этого, – вздохнул Джуффин. – К тому же Кодекс Хрембера писали не мы.

– Тот, кто его писал, наверное, лет сто просидел на строжайшей диете и возненавидел все человечество, – буркнул я. – Неужели даже Его Величество и Великий Магистр Нуфлин не могут себе позволить есть пирог Чаккатта за завтраком? Не верю!

– Интуиция у тебя и правда отменная. Насчет Короля сомневаюсь, зато в городе судачат о секретной кухне, укрытой в подвалах Иафаха, главной резиденции Ордена Семилистника, – с деланным равнодушием заметил сэр Кофа.

– Может быть, мне вовсе не в Тайный Сыск надо было наниматься? – я адресовал Джуффину укоризненный взгляд. – Замолвите за меня словечко в этом вашем Семилистнике, пусть хоть в дворники наймут, а?

Джуффин рассеянно покивал, залпом допил остывшую камру и одарил нас ослепительной улыбкой.

– Жизнь продолжается, – провозгласил он, – а посему скажите мне, драгоценный мой друг: пирог пирогом, но ведь были и еще происшествия?

– Все, можно сказать, по ведомству генерала Бубуты, – отмахнулся Кофа. – Мелочовка. Просто слишком много происшествий за одну ночь, вот вам и не спалось. Например, идиоты контрабандисты пытались скрыть свой груз от таможни, применив Черную магию пятнадцатой ступени. Представляете?

– Да, – сокрушенно кивнул Джуффин, – исключительное слабоумие. Все равно, что украсть старую скабу и потом взорвать весь Правый Берег, чтобы никто не догадался.

– Еще подделка драгоценностей. Черная магия всего-то шестой ступени. Потом была неумелая попытка самостоятельно приготовить

снотворное. Это вообще чистой воды ерунда... Ну вот вам кое-что посерьезнее. Белар Гроу, бывший послушник Ордена Потаенной Травы, заделался карманником. Хорошим, кстати, специалистом. Этой ночью его чуть было не поймали... да посмотрите сами.

Он протянул Джуффину несколько самопишущих дощечек: удобнейшее, скажу вам, изобретение. Знай себе думай, а они запишут. При этом, правда, выясняется, что некоторые люди даже думают с грамматическими ошибками, но тут уж ничего не поделаешь.

Джуффин снисходительно изучил дощечки.

– Хотел бы я знать, чем все-таки занимается Бубута Бох в рабочее время? И какую часть тела он использует для мышления, когда в этом возникает острая надобность? Ведь даже не задницу: она у него большая, глядишь, до чего-то путного могла бы додуматься... Ладно. Отдадим ему горе-знахаря и контрабандистов, а ювелира и карманника придержим на потом.

Сэр Кофа важно кивнул.

– С вашего позволения, я откланяюсь. Хочу по дороге домой выпить камры в «Розовом Буривухе». Готовить ее они толком не умеют, но там собираются самые языкастые кумушки Ехо, как раз утром, по дороге с рынка. Не думаю, что... Хотя... – сэр Кофа умолк и почти машинально провел рукой по лицу, которое тут же начало изменяться. Потирая растущий на глазах нос, он отправился прокучивать остаток казенных средств.

– Джуффин, – смущенно сказал я, – скажите, а почему бы не передать Бубуте Боху все дела сразу? Он, конечно, козел. Но разгуливающий на свободе преступник – это, кажется, неправильно? Или я опять чего-то не понял?

– Неверно формулируешь. Не «чего-то не понял», а не понял ни-че-го! Разгуливающий на свободе преступник – это мелкая неприятность, а разгуливающий по Дому у Моста Бубута – это катастрофа государственного масштаба. Тем не менее, мне приходится с ним уживаться. А «уживаться» в моем понимании означает – контролировать ситуацию. А «контролировать ситуацию» – это значит, что генерал Бубута Бох всегда должен быть нам обязан. Это – единственное состояние его сознания, которое способствует конструктивному диалогу. В то же время у нас всегда должно быть про запас нечто такое, о чем генерал Бубута не знает. Вдруг придется срочно сделать ему подарок или, напротив, припугнуть? Благодарность Бубуты Боха столь же неудержима и шумлива,

как газы, которые он испускает на досуге. И так же недолговечна, как их аромат.

– Как все сложно-то, – посетовал я.

– Сложно?! Да ну, элементарно. Кстати, а что такое «козел»?

– «Козел» – это генерал Бубута Бох. А вот вы – настоящий иезуит, сэр!

– Ты здорово умеешь ругаться, если захочешь, – восхитился Джуффин.

– Прошу прощения, – незнакомец, в которого только что превратился сэр Кофа, снова заглянул в кабинет. – С этим грешным пирогом я совсем забыл о главном. Всю ночь в городе циркулировали слухи, что в Холоми умер Бурада Исофс. Я проверил – так и есть. Он сидел в камере номер 5-хох-ау. Джуффин, обратите внимание! Как вам это нравится?

– Подумать только, – проворчал наш начальник. – Каким образом ночные гуляки узнают подобные вещи? Тем паче, что дело было в Холоми.

– Сами говорили, что в Ехо полно дерьмовых ясновидцев, – напомнил я.

– Да уж... Спасибо, Кофа! Порадовали. Сколько народу перемерло в этой камере за последние несколько лет, Куруш?

Сонный буривух недовольно нахохлился, но выдал информацию на 225 день 115 года.

– Досот Фер умер в 114 день 112 года в камере № 5-хох-ау Королевской тюрьмы Холоми. Толосот Лив умер в 209 день 113 года там же. Балок Санр умер в 173 день 114 года. Цивет Марон умер в 236 день 114 года. Ахам Анн умер в 78 день 115 года. Совац Ловод умер в 184 день 115 года. Бурада Исофс умер там же в 224 день 115 года, если я правильно понял сэра Кофу... Дайте кто-нибудь орехов, – неожиданно неофициальным тоном закончил Куруш.

– Конечно, дорогой. – Джуффин покорно полез в ящик стола за орехами, которых там было куда больше чем секретных документов. – Ступайте по своим делам, Кофа. Спасибо, что напомнили мне об этой истории. Подумаем, что тут можно сделать.

Наш несравненный «Мастер Кушающий-Слушающий», как окрестил его Мелифаро, кивнул и исчез в полумраке коридора. Дверь бесшумно закрылась. Я поежился под изучающим взглядом сэра Джуффина Халли.

– Ну как, Макс, возьмешься за это дело?

– С какого, интересно, конца я за него могу взяться?

– С того единственного и неповторимого конца, который мы имеем. Отправишься в Холоми, посидишь в этой камере. Нарвешься на неприятности, узнаешь, что там творится. Ну и сообразишь по обстоятельствам, что можно предпринять.

– Я? В Холоми?!

– Ну, а куда же еще? Мрут-то там, а не у тебя дома. Завтра и отправишься... Да не переживай ты так. Судя по всему, долго ждать развития событий тебе не придется. Я уверен, что лучше тебя с этим делом никто не справится.

– С каким делом? С сидением в тюрьме?

– И с этим тоже, – сэр Джуффин Халли плотоядно улыбнулся. – Да что с тобой, сэр Макс? Где твое чувство юмора?

– Где-то там, сейчас поищу, – я махнул рукой в неопределенном направлении, доказав, что мои дела не так уж плохи.

– Послушай меня внимательно, Макс. Рано или поздно это все равно бы случилось.

– Вы имеете в виду, что меня все равно упекли бы в Холоми?

– Далась тебе эта тюрьма! Я с тобой серьезно говорю. Рано или поздно тебе придется в первый раз начать действовать самостоятельно. Поэтому лучше уж пусть это произойдет сейчас. Не самое решающее для судеб Мира дело. И не самое сложное, кажется. И я в любой момент смогу прийти на помощь, хотя уверен, что это не понадобится. В общем, сэр Макс, в твоем распоряжении весь день, ночь и завтрашнее утро в придачу. Думай, планируй. Все, что потребуешь – к твоим услугам. А сегодня вечером вместо службы приходи ко мне. Прощальный ужин для будущего узника, все доступные гастрономические наслаждения Мира к твоим услугам.

– Спасибо, Джуффин.

– Ничего, сочтемся.

– Но может быть, вы мне все-таки объясните...

– Никаких объяснений, и не проси. Вот ужином накормить – это всегда пожалуйста.

На том мы и расстались.

Вечером я отправился на Левый Берег, окрыленный надеждой, что сейчас мне наконец объяснят, какого черта я должен делать в тюрьме Холоми.

Но как же, станет это чудовище менять свои ужасные решения. Дескать, ты сюда жрать пришел – вот и двигай челюстями мне на радость. А то все о работе, да о работе – сколько можно-то!

Ужин, по словам Кимпы, был создан господином «Па-а-а-ачетнейшим Начальником» лично. Оказалось, что сэр Джуффин Халли великолепно готовит. Но я-то ждал совершенно другого. Я жаждал инструкций.

– Расслабься, сэр Макс. Забудь! Завтра – это завтра. Кроме того, я совершенно уверен, как только ты окажешься на месте, тебе в голову тут же придет какая-нибудь глупость, которая окажется единственно верным решением. Попробуй лучше вот это...

Хуф, маленький песик Джуффина и мой лучший друг, сочувственно сопел под столом. «Макс тревожится... плохо», – донеслась до меня участливая Безмолвная речь собачки. «Один ты меня любишь и понимаешь», – с нежностью ответил я. И снова принялся ныть.

– Джуффин, всем вашим комплиментам я предпочел бы лист бумаги, где печатными буквами по порядку перечислены все действия, которые я должен осуществить.

– Все равно перепутаешь. Ты жуй давай! Это – лучшее, на что я способен. Уже лет сорок мечтаю уйти в отставку и открыть ресторан. Это было бы похлеще «Обжоры»!

– Не сомневаюсь. Только Король не отпустит вас в отставку.

– Оно, конечно, так – до поры до времени.

– А вам не приходит в голову, что народ побоится ходить в такое заведение? Какие слухи пойдут по городу о вашей кухне? Что вы строгаєте во все блюда вяленое мясо мятежных Магистров? И сцеживаете в суп кровь невинных младенцев?

– Вурдалаки с тобой, парень! Это же лучшая реклама! Впрочем, невинные младенцы – это что-то новенькое. Надо будет запустить и такой слух.

Ничего более содержательного я от него так и не дождался.

Впрочем, одна идея меня в тот вечер все же осенила, уже перед самым уходом.

– Я решил взять с собой сэра Лонли-Локли, – торжественно заявил я, поражаясь собственной гениальности. – Это, надеюсь, возможно?

– Вообще-то камера рассчитана на одного. Будете спать в обнимку? Впрочем, с твоими представлениями о комфорте...

– Нет, вы не поняли. Я собираюсь его уменьшить и спрятать в кулаке. Сэр Шурф меня как раз этому научил несколько дней назад. Он говорит, у меня здорово получается. Правда, мне пока не доводилось практиковать на живых людях, – нерешительно добавил я.

Моя самоуверенность испарялась, как лужа в пустыне.

– А никакой разницы, – успокоил меня Джуффин. – Отличная идея, Макс. Говорил же я, что никто лучше тебя с этим делом не справится!

– Надеюсь, что так оно и есть. А сам-то Лонли-Локли согласится?

– Во-первых, Шурф будет польщен твоим доверием. Он воспринимает

тебя куда серьезней, чем ты можешь вообразить. А во-вторых, его мнение, по большому счету, никого не интересует: приказ есть приказ. Привыкай, кстати. Ты – мой заместитель и приказывать – твоя прямая обязанность.

– Грешные Магистры, чего я терпеть не могу, так это приказывать, – поморщился я.

– Да уж. А кто запугал своим грозным рычанием всех младших служащих на нашей половине Дома у Моста? А кто генерала Бубуту до припадка чуть не довел? Не прибедняйся, сэр Макс. Из тебя выйдет отличный тиран – из тех, кого с наслаждением убивают во время государственных переворотов.

– Когда у меня наконец появилась возможность отдавать приказы, первые дня два я действительно был счастлив, – смущенно признался я. – А потом понял, что это занятие не по мне. Даже посылая курьера за камрой, я перестаю быть тем симпатичным Максом, которого я столько лет знаю. Так что приказ отдает кто-то другой. Не могу сказать, что он мне нравится.

– Экая ты у нас сложная натура, – ухмыльнулся Джуффин. – Ладно, не переживай, я сам пошлю Шурфу зов и все ему объясню. Есть еще пожелания?

– Пока нет. В чем я действительно уверен, так это в том, что в компании Лонли-Локли мне будет спокойнее. Джуффин, я вам никогда не говорил, что я – довольно трусливый парень? Имейте в виду.

– Представь себе, мне тоже так будет спокойнее, – признался Джуффин. – А я тебе никогда не говорил, что я – не в меру осторожный старый хитрец?.. Учись формулировать, сэр Макс. Я сказал примерно то же, что и ты, а насколько приятней для самолюбия.

Гостеприимный дом шефа я покинул почти в смятении. Я пытался убедить себя, что если уж у Джуффина хватило ума доверить мне самостоятельно разработать и провести операцию, то так ему и надо. Получалось довольно неискренне. Внезапно проснувшийся «комплекс отличника» нашептывал, что я должен все сделать на «пятерку», или умереть, чтобы не видеть собственного позора. Где он был, этот комплекс, когда я учился в школе, хотел бы я знать?!

Впрочем, сколько бы я ни ворчал, заранее было ясно, что когда все закончится, я буду счастлив узреть улыбку сэра Джуффина Халли и услышать его покровительственное заявление, способное доконать человека, только что своротившего горы: «Вот видишь, Макс, я же тебе говорил, что все будет в порядке, а ты мне не верил». Пришлось смириться с мыслью, что я готов героически свершать неведомо что во имя

снисходительной улыбки своего начальника. Вот ведь до чего докатился.

Была холодная ночь. Одна из самых холодных за всю зиму. Ртутный термометр моей родины наверняка стоял бы сейчас на нуле по Цельсию. Климат в Ехо вообще более чем умеренный: ни морозов, ни жары, что, к слову сказать, совершенно меня устраивает. Романтика снежной зимы никогда не пленяла мое сердце. Терпеть не могу в сумерках идти на работу, шлепая по грязно-белым тротуарам одеревеневшими ногами в промокших ботинках. И раздумывать о том, в какую сумму влетят новые. А в разгар лета я душу отдать был готов за глоток свежего воздуха. Так что мягкий климат Ехо делает меня счастливым. Ну, хоть что-то делает меня счастливым, хвала Магистрам!

Я ехал домой и старался думать не о завтрашнем деле, а о чем-нибудь другом. Например, о том, успею ли я утром увидеть леди Меламори.

К тому моменту моя симпатия к Меламори уже начала принимать опасную форму. Хуже всего, что я никак не мог ее понять, хоть толмача нанимай. С вечера нашего первого знакомства она смотрела на меня с нескрываемым обожанием. Кажется, даже с легким испугом. Но чрезмерное восхищение, насколько мне известно, редко способствует возникновению настоящей близости. Так что я сам не знал – надеяться мне на что-то или взять себя в руки, пока не поздно? И уверен ли я, что еще не поздно – вот в чем проблема.

Несколько дней назад она меня огорошила: «Приходите ко мне сегодня вечером, сэр Макс! Вы еще не знаете, где мой дом? Его очень просто найти, я живу возле Квартала Свиданий. Правда, забавно?»

У меня закружилась голова, я надулся, распустил хвост, два часа отмокал в бассейнах и напялил лучшее лоохи из своей скромной коллекции. Еще немного, и нос бы припудрил, благо здесь, в Ехо, мужчины не стесняются пользоваться декоративной косметикой, по крайней мере, в особо торжественных случаях. Но от последнего рокового шага меня все же удержало консервативное воспитание.

Сторожить рабочий кабинет я поручил Курушу: эта птица способна и не на такое. И помчался в гости.

Но, явившись к Меламори, я застал там Малое Тайное Сыскное Войско, практически в полном составе. Поначалу я не смог скрыть разочарование:

– Леди, вы бы предупредили, что это обычное рабочее совещание. Мы что, на службе редко встречаемся?

Растерявшись, я всегда начинаю говорить бестактности. По счастью,

на меня никто не обиделся.

– Зато у меня дома нет Бубуты, сэр Макс, – похвасталась хозяйка. – Скажу вам больше: его нет ни в одном из соседних домов. Удивительно, правда?

– Какой ужас! С кем же я буду общаться? Я как раз намеревался побеседовать с компетентным специалистом обо всем, что плавает в сортирах. Дай, думаю, зайду к леди Меламори, наверняка там уже сидит генерал Бубута.

Я развлекался как мог. Мои коллеги явно получали от этого удовольствие. В конце концов, я тоже развеселился, но завязкой романа на той вечеринке так и не запахло. Вероломная леди вовсю кокетничала с Мелифаро и сэром Кофой, а мне доставались лишь нежные взгляды – с расстояния дюжины шагов, не меньше.

Я понял, что начинаю грустить, и постарался отвлечься от размышлений о Меламори. Как же, отвлечешься тут. Неопределенность наших отношений меня здорово издергала. Ну, послала бы леди меня подальше, что ли. По крайней мере, все стало бы ясно. Нет – значит нет, заинтересованные лица вешаются в сортирах, жизнь продолжается. Но при каждой встрече она пялилась на меня, как пятилетняя девочка на трехметрового Микки-Мауса: благоговейно приподнималась на цыпочки, восторженно хлопала ресницами, только что подружек не звала поглазеть. Сердце мое, ясен пень, от такого внимания таяло. И я увязал все глубже.

Фу ты, черт! Я отвлекся от печальных размышлений, внезапно заметив, что уже давно сижу в собственной гостиной и механически что-то пережевываю. Желудок со стоном заявлял, что я перестарался. Грешные Магистры, сколько же я успел съесть? И зачем?!

А в городе звонили колокола. Начиналось утро. Время, когда некоторым господам Тайным сыщикам следует вытряхиваться из кресел и отправляться в тюрьму Холоми, чтобы приятно провести время в камере, где слишком часто умирают узники.

В Холоми мне по-прежнему не хотелось. Но вовсе не потому, что в этой грешной камере все время умирают заключенные. В конце концов, это – их проблемы. Стыдно признаться, беспокойство вызывал сам факт предстоящего тюремного заключения. До сих пор мне как-то не приходило в голову, что я могу попасть в тюрьму. Тем более здесь, в Ехо. В интересах дела, конечно, но все-таки... По правде говоря, у меня коленки тряслись, когда я представлял себя в арестантской робе у зарешеченного окна. Кстати, а есть ли в Холоми окна с решетками? И зачем, собственно, решетки, когда к услугам тюремщиков магия всех мыслимых оттенков и

ступеней?

Относительно сроков предстоящего нам с Лонли-Локли заключения Джуффин не сказал ничего определенного. Дескать, вернетесь, как только с делом закончите. Это что же получается – ежели мы это грешное дело никогда не закончим, то я там так и останусь? Ничего себе перспектива!

Ладно бы я, а бедняга Лонли-Локли за что страдать будет? Впрочем, если нас откажут выпустить, мы весь остров Холоми в клочки разнесем. В тот момент, как сэр Шурф о супруге своей покинутой затоскует, сразу и разнесем.

С женой Лонли-Локли я познакомился на все той же вечеринке у Меламори. Потрясающая женщина. Умница, красotka и очень смешлива. Наверное, веселый нрав и предопределил ее сердечный выбор. Нет ничего забавнее, чем эта парочка: она маленькая, пухленькая, длинному сэру Шурфу чуть ли не по пояс. К тому же, под рукой у леди Лонли-Локли всегда имеется объект для бесчисленных острот, совершенно не способный на них обижаться. Фамилию его она за годы супружеской жизни научилась правильно выговаривать – вот и ладно.

Впрочем, мне показалось, что они все еще влюблены друг в друга. Когда сэр Шурф смотрел на жену, его непроницаемое лицо становилось вполне человеческим. Что ж, хорошо, что Лонли-Локли счастлив в семейной жизни, личное благополучие профессионального убийцы способствует общественному спокойствию.

Сделав такой вывод, я развеселился.

Оставаться в кресле я мог бесконечно, неприятные хлопоты всегда хочется отложить на завтра. Но «завтра» уже наступало. Уютное праздное «вчера» следовало сдать в архив и забыть. Коротенькое теплое «сегодня» все еще пребывало в мягком кресле, прямо под моей задницей. Но это не могло длиться вечно.

Я встал и начал собираться. Армстронг и Элла, мои понемногу взрослеющие котята, басовито напомнили, что им пора завтракать. На прощание я был щедр, даже расточителен.

– Теперь вас будет кормить наш курьер, господин Урф, – сообщил я зверюгам, наполнив их миски. – Говорят, он хороший человек и вырос на ферме, где тоже кормил таких пушистых малышей. А я скоро вернусь. Посижу немного в тюрьме и вернусь, – я рассмеялся, осознав нелепость собственного монолога.

Армстронг и Элла задумчиво смотрели на меня синими глазами, неподвижными и непроницаемыми, как у сэра Джуффина Халли.

Утро было таким же холодным, как ночь. Я шел в Дом у Моста, наслаждаясь каждым шагом. Мысль о том, что в Холоми я могу скоропостижно скончаться, как все мои предшественники, приятно обостряла ощущения. Хотя... Может же все это быть просто цепью нелепых совпадений? Да запросто!

Но сердце не обманешь. Мое сердце, во всяком случае. А оно понемногу наливалось свинцом. Что же будет, когда я окажусь в Холоми? Я нервничал все больше и больше. Даже мысль о том, что грозный Лонли-Локли все время будет прятаться в моем кулаке, как некий волшебный кукиш, успокаивала лишь отчасти. Надо еще успеть его вовремя выпустить в случае нужды.

Сэр Шурф Лонли-Локли ждал меня в Зале Общей Работы. Как всегда, невозмутимый, спокойный, надежный. Чтобы не терять время, что-то записывал в свой «рабочий дневник». Глядя на него, и я приободрился.

– Вы готовы стать моей жертвой, сэр Шурф?

– «Жертвой»? Сэр Макс, вы явно преувеличиваете значение предстоящего события, – флегматично возразил он. – Поверьте, у меня нет никаких причин для беспокойства. А уж у вас – тем более.

– Что ж, спасибо за доверие, – и я совершил наконец почти незаметное стороннему глазу движение левой рукой. Лонли-Локли исчез. Теоретически я знал, что он не исчез, а оказался между большим и указательным пальцами моей собственной верхней конечности. Но в голове сие полезное знание как-то не укладывалось.

– Здорово, сэр Ночной Кошмар! – восхитился Мелифаро, высовываясь из своего кабинета. – Скажи, пожалуйста, а не мог бы ты оставить его у себя лет на сто-двести?

– Леди Лонли-Локли будет возражать, а ее огорчать мне не хотелось бы, – улыбнулся я. – А с чего это ты так рано?

– Джуффин разбудил. Прислал мне зов, сказал, что приедет не раньше полудня. Велел тебя проводить. Смерти моей он хочет... И ведь всегда вскакивал на рассвете, а сегодня – на тебе!

– Это он от меня скрывается, – гордо сообщил я.

– От тебя? Делаешь успехи! Насколько я знаю историю Соединенного Королевства, последние лет сто сэр Джуффин Халли ни разу ни от кого не скрывался. Вот в Эпоху Орденов было дело и не единожды. Так то ж Эпоха Орденов, тогда все друг от дружки бегали. Чем ты его запугал? – Мелифаро уселся напротив.

– Дашь камры – скажу, – посулил я, аккуратно укладывая ноги на стол. Из какого количества дурацких кинофильмов я выудил этот пошлейший жест, вспомнить страшно. – Ты же проводить меня пришел. Значит, должен позаботиться, чтобы я вышел отсюда счастливым. Вот и ублажай меня всеми доступными способами.

– Ну вот еще – ублажать уголовника! – проворчал Мелифаро. – Ладно уж, пользуйся моей щедростью, – он неспешно прогулялся в свой кабинет и принес оттуда кувшин с камрой и две кружки совершенно неправдоподобных размеров.

– Так почему же наш сэр «Па-а-а-ачетнейший Начальник» от тебя бегают?

– Я задаю слишком много вопросов. За это, собственно, он меня и упек в Холоми.

– А, всего лишь. Подумаешь – вопросы! Я-то решил, что вчера вечером ты попытался напоить его каким-нибудь отваром из конского навоза, фирменным блюдом ваших Пустых Земель.

– Было дело, – скромно потупился я. – Но Джуффин сказал, что всю неприятную работу обычно делает его Дневная задница. Молодец, что напомнил, сейчас я тебя угощу.

– Не надо! – Мелифаро изобразил на своем лице выражение неподдельного отчаяния и пулей улетел в кабинет. Несколько раз испуганно выглянул оттуда, потом шутка наскучила, и он вернулся.

Таким приятным образом я убил еще полчаса. Леди Меламори, ради которой я, собственно, и тянул резину, так и не появилась. В конце концов я все-таки сел за рычаг амобилера и поехал в Холоми, сдаваться.

– Вижу вас, как наяву! – старый комендант Холоми почтительно прикрыл глаза, исполняя ритуал первого знакомства. – Счастлив сообщить свое имя: сэр Марунарх Антароп.

Я представился, и меня повели завтракать.

– Вы такой худенький, сэр Макс. В Тайном Сыске очень тяжелая работа, уж я-то знаю. Вам надо много кушать! – приговаривал сэр Марунарх, снова и снова наполняя мою тарелку. – Ничего, у нас вы поправитесь, это я обещаю.

Роскошный завтрак подозрительно смахивал на званый обед. Комендант возился со мною, как заботливый дед. Я-то ехал в тюрьму, а угодил в санаторий. И так, оказывается, бывает.

– Все, я уже поправился. Килограммов на десять, – вздохнул я час спустя. – Спасибо, сэр Марунарх. Мне бы теперь в камере посидеть. Я же,

собственно, затем и приехал.

– Я так сожалею, сэр Макс! Боюсь, что у нас вам будет неудобно. Но сэр Халли просил, чтобы я поселил вас не в апартаментах для гостей, а в тюремной камере. Как вы думаете, он не шутил?

– С него бы, пожалуй, случилось, – усмехнулся я. – Да нет, сэр Марунарх, я действительно должен там находиться. В ваших-то апартаментах, хвала Магистрам, никто пока не умирал?

– Я понимаю, – вздохнул старик. – Хорошо, идемте. Кстати, сэр Макс, вы знаете, что, пребывая в камере, вы не сможете пользоваться Безмолвной речью? Тут я ничего не могу исправить, тюрьма устроена таким образом. Вы же знаете, Холоми – волшебное место, не нам, служащим, решать, что здесь возможно, а что – нет.

– Да, мне говорили.

– Поэтому если вам понадобится связаться с сэром Халли или еще с кем-нибудь, скажите охранникам, что хотите отправиться на прогулку, и вас приведут ко мне, в любое время суток. Здесь вы можете делать все, что душе угодно. Мои служащие предупреждены на ваш счет, разумеется.

– Отлично, – кивнул я. – А теперь арестуйте меня, пожалуйста.

Камера № 5-хох-ау показалась мне весьма уютным помещением. Между прочим, на моей исторической родине за такую квартирку пришлось бы выложить пару чемоданов зеленых. А вот уроженцу Ехо, наверное, нелегко было бы смириться с подобной теснотой: всего лишь три «небольших» (по местным меркам крошечных, на мой взгляд огромных) комнаты, все на одном этаже. И еще ванная комната с туалетом этажом ниже, как и положено. Кстати, в ванной было три бассейна для омовения, как и у меня дома. Я начал понимать, почему мой квартирный хозяин так долго не мог сдать свою собственность в аренду. «Вернусь домой, придется установить четвертый бассейн, – решил я. – Нельзя жить как в тюрьме!»

Но, хвала Магистрам, я еще не успел окончательно усвоить столичные привычки, поэтому скромная тюремная камера казалась мне роскошным жилищем. Полчаса спустя я понял, что уже привык здесь находиться.

Я вообще быстро ко всему привыкаю. Стоит с утра перевезти вещи в новый дом, и к вечеру я чувствую себя так, словно жил там с детства. Мне пришло в голову, что через пару дней я, чего доброго, так освоюсь в Холоми, что даже вспомню, за что меня посадили. А потом раскаюсь и твердо решу исправиться.

Итак, я сидел в своей камере и созерцал потолок. Великолепный

Лонли-Локли жил какой-то неопишуемой жизнью между большим и указательным пальцами моей левой руки. Мне было ужасно интересно, что он при этом чувствует? На всякий случай парень взял с собой свой «рабочий дневник». Сможет ли он скоротать досуг при помощи этой тетрадки, оставалось полной загадкой для нас обоих.

Наконец я решил, что пора спать. Надо бы отдохнуть, поскольку самое интересное, как я полагал, должно было начаться ночью – если оно вообще хоть когда-нибудь начнется, это самое «интересное».

Я по-прежнему боялся, что ничего так и не случится. Интересно, сколько времени мне придется провести в Холоми, чтобы окончательно понять, что семь смертей за три года – прискорбная и идиотская, но все же случайность? Год? Два? Больше?.. Ну ничего, поработают господа Тайные сыщики без нас дюжину дней, сами взвоют! Сэр Джуффин, небось, будет первым, кто решит, что наша с Лонли-Локли командировка чересчур затянулась.

Спал я, тем не менее, превосходно. А когда проснулся, было уже темно. Мне принесли арестантский ужин, подозрительно смахивавший на давешний торжественный завтрак. И чего это мы с Джуффином все время ходим обедать в «Обжору Бунбу»? Там, конечно, здорово, но тюремная кухня, пожалуй, более изысканна. Надо бы завести традицию кутить в Холоми, благо служебное положение позволяет. Или просто проводить здесь Дни Свободы от забот – тихо, уютно, никто не мешает.

Приближалась ночь. Чтобы не терять зря драгоценное время, я попробовал сделать то небольшое, что действительно умел делать хорошо, – побеседовать с окружающими меня предметами обстановки, увидеть ту часть прошлого, которую они «запомнили».

Оказалось, что дело дрянь. Все тюремное барахло отвечало на мой вопрошающий зов только волнами сильного страха. Это мы уже видели. В спальне старого Маклука, где точно так же лучилась ужасом маленькая коробочка с бальзамом для умывания. Можно было не сомневаться, я влип в очередную серьезную историю.

Потом явился охранник, пригласил меня якобы на «вечернюю прогулку» и конвоировал на деловое свидание. Один из тюремщиков по имени Ханед Джанира, оказывается, чуть ли не с утра рвался со мною пообщаться, но добряк комендант, оберегая мой покой, велел ему ждать, пока я проснусь.

Господин Джанира носит звание Мастера Утешителя Страждущих. На самом деле, он, как я понял, – что-то вроде тюремного психотерапевта.

Регулярно навещает заключенных, спрашивает, как они спали, о чем тревожатся, что хотят передать домой. В Ехо к заключенным относятся чрезвычайно гуманно. Считается, что если уж человек попал в Холоми, он и так влип дальше некуда, а потому подвергать узников каким-то дополнительным неудобствам – бессмысленно и жестоко. В общем, здесь всячески пекутся о душевном комфорте государственных преступников, и это, конечно, правильно.

– Я подумал, сэр Макс, что вам будет интересна информация, которой я владею, – сказал Ханед Джанира после взаимных приветствий.

Он оказался совсем юным пареньком, круглолицым, с тихим мелодичным голосом и на удивление пронизательным взглядом узких зеленых глаз.

– В последнее время у нас тут происходят странные вещи, – сообщил он. – Полагаю, именно из-за них вы сюда и прибыли. И мне показалось, что перед началом расследования вам необходимо меня выслушать. Весь день я ждал, что вы меня вызовете, но так и не дождался. И вот, рискуя показаться назойливым, решил проявить инициативу.

– Я слишком много съел за завтраком, сэр Джанира. Так много, что перестал соображать, – повинился я. – На самом-то деле мне бы полагалось обратиться к вам, как только я переступил порог. Но я всю ночь не спал и вот сразу после завтрака свалился. Простите. Спасибо, что сами пригласили меня к разговору.

По выражению лица Ханеда Джаниры я понял, что этот парень теперь готов за меня умереть. Уж не знаю, что его так подкупило – почтительное обращение «сэр», юному «психотерапевту» по рангу не положенное, или легкость, с которой я признаю свои ошибки. Так или иначе, но тропинку к его сердцу я протоптал без особых усилий.

– Ну что вы, сэр Макс. Вы имели полное право отдохнуть прежде, чем приступить к делам. Я лишь хотел объяснить вам причины собственной назойливости. Возможно, моя информация окажется бесполезной, но... Впрочем, слушайте сами. Два дня назад узники из камер 5-сое-ра, 5-тот-хун и 5-ша-пуй, расположенных в непосредственной близости к заинтересовавшей вас камере 5-хох-ау, пожаловались мне на плохой сон. При этом содержание их кошмаров примерно совпадает.

– Могу только посочувствовать беднягам. И что же им приснилось?

– Всем троим, по их словам, приснился какой-то «маленький полупрозрачный человек». Он вышел из стены, при этом узники испытали неопишуемый, как им кажется, ужас. Далее версии немного расходятся. Малеш Пату утверждает, что ему хотят выдавить глаза, а сэр Алараек Васс

жаловался, что его «трогали за сердце». Третий же случай довольно забавный. – Джанира потупился. – Заключенный клянется, что ему пытались заклеить задний проход. Больше всего на свете он боится, что в следующем сне эта затея увенчается успехом. Бедняга.

– Да уж, ему не позавидуешь.

Я подумал, что кошмары узников – причудливая смесь реальной опасности и индивидуальных фобий. Что-то нехорошее этот прозрачный мужик наверняка с ними проделывал. А вот интерпретация событий была личным делом каждого. Это понятно. Непонятно другое – откуда вообще взялось это существо, испоганившее их сны? Вроде бы, в Холоми невозможно колдовать. Именно поэтому крепость и стала тюрьмой для любителей запретной магии.

– А как обстоят дела с их здоровьем на самом деле? – спросил я. – Вы показывали ребят знахарю?

– Да, конечно. Подобные жалобы нельзя оставлять без внимания. Тем более, что неприятности начались у троих заключенных одновременно. Эти господа не были знакомы друг с другом прежде, а здесь, в Холоми, как вы понимаете, они не смогли бы сговориться. Да и зачем? – Утешитель Страждущих пожал плечами. – Оказалось, что здоровьем они действительно не могут похвастаться, все трое. Хотя те органы, на которые якобы покушался приснившийся им «прозрачный человек», в полном порядке.

Я с удовольствием отметил, что версия насчет влияния личных фобий на интерпретацию кошмаров не так уж плоха для дилетанта, коим я, безусловно, являюсь.

– А что же у них не так?

– Все трое постепенно утрачивают Искру, – зловещим шепотом поведал Джанира. И многозначительно умолк, давая мне возможность оценить его сообщение.

Я присвистнул. «Утратить Искру» – значит внезапно потерять жизненную силу, ослабеть настолько, что смерть приходит как сон после тяжелого дня, сопротивляться ей невозможно, да и не хочется. По мнению моих компетентных коллег, эта загадочная болезнь – самая большая неприятность, в которую может попасть человек, родившийся в этом Море.

– Странно, что несчастные слабеют довольно медленно, тогда как обычно человек утрачивает Искру внезапно, без каких-либо тревожных симптомов, – заметил мой собеседник. – Несмотря на это, наши знахари абсолютно уверены в диагнозе. Они говорят, что моих подопечных еще можно спасти. Но лекарства пока не помогают.

– А вы попробуйте вот что. Переведите бедняг в другие помещения, чем дальше от камеры 5-хox-ау, тем лучше. А их камеры пусть побудут пустыми, пока я не разберусь с причиной всех ваших бед. Надеюсь, это возможно?

– Да, конечно, – кивнул Утешитель Страждущих. И робко спросил: – А вы уверены, что поможет?

– Более-менее. Но это нормально, я никогда ни в чем не уверен до конца. В любом случае, попробуйте. И сделайте это прямо сейчас. Возможно, мы с вами спасем несчастных. Не знаю, что они там натворили перед тем, как угодить в Холоми, но ни один человек не заслуживает такого страшного наказания, как кошмарные сны. Говорю вам, как крупный специалист в этом вопросе.

– Вы имеете в виду, что умеете бороться с ночными кошмарами, сэр Макс?

– Ага, – ухмыльнулся я. – По крайней мере, с собственными.

Распрощавшись с господином Джанирой, я отправился обратно в камеру. Ворчал про себя: «Везет мне на страшные сны, как я погляжу!»

И правда, не успел я прийти в себя после кошмаров, навеванных фэтаном из соседнего дома, как тут же угодил в Холоми, где заключенных мучают страшные сны. О заклеенной заднице, например... Впрочем, сам-то я сегодня днем спал великолепно. Но может быть, именно потому, что днем?

Тяжелая дверь камеры закрылась за мной и... исчезла. Здесь, в Холоми, всякая дверь существует только для того, кто находится в коридоре. С точки зрения заключенного ее как бы и вовсе нет. Чудеса!

Теперь я сгорал от нетерпения: появится ли сегодня ночью «прозрачный человек», и что он будет делать, если я не засну? А я был совершенно уверен, что не засну. Слишком уж хорошо успел отдохнуть днем. И что прикажете делать?

Я стал ждать развития событий. Те же, в свою очередь, не слишком спешили развиваться. Ночь не принесла ни одного ответа на мои вопросы, зато была щедра на странные ощущения.

Я не испытывал ни страха, ни тревоги, зато постоянно чувствовал на себе чужой изучающий взгляд, настолько тяжелый, что мне было щекотно. Щекотка раздражала, как заползшая под одежду гусеница. Я уж и ворочался, и чесался, и ванную бегал принимать раза три – бесполезно!

На рассвете все прекратилось, и я завалился спать. Вообще-то, ночью меня осенила одна разумная идея, но ее осуществление вполне могло

подождать до обеда. Откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня – мое хобби. С утра до ночи откладывал бы, не щадя живота.

Проснулся я от грохота дверей. Мне принесли еду. Попробовав сырный суп, я начал всерьез обдумывать, какое бы государственное преступление совершить. Отсидеть лет двадцать в таких условиях – ни одна Королевская награда не сравнится с подобным наказанием.

Покончив с супом, я попросился на прогулку, то есть, в кабинет господина коменданта. Пришло время поговорить с Джуфффином. Ночью я наконец понял, что известная мне часть истории камеры № 5-хох-ау ограничивается датой первой из семи смертей. С тех пор прошло всего три года. А что происходило здесь раньше? Кто сидел в камере прежде? Вот это я и собирался выяснить. В Ехо с такими вещами надо быть начеку. Что бы ни случилось, рано или поздно непременно выяснится, что пару тысяч лет назад здесь побывал очередной Великий Магистр. И нынешние неприятности – закономерное следствие его былых подвигов. Я решил, что совсем не удивлюсь, если обнаружится какой-нибудь проворовавшийся Магистр, побывавший в камере № 5-хох-ау.

Я не сомневался, что сэр Джуфффин знает летопись событий в этом милом местечке. Но отправляя меня в Холоми, он молчал, как рыба – не то из вредности, не то просто ждал, когда я сам додумаюсь задать соответствующий вопрос. В воспитательных целях, конечно, дюжину вурдалаков ему под одеяло!

Ну, положим, я и сам хорош. Вместо того, чтобы педантично собирать информацию, потратил кучу времени и сил на лирические переживания. Так мне и надо, – заключил я, устраиваясь поудобнее в комендантском кресле. И, покончив с самобичеванием, послал зов Джуфффину.

«А теперь рассказывайте, с чего все началось, – потребовал я. – Что здесь творилось до 114 дня 112 года? В этой камере сидел какой-нибудь мятежный Великий Магистр, я угадал?»

«Какой ты молодец!» – Джуфффин был в восторге от моей сообразительности.

«Не понимаю, за что вы меня хвалите? – проворчал я. – Ну да, вопрос, с которого надо было начинать, я задал сегодня, а не два года спустя. Наверное, для такого идиота, как я, это действительно достижение».

«У меня есть немало знакомых, которым ни двух, ни двухсот лет не хватило бы. Ты злишься на меня, а еще больше на себя самого, но ты действительно молодец».

«Я вас не узнаю, Джуфффин. Такие комплименты! Соскучились вы, что

ли?»

Я-то, конечно, уже растаял. Какое там, я был счастлив, как свинья, дорвавшаяся до хорошей лужи. Хвалить меня – очень правильная стратегия. Из добросовестно похваленного меня можно свить не одну сотню метров хороших, качественных веревок. Вещь, как известно, в хозяйстве необходимая.

Как бы то ни было, я получил исчерпывающий ответ на свой вопрос и через полчаса снова был дома. То есть, в камере 5-хox-ау.

Сидел, развалившись в мягком арестантском кресле. Переваривал полученную информацию. Разумеется, без очередного безумного Магистра здесь не обошлось, это я как в воду глядел. Махлилгл Аннох, Великий Магистр Ордена Могильной Собаки и один из самых яростных противников перемен, угодил в Холоми еще в разгар Смутных Времен. По словам Джуффина, понадобились совместные усилия дюжины лучших практиков из Ордена Семилистника, чтобы лишить свободы эту во всех отношениях замечательную личность. В то время его побаивались даже Великие Магистры других Орденов, которые, по большому счету, уже давно утратили способность испытывать страх.

Впрочем, не такой уж он был безумец, этот повелитель Ордена Могильной Собаки! Конечно, он шел очень странным путем. Но если верить историческим хроникам, кои я пудами поглощал на досуге, мало кто из Древних Магистров мог похвастаться банальностью избранного пути.

Итак, господина Анноха чрезвычайно занимала проблема жизни после смерти. Не только там, где я родился, но и здесь, в Мире, никто толком не знает ответа на вопрос: а что, собственно, будет с нами, когда мы умрем? Есть лишь невообразимое множество гипотез, туманных, ужасающих и соблазнительных, но ни одна из них не имеет большой ценности для того, кто не приучен принимать чужие слова на веру.

Разумеется, интерес узника камеры 5-хox-ау к бессмертию не был сугубо теоретическим. Тутотские Магистры ребята серьезные и время свое зря не тратят.

Насколько я понял, Магистр Аннох прилагал невероятные усилия, чтобы и после смерти продолжить привычное земное существование в милом его сердцу человеческом теле. Проще говоря, он желал воскреснуть. Я не сомневался, что дядя изобрел некий хитроумный способ вернуться в мир живых. А потом умер. В этой самой камере за номером 5-хox-ау.

Победители вовсе не собирались его убивать. Насколько мне известно, они вообще весьма неохотно убивали своих врагов, полагая, что всякая смерть – событие необратимое. А Орден Семилистника руководствуется

теорией, согласно которой необратимых событий должно происходить как можно меньше. Так надо, чтобы Мир стоял крепче, или что-то в этом роде. У меня пока не было времени как следует разобраться в хитросплетениях местной эсхатологии.

Тем не менее Великий Магистр Махлилгл Аннох умер. Это не было самоубийством в привычном смысле слова. Но, думаю, смерть была чем-то вроде лабораторной работы, необходимой для его изысканий.

Тот факт, что стены Холоми – самая непроницаемая преграда для магии любой ступени, не внушал мне особого оптимизма. Напротив, вынуждал предположить, что посмертное существование сэра Анноха ограничено стенами его камеры. Очевидно, сожительство с покойником не слишком благоприятно сказывалось на здоровье соседей мертвого Магистра.

Получается, что заключение в этой камере становилось особой разновидностью смертной казни. Я решил, что это нехорошо. Несправедливо. Заключение в этом смысле куда более незащищен, чем обычный горожанин. Он ведь не может по собственной воле сменить место жительства, даже если чувствует, что это нужно сделать немедленно. Не хотел бы я оказаться на их месте. Впрочем, уже оказался.

Ночь я скоротал за чтением очередного тома Энциклопедии Манги Мелифаро, каковая, по счастью, имелась в тюремной библиотеке. Ничего сверхъестественного не произошло, разве что меня снова щекотали чьи-то внимательные глаза. Они были еще более назойливыми, чем вчера. Несколько раз я слышал тихое сухое покашливание, больше похожее на слуховую галлюцинацию, чем на настоящий звук.

Под утро появилось новое странное ощущение. Собственное тело стало казаться твердым, как скорлупа ореха. Настолько твердым, что даже привычную уже щекотку я воспринимал не как прикосновение к коже, а как едва заметное сотрясение окружавшего меня воздуха. Это было не слишком приятно, но я чувствовал, что невидимое существо, следившее за мною всю ночь, довольно еще меньше. Его недовольство отчасти передалось мне – еще немного, и я начал бы укорять себя за то, что не даю обладателю тяжелого взгляда щекотать меня, сколько душе угодно. Экая, дескать, душевная черствость и неуважение к чужим желаниям.

Никакой оригинальности в моих попытках объяснить происходящее не обнаруживалось. «Может быть, это просто мнительность? – раздумывал я. – А возможно, Джуффин наложил на меня некое оберегающее заклятие, а я и не заметил? С него бы стало! А вдруг положение спасает тот факт, что

я – существо из другого Мира, какой-никакой, а инопланетянин?»

В общем, я так устал от всего этого, что уснул, едва дождавшись наступления утра. «Интересно, как течет время для бедняги Лонли-Локли? – подумал я, засыпая. – Скучно ему там, небось. И жрать, наверное, хочется. Во влип мужик!»

Зато мне скучать больше не давали. Не дали мне даже выспаться. Был полдень, когда меня разбудило знакомое ощущение щекотки. Я был потрясен. Неужели это существо, чем бы оно ни было, способно действовать и днем? Хотя – почему, собственно, нет? Все самое страшное, чему я был свидетелем за время своей жизни в Ехо, случилось именно днем. Возможно, уверенность, что кошмары подстерегают нас только по ночам, – глупейшее из человеческих суеверий, родившееся в ту далекую эпоху, когда наши предки окончательно утратили способность ориентироваться в темноте.

Умывшись и выпив кувшин камры, я снова принялся рассуждать. Мои предшественники умирали только по ночам. Совпадение? Или причина еще проще: они умирали по ночам, потому что спали по ночам, как все нормальные люди. А из-за меня местной нечисти приходится менять установившийся режим работы... Ох, я ничего не знал наверняка!

Но больше всего меня сбивала с толку собственная невозмутимость: я почему-то по-прежнему ничего не боялся. Ни того, что уже происходило, ни того, что, теоретически говоря, могло бы случиться. Откуда-то у меня появилась дурацкая уверенность, что ничего плохого со мной не произойдет. Ни здесь, ни в любом другом месте. Вообще никогда. Героизм, граничащий с маразмом. Еще совсем недавно я ничем подобным не страдал. Может быть, секрет храбрости – мой «магический кукиш», надежно припрятанный сэр Лонли-Локли? А может быть, тому, кто мной интересовался, было выгодно иметь дело с недальновидным храбрецом? И он незаметно поднимает мне настроение?

Как бы там ни было, больше в тот день я не заснул. До сумерек наливался камрой и читал возлюбленную свою Энциклопедию, умнея с каждой строчкой.

Уже потом я понял, что события развивались в полном согласии с традициями волшебных сказок. В первую и вторую ночь меня лишь слегка дразнили. А настоящие ужасы, как и положено, откладывались на роковую третью ночь.

Начать с того, что с наступлением сумерек на меня навалилась тяжелая сонная одурь. Это было более чем странно, поскольку на закате я обычно

испытываю прилив бодрости – вне зависимости от того, как прошел день. Но сейчас приходилось бороться с сонливостью – без особого успеха.

Я попробовал испугаться, посулив себе красочный набор кошмаров, которые, несомненно, подстерегали меня по ту сторону закрытых век. Бесплезно! Не помогала даже мысль о грандиозном позоре, который ожидает меня в случае провала. Колкости Мелифаро, снисходительные утешения Джуффина и, как апофеоз, презрительно поджатые губки леди Меламори. Не помогло даже это. Блаженная дрема наваливалась на меня, как мягкая подушка, ставшая орудием ласкового душителя. Еще немного, и я бы заснул.

Положение спасла бутылочка с бальзамом Кахара. Счастье, что я догадался взять ее с собой. Выпить пришлось немало. Но я не жалею: бальзам Кахара – не только мощное тонизирующее средство, но и обалденно вкусная штука.

Позже Джуффин объяснил, что, выпив бальзама, я спровоцировал того, кто за мной охотился, на поспешные действия. Дескать, он решил, что если уж я применяю для самозащиты магию всего-то восьмой ступени, меня не стоит считать серьезным противником. Моя кажущаяся беспомощность вынудила таинственное существо принять самое опрометчивое решение за всю свою странную жизнь.

Я не стал спорить с Джуффином. И все-таки мне кажется, что Мертвый Магистр, изрядно обалдевший от одиночества своего призрачного существования, просто не смог больше ждать. Какая уж тут логика? Он хотел взять мою жизнь. И чем раньше, тем лучше. Вероятно, моя Искра, или как это там называется, была той самой порцией, которой ему недоставало. Махлилгл Аннох так долго шел к цели! Капля по капле впитывал силу всех, кто попадал в эту камеру. И однажды оказался настолько силен, что смог забрать первую чужую жизнь, необходимую для того, чтобы вернуть отчасти утраченную собственную. Потом он взял еще одну жизнь, и еще, и еще.

Последняя порция сделала призрак Великого Магистра Махлилгла Анноха настолько могущественным, что он смог проникать даже в сны обитателей соседних камер, надежно защищенных непроницаемыми (для магии живых, но не для него, мертвого) стенами. Он был твердо намерен забрать столько чужих жизней, сколько потребуется, чтобы воскреснуть по-настоящему. И уже стоял на пороге успешного завершения своего эксперимента длиною в целую жизнь. И в целую смерть в придачу. Оставалось добыть всего один глоток таинственного напитка, именуемого здесь «Искрой». И этот соблазнительный «глоток» третью ночь кряду сидел

перед жаждущим и не желал засыпать. Конечно, Махлилгл Аннох решил сыграть ва-банк. Я сам на его месте вряд ли поступил бы иначе.

Кроме того, что бы там ни говорил сэр Джуффин Халли, а мой противник был очень близок к успеху. Гораздо ближе, чем я решаюсь себе представить.

Когда в дальнем углу моей тюремной спальни замаячил смутный силуэт незнакомца, я просто оцепенел от ужаса. Вообще-то в моем распоряжении было достаточно информации, чтобы заранее подготовиться к такому повороту событий. Но подготовился я неважно. Совсем хреново подготовился, откровенно говоря.

Словом, я очень испугался и никак не мог взять себя в руки. Хотя сам по себе незнакомец выглядел скорее забавно, чем ужасающе. Призрак Великого Магистра оказался очень маленького роста. Причиной тому было его непропорциональное сложение: крупная голова, мощный мускулистый торс и очень короткие ноги с маленькими, как у ребенка, ступнями. Комическая, в сущности, фигура. Зато загорелое, морщинистое лицо незнакомца производило совсем иное впечатление. Огромные синие глаза, высокий лоб, изумительной лепки нос с тонкими, чуткими ноздрями хищника. Длинные волосы и такая же длинная борода заплетены в многочисленные косы – вероятно, в соответствии с какой-нибудь старинной модой.

«Что ж, непросто следить за модой, сидя в тюрьме. Особенно, если ты призрак», – подумал я. Рассуждение было очень даже в моем духе и доказывало, что все не так плохо.

Но кое-как справившись со страхом, я понял, что случилось кое-что похуже. Мною овладело оцепенение. Я не мог пошевелиться. Стоял, тупо разглядывая пришельца, – только и счастья, что на пол ничком не валился. «Действуй, скотина! – заорал маленький умный паренек, обитающий внутри меня, но, к сожалению, не пользующийся пока особым влиянием среди прочих составляющих моей личности. – Действуй! Все уже началось! Все происходит на самом деле! Шевелись!»

Бесполезно.

Я прекрасно понимал, что от меня требуется. Всего-то – встряхнуть рукой и выпустить Лонли-Локли. Но не мог произвести даже это элементарное действие, необходимое для того, чтобы показать ночному гостю «смертельный кукиш». От меня, кажется, уже ничего не зависело. Я понял, что пропал.

– Твое имя Персет, ты – кусочек жизни. Я искал тебя, – прошептал

призрак. – Я шел к тебе по дороге; с одной стороны была тюрьма, с другой – кладбище. И только ветер гудел: «У-у-у»! Но я пришел.

Пришел он, видите ли. Мог бы и помолчать, тоже мне непризнанный поэт-символист. Я подумал, что сдаваться человеку, который при первой же встрече начинает грузить собеседника столь громоздкими речевыми конструкциями, было бы просто нелепо. И решил, что не сдамся. Между прочим, я писал монологи получше, когда мне было всего восемнадцать. Уж не знаю как, но я его одолею!

И тут со мною начали твориться совсем уж странные вещи. Я ощутил, что снова начинаю «твердеть». Мне показалось, что я превратился в маленькое, очень твердое зеленое яблочко – из тех, что могут грызть только семилетние мальчишки, которые, как известно, грызут вообще все, что попадает к ним в рот.

Потом меня посетила и вовсе безумная мысль: я решил, что такой взрослый мужчина, как мой противник, ни за что не станет грызть маленькое твердое кислое яблочко, каковым я теперь являюсь. Это бредовое утверждение казалось мне тогда совершенно очевидным фактом, а потому не требовало доказательств и окончательно вернуло мне уверенность в собственных силах. Честное слово, я напрочь забыл о своей человеческой природе и о свалившихся на меня человеческих же проблемах. Мы, кислые зеленые яблоки, живем своей непостижимой беззаботной жизнью.

Мой гость действительно скривился. У него было лицо человека, уже сутки разгуливающего с полным ртом неспелой хурмы. Призрак изрядно растерялся, и вот в этот-то момент маленькое твердое зеленое яблочко снова стало человеком. А человек обрел способность действовать. Встряхнул рукой, сделал одно-единственное неуловимое движение – этого хватило. В центре тюремной спальни появился сэр Лонли-Локли.

– Ты привел Доперста! – почему-то возмутился Махлилгл Аннох. Можно подумать, что до начала встречи мы с ним оговорили правила боя, а теперь я нарушил гипотетический договор.

– Ты не Персет, – обиженно добавил призрак. Словно бы надеялся, что я устыжусь и уберу сэра Шурфа в платяной шкаф. Думаю, что мертвый Магистр изрядно расслабился за последние годы, общаясь исключительно с беззащитными перепуганными узниками.

– Сам ты не Персет! – огрызнулся я.

Растерянность призрака была нам на руку. Сэру Шурфу требовалось время, чтобы снять испещренные рунами защитные рукавицы. Ну вот, пока мы с мертвым Магистром препирались, Лонли-Локли успел произвести

необходимые приготовления. Сияние его смертоносных рук озарило стены камеры, и жизнь тут же показалась мне чертовски простой и приятной штукой. Доброй сказкой с великим множеством хороших концов – выбирай любой, не пожалеешь.

Я и не подозревал тогда, что мои шансы остаться в живых все еще стремятся к нулю.

Виноват, разумеется, был я сам. Поскольку мне никогда прежде не доводилось иметь дело с отставными Великими Магистрами, я легкомысленно решил, что убить его мы всегда успеем. Мое тщеславие требовало доставить это недоразумение природы в Дом у Моста и купеческим жестом швырнуть к ногам Джуффина. Каким образом я намеревался брать в плен призрака – сам не понимаю. Я получил скверное образование, основ метафизики не преподавали ни в средней школе, которую я с грехом пополам закончил, ни в университете, откуда меня, впрочем, спешно выперли. Дурацкой идеей я тут же поделился с коллегой, а сэр Шурф – самое дисциплинированное существо во Вселенной. Согласно его представлениям, я был руководителем операции, следовательно, мои приказы нужно выполнять, не рассуждая. Даже самые нелепые.

Правая, парализующая рука Лонли-Локли не произвела требуемого эффекта. Вместо того, чтобы мирно оцепенеть, призрак начал угрожающе увеличиваться в размерах. В то же время он становился все более прозрачным. Это происходило так быстро, что через какую-то долю секунды его туманная голова уже маячила где-то под потолком.

– Глупый Доперст! – воскликнул Махлилгл Аннох. – Он не может убивать. Уходи, Доперст!

И больше не обращая на Лонли-Локли никакого внимания, туман, почти утративший человеческую форму, потянулся ко мне. Он успел дотронуться до меня. Холодный влажный дряблый кисель – вот что это было. Его прикосновение отдалось горьким привкусом во рту и такой ледяной болью во всем теле, что я до сих пор не понимаю, как остался жив. И даже не потерял сознание. Вместо этого я истошно заорал:

– Мочи его! Мочи!

Грешные Магистры, где была моя голова?!

Словно откуда-то издалека я увидел, как Лонли-Локли соединил свои удивительные руки, скрестил указательные пальцы. Никаких событий за этим многообещающим жестом, однако, не последовало. Минула еще одна томительная секунда. Я ничего не понимал. Почему Шурф его не убивает?! Человекоподобный кисель тем временем угрожающе сгущался

вокруг меня.

И тут произошло очередное невероятное событие, ставшее своего рода изюминкой этой феерической ночи. Сияющие кисти Лонли-Локли прочертили в темноте какую-то изумительную кривую. И на нас обрушился водопад. Целые тонны холодной воды поглотили призрачный силуэт. Я по-прежнему не понимал, что происходит, но с удовольствием подставил лицо под освежающие струи. Умывание было как нельзя более кстати.

Но наш противник оказался на редкость живучим существом. Конечно, вода не могла серьезно ему повредить, хотя и послужила причиной очередной метаморфозы. После купания призрак стал стремительно уменьшаться. Только что он был огромным и прозрачным, а спустя мгновение стал маленьким и плотным.

Мои познания в астрономии катастрофически поверхностны, я даже не знаю точно, как называются сверхплотные небесные тела. То что они – «карлики», – это точно. Но вот «белые» или «черные»? Не помню! По крайней мере, наш «карлик» определенно был белым. Крошечная человеческая фигурка, сияющая такой же пронзительной белизной, как устремившиеся к ней руки Лонли-Локли. Несмотря на миниатюрные размеры, выглядел он весьма угрожающе.

– Вы ошиблись, сэр Макс, – невозможно заметил мой великолепный напарник. – Вода ему не вредит.

– Я ошибся?! С чего вы вообще взяли, что нужна вода?

– Но вы же сами велели его намочить.

– Грешные Магистры! Шурф! «Мочи» значит – «убей». И чем скорее, тем...

Я осекся. Мне внезапно стало не до разговоров. Маленькое существо мерцало в воздухе совсем близко от моего лица. Что-то оно бормотало. «Заклятие накладывает, сволочь», – равнодушно подумал я. Сопротивляться не было сил.

Белый солнечный свет ослепил меня. Я стоял под раскидистым деревом, и неряшливо одетая белокурая девочка, такая же коротконогая, как сэр Махлилгл Аннох, протягивала мне абрикос. «Прими угощение феи, Персет!» Сам не знаю почему, но я взял и надкусил его. Плод был червивым. Маленькая бледная гусеница проскользнула в мой распахнутый настежь рот, нырнула в уязвимую глубину горла. Я почувствовал ее острые челюсти на нежной слизистой оболочке. Яд разлился по телу, переполняя меня тошнотворной слабостью. Мне, наверное, следовало умереть от боли и отвращения, но слепая ненависть переполнила меня, и я закричал. Я

кричал так, что из меня подул ветер, с дерева начали падать листья, и белокурая девочка с искаженным от ужаса лицом ползла по выгоревшей траве, шипя, как гадюка.

Я выплюнул ядовитую гусеницу под ноги Лонли-Локли, которого не было в том саду, и тогда жуткий солнечный свет стал гаснуть.

Что меня по-настоящему восхищает в нашем Мастере Пресекающем ненужные жизни – это его невозмутимость. Ничем его не проймешь. Пока я блуждал по солнечным полянам кошмара, парень делал дело. Он наконец-то пустил в ход свою смертоносную левую руку – с чего, собственно, и следовало начинать. В таких случаях обходится без технических накладок. Человек ты там, или призрак, или еще Магистры знают кто, а смерть будет легка и неотвратима.

А потом этот изумительный парень натянул защитные рукавицы и с ловкостью профессиональной медсестры влил мне в рот остатки бальзама Кахара.

– Это очень полезно в подобных случаях, сэр Макс, поэтому выпейте. Я сожалею, что неверно понял ваш приказ. Но у нас в Ехо «мочить» значит – «делать мокрым». Поэтому я был уверен, что вы имеете в виду какой-то новый способ уничтожения водой. Мне стоило больших усилий намочить противника. Здесь, в Холоми, даже мне нелегко колдовать. Хотя сэр Джуффин, разумеется, проводил со мной специальный курс обучения.

От бальзама Кахара я не только очухался, но и развеселился – явный признак передозировки.

– Способ уничтожения водой, грешные Магистры! Ох, как же так можно. И почему именно водой? Надо было на него помочиться! Это непременно убило бы его, я уверен. Локи, вы никогда не пробовали мочиться на привидения?..

– Сэр Макс, – с упреком сказал мой спаситель. – Моя фамилия не «Локи», а Лонли-Локли. Прежде вам всегда удавалось произносить ее без ошибок. Мне бы хотелось надеяться, что это умение вернется к вам в ближайшее время.

Бедняга, очевидно, решил, что я такая же беспросветная сволочь, как Мелифаро. Следовало немедленно спасти положение.

– Это была не случайная ошибка, сэр Шурф. Просто я вспомнил одного грозного бога, чье имя созвучно с вашей фамилией. Не обижайтесь, дружище.

– Никогда не слышал о боге по имени Локи, – удивленно признался он. – Ему поклоняются ваши соплеменники?

– По крайней мере, некоторые, – я и бровью не повел. – У нас в Пустых Землях, знаете ли, многобожие. Всяк верит во что горазд, каждый второй кочевник – сам себе верховный жрец, а некоторые ребята вроде меня и вовсе ни во что не верят, зато интересуются всем понемножку.

– Это ведь не тайное знание? – с надеждой спросил Лонли-Локли. – И вы можете мне поведать?..

– Могу, – кивнул я. – Вам – все, что угодно.

Следующие полтора часа я потратил на то, чтобы за холодными остатками отличной тюремной камры подробно изложить сэру Лонли-Локли скандинавскую мифологию, выдавая ее за легенды Пустых Земель.

Надо отдать должное сэру Шурфу, скандинавский эпос пришелся ему по душе. Особенно Один, предводитель богов и мертвых героев, присвоивший мед поэзии. К поэзии Мастер Пресекающий ненужные жизни относился с чрезвычайным уважением, чтобы не сказать – с трепетом.

Вдохновленный не то внезапным совпадением наших литературных пристрастий, не то чрезмерной дозой бальзама Кахара, я хлопнул по спине своего грозного коллегу. Не подумал, что в Соединенном Королевстве такой жест допустим лишь между ближайшими друзьями. На мое счастье, сэр Шурф не возражал против официального установления дружеской близости. Более того, он выглядел весьма польщенным.

Только потом я понял, что абсолютно не представляю, какие обязательства накладывает на меня звание близкого друга сэра Лонли-Локли. Наверняка здесь, в Ехо, существует огромное количество соответствующих диковинных обрядов. Решил, что придется идти на поклон к Джуффину, пусть научит меня, как здесь дружат. А я запишу в тетрадку и стану сверять по ней каждый свой жест. Лишь бы только в ближайшие полчаса человека не обидеть, с меня станется.

Наконец, мы покончили с литературным диспутом и дали о себе знать. Нас тут же выпустили из камеры и отвели в кабинет коменданта. Накормили отличным завтраком, напоили горячей свежей камрой. Это было прекрасно. Окончательно придя в себя, я поспешил удовлетворить мучившее меня любопытство.

– Скажите, Шурф, а как текло время, пока вы были маленьким? То есть я, конечно, не о детстве вас спрашиваю. Я имею в виду то время, когда вы были скрыты от посторонних взглядов в моем кулаке.

– Время? – Лонли-Локли пожал плечами. – Время, сэр Макс, текло как всегда. За эти несколько часов я даже успел проголодаться.

– За несколько часов?!

– Вы хотите сказать, что я ошибся в расчетах?

– Мы провели здесь три дня и три ночи.

– Любопытный эффект, – равнодушно подытожил Лонли-Локли. – Но это и к лучшему. Трое суток – слишком большой промежуток времени для того, кто не захватил с собой бутерброды. Можно сказать, мне повезло, что мое восприятие времени изменилось.

Мне, конечно, хотелось выяснить еще множество подробностей о его существовании в моей пригоршне, но сэр Шурф сказал, что такого рода опыт проще пережить индивидуально, чем усвоить с чужих слов. И великодушно предложил оказать мне эту услугу. Я решил, что потрясений на сегодня, пожалуй, достаточно и дипломатично сменил тему.

С завтраком мы покончили, с гостеприимным сэром Марунархом попрощались. Пора было отправляться в Дом у Моста. Я чувствовал себя превосходно, только тело казалось совершенно невесомым под воздействием непомерной порции бальзама Кахара. Очень хотелось набить карманы камнями, чтобы не взлететь.

– Я не думаю, что вам следует садиться за рычаг, Макс, – заявил Лонли-Локли, усаживаясь в амобилер. – Вы – лучший из всех известных мне возниц, но в прежние времена, когда бальзам Кахара можно было купить в любой лавке, управление амобилером в таком состоянии было строго запрещено.

Пришлось смириться.

– Все-таки вы, жители границ, удивительные существа, – заметил Лонли-Локли, въезжая на деревянный настил парома, курсирующего между островом Холоми и Старым городом. – Я, признаться, пока не уяснил, в чем именно состоит разница, но вы, Макс, разительно отличаетесь от прочих чужестранцев, – он умолк и углубился в свой знаменитый «рабочий дневник». Надо понимать, спешил зарегистрировать свежайшие впечатления.

– Что вы имеете в виду? – осторожно поинтересовался я.

– Не обижайтесь, сэр Макс. Просто существует мнение, будто бальзам Кахара, как и обычные увеселительные напитки, производит угнетающее действие на психику так называемых «варваров» – уж простите мне кажущуюся грубость этого термина. Некоторые знахари полагают, что бальзам Кахара даже опасен для умственного равновесия ваших земляков. Считают, что волшебные напитки могут употреблять лишь уроженцы Угуланда. С вами же ничего подобного не происходит. Напротив, данный

напиток изменяет вашу психику гораздо слабее, чем это происходит с представителями так называемых «цивилизованных народов». Именно это я и имел в виду. И еще раз простите, если я допустил бестактность.

– Теперь вы – мой друг, – напомнил я, – и можете говорить все, что заблагорассудится.

Я вздохнул с облегчением. Когда Лонли-Локли заговорил о моих странностях, я было решил, что каким-то образом выдал свое настоящее происхождение, и все конспиративные труды Джуффина пошли прахом. Ан нет, ему, оказывается, удивительно, что я голым на столе после нескольких глотков бальзама Кахара не пляшу. Впрочем, в следующий раз надо будет его порадовать.

Сэр Джуффин Халли был весьма доволен увидеть нас живыми, здоровыми и победившими.

– Я не думаю, что для Магистра Махлилгла Анноха проблема жизни после смерти до сих пор актуальна, – с порога выпалил я. – Если бы мы его убили, когда он был жив, тогда еще всякое могло бы случиться. Но мы-то убили его уже после того, как он умер... Грешные Магистры, что я несу! И почему вы меня не останавливаете?

– Во всяком случае, я совершенно уверен, что его исследования завершены навсегда, – успокоил меня Джуффин.

– Хочется верить, поскольку этот ваш Магистр мне не слишком понравился. Кстати, я очень хотел доставить его вам живым. Ну, насколько его можно считать живым. Но у нас ничего не вышло.

– Магистры с тобой, парень! У вас и не могло ничего выйти.

– Я тоже так считал, – заметил Лонли-Локли. – Но приказ есть приказ.

– Был дурак, исправлюсь, – покаялся я. Рухнул в кресло и вдруг понял, что засыпаю. Пробормотал, закрывая глаза: – Не забудьте рассказать про воду, Шурф. Это было нечто.

Я все еще находился под благотворным воздействием бальзама Кахара, а потому проснулся всего час спустя. Чувствовал себя легким как перышко и на удивление бодрым. Мои коллеги пили камру, заказанную в «Обжоре» и о чем-то тихонько беседовали.

– Ага, оклемался, – обрадовался Джуффин.

Он смотрел на меня с подозрительным энтузиазмом, словно бы я был праздничным пудингом, который дошел, наконец, до нужной кондиции. Только что не облизывался.

Есть он меня все же не стал. Зато устроил медицинское обследование. Впрочем, на обычный медосмотр эта процедура не слишком походила.

Мне было велено стать у стены. Некоторое время Джуффин сверлил меня неподвижными светлыми глазами – не слишком приятное ощущение! Впервые за время нашего знакомства мне стало неуютно под его взглядом. Потом пришлось повернуться лицом к стене, что я с облегчением проделал. Некоторое время шеф изучал мою задницу и ее окрестности. Не удовлетворившись визуальным осмотром, принялся похлопывать меня по спине. Массаж, в отличие от игры в гляделки, мне понравился. Но потом жесткие ладони – раскаленная правая и ледяная левая легли на затылок, и тут мне стало худо. Словно бы я умер, и от меня ничего не осталось. Совсем ничего. И тогда я заорал – не от боли, а чтобы доказать себе и всему миру, что это не так. Ору – следовательно, существую. Идиотская формула, но она работает.

– Расслабься, Макс. – Джуффин заботливо помог мне добраться до ближайшего кресла. – Неприятно, согласен, но уже все.

Хорошее самочувствие вернулось ко мне мгновенно, чего нельзя сказать о душевном равновесии.

– А что это было?

– Ничего особенного. Обычный диалог тела знахаря с телом пациента. Не всем это нравится. Тебе, например, не понравилось, но в таком деле тоже нужна привычка, а у тебя ее нет. Ты готов к новостям?

– Смотря какие новости, – осторожно ответил я. – Они хорошие, плохие или как?

– «Или как». Все зависит от твоего чувства юмора, – многообещающе ухмыльнулся Джуффин.

– Ну, с этим у меня никогда не было особых проблем.

– Сейчас проверим. Видишь ли, сэр Макс, твоя – как бы сказать поточнее... физиология? – несколько изменилась.

– Это как? Я стал женщиной? Или мне больше никогда не придется ходить в уборную? Что вы имеете в виду?

– Да нет, ниже пояса у тебя все в порядке, – расхохотался Джуффин. – Насчет уборной и прочих радостей жизни можешь быть спокоен.

– Уже хорошо.

– Ничего страшного не произошло. Но такие вещи о себе лучше знать, как мне кажется. В общем, ты стал ядовитым.

– Ядовитым? Я?! Вы имеете в виду, что если меня кто-то съест, он умрет? Немедленно сообщите всем городским каннибалам, иначе произойдет непоправимое! – Я хохотал так, словно делал это последний раз в жизни.

– Да нет, есть-то тебя как раз можно. И трогать тоже. Можно даже

пользоваться твоей посудой и полотенцем, если кому-то придет такая охота. Существует только одна проблема. Если ты разозлишься или испугаешься, твоя слюна станет ядовитой. Страшнейший яд, между прочим. Убивает мгновенно, просто попав на кожу, – человека, во всяком случае. И этим ядом ты непременно плюнешь в обидчика. Могу тебя заверить, что хорошее воспитание тут не поможет. И сила воли ничего не изменит. Это – не вопрос выбора. Ты плюнешь, даже если примешь решение не плевать. Единственное, что ты можешь сделать, если не захочешь немедленной гибели своего собеседника – плюнуть куда-нибудь в сторону. Так что воспитывай характер, парень. Чтобы не раздражаться по пустякам.

– Все не так уж страшно, – нерешительно возразил я. – Не слишком я злобен. Если бы что-то подобное произошло с генералом Бубутой, над человечеством действительно нависла бы грозная опасность. Конечно, хорошо бы попробовать – хоть разок. Глядишь, пойду в помощники к сэру Шурфу.

– Иногда это не помешает, – серьезно заметил Лонли-Локли, до сих пор сохранявший безмятежно-равнодушный вид. – Сами знаете, сэр Макс, порой на меня наваливается слишком много работы.

– А если вы забудете дома перчатки, не огорчайтесь. Что-что, а уж слюна всегда будет при мне, – великодушно заявил я.

– Но я не могу забыть дома свои перчатки. Как вам такое в голову могло прийти? – изумился Лонли-Локли.

Я понял, что действительно сказал глупость. Некоторые вещи попросту не могут случиться. Солнце никогда не повернет вспять, песок ни при каких обстоятельствах не утолит жажду, а сэр Шурф, отправляясь на службу, не забудет дома свои смертоносные перчатки. Так уж все устроено.

– А что же теперь будет с моей личной жизнью, Джуффин? – вздохнул я. – Ни одна девушка не решится целоваться с таким чудовищем. Может быть, сохраним новость в тайне?

– Объясни девушкам, что целоваться с тобой – занятие вполне безопасное. По крайней мере, когда ты не сердишься. – Джуффин пожал плечами. – А вот что касается тайны... Я не собираюсь созывать по этому поводу пресс-конференцию, но сам знаешь...

– ...в Ехо полно дерьмовых ясновидцев, – закончил я.

– Вот-вот.

– А почему со мной вообще такое случилось?

– Когда ты сталкиваешься с магией высокой ступени, она воздействует на тебя несколько иначе, чем на... скажем так, нормальных людей. –

Джуффин выразительно покосился на Лонли-Локли.

Сэр Шурф надежен, как скала, помещенная в сейф в Швейцарском банке, но заявлять в его присутствии о том, что я – пришелец из иного Мира, пожалуй, все же не стоило. Впрочем, я уже и так все понял.

– Никогда нельзя заранее узнать, что и как на тебя подействует, – добавил Джуффин. – Помнишь, что случилось в доме моего соседа?

– Но я же совсем недолго был вампиром, – жалобно возразил я. – Через пару часов все стало, как прежде.

– Правильно. Потому что мое заклятие было из тех, что налагаются на короткий срок. А призрак хотел тебя убить. Потому и заклятие у него получилось на славу. Что может быть более продолжительным, чем смерть?

– Утешили, спасибо.

– Привыкай, сэр Макс. Не думаю, что это происшествие – последнее в твоей жизни. Но все к лучшему. В доме Маклука ты стал немного мудрее, теперь в твоём распоряжении оказалось неплохое оружие. Кто знает, что будет дальше?

– Вот именно!

Несколько секунд я искренне пытался себя жалеть, но махнул рукой и снова расхохотался.

– А может быть, меня просто надо сводить к знахарю? Приду, скажу: «Доктор, у меня ядовитая слюна, что делать?» – «Нет проблем! Строгая диета, прогулки перед сном и таблетка аспирина на ночь. Через пятьсот лет все как рукой снимет».

– Аспирин? Что это такое? – внезапно заинтересовался Лонли-Локли.

– О, это воистину магическое средство. Его делают из конского навоза, и оно помогает абсолютно от всего.

– Надо же. А наши исследователи пишут, что на границе очень плохо развито знахарство. Все-таки истина часто оказывается жертвой предрассудков.

Сэр Джуффин Халли схватился за голову.

– Стоп! Я больше не могу смеяться, ибо вывихнул скулу. Последний совет, сэр Макс. Предлагаю считать, что тебе очень повезло. Безобидных и бесполезных привычек у тебя хватает. Самое время обзаводиться опасными. Твое новое приобретение может здорово пригодиться на службе. А если какая-нибудь истеричная барышня откажется с тобой целоваться, ты в нее просто плюнешь, и дело с концом. Ясно?

– Ясно.

– Отлично, – с этими словами он распахнул дверь и принял из рук курьера объемистый сверток. Бросил его мне на колени. – А теперь

примерь вот это.

Я развернул пакет. Извлек оттуда черное, расшитое золотом лоохи, черную скабу, такой же тюрбан и пару изумительных сапог. На сапоги я залюбовался особо: их носки изображали стилизованные морды зубастых драконоподобных зверюг, а черные голенища были усеяны крошечными колокольчиками желтого металла. Конечно, у себя на родине я никогда не стал бы обуваться в нечто подобное, но здесь, в Ехо, это было самое то.

– Это подарок?

– Что-то в этом роде. Ты примерь, примерь.

– Спасибо, – и я принялся натягивать сапоги.

– Не за что. Тебе нравится?

– Еще бы! – я напялил на себя черный тюрбан, украшенный такими же крошечными колокольчиками.

– А лоохи?

– Секунду.

Я закутался в черно-золотой плащ и посмотрел на себя в зеркало. Оказывается, золотой узор был вышит таким образом, что большие сверкающие круги располагались на спине и груди, как своего рода мишени.

– Действительно здорово. Просто королевская вещь!

– Она и есть Королевская. Я рад, что тебе нравится, сэр Макс. Теперь тебе придется это носить.

– С удовольствием. Почему придется? И потом, жалко таскать такую красоту изо дня в день.

– У тебя будет столько комплектов, сколько понадобится. Ты еще не понял главного. Это – что-то вроде форменной одежды. Ты должен носить ее всегда.

– Отлично, но я все равно не понял. Вы же сами говорили, что, в отличие от полицейских, члены Тайного Сыскного Войска не носят никакой формы. Это что, нововведение?

– Не совсем. Эта одежда – только для тебя. Теперь ты – Смерть, сэр Макс. Смерть на Королевской службе. А для таких случаев существует Мантия Смерти.

– И все прохожие, завидев меня, будут разбегаться, как от зачумленного? Хорошее дело!

– Все не так страшно. Завидев тебя, они будут благоговейно трепетать. И с нежностью вспоминать старую добрую Эпоху Орденов, когда люди в подобных нарядах встречались куда чаще. Твое общественное положение теперь настолько недосыгаемо высоко, что... Одним словом, теперь ты –

невероятно важная персона. Сам почувствуешь.

– То есть, я – большой начальник? Не так плохо, действительно... А почему вы не носите подобную форму, Шурф? Вам-то уж, кажется, просто положено.

– Раньше я действительно носил Мантию Смерти, – равнодушно кивнул Лонли-Локли. – Но времена меняются. Для меня пришло время белых одежд.

– А я-то думал, что ваш костюм – дело личного вкуса. И что же означают ваши белые одежды?

Лонли-Локли пожал плечами. Ему явно не хотелось разглагольствовать на эту тему.

– Прошли времена, когда Шурф был Смертью, – торжественно заявил Джуффин. – Теперь он – Истина. По крайней мере, именно так именуется его должность в тайном реестре практикующих Королевских магов. Ну, а если говорить проще, наш сэр Лонли-Локли больше не способен рассердиться, испугаться или обидеться – в отличие от тебя, например. Он несет смерть, это правда, но только тогда, когда это действительно необходимо. Не потому, что так хочет он сам. Даже не потому, что ему так приказывают. Если, скажем, я прикажу сэру Шурфу испепелить невиновного, и он, как честный служащий, попытается выполнить мое распоряжение, его рука откажется повиноваться хозяину. Вот и выходит, что по большому счету наш дисциплинированный сэр Шурф не подчиняется никому. Именно поэтому он – больше чем смерть. Он – Истина в последней инстанции, поскольку беспристрастен, как небеса... Тьфу ты, ну я и загнул! Все это, конечно, гремучая смесь наивной философии и скверной поэзии. Но суть дела, тем не менее, передает верно.

– Хорошо хоть я не должен носить что-нибудь оранжевое или малиновое, – я пожал плечами. – И все же я не в восторге от этой идеи.

– От тебя и не требуется быть в восторге. Смирись и постарайся получить удовольствие. Все, тема закрыта. Работать сегодня, как я понимаю, вы все равно не будете, а посему пошли в «Обжору». Я проголодался, вы проголодались. Вопросы есть?

– Есть, – проворчал я. – За чей счет гуляем?

В конце вечера за нашим столом каким-то образом собрались все Тайные сыщики. Конечно, ничего удивительного в этом не было. Скорее всего, Джуффин просто отправил им зов и предложил присоединиться к нашей пирушке. Но мне приятно думать, что между моими коллегами существует некая таинственная связь. И прогуливаясь по городу, каждый,

сам того не осознавая, непременно приближается к тому месту, где собрались остальные. Каким-то неведомым магнитом мы друг друга притягиваем, – примерно так я себе это представляю.

На прощание леди Меламори, весь вечер не сводившая с меня глаз, пригласила нас с Мелифаро навестить ее как-нибудь в сумерках и выпить вместе по чашечке камры. Согласно ее стратегическому плану, мы должны были явиться вдвоем и, вероятно, нейтрализовать друг друга. Интересно, издевалась ли она над нами или, того хуже, сама не понимала, чего хочет?

– Плюнь в нее, дружище, – шепнул мне Мелифаро. – Плюнь в нее, дело того стоит!

– Еще чего, – проворчал я. – Моя слюна – достояние Соединенного Королевства. Переводить ее на личные нужды – служебное преступление. А я и так только что из Холоми.

К ночи я все же добрался домой, где меня встретили Армстронг и Элла, сытые и расчесанные, как и было обещано. Я решил, что теперь буду постоянно пользоваться услугами курьера, которому был поручен уход за моим зверинцем. Парень, в отличие от меня, просто создан для этой работы.

Всю ночь я пичкал своих питомцев деликатесами из «Обжоры» и упивался их благодарным мурлыканьем. Устал от этого занятия смертельно. Но отдохнуть мне не дали.

Разбудил меня стук в дверь. Так самоуверенно грохотать может только государственный служащий не слишком высокого ранга. Я поплелся открывать, злой, сонный и ничего не соображающий. Справа от меня вышагивал Армстронг, слева крутила задницей Элла, оба возмущенно мяукали. Зрелище то еще, полагаю.

За дверью стоял весьма представительный джентльмен, чье породистое лицо даже казалось умным благодаря элегантным очкам в тонкой оправе и благородной седине на висках.

– Примите мои извинения, сэр Макс! – поклонился он. – Позвольте представиться: Ковиста Гиллер, Мастер Проверяющий Прискорбные Сведения. Я знаю, что являться к вам домой в это время не совсем прилично, но Его Величество Гуриг VIII настаивал на срочном визите.

Врожденное чувство гостеприимства и подобострастный тон незнакомца вынудили меня пригласить его в гостиную. Благо там имелся почти полный кувшин камры из «Обжоры» и неплохой набор сладостей оттуда же. Оставалось лишь найти чистые кружки. В большом доме это не так уж просто.

– Что стряслось? – спросил я, когда мои поиски увенчались наконец успехом. – Что за «прискорбные сведения» вы хотите проверить? Неужели на меня наконец-то написали донос? Это надо бы отметить.

– Я сейчас расскажу, сэр Макс, вы только не волнуйтесь! Ничего заслуживающего внимания не произошло, будьте покойны.

– А вы, судя по всему, уже знаете о моем новом назначении, – ехидно заметил я. – Честное слово, я не собираюсь волноваться. Что бы там ни стряслось, но смертная казнь у нас, кажется, не в почете, а из Холоми я только что вернулся. Прекрасно провел время, смею заметить.

– Вообще-то, моя основная работа – проверять правдивость поступающих ко двору доносов, это действительно так, – смущенно признался мой гость. – Но прошу вас, сэр Макс, не подумайте, будто Король действительно серьезно отнесся к служебной записке генерала Бубуты Боха. Я здесь совсем по другой причине.

– Так-так-так! Наша беседа становится все более интересной. Сделайте милость, расскажите, какая такая служебная записка? Меня три дня не было в Управлении – по приказу начальства проводил расследование в Холоми. Так что же я натворил, по мнению генерала Боха?

– Мне даже неловко говорить о таких пустяках, сэр Макс! Генерал Бох узнал, что в ваше отсутствие один из младших служащих Управления Полного Порядка посещал ваш дом и...

– И кормил моих зверей, – кивнул я. – Это чистая правда. Он их, между прочим, еще и причесывал. А зачем еще нужны младшие служащие?

– Совершенно с вами согласен, сэр Макс. Скажу вам по секрету, генерал Бох постоянно забывает о том, что Тайный Сыск и его Полицейское войско – очень разные организации. Что не принято на его половине Дома у Моста, вполне допустимо на вашей. Бубута Бох не раз присылал нам доносы о поведении самого Почтеннейшего Начальника, я уже не говорю о прочих ваших коллегах.

– И что же именно не нравится Бубуте?

Ковиста Гиллер расплылся в смущенной улыбке.

– А как вы думаете, сэр Макс? Ему все не нравится. Например, что сэр Кофа Йох не появляется на службе, поскольку не вылезает из трактиров.

– Ну да, – согласился я. – Действительно безобразие! Сидел бы себе в кабинете, да ходил бы в общий сортир подслушивать, как Бубутины подчиненные перемывают косточки своему боссу. А то шляется по всему городу, понимаете ли!

Мой собеседник с удовольствием покивал.

– Король даже коллекционирует доносы на вашу организацию.

Подклеивает их в особый альбом и украшает собственноручными иллюстрациями. Говорит, что подарит это собрание сэру Джуффину Халли, когда в альбоме закончатся страницы. Именно поэтому Его Величество внимательно прочитал письмо генерала Боха прежде, чем присовокупить его к своей коллекции. И Королю стало любопытно, зачем вы держите в доме скотину, и какого рода удовольствие от этого можно получать?

– Да вы сами взгляните, – улыбнулся я. – Видите, какие красавцы мои Армстронг и Элла? А уж какие умники...

Виновники общественных потрясений услышали свои имена и взгромоздились ко мне на колени. Я крикнул под их нешуточной тяжестью. Длинная тщательно расчесанная шерсть струилась чуть ли не до пола, синие глаза тонули в пухлых щеках, пушистые хвосты щекотали мне нос. Мне было чем гордиться!

– Знали бы вы, как сладко спится под их мурлыканье, – мечтательно сказал я. – Вот такое, с вашего позволения, удовольствие.

– А откуда вы их взяли, сэр Макс? – поинтересовался мой гость.

До сих пор не знаю, с какой стати я решил соврать. Решил почему-то, что котята обидятся, если я открою постороннему человеку тайну их плебейского происхождения.

– Эти котята – прямые потомки диких кошек Пустых Земель и загадочного черного зверя, пришедшего оттуда, куда садится солнце.

Я честно старался имитировать речь экзальтированного дикаря. Потом не выдержал, рассмеялся и уже нормальным тоном объяснил:

– Во всяком случае, именно так говорилось в записке, которую я нашел в корзине с этими малышами. Мне передал ее какой-то купец. Подарок от старого друга.

– Подумать только! – восхищенно воскликнул королевский посланец. – Его Величество угадал. Он сразу сказал мне: «Я уверен, что у этого невероятного сэра Макса живут столь же невероятные кошки. Пойди и все разузнай, мне любопытно». Теперь-то я и сам вижу, сэр Макс. Ваши кошки совсем не похожи на тех, что живут у нас на фермах!

– Если Его Величество считает, что Армстронг и Элла чудесные создания – что ж, я с ним полностью согласен, – подтвердил я, ласково прижимая к себе тяжелые мохнатые тушки. – Они действительно – нечто особенное.

Про себя же я подумал, что у местных фермеров просто не хватает ни времени, ни сил расчесывать роскошную шерсть своих питомцев. Мои котята и правда не слишком напоминали всклокоченных растреп, слоняющихся по крестьянским огородам в поисках дополнительной

кормежки.

Мастер Проверяющий Прискорбные Сведения раз пять многословно извинился, что отнимает мое драгоценное время, и послал зов в замок Рулх, главную Королевскую резиденцию. Видимо, столь серьезное дело требовало весьма продолжительного обсуждения – парень молчал чуть ли не целый час.

Наконец Ковиста Гиллер снова обратил на меня внимание. Я, признаться, уже успел задремать прямо в кресле.

– Сэр Макс! – сообщил он почтительным шепотом. – Король хочет иметь таких же кошек. О нет, я не хочу сказать, что Его Величество намерен забрать ваших зверьков. Но ведь у вас мальчик и девочка, а значит, рано или поздно у них появится потомство. Смеем ли мы рассчитывать на котенка из первого же помета?

Это было неплохим решением грядущей проблемы. Котята все равно когда-нибудь появятся, никуда от этого не денешься. Прежде я планировал отправлять потомство Армстронга и Эллы туда, откуда в свое время получил их родителей, – в поместье Мелифаро. Но Королевский Дворец – это даже удобнее. По крайней мере, ближе к дому.

– Разумеется, когда котята появятся, я с радостью пошлю Королю пару самых толстолапых, – торжественно пообещал я.

Ковиста Гиллер рассыпался в благодарностях, извинениях, комплиментах и наконец исчез за дверью. А я отправился в спальню.

Но выспаться в то утро мне так и не удалось. Через пару часов новый знакомый прислал мне зов. Оказывается, будущих котят Эллы и Армстронга немедленно захотели все придворные. Ковиста Гиллер полагал, что нам необходимо срочно увидеться.

Вечером у меня в руках был список желающих обзавестись «редкой» (и одобренной Королем!) породой кошек. Список из девяносто восьми имен. Я подозревал, что это – только начало. Бедная Элла, ей, пожалуй, столько не родить даже за очень долгую жизнь... Но все эти вельможные господа так жаждали хотя бы просто попасть в список.

Разумеется, Джуффин узнал о моих сношениях с Королевским двором и призвал меня на свидание. Я отправился в Дом у Моста, заранее предвкушая потеху.

– Что ты делаешь с моим Миром, Макс? Во что ты его превращаешь? – с напускной строгостью спросил Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска. – И скажи на милость, почему только кошки? Надо было заставить их держать в доме лошадей, ездить верхом из

гостиной в спальню. Чего мелочиться?

– Если хотите, можно попробовать, – задумчиво сказал я. – Благо размеры столичных квартир это позволяют.

– Не сомневаюсь, что у тебя получится. Но потерпи пару лет, ладно? В моем возрасте трудно привыкать к таким нововведениям.

– Да Магистры с ними, с лошадьми! Ограничимся кошками.

– Правда? И на том спасибо. Грешные Магистры, иногда я сам начинаю верить, что ты вырос на границе. Ты уж не обижайся!

– А вот ка-а-ак обижусь! И ка-а-ак плюну! – я скорчил зверскую рожу.

– Я бы испугался, пожалуй, да мне по должности не положено, – усмехнулся Джуффин. – Считается, что я никого и ничего не боюсь. Не могу же я вот так вдруг взять да и похерить священные традиции Тайного Сыска.

– Кстати о традициях, – вспомнил я. – Скажите, а что должны проделывать друг с другом так называемые «близкие друзья»? Я не шучу. Мне правда надо знать.

– Что ты имеешь в виду, Макс? Кого ты называешь «близкими друзьями»? Объясни по порядку.

– Прошлой ночью я перебрал бальзама Кахара и хлопнул по спине сэра Шурфа. Он, похоже, был этим доволен, так что все, можно сказать, обошлось. Но потом я подумал, что наверняка существуют некие традиции, в соответствии с которыми я должен что-то регулярно проделывать, иначе он обидится. Ведь так?

– Да нет, ничего в таком роде я не припоминаю. – Джуффин наморщил лоб. – По-моему, никто ничего не должен проделывать. Просто можешь больше не говорить ему «сэр», хотя ты и так давно перестал это делать... Грешные Магистры, да что тут объяснишь! Дружба – она и есть дружба. Кстати, если ты помнишь, однажды я проделал с тобой то же самое.

– Да, но...

Я смущенно замялся. Неловко как-то признаваться человеку, что считаешь его Великим Исключением из всех мыслимых правил. Слишком уж похоже на грубую лесть. Но Джуффин и так все понял.

– Ты имеешь в виду, что я – свой парень, а наш Лонли-Локли – настоящий джентльмен? Да, есть такое дело. Но тебе повезло, Макс. Никаких особенных обрядов для такого случая не предусмотрено. Ну, разве что, если ты придешь к Шурфу в гости, имей в виду, что имеешь полное моральное право принять ванну и остаться ночевать – если захочешь, конечно. И он, соответственно, такое право имеет, но вряд ли им когда-нибудь воспользуется... Ладно, сэр Макс, пару Дней Свободы от забот ты

честно заслужил, а посему не смею тебя задерживать.

– Это звучит так, словно вы отказали мне от дома, – улыбнулся я. – Даже обидно как-то. Два дня не ходить на службу? Я же затоскую.

– Я рад, что ты любишь свою работу. Но сейчас тебе нужно как следует выспаться. И никаких приключений. Это я тебе как знахарь говорю. Ясно?

В коридоре Управления я столкнулся с генералом Бубутой. Он почтительно оскалился, потупив багровую физиономию. Кажется, бедняга был на грани обморока. Узрев мою «Мантию Смерти», великолепный генерал Бубута понял, что нажил себе слишком опасного врага. Я мог ему только посочувствовать.

Шутки шутками, но проходя мимо «Сытого скелета», я услышал, как ругаются две пожилые дамы. Если не ошибаюсь, они играли в «Крак», местную разновидность покера. И, само собой, обе мошенничали. Они так расшумелись, что не услышали мелодичный звон колокольчиков на моих сапогах. «Чтоб в тебя сэр Макс плюнул!» – в сердцах заорала одна из них.

Ничего себе. Я сел на мозаичный тротуар и взялся за голову. И просидел так минут десять. Твердил как мантру формулу Джуффина: «Смирись и получай удовольствие».

Потом встал и пошел домой. А что еще я мог сделать?

Чужак

Стоит человеку решить, будто он пришел к согласию с самим собой и окружающим миром, как тут же лучшие друзья начинают делать все, чтобы лишить его этой сладостной иллюзии. Проверено на живом человеке. На мне, то есть.

Я вернулся в Дом у Моста после нескольких дней блаженного безделья, омраченных разве что установкой в ванной комнате четвертого бассейна для омовения. Шел по коридору, кутаясь в роскошную Мантию Смерти, предвкушал приятную встречу с коллегами. И они, надо сказать, не обманули моих ожиданий.

В дверях, ведущих на нашу половину, на меня налетел сэр Мелифаро. То, что он впопыхах отдал мне ногу и пихнул локтем в бок, можно было не принимать во внимание. Но парень решил превратить это незначительное событие в настоящее шоу.

Мелифаро отскочил от меня, как теннисный мячик. Изобразил на своем подвижном лице гипертрофированное выражение ужаса, грохнулся на четвереньки и начал биться лбом о порог. В придачу ко всему, он вопил так, что уши закладывало:

– Пощади меня, о грозный сэр Макс, изрыгающий смерть из недр огнедышащей пасти! Не отягощай мое существование своими жгучими слюнями, изобильно стекающими на несчастные головы твоих презренных врагов! Я недостоин столь величественной кончины!

Разумеется, на крик Мелифаро сбежались перепуганные полицейские. Кажется, они действительно решили, что здесь кого-то убивают. Парни растерянно смотрели на моего кривляющегося коллегу, на меня же лишь косились украдкой, словно бы прикидывая: плюнет или нет?

С нашей половины Управления, как и следовало ожидать, высунулась только каменная физиономия Лонли-Локли. Мгновенно оценив ситуацию, сэр Шурф устало вздохнул и захлопнул дверь. Любопытствующих полицейских тем временем все прибывало.

Насладившись всеобщим вниманием, Мелифаро внезапно подпрыгнул и оказался возле меня.

– Я прощен? – невинно спросил он. – Или я недостаточно старался?

– Недостаточно, – я пытался держать себя в руках, поскольку в самом деле начинал заводиться. – В таких случаях полагается каяться никак не меньше часа, к тому же – в самом людном месте города. Отправляйся на

Площадь Побед Гурига VII, мой бедный друг, исполни там свой долг, и кара тебя минует.

Высказавшись, я скрылся на нашей половине здания, так хлопнув дверью, что ее ручка жалобно повисла на одном шурупе. Зато я, кажется, начал успокаиваться.

«Ты чего, Макс? – Мелифаро спешно отправил мне зов. – Неужели обиделся? Я хотел сделать тебе приятное».

«Утешайся тем, что сделал приятное толпе сотрудников Городской Полиции и себе, любимому», – буркнул я.

«С каких это пор ты перестал радоваться шуткам? Ну ладно, если ты все еще в гневе, с меня причитается. Приходи в «Обжору», угощу чем-нибудь более крепким, чем твои нервы. Отбой!»

Он явно подлизывался, употребляя мое любимое словечко, но меня это только рассердило.

– Что будет, если я действительно убью его, Шурф? – мечтательно спросил я.

Кажется, Лонли-Локли решил, будто я всерьез вознамерился укокошить своего приятеля. Во всяком случае, он поспешил дать мне подробную юридическую консультацию.

– Пожизненное заключение в Холоми, поскольку вы оба на государственной службе. В данном случае это будет сочтено отягчающим обстоятельством. Или же ничего, если вы сможете доказать, что сэр Мелифаро совершил особо тяжкое преступление. В целом, подобная ситуация представляется мне весьма нежелательной. Не нужно так обижаться на Мелифаро. Вы же знаете его, Макс. Беда в том, что мать и старшие братья избаловали парня, поскольку его отец, сэр Манга Мелифаро, в это время...

– Ага, знаю. Шлялся по Миру и писал свою знаменитую Энциклопедию. Великие путешественники не должны обзаводиться семьями, а то их страсть к приключениям порождает соответствующее потомство... Ладно. Пойду в «Обжору» и просто поставлю ему фонарь под глазом. Все-таки парень ждет. Вы запомнили эти перепуганные полицейские рожи, Шурф?

– Разумеется.

– Проследите, чтобы ни один из них в ближайшую тысячу лет не попал в «Серебряный листок». Там не было ни одного интеллигентного лица. И они действительно поверили, что я могу его убить, кретины! Достойные питомцы генерала Бубуты!

Сорвав зло на ни в чем не повинных людях, я почувствовал глубокое

удовлетворение и пошел мириться с Мелифаро, благо времени на это хватало. Заскучав дома, я явился на службу гораздо раньше, чем требовалось.

Мелифаро сделал все, чтобы улучшить мое настроение, им же самым испорченное. Так что к тому моменту, когда пришло время заступать на ночную вахту, я уже не представлял собой угрозы для общества.

Сэр Джуффин Халли сидел в кресле, задумчиво уткнувшись в какую-то книгу. Эта идиллия свидетельствовала о том, что в Ехо снова наступило затишье.

– Привет, предатель, – проворчал он. – Сидишь, значит, в «Обжоре» с Мелифаро вместо того, чтобы сменить на посту усталого старика.

– Во-первых, я все равно пришел на полчаса раньше. Во-вторых, Мелифаро замаливал свой грех.

– Знаю, как же. А что в-третьих?

– А в-третьих, я готов повторить это в вашем обществе.

– Что именно?

– Поход в «Обжору».

– Не лопнешь, сэр Макс?

– Обижаете.

– Ладно. Ленив я куда-то ходить, лучше пусть нам чего-нибудь сюда принесут. Садись. Я собираюсь посплетничать.

– Для вас, сэр, я готов даже на это.

– Ха! Он готов, видите ли... Да ты в этой истории – главное заинтересованное лицо! Знаешь, что учудила леди Меламори? Это я только сегодня выяснил. Ты когда с нею в последний раз виделся?

– Два дня назад. Мы с Мелифаро зашли к ней в гости. Все было очень пристойно. На мой вкус, даже слишком.

– Понимаю. Но как раз исход этой вечеринки я мог бы предсказать без всяких ясновидцев, причем за дюжину лет до твоего рождения. Я не о том спрашиваю. Больше вы не виделись?

– Нет. Правда Меламори несколько раз посылала мне зов. Расспрашивала, как я себя чувствую, да какое у меня настроение? Очень мило с ее стороны. Я был тронут.

– А кстати, как ты себя все это время чувствовал?

– Вы имеете в виду, после отсидки в камере смертников? Ну, ядом, по крайней мере, не плевался. Вас ведь это интересует?

– Что именно меня интересует, я сам как-нибудь разберусь. Расскажи подробно.

– Да нечего особенно рассказывать. Чувствовал я себя великолепно. И настроение было хорошее. Даже слишком. Я как-то беспричинно веселился, словно бы щекотало меня что-то. Хотелось смеяться без всякого повода. Ну, я бродил по дому и хихикал, как идиот. Дети в таких случаях говорят: «Смешинку проглотил».

– И это все?

– Ну да. Вам мало?

– По твоей вине, сэр Макс, мне приходится удивляться так часто, что это становится неприличным, – с упреком сказал Джуффин.

Я так и не понял, хвалит он меня или издевается?

– Да что же такое случилось? Не тяните. Мне теперь кусок в горло не полезет.

– Ну, посидишь минуту без куска в горле, а я буду жевать, – злорадно заявил сэр Джуффин, откусывая чуть ли не половину фирменного пирога, только что прибывшего из «Обжоры Бунбы».

Впрочем, он сам сгорал от нетерпения, а потому начал говорить с набитым ртом.

– Так вот, что касается первой и последней леди Тайного Сыска. Меламори решила проверить, достоин ли ты ее обожания.

– Я знаю один хороший способ это проверить, – проворчал я. – Если надумает, я к ее услугам, в любое время суток. Так и передайте.

– Ну что ты, Макс. Леди Меламори – барышня серьезная. У нее своя метода. Поэтому наша свирепая охотница встала на твой след.

– Она что, с ума сошла?!

– Да нет, не сказал бы. То есть, она всегда такая.

– А вы уверены, что она действительно становилась на мой след? Я же прекрасно себя чувствовал.

– Вот-вот. Прекрасно себя чувствовал и – как ты выразился? «Ел смешинки»? Правильно?

Я уже не знал, что и думать. Леди Меламори встала на мой след – надо же! Что обычно в таких случаях происходит с людьми? Сильная депрессия, как минимум. Такая уж работа у Мастера Преследующей, ее и на службе-то за этим держат. Но я-то хорош! Дама сердца топталась по моему следу, а я ничего не почувствовал. Только развеселился. Черствый, толстокожий свинтус. Мутант и урод. Ненавижу.

Был и еще один повод для огорчения.

– Я-то думал, что она спрашивает, потому что действительно беспокоится. Думает, раз меня нет на службе, значит, я заболел. И ждет не дождется, когда я снова появлюсь в Доме у Моста. А она, оказывается,

эксперимент ставила. Обидно.

– Не переживай. – Джуффин пожал плечами. – Девочка расспрашивала тебя из самых лучших побуждений – как она это себе представляет. Если бы ты пожаловался на грусть-тоску, она бы немедленно прекратила. И была бы совершенно счастлива. Видишь ли, для Меламори ее опасный дар – вопрос судьбы и чести. Можно сказать, единственное, что у нее по-настоящему есть. Не переживай, все наши ребята прошли через такое испытание. Даже я. В самом начале своей карьеры барышня решила выяснить, что за птица такая ею командует.

– Представляю, каково ей пришлось!

– Да нет, ничего особенного. Я показал ей свой «первый щит», хотя мог рассердиться по-настоящему. Надо отдать ей должное, девчонка пришла в себя уже через час. Она – молодец, наша Меламори!

– Что за «первый щит»? – заинтересовался я. – Научите?

– «Первый щит» – это поэтическое название личного способа тайной защиты, Макс. «Первый» – значит наименее опасный для противника. Чего мне тебя учить? У тебя щитов побольше, чем у любого человека в этом Мире. Больше даже, чем я смел надеяться. И ты постепенно учишься ими пользоваться, а здесь может помочь только опыт. В общем, не прибедайся. Ты просто не силен в терминологии.

– Ну и персонаж эта леди Меламори, – вздохнул я, налив себе утешительную порцию камры. – Такая силища ей дана, и при этом ведет себя, как ребенок.

– Ты сердишься на нее, Макс? Не стоит. Бедняга теперь ходит как пришибленная.

– Да не сержусь я. А оплакиваю свое разбитое сердце.

– А я тебя с самого начала предупреждал, что твой выбор дамы сердца – не самое удачное решение. Тебе, сэр Макс, никогда не приходило в голову, что старших надо слушаться?

Я вздохнул и разрезал второй пирог. Бесчувственный я человек. Никакое разбитое сердце не может испортить мне аппетит, неоднократно проверено.

– Ты ничего не хочешь добавить по поводу этого происшествия, кроме печальной повести о разбитом сердце? – поинтересовался Джуффин, когда с пирогом было покончено.

– Не знаю. Собственно, это я должен вас расспрашивать. Как могло случиться, что я ничего не почувствовал? Странные вещи со мной творятся. Ну что ж, если совершу когда-нибудь преступление, могу спокойно пускаться в бега. Опасный я тип, получается!

– Да уж, поопаснее многих, – удовлетворенно кивнул Джуффин. У него было лицо художника, своими руками создавшего шедевр.

– Странно это все. Пока я жил дома, никаких чудесных способностей за собой не замечал. Обычный человек, как все. Ну, сны необычные видел, но это ведь дело частное, интимное. Почем знать, может быть, другим еще и не такое снится, да они молчат?.. А как попал сюда, каждый день что-нибудь новенькое обнаруживается. Может быть, вам просто следует меня разрезать и посмотреть, как я, дырку надо мной в небе, устроен?

– Отличная мысль, сэр Макс! Я подумаю. Кстати, не такой уж ты неуязвимый. Есть и на тебя управа. Помнишь, что с тобой было в «Старой колючке»?

– Там, где хозяйничает этот смешной длинный рыжий парень? Как его... Чемпаркароке! – я смущенно улыбнулся.

Это был не тот подвиг, о котором хочется вспоминать. В «Старую колючку» меня водил Джуффин. Еще в те дни, когда я дожидался приказа о назначении на службу. Он решил, что я непременно должен попробовать так называемый Суп Отдохновения, обожаемый всеми гражданами Соединенного Королевства.

Как я понял, суп этот оказывает на горожан легкое наркотическое воздействие, настолько безвредное и приятное, что лакомиться им ходят всей семьей, включая самых маленьких карапузов. Поэтому я бесстрашно ринулся в психоделическую авантюру, хотя всю жизнь испытывал трусливое отвращение к наркотикам и наркоманам. Мой скудный опыт в этой области, приобретенный, разумеется, в старших классах школы, оказался настолько неудачным, что вместо привыкания я приобрел чуть ли не фобию.

Ну и влип же я с этим грешным Супом Отдохновения! Вся моя «чужеродность», о которой я время от времени просто забываю, полностью проявилась к тому моменту, когда я покончил с первой порцией. Бедняга Джуффин внезапно оказался в обществе слюнявого идиота, бессмысленно хихикающего над своей тарелкой. Впрочем, и мне пришлось несладко. Не такое уж это удовольствие – быть галлюцинирующим дебилом с нарушенной координацией движений. Респектабельные посетители «Старой колючки», я полагаю, были шокированы моим поведением.

За этим приключением последовали целые сутки таких мучений, словно бы я прекратил принимать тяжелые наркотики после двадцати лет их педантичного употребления. И это несмотря на квалифицированную медицинскую помощь сэра Джуффина Халли. Но даже его дар целителя оказался бессилён. Пришлось терпеть.

Оклемавшись, я дал зарок обходить «Старую колючку» за дюжину кварталов. Джуффин одобрил мое решение и торжественно зарекся есть Суп Отдохновения в моем присутствии.

– Только никому не говорите, что меня можно доконать этим супом. А то с кого-нибудь станется подлить его в мою камру и посмотреть, что будет.

– Ну что ты, Макс. Это уже попытка отравления государственного служащего высокого ранга. Как раз по нашему ведомству преступление. Ладно, я, пожалуй, поеду домой. А ты постарайся утром быть поласковее с Меламори. Леди совсем плоха после этой истории. Думаю, она несколько дней и работать-то не сможет. В ее профессии самоуверенность нужна как воздух, а каждое поражение грозит утратой дара.

– Что вы меня уговариваете, Джуффин? Разумеется, я буду душкой. И вовсе не потому... а потому что... Ладно. Считайте, что все в порядке. Знал бы, что происходит, мог бы сразу же пожаловаться ей на плохое настроение, мне не жалко. И всем было бы хорошо.

– Не грусти, сэр Макс. Подумай, сколько в Мире приятных вещей. Это – задание. До завтра!

И сэр Джуффин поспешил на улицу, где его уже ждал верный Кимпа.

Шеф был совершенно прав, в Мире есть великое множество приятных вещей. Мне следовало внять мудрости сэра Джуффина Халли, расслабиться, подобрать сопли и начать новую жизнь – например, с посещения Квартала Свиданий.

Между прочим, в Ехо так поступает большинство одиноких леди и джентльменов. А их тут немало. Браки в Соединенном Королевстве заключают, как правило, в зрелые годы, да и то далеко не все. Здесь как-то не принято думать, что семья – непременно благо, а одинокая старость – синоним неудавшейся жизни. Впрочем, и обратного никто не утверждает. Общественное мнение на сей счет просто молчит, предоставляя каждому устраиваться по собственному усмотрению.

Я-то совсем недавно получил подробную информацию о Квартале Свиданий от Мелифаро, которого изрядно озадачила моя неосведомленность. Дескать, варвар-то ты, конечно, варвар, но нельзя же элементарных вещей не знать!

Эта сторона здешнего уклада оказалась для меня полной неожиданностью. Несмотря на почти паническое желание немедленно обзавестись хоть каким-то подобием «личной жизни», я не был уверен, что уже готов к визиту в Квартал Свиданий.

Объясняю. Когда возвращаешься с вечеринки в компании

малознакомой девушки, и вы оба понимаете, к чему дело идет, – что ж, это, конечно, не всегда похоже на Великое Любовное Приключение, о котором мечталось в юности, но схема простая и внятная: два взрослых человека сделали более-менее осознанный выбор. На одну ночь, или на более долгий срок – это покажут полевые испытания новой комбинации тел.

А в Ехо со случайными связями обстоит совсем иначе.

Среди посетителей Квартала Свиданий следует различать «Ищущих» и «Ждущих», причем каждый сам заранее решает, к какой категории желает принадлежать сегодня. По одной стороне квартала расположены дома, куда приходят Ищущие мужчины и Ждущие женщины; на противоположной собираются Ищущие женщины и Ждущие мужчины. Никаких вывесок нет, считается, что все и так знают, куда и зачем пришли.

Войдя в приглянувшийся дом, каждый Ищущий должен принять участие в своеобразной лотерее – вытащить из вазы жетончик с номером. Кстати, существуют и пустые жетоны. Они означают, что сегодня судьба препятствует вашему любовному свиданию с кем бы то ни было. В таком случае ничего не остается, кроме как развернуться и пойти домой. Теоретически говоря, неудачник может спокойно войти в соседнюю дверь и повторить процедуру, но это считается вопиющим неуважением к собственной судьбе, а ссориться с нею мало охотников.

Заполучив жетон, Ищущий проходит в гостиную, где находятся Ждущие, и вслух считает всех, кто встречается на его пути: «один, два, три...» – пока не встретит Ждущего, чей порядковый номер соответствует заветной цифре.

Замечу, что происходящее никто не контролирует, так что вроде бы можно жульничать. Но тот же Мелифаро не понял, как такая идея могла прийти мне в голову? Ничего более дикого он в жизни, кажется, не слышал. Наблюдая его реакцию, я сделал вывод, что мошенничеством в Квартале Свиданий никто не занимается. Здесь полагают, что фортуна – дама обидчивая, с нею лучше не шутить.

Новоиспеченные любовники покидают Квартал Свиданий, отправляются домой или в гостиницу и стараются извлечь из случайной встречи как можно больше удовольствия. А утром они расстаются навсегда. Это – обязательное условие.

Насколько я понял, никто не станет следить за соблюдением последнего пункта негласного договора и наказывать отступников. Тем не менее правило почитается священным. Мое предположение, что случайная встреча в Квартале Свиданий может повлечь за собой увлекательное продолжение, было выслушано с гримасой отвращения. Словно бы я

принялся толковать о прелестях некро-зоофилии и дружески предложил сэру Мелифаро сопровождать меня к ближайшему кладбищу домашних животных. «Никогда больше так не шути, – серьезно посоветовал он. – Особенно при посторонних. Да и при своих не стоит».

Я так и не понял, с какой стати мой приятель стал корчить оскорбленную невинность. Махнул рукой на его предрассудки и наскоро состряпал собственное лирическое объяснение. Дескать, обоюдное согласие любовников с тем, что разлука неизбежна, не самый худший способ окружить ореолом романтики интимную связь со случайным партнером – именно так называется это приятное событие на косноязычном канцелярском жаргоне.

В очередной раз обработав вышеизложенную информацию, я с огорчением констатировал, что мне пока рано отправляться в Квартал Свиданий. Коленки будут дрожать, язык – заплетаться, подмышки, как пить дать, вспотеют. Да и в постели я вряд ли покажу себя с лучшей стороны, слишком уж необычный способ знакомиться. А вдруг моей «судьбой» окажется престарелая беззубая великанша со слоновьими ногами? И как тогда, спрашивается, дожить до утра? Нет уж, лучше положусь пока на более консервативные способы ухаживать за девушками, благо и они местными традициями не возбраняются.

Приняв решение, я огляделся по сторонам в поисках подходящего способа убить время. Единственный возможный собеседник, наш буривах Куруш, дремал, спрятав голову под крыло. Так что я взялся за книгу, забытую в кресле сэром Джуффином Халли. Это была «Философия времени», автор – некий сэр Соброх Хесом. Грешные Магистры, чем только не интересуются люди!

В общем, у меня выдалась нелегкая ночь. Безделье, бесплодные размышления о Квартале Свиданий и философская литература могут довести до цугундера куда скорее, чем колдовские трюки нашей несравненной Мастера Преследования.

Утро, впрочем, принесло хорошие перемены. Сэр Кофа Йох развлекал меня парочкой пикантных анекдотов. Джуффин вдруг решил остаться дома до обеда, но прислал мне зов, чтобы пожелать хорошего утра. Заодно попросил дождаться Мелифаро, чтобы Тайный Сыск хотя бы формально не оставался без начальника. Я не возражал, поскольку все равно не собирался уходить, пока не увижу Меламори. Она наверняка чувствует себя виноватой, и дурак я буду, если не воспользуюсь столь благоприятным стечением обстоятельств.

Наконец леди появилась. Слонялась по залу Общей Работы, не решаясь зайти ко мне. Дверь кабинета была приоткрыта, посему я имел возможность выслушать целую серию горьких вздохов, слишком громких, чтобы быть натуральными. Насладившись концертом, я послал зов в «Обжору Бунбу» и потребовал камры на двоих и много печенья. Заказ принесли через несколько минут. Когда курьер отворил дверь, Меламори юркнула в дальний уголок зала, не решаясь оставаться в зоне моей видимости. Слушала звяканье посуды, затаив дыхание.

Когда курьер с пустым подносом удалился, я громко спросил у распахнутой двери:

– Если ко мне в кабинет несут поднос с двумя кувшинами камры и двумя кружками, вы делаете вывод, что у меня просто началось раздвоение личности? Мне требуется помощь, незабвенная.

– А это для меня, сэр Макс? – раздался жалобный писк.

– Это – для моей покойной прабабушки, но поскольку она не сообразовала явиться... В общем, я не сержусь, а камра остывает.

Меламори появилась в дверях. На ее очаровательной мордашке боролись два выражения – виноватое и довольное.

– Джуффин вам наябедничал? Мог бы и промолчать, если уж я так опозорилась, – буркнула она, усаживаясь.

– Никто не опозорился, Меламори. Просто я немного иначе устроен. Не берите в голову. Моя мудрая мама говорила, что если я буду есть много конского навоза по утрам, то вырасту здоровым и красивым, и никто не сможет встать на мой след. Как видите, она была права.

Я был великодушен по велению сердца, но и на некую заветную награду, что греха таить, надеялся. В конце концов ее восхищение, пусть даже опасливое – не самое худшее чувство. Уж по крайней мере, лучше, чем вежливое равнодушие. О равнодушии невежливом, с которым мне, увы, тоже не раз приходилось сталкиваться, я и думать не желал.

В результате тщательно спланированной операции я, кажется, окончательно очаровал первую леди Тайного Сыска. Допивая камру, она веселилась от души. Наши руки несколько раз встретились в вазе с печеньем, и лапка Меламори не выказала желания поспешно увернуться от моих пальцев. Окончательно обнаглев, я предложил ей как-нибудь прогуляться по вечернему Ехо. Леди честно призналась, что трусит, но тут же пообещала стать очень храброй – не сегодня, не завтра, но скоро. Буквально на днях. Оставалось лишь определиться с датой свершения подвига. Это была серьезная победа. Я и не рассчитывал.

Домой я ушел счастливым. Часа два ворочался, не в силах унять радостное возбуждение, и наконец задремал под звонкое мурлыканье Армстронга и Эллы, свернувшихся клубками у меня в ногах. Но спать мне пришлось недолго.

В полдень меня разбудил страшный шум. Спросонок я решил, что у меня под окнами происходит то ли публичная казнь (что в Ехо, вроде бы, не принято), то ли выступление бродячего цирка (что действительно порой случается). Поскольку спать в таком бедламе невозможно, я пошел посмотреть, что случилось.

Распахнув дверь, я понял, что сошел с ума. Или просто не проснулся.

На мостовой перед моим домом выстроился оркестр из дюжины музыкантов, старательно извлекающих из своих инструментов какую-то заунывную мелодию. Впереди стоял великолепный Лонли-Локли и хорошо поставленным голосом пел печальную песню о маленьком домике в степи. «Этого не может быть, потому что этого быть не может», – ошеломленно подумал я. И, едва дождавшись конца серенады, набросился на коллегу с расспросами.

– Что случилось, Шурф? Почему вы не на службе? Грешные Магистры, что вообще происходит?!

Сэр Лонли-Локли невозмутимо откашлялся.

– Что-то не так, Макс? Я выбрал плохую песню?

От смущения и растерянности я был готов заплакать.

– Песня просто замечательная, но... Пойдемте в гостиную. Нам принесут камры из «Сытого Скелета», и вы мне все объясните. Ладно?

Королевским жестом отпустив музыкантов, мой «официальный друг» проследовал в дом. Вне себя от облегчения, я рухнул в кресло и отправил зов в «Сытый Скелет». Не самый скверный трактир в Ехо, к тому же, ближайший.

– Я не на службе, поскольку мне даровали День Свободы от забот, – спокойно пояснил Лонли-Локли. – И я решил употребить это время на то, чтобы исполнить свой долг.

– Какой долг?

– Долг дружбы, разумеется, – теперь пришла его очередь удивляться. – Я сделал что-то не так? Но я наводил справки.

– Где вы наводили справки? И зачем?

– Видите ли, сэр Макс, после того, как мы с вами стали друзьями, я подумал, что обычаи тех мест, где прошла ваша юность, могут отличаться от наших. Мне не хотелось бы случайно, по неведению оскорбить ваши чувства. И я обратился к сэру Мелифаро, поскольку его отец – крупнейший

специалист в области традиций всех народов, населяющих Мир.

– Ага, значит, к сэру Мелифаро.

Я начинал понимать.

– Да, поскольку в книгах не нашлось никаких сведений именно об этой стороне жизни ваших соотечественников. Единственный источник, на который можно полагаться, сэр Манга Мелифаро. Принимая во внимание, что мы оба знакомы с его сыном...

– Да уж, знакомы. И Мелифаро сказал вам, что меня необходимо ублажать романсами?

Я не знал, сердиться или смеяться. В дверь постучали. Курьер из «Сытого Скелета» прибыл как раз вовремя.

– Сэр Мелифаро поведал мне о некоторых традициях Пустых Земель. В частности, сказал, что в полнолуние мы с вами должны меняться одеялами, а в Последний День Года...

– Да? И что же мы должны, по его мнению, проделывать в Последний День Года?

– Посещать друг друга и собственноручно чистить бассейны для омовения. А также прочие гигиенические помещения, включая уборную... Что-то не так, Макс?

Я взял себя в руки. Решил, что чувства Лонли-Локли следует пощадить. Ему будет неприятно узнать, что он стал жертвой розыгрыша.

– Да нет, Шурф, в сущности, все правильно. Только, пожалуйста, не нужно больше ничего такого проделывать. Я вполне нормальный цивилизованный человек. Мне действительно довелось некоторое время пожить в странном месте. Куда более странном, чем вы себе представляете. Но я никогда не цеплялся за варварские обычаи своей родины. Так что для меня дружба означает то же, что и для вас: просто добрые отношения двух симпатичных друг другу людей. Ни обмена одеялами, ни взаимной чистки сортиров не требуется. Договорились?

– Разумеется. Такие взгляды делают вам честь. Я надеюсь, что ничем вас не обидел? Я просто хотел проявить уважение к обычаям ваших предков и доставить вам удовольствие.

– Вы мне его и доставили – в каком-то смысле. Во всяком случае, своим вниманием и беседой. Так что все в порядке.

Накормив и успокоив гостя, я проводил его до дверей и остался наедине с собственным справедливым негодованием. Первое, что я сделал – тут же послал зов Мелифаро.

«Ты забываешь, я действительно страшен в гневе!» – грозно прорычал я (насколько можно грозно рычать, пользуясь Безмолвной речью).

«А что случилось-то?» – удивленно спросил он.

«Что случилось?! У меня только что был Лонли-Локли с оркестром».

«Что-то не так, Макс? – озабоченно спросил Мелифаро. – Отец говорил, что у вас это принято. Тебе не понравилось? Неужели наш Лонки-Ломки плохо поет? Мне-то казалось, у него должен быть неплохой голос».

И этот туда же.

Я все еще не знал, злиться или смеяться. Посему пошел досматривать сны. И правильно сделал. Как оказалось, это был мой последний шанс выспаться. Вечером я отправился на службу, где благополучно застрял на пару дней, поскольку влип в самый безнадежный из классических криминальных сюжетов.

Кошмар начался внезапно и был приурочен к моему приходу в Дом у Моста. Еще за квартал от Управления я услышал знакомый рев:

– Бычачьи сиськи! Если эти худосочные задницы не могут найти собственное дерьмо в полном дерьма сортире, они будут хлебать его, пока яма не опустеет! Чтобы я передал дело этим тайным дерьмоискателям? Этим генералам степных сортиров, которые не могут расхлебать собственное дерьмо без орды голозадых варваров?!

Мне стало смешно. Дядя так разошелся, что не услышал предупредительного звона колокольчиков на моих сапогах. «Ну подожди, милый, сейчас я тебе устрою! – с восторгом подумал я, приближаясь к Тайному Входу в Управление Полного Порядка.

Ага, «тайному», как же. Дверь была нараспашку, на пороге стоял генерал Бубута Бох, уже не красный, а лиловый от злости.

– А теперь эти голозадые обитатели пустых сортиров будут снимать пенки с моего дерьма!..

Тут Бубута наконец увидел меня и заткнулся так внезапно, словно кто-то остановил Мир.

Думаю, я был великолепен. Развевающаяся Мантия Смерти и гневное лицо. Я призвал на помощь весь свой убогий актерский талант, чтобы злость выглядела натурально. Особенно удался нервный тик, который, согласно моему режиссерскому замыслу, должен был внушить опасение, что я сейчас начну плевать ядом. Не знаю, насколько достоверно у меня получилось, но Бубута поверил: у страха глаза велики.

Вообще-то он вовсе не трус, этот смешной дядька. Что угодно, только не трусость можно инкриминировать бывшему грозному рубаче Бубуте Боху. Но все люди панически боятся неизвестного. А мой новоприобретенный устрашающий дар, о котором в последнее время так

много судачили в городе, относился как раз к сфере неизвестного. Так что беднягу можно было понять.

Генерал Бубута судорожно глотал воздух. Капитан Шихола, его подневольный собеседник, смотрел на меня почти с надеждой. Я неотвратимо приближался. Хотелось довести шутку до конца, плюнуть в него и посмотреть, что будет. Теоретически говоря, мой плевок не угрожал жизни начальника полиции – я не был ни зол, ни испуган. Но я вовремя одумался. Решил, что беднягу может хватить удар – и как я потом буду расхлебывать неприятности? Поэтому я сменил гнев на милость и приветливо улыбнулся.

– Хороший вечер, сэр Бох! Хороший вечер, капитан!

Моя вежливость окончательно добила Бубуту. И, кажется, разочаровала его подчиненного. Я оставил их в смятении чувств и отправился в кабинет сэра Джуффина Халли, который по совместительству считался и моим пристанищем.

Джуффин был на месте и в приподнятом настроении.

– Ты в курсе, Макс? Нам только что поручили разобраться с одним странным убийством. На первый взгляд, дело не по нашей части, но Бубутины орлы его не осият. Это, кстати, и ему самому ясно, поэтому бедняга не в себе. Да ты, наверное, слышал его вопли. Пойдем посмотрим на убитую.

Мы вышли в коридор. К нам присоединилась леди Меламори, мрачная, как никогда. Странно. Казалось, я весьма качественно развеселил ее утром. Или это убийство так ее огорчило? Сомнительно. Это для меня смерть – из ряда вон выходящее событие, а для Меламори, небось, уже давно рутина.

– Что так тихо? – изумился Джуффин, прислушиваясь к шорохам за стеной, отделявшей наши апартаменты от территории Городской полиции. – Я-то думал, Бубута собирается орать до завтрашнего утра. Неужто голос сорвал? Не верю! Это было бы слишком хорошо.

– Просто я проходил мимо и сделал вид, что рассердился, – скромно сообщил я.

Джуффин посмотрел на меня с изумлением.

– Грешные Магистры! Я добьюсь, чтобы твое жалованье стало больше моего собственного. Ты того стоишь.

Меламори даже не улыбнулась. Словно бы бравый генерал Бубута никогда не был излюбленной мишенью ее насмешек. Мне показалось, что она готова заплакать. Я положил руку ей на плечо, хотел сказать какую-

нибудь внушающую оптимизм глупость. Но это не понадобилось. Прикоснувшись к ней, я сам все понял. Не представляю, какие тайные механизмы пришли в действие, но теперь я знал, что творится с Меламори, как знала это она сама. Наша Мастер Преследования действительно временно выбыла из строя. Неудачная попытка встать на мой след что-то нарушила в хрупком механизме ее опасного дара. Ей требовалось время, чтобы прийти в норму. Это как грипп, жителям Ехо, к счастью, неизвестный: хочешь – не хочешь, а выздоровление требует какого-то времени. И теперь Меламори шла на место преступления как на казнь, ибо предчувствовала, чем все это закончится: полным провалом и новой порцией неуверенности. Но она шла, поскольку не привыкла отступать даже перед непреодолимыми препятствиями. Ужасно глупо, но я бы и сам, наверное, так поступил. Барышня нравилась мне все больше.

Я отправил Джуффину зов:

«Меламори нельзя работать. У нее ничего не получится. И она это знает. Зачем вы ее позвали? В воспитательных целях?»

Джуффин пристально посмотрел на меня, потом на Меламори и вдруг ослепительно улыбнулся.

– Марш домой, незабвенная!

– Почему это?

– Сама знаешь почему. Твой дар принадлежит не тебе лично, а Тайному Сыску Соединенного Королевства. И если некоторые вещи могут ему повредить, ты сама должна принимать меры, чтобы этого не случилось. Это – такое же мастерство, как и все остальное. И нечего перекладывать свои проблемы на плечи старого усталого начальника, который о них попросту забывает. Ясно?

– Спасибо, – шепнула Меламори. На нее было жалко смотреть.

– На здоровье! – фыркнул Джуффин. – Иди домой, Меламори. А еще лучше, съезди к своему дяде Киме. Он – большой мастер приводить тебя в хорошее настроение. Глядишь, через пару дней будешь в полном порядке. Чем скорее, тем лучше.

– А как же вы будете искать убийцу? – виновато спросила она.

– Сэр Макс, эта леди нас оскорбляет, – ухмыльнулся шеф. – Ей кажется, что наши с тобой умственные способности переживают мрачный период угасания. Она полагает, будто мы – никчемные бездельники, способные лишь почтительно сопровождать Мастера Преследования, бегущего по следу убийцы. Будем обижаться или на месте ее убьем?

– Ой, я не это имела в виду... – на лице Меламори появилась робкая улыбка. – Я исправлюсь. Привезу вам что-нибудь от дяди Кимы. И вы меня

простите, правда?

– Я-то прощу, – задумчиво согласился Джуффин. – А вот сэр Макс, говорят, страшен в гневе. Вон, генерала Бубуту совсем затюкал.

– С сэром Максом я как-нибудь договорюсь, – заверила его Меламори.

И я, понятно, умер от счастья. Но на ногах как-то устоял.

Виновница моей гибели грациозно откланялась и скрылась за углом, где расположена стоянка служебных амобилеров. Ее прощальная улыбка стала последним приятным событием дня. Продолжение оказалось на удивление паршивым.

В нескольких шагах от нашего любимого трактира «Обжора Бунба» была убита женщина. Молодая, красивая, хотя и не совсем в моем вкусе. Жгучая брюнетка с большими глазами, пухлыми губами и широкими бедрами. В Ехо такой тип женской красоты пользуется исключительной популярностью. Но этой леди перерезали горло, изобразив необаятельную вторую улыбку от уха до уха.

Если верить Джуффину, в Ехо так не убивают. Ни женщин, ни мужчин, никого. Впрочем, в Ехо вообще убивают чрезвычайно редко, если, конечно, дело не касается одного из распущенных Орденов – от этих можно ожидать чего угодно. Но здесь магией и не пахло. Ни запретной, ни разрешенной – вообще никакой. Дружно пожав плечами, мы с Джуффином вернулись к себе.

– Честно говоря, в этой истории меня больше всего потрясло место преступления, – заметил я. – Чего греха таить, весь город знает, что «Обжора Бунба» – ваша любимая забегаловка. Ни один сумасшедший параноик не решился бы напакостить в радиусе дюжины кварталов от этого заведения.

– Ну вот, один решился, – хмыкнул шеф.

– Может быть, он просто приезжий?

– Наверняка. В Ехо так с дамами даже в Смутные Времена не обращались. Как глупо все складывается! Меламори сейчас пригодилась бы нам как никогда. Час, и все было бы кончено. А теперь сиди тут, думай о всякой ерунде.

Пока мы сидели в кабинете, произошло еще одно убийство, на сей раз неподалеку от улицы Пузырей. Точно такая же кровавая «улыбка», только на этот раз Джоконда была постарше, лет трехсот от роду. Местная знахарка, старая Хрида, к которой ходила вся улица, когда заболит зуб или уйдет удача. Все еще моложавая, энергичная, и, в отличие от большинства

своих коллег, очень милая леди. Ее любили обитатели всех соседних кварталов, а на страницах «Суеты Ехо» несколько раз в год появлялись благодарственные списки исцеленных ею пациентов.

Можно с уверенностью добавить, что оба убийства не были совершены с целью ограбления, поскольку все драгоценности остались при своих мертвых хозяйках. Что касается денег, то их у женщин скорее всего при себе не было. Здесь, в Ехо, считается, что прикосновение к монетам охлаждает любовь, поэтому женщины не любят брать деньги в руки, и лишь самые смелые считают перчатки достаточной защитой. Да и мужчины предпочитают соблюдать некоторые предосторожности. Но дамы на сей счет особенно суеверны.

Поэтому, кстати, жители Соединенного Королевства постепенно ввели в обычай разного рода векселя и расписки, для погашения которых отводится несколько дней в конце года. Я-то сам предпочитаю расплачиваться наличными, и не раз попадал из-за этого в неловкие ситуации. Даешь порой трактирщику деньги, а он смотрит волком, потому что, видите ли, оставил перчатки на кухне, и теперь ему по твоей милости туда-сюда ходить.

Итак, за истекший час мы имели два трупа. И не слишком много идей. Ночь была щедра, мы получили еще четыре «улыбки», похожие одна на другую, как близнецы, в то время как их несчастные обладательницы разительно отличались и возрастом, и внешностью, и общественным положением. Даже жили они в разных районах города. Похоже, злодей сочетал приятное с полезным – зверские убийства с обзорной экскурсией по ночному Ехо.

Ближе к утру мы получили небольшую передышку. Убийства прекратились. Вероятно, их виновник утомился и решил вздремнуть. Джуффин передал все текущие дела Мелифаро и Лонли-Локли. Сэр Кофа Йох отправился собирать сведения об убийствах по трактирам, а мне наш Почтеннейший Начальник велел не отходить от себя ни на шаг. Пользы ему от меня, впрочем, пока не было никакой. Возможно, я являюсь своего рода возбудителем его вдохновения, так сказать, «музой» нашего шефа? Так и муза из меня получилась хреновая – за всю ночь Джуффин ничего выдающегося так и не придумал.

Седьмое убийство мы получили в подарок в полдень, за той же «подписью» и без обратного адреса.

Строго говоря, к этому моменту нам было известно следующее:

убийца – скорее всего мужчина (следы, оставленные им в пыли, почти стерлись, но размер впечатлял); скорее всего приезжий (уж слишком необычное поведение); обладатель великолепного по здешним меркам ножа; он не грабит своих жертв и вряд ли имеет хоть какое-то отношение к распущенным магическим Орденам, поскольку не занимается традиционной магией даже на собственной кухне. Кроме того, он не был сумасшедшим, поскольку в этом Мире безумие, оказывается, оставляет слабый, но вполне уловимый и узнаваемый запах, какового сэр Джуффин Халли на местах преступлений не унюхал.

– Макс, кажется, ты присутствуешь при историческом моменте, – сказал Джуффин, оставив в покое трубку, которую крутил в руках последние пять часов. – На сей раз я действительно ничего не понимаю. Мы имеем: седьмой труп за последние сутки, кучу улик, которые не говорят ни о чем, и – никакой магии. Ни дозволенной, ни недозволенной. Впору отдать это дело обратно, в ведомство Бубуты и забыть о нашем позоре.

– Но вы же сами знаете, что иногда... – осторожно начал я.

– Знаю. Но никакой нечистью здесь не пахнет. А использовать Истинную магию для зверских убийств? Невероятно! Даже вообразить не могу. Разве что безумец... Но безумием там, как я тебе уже говорил, не пахнет.

– Вам виднее, – вздохнул я. – Идемте обедать, Джуффин. Этим стенам надо от нас отдохнуть.

Даже в «Обжоре Бунбе» было как-то мрачновато. Мадам Жижинда выглядела заплаканной. Еда как всегда превосходила ожидания, но мы не были способны оценить ее по достоинству. Джуффин потребовал стакан Джубатынской пьяни, задумчиво понюхал и отставил его в сторону.

– Не совсем то, что требуется после бессонной ночи, – проворчал он.

Пожалуй, это был самый нескладный день за все время, что я здесь нахожусь... Вот именно. За все время, что я здесь. Не так уж долго, честно говоря. Грешные Магистры! Мог бы и раньше сообразить, что кроме туристов из соседних городов по Ехо могут шляться и обитатели иных миров вроде меня.

– Джуффин, – сказал я, – а что, если это мой земляк?

Шеф поднял брови. Понимающе кивнул.

– Пошли в Управление. Такой разговор не для чужих ушей. Скажи Жижинде, пусть пришлет мне в кабинет камры и что-нибудь выпить. Только не этого, – он с ненавистью покосился на стакан.

В кабинете шеф пронзительно уставился на меня:

– Почему?

– Потому, что это все объясняет. Никакой магии, так? Во всяком случае, никакой Очевидной магии. Это – раз. Потом, если уж я здесь, почему бы не быть и другим гостям? Любая дверь, как ее ни заделывай, навсегда останется дверью, пока стоит дом... Это – два. И потом, вы сами говорите, что в Ехо так убивать не принято. Зато там, где я родился... Такое обхождение с дамами весьма популярно среди некоторых наших сумасшедших. Мы называем их «маньяками». Это – мой третий и главный аргумент. Слишком знакомо. Я не раз видел подобные вещи по телевизору.

– Где ты это видел?

Я замялся, поскольку не видел способа быстро и внятно объяснить, что такое телевизор, человеку, который никогда его не видел.

– Ну, скажем так, это возможность сидеть дома и видеть то, что происходит в других местах. Не все, конечно, а главные новости. Что-то важное или удивительное. И еще кинофильмы. С помощью специального аппарата. И никакой магии... Хотя кто знает, что показал бы ваш индикатор?

– Вот именно. Эх, надо было тебе захватить этот телевизор с собой. Любопытная, должно быть, штукавина.

– А про убийцу вы что думаете? – я честно старался вернуть шефа к текущим проблемам. – Может он быть моим земляком?

– Что ж, версия нелепая и логичная, как раз в твоем духе. Стоит попробовать. Я еду к Мабе Калоху, а ты... Ты едешь со мной. Заодно и познакомитесь. Маба знает твою историю, так что не выпендривайся со своей легендой.

– Сэр, – обиженно сказал я, – это не моя легенда, это ваша легенда. Лучшее в Мире произведение в жанре художественной фальсификации: «Сэр Макс с границы графства Вук и Пустых Земель, нелепый варвар, но гениальный сыщик».

– Моя, так моя, – вздохнул Джуффин. – Хоть на что-то я, выходит, гожусь. Поехали.

Теперь мне придется подробно рассказать, как я попал в Ехо, поскольку, как ни странно, это имеет самое непосредственное отношение к дальнейшим событиям.

За двадцать девять лет своей путаной жизни тот Макс, каким я был тогда, ночной диспетчер редакции умеренной во всех отношениях газеты, привык придавать особое значение своим снам. Доходило до того, что если мои дела во сне шли не так хорошо, как хотелось бы, ничто не могло

утешить меня наяву. Сны казались мне даже более реальными и значительными событиями, чем повседневная рутина действительности. Как бы там ни было, я не видел особой разницы, а потому таскал за собой из снов в явь и обратно все проблемы – ну и радости, конечно, когда таковые случались.

Среди множества сновидений я выделял несколько особых мест, которые снились мне с известной регулярностью. Город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; тенистый английский парк, разделенный пополам звонким ручьем; череда пустынных пляжей на угрюмом морском побережье. И еще один город, мозаичные тротуары которого очаровали меня с первого взгляда. В этом городе у меня даже имелось любимое кафе, название которого мне никогда не удавалось вспомнить после пробуждения. Потом-то, попав в настоящий трактир «Обжора Бунба», я сразу же узнал его. Даже обнаружил свой любимый табурет между барной стойкой и окном во внутренний дворик.

В этом месте я сразу почувствовал себя дома; немногочисленные клиенты, толпившиеся у длинной стойки, казались мне старыми знакомцами, а их экзотические костюмы не вызывали удивления. Впрочем, и они косились на мои штаны без особого любопытства. Ехо все же – столица большого государства, к тому же один из крупнейших речных портов Мира. Местных жителей трудно удивить экзотическим нарядом.

Со временем один из завсегдатаев стал со мною здороваться. Я отвечал взаимностью. Доброе слово, как известно, и кошке приятно – даже если она спит и видит сны.

Постепенно новый знакомый завел обычай присаживаться за мой столик – поболтать. Уж это сэр Джуффин Халли умеет как никто другой, ему только волю дай, любого заговорит.

Так продолжалось довольно долго. Иногда наяву я пересказывал своим друзьям причудливые истории, услышанные от нового знакомого. Те наперебой советовали мне их записывать, но я так и не собрался. Решил почему-то, что некоторые вещи нельзя доверять бумаге. Ну и ленив был, чего греха таить.

Наша странная дружба завершилась внезапно и совершенно для меня неожиданно. Однажды мой добрый собеседник на полуслове прервал очередную байку, с комической серьезностью заговорщика огляделся по сторонам и таинственным шепотом сообщил: «А ведь ты спишь, Макс! Все это – просто сон».

Я был потрясен. Дернулся так, что свалился с табурета и благополучно проснулся на полу у себя дома.

Следующие семь лет мне снилось что угодно, только не мозаичные мостовые чудесного города. Без этих сновидений я затосковал, да и наяву дела мои шли все хуже. Я терял интерес к старым друзьям, ссорился с девушками, менял места работы чаще, чем белье, выбрасывал на свалку книги, в которых больше не находил утешения, а, напиваясь, неизменно устраивал безобразные драки, словно бы в надежде разнести на кусочки реальность, которая меня больше не устраивала.

Со временем я, впрочем, успокоился. Обзавелся новым типовым пакетом жизненных ценностей: приятели, девушки, сносная служба, пристойное жилье, обширная библиотека, свидетельствующая скорее о возможностях, чем о вкусах своего владельца. В барах вместо алкоголя все чаще заказывал кофе, принимал душ по утрам, брился не реже, чем раз в два дня, вовремя отдавал белье в стирку, научился держать себя в руках и обходиться язвительными замечаниями вместо кулаков. Но вместо законной гордости испытывал все ту же тупую тоску, что сводила меня с ума в юности. Чувствовал себя мертвецом, восставшим из могилы и зачем-то приспособившимся к тихому, незаметному существованию среди таких же, полуживых.

Но мне чертовски повезло.

Однажды, заснув рано утром после работы, я сразу же увидел длинную барную стойку, свой любимый табурет и старого знакомого, поджидавшего меня за соседним столиком. Я тут же вспомнил, как закончилась наша последняя встреча. Понял, что сплю и вижу сон. Но на сей раз не упал со стула. И не проснулся. Даже не испугался. Наверное, с возрастом худо-бедно научился держать себя в руках.

– Что происходит? – спросил я. – И как оно происходит?

– Не знаю, – сказал мой старый приятель. – По-моему, никто не знает, как происходят подобные вещи. Но они происходят. Мое хобби – по возможности наблюдать этот факт.

– Не знаете? – ошеломленно переспросил я. Мне почему-то казалось, что этот человек обязан знать все ответы на мои вопросы.

– Речь не о том, – перебил меня он. – Скажи лучше, тебе здесь нравится?

– Еще бы! Это мой любимый сон. Когда он перестал мне сниться, я думал, что сойду с ума.

– Понимаю. А там, где ты живешь, тебе нравится?

Я пожал плечами. К этому времени у меня скопилось немало проблем. Не крупных неприятностей – они к тому времени успели остаться в

прошлом, – а скучных, заурадных, повседневных проблемок. Я был счастливым обладателем вполне неудавшейся, спокойной, умеренно сытной жизни и больших иллюзий насчет того, чего я на самом деле заслуживаю.

– Ты – ночной человек, – сказал мой собеседник. – И не без некоторых странностей, да? Там, где ты живешь, когда не спишь, это мешает, я полагаю.

– Мешает?! – взорвался я. – Да не то слово!

И сам не заметил, как выложил этому симпатичному дядьке все, что к тому времени успело скопиться на сердце. В конце концов, чего стесняться, это же только сон, о чем меня честно проинформировали еще семь лет назад.

Он выслушал меня довольно равнодушно, но и насмехаться не стал, за что я ему по сей день признателен.

– Ну что ж, – заключил он после того, как я умолк. – Все это довольно печально, но у меня есть для тебя отличное предложение. Интересная высокооплачиваемая работа здесь, в этом городе, который ты успел полюбить. Причем только по ночам, как ты всегда хотел.

Я не стал раздумывать. До меня все еще не доходило, что решение, принятое в этом сне, может иметь какие-то последствия. Впрочем, выслушать подробности я все равно хотел – из чистого любопытства.

– О'кей, считайте, что вы меня уже завербовали. Но зачем я вам нужен? Вы хотите сказать, что во всем этом городе нет человека, способного не спать ночью?

– Да нет, такого добра хватает, – ухмыльнулся он. – Кстати, меня зовут Джуффин. Сэр Джуффин Халли, к твоим услугам. Можешь не трудиться, я знаю, что тебя зовут Макс, а фамилия твоя мне без надобности. Ты очень удивишься, но я знаю о тебе не так уж мало. В частности, мне известно, что у тебя имеется некий чрезвычайно редкий талант, как раз по части возглавляемого мной ведомства. Просто до сих пор у тебя не было случая его проявить.

– Какой это талант вы у меня обнаружили? Уж не криминальный ли, часом? – я глупо хихикнул.

– Вот видишь, ты и сам догадался. Молодец.

– Вы это серьезно? Вы что, действительно мафиози?

– Не знаю, что такое «мафиози», но заранее уверен, что я – много хуже.

– Мафиози – это глава преступного сообщества, – объяснил я. – Самый крутой бандит. А вы?

– А я, напротив, начальник Малого Тайного Сыскаго Войска города

Ехо. В каком-то смысле, тоже «самый крутой бандит». Но на службе закона. Впрочем, мое ведомство интересуется исключительно магическими преступлениями.

– Какими? – недоверчиво переспросил я.

– Какими слышал. Магическими. И не нужно корчить рожи, я тебя не разыгрываю. Не до шуток сейчас. Пока забудь. Если мы поладим, получишь ответы на все свои вопросы и даже сверх того.

– Так мы уже, можно сказать, поладили.

– Правда? Что ж, это хорошо. Я-то думал, придется тебя уговаривать. Речь сочинял, старался.

– Лучше скажите, кем я буду, если поступлю к вам на службу?

– Ночным Лицом Начальника Малого Тайного Сыска войска. Но войско по ночам обычно дрыхнет, так что будешь ты, Макс, по большому счету, ночным начальником самого себя.

– Неплохая карьера для гастарбайтера.

– Это точно. Скажи-ка, а если бы я все-таки был этим, как ты выразился, – «мафиози», ты бы все равно согласился поступить ко мне на службу?

– Конечно, – честно ответил я. – Я пока не знаю обстоятельств вашей жизни, поэтому не вижу никакой разницы между преступниками и теми, кто их ловит.

– Молодец, коллега, не соврал. Продолжай в том же духе. Правда – не такая важная вещь, чтобы ее скрывать.

У этого сэра Джуффина, с хищным птичьим профилем и холодными глазами мудрого убийцы, была на удивление мягкая улыбка. Я понял, что уже давно не был так очарован – ни во сне, ни, тем более, наяву. Мне и правда хотелось бы остаться здесь, рядом с этим человеком, а чем он там занимается, и какую роль сочинил для меня – дело десятое. Возможно, именно поэтому я решил относиться к нашей беседе так серьезно, словно бы она произошла наяву. Я очень хотел ему верить. Так страстно я уже давно ничего не желал.

– Осталось обсудить технические подробности, – вздохнул сэр Джуффин Халли.

– В смысле?

– А в том смысле, Макс, что тебе еще нужно попасть сюда.

– А разве я не здесь? Ах, ну да...

– В том-то и дело. Думаешь, ты сейчас настоящий? Обычный призрак. Ну, почти обычный. Народ от тебя пока не шарахается, но человек сведущий невооруженным глазом увидит разницу. Да и у тебя будут

проблемы с телом, которое сейчас валяется под одеялом. Если оно умрет, тебе крышка. Нет уж, ты должен попасть сюда со всеми потрохами, которые в данный момент находятся неизвестно где.

– Потроха – это да, проблема, – пригорюнился я.

– Совершенно верно. А потому слушай меня внимательно. Тебе предстоит сделать кое-что невозможное, когда проснешься. Первое: ты должен вспомнить наш разговор. С этим у тебя проблем, надеюсь, не будет. А если будут – что ж, придется мне начинать все сначала. Второе: вспомнив, ты должен осознать, что все чрезвычайно серьезно. Тебе придется убедить себя, что некоторые сны могут продолжаться наяву. А если не получится, ты должен уговорить себя проверить. Из любопытства, от скуки – как хочешь.

– Нет проблем. И любопытства, и скуки в моей жизни хватает.

– Что ж, посмотрим. Человек устроен так, что когда с ним случается нечто необъяснимое, он кладет на это необъяснимое, со словами: «Ах, какое у меня пылкое воображение!» Тебе предстоит убедиться в моей правоте не далее как через пару часов. Тут я бессилен помочь. Остается только верить в удачу.

– Да ладно вам, – сказал я обиженно. – Не такой уж я тупой придурок.

– Не тупой и не придурок. Но способность верить в чудеса – не самая сильная твоя сторона. Я имел удовольствие долгие годы изучать тебя, Макс.

– А зачем?

– Не «зачем», а «почему». Так уж сложилось. Я случайно увидел тебя здесь много лет назад. Понял, что ты не из местных, подумал, что ты еще недостаточно взрослый для того, чтобы шляться по трактирам. И только потом до меня дошло, что ты – не настоящий. Так, фантом, призрак, бледная тень далекого сновидца. В здешних местах порой и не такое случается, но нашей магией от тебя не пахло, поэтому никто не заметил подвоха – кроме меня, конечно.

– А вы...

– А я заметил, поскольку немного разбираюсь в подобных вещах. И знаешь что? Я на тебя посмотрел и сразу понял: из этого парня со временем может получиться идеальный ночной заместитель меня самого. А сносный – хоть сегодня.

Я был потрясен. Мне очень давно не делали комплиментов. А столь приятных и неожиданных, кажется, и вовсе никогда не делали. Теперь-то я понимаю, что Джуффин выдал похвалы авансом, чтобы мне легче было поверить в его существование. Как ни будет кричать мой разум, что я спал и видел очередной глупый сон, но смириться с мыслью, будто грубая лесть

обаятельного Джуффина – тоже только «глупый сон», – ну нет, это не по мне!

– Когда ты убедишь себя, что надо попробовать, – если убедишь, конечно! – делай следующее... – Джуффин замолчал, потер лоб, прикрыл глаза, приказал: – Дай-ка руку!

Я протянул лапу, в которую он намертво вцепился. И забормотал тихо, поспешно, почти неразборчиво, словно бы старался угнаться за неким невидимым торопыгой-суфлером:

– Ночью, попозже, выйдешь на... да, это место называется: «Зеленая улица». Запомни. Не стой на одном месте, ходи. Ходи час, другой, сколько будет надо. Ты увидишь повозку... У вас это называется «трамвай». Пустой трамвай. Он подъедет, остановится. Заходи внутрь, садись. Трамвай поедет. Делай, что хочешь, но не суйся туда, где должен сидеть возница. Лучше не рисковать, с такими вещами никогда заранее не знаешь... Не волнуйся, не торопись. Это может занять много времени, поэтому возьми с собой бутерброды или еще что-нибудь. Рассчитывай на несколько дней. Я не думаю, что путешествие затянется надолго, но всякое бывает. И, самое главное – не надо никому ничего рассказывать. Тебе не поверят, а чужие сомнения всегда мешают настоящей магии.

Он наконец отпустил мою руку, открыл глаза и улыбнулся.

– Последний совет запомни хорошенько, в будущем пригодится. Ты все понял?

– Да, – кивнул я, растерянно массируя пострадавшую конечность.

– Ты сделаешь это, Макс?

– Да, конечно. Но по Зеленой улице не ходят трамваи.

– Думаю, что так, – равнодушно кивнул Джуффин. – А ты что, собрался путешествовать между Мирами на обыкновенном трамвае?... Кстати, а что такое «трамвай»?

Проснувшись, я не предпринимал никаких усилий, чтобы вспомнить сон, – и без того помнил все до мельчайших подробностей. Понять, кто я и где нахожусь, оказалось гораздо труднее, но я справился и с этим.

Было три часа дня. Я сварил себе кофе. Потом сел в кресло с чашкой и первой, самой сладкой, сигаретой. Собирался все обдумать. Сделав последний глоток, решил, что раздумывать тут не о чем. Даже если это был обыкновенный сон, что я теряю? Ну, прогуляюсь до Зеленой улицы – невелик труд. Гулять я люблю, ночь у меня свободна. Зато если сон был вещим... Ну, тогда это шанс! И еще какой!

Меня и правда ничего здесь не держало. Жизнь моя представляла

собой большую неинтересную глупость. Мне даже некому было позвонить, чтобы попрощаться. То есть было, конечно, кому позвонить, добрых полсотни имен в телефонной книжке, которую я завел всего-то месяц назад. Но говорить ни с кем не хотелось. Встретаться – тем более. Возможно, у меня просто была депрессия. В таком случае, да здравствует депрессия! Потому что я на удивление легко принял самое важное решение в своей жизни. Сам сейчас удивляюсь.

Мною овладела какая-то странная, приятная рассеянность. Ни улаживать напоследок дела, ни, тем паче, делиться своими планами с задушевными друзьями мне даже не пришло в голову. Вечер я провел не в мучительных раздумьях, а с бесконечными чашками чая у телевизора. Даже последняя серия «Твин Пикс» не показалась мне дурным предзнаменованием. Подумалось лишь, что на месте агента Купера я бы, пожалуй, так и остался бродить по «Черному Вигваму»: все лучше, чем возвращаться к реальности и портить жизнь себе и другим.

В общем, я вел себя так, словно самым интригующим событием вечера должен был стать торжественный вынос мусорного пакета за порог дома. Только укладывая в рюкзак термос с кофе и трехдневный запас бутербродов, я почувствовал себя сумасшедшим идиотом. Но решил, что ради разнообразия можно побыть и идиотом. В последние годы я был просто образцом рассудительности, и результаты совершенно не впечатляли.

Болтаться по Зеленой улице мне пришлось довольно долго. Вышел я из дома около часу ночи, дорога заняла минут двадцать. А одним из последних событий, произошедших при мне в этом мире, было появление на табло электронных часов, сияющих над зданием телефонной компании, огромных цифр 02:02. Такая симметрия всегда казалась мне хорошей приметой, уж не знаю, почему.

От созерцания нулей и двоек меня отвлек звон трамвая, пронзительно громкий в тишине ночи. Я не испугался, но у меня закружилась голова, в глазах двоилось, и я никак не мог понять, появились ли трамвайные рельсы посреди узкой булыжной мостовой. Что я разглядел, так это табличку, оповещающую, что я нахожусь на остановке трамвая, следующего по маршруту № 432. Почему-то номер потряс меня больше, чем сам факт существования трамвая, – до сих пор в нашем городе дальше тридцатого дело не заходило. Я нервно хихикнул. Звук собственного смеха показался мне настолько жутким, что я немедленно заткнулся. И тут трамвай вывернул из-за угла. Кажется, он мчался со скоростью экспресса.

Мне очень не хотелось смотреть на водительскую кабину. Но человек

устроен так, что то и дело совершает поступки, от которых лучше бы воздержаться. Я увидел широченную людоедскую рожу, скупую украшенную тоненькими усиками. Маленькие глазки, утопавшие в изобилии плоти, горели неземным восторгом. Трудно сказать, что именно в его облике так меня испугало, но в тот миг я хорошо понял, каково приходится скитающейся в Бардо душе, когда ей навстречу выходит первая процессия Гневных Божеств. Слова «страх», «ужас», «шок» – не способны передать охватившее меня чувство.

Трамвай начал тормозить, приближаясь к остановке. Тут я понял, что мне – конец. Если я зайду туда, мне конец, а если повернусь и убегу... Что ж, тогда – тем более! Я снова покосился на водительское место. По счастью, оно уже опустело. Мне стало полегче. Трамвай без водителя, на улице, где не ходят трамваи, маршрут № 432, из ниоткуда в никуда, – это было вполне терпимо. Такая версия искаженной реальности меня более-менее устраивала. В отсутствие людоедской рожи меня устраивало вообще все что угодно.

Трамвай остановился. Ничем не примечательный пожилой экземпляр с корявыми надписями: «Sex Pistols» и «Майкл – козел» на исцарапанном боку. Я бесконечно благодарен неведомому Майклу, он спас мне жизнь, или рассудок, или все вместе.

Выяснив зоологическое происхождение ни в чем не повинного парня, я почти успокоился. Вошел в пустой полутемный салон. Уселся у окна, пристроил рюкзак на соседнем сиденье. Дверь закрылась. Очень уютно закрылась, ничего пугающего в этом событии не было. Мы поехали. Даже скорость была (или казалась) самой обычной. И ночной пейзаж за окном не представлял собой ничего особенного – полужнакомые городские улицы, освещенные бледными кляксами фонарей, редкие желтые заплатки живых окон, жалкая неоновая рябь вывесок. Мне было хорошо и спокойно, словно я ехал в бабушкин загородный домик, где не был с четырнадцати лет. Бабушка умерла, домик продали, и я больше никогда не был так счастлив и свободен, как там.

Я увидел в стекле свое отражение – счастливое, изумленное, помолодевшее. Экий я симпатяга, однако, если постараюсь.

На одном из сидений я обнаружил какой-то журнал и радостно в него вцепился. Журнал оказался из породы любимых мною дайджестов. Некоторые любят погорячее, а я в ту пору предпочитал засорять мозги дайджестами – экологически чистый наркотик! Время полетело именно так, как я люблю: незаметно.

Наверное это выглядит нелепо – попасть в такую переделку и тут же

вцепиться в старый журнал, заедая позавчерашнюю прессу свежими бутербродами. Но так уж я устроен: когда не понимаю, что происходит, стараюсь найти себе какое-нибудь занятие, чтобы отвлечься. В повседневной жизни я нередко веду себя как сумасшедший, зато, как только начинаются чудеса, тут же становлюсь психически уравновешенным занудой. Инстинкт самосохранения, очевидно.

Оторвавшись от журнала, я заметил, что за окном светает. Вернее, за окнами. Какая-то струнка внутри меня задрожала, готовясь порваться. Два симпатичных солнышка бодро карабкались на небеса из-за горизонтов, каждое – из-за своего. Два рассвета в одном флаконе, или один – в двух? Слева и справа, чтобы ни одному глазу не было обидно.

Нужно было срочно брать себя в руки, поэтому вместо того, чтобы паниковать, я отвернулся от обоих окон, зажмурился, зевнул и попытался поудобнее устроиться на жестком сиденье. Как ни странно, мне это удалось. Сиденье словно бы стало мягче и больше. Я опустил голову на набитый бутербродами рюкзак и заснул. Спал крепко, кошмары меня не мучили. Видимо, ответственные за мои сновидения ангелы решили устроить перекур. Вот и молодцы.

Трамвайная реальность вообще была ко мне снисходительна. Проснувшись, я обнаружил, что лежу не на жестком сиденье, а на коротком, но мягком кожаном диванчике. Подтянув колени к подбородку, на нем можно было поместиться целиком. Кроме того, откуда-то появился колючий клетчатый плед, почти такой же уютный, как тот, что остался дома. «Как это мило с вашей стороны», – пробормотал я и заснул еще крепче.

К тому моменту, как я пробудился окончательно, салон трамвая стал похож на общежитие для гномов: все сиденья превратились в короткие кожаные диванчики, что меня вполне устраивало. Перед лицом неизвестности грех было не воспользоваться таким замечательным отпуском. Я много спал, жевал свои запасы, время от времени обнаруживал новые журналы, порой в довольно неожиданных местах. Один из них оказался у меня за пазухой, а другой был вставлен в компостер, как некий чудовищный проездной талон.

Что касается сюрреалистических пейзажей, вроде удвоенного рассвета, их больше не было. За окном установилась стабильная темнота. Тем легче было сохранять душевное равновесие.

По моим приблизительным подсчетам, идиллия продолжалась дня три-четыре. Хотя кто знает, как текло время в этом удивительнейшем образчике муниципального транспорта. Главным доказательством того, что мое

существование подчинялось исключительно законам метафизики, является тот факт, что меня совершенно не тяготило отсутствие уборной, а это несколько не вяжется с моими представлениями о человеческих возможностях. Всю дорогу с тревогой ждал, что организм потребует внимания к своим естественным нуждам, и безуспешно изобретал хоть сколько-нибудь гигиеничный выход из этого неловкого положения. Однако обошлось.

Финальное пробуждение разительно отличалось от предыдущих. Начать с того, что я был укрыт не пледом, а меховым одеялом. И наконец-то вытянул свои многострадальные ноги. Оглядевшись, я обнаружил, что лежу не в кровати, и не на диване, а на очень мягком полу, в огромной полутемной и почти пустой комнате. В дальнем конце помещения кто-то тихо и, как мне показалось, угрожающе сопел. Я открыл глаза еще шире, потом неловко повернулся и встал на четвереньки. Сопение прекратилось, но через несколько секунд что-то мягко толкнуло меня в пятки. До сих пор не понимаю, как я тогда не заорал.

Вместо этого я, оставаясь на четвереньках, молниеносно развернулся и... уткнулся носом в другой нос, маленький и влажный. Меня тут же лизнули в щеку. Неопишное облегчение чуть не лишило меня рассудка. Передо мною было совершенно очаровательное создание – мохнатый щенок с бульдожьей мордашкой. Позже, правда, выяснилось, что Хуф – не щенок, а, можно сказать, матерый зверюга, но его компактные размеры и восторженное дружелюбие ввели меня в заблуждение.

Песик радостно залаял. Вскоре в полумраке спальни материализовался невысокий силуэт в просторной, ниспадающей до пола одежде. Приглядевшись, я понял, что это не мой знакомец из снов. Кто-то другой. Неужели я ошибся адресом?

– Господин Па-а-ачетнейший Начальник изволит вернуться ближе к ночи, а вас, сэра, попрошу сообщить мне свои пожелания, – церемонно сообщил незнакомец, хрупкий сморщенный старичок с лучистыми глазами и не улыбочивым тонкогубым ртом.

Это был Кимпа, дворецкий сэра Джуффина Халли. Сам Джуффин действительно объявился вечером. Только тогда до меня окончательно дошло, что невообразимое путешествие из одного обитаемого мира в другой действительно состоялось.

Вот так я и оказался в Ехо, о чем мне еще никогда не доводилось сожалеть, – даже в такие дурацкие дни, как сегодняшний.

Пока я предавался воспоминаниям, служебный амобилер под управлением сэра Джуффина Халли уже с полчаса плутал среди роскошных садов Левобережья. Наконец мы въехали на одну из узеньких подъездных дорожек, выложенную, кажется, исключительно из самоцветов. Поначалу я не заметил никакого дома в глубине густых зарослей. «Наверное, сэр Маба Калох – философ, и его философия требует слияния с природой. Поэтому он живет в саду, без всяких там архитектурных излишеств», – весело подумал я и... уткнулся носом в стену дома, почти невидимую, поскольку постройка была скрыта под плотной завесой выющихся растений.

– Вот это маскировка! – восхитился я.

– Ты даже не представляешь, насколько ты прав, Макс. Знаешь, почему я сам сел за рычаг этой грешной телеги? Не поверишь! За свою жизнь я несколько сотен раз наносил визит Мабе и всегда был вынужден наугад искать путь в его берлогу. Выучить дорогу сюда невозможно. Всякий раз остается лишь надеяться, что повезет. Маба Калох – непревзойденный мастер скрытности.

– Он от кого-то прячется?

– Да ни от кого он не прячется. Просто людям очень трудно его обнаружить. Это происходит само собой. Один из побочных эффектов занятий Истинной магией.

– А почему ваш дом найти проще простого?

– Во-первых, у каждого из нас свои причуды. А во-вторых, мне еще надо дожить до его лет.

– Вы хотите сказать...

– Я ничего не хочу сказать. Но приходится, поскольку ты спрашиваешь. Орден Часов Попятного Времени существовал... дай-ка подумать... Ну да, около трех тысяч лет. И я никогда не слышал, чтобы там менялись Великие Магистры.

– Ох!

Я больше ничего не мог добавить.

Сэр Джуффин свернул за угол почти невидимого сооружения. Там обнаружилась ветхая фанерная дверь, более уместная в студенческом общежитии, чем на вилле Великого Магистра. С тихим скрипом она открылась, и мы зашли в пустой прохладный холл.

Маба Калох, Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени, известный тем, что мирно распустил свой Орден за несколько лет до начала Смутных Времен, после чего умудрился почти исчезнуть из жизни, ни на день не покидая Ехо, этот живой миф ждал нас в гостинной.

«Живой миф» выглядел весьма прозаично. Невысокий коренастый человек неопределенного возраста, с широким подвижным лицом, украшением которого были почти круглые веселые глаза. Если он и был похож на кого-то из моих знакомых, так это – на Куруша, нашу мудрую птицу.

– Давно не заглядывал, Джуффин!

Сэр Маба Калох произнес эту фразу с таким неподдельным восторгом, словно долгое отсутствие сэра Джуффина наполняло его жизнь воистину неземной радостью.

– Счастлив видеть тебя, Макс, – он отвесил мне шутовской поклон. – Мог бы и раньше показать мне это чудо, Джуффин. А его можно потрогать?

– Ну, попробуй. Насколько мне известно, он не кусается. И не бьется. Его даже на пол ронять можно.

– На пол – это хорошо.

Маба Калох действительно прикоснулся ко мне указательным пальцем и тут же отдернул руку, словно боялся обжечься. Дружески подмигнул, словно бы хотел сказать: мы-то с тобой понимаем, что вся эта клоунада нужна только Джуффину, так ты уж потерпи, доставь старику удовольствие. Сэр Маба не пользовался Безмолвной речью, но я готов спорить, что именно это он имел в виду, когда мне подмигивал. Мне понравился такой подход к делу, несмотря на то, что меня обозвали сомнительным словом «чудо» да еще и пощупали, как свежую булку.

– Усаживайтесь, ребята, – предложил сэр Маба Калох, широким жестом обводя свой обеденный стол. – У меня найдется кое-что получше вашей черной отравы.

Под «черной отравой», как я понимаю, подразумевалась камра, любимый напиток жителей Соединенного Королевства, местный эквивалент чая и кофе одновременно.

– Наверное, опять какая-нибудь вареная трава, – сварливо сказал Джуффин. Обычно он свирепеет, когда кто-то покушается на его маленькие слабости.

– Да уж не эта ваша жидкая смола. Кто вам сказал, что ее вообще можно употреблять в пищу? Сколько бы там над ней ни колдовали все эти горе-умельцы... Не дуйся, Джуффин! Сначала попробуй. Это действительно нечто особенное.

Сэр Маба Калох был совершенно прав. Светло-красный горячий напиток, появившийся на столе, немного напоминал обожаемый мною бальзам Кахара, смешанный с ароматами каких-то райских цветов.

– Ну, наконец-то в этом доме подают что-то приличное. – Джуффин начал оттаивать.

– Я не видел тебя таким усталым со дня принятия Кодекса, – наш хозяин встал с кресла и с хрустом потянулся. – Зачем так переживать из-за этих дурацких убийств, Джуффин? Когда Мир действительно мог рухнуть, ты был гораздо спокойнее. И правильно делал.

– Во-первых, если я не могу покончить с делом в течение часа, меня это раздражает, сам знаешь. А во-вторых, Макс в голову пришла идея, которая мне совсем не нравится. Но при этом все объясняет. Если мы оставили нараспашку Дверь между Мирами... Сам понимаешь, Маба, это не шутки!

– Двери между Мирами никогда не бывают по-настоящему закрыты, а посему совесть твоя чиста... Ну, ладно. Я к твоим услугам при условии, что вы оба выпьете еще по чашечке моего приобретения. Я очень тщеславен.

– Грешные Магистры! А я-то переживал, что у тебя не осталось ни единой человеческой слабости, – ухмыльнулся Джуффин. И обернулся ко мне. – Сэр Макс, не сиди, как засватанный. Возможно, это – единственный дом в Ехо, где можно вообще не стесняться. Прими к сведению и пользуйся случаем.

– Да я и не стесняюсь. Просто мне всегда нужно время, чтобы...

– Принюхаться? – заинтересованно спросил Маба Калох. Его круглые глаза были самым доброжелательным рентгеном, с каким мне доводилось встречаться.

– Что-то в этом роде. Обычно это продолжается очень недолго, а потом я внезапно понимаю, что уже привык. Но иногда...

– Иногда ты понимаешь, что к ТАКОМУ привыкнуть невозможно, да и не нужно, и стараешься улизнуть, – закончил мою речь сэр Маба. – Что ж, очень верный подход к делу. Принюхивайся, чудо. Что касается меня, я к тебе уже нюхался.

Я кивнул и послушно потянулся за второй чашкой.

– Ты ведь можешь проверить, прав Макс или нет? – Джуффин нервно барабанил пальцами по столу.

– Конечно. Только зачем проверять? Ты и сам знаешь, что он прав, Джуффин. Просто ты устал. И не только от этого дела. Но это был твой выбор – тратить свою жизнь на пустые хлопоты.

– Кто-то же должен этим заниматься, – проворчал сэр Джуффин.

– И не кто-то, а именно ты, так что все правильно. Хочешь, чтобы я посмотрел, как это было?

– Конечно! Если парень из другого Мира шляется по Ехо, я должен хотя бы знать, насколько случайно он сюда попал.

– Называй вещи своими именами. Больше всего тебя интересует, сколько еще незваных гостей имеют шанс свалиться в твои объятия.

– Тоже мне, провидец! Конечно, интересует. Такая уж у меня работа.

– Ладно. Если захотите еще по чашечке, кувшин на столе. Надеюсь, вы не успеете заскучать. Я сейчас.

С этими словами сэр Маба Калох, к моему великому изумлению, полез под стол. Я ошеломленно уставился на Джуффина.

– Зачем?!..

– Посмотри под стол и поймешь.

Я заглянул под стол. Разумеется, там никого не было. А чего еще я мог ожидать?

– Дверь между Мирами может быть где угодно, – мягко сказал Джуффин. – В том числе и под столом – какая разница? Но тому, кто хочет ее открыть, необходимо скрыться от чужих глаз. Мабе хватает секунды, мне, пожалуй, понадобилось бы две. Сколько тебе пришлось ждать то удивительное транспортное средство, на котором ты прибыл в мою спальню?

– Около часа.

– Неплохой результат для начинающего. Подлей-ка мне этого зелья. Кажется, я нашел именно то, что нужно усталому человеку.

– Хорошо бы раздобыть рецепт, – мечтательно сказал я.

– Рецепт?! Его не существует. Я-то знаю, как Маба готовит! Он просто достает из ниоткуда все, что под руку подвернется.

– Грешные Магистры! Джуффин, для меня это слишком.

– Да и для меня тоже – пока. А ведь я живу на свете немного дольше, чем ты. И не так уж понапрасну теряю время. Проблема, Макс, состоит в том, что все случается очень постепенно.

– Моя проблема в том, что все случается очень уж внезапно.

– Значит, тебе пока везет. Постарайся с этим смириться.

Где-то в дальнем углу гостиной хлопнула дверь. Сэр Маба Калох вернулся к столу, все такой же жизнерадостный.

– Спасибо, Джуффин! Я получил истинное наслаждение, созерцая открытую вами дверь и то забавное место, которое за ней находится. Это просто здорово!

– Рад, что тебе понравилось. Но по мере того, как Макс рассказывает мне о своей родине, она нравится мне все меньше и меньше.

– А я и не говорю, что она мне по душе. Но очень забавное местечко! Давно не видел ничего подобного. Ты рад, что улизнул оттуда, Макс?

– Я теперь даже подумать не могу, что могло быть как-то иначе. Но поначалу... Я, кажется, натер мозоль на том участке мозга, который заведует положительными эмоциями.

Сэр Маба Калох сочувственно покивал, устроился поудобнее в своем кресле, задумчиво извлек из-под стола блюдо с какими-то маленькими булочками. Попробовал, одобрительно кивнул и поставил свой трофей на стол.

– Это съедобно, и даже более того... Не буду томить, просто расскажу, как все происходило. Во-первых, Макс, ты угадал. В Ехо действительно объявился твой земляк. Между прочим, Джуффин, я впервые вижу, чтобы у человека его возраста и пола была так развита интуиция.

– Я тоже, – согласился мой шеф.

Я покраснел от удовольствия.

– С чем вас обоих и поздравляю. Ешьте, не бойтесь! Я, конечно, не могу объяснить, откуда они взялись, тем не менее...

– Отравитель, – буркнул Джуффин, отправляя булочку в рот. Жуй, Макс. Умирать, так всем вместе.

Булочки оказались превосходными. Их вкус был мне знаком, но я не мог понять, почему.

– Не знаю, как вам это удалось, – продолжил сэр Маба Калох, – но вы, ребята, сотворили самый безумный способ сообщения между Мирами, какой я когда-либо видел.

Я попытался протестовать.

– Почему мы? Его создал Джуффин, а я просто тупо выполнял инструкции. Ни к чему мне чужие лавры, свои девать некуда.

– Ну сам рассуди, Макс, – вздохнул Джуффин, – как я в одиночку мог создать этот дурацкий «трамвай», если до сих пор не представляю себе, что это такое? Когда-нибудь до тебя дойдет, что мы сделали это вместе, а пока – что ж, просто поверь нам на слово.

– Смирись с тем, что ближайшую пару сотен лет ты не будешь ведать, что творишь, – добавил Маба Калох. – Это только поначалу пугает, а потом становится интересно. Ладно, вернемся к моим впечатлениям. Я побывал на темной и унылой улице, где для тебя открылась Дверь между Мирами. Там бродил человек, одержимый убийством. Ничего особенного, но... Я люблю одержимых, Макс. Как бы примитивны они ни были, для них всегда открыт доступ к чудесам. Что касается этого парня, мне сразу стало ясно, что он уже обеими ногами увяз в чуде. К нему приближалась некая

причудливая телега, творение рук человеческих, именуемое «трамвай». Никогда не видел ничего более нелепого! Транспортное средство должно уметь ездить где угодно, а не по специальной тропинке, тем более, что ни одна тропинка не может быть бесконечной.

– Эта «тропинка» называется: «рельсы», – уточнил я.

– Спасибо, Макс. Это, конечно, полностью меняет дело. Когда я понял, как устроена эта странная телега, и для чего она нужна, я смеялся до колик. Кстати, для одержимого появление трамвая тоже было сюрпризом. Он, знаете ли, был в курсе, что на данной улице нет упомянутой мной специальной тропинки... Да, Макс, я помню, «рельсов». Следовательно, бедняга был уверен, что эта штука не может здесь ездить... Грешные Магистры, как мало надо некоторым людям, чтобы окончательно потерять разум!

– Скажи мне, Маба, – нахмурился Джуффин, – насколько велика вероятность, что этот трамвай будут встречать и другие люди?

– Их шансы почти на нуле. Во-первых, появление этого недоразумения природы каким-то образом увязано с фазами тамошней Луны и положением прочих планет, поэтому происходит довольно редко. Во-вторых, это очень пустынная улица. И третье, самое главное: этот проход между Мирами создавался специально для него, – кивок в мою сторону. – Так что нормальные люди не только не смогут им воспользоваться, но вообще ничего не увидят. Только сведущий человек, или сумасшедший, чья собственная личность почти исчезла под натиском безумия, способен пройти через чужую Дверь. Можешь быть спокоен, Джуффин, подобные совпадения нечасто случаются. Разве что забредет сюда пара-тройка тамошних Магистров, но такое возможно во все времена.

– Тем более, что там нет никаких Магистров, – добавил я.

– Никогда не суди поспешно, – с упреком сказал сэр Маба Калох. – Ты что, лично знаком со всеми обитателями своего Мира?

– Конечно, нет, но...

– То-то же. Если ты ни одного не встретил, это не значит, что их нет вовсе. Будь оптимистом. Мы, Магистры, есть везде!

– Так ты говоришь, нашествия не будет? – с явным облегчением переспросил Джуффин.

– Разумеется, нет. Да, еще одна интересная деталь! В этом «трамвае» был возница. Хотелось бы мне иметь больше времени, чтобы изучить природу этого существа. Займусь на досуге, непременно.

– Восторженный толстяк с тонкими усиками, – онемевшими от ужаса губами выговорил я. – Чудовищная рожа, как только его земля носит... Это

был он?

– Разумеется. Кто же еще? Первое созданное тобой существо, Макс. Мог бы испытывать к нему более нежные чувства. Никогда такого не видел!

– Что за возница? – изумился Джуффин. – Ты мне ничего о нем не говорил, Макс!

– Я думал, что вы и без меня все знаете. К тому же я постарался забыть о нем как можно скорее. Я чуть не умер, когда его увидел. Хвала Магистрам, что он почти сразу исчез!

– Ну да, ты, небось, подумал, что это мой добрый приятель... А я-то хорош! Надо было расспросить тебя поподробнее. Меня подвела практичность, решил: раз уж ты здесь, все остальное не имеет значения... Маба, что же это за существо?

– Я же говорю, еще не знаю. Могу сказать одно: я никогда прежде такого не видел. Если выберу время изучить это явление природы, непременно сообщу результаты исследований вам обоим. Но ты слишком суров к собственному созданию, Макс! Одержимому, например, этот возница очень даже понравился. Он решил с ним поговорить и узнать, откуда взялся трамвай там, где его быть не может. И еще он подумал, что возница может стать его лучшим другом... В некотором смысле, это так: они оба – одержимые, каждый по-своему. В общем, трамвай остановился, парень вошел, поприветствовал возницу, и они поехали... Не могу сообщить вам леденящие душу подробности их совместного путешествия, поскольку поленился вникать. Но через какое-то время одержимый оказался в Ехо, на задворках «Обжоры Бунбы». Он был голоден, перепуган, и у него окончательно поехала крыша.

– Что у него поехало? И куда? – Изумился сэр Джуффин.

– Крыша. Куда – извини, не знаю. Очевидно, вниз и немного вбок... Шучу, шучу! Я лишь воспользовался его собственным термином, чтобы быть более точным. В таком деле нюансы имеют большое значение. Макс, ты знаешь перевод?

– Ну... – я задумался. – Это значит: «сойти с ума» – сразу, но, в то же время, постепенно, шаг за шагом, погружаясь все глубже и глубже. По крайней мере, я сам употребляю это выражение именно в таких случаях.

– Здорово объяснил! – сэр Маба Калох был доволен. – Ну, а что случилось потом, вы знаете лучше, чем я, поскольку Дверь между Мирами закрылась, и я утратил интерес к вашему приятелю.

– Послушай, Маба, а нельзя ли... – начал Джуффин.

– Нельзя!

– Ладно. Тогда прощай. Не забудь рассказать про загадочное усатое создание, когда разберешься.

– А ты приходи через дюжину-другую дней. Или даже раньше, только не с таким озабоченным лицом. И ты приходи, Макс. Вместе с Джуффином или один, – если сможешь меня найти, конечно. Но тут уж я никому не помощник. Что ж, господа, вы доставили мне истинное удовольствие, взвалив на меня собственные проблемы. А это действительно надо уметь! Прощайте.

И сэр Маба Калох резким толчком опрокинул стол, за которым мы сидели. Стол с грохотом рухнул на пол, брызнули осколки посуды. Я инстинктивно отпрянул, кресло покачнулось, миг – и я приземлился на самую надежную из всех точек опоры, совершив какое-то идиотское сальто в духе сэра Мелифаро.

Мгновение спустя я понял, что сижу не на полу гостиной, а на заросшей травой обочине садовой тропинки. Очумело огляделся. Рядом со мной от души хохотал Джуффин.

– Маба обожает удивлять новичков. После знакомства с ним я оказался на дне озера, где ползал на четвереньках, разыскивая «лестницу наверх», поскольку напрочь забыл, что умею плавать. Какое там, сам факт существования такого полезного навыка, как плавание, не укладывался в моей голове. Мне понадобилось несколько часов, чтобы выбраться на берег. И несколько лет, чтобы вспомнить, как я там очутился. Но к тому времени я уже не смог бы обидеться на Мабу, даже если бы очень постарался. Можешь мне поверить, сэр Макс, с тобой он обошелся более чем гуманно.

– Ничего себе «гуманно». Но ваш сэр Маба мне все равно очень понравился.

– Рад, что наши вкусы совпадают. Поехали. Можешь сесть за рычаг, разыскать обратную дорогу труда не составит.

– А о чем вы с Мабой говорили в самом конце, Джуффин? – спросил я, когда немного пришел в себя после причудливого прощания с Великим Магистром. – Я довольно шустро соображаю, но это уж слишком: «А нельзя ли? – Нельзя!» Простите мою назойливость, но мне ужасно интересно.

Сэр Джуффин Халли махнул рукой.

– Тоже мне тайна! Я собирался спросить, нет ли способа быстро найти твоего земляка, воспользовавшись тобой... – ну как образцом, что ли. Может быть, существует какой-нибудь особый запах твоего Мира,

неуловимый настолько, что я его не учуял. Или нечто в этом роде, что могло бы ускорить дело.

– Ну и?

– Сам слышал – это невозможно.

– Неужели моя родина ничем не пахнет? Обидно, понимаешь...

– Да она-то, может, и пахнет. Только ты, сэр Макс, – никуда не годный образец.

– Обижаете, – растерянно хмыкнул я.

– Напротив. Занятия Истинной магией уже слишком изменили тебя. Ты сам, возможно, не замечаешь этих перемен, но поверь мне на слово, воспользовавшись тобой, как образцом, теперь можно найти разве что меня. Или того же Мабу Калоха.

– Это тоже актуально, – заметил я. – Сами говорили, что добираться к нему в гости – не подарок.

– Да, но я предпочел бы для начала найти этого одержимого, а уже потом заняться чем-нибудь более интеллектуальным. Например, поспать... Ого, да мы уже приехали!

– А его одежда, Джуффин? – спросил я, вылезая из амобилера. – Думаю, она подходит для прогулок по Ехо не больше, чем те штаны, в которых я сюда прибыл.

К моему глубокому разочарованию, шеф пожал плечами.

– Ну, что ты. Это же столица Соединенного Королевства! Здесь толпы приезжих. Ни для кого из местных жителей не секрет, что пол-Мира носят штаны. Те же граждане вольного города Гажина, я уж не говорю о милых твоему сердцу обитателях границ. Так что штанами здесь никого не удивишь. Прошли те далекие времена, когда горожане были готовы часами пялиться на всякий иноземный костюм. Теперь они на такую ерунду внимания не обращают... Как дела, Мелифаро?

– Никак. То есть, трупов больше не было, – бодро доложил тот. – Парень переутомился, я полагаю. Совсем себя не бережет... Сэр Джуффин, вы готовы защитить мою жизнь от этого истекающего ядом монстра? Давеча он грозился меня прикончить.

Я непонимающе уставился на Мелифаро.

– Когда это? А!..

Я уже и думать забыл о вчерашнем визите Лонли-Локли, после которого жизни «дневной задницы» Почтеннейшего Начальника действительно угрожала некоторая опасность. Вот уж, воистину, суета сует.

– Ты не обидишься, если я прикончу тебя немного позже? На фоне последних событий убийство – слишком банальный поступок. Не хочу

прослыть жалким подражателем неизвестного гения.

– Ну ты даешь. Все-таки убивают дам, а я – мужчина в самом расцвете сил.

Я махнул рукой.

– Невелика разница. Смерть – она и есть смерть.

– Философ, – одобрительно заметил Джуффин. – Пошли ко мне, Мелифаро. Нам как раз нужен сообразительный шалопай вроде тебя, не успевший обалдеть от всего происходящего. Я уже послал зов сэру Кофе, он обещал присоединиться к нам через полчаса.

– Ну да, только прожует полпирога и дослушает свежий анекдот, – с энтузиазмом закивал Мелифаро. – Кофу можно понять, в конце концов, это его основная обязанность.

В кабинете Джуффин рухнул в кресло и внезапно широко улыбнулся.

– Все что могли, мы уже сделали, Мелифаро. Теперь твой ход. Достоверно известно, что убийца – земляк Макса. Твои предложения?

– Костюм отпадает, – тут же сказал Мелифаро. – Прошли те времена, когда новость о человеке в штанах могла стать событием.

– Я же тебе говорил! – обернулся ко мне Джуффин.

– С речью то же самое. В общем, с этими приметами уже можно работать, но времени уйдет... – Мелифаро запустил пальцы под тюрбан. – Подумай, Макс, чем еще твой земляк может отличаться от... э-э-э... нормальных людей... извини, конечно! Что-нибудь такое, на что обращают внимание, что невозможно скрыть даже в такой разношерстной толпе. Есть хоть что-то?

– Мне надо сосредоточиться, – сказал я. – А делать это лучше всего в уборной. Может быть, именно там меня осенит гениальная идея. Простите, господа, я вернусь через минуту.

И я отправился в самый короткий отпуск, право на который имеет всякий человек в любом из миров. Проходя по коридору, услышал одну из своих любимых арий и решил подойти поближе, дабы лишний раз насладиться обществом ее исполнителя.

– Бычачьи сиськи! Какого дерьма она хочет от тебя, Фуфлос? Пусть отправляется туда, где ковыряются в этом дерьме!.. – Генерал Бубута Бох опасно оглянулся и увидел мою приветливую физиономию. Я как раз выворачивал из-за угла.

– ...Поскольку этих достойных людей, без сомнения, заинтересует все, что она им расскажет, – деревянным голосом закончил сэр Бубута, не отрывая глаз от моего доброжелательного лица. Его заместитель и родственник капитан Фуфлос, выпучив глаза, проделывал какую-то

занимательную дыхательную гимнастику.

– Я как раз распорядился, чтобы к вам отправили свидетельницу по делу, которым вы с сэром Халли занимаетесь со вчерашнего вечера, сэр Макс, – почтительно сообщил Бубута.

Может ведь изъясняться нормально, когда захочет.

– Отлично, – важно сказал я. – Вы поступили в полном соответствии с законом и необходимостью, сэр Бох.

Честное слово, он вздохнул с облегчением.

Когда я вернулся в кабинет Джуффина, там было весело. Бойкая рыжеволосая леди в дорогом ярко-красном лоохи вертела в руках кружку с камрой, кокетливо поглядывая на голливудскую рожу Мелифаро. Мне показалось, что время легкомысленного флирта миновало для нее лет сто назад, но сама леди явно считала иначе.

– Вот и сэр Макс. – Джуффин дал себе труд констатировать более чем очевидный факт, чего с ним давненько не случалось. – Начинайте, леди Чедзи.

Дама обернулась ко мне. При виде моего костюма лицо ее вытянулось и сразу же оскалилось самой фальшивой из любезных улыбок. Она поспешила отвернуться, нимало меня этим не огорчив. Я скромно занял свое место, вооружившись полной кружкой камры.

– Благодарю вас, сэр. Если бы вы знали, с какими чудовищами мне довелось столкнуться в Городской Полиции! Они не предложили даме не только глоточек камры, но даже удобного кресла. Мне пришлось сидеть на каком-то дрянном табурете.

– Представляю, как вы настрадались, – лицо Джуффина выражало искреннее сочувствие. – Но мне показалось, что вас привели сюда более серьезные неприятности.

– Да! Еще утром у меня было предчувствие. Я знала, что не нужно идти за покупками! И я не пошла, потому что верю своим предчувствиям. Но потом мне прислала зов моя подруга, леди Хедли. Она очень хотела меня видеть, и я не смогла ей отказать. Мы договорились встретиться в «Розовом бузивухе». Я решила не вызывать амобилер, а пойти пешком, поскольку живу на улице Высоких стен, так что...

– До «Розового бузивуха» рукой подать, – кивнул Мелифаро. Леди Чедзи посмотрела на него с нескрываемой нежностью, в которой не было и намека на материнские чувства.

– Ваши познания меня просто поражают. Может быть, вы сами тоже живете поблизости?

– Нет, но я как раз планирую туда переехать, – доверительно сообщил Мелифаро. – Продолжайте, незабвенная.

Дама покраснела от удовольствия. Я едва сдерживал смех. Хорошо бы я был, если бы прыснул! Леди наверняка отказалась бы давать показания, пока меня не четвертуют. Тем более, что Мантия Смерти явно сводила на нет мою гипотетическую мужскую привлекательность.

– Я вышла из дома, несмотря на дурное предчувствие. И оно меня не обмануло! Не успела я пройти один квартал, как из-за угла появился какой-то ужасный варвар в отвратительном, грязном лоохи с рукавами и уродливых штанах. И этот кабан шатался! Никогда не видела столь пьяного мужчину, – ну, разве что мой кузен Джамис однажды набрался до подобного состояния. Но это было еще до наступления Эпохи Кодекса, поэтому Джамиса можно понять и простить... И потом этот пьяный мерзавец замахнулся на меня ножом. Он даже порвал мою новую скабу, которую я как раз вчера купила в лавке Диролана! Представляете, во сколько она мне обошлась? Я терпеть не могу таких мужчин, поэтому сначала отвесила ему оплеуху и только потом испугалась. А он зашипел и сказал какое-то странное слово. Кажется, «шелюха»... Ну да, «старая шелюха». Наверное, это какое-то варварское ругательство. А потом он убежал. Я пошла домой переодеться и послала зов Хедли, чтобы она не обижалась на мое опоздание. Ну и объяснила ей причину задержки. А Хедли сказала, что это мог быть тот самый убийца, о котором написали в «Суете Ехо», и тогда я испугалась по-настоящему. А Хедли посоветовала пойти к вам, – то есть, не лично к вам, сэр Халли, а в Дом у Моста. Тогда я вызвала амобилер и отправилась сюда. Вот, собственно, и все. Вы думаете, это действительно тот самый убийца? Но он такой слабый! Не представляю, почему те несчастные женщины с ним не справились? Одна оплеуха – и все.

– Благодарю вас, леди Чедзи, – торжественно заявил Джуффин. – Думаю, ваша храбрость спасла не только вас, но еще множество жизней. А теперь отправляйтесь домой. Сожалею, что наша встреча была такой короткой, но нам нужно как можно скорее найти вашего обидчика.

– Вы найдете его, господа, я уверена.

Леди удалилась, грациозно покачивая бедрами и то и дело одаривая нас томными взглядами – вполоборота, через плечо. А счастливчик Мелифаро получил на прощание столь страстную улыбку, что чуть на пол не рухнул под ее тяжестью. Когда леди Чедзи, наконец, покинула кабинет, бедняга закатил глаза к потолку.

– Грешные Магистры, и за что мне такое наказание?! В конце концов, я

же не рыжий!

– Зато, в случае чего, должность приказчика в лавке Диролана тебе гарантирована, – ухмыльнулся Джуффин. – Ну что, сэр Макс, ты вспомнил, чем отличаешься от «нормальных людей», если пользоваться терминологией этого горе-любовника?

Я молча пожал плечами, допил остывшую камру. От «нормальных людей» я отличался многим, особенно теперь. Нужно было понять, чем отличаются все мои бывшие соотечественники от нынешних. Веселый эпизод с Бубутой и душераздирающая исповедь леди Чедзи отвлекли меня от размышлений на эту тему.

– А вот и я! – сэр Кофа Йох одарил нас безмятежной улыбкой сытого человека. – Прощу прощения за опоздание, меня отвлек один забавный эпизод. Ваш зов, Джуффин, застал меня на пороге «Старой колючки»...

Я вскочил, опрокинув кресло. Кружка, к счастью, пустая, с грохотом покатилась на пол.

– Я кретин! – взвыл я. – Как же я мог забыть?! Суп, Мелифаро! Суп Отдохновения! Помните, что со мной творилось, Джуффин? Конечно, он шатался! Еще бы! Разумеется, это был мой земляк! Парень попробовал супчик! Какие уж теперь убийства!

– Вот и все, – с облегчением вздохнул Джуффин. – Кончились наши мучения. Гордиться тут нечем, просто повезло. Теоретически, убийца мог бы годами бродить по Ехо и питаться чем-нибудь другим.

– А что у тебя случилось с этим супом? – растерянно спросил Мелифаро. – Что-то я вас не понимаю, господа.

– Макс, нельзя есть Суп Отдохновения, – пояснил Джуффин. – Но не вздумай с этим шутить, парень. На него это действует как яд. После одной тарелки три дня пластом лежал, и я ничего не мог поделать.

– Бедняга, – сочувственно сказал Мелифаро. – То-то ты все время какой-то взвинченный. словно у тебя Лонли-Локли в заднице сидит. Ты много потерял!

Я пожал плечами.

– Пусть это будет самой страшной утратой в моей жизни. Мне и без супа пока неплохо.

– Теперь мне все ясно, – внезапно заявил сэр Кофа. – Можете посылать Лонли-Локли в «Старую колючку». Убийца там. Из-за него-то я и задержался.

– Я сам съезжу. – Мелифаро одним прыжком оказался на пороге. – Не убивать же такое чудо природы! К тому же наш «Мастер Пресекающий

ненужные улыбки» как раз разбирает мои бумаги. Грех лишать его такого удовольствия.

– Поедем вместе. – Джуффин встал из-за стола. – Мне тоже любопытно. Не говорю уже о Максе, который просто обязан поприветствовать своего земляка. Ну и сэр Кофа имеет полное право на свою часть лавров.

Я-то, откровенно говоря, особого энтузиазма не испытывал. Мне предстояло увидеть человека, прошедшего тот же путь, что и я. Через мою «Дверь между Мирами», если пользоваться терминологией Джуффина. Будь моя воля, я бы отменил свидание. Но меня-то как раз никто не спрашивал.

За рычаг амобилера усадили меня: путь был неблизкий. По дороге сэр Кофа вкратце изложил нам свои впечатления.

– Вскоре после полудня в «Колючку» зашел какой-то странный тип. Как известно, Чемпаркароке обожает странных типов. Чем хуже, тем лучше – вот его девиз. Чемпаркароке все такой же любопытный, как в тот день, когда впервые приехал в Ехо с острова Муримах. Да, так вот. Посетитель с порога сказал ему, что все бабы... дырку над ним в небе, слово какое-то дурацкое – запоматывал!

– Шлюхи, – подсказал я. – Он, вероятно, сказал, что все бабы – шлюхи.

– Правильно, сэр Макс. Ты, никак, еще и ясновидец?

– Нет. Просто маньяки... – ну, такие люди, как этот тип, – часто цепляются за одну-единственную фразу и все время возвращаются к ней. То же самое он сказал этой рыжей: «старая шлюха». Так что...

– А что это значит? – заинтересовался Мелифаро.

– Ничего интересного. Ну, скажем так: «очень плохая развратная женщина».

Выслушав мой перевод, Мелифаро просто расцвел. Но я счел нужным продолжить лекцию.

– Такие ребята всегда имеют большие претензии к женщинам. Ко всем без разбору, или только к блондинкам, или только к толстым – как получится.

– Не отвлекайся на такой скорости, – проворчал Джуффин. – Пусть лучше сэр Кофа ораторствует.

– Чемпаркароке пришел в восторг от одного этого непонятного слова. И на всякий случай согласился со своим гостем. Парень спросил, нет ли у Чемпаркароке чего-нибудь, что могло бы облегчить его страдания. Трактирщик решил, что посетитель хочет получить тарелку его

знаменитого супа. И налил ему самого забористого. Тот поначалу не хотел есть, но Чемпаркароке поклялся мамой, что это – лучшее средство от любых страданий. И парень попробовал. Ему понравилось. И еще как понравилось! Чемпаркароке утверждает, что еще никогда не видел столь искреннего восторга по поводу супа собственного приготовления. Доев свою порцию, посетитель убежал. Чемпаркароке понял, что у парня нет денег, и он не знает, что за всех голодных в Ехо платит Король. Приезжие часто этого не знают, поэтому попадают во всякие переделки. Чемпаркароке не привыкать. Он порадовался пополнению своей коллекции чудаков и вернулся к делам. Но через час его новый дружок вернулся. Чемпаркароке заметил, что тот топчется у входа, и крикнул ему, что он может заходить, поскольку ничего не должен. И налил ему еще одну тарелку – парень все бормотал об облегчении страданий. Ну и, надо понимать, облегчил – дальше некуда. К тому моменту, как я зашел в «Старую колючку», там уже толпились любопытные. Торговля у Чемпаркароке шла как никогда, так что его доброта окупилась сторицей. И людям было на что посмотреть! С приезжим творилось неладное. После второй тарелки он начал бредить, а после третьей сплясал самый странный танец, какой я когда-либо видел. Наверное, что-то национальное... Потом он задремал, а я решил, что и так задержался. Все равно парень не в том состоянии, чтобы оттуда уйти. Да и Чемпаркароке обещал мне глаз с него не сводить. Я подумал, что этот чудик вполне может оказаться нашим клиентом, поскольку очень уж странно себя ведет. Даже пришло в голову – а человек ли он? Но вот что мне, старому дураку, не пришло в голову, так это вспомнить рассказ Чемпаркароке о том, как вы, Джуффин, затащили в «Колючку» этого бедного мальчика...

«Бедным мальчиком», разумеется, был я. Джуффин покайно вздохнул, вспоминая свою давнюю оплошность.

У входа в «Старую колючку» я поморщился. Славное место, наверное, но мой организм отказывался с этим соглашаться. Меня начало мутить еще на пороге.

Народу здесь было столько, словно все жители столицы одновременно получили День Свободы от забот. Но завидев нашу грозную компанию, горожане начали понемногу выбираться на улицу. Рыжий Чемпаркароке сделал умное лицо и начал энергично протирать и без того чистые тарелки.

На широкой деревянной скамье спал мой земляк. По счастью, он не оказался одним из моих школьных приятелей. Это было бы слишком. Да и по возрасту он вполне годился мне в отцы. Или же это нелегкая жизнь

маньяка состарила его раньше времени. Выглядел бедняга ужасно: грязный плащ, измятые брюки, недельная щетина, темные круги под глазами. К тому же он здорово переусердствовал с Супом Отдохновения. Его хриплое прерывистое дыхание не свидетельствовало о физическом благополучии. Если бы он умер у нас на глазах, я бы не удивился – к тому явно шло.

Джуффин брезгливо поморщился.

– И на поиски вот этого чуда природы мы угробили целые сутки? Фу, как некрасиво! Возьми его, Макс, и пошли отсюда. Чемпаркароке, тебе есть что добавить к той истории, которую ты сообщил сэру Кофе?

Рыжий симпатяга пожал плечами.

– Чего тут добавишь, сэр Почтеннейший Начальник? Некрасивая история. Поначалу он был такой забавный, а потом начал хрипеть, стонать, гоняться за кем-то невидимым по всему трактиру... Ну, народ-то был доволен, люди любят дурачков, даже больных. А потом он упал на лавку и заснул. Только я думаю, что он скоро побеседует с Темными Магистрами. У меня чуйка на такие вещи. Как пить дать, он вам дрыгнет ногами, и все тут!

– Спасибо за хорошую новость. Ничего не имею против, – проворчал сэр Джуффин. – А ты молодец, Чемпаркароке!

Трактирщик был польщен, но явно не понимал, за что его хвалят. Джуффин устало посмотрел на меня.

– Бери его, Макс! Чего ты ждешь? Танцевать он все равно больше не собирается.

Я вздохнул и сделал привычный жест левой рукой. Полумертвый маньяк уютно разместился между большим и указательным пальцами. Чемпаркароке разинул рот: он прибыл в Ехо в самый разгар Эпохи Кодекса, и даже мелкие чудеса все еще были для него в диковинку. Я брезгливо поморщился, и мы отбыли. Мне еще и амобилер пришлось вести с этой пакостью в пригоршне!

В Зале Общей Работы я поспешно избавился от своей легкой, но неприятной ноши, вывалив земляка прямо на ковер. И пошел мыть руки. Я – типичный неврастеник, так что подобные вещи легко выбивают меня из колеи. Уж очень мне не понравился этот маньяк! Дело, наверное, в том, что нас слишком многое связывало, а он при этом чересчур неаппетитно выглядел.

Я вздохнул и потопал обратно.

– Привести, что ли, его в чувство? – задумчиво рассуждал сэр Джуффин Халли, с заметным отвращением разглядывая нашу добычу. –

Возни много, но хотел бы я знать...

Я, кажется, примерно представлял себе, что именно хотел бы знать мой шеф... Блаженны несведущие.

– Не бери в голову, сэр Макс, – весело сказал Джуффин.

Обычно он начинает понимать, что со мной творится, прежде, чем я сам замечаю перемену в собственном настроении. Но сегодня шеф что-то припозднился с утешениями.

– Это не испытание твоих нервов. Это – удовольствие, потому что у нас есть шанс узнать нечто, чего мы не знали прежде. Выше нос, парень!

– Не уверен, что сие сокровенное знание улучшит мой аппетит, – проворчал я.

Сэр Кофа и Мелифаро смотрели на нас, совершенно не понимая, о чем речь.

– Пустяки, – сказал им Джуффин. – Так, своего рода семейные проблемы... Займусь-ка я этим красавчиком.

– Боюсь, ему уже ничего не поможет, – заметил я. – Помните, я ведь от одной тарелки чуть не окочурился, а этот счастливчик целых три навернул.

– А я и не собираюсь ему помогать. Но, возможно, он захочет исповедаться. – Джуффин присел на корточки возле нашей добычи и начал массировать его уши, потом принялся за горло. Ритмичные движения завораживали, во всяком случае, меня.

«Лучше отвернись, Макс, – раздался у меня в голове безмолвный совет Джуффина. – Тебе совсем не обязательно принимать в этом участие».

Я с трудом отвел глаза. Как раз вовремя – сэр Джуффин Халли совершил поступок, которого я никак не мог ожидать от столь солидного, респектабельного пожилого джентльмена. С пронзительным визгом он вспрыгнул на живот несчастного маньяка, после чего кубарем откатился в сторону.

– Давненько мне не приходилось так развлекаться, – заметил Джуффин, вставая. – Ну, теперь-то он с нами пообщается!

Мой земляк действительно пошевелился.

– Кела! – позвал он. – Это ты, Кела? Я знал, что ты до меня доберешься. Так и надо, парень...

Словно во сне я приблизился к этому нелепому существу.

– Как тебя зовут? – спросил я.

Глупо, конечно. Что мне за дело до его имени? Но это было первое, что пришло мне в голову.

– Не знаю. Меня уже никто никуда не зовет. У тебя есть этот суп? Он действительно уносит боль...

– Ну не сказал бы, – я твердо придерживался собственного мнения на сей счет. – Кроме того, ты можешь от него умереть.

– Это фигня. Я уже умер, но меня разбудили. Кто меня разбудил?

– Я, – заявил сэр Джуффин Халли. – Можешь не трудиться говорить «спасибо».

– Кто-то может объяснить мне, где я? – спросило это несчастное существо. – Человек имеет право знать, где он умер.

– Ты слишком далеко от дома, чтобы название города имело какое-то значение, – сказал я.

– Но мне все равно надо знать.

– Ты – в Ехо.

– Это в Японии? Но здесь никто не похож на япошек... Ты смеешься надо мной, да? Здесь все смеются... Я так долго ехал... Я не помню, зачем... И эти шлюхи, они тоже не хотели сказать мне, где я нахожусь. Наверное, они радовались, что я так влип. Ничего, там, куда я их отправил, им не будет весело...

Я с удивлением отметил, что никакие передраги не могли заставить этого целеустремленного человека усомниться в правильности собственных поступков. «Одержимый», как сказал сэр Маба Калох. Все правильно, так и есть. Одержимый.

– Кела обещал, что здесь мне помогут умереть, – внезапно сообщил страдалец. – Это ты, что ли, поможешь?

– А кто такой Кела? – спросил я.

– Повелитель трамваев. Я не знаю, кто он. Он обещал мне, что все скоро кончится. Что я буду спокоен. Он собирался меня убить, но потом передумал. Сказал, это сделают другие. Кела – друг... у меня когда-то был еще один друг, в детстве... я убил его собаку, потому что у нее была течка, это так мерзко!.. Кела – тоже друг. Лучше... лучше всех. Я не знаю... – Он попробовал приподняться и уставился на меня не то с ужасом, не то с любовью. – А, знакомое лицо! Я где-то видел тебя, парень. Только без этого балахона. Во сне... видел... Да.

Его силы начали иссякать. Он прикрыл глаза и затих.

– Где это он мог меня видеть? – изумился я.

– Как это где? В великой битве за конский навоз, когда ты храбро командовал какой-нибудь могучей ордой из пяти человек, – подсказал Мелифаро.

– Заткнись, – проворчал сэр Кофа. – Ты что, не видишь: здесь творится что-то, чего мы с тобой не можем ни понять, ни даже надеяться...

– Все не так страшно, Кофа. Надежда должна умирать последней, –

жизнерадостно заявил Джуффин и обернулся ко мне. – Он же сказал тебе: во сне! Где же еще? Нравится это тебе или нет, но между вами существует прочная связь. Очень опасная для тебя связь. Это особая проблема, Макс. Одним словом, тебе придется его убить.

– Мне?!

Я был не просто ошеломлен, я не верил своим ушам. Мир вокруг меня начинал рассыпаться – медленно, как песчаная куча, мимо которой прогромыхал тяжело нагруженный самосвал.

– Зачем я должен его убивать? Смертную казнь давно отменили, вы же рассказывали... Да он и сам долго не протянет.

– Не в нем дело. Дело в тебе. Этот пришелец воспользовался твоей Дверью. Я не могу сейчас все объяснить. Не время и не место... Ты должен понимать вот что: если парень умрет своей смертью, он откроет для тебя новую Дверь. Она будет ждать тебя где угодно. Никто не знает, как это может выглядеть, а у тебя слишком мало опыта, чтобы вовремя во всем разобраться. И за этой новой Дверью будет смерть, потому что теперь его путь ведет только туда. А убив своего нечаянного побратима, ты разрушишь эту дурацкую, ненужную, не тобою выбранную связь судеб. И учти, у тебя нет времени на раздумья. Он умирает. Так что...

– Я понял, Джуффин, – кивнул я. – Не знаю как, но я вас понял. Вы абсолютно правы.

Мир вокруг меня дрожал и таял. Рассыпался на миллионы мелких ярких огоньков. Все вдруг стало сияющим и тусклым одновременно. И я словно бы видел – нет, осязал – некий короткий коридор, протянувшийся между мною и этим умирающим безумцем. И очень сомневался, что мы с ним – два разных человека. Мы были сиамскими близнецами, жуткими ярмарочными уродцами – с той лишь разницей, что соединяющая нас нить не обросла волокнами плоти, а скрывалась от взоров зевак в каком-то ином измерении. Я знал об этом – возможно, не с самого начала, но когда побежал мыть руки, словно бы это могло помочь, уже знал, это точно. Но скрывал от себя жуткое знание, пока Джуффин не произнес вслух то, чего я не хотел слышать.

И тогда я опустился на колени возле своего отвратительного двойника и достал роскошный поварской нож фирмы «Профилайн» из внутреннего кармана его плаща. А потом я всадил этот нож в его солнечное сплетение, не размахиваясь и не раздумывая.

Вообще-то я никогда не был силачом. Скорее, наоборот. Но этот удар полностью изменил мои представления о собственных возможностях. Нож вошел в тело, как в масло, хотя так, кажется, не бывает.

– Ты достал меня, приятель.

В последних словах умирающего я обнаружил больше здравого смысла, чем в остальных событиях этого дурацкого дня. А потом опять пошел мыть руки. Это был единственный способ вознаградить себя за храбрость.

Когда я вернулся на место казни, там уже суетились младшие служащие с ведрами и тряпками. Труп отсутствовал. Мои коллеги гремели посудой в кабинете сэра Джуффина.

– Спасибо, что так быстро убрали тело, – сказал я, занимая свое место. – Вы будете смеяться, но я еще никогда никого не убивал. Даже на охоте. Одна из кукол Джубы Чебобарго, которую я собственноручно разбил о тротуар, полагаю, не считается. Это своего рода утрата невинности, поэтому будьте снисходительны.

– Его никто не убирал, мальчик, – тихо сказал Кофа. – Он просто исчез, сразу после того, как ты вышел. Но кровь на ковре осталась. Впрочем, там уже наводят чистоту.

– Как дела, сэр Макс? – Джуффин подвинул мне кружку с горячей камрой.

– Сами знаете. Нормально. Только странно как-то. Мир еще не совсем вернулся ко мне, если я понятно выражаюсь.

– Знаю. Но это сейчас пройдет. Ты все сделал правильно. Я даже не ожидал, что у тебя так хорошо получится.

– Как-никак, я ношу Мантию Смерти, – я усмехнулся. В конце концов, смех – это единственный известный мне способ быстро привести себя в чувство.

– Сэр Джуффин, мне надо выпить, – заявил Мелифаро. – Я думал, что ко всему привык за время службы в этом Приюте Безумных, но теперь понимаю, что мне срочно необходимо выпить. Прямо сейчас.

– Я уже послал зов в «Обжору», – заверил его Джуффин. – Две минуты ты выдержишься, надеюсь?

– Не уверен. Сначала эти ваши языческие обряды, потом исчезновение главного вещественного доказательства... И вы, конечно, не собираетесь ничего объяснять?

– Не собираюсь. Рад бы, но... Так было нужно, парень, поверь мне на слово.

– Да? А может быть, это просто новый способ развлекаться, а я отстал от моды? Сэр Кофа, ну хоть вы меня успокойте.

– Мне тоже надо выпить, – добродушно улыбнулся сэр Кофа Йох. – А

потом я к твоим услугам.

– Не Тайный Сыск, а сиротский приют какой-то, – фыркнул я. – Ну, прирезал я парня – всего одного, заметьте! Ну, исчез он потом куда-то. Можно подумать! Впрочем... мне тоже, кажется, надо выпить. Присоединяюсь.

– Моя команда спивается, – заключил Джуффин. – На одного Лонли-Локли надежда. Где он, кстати?

– Вы меня звали, сэр? – в дверях показался Лонли-Локли. – Вы еще не нашли этого убийцу?

Переглянувшись, мы расхохотались. Все четверо. Поначалу это походило на массовую истерику, но через несколько секунд нам действительно стало весело. Шурф зашел в кабинет, сел в свое кресло и принялся с интересом нас разглядывать. Дождавшись, пока мы успокоились, он снова спросил:

– Так что там с убийцей?

– С ним уже все в порядке, поскольку сэр Макс его прирезал, а труп исчез. – Мелифаро снова расхохотался.

У меня не было сил присоединиться к его веселью. К счастью, курьер с подносом из «Обжоры Бунбы» уже скребся в дверь. Очень вовремя.

Никогда в жизни не думал, что способен залпом выпить полную кружку чего бы то ни было. Тем более, Джубатынской пьяни. Но организм, очевидно, сам знает, что ему нужно. И, если потребуется, творит чудеса.

– Сэр Джуффин, – невозмутимо начал Лонли-Локли, – хоть вы скажите...

– Мелифаро абсолютно прав, сэр Шурф. Примерно так все и было – если опустить некоторые пикантные детали.

– Макс, но почему вы сделали это сами? Да еще столь примитивным способом? – в Лонли-Локли справедливо негодовал профессионал, оскорбленный халтурой дилетанта.

– А я очень кровожадный, Шурф, – виновато сказал я. – Иногда просто невозможно удержаться.

На сей раз громче всех ржал сэр Джуффин Халли. Думаю, от облегчения. Он наконец-то убедился, что я в полном порядке.

– Но это очень плохо, Макс, – встревожился Лонли-Локли. – При ваших-то способностях необходимо уметь держать себя в руках. Если не возражаете, я покажу вам несколько простых дыхательных упражнений, способствующих развитию самоконтроля и внутреннего спокойствия.

Ради своего «официального друга» я постарался стать серьезным.

– Спасибо, Шурф. Мне бы это действительно не помешало. Но, если честно, я просто пошутил. Я потом расскажу вам, что случилось. По крайней мере, все, что смогу. Боюсь, очень немного!

– Если это имеет отношение к тайне, я бы предпочел оставаться в неведении, поскольку разглашенная тайна оскорбляет Истину.

– Понял? – спросил у Мелифаро сэр Кофа. – Вот тебе и ответ на все вопросы сразу.

– А мне уже до задницы, – мечтательно объявил Мелифаро. – Я выпил, мне полегчало. Ну вас к Магистрам с вашими страшными тайнами! Жизнь и без них вполне прекрасна. Да, кстати, пока сэр Шурф здесь... Ты до сих пор думаешь, что я подшутил над вами обоими, кровожадное чудовище? Сэр Макс, я тебя имею в виду!

– Конечно, – равнодушно сказал я. – Но мне уже тоже «до задницы», как ты выражаешься.

– Тогда ты просто обязан познакомиться с отцом и получить доказательства моей невиновности. Сэр Джуффин, у вас есть возможность утратить нас обоих одновременно? Хотя бы на один день.

– Да на кой вы мне нужны? – пожал плечами Джуффин. – Убирайтесь с глаз моих долой хоть сейчас. Но один день, не больше! Договорились? Сэр Кофа, сэр Шурф, привыкайте к мысли, что завтра за безопасность Соединенного Королевства будете отвечать только вы вдвоем. А сегодня ночью – и вовсе один только Куруш. Да, моя умница? – Джуффин нежно потрепал пушистый загривок птицы. – Лично я намереваюсь проспать сутки, леди Меламори, наверное, уже захлебнулась вином под чутким руководством своего дядюшки, а эти двое собираются пугать кошек в деревне. Хорош Тайный Сыск, оплот общественного спокойствия, нечего сказать!

– Ну что, сэр Макс? – Мелифаро повернулся ко мне. – Отправимся сегодня ночью, через пару часов будем на месте. А если ты поведешь амобилер, то и через час. Деревенский воздух, много еды и мой папа. Это нечто особенное, можешь мне поверить! Впрочем, мама не хуже.

– Много еды, папа и мама – это хорошо, – сказал я. – А быстрая езда – еще лучше. Ты гений, Мелифаро. Я – твой вечный должник. Спасибо, Джуффин. Вы оба просто спасаете мне жизнь.

Я не преувеличивал. Смена обстановки – это было единственное, в чем я сейчас нуждался, но даже не смел мечтать, что мне так повезет.

– Ну что, пошли?

Мелифаро уже приплясывал на пороге. Он не был любителем подолгу сидеть на одном месте. Особенно после того, как план действий уже

намечен.

– Пошли, пошли. Джуффин, скажите, а я обязан носить эту зловещую роскошь повсюду?

Я имел в виду свою Мантию Смерти. Не лучший костюм для деревенского отдыха.

– Тебе повезло. Ты должен таскать это барахло только в черте города. – Джуффин ехидно улыбнулся. – А ведь, кажется, раньше костюмчик тебе нравился.

– Он мне и сейчас вполне нравится. Просто не хочу, чтобы тамошние куры со страху перестали нести яйца... Я что-то не то сказал?

– Грешные Магистры, опять тайна! – заламывая руки, воскликнул Мелифаро. – Макс, дырку над тобой в небе, что такое «куры»? Яйца несут только индюшки, поверь уж деревенскому парню.

Пока Мелифаро задумчиво рассматривал мои апартаменты, пытаюсь понять, аскетизм или жадность заставили меня тут поселиться, я успел обнять Армстронга и Эллу, насладиться басовитым мурлыканьем своих котят и сообщить им полный набор банальных нежностей, пришедших мне в голову. Потом поднялся в спальню, разыскал в глубинах одежного шкафа тряпки, более-менее соответствовавшие моим смутным представлениям о костюме для отдыха. Вернулся в гостиную с полупустым дорожным мешком наперевес.

– Я готов. Боюсь, у тебя создалось самое прискорбное впечатление о моем образе жизни. Ничего не поделаешь: обожаю трущобы.

– Да что ты, здесь здорово, – отмахнулся Мелифаро. – Никаких излишеств. Настоящая берлога одинокого героя. Нет, правда, очень романтично.

– Хочешь выпить чего-нибудь на дорожку? А то я, кажется, самый негостеприимный хозяин в этом грешном городке. У меня и нет-то ничего, разве что послать в «Сытый скелет»...

– И хвала Магистрам. Я и так перебрал в Управлении. И пьяни, и камры, и всего, чего только мог. Поехали, Макс, а то я с ног валюсь. А ты, наверное, тем более.

– Я-то как раз никуда не валюсь. Ты забываешь, я же «ночная задница». Мое время только начинается. Пошли!

– Знаешь, Макс, в тебе все-таки до смешного много зловещего! – заявил Мелифаро, усаживаясь в мой амобилер. – Эта любовь к ночному образу жизни, эта лихая езда, этот сумрачный взгляд, это черное лоохи...

Вот и Суп Отдохновения ты не ешь, как все нормальные люди. Я уж не говорю о твоей дурацкой привычке собственноручно убивать беззащитных государственных преступников. Слишком много для одного человека. Не зря Меламори тебя боится.

– Боится?

– Ну да, а ты разве еще не понял? Когда я увидел, как она на тебя смотрит, подумал: «Все, парень, можешь почесать задницу, у тебя появился серьезный конкурент!» А потом понял, что мои ставки не так уж и упали. Леди боится тебя, как страшных снов.

– Ерунда какая. Ей-то чего меня бояться? Меламори – не какая-нибудь глупенькая горожаночка из тех, что готовы напрудить в штаны, когда я захожу в лавку, чтобы купить себе какую-нибудь ненужную дерьмовину.

– В том-то и дело, что не глупенькая. Она в людях разбирается получше остальных. Работа такая. Да ты у нее самой и спроси, я-то откуда знаю, почему?.. Ох, вздремнуть мне, что ли, пока мы едем?

– Тогда мы будем ехать очень долго. Потому что единственная дорога, которую я могу найти без твоих мудрых советов, ведет в Пустые Земли.

Разумеется, я нагло врал, поскольку не знал и этой дороги.

– А я-то думал, что ты все обо всех знаешь. Как Джуффин.

– Все. Кроме адресов, дат рождения и прочих бессмысленных сведений.

– Зря. Кроме этого о людях и знать-то обычно нечего. Ладно, буду командовать... А ты тоже ничего не расскажешь мне об этом происшествии, Макс? Тайны тайнами, но я могу умереть от любопытства.

– Это был мой незаконнорожденный брат! – зловещим шепотом сообщил я. – И поскольку мы оба претендуем на наследство нашего папеньки – две клячи и курган их навоза – я просто воспользовался служебным положением и устранил соперника.

– Смешно, – печально сказал Мелифаро. – Значит это действительно страшная тайна?

– Будь моя воля, – проворчал я, – тайной она могла бы и не быть. Но страшная, это точно. Настолько страшная, что даже неинтересно... В общем, если бы я его не убил, то умер бы сам.

– Страсти какие. – Мелифаро обладал неиссякаемыми запасами хорошего настроения. – Ладно, ну ее к Магистрам, эту твою тайну. Кстати, сейчас будет поворот налево... ну и гонщик из тебя бы получился!

– А какие порядки у вас в доме? – спросил я. – Когда Джуффин вытащил меня в гости к старому Маклуку, меня чуть удар не хватил: носильщики, паланкины, везде толпы слуг, переодевание к обеду... У вас

не заведено что-то в этом роде?

– Посмотри на меня, сэр Макс. Как, по-твоему, я могу быть сыном людей, которым по душе строгие порядки? Мама считает, что у всякого гостя есть лишь одна святая обязанность: оставаться сытым. А отец признает только одно правило: никаких дурацких правил, и все тут! Знаешь, что по его вине я даже остался без имени?

– Действительно. Я все не мог понять, почему тебя все называют по фамилии? Хотел спросить, но думал, может быть, у тебя просто какое-нибудь чересчур идиотское имя.

– И щадил мое самолюбие? Мог не стараться, этим я не болен, чего и другим желаю. А имени у меня попросту нет. Когда я родился, отец уже отбыл в свое знаменитое путешествие. Мама каждый день посылала ему зов и спрашивала, как меня назвать. И каждый день ему приходило в голову что-нибудь новенькое. Поэтому на следующий день она, на всякий случай, переспрашивала – с тем же, как понимаешь, результатом. Когда мне исполнилось три года, маме основательно поднадоела эта канитель, и она поставила вопрос ребром. Ну а великолепный сэр Манга в это время был очень занят, не знаю уж чем. И заявил: «А зачем ему вообще имя, при такой-то фамилии?» А у моей мамы свои представления о супружеском согласии: «Пусть все будет, как ты захочешь, милый, сам же потом взвоешь». Так что она не стала спорить, тем более, что речь шла не о ее имени, а всего лишь о моем. Так я с тех пор и живу. Зато больше мне не на что пожаловаться, это уж точно!

– Здорово. У меня-то все как раз наоборот – с именем мне вполне повезло, но это единственное, за что я признателен своим родителям.

– Да, ведь у тебя тоже только одно имя, – кивнул Мелифаро. – У вас так принято?

– В общем-то, нет. Но ты же видел мое жилье. Я не люблю излишеств.

– Также правильно... А теперь нужно еще раз повернуть налево. И все-таки сбавь скорость, сейчас дорога станет гораздо хуже.

– Сбавить скорость? Никогда! – гордо воскликнул я, и мы понеслись по ухабам.

– Приехали, – с облегчением сказал Мелифаро, когда мы очутились у высокой стены, увитой какой-то душистой зеленью. – Как живы-то остались?! Нет, Макс, ты все-таки чудовище! И это чудовище я привел в собственный дом. Ну, да что уж теперь делать, не Джуффина же вызывать на подмогу. Он еще хуже. Пошли, сэр Ночной Кошмар.

Обитатели огромного поместья уже мирно спали. Поэтому мы

отправились на кухню, где тихонько уничтожили все, что под руку подвернулось. А потом Мелифаро проводил меня в маленькую и очень уютную комнату.

– В детстве, когда я болел или грустил, обязательно спал здесь. Лучшее место в доме, можешь мне поверить. Располагайся. Эта комната творит чудеса с теми, у кого был тяжелый день, как у тебя сегодня. Во-первых, ты быстро уснешь, несмотря на все свои привычки. А во-вторых... Впрочем, сам увидишь. Эту часть здания мой беглый дед Фило Мелифаро строил сам. А он был не последним человеком в Ордене Потаенной Травы.

– Правда? Джуффин подарил мне головную повязку их Великого Магистра.

– Вот это да! Тебе здорово повезло. Постарайся оставить ее при себе: сильная штука! Я пошел. Если не усну прямо сейчас, то умру на месте. До завтра, чудовище!

Я остался один. Приятная усталость плюшевой подушкой легла мне на грудь. Это было здорово. Я разделся, встал на четвереньки и педантично обследовал местный «сновидческий стадион». Обнаружив одеяло, нырнул в его теплую темноту. Мне было хорошо и спокойно. Спать все-таки не хотелось, но вот лежать на спине и вдумчиво созерцать потолок – что может быть лучше?

Темные потолочные балки завораживали. Мне казалось, что они слегка колышутся, как волны очень спокойного моря. Их ритмичное движение убаюкивало. Я уснул и увидел во сне все те места, которые любил: город в горах, английский парк, пустынные пляжи. Только Ехо мне больше не снился. Ничего удивительного, по его улицам я теперь гулял наяву.

На сей раз мне было очень легко попадать из одного сна в другой. Я менял сновидения по собственному желанию. Наскучив прогулкой по парку, перебирался на пляж; загрустив в одиночестве среди песчаных дюн, оказывался в кабинке канатной дороги. Несколько раз я слышал где-то поблизости тихий смех Мабы Калоха, но так и не смог найти его самого. Но даже это почему-то казалось мне замечательным событием.

Я проснулся еще до полудня, совершенно счастливый и свободный. События прошлого казались мне неплохим приключенческим фильмом, будущее меня не тревожило, настоящее устраивало целиком и полностью.

Умывшись, я закутался в скабу и лоохи светлых палевых оттенков, выбранные вчера для пущего контраста с моей зловещей униформой, и послал зов Мелифаро.

«Уже вскочил? Ну ты даешь! Я и то еще валяюсь. Ну, спускайся вниз, выпей камры с моим знаменитым родителем. Или один, если он уже ушел. Я присоединюсь через полчаса».

Я спустился в гостиную, где моему взору предстало воистину удивительное зрелище. Огромных размеров дядька, потупившись, стоял у стола и ныл:

– Отец, но почему...

– Потому что так будет лучше, – тоном теряющего терпение человека отвечал его собеседник, невысокий изящный мужчина, чьи рыжие волосы были заплетены в роскошную косу.

Оценив ситуацию, я понял, что это и есть сэр Манга Мелифаро, автор страстно обожаемой мною Энциклопедии.

– Хорошего утра, господи.

Я лучился удовольствием, спускаясь в гостиную. Это было странно, поскольку обычно я стесняюсь новых людей и терпеть не могу с кем-то знакомиться.

– Хорошего утра, сэр Макс. Поздоровайся с гостем, Бахба.

– Хорошего утра, сэр Макс, – послушно повторил печальный великан.

– Ладно, ступай к этому торговцу, парень. Только смотри, нам нужны шесть лошадей. Шесть, а не дюжина! Что до меня, то мне они вообще не нужны, но поскольку ты просишь... Но не дюжина! Ясно?

– Ясно, отец! Прощайте, сэр Макс, вы принесли мне удачу, – и повеселевший великан вышел из гостиной.

– Мой старшенький, сэр Макс, – с заметным изумлением сказал сэр Манга. – Дитя «юной страсти», как принято говорить. Ума не приложу, как у меня такое вышло?!

– Вы действительно очень страстный человек, сэр Манга, – улыбнулся я и налил себе камры. Готовили ее здесь не хуже, чем в «Обжоре», честное слово.

– Самому не верится. Кроме него и Мелифаро, каковых вполне достаточно, чтобы разбить отцовское сердце, у меня еще есть средний сын, сэр Анчифа Мелифаро. Стыдно сказать, но он пират. И один из самых грозных, если верить портовым сплетникам. Хотя такой же невзрачный человечешко, как я сам.

– Это хорошо для моряка, – заметил я. – Путешествовать лучше всего налегке, а поскольку собственное тело затруднительно оставить дома, пусть уж оно будет как можно компактнее.

– Вы, наверное, славно спелись с моим младшим, – усмехнулся сэр

Манга. – У вас тоже язык до пояса.

– К тому же, у него есть только фамилия, а у меня – только имя. Из нас двоих вполне мог бы получиться один полноценный гражданин.

– Тоже верно. А вы действительно родились на границе графства Вук и Пустых Земель? Что-то я там таких ребят не встречал.

– Я тоже, – мне пришлось хладнокровно пожать плечами. – Наверное, я просто большой оригинал.

– По всему выходит... Кстати, сэр Макс, я должен попросить у вас прощения.

– Грешные Магистры, за что?!

– Пока Мелифаро дрыхнет, могу открыть вам секрет. Давеча он спрашивал у меня о некоторых обычаях ваших земляков. Теперь я, кажется, понимаю, зачем ему это понадобилось.

– Обряды верных друзей?

– Да, верно. Мелифаро уже что-нибудь учудил?

– Не он. Другой человек.

– Дырку надо мной в небе, сэр Макс! Видите ли, я тщеславен. И когда я чего-то не знаю... Словом, я не мог так опозориться перед младшим сыном. Пришлось выдумать, что нужно петь в полночь на улице какие-то дурацкие песни...

– Тот парень пел их в полдень. Впрочем, ночью я обычно сижу на службе, а потому не смог бы присутствовать на концерте. Но мы с ним уже договорились. Он обещал ограничиться той музыкой, которая звучит в его безупречном сердце.

– Хвала Магистрам! Потому что меня понесло, и я предположил, что...

– Что в последний день года нужно чистить друг другу сортиры? Это меня потрясло больше всего.

– Ну что вы, сэр Макс. Такого я просто не мог сказать. Я же знаю, как с этим обстоит дело в Пустых Землях. Какие уж там сортиры!

– Значит, это было совместное творчество. Мелифаро приложил руку к вашей версии.

– Вы уж не выдавайте меня, сэр Макс. А то некрасиво получается, – отсмеявшись, сказал сэр Манга.

– Отдать вас на растерзание этому хищнику? Да никогда! – поклялся я. – Но при условии, что вы передадите мне вон то блюдо.

И я с удовольствием захрустел крошечными рассыпчатыми пирожками.

После завтрака я вышел из дома, не дожидаясь пробуждения Мелифаро, и бродил по окрестностям, пока не проголодался. Валялся в

траве, нюхал цветы, набивал карманы пестрыми камешками и зачарованно пялился на облака. В общем, это был один из лучших дней в моей жизни.

Вечером мне довелось встретиться с матушкой Мелифаро, чьи монументальные формы проливали свет на тайну происхождения великана Бахбы. При этом она была настолько красива, что дух захватывало. Скульптура, а не человек. Впрочем, весьма жизнерадостная скульптура.

Я сам себе удивлялся: заснул сразу после полуночи, как миленький. Впрочем, у меня была серьезная мотивация. Еще одна ночь в маленькой комнате подарила мне новую порцию волшебных снов. Да и вымотался за день, пока скакал по полям.

А утро началось с самой быстрой поездки на амобилере, какую когда-нибудь видел этот Мир: мне пришлось спешно доставить в Дом у Моста проспавшего Мелифаро. Никакого удовольствия от гонки он не получил, поскольку мирно досматривал сны на заднем сиденье. Мне стоило большого труда уговорить Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника продолжить это увлекательное занятие в собственном кабинете, когда мы наконец приехали. Завершив сей нелегкий труд, я отправился домой, где воспользовался преимуществами своего ночного расписания: снова залез под одеяло, теперь уже в компании Армстронга и Эллы.

На закате я явился в Дом у Моста и был приятно удивлен. Леди Меламори уже вернулась, повеселевшая и готовая к новым подвигам.

– Вот и славно, – с порога сказал я. – Вы должны мне прогулку, незабвенная. Помните?

– Помню. Пошли сейчас? Сэр Джуффин вас отпустит.

– Отпущу, пожалуй, – мрачный голос шефа раздался из приоткрытых дверей кабинета. – Мне все равно придется сидеть здесь до поздней ночи.

– Что-то случилось?

– Случилось. Ежегодный доклад Двору со мной случился! Через дюжину дней закончится этот грешный год, помнишь? А в беде такого рода ты мне пока не помощник, к сожалению. Так что радуйся жизни, но только ровно до полуночи.

Я восторженно присвистнул: до полуночи, по моим подсчетам, оставалось часов пять. Что-то в последнее время все стало уж очень хорошо. Это даже немного настораживало.

– Только у меня одно условие, сэр Макс, – заявила Меламори, останавливаясь на пороге. – Никаких амобилеров. О вашей езде рассказывают страшные вещи.

– Ладно, – сказал я. – Гуляем пешком, по хорошо освещенным людным улицам. Когда взойдет полная луна, и я начну превращаться в кошмарное чудовище, у вас будет возможность позвать на помощь. Кстати, можете брать пример с Мелифаро и переходить на «ты» – чего с нами, вурдалаками, церемониться!

Меламори растерянно улыбнулась.

– Я не могу так сразу на «ты». Я иначе воспитана.

– Зато я могу. Потренируйся минут десять, а я пока буду хамить. Ладно?

– Конечно, Макс. Вы, наверное, подумаете, что я совсем идиотка, но... В общем, предложение касательно людных мест – это то, что надо. Для начала.

– «Для начала» – это звучит замечательно. Вперед, незабвенная!

Мы очень трогательно погуляли по центру Ехо. У меня не проходило ощущение, что в этой идиллии чего-то не хватает. Только потом понял: у Меламори не было портфеля, чтобы я мог его понести. Зато в финале мы лакомились местной разновидностью мороженого в маленьком искусственном садике на Площади Побед Гурига VII. Так что с атмосферой вернувшегося детства все было в полном порядке. Я чувствовал себя помолодевшим лет на двадцать, а леди Меламори, судя по всему, – на все девяносто. Да и болтовня наша была идиотически невинной, пока я не счел возможным затронуть занимавшую меня тему.

– Меламори, я давно хотел тебя спросить...

– Не надо, Макс. Я, кажется, знаю, о чем вы... ты... хочешь спросить.

– Правда? Ставлю корону, что не угадаешь.

– Не угадаю?! – взвилась она.

Я нашел самый верный путь: барышня была азартна, как завсегдатай ипподрома.

– Ты хотел спросить, почему я тебя боюсь! – выпалила она. – Давай корону! – ее лицо разругалось от этой дурацкой маленькой победы.

– Держи, незабвенная, – я брякнул золотой монеткой о столик, за которым мы сидели. – Завернуть, или ты не суеверна?

– Заверни. Я не суеверна, но... мало ли что.

– Отлично. Но ставлю десять корон, что ты сама не знаешь, чего боишься.

– Не знаю?! Ну уж нет. Я же не сумасшедшая, чтобы бояться невесть чего. Просто ты... вы... Я не знаю, что вы такое. А неизвестность – единственное, что меня пугает. Проиграл, сэр Макс? Деньги на стол! Так и

быть, угощу тебя чем-нибудь подороже. Хочешь «Королевского пота»?

– Грешные Магистры! Почему не «Королевской мочи»?! Что это такое?

– Самый дорогой ликер – из тех, что можно открыто купить, конечно.

– Давай, заказывай свой «пот».

– Не мой, а Королевский. А ты меня все-таки разговорил, сэр Тайный сыщик!

– Есть такое дело. Но я все равно ничего не понял. Я – довольно обычный человек. Ну, не без некоторых странностей, которые объясняются моим происхождением. Сэр Манга Мелифаро мог бы прочитать по этому поводу увлекательную лекцию.

– До задницы мне его лекции, – вздохнула Меламори. – Пусть он их Луукфи читает. Парень обожает всякие этнографические глупости. Попробуйте ликер, Макс. Он действительно превосходен, несмотря на сомнительное название. И потом, нам уже пора. Сэр Джуффин без вас... без тебя затоскует.

Ликер действительно был неплох, хотя я не слишком люблю ликеры.

Разумеется, я проводил свою даму домой. Вероятно, это принято во всех Мирах, даже если дама – несравненная Мастер Преследования. По дороге мы молчали, пока Меламори не решилась поставить все точки над «і».

– Все в порядке, сэр Макс. Наверное. Просто у меня есть некие сомнения, которым я не то чтобы доверяю, но... Они есть, одним словом. Разумеется, ты – не какая-нибудь нечисть. И не вернувшийся в Ехо мятежный Магистр. Такие вещи слишком очевидны, они внушают не сомнения, а уверенность. Но на «нормального человека», даже «со странностями» вы тоже не тянете. Я действительно ничего не понимаю. Вы мне очень нравитесь, если уж вам это интересно. Но от вас... от тебя... исходит какая-то угроза. Не угроза вообще, а мне лично, хотя тут трудно что-нибудь сказать наверняка. Наверное, сэр Джуффин мог бы мне помочь, но он не хочет, ты же его знаешь. Так что мне придется во всем разбираться самой. И я разберусь, дырку над тобой в небе!

– Разбирайся, – я пожал плечами. – А когда разберешься, поделись информацией. Потому что лично я не в курсе насчет этой гипотетической «угрозы». Обещаешь?

– Обещаю. Но это – единственное, что я действительно могу обещать. Хорошей ночи, Макс!

Меламори скрылась за массивной старинной дверью, ведущей в ее апартаменты. А я пошел в Дом у Моста, не в силах оценить результаты

своего свидания. С одной стороны, они представлялись мне более чем обнадеживающими, а с другой... Я пожал плечами – время покажет. Во всяком случае, нужно напомнить Лонли-Локли, пусть научит меня этим своим дыхательным упражнениям. Кажется, в ближайшее время мне понадобится нечеловеческое самообладание.

Через несколько дней, когда мне начало казаться, что история с моим земляком окончательно канула в прошлое, зов сэра Джуффина Халли поднял меня с постели несколько раньше, чем мне бы того хотелось.

«Просыпайся, сэр Макс! – бодро орал в моем сонном сознании голос шефа. – В Мире есть немало вещей куда интереснее, чем занудный сон, на который ты пялишься вот уже шесть часов кряду. Например, визит к Мабе Калоху. Заеду за тобой через полчаса».

Я вскочил, как ужаленный. Раздалось недовольное «мяу!» перепуганной Эллы. Армстронг, надо отдать ему должное, даже ухом не повел.

Это был рекорд: я принял ванну, оделся и осушил кувшин камры за четверть часа. Так что у меня осталось достаточно времени, чтобы просто посидеть в кресле и окончательно проснуться.

– Маба сказал, что уже готов ответить на некоторые вопросы. Нам повезло, Макс. Старик не слишком часто выполняет свои обещания. – Джуффин казался очень довольным. – Ты уже начал заниматься с сэром Шурфом? Самообладание тебе может пригодиться.

– Начал. Но мне будет достаточно увидеть сэра Мабу. Его лицо – лучшее успокоительное, какое я знаю.

– Твоя правда, парень. Хотя это, конечно, иллюзия. На самом деле я не знаю более опасного существа. И, в то же время, более умиротворяющего, – задумчиво кивнул Джуффин, оставив меня в полном недоумении.

Дом сэра Мабы Калоха мы искали не так долго, как в прошлый раз. Всего-то четверть часа петляли по Левобережью.

В гостиной было пусто. Хозяин дома вышел к нам через несколько минут. В руках у сэра Мабы был огромный поднос, который он с изумлением рассматривал.

– Хотел удивить вас чем-то необычным, но, кажется, это совершенно несъедобно.

Он отшвырнул поднос, я внутренне сжался, предвкушая ужасный грохот. Но поднос исчез прежде, чем достиг пола.

– Я знаю, Маба, что ты не любишь повторяться, но мы были бы счастливы снова хлебнуть твоего красного пойла. Ну, того, что было в прошлый раз, – с надеждой сказал Джуффин.

– Что ж, если вы такие зануды и не хотите новых ощущений... Ладно!

Сэр Маба полез под стол и извлек оттуда кувшин и три маленьких изящных чашки. Они показались мне смутно знакомыми.

– До тебя еще не дошло, Макс? Маба заботливо подсовывает тебе под нос твое собственное прошлое, – усмехнулся Джуффин.

– Конечно! Грешные Магистры, это же чашки из маминого парадного сервиза. Скажу вам по секрету, сэр Маба, я его ненавижу. А булочки, которыми вы кормили нас в прошлый раз, продавались в бистро, через дорогу от редакции, где я работал. Фу, какой я тупой!

– Скорее невнимательный. К тому же ты не был готов встретить здесь вещи из твоего Мира. А человек обычно видит только то, что заранее готов увидеть. Запомни на будущее, – с этими словами он извлек из-под стола пирог.

– Бабушкин! – с уверенностью заявил я. – Яблочный пирог моей бабушки. Сэр Джуффин, сейчас вы убедитесь, что моя родина – не самый худший из Миров.

– Нет, Макс, – снова огорошил меня сэр Маба. – Не твоей бабушки, а ее подруги, которая в свое время дала ей рецепт. Я подумал, что оригинал окажется лучше копии... Ладно. Как вы поняли, я решил вашу задачку, ребята. Мои поздравления, Макс. Ты создал Доперста, что само по себе довольно странно для новичка в нашем деле. И вообще очень странно.

– Что я создал? Что такое «доперст»? – жалобно спросил я. – Как я вообще мог создать нечто, о чем представления не имею?

– Так оно обычно и бывает, – заметил Джуффин. – Думаю, тот, кто создавал Вселенную, тоже понятия не имел, что такое «Вселенная».

– Ненавижу читать лекции, но ради такого подающего надежды новичка можно пожертвовать собственными привычками, – вздохнул сэр Маба Калох. – Все сводится к тому, что в Мире много непостижимых существ. И среди них встречаются Доперсты. Они не то чтобы враждебно относятся к людям, но... мы слишком разные, чтобы прийти к взаимопониманию. Доперсты приходят из ниоткуда и кормятся нашими страхами, тревогами и плохими предчувствиями. Нередко они принимают облик какого-нибудь человека и шляют по его знакомым, пугая тех самыми неожиданными выходками или просто взглядом... Я могу сказать тебе, чей облик ты нечаянно придал созданному тобой Доперсту. Ты видел это лицо один раз, в раннем детстве, на улице. Оно испугало тебя, и ты

заревел. А потом забыл его – до тех пор, пока не пришло время открыть Дверь между Мирами. Ты был хорошо подготовлен к этому событию, не тратил время и силы на ненужные сомнения. Думаю, вы оба просто выбрали очень удачный момент, Джуффин. Мои поздравления, это действительно нужно уметь. В общем, Макс, ты не только открыл Дверь, но и поселил туда это нелепое существо – чтобы было чего бояться. Тебе казалось, что неизвестность непременно должна быть страшной. А поскольку Джуффин не приготовил для тебя ни единого кошмара, ты исправил это упущение самостоятельно. Неосознанно, конечно. Я мог бы объяснить подробнее, но ты все равно ни хрена не поймешь, уж не обижайся. А тебе, Джуффин, я непременно приснюсь и все покажу. Да хоть сегодня ночью. Это очень занимательно... Кстати, Макс, до сих пор никто точно не знал, откуда берутся Доперсты. Так что с твоей помощью мы раскусили еще одну загадку: они – порождение чьей-то готовности к ужасу неизвестности.

Я действительно почти ничего не понял из этих, с позволения сказать, объяснений. Зато кое-что вспомнил.

– А почему призрак – ну, тот, что жил в Холоми, – назвал этим словом Лонли-Локли? Он сказал мне: «Ты привел сюда Доперста, парень!» Неужели наш Шурф тоже?..

Сэр Маба Калох расхохотался.

– А, Махлилгл Аннох! Ну что ты, не бери в голову. Это было его любимое ругательство. Он называл «Доперстами» абсолютно всех адептов чужих Орденов. Ну, а ваш Лонли-Локли, насколько я знаю, в свое время состоял... Где он искал Силу, Джуффин?

– В Ордене Дырявой Чаши.

– А, ну да, Безумный Рыбник. Набедокурил он в свое время основательно.

– Сэр Лонли-Локли? Набедокурил?! – изумился я.

– А чему ты удивляешься, Макс? Люди меняются. Ты на себя посмотри. Где этот несчастный паренек, содрогавшийся от цоканья каблуков своей начальницы? – усмехнулся сэр Маба.

– Ваша правда.

– Кстати, я видел, как вы с Рыбником прикончили старика, – заметил Маба. – Водопад меня просто потряс. Это было лучшее шоу с начала этой унылой Эпохи Кодекса.

– Вы видели? – кажется, я уже устал удивляться.

– Конечно. У меня есть хобби: следить за судьбами бывших коллег. Поэтому я не мог пропустить такое развлечение. Но не строй иллюзий на

будущее, я никогда не вмешиваюсь. Только наблюдаю. Для того чтобы вмешиваться, существует сэр Джуффин Халли. У нас с ним немного разные взгляды на жизнь... пока.

– Что не мешает тебе получать гонорары за свои, с позволения сказать, «консультации», – ехидно вставил Джуффин.

– Конечно. Я люблю деньги. Они такие красивые... В общем, что касается твоего личного Доперста, Макс. Рано или поздно тебе придется его убить. Нехорошо засорять Вселенную чем попало. К тому же, Доперст в проеме Двери между Мирами – это неслыханное безобразие. Вот вам моя консультация, и попробуй сказать, что я зря получаю Королевские деньги, Джуффин!

– Ладно тебе. Нашел главного хранителя государственной казны!

– А как убивают Доперстов? – спросил я.

– Когда убьешь – узнаешь! Не переживай, Макс. Теоретически говоря, дело может ждать сотню-другую лет. Но однажды непременно случится так, что у тебя просто не останется другого выхода. Жизнь – мудрая штука. К тому времени ты, наверное, будешь знать, что нужно делать.

– Ну, если говорите, значит, буду, – я пожал плечами. – Вы меня вконец запутали!

– Так и должна заканчиваться любая хорошая история, Макс! Когда человек перестает что-либо понимать, он на верном пути, – заверил меня Джуффин. – Не будем отнимать твое драгоценное время, Маба. Тем более, что мы уже все съели. Не забудь, ты обещал мне присниться!

– Не забуду. Прощайте.

Я ожидал какой-нибудь невероятной выходки, но ничего не случилось. Сэр Маба Калох покинул гостиную через ту дверь, из которой появился, а мы вышли в холл.

– Меня повысили в ранге? – спросил я. – Признали «своим»? Что-то никаких сюрпризов.

– Ты уверен, Макс? – улыбнулся Джуффин, распахнув дверь, ведущую во двор.

– Сами видите! – я переступил порог и замер. Вместо сада мы оказались в собственном кабинете.

– Вот так-то, – подмигнул мне сэр Джуффин Халли. – Никогда не расслабляйся, если имеешь дело с Мабой Калохом!

Я сел в свое кресло и принялся проделывать те самые дыхательные упражнения, которым меня научил невозмутимый сэр Лонли-Локли. У меня была робкая надежда, что это поможет.

«Король Банджи»

На моей исторической родине встречают Новый год. Здесь, в Ехо, в конце зимы провожают старый. У нас говорят: «С Новым годом», здесь: «Еще один год миновал».

За дюжину-другую дней до окончания года граждане начинают понимать, что жизнь коротка, и пытаются успеть сделать все, до чего у них не доходили руки в течение предыдущих двухсот восьмидесяти восьми дней. Выполнить обещания, данные кому-то или самому себе, оплатить счета, получить, что причитается, и даже добровольно ринуться навстречу всем возможным неприятностям, дабы они не омрачили ту светлую жизнь, которая якобы начнется после окончания «этого ужасного года». Практичность, доходящая до абсурда! Словом, Последний День Года – это не праздник, а дурацкий повод внезапно начать и так же внезапно прекратить суматошную деятельность.

Меня сия буря миновала: годовой отчет писал сэр Джуффин Халли. Впрочем, промаявшись два дня, он переложил эту заботу на железные плечи Лонли-Локли. Оплачивать счета мне пришлось только в «Сытом скелете», что отняло ровно четверть часа. В других заведениях я всегда сразу платил наличными, не то чтобы презирая местные суеверия, а скорее в надежде, что «прикосновение к металлу» действительно охлаждает любовь. Но в моем случае это не сработало.

Неприятности мне, вроде, не светили, дурной привычки давать обещания за мной тоже не водилось, так что оставалось только получить остатки годового жалованья у казначея Управления Полного Порядка Донди Мелихаиса, который, надо отдать ему должное, расставался с казенными деньгами с таким искренним облегчением, словно они жгли ему руки.

Покончив с делами, я был вынужден созерцать изможденные лица своих коллег. Они с завистью косились на мой ровный румянец хорошо выпавшегося бездельника. Больше всех в эти тяжелые дни усердствовал сэр Мелифаро. Он даже временно прекратил веселиться и, кажется, похудел.

– Я уже не говорю о работе и прочих неприятностях! Но у меня слишком много родственников, слишком много приятелей, слишком доброе сердце, чтобы им отказывать, и слишком мало Дней Свободы от забот, чтобы выполнять обещания. Только рано осиротевшие аскеты вроде тебя

счастливы и свободны, – с горечью говорил Мелифаро.

Дело было после полуночи, дня за четыре до окончания года. Я, как и положено, нес свою ночную вахту, а Мелифаро, явившийся на службу чуть ли не на рассвете, только что закончил приводить в порядок очередную стопку самопишущих табличек, в которой мирно уживались протоколы допросов трехлетней давности и письма от какой-то неведомой леди Асси. Мелифаро клялся собственной здравствующей мамой и всеми покойными Магистрами, что понятия не имеет, кто она такая. Бедняга дополз до моего кабинета, чтобы спокойно выпить камры, поскольку дома его ожидало человек восемнадцать дальних родственников со всех концов Соединенного Королевства, которых Мелифаро уже давно обещал к себе пригласить. Я понял, что парня пора спасать.

– Отправь им зов и скажи, что... Ну, к примеру, что готовится покушение на Великого Магистра Мони Маха, и никто кроме тебя не может предотвратить это злодеяние. Выдумай что-нибудь. А сам иди ко мне и ложись спать. У меня, правда, всего четыре бассейна для омовения и целых две кошки, но из двух зол...

Мелифаро не дал мне договорить.

– О, владыка бескрайних равнин! С этого дня моя жизнь в твоей власти, поскольку ты ее спас. Макс, ты гений! Теперь я знаю цену настоящей дружбе, – бледная тень Мелифаро снова стала похожа на то стихийное бедствие, к которому я привык. Он даже слегка подпрыгнул в кресле – жалкое подобие его обычных стремительных движений, но лучше, чем ничего.

– Ерунда какая, – отмахнулся я. – Можешь дрыхнуть, сколько влезет. А я заменю тебя с утра, пока не оклемаешься.

– Заменишь? Обижаешь, Макс, меня заменить невозможно... А может быть, и возможно. А что, вполне. Ох, спасибо!

– Для себя стараюсь. Я – человек привычки. И когда вижу тебя в таком состоянии, мне кажется, что Мир может рухнуть. Мое предложение остается в силе, пока твоя родня не снимется с места.

– Послезавтра! Они отправятся в поместье, чтобы немного помучить папу с мамой, но это уже не мои проблемы. Грешные Магистры, Макс! Я сейчас заплачу.

– Заплачешь утром, когда захочешь принять ванну. Не забывай, у меня всего четыре бассейна для омовения, всего на один больше, чем в тюремной камере.

– Хочешь узнать страшную тайну? У меня их девять, этих лоханок. Но обычно я заканчиваю на второй. Я – ужасный грязнуля. Все, я побежал.

Спать, дырку над всем в небе, спать!

Я остался наедине с дремлющим Курушем, ошеломленный собственным великодушием.

Через час мне пришлось оставить мудрую птицу в полном одиночестве и спешно отправиться на окраину Старого города в трактир с готическим названием «Могила Куконина», поскольку сэр Кофа Йох призывал меня на помощь.

Дело было скорее забавным, чем серьезным. И показалось мне своего рода предпраздничным фейерверком. Для некоего господина Плосса, одного из постоянных клиентов «Могилы», наступил неприятный момент оплаты счетов. За весь год сразу, разумеется. Денег у него при себе не оказалось. Господину Плоссу всего-то и надо было – дожждаться завтрашнего дня, получить жалованье на службе и рассчитаться с долгами.

Если бы он просто сказал об этом хозяину «Могилы», все было бы в полном порядке – народ здесь, в Ехо, миролюбивый и понятливый. Но парень хорошо выпил, расхрабрился и решил сэкономить. Подозреваю, ему просто было неловко просить об отсрочке в присутствии дюжины соседей.

Господин Плосс рискнул проделать фокус, для которого требуется магия двадцать первой ступени, а это – изрядный перебор. Он заставил беднягу трактирщика «вспомнить», что уже расплатился с ним вчера. Обманутый хозяин даже начал извиняться за свою рассеянность, объясняя ее все тем же окончанием года. Плут великодушно даровал ему прощение.

В предпраздничной суете эта проделка вполне могла бы сойти с рук, если бы в «Могилу Куконина» лихим ветром не занесло сэра Кофу Йоха. Наш Мастер Слышащий имеет удивительный талант появляться именно там, где его присутствие может максимально испортить жизнь хорошим, в сущности, людям. Индикатор, вмонтированный в миниатюрную табакерку, тут же доложил сэру Кофе, что кто-то балуется с запретной магией. Обнаружить новоиспеченного колдуна было делом техники.

Когда до несчастного господина Плосса дошло, что невинный розыгрыш и сэкономленные двадцать корон чреватые десятком лет в Холоми, парень подумал, что терять ему нечего, хлопнул еще один стакан Джубатынской пьяни и решил костями лечь, но не сдаваться. До сих пор не пойму, мужество или слабоумие руководило его решением.

Скрывшись в уборной, Плосс принялся шантажировать окружающих заявлениями, что, дескать, его эзотерических познаний хватит, чтобы превратить всех присутствующих в свиней и продать их в соседний трактир за хорошие деньги.

Посетители на всякий случай молниеносно покинули заведение, а трактирщик начал слезно умолять сэра Кофу не губить его семейство, да еще и перед Последним Днем Года. И тогда, по многочисленным просьбам публики, сэр Кофа Йох вызвал меня. Наш Мастер Слышащий мог бы справиться с дюжиной таких Магистров-любителей, как господин Плосс, но не с толпой рыдающих от страха поварят.

Запахнувшись в черно-золотую Мантию Смерти, кое-как скорчив ужасающую рожу, я ворвался в злосчастный трактир. Колокольчики на моих сапогах вызванивали некое подобие рождественской песенки, непослушный рот то и дело разъезжался в улыбке, из-под тюрбана во все стороны торчали отросшие патлы. Не Смерть на Королевской службе, а некое предпраздничное недоразумение. Но хозяин «Могилы» вздохнул с видимым облегчением. Его работники смотрели на меня, как умственно отсталые подростки на Арнольда Шварценеггера. Вот что значит репутация.

Остановившись на лестнице, ведущей в уборную, я послал зов несчастному преступнику: «Здесь сэр Макс, парень. Так что лучше выходи сам, пока я не начал сердиться. Не дразни смерть, в Холоми отлично кормят».

Это сработало. К моему неописуемому изумлению, господин Плосс тут же покинул спасительный сортир. Он был настолько перепуган, что нам же с сэром Кофой пришлось приводить его в чувство. Я даже разорился на одну горсть, поставил парню стакан Джубатыкской пьяни за свой счет: в каком-то смысле он доставил мне удовольствие. Думаю, хозяин «Могилы Куконина» до сих пор хранит полученную от меня монетку, поскольку уверен, что это – наилучший охранный амулет.

Тут, наконец, прибыли чиновники из Холоми, вызванные сэром Кофой. Мы сдали им на руки свою добычу, которая к этому времени находилась в безнадежно сумеречном состоянии ума. Я впервые лично присутствовал при церемонии взятия под стражу. Так что получил массу впечатлений.

Один из прибывших, дежурный Мастер Свершения, вознес над головой арестованного маленький, но увесистый жезл. Я испугался, что сейчас он угробит беднягу преступника: бац! – и все тут! Но обошлось. На моих глазах вершилась магия, а не пошлая физическая расправа. Жезл алым заревом вспыхнул над головой осужденного, в воздухе на миг проявились огненные цифры «21». Все правильно, именно эту ступень магии, по свидетельству сэра Кофы, и применил несчастный.

На свет был извлечен увесистый том Кодекса Хрембера в белоснежном переплете. На этой «Библии» Соединенного Королевства мы с Кофой,

хозяин «Могила» и трое поварят торжественно поклялись, что действительно лицеизрели вышеупомянутый фейерверк. Вообщето достаточно одного свидетеля, но когда их много, служащие Канцелярии Скорой Расправы проявляют склонность к излишествам. Обилие свидетелей, кроме всего прочего, демонстрирует высокому начальству служебное рвение исполнителей. Обычные, словом, чиновничьи игры.

Бедолагу Плосса, вконец ошалевшего после вышеописанной юридической процедуры, увезли. Мне было приятно лишний раз увидеть сэра Кофу, и я с удовольствием продлил бы это чудесное мгновение, но...

– Сам знаешь, Макс, в конце года так много работы, – ответил наш «Мастер Кушающий-Слушающий» на мое легкомысленное предложение вместе отправиться в Дом у Моста на предмет задушевных сплетен за кувшином камры. – Что-то говорит мне: «Зайди в «Пьяную бутылку», Кофа». А посему вынужден откланяться.

– Ясно. Идите, что с вами делать. Спасибо, что не забываете меня, кошмарного... Это было смешно? Я имею в виду мое появление.

– Что ты, мальчик. Это было вполне ужасно. Совсем как в старые добрые времена. Я чуть не прослезился от умиления.

Я вернулся в Управление.

Через час сэр Кофа прислал мне зов: «Макс, я был прав. Магия седьмой ступени, некая леди пыталась выдать монету в одну корону за целую дюжину. Тоже расплачивалась за истекший год, будь он неладен! Иду развлекаться в “Горбуна Итуло”. Чует мое сердце, будет и там сегодня веселье».

Я удивился.

«Но это же самое приличное заведение в Ехо. Туда ходят только уважаемые чревоугодники, не знающие, куда девать деньги. Думаете, они станут мелочиться?»

«Конец года – есть конец года. На всякий случай будь наготове. Отбой!»

Все Тайные сыщики подцепили мое дурацкое словечко, превращающее Безмолвную речь в какое-то подобие переговоров по рации.

Моя помощь сэру Кофе больше не понадобилась. Но не потому, что жители Ехо образумились. Просто они не буянили при аресте. Это позволяло надеяться, что дело обойдется штрафом и строжайшим предупреждением.

Джуффин появился в Управлении рано утром, чуть ли не затемно и

только на минутку. Он даже не стал пить камру – событие почти столь же нетривиальное, как конец света. Достал из ящика нашего стола какие-то многочисленные свертки, доверительно сообщил мне, что твердо намерен сойти с ума, и умчался с такой скоростью, какая не снилась даже Мелифаро в его лучшие дни.

Потом появилась леди Меламори и с порога начала жаловаться на жизнь.

– Макс, вы не представляете, – бедняга до сих пор спотыкалась на личных местоимениях. – То есть, ты не представляешь, как ужасно иметь большую семью!

– Вполне представляю, – вздохнул я. – В данный момент у меня дома дрыхнет еще одна несчастная жертва родственных связей. В то время как его три миллиона семь тысяч сто девяносто четыре родственника считают, что он спасает Соединенное Королевство.

– Ты имеешь в виду Мелифаро? Счастливчик! Мне хуже, моя родня достаточно влиятельна, чтобы освободить меня от службы, если служба мешает идиотским семейным сборищам. Так что мне уже никто не поможет. Хорошо, что год заканчивается не каждую дюжину дней!

– Возьми кружку камры, – предложил я. – Посиди со мной полчаса. Не самое интересное приключение в твоей жизни, но... Во всяком случае, отдохнешь. Может быть, у тебя даже появятся силы причесаться.

Меламори уставилась на свое отражение, порожденное выпуклым боком стеклянной кружки.

– Фу, как стыдно! Ты прав, Макс, мне действительно не помешает полчаса нормальной жизни, – она сняла маленький лиловый тюрбан и принялась собирать растрепанные волосы. – Ничего, еще три дня – и все!

– Предлагаю отметить твоё возвращение к нормальной жизни самой утомительной из прогулок, – я решил, что немного назойливости не повредит. – Людные места, освещенные улицы и никаких безобразий.

– Не обязательно, – неожиданно улыбнулась Меламори. – Я имею в виду, что людные места – не обязательно. Кто, интересно, сможет меня защитить от сэра Макса, запугавшего весь Ехо? Бубутины подчиненные?.. Но это дурной тон – обещать что-либо в самом конце года! Так что я ничего не обещаю. Вот кончится этот грешный год...

– Все ясно. В следующем году постараюсь наобещать как можно больше всяких глупостей самым разным людям. Чтобы не чувствовать себя внезапно излечившимся обитателем Приюта Безумных. Буду как все.

– Спасибо за камру, Макс. Мне надо уходить. Мои родители выхлопотали для меня три Дня Свободы – но, увы, не от забот, а от

нормальной человеческой жизни. Если они узнают, что я пришла сюда только для того, чтобы пожелать вам... – тебе! – хорошего утра, вместо того, чтобы выполнять свой «сыновний долг»...

– Дочерний, – машинально поправил я.

– Что? Нет, я не ошиблась. Именно сыновний. Мой отец, Корва Блимм, очень хотел мальчика. И до сих пор уверен, что я родилась девочкой исключительно из упрямства... Сбегу я когда-нибудь в ваши Дикие земли, клянусь Миром!

Помрачневшая Меламори безнадежно махнула рукой и покинула мой кабинет, а затем и Дом у Моста.

Я зевнул, скорее от растерянности, чем от усталости. Мир явно катился в тартарары.

Даже несокрушимого сэра Лонли-Локли не миновала сия горькая чаша. Ну, положим, работа над отчетом, сваленная на него Джуффином, была Шурфу только в радость, поскольку потакала его низменным бюрократическим инстинктам. Но дома парня тоже поджидали какие-нибудь скопившиеся за год заботы, а ведь любому человеку нужно спать, даже Лонли-Локли. Поэтому выглядел он неважно. Впервые я заметил на его бесстрастном лице вполне человеческое выражение. Оно свидетельствовало о том, что беднягу все достало.

Педантично, кружка за кружкой, допив мою камру, сэр Шурф героически приступил к последней части отчета.

Впрочем, я был не единственным нормальным человеком в этом предновогоднем бедламе. Жизнь нашего Мастера Хранителя Знаний, сэра Луукфи Пэнца, похоже, не претерпела никаких существенных изменений. Он появился еще до полудня и зашел ко мне поболтать.

– Вы, похоже, тоже не обременены ни беспечными обещаниями, ни счетами, ни родней? – я с удовольствием созерцал жизнерадостную мальчишескую физиономию Луукфи.

– А почему вы так решили, сэр Макс? – удивился он.

– Потому что вы – единственный человек, на чьем лице нет следов утомительных проводов уходящего года.

– А что, год уже заканчивается?

– Через три дня, – подтвердил я.

– Грешные Магистры! Совсем запамятовал! Надо будет спросить у Вариши, может быть, я что-то должен сделать... Спасибо, что напомнили, сэр Макс!

Луукфи опрометью выскочил из кабинета, опрокинув чашку и уронив кресло. Недопитая камра унылым восклицательным знаком расплзлась по

зеленому ворсу ковра. Мне оставалось только пожать плечами и вызвать курьера. Должен же кто-то навести порядок.

После полудня я начал клевать носом и потихоньку проклинять засоню Мелифаро. Я, конечно, обожаю спасать человеческие жизни, но моя рубашка, которая, как известно, ближе к телу, нуждалась в отдыхе.

Мелифаро все же пришел раньше, чем я исчерпал безграничный запас известных мне ругательств. И выглядел так здорово, что я почувствовал себя святым. Это было еще приятнее, чем запугивать население Ехо своей Мантией Смерти.

– Хвала сэру Ночному Кошмару, дарующему сладкие сны! – с порога воскликнул Мелифаро.

Он мог бы продолжать свою тираду до бесконечности, но меня это не устраивало.

– Я пошел дарить сладкие сны самому себе. Если кто-то попробует меня разбудить, начну плевать, так и знайте! – грозно заявил я и потребовал служебный амобилер. Сейчас десятиминутная прогулка не казалась мне наилучшим способом добраться домой. Я так хотел спать, что раздеваться начал еще в амобилере. Но кого этим удивишь в конце года.

Следующие два дня прошли соответственно. Всеобщее напряжение нарастало. Но утром Последнего Дня Года я внезапно понял, что все закончилось.

Сэр Джуффин Халли появился в положенное время, уселся в кресло и некоторое время мечтательно молчал.

– Ты так и не научился варить камру, Макс? – внезапно спросил он.

– Не думаю, что у меня есть хоть какой-то талант к этому делу. Помните мои первые опыты? Их результаты были столь ужасны, что я решил не продолжать.

– Ладно. Сейчас я тебя научу это делать. А то меня совесть загрызла: заманил человека в чужой, незнакомый Мир и отправил в большую жизнь, не научив самым необходимым вещам.

Я настолько изумился, что рискнул сказать «да». И мы принялись колдовать над крошечной жаровней, которая обнаружилась в бездонном столе Джуффина. Наше совместное произведение было вполне сносным, хотя не могло соревноваться с шедеврами из «Обжоры». Но после дегустации мне предстояло повторить тот же подвиг в полном одиночестве.

– Дырку в небе над твоим домом, Макс, – проворчал Джуффин, попробовав творение моих рук. – Ты этому никогда не научишься.

Безнадежно!

– Я – пришелец, – гордо заявил я. – Варвар, дикарь и невежа. Меня надо жалеть и воспитывать, а не критиковать. К тому же, если бы меня предупредили, что вам нужен парень, умеющий варить камру, я бы сразу честно сказал, что вы пришли не по адресу.

– Невежество – не грех, – вздохнул Джуффин. – Но я не могу понять, почему у тебя не получается? Ты же с легкостью проделываешь куда более сложные вещи.

– Талант, – авторитетно заявил я. – На все нужен талант. И именно в этой области я бездарь. Ваше счастье, что вы никогда не пробовали яичницу моего приготовления. Не говорю уже о прочем. Бутерброды – это мой потолок.

– Правда? Ужасно. Ладно, пошли в «Обжору». А если без нас кто-то придет, Куруш с ними разберется. Да, моя умница? – Джуффин погладил буривуха по мягким перьям.

Куруш выглядел очень довольным.

В «Обжоре» мы засели прочно, двумя кружками камры дело не обошлось. Это был продолжительный солидный завтрак, окончательно убедивший меня, что предпраздничный кошмар остался в прошлом.

– Не вздумай только улизнуть домой, – напомнил Джуффин. – В полдень состоится торжественное всучивание Королевских даров. Насколько я знаю, тебе тоже причитается какая-то хреновина.

– А сэр Кумбра Курмак не может расстаться с моим сувениром на час раньше?

– Какой хитрый! Нет уж. Да и Кумбра все равно не явится раньше полудня.

– Может, ну ее, эту награду? Я два дня кряду спасал жизнь Мелифаро. И единственное, о чем теперь мечтаю, – оказаться в постели.

– Обойдешься. Да не хмурься ты так. Я приготовил тебе отличный подарок. Похлеще Королевского.

Джуффин протянул мне керамическую бутылку, трещины на темной поверхности которой свидетельствовали о солидном возрасте.

– Это...

– Тихо, тихо. Да, он самый, – улыбка на лице шефа свидетельствовала, что мне достался бальзам Кахара, сладостное порождение Запретной магии, единственное зелье, способное вернуть мне хорошее самочувствие в любой ситуации. Как раз вовремя.

– Вы так шипите, как будто нас сейчас застукают. Хотел бы я знать

кто?.. Что, сэр Кофа поблизости?

– Вечно ты так, – проворчал лысый длинноносый старик, только что усевшийся за соседний столик.

Ну да, сэр Кофа Йох, собственной персоной, но как всегда в незнакомом обличье, наскоро состряпанном во имя конспирации.

– А я-то только собрался вас арестовать, господа. И теперь буду вымогать взятку. Поскольку, в отличие от тебя, сэр Макс, не сплю уже четверо суток. Дырку в небе над этим Последним Днем Года!

Я с готовностью начал открывать бутылку.

– Что-то вы разошлись, ребята, – ехидно ухмыльнулся Джуффин. – Восьмая ступень магии, да в общественном месте... Использование служебного положения – вот как это называется!

– Ладно вам, Джуффин. Ну, хотите, мы с Максом напишем на себя донос? И на вас заодно. И пронаблюдаем, что вы с ними будете делать.

Давно я не видел сэра Кофу таким счастливым. Он помолодел лет на... Ох, не знаю я таких больших чисел!

В полдень мы наведались в Канцелярию Малых и Больших Поощрений, где уже собрались жаждущие наград. «Никогда в жизни не видел столько копов одновременно!» – невольно подумал я и не удержался от смешка.

По счастью, с тех пор, как ирония судьбы облачила меня в Мантию Смерти, я мог позволить себе нарушить регламент любой официальной церемонии. А уж в Доме у Моста мне было позволительно все, чего душа пожелает. Кому какое дело до трепещущих подчиненных генерала Бубуты Боха и их босса, тяжко сопящего под бременем собственной значительности.

Впрочем, сегодня Бубута был какой-то осоловевший. Я вспомнил, что в последнее время совсем не слышал его утонченных монологов, проникнутых глубоким знанием науки дефекации. Наверное, предновогодние хлопоты измочалили даже бравого генерала полиции.

Наконец толстенький симпатичный сэр Кумбра вручил мне очередную Королевскую шкатулку, и я отправился домой. Во-первых, порция выпитого мною тонизирующего бальзама была чисто символической: его следовало беречь для более тяжелых ситуаций. А во-вторых, меня ждали котята, ошалевшие от близкого знакомства с сэром Мелифаро. Они заслуживали утешения и награды.

– Макс! – голос Джуффина настиг меня на пороге. Я обернулся.

– Еще что-то?

– Да. На тебе висит одно невыполненное обещание. Лучше бы уладить дело до Конца Года.

– Какое обещание? – я действительно ничего не понимал.

– Когда ты был у меня в последний раз, ты обещал Хуфу, что скоро его наведишь.

– Это приглашение?

– Это напоминание. Ну, а если мое общество тебе еще не опостылело, знай, что я вернусь домой на закате и ни минутой позже. Не думаю, что сегодня вечером кто-то должен сидеть в Управлении. Во всяком случае, до полуночи Куруш справится со всеми делами без тебя, поскольку дел наверняка не будет. Если я еще хоть что-то понимаю в столичных традициях.

– Спасибо. Разумеется, я приду. И съем все, что обнаружится на столе. А потом отправлюсь рыться в кладовых.

– Не сомневаюсь. Ладно, иди уж, дрыхни.

Армстронг и Элла встретили меня недовольным мяуканьем. В последние дни по вине засони Мелифаро они получали свой завтрак на несколько часов позже и не собирались приветствовать эти перемены.

– Все, пушистые, – доверительно сообщил я котяткам, торопливо наполняя миски. – Все! Начинается нормальная жизнь.

Любопытство оказалось сильнее усталости – перед тем, как заснуть, я открыл Королевскую шкатулку, чтобы ознакомиться с ее содержимым. Не прошло и ста дней с тех пор, как я мучительно пытался открыть точно такую же шкатулку. Теперь я сделал это почти машинально. Выходит, магию четвертой ступени мы уже освоили. И много чего еще, дырку над всем в небе!

На сей раз мне досталась поразительно красивая вещица: небольшой медальон из белой стали, каковая в этом небогатом на твердые металлы Мире ценится гораздо дороже золота. На медальоне было изображение толстого, диковинного, но весьма симпатичного зверька. Присмотревшись, я понял: неизвестный художник пытался изобразить моего Армстронга (или Эллу – невелика разница), как он это себе представлял.

Трех часов сна хватило с лихвой, даже одна капля бальзама Кахара, оказывается, творит чудеса. На радостях я привел в порядок дом, котят и даже собственную небритую рожу, а потом долго сидел в гостиной, набивая трубку местным табаком, ко вкусу которого я так и не смог привыкнуть. Но возня с трубкой сама по себе – приятнейшая разновидность домашнего

отдыха.

На закате я бережно погрузил себя в амобилер и отправился на другую сторону Хурона, тихое и респектабельное Левобережье. Я ехал по совершенно пустым улицам. Владельцы ресторанов мирно клевали носами на порогах своих заведений, без особой надежды на прибыль. По мозаичным мостовым сонно бродили птицы. Жители Ехо отдыхали от забот уходящего года. Веселых вечеринок не намечалось. Только долгий, спокойный сон, о котором так долго тосковала столица.

Джуффин собственноручно отпер мне дверь. Его дворецкий отправился спать сразу после того, как закончил накрывать на стол. Наши посиделки, наверное, казались усталому Кимпе верхом эксцентричности.

Первым делом я обнял погибающего от восторга Хуфа. Песик тщательно облизал мой нос и принялся за ухо. Я предпочитаю другие способы умывания, но тут решил потерпеть.

– Я без подарков, – заявил я, усаживаясь в уютное кресло. – Вы же знаете, какой я экономный. Разве что для тебя, малыш, кое-что найдется.

И я развернул крошечный сверток. Там были наши с Хуфом любимые печенья из «Горбуна Итуло», отменно вкусные и запредельно дорогие. Сэр Джуффин Халли утверждает, что приготовить такое лакомство без использования запрещенных ступеней магии практически невозможно. Тем не менее тамошний повар вне подозрений. Его проверяют чуть ли не каждую дюжину дней – и ничего. Вот что значит кулинарный талант, об отсутствии коего у меня мы сокрушались не далее чем утром.

«Макс – хороший!» – Хуф прекрасно владел Безмолвной речью. Собственно, лучше, чем я сам.

– Ты на это печенье все свои сбережения угрохал? – поинтересовался Джуффин.

– Половину. А вторую половину я, как вы выразились, угрохал вот на это – жестом заправского фокусника я встряхнул левой рукой, и на стол шлепнулась маленькая пузатая бутылочка из темного стекла.

– Врешь. Такие вещи не продаются, – мечтательно вздохнул Джуффин. – Неужели опять Меламори поделилась? Я-то наивно полагал, будто она тебе наступила на сердце. А это был тщательно продуманный стратегический план. Ты – гений, Макс. Открыл самый безотказный способ таскать вино из подвалов Семилистника. Очень практично. Я потрясен.

– Думаете, она мне, как сердечному дружку, гостинцы от дядюшки таскает? Ага, как же! Просто я с ней поспорил. И выиграл в кои-то веки.

– Поспорил?

– Ну да. Леди чрезвычайно азартна. Да вы сами, небось, знаете.

– Никогда не придавал этому значения. И на что вы поспорили?

– Я сказал ей, что буду четверть часа беседовать с генералом Бубутой, и он ни разу не употребит слова «задница», «сортир» и «дерьмо». Леди не поверила, что такое возможно. Тогда я пошел к Бубуте и стал обсуждать с ним последние газетные новости. Он, сами понимаете, слушал, сопел да поддакивал. В душе-то, небось, тысячу раз меня проклял. Я просто воспользовался ситуацией – Меламори несколько дней отсутствовала и была не в курсе некоторых перемен в наших с Бубутой отношениях.

– Зато я наслышан. Говорят, у него началось нечто вроде нервного тика. Когда Бубута начинает высказывать вслух плоды своих занимательных раздумий, он постоянно оборачивается, чтобы проверить, нет ли тебя поблизости. Грешные Магистры, Макс, у меня и в мыслях не было, что ты сделаешь меня столь счастливым.

– Могли бы просто нанять на мое место какого-нибудь зловещего вурдалка.

– Жизнь показала, что ты страшнее. Так что, ты выиграл спор?

– Как видите, – я кивнул на бутылочку. – «Темная суть», один из лучших сортов, по словам Меламори. Она сказала, что за такое – не жалко.

– Девочка абсолютно права – в обоих случаях. Ты меня поражаешь, Макс. Такие вина пьют в одиночку, запершись на все замки в дальней комнате, чтобы лихим ветром не занесло лучших друзей.

– А я к вам подлизываюсь. Как я понял, в ваших подвалах хранится не только вяленое мясо убиенных Магистров, но и пара ящиков с бальзамом Кахара.

– Обижаешь. Зачем мне их хранить? Такую ерунду я и сам могу приготовить, ибо не возбраняется пренебрегать Кодексом в интересах Короны. Великий Магистр Нуфлин Мони Мах тоже так полагает.

– Тем более. Я полностью разделяю ваши с Великим Магистром взгляды на жизнь. Жаль, что я никогда этому не научусь!

– Да уж, вряд ли. Ты и камру-то варить никогда не научишься, бедолага.

Сэр Джуффин Халли искренне мне сочувствовал.

– Должен же быть у меня хоть один недостаток, – утешил я своего многострадального учителя, придвигая к нему бутылочку с «Темной сутью».

Возвращаясь на службу, я чувствовал себя скорее тележкой торговца съестным, чем человекоподобным существом. Хотелось поразмяться.

Несмотря на оптимистические прогнозы сэра Джуффина Халли,

который сулил мне тишайшую из ночей, в Управлении меня уже ждала чудная разминка. В Кресле Безутешных в Зале Общей Работы тихо подвывала очаровательная леди средних лет в дорогом лоохи, накинутом прямо на линияющую домашнюю скабу. Дама находилась на той стадии потрясения, когда невнятное бормотание уже кончилось, а дар речи еще не вернулся. Поэтому я не стал оспаривать гражданское право нашей гостьи на тихие подвывания, а, повинувшись какому-то дремучему инстинкту, вручил ей кружку холодной камры собственного приготовления, которая все еще стояла на столе. Решил, что такая гадость способствует восстановлению душевного равновесия не хуже нашатырного спирта, который здесь, между прочим, запрещен, как имеющий отношение к Черной магии третьей, представьте себе, ступени.

Леди машинально сделала глоток дряни и окончательно умолкла. Даже всхлипывать перестала. Удивительно, что она вообще выжила.

Полное представление о том, что происходило с несчастной посетительницей до того, как она ушла в себя, мог дать только Куруш, единственный свидетель ее незапланированного визита. Я повернулся к нему, и буриух без лишних вопросов выдал свежайшую информацию:

– Мой муж стал куском мяса, мой муж стал большим куском мяса, мой муж стал куском мяса...

Я жалобно посмотрел на Куруша, потом на даму, потом опять на Куруша, потом – на потолок, который должен был заменить мне небо. За что, о Темные Магистры? Ведь я не такой уж плохой парень! Можно даже сказать, я – очень хороший парень, так что не надо, ладно?

Какое там «ладно». Безумие прогрессировало, Куруш продолжал старательно твердить о муже и мясе. Я знал, что теперь он не замолчит, пока честно не выложит все, что было сказано в мое отсутствие. Услышав собственный монолог из уст говорящей птицы, леди свернула с пути, ведущего к спокойствию и встала на тропу истерики. Я силой влил в нее еще один глоток черной гадости. Это помогло. Бедная женщина подняла на меня прекрасные растерянные глаза и прошептала:

– Это ужасно, но в кровати действительно лежит огромный кусок мяса, а Карри нигде нет.

Буриух наконец замолчал. Казалось, он тоже был растерян. Я осторожно погладил птицу.

– Умница моя, все в порядке. Мне это не нравится, но ты тут ни при чем. Ты – молодчина, Куруш. Если бы я знал, что тут творится, не стал бы так засиживаться.

Куруш снова самодовольно надулся. Сэр Джуффин Халли сумел

воспитать самого избалованного бузивуха во всем Соединенном Королевстве. Впрочем, наш Куруш был не только самой избалованной, но и самой великодушной птицей в мире.

– Людям не свойственно приходить в Дом у Моста в Последнюю Ночь Года, – сказал он. – Так что ты не виноват, Макс. Молодец, что вообще вернулся.

Я повернулся к женщине.

– Как вас зовут, незабвенная?

Она улыбнулась сквозь слезы. Отлично, Макс, ты – настоящий плейбой, несмотря на Мантию Смерти.

– Танита Коварека. Мой муж Карри... я хотела сказать, Карвен Коварека. У нас маленький трактир, здесь, в Старом городе. «Пьяная бутылка», может быть, вы знаете. Но теперь Карри... – леди тихо, но отчаянно всхлипнула.

– Думаю, нам следует отправиться к вам домой, – сказал я. – По дороге вы мне все объясните, если, конечно, тут можно что-нибудь объяснить. Вы не возражаете, если мы пойдем пешком?

– Конечно, – согласилась она. – Мне надо бы попробовать успокоиться.

Перед уходом я еще раз погладил Куруша. Баловать и еще раз баловать – так велели сэр Джуффин и мое собственное сердце.

По дороге леди Танита действительно почти успокоилась. Человек просто не может страдать дольше, чем он может страдать. Исчерпав свои возможности, мы вольно или невольно переключаемся на другие дела, и это – величайшее из благ.

– Вас все так боятся, сэр Макс, а рядом с вами, оказывается, спокойно, – внезапно сказала она. – Люди болтают, что сэр Почтеннейший Начальник нашел вас на том свете, это так?

– Почти на том свете, – выкрутился я. – На границе графства Вук и Пустых Земель.

– Жаль, – вздохнула моя спутница. – Если бы это была правда, вы смогли бы рассказать мне, как там будет жить Карри.

Я подумал, что господину Коварека чертовски повезло. Даже если он действительно умер, при жизни его окружали любовь и забота, это уж точно.

– Вы пока погодите, леди Танита, – сказал я. – Может быть, ничего непоправимого не случилось.

– Случилось, – прошептала она. – Это был не просто кусок мяса, сэр

Макс, это был кусок мяса человеческой формы. И он был одет в пижаму Карри.

Леди Танита всхлипнула, но у нее больше не было слез. И она продолжала говорить, поскольку это был единственный способ облегчить боль.

– Мы легли спать очень рано – устали. Ну, как все, наверное. Да и посетителей не было, их сегодня нигде нет... А потом я внезапно проснулась. Знаете, сэр Макс, я всегда просыпаюсь, когда у Карри что-нибудь болит, или он просто хочет пить. Мы долго живем вместе – наверное, поэтому. Мы поженились очень рано. Наши родители были в ужасе, но они просто ничего не понимали... Да, так что я проснулась в полной уверенности, что у Карри что-то не так. И увидела этот ужасный кусок мяса в его пижаме. Знаете, у него даже осталось что-то вроде лица... Мы уже пришли, сэр Макс. Только я не хочу подниматься в спальню.

– Я пойду наверх один. И знаете что? Я бы на вашем месте отправился сейчас к какой-нибудь подруге. На худой конец, к кому-то из родственников. Поднимете их с постели, расскажете о своем несчастье. Они будут поить вас всякими зельями, в конце концов, вы устанете от их глупых утешений и заснете. Все это будет ужасно, но... В общем, есть такой способ не сойти с ума. А я пришлю вам зов, если мне будет нужно вас расспросить. Но думаю, не раньше, чем утром.

– Я пойду к Шатти. Это младшая сестра Карри. Леди Шатторая Коварека, если полностью. Она хорошая девочка, и мне самой придется ее утешать, а это лучше, чем... Вы действительно очень хороший человек, сэр Макс. Такой совет может дать только человек, который знает, что такое боль. Спасибо вам.

– Вас проводить? – крикнул я в темноту.

– Шатти живет на соседней улице, – слабый голосок леди Таниты таял где-то в тусклом оранжевом тумане уличных фонарей.

Я вздохнул и вошел в дом. Гостиная была сравнительно маленькой. Конечно, ведь большую часть дома занимала «Пьяная бутылка», уютный трактирчик, атмосфера которого совершенно не соответствовала дурацкому названию. Я был здесь как-то раз, еще осенью. И, кажется, даже поболтал с хозяином, невысоким мускулистым человеком с неправдоподобно густой каштановой шевелюрой. Тогда я еще не носил «Мантию Смерти», и на меня не обрушивались отовсюду натянутые любезные улыбки и очумевшие от ужаса взгляды.

Я снова вздохнул и пошел наверх. Знала бы леди Танита, что без нее мне станет страшно, как ребенку, родители которого впервые рискнули

отправиться вечером в кино! Но делать было нечего.

С тяжелым сердцем я распахнул дверь спальни. В нос мне ударил самый замечательный из запахов, какой только можно себе вообразить, – запах вкусной еды. Это оказалось настолько неожиданно, что я замер. Потом все-таки нашарил выключатель. Теплый оранжевый свет залил комнату.

Здесь, в Ехо, для освещения улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы: они охотно плодятся и размножаются в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Фокус состоит в том, что грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, так что выключатель приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо щекочат шляпки грибов. Те реагируют немедленно.

Оранжевый свет сердитых грибов нравится не всем, многие эстеты предпочитают свечи, или шары с голубоватым светящимся газом. В частности, так поступает сэр Джуффин Халли. Я привык к голубому свету, пока жил у него, и обзавелся такими же шарами для собственной квартиры. Но и оранжевое освещение казалось мне довольно милым. Хозяевам этого дома, очевидно, тоже.

Итак, грибы разгневались, и я смог оглядеться.

В центре пушистого ковра среди разбросанных одеял лежало нечто. Оно действительно было одето в своего рода пижаму: просторную скабу из мягкой ткани. Я так и не приучил себя пользоваться этим безобразием. Бодрствовать в скабе и лоохи – это одно, а спать в балахоне, напоминающем ночную рубаху твоей бабушки – извините! И потом, в хорошей постели надо спать голым – правило, проверенное временем.

Загадочное нечто явно принадлежало к лагерю моих идейных противников, поскольку носило пижаму. На этом его сходство с человеком практически заканчивалось. Передо мной действительно был кусок мяса – хорошо приготовленного, аппетитно пахнущего мяса. Оно издавало головокружительный, дразнящий и почему-то знакомый мне запах.

Я подошел поближе. Это оказалось тяжким испытанием для моих нервов. Меня чуть не стошнило, несмотря на чудесный аромат. У куска мяса действительно имелось жалкое подобие человеческого лица. Остатки лица обрамлял ореол каштановых кудрей, которые узнал даже я, хотя видел беднягу Карвена всего один раз в жизни. Леди Танита была права, у нее не оставалось оснований надеяться на лучшее.

– Грешные Магистры! – растерянно сказал я вслух. – И что же мне теперь делать?

Я спустился вниз в гостиную, оттуда прошел в темный ресторан и налил себе полный стакан содержимого первой попавшейся под руку бутылки. В темноте я так и не разглядел названия напитка, но вкус был сносным. Потом я набил трубку. В сложившейся ситуации дрянной вкус местного табака не имел никакого значения. Это было лучше, чем ничего.

Я сидел один за стойкой бара в тусклом ореоле оранжевого уличного света, цедил анонимный напиток и курил. Этого нехитрого ритуала оказалось достаточно, чтобы мысли пришли в порядок. Я понял, что мне не нужно беспокоить ни Мелифаро, ни тем более сэра Джуффина. Пусть себе дрыхнут. Не такой уж я кретин, чтобы не справиться с элементарными вещами. В конце концов, это и есть моя работа.

Покончив с моральным разложением, я вернулся в спальню. Аппетитный запах снова показался мне знакомым. Где же я мог его унюхать? Не в «Обжоре Бунбе», это точно. Запах в «Обжоре» совершенно особенный, более резкий и пряный. И не в «Сытом скелете», откуда мне каждый день носят завтраки. И не... Вот привязалось же! Все равно ведь не вспомню. Не на бабушкиной же кухне так пахло, хотя... Я окончательно запутался, как часто случается при попытках выловить нужную крупинку из каши воспоминаний.

Махнув рукой на это безнадежное дело, я полез в карман за кинжалом. Индикатор, вмонтированный в рукоятку, сообщил мне, что речь идет всего лишь о Черной магии второй ступени. Это было не только официально дозволено, но и крайне логично, поскольку передо мной находились останки хозяина трактира, а кому, как не повару иметь дело с разрешенной ступенью Черной магии. Которой, по моему скромному разумению, было совершенно недостаточно, чтобы превратить человека в такое... Ладно, с этим будем разбираться позже. Сейчас нужно просто забрать тело в Дом у Моста, поскольку так, наверное, положено.

А потом, я и подумать не мог оставить этот кошмар в супружеской постели. Рано или поздно симпатичной леди Таните придется вернуться домой. Хорош я буду, если обреку ее снова увидеть жуткое мясо.

Мне не было жаль эту женщину. То, что я испытывал, нельзя назвать жалостью. Просто все, что творилось с ней, в каком-то смысле происходило и со мной самим. Боль леди Таниты долетала до меня как звук телевизора, орущего в соседней квартире: она была не во мне, но я не мог от нее избавиться. Одним словом, я на собственной шкуре испытывал буквальное значение слова «сострадание».

Нет ничего проще, чем совершить невозможное. Стоит только

представить себе, чем сейчас придется заниматься, и сознание тут же отключается. А когда приходишь в себя – все уже позади.

Клянусь Миром, заворачивая кошмарный кусок мяса в одеяло, я не испытывал никаких эмоций. Я не испытывал их и позже, проделывая полюбившийся мне фокус, в результате которого омерзительный сверток поместился между большим и указательным пальцами моей левой руки. И пока шел по пустому городу в Дом у Моста, чувства мои помалкивали. Словно бы какая-то часть меня, нежная и истеричная, была на время помещена в морозильную камеру – до лучших времен.

Оказавшись в Управлении, я всерьез задумался – где выгрузить свою ношу? В маленькой, темной, надежно изолированной от остального мира комнатухе, где полагалось хранить вещественные доказательства, или в прохладном подвальном помещении несколько больших размеров, которое считалось моргом и почти всегда пустовало? Я настолько серьезно отнесся к этой проблеме, что решил посоветоваться с Курушем.

– Если ты уверен, что он когда-то был человеком, значит он – труп, – заявила мудрая птица.

Мне стало легче. Хоть какая-то определенность.

Только после того, как аппетитно пахнущий покойник оказался на каменном полу, я позволил себе снова стать слабонервным неврастеником. И пошел мыть руки. Полчаса их тер, сдирая ногтями нежную кожу запястий.

После ритуала очищения верхних конечностей мне полегчало, и я вернулся в кабинет.

– Хорошо год заканчивается, – подмигнул я Курушу. – Визит прекрасной дамы и много еды.

– Ты шутишь, Макс? – осторожно спросил буривах. – Мне не кажется, что это можно есть. Впрочем, люди постоянно едят всякую гадость.

– Конечно шучу, – я погладил пушистую птицу. – Ты не знаешь, Куруш, где-нибудь не осталось нормальной камры? Такой, которую варил не я.

– В кабинете Мелифаро наверняка есть почти полный кувшин, – сообщил буривах. – Я видел, как его принесли, и знаю, что хозяин кабинета ушел буквально через несколько минут. И еще туда принесли пирожные. Кто знает...

– Ясно!

Я опрометью бросился в кабинет своей «светлой половины». На столе Мелифаро нашелся и кувшин с камрой, и несколько пирожных. Парень так спешил вернуться в свой опустевший после отъезда родственников дом,

что не стал доедать лакомства. А ведь при его темпах это – минутное дело. Нам с Курушем чертовски повезло – даже до безотказной мадам Жижинды мы вряд ли сегодня докричались бы. Когда угодно, но только не в Последнюю Ночь Года.

К рассвету я успел не только выпить всю камру и помочь Курушу очистить клюв от вязкого сладкого крема. Я сделал больше: наметил план наших дальнейших действий. Меня разобрал азарт, совсем как великую спорщицу Меламори. Первый раз за все время моей службы дело попало ко мне в руки с самого начала. Ужасно хотелось довести самому его до конца и сделать все правильно. Разумеется, и речи быть не могло о том, чтобы распутать дело в одиночку, да это и не требовалось. Но вот встретить Джуффина не только скверной новостью, но и путным планом действий я был просто обязан.

Джуффин, видимо, почуял неладное. Во всяком случае, приехал гораздо раньше, чем собирался.

– Не спалось, – мрачно заявил шеф, усаживаясь в кресло. – У тебя все в порядке, Макс?

– У меня – да. Но вот у милой леди по имени Танита Коварека – не сказал бы! Одной вдовой стало больше за эту дивную ночь.

И я подробно выложил сэру Джуффину все, что имел выложить.

– То-то я подскочил как укушенный. Хотел бы я знать, открыла Жижинда свой притон или еще дрыхнет?.. Ничего, ради таких старых клиентов может и расстараться. Сейчас взгляну на твой хваленый «кусочек мяса», и – завтракать! Пошли, сэр Макс.

Испортив аппетит посещением морга, мы пошли в «Обжору». Где была наша логика, хотел бы я знать?

Мадам Жижинда встретила нас на пороге. Видимо, у нее тоже неплохая интуиция.

– Джуффин, у меня было время, чтобы подумать, – покраснев, я смущенно уставился в тарелку. – В общем, у меня есть план, хотя...

– Что с тобой, Макс? – изумился шеф. – Где твоя хваленая самоуверенность? Ты что?

– Ну, пока я обо всем этом думал, казался себе ужасно умным, а теперь... Разумеется, у вас тоже есть план действий. И не чета моему.

– Ты это брось! – Джуффин соизволил дружески хлопнуть меня между лопаток. – Мало ли что у меня есть. Да и кто тебе сказал, что у меня вообще есть какой-то план? Делать мне нечего – пустяками заниматься. Давай выкладывай.

– Я думаю вот что. Все это ужасно странно, конечно. Не знаю, было такое в Эпоху Орденов или нет... Словом, я бы навел справки в Большом Архиве. Пусть Луукфи опросит буривухов. Если что-то такое было, это может нам помочь. Потом мы должны выяснить, чем занимался этот господин Карвен Коварека. Может быть, он путался с какими-нибудь беглыми Магистрами, состоял в тайном Ордене или что-то в таком роде? Надо разузнать. Думаю, для сэра Кофы это пара пустяков. И, наверное, Меламори должна побывать в их спальне. Ну, чтобы понять – был там посторонний человек или нет? Я так не думаю, но для очистки совести... Я сам могу побеседовать с леди Танитой. Она, кажется, испытывает ко мне симпатию. Я дал ей дурацкий совет, как не сойти с ума, и мы подружились. Ну и командовать парадом, наверное, должен Мелифаро. Он знает, как организовать всем веселую жизнь, да и с Бубутиными ребятами, кажется, ладит... Это все.

– Ну и замечательно, – обрадовался Джуффин. – Я могу уходить в отставку хоть завтра. Ты действительно молодец, я не издеваюсь. Ешь давай!

Я с удовольствием принялся за остывшую еду.

– Будем действовать в соответствии с твоим планом, – решил Джуффин. – Ты действительно все предусмотрел, почти безупречно. Только одно замечание.

– Какое? – с набитым ртом промычал я, счастливый, что замечание всего одно.

– Ты должен вспомнить, где тебе встречался этот запах, – серьезно сказал он.

– Ох! Я чуть не рехнулся, когда пытался это сделать. Безрезультатно!

– Могу облегчить задачу. Этот запах – не из твоего Мира. Можешь мне поверить. Он очень странный, но здешний. Это точно. Так что просто погуляй по городу. Для начала обойди все места, где бывал раньше. И принохивайся. Кто знает...

– Ладно. Хотя... Где гарантия, что когда я приду, они будут готовить то же самое?

– Ты везучий, Макс. Вот тебе единственная и неповторимая гарантия. Главное – не подцепи насморк, сейчас это более чем некстати. Пошли в Управление. Ты будешь командовать, а я наслаждаться.

– Смеетесь?

– Какой уж тут смех. Твой план действительно выше всяких похвал. Вот и претворяй его в жизнь.

– Джуффин, мне легче сделать все самому, чем объяснить куче народу,

чем они, по моему разумению, должны заниматься.

– Знаю. Мне тоже. Но жизнь не всегда похожа на удовольствие. Тебе нужно привыкать и к этому.

Мы вернулись в Дом у Моста. Джуффин внезапно решил, что может отправиться домой и досмотреть парочку снов, поскольку его доверие ко мне, дескать, безгранично. Этим он меня окончательно добил. Я понял, что должен раскрыть это дело до заката или умереть. Сгореть со стыда и рассыпаться серебристым пеплом где-нибудь в темном углу Управления Полного Порядка. Благо темных углов у нас тут предостаточно.

Я горько вздохнул, взял себя в руки и принялся за дело. Послал зов Мелифаро, сэру Кофе и Меламори. Велел им поторопиться на службу. Все трое были потрясены до глубины души, но мне не настолько легко давалась Безмолвная речь, чтобы предоставить коллегам возможность высказать все, что они думают обо мне и моем идиотском вызове на рассвете Первого Дня Года. Рывкал: «отбой», – и отключался.

Беспокоить Луукфи пока не было смысла: буривухи из Большого Архива все равно до полудня клюв не откроют. У них свой ритм жизни. Это только наш Куруш святой.

Первой явилась Меламори. Кажется, я дал ей неплохой повод вырваться из родительских объятий на пару часов раньше, чем это планировалось. Во всяком случае, она не сердилась.

– Отлично выглядишь! – не подлизываться было просто невозможно. – Выспалась? – я галантно наполнил камрой ее чашку.

– Что-то случилось, или вы... ты просто соскучился? – усмехнулась Меламори.

– Я, конечно, соскучился, но это не повод будить тебя на рассвете. Я не такой изверг, как говорят в народе. Ну, прикончить пару десятков стариков и младенцев – дело обычное, но не дать леди выспаться... Обижаешь, забывенная!

– Так что случилось-то?

– Случился труп. Очень странного вида. Можешь сходить полюбоваться. Заодно принюхайся. Я не шучу, принюхайся хорошенько. Потом возвращайся сюда. Для тебя найдется еще одна кружка камры и задание.

Меламори дисциплинированно отправилась в морг. Вернулась оттуда с выражением озабоченности на прекрасном лице.

– Знакомо? – спросил я.

– Да, но... Понятия не имею, почему.

– Со мной та же история. Ладно, не мучайся. Не помнишь – и не надо. Вот тебе твоя кружка. Допьешь – и шагом марш в «Пьяную бутылку».

– И что я там буду делать? Надираться до потери сознания с утра пораньше?

– Совершенно верно. А в перерыве между восьмым и девятым стаканами Джубатынской пьяни не поленись подняться в хозяйскую спальню. И проверь, не побывал ли там вчера ночью кто-то кроме ее законных владельцев – и меня, разумеется.

– Так это был Карвен – там, в морге? Я немного знаю его жену. Грешные Магистры, ну и подарочек к Последнему Дню Года!

– К Первому, Меламори. Будь оптимисткой. У меня на родине есть поверье: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Представляешь?

– Вы... ты это серьезно, Макс? – Меламори смотрела на меня почти с суеверным ужасом. – И нельзя ничего сделать, чтобы год прошел иначе?

– У меня на родине – ничего. Но в Ехо глупые приметы Пустых Земель не действуют. А посему шагом марш в «Пьяную бутылку».

– Иду, иду. Между прочим, ты – тиран почище Джуффина!

– Надеюсь. И кстати о тирании. Боюсь, что мне предстоит шляться по всем забегаловкам Ехо и вспоминать, где я слышал этот грешный запах. А поскольку он знаком и тебе, леди, приказываю составить мне компанию.

– Вы мне приказываете таскаться с вами... с тобой по забегаловкам? – Меламори начала смеяться.

– Конечно, – улыбнулся я. – Использую служебное положение в личных целях. Всю жизнь об этом мечтал, и вот – дорвался до власти. Теперь не отвертишься.

– Да я и не собираюсь. – Меламори посмотрела на меня с таким восторгом, словно я внезапно стал рыжим. И отправилась выполнять мое задание.

Сэр Кофа Йох прибыл ровно на две секунды раньше Мелифаро. Им обоим не терпелось выяснить, все ли в порядке с моей бедной головой. Но событие потрясло обоих. С начала Эпохи Кодекса это было первое серьезное происшествие, случившееся в Ехо в Последнюю Ночь Года. Так утверждал сэр Кофа Йох, а это что-нибудь да значит.

К их приходу я уже порядком устал. Поэтому коротко изложил свой план действий и отдал распоряжения так буднично и лаконично, словно всю жизнь только этим и занимался.

– Не думаю, что бедняга Карвен мог связаться с какими-то темными делами, – сэр Кофа задумчиво теребил полу лоохи. – Но ты прав, мальчик. Нужно расспросить, чем он занимался в последнее время. Люди порой

такое вытворяют, что диву даешься.

– Особенно в конце года, знаю, как же! – улыбнулся я.

– Вот именно. Зайду на закате, а если раскопаю что-нибудь невероятное, пришлю тебе зов.

Кофа провел рукой по лицу, черты которого тут же послушно переменились. Вывернул наизнанку пурпурное лоохи – скромной коричневой подкладкой наружу. Наш Мастер Слышащий был готов к тяжелому трудовому дню.

– А мне что делать прикажешь, ужасное дитя ночи? – Мелифаро уже выскочил из кресла. На всякий случай.

– Пошляйся по Управлению. Зайди в морг, полюбуйся на мой трофей. Заодно можешь позавтракать, если понравится. Дождись Меламори, узнай, что у нее. Впрочем, я заранее уверен, что никого кроме хозяев не было в той грешной спальне. Наведайся на Бубутину половину, может быть кто-то из полицейских что-то знает – чем черт не шутит. В общем, постарайся испортить жизнь всем, кто под руку подвернется.

– А кто такой этот «черт», который шутит?

– Ну... нечто среднее между вурдалаком и мятежным Магистром.

– А, что-то вроде тебя?

– Я спас тебе жизнь. Спрятал от орды родственников под собственным одеялом! – с упреком сказал я. – И вместо того, чтобы лобызать мои ступни или хотя бы немедленно пригласить меня пообедать...

– Я свинья, – сокрушенно признался Мелифаро. – Приглашаю. Прямо сегодня. Работа работой, но жрать-то все равно надо.

– Приятно слышать мудрые речи. Но учти, меньше чем на «Горбуна Итуло» я не согласен.

– Дешевле я свою жизнь и не оценил бы. Разрешите идти, сэр великий повелитель?

– Разрешаю. Да, и разбуди меня часа через два, ладно? У меня свидание с прекрасной леди.

– Может быть, я тебя заменю? – с энтузиазмом предложил Мелифаро.

– Обойдешься. Ты – не совсем то, чего жаждут безутешные вдовы. К тому же у тебя в это время будет свидание с прекрасным сэром Луукфи, не забыл? И вообще, дай мне поспать.

– Прямо здесь?

– А где же еще? Если я доберусь домой, никакие силы не вытащат меня из-под одеяла.

– Да, из-под твоего одеяла вылезти просто невозможно, – тоном знатока подтвердил Мелифаро. – Заклятие ты на него наложил, что ли?.. А

если придет Джуффин и захочет здесь поработать?

– Ничего, он мне не мешает, – великодушно заявил я, сооружая жалкое подобие кровати из имеющихся в наличии кресел.

– Начинаю понимать, – задумчиво изрек Мелифаро. – Ты прикончил нашего бедного шефа, и теперь...

– Если ты не дашь мне поспать, я и тебя прикончу, – буркнул я откуда-то из объятий сладкой дремы. – Я передумал, дружище: разбуди меня не через два часа, а через два с половиной... В общем, через три. И скажи Урфу, чтобы покормил моих кошек. Вчера я обещал бедняжкам, что у нас начинается нормальная жизнь.

– Ладно, спи. Я все сделаю. А то еще плевать начнешь! – Мелифаро исчез за дверью.

Мне показалось, что я закрыл глаза всего на минуту. Когда я открыл их, Мелифаро снова стоял у меня над головой.

– Ну, чего еще? – пробормотал я.

– Как это «чего еще»? Сам просил разбудить. Давай, поднимайся, сэр Ночной Кошмар. Мне пора в Большой Архив. К тому же, есть новости.

– Дырку в небе над этим грешным Миром! – я со стоном оторвал голову от того места, где у нормальных людей обычно находится подушка. – Три часа уже прошли? Какой ужас!

– Три с половиной, – сообщил Мелифаро, протягивая мне кружку с горячей камрой. – Джуффин прячет бальзам Кахара в нижнем левом ящике стола. Он сделал бутылку невидимой, но ты ее нашаришь. Могу отвернуться.

– Без тебя знаю, – проворчал я.

И полез в стол сэра Джуффина Халли с целью хищения его личного имущества. Несколько секунд спустя я уже погибал от желания немедленно своротить гору-другую.

– Вот теперь рядом с тобой можно находиться, – одобрительно сказал Мелифаро. – И давно ты знаешь про этот тайник?

– С первого дня службы. После скандального приключения с Супом Отдохновения наш шеф понял, что бальзам Кахара – мой единственный шанс обзавестись безобидным грешком. Так какие новости?

– Сначала наши: Меламори не обнаружила никаких посторонних следов. Кроме твоих, конечно. Как ты и предсказывал. Кушающий-Слушающий пока не объявлялся. Зато у городской полиции есть новость, затмевающая все остальные: Бубута пропал!

– Что?! – я поперхнулся камрой. – Так и убить можно!.. Ты это

серьезно?

– Куда уж серьезнее. Пошел вчера обедать, сразу после раздачи Королевских сувениров. С тех пор его никто не видел. Подчиненные решили, будто генерал отправился домой, и были слишком счастливы, чтобы испытывать сомнения. Домашние считали, что Бубута на службе. Думаю, их это тоже вполне устраивало. Сегодня утром его жена наконец решилась послать зов своему сокровищу...

– И что?

– Очень странно, Макс! Он жив, в этом леди Бох совершенно уверена. Жив, но не отзывается. Как будто очень крепко спит.

– А Меламори? Она его искала?

– До сих пор этим занимается.

– Как это? Я думал, что она работает быстро.

– То-то и оно! В Канцелярии Поощрений нет Бубутиного следа.

– Это невозможно. Вчера в полдень он там топтался.

– Правильно, топтался. Жизнь, знаешь ли, сложная штука. Это у тебя на родине все просто: конский навоз – он или есть, или его нет.

Я сделал страшное лицо, Мелифаро молниеносно скрылся под столом, откуда продолжил свой рассказ жалобным голосом испуганного маленького мальчика.

– Ни в Канцелярии, ни на лестнице, ни у входа. Бубутиных следов нет нигде! Вернее, они есть везде, но очень старые. Им дюжина дней, как минимум. Не годятся!.. Дяденька вурдалак, вы больше не сердитесь?

Я смеялся как безумный. Не так над выходкой Мелифаро, как над новостью. Вот это новость!

– Вся городская полиция сейчас ищет Бубуту. Если они не найдут его до заката, дело официально передадут нам.

– Джуффин знает? – отсмеявшись, спросил я.

– Еще бы он не знал!

– Он счастлив?

– Спрашиваешь! Сказал, что будет кутить в полном одиночестве, поскольку сбылась его главная мечта. А на закате явится сюда, чтобы приступить к поискам... Может быть, это его рук дело?

– Не удивлюсь, – улыбнулся я. – Ты так и собираешься сидеть под столом до его прихода? А Большой Архив?

– А не будешь плевать?

– Буду. Тебя может спасти только бегство под крылышко буривухов.

– Резонно! – Мелифаро пулей вылетел из-под стола, залпом прикончил свою камру, помахал мне на прощание и скрылся в коридоре.

Я остался один. И послал зов леди Таните.

«Я приду к вам через четверть часа, сэр Макс, – ответила она. – Знаете, ваш совет... В общем, все примерно так и было, как вы сказали. Я не сошла с ума. Даже поспала несколько часов. Спасибо».

Я велел младшим служащим навести порядок в кабинете и послал зов в «Обжору». Если уж я должен выворачивать наизнанку бедную леди Таниту, пусть хоть поест. Вряд ли кому-то кроме меня удастся уговорить ее позавтракать. Да и мне – не факт. Но попробовать надо.

Леди Танита Коварека пришла, как и обещала, через четверть часа. Она успела переодеться, так что сегодня показалась мне образцом элегантности. Здесь, в Ехо, нет дурацкого обычая носить траур. Считается, что боль каждого – его личное дело, и оповещать о своей утрате уличных зевак совершенно не обязательно.

– Хороший день, сэр Макс, – не без сарказма заметила эта чудесная женщина.

Ей хватило мужества оценить горькую иронию традиционного приветствия. Леди Танита восхищала меня все больше.

– Мне нужно выяснить, чем занимался ваш муж, – сказал я. – Особенно в последнее время. Говорить о нем сейчас очень больно, но...

– Я все понимаю, сэр Макс. Такие вещи сами собой не случаются. Конечно, вы должны найти того, кто... Но боюсь, тут я вам не помощница.

– Знаю, что вы хотите сказать. Ничего такого не было. Всегда кажется, что до того, как стряслось несчастье, с человеком ничего особенного не происходило. А потом выясняется, что какие-то совершенно незначительные поступки были, оказывается, первыми шагами по тропе беды.

В свое время я проглотил достаточно детективных романов, чтобы уяснить эту немудреную истину. Оставалось лишь надеяться, что авторы книг хоть немного разбирались в жизни.

– Хорошо, сэр Макс. Но я могу сказать только одно – наша жизнь текла как обычно.

– Отлично, леди Танита. Но сами подумайте: я – человек посторонний. И не знаю, как обычно течет ваша жизнь. Так что рассказывайте подробно.

– Да, конечно. Каждый день Карри вставал до рассвета и отправлялся на рынок. У нас полно слуг, но он всегда выбирает продукты сам. Карри – очень хороший повар... Был. Для него это не просто способ зарабатывать на жизнь, а что-то большее. Искусство. Дело чести и любви, если хотите. Когда я просыпалась, он уже был на кухне и всюю командовал. Мы

открывались за два часа до полудня. Иногда раньше, если так хотели клиенты. Но с утра за стойкой всегда дежурил кто-то из слуг, так что у нас с Карри было время, чтобы заняться другими делами или даже отдохнуть. Ближе к вечеру Карри отправлялся на кухню и готовил одно или два своих фирменных блюда. Остальное делали наши работники. Я становилась за стойку, но иногда Карри отпускал меня погулять. Он обожал обслуживать посетителей и слушать их комплименты. Ближе к полуночи он обычно шел спать, поскольку привык рано подниматься. А я оставалась в ресторане. Конечно, не одна, со мною были слуги. А сразу после полуночи я уходила наверх. У нас есть один парень, Кумарохи, он всегда готов поработать ночью при условии, что ему дадут отоспаться днем.

– Понимаю, я и сам такой. Скажите мне, леди Танита, а что Карвен делал в свободное время? Даже от любимой работы иногда надо отдыхать.

– Карри бы с вами не согласился. Единственный вид отдыха, который он признавал, – это встать за стойку и почесать язык с клиентами... Не поверите, но даже в другие трактиры он всегда ходил только с одной целью: разнюхать чей-нибудь секрет. У него это здорово получалось! Карри ведь никогда не учился готовить. Я имею в виду, он не был профессиональным поваром. В юности он служил возницей при Канцелярии Довольствия. И был довольно известным гонщиком. «Пьяная бутылка» досталась мне по наследству от бабушки. И поначалу нам обоим оставалось только положиться на слуг: мы и камру-то толком сварить не умели. Пару лет Карри вертелся на кухне среди поваров, помогал чистить овощи... А потом взял да и приготовил салат. Обыкновенный салат, но люди говорили, что не пробовали подобного с начала Эпохи Кодекса! Оказывается, он подсмотрел, как готовит наш повар. Ну и кое-что придумал сам. Так все и началось.

– И часто ваш муж выходил на охоту? – спросил я.

Леди Танита непонимающе уставилась на меня.

– Я имею в виду охоту за чужими кулинарными тайнами.

– Примерно раз в дюжину дней, а иногда и чаще. Он даже научился изменять внешность, поскольку повара не любят делиться секретами с коллегами. Ничего не поделаешь, конкуренция.

– Вот видите, леди Танита. А вы говорите, что жили тишайшей жизнью. В то время как господин Карвен под чужой личиной проникал в секреты своих коллег. Согласитесь, так поступает не каждый второй обыватель... Ох, извините мой дурацкий тон! Я так привык.

– Все в порядке, сэр Макс. Даже если вы начнете говорить, как кладбищенский служащий, это ничего не изменит. Так даже лучше. Пока

вы улыбаетесь, я забываю, что Карри уже нет.

– Леди Танита, – серьезно сказал я. – Имейте в виду, кроме этого Мира есть и другие. Уж за это я, во всяком случае, могу поручиться. Поэтому... Где-нибудь он сейчас есть, ваш Карвен. Просто очень далеко отсюда. Когда умерла моя бабушка – а она была единственным человеком в семье, которого я по-настоящему любил, – я сказал себе, что она просто уехала. И еще я сказал себе, что мы, конечно, не можем увидеться, и это очень плохо, но она где-то есть, и жизнь продолжается... Поверьте, леди, уж кому знать о смерти, если не мне. – Я многозначительно повертел в руках черную полу своей зловещей мантии.

Кто бы мог подумать. Моя наивная детская религия оказалась именно тем, в чем нуждалась эта несчастная женщина. Во всяком случае, она задумчиво улыбнулась.

– Наверное, вы правы, сэр Макс. Мне почему-то кажется, что вы действительно правы. Хотела бы я только знать, что это за Миры, и понравится ли там Карри? Впрочем, быть в другом месте – это все-таки лучше, чем не быть нигде. И потом... Может быть, когда придет мое время, я смогу его найти, как вы думаете?

– Не знаю, – честно сказал я. – Но очень надеюсь, что так оно и есть. Всем нам найдется, кого поискать за Порогом.

– Вы действительно очень хороший человек, сэр Макс.

– Только не говорите об этом в городе, а то я не смогу нормально работать. Так лучше для всех – пока нарушители закона боятся моего наряда, нет нужды пускать в ход более грозное оружие.

Воспоминание о смертельно перепуганном господине Плоссе вызвало мою невольную улыбку. Оно оказалось как нельзя более кстати – у меня наконец родился очень неплохой вопрос.

– Леди Танита, подумайте хорошенько: у вашего мужа не было каких-нибудь особенных планов в связи с Последним Днем Года? Может быть, он дал себе некое обещание? Например, разнюхать очередную кулинарную тайну или изобрести новый рецепт. И, может быть, он даже исполнил свое намерение?

Я никак не мог расстаться со своей любимой гипотезой о вмешательстве таинственного мятежного Магистра. Я уже привык думать, что это тяжелое наследие прошлого стоит за любым нетривиальным происшествием. Мог же парень обратиться к такому опасному советчику в интересах любимого дела!

– Карри никогда не посвящал меня в свои кулинарные дела. Он любил делать сюрпризы. Знаете, сэр Макс, Карри чувствовал себя... Наверное,

кем-то вроде Великого Магистра. Да он и был таким, когда попадал на кухню! Но я думаю, что вы правы. В последнее время Карри действительно почти каждый день уходил из дома. Часа на два-три. В своем ужасном белобрисом парике. И подолгу возился на кухне по утрам, пока там никого не было. А в последний вечер он выглядел таким довольным! Да, сэр Макс, вы абсолютно правы. Теперь я уверена, что Карри разузнал чей-то секрет, будь он неладен.

– И вы не знаете, чей именно секрет пытался выведать господин Карвен? – спросил я без особой надежды.

– Нет, сэр Макс. Единственное, что я могу вам сказать наверняка: Карри интересовали только лучшие из лучших. Вы знаете, какая кухня в «Сытом скелете»?

– Еще бы. Я живу по соседству. Вам, леди Танита, могу признаться: когда я заметил, что тамошний повар слегка перебарщивает с Черной магией, сразу понял – здесь можно хорошо позавтракать.

– Так вот. Такой уровень Карри не интересовал. Это было ниже его представлений о хорошей кухне.

– Ничего себе! Круг подозреваемых заметно сужается. Вы действительно здорово облегчаете мою задачу. А какие заведения пользовались уважением вашего мужа?

– Дайте подумать. Он не любил хвалить конкурентов, но... «Обжора Бунба» и «Горбун Итуло», разумеется. Эти – лучшие из лучших! «Жирный индюк», «Толстяк на повороте»... Да, из всех «скелетов» он не слишком бранил «Пляшущий скелет». Тамошний повар когда-то работал подручным у легендарного Вагатты Ваха. Вообще, Карри считал, что лучшие повара до сих пор служат в богатых семьях. Там они располагают свободным временем, чтобы заниматься настоящим творчеством вместо того, чтобы кормить всякой дрянью толпы подвыпивших олухов, – по его собственному выражению. Карри мечтал познакомиться с Шуттой Вахом, сыном знаменитого Вагатты, но это было совершенно невозможно. Человку с улицы невозможно проникнуть в их круг. Может быть, Карри все-таки смог пробраться на чью-то домашнюю кухню?.. Впрочем, нет, не думаю. Это было бы чересчур.

– Спасибо, леди Танита. Пока достаточно. Не сердитесь, если мне придется послать вам зов. В мою дурацкую голову в любое время суток может прийти какой-нибудь вопрос. Так что готовьтесь к худшему.

– Если бы это и было худшим, – улыбнулась леди Танита. – Сэр Макс, мне больше не с кем посоветоваться... Может быть, вы можете сказать, что мне теперь делать? Чтобы не сойти с ума, как вы вчера выразились.

– Что вам делать? Я не знаю. Я знаю только, что мог бы сделать сам на вашем месте.

– Что? Что бы вы стали делать?

– Я бы все бросил. И начал бы какую-нибудь совершенно новую жизнь. Я имею в виду, что постарался бы поменять все сразу: дом... или даже город. Но дом – это как минимум. Я сменил бы работу, если бы у меня была хоть малейшая возможность это сделать. Стал бы иначе одеваться и причесываться, завел бы кучу новых знакомых. Я старался бы много работать и уставать до полусмерти, чтобы сон искал меня, а не наоборот. А через дюжину дней я посмотрелся бы в зеркало и увидел бы там незнакомого человека, с которым никогда в жизни не случилось моих несчастий... Дурацкий совет, да?

Леди Танита смотрела на меня изумленными глазами.

– Это действительно очень странный совет, но... Я попробую, сэр Макс. Это лучше, чем возвращаться домой, где все равно нет Карри. То, о чем вы говорите... Это так просто, но мне бы в голову не пришло. А вы сами так поступали когда-нибудь?

– Два раза. В первый раз у меня не слишком хорошо получилось, но все-таки я не рехнулся. Зато во второй раз я действительно добился больших успехов. Можно сказать, неслыханных.

– Когда переехали в столицу из пограничных Пустых Земель?

– Совершенно верно. Но мне просто повезло. Если бы не сэр Джуффин...

– Это нам с вами повезло, – улыбнулась леди Танита. – Уж если под Мантией Смерти скрывается такой милый человек, как вы, – что ж, значит, Мир рухнет еще не скоро. Я сегодня же перееду в Новый город, в самый центр. И открою новый трактир. Там ужасная конкуренция! Найму новых людей. Пока мы встанем на ноги или окончательно разоримся... Думаю, за это время я успею привыкнуть к мысли, что Карри просто уехал.

– Вы – молодец, незабвенная, – искренне сказал я.

А про себя подумал, что хотел бы обладать таким же мужеством, чтобы воспользоваться собственными советами, если когда-нибудь любопытные Небеса снова решат проверить на прочность мое глупое сердце.

Леди Танита ушла, а я отправился в Большой Архив. Сэр Луукфи Пэнц, роняя стулья, задумчиво бродил среди нахохлившихся буривухов. Мелифаро восседал на столе, глубокомысленно болтая ногами.

– Ну что? – спросил я с порога.

– Ни-че-го! – по слогам отчеканил Мелифаро. – По всему выходит, что ни один сумасшедший Магистр до сих пор не додумался до такого простого способа быстро и вкусно приготовить праздничный обед. Кстати об обеде. Я готов исполнить свой долг прямо сейчас. С тобой, Ночной Кошмар, или без тебя, но я иду питаться. Или у вас на руках будет еще один труп.

– Пойдете с нами, сэр Луукфи? – спросил я.

– Я не могу, сэр Макс. – Мастер Хранитель Знаний виновато развел руками. – Во-первых, я должен неотлучно находиться здесь до заката, а во-вторых... Знаете, моя жена – хозяйка ресторана. Очень хорошего ресторана. И когда мы только познакомились, я обещал Варише, что никогда в жизни не зайду в другое заведение. Кроме «Обжоры», разумеется, но тут уж ничего не поделаешь, работать у сэра Джуффина Халли и не ходить в «Обжору» невозможно, она это понимает. Я хотел сделать Варише приятное, а теперь вынужден держать слово, так что...

– А как называется ваше заведение? Надо бы к вам наведаться.

– Разумеется надо, сэр Макс. «Толстяк на повороте». Это в Новом городе. Знаете?

Еще бы я не знал. Мысль о том, что обожаемая супруга сэра Луукфи – одна из главных подозреваемых, здорово подняла мне настроение. И аппетит заодно.

«Горбун Итуло», самый дорогой ресторан Ехо, находится довольно далеко от нашего Управления. Именно по этой причине я был в «Горбуне» всего два раза.

В первый раз я забрел туда совершенно случайно, когда изучал Ехо. Цены меня потрясли. Они были запредельно высокими даже по сравнению с нашим любимым «Обжорой» – не самым дешевым заведением в городе. Тем сильнее разгорелось мое любопытство. Я был просто обязан выяснить, что можно получить за такие деньги.

Больше всего меня поразила обстановка. Нигде в Ехо я не встречал ничего подобного. Здесь не было ни стойки бара, ни многочисленных столиков. Только просторный холл и множество дверей. Пожилая черноволосая леди с угрюмым лицом открыла передо мной одну из них. За дверью оказалось маленькое уютное помещение с круглым столиком, в центре которого бил фонтанчик. Языки разноцветного пламени многочисленных свечей рассеивали мягкий полумрак. Словом, обстановка впечатляла. Еда, конечно, тоже. Только создавалось впечатление, что мне не хватает образования, чтобы оценить все нюансы этой изысканной кухни.

Ну, а второй раз я был здесь совсем недавно, чтобы купить пакет печенья для Хуфа.

Похоже, Мелифаро тоже не был здешним завсегдатаем.

– Я чувствую себя болваном, – признался он, усаживаясь за стол. – Богатым болваном, которому совершенно нечем заниматься, кроме как мучить свое брюхо дурацкими деликатесами.

– Именно поэтому я так рвался сюда, – заметил я.

– Чтобы почувствовать себя богатым болваном?

– Да ни в коем случае. Чтобы ты наконец-то узнал себе цену.

– Перебрал ты своего бальзаму, сэр Ночной Кошмар. Я его кормлю, а он надо мной издевается! Загадочная душа, дитя Пустых Равнин – что с тебя возьмешь.

Дверь открылась. И к нам пожаловал хозяин заведения, сам легендарный горбун Итуло, знаменитый тем, что собственноручно готовил все триста блюд, имевшихся в меню. Поэтому клиентам этого шикарного заведения было необходимо запастись ангельским терпением: иногда заказа приходилось ждать часа два.

– Не закрывайте дверь, – попросил я. – Здесь немного душно.

– Я же говорю, что ты переборщил с бальзамом, – дружелюбно подмигнул Мелифаро. – Удушье – первый признак отравления.

– Хотел бы я послушать, что ты запоешь, протаскавшись сутки в этом одеяле. – Я с отвращением кивнул на свою роскошную «мантию».

– Господин Итуло, на наших с вами глазах приоткрылась одна из страшных тайн Вселенной. Теперь мы точно знаем: Смерть потеет! Во всяком случае, иногда.

Мелифаро вдохновенно кривлялся и размахивал руками перед носом трактирщика. Но увы, наш хозяин был не самым смешливым человеком в Ехо. Он натянуто улыбнулся и положил на столик увесистый том, больше всего похожий на старинную Библию первопечатника Гутенберга. Это было меню.

Я предоставил Мелифаро полную свободу действий. Платить-то предстояло ему. И если парень решил потратить полчаса своей жизни, чтобы выяснить, чем отличается паштет «Холодный сон» от жаркого «Небесное тело», – я не изверг какой-нибудь, чтобы лишать его интеллектуального наслаждения.

– Если вы, господа, предпочитаете кристально ясное понимание вкуса, я посоветовал бы вам задержать внимание на этой странице, – витийствовал господин Итуло.

– А что вы можете порекомендовать человеку, привыкшему к вяленой

конине? – ехидно спросил Мелифаро.

– Вот... У меня есть замечательное жаркое, я готовлю его из сердца загнанной лошади, по старинным рецептам. Очень дорогое удовольствие, поскольку платить приходится за целую лошадь. Вы же знаете, сколько стоит породистый конь. И еще работа наездника. Я уже не говорю о приправах.

– Не желаешь, сэр Макс? – с нежной заботой в голосе спросил Мелифаро. – Мне для тебя ничего не жалко.

– Да иди ты! – буркнул я. – Меня гораздо больше интересует «кристально ясное понимание вкуса». Да и свинство это – мучить животных.

– Тоже мне дитя степей.

Разочарованный Мелифаро снова уткнулся в меню. Горбун что-то озабоченно бубнил, мой друг с упоением переворачивал страницы. Я краем уха прислушивался к их затянувшемуся диалогу, подставляя пылающее лицо прохладному сквознячку из холла. И вдруг...

Сэр Джуффин Халли был совершенно прав, говоря о моем везении. Мне действительно чертовски повезло. Слабый аромат, тот самый чудесный запах вкусной еды, столь неуместный в морге Управления Полного Порядка, снова щекотал мои ноздри.

– Я хочу вот это! – заявил я, ткнув пальцем по направлению к распахнутой двери.

– Что именно, сэр? – всполошился хозяин.

– То, что там пахнет. И ты хочешь этого, правда? – я выразительно посмотрел на Мелифаро, нос которого уже с любопытством развернулся в сторону дверей.

Доли секунды оказалось достаточно, чтобы в его темных глазах сверкнуло полное понимание.

– Да, господин Итуло. Мы решились. Это пахнет просто великолепно! Что это за номер? Ну-ка, ну-ка...

– Невозможно, господа, – горбун покачал головой. – Этого блюда нет в меню, так что не трудитесь искать.

– Как это нет? – Мелифаро подскочил в кресле.

– Дело в том, что это очень дорогое блюдо...

– Отлично, – сказал я. – Нам как раз хочется чего-нибудь подороже. Правда, мой бедный друг?

– Да, мой ненасытный враг! – Мелифаро и бровью не повел.

– В любом случае, господа, это невозможно, – наш хозяин был неумолим. – Для того, чтобы приготовить это блюдо, требуется не одна

дюжина дней. У меня есть несколько старых клиентов, которые заказывают его заранее. Теоретически, я могу пойти вам навстречу, но ваша порция будет готова через... Даже не знаю, через сколько дней, поскольку некоторые ингредиенты мне доставляют купцы аж из Арвароха. В нашем полушарии они не произрастают. Могу занести вас в список и дам знать, когда все будет готово. Но я ничего не обещаю.

– Ладно, – я махнул рукой. – В таком случае принесите что-нибудь с «кристальной ясностью вкуса». Будем постигать вашу науку с самых азов. Только, пожалуйста, никаких лошадиных сердец. В остальном полагаемся на ваш выбор.

– Я бы порекомендовал вам остановиться на номерах 37 и 39, господа, – у горбуна явно отлегло от сердца. – Вам придется ждать меньше часа; в то же время, это – настоящие шедевры. Что будете пить в ожидании?

– Камру, – заявил я.

– Камру? Перед едой? Но ваши вкусовые рецепторы...

– Значит, нам понадобится еще и кувшин воды. Чтобы наши вкусовые рецепторы были умыты перед самым значительным событием в их жизни. И не закрывайте дверь, ладно? Жарко тут у вас.

Когда мы остались одни, Мелифаро наконец-то получил возможность высказаться.

– Запах, как в нашем морге, дырку в небе над твоим длинным носом, Макс! Правильно?

– Расцениваю как комплимент. Всю жизнь мечтал иметь нос подлиннее. Да хотя бы как у Джуффина.

– У тебя ужасный вкус. Твой нос – самый писк моды.

– Ну, хоть где-то он хорош. Свяжись с Кофой. Я, к сожалению, слишком быстро устаю от Безмолвной речи. Пусть наш Кушающий-Слушающий выложит все, что он по этому поводу думает.

– Ты правда от этого устаешь? – удивился Мелифаро.

– Представь себе. Ты когда-нибудь учил иностранный язык?

– Было дело. Жить рядом с моим папочкой и не зубрить дурацкие наречия каких-то идиотов, которым не хватает ума пользоваться нормальной человеческой речью, решительно невозможно.

– Ну, тогда ты меня поймешь.

– Могу только посочувствовать. То-то у тебя это так смешно получается.

– Давай, вызывай Кофу, девятый том Энциклопедии Манги Мелифаро! А то я лопну от любопытства.

– Даю, вызываю. – Мелифаро сделал умное лицо: вышел на связь с нашим Мастером Слышащим.

Через несколько минут нам принесли два кувшина – с камрой и водой. А лицо Мелифаро снова приобрело человеческое выражение. Бедняга был готов лопнуть от избытка информации и вытекающих из нее выводов. Когда угрюмая леди наконец удалилась, Мелифаро был на грани обморока.

– Твой нос – это действительно нечто! – выпалил он. – Во-первых, сэр Кофа почти уверен, что знает, о каком блюде идет речь. Паштет «Король Банджи». О нем давно ходят самые невероятные слухи. Даже в Эпоху Орденов приготовить подобное блюдо было под силу не всякому повару. А уж теперь... Интрига состоит в том, что для создания «Короля Банджи» требуется магия никак не меньше десятой-одиннадцатой ступени. Но Итуло – самый законопослушный гражданин в Ехо. У него за двойку ни разу не зашкалило с тех пор, как был написан Кодекс. В общем, вся эта история с «Королем Банджи» окутана тайной. Его действительно нет в меню. Сам Кофа несколько раз пытался заказать знаменитый паштет, но, как и мы, получал только смутные обещания, что его занесут в список. Но среди горожан есть несколько человек, которые, по их собственным словам, лакомились здесь этим паштетом. Сэр Кофа в последнее время не раз слышал такие разговоры. И вот еще любопытный факт: среди счастливиц не было по-настоящему богатых людей. Обычные благополучные горожане, из тех, кто может прийти к горбуну пару раз в год, но не чаще... А Итуло говорил о цене так, словно нашего с тобой годового жалованья не хватило бы на порцию этого грешного месива.

– Он не хочет с нами связываться, это ясно, – кивнул я.

– С Тайным Сыском? Резонно. Что-то с ним не так, с этим грешным паштетом!

– А это были все новости?

– Представь себе, нет. Знаешь, где вчера обедал Бубута?

– Грешные Магистры, неужто здесь?

– Ага. И не в первый раз. Оказывается, генерал Бубута пристрастился к роскоши еще несколько дюжин дней назад. А в последнее время вообще обедал только у Итуло.

– Думаю, жалованье у него не меньше нашего. Но каждый день – это уже чересчур!

Во мне внезапно проснулся маленький экономный паренек, искренне пекущийся о Бубутином кошельке.

– Меньше, Макс. Генерал полиции получает вдвое меньше, чем рядовой Тайный сыщик. Ты не знал?

– Ну, тем более. Не нравится мне эта история. Как-то все неправильно. Насколько я разбираюсь в людях, ребята вроде Бубуты не любят сорить деньгами потихоньку. А здесь... Эти дурацкие отдельные комнатки – как в притоне каком-то, честное слово. Просто отлично для человека вроде меня, которому чужие глупые рожи портят аппетит. Но уж никак не для Бубуты! Зачем ему обедать в таком дорогом заведении, если не затем, чтобы это все видели? Не представляю себе Бубуту, в уединении вдумчиво распознающего оттенки вкуса.

– Что такое «притон», Макс? – спросил Мелифаро. – Из тебя сегодня незнакомые словечки так и сыплются.

Я схватился за голову. Действительно, что такое «притон»? И зачем герои моих любимых книжек, во главе со скучающим сэром Шерлоком Холмсом шлялись по притонам? Правильно, чтобы курить опиум. И чем порой заканчивалось для них посещение притонов? То-то и оно, бедный Бубута. Но откуда здесь, в Ехо, опиум, скажите мне на милость? И на кой он сдался людям, которые имеют возможность совершенно легально, в кругу семьи насосаться своего Супу Отдохновения и балдеть, сколько душа пожелает? Ох, я ничего не понимал, и в то же время...

– Кофа случайно не знает, в какой кабинке обедал Бубута?

– Сейчас спрошу.

Мелифаро снова окаменел, на сей раз ненадолго.

– Здорово! – сказал он через минуту. – Люди на все обращают внимание, когда речь идет о такой заметной персоне. Несколько раз Бубуту видели выходящим из самой дальней кабинки, той, что справа, если смотреть от входа.

– Отлично, – обрадовался я. – Мне очень туда хочется. А тебе, Мелифаро?

– Спрашиваешь. Сейчас пойдем или после еды?

– Как получится. Надо постараться сделать это незаметно.

– Зачем? – изумился Мелифаро. – Кто, интересно, посмеет нам помешать?

– Никто. И все-таки мне хочется зайти туда незаметно. Не знаю, почему. Мы, жители границ, такие загадочные.

– Да уж, особенно если переберете бальзаму Кахара. Ладно, незаметно, так незаметно. И как ты себе это представляешь?

– Для начала мы осторожно пошлем зов в эту комнатку. Просто чтобы понять, есть ли там кто-то. Если есть, придется подождать, пока они набьют брюхо и смоятся. Если нет, нам лучше поторопиться, пока никто не пришел. Сделаешь?

– Только ради тебя... Да, там сидит один парень. Какой-то он сонный. Ничего не заметил. Совсем ничего, даже не вздрогнул.

– Ну вот, нам везет. Значит, успеем поесть.

– Надеюсь. Я собирался умереть от голода еще в Архиве, если ты помнишь. А что мы будем делать потом?

– Ничего особенного. Дождемся, пока эта мрачная дама уйдет на кухню, и просто тихонько туда зайдем. Ну и посмотрим, чем там пахнет.

– Пахнет? Ты думаешь...

– Ничего я не думаю. Посмотрим. У меня камень на сердце, Мелифаро. А эта мышца имеет дурацкое свойство ныть, когда дело пахнет керосином.

– «Керосином»? Ты имеешь в виду этот загадочный вкусный запах? – спросил Мелифаро.

Я уже начал уставать от лексических недоразумений, которыми изобилдовал сегодняшний день. А посему просто пожал плечами.

Угрюмая леди с двумя подносами в мускулистых руках отвлекла нас от керосина, столь озадачившего моего коллегу. И мы с удовольствием набросились на еду. «Кристалльная ясность вкуса» действительно имела место. Даже я оценил.

– Постарайся держать себя в руках, – попросил я Мелифаро. – Не ешь все. Оставь немного на тарелке.

– Это зачем еще?.. А, понимаю. Ты имеешь в виду, что нам, возможно, придется здесь засидеться? Не переживай: этот соня уже уходит. Я за ним слежу.

– Вот и славно. Тогда не держи себя в руках, так и быть, разрешаю!

– Спасибо! – с набитым ртом отозвался Мелифаро. – Думаю, что мы уже можем выползть... нет, еще чуть-чуть. Он остановился в холле. Отлично, я как раз хотел дожевать этот кусочек. Пошли, Макс. Самый подходящий момент, старой мымры тоже нигде нет.

Мы выскользнули в холл. Зайти в дальнюю кабинку, всемирно знаменитую тем, что в ней побывал великолепный генерал Бубута, было делом нескольких секунд.

– Грешные Магистры! Этот запах! – изумленно прошептал Мелифаро. – Пахло именно отсюда. Засоня наворачивал «Короля Банджи» или как там его... Посуду уже убрали, а запах как на кухне.

– Не «как». Это пахнет именно с кухни.

– Нет, Макс. Кухня не здесь, а слева от входа. Видел, куда пошел горбун с нашим заказом?

– Значит, здесь две кухни. Сам рассуди: запах очень сильный. Да и нечему больше здесь так вонять. Ты мне лучше вот что скажи, сэр Девятый Том: твоей безграничной мудрости хватит на то, чтобы быстро найти дверь, которую такой болван, как я, будет искать до послезавтра?

– Потайную дверь? Сейчас посмотрим.

Мелифаро закрыл глаза. Неуверенной походкой прошелся по комнате. Я замер в ожидании ужасного грохота опрокинутой мебели. Пронесло! Парень аккуратно обошел кресло, стоявшее на его пути, и медленно двинулся дальше. У дальней стены он остановился, потом встал на четвереньки и продолжил свое познавательное путешествие.

– Вот! – Мелифаро повернул ко мне улыбающуюся физиономию. – Иди сюда, Макс, я тебе кое-что покажу.

Я вздрогнул: его прикрытые веки флуоресцировали в полумраке бледным зеленоватым сиянием.

– Надеюсь, не задницу? – я так испугался его мерцающих глаз, что потребовалось срочно разрядить обстановку.

– Что надо, то и покажу. Вот, смотри!

– Ну и?.. Пол как пол. Ага, тепленький, – я с изумлением обнаружил, что небольшой участок пола под моими руками был почти горячим.

– Тепленький? Чего ж ты мне голову морочил? – обиделся Мелифаро. – Ты и сам мог найти эту грешную дверь. Руками я, между прочим, не умею.

– Делать мне было нечего – ее искать. А ты тогда зачем нужен? Ну, сам подумай, сколько бы мне пришлось тут на карачках ползать. Твой способ лучше.

Не мог же я признаться, что до сих пор понятия не имел об этой своей способности.

– Открывать тоже мне? – сварливо спросил Мелифаро.

– Это в твоих же интересах. Джуффин тебе рассказывал, как я однажды пытался открыть шкатулку с Королевским Подарком?

– Рассказывал. Он собрал нас всех и сказал: «Ребята! Если хотите остаться в живых, не позволяйте сэру Максу открывать консервы в вашем присутствии!» Мы очень испугались и долго плакали.

– Консервы? Ты сказал: «консервы»?

Меня почему-то очень удивило, что в Ехо тоже есть консервы. Ну да, где мне было на них нарваться, е-то я, в основном, по ресторанам да в гостях.

– А ты что, уже опять проголодался? – изумился Мелифаро, небрежным жестом сдвигая в сторону половицы.

Мы устали в темноту, из которой на нас напозало облако аппетитного аромата.

– Пошли, – вздохнул я. – Хороши мы будем, если это просто запасной вход на все ту же кухню.

– Ага. Замаскированный, как тайная лазейка в сад Ордена Семилистника. Так не бывает, Макс.

Мы спустились вниз по маленькой лесенке. Мелифаро предусмотрительно водворил фальшивый пол на место, и мы оказались в полной темноте.

– У тебя, как я понимаю, нет проблем с ориентацией в пространстве? – с надеждой спросил я.

– А у тебя что, есть?

– Не знаю. Думаю, что есть. По крайней мере, я ничего не вижу.

– Ладно, давай руку, горе ты мое. Тоже мне, Дитя Ночи.

Взявшись за руки, мы медленно пошли навстречу сгущающимся божественным ароматам. Постепенно я обнаружил, что каким-то образом знаю, где надо повернуть, чтобы не впечататься лбом в стену, а где – поднять повыше ногу и переступить некую невидимую, но твердую преграду.

– Это была шутка? – спросил Мелифаро, пытаясь отобрать у меня свою лапу. – Нашел время издеваться!

– Всю жизнь мечтал пройти с тобой под ручку, а тут такой повод... Да не выдирайся ты! Серьезно тебе говорю, я еще не знаю, умею я ориентироваться в темноте или нет. Я о своей персоне никогда ничего не знаю заранее.

– Везет тебе, однако. Какая у тебя жизнь интересная... Стоп. Мы пришли. Теперь нам все-таки понадобится иллюминация. Ты же у нас, кажется, куришь?

– Насколько можно курить эту пакость, которую здесь считают табаком... Но спички у меня есть, не переживай.

– Боюсь, что этого мало. Раскуривай свою трубку. Это единственный осветительный прибор, который есть в нашем распоряжении.

– Смерти ты моей хочешь... Ладно, так и быть.

Я быстро набил трубку. Идея была действительно шикарная. Стоило сделать затяжку, и слабый красноватый свет пламени рассеял тьму. Мы стояли на пороге маленькой комнатки, заставленной громоздкими шкафами. Странная мебель! Что-то в этом роде я не раз видел дома, но никогда – здесь, в Ехо, где немногочисленные изящные предметы домашней обстановки больше похожи на произведения искусства.

Поскольку возможности моих легких были ограничены, мы снова оказались в темноте.

– Что это было? – Мелифаро дернул меня за полу Мантии Смерти. – Затянись еще разок, пожалуйста.

– Будешь много командовать, научу курить, – грозно сказал я. – Стыд какой – взрослый мужик и не курит!

– Когда мне было восемнадцать лет, я спер трубку своего старшего брата, выкурил почти все, что нашлось в его табакерке, и отравился. Ну, Макс, посвети, пожалуйста. Что это за штуки такие?

– Угроишь ты меня, – я подошел вплотную к ближайшему шкафу и сделал мощную затяжку.

Грешные Магистры! Это был не шкаф. Это была клетка. А в клетке лежал человек. Похоже, он спал. Во всяком случае, парень никак не отреагировал ни на наше появление, ни на клубы табачного дыма, расползающиеся вокруг.

– Ни живой, ни мертвый, – констатировал Мелифаро. – Попробуй послать ему зов, Макс. Очень любопытное ощущение. Все равно, что поговорить с колбасой.

Черт меня дернул послушаться. «Любопытное ощущение» оказалось самым омерзительным переживанием в моей жизни. Мне вдруг показалось, что я сам стал живой одушевленной колбасой, сохранившей очень человеческое свойство размышлять о своей сущности и судьбе. Колбасой, которая мечтает о том времени, когда ее кто-то съест.

Я не мог выпутаться из липкой паутины кошмарных ощущений. Спасла меня оплеуха, достаточно сильная, чтобы я выронил трубку, отлетел к противоположной стене и больно ударился коленом об угол еще одной клетки.

– Ты что, Макс? – дрожащим голосом спросил Мелифаро. – Во что ты начал превращаться? Кто тебя этому научил? Что вообще происходит?!

– Не знаю, – выдохнул я, нашаривая погасшую трубку.

Сейчас хорошая затяжка была просто необходима: колбаса не курит, уж это точно! Противный привкус травы, которую в Ехо по недоразумению считают табаком, убедил меня, что я человек. Еще секунда, и я вспомнил, кто я такой.

– Ох, дружище, иногда я сам себя удивляю, – признался я. – И сам себя боюсь. Я опасен для собственной жизни – по-моему, так.

– Может быть, ты просто какой-нибудь бывший Великий Магистр? Ну, Джуффин врезал тебе как следует, и ты утратил память?

– Надеюсь, что нет. Кстати о побоях. Спасибо, что дал мне по морде.

Кажется, ты спас мне жизнь. Ты никогда не пробовал это с покойниками? Может, сработает?

– Пустяки, дружище. Мне так давно этого хотелось. А тут такой повод... Все-таки, что с тобой случилось?

– Я послал ему зов. И, наверное, перестарался. Какая-нибудь сотая ступень этой вашей грешной магии вместо второй – вечно так! Я даже яичницу всю жизнь пересаливал. В общем, со мной бывает.

– Да, дела... А ну-ка оглянись! Кажется, там нечто любопытное.

Я оглянулся. В этой клетке тоже лежал человек. Я пыхнул трубкой, чтобы рассмотреть его получше. Грешные Магистры! Это был кусок мяса, все еще не утративший очертания человеческой фигуры. Кусок ароматного мягкого мяса, одетого в скабу и лоохи.

Нервы мои были на пределе. Мы, кажется, распутали это проклятое дело. Распутали куда быстрее, чем рассчитывали. Но облегчения я пока не испытывал.

– Ты видишь? Мелифаро, он их ГОТОВИТ! Он их как-то готовит, эта скотина... Пошли зов нашим. Мне очень нужен Лонли-Локли. Чем скорее, тем лучше.

– Да, – прошептал Мелифаро. – А мне очень нужна уборная. Меня тошнит. Мы же ели то, что он приготовил!

– Валяй здесь, – равнодушно сказал я. – Не стесняйся. Но не думаю, что нас кормили человечиной. Надеюсь, у горбуна только одно фирменное блюдо.

– Лонли-Локли скоро придет, – сообщил Мелифаро. – Я попросил его взять с собой нескольких ребят из полиции. Что за пакость мы с тобой раскопали, Макс? Пошли посмотрим на остальных.

– Ты уверен, что тебе этого хочется? Тогда без меня. Не хочу блевать после хорошего обеда, я иначе воспитан. Моя мама считала, что после посещения дорогого ресторана и по большой-то нужде неделю ходить не стоит.

– Все шутишь, Ночной Кошмар? Откуда у вас на границе дорогие рестораны, хотел бы я знать... Хуже, чем есть, все равно уже не будет. А вдруг в других клетках живые люди?

– Может быть. Иди, посмотри. А с меня хватит.

Я отвернулся от мерзкого «фирменного блюда» и с удовольствием затянулся дымом. Не так уж он плох, этот местный табак.

– Макс, я был не прав, – голос Мелифаро показался мне неправдоподобно звонким. – Бывает еще хуже. Подойди-ка сюда и посвети мне. Ну, затянись еще раз! Можешь закрыть глаза, если не хочешь

смотреть.

Разумеется, я посмотрел. Всегда был уверен, что любопытство меня погубит. Кусок мяса в лоохи – это уже достаточно отвратительно, но когда выше пояса – мясо, а ниже – все еще ноги... Впрочем, меня не стошнило. Мой желудок – довольно надежная штука. Какая бы гадость не встретилась на его жизненном пути, он продолжает нормально функционировать. Но вот сохранять вертикальное положение мне сразу перехотелось. Я грузно осел на пол, словно был не человеком, а хозяйственной сумкой после посещения супермаркета.

И только тогда я понял, что мы уже не одни.

Дальше все было как во сне. Секунда длиной в целую жизнь – так это обычно называется. «Длиной в жизнь» – слишком сильно сказано, но парочка часов была в этой грешной секунде, что правда, то правда.

Я увидел невысокий сгорбленный силуэт, более плотный, чем темнота дверного проема. Повар спешил навести порядок на своей кухне. Он был взбешен и не думал о последствиях. Одного мгновения оказалось достаточно, чтобы я стал этим человеком и перестал им быть, и понял: он – одержимый!

Горбун Итуло захватил с собой тесак и шелковую удавку, которой здесь умерщвляют индюков перед тем, как оципать и изжарить. Горбун пришел, чтобы убить нас, гадких мальчишек, напроказивших среди его кастрюлек. С самого начала его шансы были на нуле, но безумцев не заботят подобные мелочи.

Я обернулся и еще раз посмотрел на чудовищное произведение кулинарного искусства. Все что угодно, грешные Магистры, все что угодно, но люди не должны так умирать!

Я хотел разозлиться. Очень хотел. Но ничего не получалось. Я оставался совершенно спокойным. Мне было почти все равно. Проклятые дыхательные упражнения, которым научил меня Лонли-Локли, сделали нервного Макса на редкость уравновешенной скотиной. Это означало, что цирка не будет – пока я добрый, плевать бессмысленно. Дохлый номер.

А ведь горбун так старался разозлить меня, бедняга! Он приближался, размахивая своими орудиями производства. Думаю, уверенность кулинарного гения, что нас с Мелифаро действительно можно убить этим убогим оружием, оказалась последней каплей. Куда там гневаться! Мне стало весело.

Так и не рассердившись, я решил хотя бы попугать Итуло. И заодно рассмешить Мелифаро, который был сейчас чрезвычайно серьезен – в кои-то веки.

Я заговорщически подмигнул темноте и смачно плюнул в перекошенную физиономию нашего гостеприимного хозяина. А потом занес правую руку для хорошего удара ребром ладони по горлу нападающего – было ясно, что без драки сегодня не обойдется.

Что чувствует змея, когда вонзает ядовитые зубки в побеспокоившую ее чужую плоть? Кажется, теперь я это знаю. Ничего особенного она при этом не чувствует. Ни-че-го-шень-ки!

Случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Чудовищный дар Великого Магистра Махлилгла Анноха наконец-то проявился в полную силу. Вопреки прогнозам Джуффина, это произошло в тот момент, когда я не был ни испуган, ни разгневан. Тем не менее горбун Итуло рухнул замертво, сраженный моим плевком, убойная сила которого отныне не вызывала никаких сомнений.

– Вот как оно бывает, оказывается! – Мелифаро смотрел на меня с неподдельным восхищением. – Грешные Магистры, Ночной Кошмар, ты возрождаешь лучшие традиции Эпохи Орден. Без тебя Мир был бы так скучен!

– Я убил его? – мне все еще требовалось подтверждение со стороны.

– А у тебя есть сомнения? Думаешь, ты просто сказал ему: «Уходи, противный»?

– Знаешь что? Я счастлив, – честно сказал я. – Никогда в жизни не видел подобного свинства: кормить людей такой пакостью, за такие сумасшедшие деньги! Он надолго испортил мне аппетит и был наказан по заслугам. Кстати, я спас твой кошелек. Ты ведь еще не успел расплатиться за обед?

– Хороший способ сэкономить, не спорю. Кроме того, этот Великий Магистр Ордена Большой Колбасы, кажется, собирался порезать тебя на ломтики и подать к столу. В соусе из моей крови, я полагаю.

– Хотел бы я только знать, – способность соображать вернулась ко мне довольно быстро. – Тот парень, Карри – Карвен Коварека. Он превратился в мясо у себя дома, а не в какой-нибудь клетке. И как?..

– Оставь ты эти пустяки, сэр Макс. Твое дело – убивать ни в чем не повинных людей. А с остальным я и сам справлюсь. Можешь мне поверить: часа через два... ну, через три я смогу ответить на все твои вопросы. Пошлю-ка зов Лонли-Локли, пусть расслабится. Теперь он может спокойно пойти пообедать. Ты оставил беднягу без работы. Что мне сейчас нужно, так это дюжина Бубутиных ребят потолковее.

– Какие проблемы? Думаю, тебе стоит обсудить это с их шефом, – горько усмехнулся я. – Тебе еще не пришло в голову, гений?

– Ты думаешь...

– Я ничего не думаю. Думать – это твоя работа. Моя работа – убивать ни в чем не повинных людей. Но генерал Бубута здесь обедал, а потом пропал. Возьми мои спички и пойди его поищи. Если он уже готов, припрятать для Джуффина. Кто знает, может быть, сэр Почтеннейший Начальник захочет получить это на ужин.

– Ну тебя к Магистрам, сэр Макс! Гадость какая. Давай свои спички.

Через несколько минут до меня донесся восторженный голос Мелифаро.

– Джуффин нас уволит, Ночной Кошмар! Бубута здесь, и он, кажется, в порядке. Даже не ощущает себя колбасой, просто спит.

– Он здесь со вчерашнего дня. Видимо, превращение в паштет – довольно долгий процесс. Эх, если бы не мое проклятое везение, бедняга Джуффин был бы так счастлив! Видать, не судьба.

– Что здесь происходит? Вы здесь, сэр Мелифаро? – это был голос лейтенанта Шихолы, отличного полицейского и нашего хорошего друга.

– Здесь я, здесь. Не шумите, ребята. Ваш босс, кажется, задремал.

– Что?! Наш босс?

Шихола прибавил шагу, так что о труп сумасшедшего повара он споткнулся уже на хорошей скорости. Я успел подхватить его в тот момент, когда породистый нос лейтенанта был уже в дюйме от пола. Его коллега, шедший следом, чудом избежал этой участи, еще несколько полицейских со страху потянулись к своим рогаткам. Мелифаро захрюкал от смеха.

– Эй, ребята! – я изо всех сил старался говорить серьезно. – Стрелять не советую. С перепуганной Смертью шутки плохи.

– Хороший день, сэр Макс, – пробормотал Шихола, высвобождаясь из моих объятий. – У вас отличная реакция, на мое счастье. Обо что это я споткнулся?

– О тело государственного преступника. Отравителя, каннибала и похитителя генерала Бубуты. Господин Итуло так старался сделать вашу жизнь легкой и приятной! Честное слово, господа, мы с сэром Мелифаро очень сожалеем. Мы страшно виноваты перед вами. Получайте своего начальника в целостности и сохранности.

– Не «мы», а только ты. – Мелифаро поспешил откреститься от сомнительных лавров. – Я просто пришел сюда покушать. Так что, господа, если вы собираетесь бить морду спасителю вашего босса, вам – к сэру Макс. Прошу соблюдать очередь.

Полицейские смотрели на Мелифаро как на больного ребенка. Им казалось, что говорить ТАКОЕ о человеке в Мантии Смерти, да еще в его

присутствии – это уже не храбрость, а самоубийство. Я сделал страшное лицо и показал Мелифаро кулак. Все-таки при посторонних не стоит расслабляться. А то как их потом в страхе держать прикажете?

– Не буду вам мешать, господа, – я отвесил поясной поклон Мелифаро. – Работайте спокойно.

– А ты? – возмутился Мелифаро.

– А что мне здесь делать? Пойду обрадую Джуффина. К твоему приходу он как раз успеет меня убить за такую хорошую новость. А потом, глядишь, успокоится. Тебя же спасаю. Мне-то что, я – бессмертный!

Бедняги полицейские слушали мою речь, разинув рты.

На пороге меня настиг зов Мелифаро: «Ты это серьезно, насчет бессмертия, Макс?» Я вздохнул и воспользовался Безмолвной речью, от которой мне весь день удавалось отлынивать: «А кто меня знает! Я же тебе говорил».

И пошел в Дом у Моста. Мне действительно не терпелось покаяться перед шефом. Да и Меламори я с самого утра не видел.

В кабинете сэра Джуффина Халли я был через десять минут, поскольку сам вел амобилер.

– Вот уж не ожидал от тебя такой прыти, Макс. Обнаружить Бубуту через дюжину секунд после заката! Ну, ты даешь. Это рекорд, даже для нашей конторы – раскрыть дело меньше чем через минуту с момента его официальной передачи. Есть что отпраздновать. Пошли в «Обжору», повод того стоит. Да не озирайся ты по сторонам, леди Меламори уже часа два как дома, полагаю. Я отпустил беднягу: сначала родственники, потом твой дурацкий вызов на рассвете... Это что, от избытка нежности? Пошли, пошли!

– Что, пока я ехал сюда, Мелифаро успел прислать вам зов? – мне стало немного обидно. – Я-то думал, у меня язык заболит, пока я вам все выложу.

– Какой зов? Какой Мелифаро?! Обижаешь, Макс. Зачем мне чей-то отчет? Я всегда с тобой – в некотором смысле. И не потому, что мне этого так уж хочется. Только не переживай, пока ты сидишь в уборной, я вежливо отворачиваюсь.

– Всегда? – я обалдел. – Вот это новость!

– Ну, не стоит преувеличивать. Я бы с ума сошел, все время на тебя пялясь. Но когда я беспокоюсь, мне проще посмотреть, как у тебя дела, чем продолжать беспокоиться. Расслабься.

– Ну, если вы не подсматриваете в уборной... Так и быть, расслаблюсь.

А вы что, действительно беспокоились? – недоверчиво переспросил я и... врезался лбом в дверной косяк. Джуффин получил море удовольствия.

– Думаешь, только твое сердце способно ныть перед неприятностями?

Джуффин сжалился и небрежным движением ледяной ладони привел в порядок мой расквашенный лоб.

– Пошли, пошли. Если ты еще час будешь смотреть на эту дверь, она, возможно, исчезнет. Но не будь мстительным. Да, а теперь, о неприятностях. Ты сделал два чудовищных ляпа, которые никому, кроме такого счастливчика, не сошли бы с рук.

– «Ляпа»? – удрученно переспросил я. – А я-то думал, вы меня будете хвалить.

– А я тебя хвалю. Быть везучим в нашем деле куда важнее, чем хорошо соображать. Кроме всего, этому не научишь. Да не дуйся, парень! О своей гениальности и всех вытекающих из нее последствиях ты и без меня знаешь. Что будешь есть?

– Ничего! – с отвращением сказал я. – Думаю, вы меня поймете. После такого зрелища... Ну, разве что пирог, только без мяса.

– Ты такой впечатлительный? Ну, как знаешь. Выпить хочешь?

– Нет. То есть да, но...

– Какой кошмар. Однажды ты погибнешь от этого зелья. Ладно уж, держи, только чуть-чуть, ясно? – Джуффин протянул мне невидимую бутылку с бальзамом Кахара.

– Ох, вы ее с собой взяли!

Я расплылся в благодарной улыбке и сделал маленький глоток. А больше и не требовалось.

– Рассказывайте о моих ляпах, Джуффин. Теперь я готов даже к прилюдной порке.

– Во-первых, ты забыл попросить сэра Кофу зайти в морг и понюхать, чем там пахнет. Он бы сразу сказал тебе, что это за запах. И можно было бы обойтись без твоего мистического везения. Кстати, что тебя понесло обедать именно в «Горбуна», ты можешь мне объяснить?

– Могу. Моя сверхъестественная интуиция. Впрочем, вру. Моя сверхъестественная пакостность. Мелифаро задолжал мне обед за пользование моим любимым одеялом. А я очень дорого ценю свое одеяло. Пришлось идти в самый дорогой трактир.

– Ну-ну. Жизнь давно не казалась мне такой удивительной штукой. Ладно. Насчет сэра Кофы ты все уяснил?

– Все, – вздохнул я. – Идиотизм, не спорю. И ведь остальных-то я туда отправил!

– Весьма остроумное решение. Ладно, со всеми бывает.

– А что еще? – осторожно спросил я. – Что еще я натворил?

– Да ничего ты больше не натворил, Макс. Вот только как вы с Мелифаро беду не учуяли? Знаешь, что горбун всерьез вознамерился вас отравить? С самого начала. Он был уверен, что вы пришли искать Бубуту. А поскольку у безумцев своя логика... Я сам понял это довольно поздно. Может быть, дело в том, что сумасшедшего трудно раскусить. Словом, после того, как ты унюхал «Короля Банджи», Итуло твердо решил угостить вас хорошей порцией яда.

– И что? – глупо спросил я.

– А ничего. Я уже собирался вмешаться. Но горбун просто забыл это сделать. Стоило ему зайти на кухню, решение тут же вылетело из его несчастной головы. Так что вас пронесло, а я очень удивился. Лет пятьсот так не удивлялся! Чтобы отравитель забыл положить яд – ну, знаешь ли, это опровергает основные законы Вселенной!

– Сами говорили, что я везучий, – я пожал плечами и наконец решился задать вопрос, мучавший меня уже очень давно. – Вы сказали: «лет пятьсот»? А сколько...

– Сколько мне лет? Не так много, как может показаться. Всего-то семь сотен с хвостиком. По сравнению с тем же Мабой Калохом я просто юноша.

– «С хвостиком»? Ну, вы даете! – я восхищенно покрутил головой. – Научите?

– А кто напугал беднягу Мелифаро заявлением о собственном бессмертии? Молчи уж.

– Не ждали?

Малиновая комета ворвалась в «Обжору» и обрушилась на стул рядом со мной. Скорость Мелифаро меня поражала: это чудо природы даже успело переодеться.

– Все в порядке, сэр Джуффин. Представляю себе, как вы расстроились, но пара дюжин дней без Бубуты нам обеспечена, как минимум. Его доставили к Абилату Парасу. И сей великий целитель утверждает, что привести Бубуту в чувство будет весьма затруднительно. Бубуте еще повезло! Остальных можно хоронить хоть сегодня, изменения необратимы. Но как этот горбун их заманивал! Сам не знаю, плакать мне или смеяться.

– Смейся, конечно, тебе это больше к лицу, – посоветовал Джуффин. – Выпей чего-нибудь, бедолага. Поесть не предлагаю, если уж сам сэр Макс

от еды нос воротит.

– Ну, разве что чего-нибудь сладкого, – протянул Мелифаро. – Только никакого мяса!

– Как похожи мои «лица», кто бы мог подумать, – усмехнулся Джуффин. – Жрите свои пирожные, барышни. А я, с вашего позволения, займусь более серьезным делом.

Шеф торжественно приподнял крышку с горшочка, наполненного знаменитым горячим паштетом мадам Жижинды. Мы с Мелифаро с отвращением переглянулись и, дабы отвлечься, принялись разорять вазу со сладостями.

– Давай, рассказывай, – с набитым ртом потребовал шеф. – Макс сейчас лопнет от любопытства, да и мне, признаться, не все пока ясно. Как, ты говоришь, он их заманивал?

– По Ехо давно гуляли слухи об этом грешном паштете. И куча народу приходила к Итуло, чтобы причаститься к тайне старой кухни. Мужик действительно научился его готовить, не прибегая к недозволенной магии. Одно слово – гений!.. Я нашел его бумаги, а полиция уже допросила прислугу, так что можно с уверенностью сказать, как все было. Горбун заносил гурманов в список, наводил справки, потом вызывал некоторых желающих, желательно, зажиточных и одиноких. И кормил их своим дрянным деликатесом. Знаете, что это было за зелье? Некоторые люди – не все, конечно, лишь самые слабые и уязвимые – попробовав эту дрянь, понимали, что не могут без нее обходиться. И когда такой клиент являлся к Итуло среди ночи, валялся у него в ногах и предлагал все свое состояние за тарелку паштета, повар делал вывод, что еще одна рыбка на крючке. Он заставлял их очень дорого оплачивать свой приятный путь по тропе дурной смерти. Ребята залезали в долги, продавали недвижимость. Во всяком случае, один из них продал два дома, это я уже знаю точно. За несколько дюжин дней горбун успевал раздеть несчастных обжор до нитки. А к этому времени они уже были готовы сделать следующий шаг. В один прекрасный день клиент просто засыпал над своей тарелкой. Вернее, впадал в обморочное состояние. Горбуну не стоило труда поместить его в клетку в подвале. И тогда начиналась последняя стадия кормления. Обитателей подвала пичкали уже другой смесью. Чудовищное изобретение великого кулинара, по запаху и вкусу очень похожее на сам паштет, но куда более радикальное. Еще несколько дней, и в распоряжении нашего повара оказывалась большая порция «Короля Банджи» для новых несчастных гурманов. Что они теперь будут делать, бедняги?

– Ходить по знахаркам. – Джуффин пожал плечами. – Лучше поздно,

чем никогда. Значит, сам паштет доводил ребят до полного отупения, а потом они ели еще какую-то дрянь, от которой превращались все в тот же паштет... Такой красиво выстроенный порочный круг. И все это он проделывал, прибегая исключительно к дозволенной магии? Вот это талант, дырку над ним в небе! Какая жалость...

– Бедняга Карвен, – вырвалось у меня. – Охота за кухонными тайнами оказалась опасным занятием. Наверняка он проник на закрытую кухню Итуло и спер оттуда первый попавшийся горшок, из которого пахло «Королем Банджи». Принес домой, изучал, дегустировал, конечно. Увлёкся, небось, и сожрал все за один присест. Как не повезло!

– А, несчастный хозяин «Пьяной бутылки». – Джуффин вздохнул. – Плохо начинается год, ребята. Двумя прекрасными поварами стало меньше. Надо что-то предпринимать.

– И все же что-то здесь не так, – сказал я. – Если горбун столь тщательно подбирал кандидатов в жертвы, каким образом генерал Бубута мог влипнуть в эту историю? В конце концов, какой-никакой, а Начальник Порядка... Что, горбун совсем сошел с ума?

– Он безусловно сошел с ума – дальше некуда. Но дело не в этом. Произошло забавное недоразумение. Однажды Бубута пришел к Итуло с супругой. Торжественный семейный ужин, все было очень мило, пока генерал не увидел в одной из комнат сэра Балегара Лебда, своего бывшего сослуживца. Старого, одинокого отставного генерала Королевской Гвардии. Того самого, кстати, чей внешний вид меня сегодня доконал.

– Этого, который стал паштетом по пояс?

– Ага. В тот вечер несчастному как раз несли объект его последней страстной привязанности. Дверь открыли, Бубута увидел старого товарища, побежал обниматься. Ну и подцепил кусок с его тарелки, по старой дружбе. А на следующий день явился к горбуну и стал требовать повторения. Тот сначала пытался послать его к знахарке, понимал, чем это пахнет. Но Бубута шумел...

– Могу себе представить! – ухмыльнулся Джуффин.

– В общем, горбун испугался, что Бубута приведет к нему всю городскую полицию. И выбрал меньшее из двух зол... Кстати, я видел расписки! Бубуте это удовольствие обошлось почти бесплатно – по сравнению с прочими, конечно. Вот и вся история.

– Еще не вся, – пообещал Джуффин. – Самое интересное впереди. Теперь нам предстоит спасти репутацию Бубуты Боха, brave генерала полиции. Придется отдать ему ваши лавры, ребята.

– Зачем? – я чуть не подавился. – Вы же мечтали отправить его в

отставку! А тут такой повод.

– Ох, сэр Макс, политикой тебе лучше не заниматься! Вот посмотри на свою дневную половину... Нет, лучше не смотри. На его физиономии я вижу столь же дурацкое изумление. Уж ты-то, сэр Мелифаро, мог бы и сообразить.

– Вы хотите сказать?.. – в темных глазах Мелифаро сверкнуло понимание.

– Ну да. Свалить Бубуту и сделать городскую полицию посмешищем в глазах всего Ехо? И как они будут работать, эти славные ребята? А кто будет делать их дело? Мы всемером? Да уж, спасибо! К тому же нет худа без добра. Королю мы отошлем отчет о том, как brave генерал Бубута Бох сунулся в самое пекло, чтобы уличить преступника, а у себя припрячем более правдивую версию. Так что Бубута у нас будет шелковый. Хотя его, беднягу, и без того Макс запугал до нервного тика. Жизнь прекрасна, господа!

– А я-то думал, вы нас убьете за то, что мы его так быстро нашли, – разочарованно вздохнул я. – Экий вы, однако, интриган!

– Интриги – это же самое интересное, Макс. Одной магии недостаточно, чтобы развлекаться по высшему разряду... О, сэр Шурф появился. Хотел бы я знать, где все-таки мой кабинет – в Доме у Моста или здесь?

– А у вас есть сомнения? – Мелифаро невинно похлопал ресницами.

– Хороший вечер, господа. – Шурф Лонли-Локли с достоинством поклонился и уселся рядом с Джуффином. – Я вам не помешал?

– Заскучал, сэр Лонки-Ломки? – ехидно спросил Мелифаро. – Этот изверг Ночной Кошмар опять оставил тебя без работы?

– Меня зовут Лонли-Локли, – невозмутимо заявил Мастер Пресекающий ненужные жизни. – А нашего коллегу зовут сэр Макс. У тебя ужасная память на имена, Мелифаро. Существует целый ряд упражнений для развития памяти.

Сэр Шурф сгреб с блюда последний шарик воздушного крема и отправил его в рот. Я был ошеломлен. Неужели Лонли-Локли начал шутить?! Да нет, небось померещилось. Кажется, упражнений для развития чувства юмора ни в одном из Миров пока не придумали.

– Вы действительно воспользовались вашим даром, Макс? – полюбопытствовал Лонли-Локли. – Я был уверен, что на этой стадии наших занятий вам будет нелегко утратить душевное равновесие. Наверное, недооценил ваш темперамент.

– Да нет, с моим темпераментом все в порядке. Произошло нечто

странное. Я хотел рассказать вам, Джуффин, да запомнил. Я ведь не рассердился и не испугался, какое там. Хотя понимал, что в сложившихся обстоятельствах это необходимо. Но горбун был такой комичный со своим дурацким тесаком и глупой индюшачьей удавкой! И я решил пошутить. Ну, я подумал, что после всех этих слухов о моей ядовитой слюне он может испугаться и обычного плевка. Хорошо, что меня раньше не потянуло на такие шуточки!

– Ты это серьезно, Макс? – Джуффин уставился на меня самым ужасающим из своих ледяных взглядов. Через секунду он устало вздохнул. – Да, разумеется, ты не шутишь. Выходит, не один ты можешь ошибаться. С другой стороны, это неплохо, что вопросы жизни и смерти не зависят от твоих ненадежных эмоций. Ты всегда опасен. Всегда – значит, всегда. Хорошо, что ты теперь это знаешь. Будем принимать жизнь такой, как она есть... Вы еще не передумали насчет паштета, ребята?

Мы с Мелифаро дружно помотали головами.

– Какое кокетство! Хотите, чтобы я поверил в вашу тонкую душевную организацию? Может, вы еще и на отдых попроситесь?

– И не подумаю, – гордо заявил я. – Особенно, если вы доверите мне вернуть на место то, что находится в вашем кармане.

– Ну уж нет! Той порции, что ты уже в себя влил, хватит до послезавтра. – Джуффин очень старался быть грозным начальником. – Ладно, на том и порешим. Твое счастье, Мелифаро, можешь идти домой. И вам, сэр Шурф, не помешает отдохнуть. Этот грешный Конец Года всех измотал. Всех, кроме сэра Макса, так что пусть идет дежурить. Ясно, герой?

Джуффин так выразительно посмотрел на меня, что я понял: предстоит еще кое-что интересное.

– Тогда я пошел.

Вставая из-за стола, я кое-что вспомнил и ехидно улыбнулся. – С тебя еще один обед, Мелифаро. Как я понимаю, в «Горбуне» с тебя не взяли ни горсти.

– У тебя одно на уме, – изумился Мелифаро. – Из-за одного стола еще не вылез, а уже за следующий норовишь. Тебя вообще хоть что-то интересует, кроме еды?

– Еще? Конечно! Меня очень интересуют сортиры. Как и моего лучшего друга, генерала Бубуту Боха. Он многому меня научил.

– Но это плохо, Макс, – печально сказал Лонли-Локли. – В Мире столько чудесных вещей. Вы никогда не увлекались чтением?

– И вы мне поверили, Шурф?! – возмутился я.

И с достоинством удалился под дружный хохот Джуффина и Мелифаро. Лишь у Лонли-Локли хватило выдержки пожелать мне хорошей ночи.

В кабинете меня настиг зов сэра Джуффина.

«Я не отпустил тебя домой, потому что мне нужно, чтобы ты попробовал заснуть сидя в моем кресле. Обязательно постарайся, хотя бы на рассвете. В остальном – делай, что хочешь. Отбой!»

Я был озадачен. Впрочем, спать мне пока все равно не хотелось. «Делай, что хочешь» – это звучало заманчиво. Я немного подумал и послал зов Меламори. На мое счастье она бодрствовала.

«Я очень сожалею, незабвенная. Мы закончили с этим дурацким делом, поэтому мой утренний приказ касательно забегающих, кажется, теряет силу».

«Я знаю, Макс. Но может быть, у горбуна были сообщники? И сейчас они готовят “Короля Банджи” в моем любимом кафе на Площади Побед Гурига VII? А сэр Кофа пошел спать еще раньше, чем я. Так что, если вы меня вызовете...»

«Разумеется, я тебя вызываю. Соединенное Королевство погибнет, если мы немедленно не устроим проверку. А один я туда не пойду, очень боюсь темноты. Отбой, незабвенная. Жду!»

Я даже покрутил головой от восторга: как же все здорово складывается!

Меламори явилась через полчаса. И уставилась на меня весело и встревоженно, как могла лишь она.

– Только по освещенным улицам! – с улыбкой сказала Меламори. – Ой, а кто будет за вас... за тебя дежурить?

– Куруш, конечно. Кто же еще?

Буривух приоткрыл один глаз и снова нахохлился.

И мы пошли гулять по освещенным улицам. А где нам еще было гулять, скажите на милость? В Ехо, хвала Магистрам, вообще нет темных переулков.

– Я, наверное, жуткая зануда, Макс, – сказала Меламори, вцепившись, наконец, в рюмку со своим любимым ликером. – Я обещала вам... тебе, тьфу ты! Обещала, что разберусь, почему я тебя боюсь. Но я так ни в чем и не разобралась. И это, наверное, очень плохо. Потому что... – Она окончательно исчерпала свой словарный запас и мрачно уставилась в

рюмку.

– Да чего тут разбираться, – усмехнулся я. – Просто я очень страшный! Не переживай, незабвенная, меня все боятся. И не делают из этого трагедию. И вообще, не надо тебе ни в чем разбираться. В таких делах люди просто спрашивают свое сердце и поступают, как оно требует.

– А у меня два сердца, – огрызнулась Меламори. – Одно храброе, а второе – мудрое. И они хотят совершенно разных вещей.

– Ну, тогда... – мне оставалось только пожать плечами, – тогда составь расписание. Пусть сегодня командует одно, а завтра другое. Все-таки выход.

– Ты торопишься, Макс? Зачем? Жизнь такая длинная. Так хорошо, пока не знаешь, что есть и что будет. А когда все уже произошло... что-то чудесное исчезает после того, как... Я не знаю, как объяснить!

– У нас разное воспитание, незабвенная. – Я снова пожал плечами, уже который раз за вечер. Беседа с этой милой леди оказалась хорошим поводом сделать гимнастику. – Я-то как раз предпочитаю определенность. Хоть какую-то!

– Проводи меня домой, Макс, – внезапно сказала Меламори. – Я переоценила свои возможности... во всех отношениях. Не обижайся, ладно?

– Какие обиды? – я встал из-за дурацкого маленького столика. – Может быть, мы просто можем делать это немного чаще? Я имею в виду совместные прогулки. Пока твои два сердца будут выяснять отношения между собой, я мог бы быть немножко счастлив.

– Конечно! – обрадовалась Меламори. – Если это вас... тебя... не раздражает. Я имею в виду, что прогулки – не совсем то, чего обычно хочется людям от тех, кто им нравится. Я-то, как раз – досадное исключение из этого правила.

– Когда я был молод и жил очень далеко отсюда, – тоном тысячелетнего старца продекламировал я, извлекая из плетеного кресла эту милую сумасшедшую женщину, – у меня иногда бывали трудные времена. Скажем так: порой у меня был всего один пирожок, в то время как мне хотелось съесть целый десяток. Но я никогда не выбрасывал этот единственный пирожок под тем предлогом, что я хочу гораздо больше. Я всегда был практичным парнем, Меламори.

– Я поняла, Макс. – Она улыбнулась. – Вот уж никогда бы не поверила, что вам когда-то приходилось обходиться одним пирожком.

– До сих пор приходится, как видишь. В некотором смысле... Пошли уж, чего мы тут топчемся? Ты же стоя спишь.

– Сплю! – покорно согласилась Меламори.

И я повел ее домой.

Дело зашло так далеко, что на прощание мне достался звонкий детский поцелуй в щечку. «Не стоит обольщаться, – подумал я, – наверное, леди спросонок решила, что я – ее папочка!» Но голова кругом шла от счастья. Никакая дыхательная гимнастика тут не помогала.

На службу я возвращался кружным путем. На ходу думается лучше, чем в кресле, а мне было о чем подумать. Например, о двух сердцах леди Меламори. В устах любой другой девушки заявление о споре двух сердец показалось бы мне дурацкой высокопарной метафорой. Но что я вообще знаю о физиологии обитателей Ехо? Очень и очень немного, если разобраться.

Вернувшись в Дом у Моста, я послал зов леди Таните. Мой скромный опыт в такого рода делах подсказывал, что она вряд ли крепко спит в это позднее время. Я оказался прав.

«Хорошей ночи, леди Танита. Это я, Макс. Сегодня на закате я убил того, по чьей вине умер Карвен».

Я решил не объяснять несчастной вдове, что кошмарная смерть ее мужа была нелепой случайностью. Вряд ли это стало бы хорошим утешением.

«Спасибо, сэр Макс, – ответила она. – Все-таки месть – это лучше, чем ничего. А я уже переехала. И это тоже лучше, чем ничего».

«Когда откроете новый трактир, пошлите мне зов. Непременно приду спасти вас от разорения! Хорошей ночи, леди Танита».

«Не думаю, что вам понравится то, что готовит мой новый повар, хотя... Конечно, приходите. Хорошей ночи, сэр Макс. И еще раз спасибо. За месть и за совет».

Когда невидимая связь с леди Танитой оборвалась, я остался совсем один, если не считать сладко спящего Куруша. А вскоре сон сморил и меня.

Памятуя наказ сэра Джуффина Халли, я дисциплинированно задремал в его кресле. Это было ужасно неудобно: у меня ныла спина, затекли ноги, я просыпался через каждые пять минут, а потом снова проваливался в дрему. «Не вертись, не отвлекайся!» – твердил мне во сне голос Мабы Калоха, самого таинственного существа в этом нескучном Мире. Лица его я, впрочем, не видел. Под утро мне приснился еще и Джуффин, но у меня не было сил, чтобы понять, а уж тем более запомнить содержание этих суматошных сновидений.

– Ужасно выглядишь, Макс.

Веселый голос Джуффина вернул меня к жизни. Было утро. Я чувствовал себя совсем больным.

– Издеваетесь? – устало спросил я. – Что вы там затеяли с сэром Мабой?

– А ты помнишь? – заинтересовался Джуффин. – Помнишь, что тебе снилось?

– Не-а. Только ваше присутствие, более чем утомительное, смею заметить. Ну и голос сэра Мабы, он велел мне «не вертеться». Что это было, Джуффин? Чистой воды насилие!

– Ничего, придешь домой, поспишь, будешь как новенький. Но прежде чем уходить, попробуй еще раз сварить камру.

– Мстите мне за Бубуту? – жалобно спросил я. – Ну и зверь вы, однако. Шеф посмотрел на меня с искренним сочувствием.

– Что, так плохо? Ну постарайся, Макс. Честное слово, я не издеваюсь. Разве что самую малость.

Я отправился вниз и хорошенько умылся. Мне действительно стало легче, хотя тело все еще зверски ныло. Вернувшись в кабинет, я хмуро загрохотал посудой. Сэр Джуффин Халли выглядел, как режиссер на премьере: ужасно нервничал и тщательно это скрывал. Я быстро покончил с безумным кулинарным экспериментом.

– Вот. Получите и распишитесь. Кого пытать собрались? Что, прислуга горбуна не колетса? Так ее, старую мымру!

К моему глубокому изумлению, Джуффин не только понюхал содержимое посуды, но и попробовал его на вкус. Когда он сделал второй глоток, мой рот распахнулся до предела.

– Не хочешь попробовать, Макс?

– Лучше просто убейте! – вздохнул я.

– Как хочешь, – сэр Джуффин Халли наполнил свою кружку. – Все еще немного хуже, чем в «Обжоре», но... Мне нравится!

– Что вы такое говорите? Зачем вы это пьете? Из экономии? Я могу заказать за свой счет в «Обжоре», я богатый и щедрый! Не надо, сэр!

– Ты еще не понял, Макс? Это вкусно. Попробуй сам, не валяй дурака.

И я попробовал. Камра действительно была хуже, чем в «Обжоре», но лучше, чем в «Сытом скелете», что возле моего дома. Гораздо лучше!

– Вы что, научили меня варить камру, пока я спал? – до меня начало доходить.

– Не я, а Маба. Мне это оказалось не под силу. Проходить между Мирами я тебя, может быть, и сам могу научить – со временем. Но не

готовить! Даже Мабе это далось с трудом.

– Но зачем? Вам что, понадобился новый повар?

– Ну уж нет! Хорошего повара из тебя никакие силы не сделают. Честно говоря, нам с Мабой просто захотелось узнать свои возможности. Мы не были уверены, что у нас получится. Но теперь мы знаем, что нам нет равных. Да и тебе какая-никакая польза. Иди спать, бедняга! Сегодня ночью можешь наслаждаться жизнью. Возвращайся завтра ровно за час до заката. Нам предстоит важный визит.

– К сэру Мабе? – Я просиял.

– Эк размечтался! Жизнь не может быть непрерывной чередой наслаждений. Мы едем в Иафах.

– В главную резиденцию Ордена Семилистника?!

– Совершенно верно. Будем перекраивать историю.

– Каким образом, Джуффин?

– Потом расскажу. Иди, приходи в себя. Хорошего утра, Макс!

Дома я сразу залез под одеяло и уткнулся носом в мягкий бок Армстронга. Элла звонко мурлыкала мне на ухо.

– С Новым годом, пушистые! – сказал я котяткам. Они равнодушно зевнули. Я тоже зевнул и отключился.

Жертвы обстоятельств

Когда я проснулся, в спальне было почти темно. Это тянуло на рекорд, давненько я не спал до заката.

«Неужели дрыхнешь? Во даешь! – раздался в моей одуревшей со сна голове зов Мелифаро. – Ну и молодец, я только что заработал корону».

«Что?» – обалдело спросил я.

«Ничего особенного. Я поспорил с Меламори. Она утверждала, что ты проснешься до заката, я брякнул, что после. И был готов к проигрышу. Но ты меня здорово выручил».

«Значит, с тебя причитается не один, а два обеда. Твои долги растут на глазах, бедняга. Отбой!»

Я зевнул и поплелся вниз, голова гудела как с похмелья. Элла и Армстронг сыто дремали над своими мисками в центре гостиной. Младший служащий Управления Полного Порядка, фермерский сын Урф наверняка приходил, пока я спал: котята выглядели сытыми, к тому же их шерсть была тщательно причесана. В детстве я не раз пугал родителей лунатическими прогулками по коридору, но вряд ли сумел бы проделать столь сложную операцию, не размыкая глаз.

Когда я смыл липкую паутину сверхплановых сновидений и начал чувствовать себя человеком, под дверью жалобно заскулил курьер из «Сытого скелета». В последний момент я сообразил, что так и не успел одеться и, не долго думая, закутался в пеструю подстилку Армстронга. Это, конечно, не Мантия Смерти, но открывать дверь голым я не решился. Взглянув на лицо курьера, я понял, что кошачья подстилка – тоже не лучший домашний костюм, но менять что-либо было уже поздно. Бедная моя репутация.

Закрыв дверь, я вернул коврик на место и с удовольствием приступил к завтраку. После первой кружки камры я стал гораздо сообразительнее. До меня дошло, что азартная леди Меламори могла бы найти несколько дюжин более остроумных поводов для пари с Мелифаро. Наверное, она была не прочь поразмять ноги в моем обществе, но проявить инициативу постеснялась. Спор о времени моего пробуждения – отличный способ не только получить информацию о моей персоне, но и тактично напомнить о себе. Поэтому я немедленно связался с этим непостижимым существом.

«Хороший день, незабвенная».

«Не день, а вечер, сэр засоня! По вашей милости я проиграла целую

корону».

«Виноват, каюсь. Но у меня была ужасная ночь: мне снился наш шеф. Можешь себе представить? Меня надо жалеть, а не ругать. И еще меня надо проветривать. Как старое зимнее лоохи».

«Я зайду за тобой через полчаса. Сэр Джуффин по секрету сообщил, что сегодня ночью ты свободен, и у меня грандиозные планы».

И я чуть не умер от счастья. А потом пошел одеваться. Если леди Меламори застанет меня завернутым в подстилку Армстронга, мои ставки, пожалуй, резко упадут... Или наоборот?

Когда ошалевшая от собственной решительности Мастер Преследования застыла на моем пороге, я уже был прекрасен и готов ко всему. «Ко всему» – значит пройти, если понадобится, тысячи миль по мозаичным тротуарам Ехо в сопровождении леди Меламори. Совместная пешая ходьба – именно то, что, по ее мнению, требуется неравнодушным друг к другу мужчине и женщине. Возможно, я торопился с выводами насчет этого «друг к другу», но отчаянные глаза Меламори подтверждали мои самые смелые догадки.

На сей раз мы доковыляли почти до Нового города – от моего дома часа полтора ходьбы, между прочим. Меламори успела рассказать мне массу свежих сплетен, но я слушал вполуха – уж слишком было хорошо.

– Здесь есть одно замечательное место, – моя спутница замедлила шаг. – Старый пустой особняк с садом. По вечерам в саду торгуют какими-то дрянными напитками, поэтому там совсем безлюдно.

– Я знаю огромное количество безлюдных мест с дрянными напитками, начиная с собственной квартиры, – рассмеялся я. – Стоило так далеко идти!

– Это особенное место. Раньше тут была загородная резиденция Ордена Потаенной Травы. В ту пору Ехо был гораздо меньше, чем сейчас, как ты понимаешь. В общем, тебе понравится. Это здесь!

Мы свернули в подворотню, вид которой не обещал ничего эстетически приемлемого в конце тоннеля. Но впечатление оказалось обманчивым. Темный узкий пролет вел в запущенный сад, озаренный голубоватым светом крошечных стеклянных шариков, наполненных сияющим газом. Здесь не было привычных столиков, только невысокие скамеечки, приютившиеся среди вечнозеленых кустов Кахха, похожих на обыкновенный можжевельник. Воздух был удивительно холоден и прозрачен, он не остужал кровь, а лишь леденил кожу, как ментоловая салфетка. Голова шла кругом, мне казалось, что я удивительно молод, а мир

вокруг полон тайн. Что ж, если разобраться, все это было чистой правдой. Единственной реальностью, данной мне в ощущениях.

Я расплылся в улыбке.

– Здесь и правда здорово.

– Ага. Не вздумай заказывать камру, она у них отвратительная. Уж лучше что-нибудь покрепче. Такого рода напитки при всем желании невозможно испортить.

– Покрепче? Не забывай, у меня еще утро.

– Да, действительно. Ну, тебе же хуже, сэр Макс. А я буду пьянствовать, у меня, с твоего позволения, уже давно вечер.

– Пьянствуй на здоровье. Надеюсь, здесь найдется вода из какого-нибудь священного источника. Именно то, что мне сейчас требуется.

Воду здесь, увы, не подавали, так что я был вынужден довольствоваться стаканом какого-то кислого компота. Думаю, мы с Меламори были замечательной парочкой: хрупкое создание, налегающее на крепчайшую Джубатыкскую пьянь и здоровый мужик в Мантии Смерти, прихлебывающий компотик.

– Если уж говорить, так здесь, – вдруг выпалила разругавшаяся от своего попойки Меламори.

Словно бы испугавшись звука собственного голоса, она умолкла. А когда я совсем было собрался ее растормошить, так же неожиданно продолжила.

– Что касается моих страхов, Макс. Кое-что я все-таки раскопала. Ну-ка скажи мне: какого цвета у тебя глаза?

– Ко... ка... Кажется, коричневые... или...

Я был ошеломлен. Грешные Магистры, что это с моей памятью? Как можно забыть о цвете собственных глаз?

– Ага, значит, сам не знаешь. Ладно, смотри. – Меламори извлекла из складок лоохи маленькое зеркальце. – Смотри, смотри!

Из зеркальца на меня уставились серые глаза, круглые от удивления.

– Что это со мной? Совсем забыл, надо же.

– Забыл? Немудрено было забыть, вчера они действительно были карие – вечером. А утром – зеленые, как у потомка драххов. А когда я заходила в Управление за три дня до Конца Года – голубые. Я еще подумала, что они такие же, как у моего дяди Кимы.

– Очень мило с твоей стороны, Меламори, обращать внимание на такие мелочи. Но для меня это новость. Даже поверить трудно. Ты ничего не перепутала?

– На что будем спорить? – усмехнулась Меламори. – Посмотришь на

себя через час. Они у тебя все время меняются.

– Не буду я с тобой спорить, – буркнул я, отдавая зеркальце. – Ты меня, пожалуй, без гроша оставишь. Но хоть убей, не понимаю, при чем тут какие-то страхи? Ну, меняются у меня глаза – тоже мне чудо! Кто бы говорил. У тебя же вся родня в Семилистнике. Тебе, небось, не привыкать.

– В том-то и дело! Я много чего знаю, но о таком никогда не слышала. Вчера вечером, когда до меня наконец дошло, я даже спросила у дяди Кимы. Не стала говорить про тебя, сказала, что заметила у одного из курьеров. И Кима тоже заявил, что мне померещилось, поскольку так, по его мнению, не бывает. Я не рискнула настаивать, но сегодня утром спросила у сэра Джуффина. И знаешь, что он мне сказал?

– Попробую угадать. «В Мире много чудесного, девочка!» Или: «Не забивай себе голову пустяками, Меламори». Я угадал?

– Почти, – вздохнула Меламори. – Он заржал и заявил, что это далеко не единственное твое достоинство. И добавил, что в городе полно обыкновенных ребят, без всяких там странностей, и именно поэтому они совершенно не подходят для работы в нашей конторе.

– Приятно слышать, – улыбнулся я. – Скажу ему спасибо при случае.

– Сэр Макс, все это очень весело, но... Ты вообще уверен, что ты – человек?

– Не знаю, – расхохотался я. – Вот уж никогда не задумывался!

– Сэр Джуффин ответил мне то же самое. И точно так же ржал. А мне что делать прикажете?! Службу бросать, чтобы вас... тебя не видеть? Или напиваться при каждой встрече для храбрости? Сэр Макс, я тебя спрашиваю!

Наверное, мне следовало немедленно придумать какую-нибудь успокоительную глупость. Это было в моих же интересах. Но Меламори нравилась мне так сильно, что ни врать, ни выкручиваться не хотелось.

– Я и правда не знаю, – повторил я. – Всегда был совершенно уверен, что нормальнее меня человека еще поискать надо – как ни странно это, вероятно, звучит в моих устах. Только не надо морочить мне голову, Меламори. Не такая уж ты трусиха, насколько я разбираюсь в людях.

– Да, не трусиха. Но... Я выросла среди особенных людей, Макс. Отец, которого в Смутные времена прочили на престол в случае гибели обоих Гуригов, дяди и тетки из Ордена Семилистника, да еще и матушкино семейство, состоящее в родстве с древней Королевской династией. Можешь себе представить это окружение! И я привыкла к тому, что и сама – «особенная». «Самая главная» – так, что ли. Я все знаю, все понимаю и кого угодно могу довести до ручки – ну, почти кого угодно. Мне кое-как

удалось смириться с тем, что сэр Джуффин Халли выше моего понимания, поскольку знаю историю Смутных Времен не из книжек, а из уст очевидцев... Но я не хочу, чтобы мне нравился человек, который... которого...

– Которого ты не можешь «довести до ручки»? – понимающе спросил я.

– Да, наверное. К тому же, меня так воспитали... В общем, если я чего-то не понимаю, я этого боюсь. Орден Семилистника на том и стоит: осторожность и познание, именно в такой последовательности. А поскольку я знаю не так уж мало и почти все могу хоть как-то себе объяснить, обычно я – не трусиха. Но стоит мне посмотреть на тебя, сэр Макс, и я теряюсь.

– У тебя есть только один выход, – подмигнул я. – Изучи меня получше. Покончи с осторожностью и приступай к познанию. Ты обнаружишь, что я жуткий зануда, и все будет в порядке. Советую поторопиться, к следующему полнолунью я окончательно утрачу человеческий облик.

Мне оставалось только веселиться. Чего-чего, а таких проблем с девушками у меня еще не было. Как правило, их не устраивали совсем другие вещи. И я оптимистически полагал, что справиться со смутными страхами Меламори будет легче легкого. Присмотрится повнимательнее и поймет, что ко мне можно относиться как угодно, только не бояться. В качестве ужаса, летящего во мраке ночи, я смотрю совершенно неубедительно.

Вечер закончился сумбурным распитием очередной бутылки эксклюзивного Орденского вина в гостиной Меламори. Правда, мы оказались там не наедине, а в обществе ее восьми подружек. Барышни были одна краше другой и так бойко щебетали, что голова у меня пошла кругом.

Меламори здорово переборщила с горячительными напитками, поэтому на прощание мне достался вполне страстный поцелуй. Почти настоящий. Я был настолько сбит с толку, что решил просто радоваться тому, что есть, а там – будь что будет.

Весь остаток ночи я бродил по Ехо, пугая одиноких прохожих своей Мантией Смерти. Голова горела от шальных предчувствий. Какой-то дремучий инстинкт требовал немедленных отчаянных поступков. Но воспитание взяло вверх, и в окно спальни леди Меламори я все-таки не полез.

Уснуть мне, впрочем, тоже не удалось, даже после полудня. Покувыркавшись часа два среди одеял, я махнул рукой на свой режим дня и отправился в Дом у Моста гораздо раньше, чем это было необходимо.

– Не спится, сэр Макс?

Мне крайне редко доводилось видеть своего шефа в дурном расположении духа, но таким счастливым, как сегодня, Джуффин никогда на моей памяти не был.

– Что стряслось? – спросил я. – Бубута все-таки умер?

– Ну что ты, Макс, он в порядке. Собирается прислать вам с Мелифаро приглашение в гости, как только начнет подниматься с постели. Так что готовься. Тяжко быть спасителем генерала Бубуты Боха. Подозреваю, что благодарность этого чудесного человека окажется куда более утомительной, чем его гнев. Но Магистры с ним. Ты помнишь пирог Чаккатта?

– Еще бы!.. А, понимаю. Неужели вам удалось раздобыть еще одну порцию?

– Смотри на вещи шире. Скоро пирог Чаккатта будет доступен любому задрипанному горожанину. Ну и нам с тобой заодно.

– Как это? – осторожно спросил я. – Вы что же, собрались переписать Кодекс Хрембера?

– Всегда знал, что твоя интуиция – это нечто. Угадал, Макс! Не то, чтобы совсем переписать, но... В общем, мы внесем туда одну маленькую поправку. Аккуратную такую поправочку. Все уже готово. Осталось получить официальное согласие Великого Магистра Нуфлина. За этим-то мы к нему и отправимся. Когда я говорю «мы», я имею в виду нас обоих. Вернее, троих, сэр Кофа тоже приглашен.

– Джуффин, – я чуть было дара речи не лишился. – Я-то вам зачем? Я, конечно, польщен и все такое... Но вы уверены, что я – тот самый парень, которого следует тащить в резиденцию Семилистника? А как насчет цвета моих глаз? Вас не упекут в Холоми за общение с потусторонними существами? Леди Меламори это одобрит.

– А, она тебе уже все выложила? Смешная девочка. Но, в отличие от нее, Нуфлин – мужик серьезный. И прожил чрезвычайно долгую жизнь. Он в курсе насчет Истинной магии и всего остального. На заре Смутных Времен его эмиссары у меня в ногах валялись – именно потому, что он был в курсе. Без таких ребят, как мы с сэром Мабой, Орден Водяной Вороны...

– «Водяной Вороны»? – я расхохотался.

– Смейся, смейся. Теперь-то уже можно. А полторы сотни лет назад

это было совсем не смешно. За ними стояла настоящая сила, а не какие-нибудь дерьмовые фокусы. Именно по их милости Мир был готов рухнуть к Темным Магистрам в тартарары. Прочие – так, подсобили, чем могли.

– Все равно смешное название. Так что же получается, победа Короля и Семилистника в Битве за Кодекс – ваших рук дело?

– Отчасти. Я тебе как-нибудь расскажу на досуге – когда будешь готов понять хотя бы половину сказанного. Не обижайся, способность понять зависит от личного опыта, а не от умственных усилий. Так вот, возвращаясь к твоему вопросу. Я беру с собой тебя и сэра Кофу по той простой причине, что меня об этом попросил сам Нуфлин. Он – хозяин дома, ему и решать.

– Хочет посмотреть на диковинку из другого Мира?

– Хочет посмотреть на моего будущего преемника, если уж на то пошло.

Я чуть не свалился на пол вместе с креслом. И начал проделывать дыхательную гимнастику Лонли-Локли. Кажется, именно это помогло мне выжить.

– Да ты не переживай, – ухмыльнулся Джуффин. – Какое тебе дело до того, что случится лет через триста? Насколько я знаю, ты никогда не надеялся прожить так долго, а потому воспринимай мое заявление просто как информацию о своей загробной жизни. Договорились?

– Договорились, – вздохнул я. – Все равно больше так не шутите, ладно?

– А кто сказал, что я шучу? Все, хватит причитать. Ты же с самого начала знал, зачем я тебя сюда вытащил. Другое дело, что ты весьма успешно скрывал от себя это знание. Уж что умеешь, то умеешь. Свари-ка лучше камру, тебе нельзя терять форму.

– Это уже лучше. Сейчас я опозорюсь, вы разжалуете меня в уборщики, и все будет в порядке.

– Не прибедряйся, – хмыкнул Джуффин, отведав мое творение. – Сегодня даже лучше, чем вчера.

Ровно за час до заката появился сэр Кофа Йох, на сей раз – в собственном обличье, закутанный в роскошное темно-пурпурное лоохи. Никогда прежде я не видел такого сочного, словно бы изнутри сияющего цвета.

– На такую одежду имеет право один лишь сэр Кофа, – сообщил Джуффин. – Поскольку он хранил покой этого грешного городка на протяжении двухсот лет. В те времена должность начальника Городской полиции внушала куда большее почтение, чем звание Великого Магистра.

И не зря, именно благодаря Кофе обывателей Ехо почти не коснулись Смутные Времена. Убил бы его за это! Как они меня достали, эти обыватели.

– Виноват, – потупился сэр Кофа Йох. – Что поделать, служба была такая.

– А как же случилось, что теперь на вашем месте сидит генерал Бубута? – спросил я. – Интриги, да?

Джуффин и Кофа переглянулись и скорчились от смеха. Я тупо хлопал глазами.

– Мальчик, ты до сих пор не понял, где работаешь! – сэр Кофа успокоился первым. – Объясняю: это было повышение. Да еще какое! Ты что, не знаешь, что Джуффин – второе лицо в государстве?

– После Короля?

– Ну что ты. После Магистра Нуфлина, конечно. Ну а мы с тобой и его величеством Гуригом VIII топчемся где-то в первой дюжине.

– Ну и дела, – я огорченно pokrutil головой.

– Не расстраивайся, Макс. В конце концов, это – неофициальная версия иерархической лестницы, жить она не мешает. Поехали!

И мы поехали в Иафах.

Явные Ворота замка Иафах, резиденции Ордена Семилистника, Благостного и Единственного, открываются только два раза в сутки: на рассвете и на закате. Ранним утром они открыты для представителей Королевского Двора и прочих светских лиц. Ну а в сумерках сюда проникают такие темные личности, как мы. Считается, будто Малое Тайное Сыскное Войско – самая зловеющая организация в Соединенном Королевстве. Хотя, с точки зрения посвященного, это звучит более чем забавно.

Великий Магистр Ордена Семилистника Нуфлин Мони Мах ждал нас в темном просторном зале. Разглядеть его лицо в густом полумраке было практически невозможно. А потом я понял, что у него уже давно нет лица. Точнее сказать, старик сам позабыл свое лицо, а посему никому не дано его разглядывать. И еще я понял, что Великий Магистр сам соизволил подарить мне это безмолвное объяснение.

– Вы не поверите, какое огромное счастье дожить до вашего визита, господи! И что вы думаете? Я таки дожил до этого дня.

Голос Магистра Нуфлина свидетельствовал о преклонном возрасте, но за этими дребезжащими звуками скрывалась такая невероятная сила, что я поежился. Впрочем, тон он взял насмешливый и вполне дружеский.

– Ты теперь служишь у Джуффина, мальчик? – Нуфлин Мони Мах с откровенным любопытством уставился на меня. – И как она тебе, эта служба? Говорят, ты делаешь успехи? Не надо стесняться старика Нуфлина, Макс. Меня надо или бояться, или не бояться. Первое тебе вроде как ни к чему – мы ведь не враги. Можешь не отвечать, садись и слушай, что будут говорить старые мудрые люди. Потом расскажешь внукам. Хотя откуда у тебя могут взяться внуки?

Я внял совету Великого Магистра и молча уселся на низкий удобный диван. Мои старшие коллеги сделали то же самое.

– Джуффин, ты так любишь хорошо покушать! – приветливо сказал Нуфлин. – Это даже удивительно, что ты так долго тянул с этой поправкой. Мои мальчики от нее просто в восторге. Они говорят, что оппозиция будет вынуждена заткнуться лет на двести. Тоже мне, теоретики!.. Кофа, ты мудрый человек, скажи мне честно: ты когда-нибудь видел эту «оппозицию»? Я в нее вообще не верю. Это – детские выдумки. Моим мальчикам кажется, что без врагов старому Нуфлину станет скучно жить. Скажи, Кофа, неужели я плохо разбираюсь в людях?

– Вы правы, – подтвердил Мастер Слышащий. – Если она и есть, эта оппозиция, то не в Ехо. А если кто-то что-то и бубнит в каком-нибудь Ландаланде...

– Ой, нам так страшно, да? – подхватил Нуфлин. – Мы просто не знаем, что делать. Ладно, с этим разобрались. Джуффин, расскажи мне, как будет выглядеть весь этот бардак, и покончим с делом. Между прочим, твой мальчик не спал больше суток, ты это знаешь? Нельзя так мучить своих людей. Ты всегда был такой злой человек.

– Он сам себя мучает, без посторонней помощи, – ухмыльнулся шеф. – Что же касается поправки. Каждому повару серьгу Охолла в ухо, как у ваших послушников, и пусть себе экспериментируют на кухне с запрещенной магией, хоть черной, хоть белой – до двадцатой ступени, конечно. Больше никак нельзя.

– Ой, Джуффин, да зачем им больше? Если честному человеку надо просто хорошо приготовить покушать, ему больше и не потребуется.

– Да. И заодно мы можем быть уверены, что они никогда не решатся на большее. Какая-никакая, а все же дополнительная гарантия безопасности.

– И чего ты раньше молчал, Джуффин? Ты что, ждал, когда я начну думать про такие вещи? Для меня, между прочим, и так очень неплохо готовят. Кто бы мог подумать, теперь все люди будут иметь свой хороший обед, как в старые добрые времена! Нам с тобой поставят по памятнику

перед каждым трактиром. Ну и молодому Гуригу тоже, чтобы не обижался.

Я внимательно следил за ходом беседы и сразу понял, что Кодекс Хрембера больше не будет препятствовать созданию кулинарных шедевров. Меня это даже пугало: уж если до сих пор я был жутким обжорой, то что же со мной станет теперь?! Небось, разъемся до Бубутиных размеров. И леди Меламори начнет бояться меня еще больше – а ну как пузом задавлю.

В какой-то момент мне показалось, что здесь присутствует еще один слушатель, только невидимый. Я даже явственно услышал знакомое снисходительное хихиканье. Неужели любопытство сэра Мабы Калоха распространяется и на столь приземленные материи? Во всяком случае, мне был известен лишь один любитель незримо присутствовать при важных событиях.

Мои размышления прервал Магистр Нуфлин.

– А что ты думаешь обо всем этом, молодой человек? Ты тоже любишь хорошо покушать?

– Люблю. Правда, повар из меня никакой, поэтому мои взгляды на этот вопрос полностью совпадают с философией сэра Мабы Калоха: откуда бы ни появлялась еда, хоть из другого Мира, лишь бы она была вкусной. Я правильно излагаю? – подобострастно спросил я, адресуя выразительный взгляд темному углу, откуда, по моему разумению, взирал на нас сам Маба.

Это была шутка, предназначенная исключительно для сэра Джуффина Халли. Я решил, что шеф ее оценит, а остальные не заметят. Вместо этого все трое уставились на меня как ботаники-любители на какую-то редкую разновидность плотоядного растения – с восторгом и опаской.

– Ой, Джуффин! – дребезжащий голос Великого Магистра вспорол тишину. – Какой нюх у твоего мальчика! Унюхать старого пройдоху Мабу – кто бы мог подумать? Где ты его нашел?

– Примерно в тех же краях, где мы с вами в свое время похоронили Лойсо Пондохву. Даже чуть подальше.

– Что я тебе скажу, Джуффин – он того стоит!

Я нутром почувствовал, что Великий Магистр снова уставился на меня. Не скажу, чтобы нутро было этим довольное, но я благоразумно терпел. Некоторое время Нуфлин внимательно меня разглядывал, а потом снова заговорил.

– Мальчик, пойди и спроси у этого хитреца Джуффина, когда старый Нуфлин в последний раз удивлялся? Ой, даже не спрашивай. Если я сам не помню, он тоже не вспомнит. Но когда кто-нибудь спросит об этом у тебя, можешь ему сказать, что старый Нуфлин очень сильно удивился вечером третьего дня сто шестнадцатого года Эпохи Кодекса. И это будет правда,

потому что сегодня я таки удивился! Что я могу для тебя сделать, мальчик? За такие вещи лучше сразу говорить спасибо, чтобы потом не кусать локти.

Я совершенно обалдел от происходящего, но решил, что объясняться не стоит. Если Великий Магистр Нуфлин Мони Мах думает, что я гений – что ж, да будет так. Мне стыдно, зато Джуффину приятно. А просьба у меня действительно имелась.

– Если вы хотите сделать меня счастливым, все в вашей власти, – я очень старался быть почтительным, хотя это, кажется, не требовалось.

– Ой, Макс, я и без тебя знаю, что все в моей власти, – усмехнулся старик. – Ты давай переходи к делу.

– Разрешите мне иногда носить обычную одежду – не на службе, конечно. В свободное время. – Я демонстративно оттопырил полу черно-золотой «Мантии Смерти». – На работе она необходима, и потом, это действительно красиво. Но иногда мне очень хочется побыть незаметным. Просто отдохнуть от чужих взглядов. Тем более, оказалось, что мне совсем не нужно злиться или бояться, чтобы стать ядовитым. Жизнь показала, что эта способность всегда при мне. Зато не нужно бояться вывести меня из равновесия: я способен себя контролировать.

– Кто бы мог подумать, такой хороший мальчик и такой ядовитый! – развеселился Нуфлин.

– Скажите спасибо Магистру Махлилглу Анноху, – ухмыльнулся Джуффин. – Помните такого?

– Ой, еще бы мне его не помнить. Такой маленький человечек. И такой серьезный! Так это он тебе сделал подарок, Макс? Как это умно с его стороны – хоть кому-то принести пользу напоследок... И что, Джуффин, мальчик говорит правду? Он действительно получил себе такой ядовитый рот? И может с ним работать даже когда добрый?

– Макс еще не настолько мудрый, чтобы начинать вам врать. Вот лет через триста – пожалуй.

– Ой, хвала Небу, я не доживу. Что я тебе скажу, Макс: когда ты не работаешь, одевайся как тебе нравится. И имей в виду, за эту услугу ты мне еще будешь должен. Не каждый таки день старый Нуфлин меняет установленные традиции.

– Не могу описать, как я вам благодарен!

Я действительно был счастлив. Мне даровали свободу. Восхитительную свободу быть незаметным человеком. Болтать с хорошенькими трактирщицами, угощать табаком симпатичных старичков и заводить кратковременную, но страстную дружбу с чужими собаками. Что еще нужно для счастья?

– Когда ты станешь старше, ты поймешь, что Мантия Смерти нужна не всем этим глупым людям, а тебе самому, – сказал Великий Магистр. – Вспомнишь тогда мудрого старого Нуфлина! Мантия Смерти, как и Мантия Великого Магистра – такой хороший способ сказать Миру «нет». Они – сами по себе, а ты – сам по себе... Ой, и только не возражай мне, что ты не хочешь говорить «нет» этому Миру! Вот придешь ко мне лет через пятьсот, и я послушаю, что ты тогда запоешь.

Судя по всему, старик с легкостью забыл собственное недавнее обещание не прожить и трехсот лет. Или же он полагал, будто сможет принимать визитеров и после кончины? Впрочем, кто их, Великих Магистров, знает, как у них там заведено с жизнью после смерти.

– Не будем отнимать ваше драгоценное время, Нуфлин, – сказал сэр Джуффин Халли, поднимаясь с дивана. – Я помню, как быстро вам надоедают собеседники. Даже такие славные ребята, как мы.

– Ой, только не прибедайся, Джуффин. Я же знаю, что вы просто хотите пойти поужинать и помыть мои старые кости. Думаете, я собираюсь вам мешать? Или приглашать вас поужинать со мной? Ну, тогда вы меня еще плохо знаете. Идите себе в своего «Обжору». А ты сделай себе хорошую ночь, мальчик. Тебе это понадобится.

Грешные Магистры, что он имел в виду?!

Мы покинули Иафах через подземный ход, соединявший замок с подвалами Дома у Моста. Как я понял, это было очень важной частью ритуала: входить в резиденцию Ордена Семилистника следует на виду у всех желающих, а вот покидать это священное место нужно тайком, через собственный, заранее припасенный выход. Услуги проводников гостям не полагаются, да и отпирать ради них ворота никто не станет.

– А кто этот Лойсо Пондохва, которого вы невесть где похоронили? – спросил я, едва успев переступить порог.

– А, Лойсо. Великий Магистр того самого Ордена Водяной Вороны, название которого вызвало у тебя такое веселье. Иди уж спать, герой, – подмигнул мне Джуффин. – Тоже мне «ночное лицо»! У тебя глаза на ходу закрываются. Все равно нам с сэром Кофой теперь всю ночь работать.

– Ради такого святого дела можно и поработать, – важно кивнул сэр Кофа. – Мои поздравления, Джуффин! Так легко добиться внесения поправки в Кодекс... Вы из старика веревки вьете.

– Хорошо, что именно я. Представляете, Кофа, что случилось бы с Миром, если бы это удавалось кому-то другому?

– Ужас. Послушайся Джуффина, Макс. Иди спать. От тебя сейчас

толку...

Я не возражал. С толком и правда обстояло неважно. Разве что щели моей спящей тушкой закладывать, чтобы не дуло. Но до сих пор обитатели Дома у Моста не жаловались на сквозняки.

Сонный-то я был сонный, но по дороге все же послал зов Меламори.

«Как дела, незабвенная?»

«Никак. Поскольку ты шляется по Иафаху, мне пришлось принимать у себя Мелифаро. И, конечно, девочек. Они друг другу очень понравились. Бедняга, наверное, до сих пор сам не свой после столь крупномасштабного флирта. Он-то привык барышень по одной обрабатывать, а тут – такие возможности».

«А я им понравился?»

«Не знаю, не помню... Я вчера здорово переборщила с пьянью и ликерами. Хорошей ночи, Макс. Я уже засыпаю».

«До завтра?» – с надеждой спросил я.

«Конечно. Отбой!»

Меламори тоже подцепила мое дурацкое словечко. Мне это было приятно, словно бы она носила в кармане подаренную мною безделушку и время от времени показывала ее знакомым.

Стоило заснуть, как жизнь моя, и без того не слишком скучная, стала еще более интересной. Мне приснилось, что в моей спальне по-хозяйски устроился невидимый гость.

– Привет, ясновидец! – голос Мабы Калоха я узнал сразу же. – Молодец, конечно, что меня обнаружил. Но впредь не выпендривайся, ясно? Все и так знают, что ты умный, а я люблю сохранять инкогнито.

– Простите меня, сэр Маба.

Спать-то я спал, но соображал неплохо, так что сразу понял, о чем шла речь.

– Ничего страшного не случилось, эти трое – тот еще народ. Они и без твоей выходки меня учуяли. Но на будущее учти, если хочешь со мной пообщаться – на то есть Безмолвная речь. А сообщать всем присутствующим: «Здесь сэр Маба Калох», – все-таки не стоит, ладно?

– Ладно, – буркнул я. Мне все еще было стыдно.

– Вот и славно. Раз уж меня занесло сюда лихим ветром, сделаю тебе подарок.

– Какой?

– Хороший. Береги теперь свою подушку. Смотри, чтобы никто

никогда не сдвинул ее с места.

– Почему?

– Потому что подушка такого великого героя может стать отличной затычкой в щели между Мирами. Я понятно выражаюсь?

– Нет! – честно сказал я.

– Ох, Макс. И как бедняга Джуффин тебя чему-то учит, ума не приложу. Ладно... Помнишь, как я добывал из-под стола все эти дурацкие угощения?

– Да. Хотите сказать, что я теперь тоже так смогу?

– Ну, положим, ТАК ты сможешь еще не скоро. Но если хорошенько постараться, может быть сумеешь выцарапать из далеких Миров эти свои смешные курительные палочки, без которых тебе жизнь не мила. Попробуй, когда проснешься. А подушку прибей гвоздями к полу, мой тебе совет.

– Но что я должен делать?

– Сунуть руку под подушку. А потом все пойдет как по маслу. Только запасись терпением, парень. Поначалу это весьма продолжительная процедура. Сам увидишь.

– Ну, сэр Маба... Если я смогу добыть хоть одну нормальную сигарету, я ваш вечный должник.

– Вот и славно. Твое смешное пристрастие – наилучшая гарантия того, что ты будешь прилежно заниматься. Хорошая практика – вот что тебе сейчас нужно. А я пошел.

– А... а вы мне еще будет сниться? – с надеждой спросил я. – Может быть, я еще чему-нибудь смогу научиться?

– Сможешь, конечно. И даже без моей помощи. Не обещаю, Макс, что буду часто навещать тебя в ближайшее время. Ты такой молодой, а я такой старый. Скучно мне пока тебя учить. Пусть уж Джуффин с тобой возится. Тем более, что сейчас ты хочешь смотреть совсем другие сны. И это вполне в твоих силах.

– Что вы имеете в виду?

Бесполезно. Сэр Маба Калох уже исчез. Вместо него в оконном проеме стояла Меламори. Я обрадовался, но почему-то не удивился.

– Хороший сон, незабвенная, – весело сказал я. – Как же я рад тебя видеть!

– А это именно сон? – спросила Меламори. – Ты уверен?

– Да. Причем это мой сон, а не твой. Ты мне снишься.

Меламори улыбнулась и начала таять. Тоненький силуэт стал совсем прозрачным. Я хотел удержать ее, но понял, что не могу пошевелиться. Я

весил тонну, да нет, какое там, много больше!

– Да, я уже почти дома, – удивленно пискнула Меламори и исчезла окончательно.

Я проснулся. Было раннее утро. Армстронг и Элла тихо посапывали где-то в районе моих пяток. «Котята! Они же могут сдвинуть подушку, то есть «затычку». И другие Миры хлынут в мою бедную спальню», – спросонок ужаснулся я. И опрометью кинулся к маленькому шкафчику в конце комнаты. Нашел клубок ниток и иголку. Моя запасливость иногда просто поражает. Снова залез в постель и накрепко пришил уголки подушки к толстому спальному ковру. Перевел дыхание – вот теперь все в порядке. Можно спать дальше.

Моя голова опустилась на ковер рядом с пришитой подушкой, и я отключился. На сей раз обошлось без сновидений, во всяком случае, я ничего не запомнил.

Окончательно я проснулся около полудня. Солнце, очаровательно наглое, каким бывает только ранней весной, с любопытством выглядывало из-за занавесок. Я задумчиво посмотрел на крепко пришитую подушку: что за глупость? И тут же все вспомнил.

Угадайте с трех раз, что я сделал в первую очередь? Разумеется, тут же сунул руку в гипотетическую «щель между Мирами» и замер в трепетном ожидании. Но ничего особенного не почувствовал.

Наверное это выглядело очень глупо: голый человек на четвереньках, одна рука под подушкой, на лице – напряженное ожидание чуда. Хорошо хоть окна были закрыты шторами.

Примерно через четверть часа я начал думать, что сэр Маба Калох – не дурак пошутить. Милая шутка, маленькая, но изящная месть за мое давешнее «разоблачение». Впрочем, он сказал, что это «весьма продолжительная процедура», поэтому надежда, имеющая чудесное свойство умирать последней, все еще теплилась в одном из темных закоулков моего сердца. Предположительно, в левом желудочке.

Прошло еще минут десять. Ноги затекли, несчастный локоть вопил о помиловании. У надежды начались предсмертные судороги. И тут я понял, что кисть моей правой руки больше не лежит на мягком ворсе под теплой подушкой. Она была... ее не было вовсе. И в то же время я вполне мог пошевелить пальцами, только для этого требовались скорее волевые, чем мышечные усилия.

Я так испугался, что забыл обо всем на свете. Затекшие ноги, сведенные судорогой плечи – какие пустяки! Что случилось с моей бедной

лапой, хотел бы я знать, дырку над всем в небе?! Не нужны мне дурацкие сигареты, буду курить глупый вонючий трубочный табак, только верните мою любимую руку!.. Хотя и сигарета мне сейчас тоже не помешала бы. Честно-то говоря.

Я так рванулсЯ назад, что потерял равновесие и шлепнулся на бок. Благо хоть с четверенок падать невысоко. Я нервно рассмеялся. Моя рука снова была со мной. Более того, между средним и указательным пальцами она сжимала наполовину выкуренную горящую сигарету. Фильтр, красный от губной помады – значит, я ограбил какую-то барышню. Синие цифры 555 под фильтром... Грешные Магистры, да какое это имеет значение! Я сделал затяжку, и голова пошла кругом.

Нужда сделала меня жутким скрягой. Через несколько секунд я осторожно погасил сигарету и пошел умываться. Потом разогрел остатки вчерашней камры, сел в кресло и с нежностью раскурил измятый бычок. Дивное начало дня. Словно бы в сказку попал.

Стоит ли добавлять, что до заката я не вылезал из спальни. Каюсь, но даже желание увидеть Меламори не заставило меня отправиться в Дом у Моста раньше времени.

Первый опыт, оказывается, был самым успешным: при последующих попытках ждать мне приходилось еще дольше. Но теперь-то я знал, ради чего страдаю. К моменту ухода на службу у меня было четыре сигареты. Три кем-то начатых и одна целая. Аккуратно упаковав свою добычу и спрятав сверток в карман Мантии Смерти, я отправился в Управление Полного Порядка. Со всеми этими запредельными экспериментами я даже забыл поесть.

После вчерашнего исторического события я, признаться, ожидал, что перед дверью для посетителей будет стоять огромная толпа поваров, жаждущих получить вождеденное разрешение применять на своей кухне магию запретной двадцатой ступени и серьгу Охолла в придачу.

Ничего подобного. Посетителей не было ни на улице, ни в коридоре, ни даже в Зале Общей Работы, где предполагалось устроить временную приемную. На столе восседал Мелифаро, у него было скучающее лицо хорошо отдохнувшего человека. Сэр Джуффин Халли вышел мне навстречу из своего кабинета.

– С ума сойти, Макс. Ты сегодня вовремя, а не на три часа раньше. Что с тобой, парень?

– А вы не в курсе? Мне приснился сэр Маба.

– Да? И это видение было слишком прекрасно, чтобы просыпаться?

– Значит, вы не знаете? Он научил меня доставать сигареты. Из-под подушки!

– Смотрите-ка, какой он заботливый. Не ожидал! И у тебя что-то получилось? Ну да, разумеется, получилось, это написано большими буквами на твоей счастливой физиономии. Странно, Маба никогда не был хорошим педагогом, он слишком нетерпелив, чтобы возиться с новичками... Мы болтаем о пустяках, Мелифаро, не бери в голову. – Джуффин наконец-то обратил внимание на выпученные от любопытства глаза своего Дневного Лица. – Теперь тебе придется гораздо больше работать, бедняга. Сэр Макс, как я понимаю, будет посвящать все свое время увлекательным процедурам с собственной подушкой.

– Да, это серьезная причина, – кивнул Мелифаро. – В самом деле, чего тебе тут всякой ерундой заниматься? Подушка – это я еще понимаю. А там, глядишь, до увлекательных процедур с одеялом дорастешь.

Но я был великодушен, как всякий по-настоящему счастливый человек.

– Рано меня хоронить, еще попрыгаем. Скажите лучше, где повара? Или я пришел слишком поздно? Что тут с утра творилось?

– Да ничего тут не творилось, – зевнул Мелифаро. – Приходил Чемпаркароке, хозяин «Старой колючки». Заявил, что он свои фирменные супы Отдохновения вообще без всякой магии готовит, была бы трава для заправки хорошая. Но серьга Охолла, дескать, вещь шикарная, и клиентам понравится. Смешной парень! Потребовал проделать процедуру надевания серьги перед зеркалом, чтобы следить за процессом. Я решил повеселиться, вызвал младших служащих. Ребята обступили Чемпаркароке, каждый держал по зеркалу, так что тот мог созерцать свои отражения во всех ракурсах. Я всадил ему в ухо серьгу, заывая какие-то ужасные заклинания, половину из которых выдумал на ходу. Парень был просто счастлив. Полчаса крутился перед зеркалом в коридоре, заодно зазывал полицейских в свое заведение, снова вернулся ко мне, сообщил, что серьга ему нравится, и наконец ушел. Теперь в «Старой колючке», надо думать, аншлаг.

– Ты хочешь сказать, что за серьгой приходил один Чемпаркароке?! Которому, по его словам, магия вообще не требуется? Что же это, Джуффин? Как же так? – Я растерянно повернулся к начальнику. – Вы так все хорошо устроили, уговорили магистра Нуфлина, а эти идиоты...

– Да в том-то и дело, что не идиоты. Рассудительные, осторожные господа. Ты думал, они прибегут в первый же день? Серьга Охолла – это не шуточки. Знаешь, что будет с тем, кто решится применить магию хотя бы двадцать первой ступени, если у него в ухе висит эта цацка? Немногие

способны пережить болевой шок, который им в этом случае гарантирован! А наши славные кухонные чародеи – живые люди, и они совсем не готовы к таким ограничениям. Каждый полагает, что если он однажды, по случаю, нарушит запрет, то от нас можно и спрятаться, если повезет. Да и в Холоми не так уж страшно попасть. Чуть ли не половина первых лиц Соединенного Королевства в свое время там посидела, и ничего. А насчет серьги Охолла двух мнений быть не может: она или есть, или ее нет.

– А снять?

Я ничего не понимал. Вчера я так хотел спать, что не успел расспросить Джуффина, что такое, собственно, эта «серьга Охолла»?

– Ох, Макс. Что ты несешь? Смотри, степное чудо!

Мелифаро протянул мне довольно большое кольцо из темного металла. От обычной серьги кольцо отличалось в первую очередь тем, что было сплошным, без всяких там застежек. Я осторожно взял вещицу. Она показалась мне тяжелой и теплой.

– Вдеть ее в чье-то ухо довольно легко, но и это может только компетентный специалист. Например – я. Поскольку этот металл, как ты понимаешь, не может проникнуть в человеческую плоть без некоторых специфических заклинаний, – важно объяснял Мелифаро. – А вот снять... В Ордене Семилистника есть несколько ребят, которые специализируются на процедурах такого рода. Но прийти в Иафах и сказать: «Ребята, снимите с меня эту дрянь, мне тут поколдовать срочно приспичило», – не самый разумный поступок. Я прав, шеф?

– Абсолютно, – зевнул Джуффин. – Ты настолько прав, что мое присутствие здесь становится просто неуместным. Я пошел спать, мальчики. Устал, как сердитый убийца.

– Так что, все было зря? – печально спросил я. – В смысле, ваша затея? Повара не станут с нами связываться?

– Ну что ты. Все образуется. Сегодня у Чемпаркароке толпится весь город. Завтра к нам заявится парочка его коллег похрабрее. Вечером все клиенты ринутся к ним. Послезавтра придут еще человек десять. Через полдюжины дней нам придется отбиваться от желающих. На все нужно время, ясно?

– Ясно. – Я вздохнул с облегчением. – Ладно, несколько дней как-нибудь потерплю.

– Вот обжора, – восхищенно сказал сэр Джуффин и удалился.

Мелифаро слез со стола.

– Я, пожалуй, все-таки зайду в «Колючку». Мне очень любопытно: врал Чемпаркароке, что серьга ему нужна только для красоты, или правду

говорил? Что за супчик он теперь варит? Бедный Ночной Кошмар, тебе-то там все равно делать нечего.

– Тоже мне горе. Иди уж, морфинист несчастный.

– Кто-о?! Ну ты и ругаешься иногда. Наверное, это что-то очень неприличное!

– Почему неприличное? Так у нас на границе называют кочевников, пристрастившихся к пожиранию свежего конского навоза. Они тоже утверждают, что это приносит отдохновение.

– Завидуешь, – подытожил Мелифаро. – Ладно, Магистры с тобой, я пошел наслаждаться.

– Это кто еще будет наслаждаться, – промурлыкал я, оставшись один.

И отправился в наш с Джуффином кабинет. Налил себе камры, достал самый коротенький окурок. Жизнь была прекрасна и без Супа Отдохновения.

В этот вечер я никуда не отлучался, поскольку леди Меламори, оказывается, плохо спала прошлой ночью и слишком устала, чтобы гулять. Зато мне было твердо обещано: «Завтра твои бедные ноги проклянут тебя, Макс!» За неимением лучшего обещание было очень даже ничего.

Прогнозы Джуффина сбывались. На следующий день в Доме у Моста побывала мадам Жижинда со своим поваром. Ближе к вечеру явилась еще одна пышная рыжеволосая красotka с фиалковыми глазами. За нею понуро тащились целых два перепуганных повара. Это зрелище я не пропустил, поскольку пришел на службу довольно рано. Только когда сверху, путаясь в полах лоохи, прибежал раскрасневшийся Луукфи, до меня дошло, что это и есть знаменитая леди Вариша, обожаемая молодая жена Мастера Хранителя Знаний и хозяйка знаменитого на весь Ехо ресторана «Толстяк на повороте». Сэр Лонли-Локли произнес длинную речь на тему «как же все мы счастливы», – ну и так далее. Наш Мастер Пресекающий ненужные жизни просто незаменим в подобных ситуациях. Мелифаро откровенно любовался гостей, то и дело толкал Луукфи локтем в бок и вопил во весь голос: «Ну ты даешь, парень!»

В конце концов, польщенная нашим вниманием леди Вариша удалилась, бережно поддерживая свое сокровище: у бедняги Луукфи ноги от смущения заплетались. Повара, чьи уши уже были украшены хитроумными побрякушками, угрюмо следовали за хозяйкой.

А потом мы с Меламори отправились гулять, оставив в канцелярии одного Куруша. Буривах не возражал: я обещал ему пирожное.

Тягостных бесед о моей «нечеловеческой природе» на сей раз не было.

Страстных поцелуев на прощание, увы, тоже. Но я не огорчился. Если этой потрясающей леди требуется время, чтобы расчистить для меня местечко в сердце, – что ж, на здоровье. Я мог позволить себе роскошь стать терпеливым – теперь, кроме свиданий наяву, у меня были сны.

Стоило мне закрыть глаза, она тут же появлялась в оконном проеме спальни. В отличие от оригинальной версии, Меламори из снов совсем меня не боялась. Подходила совсем близко, улыбалась, щебетала какую-то славную ласковую ерунду, вот только прикоснуться ко мне не могла, словно бы между нами возвышалась невидимая глазу стеклянная перегородка. Я и сам не мог ничего поделать: двигаться в этом сне было очень трудно. Мне удавалось чуть-чуть привстать, но этим мои достижения и ограничивались. А потом она исчезала, я просыпался и подолгу ворочался в постели, перебирая в памяти все подробности нашей встречи.

Дни бежали удивительно быстро. Дома я часами просиживал над своей подушкой. Процедура по-прежнему оставалась долгой и утомительной. Но я не возражал – счастье, что у меня вообще хоть что-то получается! Как и почему – этими вопросами я старался не задаваться. Все равно ведь ничего путного не придумаю, пусть уж идет, как идет.

По вечерам я прилежно бродил по Ехо в обществе Меламори, ночью бездельничал и болтал с Курушем, а за пару часов до рассвета отправлялся домой, чтобы увидеть еще одну Меламори. Меламори из моих снов.

Джуффин, очевидно, догадывался, что со мной происходят странные вещи. Во всяком случае, он не возражал против моих регулярных отлучек со службы. А при встрече я всякий раз замечал в его глазах искорки неподдельного любопытства. Исследователь, склонившийся над колбой, – вот на кого был похож в такие минуты наш «Па-а-а-четнейший Начальник». Я же, очевидно, был для него чем-то вроде редкой разновидности вируса. Впору возгордиться.

Кулинары же действительно начали приходить в Дом у Моста целыми толпами. После того, как нас почтил своим присутствием господин Гоппа Талабун, хозяин всех «Скелетов»: «Сытого», «Пьяного», «Толстого», «Счастливого» и иже с ними, – стало ясно, что гениальная идея Джуффина прижилась наконец в народе.

Самому Гоппе серьга Охолла была совершенно ни к чему: он не только не умел готовить, но и питался, по слухам, всухомятку. Господин Талабун привел к нам две дюжины своих главных поваров. А пока Мелифаро совершал над ними надлежащие обряды, прочитал свободным от дел сотрудикам Тайного Сыска назидательную лекцию о вреде обжорства.

Знал ведь, хитрец, что его никто и слушать не станет.

С вечера нашего исторического визита в Иафах прошло дней десять. Однажды за час до заката сэр Кофа Йох прислал мне зов. Я как раз пытался выудить из щели между Мирами шестой по счету окурков. Как правило, добыть до ухода на службу больше пяти сигарет мне удавалось редко, но я очень старался.

«Сегодня возьми с собой нормальную одежду, Макс, – посоветовал Кофа. – Пригодится!»

«Что-то случилось?» – встревожился я.

«Нет. Но что-то обязательно случится, верь мне. Жди меня после полуночи, мальчик. Отбой!»

Я был так заинтригован, что даже забыл порадоваться шестой сигарете, оказавшейся в моей руке.

В Доме у Моста творился ставший привычным бардак. Похудевший, злой Мелифаро отбивался от дюжины поваров, жаждущих получить серьгу Охолла.

– Я работаю до заката, господа. До за-ка-та! Знаете, что такое закат? Это когда солнышко идет баиньки. Знаете, что такое солнышко? Эта такой кругленький светящийся шарик, он ползает по небу. Кажется, я все понятно объясняю? Приходите завтра!

Повара угрюмо топтались в Зале Общей Работы. Они надеялись, что сэр Мелифаро еще немного пошумит и снова возьмется за дело.

– Почему бы вам действительно не прийти завтра, господа? – дружелюбно спросил я. – Впрочем, если так уж припекло, я сам могу вами заняться. Есть желающие?

Исподлобья разглядывая мою черно-золотую «Мантию Смерти», повара начали отступать. Через минуту мы с Мелифаро остались одни.

– Спасибо, Ночной Кошмар. – Мелифаро устало улыбнулся. – Никогда не думал, что в Ехо столько поваров. Сегодня я облагодетельствовал сотни полторы. А это же все-таки магия! А я не такой железный, как кажется этому извергу Джуффину. Пойду спать: завтра будет то же самое.

Я прошел в кабинет. Сэра Джуффина Халли уже не было. Наверное, отправился в какой-нибудь трактир пожинать сладкие плоды своих государственных трудов.

– Макс, – в приоткрытую дверь заглянула Меламори, – вы... Ты уже пришел?

– Нет, – я помотал головой. – У тебя галлюцинации.

– Я так и думала. – И Меламори уселась на ручку моего кресла.

Вот это да.

– Угостишь меня камрой, сэр Макс? Давай тут посидим, поболтаем. Не тянет меня сегодня гулять. Знаешь, я ужасно сплю в последнее время. Я хотела тебя спросить...

– Спрашивай.

Но тут нас прервал курьер из «Обжоры Бунбы». Меламори налила себе камры и уткнулась носом в кружку. Это означало, что говорить мы начнем минут через десять – я уже изучил все ее привычки. Поразмыслив, я достал сигарету. Магистры с ней, с конспирацией! В случае чего скажу, что мне прислали посылку с далекой дикой родины.

Но Меламори не было дела до моих сигарет.

– Ты мне снишься каждую ночь, – угрюмо заявила она. – И я хотела спросить: ты это нарочно делаешь?

Я честно помотал головой. Моя совесть была чиста: я действительно ничего для этого не делал. И понятия не имел, как делать такие штуки «нарочно».

– Ты мне тоже снишься. Что в этом удивительного? Я о тебе думаю, и ты мне снишься. Вот и все. Так всегда бывает.

– Я имею в виду другое. Ты уверен, что ни капельки не колдуешь?

Я искренне рассмеялся.

– Я просто не умею так колдовать, Меламори. Спроси Джуффина. Он так намаялся, пока научил меня делать элементарные вещи!

Это было некоторым преувеличением: учился я легко и быстро, но мне показалось, что сгустить краски не помешает. Пусть леди думает, что я тупица, и спит спокойно.

– Ладно. Наверное, я действительно много думаю о вас... О тебе. Но меня так напугали эти сны! Я просто хотела сказать, Макс, что если ты все-таки колдуешь, то это не нужно. Меня не надо ни к чему принуждать, я и сама хочу, но... Просто подожди еще немного. Со мной никогда не происходило ничего подобного. Мне нужно привыкнуть.

– Конечно. Все будет, как ты скажешь, грозная леди. Я могу ждать, могу научиться стоять на голове или перекраситься в рыжий цвет. Со мной очень легко договориться.

– Перекраситься?! В рыжий цвет? Ну ты даешь! – Меламори с облегчением расхохоталась. – Придет же такое в голову! Представляешь, как это будет выглядеть?

– Я буду прекрасен, – гордо заявил я. – Ты глазам своим не поверишь.

Оставшись один, я восхищенно покрутил головой. Мой выстрадавший,

вымечтанный служебный роман медленно, но верно выходил на финишную прямую. А сны... Ну что ж, мы «наступили друг другу на сердце», как говорят здесь, в Ехо, вот и сны у нас соответствующие.

Мне в голову не приходило, что к вопросам Меламори следует отнестись серьезнее. Мне бы догадаться, что мы видим один сон на двоих, но я знать ничего не желал. Иногда я бываю удивительно туп. Особенно, если мне это по какой-то причине удобно.

– Скучаешь? – Сэр Кофа Йох появился так внезапно, что я подскочил как ужаленный. – Давай, переодевайся. Пошли!

– Куда? – растерянно спросил я.

– Как куда? Туда, где творятся чудеса! Займусь твоим воспитанием. Переодевайся.

– А кто здесь останется? – я уже снял черно-золотую «Мантию Смерти», под которой, хвала Магистрам, была совершенно нейтральная темно-зеленая скаба. И начал переобуваться – сапоги с колокольчиками и драконьими мордами на носках выдали бы меня с головой.

– Как – кто? Куруш. Сидел же он здесь в одиночестве, пока леди Меламори таскала тебя по значным притонам, где можно только испортить желудок.

– Макс вообще никогда не сидится на месте, – пожаловался буривах. – Уходит, приходит... Люди такие суетливые.

– Святые слова, умник, – согласился Кофа. – Но ты ведь не против?

– Я не против, если мне принесут пирожное, – заявила мудрая корумпированная птица.

– Хороший мой, я тебе дюжину принесу, – пообещал я, закутываясь в скромное лоохи болотного цвета: обожаю быть незаметным. – Я готов, сэр Кофа.

– Ничего ты не готов. Сам же не хочешь, чтобы тебя узнавали. Думаешь, твоя физиономия – самая неприметная в Ехо? Можешь мне поверить, это не так. Иди-ка сюда.

С минуту сэр Кофа придирчиво меня рассматривал. Потом вздохнул и сделал мне легкий массаж лица. Было приятно и немного щекотно. В финале он осторожно потянул меня за нос.

– Думаю, сойдет. Пойди полюбуйся.

Я вышел в коридор и уставился в зеркало. Из зазеркалья на меня взирал какой-то малопрятный субъект: раскосый, длинноносый, с заметно оттопыренной нижней губой и мощными надбровными дугами. Мой старый знакомый симпатяга Макс исчез безвозвратно.

– Сэр Кофа, а вы потом сделаете, как было? – испуганно спросил я. – Честно говоря, этот тип мне не нравится.

– Много ты понимаешь. Тип ему, видите ли, не нравится. Зато теперь ты незаметный. Это очень обычное лицо, Макс. Неужели никогда не обращал внимания?

– Каюсь, нет. Некоторые вещи до меня очень медленно доходят. Да я не против, только не забудьте вернуть мое лицо на место.

– Оно само вернется на место, не позже, чем к утру. Такие фокусы долго не работают. Ну все, можно идти.

Кофа стремительным движением рук изменил собственную физиономию. Теперь мы с ним были похожи на мудрого папочку и не хватающего звезд с неба сынульку: наши новые лица явно принадлежали к одному и тому же морфологическому типу, но Кофа выглядел постарше да и поинтеллигентнее.

– Так куда же мы все-таки идем? – спросил я, лопаюсь от любопытства.

– Дырку над тобой в небе! Ты еще не догадался?! Мы отправляемся в чудесное путешествие по трактирам. Начинается новая эпоха: Эпоха Хорошей Еды. И я не хочу, чтобы убогое образование в этой области обрекло тебя на унылое существование в новом прекрасном Мире. Я вообще очень добрый человек, тебе это не приходило в голову?

– Вы хотите сказать... – я начал смеяться. – Вы хотите сказать, что я удрал со службы, чтобы шляться по трактирам? Сэр Кофа, это действительно здорово!

– Не вижу ничего смешного. Могу тебя заверить, что Джуффин сочтет наш поход достаточно веским оправданием, даже если в твое отсутствие Дом у Моста провалится в тартарары к Темным Магистрам. И вообще, я-то делаю свою работу, а ты... Ты мне помогаешь.

– Ох, Кофа! Вы знаете, как вас называет Мелифаро?

– Разумеется. Мастер Кушающий-Слушающий. Не вижу в этом ничего плохого. Кто бы хихикал, «сэр Ночной Кошмар»!

К моему удивлению мы прошли мимо нашего любимого «Обжоры Бунбы».

– Ты и без того шляешься сюда с Джуффином чуть ли не каждый день. Он вообще жуткий консерватор, – презрительно махнул рукой Кофа. – Вбил себе в голову, что от добра добра не ищут. Кухня в «Обжоре» хорошая, не спорю, но каждый день одно и то же – невозможно!

Для начала мы зашли в трактир «Веселые скелетики». Я подумал, что опутавшая Ехо сеть разнообразных «скелетов» чем-то напоминает многочисленные «Макдональдсы» на моей родине. И улыбнулся.

– Ты чего? – спросил Кофа, усаживаясь за столик в дальнем углу зала.

– Да так. Просто подумал, что в Ехо слишком много разных «скелетов».

– А ты знаешь историю их появления? Ну да, конечно, не знаешь. Джуффин никогда не имел представления, о чем стоит рассказывать в первую очередь. Тогда слушай. Хозяин всех «Скелетов» – Гоппа Талабун. Ну, ты его видел, он приводил в Управление своих поваров. Парень происходит из очень богатой семьи. Клан Талабунов, потомственных дегустаторов – в свое время это были очень влиятельные люди. Эти господа так любили вкусно пожрать, что через некоторое время после начала Эпохи Кодекса изрядно затосковали. Они собрались все вместе, велели своим поварам приготовить еду «как раньше», – то есть, не пренебрегая запрещенной магией. И лопали, пока не умерли от обжорства. Времена тогда были повеселее, чем нынешние, у нас с Джуффином дел и без них хватало. Когда мы выкроили полчаса, чтобы нагрянуть к Талабунам, арестовывать было некого: одни трупы. Некоторые не смогли жрать до потери Искры, они отравились. Гоппа получил огромное наследство, в том числе дома своих родственников, и открыл в них трактиры. Это забавно, поскольку сам Гоппа по молодости записался в аскеты, все время ругался со стариками и презирал семейные традиции. Разумеется, он не принимал участия в их последнем пиршестве. Говорят, Гоппа до сих пор питается одними бутербродами, и я этому верю. У парня весьма своеобразное чувство юмора: посмотри вон туда. – Сэр Кофа указал на ярко освещенную нишу в противоположном конце зала.

В нише был установлен столик, за которым чинно восседали два небольших скелетика.

– Они настоящие, Макс. Настоящие скелеты Гоппиных покойных родственников. Такие есть в любом его заведении, если ты помнишь. А название каждого трактира правдиво описывает характер покойного. Хозяевами этого дома были муж и жена, оба маленького роста и действительно очень веселые. Хорошие люди, я был с ними дружен... А сейчас нам подадут нечто особенное, так что соберись с силами, мальчик. Повара здесь, кстати, до сих пор те же, что и раньше. А Талабуны всегда могли себе позволить лучших из лучших. Торжественный момент, сэр Макс: нам несут «Великий пуш»!

Когда я посмотрел на приближающегося к нашему столику старшего повара, мне стало не по себе: парень катил перед собой тележку, на которой возлежало нечто вроде китайских пельменей, только каждый «пельмень» был около метра в диаметре.

– Я конечно, люблю пожрать, – шепотом сказал я Кофе, – но вы явно переоценили мои возможности.

– Не говори ерунду, мальчик. Сейчас все будет в порядке. Молчи и наблюдай.

Остановившись возле нашего столика, повар с достоинством поклонился и поставил перед нами две сравнительно небольших тарелки. Не успел я задуматься о несоответствии размеров посуды и еды, а повар двумя широкими лопаточками аккуратно подцепил верхний «пельмень». И начал на него дуть. Так осторожно и терпеливо дует заботливая бабушка на ложку с овсяной кашей, умоляя любимого внука превозмочь себя и впустить в организм еще одну порцию пользы. Но в отличие от бабушкиной овсянки, «пельмень» начал стремительно уменьшаться. Когда «Великий пуш» превратился в среднестатистический пирожок, повар быстро переправил его на тарелку сэра Кофы, и тот начал есть.

– С этим делом лучше поторопиться, мальчик, – с набитым ртом сообщил мой Вергилий. – Через несколько минут будет уже невкусно.

Я счел за благо прислушаться к разумному совету. Как только пирожок шлепнулся на мою тарелку, я приступил к делу. Внутри «Великого пуша» обнаружилось много какой-то воздушной мясной начинки и целый океан ароматного сока. Это было восхитительно!

Повар подбрасывал на наши тарелки все новые и новые «пуши», мы тоже не сдавались. Наконец тележка опустела, мы остались одни.

– Запомни, Макс. «Великий пуш» можно заказывать только здесь. В остальных трактирах уже не то, я проверял. – Кофа мечтательно закатил глаза. – А ведь когда-то это было обычным повседневным блюдом. За последние сто лет столичные повара подзабыли азы своей профессии. Ничего, наверстают. Время все лечит. Пошли дальше, мальчик.

И мы пошли дальше.

– Я вообще никогда не забывал воздавать должное кухне «Скелетов», – разглагольствовал сэр Кофа Йох. – Конечно, с одной только дозволенной магией они мадам Жижинде или тому же горбуну Итуло, да хранят его Темные Магистры, в подметки не годились. Это люди старой школы, без хорошего заклинания они и бутерброд толком не смастерят, что правда, то правда. Зато теперь пришло их время.

– Кстати, – спросил я, – а как же Гоппа смог оставить у себя поваров? Разве вы не упекли их в Холоми?

– В Холоми? Но за что?

– Как за что? Вы же сами сказали, что они приготовили еду «как в старые времена». Поколдовали знатно, я полагаю.

– Да, но... Видишь ли, Макс, повара просто выполняли приказ. Им и оправдываться не пришлось: хозяева выдали им бумагу, где сообщали, что всю ответственность берут на себя. Вот если бы кто-то из Талабунов выжил, его бы мы, пожалуй, «упекли», как ты выражаешься.

– Там, где я вырос... Словом, там пришлось бы отвечать всем: и тем, кто приказывал, и тем, кто действовал.

– Глупости какие. Как можно наказать человека, если он поступает не по своей воле?! Ну и порядки в этих ваших Пустых Землях.

Кофа посмотрел на меня так выразительно, что я понял: да не верит он в нашу с Джуффином «легенду»! Не верит, но помалкивает.

Следующим объектом нашего внимания стал «Счастливый скелет». Сэр Кофа многозначительно указал мне на нишу в конце зала: там восседал одинокий, но улыбчивый остов.

– Здесь мы будем есть индейку «Хатор», – торжественно заявил сэр Кофа.

– Что?! Как она называется? – я ушам своим не верил.

– «Хатор». Это совершенно непостижимая звероподобная богиня из какого-то другого Мира. Я и сам толком не знаю. Да и никто, пожалуй. Факт, что у нее бычья голова.

– Коровья, – машинально поправил я. – Хатор – женщина, поэтому и голова у нее коровья, а не бычья.

– Где ты учился парень? – изумился сэр Кофа. – Ты знаешь такие вещи!

– Нигде я особо не учился, – честно признался я. – Просто читал все, что под руку подвернется. Хорошее средство от бессонницы.

– Все что под руку подвернется?! И часто ты ворочаешь руками в запретной библиотеке Ордена Семилистника? Ладно уж, не умеешь – не ври.

Я пожал плечами. Сообщать сэру Кофе, что богиня Хатор – одна из многочисленных зооморфных представителей древнеегипетского пантеона, наверное, все-таки не следовало. Вдруг это – священная тайна?

На сей раз два дюжих поваренка бухнули на наш столик огромное блюдо. На блюде покоилась рогатая бычья голова. Между рогов зависла жареная индюшачья тушка. Сначала мне показалось, что она нанизана на шампур, потом я понял, что лакомство парило, словно в невесомости.

– Не вздумай класть индейку на тарелку, – шепнул сэр Кофа. – Она должна оставаться там, где пребывает. Срезай мясо ножом, помогай себе вилкой. И не вздумай трогать ее руками: испортишь вкус!

Я послушался. Такой вкус и вправду грех было портить.

...После четвертого по счету трактира я заскулил и запросил пощады. Мне показалось, что я имею все шансы разделить печальную судьбу семейства Талабунов.

– Ну и слаб же ты брюхом, парень! Никогда бы не подумал. Здесь есть одно забавное место, хочу тебе показать. У них превосходные десерты и очень маленькие порции, честное слово.

– Ладно, – буркнул я. – Но этот притон – последний на сегодня.

Заведение называлось «Герб Ирраши».

– Кто такой этот Ирраши? – вяло поинтересовался я.

– Ну ты даешь! Кто такая «Хатор» он, видите ли, в курсе. А название соседнего государства...

– Я просто объелся и перестал соображать.

Стыдно, конечно. Несмотря на то, что восьмитомная Энциклопедия Манги Мелифаро давно переместилась из книжного шкафа в изголовье моей постели, знание географии Мира до сих пор не стало одним из моих достоинств.

Сэр Кофа Йох укоризненно покачал головой, и мы вошли в «Герб Ирраши».

– Хокота! – крикнул нам приветливый бармен.

– Хокота! – важно ответил сэр Кофа.

– Что вы такое говорите? – поинтересовался я.

– А. Это один из милых обычаев заведения. Держат его наши ребята, коренные уроженцы Ехо. Но кухня у них иррашийская, и говорить с посетителями они стараются на ломаном иррашийском, в меру своих способностей. Это забавно. Ирраши – одна из немногих стран, где не пользуются нормальной человеческой речью. Нашим снобам такая болтовня кажется верхом изысканности.

– Ясно. А вы просто поздоровались, как я понимаю?

– Разумеется. Посмотри-ка, Макс. Видишь того парня в сером лоохи? Как странно он одет, не находишь?

– Странно? Что вы имеете в виду?

Я внимательно оглядел скромно одетого незнакомца средних лет, который сгорбился над своей кружкой, примостившись у стойки бара.

– Не видишь? А пояс?

– С моего места не видно никакого пояса... Ну-ка подвиньтесь. Ага. Грешные Магистры, красота-то какая!

Под серым лоохи незнакомца действительно виднелся роскошный

широкий пояс, фантастическая вещица, переливающаяся как яркий перламутр.

– То-то же. Нет, действительно странно. Парень одет более чем скромно. Хуже некуда одет, если разобраться. Скаба у него вообще латаная, ты заметил?

– Ну и глазастый вы, Кофа.

– Есть такое дело. А вот и наш десерт!

Порции действительно были небольшие. Нам досталось по кусочку странного дрожащего пирога. Это не было похоже на желе, пирог дрожал по каким-то своим личным соображениям, а не вследствие студенистости. Но какие ложки нам подали! Они были просто огромными. Я не очень-то представлял себе, как такой ложкой можно есть десерт. Она же в рот не пролезет!

– Позвольте, любезный, – сказал я молоденькому пареньку. – Это не ложка, а издевательство. Не могли бы вы поискать для нас другие приборы?

– Хварра тоникаи! Окир блад туу.

Сделав это заявление, парень испарился. Я вопросительно посмотрел на своего спутника.

– Что он имел в виду, Кофа?

– А Магистры его знают. Я ведь не переводчик с иррашийского. Сначала он извинился. А вот потом... Думаю, обещал поискать. Но ты совершаешь ошибку, Макс. Эти смешные поварешки – милая изюминка «Герба». Такой изысканный десерт и такие ужасные огромные ложки. Больше нигде в Ехо ты ничего подобного не увидишь.

– Обойдусь без «изюминок», – я махнул рукой. – Не стану я есть этой лопатой. Лучше уж руками! Эх, где моя «Мантия Смерти»?! Будь я при ней, хозяин этой дыры уже притащил бы мне фамильный сервиз своей бабушки! Мое лицо еще не вернулось на место? Я сейчас начну скандалить!

Мне было весело. Кофе, судя по его довольной физиономии, тоже.

– Что, трудно быть простым смертным? Нуфлин-то тебе дело говорил... А что, пошуми, это даже интересно. А я буду кушать. Мне и такая ложка хороша.

Но буйствовать мне не пришлось. Молоденький официант уже мчался к нам, победно размахивая маленькой ложечкой. Именно так я себе и представлял идеальный инструмент для расправы с десертом.

– Шоопра кон! – парень почтительно поклонился и вручил мне этот замечательный прибор. Потом повернулся к сэру Кофе и виновато пробормотал: – Хварра тоникаи! Прэтт!

– Ладно уж, – проворчал удивленный сэр Кофа, – ступай себе, горе

мое. – И повернулся ко мне. – Ну ты даешь, мальчик! Тебе уже и «Мантия Смерти» ни к чему, люди тебя все равно боятся. Инстинкт, наверное... Ишь, для сэра Макса они, понимаете ли, нашли ложку, а для меня – так нет! Уму непостижимо.

Я был совершенно счастлив своей пустяковой победой. Да и сам десерт тоже не обманул моих ожиданий.

– Смотри-ка, Макс, – сэр Кофа пихнул меня в бок. – А вот и второй! Ничего не понимаю. Это что, новая мода?!

– Второй? Что – второй? Я вас не... – начал было я и тут же заткнулся.

Стоило посмотреть на дверь, как все стало ясно. Красивый молодой парень в роскошном желтом лоохи замер на пороге. Нарядный плащ распахнулся, открыв нашим заинтересованным взорам ветхую скабу и изумительный перламутровый пояс. Точно такой же, как у того парня за стойкой.

– Ничего себе совпадение, – хмыкнул Кофа. – Впервые в жизни вижу такую вещь, и тут же появляется близняшка. Смотри-ка, ребята заметили друг друга! Так-так-так...

Обладатели поясов действительно замерли, уставившись друг на друга. На лице юноши в желтом промелькнули изумление, страх и, кажется, даже сочувствие. Он открыл рот, сделал шаг по направлению к стойке, потом резко развернулся и ушел. Второй привстал было с табурета, но махнул рукой и повернулся к хозяину. Тот поставил перед ним еще одну кружку, и парень занялся дотошным изучением ее содержимого.

– Как тебе это нравится, Макс?

– Странно как-то, – я неопределенно махнул рукой. – Ага, он уходит. Пойти, что ли, за ним?

– Сиди уж, герой. Не нужно нам за ним ходить.

– Почему, Кофа?

– Потому... Как бы тебе объяснить?.. Знаешь, это просто не принято, чтобы Тайные сыщики сломя голову гонялись по Ехо за первым попавшимся подозрительным субъектом. Профилактика преступлений – вообще не наш профиль. Вот если что-то произойдет, и нас хорошо попросят разобраться, тогда – другое дело. Словом, никуда мы с тобой не пойдем.

– Ну, вам лучше знать.

Признаться, я был разочарован.

– Именно так, – подмигнул сэр Кофа. – Не унывай, все твои приключения и погони еще впереди. А пока наслаждайся жизнью.

– Наслаждаться? По-моему, вы издеваетесь. После этой ночи я неделю

не смогу смотреть на пищу.

– Это тебе так кажется, мальчик. Сейчас я приоткрою тебе главную тайну старой кухни.

– Нет! – я зажмурился и помотал головой. – При всем моем уважении к вам, Кофа, я отказываюсь!

– Никогда не принимай скороспелых решений. Ты же не знаешь, о чем речь. Ну не переживай, Макс. Я тебя собираюсь не кормить, а лечить от обжорства. Честное слово.

– Тогда вперед! – обрадовался я. – Лечиться сейчас самое время.

И мы покинули «Герб Ирраши».

– Если ты еще когда-нибудь обожрешься до полусмерти, ступай в «Пустой горшок», – вещал сэр Кофа. – Запомни этот адрес, мальчик. Улица Примирений, тридцать шестой дом. У меня есть предчувствие, что ты будешь приходить сюда очень часто.

В «Пустом горшке» былолюдно, но и работать здесь умели быстро. Через несколько минут к нам подошел повар с небольшой тележкой. С невозмутимостью опытного фармацевта загрохотал склянками. Я присмотрелся. Грешные Магистры! Меня чуть не стошнило. Парень извлек из банки огромный кусок зеленоватого мягкого сала и положил его на крошечную жаровенку. Минута – и он слил в высокий стакан цветного стекла мутный растопленный жир. На жаровню шмякнулся второй кусок сала. Я судорожно сглотнул слюну и отвернулся. Сэр Кофа невозмутимо взял стакан и опорожнил его, не поморщившись.

– Это не так страшно, как кажется, мальчик. Давай бери свою порцию. Я не издеваюсь, а хочу тебе помочь. Тоже мне, герой... Ну хоть понюхай!

Я послушно понюхал содержимое своего стакана. Ничем тошнотворным оно не пахло. Скорее наоборот – легкий ментоловый аромат щекотал мои ноздри. Я вздохнул и проглотил ужасное зелье. Все прошло не так страшно, как казалось. То есть, совсем не страшно. Словно бы выпил рюмку мятного ликера, разбавленную стаканом воды.

– Ну как? – заботливо спросил Кофа. – Какой ты, однако, впечатлительный. Никогда бы не подумал! Ладно, пошли. К твоему сведению, это называется «Кость речной крысы». Странное название, конечно. Запомни, пригодится.

На улице сэр Кофа внимательно посмотрел на меня.

– Ты уверен, что не голоден, Макс? Можем навестить еще парочку местечек.

– Магистры с вами, Кофа! Подумать страшно...

– Ну, как знаешь. Ладно уж, иди в Управление, все равно скоро рассветет. И не забудь про пирожные для Куруша. Он их честно заслужил.

– Само собой. Спасибо за науку. Это была самая прекрасная ночь в моей жизни.

– Надеюсь, что так. Хорошей ночи, Макс!

По дороге в Управление я выполнил свое обещание: зашел в «Обжору» и купил целую дюжину пирожных. Курушу столько не съесть, но за возможность удирать со службы и переплатить не грех.

Аппетитный запах свежей выпечки навел меня на мысль, что неплохо бы перекусить... Грешные Магистры, наверное, я сошел с ума. Какая уж еда после такой ночи!

Куруш был совершенно счастлив и тут же принялся уплетать лакомства. Я переоделся в «Мантию Смерти» и пошел взглянуть на себя в зеркало. Странное зрелище! Мои черты уже угадывались под несимпатичным фальшивым обликом. У меня было два разных лица, и одно просвечивало сквозь другое. Я поежился и пошел вниз умываться.

На обратной дороге снова посмотрел в зеркало. Наконец-то! Оттуда выглядывала моя старая добрая рожа. Я был готов заплакать от умиления – какой же я все-таки славный. Дело вкуса, конечно, но мне нравится.

Я вернулся в кабинет. Куруш приканчивал третье пирожное, уже без особого энтузиазма. Я с завистью посмотрел на птицу и... Словом, я съел целых пять штук. У меня не на шутку разыгрался аппетит. Эта «Кость речной крысы» была просто дьявольским зельем: я чувствовал себя так, словно не ел целые сутки. Вот уж воистину чудеса.

А дома мне снова приснилась Меламори. Разделяющая нас невидимая стена вдруг исчезла, и она уселась рядом со мной. Ее забавляла моя неподвижность. Не только забавляла, но и делала очень храброй. Мне досталось не так уж мало поцелуев, настолько настоящих, что можно было бы и призадуматься. Но не хотелось ни о чем таком думать дурацкой моей башке! А потом она исчезла, а я проснулся.

Меламори всегда исчезала из моих снов примерно в одно и то же время, вскоре после рассвета – как раз тогда, когда люди просыпаются, чтобы отправиться на службу. Но я старательно не придавал значения и этому совпадению. Если уж у меня что-то есть, я буду цепко держаться за свое достояние, даже если это всего лишь сны.

Незадолго до полудня я снова задремал под басовитое мурлыканье своих котят. Но почти сразу же услышал зов сэра Кофы.

«Хватит валяться, Макс. Здесь намечается кое-что весьма интересное».

«Опять жрать?» – с ужасом спросил я.

«Нет. Работать. Помнишь тех ребят с поясами?»

«Еще бы! Ох, хоть час у меня есть? Чтобы умыться».

«Ладно уж, мойся. Но через час мы тебя ждем».

Я вскочил с постели. Засоня Армстронг и ухом не повел, а Элла взревела и бросилась вниз, к своей миске. Пришлось заниматься еще и кошачьей едой. А вот на запредельные манипуляции с табачными изделиями времени уже не хватило. Счастье, что я запаслив, как белка: припрятал несколько окурков на черный день, вроде сегодняшнего.

В Зале Общей Работы снова толпились повара. Сочувственно кивнув Мелифаро, я прошел в наш кабинет. Неузнаваемый сэр Кофа Йох, на этот раз кудрявый, румяный и большеглазый, о чем-то шептался с Джуффином. Увидев меня, они умолкли.

– Тайны? – спросил я. – Страшные или не очень?

– Так себе. Серединка на половинку. – Джуффин ехидно улыбнулся. – Как твой желудок, герой? Городские туалеты еще целы, или ты их разнес после такой напряженной ночи?

– Стараюсь компенсировать отсутствие генерала Бубуты? Это не ваша стезя, Джуффин. К тому же Бубута незаменим.

– Да уж... Прогуляйся-ка до морга и обратно. Очень познавательная экскурсия. А мы пока закончим с нашими тайнами. И не надо так выпячивать подбородок. На самом деле это тайны Великого Магистра Нуфлина. Не слишком занимательные, на мой вкус.

Я дисциплинированно отправился в морг, находившийся в ведомстве Городской Полиции Ехо. Грешные Магистры, вот уж не ожидал, что все будет так просто. Там лежал наш вчерашний знакомец в нарядном желтом лоохи. Вот только пояса на нем больше не было. Убийство с целью грабежа? Не самая популярная разновидность преступлений в Ехо. Я покрутил в руках свой волшебный кинжал. Индикатор и не думал дергаться. Никакой Запретной магией тут не пахло. Но уж если Джуффин захотел, чтобы я это увидел... Наверное, что-то здесь нечисто. Но вот что?

Так. Во-первых, никакой крови. И вообще, где следы насилия? Отравили его, что ли?.. Да нет, какое уж там «убийство с целью ограбления»! Стал бы Джуффин с этим возиться.

Я еще раз внимательно посмотрел на мертвеца. Что-то с ним не так. Была тут какая-то очень простая и очевидная нелепость, ускользающая от моего внимания.

Так и не сообразив, в чем дело, я пошел обратно. И, сгорбившись под грузом тяжелых мыслей, налетел на бывшего лейтенанта Городской Полиции Шихолу. После чудесного спасения Бубуты Шихола был спешно произведен в капитаны, чего, в отличие от большинства своих коллег, давно заслуживал.

Парень пошатнулся, но устоял.

– Ходили любоваться на нашу находку, сэр? – спросила несчастная жертва моих раздумий, потирая ушибленный подбородок.

– Ага. Что-то с ней не в порядке, с вашей находкой, – я задумчиво посмотрел на Шихолу.

– Думаю, что так. Еще бы – сначала сэр Кофа сюда приходил, потом сам сэр Почтеннейший Начальник пожаловал, а теперь вы. Дался вам этот оборванец!

– «Оборванец»? – изумленно переспросил я.

Дорогое желтое лоохи и шикарные сапоги убитого, кажется, не соответствовали такому определению. И тут до меня дошло! Под этим нарядным лоохи убитый носил старую линялую скабу, прискорбное состояние которой я мельком отметил еще вчера. Кажется, парень не снимал ее годами. Конечно же, это и было то самое, такое очевидное несоответствие.

– Ну да, разумеется, оборванец! – радостно воскликнул я и умчался, оставив капитана Шихолу недоумевать в одиночестве.

– Ну, что скажешь?

Джуффин улыбался столь благодушно, словно бы возможность посмотреть на труп была его лучшим подарком к моим именинам.

– Ничего особенного. Парень нелепо одет. Могу честно признаться, мне понадобилось довольно много времени, чтобы это понять. Такое впечатление, что он несколько лет не переодевался. Кстати, кто снял с него пояс – убийца или вы?

– Во всяком случае, не мы – к сожалению.

– А от чего он умер? Я не заметил никаких ран. Его отравили?

– Возможно. Пока ничего не ясно. Хочешь еще что-то добавить?

– Ничего.

– Так уж ничего?

– Ну, сердце противно заныло. Причем, еще вчера, когда мы с Кофой встретили его в иррашийском трактире. Никаких более конкретных соображений у меня действительно нет.

– А меня и не интересуют конкретные соображения. Что меня

действительно занимает, так это именно твое дурацкое сердце. Если бы у тебя было несколько сердец, я бы раздал их ребятам вместо этих дрянных индикаторов. Всякий раз, как случается что-то интересное, они дружно застывают чуть ли не на нуле. Идиотизм какой-то. Представь себе, мы с Кофой никакой особой «беды» так и не учуяли, зато ее учуял твой новый приятель.

– А кто у меня нынче новый приятель? Шихола?

– Короткая у тебя память, – ухмыльнулся шеф. – Великий Магистр Нуфлин Мони Мах час назад соизволил прислать мне зов. Требуется, чтобы мы срочно разобрались с этим делом. У него отвратительные предчувствия и никаких конкретных соображений. Вы с ним случайно не родственники?

– Вам виднее, – вздохнул я. – Вы – единственный и неповторимый знаток моей биографии. Угостите камрой, Джуффин. Сначала я не выпался, потом смотрел на труп, и вообще жизнь ужасна.

– Что, не удалось развлечься с подушкой? – рассмеялся Джуффин. – Ну, не все коту индюшата! А камру сам свари, зря я, что ли, тебя учил? Да не скрежещи так зловеще зубами, сэр Макс. Кофа еще не пробовал твое творение. Ну, пожалуйста!

– Против волшебного слова не попрешь, – польщенно проворчал я. – Экий вы все-таки деспот, сэр.

– На том и стоим.

Я действовал почти машинально, тем не менее, так хорошо у меня еще не выходило! Сэр Кофа – и тот не стал нос воротить.

Чувство законной гордости развеяло дурные предчувствия, не покидавшие меня с момента визита в морг. Я извлек из складок Мантии Смерти сверток с окурками. Мои старшие коллеги брезгливо поморщились, но мне было наплевать. Если люди обречены курить вонючую гадость, которую по недоразумению считают трубочным табаком, их можно только пожалеть.

– А в какой стране делают такие пояса? – спросил я. – Вы же наверняка знаете, Кофа.

– Хороший вопрос, Макс. Но пока это неизвестно. То есть, насколько я выяснил, их не делают нигде, но этой информации явно недостаточно. Собственно, я как раз собрался съездить на таможню. Поскольку решено взяться за дело всерьез, нам не обойтись без Нули Карифа. Это его работа – быть в курсе дел всех наших дорогих заморских гостей. Затем я тебя и разбудил, чтобы ты составил мне компанию.

– Вам понравилось? – улыбнулся я.

– Что, твоя компания? А как она могла мне не понравиться? Это было

так забавно. Особенно героическая борьба за ложку.

– И вы, сэр Кофа, надо мной смеетесь, – вздохнул я. – Уйду я от вас к генералу Бубуте. Вы злые. А он простой и добрый. Мы будем вместе ходить в сортир, сидеть в соседних кабинках и перестукиваться.

– Зачем перестукиваться, Макс? – мои коллеги взвыли от смеха.

– Для полного взаимопонимания, – проникновенно объяснил я. – Вам такая душевная близость и не снилась.

– Пошли уж, гений, – с отцовской нежностью сказал сэр Кофа. – Душевной близости не обещаю, но скучно не будет.

Начальник Таможенного сыска Соединенного Королевства сэр Нули Кариф оказался личностью, замечательной во всех отношениях. Очень маленький, очень говорливый и, как мне показалось, совсем молодой. Круглые очки в тонкой оправе достойно завершали это восхитительное зрелище.

– Сэр Кофа, вот это да! А вы сэр Макс? Вот здорово! Что-то случилось, ребята? Можете не говорить, понимаю – случилось. Стали бы вы просто так сюда тащиться через весь город! Как там Мелифаро? Что слышно о его старшем братце? Скоро этот пират нагрянет в Ехо? Говорят, Мелифаро надел на Чемпаркароке серьгу Охолла с такими крутыми заклятиями, что теперь ее никто никогда не сможет снять, даже в Семилистнике... А у нас столько всего случилось! Вы помните Каффу Хани, сэр Кофа? Так вот, он теперь у нас не служит, арендовал корабль и отправился Магистры знают куда. Грандиозно! Так и надо!.. А вы много народу убили, сэр Макс? Наверное, много! И правильно, так и надо!.. Да, так как там Мелифаро? Это правда насчет Чемпаркароке?.. У вас все-таки что-то случилось, сэр Кофа, или вы просто так зашли?

Монолог начальника таможни грозил оказаться бесконечным, но сэр Кофа умудрился его прервать.

– Мы так и будем топтаться на пороге, Нули? Или все-таки зайдем в твой кабинет?

– Тоже мне кабинет. Так, одно название. Посмотрите сюда, сэр Кофа! Это же склад, а не кабинет. Здесь хранится половина арестованных грузов, поскольку хранить эту дрянь в общей кладовой слишком опасно, а ребят из Иафаха такие пустяки не интересуют. Замкнутый круг! В общем, скоро я буду принимать посетителей прямо на причале. А что, поставлю там свое кресло и... Да, вы уже знаете, что наш Каффа Хани стал капитаном? Подозреваю, он пойдет в пираты и закончит свои дни на виселице в каком-нибудь жарком Ташере или в далеком Шиншийском Халифате. А что, так и

надо!.. Да, вы конечно садитесь, господа, если тут еще есть куда сесть. Сэр Макс, вы когда-нибудь сидели на столе Начальника Таможни? Уверен, что никогда! Попробуйте. Или садитесь в мое кресло, а я – на стол. Хорошее место! Я здесь даже сплю иногда. Знаете, порой эти грешные корабли приходят один за другим, и все норовят привезти в Ехо какую-то запрещенную дрянь. А что, так и надо!.. Какой смысл быть моряком, если не возить контрабанду? Это просто глупо. Я не понимаю таких людей... Сэр Кофа, здорово все-таки, что вы пришли меня навестить, но я заранее уверен, что это неспроста! У вас что-то случилось, я угадал?

– Разумеется, ты угадал, Нули. Может быть, угостишь нас камрой и заткнешься на три минуты? О пяти минутах не прошу, понимаю, что это невозможно. Ну как, договорились?

– Да, конечно, камру сейчас принесут. Вы какую предпочитаете, сэр Макс? Местную или иррашийскую? А может быть, вы любите камру из Арвароха? Ну так ее все равно уже выпили! Мои подчиненные вообще больше ничем не занимаются, только пьют камру из вот таких больших кружек! – он для убедительности развел в стороны свои маленькие руки. Размеры гипотетических кружек впечатляли.

– Если вы не преувеличиваете, сэр Нули, то у бедняг очень тяжелая работа, – посочувствовал я. – Такую кружку и поднять-то нелегко.

– Конечно, сэр Макс! Мы тут дурака не валяем! Ребятам приходится попотеть, – на полном серьезе подхватил этот потрясающий парень. – Зато и жалованье здесь очень хорошее. Тот же Каффа Хани проработал у нас всего три года, а уже смог арендовать корабль, я вам еще не говорил? Теперь он будет возить сюда контрабанду, а я – его ловить. Грандиозно! А вот и камра.

Сэр Нули понюхал содержимое кувшина и взорвался очередной тирадой.

– Это иррашийская. Вообще-то дрянь, зато заморская. Где вам еще такое подадут? Угощайтесь, господа. Хотя я бы предпочел это вылить, так надоело!.. А вот и старый Тювин пришел. – Нули указывал рукой в дальний угол своего загроможденного тюками кабинета, где едва заметно мерцало какое-то белесое пятно. – Сэр Макс, вы же еще не знаете нашего Тювина! Познакомьтесь, это мой предшественник, сэр Тювин Саливава, убит в пятьдесят втором году Эпохи Кодекса, когда пытался обыскать самого знаменитого контрабандиста Эпохи Орденгов, можно сказать, великого человека. Не помню уж, как его настоящее имя, все звали его «Белая птица», а иногда «Солнце за пазухой»... Контрабандисты вообще очень романтичный народ! Но парень тоже не вышел живым из этой схватки.

Старик Тювин был просто молодец. Если бы он в тот вечер столько не выпил, Белая птица никогда его не достал бы... Грандиозно, правда?

– Так это... это что, привидение? – ошеломленно спросил я, внимательно рассматривая мерцающее пятно.

– Конечно, призрак, а кто же еще? Старик сегодня не в форме, – я имею в виду, что обычно Тювин имеет вполне человеческие очертания. Наверное, он вас стесняется, или же... Вообще-то господин Саливава был так пьян, когда его убили, что его призрак до сих пор слабо отображает, что происходит. Но он все равно молодец! Здорово мне помогает. Как появится перед каким-нибудь бравым капитаном, как рявкнет: «Твари негодные!» – и ребята сами, без всяких усилий с моей стороны, начинают открывать свои тайники. А я могу просто идти спать, что обычно и делаю. Грандиозный мужик этот Тювин! Так любить свою работу!.. Да, сэр Кофа, что же у вас все-таки стряслось? По глазам вижу, что вы не просто так пожаловали.

– Нули, я еще минуты две подожду. А если ты к тому времени не заткнешься добровольно, мы с Максом тебя свяжем, сунем кляп в рот и перейдем к делу. Ясно?

– Ну что вы такое говорите, сэр Кофа? Когда это я отказывался поговорить о деле?.. Так я все-таки угадал, у вас ко мне дело! Отлично, я вас слушаю, господа, только сначала скажите мне: эта история про Мелифаро и Чемпаркароке – правда?

– Грешные Магистры! – сэр Кофа поднял глаза к небу. – Разумеется, нет, сам мог бы сообразить. Дался вам всем этот Чемпаркароке... А теперь, Нули, напряги свою знаменитую память. Речь пойдет не о контрабанде, так что...

– Так вам тогда не ко мне, – радостно затараторил сэр Нули Кариф. – Я знаю, к кому вам нужно обратиться!..

– Да выслушай ты сначала! – рявкнул сэр Кофа.

Это подействовало. Нули Кариф наконец заткнулся, поправил свои утомительные круглые очки и изобразил внимание. Сэр Кофа удовлетворенно вздохнул и продолжил.

– Я знаю, что ты замечаешь всякую ерунду, если она выходит за рамки твоих представлений о скучном. Мне нужно, чтобы ты вспомнил, не было ли в последнее время каких-нибудь ребят, чьи пояса поразили твое воображение?.. Стоп, только не вздумай вываливать на нас полную информацию обо всех поясах, которые ты видел в своей жизни! Меня интересует широкий пояс из неизвестного материала, немного похожего на перламутр, только гораздо ярче. Все, можешь открыть рот, ты и так долго терпел. Так мило с твоей стороны, Нули.

– Видел! – с восторгом заявил сэр Нули Кариф, победоносно оглядывая нас с Кофой. – Видел, причем совсем недавно! Теперь надо вспомнить, где и у кого я это видел... Вы же знаете, сколько народу здесь шляется. И это правильно, так и надо, порт – есть порт! Зачем он вообще нужен, если люди будут обходить его стороной, верно? Так... Ну, дело было уже в этом году. То есть меньше дюжины дней назад. Хорошо! Так, дальше... Я увидел этот пояс и сказал Ду Идунну: «Арестовать бы сейчас этих пиратов, Ду, были бы мы с тобой самыми модными ребятами в столице!» Не «пирата», а именно «пиратов» – значит, их было двое, в таких поясах. Или даже больше. Да, и еще получается, что мы были вместе с Ду Идунном, а он не появляется на службе уже полдюжины дней: болеет. Он вообще такой хилый парень, или прикидывается. Я до сих пор не понял... Грандиозно! У меня в голове Магистры знают, что творится, а Ду должен помнить, чем занимался перед тем, как захворать, он очень мнительный. Когда заболит, непременно вспоминает всех, с кем встречался и пытается убедить жену, будто его «сглазили». Я пошлю ему зов и спрошу, а вы угощайтесь камрой, господа. Закончится – еще принесут, знали бы вы, как ее у нас много, этой дряни...

Сэр Нули Кариф умолк и напрягся. Перешел на Безмолвную речь, как я понимаю.

Через полчаса мне стало ясно, что Безмолвная речь не сделала нашего гостеприимного хозяина менее разговорчивым. Сэр Кофа изобразил страшное лицо и громко кашлянул. Нули покивал головой, виновато пожал плечами и снова ушел в себя. Еще через несколько минут он задумчиво слез со стола и вышел из кабинета. Я вопросительно посмотрел на Кофу.

– Ему надо посеCRETничать, Макс, – объяснил тот. – В народе ходят слухи, будто я могу подслушивать чужие разговоры на Безмолвной речи.

– Только слухи? – недоверчиво спросил я.

– Ну... Вообще-то я действительно могу, но... Это слишком утомительно, да и вредно для здоровья. Знаешь, мальчик, некоторые вещи лучше просто не делать. Тем более, что гораздо легче прочесть мысли каждого из собеседников по окончании их разговора. Так что я и не собирался... Но ведь никому ничего не докажешь, пусть себе прячется.

– Прошу прощения, господа, – физиономия Нули Карифа была скорее довольной, чем виноватой. – Одно к одному, мне еще и в уборную приспичило. Вы уже были в нашей новой уборной? Мальчики украсили ее всеми контрабандными талисманами, которые не вызвали интереса в Иафахе. Очень познавательное зрелище!.. Я нашел ответ на ваш вопрос, сэр Кофа, не волнуйтесь.

– Не тяни, Нули. Вашу уборную мы обсудим в следующий раз.

– Зря вы так, сэр Кофа! Такого вы нигде больше не увидите! Ладно, как хотите... Ду все прекрасно помнит. Это были судовладелец из Ташера и его капитан. Прибыли в порт утром пятого дня этого года. У них шикарная лоханка, получше многих наших будет. Можете полюбопытствовать, она еще стоит у причала. Называется «Вековуха». Смешно, правда? Моряки порой так называют свои ни в чем не повинные корабли – обхохочешься!.. Сейчас я вам скажу, как зовут владельца... – Нули полез в стол, достал пачку самопишущих табличек и уткнулся в них носом. – Ага, его имя Агон, и это все. У жителей Ташера такие короткие имена! Да, Ду Идунн мне напомнил, что такие же пояса были среди их груза. Мы еще шутили: жаль, дескать, что не к чему придраться, а то забрали бы все себе... Всего-то четвертая ступень Белой магии, ничего запретного. Пришлось пропустить.

Сэр Кофа решительно забрал таблички и принялся их изучать.

– Любопытно, – сказал он через некоторое время. – Как я понимаю, никакого товара на продажу, за исключением этих поясов, у ребят не было. Тоже мне туристы.

– Они сообщили, что собираются покупать товар в Ехо. Имеют право! – заметил Нули Кариф.

– Ага. Покупать здесь, а продавать у себя, в Ташере, где цены на все в несколько раз ниже. Какой мудрый человек этот купец Агон! Как он хорошо ведет свои дела! Подобная торговая операция имеет смысл только в том случае, если столичный товар не покупать, а красть... Тоже мысль, между прочим! На судне кто-то есть, Нули?

– Да, конечно. Капитан и часть команды. Экономят на гостинице или стерегут свою посудину. Она того стоит, крутая лоханка, я вам говорил? Но там нет ничего интересного, сэр Кофа. Я у них все перерыл.

– Сейчас выясним, что это за «крутая лоханка», и есть ли там так называемое «интересное». Спасибо за камру, Нули, только мой тебе добрый совет: переходи снова на местную. Думаю, твой помощник хворает именно от этой заморской дряни. Она же горчит, и от нее начинает ныть желудок. И держи ушки торчком: если что-то еще услышишь об этих поясах, немедленно посылай мне зов, в любое время. Все документы о «Вековухе» я забираю, давай распишусь. – Кофа хлопнул ладонью по маленькой толстой табличке, которую начальник таможни извлек чуть ли не из-под тюбана. – Вот и ладненько! Хорошего дня, Нули. Пошли, Макс.

Я тоже распрощался с симпатичным таможенником, и мы отправились в порт смотреть на «Вековуху» и знакомиться с ее капитаном.

Контуры изящного парусника действительно не оскорбляли глаз. Да и капитан выглядел не хуже. Статный красавец с длинной косой и бородой ниже пояса встретил нас на причале. Его облик дополнял строгий черный костюм: просторные штаны и что-то вроде широкой куртки до колен. Пояс, если он все еще был на капитане, ясное дело, скрывался под этой «рясой».

– Капитан Гьята, к вашим услугам, господа, – сухо представился он.

Капитан говорил с забавным тягучим акцентом. «Хвала Магистрам, что он не из Ирраши, намаялись бы с переводчиками», – подумал я.

– Тайное Сыскное Войско Ехо. Давайте поднимемся на ваше судно, господин Гьята, – не менее сухо сказал сэр Кофа Йох.

– Судно является личной собственностью господина Агона, и я не имею права пускать туда посторонних.

– На всей территории Соединенного Королевства Тайный Сыск имеет полное право выпотрошить не только вашу личную собственность, но и вашу личную задницу, если нам покажется, что там можно найти что-нибудь интересное, – в голосе сэра Кофы зазвучали некие новые для меня нотки, ласковые и в то же время угрожающие.

– Я могу сказать только одно, господа: мне приказали никого не впускать на корабль. Мне остается только одно – умереть, выполняя приказ. Мне очень жаль.

Капитан Гьята совершенно не походил на тупого фанатика. И на закоренелого преступника он не был похож, – хотя, конечно, кто знает, как именно должны выглядеть закоренелые преступники? Но у него были усталые, печальные глаза, а слово «умереть» капитан произнес почти мечтательно.

Сэр Кофа послал мне зов: «Будь наготове, Макс. Не хотелось бы его убивать, но сам видишь – похоже, с ним не все ладно».

Затем Кофа снова обратился к капитану:

– Что ж, я понимаю, приказ есть приказ. В таком случае вам придется немного прокатиться в амобилере. Надеюсь, ваш хозяин не запретил вам кататься?

– Нет, – растерянно, но с явным облегчением сказал капитан Гьята. – Об этом и речи не было. Так что я не против.

– Вот и отлично. Прикажите своим подчиненным охранять судно, пусть уж ваша совесть будет чиста.

Капитан отправился отдавать распоряжения, а я растерянно уставился на сэра Кофу.

– Такое поведение нормально для жителей Ташера, Кофа?

– Разумеется, нет. Парень околдован, это совершенно ясно. При этом

от него несет всего лишь Белой магией четвертой ступени, что вполне законно. Сейчас Джуффин с ним разберется, получишь удовольствие!

– А корабль?

– Да Магистры с ним, с кораблем. Я уже отправил зов в Дом у Моста. Через полчаса здесь будут Лонли-Локли и дюжина полицейских. Самая лучшая команда для славного обыска, какую только можно придумать. А вот и наш героический капитан. Хорошо все-таки, что он добровольно согласился с нами поехать.

– Я к вашим услугам, господа, – с достоинством поклонился капитан Гьята.

Всю дорогу капитан с восторгом пялился в окно. Тот факт, что его арестовали и везут в Дом у Моста, совершенно не производил впечатления на нашего героя. Капитан наслаждался обзорной экскурсией. Я вполне разделял его чувства – Ехо и правда чертовски красивый город. Пора бы уж привыкнуть, а я все восторгаюсь.

В Доме у Моста тем временем произошли большие перемены. Зал Общей Работы пустовал: поваров бросили на произвол судьбы до лучших времен. Ни Меламори, ни Мелифаро нигде не было. Наверное, побежали тянуть новую тайну за какие-то неизвестные мне хвостики, каковых у каждой нормальной тайны обычно имеется немало.

Сэр Джуффин Халли встретил нас чуть ли не облизываясь. Он смотрел на капитана Гьяту, как голодный кот на сметану.

Поначалу допрос показался мне невероятно скучным. Джуффин педантично выяснял у капитана Гьяты какие-то занудные подробности касательно технической оснастки судна, торговых дел его хозяина, биографии всех членов экипажа и прочей тягомотины. Господин Гьята спокойно отвечал на одни вопросы и решительно умолкал, услышав другие, на мой взгляд, совершенно безобидные. Сэр Джуффин взирал на его упрямство с бесконечным благодушием.

– Так вы говорите, что ваш помощник... как его... да, господин Хакка, раньше служил на судах Соединенного Королевства? Это очень интересно, капитан... – каким-то особенно монотонным голосом говорил Джуффин, – ...это очень интересно, капитан... очень интересно, капитан... очень интересно...

Красавец капитан закатил глаза и мешком рухнул на пол. Джуффин устало утер пот со лба.

– Крепкий мужик. Крепкий и очень перепуганный. Мне едва удалось его успокоить, – он вздохнул и продолжил лекторским тоном: – С

заколдованным человеком, Макс, надо быть очень осторожным. Я бы мог быстренько наложить на капитана какое-нибудь сильнодействующее заклятие, но пока нам неизвестно, что с ним уже успели сделать. Знаешь, сочетание разных заклинаний порой приводит к совершенно диким результатам. Когда я был молодым и глупым помощником шерифа в городе Кеттари, мне попалась одна дама. Она вела себя как одержимая, и мне пришлось немного поколдовать, чтобы спасти собственную шкуру. Дело было, как ты понимаешь, далеко от Ехо, а магия в провинции обычно более чем примитивная, никаких сюрпризов я не ожидал. Так вот, моя подследственная взвизгнула и распалась на части. Я был в шоке, а мой шеф, старый шериф Кеттари, убил целые сутки, чтобы привести меня в порядок.

Джуффин мечтательно улыбнулся, словно это было самым приятным воспоминанием его молодости.

– Так что же вы с ним все-таки сделали? Это что, гипноз?

– Я понятия не имею, что ты называешь словом «гипноз». Я его просто успокоил. Очень сильно успокоил. Таким спокойным наш капитан еще никогда не был, клянусь всеми Магистрами! И теперь мы можем снять с него этот ужасный балахон.

Как и следовало ожидать, под черной курткой капитана Гьаты красовался драгоценный пояс, точная копия тех, что мы видели вчера.

– Серьезная штука, – улыбнулся Джуффин. – Кофа, Макс, обратите внимание, какая неопрятная рубаха. Твои выводы, Макс?

– Ну, в путешествии нелегко следить за своим костюмом... – глубокомысленно начал я.

– Ерунда. Штаны и куртка у капитана в полном порядке. Неужели не доходит?

– Он просто очень долго не снимал свою рубашку! – сжалился над мной сэр Кофа. – Потому что...

– Потому что этот пояс надет поверх рубахи! – меня наконец-то осенило. – Пояс невозможно снять, да? И тот парень в морге – он вовсе не оборванец! Он не мог снять пояс, вот и таскался в старой скабе, не раздеваясь.

– Ну, наконец-то дошло, – обрадовался Джуффин. – Кстати насчет того парня в морге. Он не снимал свою скабу очень долго, возможно пару лет, это заметно. А «Вековуха» пришла в Ехо всего восемь дней назад. Надо разобраться, Кофа. Свяжитесь с Нули Карифом, пусть поднимет архивы. Можете уединиться в кабинете Мелифаро, его все равно нет. Я послал парня выяснять личность убитого. Такое впечатление, что это очень

непросто... А мы с Максом попробуем ободрать до нитки беднягу капитана. Вы нам тут все равно не помощник.

– Ну-ну, Джуффин. Зачем мне ваши тайны? У меня своих хватает, – усмехнулся сэр Кофа, закрывая за собой дверь.

– Вы отослали его, потому что... – осторожно начал я.

– Поэтому, поэтому. Не задавай дурацких вопросов. Заниматься Истинной магией в присутствии посторонних... Сэр Маба Калох может позволить себе такую роскошь, а я – нет. Ты – тем более. А без Истинной магии мы только убьем нашего бравого капитана. Во-первых, это было бы несправедливо, а во-вторых, он наверняка может кое-что рассказать. В общем, так, Макс. Пока просто наблюдай за мной. С тобой никогда не знаешь, чем дело закончится. Если почувствуешь, что можешь мне помочь – действуй. Нет – лучше не выпендривайся.

Джуффин вздохнул, засучил рукава и принялся аккуратно постукивать кончиками пальцев – нет, не по перламутру, по воздуху. Пальцы останавливались буквально в миллиметре от пояса. Его движения заволаживали, так что я, кажется, задремал, невзирая на очевидную важность происходящего...

Я спал, и мне снилось, что я – капитан Гьята. Мне было очень паршиво, поскольку я догадывался, что сейчас случится. Этот странный старик, Почтеннейший Начальник какой-то фиговины, хотел мне помочь, но я-то знал: стоит ему прикоснуться к Поясу (в моем новом сознании пояс был именно Поясом, с большой буквы), стоит ему прикоснуться к Этой Вещи с намерением снять ее, как я умру. И смерть моя будет хуже, чем просто смерть, она будет бесконечно долгим, мучительным умиранием.

– Джуффин, – я еле ворочал языком, мучительно преодолевая дрему, – не нужно ничего делать. Мы убьем его, что бы вы там ни придумывали. Я знаю!

– Это не ты знаешь, Макс, – спокойно сказал Джуффин. – Это капитан Гьята знает. А он знает лишь то, что ему сказали. Следовательно, это может и не быть правдой. Спокойно, парень, не увлекайся так сопереживанием. Опасная штука!

И руки Джуффина наконец прикоснулись к поясу.

Тяжелая темная волна боли накрыла меня с головой. Это была не просто боль, это была смерть. Какой дурак сказал, что смерть приносит успокоение?! Смерть – это тошнотворная беспомощность и бесконечная боль тела, раздираемого на мелкие кусочки острыми зубами прожорливой вечности. Во всяком случае, смерть капитана Гьяты была именно такой.

«Но я – не капитан Гьята» – подумал кто-то рядом со мной. Да нет же,

не «кто-то», а я сам так подумал. Я, Макс, живое человеческое существо, а не один из жестких волокнистых лоскутов тела несчастного ташерского капитана. Осознание этого нехитрого факта сулило избавление.

Чужие ощущения уходили, а собственные возвращались ко мне медленно и торжественно, словно бы лениво пританцовывая под болеро Равеля. Видеть, дышать, осязать собственной задницей жесткое сиденье кресла – как же это было здорово! Одежда промокла насквозь, но даже это казалось мне чудесным событием. Была такая дурацкая фраза: «Мертвые не потеют»... Я улыбнулся.

Джуффин поднялся с корточек и изумленно посмотрел на меня. Проклятый перламутр шмякнулся на ковер.

– Ты в порядке, Макс?

– Сейчас разберусь. А капитан? Он умер?

– Нет. Ты его спас.

– Я? Спас?! Грешные Магистры, каким образом?

– Ты взял на себя половину его боли. А половину крепкий человек вполне способен пережить. Никогда не видел такой странной штуки. Пояс... он притворялся, Макс! Представляешь? Притворялся, как хитрый живой человек. И когда я поверил, что он уже безопасен... В общем, тебе все понятно.

Я устало кивнул. Голова кружилась, мир не то чтобы уходил от меня, но дрожал, как студень. Голос Джуффина доносился откуда-то издалека.

– Ну-ка глотни своего любимого зелья.

В моем рту начался праздник: Джуффин поил меня бальзамом Кахара, а это означало, что сейчас я буду в полном порядке. Мир действительно прекратил дрожать, хотя обычной бодрости я по-прежнему не испытывал.

– Вам досталось поровну, но капитан, пожалуй, начнет функционировать еще нескоро, – заметил Джуффин. – Ничего, сейчас отдадим его сэру Абилату, к утру, глядишь, и оклемается. Думаю, все станет гораздо проще, когда наш бравый капитан начнет говорить. Кстати, Макс, теперь ты можешь себе представить, что случится с тем безумцем, который решится хорошенько поколдовать с серьгой Охолла в ухе. Помнишь, ты спрашивал, чего они боятся? Ну что ж, нет лучшего ответа на любой вопрос, чем хорошая практика... Но какой ты все-таки молодец!

– Я не молодец, а жертва обстоятельств, – вздохнул я. – У меня же не было выбора – спасти этого беднягу или нет. Я и сообразить-то ничего не успел. Вот если бы я сам все это проделал...

– «Сам», «не сам»... Это все бесполезная философия, – махнул рукой Джуффин. – Если уж ты это сделал, значит, сделал. Вот что важно. А

соображать совершенно не обязательно. Сделал – значит, можешь. Можешь – значит, молодец. Я достаточно просто выражаюсь?

– Достаточно. Дайте еще бальзаму, а то будет вам труп великого героя как раз к ужину. Сможете добавить в свой салат из вяленых Магистров.

– Держи, только не увлекайся. – Джуффин протянул мне бутылку. – Слушай, до тебя же, наверное, так и не дошло! Теперь это зелье можно купить чуть ли не в любой лавке, поскольку для его приготовления требуется всего лишь восьмая ступень магии. Я не догадался тебе сказать.

– Вот теперь я точно не умру! – улыбнулся я. – Теперь меня никто не сживет со света! Моя жизнь наконец-то обрела смысл. Я буду выпивать бутылку бальзама в день и познаю счастье.

– Узнаю старого доброго сэра Макса, – обрадовался Джуффин. – А то сидела тут какая-то бледная тень. И все же, думаю, тебе надо отдохнуть. Иди домой, попробуй уснуть или хоть так поваляйся. До утра мы как-нибудь справимся.

– Уйти и упустить все самое интересное? Нашли дурака!

– Не будет этой ночью ничего интересного, Макс. Мы с Кофой разнюхаем, что сможем, и подождем, пока очнется капитан Гъята. Я уже и Меламори отпустил, и Лонли-Локли сразу после обыска в порту домой отправится. И Мелифаро отпущу, как только он сообщит мне имя нашего мертвого приятеля. А тебе сейчас полагалась бы целая дюжина Дней Свободы от забот, если бы не это грешное дело. Смерть – достаточно уважительная причина, а ты сегодня почти умер, что бы ты сам об этом ни думал. В общем, марш домой! Это – приказ. Встать-то можешь?

– После трех глотков бальзама? Да я сплясать могу, – самоуверенно заявил я.

Встал... и тяжело осел на ковер. Ноги у меня все еще имелись, но повиноваться они отказывались.

– Вот видишь, – вздохнул Джуффин. – Ну, давай я тебе помогу.

– Странно, я себя так хорошо чувствовал, пока не встал, – жалобно сказал я, опираясь на его плечо. – А теперь не человек, а мешок дерьма какой-то.

– Ничего, это пройдет очень быстро, – успокоил меня шеф. – К утру будешь в полном порядке. Приходи в полдень, ладно?

– Разумеется. Я могу и раньше.

– Раньше не нужно. Из меня плохая сиделка. Ненавижу возиться с болящими.

Джуффин с облегчением выгрузил меня на заднее сиденье служебного амобилера. И я отправился домой.

Вылез из амобилера я уже самостоятельно. И без особых усилий добрался до собственной гостиной. Не так уж плохи были мои дела, судя по всему. Немного подумав, я послал зов в «Сытый скелет». К приходу курьера как раз успел доковылять до ванной. Пришлось возвращаться. Скорость передвижения, увы, не впечатляла.

Но через час я был в полном порядке. Скинул с себя мокрую от пота одежду, искупался, поел. Недомогание постепенно превратилось в приятную усталость, так что я пополз в спальню. Заснул еще до полуночи. Тоже мне, «ночной человек»!

Мой сладкий сон снова был со мной. Меламори появилась в оконном проеме, постояла там немного и подошла ближе. Я попробовал пошевелиться. Как всегда в этих чудесных снах, мне удалось только чуть-чуть приподняться, опираясь на подушку. Меламори подошла еще ближе и уселась рядом со мной. Я поднял руку и попытался обнять свое сновидение. Оно не возражало.

Уж не знаю, давешнее ли неприятное приключение было тому виной или солидная порция бальзама Кахара прибавила мне сил, но на сей раз тяжелое непослушное тело с горем пополам выполняло мои команды. Когда видение Меламори оказалось под моим одеялом, я мысленно поздравил себя с победой.

И тут произошло событие, которое не лезло ни в какие ворота. Я поцарапался. По-настоящему поцарапался об острый край медальона, украшавшего грудь моего чудесного сна. Некоторое время я растерянно разглядывал крошечную капельку крови на своей ладони, а потом проснулся. И тут же получил чудовищный пинок в живот.

– Это... это хуже, чем свинство, Макс! – взвизгнула Меламори, живая и настоящая леди Меламори, заноса изящную ножку для следующего удара.

Леди целилась туда, куда целиться совершенно не следует ни при каких обстоятельствах. Поэтому я, не раздумывая, вцепился в ее босую ступню и изо всех сил дернул. Меламори грохнулась на пол и клубком откатилась в дальний конец спальни.

– Ты все-таки колдовал! – прошипела она. – Я же просила тебя не колдовать, а ты скалил зубы и нес всякие глупости. Ты хуже древних Магистров! Они хоть не ввали, когда делали гадости!

– Никто тебе не врал, – со спокойствием абсолютного шока сказал я. – Неужели не видишь – я удивлен не меньше, чем ты. Я ничего такого специально не делал. Просто ты мне снилась, и я был рад. Не вижу

никакого повода для драки... Радоваться надо, когда с тобой происходят чудеса, а не...

– Не нужны мне никакие дерьмовые чудеса! – рявкнула Меламори.

Я изумился: сколько злости может поместиться в такой маленькой леди!

– Ни один дерьмовый вурдалак не смеет меня ни к чему принуждать! Мерзость какая. Заснуть у себя дома и проснуться в постели у какого-то... у какой-то твари, которую и человеком-то назвать нельзя! Пакость! Меня тошнит от тебя, сэр Макс! Знаешь, что я сейчас сделаю? Я пойду в Квартал Свиданий. По крайней мере, встречу там настоящего живого мужчину и забуду этот кошмар. Убила бы тебя, если бы могла, так и знай! Твое счастье, что я могу убить только человека!

Во мне медленно закипал гнев. Когда на тебя выливают столько помоев сразу, никакие дыхательные упражнения, активно пропагандируемые сэром Лонли-Локли, не помогают.

– Истеричка! – рявкнул я. – Дрянь трусливая! Пойди и разыщи себе какой-нибудь кусок киселя, чтобы твоих убогих силенок хватило свернуть ему шею! Тебе же требуется мужчина, которого в любую минуту можно убить! «Встать на его след» и дело с концом!.. Говорят тебе, что не было никакого заговора. Было чудо! Понимаешь, дура несчастная, чу-до!

– Это ты мне говоришь? – тихо спросила Меламори. – После всего, что ты наделал?

– А я ничего не наделал. Я лег спать, закрывал глаза и видел тебя. Вот и вся моя «магия». Не веришь – не надо.

Я вспомнил, как радовался своим снам, от тоскливого сознания утраты ощутимо заныл живот, и новая волна гнева накрыла меня с головой. Во рту начала скапливаться густая, горькая слюна. Леди Меламори здорово повезло, что я мог себя контролировать. Я сплюнул на пол, тупо посмотрел на дыру в ковре, над которой поднималось облачко вонючего пара, взял себя в руки и отвернулся. Меламори забилась в угол, ее колотила дрожь. Мне стало стыдно и грустно, жизнь казалась огромной несусветной нелепостью.

– Извини, Меламори. Я сказал ужасную глупость, и ты тоже, можешь мне поверить. Возьми мой амобилер и поезжай домой. Поговорим позже.

– Не о чем нам говорить. – Меламори опасливо выбралась из своего укрытия и осторожно, прижимаясь к стене, пошла к двери. – Даже если ты не врешь... Тогда еще хуже! Значит, ты не сможешь это остановить. Ничего, я найду средство. Никто никогда не будет меня принуждать, тебе ясно?!

Она хлопнула дверью так, что один из хрупких шкафчиков грохнулся на пол. Из него, жалобно позвякивая, покатались безделушки. Я взялся за голову. Все это было как-то чересчур. Кажется, мой роман накрылся... Чем накрываются такие вещи? Правильно, Макс, неприлично, но правильно.

Я поднялся с постели и пошел вниз. Мы, тошнотворные дерьмовые вурдалаки, имеем отвратительную привычку вливать в себя целые кувшины камры после того, как насильно принудим очередную милую леди ко всяким гадким вещам. А еще мы курим свои омерзительные, вонючие сигареты из другого Мира, и это возвращает нам иллюзию душевного спокойствия. Правда, очень ненадолго.

Хуже всего, что у меня нет ни капли терпения. Уж если с моей жизнью случилось что-то не то, я не стану дожидаться благоприятного момента, который позволит исправить ситуацию. Лучше уж я сам все окончательно испорчу, зато прямо сегодня, без всякого там томительного ожидания и дыхательной гимнастики.

Разумеется, это глупо, но есть вещи, которые сильнее меня. Ждать и надеяться – верный способ скоропостижно рехнуться, а вот носиться по городу и делать глупости – именно то, что надо. Любые действия дарят мне иллюзию, что я сильнее безжалостных обстоятельств. «Надо что-то делать!» – это своего рода защитный рефлекс, дремучая реакция дурацкого организма.

Словом, что я действительно ненавижу – так это сидеть на месте и страдать.

Поэтому я вернулся в спальню и начал одеваться. Я был совершенно уверен, что собираюсь на службу. «Пойду, помогу Джуффину, – думал я. – Хоть какая-то работа у него для меня найдется. А утром глоток бальзама Кахара – и буду как новенький».

Только на улице я понял, что одет не в «Мантию Смерти», а в лоохи болотного цвета, в котором недавно предавался обжорству в компании сэра Кофы. Я пожал плечами. Возвращаться домой и переодеваться было выше моих сил: дом караулили гадкие воспоминания, слишком свежие, чтобы на них нарываться. Идти в Управление в этом наряде, насколько я знал, не полагалось.

«Погуляю по городу, успокоюсь, подумаю, а там посмотрим», – равнодушно решил я и свернул в первый попавшийся переулок.

Ноги несли меня, куда считали нужным. Я не вмешивался. Память и способность ориентироваться на местности временно отказались принимать участие в прогулке. Мысли тоже куда-то ушли, и это было

прекрасно. Я, признаться, и не рассчитывал на такую удачу.

Мой стремительный полет сквозь ночь пресекла кожа какого-то экзотического плода. Я самым глупым образом поскользнулся и грохнулся на тротуар. Хорошо хоть на мне не было Мантии Смерти: этот нелепый кувырок вполне мог замарать мою зловещую репутацию. От неожиданности я вспомнил всю нецензурную брань своей исторической родины, которая, как мне казалось, уже давно перекочевала в сумрачные тайники пассивной лексики. Двое мужчин, выходящих из какого-то заведения, посмотрели на меня с искренним восхищением. Я осекся. И понял, что следует подняться с мозаичного тротуара. Хвала Магистрам, он хоть был сухим.

Я встал и посмотрел на вывеску заведения, из которого только что вышли стихийные поклонники моего ораторского искусства. Название трактира показалось мне более чем судьбоносным. Оно именовалось «Ужин вурдалака». Я горько усмехнулся и решительно зашел внутрь. Обстановка вполне соответствовала моим ожиданиям. Здесь царил полумрак, а одинокий силуэт хозяина за стойкой наводил на самые мрачные предчувствия: парень не поленился хорошенько растрепать свою роскошную шевелюру и намазать веки каким-то фосфоресцирующим составом. В ухе, конечно же, болталась серьга Охолла. Мне стало почти весело. Вот куда надо было затащить Меламори для нашей сегодняшней дискуссии! Думаю, хозяин этого притона был бы на моей стороне.

Я уселся за самый дальний столик, поверхность которого была небрежно размалевана красной краской. Предполагалось, что это пятна крови. Немного подумал и потребовал что-нибудь из старой кухни: несчастья только улучшают мой аппетит, тут мне повезло.

Мне подали совершенно безобидный квадратный кусочек пирога. Но стоило сделать небольшой надрез, как пирог буквально взорвался – в точности как зерно кукурузы на раскаленной сковородке. Теперь у меня на тарелке лежало целое облако кудрявой воздушной массы, настолько вкусной, что я заказал вторую порцию. Между прочим, это чудо называлось «Дыхание зла».

Добившись состояния приятного отупения, я потребовал камры и принялся набивать трубку. В довершение ко всем бедам, мои жалкие запасы окурков иссякли. Вечно так – уж если плохо, то плохо абсолютно все!

Я курил и с живой заинтересованностью слабоумного глазел на посетителей. Один из них как раз собирался уходить. Прическа – точь-в-точь, как у капитана Гъяты, чью жизнь я нечаянно спас. Коса почти до

пояса и роскошная борода. Уж не с «Вековухи» ли этот парень? Какой-нибудь судовой повар, пополняющий картотеку своих профессиональных секретов.

Я присмотрелся к незнакомцу повнимательнее. Он как раз полез за кошельком куда-то в таинственные глубины своей просторной куртки. Грешные Магистры! Тусклое сияние перламутра – пояс. Вернее, Пояс! Еще один околдованный. Надо было что-то предпринимать.

Конечно, я мог просто арестовать парня. Более того, был просто обязан это сделать. Но я хорошо помнил чудное поведение капитана Гъяты. Такой заколдованный вполне мог вбить себе в голову, что должен умереть, но не сдаваться. Поэтому я решил просто пойти за ним. Одежда на мне, хвала Магистрам, в кои-то веки была неприметная – почему бы не пошпионить? Тоже ничего себе развлечение, все лучше, чем скулить над своим разбитым сердцем.

Я звонко шлепнул корону на «кровавую» поверхность столика. Конечно, это было слишком много за пару кусков пирога в такой забегаловке, но хозяин «Ужина вурдалака» честно заслужил мою симпатию. Всклопоченный хитрец углядел блеск светлого металла и сделал восхищенные глаза. Я приложил палец к губам и выскользнул за дверь. Мой бородатый друг как раз сворачивал за угол. Я прибавил шагу.

Кажется, прежде мне не доводилось бывать в этом районе Ехо. Или же ночью город становится совершенно неузнаваемым. Впрочем, мне было не до экскурсии: я напряженно пялился в спину незнакомца. Куда-то он меня приведет? Мне уже грезилось, как я обнаруживаю целую «малину» этих опоясанных бедняг, и мы с Джуффином благородно спасаем их задрипанные жизни. Впрочем, я не горел желанием повторить давешний флирт с чужой смертью. Ладно, как-нибудь выкрутимся.

Грешные Магистры, кто бы мог подумать! Бородатый объект моего пристального интереса привел меня не куда-нибудь, а в самое сердце Квартала Свиданий. Околдованный или нет, он, очевидно, страдал от одиночества и собирался испытать судьбу. Я криво улыбнулся: где-то здесь сейчас околачивается леди Меламори, если еще не передумала искать забвение от моих «омерзительных объятий». Но хорош я буду, однако, если этот шустрый парень сейчас обретет свое счастье на одну ночь! Не в постель же с ними залезать, в самом деле.

Но жизнь была мудрее меня. Искать выход из предполагаемой дурацкой ситуации так и не пришлось. Незнакомец резко остановился и повернулся ко мне.

– Ты опоздал, – сказал он с тягучим ташерским акцентом, точно так же

говорил капитан Гъята. – Знаешь, сколько здесь народу? Подойдешь еще на шаг, и я позову на помощь.

До меня начало доходить. Меня приняли за банального грабителя. А, собственно, что еще может прийти в голову богатому иностранцу, за которым вот уже полчаса тащится какой-то подозрительный тип в неприметном лоохи?

– Я не вор, – сказал я с самой обаятельной из своих улыбок. – Я – гораздо хуже. Нет на меня управы. Собственно, вы угадали с точностью до наоборот. Тайное Сыскное Войско Соединенного Королевства. Не желаете ли прогуляться в Дом у Моста?

Меня переполняло какое-то дурацкое веселье. Я подмигнул бородачу. Глупые обстоятельства беседы с подозреваемым в центре Квартала Свиданий заставили меня вспомнить многочисленные анекдоты из жизни сексуальных меньшинств. Так что я похабно вильнул бедрами и сложил губы бантиком.

– Этой ночью я твоя судьба, бедняга! Как тебя зовут, красавчик?

«Красавчик» судорожно ловил ртом воздух. Кажется, моя дикая выходка окончательно его доконала. Но голос этого достойного сына Ташера оставался твердым.

– Я не могу идти с вами, сэр. Весьма сожалею, но я вынужден защищаться.

И бородач извлек из-под куртки огромный разделочный нож, каковой в далеком жарком Ташере, вероятно, считается обыкновенным кинжалом.

– Никто меня не любит! – заключил я. – Ладно, можем и подраться. Тем более, что я знаю твое слабое место, дружок. Я не стану резать тебя на куски. Просто расстегну твой чудесный поясок и посмотрю, что случится. Ну как, не передумал? Давай сюда свою игрушку!

Недавние неприятности сделали меня идиотически храбрым. Я сам себе удивлялся. Кажется, я решил, что мне нечего терять. Мой противник занимал сходную жизненную позицию.

– Мне все равно, – угрюмо сказал незнакомец, половчее перехватывая свой инструмент. – Будем драться. Я очень сожалею, сэр.

Внезапное движение руки, и серебристая молния вонзилась мне в живот... Вернее, она должна была бы туда вонзиться. Вот только никакого живота у меня уже не было.

По правде говоря, я до сих пор не очень-то понимаю, что тогда случилось. Я вел себя как второстепенный герой малобюджетного фильма, а посему должен был умереть прямо там, на мозаичном тротуаре Квартала Свиданий. Почему этого не произошло? Трудно сказать. Думаю, какие-

нибудь уроки сэра Джуффина Халли не пропали даром, хотя я до сих пор не уверен, что он учил меня подобным вещам.

Нож упал на тротуар, а я попытался сообразить, что происходит. Меня не было. Не было – и все тут. Нигде! Я каким-то образом исчез, ушел в «никуда» и перестал быть «чем-то» – всего на секунду. А потом снова появился. Как раз вовремя, чтобы наступить ногой на нож и на потянувшуюся за ним руку ошеломленного убийцы-неудачника.

– Привет! – весело сказал я. – Сейчас будем раздеваться. Или просто пойдем в Дом у Моста, как захочешь, дорогуша. Выбирай, сегодня – твой день.

Бородач дернулся с такой силой, что я чуть было не полетел вверх тормашками со всеми своими безвкусными шуточками. До меня, наконец, дошло, что мои шансы в этой корриде более чем сомнительны. Мантия Смерти и много хорошей еды сделали из Макса очень неосторожного парня. Пушной зверь песец подкрался незаметно и теперь ласково терся о мои ноги. Мне это не нравилось.

Я твердо знал, что плевать в бородача не собираюсь. Убивать его было бы жестоко, да и глупо – кто знает, какие тайны может поведать этот сердитый дядька? С другой стороны, куда мне с ним драться, с таким амбалом?! Я никогда не был хорошим драчуном. Шуму наделать – всегда пожалуйста, но выстоять в настоящей драке не на жизнь, а на смерть – это вряд ли.

В общем, что бы там ни говорил сэр Джуффин Халли о возможных последствиях встречи двух заклятий, а мне пришлось рискнуть и немножко поколдовать.

Хвала Магистрам, кое-что я умел. Отточенный хорошей практикой жест, и здоровенный бородастый дядька спрятался между большим и указательным пальцами моей левой руки.

Я устало уселся на мостовую, опустил голову на колени. «Надо отнести этот сувенир Джуффину, – угрюмо подумал я. – Ничего, сейчас пойду. Только чуть-чуть посижу и пойду в Дом у Моста, и пропади все пропадом!»

Я был в шоке от собственных выходов, всех до единой. Усталость навалилась на меня тяжелым камнем, пошевелиться было просто невозможно.

Чья-то легкая рука опустилось на мое плечо.

– Здесь что-то случилось, сэр? Мы слышали шум. Может быть, вам нужна помощь? – спросила изящная светловолосая леди в роскошном узорчатом лоохи.

Ее хмурый широкоплечий спутник присел на корточки и пытливо заглянул мне в лицо. Что я мог сказать этим славным ребятам? В конце концов, я совсем недавно был сэром Максом, самым легкомысленным государственным служащим на обоих берегах Хурона.

– Ничего страшного, господа! – улыбнулся я. – Я пришел сюда с другом, и этот дурак наотрез отказывался заходить в Дом Свиданий. Сначала полночи плакался мне, какой он одинокий, а стоило прийти сюда – и я ничего не смог с ним поделаться! Стыдно сказать, но он боялся. Дал мне по морде и убежал.

– Ваш друг безумен, – леди изумленно покачала головой. – Как можно бояться своей судьбы?!

– Выходит, можно, – вздохнул я, задумчиво разглядывая свою левую руку, где каким-то непостижимым образом пребывал арестованный. – Так что все в порядке. Спасибо, господа. Хорошей вам ночи.

– У нас будет хорошая ночь, – улыбнулась леди.

Ее спутник наконец прекратил внимательное изучение моей физиономии и взял даму под руку.

– Магистры с ним, с вашим безумным другом. Зайдите сами, испытайте свою судьбу. Утро еще не скоро, – она лукаво улыбнулась и помахала мне на прощание.

Оставшись один, я задумчиво посмотрел на закрытую дверь Дома Свиданий. Уж не околдовала ли меня эта белокурая незнакомка? Не знаю, но мне вдруг ужасно захотелось войти. В конце концов, у меня еще не было женщины в этом Мире. Разве что во сне, но это, кажется, не считается.

Словно бы со стороны я наблюдал, как высокий молодой человек в невзрачном балахоне поднялся с мостовой и взялся за дверную ручку. Кажется, это был я сам. Во всяком случае, я обнаружил себя уже за порогом этого заведения. Я нервно рылся в кармане лоохи, потому что с меня требовали две короны. Дом находился как раз на той стороне улицы, где Ищущие – мужчины, а Ищущий платит за вход за двоих.

Я отдал деньги, совершенно не понимая, что должен делать дальше. Давнишние объяснения Мелифаро вылетели из моей бедной головы. «Грешные Магистры, куда я приперся, я же с арестованным!» – в панике подумал я. И понял, что в другой руке у меня уже зажат крошечный гладкий керамический квадратик с номером 19. Как и когда я его успел добыть – было для меня полной загадкой.

Я задумчиво посмотрел на огромный стеклянный шар, стоявший прямо на полу у самого входа. Он был полон таких же квадратиков.

Наверное, я как-то успел вытащить эту ерундовину. «Так, что теперь?» – с ужасом спросил я себя. Меня била дрожь. Я уже и не вспоминал, что пришел сюда, чтобы встретить некую неизвестную женщину, «испытать судьбу», по выражению милой светловолосой незнакомки. Меня заботило только одно: не сделать еще одну глупость. Для одной ночи я уже наворотил более чем достаточно.

– Чего вы ждете, сэр? – с приветливым удивлением спросил меня улыбчивый хозяин. – Ваш номер – 19. Идите навстречу своей судьбе, друг мой.

– Да, конечно, – улыбнулся я. – Спасибо, что напомнили, зачем я сюда пришел. Люди такие рассеянные, а я, как-никак, человек...

Я наконец-то вспомнил, что нужно делать. И медленно пошел в глубь помещения, где мельтешили одинокие дамы из числа Ждущих, прекрасные и не очень. Мелькнула шальная мысль: «Клянусь мамой, еще ни один коп не искал себе любовницу с арестованным в кулаке!» Я нервно хмыкнул и принялся считать:

– Один, два, три... – я даже не видел лиц, они сливались в одно смутное колышущееся пятно, а я шел сквозь это пятно с дурацкой усмешкой, – шесть, семь... какая жалость, что у меня совсем другой номер, незабвенная... десять, одиннадцать... позвольте пройти... восемнадцать, девятнадцать. Вас-то мне и надо, леди!

– Ты нарочно? Опять колдуешь? – спросил знакомый голос. – Зря ты это, сэр Макс. Ну да теперь уж ничего не поделаешь. С судьбой не спорят, так ведь?

Я, наконец, сфокусировал зрение. Бледное пятно лица постепенно приобрело знакомые милые очертания. Леди Меламори настороженно смотрела на меня. Кажется, она не могла решить, что лучше: броситься мне на шею или спастись бегством.

– Это уже слишком, – сказал я. – Нет, это действительно чересчур!

А потом я уселся на пол и начал смеяться. Плевать мне было на приличия да и на все остальное! Мой разум решительно отказывался принимать участие в этом бредовом приключении.

Кажется, моя истерика лучше всяких слов убедила Меламори в том, что никакого заговора против нее не было. Никогда.

– Давай уйдем отсюда, сэр Макс, – попросила она, присев на корточки рядом со мной. Осторожно погладила мою бедную сумасшедшую голову, шепнула: – Ты перепугаешь посетителей. Пошли, на улице досмеешься, если захочешь. Поднимайся!

Я послушно оперся на маленькую сильную ручку. Грешные Магистры,

эта хрупкая леди подняла меня без всяких усилий.

Свежий ветерок быстро расставил все по местам, так что смеяться мне сразу расхотелось.

– В последнее время происходит множество странных вещей, Меламори, – сказал я. И замолчал. Да и о чем тут было говорить.

– Макс, – отозвалась она. – Мне очень стыдно. У тебя в спальне... словом, теперь я понимаю, что несла ужасную чушь, но мне было так страшно! Я совсем голову потеряла.

– Представляю, – я пожал плечами. – Заснуть у себя дома, а проснуться черт знает где...

– Кто такой «черт»? – равнодушно переспросила Меламори.

Мне уже не раз приходилось выпутываться из подобных идиоматических недоразумений, но тут я только устало махнул рукой.

– Какая разница. Только знаешь, я ведь действительно ничего специально не делал. Я до сих пор понятия не имею, как это могло получиться...

– Верю, – кивнула Меламори. – Теперь я понимаю, что ты сам представления не имеешь, что можешь натворить, но... Это уже не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому что... Так уж все получилось. Только мы пойдем к тебе, а не ко мне. Я живу слишком близко, поэтому... Словом, пусть эта последняя прогулка будет долгой.

– Последняя? Ты с ума сошла, Меламори. Думаешь, я откушу тебе голову в порыве страсти?

Я пытался стать веселым, потому что я должен был немедленно стать веселым, дырку над всем в небе!

– Конечно, ты не откусишь мне голову, она просто не пролезет в твою глотку. – Меламори беспомощно улыбнулась. – Но не в этом дело. Ты вообще понимаешь, где мы с тобой встретились, Макс?

– В Квартале Свиданий. Ты не поверишь, но я сам не знаю, как меня туда занесло... Думай, что хочешь, но я пришел туда вслед за парнем с перламутровым поясом... Ну, ты же знаешь про всю эту кутерьму с поясами?

Меламори кивнула, и я продолжил.

– Мы немного побезобразничали на улице, а потом я его арестовал. Он все еще здесь! – я показал ей свой левый кулак.

– Ты хочешь сказать... – Меламори расхохоталась.

Теперь пришла ее очередь усаживаться на тротуар. Я сел рядом и обнял ее за плечи. Меламори стонала от смеха.

– Я-то думала, что ты... Ох, не могу! Ты – самый потрясающий парень в Мирах, сэр Макс. Я тебя обожаю! Какая... какая досада!

В конце концов, мы пошли дальше.

– Ты никогда раньше не был в Квартале Свиданий? – внезапно спросила Меламори.

– Да нет. У нас, в Пустых Землях, все обстоит как-то проще... Или наоборот, сложнее – это смотря с какой точки зрения. В общем, не был я там никогда.

– И ты не знаешь, – голос Меламори окончательно превратился в шепот, – не знаешь, что люди, которые встретились в Квартале Свиданий, должны провести вместе ночь и расстаться?

– В нашем случае это совершенно невозможно, – я улыбался, хотя мое сердце медленно опускалось вниз. – Мы же оба не собираемся бросать работу, как я понимаю.

Меламори покачала головой.

– Это не обязательно. Мы можем видеться сколько угодно, но... мы будем чужими, Макс. Я имею в виду... Словом, и так понятно. Это – традиция. Тут уж ничего не поделаешь. Я сама виновата, пошла туда из вредности, хотела что-то доказать, не знаю уж кому... Не нужно мне было сегодня никуда ходить, да и тебе тоже. Хотя кто тут может быть виноват? Такие вещи люди сами не решают.

– Но...

Я совсем растерялся. У меня в голове уже была такая каша, что можно было просто заткнуться.

– Давай не будем об этом, Макс, ладно? Утро еще не скоро, а... Говорят, что судьба умнее нас.

– Не будем, так не будем. Но мне кажется, что все это какая-то первобытная ерунда. Мы сами можем решить, что делать. При чем тут всякие дурацкие традиции? Если хочешь, сегодня мы можем просто погулять, как будто ничего не случилось, никому ни о чем не станем рассказывать, а потом, когда...

– Не хочу. Да это и невозможно. – Меламори вздохнула, улыбнулась и нежно закрыла мой рот ледяной ладошкой. – Хватит об этом, ладно?

Мы молча пошли дальше. Улица Старых Монеток была уже совсем близко. Еще несколько минут, и мы вошли в мою темную гостиную. Раздалось требовательное мяуканье Эллы и Армстронга. Ночь там или день, с дамой ты или без, а раз уж пришел – давай еду! Так что мне

пришлось на минутку отвлечься. Меламори с изумлением разглядывала моих котят.

– Так вот они какие, будущие родители Королевских кошек! Где ты их взял, Макс?

– Как где? Их прислали из поместья Мелифаро, разве ты не знала?

– А почему тогда весь Двор убежден, что это неизвестная порода?

– А Магистры его знают. Просто я их расчесал. Кажется, до меня это никому в голову не приходило... Меламори, ты уверена, что все в порядке? Что бы ты там ни думала, но больше всего на свете я ненавижу принуждение.

– Я же сказала тебе: от нас теперь ничего не зависит, Макс. Все уже случилось. Единственное, что мы можем сделать – это потерять еще кучу времени.

– Ладно, – улыбнулся я. – Не буду я с тобой спорить... пока! – и я сгреб в охапку это чудо природы. – Я тоже не собираюсь терять время.

– Только постарайся не выпустить своего арестованного. Чего я точно не собираюсь делать этой ночью, так это гоняться за ним по всему дому.

Меламори улыбнулась насмешливо и печально. Я представил себе, как будет выглядеть наша погоня и рассмеялся так, что мы оба чуть не полетели с лестницы. Меламори напрягла свое воображение и тоже захихикала. Наверное, мы вели себя не слишком романтично, но это было именно то, что надо. Смех – отличная приправа к страсти, куда лучшая, чем томная серьезность, с каковой набрасываются друг на друга герои мелодрам, которые я ненавижу.

Единственное, что порядком отравляло мне жизнь, так это дурацкие разговоры насчет «последнего раза», которые столь несвоевременно начала и так же несвоевременно оборвала Меламори по дороге домой. Считается, что предопределенность разлуки обостряет наслаждение. Не знаю, не знаю! Думаю, что эта ночь показалась бы мне по-настоящему прекрасной, если бы не мысли о том, что скоро придет утро, и мне придется вести безнадежную войну с предрассудками своего наконец-то обретенного сокровища. Эти размышления не способствовали моим судорожным попыткам почувствовать себя счастливым.

– Как странно, – сказала Меламори. – Я так тебя боялась, Макс. А оказалось, что с тобой хорошо и спокойно. Так спокойно, словно бы только это мне и было нужно всю жизнь... Глупо все получилось.

– Что получилось глупо? – улыбнулся я. – Надеюсь, не то, что я только что делал?

– Ну уж! – рассмеялась Меламори. – На этот счет трудно что-то

сказать. Занятие само по себе не слишком интеллектуальное!

Теперь мы смеялись вместе. А потом Меламори разревелась, что, по моим представлениям, было делом абсолютно невозможным. Я так растерялся, что целую минуту изобретал способ ее успокоить. Тоже мне, «мыслитель».

Солнце, появления которого я с ужасом ожидал всю ночь, все-таки вскарабкалось на небо в положенное время. Меламори дремала на моей пришитой подушке, чему-то улыбаясь во сне.

К этому моменту мне стало совершенно ясно, что нужно делать. План действий, простенький, но сердитый, был ясен, как утреннее небо. Я просто никуда ее не отпущу. Пусть себе спит, а когда проснется, я буду сидеть рядом. Я сгребу ее в охапку, и она станет визжать, выдираться и нести всякую чушь насчет своих дурацких традиций. А я буду молча слушать весь этот бред и ждать столько, сколько понадобится, чтобы она умолкла хоть на миг, и тогда я скажу ей: «Милая, пока ты спала, я договорился с судьбой. Она не будет возражать, если мы еще немного побудем вместе!» А если у леди Меламори все еще останутся возражения, ее просто никто не станет слушать.

Мне наконец-то стало полегче, даже спать захотелось, но вот об этом лучше было и не мечтать. Так что я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Сон отступил, бормоча извинения. Оставалась только одна проблема физиологического свойства: мне давно хотелось в туалет. Покидать наблюдательный пост я не решался, но, с другой стороны, воспитание не позволяло мне справить нужду прямо в собственной спальне.

Через полчаса я понял, что некоторые вещи просто невозможно терпеть до бесконечности, и внимательно посмотрел на Меламори. Она спала, в этом не было никаких сомнений. Так что я на цыпочках вышел из комнаты и пулей полетел вниз. Не так уж много времени заняло это путешествие, но когда я поднимался в гостиную, сердце сжалось от боли и сказало мне: «Вот и все!»

Я тяжело опустился на ступеньку и услышал хлопок входной двери и дребезжание собственного автомобиля. Понял, что все кончено. Вот теперь действительно все.

Я хотел послать зов Меламори, но знал, что это не нужно. Ничего не нужно. Судьба, с которой я якобы «договорился», лихо крутанула перед моим носом своей жирной задницей.

Кое-как справившись со скулящим сердцем, я вернулся в ванную,

умылся, оделся и пошел на службу. В конце концов, у меня в кулаке до сих пор сидел арестованный бородач, который отныне мог считаться надежным приворотным средством. Другое дело, что счастья мне этот диковинный талисман так и не принес.

Разумеется, моего амобилера перед дверью не было. Интересно, хищение личного имущества у любовника, встреченного в Квартале Свиданий, – тоже освященная временем традиция?

Пришлось идти в Дом у Моста пешком. Каждый камень на мостовой дурным голосом орал о моей потере. «Несколько часов назад вы проходили здесь вместе!» – бестактно напоминали невысокие старинные особняки улицы Старых Монеток. Мне было совсем худо. И тогда я совершил единственный поступок, который сулил хоть какой-то выход: послал зов сэру Джуффину Халли. «Я иду к вам, Джуффин. И несу подарок. Расскажите пока, как дела, ладно?»

«Тебя чуть не прикончили сегодня ночью, так ведь?» – осведомился шеф.

«Ага! Сегодня ночью. А потом еще раз, сегодня утром – в некотором смысле. Четверти часа еще не прошло... Но это не относится к делу. Поговорите со мной, Джуффин. Просто расскажите, как идет это дело с поясами, ладно?»

Безмолвная речь, как всегда, требовала от меня столь полной концентрации, что, пользуясь ею, я не мог думать ни о чем другом. И это было прекрасно.

«Конечно, когда это я отказывался сэкономить время? Слушай меня внимательно. Во-первых, Мелифаро еще вчера выяснил личность убитого. Молодого человека зовут Апатти Хлен. Ах да, тебе же это имя ничего не говорит. Это была громкая история, Макс. Дело случилось года два назад. В дом семейства Мони Махов – да-да, Макс, сэр Икаса Мони Мах – внучатый племянник самого Магистра Нуфлина – так вот, к нему приехал сын давних друзей его жены. Хлены еще в Смутные Времена перебрались в свое поместье в Уриуланде, ну а молодого Апатти отправили в столицу, когда пришло время решать, что делать с его бестолковой жизнью. Мальчик пожил с полгода в доме Мони Махов – чему-то он там учился, я полагаю. А потом исчез, прихватив с собой Белый Семилистник. Нам уже доподлинно известно, что незадолго до этого скандального происшествия Апатти купил в одной из портовых лавок нарядный сверкающий пояс. Сэр Икаса отлично запомнил эту вещицу, поэтому сомнений быть не...»

– Хороший день, сэр Макс! Ходишь ты почти так же быстро, как

ездишь.

Безмолвная речь оборвалась на полуслове, зато зазвучала живая. Оказывается, я уже переступил порог нашего кабинета.

– Или езжу так же медленно, как хожу. Так я не понял – что он там спер у магистрава племянничка?

Я старался держаться молодцом. Словно бы ничего не случилось. Вряд ли Джуффин должен расплачиваться за мое фатальное неумение заводить служебные романы с хорошим концом.

Шеф с недоверием покачал головой и сунул мне в руки кружку с камрой. В его глазах было нормальное человеческое сочувствие. Или померещилось?

– Он спер Белый Семилистник, Макс. Это – просто красивая безделушка, всего лишь копия Сияющего Семилистника, великого амулета Ордена Семилистника. Еще в Эпоху Орденос ходили слухи о могуществе этой вещицы. Могу открыть тебе страшную государственную тайну: все эти слухи – чистой воды чепуха. Единственное, на что действительно способен Сияющий Семилистник, так это приносить счастье лично сэру Нуфлину.

– Не так уж мало.

– Да, но и не так уж много, с другой стороны. А Белый Семилистник не может и этого. Просто красивая бесполезная штукавина. Но мальчик ее стащил и исчез на два года. Мы проверили – «Вековуха» в те дни стояла в нашем порту, так что лично у меня нет сомнений, что бедняга Апатти провел долгие каникулы в Ташере, а теперь вернулся домой, на свою голову. Знаешь, почему он умер?

– Решил избавиться от нарядной вещички? Снял пояс?

– Почти угадал. Но парень не сам сделал такую глупость. Его ограбили. А поскольку грабителя очень заинтересовал пояс, он тут же полез его снимать. Что случилось с Апатти, ты можешь себе представить. Плохая смерть.

Я содрогнулся.

– А почему вы уверены, что это был грабитель? Может быть, парень все-таки решил плюнуть на запреты и избавиться от пояса? Может же человек махнуть на все рукой и поступить так, как ему хочется?

– Ага! И испытать всю прелесть последствий. Не находишь, что это чересчур смелая гипотеза? А грабителя уже нашли. Мертвого. Он примерил обновку, а потом решил раздеться, бедняга. Полицейские принесли его в морг еще вчера вечером, вскоре после твоего ухода. Теперь эти двое лежат рядышком, любо-дорого посмотреть.

– Ясно, – равнодушно откликнулся я. – А как наш капитан?

– Сладко спит после задушевной беседы. Дело было так: купец Агон нанял его четыре года назад для торговых поездок. И подарил ему этот грешный пояс – «в знак дружбы», так сказать. Капитан тут же надел обновку и, как ты понимаешь, попался. Ему продемонстрировали силу пояса. Не всю силу, конечно, а так, для остротки. Потом господин Агон объяснил бедняге, что его дело – беспрекословно выполнять приказы, и тогда все будет в порядке. Но капитану не поручали ничего особенного, он просто гонял «Вековуху» из Ташера в Ехо и обратно. Ну и сторожил ее от любопытных глаз. Команду Гьята набирал сам, вот только перед последним рейсом Агон привел нового кока. Кандидатура не обсуждалась, старому коку указали на дверь. Да, и самое главное: на новичке не было никакого пояса. При этом Гьята уверен, что господин Агон побаивался собственного протеза. Чувствуешь интригу, сэр Макс? Думаю, это и есть главный герой. Ничего, дойдет дело и до него! Кстати, по прибытии в Ехо кок исчез, поэтому еду команде носили из ближайшего трактира. Но в общем, не так уж он нам и помог, славный капитан Гьята! Пояс поясом, но Агон понимал, что нельзя доверяться пленникам и рабам. Кстати, капитан собирается посвятить остаток своей долгой жизни преданному лобызанию твоих ног и прочим глупостям в таком духе. Парень считает, что ты спас его шкуру и душу, и он совершенно прав. А что за «подарок» ты мне обещал? Хвастайся!

– Еще один счастливый обладатель пояса. Собирался меня прирезать. Но все, как видите, закончилось хорошо. До сих пор не понимаю, что я такое сотворил. Я увидел, что в меня вонзается нож, исчез, а потом появился – целый и невредимый.

– Знаю, – ухмыльнулся Джуффин. – Это у тебя здорово получилось. А все остальное – просто ужасно. Ты вел себя как мальчишка, сэр Макс. Тебе не стыдно?

– Не-а. Дурак, конечно, но я всегда такое за собой подозревал, чего уж там...

Я вспомнил, как перепугал незнакомца своим кривлянием, и невольно улыбнулся.

– Мелифаро бы понравилось, вам так не кажется?

– Кажется, – рассмеялся Джуффин. – Но как ты за ним шел! Это было ужасно. Парень вычислил тебя через несколько секунд и с перепугу рванул в ближайшее людное место. Боюсь, обучить тебя искусству слежения будет не легче, чем сделать из тебя пристойного повара. Проще уж превратить тебя в невидимку.

– Джуффин, – осторожно спросил я. – А вы за мной все время наблюдали?

– Делать мне больше нечего. Я, между прочим, еще и работал. Я был рядом только когда дело запахло кровью. Хотел тебе помочь, но ты и сам как-то выкрутился. Запомнил, как это делается?

– Издеваетесь? Я вообще ничего не понял!

– Вот. В этом беда талантливых людей, Макс. Вы сначала делаете, а потом безуспешно пытаетесь понять, как это вас угораздило. Мы, бездари, куда надежнее. Ладно, давай займемся твоей находкой.

– Выпустить его? – изготавился я.

– погоди, не делай резких движений. Сперва расскажи, как он выглядит, этот неудавшийся резчик по живому мясу? Я наблюдал за тобой, а не за ним.

Я подробно описал внешность своего партнера по прогулке в Квартал Свиданий. Пока я трепался, горькие воспоминания опять вцепились в мое сердце. Я замолчал и тупо уставился куда-то в пол.

– Отлично, Макс! – Джуффин демонстративно не замечал моей мировой скорби. – Знаешь, кого ты поймал? Это сам хозяин «Вековухи», господин Агон собственной персоной. Твоя знаменитая удачливость почище всяких там амулетов.

– Да уж, – мрачно сказал я. – Можете разодрать меня на кусочки и раздать страждущим, я не против. А что мне теперь с ним делать? Оставить его себе, на память о чудесной ночи?

– Не самая худшая идея. Я подозреваю, что господин Агон ближе всех к разгадке малоприятной тайны этих дурацких поясов. Поэтому среди запретов, наложенных на него хозяином пояса, наверняка есть запрет иметь дело с властями. Оказавшись в Доме у Моста, он тут же умрет. Мы просто не успеем его спасти.

– А если сделать как вчера? – предложил я. – Разделю с ним боль, глядишь и выживет.

– А ты действительно готов пойти на это? Я бы не советовал.

Я пожал плечами.

– А что делать? Кроме того, я еще никогда не был таким храбрым, как сегодня. Пользуйтесь случаем.

– Только этого мне не хватало, – проворчал шеф. – Угробить тебя, спасая этого достойного сына далекого Юга. Нет уж, сегодня мы будем умнее. Поедем в Иафах. Женщины Семилистника что-нибудь придумают, тем более, что мы стараемся для их босса.

– Для Магистра Нуфлина?.. Ох, погодите, а разве в Ордене

Семилистника есть женщины?

– А с чего ты взял, что в Ордене Семилистника не должно быть женщин? – удивился Джуффин. – Их там еще больше, чем мужчин. Так же было и во всех прочих Орденах. Ты не знал?

– Откуда я мог знать? Я их никогда не видел. И все Великие Магистры, о которых я слышал, – мужчины.

– Да, конечно. Но, видишь ли, женщины почему-то склонны к скрытности. Вступая в Орден, они обычно так резко порывают с Миром, что с ними почти невозможно иметь дело. Среди них часто встречаются весьма могущественные особы, но до сих пор еще ни одну из них не удавалось уговорить принять какой-нибудь важный сан. Они считают, что это «отвлекает от главного». В каком-то смысле, они абсолютно правы. В общем, поехали, сам увидишь!

– А при чем тут Магистр Нуфлин? – спросил я, усаживаясь за рычаг амобилера. – Вы сказали, что мы стараемся для него.

– Где твоя хваленая интуиция, Макс? Сам подумай. Молодой человек, ставший пленником загадочного пояса, крадет копию Сияющего Семилистника, которая годится только на сувениры. Теперь в Ехо снова появляются люди в таких же поясах. Как ты думаешь, что им может понадобиться?

– Настоящий амулет Магистра Нуфлина?

– Ну, наконец-то. Сообразил, поздравляю!

– Интересно, как они себе это представляют – стащить цацку из Иафаха?

– А ты подумай, Макс. Все очень просто: если бы удалось надеть такой пояс на того же Нуфлина, он бы сам вынес все, что требуется.

– Но это невозможно, Джуффин! Как они собираются всучить эту дрянь самому Великому Магистру?

– Ну, ему самому, пожалуй, сложно. Но это и не обязательно. В Ордене Семилистника столько народу. А кроме того, в Ехо немало мест, связанных с Иафахом тайными коридорами. Как наш Дом у Моста, например. Достаточно надеть такой поясок на любого нашего курьера, и он сунется в самое пекло и вынесет оттуда охапку Темных Магистров, а не только Сияющий Семилистник. Если ему повезет, конечно, но людям иногда везет! Словом, парень, у которого хватило ума смастерить эти пояса, вполне способен повернуть и такое дельце. Я, например, точно смог бы.

– Так то вы!

– Среди мятежных Магистров были ребята и посмекалистее, чем я. На что у них никогда не хватало ума, так это на критическое отношение к

дурацким суевериям.

– Так вы думаете, что за всем этим стоит какой-нибудь мятежный Магистр?

– Разумеется. А кому еще может понадобиться этот грешный амулет, сам подумай? Разве что ювелиру, но в Море есть куда более драгоценные вещи... Мы приехали, Макс, тебе так не кажется?

– Ой, конечно, а я и не заметил. Но ведь сейчас не рассвет и не закат. Как мы зайдем в Иафах?

– Через Тайную Дверь. К женщинам Семилистника все равно иначе не попадешь.

Джуффин вышел из амобилера, я последовал за ним. Шеф задумчиво пошел вдоль высокой темной стены, наконец остановился и решительно хлопнул ладонью по слегка выступающему зеленоватому камню.

– Давай за мной, парень. Лучше закрой глаза, побереги нервы.

И не оглядываясь на меня, шеф начал погружаться в камень.

Раздумывать было некогда, я послушно закрыл глаза и ломанулся следом. Мускулы инстинктивно напряглись в предчувствии удара. Но никакого удара не последовало – мгновение, и сэр Джуффин поймал в охапку мое готовое к нелегкой борьбе с препятствиями тело.

– Куда это ты собрался, Макс? – весело спросил он. – Уже все, открой глаза, если не веришь.

Я огляделся. Мы стояли в густых зарослях старого запущенного сада.

– Хороший день, Джуффин! И как тебя еще земля носит, старый лис?

Звонкий жизнерадостный голос раздался за моей спиной. Я вздрогнул и обернулся. Обладательница голоса была образцовым экземпляром идеальной бабушки: невысокая, пухленькая, совершенно седая леди, доброжелательная улыбка которой обнаруживала обаятельные ямочки.

– Какой хороший мальчик, Джуффин, – она разглядывала меня с нескрываемой симпатией. – Ты сэр Макс, милый? Добро пожаловать!

Старушка с неожиданной нежностью обняла меня. И мне показалось, что я вернулся домой после долгого отсутствия.

– Это леди Сотофа Ханемер, Макс, – сообщил шеф. – Самое ужасное существо во Вселенной, так что не расслабляйся.

– Да уж не ужаснее тебя, Джуффин, – расхохоталась леди Сотофа. – Идемте, господа. Ну и проблемы у вас с Нуфлином, Джуффин, вот что я тебе скажу... Мне бы ваши проблемы! А вот тебе срочно надо покушать, милый. – Последняя реплика относилась ко мне.

– Какая хорошая идея, – флегматично заметил Джуффин.

– Да, что-что, а уж перекусить ты всегда готов, знаю я тебя. За то и люблю! А куда ты пропал в последнее время? Совсем перестал меня навещать. Думаешь, небось, мне с тобой скучно? Ну так вот, что я тебе скажу? Есть такое дело, старый зануда. Но сердцу не прикажешь, оно тебе всегда радо. А сердце надобно баловать.

Леди Сотофа шустро семенила впереди, показывая нам дорогу, но то и дело оборачивалась, подкрепляя всякую реплику комичной гримаской. Маленькие ручки оживленно жестикулировали, лоохи трепетало на ветру, ямочки на щеках становились все отчетливее. Я так и не смог поверить в ее могущество, как ни старался.

Наконец мы зашли в уютный садовый павильон, который оказался рабочим кабинетом леди Сотофы. Там нас встретила другая милая леди, помоложе. С возрастом она обещала стать точной копией своей коллеги: легкая полнота и очаровательные ямочки на щеках у нее уже имелись.

– Ой, Сотофа, вечно ты водишь к себе мужчин! Могла бы и угомониться.

Смех нашей новой знакомой звучал как колокольчик.

– Конечно, я их вожу, Ренива. Мы же с тобой договорились: я вожу к себе мужчин, а ты их кормишь. А теперь брысь на кухню! Так хорошо, как ты, эти глупые мальчики, которые считаются нашими поварами, все равно не приготовят.

– А что, надо хорошо? – леди Ренива подняла брови. – Я-то думала, мужчинам все равно, что кушать, лишь бы давали. Ладно уж, накормлю твоих ухажеров, но тебе зачтется.

Она исчезла за перегородкой, и мы остались вдвоем.

– Ну что, сэр Макс, испугался? – захихикала леди Сотофа. – Думаешь, сумасшедший Джуффин привел тебя к таким же сумасшедшим старым курицам? Можешь не отвечать, по глазам вижу: именно так ты и думаешь. А ну-ка давай сюда свой кулачок! Давай, давай, не бойся.

Я растерянно посмотрел на Джуффина. Тот сделал страшное лицо и энергично закивал. Я протянул Сотофе вспотевшую левую руку, где уже почти дюжину часов томился господин Агон, непутевый купец из Ташера.

Веселая старушка осторожно погладила мои пальцы, немного помедлила, нахмурилась, потом снова улыбнулась, показав обворожительные ямочки.

– Проще простого, Джуффин! Неужели сам не мог справиться?

– Знаешь, что не мог, – буркнул Почтеннейший Начальник Тайного Сыска. – Это у тебя все просто.

Леди Сотофа укоризненно покачала головой и вдруг резко нажала на

основание моей ладони. От неожиданности и боли я взвыл и разжал пальцы. Тело бедняги купца бухнулось на ковер, а леди Сотофа торжествующе потрясала чудесным перламутровым поясом, каким-то образом оказавшимся в ее руках.

– Вот так, Джуффин! Жалеешь теперь, небось, что природа наградила тебя этой погремушкой, которой вы все так гордитесь?

– Не преувеличивай, незабвенная, – проворчал тот. – У меня в запасе есть пара фокусов, которым ты пока не научилась.

– Оно мне надо? – отмахнулась Сотофа. – Твои «фокусы» на хлеб не положишь.

Она повернулась ко мне:

– Тебе понравилось, милый?

Я потрясенно кивнул и уставился на своего недавнего пленника.

– Он жив, леди Сотофа?

– А куда он денется? Я могу привести его в чувство хоть сейчас, но лучше сделаю это перед вашим уходом. Потому что кормить этого олуха я не собираюсь, а если мы будем кушать, а он – смотреть, получится некрасиво, тебе так не кажется?

После обеда, который подействовал на меня как лошадиная доза транквилизаторов, леди Сотофа склонилась над неподвижным телом купца Агона.

– Сколько можно валяться, бездельник?! – грозно рявкнула она чужим, визгливым голосом. Несчастный пошевелился.

– Эту тайну я могу тебе подарить, Джуффин, – улыбнулась Сотофа. – Любого человека можно быстро вернуть к жизни, если крикнешь ему на ухо ту фразу, от которой он привык просыпаться в детстве. Как видишь, мамочка этого господина не умела контролировать свои эмоции – как, впрочем, и моя. Ты помнишь мою мамочку, Джуффин? Светлого ей покоя! Думаю, общение с ней и сделало нас с тобой такими хорошими колдунами, надо же было как-то спасти свою шкуру. А теперь забирайте этого обормота и убирайтесь, мальчики. Вам надо работать, мне надо работать. Не все же наслаждаться жизнью!

Мы погрузили в амобилер спасенного нами и уже заметно ожившего купца. Я был так огорошен случившимся, что даже ни о чем не спрашивал.

– Как тебе это чудо?

Вот уж не подозревал, что голос Джуффина может звучать так нежно.

– Ох. Представить себе не могу, каковы все остальные!

– Положим, остальные не так хороши. Сотофа – лучшая из лучших. Ее

даже Магистр Нуфлин побаивается. Мой авторитет пошатнулся в твоих глазах, сэр Макс?

– Скажете тоже. Но она действительно – нечто невероятное!

– Сотофа – моя землячка, ты уже понял? – улыбнулся Джуффин. – И мой лучший друг в этих краях, хотя видимся мы нечасто и все больше по делу. А лет этак пятьсот с лишним назад у нас был невероятно бурный роман. Жители Кеттари получали море удовольствия, когда после очередной ссоры я арестовывал ее «именем закона» и через весь город конвоировал в Дом на Дороге. Так называлось тамошнее Управление Порядка. Пятьсот лет назад, представляешь?.. А потом Сотофа вбила себе в голову, что ей надо вступить в какой-нибудь Орден, и укатила в столицу. Я был в шоке от ее выходки. Но жизнь показала, что девочка совершенно права: в Ордене ей самое место.

Я внимательно посмотрел на Джуффина.

– Вы мне это нарочно рассказываете?

– Разумеется, нарочно. Должен же ты узнать, почему она столь непочтительно со мною обращается, – подмигнул шеф. – А то, чего доброго, решишь, что из меня любая леди старше трехсот веревки вить может.

В Доме у Моста нас встретил Мелифаро.

– Джуффин, – сказал он скорбным шепотом, – я ничего не понимаю. Меламори заперлась в моем кабинете, причем меня самого она туда не пускает. И, кажется, она плачет.

– Пусть поплачет, – разрешил шеф. – Отчего бы хорошему человеку не поплакать, если ему хреново? Все образуется, парень, только не лезь ее утешать. Убьет на месте, и я тебя не спасу, поскольку буду очень занят. Найди Лонли-Локли, пусть бросает все дела и ждет здесь. И сам никуда не уходи. А Меламори передай, что через полчаса мы будем работать так, что щепки полетят. Если хочет принять участие, пусть приводит себя в порядок. Пошли, сэр Макс!

Не давая мне опомниться, Джуффин подхватил под мышки несчастного купца Агона и рванул в кабинет. Я растерянно плелся следом.

– Значит, так, – отчеканил шеф, усаживая нашего пленника в кресло. – Ненавижу вмешиваться в чужие дела, но иногда приходится. Сейчас – именно такой случай. Не вздумай ничего предпринимать, будет только хуже. Леди Меламори так же паршиво, как тебе. Или еще паршивее. Но у нее с самого начала не было никаких иллюзий относительно сегодняшнего утра. Она знает кое-что, чего не знаешь ты. Например, что случается с

людьми, рискнувшими нарушить традицию и обмануть судьбу. Об этом не принято говорить вслух, поскольку такие вещи каким-то образом знают все. Кроме тебя и других приезжих, конечно.

– Да о чем же?! О чем все знают? – взвыл я.

– Видишь ли, один из любовников, нарушивших запрет на последующие встречи, непременно умирает. Кто именно – никогда заранее не ясно. Но могу спорить, что в вашем случае это будешь не ты, поскольку... Впрочем, неважно. Поверь мне на слово, ты более удачлив, чем Меламори. Так уж все сложилось.

– Впервые такое слышу, – буркнул я. – И, простите, не могу поверить. Какая-то дешевая любовная мистика.

– Вся твоя жизнь с некоторых пор – дешевая, как ты выражаешься, мистика, любовная и не только. И зачем бы я стал тебе врать? Мы-то с тобой, хвала Магистрам, не в Квартале Свиданий встретились.

– Это правда, – криво улыбнулся я. – Но мне все это очень не нравится. Я-то думал, леди просто суеверна, как дикарка. Надеялся, что когда-нибудь смогу ее переубедить.

– Если постараться, сможешь. Но не советую. «Не моя девушка», – эта фраза звучит куда лучше, чем «мертвая девушка», ты не находишь? У хорошей дружбы есть свои преимущества перед страстью, в чем вам обоим еще предстоит убедиться... Все, эта тема закрыта, теперь работать.

Я ошеломленно смотрел на Джуффина. Тот виновато пожал плечами, словно давая мне понять, что законы природы от него не зависят.

– Надеюсь, ты не станешь меня душить, если я отдам этому несчастному человеку несколько капель твоего любимого бальзама? – беззаботно спросил он.

– Не стану, если и мне достанется. Я действительно здорово устал.

– Ладно уж, нахлебник! Почему ты до сих пор не купил себе бутылку? Я же говорил...

– Я экономлю, неужели не понятно?

Сэр Джуффин Халли с облегчением рассмеялся. Кажется, я и правда приходил в норму. Узнать, что моя боль честно поделена на двоих, оказалось достаточно, чтобы вернуться к жизни. Что-то похожее произошло вчера с капитаном Гъятой. Кроме всего, мне дали понять, что я был не «отвергнутым мужчиной» из слезливого романа, а просто человеком, вынужденным согласиться со своей судьбой. Это очень больно, зато не обидно. И куда более естественно.

Глотнув бальзама Кахара, наш пленник начал соображать, что к чему. Когда до купца дошло, что пояса на нем больше нет, он попытался

облобызывать наши ноги, что нас совершенно не устраивало.

– Лучше ворочай языком, да поживее, – проворчал Джуффин. – Во-первых, кто нацепил на тебя это украшение?

– Его зовут Хроппер Моа, и он из ваших мест, сэр.

– Можешь не продолжать. – Джуффин повернулся ко мне: – Великий Магистр Ордена Лающей Рыбы собственной персоной. Орденок-то был так себе, паршивенький, но парень всегда отличался незаурядным воображением.

Он снова уставился на купца. Тот невольно поежился. Могу его понять, в Джуффиновой коллекции тяжелых взглядов имеются совершенно чудовищные экземпляры.

– Что он от тебя хотел, Агон?

– Одну вещицу. Он хотел украсть одну вещицу, какой-то «великий талисман», я сам толком не знаю... Мое дело было маленькое – всучивать пояса нужным людям. Потом Хроппер сам посылал им зов или встречался лично и сообщал, что от них требуется.

– Отлично. Кому же ты всучивал пояса в этот приезд?

– Никому. На сей раз Хроппер сам поехал со мной. Кажется, он понял, что без его участия толку не будет. Я делал все, как он говорил, но... Самой большой моей удачей был этот мальчик, Апатти, но и он добыл лишь никчемную копию. После этой неудачи Хроппер год злился, еще год думал, а потом мы снова отправились в Ехо, и он пообещал, что это – последнее путешествие, а потом он меня освобождает.

– И ты сможешь продолжить свой бизнес, так? – лукаво прищурился Джуффин. – Из этих опоясанных ребят получают такие хорошие воров, правда? Сделают все, что им скажешь, хозяина, в случае чего, не выдадут. Тебе же понравилось, Агон, признайся! Сколько столичного добра ты вывез в свой солнечный Ташер?

– Я не...

– Ты пока помалкивай. Я изучил все нераскрытые дела о квартирных кражах, которые висят на совести нашей городской полиции. Даты этих памятных событий, по большей части, приходятся на те счастливые для всего Соединенного Королевства периоды времени, когда твоя «Вековуха» стояла в нашем порту. Продолжать?

Бородач смущенно уставился в пол. Сэр Джуффин ухмыльнулся.

– Вижу, что продолжать не обязательно. Значит, так. Сейчас ты расскажешь мне, где находится твой друг Хроппер. И если я смогу найти его с твоей помощью, считай, что тебе повезло. Заплатишь своему капитану, вышлю тебя из Соединенного Королевства без права

возвращения, и прощай навек! Твои подвиги не по моему ведомству, в конце концов... А если не смогу – что ж, тогда я просто опять надену на тебя эту чудную вещицу, прекрасный пояс, изготовленный Магистром Хроппером Моа лично. Ты везучий, купец?

– Я не знаю, где Хроппер, – в панике пробормотал господин Агон. – Он мне ничего не говорил.

– Похвальная предосторожность, – согласился Джуффин. – Было бы странно, если бы он тебе докладывался. Но у тебя еще есть шанс. Представь себе, меня устроит, если ты скажешь, где он был вчера. О большем не прошу.

– Вчера мы встречались в «Золотых баранах», сразу после обеда, но я не знаю...

– Хорошо, что после обеда, а не во время, – поморщился Джуффин. – Вульгарная дорогая забегаловка, отвратительная кухня. Как раз для такого прохиндея, как Хроппер! Ладно, сэр Макс, упакуй нашего гостя. Возьмем его с собой, вдруг пригодится.

Я непонимающе уставился на своего шефа, потом до меня дошло.

– Конечно.

Одно движение, и купец занял привычное место между большим и указательным пальцами моей левой руки. Мне начинало казаться, что мы с господином Агоном теперь вечно будем вместе.

В кабинет заглянул Мелифаро.

– Все в сборе, Джуффин. Нельзя так много работать, Ночной Кошмар, ты на себя не похож!

– Тоскую по свежему конскому навозу, – мрачно заявил я. – Ностальгия называется.

– А, ну так бы и сказал. Я-то решил, ты просто устал убивать людей. А что, бывает. Сам Лонли-Локли и тот иногда устает.

– Любимая работа не может утомлять, – назидательно сказал я.

И вышел в Зал Общей Работы, как бросаются вниз головой с небоскреба: быстро, решительно и не задумываясь о последствиях.

– Пошли, пошли, ребята, – раздавался у меня за спиной бодрый голос Джуффина. – Цель – «Золотые бараны». Леди Меламори, имей в виду, первый ход – твой.

– С удовольствием, – кивнула Меламори. Она старалась не смотреть на меня. Наверное, это было правильно. «Так и надо!» – сказал бы ей маленький сэр Нули Кариф.

– Противник серьезный. Магистр Хроппер Моа. Слышала о таком?

– А, из Ордена Лающей Рыбы? Тоже мне, серьезный! – Меламори

высокомерно передернула плечами.

– Некоторые магические Ордена, не претендовавшие на главенство, имели свои опасные секреты, – сэр Лонли-Локли укоризненно покачал головой. – Вам, леди Меламори, лучше не забывать об этом ради собственной безопасности. И в интересах дела, конечно.

– Поняла? Не задирай нос! – резюмировал Джуффин. – А теперь поехали. Сэр Макс, марш за рычаг, сейчас твоя дурь нам на пользу, дорога каждая минута. У тебя есть единственный и неповторимый шанс угробить Малое Тайное Сыскное Войско почти в полном составе. Что Кофа и Луукфи будут без нас делать, я весьма смутно представляю.

– Как что? Сэр Кофа продолжит кушать, а Луукфи все равно ничего не заметит! – фыркнул Мелифаро. – И никто не прольет ни слезинки над нашими изуродованными телами.

– Думаю, такая катастрофа была бы серьезной утратой для Соединенного Королевства, – внушительно сказал Лонли-Локли.

Мелифаро тихо пискнул от счастья, но в голос не заржал.

– Пока вы оплакивали собственную участь, мы уже приехали, – усмехнулся я. – Тоже мне, герои. Выгружайтесь. Вперед, леди Меламори, и покажи всем этим Магистрам из Хрюкающей Кошки, почем фунт Бубутиного дерьма в неурожайный год.

Моя тирада потрясла меня самого. Джуффин и Мелифаро переглянулись и прыснули, как школьники. Даже хмурая Меламори невольно улыбнулась. Сэр Шурф Лонли-Локли оглядел нас как больных, но любимых детей и вышел из амобилера.

А потом Мастер Преследования сняла свои изящные сапожки, зашла в трактир и покружила по залу.

– Есть! Магистра всегда легче найти, сэр Джуффин, – крикнула она. – Вот его след. Он где-то близко, клянусь вашим носом!

– Клянись своим носом, девочка. Мой мне еще пригодится.

Сэр Джуффин Халли выглядел, как рыбак, подцепивший метровую форель.

Меламори отправилась по следу. А мы погрузились в амобилер и стали ждать ее вызова. Примерно через полчаса рука Джуффина опустилась на мое плечо.

– Улица Забытых Поэтов, Макс. Знаешь, где это?

– Впервые слышу. А что, есть и такая?

– Ты не рассуждай, а жми на рычаг. Поезжай в сторону Иафаха, это в той стороне. Маленький такой переулочек, я тебе покажу, куда повернуть.

Улица Забытых Поэтов действительно оказалась узеньким переулком, настолько заброшенным, что между цветными камнями мостовой, образующими причудливые узоры, проросла какая-то белобрысая весенняя трава.

На этой улице был всего один дом, зато какой! Настоящий старинный замок, окруженный высокой стеной, еще хранящей следы невнятных древних надписей. Возле калитки, нетерпеливо притоптывая босой ножкой, стояла Меламори. Была в ней какая-то бесшабашная нервная веселость, не внушавшая мне доверия.

– Он здесь, – сквозь зубы процедила Мастер Преследования. – Почуяв меня, гаденыш сначала грустил, а потом начал терять остатки своего жалкого рассудка. Зря вы велели мне ждать вас, Джуффин! Я бы его уже сделала. Ну, я пошла, догоняйте.

– Никуда ты не пошла! – рявкнул Джуффин. – Первым пойдет Лонли-Локли, это его обязанность. А тебе вообще лучше бы посидеть в амобилере. Где твоя хваленая осторожность, леди?

– Да вы что?! – вспыхнула Меламори. – Как это – посидеть? После того, как я до него почти добралась?! Я должна идти первой!

Она говорила с нетерпеливым, злым вдохновением, какого я в ней до сих пор не замечал. Даже во время нашего дикого скандала, с которого началась вчерашняя ночь, блеск ее глаз пугал меня куда меньше.

«И куда ты так разогналась, моя хорошая?» – печально подумал я.

И вдруг понял, что случилось.

– Это не Меламори говорит. Вернее, она сама не понимает, что несет. Меламори встала на след Хроппера, а он... Ну, как бы потянул за свой конец нити, когда понял, что происходит. Не знаю, как точнее выразиться. Парень думает, что за ним идет один человек, и спешит сразиться. Удивительно, что она вообще нас дождалась.

Сэр Джуффин больно сжал мое плечо.

– А ведь так оно и есть, только я... Ладно! Тебе ясно, Меламори? Ты позволишь, чтобы Магистр какого-то паршивого, всеми забытого Ордена принимал за тебя решения? А ну-ка, иди сюда.

Меламори с изумлением посмотрела на нас и помотала головой.

– Я не могу, сэр. Я действительно не могу! И я уверена, что нам срочно нужно идти в дом, пока он не убежал... Вурдалаков вам всем под одеяло, вы правы, это не совсем мои мысли! И я так не хотела вас ждать! Если бы вы приехали хоть минутой позже...

Тем временем Лонли-Локли успел выйти из амобилера и без видимых усилий поднять Меламори на руки.

– Вот и все. Теперь вам легче, леди? – он усадил растерянную Меламори на плечо. – Почему бы нам не обсудить вышеизложенный удивительный эффект несколько позже, господа? – невозмутимо спросил этот замечательный человек.

Мы переглянулись.

– В самом деле, почему бы? – ехидно переспросил Джуффин, и мы с Мелифаро живо оторвали свои зады от сидений. Шеф последовал за нами.

– Ну что, теперь ты согласна подождать нас в амобилере, девочка?

– Теперь я на все согласна. – Меламори, как обезьянка, вцепилась в шею Лонли-Локли. – Я ужасно боюсь высоты! Но может быть, мне все-таки можно пойти с вами? Я буду держаться сзади, честное слово! Обидно все-таки сидеть в амобилере.

– Ладно уж, теперь можно. Только обуйся. На след становиться тебе пока больше не стоит, а пяткой на какой-нибудь осколок непременно напорешься. Знаешь, чей это дом? Здесь живет старый сэр Гартума Хаттель Мин. Лет сто назад в Ехо страшные сказки рассказывали о беспорядке в его доме, пока эта тема всем не надоела... Сэр Шурф, отнеси-ка леди к амобилеру и поставь на место. Вот так. А теперь бери Макса под мышку и – вперед, а мы втроем вас догоним.

Сэр Лонли-Локли окинул меня оценивающим взглядом и галантным жестом профессионального грузчика обнял за талию.

– Шурф, у меня нет проблем с передвижением, – заорал я. – Джуффин просто так выразился.

– Это правда, сэр Джуффин? – вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

– Что?.. О, грешные Магистры, вы меня сегодня с ума сведете! Конечно, я не имел в виду ничего подобного, сэр Шурф. Просто идите вместе. Тоже мне, Тайный Сыск, гроза Вселенной! Цирк какой-то.

И мы с Лонли-Локли наконец-то вошли во двор, а потом и в темный, пахнувший сыростью холл этого огромного запущенного дома.

– А как мы будем искать этого парня, Шурф? – в панике спросил я. – Это же не дом, а город какой-то.

– Да, дом довольно велик, – важно согласился Лонли-Локли. – Не волнуйтесь, Макс. На таком расстоянии даже я способен взять его след. У меня не так уж мало опыта в подобных делах. Прежде, чем леди Меламори поступила на службу, мы несколько лет были вынуждены работать без Мастера Преследования, поскольку это – очень редкий талант, и найти подходящего человека всегда крайне затруднительно. Наш прежний Мастер

Преследования, сэр Тотохатта Шломм, встретил свою смерть в ситуации, весьма похожей на сегодняшнюю. Только противник у него был куда серьезней. Тот господин раздобыл себе перчатки вроде моих.

Я присвистнул, Лонли-Локли пожал плечами и продолжил.

– Сэр Тотохатта был безупречным Мастером Преследования, но никогда не отличался осторожностью. Знаете, Макс, для меня это до сих пор очень большая боль: мы поступили в Малое Тайное Сыскное Войско в один день и успели стать друзьями. Сейчас нам налево, не наступите на этот осколок, его никакой сапог не выдержит... Именно поэтому я и предупреждал леди Меламори о том, что все Ордена, даже не слишком могущественные, имели свои опасные секреты. Ей действительно угрожала серьезная опасность... Назад, быстро!

Белое лоохи Лонли-Локли причудливым привидением метнулось в темноту. Его сияющая правая рука, несущая не смерть, а оцепенение, на секунду озарила перепуганное старческое лицо. Потом снова стало темно.

Я подошел поближе и уставился на сморщенного смуглого старичка в потрепанном лоохи. Его тело неподвижно лежало на полу в неестественной позе: руки подняты над головой, ноги согнуты в коленях. Так могла бы выглядеть опрокинутая статуя, а не живой человек, пусть даже лишившийся сознания.

– Это и есть Великий Магистр?

Лонли-Локли покачал головой.

– Нет, Макс. Это хозяин дома, сэр Гартома Хаттель Мин. Видите, на нем такой же пояс, как у прочих. Это очень разумно со стороны сэра Хроппера – послать в засаду постороннего человека. Когда Мастер Преследования близок к цели, он перестает обращать внимание на все остальное, так уж они устроены. Поэтому леди Меламори и не должна была идти одна, это допустимо только при погоне за простым горожанином. Да и то, на мой взгляд, нежелательно.

– А что он мог сделать, этот старик? – растерянно спросил я. – Вряд ли он такой уж великий воин.

– Никогда не судите поспешно, друг мой. Если человек однажды научился стрелять из рогатки Бабум, он никогда не утратит свои навыки. А выстрел в голову вполне способен убить кого угодно, даже Мастера Преследования. Видите, что у него в руках?

У меня голова пошла кругом. Меламори могла умереть от выстрела из какой-то примитивной рогатки, в паршивом захламленном коридоре – это уж слишком! Магистры с ним, с моим разбитым сердцем, пусть делает, что хочет, пусть хоть замуж выходит, подобно моим многочисленным старым

подружкам, но она должна быть жива. Уж не знаю, есть ли у хорошей дружбы преимущества перед страстью, как утверждает Джуффин, но у хорошей дружбы и вообще у чего угодно есть бесспорные преимущества перед смертью.

– Пошли отсюда, Шурф, – хрипло сказал я. – Угробим этого Хроппера, и дело с концом.

У Лонли-Локли не было никаких возражений, и мы отправились дальше. Поскитавшись по замусоренным коридорам и крутым лестницам, мы оказались в подвальном помещении.

– Держитесь позади меня, Макс, – тоном, не терпящим возражений, сказал Лонли-Локли. – Сегодня не самый спокойный день – слишком много неожиданностей. Он где-то здесь, так что...

Сияющие белизной смертоносные руки Лонли-Локли чертили в темноте причудливые узоры.

– Что вы делаете, Шурф?

– Чем искать жертву, лучше заставить ее выйти. Неужели вы думаете, что я могу только убивать, Макс? Моя профессия требует гораздо более разносторонней подготовки. Видите – вот и он. Данное заклинание работает безотказно, во всяком случае, когда дело касается людей... Вот так!

Последнее восклицание сопровождалось яркой вспышкой. Я понял, что сэр Хроппер Моа, Великий Магистр Ордена Лающей Рыбы, покинул мир живых и занял почетное место в списке последних достижений Тайного Сыска.

– Вот и все. – Лонли-Локли натянул свои рукавицы. – Закончить дело всегда проще, чем начать, вы никогда об этом не задумывались, Макс?

– Нет. Но я непременно подумаю на эту тему, обещаю.

– Сэр Шурф, как всегда, на высоте, – раздался у нас за спиной довольный голос Джуффина. – Сожалею, что пришлось задержаться, ребята. Я воспользовался случаем и прочитал леди Меламори лекцию над телом этого старого неряхи.

– Я же вам говорила, что мы пропустим самое интересное, – обиженно сказала Меламори откуда-то из темноты. Всех уже убили, и это ужасно.

– Самое интересное? – брови Джуффина поползли вверх. – Тоже мне, «самое интересное». Знаете, что находится в этом подвале, господи?

– Разумеется, – физиономия Мелифаро показалась в дверном проеме. – Здесь находится тайный ход в Иафах, поскольку старший сын сэра Гартомы Хаттель Мина – один из видных младших Магистров Ордена

Семилистника, Благостного и Единственного, передай привет дяде Киме, Меламори. Вы это имели в виду, сэр?

– Как вы все хорошо работаете, – поморщился Джуффин. – Уже и удивить никого ничем нельзя. Поздравляю, ребята, сегодня Великий Магистр Нуфлин будет спать спокойно, а это не каждый день случается. Жаль, конечно, что ты убил Хроппера, сэр Шурф.

– Но вы же сами знаете, что с мятежными Магистрами, совершившими более трех попыток убийства, вне зависимости от их исхода, необходимо поступать именно таким образом.

– Не бери в голову, сэр Шурф. Ты все сделал правильно. Просто я очень хотел узнать, что этот псих собирался вытворять с Сияющим Семилистником? Насколько мне известно, эта вещица не может пригодиться ни одному существу в Мире, кроме Магистра Нуфлина. Или все-таки?..

Некоторая неуверенность в голосе сэра Джуффина Халли придавала особую прелесть завершению этого дела. Впрочем, нам предстояло еще много хлопот.

Мы вернулись в Дом у Моста, выгрузили старого Хаттель Мина в маленькой комнате, с грехом пополам заменявшей камеру предварительного заключения. Было решено не приводить этого горе-стрелка в чувство, пока проклятый пояс облегает его тощее брюхо, – зачем нам лишние хлопоты?

– Можете отправляться на отдых, ребята, – распорядился Джуффин. – Все, кроме... Ты как, сэр Макс, готов еще попрыгать?

– Еще бы! – искренне сказал я.

Мне подумать было страшно, что придется идти домой, где теперь обитают не только пушистые Армстронг и Элла, но и сладкие воспоминания, от которых лучше держаться подальше.

Я посмотрел на Меламори, внимательно изучающую пол под собственными ногами. Возможность отправиться на отдых явно не вселяла в нее энтузиазма. Ее дела действительно были плохи, ничуть не лучше моих, потому что не я один этой ночью нашел наконец то, что так долго искал. Рано или поздно ей придется постараться сделать свою жизнь хотя бы сносной, так что лучше уж рано! И я совершил первое, что пришло в голову: послал зов Мелифаро.

«Если ты не пойдешь провожать ее, парень, то будешь полным кретином!»

Мелифаро от изумления чуть с кресла не свалился и вопросительно

установился на меня.

«Делай, что тебе говорят!»

«Что это с тобой, Ночной Кошмар? Я-то думал, вы, жители бескрайних равнин, ревнивы как...»

«А я – сумасшедший житель бескрайних равнин. Кончай трепаться, Девятый Том Энциклопедии. Отбой!»

Я спасся бегством, закрывшись в нашем с Джуффином кабинете. Поскольку действительно «ревнив, как...» Как кто, хотел бы я знать?!

Сэр Джуффин Халли присоединился ко мне через несколько минут.

– Ты уверен, что выдержишь еще одну ночь, Макс? На самом деле, мне не так уж нужна твоя помощь. Только выпусти своего ближайшего друга. Сможешь без него обходиться?

– Какого друга?.. Ох, грешные Магистры, я и забыл!

Мне стало смешно: я так привык таскать за собой крошечного купца Агона, что совсем перестал обращать на него внимание.

– Он вам прямо сейчас нужен?

– Да нет, можно подождать еще часок, если ты не торопишься. Леди Сотофа обещала приехать к нам часа через два. Мне нужно, чтобы Агон послал зов своим пленникам, всем этим перепоясанным беднягам. Они будут приходить в Дом у Моста, а леди Сотофа – их раздевать. Ей это ничего не стоит, как ты уже понял.

– В таком случае точно никуда не уйду. Леди Сотофа – лучшая из женщин. Вы не находите?

Сэр Джуффин хмыкнул.

– Не знаю, не знаю... Очень может быть. Ладно уж, сэр Макс, сейчас нам принесут ужин, а своего приятеля выпустишь попозже. Ты здорово не хочешь возвращаться домой, я тебя правильно понял?

Я пожал плечами.

– Сами знаете, не хочу.

– Отлично, значит, не я один умру от усталости на рассвете. Но знаешь, даже твой любимый бальзам Кахара будет помогать тебе еще дня два-три. От силы четыре. Тебе не приходило в голову, что сменить жилье проще, да и практичнее, чем со слипающимися глазами слоняться по Управлению?

– Не приходило. Я идиот, да?

– Иногда, – улыбнулся Джуффин. – Хочешь остаться в Старом городе или переедешь в Новый? Тогда у тебя появится возможность ежедневно демонстрировать твой главный талант. Я имею в виду, ломать автомобили.

– Менять, так все сразу. Перееду в Новый город. Где-то там открыла трактир одна милая леди. У меня в свое время хватило ума дать ей тот же самый совет, который я только что услышал от вас. Забавно, себе самому хрен что-то путное присоветуешь, а другим – запросто... Кстати, вы на меня клеветаете. Я пока не сломал ни одного амобилера.

– Не сломал, так еще сломаешь. В общем, держи ключ, запомни адрес: улица Желтых Камней, восемнадцатый дом. Я честно старался найти что-нибудь похуже, чтобы тебе было уютно.

– У меня ужасное предчувствие, что там не меньше десятка бассейнов для омовения.

– Всего восемь. Конечно, бывает и меньше, даже в шикарных домах Нового города, но видишь ли, есть принципы, через которые мне трудно переступить.

– За такие вещи лучше сразу говорить спасибо, чтобы потом не кусать локти, как сказал Великий Магистр Нуффин.

До меня наконец дошло, что сделал для меня шеф.

– Вы ведь спасаете меня, Джуффин! Хотите, я вам полу лоохи поцелую? Вижу, что не хотите. Но когда вы успели все это проверить?

– Ерунда какая. А Безмолвная речь зачем? А младшие служащие Канцелярии Полного Порядка?.. Ешь лучше, чем о пустяках волноваться. Кстати, твой зверинец и прочее богатство тоже может перевезти кто-то из курьеров. Да хоть тот же Урф, он уже привык заниматься твоим хозяйством.

– Грешные Магистры, вы такой мудрый, а я такой дурак!.. Но знаете, я, пожалуй, оставлю за собой и дом на Улице Старых Монеток. У меня там пришта подушка, затычка в «щели между Мирами»...

Джуффин начал смеяться. Ржал от души, как породистый жеребец, долго и заразительно. Я вопросительно уставился на него – с чего бы такое веселье?

– Все это ерунда, Макс! Маба просто пошутил. Он любит дурацкие шутки. Тебе не нужно было пришивать эту грешную подушку. Можешь взять ее с собой куда угодно и продолжать свои занятия с тем же успехом: тайна не под подушкой и даже не в самой подушке... Ох, Макс, какой же ты смешной!

– Так что, меня разыграли?

Мне стало немного стыдно. Впрочем, шутка сэра Мабы была очень даже ничего.

– Все равно. Пусть одним пустующим домом на улице Старых Монеток станет больше. Кто знает, может быть, мне однажды захочется

туда вернуться?

– Время покажет, – пожал плечами шеф. – А теперь выпускай своего пленника.

Купец Агон, совершенно обалдевший от то и дело происходящих с ним метаморфоз, немедленно послал зов своим товарищам по несчастью, после чего отправился в камеру предварительного заключения.

Я устало опустил голову на стол. Все мы были товарищами по несчастью: модники в сияющих поясах, столичные повара, щеголяющие с серьгой Охолла в ухе, мы с Меламори, прочие посетители Квартала Свиданий и многочисленные обитатели всех Миров, связанные по рукам и ногам заклетами, обязательствами, судьбой, в конце концов.

– Все не так страшно, милый, – голос леди Сотофы выдернул меня из темного омута доморощенной философии в прекрасный мир, где ждала свежая камра и славная ночная работа.

Я улыбнулся.

– Как только встретишь хорошего человека, сразу выясняется, что его любимое хобби – читать мои мысли.

– Оно мне надо, Макс? – отмахнулась старая леди. – Просто у тебя была невероятно умная и унылая физиономия, как у всех мальчиков, задумавшихся о своих смешных проблемах. Ну, где там ваши бедолаги?

– Ты приехала раньше, чем обещала, – заметил Джуффин. – Так что не обессудь, придется подождать.

– Ой, какая роскошь! Уж и не припомню, когда мне в последний раз удавалось целый час ничего не делать.

– На час не рассчитывай. Думаю, они начнут приходить с минуты на минуту... А вот и первый, к сожалению.

Первым, кстати, оказался тот самый парень, которого мы с Кофой заметили в «Гербе Ирраши», в самом начале этой истории. Бывают же совпадения!

Легкие руки леди Сотофы творили чудеса с обыденной обстоятельностью повседневности. При этом ее рот не закрывался ни на минуту. Она успевала снисходительно посочувствовать каждому пациенту и позубоскалить с нами на его счет. После чего счастливые и свободные пленники поясов сообщали, где их можно будет найти в ближайшую дюжину дней, ежели возникнет такая надобность. Куруш, недовольный большим объемом нудной работы, ворчал, но информацию все же обрабатывал. У птицы просто не было другого выхода – с такой феноменальной памятью он при всем желании не смог бы ничего позабыть.

– У них не будет неприятностей с законом, как я понимаю? – осведомился я.

– Разумеется, нет, – заверил меня Джуффин. – Как можно осудить человека, у которого не было выбора? Придет же такое в голову! Единственный кандидат на неприятности – твой приятель Агон, поскольку некоторые незаконные действия он предпринимал по собственной инициативе. Но пусть себе катится в свой солнечный Ташер. Нужен он мне, как заноза в заднице... Ах да, Сотофа, у нас есть еще один красавчик. Он тебе очень понравится, обещаю. Пойдем!

И вскоре ничего не соображающий, растерянно хлопающий глазами, старый стрелок Хаттель Мин возник на пороге кабинета. Я поздравил себя с тем, что его вид не вызвал у меня никаких эмоций.

Через несколько минут старика отпустили, снабдив длинным списком контор, где можно нанять квалифицированных ремонтников и уборщиков. Впрочем, надежды, что он воспользуется добрым советом, почти не было.

Рассвет я встретил в новом доме. Элла и Армстронг с восторженным мяуканьем носились по всем шести комнатам. У сэра Джуффина Халли странные представления о «скромном жилье».

Бегло осмотрев квартиру, я рухнул на новую постель и уснул как убитый. На этот раз Меламори мне не приснилась. Как и раньше, я ничего для этого не предпринимал. Просто какая-то часть моей жизни навсегда ушла в прошлое.

А на закате меня разбудил зов сэра Кофы.

«Жду тебя в «Золотых Баранах», Макс. Найдешь дорогу, надеюсь?»

«Но Джуффин говорил, что там ужасная кухня», – сонно возразил я.

«Слушай его больше. Джуффин – самый невыносимый сноб в Ехо. Как, впрочем, все провинциалы, прожившие здесь лет сто. Обещаю, тебе понравится. Кроме того, со мной твой должник».

«Какой должник? Ох, Кофа, дайте проснуться!»

«Капитан Гьята. Ты спас ему больше, чем жизнь, и парень собирается честно вернуть тебе долг. Сказать по правде, я тебе не завидую: у капитана чрезвычайно серьезное лицо и не менее серьезные намерения. Он собирается ждать хоть триста лет, пока сможет сделать для тебя что-нибудь равноценное. Одним словом, чем скорее ты придешь, тем больше еды тебе достанется. Отбой».

Путешествие в Кеттари

– Хороший день, Ночной Кошмар! – улыбка Мелифаро выходила за пределы его лица.

– Плохая ночь, Дневная Греза!

Какую-то долю секунды Мелифаро оторопело пялился на меня, потом с облегчением кивнул.

– Понял! А что, не худшая из шуток. Сам придумал?

– Нет, Лонли-Локли научил.

– Иди ты! – Мелифаро жизнерадостно заржал.

Мы сидели в «Обжоре Бунбе». Мой коллега ужинал после тяжелого рабочего дня, а я завтракал перед не менее тяжелой рабочей ночью. Скорее всего, мне предстояло сидеть в собственном кабинете, вдыхать головокружительные весенние запахи, нахально проникающие в казенное помещение из распахнутого окна, и заниматься дыхательной гимнастикой, которой меня действительно научил Лонли-Локли. В этой области наш неулыбчивый сэр Шурф и правда был крупным специалистом.

Начало весны – не лучший сезон для склейки разбитых сердец, так что я был не самым счастливым человеком в последнее время. Если бы Мелифаро был знаком со мной дольше полугода, он безошибочно смог бы понять это по ядовитым интонациям моих, обычно безобидных, шуточек... Грешные Магистры, а ведь действительно, еще и полугода не прошло с тех пор, как я оказался в Ехо! Я изумленно покачал головой.

– Ты чего? – полюбопытствовал Мелифаро.

– Вспомнил, сколько я тут торчу. Всего ничего получается, а...

– А сколько народу загубил! – уважительно подхватил Мелифаро. – А какие планы на будущее!

– Не без того, – хмыкнул я. – Вы все у меня еще попляшете!

– Кстати, Джуффин просил тебе передать, чтобы ты не слишком тщательно пережевывал, – отсмеявшись, сообщил Мелифаро. В его голосе чувствовалась легкая зависть.

– Он хочет испытать на мне какую-нибудь новую клизму – так, что ли? Его надежды напрасны. Мой желудок способен переварить и вовсе непрожеванные куски, – сварливо отозвался я.

Но сердце радостно екнуло. Если сэр Джуффин затеял торжественное возложение на мои плечи какой-нибудь неразрешимой проблемы... Грешные Магистры, да это же именно то, что мне требуется!

Мелифаро вздохнул.

– Он собирается с тобой секретничать. Некая страшная тайна огромными буквами начертана на челе нашего шефа. Думаю, тебе предстоит перегрызть глотки нескольким десяткам мятежных Магистров, чтобы вырвать из их преступных рук великий секрет какого-нибудь Вселенского слабительного. Подозреваю, что мне суждено всю жизнь оставаться несведущим свидетелем ваших зловещих интриг.

– Тогда я пошел. «Зловещие интриги» – это звучит слишком соблазнительно.

– Ты что, и доедать не будешь? Сгоришь ты на работе, Ночной Кошмар. А я еще попляшу на кучке твоего пепла.

– Не буду ни доедать, ни платить, – гордо сказал я, запахнувшись в теплую «Мантию Смерти». – Я такой страшный, что мне все можно! Так что на твоём месте я бы не особенно рассчитывал на балетную карьеру, бедняга.

С этими словами я стремительно стартовал: наш диалог мог продолжаться бесконечно, а меня окрыляла гремучая смесь любопытства и надежды.

Сэр Джуффин Халли как раз приняхивался к содержимому кувшина с камрой. Удовлетворенно кивнул и наполнил кружку.

– Эксперимента ради изменил своим принципам. Эта камра не из «Обжоры», Макс. Заказал ее в «Толстяке на повороте». Дай, думаю, узнаю, чем это женушка нашего Луукфи на жизнь зарабатывает? Оказалось, очень неплохо. Ты уже был там когда-нибудь?

Я помотал головой.

– Это нехорошо. Непатриотично, я бы сказал. Раз уж хозяйка «Толстяка» – жена нашего коллеги, значит, мы просто обязаны... Да ты садись. Мог бы и доесть, между прочим. Что-то я тебя не узнаю. Променять еду на работу...

– Не вы один у нас любопытный, – вздохнул я. – Все-то вы обо мне знаете, Джуффин. Даже о том, что остается на дне моей тарелки – уму непостижимо!

– Не все, а только самое важное. У меня к тебе серьезный разговор, Макс. Действительно очень серьезный. Хочу озадачить тебя одной проблемой.

– Наконец-то! – с восторгом сказал я и полез в карман за свертком с окурками, которые благополучно продолжал извлекать из щели между Мирами. То есть, из-под собственной подушки.

Педагогическая система сэра Мабы Калоха такова: очень много маленьких пряников и ни одного кнута. Действует безотказно. Измученный отвратительным привкусом местного табака, я целыми днями таскал сигареты с недостижимой территории собственной родины, даже не пытаюсь понять, как это у меня получается.

– Я с самого начала приберегал эту задачку для тебя, – заговорил Джуффин. – Только мне казалось, что придется подождать несколько лет, дать тебе время привыкнуть к нашему Миру. Но оказалось, что ждать не нужно. Ты и так уже привык – дальше некуда.

– Я только что сам об этом думал, – кивнул я. – До меня вдруг дошло, что мы с Мелифаро знакомы меньше, чем полгода. А ведь вы привели его в дом всего через пару дюжин дней после того, как я... Рехнуться можно!

– Да уж. – Джуффин пожал плечами. – Мне самому твои темпы кажутся фантастическими. И ведь вроде бы знал, с каким шустрым господином связался, а все равно удивляюсь. Так что я уверен, ты справишься. Да и момент сейчас самый подходящий. Небольшое путешествие на край света – именно то, что тебе требуется, так ведь?

– Джуффин, – жалобно попросил я, – не тяните! Вы меня уже так заинтриговали, что голова кругом.

– Да я и не тяну. Просто жду, пока ты нальешь себе еще камры, усядешься поудобнее, закуришь и приготовишься слушать. История длинная, Макс. И очень запутанная.

– Дырку над вами в небе, сэр! Я обожаю длинные запутанные истории.

– Что-то неладное творится с моим родным городом Кеттари, Макс.

Я даже рот открыл. Чего-чего, но такого начала я не предвидел. Джуффин понимающе улыбнулся.

– Твои познания в географии Соединенного Королевства пока не слишком глубоки...

– Не щадите мое самолюбие, сэр, я никогда не беру его с собой, выходя из дома. Я вообще не знаю вашей географии. Это – медицинский факт.

Джуффин кивнул и развернул карту. Я зачарованно уставился на нее: местная картография – отдельная область искусства. Коротко остриженный узкий ноготь моего шефа сухо постукивал по маленькому пестрому пятнышку, приютившемуся где-то на западе среди изящно вычерченных горных пиков.

– Это Кеттари, Макс. А Ехо – вот здесь, видишь? – Ноготь хищно царапнул миниатюрное изображение городка в нижней части карты. – Не так уж далеко, хотя... В общем, не так уж и близко! Знаешь, что значит этот

пестрый кружок?

Я помотал головой.

– Это значит, что основным занятием жителей города являются разного рода прикладные искусства. Испокон веков Кеттари был знаменит своими коврами. Даже во времена моей юности они были неподражаемы, хотя тогда в Море было куда больше фантастических вещей, чем сейчас. Таких шикарных ковров до сих пор нигде больше не делают. Разумеется, столица охотно торгует с Кеттари: здесь любят роскошь.

– Тот огромный ковер цвета темного янтаря, что лежит у вас в гостиной, оттуда! Я угадал?

– Угадал. А почему ты так подумал?

– Потому что... Да потому что по краям вышита надпись: «Мед Кеттари»!

– Вурдалака тебе в рот, парень! Ты слушать-то будешь?

– Буду, буду, – я добавил себе камры и старательно изобразил на лице выражение тяжкого умственного усилия. – Нет, ну правда, рассказывайте.

– Несколько дюжин лет назад в Море возник обычай ездить в Кеттари большими караванами. Это действительно удобно, так что никого это нововведение не удивляло. Еще тогда я обратил внимание, что каждый караван непременно сопровождает уроженец Кеттари. Но подумал – если мои земляки хотят немного заработать, с какой стати я буду им препятствовать? Разумеется, поначалу не все желающие съездить за покупками соглашались путешествовать в большой компании, да еще и платить за услуги проводника. Было несколько забавных случаев: столичные балбесы не смогли найти дорогу в Кеттари. Возвращались растерянные, несли какую-то чушь, что Кеттари, дескать, разрушен и необитаем. Удивляться тут нечему, дураков везде хватает, и какие только оправдания не найдет человек для своей глупости! Но все эти истории убедили наших купцов, что небольшая плата Мастеру Предводителю Каравана, как именуют себя мои земляки, наименьшее из зол. Никому не хочется терять время, терпеть убыток и становиться посмешищем.

– Вы говорите, что взрослые люди в здравом уме не могли найти дорогу в ваш Кеттари? – удивленно переспросил я. – Неужели в Соединенном Королевстве так плохо с дорогами? Я-то думал, что...

– Хороший вопрос, Макс. Этому многие удивлялись – как вообще было возможно заблудиться? Графство Шимара – не самая отдаленная провинция, да и Кеттари – не глухая деревня. Предводители караванов объясняли трудности тем, что большинство городков вокруг Кеттари в Смутные Времена были разрушены. Поскольку жизнь этих населенных

пунктов зависела исключительно от нужд провинциальных резиденций Орденов, вокруг которых они были построены, возродить их не было смысла. Упоминали и о разрушенных дорогах. И вот это довольно странно – лично я никогда не слышал, чтобы во время Великой Смуты кто-то разрушал дороги. Да и зачем?.. Был, правда, смешной случай с одним из Магистров Ордена Потаенной Травы, близким родственником нашего Мелифаро. Покидая столицу, парень опасался, что его будут преследовать, и заставил дорогу, по которой удирал, устремиться в небо. Зрелище было то еще: едешь по дороге и вдруг понимаешь, что она ведет вертикально вверх, к облакам. Я даже предлагал Магистру Нуфлину оставить все как есть, но он в ту пору был не слишком сговорчив, поэтому дорогу быстро привели в порядок. Впрочем, дело было не в графстве Шимара, а здесь, в окрестностях Ехо. Так что я всегда сомневался насчет разрушенных дорог. Но решил – если местные жители так говорят, значит, им виднее. Да и какое мне до всего этого дело? Наши купцы возвращаются из Кеттари, нагруженные коврами. И, кстати, тоже сетуют на ужасное состояние дорог. Кеттарийские ковры, меж тем, становятся все лучше, а путешественники в один голос твердят о красоте и богатстве моего родного городка. Не знаю, не знаю! На моей памяти Кеттари никогда не был таким уж процветающим. Хотя, конечно, со временем все меняется, и хорошо, когда к лучшему.

– А вы сами, – спросил я. – Сколько лет вы там не были, Джуффин?

– Очень долго. И сильно сомневаюсь, что когда-нибудь туда вернусь. В Кеттари у меня не осталось ни друзей, ни родни, так что ни нежность, ни обязательства больше не связывают меня с этой точкой на карте. Я совершенно не сентиментален – кстати, как и ты сам. Но дело даже не в этом. Существует нечто вроде внутреннего запрета. Я знаю, что ехать в Кеттари мне не только не нужно, но и нельзя. А мой опыт свидетельствует, что внутренний запрет – единственный реально существующий. Тебе знакомо подобное чувство, Макс?

Я задумчиво крутил в руках окурок.

– Думаю, что знаю, о чем вы говорите. Настоящий внутренний запрет – великая сила! Только я часто не могу отличить его от прочего хлама: всяких там параноидальных мыслей, суеверных привычек... Понимаете, да?

– Еще бы. Не переживай на сей счет, ясность ощущений – дело наживное. Ладно, давай вернемся к делу. Пару лет назад произошла совершенно дикая история. В этот самый кабинет явились два беглых преступника. Один из них истошно орал, что они желают сдаться господину Почтеннейшему Начальнику лично, а второй молчал,

установившись в одну точку. Ребята проходили по ведомству городской полиции, куда угодили по какому-то пустяковому поводу. Они сбежали из-под стражи, что меня совсем не удивляет: при бардаке, царящем в Бубутиной конторе, это более чем закономерно. Один из беглецов по имени Мотти Фара оказался моим земляком. Как и я сам, он не был в Кеттари довольно долго. С начала Эпохи Кодекса или еще дольше. Но когда влип в неприятности, решил, что родной город – не худшее место, чтобы скрыться от столичной полиции. Так что ребята отправились в Кеттари. И заблудились.

– И вам кажется, что это уже слишком, да? – понимающе кивнул я. – А может быть, у вашего земляка просто беда с головой? Ну, знаете, как это бывает?

– Мой земляк не производил впечатления идиота, – сухо возразил Джуффин. – По моему скромному разумению, у господина Фары должно было хватить ума, чтобы попасть в родной город. Но у него ничего не вышло. После этой передрыги беглецы вернулись в столицу. Вместо того, чтобы скрываться, они заявили прямехонько в Дом у Моста, что само по себе совершенно невероятно. И стали умолять о встрече со мной. Мое любопытство не позволяло пренебречь их просьбой – люди нечасто совершают такие нелепые поступки.

– Часто! – буркнул я. – Еще и не такие.

– По большому счету, ты прав, – улыбнулся Джуффин. – Но у нас, уроженцев Кеттари, практичность в крови. Ты не отвлекайся, самое интересное впереди.

– Извините, Джуффин. Что-то я сегодня не в меру веселый.

– Да уж, веселый, нечего сказать. Ты у нас в последнее время такой веселый, что смотреть тошно, – вздохнул шеф.

Он покинул свое кресло, подошел ко мне и неожиданно дернул меня за ухо. Это было так нелепо, что я нервно расхохотался. А отсмеявшись, с изумлением понял, что мое настроение действительно заметно улучшилось. Даже разбитое сердце казалось целехоньким.

– Ты заслужил передышку, – тяжелая рука Джуффина легла на мое плечо. – Это мой маленький подарок. Вообще-то все, что с тобой происходит, ты должен переваривать самостоятельно, без посторонней помощи. Но от любого правила иногда можно отступить – ежели недалеко и ненадолго. Тем более, что мне сейчас требуется все твое внимание, а не его жалкие ошметки. Ясно?

Я молча кивнул, наслаждаясь отсутствием привычной ноющей боли в груди, верной спутницы каждой моей утраты.

Джуффин вернулся на место и продолжил рассказ.

– Мой земляк выглядел смертельно перепуганным. Он утверждал, что Кеттари исчез. Вернее, лежит в руинах. Его спутник находился в сумеречном состоянии рассудка, а безумием от него пахло, как потом от фермера. Беднягу пришлось отправить в Приют Безумных: он и имя-то свое грешное не мог выговорить, только мычал. Но сам Мотти Фара показался мне очень рассудительным господином. Он заявил, что два года в тюрьме Нунда, причитающиеся ему по закону, – сущие пустяки по сравнению с исчезновением нашего с ним родного города. А потом этот истинный патриот Кеттари сделал вот так, – указательным пальцем правой руки Джуффин два раза быстро стукнул себя по кончику носа. – И добавил, что за побег я ему, как земляк земляку, прибавлять не стану. Это наш любимый кеттарийский жест, Макс. Он означает, что два хороших человека всегда могут договориться. Я так расчувствовался, что был готов и вовсе его отпустить, но к сожалению, Бубутины ребята уже знали, что хитрец сидит у меня под крылышком. Так что мне не удалось проявить свой патриотизм в полной мере.

Я не мог сдержать улыбку – столько убийственной иронии было в интонации шефа.

– Пошли дальше, Макс. Через несколько дней из Кеттари прибыл очередной караван, нагруженный коврами. Пару дюжин надежных свидетелей процветания этого славного городка. Я мог расслабиться: все-таки мои беглецы просто заблудились! Но голос внутри меня упрямо твердил, что все не так просто. А уж если я обдумываю какую-то проблему дольше одного дня, это верный признак того, что дело пахнет кислым. Когда в Мире все в порядке, я и сплю спокойно. Такой уж у меня организм. У тебя, кстати, тоже, если я не ошибаюсь.

Я кокетливо вздохнул.

– Куда мне! Мой покой зависит от более приземленных вещей. Если не забыл сходить перед сном в уборную, сплю как убитый, если забыл – ворочаюсь с боку на бок и терзаюсь мрачными предчувствиями касательно ближайшего будущего Вселенной. Я же очень примитивно устроен, разве вы не знаете?

Джуффин ухмыльнулся и подлил мне камры: чистосердечное признание заслуживало награды.

– В придачу к моим собственным сомнениям, земляк чуть ли не ежедневно слал мне письма. Герб Королевской каторжной тюрьмы Нунда с тех пор так и стоит у меня перед глазами. Содержание писем не отличалось разнообразием. Вот, взгляни на одно из них. Это, конечно, бумага –

заклученным самопишущие таблички не положены. Но, насколько мне известно, ты привык к бумаге?

Джуффин открыл маленькую шкатулку, извлек оттуда квадратик плотной бумаги и протянул его мне. Я с любопытством уткнулся в чужую корявую писанину.

«Сэр Почтеннейший Начальник, я боюсь, что вы мне так и не поверили. Но Кеттари действительно больше нет. Там пустое место, одни развалины! Я не мог заблудиться, я знаю каждый камень в окрестностях. Я помню семь деревьев вахари у городских ворот. Они еще есть, а вот самих ворот нет. Только кучка камней, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона. И за ними – только пыльные камни».

Я вернул письмо Джуффину, тот задумчиво покрутил его в руках и спрятал обратно в шкатулку.

– Потом он умер, этот бедняга. Уже больше года назад. Вот его последнее письмо, оно несколько отличается от прочих. Чем дальше, тем интересней! Держи, Макс.

Я получил новый бумажный квадратик и, спотыкаясь на изломах мелкого незнакомого почерка, начал читать:

«Сэр Почтеннейший Начальник, я снова решил отнять ваше время. Надеюсь, что вам все еще передают мои письма. Сегодня ночью я не мог уснуть. Снова и снова думал о развалинах, которые ждали меня за теми деревьями. А потом я вспомнил, что мы с Захо долго бродили по этим развалинам. Наверное, тогда он и свихнулся, а я просто потерял память. До сих пор я был уверен, что мы сразу же ушли оттуда, и не мог понять, почему это Захо покинул разум. Он ведь не из Кеттари. Если кому-то и следовало свихнуться, так это мне. Но сегодня ночью я вдруг вспомнил, что мы зашли в разрушенный город, и я даже нашел остатки своего дома. А Захо сказал, что я зря переживаю – вот же площадь, и высокие дома, и там гуляют люди. Но я ничего не увидел. А мой друг побежал туда, и я его долго искал. Иногда я слышал голоса людей, где-то далеко, так что я почти не разбирал, о чем они говорят. Только однажды ясно услышал, что говорят о старом шерифе, сэре Махи Аинти, и очень удивился: он же исчез лет четыреста назад, когда еще и моих родителей на свете не было. И вдруг кто-то говорит, что он, дескать, сейчас придет и во всем разберется. А потом я нашел Захо, он сидел на камне и плакал. И не отвечал на мои вопросы. Я увел его оттуда, и мы отправились обратно в Ехо. Сэр Почтеннейший Начальник, вы не подумайте, будто я решил что-то присочинить, я действительно вспомнил все эти подробности только

сегодня ночью. И я крепко сомневаюсь, что вспомнил все, что со мной там случилось. Очень прошу вас, разберитесь, что случилось с Кеттари. Я очень любил этот городок, и у меня там осталась младшая сестренка. Я хотел бы найти ее, когда выйду из Нунды, а это случится очень скоро».

Здесь письмо обрывалось. Маленький кусочек бумаги не мог вместить все откровения несчастного кеттарийца.

– А от чего он умер? – спросил я.

– Хороший вопрос. Его вывели на прогулку, погода была ясная, сухая. Вдруг ударила молния. От бедняги остался лишь пепел, а сторож отделался опаленными бровями и ресницами. Потом загрохотал гром, начался ливень. Дождь шел две дюжины дней без перерыва, первый этаж тюрьмы был затоплен. Под шумок у них сбежала чуть ли не дюжина заключенных. Нунда – это тебе не Холоми! Шуму было много... Знаешь, Макс, с самого начала я склонялся к тому, чтобы поверить своему земляку. Одна только его добровольная сдача властям чего стоит. Это как же надо было перепугаться, чтобы сотворить такую глупость! Но это последнее письмо и его странная смерть оказались последней каплей: я понял, что парень привел меня на порог одной из самых загадочных историй, какие только... Ты хотел о чем-то спросить?

– Да. Кроме приключений вашего несчастного земляка и его страхов... Есть еще что-то, о чем вы не говорите?

– Забавно. Твоя интуиция работает даже когда это совершенно не нужно. Я бы и так рассказал. На самом деле, ничего особенного, только одно маленькое наблюдение. Видишь ли, моих сомнений было достаточно, чтобы внимательно присмотреться к коврам, которые привозят из Кеттари. Голову могу дать на отсечение, что они чуть-чуть пахнут Истинной магией, хотя сделаны без ее участия. И все же... Знаешь, это странно. До сих пор я мог почуять ее присутствие в человеке, который обеими ногами увяз в тайне, даже если он сам об этом не подозревает, как было, к примеру, с тобой. Но вещи, неодушевленные предметы?! Никогда прежде не сталкивался с чем-то подобным.

Я пожал плечами.

– А дом сэра Мабы Калоха? Он же весь окутан тайной, его даже найти трудно. Ведь дом – это неодушевленный предмет? Или я опять что-то напутал?

– Нет, ты абсолютно прав. И лишний раз доказал, что я нашел наилучшее решение этой маленькой, но интереснейшей проблемы.

– И какое же?

Я-то спрашивал, но мое сердце уже знало ответ. Оно отчаянно колотилось о ребра. Джуффин кивнул.

– Ты уже сам все понял, Макс. Отправишься в Кеттари. Присоединишься к каравану, посмотришь, как там и чего. В крайнем случае, просто ковер себе привезешь. Надо же обживать новую квартиру. Если уж мне самому туда лучше не соваться, почему бы не съездить тебе? По большому счету, это – одно и то же.

– Ничего себе «одно и то же»! Я-то готов, но вот пользы от меня поменьше будет.

– Откуда ты знаешь? Может быть, и побольше. Тайны любят новичков, особенно таких фартовых, как ты. А мы, пожилые мудрецы, должны сидеть дома и думать тяжкую думу. Словом, я давно решил, что это дело специально создано для тебя, только не надеялся, что ты так скоро будешь готов. Отпускаю тебя с легким сердцем – не думаю, что это будет слишком опасно.

– Ага. Посылая меня в Холоми разбираться с этим коротконогим привидением, вы тоже были уверены, что я справлюсь. А что получилось?

– Как – что? Ты блестяще справился, как я и предполагал.

– Да я же чуть все не испортил. Даже два раза кряду.

– «Чуть» не считается, Макс. Ты действовал быстро, почти все твои решения были верными. Ты не находишь, что для человека, прожившего в этом Мире всего сотню дней, такое просто невозможно?

– У Мелифаро в свое время была хорошая версия на мой счет, – вспомнил я. – Он предположил, что я – мятежный Магистр, утративший память после того, как вы самолично огрели меня по башке. Вы уверены, что ничего подобного не было, сэр?

Джуффина такая гипотеза развеселила. Я дал ему отсмеяться и продолжил.

– Вы же знаете, что я не возражаю против опасностей и приключений, тем более, сейчас. Но объясните, ради всех Магистров, почему вы уверены, что эта поездка не опасна? У вас хорошее предчувствие?

Сэр Джуффин серьезно кивнул.

– Да, и предчувствие тоже. Но не только. Я уже говорил о Кеттари с Мабой Калохом. Он наверняка в курсе происходящего, но темнит. У Мабы свой взгляд на такие вещи, ты же знаешь. Он меня успокоил: что бы ни происходило в Кеттари, это не угрожает Миру, и вообще относится, по его выражению, скорее к радостным событиям. Впрочем, у Мабы то еще представление о «радостных событиях». Кстати, старик в восторге от того, что ты туда поедешь. Хотел бы я знать, почему?.. Как бы то ни было, но я

должен знать все подробности этой истории. Мое любопытство всегда было превыше долга, а в деле с Кеттари меня призывают разобраться оба этих резона. И самое главное – у меня появился отличный повод сделать твою нелегкую жизнь еще тяжелее. Что скажешь?

– Выразить не могу, как меня это радует. А что за «старый шериф Кеттари»? Ну, сэр Махи Аинти, о котором говорили голоса? Вы же сами были шерифом Кеттари! Вы что, сменили имя?

– Я? Да нет, Магистры с тобой! Я стал шерифом Кеттари после него. А поначалу старый Махи был моим начальником. И не только. Если лет через триста у тебя спросят: «Кто такой этот Джуффин Халли?» – а у тебя как раз появится желание поговорить, ты расскажешь обо мне примерно то же самое, что я сейчас мог бы выложить тебе про Махи. Впрочем, Махи не пришлось вытаскивать меня из другого Мира, тут мы с тобой отличились.

Я вопросительно смотрел на Джуффина. Так этот сэр Махи Аинти и научил моего великолепного шефа всяким непостижимым вещам, которые именуются «Невидимой» или «Истинной» магией?! Шеф утвердительно кивнул. Вопрос, вертевшийся у меня на языке, не был для него тайной. У меня мурашки по спине пошли от такого взаимопонимания.

– Могу добавить, что старик действительно исчез лет четыреста назад. То есть, никуда он, конечно, не исчез, а просто покинул Кеттари, сказав мне на прощание: «Пришло твоё время поразвлечься, Джуффин, только не вздумай слать мне зов: заработаешь головную боль!» Махи никогда не отличался многословием, не то что я, грешный. Так что благодари Темных Магистров, Макс, тебе достался не самый ужасный экземпляр наставника.

– Да я и так их каждый день благодарю, ребятам уже тошно от меня, небось, – улыбнулся я. – Когда ехать-то?

– Караваны в Кеттари собираются раз в две дюжины дней. Ближайший отправляется дня через четыре, если я не ошибаюсь. Надеюсь, что к его отправлению у нас все будет готово.

– Что – «все»? – удивился я. – Чего тут готовить? Или вы еще не закончили?

– Считай, что еще и не начал. Во-первых, один ты туда не поедешь. Не вздумай спорить, это не мои причуды, а правило.

– Да я и не спорю. И с кем же я поеду?

– Сначала мне хотелось бы выслушать твои соображения.

– Я человек привычки. Если уж отправляться неведомо куда, непонятно зачем, то только с Лонли-Локли. Я уже однажды попробовал, и мне понравилось. Вот только кто будет наводить страх на столичных кровопийц, если мы оба смоемся из Ехо?

– Не переживай, – усмехнулся Джуффин. – Ты еще не видел, как я это делаю. Можно и потряхнуть стариной, в случае чего, а то разленился я тут с вами. Да и сэру Кофе пора бы жирок подрастрясти.

– Ох, действительно, – я даже поежился. – Каюсь, не подумал, что вам может прийти охота потряхнуть стариной... Выходит, вы согласны со мной касательно кандидатуры Лонли-Локли?

– Еще бы я был с тобой не согласен. Я и сам так решил, просто любопытство разбирало: угадаешь или сядешь в лужу? На этот раз твоя задница осталась сухой, прими мои поздравления.

– И как я понимаю, нам с Шурфом придется замаскироваться. Нас же весь город в лицо знает. Думаю, что ехать в Кеттари в компании двух штатных убийц из Тайного Сыска мало кому захочется, – я посмотрел на Джуффина. – Моя задница еще не намокла?

– Пока нет. Продолжай, ты верно рассуждаешь.

– Ну, со мной проблем не будет, – самоуверенно заявил я. – А вот как быть с Шурфом? Он такой приметный! На одного сэра Кофу надежда.

– Плюх!

Я ошеломленно посмотрел на шефа, потом понял и расхохотался.

– Что, я все-таки сел в вашу грешную лужу?

– Еще бы! – Джуффин веселился от души. – Какой ты скромный, сэр Макс! Уж если с кем-то у нас и будут проблемы, так это с тобой. А ты, оказывается, очень ненаблюдательный. У Шурфа, хвала Магистрам, внешность самая неприметная, таких ребят полный город. Изменить цвет волос, натянуть что-нибудь пестрое вместо его белого лоохи, снять рукавицы, и ты сам его не узнаешь – мало ли в Море высоких людей.

– Тем лучше. Но почему со мной должны быть какие-то проблемы? У меня что, необычное лицо?

– Во-первых, оно у тебя действительно довольно необычное. Сам подумай, ты встречал в Ехо ребят, которые могли бы сойти за твоих братишек?

Я смущенно пожал плечами: признаться, я просто не обращал внимания на подобные мелочи.

– Ты у нас – редкая птица. Но это – не проблема, сэр Кофа может превратить твою физиономию во все, что угодно. Проблема состоит в твоём акценте, Макс.

– А разве у меня?... – я покраснел.

– Есть, есть, это только ты не замечаешь. И полгорода уже знает, что так отрывисто говорит только «грозный сэр Макс, облаченный в Мантию Смерти». Тебя раскусят, как бы ты ни маскировался. Промолчу насчет

твоей Безмолвной речи, тебя и понять-то иногда трудно!

– Так что же делать? Может быть, прикинуться немым?

– Немые пользуются Безмолвной речью еще лучше, чем прочие. Для них, как ты понимаешь, это единственный способ общаться. Не горюй, сэр Макс, мы сделаем из тебя шикарную даму, ты сам удивишься.

– Даму? Шикарную? Из меня? Да вы что, Джуффин?! – моему изумлению не было предела.

– А чему ты так удивляешься? Сэр Кофа поработает с твоим лицом и голосом, парик подобрать – вообще не проблема...

– И я стану главным посмешищем Дома у Моста в этом сезоне, – продолжил я. – Джуффин, ну какая из меня может получиться дама?

– Высокая, худая и довольно широкоплечая. Пожалуй, не из тех, что нравятся мужчинам, – равнодушно согласился Джуффин. – Но это проблема Лонли-Локли: будет путешествовать с некрасивой женой.

– С женой?! Вы что, издеваетесь?

Я уже чуть не плакал.

– Что произошло с твоей головой, Макс? – холодно спросил шеф. – Разумеется, вы будете выдавать себя за супружескую пару. В Кеттари именно так чаще всего и ездят: парочками. Сочетают приятное с полезным, покупку ковров с совместным отдыхом. Если к каравану присоединится женщина, которая говорит с таким же акцентом, как у тебя, все подумают, что она – просто твоя землячка. Почему бы доброму горожанину не жениться на леди из Пустых Земель? У нас, в Ехо, любят экзотику. Вы не вызовете никаких подозрений, и все будет в порядке. И не смотри на меня, как на палача. Чего ты вообще так переполошился?

Я и сам не мог объяснить, почему. Наверное, во мне вопили какие-то дремучие предрассудки. Если мужчина переодевается в женское платье, значит, с ним не все в порядке. Впрочем, с костюмом-то как раз особых проблем не будет: в Ехо наряды мужчин и женщин отличаются настолько неуловимо, что у меня пока не хватало опыта, чтобы отличить женское лоохи от мужского.

– Не знаю, что и сказать. Нелепо это как-то.

– Не вижу тут ничего нелепого. Хорошая ночь, сэр Кофа!

Я обернулся. На пороге стоял сэр Кофа Йох, наш Мастер Слышащий, он же непревзойденный мастер маскировки. В руках у него был объемистый сверток.

– Этот милый мальчик очень не хочет становиться девочкой, – тоненьким голоском сообщил Джуффин. – Как вы думаете, Кофа, вдвоем мы его одолеем или лучше сразу позвать подмогу?

Сэр Кофа Йох одарил нас обоих покровительственной улыбкой и водрузил свою ношу на стол.

– Вы что, собираетесь делать это прямо сейчас? – жалобно спросил я. – Может, отпустите погулять напоследок?..

Сходные чувства всегда охватывали меня в кресле дантиста: очень хотелось куда-нибудь смыться и прийти завтра – то есть никогда.

– Нагулялся уже, – злорадно хмыкнул Джуффин. – Слушай, Макс, успокойся немедленно. Это же обыкновенное переодевание, как на карнавале. Был когда-нибудь на карнавале?

– Был, – буркнул я. – Мне тогда было лет шесть, и я переоделся зайчиком...

Мои коллеги взвыли от смеха.

– «Зайчиком»! На карнавале! В Пустых Землях! – стонал сэр Кофа. – Мальчик, ты вообще думаешь перед тем, как говорить?!

Я не выдержал и тоже рассмеялся.

– Ладно, валяйте, Кофа. У меня действительно небогатый опыт карнавальной жизни, так что...

– Сразу бы так. – Джуффин протянул мне еще одну кружку с камрой. А то запаниковал... Слушай, может быть, ты подумал, что мы превратим тебя в настоящую женщину? И тебе, чего доброго, придется исполнять супружеские обязанности?

– От вас всего можно ожидать.

– Не переживай, парень. Во-первых, сделать из мужчины настоящую женщину и наоборот – теоретически, это возможно, но мы с Кофой пока не такие могучие колдуны. Сэр Маба, пожалуй, смог бы, хотя... Да нет, вряд ли, зачем ему! Кстати, не удивлюсь, если Сотофа такое умеет, надо бы у нее спросить при случае... А во-вторых, сэр Лонли-Локли все равно не стал бы изменять жене с какой-то тощей широкоплечей иностранкой. Хвала Магистрам, уж в чем, а в женщинах Шурф знает толк.

– Какую ерунду вы говорите, Джуффин. Почему это «тощая», «широкоплечая»? У нас получится очень милая девочка, вот увидите, – тоном оскорбленного профессионала сказал сэр Кофа.

Он уже начал распаковывать свой сверток. Я с ужасом покосился на высунувшиеся наружу рыжеватые кудри. Кажется, это была моя будущая прическа.

Джуффин заметил выражение моего лица, махнул рукой и снова расхохотался.

– Мы решили сделать это заранее, чтобы у тебя было время привыкнуть, – добродушно объяснял сэр Кофа. – Я не раз переодевался

женщиной, – да ты и сам помнишь нашу первую встречу в «Обжоре». Видишь ли, у женщин немного другая походка, манеры. Иная реакция на события. Четырех дней маловато, но ты у нас всему быстро учишься. В крайнем случае, будешь дамой со странностями. И не волнуйся, все перемены в твоей внешности произойдут на короткое время. Кстати, Джуффин, сколько времени ему понадобится провести в Кеттари? Мне нужно знать.

– Дай подумать... Дорога займет дня три. В Кеттари караван обычно остается дней шесть – семь. Этого может не хватить. Тогда нужно будет остаться и ждать следующий караван, а это еще две дюжины дней. Потом обратная дорога. Да, Кофа, думаю, что твое заклятие должно продержаться четыре дюжины дней. В таком деле лучше пусть будет избыток.

– Четыре дюжины дней? – жалобно спросил я. – А если мы вернемся раньше? Что я буду делать в таком виде?

– Как что? Работать. Какая разница, что за личико прячется под Мантией Смерти? – пожал плечами Джуффин. – Ты подожди, тебе еще понравится!

– Да уж. Представляю, какое удовольствие получит Мелифаро! Вот смеху будет!

– А почему ты вообще так уверен, что над тобой будут смеяться? – спросил Джуффин. – Это что, еще один милый обычай твоей прекрасной родины?

Я растерянно кивнул.

– А что, в Ехо такие вещи не считаются смешными?

– Сэр Кофа только что напомнил тебе, что регулярно разгуливает в женском наряде. Ты когда-нибудь слышал шутки по этому поводу? От того же Мелифаро?

– Нет...

Я был вынужден признать, что ничего подобного действительно не происходило. Над аппетитом сэра Кофы не потешался только ленивый, но к его переодеваниям относились как к должному: работа – она и есть работа. Меня опять подвела дурацкая привычка посещать чужие монастыри, с энтузиазмом размахивая собственным уставом.

– Давай, раздевайся, – скомандовал Кофа. – С твоей фигурой действительно будут некоторые проблемы, так что лучше начнем с самого трудного. Физиономию-то я тебе в минуту подправлю.

– Совсем раздеваться? – растерянно спросил я.

– Разумеется совсем, – приснул Джуффин. – Ты что еще и к знахарям никогда не ходил?

- Почти не ходил, хвала Магистрам. Я их боюсь.
- А чего их бояться? – удивился сэр Кофа. – Знахари помогают нам подружиться с собственным телом. И нрав у них поэтому мягкий. Одно удовольствие иметь с ними дело.
- О, вы не знаете наших знахарей! Разрежут на кусочки по пьяному делу, а потом решат, что проще похоронить, чем собрать, как было.
- Дырку над тобой в небе, Макс, что же это за место такое, твоя родина? – в который раз изумился Джуффин. – Ладно уж, делай, что тебе говорят. А вы, Кофа, закройте дверь на ключ, а то еще занесет кого-нибудь лихим ветром.
- Мир узнает, как протекают суровые будни Тайного Сыска, и содрогнется, – хмыкнул я, раздеваясь.

Мне пришлось почти час неподвижно простоять в центре комнаты, а сэр Кофа старательно массировал воздух вокруг моего бедного тела. Ко мне он так и не прикоснулся, но ощущения были приятнейшие, как от легкого расслабляющего массажа.

– Вот и все, Макс. Подумай, кстати, как тебя теперь будут звать. Тебе понадобится хорошее женское имя.

Я с опаской оглядел себя. Все было в полном порядке, то есть без изменений: бедра не расширились, бюст не вырос...

– Это же не настоящее женское тело, – улыбнулся сэр Кофа. Это просто иллюзия. Зато отличная иллюзия! Одевайся, сейчас поймешь. Да не в это!

Я растерянно вернул свою скабу на ручку кресла.

– Возьми на столе. Я принес тебе отличный костюм, столичные модницы от зависти лопнут. Давай, давай, одевайся, сейчас ты здорово удивишься!

Я порылся в разноцветном тряпье, обнаружил там темно-зеленую скабу и быстренько напялил ее на себя.

– Ой!

Это было все, что я мог произнести: тонкая ткань наглядно обрисовывала нежные изгибы какого-то незнакомого женского тела. Джуффин с восхищением посмотрел на Кофу.

– Здорово! Гораздо лучше, чем я себе представлял. Ну, давай, заканчивай. Такая милая леди, с такой угрожающей щетиной, смотреть больно. Ты бы хоть брился иногда, сэр Макс!

– А я брился. Вчера, – я пощупал подбородок. – Тоже мне щетина! Смех один.

– Ничего, Макс, теперь у тебя таких проблем долго не будет, – пообещал сэр Кофа, намазывая мою растерянную рожу какой-то черной дрянью. – Вот так! Эта штука действует даже дольше, чем требуется.

– Это лучшая новость с момента принятия кулинарной поправки к Кодексу. Уже можно умываться или нужно ждать?

– Чего ты собрался ждать и зачем тебе умываться? – удивился Кофа.

Он надел на меня светлый рыжеватый парик, длинные пряди которого сразу же начали щекотать мне плечи.

– А, ты имеешь в виду мою мазь? Ну, так она уже исчезла вместе с твоей щетиной. Я все же колдун, а не брадобрей!.. Да, и не вздумай снимать этот парик: будет больно. Теперь это твои настоящие волосы – на какое-то время. Садитесь в кресло, леди. Уже почти все в порядке, остался последний штрих.

Мне пришлось пережить пятиминутный массаж физиономии, на сей раз довольно неприятный. Особенно досталось моему носу. Я был уверен, что от такого обращения бедняга просто обязан побагроветь и распухнуть. Даже слезы на глазах выступили, но я мужественно терпел.

– Все! – устало вздохнул сэр Кофа Йох. Джуффин, у нас найдется выпить? Давно я так не потел.

– Это гениально, Кофа, – с восхищением сказал сэр Джуффин Халли, пристально разглядывая меня. – Кто бы мог подумать! Даже если эта милая леди выйдет на площадь Побед Гурига VII и начнет орать, что ее зовут сэр Макс, ее поднимут на смех, тем дело и кончится... А выпить нам сейчас принесут. И не только выпить. Такое дело грех не отметить! Надень лоохи, сэр Макс и пойді полюбуйся на шедевр старого мастера. Тебе понравится, обещаю.

Я закутался в узорчатое лоохи цвета речного песка. Мне было здорово не по себе. Кто-то еще посмотрит на меня из большого зеркала в коридоре?

– Не так, леди, – остановил меня Кофа. – Женщины никогда не закалывают полу лоохи булавкой, а просто перебрасывают ее через плечо. И они совершенно правы, так проще и элегантней. Ну-ка пройдишь.

Я послушно прошелся по кабинету.

– Да, с походкой надо что-то делать, конечно. Она все портит, – огорчился Кофа. – Ладно, пойді полюбуйся на себя, привыкай понемножку, а потом будем учиться.

– А тюрбан? – спросил я.

– Это необязательно. Девушки с такими роскошными волосами предпочитают ходить с непокрытой головой, особенно если они приехали издалека. А вы приехали издалека, леди, судя по вашемуговору. Давай-

давай, топай к зеркалу, я жду комплиментов. Как мы назовем нашу девочку, Джуффин?

– Пусть сам решает, – ухмыльнулся сэр Джуффин. – Должен же этот бедный парень хоть что-то решать сам! Что скажете, леди?

– Мэрилин Монро, – рявкнул я и расхохотался. Это весьма смахивало на истерику.

– Что тут смешного? – удивленно спросил Джуффин. – Красивое имя, звучит как иностранное, но это и хорошо... Подожди-ка, Макс, это что, какое-то ваше неприличное ругательство?

– Почти, – я решил не вдаваться в подробные объяснения.

С замирающим сердцем я поплелся в коридор. Приблизился к зеркалу, собрал все свое мужество и уставился на потемневшую от времени правдивую поверхность. Оттуда на меня с неподдельным любопытством взирала высокая, симпатичная нарядная леди, очень даже в моем вкусе. Меня самого, разумеется, в зеркале не было.

Я всмотрелся в ее миловидное лицо, надеясь обнаружить хоть отдаленное сходство. Ничего от моего старого приятеля Макса не осталось и в помине.

Я попробовал пройтись, не сводя глаз с зеркала. Да, барышня была немного угловата, что правда, то правда! Мне стало смешно, голова шла кругом. Когда элегантная леди в зеркале весело заржала, я понял, что вполне могу сойти с ума. И пошел обратно в кабинет. Мои старшие коллеги уже весело позвякивали посудой.

– Грех такую красавицу Лонли-Локли отдавать, – возмущенно сказал я. – Он все равно не оценит. Вы действительно гений, Кофа! Я ее люблю. В смысле – меня!

– Я совсем забыл про голос, – вздохнул сэр Кофа. – Выпей вот это, леди Мэрилин, а то безобразие просто.

Он протянул мне маленькую склянку с какой-то подозрительной синей жидкостью. Я брезгливо понюхал, вздохнул и выпил. Ничего страшного, что-то вроде сухого шерри, только очень горячее.

– А больше вы мне ничего не предло...

Я осекся: теперь и мой голос стал чужим. Нет, я не начал пищать, это был довольно низкий, грудной, но, без сомнения, женский голос.

– Держи, мальчик, – сэр Кофа протянул мне кружку с Джубатынской пьянью. – Тебе действительно надо выпить.

После нескольких глотков ароматного напитка, обладающего убойной силой, я развеселился. Думаю, что корни моего хорошего настроения уходили в темную глубину настоящего безумия: слишком уж быстро мой

знакомый сэр Макс, Ночное Лицо сэра Джуффина Халли, превратился в какую-то рыжую девчонку.

– Надо бы поработать над твоими манерами, леди, – вздохнул Джуффин. – Пока ты больше похожа на городскую сумасшедшую, чем на жену зажиточного обывателя.

– Манеры?! Одну секунду!

Я вскочил и прошелся по кабинету, старательно виляя бедрами. Потом сложил губы как для поцелуя.

– Я вам нравлюсь, господа?

Сэр Кофа удрученно молчал.

– Какой ужас, Макс! – искренне сказал Джуффин. – Неужели на твоей родине так действительно принято?

Я вернулся на место.

– Да нет. Во всяком случае, не всегда, – я немного успокоился. – Так себя ведут лишь очень распущенные женщины, и только от случая к случаю.

– Все равно кошмар. Думаю, ты мне должен не один хороший обед за то, что я тебя оттуда вовремя вытащил.

– Ничего себе «вовремя»! Вот если бы лет на десять раньше...

– Не уверен, что это было бы разумно. Как-нибудь объясню, почему. Вы здорово устали, Кофа? – сочувственно спросил сэр Джуффин у Мастера Слышащего.

Тот меланхолично пережевывал свой кусок пирога.

– А как вы думаете? Такие фокусы не каждый день делать приходится, хвала Магистрам! А тут еще учи эту леди хорошим манерам...

– Не надо. Мы сами справимся. Ситуация почти безнадежная, но у меня есть одна идея.

– Какой вы мудрый человек, Джуффин! Думаю, без хорошего чуда тут действительно не обойтись.

– Вот и ладненько. Поклюйте тут носом на пару с Курушем, а мы с Максом немного погуляем. Пошли, Макс... тьфу ты, леди Мерилин!

– Я не клюю носом, а запоминаю, что вы говорите, – огорошила нас мудрая птица. – Я всегда знал, что люди странные существа, но сегодня с вами особенно интересно.

– Еще бы! – ухмыльнулся Джуффин, поглаживая мягкие перья бурилуха. И мы покинули кабинет.

– Куда мы едем? – спросил я, усаживаясь в амобилер.

– А ты не догадываешься? Я знаю только одну старую даму, способную сделать из этой сумасшедшей барышни настоящую леди.

– В Иафах? – просиял я. – К леди Сотофе?

– Да, я уже послал ей зов. В конце концов, она тоже из Кеттари, так что дело касается и ее. Сотофа на удивление легко согласилась помочь. Вообще-то это не в ее стиле. Кажется, она питает к тебе некоторую слабость.

– И пользуется полной взаимностью.

– Вот и славно. Чего ты ждешь, леди Мерилин? Поехали!

Леди Сотофа встретила нас на пороге маленького садового павильона, который служил ей рабочим кабинетом.

– Ой, какая хорошенькая девочка! Жалко, что не настоящая. Такую я бы, пожалуй, к себе взяла, – улыбнулась она, обнимая меня.

Я, как всегда, немного растерялся. Кажется, еще никто никогда не радовался моему приходу так неудержимо, как эта могущественная ведьма с манерами любящей бабушки.

– Садись, Джуффин. Помнишь, какую камру варили пятьсот лет назад у нас в Кеттари, в «Деревенском доме» на Веселой площади? Ну, так я умудрилась сделать это еще хуже! Попробуй, будешь доволен. А для тебя, девочка-мальчик, у меня есть нечто особенное.

Леди Сотофа извлекла из-под лоохи крошечный кувшинчик, внешность которого свидетельствовала о глубокой древности.

– Это очень вкусно и весьма полезно – в некоторых случаях.

– Никак у тебя нашлась «Дивная половина», Сотофа? – Джуффин даже головой покачал от изумления. – Лет триста она мне на глаза не попадалась!

– А тебе-то зачем, Джуффин? – звонко расхохоталась леди Сотофа. – И хорошо, если уж тебе не попадалась, значит, другим – тем более. Такие вещи должны таиться в темноте. А ты садись, Макс. Не за стол, а вон в то кресло, там тебе будет удобнее. Держи! – она протянула мне рюмку с темно-красной густой жидкостью, немного подумала, потом кивнула. – Да, одной хватит. В таком деле лучше не увлекаться.

Я послушно взял рюмочку и попробовал. Это действительно было вкусно, не хуже бальзама Кахара.

– Смотри-ка, пьет, – ухмыльнулся Джуффин. – У меня бы он сперва битый час выпрашивал, что это за отравка.

– Какой умный мальчик, – обрадовалась леди Сотофа. – Я бы и сама дюжину раз подумала, прежде чем выпить какое-нибудь зелье из твоих рук, старый ты лис!

Сэр Джуффин Халли выглядел очень довольным.

– А теперь просто расслабься, – сказала эта чудесная старушка. – Могу объяснить, чем я тебя напичкала, мне не жалко. В старые времена «Дивную половину» давали безумцам.

– Спасибо вам, леди Сотофа, – мрачно хмыкнул я. – Утешили вы меня.

– Сначала дослушай, глупенький, – добродушие ужасной колдуньи было неиссякаемо. – Безумцам давали это зелье, и бедняги тут же начинали вести себя абсолютно нормально. Оно потому и называется «Дивная половина» – считалось, будто снадобье помогает безумцам найти половинку своей души, заблудившуюся впотьмах. Это продолжалось, пока один мудрый человек не обнаружил, что эти несчастные не становятся нормальными людьми, а только кажутся таковыми. В то время, как их истерзанная душа пребывает неведомо где... Ты понял?

Я печально помотал головой.

– Ничего, какие твои годы, поймешь когда-нибудь. Сейчас ты немножко поспишь, а когда проснешься, то останешься таким же глупеньким сэром Максом. Но вести себя будешь, как настоящая милая леди. Ты останешься тем, кто ты есть, но людям будет казаться, что они имеют дело с совершенно другой личностью. Честно говоря, это не очень хорошее зелье, мальчик. Уж если люди хотят казаться иными, они должны сами что-то для этого делать, а чудесные микстуры развращают дух. Но один раз и ради важного дела можно, я полагаю. Не думаю, что тебе так уж необходимо учиться быть настоящей женщиной, ты и без того вполне хорош.

– Спасибо вам, леди Сотофа. Одна вы во всем Мире меня любите и хвалите, – я отчаянно клевал носом.

– Молчи уж и спи. Не вздумай сопротивляться дреме, а то все пойдет насмарку. Видишь ли, чудесные вещи предпочитают случаться, пока человек спит, так уж все устроено.

Леди Сотофа укрыла меня меховым одеялом и повернулась к моему шефу.

– Неужели у нас наконец нашлось время спокойно поболтать, Джуффин? Ты же никуда не спешишь?

Сквозь сон я успел заметить, что сэр Джуффин два раза стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, их знаменитый кеттарийский жест, «хорошие люди всегда могут договориться», как же, как же.

Когда я проснулся, было уже светло. Улыбающаяся леди Сотофа сидела рядышком и с любопытством разглядывала мою физиономию.

– Ой, Макс, ты так долго спишь, – ее улыбка стала еще шире. – Где ты

этому научился?

– Врожденный талант, – важно сказал я чужим бархатистым женским голосом.

Никаких эмоций по этому поводу я не испытывал, что само по себе не могло не радовать. Оглядевшись, я понял, что мы с леди Сотофой остались одни. Неужели шеф бросил меня в Иафахе? С него станется.

– А где Джуффин?

– Как где? Дома. Или на службе – не знаю, не справлялась. Знаешь, сколько ты проспал? Мы, конечно, здоровы языками чесать, но за это время можно было обсудить даже все причины зарождения Вселенной, что, честно говоря, не так уж занимательно.

– И сколько же я спал?

– Больше суток, Макс. Я – и то удивилась.

– Ничего себе! Джуффин мне голову оторвет.

– Он, конечно, еще и не такое может, этот ужасный Джуффин, но я не думаю, что у тебя в ближайшее время кто-то что-то станет отрывать. Поверь уж старой прорицательнице.

– Все равно я должен бежать, – засуетился я. – Мне же уезжать завтра. Или послезавтра? Я даже этого толком не знаю.

– Конечно, ты должен бежать, мальчик, – согласилась леди Сотофа. – Но сначала нужно умыться, а если получится, я еще и камрой тебя угощу. Вообще-то я ненавижу возиться с жаровней, но ради тебя расстараясь.

Я улыбнулся.

– Балуете вы меня, леди Сотофа.

– Конечно. Кто-то же должен это делать. Ванная комната внизу. У нас все, как у нормальных людей.

– А я-то думал, что она в каком-нибудь другом Мире! – крикнул я, спускаясь по лестнице.

– Одно другому не мешает, – заметила леди Сотофа.

В ванной я тут же уставился в зеркало. Да, леди Мерилин Монро перестала быть угловатой, спасибо леди Сотофе и ее «Дивной половине». Моих заслуг тут не было, это уж точно.

Иллюзия казалась настолько реальной, что раздевался я почти в панике. Обнаружил под тонкой скабой собственное тело, с облегчением вздохнул, и начал умываться.

Наверх я возвращался вприпрыжку – от избытка сил. Проспать больше суток, сидя в кресле и так хорошо себя чувствовать – вот это я понимаю, магия высокого полета!

Пухленькая седая старушка, которая, вне всяких сомнений, была

одним из самых могущественных существ в этом Море, ждала меня за столом.

– Вот камра, а вот печенье. Больше ничего нет. Но ты ведь и не любишь завтракать по-настоящему?

Я кивнул.

– Вы и это знаете?

– Тоже мне тайна. Молод ты еще, чтобы иметь от меня тайны, мальчик.

– Вы меня пугаете. Знать про меня все – какой кошмар!

– Абсолютно ничего кошмарного, Макс. Напротив, все это так мило. Даже твоё темное прошлое в каком-то дурацком, ты уж прости меня, месте.

– Совершенно с вами согласен, именно что в дурацком... А может быть, вы можете залатать мое глупое сердце, леди Сотофа? Этот садист Джуффин утверждает, что со всеми своими бедами я должен справляться самостоятельно, но у меня пока неважно получается.

– Ой, да какие у тебя беды? – отмахнулась моя собеседница. – Все твои беды как летний снег. Вот он есть, миг – и нет ничего, просто показалось. Не надо только все время тыкаться носом в прошлое, или мечтать о том, каким могло бы стать будущее. Сегодня у тебя маскарад, получай удовольствие.

Это были просто слова, но я почувствовал не меньшее облегчение, чем от давешней Джуффиновой ворожбы с моим ухом.

«Действительно, какие такие «беды», дружище? – сказал я себе. – Ты сбежал оттуда, где тебе было хреново, попал в лучший из Миров, вокруг тебя полным-полно невероятных людей, которые наперебой стараются угостить тебя собственной мудростью и еще чем-то вкусненьким в придачу. А ты все ноешь да ноешь, свинтус неблагодарный!»

– Леди Сотофа, вы действительно лучшая из женщин, – вздохнул я.

– Разумеется, я лучшая, – усмехнулась старушка. – А к тому же, еще и красавица.

– Представляю себе! – мечтательно сказал я. – Хотелось бы хоть в щелочку посмотреть на вашу развеселую юность.

– Взглянуть, как этот сумасшедший Джуффин бегал за мной, размахивая ордером на арест, после того, как я отказалась ехать с ним за город? – расхохоталась леди Сотофа. – Да, это было то еще зрелище!.. Ладно уж, пока мы с тобой подружки, могу похвастаться. Только смотри не влюбись, со мной тебе светит еще меньше, чем с Киминой племянницей.

И не давая мне опомниться, она вскочила с места и начала вращать руками с невероятной скоростью и силой. Я не мог разглядеть ничего, только стремительное мельтешение ее ладоней.

– Ну как?

К этому моменту я уже был изрядно поколочен чудесами и начал думать, что никогда больше не стану бурно на них реагировать. Но, увидев перед собой невысокую юную красавицу, я оцепенел и судорожно втянул в себя воздух. С выдохом были проблемы. Фантастическая леди Сотофа небрежно похлопала меня по спине.

– Ой, можно подумать, так все страшно!

Кое-как отдышавшись, я захлопнул пасть и уставился на это чудо. Вот уж у кого была фигура знаменитой Мерилин Монро, чье имя я легкомысленно присвоил своему новому телу. Только леди Сотофа оказалась яркой брюнеткой с длинными, чуть приподнятыми к вискам зелеными глазами и белоснежной кожей.

– Давайте обратно, а то я за себя не ручаюсь, – я был готов зажмуриться, от греха подальше. – А почему вы?..

– Почему я всегда так не выгляжу? Сам подумай, зачем оно мне надо? Чтобы все младшие Магистры Ордена Семилистника мечтали по ночам ущипнуть меня за задницу? Ну так мне это уже неинтересно, а глупеньких мужчин даже жалко.

Леди Сотофа снова занялась своей странной физзарядкой, только ее руки теперь вращались в обратном направлении.

– Думаю, теперь тебе пора в Дом у Моста.

Пухленькая улыбчивая старушка положила теплую тяжелую ладонь мне на плечо. Я кивнул. Говорить не хотелось. Мне только что подарили чудо и тоненький ломтик причудливой мудрости женщин Семилистника в придачу.

– Не огорчайся, леди Мерилин, ты тоже хорошенькая, – леди Сотофа провожала меня веселым смехом. – Главное, постарайся получить удовольствие от этого приключения. Обещаешь?

– Обещаю! – твердо сказал я.

И моя леди Мерилин Монро бодро отправилась на службу. А по дороге я зашел к первому попавшемуся ювелиру и купил ей несколько драгоценных колец: пусть радуется, сестренка. Я начинал дружить со своим новым обликом.

Повинуясь привычке, я проник в Дом у Моста через Тайную Дверь. Только потом понял, что это было изрядным нарушением конспирации, ну да сделанного не воротишь. К счастью, моей оплошности никто не заметил – и на улице, и в коридоре было безлюдно.

Зов сэра Джужфина настиг меня уже на нашей половине Управления.

«Хорошо, что ты наконец проснулся, Макс. Лучше поздно, чем никогда, – жизнерадостно тараторил шеф. – Дождись меня непременно, хочу посмотреть, что из тебя получилось. Мы с Меламори идем по следу одного симпатичного отравителя. Ничего особенного, но я не люблю отпускать ее одну на такие прогулки».

«И правильно», – согласился я.

Я был рад за Меламори – и при деле, и в безопасности, так и надо!

«Без тебя знаю, что правильно, леди Макс, – огрызнулся восхитительный сэр Джуффин Халли. – Ладно уж, отбой!»

В нашем кабинете царила настоящая идиллия. На рабочем столе, скрестив ноги, восседал Мелифаро, неподвижный, как статуя. «Так вот он какой, когда его никто не видит!» – весело подумал я.

Заметив меня, а вернее симпатичную леди Мерилин, произведение искусства встрепенулось, спорхнуло с пьестала и уставилось на мое новое лицо с таким неподдельным восторгом, что я тут же понял: вот он, наш с Мерилин звездный час! Сумасшедший план родился в мгновение ока. «Постарайся получить удовольствие от этого приключения», – велела мне леди Сотофа, а старших надо слушаться.

– Что у вас стряслось, незабвенная? – с нежным участием спросил Мелифаро.

И мы с леди Мерилин окончательно решили: будь что будет, только бы не рассмеяться раньше времени.

– У меня ничего не стряслось, хвала Магистрам, – застенчиво улыбнулся я. – Отец попросил меня навестить это место и передать его благодарность сэру Максу и еще одному господину... – кажется, его папа написал какую-то книжку... Ах да, конечно, сэру Мефиляро!

– Мелифаро! – галантно поправило меня Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника. – Я перед вами, незабвенная. Но кто ваш отец и за что он собирается нас благодарить?

– Боюсь, что вы не очень дружны с моим отцом. Тем не менее, он обязан вам жизнью. Меня зовут леди Мерилин Бох.

– Так вы дочка генерала Бубуты? – восхитился Мелифаро. – Грешные Магистры, почему же я вас раньше не видел?

– Я совсем недавно приехала в столицу. Сразу после того, как я родилась, еще в Смутные Времена, отец отправил меня к родне в графство Вук. Понимаете, моя мать не была его женой, но отец всегда заботился обо мне. А после смерти моей мамы он уговорил леди Бох, и они удочерили меня официально. У папы тяжелый характер, я знаю, но он очень хороший человек.

– И очень храбрый! – с энтузиазмом подхватил Мелифаро. – Ваш отец – настоящий герой войны за Кодекс, так что не обращайтесь внимание на разные глупые слухи, леди Мерилин. Лично я очень уважаю вашего батюшку.

Я внутренне взвыл от восторга. Оказывается, сэр Мелифаро очень уважает генерала Бубуту! Как он мне потом в глаза будет смотреть, бедняга?

– Да, мой папа такой: грубоватый, но искренний, – моя леди Мерилин нежно улыбнулась. – К сожалению, он все еще очень болен.

Что-что, а это было сущей правдой. Приключение с паштетом «Король Банджи» надолго вывело из строя скандально известного Генерала городской полиции. Я продолжил:

– Но отец не хочет, чтобы его сочли неблагодарным, поэтому он просил меня прийти сюда и найти сэра Макса. И вас, конечно.

Я нашарил в кармане одно из новых колец и протянул его Мелифаро. – Это вам, сэр Муфуларо, в знак дружбы и признательности.

Мелифаро восторженно полюбовался на кольцо и тут же попытался его надеть. М-да, руки у меня помельче будут, мой бедный друг смог натянуть украшение только на левый мизинец, да и то с трудом.

– Скажите, а могу ли я увидеть сэра Макса? – мечтательно спросила леди Мерилин.

Мелифаро забеспокоился, любо-дорого было смотреть. Он подошел ко мне, нежно положил руку на плечо, наклонился к самому лицу и таинственным тоном сообщил:

– Сэра Макса сейчас нет, незабвенная. Я не уверен, что он скоро появится, и это, честно говоря, к лучшему. Я бы не советовал вам с ним встречаться.

Становилось все интереснее.

«Грешные Магистры, неужели я могу конкурировать с его голливудской рожей?! – обрадовался я. – Он же всерьез разволновался!»

– Почему, сэр? – мы с леди Мерилин старались быть очень наивными: приоткрыли рот и глупо захлопали ресницами.

– Это очень опасно, – доверительно сообщил Мелифаро. – Наш сэр Макс – ужасное существо. Настолько, что его даже заставили носить Мантию Смерти. Представляете, незабвенная?

– Но отец говорил... – робко начал я.

– Ваш отец тяжело болен, леди. Кроме того, им движет чувство благодарности. Уверен, если бы не эти обстоятельства, он ни за что не позволил бы вам встречаться с этим кошмарным человеком. Знаете, ведь

сэр Макс все время убивает людей. Изо дня в день! Причем, не только преступников. Парень просто не может держать себя в руках. Всего два дня назад он плюнул ядом в такую же милую леди, как вы. Ему показалось, что она разговаривала с ним непочтительным тоном.

– А почему его не посадили в Холоми? – спросил я, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

– Это все интриги сэра Джуффина Халли, нашего Почтеннейшего Начальника. Сэр Макс – любимчик шефа, и тот его постоянно покрывает. Знали бы вы, сколько трупов невинных людей они сожгли в этом самом кабинете! Я – храбрый человек и люблю риск, только поэтому я еще не ушел со службы. Мои коллеги один за другим, подают прошения об отставке. Еще недавно в Малом Тайном Сыском Войске служили три сотни человек, а теперь нас осталось всего семеро.

Мелифаро понесло, он громоздил одну нелепицу на другую и уже не мог остановиться. Я закрыл лицо руками и старался смеяться беззвучно. Худо-бедно удавалось.

– Что с вами, незабвенная? – встревожился Мелифаро. – Я вас напугал?

Я молча кивнул. Говорить что-то было выше моих сил. Еще немного, и я бы лопнул от смеха.

– Не обращайтесь внимания, леди. Это же Тайный Сыск, самая ужасающая организация Соединенного Королевства, здесь еще и не такое случается. Да по сравнению с тем же сэром Джуффином Халли этот сэр Макс – просто щенок!

«Ага, – подумал я, – мало того, что я «жестокий убийца», так еще и «щенок». Ох, заплатишь ты мне, сэр Мелифаро, я тебе жизни не дам. Так беззастенчиво врать бедной маленькой провинциалочке!»

– Один я – нормальный человек в этой конторе. – Мелифаро уже ласково обнимал меня за плечи. – Ну что ж вы так расстроились, незабвенная? Это же Ехо, столица Соединенного Королевства, привыкайте. Впрочем, у столичной жизни есть и приятные стороны. И если уж я вас так огорчил, я просто обязан исправить свою ошибку. Давайте я покажу вам вечерний Ехо. И угощу вас ужином, какого вы больше нигде не попробуете. Договорились?

«Тоже мне ухажер, – презрительно подумал я. – Грешные Магистры, неужели женщины покупаются на такие дешевые штучки? Или он решил, что для леди из графства Вук сойдет и так?.. А интересно, Мерилин ему действительно понравилась, или парень просто хочет всегда быть в форме?»

Я вздохнул и покачал головой.

– Я не могу принять ваше приглашение, сэр. Мы с вами почти незнакомы.

– А я как раз и предлагаю вам познакомиться получше, – обезоруживающе улыбнулся Мелифаро. – Честное слово, я буду вести себя хорошо, и мы здорово повеселимся. Обещаю!

Мы с леди Мерилин робко улыбнулись.

– Ну, если вы обещаете вести себя хорошо...

– Разумеется! Я заеду за вами сразу после заката, незабвенная, – и Мелифаро опасливо покосился на дверь.

Появление гипотетических конкурентов было сейчас крайне нежелательно. Поэтому, по его замыслу, красивая леди Мерилин должна была быстро выкатываться из Дома у Моста во избежание встречи с сэром Максом, «Ночным Кошмаром» и «пожирателем младенцев», от греха подальше.

Я неторопливо поднялся с кресла для посетителей и направился к собственному месту.

– Зачем заезжать, сэр Фулумяро? Лучше я вас здесь подожду.

– Куда вы, леди Мерилин? – растерялся Мелифаро.

Я молча полез в ящик стола и извлек оттуда невидимую бутылку с остатками бальзама Кахара.

– Что вы делаете, леди?! – в голосе Мелифаро явственно слышались нотки ужаса.

Наверное, я немного рисковал. Этот миролюбивый парень был таким же опасным существом, как вся наша милая компания. Если бы он принял меня за какого-нибудь вернувшегося в Ехо мятежного Магистра, дело вполне могло бы закончиться серьезной потасовкой. Но, хвала Магистрам, хорошенькая рыженькая леди Мерилин была вне подозрений.

Я молча открыл бутылку и сделал символический глоток. Практической надобности в этом не было, я и без бальзама мог бы сейчас перевернуть мир. Просто нам с леди Мерилин захотелось вкусенького.

– Что вы творите, леди Бох?! – на Мелифаро смотреть было жалко. – Это место сэра Джуффина Халли, и рыться в его столе нельзя.

– Мне можно, – спокойно сказал я. – Мы, жители графства Вук, обожаем лазать по чужим столам. Иногда в них можно найти немного свежего конского навоза. Что, съел, Девятый Том?

На Мелифаро лица не было. Кажется, я немного переборщил. Даже мстить перехотелось.

– Ну что ты так переполошился? – ласково спросил я. – Ты был когда-

нибудь на карнавале?

Здоровый организм Мелифаро взял свое, и он расхохотался. Я вспомнил содержание нашей беседы и тоже наконец-то дал себе волю.

Сэр Джуффин Халли застал нас сидящими на полу в обнимку. Мы тихо похрюкивали, ибо ржать в голос уже не могли.

– Макс, ты же был таким романтичным мальчиком, – вздохнул шеф. – Даже в Квартал Свиданий ходить стеснялся. И что ж? Стоило тебе обзавестись бюстом и провести сутки в обществе безумной Сотофы – и ты уже в объятиях малознакомого мужчины.

– Сэр Джуффин! – простонал Мелифаро. – Если вы его таким оставите, я на нем женюсь, честное слово!

– Я не выйду за вас, сэр, вы меня обманывали, – кокетливо заявил я. – Ох, Джуффин, слышали бы вы, что он нес!

Мы с Мелифаро опять взвыли от смеха.

– Вас что, водой отливать, мальчики? – деловито осведомился Джуффин. – Что у вас тут произошло?

– Ничего такого, о чем я не могла бы рассказать своей маме! – брякнул я. Сэр Джуффин присоединился к нашему дуэту.

Через четверть часа мы с Мелифаро кое-как пришли в себя и даже нашли в себе силы наперебой пересказать Джуффину подробности нашего «знакомства». Надо отдать должное Мелифаро, он не пожалел ярких красок на описание собственного идиотизма.

– Ну, леди Мерилин, ты делаешь успехи, – улыбнулся шеф. – И кого это два дня назад так шокировало предложение превратиться в женщину?

– Просто я даже не надеялся стать такой красавицей, – я подмигнул Мелифаро. – Кстати, кое-кто приглашал меня поужинать. Вы не передумали, сэр?

– С такой красоткой хоть на край света! Куда пойдем после ужина, к тебе или ко мне? – невозмутимо спросил Мелифаро.

– Разумеется, ко мне. У меня как раз папа дома. Генерал Бубута, если ты помнишь. Он расскажет тебе о своих военных подвигах. Сэр Джуффин, я свободен сегодня вечером, или у нас появилась новая сотрудница? Мне пойдет Мантия Смерти, мальчики?

Мое новое обличие вело себя куда легкомысленнее, чем старое.

– Думаю, что прогулка по городу тебе не повредит, леди Мерилин. Надо же привыкать к новому имени и прочим обстоятельствам. А ты, сэр Мелифаро, не особенно заглядывайся на эту вертихвостку. Послезавтра утром она нас покинет и отправится в свадебное путешествие с сэром

Лонли-Локли.

Мелифаро понимающе присвистнул.

– Так это что-то серьезное, господа? Я-то думал...

– Что ты думал? Что мы с Максом от скуки с ума сошли? Разумеется, это «что-то серьезное». Так что прогуляй свою новую подружку по городу. Заодно проследи, чтобы она откликалась на собственное имя и не вздумала брякать «я пошел» вместо «я пошла».

– С этим у него и так все в порядке, смею вас заверить, – вздохнул Мелифаро. – Что же это за жизнь такая, сэр Джуффин? Только встретишь хорошую девушку, а она тут же оказывается Ночным Кошмаром... И к тому же выходит замуж за Лонли-Локли! Думаете, я железный?

– Ты? Ты железный, можешь не сомневаться, – успокоил его шеф. – Макс... То есть, леди Мерилин. Мы с сэром Шурфом ждем тебя завтра на закате. Домой ты потом вряд ли попадешь, так что постарайся уладить все дела и собрать вещи. И не переживай за свою скотинку, наши младшие служащие скоро передерутся из-за того, чья очередь за ними присматривать.

Я приуныл. Бедные мои котики, совсем непутевый у них хозяин.

– Кажется, у Эллы скоро появятся котята, – меланхолично сообщил я коллегам. – Будущие «Королевские кошки». Хотя, она у меня такая толстая, что хрен разберешь...

– Ох, Макс, мне бы твои проблемы, – устало сказал Джуффин. – Сэр Мелифаро, забирай эту красотку, и марш отсюда. У меня еще свидание с господином отравителем, между прочим.

– Знаешь, леди Мерилин, с такой милой мордочкой и дурацкими шуточками Ночного Кошмара ты могла бы быть идеальной женщиной, – галантно заявил Мелифаро, усаживая меня в амобилер.

– Ничего, побуду идеальным мужчиной, где наша не пропадала, – ухмыльнулся я. И потом решился спросить о том, о чем никогда не заикнулся бы в своем нормальном обличье. – А как же леди Меламори?

– А леди Меламори бормочет во сне твое имя, если тебе так уж интересно. А прочее время суток посвящает глубокомысленным монологам о преимуществах одинокой жизни. Что у вас там случилось, хотел бы я знать? Может быть, леди Мерилин любит посплетничать?

– Может и любит. Только ничего с нами не случилось, кроме судьбы. Встретились в Квартале Свиданий, на свою голову.

– А, это бывает, – сочувственно вздохнул Мелифаро. И тут же оскалился до ушей: – Зато если ты станешь настоящей девчонкой, у моей

мамы появится шанс наконец-то меня женить! Учти, я еще ни одной девушке ничего подобного не говорил.

– Ну спасибо. Но я пока не готов к семейной жизни. Поехали уж, с тебя сегодня действительно причитается.

Часа три спустя, сытая, довольная и слегка захмелевшая леди Мерилин остановила свой амобилер у дверей дома леди Меламори. Ее женское сердце говорило мне, что так надо, а я не сопротивлялся. Не слишком задумываясь над своими действиями, я послал зов Меламори.

«Это я, Макс. Выгляни на секундочку, я жду у входа».

«Макс, я не могу! – испуганно отозвалась Меламори. – Ты думаешь, что делаешь? Нам нельзя видеться, пока... Пока этого хочется».

«Если уж я приперся сюда среди ночи, то наверное, не для того, чтобы нам с тобой стало еще хуже. Ты сначала выгляни, а потом решай, впускать меня или нет. Клянусь любимой пижамой сэра Джуффина, ты не пожалеешь. Такого сюрприза тебе никто кроме меня не сделает. Жду!»

Здоровое любопытство оказалось сильнее опасений. Минуту спустя кончик носа леди Меламори высунулся наружу.

– Кто вы? – резко спросила она. – И где сэр Макс? Это что, шутка?

– Конечно шутка, незабвенная, – улыбнулся я. – И очень хорошая шутка, ты не находишь?

– Вы... Что вы хотите этим сказать?

– Попробуй встать на мой след. И все твои сомнения как рукой снимет. Ну, чего же ты ждешь?

Меламори молниеносно скинула домашние туфли, миг – и она уже стояла у меня за спиной. Несколько секунд напряженной тишины, и она сдавленно охнула.

– Сэр Макс, что с тобой случилось? – побелевшими губами спросила она. – Тебя заколдовали?

– Ага! Правда, только на время, потому что я должен срочно выйти замуж за Лонли-Локли... Т-с-с-с, это страшная тайна! Может быть, мне все-таки можно зайти?

– Думаю, что можно. – Меламори начала улыбаться. – Ты мне объяснишь, что происходит?

– Разумеется, объясню. Надо же двум хорошим подружкам о чем-то поболтать. Знаешь, я подумал, что друзьями нам с тобой стать будет трудновато, поскольку... В общем, ты сама все прекрасно понимаешь. А вот подружками – это в самый раз, для начала. Кстати, меня зовут Мерилин, думаю, так тебе будет проще.

– Да уж, куда как проще.

Мы наконец прошли в гостиную. Меламори вдруг с облегчением рассмеялась.

– Садись, леди Мерилин. Молодец, что пришла! Я очень хотела тебя видеть.

– Женская интуиция! – лукаво усмехнулся я. – Великая сила. Кстати, она мне подсказывает, что у тебя найдется какой-нибудь сувенир от дяди Кимы. Когда уж кутить, как не теперь? Я ведь послезавтра уезжаю.

– Навсегда? – в ее голосе был неподдельный ужас.

– Ну уж – навсегда. И не надейся. На пару дюжин дней, всего-то.

– А куда?

– В Кеттари. Нашего шефа скрутил тяжелый приступ ностальгии, и он велел наковырять ему мешок булыжников из мостовых его детства. Опустошай свои тайники, незабвенная. Когда я напьюсь, у меня развяжется язык, и я тебе все расскажу, честное слово.

– Ты будешь пить «Глоток судьбы», Мерилин? – невозмутимо спросила Меламори. Я даже вздрогнул от неожиданности.

– «Глоток судьбы»?! Ну-ну. Это мы уже, кажется, пробовали.

– Где ты, интересно, могла пробовать такое вино, Мерилин? – все так же бесстрастно парировала Меламори. – Это редкая вещь.

– Еще бы не редкая, – рассмеялся я, с удивлением ощущая, как последний тяжелый камень падает с моего сердца. – Конечно, я буду это пить. Кто я такая, чтобы отказываться от «Глотка судьбы»?

– Вот и славно.

Древнее вино оказалось темным, почти черным, на дне стакана мерцали какие-то едва заметные голубоватые искры.

– Хороший знак, Мерилин, – улыбнулась Меламори, постукивая пальчиком по краю стакана. – Кима говорил мне, что эти огоньки появляются только если вино пьют люди... Как бы это лучше объяснить... Люди, с которыми все правильно. Понимаешь? Не «хорошо» и не «плохо», а правильно.

– Кажется, понимаю. Только у меня есть другая формулировка: «по-настоящему». Меня всегда поражало, как мало людей живут по-настоящему... Я понятно выражаюсь?

– Уж что вы с Максом действительно умеете делать, Мерилин, так это понятно выражаться. – Меламори покачала головой. – Вкусно?

– Спрашиваешь!

– Тогда выкладывай твою историю. Могу принести клятву молчания, если хочешь.

– Нужна мне твоя клятва! Просто слушай и смотри на меня, ладно? Мы с леди Мерилин – те еще сказочники.

И я обстоятельно изложил историю дикого костюмированного бала, блистательной королевой которого я оказался. Герой-любовник Мелифаро был главным героем финала.

– Грешные Магистры, я не подозревала, что еще когда-нибудь в жизни буду так смеяться! – вытирая слезы, прошептала Меламори. – Бедный Мелифаро, не везет ему с девушками! Ты бы все же подумала, Мерилин, где ты еще такого парня найдешь?

– Спасибо, я учту твой совет. Смотри-ка, уже светает. Когда же ты спать будешь?

– Ну, опоздаю на службу, подумаешь. Скажу сэру Джуффину, что давала тебе уроки женского кокетства.

– Да, это мне особенно пригодится. Учитывая кандидатуру моего будущего «спутника жизни», – я с трудом поднялся с низенького диванчика. – Пойду-ка я спать, Меламори. Да и тебе пора. Лучше мало, чем ничего.

– Не важно сколько, важно как. А сегодня я буду спать как убитая. Спасибо тебе, Мерилин. Передай сэру Максу, что это была отличная идея.

– Передам, – я зевнул и помахал ей рукой. – Хорошего утра, Меламори.

Замечу, что леди Мерилин тоже спала как убитая, чего с моим старым знакомым Максом давненько не случалось. У этой девочки было отличное каменное сердечко, куда надежней моего собственного.

На закате я пришел в Дом у Моста. Со мной была дорожная сумка, где поместились большая бутылка бальзама Кахара, ворох одежды (леди Мерилин понравилось ходить по магазинам) и моя зачарованная подушка, «затычка в щели между Мирами», – по выражению сэра Мабы Калоха, величайшего из моих благодетелей. Что бы там ни случилось, а отправиться невесть куда без единственной чудесной возможности заполучить нормальную сигарету – это не по мне!

Сэр Джуффин Халли оживленно беседовал с каким-то загорелым блондином средних лет в ярком сине-белом лоохи. У парня был вид типичного спортивного тренера: мускулистые руки, свежий румянец и суровый, неулыбчивый рот. Не решаясь вмешиваться в их беседу, я послал зов своему шефу.

«Вы заняты, Джуффин? Мне подождать в приемной?»

– Ну что ты, леди Мерилин, – приветливо улыбнулся Джуффин. –

Решил, что у меня посетитель, Макс? А кто говорил, что с внешностью сэра Шурфа у нас будут проблемы? Могу вас поздравить, ребята, вы – отличная парочка!

– Ты прекрасно выглядишь, Мерилин, – вежливо сказал неузнаваемый Лонли-Локли, поднимаясь с места и (о, грешные Магистры!) заботливо помогая мне сесть. – Должен заранее попросить у вас прощения, Макс, но в дальнейшем я буду вынужден обращаться к вам на «ты», поскольку так принято между мужьями и женами.

– Вы можете говорить мне «ты» и в менее экстремальных ситуациях, Шурф.

– Теперь меня зовут сэр Гламма Эралга, Мерилин. Разумеется, ты должна называть меня просто «Гламма», дорогая.

– Может быть, пока мы можем поговорить нормально? – взмолился я. – Так и свихнуться можно.

– Сэр Шурф абсолютно прав, – заметил Джуффин. – Чем скорее ты привыкнешь к вашим новым именам, тем лучше. Потом у тебя будут и другие заботы.

Хотел бы я знать, какие такие заботы он имел в виду?!

Я с любопытством уставился на руки Лонли-Локли. Впервые я видел его без грубых защитных рукавиц и без смертоносных когтистых перчаток, которые привык считать его настоящими руками. Теоретически я знал, конечно, что это не так, но сердце, которое сильнее рассудка, было твердо уверено, что эти сияющие смертоносные руки – и есть настоящие.

– Грешные Магистры, что у вас с руками, Шурф... Гламма?

– Ничего особенного. Если ты имеешь в виду перчатки, то они со мной, в ларце. Не думаешь же ты, дорогая Мерилин, что такого рода перчатки есть у всех горожан?

– Не думаю, конечно... Просто я никогда раньше не видел вас... тебя без них.

– Разумеется. Только ты должна говорить «не видела».

– Да, конечно. Извини, милый, – усмехнулся я. – А что у тебя с ногтями?

– А... Это первые буквы слов одного древнего заклинания. Без них перчатки убили бы меня самого. Боюсь, что теперь мне придется носить вот это. – Лонли-Локли показал мне шикарные перчатки из тончайшей синей кожи. – В дороге они не помешают, но когда я буду в них обедать, это может вызвать некоторые подозрения.

– Ничего страшного. У всякого человека могут быть причуды. Пусть думают, что ты брезглив или боишься заразы.

– Привет, красотка! – в кабинет ворвался Мелифаро. – Ну как, не надумал остаться девчонкой и принять мое предложение?.. Мама была бы просто в восторге, – он взгромоздился на ручку моего кресла. – Наш Локилонки, конечно, здорово похорошел, но я все равно лучше.

– Сэр Мелифаро, не приставай к моей жене, – невозмутимо сказал преображенный Лонли-Локли. – И будь так любезен выучить мою фамилию хотя бы к нашему возвращению, мы все-таки не первый год знакомы.

– Съел? – ехидно спросил я. – Не такая уж я беззащитная барышня!

Больше всего удовольствия от нашей бредовой беседы получал Джуффин. Все правильно, он – начальник, ему положено.

– Джуффин, я надеюсь, вы не станете возражать? – сэр Кофа Йох, несравненный Мастер Слышащий и по совместительству мой личный косметолог-визажист, зашел в кабинет, бережно прижимая к груди объемистый сверток. – Вы еще успеете объяснить этим несчастным мальчикам, в какое пекло они отправляются, у вас вся ночь впереди, а у меня с собой такая вкуснятина!

– Дырку над вами в небе, Кофа, когда это я возражал против вечеринок? – отозвался Джуффин. – Только зачем вы все это тащили? Можно было послать курьера.

– Нет уж. Такие вещи я никому не доверяю. Шутта Вах, один из лучших виртуозов старой кухни, сейчас отошел от дел и готовит только для себя, но когда я заказал ему семь пирогов Чаккатта, он просто не смог мне отказать. Нам повезло – кажется, кроме него этого уже никто толком не умеет.

– Вы это серьезно, Кофа? – Джуффин не на шутку разволновался.

– Еще бы. Такими вещами не шутят. Девочка, иди к нам, пока я не передумал!

Меламори не заставила сэра Кофу повторять приглашение.

– Хороший вечер, Мерилин, – улыбнулась она, положив руку мне на плечо. – Жаль, что ты завтра уезжаешь.

– Если бы мы не уезжали, не было бы пирога Чаккатта, – философски заметил я. – За все надо платить.

– А про сэра Луукфи, беднягу, забыли, – с упреком сказала Меламори. – Надо бы его позвать.

– Обижаешь, леди. Я уже послал ему зов, но сперва он должен вежливо попрощаться с доброй сотней буривухов. Доставайте свои сокровища, Кофа, нет никаких сил его ждать.

Глухой стук упавшего стула свидетельствовал, что Мастер Хранитель

Знаний уже тут как тут.

– Хороший вечер, господа. Так мило с вашей стороны, что вы обо мне не забыли... Сэр Кофа, вы очень добрый человек. Устроить нам всем такой праздник! Хороший вечер, сэр Макс, давно вас не видел, что это у вас с прической? Так теперь модно?

Мелифаро чуть не свалился с ручки моего кресла, мы с Меламори изумленно переглянулись, сэр Кофа, кажется, крикнул от досады. Грешные Магистры, а как же мое новое обличье, прекрасная леди Мерилин?! Неужели меня все-таки можно узнать?

– Не переживай, Макс. – Джуффин вовремя пришел мне на помощь. – А вам, Кофа, и вовсе грех удивляться. Сами знаете, наш сэр Луукфи видит вещи такими, какие они есть, а не какими они кажутся. А как бы иначе он мог различать своих буривухов?

– Сэр Луукфи действительно довольно проницательный человек, я это уже не раз говорил, – вмешался Куруш. Джуффин покивал, соглашаясь с мудрой птицей.

– Все равно обидно. Я считал эту девочку своим шедевром, – проворчал сэр Кофа Йох. – Думал, что и Луукфи можно обмануть.

– Джуффин, а вы уверены, что среди любителей кеттарийских ковров не окажется такого же проницательного парня? – встревожился я.

– Ага, размышлялся. Лично я знаю еще одно такое чудо природы, он – шериф острова Муримах, самая важная персона на этом клочке суши. Считает шерстинки тамошних Королевских хорьков, я полагаю. Посему можешь расслабиться. – Джуффин повернулся к Луукфи. – Ты так до сих пор и не заметил, что наш сэр Макс временно стал девушкой?

– А, то-то я смотрю, у вас волосы длинные, – с облегчением сказал сэр Луукфи Пэнц. – Хорошо, что это не новая мода, мне такие прически не идут, да и хлопотно с ними.

Импровизированный праздник удался на славу. Знал бы, что нас с Лонли-Локли так будут провожать, каждый день куда-нибудь уезжал бы.

Наконец мы остались втроем.

Сэр Джуффин Халли угробил большую часть ночи на то, чтобы рассказать нам с Лонли-Локли вымышленную историю нашей совместной жизни. Нам вполне могли попасться любопытные попутчики, склонные поболтать за ужином. Признаться, я слушал вполуха: со мной будет Лонли-Локли, надежный как скала, уж он-то не забудет ни буквы из занудной биографии сэра Гламмы Эралги и леди Мерилин Монро.

– Все это хорошо, Джуффин, – сказал я, задумчиво глядя на розовеющее небо. – Но я, признаться, так до сих пор и не понял: зачем мы

все-таки едем в Кеттари?

– Именно затем, чтобы на месте понять, зачем вы туда приехали. Могу сказать тебе честно, Макс, когда я отправлял тебя на свидание с призраком Холоми, я действительно пожадничал, попридержал некоторые факты до тех пор, пока ты не задал мне хороший вопрос, которого я терпеливо дожидался. Но на сей раз все иначе. Ты действительно знаешь все, что знаю я. Для того я и посылаю тебя в Кеттари, чтобы ты ответил на вопросы, которых у меня полным-полно. Если тебе нужен дельный совет, пожалуйста: когда вы туда приедете, выжди несколько дней, ничего не предпринимай. Гуляйте с Шурфом по городу, покупайте ковры, развлекайтесь по своему усмотрению. Может быть, тайна сама тебя найдет, ты же у нас везучий. Ну, а если ничего не произойдет – что ж, тогда попробуйте сами, без каравана и сопровождающего, уехать из города, а потом вернуться обратно. Только не спешите, ладно? Почему-то мне кажется, что это будет не самый разумный поступок... Вам пора, ребята. Караван в Кеттари отправляется через час. Можете сделать по глоточку.

Джуффин протянул мне свою знаменитую невидимую бутылку с бальзамом Кахара, по моей милости уже почти пустую. Я с удовольствием сделал глоток вкусного напитка, способного излечить не только от утренней сонливости, но и от куда более серьезных неприятностей.

– Держи, милый, тут еще осталось, – я протянул бутылку Лонли-Локли.

– Спасибо, Мерилин, но я этого не пью, – вежливо отказался мой «официальный друг» и временный «муж».

– Как хочешь. Нам же целый день ехать.

– Существуют специальные дыхательные упражнения, которые прогоняют усталость быстрее и эффективнее, чем эти ваши снадобья, – отмахнулся Лонли-Локли.

– Научишь? – завистливо спросил я.

– Научу. После того, как ты окончательно усвоишь то, что я показывал тебе раньше.

– А я уже...

– Тебе только кажется, что «уже». Лет через сорок поймешь, что я имею в виду.

– Ох!.. Как любит говорить Великий Магистр Нуфлин, хорошо, что я не доживу до этого дня! Ладно уж, пошли, любимый.

– Давайте-давайте, – кивнул Джуффин. – Что-что, а наговориться вы еще успеете, дорога долгая. Да, и не забудьте привезти мне какой-нибудь сувенир с родины!

Сэр Лонли-Локли решительно сел за рычаг амобилера.

– Может быть, поменяемся местами? – предложил я.

– Ты хочешь управлять амобилером сразу после порции бальзама Кахара? Так нельзя, я это уже однажды говорил. Потом, в дороге, тебе, конечно, придется иногда сменять меня, Мерилин. Но ты уверена, что сможешь ехать, как все нормальные люди? Если наш амобилер ни с того, ни с сего обгонит всех остальных, мы останемся без Мастера Предводителя Каравана. Я уже не говорю о том, что наши спутники будут несколько удивлены.

– Ничего, – успокоил его я. – Леди Мерилин, в отличие от нашего общего приятеля Макса, дама осторожная. Все будет в порядке. Наступлю на горло своей песне.

– Это что, какой-то тайный ритуал? – вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

– Ага. Могу научить. Но учти, это отнимет лет сорок-пятьдесят, – леди Мерилин оказалась не менее ехидной особой, чем мой старый знакомый сэр Макс.

Впрочем, через несколько секунд я решил, что эта шутка может привести к самым непредсказуемым последствиям и виновато улыбнулся своему спутнику.

– Я пошутил, Гламма. На самом деле, «наступить на горло собственной песне» – это просто такое выражение.

– Да, я так и подумал. Но следует говорить «пошутила», а не «пошутил». Через несколько минут мы будем не одни, так что я порекомендовал бы тебе, Мерилин, внимательно следить за своей речью.

– Ты прав. Больше не буду.

Я начал думать, что путешествие в обществе сэра Лонли-Локли закалит мой характер куда лучше, чем суровая педагогическая система древней Спарты.

Вид доброй дюжины амобилеров и группы людей в нарядных дорожных костюмах окончательно поднял мне настроение. В детстве я любил ходить на железнодорожный вокзал и смотреть на уезжающие поезда. Мне казалось, что они едут куда-то, где все совсем не так, как здесь. Поезда ехали туда, они уезжали отсюда, и я смертельно завидовал пассажирам, устало распахивающим свои сумки по багажным отсекам, – это чарующее зрелище можно было увидеть в освещенных окнах вагонов. На поезда, приезжающие из прекрасного оттуда в тоскливое сюда, я

предпочитал не обращать внимания.

Теперь я испытал то же самое чувство, только оно было гораздо острее. Не мечта о несуществующем чуде, а уверенность в нем. Я даже временно позабыл, что Ехо – вовсе не то место, откуда мне хотелось бы уехать. Надежно укутанный в изящное тело леди Мерилин, я решительно нырнул в маленький людской водоворот, сэр Шурф Лонли-Локли последовал за мной.

Через несколько минут леди Мерилин и ее заботливый спутник по имени Гламма уже познакомились с господином Аборой Вала, Мастером Предводителем Каравана, невысоким, седым, но еще не старым кеттарийцем, невероятно обаятельным, несмотря на хитрющие маленькие глазки. Мы сразу же выложили восемь корон – половину платы за его услуги. С остальными деньгами мы должны были расстаться на центральной площади города Кеттари, по окончании путешествия. Обрато, в Ехо, нас обещали проводить бесплатно.

Еще полчаса вежливого взаимного принюхивания к будущим спутникам, обмен именами, из которых я в суете не запомнил ни одного. Моя леди Мерилин вела себя прекрасно, ни разу не перепутала окончания вредных глаголов и с готовностью откликалась на свое имя. Наконец господин Вала попросил внимания.

– Думаю, что больше никто не придет, господа. Так что можем отправляться. Я поеду впереди. Надеюсь, что вы одобрите мой выбор мест, где можно хорошо поесть и отдохнуть: у меня большой опыт в этом деле, можете мне поверить. Если у вас появятся проблемы, просто пошлите мне зов. Да, не рекомендую вам отставать от каравана, а если уж отстанете, не приходите потом ко мне за своими деньгами. Впрочем, надеюсь, что наше путешествие пройдет без неприятных осложнений. Хорошего пути, господа.

Мы расселись по амобилерам. Признаться, я был даже рад, что Лонли-Локли пока не пускал меня на место возницы, – можно спокойно полюбоваться мозаичными мостовыми и невысокими домами Ехо. Я успел полюбить этот город так сильно, что предстоящий отъезд даже радовал меня: я заранее предвкушал, как здорово будет вернуться.

Потом начались бесконечные сады окраин, они сменились полями и рощами. Голова кружилась от новых впечатлений. Сэр Шурф молча смотрел на дорогу. Даже превратившись в господина Гламму Эралгу, он оставался бесстрастнейшим из смертных. Я подумал, что наше совместное путешествие – не худший повод удовлетворить давно терзавшее меня любопытство.

– Гламма, ты очень дорожишь возможностью помолчать, или поболтаем? – осторожно спросил я.

– Я всегда получаю удовольствие от бесед с тобой, Мерилин, равно как и от бесед с моим другом, сэром Максом, – спокойно сказал Лонли-Локли.

Грешные Магистры! В его голосе мне почудились теплые нотки. Одно из двух, – решил я, – или померещилось, или же сэр Гламма, новая личина Мастера Пресекающего ненужные жизни, немного отличается от своего хозяина.

– Если не захочешь отвечать на мой вопрос, так и скажи, ладно?

– Разумеется, я так и скажу. А что еще можно сделать в подобном случае?

Железная логика Лонли-Локли прибавила мне уверенности.

– Ладно. Кажется, я все-таки решусь... Тем более, что речь пойдет не совсем о тебе, Гламма, а о моем друге, Шурфе Лонли-Локли.

– Не могу не отдать должное твоему чувству времени, – одобрительно сказал мой спутник. – Все вещи следует делать своевременно, в том числе и задавать вопросы. Спрашивай. Думаю, что я смогу удовлетворить твое любопытство.

– Хорошо бы! Так вот, однажды имя сэра Шурфа Лонли-Локли было упомянуто в беседе с одним старым магистром, другом Джуффина. Услышав это имя, тот сказал: «А, безумный Рыбник!» Джуффин кивнул, а некий сэр Макс остался в полном недоумении. Что-что, но только не безумие свойственно моему другу Шурфу.

– Мы не так уж долго знакомы, в этом причина твоего удивления. Если тебе интересно прошлое того человека, которым я был когда-то в юности... Что ж, это не тайна, в отличие от истории самого сэра Макса.

– А разве?.. – растерянно начал я.

Признаться, последняя фраза Шурфа или Гламмы, как бы там его сейчас ни звали, повергла меня почти в панику. Меламори, сэр Кофа, а теперь и Лонли-Локли, все они чувят, что со мной что-то не так. Впрочем, на то они и Тайные сыщики, не правда ли?.. Ох, в конце концов, это проблемы Джуффина. Пусть теперь сам объясняет им, что хочет, или пошлет всех подальше, благо имеет на то полное право.

– Я не собираюсь задавать вопросов, поскольку чувствую, что время пока не пришло, – примирительно сказал Лонли-Локли. – Тебе следует научиться контролировать выражение своего лица. Впрочем, если ты не будешь забывать ежедневно проделывать те упражнения, которые я тебе показал, это умение придет само собой.

– Лет через сорок? – жалобно спросил я.

– Не могу сказать определенно. Возможно даже раньше.

– Ладно, Гламма, Магистры с ним, с выражением моего лица. Давай свою историю, если уж это не тайна.

– Разумеется, нет. Ровно семнадцать дюжин лет назад некий юноша по имени Шурф стал послушником в Ордене Дырявой Чаши, с которым его семья была связана тесными узами, так что особого выбора у молодого человека не было. Впрочем, по тем временам это была более чем завидная участь. Не прошло и шести дюжин лет, как этот юноша стал Младшим Магистром и Мастером Рыбником – то есть смотрителем дырявых аквариумов Ордена. Насколько я помню, сэр Джуффин однажды рассказывал тебе некоторые подробности о путях Ордена Дырявой Чаши, так что я не стану повторяться.

– Члены Ордена питались рыбой, которая жила в дырявых аквариумах, и пили из дырявой посуды, такой, как твоя знаменитая чашка, верно?

– Чрезвычайно примитивное, но в общем верное описание. Итак, несколько лет Младший Магистр Шурф Лонли-Локли блестяще справлялся со своими обязанностями...

– О, я не сомневаюсь!

– Совершенно напрасно, поскольку человек, о котором идет речь, совершенно тебе незнаком. Это был один из самых невожатанных, капризных и эмоциональных людей, каких я когда-либо встречал. Можешь мне поверить, я скорее преуменьшаю, чем преувеличиваю. Тот путь, на котором искали силу члены Ордена Дырявой Чаши, не способствовал обузданию собственных пороков. Впрочем, это высказывание не менее справедливо по отношению ко многим другим древним Орденам.

Я кивнул.

– Да, Джуффин мне об этом говорил. Хотелось бы хоть краем глаза взглянуть, что творилось в эту знаменитую Эпоху Орденов!

– Могу порекомендовать тебе беседу с сэром Кофой Йохом. Он весьма талантливый рассказчик, в отличие от меня.

– Какая ерунда, – отмахнулся я. – Ты отличный рассказчик, Гламма. Продолжай, пожалуйста.

– Я – отвратительный рассказчик, поскольку должен быть таковым. Просто предмет разговора тебе интересен, – равнодушно констатировал Лонли-Локли. – Я упомянул о необузданности молодого человека, которым когда-то был, ибо именно это свойство характера объясняет его безрассудный поступок.

Он нахмурился и умолк.

– Что за безрассудный поступок? – я сгорал от нетерпения.

– Он захотел получить силу. Много силы и очень быстро. Поэтому однажды выпил воду из всех аквариумов, за которыми должен был присматривать.

Я не смог сдержать смех. Это фантастическое зрелище так и стояло у меня перед глазами: наш сэр Шурф, осушающий огромные аквариумы, один за другим. Грешные Магистры, интересно, как все это в него поместилось?!

– Прости, Гламма. Но это действительно очень смешно, – виновато сказал я через несколько минут.

– Да, наверное. Рыбы, обитавшие в аквариумах, разумеется, погибли, а неосторожный молодой человек обрел огромную силу. Вот только он был не в состоянии с ней справиться: эту науку следует изучать на протяжении столетий. Поэтому подробно описать дальнейшие события я затрудняюсь. Моя память пока не способна восстановить большую часть того, что этот глупый юноша делал после того, как спешно покинул резиденцию своего Ордена. Но в городе меня прозвали Безумным Рыбником, а чтобы человека сочли безумным в Эпоху Орденов, нужно было хорошо постараться. Помню, что никто из горожан не смел мне отказать, чего бы я ни потребовал. Было много перепуганных женщин, много слуг, много денег и прочих вещей, каковые грубые люди считают развлечениями, но все это быстро надоело. Я стал одержимым. В те дни мне нравилось пугать людей, а еще больше нравилось их убивать. Но убивать обыкновенных обывателей казалось унижительным. Я мечтал напиться крови Великих Магистров. Я появлялся там, где считал нужным, и исчезал неизвестно куда. Слишком много пустых чудес, непонятных мне самому, удавалось совершать в то время, но глотки Великих Магистров все еще были не для моих зубов.

– Грешные Магистры, Шурф! Неужели такое возможно?!

Я понимал, что наш сэр Лонли-Локли – не самый крутой враль в Соединенном Королевстве, но все же не мог поверить его рассказу.

– Называй меня «Гламма», ты опять забыла, Мерилин, – менторский тон моего спутника положил конец сомнениям.

– Люди меняются, да? – тихо спросил я.

– Не все. Но порой такое случается, – бесстрастно сказал Лонли-Локли. – Впрочем, это еще не вся история.

– Догадываюсь.

– Мне хотелось получить еще больше силы. Больше, чем у знаменитых Магистров, о чьей крови я в ту пору мечтал. И однажды Безумный Рыбник появился в резиденции Ордена Ледяной Руки, чтобы забрать себе одну из их могущественных рук.

– Ваши... Твои перчатки?

– Да. Вернее, моя левая перчатка. Правую я заполучил, когда дрался с младшим Магистром этого Ордена. Парень пытался меня остановить. Я откусил его правую руку – и поминай как звали.

– Откусил?!

– Разумеется. Что в этом невероятного? По сравнению с большинством моих тогдашних выходов, эта – далеко не самая эксцентричная.

– Джуффин говорил мне, что в Ордене Ледяной Руки состояли очень могущественные маги. Неужели они...

– Видишь ли, осушив все двадцать дюжин аквариумов, я получил силу, предназначенную для шестисот членов моего Ордена. Так что остановить меня действительно было очень сложно. Но меня все-таки остановили.

– Кто? Неужели Джуффин?

– Нет, сэр Джуффин Халли вошел в мою жизнь несколько позже. Безумного Рыбника остановили два мертвеца, хозяева присвоенных мною рук. В первую же ночь они пришли в мой сон. В ту пору я становился беззащитным, когда спал. Эти мертвецы пришли, чтобы забрать меня с собой. Они собирались поместить меня где-то между жизнью и смертью, в область бесконечного мучительного умирания. Я не слишком силен в такого рода материях, так что будет лучше, если твое воображение подскажет тебе, что именно мне грозило.

– Ну его к Магистрам, мое воображение, – проворчал я. – Я же заснуть не смогу!

– Твои слова убеждают меня, что ты близка к пониманию описанной мной проблемы, Мерилин, – кивнул Лонли-Локли. – Однако в ту ночь мне чрезвычайно повезло: я внезапно проснулся от резкой боли, поскольку старый дом, где я спал, начал разрушаться, и один из камней ударил меня в лоб. Тебе, наверное, интересно, почему начал рушиться этот дом? Сэр Джуффин Халли может изложить тебе подробности своей неудачной охоты на Безумного Рыбника. Тайного Сыска в то время еще не было, но сэр Джуффин уже тогда выполнял особые поручения Короля и Семилистника. О нем шла ужасная слава, совершенно заслуженная, я полагаю, но мою жизнь Кеттарийский Охотник, как тогда называли сэра Почтеннейшего Начальника, случайно спас. Я успел покинуть разрушающийся дом, даже не попытавшись разобраться, что произошло. В то время меня беспокоило совсем другое. Было ясно, что следующий сон окажется последним. Тогда я решил бодрствовать столько, сколько смогу, а потом убить себя, чтобы ускользнуть от мести мертвых Магистров. Мне удалось прожить без сна около двух лет.

– Что?!

Каждая новая фраза Лонли-Локли повергала меня все в большее изумление.

– Да, около двух лет, – подтвердил сэр Шурф. – Именно так. Разумеется, это не могло продолжаться бесконечно. Я и без того был безумен, а два года бессонницы превратили меня невесть во что. Сэр Джуффин Халли следил за каждым моим шагом, как я понял позже. Он выжидал подходящего момента...

– Чтобы?..

– Нет, Мерилин. Уже не для того, чтобы убить меня. Видишь ли, в ту ночь, когда он обрушил мой дом и спас жизнь, которую собирался отнять, его намерения изменились. Это стало из ряда вон выходящим событием. Кеттариец редко попадал впросак. И он сделал вывод, что судьба указывает ему на меня. Поэтому вместо того, чтобы убивать Безумного Рыбника, сэр Джуффин решил спасти запутавшегося в собственных чудесах Шурфа Лонли-Локли.

– Грешные Магистры, как это все романтично, – вздохнул я.

– Да, наверное. Разумеется, у сэра Джуффина безупречное чувство времени. Он появился рядом именно в тот момент, когда я понял, что время бессонницы подошло к концу, а вместе с ним подошло к концу и время моей жизни. Я был рад умереть, смерть казалась мне надежным способом избежать гораздо худшей участи. И когда меня настиг знаменитый Кеттарийский Охотник, я испытал ни с чем не сравнимую радость: мне предстояло умереть в схватке, а это куда веселее, чем самоубийство.

– Как ты сказал? «Веселее»?! – я решил, что ослышался.

– Да, разумеется. В отличие от нынешнего Лонли-Локли, Безумный Рыбник любил повеселиться. Но битвы не вышло. Вместо того, чтобы убивать, сэр Джуффин меня усыпил. Полагаю, это не стоило ему особого труда – я был одержим мечтой о сне. Джуффин швырнул меня в объятия мертвецов, истосковавшихся по мести. А потом была целая вечность слабости и боли... Ты зря так переживаешь, Мерилин. Это случилось давно и, можно сказать, не со мной. К тому же, Кеттариец вытащил меня из этого кошмара. Разбудил, привел в чувство и объяснил, что у меня есть только один выход из создавшейся ситуации.

– Какой выход?

Я не так уж много понимал в местных чудесах, но чудовищную власть кошмарных снов этого Мира мне довелось испытать на собственной шкуре.

– Все очень просто. Эти двое искали Безумного Рыбника. Мне нужно было стать кем-то другим. Разумеется, обыкновенное переодевание,

подобное тому, что пришлось совершить нам с тобой перед этой поездкой, помочь не могло. Мертвых Магистров так легко не обманешь. Кого-кого, но не их. Поэтому сэр Джуффин поместил меня в некоторое удивительное место, дал несколько советов и исчез.

– Что за «удивительное место»? – с замирающим сердцем спросил я.

– Не знаю. Вернее, не помню. Вещи, выходящие за пределы понимания, невозможно хранить в памяти.

– А что это были за советы? Извини за назойливость, но я хочу понять: какие советы можно дать человеку, с которым стряслось подобное несчастье?!

– Ничего особенного. Он объяснил, что и зачем я должен делать; показал мне несколько дыхательных упражнений, вроде тех, что я показал тебе. Не забывай, что в то время я обладал огромной силой. Она была способна совершать любые чудеса. Джуффин лишь создал идеальные условия для ее проявления. Помню, что в том странном месте я не мог заниматься ничем, кроме этих упражнений. Даже есть, спать или думать там было невозможно. Да и времени в привычном понимании там не существовало, моя личная вечность уместилась в одно мгновение, иначе не скажешь. Я и сам не заметил, как умер Безумный Рыбник. Исчез и тот молодой человек, которым я был прежде. А потом пришел тот, кто известен тебе под именем Шурфа Лонли-Локли. У меня нет никаких претензий к своей новой личности. Она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах и вообще не мешает.

– Это невероятно, – прошептал я. – Грешные Магистры, кто бы мог подумать!

– Да, это и правда довольно невероятно, – флегматично согласился сэр Шурф. – А однажды я смог покинуть странное пустое место и вернуться в Ехо. Сэр Джуффин Халли подыскал мне неплохую работу. В конце Смутных Времен человек вроде меня мог не бояться засидеться без дела. Так что мне все-таки довелось узнать вкус крови Великих Магистров. Но тогда это был уже вопрос долга, а не желания, поскольку моей новой личности стало абсолютно все равно, убивать или нет. Думаю, ни одно из убийств, которые мне приходится совершать, действительно не имеет особого значения ни для меня, ни для прочих... Извини, Мерилин, я никогда не был хорошим философом.

Я ошеломленно молчал. Мой собственный мир, в котором я так уютно обжился, рушился на глазах. Непогрешимый сэр Шурф, надежный, как скала, невозмутимый и педантичный, напрочь лишенный чувства юмора и простых человеческих слабостей, где вы, отзовитесь! А мои остальные

коллеги во главе с сэром Джуффином Халли, который оказался остепенившимся «Кеттарийским Охотником»? Что я, собственно, знал о них? Что они – славные ребята, и мне хорошо в их обществе? Какие еще сюрпризы они мне приготовили?

– Тебе следует вспомнить те самые дыхательные упражнения, которым я учил сэра Макса, Мерилин, – посоветовал мой спутник. – Не следует так волноваться из-за вещей, которые случились давно и не с нами.

– Святые слова, – согласился я и дисциплинированно принялся за знаменитую дыхательную гимнастику Лонли-Локли.

Минут через десять я уже был абсолютно спокоен. Тайны нового восхитительного Мира раскрывались постепенно, и это было величайшим из благ. Я еще должен благодарить судьбу, что чудесные откровения всех моих коллег не обрушились на меня одновременно.

– Господин Абора Вала только что прислал мне зов, – сообщил Лонли-Локли. – Сейчас караван остановится, чтобы пообедать. Утром ты вела себя безупречно, Мерилин, постарайся продолжать в том же духе. Кстати, я давно хотел заметить, что, выполняя дыхательные упражнения, сэр Макс дышит так же неровно и резко, как разговаривает. Постарайся изменить этот прискорбный факт, Мерилин.

– Ладно уж, постараюсь, – проворчал я. – Слушай, неужели я действительно так ужасно говорю?

– Да, разумеется. Но со временем это пройдет. Останавливаемся, Мерилин. Приготовься сменить тему беседы, хорошо?

– Хорошо. Кстати, у нашего Мастера Предводителя Каравана тоже неплохое чувство времени. Я как раз проголодался.

– Нужно говорить «проголодалась», Мерилин. А у господина Вала вовсе нет никакого чувства времени. Наш караванщик просто останавливается возле тех трактиров, хозяева которых платят ему за то, что он привозит клиентов.

Я рассмеялся.

– Откуда ты знаешь, Гламма?

– Я посмотрел ему в глаза, когда мы познакомились.

– Тогда конечно!.. Все равно он остановился вовремя. Есть хочется ужасно.

– Ну, пошли, – и он галантно помог мне выйти из амобилера.

Обед был не ахти. Во всяком случае, не мне, начинающему гурману и любимому воспитаннику сэра Кофы Йоха, восторгаться простой деревенской пищей. А наши спутники, увы, оказались обыкновенными

занудными обывателями. Я с изумлением понял, что обожаемый мной прекрасный новый Мир не так уж совершенен. Думаю, обыватели всех Миров довольно утомительны. От продолжительного общения с большим количеством этих простых милых людей у меня, прямо скажем, голова кругом от восторга не пошла. Но путешествие – есть путешествие, и даже такие досадные мелочи, как плохая кухня и доставучие попутчики, обладали совершенно особым шармом.

После обеда мне удалось убедить Лонли-Локли, что меня можно пустить за рычаг амобилера. Он очень не хотел рисковать. Сэр Шурф никогда не верил в мое здравомыслие. Но леди Мерилин так ныла!

Через час черепашей езды я был вознагражден.

– Я даже не мог предположить, что ты обладаешь такой выдержкой, – одобрительно сказал мой суровый спутник.

Я подумал, что это самый крутой комплимент из всех, когда-либо достававшихся на мою долю.

– Чему ты так удивляешься, Гламма? – я пожал изящными плечиками леди Мерилин. – Если мне говорят «нельзя», я вполне способен понять, что это действительно нельзя.

– Дело не в понимании. Амобилер едет с той скоростью, с какой хочет ехать возница, а наши желания далеко не всегда находятся в гармонии с необходимостью.

– Что?! Ты это серьезно? Ничего себе новость.

– А ты не знал? – вежливо удивился Лонли-Локли. – Я был уверен, что ты намеренно используешь свою детскую мечту о большой скорости во время поездок.

– До настоящего момента мне казалось, что я просто не так осторожен, как прочие возницы, поэтому и развиваю максимально возможную скорость.

– Разумеется. Что-то в этом роде я и имел в виду, когда не хотел пускать тебя за рычаг. Только никакой «максимально возможной скорости» не существует, все решает желание возницы. Но я недооценил твой самоконтроль. Думаю, мне следует извиниться.

– Прекрати, Гламма, какие могут быть извинения? Так что, все это время я управлял этой штуковиной, не зная, как она действует?

Я вздохнул и вытер вспотевший лоб. Слишком много странных новостей для одного дня!

– Главное, что ты умеешь это делать. Кстати, надо было сказать «управляла», а не «управлял», ты все время забываешь.

До наступления ночи мы ехали молча. Лонли-Локли, наверное, и так уже исчерпал трехлетний лимит слов, а я больше всего на свете боялся ненароком задать еще какой-нибудь интересный вопрос. Чудесных открытий на сегодня было вполне достаточно.

Ночь мы провели в большой придорожной гостинице. Наш проводник тут же засел в маленьком баре, где играли в «крак». Некоторые из путешественников с удовольствием к нему присоединились.

– Вот это и есть настоящий бизнес, – заметил Лонли-Локли. – Две ночи по дороге в Кеттари, две ночи на обратном пути... Этот Мастер Предводитель Каравана весьма богатый человек, я полагаю.

– Что, он еще и шулер?

– Нет, не думаю. Просто кеттарийцы очень хорошо играют в карты, это их национальный талант. Так что обчистить самого везучего столичного жителя не составляет для них никакого труда. Впрочем, Магистры с ними. Нам следует хорошо поспать, завтра нелегкий день.

– Да, конечно, – я ответил не слишком уверенно. Вряд ли мне удастся заснуть в такую рань, даже после тяжелого дня.

– Знаешь, леди Мерилин, – сказал Лонли-Локли, забираясь под пушистое одеяло, – если ты не сможешь заснуть... В общем, я не думаю, что тебе стоит выходить из нашей комнаты. Это будет выглядеть не совсем правдоподобно. Красивые замужние женщины обычно не сидят в баре до рассвета после тяжелого дня, проведенного в пути. Люди могут решить, что с нами что-то не так.

– Да мне и в голову не приходило. Никаких ночных прогулок, ты что. Если к леди Мерилин начнут приставать подвыпившие постояльцы, мне придется в них плюнуть, а это не отвечает моим скромным представлениям о конспирации.

– В таком случае, прошу прощения. Хорошей ночи, Мерилин.

Мой спутник задремал, а я залез под свое одеяло и задумался. Сегодня мне было о чем подумать! Заодно можно было воспользоваться досугом и извлечь из-под моей волшебной подушки несколько сигарет.

Заснуть мне удалось только на рассвете, а уже через час безукоризненно одетый сэр Шурф совал мне в лицо поднос с камрой и бутербродами.

– Весьма сожалею, но через полчаса мы отправляемся. Думаю, тебе стоит воспользоваться своими запасами бальзама Кахара.

– Нет уж, лучше посплю в амобилере, – я с трудом оторвал от подушки подувую голову. – Спасибо за заботу, Гламма. Твоя жена – я имею в виду

настоящую жену сэра Лонли-Локли – она счастливейшая из женщин, я полагаю.

– Надеюсь, что так, – спокойно согласился сэр Шурф. – У меня странная судьба, Мерилин. Настоящая жена или ненастоящая, а камру в постель ей подаю я, а не наоборот.

– Грешные Магистры, это что, неужели шутка?

– Это констатация факта. Если хочешь умыться, тебе следует поторопиться.

– Разумеется, хочу, – я залпом прикончил камру. На еду даже смотреть было тошно.

Нет худа без добра. Я устроился на заднем сиденье амобилера и заснул так крепко, что унылые однообразные равнины, простирающиеся на западе Угуланда, господа путешественники созерцали без моего участия. Сэр Лонли-Локли совершенно безрезультатно уговаривал меня выйти пообедать. Я сердито буркнул: «Объяснишь этим господам, что даму укачало!» – и снова с головой нырнул в сладчайший из снов. Проснулся я незадолго до заката. Таким счастливым, спокойным и голодным одновременно я не был уже давно.

Лонли-Локли спиной почувствовал мое пробуждение.

– Я взял несколько бутербродов из трактира, где мы обедали, – сообщил он. – Думаю, что это было правильное решение.

– Еще бы не правильное, ясновидец ты этакий, – благодарно сказал я. – Небось, опять какая-нибудь гадость?

– Местная кухня отличается от столичной, это естественно, – заметил сэр Шурф. – Но не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь.

– А я – консерватор, – с набитым ртом сообщил я. – Может быть, сменить тебя, Гламма? Надеюсь, ты мне уже доверяешь?

– Да, разумеется. Если хочешь, можешь сесть за рычаг, хотя я пока не могу пожаловаться на усталость.

– Не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь. Это я тебя цитирую, между прочим.

– Да, я так и понял.

Моя леди Мерилин устроилась поудобнее, взялась за рычаг и лихо закурила сигарету – я сгорал от желания воспользоваться плодами своей ночной работы. Лонли-Локли забеспокоился.

– Я не знаю, откуда берутся эти странные курительные принадлежности, но их следует скрывать от посторонних глаз. Что позволено сэру Макссу, не к лицу простой горожанке леди Мерилин.

– Во-первых, я иностранка, если ты помнишь. А во-вторых, вряд ли кто-то сейчас за нами наблюдает.

– Сейчас нет. Но во время остановки...

– Ну, я же не полный идиот, – обиделся я. – Неужели вы думаете, что я начну курить прилюдно?

– Всегда лучше предупредить. Кроме того, ты наверняка не подумала о том, что окурки следует не выбрасывать, а сжигать, – пожал плечами мой суровый опекун. – Не нужно обижаться. И не забывай, что ко мне следует обращаться на «ты». Кроме того, ты не «идиот», а «идиотка». Об этом тоже важно помнить.

Я рассмеялся. Наш диалог действительно удался на славу. Отсмеявшись, я тщательно сжег окурок. Сэр Лонли-Локли – мудрейший из смертных, а я – легкомысленный болван, не смыслящий в конспирации.

Ночевали мы уже в графстве Шимара. Наш героический Мастер Предводитель Каравана снова засел за карты, а мы поужинали чем-то экзотическим, на мой вкус слишком жирным и острым, и отправились на ночлег.

Вот тут-то я с изумлением понял, что огромные жилые помещения существуют не на всей территории Соединенного Королевства. Наша комната была ненамного больше заурядного гостиничного номера на моей родине, а кровать оказалась обыкновенной двуспальной кроватью. Я растерянно посмотрел на Лонли-Локли.

– Вот это да! Кажется, нам придется спать в обнимку, милый.

– В этом есть некоторое неудобство, – согласился сэр Шурф. – Впрочем, если уж так вышло, я могу предложить тебе воспользоваться моим сном. Когда люди спят рядом, это довольно легко сделать.

– Это как? – с изумлением спросил я. – Я буду видеть ваш... твой сон? Впрочем, все равно ничего не выйдет – леди Мерилин дрыхла до заката.

– Когда один человек делит с другим свой сон, они засыпают одновременно, – объяснил Шурф. – Это означает, что я усыплю тебя, а потом разбужу. Но не могу сказать заранее, чей сон мы будем смотреть – мой, твой, или оба одновременно. Это зависит не от нашего решения. Впрочем, я в любом случае уверен, что такой выход из положения будет наиболее разумным. Завтра после обеда мы приедем в Кеттари, поэтому тебе желательно бодрствовать весь день. Насколько я понял, сэр Джуффин хотел, чтобы мы оба уделили должное внимание дороге, ведущей в этот город.

– И то верно, – согласился я. – А тебе снятся хорошие сны, Гламма?

После рассказа о некоторых снах сэра Лонли-Локли...

– Я никогда не стал бы предлагать тебе разделить мои кошмары. К счастью, они давно оставили меня.

– А вот за свои сны я не могу поручиться, – вздохнул я. – Иногда такое приснится, что хоть волком вой... Ты рискованный парень, Гламма?

– Тут нет никакого риска, поскольку возможность проснуться всегда остается при мне. Ложись, Мерилин, нам действительно не следует терять драгоценное время.

Я быстро разделся, в очередной раз поразился тому, что мое тело осталось прежним, невзирая на иллюзорную, но такую правдоподобную леди Мерилин. «Вот и пришло время поспать в пижаме, – весело подумал я. – Не станешь же ты гулять голышом по сновидениям своего друга Шурфа? Пожалуй, это будет невежливо».

– Лучше всего, если наши головы будут соприкасаться, – деловито сообщил Лонли-Локли. – Я ведь далеко не мастер в делах такого рода.

– Ага, – я послушно переместил свою голову. – Тем более что усыпить такого бодрого человека, как я... – Не договорив, я сладко зевнул и отключился, приготовившись заглянуть в святая святых своего спутника – в его сновидения.

Но вышло так, что «киномехаником» в маленьком кинотеатре на двоих стал я. Самые любимые из моих снов были к нашим услугам в эту ночь. Город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; дивный английский парк, где всегда безлюдно; черед песчаных пляжей на побережье угрюмого, темного моря...

Я бродил по этим восхитительным местам, то и дело восторженно восклицая: «Правда, здорово?» «Здорово!» – соглашался мой спутник, изумительный парень, совершенно не похожий ни на моего хорошего друга сэра Шурфа Лонли-Локли, ни на Безумного Рыбника, когда-то переполошившего весь Ехо, ни на сэра Гламму Эралгу, фиктивного супруга фиктивной леди Мерилин.

Я проснулся на рассвете, все еще счастливый и бесконечно умиротворенный.

– Спасибо за прогулку, – улыбнулся я Лонли-Локли, который уже натягивал синюю скабу сэра Гламмы.

– Это я должен благодарить тебя, поскольку наши сновидения принадлежали сэру Макс. Мне никогда прежде не доводилось бывать в подобных местах. Вне всяких сомнений, они прекрасны. Я не ожидал ничего подобного, даже от вас, сэр Макс.

– Меня зовут Мерилин, – рассмеялся я. – Грешные Магистры, Шурф, неужели и вы способны ошибаться?

– Иногда следует ошибиться для того, чтобы быть правильно понятым, – туманно объяснил Лонли-Локли и пошел умываться.

– Все равно без твоей помощи ничего бы не вышло. Я не умею попадать туда по собственному желанию, – крикнул я ему вслед.

А потом послал зов на кухню. Не все же бедняге Лонли-Локли хлопотать с подносами.

Великолепие сумрачного весеннего утра, бесконечные зеленые рощи, утомительно долгий обед в захолустном трактире – пять перемен одинаково безвкусных блюд, монотонное лопотание попутчиков... Кажется, за весь день я сказал не больше десятка слов. Мне было слишком хорошо и спокойно, так что засорять тишину какими-то звуками представлялось весьма бессмысленным занятием.

– Когда мы прибываем в Кеттари? – спросил Лонли-Локли у нашего Мастера Предводителя Каравана после того, как мы наконец покончили с едой. Господин Абора Вала задумчиво пожал плечами.

– Трудно сказать точно. Полагаю, часа через полтора-два. Но, видите ли, в этой части графства Шимара не все в порядке с дорогами. Возможно, нам придется отправиться в объезд. В общем, проживем – увидим.

– Очень компетентный ответ, – проворчал я, усаживаясь за рычаг амобилера. – «Проживем – увидим»! Какая прелесть. В жизни не получал более исчерпывающей информации.

– «Не получала», – машинально поправил меня Лонли-Локли. – Ты нервничаешь?

– Я?! С чего ты взял?.. Вообще-то, я всегда нервничаю, это мое нормальное состояние, но как раз сегодня я в полном порядке – в кои-то веки.

– А я нервничаю, – неожиданно признался он.

– Грешные Магистры! Я думал, это невозможно.

– Я тоже думал, что это невозможно, однако...

– Мы, люди, – странные штуки, – констатировал я. – Никогда не знаешь заранее, чего от себя ждать.

– Твоя правда, Мерилин, – важно кивнул сэр Шурф.

Я в очередной раз хмыкнул, услышав свое замечательное имечко, и мы поехали дальше. Амобилером управлял Лонли-Локли, так что я получил превосходную возможность глазеть по сторонам, облизываясь в предвкушении тайны.

Пейзаж был настолько обычен, насколько может быть обычен пейзаж, который вы видите впервые в жизни. Часа через полтора я окончательно заскучал, и моя бдительность попыталась подать в отставку. Но тут наш караван свернул с главной дороги на какую-то подозрительную узкую тропинку, пропускная способность которой вызывала изрядные сомнения.

Несколько минут беспощадной тряски, и мы еще раз свернули. Новая дорога оказалась довольно сносной. Немного попетляв среди предгорий, она неожиданно взмыла вверх под довольно опасным углом. Справа от дороги топорщилась вертикальная скала, поросшая пыльной синеватой травой, слева весело скалилась небесная пустота пропасти. Сейчас я не согласился бы сменить Лонли-Локли за рычагом амобилера ни за какие коврижки. Черт, я ведь действительно панически боюсь высоты!..

Я вспомнил о пресловутых дыхательных упражнениях и старательно засопел. Сэр Шурф покосился на меня с некоторым недоумением, но промолчал. Через полчаса мои страдания закончились, теперь дорога петляла между двух одинаково угрюмых скал, что казалось мне своего рода гарантией безопасности.

– Только что я отправил зов господину Вале. Он заявил, что до Кеттари еще часа полтора-два, – невозмутимо сообщил Лонли-Локли.

– То же самое он говорил после обеда, – буркнул я.

– Ничего особенного, но в то же время... Немного странно, да?

– Грешные Магистры, это не немного, а очень странно! Насколько я понимаю, парень проделывает этот путь по несколько раз в год. За это время он вполне мог бы понять, сколько времени занимает путешествие.

– Вот и я так думаю.

– «Поживем – увидим», – усмехнулся я. – Может быть, это девиз, начертанный на гербе Кеттари? Глядя на Джуффина, никогда так не подумаешь, но... А кстати, пошлю-ка я ему зов. Хвастаться пока особенно нечем, так хоть на земляка наябедничаю.

И я послал зов сэру Джуффину Халли. К моему величайшему изумлению, из этой затеи ничегошеньки не вышло. Совсем как в те дни, когда я был неопытным новичком в этом Мире и владел Безмолвной речью не лучше, чем ленивый первоклассник таблицей умножения. Я ошалело помотал головой и попробовал снова. После шестой попытки я окончательно перепугался и отправил зов Лонли-Локли просто для того, чтобы убедиться, что я по-прежнему способен это сделать.

«Ты меня слышишь, Шурф, Гламма или как там тебя зовут, любимый?»

– Развлекаешься, Мерилин? Ты бы лучше все-таки...

– Я не могу связаться с Джуффином, – уже вслух сказал я. – Представляешь?

– Нет, не представляю. Надеюсь, это не очередная шутка?

– Магистры с тобой. Делать мне больше нечего – так шутить. Попробуй сам. Может быть, это со мной что-то не в порядке?

– Ладно, садись за рычаг. Я и правда обязан выяснить, в чем дело.

– Еще бы! – мрачно кивнул я, перебираясь на место возницы.

Ироничный оскал пустоты снова замаячил, теперь уже справа от нас, не так уж близко, если разобраться, но все равно страшно... Я взял себя в руки и вцепился в рычаг. Сообщать сэру Шурфу Лонли-Локли, что я боюсь высоты... Нет уж, лучше я угроблю нас обоих.

Мой спутник умолк минут на десять. Я терпеливо ждал. «Возможно, он беседует с Джуффином, – думал я. – Конечно, он просто беседует с Джуффином, долго и обстоятельно, как это и заведено у сэра Лонли-Локли, так что все в порядке. Это просто у меня что-то заело, со мной еще и не такое бывает».

– Тишина, – наконец констатировал Лонли-Локли. – Я пытался связаться не только с сэром Джуффином. Кроме него молчат моя жена, сэр Кофа Йох, Мелифаро, Меламори и капитан полиции Шихола. В то же время, связаться с нашим Мастером Предводителем каравана не составило никакого труда. Кстати, он по-прежнему утверждает, что в Кеттари мы окажемся часа через полтора-два. Полагаю, мне все же следует продолжить свои попытки связаться с кем-нибудь в Ехо. Позволю себе заметить, что это одно из самых странных происшествий в моей жизни.

– Черт! – только и сказал я.

По счастью, Лонли-Локли не обратил никакого внимания на это экзотическое ругательство. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось в очередной раз объяснять, кто такой этот самый «черт».

Еще несколько томительных минут. Я и думать забыл о пропасти справа от дороги. Вероятно, мой страх высоты был чем-то вроде дурной привычки. Избавиться от него оказалось проще простого. Стоило лишь озадачиться проблемой посерьезнее.

– Я попробовал еще несколько вариантов. Все молчат, но вот сэр Луукфи Пэнц отозвался сразу же, – вдруг сообщил Лонли-Локли. Он был так спокоен, словно речь шла о меню уже съеденного обеда. – В Доме у Моста все в полном порядке. Вероятно, нечто странное происходит именно с нами. Можешь пообщаться с сэром Луукфи. Думаю, сэр Джуффин уже сидит рядом с ним.

– Эта игра называется «испорченный телефон», – я с облегчением

рассмеялся.

– Что? Какая игра? Испорченный... «телефон»? Что ты имеешь в виду?

– Не обращай внимания. Садись за рычаг, дружище. Какой же ты молодец!

Мы снова поменялись местами, и я не без внутреннего содрогания послал зов Луукфи. Но на этот раз все действительно было в порядке.

«Хороший день, Луукфи. Сэр Джуффин уже рядом с вами?»

«Хороший день, сэр Макс. Передать не могу, как я рад вас слышать. Сэр Шурф объяснил мне, что вам обоим не удастся послать зов никому, кроме меня. Вы не находите, что это немного странно?»

«Находим, – я не сдержал улыбку. – Мне очень жаль, что мы причиняем вам столько неудобств, Луукфи, но вам придется пересказывать сэру Джуффину каждое мое слово, а потом наоборот. Справитесь?»

«Разумеется, сэр Макс. И не беспокойтесь обо мне, никаких неудобств, напротив, это крайне лестно и любопытно. Я имею в виду – принимать участие в вашей с сэром Джуффином беседе.

«Отлично, Луукфи».

Я начал было рассказывать о поездке, но Луукфи почти сразу меня перебил:

«Сэр Джуффин просит вас описать путь, по которому вы едете с тех пор, как свернули с большой дороги».

Я подробнейшим образом описал узкую, почти непроезжую тропинку и извилистую горную дорогу, унылые скалы, заросшие синеватой травой, бездонные провалы, открывающиеся то справа, то слева от нашего пути. Немного подумав, еще раз упомянул неуверенные ответы проводника на самый простой и резонный из вопросов: когда, черт побери, мы все-таки приедем в его грешный городишко?

«Сэр Джуффин просил передать вам, сэр Макс, что он четыреста с лишним лет жил в Кеттари, переловил не одну дюжину разбойников в окрестных лесах и чуть ли не все свободные дни проводил за городом, так что знает каждую травинку в окрестностях. Но он никогда не видел там ничего похожего на описанные вами пейзажи, – ответил Луукфи. – И еще сэр Джуффин говорит, что... Ох, грешные Магистры, но это же невозможно!...» – И голос сэра Луукфи Пэнца бесследно исчез из моего сознания.

Без особой надежды на успех я попытался послать ему зов. Ничего, как и следовало ожидать.

– Теперь и Луукфи замолчал, – угрюмо сообщил я Лонли-Локли. – Сэр

Джуффин успел выслушать историю нашего дурацкого послеобеденного путешествия и заявить, что в окрестностях Кеттари нет ничего похожего на местность, по которой мы сейчас проезжаем. А потом он попросил Луукфи передать еще что-то. Парень успел выслушать слова нашего шефа, сообщить мне, что «это невозможно», а потом он умолк. Хотел бы я знать, что именно собирался сказать Джуффин?

Лонли-Локли молча пожал плечами. Кажется, ему все это здорово не нравилось.

– Так, – сказал я. – Будем думать. Не забывай, друг мой, что леди Мерилин – простая малообразованная провинциалка. Об этом бедняге сэре Максе уже и говорить не хочу. Большинство элементарных вещей нам просто неизвестны. Но полагаю, что они известны сэру Гламме, а уж Шурфу Лонли-Локли и подавно.

– Ты не можешь выразаться яснее? Что именно ты имеешь в виду?

– Ничего себе! Всю жизнь был уверен, будто единственное, что мне по-настоящему удастся, так это ясно выразаться... Ладно уж, не буду выпендриваться, а просто задам несколько идиотских вопросов.

– Это самое разумное решение. Спрашивай. Может быть, ты сможешь лучше распорядиться информацией, которая представляется мне бесполезной.

– Хорошо. Во-первых, насколько я понимаю, когда посылаешь кому-то зов, расстояние не имеет значения. Это так, или?..

– Совершенно верно. Главное – знать человека, к которому обращаешься. А достать его можно хоть в Арварохе, это не проблема.

– Отлично, пошли дальше. Где-нибудь в Море есть такие места, где Безмолвная речь не работает?

– В Холоми, разумеется. Но это ты и без меня знаешь. А больше ничего не приходит в голову. Конечно, есть люди, которые просто не умеют пользоваться Безмолвной речью, но это не наш с тобой случай.

– Ладно. Скажи мне, может быть, ты все-таки слышал о чем-то подобном? Не обязательно правдивую историю, а хотя бы легенду, миф? На худой конец, шутку?

– У нас в Ордене было принято говорить: «Хороший колдун и на тот свет докричится». Разумеется, это скорее шутка, чем правда, на тот свет зов не пошлешь. К счастью, у нас есть веские доказательства того, что все наши коллеги живы.

– А как насчет нас самих? – брякнул я.

– Я привык доверять своим ощущениям. А мои ощущения говорят, что я абсолютно жив.

– Грешные Магистры, разумеется, ты жив. И я тоже, надеюсь. Но... Черт с ними, с моими тайнами, ты – лучшая гробница для всех тайн, своих и чужих. Мы, кажется, влипли. А понять, во что именно мы влипли, вдвоем будет полегче, я полагаю... В общем, «тот свет» – вовсе не обязательно должен быть местом, где обитают покойники. Есть много разных Миров, Шурф, и я – самое веское тому доказательство. Моя родина – тоже своего рода «тот свет».

– Я знаю, – спокойно сказал Лонли-Локли.

– Ты знаешь? Вурдалака тебе под одеяло, откуда? Что, Джуффин проводил с тобой рабочее собеседование? На тему «Сэр Макс – величайшая загадка природы»?

– Все гораздо проще. История насчет Пустых Земель была вполне хороша, так что некоторое время я не сомневался в ее достоверности. Но достаточно было некоторое время понаблюдать, как ты дышишь, чтобы призадуматься на твой счет. И внимательно послушать рассуждения сэра Джуффина Халли касательно того, что наша магия действует на тебя иначе, чем на прочих. А потом, цвет твоих глаз. Ты сам-то знаешь, что он постоянно меняется?

– Знаю, – буркнул я. – Меламори мне как-то сообщила.

– Никогда не думал, что она столь наблюдательна. Впрочем, случай был особый... Не переживай, обычно люди не обращают внимания на подобные мелочи. Да и сам я ни в чем не был уверен окончательно, пока не попутешествовал сегодня по твоим снам. Ты, знаешь ли, был куда более разговорчив, чем обычно. Но речь сейчас не о тебе. Объясни, что ты имел в виду, когда затеял этот разговор?

– Ладно, – проворчал я. – Будем надеяться, что профессор Лонли-Локли действительно единственный и неповторимый специалист по вопросам дыхания существ из иного Мира. Я завел этот разговор только для того, чтобы сообщить тебе, что вряд ли смог бы послать зов своей мамочке, даже если бы мне здорово приспичило. Я ясно выражаюсь?

– Вполне. Но, по-моему, путешествие между Мирами – из ряда вон выходящее событие. А ничего выходящего за рамки моих представлений об обычном с нами не происходит. Поездка как поездка.

– Да что с тобой, дружище?! Вот уже несколько часов мы едем по местности, которой, по утверждению сэра Джуффина, просто не существует; местный уроженец не может внятно ответить, когда мы окажемся в Кеттари... Черт, вообще-то я могу тебя понять, мне бы самому ничего подобного в голову не пришло, если бы я не попутешествовал между Мирами на обыкновенном трамвае. У меня на родине это такое же

банальное средство передвижения, как амобилер, так что...

– Ладно, тебе виднее, – неохотно согласился Лонли-Локли. – Давай пока оставим эту тему. Сэр Гламма будет считать, что он просто едет в город Кеттари, а леди Мерилин может оставаться при своем мнении. Думаю, что это будет довольно разумным решением: посмотреть на сложившуюся ситуацию с разных точек зрения.

– Ага, – кивнул я. – Как выражается наш глубокоуважаемый Мастер Предводитель каравана, поживем – увидим.

– Что-то в этом роде я и хотел сказать, – кивнул Лонли-Локли. – Тебе не кажется, что мы наконец приближаемся к Кеттари?

– Да, дорога стала вполне приличной. Хотя местность по-прежнему выглядит не слишком обжитой... Погоди-ка! Что это там виднеется? Неужели городская стена?

– Именно это я и имел в виду. Это сооружение не может быть ничем иным.

– Сейчас мы увидим семь деревьев вахари у городских ворот. И сами ворота, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона, – мечтательно псказал я. – Представь себе, я так волнуюсь, словно это мой родной город, а не Джуффина. Хотя, что я несу?! Если бы это был мой родной город... Фу, какая скука!

– Одиннадцать, – бесстрастно заметил Лонли-Локли.

– Что – «одиннадцать»?

– Одиннадцать деревьев вахари. Можешь пересчитать.

Я внимательно уставился на приближающийся пейзаж.

– Смотри-ка, действительно, одиннадцать. А Джуффин говорил, семь.

– Мало ли, что было раньше, – пожал плечами Лонли-Локли.

– А ты разбираешься в ботанике, Гламма?

– Отчасти, а что?

– Тебе не кажется, что эти деревья примерно одного возраста?

– Да, верно. И они очень старые, потому что ствол вахари становится таким узловатым только на пятисотом году жизни.

– Ого! – уважительно присвистнул я. – Ну, вот видишь? Значит, и при Джуффине их должно было быть одиннадцать. Если бы деревьев стало меньше, это было бы объяснимо, а так... А вот и городские ворота – новехонькие! Никаких там древних развалин, украшенных давно почившим Квави Улоном. Простенько и со вкусом. Поздравляю, дорогой, вот мы и в Кеттари! Даже не верится.

Лонли-Локли пожал плечами.

– Рано или поздно это должно было случиться. По какому поводу ты

так радуешься?

– Не знаю, – честно сказал я, с восторгом разглядывая небольшие нарядные домики.

Любой составитель икебаны пришел бы в ужас, созерцая аляповатые букеты, обильно украшающие окна, но мне они пришлись по сердцу. Мелкие камешки мостовых всех оттенков золотисто-желтой гаммы причудливыми узорами разбегались в разные стороны по узким улочкам. Воздух был чист и пронзительно холоден, несмотря на горячие лучи закатного солнца. Но я не замерз, а почувствовал себя словно бы умытым изнутри. Голова сладко кружилась, в ушах звенело.

– Да что с тобой? – спросил Лонли-Локли.

– Леди Мерилин влюбилась, – улыбнулся я. – Мы с ней без ума от Кеттари. Посмотри только на этот домик... и на тот, узкий, трехэтажный! Какая-то сумасшедшая выющаяся штука оплела его так, что флюгер не вертится! А воздух – его же ложкой есть можно! Ты чувствуешь разницу? Когда мы ехали через горы, ветер не был таким пронзительно чистым. Ох, кто бы мог подумать, что в Мире есть такое... такой... Слов нет!

– А мне здесь не нравится.

– Не нравится? – изумленно спросил я. – Но это невозможно! Гламма, дружище, ты болен или просто устал за последнюю сотню лет. Тебе просто нужно расслабиться. Хочешь – смотри мои сны хоть каждую ночь. Они же тебе понравились?

– Да, это действительно было великолепно. Должен заметить, что твое предложение кажется мне весьма великодушным. Даже слишком.

– Так уж и слишком... Готовь деньги, Гламма, грядет час расплаты. Вот она, базарная площадь! Где мы с тобой поселимся, как ты полагаешь? Хорошо бы подальше от наших милых попутчиков. Пусть себе думают, что хотят, все равно мы уже на месте, а после нас хоть потоп!

– Ты знаешь это выражение? Откуда?

– А что тут особенного? – удивился я.

– Этот девиз был начертан над входом в резиденцию Ордена Водяной Вороны. Для тебя это новость?

– Какие душевные люди! – усмехнулся я. – Что мне не удастся, так это вообразить себе их могущество. При таком-то названии!

– Порой ты меня по-настоящему удивляешь. Чем тебе не угодило название?

– Пожалуй, нам стоит расплатиться с господином Аборой и прокатиться по городу, – сказал я, не рискуя брать на себя труд разъяснить Шурфу Лонли-Локли, почему словосочетание «водяная ворона» кажется

мне смешным. – Не будем жить в гостинице, где полным-полно приезжих из столицы. Если хочешь узнать город, нужно обзавестись чем-то вроде настоящего жилья. Да и спокойнее будет без свидетелей.

– Это весьма разумное решение, – кивнул Лонли-Локли. – Думаю, что этот пройдоха, Мастер Предводитель каравана может дать нам неплохой совет. Уверен, что подобные капризы приезжих – еще одна статья его дохода.

– Хрен он на мне еще что-то заработает, – ухмыльнулся я. – Поехали, Гламма! У меня роман с этим городом. Поверь, через час я найду жилье лучше и дешевле, чем посоветует этот хитрюга. Думаю, что на досуге господин Вала врет сам себе, просто по привычке. И его счастье, что он никому не верит.

– Как скажешь, – пожал плечами Лонли-Локли. – Ищи жилье сама, Мерилин. Но тут я тебе не помощник. Что я могу, так это доставать деньги из сумки.

– Ну да, ты же в перчатках. Отдай этому чуду природы, что ему причитается, а потом сворачивай вон в тот переулок. Кажется, там что-то поблескивает. Очень надеюсь, что это вода. Для полного счастья мне просто необходима квартира на берегу реки.

Лонли-Локли неторопливо вышел из амобилера, расплатился с нашим проводником, вернулся и внимательно осмотрел меня с ног до головы. У него были внушающие доверие глаза хорошего психиатра. Я смущенно пожал плечами, сэр Шурф молча взялся за рычаг, и мы свернули в облюбованный мной переулочек. Минута – и мы действительно выехали на набережную. Маленькие, хрупкие мостики и грациозно тяжеловесные мосты, совершенно не похожие друг на друга, но прекрасно сочетающиеся, изящно перечеркивали темную морщину узкой, но глубокой реки.

– Ох, – тихо вздохнул я. – Неужели тебе и это не нравится, ворчун ты этакий? Посмотри на эти мосты. Ты только посмотри! Грешные Магистры, как называется эта речка, ты, часом, не в курсе?

– Понятия не имею, – с некоторым смущением пожал плечами Лонли-Локли. – Надо посмотреть на карте.

– Вот где-то здесь мы и поселимся, – мечтательно сказал я. – А потом уедем домой, и мое бедное сердце еще раз будет разбито.

– «Еще раз»? – переспросил Лонли-Локли. – Извини, но сэр Макс не производит впечатление человека с разбитым сердцем.

Я весело кивнул.

– Одно из мерзейших свойств моего организма. Чем хуже идут дела, тем лучше я выгляжу. У меня не раз возникали проблемы, когда в свои

самые черные дни я пытался одолжить денег у знакомых с такой счастливой рожей, словно только что выиграл большой приз в лотерее. Моим правдивым рассказам о целой неделе, проведенной на хлебе и несладком чае, верили с ясно слышимым скрипом.

– А ты знавал и такие времена?

Общение со мной явно способствовало развитию подвижности лицевых мускулов сэра Шурфа. Теперь на его каменной физиономии имело место неумело, но четко написанное удивление.

– Подумаешь. Еще и не такое было, поверь уж на слово. К счастью, все меняется. Иногда.

– Это многое объясняет, – задумчиво кивнул Лонли-Локли. – Потому-то с тобой так легко иметь дело, невзирая на твое безумие.

– Что? Ну и комплимент!

– Это не комплимент, а констатация факта. Возможно, ты несколько иначе понимаешь термин?

Я вздохнул. Кто бы уж говорил о терминологии. Мне и так было ясно, что хвалить меня Лонли-Локли на этот раз не пытался.

– Ничего обидного я тоже не имел в виду, – примирительно сказал сэр Шурф. – Абсолютно нормальный человек попросту не подходит для нашей работы. У нас в Ордене говорили: «Хороший колдун не боится никого, кроме помешанных». Некоторое преувеличение, конечно, но думаю, что сэр Джуффин Халли отчасти руководствуется этим принципом при подборе сотрудников.

– Ладно уж, – я махнул рукой. – Я – это я, и каким словом меня ни назови, это ничего не изменит. Останавливаемся, Гламма. Я собираюсь прогуляться по набережной и пообщаться с местным населением. Сердцем чувствую, оно изнывает от желания приютить двух богатых столичных бездельников. Не переживай, я помню, что меня зовут Мерилин, поэтому собираюсь пощебетать с какими-нибудь милыми старушками.

– Поступай, как считаешь нужным, – пожал плечами Лонли-Локли. – В конце концов, нам обоим не следует забывать, что сэр Макс – мой начальник.

– Скажешь тоже, – я не удержался от нервного смешка. – Ладно, я скоро вернусь.

Мои ноги пришли в восторг от возможности ступить на янтарный тротуар набережной. Сквозь тонкую подошву сапожек я ощущал нежное тепло этих желтых камней. Тело стало легким и счастливым, словно вдруг пришло время учиться летать. Кеттари был прекрасен, как мой любимый

сон, да и сам я сейчас чувствовал себя скорее сновидцем, чем бодрствующим человеком.

Легкой походкой леди Мерилин я пересек улицу и медленно пошел по тротуару, восхищенно разглядывая маленькие старинные домики. «Старая Набережная», – вслух прочитал я название на табличке. Что ж, мне и это нравилось.

«Ох, Джуффин, – подумал я. – Если бы я мог сейчас до вас докричаться, я бы непременно сказал, что такой изумительный дядька, как вы, мог родиться только в таком волшебном месте! Вряд ли мне захочется говорить это, когда мы встретимся, так что просто примите к сведению, ладно?»

Я так размечтался о возможности поболтать с шефом, что чуть не сбил с ног невысокую худенькую старую леди. К счастью маневренность ее хрупкого тела оказалась превыше всяких похвал: в последнюю секунду бабушка резко метнулась в сторону и ухватила за резную ручку маленькой садовой калитки. Она укоризненно посмотрела на меня.

– Что с тобой, детка? Где ты оставила свои прекрасные глазки? В табакерке своего мужа?

– Простите, – смущенно сказала моя леди Мерилин. – Всего полчаса назад я приехала в город, о котором слышала с детства. Мне в голову не приходило, что он так прекрасен. Поэтому я немного сошла с ума, но это скоро пройдет, как вы думаете?

– Ой, и откуда же ты приехала, милая? – растрогалась старушка.

– Из Ехо. – Я виновато развел руками.

Когда признаешься обитателю милого провинциального городка в своем столичном происхождении, непременно испытываешь какую-то неловкость, словно только что стащил серебряную ложку из буфета собеседника.

– А говор-то у тебя не столичный, – заметила наблюдательная старушка. – Да и не наш. Откуда ты родом, девочка?

Мы с леди Мерилин начали вдохновенно врать.

– Я родилась аж в графстве Вук. Мои родители уехали туда еще в Смутные Времена и очень неплохо там обжились. А я вышла замуж за мужчину из Ехо, всего несколько лет назад. Но моя прабабка родом из Кеттари, поэтому... Словом, когда я говорила моему мужу: «Гламма, я хочу хороший кеттарийский ковер», я имела в виду нечто совсем другое. Я хотела...

– Ты хотела попасть в страну сказок, которых наслушалась в детстве, – кивнула старушка. – И я вижу, тебе здесь действительно понравилось!

– Не то слово. Кстати, вы не расскажете мне, какие порядки в вашем городе? Мне хотелось бы найти жилье на пару дюжин дней. Не гостиницу, а нормальное человеческое жилье. Это у вас практикуется?

– И еще как практикуется, – с энтузиазмом сказала старушка. – Можете снять один этаж или целый дом. Но целый дом – это довольно дорого, даже на короткий срок.

– Ой, – весело сказал я, – мне бы только найти человека, у которого на примете есть что-нибудь подходящее, а дорого или недорого, это мы с ним обсудим.

И я дважды стукнул указательным пальцем правой руки по кончику собственного носа.

– Добро пожаловать, девочка! – рассмеялась моя собеседница. – Ты действительно заслуживаешь небольшой скидки. Представь себе, милая, я возвращаюсь домой от своей подруги. Мы с нею как раз говорили о том, что вполне могли бы поселиться в одном доме, поскольку все равно с утра до вечера ходим друг другу в гости. А второй дом можно было бы сдать жильцам, чтобы позволить себе некоторые приятные излишества. Мы обсуждаем этот план уже чуть ли не дюжину лет, и все не можем решиться. Пара дюжин дней – это именно то, что нам нужно для начала. За это время мы с Рэрой успеем понять, способны ли мы ужиться под одной крышей. Мой дом здесь неподалеку. Это обойдется вам в десять корон за дюжину дней.

– Ого! Цены-то выше столичных.

– Ладно, восемь, но вы с мужем поможете мне перевезти к Рэре свои самые необходимые вещи, – решительно сказала старушка. – Их не так уж много, а в твоём распоряжении амобилер и большой мужчина, так что это не составит труда.

«Самых необходимых» вещей оказалось столько, что перевозка проходила в шесть этапов. Впрочем, мы провели время с немалой пользой: леди Харая, как звали нашу квартирную хозяйку, успела показать нам трактиры, где можно заказать хороший завтрак, и места, где стоит ужинать по вечерам. Кроме того, она раз триста предупредила нас, чтобы мы не вздумали играть в карты с местными жителями. Очень мило с ее стороны.

После того, как мы заплатили за две дюжины дней вперед, счастливая старушка пожелала нам хорошей ночи и скрылась за дверью дома своей подруги.

– Похоже, старые леди будут кутить этой ночью, – одобрительно сказал я. – Поехали домой, сэр Шурф. Не сердись, но мне ужасно надоело называть тебя Гламмой.

– Поступай, как знаешь. Но я предпочитаю вести себя максимально осторожно. Какая разница, как называть человека? Что действительно важно, так это не допустить промаха при посторонних.

– При каких «посторонних»?! Наши спутники благополучно дрыхнут в каком-нибудь паршивом притоне. Полагаю, что за эту восхитительную возможность с них содрали побольше, чем с нас. Ты в восторге от моего везения, дружище?

– Разумеется, – спокойно кивнул Лонли-Локли. – Но я с самого начала ожидал чего-то в этом роде, посему не удивляюсь. Надеюсь, что подобная реакция не вызывает у тебя разочарования?

– Ну, что ты. Она вызывает у меня прекрасное ощущение, что все в Мире находится на своих местах. Твоя невозмутимость, сэр Шурф, – единственный оплот моего душевного равновесия, так что оставайся таким, какой есть, ладно? Поехали домой, умоемся, переоденемся, потом – ужинать, а там поглядим. Джуффин, насколько я помню, дал нам изумительную инструкцию: наслаждаться жизнью и ждать, пока чудо само нас найдет.

– Эту инструкцию сэр Джуффин дал не нам, а тебе. Мне он поручил просто охранять тебя от возможных неприятностей.

– Мое сердце совершенно уверено, что в Кеттари у меня не может быть неприятностей. Никаких.

– Посмотрим, – пожал плечами Лонли-Локли. – Стой, куда тебя несет, вот же наш дом. Двадцать четвертый по Старой Набережной, разве ты не помнишь?

– Да, действительно. Как любит говорить сэр Луукфи, люди такие рассеянные.

Ванная комната располагалась в подвале. Очевидно, по этому вопросу жители всех провинций Соединенного Королевства пришли к полному консенсусу. Вот только никаких излишеств нам не было предложено: одна-единственная ванная, чуть побольше, чем это принято на моей исторической родине, но в общем-то почти точно такая же. Сэр Шурф безглаголиво поморщился.

– После нескольких дней в дороге я, признаться, рассчитывал хотя бы на три-четыре бассейна.

Я сочувственно вздохнул.

– Уверен, у тебя дома их не меньше дюжины. Ничего не попишешь, придется тебе привыкать к простой и суровой жизни.

– У меня дома их восемнадцать, – с ощущимой тоской в голосе сказал

Лонли-Локли. – И я думаю, что это – неплохое число.

– Ого! – я уважительно покачал головой. – Хотел бы я знать, есть ли среди них парочка дырявых?

– Увы, такой привилегии я не имею, – вздохнул мой друг. – Можешь мыться, леди Мерилин, я подожду в гостиной.

Когда через четверть часа я поднялся наверх, мой друг вопросительно приподнял брови.

– Не стоило так торопиться, я мог бы подождать и дольше. Или ты всегда так быстро моешься?

– Почти, – улыбнулся я. – Жуткое свинство, правда?

– У всех свои предпочтения, – утешил меня Лонли-Локли. – Но я заранее приношу извинения за то, что не смогу привести себя в порядок столь же поспешно.

– Какая ерунда, – отмахнулся я. – У меня как раз есть одно дельце.

Оставшись один, я тут же потянулся за своей подушкой, нетерпеливо засунул под нее руку и начал ждать. Не прошло и нескольких минут, как в моем распоряжении была первая сигарета, скуренная всего лишь наполовину. Аккуратно погасив окуроч, я спрятал его в маленькую шкатулку, специально предназначенную для хранения моих трофеев, своего рода «портсигар», с двумя отделениями: для «бычков» и для целых сигарет, попадающих ко мне так редко, что я постепенно начал отвыкать от их вкуса. Впрочем, грех жаловаться, это было куда лучше, чем ничего. Несколько месяцев, в течение которых я пытался привыкнуть к местному табаку, казались мне теперь героическим, но воистину скорбным временем.

Часа через два сэр Шурф наконец соизволил покинуть ванную комнату. У меня к этому времени уже скопилось четыре окурочка, один другого длиннее – это была на редкость удачная охота. Моя правая рука вот уже двадцать минут неподвижно покоилась под подушкой, и я не собирался прерывать этот процесс. Да и зачем? Лонли-Локли и без того знал обо мне слишком много. Какие уж тут тайны.

– Могу ли я узнать, что ты делаешь? – вежливо поинтересовался он.

– Да вот, колдую, как могу. Добываю те самые загадочные «курительные принадлежности»... Отнимает кучу времени, зато совершенно бесплатно. Привычка – страшная сила.

– Это из твоего... с твоей родины? – осведомился Лонли-Локли.

Я молча кивнул и попытался сосредоточиться. Сэр Шурф с недоверчивым любопытством рассматривал окурочки.

– Можешь попробовать, – великодушно предложил я. – Это гораздо лучше вашего табака. Боюсь, тебе так понравится, что мне придется

оставить службу, чтобы добывать сигареты для нас двоих.

– Можно попробовать? Спасибо, это более чем великодушное предложение. – Лонли-Локли вежливо выбрал «бычок» покороче и закурил.

– Ну как? – завистливо спросил я.

Моя правая рука все еще оставалась пустой, а я дал себе честное слово, что закурю не раньше, чем покончу с этой нудной работой.

– Табак довольно крепкий, но действительно гораздо лучше того, к которому я привык, – одобрительно заметил Лонли-Локли. – Теперь я понимаю, почему у тебя было такое скорбное выражение лица всякий раз, когда ты раскуривал трубку.

– А оно было скорбное? – рассмеялся я. – Ох, вот она, моя дорогая, пошло дело... Опаньки! – Я быстро извлек руку из-под подушки и внимательно изучил добычу. – Грешные Магистры, только этого мне не хватало!

У меня в руке оказалась самокрутка с марихуаной, в этом не было никаких сомнений. Я отлично знал, как выглядят и пахнут подобные штуки.

– Черт, – обиженно сказал я. – Столько стараний коту под хвост!

– А в чем дело? – поинтересовался Лонли-Локли. – Этот сорт табака тебе не нравится?

– Что-то в этом роде. Даже хуже. Большинство моих соотечественников курят эту траву, чтобы как следует расслабиться, а у меня от нее только голова болит. Наверное, я действительно ненормальный. Хочешь расслабиться, сэр Шурф? Можем поменяться.

– Любопытно, – задумчиво сказал Лонли-Локли. – Я никогда не отказывался от возможности получить новый опыт.

– Будешь пробовать? – я просиял. – Вот и славно, мои старания не пойдут прахом. А потом, кто тебя знает, может быть, и правда расслабишься? От души тебе этого желаю – если уж тебе не понравился Кеттари.

Я протянул ему самокрутку, а сам с удовольствием докурил остатки его сигареты. Очень хотелось еще, но я строго сказал себе: «У тебя осталось всего три штуки, дорогуша, а впереди – целый вечер. И как ты будешь выкручиваться?» Внушение подействовало. Я вздохнул и обернулся к Лонли-Локли.

– Ну что, ты расслабился, дружище? Идем ужинать.

Тут моя нижняя челюсть со стуком упала на грудь. У меня до сих пор нет слов, чтобы описать мое тогдашнее изумление. Сэр Шурф Лонли-Локли улыбался до ушей. Чье бы там лицо он ни напялил, это было

совершенно невозможно. Я судорожно вздохнул.

– Эта смешная курительная палочка – отличная штука! – подмигнул мне Лонли-Локли и вдруг глупо хихикнул. – Если бы ты знал, Макс, как смешно говорить с тобой, глядя на эту рыжую девчонку!

Хихиканье перешло в настоящий смех, а я почувствовал непреодолимое желание перекреститься, но так и не вспомнил, какой рукой и в какую сторону это нужно делать.

– С тобой все в порядке, Шурф? – осторожно спросил я.

– Да что ты на меня так пялишься? Зануда, которым я довольно долго был, пошел погулять, а мы с тобой сейчас отправимся ужинать, только... – он снова расхохотался, – только сначала попробуй закрыть рот, иначе из него все будет вываливаться, и ты... ты не сможешь ничего проглотить! Ты сумеешь закрыть рот, если очень постараться?

– Какая прелесть, – вздохнул я. – А я-то надеялся отдохнуть от Мелифаро. Ладно уж, пошли, только не забывай, что меня зовут Мерилин, а тебя...

– Ты всерьез уверен, что все жители Кеттари придут подслушивать нашу беседу? – ехидно спросил Лонли-Локли. – Бросят все свои дела и встанут под окнами трактира, чтобы выяснить, какими именами мы называем друг друга, – он снова расхохотался. – Грешные Магистры, Макс, им же будет тесно! Сколько жителей в этом паршивом городке?

– Понятия не имею.

– А, сколько бы их ни было, все равно им будет тесно. – Лонли-Локли ржал, как породистый конь. – Пошли, я еще никогда в жизни не был таким голодным! И не нужно так вертеть задницей, сэр Макс, а то у тебя будут проблемы с мужским населением. Или ты не против проблем такого рода?

– Я против любых проблем, – сердито сказал я. – Пошли уж, чудо.

– Это я «чудо»? Ты на себя посмотри! – Лонли-Локли уже стонал от смеха. Но из дома мы все-таки вышли.

По дороге сэр Шурф хохотал без остановки. Его смешило все: моя походка, лица редких прохожих, шедевры местной архитектуры. Парня можно было понять. По моим подсчетам он даже не улыбался лет двести, а тут такой шанс. Он был похож на бедуина, внезапно оказавшегося в плавательном бассейне. Приятно было смотреть, как он наслаждается, лишь бы не захлебнулся на радостях. Что я сделал – доброе дело или величайшую глупость в своей жизни, пока было трудно понять.

– Что мы будем есть? – бодро спросил я, усаживаясь за столик в «Деревенском Доме», старинном трактире, название которого запомнил со

слов леди Сотофы.

– Что бы мы ни заказали, мы будем есть дерьмо, это однозначно! – Лонли-Локли в очередной раз расхохотался.

– В таком случае поступим просто, – я закрыл глаза и наугад ткнул пальцем в солидных размеров обеденную карту. – Номер восемь. Со мной уже все ясно, а с тобой?

– Отличный способ принимать решения. – Шурф зажмурился и тоже ткнул пальцем. Как и следовало ожидать, он промахнулся. Мой стакан полетел на пол, Лонли-Локли снова расхохотался, я вздохнул. А ведь предполагалось, что именно этот парень будет оберегать меня от возможных неприятностей.

– Придется повторить, – отсмеявшись сказал Лонли-Локли.

На сей раз я был начеку и вовремя подставил картонку. Указательный палец сэра Шурфа насквозь продырявил меня в районе тринадцатого номера, владелец грозного оружия опять взорвался хохотом.

– Экий ты голодный, – усмехнулся я. – Думаю, что дырка означает двойную порцию... От души надеюсь, что это что-нибудь приличное.

– И не надейся. Это будет какое-нибудь дерьмовое дерьмо, – жизнерадостно заявил Лонли-Локли и рявкнул на робко приближающегося хозяина. – Дерьмо номер восемь и двойное дерьмо номер тринадцать. Живо!

– Грозен ты, братец, как я погляжу, – сказал я, глядя на сутулую спину поспешно удаляющегося хозяина. – Могу себе представить...

– Нет. Не можешь. Ничегошеньки ты себе не можешь представить, да оно и к лучшему... Ага, сейчас мы будем набивать брюхо. Посмотри, как он косолапит, этот парень, умора!.. Кстати, твой способ выбирать еду – это нечто. Видишь, что нам несут?

– Вижу, – растерянно кивнул я.

Перед Лонли-Локли поставили две крошечные стеклянные вазочки, в которых лежало по ломтику чего-то белесого, пахнущего плесенью, медом и ромом одновременно. Мне же достался огромный горшок, доверху наполненный мясом и овощами.

– Немедленно принесите мне то же самое! – потребовал Лонли-Локли. – А то перед дамой неловко. И заберите назад этот тринадцатый номер, мы уже понюхали, с нас хватит.

– Один можете оставить, – вмешался я. – Мне ужасно интересно, что за мерзость ты выбрал.

– Интересно, так пробуй, – пожал плечами Лонли-Локли. – Лично я не собираюсь рисковать жизнью по столь пустяковому поводу... Грешные

Магистры, сэр Макс, какой же ты смешной!

Хозяин посмотрел на нас с немым изумлением и удалился, унося с собой одну из злополучных вазочек. Я с брезгливым интересом ковырнул белесую субстанцию, еще раз понюхал и осторожно попробовал крошечный кусочек. Кажется, это была адская смесь сала и пикантного сыра, пропитанная какой-то гремучей разновидностью местного рома.

– Ужас какой! – уважительно сказал я. – Вот, что надо привезти в подарок Джуффину. Лучшее средство от ностальгии, каковой он и без того не страдает.

– Если мы еще когда-нибудь увидим этого старого хитреца, – усмехнулся Лонли-Локли. – Впрочем, у тебя большой опыт путешествий между Мирами, не так ли?

– Не слишком, – я виновато пожал плечами. – А ты изменил свое мнение, как я погляжу. Раньше тебе не слишком нравились мои разговоры о другом Море.

– Да не мнение я изменил, а себя. Экий ты бестолковый! Видишь ли, этот зануда сэр Лонли-Локли, с которым ты привык иметь дело, просто не мог сразу согласиться со столь фантастической версией, хотя она была единственным логичным объяснением происходящего. Но я не такой идиот, чтобы отрицать очевидное. Думаю, этот невыносимый парень, которым мне приходится быть, тоже с тобой согласится – со временем. Впрочем, это не важно. Правильно?

– Наверное, – вздохнул я. – А вот и твоя порция. Приятного аппетита, Гламма.

– Какое смешное имя! – расхохотался Шурф. – Это же надо было придумать!

Свой горшок с едой он опустошил с невероятной скоростью и потребовал еще. Я принялся за камру, которую здесь готовили не хуже, чем в Ехо, какие бы там гадости ни говорила о ней все та же леди Сотофа.

– А ты не такой уж безумец, сэр Макс, – лукаво подмигнул Лонли-Локли. – Я-то думал, что с тебя глаз нельзя спускать, чтобы не натворил чего, да еще в таком виде, – он в очередной раз прыснул, покосившись на фальшивые кудряшки леди Мерилин. – А стоило дяденьке Шурфу пойти вразнос, у тебя сразу ушки на макушке. Ты – хитрющая тварь! Что бы там ни случилось, а с тобой всегда все будет в порядке. Самая живучая порода!

– Никогда бы не подумал, но тебе виднее.

– Это – комплимент, – пояснил Лонли-Локли. – Такие как ты, весьма преуспевали в Эпоху Орденов, поверь мне на слово. Уж не знаю, откуда ты взялся, но... Ладно, это скучный разговор, а мне нужно ловить за хвост

свою удачу.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего особенного. Спать мне пока нельзя, так что пойду поищу развлечений. Когда еще выпадет возможность с легким сердцем пренебречь долгом?

Я изумленно поднял брови и быстренько проанализировал сложившуюся ситуацию. В принципе, у меня в арсенале был отличный выход из этого рискованного положения. Неуловимый жест левой рукой, и крошечный Лонли-Локли получит отличную возможность прийти в себя, покоясь между моими большим и указательным пальцами. С другой стороны, кто я такой, чтобы лишать его заслуженного отдыха? В конце концов, он взрослый человек, на пару столетий старше меня, пусть себе творит, что хочет. И самое главное – ему, пожалуй, действительно не стоит засыпать. Если ограбленные покойники продолжают искать Безумного Рыбника, у них появился шанс его обнаружить.

– Развлекайся, Шурф, – улыбнулся я. – А мы с леди Мэрилин пойдем, понюхаем, не пахнет ли откуда-нибудь чудом. Вдруг повезет.

– Ты очень мудро поступил, Макс. – Лонли-Локли разглядывал меня с каким-то новым, уважительным интересом. – Описать невозможно, насколько.

– А что, этот фокус с левой рукой мог не сработать?

Я уже привык постоянно иметь дело с людьми, читающими мои мысли, поэтому сразу понял, что он имеет в виду.

– Он не просто «мог не сработать». Ты даже не представляешь, что бы я натворил в ответ!

– Ну почему же? У меня богатое воображение. Чего я действительно не могу представить – так это что бы натворил я сам.

– Молодец! – обрадовался Лонли-Локли. – Так и надо отвечать всяким зарвавшимся сумасшедшим Магистрам. Экий ты грозный, однако! – он снова рассмеялся.

– С кем поведешься. Хорошей ночи, дружище, – я поднялся со стула.

– Прощай, сэр Макс. Передай этому зануде сэру Лонли-Локли, чтобы не выпендривался. Он хороший мужик, но порой перегибает палку.

– Полностью с тобой согласен. Пошли мне зов, если нарвешься на неприятности.

– Я?! Никогда. Вот разве кто-нибудь другой нарвется.

– Тоже верно.

Я помахал ему с порога и отправился восвояси.

Первым делом я вернулся в дом леди Хараи, который волей случая превратился в кеттарийский филиал столичного Тайного Сыска, устроился поудобнее в цветастом кресле-качалке и закурил. Подмигнул своему отражению в большом тусклом старинном зеркале: «Леди Мерилин, кажется, нас с тобой бросил муж. Надеюсь, ты в восторге, дорогая?» Леди Мерилин была в восторге. Она очень хотела немедленно прогуляться по городу – а вдруг удастся найти еще пару-тройку приключений на мою задницу?

Я вспомнил метаморфозу Лонли-Локли и расхохотался. Уж не знаю, чем это закончится, но за такие чудеса можно и заплатить! Лишь бы парень не влип в неприятности. С другой стороны, влипнет такой, как же! Я пожал плечами и твердо решил выкинуть из головы эту проблему. Сделанного не воротишь, будь что будет.

А сейчас нам с леди Мерилин предстояло решить одну маленькую головоломку. Мне было необходимо прогуляться по Кеттари, но вот стоит ли этой симпатичной девчонке шляться ночью по незнакомому городу?

– У меня есть отличная идея, голубушка, – сообщил я своему отражению. – Почему бы тебе не переодеться в мужчину? Это конечно чистой воды безумие. А что делать? Надеюсь, у Шурфа найдется запасной тюрбан.

Я устроил бурный досмотр багажа своего коллеги, обнаружил искомый тюрбан и даже булавку для лоохи. А больше ничего и не требовалось. Вот только что делать с иллюзорной фигурой леди Мерилин? Сэр Кофа несколько перестарался, создавая мой новый облик, мог бы обойтись простым накладным бюстом. Я горько вздохнул и взялся за следующую сигарету.

Через несколько минут мне пришла в голову абсурдная, на первый взгляд, идея: скрыть несуществующую фигуру, как могла бы замаскировать свое настоящее тело обыкновенная взаправдашняя женщина. Туго забинтовать иллюзорный бюст, соорудить накладные бока, чтобы скрыть разницу в объеме талии и бедер, немного тряпья в районе плеч... Черт, стоит хотя бы попробовать! Я вовсе не был уверен, что прогулка одинокой девушки по ночному Кеттари – такое уж опасное мероприятие, но решил, что став фальшивым мужчиной, буду чувствовать себя несколько более уверенно, чем оставаясь фальшивой женщиной... Ох, я совсем запутался.

Через полчаса я опасливо глянул в зеркало. Получилось совсем неплохо. Гораздо лучше, чем я смел надеяться. Разумеется, юноша в зеркале совершенно не напоминал моего хорошего знакомого Макса, тем не менее, пол этого существа не вызывал особых сомнений. Мальчик – он и

есть мальчик. Натуральный.

Внезапно мне вспомнился рассказ леди Сотофы о зелье, которым она меня напоила. «Чудная половина», или «дивная»... – что-то в таком роде. «Ты останешься тем, кто ты есть, а людям будет казаться совершенно другое», – вот что она сказала. Уж не значит ли это, что я просто и легко могу казаться тем, кем хочу казаться? По всему выходило, что так. Что ж, тем лучше. Значит, никаких особых недоразумений не предвидится.

Перед тем, как выйти из дома, я засунул руку под свою волшебную подушку. Один окурок – слишком жалкая порция на долгую, полную впечатлений ночь. Через несколько минут я потрясенно разглядывал полупустую пачку с изображением симпатичного верблюда. Целых шесть сигарет «Кэмэл». Целехоньких! Я благодарно поднял глаза к потолку.

– Дорогой Бог! – торжественно сказал я. – Во-первых, ты все-таки есть. А во-вторых, ты – отличный парень. И мой лучший друг.

А потом я вышел из дома и нырнул в черный ментоловый ветер кеттарийской ночи. Ноги сами понесли меня на другой берег по крошечному каменному мостику с мордами причудливых драконоподобных зверюг на перилах. Честно говоря, я даже не пытался сделать вид, будто занимаюсь делом, а просто гулял и наслаждался. Чудо должно было найти меня само, по словам сэра Джуффина Халли. «Вот пусть оно ищет, – думал я, – а я тем временем немного поброжу по городу».

У меня нет слов, чтобы описать эту ничем не примечательную, но невыразимо чудесную прогулку. Мой болтливый язык совершенно не способен говорить о по-настоящему важных вещах. Я обошел десятки улиц, выпил не один кувшин камры и несколько стаканов разных странных напитков, горячительных и не слишком, в крошечных забегах, открытых по ночам. Эти заведения напоминали мне наши быстро: в отличие от столичных ночных трактиров, здесь не подавали горячих блюд, только напитки, бутерброды и прочий мелкий съестной мусор.

Я бесшумно открывал садовые калитки, заходил в темные дворики и курил там, глядя на огромную зеленоватую луну, сиявшую в пронзительно черном небе. В одном дворике я напился из маленького фонтанчика, в другом сорвал несколько крупных кисло-сладких ягод с какого-то пышного низкорослого кустика. Рассвет застал меня на том же самом мостике, с которого началась прогулка. Я был готов расцеловать смешную драконью морду, тупо глазевшую на меня с перил, но решил, что это будет чересчур. Посему просто вернулся домой, разделся и сладко заснул прямо в гостиной, свернувшись клубочком на низеньком коротком диванчике.

Проснулся я довольно рано. Насколько можно было верить солнцу, приближался полдень. Чувствовал я себя так, словно мне сделали хорошую клизму из бальзама Кахара. Лонли-Локли, разумеется, не было. «Интересно, сколько же это будет продолжаться? – изумился я. – День? Год?» После некоторых колебаний я послал ему зов.

«У тебя все в порядке, Шурф?»

«Да, только я немного занят, так что поговорим позже. Ты уж не обижайся».

– Занят он, видите ли. Хотел бы я знать, чем... – ворчливо сообщил я потолку. Впрочем, любопытство – чувство куда более приятное, чем беспокойство.

Избавившись от главной заботы, я решил, что мне срочно требуется позавтракать. Мой аппетит значительно превосходил свои обычные скромные утренние возможности. Немного подумав, я решил, что при свете дня по Кеттари может погулять и леди Мерилин – к чему мне лишние хлопоты с переодеванием? Так что вскоре эта милая девушка до глубины души потрясла хозяйку маленького ресторанчика «Старый стол», быстренько умяв порцию, отвечающую представлениям оголодавшего сэра Макса о хорошем обеде.

А потом леди Мерилин отправилась по магазинам. Магистры с ними, с коврами, но мне требовалась карта Кеттари. Во-первых, она вполне могла понадобиться для дела, а во-вторых, я не мог сделать себе лучшего подарка.

Я купил маленькую толстую картонку с изумительно нарисованным планом Кеттари, уселся за столик крошечного безымянного трактира, потребовал камры и с удовольствием принялся рассматривать свое приобретение. Разумеется, прежде всего я разыскал собственный дом, полюбовавшись мне мостик с драконьими мордами, трактир «Деревенский дом» на Веселой площади – ха, это местечко вполне оправдывало свое название, если вспомнить, как там резвился Лонли-Локли!

Покончив с камрой, я отправился дальше. Я был влюблен в мосты Кеттари и собирался пересечь Миер – так, оказывается, называлась эта темная речка – раз двести.

На этот раз я перешел на другой берег по большому каменному мосту, напоминавшему скорее крышу какой-то подводной крепости. Покружил немного по городу, пытаюсь отыскать места, приглянувшиеся мне ночью. В очередной раз понял, что темнота полностью преображает мир: мне не удалось узнать ни одной улочки. Подумав об этом, зашел в крошечную

лавку, купил тонкий, почти игрушечный карандаш и тут же отметил на новенькой карте свой маршрут. Решил, что неплохо будет повторить этот путь в темноте.

Покончив с делом, я огляделся. Лавчонка была битком набита прекрасными бесполезными вещами, близкими родственниками антикварных безделушек, приобретая которые, я без особых усилий пускал на ветер большую часть неправдоподобных сумм, причитавшихся мне за удовольствие находиться на Королевской службе. Я мечтательно пошарил по карманам.

Увы, я был не так уж богат. Почти все наши деньги находились в мешочке, который был накрепко приторочен к поясу Лонли-Локли. Еще вчера это казалось самым надежным местом для их хранения. А у меня в лоохи была какая-то мелочь, с десятков корон, не больше. Вообще-то, любой столичный обыватель счел бы это целым состоянием, но только не такой зарвавшийся нувориш, как я. Почти тридцать лет скромной жизни не пошли мне на пользу, и сейчас я переживал затяжной период патологического мотовства. Пожав плечами, я растерянно огляделся. Уйти из такой дивной лавки без единого сувенира было просто невозможно! Тем более, что мне на глаза попалась еще одна карта Кеттари, вышитая на тонком кусочке кожи.

– Сколько стоит эта ерундовина? – небрежно спросил я у внимательно наблюдавшего за мной хозяина.

– Всего три короны, леди, – нахально заявил тот.

Цена неслыханная. Вещи, сделанные в Эпоху Кодекса, даже в столице обычно дешевле.

– Ой, можно подумать! – прищурился я. – А мне почему-то кажется, что и одной будет многовато. Но одну я, пожалуй, заплачу. Я еще и не такие глупости иногда делаю.

Хозяин изумленно посмотрел на меня. Я весело подмигнул ему и продемонстрировал их фирменный кеттарийский знак: два удара по кончику носа указательным пальцем правой руки. Похоже, здесь это был наилучший выход из любого положения. Дело тут же уладилось.

Через несколько минут я уже сидел в очередной забегаловке, пытался побороть новую порцию камры и разглядывал свою покупку.

Я никогда не отличался особой наблюдательностью, скорее, наоборот. Если бы не привычка начинать изучение карты незнакомого города с попытки найти собственное жилье, я бы наверняка ничего не заметил. Мне ужасно повезло с идиотскими привычками – некоторые из них приносят

немалую пользу.

На этой карте вовсе не было Старой Набережной. Зато имелась Прохладная Набережная, каковой, кажется, не было на той картонке, которую я приобрел полчаса назад. Я положил две карты рядышком и внимательно присмотрелся. Похожи, очень похожи, но... Помимо названия полюбившейся мне набережной было еще несколько различий. Я изумленно покачал головой. Судя по всему, правильной была именно первая карта – все же я сверял с ней свой маршрут.

Я допил камру и вышел на улицу. Внимательно прочитал табличку. «Круглый переулок». Отлично, посмотрим. Я уткнулся носом в свои покупки. На этот раз с кусочком кожи все было в полном порядке, Круглый переулок там присутствовал. А вот картонка сообщала, что на этом месте должна находиться Улица Семи Трав. Очень мило.

«Кажется, эта чертова тайна уже встала на мой след, – удрученно подумал я. – Грешные Магистры, подобная топографическая путаница не для такого растяпы, как я! Это для какого-нибудь обнюхавшегося кокаину мистера Шерлока Холмса. Он из книжки, он все может, а я живой и глупый. На худой конец, эта задачка по силам зануде Лонли-Локли, который, увы, обожает курить марихуану и бессовестно прокучивать казенные деньги в каких-то ужасных туземных притонах».

Всемогущим небесам, разумеется, мои возражения были до задницы. И их можно понять.

Я отправился дальше. Теперь меня интересовали исключительно книжные лавки и магазинчики, торгующие сувенирами. Покупать карты города всяко проще и приятней, чем в них разбираться.

На закате я понял, что чертовски устал и зверски проголодался. Оглядевшись, обнаружил, что стою перед вывеской «Сельская кухня». Трактир располагался на углу Высокой улицы и улицы Рыбьих Глаз (за этот день я успел стать большим педантом во всем, что касалось кеттарийской топонимики), так что входов в него тоже было два. Дверь за углом явно считалась парадным входом – ее украшало красочное изображение старой леди богатрского сложения, вооруженной устрашающей шумовкой. Та дверь, перед которой я остановился, понравилась мне куда больше. Это была обыкновенная деревянная дверь, увитая какой-то местной разновидностью дикого винограда. Я решительно потянул дверь на себя. Она не поддавалась. «Придется проходить мимо той людоедки!» – огорчился я. Но через несколько секунд до меня дошло, что облюбованная мною дверь просто открывается в другую сторону. Это одно из самых

дурацких свойств моего организма: всегда мучаюсь с незнакомыми (а порой и с хорошо знакомыми) дверьми.

Справившись с дверью, я вошел в почти пустой обеденный зал, быстренько выбрал самый дальний столик и с удовольствием плюхнулся в мягкое кресло, здорово напоминавшее мое собственное кресло в Доме у Моста.

Жизнерадостная полная леди тут же появилась откуда-то из-за моей спины и наградила меня увесистым талмудом. Я уважительно покачал головой: такое объемистое меню водилось далеко не в каждом столичном ресторане!

– Принесите мне кувшин камры, – попросил я. – Думаю, мне предстоит провести немало времени за чтением этой прекрасной книги.

– Непременно принесу, – приветливо улыбнулась хозяйка. – Камры и еще чего-нибудь покрепче, как вы полагаете, леди?

– Если я выпью что-нибудь покрепче, я засну в этом кресле, не дожидаясь ужина. Мне бы чего-нибудь бодрящего.

Бутылка с бальзамом Кахара благополучно покоилась в моей дорожной сумке, в доме номер двадцать четыре по Старой Набережной, которую я обнаружил только на шести из одиннадцати приобретенных мной карт Кеттари. Это не внушало особого оптимизма.

– Очень рекомендую бальзам Кахара, – оживилась хозяйка. – С тех пор, как в столице вышло послабление для поваров, мы закупаем там этот волшебный напиток. Знаете, каковы его свойства?

– Еще бы.

В самом деле, кому и знать, как не мне. Что ж, кажется, я обнаружил лучшую «паршивую забегаловку в этом сумасшедшем городке», как сказал бы сэр Джуффин Халли. Мне здорово повезло.

Хозяйка удалилась, я уткнулся носом в меню. Через несколько минут понял, что названия блюд не содержат абсолютно никакой полезной информации. Сплошная абстрактная поэзия, вурдалаков им всем под одеяло! Поэтому я дождался возвращения хозяйки и объявил, что мне требуется большая порция чего-нибудь вкусного. После долгой беседы мы выяснили, что мне требуется порция «поцелуев ветра». Возражать против такого заявления я не решился даже после того, как мне сообщили, что искомое блюдо будет готово не раньше, чем через полчаса. Со мною вообще очень легко договориться.

Я перевел дух, выпил чашку камры, бережно пригубил бальзам Кахара, воспрянул духом и огляделся. Мне ужасно хотелось закурить. Оставалось понять, насколько это реально. Наблюдения показали, что

небеса по-прежнему на моей стороне.

Зал был почти пуст. Если быть точным, кроме меня там находился еще один посетитель. Он сидел за столиком у окна с видом на диковинный фонтан с разноцветными струйками, задумчиво ссутулившись над местным вариантом шахматной доски. Я никогда не умел играть в шахматы, но разница была очевидна даже для меня: фигур раза в два больше, а доска расчерчена на треугольники и раскрашена в три цвета. Похоже, этот дядя так углубился в свои интеллектуальные проблемы, что в его присутствии можно было не только выкурить сигарету из другого Мира, но и устроить продолжительный сеанс стриптиза. Так что я махнул рукой и закурил. Даже безупречный сэр Лонли-Локли расслабился в дивном городе Кеттари, а я чем хуже?

После великолепного ужина («поцелуй ветра» оказались крошечными котлетками из какого-то нежного мяса), я позволил себе допить остатки благословенного бальзама и разложил на столе свои трофеи. Еще раз внимательно изучил все одиннадцать вариантов Кеттари. К моему величайшему изумлению, и Высокая улица, и улица Рыбьих Глаз, и сама «Сельская кухня» обнаружились на всех одиннадцати картах. Это совпадение изумило меня еще больше, чем огромное количество несоответствий, обнаруженных прежде. Не имея особенного доверия к собственной внимательности, я снова уткнулся носом в крошечные букочки. Может быть, все с самого начала было в порядке, и это просто я такой идиот? Но нет, найденные мною ляпы по-прежнему имели место... Я вздохнул. Все-таки лучше дождаться возвращения блудного Лонли-Локли и свалить эту проблему на его могучие плечи.

– Да не мучайся ты так, сэр Макс. Это не имеет никакого значения. И, кстати, ты раздобыл далеко не все варианты.

От неожиданности я подавился остатками камры и позорно раскашлялся. «Шахматист», о ненавязчивом присутствии которого я успел позабыть, смотрел на меня с самым дружелюбным сочувствием.

– Это все проклятые мосты, – добавил он таким тоном, словно делился со мной маленькой семейной неприятностью. – Никак не могу привести их в порядок!

Я молча уставился на этого общительного господина. Кажется, он сказал «сэр Макс»? Да нет, мне послышалось. Разумеется, мне послышалось! Моя леди Мерилин была самой безупречной иллюзией, лучшим творением сэра Кофы Йоха, нашей общей гордостью.

«Шахматист» лукаво улыбнулся в рыжеватые усы, поднялся со стула и

направился к моему столику. У него были удивительно легкая походка и удивительно непримечательное лицо, которое я так и не смог запомнить. Зато эту походку я наверняка узнаю и через тысячу лет.

– Меня зовут Махи Аинти, – мягко сказал он, усаживаясь в соседнее кресло. – Сэр Махи Аинти, старый шериф Кеттари. Дошло?

Мое сердце бухнулось об ребра и пошло по своим делам куда-то в направлении пяток. Я молча кивнул. Ручка моего кресла жалобно хрустнула под впившимися в нее пальцами.

– Не нужно так волноваться, – улыбнулся сэр Махи Аинти. – Ты не поверишь, сэр Макс, если узнаешь, как долго я ждал этой встречи!

– Долго? – изумленно спросил я.

– Да, довольно долго. Но это не имеет особого значения. Я очень рад тебя видеть. Ты представить себе не можешь, насколько я рад!

– Вы рады?

Я ничего не понимал. Меня ждали, мне рады... Как это может быть, откуда он вообще обо мне знает? Насколько мне известно, сэр Джуффин Халли не вел трогательную переписку со своим первым учителем.

– Ладно, если ты вбил себе в голову, что тебе необходимо поудивляться, я, пожалуй, вернусь к своей доске, – сказал сэр Махи Аинти. – Когда покончишь с удивлением, позовешь.

– Да не стоит вам ходить туда-сюда, я все делаю быстро, – смущенно улыбнулся я. – Разумеется, человек, который в свое время учил уму-разуму сэра Джуффина Халли, должен быть в курсе всего на свете, в том числе и...

– Молодец, соображаешь. Знаешь, мы с Мабой поспорили...

– А разве сэр Маба Калох здесь?

– Ну, как тебе сказать. В данный момент, кажется, нет. Впрочем, с Мабой никогда нельзя ничего сказать наверняка... Да, так мы с ним поспорили насчет тебя, и оба не угадали. Я вообще не был уверен, что ты сюда когда-нибудь зайдешь, а потому собирался сам нанести тебе визит. А Маба меня отговаривал. Он считал, что через дюжину-другую дней ты все-таки доберешься до «Сельской кухни». Но так скоро мы тебя не ждали, это точно. Ты хоть сам-то знаешь, какой ты везучий?

– Сэр Джуффин регулярно мне об этом сообщает. Правда, у меня есть целый ряд контраргументов, но они не в счет, я полагаю?

– Правильно полагаешь. Вы, счастливики, все такие. Ты и родился-то чудом, ты в курсе?

Я удивленно помотал головой. До сих пор мне казалось, что история моего зачатия – весьма банальная штука.

– Подробности тебе ни к чему, но можешь принять к сведению. Ладно,

все это пустяки. А ты, похоже, хочешь закурить?

Я кивнул. Проблема состояла в том, что моя шкатулка опустела, а чудесная подушка находилась дома.

– Маба оставил тебе подарок. Он просил передать, что ты очень быстро учишься, так что это скорее не подарок, а заслуженная награда.

Махи протянул мне целую пачку моих самых любимых сигарет, с тремя золотыми пятерками на желтом фоне.

– Суперприз! – воскликнул я. – Вы были абсолютно правы, сэр Махи, я действительно самый везучий человек во Вселенной.

– Почти, – рассеянно кивнул мой собеседник. – Чем бы мне тебя еще угостить? Думаю, что хорошая порция чего-нибудь ностальгического... Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова появилась откуда-то из-за моей спины, молча поставила на наш стол поднос с чашками и исчезла, быстро и бесшумно, как тень.

– Она и есть тень, – согласился с моими мыслями сэр Махи. – Но очень милая тень... Ну как, ты рад?

Я молча смотрел на чашку. Этот запах... Камра, конечно, отличная вещь, я могу выпить несколько кувшинов кряду, и все такое, но запах хорошего кофе...

– Я сейчас заплачу, – доверительно сообщил я. – Всю жизнь был уверен, что никогда не буду тосковать по родине, но кофе... Сэр Махи, я ваш вечный должник.

– Ну уж и должник! Никогда не бросайся такими словами. Это весьма опасно, особенно в твоем случае. Твои слова иногда обладают особой силой, и некоторые желания тоже. Они сбываются, знаешь ли. Думаю, этому Миру предстоят веселенькие времена, если в ближайшее время ты срочно не станешь старым и мудрым. Впрочем, ни первое, ни второе тебе пока не грозит, в этом я уверен.

– Грешные Магистры, сэр Махи, вы всегда говорите загадками?

– Иногда. В остальное время я вообще молчу. Так что терпи.

– Запросто, – кивнул я, жадно отпив хороший глоток кофе. – Сейчас я еще закурю. И делайте со мной, что хотите, я на все согласен.

– Так уж и на все. Кстати, у тебя не слишком развито чувство долга, я полагаю. Джуффин на твоем месте уже успел бы задать мне дюжину вопросов, сделать пару миллионов выводов, ну и так далее. Ты не собираешься подвергать меня допросу, дабы уяснить таинственную судьбу Кеттари?

Я пожал плечами.

– Я знаю, что в данный момент у меня глупые глаза красивой девушки. Отчасти это соответствует действительности, но все же я не такой идиот, чтобы вас допрашивать. Все равно вы расскажете только то, что считаете нужным. А это вы расскажете и без всяких расспросов. Кроме того, я скорее всего ничего не пойму из ваших мудрых объяснений, так что...

– Молодец! – обрадовался сэр Махи. – Джуффину можно только позавидовать. С тобой удивительно легко иметь дело.

– Мне тоже так кажется, – согласился я. – Но раньше я таким не был. Много хорошей еды и шуточки сэра Джуффина Халли кого угодно сделают ангелом.

– Шуточки Джуффина? Забавно. В свое время он был самым угрюмым парнем в Кеттари. Я угробил лет двести на то, чтобы научить его хотя бы улыбаться.

Я недоверчиво уставился на сэра Махи.

– Делать мне больше нечего – сидеть тут с тобой и врать. Ты думал, он так и родился старым, мудрым, веселым да еще и с золотой ложкой во рту в придачу? Это мы с тобой счастливчики – о моей юности сплетничать уже некому, а ты взрослеешь так быстро, что твои глупости просто не успеют надолго запечатлеться в чьей-нибудь памяти. Ладно, пей эту свою странную жидкость. Можешь не экономить, если захочешь добавки, будет тебе и добавка. Сегодня твой день. Я должен загладить свою вину: по моей милости ты чуть не рехнулся с этими картами Кеттари. Никогда бы не подумал, что ты можешь заметить.

– Случайно. Дурацкая привычка отыскивать на карте собственный дом.

– Все равно молодец. Вот только зачем было так нервничать? Еще одна дурацкая привычка?

– Ага! Кстати, вы обещали добавку.

– Ты все делаешь так быстро, парень?

– Нет. В уборной я, как правило, сижу подолгу.

– И то хлеб. Хотя что-то ты делаешь вдумчиво и со вкусом, – сэр Махи лениво спрятал улыбку в рыжеватых усах.

Я снова не понял, откуда появилась хозяйка с новым подносом. Впрочем, тень – она и есть тень.

– Ладно, – сказал я, с удовольствием приступая к новой порции, – кажется, традиции требуют, чтобы я все-таки задал очевидный вопрос: что происходит с Кеттари?

– У тебя самого была отличная версия. – Махи взял мою чашку, пригубил кофе и с отвращением вернул ее на место. – Ты уверен, что это

действительно можно пить? Ты не заболеешь?

Я помотал головой. И с любопытством спросил:

– Вы имеете в виду то, что я рассказал Лонли-Локли? Ну, насчет «того света», и что кроме этого существуют и другие Миры, да?

– Разумеется. У меня нет никаких принципиальных возражений. Кеттари действительно больше не существует. Вернее, существует, конечно, как ты сам можешь убедиться, но не там, где ему положено, и не совсем так, как это принято.

– А местные жители? Они показались мне довольно обычными людьми.

– Они и есть «довольно обычные люди», как ты выражаешься. Правда, им в свое время довелось умереть, но ненадолго и... «понарошку», да? У тебя в арсенале есть отличное словечко, надо будет запомнить!.. В общем, горожане не в курсе. Они уверены, что по-прежнему живут в Соединенном Королевстве, и у них нет особых поводов для сомнений. Видишь ли, они всегда могут поехать, куда захотят. Они могут даже приглашать к себе родственников. Вот только все знают, что лучше выехать навстречу гостю, чтобы он не заблудился. Есть такое небольшое неудобство, поскольку дороги вокруг Кеттари находятся в ужасном состоянии со времен Великой битвы за Кодекс – ну и так далее. Поэтому, выезжая из Кеттари, необходимо иметь при себе хороший охранный амулет. Разумеется, никакой это не амулет, а своего рода «проводник», ключ от Двери между Мирами. Думаю, тебе нравятся подобные метафоры?

– Нравятся, – согласился я. – Так что, я угадал? Кеттари – это уже совсем другой Мир, как моя «историческая родина»?

– Ну, не совсем как твоя родина. Ты-то родился в настоящем месте. В довольно странном, но совершенно настоящем. А Кеттари... Как бы тебе объяснить? Кеттари – это начало нового Мира, который когда-нибудь станет настоящим. Начало – всегда странная штука. Кстати, можешь попробовать выйти погулять за городские ворота. Очень рекомендую. Для тебя эта прогулка совершенно безопасна, а когда еще представится возможность заглянуть в настоящую пустоту.

– Вы это серьезно?

– Еще бы не серьезно. Непременно прогуляйся. Только один, ладно?

– А я сейчас как раз один. Меня вероломно бросили.

Сэр Махи улыбнулся, кажется довольно ехидно.

– Сам виноват. Тебе еще повезло, что твой друг такой крепкий парень. Наркотические вещества одного Мира порой оказывают самое неожиданное воздействие на обитателей других Миров. По своему опыту

мог бы понять, между прочим. Что с тобой творилось после того как ты съел всего-то полтарелки безобиднейшего Супа Отдохновения?.. Впрочем, он скоро будет в порядке, можешь не переживать.

– Да я и не переживаю. А почему вы обо мне столько всего знаете, сэр Махи? Нет, я понимаю, что для вас это – плевое дело, но зачем?..

– Как это – «зачем»? В конце концов, ты случился в жизни Джуффина. Ты его ученик, так что для меня ты что-то вроде внука, извини уж за терминологию. Но это действительно похоже на семейные отношения, только не так противостоительно.

Я понимающе улыбнулся.

– Ладно. На сегодня хватит, – неожиданно решил сэр Махи. – Сперва прогуляйся за городом, а потом возвращайся сюда, продолжим нашу милую семейную вечеринку. А не то я, чего доброго, расскажу больше, чем способна вместить твоя горемычная голова.

– Тоже верно.

Я не знал, радоваться мне или огорчаться внезапному окончанию беседы. Но, пожалуй, мне действительно был необходим небольшой тайм-аут.

– Только объясните ради Магистров: как мне вернуться домой? Я имею в виду, какая из этих грешных карт все-таки не врет?

– Они все не врут, – пожал плечами Махи. – Дело в том, что у меня до сих пор не дошли руки до того, чтобы привести в порядок этот городок. Я никак не мог точно вспомнить, каким Кеттари был в действительности, поэтому их до сих пор несколько, а мосты соединяют эти обрывки моих воспоминаний. Видишь ли, мне пришлось создавать Кеттари заново, поскольку настоящий действительно был разрушен. Это печальная история, свидетелей которой не осталось среди живых.

– Какой-нибудь мятежный Магистр? – понимающе спросил я.

– Разумеется. И не «какой-нибудь», а лучший из лучших. Лойсо Пондохва, Великий Магистр Ордена...

– Водяной Вороны! – Закончил я, не сдержав улыбку.

– Посмотрел бы я, как бы ты улыбался при встрече с Лойсо. Хотя... Возможно, ты действительно мог бы продолжать улыбаться. – Сэр Махи пожал плечами. – Лойсо Пондохва был тот еще экземпляр! До сих пор поражаюсь, как Джуффину удалось убить это чудо из чудес? Или я просто привык считать его молодым и глупым? Наверное с учениками всегда так. Полагаю, что с детьми тоже... Ладно, что касается твоего на редкость практичного вопроса, тут все очень просто. «Сельская кухня» есть на всех картах, так?

– Так.

– Еще бы! Это был мой любимый трактир на протяжении прекрасных спокойных столетий. Можно было бы сказать, что здесь прошли лучшие годы моей жизни, но настоящее всегда представляется мне более привлекательным, чем прошлое. Так что отсюда ты без проблем можешь добраться, куда хочешь. Просто воспользуйся любой картой, на которой есть твой дом, – и вперед! Мосты сами приведут тебя куда надо.

– Здорово, – сказал я. – Ох, чует мое сердце, придется мне все-таки разыскать Лонли-Локли. Вдруг он...

– Не волнуйся, твой друг не пересекал ни одного моста. Более того, он даже не покидал «Деревенский дом».

– Ничего себе. Это у него называется «развлекаться»? Что же он там делает все это время? Ест?!

– Он тебе сам расскажет. Не занимайся ерундой, Макс.

– Заниматься ерундой – это как раз то, что я очень хорошо умею делать, – улыбнулся я. – Я крупный специалист в этом вопросе, могу дать платную консультацию всем желающим. Спасибо, сэр Махи! Вам за кофе, сэру Мабе – за сигареты. Я и надеяться не смел на такой прием.

– Мы тут ни при чем, – пожал плечами сэр Махи Аинти, – все дело в тебе. Ты всегда получаешь все, что хочешь, – рано или поздно, так или иначе. Между прочим, это очень опасное свойство. Ну да ничего, выкрутишься.

– Вообще все? – изумленно спросил я.

– Вот именно. Но не забывай: рано или поздно, так или иначе. Это меняет дело, правда?

– Правда, – вздохнул я. – Как я понимаю, я могу прийти сюда в любое время?

– Ты? Ты можешь, это точно, – уверенно сказал сэр Махи. – Доброй ночи, леди Мерилин.

– Что? – изумился я. – Ах, ну да, конечно. Спасибо, что напомнили. Хорошей ночи, сэр Махи.

Я вышел на улицу и растерянно огляделся по сторонам. А потом вооружился первой попавшейся картой и отправился домой. Мне было необходимо собраться с мыслями, а главное – убедиться, что мой дом действительно существует.

Разумеется, никаких проблем не возникло. Мосты сами сделали свое дело, как и обещал сэр Махи Аинти, который, судя по всему, не имел дурной привычки бросать слова на ветер.

Устроившись поудобнее в полубившемся мне кресле-качалке, я закурил – неожиданное богатство сделало меня расточительным. Смысл всего сказанного сэром Махи постепенно доходил до меня. Пожалуй, слишком медленно, но сейчас я предпочел бы быть еще более тупым. Голова шла кругом, в ушах противно звенело, мир состоял из миллиона крошечных светящихся точек, а мысли... ох, о моих тогдашних мыслях лучше просто умолчать.

«Макс, – серьезно сказал я себе, – я тебя очень люблю, я просто жить без тебя не могу, поэтому держи себя в руках, ладно? Что бы ни творили всякие там могущественные создатели Миров, это не повод сходить с ума, ясно?»

Ужасно глупо говорить с собой вслух, но это помогло, как не раз помогало и раньше. Я взял себя за шиворот и повел умыться. Литров двадцать холодной воды на слишком разгоряченную голову – вот моя старая проверенная панацея от всех бед.

Вернувшись в кресло-качалку, я снова закурил и с удовольствием отметил, что гостиная выглядит так, как ей положено выглядеть. Никаких дурацких светящихся точек, нормальные человеческие пол, потолок и четыре стены.

– О'кей, – весело сказал я вслух, – теперь тебя можно отпускать куда угодно, дорогуша. Хоть в «Деревенский дом» на поиски заблудшего Лонли-Локли, хоть за городские ворота, созерцать «абсолютную пустоту» или что там еще я должен обнаружить. Подозреваю, что тебя гораздо более привлекает первый маршрут, но сэр Махи весьма настаивал на втором, так что...

Я заткнулся, поскольку в этом монологе был ощутимый привкус безумия, примирительно улыбнулся отражению леди Мерилин, уставившемуся на меня из большого старинного зеркала, а потом решительно поднялся с места и вышел из дома. Ноги сами понесли меня куда-то в неизвестном направлении, от невероятных мостов и узкой темной морщинки Миера к городским воротам – разумеется, куда же еще могли так спешить эти вконец рехнувшиеся конечности? По всему выходило, что мне больше ничего не оставалось.

Минут через сорок я уже шагал вдоль старинной городской стены, такой высокой, словно жители Кеттари пытались перегородить небо и только после многих столетий упорного труда оставили наконец это безнадежное занятие. Ворота я нашел быстро. Слишком быстро на мой вкус, поскольку страх был куда сильнее любопытства, и только чувство

обреченности толкало меня на эту экскурсию.

Так что я вышел за ворота, как когда-то нырял вниз головой в море с высоченной скалы – просто потому, что так надо. Но вместо ожидаемого оскала пустоты с облегчением обнаружил там массивные силуэты знаменитых деревьев вахари, еще более черные, чем небо. Я благодарно посмотрел на зеленый диск луны, почти идеально круглый – он поможет мне в этой прогулке, вовсе не такой страшной, как я предполагал.

Я шел по широкой дороге. Вне всяких сомнений, это была та самая дорога, по которой наш караван вчера ехал в Кеттари. Я просто шел вперед, с удовольствием осознавая, что мое настроение становится все лучше, а глупые детские страхи шустрыми мышатами разбегаются по темным норкам дурацкого подсознания. До поры до времени, конечно, но и это неплохо.

Черт его знает, как долго продолжалась эта восхитительная тренировка по спортивной ходьбе, и удалось ли мне поставить какой-нибудь олимпийский рекорд, но внезапно я понял, что уже светает, резко притормозил и ошеломленно уставился на небо. Вряд ли было больше полночи, когда я вышел из дома, хотя... «Ты всерьез веришь, что с твоим чувством времени все в порядке, дорогуша? – весело спросил я себя. – После поучительной беседы с сэром Махи Аинти и твоих жалких попыток не рехнуться под грузом всей этой бесценной информации? Молчи уж, горе мое».

Я огляделся, и сердце снова отчаянно гроыхнуло о ребра – скорее от радости, чем от ужаса, хотя было тут и то, и другое. В нескольких метрах от меня маячила посадочная площадка канатной дороги, а впереди... Город в горах, дивный, почти безлюдный город из моих снов. Это были силуэты его массивных домов и хрупких, почти игрушечных башенок. И знакомый мне белый кирпичный дом на окраине, на крыше которого даже в безветренную погоду крутился флюгер в форме попугая. Этот фантастический город вдруг оказался совсем близко, и можно было воспользоваться канатной дорогой, единственным средством муниципального транспорта, как я отлично помнил. А еще я помнил, что никогда не боялся высоты, сидя в не внушающей особого доверия хрупкой кабине.

Я с облегчением рассмеялся, забрался в медленно проплывающую мимо меня кабинку, а через десять минут уже стоял на узенькой кривой улочке, отлично знакомой мне с детства. «Меламори, – грустно подумал я, – вот бы где нам с тобой погулять напоследок. Такое чудо – и мне

одному. Я же лопну. Это слишком много для меня!»

Но я не лопнул, разумеется.

Я знал этот город лучше, чем тот, в котором родился. И лучше, чем Ехо, еще один город из снов, который теперь стал моим, уютным и бесконечно любимым. Но только теперь я чувствовал, что вернулся домой. Наконец-то вернулся сюда не во сне, а наяву. По-настоящему.

Я не слишком хорошо помню подробности этой головокружительной прогулки. Кажется, я добросовестно обошел весь город, название которого так и осталось для меня загадкой. Он не был безлюдным, мне навстречу то и дело попадались прохожие. Их лица казались знакомыми, некоторые приветливо здоровались со мной странными гортанными голосами, а я ничему не удивлялся.

Помню, как не чуя под собой ног от усталости, уселся за столик какого-то уличного кафе, и мне принесли крошечную чашечку крепкого турецкого кофе, в нескольких сантиметрах над которой парило облачко сливок. Их можно было есть, а можно было оставить и любоваться. Я достал сигарету и машинально щелкнул пальцами. Аккуратный зеленоватый огонек вспыхнул вблизи от моего лица, сигарета задымилась, я пожал плечами. Привыкнуть к чудесам – плевое дело, просто они должны случаться так же часто, как и прочие события.

А потом я отправился дальше, пересек пустынный английский парк («Грешные Магистры, это местечко уже из совсем другого сна!» – равнодушно изумился я) и вскоре увидел одиннадцать деревьев вахари у городских ворот. Крошечный розовый мячик солнца аккуратно покоился на линии горизонта. «Но ведь рассвело так давно», – подумал я. Попытался удивиться по этому поводу, но у меня ничего не вышло. Я так устал, словно моя прогулка длилась несколько дней, а не... Черт, а действительно, сколько я шлялся? Впрочем, сейчас мне было абсолютно все равно. Домой и спать, спать, спать, гори оно все огнем!

В гостиной меня ждал сэр Шурф Лонли-Локли, строгий и печальный.

– Я очень рад видеть тебя живым и здоровым, – искренне сказал он. – Когда я вернулся домой, твое отсутствие не показалось мне странным: в конце концов, мы приехали сюда заниматься делом. Но на следующий день...

– Что? – изумленно переспросил я. – «На следующий день»? Грешные Магистры, сколько же меня не было?

– Это зависит от того, когда ты ушел. Я жду тебя уже четыре дня, но я

сам некоторое время отсутствовал.

– Все ясно, – жалобно сказал я. – Какой уж тут сон! Сначала надо разобраться. Где моя единственная радость в этой жизни? Где моя милая маленькая бутылочка?

– В твоей дорожной сумке, я полагаю, – пожал плечами Лонли-Локли. – А твою дорожную сумку я после некоторых размышлений убрал в стенной шкаф, поскольку ты умудрился оставить ее точно в центре гостиной. Сперва я решил, будто ты специально измерил комнату, чтобы найти подходящее место для своей сумки, но потом вспомнил, что это не в твоих привычках, и позволил себе навести некоторый порядок.

– Сэр Шурф, какая прелесть! – я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Усталость как рукой сняло. – Старый добрый сэр Шурф, который не называет меня «леди Мерилин», и не ржет, как сумасшедшая лошадь, но тем не менее, продолжает обращаться ко мне на «ты». Наверное, я просто умер и попал в рай.

– Думаю, что называть тебя «леди Мерилин» уже бессмысленно. Равно как бессмысленно обращаться на «вы» к человеку, которому пришлось познакомиться с...

– С очень милым вариантом Шурфа Лонли-Локли, – рассмеялся я. – Все к лучшему, эти «выканья» всегда доставали меня бесконечно. Но что ты сказал насчет леди Мерилин?

– Посмотри на себя в зеркало, Макс. В Кеттари, хвала Магистрам, не так уж много людей, знающих тебя в лицо. Но думаю, выбираться отсюда нам придется без каравана.

Я изумленно уставился в зеркало. Оттуда выглядывала чья-то растрепанная и ужасно усталая физиономия. Ох, да не «чья-то», а моя собственная! Кажется, я уже начал забывать, как выглядел раньше. К тому же, чересчур долгая прогулка, мягко говоря, не улучшила мой цвет лица.

– Ужас, – честно сказал я. – На кого я похож! Всю жизнь был уверен, что такой симпатичный, а тут... Но где же я потерял мордашку леди Мерилин?.. Впрочем, чего гадать – кроме меня это вряд ли кто-то знает, а я понятия не имею. Скажи лучше, сэр Шурф, ты наверное провел эти дни не самым лучшим образом? Я, конечно, должен был послать тебе зов, но я был уверен, что отсутствовал всего лишь одну ночь.

Лонли-Локли равнодушно пожал плечами.

– Не знаю, где ты был, но я несколько раз пытался с тобой связаться, и...

– И?

– Абсолютно безуспешно, как ты сам, наверное, догадываешься. Но я

знал, что ты жив, поскольку, видишь ли, встал на твой след. Я делаю это не так хорошо, как леди Меламори, но все же умею. След живого человека весьма отличается от следа мертвеца, так что за твою жизнь я был вполне спокоен. Долг вынудил меня пройти по твоему следу, хотя с самого начала я догадывался, что не должен вмешиваться в твои дела. След привел меня к городским воротам, а потом я был вынужден вернуться домой, поскольку почувствовал, что не могу идти за тобой дальше. Очень неприятное ощущение, не хотел бы я еще раз его испытать. Но, по крайней мере, я был более-менее уверен, что с тобой все в порядке.

– Мне очень жаль, Шурф, – искренне сказал я. – Знаешь, где я был? Мой сон, этот город в горах, канатная дорога, помнишь?

Лонли-Локли флегматично кивнул.

– Не надо ничего рассказывать, Макс. У меня такое чувство, что это не твоя тайна. Так что лучше помолчи, ладно?

– Ладно, – я изумленно уставился на него. – Что, опять это неприятное чувство, как у городских ворот?

Лонли-Локли молча кивнул.

– Тогда я уже заткнулся. Знаешь, я, пожалуй, немного вздремну; после этого зелья будет вполне достаточно двух-трех часов, а потом ты мне расскажешь... Нет, лучше скажи сейчас, а то я умру от любопытства. Что ты делал все это время? То есть, не ты, а тот веселый парень. Как он развлекался?

Лонли-Локли нахмурился.

– Это не очень хорошая новость, Макс. Он, то есть я... Я играл в карты. Это было приятно и занимательно. И я как раз хотел спросить: когда мы с тобой расстались, у тебя были с собой какие-нибудь деньги? Потому что у меня ничего не осталось.

– Ты все продул? – я расхохотался так, что мне пришлось опуститься на стул. В довершение всех бед я промахнулся и уселся прямо на пол. – Все?! Сколько же ты играл? Год? Два?

– Два дня и две ночи, – смущенно сказал Лонли-Локли. – Но партия в «Крак» редко занимает больше дюжины минут, так что...

– А, тогда ясно. Что касается меня, то у меня осталось три короны и какая-то мелочь. Ничего, жить можно. У меня большой опыт экономного существования. В крайнем случае, просто убьем кого-нибудь, и вся недолга. Или пойдем воровать. Ты умеешь воровать, сэр Шурф? Уверен, что умеешь!

– Да, не слишком сложный фокус, – важно кивнул Лонли-Локли. – Но не думаю, что это будет правильно. Мы ведь служим закону, если ты не

забыл.

– Ах, ну да, закону. Спасибо, что напомнил! – снова расхохотался я. – Ты – прелесть, сэр Шурф. Просто молодец! А я-то уже собрался ограбить ближайшую ювелирную лавку... Ладно, будем жить скромно. У честной бедности есть свои преимущества. Во всяком случае, я прочитал кучу книг, где так говорилось.

– Ты очень великодушный человек, Макс, – сказал Лонли-Локли. – Я полагал, что у тебя есть серьезный повод быть недовольным моим поведением.

– Я вовсе не великодушный. Просто у меня полно проблем поважнее. А кроме того, я сам виноват. Какой вурдалак меня дернул угощать тебя неизвестно чем?

– Твое угощение доставило мне огромное удовольствие, – заметил этот изумительный парень. – Человеку моего склада совершенно необходимо отдыхать от самого себя, хотя бы время от времени. Насколько я понял, ты не можешь доставать это изумительное средство, когда пожелаешь?

– Увы, не могу. Ты же помнишь, как я сам тогда удивился.

– Понимаю. Но если когда-нибудь... Словом, не выбрасывай эту штуку, а припрядь для меня. Возможно когда-нибудь, через несколько дюжин лет...

– Ну, через несколько дюжин лет я смогу раздобыть вообще все что угодно, – самоуверенно заявил я. – А ты не захочешь повеселиться раньше?

– Магистры с тобой, сэр Макс. Человек не должен пренебрегать возможностью отдохновения, но недопустимо прибегать к нему слишком часто.

– Какой ты мудрый, сэр Шурф, – вздохнул я, – с ума сойти можно. Ничего, если я посплю прямо на этом диване? Я к нему уже как-то привык, а в спальню так ни разу и не поднялся. Нет у меня сил обживать еще одно новое место... Разбуди меня часа через два-три. Думаю, что после такой порции бальзама этого будет вполне достаточно, а у меня, кажется, куча дел... Или нет?..

На этих словах я закрыл глаза и распрощался со всеми Мирами: никаких сновидений, только один бесконечно длинный миг полного покоя.

Когда я проснулся, в гостиной было почти темно. Окна серели скардным сумеречным светом, круглая зеленоватая луна уже начала свое триумфальное восхождение над горизонтом. Я ошеломленно огляделся. Лонли-Локли неподвижно замер в кресле-качалке. Кажется, он был занят своей знаменитой дыхательной гимнастикой.

– Что же ты, сэр Шурф? – растерянно спросил я. – Я же просил меня разбудить. Неужели ты научился быть рассеянным?

– А я тебя будил, – отозвался Лонли-Локли, – через три часа, как ты и просил. Никогда не предполагал, что ты умеешь так изощренно ругаться. Признаться, я не понял более половины слов, но я их записал. И был бы весьма тебе обязан, если бы ты разъяснил мне их значение.

– Записал?! Грешные Магистры, что же я нес? Даже любопытно... Ну-ка, давай твой список.

– В комнате довольно темно, – с сомнением сказал Шурф. – А у тебя, как я заметил, не слишком острое зрение. Наверное нам следует зажечь лампу.

– Не нужно, разберу. Я еще не настолько проснулся, чтобы спокойно реагировать на яркий свет.

Я с любопытством взял аккуратную маленькую картонку, где изумительно ровным крупным почерком Лонли-Локли было написано... Мне стало не по себе. Надо же! Вот уж не ожидал от себя. Некоторые словечки я не употреблял и в худшие минуты своей дурацкой жизни.

– Ох, Шурф, мне ужасно стыдно. Надеюсь, ты понимаешь, что на самом деле я так не думаю?

– Тебе не стоит утруждать себя извинениями, Макс. Я прекрасно знаю, что спящий человек может сказать все что угодно, и это ничего не значит. Но мне интересно, что означают эти выражения.

– Ладно, – вздохнул я, – сейчас быстренько умоюсь, мы пойдем куда-нибудь поужинать, и тогда я постараюсь удовлетворить твое любопытство. Честное слово, мне просто необходимо выпить для храбрости, если ты хочешь услышать настоящий перевод, а не жалкие попытки припудрить кошмарную правду.

– Это весьма разумное предложение, – кивнул Шурф. – Признаться, я весьма голоден.

– А наши последние гроши у меня в кармане. Какое свинство с моей стороны! Ничего, сейчас мы это исправим.

Через полчаса мы сидели в «Старом Столе», где я не так давно отлично позавтракал. Оказалось, что вечером это место становится еще более милым и уютным. В любом случае, в «Деревенском доме» кое-кто уже насиделся на всю оставшуюся жизнь, а больше ничего приличного поблизости от дома, если верить рекомендациям нашей квартирной хозяйки, не имелось. Что касается «Сельской кухни», туда я пойду попозже. И один. В эту игру я был должен играть без Шурфа, по крайней

мере, пока.

Я начал свое утро с кувшина камры и рюмки чего-то менее безобидного (что случилось с моими привычками?!). Впрочем, сейчас мне все шло на пользу, даже крепкая выпивка в начале дня. К тому же, мне было просто необходимо как-то отпраздновать возвращение своего горячо любимого облика. Ну и прочитать небольшую, но занимательную лекцию для любителя новых знаний сэра Шурфа Лонли-Локли.

Я вздохнул и взял в руки картонку. Шурф с интересом придвинулся поближе.

– Так, ну это ничего особенного. Просто собака женского пола. А вот это... ох, как бы тебе сказать. Не заслуживающий всеобщего уважения мужчина, у которого существует ряд серьезных проблем с задним проходом. Так, этим словом обычно называют глупых людей, хотя корень слова имеет непосредственное отношение к процессу размножения...

– О, да это целая наука, – уважительно вздохнул Лонли-Локли. – По-моему, это слишком сложно для понимания.

– Разве? По-моему, это довольно просто... Ну что, продолжать?

– Да, разумеется.

– Ладно. Это выражение заменяет простое человеческое слово «уходи», а это заставляет собеседника усомниться в собственной пригодности к размножению. А это... ох, как бы тебе объяснить? Понимаешь, это такое животное, и в то же время – все тот же не заслуживающий уважения мужчина, у которого проблемы с задним проходом.

– А какого рода проблемы беспокоят этого несчастного человека? – осторожно спросил Лонли-Локли.

– Сложно сказать, – растерялся я. – Понимаешь, Шурф, со мной, хвала Магистрам, никогда не происходило ничего подобного...

Я до сих пор не знал, существует ли в Море проблема гомосексуализма, так что не рискнул затрагивать эту небезопасную тему.

Примерно через четверть часа мы покончили со списком. Кажется, я был близок к тому, чтобы покраснеть, но сэр Лонли-Локли остался доволен, а это главное.

Ужин был очень даже ничего, хотя свое блюдо я снова выбирал наугад. Шурф с удовольствием уплетал «поцелуи ветра», мной в свое время опробованные и посему отрекомендованные.

– Я, пожалуй, отправлюсь спать, если у тебя нет каких-нибудь планов на эту ночь, – сказал Лонли-Локли.

Мы только что покинули уютный трактирчик, и я как раз судорожно соображал, как бы мне этак непринужденно смыться. Визит в «Сельскую кухню» на предмет беседы с сэром Махи Аинти – именно то, что мне сейчас позарез требовалось. У меня как раз образовался десяток хороших вопросов.

– Конечно, Шурф, – с облегчением сказал я. – У меня есть планы на эту ночь, но...

– Я понимаю, – равнодушно сказал Лонли-Локли. – Да это и к лучшему. После того, как я пришел в себя от твоего странного зелья, мне все время хочется спать. Сейчас уже меньше, а поначалу с этим было весьма затруднительно справляться.

– Тем лучше. Сладкий сон – отличная штука, по себе знаю. Надеюсь, тебя не очень шокировали все эти мои ругательства?

– Почему тебя это так беспокоит, Макс? – удивился Лонли-Локли. – Слова – это всего лишь слова. Даже если бы ты сказал их, пребывая в сознательном состоянии, я счел бы это происшествие скорее забавным, чем огорчительным.

– Ты снял камень с моего сердца, – улыбнулся я. – Ладно, в таком случае хорошей ночи. Очень надеюсь, что на этот раз я вернусь раньше, чем через четыре дня, но всякое может случиться. После нашего ужина у меня осталось чуть больше двух корон, возьми одну. По крайней мере, не умрешь с голоду.

– Я тоже надеюсь увидеть тебя утром, – серьезно кивнул Лонли-Локли. – Спасибо, Макс. Ты проявляешь завидную предусмотрительность.

Мне даже не понадобилось сверяться с картой, я запомнил дорогу к «Сельской кухне», хотя в незнакомых городах со мной такое нечасто случается. Вскоре я уже был там, где Высокая улица пересекается с улицей Рыбьих глаз и где бьет маленький фонтан, даже в темноте было видно, что каждая струйка воды переливается своим, отличным от прочих цветом. Более того, я даже сразу вспомнил, что маленькую деревянную дверь нужно толкать, а не тянуть на себя, а для меня это просто невероятное достижение.

Разумеется, сэр Махи Аинти сидел на своем месте, ссутулившись над причудливым подобием шахматной доски. И разумеется, кроме него в зале никого не было.

– Добро пожаловать, коллега, – весело сказал он, оборачиваясь ко мне. – Должен заметить, что не ожидал от тебя такой прыти.

– В смысле? – Я немного растерялся.

– Не прикидывайся, коллега. Ну ладно, ладно, я просто хочу сказать, что ты не дурак стряпать Миры, парень! Хотелось бы мне проделывать это с такой же легкостью. Правда, ты не слишком соображал, что творил, а посему лишился львиной доли удовольствия. Но это уже твои проблемы.

– Вы хотите сказать... – тихо ахнул я. – Этот город из моих снов – его там раньше не было? Это я?..

– Нет, Макс, ты тут совершенно ни при чем. Это все натворила моя покойная бабушка... Ладно, сядь, отдышись. Кажется, в твоём арсенале есть несколько примитивных, но весьма эффективных способов быстренько успокоиться? Вот и займись этим полезным делом. Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова возникла откуда-то из-за моей спины. Почему-то вместо того чтобы просто усестись рядом с сэром Махи я поперся на свое прежнее место. Он поднялся со стула и присоединился ко мне. Судя по выражению его лица, я поступил правильно.

– Геллика, милая, этому мальчику требуется то же самое, что и в прошлый раз, а мне... Мне, как всегда, ничего не требуется, к моему величайшему сожалению.

Приветливая тень исчезла. На этот раз я действительно заметил, что она просто исчезла. Я пожал плечами – ну, еще одно чудо, подумаешь.

– Сэр Махи, объясните, как я...

– Ишь чего захотел. Не буду я тебе ничего объяснять. Не потому что я такой вредный, а потому что в мире полно абсолютно необъяснимых вещей. Могу сказать только одно: я с самого начала рассчитывал на что-то подобное, поэтому и предложил тебе прогулку за город. И не прогадал. Раньше Кеттари окружала пустота, а теперь по соседству с нами вырос чудесный город. Очень странный, но вполне в моем вкусе. Да еще и роскошный парк в придачу. Ты – гений, парень. И перестань говорить мне «сэр», коллега. Это уже ни в какие ворота... А вот и твоя отравка, ты ее честно заслужил.

– А куда делась леди Мерилин? – с любопытством спросил я, сделав хороший глоток кофе. – Хотя это вы мне можете сказать? Сэр Кофа колдовал всерьез и надолго. Я должен был ходить с этой милой мордашкой еще пару дюжин дней, если не больше...

– Это странная история, – пожал плечами сэр Махи. – Никогда не видел ничего подобного. Эта девочка так понравилась парку...

– Кому она понравилась? – изумленно переспросил я.

– Парку. Тебе не послышалось. Видишь ли, этот твой парк – удивительное существо. Мне еще предстоит попотеть, чтобы понять, что он такое. А теперь там бродит очень симпатичное привидение. Совершенно

безобидное, так что не переживай.

– Ох, это уж как-то чересчур, – вздохнул я. – Всю жизнь был уверен, что создатель чего бы то ни было должен хорошо разбираться в том, что натворил.

– А теперь ты знаешь, что это не так. Собственный опыт – не худший способ получать достоверную информацию, ты не находишь? Пей свою смолу, а то остынет и станет еще гаже, если это возможно.

– К вкусу кофе просто надо привыкнуть, – улыбнулся я. – Когда я попробовал его впервые, вообще плевался.

– Вот в это охотно верю. Ладно уж, еще попробуюсь. В этом смешном городке, порожденном твоей нежностью и одиночеством – там ведь все пьют эту дрянь?

– Думаю, что так, – улыбнулся я. – А почему вы сказали про нежность и одиночество? Это – способ говорить, или?..

– Всего лишь привычка называть вещи своими именами. Когда-нибудь ты поймешь, что именно эти чувства руководили тобой, когда ты впервые увидел очертания этого места, которое нигде не существовало, пока ты не взялся за дело... Не спеши, Макс, у тебя еще будет бесконечно много времени, чтобы разобраться в собственных выходках. Главное, что они тебе удаются, да еще так легко. Слишком легко, на мой вкус, ну да меня никто не спрашивает. Ладно, что тебя зря хвалить. Да тут и хвалить-то не за что: каждый делает, что может, хочет он того или нет. Ты еще о чем-то собирался спросить, Макс?

Все заранее приготовленные вопросы вылетели из моей бедной головы под его натиском. Да и Магистры с ними. Я с удовольствием закурил и посмотрел на своего собеседника.

– А вы можете объяснить мне, зачем вы – ну, или мы с вами – все это делаем? Я имею в виду, зачем нужно создавать какие-то новые Миры? Подозреваю, что их и без нас почти бесконечно много.

– Терпеть не могу это дурацкое слово – «зачем»! – резко сказал сэр Махи. – А поэтому не знаю.

Он пожал плечами и бережно раскурил короткую трубку причудливой формы. Потом улыбнулся в усы и продолжил, уже гораздо мягче:

– Надо же чем-то заниматься, верно? А это занятие несколько интересней, чем все остальные. И потом, кто знает – может быть, у нас получится лучше, чем выходило до сих пор? Тоже ничего себе резон, если разобраться. Но вообще, лучше спроси у Джуффина, он никогда не испытывал особого отвращения к слову «зачем». Кроме того, вам проще понять друг друга, все-таки вы почти ровесники...

– Что?!

– По сравнению со мной, конечно. Я-то уже и не помню, как долго шляюсь по свету. И откуда вообще взялся? Кажется, в какой-то момент я просто заблудился в этом Мире, а потом решил остаться – от добра добра не ищут. Но не уверен, что все было именно так.

Я изумленно покрутил головой.

– Всю жизнь мечтал жить вечно. Думал: «Пусть другие себе умирают, а я уж как-нибудь выкручусь!» И теперь вы дарите мне надежду.

– Надежда – глупое чувство, – покачал головой сэр Махи, – лучше вообще ни на что не надейся, мой тебе совет. Ладно, давай покончим с серьезными материями. У меня к тебе, как ни странно, еще одно дело.

– А что в этом странного? – улыбнулся я. – Это как раз вполне нормально.

– Ну, не сказал бы. Тем не менее... Насколько я знаю, твой спутник не в курсе происходящего?

– Да, я как раз хотел спросить об этом. Бедняга Лонли-Локли не смог даже выйти за ворота. А потом его скрутило, когда я начал рассказывать про свой город в горах. А ведь он однажды видел этот мой сон. Почему нужно скрывать что-то от Шурфа? Он – наилучшая могила для любой тайны, а кроме того...

– Такие вопросы нужно задавать не мне, а этому городу, – улыбнулся сэр Махи. – Новорожденный Мир очень капризен, у него свои причуды. Джуффина, например, он вообще не хочет близко к себе подпускать, а почему, спрашивается? Лично я понятия не имею. Хотя, по идее, кому бы и знать, как не мне? Одним словом, я тут далеко не все решаю. Возможно, позже, дома, твой друг сможет выслушать тебя, не поморщившись. Как бы там ни было, но моя просьба касается скорее твоего коллеги, чем тебя, а пригласить его сюда, похоже, не получится.

– Просьба? – изумился я. – У вас? К нам с Лонли-Локли?

– Да. А тебя это удивляет?

– Конечно. Неужели существует что-то такое, с чем вы не можете справиться?

– Не «не могу», а не слишком хочу. Мне лень и неинтересно. Зато твоему коллеге это дело покажется чрезвычайно важным, увидишь. Вот кстати насчет капризов новорожденного Мира – кого он всегда готов приголубить, так это всяческую нечисть. Беспокойные мертвецы, овеществившиеся наваждения и прочие причудливые твари слетаются сюда как мухи на мед. И совсем недавно здесь появился один тип. Он мне здорово не нравится. Не то чтобы по-настоящему опасен, но мне очень

неприятно постоянно осознавать его присутствие.

– Опять небось какой-нибудь мятежный Магистр? – привычно поинтересовался я.

– Хуже, Макс. Мертвый Магистр. Поверь мне, что нет нечисти беспокойнее, чем какой-нибудь неправильно убитый Великий Магистр. А твой друг – крупный специалист в делах такого рода, как я понимаю.

– Правильно понимаете, – улыбнулся я, – он его быстренько сделает.

– Ну насчет «быстренько» ты загнул, но он наверняка справится. Просто скажи своему коллеге, что здесь ошивается Киба Аццах. Этого вполне достаточно, сам увидишь.

– Ладно, скажу. И все?

– Ну, на всякий случай, объясни ему, что это большая проблема. Что с Кеттари, дескать, все было бы в полном порядке, если бы не этот поганец. Кстати, в этом утверждении есть известная доля правды. А человек всегда должен быть уверен, что занят важным делом. Так приятней, да и работа лучше идет... Ладно, хватит с тебя на сегодня моего общества. В прошлый раз у нас был небольшой перебор, ты не находишь? Долго в себя приходил?

– Не очень. Двадцать литров холодной воды на сумасшедшую голову, и все как рукой сняло. Фирменный рецепт сэра Макса из Ехо, или Магистры меня знают, откуда я на самом деле. Пользуйтесь на здоровье, пока я жив... Впрочем, я тогда действительно чуть не рехнулся. Может быть, у вас есть более надежный рецепт?

– Долгая прогулка. А еще лучше займись какой-нибудь ерундой, все равно чем. Да хоть книжку почитай, или в картишки с кем-то перекинься. Главное – не сидеть на месте и не пытаться понять, что происходит. Все равно у тебя пока ничего не выйдет. Ясно?

– Ясно, – кивнул я. – Ладно, придумаю что-нибудь. Кстати, а вы не знаете, как называется этот город? Мой город в горах, я имею в виду.

– Понятия не имею. Нужно было спросить у местных жителей. Доброй ночи, коллега!

– Хорошей ночи, Махи. Пойду заниматься ерундой, по вашему совету. Я вам уже говорил, что ерунда – именно то, что я действительно умею делать?

Я покинул «Сельскую кухню» с готовым планом на предстоящую ночь. Во-первых, мне очень не хотелось сходить с ума, а во-вторых, брошенное между делом предложение сэра Махи: «В картишки с кем-то перекинься» навело меня на мысль, что можно не только приятно провести время, но и несколько поправить наши с Шурфом финансовые дела.

Это было довольно самоуверенное предположение, но не совсем безосновательное. Я отлично играю в крак. К тому же, мне обычно отчаянно везет в игре.

Этому способу убивать время меня научил все тот же сэра Джуффин Халли, самый ловкий и везучий игрок в Соединенном Королевстве. Лет сто с лишним назад покойный Гуриг VII специальным указом запретил сэру Джуффину играть в крак в общественных местах. Старый король был вынужден это сделать после того, как состояние нескольких десятков его придворных переключалось в карманы азартного начальника Тайного Сыска.

Джуффин, собственно, не возражал: желающих составить ему компанию за карточным столом и без того не осталось, а столь беспрецедентный Королевский Указ льстил ему безмерно.

Со мной Джуффин, разумеется, играл «на интерес», поскольку дело было в те благословенные времена, когда я и без того сидел на его шее. Так вот, в первый же день, после дюжины позорных поражений, я два раза выиграл у сэра Джуффина Халли! Он глазам своим поверить не мог. Моему шефу стало по-настоящему интересно, поэтому на следующий вечер мы продолжили игру. И играли с переменным успехом. Все-таки проигрывал я несколько чаще, чем мой опытный учитель, но по словам сэра Джуффина, это все равно было невероятно.

Сам-то я ничего невероятного в этом не видел. Еще в юности я понял, что очень многое зависит от того, кто именно научил тебя играть в ту или иную игру. Дело вовсе не в педагогическом таланте, просто учиться надо у по-настоящему везучего игрока. Тогда, кроме полезных сведений о правилах игры, тебе перепадет и кусочек удачи учителя.

Благодарить за это открытие я должен свою богатую ночным досугом непутевую жизнь и огромное количество приятелей, везучих и не слишком, успевших обучить меня чуть ли не всем карточным играм, изобретенным за долгую историю человечества. Поэтому у меня была возможность сравнивать и делать выводы. Когда я гордо изложил сэру Джуффину собственную формулировку этого закона природы, он задумчиво пожал плечами, что вполне могло сойти за согласие.

Так или иначе, терять мне было нечего, кроме одной короны и нескольких горстей, моей доли нашего с Лонли-Локли жалкого состояния. Проиграю – невелика потеря. Все равно, недавно, но навсегда проснувшийся во мне транжир просадил бы это богатство в первой попавшейся забегаловке. Причем не на еду, а на какую-нибудь чепуху, вроде камры с местными ликерами, на которые мне, честно говоря, и смотреть-то уже было тошно. Поэтому я пошел в направлении Веселой

площади. У меня не было сомнений насчет того, чем именно занимаются посетители «Деревенского дома» в просторном баре позади обеденного зала. Имелся надежный свидетель – в пух и прах продувшийся Лонли-Локли!

Была во всей этой истории только одна загвоздка: я ужасно не люблю общаться с незнакомыми людьми. Стыдно сказать, но кажется, я просто стесняюсь. Но уж тут мне никто не мог помочь. «Ладно, – подумал я, – как бы там ни было, все лучше, чем сидеть в гостиной и с интересом наблюдать, как именно этот бедняга Макс будет сходить с ума. Побольше дурацких проблем, голубчик, и ты забудешь о своей единственной настоящей проблеме». Так что я решительно пересек ярко освещенный, загроможденный смешными букетиками обеденный зал «Деревенского дома» и отправился прямехонько в полутемный бар, где, по моим предположениям, находился эпицентр кеттарийского игорного бизнеса.

Для начала я уселся за стойкой и, не долго думая, заказал стакан Джубатынской пьяни. Проверенная штука, после такой порции я не то что стесняться перестану, я даже в стеклянной уборной на центральной площади не откажусь задумчиво посидеть, если таковая тут найдется.

Некоторое время я сомневался: закурить сигарету, не покидая свое место в центре зала, это как – не слишком? Лонли-Локли, хвала Магистрам, дрыхнет дома, так что останавливать меня некому. Немного подумав, я решил: чем больше экзотики, тем лучше. Чем раньше местная публика поймет, что я – простой чужеземный лох, тем больше у меня шансов получить приглашение присоединиться к их порочному времяпровождению. Хороший глоток Джубатынской пьяни укрепил меня в этом легкомысленном, но, по сути, верном решении. Так что я махнул на все рукой и закурил. Видел бы меня сейчас бедный сэр Кофа, непревзойденный мастер маскировки! После всех его стараний я сижу в центре Кеттари при своей собственной, хоть и изрядно потрепанной роже, курю то, чего в этом Мире попросту не существует, планирую напиться для храбрости и пообщаться с местным населением – это с моим-то знаменитым на весь Ехо жутким акцентом. Ужас!

«А от кого, собственно, мне таиться в несуществующем городе, в этом сердце нового Мира, который я к тому же, кажется, помогаю создавать?» – весело подумал я.

Безумно, но резонно. Я с удовольствием докурил сигарету, сделал несколько глотков из своего массивного стакана и снова демонстративно потянулся за золотисто-желтой, уже полупустой пачкой.

– Ой, а вы, кажется, немного заскучили, сэр? – приветливо спросил

кто-то за моей спиной.

Я печально вздохнул.

– Я вам передать не могу, как я заскучал. Моя жизнь с момента приезда в Кеттари – тоска смертная!

Я чуть не расхохотался нелепости собственного утверждения и с любопытством повернулся к своему собеседнику. Кто бы мог подумать, старый знакомец! Господин Абора Вала, наш Мастер Предводитель каравана, собственной персоной. Разумеется, он-то не считал меня старым знакомцем – с караваном, помнится, путешествовала леди Мерилин, любимейшая из фиктивных жен не в меру азартного сэра Лонли-Локли. Так что теперь Абора Вала с интересом разглядывал мою физиономию.

– И давно вы скучаете в Кеттари? – непринужденно спросил он.

– Дней пять. А что?

– Да нет, ничего особенного. Я, видите ли, неплохо знаю в лицо многих приезжих, а вы мне, кажется, незнакомы.

Я пожал плечами.

– Было бы странно, если бы я показался вам знакомым. Я, знаете ли, приехал сюда к своей сумасшедшей, но весьма гостеприимной тетушке, пять дней назад, как я уже сказал. И она только полчаса назад сочла возможным закончить торжественный обед по случаю моего визита. Отправилась отсыпаться, а потом, я полагаю, будет готовить новый торжественный обед, по случаю моего предстоящего отъезда. Поэтому я только что вышел на улицу, впервые за эти грешные пять дней.

Мысленно я поставил себе «пятерку» за находчивость, немного подумал и решительно прибавил к ней «плюс».

– А, тогда понятно, – кивнул мой новый старый приятель. – Я, видите ли, знаком с теми, кто приезжает в Кеттари с моим караваном. А ваша тетушка, полагаю, встретила вас сама?

– Да, – рассеянно кивнул я, – прислала за мной своего младшего сыночка в какой-то придорожный трактир. Болвану уже под двести, а он все еще «младший сыночек». Представляете?

– Да, так бывает, – вежливо согласился этот седой господин. – Вижу, вам изрядно поднадоели ваши родственники?

Я скорбно кивнул. К этому моменту я уже так вошел в роль, что начал совершенно искренне ненавидеть свою гипотетическую придурочную тетку и ее гипотетического же слабоумного сынульку, моего, стало быть, кузена.

– Хотите поразвлечься? – невинно предложил этот милый человек. – Извините, что я обращаюсь к вам так запросто, но у нас это принято. К

тому же мне как раз не хватает партнера для хорошей партии в крак. Мои приятели уже час развлекаются, а я сегодня остался в одиночестве. Мы играем по маленькой, так что вы совершенно не рискуете вашим состоянием.

«Конечно, не рискую, – ехидно подумал я. – Моим состоянием уже рискнул один не в меру веселый парень».

– Меня зовут Равелло, – (как же, голубчик, тебя зовут Абора Вала, уж я-то помню!), – не стесняйтесь, сэр, – приветливо щебетал этот враль. – У нас в Кеттари принято знакомиться без особых церемоний, особенно если два джентльмена имеют шанс приятно скоротать вечер за партией в крак... А что вы такое курите, позвольте вас спросить?

– А, это... – я небрежно махнул рукой. – Друг привез откуда-то. Кажется, из Кумона, столицы Куманского Халифата.

Я не был уверен, что такое место вообще существует, но очень надеялся, что не ошибся.

– Парень то ли купец, то ли пират, – тараторил я, – с этими моряками никогда точно не знаешь... А вы что, раньше таких не видели?

– Никогда.

У меня были все шансы предполагать, что на этот раз «Равелло» сказал чистую правду.

– А вы сами откуда приехали? – поинтересовался он.

– Из графства Вук, с самой границы. А что, это незаметно по моей манере говорить? – нахально спросил я. – Ладно уж, давайте и вправду сыграем, если вы не передумали. Но только по маленькой!

– Корона за партию? – невинно предложил мой искунитель. Я присвистнул. Ничего себе «по маленькой»! Скорость, с которой Лонли-Локли облегчил наш кошелек, больше не казалась мне фантастической.

– Полкороны! – решительно сказал я. – Не такой уж я богач, особенно сегодня вечером.

Мой собеседник понимающе кивнул. Я думаю: полкороны за партию – тоже ничего себе прибыль. Мне же оставалось только уповать на удачу сэра Джуффина Халли: две проигранные партии и я могу начинать раздеваться или идти домой, что пока не входило в мои планы.

Мы наконец перекочевали за маленький столик в дальнем углу бара. Несколько пар хитрющих кеттарийских глаз уставились на меня из-за соседних столов. Я поежился: похоже, сейчас меня облапошат. Не знаю как, но облапошат, к гадалке не ходи.

– Позвольте узнать ваше имя, сэр, – осторожно сказал господин Равелло. – Возможно, у вас есть причины не представляться, но должен же

я хоть как-то к вам обращаться.

– Мое имя? Тоже мне тайна, – я на секунду задумался и чуть не расхохотался. – Сэр Марлон Брандо, к вашим услугам!

«Все правильно, кто же еще может прийти на смену леди Мэрилин? Только Марлон Брандо», – одобрительно сказал я себе. Мне всегда нравились шутки, понять которые не может никто, кроме меня, и это была одна из лучших. Равелло удивился ничуть не больше, чем сэр Джуффин, услышав имя Мэрилин Монро. Такова брэнная земная слава: будь ты хоть суперзвездой, а во всех прочих Мирах плевать на тебя хотели с высокой башни.

– Можете называть меня просто Брандо, – добавил я после некоторых раздумий. Если этот парень станет называть меня полным именем, я начну ржать, это точно.

Две первые партии я выиграл легко и быстро, к величайшему своему облегчению. Теперь у меня был какой-никакой запас – в худшем случае, еще на четыре захода. А к тому времени моя истерзанная непостижимыми откровениями голова будет в полном порядке. Во всяком случае, я весьма на это надеялся.

Третью партию я позорно проиграл – кажется, просто по глупости. Господин Абора Вала, он же Равелло, перестал нервничать. Убедился, что я именно такой провинциальный лох, каким показался ему с самого начала, просто мне случайно повезло. Я принял это к сведению: если будет везти и дальше, время от времени нужно заставлять себя проигрывать. А то моему новому приятелю быстро станет скучно.

Потом я выиграл четыре раза подряд. Господин Равелло начал беспокоиться. Я понял, что нужно временно прекратить делать успехи. Но посмотрел в карты и обнаружил, что проиграть не получится. Моих жалких умственных способностей просто не хватит, чтобы проиграть с такими козырями! Пришлось выиграть и эту партию.

На моего партнера было больно смотреть. Вор, которого обокрали, – жалкое зрелище. Я извлек из кармана сигареты.

– Хотите попробовать, Равелло? Уж чем богаты жители этого дурацкого Халифата, так хорошим табаком.

– Правда? – рассеянно спросил бедняга.

Его хитрющие глазки подозрительно уставились на меня. Кажется, «сэра Марлона Брандо» начали принимать за хорошо замаскировавшегося местного шулера. Но мой странный говор и экзотический вкус сигареты свидетельствовали против этой версии, так что мы приступили к следующей партии.

После долгих напряженных усилий мне удалось не только продуть, но и наглядно продемонстрировать свое беспросветное слабоумие. Это было мне на руку, я собирался поднимать ставки.

– Теперь я, хвала Магистрам, стал богаче, – задумчиво сказал я. – А через час мне, наверное, захочется спать. Можем сыграть и по короне за партию, как думаете?

На господина Равелло было приятно посмотреть. Борьба жадности и осторожности на таком выразительном лице – отличный спектакль. Я прекрасно понимал его проблему: с одной стороны, я был слишком везучим, а с другой – полным идиотом. К тому же, если поднять ставки, за оставшийся час он успеет хотя бы отыграться, а там – кто знает?

Разумеется, Равелло согласился. Мужик был и хитер, и азартен – в самый раз, чтобы слопать такую наживку.

Потом я выиграл шесть партий – так легко, что сам удивился. Теория, что можно оттяпать хороший кусок удачи своего карточного наставника подтверждалась так, что любо-дорого смотреть. Даже немного слишком. Наверное, у сэра Джуффина этой грешной удачи действительно было в избытке.

– Не везет тебе сегодня, Равелло? – с подчеркнутым равнодушием спросил один из игроков за соседним столиком. До сих пор ребята не проявляли никакого интереса к нашей игре.

«Наверное, местный чемпион, – весело подумал я. – Что-то вроде службы спасения. Сейчас он со мной разберется!»

На радостях я заказал еще порцию Джубатынской пьяни. Никогда бы не подумал, что так разойдусь.

– Не везет, – печально согласился мой партнер.

– Когда не везет, лучше идти домой и ложиться спать, – сочувственно посоветовал наш новый собеседник. – Это все луна, сегодня ты ей не приглянулся.

– Ты прав, Тарра, – вздохнула моя несчастная жертва, – сегодня мне только с подушкой светит удача. Но господин Брандо, кажется, еще не устал? – Он вопросительно посмотрел на меня.

«Точно! – внутренне ухмыльнулся я. – Предполагается, что сейчас этот местный ас возьмется за дело. Ну-ну, посмотрим, даже любопытно...»

– Я-то только вошел во вкус. Но если вы хотите прекратить игру, не смею настаивать.

– Моего друга зовут господин Тарра. Насколько я знаю, его партнера, господина Линулена в это время всегда ждут дома. Ну а Тарра – человек одинокий. Может быть, вы захотите составить ему компанию? – спросил

«Равелло».

Я должен был клюнуть на его удочку, и я с радостью клюнул.

Господин Тарра оказался удивительно похож на своего предшественника, даже такие же не то седые, не то серые волосы вокруг неопределенного возраста длинноносой физиономии. «Может быть, это просто распространенный кеттарийский тип? – предположил я. – Или еще проще, они братишки? И у них семейный бизнес?»

Не слишком налегая на светскую беседу, мы с господином Таррой приступили к делу. Замечу, что у так называемого «Равелло» хватило наглости никуда не уходить, а просто пересест за дальний столик. Я сделал вид, что ничего не заметил.

Первую партию я продул без особого труда. Видимо, мой новый партнер действительно был асом. Но вторую я выиграл, поскольку моя удача, кажется, только начала набирать обороты.

– Две? – весело спросил я.

– Две короны за партию? – задумчиво протянул Тарра. – А, Магистры с вами, Брандо, рискован вы мужик, как я погляжу! Три?

– Три так три. – Я очень старался выглядеть идиотом, с которым все-таки можно иметь дело.

Потом я выиграл шесть партий кряду. Понял, что сейчас господин Тарра тоже запросится спать, и быстренько проиграл две. Мой новый партнер играл так хорошо, что продуть ему мне удавалось без особых усилий.

– Шесть! – решительно сказал он, одержав вторую победу. Я кивнул, после чего быстренько выиграл чуть ли не дюжину партий. Тарра и заметить не успел, как это случилось.

– Хорошего утра, господа. Кажется, уже светает. – Я устало потянулся, поднимаясь из-за стола.

– Вы уже уходите, Брандо? – спросил Тарра. Кажется, он только сейчас осознал, что со мной уйдут и его деньги. – Вы могли бы дать мне шанс отыграться.

– Не советую, – весело сказал я. – Только еще больше продуетесь. Не огорчайтесь, дружище, будет и на вашей улице праздник. Проблема в том, что ваша луна без ума от меня.

– Луна? Ну и ну... – растерянно протянул мой партнер. – У кого вы учились играть в крак, сэр?

– У своей тетушки. Ваше счастье, что она уже триста лет не выходит из дома! Не горюйте, Тарра, таких приезжих, как я, на вашем веку больше не предвидится. А вы действительно классно играете. Мне почти не

приходилось прикладывать усилий, чтобы время от времени вам поддаваться.

– «Поддаваться»? Вы что, издеваетесь?

– Разумеется, иногда мне приходилось поддаваться, – примирительно сказал я. – Но это не такой уж большой урон для вашего бизнеса, правда? Так что хорошего вам утра, я действительно хочу спать.

Я покинул бар «Деревенского дома», от души надеясь, что мне не придется стать главным героем большой драки. Ничего, обошлось.

Дома я аккуратно сосчитал добычу. Восемьдесят одна корона и еще какая-то мелочь, целая пригоршня. Все-таки гораздо меньше, чем было в кошельке у Шурфа в самом начале его феерического загула. Но теперь можно жить по-человечески.

Я огляделся. Лонли-Локли наверняка лег наверху, поскольку спать полагается в спальне – разве не так? Я решил, что тоже могу вздремнуть. Прямо здесь, на полюбившемся мне коротком диванчике. Слишком коротком, если разобраться, но я – человек привычки.

После недолгих размышлений я написал записку: «Будить в полдень, несмотря ни на что!» и водрузил ее над своим изголовьем. На сегодня у нас намечались дела.

Поэтому в полдень меня грубо растолкали – сэр Шурф парень дисциплинированный. И сообразительный: бутылку с бальзамом Кахара он приготовил заранее, так что мои утренние страдания продолжались всего несколько секунд.

– Спасибо, Шурф! – Я уже был в состоянии улыбаться не только своему мучителю, но и патологически яркому полуденному солнышку. – У меня две хорошие новости. Во-первых, мы богаты.

– Макс, я надеюсь, ты не сделал ничего такого, о чем...

– О чем я не рискнул бы поведать генералу Полиции, великолепному Бубуте? Можешь быть спокоен, я просто решил выяснить, что такого интересного ты нашел в местных азартных играх. Полностью с тобой согласен, это было здорово!

– Ты хочешь сказать, что играл в карты с местными жителями? Вот уж не подозревал, что ты можешь оказаться хорошим шулером.

– Шулером? Обижаешь. Я – очень честный игрок. Просто еще более везучий, чем они. Так что...

– Сколько же ты выиграл?

– Посчитай, – гордо сказал я. – Одну корону и мелочь сразу можешь вычесть, они были у меня с самого начала. А я пока умоюсь.

Когда я вернулся в гостиную, Лонли-Локли взирал на меня с почти суеверным восхищением.

– Твои таланты воистину неисчерпаемы, – торжественно заявил он.

– Исчерпаемы, исчерпаемы, можешь мне поверить! Я не умею петь, летать, готовить пирог «Чаккатта», и еще кучу вещей. Идем завтракать, Шурф. Грешные Магистры, как же хорошо, что можно не смотреть на цены!

Завтракали мы в «Старом столе» – там же, где вчера. Во мне разбушевался махровый консерватор, который упрямо утверждал, что от добра добра не ищут. Приветливая хозяйка нас узнала, это было приятно. Но мой аппетит все еще где-то шлялся и обещал навестить меня попозже. Зато Лонли-Локли ел за двоих. Я чувствовал себя кем-то вроде заботливого отца семейства и единственного кормильца. Удивительное ощущение!

– А что «во-вторых»? – неожиданно спросил Шурф, не прекращая жевать.

– В каких «вторых»?

– Утром ты сказал, что у тебя две хороших новости. Во-первых, мы разбогатели. Но ты так и не сказал, что же «во-вторых». Или это?..

– Что? Тайна? Нет, Шурф, это новость специально для тебя. Небольшая работенка для твоих умелых ручек, после чего мы с чистой совестью можем проваливать из этого сумасшедшего городка. Видишь ли, по Кеттари бродит некий сэр Киба Аццах, если я не ошибаюсь насчет его грешного имени...

– Ты не ошибаешься.

– Ну вот и отлично, тебе его имя действительно что-то говорит. Насколько я понял, с Кеттари, в общем-то все в полном порядке, но присутствие этого господина несколько омрачает обстановку.

– Понимаю, – сдержанно сказал Лонли-Локли. – С Кеттари все в полном порядке. Что ж, неплохо, если ты действительно в этом уверен.

– Шурф, поверь мне на слово, с Кеттари действительно все в порядке. Здесь, конечно, случилась одна очень странная история, но скорее хорошая. По крайней мере, мне она нравится. И Джуффину понравится, насколько я могу судить. Но с этим господином Кибой Аццахом, насколько я понял, необходимо покончить... Я что, испортил тебе аппетит?

– Ты тут ни при чем. Ты знаешь, что человек, чье имя ты назвал, умер довольно давно?

– Знаю, – сказал я. – И кажется, это только ухудшает дело.

– Разумеется, ухудшает. С мертвым Магистром всегда гораздо труднее

справиться, чем с живым. Что еще тебе известно, Макс?

– Это все. – Я развел руками. – Думал, остальное ты и сам знаешь. Как его найти, и все такое.

– Найти его будет несложно. Мне любопытно, что еще ты знаешь про Кибу Аццаха.

– Ничего. Только, что он – мертвый Магистр и чем-то напакостил в Кеттари. Или собирается напакостить, я, честно говоря, так и не понял... Ах, да. Еще он – «неправильно убитый Великий Магистр». Странное выражение, да?

– Почему странное? Так оно и есть. Когда я убивал его, я еще не знал, как это делается. Более того, я даже не был в курсе, что я его убиваю.

– Ты убивал его? – я наконец начал что-то понимать. – Это, часом, не бывший хозяин твоих перчаток?

– Левой перчатки, если быть точным. Хозяин правой – один из младших Магистров Ордена Ледяной Руки. С ним было бы гораздо меньше хлопот.

– Послушай, Шурф, – я всерьез забеспокоился. – Мне в голову не приходило, что... Слушай, я не думаю, что нам так уж обязательно разбираться с этим мертвым Магистром. Пусть себе...

– Ты не понял, Макс. Я не боюсь этой встречи. Скорее я просто не могу поверить в свою удачу.

– «В удачу»? Ничего не понимаю.

– Разумеется, это невероятная удача. Встретить Кибу Аццаха не во сне, когда я весьма уязвим, а наяву, когда я вполне могу с ним сразиться... Надеюсь, уж ты-то способен понять, насколько мне повезло.

– Глядя на выражение твоего лица, не скажешь, – проворчал я.

– Разумеется. Но это естественно. Мне необходимо обдумать сложившуюся ситуацию и понять, каким образом я должен действовать. Видишь ли, человеку не каждый день предоставляется шанс избавиться от такого тяжелого груза. И я не имею права допустить ошибку. Думаю, что мне следует начинать действовать немедленно.

– Нам, – твердо сказал я. – Из меня хреновый драчун, Шурф. Да и колдун не очень-то, разве что за карточным столом, или ежели ядом в кого плюнуть – это всегда пожалуйста. Но я очень любопытный. Неужели ты думаешь, что меня удовлетворит краткое изложение этой битвы титанов? Не обижайся, Шурф, но на мой вкус, ты обычно не в меру лаконичен. К тому же, мне здорово везет здесь, в Кеттари. Так что возьми меня просто в качестве охранного амулета.

– Ладно, – пожал плечами Лонли-Локли. – Возможно, твоя удача

окажется гораздо полезнее, чем мое умение. И, в конце концов, я должен выполнять твои приказы.

– Грешные Магистры, а я-то и забыл, – рассмеялся я. – Приказ номер один: старательно делать вид, что ничего не замечаешь.

Лонли-Локли изумленно посмотрел на меня. Я достал из кармана предпоследнюю сигарету. Вообще-то, сэр Маба Калох мог бы расщедриться и на несколько пачек. Нет у меня времени сидеть над этой грешной подушкой! То Миры создаю, то в картишки режусь. Я усмехнулся и закурил.

– Макс, тебе не кажется, что это слишком? – сурово спросил Лонли-Локли.

– Нет, – честно сказал я. – Как-нибудь потом объясню, почему, если захочешь. А пока просто выполняй приказ, если уж я такой великий начальник. И кстати, приказ номер два: выкинуть из головы всю эту ерунду насчет выполнения моих приказов. Ничего путного я тебе все равно не присоветую. Жуй, сэр Шурф, пошли все куда подальше, ни одна неприятность не стоит испорченного аппетита.

– Этот совет вполне можно отнести к разряду мудрых, – спокойно кивнул Лонли-Локли.

Я подозрительно покосился на него – неужели снова начал шутить? Да нет, померещилось. Нервы у меня всю жизнь были ни к черту.

– Ну что, пошли искать твоего приятеля, – предложил я после того, как тарелка Шурфа окончательно опустела. – Кстати, как мы будем это делать? Встанешь на его след?

– Иногда ты говоришь удивительные вещи, – пожал плечами Лонли-Локли. – Как, интересно, ты собираешься встать на след мертвеца?

– Я?! Я вообще не собираюсь становиться ни на чей след. Это – не моя специальность. Неужели я похож на Меламори?

– Тут ты как раз ошибаешься. У тебя получится, стоит только попробовать. Впрочем, сейчас это – не предмет для обсуждения.

– Как это – не предмет? – возмутился я. – Мне и в голову не приходило, что из меня может получиться Мастер Преследования. Здорово! Научишь меня вставать на след, Шурф?

– Сэр Джуффин не велел. Он не уверен насчет последствий. Можешь спросить у него самого, когда вернемся.

– Ладно, Магистры с тобой. Экие вы все заговорщики... А как мы будем разыскивать твоего милого мертвого приятеля? Пойдем на запах мертвечинки или...

- Не говори глупости, – холодно сказал Лонли-Локли. – Идем домой.
- Домой?
- Разумеется. Мне нужны перчатки.
- Да, конечно. Видишь, какой я идиот? А ты-то хорош, собирался выполнять мои приказы, – рассмеялся я. – А потом?
- А потом все будет очень просто. Проще простого, – задумчиво сказал Лонли-Локли. – А, ты, наверное, так и не понял. Мне сейчас нужна левая перчатка, но не для того, чтобы сражаться. Она никогда не причинит вреда своему бывшему хозяину, скорее уж наоборот. Зато найти его будет легче легкого.
- Подожди, – забеспокоился я. – А как же ты собираешься с ним драться?
- Посмотрим, – пожал плечами Лонли-Локли. – Надеюсь, ты не думаешь, что без перчаток я ничего не могу?
- Разумеется, не думаю, но... Лучше бы они были на нашей стороне, твои «умелые ручки».
- Конечно, лучше, – равнодушно сказал этот изумительный парень. – Пошли, Макс. Понадобится какое-то время на подготовку, а мне хотелось бы встретиться с Кибой до восхода луны.
- А что, луна дает силу таким существам? – испуганно спросил я, поспешно отрывая свой зад от мягкого стула.
- Нет. Просто когда Киба Аццах и его помощник приходили за мной в мой сон, там светила луна. И мне очень не понравилось это зрелище.
- Я понимаю, – кивнул я, – честное слово, понимаю.
- Не сомневаюсь. Кому и понимать такие вещи, как не тебе.

Дома Лонли-Локли отправился в спальню. Уже на лестнице обернулся ко мне.

– Не поднимайся наверх, пока я там, Макс. Есть вещи, которые нужно делать без свидетелей, сам знаешь.

– Делать мне больше нечего – по лестницам скакать! Мне, между прочим, тоже нужно подготовиться к вашей эпохальной битве. Сегодня вечером я буду волноваться, а значит, много курить. А курить мне уже нечего. Так что я тоже пошел колдовать. Может, и на твою долю что-то достанется.

Последнюю фразу я сообщил уже захлопнувшейся двери.

– Страсти какие! – вслух сказал я, усаживаясь поудобнее возле любимой подушки, которая по милости сэра Мабы Калоха уже давно перестала быть подушкой. Ее изрядно повысили в ранге, назначив на

должность «затычки в щели между Мирами», по собственному выражению этого не по годам эксцентричного чернокнижника.

Я засунул руку под подушку и приготовился терпеливо ждать свою добычу. Рука онемела почти сразу же. Я извлек ее на свет божий и растерянно воззрился на добычу. Мне досталась целая коробка шоколадных конфет. Очень мило, конечно. Что это такое со мной случилось? Я пожал плечами и опять сунул руку под подушку. Скорость, с которой она снова «провалилась» в неизвестность, потрясала, а толку-то!

Через полчаса я был счастливым владельцем нескольких пачек печенья, связки ключей, четырех серебряных ложечек и коробки гаванских сигар, курить которые в свое время так и не научился, поскольку хорошие сигары стоят целое состояние, а как следует разбогатеть мне удалось только в Ехо.

Я изумленно разглядывал эти сокровища. Что происходит?! Раньше мне удавалось добывать только сигареты, и меня это совершенно устраивало. Не слишком соображая, что делаю, я послал зов сэру Мабе Калоху.

«Что со мной творится, сэр Маба? Вы же учили меня доставать сигареты, а не весь этот мусор».

«А я-то тут при чем? Ты учишься чудесам совершенно самостоятельно. Теперь ты умеешь больше, чем раньше. Что в этом плохого?»

«Это просто прекрасно, – жалобно сказал я, – но местный табак такой противный!»

«Дело вкуса, конечно. Лично мне нравится. Ладно, подскажу. Не цепляйся за эту грешную подушку. Попробуй с другими предметами. Главное – не видеть, что происходит с твоей рукой, вот и все. У тебя, насколько я знаю, как раз выдалась свободная минутка, так что упражняйся. И не дергай меня больше по пустякам, ясно?»

Сэр Маба Калох исчез из моего сознания. И только теперь до меня наконец начало доходить. Я легко и просто послал зов сэру Мабе, который скорее всего сидит себе в Ехо. Может быть, я смогу докричаться и до Джуффина?

Уже после первой попытки я понял, что можно не продолжать. Мертвая тишина, как и прежде. Для очистки совести я попробовал еще разок. Ничего!

– Уж не значит ли это, что сэр Маба тоже прибыл в Кеттари? Модное местечко, как я погляжу, – сказал я своему отражению. И снова взялся за дело.

Это было весьма увлекательно, что правда, то правда. Из-под моего любимого дивана, оказывается, можно было добывать пиццу. После третьей пиццы кряду я понял, что этим возможности дивана и ограничиваются. Я сунул руку под кресло-качалку. Бутылка граппы, потом банка бельгийского пива... Так, с этим тоже все ясно: здесь у нас хранятся напитки.

Я понял, что пора закурить. У меня оставалась еще одна сигарета, а там поживем – увидим. Я сунул руку в карман лоохи. К моему величайшему изумлению, она сразу же онемела. Я поспешно вытащил руку из кармана и не веря своим глазам уставился на золотистую коробочку. Полная пачка моих любимых сигарет, дырку над всем в небе! Полнехонькая! Логично – откуда же и добывать сигареты, как не из собственного кармана?

Я снова полез в карман и извлек почти пустую измятую пачку, на которую рассчитывал с самого начала. Голова шла кругом от собственного могущества, нужно было срочно покурить и успокоиться. И постараться взять себя в руки. Чудеса – отличная штука, но надо бы как-то начинать брать ситуацию под контроль.

– Что это, Макс? – изумленно спросил Лонли-Локли.

Я и не услышал, как он спустился.

– Еда из другого Мира, – вздохнул я, – кажется, я сегодня в ударе. Сам поражаюсь. Ты еще не проголодался? Может быть, тебе это сейчас полезно? Я имею в виду – может быть, это волшебная еда?

– Может быть, – осторожно сказал Лонли-Локли, недоверчиво принюхиваясь к пицце. – Во всяком случае, это, кажется, действительно можно есть.

Он отломил кусочек, пожевал и пожал плечами:

– Знаешь, мне не нравится!

– Мне тоже не очень. Лучше попробуй конфету. А выпить тебе, часом, не хочется? Для храбрости? Твоя дырявая посуда при тебе?

Лонли-Локли заинтересованно кивнул и извлек из-под лоохи хорошо знакомую мне чашку без дна.

– В любом случае, я собирался прибегнуть к этому средству, поскольку мне необходимо использовать все возможности... – сказал он. – А напиток из другого Мира может только увеличить мои шансы на победу.

– Значит, я не зря старался.

Откупорить бутылку было минутным делом, я щедро плеснул граппы в дырявую чашку. Спросил:

– А можно и мне попробовать? Я имею в виду – выпить из твоего

сумасшедшего сосуда?

Лонли-Локли с сомнением уставился на меня.

– Ну попробуй, если сможешь.

И протянул чашку. Я налил немного граппы в этот воистину бездонный предмет и решительно выпил. Вообще-то граппа мне совсем не нравится, но дорвавшись до удивительной чашки Лонли-Локли, я был готов и не на такие подвиги.

– Спасибо. А что я теперь должен чувствовать?

– Ты? Понятия не имею. – Мой друг, кажется, по-настоящему растерялся. – Я был почти уверен, что это твое странное крепкое вино просто прольется, как ему и положено. Ты же не проходил подготовку в нашем Ордене. Скажи, Макс, ты знал, что можешь это делать?

– Я даже не знал, что могут возникнуть какие-то проблемы, – жалобно сказал я. – Думал, все дело в твоей волшебной чашке...

– Чашка самая обыкновенная. Просто старая дырявая чашка. Все дело в том, кто из нее пьет... Знаешь, Макс, все-таки ты – очень странное существо.

– Я тоже так думаю, особенно в последнее время, – вздохнул я. – Ладно, пошли поищем твоего приятеля. Кстати, так превосходно я себя не чувствовал даже после хорошей порции бальзама Кахара.

Я встал с дивана и пошел к дверям. На пороге обернулся. Лонли-Локли так и не двинулся с места.

– Ты еще что-то должен сделать? Я рано вскочил?

– Макс, – осторожно сказал сэр Шурф, – скажи, пожалуйста: ты всегда ходишь, не касаясь земли, или...

– Только в Кеттари. Погоди, что ты этим хочешь сказать?

Я растерянно посмотрел себе под ноги. Между подошвами моих сапог и полом действительно было небольшое расстояние. Почти незаметное, но все же...

– Черт с ним, – решительно вздохнул я. – Нет у меня больше сил удивляться. Надеюсь, делу это не помешает, так что пошли, пока зеленая дурища луна не начала карабкаться на небо. Знаешь, я, кажется, очень хочу напиться крови Магистра Кибы Аццаха. Это нормальное состояние после пользования твоей посудой?

– Вполне, – сухо кивнул Лонли-Локли. – Только держи себя в руках, пожалуйста. И постарайся не перепутать свою настоящую силу с иллюзорным ощущением могущества.

– Постараюсь. Вынужден заметить, что никогда в жизни не получал настолько своевременных советов.

– Просто мне хорошо знакомо твое нынешнее состояние. Ладно, насколько я помню, ты прекрасно контролируешь свое поведение, если очень захочешь.

Пришлось собраться и взять себя в руки. Такой увесистый комплимент обязывает.

На улице Лонли-Локли осторожно снял левую рукавицу, помедлил несколько секунд и решительно зашагал по направлению к одному из мостов.

– Он близко? – спросил я. Пятки, внезапно оторвавшиеся от земли, зудели, как сумасшедшие.

– Не слишком. Придется идти около получаса, что дает возможность обсудить некоторые подробности предстоящего дела. Я собирался просить тебя не вмешиваться в мою драку и вообще держаться подальше от Кибы Аццаха, но...

– Передумал? – весело спросил я.

Шурф серьезно кивнул.

– Да, ты преподавал мне хороший урок. Недооценивать врага – непростительная оплошность, но недооценивать союзника еще опаснее. Так что вмешивайся, если сочтешь нужным.

– Вот и ладненько, – растерянно сказал я. – А как убивают мертвых Магистров? До сих пор я знал только один способ – твою знаменитую левую руку. Отличная вещь! Но, как я понял, нам это не светит?

– Нет. И думать забудь. Если бы речь шла о любом другом существе, никаких проблем. Но моя перчатка когда-то была рукой Кибы Аццаха, и в этом деле она нам не помощник. Я могу еще кое-что – возможно, этого будет достаточно. Посмотрим. А вообще, у каждого должен быть свой собственный наилучший способ убить Великого Магистра, живого или мертвого. И у тебя как раз появился шанс выяснить, каков твой.

Лонли-Локли задумчиво умолк. Я не стал докучать ему разговорами. Только моих проблем бедняге не хватало.

Между тем мы все шли по улицам Кеттари. Я наслаждался прогулкой. Приятный зуд в оторвавшихся от земли ступнях с каждым шагом отзывался во всем теле.

– А почему я летаю, Шурф? С тобой когда-нибудь случалось что-то подобное?

– Да, конечно. После того как я осушил все аквариумы Ордена, я несколько лет не прикасался к земле. Это происходит от переизбытка силы и неумения ее правильно использовать. Впрочем, с тобой это стряслось

после совсем небольшой порции. Поэтому твой случай может отличаться от моего... Должен заметить, что Киба Аццах очень близко. Еще немного, и мне придется снять перчатку – она жжет мою руку.

– Ничего себе, – сочувственно сказал я. И снова заткнулся. Что тут говорить, когда такое творится!

– Все, Макс, я снимаю перчатку, – сказал сэр Шурф. – Придется отдать ее тебе. Вместе с защитной рукавицей, разумеется. Ты – никто в этом старом споре, так что вполне сможешь ее удержать.

– Может быть, мне стоит ее уменьшить и спрятать? Это не опасно?

– Да, конечно, так и сделай. Возьми ее и иди за мной.

Опасная перчатка послушно поместилась между большим и указательным пальцами моей левой руки. Чему я действительно успел научиться, так это самому практичному на свете способу транспортировки громоздких физических тел.

– В любом случае, постарайся остаться живым, – вдруг сказал Лонли-Локли. – Смерть – омерзительная штука, когда имеешь дело с Кибой, уж я-то знаю.

– У меня длинная линия жизни, – усмехнулся я, украдкой покосившись на свою правую ладонь. – А у тебя?

– Не понимаю, о чем ты говоришь. Потом, Макс. Он находится вон в том доме, так что идем.

Дом, на который указал Лонли-Локли, был маленьким двухэтажным строением с вывеской «Старый приют» на фасаде.

– Гостиница? – удивленно спросил я. – Общежитие для мертвых Магистров, комната и стол за умеренную плату?

– Думаю, перед нами действительно что-то вроде гостиницы. Ты всерьез полагаешь, будто это важно?

– Да нет, просто забавно. Мертвец живет в гостинице. Где он берет деньги, хотел бы я знать? Или у него еще при жизни был счет в местном банке?

– Какая разница. Должен же он хоть где-то находиться, – буркнул Лонли-Локли. Я распахнул перед ним тяжелую лакированную дверь.

– Прошу.

Древние ступеньки заскрипели под тяжестью его шагов.

– Пришли, – констатировал Лонли-Локли, останавливаясь перед ничем не примечательной белой дверью с жалкими остатками позолоченного номера 6, разглядеть которые можно было только при моей дурацкой привычке обращать пристальное внимание на всякую ерунду. – Открывай,

Макс, не тяни.

Давным-давно в одном из множества проглоченных мною журналов я вычитал, что у Наполеона спросили, в чем секрет его побед. И получили ответ: «Главное – ввязаться в заварушку, а там – по обстоятельствам». Хороший он был парень – Наполеон. Да вот кончил как-то не очень.

Меня это, впрочем, никогда не останавливало.

И я толкнул белую дверь.

У окна спиной к нам сидел совершенно лысый худой человек в светлом лоохи. Я еще успел подумать: «Отлично, теперь мы ловим Фантомаса!» А потом белоснежная шаровая молния вылетела из-под лоохи Лонли-Локли. Ударила лысого между лопаток, он вспыхнул каким-то неприятным бледным светом, но миг спустя все встало на свои места. Похоже, атака Шурфа не причинила противнику никакого вреда.

– Привет, Рыбник, – проворчал сэр Киба Аццах, бывший Великий Магистр Ордена Ледяной Руки, он же «неправильно убитый мертвый Магистр», он же Фантомас.

Самое ужасное, что Киба Аццах был довольно сильно похож на самого Лонли-Локли. Не зря Джуффин говорил, что у нашего Шурфа внешность самая неприметная, таких ребят полный город. А я-то, дурак, не верил. Вот только долгие годы, проведенные в неживом состоянии, не пошли Магистру на пользу. У бедняги начались серьезные проблемы с кожей. Синюшная, пористая, неестественно блестящая, она здорово портила впечатление. Белки его глаз были темными, почти коричневыми, а сами глаза – светло-голубыми. Это выглядело весьма эффектно, но обаяния, мягко говоря, не прибавляло.

Внешность Кибы Аццаха показалась мне настолько противоестественной, что я даже успокоился. Не может такое жалкое существо причинить вред грозному Лонли-Локли.

Ох, как я ошибался.

Не обращая никакого внимания на еще одну шаровую молнию, на этот раз ударившую его в грудь, Киба Аццах продолжал говорить.

– Ты хорошо спрятался от меня, Рыбник. Просто отлично спрятался. Но тебе не хватило ума оставаться подальше от таких мест, как это. Ты не знал, что новорожденный Мир похож на сон? Здесь твоя сила не имеет никакого значения. Ты еще не убедился в этом?

Я обернулся к Лонли-Локли. Мне по-прежнему казалось, что мы в полной безопасности. Этот мрачный мертвец еще немного нас попугает, а потом Шурф его быстренько сделает, как и положено по законам жанра. Но

выражение лица сэра Шурфа мне совсем не понравилось. «Грешные Магистры, что это с ним творится? – в панике подумал я. – Парень, кажется, по-настоящему боится и... Ну точно, он засыпает!»

Дребезжащий голос Кибы Аццаха вернул меня к действительности.

– У меня нет к тебе никаких претензий, мальчик. Можешь уходить. Не вмешивайся, у нас старые счеты. – Мертвый Магистр покачал перед моим носом обрубком левой руки. – Он украл мою руку, как тебе это нравится?

Холодный комок паники подступил к моему горлу. До сих пор я был уверен, что могу спокойно взирать на полный опасностей мир из-за плеча неуязвимого Лонли-Локли. «И на старуху бывает проруха, – подумал я с каким-то дебильным восторгом. – А сегодня нам здорово повезло с прорухой. Можем поделиться с вдовами и сиротами совершенно бесплатно!»

А потом я наконец-то перестал думать и взялся за дело. Для начала просто плюнул в неопрятную физиономию сэра мертвого Магистра, не слишком рассчитывая, что это поможет делу. Просто не смог придумать ничего более оригинального.

К моему собственному изумлению, плевок несколько улучшил ситуацию. Он, разумеется, не убил моего противника – тот и так был мертвехонек. Но мой яд, как выяснилось, продырявливает покойников точно так же, как продырявил однажды ковер в моей спальне. На дряблой щеке Кибы Аццаха появилась отвратительная неаккуратная дыра. Он, кажется, здорово удивился. Настолько, что наконец-то отвлекся от Лонли-Локли.

Не знаю уж, что мертвый Магистр с ним делал, но теперь я спиной почувствовал, что Шурф начал приходить в себя. Нужно было еще немного потянуть паузу, и я рванул с места. Решил плюнуть прямо в неподвижный глаз мертвеца – глаза кажутся такими уязвимыми. Но я никогда не отличался меткостью. Вот и на этот раз промазал, яд угодил Магистру в лоб. Тоже мне снайпер! Я нервно хихикнул и плюнул снова. Остался доволен – на сей раз новая дыра появилась на месте правого глаза.

Киба Аццах попятился к окну.

– Ты мертвый? – спросил он с таким интересом, словно не было на свете ничего важнее, чем информация о состоянии моего организма. – В этом городе живые не могут спорить с мертвыми, значит, ты мертвый. Почему ты на его стороне?

– Работа у меня такая – быть на его стороне, – весело сказал я.

И наконец получил то, чего заслуживал. Правая рука Кибы Аццаха легла мне на грудь. Я только и успел подумать: «Идиот, зачем было

подходить так близко?»

А потом мне стало холодно и спокойно. Больше не хотелось ни с кем драться. Нужно было прилечь и немного отдохнуть. Колдовство мертвого Магистра действовало, как примитивный наркоз. Осознав это, я разозлился. Гнев пошел мне на пользу, вместо того чтобы окончательно отрубиться, я снова плюнул в порядком изуродованное лицо мертвого Магистра и заорал:

– Шурф, прячь его, быстро! Между пальцами, как я твою перчатку, давай! – И грохнулся на пол, чтобы меня самого не уменьшили за компанию.

Оставалось надеяться, что Шурф уже настолько в порядке, что сможет последовать моему совету. Ну или сам придумает что-то получше. Я, в любом случае, сделал все, что мог.

Не то секунду, не то вечность спустя я с облегчением обнаружил, что Магистра Кибы Аццаха больше нет рядом с нами. Обернулся. Лонли-Локли молча показал мне свою левую руку. Большой и указательный пальцы сложены на особый манер. Получилось!

Мы вышли из этой неудобной комнаты и пошли вниз. Меня трясло. Сэр Шурф по-прежнему молчал. Думаю, ему тоже требовалось время, чтобы прийти в себя после... Мне и думать-то не хотелось, после чего именно.

На улице было хорошо. Холодный ветер и мягкий сумеречный свет, мы были живы и шли прочь от маленького двухэтажного домика. Напоследок я оглянулся и замер на месте.

– Смотри, Шурф! Там нет никакого дома.

Лонли-Локли равнодушно пожал плечами. «Нет – так нет», – говорило выражение его лица. Я понял, что мне это тоже не слишком интересно. Мы пошли дальше. Все бы ничего, но я не мог справиться с бившей меня дрожью, даже зубы стучали.

– Попробуй мою дыхательную гимнастику, – внезапно сказал Шурф. – По крайней мере мне она вроде бы помогает.

Я попробовал. Поэтому минут через десять, когда мы зашли в какой-то крошечный пустой трактир, я уже мог взять в руку стакан, не рискуя немедленно взбить коктейль, а затем и расколотить посуду.

– Здорово, – уважительно сказал я, – действительно помогает.

– А зачем она была бы нужна, если бы не помогала? – пожал плечами Лонли-Локли.

– Что мы будем делать с этим красавцем? – весело спросил я. – Или хочешь оставить его себе на память?

– Не думаю, что он мне зачем-нибудь понадобится, – задумчиво сказал

Шурф. – Но в любом случае должен отметить, что твоя идея была выше всяких похвал. Так просто, и в то же время... Ты знаешь, что спас гораздо больше, чем мою жизнь, Макс?

– Догадываюсь. Я очень впечатлительный. Твой рассказ о снах Безумного Рыбника до сих пор звучит у меня в ушах. Что, мертвый Магистр опять проделал то же самое? Он успел сообщить мне, что встречаться с ним в Кеттари – не самая разумная идея. Здесь, дескать, расстановка сил не лучше, чем в твоих снах.

– Так оно и есть, – спокойно согласился Лонли-Локли. – Знаешь, Макс, нам все-таки надо его убить. То есть, убить окончательно. Эти твои таинственные приятели – я имею в виду тех, кто рассказал тебе про Кибу Аццаха – они нам помогут?

Я пожал плечами.

– А Магистры их знают. Можно попробовать, конечно. Давай еще выпьем, Шурф. Твои дыхательные упражнения – просто прелесть, но лучше осуществлять все оздоровительные мероприятия в комплексе, ты не находишь?

– Ты прав, – кивнул Лонли-Локли.

Потом мы молча пили какое-то темное, почти черное, терпкое вино. Мне было как-то удивительно хорошо – легко и печально. И наконец-то никаких мыслей. Меня абсолютно не волновало, что мы будем делать дальше. Вернее, я уже знал, что.

Шурф вопросительно посмотрел на меня.

– Пошли, – сказал я, – пройдемся.

И встал из-за стола. К тому моменту мне было совершенно ясно, куда мы пойдем, хотя до сих пор не понимаю, каким образом умудрился принять какое-то решение. Меня просто несло, а я не сопротивлялся.

Лонли-Локли не стал меня расспрашивать. Похоже, теперь его доверие ко мне стало безграничным.

Оно и правильно.

Мы шли к городским воротам. Несколько дней назад Шурф не смог выйти из города, но я почему-то ни на секунду не сомневался, что сейчас все получится. В случае чего, просто скажу: «Он со мной», – и все будет в порядке.

Но и это не понадобилось. Мы покинули Кеттари так легко, словно действительно просто вышли за городские ворота, чтобы полюбоваться на знаменитую рощицу деревьев в вахари и прочие сельские пейзажи.

Мы шли по дороге, мои ноги все еще не касались земли. Или

касались? Не знаю, мне было не до того. Изумительное чувство собственного могущества теплой волной накрыло меня по самую макушку. Кажется, во время этой прогулки я действительно мог совершить что угодно, но мне и в голову не приходило ничего такого совершать. Я просто очень хотел, чтобы Шурф прокатился на моей любимой канатной дороге, а там – будь что будет.

– Что это, Макс? – изумленно спросил Лонли-Локли. Впереди виднелась посадочная площадка канатной дороги, а еще дальше – хрупкие башенки моего города в горах, белый кирпичный дом с беспокойным флюгером-попугаем. Я весело посмотрел на своего спутника.

– Не узнаешь? Ты здесь уже бывал. Не так давно, между прочим.

– Город из твоего сна?

– Ага. И из твоего тоже. Пошли, покатаемся.

Кабинка канатной дороги как раз была рассчитана на двоих, так что мы отлично поместились. Сэр Шурф зачарованно пялился то вперед, то вниз. Теперь его молчание было не таким уж отрешенным. Скорее восторженным. Я чувствовал себя так, будто мне вручали Нобелевскую премию. Во всяком случае, мои выдающиеся заслуги перед человечеством, кажется, были оценены по достоинству. Восторг самого сэра Лонли-Локли дорогого стоит. Я рассмеялся с таким облегчением, словно мне наконец выдали вожденную справку с двенадцатью печатями, в которой говорится, что «обладатель сего документа абсолютно бессмертен и волен делать, что хочет, ныне и во веки веков».

– А теперь действуй, – сказал я, отсмеявшись. – Выбрасывай своего грешного покойника в эту изумительную пропасть, чтобы не мешал нам наслаждаться пейзажем. Кажется, это и есть мой любимый способ убивать мертвых Магистров, весьма рекомендую.

На миг в глазах Лонли-Локли появилась тень сомнения, но он снова окинул взглядом простиравшийся далеко внизу призрачный пейзаж, серьезно кивнул и встряхнул левой рукой.

Киба Аццах падал вниз молча. Он совсем не удивился такому исходу. Видимо, заранее знал, что я могу устроить, – мертвые все знают. Мне казалось, что сэр Киба совсем не возражал против такого финала своего долгого утомительного существования за пределами здравого смысла. Наш эксцентричный поступок был ему скорее на руку, поскольку быть мертвым Магистром – тяжелая и неблагодарная работа.

Наконец Киба Аццах исчез. Просто исчез, так и не достигнув земли, которой, собственно говоря, под нами и не было.

Я снова рассмеялся. Поднял глаза к небу и спросил, заикаясь от смеха:
– Вам понравилось, Маба? Вам просто не могло не понравиться!

«Понравилось, понравилось, теперь ты доволен? – Ворчливая Безмолвная речь сэра Мабы Калоха настигла меня так неожиданно, что я вздрогнул. – Только завязывай с этой дурацкой привычкой принародно обращаться ко мне вслух. Постараешься?»

«Постараюсь», – виновато вздохнул я, на этот раз не открывая рта.

– Здорово! – сказал Лонли-Локли, веселый и помолодевший.

Теперь в его веселости не было ничего противоестественного. Точно такой же парень уже гулял здесь со мной совсем недавно, когда город в горах еще был просто одним из моих любимых снов.

– А ты был уверен? – с любопытством спросил он.

– Да. Только не спрашивай, почему. Понятия не имею. Но я действительно был абсолютно уверен, что именно так все и будет... Смотри-ка, Шурф, мы уже почти приехали. И держи свою варезку. Думаю, ты уже можешь снова с ней подружиться.

Я встряхнул рукой и вернул Лонли-Локли его сияющую белизной когтистую перчатку, у которой теперь, хвала Магистрам, был только один хозяин.

Город был рад нам обоим, никаких сомнений. Почти пустынные улицы, редкие приветливые прохожие, теплый ветерок разносил по уличным кафе слабые ароматы моих любимых воспоминаний. Ничего особенного, а все же не было для меня места лучше ни в одном из Миров. Хотя мне и в голову не приходило попробовать здесь остаться. Я откуда-то знал, что это невозможно. По крайней мере, пока.

В одном из уличных кафе мы решили сделать привал. Шурфу совершенно не понравился кофе, зато ему пришлось по вкусу парящие над чашками облачка сливок, так что мы отлично разделили свои порции. Было вкусно и почему-то смешно. Помню, что Лонли-Локли тут же продырявил свою ложку – просто посмотрел сквозь нее на солнце, и дырка появилась сама собой. Он подмигнул мне и принялся уплетать облачко сливок над моей чашкой. Высокая тоненькая девушка, хлопотавшая с нашими заказами, чмокнула меня в щеку на прощание, это было неожиданно, но приятно. И мы пошли дальше.

После долгих часов стремительного полета с одной городской окраины на другую мы пересекли тенистый английский парк. Если верить сэру Махи Аинти, где-то здесь бродила моя леди Мерилин, но ее мы так и не встретили.

– Ох, – вздохнул я, – опять забыл. Я же собирался узнать, как называется этот город. Надо было спросить – например, ту девчонку в кафе.

– Ерунда, Макс, – махнул рукой Лонли-Локли. – Главное, что он есть, твой город. Какая тебе разница?

– Ну, интересно же. Ладно, чего уж теперь локти кусать.

Когда вдалеке показались городские ворота Кеттари, на меня навалилась неопишуемая усталость. Заснул я, кажется, еще по дороге домой. Но великодушный сэр Шурф не бросил меня на улице.

Утром все снова было нормально. Может быть, даже чересчур нормально, но я не возражал. Мои ноги твердо стояли на земле, никаких сверхъестественных фокусов я больше не проделывал, только извлек банку кока-колы из-под кресла-качалки. Тоже мне, великое чудо.

Наконец-то стало возможным просто поспучать за завтраком. Лонли-Локли казался все таким же сдержанным и невозмутимым человеком, к которому я привык. Но появилась в нем какая-то почти неуловимая легкость – словно бы всю жизнь я был знаком со слегка простуженным человеком, а теперь он наконец выздоровел.

– У нас больше нет дел в Кеттари, я полагаю? – спросил Шурф, принимаясь за камру, которую нам принесли из соседнего трактирчика: мне лень было переться куда-то с утра пораньше, даже завтракать.

Это были его первые слова за все утро. Похоже парень решил, что хорошенького понемножку.

– Посмотрим. Думаю, что нет, но... Посмотрим. Я собираюсь на свидание. Если хочешь, можем пойти туда вместе. Почему бы и нет? В «Сельской кухне» отлично кормят.

– Ладно, – флегматично кивнул Лонли-Локли, – как скажешь. Но я собираюсь сперва привести себя в порядок, поэтому тебе не стоит меня дожидаться. Иди на свое свидание, а я приду туда позже.

– Ладно, – эхом откликнулся я, – как скажешь.

Кажется, все и правда становилось на свои места: я кривлялся, Шурф этого не замечал. Жизнь наша, таким образом, налаживалась.

На свидание с сэром Махи Аинти я отправился, не откладывая. Мне вдруг так захотелось домой, в Ехо! Я был совершенно уверен, что мы можем валить куда подальше, не терзаясь сомнениями, хоть сейчас. Но глупо было бы уехать, не повидавшись с Махи. Да и как отсюда выбираться? Тоже хороший вопрос.

Деревянная дверь «Сельской кухни» открылась с тихим скрипом. Кажется, раньше она не скрипела или я просто не обращал внимания?

– Привет, коллега! – Махи приветливо улыбался в рыжеватые усы. – Ты доволен своими приключениями?

– А вы? – спросил я, усаживаясь в кресло, которое уже начал считать своим. Да оно и было моим и только моим креслом. Голову мог дать на отсечение, что кроме меня, там никогда никто не сидел. – Вы довольны моими приключениями?

– Я? Очень доволен. Передать тебе не могу, как я доволен. Не ожидал ничего подобного. Думаю, может, не отпускать тебя к Джуффину? Здесь для тебя найдется немало работы... Да шучу я, шучу! Чего ты испугался, Макс? Я что, похож на похитителя младенцев? Между прочим, у тебя очень выразительное лицо, но это скорее плюс: собеседник получает больше удовольствия. А скрывать свои чувства – пустое дело, их лучше просто не иметь. У тебя много вопросов, я полагаю?

Я помотал головой.

– Больше никаких вопросов. От ваших ответов мне только дурно делается. Я же смогу прислать вам зов, потом, когда буду готов спрашивать?

– Не знаю, Макс. Попробуй. Почему бы и нет? У тебя все получается. Рано или поздно, так или иначе. – Он неожиданно подмигнул мне и рассмеялся.

Впервые я услышал смех сэра Махи Аинти, прежде он только улыбался в усы. Мне не понравилось, как он смеялся. Ничего особенного, но у меня мурашки по спине поползли. Слишком холодно, слишком... Не знаю.

– Ты сам тоже так смеешься иногда. И тоже пугаешь ни в чем не повинных людей, – заметил сэр Махи. – Но сейчас у тебя есть более важная проблема. Ты хочешь домой, и вам совершенно не с руки дожидаться каравана, верно? Вот, возьми. – Он протянул мне маленький зеленоватый камешек, удивительно тяжелый для вещицы таких ничтожных размеров.

– Это проводник? «Ключ от двери между Мирами»? Такой же, как у всех жителей Кеттари?

– Зачем «такой же»? Лучше. Человек, который помогал мне создавать новый Мир, имеет право на некоторые привилегии. Впрочем, шучу. Просто обыкновенный «ключ» подходит только самим кеттарийцам. Что годится для них, не подойдет существу из иного Мира. В общем, твой ключ – только для тебя. Если ты одолжишь его кому-то из своих приятелей, я не ручаюсь за последствия. Уразумел?

– Ага. Могли бы и не предупреждать, я очень жадный.

– Это хорошо. Джуффину тоже не давай. Ему – в первую очередь. Впрочем, он и сам не возьмет. Я все забываю, что Джуффин уже старый и мудрый! Забавно... Кстати, я очень рад, что твой друг так легко избавился от своей главной проблемы. Он в высшей степени приятный человек. И весьма занимательный. Мне по-настоящему жаль, что он не может меня навестить. Когда вы уезжаете?

– Не знаю. Наверное, скоро. Завтра, или даже сегодня. Посмотрим... А почему вы говорите, что Шурф не может вас навестить? Я-то предложил ему здесь пообедать. Это большая глупость с моей стороны?

– Да нет, что ты. Все в порядке. Он уже сидит в соседнем зале, поскольку... Ладно, сам поймешь.

Сэр Махи Аинти встал со своего места и направился к выходу. В дверях он обернулся.

– Этот камень, твой ключ – он открывает всего одну дверь между Мирами, Макс. Зато с обеих сторон. Я понятно выражаюсь?

– Вы имеете в виду, что я могу сюда вернуться?

– Разумеется. Когда захочешь. Вернуться и снова уехать. Не думаю, что в ближайшие годы у тебя будет время путешествовать для удовольствия, но кто тебя знает? Да, и учти, вместе с тобой сюда может пройти далеко не любой человек, так что не рискуй понапрасну. И не вздумай переквалифицироваться в предводителя каравана, не отбивай хлеб у моих земляков. Договорились?

Я улыбнулся и стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки – раз и еще раз. Сэр Махи тоже улыбнулся в рыжеватые усы и вышел на улицу.

Дверь со скрипом захлопнулась, я остался один. Спрятал зеленоватый камешек в карман. Как бы его не посеять, интересно? Кольцо, что ли, заказать? Не люблю я побрякушки, но так, пожалуй, будет надежнее. Я посмотрел в окно. Разноцветные струйки фонтана переливались на солнце. Улица была совершенно пустынна, наверное, Махи успел завернуть за угол.

«Успел, как же! Прекрати прикидываться дурачком, сэр Макс», – устало сказал я себе. Вылез из уютного кресла и отправился в соседний зал, где, по идее, должен был болтаться Лонли-Локли.

Сэр Шурф и правда уже устроился за столиком у окна. Он вдумчиво изучал меню, так что я подкрался вполне неожиданно.

– Откуда ты вошел, Макс? Ты уже успел побывать на кухне? Но зачем?

– Куда уж мне добраться до кухни. Просто сидел в соседнем зале.
– В каком соседнем зале? Ты уверен, что в этом заведении два зала?
– Я только что оттуда вышел, – я обернулся к двери, которой, разумеется, уже не было и в помине. – Ох, Шурф, это опять какая-то местная экзотика. Жители Кеттари весьма эксцентричны, ты не находишь? Давай просто пообедаем. Дырку в небе над этим дивным городком, кажется, я все-таки пламенный патриот Ехо, куда мы, к слову сказать, можем катиться хоть сейчас. Тебе нравится такая идея?

– Разумеется. Мы можем ехать, не дожидаясь каравана, я правильно понимаю?

– Правильно. Без каравана. И без остановок, поскольку я собираюсь сесть за рычаг амобилера. Ты же не возражаешь против быстрой езды? Мы поставим рекорд и войдем в историю самым незамысловатым, но надежным способом. Но сперва ты просто обязан купить домой какой-нибудь грешный кеттарийский ковер. Мы же сюда за тем и приехали, если разобраться.

Лонли-Локли пожал плечами.

– Да я и собирался. А ты что, намереваешься провести за рычагом амобилера всю дорогу?

– Ты даже представить себе не можешь, как быстро мы доберемся, – мечтательно сказал я. – После того, что ты мне рассказал о принципах действия амобилера... Знаешь, теперь я думаю, что до сих пор ездил так медленно, потому как в глубине души был уверен, что быстрее на этой развалюхе просто не получится.

– А до сих пор ты ездил медленно? – переспросил Лонли-Локли. – Да, в таком случае, мы действительно очень скоро будем дома.

Когда мы покончили с едой и вышли на улицу, я свернул за угол, туда, где бил разноцветный фонтан.

– Я всегда заходил сюда через эту деревянную дверь.

– Разумеется, ты заходил, Макс. Я не сомневаюсь. Но вообще-то, это не настоящая дверь. Так, бутафория.

– Как любит говорить сэр Луукфи Пэнц, «люди такие рассеянные», – вздохнул я. – Ну и что я, спрашивается, должен теперь делать? Удивляться? Обойдетесь, господа. С меня хватит.

Конец дня мы провели как настоящие туристы. Шурф отправился покупать ковер, а я поперся с ним за компанию. Дело кончилось тем, что я и сам не устоял перед темным шелковистым ворсом огромного ковра. Решил, что он будет отлично сочетаться с мехом моих котят. Наверное, я

был первым покупателем, который подбирал ковер под цвет кошачьей шерсти.

Мы погрузили ковры в амобилер и пошли домой собираться. У Лонли-Локли на сборы ушло секунд десять. Зато я собирался дотемна. Как и когда я успел равномерно раскидать свои шмотки по всем комнатам этого просторного дома, оставалось полной загадкой. Напоследок я оказался перед кучей хлама, которую не далее как вчера извлек из-под собственной волшебной подушки. Коробка конфет уже почти опустела, но оставалось несколько пачек печенья, связка ключей, четыре серебряные ложечки и коробка гаванских сигар. Я немного подумал, а потом решительно сунул это богатство в свою дорожную сумку – глядишь, пригодится.

Уже на улице меня осенила забавная идея, так что отъезд пришлось отложить еще на полчаса – мне понадобилось сбегать в «Деревенский дом». Правда на этот раз я не стал играть там в карты.

Устроившись поудобнее за рычагом амобилера, я с удовольствием закурил, и машина сорвалась с места. До городских ворот я ехал довольно медленно, но когда мы миновали одиннадцать деревьев вахари, я дал себе волю. Миль сто в час, не меньше! Я не мог поверить, но мне действительно удалось разогнать смешную неуклюжую повозку. И это было только начало.

Шурф неподвижно застыл на заднем сиденье. Я не мог обернуться, чтобы посмотреть на выражение его лица, но могу поклясться, он даже дышал восхищенно. Это было так приятно – описать не могу.

Мы летели сквозь темноту по незнакомой дороге. Не было никаких серых скал, никаких бездонных провалов, мимо которых мы ехали в Кеттари. Не было и канатной дороги на окраине моего безымянного города, ни самого города, ни даже окружающих его гор, только темнота и холодный ментоловый ветер Кеттари. А потом ветер утих. Я так и не заметил, в какой момент это случилось.

– Я только что связался с сэром Джуффином, – вдруг сообщил Лонли-Локли. Я изумленно поднял брови.

– Хорошая новость, Шурф. Скажи ему, что... В общем, расскажи ему свою часть истории о Кеттари. Я не могу отвлекаться на болтовню на такой скорости, а ехать медленнее – выше моих сил. Скажи Джуффину и это, ладно?

– Конечно. Я знаю, что ты не слишком любишь пользоваться Безмолвной речью. В любом случае, по моим подсчетам мы очень скоро будем в Ехо, не позже завтрашнего полудня, если ты не устанешь.

– А бальзам Кахара на что? Помню, помню, что вознице не положено, но пока я такой большой начальник... Думаю, мне можно.

– Да, Макс, тебе можно, – неожиданно согласился Лонли-Локли.

И надолго замолчал. Им с Джуффином явно было о чем потрепаться после долгой разлуки. Я им не завидовал – уж кто сейчас наслаждался жизнью, так это я. Завтра наговорюсь. Ох, бедный Джуффин, ему еще тошно станет от моей болтовни!

Часа через два Лонли-Локли осторожно прикоснулся к моему плечу. Я вздрогнул от неожиданности: головокружительная скорость, с которой мы неслись, заставила меня забыть обо всем на свете, в том числе и о притихшем пассажире.

– Что? – не оборачиваясь, спросил я.

– Мы с сэром Джуффином закончили беседовать. Кроме того, я проголодался. Хорошо бы остановиться у какого-нибудь трактира.

– Поройся пока в моей сумке, там должно быть печенье. Съедобное, надеюсь. И мне дай пачку, я тоже жрать хочу ужасно.

Лонли-Локли некоторое время пошуршал, потроша мою сумку, потом протянул мне пачку печенья и сам аппетитно захрустел.

– Это тоже из другого Мира?

– Наверное. Ох, Шурф, у меня отличная идея. Подожди-ка минутку!

Я остановил амобилер и засунул руку под сиденье. Подождал минуты две. Ага, вот оно! Вытащив свою добычу, я рассмеялся.

– Что случилось, Макс? – встревоженно поинтересовался Лонли-Локли.

– Ничего особенного. Просто когда вчера я пытался добыть сигареты, все время доставал какую-то непонятную пищу. А теперь решил раздобыть нам хороший ужин и вот, пожалуйста! – Я торжественно помахал перед его носом картонной коробкой. – Здесь целых десять пачек, Шурф. Да еще мой любимый сорт, три пятерочки Ну и везет же мне!

«Привет, Макс!» – Зов сэра Махи Аинти настиг меня так внезапно, что я даже охнул, вжимаясь в кресло. Ощущение было не из приятных, словно бы на меня наехал самосвал. Не настоящий, конечно, но каким-то образом все же существующий. Ничего себе, поздоровались. Счастье, что я в этот момент не управлял амобилером!

«Должен же я сказать тебе спасибо. – Безмолвная речь Махи звучала довольно виновато. Наверное, он приблизительно представлял себе, что я испытываю. – Может быть, я слишком практичен, но мне показалось, что ты будешь рад. Прощай, со мной долго не поболтаешь, сам видишь, как это непросто».

«Спасибо, – я постарался, чтобы моя Безмолвная речь звучала спокойно и внятно. – Вы себе представить не можете...»

«Могу».

И сэр Махи исчез из моего сознания. Я облегченно перевел дух. Он оказался очень тяжелым человеком. Просто невыносимым, при всей моей к нему нежности.

– Это подарок? – спросил Лонли-Локли. – Думаю, ты его заслужил, Макс. Ты оставил в том Мирае лучшее, что имел.

– Ты слышал наш разговор? – удивился я.

– Каким-то образом. Похоже, теперь, когда мне не приходится тратить столько сил на защиту от Кибы, я могу использовать их несколько иначе. Конечно, это потребует времени, но некоторые простые вещи получаются сами собой. А следить за тем, что с тобой происходит, очень легко. В этом отношении ты гораздо уязвимей, чем другие люди. У тебя не только лицо выразительное.

– Ну уж, какой есть, – я равнодушно пожал плечами. – Попробую-ка еще раз. Может быть, мы все-таки поужинаем.

Через полчаса, обзаведясь несколькими бутылками минеральной воды и целой пригоршней жетонов для игровых автоматов («Именно то, чего мне всю жизнь не хватало!» – ворчал я), мы с Шурфом стали счастливыми обладателями огромного вишневого пирога. Съев здоровенный кусок, я тронулся с места. Амобилер снова жадно пожирал мили, таким лихачом я и прежде-то никогда не был.

– Слушай, Шурф, – сказал я, – а ты случайно не спросил у Джуффина, что у них тогда произошло? Я имею в виду, когда мы вели переговоры с Луукфи, поскольку никто больше не отзывался. Почему Луукфи тоже замолчал?

– Я не спрашивал, сэр Джуффин сам об этом заговорил. Он был уверен, что тебе не терпится об этом узнать. Ты, конечно, был совершенно прав, когда высказал предположение насчет другого Мира. Но сэр Луукфи Пэнц – настолько рассеянный человек, что попросту не заметил, что мой зов настигает его оттуда, откуда ничей зов никого настигнуть не может. В данном случае его рассеянность сослужила хорошую службу. А потом произошло то, что может тебя насмешить. Сэр Джуффин сразу понял, куда мы с тобой попали, и решил это нам объяснить. Луукфи спокойно выслушал его рассуждения насчет другого Мира, начал говорить с тобой, а потом до него дошел смысл сказанного. Парень понял, что происходит невозможное, на этом все и закончилось. Почему ты не смеешься, Макс?

– Не знаю, – я пожал плечами. – Наверное, просто пытаюсь понять – хоть что-то! Но вообще ты угадал, обычно такие вещи кажутся мне смешными... Ты очень изменился в Кеттари, Шурф. Ты знаешь?

– Это закономерно, поскольку... – Лонли-Локли задумался. Формулировал, наверное.

– Ну да, сначала лицо Гламмы Эралги, потом такая женушка, как леди Мерилин, светлая ей память, путешествие по другому Миру, сигарета с марихуаной и сэр Киба Аццах на сладкое. Бедная твоя головушка, сэр Шурф. А я-то, скотина бесчувственная, все больше по своей собственной плакал.

– Отлично излагаешь, – в голосе Лонли-Локли мне почудилось что-то странное, так что я обернулся.

Шурф улыбался. Совсем чуть-чуть, уголками губ, но улыбался, честное слово!

– Не разгоняйся, парень, – подмигнул я. – Есть ведь еще и второй мертвец. Как его зовут, кстати?

– Йук Йуггари. Но он гораздо менее опасен. Впрочем, я и сам не собираюсь отказываться от своей личности, Макс. Как я уже говорил, она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах. И вообще не мешает, а это главное.

– Все равно, если этотдохлый парень начнет тебе докучать, можешь на меня рассчитывать, – легкомысленно заявил я. – Я ему сам приснюсь, он у меня еще попляшет!..

– Магистры с тобой, Макс, мертвые не видят снов.

– Да? Тем лучше. Значит, я точно живой. А то этот твой дружок высказал предположение, что я тоже... того. Помер, сам того не заметив.

– Мертвые Магистры редко говорят что-то путное, – пожал плечами Шурф. – Насколько я понимаю, большую часть времени они пребывают в помраченном состоянии рассудка.

– А вот это уже настораживает, – усмехнулся я. – Что-то уж больно знакомое состояние.

И я еще прибавил скорости, так что нам стало не до разговоров.

В Ехо мы въезжали на рассвете. Самые смелые прогнозы Шурфа оказались слишком осторожными. Какой там полдень! Мы были в Ехо, а толстое симпатичное солнышко только-только начало выглядывать из-за горизонта, пытаюсь разобраться, что успели натворить люди за время его недолгого отсутствия. Я помахал рукой пухлощекому светилу и свернул в переулок Северных троп. Красивое название, никогда прежде его не

слышал.

Пришлось порядком сбавить скорость, но спешить было некуда, а утренний Ехо казался мне самым прекрасным городом в Мире. В этом Мире, во всяком случае. В других Мирах у него имелась парочка серьезных конкурентов. Но сейчас Ехо был наилучшим городом во Вселенной, потому что я вернулся домой. Мое сердце любит то, что видит, не слишком сожалея об упущенных возможностях.

– Так ты совсем заблудишься, – сказал Лонли-Локли, – ты что, не знаешь эту часть города?

Я помотал головой, и Шурф взял бразды правления в свои руки. После доброго десятка его ценных указаний я с изумлением обнаружил, что мы уже едем по улице Медных горшков, приближаясь к Дому у Моста.

– Приехали? – Я задохнулся от восторга и нежности.

– Приехали. Я бы хотел отправиться домой, но полагаю, жена еще спит. Сейчас ее даже я не обрадую. Тем более, что на себя я пока не похож. Ей совсем не понравилось лицо сэра Гламмы Эралги, хотя я был уверен, что...

– Хорошо, если сэр Кофа сейчас вместо меня дежурит. Он бы тебя быстренько расколдовал.

Я остановил амобилер у Тайного входа в Управление Полного Порядка и обомлел: машина тут же начала рассыпаться. Реакция Лонли-Локли была молниеносной. Его руки взмыли вверх, потом немного опустились в стороны, и мелкие осколки дерева и металла неподвижно застыли в воздухе.

– Выскакивай, Макс, – рявкнул он.

Я не заставил его просить меня дважды, пулей вылетел из амобилера. Когда я успел схватить коробку с сигаретами, до сих пор остается для меня загадкой.

Уже в холле я обернулся. Шурф задумчиво вытаскивал наши дорожные сумки из-под обломков амобилера.

– Помогай, чего смотришь? – на этот раз он усмехнулся так естественно, словно последние сто лет только этим и занимался. – Ты действительно фантастический гонщик, Макс. Даже слишком. Никогда не видел ничего подобного.

– О, на что этот парень действительно способен, так это как следует перегнуть палку, – раздался из-за моей спины знакомый голос. – Впрочем, иногда это отлично работает.

Я обернулся и с восхищением уставился на сэра Джуффина Халли.

– Вы мне не поверите, Джуффин, если узнаете, как долго я ждал этой

встречи, – сказал я вкрадчивым голосом сэра Махи Аинти, и сам рассмеялся от неожиданности.

– Отстань, Махи, – весело огрызнулся Джуффин. – У меня сил нет тебя слушать. Попробуй еще раз, Макс.

– Ох, Джуффин, что я такое несу!

– Теперь уже лучше. Хорошего утра, Шурф. Этот парень все-таки угробил амобилер, как я и предсказывал. Да еще и казенный, если не ошибаюсь.

– Он – потрясающий гонщик, – твердо сказал Шурф, извлекая свой драгоценный ковер из-под обломков. – Макс, может быть, ты мне все-таки поможешь?

Я быстренько подхватил сумки, предоставив ему разбираться с коврами. И мы отправились в кабинет Джуффина, пить камру и чесать языки.

Меня, конечно, понесло. Я говорил без умолку часа четыре. За это время Джуффин каким-то неуловимым жестом успел вернуть Шурфу его обычную внешность. («Ломать – не строить, мальчики, зачем нам ждать сэра Кофу?») Я даже оробел поначалу – совершенно забыл, как на самом деле выглядит этот парень.

– Вот как, оказывается, все было, – задумчиво протянул Лонли-Локли, когда я наконец заткнулся.

В ушах у меня уже звенело – не то от усталости, не то от собственной болтовни. Шурф тем временем поднялся из-за стола.

– Я поеду домой, если вы не возражаете, господа.

– Разумеется, поезжай, – кивнул Джуффин, – давно мог бы, между прочим. Понимаю, понимаю! Уж ты-то имел право выслушать эту историю от начала до конца. И я очень рад за тебя, сэр Шурф. Я имею в виду приключение с Кибой Аццахом. Думаю, теперь ты должен Максу еще одну серенаду.

Мы с Шурфом переглянулись. Я улыбался до ушей, а он – уголками губ, но это была самая настоящая улыбка, дырку над ним в небе!

Джуффин с удовольствием созерцал сие редкостное зрелище. Сам-то он тоже улыбался до ушей, так что в нашем кабинете воцарилась такая идиллия, что никаких вселенских запасов розовой краски не хватит на описание этого, без сомнения, самого выдающегося эпизода за всю историю Тайного Сыска.

А потом мы с Джуффином остались вдвоем.

– А где же любопытный нос Мелифаро? – спросил я. – И вообще, где

все?

– Я не велел никому нас беспокоить. Потом еще наобнимаетесь, успеется. Не хочу, чтобы еще кто-то выслушивал твой отчет о событиях в Кеттари. Это ведь тайна, Макс. Надеюсь, ты понимаешь? Такая тайна, что... Всю жизнь ожидал от Махи чего-то в этом роде, но не настолько же! Хотя... – Шеф был на редкость задумчив. – Даже теперь не могу похвастаться, что мне все ясно. Но это как раз нормально... Покажи-ка мне еще раз все карты Кеттари, Макс.

– Хотите, я вам их подарю?

– Не хочу. Оставь себе, может еще пригодятся. Похоже, Махи всерьез рассчитывает еще на пару-тройку твоих визитов. Кстати, тебе не приходило в голову, что теперь ты должен быть очень осторожен? Это – самая опасная переделка из всех, в которые ты попадал. Хотя в то же время, самая полезная.

– А мне понравилось, – мечтательно сказал я. – Что вы имеете в виду, Джуффин? Почему вдруг опасная?

– Потому что ты учишься слишком быстро. И демонстрируешь свое могущество с такой наивной наглядностью... Махи – великий хитрец, но и он не всегда сможет прийти к тебе на помощь, в случае чего. Впрочем, он вообще любит предоставлять каждого своей судьбе, а там – будь, что будет. Знаешь, во Вселенной существует немало охотников за такими ребятами, как ты. По сравнению с некоторыми из них мертвый Киба Аццах тебе сладким сном покажется. И кстати о снах. Надеюсь, ты еще не посеял головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы? Настоятельно рекомендую, больше без нее не засыпай, что бы ни случилось. Никогда. Ясно?

– Ясно, – растерянно кивнул я. – А что...

– Не знаю! – резко сказал Джуффин. – Может быть, вообще ничего не случится, ты везучий. Просто я хочу быть уверен, что какой бы сон тебе не привиделся, ты сможешь проснуться. Это все. Теперь можем поговорить о более приятных вещах. Например, могу тебя похвалить. Хочешь? Ты действительно превзошел не только свои, но и мои представления о твоих возможностях.

– Да, наверное, – я пожал плечами. – Только мне почему-то все равно. Может быть, я просто устал?

– И это тоже. Тебе надо хорошо отдохнуть. Походить на службу каждый вечер, и все такое... Наше понимание того, каким должен быть нормальный отдых, совпадает, правда?

– Правда. – Я улыбнулся. – Сегодня же и начнем, я только посплю пару

часов дома. Или не посплю...

– Лучше хлебни своего бальзама и посиди здесь до вечера. Сегодня ты ночуешь у меня. Хочу разобраться, что именно с тобой случилось в Кеттари. Так что ты будешь дрыхнуть, а я удовлетворять свое разгоряченное любопытство.

– Здорово, – сказал я. – Ночевать у вас, как в самом начале моей здешней жизни... Все правильно, я опять приперся сюда из другого Мира. Хороший повод повидаться с Хуфом.

– Он тебя с ног до головы обслюнявит, – сочувственно вздохнул сэр Джуффин. – Мне бы твои заботы, парень. А теперь помолчи минуту. Лучше всего просто съешь что-нибудь. Я хочу разобраться с этими грешными картами.

Разбирался он не «минуту», а добрых полчаса.

– Теперь мне ясно, почему Махи не пускает меня в Кеттари, – наконец ухмыльнулся мой шеф.

– Но Махи говорил, что...

– Мало ли что он тебе говорил. Похоже, старик уверен, что я до сих пор не слишком резво соображаю. Не пускает меня именно он, кто же еще! Видишь ли, я слишком хорошо помню, каким был Кеттари на самом деле. А когда достоверные воспоминания таких колдунов, как мы с Махи, противоречат друг другу... Тут любой Мир рискует разлететься на кусочки, а не только новорожденный.

– То есть, меня водили за нос, – вздохнул я. – И Шурфа он не пустил по моему следу, а вовсе не...

– И очень хорошо, что не пустил. В это время ты был очень занят. Создавал новый Мир, как я понимаю. Это нормально, Макс. Разумеется, тебя немножко водили за нос, но это делалось по большей части, чтобы провести меня, так что не переживай. Кроме того, Махи сам далеко не всегда знает, что правда, а что – нет. Уж если у него набралось больше дюжины вариантов Кеттари... Жаль, конечно, что тебе удалось скупить не все существующие карты моего милого города.

Я виновато пожал плечами.

– А у вас нет настроения рассказать мне побольше о сэре Махи Аинти? Никак не могу понять, что он за существо? Он мне говорил, что живет неизвестно сколько, и приперся в этот Мир сам не помнит, откуда. Причем я ему охотно верю. Этой ночью он послал мне зов. Дружеский привет, последнее «спасибо», всего несколько слов. Но я это еле пережил, честное слово. А что со мной творилось после нашей первой встречи! Ну, я же вам рассказывал.

– Представь себе, Макс, тут я тебе ничем не могу помочь, – улыбнулся Джуффин. – Я провел рядом с Махи куда больше, чем дюжину дюжин лет, но так его и не раскусил. Наверное, это моя судьба – все время жить бок о бок с непостижимыми существами вроде вас с Махи. Будешь смеяться, но вы с ним – два сапога пара, только ты молодой и глупый, а он – в своем роде совершенство. Махи и на моей памяти был таким, ни одна человеческая слабость не была ему присуща. Я до сих пор не уверен, ходил ли он в уборную. Клянусь Миром, ни разу не застукал его за этим занятием! Не сомневаюсь, что тебе будет гораздо легче найти с ним общий язык, чем мне в свое время. Да вы уже отлично спелись. Ох и везет тебе, парень!

– Ага, везет. Вот только вы не советуете мне засыпать без вашей охранной тряпочки, поскольку все монстры Вселенной уже вышли на охоту. А так все в порядке.

– А чего ты, собственно, хочешь, Макс? – Шеф нахмурил брови. – Спокойной жизни? Домик с садиком, где можно встретить приближающуюся старость в компании любящей жены и оравы внучат? Королевскую пенсию за «выдающиеся заслуги»? Могу тебя успокоить, этого не будет. Никогда. Зато все остальные радости жизни к твоим услугам. В том числе и «монстры Вселенной», как ты выражаешься.

– Меня это вполне устраивает. Лучше уж монстры, чем орава внучат. Здоровы вы, Джуффин, людей пугать, вот что я вам скажу.

Потом шеф выпустил меня из кабинета, так что на моей шее успели перевесить все желающие – начиная с Мелифаро, который помял меня первым, поскольку, судя по всему, занял очередь еще с вечера, и включая застенчивого сэра Луукфи и сэра Кофу Йоха, слишком тяжелого для таких упражнений. Даже Меламори покончила со сдержанностью, которой сопровождалось в последнее время наше не в меру деловое общение. Похоже, леди Мерилин сумела нас снова подружить. Не так уж мало, поскольку кроме дружбы нам все равно ничего не светило. Я уже привык жить с этой мыслью, да и она тоже. Во всяком случае, мне больше не было больно. Мне было весело смотреть на Меламори и на всех остальных. Да и ребята явно обрадовались появлению моей физиономии. Меня здесь любили. Черт, это дорогого стоит, если хоть в каком-то из Миров есть место, где тебя любят как минимум пять человек. А ведь был еще Лонли-Локли, который в данный момент дрых дома, и могущественная леди Сотофа, которая столь искренне радовалась моим редким визитам. И еще парочка непостижимых ребят, которые, кажется, тоже испытывали ко мне

некоторую слабость – по-своему, конечно.

– Ребята, – сказал я, когда мы принялись за совместное распитие невесть какого по счету кувшина камры из «Обжоры Бунбы». – Знаете что? Кажется, я счастлив.

Черт его знает, почему мои коллеги так хохотали – они же никогда не видели мультфильм про флегматичного песика Друппи.

Вечером я стал еще счастливее, поскольку пообщался с Хуфом. И он действительно облизал меня с ног до головы. Я не возражал. А потом начал клевать носом. Околдовали меня, что ли? Впрочем, какое уж тут колдовство, когда человек не спал двое суток.

Среди ночи я проснулся, совершенно не соображая, что происходит. Оглядевшись, понял, что лежу в личной спальне сэра Джуффина, а сам он сидит у дальней стены. Кажется, его глаза мерцали в темноте, хотя чего только со сна не померещится. Во всяком случае, у меня мороз по коже пошел от этого зрелища.

– Спи, Макс. Не мешай, – сухо сказал мой шеф, и я отрубился как миленький.

Утром Джуффин выглядел усталым, но довольным.

– Отправляйся домой, сэр Макс. А я, пожалуй, посплю немного. Приходи в Управление после обеда или позже. Словом, приходи хоть когда-нибудь. И не забудь про головную повязку, если захочешь вздремнуть. Обещаешь? Тебе действительно надо к ней привыкать.

– Ладно, если вы так говорите. А что вы обо мне узнали?

– Массу вещей, тебе неинтересных. Брысь, чудовище. Дай поспать усталому старику.

Дома на меня с громким мявом набросилась Элла, еще более толстая, чем накануне моего отъезда. Армстронг, в свою очередь, продемонстрировал блестящую логику: вдумчиво посмотрел на меня и лениво направился к своей миске. Что ж, все правильно.

– Соскучились? – весело спросил я. – Можете не прикидываться, знаю, что не соскучились. И вообще я вам только мешаю. Хожу тут, шуршу... Ничего, сейчас будем питаться.

Накормив своих зверюг, я принялся разбирать сумку. Вряд ли кому-то удавалось возвращаться из далекой поездки в другой Мир с такой кучей абсолютно бесполезных вещей. Наряды и побрякушки леди Мерилин, бессмысленные вещицы, нечаянно извлеченные мной из щели между Мирами, в том числе коробка гаванских сигар. «Надо взять ее в

Управление, – подумал я, – может, найдется любитель». Одиннадцать карт Кеттари – я с удовольствием повесил бы их в гостиной, но сэр Джуффин строго-настрого предупредил, что эти сувениры должны быть надежно спрятаны от посторонних глаз. Поэтому карты Кеттари пришлось спрятать подальше.

Наконец я извлек из сумки маленький измятый сверток. Грешные Магистры, совсем забыл! Мой единственный и неповторимый сюрприз для сэра Джуффина Халли, блюдо № 13 из вечернего меню трактира «Деревенский дом», кеттарийский деликатес, он же вонючее сало, вершина моей неопишуемой гнусности, лучшая в мире таблетка от ностальгии. Ничего, угощу шефа сегодня, лучше поздно, чем никогда.

На службу я отправился чуть ли не сразу после полудня. Черно-золотая Мантия Смерти казалась мне сейчас лучшим из нарядов. Наверное, я действительно здорово соскучился.

Сэр Джуффин все еще отсутствовал, как и грозился, зато в Зале Общей работы уже восседал Лонли-Локли, весь в белом, руки в узорчатых рукавицах скрещены на груди. Это зрелище вполне отвечало моим эстетическим потребностям, так что я расплылся в улыбке.

– Пробежимся до «Обжоры» и обратно, Шурф? Или будешь притворяться, что занят по горло?

– Не буду, – задумчиво отозвался он, – «Обжора Бунба» – именно то место, о котором я тосковал даже в «Деревенском доме».

– Даже в задней комнате «Деревенского дома», где седые строгие мужчины вяло перекидываются в картишки «по маленькой», чтобы скоротать вечер? Не верю!

– Правильно делаешь. Там я не тосковал ни о чем. Ладно, пошли, пока я не передумал. Сэр Мелифаро, прими во внимание, что я покидаю это помещение.

– Что-то уже стряслось в темных переулках нашей многострадальной столицы, господа убийцы? – любопытная физиономия Мелифаро тут же высунулась из кабинета. – Чью кровь пить собираетесь? Нет, правда, что случилось?

– Ничего, – пожал плечами Лонли-Локли. – Просто нам кажется, что одной твоей задницы с избытком достаточно, чтобы протереть от пыли все стулья на нашей половине Управления. А мы с Максом займемся примерно тем же самым, но в другом месте. Весьма сожалею, что ряд служебных инструкций препятствует твоему присутствию в «Обжоре» в данное время суток. – Он повернулся ко мне. – Пошли скорее, Макс, пока ничего не

страхлось. Ты слишком везучий на приключения.

Челюсть Мелифаро со стуком бухнулась на грудь. Легкомысленный монолог железного Лонли-Локли, последнего несокрушимого бастиона серьезности нашей маленькой безумной организации – это было слишком даже для Мелифаро.

– Где наш старый добрый Локилонки? Что ты с ним сотворил на этом курорте, Макс? Заколдовал? Признавайся, чудовище!

– Ничего особенного. Просто пару раз как следует выругался. Крыл его на чем свет стоит. Правда, Шурф? – Я подмигнул Лонли-Локли. – Надо будет как-нибудь устроить то же самое для этого парня, кто знает, какие метаморфозы...

– Да, это был высший пилотаж, – ностальгически вздохнул мой потрясающий друг. – Что же касается сэра Мелифаро, думаю, тебе следует попробовать. Возможно, после этого он все-таки разучит мою фамилию. Это просто необходимо сделать в ближайшее время. В интересах гражданского мира и общественного спокойствия.

И мы гордо удалились, два самых грозных человека в Соединенном Королевстве, я в черной Мантии Смерти и Шурф в белых одеждах Истины, этакая палка о двух концах. Зрелище было то еще, я полагаю.

Через час мы вернулись в Дом у Моста, и мне пришлось повторить тот же тур с Мелифаро – справедливость превыше всего!

– Нет, действительно, что ты сделал с Локилонки, Ночной Кошмар?

Бедняга Мелифаро, лучший из детективов этого Мира, упорно пытался разгадать самую загадочную тайну в своей жизни. Мне даже жаль его стало, но у меня давным-давно не было собственных секретов, только чужие.

– Я сказал тебе чистую правду. Шурф пытался меня разбудить, а я его поливал. Потом от стыда чуть не сгорел. Но все обошлось, как видишь. Может быть, мои ругательства сработали как заклинание?

– А что именно ты ему говорил?

– Не помню. Можешь спросить у него самого. Бедняга законспектировал мое выступление, а потом весь вечер требовал, чтобы я расшифровал значение некоторых особо экзотических словечек.

– Законспектировал? Ты меня успокоил. Не так все страшно. Только старый добрый сэр Шурф способен добросовестно записать все гадости, которые ему говорят, – для расширения кругозора. Значит, с ним все в порядке.

Когда я снова вернулся в Дом у Моста, Джуффин уже поджидал меня в кабинете.

– Вот! – торжественно провозгласил я с порога. – Совсем запомнил. Вы же просили меня привезти сувенир с вашей родины.

Я извлек из кармана Мантии Смерти многострадальный сверточек.

– Я решил доставить вам ту самую вещь, которая потрясла меня куда больше, чем все прочие кеттарийские чудеса вместе взятые. Вы уж не обижайтесь.

– Обижаться? Но почему я должен на тебя обижаться, Макс?

Шеф принялся к невыносимому запаху тухлого сыра с какой-то удивительной нежностью.

– А, понимаю, – ухмыльнулся он. – Ты ничего не смыслишь в настоящих деликатесах. – Джуффин бережно развернул пакет и с наслаждением откусил кусочек. – Хотел подшутить над стариком, да? Ты и представить не можешь, какое удовольствие мне доставил!

В глубине души я вовсе не такой злодей, каким кажусь, поэтому не испытал особого разочарования. Если сэр Джуффин Халли считает эту дрянь восхитительным деликатесом, – что ж, тем лучше.

– Отлично, – улыбнулся я. – Тем больше у меня шансов уйти живым из лап знаменитого Кеттарийского Охотника.

– Ну, на твоём месте я бы не стал ни приbedняться, ни особенно надеяться в то же время... Кстати, разве Махи тебе не говорил, что надежда – глупое чувство?

– Так вы все-таки были рядом, Джуффин? Так и знал.

– Не говори ерунду, Макс. Я был здесь, в Ехо, и занимался куда более важными делами, чем...

При этом улыбка сэра Джуффина Халли была такой лукавой!

– Когда в следующий раз будете созерцать мои сносшибательные приключения, не считайте за труд немного поаплодировать моим скромным победам. Пустячок, а приятно. Ладно? – И я с огромным удовольствием продемонстрировал Джуффину их знаменитый кеттарийский жест, два коротких удара по носу указательным пальцем правой руки. Длительная практика, кажется, пошла мне на пользу: я сделал это почти машинально.

– Ну просто чудо какое-то! – вздохнул Джуффин. – Иногда, Макс, ты способен меня растрогать. Ладно, теперь тебе предстоит кружечка камры с Меламори, чем она хуже прочих? Сэр Кофа сграбастает тебя ночью, тут можно не сомневаться, а Луукфи непременно навестит на закате, перед тем как отправиться домой. Тебе нравится такой напряженный график работы? Не лопнешь?

– Лопну, наверное. А вы, Джуффин? С вас уже хватит?

– Вполне. Я вообще собираюсь домой. Делайте, что хотите, я устал за последние дни. Только сперва заеду в Холоми, один из тамошних долгожителей недавно вознамерился удрать, представляешь? Теперь ребята пытаются отскрести его останки со стен камеры, а я обязан при этом присутствовать, поскольку кому-то там кажется, что дело серьезное. Тоже мне «серьезное дело»! – Джуффин комично пожал плечами и поднялся с кресла, в которое я тут же нахально плюхнулся.

Дальше все происходило в строгом соответствии с расписанием, составленным сэром Джуффином Халли. Была даже предсказанная им камра в обществе Меламори, на которую я, признаться, не так уж и рассчитывал. Но мы болтали, как старые добрые друзья, что правда, то правда.

И вообще, моя жизнь приходила в порядок – в какое-то подобие порядка, а на большее я и рассчитывать не смел.

Дня три я посвятил тому, чтобы окончательно убедиться, что никто из моих коллег действительно не любит сигары. Только леди Меламори мужественно осилила одну – чистой воды бравада. На ее лице не было ни следа удовольствия, одно натужное упрямство. Я засунул коробку в ящик стола. У меня оставалась смутная надежда – вот выздоровеет генерал Бубута! Должен же он хоть на что-то сгодиться. С сигарой в зубах Бубута будет чудо как хорош.

Более тяжелых забот у меня, хвала Магистрам, пока не намечалось.

– Ты еще не затосковал без чудес? – невинно спросил сэр Джуффин Халли день этак на четвертый после моего возвращения.

– Нет! – решительно сказал я. И тут же с любопытством спросил: – А что случилось?

– Чудеса затосковали без тебя, – ухмыльнулся Джуффин. – Я собираюсь навестить Мабу. Не составишь ли ты мне компанию?

– И вы еще спрашиваете!

На этот раз сэр Маба Калох встретил нас в холле.

– Думаю, сегодня мы можем посидеть в другой комнате, – заметил он. – Вы же не против некоторого разнообразия?

Немного поплутав по коридору (создавалось впечатление, что сэр Маба сам не слишком-то хорошо представляет, какая дверь ведет в нужное помещение), мы наконец удобно устроились в небольшой комнате, больше походившей на спальню, чем на гостиную. Правда, кровати я там не

заметил.

– Махи балует тебя, Макс, – сказал наш гостеприимный хозяин, извлекая из-под маленького столика поднос с какой-то странной посудой. – Он обеспечил тебя этими грешными курительными палочками чуть ли не на всю оставшуюся жизнь. Ты же, наверное, совсем перестал практиковаться?

– Ну почему, – улыбнулся я. – Такой отличный способ экономить на еде. Никаких покупок, просто засовываю руку куда-нибудь – и готово! Не один вы любите деньги. Знаете, какой я жадный?

– Будем надеяться, – вздохнул сэр Маба. – Это правда, Джуффин?

– Еще бы! Знаешь, что он иногда добывает? Какие-то странные маленькие колбаски, спрятанные внутри здоровенной булки. Гадость жуткая, а он ест.

– Всю жизнь обожал хот-доги, – я уже устал спорить на эту тему. – Последствия голодной юности. Сами-то хороши! Этот ваш кеттарийский «деликатес»...

– С вами все ясно, – фыркнул Маба. – Как вы иногда похожи, с ума сойти можно. Знаешь, Макс, Джуффин считает, что ты раскусил нашу с ним маленькую уловку, так что... Одним словом, сейчас тебе предстоит немного на нас обидеться.

– Ни за что, – решительно сказал я. – Делать мне больше нечего – обижаться! Я уже привык к постоянным издевательствам, не переживайте.

Сэр Маба встал с места и подошел к окну.

– Да мы и не переживаем. Иди-ка сюда.

Я подошел к окну и обмер. Оно выходило не в сад, а на хорошо знакомую мне улицу. Я ошеломленно уставился на желтые камни мостовой, потом поднял глаза. Маленький фонтанчик весело звенел, пуская в небо разноцветные струйки.

– Высокая улица? – хрипло спросил я. – Это Кеттари?

– Ну, уж по крайней мере, не окраины графства Вук. – Джуффин вовсе веселился за моей спиной.

– Только не рассказывай об этом окошке своему дружку, старому Махи. Ладно? – подмигнул мне сэр Маба Калох. – Впрочем, он может быть спокоен, грозный Джуффин не собирается вылезать через форточку.

И сэр Маба легонько стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки – раз, другой.

Два хороших человека действительно всегда могут договориться, что правда, то правда.

Волонтеры вечности

Магахонские лисы

– Поздравляю, Макс. У вас с Мелифаро праздник, один на двоих, – сэр Джуффин Халли лучился от ехидства.

– Что, Тайным сыщикам наконец официально разрешили иметь гаремы? Вышел специальный Королевский Указ? – равнодушно спросил я.

Признаться, я с утра был не в духе – так, ни с того, ни с сего.

– Гораздо хуже. Великолепный генерал Бубута, кажется, выздоравливает.

– Ну, рано или поздно это все равно должно было случиться. Пусть его подчиненные скорбят. А я даже соскучился. Он так мило меня боится.

– Правда? Тем более, ты будешь рад.

– Рад чему? – я почуял подвох.

– Бубута до сих пор забыть не может, как вы с Мелифаро уберегли его драгоценную тушу от превращения в паштет. Сопрел уже, небось, под грузом невысказанной благодарности. В общем, он прислал вам официальное приглашение. Завтра на закате вы должны переступить порог резиденции генерала Бубуты Боха. Ты счастлив?

– Ох!.. Джуффин, как вы думаете, а может быть, я завтра буду занят? Могу принести вам на блюде голову какого-нибудь мятежного Великого Магистра или создать пару-тройку новых Вселенных. Хотите? Я мигом, честное слово! Вот только на вечеринку к сэру Бубуте, пожалуй, не успею. Какая жалость.

– Ага, размечтался! Нет, за свои ошибки надо платить. Если уж вас с Мелифаро угораздило спасти Бубуту, теперь расхлебывайте. И не надо делать такое страдальческое лицо. Ничего страшного, побеседуешь с Бубутой о сортирах, он это любит. А потом вернешься и в лицах перескажешь мне содержание вашей поучительной беседы, ты это любишь. В общем, все будут довольны, просто не одновременно, а по очереди. И только я – непрерывно. Вот так-то.

– А Мелифаро уже знает, какое счастье ему уготовано?

– Да, разумеется. Он ужасно рад. Как представит тебя за Бубутиным столом, у него от восторга аж дух перехватывает.

– Послушайте, Джуффин, вы меня уже сделали. Уложили на лопатки, размазали по стене, смешали с самым сокровенным продуктом человеческой жизнедеятельности. А теперь скажите правду: неужели это действительно так уж обязательно – идти в гости к Бубуте?

– Ну, не то чтобы обязательно, – честно признался Джуффин. – Но желательно. Бедняга сильно сдал после этой истории с паштетами. Лежит целыми днями в постели, света белого не видит, ценности, надо понимать, переоценивает. Собирается начать новую жизнь. И в связи с этим возлагает на ваш визит большие надежды. Знаешь, он ведь очень чувствительный парень – в глубине души.

– Ага. Небось, руки в кровь сотрешь, пока докопаешься до этой глубины, – проворчал я. – Ладно, схожу. А то ведь Мелифаро плакать будет весь день в Кресле Безутешных, что о нас люди подумают?

– Вот и славно. А чего ты такой надутый, Макс? Что с тобой творится?

– А Магистры меня знают, – я пожал плечами. – Вроде бы все хорошо, ан нет! Все плохо. Может быть, это сезонное явление? Как брачные пляски птицы сыйсу? Я ведь очень примитивно устроен.

– Птицы сыйсу вовсе не устраивают никаких брачных плясок, – неожиданно возмутился Куруш. – Люди иногда говорят о птицах такие странные вещи.

Я виновато погладил буривуха по мягким перьям.

– Извини, милый. Я – невежественный пришелец, а ты – мудрый хранитель знаний. Будь великодушен.

– Ну-ну, – Джуффин изумленно покачал головой. – Кстати, я надеюсь, ты не ложишься спать без головной повязки Великого Магистра?..

– ...Ордена Потаенной Травы! – уныло подхватил я. – Представьте себе, нет. Я в последнее время вообще ни о чем не забываю. Гашу свет в уборной, не выхожу на улицу голым, делаю дыхательную гимнастику имени Лонли-Локли по утрам, ем шесть раз в день. И вообще у меня все в порядке.

– Нет, Макс. Не все. Снится что-то не то?

– Вообще ничего не снится, – буркнул я. – Путешествие в Кеттари вытрясло из меня способность видеть сны. Напрочь!

– Вот это уже теплее. Только не сгущай краски. Ничего из тебя не «вытрясло», просто... Одним словом, хорошо, что у тебя есть такая защита.

– А что, в моем кинотеатре намечался месячник фильмов ужасов? – оживился я.

– Выражайся понятнее, будь так добр. Эти твои метафоры...

– Я просто хотел сказать, что все кошмары Мира вышли на охоту за моим скальпом.

– Без тебя понял, – фыркнул Джуффин. – Да, что-то в таком роде. Не переживай, когда-нибудь им надоест. Так что и это пройдет. Все к лучшему, у тебя наконец появилась возможность уделять немного больше внимания

тому, что с тобой происходит наяву.

– Например, визиту к Бубуте. Вы правы, зачем мне другие кошмары?

– Уже лучше, – улыбнулся шеф. – Гораздо лучше! Продолжай в том же духе. Не позволяй никаким чудесам портить твой легкий характер.

– А он у меня легкий? – польщенно переспросил я.

– Да, вполне. Особенно после пятой рюмки бальзама Кахара. Ладно уж, чудо природы, приступай к своим непосредственным обязанностям.

– А что, разве вы посылали в «Обжору» за ужином? – невинно спросил я.

– За пирожными! – уточнил Куруш.

Джуффин схватился за голову, я рассмеялся. Собственное заявление, что, дескать, «все плохо» начинало казаться мне некоторым преувеличением.

Я действительно был в полном порядке. Просто несколько дюжин дней без единого сновидения – к такому я не привык. Поэтому начал ощущать себя благополучным мертвецом, который очень неплохо устроился в своем загробном мире.

– Кажется, сегодня нам предстоит получить море удовольствия. Или еще больше, – рассуждал Мелифаро. – Целый океан удовольствий. К слову, хотел бы я быть пиратом, который грабит суда, пересекающие океан удовольствий!

Он непринужденно возлежал на собственном рабочем столе, закинув ногу на ногу и уставившись в потолок. Я сидел в его кресле и не мог избавиться от смутного ощущения, что мне сейчас придется продегустировать это странное парадное блюдо, элегантно завернутое в ярко-бирюзовое лоохи.

– А ты знаешь, что про генерала Бубуту Боха есть масса анекдотов? – осведомился Мелифаро. – Про него и его подчиненных.

Я помотал головой.

– Какой же ты все-таки необразованный, Ночной Кошмар! О чем только думали твои родители, позор на их седины.

Мелифаро уже надоело лежать на столе. Он спрыгнул на пол, совершил несколько деловитых пробежек из угла в угол и удобно устроился на подоконнике.

– Сидят Бубута и Фуффлос в сортире, в соседних кабинках, опорожняют свои утробы. Фуффлос закончил, глядь – а потереться нечем. Ну, он, бедняга, стучит к Бубуте: «Шеф, у вас нет лишней салфетки?» Тот говорит: «А у тебя что, скаба короткая?»

Я хихикнул, скорее удивленно. Неужели случайность?

– А еще?

– Ишь, разбежался. Сначала пойд и купи билет на представление. Впрочем, ладно, вот тебе еще. Приходит капитан Фуфлос к Бубуте и спрашивает: «Что такое дедуктивный метод?»

Я начал смеяться – опять-таки, больше от неожиданности. Мелифаро продолжил.

– Бубута надулся, побагровел, мыслит. Через полчаса говорит: «Объясняю для идиотов. Ты вчера обедал?» – «Да». – «Ну значит, у тебя и задница имеется!» – «Ой, шеф, а как вы догадались?» – «Объясняю еще раз, для полных идиотов. Если ты вчера обедал, значит сегодня ходил в сортир. Если ходил в сортир, значит, у тебя и задница имеется. Вот это и есть дедуктивный метод». Ну, Фуфлос, счастливый такой, идет по коридору и встречает лейтенанта Шихолу, – как ты понимаешь, анекдот был придуман задолго до того, как Шихолу произвели в капитаны. Спрашивает: «Ты вчера обедал?» – «Нет, не успел». – «Ну, значит, у тебя и задницы нет!»

С ума сойти можно. Я чуть ли не с детства знал эти анекдоты. Сто раз их слышал – в своем собственном Мире. Конечно, там действовали другие персонажи. И все же ошибиться было невозможно, анекдоты те же самые, слово в слово. По всему выходит, что эти нелепицы путешествуют между Мирами куда чаще, чем их сочинители и интерпретаторы.

– О, – весело провозгласил Мелифаро, – к нам делегация. Лучшие из лучших, краса и гордость Городской Полиции и нашего Белого Листка. Лейтенант Камши и капитан Шихола, герой народного эпоса... Что, ребята, челобитную принесли? Вам к сэру Максу. Дайте ему хорошую взятку, и он плюнет в вашего шефа прямо за праздничным столом.

– Размечтались, – проворчал я. – Я неподкупен, как...

– Как кто? – с интересом спросил Мелифаро.

– Не знаю. Думаю, я вообще один такой во Вселенной.

– Все в порядке, ребята, – обрадовалась моя «дневная половина». – Макс его бесплатно уколошит.

– Вам хорошо смеяться, господа, а мы действительно находимся в затруднительном положении, – вздохнул Камши. Шихола сделал скорбное лицо.

– Разумеется, в затруднительном, – ухмыльнулся Мелифаро. – Грядет пришествие великолепного генерала Бубуты Боха. Уж если он решил, что пришло время начать подлизываться к этому извергу, – непочтительный кивок в мою сторону, – значит, собирается в Дом у Моста. Кончились ваши веселые денечки. Сочувствую от всего сердца.

– Рано или поздно это должно было случиться, – вздохнул капитан Шихола. Он был похож на узника, годами ожидавшего приведения в исполнение смертного приговора и успевшего смириться с этой мыслью. – Но именно сейчас возвращение нашего начальника настолько некстати!

– Интересно, когда это явление Бубуты может оказаться кстати? – хмыкнул Мелифаро. – А что у вас стряслось, господа? Что-то любопытное?

– Да не то чтобы любопытное. Просто возрождаются некоторые старые традиции. В Магахонском лесу опять объявились разбойники.

– Опять? – изумился Мелифаро. – Еще и тридцати лет не прошло, как Мир избавился от Джифы Саванхи и его ребяташек. А теперь – нате вам, объявились достойные продолжатели их дела! Наверное, над кроватью их предводителя висит портрет сэра Джифы – в полный рост, увешан трофеями. Какая прелесть... Да, и что?

– А то, что пока у нас очень неплохие шансы их накрыть, – объяснил Камши. – Пока генерал Бубута пребывает дома, а его заместитель, капитан Фуфлос, шляется по трактирам, мы с Шихолой можем действовать по своему разумению. Но что получится, когда генерал Бох заявится на службу? Он тут же начнет отдавать приказы, а нам придется их выполнять. Господа разбойники будут просто счастливы, я полагаю.

– Ну да, ну да, – понативно покивал Мелифаро. – Но мы-то чем можем помочь? Наложить на Бубуту заклятие, чтобы ему расхотелось командовать? Боюсь, это невозможно.

– Да, разумеется. Просто мы опасаемся, что тяжелая работа может подорвать хрупкое здоровье генерала Боха, – мечтательно сказал Камши. – Может быть, и вам так кажется, господа? И вы можете пошептаться об этом с леди Бох? И поведать самому генералу Бубуте, как вы за него боитесь.

– Ночами не спим! – возбужденно подтвердил Мелифаро.

– Я могу сказать Бубуте, что все свое свободное время посвятил изучению паштета, которым он отравился, – предложил я. – И эксперименты показали, что несчастным жертвам этого... как его там... – «Короля Банджи»! – нельзя переутомляться. Ни в коем случае. Иначе – хана. Но почему вы не попытались подкупить господина Абилата Параса? Он же лечит вашего шефа. В его устах такое предупреждение имело бы большой вес.

– Потому что он неподкупен, как и вы, сэр Макс. – Лейтенант Камши отвесил мне церемонный поклон. – Думаю, на самом деле бедняге уже смертельно надоело лечить нашего босса.

– Бедный Бубуточка, никто его не любит, – вздохнул я. – Усыновить его, что ли? Буду покупать ему сладости, сажать на горшочек, по дюжине

раз на дню. Правда, здорово?

Мелифаро сложился пополам и тихонько хрюкнул. Это должно было означать, что мой друг изволит веселиться. Полицейские смотрели на нас почти с ужасом.

– Ладно, ребята, мы постараемся, – успокоил их Мелифаро. – Будем ужасаться Бубутиной бледности, живо интересоваться работой его многострадального желудка, сэр Макс, как и обещал, прочтет доступную пониманию лекцию о вреде переутомления. Темные Магистры свидетели, мы на вашей стороне. Идите, ловите своих разбойничков, наслаждайтесь жизнью.

Полицейские покинули его кабинет, окрыленные надеждой.

– А этот лейтенант Камши не засидится в полиции, – задумчиво сообщил мне Мелифаро после того, как тяжелая дверь закрылась за нашими гостями. – Сэр Марунарх Антароп уже очень стар, а должность коменданта тюрьмы Холоми – довольно хлопотная работа. Так что...

– Но почему ты думаешь, что именно Камши?

– Я ничего не думаю. А вот сэр Джуффин однажды заметил, что парень вполне подходит для того, чтобы присматривать за стенами Холоми. Дескать, у Камши какой-то особый душевный склад; ребята вроде него хорошо, если раз в сто лет рождаются. А как ты думаешь, кто назначает людей на такие должности?

– Ни на секунду не сомневаюсь, что именно Джуффин. Оно и к лучшему.

– А то!.. Ну что, ты готов к веселой вечеринке?

– Нет. И никогда не буду готов к подобному мероприятию. Но если нам уже пора, можем отправляться.

Особняк Бубуты Боха, большой, как крытый стадион, громоздился на самой окраине респектабельного Левобережья, там, где земля подешевле, а соседей, в то же время, гораздо меньше. На Левом Берегу, как правило, селятся только те, кого уже совершенно не интересуют цены на землю и вообще цены как таковые. Так что желающих сэкономить нашлось не так уж много. Поодаль виднелось еще несколько домов, и зеленели рощи. Кажется, именно здесь и заканчивался Ехо.

– С размахом генерал живет, – одобрительно сказал Мелифаро. – Ну и казарма!

– На мой вкус, все в Ехо живут с размахом, – проворчал я. – Помнишь мою квартиру на улице Старых Монеток? По мне, так и она была великовата.

– Тоже мне эксперт по недвижимости. Тебя послушать, так квартира должна быть размером с холл.

– Ты не согласишься, но что-то в этом роде у меня и было совсем недавно. Как я там помещался – ума не приложу.

– Наверное, тогда ты был еще более тощим, – усмехнулся Мелифаро. – И спал стоя.

Генерал Бубута Бох встретил нас на пороге. За время болезни он здорово похудел и побледнел, так что стал вполне похож на человека. Уже не Карабас-Барабас, а этакий игрушечный Карабасик-Барабасик, не способный испугать даже младенца.

– Добро пожаловать в мой дом, господа, – почтительно сказал Бубута.

Голос его стал непривычно тихим. Мы с Мелифаро изумленно переглянулись. И этот милейший дядя держал в страхе всю свою половину Дома у Моста?! Что стало с беднягой? Ясно, что, как хозяин дома, он должен быть вежливым. К тому же, поскольку мы спасли его жизнь, а меня он и прежде боялся, как утраты Искры, но... Все равно как-то чересчур!

Обменявшись приветствиями, мы вошли в дом, где угодили в объятия хозяйки. Удивительное дело, женушка Бубуты не была ни «бой-бабой», ни тихим забитым существом. Насколько я знаю жизнь, буйные грубияны, вроде Бубуты, при выборе жены, как правило, кидаются в одну из этих крайностей. А леди Бох оказалась милой, все еще красивой рыжеволосой дамой средних лет, приветливой и снисходительной одновременно.

– Спасибо, что спасли моего старика, мальчики, – улыбнулась она. – Не в моем возрасте менять привычки, а я так привыкла засыпать под его храп.

– Перестань, Улима, – смущенно буркнул Бубута.

– Молчи уж, горе мое. Забыл, как у нас заведено? Ты приглашаешь гостей, а я их развлекаю, поскольку наоборот мы уже пару раз пробовали, и выходило как-то не очень. Прощу вас, господа.

Нас провели в гостиную, где мне снова предстояло изумиться. Я уже упоминал, что у нас, в Ехо, для освещения улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы, которые выращивают в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, поэтому выключатель просто приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо щекочут шляпки грибов. В доме генерала Бубуты предпочитали именно этот способ освещения. И все бы ничего, но...

В центре гостиной стоял огромный прозрачный сосуд. Полагаю, что среднестатистическому киту он показался бы тесноватым, но все же у кита

были некоторые шансы там поместиться. В сосуде произрастал гигантский светящийся гриб. Те экземпляры, что я видел до сих пор, редко превосходили размерами хорошо знакомые мне шампиньоны, этот же вымахал с трехлетнего ребенка. Огромный гриб не только светился теплым оранжевым светом, но и тихо гудел, как сердитый шмель. Я был по-настоящему ошарашен. Мелифаро, судя по всему, тоже, во всяком случае, он затаил дыхание.

– А, вы удивлены? Это – мой любимец, моя гордость, – генерал Бубута улыбался до ушей. – Я сам его выращивал. Он такой умный, вы не представляете! Видите, господа, он начал светиться, как только мы вошли в гостиную. А ведь я не прикасался к выключателю. Он сам понимает, что нужно светить.

– Боюсь, что гриб просто ненавидит моего мужа, – шепнула мне леди Улима. – Когда в гостиную заходит кто-то другой, поганец и не думает светиться. Мне, например, всегда приходится поворачивать выключатель.

– Думаю, что мой гриб – единственный в Море, – заключил генерал.

– Да и вы сами – тоже единственный в Море, сэр, – с подхалимским энтузиазмом подхватил Мелифаро.

– Спасибо, – вежливо поклонился Бубута. – А здесь, господа, еще одна семейная реликвия.

Он торжественно указал на стену, где висело чудовищное батальное полотно, размером этак семь на четыре, не меньше. На переднем плане бравый генерал Бубута Бох в какой-то странной форменной одежде, с ног до головы увешанный разнообразными побрякушками, мужественно прикрывал своей грудью невысокого пожилого человека с сияющим лицом и развевающимися по ветру белоснежными волосами. Откуда-то из темного нижнего угла картины тянулись худые смуглые руки с хищно растопыренными пальцами, Бубута грозил им палашом. На заднем плане многочисленные brave ребята с румяными лицами и аккуратными прическами уверенно побеждали каких-то несимпатичных, растрепанных господ.

Я счел картину ужасной. На беднягу Мелифаро было и вовсе жалко смотреть: он мужественно боролся с естественным желанием заржать. Хозяин дома тем временем продолжил лекцию.

– Эта картина принадлежит кисти самого Гальзы Илланы. Мне очень повезло, сэр Илланы был старшим Мастером Изображений при дворе Его Величества Гурига VII, да хранят его Темные Магистры. И кому как не ему следовало запечатлеть это выдающееся событие. Я ведь действительно спас жизнь Его Величества в битве при Кухутане. Это был поворотный момент

войны, Его Величество Гуриг VII именно так и выразился... Не правда ли, отличная картина, господа? Не чета всем этим нынешним мазилкам, им бы только дерьмо по собственной заднице размазывать!

Самое потрясающее, что даже эту фразу, столь характерную для старого доброго генерала Бубуты, наш гостеприимный хозяин произнес тихим бесцветным голосом, так что его заявление прозвучало вполне интеллигентно.

– А что это за украшения? – с любопытством спросил я, указывая на изображение. – Амулеты?

– Совершенно верно, сэр Макс. Охранные амулеты, изготовленные для нас, Королевских Гвардейцев, Орденом Семилистника, Благостным и Единственным. Без них в то время было просто невозможно обходиться. Ведь с кем мы сражались? С магическими Орденами. А против них с одним хорошим мечом и храбрым сердцем не погрешь! Если бы не эти амулеты, я бы вряд ли имел счастье...

– Радость моя, – ласково перебила его леди Улима. – Тебе не кажется, что гостей надо кормить? Для того они, собственно, и приходят – чтобы есть!

– Правильно, дорогая, – Бубута смущенно повернулся к нам. – Вам понравилась картина, господа?

Мы с Мелифаро молча покивали. Еще немного, и наше непочтительное ржание могло бы испоганить образовавшуюся идиллию, но мы мужественно терпели. И за это нас наконец повели ужинать.

Ужин был не столь удивителен, как прелюдия. Все чин чинном, отлично сервированные блюда, безупречно светская болтовня леди Улимы, осторожные поддакивания бравого Бубуты. Устав мучаться в одиночку, я послал зов Мелифаро: «Интересно, он дома всегда такой приличный или это последствия отравления?»

«С такой-то женушкой? Очень даже может быть, что и всегда. Знаю я такие парочки: он до сих пор не может понять, почему она, такая замечательная, оказала ему милость. Ради леди Улимы Бубута не только говорить шепотом будет, он ей, небось, до сих пор домашние туфли на коленях подает. Зато уж на службе оттягивается от души!»

Я был вынужден признать, что оболтус Мелифаро разбирается в людях куда лучше, чем я сам.

У моего организма свои представления о хороших манерах. Ему почему-то кажется, что если уж обедаешь в гостях, то где-то в самый разгар пиршества просто необходимо отлучиться в уборную. На протяжении долгих лет я вел с ним героическую, но безнадежную борьбу, а потом

махнул рукой на это бессмысленное сопротивление.

Торжественный обед у генерала Бубуты не стал исключением. Во всяком случае, я мог не слишком переживать: уж где-где, а в этом доме подобный поступок мог вызвать только одобрительное понимание со стороны хозяина. Так что я покинул гостиную, не утруждая себя извинениями.

Внизу меня ждал очередной сюрприз.

Я давно привык к тому, что в любом столичном доме имеется никак не меньше трех-четырех бассейнов для омовения. Как правило, их гораздо больше, что превращает мытье в весьма хлопотный процесс. Но дюжина унитазов разной высоты, добродушно приветствующие посетителя туалета нестройным журчанием – такое я видел впервые. Даже сэр Джуффин Халли, величайший сибарит всех времен, обходится одним, что уж говорить об остальных.

В гостиную я вернулся в некоторой растерянности. Мои коллеги во главе с безупречным Шурфом Лонли-Локли не раз внушали мне, что человек должен хоть как-то пытаться скрывать свои чувства от окружающих. Но мускулатура моего лица всегда обладала завидной подвижностью.

Леди Улима внимательно посмотрела на меня и звонко расхохоталась.

– Гляди-ка, дорогой! Оказывается, и господ Тайных Сыщиков можно удивить.

– Позоришь ты нашу организацию, сэр Макс, – хмыкнул Мелифаро. – Что, с тобой это случилось впервые? А раньше ты и не подозревал, что люди время от времени это делают?

– Молчи уж, – буркнул я. – На тебя бы посмотрел... – И я воспользовался Безмолвной речью, чтобы закончить объяснение: «У него там дюжина унитазов! Честное слово!»

Мелифаро недоверчиво поднял брови и заткнулся. На всякий случай.

– Никаких секретов, господа, – все еще улыбаясь, сказала леди Улима. – Эта тема достойна обсуждения – даже за обеденным столом, в виде исключения. Дорогой, расскажи им.

– Когда я был очень молод и только поступил на службу в Королевскую Гвардию, то есть, примерно лет двести назад, – послушно начал Бубута, – мне пришлось жить в казарме. Это были славные времена, так что мне не на что жаловаться. Но одно происшествие...

Леди Улима снова рассмеялась. Она явно знала эту сагу наизусть и теперь предвкушала продолжение. Генерал Бубута смущенно потупился.

– Вас не шокирует, что мы затрагиваем столь неаппетитную тему за

столом, господа? Я могу рассказать свою историю позже, когда мы покончим с десертом.

Мы с Мелифаро переглянулись и изумленно заржали, не в силах больше сдерживаться.

– Ты что, не видишь? Этих ребят одними разговорами не шокируешь, – заявила прекрасная генеральская женушка. – Впрочем, даже если ты перейдешь от слов к делу... Не знаю, не знаю!

– Это и происшествием-то не назовешь, – смущенно продолжил Бубута. – Был у меня сослуживец, Шарци Нолла, отличный парень, настоящий великан – на голову выше меня, да и комплекция соответствующая. Однажды мы с ним получили День Свободы от забот и отправились к его тетке. Мадам Каталла в то время держала отличный трактир, так что Шарци у нас был везунчиком: кормили его там на славу. Ну и мне досталось, раз уж я с ним пришел. И на радостях мы немного перебрали. Одним словом, обожрались. Вернулись поутру в казарму, и Шарци засел в уборной. Опередел меня, засранец этакий. А у нас ведь как было? Жили в казарме, по четыре человека в одной спальне, и сортир, простите, один на всех. Терпел я, терпел, полчаса, час – мерзавец не выходит! Потом говорил, что скрутило его, но я думаю, это он нарочно устроил. В общем, не утерпел я тогда!

На Мелифаро было страшно смотреть: бедняга побагровел от сдерживаемого хохота, я даже испугался, как бы его удар не хватил.

– Вы не стесняйтесь, сэр Мелифаро, – сжалилась леди Улима. – Это действительно довольно смешная история.

– И вот тогда я решил, – торжественным тоном закончил Бубута, – твердо решил, что если разбогатею, у меня в доме непременно будет целая дюжина этих чертовых сортиров!

Тут и я не выдержал. Мы с Мелифаро хохотали, как сумасшедшие. Генеральская чета, тем не менее, взирала на нас весьма благосклонно. Вероятно, мы были далеко не первыми друзьями дома, ржущими над этой поучительной историей.

Обед подошел к концу. Я торжественно извлек из-под складок своей Мантии Смерти коробку гаванских сигар. Я обзавелся ими еще в Кеттари: случайно извлек эту роскошь из таинственной щели между Мирами, откуда до тех пор таскал только сигареты. С того дня я никогда не знаю, что именно добуду из грешной «щели» в следующий раз. Впрочем, в моем хозяйстве всему находится применение. Ну, почти всему.

Однако сигары я никогда не любил. Вернее, к величайшему своему позору, не умел их курить. Мои коллеги в этом смысле оказались еще

безнадежнее. На Бубуту была последняя надежда.

– Что это, сэр Макс? – с почтительным любопытством спросил Бубута.

– Это предназначено для курения, – объяснил я. – Мне недавно прислали из Кумона, столицы Куманского Халифата. У меня там, видите ли, родня.

Я уже привык ссылаться на Куманский Халифат в тех случаях, когда был вынужден объяснять происхождение странных вещей, которые в последнее время слишком часто обнаруживались в моих многострадальных карманах. Куманский Халифат так далеко, что поймать меня на вранье мог разве только сэр Манга Мелифаро, автор знаменитой восьмитомной «Энциклопедии Мира» и не менее знаменитого «девятого тома» – моего потрясающего коллеги.

– Аж в Куманском Халифате? – изумленно переспросила леди Улима.

– Да, – вздохнул я. – Уж если у меня обнаруживаются родственники, они непременно норовят поселиться где-нибудь на краю Мира, от греха подальше.

Генерал Бубута, тем временем, раскурил сигару.

– Сэр Макс! – восторженно выдохнула несчастная жертва моего жестокого эксперимента. – Я и вообразить никогда не мог, что существуют такие штуки! Это все мне, правда?

У него даже руки дрожали.

– Правда, правда, – кивнул я. – Если вам так понравилось, я попрошу родню прислать еще. По мне, они чересчур крепкие, но это дело вкуса, конечно. Рад, что вам понравилось.

– Это... это...

Бубута видимо не мог подобрать соответствующее цензурное слово, чтобы выразить свой восторг. Я, впрочем, тоже. Бармалей со здоровенной сигарицей в зубах – то еще зрелище! Выдержка Мелифаро, так и не высказавшегося по этому поводу, заслуживает отдельных похвал. Вот уж не ожидал от него.

Уже перед уходом я вспомнил, что ребята из полиции умоляли о помощи.

– Сэр Бох, – осторожно начал я, – вы уже чувствуете себя здоровым?

– Да, сэр Макс. Благодарю вас за внимание к моему здоровью. Я в полном порядке.

Я вздохнул. Бедные господа полицейские. Впрочем, Бубута стал таким безобидным.

– И вы собираетесь вернуться в Дом у Моста?

– Да, через дюжину-другую дней. Улима, знаете ли, считает, что мне

не следует спешить.

Я снова вздохнул, теперь с облегчением. Ничего и делать не придется, все утрясается само собой.

– Вы совершенно правы, леди Улима! – Я был готов расцеловать заботливую генеральскую женушку. – «Король Банджи» – не такая штука, с которой можно шутить. Малейшее переутомление или, скажем, нервный срыв, и процесс может повернуть вспять. Поверьте моему опыту.

– Опыту? – растерянно переспросила леди Улима. – Вы что же, сэр Макс, тоже ели эту гадость?

– Хвала Магистрам, не ел. Но уделял немало времени пристальному наблюдению за чужими несчастьями.

– Ты слышал, дорогой? – встревоженно спросила эта чудесная женщина. – Думаю, что тебе не стоит возвращаться к делам до Дня Середины Года, если не дольше.

Бубута обреченно кивнул. Антитеррористическая операция Камши и Шихолы была спасена окончательно и бесповоротно.

– Подбросишь меня домой, Макс? – устало спросил Мелифаро, плюхаясь на заднее сиденье моего амобилера. – Джуффин теперь просто обязан освободить нас от службы на полдюжины дней. Давно я так не уставал!

– От чего ты устал, интересно? Считать бубутины унитаза? Оно и понятно, пальцев-то на руках не хватает.

– Издеваешься? Ну-ну... Не выношу я этих «семейных обедов», они меня в могилу загонят когда-нибудь! У нас дома, – я имею в виду дом, где я вырос, – каждый ест, когда проголодается, в том числе и гости. Поэтому в столовой всегда кто-нибудь жует, разве только ночью там пусто. Я так привык! А то сиди тут три часа за светской беседой с набитым ртом. Я-то думал, наши хозяева окажутся смешными, а они такие зануды... Хотя леди Улима, конечно, прелесть. И гриб – это нечто! – Мелифаро сам не заметил, как развеселился. – Да, грибочек – это событие, будет о чем рассказать ребятам.

– А портрет? – напомнил я. – А дюжина унитазов? А фамильное предание о том, как Бубута в юности полные штаны навалял? Каково, а!

Мелифаро уже ржал так, что амобилер подпрыгивал. Через четверть часа я благополучно выгрузил его возле дома, на улице Хмурых Туч, в самом сердце Старого города, завистливо посмотрел ему вслед и отправился в Дом у Моста. Мне-то по ночам полагалось работать в поте лица.

Работа мне предстояла нелегкая: поудобнее устроить свою задницу в кресле, аккуратно водрузить ноги на священный стол сэра Джуффина Халли и приняться за героическое истребление бесконечных потоков камры. Бедняги курьеры едва успевали бегать в «Обжору» и обратно.

Подмога подросла вовремя. Куруш флегматично клевал невесть какое по счету пирожное. Кажется, он понемногу начинал испытывать отвращение к сладкому. А я стал опасаться, что сейчас действительно лопну. И тут в дверях замаячил предмет моей черной зависти, роскошный нос капитана Шихолы. Ему не терпелось услышать мой подробный отчет о визите к одру Начальника Порядка.

Я приветливо улыбнулся.

– Заходите, заходите. Сегодня для вас море камры и только хорошие новости.

– Вы не заняты, сэр Макс? – тактично спросил владелец носа.

– А вы не видите? – усмехнулся я. – Дел по горло, только успевай поворачиваться. Камра едва теплая, кружки тяжелые и конца этой каторге не видно. Ужас, да?

Капитан Шихола наконец появился целиком. Впрочем, невзирая на изрядный рост и почти атлетическое сложение, парень все равно казался необязательным приложением к собственному непостижимому носу.

– А где же сэр Камши? – поинтересовался я. – Небось, вконец извелся и отправился прыгать в Хурон? Зря! Надежда должна умирать последней.

– Он так устал за последние три дня, что ему уже все равно. Поэтому Кам просто пошел спать.

У Шихолы была очень милая манера встречать самые дикие из моих высказываний этакой растерянной полуулыбочкой. Она годилась на все случаи жизни: если я действительно пошутил, то вот вам и улыбка, ну а если этот странный сэр Макс просто сказал глупость... Что ж, и улыбки-то, собственно, никакой не было.

– Ладно, – усмехнулся я. – Пусть спит, бедняга. Значит, все хорошие новости достанутся вам одному. И вся моя камра заодно. Видеть ее уже не могу!

– Макс всегда так говорит, – бесстрастно заметил Куруш. – А потом заказывает еще один кувшин. Вы, люди, – очень противоречивые существа.

– Твоя правда, умник, – согласился я. И снова повернулся к Шихоле. – С вас причитается, друг мой.

– Так что, генерал Бубута...

– Во-первых, вы бы его не узнали. Милейший, интеллигентнейший человек, говорит чуть ли не шепотом. Или он дома всегда такой? Вы

случайно не в курсе?

– Какое там! Одна леди Улима с ним справляется, да и то через раз. Но вы же знаете, сэр Макс, как он к вам относится.

– Да, тем не менее, это было слишком. Когда за столом зашел разговор о его сортире, Бубута спросил, не шокирует ли нас эта тема.

– Это, пожалуй, действительно слишком, – растерянно согласился Шихола. – Неужели он так переменился?

Бедняга поверить не мог в свое счастье.

– Ну, на вашем месте я бы не слишком радовался. Может быть, это всего лишь временные последствия отравления. И у несчастного есть шанс выздороветь. Впрочем, как бы то ни было, Темные Магистры все равно играют на вашей стороне: Бубута и сам не собирался возвращаться на службу раньше чем через дюжину-другую дней. А уж после моего выступления леди Улима, я полагаю, не отпустит его до Дня Середины Года.

– Сэр Макс, о вас действительно не зря рассказывают чудеса. Вы...

– Окажите услугу, Шихола, скажите, что же это за «чудеса» обо мне рассказывают? – перебил я.

– Ох!.. А то вам сэр Кофа не говорил? – Парень не на шутку растерялся. – Не при Куруше же все эти глупости повторять.

– А я все равно сплю, – как бы между прочим сообщил буривах.

Я рассмеялся. Куруш – мудрейшая из птиц, но иногда такое брякнет! Длительное общение с людьми никому не на пользу.

– Вот видите, капитан. Куруш спит, так что колитесь. Мне нужна страшная правда. Сэр Кофа, знаете ли, щадит мои нервы.

– Говорят, что вы незаконнорожденный сын сэра Джуффина Халли, – смущенно начал Шихола. – Ну, это вы, наверное, и без меня знаете. Потом еще говорят, что вы пятьсот лет просидели в Холоми за зверское убийство всех живых представителей древней Королевской династии, отрекшейся от престола в пользу первого из Гуригов. Это злодеяние, кстати, исторический факт, только виновников так и не нашли, что бы там ни думали люди. Еще говорят, что вы – самый первый из Великих Магистров древности. Дескать, вы ожили, выкопались из могилы, украли одну из многочисленных душ сэра Джуффина и...

– Ого! Чем дальше, тем удивительней. Ну-ну, а еще?

– Да все в таком же роде. Говорят, что вы еще почище Лойсо Пондохвы, просто пока не вошли в полную силу, поскольку для этого вам требуется убить всех живых Магистров. Ну, в смысле, бывших Магистров, тех, кто еще остался. Поэтому, дескать, вы и пошли в Тайный Сыск.

– Ох, – только и сказал я. – «Почище Лойсо Пондохвы», это надо же! А я ведь такой славный парень, милый и безобидный, как плюшевая игрушка. Ну, не без причуд, конечно, но даже причуды у меня вполне невинные. Неужели люди верят в эту чушь?

– Разумеется, верят, – пожал плечами Шихола. – Их же хлебом не корми, дай приблизиться к чуду. Жизнь так однообразна.

– Вы молодец, Шихола, – вздохнул я. – У вас на все есть простое и разумное объяснение. Мне бы так!

– Вы смеетесь надо мной, сэр Макс? – осторожно спросил Шихола.

– Какое там смеюсь. Расскажите-ка лучше про этих ваших разбойников. А еще лучше, про их предшественников. Это что, какая-то романтическая история?

– Да, вполне романтическая. Банда рыжего Джифы, «Магахонские Лисы». Ребята вполне тянули на то, чтобы стать легендой. Начать с самого сэра Джифы Саванхи. Он из очень знатной семьи, дальний родственник Короля, между прочим. А такие господа не каждый день идут в разбойники. Впрочем, начинал он еще в Смутные Времена, тогда и не такое творилось. В ту пору Магахонские Лисы охотились на мятежных Магистров, поодиночке пробиравшихся в Ехо из провинциальных резиденций своих Орденов. На младших Магистров, конечно, старшие им были не по зубам. Но и это оказалось хорошим подспорьем для сторонников Короля. А после принятия Кодекса сэр Джифа почему-то не пожелал возвращаться в столицу и пожинать заслуженные лавры. Думаю, он просто вошел во вкус, так часто бывает.

– Да уж, – усмехнулся я. – Святые слова, Шихола. И чем же занялись эти милые мальчики?

– Понятно чем, – продолжили охоту. Только теперь их больше интересовали простые люди. Простые и богатые. Купцы, например. Сначала Джифу пытались урезонить. Гонцы из Королевского Дворца к нему чуть ли не дюжину лет мотались, пока до покойного Короля не дошло, что это – безнадежный номер. И тогда Джифу сотоварищи объявили вне закона. Но и после этого за ними пришлось погоняться. Сэр Джифа был выдающимся мастером скрытности, он и людей своих научил. Ребята умели становиться невидимками. В буквальном смысле слова невидимками, сэр Макс! Потом, когда их все-таки поймали и обнаружили их укрытие... Знаете, они скрывались под землей, там у Джифы был чуть ли не дворец. И целая система подземных коридоров, каждый из которых имел выход где-то в Магахонском лесу. Лисы – они и есть лисы, даже жили в норах. Неудивительно, что за ними охотились пять дюжин лет с лишком!

– А что они делали с награбленным добром? – спросил я, наивно воскрешая в памяти легенду о Добром Робине, каковой зачитывался в детстве.

– Как что? Складывали по углам в своей норе. А что еще делать с сокровищами, если живешь в лесу? Впрочем, кое-что Джифа все-таки прокутил в столице. Поначалу у него хватало наглости и удачи совать свой конопатый нос в Ехо. Но после того, как его чуть не поймали, рыжий Джифа окончательно зарылся в свою нору.

– Ясно, – вздохнул я.

Никакой дележкой сокровищ между обнищавшими представителями окрестного населения тут и не пахло. Впрочем, насчет Робин Гуда у меня тоже имелись некоторые смутные сомнения.

– При жизни старого Короля дело так и не утряслось, – продолжил Шихола. – Уже при нынешнем Гуриге VIII была объявлена большая Королевская охота на Магахонских Лис. На сей раз Его Величество призвал на помощь кучу бывших Магистров. Не мятежных, а тех, кто продолжает мирно жить в Ехо. У ребят были свои, особые претензии к рыжему Джифе. Все-таки в свое время он собственноручно прирезал немало их близких друзей. Это еще один штрих к его портрету: парень обожал работать с холодным оружием, просто голову терял.

– Фу! – искренне сказал я, припоминая свой скудный, но печальный опыт обращения с режущими предметами. – Какая безвкусица.

– Ну не скажите, сэр Макс, в этом есть определенное очарование, – возразил капитан Шихола.

«Вот так-то, сэр Макс. Век живи – век учись, – напомнил я себе. – И не забывай, что в этом Мире тебя окружают в высшей степени интересные люди».

– Ну и чем закончилась эта романтическая история?

– Ясное дело, чем. Магистры получили специальное разрешение на использование какой-то там небывало высокой ступени магии, так что «лисички» сами вылезли из своих норок на их зов, стреляй – не хочу!.. Надо отдать должное Джифе, парень был не промах. Он и еще несколько ребят сопротивлялись до последнего. Джифа – человек старой школы, так что на каждое заклинание мог ответить своим. Но Магистров было много, а Джифа – один. Эти ребята, что с ним остались, звезд, прямо скажем, с неба не хватало. Так что одолеть его было всего лишь вопросом времени. В конце концов Джифу выманили из норы. Напоследок рыжий успел пристрелить четверых охотников. Но потом его наконец уgomонили.

– Хороший финал. Для того, кто хочет стать настоящей легендой,

конечно, – вздохнул я. – По мне, так лучше просто жить долго и счастливо, без всякой там романтики.

– Дело вкуса, – пожал плечами Шихола. – А вы, часом, не лукавите, сэр Макс?

– Разумеется, нет. Я очень осторожный и прагматичный человек, типичный обыватель, разве незаметно?.. Ладно, капитан. Ловите спокойно свой «клуб любителей Магахонских Лис», благо грозный Бубута вам пока не страшен. А когда поймаете, непременно расскажите мне эту новую легенду, ладно? Вы – отличный рассказчик.

– Спасибо, сэр Макс. Разумеется, я буду держать вас в курсе происходящего, если вам действительно интересно.

– Мне все интересно. Все понемножку. Хорошей ночи, капитан. Замучил я вас, вы же с ног валитесь! Это у нас тут не жизнь, а тихий час какой-то.

Повеселевший Шихола допил мою камру и отправился на отдых. Я посмотрел на Куруша.

– Он все правильно изложил, умник?

– В целом, правильно, – подтвердил буривах. – Хотя упустил довольно много подробностей.

– Только подробностей мне не хватало, – проворчал я. – И так сойдет.

Остаток ночи я провел с еще меньшей пользой, чем ее начало. Даже свежих газет не нашлось. Я уже дюжину дней давал себе слово выяснить, кто из младших служащих убирает в кабинете: у парня была отвратительная привычка вместе с мусором выбрасывать еще непрочитанные экземпляры «Королевского голоса». Разумеется, я все время забывал это сделать.

Незадолго до рассвета явился сэр Кофа Йох. На этот раз он выбрал для странствий по трактирам настолько нелепую круглую курносую физиономию с маленькими глупыми глазками, что я не мог не рассмеяться.

– И ты туда же, – проворчал Кофа. – Рожа как рожа, между прочим, не всем же быть красавцами.

Он задумчиво провел руками по щекам, его собственное породистое лицо наконец-то вернулось на место.

– Иди домой, Макс, корми своих кошек, дои их, стриги... или что там вы, начинающие фермеры, любите проделывать на рассвете с несчастными зверушками? Я все равно буду ждать Джуффина.

– Ладно, – вздохнул я, – как скажете. Секретничать, небось, собираетесь?

– Делать нам нечего – секретничать. Просто я устал, а у меня дома

буйствует разгневанная женщина. Нужно же мне немного поспать, хоть где-то?

– «Разгневанная женщина»? У вас дома? – изумился я.

До меня вдруг дошло, что я не имею ни малейшего представления о семейном положении Мастера Слышащего. Насчет остальных я уже все выяснил, а вот личная жизнь сэра Кофы до сих пор оставалась белым пятном.

– Ну да. Моя собственная экономка. Вчера я снова отказался на ней жениться. Она утверждает, что этот отказ был юбилейным, шестидесятым. Атили – славная женщина, но из этого вовсе не следует, что я должен заводить семью. Интересно, почему некоторым людям кажется, будто брачные узы способствуют прочности чувств?

– Сэр Кофа, – нежно сказал я. – Я на вашей стороне, честное слово!

– Догадываюсь. У тебя отвращение к официальным процедурам на лбу написано. Вот такими буквами, – он широко развел руки, пытаясь наглядно продемонстрировать мне размеры гипотетической надписи. – Иди домой, Макс. Ты – непрерывный праздник моей неудавшейся жизни, но честное слово, я очень устал.

– Понял, исчез!

Я стремительно вылетел за дверь. Пусть отдыхает, бедняга. А мне следует ловить за хвост свою удачу. Кто знает, когда еще появится шанс привести в порядок собственную квартиру.

Вопрос генеральной уборки стоял уже давно и с каждым днем становился все острее. Мои котята, Армстронг и Элла, умеют поставить все с ног на голову. Разумеется, я мог вызвать для такого дела какого-нибудь специального человека, из тех невезучих ребят, что зарабатывают себе на жизнь, отскребая дерьмо от чужих задниц. Но мне не нравилась эта идея. Придет в мой дом какой-то унылый бедняга, будет ползать по гостинной с мокрой тряпкой, я буду отдавать распоряжения, потом опротивею сам себе и отправлюсь в ближайший трактир, после чего уборщик воспрянет духом, перероет мои шкафы, выбросит нужные бумаги, разобьет пару безделушек, а остальные расставит не так, как надо. Кошмар!

И вот теперь близился страшный час расплаты за убеждения. «Не хочешь держать слуг – не надо. Но будь добр, сделай хоть что-то!» – Этим внутренним монологом я начинал каждое утро с момента возвращения из Кеттари. А потом терпеливо объяснял себе, что я все обязательно уберу, но попозже, когда будет время.

Бардак тем временем набирал обороты. В моем доме прочно

воцарился хаос. Жизнь стала почти невыносимой.

В общем, сегодня или никогда. Под этим девизом я ехал домой далеко не так быстро, как обычно. Пожалуй, даже помедленнее, чем кое-кто из столичных лихачей. Но до дома все равно добрался, некоторые вещи просто невозможно предотвратить.

К новой квартире на улице Желтых Камней я так и не успел толком привыкнуть. Меня было слишком мало для шести огромных комнат. Одна из них стала моей гостиной, еще одна, на втором этаже – спальней, а остальные четыре служили испытательным полигоном для весьма однообразных, но поучительных экспериментов, после целой серии которых я пришел к выводу, что два хорошо откормленных годовалых котенка могут находиться в состоянии непрерывного стремительного передвижения никак не меньше дюжины часов кряду. Странное дело, пока мы обходились двумя комнатами на улице Старых Монеток, Армстронг и Элла были удивительными лежебоками. Видимо, бескрайние пустые пространства весьма способствуют быстрому одичанию живых существ. Я и сам то и дело ловил себя на желании сыграть в салочки, но мне не хватало достойных, желательно, антропоморфных партнеров.

С пустыми комнатами я разобрался быстро: мокрая тряпка в умелых руках – страшная сила.

Спальня моя была почти в порядке, все-таки я проводил там большую часть свободного времени. Так что у злобного бардака были не слишком хорошие шансы в этом регионе. А небольшой беспорядок даже способствовал созданию домашнего уюта. Мне пришлось только вытереть пыль с подоконника и распахнуть окно навстречу свежему ветру и миллионам новых пылинок. Порочный круг какой-то!

Я с нежностью посмотрел на кровать, вздохнул и строго сказал себе:

– Нет, дорогуша, в твоём дворце есть еще и гостиная, ты не забыл?

Потрясенный собственной жестокостью, я отправился вниз, в гостиную, ради которой, собственно, и затевался весь этот переполох. По дороге подумал, что небольшой, но плотно уставленный поднос из «Жирного Индюка» не помешает утомленному герою, и отправил зов хозяину трактира. Вообще-то в такую рань «Жирный Индюк» еще закрыт, но чего не сделаешь для постоянного клиента. Особенно если постоянный клиент имеет обыкновение шастать по городу в черно-золотой Мантии Смерти.

И кстати, о Мантии. До меня наконец дошло, что если уж занимаешься уборкой, неплохо бы переодеться. Пришлось вернуться в спальню. Тонкая

домашняя скаба сделала жизнь вполне сносной. Лучше поздно, чем никогда, конечно.

В гостиной меня ожидало прискорбное зрелище: дорожная сумка, с которой я ездил в Кеттари, разместилась в самом центре комнаты. Армстронг жизнерадостно гонял по полу мою волшебную подушку, не испытывая никакого священного трепета перед чарами сэра Мабы Калоха. Элла меланхолично теребила краешек драгоценного кеттарийского ковра, который, к величайшему моему позору, все еще стоял в углу бесполезным громоздким рулоном. И это, разумеется, далеко не полный список моих домашних бед.

Суровые будни Тайного Сыска сделали меня настоящим героем. Пару лет назад я бы, несомненно, дрогнул, а теперь лишь кратко выругался и взялся за дело. Через полчаса мой обеденный стол был чист, как небо над пустыней. Это показалось мне хорошим началом. Еще недавно его поверхность была равномерно покрыта толстым слоем какой-то мелюзговой чепухи, у которой хватало наглости считать себя нужными вещами. Поскольку у меня не достало мужества просто закрыть глаза и выкинуть эту ерунду к Темным Магистрам, пришлось ее разбирать.

В дверь осторожно постучали. Это был мой ужин в сопровождении перепуганного заспанного курьера из «Жирного индюка». У меня хватило благородства сказать ему «спасибо», так что парень с грехом пополам пережил нашу встречу. Все к лучшему, славное заведение этот «Жирный индюк», мне вообще везет на хороших соседей.

Немного перекусив, я подвергся жестокому натиску нового приступа лени, но стиснул зубы и яростно взмахнул тряпкой. Битва за чистоту продолжалась.

Еще через два часа, когда дело действительно подходило к концу, а я чувствовал себя так, словно последнюю тысячу лет посвятил добросовестному труду на каменоломнях, в дверь снова постучали.

— Заходите, не заперто, — рявкнул я. — Мальчика нашли двери вам открывать!

Физический труд никогда не способствовал улучшению моего характера. Скорее наоборот. Кроме того, какой смысл быть душкой, если все население Ехо принимает тебя за какого-то запредельного дохлого монстра? Все-таки поучительная беседа с капитаном Шихолой оставила неизгладимый след на нежной поверхности моей смешной души.

Я услышал звонкий хлопок двери, быстрый перестук шагов в холле, и в дверях появилось изумительное создание природы, пингвиною округлость которого не скрывали даже тяжелые складки не по сезону

теплого лоохи. Впрочем, из-под темно-синего тюрбана выглядывала весьма привлекательная физиономия. Где-то я ее уже видел... Ну да, конечно! Незнакомец был чрезвычайно похож на портрет поэта Аполлинера, в этом Мире никому не известного.

«Неужели тоже поэт? – саркастически подумал я. – Ну-ну, посмотрим... Только поэта мне сейчас не хватало!»

– Служишь у сэра Макса, парень? – жизнерадостно спросил мой гость.

Грешные Магистры, он еще и картавил. Впрочем, получалось довольно обаятельно.

– И как тебя угораздило, ты хоть сам-то впиливаешь?

– Что делаю? – заинтересованно переспросил я, приступая к предпоследнему на сегодня обряду очищения, – быстрой пробежке с мокрой тряпкой по почти чистой гостиной.

– А, ты не впиливаешь?.. Не понимаешь?

– Я не врубаюсь, – усмехнулся я.

Теперь пришла его очередь удивленно хлопать прекрасными миндалевидными глазами. Вот и нашла коса на камень, встретились сленги двух разных Миров. Мне захотелось снять шляпу перед лицом столь исключительного исторического события, но на мне даже тюрбана не было.

– Кто ты, радость моя? – любопытствовал я, приступая к восьмому подоконнику. Дырку в небе над этим грешным дворцом и над сэром Джуффином Халли, присмотревшим для меня эту «скромную квартирку»!

– Я – сэр Андэ Пу, ведущий репортер «Королевского голоса», – гордо заявил пришелец. – Ты впиливаешь, парень? Не из какой-нибудь «Суеты Ехо», а...

– Именно ведущий? – с сомнением спросил я.

Что-то не припоминал я такой фамилии. При моей страсти к истреблению макулатуры это довольно странно. Впрочем, все может быть, у меня плохая память на имена.

– Ну, один из ведущих, какая разница, – отмахнулся мой пингвиноподобный друг. – Наш редактор, сэр Рогро Жииль, попросил меня написать о кошках сэра Макса, которые когда-нибудь станут родителями первых Королевских кошек. И я решил, что мне необходимо встретиться с сэром Максом, хотя эти трусливые плебеи, мои коллеги, рассказывают про твоего господина страшные вещи... А не надорвешься угостить меня камрой, дружище?

Обернувшись, я обнаружил, что это чудо природы уже восседает за моим столом и сумбурно переставляет чашки. Стоило наводить порядок!

– Посмотри в кувшине, – буркнул я. – Может быть, там что-то

осталось, не помню.

Тихое бульканье положило конец моим сомнениям. Я тяжело вздохнул и приступил к последнему пункту увеселения: начал разворачивать тяжеленный кеттарийский ковер. Если уж у меня хватило дури привезти с собой эту махину, то так мне и надо.

– А сэр Макс скоро придет? – с набитым ртом поинтересовался Андэ.

Черт, он еще и мой завтрак прикончил!

– Не знаю, – сердито сказал я. – Когда захочет, тогда и придет. А я иду спать, так что вынужден прервать твою трапезу.

– Да расслабься! Я могу остаться внизу и подождать его в гостиной, – заявил Андэ. – Заодно познакомлюсь поближе с этими кошками. Где они, кстати?

– Полагаю, у меня в постели, – вздохнул я. – А тебе не приходит в голову, что ты можешь просто прийти в другой раз?

– Ты не впиливаешь, – в панике затараторил Андэ. – Я должен показать свою работу редактору не позже, чем завтра. Если вечером сэра Макса не будет дома – это караул! А если я даже кошек не увижу – все, полный конец обеда!..

В его глазах было столько печали, что мое каменное сердце дрогнуло. Я призывно загрохотал пустыми кошачьими мисками, с лестницы немедленно раздался тяжелый топот коротких лапок. Мои зверюги никогда не упускают возможность лишний раз заморить червячка.

– Вот они, – гордо сказал я, наполняя миски. – Наблюдай, изучай, только не вздумай покушаться на их пищу, за это они и убить могут. Вцепятся в горло, и хана!

– И что? – переспросил Андэ.

– Хана! В смысле – финиш. Не врубаешься?

– А-а... В смысле – дело плохо? Где ты учился, парень? У нас в Высокой Школе в таких случаях говорили «конец обеда» Но я впиливаю!.. А вообще, как у вас в доме с едой? Я имею в виду, сэр Макс – богатый парень и наверное, не разорится...

– Он-то не разорится, – рассмеялся я. – Только ты вряд ли найдешь в этом доме что-то съедобное. Я уже нашел и съел все, что было.

Бедняга Андэ окончательно приуныл. Смотреть на него без слез было почти невозможно.

– Ладно уж, попробую еще поискать.

Я засунул руку под стол – неплохой повод лишний раз провернуть мне самому до сих пор непонятный фокус со щелью между Мирами, или как она там называется по-научному, – если вообще хоть как-то называется.

Толстяк Андэ оказался везучим парнем. На сей раз я выудил из-под стола не сломанный зонтик и не очередную бутылку минеральной воды, которые почему-то попадались мне особенно часто, а здоровенную сковородку, где еще шипела горячая яичница, посыпанная тертым сыром. Черт, такого я сам от себя не ожидал!

– После того, как съешь, обязательно убери со стола, – строго сказал я. – Когда сэр Макс видит беспорядок на своем столе, он сначала плюет ядом в первую попавшуюся жертву, а потом уже начинает искать виноватого. И мой тебе совет, не стоит его дожидаться. Тебе велели написать о кошках? Вот кошки, пиши на здоровье и уноси отсюда ноги, радуй своего грешного редактора. Ясно? А я пошел спать.

Не было у меня сил его выпроваживать. Ни на что у меня уже не было сил!

– Я не впилил, откуда ты достал эту еду? – спросил ошарашенный гость у моей усталой спины.

– Из-под стола, откуда же еще?

– Полный караул! – восхитился Андэ.

Не обращая внимания на его бурное одобрение, я поднялся в спальню, привычным движением напялил на шею могущественную «тряпочку», головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы, засыпать без которой мне с некоторых пор настоятельно не рекомендовалось, и отрубился.

Хвала всем Магистрам, мне наконец-то приснился сон. Вполне сумбурный и пустяковый, но на безрыбье... А посему я проснулся, ощущая себя самым счастливым человеком во Вселенной. Вот теперь все стало на свои места!

В гостиную я спустился в самом благодушном состоянии. Этот смешной журналист, как его там – Андэ Пу, – все еще сидел за столом. Прежний бардак был уже почти возрожден, несмотря на мои давешние угрозы. Кокетка Элла нежно мурлыкала у него на руках, Армстронг флегматично теребил полу его лоохи.

– Сэр Макс так и не пришел, – печально сообщил Андэ. – Я могу расслабиться. Полный конец обеда!

– В смысле – финиш? – усмехнулся я. – Тебе здорово повезло, дружище. Он бы тебя точно прикончил. Что ты сделал со столом?

– Расслабься, малыш! Я не знаю, куда убирать все эти предметы. И потом, это все-таки твоя работа. Тебе, наверное, за нее хорошо платят, так что не надорвешься.

– Ни хрена мне не платят! – весело сообщил я. В живых оставляют, и то ладно. Видишь вон ту дверь? Там – холл, если ты еще не забыл. В холле стоит жаровня, здоровенная такая. Просто принеси ее сюда и сложи на нее все, что в данный момент стоит на столе. Ты тоже не надорвешься, надеюсь.

– Да нет, ничего страшного, – растерянно согласился обнаглевший было, а теперь снова поникший гость.

Я одобрительно кивнул и пошел умываться. Мое хорошее настроение было несокрушимо.

Когда я вернулся в гостиную, мой несчастный посетитель брезгливо перекладывал грязную посуду на толстый лист легкого металла. На его лице застыло оскорбленное выражение. Кроме того, при таких темпах он мог бы продолжать до позднего вечера. Я вздохнул и одним движением смел на жаровню остатки начинающегося беспорядка. Потом лихо прищелкнул пальцами правой руки – этому фокусу я научился совсем недавно и не упускал возможности сорвать аплодисменты. Горка предметов на жаровне задымилась, позеленела и исчезла, к моему неопишуемому облегчению.

– Вот так! – гордо сказал я.

– Это Запретная магия? Караул! Ну ты лихо зажигаешь, парень! Все могут расслабиться, – уважительно отозвался единственный свидетель моего скромного чудотворства.

– Ты не врубаешься, – ухмыльнулся я. – Ничего запретного. Обыкновенная ловкость рук.

В дверь постучали.

– Отлично, – сказал я. – Это или сэр Макс, в чем я сильно сомневаюсь, или моя утренняя порция камры, на что я надеюсь. Сейчас посмотрим.

Мой гость приосанился, оправил складки лоохи. «Героический народ эти журналисты. Даже такого монстра, как я, не боятся», – одобрительно подумал я и пошел навстречу своему завтраку.

Разумеется, мне пришлось разделить камру и печенье с Андэ. Впрочем, для него мне ничего не было жалко, – парень так понравился Элле! Но кажется, он собирался сидеть в гостиной до конца своей непутевой жизни, а мне пришла пора идти на службу. Бедняга сам напрашивался на душевное потрясение.

Покончив с завтраком, я отправился наверх, где не без некоторого злорадства закутался в Мантию Смерти. Если уж из тебя сделали страшилище, надо постараться получить от этого максимум удовольствия. Примерно так я думал, спускаясь вниз.

– Ой, как же я не впилил! – с испуганным энтузиазмом заявил Андэ. – Так это ты... вы и есть сэр Макс? Я могу расслабиться! Полный конец обеда!

Я расхохотался. Эта его фразочка насчет «конца обеда» была чудо как хороша. К тому же жизнерадостное нахальство журналиста бальзамом пролилось на мое бедное сердце, основательно измученное робкими взглядами и опасливым молчанием горожан.

– Теперь-то врубился? – улыбнулся я. – Ну, что ты там хотел узнать про моих кошек? Только быстро, мне пора на службу.

– Кошки смертельные! – уважительно откликнулся Андэ. – Ну, я пойду, пожалуй, если вы спешите. Я и так засиделся, извините, но я не впилил... Надеюсь, я вам не слишком помешал? – его храбрость стремительно улетучивалась.

– Не слишком, – великодушно соврал я. – Ладно уж, можешь прислать мне зов, если будут вопросы.

– Можно? Спасибо, сэр Макс, я обязательно...

Андэ скрылся в холле, дверь деликатно хлопнула, так что мне не посчастливилось узнать, что же он «обязательно»? Я пожал плечами и отправился в Дом у Моста. У меня еще были шансы пробежаться с сэром Джуффином до «Обжоры» и обратно.

– Отлично выглядишь, Макс, – заявил мой шеф. – Общение с Бубутой явно пошло тебе на пользу. Может быть, тебе стоит навещать его почаще?

– Я знал, что вы это скажете. Издевайтесь на здоровье, мне теперь ничего не страшно. Сегодня я видел сон.

– Да? – Джуффин поднял брови. – На твоём месте я бы не спешил радоваться.

– Ай, дырку в небе над всем на свете! – Я махнул рукой. – Во-первых, никаких кошмаров, а во-вторых, еще вчера я был согласен даже на кошмар. А вы уже знаете про бубутин гриб?

– Только не вздумай рассказывать мне эту историю! – Паника шефа выглядела почти натурально. – В восемнадцатый раз я этого не переживу!

– Мелифаро рассказал про гриб всего пять раз, Джуффин, – вмешался Куруш. – Вы имеете обыкновение преувеличивать.

– Нет, радость моя. Пять раз при тебе в этом кабинете и еще двенадцать раз в других местах. Он просто по пятам за мной ходил и все талдычил про этот грешный гриб.

– Мелифаро меня опередил, паршивец, – вздохнул я. – Вы много потеряли, Джуффин. Я бы рассказал лучше.

– Ни на секунду не сомневаюсь. Но с меня действительно хватит. Пошли в «Обжору», у меня есть для тебя разговор поинтереснее.

– Какая роскошь!

– Да нет, не роскошь, так, по мелочам. Как ты, однако, любишь свою работу!

– Я ее ненавижу, – с достоинством сказал я. – Просто я – бессовестный карьерист и пытаюсь выслужиться, разве вы еще не поняли?

Дело кончилось тем, что, кроме отличного завтрака, я получил задание доставить в Дом у Моста одного типа. Сэр Кофа уже несколько дней с удовольствием наблюдал его эксперименты за карточными столами столичных трактиров. Парень вовсю баловался с Белой магией запрещенной шестой ступени, что изрядно способствовало его удаче. Сэр Джуффин считал, что мое участие в процедуре ареста сделает эту церемонию более впечатляющей. По городу поползут ужасные слухи, так что все шулеры Ехо с перепугу заделаются самыми что ни на есть честными людьми – на ближайшие пару дюжин дней, не больше, но и это лучше, чем ничего. Мелкие преступления вообще легче предупреждать, чем расхлебывать.

Я, конечно, для порядка брезгливо покрутил носом и прочитал своему боссу короткую, но емкую лекцию о гвоздях, которые не следует забивать микроскопом. Сэр Джуффин выслушал меня с восхищенным вниманием, после чего молча кивнул на дверь.

– Намек понял, – покорно усмехнулся я. – Уже иду.

– Не дуйся, Макс. Надо же чем-то забивать эти окаянные гвозди, – заметил Джуффин. – Хорошего вечера, сэр «микроскоп».

Я и не дулся, разумеется. Приятная прогулка по трактирам Ехо в компании сэра Кофы – тоже мне бедствие. Просто для полного счастья мне иногда необходимо немного повозмущаться, и хвала Магистрам, когда есть повод – хоть плохонький.

В Дом у Моста я вернулся около полуночи. Не стану утверждать, будто арест Тойи Баклина – именно так звали обнаглевшего шулера – занял так уж много времени. Просто мое общество улучшает аппетит сэра Кофы Йоха, а потому Мастер Слышащий не слишком спешил от меня отделаться. Так что возвращался я в невероятно благодушном настроении. Если кому-то срочно требовались веревки, ему следовало вить их из меня немедленно – самый подходящий момент.

Я уже собирался заворачивать за угол, туда, где находилась наша Тайная дверь, но мое внимание привлек до боли знакомый пингвиний

силуэт, подпирающий раскидистое дерево шотт возле входа для посетителей. Я удивленно присвистнул. Господин Андэ Пу собственной персоной. Это уже интересно.

– Готовишь криминальный репортаж, дружок? – приветливо спросил я. – А как же мои кошки? Уже закончил?

– Хорошая ночь, сэр Макс, – мрачно сообщил Андэ. – Я вас три часа жду. Думал, что уже могу расслабиться.

– Тебе еще повезло, – успокоил я беднягу. – Обычно меня ждут гораздо дольше. Мы даже собираемся поставить кровати для ожидающих, прямо у входа. Да, а почему, собственно, ты ждешь на улице? У нас отличная комната для посетителей, там можно сидеть в кресле, курить и... да, если разобраться, больше ничего там делать нельзя. Но все лучше, чем на улице.

– Не нравится мне ваше заведение, – доверительно сообщил Андэ. – Слишком много грызов.

– Кого-кого? – изумленно переспросил я.

– Грызов! – упрямо сказал этот уморительный парень.

До меня начало доходить.

– А, копов? Да, многовато. С другой стороны, надо же им где-то находиться. И если ребятам кажется, будто их место в Доме у Моста, кто я такой, чтобы лишать их этой иллюзии. А ты что, их боишься?

– Не боюсь, а не люблю. Я не надорвусь, конечно, но... Вы не впиливаете, сэр Макс.

– Я врубаюсь! – расхохотался я. – Ты не согласишься, но я в свое время тоже их не выносил, да и побаивался, если честно, одно другому не мешает. Пошли уж, «четвертая власть»!

– Что? Как вы меня назвали? – Бедняга совсем растерялся.

– Ничего. Просто пошли ко мне в кабинет. Будем пить камру и есть печенье. Теперь я понятно выражаюсь?

Андэ заметно приободрился, и мы зашли в Дом у Моста. Парень шел за мной след в след, стараясь укрыться от строгих глаз бубутиных подчиненных в тени моей Мантии Смерти. Забавно – меня-то он, вроде бы, совсем не боялся.

– Так что у тебя случилось? – спросил я, закрывая за нами дверь кабинета. – Или просто соскучился? Да ты садись. Бери кресло и садись, в ногах правды нет. Интересно, а в каких частях тела есть правда? Ты, часом, не знаешь? Вы, журналисты, народ осведомленный...

Андэ послушно уселся, повертелся, с любопытством оглянулся на дремлющего на спинке кресла Куруша, рассеянно смахнул со стола мои сигареты, даже не удосужившись полюбопытствовать, что это за дрянь, и

откуда она взялась. Сомневаюсь, что он их вообще заметил. Курьера с подносом он тоже не удостоил вниманием. Зато когда на столе появился кувшин камры, парень тут же спустился с неба на землю и наполнил свою кружку. После второй кружки Андэ наконец соизволил вывалить на меня свои проблемы.

– Сэр Макс, – торжественно начал он. – Мой редактор, сэр Рогро Жииль, не впиливает. Думаю, он сошел с ума. Полный конец обеда!

– Да? – равнодушно переспросил я. – А что он натворил? Убил и съел дюжину подающих надежды сотрудников, или что-нибудь пооригинальнее? В любом случае в Доме у Моста ему никто не поможет. Нам самим не помешал бы хороший доктор. Но это, как ты понимаешь, государственная тайна.

– Я впиливаю, сэр Макс, – восхищенно сказал Андэ. – Ну и шуточки у вас – караул! Все могут откусить!

– Приятно встретить настоящего ценителя, – улыбнулся я. – Вообще-то сегодня я сытый, добрый и довольный, а посему не в форме. Ну так что там с вашим редактором?

– Он не хочет печатать мою статью, – сообщил Андэ.

Я рассмеялся, скорее от неожиданности.

– Статью про моих кошек? Какое безобразие!

– Да нет, про кошек он взял, и даже обещал заплатить – завтра или через год, с ним никогда нельзя быть уверенным. Иногда он может потянуть, иногда – нет. Но он не взял другую статью.

– Здоров же ты писать, – уважительно сказал я.

Впрочем, ничего удивительного. К услугам всех писателей и бюрократов Соединенного Королевства имеются самопишущие таблички. Было бы в голове не слишком пусто, а уж за скоростью дело не станет.

– Я написал о вас, сэр Макс. Это будет такая сенсация, что все эти крестьяне от бумаги могут расслабиться...

– Какая сенсация? Что я сам мою пол в своей гостиной? Да сэр Джуффин Халли за такую лирическую прозу голову твоему редактору откусил бы. И тебе заодно.

– Да ладно. Делать мне нечего, – про ваш пол писать!

Андэ внезапно заговорил с интонациями королевы, которую пытается оскорбить целая дюжина конюхов. Он поочередно продемонстрировал мне брюзгливую складку у рта, высокомерный взгляд, гордый поворот головы и медальный профиль. А потом сник, так же внезапно, как и возмутился.

– Вот, не надорветесь посмотреть? – Он протянул мне две самопишущие таблички.

Я пригляделся. Статья называлась «Наедине со Смертью». Простенько и со вкусом. Содержание полностью соответствовало заголовку. Из статьи следовало, будто я целый день силой удерживал журналиста в своей гостиной. Гигантские заколдованные кошки стерегли пленника, когда мне приходилось отлучаться для совершения очередного убийства. Андэ не пожалел эпитетов, чтобы правдоподобно описать мое коварство, зловещий рев Армстронга и Эллы и собственное головокружительное мужество. Ужас какой-то.

– Забери, – грозно сказал я. – И выкинь. Ты славный парень, Андэ, но если это появится хоть в одной газете, я в тебя самолично плюну. Разве что можешь рассказывать эту пургу своим девушкам – святое дело, не возражаю.

– Вы не впилили! А я думал, вам понравится, – огорчился Андэ. – Думал, что вы пошлете зов сэру Рогро, и он расслабится.

– Ты собирался просить меня помочь тебе обнародовать эту пакость? – Я расхохотался. – За кого ты меня принимаешь, дружище? Думал, я читать не умею, или как?

– Я думал, что вам понравится, – снова вздохнул Андэ. – А вы не впилили... Ничего страшного, бывает. Извините за беспокойство, сэр Макс. Я вам не очень помешал?

На беднягу смотреть было жалко.

– Будешь ужинать? – великодушно спросил я.

Андэ тут же оживился, трагическая глубина куда-то слиняла из его темных глаз, теперь они сладострастно блестели.

– Конечно, будешь. И чего я, дурак, спрашиваю?

И я послал зов в «Обжору».

– Еда из «Обжоры Бунбы»? – тоном знатока осведомился Андэ, принохиваясь к содержимому своего горшочка. – Хорошее местечко. Как я там погулял в свое время! Все могут откусить! У меня тогда короны из карманов сыпались, а я брезговал подбирать их с пола. Оставлял этим потным плебеям, пусть нагибаются!

– Да? – Я был удивлен. Парень не походил на богача, пусть даже и бывшего.

– А, сэр Макс, вы же ничего не знаете, – махнул рукой Андэ. У него было скорбное лицо отставного короля Лира. – Думаете, я всю жизнь пишу эти грешные репортажи? Можете расслабиться! Мне не было и девяноста, когда я стал Мастером Тонких Высказываний при Королевском Дворе. Я только закончил учиться, у меня были такие перспективы... Вурдалак меня дернул напиться в компании этого пройдохи из «Суеты Ехо»! Как мы с ним

зажигали, караул!.. Я просто здорово расслабился и поболтал с ним, как приятель с приятелем, рассказал ему пару придворных сплетен, а на следующее утро вышла статья. Парень не надорвался состряпать сенсацию, весь Ехо дюжину дней на ушах стоял... Полный конец обеда! Вы впиливаете, сэр Макс?

– Грустная история, – посочувствовал я. – Так бывает. Не переживай, Андэ, сейчас у тебя тоже хорошая профессия.

– Дерьмо это, а не профессия! – махнул рукой неудавшийся придворный. – Писать для всяких потных плебеев, которые и читают-то по слогам – если вообще читают... Вы думаете, мне за это что-то платят? Можете расслабиться! Вонючие, потертые гроши, да и то... Я бы мог стать настоящим писателем. Уехать в Ташер и послать всех к темным Магистрам...

– Почему именно в Ташер? – изумленно спросил я.

О солнечном Ташере я знал только со слов своего приятеля и вечного должника капитана Гъяты, которого я почти случайно спас от чрезвычайно неприятного варианта смерти. Сэр Джуффин довольно бесцеремонно пытался освободить беднягу от драгоценного перламутрового пояса, жуткого ювелирного изделия сумасшедшего Магистра Хроппера Моа, а я стоял рядом и, когда понадобилось, смог разделить боль околдованного капитана. Это было весьма неприятно, зато мы оба остались в живых. Оклемавшись, капитан Гъята поселился в Ехо. Он заявил, что обязан отплатить мне добром за добро, а пока не уплатит этот долг чести, проживет в столице Соединенного Королевства, чтобы всегда быть под рукой. Я несколько раз пытался придумать для него какие-то пустяковые просьбы, но пронизательный ташерец сурово говорил: «На самом деле тебе это не нужно». Надо отдать ему должное, парень видел меня насквозь.

Впрочем, умница капитан неплохо прижился в Ехо, такие ребята, как он, нигде не остаются без хорошего заработка. Так что возможно, все обернулось к лучшему.

Я никогда не упускал возможности поднабраться знаний о почти незнакомом мне Мире, в котором не так уж давно поселился, поэтому ташерскому капитану пришлось немало поработать языком. И из его рассказов вовсе не следовало, что Ташер – такое уж великое прибежище интеллектуалов. Скорее наоборот.

– Вы не впиливаете, сэр Макс! Там тепло, – мечтательно вздохнул Андэ. – Фрукты растут на улицах... К тому же, я слышал, что в Ташере даже просто грамотный человек, умеющий читать и писать, пользуется огромным уважением. Все эти плебеи ползают перед ним на карачках.

Впиливаете, как там должны относиться к писателям? Караул!

– Логично, – рассмеялся я.

– К вам можно, сэр Макс? – В дверях возник роскошный нос капитана Шихолы. – Ох, простите! У вас посетитель?

– Скорее, приятель. Но это ненадолго. Возвращайтесь через несколько минут, ладно?

– Конечно, – и Шихола бережно извлек свой нос из моего кабинета.

Миндалевидные глаза Андэ снова исполнились печали. Бедняга, очевидно, надеялся на продолжение нашего увлекательного разговора; возможно, он даже полагал, что дармовой ужин плавно перейдет в завтрак.

– Подожди меня в приемной, дружище, – вздохнул я. – Сейчас мы с коллегой обсудим дела, а потом можно будет продолжить избиение баклуш.

Давно я не был таким покладистым. Околдовал он меня, что ли?

– В приемной? – хмуро переспросил Андэ. – Спасибо, сэр Макс, но я лучше пойду. У вас, наверное, дела, а я хочу заглянуть к Чемпаркароке. От хорошей тарелки Супа Отдохновения я бы не надорвался. Все эти грешные воспоминания, знаете ли... Кстати, сэр Макс, как у вас с деньгами? Я имею в виду, не могли бы вы одолжить мне корону? Надеюсь, что сэр Рогро все-таки не надорвется заплатить мне за статью о ваших кошках, так что я смогу отдать вам долг уже завтра.

– Кажется, у меня есть даже больше одной короны. Какой я богатый, с ума сойти можно!

Я нашарил в ящике стола несколько монеток. Не уверен, что они принадлежали именно мне. Мы с Джуффином регулярно выкладываем в стол все содержимое наших карманов перед тем, как отправиться на очередное свидание с нарушителем закона. Когда в самый ответственный момент из карманов лоохи Тайного сыщика начинает сыпаться мелочь, это выглядит несколько легкомысленно и не внушает преступникам священного трепета.

– Спасибо, сэр Макс. Вы все впиливаете, караул! Я завтра же... Или на днях...

– Можешь не отдавать. Считай, что это гонорар за твой отвергнутый опус. Кстати, советую тебе больше никуда с ним не соваться. Я – славный парень, меня даже можно не называть «сэром». Но за публикацию этого безобразия я действительно могу убить. Ты мне веришь?

– Возьмите себе таблички, – предложил Андэ. – Пусть будут у вас, раз уж вы за них заплатили. Не выбрасывать же! Жалко.

– Вот и славно, – с облегчением вздохнул я. – Действительно, так всем будет спокойнее. Хорошей ночи, Андэ.

– Хорошей ночи, Макс.

Со словом «сэр» мой новый приятель расстался легко и быстро, как и положено расставаться с пустыми формальностями. Меня подобное отношение к жизни всегда подкупало. Андэ Пу вряд ли догадывался, что нашел кратчайший путь к моему сердцу.

Пингвинообразное чудо временно исчезло из моей жизни. И на его месте мгновенно образовался капитан Шихола.

– Вы действительно не были заняты, сэр Макс? – уточнил он.

– Действительно, действительно. Так что у вас?

– Ничего особенного. То есть ничего такого, чтобы отвлекать вас от дел, но если у вас нет никаких дел... Одним словом, я пришел пересказать вам парочку слухов, поскольку...

– Опять обо мне? – усмехнулся я. – Знаете, пока, пожалуй, хватит. Я – чрезвычайно впечатлительный человек. А в настоящее время мне следует хорошо думать о людях. В интересах общественного спокойствия и государственной безопасности.

– Нет, сэр Макс. Не о вас. Об этих грешных разбойниках, которыми мы сейчас занимаемся. Все это звучит довольно дико, но наверное, вам следует знать и о таких пустяках. Я сперва хотел побеседовать с сэром Халли, но... Не со сплетнями же к нему идти, он – человек занятой.

«Как же, как же, – ехидно подумал я. – Занятой он, видите ли! Особенно в последнее время. То зевнуть надо, то камры попить, то с Курушем побеседовать».

Но это рассуждение не следовало высказывать вслух, поэтому я важно покивал, соглашаясь со своим собеседником.

– Со сплетнями – это ко мне, все правильно. И что же у вас за сплетни? Не тяните, Шихола, я уже умираю от любопытства!

– В последнее время мы с Камши допросили немало пострадавших. Я имею в виду тех бедняг, которым в Магахонском лесу помогли быстро и без всякого похмелья избавиться от довольно крупных сумм. И тех счастливых, которым удалось благополучно удрать и остаться при своем. Они выдали нам целую гору информации, полезной и бесполезной. Так вот, четверо из них утверждают, что во главе разбойников стоит недоброй памяти сэр Джифа Саванха. Такой же рыжий, тот же ужасный шрам от переносицы до середины груди...

– Мертвый сэр Джифа? – переспросил я. И с умным видом добавил: – Да, так, насколько я знаю, бывает.

– Думаю, что на самом деле все гораздо проще, – с надеждой сказал

Шихола. – Понимаете, все пострадавшие заметили, что предводитель разбойников очень похож на Джифу. Похож, но гораздо старше. Этому вполне можно верить, поскольку, во-первых, порой случаются удивительные совпадения, а во-вторых, что еще вероятнее, новый Магахонский атаман очень хочет быть похожим на прежнего. Такое за ними водится. Этот его шрам... Знаете, еще в Эпоху Орденгов в Гугонском лесу орудовала шайка Ганагов Пеструшки. В одной драке парень остался без уха. Потом его убили, и атаманом стал его сын, Ганагов Картежник. Так он сам отрезал себе ухо, чтобы больше походить на папеньку. Эта история с отрезанным ухом продолжалась еще несколько веков, от поколения к поколению, их было еще четверо, этих Ганагов, и все резали себе уши, пока шерифом Гугона не стал толковый мужик, который навел там порядок, раз и навсегда. Господа разбойники – весьма романтичный народ, а рыжий Джифа для них – то же самое, что сэр Лойсо Пондохва для ваших клиентов.

– Ну да, символ. Думаете, парень перекрасился в рыжий цвет, чиркнул себя по физиономии, и все такое?

– Скорее всего. Джифа никогда в жизни не проходил по вашему ведомству, куда уж ему ожить после смерти! И все же...

– Что?

– Я решил, что вам лучше быть в курсе. Знаете, все эти ребята, которые в голос орут, что Джифа ожил, в свое время неплохо его знали. Одного из них Джифа уже раньше грабил, с другим, напротив, на славу погулял в «Золотых баранах». А те, кто говорит о простом сходстве, знают Джифу только с чужих слов. Не нравится мне это совпадение, сэр Макс! Вы бы рассказали сэру Халли.

– Запросто. Расскажу поутру, нехитрое это дело – языком ворочать. Но вы уверены, что хотите от меня только этого? Договаривайте, Шихола. Вам будет гораздо спокойнее, если с вами отправится кто-то из наших?

Шихола смущенно пожал плечами.

– Еще бы! Но...

– Но вы не имеете формального права обратиться к нам с официальной просьбой, – закончил я. – Потому как в отсутствие вашего восхитительного шефа такими полномочиями располагает только его блистательный заместитель, капитан Фуфлос. А его нужно сначала извлечь из трактира, что еще полбеда. И растолковать этому дивному человеку, в чем, собственно, дело – что уже ни в какие ворота не лезет. Даже вам с Камши такая задачка не по зубам. Я правильно излагаю?

– Вы просто ясновидец, сэр Макс, – улыбнулся Шихола.

– Ага. Сам иногда поражаюсь.

– И вы можете нам помочь?

– Знаете, капитан, если бы моими начальниками были Бубута с Фуфлосом, я бы уже давно мирно дремал в гамаке где-нибудь в загородном приюте безумных. А вы не только не рехнулись, но еще и пользу какую-то пытаетесь приносить. Да я перед вами просто преклоняюсь! Ох, только не подумайте, что я издеваюсь, это просто дурацкая манера выражаться... В общем, для вас я в лепешку разобьюсь, хотя мне не кажется, что это понадобится. Сэр Джуффин, насколько я знаю, тоже из числа ваших болельщиков. Так что все будет хорошо. Когда вы планируете начать генеральную уборку Магахонского леса?

– «Генеральную»... Что начать?

– Ну, эту вашу операцию по борьбе с терроризмом в отдельно взятом лесу? Я имею в виду, когда вы собираетесь охотиться на новых Магахонских лисят? Год, день, час? Я не так уж любопытен, но сэру Джуффину Халли это будет очень интересно. Расставаться с горячо любимым сотрудником, знаете ли...

– Спасибо, сэр Макс, – просиял Шихола. – Вы считаете, он разрешит?

– А вы сами как думаете? Сэр Джуффин обожает нарушения официальной процедуры и прочие романтические истории.

– Мы с Камши планируем отправиться на границу Магахонского леса завтра ночью, чтобы послезавтра утром быть на месте. Остальные ребята уже там. Они покидали Ехо поодиночке, теперь ночуют в близлежащих деревнях, собирают информацию, осматриваются. Если в одном селении появляется команда из двух дюжин здоровенных ребят, это выглядит подозрительно, да? А если в каждую из окрестных деревень забредает по одному парню – ничего особенного, правда? Хвала Магистрам, на окраине нашей провинции не знают в лицо даже вас, что уж говорить о столичных полицейских. Мы соберемся все вместе только послезавтра рано утром, и уж тогда надо начинать действовать незамедлительно.

– Вы все здорово спланировали. А почему утром, а не вечером? Ваши люди неважно ориентируются в темноте?

– Опять шутите, сэр Макс? В темноте все угуландцы прекрасно ориентируются, даже полицейские, – с заметной обидой в голосе возразил Шихола. – Просто, знаете ли, эти разбойники чаще всего появляются по утрам. Вечером их видели всего несколько раз, да и то... – Шихола махнул рукой.

Я так и не понял, что «да и то», но спросить почему-то постеснялся. Вместо этого я великодушно наполнил камрой чашку капитана Шихолы и выжидающе уставился на него.

– В общем, мы с Камши выезжаем завтра ночью. Туда езды часа четыре, а то и больше, – сказал он после долгой паузы. – И если сэр Джуффин согласится... Знаете, сэр Макс, неловко об этом просить, но нам с Камши будет спокойнее, если вы сами сможете... Словом, если сэр Джуффин отпустит с нами именно вас.

– Меня?! – изумился я. – А я-то вам зачем? На мой вкус, сэр Шурф Лонли-Локли – именно тот парень, с которым можно чувствовать себя, как за каменной стеной. Мой вам совет...

– Да, конечно, вы правы. Но с человеком, который однажды спас жизнь самому сэру Шурфу, можно чувствовать себя еще спокойнее. И потом, с вами очень легко иметь дело, несмотря на...

– На мои дурацкие шуточки? – хмыкнул я. И тут же спросил: – А с чего вы взяли, что я кого-то там спасал? Новая городская сплетня?

– Мы с сэром Шурфом живем по соседству, – объяснил Шихола. – Знаете, тайны тайнами, но его жена – лучшая подружка моей сестрички. И между прочим, я вовсе не хотел сказать ничего плохого о вашей манере выражаться. Я имел в виду совсем другое. От того, кто носит Мантию Смерти, трудно ожидать, что он будет вести себя, как нормальный человек. Тем не менее, иметь с вами дело – одно удовольствие.

– А посему меня приглашают на пикник в Магахонский лес. За хорошее поведение, – я был польщен. – Думаю, Джуффин меня отпустит. Он обожает коллекционировать приключения, причем на мою задницу, а не на свою. Ну а если уж я сам найду очередное – да он нам еще и корзинку с пирожками в дорогу приготовит, на радостях.

– Вы действительно думаете, что сэр Халли согласится? – недоверчиво переспросил Шихола.

– Ага, – равнодушно кивнул я, – сами увидите.

Разумеется, я мог бросать службу и открывать частное бюро предсказаний. Джуффин был так счастлив узнать о моем предстоящем отъезде, словно я был его старой тещей, а не горячо любимым сотрудником.

– Славно, славно, сэр Макс, – шеф мечтательно улыбался. – Много свежего воздуха, веселая компания умников из Городской Полиции, робко заглядывающих тебе в глаза... Сам бы поехал!

– Так поезжайте, – ехидно предложил я. – За чем дело стало?

– Меня не приглашали, – пригорюнился Джуффин. – Эти гадкие, злые полицейские забыли позвать меня на пикник. А я очень гордый, так что проситься не стану.

– А чего вы так радуетесь? – не выдержал я. – Неужели я вам настолько надоел? Я-то думал, что со мной веселее.

– Еще бы! – прыснул Джуффин. – С тобой – просто обхохочешься. Но я, знаешь ли, стал опасаться, что ты скоро согласишься в отпуск. Ну а после такого развлечения тебе просто совесть не позволит. Да и у меня будет отличный повод послать тебя подальше со всеми твоими планами на лето.

– Запрошусь в отпуск? Я?! Какой ужас, – я с отвращением поморщился. – Ну уж нет. Больше трех дней я без работы не выдерживаю. Начинаю хандрить, болеть, скорбеть о своем разбитом сердце и загубленной юности. Так что на этот счет можете быть спокойны.

– Тем лучше, тем лучше. Послушаю, что ты через пару лет запоешь!

– То же, что и вы. Когда вы в последний раз были в отпуске? Лет пятьсот назад, да и то по молодости, по глупости, я полагаю?

Джуффин удивленно хмыкнул.

– Скажешь тоже. Никакие не пятьсот, а... Ладно уж! Ты все-таки там поосторожнее, в этом грешном лесу. Если вам навстречу действительно вылезет какая-нибудь сдуру ожившая мертвая харя, я за тебя спокоен. Кажется, в последнее время охота на покойников стала твоей основной специальностью.

– Спасибо, – пригорюнился я. – Тоже ничего себе профессия, если разобраться.

Сэр Джуффин ехидно улыбнулся. Потом внимательно посмотрел на меня и покачал головой.

– В общем, если дело плохо, ты выкрутишься, я уверен. А вот если это самая обыкновенная банда разбойников... Они начнут палить из своих рогаток, а то и в рукопашную полезут. Очень тебя прошу, не выпендривайся, ладно? Не лезь на линию огня, не пытайся повести за собой ряды восхищенных полицейских. Стрелять из бабума ты все равно не умеешь, а мишень из тебя не хуже, чем из любого нормального человека. Впрочем, знаешь, я почти уверен, что дело все-таки нечисто.

– Почему? У вас какое-то предчувствие?

– Да нет, не то чтобы. Просто я хорошо знаю историю рыжего сэра Джифы. Он ведь когда-то просился ко мне в помощники, было такое дело. Разумеется, еще в те времена, когда меня называли Кеттарийским Охотником, а не сэром Почтеннейшим Начальником. Очень романтичный был мальчик. И совершенно бесталанный. Абсолютно непригодный к делам такого рода. Так что я его отшил.

– Хотел бы я хоть раз посмотреть на Кеттарийского Охотника, –

мечтательно вздохнул я. – Даже вообразить себе не могу...

– Что, любопытно? Можешь не переживать, никаких существенных перемен со мною с тех пор не произошло, разве что выгляжу постарше – для солидности. Ну и спать стал побольше, пожалуй. А основная порция впечатлений всегда достается несчастным жертвам, так что тебе в любом случае не светит.

– Ладно уж, переживу. Ох, вечно я вас перебиваю! Вы бы мне по морде дали при случае, что ли... Вы говорили про историю бесталанного рыжего Джифы. Что за история?

Джуффин пожал плечами.

– Можно и по морде, если это сделает тебя счастливым. А что касается Джифы... Знаешь, Макс, такие люди никогда добром не кончают. Сначала он с энтузиазмом пытался колдовать – в меру своих ограниченных возможностей. Потом понял, что не тянет, и пошел вразнос. Сперва Джифа с горя убивал каких-то несчастных младших Магистров, потом прижившиеся при новых порядках бывшие Магистры долго и нудно убивали его самого. У парня все шансы на какой-нибудь прискорбный постскрипtum в конце биографии.

Шеф взъерошил перья на загривке задремавшего буривуха.

– Куруш, умница моя, что мы с тобой знаем о смерти сэра Джифы Саванхи? Ну, давай, просыпайся!

Куруш недовольно нахохлился и неохотно открыл круглые глаза.

– Вы, люди, очень нетерпеливы, – сварливо заявила мудрая птица. – Я хочу пирожное!

– Сейчас, – пообещал Джуффин. – Тебе, Макс, тоже парочку, я полагаю?

– Парочку? Не меньше трех!

– Пирожные сейчас принесут, – сообщил Джуффин Курушу. – А пока рассказывай, умник. Меня, собственно, интересует только одно: имена тех участников карательной экспедиции, которые имеют отношение к древним Орденам. Давай, не тяни.

– Сэр Пефута Йонго, младший Магистр Ордена Дырявой Чаши, – начал Куруш. Джуффин усмехнулся.

– О, бывший коллега нашего Лонли-Локли. Надо будет поболтать о нем с сэром Шурфом. Продолжай, мой хороший!

– Сэр Хонти Туфтон и сэр Абагуда Ченлс, младшие Магистры Ордена Часов Попятного Времени...

– О, а это бывшие юные питомцы нашего друга Мабы! Какая прелесть.

– Сэр Пихпа Шун, – невозмутимо продолжил Куруш, – младший

Магистр Ордена Лающей Рыбы.

Джуффин недовольно поморщился, но промолчал.

– Сэр Бубули Джола Гыйох, младший Магистр Ордена Потаенной Травы, сэр Атва Курайса, младший Магистр Ордена Решеток и Зеркал, сэр Йофла Кумбайа, младший Магистр Ордена Спящей Бабочки, сэр Алтафа Нмал, младший Магистр Ордена Медной Иглы. Это все. Где пирожное?

– За дверью, милый.

Дверь и правда послушно открылась, заспанный курьер поставил на стол поднос с камрой и пирожными и поспешно отступил в темноту коридора.

– Ну и?.. – с набитым ртом спросил я минут через пять.

– Что – «ну»? – невинно переспросил шеф. И снова принялся за еду.

– Вам уже что-то стало понятно, или?..

– Что-то стало, что-то не стало... Поезжай спокойно на свой пикник, Макс. Если там у тебя возникнут какие-то вопросы – пожалуйста, для этого существует Безмолвная речь. Но сначала ты должен понять, есть ли у тебя хоть какие-нибудь вопросы. Может быть, и спрашивать-то будет не о чем. Выяснится, что у капитана Шихолы просто разыгралось воображение, с ним это бывает.

– Ладно, – сказал я, – не хотите, чтобы я стал умным, – не надо. Останусь дураком, вам же меня терпеть... Кстати, Куруш, радость моя, а что ты знаешь о некоем господине по имени Андэ Пу? Он – журналист, один из ведущих репортеров «Королевского голоса», если не соврал, конечно.

– Люди часто говорят неправду, – флегматично согласился Куруш. – Не думаю, что он является одним из ведущих репортеров, поскольку я ничего о нем не знаю. А у меня хранится краткая информация обо всех значительных персонах в Ехо. Тебе надо обратиться в Большой Архив, Макс. Я пустяками не занимаюсь.

– Какие вы все тут важные, с ума сойти можно, – вздохнул я. – А Большой Архив сладко спит до полудня, так что ничего мне там не светит. Уйду я от вас к своей подушечке, будете знать!

– Давно пора, – согласился Джуффин. – У тебя уже круги под глазами и щеки ввалились, хоть и жрешь ты как не в себя. Видеть тебя не могу, так что брысь!

– Щеки – последствия генеральной уборки. Вы не поверите, но вчера утром я это сделал. Вот этими руками! – я горделиво помахал перед носом Джуффина своими трудолюбивыми конечностями.

– Почему же не поверю? Вот если бы ты сказал, что вызвал уборщика,

как делают все нормальные люди, тогда бы я засомневался. Хорошего сна, Макс. Заходи вечером попрощаться.

– Куда я от вас денусь.

Спалось мне сладко, и опять что-то снилось – какая-то восхитительная ерунда. Так что к моменту пробуждения мое хорошее настроение приближалось к критической отметке. Кажется, я был готов взорваться.

Спустившись вниз, я обнаружил у себя в гостиной все того же Андэ Пу. Он робко сидел на кончике стула, укутанный в старенькое теплое лоохи и жалобно сверлил меня своими прекрасными глазами. Элла вовсю мурлыкала у него на коленях, Армстронг задумчиво сидел в ногах. Кажется, мои зверюги не только влюбились в этого парня, но и решили храбро защищать его от моего возможного гнева, если понадобится. Я вздохнул.

– Ребята, я вам не очень мешаю? Или мне уже пора переезжать? – грозно спросил я у этой троицы.

Элла нежно мяукнула, Армстронг лениво подошел ко мне и снисходительно потерся о мою ногу. Дескать, не переживай, Макс, ты, конечно, зануда, но мы согласны тебя терпеть, если нас немедленно покормят.

– Я прошу прощения, сэр Макс. Я впиливаю, что приходить без приглашения очень некрасиво, но мне было просто необходимо...

– Ладно уж, – я махнул рукой. – Сейчас я умоюсь и снова стану добрым. Вообще-то, ты здорово рисковал. По утрам я еще ужасней, чем думают люди. Твое счастье, что эта дрянная девчонка без ума от тебя, – я кивнул на пушистую Эллу, которая, очевидно, считала Андэ своей новой подушкой и не мыслила с ним расстаться.

Умываясь, я старался вернуть себе хорошее настроение. Получалось скверно: первые часа полтора после пробуждения я – не самый компанейский человек во Вселенной. Меньше всего в такие минуты мне хочется принимать гостей. «Сейчас он скажет, что ему, в сущности, негде жить, а у меня столько пустых комнат, – мрачно думал я. – А еще он скажет, что хочет есть, а потом попытается одолжить мою зубную щетку... И никакая Мантия Смерти мне не поможет».

К тому моменту, как я перелез в пятый по счету бассейн, мое раздражение начало угасать. В шестом бассейне я был почти безопасен для окружающих, в седьмом подумал, что хорошая компания за утренней камрой мне не повредит. А в восьмой бассейн я не полез, поскольку чертовски устал от водных процедур. Я оделся и поднялся в гостиную.

Теперь на коленях у Андэ сидели оба котенка. Как он только выдерживал эту тяжесть, бедняга! Я окончательно растаял и послал зов хозяину «Жирного Индюка». Потребовал двойную порцию камры и печенья. А что мне еще оставалось?

– Ну? – спросил я. – Тебе было просто необходимо – что дальше? Что тебе было необходимо, я не... не «впиливаю», правильно?

– Правильно, – просиял Андэ. – Сэр Макс, я...

– Мы же договорились, что можно обходиться без всяких там «сэров». Кстати, имей в виду на будущее, церемонность – не способ поднять мне настроение.

– Ну, вы даете, – изумился Андэ. – Даже аристократы так себя не ведут. Они не впиливают, как надо.

– А я не аристократ. Я круче, – высокомерно заявил я. – Лучше рассказывай, что там у тебя стряслось? Опять статью не берут? Кстати, никакой ты не ведущий репортер «Королевского голоса», я справлялся. Не переживай, я бы и сам на твоём месте прихвастнул, так и надо. Просто учти на будущее, что мне врать не обязательно. Остальным – пожалуйста!

Андэ звонко отхлебнул хороший глоток камры и вздохнул.

– Не мог же я заявить, что пришел с улицы, да еще и по собственной инициативе. Стали бы вы со мной говорить! Решили бы, что я какой-нибудь очередной крестьянин от бумаги. Но я действительно иногда пишу для «Королевского голоса». И можете мне поверить, эти плебеи, тамошние постоянные сотрудники, надорвутся написать так, как я! Ясное дело, они такого обо мне наговорили сэру Рогро, что он не захотел заключать со мной долгосрочный контракт. В общем, конец обеда!.. И тут я узнаю, что в «Королевском голосе» давно собирались написать о ваших кошках, но никто не хотел соваться к вам домой. А я подумал, что не надорвусь. В конце концов, терять мне нечего. Я в свое время еще и не так зажигал, можете мне поверить! – Андэ мечтательно покачал головой, улыбаясь каким-то неведомым воспоминаниям.

– Ладно, – я с наслаждением потянулся до хруста в суставах и подлил себе камры. – С этим все ясно. Давай, выкладывай свою проблему. Я же, как-никак, деловой человек, мне на службу надо, людей убивать.

– Ну вы даете! – опять восхитился Андэ.

Я так и не понял – то ли он действительно оценил шутку, то ли ему понравилась гипотетическая причина моей занятости. Потом парень начал с деловой рассеянностью переставлять мои чашки. Через несколько минут на столе красовалась довольно замысловатая композиция из посуды и остатков еды. Я терпеливо ждал.

– Я, собственно, как раз собирался рассказать вам, что я не... Словом, сейчас у меня появился шанс действительно стать ведущим репортером «Королевского голоса».

– Правда? – Кажется, я начал понимать. – Ты сказал им, что подружился со мной? Да не бойся ты, чудо! Говори, как есть, что сделано, то сделано.

– Знаете, я подумал, что это мой единственный шанс, – виновато буркнул Андэ. – Если бы вы знали, как жирно живут все эти проходимцы, которым удалось накарять свои плебейские имена на постоянном контракте! Особенно светская хроника и криминальные репортеры. Большое жалованье, да еще и гонорары. Им платят за каждую букву столько, сколько я получал за строчку. Конечно, сегодня утром я пошел к Рогро Жилю и сказал ему, что теперь могу встречаться с вами хоть каждый день.

– Как ты сказал? «Каждый день»? – с ужасом переспросил я.

– Ну, я так сказал, чтобы он впилил. Разумеется, каждый день не обязательно, – успокоил меня Андэ. – Но сэр Рогро не впилил. Он мне не верит. Опять вмешался эта скотина Йофла Дбаба, мой бывший однокашник. Когда-то в Высокой Школе он тихо сидел в углу и ждал, когда его пошлют в трактир за Джубатынской пьянью, а теперь парень старательно вылизывает тощую задницу сэра Рогро. Если бы не его сплетни, контракт был бы в моем кармане уже дюжину лет назад. А сегодня он нашептал сэру Рогро, что я все придумал. Что я вас и в глаза не видел, а о кошках разузнал от ваших соседей.

– Он не учел, что у меня нет никаких соседей.

Это была чистая правда: дома по соседству со мной пока пустовали. Улица Желтых камней – одна из самых новых в Ехо, недвижимость здесь недешевая и раскупается без особого энтузиазма.

Мне стало противно. Есть вещи, которые я люблю и есть вещи, которые я ненавижу, иногда они меняются местами, но ребята типа этого Дбабы всегда будили во мне жажду крови, поскольку в свое время изрядно попортили и мою собственную жизнь. Я внимательно посмотрел на Андэ и подумал, что на этот раз он, пожалуй, ничего не выдумывает. У таких ребят, как мой новый приятель, всегда полным-полно недоброжелателей, иначе и быть не может.

– В общем, сэр Рогро заявил, что ему нужны доказательства. Я сказал, что он может послать вам зов и спросить, но он не потянул. Думаю, что он вас тоже боится, полный караул! – печально закончил Андэ.

– Правильно делает, – невесело усмехнулся я. – Ладно, чего ты хочешь,

душа моя? Чтобы я сам с ним поговорил?

– Вы впилили! – обрадовался Андэ. – Вы пошлете ему зов?

– Чтобы у бедняги случился разрыв селезенки? Отличная идея! Так и сделаю.

– Вы все впиливаете, Макс! Абсолютно все!

Честное слово, мне было чертовски приятно услышать этот комплимент.

Я допил свою камру, поставил чашку на стол и напрягся. Сэра Рогро Жиия я видел всего один раз, да и то мельком: в Последний День года он заходил Управление Полного Порядка, чтобы лично присутствовать на церемонии вручения Королевских наград. Столь поверхностное знакомство не слишком способствует установлению Безмолвного контакта. Но я здорово постарался, и у меня получилось.

«Хороший день, сэра Рогро. С вами говорит Макс, Малое Тайное Сыскное Войско Ехо, – сухо сообщил я. – Я действительно встречался с господином Андэ Пу. И считаю возможным время от времени делать это в дальнейшем. Надеюсь, моего свидетельства достаточно?»

«Разумеется, сэра Макс. Позвольте поблагодарить вас за внимание к постоянному сотруднику моего издания».

Сэра Рогро Жииль – та еще штучка, как я погляжу. Лаконичность, с которой мне дали понять, что судьба моего протеже уже решена самым благоприятным образом, свидетельствовала о незаурядном опыте работы с подачей информации.

«Отлично, сэра Рогро. Я очень сожалею, что был вынужден побеспокоить вас. Просто я ненавижу несправедливость».

«Я сам виноват, надо больше доверять людям», – философски заметил сэра Рогро.

«Да нет, лучше не надо. Будем считать данный случай приятным исключением из общего правила. Хорошего вечера, и еще раз прошу прощения за беспокойство».

«Ну что вы, сэра Макс. Это большая честь для меня. Хорошего вечера и вам!»

Кажется, мы расстались почти друзьями.

– Все! – решительно сказал я взволнованному Андэ. – Хорош жрать. Я человек занятой, и ты теперь тоже. Иди, подписывай свой контракт. И смотри, чтобы твое жалованье было как минимум в два раза больше, чем у прочих. Я дорого стою, надеюсь... Да, и не вздумай публиковать свои шедевры без моего ведома. Какая-нибудь прелесть вроде давешнего «Наедине со смертью», и я тебя самолично прикончу. Ясно?

– Да ладно, – надменно отмахнулся Андэ. И тут же преисполнился энтузиазма. – А вы лихо зажигаете, Макс! Мы с вами еще всем дадим откусить!

Он аккуратно ссадил на пол зевающего Армстронга и совсем было задремавшую Эллу. Котята внимательно посмотрели на нас немигающими синими глазами, убедились, что их нового любимчика никто не обижает, и вперевалку направились к своим мискам.

Мне его еще и подвозить пришлось. От моего особняка в Новом Городе до редакции «Королевского голоса» часа два пешком. Я не отказал себе в удовольствии развить максимально возможную в условиях города скорость, так что Андэ сполна заплатил за сумбурное начало моего дня. Впрочем, парень держался молодцом. Даже не пискнул. Молча сидел на заднем сиденье. Молился он, что ли? Хотя вряд ли, здешние жители совершенно не религиозны. Оно и понятно, зачем беднякам еще какой-то бог, при такой-то веселой жизни?

Наконец мне удалось распрощаться со своим новым приятелем. Он отправился в редакцию пожинать заслуженные лавры, а я поехал в Дом у Моста. Все мои дороги ведут в Дом у Моста, как ни крути.

– Хороший день, Макс! – Меламори привстала было с кресла мне навстречу, потом передумала и шмякнулась обратно. – Говорят, ты едешь за город с ребятами из полиции?

– Правильно говорят, – кивнул я. – А кто говорит-то?

– Да они сами и говорят. Все уши прожужжали. Думаешь, там действительно что-то интересное?

– Я ничего не думаю. Думать – не моя профессия, ты же меня знаешь, – усмехнулся я. – Поживем – увидим. Хочешь, поехали с нами. Пикник, во всяком случае, гарантирую. Полагаю, Джуффин тебя отпустит. По крайней мере, встанешь на чей-нибудь след, поможешь ребятам, раз уж мы взяли над ними шефство.

Меламори посмотрела на меня так печально и растерянно, что у меня защемило сердце. Время все лечит, разумеется, но так медленно. Черт, слишком медленно!

– Отпущу, отпущу, – вездесущий сэр Джуффин уже возник в Зале Общей работы. – Немного практики тебе определенно не помешает, леди. И не смотри так на Макса. Он дело предлагает. Если мы уж взялись им помогать, нужно работать красиво! А то будет наш грозный сэр Макс вместе с бравыми полицейскими год по кустам шастать, искать этих красавцев.

– Что вы меня уговариваете? Конечно, я поеду. С удовольствием!

Никогда бы не подумал, что человек может говорить столь скорбным голосом с таким счастливым лицом. Но у леди Меламори получилось блестяще.

– Иди отдыхай, Меламори, – посоветовал я. – Мы выезжаем за час до рассвета. Не лучшее время, чтобы выскакивать из постели и куда-то ехать, но не я создавал этот Мир. Могу угостить бальзамом Кахара всех участников экспедиции.

– Моим, конечно же! – вставил Джуффин. – Свою бутылку ты всегда оставляешь дома. Якобы по рассеянности.

– Есть такое дело. – Я постарался изобразить виноватое лицо.

– А Камши говорил, что вы собрались выезжать часа через два после полуночи, – заметила Меламори.

– Мало ли что он говорил. Ему не пришло в голову, что я поведу амобилер. А это значит, что мы будем ехать как минимум в четыре раза быстрее. Сто двадцать – сто тридцать миль в час, домчимся – ты вздохнуть не успеешь.

– Ну да, а потом амобилер развалится на вот такие малюсенькие кусочки! – Джуффин сложил пальцы в щепоть, пытаясь наглядно показать всему Миру, насколько малы эти грешные кусочки. – Это мы уже видели. Как наш великолепный гонщик спешил домой из Кеттари.

– Ну что вы, Джуффин. Тогда я выдал все триста, я полагаю, – мечтательно улыбнулся я. – Спешил доставить домой сэра Шурфа, пока он опять не удрал в какой-нибудь вертеп... Ладненько, я пошел в Большой Архив. Хочу понять, кого я пригрел на груди.

– Тот парень, о котором ты спрашивал у Куруша? – заинтересовался Джуффин. – Откуда он взялся на твою голову?

– Вот и я думаю – откуда? Схожу к Луукфи, узнаю. Такой смешной дядя этот господин Андэ Пу, с ума сойти можно.

– Ну, раз смешной, тогда, конечно, сходи, все разузнай, – кивнул шеф. – Потом расскажешь.

– Я вам его еще и покажу при случае. Получите море удовольствия. Увидимся ночью, Меламори. Я за тобой заеду.

– Хорошо. Заезжай, только пораньше. Я ведь и проспать могу. И не забудь свой бальзам Кахара, в такую рань действительно не помешает.

– Свой-то я уже благополучно забыл дома, но в столе нашего шефа кое-что найдется, – усмехнулся я.

Обернулся к Джуффину, стукнул указательным пальцем правой руки по кончику собственного носа – раз и еще раз. Знаменитый кеттарийский

жест, самые сливки вековой мудрости практичных обитателей потустороннего пряничного городка Кеттари: два хороших человека всегда могут договориться. Джуффин расплылся в улыбке и дважды стукнул по собственному носу. Меламори с недоумением наблюдала за этим масонским ритуалом. Кажется, ей очень хотелось отвести нас к доктору, но она держала себя в руках.

На том мы и расстались. Я поспешил в Большой Архив, пока солнышко не отползло за горизонт. Не знаю, чем уж там занимаются наши буривухи после заката, но только не служебными делами.

– Сэр Макс, какая неожиданность! Давненько не заглядывали.

Луукфи Пэнц радостно спешил мне навстречу, опрокидывая стулья. Вообще-то виделись мы не далее как позавчера, но возможно, наш Луукфи воспринимает время не как все прочие люди?

– Хороший вечер, Луукфи, хороший вечер, умники, – я вежливо поклонился буривухам. – У меня к вам исключительно корыстный интерес, как всегда, такой уж я деловой человек, самому противно. Луукфи, будьте так добры, разузнайте у этих маленьких мудрецов, что им известно о некоем господине Андэ Пу? В свое время он подвизался при Дворе, а потом вылетел оттуда со страшным скандалом, если не врет. Я только что посадил это приключение на шею сэра Рогро Жииля, и теперь мне интересно, что я натворил? И не станет ли сэр Рогро разыскивать меня по всему Ехо, чтобы побить мне лицо?

– Ну что вы, сэр Макс. Кто же станет с вами драться? К тому же, сэр Рогро уже давно ни с кем не дерется и вообще остепенился, – совершенно серьезно возразил Луукфи.

Он подошел к одному из буривухов.

– Шпуш, расскажи сэру Максусу о господине Андэ Пу. Ты же, если я не ошибаюсь, хранишь информацию обо всех бывших придворных.

– Ты никогда не ошибаешься, – кивнула птица. – Досье на господина Андэ Пу. Родился в Ехо, в 222 день 3162 года Эпохи Орденов.

Я быстренько прикинул в уме: Эпоха Орденов закончилась в 3188 году, а сейчас у нас 116 год Эпохи Кодекса. То есть, парню чуть больше ста сорока. Он на двадцать шесть лет старше Мелифаро, родившегося в первый день Эпохи Кодекса. При этом я, вопреки всем арифметическим подсчетам, привык думать, что Мелифаро немного младше меня. Собственно, если принять во внимание, что уроженцы Мира расстаются с юношескими прыщами лет в девяносто, Мелифаро и был в некотором смысле младше меня, как ни дико это звучит. Так что Андэ следовало считать моим

«ровесником» – хотя, конечно, от всех этих запредельных расчетов вполне можно рехнуться.

Итак, ровесник и, кажется, такой же неудачник, каким я сам был в свои двадцать девять лет, прежде, чем попал в Ехо. Надо же! Поди тут не умились. Буривух, между тем, продолжал:

– Его дед Зохма Пу и отец Чорко Пу прибыли в Ехо в 2990 году Эпохи Орденов откуда-то с островов Укумбийского моря. Не представляется возможным навести справки об их прошлом, однако поскольку все взрослые укумбийцы в той или иной степени являются пиратами, логично предположить, что оба старших Пу...

– Морганы какие-то, – прыснул я.

– Что такое «Морганы»? – заинтересовался Луукфи.

Я вздохнул.

– Да ничего особенного. Были такие разбойники у нас, в Пустых Землях, тоже целая семейка. Извини, Шпуш. Продолжай, пожалуйста.

– Ничего страшного, – снисходительно сказал буривух, – вы, люди, всегда перебиваете. Сначала господа Пу купили двадцать второй дом на улице Острых крыш и жили на свои сбережения. В 3114 году Чорко Пу стал старшим поваром при резиденции Ордена Зеленых Лун.

– Это тот, где Магистром был Менер Гюсот? – припомнил я. – Ну, этот любитель разводить фэтанов и чуть ли не главный враг Ордена Семилистника? Он еще потом покончил с собой, а резиденцию их Ордена сожгли, правильно?... Я же жил напротив дома Гюсота на улице Старых Монеток. И получил море удовольствия от такого соседства.

– Совершенно верно, – подтвердил буривух. – Рассказывать дальше, или вы уже узнали все, что хотели?

– Ох, конечно нет! Рассказывай, милый.

– Великий Магистр Менер Гюсот весьма почитал укумбийскую кухню, поэтому общественное положение Чорко Пу стало чрезвычайно высоким. В 3117 году Зохма Пу стал помощником своего сына, поскольку число членов Ордена возросло и Чорко понадобились работники. В 3148 году Чорко Пу женился на госпоже Хезе Рума, уроженке Ехо. Ее семья...

– Магистры с ней, с ее семьей. Давай перейдем к самому Андэ.

– Господин Андэ Пу родился в 222 день 3162 года, как я уже говорил ранее. С момента рождения находился в доме родителей госпожи Хезы, поскольку присутствие детей на территории резиденции любого Ордена недопустимо. В 233 день 3183 года резиденция Ордена Зеленых Лун была сожжена объединенными силами Короля и Ордена Семилистника. Зохма и Чорко Пу и госпожа Хеза Рума погибли в огне. Андэ Пу остался жить в

доме родителей своей матери. Во втором году Эпохи Кодекса вышел знаменитый Королевский Указ его величества Гурига VII о специальных Королевских льготах для родственников погибших в Смутные Времена. Благодаря этому указу Андэ Пу получил возможность в том же году поступить в Королевскую Высокую Школу. Считался одним из лучших студентов и закончил ее с отличием в 62 году.

Я присвистнул. Ничего себе! Ребята учились в этой своей школе шестьдесят лет, рехнуться можно.

Буривух продолжал.

– Андэ Пу блестяще выступил на последнем выпускном экзамене, так что был особо отмечен представителем Двора. В конце того же года он получил приглашение занять место Мастера Тонких Высказываний при Королевском Дворе его величества Гурига VIII.

«Так, получается, здесь он не наврал», – удивленно подумал я.

– В 68 году господин Андэ Пу был обвинен в разглашении малых тайн Двора и освобожден от Королевской службы без права на восстановление, а также без права на пенсию. В этом деле также фигурировал господин Куом Манио, репортер светской хроники газеты «Суэта Ехо». Однако ему не было предъявлено никакого обвинения, поскольку он выполнял свои служебные обязанности, которые, собственно, и заключаются в сборе информации о любых событиях, могущих заинтересовать публику. С 68 года господин Андэ Пу проживает в двадцать втором доме на улице Острых крыш, который получил по наследству от отца. Постоянного заработка не имеет. До 88 года жил на средства, полученные по наследству. С тех пор, как его счет в Канцелярии Больших Денег был исчерпан, вынужден сдавать половину своего дома семейству Пела. Время от времени пишет для «Королевского голоса». Несколько раз был задержан Городской Полицией Ехо за недостойное поведение в общественных местах. В более серьезных преступлениях не был замешан и никогда ни в чем не подозревался. Это все. – Буривух повернулся к Луукфи. – Будь так любезен, дай мне орехов.

– Спасибо, Шпуш. – Я поднялся со стула. – Могу пополнить твоё досье. Какой сегодня день?

– Сто тринадцатый, сэр Макс, – тут же ответил Луукфи.

– В сто тринадцатый день сто шестнадцатого года господин Андэ Пу зачислен на должность постоянного репортера в газету «Королевский голос» по личному приказу сэра Рогро Жиилия, ее главного редактора. Информация свежайшая. К тому же, увы, моих рук дело... Еще раз спасибо, господа. Заходите на чашечку камры по дороге домой, Луукфи. Вас не пригласишь, вы ведь и не зайдёте!

– Спасибо, сэр Макс, – заулыбался Луукфи. – А вы бы все-таки выбрались как-нибудь к нам с Варишей. Ее «Толстяк на повороте» действительно один из лучших трактиров в Ехо. Я никогда не стал бы преувеличивать достоинства заведения моей жены, если бы не был уверен в собственной правдивости.

– Ох, какое же свинство с моей стороны! – Я сокрушенно покачал головой. – Давно нужно было это сделать. Тем более, теперь мы почти соседи. Во всяком случае, я тоже живу в Новом городе, так что выберусь непременно, как только вернусь из Магахонского леса.

– А вы собрались в отпуск? – одобрительно поинтересовался Луукфи.

– Да, почти в отпуск. На охоту. В компании леди Меламори и двух дюжин полицейских. Правда, здорово?

– У вас такая интересная жизнь, сэр Макс! – восхитился Луукфи.

На этой оптимистической ноте мы и распрощались.

Я пошел ужинать в обществе сэра Джуффина Халли и в течение часа развлекал своего шефа сагой о господине Андэ Пу. После ужина шеф отправился домой, так что в Дом у Моста я вернулся в одиночестве. В Зале Общей Работы я застал Лонли-Локли. Парень неторопливо вышагивал из угла в угол. Бесстрастное выражение на невозмутимой физиономии, руки в огромных защитных рукавицах скрещены на груди, белоснежное лоохи струится до земли. В общем, красота да и только. Я с удовольствием покачал головой.

– Где ты пропадал, Шурф? Уже полдюжины дней тебя не видел.

– Я-то не пропадал, – пожал плечами Лонли-Локли. – Сидел в своем кабинете, занимался делами. Это ты носился по всему Ехо, как укушенный, даже к генералу Боху в гости тебя занесло. А теперь собираешься в Магахонский лес?

– Сам знаешь, что собираюсь.

– Знаю. Чего я не знаю, так это что ты будешь делать, если окажется, что там действительно объявился мертвый Джифа? Плеваться? Но твой яд хорош только для живых. Как ты собираешься выкручиваться?

– Понятия не имею. Лично я с самого начала настаивал на твоей кандидатуре, но капитан Шихола вбил себе в голову, что со мной ему будет спокойнее. Могу вообразить его разочарование, в случае чего. А Джуффин тоже не стал возражать. Полагаю, исключительно из ехидства.

– Сэр Джуффин хочет, чтобы ты учился, и это, конечно, правильно. Но у меня с утра беспокойно на сердце, так что решил тебя дождаться. Пошли ко мне в кабинет, Макс. Покажу тебе кое-что. Может быть, освоишь, от

тебя всего можно ждать.

– С удовольствием. Обожаю новые фокусы.

Шурф укоризненно покачал головой, но промолчал. И мы пошли к нему в кабинет.

Рабочий кабинет сэра Шурфа Лонли-Локли – место весьма примечательное. Огромный совершенно пустой зал, самое просторное помещение на нашей половине Управления Полного Порядка. В дальнем углу приютились крошечный письменный стол и удивительно неудобный жесткий стул.

– Садись, Макс. – Шурф гостеприимно указал на пол. – Садись, садись, ничего с твоим задом не случится.

– Надеюсь, – хмыкнул я, усаживаясь на корточки.

Лонли-Локли тем временем извлек из-под лоохи отлично знакомую мне дырявую чашку, а из ящика стола – крошечную керамическую бутылочку. Немного подумал, потом протянул мне чашку.

– Держи, Макс. В Кеттари ты смог из нее пить, значит, и сейчас сможешь.

Я послушно взял чашку. Шурф аккуратно налил в нее немного темной жидкости из бутылочки. Жидкость не пролилась из дырявого сосуда, я, как всегда, очень этому удивился – просто по привычке.

– Это древнее вино, Макс. Никакой особенной магии при его приготовлении не применялось, но полагаю, почтенный возраст и моя чашка приведут к хорошему результату. Хотя с тобой никогда заранее не знаешь... Ладно уж, пей, хуже не будет.

Я послушно выпил. Древнее вино показалось мне довольно заурядным и даже слишком терпким. Впрочем, гурман из меня всегда был никудышный.

– Сейчас я опять перестану ходить по земле, как в Кеттари? – спросил я.

– Надеюсь, что нет. Я дал тебе очень маленькую порцию. Впрочем, встань и проверь, что ты меня спрашиваешь?

Я встал и с легким разочарованием убедился, что мои ноги твердо стоят на полу. Никакой тебе победы над гравитацией.

Лонли-Локли тем временем аккуратно снял сначала защитные рукавицы, а потом свои знаменитые смертоносные перчатки. Подошел к столу, бережно спрятал свое сокровище в шкатулку. Вернулся ко мне.

– Видишь? – спросил он, поднимая левую руку. Пальцы были сложены особенным образом, своего рода щепотью. – А теперь вот так!

Почти незаметным, но мощным движением он прищелкнул пальцами.

Маленькая белоснежная шаровая молния вспыхнула у его кисти, я и заметить не успел, как она прокатилась по огромной комнате и рассыпалась фонтанчиком искр, ударившись о противоположную стену. Шурф обернулся ко мне.

– Повтори. Не думай, как это у меня получилось, просто попытайся щелкнуть пальцами таким же образом.

Видимо, глоток вина из дырявой чашки действительно сделал меня вундеркиндом, потому как этот замысловатый щелчок удался мне с первой же попытки. Крошечный сияющий шарик, но не белый, как у Шурфа, а пронзительно-зеленый, с треском пронесся по комнате, ударился о стену, на какое-то мгновение стал огромным и прозрачным, а потом исчез.

– Впервые в жизни такое вижу, – Шурф был близок к тому, чтобы по-настоящему удивиться. – У тебя отлично получается, но твой Смертный Шар какой-то не такой.

– Ты же знаешь, у меня все не как у людей, – вздохнул я. – Интересно, а он может убить? Как ты говоришь, эта штука называется? «Смертный Шар»?

– Ну да. Боюсь, тебе предстоит самостоятельно выяснить эффективность собственного удара не позже, чем завтра... Ладно, рыжий Джифа никогда не был ни Великим Магистром, ни просто приличным колдуном, так что живой он или мертвый, а ты с ним справишься. Кстати, не забудь рассказать мне, как действует этот твой зеленый Шар, когда выяснишь. Весьма любопытное явление природы.

– Кто, я?

– Вообще-то я имел в виду зеленый цвет твоего Смертного Шара. Но ты, разумеется, еще более любопытное явление природы, надо отдать тебе должное.

– Какой ты стал ироничный, с ума сойти можно, – хмыкнул я.

– Сам виноват, нечего было избавлять меня от Кибы Аццаха. В следующий раз будешь сначала думать, а потом уже делать, – с неожиданной теплотой улыбнулся Шурф. И тут же помрачнел: – Все это хорошо, на мой вкус, даже слишком, но дурные предчувствия меня не покидают. Довольно странно, если учесть, что предстоящее тебе путешествие действительно не представляется мне слишком опасным. Береги голову от роготок, ладно?

– Ладно, – кивнул я. Признаться, слова Шурфа меня встревожили. – А вот у Джуффина, кажется, нет никаких дурных предчувствий.

– Да, если бы были, он бы не стал тебя отпускать, – согласился Лонли-Локли. – А может быть, дело вовсе не в этой грешной поездке?

– Все может быть, – вздохнул я. – Возможно, мне просто предстоит пережить страшное расстройство желудка, и твое чуткое сердце уже предчувствует эту катастрофу. Надо запастись туалетной бумагой, на всякий случай.

– Это тоже не помешает, – совершенно серьезно кивнул Шурф. – Запасись непременно.

Иногда просто невозможно понять, шутит он, или как?!

Добравшись, наконец, до своего кабинета, я удобно устроился в кресле, вытянул ноги, аккуратно уложил их на сверкающую чистотой столешницу. Думать о предчувствиях Шурфа и других малоприятных вещах не хотелось. Зато хотелось камры. Я не видел причин себе в этом отказывать.

Когда я приступил ко второй чашке, в дверях появилась рожа курьера, как всегда, перепуганная.

– Сэр Макс, вас спрашивает какой-то странный человек. Он стоит у входа и отказывается заходить. Что делать?

– Толстый, укутанный в зимнее лоохи?

– Да, сэр.

Наверное, бедняга курьер счел меня ясновидящим.

– Скажи ему, что я у себя в кабинете. Не хочет заходить – не надо. Пусть себе топчется у входа. Раньше, чем после полуночи, я с места не встану. Если передумает, проводи его сюда. И да помогут мне Темные Магистры! – Последнюю фразу я адресовал потолку.

Потомок укумбийских пиратов появился на пороге моего кабинета ровно через минуту.

– Я пришел, чтобы еще раз поблагодарить вас, Макс. Все прошло, словно жиром смазали! – заявил он, без приглашения устраиваясь в кресле напротив. – Я подумал, все равно вы сидите, скучаете, а я не надорвусь... Вот! – Он извлек из-под лоохи какую-то пыльную бутылку. – Это вам не какое-нибудь плебейское пойло, это еще из дедовских запасов.

– Каких времен запасы? – поинтересовался я. – Это добро из трюмов взятых на абордаж кораблей или из подвалов Ордена Зеленых Лун? В любом случае, спасибо.

– А откуда вы знаете?

– Ну я же какой-никакой, а Тайный Сыщик, ты не забыл? Кстати, почему ты не хотел заходить, сэр Морган Младший?

– Там полно грызов! – помрачнел Андэ. – А как это вы меня назвали?

– Морган Младший, – любезно повторил я. – Эта шутка из тех,

которые никому кроме меня не кажутся смешными, у меня таких много, привыкай. И кстати, тебе надо завязывать со своими юношескими комплексами насчет полицейских. Мало ли что когда было! Все меняется. Как, интересно, ты собираешься заниматься криминальной хроникой, если в Управление Полного Порядка заглянуть боишься?

Андэ печально молчал. Я тем временем вытер пыль с древней бутылки, подвинул к нему кружку с камрой. И тут меня осенило.

– Тебе дали какое-нибудь поручение? Или ты свободен, как птица?

– Я должен отдавать им статью о вас или о Тайном Сыске вообще не реже, чем раз в дюжину дней. Ерунда! Я и каждый день не надорвался бы.

– Отлично! Значит так, Андэ. Сегодня ночью я еду в Магахонский лес. В компании одной милой леди и кучи этих... – как ты их смешно называешь? – «грызов». Поедешь с нами. Во-первых, мне будет весело, во-вторых, подружишься с ребятами, и в-третьих, получишь массу впечатлений. Потом напишешь целое море статей о нашей совместной победе над магахонской бандой – если в тебя никто не попадет из бабума, конечно, но жизнь человеческая вообще непредсказуема.

– А вы не шутите? – настороженно спросил Андэ. – Грызы не согласятся, чтобы я с вами ехал.

– А кто их спрашивать будет? – усмехнулся я. – Ты чего, парень? Как ты вообще представляешь себе мои с ними взаимоотношения?

– А вы ими командуете, да? – До журналиста наконец начало доходить. Видимо, после нескольких задержаний «за недостойное поведение в общественных местах», которые, безусловно, произвели на беднягу неизгладимое впечатление, Андэ решил, что бубутины подчиненные – и есть самая грозная сила в Соединенном Королевстве. Мне выпала завидная честь лишить его этой мрачной иллюзии.

– Командую, командую. Так что не бойся. Впрочем, особо выпендриваться тоже не советую. Главное – это не доставать меня самого, а я ненавижу склоки. Так что вы у меня подружитесь, как миленькие... В общем, решай сам. Хочешь – поехали, не хочешь – не надо, мое дело предложить.

– Да ладно! – поджал губы Андэ. – Думаете, не потяну?

– Если бы я думал, что ты не потянешь, я бы тебя и не приглашал. Ладно, иди домой. Собирайся, отсыпайся. Приходи сюда часов через пять после полуночи. А твою бутылочку откроем, когда вернемся. Завтра тяжелый день, а мне еще и амобилер вести.

– Ну по стаканчику-то не надорвемся, – возразил Андэ.

– Надорвемся, можешь мне поверить. Меня должны окружать трезвые

и бодрые люди, мне это нравится. И вообще, все должно быть, как я хочу, потому что – вот так! Не переживай, Андэ, мы с тобой еще будем «зажигать», как ты выражаешься, просто чуть-чуть попозже.

– Я впиливаю, – конфиденциально сообщил Андэ. – А вы, наверное, лихо погулять можете, Макс!

– Я? Не думаю. Честно говоря, давно не пробовал. Хотя когда-то... Ладно, поживем – увидим.

Потомок поваров и пиратов благополучно убрался из моего кабинета. Удивительное дело, он даже не попросил меня проводить его к выходу через переполненный пресловутыми «грызами» коридор Управления. Наверное, постепенно входил в роль приятеля «страшного сэра Макса».

Я подумал, что моя идея взять с собой это чудо – очень даже ничего. Он всем устроит веселую жизнь. И мне самому – в первую очередь.

Что меня сейчас действительно радовало, так это мысль о том, что с такой обузой на шее у меня просто не останется ни сил, ни времени скорбно сверлить тоскливым взором леди Меламори. Андэ Пу был мне позарез необходим в этой поездке, как леденец за щекой необходим человеку, пытающемуся бросить курить. Хотелось бы, конечно, чтобы от парня было хоть немного больше пользы, чем от дурацкого леденца.

Около четырех часов пополудни, вооружившись бутылкой с бальзамом Кахара из джуффинова стола, я постучал в дверь дома Меламори. Она открыла мне сразу же, словно с вечера стояла на пороге.

– Уже едем? – Меламори успела одеться и даже причесаться. У нее было такое усталое лицо – дальше некуда.

– Ну как тебе сказать. Вообще-то я предполагал, что мне придется силой вытаскивать тебя из постели. Так что в нашем распоряжении еще час. Можем вернуться в Дом у Моста, там и перекусим. Понимаю, что тебя тошнит при слове «завтрак», но сейчас это пройдет. – Я вручил Меламори бутылку.

– Спасибо, это здорово. У меня дома бальзама Кахара почему-то не оказалось. Глупо, правда?.. А я ведь так и не ложилась, если честно.

Я виновато пожал плечами. Меламори сделала хороший глоток тонизирующего напитка и заметно повеселела.

– Действительно, поехали в Управление, – бодро сказала она. – Завтрак – не самая ужасная вещь в Мире, если задуматься.

В амобилере мы молчали. Правда, поездка заняла не больше трех минут: я летел, как сумасшедший, благо ночью дороги пусты, как

напрасные хлопоты.

Зов в «Обжору» я послал еще с порога дома Меламори, так что завтрак уже красовался на столе в Зале Общей Работы (в наш с Джуфффином кабинет курьер не рискнул соваться). Меламори оживленно занялась содержимым своей тарелки.

– Я припас хорошее развлечение для всех участников карательной экспедиции, – сообщил я. – Оно скоро заявится, я надеюсь.

Я вкратце пересказал Меламори историю отпрыска местных корсаров. Это был воистину сокрушительный успех в области разговорного жанра, моя прекрасная леди хохотала, как в старые добрые времена.

– Боюсь, что я оказал не лучшую услугу бедному сэру Рогро. Ясное дело, свинство, но мне было так приятно стать добрым дяденькой и устроить на теплое местечко обиженного судьбой человека, – Этим покаанием я торжественно завершил свое предрассветное шоу.

– Кстати, а ты знаешь, что за парень этот Рогро? – спросила Меламори. – Когда-то он «лихо зажигал», по выражению твоего нового приятеля. Ты знаешь, что он был послушником в Ордене Семилистника? И героем Смутных Времен. Этот парень лез в любую заварушку, лишь бы подраться на дармовщину, так что сдуру совершил немало бессмертных подвигов. А потом, почти сразу после принятия Кодекса, угодил на десять лет в Холоми за применение недозволенной магии чуть ли не шестидесятой ступени в уличной драке. Из Ордена его сразу же выперли, разумеется, хотя все наши в голос выли: Рогро пользовался всеобщей любовью. Но тогда с этим было очень строго, даже военные заслуги ему не помогли... Да, а уже в Холоми Рогро придумал газету, написал письмо старому Королю, и тот пришел в восторг. Так что сэр Рогро вышел из Холоми солидным человеком и главным редактором им же изобретенного «Королевского голоса». До этого в Ехо никогда не было никаких газет. Странно, правда?

– Правда, – кивнул я. – Мир без газет... Представить себе не могу. Без чего угодно, только не без газет! Так это сэр Рогро их придумал? Ничего себе! Настоящий гений.

– Ну да, он такой, – кивнула Меламори. – Сейчас уже не верится, но поначалу газеты раздавали бесплатно, потому что никто из горожан не понимал, зачем они нужны. Так что за все платил Король. Но потом люди так привыкли читать газеты, что не смогли отказаться от привычки, даже когда сэр Рогро начал требовать за свой товар деньги. А дюжину лет спустя появилась «Суета Ехо». Вообще-то, официально считается, что ее издают другие люди, но за всем этим стоит тот же Рогро, можешь мне поверить. Отец с ним дружит, так что я в курсе этих дел. С «Суетой» получилось еще

лучше – они пишут всякие глупости, а люди это любят, сам знаешь.

– Знаю. Спасибо за информацию, Меламори. Джуффин давно мне советовал заглянуть на досуге в досье сэра Рогро, говорил, что я получу море удовольствия. Что ж, он был прав, как всегда. Замечательный дядька.

– Да, еще бы.

Меламори внимательно посмотрела на меня и осторожно спросила:

– Макс, а почему ты вдруг решил, что я должна с вами ехать?

Я пожал плечами.

– Ну, во-первых, я регулярно делаю всякие глупости, объяснить которые не в силах никто. Во-вторых, твоя помощь действительно может пригодиться. Не испытываю ни малейшего желания шастать по кустам, как изволил выразиться Джуффин. Если уж мы едем охотиться на этих ребят, для начала будет неплохо быстро их найти, а Магахонский лес велик, если верить карте. Ну а в-третьих...

Я смутился и полез в карман за сигаретами.

– Что – «в-третьих»?

– Знаешь, если уж судьба и смерть, и все Темные Магистры стоят на страже нашей с тобой нравственности... В общем, я подумал: ладно, нельзя, так нельзя. Но может быть, в обнимку ловить магахонских разбойников – не такая уж плохая альтернатива? Я имею в виду, что в Мире существует немало способов получить удовольствие от каких-то совместных занятий, и нам стоит все перепробовать, как ты думаешь?

– Я думаю, что ты – самый замечательный парень во Вселенной, – рассмеялась Меламори. – Особенно когда открываешь рот. Впрочем, это твое нормальное состояние. Ты ведь наверняка и во сне разговариваешь.

– Во сне я грязно ругаюсь. Спроси у Лонли-Локли, он тебе перескажет один из моих монологов. Благо записал на память.

– Он уже рассказывал, – Меламори окончательно развеселилась.

– Извините, Макс, я вам не помешаю? – тактично осведомился Андэ.

Он застыл на пороге, оценивающе разглядывая Меламори и одаривая меня многочисленными понимающими улыбками. – Я могу подождать там, ничего страшного.

– Не надо нигде ничего ждать, Андэ, – Я сделал символический глоток бальзама Кахара и поднялся с места. – Меламори, это он и есть!

– Я поняла, – улыбнулась Меламори.

– Андэ, это леди Меламори Блимм, Мастер Преследования затаившихся и бегущих. Если тебе и следует кого-то бояться в этом здании, так это не безобидных господ полицейских, а ее. Ну и меня, конечно, совсем чуть-чуть, чтобы мне не было обидно. Пошли, ребята. Думаю,

Камши с Шихолой уже часа два кружат по своему кабинету. Нервничают, бедняги. После того, как я сообщил Шихоле, в котором часу мы выезжаем, он чуть в обморок не грохнулся. Не верят, глупые, в мой талант гонщика.

– Они верят, Макс, – успокоила меня Меламори. – А волнуются на всякий случай. Должен же хоть кто-то волноваться перед началом такой грандиозной операции.

– Резонно. Ладно, пошли, все равно пора.

Лейтенант Камши уже сидел в служебном амобилере, его коллега описывал причудливые эллипсы вокруг этого чуда техники и нервно пыхтел трубкой. Они действительно были как на иголках.

Я сразу же уселся за рычаг, к их неопишуемому облегчению.

– Это господин Андэ Пу, ребята, – я кивнул на своего протеже. – Мой личный летописец. В последнее время я стал жутко тщеславным, а наши знахари это не лечат. В общем, прошу любить и не обижать, он вашего брата и без того терпеть не может. Надеюсь, это быстро пройдет. Андэ, запомни, а еще лучше запиши имена своих новых друзей: сэр Камши и сэр Шихола. Они не кусаются, что бы ты сам ни думал по этому поводу. Меламори, садись рядом со мной, поскольку сзади будет тесновато. Наш сэр Андэ – не самый хрупкий мальчик в столице.

Никто и рта не успел открыть, а я уже рванул с места. Шихола восторженно охнул.

– Да, пожалуй, мы действительно приедем вовремя, – сдержанно сказал лейтенант Камши.

– Нет, – возразил я, – мы приедем раньше, чем нужно. Ровно на полчаса. В городе я всегда езжу медленно и осторожно. Вот за городскими воротами вы узнаете, что такое скорость.

Дорвавшись до рычага амобилера, я становлюсь совершенно невыносимым монстром. Стоило нам оказаться за городом, я дал себе волю. Несся так, словно удирал от смерти. Ребята на заднем сиденье прижались друг к другу, как осиротевшие детишки на благотворительном вечере. Все к лучшему – считается, что совместно перенесенные страдания способствуют взаимной симпатии, а из товарищей по несчастью со временем получают просто товарищи – не самого худшего качества.

– Ну, он дает! – прошептал за моей спиной Андэ. – Полный конец обеда!

– Точно, – сдавленным голосом сказал Камши.

– Наши гонщики могут уходить на пенсию. Все до единого, – вздохнул

Шихола.

Я надулся от гордости и прибавил еще чуть-чуть.

Меламори обеими руками держалась за сиденье. Я покосился на нее: как там, жива еще? И обалдел: такого счастливого выражения я на этом прекрасном лице давненько не видел. Ее глаза горели, на губах блуждала мечтательная улыбка. Кажется, от восторга она и дышать перестала.

– Я тоже хочу так ездить, – шепнула она. – Научишь?

– А тут и учить нечему. Амобилер едет с той скоростью, о которой мечтает возница, так ведь? Когда сядешь за рычаг, просто вспомни эту поездку. Ты еще меня перегонишь, не сомневаюсь.

– Перегоню! – уверенно заявила Меламори. – Не сразу, конечно. Но перегоню. Через дюжину лет, или даже раньше.

– То есть не позже, чем через двенадцать лет? Ладно. На что будем спорить? – усмехнулся я.

– Пока не знаю. На деньги неинтересно, у нас с тобой их все равно много, хвала сэру Донди Мелихаису и его казначейству! Давай так: кто выиграет, тот и решит.

– Давай. Но учти, я могу ехать еще быстрее.

– Ну так давай! – обрадовалась Меламори.

– Ребят жалко. Потом как-нибудь.

– Ладно, договорились. Только обязательно!

Она умолкла и снова восторженно уставилась в темноту. Я был рад, что сумел доставить ей удовольствие. Вот уж не чаял.

– Мы приближаемся, ребятки, – сообщил я минут через сорок. – Теперь командуйте, я же понятия не имею, где это ваше место встречи.

У лейтенанта Камши хватило хладнокровия быстренько сориентироваться, так что вскоре мы были на месте. Как я и обещал, на добрых полчаса раньше, чем требовалось. Сожаления по этому поводу испытывала только Меламори. Прочие жертвы моей маниакальной езды выкатились из амобилера и обессиленно опустили на траву. Я вздохнул и полез за бутылкой с бальзамом.

– Держите, – я протянул им сосуд с волшебной жидкостью, которая, по моему глубокому убеждению, помогает абсолютно от всего на свете. – Неужели все так ужасно? Я-то хотел устроить вам приятную поездку.

– И у тебя получилось, – заверила меня Меламори.

Леди была в полном порядке. Остальные участники забега смотрели на нее, как на сумасшедшую.

– Это был полный караул! – вяло сообщил Андэ. – Все могут пойти и

откусить. И я тоже.

Он улегся на траву и задумчиво уставился в небо. Даже глоток бальзама Кахара не смог вернуть бедняге его обычную оживленность. Полицейские молча лежали рядом. Меламори тем временем бодро разувалась. Ей не терпелось приступить к поискам.

«В этом и заключается разница между Тайными Сыщиками и остальными людьми, – подумал я, глядя на счастливую Меламори. – Говорил же мне как-то Шурф, что абсолютно нормальный человек попросту не подходит для нашей работы. Думаю, он был прав. Стоит посмотреть на этих нормальных ребят и на нашу безумную леди».

– Я пойду, посмотрю, что тут можно обнаружить, – нетерпеливо сказала Меламори. – Я буду очень осторожна и не сунусь дальше этой полянки, честное слово.

– Если не дальше этой полянки – на здоровье, – великодушно согласился я. – Только не вздумай встать на чей-нибудь след и рвануть в глухомань, ладно?

– Ну ты даешь, Макс. Я же не маленькая! – сурово отрезала Меламори.

Я недоверчиво хмыкнул. Леди оставалась образцом осторожности лишь до тех пор, пока дело не доходило до ее любимой работы.

– По этой полянке давным-давно никто не ходил, – сообщила Меламори через несколько минут. – Макс, я думаю, имеет смысл...

– Прогуляться чуть-чуть подальше, да? На здоровье, но только в хорошей компании. – Я обернулся к полумертвым после поездки полицейским. – Ребята, вы живы еще? Тут леди хочет погулять по темному лесу.

Галантный Камши начал потихоньку отрывать свой зад от сырой травы.

– Макс, я прекрасно справлюсь, – упрямо заявила Меламори.

– Разумеется, ты справишься. Если кто-то и не справится, так это я. Со своими нервами. Буду сидеть здесь и представлять тебя в лапах ужасных разбойников. Так что я о себе забочусь.

– Ну, если о себе... Ладно уж, пошли, сэр Камши, – вздохнула Меламори. – Чем дольше я работаю в этой странной организации, тем больше у меня начальников. Вам не кажется, что это нелогично?

– Я вас прекрасно понимаю, леди Меламори, – поддакнул этот истинный джентльмен. Впрочем, кому как не служащему Городской Полиции знать, что такое проблемы с начальством.

Парочка благополучно скрылась в зарослях. Я недоуменно пожал плечами. Мог бы и сам с ней пойти. И какого черта?..

За моей спиной зашуршали листья. Я молниеносно развернулся, приготовившись дорого продать свою жизнь.

– Все в порядке, сэр Макс, это ребята начинают собираться, – успокоил меня Шихола.

– И это правильно, – авторитетно заявил я. – Уже светает. Как ты там, внук капитана Флинта? Оживаешь?

– Полный конец обеда, Макс, – вяло отозвался Андэ. На сей раз он даже не обратил внимания на очередное прозвище. – Меня укачало – это караул! Мне бы еще глоточек вашего бальзама.

– Запросто, – улыбнулся я, протягивая ему бутылку. – Вы тоже глотните, Шихола. Вид у вас не ахти. Выше нос, дружище, мы же, вроде, собирались веселиться?

– Собирались, – вздохнул Шихола. – Спасибо за бальзам, сэр Макс. Дорогая штука. Полдюжины корон за бутылку, шутка ли!..

– Ага. И поэтому я таскаю его из стола своего шефа, – доверительно сообщил я.

Наша маленькая компания постепенно разрасталась. Полицейские, все как на подбор здоровущие симпатичные парни, бесшумно возникали откуда-то из туманных сумерек. Их зрачки слегка флуоресцировали – глаза коренных угуландцев, прекрасно видящие в темноте. Неприметные зеленоватые лоохи были мокрыми от росы, в волосах запутались крошечные клочки тумана и нежная зелень весеннего леса. «Это же не бубутины подчиненные, а какие-то сказочные эльфы!» – восхищенно подумал я.

Именно сейчас до меня окончательно дошло, что я – совсем чужой в этом Мире. И это было прекрасно – так, что дух захватывало.

Налюбовавшись своими коллегами, я с любопытством уставился на их оружие. Забавно, но до сих пор у меня так и не было случая детально ознакомиться с самым распространенным огнестрельным оружием своей новой родины. Рогатки бабум, которыми пользуются все полицейские, и не без ложного высокомерия пренебрегаем мы, Тайные Сыщики, заслуживают самого пристального интереса. Бабум – это действительно просто довольно большие металлические рогатки, стреляющие мелкими взрывными шариками. Эти несолидные, но грозные снарядики хранят в специальном кожаном мешочке, наполненном вязким несъедобным жиром. Такая осторожность просто необходима, поскольку шарики вполне могут взорваться даже от трения, я уже не говорю об ударах. У каждого стрелка имеется специальная перчатка, чтобы доставать заряды из сумки.

Несмотря на легкомысленность конструкции, рогатка бабум –

довольно грозное оружие, в чем я не раз убеждался. Раны от взрывающихся шариков весьма опасны, заживают они долго, да и то лишь благодаря заклинаниям местных знахарей. Ну, а выстрел в голову – это верная смерть. А мало-мальски опытному стрелку ничего не стоит попасть в цель: меткость у этих ребят просто фантастическая! Кроме того, все три конца рогатки заострены, так что если у вас вышли снаряды, с такой штукой наперевес можно смело идти в рукопашную. Замечу, что у настоящих мастеров это получается удивительно красиво.

«Макс, здесь очень плохой след».

Панический зов Меламори настиг меня так неожиданно, что я вздрогнул.

«Я вполне могу на него встать, – сказала она, – но мне от этого так паршиво!»

«Ни в коем случае не вставай!»

Никогда не подозревал, что, пользуясь Безмолвной речью, можно так орать. Но оказалось, что можно.

«С удовольствием, – честно сказала Меламори. – А что делать-то? Возвращаться к вам?»

«Лучше подождите меня. Я сейчас».

И я ринулся в густые заросли, на ходу посылая зов Шихоле: «Оставайтесь здесь, мы скоро вернемся, если будет надо, позовем».

Я несея напролом, как слепой. Как мне удалось не напороться на какой-нибудь сучок, или не грохнуться в канаву, до сих пор остается полной загадкой. Думаю, забег продолжался не дольше минуты. С такой скоростью я еще никогда не носился, и вряд ли мне когда-нибудь удастся побить собственный рекорд.

В финале я сбил с ног беднягу Камши и с трудом затормозил возле присевшей на корточки Меламори. Наша грозная леди дрожала всем телом, но падение несчастного лейтенанта, возвестившее о моем появлении, заставило ее слабо улыбнуться.

– Ты и это умеешь, Макс? Почему ты никогда не говорил?

– Что я умею? Ронять на землю больших и красивых мужчин? Камши, простите меня, кретина, если можете. Я так спешил, что немного перестарался. Вы в порядке?

Камши аккуратно отряхивал щегольское лоохи.

– Да, разумеется. Пустяки, сэр Макс, не переживайте. Счастье, что вы шли пешком, а не ехали на амобилере.

Я с облегчением вздохнул и повернулся к Меламори.

– Что за след? Что с тобой? Неужели так паршиво?

– Да, довольно паршиво. Да ты сам попробуй.

– Как это, интересно, я могу попробовать? Кто у нас Мастер Преследования?

– Ты что, опять не ведаешь, что творишь? – устало спросила Меламори. – Что ты, по-твоему, только что сделал?

– Я?! Испугался за тебя и понесся к вам через бурелом, как сумасшедший лось. И как только жив остался?

– Сэр Камши, я думаю, что Шихола и ребята не должны оставаться одни, – Меламори выразительно посмотрела на лейтенанта. – Мы тоже сейчас вернемся, только разберемся с этим грешным следом.

– Разумеется, – невозмутимо кивнул Камши.

Через несколько секунд его силуэт растаял в серебристом сумеречном далеке. Я восхитился железным характером лейтенанта. Хотел бы я сам оставаться таким же спокойным, когда мне предлагают убираться к такой-то матери в самый интересный момент.

– А теперь объясни, как ты нас нашел? – Меламори испытующе уставилась на меня. – Сам-то хоть понял, что случилось?

– Ни хрена не понял, – озадаченно признался я. – Ну, нашел же как-то... Ты сказала про плохой след, я здорово перепугался и прибежал сюда. Интуиция, наверное.

– Ага, интуиция, как же. Ты не человек, а вечный сюрприз, вот что я тебе скажу. Еще не дошло? Ты встал на мой след, причем не разуваясь, а это уже высший пилотаж. За что я тебе действительно признательна, так это за скорость. Еще немного, и... Никогда больше так не делай, ладно? Очень хочется верить, что это случилось со мной в первый и в последний раз. Омерзительное состояние.

– Интересно, как у меня вышло? – растерялся я. – Лонли-Локли говорил, что у меня есть определенные способности. Но я думал, что таким вещам все-таки надо учиться, а Джуффин меня учить не захотел. И Шурфу запретил – не знаю уж, почему.

– Не знаешь, почему? – ехидно переспросила Меламори. – Да когда ты становишься на след, сердце останавливается! Это вообще годится только для того, чтобы убивать. Чему тебе действительно надо учиться, так это НЕ становиться ни на чей след. Чем скорее ты возьмешь это под контроль, тем лучше. А теперь давай посмотрим на мою находку. Только осторожно, ладно?

– Какой я зловещий, самому тошно, – горько вздохнул я. – Извини, Меламори. Бежал сюда тебя спасать, а что вышло. Ужас какой-то! И как с

этим бороться?

– Элементарно. Просто прежде, чем вдохновенно броситься кого-то искать, спрашивай у него, где он сейчас находится, как это делают нормальные люди. И все будет путем. – Меламори наконец улыбнулась. – Чего ты расстроился? Такой дар лучше иметь, чем не иметь. Хотела бы я, чтобы у меня тоже так получалось!

Она встала и осторожно подошла к старому пню на краю тропинки. Нерешительно потопталась там и обернулась ко мне.

– Я больше не хочу становиться на этот грешный след. С меня на сегодня хватит. Попробуй сам, у тебя точно получится.

Я немного походил вокруг пня и растерянно посмотрел на Меламори.

– Ничего не чувствую, хоть убей.

Меламори задумалась, потом пожала плечами.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Ты ведь должен очень захотеть его найти. И ни на секунду не сомневаться, что у тебя это получится... Да что я объясняю. Просто вспомни, как ты только что несея сюда, и все.

Я описал еще несколько кругов вокруг пня, пытаюсь вспомнить, что же я чувствовал, когда летел «спасать» Меламори. Да ничего не чувствовал, просто очень хотел до нее добраться, и чем скорее, тем лучше.

«Ага, – подумал я, – а теперь мне надо так же сильно захотеть добраться до неизвестного хозяина этого «нехорошего» следа. Ох, боюсь, мне не хватит искренности».

Тем не менее, я попытался. Принялся размышлять о том, что этот парень наверняка опасен – если уж Меламори так смутил его след. Решил, что мне просто необходимо найти мерзавца, который бродит по лесу, оставляя такие поганые следы, способные испортить настроение хорошим людям.

Все это смахивало на дрянной любительский спектакль в театре одного актера. Тогда я расслабился и перестал думать о разной ерунде. Просто ходил, прислушиваясь к ощущениям в ступнях. Описывал круги вокруг этого дурацкого пня, прогонял из головы ненужные мысли. И вдруг замер, как громом пораженный. Я не мог двинуться с места. Стоял столбом, медленно, но верно превращаясь в статую, вот уже и дыхание начало замедляться, а язык с трудом поворачивался во рту. Но я все-таки успел позвать на помощь.

– Ну-ка, быстро спихни меня отсюда!

Повторять просьбу, хвала Магистрам, не пришлось. Резкий удар ступни под коленки, и я оказался на земле. Умудрился удариться и локтями, и коленями, так что больно стало в четырех местах сразу.

– Спасибо, – простонал я, с удовольствием отмечая, что язык, а за ним и прочее тело постепенно начинают функционировать нормально. – Ну и здорова же ты драться, дорогуша!

– Надеюсь, что так, – гордо сказала Меламори. – Видишь, у тебя получилось, только ты влип еще хуже, чем я. Мне просто стало тошно и страшно, но это все. Видимо, наш дар – палка о двух концах. Чем сильнее ты сам, тем круче получаешь по башке, в случае чего. А что это такое, ты знаешь, Макс?

– Как – что? След мертвеца, – неожиданно для себя самого брякнул я. И тут же понял, что наверняка не ошибся. А что это еще могло быть?

– Точно? – испуганно спросила Меламори. – Но это же невозможно! Мертвые не оставляют следов.

Я пожал плечами.

– Боюсь, что твоя информация устарела, леди. Как видишь, иногда оставляют. Это след рыжего Джифы, я полагаю. Хорошенькое дело, дядя все-таки выкопался из своей могилки, соскучился по веселой лесной жизни – могу его понять. Хотел бы я только знать, где он вербовал новых Магахонских лисичек – по окрестным деревням или на соседнем кладбище? Жаль, что я не могу пойти по этому следу. Сам начинаю умирать, ты же видела.

– Да уж, напугал ты меня, – кивнула Меламори. – У тебя даже лицо посинело, пока ты там стоял.

– Какой я был красивый, правда? – кокетливо спросил я. – Ну и что мы с тобой будем делать?

– По крайней мере, тебе действительно не стоит повторять этот эксперимент. Все бы ничего, но синий цвет лица скверно сочетается с твоим костюмом. Жуткая безвкусица. Зови ребят, сэр Макс. Делать нечего, я сама пойду по этому грешному следу.

– Выдержишь такое удовольствие? – с сомнением спросил я.

Мне очень не хотелось затевать это дурацкое мероприятие, но что еще можно было сделать?

– А куда я денусь, – пожала плечами Меламори. – Ну, погрущу немного, не впервой. Будем идти очень быстро, ладно?

– Еще бы! Мы будем нестись, сломя голову, – пообещал я.

– Вот и ладно. – Меламори жалобно улыбнулась и уткнулась носом в мое плечо.

Так мы и стояли, пока из колючих зарослей с треском не вывалились первые из героев грядущей битвы. Шествие замыкал Андэ Пу. У парня

было такое перепуганное и восхищенное лицо, что мы с Меламори невольно заулыбались.

– Идем за леди Меламори, чем быстрее, тем лучше, – сказал я своему грозному отряду. – Советую приготовиться к худшему. Один из них мертвый, это точно. Насчет остальных я пока не уверен. В общем, постарайтесь не растеряться, в случае чего. Пошли!

Меламори встала на след, тут же поморщилась, ссутулилась, обхватила себя руками, словно ей стало холодно. Мне очень хотелось ей помочь, но чем тут поможешь?

Она сделала несколько неуверенных шагов, потом решительно трянула головой и побежала. Мы ломанулись следом.

Я изо всех сил старался держаться сбоку от невидимой опасной тропинки. Только возни с моим дурацким организмом сейчас не хватало.

К счастью, это был забег на довольно короткую дистанцию. Через несколько минут Меламори остановилась на краю неглубокого оврага, спрыгнула вниз, опустилась на четвереньки и вдруг завывала. У меня мороз пошел по коже от этих жутких звуков.

– Ты чего? – испуганно спросил я, спрыгивая следом за ней на дно оврага.

– Ничего. Здесь след заканчивается, вернее, здесь какая-то нора, след туда уходит. Я... это я позвала его, Макс. Не спрашивай, почему, сама не знаю. Нет, знаю: след мне сказал, что так надо, – сбивчиво объяснила Меламори. – Помоги мне выбраться отсюда, пожалуйста.

Ее голос снова стал нормальным человеческим голосом, поверить невозможно, что эта милая барышня только что выла, как хор безумных вурдалаков.

Я помог ей вскарабкаться наверх, и сам тоже вылез.

– Макс, он скоро придет, – сообщила Меламори. – Знаешь, одно из двух: или Джифа один, или... Или все гораздо хуже. Во всяком случае, кроме его следа здесь вообще нет никаких следов.

– Вы поняли, господа? – я обернулся к полицейским. – Сейчас из этого оврага вылезет толпа живых мертвецов. Нервных просят отвернуться.

– Вы с ними справитесь, сэр Макс? – с надеждой спросил капитан Шихола.

– Откуда я знаю? Поживем – увидим. Если еще поживем, конечно... Говорил же я вам, что с Лонли-Локли будет спокойнее, а вы не верили. Так вам и надо.

Я снова устался на дно оврага. Почему-то мне было скорее смешно, чем страшно, хотя великим героем я никогда в жизни не был. Кем угодно,

только не героем. Кажется, сейчас я просто не мог поверить в реальность происходящего.

Наконец, мне удалось разглядеть нечто подозрительное. В овраге определенно что-то зашевелилось.

– Магахонские Лисы жили в норе, верно, Шихола? – спросил я. – Похоже, эти ребята заняли пустующую квартирку. Это хорошо. Значит, вылезать будут по одному, нора она и есть нора. Меламори, ты сказала, что «позвала его», так?

Меламори молча кивнула. Вид у нее был не очень-то бодрый.

– Скажи, ты знаешь, к чему это приведет? Я имею в виду, тот, кого ты позвала – ему придется выйти именно из этой норы, а не из какой-то другой? Обязательно?

– Да. Но он может появиться не сразу. Возможно, он будет сопротивляться довольно долго. Но рано или поздно все равно выйдет ко мне... Ой!

– Вот именно, что «ой», – весело согласился я, поднимая левую руку и эффектно прищелкивая пальцами. Свеженький фокус, только что полученный в подарок от самого Лонли-Локли, спешите видеть!

Крошечная шаровая молния не подвела, она появилась, как миленькая, сверкнула зеленоватым светом и с влажным чмоканьем впилась в темноту оврага. Я увидел перекошенное от страха совсем юное лицо. Моя молния угодила парню точнехонько между бровей, тот глухо охнул.

Бедняга, вроде бы, остался цел и невредим. Зато мой удар, которому теоретически полагалось быть смертоносным, здорово прибавил ему прыти. Он рванул ко мне со скоростью спортивного автомобиля. Секунду спустя незнакомец ухватился за крошечный колючий кустик, росший у самых моих ног, подтянулся и...

Городская полиция не подкачала. Первый выстрел из рогатки бабум немного замедлил его продвижение. Еще бы, взрыв разворотил незнакомцу щеку и нос. Не думаю, что это можно назвать легким ранением, однако упорный парень все-таки вылез из этого грешного оврага, совсем рядом со мной. Не слишком долго раздумывая, я плюнул в ужасное, изуродованное выстрелом из бабума лицо. Если бы к моменту нашей встречи парень был жив, его эпопея могла бы считаться завершенной – мой яд, как ни глупо это звучит, убивает мгновенно. Но сейчас на лбу несчастного появилась приличных размеров дырка. Ясно почему, мой противник был мертв, как нерв в гнилом зубе.

Это искалеченное мертвое существо подняло на меня свои мутные очи и с восторгом заявило:

– Я с тобой, хозяин!

От неожиданности я подскочил и снова плюнул в своего свежеиспеченного «раба». На сей раз я продырявил ему плечо, но парень не обратил ни малейшего внимания на сию досадную мелочь. Живой мертвец метался по краю оврага, преданно заглядывая мне в лицо. Нервы полицейских не выдержали этого умирительного зрелища, так что град снарядов из бабума разнес его в клочья. Но даже кусочки давно умершего тела все еще пытались ползти в моем направлении.

– Я с тобой, хозяин, – продолжали твердить изуродованные остатки его головы.

Хвала Магистрам, иногда, если припереть меня к стенке, я очень шустро соображаю.

– Спокойно, ребята, – сказал я полицейским. – Вы поняли? Если уж меня называют «хозяином», значит, будут слушаться. По-моему, это очень неплохо. Так что не спешите убивать остальных, если они тоже начнут проявлять ко мне нежные чувства. Сейчас посмотрим, так это, или...

Внизу снова что-то зашевелилось, я щелкнул пальцами левой руки. Еще одна яркая зеленая вспышка, гадкий чмокающий звук и слабый надтреснутый голос:

– Я с тобой, хозяин!

Я поежился, но взял себя в руки. Чем больше народу будет «со мной» – тем лучше. А разбираться, мертвые они там или живые, станем позже, когда закончится эта кутерьма. Если она вообще когда-нибудь закончится.

Так что я спокойно сказал:

– Вот и славно, милый. Стой там, где стоишь. Охраняй меня. Предупредишь, когда появится кто-то из твоих приятелей, это приказ. И расскажи-ка мне, сколько вас там?

– Нас много, – похвастался мой новоиспеченный вассал. – Почти три дюжины наберется.

– Не так уж страшно, – я обернулся к полицейским. – Три дюжины это все-таки не три миллиона. Везет нам, ребята. Всего-то три дюжины мертвецов, было бы о чем говорить.

– Мы живые, мы никогда не умрем, – возразил шустрый покойник. И гордо добавил: – Мы давно вместе!

– Ну-ну, живые, так живые. А ты можешь сказать остальным, что меня надо слушаться?

– Они слушаются Джифу. А Джифа велел нам разобраться с вами, хотя наше время еще не пришло. Через несколько часов мы бы стали сильнее... Хозяин, там идут!

– Спасибочки, – я отвесил ему шутовской поклон и метнул в сумрак оврага еще одну зеленую молнию. Как я и ожидал, тут же раздался новый голос:

– Я с тобой, хозяин!

Но в то же мгновение в меня полетел маленький опасный снарядик из бабума. «Какая неожиданность», – как сказал бы сэр Луукфи.

Мой верный раб совершил дикий прыжок. Снаряд летел довольно высоко, но парень умудрился подпрыгнуть чуть ли не на пару метров и подставить смертоносному взрыву собственный мертвый лоб. Ему снесло чуть ли не полголовы, а я проклял все на свете и прицелкнул пальцами еще несколько раз. Сам черт не разберет, сколько их там уже повылазило! Яркие зеленые огоньки растворились в темноте оврага.

– Я с тобой, хозяин! – Нестройный хор голосов убедил меня в правильности этого поступка.

– Всем оставаться на месте и охранять нас от остальных!

Я на удивление быстро учился приказывать. Обернувшись к полицейским, жизнерадостно заявил:

– Вот сколочу сейчас банду и уйду от вас в леса. С такими молодцами мне сами Темные Магистры не страшны.

– Спроси про главного, Макс, – Меламори вернула меня на землю. – У этих ребят нет следа, у них вообще ничего нет, они не в счет. Я шла за кем-то другим. Думаю, с ним тебе будет не так легко справиться. Я позвала его, он давно должен был выйти, но почему-то не выходит.

– Умница моя, молодец, что напомнила. Граждане рабы, ответьте-ка дяде Максу, где ваш Джифа?

– Внизу, – забормотали голоса. – Джифа не хочет идти, он послал нас разобраться.

Между делом народу в овраге прибывало. Я услышал звуки борьбы: мои подчиненные честно пытались обезвредить своих товарищей. Пришлось вмешаться. Немного пощелкав пальцами, я убедился, что теперь на страже моих интересов стоит не меньше двух дюжин покойников. Ребята вылезали из норы с похвальной прытью, я едва успевал приводить их к присяге.

– Макс, – снова подала голос Меламори, – их главный уже идет, я слышу. Это... Это что-то сильное. Уж не знаю, что оно такое, но гораздо сильнее всех остальных. Будь осторожней, ладно?

– Ладно, буду. Вообще-то я всегда такой осторожный, что самому противно.

– Осторожный? Вы?!

Кто-то за моей спиной нервно расхохотался. Небось, лейтенант Камши – уж больно дикими глазами взирал он сегодня на мои подвиги.

– Орлы! – прочувствованно сказал я своим мертвым охранникам. – Любой ценой защищайте меня от вашего Джифы! Ясно?

– Мы с тобой, хозяин! – с вялым энтузиазмом успокоило меня это ужасное воинство.

Я вздохнул – съездил на пикник называется. Нет ничего лучше, чем веселая компания.

– Там еще идут наши, но без Джифы, – сообщили мне из оврага.

– Тоже неплохо.

Я снова защелкал пальцами. Мое войско росло на глазах. Знали бы бедняги, как мне было тошно от их услужливых пришепетываний.

Прошло еще несколько минут. Наконец я почувствовал приближение чего-то нового. Ну и хвала Магистрам, хоть какое-то разнообразие.

– Вы со мной, Ангелы Ада? – осведомился я у мертвецов.

– Мы с тобой, хозяин! – заверили меня эти симпатяги.

– Ваша работа – схватить Джифу и привести его сюда, поближе. Так, чтобы я его видел. Обязательно! И помните, теперь вы слушаетесь меня, а не его. Ясно?

– Конечно, хозяин!

Слова подкрепились делом: я услышал звуки борьбы, глухие удары, смутные хриплые ругательства. Наконец у моих ног появилось изумительно колоритное лицо. Когда-то этот парень был настоящим красавцем. Ни время, ни глубокие морщины, ни даже уродливый шрам, рассекающий его перепачканное землей лицо, не сумели испортить столь прекрасный материал. Такого хотелось не брать в плен, а фотографировать. Роскошная ярко-рыжая грива развевалась на ветру, голубые глаза уставились на меня с холодной яростью. Все три дюжины бывших друзей вцепились в него мертвой хваткой, но у меня не было уверенности, что их хватит надолго. Я поспешно щелкнул пальцами левой руки, зеленая шаровая молния устремилась прямехонько в левое надбровье рыжего Джифы, туда, где начинался его ужасный героический шрам, и рассыпалась на тысячу крошечных огоньков. Растаяла, не нанеся парню никакого вреда. Не тратя время на удивление, я плюнул в его лицо. Ничего с ним не случилось. Абсолютно ничего, словно я зря ношу Мантию Смерти. Если бы не все предыдущие подвиги, я сейчас мог бы усомниться в собственной профессиональной пригодности.

Рыжий зло расхохотался.

– Ты – скверный колдун, чужак! – сказал он неожиданно высоким,

ломким, как у мальчишки, голосом. – Может быть, получше, чем я, но мой щит делал великий мастер.

– Он дело говорит, Макс, – подтвердила Меламори. – Сам по себе этот красавчик ничего не стоит, но кто-то смастерил ему отличный щит. Ему невозможно навредить – не пробьешься! Теперь понятно, почему мне было так трудно идти по его следу, а ты и вовсе...

– И что положено делать в таких случаях, незабвенная? – устало спросил я. – Попросить этих ребят держать его покрепче и сбегать за Джуффином? Я быстро, туда и обратно! Или у тебя есть другие предложения?

– Разумеется, есть. Твои верные рабы вполне могут объединиться с нашими коллегами и просто связать своего бывшего босса. Против крепкой веревки ни один магический щит не помогает. В любом случае, нам надо доставить его в Ехо, а уж сэр Джуффин с ним разберется.

– Господа, – торжественно обратился я к полицейским. – Нам нужна веревка, да покрепче, сами видите, какой грозный дядя нам попался. Ваши предложения?

– Ремни подойдут, надеюсь? – Капитан Шихола начал расстегивать пояс, на котором носил оружие. – Ребята, снимайте ремни, чем больше – тем лучше. Спеленаем его, как младенца.

– Вам нужна помощь? – спросил я мертвецов.

– Да, хозяин, – жалобно забормотали они. – Нам очень нужна помощь! Мы можем его держать, но пусть твои люди связывают, мы с ним сами не справимся.

– Дохлые куклы! – презрительно бросил Джифа. Он смотрел на меня скорее скорбно, чем свирепо. – Никогда не пытайся оживлять мертвых друзей, чужак, – сказал он мне. – У таких хреновых колдунов, как мы с тобой, это дерьмово получается.

Я поспешно отвернулся от Джифы и ласково спросил у полицейских:

– Что же вы стоите, господа? Моим мальчикам нужна помощь, сами слышали. Понимаю, что сотрудничество с ними довольно неприятно, но если этот сердитый дядя вырвется, будет еще неприятнее. Можешь не морщиться, Меламори, свою работу ты уже сделала, так что мое приглашение тебя не касается. А вы, ребята, давайте.

– Спасибо, Макс, – горько усмехнулась Меламори. – Как мило с твоей стороны. Я, пожалуй, действительно воспользуюсь твоим расположением. Видеть их уже не могу, этих красавчиков. Мерзость какая.

Полицейские, судя по выражению их лиц, полностью разделяли ее точку зрения. В овраг им не хотелось.

– Что, надорвались? Не тянете? – ехидно картавя, спросил кто-то сзади.

Грешные Магистры, да это же мой собственный «летописец», совсем о нем запамятовал. Андэ Пу тем временем гордо вылез вперед.

– Давайте я помогу вашим дохликам, Макс. Я не надорвусь!

– Давай, только быстренько.

У меня не было ни времени, ни сил, чтобы сообщить Андэ, какой он молодец. Надеюсь, это было написано на моем лице.

Толстяк собрал пояса и с неожиданной грацией скользнул в овраг. Через несколько секунд он уже бодро командовал моими мертвыми помощниками. Джифа хрипел, рычал, скрежетал зубами и ругался так, что меня разбирала черная зависть. Я укоризненно обернулся к полицейским. Лейтенант Камши молча взял оставшиеся ремни и полез следом. Шихола вздохнул и присоединился к нему. Остальные нерешительно переглянулись и один за другим неохотно поплелись к оврагу.

– Не забудьте заткнуть ему рот, – напутствовал их я. – Вам же, в случае чего, все это слушать.

Не прошло и пяти минут, как рыжий Джифа был аккуратно упакован в настоящий кожаный кокон. Не забыли и про кляп. Хвала Магистрам, он наконец-то заткнулся!

Объединенными усилиями Джифу извлекли из оврага и почтительно положили к моим ногам. Три дюжины мертвецов робко топтались поблизости. Важный, как памятник Гуригу VII, Андэ Пу презрительно на них косился.

– Твой дедушка-пират мог бы тобой гордиться, дружище, – сказал я. И обернулся к полицейским, брезгливо вытирающим руки о траву. – Все, ребята. Вот вам ваши Магахонские Лисы, в полном составе. Делайте с ними, что хотите, сил моих больше нет.

И я устало опустил на влажную траву. С удовольствием посмотрел на белесое утреннее небо. Там над вершинами деревьев кружила одинокая птица. Сейчас мне казалось, что я люблю эту птицу так, как еще никогда никого не любил.

Мое внимание отвлек странный шум. Я с трудом приподнял голову, пытаюсь увидеть хоть что-то кроме цветных кругов перед глазами. Вокруг меня стояли полицейские, они аплодировали, как аплодируют экипажу самолета перетрусившие во время тяжелой посадки пассажиры, после того как шасси мягко стукнулись о надежную твердь посадочной полосы.

– Да, – прошептал я, – все правильно. Я действительно молодец. Где-то у меня была бутылка с бальзамом, никто не знает, где она?

– У тебя в кармане лоохи, Макс, – сообщила Меламори. – Что, баиньки захотелось?

– Ага.

Я пошарил в кармане. Бутылка с бальзамом Кахара действительно была на месте. Я сделал хороший глоток, немного подождал и понял, что этого недостаточно. Повторил. Противные цветные круги неохотно уплыли в небытие. Мир понемногу приобретал привычные очертания, все пришло в норму.

– Ну что, поехали домой, ребята? – спросил я. – Или вы хотите распаковать свои бутерброды? Завтрак на траве, и все такое... Чувствую, что не хотите.

– Сэр Макс, а что делать с этими? – с ужасом спросил Шихола.

– А ничего не делать, – я пожал плечами. – Убить я их не могу, сами видели. Разве что заплевать, но это же до следующего года работы. В любом случае, они пригодятся. Пусть берут в охапку своего Джифу и следуют за нами.

– Пешком? У нас же только один амобилер, а ребята добирались сюда своим ходом, – растерянно сказал лейтенант Камши. – Можно собрать какой-то транспорт по деревням, но это занятие тоже до следующего года.

– Разумеется, они пойдут пешком. Вернее, бегом. Сядете сами за рычаг, тогда они вполне за нами угонятся. Ну, а что еще делать? – Я обернулся к мертвецам. – Пойдете за мной в Ехо, орлы? Умеете быстро бегать?

– Мы пойдем за тобой, хозяин! – покорно заявили эти идеальные подчиненные.

– Вот и славно. Пошли, господа, я действительно устал.

– Ты ужасно выглядишь, Макс, – тихо сказала Меламори. – Наверное, эти твои молнии отнимают кучу сил.

– Наверное. Хотя это так легко получается...

– Обычно так оно и бывает. За все, что легко получается, приходится очень дорого платить, – кивнула Меламори.

И мы пошли на поляну, где стоял наш амобилер. Мои покойнички дисциплинированно маршировали следом, не выпуская из рук драгоценный сверток с телом своего бывшего командира. Андэ Пу вышагивал рядом со мной, бросая на мертвецов высокомерные взгляды.

– Мы можем погрузить Джифу в амобилер, – рассуждал лейтенант Камши. – Тогда вы с леди Меламори быстро отвезете его в Ехо, а мы пойдем в деревню с остальными ребятами.

– Зачем? – Я пожал плечами. – Вернемся, как приехали, все вместе. Делайте, как я говорю. Садитесь за рычаг, поезжайте медленно, чтобы мои мертвые малыши не заработали одышку. Они его отлично донесут. Думаю, Джифе будет приятно побыть в обществе старых друзей, напоследок.

– А вы – жестокий человек, сэр Макс, – тихо сказал Камши.

– Да? – удивился я. – Никогда не предполагал. Ну, жестокий, так жестокий, что ж теперь делать! – Я зло усмехнулся. – Эти ребята умерли давным-давно. С чего вы взяли, будто знаете, что для них хорошо, а что плохо? Сейчас их интересует только одно – выполнять мои приказы. Когда эти бедняги побегут за нашим амобилером, они будут абсолютно счастливы. А что касается сэра Джифы, так и его тоже давно нет на свете, вы не забыли? Какая разница, чем занимается мертвое тело, если его хозяина уже нет?

Камши упрямо покачал головой и пошел к амобилеру. Капитан Шихола бросал ему вслед озадаченные взгляды и виновато косился на меня. В конце концов он сердито пожал плечами и пошел отдавать последние распоряжения своим подчиненным: им еще предстоял долгий самостоятельный путь в столицу.

Меламори осторожно прикоснулась к моему плечу.

– Не обращай внимания, Макс. Кам – парень со странностями, и всегда таким был. А ты совершенно прав.

– Прав я или нет – какая разница, – улыбнулся я. – Все равно, спасибо, дружок. Испортил он мне настроение, а почему – сам не знаю.

– Просто ты устал. Тебе сейчас испортить настроение – раз плюнуть. Попробуй поспать по дороге, если получится.

– Получится, – уверенно сказал я. – Только это у меня сейчас и получится. А ты все-таки поговори с Джуффином, ладно? У меня сейчас сил нет зов ему посылать. Спроси у него, может быть, я действительно перегибаю палку?

– Ладно! – Меламори присела на траву, уставилась в одну точку. Через минуту она обернулась ко мне и подмигнула: – И ты еще сомневался, Макс? Шеф просто в восторге от твоей идеи. Говорит, что такого зрелища столица еще не знала. Толпа мертвецов, марширующая через весь Ехо за казенным амобилером Управления Полного Порядка! А благородный сэр Камши может съесть знаменитый гриб своего начальника. Целиком!

Камши уже сидел на месте возницы, он покосился на нас и хладнокровно спросил:

– Поехали?

– Поехали, – кивнул я. – Андэ, дружище, садись вперед, уж больно ты

много места занимаешь, не обижайся.

– Да, меня много, – важно кивнул Андэ. – Ничего страшного, я никогда не обижаюсь, поскольку только необразованные плебеи способны обижаться на простую констатацию факта.

– Вот так-то! Съел, сэр Макс? – прыснула Меламори.

Капитан Шихола помедлил несколько секунд и тоже рассмеялся. Андэ смотрел на них с высокомерным изумлением. Тогда улыбнулся и я, совсем чуть-чуть – у меня и на это сил уже не было.

А потом я уютно свернулся клубочком на заднем сиденье, положив голову на колени леди Меламори. Ноги мои упирались в бедро бедняги Шихолы. Я понимал, что это хамство, но изменить что-либо было не в моей власти: меня не стало. Я сладко спал, несмотря на непомерную порцию бальзама Кахара и волнительные коленки Меламори под моим левым ухом.

Впервые после возвращения из Кеттари я уснул, не обмотав шею головной повязкой Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Сэр Джуффин Халли настоятельно рекомендовал мне никогда не делать подобных экспериментов, а я не испытывал ни малейшего желания рискнуть и выяснить, что будет. Но сейчас я даже не вспомнил о своем амулете. Отрубился, и все тут.

Понятия не имею, что мне снилось, но проснулся я не слишком бодрым, что само по себе довольно странно – если учесть, какое количество бальзама Кахара я перед этим выдул.

– Мы уже почти в Ехо, Макс. Так что просыпайся, – Меламори непочтительно потянула меня за нос и ворчливо добавила: – Я теперь и шагу сделать не смогу. Твоя голова весит дюжину тонн, если не больше.

– Конечно, там же хранятся мои умные мысли, – гордо сказал я, с трудом разгибая затекшую спину. – Сколько я спал?

– Часов пять, если не больше. Кам не ехал, а полз, как пьяный старик, щадил твоих верных рабов, я полагаю. Да, сэр Камши?

– Я просто не хотел, чтобы они от нас отстали, – возразил лейтенант. – Сэр Макс, она мне всю дорогу покоя не давала. Скажите хоть вы ей, что быстрее никак было нельзя.

– Если вы думаете, что я – крупный специалист в области оптимальных скоростей пеших переходов живых мертвецов, вы здорово ошибаетесь, господа. Вы что, полагаете, будто со мной такие вещи каждую дюжину дней случаются? – сонно проворчал я, нашаривая в кармане бутылочку со спасительным бальзамом и с отвращением оглядываясь на бредущую за нами ужасающую процессию. – Никто не отстал? А то бегай

потом за ним по проселочным дорогам.

– Никто не отстал, сэр Макс, я всю дорогу на них смотрел, – успокоил меня Шихола.

– Всю дорогу? Бедняга! – искренне посочувствовал я. – Могли бы все-таки иногда отворачиваться. Я – ваш вечный должник, Шихола.

– Ну, иногда я отворачивался. Ненадолго, конечно, – признался капитан.

– И правильно делали. Так и с ума сойти недолго... Как дела, Морган Младший? – Я положил руку на круглое плечо своего героического «летописца».

– Статья уже готова, все могут расслабиться, – весело отчитался Андэ. – Почитаете? Вы впилите, Макс, я уверен.

– Еще бы! – прыснула Меламори. – После такой статьи нам с тобой, сэр Макс, поставят по памятнику. Тебе побольше, мне – поменьше. А самый большой – самому сэру Андэ. Так что памятник Гуригу VII придется переносить куда-нибудь на задворки – он не потянет! Я впилила, сэр Андэ?

– Да, девочка все впиливает! – подтвердил журналист.

– Ну и как? – спросил я у Меламори. – Это можно публиковать?

– Еще бы! Не «можно», а нужно. Но только после того, как сэр Рогро уберет оттуда абзац, где повествуется о нежелании полицейских лезть в овраг. А он непременно уберет, гарантирую! Это, конечно, чистая правда, но ребят можно понять. И потом, они же все-таки туда полезли, а это дорогого стоит. Я бы, например, ни за что не решилась. Нужно быть великодушнее к людям, сэр Андэ. Все мы, в сущности, такие хрупкие конструкции.

Андэ пробурчал под нос что-то неразборчивое. Лейтенант Камши покосился на него с явным неодобрением, но промолчал.

– Ничего, – сказал я. – Великодушие – дело наживное. Оно является прямым следствием приятно проживаемой жизни. А у Андэ в этом плане, насколько я понимаю, все пока впереди. – Я похлопал его по плечу. – Не переживай, герой. Если леди Меламори довольна, я и читать не буду. Потом прочту в газете, так интересней.

– Да ладно! Могли бы и сейчас почитать, ничего страшного, – огрызнулся он. И тут же сменил ворчливую интонацию на восторженную. – А лихо вы там зажигали, Макс! Все герои древности могут откусить! Вы сами не впиливаете, как это было лихо!

– Я врубаюсь. И они тоже, – усмехнувшись, я махнул рукой в направлении окна.

Улицы столицы были битком забиты изумленными горожанами,

которые с молчаливым ужасом уставились на смурную процессию покойничков из Магахонского леса.

– Никогда не подозревал, что в Ехо столько бездельников.

– Людей можно понять, зрелище стоит того, чтобы бросить все дела, – заметил капитан Шихола. – На их месте я бы и сам постарался не пропустить этот парад.

– А можно мне выйти здесь, Макс? – спросил Андэ. – До редакции «Королевского голоса» рукой подать, я еще могу успеть засунуть статью в вечерний выпуск.

– Разумеется, можно. Почему ты спрашиваешь? Ты – свободный человек, хвала Магистрам.

Камши на секунду остановил амобилер, Андэ с удивительным проворством выскочил на мостовую, уже на ходу крикнул нам: «Хорошего дня», – и исчез в толпе.

– Ну, как тебе моя находка? – спросил я у Меламори.

– Полный конец обеда! – фыркнула она. – Первые полчаса он действительно писал свой опус, зато потом развлекал меня историями своих студенческих и придворных походов. Он так мило картавит! Если бы не сэр Андэ, я бы погибла от тоски. Ты дрых, Шихола скорбно пялился на твое воинство, а Кам делал вид, что очень занят дорогой. Да на такой скорости амобилер может ехать и вовсе без возницы!

Лейтенант Камши ничего не сказал, только устало пожал плечами. Похоже, эта дискуссия его здорово достала.

Не знаю, как моим спутникам, а мне было чертовски приятно увидеть старые стены Дома у Моста. Здесь хорошо и спокойно, здесь водится сэр Джуффин Халли, который наверняка может избавить меня от кошмарной толпы послушных покойников. Мне почему-то было на редкость паршиво от созерцания результатов собственных подвигов. Никаких рациональных объяснений своему состоянию я не находил.

Сэр Джуффин соизволил выйти нам навстречу. Окинул нашу замысловатую компанию ехидным взглядом, хмыкнул, покачал головой и, к моему величайшему облегчению, начал командовать.

– Меламори, марш домой, отдыхать. Этот изверг в Мантии Смерти совсем тебя загонял. Будешь нужна – вызову. Макс, прекрати делать такое скорбное лицо. Если ты немедленно не улыбнешься, я пошлю за знахарями. И поторопись спрятать это сокровище в маленькой камере возле нашего с тобой кабинета... Я имею в виду Джифу, а не леди Меламори. Потом вернешься к своим любимчикам, поможешь Шурфу с ними разобраться. А

вы постоит здесь несколько минут, мальчики, постерегите добычу... Кстати, кто из вас додумался пригласить на этот пикник сэра Макса? Весьма любопытно. Ты, Камши?

– Нет, Шихола. Это его идея. Я настаивал на том, что мы должны действовать сами, поскольку Магахонские Лисы никогда не проходили по вашему ведомству. Кроме всего, я так долго готовил эту операцию, что мне очень хотелось обойтись своими силами, – признался Камши.

– Да? Ну, молодец, капитан Шихола. Делаешь успехи, такая интуиция дорогого стоит... А ты чего ждешь, сэр Макс? Давай, проводи сэра Джифу, куда следует, сними камень с моего сердца.

– Ты и ты, – я поманил к себе мертвых разбойников, в руках у которых был сверток с пойманным, но непобежденным Джифой, – идите за мной. Всем остальным стоять здесь, ждать меня. Ясно? Вперед, командос!

– Ясно, хозяин! – покорно загундосили мои красавцы.

– Здорово! – Восхитился Джуффин. – Ты – прирожденный император, Макс. По меньшей мере, наследный принц. А говорил, что не любишь приказывать.

– Ненавижу! – горько вздохнул я.

– Зато умеешь. Ничего, привыкай, пригодится еще.

– Надеюсь, что нет. Лучше уж просто убивать.

Я ехидно покосился на Камши, вспомнив давешнее обвинение в жестокости. Дурак я был, что расстраивался – такая репутация в нашем деле дорогого стоит, ее надо всеми силами поддерживать.

Мы доставили Джифу в маленькую тесную клетушку, тайная дверь в которую находится в дальнем углу нашего с Джуффином кабинета. Комнатка что надо, миниатюрный вариант Холоми: ни выйти, ни поколдовать, ни даже зов кому-нибудь послать отсюда невозможно. Своего рода следственный изолятор для особо крутых арестантов. На моей памяти она всегда пустовала, так что Джифа был хорошим поводом вернуться к славным традициям начала Эпохи Кодекса, когда самая надежная камера Управления Полного Порядка не простаивала ни дня.

– Кладите его на пол, – сказал я своим верноподданным. – Вот так, молодцы. Да, кляп можно вынуть. Пусть себе ругается, имеет полное право. В принципе, я за свободу слова, даже нецензурного. Лишь бы самому не слушать.

Ясное дело, мертвым ребятам мое красноречие было до одного места. Но кляп они все же вынули, так что Джифа успел пожелать нам счастливого пути, на мой вкус, слишком витиевато.

Остальные мертвецы все еще топтались в коридоре. Сэр Джуффин уже куда-то убежал. А мои боевые товарищи, brave офицеры полиции с бледными от ярости лицами выслушивали сбивчивую речь своего непосредственного начальника, капитана Фуфлоса.

Я прислушался. С ума сойти можно – великолепный Фуфлос отчитывал своих героических коллег за отсутствие форменных ремней. Я ушам своим не мог поверить. Всегда знал, что Фуфлос – кретин почище Бубуты, но чтобы настолько...

– Думаю, что вам лучше всего просто заткнуться и пойти в трактир, капитан, – дружелюбно сказал я. – Что касается ремней ваших подчиненных, в настоящее время они находятся на запястьях опасного государственного преступника, которого мы с господами офицерами только что задержали. Я бы мог сообщить подробности, но насколько мне известно, вам трудно воспринимать человеческую речь. Поэтому просто не мешайте людям работать.

Фуфлос оторопело смотрел на меня. Думаю, что он так ничего и не уразумел из моего пламенного выступления. Он понял только одно: его сильно обижают, и изменить тут, вроде бы, нечего, поскольку обидчик – сам «грозный сэр Макс». Все же бедняга решил немного побороться за свое достоинство.

– Сэр Макс, – начал этот душевный человек, – недопустимо так разговаривать с начальником в присутствии его подчиненных. Это подрывает авторитет...

– «Авторитет»? – грозно переспросил я. – Да неужели? Из вас начальник, как из меня директор космической электроклизмы. Повторяю: ступайте в трактир, Фуфлос. Не гневите Темных Магистров и меня заодно.

Бедняга ошарашенно посмотрел на меня и тихо икнул, не то от страха, не то от умственного напряжения. Кожа на низеньком лобике зашевелилась, наглядно иллюстрируя тяжелый мыслительный процесс. Наконец Фуфлос развернулся и вышел, так и не сказав ни слова.

– Спасибо, сэр Макс, – Камши опомнился первым. – Спасибо, что покончили с этой омерзительной ситуацией.

– Еще бы я с ней не покончил! Вы такие молодцы, а этот маразматик... Если будет возникать, дайте знать, я с ним еще разок поговорю, с глазу на глаз. Он у меня станет как шелковый, поскольку я действительно очень жестокий человек! – Я подмигнул Камши, и мы оба рассмеялись. Гипотетическая кошка, пробежавшая было между нами, благополучно издохла.

– Сэр Макс, но я так и не понял, что за «космическая

электроклизма»? – нерешительно спросил Шихола. – И как это у клизмы может быть директор? И зачем?

– У космической электроклизмы непременно должен быть директор, – важно подтвердил я.

Иных комментариев у меня, увы, не было.

– Рад тебя видеть, Макс.

Высоченный белоснежный силуэт возник в конце коридора. Сэр Шурф Лонли-Локли собственной персоной. Я обернулся к нему.

– Вот, – виновато сказал я, показывая на толпу покойников, – привез тебе гостинцев, дружище.

– Мы можем идти? – осведомился Камши.

– Разумеется. Спасибо за хорошую прогулку. Буду держать вас в курсе этого дела – если смогу.

– А вы вряд ли сможете, – понимающе кивнул Камши. – Дело-то пахнет в лучшем случае каким-нибудь древним Орденом, если я правильно понял ситуацию.

– Поживем – увидим, – вздохнул я.

Полицейские удалились, мы с Шурфом остались одни – если, конечно, не принимать во внимание моих мертвецов.

Я жалобно посмотрел на Лонли-Локли.

– Вот так, оказывается, и действуют мои зеленые молнии. Тебе нравится? Мне что-то не очень. Будь другом, Шурф, разберись с ними, пожалуйста.

– Очень любопытно.

Лонли-Локли внимательно разглядывал преданно уставившихся на меня мертвых разбойников. Он даже подошел к ним поближе. Наконец повернулся ко мне.

– Да нет, Макс, с твоими Смертными Шарами все в порядке. По своей природе они столь же опасны, как, скажем, мои. Просто слишком зависят от твоих желаний, а желаниями ты пока управлять не умеешь. Ты бы легко мог убить этих несчастных, но ты этого не хотел.

– Я? Не хотел?! Тоже мне нашел гуманиста. Мне, знаешь ли, не до того было, лишь бы самому уцелеть.

– Да, конечно. Но, видишь ли, сэр Макс, ты до сих пор убежден, что убивать нехорошо. Во всяком случае, убийство представляется тебе из ряда вон выходящим поступком. Поэтому в глубине души ты очень не хотел их убивать. Ты хотел другого: чтобы эти ребята стали безопасными. А еще лучше – полезными. И они стали такими, можешь полюбоваться. Ты очень

практичный человек, Макс. На мой вкус, даже слишком.

– Ну-ну. Если ты говоришь, значит, так оно и есть. Но что мне теперь делать? Пойти на улицу и убить пару дюжин прохожих, чтобы привыкнуть?

– И так привыкнешь со временем. С такими вещами можно не торопиться. Да, кстати, до тебя еще не дошло, что ты вполне мог бы не тащить за собой всех этих красавцев?

– Не тащить? А что я с ними должен был делать? Отпустить их погулять по лесу?

– Неужели не понимаешь? Они выполняют все твои приказы, так?

– Так. И что?

– Ты мог просто приказать им умереть прямо там, в лесу. И не устраивать этот парад. Жители Ехо, конечно, запомнят его надолго, но... Ума не приложу, почему сэр Джуффин одобрил твоё решение? Впрочем, эта выходка вполне в его вкусе.

– Подожди, Шурф, – ошеломленно сказал я. – Ты думаешь, что я прикажу им умереть, и они тут же послушно лягут и умрут?

– Проверь, – хладнокровно пожал плечами Лонли-Локли. – И чем скорее, тем лучше. Не думаю, что им следует и дальше топтаться в приемной Управления Полного Порядка. Это, в конце концов, просто неэтично.

– «Неэтично»?! – фыркнул я. – Ну и формулировочки у тебя, дружище!

– Давай, Макс, – настойчиво сказал Лонли-Локли. – Не тяни. Любое дело нужно доводить до конца, а такое неприятное – тем более.

– Ладно, – Я повернулся к покойникам. – Приказываю: всем лечь, окончательно умереть и рассыпаться в прах. Оживать строго воспрещается!

Я кривлялся и дурачился, поскольку почему-то был уверен, что ни хрена у нас на сей раз не выйдет. Но мои мертвецы послушно улеглись на пол. Прошло несколько секунд, и они рассыпались. В коридоре стало очень грязно. Так грязно, как еще никогда не было. Просто горы неприбранного праха и тлена. Тьфу ты, дрянь какая!

Я почувствовал настоятельную необходимость вцепиться в руку Лонли-Локли. На мое счастье, он был в защитных рукавицах. Вообще-то хватать за руки сэра Шурфа – пахнет самоубийством, такая идиотская идея могла родиться только у меня.

– Они исчезли, – нервно хихикнув, сообщил я.

– Разумеется. Ты же им приказал. А что, у тебя были сомнения?

– Сомнения?! Да я был совершенно уверен, что у меня ничего не получится.

– Странно. Когда это я тебя обманывал?

– Никогда, но... Знаешь, Шурф, просто это как-то не вяжется с моими представлениями о собственных возможностях.

– А. Ну, это пустяки. Ни у кого нет реальных представлений о собственных возможностях. Подобные заблуждения свойственны людям вообще и магам в частности. Даже хорошим. Не переживай, ты еще и не такое можешь.

– Кстати о возможностях. Сегодня утром я нечаянно встал на след Меламори. Ей было очень хреново. А ведь я не собирался ничего такого устраивать!

– Пошли-ка в мой кабинет, Макс, – предложил Лонли-Локли. – Тебе не кажется, что там удобнее беседовать, чем в коридоре? Кроме того, сейчас сюда придут уборщики.

– Пошли, – покорно согласился я. – К тебе или ко мне?

– Ко мне. Видишь ли, за сто с лишним лет, прошедших со дня создания Малого Тайного Сыскного войска, сэр Джуффин привык считать твой кабинет своим. Не удивлюсь, если он и сейчас там сидит.

Заперев за собой дверь, Лонли-Локли уселся на свой неудобный стул. Я примостился на полу, облокотившись на его стол.

– Ты устал, Макс. Сколько Смертных Шаров тебе пришлось выпустить этим утром?

– Дюжины три, наверное. Вообще-то я их не считал.

Лонли-Локли недоверчиво посмотрел на меня.

– Ничего себе! Даже больше, чем я думал. Как ты вообще на ногах держишься?

Я устало махнул рукой.

– Меня уже тошнит от собственной гениальности, Шурф. Мне бы чего попроще, честное слово.

– Что, паршиво? – сочувственно спросил Лонли-Локли. – Не обращай внимания, это просто следствие перерасхода сил. Завтра ты будешь в полном порядке, даже лучше, чем всегда. И голова пойдет кругом от собственного могущества, можешь мне поверить. Что действительно важно, так это не придавать особого значения ни тому, ни другому. А теперь рассказывай, как встал на след леди Меламори. У тебя сразу получилось? Что, сэр Джуффин все-таки передумал и начал тебя этому учить?

– В том-то и дело, что нет!

И я вкратце рассказал Шурфу незамысловатую историю своего утреннего «подвига».

– Знаешь, Макс, это уже серьезно, – Лонли-Локли казался очень

озабоченным. – При таких головокружительных способностях просто необходимо уметь контролировать свои поступки. Это действительно становится опасным!

– Ну и что мне делать? – жалобно спросил я, уже в который раз за этот длинный день.

– Что тебе делать? Да хотя бы мои дыхательные упражнения. Только несколько чаще, чем до сих пор.

– И все? – растерянно спросил я.

– Для начала неплохо, во всяком случае. Ты ведь вспоминаешь о них раз в два-три дня, не чаще, так?

– Иногда чаще, иногда реже, – я виновато пожал плечами.

– Тебе придется обходиться с собой несколько строже, – сурово сказал Шурф. – Нет ничего хуже, чем настоящее могущество и никакой самодисциплины! Ты уж извини, Макс, но кто-то должен быть занудой, а кроме меня, как всегда, некому. Если ты не возьмешь себя в руки...

– Все правильно, Шурф, все правильно, – вздохнул я. – Было бы неплохо, если бы ты напоминал мне об этом по дюжине раз на дню. Знаешь, кажется, это – единственный способ иметь со мной дело.

– Ты уверен, что это тебе поможет? Пожалуйста, я могу напоминать даже чаще, нет ничего проще.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Но дюжины напоминаний в день будет вполне достаточно, честное слово!

– Договорились, – спокойно сказал Лонли-Локли.

Я хмыкнул. Веселенькая жизнь у меня теперь начнется, могу себе представить!

– А теперь пошли обедать, – Шурф невозмутимо поднялся со стула. – Сэр Джуффин уже ждет нас в «Обжоре», он только что прислал мне зов, просил принести ему «все, что осталось от сэра Макса». Я дословно цитирую.

– Догадываюсь, – проворчал я. – Узнаю его стиль, такое ни с чем не спутаешь.

И мы пошли в «Обжору Бунбу».

– Грешные Магистры, ты мрачен, как голодный вурдалак, Макс, – заметил Джуффин, ненадолго оторвавшись от содержимого своего горшочка. – Почему ты постоянно пытаешься попробовать свои силы в жанре высокой трагедии? Это – не твоя стезя, поверь мне на слово.

– У Макса действительно возникли небольшие проблемы, сэр, – вмешался Лонли-Локли.

– Проблемы? Мне бы его проблемы, – махнул рукой Джуффин. – Все идет, как надо, и даже лучше, чем надо. Гораздо лучше! С чего это ты стал таким пессимистом, сэр Шурф? Никогда за тобой не замечал.

– Предчувствие, – лаконично объяснил Лонли-Локли.

– Да? А вот у меня нет никаких предчувствий. Странно, обычно наши с тобой ощущения совпадают.

Я растерянно смотрел на своих коллег. Мне казалось, что я серьезно болен, и по этому случаю собрался настоящий консилиум. Вот только мнения специалистов разделились.

– Не переживай, Макс, все в порядке. Во всяком случае, в конечном итоге, все будет в полном порядке, это я тебе обещаю, – Джуффин посмотрел на меня с неожиданным сочувствием. – Делай эту вашу дыхательную гимнастику, должен же хоть кто-то в этом Море ее делать. И ни о чем не беспокойся. Все обычно идет хорошо, пока мы спокойны, это – закон природы... Грешные Магистры! Какой кретин применяет Запретную магию прямо под моим носом?! Пошли, мальчики, кажется, дело пахнет бедой.

Джуффин рванул к выходу, Лонли-Локли одним молниеносным движением оказался на пороге, его белоснежное лоохи хлопало на летнем ветру, как парус. Я и сам не заметил, как тоже очутился на улице. Шеф растерянно озирался по сторонам.

– Или я ничего не понимаю, или... Ребята, кажется, это происходит в Доме у Моста. Ничего себе!

И мы понеслись к Управлению.

– Все закончилось, – на бегу сообщил Джуффин. – Но это было нечто, за сотую ступень зашкаливало, судя по тому, как меня трясло!

– А вы это чувствуете без всякого индикатора? – изумленно спросил я.

– Приходится, – коротко сообщил Джуффин. – Не у тебя одного проблемы с собственными талантами. Знал бы ты, как это иногда бывает некстати! Особенно по ночам.

Мы шли по коридору Управления Полного Порядка. Сэр Джуффин уверенно выруливал к нашему кабинету. На пороге он на мгновение замер, потом коротко выругался с неожиданной злостью. Никогда прежде я не слышал в его голосе таких интонаций.

– Грешное дерьмо! – Джуффин наконец посторонился, так что мы с Лонли-Локли смогли получить свою порцию впечатлений.

Тайная дверь нашей надежной тюремной камеры была открыта настежь. На пороге лежал капитан Шихола, кисти его рук были обуглены, на лице застыло мечтательное выражение. Я рванул к нему, осторожно

потряс. Впрочем, я уже тогда знал, что трясти парня совершенно ни к чему. Он был мертв – дальше некуда!

Я растерянно обернулся на Джуффина.

– Это Джифа? – тихо спросил я.

– Не совсем, – Джуффин зашел в пустую камеру и теперь к чему-то принюхивался. – Ему помогли, это ясно.

– Кто?

– Как – «кто»? Тот же, кто помог ему вернуться из Мира Мертвых в любимый Магахонский лес... Вот дерьмо!

Джуффин присел рядом с телом капитана Шихолы и осторожно положил руки ему на живот. Через несколько секунд горько вздохнул, поднялся и распахнул окно.

– Все ясно. Нам всем здорово не повезло. Бедный мальчик был очень способным медиумом. И как я его проглядел?! Таких ребят в Мире – один на тысячу дюжин... Надо же было бедняге оказаться поблизости, при его-то способностях.

Джуффин устало опустил в свое кресло, Лонли-Локли постоял на пороге камеры, задумчиво кивнул, вернулся в кабинет и устроился рядом с шефом.

– Джифа ушел Темным Путем, – хладнокровно сообщил он Джуффину. – Мертвого, конечно, можно перенести только миль на пять-шесть, не дальше, но и этого вполне достаточно.

– Да, – кивнул Джуффин. Немного подумал и неуверенно спросил: – На юг, да?

Лонли-Локли пожал плечами:

– Вы же знаете, я почти никогда не чувствую направления.

Джуффин прищурился и покрутил носом.

– На юг, на юг, это точно.

Я растерянно смотрел на своих коллег. Их диалог казался мне чуть ли не самым невероятным событием этого безумного дня. Немного потоптавшись на пороге, я задумчиво зашел в опустевшую камеру.

– Не надо тебе там ходить! – рявкнул Джуффин. – Еще наступишь случайно на Джифин след, чем только Темные Магистры не шутят.

Я послушно вернулся в кабинет и сел на подоконник. Мне очень хотелось заплакать, не то от злости, не то от беспомощности, не то просто потому, что смерть симпатичного капитана Шихолы совершенно не согласовывалась с моими представлениями о том, как должны развиваться события моей единственной и неповторимой жизни.

Разумеется, я не заплакал, а просто тупо уставился в одну точку.

Между мной и остальным миром образовался какой-то странный барьер, прозрачный, но непроницаемый, даже голос шефа звучал, как радио за стеной.

– Джифу оживил настоящий мастер, – задумчиво говорил сэр Джуффин. – На моей памяти это был самый живой из мертвецов. Да еще и такие щиты в придачу... Я бы запросто мог его убить, и ты, Шурф, тоже, но больше никто, пожалуй. А вот разговорить его и я не смог бы. Поэтому собирался отвезти его в Семилистник, там есть парочка специалистов, которые могли бы с ним побеседовать... Мелифаро, голубчик, молодец, что так быстро пришел. Мне нужно получить полную информацию о господах Пефуте Йонго, Бубули Джола Гъйохе, Атве Курайса и Йофле Кумбайа. Пожалуй, для начала хватит, остальные участники большой Королевской охоты на Магахонских Лис вряд ли могут иметь какое-то отношение к случившемуся.

– Пефута тоже не может, – добавил Лонли-Локли. – Время от времени я с ним вижусь. Раз в несколько лет в трактире «Толстый скелет», это своего рода традиция. Могу свидетельствовать, он уже ничего не стоит. Парень растратил свою силу – большая семья, тихая жизнь, никакой практики... Впрочем, он, кажется, чувствует себя очень счастливым.

– Да? Ну ладно. Мелифаро, с Пефутой Йонго можешь поговорить, займись остальными тремя и еще быстрее, чем обычно, ладно?

– Конечно.

Я наконец поднял глаза, чтобы поздороваться с Мелифаро, но его уже не было, только алое лоохи мелькнуло в конце коридора. Я растерянно посмотрел на Джуффина.

– Соберись, Макс, – посоветовал он. – У нас много работы. Если бы твоя скорбь могла помочь Шихоле, я бы лично помог тебе оставаться несчастным как можно дольше. Но поскольку это абсолютно бесполезно...

– Упражнения, Макс! – напомнил Лонли-Локли. – Сейчас самое время.

– Да, конечно. Извините, ребята.

Я попробовал привести себя в порядок. Надо отдать должное дыхательной гимнастике Лонли-Локли – проклятый прозрачный барьер, отделивший меня от мира, исчез почти сразу, а еще через несколько минут я уже был в норме. То есть, конечно, мое настроение не стало приподнятым, но соображать это больше не мешало.

– Этот... кто бы он там ни был, этот воскреситель трупов, он что, самолично явился в Дом у Моста? – спросил я. – Тогда нет проблем его найти. Он живой, и у него есть след.

– Ну да, придет он сюда, нашел дурака! – хмыкнул Джуффин. – Да и

не к чему ему такое беспокойство. Хороший маг в случае большой нужды может воспользоваться чувствительным медиумом, как своим инструментом, расстояние не имеет никакого значения. А в нашем Управлении нашелся один превосходный медиум – к моему величайшему сожалению. Так что Шихоле пришлось открыть эту грешную дверь и выпустить Джифу. Разумеется, посторонний человек не может открыть мою Тайную дверь, не расставшись с жизнью. Но того, кто отдавал приказы нашему капитану, это вполне устраивало.

– Ясно, – вздохнул я. – Бедная Меламори, не судьба ей сегодня поспать.

– Меламори? – Джуффин нахмурился. – Да, Макс, кроме нее, пожалуй, некому пойти за Джифой. Впрочем, мы немного облегчим ей эту задачу. Гораздо легче будет идти за хозяином, чем...

– А может быть, еще проще? – Меня уже понесло. – Джифа очень любит свою норку, вам не кажется? Может быть, он просто вернулся домой?

– Может быть так, а может быть и нет. Давай просто подождем Мелифаро. Я очень надеюсь...

– Зря надеетесь, – мрачно сказал Мелифаро, алым вихрем врываясь в кабинет.

Кто бы мог подумать, этот парень, оказывается, тоже умеет хмуриться.

– Почему «зря»? – изумился Джуффин. – Ты толком говори.

– Буривухи в Большом Архиве утверждают, что Бубули Джола Гьйох, Атва Курайса и Йофла Кумбайа умерли. В разное время, конечно, но все – в течение последних двух лет. Тогда я на всякий случай спросил про Пефуту Йонго. Тоже умер, еще и дюжины дней не прошло.

– Это мы сейчас проверим. Сэр Шурф, ну-ка пошли зов своему старому приятелю, – приказал Джуффин.

– Его действительно нет в живых, – сообщил Лонли-Локли через несколько секунд. – Я совершенно уверен. Связаться с его вдовой? Она может объяснить...

– Да, конечно, сделай это.

Джуффин рассеянно сжимал и разжимал левую руку на подлокотнике кресла. Раздался громкий хруст: толстенная деревяшка не выдержала грубого обращения. Джуффин сердито посмотрел на обломок и швырнул его в угол.

– На всякий случай я узнал об остальных участниках охоты на Магахонских Лис, – Мелифаро опасливо покосился на шефа, словно бы прикидывая, на какое расстояние к нему можно приблизиться без риска для

жизни.

– Умерли? – равнодушно спросил Джуффин.

– Ага, все. Вы так и думали?

– Еще бы я так не думал. Причины смертей известны?

– Не знаю. Судя по всему, их гибель выглядела вполне естественно, к нам ведь, насколько я помню, никто по этому поводу не обращался.

– К нам – никто. А в полицию?

– Ой, какой же я болван! – Мелифаро схватился за голову. – Сейчас...

И он снова исчез в коридоре.

– Ты уже узнал, что случилось с твоим бывшим коллегой, Шурф?

Теперь Джуффин нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

Лонли-Локли поднял руку в огромной рукавице, давая понять, что его Безмолвный диалог еще не закончен. Шеф раздраженно пожал плечами. Впрочем, через несколько секунд его любопытство было удовлетворено.

– Жена Пефуты говорит, что это был несчастный случай, – сообщил Лонли-Локли. – Немного перебрал на семейном торжестве, пошел в уборную, упал с лестницы, сломал шею. Довольно глупый конец, как мне кажется.

– Ага, несчастный случай, это интересно, – оживился Джуффин. – Ну, подождем Мелифаро, что-то он нам расскажет? Впрочем, я уже догадываюсь. – Он неожиданно резко повернулся ко мне. – А ты, Макс? Что ты об этом думаешь?

– Много настоящих покойников, бывших Младших Магистров разных Орденов, товарищей по Большой Королевской Охоте на Магахонских Лис. И среди них один фальшивый, да? Умер не первым и не последним, причины смерти не вызывают никаких особых подозрений, родственники плачут, все как у людей... Вы это имеете в виду?

– Разумеется, – фыркнул Джуффин. – Какой ты умный, с ума сойти можно. Выше нос, сэр Макс! Мое настроение ты уже поднял, молодец, теперь принимайся за собственное. Скоро оно тебе понадобится. Мне очень хочется, чтобы ты сам довел до конца дело, за которое взялся по просьбе бедняги Шихолы.

– Мне тоже хочется.

Я вовсе не был уверен, что дело мне по зубам, но это нормально, я никогда не бываю уверен в собственных силах. И сейчас я не испытывал никакого желания высказывать сомнения вслух и в очередной раз напрашиваться на дежурные комплименты Джуффина, каковых у него для подобных случаев всегда находится предостаточно. Черт, я и сам думал, что должен закончить это дело – так или иначе, уж как получится.

– Это хорошо, что тебе тоже хочется. А у сэра Шурфа имеется ряд возражений метафизического порядка, да?

– Нет, – флегматично возразил Лонли-Локли. – Если вы оба считаете, что так надо, у меня тоже нет возражений.

– Иди домой, Макс, – решил Джуффин. – Умойся, возьми самые необходимые вещи, надень что-нибудь удобное и неприметное. Да, и не забудь свой охранный амулет. Нет никаких гарантий, что сегодня ты будешь спать дома. Возвращайся часа через два, не позже, ладно? Я вызову Меламори. Надеюсь, она успела хоть немного отдохнуть. В любом случае, чем раньше вы начнете, тем лучше.

– Ладно, я туда и обратно.

Мне показалось, что человеку, который сидит на подоконнике первого этажа, совершенно не обязательно бродить по коридорам в поисках дверей, поэтому я просто развернулся, свесил ноги и прыгнул на мозаичный тротуар улицы Медных горшков. До земли было никак не больше полутора метров, но почему-то прыжок подействовал на меня, как хороший электрический шок. Неприятные ощущения прошли мгновенно, но я почти перестал понимать, что происходит. Словно бы со стороны наблюдал, как мои ноги делают шаг за шагом, один, другой... Время текло необычайно медленно, мне казалось, что я угробил целую вечность, чтобы пройти эти несколько шагов.

– Макс!

Я обернулся. Мой шеф подошел к окну и поманил меня пальцем. Пришлось вернуться.

– Мои поздравления, чудо природы!

– Что? – Я непонимающе уставился на него.

– Ничего особенного. Просто в это окно нельзя выйти на улицу. Как, впрочем, и войти. Никто не может это сделать – кроме меня, конечно. В свое время я здорово попотел, накладывая на него заклятие. Неужели ты думал, что в моем кабинете может быть обыкновенное окно? В него же Магистры знают что поналезло бы... Так что прими поздравления.

– А почему вы мне об этом сказали? Просто, чтобы я был в курсе? Или чтобы сделать комплимент?

– И то, и другое. Но главное – это хороший знак, Макс. Если уж ты вылез на улицу через мое окно... Знаешь, думаю, ты можешь быть абсолютно спокоен насчет всего остального.

– А я и так спокоен. Нет у меня больше сил волноваться. Иногда мне кажется, что от меня уже ничего не осталось, так что и переживать не о чем.

– Это – отличное настроение, парень, – подмигнул мне Джуффин. – Именно то, что нужно.

– Да? Ну вот и хорошо.

Я выдавил из себя жалкое подобие улыбки и пошел к своему амобилеру. Шеф все еще смотрел мне вслед, у меня даже затылок занял под его изучающим взглядом.

Дома я первым делом разделся и отправился в ванную. Котята настороженно взирали на меня из дальнего угла гостиной. Черт, похоже, я не впускал им особого доверия. Приехали!

Но в четвертом по счету бассейне меня неожиданно отпустило. Словно щелкнул какой-то невидимый выключатель, и я снова стал самим собой, со всеми вытекающими последствиями. Я ужасно разнервничался, почти сразу успокоился, загрустил было из-за дурацкой смерти славного капитана Шихолы, довел себя практически до слез, потом подумал, что мне предстоит искать мертвого Джифу в компании леди Меламори и обрадовался несказанно, еще немного подумал на эту тему и снова огорчился – в общем, все как положено.

Поздравив себя любимого с возвращением, я вылез из бассейна и поднялся в гостиную. Армстронг и Элла вперевалочку подошли ко мне и с мурлыканьем потерлись о мои ноги. Я сгреб котят в охапку, уткнулся носом в их мягкий мех и чуть не умер от облегчения. По моей щеке поползла предательская слеза. Я возмущенно помотал головой, взял себя в руки и отправился в спальню, собираться. Уже на лестнице я почувствовал мокрую гадость на второй щеке.

«Прекрати немедленно! – сурово приказал я себе. – А то...»

«А то – что?» – внутренний голос звучал более чем ехидно.

«А то дам по башке», – я был неумолим.

«Да пожалуйста, тебе же хуже. Башка, между прочим, твоя собственная».

Я не выдержал идиотизма этого внутреннего диалога и рассмеялся. Да здравствует раздвоение личности – кратчайший путь к душевному равновесию!

Через полчаса я бухнул полупустую дорожную сумку на заднее сиденье амобилера. Мой багаж состоял из смены одежды и пачки сигарет. Драгоценная бутылочка с бальзамом Кахара покоилась в кармане лоохи, головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы я на всякий случай сразу намотал на шею: нет никаких гарантий, что перед

сном я о ней вспомню, после такого-то денечка! Все остальное я намеревался поискать в щели между Мирами, если очень припечет. Надо же поддерживать форму.

Еще четверть часа спустя я был возле Дома у Моста. Подошел к распахнутому окну кабинета Джуффина. Постоял, прислушиваясь к ощущениям. Повторять давешний подвиг мне явно не хотелось. Поэтому я не стал выпендриваться, а свернул за угол и зашел в Управление Полного Порядка, как все нормальные сотрудники – через Тайную дверь.

Сэр Джуффин Халли сидел в своем кабинете в полном одиночестве, к моему несказанному удивлению.

– Что, все остальные уже подали в отставку? – осведомился я. – Решили, что здоровье дороже?

– Ну, наконец-то ты стал похож на себя, – с облегчением сказал Джуффин. – Что ты над собой проделал, если не секрет?

– Искупался, поплакал и пообещал себе, что сейчас получу по башке. Отличная методика, весьма рекомендую.

– Мог бы ограничиться третьим пунктом, – хмыкнул шеф. – У тебя исключительный талант вечно перегибать палку. Ладно, теперь о деле. Мелифаро навел справки в полиции насчет скоропостижно скончавшихся Младших Магистров. Все это очень мило, но...

– Что, сплошные несчастные случаи? Все бывшие участники охоты на Магахонских Лис скончались от «мелкой бытовой травмы»? Не к чему придраться?

– Почти угадал. Но придраться, как ты выражаешься, все-таки можно. В двух случаях было сильно изуродовано лицо. Сэр Атва Курайса из Ордена Решеток и Зеркал и сэр Йофла Кумбайа из Ордена Спящей Бабочки. Труп Атвы Курайсы был опознан его сестрой Танной. У сэра Йофлы Кумбайи родственников не обнаружилось, жил он уединенно, так что опознал его курьер из «Веселых скелетиков», который носил ему еду... У обоих равные шансы оказаться нашими клиентами: и Орден Решеток и Зеркал, и Орден Спящей Бабочки в свое время были довольно сильными организациями, так что их Младшие Магистры вполне могли стать счастливыми обладателями каких-нибудь мерзопакостных секретов.

– А зов? – спросил я. – Кто-то посылал им зов? Это же самый простой способ понять, жив человек или мертв. Или я что-то путаю?

– Не путаешь. Но для хорошего мага ничего не стоит отгородиться от Безмолвной речи. Можно создать добротный щит, идеально имитирующий смерть, так что в нашем случае этот способ не работает. В общем, вам с Меламори придется искать Джифу, это проще. Думаю, они сейчас вместе.

А если повезет, рядом с Джифиным следом может обнаружиться след его хозяина. И тогда на него встанешь ты, если уж все равно научился. Пусть вздрогнет!

– Пусть вздрогнет, – согласился я. – Дело хорошее. Кстати, а почему вы меня этому не учили и Шурфу не велели?

– Да потому что тебя и учить не нужно, – Джуффин неопределенно пожал плечами. – Честно говоря, я просто щадил твою нервную систему. Ты и так учишься слишком быстро.

– Полностью с вами согласен, – вздохнул я. – Слишком быстро, все слишком быстро... Может быть, это потому, что там, откуда я пришел, живут очень недолго? И я взял такой разгон с самого начала, что теперь уже сложно притормозить?

– Может быть, да, а может быть, нет, – лукаво прищурился шеф. – Какая тебе разница?

– Просто когда мне удастся найти какое-нибудь приемлемое объяснение происходящему, у меня улучшается аппетит.

– Ну да, а так он у тебя напрочь отсутствует, – хмыкнул Джуффин. – Больше восьми раз в день за стол не садишься, бедный мальчик!

– С чего мы должны начать, сэр Джуффин? – Меламори переступила порог кабинета. – Как я понимаю, здесь нет никакого следа? Он ушел Темным Путем, верно?

– Верно. Вот с этого грешного следа, которого здесь нет, и нужно начать. Это очень неприятная работа, да? Самая неприятная с момента твоего поступления на службу. Сможешь пойти за ним Темным Путем, как ты думаешь? У тебя должно получиться.

Меламори нахмурилась, потом кивнула.

– Думаю, получится. Пройти Темным Путем по обычному следу я, может быть, и не смогла бы, но по ТАКОМУ... Да он сам меня протащит! Неприятно, но просто. Проще простого!

Голос Меламори звучал буднично и спокойно, словно наш шеф просто предложил ей выпить чашечку камры.

– Мы с тобой пойдем вместе, – неожиданно решил Джуффин. – Ты возьмешь след, а я – за тобой. Мало ли, какие там могут быть сюрпризы. Оставайся здесь, Макс, я пришлю тебе зов, расскажу, где мы оказались, и ты к нам приедешь. Быстро, как ты умеешь, ладно?

– Спрашиваете! Еще быстрее, чем умею, не сомневайтесь.

– Хорошо. Пошли, Меламори. Давай.

Меламори быстро разулась, неуверенно потопталась на пороге, удивленно обернулась.

– Он ушел прямо из камеры?

– Разумеется. Когда дверь открыта, это уже не имеет значения. Камера становится таким же заурядным помещением, как все остальные, и там можно колдовать с таким же успехом, как у себя на кухне. А ты не знала?

– Просто не подумала. Ну, я пошла. – Она помахала мне рукой и неожиданно улыбнулась: – Не переживай, Макс. С сэром Джуффином мне ничего не страшно.

– Учись завоевывать женщин, парень, – усмехнулся Джуффин. – Со мной она – хоть на край света!

– Научите? – весело спросил я.

– Научу. Если будешь себя хорошо вести.

Джуффин дважды легонько стукнул по собственному носу указательным пальцем правой руки. Я почувствовал себя настоящим кеттарийцем, когда ответил ему тем же.

Меламори быстро прошла по камере, резко остановилась, приподнялась на цыпочки, вздохнула... и исчезла.

– Лихо! – присвистнул Джуффин. Через секунду исчез и он. Я растерянно посмотрел на Куруша.

– Меня все бросили! – жалобно сообщил я невозмутимой птице.

– С людьми это часто бывает, – успокоил меня буривах.

«Макс, можешь себе представить, мы с Меламори оказались через дорогу от «Старой колючки», – Джуффин не дал мне заскучать. – Дуй к нам, у нас весело».

«Весело? – спросил я, поднимаясь с кресла. – Вы что, решили плюнуть на все и пошли в «Колючку» врезать по супчику, так, что ли? Морфинисты несчастные!»

«Не ругайся, Макс. Ну и словечки у тебя, завидки берут!.. Ты уже в амобилере, надеюсь?»

«Нет, еще в кабинете.»

«Какой ты неповоротливый, ужас. Ладно, не буду тебя отвлекать. Отбой!»

Через пару минут я уже был возле «Старой колючки». Огляделся по сторонам, никого не обнаружил и послал зов Джуффину.

«Ну и где вы?»

«Ох, Макс! Хочешь сказать, ты уже тут? Я собирался выглянуть тебе навстречу, но даже не предполагал, что ты приедешь так быстро. Мы в желтом домике напротив «Колючки», на первом этаже. Здесь столько свежих следов, у Меламори дух захватывает от восторга...»

Я вылез из амобилера и распахнул дверь указанного желтого дома. Мои коллеги с умным видом слонялись по просторному пустому холлу.

– ...потому что ей теперь не придется идти по следудохлого занудыДжифы! – весело закончил Джуффин уже вслух.

– Святые слова, – кивнула Меламори.

– Так что, пришла моя очередь? Вы же сами предлагали мне попробовать испортить жизнь «этой скотине», да?

К собственному удивлению, я почувствовал настоящий охотничий азарт. Мускулы лица напряглись, а потом выдали такую хищную улыбочку, что я сам испугался.

– Макс, у тебя все замашки Мастера Преследования, – ухмыльнулся Джуффин. И обернулся к Меламори. – Посмотри на него, милая. И знай: всякий раз, когда ты с энтузиазмом рвешься на поиски очередной жертвы, со стороны это выглядит ничуть не лучше.

– Да? – ехидно изумилась Меламори. – Именно так это и выглядит? Кошмар!

– Можно подумать, все так страшно, – фыркнул я. – Ладно, веселитесь. А я займусь делом. Меламори, покажи мне, глупому, где этот грешный след? Попробую, вдруг опять получится.

– Какой именно след тебе показать? Кроме Джифиногo их тут еще два.

– Два? – Я удивился. – Ну ладно, покажи оба.

– Иди сюда. А почему ты в сапогах? Ах, ну да, меня-то ты нашел, не разуываясь.

Я подошел к Меламори. Немного потоптался возле нее, прислушиваясь к ощущениям в собственных ступнях. Никакого эффекта!

– Ты меня разыгрываешь, да? – обиженно спросил я.

Меламори удивленно помотала головой. И тут я понял, что нашел след, да не один, а оба сразу. Моя левая нога стояла на одном, правая – на другом. Это было похоже на настоящее раздвоение личности, как я себе его представляю. Мне очень хотелось пойти по левому следу. Правый привлекал меня куда меньше. Сердце говорило мне, что идти по этому следу не стоит. А мое сердце редко ошибается.

– Есть! – хрипло сообщил я. – Оба! Тот, что справа от меня, кажется, очень опасный, а левый – самый обыкновенный. Наверное, нас интересует именно правый, да?

– А по-моему, они одинаковые, – растерянно сказала Меламори, – даже чем-то похожи, только я не могу понять, чем именно.

Сэр Джуффин подошел ко мне и легонько пихнул меня в бок. Я посторонился. Он немного постоял возле меня, задумчиво кивнул головой.

– Вы оба правы, ребята. Следы действительно чем-то похожи. И правый действительно гораздо опаснее. Хорошо, что вас двое. Макс будет заниматься левым следом, а ты, леди, – правым, если уж он тебя не настораживает. Ребята уехали отсюда в амобилере, я полагаю. Не полные же они кретины, чтобы отправиться в пеший поход, в такой-то ситуации. У тебя нет проблем оставаться на следе, верно?

– Вы же знаете, что нет, – кивнула Меламори. – Думаю, что у Макса их тем более не будет. Если уж он берет след, не разуваясь... – Она покосилась на меня с искренней завистью.

– Хорошо. Отправляйтесь за ними, и да помогут вам Темные Магистры.

– Пошли, Макс, – сказала Меламори. – Мы и так потеряли кучу времени, непонятно почему.

– Как раз понятно. Во-первых, я хотел, чтобы ты хоть немного отдохнула, – объяснил Джуффин. – А во-вторых... Да кто они такие, чтобы заставлять нас спешить, в конце-то концов!

– Гениально, – восхитилась Меламори. – Вот теперь я действительно чувствую себя важной персоной! Спасибо, сэр.

Тем временем я медленно двинулся по следу. Переступил порог, вышел на улицу, прошел несколько метров по тротуару. Мой амобилер стоял немного в стороне, но мне хотелось сесть за рычаг именно на этом месте. Желание было таким простым, ясным и сильным, что я не мог ему противиться.

– Джуффин, вас не затруднит подогнать сюда мою телегу? – вежливо спросил я. – Боюсь, что я сошел с ума. Не могу заставить себя к ней подойти.

– Ага. Значит, именно здесь и стоял их амобилер, – констатировал Джуффин. – Кажется, у тебя действительно не будет никаких проблем с этим грешным следом. Как ты за него зацепился, кто бы мог подумать!.. Здесь, Макс? Я имею в виду, здесь тебя устраивает?

Я обернулся. Мой амобилер уже стоял совсем рядом. Сэр Джуффин восседал за рычагом.

– Еще чуть-чуть ближе, – попросил я. – Капельку.

– Будет тебе «капелька», – согласился Джуффин.

Амобилер прополз еще метр и снова остановился.

– Отлично!

К тому времени я уже начал тихо подвывать от безумного желания немедленно очутиться за рычагом. Это было похоже на жажду, совершенно непреодолимую. Так что я пулей взлетел на место возницы, Джуффин еле

успел отскочить на соседнее сиденье.

– Всю жизнь мечтал усадить кого-нибудь, вроде тебя, на коленки, – сварливо сказал он. – Ты просто сгораешь от страсти к этой телеге!

– Дело не в телеге. Кажется, тот парень, на чей след я встал, тоже сел за рычаг. Я имею в виду, что их амобилером управляет именно он. И что-то заставляет меня... Не могу объяснить! – Я сокрушенно вздохнул.

– А зачем объяснять? Что я, не знаю, как это бывает? – пожал плечами Джуффин.

Он спрыгнул на мостовую. Меламори тем временем устроилась на заднем сиденье. Я удивленно обернулся, хотел спросить, почему она не садится рядом со мной, но вдруг понял: тот, на чей след встала Меламори, сейчас сидит позади возницы. Она поймала мой взгляд и молча кивнула.

– Если эти ребята действительно двинулись в Магахонский лес, вам понадобится хороший проводник, – заметил Джуффин. – Я пошлю зов тамошнему лесничему. Сэр Цвахта Чиям – отличный мужик, знает лес, как свои пять пальцев. И Джифину норку тоже, что особенно важно. После того, как Королевская Охота покончила с Магахонскими Лисами, он несколько лет бродил по их норам, изучал. Подозреваю, что Цвахта вынес оттуда немало полезных в хозяйстве сувениров, но лично у меня нет никаких возражений – на здоровье. Так что он вас встретит, в случае чего.

– Неужели вы думаете, что они такие дураки, сэр? – удивилась Меламори. – На их месте я бы рванула куда-нибудь подальше от Угуланда, а еще лучше – из Соединенного Королевства.

– Джифа не сможет существовать вдали от Угуланда. Там заклятия теряют часть силы, – объяснил Джуффин. – Все зависит от того, насколько они дорожат его странной жизнью. Ладно, поезжайте. Связывайтесь со мной почаще, хорошо?

– Еще бы, – улыбнулся я. – А может быть, плюнете на все – и с нами?

– Я бы рад. Магистры свидетели, я бы очень хотел отправиться с вами. Но любое дело должен закончить тот, кто его начал. Без посторонних.

– Правильно, – согласился я. – Абсолютно безумно, бессмысленно, нелогично, но правильно. Я понимаю.

– Еще бы ты не понимал, – вздохнул Джуффин.

На сей раз я ехал даже быстрее, чем обычно, но не получал от этого никакого удовольствия. Меня сжигало одно властное, томительное, непреодолимое желание: догнать того, на чей след я встал. Все остальное не имело значения – ни сумасшедшая скорость, ни головокружительный аромат цветущих деревьев, ни леди Меламори на заднем сиденье,

молчаливая, неподвижная и такая же одержимая, как я сам.

Примерно через полчаса я почувствовал невероятное облегчение. От неожиданности я затормозил и изумленно посмотрел на совершенно пустую дорогу.

– Ты что, Макс? – нетерпеливо спросила Меламори.

– Я? Не знаю. У меня такое ощущение, что я уже приехал. Только вот где они?

– А, все ясно. Твой клиент умер, – вздохнула она. – Неудивительно. Как он еще столько продержался, бедняга?

– Умер? – изумился я.

– Ну да. А ты думал, я шутила, когда сказала тебе, что, если ты встаешь на след, сердце останавливается? Это была не метафора, можешь мне поверить... Ладно, давай меняться местами. Твой клиент может быть и умер, а мой пока что живехонек.

– Как скажешь. От меня теперь толку мало, – покорно согласился я, перебираясь на заднее сиденье.

Меламори села за рычаг.

У этой леди были все шансы когда-нибудь выиграть наш давешний спор. Она сразу же выдала миль пятьдесят в час – не бог весть что, конечно, но ровно в два раза быстрее, чем ездят жители Ехо. Для начала более чем просто хорошо.

– Кажется, у меня получается, да? – неуверенно спросила она. – Я же еду гораздо быстрее, чем обычно, правда, Макс?

– Правда, правда. Ты умница, Меламори. Остальное – дело практики. Я ведь тоже сначала ездил не быстрее, чем ты сейчас, сама помнишь.

– Скорость – это еще лучше, чем подойти к концу следа, – восхищенно сообщила Меламори. – Это что-то неопишное!

Потом она умолкла, сосредоточилась на дороге. Я устроился поудобнее, с удовольствием закурил и уставился в окно. Немного подумал и послал зов Джуффину.

«Мой клиент, кажется, приказал долго жить, – гордо сообщил я. – Так что теперь вся надежда на Меламори».

«Страсти какие! – уважительно отозвался мой шеф. – Что ж, это неплохо. Когда доберетесь до места, где они вышли из машины, попробуйте встать на оставшийся след. Может быть, и второго угробишь. Тогда Джифа станет совершенно бесполезным сувениром, его можно будет брать голыми руками».

«Ладно, попробую, – согласился я. – Хорошо бы, конечно!»

«Вот и ладненько. Да, Цвахта Чиям уже ждет вас на подъезде к

Магахонскому лесу. След пока идет в том направлении, да?»

– Меламори, мы едем в сторону Магахонского леса? – спросил я.

– Что?.. А, да. Пока – туда.

«Вы угадали», – сообщил я Джуффину.

«Вот и славно. Все идет, как должно идти. Ну что, отбой? Вопросов больше нет?»

«Пожалуй, – согласился я. И тут же вспомнил. – Ох, нет! Я же с самого начала хотел спросить: а чей это был дом?»

«Хороший вопрос, Макс. Но наш Большой Архив выдал совершенно бесполезную информацию. Дом принадлежит семейству Хитта, год назад сдан в аренду некоей леди Бриссе Хлонн. Бумаги у них в полном порядке. Ха! Можно подумать, бумаги об аренде дома – такой великий документ, чтобы его подделывать. Между прочим, соседи утверждают, что она там почти никогда не появлялась. Кто такая эта леди Брисса Хлонн? Нет в Ехо ни одной женщины с таким именем. Я послал Мелифаро разнюхать, что можно. Как только узнаю что-нибудь интересное, сразу дам вам знать. Теперь отбой?»

«Теперь отбой», – вздохнул я. И задумался.

«Леди Брисса Хлонн»... Почему-то мне здорово не понравилось это имя. И вообще, при чем здесь какая-то леди?

Еще через час на дороге замаячил высокий силуэт в темно-красном лоохи.

– Сэр Цвахта Чиям, полагаю, – Я положил руку на плечо Меламори. – Притормози на секундочку, ладно?

– Смерти ты моей хочешь, – буркнула она. – Ладно уж, попробую. – И наш амобилер лихо притормозил возле незнакомца.

– Залезайте, быстро!

Парень не заставил просить себя дважды. Секунда – и он уже устроился на переднем сиденье, обернулся и молча уставился на меня неподвижным взглядом круглых совиных глаз неопределенного цвета.

– Сэр Цвахта Чиям? – неуверенно спросил я.

Хорош бы я был, если парень просто собирался в лес по ягоды.

Наш новый попутчик молча кивнул, продолжая внимательно изучать мою физиономию. У него было отрешенное лицо не то странника, не то убийцы. И похоже, он просто не умел моргать.

– А ты не был уверен? – хмыкнула Меламори. – Ну, ты даешь! Надо было сначала разобраться, а потом уже приглашать человека в амобилер.

– Мало ли, что надо, – огрызнулся я. – У меня свой метод.

– А это именно «метод»? Ну-ну.

Услышав голос Меламори, наш новый спутник обернулся к ней. Кажется, до него только сейчас дошло, что в амобилере кроме нас с ним есть еще кто-то. Теперь пришла очередь Меламори подвергнуться тщательному осмотру.

– Вы в курсе нашего дела? – Я попытался завести светскую беседу о служебных проблемах.

Парень снова повернулся ко мне и равнодушно помотал головой.

– Я знаю, что должен показать вам лес, или подземелья Магахонских Лис, если это понадобится, – отрывисто сказал он. – Я покажу.

Он снова замолчал и углубился в созерцание моей грудной клетки. Сэр Цвахта Чиям явно не был отягощен знанием правил поведения в обществе. Или, по крайней мере, не собирался соблюдать эти условности. На мой вкус, он получил очень неплохое воспитание.

Через несколько минут Меламори свернула на узкую, почти непроезжую тропинку. Потом нам пришлось продираться через какие-то колючие заросли. В финале мы торжественно врезались в пустой амобилер, наверняка принадлежавший нашим жертвам. Легкая неустойчивая конструкция завалилась набок, но с нами, хвала Магистрам, ничего подобного не случилось. Отделались несколькими царапинами на передней части амобилера и одной на моей щеке – я не упустил возможности вмазаться физиономией в острый край открытого окошка.

– Извини, Макс, – растерянно сказала Меламори. – Мне нужно было вовремя притормозить, но...

– Но это не всегда получается, – улыбнулся я. – Не переживай, бывает.

Лесничий тем временем вылез из амобилера, прогулялся по поляне и пожал плечами.

– Здесь нет норы, – бесстрастно заявил он и с явным удовольствием уселся на траву.

– Ничего, где-нибудь найдется, – пообещала Меламори.

Она переминалась с ноги на ногу, спешила продолжить погоню.

– Джуффин предложил мне встать на оставшийся след, – вспомнил я. – Может быть, и второго Кондратий посетит.

– Кто его посетит? – любопытствовала Меламори. – «Кондратий»? Это имя, или?..

– Имя, – улыбнулся я. – Просто имя одного из Темных Магистров. самого веселого.

– А ты что, с ними знаком? – обомлела она.

– В некотором роде. Не обращай внимания, леди, ты же меня знаешь. Лучше покажи мне нужный след, чтобы я, чего доброго, на Джифин не наткнулся.

– Джифа Саванха? – внезапно оживился лесничий. – Так вы его ищете? Я был уверен, что он умер.

– Разумеется, он умер. В том-то и проблема, – буркнул я.

Сэр Цвахта кивнул с таким видом, словно бы ему наконец-то все понятно объяснили. Я посмотрел на Меламори.

– Ну, где это сокровище?

– А как ты думаешь, где? У меня под ногами. Ты уверен, что так нужно, Макс? Тебе же очень не понравился этот след.

– Мало ли, что мне не понравилось... Джуффин просил попробовать.

– А если бы он попросил тебя попробовать прыгнуть с крыши замка Рулх? – проворчала Меламори.

– Я бы попробовал, наверное, – задумчиво сказал я. – Правда, я очень боюсь высоты...

– Я тоже, – улыбнулась Меламори. – Вот тебе и Тайные сыщики, гроза Вселенной. Стыд, да и только!

– А что это за труп, вы случайно не знаете, господа? – вяло поинтересовался лесничий.

– Что?!

– Где? – Мы с Меламори подпрыгнули, как укушенные.

– Вот труп, – Цвахта небрежно указал на перевернутый нами амобилер.

– Конечно, Макс, – с облегчением сказала Меламори. – Твой клиент, прими поздравления.

– Ага, спасибо, – Я подошел поближе, внимательно взгляделся в правильные черты лица светловолосого мужчины средних лет. – Не знаешь, кто это?

– Нет. Спроси у сэра Джуффина, пошли ему зов. Хотя – какая разница?

– Как это – какая? Может быть, Джуффин знает, из какого он Ордена и скажет, чего можно ждать от второго.

– Никто не знает, чего можно ожидать от кого бы то ни было в критических обстоятельствах, – пожала плечами Меламори. – Нет, ты, конечно, свяжись с шефом, но я не думаю...

Я послал зов сэру Джуффину Халли. Описал ему внешность обретенного нами трупа.

«Конечно, конечно, – оживленно откликнулся мой шеф, – светлые волосы, да? А большая родинка на левом веке есть?»

Я проверил и сообщил: «Имеется».

«Ты угробил сэра Атву Курайсу, отставного младшего Магистра Ордена Решеток и Зеркал. Кстати, Мелифаро до сих пор ничего не разнюхал насчет того домика, так что вы его опередили».

«Надо же! Никогда бы не подумал, что такое возможно. И что вы нам теперь посоветуете?»

«Как – что? Попробуй таким же образом угробить второго».

«А кто это может быть, вы не знаете?» – с надеждой спросил я.

«Понятия не имею. Мало ли с кем он мог спеться. Знаешь, Макс, в Ехо живет довольно много народу. А сколько приезжих! Найдите его, а там увидим. Кстати, вы не разминулись с Цвахтой?»

«Нет, – вздохнул я. – Тот еще персонаж».

«Кто? «Персонаж»? А, ну да, есть такое дело... Ладно, не буду тебя задерживать, отбой!»

Похоже, это дурацкое словечко стало моим главным вкладом в активную лексику Тайного Сыска столицы Соединенного Королевства.

– Иди сюда, Макс, – позвала Меламори. – Вот тебе этот грешный след, наслаждайся.

Я осторожно встал на то место, с которого неохотно сошла Меламори.

– Ну как? – тут же спросила она.

– Пока никак. Знаешь, до меня все довольно медленно доходит.

Я пытался сконцентрироваться на своих ощущениях. Все опять случилось внезапно. Только что я ничего особенного не чувствовал, миг – и ноги сами понесли меня куда-то в глубь леса, где уже сгущались вечерние сумерки. Сердце снова заныло от нехороших предчувствий, но я твердо решил не давать ему права голоса, во всяком случае, до поры до времени. Я летел как на крыльях, Меламори и лесничий не отставали.

Но через несколько минут все внезапно закончилось. Я снова не знал, куда идти. Растерянно остановился, неуверенно сделал шаг вперед... И застыл на месте, не в силах ни пошевелиться, ни даже дышать. Меламори, умница, мгновенно сообразила, что происходит, и снова врезала мне под коленки, в точности, как утром. Мои ступни оторвались от земли, я грохнулся в траву и с облегчением вздохнул. Жив!

– Я должна была это предвидеть, – виновато сказала Меламори. – Конечно, и как я не сообразила?

– Не сообразила? Что?

– Как – что? Джифа просто взял на руки того, на чей след ты встал. Видимо, беднягу здорово скрутило. И ты тут же вляпался в Джифин след.

Просто и гениально! Они не учли одного: я-то могу пойти и по Джифиному следу. Кроме того, я начинаю сердиться.

– Правда? Вот здорово! – Я наконец поднялся с травы, потирая многотрадальные коленки: второй раз за день, кошмар.

– В это время года в лесу темнеет быстро, – лесничий говорил вежливо и безучастно, так беседуют о погоде на светских приемах. – Через несколько минут наступит ночь. Если для вас это имеет значение, лучше поторопиться.

– Для нас это не имеет никакого значения, но поторопиться все равно нужно, – кивнула Меламори. – Ну, где он, этот грешный след?

Она хмуро оглядела тропинку, решительно встала на нее и быстрой уверенной походкой пошла вперед. Мы с лесничим не отставали. Я глазам своим не мог поверить. Еще сегодня утром Меламори так страдала, встав на след мертвого Джифы, что на нее смотреть было больно. А теперь она не просто отлично держалась, но лучилась каким-то сердитым весельем.

– Что, ты уже привыкла иметь с ним дело? – спросил я.

– Не знаю. Вообще-то, когда мне удастся по-настоящему разозлиться, это всегда помогает. Но, по-моему, он просто стал слабее, Макс. Гораздо слабее. Знаешь, поговори-ка с Джуфффином. Ему нужно знать, да?

– Ему все нужно знать, наверное.

Я послал очередной зов нашему шефу. Рассказал новости. В ответ услышал: «Вы у меня просто молодцы!»

Сэр Джуфффин обожает хвалить своих сотрудников. Молодцы мы там или нет, а комплиментов на наш век у него хватит.

«А ведь я, пожалуй, догадываюсь, почему Меламори стало легко идти по следу Джифы, – вдруг сказал Джуфффин. – Знаешь, когда его убили?»

«Знаю. Примерно тридцать лет назад».

«Да ну тебя к Магистрам. Я имею в виду время суток. Джифу убили через час после заката, а сейчас как раз сумерки. Постарайтесь догнать его как можно скорее. Думаю, к утру он снова начнет входить в силу».

«А, ясно. – До меня наконец дошло. – А для них это имеет такое большое значение?»

«Совершенно верно. Любой оживший мертвец слабеет в час своей смерти, а потом постепенно набирает силу, до того момента, когда солнце пройдет половину неба. Не хотелось бы мне, чтобы вы поймали его на рассвете, как это было нынче утром. Так что поторопитесь».

«Если бы это от меня зависело!» – вздохнул я.

«А от кого же еще это зависит? Только от тебя».

– Мы почти пришли, – Меламори потянула меня за полу лоохи. – Здесь

нора. Но я не могу позвать его, как утром. Не получается, уж не знаю, почему.

«Мы пришли к норе, – сообщил я Джуффину. – Нужно лезть».

«Ничего страшного, с Цвахтой вы там не пропадете, – успокоил меня шеф. – Только присматривайте за ним. Он – надежный парень, но вояка из него никудышный».

«Из меня тоже. Ну что, отбой?»

«Отбой. Желаю приятной экскурсии».

Я покачал головой. Некоторые формулировочки сэра Джуффина Халли нужно записывать в тетрадку.

– Ну, что он говорит? – озабоченно спросила Меламори.

Она присела на корточках возле огромного поросшего мхом камня. Сэр Цвахта Чиям с видом знатока разглядывал скрывающееся за камнем отверстие.

– Он говорит, что нам повезло. Сейчас Джифа слаб, как младенец. Так что наша задача взять его побыстрее. К утру он опять взбодрится.

– Пошли, – Меламори обернулась к лесничему. – Знаете этот вход?

– Какой, этот? Да, конечно. Я все входы знаю.

– Идем, – кивнул я. – Меламори, ты впереди, я за тобой, а вы, сэр Цвахта, идите за мной и следите, чтобы я не потерялся.

– Интересно, как это ты можешь потеряться? – усмехнулась Меламори.

– Видишь ли, я не уверен, что умею ориентироваться в темноте. Так что лучшего кавалера для такой прогулки ты просто не могла отыскать.

– Ну и шуточки у тебя!

Меламори решительно полезла в нору, а я последовал за ней, не вдаваясь в дальнейшие объяснения насчет своих так называемых шуточек. Шумное дыхание за спиной свидетельствовало о том, что нашему молчаливому проводнику пока не пришло в голову срочно отправиться домой и выпить кружечку камры.

Передвижение на четвереньках по узкому подземному проходу стимулирует воображение. Мне пришло в голову, что мы с Меламори спустились чуть ли не в Аид. В поисках покойника, между прочим. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», вот именно.

Я не удержался и украдкой оглянулся на нашего проводника. Его круглые глаза мерцали в темноте как два красных фонарика, лицо казалось старше и впечатляло куда больше, чем при нормальном освещении. На Вергилия этот дядя явно не походил.

– Вылитый Харон, – восхитился я.

Глупо, конечно, сыпать налево и направо цитатами из чужой культуры, но я был на взводе и не ведал, что мету.

– Почему вы меня так называли, сэр Макс? – вежливо спросил лесничий.

– Потому, что ты ведешь нас в подземный мир.

А что еще я мог сказать?

– А, понятно, – равнодушно согласился этот удивительный человек.

Я невольно улыбнулся. Понятно ему, видите ли.

Проход между тем расширился, так что можно было встать на ноги и выпрямиться.

– Дальше будет еще просторнее, – пообещал сэр Цвахта.

– Надеюсь, – проворчал я, пытаюсь вытереть руки, которым не пошло на пользу начало нашей прогулки в царство Аида.

Странное дело, мне не составляло никакого труда следовать за Меламори, хотя в подземелье было очень темно. «Неужели я действительно вижу в темноте?» – изумлялся я. Было трудно понять, что происходит, – с одной стороны, вроде бы темень, хоть глаз выколи. С другой, темнота совершенно не мешала мне видеть то, что было нужно видеть.

Меламори тем временем молча топала вперед. Я забеспокоился. У наших клиентов наверняка уже заготовлена парочка-другая приятных сюрпризов, которые могли бы помочь нам разнообразить вечер.

– Они близко, Меламори?

– Еще не очень. Но стоят на месте. Уже никуда не идут, я это чувствую. Готовятся, наверное. А может быть, у Джифы все-таки ухудшилось самочувствие? Может быть, ему сейчас так же паршиво, как мне было утром? Хорошо бы.

– Будь осторожна, ладно? – попросил я. – Не как всегда, а по-настоящему. Не нравится мне этот второй. Очень не нравится!

– Наверное, какой-нибудь настоящий мятежный Магистр, – мечтательно промурлыкала Меламори. – Ничего, ты в него плюнешь, и все будет хорошо, правда? Ведь твой яд убивает всех, кроме тех, кто уже умер, так?

– Надеюсь, что так. Главное, чтобы они не начали первыми.

– Они все равно начнут первыми, – пожала плечами Меламори. – Ничего, Макс, ты еще не знаешь, как я умею драться.

– Почему же. Как раз представляю, – усмехнулся я, потирая ушибленный утром локоть.

Мы повернули налево, потом почти сразу направо, а потом я перестал

запоминать. Мы петляли по настоящему лабиринту. Я с надеждой обернулся к нашему проводнику.

– Для вас нет проблем найти обратную дорогу?

– Обратную дорогу? А что, вам уже нужно обратно?

– Да нет же. Я имею в виду – потом.

– Выберемся как-нибудь, не переживайте, – отмахнулся сэр Цвахта Чиям.

Мы выписывали безумные зигзаги по подземелью. Мои спутники молчали. Я очень быстро перестал понимать, где и зачем оказался, просто шагал за Меламори, след в след, словно это было единственной целью нашего сегодняшнего путешествия, да и всей моей жизни, заодно.

– Близо. Совсем близо, – вдруг сказала Меламори. – Макс, помоги мне затормозить, пожалуйста. Я действительно очень плохо себя контролирую, а туда нельзя соваться с таким энтузиазмом. Они готовы к встрече. Вернее, она.

– «Она»? – Изумление не помешало мне бесцеремонно сгрести Меламори в охапку. Грубоватый, но верный способ замедлить ее движение. Леди раздраженно передернула плечами.

– Спасибо, ты такой старательный, с ума сойти можно. Да, конечно, она. А чему ты удивляешься? Этот второй – женщина, на таком расстоянии это вполне очевидно. Очень плохо!

– Плохо?

– Конечно, – вздохнула Меламори. – Женщина – это большая проблема. Даже простая горожанка со страху такого может наворотить, куда вашему брату! Впрочем, к тебе, сэр Макс, это не относится, ты у нас единственный в своем роде.

– Отлично. Значит, мы с ней сейчас посоревнуемся – кто чего может наворотить со страху, – нервно ухмыльнулся я. – А она красивая, ты не знаешь? Надо же мне хоть как-то устраивать личную жизнь.

– Ага, самое время, – фыркнула Меламори. – А насчет ее красоты сейчас сам выяснишь.

Она попыталась ускорить шаг, несмотря на все мои усилия этому воспрепятствовать, даже легонько пихнула меня локтем в живот.

– Тише, тише, моя милая, – возмутился я. – Сама же просила тормозить.

– Я не твоя и не милая, – неожиданно вспылила Меламори.

– Хорошо, чужая и противная, – покорно согласился я.

Меламори не выдержала, расхохоталась и замедлила шаг.

– Извини, – отсмеявшись, сказала она, – меня действительно заносит.

Теперь-то ты знаешь, как это бывает.

– Ну, не то, чтобы знаю. Но уже представляю, – согласился я. – Слушай, а тебе не пора спрятаться за мою широкую спину? Я собираюсь плевать ядом, и все такое.

– Пошли рядом, – вздохнула Меламори. – Никогда не знаешь, кто должен идти первым, если рядом нет Лонли-Локли.

– Да, его присутствие снимает массу проблем, – согласился я. – Жаль, что он не с нами.

– Ничего, обойдемся, – моя прекрасная леди вздернула подбородок.

Неожиданно кокетливым жестом она взяла меня под руку, и мы пошли вперед, навстречу другой сладкой парочке. Еще один поворот, еще...

Я так и не успел осознать, что происходит. Не слишком сильный, но неожиданный удар в горло, неприятный, скрежещущий звук, чувствительный ожог, словно бы шею мою обмотали пылающим шарфом. Дыхание на миг остановилось. Я захлебнулся темнотой, но не пошел ко дну, а в панике устремился на поверхность. Вынырнул, наконец. Сделал первый, осторожный вдох.

Все закончилось так же внезапно, как началось. Осталась лишь мелкая дрожь, обычная реакция вусмерть перепуганного организма. И еще боль от ожога на горле. Настоящая, понятная, вполне знакомая боль, на которую можно было пока не обращать внимания.

Меламори вскрикнула чужим гортанным голосом, отпустила мою руку и скрылась за очередным поворотом. Я рванул следом.

Там, за поворотом, нас ожидала какая-то новая разновидность темноты. В отличие от прежнего, почти ручного мрака, ограниченного низкими сводами коридоров, это была просторная, почти бесконечная тьма открытого пространства. Но я по-прежнему мог видеть то, что мне было нужно увидеть: босую ножку леди Меламори, вонзающуюся в живот белокурой незнакомки, вытянутые руки которой мерцали бледным светом. Это нехорошее сияние туманным облачком окутывало голову Меламори.

Я замер от ужаса, осознав, что происходит нечто кошмарное. Я не мог четко описать эту угрозу, но тут и не требовались точные формулировки. Вполне достаточно просто знать, что дело плохо. Очень, очень плохо!

Через мгновение незнакомая женщина уже лежала на земляном полу – Меламори действительно классно дерется. Но этот шикарный удар ничего не изменил, белесый туман вокруг ее головы продолжал сгущаться. Я заорал дурным голосом и почти машинально щелкнул пальцами левой руки, метнул в незнакомку свой капризный Смертный Шар. Сейчас я точно знал, чего хочу: она должна спасти Меламори, сунуть в этот грешный

туман собственную голову. Я почему-то не сомневался, что это – единственный выход.

Зеленая шаровая молния с отвратительным чвьяком разбилась о лоб незнакомки. Леди подняла на меня глаза, полные спокойной непримиримой ненависти. Честно говоря, она выглядела просто великолепно. Но почти сразу ее пламенный взор стал мутным и отрешенным. Красавица вытянула перед собой руки, облачко опасного тумана дрогнуло и неохотно рассеялось.

– Не убрать, а взять себе, – рявкнул я, предусмотрительно складывая пальцы для следующего щелчка.

Незнакомка вздрогнула, руки устремились к вискам, белесый туман начал сгущаться вокруг ее головы, потом она обмякла.

– Вот так-то лучше, – одобрительно сказал я. – Чрезвычайно любопытно довести эксперимент до конца и посмотреть, что будет.

– А что вообще происходит, Макс? Ты живой? – изумленно спросила Меламори.

Она сидела на земляном полу и растерянно крутила головой, но выглядела вполне нормально.

«Хвала Магистрам, кажется, пронесло», – подумал я.

Говорить вслух пока не было сил. Я молча разглядывал целую и невредимую Меламори и улыбался до ушей от облегчения. Она восторженно пялилась на меня.

Сильный толчок сбил меня с ног. А я-то, дурень, решил, что все уже закончилось. Грохот, звон, испуганный крик Меламори и мой собственный негодующий вопль смешались в короткую, но душераздирающую авангардную сюиту для двух голосов и огнестрельного оружия.

Боли почти не было, хотя, теоретически говоря, мне бы полагалось сейчас корчиться в агонии. Но нет, тело не спешило наливаться мукой. Оно не мешало мне сидеть на полу и с тупым интересом разглядывать прореху в своем лоохи, кровь и стеклянную крошку на одежде. Грешные Магистры, да какая там кровь! По моим пальцам тек дорожный запас бальзама Кахара. Кровь, впрочем, тоже входила в состав липкой смеси, но ее было совсем мало. Бутылочные осколки поцарапали кожу, только и всего.

– Ах ты, погань дохлая, – Меламори мертвой хваткой вцепилась в Джифу, о котором я уже успел забыть. – Макс, он выстрелил в тебя из бабума, представляешь? Я ожидала чего угодно, только не этого.

– Я тоже. Хотя бабума мы должны были ожидать в первую очередь. Мы же имеем дело с разбойником, так?

– Ага. С разбойником и красавицей. Что ты с ней сделал, кстати?

– Пока не знаю. Ну-ка, дай мне подойти поближе... Вот так!

Я прищелкнул пальцами левой руки, зеленая шаровая молния встретилась с Джифиным лбом. Я очень не хотел убивать рыжего разбойника прежде, чем он ответит на мои бесчисленные вопросы. Он и не умер, просто обмяк, как я и надеялся.

– Я с тобой, хозяин, – заверил меня Джифа.

Меламори с облегчением вздохнула и оставила беднягу в покое.

– Все, больше не работают твои щиты, – злорадно сообщил я Джифе. – А сколько шуму было. Ладно уж, сиди смирно, покойничек хренов.

Я обернулся к женщине.

– Ну и как мы себя чувствуем? Надеюсь, неважно.

– И все-таки что ты с ней сотворил? – Меламори склонилась над нашей прекрасной жертвой. В ее голосе явственно слышались истерические нотки.

– Говорю же, сам не знаю... Ох, мамочки!

Я наконец посмотрел на дело своих рук, и меня передернуло: на земляном полу лежало прекрасное женское тело, закутанное в черное лоохи, вот только голова у нее была птичья. Мертвая птичья голова, с жалобно открытым хищным клювом.

– Никогда такого не видела, – прошептала Меламори. – Как ты это сделал?

– Это сделала она сама. Я только убедил ее, что первый эксперимент нужно ставить над собой. Думаю, это справедливо... Кстати, посмотри, пожалуйста, что у меня с горлом. Болит зверски.

– Ожог, – Меламори сочувственно покачала головой. – Неприятно, но ничего страшного. Если учесть, что твоя голова уже несколько минут должна лежать за углом, отдельно от тела, все не так плохо.

– Моя голова? Почему?

– А ты так и не понял, что случилось? Слушай, как ты вообще жив остался?

– А что случилось-то?

Я вдруг здорово испугался, хотя пугаться уже было поздно. Скорее уж радоваться, что все осталось позади.

– Ох, Макс! В тебя запустили Тонкой Смертью. Слышал о таком?

Я помотал головой.

– Что за дрянь такая?

– Стальная пластинка, гораздо тоньше человеческого волоса, почти невидимая. Она сама находит жертву, так что нападающему даже не нужно обладать какими-то особыми умениями. Эта штука всегда отсекает голову,

другие части тела ее совершенно не интересуют. В Эпоху Орденов это было знаменитейшее оружие. И довольно редкое. Только в нескольких Орденах хранили традиции его изготовления. Страшная вещь! Когда я увидела радужный блеск вокруг твоей шеи, я совсем потеряла голову... Ох, Макс, как же хорошо, ты живой! – И Меламори неожиданно шмыгнула носом.

– Полностью с тобой согласен, – сказал я, машинально ощупывая обожженную шею.

И тут до меня дошло.

– Слушай, да я же самый везучий человек во Вселенной!

Мой голос позорно сорвался на всхлип. У меня слишком услужливое воображение, так что видение собственной головы в нескольких метрах от тела уже маячило перед внутренним взором. Унылое, надо сказать, зрелище.

– Конечно, – согласилась Меламори. – Ты только сейчас понял?

– Ага. Знаешь, что я сделал перед тем, как выйти из дома? Намотал на шею свой охранный амулет.

– Что за амулет?

– Головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Джуффин в свое время снабдил меня этим сокровищем. А когда я вернулся из Кеттари, шеф не велел засыпать без этой тряпочки, чтобы кошмары вконец не замучили... В общем, я подумал, что наша с тобой вылазка может затянуться, и мне захочется вздремнуть. Зная свою рассеянность, нацепил амулет заблаговременно. А теперь его нет. Подозреваю, что повязка сгорела вместе с «Тонкой Смертью», или как ее там.

– Головная повязка Великого Магистра Хонны? – покачала головой Меламори. – Да, Макс, тебе невероятно повезло.

– А, вот как звали Великого Магистра Ордена Потаенной Травы! Впервые слышу его имя.

– А его почти никто не знает. А кто знает, не испытывает желания произносить вслух. Видишь ли, Орден Потаенной Травы славился своими методами защиты. Они вообще были очень миролюбивыми ребятами – по сравнению с другими магическими Орденами, конечно. Никогда не нападали первыми, зато знали тысячи способов защиты от чего угодно – на твое счастье... А что касается имени их Великого Магистра, его можно произнести вслух, только если испытываешь к нему добрые чувства. Иначе умрешь на месте, и знахаря не зови. Одна из его маленьких милых причуд.

– Что же ты так рисковала? – встревожился я.

– Я-то как раз ничем не рисковала. Во-первых, Великий Магистр

Хонна – герой моих детских грез, а во-вторых, его головная повязка спасла тебе жизнь. Да я бы сейчас задницу ему поцеловала, если бы он здесь оказался!

– Спасибо, Меламори, – у меня дыхание перехватило от такого признания. – Поцелуй в задницу – это серьезно. А где он сейчас, обладатель грозного имени? Что он делает?

– Никто не знает. Бродит где-то. В самый разгар битвы за Кодекс Магистр Хонна вдруг утратил интерес к происходящему. Заявил, что невелика заслуга заниматься магией в Угуланде, в самом Сердце Мира, что настоящий маг должен обрести могущество на окраинах Мира, бла-бла-бла... В общем, он все бросил и куда-то ушел, а его ребята расхлебывали эту кашу с войной самостоятельно. Да чего я тебе лекции читаю, расспроси как-нибудь Мелифаро, у него вся отцовская родня в Ордене Потаенной Травы по уши замазана. Если бы не Кодекс, ходил бы уже наш Мелифаро там в Младших Магистрах.

– Расспрошу, – пообещал я. – Слушай, а где наш поводырь, великолепный сэр Цвахта, ты не знаешь, часом?

– Понятия не имею, – Меламори растерянно огляделась. – С ума сойти можно, неужели сбежал?

– Джуффин предупредил, что за ним надо присматривать, потому как вояка из него никудышный. Думаю, парень уже дома.

Меламори звонко расхохоталась. Я оценил ситуацию и составил ей компанию. Мы сидели на земляном полу, в изножьи сюрреалистического трупа с птичьей головой, и ржали, как сумасшедшие. Остановиться было невозможно. Это здорово смахивало на истерику. Впрочем, после таких приключений мы имели на нее полное право.

– Этому Цвахте крупно повезло, что ты не убил Джифу, – успокоившись, сказала Меламори. – В противном случае, у нас был бы только один способ быстро выбраться отсюда без проводника: встать на след этого дезертира. Может быть, все-таки накажем трусишку?

– Не стоит. Цвахту следует пощадить. Он забавный.

– Забавный, да, – улыбнулась Меламори.

– Ну что, – предложил я, – пойдем на свежий воздух?

– С удовольствием. Зови своего верного раба.

– Джифа, иди сюда, – приказал я.

Печальный рыжий покойник, доставивший нам столько неприятностей, послушно приблизился.

– Идем на поверхность. Кратчайшим путем, ясно?

– Да, хозяин.

Джифа медленно пошел в глубь просторной пещеры.

Я помог Меламори подняться с земли. Она еще раз посмотрела на мертвую даму с птичьей головой.

– Это она меня хотела в такое превратить, да?

– А кого же еще? Я-то, по ее расчетам, был уже готов. Не переживай, этого же не случилось.

– Здорово, что ты успел! А как у тебя это вышло?

– Точно так же, как с давешними покойничками. Если верить Лонли-Локли, мой Смертный Шар подчиняется моим тайным желаниям. А в глубине души, согласно его же теории, я, как всякий истинный тиран и деспот, жажду не убивать людей, а поработать их волю, чтобы все было, как я пожелаю. К счастью, наш сэр Шурф – отличный теоретик.

– Да уж. А ты – отличный практик, хвала Магистрам! Интересно, кто она? Меня не оставляет ощущение, что мы когда-то были знакомы.

– Кто эта женщина, Джифа? – Спросил я своего верного вассала.

– Леди Танна Курайса, хозяин.

– Ну конечно, сестра Магистра Атвы, – ахнула Меламори. – Он втянул ее в это дело. Какое свинство!

– Он ее или она его, Джифа? – поинтересовался я. – Кто кого втянул? Расскажи нам, как все было.

– Леди Танна любила меня, – равнодушно сообщил Джифа. – Когда-то я провел с нею несколько ночей, но не придавал этому большого значения. Когда отставные колдуны извели мою команду, Танна заставила своего брата найти способ вернуть мне жизнь. Танна и сама была та еще ведьма – она ведь воспитывалась среди женщин Ордена Решеток и Зеркал. Но оживлять мертвых она не умела. Женщины Орден редко учатся столь бесполезным вещам. Атва ее очень боялся: сперва сестра пригрозила убить его за то, что он участвовал в охоте. Но потом оставила в живых, чтобы он ей помог. Как видите, Атва вернул мне жизнь. Но у него скверно получилось, лучше бы и не брался! Поначалу я был просто тупой куклой, как все живые мертвецы. Я не был настоящим Джифой Саванхой. Поэтому я не знаю, как существовал и что делал в первые годы. Просто не помню. Но Танна не теряла времени даром. Она очень быстро училась. И понемногу, капля за каплей, возвращала мне настоящую жизнь. Однажды я снова стал тем человеком, которым был, пока меня не убили. Это случилось ранним осенним утром, почти шесть лет назад. Я хорошо помню этот день. Дул холодный ветер, такой сильный, что ветки деревьев ломались и падали на землю, а во дворе кричала какая-то птица.

Джифа замолчал, а потом тихо добавил:

– Теперь Танна умерла, и от меня опять почти ничего не осталось. Наверное, некоторые заклинания умирают вместе с колдуном.

– Ну и влип же ты, – сочувственно вздохнул я. – Вот это, я понимаю, «любовь до гроба». И после тоже. Экая всепобеждающая страсть! Ладно, Джифа, с тобой мне все более-менее понятно. Ну а кто оживил остальных?

– Я, – равнодушно ответил Джифа. – Магистр Атва мне немного помог, это оказалось несложно. Но я не смог сделать их прежними, а Танна не хотела. Ей вообще не нравилась эта история.

– Не нравилась? – удивился я. – Она же сама все затеяла.

– Танне был нужен только я. Она решила, что вернет мне жизнь, и я останусь при ней навсегда, покорный и благодарный. А я хотел вернуться в Магахонский лес. Мне нравилась наша прежняя жизнь, я тосковал без нее. Мне все время чего-то не хватало для того, чтобы почувствовать себя живым, и я думал...

– Думал, что вернешься в лес, соберешь своих ребят, и все будет как раньше?

– Да, – равнодушно согласился Джифа. – Но ничего не вышло. Глупые куклы вместо моих прежних веселых ребят и пустота в груди вместо моего прежнего веселого сердца. Это самое страшное – помнить, как было, и знать, что для тебя это теперь невозможно... Скажи, ты убьешь меня?

– Убью, наверное. А что еще с тобой делать?

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул Джифа.

Земляные своды тем временем надвигались на нас. Вскоре пришлось опуститься на четвереньки. А через несколько минут мы оказались на поверхности. В том самом овраге, где развлекались утром, или в другом, очень похожем.

Было темно, прохладно и сыро. Пока мы бродили по норам Магахонских разбойников, здесь, на земле, прошел дождь. Меня тут же затрясло от холода, Меламори стучала зубами на весь лес, только мертвому Джифе все эти климатические недоразумения были до лампочки.

– Хотела бы я знать, где наш амобилер, – Меламори сердито оглядывалась по сторонам. – Ох, попадись мне этот так называемый «проводник»!

– У меня там сумка с теплыми вещами, – вздохнул я и повернулся к Джифе. – Проводи нас к той норе, через которую вы с леди Танной сегодня спускались под землю.

– Как скажешь.

Он развернулся и решительно зашагал куда-то в чащу. Мы шли

следом, мокрые ветки хлестали по лицу, под ногами хлюпала вода.

– Я послала зов сэру Джуффину, Макс, – стуча зубами, сообщила Меламори. – Сказала ему, что уже все в порядке. Описала, что случилось – без подробностей, конечно. Подробности успеются. Собственно, я хотела узнать, нужно ли везти Джифу в Дом у Моста.

– И что?

– Не нужно, – коротко ответила Меламори.

– Это хорошо. Что он забыл в Ехо, который никогда не любил по-настоящему? Пусть умрет в своем лесу, где уже умер однажды.

Джифа тем временем остановился у огромного камня, прикрывающего лаз.

– Мы пришли, – сказал он. – Это все? Теперь ты меня убьешь?

– Подожди немного. Сначала проводи нас к амобилеру. Помнишь, где вы его бросили?

– Помню, – Джифа торопливо зашагал по тропинке.

– А разве ты выяснил все, что хотел? – спросила Меламори.

– Нет, не все. Молодец, что напомнила. Где вы прятали награбленные сокровища, Джифа? В норе?

– Нет. Мы отдавали их Атве, а он куда-то уносил. Я даже не спрашивал, куда. Может быть, тратил, не знаю... Нам ведь ничего не было нужно. Мы просто делали то, что привыкли.

– А кто убил всех участников Королевской Охоты? Ну, всех этих младших Магистров, которые в свое время убили тебя?

– Их никто не убивал. Танна их прокляла после того, как поняла, что я никогда не стану прежним и не останусь с ней. После того, как окончательно убедилась, что они оказали ей плохую услугу. Женщины Ордена Решеток и Зеркал умеют проклинать. Что-что, а это умеют! А смерть своего брата Танна инсценировала на всякий случай, чтобы запутать следы. Кто-то мог заметить, что из всех охотников на Магахонских Лис остался в живых только Атва. Кроме того, Танна боялась, что меня поймут, и у них с братом будут неприятности. Она была очень зла на нас с Атвой, когда мы оживили остальных и занялись грабежами. И все же сегодня она пришла мне на помощь, хотя я не просил ее об этом. Странно, да?.. Наверное, Танна действительно любила меня – даже такого, каким я стал по ее милости. Она много могла, правда? Атва умер вскоре после того, как ты стал на его след. Он вообще был слабаком. А Танне – хоть бы что, только зубами скрипела от злости... Мы уже пришли, вот амобилеры. А я очень устал. Кажется, меня скоро совсем не станет. Только глупое двигающееся и говорящее тело, как это было с ребятами. Мне страшно.

Лучше убей меня сейчас, пока я еще есть.

– Ладно.

Мне не было жаль Джифу. Но я был на его стороне в этой истории. Я ненавижу принуждение, а то, что сделали с ним... Черт, это показалось мне наихудшей разновидностью принуждения, какую только можно себе представить.

Я посмотрел на изрезанное морщинами, изуродованное шрамом, но все еще красивое лицо рыжего разбойника и печально усмехнулся про себя: «Быть женским любимцем – опасная штука!»

В общем, я принял решение.

– Приказываю: стать настоящим Джифой Саванхой! – Я говорил твердо, не испытывая сомнений, но, признаться, сам не слишком понимал, что несу. – Приказываю тебе исчезнуть из этого Мира и оказаться там, где Джифа Саванха будет счастлив. Давай, парень!

Мутные глаза мертвого Джифы вспыхнули злым веселым огнем. Он посмотрел на меня с ненавистью и с восхищением одновременно. А потом рухнул на траву, закричал, не то от боли, не то от восторга, и исчез.

Я грузно осел на землю, вытирая холодный пот со лба. Самочувствие было самое омерзительное.

– Макс, что это все значит? – с ужасом спросила Меламори. – Что ты сделал?

– Не знаю точно, – я пожал плечами. – Кажется, я просто восстановил справедливость. Наверное, я все сделал правильно, вот только почему мне так паршиво?.. И бутылочка с бальзамом разбилась – по милости нашего рыжего покойника, между прочим. Кошмар.

– Что, очень паршиво?

– Да нет, не очень. Так, серединка на половинку. Просто сил никаких не осталось.

– А зачем тебе силы? Сейчас мы поедем домой. Я сяду за рычаг, а ты ляжешь на заднем сиденье. Поспишь, если захочешь. Все уже закончилось, да?

– Надеюсь, что так. Помогите-ка мне подняться. Голова кружится.

Меламори протянула мне руку. Легко, словно я ничего не весил, подняла меня с мокрой травы и помогла забраться в амобилер. Сама уселась на место возницы. Я с удовольствием вытянулся на заднем сиденье. Ноги пришлось высунуть в окно, но эта поза меня вполне устраивала. Я закрыл глаза и приготовился нырнуть в сладкие дремотные сумерки.

– Макс, он не хочет ехать! – возмущенный вопль Меламори прервал

мое блаженное оцепенение.

– Как не хочет? – удивился я. – Что же с ним могло случиться?

– Наверное, что-то с кристаллом. Он вполне мог разбиться при столкновении. Сейчас посмотрю.

Я услышал хлопок дверцы, какой-то скрежет, несколько нецензурных слов, после чего леди вернулась на свое место.

– Так и есть. Разбился, гаденыш паршивый! – сердито сказала она. – А я-то размечталась.

– Плохо дело.

Я с трудом открыл глаза, принял сидячее положение и задумался. В сущности, думать тут было не о чем: магический кристалл – сердце амобилера, то же самое, что мотор для автомобиля. Без него эта грешная телега с места не сдвинется.

– Придется послать зов Джуффину, – устало заключил я. – Пусть за нами кто-нибудь приедет. Ничего страшного, собственно говоря, не случилось.

– Все равно обидно, – вздохнула Меламори. И тут же подскочила на месте. – Смотри, там кто-то идет.

Я постарался собраться. На всякий случай – мало ли кто там может идти.

– А, вы тут? А куда вы делись? Я вас искал под землей, – голова лесничего Цвахты просунулась в открытое окно. – Ну что, у вас все в порядке? Хотите орехов? – Мокрые орехи посыпались на сиденье, несколько штук упало на пол.

Мы с Меламори изумленно переглянулись и рассмеялись. Это было как-то слишком.

– У вас есть амобилер, сэр Цвахта? – спросила Меламори.

– Есть. Дома, конечно. А почему вы не хотите возвращаться на этом? Вам в нем неудобно?

– «Неудобно»? – прыснула Меламори. – Грешные Магистры, да у нас кристалл разбился!

– Да? Странно, – покачал головой лесничий. – Ну ладно. Пошли ко мне.

– А это далеко? – поинтересовался я.

– Близко. Отсюда идти часа полтора, не больше.

– Ну уж нет, – решительно сказал я. – Не могу. При всем желании, просто не могу. Давайте так: вы пойдете домой, возьмете амобилер и приедете за нами, ладно?

– Ладно. Через два часа я приеду. Только больше никуда не уходите.

Без меня вы можете заблудиться.

– Как ты думаешь, он вернется? – спросила Меламори после того, как силуэт лесничего скрылся в древесных зарослях. – Или лучше все-таки послать зов сэру Джуффину? Ребята будут ехать сюда часов пять, не меньше, но так надежнее.

– Надеюсь, он все-таки вернется. Мужик совершенно сумасшедший, но Джуффин дал ему отличные рекомендации.

– Думаю, это была шутка. Очередная дурацкая шутка нашего шефа. Ты слышал? Этот ненормальный спросил, куда мы подевались!

– Будем надеяться, что он вернется, – упрямо повторил я. – Два часа – не так уж долго. А если я немного вздремну, то, наверное, смогу сам управлять амобилером. Еще час – и мы дома! Или даже быстрее, если я буду в ударе.

– Конечно, попробуй поспать, – согласилась Меламори. – А я...

– А ты посиди рядом со мной, ладно? А то вдруг кошмар приснится.

– После такого приключения? Вполне может.

– Да Магистры с ним, с приключением. Но все-таки я остался без амулета, а сэр Джуффин говорил, что... – Моя голова склонилась на мягкое сиденье, и я заснул на полуслове.

На этот раз сон завел меня так далеко – дальше некуда.

Мне приснилось, что я оказался в совершенно пустом месте. Там не было ничего. Это невозможно ни описать, ни объяснить, но там действительно ничего не было – ни пространства, ни времени, ни света, ни тьмы, ни верха, ни низа, ни земного притяжения, ни невесомости. Там не было даже меня. По крайней мере, присутствовать там вовсе не означало *быть*. Скорее уж наоборот.

Каким-то образом, я знал новые условия игры. По крайней мере, некоторые. Отсюда можно было попасть куда угодно. Не просто в любой город, а в любой из миров, обитаемых и необитаемых – их, к моему изумлению, оказалось бесконечное множество. Я чувствовал, что не просто могу, но *должен* погрузиться в одну из незнакомых реальностей. Знал, что промедление опасно – если я не проявлю инициативу, один из миров возьмет меня силой.

«Двери между Мирами», – о них не раз говорили при мне Джуффин и сэр Маба Калох. А я погибал от любопытства, стараясь вообразить, как это может выглядеть. И вот, получил, наконец, ответ на вопрос. Здесь не было ничего, кроме этих грешных Дверей между Мирами. И все они были распахнуты настежь – добро пожаловать.

Я замер в пустоте, с ужасом осознавая, что сейчас один из Миров возьмет меня, и я никогда не найду дорогу обратно, в Ехо. Такой исход казался мне катастрофой. Я хотел вернуться *домой*. Какая разница, где я когда-то родился? Мое место – в Ехо, и я хотел там остаться, потому что... Потому что *так правильно*.

Нужно было удирать отсюда, немедленно. Удирать обратно, в Магахонский лес, где в никуда не годном служебном амобилере Управления Полного Порядка спал сэр Макс, – тот я, которым мне очень нравилось быть. Но я не знал, какая дверь в этой бесконечности ведет домой.

Я приказал себе оставаться на месте. Но легко сказать – оставаться! Незнакомые миры были намерены наложить на меня лапу. Я чувствовал их жадность и неумолимую силу, которой не было никакого дела до моих желаний, надежд и планов на будущее. Что я мог противопоставить этой силе? Только врожденное упрямство, которое в свое время чуть не загнало в могилу моих бедных родителей. И еще иррациональную нежность к мозаичным мостовым Ехо, да привычку начинать свое утро с кружки камры. И бесконечную любовь к друзьям, это пронзительное ясное чувство, о котором я до сих пор не подозревал. И серые глаза Меламори, в которых поселилась наша общая тоска о несбывшемся.

Не так уж мало, но все равно недостаточно. Я чувствовал, что исчезаю, медленно, но верно погружаюсь в трясину чужой реальности и новой, уже почти сформулированной судьбы.

Звонкая оплеуха вернула меня к действительности. Я подскочил, оглушенный, ошарашенный и бесконечно счастливый. В этот момент я не помнил, что со мной случилось. Лишь смутно чувствовал, что избавился от какой-то опасности. Вот только от какой?..

Меламори, бледная и перепуганная, смотрела на меня во все глаза.

– Что случилось? – жалобно спросил я. – Почему ты дерешься? Что, я начал к тебе грязно приставать? Я во сне много чего вытворяю, но сих пор был уверен, что не способен на...

– Грешные Магистры! Если бы приставать! Извини, что я тебя стукнула, но нужно было как-то тебя разбудить. Ты... ты начал исчезать. Боюсь, еще немного, и ты исчез бы окончательно.

– Плохо дело, – я встряхнулся, пытаюсь прийти в себя. – Куда это я мог деться? Идиотизм какой-то. И как это выглядело?

– Ужасно! Когда ты заснул, я послала зов сэру Джуффину, рассказала ему подробности нашей охоты на Джифу. Заодно попросила послать зов этому психу, местному лесничему, проконтролировать, чтобы тот не

вздумал завалиться спать, оставив нас без амобилера. Потом мы немного потрепались, ну ты же его знаешь...

– Знаю, – невольно улыбнулся я. – И что было потом?

– Потом шеф вдруг сказал мне, чтобы я за тобой присматривала. Дескать, у него сердце не на месте, потому как ты спишь без своего амулета. Очень вовремя! Когда я посмотрела на тебя, ты был уже полупрозрачный и становился все прозрачнее... Так быстро! Я чуть не рехнулась от страха. А потом подумала, что беда случилась с тобой во сне, значит, нужно тебя разбудить, и все станет хорошо. Как видишь, получилось.

– Ага, получилось, – согласился я, машинально потирая распухшую скулу. – Какая ты умница! Со мной действительно случилось что-то паршивое, вот только что?

– Я думаю, тебе обязательно нужно вспомнить, – сказала Меламори. – Макс, вспомни, пожалуйста.

– Можно попробовать. Следи, чтобы я не исчез. Только в следующий раз не лупи так сильно, ладно?

– А разве я сильно? – простодушно спросила эта хрупкая леди. И покраснев почти до слез, виновато прошептала: – Я не хотела, чтобы тебе было больно. Прости.

– Ничего, – улыбнулся я. – В каком-то смысле, это было даже приятно. Я буду беречь этот синяк как память о чудесном вечере. Должен ведь быть какой-то магический способ не давать ему заживать?

– Единственный известный мне способ – время от времени повторять процедуру, – ласково сказала Меламори. – Если тебе понравилось, я готова проделывать это ежедневно. Ты не отвлекайся, Макс. Вспоминай.

Легко сказать – «не отвлекайся».

Я прикрыл глаза, расслабился и позволил себе задремать. Не заснуть, а именно задремать, оказаться на хрупком неосязаемом пороге между сном и явью. Это мой старый проверенный способ вспоминать, что приснилось. Он сработал и на сей раз.

Я чуть не захлебнулся от обрушившегося на меня потока воспоминаний. Еще немного, и они унесли бы меня обратно, в сон. Но я вовремя открыл глаза и, преодолевая себя, помотал головой, разгоняя сладкие остатки дремы.

– Вспомнил? Неужели дело так плохо? – испуганно спросила Меламори. – На тебе лица нет.

– Плохо, наверное. Или нет? Не знаю. Пошлю зов Джуффину. Он-то

должен знать, что со мной случилось. Кажется, я мог просто исчезнуть неизвестно куда, представляешь?.. Можно я возьму тебя за руку? Мне страшно.

Меламори молча кивнула и сама обхватила мою лапу ледяными ладошками. Я немного успокоился и послал зов сэру Джуффину Халли. Торопливо пересказал ему свой странный сон. Джуффин не перебил меня ни разу, что настораживало.

«Я как раз ожидал чего-то в этом роде, – сообщил шеф, когда я завершил свой сбивчивый рассказ. – Хорошо, что амулет спас тебе жизнь, но очень плохо, что он сгорел. Второго такого у меня нет. Впрочем, его просто не существует в природе. У Великого Магистра Ордена Потаенной Травы была только одна головная повязка, к сожалению. Он, видишь ли, не любил излишеств. Ничего страшного, Макс, просто теперь придется срочно учиться некоторым вещам. Тебе все равно пришлось бы осваивать мудреную науку путешествий между Мирами, но я думал, что это случится через несколько лет. Ладно, принято полагать, что все к лучшему. Может, оно и так. А сейчас просто постарайся не засыпать, пока не доберешься до меня, вот и все. Потерпишь?»

«Потерплю... Джуффин, а со мной точно все будет в порядке? Я не хочу покидать Ехо!»

«А если другой Мир будет так же прекрасен, как Кеттари? – лукаво спросил шеф. – Все равно не хочешь?»

«Нет. Мне нужно быть здесь, в Ехо. Я так хочу, это правильно. Мне трудно объяснить, но...»

«Не нужно ничего объяснять, Макс. Я рад, что ты так говоришь, потому что, по большому счету, все зависит только от тебя. С тобой все будет в полном порядке, если ты не завалишься спать, не повидавшись со мной, обещаю».

«Ни за что не завалюсь, – твердо сказал я. – А отсюда они меня не заберут?»

«Нет, пока ты бодрствуешь, никто тебя не заберет, можешь не переживать. Я вас обоих очень жду. Отбой!»

Меламори заметила, что я расслабился, и адресовала мне вопросительный взгляд. Я поспешил ее успокоить.

– Джуффин говорит, что все будет в порядке. Главное, чтобы я не заснул раньше времени. Как ты думаешь, Цвахта скоро вернется? Два часа уже прошло?

– Почти.

Меламори перебралась на заднее сиденье, села рядом со мной и

обняла меня за плечи.

– Не исчезай никуда, Макс, ладно? – попросила она.

– И не подумаю. Так легко ты от меня не избавишься.

– Не нужно так шутить. Я не хочу от тебя избавляться. Знаешь, все – такие пустяки по сравнению с этим. Такая чепуха! Ты меня сегодня целых три раза напугал. Сначала Тонкая Смерть, потом выстрел из бабума, а теперь еще это... Но ты сидишь здесь, живой, и это так здорово!

– Полностью с тобой согласен.

Я попытался улыбнуться, но вместо этого позорно шмыгнул носом, уже который раз за день. Совсем распустился.

Мы с Меламори молча сидели в обнимку, изо всех сил стараясь не разреветься, где-то посередине между бесконечной печалью и невыразимым счастьем. Было так хорошо, что мне захотелось остановить время, но я этого не умел – пока, во всяком случае.

Шум подъезжающего амобилера вывел нас из оцепенения, вернул к действительности. Большие круглые глаза лесничего внимательно уставились на нас из окна.

– Грустите? – деловито спросил он. – Не стоит так расстраиваться из-за амобилера, да еще и казенного.

Мы с Меламори переглянулись и рассмеялись. Сэр Цвахта подождал, пока мы успокоимся, и озабоченно спросил:

– А я обязательно должен ехать вместе с вами в Ехо? Или вы сами доберетесь?

– Разумеется, мы доберемся, – заверил его я. – Спасибо, что выручили.

Я уселся за рычаг новенького амобилера лесничего.

– Мы завтра же пришлем кого-нибудь, он вернет вашу телегу и заберет это сокровище, – я махнул в сторону нашего транспортного средства. – Поставит новый кристалл и заберет.

– Ты такой хороший организатор, Макс, – ехидно сказала Меламори. – А ты уверен, что ничего не забыл?

– Кажется, ничего.

– А это? – Она торжественно помахала моей дорожной сумкой.

– Ну да, конечно, – смущенно улыбнулся я. – Не голова, а решето. Кидай ее куда-нибудь и садись рядышком. Сейчас я тебя прокачу. Хорошей ночи, сэр Цвахта, спасибо за помощь.

– А разве я вам помог? – удивился лесничий. – Хорошей ночи, господа. Станный вы народ, Тайные Сыщики.

По лесу я ехал очень осторожно, гораздо осторожнее, чем обычно: очень уж не хотелось угробить еще и этот амобилер. Но когда мы, наконец, вырулили на дорогу, я дал себе волю. Мы не ехали, а летели; я почти уверен, что колеса амобилера не касались земли. Меламори была совершенно счастлива.

– А так я тоже смогу? – спросила она.

– Ты? Ты еще и не так сможешь.

Леди заулыбалась от удовольствия.

– Ты правда так думаешь?

– Правда, правда, – заверил я ее.

Весь остаток пути мы оба молчали. Ни в одном языке не существует слов, которые были нам нужны, но сумасшедшая поездка сквозь темноту вполне заменяла разговор. В сущности, так было даже лучше.

– Приехали, – упавшим голосом сказала Меламори, когда я свернул на улицу Медных горшков и лихо притормозил возле Тайного входа в Дом у Моста.

– Приехали, – согласился я. – Знаешь, там, откуда я родом, это слово употребляется и в другом значении. Так говорят, когда имеют в виду, что, мол, допрыгались, или дошли до ручки. Или, как сказал бы сэр Андэ Пу, «полный конец обеда».

– Ой, как верно! – Меламори рассмеялась, и мы зашли в Управление.

Сэр Джуффин Халли сидел в своем кресле, уставившись в одну точку. Я всегда побаивался этого его неподвижного взгляда, тяжелого, как старинный утюг. Но, увидев нас, Джуффин заулыбался и даже привстал нам навстречу.

– С Джифой и его пассией вы разобрались отлично, – сразу же сказал он. – Ребятам из полиции будет приятно узнать, что мы так быстро отомстили за Шихолу. А мне было весьма приятно узнать, что ты, Макс, так любишь справедливость. И иногда даже умеешь ее восстанавливать – если повезет. Ты тоже молодец, Меламори. Все было просто великолепно, особенно твоя выдержка, так что прими поздравления. Ну, вроде, с этим все.

– Чем хвалить, дайте лучше глоточек бальзама, – проворчал я. – С ног валюсь. Вам же известна печальная судьба моей бутылки?

– Известна, известна. Надо же! Впервые ты умудрился взять свою бутылку, а не мою – и на тебе.

– Судьба мудра, – наставительно сказал я. – Она ясно дает нам понять, что я должен и впредь расхищать ваши запасы. И тогда все будет хорошо.

– Логика железная, – Джуффин полез в стол. – Ладно уж, держи, нахлебник. Надо похлопотать у сэра Донди Мелихаиса, чтобы выделил нашему отделу специальную статью расходов на твою маленькую причуду.

Я сделал два хороших глотка бальзама Кахара. Восхитительная бодрость хорошо выпавшегося человека – как же я люблю это ощущение! Я снова был легким, как ветер, жизнь стала простой и прекрасной. Я восхищенно покрутил головой.

– Здорово, – И обернулся к Меламори. – Очень рекомендую.

– Лучше я просто пойду домой и просплю целые сутки, – вздохнула она. – Тем более, вам сейчас будет не до меня, – Она повернулась к шефу. – Сэр Джуффин, Макс больше не исчезнет? Это точно?

– Точно. А если исчезнет, я его отовсюду достану. Это я тебе обещаю. Ты довольна?

– Ага.

Меламори продемонстрировала нам жалкое подобие улыбки, подошла ко мне и неожиданно чмокнула в щеку.

– Это-то хоть можно, надеюсь, – горько усмехнулась она. – Никаких возражений со стороны стервозной судьбы, орды Темных Магистров и прочей роковой сволочи? Хорошей ночи, господа, я уже стоя сплю.

– Утра! Уже утро, Меламори. Так что, хорошего утра, – крикнул ей вслед сэр Джуффин.

Я же открывал и закрывал рот, как вытащенная на сушу рыба. Джуффин покосился на меня с сочувственным любопытством, я растерянно развел руками. Тема была явно не для дискуссии.

– И что мы теперь будем делать? – спросил я.

– Как что? Ужинать. Или завтракать. Жрать будем, короче говоря. Дождемся ребят, переложим на их крепкие плечи все заботы об этом Приюте Безумных и отправимся ко мне. Ты будешь сладко спать, а я... Я буду петь тебе колыбельную. Маба обещал подпевать, так что можешь быть абсолютно спокоен. После наших песенок ты проснешься там, где положено, гарантирую.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – А потом? Что, всякий раз, когда мне приспичит поспать, вы с сэром Мабой будете сидеть рядом и держать меня за ручку? Вам же надоест, я вас знаю.

– Ну уж нет! Такую проблему надо решать раз и навсегда. Если уж Коридор между Мирами положил на тебя глаз, он от тебя не отстанет. Тут только один выход: отправиться туда с хорошим проводником. Ты пройдешь этот фантастический лабиринт, заглянешь во все Двери, увидишь Миры, которые за ними скрываются, научишься различать их по запаху и

свету. Словом, в твоём распоряжении окажется *карта*. И когда Коридор между Мирами снова призовет тебя, ты будешь не несчастной жертвой, а веселым путешественником, который сам выбирает, куда ему идти, и сам решает, когда он должен вернуться. По-моему, отличное приключение! Тебе действительно невероятно везет, Макс. Я знаю немало могущественных людей, которые потратили целые столетия на то, чтобы попасть в это место, но оно не захотело принимать их. А тебя – пожалуйста! Многие Великие Магистры древности лопнули бы от зависти, если бы узнали.

– Звучит неплохо. Но что будет потом? – снова спросил я. – Теперь я обречен, засыпая, всякий раз попадать в это место? В Коридор между Мирами? А как же остальные сны? Возможно, по сравнению с бесконечностью новых Миров они ничего не стоят, но все же мне не хотелось бы их терять. Я вообще ничего не хочу терять, Джуффин.

– Если не хочешь, значит, не потеряешь, – отмахнулся шеф. – Ты так и не понял, Макс. Ты станешь не узником этого странного места, а его хозяином. Ты даже не представляешь, что это такое.

– А вы? – с замирающим сердцем спросил я.

– Я? Да, я там уже неплохо освоился. Так что знаю, о чем говорю. Жуй, сэр Макс, жизнь прекрасна.

Я послушно уткнулся в тарелку. Аппетит я успел нагулять отменный, что правда, то правда.

Через полчаса к нам присоединился усталый сэр Кофа.

– Ну что, полный разгром Магахонских Лис, мальчик? – приветливо спросил он. – Кажется, ты красиво отыграл свою партию.

– Вы так думаете?

Я был польщен. В отличие от Джуффина, сэр Кофа Йох никогда не был щедр на комплименты.

– Я так говорю. Что я думаю – это мое дело, правда? – усмехнулся Мастер Слышащий. И тут же посерьезнел. – Весь город только об этом и говорит. И будет говорить еще невесть сколько. Давно такого шума не было. Кстати, ты что, действительно приволок в Управление мешок с головой рыжего Джифы? Народ уверен, что ты собираешься выставить ее напоказ перед своим домом. Они считают, что у вас, в Пустых Землях, так принято.

– Хорошего утра, господи.

На пороге появился Лонли-Локли, внимательно посмотрел на меня и покачал головой.

– Предчувствия меня не обманули? – спросил он. – Что-то ты больно

потрепанный.

– Зато живой.

– Надеюсь, что так, – Шурф уселся рядом и наполнил камрой свою кружку.

– Вы уже жуετε, или еще? – В кабинет просунулась сердитая физиономия Мелифаро. – В любом случае, я тоже хочу. Устал, как не знаю кто! Ты что, действительно привез голову этого несчастного, Макс? Ты уверен, что это будет смешно? По-моему, перебор.

Я скорбно вздохнул, а Джуффин с Кофой злорадно захихикали.

– Знаете, где была добыча Магахонских Лис? – гордо спросил Мелифаро. – Ночной Кошмар, ты сейчас съешь свою скабу!

– Догадываюсь, – меня внезапно осенило. – В их амобилере, да? Они же решили навсегда удрать из Ехо. Конечно, сэр Атва прихватил с собой добришко. А я хорош, даже не удосужился обыскать эту грешную телегу... Но ты-то как узнал? Неужели успел съездить в Магахонский лес? Извини, но не верю!

– Делать мне нечего, по лесам мотаться. Барахло нашел лесничий, этот смешной сэр Цвахта. Подозреваю, что он сначала набил собственные карманы, а потом отправил мне зов, за ним это водится. Ну, да ладно. По идее, ему все равно причитается какая-то награда за такое доброе дело, так что... – Мелифаро умолк, махнул рукой, рухнул в кресло и захрустел поджаристыми пирожками.

Я же занялся самобичеванием.

– Не огорчайся, Макс. Человеку, которого два раза убили, это простительно, – успокоил меня Джуффин. – Ты ведь даже и не вспомнил о награбленном, верно?

– Один раз вспомнил. И даже спросил у Джифы, где оно может быть. А потом сразу же забыл.

– Ничего, не переживай. Должен же ты хоть иногда садиться в лужу. А то станешь таким безупречным совершенством, смотреть будет тошно, – Джуффин решительно поднялся с кресла. – Поехали, Макс.

– Поехали. – Я встал и с удовольствием потянулся. – Хорошего утра, ребята.

Я пошел к дверям, но на пороге обернулся.

– Спасибо вам, что вы есть. Без вас моя жизнь была бы нелепым недоразумением.

У меня комок стоял в горле, поэтому я быстро вышел в коридор. Джуффин догнал меня уже возле выхода.

– Все правильно, Макс. Такие вещи время от времени надо говорить

вслух.

Амобилер сэра Джуффина Халли ждал нас на улице. За рычагом сидел старый Кимпа. Я мог расслабиться – за этот рычаг меня не пустят, можно спорить на что угодно.

По дороге мы молчали. Джуффин, кажется, всю общался с каким-то неведомым далеким собеседником, во всяком случае, он выглядел как человек, увлеченный Безмолвной речью. Мне же ужасно хотелось поскорее покончить с предстоящим иррациональным приключением. Если уж отвертеться не получится, то чем скорее, тем лучше.

– Добро пожаловать, сэр Макс! – Джуффин отвесил мне шутовской поклон, настежь распахнув дверь своей спальни.

Я на секунду замер на пороге, потом пожал плечами и решительно вошел в комнату. Что будет, то будет, чего уж там.

Поэтому я быстро разделся и с удовольствием устроился под меховым одеялом. Закрыв глаза, расслабился. Сколько бы там бальзама Кахара я не выдул, спать хотелось зверски. Несколько минут сладких блужданий между сном и явью, и я отрубился.

Что мне снилось, я до сих пор толком не помню. То есть, помню сотни разрозненных эпизодов, но не могу связать их воедино. По крайней мере, не сейчас.

Я заглянул в невероятное множество Миров, настоящих и давно исчезнувших, и тех, которые существуют только в воображении мечтателей и сновидцев, живых или умерших. Миров, похожих на знакомую мне реальность, на ускользающие предрассветные сновидения, на горячечные видения, и вовсе ни на что не похожих.

В одном из них я встретил рыжего Джифу. Думаю, я смог разыскать его, потому что очень хотел убедиться, что с ним все в порядке. Я не помню подробностей нашей встречи, но Джифа выглядел как человек, совершенно довольный своей участью.

Я заглянул и в тот Мир, где родился. И обнаружил, что он не хуже и не лучше прочих, просто один из многих – такой, какой есть. Я не придавал краткому визиту на родину особого значения; впрочем, пока длилось путешествие, я вообще ничему не придавал значения. Прекрасное состояние души – я ощущал себя не человеком, а легким и прохладным ветерком. Своего рода сквозняком, проникающим в щели неплотно закрытых дверей между Мирами.

Наконец, я почувствовал, что пресытился одиночеством и впечатлениями, устал от бесконечных скитаний и хочу домой, в Ехо.

Обнаружил, что уже знаю, как найти в этой пустой бесконечности нужную дверь. Отворил ее. И проснулся.

Некоторое время я лежал, не открывая глаз. Приткие солнечные зайчики отплясывали джигу на опущенных веках. Некоторое время я лениво размышлял, как поступить: натянуть одеяло на голову или окончательно пробудиться к жизни. Остановился на втором варианте, как на более перспективном.

Открыл глаза, поморгал, привыкая к дневному свету, и огляделся. Помещение явно не походило на спальню Джуффина, где я недавно заснул. Слишком маленькая комната, всего с одним окном, но очень, очень знакомая. Наконец до меня вдруг дошло, где я оказался. Это была моя собственная бывшая спальня. Моя первая квартира на улице Старых монеток, которую я оставил за собой, руководствуясь исключительно сентиментальными мотивами. Вот и молодец, новые хозяева могли бы быть очень недовольны.

Пока я растерянно вертел головой, за моей спиной раздался шорох. Я обернулся и увидел улыбающегося Мабу Калоха.

– Смотри-ка, как ты привязан к этому помещению, – весело сказал он. – И что ты в нем нашел, можешь мне объяснить?

– Не могу. Вы же меня знаете, сэр Маба, я – совершенно сумасшедший тип.

– Не прибедряйся. Ты – один из самых вменяемых зануд из всех, кого я знаю. Просто немного эксцентричный. Оно, собственно, и к лучшему.

– Что именно к лучшему? Первое или второе?

– Все. Все к лучшему. Ладно, кажется, я могу спокойно отправляться по своим делам. Ты не слишком похож на человека, которому требуется безотлагательная помощь. Впрочем, сейчас сюда заявится Джуффин, сияющий, как новенькая корона. Заодно принесет тебе твоё барахло. У тебя же здесь ничего нет, правда?

– Ага. Пришлось бы кроить лоохи из одеяла, а потом пробираться домой задворками, под покровом тьмы. Спасибо вам, сэр Маба. Теперь со мной все в порядке, да?

– С тобой? Не знаю, тебе виднее. Но на мой вкус, с тобой всегда все в порядке. Отвернись-ка на секунду, дай мне уйти.

– Да, конечно. А это обязательно – отворачиваться?

– Разумеется, нет. Но когда на тебя не смотрят, исчезнуть гораздо легче, а я, знаешь ли, очень ленив.

Я отвернулся, сэра Мабы не стало. Зато лестница уже скрипела под

мягкими сапогами сэра Джуффина. Шеф решил не выпендриваться и пришел как все нормальные люди – через дверь.

– Ну как, путешественник? – весело спросил он. – Доволен прогулкой?

– Не знаю пока. Доволен, наверное... А почему я проснулся здесь, а не у вас дома?

– Ты так захотел, иначе ты бы здесь не оказался, – развел руками Джуффин. – Мы с Мабой сами удивились. Ты почему-то очень привязан к этим трущобам. Что ж, ты был прав, когда решил оставить за собой эту квартирку. Теперь ты всегда будешь уходить в Коридор между Мирами именно отсюда. И возвращаться тоже сюда. Твоя Дверь между Мирами открыта именно здесь. Очень удобно, по-моему. Твоя практичность меня просто потрясает. Держи свои тряпки, отправляйся в ванную и так далее. У нас много дел. Например, завтрак.

Джуффин бросил мне черную скабу. Я с облегчением оделся: голый человек, на мой взгляд, выглядит чересчур незащищенно.

Потом я отправился вниз, приводить себя в чувство. Пока я мылся, мои мысли тоже приходили в порядок – как-то сами собой.

Вернувшись в гостиную, по которой нетерпеливо прохаживался Джуффин, я спросил:

– А что это вы говорили – дескать, я теперь всегда буду уходить в Коридор между Мирами отсюда? Хотите сказать, я буду попадать в Коридор между Мирами только из этой спальни? А в других местах буду просто спать, как все люди?

– Совершенно верно. Во всяком случае, на первых порах все будет происходить именно так. Ты очень хотел, чтобы дела устроились подобным образом, и Коридор между Мирами, как ни странно, уступил твоему желанию. Ты из него веревки вьешь, как я погляжу. Впервые вижу, чтобы какой-то мальчишка ставил свои условия этому непостижимому месту. Умеешь ты устроиться, надо отдать тебе должное... Давай, надевай свою Мантию Смерти и вперед, в «Обжору»! Там без тебя уже здорово соскучились.

– Так уж и соскучились. Мы же с вами там вчера обедали, – я внимательно посмотрел на Джуффина. – Или не вчера? Я что, проспал целые сутки? Или больше?

– Немного больше, – кивнул шеф.

Лукавое выражение его лица мне здорово не понравилось.

– Сколько?

– Ну, если честно, ты провел там чуть больше года...

– Что?!

– Что слышал. А чему ты, собственно, так удивляешься?

– И вы еще спрашиваете! Думаете, со мной подобные вещи каждый день случаются?

– Ну, каждый день не обещаю, но теперь они будут порой случаться, так что привыкай. Время, знаешь ли, само решает, как ему течь для того, кто вошел в Коридор между Мирами. Только очень опытный путешественник может ощущать его истинный ход. А ты неопытный. Хотя, конечно, способный.

– А как же ребята? – растерянно спросил я. – Что вы им сказали? И как вы все это время без меня справлялись? И вообще...

Мне почему-то стало обидно. Как в детстве, когда тебя зовут домой обедать, и ты уходишь всего на час, а потом возвращаешься во двор и выясняешь, что товарищи прекрасно обходились без тебя и даже успели затеять какую-то новую интересную игру, правила которой тебе неизвестны.

– Я сказал ребятам, что ты удалился в резиденцию Ордена Семилистника, где выполняешь невероятно секретное поручение, о котором не только говорить, но и думать противопоказано. Они поверили, как миленькие. Сказали, что на тебя это похоже, представляешь? – Джуффин ехидно улыбнулся. – Не печалься, сэр Макс! Мы без тебя от тоски в голос были, методично бились головой обо все стены Управления, поочередно пытались наложить на себя руки, и так далее. Можешь мне поверить, все это почти правда. Кроме того, каждую дюжину дней я складывал твое жалованье в ящик стола. Кажется, у него уже треснуло дно. Ты проснулся богатым человеком, парень! Теперь ты доволен?

– Да, – важно кивнул я, с удовольствием разглядывая собственное отражение в зеркале. Выглядело оно, надо сказать, неплохо. – Меня надо любить и давать мне деньги, это правильно.

– Хватит крутиться перед зеркалом, поехали в «Обжору», – скомандовал Джуффин. – Ребята уже салфетки жуют, я полагаю.

Трактир «Обжора Бунба» был пуст, только наш любимый столик между стойкой и окном во двор оккупировали Тайные сыщики. Они с восторженным ревом повисли у меня на шее. Леди Меламори показала себя настоящим бойцом и сделала это первой, так что Мелифаро получил редкостную возможность облапить нас обоих одновременно. Луукфи на радостях опрокинул поднос с камрой. Сэр Кофа, мудрый человек, подошел ко мне сзади, поэтому ему не пришлось принимать участие в сомнительной битве за прикосновение к моим мощам. Лонли-Локли благоразумно стоял в

стороне, одобрительно созерцая это зрелище. Оно и к лучшему, с таким внушительным парнем следует обниматься в индивидуальном порядке.

Наконец, я уселся за стол и принялся их разглядывать. Оказалось, что за год многое может измениться. Мелифаро, например, обзавелся маленьким треугольным шрамом над левой бровью. Следует признать, ему это шло.

– Главное – вовремя получить по морде. Самый простой способ обзавестись героическим шрамом, да? – прокомментировал он это изменение. – А то какой из меня был герой? Так, самозванец какой-то... Слушай, да ты же еще не знаешь, что учудил наш Локки-Лонни. Покажи ему, сэр Шурф!

– Мелифаро, ты упорно напрашиваешься на второй шрам, – проворчал Лонли-Локли. – Нельзя так долго безнаказанно измываться над моей фамилией. Она мне, знаешь ли, нравится.

– А что ты учудил, Шурф? – с любопытством спросил я.

– Вот, смотри, – Лонли-Локли аккуратно снял защитную рукавицу с левой руки и показал мне ладонь в смертоносной перчатке. В центре ладони сердито щурился пронзительно голубой глаз.

– Это чей? – изумленно ахнул я.

– Одного парня, ты его не знаешь. Это было без тебя. Отличная штука, правда?

– Он что, обладает какими-то необыкновенными свойствами? Что он делает?

Вся компания дружно расхохоталась. Только сам Шурф сохранял обычную невозмутимость.

– Он подмигивает, Макс, – икая от смеха, сообщил Мелифаро. – Он просто подмигивает – и все!

– Я подумал, что тебе бы это понравилось, – кивнул Лонли-Локли. – Теперь перед тем, как пустить в дело свою левую руку, я всегда медлю, совсем чуть-чуть. За это время моя ладонь успевает подмигнуть жертве. Только это не моя, а твоя шутка. Ты нашептал мне ее в одном из снов, я в этом уверен.

Я польщенно улыбнулся.

– Вообще-то стиль вполне мой, но мне еще учиться и учиться!.. Все равно, спасибо.

После самого долгого и самого приятного завтрака в моей жизни я уселся за рычаг амобилера и отправился домой, на улицу Желтых камней. Мне очень хотелось убедиться, что с моими котятами все в порядке. Я же,

получается, бросил их на целый год. Ничего себе, заботливый хозяин!

– Возвращайся на закате, Макс, у тебя куча работы, – крикнул мне вслед сэр Джуффин. Его слова медом пролились на мое сердце.

Замирая от волнения, я вошел в просторный холл своей квартиры. В гостиной царила настоящая идиллия – невероятный, неописуемый, нечеловеческий бардак, в центре которого восседал закутанный в домашнее лоохи сэр Андэ Пу. У его ног крутилась растолстевшая Элла, на груди мурлыкал огромный Армстронг. Я изумленно покачал головой, не зная, что должен сделать – сказать парню спасибо, убить его на месте, или просто ругаться на чем свет стоит.

– Хороший день, Макс, – смущенно картавя, заявил этот зоолог-любитель. – Я впиливаю, что не должен был без спроса у вас оставаться, но ваши кошки очень тосковали. К тому же, у меня полдома занимают жильцы, их контракт истекает только через двадцать лет. У этих плебеев четверо детей, и они постоянно орут, а мне надо писать... Полный конец обеда!

Я опустился на пол и расхохотался. Голова шла кругом от всех этих безобразий, но голова и должна идти кругом, это ее основная обязанность.

– Так вы впилили? – робко осведомился Андэ, нерешительно улыбаясь левой половиной своего говорливого рта.

Корабль из Арвароха и другие неприятности

– Макс, в твоих руках судьба всех полицейских Ехо.

Улыбающийся до ушей Мелифаро удобно устроился на моем рабочем столе. Самопишущие таблички полетели на пол, пустая кружка – мне на колени. Мелифаро и бровью не повел. Навис надо мною, драматически заламывая руки. Требовал внимания.

– С тех пор как у Бубуты закончились эти смешные курительные бревна, которые ты ему подарил, его нрав стал хуже прежнего.

– Это невозможно, – спокойно возразил я. – Хуже не бывает, возможности природы не безграничны. Ребята просто успели забыть, каким был их шеф до того, как обожрался «Королем Банджи». А теперь генерал окончательно выздоровел, вот и все.

– Значит, у тебя больше нет этих бревнышек? – вздохнул Мелифаро. – Бедный Апурра.

– Сейчас нет. Но, если нужно, достану, не переживай. А кто такой Апурра?

– А, ты же его еще не знаешь. Лейтенант Апурра Блакки, он появился в полиции после смерти Шихолы. Не менее толковый и почти такой же симпатичный, тебе понравится. А какая барышня завелась в Городской полиции! Леди Кекки Туотли. Мало того что умница редкостная, хоть к нам переманивай, так еще и настоящая светская дама, ледяная и неприступная. Бубута при ней почти не ругается, представляешь?

– Представляю, – усмехнулся я. – Как ты помнишь, однажды я наблюдал его в домашней обстановке.

– А вот типа, который заменил Камши, тебе лучше вовсе не видеть. Ты его сразу убьешь, – мечтательно улыбнулся Мелифаро.

– Почему? – изумился я. – Что, такая сволочь?

– Ну, не то чтобы сволочь. Скорее просто дурак. И шуток лейтенант Чекта Жах не понимает напрочь. Кроме собственных, каковые отвратительны, но, к счастью, немногочисленны. Очень серьезный парень. И очень мускулистый. Настоящий герой. Подозреваю, что ты таких терпеть не можешь.

– А-а. Да нет, я всех терплю, если терпеть приходится не очень долго, – Я пожал плечами и в очередной раз удивился: – Ужас, всего-то год прошел, а все так изменилось.

– Год и сорок восемь дней, – поправил меня Мелифаро. – Можешь себе

представить, все время, пока тебя не было, мы делали зарубки на столе в Зале Общей Работы. Дни считали.

– С ума сойти, – восхитился я. – Считали?! Ну вы даете.

– Конечно. Это были самые светлые и спокойные дни в нашей жизни. Человек имеет право знать, как долго он был счастлив.

– Еще бы. Тогда побудь счастливым еще пару часов. Между прочим, сейчас полдень, а мне положено работать ночью, так что я пошел.

– Куда это ты пошел? – огорчился Мелифаро. – Небось опять брюхо набивать? Тебя там, в Семилистнике, что, не кормили?

– Ты же знаешь, какие они экономные. Можешь себе представить, за все время своего отсутствия я не поел ни разу.

Самое смешное, что это было чистой правдой – в Коридоре между Мирами никаких буфетов вроде бы не было. Я даже изрядно осунулся за время своего волшебного сна. Так что можно начинать отъедаться заново – прекрасная перспектива.

– Если ты собрался в «Обжору»...

– Если бы я собирался в «Обжору», я бы так и сказал. Мне нужно зайти домой. Знаешь, что творится у меня дома? Пока я отсутствовал, там завелся один милый молодой человек...

– А, твой толстый журналист? Славный парень. Смешной.

В устах Мелифаро такая характеристика вполне тянула на комплимент.

– Мои кошки тоже думают, что он славный, – согласился я. – Эти трое были так счастливы без меня! Представляешь, во что они превратили квартиру? Я, конечно, почти аскет, но это уже слишком. Не дом – руины. Там нужен капитальный ремонт. Я понял, что моими скудными познаниями в запретной магии тут не обойдешься и по рекомендации сэра Шурфа нанял специалистов. Темные личности, наверняка бывшие Великие Магистры. Их главарь утверждает, будто работы там чуть ли не на пару дюжин дней, и в глубине души я полностью с ним согласен. Но меня это совершенно не устраивает. Хочу пойти, вдохновить их на ударный труд своим грозным видом. Зато через час я вернусь, и мы с тобой пойдем в «Обжору» или еще куда-нибудь, как скажешь. Что-то я сегодня такой хороший, самому противно.

– Да, теряешь форму, – Мелифаро расплылся в улыбке. – Ладно, уговорил, я тебя отпускаю, только возвращайся скорее.

– Ты меня отпускаешь? Правда? Спасибо, о великодушный господин!

Я отвесил земной поклон в духе лучших традиций самого Мелифаро и пулей вылетел из Управления. Кажется, последнее слово все-таки осталось за мной. Впрочем, в нашей с Мелифаро спартакиаде веселых и находчивых

сами Темные Магистры не разберутся.

Дома все было в порядке, если не считать некоторого недовольства Армстронга и Эллы, которых пришлось запереть в спальне. Нечего им слоняться среди угрюмых рабочих, строительных материалов и прочей антисанитарной действительности.

– Так вам и надо, – мстительно сказал я, почесывая толстые загривки своих котят. – Сюда бы еще вашего драгоценного Андэ запереть. Ничего, с ним мы отдельно разберемся... В следующий раз не будете ломать и крушить все, что попадает на пути.

Впрочем, я здорово подозревал, что еще как будут, дай только волю.

А через два часа мы с Мелифаро засели в «Обжоре Бунбе». Я всерьез намеревался наверстать упущенное.

– И где ты теперь будешь жить? – поинтересовалась моя «светлая половина». – В Управлении?

– Ага. Так что Малое Тайное Сыскное Войско временно распускается. Вы будете мне мешать. Вы шумные и все время что-то жуετε... Но вообще-то у меня есть еще одна квартира, на улице Старых Монеток, помнишь?

– Эта маленькая? Ну тогда не ешь так много, а то ты там не поместишься... Я почему, собственно, спрашиваю – мое безумное семейство требует привезти тебя в гости. Я долго пытался внушить родителям, что они еще пожалеют об этом решении, но мои старики туповаты, как все фермеры, знаешь ли.

Злодей Мелифаро ради красного словца не давал пощады даже своим обожаемым родителям.

– Это приглашение?

– Нет, это последнее предупреждение. Не смей совать свой коварный нос в наше фамильное имение! Ну разве что под моим присмотром. Лично я отправляюсь туда сегодня же вечером. Собираюсь повидать своего старшего братца.

– Этого огромного?

– Что? А, ты имеешь в виду Бахбу? Нет, я говорю об Анчифе. Наша семейная гордость. Он у нас самый настоящий пират. Ну а чем еще может заниматься мой родной брат в мокром, соленом, безбрежном океане? Как я понимаю, грабеж купеческих фафунов – единственное стоящее развлечение в подобных обстоятельствах. Анчифа вернулся несколько дней назад, так что дома сейчас непрерывные семейные торжества. Словом, тоска зеленая. Не дашь мне погибнуть от скуки?

– С тобой хоть на край света. Но ты же знаешь Джуффина. Он с

удовольствием отпустил бы меня в логово разбушевавшихся вурдалаков, но на приятную загородную прогулку – сомневаюсь.

– Отпустит, отпустит, куда он денется, – махнул рукой Мелифаро. – Я уже спрашивал. Шеф даже обрадовался. Ты его уже достал, дальше некуда, полагаю.

– Правда? – удивился я. – Во дела. Я-то думал, он меня теперь к креслу привяжет, чтобы ничего не отвлекало от работы.

– Это было бы здорово, – мечтательно сказал Мелифаро. – Надо ему посоветовать.

– Жуете, мальчики? – доброжелательно спросил сэр Кофа Йох, внезапно возникнув откуда-то из-за моей спины. – Хорошее дело. А у меня новость специально для тебя, Макс. Тебе понравится.

– Что, новый анекдот сочинили? – вздохнул я.

Мне уже пришлось выслушать не меньше дюжины. За время моего отсутствия столичные жители изрядно истосковались и начали придумывать о моей персоне анекдоты, по большей части совершенно неприличные. Пришлось смириться – в свое время чаша сия не минула даже самого сэра Джуффина.

– Ишь, размечтался, – хмыкнул Кофа. – Решил, теперь каждый день будут что-то новенькое придумывать? Обойдешься. Ты у нас, конечно, важная персона, но не настолько.

– Ну и хвала Магистрам. А что случилось-то?

– Да ничего особенного. Просто полчаса назад я арестовал твоего земляка. В «Толстом скелете».

– Моего земляка?!

У меня дыхание перехватило. Однажды в Ехо уже объявлялся мой земляк. Он оказался маньяком-убийцей, влипшим к тому же в жуткую историю: моя первая Дверь между Мирами случайно открылась перед ним. К сожалению, парень использовал это мистическое происшествие только для того, чтобы с удвоенным рвением взяться за любимое дело. В конце концов мне пришлось лично прирезать беднягу. Не могу сказать, что мне это очень понравилось.

– Ну да, а чему ты так удивляешься? – лукаво спросил сэр Кофа. – Графство Вук, конечно, далековато от столицы, но некоторые люди, знаешь ли, обожают путешествовать.

Я не смог скрыть облегчения. Речь, оказывается, шла всего-то о жителе границы графства Вук и Пустых Земель. Эта глухомань, согласно нашей с Джуффином легенде, считалась моей родиной. Думаю, уже никто из наших коллег не верил в эту ерунду, но ребята тактично помалкивали. Я

их вполне устраивал такой, какой есть, – загадочный.

– И что же натворил мой земляк?

Честно говоря, криминальные похождения жителя границ были мне до фени, но я постарался изобразить на своей физиономии живое любопытство.

– А, – сэр Кофа пренебрежительно махнул рукой, – ничего особенного он не натворил. Парня подвело махровое невежество.

– Он не знал, сколько будет два плюс два? – фыркнул Мелифаро. – Теперь это карается законом? А что, давно пора.

Сэр Кофа снисходительно посмеялся, конфисковал мой пирожок, с удовольствием его надкусил и наконец продолжил:

– У парня на руке был перстень, позволяющий читать чужие мысли. Ничего особенного, в Эпоху Орденор такие игрушки были чуть ли не у всех столичных жителей. Но в начале Эпохи Кодекса их конфисковали по специальному указу Гурига VII: во-первых, это – двадцать четвертая ступень Белой магии, а во-вторых, – вопиющее нарушение двести сорок восьмой статьи Кодекса Хрембера, где говорится, что любой гражданин Соединенного Королевства имеет право на личные тайны. Твоему земляку, разумеется, все эти личные тайны даром не нужны, а перстень ему подарил некий «добрый друг» лет девяносто назад. Подозреваю, что этот «друг» был одним из беглых младших Магистров. Они тогда толпами скитались по окраинам Соединенного Королевства.

– И что с ним теперь будет? – спросил я.

– Да ничего особенного. Через несколько дней невинная жертва правосудия распроцается со своим драгоценным перстнем, получит денежную компенсацию за конфискованный талисман и отправится восвояси. Больно он нам нужен, в Холоми и без него тесно.

– Навестить его, что ли? – хмыкнул я. – Земляк все-таки.

Мне и правда было чертовски любопытно, как выглядят обитатели Пустых Земель? За кого меня, собственно, все это время принимали?

– Что, истосковался по запаху конского навоза? – Мелифаро оседлал своего любимого конька. – Думаешь пошарить у парня по карманам, вдруг найдется хоть кусочек – понюхать? Я тебя насквозь вижу.

– А ведь тебе, пожалуй, придется заняться его делами, – согласился сэр Кофа. – Парень приехал в Ехо не один, их тут целый караван. Наши сердобольные горожане уже сообщили перепуганным кочевникам, что в Тайном Сыске служит их земляк, да еще и большой начальник. Думаю, они уже направляются в Дом у Моста. Представляешь, что тебе предстоит?

– А что, даже любопытно.

Поначалу я развеселился, но потом задумался о возможных последствиях. Дело пахло полным провалом моей легенды. Я озадаченно нахмурился.

– Кажется, мне надо повидаться с Джуффином.

– Мне тоже так кажется, – понимающе улыбнулся сэр Кофа. – И ему самому так кажется. Или скоро покажется. В общем, извини. Не дал я тебе спокойно поесть.

– Ничего. От вас, сэр Кофа, я еще и не такое стерплю.

Я быстро сунул за щеку последний пирожок и поднялся из-за стола.

– Ты такой занятой, смотреть больно, – вздохнул Мелифаро. – Только не вздумай меня бросить. Вечером мы едем.

– Не переживай. Когда это я упускал возможность бесплатно поесть? А у тебя дома отлично кормят.

– Какая целеустремленность! – воскликнул Мелифаро. – Какая глубокая концентрация во имя одной-единственной идеи! Какое самоотверженное служение собственному брюху!

– Да, я такой, – гордо сказал я. – Лонли-Локли в свое время научил меня отличным дыхательным упражнениям. Они помогают сосредоточиться на главном и не отвлекаться на пустяки. Результат, как видишь, налицо.

Сэр Джуффин Халли был на месте. Когда я вошел в кабинет, он как раз старался придать своему лицу серьезное выражение. Получалось не очень-то – непослушное лицо то и дело расплывалось в ехиднейшей улыбке.

– Ну что? Ты готов к встрече с земляками? – весело спросил он.

– Сами знаете, что нет. К такому просто невозможно быть готовым. Между прочим, это была ваша идея насчет моего происхождения из Пустых Земель. Так что выручайте.

– Только без паники. Сейчас мы с тобой быстренько досочиним твою биографию. Так. Ты у нас – сирота, родителей своих не помнишь. Тебя воспитывал какой-то старый беглый Магистр, его звали... Впрочем, он скрывал свое имя от людей, даже от тебя. Для беглого Магистра такое поведение в порядке вещей. Вы жили в маленьком домике в бескрайней степи, старик понемножку учил тебя колдовать, а потом он умер, и ты подался в столицу, к старому приятелю своего опекуна, то есть, ко мне. Думаю, этого вполне достаточно.

– Здорово! – восхитился я. – Такая расплывчатая история. И в то же время ни к чему не придерешься. Речь-то у меня наверняка не такая, как у настоящих кочевников, да и все остальное тоже. А этот гипотетический

беглый Магистр все объясняет – мало ли чему он там меня научил.

– Правильно. Тебе бы еще именем обзавестись соответствующим. «Макс» – это ни в какие ворота не лезет. Не похоже на их имена. Да и на наши – не очень. А человек должен знать свое имя, правда? Никто не поверит, что у твоего опекуна-Магистра не хватило могущества, чтобы узнать твое настоящее имя. Так не бывает.

– Ну давайте придумаем, – легкомысленно предложил я.

– Нет, лучше бы это было настоящее имя. Ты, часом, ни одного не помнишь? Ты же третий том «Энциклопедии» Манги Мелифаро до дыр зачитал.

– Так то когда было, – вздохнул я. – Могу за ним смотаться домой. Вы же знаете, я это очень быстро делаю... Нет, погодите, одно имя я все-таки запомнил. Фангахра из земель Фангахра, точно!

– Фангахра? – задумчиво переспросил Джуффин. – Да, это похоже на их имена. Думаю, ты правильно запомнил. А если и неправильно... Да Магистры с ними, с этими кочевниками! Кто они, в конце концов, такие, чтобы мы с тобой из-за них волновались?

– Действительно, – фыркнул я. – А чего мы с вами вообще этой ерундой занимаемся? Послать их подальше – и все тут.

– Их нельзя послать подальше. Они и так живут далеко – дальше некуда, – усмехнулся сэр Джуффин. – Кроме того, их надо любить и беречь. Это политика, мальчик. Видишь ли, наши гости проживают на спорной территории. Самая граница графства Вук и Пустых Земель. А если ты помнишь, Пустые Земли не принадлежат ни Соединенному Королевству, ни кому-либо еще. По мне, так на хрена они вообще нам нужны. Но его величество Гуриг VIII в последнее время одержим идеей повесить у себя в гостиной новую карту Соединенного Королевства, на которой Пустые Земли уже будут фигурировать как часть нашей территории. Эту карту просто рисуют – и все. Не воевать же с ними из-за такой ерунды, как их земли! Так что арест твоего, извини за выражение, «соотечественника» – событие государственной важности. Мы его немного подержим и отпустим. И оформим все как положено. То есть бедняга будет фигурировать в наших протоколах как гражданин Соединенного Королевства. Понимаешь, что я имею в виду?

– Вы очень удивитесь, но я понимаю. Это называется «создать прецедент», да?

– Рехнуться можно, какой ты умный, – хмыкнул Джуффин. – Может, тебе следовало делать карьеру при дворе?

– Ага, как же! У них жалованье меньше, я точно знаю.

– А ты жадный, да? – развеселился шеф. – Ладно, ступай разберись со своими земляками. Они уже топчутся в комнате для посетителей. Это твоё единственное задание на сегодня, потом можешь отправляться в поместье Мелифаро, скатертью дорожка.

– Видеть меня уже не можете?

– Да нет, ещё могу, как ни странно. Ты догадываешься, почему я тебя так охотно отпускаю?

– Понятия не имею. Вы так долго и обстоятельно объясняли, что я теперь должен круглые сутки сидеть в Доме у Моста, потому как обходиться без меня стало совершенно невозможно, и вдруг...

– Хочу чтобы ты поспал в комнате его деда, – объяснил Джуффин. – Вернешься – будешь как новенький. Ты честно заслужил такую передышку.

– Да, комнатка – что надо. А я и забыл про неё. Хорошая была организация, этот их Орден Потаенной Травы, сам бы в неё вступил, если бы меня взяли. В чём я, впрочем, здорово сомневаюсь... Нет, правда, спасибо вам!

– Не за что. Для себя же стараюсь. Кстати, в старые времена тебя охотно взяли бы в любой Орден. Просто из уважения к твоей биографии. Я имею в виду твою реальную биографию. А теперь ступай все-таки к своим землякам. Потом вернешься, расскажешь. Страсть как любопытно.

– Ладненько. – Я поднялся с кресла. – Значит, Фангахра из земель Фангахра. Ну и имечко, ужас!

– Подозреваю, остальные ещё хуже, – оптимистически заметил Джуффин.

Я отправился в приемную.

Удивительный я человек. До последней секунды не сомневался, что жители Пустых Земель окажутся раскосыми скуластыми богатырями, одетыми на манер Чингисханова войска, – цветные монгольские халаты, шапки с меховой оторочкой, колчаны на поясах. Именно так я с детства представлял себе каких бы то ни было кочевников. Сообразить, что дело происходит в совсем ином Мире, у меня ума не хватило.

С первого взгляда могло показаться, что в приемной расселись две дюжины обыкновенных столичных обывателей. Вполне заурядные лица, симпатичные и не очень.

Зато с экипировкой они оттянулись на полную катушку: повязали головы платками, совсем как провинциальные старушки на моей исторической родине. Эти головные уборы изумительно сочетались с короткими широкими штанами чуть ниже колена. Кроме того, кочевники

были отягощены огромными сумками, каковые носили через плечо.

«Мамочки, – весело подумал я, – это что же, предполагается, будто именно так я и выглядел в дни своей юности?! Хорошая же у меня должна быть репутация в столице».

Я изумленно покачал головой и тут заметил еще одно несоответствие: в приемной было абсолютно тихо. Кочевники не просто молчали, они старательно создавали тишину. Кажется, они даже не дышали. И внимательно смотрели на меня.

«Что ж, – одобрительно подумал я, – по крайней мере, никто не собирается валяться у меня в ногах. Это приятно».

Сдержанное поведение жителей границы почти примирило меня с их нелепым видом.

Наконец, один из кочевников, совершенно седой и, кажется, самый старший в этой дружной компании, неторопливо вышел вперед.

– Если ты наш, помоги Джимаху, – хрипло сказал он. – Так велит Закон, а что у нас есть кроме Закона?

– Ничего, – машинально согласился я. – Я помогу Джимаху. Солнце несколько раз попросается с небом, после этого Джимах вернется к вам, обещаю. Я прослежу, чтобы он получил денежную компенсацию за беспокойство. Прощайте, господа.

Высказавшись, я с облегчением развернулся. Дело было сделано, я мог спокойно уходить.

– Позволь нам узнать твое имя, – остановил меня старик. – Мы должны знать достойное имя того, кто чтит Закон даже вдали от родных земель. Я имею в виду твое родовое имя, а не то, которым тебя называют местные варвары.

– Меня зовут Фангахра из земель Фангахра. А теперь прошу прощения, у меня очень... Что вы делаете, господа?! Прекратите немедленно!

Вот теперь все ребята лежали у меня в ногах. Они рухнули на пол дружно и дисциплинированно, как по команде.

– Ты вернулся к своему народу, Фангахра! – восхищенно сказал старик, взирая на меня снизу вверх блестящими от волнения глазами. – Люди, вышедшие из земель Фангахра, приветствуют тебя.

– Все равно встаньте, – буркнул я. – Ну, вернулся я к своему народу, подумаешь, – событие...

И тут я с ужасом понял, почему вспомнил именно это дурацкое имя. Фангахра – так звали легендарного малолетнего царя кочевников, которого когда-то потеряли в бескрайней степи его рассеянные подданные. После

чего, насколько я помню, бедняги сами себя прокляли. Это была моя любимая история из третьего тома «Энциклопедии Мира» сэра Манги Мелифаро. И черт меня дернул вспомнить именно царское имечко! Стать царем-самозванцем – только этого мне сейчас и не хватало...

– Давайте договоримся, – сухо сказал я. – Сейчас вы все встаете с карачек, выходите на улицу и неторопливо отправляетесь по своим делам. А я иду заниматься своими. Через несколько дней вы получаете назад своего драгоценного Джимаха в целости и сохранности. И все! Прощайте, господа.

Я решительно распахнул перед ними входную дверь и окончательно обалдел. Перед Домом у Моста топталось стадо лосей. Ну, не совсем лосей, конечно, но из всех знакомых мне животных так называемые «лошади» Пустых Земель больше всего походили именно на лосей. Такие же огромные, сутулые, рогатые. Рога были украшены огромным количеством побрякушек: тут попадались и ленточки, и колокольчики, и крошечные кувшинчики, и прочие милые пустяки. Я даже растрогался.

– Не огорчайтесь, ребята, – примирительно сказал я. – Я не хотел вас обидеть. Но я действительно очень занят. Так что давайте поднимайтесь с колен. И больше никогда на них не становитесь. Ни перед кем. Ясно? Такой хороший маленький гордый народ, вам это не к лицу.

– Твое слово – это Закон, – согласился седой кочевник, принимая вертикальное положение. – Ты вернул нам надежду, повелитель!

– Надежда – глупое чувство, – машинально процитировал я фразу сэра Махи Аинти.

Потом мысленно выругал себя за неуместное умничанье, но что сказано, то сказано.

– Все будет хорошо. Ступайте, ребята. – Я указал на дверь.

Кочевники молча вышли, уселись на своих безумных лосей и вскоре скрылись за поворотом. Я изумленно покачал головой и пошел удивлять Джуффина.

– Теперь я еще и царь, – выпалил я с порога. – Сам виноват, дурак. Нашел, какое имечко вспомнить.

И я вкратце пересказал Джуффину историю своего неожиданного возвышения.

– Ничего страшного, – утешил меня шеф. – Ну царь так царь, подумаешь. С кем не бывает.

– Надеюсь, вы теперь не отправите меня на границу, царствовать?

– Не сходи с ума, Макс. За кого ты меня принимаешь? Разве что сам

сбежишь. Впрочем, тогда я отправлю за тобой погоню. Поймаю и оставлю без обеда на неделю. Ясно?

– Какая жестокость. Я и так год не ел!

– Зато спал, – парировал Джуффин. – Ладно уж, ваше величество, надевайте свою походную мантию и отправляйтесь в набег на сэра Мангу Мелифаро. Кажется, именно он является настоящим виновником твоей беды? Вот и отомсти ему как следует.

– Уничтожу все, что найду на столе, – пообещал я. – Он у меня еще попляшет!

– Вот и славненько, – вздохнул Джуффин. – Только не больше двух дней. Мелифаро там, кажется, что-то бормотал насчет трех, так ты не бери в голову. Что он понимает в жизни?

– Ничего он в жизни не понимает, святая правда. Кто же дольше двух дней отдыхает? – согласился я.

На этой оптимистической ноте мы и расстались.

В коридоре я столкнулся с Меламори. Она улыбнулась мне и радостно, и печально. Думаю, с моим лицом произошло примерно то же самое.

– Уезжаешь? – спросила она.

– Всего на два дня. Такие пустяки по сравнению с вечностью, правда?

– А ты еще не видел, как я теперь езжу на амобилере. Конечно, до тебя мне пока далеко, но у меня есть шансы выиграть наш спор. Когда-нибудь я перегоню тебя, клянусь всеми Магистрами!

– Не спорю. Ты меня покатаешь?

– Еще бы, – с энтузиазмом кивнула Меламори. – Как же здорово, что ты вернулся, сэр Макс!

– А ты сомневалась?

– В общем-то нет. То есть, не всегда. Да и сэр Джуффин говорил, что ты обязательно вернешься. Но порой мне казалось, что он сам в это не слишком-то верит. И все-таки ты вернулся!

– Иначе и быть не могло. Я же сказал: так легко ты от меня не избавишься. Помнишь?

– Помню. А я ответила, что не хочу от тебя избавляться. Но ты все-таки исчез. Хвала Магистрам, не навсегда. Но год – это тоже немало.

– Будь моя воля, я бы...

– Догадываюсь. А уж будь моя воля... Странная у нас с тобой жизнь, Макс. Мы сами вообще ничего не решаем, да?

– Да, – эхом откликнулся я. – И все бы ничего, но один раз мне пришлось очень крупно об этом пожалеть. До сих пор локти кусаю.

Меламори вымученно улыбнулась. Кивнула:

– Знаешь, в те дни, перед нашей вылазкой в Магахонский лес, я как раз думала – может быть, не стоит придавать такое значение всем этим древним предрассудкам насчет Квартала Свиданий, судьбы и смерти? Нужно было поступать по велению сердца, а там – будь что будет. Но тебя чуть не убили в Магахонском лесу, стоило мне только подумать, что можно наплевать на запреты. Это выглядело как предупреждение, и тогда я снова испугалась. И решила, что все должно оставаться как есть. Впрочем, все к лучшему. Год – это очень долго, так что я худо-бедно научилась жить без тебя. И даже без сожалений. Ну, скажем так, почти научилась.

Я прислонился к стене и вытер взмокший лоб. Ну и разговор у нас получился. Явно не из числа диалогов, к которым привыкли своды коридора Управления Полного Порядка.

– Проблема в том, что здешние правила и приметы больше не кажутся мне глупыми предрассудками, – наконец выдавил я. – Мне нравится, что мы оба живы. Как бы там ни было, это само по себе прекрасно, правда?

Меламори растерянно кивнула, я ненадолго заткнулся. А потом меня понесло.

– Время, – сказал я, – на все нужно время. За последние два года я научился многим удивительным вещам, Меламори. Когда-нибудь я научусь обманывать судьбу. Это – не из тех обещаний, которые можно выполнить за день до Конца Года, да? Но когда-нибудь я сделаю это. Лишь бы не оказалось слишком поздно, конечно.

– Такое никогда не слишком поздно, – твердо сказала Меламори. – Такие вещи всегда случаются вовремя. Или вообще не случаются. Что ж, поживем – увидим. Хорошо, что ты это мне сказал, Макс. Но не обижайся, если я стану вести себя так, словно этого разговора никогда не было. Мне надоело жить с пустотой в груди. Надо бы развеселиться. Во всяком случае, я собираюсь попробовать.

– У тебя получится, – кивнул я. – Вот увидишь. И у меня тоже получится. Или уже получилось? Ох, я и сам не знаю!

Меламори испытующе посмотрела на меня, лихо потрянула растрепанной головкой, помахала мне на прощанье и скрылась в Зале Общей Работы. Я еще немного постоял в коридоре, потом отклеился наконец от стены и пошел восвояси.

Мелифаро ждал меня за опустевшим столиком в «Обжоре Бунбе», подпрыгивая от нетерпения.

– Где тебя Темные Магистры носили, Ночной Кошмар? Что, опять за

старое взялся? Сколько народу уже прикончил, признавайся!

– Много. Я и чисел-то таких не знаю, – рассеянно ответил я. – Извини, дружище, был занят. Меня провозглашали царем, а это, сам понимаешь, довольно хлопотная процедура.

– Каким таким царем? – Мелифаро захлопал глазами. – Что, опять дурацкий абстрактный юмор Пустых Земель?

– Нет, сухая констатация факта. По дороге расскажу. Поехали, а то сейчас сюда припрутся мои придворные. Будут плакать и проситься с нами. Как я до сих пор обходился без свиты, ума не приложу!

– Шуточки у тебя сегодня, – проворчал Мелифаро. – Заедем сначала ко мне, нужно же собраться.

– А потом ко мне, – кивнул я. – Между прочим, мои подданные мудрее нас с тобой. Они всегда носят с собой все свои вещи. Вооот в таких сумках!

Я развел руки как можно шире – из любви к своему народу и приврать не грех.

Квартира Мелифаро на улице Хмурых Туч оказалась просторным, роскошно обставленным, но довольно запущенным жилищем. Чувствовалось, что хозяин заходит сюда довольно редко, исключительно с целью завалиться спать. Я одобрительно отметил, что слуг здесь явно не водится, как и у меня самого.

– Если хочешь выпить, поройся в книжном шкафу, дня два назад я там что-то видел, – нерешительно сказал Мелифаро. Он оглядывал свою гостиную с недоумением случайного гостя.

– Спасибо, обойдусь. Мне же еще амобилер вести. Кстати, до сих пор бытовало мнение, что я – счастливый владелец самого грандиозного бардака на обоих берегах Хуруна. Теперь вижу, что стяжал чужие лавры.

– Да уж, куда тебе до меня! – гордо отвечивал Мелифаро.

– Ну должен же ты хоть в чем-то быть круче, – ядовито заметил я вслед его удаляющейся наверх спине.

Мелифаро сделал вид, что не расслышал. Наверное, просто поленился придумывать достойный ответ.

Через минуту он вернулся, бодро размахивая полупустой дорожной сумкой.

– Пошли, Макс. Видеть не могу эту замызганную конюшню. Ничего, через два дня здесь будет благодать. Я решил последовать твоему примеру. Вызвал каких-то мистических уборщиков. Они утверждают, что моя берлога еще не безнадежна.

– Хотелось бы верить. Впрочем, мне здесь и так нравится.

– Да? Ну, по сравнению с шатрами твоего бедного народа это действительно вполне приличное жилье. Кстати, ты обещал поведать мне историю своего воцарения. Что у тебя с ними случилось?

– Сущее недоразумение. Я сказал этим милым людям, как меня зовут. Оказалось, что я – их царь. Во всяком случае, их пропавшего в младенчестве царя звали точно так же. Вот и все.

У Мелифаро отвисла челюсть.

– Ты что, серьезно? Впрочем, с тебя станется.

– Да ну, прекрати, – сердито сказал я. – Я – бедный сирота, без роду, без племени, заблудившийся во мраке собственных смутных воспоминаний о прошлом. Ну какой из меня царь?!

Пока мы ехали к моему дому, Мелифаро молчал, что совершенно не вязалось с моими представлениями о его привычках. Переваривал информацию, полагаю. Впрочем, не так уж долго мы ехали.

У меня в гостиной сосредоточенно бездельничала чуть ли не дюжина угрюмых рабочих. Их начальник метался по огромной комнате, из всех сил имитируя бурную деятельность. Я укоризненно покачал головой.

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы немедленно приступили к работе. Надо же мне где-то жить, правда?

Рабочие начали медленно пятиться к выходу, их начальник открыл рот, приготовившись к объяснениям. Бедняге можно было посочувствовать. Ей-богу, не хотел бы я иметь дело с клиентом, закутанным в Мантию Смерти.

– Не надо ничего говорить. И тем более не надо пугаться, – вздохнул я. – Давайте так: вы очень быстро приведете эту квартиру в порядок. За два дня. А я заплачу вам в три раза больше, чем мы договаривались. За срочность.

– Но это невозможно! – хором загалдели ремонтники.

– Человеку неведомы пределы собственных возможностей, – заверил их я. – Особенно в критических обстоятельствах. А вы попали именно в критические обстоятельства, можете мне поверить.

После этого ультимативного объявления я пошел наверх, собираться.

«Слушай, Ночной Кошмар, у тебя действительно вполне царские замашки!» – Зов Мелифаро настиг меня на середине лестницы.

«А то», – гордо согласился я.

Элла и Армстронг дремали в моей постели. Я быстренько умилился и начал рыться в шкафу. Сунул в дорожную сумку первое попавшееся лоохи и тонкую скабу. Решил, что этого вполне хватит, и стремительно побежал вниз. Самый верный способ убить беднягу Мелифаро – заставить его ждать

дольше одной минуты.

Мелифаро, к счастью, не умер. Он оживленно общался с начальником моих рабочих.

– ...Убьет, как пить дать, убьет! – убеждал он несчастного. – Причем сначала убьет, а уже потом будет разбираться. Поэтому делайте, как он говорит.

– Вот-вот, – кивнул я. – Отличный совет, сэр Мелифаро. Ты такой мудрый, аж завидки берут. Все, поехали! Если я здесь еще немного побуду, то сам скончаюсь. И так неожиданно и печально закончится эта интересная история.

– Какая история? – не понял Мелифаро.

– История моей жизни, экий ты бестолковый.

Я выскочил на улицу и уселся за рычаг амобилера. Дальнейшее пребывание на «стройке века» казалось мне совершенно бессмысленным. Мелифаро последовал за мной, довольный полноценным общением с местным пролетариатом.

«Кстати, надо бы действительно покататься с Меламори, – подумал я, трогаясь с места. – Наверняка она действительно делает успехи. Что ж, хоть какая-то от меня вышла польза, а не одно расстройство».

– Кажется, ты стал ездить еще быстрее, – Мелифаро трещал без умолку. – Теперь я догадываюсь, чем ты занимался весь этот год. Ты был личным возницей Магистра Нуфлина. Старик истосковался по острым ощущениям. Я угадал?

– Да, – равнодушно кивнул я. – Но потом его начало укачивать. Плакала моя карьера! Теперь у меня один выход – в цари податься.

Мелифаро тут же выдвинул еще ряд версий касательно моего будущего, по большей части совершенно непристойных. Я слушал его вполуха и рассеянно кивал, понемногу увеличивая скорость, и без того головокружительную. Мною овладело какое-то странное оцепенение, в котором не оставалось места ни словам, ни мыслям, только смутные предчувствия чего-то неизбежного, неопределенного, но головокружительного переполняли меня. Состояние скорее приятное, чем нет, хотя я и этого не знал наверняка.

– А куда мы, собственно, едем? – ехидно поинтересовался Мелифаро.

– Как это – «куда»? В твое родовое гнездо, если ты не передумал.

– Я не передумал. Но чтобы попасть туда, мы должны были свернуть еще дюжину минут назад.

– Дырку в небе над твоим домом, Девятый Том, – проворчал я, лихо

разворачиваясь почти на полном ходу. – Ты не мог сказать раньше?

– Мне было интересно, когда до тебя дойдет. Мой пытливый ум, видишь ли, стремится познать непознаваемое. Например, тебя. Но потом я понял, что ты вполне способен доехать до самого Ландаграда. Пришлось прервать эксперимент... Ты хоть теперь не пропусти поворот! А то будем мотаться по этой грешной дороге, пока не придет время возвращаться в Ехо.

Я представил себе суматошную езду взад и вперед по сельской дороге и рассмеялся. Оцепенение мое как рукой сняло, я снова был в полном порядке. Или, наоборот, со мной опять что-то было не так?

– Ты сегодня сам не свой, – Мелифаро встревоженно покосился на меня. – Что-то случилось? Корона жмет или мантия узковата?

– Тебе совершенно не идет озабоченное выражение лица, – отмахнулся я. – Свой я, свой, чей же еще? Просто устал. Столько работы навалилось! Такое ощущение, что за время моего отсутствия вы вообще ничего не делали, только свои знаменитые зарубки на столе ставили. Всем коллективом. Ничего, вот посплю в комнате твоего деда, и все как рукой снимет.

– Снимет, это точно, – согласился Мелифаро. – А тебя еще не тошнит от собственной таинственности, Ночной Кошмар?

– Тошнит, – кивнул я.

Мелифаро это признание совершенно удовлетворило, он даже заткнулся. На целую дюжину секунд. А потом мы приехали, и ему пришлось снова открыть рот, чтобы поприветствовать своего батюшку.

Сэр Манга Мелифаро ждал нас у ворот. Он совершенно не изменился со времени нашей последней встречи. Разве что толстенная рыжая коса стала еще длиннее. Удивительно все-таки, как великому энциклопедисту шла эта диковинная прическа.

– Твой брат окончательно рехнулся, – деловито сообщил он своему сыну и повернулся ко мне. – Хороший вечер, сэр Макс. Глазам своим не верю – неужели вы все-таки до нас добрались?

– Я и сам не очень-то верю. Но по всему выходит, что добрался.

– Я трое суток валялся в ногах у этого кошмарного создания, умолял его оказать честь нашему дому, – Мелифаро встрял в нашу светскую беседу. – Между прочим, я старался только ради тебя, папа, так что ты – мой вечный должник... Кстати, а который из моих братьев рехнулся?

– Угадай с трех раз, – сэр Манга с видом мученика закатил глаза.

– Ну, вообще-то, у Анчифы больше шансов. Он талантливее, да и

жизнь у него интереснее. Я угадал?

– Разумеется, – проворчал глава этого удивительного семейства. – Я нарочно вышел вам навстречу, чтобы обсудить одну проблему. Вообще-то, я собирался послать тебе зов, но все откладывал, а потом увидел из окна летящий над землей амобилер и понял, что зов посылать уже поздно.

– «Летящий»? – переспросил я. – Издеваетесь? И вы, сэр Манга, туда же?

– Простите, Макс, но у меня такое впечатление, что его колеса не всегда касались земли, так что мой комплимент основан на реальных фактах.

– И что же натворил мой братик? – спросил Мелифаро.

– Он привез гостя из Изамона, – сообщил сэр Манга. – И какого! Впрочем, сейчас увидишь. Это нечто особенное.

– Гость? Ну, гость как раз в порядке вещей. Это у нас семейное. Ты сам не без греха, да и я вот привел... – Мелифаро бесцеремонно указал на меня.

Я укоризненно сунул ему под нос кулак – боюсь, недостаточно внушительный. Размеры моих рук, увы, не потрясают воображение.

– Ничего, через полчаса ты поймешь, что я имею в виду, – пообещал сэр Манга. – Выгонять его нельзя, поскольку у себя на родине он оказал гостеприимство нашему родственнику. Вот уж действительно, не мог этот болван Анчифа на улице переночевать! А мы с мамой уже исчерпали свое терпение. Она все грозилась, что повидается с тобой напоследок, а потом сбежит в Уриуланд, к своей родне. Знаешь, меня еще никогда не бросали жены. Не в моем возрасте начинать с этим экспериментировать. Увези этого красавца в столицу, сынок. Пожалуйста! Может быть, он там заблудится? Ехо – довольно большой город, правда?

– Так достал? – изумился Мелифаро. – Что же это за чудо такое? Даже любопытно. В любом случае можешь не волноваться. Если нужно, я его увезу. У нас с Анчифой вечно так: он делает глупости, а я их исправляю... Да, а что он сам-то думает по этому поводу?

– А как ты считаешь? Твой брат совершенно счастлив. Этот парень успешно заменяет ему целую ораву малахольных юнг, на которых можно испытывать самые грязные ругательства. Впрочем, этому изамонцу Анчифины словечки – как индюку зерно. Он еще и глухой в придачу к прочим своим достоинствам... Ладно уж, идемте в гостиную. Простите меня, Макс, кажется, я чрезмерно увлекся своими семейными проблемами. Не слишком-то вежливо!

– Зато в высшей степени занимательно, – улыбнулся я.

– Выше нос, папуля! Я привез с собой настоящего убийцу, так что

теперь все будет в порядке. Угробим этого вашего изамонца и закопаем в саду, благо не впервой. Правда, сэр Макс? – с невинным видом спросил меня Мелифаро.

– Это, конечно, выход, – задумчиво кивнул сэр Манга. – Но только в крайнем случае, если он не согласится уехать в столицу.

– Грешные Магистры, он даже не счел это шуткой, – встревоженно шепнул мне Мелифаро.

– А разве ты шутил?

Теперь пришла очередь Мелифаро показывать мне кулак. Я завистливо вздохнул: его кулак выглядел куда внушительнее моего.

В гостиной было пусто. Сэр Манга присел к обеденному столу.

– Нам подозрительно везет. Советую перекусить, мальчики. Вечер короток, ловите свою удачу.

– Я всегда слушаюсь старших, – улыбнулся я, с интересом присматриваясь к содержимому многочисленных блюд.

– Экий ты положительный! – фыркнул Мелифаро, с азартом вгрызаясь в какой-то симпатичный рогалик.

– Только приехал и уже жрешь? Правильно, братишка. Главное – не оставлять без работы свою задницу.

На пороге появился невысокий худой парень. Впрочем, я тут же понял, что передо мной один из тех тощих жилистых ребят, с которыми лучше не связываться – завалит любого противника, невзирая на габариты. Его голова была укутана роскошной пестрой шалью, концы которой практически достигали земли. Простое черное лоохи едва доходило до колен – слишком короткое по столичным меркам. Клетчатая скаба была ненамного длиннее, так что любопытным взорам открывалось великолепное зрелище – высокие голенища сапог, изукрашенные искуснейшей резьбой.

Следом за ним шествовал великан Бахба, старший из братьев, с которым я уже успел познакомиться в свой прошлый приезд. Он вежливо поздоровался с нами, удобно устроился в огромном кресле и сосредоточился на еде. Кажется, Бахба был единственным тихоней в этом неугомонном семействе.

Мелифаро восторженно взвыл и полез обниматься с Анчифой. Некоторое время братья сосредоточенно радовались встрече, потом Мелифаро решил нас познакомить.

– Анчифа, это Макс. Его взяли на службу специально для того, чтобы я иногда мог спать по ночам. – Он повернулся ко мне. – Думаю, ты и без

меня догадался, что я только что облобызал грозу всех мелких водоемов, несмываемый позор нашей семьи и единственную оправдавшуюся надежду нашего папочки, сэра Анчифу Мелифаро.

– А я было подумал, что это – плод твоих тайных визитов в Квартал Свиданий, отец, – хохотнул Анчифа. – Так вы – не мой новый братик, сэр? Обидно.

– Все может быть, – пожал плечами сэр Манга. – Всего не упомнишь. Макс, вы случайно не в курсе? Может, парень прав?

– Боюсь, что нет. Я бы с удовольствием пополнил ваш клан, ребята, но не далее как сегодня днем выяснилось, что я являюсь потомком царей земель Фангахра.

– Такое дело не грех и отметить, – жизнерадостно заявил Анчифа, откупоривая гигантскую бутылку синего стекла.

Он уже успел взгромоздиться на стол, левая нога в роскошном сапоге удобно улеглась на тарелку с печеньем. Мелифаро начинал казаться мне сущим ангелом на фоне своего братца.

– Вы что, последние мозги потеряли? Нет, вы что, совсем рехнулись?

В гостиную заглянул необыкновенно носатый, слегка лысеющий человек, костюм которого чуть не убил меня на месте. Дядя был одет в сверкающие красные лосины. На моей исторической родине такие штаны носят артисты балета. Лосины честно предъявляли окружающим пухлые ляжки и вполне женственный зад своего обладателя. Нелепость этого одеяния прекрасно оттенялась тяжелыми ботинками и короткой кожаной курточкой. Я был бы не я, если бы не начал ржать самым неприличным образом. К моему удивлению, Мелифаро остался совершенно спокоен.

– Ты что, впервые видишь изамонца? – удивился он. – Они все так одеваются.

– Это еще смешнее! – простонал я.

– Некоторым даже идет, – вполголоса заметил сэр Манга. – Но перед нами не тот случай, конечно.

– Нет, у вас окончательно высохли мозги! Просто высохли! – безапелляционно заявил изамонец, усаживаясь за стол.

Он отчаянно грассировал, к тому же говорил немного в нос. Дефекты его дикции не способствовали прекращению моего хихиканья. Парень оскорбленно посмотрел на меня.

– А вы не смейтесь, сэр. Я не вижу ничего смешного! Вы все растеряли последние мозги! В доме гости, меня не представили, за стол никого не зовут! Я прихожу, а караван уже ушел. Пора прийти в себя! Кто

так делает?!

– Я так делаю, – твердо заявил сэр Манга.

– Что? Говорите громче, я не слышу!.. Если бы такое случилось у нас в Изамоне, с гор спустились бы старейшины, вот в таких шапках! – Обладатель лосин развел руки, чтобы мы оценили неправдоподобный размер шапок. – Они бы спустились, и была бы беда! Просто беда! – Он внушительно покивал, потом снова посмотрел на меня. – Так я не понял, что смешного? Приди в себя, парень!

– У меня на родине принято приветствовать любого незнакомца громким смехом, – нашелся я. – Это символизирует радость встречи. Так что я просто стараюсь быть вежливым.

Теперь начали хихикать все представители славного клана Мелифаро.

– Нормально! – одобрительно заявил изамонец. – Вот это нормально!.. Меня зовут Рулен Багдасыс, это известное аристократическое имя, вы в курсе?

– А этого господина зовут сэр Макс, – сообщил изамонцу сэр Манга. – Это, как мы только что выяснили, царское имя, вы в курсе?

– Я в курсе, мне говорили, – неожиданно согласился Рулен Багдасыс. Он стал жутко серьезным. – Да, нормально... А ты совсем рехнулся, парень! – Он сурово посмотрел на Анчифу. – Кто же сидит на обеденном столе в присутствии такого гостя?

– Я сижу, – отвечивал Анчифа. – Это право даровано мне специальным указом Его Величества Гурига VIII за особые заслуги, так что все в порядке. Смотри только в штаны не наваляй от почтительности!

– Что? Говори громче, ты же знаешь, что я глухой! – возмутился великолепный изамонец и тут же утратил интерес к разговору, повернулся к младшему Мелифаро. – Мне сказали, что ты можешь показать мне столицу, да? Пора мне выбраться в Ехо, уже пора. Сколько можно сидеть в этом провинциальном болоте среди деревенской грязи и вони!

– Ладно, я покажу тебе столицу, – пообещал мой коллега.

У сэра Манги было лицо человека, глубоко благодарного доброму богу.

Таким образом мы развлекались еще часа два. В целом, Рулен Багдасыс показался мне довольно милым и забавным. Его непроходимое хамство в сочетании с потрясающей наивностью и некоторой глухотой вполне тянуло на оригинальность. Впрочем, если бы он жил в моем доме, а не в чужом, думаю, я бы быстро переменил мнение.

Наконец сэр Манга удалился в свой кабинет. Заявил, что ему, дескать,

надо работать. Я с удивлением понял, что смертельно устал. Дело только близилось к полуночи, а меня уже клонило ко сну. Тоже мне «ночной человек». Впрочем, я уже давно позабыл о бессоннице, испоганившей первые тридцать лет моей жизни.

– Вы мне смертельно надоели, ребята, – нежно сообщил я братьям Мелифаро. – А я вам – еще больше, полагаю. Поэтому я пошел спать.

– Ты?! Спать? Еще и полуночи нет, – Мой коллега выглядел почти испуганным. – Что с тобой все-таки происходит, Макс?

– Ты меня сегодня весь день об этом спрашиваешь. А я весь день отвечаю, что ничего. И это чистая правда. Просто устал, и все тут.

– Наш «пачетнейший начальник» тебя в могилу загонит, – сочувственно вздохнул Мелифаро. – Конечно, ты – подлый убийца, распоясавшийся вурдалак и вообще отвратительный тип, но подобная жестокость разбивает мое нежное сердце.

– Чем стенать, лучше проводи меня в спальню, – попросил я. – Я вполне способен заблудиться в вашем родовом гнезде. Буду годами бродить по темным коридорам, питаться слугами и гостями. Меня найдут через десять лет, окончательно отощавшего и обиженного на все человечество.

– Пошли уж, несчастье, – вздохнул Мелифаро, неохотно поднимаясь со стула.

– Все-таки ты вполне тянешь на нашего братишку, парень, – одобчительно сказал Анчифа. – Мой тебе совет, допроси свою мамочку-царицу, с кем она в юности по кустам лазала?

– Допрошу, – пообещал я. – Если кому-нибудь удастся воскресить ее из мертвых. Впрочем, говорят, это не слишком трудно. Хорошей ночи, ребята.

Зачарованная спальня, творение рук Магистра Фило Мелифаро, сладостный итог многовековой мудрости Ордена Потаенной Травы, оказалась уютным, покойным убежищем, которого мне так не хватало в последнее время. Здесь обитали милые маленькие чудеса, знакомые мне с детства, – призрачные актеры театра ночных теней, безответственные полуночные фантазии и сладкие сновидения. Я вдоволь налюбовался причудливым узором темных потолочных балок, а потом уснул. В честь моего появления в этой спальне был устроен парадный просмотр Большого Праздничного Набора моих любимых сновидений. Вот только маленький город в горах с канатной дорогой и крошечными уличными кафе мне больше не приснился. Что ж, этого следовало ожидать – однажды я нечаянно подарил этот прекрасный город другому Миру. А подарок не потребуешь обратно, даже если он тебе очень нужен.

Проснулся я после полудня. Задание сэра Джуффина Халли было выполнено: я вовсю использовал выпавший мне шанс получить передышку. Теперь можно было не просто жить дальше, а делать это весело и со вкусом.

Счастливый и умиротворенный я спустился в гостиную. Сэр Манга Мелифаро и его красавица жена мирно хрустели печеньем.

– А мальчики еще спят, – сообщил мне сэр Манга. – В отличие от вас они утомонились только на рассвете. Не завидуете?

– Нет. Это была лучшая ночь в моей жизни. Спальня вашего батюшки – это нечто.

– Еще бы! – хором согласилось со мной старшее поколение Мелифаро.

– А где он сейчас, ваш достойный предок? – с любопытством спросил я.

Почему-то я был совершенно уверен, что не сморозил бестактность. Создатель этой волшебной спальни не мог просто взять да помереть от старости.

– Ищет своего Великого Магистра, дырку над ним в небе, – хмыкнул сэр Манга. – Может, уже нашел, а может, и нет. В любом случае он вполне счастлив, я полагаю. Боюсь, тяга к путешествиям у нас в крови.

– Скорее уж в каком-то другом месте. При чем тут кровь? – неожиданно расхохоталась его прекрасная половина, тем самым неопровержимо доказав классическую теорему о наличии чертей в тихом омуте.

«Ты уже проснулся, Макс? – в моем сознании настойчиво зазвучал голос Джуффина. – Я сожалею, но вам с Мелифаро придется вернуться пораньше. Откровенно говоря, мне совершенно необходимо поприветствовать вас еще до заката».

«Могу разбудить его прямо сейчас, – с садистским удовольствием предложил я. – Хотите?»

«А он еще дрыхнет? Ну ладно, час-полтора в его полном распоряжении, а потом буди. А ты-то в порядке? Отдохнул?»

«Отдохнул – это слабо сказано. А что случилось-то?»

«Пока ничего не случилось, но на закате случится. Корабль из Арвароха с нами случится. Получим море удовольствия, можешь мне поверить».

«И какого рода удовольствия нам предстоят?»

«Сам увидишь. Ладно, приедете – еще наговоримся. Отбой!»

«Отбой так отбой», – согласился я. И виновато посмотрел на

родителей Мелифаро.

– Боюсь, мне придется совершить ужасный поступок. Разлучу вас с младшим сыном на день раньше, чем предполагалось.

– Но это же прекрасно! – взволнованно сказала леди Мелифаро. – Магистры с ним, с нашим сыном, еще налюбуются. Но ведь он обещал увезти с собой этого глухого полудурка из Изамона, правда, Манга?

– Обещал, – радостно подтвердил тот.

– Неужели все так страшно? – спросил я. – Честно говоря, мне вчера показалось, что он очень забавный.

– Первые два-три дня он действительно забавный, – согласился сэр Манга. – Примерно на четвертый день обнаруживаешь, что не все так мило, как казалось поначалу. Потом выясняешь, что старейшие слуги дома грозят уйти в отставку, а старший сын под разными предлогами остается ночевать в своей ужасной хижине на дальнем краю пастбища. А примерно полдюжины дней спустя понимаешь, что не можешь думать ни о чем, кроме зверского убийства. Знаете, Макс, все эти правила хорошего тона вообще и законы гостеприимства в частности когда-нибудь нас погубят. Я имею в виду не только свое семейство, а все человечество.

– Ну, для вас, считайте, все уже позади. Разве что ваш гость передумает ехать в столицу. Решит, что хочет спать. И вообще от добра добра не ищут.

– Вурдалака вам в рот! – испуганно выругался сэр Манга. – Не нужно говорить такие ужасные вещи в моем присутствии. Они меня шокируют.

– Больше не буду, – пообещал я. – Если что, я его сам увезу отсюда, силой. Есть у меня в запасе один фокус.

Я говорил чистую правду – я действительно могу спрятать кого угодно между большим и указательным пальцами левой руки и унести хоть на край света.

Через час я постучался в спальню Мелифаро.

– Душа моя, просыпайся! Нам пора на службу.

– На какую службу? – сонно отозвался он. – Ты бредишь, Макс. Опомнись, ты у меня в гостях, а на службу нам нужно возвращаться только послезавтра утром. Тебе бы знахаря хорошего, бедняга.

– Тогда уж не мне, а Джуффину. Он только что прислал мне зов. Заявил, что «с нами случился корабль из Арвароха». Цитирую дословно. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Говорит, – мрачно согласился Мелифаро. – Накрылся наш с тобой отдых. Лучше бы уж ты сошел с ума, это было бы смешнее. Ладно, я сейчас

спущусь в гостиную. Позавтракать успею?

– Успеешь. И пообедать заодно. Ты же знаешь, как быстро я могу ехать в случае чего.

– Да уж, и от тебя бывает польза, – буркнул он. – Исчезни, дружище, дай мне привести себя в порядок.

Я великодушно исчез. В тартарары проваливаться поленился, потому просто спустился в гостиную. Через несколько минут там появился мой коллега, мокрый и взъерошенный после умывания, но уже вполне довольный жизнью.

– А почему такая суматоха из-за этого арварохского корабля? – спросил я у обоих Мелифаро, поскольку не знал, кто из них является более компетентным специалистом в этом вопросе. – Я так и не понял – у нас с ними что, война? Или это великая империя Темных Магистров, от которых следует ждать всяческих неприятностей?

– Империя – это точно. А вот насчет Магистров я здорово сомневаюсь. С магией у них там не очень-то. Их Великий Шаман может идти в мальчишки для битвы к любой столичной знахарке, – пожал плечами сэр Манга.

Его младшенький тоже пытался что-то сказать, но с набитым ртом получилось не очень-то внятно. Сэр Манга тем временем продолжил лекцию:

– Арварох – это самый удаленный от нас континент. И, на мой вкус, чрезвычайно занятный. У них все не как у людей. Странные нравы, странная религия, странная философия, еще более странная логика. Даже растения и животные там необычные – иные, казалось бы, только в страшном сне привидеться могут. Кроме того, в Арварохе нет металлов, но ребята выкручиваются порой весьма оригинальным образом. Сами увидите. В ближайшие дни вам, как я понимаю, предстоит получить массу незабываемых впечатлений. Мы с Арварохом не воюем – на их счастье. Куда им тягаться с Соединенным Королевством! Но, кроме нас, у них, увы, нет серьезных потенциальных конкурентов. Так что Арварох – главная головная боль наших политиков. Если бы не взвешенная внешняя политика короля и Ордена Семилистника, нынешние Арварохские владыки непременно попытались бы подчинить себе весь остальной Мир, как в свое время подчинили собственный континент.

– Но для нас они не опасны? – уточнил я.

Меньше всего на свете мне хотелось сейчас принимать участие в какой-нибудь Мировой войне. Окопная грязь, грохот бабумов и ни единого бассейна с горячей водой в радиусе нескольких тысяч миль – скука

смертная.

– Ну что вы, Макс. Опасны-то в данной ситуации скорее мы, чем они, но... Понимаете, никому не хочется, чтобы владыки Арвароха взялись доказывать собственное превосходство Куманскому Халифату или, например, тому же Изамону. Ребята с ними, ясное дело, не справятся, тогда их послы придут в Соединенное Королевство и станут поливать слезами королевские сапоги. После чего в направлении района военных действий отправится пара дюжин подготовленных специалистов из Ордена Семилистника, дабы наглядно продемонстрировать завоевателям, что бывает с индюком в День Чужих Богов. Будет много Запретной магии, много крови и много взаимных обид.хлопотно все это да и для равновесия Мира опасно. Поэтому внешняя политика Соединенного Королевства такова: мы всячески опекаем и убажваем владык Арвароха, нежно заглядываем в их прекрасные храбрые глаза и стараемся выполнить любое желание этих вечных подростков. И постоянно даем понять, что удовольствие будет продолжаться до тех пор, пока зона их военных походов, разрушительных действий и прочих глупостей ограничена их собственным грешным континентом. Насколько я знаю, мы еще и тайно финансируем тамошних повстанцев, мятежников и других великовозрастных хулиганов. Нравы Арвароха весьма способствуют регулярному появлению все новых народных героев, так что владыкам Арвароха постоянно есть чем заниматься. Они находятся в состоянии перманентной гражданской войны чуть ли не с момента рождения Вселенной, и это устраивает абсолютно всех.

– Ненавижу политику, – вздохнул я. – Впрочем, меня никто не спрашивает, да?

– Вот именно, – улыбнулся сэр Манга. – Меня, между прочим, тоже. – Он повернулся к сыну. – Не забудь забрать с собой нашего гостя, мальчик.

– А где он? – осведомился Мелифаро.

– Судя по тому, что в доме так тихо, все еще дрыхнет.

Разбудить Рулена Багдасыса и втолковать ему, что мы уезжаем прямо сейчас, а не два года спустя, оказалось нелегким делом. Мой коллега вернулся в гостиную чуть ли не через час, изамонца он тащил практически за шиворот.

– Мы же не можем заставлять представителя царской семьи ждать нас до бесконечности!

Бедняга Мелифаро уже не говорил, а шипел, невежливо тыча пальцем в мою сторону. Я было удивился, а потом вспомнил – это же я у нас теперь

«представитель царской семьи», все правильно.

– Что случилось? Придите в себя! У тебя в голове последние мозги сгнили! В Изамоне аристократы никогда не встают до заката! И я не могу отправляться в путь без завтрака! Ты что, совсем рехнулся? – гнусаво возмущался Рулен Багдасыс. – У вас на кухне орудуют какие-то уроды, но я должен съесть хоть что-то! От недоедания выпадают волосы, вы что, не в курсе, господа?

Сэр Манга со вздохом поднялся с места и прошел на веранду. Его жена улизнула еще раньше, при первых же картавых руладах изамонца, донесшихся до нас из коридора. Я выскользнул на веранду следом за хозяином дома.

– Сэр Манга, – прошептал я, – мне нужна определенность. Объясните, что мы должны делать с этим чудом природы? Вернуть его вам с Анчифой в целостности и сохранности или посадить на корабль до Изамона, или?..

– Да что хотите, то и делайте, хоть съешьте. Знаете, Макс, у меня сложилось впечатление, что он не хочет возвращаться в Изамон. Его там никто не ждет, по-моему. Анчифе тоже здорово поднадоела эта экзотическая игрушка. Грустная история, если разобраться.

– Грустная. Или, напротив, веселая. Ему виднее, – я пожал плечами. – Спасибо за гостеприимство, сэр Манга. И извините, что не успел вам как следует надоесть. Я бы с радостью, да вот дела...

– Это закон природы, сэр Макс. В Тулане даже есть пословица: «Хороший гость всегда приходит ненадолго». Славное местечко этот Тулан, одно из моих любимых.

– А Изамон? – ехидно спросил я.

– Жуткая провинция, – махнул рукой сэр Манга. – Скучное место. Единственное развлечение – разглядывать разноцветные ляжки местных жителей.

– Да, костюмчики у них – что надо, – фыркнул я и вернулся в гостиную.

– Теперь действительно пора, – объявил я.

Я немного преувеличивал. До заката оставалось еще часов пять, а доехать до Управления я вполне мог минут за двадцать, если очень постараться. Но после отдыха в спальне Фило Мелифаро меня распирала невесть откуда взявшаяся энергия. Следовало срочно начинать ее расходовать, чтобы не взорваться.

– Ясно? – спросил Мелифаро у изамонца, клюющего длинным носом над опустевшей тарелкой. – Беги, собирай свой багаж. Если через полчаса

не будешь готов, поедешь налегке.

– Что? – заорал тот. – Говори громче, я ничего не слышу!

Я начал терять надежду на благополучный исход нашей благотворительной акции. Громко вздохнул и наполнил свою тарелку: какое-никакое, а тоже занятие.

Часа через два в гостиную спустился заспанный Анчифа.

– Я-то только собирался погулять как следует, – сердито сказал он. – А этот глупый мальчишка уже убегает!

– С Бахбой догуляешь, – хихикнул Мелифаро.

– Ага, спасибо за совет, – проворчал его братец.

– А еще лучше приезжай ко мне, в Ехо, – предложил Мелифаро.

– И что я буду там делать? Бегать по Кварталу Свиданий и орать: «Господа, вы случайно не видели моего брата? Дюжину дней назад он ушел на службу и до сих пор не вернулся!»

– Между прочим, бег и крики – далеко не единственное, чем можно заниматься в Квартале Свиданий, – сухо заметил Мелифаро. – Ладно, вольному воля. Если передумаешь – подстилка у входа в твоём распоряжении.

– Может быть, и передумаю, не знаю. Кто же спросонок такие вещи решает? Кстати, передай от меня привет этим пучеглазым красавцам из Арвароха. Спроси, как им понравилась наша последняя встреча у Жохийских островов. Впрочем, нет, лучше не спрашивай, это чревато дипломатическим кризисом.

Тем временем, на пороге наконец появился Рулен Багдасыс. Теперь он был в парадных белоснежных лосинах. Ботинки и куртка не претерпели существенных изменений, зато на голове изамонца появилась огромная меховая шапка. И это в середине лета! Парень был доволен и горд собой, огромный нос устремился к небу, глаза сверкали, как у гладиатора, нижняя губа оттопырилась, придавая лицу капризное, повелительное выражение. Очевидно, меховая шапка была неотъемлемой частью национальной гордости уроженцев Изамона.

– Тебе не будет жарко, дружище? – осторожно спросил я.

– Когда выходишь на улицу, нужно непременно надевать шапку, чтобы мозги не выдуло, – важно объяснил Рулен Багдасыс.

Братья Мелифаро дружно расхохотались. Изамонец свысока посмотрел на них, но ничего не сказал.

Я занял место за рычагом амобилера, Мелифаро уселся рядом. Теперь и ему уже не терпелось поскорее попасть в Дом у Моста. Судя по

выражению его лица, корабль из Арвароха обещал быть веселым приключением.

Рулен Багдасыс устроился сзади. Когда я начал потихоньку набирать скорость, он заорал что-то несусветное и даже попытался перехватить рычаг управления.

– Сиди смирно, дружок, – посоветовал я. – Когда меня хватают за руки, я начинаю плевать ядом, ты еще не в курсе?

– Я в курсе, – неожиданно согласился изамонец. – Мне говорили. Но кто так ездит? Какие уроды учили вас держаться за рычаг?! Придите в себя! Я могу вам показать, как нужно ездить.

– Дать ему, что ли, по морде? – задумчиво спросил Мелифаро.

– А что, действительно дай, – согласился я. – Если он будет все время хвататься за рычаг, мы ведь и разбиться можем.

– Я же не знал, что у вас так принято ездить! – поспешно сдался Рулен Багдасыс. – Я читал, что класть руку на рычаг нужно ладонью наружу, а вы, сэр, делаете все наоборот.

От неожиданности я рассмеялся. Я-то думал, что изамонца напугала скорость, а его взволновали какие-то технические несоответствия.

– Класть руку на рычаг нужно так, как удобно вознице, – примирительно сказал я и еще немного увеличил скорость.

Стыдно признаться, но мне действительно захотелось напугать этого умника. Впрочем, он так и не испугался. Возможно, парень просто не знал, с какой именно скоростью принято ездить на амобилере.

Несколько дивных минут, в течение которых Мир почти не существовал для меня, и мы затормозили у дома Мелифаро на улице Хмурых Туч, в самом центре Ехо.

– Это слишком даже для тебя, Макс, – Мелифаро вытирал пот со лба. – Абсолютный рекорд. Как ты нас не угробил, понятия не имею.

– По чистой случайности, – ухмыльнулся я.

– Вот и мне так кажется, – вздохнул Мелифаро. И повернулся к изамонцу.

– Ты приехал, Рулен. Я живу здесь. Можешь выгружать свои тюки.

Вещей у нашего приятеля действительно оказалось немало. Мелифаро, добрая душа, помог ему занести в дом многочисленные баулы. Я подозревал, что они битком набиты лосинами всевозможных цветов, огромными меховыми шапками и книгами, в которых написано, каким именно образом следует класть руку на рычаг амобилера.

– Осваивайся, – добродушно сказал ему Мелифаро. – Или отправляйся на прогулку, как хочешь. Поехали, Макс.

Я рванул с места.

– Приятно иметь дисциплинированного возницу, – похвалил меня Мелифаро. – Пожалуй, в этом году я тебя не уволю.

– Вот расскажу Лонли-Локли, что ты меня обижаешь. Уж он тебя научит разговаривать с особами царских кровей! – весело огрызнулся я.

– Лонли-Локли? Нет, лучше не надо. Мой папа уже как-то привык к тому, что у него целых три сына. Время от времени он нас пересчитывает, и ему будет трудно смириться с мыслью, что сыновей опять всего двое. Ты хоть здесь не проскочи нужный поворот, ладно?

– Когда это я проскакивал нужные повороты? – возмутился я, на полном ходу проносясь мимо улицы Медных Горшков, просто чтобы рассмешить свою «светлую половину». Половина осталась довольна.

– Неплохо, мальчики, – Сэр Джуффин Халли ждал нас в Зале Общей Работы. – После того как я сказал тебе, Макс, что хотел бы видеть вас обоих до заката, в мое сердце закралось опасение, что вы дисциплинированно явитесь ровно за одну минуту до того, как солнце скроется за горизонтом. Сначала я хотел послать тебе зов и сказать, чтобы вы поторопились, но потом решил заключить с собой пари. Поставил целую дюжину корон. Сидел здесь, трясся от азарта и вспоминал, какие ругательства мне довелось выучить за долгую, долгую жизнь.

– И сколько вспомнили, сэр? – деловито осведомился Мелифаро.

– Всего-то пару тысяч. Жизнь была прожита почти зря, как выяснилось... Ладно, все это просто прекрасно, но на закате корабль из Арвароха бросит якорь у Адмиральского причала.

– Почему именно у Адмиральского? – рассеянно поинтересовался я, шумно отхлебнув остывшей камры из любимой кружки своего шефа. Это был своего рода ритуал.

– Потому что это почетно, – объяснил Джуффин. – Да и корабль у них вполне военный, так что формально тоже все правильно. Но самое главное, что это делает им честь. Мелифаро, я не помню, тебе уже доводилось принимать участие в таможенном досмотре кораблей из Арвароха?

– Еще бы, – кивнул Мелифаро. – Это случилось со мной в первый же год службы. Я, помню, чуть сознание не потерял, когда гордый предводитель этих варваров начал перечислять свои титулы, а от меня требовалось выслушивать его маниакальный бред с серьезным лицом. Но я выстоял.

– Да, это был настоящий подвиг, – согласился Джуффин. – Сегодня вам обоим придется его повторить. Вы готовы?

– Вообще-то, не очень, – вздохнул Мелифаро. – Но нас никто не спрашивает, да? Кстати, а почему мы, а не Лонли-Локли? Он солиднее. Да и ржать не станет, это уж точно.

– Как это – почему? Сэру Шурфу нельзя ступить на борт какого-либо судна – оно сразу же прохудится и пойдет ко дну. Тяжелые последствия его успешной карьеры в Ордене Дырявой Чаши. У всех его бывших коллег сходные проблемы. Разве ты не знал?

– Нет, – фыркнул Мелифаро. – Вот это новость!

– Джуффин, а при чем тут мы? – робко спросил я. – У нас же Тайный Сыск, а не Таможенный. Или я чего-то не понимаю?

– Конечно, не понимаешь. Корабль из Арвароха – особый случай. Если к ним сунутся настоящие таможенники, как к прочим путешественникам, это будет сочтено смертельным оскорблением. Ребята непременно попытаются отомстить нашему королю. Не потому, что они такие уж злобные, просто этого требует их безумный кодекс чести. К счастью, в Канцелярии Забот о делах Мира уже несколько тысяч лет лежит огромный талмуд «правил хорошего тона», каковые следует соблюдать при встрече гостей из Арвароха. Эта священная книга одобрена обеими заинтересованными сторонами. Только в отличие от нас, граждане Арвароха знают ее содержание наизусть. Не переживай, сэр Макс. Все, что от вас требуется, – это появиться на корабле, обменяться должными приветствиями и произвести беглый досмотр их трюмов. Самое смешное, что у них просто не может быть никакой контрабанды – все в том же пресловутом талмуде записано, что подданные Завоевателя Арвароха обещают не ввозить контрабанду на территорию Соединенного Королевства. Уж что-что, а свое слово ребята держать умеют. Но если мы не пошарим в их трюмах, арварохцы решат, что мы не считаем их опасными. А это уже смахивает на очередное смертельное оскорбление. Поэтому делайте вид, будто вас чрезвычайно интересует содержимое их трюмов. В таком деле и палку перегнуть не грех. Потом дадите им официальное разрешение на пребывание в Ехо, и дело с концом. Завтра они совершат визит ко двору, а потом у нас начнется веселая жизнь: мы будем неназойливо ходить по пятам за этими беззащитными хрупкими юношами и следить, чтобы их никто не обидел... Знали бы вы, мальчики, как я ненавижу всю эту тошнотворную маету! Но Великий Магистр Нуфлин считает, что так будет лучше для всех. Не могу же я огорчать старого больного человека, верно?

– Вы? Вы-то как раз можете, – хмыкнул Мелифаро.

– Ну, могу. Но не хочу. А посему – брысь отсюда. Если вы часок потопчетесь на Адмиральском причале в ожидании высоких гостей, это будет вершиной дипломатического искусства... Ну что вы так на меня смотрите? Я же не говорю, что не позволю вам выпить по кружке камры перед уходом.

– С пирожными, – мстительно сказал я.

– Наш Куруш на тебя дурно влияет, – усмехнулся Джуффин. – Замашечки у тебя те же, вкусы – тоже, смотри, скоро перья расти начнут.

– Я не против. На мой взгляд, буривухи – куда более совершенные существа, чем люди.

– Возможно, ты прав, – согласился Джуффин. – Но представляешь себе, как это будет выглядеть?

– Что?

– Перья. В сочетании с твоей физиономией.

Мелифаро захихикал, что не помешало ему цапнуть пирожное прямо из рук курьера, смертельно озабоченного важностью всего происходящего.

На Адмиральском причале мы с Мелифаро оказались за полчаса до заката. Мы прибыли рано, но не слишком – корабль из Арвароха, огромный, но удивительно изящный, стремительно приближался к нам. На фоне уже потемневшего восточного горизонта он казался призраком, величественным и печальным.

– Да тебе впору в поэты подаваться, а не в цари, Ночной Кошмар! – улыбнулся Мелифаро, одобрительно разглядывая мою восторженную рожу.

– А поэтом я уже был когда-то, – отмахнулся я. – Не так уж это интересно, особенно в плане оплаты труда.

– Что, ты серьезно был поэтом? – обалдел Мелифаро. – Когда успел?

– Как это – «когда»? Пока носился на своей тощей кляче по бескрайним равнинам между графством Вук и Пустыми Землями. Надо же было чем-то занимать голову.

Мелифаро недоверчиво покачал головой. Полагаю, до сих пор у него были иные представления о таинственном процессе поэтического творчества.

Плеск темной воды Хуруна поведал нам о приближении торжественной минуты – арварохский корабль был совсем рядом.

– Сейчас придется думать о чем-нибудь очень печальном, чтобы не расхохотаться, – вздохнул Мелифаро. – Например, о первой любви.

– Мне не поможет, – усмехнулся я. – Первая любовь стала самым светлым событием моей жизни. Мне не было и года, зато даме моего

сердца – не меньше нескольких сотен. Она была подружкой моей бабушки и иногда брала меня на руки. Это было нечто!

Черный бок корабля нежно потерся о причал. К нашим ногам упала веревочная лестница. Я растерялся – еще никогда в жизни мне не доводилось лазать по такого рода приспособлениям. Впрочем, чего только не сделаешь во имя торжества внешней политики Соединенного Королевства. Со страху я продемонстрировал чудеса ловкости и проворства. Не прошло и секунды, а мои шикарные сапоги с драконьими мордами на носках уже глухо стукнулись о палубу корабля. Но коленки у меня дрожали, что правда, то правда.

Еще через несколько секунд ко мне присоединился Мелифаро. Можно было расслабиться и осмотреться.

Смотреть, собственно, пока было не на что, разве что созерцать переплетения парусной оснастки над нашими головами. На палубе было пусто. Тот, кто сбросил нам лестницу, уже успел благополучно спрятаться где-то в загадочном полумраке корабельного интерьера.

– Ничего, ничего, – Мелифаро толкнул меня в бок. – Сейчас свершится торжественное явление кого-нибудь Самого Главного. Так что начинай думать о грустном. Например, о своей второй любви, если первая действительно была такой счастливой, как ты рассказываешь.

Я хотел вывалить на беднягу Мелифаро очередной экспромт, какую-нибудь ошеломительную историю «второй любви», но меня отвлек шум. Не грохот сапог и не лязг металла, а куда более деликатный шум: тихое постукивание, шорох, шелест, скрип. Автором и исполнителем этой модернистской симфонии оказалось человеческое существо столь неправдоподобной красоты, что у меня дыхание перехватило.

К нам приближался настоящий гигант, росту в нем было никак не меньше двух метров. Белоснежные волосы завязаны в узел на макушке, но даже уложенные таким образом, они достигали пояса. Огромные глаза янтарно-желтого цвета казались почти круглыми. У него был незаурядно высокий лоб, изумительно очерченный овал лица: слишком мягкий для воина, но в самый раз для женского любимца, хищный нос и маленький, почти детский рот – необычное, но эффектное сочетание. Экипировка незнакомца заслуживает отдельных комментариев: штаны и рубаха самого простого покроя переливались на солнце всеми цветами радуги. Судя по всему, они совершенно не стесняли движений своего обладателя; тем не менее я заметил, что полы широкой рубахи не развеваются на ветру, а лишь слегка колышутся, производя то самое тихое постукивание. Позже я

убедился, что нужно обладать незаурядной силой, чтобы просто согнуть руку, когда на тебе надета рубаша из шерсти арварохских овец, – о большем уже не говорю. Сапоги, напротив, казались почти невесомыми; сквозь тончайшую кожу можно было разглядеть длинные гибкие пальцы ног. К моему изумлению, этих пальцев было не пять, а шесть. Я внимательно посмотрел на руки незнакомца. Нет, с руками вроде бы все в порядке, нормальная человеческая пятерня.

В довершение ко всему на плече незнакомца уютно устроилось крупное, мохнатое паукообразное существо. Впрочем, его многочисленные лапки были гораздо короче и толще паучьих. Существо внимательно разглядывало меня восемью парами крошечных глаз, таких же желтых, как у его хозяина. Я не остался в долгу и принялся сверлить его своими двумя, цвет которых давно стал для меня полной загадкой.

Пока я пялился на это удивительное создание природы, счастливый обладатель пушистого паука медленно отстегнул от пояса какое-то холодное оружие, здорово напоминавшее мачете. «Мачете» полетело к нашим ногам, я отметил, что звук удара был тихим, глухим. «Ну конечно, сэр Манга говорил, что в Арварохе нет металлов, – вспомнил я. – Хотел бы я знать, из чего эти белокурые викинги мастерят свое грозное оружие?»

Вслед за «мачете» на палубу полетел и вовсе невероятный предмет, подозрительно похожий на гигантскую мухобойку.

Оставшись безоружным, великан приблизился к нам на расстояние вытянутой руки. Некоторое время он нас разглядывал. Ни нахальства, ни любопытства, ни даже обычного в таких ситуациях напряжения не было в его взоре. Незнакомец смотрел на нас, как смотрит птица: настороженно и равнодушно, просто потому, что мы оказались рядом. Наконец он заговорил.

– Я – Алотхо Аллирох из клана Железнобокого Хуба, владыка Алиурха и Чийхо, Грозноглядящий Повелитель двух полусотен Остроzubов, могучий и верный воин Тойлы Лиомурика Серебряной Шишки, Завоевателя Арвароха, повелевающего им до пределов Мира, о чем сказано в песне Харлоха Сдобника, величайшего сказителя среди рожденных...

«Усратья можно!»

Безмолвная речь подлеца Мелифаро чуть было не спровоцировала международный скандал. Но я не заржал, даже не улыбнулся. Ценой невероятных усилий сохранил каменное лицо. Вот уж не ожидал от себя.

Алотхо Аллирох наконец умолк. Боюсь, что информацию о его чинах и званиях были вынуждены принять к сведению чуть ли не все жители Ехо. Голос у дяди оказался что надо, ему бы концерты на стадионах без

звукоусиления давать, такой талант пропадает.

Мой коллега тем временем тоже решил сообщить свои анкетные данные.

– Я – сэр Мелифаро, Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска столицы Соединенного Королевства.

Мелифаро элегантно отвесил легкий поклон, каковой, очевидно, следовало демонстрировать высоким арварохским гостям в соответствии с упомянутыми Джуфффином «правилами хорошего тона».

Мне показалось, что речь Мелифаро заметно уступает выступлению арварохца. Все бы ничего, да вот пафоса не хватает. За державу обидно! Я решил, что обязан пустить как можно больше пыли в прекрасные желтые глаза иностранца. Чтобы парень по ночам просыпался в холодном поту, завистливо вспоминая мое имечко. Набрав в легкие побольше воздуха, я распахнул свою болтливую пасть.

– Я – сэр Макс, последний из рода Фангахра, владык земель Фангахра, Ночное Лицо Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска столицы Соединенного Королевства, Смерть на Королевской службе, щедро раздающая свои поцелуи осужденным и проходящая мимо удачливых, предводитель умерших и гроза сумасбродов, снующих по трактирам.

По счастью, впечатленный внушительным началом моей речи, сэр Алотхо не заметил вопиющей иронии финала. Впрочем, позже я с изумлением обнаружил, что само понятие иронии совершенно недоступно обитателям далекого Арвароха. Ирония попросту отсутствует в длинном перечне их способов смотреть на мир.

Оно и к лучшему, ибо последняя фраза предназначалась исключительно для ушей Мелифаро. Это была моя маленькая месть: пускай теперь он лопается от сдерживаемого хохота. Бедняга даже покраснел от натуги, к моему величайшему удовольствию.

Хвала Магистрам, в настоящий момент мой несчастный коллега мог отвести душу только воспользовавшись Безмолвной речью.

«Ну ты гад! Нашел время изгаляться. Рано или поздно я тебя все-таки прикончу, и этот Мир лишится очередного безумного поэта. Даже жалко».

Пока Мелифаро пытался сохранять серьезность, наш новый знакомец резким движением опустил голову и несколько секунд любовался полом под своими ногами. Очевидно, в Арварохе это считалось поклоном. Во всяком случае, я решил не мелочиться и предположить, будто он действительно вежливо поклонился.

– Я буду особо благодарить вашего короля за оказанную мне честь, –

громовым голосом поведал нам Алотхо Аллирох. – Ваше появление на моем корабле – это знак судьбы. Лицо дня, дарующее передышку, и лицо ночи, несущее смерть, – я и мечтать не мог о подобной встрече. Недаром сердце гнало меня в этот поход. Добро пожаловать на палубу «Бурунного Шипа», под светлую полу плаща Завоевателя Арвароха. Мой Усмиряющий Воды покажет вам все, что вас интересует. Вы вольны делать здесь все, что вам заблагорассудится.

Отвернувшись от нас, белокурый великан заорал так, что у меня уши заложило:

– Клева! Ступай сюда, Клева!

Еще один великан, на сей раз рыжеволосый, появился перед нами. Он был не намного ниже Алотхо, зато еще шире в плечах, на которых каким-то чудом удерживался длинный темный плащ. Из-под плаща виднелась кольчуга, крошечные звенья которой мерцали в сгущающихся сумерках.

Памятуя об отсутствии в Арварохе металлов, я решил, что кольчуга у парня импортная. Но позже узнал, что воин Арвароха никогда не станет покупать оружие у чужеземцев. А свои кольчуги они мастерят из твердых панцирей жуков Еубе. Жуки водятся в Арварохе в изобилии, так что кольчуг хватает на всех.

– Возьми ключи, Клева.

Алотхо протянул своему подчиненному несколько связок ключей. Я и вообразить себе не мог, что на корабле может находиться такое количество снабженных замками шутовин.

– Покажешь этим господам все, что они пожелают увидеть.

Дальше все пошло как по маслу. Под предводительством молчаливого Клевы мы совершили экскурсию по трюмам огромного корабля. По пути мы то и дело натыкались на огромных красивых мужчин в негнущихся темных плащах. Ребята равнодушно разглядывали нас, а мы терпеливо внимали непрерывному звону ключей в руках капитана и делали вид, будто действительно ищем контрабанду.

Через час мы с Мелифаро дружно решили, что с нас хватит. Мой коллега извлек из кармана лоохи стандартную самопишущую табличку Таможенной Службы и плотный лист дорогой синеватой бумаги из канцелярии Гурига VIII – официальное разрешение на пребывание в Ехо для членов экипажа иностранного военного судна. Потрясая ценными документами, мы отправились на поиски предводителя этой умопомрачительной банды Мистеров Вселенная.

Мы нашли его там же, где покинули. Парень сидел, скрестив ноги по-

турецки, и вдумчиво разглядывал собственное оружие, все еще валявшееся на палубе.

– Благодарю вас за хорошую встречу, сэр Аллирох, – вежливо поклонился Мелифаро. – Вот ваши бумаги, я уже почти все заполнил. Остался только один пункт. Я обязан осведомиться о цели вашего приезда в столицу Соединенного Королевства.

– Мы пришли узнать, не здесь ли скрывается презренный Мудлах, последний из низких царей края земли, позорно бежавший от победоносной армии Завоевателя Арвароха, – степенно ответил Алотхо.

– Ага, так и запишем: «Цель поездки – справедливое возмездие», – невозмутимо кивнул Мелифаро. – Получайте ваши бумаги. Его Величество Гуриг VIII будет бесконечно счастлив видеть вас завтра днем в своей летней резиденции, замке Анмокари. Его посланцы прибудут на корабль в полдень, дабы обеспечить вам достойное сопровождение. Хорошей ночи, сэр Аллирох.

– Хорошей ночи, сэр Грозноглядящий Повелитель двух полусотен Остроzubов, – ехидно добавил я.

Думаю, парень счел мою реплику вершиной дипломатического искусства.

– Хорошей ночи и вам. Сочту за честь увидеть вас снова, господа. – Великан опять еле заметно опустил голову – поклонился.

Сделав свое дело, мы поспешно выбрались из-под гостеприимной «светлой полы плаща Завоевателя Арвароха». То есть покинули борт «Бурунного Шипа» и с облегчением ступили на твердую землю.

– Я чувствую себя чересчур маленьким и уродливым, – печально признался Мелифаро. – И почему это творцы Вселенной так расщедрились, создавая жителей Арвароха, хотел бы я знать?! Не вижу никакой логики. А ты?

– Они слишком хороши, чтобы я мог возмущаться или тем более завидовать, – вздохнул я. – Я не могу сравнивать их с собой, мы слишком разные. Не «люди и люди», а «люди и еще что-то». Я понятно выражаюсь?

– Вполне. Но мне все равно обидно.

Неудивительно, что мы вернулись в Дом у Моста изрядно пришибленные экзотической красотой и величием подданных Владыки Арвароха.

– Что, мальчики, сожалеете, что ваши мамыши в свое время не нашли

себе красавцев-парней из Арвароха? – Сэр Джуффин Халли видел нас как на ладони. – Не стоит завидовать, у этих ребят не слишком веселая жизнь. К тому же они редко живут дольше сотни лет. Должно же у них хоть что-то быть в порядке.

– А почему они живут не дольше сотни лет? – заинтересовался я. – Что, так много воюют?

– Да, и это тоже. И совершенно не дорожат жизнью. Ни своей, ни чужой. Жизнь в их понимании – бросовый товар. Можно сказать, что они так мало живут, потому что стремятся к смерти. Пожалуй, это самое верное объяснение. Видишь ли, многие арварохцы умирают молодыми, но вовсе не обязательно в бою. Бывает так: какой-нибудь здоровенный молодой красавец присядет в углу, задумается, посидит так часок, потом его зовут ужинать, а он уже холодный.

Я изумленно покачал головой.

– Как это может быть?

– Все бывает, Макс. Конечно, и в Арварохе есть глубокие старики, но их очень мало. На седого старца там смотрят, как на величайшее чудо – совершенно бессмысленное, но наглядно свидетельствующее о могуществе каких-то непостижимых сил, которые они обожествляют... Ладно, отправляйтесь отдыхать, ребята. Мне действительно жаль, что пришлось так быстро разлучить вас с сэром Мангой.

– Пустяки, потом наверстаем, – великодушно заявил Мелифаро. – И отдельное спасибо за информацию об особенностях уроженцев Арвароха, сэр. Я им больше не завидую. Странно, кстати, что отец никогда мне об этом не говорил.

– Ничего удивительного. Если бы сэр Манга не был связан многочисленными обетами молчания, его «Энциклопедия Мира» насчитывала бы не восемь, а восемь дюжин томов. Разве ты не догадывался?

– Смутно, – пожал плечами Мелифаро. – Честно говоря, просто никогда об этом не задумывался. Пошли, Макс!

Я растерянно посмотрел на Джуффина.

– Что, мне не нужно оставаться на службе?

– Сегодня не нужно. Ты мне понадобишься завтра в полдень. Постарайся быть в наилучшей форме. Тебе предстоит приятное знакомство с одним из восторженных почитателей твоих подвигов.

– С кем это?

– Где же твоя хваленая интуиция, сэр Макс? С Его Величеством Гуригом VIII, конечно же.

– Только не это! – Я схватился за голову. – Не сходите с ума, Джуффин! Ну куда мне во дворец, сами подумайте. И вообще, я стесняюсь. И боюсь.

– Не переживай, Величество у нас симпатичное. И совершенно не страшное. Завтра я должен представить двору устный отчет о нашей деятельности. И король умолял меня взять с собой «таинственного сэра Макса». Его можно понять – должен же человек знать, чьих кошек собирается приобрести. Мало ли чему ты их научишь.

– В Иафах ему, видите ли, не страшно, а к королю страшно, – усмехнулся Мелифаро. – Зря упираешься, Макс, там много забавного народа. И Его Величество тоже довольно милый.

– Понял? – устало спросил Джуффин. – Если уж сам сэр Мелифаро одобряет... Идите уж, развлекайтесь, жертвы высокой дипломатии.

И мы пошли развлекаться. Развлечение мы избрали весьма немудреное: взяли с собой свое изамонское сокровище, которое терпеливо дожидалось нас, с хозяйским видом расхаживая по гостинной Мелифаро, и отправились в Новый город, в трактир «Толстяк на повороте». Хозяйкой заведения была жена нашего коллеги, Луукфи Пэнца. Я уже не раз торжественно обещал Луукфи посетить их притон, а тут такой случай.

Луукфи ждал нас на пороге.

– Сэр Макс, сэр Мелифаро! Грешные Магистры, как же вы меня удивили – и обрадовали, конечно! Проходите, прошу вас.

Он отступил, давая нам дорогу, тяжеленный стул с грохотом полетел на пол, испуганно взвизгнула какая-то посетительница. Луукфи окончательно смутился.

– Я такой неловкий, простите великодушно. Вариша! Иди сюда, посмотри, какие у нас гости.

– Ты не ушибся, милый? – спросила роскошная рыжеволосая красавица, поспешно покидая свой командный пункт за стойкой. В ее фиолетовых глазах было столько нежности, что мы с Мелифаро завистливо вздохнули.

– Нет. Ничего страшного, я уже привык ронять этот стул. Все-таки он стоит слишком близко от входа, – смущенно ответил Луукфи.

Успокоившись, прекрасная леди адресовала нам теплую улыбку и сообщила, что ее шеф-повар получил задание приворожить нас своим кулинарным искусством. Потом она вернулась за стойку, а сэр Луукфи повел нас за уютный стол в дальнем углу обеденного зала. После нескольких минут уговоров он согласился составить нам компанию. Тут же появился повар с подносом. На мой вкус, еда здесь была не хуже, чем в

«Обжоре Бунбе».

Временно забытый Рулен Багдасыс отчаянно стеснялся и хорохорился одновременно. Он с аппетитом поглощал содержимое своих тарелок, при этом у него было лицо человека, которого хотят отравить. Первые полчаса изамонец молчал, потом не выдержал.

– Кто же так готовит индюшатину?! Что у вас с мозгами?! Это каким же надо быть уродом...

Мелифаро подпрыгнул от неожиданности и едва заметным движением правой руки прикрыл ему рот. Рулен благополучно подавился остатками собственного высказывания.

– А этот человек с вами, господа? – вежливо удивился Луукфи.

– А с кем же еще? – вздохнул я. – Сэр Анчифа Мелифаро вернулся из кругосветного плавания и привез подарок младшему братишке. Вам нравится?

– Подарок? – изумился Луукфи. – Но ведь в Соединенном Королевстве запрещено иметь рабов. Только слуг.

– Что вы говорите? Я не слышу, – загнусавил изамонец.

– К моему величайшему сожалению, он не раб и не слуга, – усмехнулся Мелифаро. – Просто маленькая домашняя катастрофа.

– А я-то решил, что этот господин случайно подсел за наш столик. Извините, что не уделил вам должного внимания, сэр, – смутился Луукфи.

Рулен Багдасыс открыл было рот, потом покосился на кулак Мелифаро, неназойливо покачивающийся в опасной близости от его здорового носа, и молча кивнул. После этого инцидента он временно затих. Обстановка разрядилась. Мелифаро с Луукфи неспешно перемывали косточки новым лидерам нашего Белого листка, красе и гордости Городской полиции: лейтенанту Апурре Блакки и леди Кекки Туотли. Вспомнили и лейтенанта Чекту Жаха, чьи умственные способности не позволяли надеяться, что он когда-нибудь попадет в нашу «горячую дюжину». Зато сочетание его мускулатуры с чужой сообразительностью, судя по отзывам моих коллег, приносило неплохие результаты. Вполуха слушая коллег, я сокрушался, что до сих пор не познакомился с новыми героями полицейской хроники.

– Проблема не в том, что у тебя не нашлось свободной минутки, – хмыкнул Мелифаро. – Ребята и сами могли бы заглянуть познакомиться. Так, вообще-то, принято. Но они тебя стесняются. И боятся, наверное. Знаешь, Ночной Кошмар, это же кратчайший путь к славе: натворить дел, а потом исчезнуть на год. Возвращаешься – и ты уже живая легенда! Ты ведь с этой целью и смылся, признавайся.

– Конечно, – кивнул я. – А зачем еще? Мне с детства хотелось стать легендой, причем, заметь, именно живой... Кстати, а где память о твоём брате? Куда подевалась ваша фамильная драгоценность?

Рулен Багдасыс больше не украшал наше застолье. Наверное, ему наскучили служебные разговоры и он устремился на поиски приключений.

– Да, действительно, – Мелифаро озадаченно оглядывался по сторонам. – Что ж, все к лучшему. Если он потеряется, я стану счастливым обладателем ста дюжин красных штанов из его запасов. Вещички-то у меня лежат! Надеюсь, он не запомнил мой адрес. Впрочем, думаю, бедняга еще здесь. В том конце зала кого-то бьют, или я ошибаюсь?

– Бьют? – изумился Луукфи. – У нас никого не могут бить. «Толстяк» – очень респектабельное заведение.

– Было респектабельное, – усмехнулся Мелифаро. – До сегодняшнего вечера. Зря ты нас так зазывал, испортили мы репутацию твоему кабаку. Сам полюбуйся: там действительно дерутся.

– Баан! – встревоженно позвал Луукфи. – Вариша, где Баан? Там дерутся.

– Знаю, милый, – откликнулась из-за стойки его прекрасная половина. – Баан уже наводит там порядок. Господа посетители немного повздорили с этим смешным человеком, которого привели твои коллеги. А вы только заметили? Они уже давно шумят. Так забавно!

– Этот господин действительно с вами, или он меня обманывает?

Невысокий, но плотно сбитый мужичок опасливо косился на мою Мантию Смерти. Он за шиворот подвел к нашему столику изрядно потрепанного изамонца. Под левым глазом гостя столицы робко расцветал свежий синяк.

– Не врет, к сожалению, – вздохнул Мелифаро. – Что там у вас случилось?

Крепыш нерешительно посмотрел на хозяина.

– Не нужно робеть, Баан, – подбодрил его Луукфи. – Ты все сделал правильно. А теперь расскажи нам, что произошло.

– Этот господин захотел познакомиться с двумя леди. Дамы очень удивились, но вежливо ответили ему, что пришли сюда поесть, а не искать мужчину. Он продолжал настаивать, потом сел за их стол. Леди начали возмущаться, это привлекло внимание других посетителей. Вашему гостю долго объясняли, что подобное поведение недопустимо, но он никого не слушал. Потом он стал трогать женщин руками, леди Вариша позвала меня, и мне пришлось применить силу. Слышали бы вы, что он говорил этим несчастным дамам! Я вырос в Портовом квартале, сами знаете, какой там

встречается народ, но никогда прежде я не слышал ничего подобного.

– Что же именно? – заинтересовался Луукфи.

Признаться, мне тоже было любопытно, а Мелифаро уже заранее стонал от смеха.

– Простите, хозяин, но не стану я такие гадости вслух повторять! Пусть сам вам рассказывает.

– Хорошо, ступай, дружок. – Луукфи растерянно обернулся к нам. – Думаю, произошло недоразумение, господа.

– Этот урод меня ударил! – возмущенно сообщил Рулен Багдасыс.

– Тоже мне новость, – фыркнул Мелифаро. – Твое счастье, что меня рядом не было. Луукфи, мы сейчас уйдем. В следующий раз навестим тебя без этого любителя прекрасных незнакомок, обещаю.

– Если вам стало одиноко, нужно пойти в Квартал Свиданий, сэр, – посоветовал Луукфи.

– «Квартал Свиданий»? А что это такое? – оживился Рулен Багдасыс.

Я представил себе, что этот смешной пухлозадый человек может стать чьей-то «судьбой», пусть даже всего на одну ночь. Это было довольно смешно, но мое настроение безнадежно испортилось. Иногда я принимаю чужие проблемы слишком близко к сердцу.

Через полчаса мы все-таки покинули отчаянно клюющего носом Луукфи и его восхитительную жену. Рулен Багдасыс требовал, чтобы его немедленно отвезли в Квартал Свиданий.

– А туда с синяками не пускают, – бесстыдно соврал Мелифаро. – Так что придется потерпеть.

Изамонец заметно загрустил. Через несколько минут я выгрузил их на улице Хмурых Туч.

– Может быть, и ты у меня останешься? – великодушно предложил Мелифаро. – У тебя-то дома Магистры знают что творится.

– Наверное, – вздохнул я. – Спасибо, дружище. Но раз уж я вернулся в Ехо, навещу своих котят.

– Да, ты ведь у нас почти семейный человек, – хмыкнул Мелифаро. – Ладно, как знаешь. Передавай привет Его Величеству Гуригу VIII.

– Ох, а я и забыл об этом горе! И зачем ты только напомнил?

Отъезжая, я услышал, как Рулен Багдасыс орет на всю улицу, пытаясь выяснить у Мелифаро «что за урод этот Гуриг»...

К моему изумлению, дома уже царили чистота и порядок. Рабочие благополучно смылись, оставив на столе счет на головокругительную

сумму. Впрочем, они честно заслужили эти деньги. Элла и Армстронг, обалдевшие от таких перемен, чинно сидели над своими мисками. Я улегся на мягкий кеттарийский ковер и собственноручно расчесал длинную шелковистую шерсть своих котят. Они мурлыкали от удовольствия так, что стены тряслись. Жизнь была прекрасна. Или почти.

В полдень я прибыл в Управление, как и обещал. Сэр Джуффин Халли не слишком-то наряжался перед предстоящим визитом ко Двору, зато нацепил на себя новое выражение лица, грозное и величественное.

– Ух! – восхищенно сказал я. – Сэр, а вы уверены, что король – это не вы, а какой-то там дядя по имени Гуриг?

– Что, я переборщил с величием? – озабоченно спросил Джуффин. – Нужно немного убавить?

– Оставьте как есть, – посоветовал я. – Убивает наповал.

– Ну, «наповал» мне ни к чему.

Джуффин поспешно вышел в коридор, где висело зеркало. Вернулся довольный.

– У тебя удивительный талант сгущать краски, сэр Макс. Я абсолютно нормально выгляжу. – Он обернулся к бузивуху. – Ты готов, милый?

– А чего тут готовиться? – хладнокровно спросил Куруш.

– Твоя правда, умник. – Джуффин нежно погладил птицу и усадил ее на плечо. – Пошли, Макс.

– Пошли. В такой компании хоть на край света!

Ну, «на край света» – это было громко сказано. Наше веселенькое учреждение не зря называется «Домом у Моста»: здание Управления Полного Порядка построено на самом берегу Хуона, возле Королевского моста, который соединяет Левый и Правый берега с островом Рулх, где высится древний замок Рулх, главная Королевская резиденция. Я восхищенно косился на старые стены замка – от них за милю несло пряным ароматом забытых тайн.

Потом мы пересекли мост Лоухи и остановились перед парадным входом летней резиденции Гурига VIII. Замок Анмокари больше походил на симпатичную загородную виллу совершенно неправдоподобных размеров.

– Несolidно, – нахально заявил я. – Тоже мне дворец. Вот замок Рулх – совсем другое дело!

– Экий ты сноб, – фыркнул Джуффин. – Лично мне летняя резиденция по душе. Здесь нет этого тревожного копошения старых грехов и древних проклятий. Ты ведь его тоже учуял?

Я кивнул.

– Честно говоря, он-то меня и приворожил.

– Да? Отлично! Теперь ты снова в хорошей форме. Одной ночи в спальне старика Фило тебе хватило с головой, кто бы мог подумать. Пару дней назад, насколько я припоминаю, тебя тошнило от тайн вообще и собственных в частности.

Я адресовал шефу вопросительный взгляд. Ничего в таком роде я ему не говорил. Я вообще стараюсь жаловаться пореже. Не мой стиль.

Лишь несколько секунд спустя я опознал цитату из собственного диалога с Мелифаро: «Тебя еще не тошнит от собственной таинственности?» – «Тошнит». Обычная безответственная болтовня, было бы к чему цепляться.

– Ну вы даете. Неужели и правда подслушиваете все, что я мету? Как еще с ума не сошли?

– Делать мне больше нечего – подслушивать. Твоя болтовня мне не слишком интересна. Просто я всегда знаю, что с тобой происходит. Свойство моего организма, ты уж извини.

– Ничего, мне даже приятно, – улыбнулся я. – К тому же это весьма полезно, поскольку сам я далеко не всегда знаю, что со мной происходит. Вы бы мне рассказывали, хоть иногда.

– Именно этим я и занимаюсь.

Мы вышли из амобилера и переступили порог замка Анмокари. Джуффин старался двигаться очень осторожно, чтобы не разбудить мирно задремавшего на его плече Куруша.

Прохладный пустой коридор, казалось, уходил в бесконечность. Я сделал шаг, и у меня задрожали ноги: и пол, и стены, и потолок были изготовлены из тусклых, мутных, дымчатых зеркал, так что наши отражения были похожи на печальных красивых призраков. Бесконечное воинство сотканных из тумана существ робко копировало наши с Джуффином движения. От этого голова шла кругом.

– Да, с непривычки и равновесие потерять можно, – понимающе кивнул шеф. – Но королю нравится, а это главное.

Мы благополучно пересекли смутную бесконечность, и перед нами распахнулась дверь, ведущая в сравнительно небольшой, уютный холл.

– Твое счастье, что наш визит относится к разряду деловых, а не официальных, – подмигнул мне Джуффин. – Помнишь прием у сэра Маклука?

– Еще бы. По сравнению с этим великосветским приемом все

последующие события в доме вашего соседа могут показаться просто шуткой.

– Да уж. Так вот, здесь было бы еще занимательнее.

– Могу себе представить.

– Не можешь, Макс. Честное слово, не можешь. Тем не менее, сейчас нам все-таки предстоит немного прокатиться, приготовься.

– Ну, если только прокатиться, я не против.

Несколько дюжин юных придворных в вышитых лоохи обступили нас. Кланялись чуть ли не до земли, косились с плохо скрываемым любопытством. Я с удовольствием отметил, что моя Мантия Смерти вызывает у них скорее уважительное одобрение, чем суеверный страх. Видимо, при Дворе служат исключительно милые образованные молодые люди, не слишком обремененные предрассудками.

Наконец прибыли носильщики. Теперь я был вполне искушенным светским львом, а потому безропотно плюхнулся на один из паланкинов, сэр Джуффин грациозно опустился на второй. Нас доставили в огромный зал, который скромно именовался Малым Королевским кабинетом. Там было почти так же пусто, как в любом жилом помещении столицы. В Ехо не любят загромождать пространство мебелью, и это прекрасный обычай.

Парни с паланкинами удалились, мы остались одни. Никакого короля в кабинете пока не было.

– Это требования этикета, – объяснил Джуффин. – Его Величество с утра сгорает от нетерпения, но правила хорошего тона обязывают его заставить нас ждать. Хотя бы минуту. Он редко выдерживает более длинную паузу. – Шеф пощекотал мягкие перышки на загривке буривуха. – Просыпайся, милый. Сейчас будем работать.

Куруш недовольно нахохлился. Он терпеть не может просыпаться. По-человечески я его понимаю.

Его Величество Гуриг VIII не выдержал даже положенной минуты. Маленькая дверца в дальнем конце комнаты открылась, и перед нами появился моложавый красавец, чуть ли не Ален Делон, в элегантном пурпурном лоохи, украшенном ручной вышивкой. Вместо тюрбана, любимого головного убора всех столичных модников последних столетий, на его голове красовалась обыкновенная шляпа. Позже я выяснил, что форма Королевского головного убора была канонизирована черт знает сколько тысячелетий назад. Именно такие шляпы предпочитал Мёнин, самый знаменитый монарх Соединенного Королевства, правивший им не

одну сотню лет.

– Вижу вас как наяву, – Король прикрыл глаза руками, обращаясь ко мне.

Я улыбнулся. Давненько мне не приходилось щеголять официальной формулой знакомства, разученной в первый же день моей новой жизни в этом Море. Знакомиться приходилось все больше с людьми, не придающими никакого значения светским условностям. Но, хвала Магистрам, у меня все же хватило практики, чтобы достойно ответить Его Величеству.

– Вы навещаете меня только в тех случаях, когда уже не можете отвертеться, сэр Халли. – Король смотрел на Джуффина, укоризненно качая головой. – Я ждал вас еще сотню дней назад. Не с отчетом, как сегодня, а просто в гости. Вы же получили приглашение.

– Получил, – вздохнул Джуффин. – Но вы не хуже меня знаете, что творилось в Управлении этой весной. Мы были вынуждены обходиться без сэра Макса, совсем как в старые времена. И поэтому вместо того, чтобы сидеть за вашим столом, я как мальчишка бегал по всему Ехо за сбрендившим Магистром Банкори Йонли. Между прочим, он чуть не ухлопал Мелифаро. С тех пор парень разгуливает с довольно симпатичным шрамом на физиономии. Подозреваю, он нарочно клал на рану слишком мало бальзама, чтобы выглядеть настоящим героем.

– Чуть не погиб младший сын сэра Манги? Это было бы скверно. А кто он, этот Йонли? Не помню, – нахмурился король.

– Великий Магистр Ордена Звонящей Шляпы. Помните эту странную секту почитателей короля Мёнина? Он покинул Ехо еще при жизни вашего батюшки, а в начале этой весны решил вернуться, дабы поквитаться с Великим Магистром Нуфлином. Понятия не имею почему. Нуфлин Мони Мах – такой славный человек.

Его Величество изволил расхохотаться. Да и я не сдержал улыбку, хотя отчаянно стеснялся. Мне всегда требуется какое-то время, чтобы освоиться в обществе незнакомых людей. Ну а если учесть, что с королями я до сих пор никогда не общался, приступ застенчивости оказался особенно жестоким.

Впрочем Его Величество Гуриг VIII тоже держался немного скованно. Никогда бы не подумал, что бывают стеснительные короли. Я тут же проникся к монарху искренней симпатией, как к товарищу по несчастью.

– Садитесь, господа, прошу вас. – Король указал на невысокие мягкие кресла возле открытого окна. – Угощение для Куруша принесли заранее, так что вы можете приступать, сэр.

Мне понравилось, что Гуриг обращается к птице на «вы», не забывая прибавить «сэр». Я даже пожалел, что сам до этого не додумался.

На столике стояло блюдо с орехами и сухими фруктами. Буривух немедленно покинул плечо Джуффина и принялся их уплетать.

– Грешный этикет, – проворчал король. – Мои придворные считают, что в кабинете надо заниматься делами. А принимать пищу следует в столовой. Ужасно, да? Лично я предпочитаю совмещать эти удовольствия, как и вы, сэр Халли. Вы согласны со мной, сэр Макс?

Я с ужасом понял, что Его Величество всерьез интересуется мое мнение по данному вопросу.

– Разумеется, согласен. В Доме у Моста с другими привычками просто не уживешься.

Усилием воли я заставил себя говорить нормальным голосом, а не бормотать, смущенно уставившись в пол.

– Это утешает. Хоть где-то люди живут по-человечески, – вздохнул король. И тут же повеселел. – Но сегодня утром я объявил своему церемониймейстеру, что ему придется подать в отставку, если нам в кабинет не подадут хотя бы камру. Несчастный старик долго скрипел зубами, но согласился. Так что сегодня я не буду чувствовать себя самым скупым хозяином во Вселенной. Сэр Куруш, вы готовы немного поработать?

Мудрая птица оторвалась от орехов и начала излагать королю сагу о славных подвигах моих коллег. Я слушал буривуха еще внимательнее, чем король. Наконец-то выдалась возможность подробно узнать, как развлекались ребята, пока я шлялся по лабиринтам незнакомых Миров. Их будни показались мне куда более насыщенными, чем мое собственное потустороннее существование. Я даже немного расстроился – обидно все-таки выпасть из жизни на целый год!

Куруш трепался часа четыре кряду. Между делом он умудрился опустошить целое блюдо орехов и попросить добавку.

Нас тоже не заставили страдать от голода и жажды. Оказалось, впрочем, что камру при дворе готовят много хуже, чем в «Обжоре Бунбе». Я подумал, что теперь уж точно никогда не ввяжусь в заговор с целью присвоить себе корону – вернее шляпу – владык Соединенного Королевства. Не имеет смысла.

Когда Куруш умолк, король восхищенно покачал головой.

– Вы – единственные обитатели Соединенного Королевства, для которых романтика древних времен не стала страницей истории. Откровенно говоря, я завидую вам, господа.

– Ну что вы, мы далеко не единственные, – улыбнулся Джуффин. – Уверен, жизнь наших клиентов куда романтичнее.

– Да, конечно. Но им приходится слишком дорого за это платить, – заметил король.

– Иногда, – согласился Джуффин.

– Думаю, расплата неизбежна, поскольку им приходится иметь дело не с кем-нибудь, а именно с вами. Ваше общество доставило мне истинное наслаждение, господа. Могу ли я рассчитывать на ваше присутствие во время официального визита воинов Арвароха?

– А в котором часу вы их ожидаете? – осведомился Джуффин.

– Скоро. – Его Величество рассеянно посмотрел в окно. – Если солнце меня не обманывает, они будут в Малом Приемном Зале с минуты на минуту. Мне хотелось бы, чтобы вы остались. Прежде всего потому, что эти господа наверняка нуждаются в вашей помощи и, конечно, опеке.

– Я и сэр Макс счастливы выполнить любое ваше желание, Ваше Величество.

– Ну так уж и любое! – неожиданно рассмеялся Гуриг. – Ставлю сотню корон, что у меня найдется не менее дюжины желаний, исполнение которых не доставит вам особого удовольствия.

Джуффин призадумался, затем одобрительно хмыкнул.

– Не рискну с вами спорить.

– То-то же, – подмигнул ему король.

Кажется, я становился ярым монархистом. Глава Соединенного Королевства нравился мне все больше и больше. «Жаль, что мы оба такие занятые люди. Да и профессии у нас чересчур разные, – подумал я. – При других обстоятельствах с королем вполне можно было бы подружиться».

Признаться, я совершенно забыл, что с недавних пор мы с Его Величеством Гуригом VIII стали в некотором роде коллегами.

– Этот господин уже спит, – шепотом сообщил король, указывая на Куруша.

– По-моему, это его естественное состояние, – улыбнулся Джуффин, нежно укутывая птицу полой своего лоохи. – Вы не обидитесь, если он проспит весь этот ваш прием?

– Сэр Куруш волен делать в моем дворце все, что ему угодно.

Гуриг VIII смотрел на спящего бузивуха с неподдельным восхищением юного натуралиста.

«Малый Приемный Зал» оказался настолько велик, что разглядеть лица придворных, выстроившихся у противоположной стены, было

совершенно невозможно. В центре зала неподвижно замер великолепный Алотхо Аллирох. На этот раз парень явился без своего паукообразного «домашнего любимца». Не знал, очевидно, что наш монарх – великий любитель живой природы.

У ног арварохского посла лежало оружие, позади стояла свита – целая сотня могучих воинов в одинаковых негнущихся плащах и мягких сапожках, такие же светловолосые, желтоглазые и нечеловечески красивые, как и он сам. Придворные глазели на них с доброжелательным любопытством.

Сэр Джуффин Халли едва заметным жестом поманил меня за собой. Мы заняли место слева от Королевского кресла, полагающееся нам по регламенту. Справа от трона было тесно: там толпились многочисленные вельможи. А рядом с нами стоял только один господин средних лет в белоголубом лоохи, свидетельствующем о его принадлежности к Ордену Семилистника, Благостному и Единственному. Он едва заметно поклонился нам с Джуффином – более плотное общение в данных обстоятельствах не допускалось правилами придворного этикета.

Наконец в зал вошел наш недавний собеседник. Неторопливо взобрался по драгоценной лестнице к своему трону, каковой чуть ли не на несколько метров возвышался над полом, успел сочувственно улыбнуться нам с Джуффином и торжественно воссел на престол. Его лицо стало непроницаемой ледяной маской величия и скуки.

– Я приветствую тебя, чужеземец, – король говорил с Алотхо, едва размыкая губы. – Поведай нам, кто ты и какого рода дела привели тебя к моим ногам?

Парень опустил голову, изображая почтительный поклон, а потом снова завел свою давешнюю волюнку:

– Я – Алотхо Аллирох из клана Железнобокого Хуба, владыка Алиурха и Чийхо, Грозноглядящий Повелитель двух полусотен Остроzubов, могучий и верный воин Тойлы Лиомурика Серебряной Шишки, Завоевателя Арвароха, повелевающего им до пределов Мира, Поливальщик Царского Дерева Пряных Цветов, Хранитель столовых ковров, Подающий третью чашу на Пиру Новолуния после супруги и Старшего Виночерпия, бессменный Кормчий Царской Лодки на озере Улфати, имеющий право носить костяные башмаки на иглах Зогги, Запирающий Царские покои Владыка полусотни связок ключей, Начальник расправы над Исисоринами, Говорящий девятое и двенадцатое слово во время Царской Игры в Лауни, Убивающий птицу Кульох двумя взглядами, одним ударом и одной хитростью, Вносящий три горсти монет в гробницу Кварги Ишмирмани,

Разводящий огонь под царским котлом для Ватлы, Владеющий наречием Моринов, съедающий свинью Маюши в два с половиной присеста и сложивший два раза по два полудесятка песен о своих великих подвигах.

«С ума сойти, какая важная персона! – Джуффин не выдержал и послал мне зов. – Нам с тобой такие чины не светят, мой бедный сэр Макс».

«Вчера их было раза в три меньше, – наябедничал я. – Наверное, парень всю ночь сочинял продолжение».

«Вынужден тебя разочаровать: ни один уроженец Арвароха не способен “сочинить” что бы то ни было. Просто вчера он решил, что вы с Мелифаро не настолько важные птицы, чтобы обладать подробной информацией о его драгоценной персоне. Наш король, разумеется, заслуживает несколько большей откровенности. Думаю, что когда парень попадет на торжественный прием к своему грозному Мертвому Богу, которому истово поклоняются эти красавчики, он будет говорить о себе дюжину лет кряду, не умолкая ни на миг, поскольку это будет первым в его жизни поводом рассказать о себе абсолютно все».

Безмолвная лекция Джуффина была прервана самым неожиданным образом. Куруш, сладко дремавший под его лоохи, наконец-то проснулся и захотел выбраться на свободу.

– Я хочу посмотреть на этих людей, – безапелляционно заявила птица.

– Конечно, милый, только тихо, – шепнул буривуху Джуффин, усаживая его на свое плечо.

И тут произошло нечто невероятное.

Алотхо Аллирох, безупречный «повелитель двух полусотен Острозубов», чья спина никогда не сгибалась в поклоне, молча повалился на колени. Белокурая голова глухо стукнулась о мягкий ковер. Его свита последовала примеру своего командира.

– О, великий буривух! – сдавленным от волнения голосом простонал Алотхо. – О, великий буривух!

Я решил, что наш высокий гость обезумел.

В зале воцарилось некоторое замешательство. Даже величественная маска Гурига временно уступила место нормальному человеческому удивлению.

– Жители Арвароха обычно несколько преувеличивают наше могущество, – невозмутимо сообщил нам Куруш. – Впрочем, людям вообще свойственно преувеличивать.

– Ты прав, умник, – улыбнулся Джуффин. – Но не стоит переубеждать этого достойного человека. Пусть остается при своих заблуждениях. Они

могут принести нам немалую пользу. Правда, Ваше Величество?

– Совершенно с вами согласен, – прошептал король. – Какая жалость, что мы не знали об этом раньше!

Тем временем Алотхо начал приходить в себя. Он восхищенно посмотрел на Куруша.

– Какая великая честь мне оказана! Чем я могу отблагодарить тебя, о великий буривах?

– Я нахожусь здесь, потому что так хотят Его Величество Гуриг VIII и Почтеннейший Начальник сэр Джуффин Халли, на службе у которых я состою. Благодарите их за оказанную вам милость. А теперь поднимитесь с земли, дети мои.

Мы с Джуффином изумленно переглянулись. Куруш говорил столь царственно, что на месте Его Величества Гурига я бы безотлагательно уступил ему свой трон.

Алотхо и его свита наконец-то встали с пола. Теперь белокурый великан смотрел на короля с настоящим благоговением.

– Никогда в жизни я не смел мечтать о подобной чести! – побелевшими от волнения губами проговорил он. – Завоеватель Арвароха Тойла Лиомурик Серебряная Шишка никогда не забудет, какая честь была оказана его посланцам. Он велит сложить не меньше двух полутысяч песен об этом событии, и я сам сложу первую из них.

Король, хвала Магистрам, уже успел адаптироваться к новой ситуации. Он снисходительно улыбнулся.

– Мы решили оказать вам эту честь, поскольку наши дружеские чувства к Тойле Лиомурику остаются неизменными. К тому же мы по-прежнему готовы оказать вам помощь в вашем нелегком деле. Мне будет чрезвычайно приятно, если вы не преминете ею воспользоваться.

Последняя фраза прозвучала как приказ, правда, весьма любезно сформулированный.

– Я сделаю, как вы хотите, – смиренно сообщил Алотхо.

– Я испытываю радость от ваших слов. – Король едва заметно улыбнулся. – Сэр Джуффин Халли, здесь присутствующий, будет ждать вас завтра в Доме у Моста. Не сомневаюсь, что он и его коллеги способны перевернуть Мир, дабы восстановить справедливость, жажда которой заставила вас пересечь все океаны Мира по следам дерзкого беглеца. Прощайте, господа, ваше общество доставило нам истинное наслаждение.

Я был абсолютно уверен, что Гуриг говорит чистую правду. Наслаждение мы все получили отменное, особенно Куруш.

Мы вернулись в Управление. По дороге Куруш вел себя как только что коронованный император.

Запершись в кабинете, мы с Джуфффином выжидающе посмотрели на напыжившуюся птицу. Буривах молча чистил перышки как ни в чем не бывало.

– Тебе не кажется, что нам необходимо объясниться, милый? Что там у тебя произошло с этим красавчиком? – наконец спросил шеф.

– Ничего особенного. Люди Арвароха почитают нас, буривахов, как богов. И не совсем небезосновательно. Там, где нас много, Мир таков, каким мы хотим его видеть. А Арварох – единственное место в Мире, где нас по-настоящему много. Мы любим красивых людей, поэтому люди Арвароха красивы. У них глаза такого же цвета, как у нас, поскольку нам нравится этот цвет. Они молчаливы, потому что нам неинтересно слушать их разговоры. Они деятельны, поскольку нам интересно обсуждать их дела. Мы живем сами по себе, но наши старики приходят умирать к людям Арвароха, чтобы наслаждаться, созерцая эти создания: все же они представляют собой венец наших общих усилий. Люди Арвароха любят умирать, ибо верят, что каждый может родиться вновь птенцом буриваха. Это – всего лишь суеверие, но иногда нам кажется, что им это каким-то образом удается. Не всем, конечно. Словом, для людей Арвароха мы действительно боги – в некотором смысле, – Куруш равнодушно моргнул и принялся за орехи.

– Да, все это я знаю, – кивнул Джуфффин. – Но неужели ты хочешь сказать, что арварохцы тоже осведомлены о вашем могуществе? Никогда бы не подумал.

– Они не знают. Они чувствуют. Люди Арвароха знают мало, зато чувствуют правильно, – объяснил буривах.

– Да, вот это новость. Что ж, в любом случае это просто отлично! Теперь они у нас будут как шелковые.

– Не будут, – возразил Куруш. – Они станут слушаться меня, конечно. Но если я попрошу этих людей сделать что-то, идущее вразрез с их правилами и законами, они просто умрут, поскольку им легче умереть, чем поступить неправильно. Люди Арвароха считают смерть наилучшим выходом из любого затруднительного положения.

– Самураи какие-то, – хмыкнул я.

– Как ты их обозвал? – заинтересовался Джуфффин.

– Самураи. Можете себе представить, в том Мире, откуда я родом, тоже есть такие ребята. Но их жизнь представляется мне куда более печальной – у них не было буривахов.

– Да, это они зря, – согласился Джуффин. – С буривами куда как лучше, правда, милый? – Он рассеянно погладил пушистую спинку мудрой птицы. – Представляете, что будет с этим парнем, если мы устроим ему экскурсию в Большой Архив?!

– А мы устроим? – обрадовался я.

– Может быть, и устроим. Если будет себя хорошо вести. Или, наоборот, слишком плохо. Тогда нам придется принять меры... Впрочем, я здорово опасаясь, что храброе сердце Алотхо Аллироха не выдержит подобного потрясения. Поэтому обойдемся без экспериментов.

Джуффин поднялся с места и злорадно улыбнулся.

– Все, я пошел отдыхать. А вы оставайтесь и работайте. Вот такой я жестокий. Ты потрясен, Макс?

– Не-а, не потрясен. Мы с вами уже довольно давно знакомы, так что я всегда готов к самому худшему. Надеюсь, бальзам Кахара лежит в том же ящике, что и раньше?

– А куда он мог деться? Кому он нужен, кроме тебя?

– Сейчас выпью полбутылки и начну буянить от тоски, – мечтательно сказал я. – Работа сегодня ночью мне вряд ли светит, если я правильно понимаю ситуацию. Веселье начнется завтра, да?

– Ага. Кстати, если тебе приспичит немного прогуляться, я не возражаю. В ближайшие дни нам всем будет не до этого, так что лови свой шанс, парень.

– Ладно, – кивнул я, – попробую.

На том мы и расстались.

Я полчаса поскучал, а потом послал зов Мелифаро.

«Как поживает твой заморский сувенир?»

«Замечательно. Днем он гулял по Ехо. К сожалению, не заблудился. Зато заработал второй фонарь, уже под правым глазом. Получилось очень красиво!.. Кстати, ты еще не хочешь взять его себе? Может быть, тебе скучно? Я уже начинаю уставать».

«Спасибо, как-нибудь перебыюсь».

«Да? Впрочем, так я и думал. Ладно, на сегодняшний вечер у меня отличные планы. Думаю отвести это чудо в Квартал Свиданий. Может быть, угомонится. Или все-таки потеряется. Хочешь поучаствовать?»

«В качестве наблюдателя – с удовольствием».

«Ну а в каком же еще качестве? Дамы его сердца? Для этого ты слишком редко бреешься!»

«Ничего не редко, – возмутился я. – Только учти, я еще и голодный».

«Ты всегда голодный. Ладно, приходи в “Счастливый скелет”. Это как

раз между моим домом и Кварталом Свиданий. В это время суток ребята обычно выбрасывают объедки. Думаю, они позволят тебе в них порыться».

«А ты привык ужинать именно таким образом? Учту на будущее».

Я уже собирался выходить, когда мне на глаза попала собственная дорожная сумка. Я возликовал и поспешно переоделся, чтобы удовольствие было полным.

– Повелевай этим Миром в одиночестве, о великий буривах! – Я отвесил Курушу глубокий поклон на прощание.

– Не забудь принести пирожное, – напомнила птица.

Это была наша священная традиция: если я смываюсь со службы, Куруш получает пирожное. Впрочем, когда я всю ночь напролет сижу в кабинете, он все равно получает пирожное. В глубине души я полностью разделяю арварохскую точку зрения на буривов.

Мелифаро в «Счастливом скелете» не было. Странно – по моим расчетам, этому шустрому парню уже давно полагалось сидеть за столом, приканчивая десерт. Я внимательно огляделся, но коллегу так и не обнаружил. Устав удивляться, я занял место в глубине уютной ниши и внимательно уставился на дверь.

Мелифаро появился чуть ли не через полчаса. Позади важно следовал Рулен Багдасыс, на сей раз в оранжевых лосинах и новой меховой шапке, размеры которой поражали воображение. Под толстым слоем пудры загадочно лиловели благоприобретенные «фонари». Я восхитился и помахал им из своего уголка.

– Никогда не подозревал, что ты способен опоздать, – одобрительно сказал я Мелифаро. – Молодец, делаешь успехи.

– Мне помогли, – объяснил он. – Рулен наводил красоту перед любовной встречей. Подбирал штаны, припудривал фингалы, расчесывал шапку. Я чуть не рехнулся. А ты уже все съел?

– Ничего, повторю заказ.

У меня маковой росинки во рту еще не было, но я старался поддерживать свою репутацию обжоры. Тому, кто хочет быть всеобщим любимцем, лучше заранее обзавестись множеством мелких, безобидных, желательно забавных пороков.

Мы уткнулись в объемистое меню. Рулен Багдасыс благоразумно помалкивал. Думаю, перед выходом из дома парень получил ряд четких инструкций касательно поведения в обществе. Я даже засомневался насчет его второго «фонаря» – уж не сэра Мелифаро ли работа?

– Кто это тебя, бедняга? – наконец спросил я.

– Какие-то уроды! – буркнул изамонец. – Грязные уроды с толстогрудыми самками. Да они радоваться были должны, что я на них посмотрел! У нас в Изамоне такую и нищий нарезатель лапши замуж не возьмет.

– Молчи уж, красавец, – усмехнулся Мелифаро и повернулся ко мне. – Опять то же самое. Пристал к каким-то почтенным горожанам. Почему-то ему показалось, будто они должны прийти в восторг, если он немного подержится за задницы их жен. А ребята не оценили оказанной им чести.

– И чего тебе так неймется? – изумился я. – Ты что, женщин раньше не видел?

– У тебя что, последний мозг прокис?! – взвился Рулен Багдасыс. – Да я же старый ловелас! У нас в Изамоне эти самки мне прохода не давали!

– У нас, в Соединенном Королевстве, не принято называть женщин самками, – сухо сказал я. – Это – самый верный способ получить по морде. Например, от меня.

– Бесполезно! – фыркнул Мелифаро. – Мне, конечно, несказанно приятно видеть тебя в роли блюстителя нравов, но такого рода советы относятся к тем вещам, которых он в упор не слышит. Я уже проверял.

– Что? Говорите громче, я не слышу! – заорал изамонец, словно решил наглядно подтвердить наблюдения моего коллеги. Мы расхохотались и занялись едой.

Мне не удавалось тщательно пережевывать пищу – уж очень хотелось порадовать Мелифаро отчетом о нашем визите ко двору и внезапном возвышении Куруша. Мелифаро ржал как сумасшедший. Даже Рулен Багдасыс временно забыл о своих сексуальных проблемах и с открытым ртом слушал мое повествование. Его глухоту как рукой сняло. От слов «король», «двор», «придворные» его бедная голова шла кругом. Парень так разволновался, что явно переборщил с Джубатынской пьянью. Мне показалось, что развлечение с Кварталом Свиданий придется отложить до лучших времен – к концу ужина изамонец осоловело клевал носом над тарелкой. Но, когда нам принесли счет, он встrepенулcя.

– Ну что, теперь ведите меня к самкам!

Рулен Багдасыс орал так, что посетители начали заинтересованно коситься в нашу сторону. Мелифаро брезгливо поморщился.

– Ты не в форме, дружок. Думаю, тебе самое время немного поспать.

– Вы что, свои мозги съели?! – завопил изамонец. – Какой может быть сон! Уже пора потискать чью-нибудь жирную задницу! Вот теперь уже пора!

– Ладно, – усмехнулся Мелифаро. – Дело хозяйское. Будут тебе

«жирные задницы».

Его интонации настораживали. Я внимательно посмотрел на коллегу:

– Что ты задумал?

– Увидишь. Тебе понравится, обещаю.

До Квартала Свиданий мы шли минут десять. Всю дорогу Мелифаро что-то шептал на ухо Рулену Багдасысу. Я не вмешивался.

Мы остановились перед первым же домом, куда заходят Ищущие мужчины. Мне это показалось логичным: представить себе Рулена Багдасыса в роли Ждущего я просто не мог.

– Вперед! – напутствовал его Мелифаро. – Помнишь, как там себя нужно вести?

– Я никогда ничего не забываю! Все грудастые самки будут мои, – заорал изамонец. – А вы что, не идете?

– У нас дела, к сожалению, – смешался Мелифаро. – Мы бы очень хотели пойти, но у нас столько дел.

– У вас уже давно все мозги ветром выдуло! Придите в себя! Какие могут быть дела на ночь глядя?! – вопил Рулен Багдасыс.

Но он не стал тратить время на уговоры. Горделиво оправив меховую шапку, наш изамонский гость отправился на поиски эротических приключений.

– Давай отойдем за угол, – предложил Мелифаро. – Думаю, сейчас здесь разразится самый страшный скандал за всю историю Соединенного Королевства.

– Догадываюсь, – хмыкнул я. – А что ты ему сказал?

– Почти правду. Сказал, что он должен зайти в дом, заплатить, взять номерок... Ну а потом я немного пофантазировал. Можно сказать, выдал желаемое за действительное. Я сказал ему, что номер соответствует количеству женщин, которые обязаны с ним пойти. Представляешь, если он вытащит, скажем, номер семьдесят восемь?!

– Представляю, – Я не смог сдержать улыбку. – Лишь бы не пустышку.

– Ну, если этот герой-любовник вытащит пустышку, он устроит отличный скандал и без посторонней помощи.

– Да уж, действительно... Но не кажется ли тебе, друг мой, что ты сделал жуткую гадость? Дядю все-таки жалко.

– Скажите пожалуйста, – фыркнул Мелифаро. – С каких это пор ты такой гуманный? А как, по-твоему, надо поступать с человеком, который называет незнакомых женщин самками, да еще и хватает их руками?!

– Думаю, рано или поздно мне придется арестовать тебя за нарушение

общественного спокойствия, – мечтательно протянул я. Потом не выдержал и рассмеялся: из-за полуоткрытых дверей Дома Свиданий донеслись первые крики. Дескать, «эти безмозглые самки совсем ума лишились» и так далее.

– Началось! – восхищенно шептал Мелифаро. – Грешные Магистры, пошло дело.

– Во всяком случае, теперь никому не придется проводить с ним ночь, – одобительно заметил я. – Не хотел бы я оказаться на месте этой несчастной.

– С другой стороны, она бы получила самые незабываемые впечатления, – возразил Мелифаро.

Тем временем дверь Дома Свиданий открылась нараспашку и оттуда кувыркком вылетел Рулен Багдасыс. Его оранжевые ляжки таинственно мерцали при свете фонарей. Шапка каким-то чудом все еще держалась на голове. Возможно, он ее приклеивал.

– Ты же урод! Я еще вернусь, и тогда будет что-то страшное! Будет беда! – возмущенно орало это создание. – Я вам всем покажу! У меня связи при дворе!

– Его «связи при дворе» – это, между прочим, ты, – подмигнул мне Мелифаро. – На тебя теперь, как понимаешь, вся надежда.

– Если вы не утихомиритесь, я вызову полицию. – Голос, очевидно, принадлежал хозяину Дома Свиданий. – И благодарите Темных Магистров, что вы чужестранец. Только поэтому я позволяю вам спокойно уйти после всего, что вы натворили.

– А я могу и вернуться, – нахально заявил изамонец, благоразумно удаляясь от входа на безопасное расстояние. – И тогда будет беда!

– Тогда уж точно будет беда, – пообещал хозяин и звучно захлопнул дверь.

– Пошли, Ночной Кошмар, – шепнул Мелифаро. – Только тихо. Устал я от него смертельно. Можно, я у тебя переночую?

– Конечно. Что, он уже тебя достал?

– Ага, – сокрушенно кивнул Мелифаро. – Он будит меня по ночам и рассказывает какие-то глупые истории о своей юности, орет из окна на прохожих и стрижет ногти в мой завтрак. Съеду я, наверное. Пусть себе сам там копошится.

– Жалко, – вздохнул я. – Мне понравилась твоя берлога.

– Представь себе, мне она тоже была по вкусу. Так я поеду к тебе, ладно?

– К тому же на моем амобилере, – кивнул я. – Твой-то небось стоит

возле дома?

– Не вышло из тебя ясновидца. Поеду на служебном. Нужно иногда пользоваться своими привилегиями, хотя бы из принципа.

Добравшись до Дома у Моста, он немедленно выполнил угрозу: рухнул на заднее сиденье служебного автомобиля. Сонный возница встрепенулся и попытался придать своему лицу бодрое выражение.

– Покорми моих кошек, – крикнул я вслед своему коллеге.

– Я их еще и причешу. Не переживай, Макс, я же, в сущности, деревенский парень. Простой, но надежный, – весело откликнулся Мелифаро.

Я заглянул в «Обжору Бунбу» за пирожным для «великого буривуха» и отправился в Дом у Моста. Я собирался немного подремать в кресле.

К моему величайшему удивлению, в этом самом кресле уже дремал наш Мастер Слышащий. Это было из ряда вон выходящим событием – обычно по вечерам сэр Кофа несет вахту в одном из многочисленных трактиров Ехо.

– Вот это да, – восхитился я. – Что происходит, сэр Кофа? Мир перевернулся: я бегаю по городу, а вы скучаете в Управлении.

– Зашел поболтать с нашим умником о ребятах из Арвароха, – зевнул Кофа. – В городе только о них и болтают, мне стало интересно. Кстати, я подозреваю, что именно нам придется искать этого беднягу, «презренного Мудлаха», так что лучше начать заранее.

– Хотите бальзама Кахара? – предложил я. – Я вас еще никогда таким усталым не видел. А мне-то казалось, что в последние дни у нас было тихо.

– Было, – кивнул сэр Кофа. – Не обращай внимания, мальчик, это мои личные, можно сказать, домашние проблемы. Давай сюда свой бальзам, мне сейчас действительно не помешает.

– А я вам ничем не могу помочь? – с готовностью спросил я, нашаривая в столе сэра Джуффина бутылку с обожаемым мной тонизирующим средством. Признаться, до сих пор мне и в голову не приходило, что у кого-то кроме меня могут быть «личные проблемы».

– Ты? – Сэр Кофа неожиданно расхохотался. – Нет уж, ты точно не можешь! Не бери в голову всякую ерунду, парень.

– Голова у меня большая и пустая, надо же ее чем-то наполнять, – рассеянно отшутился я. И поинтересовался: – А почему вы заговорили о поисках этого, как его... – презренного?

– Мудлаха, – подсказал сэр Кофа. – Как это – почему? Потому, что нам придется помогать этим мужественным, но не в меру простодушным красавчикам его разыскивать.

– Но это же очень легко, наверное? Жители Арвароха весьма отличаются от прочих обитателей Мира. Если уж даже я заметил.

– Да, конечно. А тебе никогда не приходило в голову, что если я умею изменять внешность, свою и чужую, то в Мира найдутся и другие специалисты в этой области? Думаю, что даже у этого грешного Мудлаха хватило ума позаботиться о том, чтобы его не узнали. Он-то в курсе насчет традиций своей родины. Вендетта и все такое... К тому же в Ехо живет не так уж мало беглецов из Арвароха.

– Да? – удивился я. – Никогда их не видел.

– Скорее всего видел. Просто ни один из них не рискует щеголять собственной приметной физиономией. В Ехо не так уж мало умельцев, способных надолго изменить чужую внешность, можешь мне поверить.

– Вот так-то, – удрученно вздохнул я. – По всему выходит, что я – болван.

– Тоже мне горе, – усмехнулся Кофа. Бальзам Кахара явно пошел ему на пользу.

– А есть способ быстро обнаружить, настоящее лицо у человека или нет?

– Может быть, и есть. Но его никто не знает. Зато из беседы с Курушем я понял, что нам это и не нужно. Любой буривах способен обнаружить уроженца Арвароха, как бы тот ни выглядел.

– Здорóво!

Я наконец-то вспомнил о пирожном. Протянул его задремавшему было Курушу – лучше поздно, чем никогда.

– А я думал, что ты забыл, – проворчал Куруш. – Людям свойственно забывать о своих обещаниях.

– Обижаешь, милый. Когда это я забывал?

– В восьмой день сто шестнадцатого года. Правда, это был единственный случай, надо отдать тебе должное.

Сэр Кофа получил море удовольствия от нашей дискуссии.

– Ладно, прогуляюсь-ка я, пожалуй, по ночному Ехо, – сказал он. – Вы меня просто на ноги поставили! Запасайся своим благословенным пойлом, Макс, нам предстоят веселые денечки.

– Вы все меня запугиваете, – усмехнулся я. – Джуффин посоветовал порезвиться, якобы напоследок, теперь вы. Неужели все так страшно?

– Не то чтобы страшно, скорее хлопотно. Когда я слышу слово «Арварох», моя голова тянется к подушке. Как только в Ехо появляются эти белокурые пучеглазики, жизнь становится на редкость утомительной штукой.

Окончательно запуганный этим предсказанием, я заснул прямо в собственном кресле, даже не потрудившись переодеться в Мантию Смерти, как вроде бы положено.

Разбудил меня сэр Джуффин Халли. Его утренняя бодрость показалась мне отвратительной. Я машинально потянулся к столу, где хранилась бутылка с бальзамом Кахара. Джуффин ехидно захихикал и бесцеремонно отвел мою руку в сторону.

– Лучше уж иди домой досыпай. Вернешься в полдень, раньше здесь все равно делать нечего. Жители Арвароха просыпаются поздно, на твое счастье.

– Да? – сонно изумился я. – Какие славные люди, кто бы мог подумать. Вот где мне следовало поселиться.

По моему дому бродил Мелифаро, такой же сонный и хмурый, как я сам. Впрочем, бедняге было еще хуже: в отличие от меня он собирался на службу.

– Вот это и есть сумерки, – вздохнул я.

– Что? – ошалело спросил Мелифаро.

– Сумерки, – объяснил я. – Время, когда ночь, то есть я, уже закончилась, а утро, то есть ты, еще не наступило. Именно так это и выглядит. На мой вкус, слишком мрачно.

И я пошел наверх, в спальню.

– Кажется, ты действительно был поэтом, – вздохнул мой друг. – И какое же счастье, что тебе не понравилось! Такие громоздкие метафоры, да еще на рассвете... Ты действительно кошмарное создание.

– Ага, – согласился я, с треском захлопывая дверь спальни.

У меня еще было часа три, и я не собирался терять ни секунды.

Проснувшись около полудня, я одобрительно буркнул: «Ну вот, теперь другое дело!» На мой взгляд, спать надо долго и со вкусом, а просыпаться как можно позже. Я проникся нежнейшей симпатией к жителям далекого Арвароха: хоть кто-то разделяет мои взгляды на жизнь.

В Дом у Моста я явился одновременно с почтенным Алотхо. Впрочем, в Зал Общей Работы я все-таки вошел на несколько секунд раньше, поскольку воспользовался Тайной дверью, а арварохский гость – обычным входом для посетителей. Все наши были в сборе, даже сэр Луукфи Пэнц спустился к нам из Большого Архива. Видимо, сгорал от любопытства.

– Стоило так задерживаться из-за какого-то скучного сна, – приветливо

сказал мне Джуффин. – Ведь и позавтракать небось не успел.

– Ваша правда, не успел. Но что касается моего сна, он был очень даже ничего.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Алотхо Аллирох собственной персоной. На его плече снова красовалась мохнатая пародия на паука. Парень восхищенно уставился на Куруша, взвыл: «О, великий буривах», – и рухнул на землю.

На моих коллег было приятно посмотреть. Даже классическая невозмутимость Лонли-Локли подверглась серьезному испытанию. Мелифаро, который уже знал с моих слов о давешнем происшествии во Дворце, тоже выглядел удивленным. Впрочем, вчера он наверняка решил, что я привираю.

– Встань, сын мой, – проворчал Куруш. – Я освобождаю тебя от необходимости кланяться мне всякий раз. Можешь просто вежливо здороваться, этого вполне достаточно.

– Благодарю за честь, о великий буривах! Я непременно прибавлю эту привилегию к своему титулу, – ответил Алотхо, поднимаясь на ноги.

Придя в себя после беседы с буривахом, он внимательно оглядел наш маленький коллектив. Когда парень посмотрел на леди Меламори, его желтые глазищи опять подозрительно заблестели. Мне даже показалось, что сейчас он снова повалится на карачки. Но обошлось. Алотхо просто моргнул, чего до сих пор, кажется, ни разу не делал.

Потом обитатель загадочного Арвароха прочитал нам краткую, но емкую лекцию о своей биографии: представился. Ребята ответили тем же – все, кроме нас с Мелифаро, поскольку мы уже успели сделать это раньше, и сэра Джуффина Халли: в Арварохе считается, что такой большой начальник вообще не обязан никому ничего о себе рассказывать.

– Я предлагаю тебе разделить с нами полуденную трапезу, сэр Алотхо, – сказал Джуффин. – Это необходимо, поскольку нам предстоит делать общее дело.

– Я сумею оценить оказанную мне честь, – Алотхо Аллирох слегка наклонил голову.

– Какой я молодец, что не позавтракал, – рассмеялся я. – Сэкономил кучу денег. Пустячок, а приятно.

– Молодец, что напомнил. Я вычту стоимость этого парадного обеда из твоего жалованья. Будешь знать, как выпендриваться, – пригрозил Джуффин.

Нам удалось разрядить обстановку. Леди Меламори тихонько хихикнула, Мелифаро с грохотом обрушился в свое любимое кресло и

демонстративно облизнулся. Через минуту на столе появились первые кувшины с камрой и блюда со сладостями. Курьеры из «Обжоры» косились на нашего высокого гостя, как лошади на пожар. Он не обращал на них ни малейшего внимания, поскольку бросал страстные взгляды на Куруша и Меламори – именно в таком порядке.

– Ты в хорошей форме, Макс, – шепнул мне Лонли-Локли, усаживаясь рядом. – Ты стал легким. Раньше этого не было.

– Еще бы, – кивнул я. – С тех пор, как я сделался царем, моя жизнь стала удивительно простой и беззаботной.

– Царем? – переспросил Шурф. – Это что, шутка? Извини, но мне не смешно.

– Тебе и не должно быть смешно, поскольку это чистая правда. – Я повернулся к Джуффину. – Кстати, когда вы собираетесь отпустить моего подданного, сэр? Я начинаю гневаться.

– Твоего подданного? Дырку надо мной в небе, совсем о нем забыл, – сокрушенно признался шеф. – Да хоть сегодня и отпустим, жалко мне, что ли.

– Ладно, тогда не буду объявлять войну Соединенному Королевству, – великодушно согласился я. – Уговорили.

– Будешь много выступать, я тебя и вправду царем кочевников сделаю, – пригрозил Джуффин.

– Понял, заткнулся.

Я демонстративно закрыл рот обеими руками.

Сэр Кофа Йох посмотрел на меня с некоторым сомнением.

– Странно, но в городе об этом не болтают. Ничего подобного не слышал.

– Мои земляки умеют хранить тайну, – гордо сказал я. – А уж тайну своего повелителя – тем более.

– Да, – кивнул Джуффин. – Между прочим, земляки сэра Макса действительно абсолютно уверены, что он – их царь. А этот смешной парень орет, что не хочет царствовать, поскольку у нас ему больше платят.

Сэр Шурф огорченно покачал головой.

– С тобой все время что-нибудь происходит! – укоризненно сказал он, принимаясь за еду.

Наши коллеги дружно расхохотались. Больше всех веселился Джуффин. Он косился на меня, как сумасшедший художник на собственную картину, созданную в состоянии тяжелого наркотического бреда, – не в силах понять, как ему такое удалось.

Пока мы развлекались, Алотхо Аллирох тщательно пережевывал пищу.

Думаю, что даже если бы мы все разделись догола и принялись плясать на столе, этот парень продолжал бы жевать так, словно ничего не случилось. Он ел, он был занят делом, все остальное сейчас не имело для него никакого значения. Со временем я понял, что обитатели Арвароха действительно умеют самозабвенно отдаваться всему, что они делают.

Покончив с едой, Алотхо собрал крошки и отдал их своему мохнатому пауку. Маленькое чудовище съело угощение и неожиданно нежно мурлыкнуло. Я даже вздрогнул, услышав его тонкий голосок.

– Итак, вы поможете мне поймать Мудлаха? – внезапно спросил Алотхо у Джуффина. – Ваш король сказал, что я должен просить вашей помощи. Я не знаю почему – мы и сами можем отыскать этого презренного.

– Разумеется, вы можете. Но вам незнаком город. Кроме того, вам незнакомы хитрости и обычаи жителей Ехо. Вы потеряете кучу времени, если будете действовать самостоятельно. К тому же... Скажи-ка, сэр Аллирох, ты сможешь узнать этого презренного, если он переменил внешность?

– Не понимаю, – сухо сказал Алотхо. – Как можно «переменить внешность»? Всякий человек вынужден довольствоваться своим лицом, у него просто нет выбора.

Следует отметить, что в устах этого красавчика выражение «довольствоваться своим лицом» прозвучало весьма цинично.

– Покажите ему, Кофа, – попросил Джуффин.

Сэр Кофа Йох провел руками по своей породистой физиономии. Секунда – и на нас уставилась совершенно незнакомая рожа. На сей раз наш Мастер Слышащий превратился в лопоухого курносого юношу с огромными голубыми глазами и большим лягушачьим ртом. Думаю, он нарочно выбрал столь нелепую внешность – для пущей наглядности.

Арвародец совершенно ошалел от такого зрелища. Он пронзительно уставился на Кофу – видимо, надеялся усилием воли прогнать наваждение. Но через несколько секунд Алотхо кое-как взял себя в руки.

– Ты – великий шаман, – почтительно сказал он. Потом презрительно добавил: – Но Мудлах так не умеет.

– Мудлах, возможно, не умеет, но – смотри внимательно.

Сэр Кофа повернулся к сидевшей рядом с ним Меламори и провел руками по ее лицу. Теперь перед нами была морщинистая пожилая дама с непропорционально-крупным носом и маленькими круглыми глазками. Все расхохотались, Меламори извлекла из кармана зеркальце, посмотрелась и показала сэру Кофе маленький, но грозный кулачок. Алотхо Аллирох, кажется, пребывал на грани обморока, его дыхание почти остановилось.

– Теперь ты понимаешь, что вашему Мудлаху не нужно ничего уметь? Достаточно найти знающего человека. А таких здесь хватает, можешь мне поверить. – Сэр Кофа Йох закончил объяснение и принялся за камру.

– Ты – воистину великий шаман, – пробормотал Алотхо. – А ты вернешь этой женщине прежнее лицо? Оно было прекрасно. Гораздо лучше того, что ты ей дал.

– Ты все перепутал, – вмешался Мелифаро. – Эта рожа как раз настоящая. А личико, которое тебе так понравилось, леди просто одолжила по случаю торжественного события. Бедняжке уже восемьсот лет, поэтому мы с пониманием относимся к ее старческим причудам.

– Да? – Алотхо заметно расстроился.

– Он врет! – возмутилась Меламори. – Сэр Кофа, немедленно верните мне мое лицо!

– Получай, – усмехнулся Кофа, небрежным движением руки восстанавливая историческую справедливость. – Что, девочка, испугалась?

– Ничего я не испугалась. Просто быть молодой и красивой гораздо приятнее, чем старой и уродливой, вы не находите? – Она повернулась к Алотхо. – Этот парень всегда врет, так что не верьте ему.

Арварошек окончательно растерялся, теперь он удивленно хлопал глазами, как заведенный.

– Интересно, как в Арварохе поступают с обманщиками? – поинтересовался я. – Наверняка, убивают на месте. Правда, сэр Алотхо?

Куруш неожиданно вспорхнул со спинки кресла Джуффина, где мирно дремал все это время, и спланировал на ручку кресла, в котором сидел Алотхо.

– Здесь, в Ехо, люди часто говорят неправду. Тебе придется к этому привыкать, – назидательно сказал он. – Иногда они говорят неправду просто для того, чтобы посмеяться. Им это нравится, так что не обращай внимания. Ни тебя, ни эту леди никто не хотел обидеть.

Куруш вернулся на свое место. Арварошек кивнул.

– Я понимаю, – сказал он. – У всех свои обычаи. – И на всякий случай уточнил у Меламори: – Тебя действительно не обидели, прекрасная госпожа?

– Грешные Магистры, разумеется, нет. А если бы обидели, я бы им показала, можете мне поверить!

Алотхо недоверчиво посмотрел на нее, но спорить не стал.

– Скажи мне, сэр Аллирох, – обратился к нему Джуффин, – сколько лет прошло с тех пор, как этот презренный Мудлах покинул землю Арвароха? Я должен знать, когда он мог появиться в Ехо.

– Семнадцать с половиной лет назад, – ответил наш гость. – Путь через все океаны длится около полугода. Так что этот недостойный упоминания прибыл в ваши края примерно семнадцать лет назад. Я сожалею, что не могу быть более точным.

– Точнее и не надо, – успокоил его Джуффин.

– И вы ждали целых семнадцать лет, прежде чем отправились в погоню? – изумленно спросила Меламори.

– Да, – подтвердил Алотхо. – А что в этом удивительного? За все эти годы не было ни одного дня, благоприятного для начала большого пути. Посему мы были вынуждены оставаться дома.

– А Мудлах? Он успел уехать в хороший день? – заинтересовался я.

– Нет. Он так спешил увезти свою никчемную тушу подальше от Арвароха, что не стал советоваться с шаманом. Именно поэтому я уверен, что мы его легко найдем. Столь безрассудное путешествие не может закончиться благоприятно.

– Ладно, – заключил Джуффин. – Пора браться за дело. Ваш долг, сэр Аллирох, предписывает вам предпринимать самостоятельные действия, даже если надежда на успех не слишком велика, я правильно понимаю?

– Да, – согласился Алотхо. – Я не могу сидеть на месте и ждать благоприятного исхода, это правда. Проще умереть.

– Ну уж нет, умирать, пожалуй, не нужно, – Джуффин укоризненно покачал головой. – Что ж, для начала расставьте своих людей у всех городских ворот. Двух полусотен вполне должно хватить. Пусть следят за теми, кто будет выходить из города. Мудлах наверняка изменил внешность, но ведь ваши ребята способны заподозрить неладное, правда?

– Если мои Острозубы увидят Мудлаха, они его узнают, – кивнул Алотхо. – На то они и воины, чтобы чуют врага.

– Отлично. А поскольку вы не знаете, где именно расположены все эти грешные ворота, вам понадобится проводник. Кофа, вы ведь можете принять облик арварохца?

– Разумеется.

– Ну вот, так и сделайте. Будет выглядеть естественнее, если рядом с сэром Аллирохом увидят его соотечественника. Лучшего проводника, чем вы, просто не придумать. А мы тем временем попробуем действовать по вашему плану.

– Слушайся советов своего спутника, сын мой, – изрек Куруш, снисходительно взирая на Алотхо. – Это воистину мудрый человек.

– Спасибо, милый, – польщенно улыбнулся сэр Кофа Йох.

Он ласково погладил буривуха, немного помассировал свое лицо и

внезапно превратился в молодого желтоглазого красавца. Алотхо Аллирох смотрел на него во все глаза, даже рот приоткрыл.

Как только за этой парочкой закрылась дверь, Джуффин принялся командовать.

– Мелифаро, нам понадобится помощь лучших полицейских. Иди на их половину, труби сбор. А ты, сэр Макс, ступай вместе с ним. Твоя задача – договориться с Бубутой. Завидев меня, он начнет нить насчет письменного приказа за подписью короля, а потом настроит на нас несколько дюжин доносов. Это все, конечно, весело, но времени жалко. А у тебя он из рук ест.

– Да, мы с генералом Бубутой – родственные души. Только вам придется немного погодить. Он же наверняка ждет обещанного подарка.

– Курительные бревнышки? – оживился Мелифаро.

– Это называется «сигары», – вздохнул я. – Сейчас попробую что-нибудь сделать.

Я засунул руку под стол, пытаюсь найти щель между Мирами, неиссякаемый источник экзотических лакомств и никуда не годного хлама. Почти сразу же моя рука онемела. Это свидетельствовало, что я еще не научился делать свой коронный фокус.

Через несколько секунд я разочарованно швырнул в угол малиновый зонтик. Почему-то я чаще всего извлекаю из Щели между Мирами именно зонтики! Коллеги смотрели на меня как замороженные. Даже в глазах сэра Джуффина угадывался искренний интерес. Я вздохнул и попробовал снова.

Теперь я постарался сосредоточиться. Я думал о сигарах и о людях, которые курят сигары. О крупных пожилых мужчинах с седыми висками, развалившихся в кожаных креслах, свысока поглядывающих на Мир с недостижимой высоты своих чудовищных капиталов. Потом я отказался от этого классического образа и начал думать о членах совета директоров одной фирмы, где мне довелось в свое время подрабатывать. Я почти сразу увидел этих гладко выбритых пижонов, почти моих ровесников, в дорогих пиджаках, раскуривающих сигары в конце делового обеда, когда невозмутимый официант приносит крошечные чашечки с кофе и слегка подогретый коньяк в запотевших пузатых рюмках. В какой-то момент мне показалось, что я могу разглядеть едва заметные следы от юношеских угрей на одной из холеных щек, и удивился собственному злорадству, сопровождавшему это открытие.

– Эй, Макс, не стоит перегибать палку. Куда это ты собрался? – Сэр Джуффин потряс меня за плечо.

Он выглядел довольным, но немного озадаченным.

Я растерянно огляделся. Потом вынул онемевшую руку из-под стола. Деревянная коробка с сигарами грохнулась на пол.

– Суматра, – презрительно усмехнулся я, разглядывая этикетку. – Так и знал, что этим пижонам слабо разориться на настоящие гаванские сигары.

Я восторженно посмотрел на Джуффина.

– У меня получилось! Захотел добыть именно сигары, а не какой-нибудь очередной зонтик, и вот...

– Да, ты делаешь успехи. Сэр Маба будет просто потрясен. Он-то утверждал, что ты окончательно освоишь этот фокус не раньше, чем через дюжину лет.

Остальные смотрели на меня, как на новый экспонат в городском зоопарке – с опасливым любопытством, словно бы пытаюсь определить, кусаюсь я или все-таки ем из рук.

– А откуда эти странные вещи взялись под нашим столом? – вдруг спросил Луукфи Пэнц. – И с каких пор они там лежали? Наши уборщики совсем перестали работать!

А потом мы с Мелифаро отправились к господам полицейским. Я притормозил у кабинета Бубуты Боха, откуда глухо доносились какие-то нечленораздельные восклицания.

– Что-то о сортирах, – нежно сказал я. – Грешные Магистры, как в старые добрые времена!

– Вот и ступай к своему брату по разуму, – ядовито хмыкнул Мелифаро. – А я пойду пообщаюсь с интеллигентными людьми. Каждому свое.

– Будешь много выступать – не подарю тебе меховую шапку, как у Рулена Багдасыса, – угрожающе заявил я.

Мелифаро расхохотался и отправился дальше, на поиски «интеллигентных людей». А я распахнул дверь Бубутиного кабинета. К моему удивлению, он сидел там в одиночестве. Я-то думал, что бравый генерал полиции распекает кого-то из своих подчиненных, а нет, дядя мирно беседовал сам с собой.

– Бычачьи сиськи! Кого там еще принесло? – рявкнул Бубута. Потом увидел меня и виновато заткнулся.

– Все в порядке, сэр. Против природы не попрешь, я же понимаю. Собственно, я пришел, чтобы поднять вам настроение.

– Вы, сэр Макс? Поднять мне настроение? – обомлел Бубута.

– Ага. – Я положил перед ним коробку с сигарами. – Только сегодня

утром получил посылку из Куманского Халифата, от своей родни. Вам же понравились эти штучки, насколько я помню?

– Еще бы!

Бубута расплылся в восторженной улыбке. Тут же схватил сигару и принялся нетерпеливо вертеть ее в руках. Он чуть не плакал от умиления.

– Вы снова спасаете мне жизнь, сэр Макс. Как я могу вас отблагодарить?

– Можете, – улыбнулся я. – Именно сегодня вы можете это сделать. Нам нужна помощь ваших лучших сотрудников, причем немедленно. Мы готовы оформить все бумаги как положено, но на это уйдет дня два. Как вы думаете, мы с вами можем сделать так, чтобы ребята начали работать на нас сегодня, а бумаги...

– Можете спустить в сортир эти грешные бумаги! – воодушевился Бубута. – Какие могут быть формальности между друзьями, сэр Макс! Забирайте хоть всех.

– Ну всех нам, положим, не надо. Да и бумаги в сортир мы спускать не будем, а отдадим их вам. Можете проделать это сами, если сочтете нужным. Завтра или послезавтра, как получится. Так что, вы не возражаете?

– Как я могу возражать? Как я могу отказать человеку, который пришел ко мне с таким роскошным подарком и к тому же... – Бубута неожиданно осекся и растерянно умолк.

«И к тому же ходит в Мантии Смерти и плюется ядом при каждом удобном случае», – ехидно подумал я. Но вслух сказал только «спасибо» и вежливо откланялся.

– Сэр Макс, своим подарком вы заштопали большую прореху в моей жизни! – Бубута наконец-то сумел подобрать слова, способные выразить его душевные переживания.

Тоже ничего себе метафора.

Мелифаро в кабинете еще не было. Луукфи Пэнц уже успел уйти в Большой Архив, где ему и следовало находиться. Лонли-Локли задумчиво рассматривал рунические узоры на своих защитных рукавицах. Меламори о чем-то шепталась с Джуффином.

– Ну что генерал Бубута? Не сопротивлялся? – нетерпеливо спросил шеф.

– Думаю, что он бы не сопротивлялся, даже если бы я нагадил на его стол.

– Из всех чудес, которым ты так быстро учишься, это – самое

непостижимое. Тут ты меня обскакал, Макс, мне такое и не снилось.

– У вас просто нет общих тем для задушевных разговоров, – усмехнулся я. – Бедняге всю жизнь не хватало искушенного собеседника, хорошо разбирающегося в сортирах.

Меламори рассеянно улыбнулась, посмотрела куда-то мимо меня, молча поднялась с кресла и вышла. Я так и не понял – то ли она получила ответственное задание, то ли просто решила прогуляться. С нее станется.

Изумрудно-зеленое лоохи Мелифаро ослепительно сверкнуло в лучах злого летнего солнца. Он влетел в Зал Общей Работы во главе дюжины полицейских. Некоторые лица были мне знакомы, некоторые показались новыми.

– Знакомьтесь, ребята. Это и есть наше главное чудовище! – торжественно заявил Мелифаро, непочтительно тыча в меня указательным пальцем. – Сэр Джуффин, вот вам весь наш Белый листок, в полном составе. И еще сэр Чекта Жах, сверх программы.

Невысокий угрюмый крепыш хмуро покосился на Мелифаро, но ничего не сказал, только еще больше насупился.

– Не обращайтесь внимания, Чекта. Мы с вами, к сожалению, не впервые имеем дело с сэром Мелифаро. Можно было привыкнуть, – успокоил его холодный женский голос.

Я пригляделся к его обладательнице. Симпатичная сероглазая леди, высокая, чуть ли не с меня ростом, вылепленная в соответствии с античными канонами красоты. Впрочем, в ней чувствовалось особое изящество, какового явно недостает статуям греческих богинь. Заметив мое внимание, обладательница ледяных интонаций вежливо прикрыла рукой глаза.

– Вижу вас как наяву. Рада сообщить свое имя: леди Кекки Туотли.

Кажется, в барышне было куда больше светского лоска, чем в самом короле, который показался мне, в общем-то, своим парнем. Я тут же сделал умное лицо и поприветствовал ее как полагается, умело дозируя улыбки и соблюдая предписанные интонации. Должен же хоть кто-то замаливать грехи этого оболтуса Мелифаро.

Леди Кекки Туотли снисходительно выслушала меня, сухо кивнула и высокомерно отвернулась. «Ну и стерва!» – восхитился я. А потом вдруг понял, что бедняжка отчаянно стесняется. С некоторыми людьми именно так и бывает: чем больше они смущены, тем сильнее надуваются. Мне стало смешно, и я послал ей зов.

«Не переживайте, незабвенная, я тоже стесняюсь незнакомых людей.

И не стоит воевать с Мелифаро. Если он начнет вести себя прилично, Мир станет немного скучнее».

Леди изумленно посмотрела на меня, потом едва заметно усмехнулась. У меня отлегло от сердца. Терпеть не могу работать в напряженной атмосфере.

– Я тоже счастлив назвать свое имя. Лейтенант Апурра Блакки. – Обаятельный дядька средних лет в щегольском светлом лоохи смотрел на меня с плохо скрываемым любопытством. – Мы с леди Туотли несколько раз собирались зайти к вам познакомиться, но...

– У вас очень много работы, я знаю, – тактично подсказал я.

– Да, очень много, – лейтенант с радостью ухватился за мою подсказку.

– Все, мальчики, будем считать светскую часть нашего мероприятия законченной. Теперь к делу, – вмешался Джуффин.

– Как это – все?! А коллективные поклоны «великому буривуху»? – возмутился Мелифаро.

– Потом, ладно? – ласково сказал ему шеф. – И вообще, почему ты еще не на таможне?

– На таможне?! – обалдел Мелифаро. – А что я должен там делать?

– А сам не догадываешься? Этот «презренный Мудлах», дырку в небе над его горемычным домом, прибыл в Ехо семнадцать лет назад, так? Я уверен, что таможенники его запомнили. Такое долго не забывается... Потом пошли зов Меламори, вдруг она сможет нащупать его след? Все лучше, чем без толку слоняться.

– Понял, – кивнул Мелифаро. – Попробую разнюхать все, что смогу, потом позову Меламори. Я быстро!

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Джуффин. И повернулся к полицейским. – Ну а пока сэр Мелифаро будет накачиваться Джубатынской пьянью в обществе сэра Нули Карифа и призрака старого Тювина, мы с вами можем спокойно заняться делом.

Через полчаса отлично проинструктированные полицейские направились в Большой Архив. Оттуда каждый из них вышел в компании буривуха. Птицы пребывали в некоторой растерянности: с одной стороны, они сгорали от любопытства, с другой, эти маленькие пернатые умники не слишком любят внезапно менять свои привычки. А ведь большинство из них не покидало уютное помещение Большого Архива добрую сотню лет.

– Не забудьте, господа, на закате все буривухи должны быть здесь, вместе со своими товарищами, – напутствовал их сэр Луукфи Пэнц. – Иначе завтра они наотрез откажутся иметь с вами дело.

– До заката не так уж много времени, так что расценивайте сегодняшнюю прогулку как репетицию, – кивнул Джуффин. – Но если кто-то из вас все-таки встретит замаскированного арварохца, тащите его сюда, я с ним побеседую.

– Представляю, какие слухи поползут по городу, – вздохнул я, наблюдая за удаляющейся группой полицейских с птицами. – Мы же его вспугнем, этого Мудлаха. Или нет?

– Конечно, вспугнем, – согласился Джуффин. – Но нам того и надо. Я и хочу его вспугнуть. Хочу, чтобы бедняга запаниковал, рванул из города и угодил в объятия своих ласковых земляков. Это было бы самым простым решением проблемы. Не очень-то я в это верю, но чем только Темные Магистры не шутят.

– Тогда ладно, – великодушно кивнул я. И спросил: – Ну а мне-то чем заняться?

– Тебе? Чем-нибудь интеллектуальным. Пойди поешь, что ли, – совершенно серьезно ответил Джуффин.

– Да, это ответственное поручение. Даже не уверен, что справлюсь.

Мелифаро появился часа через четыре, усталый и сердитый. К этому моменту мы с Лонли-Локли успели опустошить добрую дюжину кувшинов с камрой и обсудить все философские проблемы, заслуживающие хоть какого-то внимания. Сэр Шурф, очевидно, считал, что так и надо, я же чувствовал себя тунеядцем и дезертиром.

– Приятно посмотреть на настоящих профессионалов, – ядовито сказал Мелифаро. – Господа убийцы терпеливо ждут, когда я приведу им очередную жертву. Вот это, я понимаю, идиллия.

– Да уж, по пустякам мы не размениваемся, – гордо ответил я.

Лонли-Локли вообще не обратил никакого внимания на ворчание Мелифаро. Он задумчиво смотрел в окно на медленно темнеющее небо.

– Пойду сдамся Джуффину, пусть отрывает мне голову, – вздохнул Мелифаро. – Не знаю, как у остальных, а у меня полный провал. На таможене этого дядю помнят, конечно, а толку-то! Он же им не докладывался, где собирается поселиться. И, разумеется, Меламори не нашла там и намека на его след. Ничего удивительного: все-таки семнадцать лет прошло, а по таможене ежедневно носится целая орава обезумевших варваров. Но ей уже легче, теперь леди прогуливает по вечернему Ехо пучеглазый эталон мужской красоты и его мохнатую тварь. Они таращатся друг на друга, как подростки на мороженое. И это правильно, должен же хоть кто-то быть счастливым.

Мелифаро говорил так сердито, что я даже удивился. Сэр Джуффин выглянул из своего кабинета.

– Не переживай, мальчик, – сочувственно сказал он. – Я не слишком-то рассчитывал, что ты вернешься с хорошими новостями. И наши полицейские тоже зря прогулялись, буривухи не обнаружили ни одного уроженца Арвароха. Завтра начнут сначала. Кстати, у кого-нибудь есть идеи, где именно их искать?

– Такие идеи наверняка есть у сэра Кофы, – сказал я. – По крайней мере, он должен знать всех специалистов по изменению внешности. Может быть, нам вообще следовало начать именно с них?

– Да, мне это тоже пришло в голову, – кивнул Джуффин. – Кофа уже начал ими заниматься. Может быть, придет с новостями. Во всяком случае, я на это надеюсь... Странно, да? Казалось бы, что может быть проще, чем найти в Ехо уроженца Арвароха?

Дело кончилось тем, что все отправились спать, а мы с Курушем остались в Управлении. Меня это вполне устраивало, поскольку Мелифаро опять поперся ночевать ко мне. Заявил, что у него не настолько хорошее настроение, чтобы получить истинное наслаждение от общества Рулена Багдасыса.

– Я вполне могу его побить, – печально признался Мелифаро. – Когда у меня что-нибудь не клеится, некоторые вещи перестают казаться смешными.

В полночь я вышел прогуляться – от сидения в кресле у меня уже ныло все тело. Некоторое время я просто шел, куда глаза глядят. Разноцветные камешки мозаичных мостовых тускло мерцали под моими ногами, лица редких прохожих казались загадочными и привлекательными: оранжевый свет фонарей окутывал заурядные физиономии простых горожан ореолом какой-то нечеловеческой тайны. Холодный ветер с Хурана тоже задумчиво бродил по узким переулкам Старого города. Нам с ветром почему-то все время было по пути, но мне даже нравилась его компания. Мне вообще все нравилось в этот вечер. В отличие от бедняги Мелифаро, у меня было такое хорошее настроение, что это даже настораживало.

Ноги привели меня на площадь Побед Гурига VII. Я растерянно огляделся – дескать, надо же, куда занесло! – и уже собрался было нырять обратно, в какой-нибудь темный переулок поуютнее, но тут в глаза мне бросился высокий силуэт за одним из столиков уличного кафе на площади. Я пригляделся повнимательнее. Так и есть, Алотхо Аллирох собственной персоной. Насколько мне известно, в Ехо больше ни у кого нет такой

роскошной белоснежной гривы. Я удивился и решил подойти поближе – не далее как позавчера Джуффин говорил, что мы должны ненавязчиво оберегать наших гостей от гипотетических неприятностей. Но не успел я сделать и нескольких шагов, как до меня дошло: парень уже находился под надежной охраной одного из сотрудников Тайного Сыска. Вкусы леди Меламори оставались неизменными. Я никогда не мог понять, почему ей так нравилось это шумное местечко.

Я усмехнулся и пошел назад, в Дом у Моста. По дороге я старался огорчиться или хотя бы удивиться. Бесполезно! Я ведь с самого начала знал, что так и будет. Как только увидел Алотхо, сразу понял, что моей прекрасной леди скоро удастся «развеселиться», по ее собственному выражению. Просто до сих пор не считал нужным сформулировать это знание, перевести его на язык слов.

Я невольно улыбнулся, поймав себя на мысли, что если бы сам умудрился родиться барышней, то... Все-таки этот Алотхо был изумительным произведением искусства. «Интересно, насколько далеко все это может пойти?» – с равнодушным любопытством подумал я.

Честно говоря, я сам себя не узнавал. По идее, мне полагалось бы рвать, метать и проклинать все на свете. Именно так я привык поступать в подобных ситуациях. Но в последнее время со мной происходили еще и не такие чудеса.

Так что в Дом у Моста я вернулся в прекрасном настроении. Куруш получил целых три пирожных. Думаю, он удивился моей щедрости. Впрочем, по выражению лица буривуха совершенно невозможно получить правильное представление об обуревающих его чувствах.

А рано утром заявился сэр Джуффин и великодушно отправил меня домой, отсыпаться.

В Дом у Моста я вернулся незадолго до заката и застал в Зале Общей Работы одного Лонли-Локли. Мы с ним по-прежнему сидели без работы. Убийц и без нас хватало, целых две полусотни Острозубов жаждали вцепиться в горло Мудлаха, который оказался не только презренным, но и совершенно неуловимым.

– Леди Туотли и буривуху, который ее сопровождал, удалось найти одного уроженца Арвароха, – сообщил Шурф. – Теперь они идут сюда.

– Вот и хорошо, – улыбнулся я. – Хотя что-то сдвинулось с места в этом грешном деле. Эта леди Туотли еще и везучая в придачу ко всем остальным ее достоинствам, да?

– Думаю, что так, – кивнул Лонли-Локли. И прибавил: – Странная она,

тебе не кажется?

– Я же ее совсем не знаю. Вчера увидел эту милую леди впервые в жизни. Сначала решил, что у нее отвратительный характер, а потом понял, что она просто ужасно стесняется. Забавно, да?

– Стесняется? Вот уж никогда бы не подумал. А с чего ты взял?

– Не знаю. Просто понял, и все. По-моему, это очень заметно.

– Да? Ну если ты прав, тогда все не так страшно.

– Что – «не так страшно»? – Теперь пришла моя очередь удивляться.

– Да ничего особенного. Я имею в виду ее «отвратительный характер», как ты только что выразился. Именно так, лучше и не скажешь.

– Она даже тебе нахамила? – изумился я. – Ничего себе! Вот это я понимаю!

– Ну не то чтобы по-настоящему нахамила, но... в общем, да. Видишь ли, мне уже очень давно никто не хамил, так что поначалу я даже немного растерялся.

– Ты? Растерялся? Не верю. Просто представить себе не могу.

– Тем не менее.

– Сэр Халли у себя?

Сероглазая амазонка решительно вошла в Зал Общей Работы. За нею следовал здоровенный старик. Только высокий рост и атлетическое телосложение выдавали в нем уроженца Арвароха. Лицо его было вполне заурядным: таких рож пруд пруди в любом столичном трактире. Незнакомец оставался совершенно спокойным, приятно было посмотреть.

– Конечно, у себя. Он вас ждет не дождется, – приветливо сказал я.

Суровая леди неуверенно улыбнулась уголками рта. Кажется, она уже подзабыла, как это делается.

Зов Джуффина положил конец нашим любезничаниям.

«Макс, как мило, что ты все-таки появился. Я уже начал опасаться, что ты снова заснул на год. Зайди ко мне вместе с Кекки и ее добычей – мало ли что».

Я виновато обернулся к Шурфу, развел руками, всем своим видом пытаюсь показать, что покидаю его не по доброй воле. Напрасно старался, парень уже успел придать своему лицу самое бесстрастное из возможных выражений и уткнуться в какую-то толстенную книжку. Я посмотрел на обложку. Грешные Магистры, это чтиво гордо именовалось «Маятником бессмертия». Я изумленно покачал головой, не в силах понять, что стало причиной столь многообещающего заголовка, – то ли бесхитростные

поэтические вкусы автора, то ли намерение сообщить благодарным читателям пару-тройку настоящих секретов бессмертия? Вообще-то, от местной литературы всего можно ожидать, так что я дал себе слово непременно полистать на досуге этот талмуд.

Покончив с размышлениями о жизни, смерти и литературе, я последовал за леди Туотли и ее пленником в кабинет Джуффина, откуда как раз раздался дежурный вопль: «О, великий буривах!» – и глухой стук лба о ковер. Это начинало надоедать. Но когда я вошел, арварошек уже принял вертикальное положение. Видимо, Куруш успел об этом позаботиться.

Леди Туотли тем временем направилась к выходу. Очевидно, Джуффин решил, что ее миссия уже закончена. Барышня всем своим видом старалась показать, что ей совершенно неинтересно, что будет дальше. Я мог только посочувствовать бедняжке. Хорошо сделать свое дело и бодро отправиться на фиг, не узнав, чем все закончилось – действительно обидно.

– Я – Нальтих Айимирик, – сдержанно представился старик. – И я не совершил никаких дел, достойных упоминания.

Я восхищенно покрутил головой. Это уметь надо – столь величественно сообщить о собственном ничтожестве.

– А какого рода дела заставили тебя покинуть Арварох? – с интересом спросил сэр Джуффин.

– Мне не хотелось бы говорить о своем прошлом, – спокойно ответил старик. – Но даю вам слово чести, я не тот, кого ищут. Меня никто не ищет, поскольку никому не кажется делом чести победить лишнего силы.

– Не сомневаюсь, – вздохнул Джуффин. – Ладно, Магистры с ним, с твоим прошлым. Меня интересует другое: ты был знаком с царем Мудлахом?

– Я был его шаманом много лет назад. Это продолжалось, пока сила не ушла от меня.

– Так бывает, – тоном знатока заметил Куруш. – Подобные неприятности в порядке вещей, но люди Арвароха считают это великой бедой. Шаман, от которого ушла сила, должен уехать в чужие земли, увезти с собой свое проклятие, чем дальше – тем лучше. Это закон.

– Грустная история, – согласился Джуффин. – Тем не менее, меня интересует другое. Скажи, Нальтих Айимирик, ты встречал Мудлаха здесь, в Ехо?

– Да. Я встречал его и его людей. Они приехали сюда семнадцать лет назад. В это время я помогал вашим людям поддерживать спокойствие на таможне. Там неплохо платили, поэтому мне не был противен этот труд.

Джуффин был доволен.

– Отлично. Теперь скажи мне – возможно, ты знаешь, где он сейчас?

– Нет, я не знаю. Мудлах купил себе новое лицо, как и я. Он не хочет, чтобы его нашли. Поэтому он предпочел распрощаться со мной еще до того, как его облик переменился.

– Понятно. А известно ли тебе, кто именно помог Мудлаху изменить внешность?

– Известно. Но я дал слово чести, что никогда не разглашу эту тайну. Я сожалею, сэр.

Джуффин умоляюще посмотрел на Куруша.

– Выручай, милый.

– Это важно? – спросил буривах.

– Это очень важно.

– Хорошо.

Куруш равнодушно поморгал круглыми желтыми глазами и вспорхнул на плечо арварохца. Бывший шаман чуть сознание не потерял от счастья.

– Ты должен изменить своему слову, – заявила мудрая птица. – Это приказ.

– Я сделаю, как ты хочешь, – восторженно выдохнул Нальтих Айимирик. – Мой долг – повиноваться Великой птице. Слушай же: я сам отвел Мудлаху и его людей на улицу Пузырей к господину Варихе Ариама, тому самому знахарю, который в свое время изменил и мое собственное лицо. Это очень сведущий человек. Он меняет внешность навсегда, а не на краткое время, как прочие. На пороге его дома мы расстались. Больше я никогда не видел своего царя.

– Еще бы, – присвистнул Джуффин. – Сэр Вариха Ариама, бывший Старший Магистр Ордена Медной Иглы. Ну ничего себе! Как только люди не зарабатывают на жизнь, кто бы мог подумать... Эй, что это вы делаете?!

Возглас Джуффина заставил меня вздрогнуть. Я посмотрел на нашего гостя и обомлел: старик сомкнул руки на собственном горле. Он душил себя совершенно самостоятельно – я и подумать не мог, что такое возможно. Однако не возникало ни малейшего сомнения, что Нальтих Айимирик сумеет довести дело до конца.

– Не мешайте ему, – посоветовал Куруш. – Он должен это сделать. Если вы его остановите, он начнет все сначала при первом же удобном случае. Человек Арвароха, нарушивший слово чести, обязан умереть, тут ничего не изменишь.

– Да, забавный обычай, – Джуффин отвернулся к окну. – Макс, тебя все это не слишком шокирует?

– Не слишком, – онемевшими губами прошептал я. – В самый раз.

– Меня тоже, представь себе. Этот старик уже умер или как?

– Уже умер, кажется. Или вот-вот...

– Он умер, – успокоил нас Куруш. – Люди Арвароха умеют умирать быстро. Не огорчайтесь, в Арварохе такие вещи происходят очень часто. Кроме того, этот человек умер счастливым. Он увидел меня, выполнил мою просьбу и сумел умереть как положено воину Арвароха. Для него это гораздо важнее, чем долгая жизнь.

– Да, конечно, – кивнул Джуффин. – Вы не поверите, господа, но я вижу такое впервые. Вот уж не думал, что меня все еще можно легко выбить из колеи... Что ж, во всяком случае, мы получили очень важную информацию. Идем в зал, сэр Макс. Думаю, мы честно заслужили по кружке камры, пока тут будут прибирать. Я уже послал зов сэру Скалдуару Ван Дуфунбуху, нашему Мастеру Сопровождающему Мертвых. Кстати, Куруш, а как его нужно хоронить? Я имею в виду, чтобы сделать ему приятное?

– Людям Арвароха это безразлично, – ответил буривах. – После того как человек умер, остальное не имеет значения.

– Мудрое отношение к делу, – одобрительно кивнул шеф.

Мы вышли в Зал Общей Работы. Скалдуар Ван Дуфунбух, симпатичный толстяк, выполнявший в Управлении Полного Порядка почетные функции эксперта по трупам, с озабоченным лицом проследовал в наш кабинет, торопливо кивая нам на ходу. Сэр Шурф поднял глаза, оценил ситуацию, понимающе кивнул и снова уткнулся в книгу. Я взял в руки кружку с камрой, сделал глоток, не ощущая вкуса, и вспомнил, что у меня в запасе есть один простой способ быстро вернуть себе душевное равновесие – поболтать с коллегами. Все лучше, чем трагически молчать, уставившись в одну точку. Тем более что вопросов у меня хватало.

– Послушайте, но если обитатели Арвароха настолько равнодушны к смерти, почему этот Мудлах так старательно скрывается от своих преследователей? И почему он вообще бежал? Умер бы в бою или придушил сам себя, как этот герой – и все. Как говорит сэр Алотхо Аллирох, «проще умереть», – разве не так?

Вообще-то, я рассчитывал на ответ Джуффина, но шеф молчал. Зато Лонли-Локли отложил «Маятник бессмертия».

– О, это хороший вопрос. Конечно, дело не в спасении жизни. Ни один обитатель Арвароха не стал бы так стараться, чтобы просто остаться в живых. Но тут речь идет о чести. Одно дело, когда смерть в бою принимает воин победившей армии – это весьма почетно. Но когда погибает

побежденный – это его окончательное поражение. Не дать победителям забрать твою жизнь – вот последняя возможность проигравшего сравнять счет, его единственный шанс на маленькую, но запоминающуюся победу.

– Это правда, – согласился Куруш.

Наша мудрая птица с удовольствием примеряла на себя роль главного эксперта по вопросам психологии жителей Арвароха.

– А ты, сэр Шурф, здорово проникся арварохской философией, – усмехнулся Джуффин. – Ты, часом, не собираешься просить гражданство у Завоевателя Арвароха Тойлы Лиомурика? Смотри, не увлекайся.

– Я не увлекаюсь, а просто излагаю факты, которыми уже довольно давно располагаю, – пожал плечами Лонли-Локли. – В некоторых книгах можно найти удивительные вещи.

– Господа, случилось нечто невероятное!

Сверху, путаясь в складках лоохи и отчаянно цепляясь за перила, спускался сэр Луукфи Пэнц.

– Это случилось впервые на моей памяти, – он почти кричал. – Я читал, что такое почти невозможно!

– А что случилось-то? – оживился Джуффин.

– У наших буривухов в Большом Архиве появился птенец. Только что! Самое удивительное, что я не заметил яйцо. Как они его от меня прятали все это время?

– Они не прятали. Просто человеку редко удастся увидеть яйцо буривуха. Сначала он не видит ничего, а потом видит птенца и скорлупу. Так всегда бывает, – объяснил Куруш. И задумчиво добавил: – Я же говорил вам, что людям Арвароха иногда удастся осуществить свою мечту и стать после смерти птенцом буривуха. Не знаю как, но они это делают.

– Не такой уж плохой конец у этой истории, да? – спросил я.

– Да, Макс, так часто бывает, – согласился Куруш.

– А как ты думаешь, можно мне посмотреть на этого птенца?

– Думаю, что можно. Только недолго, ладно? Маленькие существа устают от пристальных взглядов.

Получив благословение Куруша, я отправился наверх, в Большой Архив. Сэр Луукфи Пэнц не отставал от меня ни на шаг.

– Это удивительное событие, – тараторил он. – Птенцы буривухов появляются на свет крайне редко, причем буривушкам необходимо длительное уединение, чтобы обзавестись птенцом. Они почти никогда не заводят птенцов даже в обществе себе подобных – я уже не говорю о людях! Никто и подумать не мог, что у нас, в Доме у Моста, может

произойти рождение птенца, – он открыл дверь Большого Архива и с сомнением посмотрел на меня. – Вы согласитесь немного подождать, Макс? Я найду первым и спрошу, можно ли вам...

– Конечно, – кивнул я. – Как бурибухи скажут, так и будет. И никаких обид.

Через несколько секунд Луукфи выглянул из-за дверей.

– Они не против. Говорят, что вам можно.

Я растроганно улыбнулся и вошел в Большой Архив. Поздоровался с бурибухами и нерешительно огляделся.

– Малыш вон в том углу, – показал мне Луукфи. – Можете подойти поближе.

Я подошел поближе. На мягкой подстилке копошился крошечный пушистый комочек. В отличие от взрослых бурибухов птенец был беленький, с трогательными розовыми лапками. Но огромные желтые глаза были такие же, как у взрослых птиц: мудрые и равнодушные.

Птенец уставился на меня, моргнул и отвернулся. Но я мог поклясться: малыш смотрел на меня как на знакомого. Никаких особенных эмоций, он просто узнал меня, кивнул и отвернулся. Все правильно, мы с господином Нальтихом Айимириком, бывшим шаманом царя Мудлаха, никогда не были друзьями. Мы и познакомиться-то толком не успели. Просто моя перепуганная рожа стала последним, что он видел перед тем, как умереть.

У меня дыхание перехватило. Похоже, мне довелось прикоснуться к такой невероятной тайне, по сравнению с которой даже мое давешнее путешествие между Мирами казалось всего лишь загородной прогулкой.

Луукфи потянул меня за полу лоохи. Я кивнул и пошел к выходу, почему-то на цыпочках.

– Ну и?.. – Джуффин встретил меня нетерпеливым вопросом.

– Это он. Это действительно он!

Я попробовал описать свои впечатления от встречи с новорожденным бурибухом. Оказалось, что нужных мне слов в человеческом языке почти не существует, но Джуффин все равно понял. Задумчиво покивал и уставился в пустую кружку тяжелым неподвижным взглядом – переваривал информацию.

– Умереть и сразу же снова родиться – странное, на мой взгляд, занятие, – подал голос Лонли-Локли.

– Да, как только люди не развлекаются, – растерянно согласился я.

Мы могли бы еще долго рассуждать о жизни и смерти, но тут из-за дверей показался совершенно ошалевший курьер.

– Сэр Макс, к вам пришли ваши... Эти люди говорят, что они ваши подданные! – растерянно сообщил он.

– Мои подданные? – жалобно переспросил я. – Грешные Магистры, только их мне сейчас не хватало.

Я повернулся к Джуффину.

– А вы уже выпустили этого – как его?.. Не Мудлаха, но что-то в таком роде.

– Джимаха, – кивнул шеф. – Выпустили еще вчера. Думаю, они явились, чтобы сказать тебе спасибо. Пусть зайдут, что теперь с ними делать? Опять же, какое-никакое, а развлечение.

– Ну как скажете, – вздохнул я. – Но я не в восторге.

На пороге появились кочевники. Нелепо повязанные платки, яркие «бермуды», огромные сумки через плечо – и смех и слезы. На сей раз они не стали падать на пол, хвала Магистрам. Ну да, все правильно – я же сам не велел им становиться на колени ни перед кем. Так что гордые обитатели Пустых Земель просто низко нам поклонились. Уже знакомый мне седой старик, глава всей этой развеселой орды кочевников, подтолкнул вперед здоровенного широкоплечего мужика средних лет.

– Благодарю своего царя, Джимах, – сурово сказал он.

Дядя открыл рот, потом снова его захлопнул, поклонился мне чуть ли не до земли и наконец еле слышно промямлил:

– Ты спас человека своего народа, Фангахра! Моя душа отныне принадлежит тебе, и мое тело принадлежит тебе, и мои кони принадлежат тебе, и мои дочери...

– Спасибо, но я как-нибудь обойдусь без твоей души, коней и дочерей, – сухо ответил я. – Оставь их себе и будь счастлив.

– Вы слышали? – Потрясенный Джимах повернулся к своим спутникам. – Фангахра велел мне быть счастливым!

Кочевники взирали на него как на святого. Но неугомонный старик снова высунулся вперед.

– Мы пришли просить твоей милости, Фангахра, – заныл он. – Проклятие тяготеет над твоим народом с того дня, как мы потеряли тебя. Прости нас, Фангахра.

– Прощаю, – поспешно сказал я.

Выполнить эту просьбу было легче легкого.

– И вернись к нам! – продолжал настойчивый старец. – Ты должен повелевать своим народом, Фангахра. Ты – это закон.

Я умоляюще посмотрел на Джуффина. Шеф предательски молчал. Я понял, что выкручиваться придется в одиночку.

– Я не вернусь к вам, – твердо сказал я. – У меня дела здесь, в Ехо. Я – это закон, поэтому смиритесь.

– Мы готовы ждать, пока ты закончишь свои дела, – заверил меня старик.

– Я никогда не закончу свои дела. Мои дела просто невозможно закончить. Я, знаете ли, Смерть на Королевской службе. Вы когда-нибудь слышали, чтобы дела смерти были завершены? Так что возвращайтесь домой и живите в мире с судьбой.

На этот раз мой монолог их совершенно не пронял. Возможно, ребята не слишком вникали в смысл сказанного, а просто наслаждались звуками моего голоса. Я снова жалобно посмотрел на Джуффина. Он одобрительно улыбался до ушей, но вмешиваться явно не собирался.

Лонли-Локли захлопнул книгу и заинтересованно наблюдал за моими страданиями.

– Твой народ не может жить без тебя, Фангахра! – тоном опытного шантажиста сообщил старик.

– Может, – возразил я. – Жили же вы как-то все это время. Только не говорите, что недавно выкопались из своих могил.

Чувство юмора у моих «земляков» отсутствовало напрочь. Они серьезно переглянулись и снова умоляюще уставились на меня.

– Прощайте, господа, – решительно сказал я. – Заканчивайте свои дела, поезжайте домой, передавайте привет бескрайним степям графства Вук, слушайтесь Его Величество Гурига, и все будет путем. Договорились?

Мои «подданные» молча поклонились и вышли. На их лицах я с ужасом заметил выражение надежды и ослиного упрямства.

– Чует мое сердце, это только начало, – мрачно сказал я, когда тяжелая дверь захлопнулась за моими подданными. – Теперь они небось выведают мой адрес и разобьют свои шатры под окнами. Соседи будут в восторге.

– Смешная история!

Джуффин был доволен, как деревенский подросток, поглазевший на представление бродячих циркачей.

– Не знаю уж почему, но мне она нравится, – решительно добавил шеф.

– Это потому, что вы очень злой человек, – улыбнулся я. – И чужие страдания доставляют вам извращенное удовольствие.

– Правильно, – согласился Джуффин. – Слушай, сэр Макс, сделай доброе дело. Если уж ты их царь, прикажи им сменить головные уборы, а то срам один. Почему они не купят себе тюрбаны или, скажем, шляпы?

– Чем ниже уровень культурного развития народа, тем сильнее их

приверженность традициям, – заметил Лонли-Локли.

– Наверное, – рассеянно кивнул шеф. – Ладно, все это хорошо, но нужно бы и делом заняться. Приведите-ка мне этого мастера маскировки, Вариха Ариаму. Парень нужен мне живым и здоровым, но если вы его как следует напугаете, скажу спасибо.

– Договорились, – Лонли-Локли направился к выходу. – Пошли, Макс. Или ты теперь предпочитаешь свое царское имя? В конце концов, ты имеешь на него право.

– Кто бы говорил, – проворчал я, поднимаясь со стула. – Сам же знаешь, что никакой я не Фангахра.

– Это не имеет значения, – равнодушно сказал Шурф. – Если люди считают, что ты – их царь, ты и есть в некотором роде царь, со всеми вытекающими последствиями.

– В гробу я видел эти последствия! – буркнул я. – Пошли уж, философ.

На улице я подошел к служебному амобилеру. Возница вздохнул и покинул свое место. Все наши служащие уже давно усвоили, что я всегда сам сажусь за рычаг.

Мое внимание привлекло громкое пение. Обрывки песни долетали до нас откуда-то издалека:

...прибыл он на закате,
«Бурунный Шип» вспенил волны,
В тот город, где скрылся хитро
Презренный Мудлах коварный.
С ним множество Острозубов,
Желают крови Мудлаха...

– Что это, Шурф? – изумленно спросил я.

– А, ты только теперь услышал? Это наш добрый друг Алотхо Аллирох исполняет новую песню о своих подвигах для леди Меламори Блимм на Королевском мосту, если мне не изменяет чувство направления.

– Что?! – Я совсем обалдел. – И ей это нравится?

– Полагаю, да. Если бы ей не нравилось, она бы велела ему заткнуться. Ты же знаешь леди Меламори.

– Думал, что знаю, – я пожал плечами. – Нет, он просто великолепен, этот «предводитель двух полусотен Острозубов», но слушать его песни... Я бы не выдержал.

– Дело вкуса, – невозмутимо заметил Лонли-Локли. – Поехали, Макс. А то ты говоришь, что песня плохая, а сам слушаешь ее, открыв рот. Тебе не кажется, что это непоследовательно?

– Кажется, – рассмеялся я. – Какой ты мудрый, Шурф, мне даже страшно делается!

Я взялся за рычаг амобилера, и мы рванули с места под лирический рев графомана Алотхо:

...пришел он и встретил деву,
Но меч не скучает в ножнах...

– Кошмар! – резюмировал я. – Типичное нарушение общественного спокойствия.

– Тебе неприятно?.. – осторожно начал Шурф.

– Нет, что ты. Все в порядке. Этот Алотхо изумительный парень, я рад, что им с Меламори не слишком скучно, и все такое. Но когда я слышу плохие стихи, я зверею.

– Да? – невозмутимо переспросил Шурф. – А разве это действительно так уж скверно? Я, признаться, люблю произведения поэтов Арвароха. Им свойственна особая, мужественная невинность, которая наделяет художественное высказывание осязаемой, первобытной подлинностью.

Я вздохнул. О вкусах не спорят. По крайней мере, о них не спорят с сэром Шурфом Лонли-Локли, спорить с которым вообще бесполезно. Парень ловко пресекает не только «ненужные жизни», но и ненужные мнения. Мне еще учиться и учиться.

Через несколько минут мы остановились возле желтого двухэтажного дома на улице Пузырей. Лонли-Локли аккуратно снял защитные рукавицы. Его смертоносные перчатки сверкнули в сгущающихся сумерках. Безумный голубой глаз сердито уставился на меня с левой ладони. Я невольно поежился – никак не мог привыкнуть к этому нововведению.

– Пошли, Макс. Надеюсь, он дома. Леди Меламори будет не очень-то довольна, если ей придется ехать сюда и становиться на чей-то след.

– Ну да, – кивнул я. – Тогда ей не удастся дослушать песню.

Мы вошли в дом, стараясь производить как можно больше шума. Почему-то считается, что сотрудники карательных органов должны быть жуткими хамами, да еще и с нарушенной координацией движений. Только при выполнении этих условий население соглашается нас бояться.

Мы сделали, что могли. Я так усердствовал, грохоча сапогами, что у меня пятки заболели.

Изящный молодой человек выглянул из дальней комнаты второго этажа. При виде Лонли-Локли его лицо вытянулось от ужаса. Потом он увидел меня и окончательно обмяк.

Откровенно говоря, одного из нас было вполне достаточно для ареста Варихи Ариамы, бывшего старшего Магистра Ордена Медной Иглы, не такой уж он был важной птицей. Но шеф тоже иногда не дурак перегнуть палку.

– Что случилось, господа? – побелевшими губами спросил незнакомец.

– Мы вынуждены ненадолго оторвать вас от дел, сэр Ариама, – вежливо сказал Лонли-Локли. – Почтеннейший Начальник Тайного Сыска будет чрезвычайно признателен, если вы уделите время для беседы с ним.

– Наверное, вам нужен мой отец, сэр Вариха Ариама, – робко предположил молодой человек. – Я не знаю, где он сейчас, но...

– В любом случае вам придется отправиться со мной, – сэр Шурф был неумолим. – Может быть, этот господин говорит правду, а возможно, выдает себя за собственного сына, такие случаи при аресте – не редкость, – объяснил он мне. – Сэр Джуффин, пожалуй, сам разберется.

– Тогда я лучше останусь здесь, – решил я. – И вызову Меламори. Если этот господин и правда не тот, кого мы ищем, для нее тут найдется работа.

– Это разумно, – кивнул Шурф. Он обернулся к нашему пленнику. – Идемте, сэр. Если вы говорите правду, беседа не отнимет у вас много времени.

Бедняга шустро засеменил к выходу. Лонли-Локли отправился следом.

Оставшись один, я неторопливо обошел все комнаты, убедился, что в доме никого больше не было, спустился в гостиную и послал зов Меламори.

«Извини, что отвлекаю тебя от такого захватывающего концерта. Я в четырнадцатом доме на улице Пузырей. Может быть, скоро для нас с тобой будет работа. А может быть, не будет. Но лучше, если ты приедешь».

«Хорошо, – согласилась Меламори. – Между прочим, Алотхо уже допел. Сейчас приеду. Отбой».

Я уложил ноги на хозяйский стол, нашел в кармане своей Мантии Смерти мятую сигарету, закурил и принялся ждать.

Меламори появилась на удивление быстро.

– Если ты ехала сюда от Королевского моста, это настоящий рекорд, поздравляю, – восхитился я.

– Да нет, всего лишь от площади Побед Гурига VII, – честно призналась она.

Я мысленно прикинул расстояние.

– Все равно неплохо. Так что поздравления остаются в силе. Слушай, скажи мне честно: тебе действительно понравилась эта ужасная песня?

– Разумеется, – прыснула Меламори. – В жизни не слышала ничего более забавного! Могу сказать тебе больше, я тоже спела ему песню о своих подвигах. Думаю, из меня вышел неплохой пародист. Но Алотхо отнесся к моему творчеству очень серьезно. Он был в восторге.

– А ты здорово развеселилась, – одобрительно заметил я.

– Я стараюсь, Макс, – вздохнула Меламори. – Делаю, что могу. Мне нравится этот Алотхо. Он такой красивый. И совсем другой. Чужой и странный. Именно то, что мне сейчас требуется.

«Макс, этот мальчик, которого привез Шурф, – действительно сын Варихи Ариамы», – Безмолвная речь Джуффина весьма своевременно пресекла нашу попытку объяснить.

«Меламори уже пришла?» – осведомился он.

«Да, только что».

«Отлично. Попробуйте быстренько найти старшего Ариаму. Не думаю, что он скрывается от нас. Скорее всего просто ушел по делам. Его след легче всего найти в спальне. Ариама-младший говорит, что отец отдыхал там после обеда, а потом сразу ушел. Спальня находится на втором этаже, слева от лестницы. Отбой».

– Знаешь что? Пошли-ка в спальню, – я заговорщически подмигнул Меламори.

– Зачем? – опешила она.

– А как ты думаешь зачем?

Я собирался было затянуть свою дурацкую шутку, но увидел бледное, как мел, лицо Меламори и обозвал себя дураком и скотиной.

– Будем искать след сэра Варихи Ариамы. А что еще можно делать в спальне?

Меламори запоздало рассмеялась, разулась, и мы отправились наверх.

– Ага, вот его след, – воскликнула она, едва ступив на порог. – Может быть, этот сэр Ариама и был когда-то Старшим Магистром, но он не кажется мне особенно грозным колдуном.

– Ну все-таки не какой-нибудь Великий Магистр, – я пренебрежительно махнул рукой. – Так, юное дарование.

– Ну, не скажи. В Эпоху Орденос часто случалось так, что Великий

Магистр удалялся от дел или слишком уж углублялся в какие-нибудь свои чудеса. В таких случаях реальная власть в Ордене принадлежала именно Старшим Магистрам. Вот многочисленных Младших действительно редко принимали всерьез, и иногда – совершенно напрасно...

– Пошли, незабвенная. – Я легонько подтолкнул разговорившуюся леди к лестнице. – Давай быстренько найдем этого дядю, а потом угощу тебя кружкой камры, по старой дружбе. Не возражаешь?

– Возражаю, – улыбнулась Меламори. – Лучше уж чем-нибудь покрепче.

– Как скажешь. Все будет, как ты скажешь. Абсолютно все.

– Да уж. Рано или поздно, так или иначе.

Я вздрогнул: в голосе Меламори мне явственно слышались интонации кеттарийского шерифа Махи Аинти. Но она тряхнула челкой, засмеялась, и мы вышли на улицу, а уж там ветер с Хурана быстренько разметал в клочья жалкие остатки давешнего наваждения...

Вариху Ариаму мы обнаружили в трактире «Герб Ирраши». Бедняга собирался спокойно полакомиться экзотическими блюдами. Но к нашему приходу у него пропал аппетит и разболелось сердце – когда леди Меламори становится на след, с людьми еще и не такое творится.

Наш пленник опасливо покосился на мою Мантию Смерти и отнесся к аресту, как к наименьшему из возможных зол. Тем более, что его сердце перестало нить, как только Меламори сошла со следа. Мы отвезли бывшего Старшего Магистра в Дом у Моста и сдали на руки Джуффину.

– Я обещал угостить эту леди какой-нибудь отравой, – сообщил я шефу. – Вы меня отпускаете?

– Отпускаю, – великодушно согласился тот. – Причем до завтра. Постарайся хоть немного поспать этой ночью. Возможно, завтра будет тяжелый день. Или не будет. Но я бы хотел видеть тебя в этом кабинете не позже полудня. Заметь, именно тебя, а не храпящее под моим столом тело.

– Обижаете. Когда это я у вас под столом храпел? Я умею сооружать вполне сносную лежанку из ваших кресел.

Я обернулся к Меламори:

– Ну что, пошли?

– Осталось решить куда, – кивнула она.

Мы вышли из Дома у Моста и в нерешительности остановились на перекрестке. Иногда слишком большой выбор – скорее наказание, чем благо. И тут меня настиг зов Мелифаро.

«Чем ты занимаешься, Макс?»

«Стою на улице Медных Горшков в обществе леди Меламори и пытаюсь понять, где мы можем что-нибудь выпить».

«Тунеядцы! – презрительно фыркнул Мелифаро. – Ладно, можешь передать нашей безумной леди, что ее пучеглазый красавчик с мохнатой тварью понуро болтается по ночному городу. На него даже смотреть жалко – никто кроме леди Меламори не желает слушать его песни. Между прочим, я уже устал повсюду за ним бродить. Неужели Джуффин всерьез верит, будто этого амбала кто-то может обидеть? Ладно... Я хотел предложить тебе составить мне компанию. Но ты, как я понимаю, занят».

«Напротив. Где ты околачиваешься?»

«В Новом городе, недалеко от твоего дома. Только что этот белобрысый переросток зашел в трактир “Армстронг и Элла”. Кажется, забавное местечко».

«Что? – Я был потрясен. – Как, ты говоришь, называется этот трактир?»

«Ты не ослышался. “Армстронг и Элла”. Его назвали в честь твоих кошек. Трактир открылся вскоре после того, как этот смешной толстяк, которого ты взял под опеку, написал о твоих кошках для “Королевского голоса”. Я думал, ты знаешь».

«Откуда? Меня же год не было в городе. Ну, в таком-то местечке я просто обязан побывать! На какой это улице?»

«Улица Забытых Снов, шестнадцатый дом. Так вы приедете?»

«Еще бы».

Я повернулся к Меламори.

– Мелифаро ждет нас в трактире «Армстронг и Элла». Представляешь?

– Это в честь твоих котят? – заулыбалась она. И тут же поскучилась. – А ты очень хочешь туда ехать? Я что-то не слишком. Сэр Мелифаро изволит на меня дуться. И не даст нам поболтать.

– Зато я на тебя не дуюсь, разве этого мало? – Я легонько щелкнул ее по кончику носа. – К тому же Мелифаро потащился туда не по доброй воле. Он охраняет твое арварохское сокровище, каковое в данный момент сидит в этом примечательном местечке.

– Да? – удивилась Меламори. – Это, конечно, меняет дело. Поехали. Только можно я сяду за рычаг?

– Не можно, а нужно. Ты же обещала меня покатасть, а тут такой случай.

Меламори ехала очень быстро. Для человека, который первые сто с лишним лет своей жизни был уверен, что тридцать миль в час – потолок возможностей амобилера, она делала потрясающие успехи. По дороге мы молчали. Впрочем, это было весьма похоже на умиротворенное задумчивое молчание двух старых друзей. Я и вправду начал понимать, что у хорошей дружбы есть некоторые преимущества перед страстью, как и утверждал мудрый сэр Джуффин Халли.

Улицу Забытых Снов мы нашли, не плутая. Она пересекала улицу Желтых Камней в двух кварталах от моего дома. Даже странно, что я никогда сюда не забредал.

– Шестнадцатый номер, – объявила Меламори. – Смотри-ка, действительно: «Армстронг и Элла». Вот это и есть настоящая слава, да?

– Ага, – согласился я. – А знаешь, я и правда польщен.

Из трактира нам навстречу пулей вылетела высокая тоненькая женщина в черном лоохи. Копна коротких серебристых кудряшек окружала ее голову, словно некий сияющий нимб. Темные глаза испытующе уставились на меня. Это зрелище показалось даме настолько привлекательным, что она, не раздумывая, рванула ко мне и буквально повисла на моем плече. От ее прикосновения меня словно током шарахнуло, бросило в жар, перед глазами заплясали разноцветные окружности. Я постарался взять себя в руки. Помотал головой, отгоняя наваждение.

– Вы – сэр Макс!

Леди не спрашивала, а утверждала. Я не стал ее разочаровывать. Кивнул и принялся ждать, что будет дальше.

– С ума сойти! – рассмеялась Меламори. – Как же тебя, оказывается, любят женщины.

– Вот так-то, – гордо отвечивал я. И внимательно посмотрел на незнакомку, мертвой хваткой вцепившуюся в мое плечо. – У вас что-то случилось?

– Пойдемте со мной. Там драка, – выдохнула она, указывая на окна трактира. – Там всех убивают.

– Что?!

Я устремился к дверям. Меламори не отставала. Мы ворвались в трактир и остановились как вкопанные. Сэр Мелифаро с видом победителя стоял на столе. Алотхо Аллирох, перемазанный кровью, то ли своей, то ли чужой, но живой и по-прежнему невозмутимый, вытирал свое «мачете» полкой сверкающего плаща. Увидев Меламори, он выдал дебильную улыбочку влюбленного, от которой, как оказалось, не спасают даже

арварохские гены. На полу лежала чуть ли не дюжина трупов. Лица мертвецов казались заурядными физиономиями столичных обывателей, но богатырское телосложение выдавало их арварохское происхождение.

– Могли бы явиться и пораньше. Где ты шляется, Ночной Кошмар? Твой хваленый яд был бы как нельзя более кстати. Впрочем, мы и сами обошлись, как видишь, – гордо сказал Мелифаро. – У вас был шанс полюбоваться на величайшую из битв Эпохи Кодекса. А теперь все, караван уже ушел, как любит выражаться мой изамонский гость.

– Что тут произошло? – спросил я, с облегчением опускаясь на неудобный стул.

Мелифаро наконец слез со стола и устроился рядом со мной. Незнакомка в черном лоохи зашла за стойку и начала деловито наполнять стаканы. До меня наконец дошло, что она и есть хозяйка этого веселенького местечка. Покончив с работой, леди молча поставила стаканы перед нами. Я понюхал. Это был какой-то знакомый мне напиток. Он пах яблоками и медом, но обжигал горло.

– Спасибо вам, – Меламори первая вспомнила о правилах хорошего тона.

– Не за что. Работа у меня такая, – улыбнулась хозяйка и деликатно отошла за стойку. Я затылком чувствовал изучающий взгляд ее темных глаз.

Алотхо Аллирох низко поклонился Мелифаро. Я обалдел: до сих пор сей грозный муж только слегка опускал голову, даже когда здоровался с королем.

– Я вам благодарен, – отрывисто сказал он. – Если бы не вы, мне пришлось бы умереть, не завершив свое дело, а что может быть хуже? Вы – великий герой и великий шаман. Спасибо.

– Не за что. Работа у меня такая, – усмехнулся Мелифаро.

Хозяйка «Армстронга и Эллы» тихо рассмеялась, услышав, что он повторил ее слова.

– Так что же тут было? – снова спросил я.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Мелифаро. – Сэр Алотхо сидел вон за тем столиком, я устроился за стойкой. Ждал вас и старался не слишком надоедать нашему гостю. Стукнула дверь. Я думал, что это вы. Обернулся, увидел этих красавцев, потрясающих рогатками и прочими боевыми причиндалами. Один из них пальнул из бабума в Алотхо, тот как-то успел пригнуться... По правде говоря, я сначала растерялся, поэтому ребята успели немного подраться по-честному – если, конечно, один против дюжины – это честно. Алотхо уложил троих или четверых. Сколько

народу вы угробили, Алотхо?

– Я не считал, я дрался, – отвечивал арварошец.

– Ну да, конечно. В общем, после того, как Алотхо прихлопнул одного из этих ребят своей мухобойкой – будете смеяться, но она оказалась смертельным оружием! – я велел этой милой леди выметаться на улицу от греха подальше и пустил в драчунов свой Смертный шар.

– А ты тоже умеешь? – удивленно спросил я.

– Ну не совсем же я безнадежен, – усмехнулся Мелифаро. – Правда, я терпеть не могу это делать. У меня после таких подвигов всегда голова болит и настроение портится, но сегодня у меня просто не было выбора. Ничего, сейчас выпью, и все как рукой снимет. Здесь же подают Осский Аш, самое лучшее пойло в Соединенном Королевстве.

– Да, мне тоже понравилось, – кивнул я. И обернулся к Алотхо. – Это были люди Мудлаха, верно?

– Да, – подтвердил он. – Жалкие рабы этого презренного. Я весь день чувствовал их близости. Я надеялся, что следом за ними появится сам Мудлах, но он не пришел. Только человек, забывший о чести, может послать сражаться никчемных слуг вместо того, чтобы явиться самому.

– Отвези его к Джуффину, Меламори, – решительно сказал я. – Во-первых, шефу будет интересно узнать новости, а во-вторых, он сможет быстро подлатать нашего гостя. У вас ведь ранена правая рука, чуть выше кисти, сэр Алотхо. Я не ошибся?

– Это так.

– А как ты узнал? – Меламори смотрела на меня во все глаза. – Он же весь перемазан кровью. Поди разбери, где там рана.

Я смущенно пожал плечами.

– Когда я смотрю на Алотхо, у меня начинает ныть моя собственная правая рука, в этом самом месте. Это называется «сопереживание». Со мной бывает.

– Ну ты даешь, – восхитился Мелифаро. – Может, ты еще и лечить умеешь?

– Сомневаюсь, – хмыкнул я. – Убивать – всегда пожалуйста, а вот пользу людям приносить – это не по мне.

– Вы говорите неправду, сэр, – вдруг возразил Алотхо. – Вы не любите убивать. А когда вы смотрите на меня, моя боль отступает.

– Правда? Вот это новость! С другой стороны, не могу же я смотреть на вас вечно. А сэр Джуффин лечит раны куда более эффективно, я сам тому свидетель.

– Поехали, Алотхо, – поддержала меня Меламори. – Макс абсолютно

прав, так что нам лучше поторопиться. Заодно попрошу, чтобы сюда прислали полицейских, убрать тела. Это ведь необходимо?

– Ты умница, – кивнул я. – В этом сезоне дизайнеры не рекомендуют использовать трупы в качестве украшения интерьера.

– Хорошей ночи, господа.

Меламори взяла великолепного арварохца за руку, и они пошли к выходу.

– Могла бы хоть спасибо сказать за спасение этого чуда из чудес, – угрюмо буркнул ей вслед Мелифаро и обернулся к хозяйке. – Я собираюсь напиться, незабвенная. Так что тащите сюда все запасы вашего изумительного пойла.

– Все? Ты собираешься лопнуть, герой? – дружелюбно усмехнулась хозяйка. – Не стоит, здесь и без того гораздо больше мертвых, чем живых.

– Я не собираюсь лопнуть, – печально возразил Мелифаро. – Только напиться. Мне сейчас очень паршиво.

– Это бывает. Но потом непременно проходит, иначе жизнь могла бы показаться невыносимой, – рассудительно сказала леди, ставя на стойку кувшин. – Садитесь сюда, господа. Возможно, моя рожа – не лучшее зрелище во Вселенной, но она определенно более привлекательна, чем куча трупов, на которую вы таращитесь.

Ее манера выражаться привела меня в восторг. Еще похлеще моей собственной, с ума сойти можно.

– Не смейте называть эту роскошь «рожей» в моем присутствии, ясно? – строго сказал я. – Иначе я обижусь и буду долго и громко плакать вон в том углу. – Я небрежно махнул рукой в направлении дальнего окна.

Черноглазая леди испытующе посмотрела на меня, словно бы пыталась определить, насколько я сам верю собственному заявлению. У меня снова закружилась голова. Но никаких возражений по этому поводу у меня не было. Пусть себе кружится, очень мило с ее стороны.

Я поспешно перебрался на высокий табурет у стойки. Мелифаро горько вздохнул и устроился рядом со мной. Мы получили по чистому стакану, хозяйка уселась напротив, немного подумала, а потом налила и себе.

– Честно говоря, я собирался пить камру, – виновато сказал я. – И что-нибудь съесть.

– Камра у меня лучшая в городе. Сейчас попробуете.

Леди немного погремела посудой, водрузила кувшин на крошечную жаровню.

– А вот с едой хуже, – сказала она. – Я, знаете ли, не держу повара. Это такая скучища – кормить людей! Ко мне приходят, чтобы выпить, выкурить трубку и резво бежать дальше.

– С ума сойти, – восхитился я. – Там... там, где я одно время жил, такого рода заведения называются «бистро». Но даже в бистро обычно можно получить бутерброд.

– «Бистро» – смешное слово. Но у меня нет даже бутербродов.

– Значит, я скоро умру от голода, – вздохнул я. – В принципе, ничего страшного, но этот Мир без меня станет скучнее, вам не кажется?

– Станет, – неожиданно серьезно кивнула хозяйка. – Ладно, это против моих правил, но я готова отдать вам половину своего ужина. Сейчас.

Она соскользнула с табурета и исчезла за маленькой дверцей где-то в полумраке полок, уставленных бутылками.

Мелифаро мрачно посмотрел на меня.

– Между прочим, я тоже хочу жрать. Тебе не приходило в голову, что в нескольких шагах отсюда находится «Жирный индюк»? Мы могли бы пойти туда, а не отнимать последние крошки у этой несчастной леди. Она и без того тощая.

– Никуда я отсюда не уйду, – твердо сказал я. – И вовсе она не тощая. Просто очень изящная. Тоже мне ценитель.

– Ладно, – угрюмо кивнул Мелифаро. – Буду напиваться на голодный желудок, тебе же хуже.

– Я дам тебе откусить, – сжалился я. – Честное слово.

– Два раза, – улыбнулся Мелифаро. Он снова начинал походить на самого себя.

– Два так два. Только не буянь, когда напьешься, ладно?

– Обязательно буду буянить, – пообещал Мелифаро. – Ты меня еще не знаешь... Грешные Магистры, какой же я все-таки кретин! Мог бы подождать, пока ребята прирежут этого пучеглазого любимца женщин, а потом уже выпендриваться со своими Смертными шарами. По крайней мере, одной проблемой было бы меньше.

Я внимательно посмотрел на Мелифаро. Честно говоря, в глубине души я всегда был уверен, что долгие и почти безрезультатные ухаживания за Меламори – просто одно из многочисленных развлечений моего шустрого коллеги. Психолог из меня тот еще, конечно.

– Все так плохо? – сочувственно спросил я.

– Еще хуже. Только давай не будем об этом, ладно? Я не слишком уверенно чувствую себя в роли отвергнутого любовника. Не мое амплуа.

– Да и аплодисментов, пожалуй, не сорвешь, – согласился я. – Вообще никакого удовольствия.

– Никакого, – кивнул Мелифаро.

– Зато в роли непобедимого героя ты был великолепен, – нашелся я. – Мне даже завидно. Так что я тебя отравлю, пожалуй. Плюну в твой стакан – и дело с концом.

Мелифаро польщенно заулыбался и сделал хороший глоток ароматного напитка, пока еще не отравленного.

Темноглазая хозяйка «Армстронга и Эллы» вернулась, потрясая объемистым свертком.

– Здесь не только ужин, а еще и обед, – торжественно заявила она. – Оказывается, сегодня я забыла пообедать, но мне до сих пор не хочется есть. И вот вам ваша камра, сэр Макс. Если вы скажете, что она плохо приготовлена, я обижусь и отберу еду.

– Не успеете! – Повеселевший Мелифаро тут же увлеченно зашуршал бумагой.

– Простите великодушно мою настырность, – сказал я нашей спасительнице, – но не кажется ли вам, что человек имеет право знать, чью пищу он самым бессовестным образом собирается сожрать?

– Меня зовут Теххи Шекк. А я-то думала, что вы все обо всех знаете, сэр Макс.

– Почти все, – улыбнулся я. – Кроме имен, адресов и дат рождения. Для таких дел у нас имеются буривухи. Здорово, что вы не шарахаетесь от моей Мантии Смерти, как прочие горожане, леди Теххи! Я начинаю снова чувствовать себя нормальным человеком.

– И совершенно напрасно, – вмешался Мелифаро. – Потому что ты никакой не человек, а кровожадное чудовище. Так что нечего примазываться.

– Ты уже откусил больше двух раз, – сурово ответил я, отбирая у него остатки бутерброда.

– Но с какой стати я должна от вас шарахаться? – удивилась хозяйка трактира. – С того дня, как я открыла этот трактир, я все ждала, что вы как-нибудь зайдете, просто из любопытства. Все-таки это место носит имя ваших знаменитых кошек.

Она достала из кармана черного лоохи маленькую курительную трубку и принялась ее набивать.

– А что до вашей знаменитой Мантии и прочих страшилок для

почтеннейшей публики... Я, знаете ли, не боюсь смерти. Мне, можно сказать, повезло с наследственностью.

– В вашей семье все были героями? – удивился я.

– Да нет, не говорите ерунду, – отмахнулась Теххи, раскуривая трубку. – Просто все члены моей семьи уже умерли и стали привидениями. И я после смерти тоже стану привидением. Боюсь, это не совсем удачный термин, но лучшего я не знаю. Я время от времени вижусь со своими покойными братьями. Могу вас заверить, что теперь их бытие куда интереснее, чем раньше. Хотя и при жизни мои братишки не слишком жаловались на скуку.

– Здорово, – восхитился я. – Вам очень повезло, леди Теххи. Никакой пугающей неизвестности, этого вечного проклятия человечества, надо же.

– Да, – кивнула она. – Тут мне действительно повезло.

– Я тоже так хочу! – внезапно оживился Мелифаро.

Я отметил, что парень уже добрался до середины кувшина.

– Для этого вам просто нужно было родиться сыном моего папы, – пожала плечами Теххи. – Это единственный известный мне способ.

– Да? – опечалился Мелифаро. – Ну, это несколько затруднительно. Да и сэр Манга обидится. Придется просто оставаться в живых, и чем дольше, тем лучше.

– Также неплохое решение, – одобрительно кивнула Теххи.

Я смотрел на нее с возрастающим изумлением. Ничего себе шуточки у барышни. Или нет?... Впрочем, в глубине души я уже тогда понимал, что шуточками тут и не пахнет.

В трактире наконец объявилась дежурная бригада полиции во главе с уже знакомым мне коренастым лейтенантом Чектой Жахом. Он почтительно поздоровался с нами, с некоторым интересом покосился на Теххи. Впрочем, она, очевидно, была не в его вкусе: парень сразу же отвернулся, поскущел и принялся ворчать на своих подчиненных. Ребята быстро очистили помещение от мертвых слуг неуловимого Мудлаха.

– Шихола был повеселее, – вздохнул Мелифаро. – Жалко, что он не стал привидением. Хорошее бы вышло привидение, честное слово!

– Да, неплохое, – кивнул я. – Глупо тогда получилось, правда?

– Смерть не бывает глупой, – возразила Теххи. – Она всегда права.

– Как раз наоборот. Смерть всегда дура, вы уж поверьте крупнейшему специалисту в этой области.

– Мы оба правы, – она пожала плечами. – Когда говоришь на такую тему, всегда оказываешься прав – в каком-то смысле.

– Ну вы и философы, рехнуться можно, – ухмыльнулся Мелифаро. – Кстати, леди, как насчет второго кувшина? Этот уже пуст.

– Никогда не подозревал за тобой столь блестящих способностей к поглощению горячительных напитков, – удивился я.

– Представь себе, я тоже не верил в свои силы, – согласился Мелифаро. – Но «Осский Аш» – это нечто особенное.

Он принялся за содержимое второго кувшина, не прекращая ворчать.

– Дырку в небе над всем Арварохом! И какой сумасшедший демиург сотворил этот дурацкий материк на мою голову?.. Брошу к Магистрам вашу Королевскую службу и попрошусь к Анчифе, хоть в матросы. Если Анчифа не врет, время от времени его ребята дают жару этим пучеглазым красавчикам. Как это приятно, могу себе представить!

– Он уедет, – примирительно сказал я. – Рано или поздно, но он все равно уедет.

– Вот именно, «рано или поздно»! – огрызнулся Мелифаро, опрокидывая стакан.

Стакан жалобно звякнул, рассыпаясь на тысячи крошечных осколков. Теххи усмехнулась.

– Вы здорово бьете посуду, сэр Мелифаро. Еще никогда не видела, чтобы стакан разлетелся на столько кусочков.

– Могу научить. Хотите? – великодушно предложил он, подвигая к себе мой стакан, все еще полный.

Я с изумлением наблюдал за своим другом. Вот уж действительно, жизнь богата сюрпризами.

– Ты еще не хочешь спать? – наконец спросил я. – По-моему, самое время.

– Хочу, – горестно вздохнул Мелифаро. – Вечно так: собираюсь как следует развеселиться, а вместо этого просто засыпаю и все тут. Стыдно даже.

– Ну, до «стыдно» тебе еще далеко, – успокоил его я. – Пошли уж, отвезу тебя к себе. Думаю, что общество Рулена Багдасыса тебя по-прежнему не прельщает.

– Нетушки! Я хочу домой, – заупрямился Мелифаро. – Я там живу. А у тебя дома живешь ты. Это же элементарно! А Рулен Багдасыс может пойти в Квартал Свиданий. Может быть, заработает еще пару синяков, они ему очень идут, правда?

– Ладно, домой так домой, – покорно согласился я.

Если Мелифаро хочет спать у себя дома, то кто я такой, чтобы этому препятствовать? Я посмотрел на Теххи. Она старательно набивала свою

трубку. Мне показалось, что на ее лице было несколько меньше радости, чем положено испытывать хозяйке трактира, из которого наконец-то уводят перебравшего клиента.

– Вы еще не собираетесь закрывать свое заведение? – нерешительно спросил я.

– Не знаю. А что?

– Мне очень понравилась ваша камра. И вообще... Словом, я собираюсь уложить спать этого героя и вернуться. Можно?

– Вы действительно хотите вернуться? – удивилась Теххи.

– Ага. А что в этом странного?

– Все! – объяснила она. И беспомощно улыбнулась. – Возвращайтесь, сэр Макс. Я даже могу послать за ужином.

– Это гениально, – восхитился я. – Сидеть в одном трактире и заказывать ужин из другого – так я еще не развлекался!

На сей раз у меня были все основания торопиться. Я превзошел собственные представления о возможном и через несколько минут вырулил на улицу Хмурых Туч.

Мелифаро дремал на заднем сиденье моего амобилера. Я потряс его за плечо. Бесполезно: парень дрых как убитый, да еще и пихался. Я вздохнул: без магии тут никак не обойдешься. Не тащить же на себе этого великого героя. Транспортировка тяжелых предметов никогда не принадлежала к числу моих любимых занятий. Не теряя времени, я исполнил хорошо отработанный фокус. Крошечный Мелифаро отлично поместился между моими большим и указательным пальцами.

– Меня ждет такая милая леди, а я тут с тобой вожусь, – с упреком сказал я своему левому кулаку.

Мелифаро мой монолог, разумеется, был до одного места.

В гостиной меня ожидало ошеломительное зрелище. Кроме самого Рулена Багдасыса там восседали еще три господина. Судя по огромным меховым шапкам, все они тоже были изамонцами. На столе творилось нечто ужасное. Самая омерзительная разновидность бардака, вечернее шоу с участием специально приглашенных пищевых отходов. Чтобы добиться столь потрясающих результатов, требуется очень много еды, курица, горячительных напитков, одиноких подвыпивших мужчин и, как минимум, неделя времени. Но эти господа вполне уложились в два дня.

– Отдыхаем? – сурово спросил я.

Ребята взирали на меня довольно равнодушно. Моя Мантия Смерти их совершенно не впечатляла.

«Ну конечно, – печально подумал я, – у меня же нет шапки».

– Вы что, съели свои мозги? – зашипел на них Рулен Багдасыс. – Этот господин из какой-то аристократической семьи, близок к Королевскому Двору...

– Советую вам попытаться убрать этот грешный стол и расходиться по домам. – Я очень старался быть страшным, но, кажется, у меня не очень-то получалось. – Хозяин дома сейчас спит, но он может проснуться в любую минуту. У него скверное настроение. К тому же он привык сам приглашать к себе гостей, так что...

– Ты что, не понимаешь, какие это люди?! – Теперь Рулен Багдасыс шипел на меня. – Это же господа Цицеринек, Махласуфийс и Михусирис! Что, ты их не знаешь? Где твои мозги?! Это же просто титаны! Ты, наверное, совсем рехнулся!

– Нет у меня времени с вами разбираться, – проворчал я, направляясь к лестнице. – Но учтите, когда сэр Мелифаро проснется, будет беда. Просто беда! Не уверен, что ваши шапки уцелеют.

Утомленный неравной борьбой с изамонским игом, я отправился в спальню. Склонился над постелью, встряхнул рукой. Мелифаро принял нормальные размеры и бухнулся на свои одеяла.

– Не кидай меня на пол, – сердито буркнул он сквозь сон.

– Можно подумать, какие мы нежные, – усмехнулся я. – Ладно уж, хорошей тебе ночи, герой.

Вряд ли Мелифаро меня слышал. Он уже свернулся клубочком и сладко засопел. Я укрыл его пушистым одеялом, умиленно покачал головой и вышел из спальни.

В гостиной по-прежнему кутили изамонцы. Они косились на меня встревоженно и нахально одновременно. Я хотел было продолжить лекцию о пользе уборки чужих столов, а потом махнул на все рукой. Мелифаро небось не маленький. Поспит и сам с ними разберется. А у меня сегодня имелись другие, куда более приятные дела.

Я гнал свой амобилер по ночному Ехо, сам себе удивляясь. Черт, а была ли она на самом деле, эта невероятная черноглазая Теххи с короткими серебристыми – что за удивительный цвет! – волосами, с хищным орлиным носом и беспомощным нежным ртом? И от кого из своих бездельников-клиентов она могла подцепить мою любимую манеру выражаться?.. Я был почти готов поклясться, что сам выдумал ее, идеальную женщину, как раз в моем вкусе. Я всегда отличался пылким воображением.

Жизнь становилась все более удивительной. Леди Меламори крутила

задницей перед белокурым результатом групповой медитации арварохских буривухов, а я спешил на свидание с собственной галлюцинацией. Мы все сошли с ума, один Мелифаро оставался нормальным человеком – он воевал, грустил, напивался и спал, как и положено настоящему мужчине.

Разумеется, никакая она была не галлюцинация. Самая настоящая женщина. Сидела над нетронутым подносом с едой из «Жирного индюка», нервно вертела в руках погасшую трубку. Ждала меня.

Ждала.

Меня.

С ума сойти.

– Правда, хорошо, что я пришел? – нахально спросил я.

– Конечно, хорошо. Должен же кто-то все это съесть. А мне пока не хочется. Совершенно не могу есть, когда нервничаю. А вечерок сегодня тот еще.

Она говорила так небрежно, словно мы были знакомы лет двести. Но взгляд был совсем иной – внимательный, настороженный, печальный.

Мне очень хотелось взять ее за руку – для начала, но вместо этого я уткнулся в тарелку. Вот же черт! Только мне начинает казаться, что я наконец навсегда избавился от своей проклятой застенчивости, как жизнь тут же бестактно убеждает меня в обратном.

– А почему вы вернулись? – вдруг спросила Теххи. – Вам что, действительно здесь понравилось?

– Понравилось – не то слово, – подтвердил я. – Так хорошо, как здесь, просто быть не может. Конечно, жаль, что полицейские убрали трупы, они здорово оживляли интерьер. Но у вас и без них очень мило.

Теххи криво улыбнулась, дрожащей рукой поправила прическу. Ссутулилась, опустила голову. Я был почти уверен, что мое общество доставляет ей изрядное удовольствие, но сидела она как на иголках. Я судорожно подыскивал подходящую тему для беседы.

– Расскажите мне про вашу родню, – наконец попросил я. – Вы ведь не шутили, когда сказали, что ваши братья умерли и стали привидениями?

– Какие уж тут шутки. Они действительно умерли. Вернее, погибли. Когда речь идет о насильственной смерти, принято употреблять именно это слово. Но они по-прежнему существуют, только их тела весьма отличаются от человеческих. И возможности тоже. Я иногда вижусь со своими братьями. Они по-прежнему живут, точнее сказать, обитают в нашем фамильном замке. Я бы сама с удовольствием там поселилась, но находиться рядом с ними подолгу совершенно невозможно. Люди все же

должны жить с людьми, да?.. Мне нравится их нынешнее бытие. Мои братишки так легки и свободны – о, нам, живым, и не снилось! Они бродят по разным Мирам, как мы с вами гуляем по улицам Ехо, и это лишь малая часть их развлечений. Прочие пока недоступны моему пониманию.

Теххи столь пылко расписывала преимущества посмертного бытия, что мне самому захотелось стать привидением. Я приложил все усилия, чтобы удушить эту фантазию в зародыше. Однажды сэр Махи Аинти, старый шериф города Кеттари и самое непостижимое из знакомых мне человеческих существ, сказал, что все мои желания исполняются – рано или поздно, так или иначе. У меня было немало времени, чтобы хорошенько обдумать его слова и прийти к выводу, что моя жизнь изобилует убедительными доказательствами этой заумной теоремы.

Для начала я напомнил себе, что прогулки по разным Мирам были мне вполне доступны и при жизни. И нельзя сказать, будто я был от них в восторге, скорее уж наоборот. Впрочем, возможно, я просто не успел войти во вкус.

Пока я раздумывал, Теххи решительно поднялась со стула и направилась к стойке. Вернулась с двумя стаканами.

– Нам с вами пора выпить и перейти на «ты», – предложила она. – Вас ведь тоже тошнит от этого «выканья», правда?

– Тошнит, – согласился я.

Пить совершенно не хотелось, но перейти на «ты» – это звучало заманчиво. Трудно соблазнить женщину, к которой обращаешься на «вы», а я был твердо намерен соблазнить эту невероятную леди. По крайней мере, попробовать.

– Отвращение к условностям делает вам честь, – усмехнулась Теххи, поднимая свой стакан. – За тебя, сэр Макс!

– Ну за меня так за меня, – рассмеялся я. И тут же галантно добавил: – За тебя, леди Теххи!

– Только выпить нужно все, – сказала она. – Честное слово, это вкусно и не слишком крепко.

Я послушно пригубил ароматную жидкость. Напиток пах экзотическими цветами и душистыми лесными травами. Крепость действительно почти не ощущалась. Но пульс мой тут же участился, а дыхание, напротив, перехватило. Ничего удивительного – напротив сидела самая прекрасная женщина во Вселенной, а я, дурак, до сих пор не упал к ее ногам.

Я поставил на стол пустой стакан. Голова шла кругом, лицо Теххи казалось огромным, оно закрывало от меня весь остальной мир. Сердце

сладко замерло в груди и вдруг взорвалось от боли.

Темнота обступила меня. Я понял, что это и есть смерть, которой я всегда так боялся. Но теперь мне вовсе не было страшно, только очень больно. Неопишуемая му́ка, словно бы меня пытались разорвать на миллионы мельчайших кусочков, распустить жилы на тонкие волоконца, растолочь кости в каменной ступке, а сердце – прокрутить в мясорубке, чего с ним церемониться.

В последний миг я пришел в ярость. Я твердо знал, что не хочу умирать. Ни за что не стану умирать, как бы там ни суежилась костлявая дурища со свой бутафорской косой. У меня были отличные планы на этот вечер, на завтрашний день, да и на отдаленное будущее, если уж на то пошло, у меня тоже имелись отменные задумки.

Я заставил себя заговорить. Какая-то часть меня осознавала, что рядом стоит Теххи, испуганная и растерянная. Она в панике, а значит, не сообразит, что нужно делать, а потом будет слишком поздно.

– Зови Джуффина, – сказал я. – Джуффина Халли. Скажи ему, что я умер. Он...

Темнота и боль снова навалились на меня, и я перестал сопротивляться. До сих пор не помню, что происходило со мной тогда. Оно, пожалуй, и к лучшему.

А потом я пришел в себя и чуть снова не потерял сознание, на сей раз – от удивления. Воскреснуть – само по себе достаточно нетривиальное событие. А если еще при этом застаешь свое тело в постели с женщиной...

– Ты живой! – прошептала Теххи и тут же разревелась.

– Это так плохо? – спросил я. – Ты настолько не любишь живых мужчин? Ну хочешь, я опять умру, только не грусти, пожалуйста. Слушай, а когда я успел тебя охмурить? Я, конечно, регулярно разговариваю во сне, но мне в голову не приходило, что даже смерть не в силах заставить меня заткнуться. Я же был мертвый, разве нет?

Она рассмеялась сквозь слезы.

– Еще какой мертвый! Сэр Джуффин пошел искать твое второе сердце, поскольку... В общем, это уже неважно.

В настоящий момент это действительно было неважно, потому что удивительное лицо Теххи снова склонилось надо мной.

– Теперь, пожалуй, больше не умрешь, – прошептала она через несколько минут.

Но, хвала Магистрам, не ушла, а устроилась рядом. Свернулась

клубочком, уткнувшись носом в мое плечо.

Я наконец получил возможность оглядеться. И с ужасом обнаружил, что в кресле возле окна сидит Джуффин. Оранжевый свет уличных фонарей освещал его спокойное лицо. Мне показалось, что шеф внимательно нас разглядывает. Я тут же натянул одеяло до подбородка. Несколько секунд я не мог произнести ни слова, потом природа взяла свое, и меня понесло.

– Мы, конечно, очень близкие друзья, и у меня нет от вас никаких секретов, но это уже слишком! Ну вот зачем вы на нас уставились, можете объяснить? Неужели я делаю это как-то особенно забавно?

Джуффин никак не отреагировал на мою тираду. Я окончательно перестал понимать, что происходит.

– Он спит, Макс, – объяснила Теххи. Слезы еще катились по ее щекам, но она уже начала хихикать. – Спит с открытыми глазами, так бывает. Я же сказала, он пошел искать твое второе сердце.

– Которое я храню в книжном шкафу на третьей полке снизу, – вздохнул я. – Ну-ну, хорошо мы проводим время, нечего сказать.

Плечи Теххи снова задрожали – теперь от смеха. Я улыбнулся. На большее у меня просто не было сил.

– А что все-таки случилось, ты можешь мне рассказать? – спросил я. – Магистры его знают, этого Джуффина, когда он теперь проснется. Что-то я совсем ничего не понимаю.

Теххи перестала смеяться. Теперь она предпринимала отчаянные усилия, чтобы снова не разреветься.

– Что случилось? Ничего себе вопрос! Ты побелел, как небо, упал, велел мне позвать сэра Джуффина и умер. Но я так и не успела послать ему зов, он сам тут же появился в трактире. Не знаю, откуда он там взялся. Схватил тебя в охапку, а меня за шиворот и потащил сюда, в спальню... Слушай, я уже почти не помню, как все было. Я же совсем с ума сошла, когда поняла, что с тобой происходит. А тут еще этот твой сэр Джуффин. Не знаю, как я вообще жива осталась под его взглядом!

Теххи жалобно шмыгнула носом, я погладил ее по голове.

– Все уже хорошо, правда?

– Да, наверное, – она снова заулыбалась.

– Рассказывай дальше, – попросил я.

– Джуффин сказал, что идет искать твою Тень, чтобы взять у нее для тебя сердце. А мне велел попробовать довести до конца то, что я начала. Дескать, это тоже шанс, хоть и мизерный. А потом он сел в кресло и замер. Я знаю, что Тень можно найти только в сновидении, поэтому поняла, что

он уснул – и вот...

– Подожди, – перебил я. – Что значит «довести до конца то, что начала»? Что он имел в виду? Что ты начала, Теххи?

– Он тебе сам расскажет, – угрюмо ответила Теххи, пряча глаза.

Мне это здорово не понравилось.

– Слушай, – я осторожно погладил ее плечо. – Давай договоримся. Что бы ты ни натворила, это уже не имеет никакого значения. Финал был столь великолепен, что мы, можно сказать, в расчете. Колись, милая. Не тяни. Мне же тебя еще от Джуффина спасти небось придется.

Теххи сжалась в комочек. На меня она не смотрела.

– Я... я тебя отравила, – наконец прошептала она.

– Отравила?! – изумился я. – Но почему? Неужели я показался тебе настолько отвратительным? Или это вендетта? Я что, умудрился пришить кого-нибудь из твоих родственников? Ты не внучка покойного горбуна Итуло часом?

– Нет! – Теххи вдруг звонко рассмеялась, к моему полному недоумению. – Ты ничего не понял, Макс. Я нечаянно тебя отравила. Я же не знала, что это так на тебя подействует.

– Что «это»? – Я начинал терять терпение. – Договаривай, или я сейчас снова умру, от любопытства. И тогда уже ничего мне не поможет.

– Что, что... – Теххи смотрела на меня исподлобья. – Ничего особенного! Я просто решила тебя приворожить, понятно? И откуда ты взялся на мою голову?!

– Ты решила меня приворожить? Но зачем? Я же и без того весь вечер пытался придумать, как бы оказаться в твоей спальне. Хочешь сказать, это не было заметно? Да мне коллеги жизни не дают, утверждают, что все мои чувства всегда огромными буквами написаны на физиономии.

– Да? – удивилась Теххи. – Ну ты, конечно, выглядел вполне очарованным, но я думала, это обычная галантность. Мне в голову не приходило, что ты всерьез намерен за мной приударить. С моей-то рожей!

– Именно с твоей рожей, – подтвердил я. – С твоей и ни с чьей иной. Именно то, чего мне всю жизнь не хватало, ясно?

– Ясно, – растерянно кивнула Теххи.

Вот теперь она, кажется, расслабилась. И потянулась за своей скабой.

– Не надо, – сказал я. – Зачем?

– Как это – зачем?! Твой начальник когда-нибудь проснется, я полагаю.

– Черт, а я уже о нем забыл.

Я снова рассмеялся, и это оказалось ошибкой. Я переоценил свои возможности. Сил у меня не осталось совершенно. Оранжевый полумрак

спальни вихрем закружился перед моими глазами.

– Что с тобой? – испугалась Теххи.

Она уже успела встать, и теперь ее встревоженные глаза следили за мной откуда-то издалека. Я хотел сказать, что все в порядке, но не мог произнести ни звука, только улыбался, потому что мне было очень хорошо. Темнота сгустилась, я ощутил приятный томительный жар в груди, закрыл глаза и расслабился. Понял, что невозможно, да и не нужно сопротивляться этой настойчивой, ласковой силе.

А потом внутри меня словно бы повернулся некий таинственный выключатель. Силы вернулись ко мне внезапно. Я открыл глаза, приподнялся на локте, огляделся. И обнаружил, что Мир изменился. Только я никак не мог понять, в чем, собственно, состоит разница.

Теххи сидела рядом, вцепившись в мою руку. Кажется, она снова собиралась оплакивать мою скоропостижную кончину. Это было чрезвычайно приятно, но я решил ее успокоить.

– Вот теперь я действительно в порядке. В таком порядке, что описать невозможно.

– Еще бы, – ехидно подхватил Джуффин. – Перепугал до полусмерти беззащитную женщину и полоумного старого колдуна, разжился на халяву вторым сердцем. Я всегда подозревал, что ты жадина, но это уже перебор.

– Джуффин, – взмолился я, – хоть вы мне толком объясните, что со мной случилось?

– Смерть с тобой случилась, – флегматично сказал он. – А больше, кажется, ничего из ряда вон выходящего.

– Я уже понял, что смерть. Но почему? И что за «второе сердце» вы отобрали у моей Тени? И как, интересно, моя бедная Тень будет теперь без него обходиться?

– На сей счет не переживай. Тень может обойтись без чего угодно, особенно твоя, – заверил меня Джуффин. – Что же касается всего остального... Эта девочка уже успела покаяться тебе в своих грехах?

– Да.

Улыбаясь до ушей, я повернулся к Теххи. Она опять здорово разнервничалась. Даже благодушная болтовня пробудившегося Джуффина лишала ее душевного равновесия. Я нежно сжал ее ладошку, надеясь, что это поможет.

– Ага, то-то ты надулся, как породистый индюк на ярмарке, – ухмыльнулся шеф. – Тоже мне герой-любовник, похититель девичьих сердец. В общем, эксперимент показал, что наше безобидное приворотное зелье действует на тебя как страшный яд. Оно убило тебя почти мгновенно.

И это было довольно мучительно, да?

– Да, неприятно. Счастье, что я – не такой уж любимец женщин. Мелифаро, наверное, в каждом трактире получает пару стаканов этой отравы.

– Ну, все не так страшно, – улыбнулся Джуффин. – Тебе назойливое внимание в любом случае не грозит – при такой-то профессии. Только дочка Лойсо Пондохвы и могла положить глаз на парня в Мантии Смерти.

– Дочка Лойсо Пондохвы?! Великого Магистра Ордена Водяной Вороны, о котором вы мне все уши прожужжали? Вот это да! – Я растерянно посмотрел на Теххи. – Кажется, сегодня один из самых интересных дней в моей жизни.

Потом я забеспокоился, поскольку кое-что вспомнил.

– Ой, – сказал я, – а вы часом не кровные враги, ребята? Вы же где-то там похоронили ее папу, да, Джуффин?

– Мало ли что там случилось с моим знаменитым папочкой, которого я видела всего пару раз в жизни, – фыркнула Теххи. – Кстати, в Смутные Времена сэр Халли спас мне жизнь. Во всяком случае, он не стал меня искать, когда старый перестраховщик Нуфлин объявил охоту на всех детей Лойсо Пондохвы.

– Я не считал это целесообразным, – согласился Джуффин. – Поскольку выяснил, что членам вашей семейки смерть только на пользу. Ну и потом, делать мне больше было нечего, кроме как охотиться на ни в чем не повинных девчонок. Не моя вина, что никто кроме меня не мог справиться с этой задачкой. А дюжину дней спустя Его Величество Гуриг VII опомнился и издал указ о неприкосновенности членов семей всех участников войны за Кодекс. Нуфлин, конечно, бесился, но к тому моменту он уже успел уяснить, что с королем шутки плохи. Кажется, у нас нет никаких претензий друг к другу, правда, леди Шекк?

Теххи смущенно кивнула.

– Ты доволен, горе мое? – спросил Джуффин. – Или нам еще и поцеловаться?

– Я вам поцелуюсь! – грозно сказал я. – Грешные Магистры, какое же у вас обоих темное прошлое, с ума сойти можно.

– Можно, – спокойно подтвердил Джуффин. – Скажи лучше, что мы теперь будем делать с этой леди? В Холоми ее посадить, что ли?.. С одной стороны, она только что совершила убийство государственного служащего высшего ранга, с другой стороны, сама же все исправила. Я мог не тревожить твою Тень, а просто запереть вас в спальне и ступать по своим делам. Она отлично тебя оживила, без моей помощи.

– А как ей это удалось?

– Сам знаешь, как. В свое время я слышал, что человеку, отравившемуся приворотным зельем, нужно немедленно оказаться в объятиях виновницы, чтобы остаться в живых. Речь, разумеется, шла о приворотных зельях древности, они были не столь безобидны, как нынешние. Все же я решил, что стоит опробовать и такой способ. Честно говоря, сам не ожидал, что у нее получится. А когда стало ясно, что твое сердце в полном порядке, я уже имел на руках второе. Вернуть Тени то, с чем она уже рассталась, невозможно. В отличие от человека Тень никогда не меняет свои решения. Так что я отдал тебе и второе сердце – не выбрасывать же.

– И что, у меня теперь действительно два сердца? – недоверчиво переспросил я.

– Ну не три же, – пожал плечами Джуффин.

– Ладно, чем больше, тем лучше. А что это за Тень такая, и где вы ее нашли?

– Ну как тебе сказать. Нашел-то я ее в собственном сне, но это не значит, что ее нет на самом деле... Честно говоря, никто толком не знает, что такое Тень, но она есть у каждого человека. И легче всего разыскать Тень, когда спишь, – и свою собственную, и чужую, все равно. Кстати, твоя Тень отлично умеет прятаться, она из меня душу вытрясла, прежде чем я ее поймал. У Тени есть все, что есть у ее хозяина, в том числе и сердце. Вот только в отличие от нас наши Тени прекрасно могут обходиться без этого хлама. Без него им даже лучше, свободнее... Ты хоть что-то понимаешь из моих объяснений, Макс? Или я зря стараюсь?

– Я ничего не понимаю, но вы не зря стараетесь, – откликнулся я. – Ваш голос меня успокаивает. А как я теперь буду жить с этими двумя сердцами?

– Да так же, как и раньше, только еще лучше, – усмехнулся Джуффин. – Вот увидишь. Тебе здорово повезло, если разобраться.

– Мне действительно здорово повезло, – я подмигнул Теххи. – А вот тебе – нет.

– Почему? – испуганно спросила она.

– Потому что я грязно ругаюсь во сне, плююсь ядом в кого попало, работаю по ночам и чертовски много ем. Да, чуть не забыл, кроме всего этого я еще и царь каких-то кочевников. Представляешь теперь, с кем ты связалась?

Теххи улыбнулась.

– Мама всегда говорила, что я плохо кончу. – Ее улыбка исчезла так же

быстро, как появилась. – Подожди-ка, сэр Макс, а с чего ты вообще взял, что меня все это интересует? Почему ты так уверен, будто я...

– А кто тебя спрашивает? – беззаботно отмахнулся я. – Ты меня отравила своим приворотным зельем, так что теперь, будь любезна, сама и расхлебывай. Мне требуется длительный курс лечения. Первые лет шестьсот, как минимум, моя жизнь будет находиться в постоянной опасности, поэтому мне необходимы ежедневные процедуры. А там поглядим. Правда, сэр Джуффин?

– Ну, раз ты так говоришь, значит, правда, – зевнул шеф. – Ладно уж, приводи себя в порядок. Завтра в полдень я тебя жду.

– На закате, – твердо сказал я. – Смерть – довольно уважительная причина, можно и опоздать немного, вам не кажется?

Я дважды стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки. Классический кеттарийский жест: два хороших человека всегда могут договориться. Джуффин немедленно растаял. Впрочем, он и без того был вполне растаявший, с самого начала.

– Лодырь несчастный. Ладно, на закате так на закате, Магистры с тобой. Что ж, наслаждайся жизнью, каковая, как известно, коротка, а я пойду спать. Мне, между прочим, даже со службы отпроситься не у кого.

– Отпроситесь у меня, – предложил я. – Я вас отпущу, честное слово.

– Все, разошелся, – Джуффин с видом мученика поднял глаза к потолку, потом улыбнулся Теххи. – Надеюсь увидеть тебя снова при менее драматических обстоятельствах, девочка. И извини, если я тебя напугал. Когда я понял, что произошло, я еще и не такое мог натворить.

– Он меня больше напугал, если честно, – Теххи кивнула на меня. – А все остальное я и помню-то еле-еле.

– Тем лучше, – вздохнул Джуффин. – Подозреваю, что я вел себя не совсем так, как подобает хорошо воспитанному пожилому джентльмену. И имей в виду, если ты собираешься позволить этому молодому человеку и дальше валяться в твоей спальне, тебе придется купить ящик бальзама Кахара. Он поглощает это зелье бочками, ты еще удивишься!

– Кошмар, – улыбнулась Теххи. – Так, может быть, пусть сам его и покупает?

– Обойдешься. Он еще и экономный.

Когда мы остались одни, Теххи внимательно посмотрела на меня.

– Макс, ты уверен, что действительно хочешь здесь остаться?

– Хочу! – жизнерадостно подтвердил я.

– Странно, – вздохнула она. – Но почему?

– Потому, что здесь сидишь ты, – объяснил я. – Это же элементарно.
– Это что, признание в любви? – растерянно спросила Теххи.
– Не говори ерунду. Это – гораздо больше.
– А ты хоть представляешь себе, кто я такая? Все дети Лойсо Пондохвы...

– А у него было много детей? – равнодушно поинтересовался я.
– У меня шестнадцать братьев. Все мы – его незаконные дети, и от разных женщин, разумеется. Но мы очень дружны, поскольку нам, собственно говоря, больше не с кем дружить. Особенно им.

– А все твои братишки – привидения? Вот и славно. Мы с ними отлично поладим, поскольку я сам – Магистры знают кто, и явился сюда невесть откуда.

– Я так сразу и подумала, – улыбнулась она. – Человек, у которого цвет глаз меняется чуть ли не каждую минуту...

– А ты уже заметила?

– Ничего себе! Я же только тем и занималась, что пялилась на тебя.

– Почему?

Я довольно откровенно напрашивался на комплименты. Теххи это заметила и скорчила ехидную рожицу.

– Ну надо было на что-то смотреть. Не на трупы же!

– Кстати о трупах. Кажется, я здорово проголодался. У тебя что-нибудь есть?

– Откуда? Ты же сам все и уничтожил.

– Грешные Магистры, как же мне не везет! Нарваться на хозяйку единственного в этом Море ресторана, где нет никакой еды!

– Я могу послать зов хозяину «Жирного индюка», – предложила Теххи.

– Да ну его к аллаху. Будем считать, что я на посмертной диете.

– А кто такой «аллах»? – осведомилась Теххи.

Но ей так и не было суждено проникнуть в эту страшную тайну. У меня не нашлось времени на теологические лекции, поскольку мне наконец удалось до нее дотянуться. По счастью, у Теххи не было сил сопротивляться.

За час до заката я дисциплинированно явился в Дом у Моста. Честно говоря, мне так и не удалось последовать совету сэра Джуффина и поспать. Да и поесть я тоже не собрался. Не до того было.

– Кошмар! – Джуффин мгновенно оценил ситуацию и указал мне на дверь. – Надеюсь, у тебя хватит сил доползти до «Обжоры». Пойди съешь

что-нибудь, видеть тебя не могу.

– Он не дойдет, это точно, но я могу донести его на руках.

Вездесущий Мелифаро хихикал за моей спиной. Похмелье его, судя по всему, уже не мучило.

– Очень вовремя, – обрадовался я. – С тебя как раз причитается после вчерашнего.

– А что, я все-таки буянил? – обрадовался Мелифаро.

– Еще как. Ты перебил всю посуду в этом замечательном заведении и уснул. А меня заставили ее склеивать. Только что закончил.

– Подумать только! Так вот чем ты все это время занимался, – восхитился Джуффин. – Учтите, мальчики, если вы еще немного здесь потопчетесь, то поесть уже не успеете. Так что вперед.

– Вы такой суровый, что я сейчас заплачу, – улыбнулся я, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

Самое смешное, что меня действительно немного качало.

– Нельзя же так перегибать палку, – сказал мне вслед Джуффин.

Я спиной чувствовал теплую тяжесть его неподвижных глаз.

– Ты похож на самого драного весеннего кота с захолустной фермы! – завистливо сообщил Мелифаро, усаживаясь напротив меня за нашим любимым столиком в трактире «Обжора Бунба».

– А я – он и есть.

Спорить не хотелось, уж слишком было хорошо. Честно говоря, меня все время подмывало послать зов Теххи и спросить, как у нее дела, но я мужественно терпел. Мне казалось, что, услышав мой вопрос, она окончательно убедится, что связалась с сумасшедшим. Глупо все-таки осведомляться о делах человека, с которым расстался всего полчаса назад.

Поэтому я занялся более актуальным делом: с озверевшим лицом набросился на еду. Первые несколько минут я был совершенно некоммуникабелен, потом с облегчением вздохнул, потребовал добавку и поднял глаза на Мелифаро.

– Ты здорово повеселился сегодня утром?

Мелифаро сделал страшное лицо.

– Почему ты их не убил, Макс? Я мог бы быть так счастлив!

– Во-первых, у меня была надежда, что ребята последуют моему совету и все-таки уберут за собой, – вздохнул я. – А во-вторых, я решил, что ты получишь море удовольствия, если прикончишь этих милых людей собственноручно.

– Это было самое ужасное утро в моей жизни. Я проснулся с тяжелой

головой и приличных размеров камнем на сердце. Кроме того, я совершенно не понимал, каким образом попал домой, и не помнил, чем закончился этот чудесный вечер... А как он, собственно, для меня закончился?

– Да никак. Ты и разбил-то всего один стакан.

– Да? – огорчился Мелифаро. – Что ж это я оплошал, даже неудобно как-то.

– Ничего, наверстаешь, – утешил его я. – Лучше расскажи, что было утром.

– Ох! Утром было нечто особенное. Когда я спустился вниз и увидел эту милую компанию в шапках, я действительно собирался их убить. Знаешь, если бы у меня были твои таланты...

– А они что, досидели до утра?

– Когда я спустился в гостиную, эти ужасные люди спали там, прямо в креслах. Знаешь, что я сделал? Первым делом я снял с них шапки и выкинул в окно. Господа изамонцы так и не проснулись. А я пошел умываться, поскольку понял, что мне нужно успокоиться. Когда я вернулся в гостиную, ситуация начала казаться мне вполне забавной. Я растолкал этих великолепных обладателей бордовых лосин и велел им выметаться. Они принялись лопотать. Речь, сам понимаешь, шла о моих мозгах.

– Ну да. Они все время говорят о мозгах. Особенности национального менталитета, полагаю.

– Не сквернословь за столом. Короче говоря, двоих я тоже выкинул в окно, вслед за их потрясающими головными уборами. Знаешь, Макс, сам от себя не ожидал такой прыти. Они так смешно вырывались и барахтались! А уж как ругались!.. А третий успел выйти самостоятельно.

– А Рулен Багдасыс? – спросил я. – Что с ним?

– О, с ним отдельная история, – мечтательно протянул Мелифаро. – Поначалу я решил, что должен указать ему на дверь. В конце концов, у меня дома должны бузить мои собственные гости, а не чужие, верно?

– Совершенно с тобой согласен. Пригласи меня, я тебе покажу, как надо бузить.

– Да? – живо заинтересовался Мелифаро. – И как, интересно, ты собираешься этим заниматься? Ты же почти ничего не пьешь, кроме этого своего бальзама Кахара, после которого тебя обычно тянет как следует поработать.

– Бузить нужно на трезвую голову, – авторитетно заявил я. – Никто не может произвести больше шума и разрушений, чем абсолютно трезвый человек, поставивший себе цель перевернуть мир.

– Правда? – удивился Мелифаро. – А что, это мысль! Надо будет попробовать. Ладно, в общем я решил, что просто выставлю этого изамонца за дверь. Пусть снимает себе квартиру и живет как заблагорассудится. Я даже был готов дать ему денег, лишь бы он ушел. Но Рулен начал орать, обвинять меня в умственной отсталости и прочих смертных грехах. Моих слов он, разумеется, не слышал. У парня очень удобная разновидность глухоты: он слышит только себя самого и то немного, что ему действительно интересно. Между прочим, правила поведения в Квартале Свиданий я объяснял ему шепотом, и ничего, наш друг все прекрасно расслышал. Ну вот, примерно через час мне здорово надоел этот бред, и я немного... – Мелифаро замялся.

– Так чем дело-то кончилось?

Я был вполне готов выслушать признание в предумышленном убийстве. И заранее пообещал себе, что помогу своему другу уничтожить следы преступления. В конце концов, я был почти соучастником. Если бы отвез наклюкавшегося Мелифаро к себе, на улицу Желтых Камней, все бы остались живы.

Однако Мелифаро заулыбался до ушей и полез в карман лоохи.

– Теперь он здесь!

Он показал мне перстень с большим прозрачным камнем. Я тупо уставился на безделушку, не в силах уразуметь, что он имеет в виду.

– Посмотри на свет, – подсказал Мелифаро.

Я последовал его совету и ахнул: в зеленоватом кристалле, как муха в янтаре, застыл неправдоподобно маленький Рулен Багдасыс.

– Кажется, тебе пора в Холоми, мой бедный друг, – вздохнул я. – Интересно, сколько лет тебе дадут?

– Ишь размечтался! Всего-то седьмая ступень Черной магии. С тех пор, как поварам разрешили использовать двадцатую, столь незначительное отступление от Кодекса не может считаться преступлением. Обычное бытовое хулиганство. И я готов честно уплатить в казну положенный штраф, за такое удовольствие не жалко.

– А он живой? – с любопытством спросил я.

– Разумеется. В общем-то, это тот же самый фокус, который обожаешь проделывать ты сам. Просто я спрятал его не в собственной пригоршне, а в первой подвернувшейся под руку вещице. Это немного труднее, зато гораздо эффективнее. Его можно выпустить оттуда в любой момент, но мне пока не хочется. Жизнь и без Рулена – вполне сложная штука.

– Да уж, – фыркнул я. – А ты не испытывал искушения спустить эту красоту в сортир?

– Ну, если честно, это – первое, что пришло мне в голову. Впрочем, потом я поостыл и решил, что грех разбрасываться фамильными драгоценностями. Красивая вышла вещица, ты не находишь?

– Да, ничего себе сувенирчик. Подари его своему братцу, пусть красуется. К тому же этот изамонец дорог ему как память, я полагаю.

– Обойдется, – усмехнулся Мелифаро. – У меня уже есть один кандидат на получение этого сокровища.

– Кто? – заинтересовался я.

– Всему свое время, – таинственно сказал мой коллега. – Увидишь.

– Главное, чтобы этим счастливецем не оказался я. Это единственное, о чем я тебя прошу. Даже умоляю. Слушай, а как продвигаются поиски «презренного Мудлаха»? Что-то мне поднадоела эта история.

– Кто бы говорил, – вздохнул Мелифаро. – Поднадоело ему, видите ли. Уж если кто-то и имеет право на подобное заявление, так это я. Ты же на службе не показываешься. То корону чистишь, то к своему новому коллеге Гуригу мотаешься, то по каким-то притонам шляешься...

– С тобой, между прочим.

– Ну да, со мной, – согласился Мелифаро. – Тем не менее.

– Ты не ворчи, а лучше скажи, что там с этим Мудлахом.

– А ничего. Вчера, пока мы наслаждались жизнью, сэр Джуффин имел светскую беседу с неподражаемым мастером метаморфоз, этим тяжелым наследием Эпохи Орденов. Судя по тому, что сэр Вариха Ариама был отпущен домой целым и невредимым, шеф остался доволен исходом встречи. А мы разжились не только подробным описанием новой физиономии Мудлаха, но и его домашним адресом. Я его с утра навещал. Без толку, конечно, наш герой смылся оттуда три дня назад. Такое впечатление, что Мудлах исчез в тот самый момент, когда борт корабля из Арвароха потерялся о пирс Адмиральского причала. Унюхал он своих соотечественников, что ли? В общем, я получил море удовольствия, допрашивая его бывших соседей. Они весьма занимательно описывали свою интересную жизнь в нескольких шагах от скромной тайной резиденции беглого царя. К сожалению, у меня слишком болела голова, чтобы я мог получить настоящее наслаждение от их монологов. Пока я коллекционировал сплетни, наши буривухи нашли на улицах еще восемь уроженцев Арвароха. Сэр Джуффин имел теплую отеческую беседу с каждым. Ни хрена они об этом Мудлахе не знают, поскольку были его заклятыми врагами. Впрочем, с Завоевателем Арвароха они тоже не ладили. Да и друг с другом успели перегрызться. Такие милые люди, с ума сойти можно... Хотел бы я знать, куда все-таки делся этот грешный

Мудлах? У тебя есть идеи?

– На его месте я бы попытался чего-нибудь натворить и попасть в Холоми, – усмехнулся я. – Надежнейшее место, на мой вкус.

– Гениально! – прошептал Мелифаро. – Что ж ты молчал-то?

– О чем молчал?

– Как это – «о чем»?! О Холоми, конечно.

– О, грешные Магистры! – Я закатил глаза. – Я же просто пошутил. Чего ты так возбудился?

– Пошутил он, видите ли! – Мелифаро уже не мог усидеть на месте. – Твою версию нужно немедленно проверить. Пошли в Управление.

– Иди, – спокойно сказал я. – А у меня еще полная тарелка.

– Третья по счету, – заметил Мелифаро. – Ладно уж, удовлетворяй свои низменные инстинкты, а я пошел.

– Что, три минуты подождать не можешь? – проворчал я.

– Могу, наверное. Учти, я засекаю время!

Сэр Джуффин Халли в очередной раз принимал у себя «Грозноглядящего Повелителя двух полусотен Острозубов». Алотхо Аллирох уже начинал мне казаться не то нашим новым сотрудником, не то общим дальним родственником из провинции, одним на всех.

– Хорошо, что вы пришли, мальчики, – одобрительно сказал шеф. – Алотхо как раз собирался поделиться с нами своими соображениями касательно местонахождения этого злокозненного Мудлаха... Презренного, разумеется, презренного, не нужно так сердито на меня коситься, сэр Алотхо! Рассказывай.

– Я велел Тхотте, своему шаману, спросить у Мертвого Бога, где находится Презренный Мудлах. Тхотта получил ответ, но я не понял этого ответа. Думаю, дело в том, что я не знаю ваш город так же хорошо, как местные жители. Посему я решил сообщить вам слова Мертвого Бога. Тхотта говорит, что Мудлах находится «в центре большой воды, там, куда легко войти и невозможно выйти». Вы знаете, что это за место?

– Ну конечно! – взвыл Мелифаро. – Представьте себе, мы пришли, чтобы сообщить вам о том же самом! Парень спрятался в Холоми, теперь это совершенно ясно!

– А вы что, тоже шаманили? – с интересом спросил Джуффин.

– Что-то в этом роде, – рассмеялся Мелифаро. – Макс обожрался до состояния транса и начал чрево вещать.

– На самом деле я просто неудачно пошутил. Или, наоборот, очень удачно, – объяснил я.

– Как это мило с вашей стороны – говорить о работе даже за едой, – усмехнулся шеф. И сочувственно посмотрел на Алотхо. – Мы сейчас проверим. Но если твой шаман прав... Знаешь, в этом случае вам придется ждать сладкого момента возмездия довольно долго. Никто не пустит в Королевскую тюрьму ни тебя, ни твоих Остроzubов. Закон есть закон.

– Я могу ждать, – невозмутимо кивнул Алотхо. – Но сначала мне нужно найти Мудлаха, это главное. А ожидание – не самое страшное, что может случиться с человеком.

– Что ж, тем лучше. Как только мы узнаем что-то определенное, я пришлю тебе зов... Тьфу ты, как же я пришлю тебе зов, если ты не умеешь пользоваться Безмолвной речью?

– Уже умею, – гордо сообщил Алотхо. – Леди Меламори взялась меня учить. Оказалось, что это не слишком сложно.

– Вот это способности! – завистливо вздохнул я. – Лично мне до сих пор кажется, что сложно.

– Просто ты не привык самозабвенно концентрироваться на том, что делаешь, – заметил Джуффин. – А для уроженцев Арвароха это – норма.

Он повернулся к Алотхо.

– Тем лучше. В таком случае я просто пришлю тебе зов, как только выясню все обстоятельства.

– Благодарю вас, – арвародец церемонно наклонил голову. – Теперь я хотел бы уйти, если вы не возражаете.

– Как же я могу возражать? – удивился Джуффин. – Насколько я знаю, опротестовать твоё решение может только Завоеватель Арвароха.

– Это так. Но мне объяснили, что у вас принято согласовывать свои действия с другими людьми. Это называется вежливость, да?

– Совершенно верно, – улыбнулся Джуффин. – Именно так это и называется. Тем не менее, я действительно не возражаю.

– Благодарю вас. Хорошей ночи, господа. – Алотхо снова опустил голову и вышел.

– У нашей Меламори незаурядный педагогический талант, – одобчительно сказал Джуффин. – Кто бы мог подумать. Сэр Мелифаро, чем закончилась твоя беседа с Камши?

Оказывается, пока мы прощались с Алотхо, Мелифаро успел послать зов новому коменданту Холоми, бывшему лейтенанту Городской полиции Тойхи Камши, и разжиться необходимой информацией. Впрочем, беседа не улучшила его настроения.

– Сейчас расскажу. Макс, можно мне попробовать твоё мистическое куриво? – спросил он, усаживаясь на подоконник. – Наш табак я точно не

переношу с детства. А закурить хочется.

– Держи, – Я протянул ему сигарету. – Моя клиентура растет! Сначала Бубута, теперь ты. Пора бросать службу и открывать табачную лавку. Конкурентов у меня не будет, тут я спокоен. Разве что сэр Маба Калох, но ему быстро надоест.

– Маба такой, это правда, – подтвердил Джуффин. И вопросительно посмотрел на Мелифаро. – Давай, не тяни, душа моя!

– Слушай, Макс, эти твои курительные палочки действительно чудо как хороши, – одобрительно заметил тот. – Все, все, все, сэр Джуффин, не надо испепелять меня взглядом, я уже перехожу к делу. Кам сообщил, что как раз сегодня утром, еще до рассвета, появился новый заключенный по имени Бакка Саал. Его приметы абсолютно не совпадают с приметами Мудлаха, но это совершенно неважно, поскольку... Знаете, за что он угодил в Холоми? За убийство сэра Варихи Ариамы. Того самого, который...

– Я отлично помню, кто такой Вариха Ариама, – сердито фыркнул Джуффин.

– Извините, – смутился Мелифаро. – Что это я в самом деле.

– Кто занимался этим убийством? – нетерпеливо спросил шеф. – Почему нам ничего не сообщили?

– Потому что это показалось излишним. Убийца сам сдался служащим Канцелярии Скорой Расправы. Просто послал им зов и сообщил о своем преступлении. Ребята тут же приехали на место происшествия, оформили все как положено и увезли его в Холоми. Сэр Багуда Малдахан превыше всего ценит в своих подчиненных скорость, вы же его знаете. Теперь Мудлаху предстоит провести в Холоми лет двести. Так что нашему пучеглазику придется поселиться в Ехо и тщательно следить за своим здоровьем. В противном случае сладкая месть ему не светит. Камши ни при каких обстоятельствах не допустит...

– Двести лет, ты говоришь? Почему так много? – удивился Джуффин. – Насколько я знаю, за убийство можно получить пять – шесть дюжин лет. А если учесть, что преступник сам сдался властям... Ну, тогда три дюжины – максимум.

– Да, но убийство с применением сто семидесятой ступени Белой магии могло бы потянуть и на пожизненное заключение, – возразил Мелифаро.

– Какой ступени?! – взвился Джуффин. – Сто семидесятой, говоришь? Да, это меняет дело. Мелифаро, бери с собой Куруша и немедленно поезжайте в Холоми. Нам нужно быть абсолютно уверенными, что новый заключенный – действительно этот самый «презренный Мудлах». Как

только разузнаешь, сразу же свяжись со мной. И имей в виду, сейчас нас интересует только его настоящее имя, больше ни о чем его спрашивать не нужно. Магистры его знают, еще решит, что «проще умереть». С этими арварохцами лучше не связываться. Сэр Макс, отрывай свою задницу от стула, поехали.

– Куда?

– Как это – «куда»? На место преступления, разумеется. Лучше поздно, чем никогда. И думаю, нам понадобится помощь Меламори. Нужно найти настоящего преступника, и чем быстрее мы это сделаем – тем лучше.

– Как это – «настоящего»? – удивился я. – А разве Мудлах...

– Этот Мудлах вполне мог бы прихлопнуть жертву своей грозной «мухобойкой» или попросту прирезать, – усмехнулся Джуффин. – Где твоя голова, парень? Ну куда ему, этому чужеземцу, иметь дело с Запретной магией, да еще сто семидесятой ступени? Не удивлюсь, если узнаю, что он еще и Дозволенную-то толком не освоил. А сто семидесятая ступень под силу только очень опытному магу. Нет, в доме Ариамы накуролесил какой-нибудь умник из древнего Ордена, это же ясно как...

– А ведь правда, – признал я. – Как же это ребята из Канцелярии Скорой Расправы опростоволосились?

– А вот так. Между прочим, это и не их ума дело – вести дознание. Это наша работа. Как правило, их клиенты сначала проходят через наши руки, но на сей раз вышло по-другому. А почему ты еще не в амобилере?

– Потому что я слушаю вас, а вы пока что находитесь здесь, – объяснил я, открывая дверь в коридор.

Джуффин не отставал от меня ни на шаг.

– Наконец-то история с «презренным Мудлахом» становится по-настоящему интересной, – бодро говорил он, шаря по карманам в поисках трубки. – Давно пора!

Дом убитого Варихи Ариамы, Старшего Магистра Ордена Медной Иглы и великого мастера маскировки, был совершенно пуст.

– Хотел бы я знать, куда подевался его сын? – заметил я.

– Хороший вопрос, Макс. Очень хороший! – обрадовался Джуффин. – Думаю, скоро мы узнаем множество разных вещей, в том числе и эту. Интересно, куда запропастилась леди Меламори? По моим расчетам, она уже должна быть здесь.

– А я и так здесь, – Меламори и правда стояла на пороге. – Между прочим, мне пришлось добираться сюда аж из Нового города, а это почти край света. Так что могли бы и восхититься.

– Ладно, считай, уже восхитились, – примирительно улыбнулся Джуффин. – Пошарь по дому, девочка. Где-то здесь должен быть след могущественного колдуна. Сможешь отличить его от прочих?

– Тоже мне проблема, – фыркнула Меламори. – Макс, а ты-то чего бездельничаешь? Можно подумать, тебе эта задачка не по зубам! Только не говорите, что я незаменима, все равно не поверю.

– Ты же знаешь, какой я ленивый, – я пожал плечами.

– Сэр Макс бездельничает, потому что в качестве Мастера Преследования он пока слишком опасен для жизни подследственных, – объяснил Джуффин. – А наш клиент нужен мне живым и здоровым. Обожаю получать информацию из первых рук. Хороши мы будем, если в конце следа нам приветливо улыбнется обглоданный череп несчастной жертвы нашего штатного чудовища. Кроме того, у Макса пока недостаточно опыта, чтобы быстро отличить нужный нам след от прочих. Так что ты действительно совершенно незаменима, леди.

– Ну если так, – польщенно улыбнулась Меламори, – тогда ладно.

Она разулась и прошлась по гостиной.

– Ага, это след мертвого, то есть несчастного сэра Варихи Ариама... Это – след Шурфа, а вот и мой собственный, я ведь тоже вчера здесь побывала. Еще чьи-то следы, ничего особенного. Наверное, это наследили ребята Багуды Малдахана. А тут, вероятно, топтался этот «презренный Мудлах». Я же говорила вам, сэр, что след любого арварохца отличается от прочих. Это почти незаметно, и все же... Здесь ходил еще кто-то, но явно не тот, кого вы ищете. У меня такое впечатление, что этот человек тяжело болен, но я могу и ошибаться.

– Наверное Ариама-младший, – вздохнул я.

– Наверное, – равнодушно кивнул Джуффин. – Им тоже надо будет заняться, но это можно отложить на потом. Я видел этого молодого человека. Никаким могуществом там и не пахнет, поверь мне на слово.

– Да, конечно, – кивнул я. – И все же я почему-то все время о нем думаю. Может быть, он просто попал в беду? Вот и Меламори говорит, что парень болен. Мало ли что с ним стряслось.

– Да? – заинтересовался шеф. – Ладно, тогда это дело лучше не откладывать. Вот только кто им займется? Если ты, это может окончательно подорвать его здоровье, а Меламори и без того занята. Мне самому попробовать, что ли? Когда-то у меня не так уж плохо получалось.

– Не отбивайте у меня хлеб, сэр, – усмехнулась Меламори. – Кстати, я нашла след еще одного мертвеца, не совсем обычный, но его хозяин тоже умер, это точно. Очень странно! Вы уверены, что здесь был только один

труп?

– Мы ни в чем пока не уверены, – пожал плечами Джуффин. – Впрочем, у меня есть одна смешная идея. Ну-ка отвлечись на минутку от своих занятий, попробуй встать на след Макса.

– Зачем? – изумилась Меламори.

– Просто чтобы сделать мне приятное, – сурово ответил шеф.

– Ладно.

Она подошла ко мне сзади, немного потопталась у меня за спиной и вдруг тихо ахнула. Я встревоженно обернулся к ней. Такой перепуганной я ее давненько не видел.

– Это действительно твой след, Макс, – побелевшими губами прошептала она. – Когда, интересно, ты успел умереть?

– Вчера вечером, – пояснил Джуффин. – Не переживай, Меламори, сейчас он еще более жив, чем мы с тобой, можешь мне поверить.

– Ага, живет всех живых, – злорадно сказал я. – Честное слово, Меламори, я не труп, я хороший!

– Да? – недоверчиво переспросила она. – Ну и шуточки у вас, господа.

– А почему мой след стал следом мертвого? – встревоженно спросил я Джуффина. – Я же не какой-нибудь зомби! Или все-таки?..

– Да нет, с тобой действительно все в порядке, – успокоил меня Джуффин. – Просто след слишком прочно связан с памятью тела о себе, а твое тело помнит о собственной смерти. Вот и получается такое недоразумение. Замечательная маскировка, между прочим. Глядишь, когда-нибудь пригодится.

– А от кого мне прятаться? – удивился я. – От Меламори, вроде бы, незачем...

– Ничего, вот поработаешь еще несколько лет в Тайном Сыске, сам не согласишься, сколько у тебя заведется могущественных врагов, – утешил меня шеф. Он повернулся к Меламори.

– Не сердись на меня, леди. Я не хотел тебя пугать. Но порой Мастеру Преследования бывает полезно приобрести новый опыт, ты согласна? Во всяком случае, теперь ты знаешь, что след мертвеца иногда только кажется следом мертвеца.

– Я не сержусь, – тихо сказала Меламори. – Просто вы меня действительно здорово напугали. Ладно, буду искать этот грешный след могущественного колдуна, как вы выразились. Но, честно говоря, мне кажется, что его здесь нет. Я уже все обошла.

– Ты уверена? – нахмурился Джуффин. – Вообще-то, труп был обнаружен именно в гостиной.

– Трудно ли перенести мертвое тело с места на место? – Я пожал плечами.

На моей стороне была вековая мудрость многочисленных криминальных романов, так что я совершенно не сомневался в своей правоте. К моему удивлению, Джуффин не спешил просветленно хлопать себя по лбу и восклицать: «О, как же я не догадался!»

– Странная идея, – сказал он. – Таскать мертвое тело с места на место... Впрочем, что только не приходит в голову людям. Нужно попробовать. С какой комнаты начнем?

– Со спальни, что ли? – предложил я. – Или нет, с рабочего места. Не в гостиной же он изменял внешность своих клиентов.

– Да, действительно, – согласился Джуффин. – А ну-ка, Меламори, встань на след этого арварохца. Я только что получил известия от Мелифаро. Он говорит, что новый заключенный – действительно Мудлах, в чем я, впрочем, с самого начала не слишком сомневался. Кроме того, парень утверждает, что новое лицо Мудлаха совершенно не соответствует тому описанию, которое я только вчера получил от покойного Ариамы. Совершенно ясно, Мудлах пришел сюда, чтобы снова изменить внешность. И успел получить то, чего хотел. Поэтому его след должен привести нас на это самое «рабочее место» – ну и формулировочки у тебя, сэр Макс! Самые что ни на есть бюрократические. И где ты этого нахватался?

– Как это где? Ясное дело, на границе графства Вук и Пустых Земель, пока сидел там на своем троне посреди бескрайней равнины.

Меламори немного потопталась в центре гостиной и решительно направилась вниз.

– Сейчас окажется, что «рабочим местом» несчастного Варихи Ариамы была уборная, – усмехнулся Джуффин. – Как романтично!

Нам действительно пришлось пересечь просторное помещение, в центре которого гордо возвышался унитаз. Меламори нерешительно притормозила возле дальней стены, немного подумала и пожала плечами.

– Здесь должен быть какой-то тайный вход, – сообщила она. – Получается, что его след уходит прямо в стену.

– Как интересно, – обрадовался Джуффин. – Ну, во всяком случае, тайная дверь – это не проблема.

Он небрежно постучал ребром ладони по стене. Тоненький лучик бледного света на мгновение вычертил аккуратный контур низенькой дверцы. Дверца распахнулась с жалобным скрипом.

– Не нравится! – злорадно заметил шеф. И галантно поклонился Меламори. – Прошу вас, леди.

Меламори пришлось слегка пригнуться, чтобы войти в маленькое темное помещение. Что касается нас с Джуффином, мы забирались туда чуть ли не на четвереньках.

– Вечная история: чем меньше дверь, тем легче сделать ее невидимой! – проворчал Джуффин. – Хорошо хоть, не мышиный лаз. Ну что, девочка, есть тут что-нибудь интересное?

– Еще как есть, – выдохнула Меламори. – Шикарный след, просто шикарный! Думаю, Макс вполне может на него встать. Этот красавец вряд ли быстро отдаст концы. Он еще нас всех похоронит!

– Правда? – заинтересовался Джуффин. – Что, такой сильный мужик попался? Ну, если ты так говоришь... Давай, Макс, попробуй.

Я подошел к Меламори.

– Где он, этот след?.. Ага, можешь не отвечать, уже сам знаю. А почему тебе показалось, что он такой уж могущественный? Лично я не чувствую ничего особенного. Вот сестричка сэра Атвы Курайсы – это была штука, помнишь?

– Проблема в твоём чудовищном эгоизме, мальчик, – рассмеялся Джуффин. – Меламори, как и любой нормальный Мастер Преследования, оценивает силу хозяина следа объективно. А ты можешь определить только одно: насколько он опасен для тебя лично. Леди Танна Курайса чуть было тебя не прикончила. Ты это предчувствовал с самого начала, потому и шарахался от ее следа. А этот парень, каким бы могущественным он ни был, не имеет ни малейшего шанса пресечь твой жизненный путь. Поэтому его след кажется тебе безопасным. Думаю, что такой подход к делу более практичен, чем традиционный. В конце концов, только это и важно по-настоящему – остаться в живых. Что же до могущества противника – это дело десятое. Не нужно быть Великим Магистром, чтобы просто выстрелить из-за угла и случайно попасть в голову преследователя. Так что можешь спокойно отправляться на охоту. Чем быстрее ты до него доберешься, тем лучше. Я понимаю, что от тебя это не очень-то зависит, но постарайся не убивать этого парня, ладно? Мне весьма любопытно... Меламори, а ты чего ждешь? Возвращайся в гостиную, становись на след Ариамы-младшего. Надо им заняться. Если уж у сэра Макса предчувствия.

Я тем временем почувствовал, что уже не могу стоять на месте. Ощущение, которое я начал забывать, приятное и невыносимое одновременно, заставляло мои ноги делать шаг за шагом, все быстрее и быстрее. Я вернулся в уборную, оттуда – к лестнице, ведущей наверх. К моему удивлению, след вел не на лестницу, а за нее. И упирался в стену.

– Джуффин, – растерянно позвал я, – здесь, кажется, еще одна тайная дверь. Выручайте.

Шеф тут же оказался рядом. Он исследовал стену и покачал головой.

– Нет тут никакой двери. Парень ушел отсюда Темным путем. В принципе, для опытного Мастера Преследования это не проблема. Если у тебя не получится, Меламори сумеет за ним отправиться, я не сомневаюсь.

– Да, но, по вашей же собственной версии, этот человек совершенно безопасен для меня. А как насчет Меламори – еще неизвестно. Лучше уж я сам попробую. Только скажите, что нужно делать.

– Да, в общем, ничего особенного. Просто стоять и ждать, пока след сам проведет тебя. Но тебе придется хорошенько сосредоточиться на ощущениях в собственных ступнях. Так, словно у тебя нет ничего кроме пяток. Тебе ясно?

– Разумеется, нет, – улыбнулся я. – Но я попробую.

Это оказалось легче легкого. Ни с чем не сравнимый зуд в ногах был настолько силен, что я поневоле сконцентрировался на этом ощущении. У меня просто не было выбора.

Через несколько минут я почувствовал, что в лицо мне дует холодный ветер. Открыл глаза, огляделся.

Я стоял на мосту Кулуга Менончи. Передо мной открывался чудненький вид на Иафах, главную резиденцию Ордена Семилистника. След тащил меня дальше. К моему несказанному удивлению, он уперся в Тайные ворота Иафаха. Проблема состояла в том, что этими Тайными воротами могли воспользоваться только члены Ордена Семилистника. «Это что же получается, – растерянно подумал я. – Убийца сейчас чистит сапоги Великого Магистра Нуфлина или какое-нибудь другое государственное дело вершит, а тут заявлюсь я со своими глупыми криминальными проблемами. Даже неловко как-то... Да нет, хрена лысого я туда заявлюсь, через Тайную дверь, запечатанную заклятием самого Нуфлина Мони Маха и Джуффин, чего доброго, не протиснется. Впрочем, шеф-то наверняка везде пройдет, а потому придется мне звать его на помощь. Хотя...»

И тут меня действительно осенило. Зачем дергать Джуффина, когда у меня есть все шансы получить помощь из святого святого интересующего меня заведения. Леди Сотофа Ханемер, самая могущественная из женщин Семилистника, была старой подружкой Джуффина. Да и ко мне она, кажется, испытывала некоторую слабость. В любом случае стоило попробовать. Я послал ей зов.

«Леди Сотофа, это Макс. Простите великодушно, но я стою возле

вашей Тайной двери. Не могли бы вы меня впустить?»

«Ой, мальчик, что с тобой случилось? Ты что, вспылал ко мне страстью и пришел под стены Иафаха петь любовную песню? Так я сильно подозреваю, что у тебя нет музыкального слуха. Поэтому лучше оставить все как есть».

«В общем-то, вы угадали, – я невольно улыбнулся. – Тем не менее, у меня есть еще одна новость, куда хуже».

– Еще хуже? Не верю!

Улыбчивая пухленькая старушка уже стояла рядом со мной. Когда она успела здесь появиться, Магистры ее знают. Леди Сотофа весело рассмеялась и обняла меня. Я, как всегда, удивился: сердечность этой могущественной ведьмы превосходила все мои ожидания.

Она взяла меня за руку, велела закрыть глаза и устремилась вперед. Я шел за ней на ощупь. Несколько секунд, и я ощутил прикосновение мокрых веток дерева шотт. Я открыл глаза. Мы стояли в роскошном саду резиденции Ордена Семилистника.

– И где это тебя носило целых полтора года? Ведь, как вернулся из Кеттари, и кончика носа не показал.

– Не показал, – покаялся я. – Сначала стеснялся, а потом...

– Знаю, проспал целый год. Ну что там у тебя случилось? Выкладывай, – потребовала леди Сотофа. – Я подозреваю, что у тебя не было планов целоваться со мной при свете луны, которая, кстати, все равно спряталась за облаками.

– Почему это не было? Как раз были, – галантно возразил я. – Но, поскольку луны действительно не видно, можно просто поговорить... Черт, я все еще стою на этом грешном следе, мне бы избавиться от него на время, а то я ведь и объяснить вам ничего толком не смогу.

– Давай сделаем так: ты себе иди по следу, только не очень быстро. А я пойду рядом, и ты мне все расскажешь по дороге. Кстати, а почему ты вообще встал на след члена нашего Ордена? Это что, новая политика Его Величества Гурига? Честно говоря, мне что-то не верится. Не те времена.

Я быстренько изложил леди Сотофе события этого вечера. К моему удивлению, она стала очень серьезной.

– Ничего себе история. Хорошо, что у тебя хватило ума связаться именно со мной. Дело пахнет чем-то из ряда вон выходящим. Видишь ли, я совершенно уверена, что никому из наших не стал бы марать руки об этого несчастного шарлатана Ариаму. А если и стал бы... С какой стати члену Ордена Семилистника замечать следы? Нашим мальчикам, честно говоря, еще и не такое сошло бы с рук.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся я. – Ничего, скоро мы с вами все узнаем. Я чувствую, мы уже почти пришли. Знаете, как это бывает, когда Мастер Преследования почти у цели?

– Понятия не имею, – отмахнулась леди Сотофа. – Оно мне надо?! Тем не менее, верю тебе на слово.

– Вот здесь, – изумленно прошептал я, указывая на густые заросли кустов. – Именно здесь он и сидит.

– Да? – удивилась леди Сотофа. – Хотела бы я знать, что нормальный человек может делать ночью в кустах? Вроде бы у нас никогда не было недостатка в уборных. Посмотрим, посмотрим... Грешные Магистры, мальчик, да это же сам Старший Магистр Йоринмук Ванцифис, новый любимчик нашего Нуфлина! На мой вкус – обыкновенный бесталанный подлиза, но Магистру Нуфлину, разумеется, виднее. Спит он, что ли?

– Хуже, – мрачно сказал я. – Боюсь, гораздо хуже. Меламори явно переоценила его могущество. Или недооценила мое. Наверное, я его угробил. Джуффин мне голову откусит и в Хурон выплюнет, вот увидите.

– Тоже мне горе. Да не переживай ты так, он живехонек, просто в обморок грохнулся, – заверила меня леди Сотофа. Она осторожно пощупала шею лежащего на земле лысого человека в бело-голубом лоохи Ордена Семилистника и внезапно нахмурилась. – Погоди-ка. Никакой это не Йоринмук, просто очень на него похож. Хотела бы я знать, куда в таком случае подевался настоящий Магистр Йоринмук?! Ничего себе история.

– Вы узнаете, – благодарно сказал я. – Честное слово. Как только мы разберемся с этим делом, я пришлю вам зов и все расскажу.

– Не стоит. Мне нравится думать, что ты еще раз жалобно поскулишь под Тайным входом, и мы с тобой выпьем по кружечке камры. Договорились?

– Еще бы! Спасибо, леди Сотофа!

– Вот и славно. Бери свое сокровище, тащи его к Джуффину. Старый лис сожрет его живьем, я уверена. И правильно, должны же быть хоть какие-то радости в тоскливой, однообразной жизни господина Почтеннейшего Начальника, да? Идем, выпущу тебя отсюда.

Несчастливая жертва моих преследовательских талантов благополучно заняла положенное место между большим и указательным пальцами. Леди Сотофа нежно взяла меня за локоть и шустро засемила по невидимой в темноте тропинке. У стены она остановилась и внимательно посмотрела на меня.

– И как тебе нравится твое второе сердце, мальчик?

– Я еще не успел почувствовать разницу.

– Да? Значит, самое интересное у тебя пока впереди. Оно тебе пригодится, можешь мне поверить. Дочка Лойсо Пондохвы оказала тебе хорошую услугу, ничего не скажешь! Она тебе нравится, да?

Я смущенно кивнул.

– Забавно, – улыбнулась леди Сотофа, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках. – Кто бы мог подумать! Впрочем, судьба действительно мудрее нас, что бы там не думали люди... Только учти, мальчик, дети Лойсо Пондохвы здорово отличаются от обычных людей, хотя поначалу это не слишком бросается в глаза.

– Я ведь тоже здорово отличаюсь от обычных людей, разве нет?

– Так-то оно так. – Леди Сотофа пожала плечами. – Впрочем, с тобой все равно не может случиться ничего такого, с чем бы ты не справился. Ладно уж, иди к этому старому пройдохе Джуффину, он небось заждался. И не забудь навестить меня как-нибудь вечером.

– Конечно, не забуду, – пообещал я. – А если меня долго не будет, значит, я опять стесняюсь. На меня иногда находит.

– Нашел кого стесняться! – звонко рассмеялась леди Сотофа. – Не вздумай опять пропасть на полтора года, ладно?

– Не вздумая, – поклялся я.

– Ну тогда хорошей тебе ночи.

Она легонько толкнула меня в спину. Я и не заметил, как оказался на улице, по ту сторону непреодолимой стены, окружающей Иафах. И тут же послал зов Джуффину.

«Пациент упакован, – лаконично сообщил я. – Не могли бы вы прислать за мной амобилер? Я стою под стенами Иафаха».

«И что ты там делаешь?» – с любопытством осведомился мой шеф.

«Только что кокетничал с леди Сотофой, – признался я. – Но она меня отшила».

«Да? Странно. Вот уж не чаял, что у нее сохранились остатки благоразумия. Ладно, не буду тебя мучить Безмолвной речью, расскажешь все в Управлении. Амобилер приедет за тобой через четверть часа, я полагаю».

«Вам давно пора поручить мне заняться перевоспитанием наших возниц, – проворчал я. – Это каким же надо быть олухом, чтобы так медленно ездить. За четверть часа я до вас и пешком дойду».

«Ну, не преувеличивай. Пешком тут полчаса, не меньше».

Я устроился на широких перилах моста Кулуга Менончи, закурил и

принялся ждать. Немного посомневался и послал зов Теххи. Я подозревал, что она уже спит, но все же надеялся, что коротенькая беседа со мной будет не самым неприятным событием в ее жизни.

«Ты уже спишь?»

«Какое там! – откликнулась она. – У меня до сих пор сидит толпа посетителей. Ждут твоего появления, я так понимаю. Косятся на меня, как на ожившего вурдалака. Представляю, какие сплетни уже ползают по Ехо!»

«И откуда они все узнают, эти горожане? – вздохнул я. – Впрочем, Магистры с ними. Я могу быть спокоен, теперь никто не станет приставать к тебе с непристойными предложениями, а это уже немало».

«Ко мне и так никто не приставал с непристойными предложениями последние лет сто. Даже ты не оказался счастливым исключением из этого правила. Только еду требовал. Все остальное мне пришлось делать самостоятельно».

«Я исправлюсь, честное слово, – пообещал я. – У меня уже готов длинный список совершенно непристойных предложений. Я намерен огласить его в ближайшее время».

«Хотелось бы верить».

«Знаешь, – сказал я, – со мной очень трудно иметь дело. Я могу заявиться к тебе в самое неурочное время. Например, завтра на рассвете. Или раньше. Или позже. Это очень плохо?»

«Просто ужасно. Но я переживу».

«Именно это я и хотел выяснить. Тогда гони в шею своих клиентов и отправляйся спать, мой тебе совет. Отбой».

«Что-что?» – переспросила она.

«Отбой. Это значит: “конец связи”. Это словечко – одна из моих многочисленных дурных привычек. Я уже заразил ею всех, кого мог, теперь твоя очередь».

«Понятно, – невозмутимо отозвалась Теххи. – Отбой так отбой».

Голубоватые фары амобилера засияли на противоположном конце моста. Вскоре он притормозил рядом со мной.

– Пересаживайся назад, дружок, – сказал я вознице. – Сейчас я тебя покатаю.

Парень покорно перебрался на заднее сиденье. Минуты через три я лихо притормозил возле Дома у Моста и направился в кабинет Джуффина.

В Зале Общей Работы я застал Меламори. Она заботливо отпаивала камрой из «Обжоры» печального молодого человека с перебинтованной головой.

– А, сэр Ариама-младший, – приветливо сказал я. – Как у вас дела?

– Его дела недавно были как нельзя более плохи, – сообщила мне Меламори. – Ты такой молодец, что настоял на немедленных поисках! Когда я нашла его, парень был на пороге смерти. Но Джуффин иногда творит настоящие чудеса, так что теперь сэр Ариама почти в полном порядке, правда?

Молодой человек смущенно кивнул, и Меламори продолжила.

– Этот арварохский герой – я имею в виду Мудлаха – встретил его на пороге дома и без лишних разговоров огрел по голове, а потом попросту спрятал в кустах во внутреннем дворе. То ли он нервничал, то ли рассудил, что лишний свидетель ему ни к чему.

– Во всяком случае, вам повезло, сэр, – сказал я. – Этот удар избавил вас от свидания с другим клиентом вашего батюшки, куда более опасным. Все хорошо, что хорошо кончается, правда?

– Отца жалко, – вздохнул молодой человек. – Мы с ним отлично ладили. Хотел бы я знать, почему его убили?

– Профессия у него была опасная, – сурово ответил я. – Мало кто станет менять свою внешность только потому, что узоры на новом лоохи плохо сочетаются с формой подбородка. Ладно, допивайте вашу камру и выздоравливайте поскорее. Меламори, я пошел к Джуффину. У нас большая радость! – Я гордо потряс перед ее носиком своим левым кулаком.

– Он там? – восхитилась Меламори. – Здорово! Тогда хорошей ночи, Макс. Сэр Джуффин меня отпустил, так что я скоро уйду. Отвезу домой сэра Ариаму и... продолжу веселиться. – Она беспомощно улыбнулась.

– Хорошей ночи, – понимающе улыбнулся я. – Странные и удивительные вещи иногда происходят с людьми, ты не находишь?

В кабинете Джуффина собралась маленькая, но теплая компания. В моем любимом кресле уютно пригрелся сэр Кофа Йох, а Мелифаро взгромоздился на стол в опасной близости от подноса из «Обжоры». Кажется, он дремал с открытыми глазами. Во всяком случае, таким молчаливым я его еще не видел.

Я наполнил камрой свою кружку и удобно устроился на подоконнике.

– Так чем же вы с Сотофой занимались в резиденции Семилистника? – нетерпеливо спросил Джуффин.

– Ничем таким, о чем мы не могли бы рассказать светским репортерам, – ухмыльнулся я. И коротко изложил коллегам историю своей охоты на неизвестного злодея.

– Говоришь, вы нашли его в кустах, без тюрбана и без сознания?

Здорово, – одобрительно кивнул Джуффин. – Вот это, я понимаю, везение! Ну что, давай сюда свое сокровище.

– Получайте.

Лысый незнакомец аккуратно улегся к ногам сэра Кофа. В сознание он так и не пришел.

– Вылитый Йоринмук Ванцифис. Думаю, даже сам магистр Нуфлин ничего бы не заподозрил, – восхитился Джуффин. – Ну-ка, Кофа, приоткройте нам его настоящую физиономию. Весьма любопытно...

– Ну и работку вы мне нашли, – проворчал сэр Кофа. – Навести порядок на лице, над которым поколдовал Вариха Ариама? Дырку в небе над его свежей могилой, он был одним из лучших!

– А вы – лучший из лучших, не прибедняйтесь. Только сначала наложите на него какое-нибудь хорошее заклятие, пусть себе спит, зачем нам лишние хлопоты? Мы так славно тут сидим, пьем камру, я как раз собрался послать за ужином...

– Как вовремя! – обрадовался я.

– Ладно уж, – вздохнул Кофа. – Не бережете вы мои угасающие силы.

– Угасающие, как же, – усмехнулся сэр Джуффин. – Вы, Кофа, еще нас всех на пенсию проводите!

– Может, и провожу, не стану зарекаться.

Сэр Кофа склонился над лысым незнакомцем. Мелифаро моргнул, удивленно посмотрел на меня и перебрался в освободившееся кресло. Кажется, он действительно только что проснулся.

– А куда подевался сэр Шурф? – растерянно спросил он.

– Он пошел домой, уже полчаса назад, – пожал плечами Джуффин. – Думаю, и тебе пора. Ты же сидя спишь.

– Спал. А теперь проснулся. Куда это я пойду, если вы послали за ужином?

– Тем лучше. Чем больше народу я замучаю неурочной работой, тем больше приятных воспоминаний у меня будет на старости лет.

– Смотрите-ка, знакомое лицо. – Сэр Кофа выпрямился, глаза его сияли. – Джуффин, вы должны знать этого парня.

– Хехта Бонбон, бывший Великий Магистр Ордена Плоской Горы собственной персоной, – Шеф почти с нежностью уставился на впалые щеки и густые брови лежащего на полу старика. – Вот это новость! Предполагалось, что он тщательно пропальывает фамильный огород где-то в Уриуланде и даже во сне не вспоминает о существовании столицы. Прошу прощения, ребята, но теперь мы с сэром Бонбоном вынуждены вас покинуть. Магистры с ним, с ужином. Мне не терпится узнать, за каким

вурдалаком он поперся в Иафах.

– Расскажите? – с надеждой спросил я.

– Куда я от тебя денусь. Тем более что это твоя добыча. Вернее, твоя и Сотофина, что еще хуже. Вдвоем вы из меня душу вытрясете... Ладно, наслаждайтесь жизнью, господа. Завещаю вам свою порцию. Кстати, на вашем месте я бы пригласил сюда леди Туотли и сэра Блакки. Эти господа немало поработали на нас в последнее время. А сейчас они клюют носами в помещении для дежурных офицеров Городской полиции и наверняка собственная жизнь кажется им большим печальным недоразумением. Это довольно несправедливо, правда?

– Я их позову, – кивнул Мелифаро. – И как это я сам не додумался?!

Я повернулся к нему, но успел увидеть только полу оранжевого лоохи, исчезающую за дверью.

Джуффин легко, как ребенка, поднял с пола Великого Магистра Хехту Бонбона и бережно, как пьяного, но любимого родственника, поволок его к выходу.

– Вы идете вниз? – осведомился сэр Кофа.

– Ну а куда же еще? Не думаете же вы, что Хехта выложит мне все свои тайны во время дружеской беседы за кружкой камры? Нет уж, на таком допросе без магии не обойдешься.

Мне было понятно, о чем речь: внизу, в подвальном этаже Дома у Моста, находились не только многочисленные туалеты, но и маленькое неуютное помещение, надежно изолированное от прочего Мира совместными заклятиями сэра Джуффина Халли и Великого Магистра Нуфлина Мони Маха. В этой комнатке можно было позволить себе заниматься магией какой угодно ступени, совершенно не опасаясь за равновесие Мира. Мне лишь однажды довелось побывать в этой «лаборатории», скорее на экскурсии, чем по делу – запредельные ступени Очевидной магии, ради которых стоило спускаться в этот подвал, пока что были мне не по зубам. Ну а для прочих чудес вполне годился и наш рабочий кабинет.

Тем временем заспанный курьер уставил наш стол многочисленными подносами из «Обжоры Бунбы». Мелифаро вернулся в обществе симпатичного лейтенанта Апурры Блакки.

– А где леди Туотли? – удивился я.

– Она прочитала нам короткую, но изобилующую крепкими выражениями лекцию о недопустимости вечеринок в рабочее время, – обиженно фыркнул Мелифаро. – Да ну ее к Темным Магистрам, эту некоронованную королеву Городской полиции!

– Понятия не имею, что с нею творится, – вздохнул Апурра Блакки. – Кекки – отличная девчонка. Ей бы полагалось сказать вам спасибо за приглашение. Заболела она, что ли?

«Опять стесняется, – подумал я. – Вот бедняга».

Я спрыгнул с подоконника.

– Пойду разберусь. Мелифаро, душа моя, если я ее все-таки приведу, постарайся аккуратно сцеживать свой яд исключительно на мою макушку, ладно? Я – уже конченный человек, со мною можно не церемониться, а у леди Туотли еще вся жизнь впереди. Не травмируй ее нежную психику, договорились?

– Тоже мне, нашел пожирателя младенцев, – оторопел Мелифаро. – Можно подумать, все так страшно!

– Еще страшнее, поверь мне на слово. И смотрите не вздумайте съесть мою порцию!

– Я за этим прослежу, мальчик. – Сэр Кофа явно был на моей стороне.

Я отправился на половину Городской полиции. На цыпочках подошел к кабинету, который раньше занимал покойный капитан Шихола. Прислушался. За дверью кто-то подозрительно шмыгал носом. Я решил не заходить, а для начала послать ей зов. Никому не хочется, чтобы его застали ревущим.

«Леди Кекки, – осторожно начал я. – Извините мою назойливость, но вечеринки в рабочее время – это нечто особенное, поверьте мне на слово. Собственно, только ради них я до сих пор остаюсь на этой грешной службе».

Я почувствовал, что моя невидимая собеседница улыбнулась.

«Вы так смешно говорите на Безмолвной речи, сэр Макс!»

«Я вообще довольно смешной парень, – признался я. – А что касается Безмолвной речи, мне до сих пор довольно трудно ею пользоваться. Можно мне зайти?»

Некоторое время леди Кекки молчала, потом дверь открылась, и она уставилась на меня прекрасными серыми глазами, вызываяще и беспомощно одновременно.

– Что, этот оболтус Мелифаро вас настолько достал? – спросил я. – На самом деле он отличный парень, просто все мы, Тайные Сыщики, немного чокнутые. Вышло так, что его персональное безумие довольно утомительно для окружающих, но на это лучше смотреть сквозь пальцы.

– Да нет, при чем тут сэр Мелифаро? – отмахнулась Кекки. – Он, конечно, не самый воспитанный джентльмен на этом берегу Хурона, но по

сравнению с генералом Бубутой он очень даже ничего.

Я с наслаждением представил, как перескажу Мелифаро эту снисходительную характеристику.

– Тем лучше. Но в таком случае почему вы...

– Сэр Макс, вы очень хороший человек, – прочувствованно сказала Кекки. – Вы все понимаете с полуслова и даже вовсе без слов. Но мне вы ничем не поможете. Передайте сэру Мелифаро, что я прошу прощения за резкость, и пусть Апурра на меня не сердится. Но лучше я просто посижу в своем кабинете, ладно?

– Дело хозяйское, – вздохнул я. – Правда, мне почему-то не кажется, что это и есть «лучше», но – ладно, поступайте как считаете нужным. Магистры с вами.

Я развернулся, чтобы уйти, но тут мое новенькое второе сердце внезапно решило явить свои выдающиеся способности. Оно едва ощутимо стукнулось о грудную клетку, и я с изумлением почувствовал, что буря чужих, иррациональных эмоций охватывает меня. Еще немного, и я потерял бы голову. Но я быстро взял себя в руки. Дыхательные упражнения, усердно рекламируемые сэром Лонли-Локли, здорово прибавили мне выдержки, хоть и проделывал я их с весьма сомнительной регулярностью.

– Прошу прощения, леди Кекки, – пробормотал я. – Честное слово, я не нарочно. Я не хотел лезть в ваши дела. Но почему вы так боитесь сэра Кофу? Он же милейший человек, и вообще...

– Вы что, прочитали мои мысли? – обомлела она.

– Да нет, какое там. Просто меня охватили ваши чувства, вот и все. Не берите в голову, я даже не успел толком в них разобраться. Но все равно я не должен был этого допустить. Извините, иногда я просто не в силах контролировать свои выходки.

– Ничего страшного, – прошептала леди Кекки. – Мои чувства – тоже мне великая тайна.

И она горько, по-детски разревелась. Я топтался на пороге, ощущая себя нерадивой нянькой, которая только что довела до слез доверенного ей ребенка.

– Хотите поплачем вместе? – наконец спросил я. – Я тоже умею.

– Спасибо, я сама справлюсь, – Кекки слабо улыбнулась сквозь слезы. – Но это так мило с вашей стороны – предложить составить мне компанию... Только вы все равно ничего не поняли. Я не боюсь сэра Кофу. Наоборот, я с детства мечтала с ним познакомиться. – Она отчаянно шмыгала носом. – У моих родителей хранились старые газеты, самые

первые выпуски «Королевского голоса». Там были не только свежие новости, но и специальная страничка со старыми уголовными хрониками, что-то вроде летописи Эпохи Орденгов. Я зачитывалась историями о подвигах сэра Кофы...

– Ясно, – протянул я.

– Ничего вам не ясно. Я отказалась от карьеры при дворе, рассорилась со всей своей родней, но все равно добилась этого назначения в Городскую полицию. Только потому, что сэр Кофа раньше был Генералом полиции Правого Берега!

– И еще потому, что наши организации занимают помещения по соседству, – мягко подсказал я.

– Ну да. Только я себе совсем иначе все представляла. Во-первых, я его стесняюсь и все время говорю всякие глупости. Во-вторых, из-за этого идиота, нашего начальника, генерала Боха, все Тайные сыщики смотрят на нас как на посмешище. Что сэр Кофа обо мне думает, могу себе представить.

– Ничего плохого он о вас не думает. Скорее уж наоборот. Видели бы вы, как он на вас смотрит!

В тот момент я не был уверен, что говорю правду. Но чего только не сделаешь, чтобы хороший человек прекратил реветь.

– Вы что, серьезно?

Поток слез временно приостановился, потом хлынул с новой силой. Но теперь это были слезы облегчения. Я был готов откусить свой лживый язык. Но ведь сэр Кофа, кажется, и правда обрадовался, когда я отправился за этой упряницей. Или нет?

– Вы еще не передумали насчет вечеринки, Кекки? – спросил я. – Знаете, вас действительно очень ждут. И вообще мы хорошие ребята, и с нами нужно дружить.

– Я... Наверное, я передумала, – вытирая слезы, прошептала Кекки. – А вы... вы можете мне, если я опять начну говорить глупости?

– Разумеется. Тогда я тоже начну говорить глупости, только гораздо громче, – пообещал я. – В конце концов, я только тем и занимаюсь, что чушь мету – в перерывах между зверскими убийствами.

Леди Кекки Туотли улыбнулась и осторожно провела руками по своему лицу. Оно тут же перестало выглядеть зареванным.

– Я еще не умею менять внешность, как сэр Кофа. Может быть, никогда и не научусь. Но быстро привести себя в порядок без капли косметики уже могу, – объяснила она.

– Круто! – восхитился я. – Научите?

– Издеваетесь? – вспыхнула Кекки.

– Да нет. Просто я действительно не умею быстро приводить себя в порядок. Ни с косметикой, ни без нее, – пожаловался я.

И мы отправились на нашу половину Дома у Моста. Леди Кекки вцепилась в полу моего лоохи, как первоклассница в рукав старшего брата. Это было даже слишком трогательно на мой непритязательный вкус.

– Наконец-то! – приветствовал нас сэр Кофа. – Я боролся за ваши порции, как герой древности, можете мне поверить.

– Ни на секунду не сомневаюсь, – улыбнулся я, аккуратно водворяя леди Кекки в кресло сэра Джуффина. И повернулся к Мелифаро. – Что, не дали тебе позлодействовать?

– Зато дали выпить, – усмехнулся Мелифаро. – Если этот арварохский корабль не отправится к родным берегам в ближайшие дни, я сопьюсь, так и знайте.

– Отправится небось, – сочувственно пообещал Кофа. – Неужели они тебя так достали?

– Ага! Налейте-ка мне еще стаканчик. И не косись на меня так, Макс, тоже мне блюстителю всеобщей трезвости.

– Я забочусь исключительно о собственном досуге. Если мне и сегодня придется нежно опрашивать одеяльце на твоих хрупких плечах, это будет перебор, тебе не кажется?

Мелифаро попробовал надуться, потом махнул рукой и расхохотался. Сэр Кофа и лейтенант Апурра Блакки улыбались до ушей. Леди Кекки и та смущенно хихикнула.

«Черт, я же не сказал ничего особенно смешного, – удивился я. – Может быть, это просто условный рефлекс, реакция на звук моего голоса?»

Я с удовольствием вгрызся в еще теплый краешек пирога. Покосился на Кекки. Кажется, у нее совершенно не было аппетита. «Вот кому следует напиться. И все как рукой снимет», – решил я.

– Сэр Кофа, нам с леди Кекки срочно надо выпить, – заявил я. – После ругательств, которыми мы друг друга обложили, нам следует перейти на «ты». Иных способов брататься я не припоминаю.

– А вы ругались? – обрадовался Мелифаро. – И кто победил?

– Боевая ничья, – вздохнул я. – Сейчас напьемся и попробуем еще раз. Правда, леди Кекки?

– Ну, если вам кажется, что это необходимо, я не против, – В ее манере говорить понемногу появлялась некая особенная игривая легкость, которая, собственно, и превращает человека в хорошего собеседника.

Сколько раз давал себе слово не пытаться улаживать чужие дела – все без толку. Иногда во мне просыпается целая команда мультяшных спасателей во главе с Чипом и Дейлом, и с криком «вперед!» мы дружно устремляемся исправлять чьи-нибудь перекоsobоченные жизни. В прежние времена мои благотворительные акции нередко заканчивались полным фиаско. Но сегодня мне пришлось всего лишь осушить стакан Джубаткской пьяни. На леди Кекки напиток произвел самое благотворное действие. Она расслабилась и наконец-то принялась за еду. Я еще немного подумал, махнул на все рукой и послал зов сэру Кофе.

«Вы не поверите, Кофа, но эта милая леди без ума от вас. Только сохраняйте спокойствие, не хватало еще, чтобы она заметила, что я на нее настучал! Она с детства читала о ваших подвигах и мечтала с вами познакомиться. И теперь она вас боится, так что будьте великодушны».

«Спасибо за хорошие новости, мальчик», – отозвался сэр Кофа. И тут же спросил вслух:

– Сэр Мелифаро, радость моя, что ты там обнаружил?

– Вот! – торжественно заявил Мелифаро, выставляя на всеобщее обозрение свой стакан. По внешней стенке стакана ползла крошечная зеленая гусеница. – И откуда она здесь взялась?

– Откуда-нибудь, – авторитетно объяснил я. – Тебе не кажется, что она просто хочет выпить?

– Грешные Магистры, когда это я был жадным? – нахмурился Мелифаро.

Он осторожно взял гусеницу и аккуратно поместил ее в свой пустой стакан.

– Там еще есть несколько капель. Думаю, ей хватит, – серьезно объяснил он.

– Смотри, сейчас она напьется и попытается набить тебе морду. Не боишься?

– Мне?! Своему благодетелю? – возмутился Мелифаро. – Скорее уж всем вам.

Тем не менее, он вытряхнул гусеницу на стол, сурово пробормотав, что ей, дескать, уже хватит. Лейтенант Апурра Блакки озабоченно предположил, что ей надо бы закусить. Все это было чертовски мило, но тут Джуффин решил положить конец моей сладкой жизни и прислал мне зов.

«Спустись ко мне, Макс. Думаю, тебе будет интересно».

Я соскользнул с краешка стола, на котором только что так удобно

устроился, извлек из ящика бутылку с бальзамом Кахара и сделал хороший глоток. Сонливость, навеванную стаканом Джубатынской пьяни, как рукой сняло. Я удовлетворенно кивнул, запер стол и направился к выходу.

– Куда это ты собрался? – нахмурился сэр Кофа.

– К Джуффину, куда же еще, – я виновато развел руками. – Он меня только что вызвал, так что... И не давайте гусенице напиваться, ей еще предстоит превращаться в бабочку.

– Думаешь, теперь она не сможет? – испугался Мелифаро.

– Поживем – увидим. Ведите себя хорошо, дети мои, слушайтесь сэра Кофу и Великого Бурибуха, а я пошел развлекаться.

– А кто будет укутывать одеялом мои хрупкие плечи? Ты же обещал доставить меня домой, если я напьюсь, а я уже вполне напился, – возмутился Мелифаро.

– Пошли зов генералу Бубуте, он тебе еще и колыбельную споет. Сам знаешь, с каким припевом.

Я заговорщически подмигнул развнузданной леди Кекки и покинул кабинет.

Джуффин ждал меня внизу, возле маленькой дверцы, ведущей в его «лабораторию». Он выглядел усталым и озабоченным.

– Туда теперь лучше не заходить, – вздохнул шеф, указывая на дверь. – Такая была хорошая комната, как я теперь без нее буду обходиться?

– Новую заколдуете, помещений у нас хватает. А что у вас там произошло?

– О, это было нечто. Сперва сэр Хехта Бонбон пришел в себя и соизволил ответить на все мои вопросы – после того, как я немного поколдовал. А потом этот достойный господин понял, что терять ему все равно нечего, и решил затеять со мной поединок. Очень романтично!

– И весьма неосторожно, – фыркнул я.

– Неосторожно, но... Знаешь, он ведь застал меня врасплох. Думаю, у него были некоторые шансы на успех. Но я везучий. Собственно, я позвал тебя, чтобы показать, как выглядит помещение, в котором применялась двести тридцать четвертая ступень Очевидной магии.

– Максимальная? – обалдел я.

– Видимо, да. Есть некоторые основания считать, что сэр Лойсо Пондохва пару раз использовал двести тридцать пятую, но Лойсо – слишком легендарная личность, чтобы о нем можно было что-то утверждать наверняка. Ладно, Магистры с ним, с твоим новым родственником, лучше посмотри сюда!

Джуффин подтолкнул меня к замочной скважине. Я приник к ней и чуть не ослеп от непереносимо яркого изумрудно-зеленого сияния. Больше там ничего не было, только потоки света, показавшиеся мне живыми и какими-то сердитыми.

– Ох! – Я оглянулся на Джуффина. – Ничего себе фейерверк! А теперь тут так всегда будет?

– Поживем – увидим. Но боюсь, что это, по крайней мере, надолго.

– А что будет, если я туда зайду?

– Ну, что будет, если туда зайдешь именно ты, это и Темным Магистрам неведомо. А вот если туда пойдет любой нормальный человек, его просто не станет, как не стало этого безумного Хехты. Он исчез, вернее, сгорел. Вспыхнул изнутри таким же зеленым пламенем и исчез. Знаешь, Макс, если честно, я проделал это фокус впервые в жизни.

– С ума сойти можно, – изумился я. – Никогда бы не подумал, что есть вещи, которые вы можете проделать впервые в жизни.

– Вот так-то, – устало усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, отвези меня домой. Заодно расскажу тебе подробности этой истории. Или ты уже сам догадался, как было дело?

Я пожал плечами.

– Да ну, куда мне. Хотя кое-что более-менее ясно. Этот, как его там – Магистр Хехта Бонбон, да? Он решил пробраться в Иафах, чтобы в приятной обстановке свести какие-нибудь старые счета с Магистром Нуфлином. Я прав?

– Верно. Давай дальше.

Тем временем мы поднялись наверх и вышли на улицу.

– А Кимпа не обидится, что я отбиваю его хлеб? – спросил я, усаживаясь за рычаг служебного амобилера. – Это же его привилегия – возить вас домой.

– Кимпа гуляет на свадьбе своего внука в Ландаланде. И будет делать это долго и со вкусом. Мне пришлось угробить чуть ли не час своей единственной и неповторимой жизни, чтобы убедить старика, что в его отсутствие мое существование не покатится в тартарары к Темным Магистрам. Но я это сделал. Давай, продолжай, Макс. Мне интересно, насколько твоя версия близка к действительности.

Я тронулся с места и смущенно продолжил:

– Ну, как я понимаю, Хехта решил прикинуться одним из приближенных Магистра Нуфлина. Что и сделал, с помощью несчастного сэра Варихи Ариамы. А этого беднягу Йоринмука, чью физиономию нахально присвоил, он потом пришил, правильно?

– Правильно. Только не потом, а сначала. Где твоя логика, Макс? Он же не мог рассчитать заранее, кого именно из приближенных Нуфлина ему удастся прикончить, да еще и без шума, так, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Да, действительно, – согласился я. – Итак, он сначала убил этого невезучего сэра Йоринмука. А куда он, кстати, спрятал труп?

– Просто заставил мертвое тело исчезнуть бесследно. Не такой уж это трудный фокус, особенно для большого мастера. А Хехта был великим мастером, можешь мне поверить.

– Верю, – вздохнул я. – Кстати, а вообще, почему этот Великий Магистр Хехта пошел менять свою грешную внешность к сэру Ариаме, если он сам – такой великий колдун?

– Потому, что искусство изменения внешности требует не столько могущества, сколько многолетней практики. Это – все равно, что вышивать бисером, тут одной гениальностью не обойдешься.

– Ага, понятно. Ну, а самого Вариху Ариаму он убил, чтобы избавиться от единственного свидетеля своей метаморфозы, верно?

– Верно. Продолжай.

– А дальше я буду не продолжать, а спрашивать, что бы вы там не думали по поводу неограниченных возможностей моего могучего интеллекта. Все это прекрасно, но почему Магистр Хехта так и не успел набедокурить в Иафахе? В его распоряжении были целые сутки, насколько я понимаю. А мы с леди Сотофой нашли его в кустах во дворе резиденции. Чем он все это время занимался? Справлял нужду, что ли?

– Ха! У него была только одна возможность незаметно пройти в Иафах: через Тайную дверь. А Тайная дверь, в отличие от людей, совершенно не интересуется внешностью того, кто через нее проходит. Ей подавай хорошее заклятие. В конце концов Магистр Хехта Бонбон справился с дверью, но к этому моменту ты успел встать на его след, так что у бедняги начались серьезные проблемы со здоровьем. Нам повезло, что леди Меламори спешила на свидание и решила взвалить на тебя свою работу. Еще вопросы есть?

– Да я только начал. Например, я совершенно не понимаю, при чем тут этот горемычный «презренный Мудлах»? Он-то откуда взялся? И почему остался жив? И как умудрился угодить в Холоми – за чужое-то преступление? Я же знаю, как производится процедура ареста. Магический жезл служащих Канцелярии Скорой Расправы работает не хуже наших индикаторов. Если человек не совершал преступлений, жезл не вспыхнет над его головой, и все присутствующие убедятся в его невиновности. Разве

не так?

– Так, – кивнул Джуффин. – Ты абсолютно прав. Просто в отличие от меня ты еще никогда не имел дела со специалистами вроде Хехты. Могущественный маг вполне способен переложить на другого свою вину, да так, что подчиненные Багуды Малдахана скушают эту фальшивку и не подавятся. Сам Багуда, пожалуй, еще мог бы почуять неладное, но он уже много лет не выезжает на место преступления. Так что все прошло гладко. А что касается остальных твоих вопросов – видишь ли, тут вмешался случай. Этот Мудлах очень не вовремя пришел к Ариаме. Думаю, он здорово запаниковал после того, как его приближенные не сумели убить Алотхо. И решил на всякий случай еще раз сменить внешность. А в это время у Варихи Ариамы уже находился Хехта. Работа над его новым лицом как раз подошла к концу. Он велел хозяину дома заняться клиентом, а сам спрятался в соседней комнате. Наблюдал, слушал, делал выводы. Мудлах упомянул о своей проблеме довольно неопределенно, но Хехта понял, что парень хочет надежно спрятаться. И решил, что проблемы Мудлаха ему как нельзя более на руку. Оставлять сэра Ариаму в живых ему здорово не хотелось. Все-таки свидетель, а разговаривать беднягу – пара пустяков, это же очевидно. Но и убивать его было опасно: ясно, что на месте преступления тут же объявится Мастер Преследования и быстренько обнаружит его след. А тут такой случай! В общем, Хехта дождался, пока работа с физиономией Мудлаха будет завершена, а потом вышел из своего укрытия... Знаешь, это просто поразительно, на что способен человек в безвыходном положении! Я ведь, как ты знаешь, беседовал с Варихой Ариамой накануне этого происшествия. И мог бы поклясться, что его нынешнее могущество не идет дальше хорошего искусства маскировки. А, по словам Хехты, Ариама защищался как последний герой Эпохи Орденов. Так что бывшему Великому Магистру пришлось здорово попотеть, чтобы с ним справиться. Сто семидесятая ступень Очевидной магии – я думаю! Ну а потом Хехта объяснил наблюдавшему за битвой титанов Мудлаху, что Холоми – наилучшее из возможных укрытий. И предложил ему выбор: смерть или надежное убежище на ближайшие пару сотен лет. Думаю, Мудлах рассудил, что его смерть доставит слишком много радости Завоевателю Арвароха. Во всяком случае, он с благодарностью принял предложение Хехты... Ага, я уже дома. Спасибо, Макс. Спать хочу фантастически, поэтому в гости не приглашаю. То есть, если хочешь, заходи, конечно, но дружескую беседу за кружкой камры я уже не потяну.

– Честно говоря, я тоже. – Я с трудом подавил зевок. – Впрочем, мне-то все равно полагается дежурить до утра.

– Откровенно говоря, это совершенно необязательно, – пожал плечами Джуффин. – Но мой тебе совет, лучше все-таки подежурь. По крайней мере, в Управлении ты точно сможешь поспать. А это сейчас особенно актуально. На одном бальзаме Кахара ты долго не продержишься.

– Я и дома могу поспать, – смущенно возразил я.

– Ага, пойдешь ты домой, как же!.. Ладно уж, герой-любовник, делай, что тебе говорят, и все будет путем. Хорошей ночи, сэр Макс.

– Подождите! – взмолился я. – Еще один вопрос, последний. А почему Мудлах чуть не убил младшего Ариаму?

– А об этом надо спросить у самого Мудлаха, – пожал плечами Джуффин. – Но думаю, он просто встретил на пороге незнакомого человека и решил, что это засада. Так что его реакция была почти инстинктивной. А потом он узнал Ариаму-младшего или просто уловил фамильное сходство – уж не знаю, виделись ли они раньше. И решил спрятать беднягу от греха подальше, чтобы не ссориться с хозяином дома. Отволол его в сад, спрятал в кустах. Думаю, примерно так оно и было.

Джуффин вошел в дом, а я отправился обратно.

В Управлении уже было пусто. Вечеринка закончилась без моего участия.

– Вот и славно, – сказал я сонному Курушу. – Они купили тебе пирожное, умник?

– Целых четыре. Не буди меня, ладно?

– Да я и сам собираюсь поспать, – честно сказал я. Устроился поудобнее в кресле сэра Джуффина, подставил под ноги свое. Получилось очень даже ничего.

– А почему бы тебе не заняться тем же самым дома? – Бодрый голос сэра Кофы беспощадно вырвал меня из мира сладчайших сновидений.

– Уже утро? – сонно спросил я.

– Почти. Ну и бардак же мы здесь вчера развели! Младшим служащим предстоит веселое утро.

Сэр Кофа деловито водрузил на жаровню кувшин с остатками холодной камры.

– Кофа, а вы вообще когда-нибудь спите? – с любопытством спросил я, доставая из верхнего ящика стола бутылку с бальзамом Кахара.

Это был единственный известный мне способ быстро прийти в себя после нескольких часов сна, которых мне явно не хватило.

– Сплю, конечно. Просто мне очень повезло с организмом. Двух-трех часов сна, как правило, вполне достаточно. Очень удобно, правда?

– Еще бы, – завистливо сказал я. – Мне бы так!

– И не надейся. Ни тебе, ни, между прочим, Джуффину это не светит. Для вас с ним сон – такая же полноценная часть жизни, как и бодрствование. В этом ваша сила, но где ты видел палку, у которой только один конец?.. Ну а моя жизнь сосредоточена исключительно в этом прекрасном Мире, сны для меня ничего не значат. Еще неизвестно, кому из нас повезло больше, так что не завидуй.

– Да я и не завидую. Но сейчас с радостью изменил бы привычки своего организма, хоть на время, – вздохнул я. – Такое впечатление, что этот мерзавец желает дрыхнуть не меньше дюжины часов в сутки, а это совершенно не согласуется с моими планами.

– Иди уж, досыпай!

– Сейчас. Вот выпью с вами кружку камры и сразу пойду.

– Ну, как знаешь. Я-то всегда рад хорошей компании, – улыбнулся сэр Кофа. – Кстати, я твой должник, мальчик.

– В каком смысле? – удивился я, с удовольствием пробуя разогретую камру.

– Спасибо, что рассказал мне про Кекки. Знаешь, мне бы и в голову не пришло. Такая милая юная леди, дырку в небе над ее сумасшедшей головкой! Я же ей в дедушки гожусь.

– Дедушки, бабушки... Какое это имеет значение, – тоном многоопытного сердцееда заявил я. – Между прочим, если бы вы были ее ровесником, она не смогла бы прочитать о вас в старых газетах. Знаете, по-моему, это очень романтическая история.

– По-моему, тоже, – смущенно согласился Кофа. – Ладно, проживем – увидим.

– Ага, самый мудрый из знакомых мне девизов... Раз уж вы меня отпускаете, я, пожалуй, и правда откланяюсь. Мне бы только с кресла подняться.

– Давай. Между прочим, мы с тобой давненько не выбирались поужинать. Ты не находишь, что это возмутительно?

– Еще как возмутительно! – согласился я. – Как только этот грешный «Бурунный Шип» снова «вспенит волны», мы с вами тут же отправимся отмечать это исключительное событие.

– Кто его будет по-настоящему отмечать, так это бедняга Мелифаро. Вот кто будет кутить до конца года как минимум.

– Кутить до конца года – дело хорошее. Но я, пожалуй, «надорвусь», как выражается любимец моих кошек сэр Андэ Пу... Целую вечность его не видел. Вы, случайно, не в курсе, как он поживает?

– Да как всегда, – пожал плечами сэр Кофа. – Купается в деньгах, которые ему теперь платят в «Королевском голосе», каждый вечер бузит в каком-нибудь дорогом трактире и громко жалуется на свою несчастную судьбу. Все как положено.

– С ума сойти, какая у некоторых людей жизнь интересная, правда? – хмыкнул я. – Хорошего утра, сэр Кофа. Теперь я, пожалуй, действительно пойду.

– Ты все грозишься.

– Считайте, что меня уже нет.

Голова шла кругом. Разумеется, я собирался отправиться к Теххи. Какой уж тут сон!

Я вышел на все еще темную улицу и подошел к своему новенькому амобилеру. На фоне одинаковых служебных амобилеров Управления Полного Порядка моя машина казалась настоящим чудовищем. Я приобрел ее совсем недавно у какого-то гениального столичного кустика. Амобилер достался мне почти бесплатно, мастер был просто счастлив избавиться от этой обузы, которую не мог продать в течение целой дюжины лет. Консервативные горожане не решались иметь дело с такой непривычной конструкцией, но я был совершенно счастлив: этот «авангардный» экземпляр чрезвычайно напоминал старинные автомобили моего мира.

Я ласково погладил сверкающий зеленоватым лаком бок своего любимца и уселся на место возницы. Положил руку на рычаг, и в это время что-то сдавило мне горло. В глазах потемнело, и я с изумлением понял, что зануда-смерть снова обратила на меня свое пристальное внимание.

«Это начинает надоедать!» – равнодушно подумал я.

А потом вовсе перестал думать – к счастью, не навсегда.

Разумеется, я не умер. Какое-то время спустя я обнаружил себя живым и невредимым. Правда, я был связан по рукам и ногам, да еще и упакован в тяжеленный сверток, который здорово мешал мне наслаждаться жизнью. Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что меня просто завернули в толстый ковер. Судя по довольно сильной тряске, я находился в каком-то раздолбанном транспортном средстве.

– Что происходит? – громко спросил я.

– Не гневайся на нас, Фангахра. Но ты должен вернуться к своему народу.

Я с ужасом узнал упрямый голос седого предводителя моих сумасшедших «земляков». Сначала мне захотелось расплакаться, а потом

меня захлестнул гнев. К счастью, я так ничего и не натворил, никакой там Запретной магии двести-черт-ее-знает-какой степени. Только ругался. Никогда бы не подумал, что знаю столько бранных слов! Куда уж там сэру Джуффину Халли с его жалкими двумя тысячами ругательств.

Никаких контраргументов со стороны моих подданных не последовало. Поэтому я постепенно утратил интерес к собственному монологу и задумался. Нужно было предпринять что-то более действенное. Моего скромного могущества было более чем достаточно, чтобы разнести в клочки жалкий караван жителей границы. Но для всего, что я умею делать, требовались руки. Без их участия я могу разве что плевать ядом. Впрочем, предусмотрительность кочевников, надежно упаковавших меня в толстый ковер, делала это благоприобретенное свойство моего организма совершенно бесполезным.

Я осторожно пошевелил пальцами левой руки и попробовал ими прицелкнуть. К моему несказанному удивлению, все получилось. Мне чертовски повезло, что похитители не обладали подробной информацией о моих «паранормальных» способностях. Иначе они потрудились бы хорошенько обмотать веревками не только мои запястья, но и пальцы.

Я с облегчением вздохнул. Можно приступать к делу. Этот дурацкий ковер – не помеха моим Смертным шарам, так что...

Но к этому моменту я успел изрядно поостыть. Мне уже не слишком нравилась идея о массовом убийстве кочевников. Чего мне действительно хотелось, так это послать их подальше и отправиться в маленькую уютную квартирку над трактиром «Армстронг и Элла».

Для начала я решил провести с ними собеседование.

– Ребята, – грозно сказал я, – а на что вы, собственно, рассчитываете? Ну, положим, привезете вы меня домой, а потом? Вы что, собираетесь приковать меня к трону? И я буду царствовать, связанный по рукам и ногам? Потому что в противном случае я уеду домой на первой попавшейся тощей кобыле, так и знайте.

– Твои ноги должны коснуться родной земли, Фангахра! И тогда наваждение оставит тебя, – прочувствованно сказал упрямый старик. – Среди этих угуландских варваров много хитрых колдунов, они наложили на тебя чары. Поэтому ты и отвернул взор от своего народа. Но как только ты ступишь на родную землю, твое сердце проснется.

В голосе старика не было особенной уверенности. Все же я мог не сомневаться, что он непременно постарается довести свой смелый эксперимент по снятию чар со всенародно любимого меня до победного конца.

– Если вы меня немедленно не отпустите, всем будет очень плохо, – честно пообещал я. – Хотите проверить?

– Даже тебе не под силу избавиться от наложенных нами пут! – испуганно возразил все тот же голос.

Кажется, старик убеждал не меня, а себя самого.

– Ну как хотите, – сердито сказал я. – Мое дело предупредить.

Я постарался сконцентрироваться. Мне по-прежнему не хотелось убивать этих смешных ребят. Они были симпатичным маленьким гордым народом, а их упорное желание провозгласить меня монархом не только порядком меня раздражало, но и приятно щекотало самолюбие.

Поэтому я приложил все усилия, чтобы избавиться от остатков гнева и раздражения. Я уже успел усвоить, что Смертные шары подчиняются моим тайным желаниям, и это было прекрасно. Оставалось только обуздать собственные желания. Я надеялся, что моего могущества хватит и на этот подвиг. Мне всего-то и было нужно – заставить этих упрямцев поступить так, как я им прикажу. Причем сейчас, а не после того, как какая-нибудь уродливая корона окажется на моей бедной голове. Долгое путешествие к границам Соединенного Королевства совершенно не согласовывалось с моими планами на текущее лето.

Через несколько минут я решил, что можно начинать. Пошевелил затекшей кистью левой руки, чтобы сделать ее послушной, и решительно защелкал пальцами. Зеленоватые шаровые молнии одна за другой с мягким причмокиванием просачивались сквозь толстый войлок ковра. Оставалось надеяться, что у этих опасных сгустков яркого света хватит сообразительности самостоятельно найти цель. Впрочем, когда мы охотились на мертвых разбойников из Магахонского леса, засевших в темном овраге, я тоже не слишком-то прицеливался.

Легкий шум снаружи убедил меня, что начало операции можно считать успешным.

– Я с тобой, хозяин!

Упрямый старик, очевидно, оказался первой жертвой моей атаки.

– Я с тобой, хозяин! Я с тобой, хозяин!

К его голосу присоединился довольно дружный хор.

– Вот и славно, – сказал я. – А теперь выпустите меня отсюда.

Через несколько минут проклятый ковер был развернут. Влюбленно поглядывая на меня из-под нелепо повязанных платков, суровые кочевники дрожащими от волнения руками перерезали тонкие, но прочные веревки, превратившие меня в гусеницу тутового шелкопряда.

Я с удовольствием пошевелил затекшими конечностями и огляделся.

Местом действия была древняя телега, остановившаяся посреди совершенно очаровательной рощи. Вокруг флегматично бродили рогатые лоси, увешанные блестящими побрякушками.

С трудом передвигая непослушные ноги, я выбрался из телеги и с облегчением уселся на землю. Потом обвел грозным взглядом этих эксцентричных горе-монархистов.

– Больше никогда не пытайтесь вернуть меня в родные степи. Особенно таким образом. – Я повернулся к упрямому старцу. – Как, кстати, вы меня поймали? Рассказывай, чего уж там.

– Арканом, – признался аксакал. – Мы узнали у людей, какая из этих странных колдовских телег принадлежит тебе, и я сам спрятался под сиденьем. Я отлично владею арканом, Фангахра, поэтому твоей жизни не угрожала опасность. Я затянул петлю ровно настолько, чтобы ты заснул.

– Да? – удивился я. – Как удобно! Где ты был в те дни, когда меня мучила бессонница?

– Прости меня, о Фангахра, что я не смог быть рядом с тобой в эти черные для тебя дни! – совершенно серьезно сказал этот свежеиспеченный заговорщик.

Я уже не знал, плакать мне или смеяться.

– Ладно уж, поезжайте домой, ребята. Кстати, некоторые народы вообще отлично обходятся без царей, так что ничего страшного с вами не случилось.

– Мы не можем покинуть тебя, хозяин, – жалобно застонали кочевники.

– Ах, ну да, конечно. Ничего, сейчас это пройдет. Последний приказ, напоследок. Вернее, не приказ, а дружеский совет. Перестаньте носить эти дурацкие косынки, они вам не идут. Или хотя бы повязывайте их как-то иначе. Давайте покажу.

Старик почтительно протянул мне собственный платок. Я хотел было снять тюрбан, но понял, что его и так на мне нет. Вероятно, остался в моем амобилере или там, где эти господа упаковывали меня в ковер.

Я взял платок и быстренько повязал его на пиратский манер. Очевидно, знакомство с сэром Анчифой Мелифаро впечатлило меня несколько больше, чем я предполагал.

– Ну вот, хотя бы так. Усвоили?

– Мы сделаем, как ты велишь, Фангахра! – пообещал старик.

Жители границы поспешно занялись моделированием своих головных уборов. Через несколько минут они показались мне вполне очаровательной компанией. Этакая массовка для облегченной киноверсии «Острова

сокровищ».

– Вот и славно, – резюмировал я. – А теперь, орлы, слушай мою команду! Всем лечь на землю, закрыть глаза, сосредоточиться – и быстренько освободиться от моей чудовищной власти. А то срам один.

Господа кочевники послушно улеглись на землю, а через несколько секунд они уже поднимались, испуганные и растерянные, но, хвала Магистрам, уже вполне вменяемые.

– Что ты сделал с нами, Фангахра? – спросил их седой предводитель. – Человек не может сделать такое с другими людьми! Может быть, ты бог?

– Час от часу не легче. То царь, то бог! – сердито фыркнул я. – Ладно, на этом мой первый и последний дворцовый прием считаю закрытым. Прощайте, господа, и счастливого вам пути домой.

– Ты не поедешь с нами? – печально спросил старик.

– Разумеется, нет. А у тебя были сомнения?

– У меня была надежда.

– Говорил же я тебе, что надежда – глупое чувство, – усмехнулся я. – Тем не менее, я тоже надеюсь. Надеюсь, что у вас все будет хорошо, даже в мое отсутствие. Поезжайте домой, ребята. Мне тоже пора.

Некоторое время я задумчиво смотрел вслед удаляющимся всадникам. Многочисленные побрякушки на рогах их сутулых лосей вызвали какую-то печальную мелодию.

Потом я pokrutil головой, чтобы немного взбодриться, и послал зов сэру Джуффину. Шеф тут же обрушился на меня с длиннейшим монологом.

«Отлично, что связался со мной, Макс. Я как раз собирался сделать то же самое и вежливо спросить, помнишь ли ты, что тебе следует время от времени появляться на службе? Твой амобилер с утра стоит под дверью, а тебя и в помине нет. Хотел бы я знать, как ты вчера добирался домой? По воздуху, что ли? С тебя, пожалуй, станется».

«Вы полагаете, что я нахожусь в Ехо?» – удивился я.

«А где, интересно, ты находишься?»

«Понятия не имею. Но не в Ехо, это точно. Подождите-ка, вы хотите сказать, что ничего не знаете? Меня же украли!»

«Кто тебя украл?!»

«Мои собственные, извините за выражение, подданные. Я-то думал, что все Управление уже на ушах стоит».

«Вот это новость! – ахнул шеф. – Как же я-то ничего не почуял? Когда ты перебрал приворотного зелья, я узнал о беде прежде, чем ты успел грохнуться на пол».

«Наверное, после развлечения с двести тридцать четвертой ступенью Белой магии вы спали как убитый, – предположил я. – Кроме того, это не было настоящей бедой. Ребята не собирались меня обижать. Я просто повалялся без сознания и немного прокатился на какой-то ужасной телеге, меня даже укачало. А так все в порядке».

«Погоди, – остановил меня Джуффин. – Давай начнем сначала. Ты еще в плену, или как?»

«Обижаете, – фыркнул я. – Чтобы я не справился с кучкой ополоумевших кочевников?!»

«Ладно уж, герой. Как я понимаю, тебе хочется домой?»

«А как вы думаете? Вы можете послать за мной Меламори? Поскольку я абсолютно не ориентируюсь на местности и не могу объяснить, где я нахожусь, встать на мой след – единственный способ быстро меня обнаружить. Никаких неприятных ощущений я при этом не испытываю, вы же знаете. Кроме того, в последнее время она ездит почти так же лихо, как я».

«Очень разумное предложение. Думаю, мне удастся уговорить ее временно прервать усердное практическое изучение древней культуры Арвароха. Оставайся на месте и жди. Надеюсь, эти несчастные безумцы не успели увезти тебя слишком далеко. Если что-то случится, пришли мне зов, ладно?»

«А что со мной может случиться?» – легкомысленно спросил я, и тут же сам рассмеялся нелепости подобного заявления.

Распрощавшись с Джуффином, я немного отдышался и послал зов Теххи. Хорош же я был: наговорил с три короба, пригрозил заявиться на рассвете и исчез бесследно! Кажется, это не совсем та стратегия, которая годится в начале романа. Но Теххи откликнулась на удивление жизнерадостно.

«В какое болото тебя вурдалаки макнули, милый?» – нежно спросила она.

Я кратко изложил ей новую славную страницу своей биографии.

«Надеюсь, что такие вещи будут происходить со мной не каждый день», – виновато заключил я.

«Думаю, что тут ты как раз ошибаешься. Но это не беда, мне даже нравится».

Через полчаса я почувствовал, что скоро рехнусь от переутомления. Обычно я мог пользоваться Безмолвной речью всего несколько минут кряду, а потом начинал уставать. Поэтому пришлось прощаться.

Закончив разговор, я улегся на спину и некоторое время с тупым

интересом рассматривал белесое небо. Кажется, я был абсолютно счастлив – состояние для меня совершенно необычное. А потом я сам не заметил, как уснул.

Фыркание амобилера разбудило меня более чем вовремя. Мне как раз снилось, что я убегая от доброй дюжины угрюмых докторов с нечистыми лицами законченных злодеев. Ребята собирались напичкать меня таблетками, которые, по их словам, должны были помочь мне избавиться от второго сердца. Я, в свою очередь, не собирался с ним расставаться. Вполне заурядный кошмар. Но я уже успел отвыкнуть от скверных снов, а посему проснулся в холодном поту, неописуемо счастливый от того, что все осталось позади.

– Что с тобой, Макс? – испуганно спросила Меламори. – У тебя неприятности? Почему ты не сказал?

– Да нет, что ты. Просто плохой сон.

– Тоже ничего хорошего, – нахмурилась Меламори. И тут же заулыбалась: – Я решила взять твой амобилер. Подумала, что тебе будет приятно вернуться домой именно на нем. Кстати, здесь лежит твой тюрбан. Лучше надень его, ты такой лохматый!.. А правда, я быстро приехала? Даже стемнеть не успело!

– Действительно. Ты делаешь грандиозные успехи. У тебя есть все шансы когда-нибудь выиграть наш спор.

– Теперь и я начинаю в это верить, – самодовольно подтвердила Меламори. – Особенно после сегодняшней поездки. Знаешь, эти твои кочевники умудрились отъехать от столицы на приличное расстояние. Я никак не ожидала, что найду тебя так далеко от Ехо!

– Ну, тогда нам лучше поторопиться. Теперь моя очередь тебя покатасть.

Ехать пришлось больше часа, хотя я гнал как сумасшедший. Меня и правда успели увезти почти на край света. Очевидно, печальные лоси кочевников оказались отличными бегунами. По дороге я развлекал Меламори красочной версией истории моего похищения. Она даже немного устала смеяться.

– А что у вас-то нового? – спросил я.

– О, у нас целая куча новостей! Мудлаха все-таки оставили в Холоми. Правда, всего на два года, за лжесвидетельство. Сэр Джуффин надеялся заполучить его немедленно, но Камши уперся – и ни в какую. «Закон – есть закон», видите ли.

– Ха, тоже мне новость! – откликнулся я. – Камши всегда такой был.

Просто раньше он не обладал возможностью демонстрировать свое ослиное упрямство самому сэру Джуффину Халли, вот и все. Впрочем, для коменданта Холоми это, наверное, не самое худшее качество.

– Я и не говорю, что худшее. Знаешь, что там сейчас творится? Алотхо выстраивает своих Острозубов вокруг паромной переправы, поскольку на территорию острова Камши их не пускает. Полагаю, ребята получили приказ два года кряду, не мигая, паять на стены Холоми, чтобы быть уверенными: «презренный Мудлах» от них больше не сбежит! Правда, здорово?

– Здорово, – согласился я. – Надо будет выбраться полюбоваться на это зрелище.

– Еще бы! – Меламори кивнула так гордо, словно сама командовала этим невероятным парадом.

Тем временем мы миновали ворота Кехервара Завоевателя. Наш амобилер заскользил между густых садов Левобережья.

– Ничего себе, – завистливо протянула Меламори. – Я добиралась гораздо дольше. Куда уж мне с тобой соревноваться!

– Всему свое время. Успеешь еще... Так что, эти арварохские красавчики будут скрашивать наше унылое существование еще два года?

– И да, и нет. Одна полусотня Острозубов останется любоваться на унылые стены Холоми, а другая отправится домой вместе со своим грозным предводителем. Видишь ли, Алотхо обещал своему драгоценному Тойле Лиомурику, что вернется не позже чем в начале следующего года. Он же не знал, что Мудлах умудрится угодить в тюрьму! Безмолвной речью неподражаемый Завоеватель Арвароха, увы, не владеет, так что сообщить ему об изменении планов попросту невозможно. И в любом случае эти странные люди твердо убеждены, что слово надо держать. Поэтому через несколько дней Алотхо уедет. А через два года вернется, чтобы собственноручно прикончить Мудлаха. Правда, очень романтично?

– Более чем. – Я сочувственно посмотрел на Меламори. – Это плохо, да?

– Даже не знаю, что тебе сказать, – вздохнула она. – Может быть, – плохо, а может быть, – хорошо. Не хочу сейчас об этом думать. Там видно будет... Ох, неужели мы уже приехали?

– А ты думала! – гордо сказал я, притормозив у входа в Управление Полного Порядка.

– Хорошей ночи, Макс, – улыбнулась Меламори. – Думаю, мне не обязательно идти на службу, тем более что...

– Никаких возражений. Этот вечер слишком хорош, чтобы потеть в

кабинете сэра Джуффина. Я и сам твердо намерен сбежать, вот только продемонстрирую шефу свое изможденное лицо, чтобы его каменное сердце дрогнуло от сострадания.

– Твоя затея обречена на провал, – фыркнула Меламори. – Не так уж плохо ты выглядишь, Ваше Величество!

Она помахала мне рукой и скрылась за углом. Я немного постоял на улице, глядя ей вслед, а потом вошел в Дом у Моста.

– У меня еще ни разу в жизни ничего не крали, – Джуффин смотрел на меня с сочувственной улыбкой. – И вот тебе на: какие-то кочевники воруют мое Ночное Лицо! Надеюсь, ты достойно отомстил им за поруганную честь Тайного Сыска?

– Вы уже выражаетесь как истинный арварошец, сэр, – одобрительно заметил я, усаживаясь в свое любимое кресло.

– Ну уж, куда мне до сэра Алотхо! Ты голодный небось? Вид у тебя тот еще, конечно.

– Могу себе представить. Впрочем, Меламори утверждала, что все не так страшно.

– Ну, это ей не было страшно. Леди Меламори – очень храбрая девушка, – объяснил Джуффин. – Особенно в последнее время. Кстати, сегодня мне пришлось выдержать чуть ли не двухчасовую беседу с сэром Корвой Блиммом. Он почему-то решил, что я стану вмешиваться в личную жизнь своих сотрудников. Пришлось убеждать его в обратном. Так что я проводил время ненамного лучше, чем ты, честное слово.

– Верю, – вздохнул я. – Родители – это, как правило, ужасная штука. А Блиммов здорово шокирует роман их дочери с Алотхо?

– А ты как думал?

– В общем-то, по-человечески их можно понять. Но вы справились и с этим, да?

– Да, иногда я сам удивляюсь собственному могуществу, – кивнул Джуффин.

После того как я подробно пересказал свое экзотическое приключение и съел огромный кусок фирменного пирога мадам Жижинды, сэр Джуффин Халли решил, что моя потрепанная физиономия – не совсем то зрелище, которым стоит подолгу любоваться перед сном.

– Шел бы ты спать, сэр Макс. Дел пока никаких не предвидится, так что можешь бездельничать аж до послезавтра. После такой «коронации» не грех и отдохнуть.

– Правда?! – Я ушам своим не поверил.

– Скорее всего правда. Разве что случится нечто из ряда вон выходящее, в чем я, впрочем, здорово сомневаюсь. Все уже вроде бы случилось.

– Если что-то и случится, то я узнаю об этом первым. Поскольку оно случится со мной, – усмехнулся я. – В последнее время мне везет на неприятности, вы заметили?

– И не только на неприятности. Но на твоем месте я бы, пожалуй, временно приостановил процесс поиска приключений на свою задницу.

– Надеюсь, что так оно и будет, – вздохнул я. – Или я откажусь выходить на улицу без охраны, так и знайте!

Шутки шутками, но к своему амобилеру я подошел с некоторой опаской – кто их знает, этих кочевников, вдруг им пришло в голову, что можно потихоньку вернуться в Ехо и тупо повторить все сначала?

Опасения были не напрасны. Приглядевшись, я действительно заметил чью-то тень на заднем сиденье.

«Тебе показалось! – Я изо всех сил пытался поговорить сам с собой как с разумным человеком. – Тебе теперь долго будет мерещиться что-то в этом роде, поэтому просто расслабься».

Самовнушение не очень-то помогло. Я был совершенно уверен, что в моем амобилере кто-то притаился. Я решительно приблизился к машине, подготовившись не то плюнуть, не то Смертный шар запустить – это уж как получится.

– О, великий царь кибиток, даруй мне клочок твоей Земли Плодородных Сорняков!

Тусклый оранжевый свет фонарей самым выгодным образом оттенял довольную физиономию Мелифаро. Я подпрыгнул от неожиданности, схватился за оба сердца и рассмеялся от облегчения.

– Ты здорово рисковал, нервы у меня теперь никуда не годятся. Хорошо бы я был, если бы прикончил тебя на месте!

– Ну, не так уж это просто, – легкомысленно отмахнулся Мелифаро. – Угостишь меня кружкой камры?

– Тебе повезло: я как раз отправляюсь в сторону «Армстронга и Эллы». А расширять клиентуру прекрасной дамы – первейшая обязанность благородного рыцаря, – усмехнулся я.

– Я тоже так подумал, Ваше Величество, – подхалимски прогнусавил Мелифаро и отвесил столь низкий поклон, что чуть не вывалился из амобилера.

Я водворил его на место и наконец-то поехал туда, куда мне давным-

давно хотелось отправиться.

– Ой, как хорошо, что ты привез ко мне своего коллегу! – Теххи восхищенно улыбалась нам из-за стойки. – У меня как раз скопилась куча старых негодных стаканов. Не могли бы вы их разбить, сэр Мелифаро? У вас так здорово получается!

– Вообще-то, сегодня я не в форме, но поскольку вы просите, леди Шекк... Я сделаю все, что в моих силах, если Его Величество не будет возражать, – тоном светского льва отвечивал Мелифаро. – Знаете, я очень боюсь прогневить этого тирана. В случае чего его голозадые подданные закидают меня конским навозом.

– Почему это они «голозадые»? – возмутился я. – У них очень даже милые шортики. Лично мне нравится.

– Сшей себе такие же, – ехидно посоветовал Мелифаро. – В них ты будешь неотразим, почище этого пучеглазого Алотхо.

– А я и так неотразим.

Я посмотрел на Теххи и виновато развел руками.

– Ты уже поняла, что стала жертвой чудовищного обмана? Никакие мы не Тайные сыщики, а скромные пациенты местного Приюта Безумных. Иногда нас отпускают погулять, за хорошее поведение.

– Да? Ну тогда веди себя хорошо, чтобы чаще отпускали, – посоветовала Теххи, ставя перед нами кружки с камрой, которая действительно была самой вкусной в Соединенном Королевстве.

– Я постараюсь, – нежно пообещал я.

Мелифаро слушал наш диалог с явным удовольствием.

– В этом грешном городке становится все больше мест, где можно неплохо провести время, – одобрительно резюмировал он. – Вот что обнадеживает.

Входная дверь скрипнула, и на пороге появился Андэ Пу.

– Макс, дырку над вами в небе, вы не впилили! Просто полный конец обеда! – картаво затараторил журналист. – Почему вы отказались стать царем Арвароха? Они же там так лихо зажигают – караул! А я бы вполне мог присмотреть за вашими кошками, не надорвусь...

Мелифаро ржал так, что чуть не свалился с высокого табурета.

– Этот парень тоже из вашего приюта? Он занимает гамак по соседству с тобой, и его тоже отпустили погулять за хорошее поведение? – заинтересовалась Теххи.

– Какая ты проницательная, с ума сойти можно.

Следующие несколько дней были самыми счастливыми днями в моей жизни. Даже на службе я ни разу не вынырнул из густого, как сладкая вата, тумана, который превращал окружающий меня мир в блаженную страну чудес.

Но незадолго до одного из восхитительных летних закатов до меня донесся довольно тревожный диалог.

– Завтра я должен ехать. – Шепот, раздававшийся в Зале Общей Работы, явно принадлежал Алотхо Аллироху, поскольку был гораздо громче нормального человеческого крика. – Но я не хочу никуда ехать. Тем не менее...

– Тем не менее, ты должен, да? – Я узнал голос Меламори.

– Да.

– Но ты вернешься. Хотя бы для того, чтобы прикончить этого своего Мудлаха.

– Презренного Мудлаха, – педантично поправил ее Алотхо.

– Ну да, презренного, какого же еще. Два года – не так уж много, если разобраться.

– Это очень много, – возразил Алотхо. – Ты когда-нибудь пыталась сосчитать, сколько дней нужно прожить, чтобы миновал хотя бы один год?

– Представь себе, пыталась.

– Ну вот, а говоришь так, словно не имеешь никакого представления о том, что такое время. Я не хочу уезжать и не могу остаться. А ты не хочешь ехать со мной в Арварох и не позволяешь мне завоевать для тебя любое другое место, где ты согласилась бы жить. Я уже ничего не понимаю, госпожа. Проще умереть, и я так и сделаю, клянусь доспехами Тойлы Лиомурика!

– Я тебе дам – «умереть»! Ишь ты, разошелся, – сердито прошептал я себе под нос и обернулся к Курушу.

Мудрая птица сладко дремала на спинке моего кресла.

– Эй, милый, ты слышишь, что творится?

– Нет, а что? – Буривух с любопытством открыл один круглый желтый глаз.

– Этот громкоорущий почитатель кончиков твоих перьев, кажется, собирается шокировать леди Меламори отвратительным зрелищем своего мертвого тела, – объяснил я. – Мне это не нравится.

– Но это его дело, правда? – холодно спросил Куруш.

– И мое тоже, – сердито возразил я. – Во-первых, он мне нравится. А во-вторых, он нравится леди Меламори, что гораздо важнее. Куруш, милый,

вмешайся, пожалуйста! Он же только тебя и послушается.

– Улечу от вас в Арварох, будете знать, – пригрозил Куруш. – По крайней мере, там меня никто не будет будить из-за всяких человеческих глупостей.

– Думаешь, там умеют печь хорошие пирожные? – лукаво спросил я.

– Только поэтому я и не перехожу от слов к делу. Ладно уж, Макс, если тебе действительно кажется, что я должен...

– Хотя бы из политических соображений! – Я постарался сделать умное лицо. – Завоеватель Арвароха Тойла Лиомурик может здорово обидеться, если великолепный сэр Алотхо Аллирох, который убивает птицу Кульох одним взглядом и тремя любезностями, отдаст концы в непосредственной близости от дворца Его Величества Гурига. Кто тогда подаст Тойле Лиомурику третий ночной горшок на пиру, сразу после супруги и старшего виночерпия?.. Хотя при чем тут старший виночерпий?!

– Ты все перепутал, Макс. Но я не удивляюсь, люди вечно все путают, – снисходительно сказал Куруш.

Через полуоткрытую дверь он вылетел в Зал Общей Работы. А я благополучно выбрался на улицу через заговоренное окно сэра Джуффина Халли, выходить через которое каким-то чудом удавалось только мне. На этот раз обошлось даже без неземных ощущений, только пятки горели, словно я бегал по крапиве. Убедившись, что с ними все хорошо, я отправился прогуляться. Пусть думают, что меня не было в Доме у Моста. По мне, если уж заниматься благотворительностью, то анонимно, в противном случае какая-то фигня получается.

Через полчаса я вернулся в Дом у Моста. Разумеется, я не забыл купить целую дюжину пирожных для Куруша – он их честно заслужил. На сей раз я воспользовался служебным входом и торжественно прошествовал через Зал Общей Работы. Алотхо все еще пребывал на нашей территории, его лицо изображало восхищенное благоговение – последствия беседы с буривухом, как я понимаю. Мохнатое паукообразное существо нежно мурлыкало на его огромном плече.

– Где тебя носило, Макс? – приветливо спросила Меламори.

– Как это – «где»? Ясное дело, меня носило там, где можно что-нибудь съесть. Просидел час в «Сытом скелете», вот и все приключения. Не хотите ли повторить мой подвиг? Весьма рекомендую, наименее приятная процедура.

– Пожалуй, – кивнула Меламори.

Алотхо Аллирох смотрел на меня с немым изумлением.

«Ну да, конечно, эти арварохские герои безошибочно чувствуют, когда

их обманывают, – огорчился я. – И теперь он пытается понять, зачем я это делаю».

К счастью, Алотхо не считал нужным как-то прокомментировать свое наблюдение. Я быстро попрощался и заперся в кабинете. Куруш снова дремал на спинке моего кресла. Я не стал его будить, сверток с пирожными из «Обжоры Бунбы» вполне мог подождать. У нас вся ночь была впереди.

На следующий день мне пришлось явиться на службу в полдень. Нам предстояло провожать Алотхо. «Бурунный Шип» собирался отчалить еще до заката, и большое сердце Предводителя двух полусотен Острозубов требовало основательного прощания с нами, любимыми.

Мелифаро выглядел как счастливейший человек в Соединенном Королевстве. Сидел на столе, болтал ногами. Выражение лица у него при этом было самое мечтательное.

– Отсутствие Рулена Багдасыса явно идет тебе на пользу, – одобрительно отметил я. – Кстати, ты еще не решил, что с ним делать?

– Как раз это я решил с самого начала. Ты абсолютно ничего не впиливаешь, Ночной Кошмар, как справедливо заметил твой совершенно круглый приятель. погоди, сам увидишь, всему свое время!

– Увижу – так увижу.

Я зверски зевнул и полез в верхний ящик стола за бутылкой с бальзамом Кахара. Встал я уже давно, пора было бы и проснуться.

Через полчаса все были в сборе. Позже всех явилась Меламори. На ее плече сидел изрядно перепуганный переменой обстановки паукообразный «домашний любимец» Алотхо.

– Ну и брошь! – восхитился Мелифаро. – Вот это, я понимаю, царский подарок!

– Это не брошь, это хуб. Его зовут Лелео. Между прочим, этот зверек – хранитель души всего их клана. Тебе когда-нибудь дарили хранителя души, сэр Мелифаро?

– Только этого не хватало.

– Вот и не выпендривайся, – авторитетно сказала Меламори.

– Логика железная, – согласился сэр Кофа. – Познакомь меня с этим красавчиком, девочка.

– Я читал, что эти существа поют, – встрепнулся Лонли-Локли. – Это правда?

– И еще как поют! Но он меня пока не очень-то слушается. Ему нужно время, чтобы привыкнуть.

– Очень человеческое свойство, – усмехнулся Джуффин. – Всем нам

требуется время, чтобы привыкнуть к чему бы то ни было. А вот и наши арварохские друзья, слышите? Неужели безумец Алотхо решил, что они поместятся в нашей приемной?

Действительно, с улицы доносился монотонный перестук негнущихся арварохских плащей. Выглянув в окно, я с ужасом убедился, что Алотхо действительно притащил в Дом у Моста всю ту полусотню Острозубов, которая не была занята в почетном карауле под стенами Холоми.

– Они останутся снаружи, – объяснила Меламори. – Алотхо взял их с собой... ну, для красоты, что ли. Для него это – все равно, что нарядно одеться. Когда арварохский военачальник отправляется на встречу, которую считает важной, он старается взять с собой столько своих воинов, сколько возможно. У себя на родине он бы явился к вам в сопровождении «полусотни полутысяч», по его собственному выражению.

– А на свидания с тобой он их тоже таскал? – любопытствовал Мелифаро.

– Хвала Магистрам, не таскал. Видишь ли, свидание с дамой не считается у них таким уж великим событием.

Алотхо Аллирох вошел к нам в сопровождении только одного из своих воинов, совсем молодого и такого же отчаянно красивого, как прочие арварохцы. Парень был с меня ростом, что не так уж и мало, но на фоне своего командира он казался щуплым подростком.

– Это Тхотта, мой шаман, – отрывисто сказал Алотхо. Кажется, он немного волновался. – Тхотта – лучший из лучших, он часто говорит с Мертвым Богом и почти всегда понимает его речи. Он передаст вам слова Мертвого Бога, поскольку моих слов недостаточно, чтобы отблагодарить вас.

– Надеюсь, что мы сумеем оценить оказанную нам честь, – удивленно сказал Джуффин. Его раскосые глаза блестели от любопытства.

– Вы сумеете, – подтвердил Алотхо.

«Ох, плохо ты нас знаешь, парень!» – сочувственно подумал я.

– Мертвый Бог позволил нашему предводителю подарить вам свое оружие, – торжественно заговорил шаман. – Вы должны знать, что воины Арвароха никогда не дарят свое оружие чужеземцам. Прежде такое случалось только однажды, в глубокой древности, когда Завоеватель Арвароха Либори Фосафик Невидимая Голова даровал свой меч вашему властелину Мёнину. Наш первый дар предназначается вам, господин.

Тхотта пронзительно посмотрел на Джуффина. Алотхо отстегнул от пояса свое замечательное «мачете».

– Этот меч изготовлен из плавника самой большой рыбы Рухас, какую

когда-либо ловили в океане, – пояснил он. – Точно такой же меч был в свое время дарован вашему королю Мёнину. Я считал, что не вправе делать вам подарок, поскольку подарками обмениваются только равные. Но Мертвый Бог сказал, что вы не будете гневаться.

– Ни в коем случае, – улыбнулся Джуффин, принимая «мачете».

Кажется, он был здорово польщен.

– Второй дар – тому, кто не допустил, чтобы наш клан остался без предводителя.

Теперь шаман смотрел на Мелифаро. Алотхо протянул ему свою уморительную «мухобойку».

– Вы видели это оружие в деле. Я сам смастерил его из усеянного зубами языка зверя Кырду, и это воистину опасная вещь.

– Не сомневаюсь.

Мелифаро выглядел чрезвычайно довольным. Шаман тем временем повернулся к Лонли-Локли.

– Мертвый Бог особо благоволит к тебе, господин. Правда, он не объяснил почему.

– Жаль, – серьезно ответил Шурф. – Было бы весьма любопытно узнать причину столь внезапной симпатии.

– Вам ни к чему оружие, поскольку вы сами – наилучшее из орудий убийства, – сказал Алотхо. – Но даже вам однажды может понадобится защита. Думаю, что мой шлем – самый прочный под этим небом. Я сам изловил шестирогую рыбу Ухунрук, из головы которой по моему приказу было изготовлено это чудо.

– Во всяком случае, он прекрасен, – одобрительно кивнул Лонли-Локли, любуясь шестирогим шлемом. – Это – настоящее произведение искусства, сэр Аллирох.

– Вам, многоликому, наш следующий дар.

Шаман почтительно склонился перед сэром Кофой. Алотхо протянул ему зачехленный предмет.

– Это – смертоносный хлыст с двумя полутысячами жал диких ос Зенго, – пояснил он. – Жала по-прежнему опасны так же, как в те дни, когда осы Зенго жужжали в своих гнездах. Но такой мудрец, как вы, сможет с ними справиться.

– Попробую, – усмехнулся Кофа. – Чем только я не занимался в своей жизни!

– Вы, госпожа, уже получили самый драгоценный дар. – Теперь шаман говорил с Меламори. – Мертвый Бог сказал, что вы сумеете сохранить душу нашего клана. Он доволен, что наш хуб станет петь для вас свои

песни.

– А он будет петь? – спросила Меламори. – Пока он только дуется и скучает по хозяину.

– Когда я уеду, он запоет, – пообещал ей Алотхо. – Хуб всегда все делает вовремя.

– Да, ты уже говорил. Просто мне кажется, что он хочет вернуться к тебе.

– Под небом рождается слишком мало существ, чьи желания имеют какое-то значение, – пожал плечами арварошец. – И Лелео – не один из них, так же, как и я сам.

Его шаман тем временем обратился к Луукфи. Так почтительно он кажется не говорил даже с Джуффином.

– Вы, который беседует со многими буривахими одновременно, согласитесь ли вы принять наш дар?

– Конечно, господа, я соглашусь, – смущенно заулыбался Луукфи. – Так любезно с вашей стороны...

– Когда я отправлялся в этот поход, Завоеватель Арвароха Тойла Лиомурик Серебряная Шишка снял с себя этот плащ из самой прочной шерсти овец Царского стада и отдал его мне, – сообщил Алотхо. – Он будет счастлив узнать, что его плащ защищает от ветра того, кто бережет покой более чем двух полусотен буривахов. Примите его, сэр.

Шаман тем временем повернулся ко мне.

– Мертвый Бог хорошо знает вас, господин. Он много говорил мне о вас, но я мало что понял. Мертвый Бог сказал, что у нас нет ничего, что могло бы вам пригодиться. У вас есть все, что вам нужно, так говорит Мертвый Бог.

– Ну и друзья у тебя, нечего сказать, – веселый голос Мелифаро нарушил звенящую тишину. – Этот Мертвый Бог в лепешку готов разбиться, лишь бы оставить тебя без подарков. Какая мелочность! А еще Бог.

– Ничего, я с ним разберусь при встрече, – невозмутимо пообещал я. Наши коллеги заулыбались, но оба арварохца покосились на меня с благоговейным ужасом.

– Я очень хотел оставить что-то из своих сокровищ у вас, сэр Макс, – печально сказал Алотхо. – Но не в моей власти противиться воле Мертвого Бога.

– Ничего, можете считать, что оставили мне свое главное сокровище. Однажды мне посчастливилось услышать вашу песню. Можно сказать, она до сих пор звучит у меня в ушах.

Бедняга Алотхо принял мой язвительный комплимент за чистую монету.

– Я рад, что вы будете помнить меня.

– Вот в этом вы можете не сомневаться.

На сей раз я говорил искренне. Такое поди забудь!

Пока мы любезничали, Мелифаро обратился к шаману.

– Скажите, а ваш Мертвый Бог не будет возражать, если я сделаю подарок Алотхо? Или лучше не пытаться?

– Вы можете поступать так, как считаете нужным. Поскольку вы спасли жизнь нашего Предводителя и честь нашего клана, любое ваше деяние будет теперь сочтено благом.

– Отлично! – кивнул Мелифаро.

Он извлек из кармана лоохи драгоценный перстень со скорчившимся в центре прозрачного камня крошечным Руленом Багдасысом. Только тут до меня дошло: Мелифаро решил свести вместе обоих виновников своей непродолжительной, но жестокой депрессии, и посмотреть, что будет.

Джуффин заметил мою героическую борьбу со смехом и послал мне зов.

«Что это такое? Ты в курсе, Макс?»

«Ох, пусть он сам вам рассказывает! Но никакой опасности для здоровья сэра Алотхо эта штука не представляет, честное слово!»

«Хотел бы я знать, что вообще может представлять опасность для его здоровья!» – Джуффина терзало не беспокойство, а простое человеческое любопытство.

«Кое-что может. Конфликт между желанием и необходимостью, например».

«Экий ты наблюдательный. Ладно, не буду мешать тебе наслаждаться зрелищем».

Зрелище и правда было то еще: наш Мелифаро ораторствовал.

– Это волшебная вещь, Алотхо. Можете носить ее на пальце или в кармане – это не имеет значения. Но если однажды вам станет очень грустно, бросьте это кольцо себе под ноги. Нужно, чтобы камень стукнулся о землю, чем сильнее, тем лучше. И увидите, что будет. Я очень надеюсь, что вас это развлечет.

К моему изумлению, Мелифаро говорил скорее печально, чем насмешливо, хотя хватало, конечно, в его речи и тех, и других интонаций.

– Спасибо. Я испытаю вашу волшебную вещь, когда придет время.

Алотхо принял кольцо, немного полюбовался на крошечного Рулена Багдасыса в центре камня и надел подарок на мизинец, с другими пальцами

его здоровенной лапы экспериментировать было бесполезно.

– Это хорошая вещь, предводитель, – авторитетно заявил шаман.

Брови сэра Джуффина Халли удивленно поползли вверх. Кажется, шеф все-таки был уверен, что Мелифаро устроит какую-нибудь мелкую пакость напоследок.

– Мне пора уходить, господа. – Алотхо вежливо опустил голову. – Я тороплюсь. Чем раньше я покину ваш город, тем скорее смогу вернуться.

– Я провожу тебя, – сказала Меламори.

– Нет. Это дурной знак – когда корабль уходит, а кто-то остается на причале.

– А я и не собираюсь провожать тебя до причала. Только до стены Йохира Менки, до границы с Новым городом.

– Спасибо, это хорошее предложение, – обрадовался Алотхо.

Кажется, ему никогда прежде не приходило в голову, что проводить можно только до середины пути. Если бы парень распорядился раздачей Нобелевских премий, он бы непременно присудил одну из них Меламори – за эту гениальную идею.

Когда они покинули Дом у Моста, я сделал скорбное лицо.

– Меня оставили без подарков, – капризным тоном избалованного ребенка прогундосил я. – И мне обидно, обидно, обидно!

– Зато тебе сделали такой комплимент, какого мне, например, еще никогда не делали, – заметил Джуффин.

– Как это? – удивился я.

– Они сказали, что у тебя есть все, что тебе нужно.

– Ну и?..

– В древней Священной Книге Арвароха, все экземпляры которой они сожгли чуть ли не дюжину тысяч лет назад после того, как выучили наизусть, написано: «Люди остаются людьми до тех пор, пока им чего-то недостает», – пояснил Лонли-Локли.

– Иначе говоря, они легкомысленно записали тебя в боги, – рассмеялся Джуффин.

– И теперь их шаман будет каждую ночь приходить под мои окна, чтобы узнать мое мнение по всем важным вопросам? – усмехнулся я. – Ну-ну. А каким образом ты умудрился прочитать эту сожженную книгу, Шурф? Неужели ты такой старый?

– Нет, просто у меня неплохая библиотека. В ней есть несколько редких изданий. В частности, один из трех сохранившихся экземпляров Священной Книги Арвароха. С этими тремя экземплярами случилась

какая-то темная история: не то их подарили нашему легендарному королю Мёнину...

– ...чтобы набирался ума-разума! – вставил Мелифаро.

– Ну да, наверное. Или их вывезли из Арвароха какие-то пираты. В общем, в Море есть всего три экземпляра, и один из них мой. Занимательное чтение.

– Дашь почитать? – завистливо спросил я.

– Дам. Только ты ведь ко мне никак не соберешься.

– Ну, когда-нибудь соберусь, – вздохнул я. – Мы, боги, занятой народ, конечно, но не так уж я безнадёжен.

Мелифаро тем временем успел представить Джуффину полный отчет о печальной судьбе Рулена Багдасыса.

– Сначала я был зол на обоих: и на изамонца, и на Алотхо. И решил, что это – неплохая пакость. Потом я с ними смирился. Даже полюбил этих ребят.

– Полюбил? – ядовито переспросил я.

– Представь себе. Ну, немного странной любовью, согласен, и все же... Я уже был готов отменить представление, а потом подумал, что этот Рулен Багдасыс действительно вполне способен поднять настроение бедняжке Алотхо. Воины Арвароха должны ценить грубые шутки, а я не знаю шутки грубее, чем господин Рулен Багдасыс.

Сэр Джуффин Халли выглядел абсолютно счастливым.

– Макс, – весело сказал он, – раз уж ты и царь, и бог, и все такое, может быть, хоть ты отпустишь меня на отдых? Всего-то на три дня. Кимпа уехал, в доме тихо и пусто. Хочу выспаться, почитать... Между прочим, я не отдыхал больше одного дня кряду в течение трехсот с лишним лет. Хочу попробовать, вдруг получится. А мне и отпроситься-то больше не у кого.

– Я не возражаю, что ж я – зверь какой? Но почему вы не воспользовались услугами арварохского шамана? Он бы мог поторговаться за ваш отпуск с самим Мертвым Богом, а я кто? Так, погулять вышел.

– Ничего, меня вполне устраивает, – снисходительно улыбнулся Джуффин. – Не забывайте возносить ежевечернюю молитву сэру Макс, господа, закажите себе хороший ужин из «Обжоры» и вообще делайте, что хотите, а я поехал домой. Знали бы вы, какое у меня там одеяло!

– С ума сойти, – Сэр Кофа изумленно глядел ему вслед. – Этот кеттариец уходит спать до заката, да еще и отпуск берет! Я знаю его куда дольше, чем вы, ребята, но на моей памяти ничего подобного не происходило.

– В любом случае приказ сэра Джуффина – это закон, – сурово сказал я. – Хотите вы того или нет, господа, а ужин из «Обжоры» будет на этом столе с минуты на минуту.

– Славно, мальчик, – улыбнулся Кофа. – Наверное, ты добрый бог. Никто не возражает, если я позову наших коллег из Городской полиции?

– Во главе с сэром Бубутой Бохом? – осведомился Мелифаро.

– Во главе с леди Кекки Туотли, душа моя. И только попробуй ухмыльнуться.

– Ладно, я буду грустить и... что еще можно делать в таких случаях? Да, еще я буду скорбеть, – Мелифаро скорчил самую угрюмую из рож, на которую были способны его лицевые мускулы. Получилось не очень-то убедительно.

Ужинали мы весело и долго, вот только Меламори так и не появилась. Разумеется, я понимал, что ей немного не до нас, но у меня сердце было не на месте. Вернее, не на месте находились целых два сердца – все, чем я в настоящий момент располагал.

Она все-таки появилась в Доме у Моста. Около полуночи, когда я остался в полном одиночестве. Что бы там ни случилось, а по ночам мне полагается дежурить.

Меламори замерла на пороге моего кабинета. Мое второе сердце тут же сжалось от ее боли и сладко замерло от нежности, которая тоже принадлежала не мне. Я изо всех сил старался игнорировать дурацкие выходы потусторонней мышцы.

– Кажется, я опять сделала глупость, Макс, – печально призналась Меламори.

– Мы, люди, постоянно делаем глупости, как сказал бы наш «великий буривах», если бы он сейчас не спал, – утешил ее я. – И что же ты натворила?

– Испугалась. И не поехала с Алотхо в его грешный Арварох, дырку над ним в небе!

– Я бы тоже испугался, – на всякий случай соврал я.

– Ты? Нет, Макс, ты бы не испугался, это точно, – вздохнула Меламори. – А если бы даже испугался, тебя бы это не остановило.

– Может быть и так. Но у тебя еще будет шанс все исправить. Нет ничего непоправимого, кроме смерти. Хотя и смерть иногда – вполне поправимое событие, это я тебе говорю как крупный специалист в этом вопросе. Посиди со мной, поболтаем.

– Я за этим и пришла.

Мы болтали почти до рассвета. О сущих пустяках и о том, о чем люди почти никогда не говорят вслух, – так, всего понемножку. Нас прервал мохнатый хуб, все это время дремавший на плече Меламори. Совершенно неожиданно он востепенел и запел тоненьким щемлящим голосом.

– Вот видишь, он действительно поет, – улыбнулся я. – Это хороший знак, правда?

– Еще бы! – кивнула Меламори. – В отличие от того же Алотхо я вообще не верю в плохие приметы, только в хорошие. Пожалуй, теперь я пойду домой. И буду спать как убитая. Никогда бы не подумала, что мне это светит!

– Зря сомневалась. Такой занудный собеседник, как я, способен нагнать сон на кого угодно.

– По всему выходит, что так, – рассмеялась она. – Хорошего утра, Макс.

– Хорошего утра.

Я совершенно не был способен разобраться в собственных чувствах, поэтому просто положил ноги на стол и с удовольствием закурил.

Впрочем, было бы в чем разбираться.

Потом пришел сэр Кофа, на удивление довольный и загадочный, и отпустил меня домой. На сей раз мне удалось выполнить свою давнишнюю угрозу и заявиться к Теххи в самое неподходящее время, за час до рассвета.

– Слушай, Макс, ты ведь иногда можешь спать и дома, – сонно проворчала она, открывая дверь. – Честное слово, я не обижусь. Должен же быть у тебя какой-то дом?

– У меня есть целых два дома, – гордо сообщил я. – Проблема в том, что ни в одном из них нет тебя. Я проверял.

Мне наконец-то удалось отвести душу. Проснулся я чуть ли не на закате. Умылся и лениво отправился вниз. У меня пока не хватало нахальства признаться Теххи, что я обожаю пить камру, не вылезая из постели. Мне казалось, что это будет как-то слишком.

Я вошел в помещение для посетителей и чуть не упал от изумления: за стойкой бара восседал невозмутимый Шурф Лонли-Локли. Теххи как раз заботливо подливала камру в его кружку.

– Ты очень долго спишь, Макс, – одобительно заметил Шурф.

Это звучало так, словно он сам научил меня спать так долго и теперь был весьма доволен результатом.

– Стараюсь, – кивнул я. – Тебе уже рассказали, что здесь подают самую вкусную камру в Ехо?

– Мне никто ничего не рассказывал, но я уже успел убедиться в этом на практике. На самом деле, я зашел сюда потому, что искал тебя. Хотел послать зов, но не решился тебя будить. А Мелифаро сказал, что...

– Что это стряслось с Мелифаро? Он дал тебе верный адрес? С него бы вполне стало послать тебя куда-нибудь в «Могилу Куконина»! – рассмеялся я.

– Он и пытался сделать что-то в этом роде. Но тут, хвала Магистрам, вмешался сэр Кофа. Впрочем, все это пустяки. Я принес тебе книгу, о которой ты вчера спрашивал. Такие вещи лучше передавать из рук в руки, это традиция.

– Священную Книгу Арвароха?! – обалдел я. – Грешные Магистры, ну ты даешь, Шурф! Честно говоря, я сам ни за что не расстался бы с такой редкостью.

– Я и не собирался отдавать ее тебе. Думал, что ты придешь ко мне в гости и почитаешь ее, если захочешь. Но, видишь ли, сегодня мне приснилось, что книга сама просит меня отдать ее тебе, – объяснил Лонли-Локли. – Я решил, что к ее мнению надо прислушаться, поэтому держи.

Он протянул мне маленький толстый сверток.

Я растерянно взял его и развернул бумагу. Успел заметить, что древняя обложка книги покрыта клочками меха. Видимо, в начале своей биографии книга была пушистой, как котенок. Я взял сокровище в руки. Книга показалась мне слишком тяжелой и теплой... Нет, она была просто горячее! Я едва успел осознать, что мои ладони пылают, как сухой хворост, а книга задрожала и исчезла, ее просто не стало и все тут. Я изумленно посмотрел на собственные руки. К счастью, никаких ожогов на них не было.

– Ты видел, Шурф? – тихо спросил я. – Честное слово, я не нарочно.

– Теперь я понимаю, почему книга хотела оказаться в твоих руках, – задумчиво кивнул Лонли-Локли. Он не выглядел расстроенным, скорее наоборот. – Ты каким-то образом освободил ее от необходимости пребывать в этом Мире. Не удивляйся, если две оставшиеся рано или поздно тоже попытаются оказаться в твоих руках.

– Но как я это сделал?! – изумленно спросил я. – И вообще, при чем тут я? Шурф, ты хоть что-то понимаешь в этой истории?

– Что-то понимаю, чего-то не понимаю. Говорил же я тебе, что с тобой постоянно что-нибудь происходит!

Лонли-Локли смотрел на меня не то сочувственно, не то насмешливо – я никак не могу научиться разбираться в немногочисленных выражениях его невозмутимой физиономии.

– Ты совершенно не умеешь обращаться с хорошими вещами, Макс! – безапелляционно заявила Теххи, подсовывая мне под нос кружку с горячей камрой.

Очки Бакки Бугвина

– Макс, ты пялишься в это грешное окно уже целый час. Там действительно происходит нечто из ряда вон выходящее?

Я подпрыгнул от неожиданности и чуть не вывалился из окна.

– Вы меня напугали, Кофа. Экий вы бесшумный!

– Работа у меня такая, знаешь ли, – сэр Кофа Йох поставил на жаровню кувшин с остывшей камрой и с удовольствием устроился в моем кресле. – Так что ты там увидел за этим грешным окном?

– Почти полную луну. И кое-что еще.

– Вот как? Любопытно. Что же?

– Там, за окном, обнаружена дивная летняя ночь. Сие немудреное природное явление оказывает странное воздействие на неокрепший мой организм. Во мне просыпается не то поэт, не то какой-то мертворожденный бог, тоскующий о собственном несбывшемся могуществе... Я смешной, правда?

– Есть немного, – ухмыльнулся Кофа. – Но тебе даже идет. Вообще-то ночь действительно вполне ничего. Куда больше подходит для романтических прогулок с прекрасной леди, чем для прозябания на службе, да?

– Ну, положим, для прогулок с прекрасной леди мне вполне подходит любое время суток, – вздохнул я. – Но моя прекрасная леди – не такая уж любительница прогулок как таковых и романтических прогулок при луне в частности. А посему мне приходится ограничиваться совместными путешествиями из спальни на кухню и обратно, – да и то изредка, поскольку днем я сплю, а вечером стерегу этот кабинет. К тому же, в последнее время Теххи сменила житейскую философию. Согласно ее новым догматам, человек, который никогда не ночует в собственном доме, не вызывает у нее доверия. В сумме выходит, что жизнь моя воистину ужасна.

– Не ной, Макс, все равно не поверю, У тебя на лбу написано, что ты абсолютно доволен своей жизнью, – наконец-то.

– Вот такими буквами? – весело спросил я, разводя руки как можно шире.

– Еще более крупными, – заверил меня Кофа. – Между прочим, я как раз решил утолить твою жажду романтических прогулок при луне.

– Вы решили одолжить мне свою даму сердца? – прыснул я. – Вот это,

я понимаю, взаимовыручка!

– Обойдешься. Я решил одолжить тебе себя самого. Корабль из Арвароха благополучно отчалил чуть ли не дюжину дней назад, а мы с тобой до сих пор не выбрались поужинать. И не пытайся выкручиваться, ты мне обещал.

– Грешные Магистры, чтобы я – да отказался выполнить свою клятву?! Легче умереть.

В последнее время в Доме у Моста только ленивые не пытались прослыть великими остряками, всю цитируя наших арварохских друзей.

Я залпом допил свою камру, слез с подоконника, снял Мантию Смерти и закутался в дежурное цивильное лоохи неопределенного зеленоватого цвета. Оно мне не слишком-то нравилось, но для анонимных ночных походов по трактирам вполне подходило.

– Я готов ко всему, Кофа. А куда вы меня поведете?

– Туда, где ты еще наверняка не был. Это местечко вышло из моды за сто лет до твоего загадочного появления... извини, до твоего переезда в Ехо. Теперь туда ходят только те счастливики, которые живут по соседству, и гурманы старой закалки, вроде меня. Можешь себе представить, это – единственное место в столице, где я готов предъявить публике собственное лицо. Там и следить-то не за кем, все посетители знают друг друга чуть ли не со времен короля Мёнина.

– Вы меня интригуете. И что это за притон?

– Трактир «Джуффинова дюжина». Одна из самых маленьких забегаловок в Ехо, что не мешает тамошней кухне быть весьма изысканной и разнообразной.

– Как вы сказали? «Джуффинова дюжина»? Там что, тринадцать столиков?

Я рассмеялся, вспомнив о «чертовой дюжине», – выражении, в этом Мире неизвестном, поскольку местные жители не подозревают о существовании чертей.

– Угадал, – согласился Кофа. – Или ты там уже бывал? Ума не приложу, кто бы мог...

– Никто. Впервые слышу о таком заведении. И это чуть не стало самой трагической ошибкой моей жизни, и без того задрипанной. Если бы вы не дали мне шанс... А у этого местечка есть какая-нибудь интересная история? Или его хозяйка просто без ума от физиономии сэра Джуффина?

– Не хозяйка, а хозяин.

Мы вышли на улицу.

– Куда ты направился? – Сэр Кофа поймал меня за полу лоохи. – Зачем

тебе амобилер? Сам же только что ныл, что никто не хочет выгуливать тебя по ночному городу. Нет уж, пошли пешком.

– Конечно, пешком. Это я по привычке...

– От привычек надо избавляться, особенно от таких бесполезных. Слепое следование привычке свидетельствует о том, что ты не осознаешь свои действия.

– Вы говорите как Лонли-Локли, – фыркнул я. – Вообще-то у вас здорово получается, но эта ночь слишком хороша для того, чтобы пародировать его манеру выражаться. Что угодно, только не это. Лучше расскажите мне про трактир.

– Да тут и рассказывать особенно нечего. Его держит один парень, Мохи Фаа. Между прочим, земляк нашего шефа. Джуффин как-то одолжил Мохи дюжину корон, еще в те мифические времена, когда он был Кеттарийским Охотником, а я довольно безуспешно за ним гонялся, – Кофа ностальгически улыбнулся, но тут же внес поправку в изустный мемуар: – Впрочем, нет, я соврал. Дело было как раз в самом начале Эпохи Кодекса, когда Джуффин уже начинал согреть под собою нынешнее кресло, а на досуге успешно обыгрывал в крак все столичное население без разбору.

– То есть еще до исторического указа Его Величества Гурига VII, запрещающего господину Почтеннейшему Начальнику играть в карты в общественных местах? Во имя экономической стабильности, гражданского согласия и так далее, да?

– Вот-вот. Каждый вечер в столице становилось несколькими бедняками больше, а Джуффин покидал очередной притон с мешком монет на плече, с невинным видом вопрошая небо: «Кто их учил играть в крак, этих болванов?» В один прекрасный день навстречу ему попался угрюмый Мохи и стал бурчать, что грех, дескать, при таком жалованьи еще и в карты выигрывать. Никакой, видите ли, социальной справедливости! На это Джуффин резонно возразил, что не он создавал этот Мир, и уж тем более, не он учил столичных бездельников играть в карты. Думаю, оба получили море удовольствия от своей перебранки. Ну, ты же знаешь этих кеттарийцев, они друг с другом всегда договорятся, особенно на чужбине! Стукнут себя по носу, и никаких проблем. В конце концов Мохи убедил-таки Джуффина, что дурными деньгами следует делиться с ближними. У этого господина Фаа великий дар убеждения, сам увидишь. А в те времена корона была куда более крупной монетой, чем сейчас, поскольку почти все наличные деньги растащили удравшие из Соединенного Королевства мятежные Магистры. Так что дюжины корон с лихвой хватило, чтобы арендовать дом, соорудить вывеску, которая должна была поведать всему

Миру, что Мохи Фаа никогда не забудет своего благодетеля, нанять приличного повара и полдюжины музыкантов. Да, первые несколько лет Мохи держал музыкантов, а потом понял, что эта статья расходов сильно бьет по его карману. Жаль, славный был оркестрик. В общем, музыкантов там давно уже нет, но «Джуффинова дюжина» процветает до сих пор, насколько вообще может процветать такое маленькое заведение. Там действительно всего тринадцать столов. Дюжина для посетителей, а за последний никто не садится, он существует только на тот случай, если к Мохи зайдет Джуффин.

– А он туда заходит?

– Ты же знаешь Джуффина, – проворчал Кофа. – Он вообще никуда кроме «Обжоры» не ходит. В последний раз Джуффин почтил присутствием свою «Дюжину» полсотни лет назад, если не ошибаюсь.

– А вы никогда не ошибаетесь. Особенно в таких вопросах. Но почему вы меня раньше туда не водили?

– Познакомиться с тамошней кухней – все равно, что получить высшее образование, мальчик. Ну кто же станет читать университетскую лекцию ученику начальной школы?

– А теперь я готов?

– Ну не то чтобы готов. Просто настроение у меня сегодня лирическое, – усмехнулся Кофа. – Так что считай, тебе просто повезло.

Тем временем мы добрались до Ворот Трех Мостов, но вместо того, чтобы отправиться дальше, в Новый город, свернули, немного прошли вдоль городской стены и нырнули в гиблую темную подворотню, освещенную только зеленоватым сиянием луны и единственным лучом оранжевого света из-за приоткрытых дверей в самой глубине прохода.

– Мы пришли? – изумился я.

– Незаметно, да? Я уже не раз пытался убедить Мохи повесить фонарь над вывеской. Ее и днем-то не особенно разглядишь, а уж в темноте...

– Да, на его месте я бы не стал так откровенно пренебрегать рекламой.

– Просто Мохи не выносит чужих советов. Ему дай волю, он бы сам целыми днями давал советы окружающим. Впрочем, постоянные клиенты находят его притон и без вывески, а других ему, наверное, и не надо. Куда он их будет усаживать? Всего-то двенадцать столов, и еще один для Джуффина, который все равно здесь не появляется... Ну что ж, заходи, сэр Макс!

Мой Вергилий налег на тяжелую старую дверь и с заметным усилием распахнул передо мною очередные райские врата.

Я нырнул в теплое оранжевое сияние и растерянно заморгал глазами, уже привыкшими к темноте. Сэр Кофа бодро подталкивал меня в спину, приветливо здороваясь с посетителями, чьи лица я пока не мог разглядеть. Я не сопротивлялся и позволил усадить себя на первый попавшийся стул, уродливый и громоздкий, но на редкость удобный. А потом огляделся.

«Джуффинова дюжина», вне всяких сомнений, была идеальной маленькой забегаловкой, как раз в моем вкусе. Простая деревянная мебель, тьма безделушек над стойкой, стены пестрят умильными картинками. Немногочисленные посетители показались мне почетными членами какого-то элитарного «клуба по интересам» – не то воскресшие розенкрейцеры, не то лауреаты местной Нобелевской премии, – сдержанная, но теплая компания сытых интеллектуалов, вроде нашего сэра Кофы.

– Ох! – шепотом резюмировал я. – Кофа, кажется, я всю жизнь мечтал попасть в подобное место.

– Правда? – обрадовался он. – Я не был уверен, что ты способен оценить прелести здешнего стиля. Рад, что тебе понравилось... Хорошая ночь, Кима. Что, сбежали из своих подвалов? И правильно, грех слоняться по душным подземельям Иафаха – в такую-то ночь. Не хотите к нам присоединиться?

Я вытаращился на представительного пожилого джентльмена в неприметном сером лоохи. У него были ярко-голубые глаза, такие пронзительные, что оторопь брала.

– А вы до сих пор не знакомы? – удивился Кофа. – Ничего себе. Это же сэр Кима Блимм, родной дядя нашей Меламори. Ты уже успел выдуть как минимум несколько литров редчайших вин из его личных запасов, сэр Макс.

– Можно сказать, мы очень хорошо знакомы, только заочно, – улыбнулся голубоглазый сэр Кима. – Тем не менее, можно и представиться. – Он прикрыл глаза правой ладонью. – Вижу тебя как наяву. Ты ведь не обидишься, если я стану говорить «ты», сэр Макс?

– Не обижусь. Меня вообще довольно непросто обидеть: я почти ежедневно вижусь с сэром Мелифаро-младшим. Представляете, какой у меня иммунитет?

– Представляю, – хохотнул Кима. И тут же погрузился. – Как поживает моя племянница, господа? Может быть, хоть вы мне о ней расскажете?

– А как она может поживать? – пожал плечами Кофа. – Разгуливает по Дому у Моста с арварохским чудовищем на плече, регулярно заходит на половину Городской полиции, пугает подчиненных генерала Боха своей

диковинной зверюгой... А разве вы с ней не видите, Кима?

– Представьте себе, нет. Девочка разругалась с родителями, когда мой братец решил высказать некоторые соображения о ее экзотическом возлюбленном. Я, между прочим, с самого начала втолковывал Корве, что надо потерпеть. Этот странный молодой человек, как его там? – ах да, Алотхо! – все равно уедет к себе в Арварох, а потому и спорить не о чем. Впрочем, Корва и Меламори – два сапога пара, а потому вечно грызутся. Но с каких пор девочка решила, что если она разругалась с отцом, это автоматически означает ссору со мной? Прежде она приходила ко мне со всеми своими проблемами, но на сей раз и носа не показывает.

Кима Блимм совсем было приуныл, но вовремя спохватился и добродушно себя пожурил:

– Грешные Магистры, я раскудахтался, как индюшка на насесте! Прошу прощения, господа. Давайте сменим тему.

– А у нас нет другого выхода, – улыбнулся Кофа. – Приближается грозный Мохи. Ближайшие полчаса мы будем говорить только о пище. Приготовься, Макс.

К нашему столику подошел здоровенный седеющий блондин. Светлые глаза сурово поблескивали из-за небольших квадратных очков в тонкой металлической оправе. Лоохы трактирщика было сшито из черной кожи. Из «Энциклопедии Мира» Манги Мелифаро я знал, что так в старину одевались моряки, но видеть кожаные лоохы воочию мне до сих пор не приходилось.

– Мохи считает, что так практичнее: если на одежду прольется какой-нибудь соус, ее не нужно стирать. Можно просто облизать лоохы и идти дальше, – ехидным шепотом пояснил Кофа.

– Давно не встречал такого толкового человека, – одобрительно кивнул я.

– Хороший вечер, Кофа, хороший вечер, Кима, приятно вас снова видеть. Хороший вечер, Макс. Я вас узнал даже без Мантии Смерти. Рад, что вы ко мне заглянули.

Все эти любезности Мохи говорил таким сердитым тоном, словно только что поймал нас за ухо при попытке съесть его варенье.

«Не бери в голову, Макс, он со всеми так говорит, к этому просто надо привыкнуть».

Безмолвная речь сэра Кофы свидетельствовала о том, что я не сумел скрыть удивления.

«Все в порядке, мне даже нравится. Он очень мило бубнит, к тому же не употребляет слово “сэр”, это так демократично! И вообще я питаю

слабость к незнакомым людям, которые от меня не шарахаются».

– Поскольку вы сегодня у меня дебютируете, я обязан помочь вам разобраться с меню, – сурово сказал Мохи.

– Не слушай его, мальчик, – вмешался Кофа. – Я знаю, с чего тебе следует начать.

– Нет, Кофа. Вы не знаете. Как раз сейчас у нас гостит сестра моей жены, она замужем за уроженцем Тулана, так что именно сегодня вы имеете шанс попробовать несколько очень интересных блюд туланской кухни. Отличный шанс расширить свой кругозор!

– Звучит заманчиво, – кивнул я.

– Это только звучит заманчиво, – горячо возразил сэр Кофа. – Эта леди гостит здесь уже полгода, так что я уже успел перепробовать все блюда туланской кухни. Простая грубая пища, ничего особенного. Вот большие кушши по-кумански, например, – действительно изумительная вещь. Или та же индюшати́на в кислом меду по-изамонски. Ты уже понял, что в «Джуфффиновой дюжине» готовят лучшие блюда иноземной кухни?

– Да, я по мере своих сил стараюсь напомнить людям, что мы живем не только в Соединенном Королевстве, но в огромном таинственном Мире, бок о бок с непохожими на нас народами, неповторимая культура которых заслуживает самого пристального внимания и изучения, – сердито зачастил хозяин. – Но считаю своим долгом заметить, что все блюда, о которых вы, Кофа, говорите, можно будет заказать и в следующий раз. А вот туланская кухня...

– Магистры с вами, Мохи, давайте вашу туланскую кухню. Не умру же я от нее, в самом-то деле, – покорно согласился я. – В конце концов, однажды я съел пять гамбургеров и то выжил.

– Что ты съел, Макс? – заинтересовался Кима Блимм.

– Гамбургеры – это гордость национальной кухни Пустых Земель, – нашелся я. – До сих пор подозреваю, что мои соотечественники кладут туда конский навоз, но доказать не могу.

– Полемист из тебя, оказывается, никудышный, – с сожалением вздохнул сэр Кофа. – Вот уж не думал, что тебя так легко уговорить! Что ж, пеняй на себя, а я буду есть кушши.

– По-кумански? – ворчливо осведомился хозяин, записывая заказ.

– Ну, не по-тулански же.

– И мне то же самое, – сэр Кима Блимм наконец-то счел нужным высказать свое мнение. – Вы, Кофа, – лучший из экспертов, так что ваш выбор для меня – закон.

– Ясно тебе? – сэр Кофа адресовал мне укоризненный взгляд. – Вот как

поступают мудрые люди.

– Ничего, – я легкомысленно махнул рукой. – Честно говоря, у меня большие планы касательно фундаментального изучения всех блюд этого замечательного местечка. Через год вы меня не узнаете: я буду самым назойливым завсегдатаем «Джуффиновой дюжины». И самым толстым, наверное.

– Поздравляю, Мохи, теперь у вас есть еще один постоянный клиент, – улыбнулся Кофа. – Между прочим, с вас причитается. Это я его привел.

– Что ж, лучше поздно, чем никогда, – буркнул трактирщик, забирая у меня меню, которое я так и не успел открыть. – А что вы, собственно, будете пить, вы уже решили?

Судя по грозному виду хозяина, он собирался нас выпороть в том случае, если мы еще не приняли решения по этому важному вопросу.

– Ничего, – злорадно ухмыльнулся мой коллега. – Теоретически мы с Максом в настоящий момент находимся при исполнении служебных обязанностей. А Кима... Будет он пить эту вашу бурду, когда к его услугам все винные погреба Ордена Семилистника, как же.

– Не нужно принимать за меня решения, – улыбнулся сэр Кима Блимм. – Я как раз собрался попросить Мохи порекомендовать мне что-нибудь... подемократичнее.

– А я буду пить камру, – сообщил я.

– Перед едой? Побойтесь Темных Магистров, Макс! – строго сказал хозяин.

Он был близок к тому, чтобы погрозить мне пальцем.

– Вот именно, перед едой, – подтвердил я. – И после еды тоже. И скажите спасибо, что я не буду заниматься этим безобразием во время еды. Только ради вас, Мохи.

– Спасибо, – сварливо откликнулся трактирщик.

Он мог бурчать сколько душе угодно, я уже заметил, как весело поблескивают из-за очков его светлые глаза. Господин Мохи Фаа обладал воистину убийственным обаянием. Ясно, почему Джуффин в свое время дал ему эту знаменитую дюжину корон: перед таким я бы и сам не устоял!

Мохи вернулся через несколько минут, поставил передо мной крошечную жаровню, водрузил на нее кружку с камрой, укоризненно покачал головой, но от комментариев воздержался. Киме Блимму досталась маленькая темная бутылка.

– Вино из Ирраши, – сердито сообщил ему Мохи. – В отличие от камры, вино у них там неплохое, как и сласти. Вы сказали, что с меня причитается, Кофа? Можете отпить глоток вина из бокала Кимы, в этом

случае выпивка обойдется ему на одну горсть дешевле, я прослежу за расчетом. А больше вам все равно не нужно, вы ведь на службе, да?

– Запомни этот день, мальчик! – торжественно сказал мне сэр Кофа Йох. – Завяжи узелок на память, а еще лучше – запиши. Вот сейчас я действительно попался. Даже не знаю, что на это ответить. Остается только развести руками.

Еду мы получили еще через полчаса. Мое безымянное «блюдо из туланской кухни» оказалось чем-то вроде ароматного плова. Мои сотрапезники сочувственно качали головами, но я остался доволен.

– Нравится? – озабоченно спросил Кофа. – Все равно мои кушши лучше.

– Не ваши, а куманские. Успеется еще. Я и правда собираюсь стать завсегдатаем этого местечка. Я сюда еще и Джуффина затащу, попомните мое слово!

– Думаешь, у тебя получится?

– Вы забываете: теперь я получил доступ к ужасающим тайнам Лойсо Пондохвы, – я скорчил страшную рожу. – Во всяком случае, его единственное дитя уже корчится в моих лапах. Не так часто, как хотелось бы, но все же корчится, и это только начало. Скоро мое могущество станет безграничным, и я смогу выбирать: стать властелином Мира или убедить сэра Джуффина Халли разок-другой поужинать в его собственной «Дюжине». Сами понимаете, что я предпочту второе.

– Ну, разве что, таким образом... Кима, заткните, пожалуйста, уши, здесь плетется самый страшный заговор Эпохи Кодекса. Вам как представителю Ордена Семилистника лучше ничего об этом не знать. А то ведь вспомните о долге, настучите Магистру Нуфлину, такого хорошего мальчика придется сажать в Холоми. Ужас!

– Кофа, а вы знаете этого господина? – отсмеявшись, спросил сэр Кима Блимм.

– Какого? Того, в очках? Нет, не знаю. Что-то хитрецу Мохи сегодня везет на новых клиентов.

– Очки точно такие же, как у Мохи, – удивился я, посмотрев на незнакомца в темно-красном лоохи, на мой вкус, слишком теплом, чтобы надевать его летом.

– Ха! Нашел чему удивляться, – фыркнул Кофа. – Точно такие же, как у Мохи и у всех прочих жителей Ехо, которые носят очки. У нас ведь всего один мастер их делает.

– Всего один?

– Ну да, этого вполне достаточно. Не так уж много людей хотят носить

очки. Существует добрая дюжина способов улучшить зрение на время или даже навсегда. Но некоторым эксцентричным модникам кажется, что очки их украшают, так что кое-кто их все-таки носит, – объяснил сэр Кофа.

– А вот у Нули Карифа совсем другие очки, – вспомнил я. – Круглые.

– Разумеется, он же начальник Таможенного Сыска. Снял, наверное, с какого-нибудь близорукого контрабандиста, после того как бедняга потерял сознание на шестом часу дружеской беседы с нашим неугомонным Нули... Ну что, выполняй свою угрозу насчет камры после еды, и будем выползать из этой норы. Мне, между прочим, еще и работать надо.

– Экий вы непоследовательный, – вздохнул я. – То вам отдыхать приспичило, то вдруг работать надо. Слишком сложно для моего примитивного интеллекта!

– А я вынужден попроситься уже сейчас, – зевнул сэр Кима Блимм. – Честно говоря, просто очень хочу спать. Передавайте привет моей племяннице, господа. Уговаривать ее бесполезно, сам знаю, просто скажите, что я по ней соскучился, ладно?

– Конечно, – кивнул я. – Если хотите, могу попробовать сказать еще что-нибудь. Иногда у меня это получается. Разговорный жанр – мое единственное по-настоящему сильное место.

– Да, я заметил, – улыбнулся сэр Кима Блимм. – Будет здорово, если у вас получится.

Кончилось тем, что Кима действительно откланялся, а вот мы с сэром Кофой просидели за своим столиком еще час. Суровый Мохи пробурчал, что мы не имеем никакого права уйти, не попробовав некий необыкновенный ташерский десерт. А у нас не было сил сопротивляться. На прощание хозяин «Джуффиновой дюжины» наградил меня особенно строгим взглядом.

– Вам здесь понравилось, Макс? – сердито спросил он.

– Еще бы!

– Тогда приходите еще, – буркнул Мохи, открывая перед нами тяжеленную дверь. Это выглядело так, словно нас выгоняли на улицу. Спасибо, хоть пинков не надавали.

– Сэр Кофа, – устало вздохнул я на прощание, – вы – мой единственный и неповторимый истинный благодетель. Чем я могу вас отблагодарить?

– В следующий раз закажи себе большие кушши по-кумански и будем в расчете, – усмехнулся тот. – Мне, знаешь ли, обидно, что ты их так и не попробовал.

В Управление я вернулся на исходе ночи и, соответственно, своего рабочего дня. Тихо, чтобы не разбудить дремлющего Куруша, переоделся в Мантию Смерти. Полюбовался в окно на светлеющее небо и усмехнулся – зачем, спрашивается, было переодеваться? Разве что последних ночных гуляк по дороге домой пугать – тоже, впрочем, развлечение.

На сей раз я намеревался послушаться Теххи и ради разнообразия переночевать дома. Была, конечно, в этом решении изрядная доля ехидства – дескать, посмотрим, голубушка, так ли уж нравится тебе просыпаться в одиночестве? Я был готов прозакладывать бессмертную душу и недельное жалованье, что меня немедленно призовут назад под каким-нибудь издевательским предлогом. С Теххи вполне станется заявить, что она уже привыкла ежеутренне падать с лестницы, споткнувшись о мои сапоги, и не желает отказываться от этого, несомненно, полезного для здоровья гимнастического упражнения.

После долгой отлучки огромное здание на улице Желтых Камней показалось мне подходящим местом для съемок недорогого триллера: там было тихо, пусто и темно. Мои котята уже успели перебраться к Теххи. Во-первых, она, в отличие от меня, кормила их когда положено, а не когда получится; во-вторых, я рассудил, что Армстронг и Элла просто обязаны находиться в трактире «Армстронг и Элла», раз уж все так совпало. На деле же оказалось, что я провернул отличный рекламный трюк. Теперь у Теххи по вечерам стула свободного не найти: любопытные горожане приходят поглазеть на «удивительных кошек этого удивительного сэра Макса». Всеобщее возбуждение подогревается надеждой увидеть меня самого. Было бы на что смотреть, конечно, – но так уж вышло, что в сердцах горожан я занимаю место, которое мои бывшие соотечественники отводят популярным киноактерам и политикам. Навязывать мне свое общество, хвала Магистрам, пока мало кто решается, но о мимолетной встрече со мною с удовольствием рассказывают родственникам и друзьям в течение полудюжины званых обедов. В силу указанных причин бизнес дамы моего сердца резко пошел в гору. Что ж, хоть какая-то от меня хозяйственная польза.

Размышляя о рекламных трюках и собственном статусе поп-звезды, я обошел заброшенный дом, смахнул пыль с пустующих полок, открыл нараспашку все окна, и, вполне довольный результатом, отправился спать, поскольку и этим тоже иногда надо заниматься.

Проснулся я еще до полудня от ужасающего грохота. Кубарем скатился по лестнице в гостиную, пытаюсь спросонок вспомнить, как следует

поступать с исчадиями ада, одно из которых наверняка поджидает меня внизу. Плеваться? Метать Смертные шары? Или просто предложить позавтракать и спокойно обсудить возможные проблемы?

Но ни единого inferнального чудовища в гостиной не обнаружилось. Зато на полу сидела Теххи и обиженно косилась на поверженный стул. Что касается стула, – если бы он обладал даром речи, из его уст сейчас наверняка извергалась бы лишь отборная брань. Но увечная мебель, хвала Магистрам, безмолвствовала.

– Макс, у тебя такое ревнивое окружение! Этот стул хотел меня убить, – пожаловалась Теххи.

– Как это? – ошалело спросил я.

– Я решила зайти в гости и пожелать тебе хорошего утра. Поднялась в спальню и уже на пороге поняла, что заявила слишком рано. А ты ведь первую дюжину утренних визитеров в окна выкидываешь, знаю я тебя. Словом, я решила дать тебе возможность поспать еще часок. Вернулась в гостиную, нашла под дверью стопку газет, села на этот ужасный стул, а он тут же опрокинулся! Он у тебя, небось, заколдованный.

«Хвала Магистрам, не так уж она и ушиблась», – это был единственный вывод, который я сделал из ее щебета. Все же башка моя, и без того не шибко светлая, по утрам к интеллектуальному труду вовсе не пригодна.

– Стоило отправлять меня спать дома, чтобы тут же прийти и разбудить, с риском для жизни, – улыбнулся я, помогая ей подняться.

– Я просто давно собиралась позавтракать за твой счет, – объяснила Теххи. – А тут такой повод... Кстати, знаешь, что пишут в «Королевском голосе»? Тебе будет интересно.

– Что же там пишут? – без особого интереса спросил я.

– Твои кочевники теперь воюют.

– С кем? – обалдел я.

– Да ни с кем, а между собой. У них обнаружились большие внутриплеменные разногласия теоретического свойства. Одни считают, что ты должен стать их царем, даже вопреки собственному желанию. А другие решили, что твои желания превыше всего, поскольку ты – это закон.

– Какие молодцы! – умилился я. – Если бы все человечество присоединилось к их мнению, оно бы только выиграло.

– Да? – Теххи насмешливо приподняла брови. – Могу себе представить. Тем не менее, они всерьез развоевались, эти бедняги, твои подданные. Тебе не стыдно?

– Нет, – вздохнул я, – мне приятно. Кроме того, если бы им не

нравилось воевать, они бы и не стали. Главное, чтобы Его Величеству Гуригу не пришлось в голову отправить меня к ним, наводить порядок. У меня совсем другие планы на ближайшее будущее.

– Какие? – Теххи зажмурилась, предвкушая удовольствие.

– Да так, ничего оригинального. Сегодня ночью сэр Кофа водил меня в одно умопомрачительное местечко. Теперь я собираюсь повторить это приключение в твоей компании.

– В моей? Ой, я...

– Никаких «ой», – строго сказал я. – Мои желания превыше всего, поскольку я – это закон. Ты же не будешь развязывать войну?

– Не хотелось бы. Но у меня, между прочим, имеется собственный трактир. И по вечерам он должен работать. На кого я его брошу? На твоих кошек?

– А тебе не приходило в голову что трактир можно просто закрыть на один вечер?

– Да? Действительно не приходило. Попробовать, что ли?... Но я смогу принять твое предложение только завтра. Надо же как-то предупредить постоянных клиентов.

– Завтра, так завтра, – согласился я. – Во всяком случае, это звучит гораздо лучше, чем «через год». Лишь бы в гениальную голову сэра Джуффина Халли не пришло никаких экстравагантных идей касательно моих планов на завтрашний вечер.

– Ладно, за свой завтрашний день я уже более-менее спокойна. А сегодня-то ты меня кормить собираешься? – напомнила Теххи. – Я ведь чуть было не заплатила жизнью за это сомнительное удовольствие. Так что только попробуй не оправдать мои ожидания.

И тогда я принялся последовательно оправдывать ожидания – ее, свои и наши общие. Это было непросто, но я их оправдал все до единого.

В конце концов, я оправдал даже ожидания сэра Джуффина Халли: явился в Дом у Моста почти сразу после заката. Не так уж и опоздал, между прочим. Часа на полтора, не больше.

– Были заняты, ваше величество? – ехидно осведомился Джуффин. – Небось скорбели о судьбе своего бедного народа?

Разумеется, шеф тоже читал газеты.

– Мое сердце обливается кровью! – тоном опытного демагога взвыл я. – Мой бедный маленький народ окончательно утратил жалкие остатки национального разума.

Я плюхнулся в кресло и пригорюнился, теперь уже вполне искренне.

– Я болею за сторонников моей свободы, а вы? И хотел бы я знать, что станут делать в случае победы тамошние монархисты-экстремисты? Как эти милые люди собираются короновать меня против воли? Пойдут войной на Ехо? Подошлют ко мне убийцу, а из трупа сделают качественное тронное чучело? Или снова мешок на голову, тушу – в телегу, а там – по обстоятельствам?

– Вот именно, по обстоятельствам. Там видно будет, – фыркнул Джуффин. – Чего ты нервничаешь, Макс? Это же смешная история, тебе не кажется?

– Иногда кажется, иногда нет. Честно говоря, я весь день опасался, что вы с королем пошлете меня в Пустые Земли, мирить этих бедняг.

– Неужели? Ну, в таком случае, у тебя странные представления о политике Соединенного Королевства, – рассмеялся Джуффин. – Кого интересуют мелкие внутриплеменные дразги на границе? Пусть с ними Темный Мешок разбирается, он все равно от скуки дуреет.

– Какой «мешок»? – изумленно переспросил я.

– Известно какой – Темный. Темный Мешок, граф Риххири Гачилло Вук, единственный и неповторимый лорд этого захолюстья. Бывший воспитатель нашего знаменитого покойного Величества Гурига VII, настоящий герой древности и вообще тот еще персонаж, надо бы вас как-нибудь познакомить... Красивейшие места, между прочим, эта твоя родина. На твоём месте я бы попытался воспользоваться предложением и получить внеочередной отпуск, дабы наконец узреть эту прекрасную дикую землю.

– Мне, хвала Магистрам, и здесь найдется чем заняться, – решительно отказался я. – Уезжать из Ехо сразу после того, как мне удалось поужинать в «Джуффиновой дюжине»?! Ни за что.

– Смотри-ка, ты уже и туда добрался. Небось Кофа затащил?

– Кстати, а почему вы-то туда не ходите? Такое славное местечко! А у вас там еще и личный стол. Я бы на вашем месте...

– Могу себе представить, – ехидно поддакнул Джуффин. Потом обезоруживающе улыбнулся: – Если начистоту, я не хожу туда, чтобы не лишать Мохы доброй половины клиентов. Им так приятно созерцать мой личный столик и быть уверенными, что он всегда будет пустовать!

– Почему? – наивно удивился я.

– Потому что я очень страшный.

Джуффин скорчил зверскую рожу. Получилось довольно убедительно. Потом он снова придал своему лицу нормальное человеческое выражение и пожал плечами.

– Разумеется, я – отличный парень, но в Мире так мало посвященных в

эту великую тайну! Конечно, у Мохи собирается более чем приличное общество. Эти господа настолько в ладах с законом, что способны наслаждаться даже компанией Кофы. А все же моя нынешняя профессия и, тем более, мое темное прошлое не способствуют релаксации окружающих.

– А моей релаксации только вы и способствуете, – вздохнул я. – Следует понимать, вы туда со мной не пойдете?

– Не пойду. Во всяком случае, не сегодня. И не делай такое скорбное лицо, сэр Макс. Во-первых, мне нужно закончить беседу с одним пожилым романтиком, который на протяжении трех последних столетий безуспешно пытался сглазить Великого Магистра Нуфлина. Мне кажется, один этот факт ясно доказывает, что бедняга должен немедленно отправиться в ближайший Приют Безумных. Но Нуфлин предпочел перестраховаться и просил меня лично заняться этим делом. А во-вторых, я действительно не хочу губить бизнес своего земляка. Он славный парень, этот Мохи!

– Есть такое дело.

– Я не сомневался, что ты оценишь. Так что не дуйся, сэр Макс. Кроме всего, я – не единственное существо в Мире, чье общество доставляет тебе удовольствие.

– Что касается Теххи, я здорово подозреваю, что ее папа – не Лойсо Пондохва, а вы, – проворчал я. – У вас подозрительное родство душ. Она тоже очень любит говорить «только не сегодня», когда я собираюсь хорошо провести вечер в самой симпатичной из паршивых забегаловок этого Мира.

– Ну, хорошо хоть не в других случаях, – расхохотался Джуффин. – Ладно, устраивай свою одинокую жизнь, как можешь. Я буду сидеть здесь еще часа два. А потом в этом кабинете должен сидеть ты. Во всяком случае, именно так я все себе представляю.

– Да? Какая оригинальная идея! – я удивленно покачал головой.

– Это я сам додумался, – веско сказал шеф. – Ладно уж, иди ужинать, не мешай занятому человеку.

И я отправился в «Джуффинову дюжину» в гордом одиночестве. Это было даже кстати. За пару лет, проведенных в Ехо, я столь глубоко увяз в теплой трясине многочисленных дружеских связей, что уже очень давно никуда не ходил один. И неизвестно, когда в следующий раз судьба предоставит мне уникальную возможность вспомнить, что есть на свете еще и такое – изысканное, к слову сказать, – удовольствие.

Для начала я чуть не заблудился, но дело завершилось сокрушительной победой человеческого интеллекта. Я все-таки нашел неприметную вывеску и тяжелую дверь «Джуффиновой дюжины». Причем

скорее по запаху, чем по внешним приметам.

– Теперь я вижу, что вам действительно здесь понравилось, – буркнул Мохи Фаа, встречая меня на пороге.

Он взирал на меня столь укоризненно, будто за время отсутствия я успел здорово провиниться перед человечеством.

Я виновато потупился и поспешил занять место за столом: пока не вытолкали взащей.

На этот раз мне каким-то чудом удалось отвертеться от дальнейшего изучения туланской кухни и заказать себе расхваленные сэром Кофой большие кушши по-кумански.

– И камру перед едой? – насмешливо спросил Мохи.

– Ага. И после тоже.

Оставшись в одиночестве, я огляделся. В трактире было почти пусто. Наверное, завсегдатаи обычно подтягиваются ближе к полуночи. Зато за дальним столиком сидел вчерашний «новичок», чью личность не смог идентифицировать даже сэр Кофа Йох. Я узнал его по темно-красному лоохи и очкам в тонкой оправе, таким же, как у сердитого господина Мохи Фаа. Я проникся невольной симпатией к этому незнакомцу – видимо, он тоже с первого взгляда полюбил «Джуффинову дюжину».

Мне принесли камру, я с удовольствием закурил и приготовился к долгому ожиданию еды, в котором, без сомнения, есть что-то сладострастное. Сидел, скучал. Мне нравится эта разновидность скуки, знакомая только посетителям ресторанов, где работают хорошие, но медлительные повара. У меня даже не возникло никаких сожалений о том, что я не взял с собой газету.

– Хороший вечер, сэр Макс. И вы сюда, оказывается, заходите?

Высокий красивый бородач в тонком черном лоохи приветливо улыбнулся мне с порога и направился к моему столику.

– Сэр Рогро, – удивился я. – Вот где вас можно встретить. А вы, между прочим, легки на помине.

– Неужели вы меня вспоминали? – удивился владелец и главный редактор «Королевского голоса», он же тайный держатель контрольного пакета акций «Суеты Ехо».

Еще бы он не удивился – мы были почти незнакомы. Виделись всего несколько раз, да и то мельком. Правда, я имел удовольствие выслушать от леди Меламори занимательную историю его бурной юности, в результате чего проникся искренней симпатией к этому буйному интеллектуалу.

– Честно говоря, не совсем вспоминал, и не совсем вас, – бестактно признался я. – Просто подумал, что можно было бы взять с собой газету.

– Что почти одно и то же, вы совершенно правы, – согласился наш единственный медиа-магнат.

– Садитесь за мой столик, – предложил я. – Если, конечно, у вас нет других планов.

– Представьте себе, нет. Вообще-то я был уверен, что мне придется ужинать в одиночестве, потому что меня принесло сюда слишком рано. Дурной тон – приходить в трактир сразу после заката, но у меня нет выбора. Если я не вернусь в редакцию хотя бы за час до полуночи, все рухнет. Вам знакомо это состояние?

– Знакомо, – улыбнулся я. – Постоянно в нем пребываю. Впрочем, на самом-то деле ничего без меня не рухнет, я уж сколько раз проверял.

– Да ну? Вы счастливый человек, сэр Макс. А без меня – рухнет. Я, представьте себе, тоже неоднократно проверял.

Явился Мохи Фаа, недовольно пробубнил что-то насчет хорошего вечера, всучил сэру Рогро объемистое меню и скрылся на кухне.

– Как поживает мой протеже? – осторожно спросил я. – Я все жду, когда вы мне морду бить придете за этот подарок.

– Что?.. А, вы имеете в виду Андэ Пу? Да нет, не буду я вам ничего бить, скорее уж наоборот. Он совершенно невыносим, это правда. Его присутствие травмирует нежную психику моих подчиненных. Счастье, что он не так уж часто показывается на своем рабочем месте. Но пишет это чудовище хорошо. Просто отлично пишет, если честно, уж я-то впиливаю! – сэр Рогро заговорщически мне подмигнул и перешел на почти интимный шепот: – Кстати, я все хотел у вас спросить: прошлой весной Андэ ездил с вами в Магахонский лес, а потом разразился статьей, на мой взгляд, просто сенсационной, мы ее даже несколько раз перепечатывали, – в разных вариантах, конечно... Да, и там он весьма красноречиво описал собственные подвиги. Скажите, неужели это правда?

Я вспомнил, как маленький толстый Андэ храбро полез в овраг, битком набитый живыми мертвецами, и с энтузиазмом закивал.

– Святая правда. Он подал хороший пример господам из Городской полиции, этим, как он их называет, «грызам». Если бы не Андэ, уж не знаю, сколько бы мне пришлось дожидаться помощи.

– Вот это да! – поразился сэр Рогро. – Я-то всегда был уверен, что он из тех ребят, которые способны произвести много шума, но когда дело доходит до драки...

– Нет, не тот случай. Это удивительное создание природы не лишено героизма, – тоном эксперта заключил я. – Вряд ли он вообще умеет драться, но храбро подставить собственную физиономию под чужой кулак всегда

готов. Кстати, если бы это было не так, он бы не решился записаться в мои приятели.

– И то верно, – улыбнулся редактор. – Когда он пришел ко мне и сказал, что «не надорвется» запросто явиться к вам домой и написать статью о ваших кошках, у него было лицо приговоренного к казни. Признаться, я мог прозакладывать годовой доход, что парень не решится нанести вам визит и отправится в ближайший трактир сочинять что-нибудь правдоподобное.

– Ох! – вздохнул я, вспоминая это стихийное бедствие. – Лучше бы он так и сделал!

Нашу беседу прервал суровый Мохи. Трактирщик грозно навис над нашим столиком. У него было лицо человека, вознамерившегося разобраться с негодяями, лишившими его всего, чего негодяи обычно лишают хороших людей. Оказывается, он просто принес наш ужин. Пробубнив краткую, но сердитую лекцию о культуре народов, создавших эти удивительные блюда, Мохи, наконец, сменил гнев на милость и оставил нас наедине с пищей.

Я восхищенно смотрел вслед величественному трактирщику, а потому заметил, что он подошел к посетителю в темно-красном лоохи, обменялся с ним несколькими словами, потом покрутил пальцем у виска – оказывается, этот красноречивый жест знаком обитателям самых разных Миров! – и гордо удалился. Посетитель в красном сразу же поднялся с места и ушел. Меня разобрало любопытство, и я дал себе слово непременно разузнать у Мохи, что за глупость ляпнул этот очкарик?

Мы с сэром Рогро принялись за еду. К тому моменту, когда в наших тарелках оставалась примерно половина содержимого, мы перестали говорить друг другу «сэр»: демократичная атмосфера «Джуффиновой дюжины» весьма к тому располагала. Приятный процесс превращения нас в хороших приятелей, судя по всему, проходил нормально. Я начинал чувствовать себя настоящим завсегдатаем, расслабился, разулыбался до ушей, только что мурлыкать не начал. Но не забыл об инциденте с очкариком. И когда Мохи принес мне вторую порцию камры, я приступил к дознанию.

– Я, вероятно, самый любопытный человек в этом грешном городке, – сообщил я насупленному трактирщику. – И теперь как раз погибаю от любопытства. Скажите мне, Мохи, что вам наговорил этот парень в красном? Я видел, как вы с ним попрощались.

– Сам не понимаю, что с ним случилось, – проворчал Мохи. – Сперва похвалил еду, все как обычно. А потом скорчил загадочную рожу и говорит:

«Идем со мной». Я подумал, что ослышался, и переспросил: чего, дескать, вам приспичило? А он смотрит на меня, как индюк на свою кормушку, и опять: «Пойдем со мной». Совсем спятил! Я так ему и сказал, и он тут же заткнулся. Расплатился и ушел. Как вы полагаете, это – нормальное поведение? – сердито осведомился Мохи.

– Да уж не слишком. А может быть, ему так понравилась ваша кухня, что он решил переманить вас в свой бизнес?

– Думаете? – польщенно переспросил Мохи. И тут же ворчливо добавил: – Нужен мне его бизнес! Я и на собственный пока не жалуюсь.

– Это хорошо, – обрадовался я. – Потому что, если вы прикроете свою забегаловку, я, пожалуй, утоплюсь в Хуроне.

– Смотри-ка, как вам понравилось! – Мохи сердито покачал головой. Можно было решить, что я здорово перед ним провинился.

Мы с сэром Рогро вышли на улицу вместе.

– Если хотите, могу подвезти вас к Управлению, – предложил он. – В отличие от вас, я приехал сюда на амобилере.

– Нет уж, – отказался я. – Я, хвала Магистрам, никуда не опаздываю, а прогулка к Дому у Моста – мой единственный шанс не упустить такую ночь. Эта сумасшедшая полная луна кружит мне голову.

– Луна действительно вполне сумасшедшая, – согласился мой собеседник, – но еще не полная. Полнолуние будет завтра.

– Неужели? – удивился я. – Совершенно незаметно. Она такая круглая!

– Да, но в таком деле лучше доверять не глазам, а астрономическим расчетам. В силу некоторых причин космического характера фазы луны не отличаются постоянством. Эта хитрюга предпочитает быть загадочной и непредсказуемой. От одного полнолуния до другого может пройти от двух с половиной до трех дюжин дней. Но поскольку я на досуге занимаюсь астрологией, я – не худший эксперт в такого рода вопросах.

– Вы еще и этим занимаетесь? – поразился я.

– А почему нет? Тоже хобби, не хуже других. А пока меня не выперли из Ордена Семилистника, астрология была, можно сказать моей основной профессией. Хотя в те времена мне куда больше нравилось просто хорошо подражаться... Тем не менее, я кое-чему успел научиться. Хотите, составлю ваш гороскоп?

– Спасибо за предложение, – вздохнул я. – Но ничего у нас с вами не выйдет, к сожалению. Я не знаю ни даты, ни времени своего рождения.

Не мог же я признаться представителю прессы, что родился под совсем иными звездами.

С Джуффином я столкнулся на пороге.

– Минута в минуту! – уважительно кивнул он. – Хорошей ночи, Макс.

– Хорошей ночи, – эхом откликнулся я.

У меня были все основания полагать, что сегодня мне никто не помешает бессовестно проспать собственное дежурство. Ничего лучшего я не мог и пожелать. Все-таки Теххи разбудила меня слишком рано. Хотя, оно того, конечно, стоило, кто бы возражал.

Меня действительно никто не побеспокоил. Разве что сияние почти полной луны просачивалось под веки и отравляло кровь, но я быстро сообразил, что могу повернуться спиной к окну. Под ноги – стул, под голову – тюрбан, укрыться Мантией Смерти, и – поминай как звали. Нет меня больше. Сбежал.

Поэтому утром я был в отличной форме. А посему решил задержаться на службе, дожждаться шефа и официально сообщить ему, что сегодня вечером на меня не следует рассчитывать. Я твердо вознамерился отвести свою девушку поужинать, и она в кои-то веки не стала возражать.

– Вообще-то, нормальные люди с этого как раз начинают, – с порога заявил Джуффин.

– В смысле? – опешил я.

– Сначала кормят девушек ужином и только потом совращают. Но у тебя все через задницу.

Я растерянно заморгал.

– Вы что, читаете все мои мысли? Даже такие пустяковые?

– Магистры с тобой, парень. Очень надо. Просто иногда ты слишком громко думаешь, – объяснил шеф. – Ладно уж, развлекайся, не так часто тебя посещают хорошие идеи, чтобы я препятствовал их осуществлению. Кофа тебя с удовольствием заменит, если я открою ему истинную причину твоего отсутствия. Он убежден, что еда и любовь – самые важные вещи на свете, – причем, заметь, именно в такой последовательности.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Честно говоря, после того, как мне удалось убедить Теххи закрыть свой притон хотя бы на один вечер, меня стали одолевать дурные предчувствия. Ну, скажем, что некий болван прирежет другого болвана, да еще и с применением какой-нибудь серо-буро-малиновой магии пять тысяч восемьсот шестьдесят первой ступени ровно за минуту до нашего торжественного выхода в свет.

– Это тебе точно не грозит, – ухмыльнулся Джуффин. – Поскольку человеческие возможности ограничены всего-то двести тридцать четвертой ступенью, трудно предполагать, что кто-то сподобится на большее только

ради того, чтобы испортить тебе вечер.

– Вы плохо знаете людей, – вздохнул я. – Они еще и не на такое способны, поверьте моему горькому опыту.

– Ты меня разжалобил, – признал шеф. – Можешь быть спокоен, даже если сегодня вечером Мир покатится в тартарары, я постараюсь спасти его без твоей неоценимой помощи.

Я выскочил в Зал Общей Работы, не веря своему счастью. Слово сэра Джуффина Халли дорогого стоит, как бы он при этом ни кривлялся.

Но прежде, чем я ушел домой, мне пришлось выпить по кружке камры со всеми коллегами. При этом злодеи появлялись в Доме у Моста не все вместе, а по очереди. Это здорово тормозило процесс моего отступления на заранее подготовленные позиции. В конце концов, меня настиг удивленный зов Теххи.

«Макс, у вас там что-нибудь случилось? – осведомилась она. – Я опять зашла к тебе домой. Хотела проверить качество остальных стульев в твоей гостиной, ну и заодно разбудить тебя пораньше. Знаешь, с самого утра так и подмывало сделать какую-нибудь пакость!»

«Ничего у нас не случилось, я даже выспался во время дежурства. И как раз собираюсь домой, так что постарайся не погибнуть в битве с моей мебелью, ладно?»

«Сделаю все, что в моих силах. Но поспеши. Твоя мебель коварна, а я беззащитна».

Я спрыгнул с рабочего стола Мелифаро. Поскольку этот засоня явился на службу последним, я засиделся в его кабинете почти до полудня. Дневное Лицо сэра Джуффина Халли заметно оживилось.

– Ага, ты небось решил, что время не стоит на месте, пора бы уже выйти на улицу и убить пару-тройку мирных жителей. Я угадал?

– Почти, – кивнул я. – Ох уж эти мне мирные жители... Хуже другое: я только что выяснил, что променял общество прекрасной леди на созерцание твоей физиономии. Тебе не кажется, что это нелогично?

– Моя физиономия, между прочим, тоже не худший объект для созерцания, – обиделся Мелифаро.

– Не худший, – согласился я. – Но я обожаю разнообразие.

Теххи сидела в моей гостиной, уткнувшись носом в «Суету Ехо», только серебристые кудряшки ангельским нимбом сияли над газетой. Моя прекрасная леди пыталась раскачиваться на стуле, словно он был креслом-качалкой.

– А, так вот как было дело, – укоризненно вздохнул я.

Газета полетела на пол, открыв моему взору одно из самых удивительных женских лиц.

– Что ты говоришь, Макс? Какое дело?

– Да так, ерунда, – улыбнулся я. – Просто в этом Море теперь стало одной тайной меньше. Для меня, во всяком случае. Теперь я знаю, почему время от времени падают мои стулья... Надеюсь, ты предупредила своих бездельников-клиентов, что сегодня вечером им не светит напиться до потери сознания?

Она кивнула, потом осторожно спросила:

– Макс, ты не обидишься, если сегодня вечером я изменю внешность?

– Нет. А почему я должен обижаться? Твое лицо устраивает меня как нельзя больше, но поступай, как хочешь. Что, сплетники достали?

Теххи презрительно пожала плечами.

– Какое мне до них дело! Просто не люблю, когда на меня пялятся. На меня, знаешь ли, и так всю жизнь пялятся, то по одной причине, то по другой. Быть дочкой Лойсо Пондохвы – то еще удовольствие... А если я попрошу тебя тоже переменить внешность, это будет уже слишком?

– Да нет, – удивленно ответил я, – не слишком. Со мной вообще очень легко договориться. Но в «Джуффиновой дюжине» собираются необыкновенно милые люди. И они вообще ни на кого не «пялятся», они просто не умеют это делать. Разве что смотреть, но это уже совсем другое.

– Охотно верю. Но если ты хочешь, чтобы я получила больше удовольствия...

– Хочу. А может быть, я и сам получу больше удовольствия, кто знает? Будет, как минимум, забавно, если вместо нас с тобой развлекаться отправятся какие-то незнакомые ребята. Я попрошу сэра Кофу, он из меня такого красавца сделает! С кем предпочитаете провести вечер, леди? Можете заказывать.

– Не нужно дергать Кофу по пустякам, – улыбнулась Теххи. – Я и сама кое-что умею.

– Правда? – удивился я. – Что ж, тем лучше. Я посмотрю в зеркало и сразу же узнаю, как должен выглядеть мужчина твоей мечты. Наверное это будет нечто потрясающее, заранее трепещу.

– Нет, так не пойдет, – рассмеялась Теххи. – Чтобы из тебя получился мужчина моей мечты, мне придется внести только одно-единственное изменение, так что тебя узнают.

– Какое такое изменение? – возмутился я.

– Укоротить твой язык, метров на восемь. Оставшихся четырех, на мой

вкус, будет вполне достаточно.

– Ох, ты могла бы быть великодушнее. Я только что расстался с Мелифаро. Свою ежедневную порцию, вроде бы, уже получил, – вздохнул я.

Теххи тут же исправилась и ласково меня обняла, чего за Мелифаро, надо заметить, никогда не водилось. Оно, впрочем, и к лучшему.

Весь день мы провели у меня дома, так что огромная квартира на улице Желтых Камней наконец-то показалась мне вполне уютной. Впервые с момента переезда я почувствовал, что вполне способен возлюбить это слишком просторное, так толком и не обжитое помещение. Оно не годилось для одного обитателя, зато вполне подходило для двоих. Впрочем, эта нехитрая формула счастья действительна почти для любого фрагмента обитаемого пространства.

Сразу после заката Теххи взялась за дело. Она, конечно, не была таким выдающимся мастером маскировки, как сэр Кофа Йох. То, что он шутя проделал бы за несколько секунд, отняло у нее куда больше времени и усилий. Но старания ее были вознаграждены. Через полчаса мы оба стали вполне неузнаваемыми. На мой вкус, Теххи даже несколько переусердствовала. Мы стали на редкость заурядными ребятами, во всяком случае моя новая физиономия не вызывала особого энтузиазма. Да и сама Теххи превратилась в довольно симпатичную, но на редкость тривиальную барышню. Таких смазливых мордашек пруд пруди на любой городской улице в любом из Миров. Но она была очень довольна результатом, и я не стал придираться. В конце концов, я твердо решил сделать все, чтобы первый совместный выход в окружающий нас человеческий космос ей понравился. Очень уж хотелось, чтобы прецедент поскорее превратился в традицию.

– Удивительное дело, какие-то чужие люди будут ужинать в моем любимом трактире, а я почему-то должен за них платить, – это было единственное высказывание, которое я себе позволил.

– Ничего страшного. Ты же у нас богатый, хвала Донди Мелихаису! – незнакомая барышня легкомысленно отмахнулась от моих финансовых проблем.

По счастью, Теххи не удалось распрощаться с собственными манерами. А посему никакая чужая физиономия не могла ее испортить.

Мы вышли на улицу.

– Придется идти пешком, дорогой мой конспиратор, – объявил я. – Мой амобилер – в своем роде единственное и неповторимое чудовище. Не

узнать его просто невозможно.

– Разумеется, мы пойдем пешком. Не так уж это и далеко, а я собираюсь развлекаться по полной программе. Если я скажу, сколько лет мне не удавалось погулять под полной луной, да еще и под ручку с каким-нибудь красавчиком, ты от меня тут же сбежишь, поскольку поймешь, что я старше, чем камни у нас под ногами.

– Все равно не сбегу, не надейся. Между прочим, ты тоже не знаешь, сколько мне лет.

Да уж, если бы Теххи узнала, сколько мне лет, ей, пожалуй, было бы непросто переварить такую информацию. В этом Мире человек, которому исполнилось тридцать два года, как раз поступает в начальную школу. Так что возраст всегда будет оставаться самой неприкосновенной из моих интимных тайн.

В конце концов, мы все-таки добрались до «Джуффиновой дюжины». Я, к слову сказать, снова умудрился заблудиться, нужный поворот нашелся только с четвертой попытки. Великодушие Теххи не знало границ. Она делала вид, что наши сумбурные блуждания по темным подворотням – в порядке вещей. Но судьба ко мне, болвану, благоволила: нам все же удалось найти вожаделенную дверь.

– Здорово! – сразу же сказала Теххи, улыбаясь до ушей. – Ты был абсолютно прав, это – отличное местечко.

– Приятно, когда мнение профессионала совпадает с твоим собственным, – насмешливо заметил я, увлекая ее за дальний столик. – Приготовься к сражению, незабвенная. Сейчас придет грозный Мох и потребует от нас внимания к туланской кухне. А мы будем отбиваться руками и ногами.

– И не подумую. Никогда в жизни не пробовала туланскую кухню. Что, это так плохо?

– Да нет, – я растерянно пожал плечами, – на мой вкус, так просто отлично.

– Ну и зачем, в таком случае, сражаться?

– Понятия не имею. Был бы здесь сэр Кофа, он бы тебе объяснил, а я могу только слепо следовать заветам великого учителя... Хороший вечер, Мох.

– Хороший вечер и вам.

Мох Фаа равнодушно посмотрел на меня. До меня, наконец, дошло, что он меня не узнает. Теххи все-таки не зря старалась.

– Я – Макс, только никому не говорите, – шепнул я. – Сегодня я

путешествую инкогнито, поскольку этой леди смертельно надоела моя рожа.

– Хорошо, я никому не скажу, – покорно кивнул Мохи. – Вот вам меню, выбирайте.

Какой-то он сегодня был вялый, это даже настораживало. Молча стоял возле столика, не вмешиваясь в процесс. Заболел он, что ли?

– Я буду пить какое-нибудь хорошее вино, – мечтательно сказала Теххи. – Что-нибудь южное. У вас есть ташерские вина?

– Да, конечно.

– Ну вот и принесите самое лучшее из них.

– Да, конечно. У меня есть «Струи Гаппарохи», это лучшее из ташерских вин, – кивнул Мохи и пошел за вином.

– И не забудьте принести мне камру перед едой, – крикнул я ему вслед.

– Да, конечно.

Однообразие положительных ответов ворчуна Мохи совершенно выбило меня из колеи. В конце концов, его сварливый нрав был одной из важнейших составляющих неповторимой атмосферы этого местечка.

– Кажется, он не в форме, – виновато сообщил я Теххи. – Жаль, я-то надеялся, что ты получишь удовольствие.

– А я и так получаю удовольствие, – улыбнулась она. – Не переживай, Макс, мы как-нибудь повторим это приключение. Ты даже можешь прийти первым и постараться довести этого милого человека до белого каления, чтобы к моему приходу он уже озверел окончательно – если тебе так уж необходимо, чтобы он меня отругал.

– Совершенно необходимо, – кивнул я. – Пожалуй, в следующий раз мы именно так и сделаем.

Мохи тем временем вернулся с нашими напитками. Вино «Струи Гаппарохи» оказалось густой, как ликер, жидкостью ярко-оранжевого цвета.

– Я собираюсь попробовать вашу хваленую туланскую кухню, – объявила Теххи. – Только можете не слишком торопить вашего повара. Нас вполне устроит, если еду подадут через час, поскольку сидеть тут мы намерены долго. Правда, Макс?

– Как скажешь, – улыбнулся я. – Лично у меня нет никаких иных планов на вечер.

– Все будет так, как вы хотите, – флегматично кивнул Мохи и поспешил на кухню.

Я озадаченно посмотрел ему вслед. Что за непостижимые перепады настроения?

В конце концов, я решил не забивать себе голову всякими глупостями и принялся разглядывать немногочисленных посетителей. К моему величайшему удивлению, очкастый тип в темно-красном лоохи снова сидел на своем месте у противоположного окна. Я тут же вспомнил вчерашнее забавное происшествие и пересказал его Теххи. К моему удивлению, она не рассмеялась, а удивленно наморщила лоб.

– Погоди-ка. Эта история мне что-то напоминает, вот только не могу вспомнить, что именно...

– Может быть, этот тип заходил и к тебе? – предположил я. – И тоже предлагал пойти с ним? Ну что ж, значит, появился еще один городской сумасшедший – вполне, как я понимаю, безобидный.

– Да нет, не то. Я его вообще впервые вижу, это точно. Но твоя история мне почему-то знакома – вот только где я могла ее услышать?

– Наверное, сегодня днем, от меня же. У меня есть дурная привычка рассказывать одно и то же по несколько раз.

– Да нет, не от тебя, и не сегодня, а очень давно... Но я все равно ничего не могу вспомнить. Ладно, Магистры с ним, с этим очкастым господином. В Мире есть вещи и поинтереснее.

Тут я был не совсем согласен. Честно говоря, эта история уже заинтриговала меня по-настоящему, так что я дал себе слово проследить за незнакомцем. Мало ли что он еще выкинет.

Через полчаса Теххи призвала к себе трактирщика.

– Это ташерское вино, которое вы мне дали, очень даже ничего. Но знаете, я поняла, что уже привыкла пить крепкий Осский Аш. Принесите нам его, ладно?

– Ладно, – кивнул Мохи и решительно вышел на улицу.

– Куда это он? – удивился я.

– Надеюсь, Мохи когда-нибудь вернется, и у тебя будет возможность спросить, каких вурдалаков он ходил искать, – пожала плечами Теххи. – Слушай-ка, Макс, а почему, собственно, ты сидишь, как на иголках? Это полнолуние на тебя так действует?

– Ну да, как на всякое уважающее себя чудовище, – обрадовался я. Немного подумал и нашел еще один, более правдоподобный ответ: – Знаешь, наверное, это просто дурная привычка, что-то вроде условного рефлекса. Обычно в это время суток я приступаю к работе, так что...

– Так что ты принял боевую стойку и начал искать тайны, – усмехнулась Теххи. – Хорошо, что я иначе устроена. А то меня могло бы потянуть наполнить дюжину-другую стаканов, поскольку в это время суток

я тоже, как правило, работаю. Не думаю, что хозяин этого трактира отказался бы от возможности меня поэксплуатировать. У него лицо человека, который способен найти работу для кого угодно, желательно бесплатную.

– Надеюсь, он хотя бы позволил оставить себе чаевые. По крайней мере, половину.

– Четверть, не больше. Уж ты мне поверь, я таких насквозь вижу! – рассмеялась Теххи.

Мохи вернулся через несколько минут, по его кожаному лоохи стекала вода. Оказывается, пока мы здесь сидели, на улице успел пойти дождь.

– Вот ваш крепкий Осский Аш, леди.

К нашему неописуемому изумлению, Мохи извлек из-под лоохи большую темную бутылку.

– Вы что, ходили куда-то за этим пойлом? – спросила Теххи. – Спасибо вам огромное, но зачем было так хлопотать? Вы могли бы просто сказать, что у вас нет этого напитка. Ничего страшного, я бы выбрала что-то другое.

– Ладно, в следующий раз я скажу, если у меня чего-то не будет, – покорно кивнул Мохи. – Но вы просили меня принести вам Осский Аш. Я принес. Пейте.

– Спасибо, – растроганно прошептала Теххи. – Так мило с вашей стороны! А наша еда уже готова?

– Думаю, что да, – кивнул Мохи. – Хотите, чтобы я вам ее принес?

– Да, пожалуйста.

Теххи была готова заплакать от умиления. Я тоже был готов заплакать, поскольку уже ничего не понимал. Ни-че-го-шень-ки.

Мы оба проводили удаляющегося на кухню трактирщика недоуменными взглядами.

– Он в тебя влюбился, дорогуша, – ехидно заключил я. – Это единственное разумное объяснение. Если бы ты не поменяла внешность, я бы, пожалуй, его придушил. А так – могу лишь посочувствовать.

– Ничего-то ты не смыслишь в женских лицах! – вздохнула Теххи. – В кои-то веки решила стать красавицей, а ты бубнишь что-то несуразное, вместо того, чтобы оценить.

– Ну, должен же хоть кто-то бубнить, если уж Мохи не в форме, – объяснил я. – Чего не сделаешь ради создания теплой доверительной атмосферы.

Мохи появился снова, на этот раз с нашими тарелками. Теххи тут же приступила к дегустации пловоподобного туланского деликатеса. Я же не сводил глаз с хозяина «Джуффиновой дюжины». Сердце мое было не на

месте. Вернее, оба сердца.

Мохи тем временем направился к посетителю в красном лоохи. Немного с ним пообщался и снова отправился на улицу.

– Это уже слишком, – шепнул я Теххи. – Мохи опять побежал под дождь. Что с ним сегодня творится?

– Просто слишком много капризных посетителей, – объяснила она. – Этот славный человек дорожит репутацией своего заведения. На мой вкус, даже слишком дорожит... Жуй, милый. Никогда не предполагала, что ты способен целую минуту просидеть над полной тарелкой и не съесть ни кусочка.

– Да, действительно. Стыд какой. Никому не рассказывай, ладно? – попросил я, принимаясь за индюшатину в кислом меду по-изамонски.

Кто бы мог подумать, оказывается, обладатели чудовищных меховых шапок и облегающих лосин очень неплохо питаются в своем захолустном Изамоне. Хоть кухарку оттуда выписывай.

Тем не менее, я не упускал из виду посетителя в темно-красном лоохи. Я и на входную дверь то и дело косился, очень уж мне хотелось, чтобы Мохи поскорее вернулся. Его отсутствие здорово портило мне аппетит. Но трактирщик все не возвращался, а вот незнакомец в красном поднялся с места и вышел на улицу.

– Гляди-ка, очкарик в красном тоже ушел, – я озадаченно покачал головой.

– И наверняка не заплатил по счету, – вздохнула Теххи. – Бедный господин Мохи Фаа. В этом грешном городке полным-полно жуликов. Странно, что в его отсутствие за посетителями никто не присматривает.

– Кофа говорил, что у него семейный бизнес. Никаких слуг. Жена орудует у плиты, сестры ей помогают, дети мешают, а сам Мохи мечется между обеденным залом и кухней. К тому же, все постоянные посетители «Джуффиновой дюжины» друг с другом знакомы, только мы с тобой здесь новенькие, да еще этот очкарик, его даже сэр Кофа не признал... Ох, не нравится мне эта история!

– Да? – Теххи внимательно посмотрела на меня. – Ну так не мучайся. Пойди за этим господином в очках, и все выясни. Или тебе под дождь выходить не хочется?

– Да не в дожде дело, – сердито сказал я. – Хорош я буду: притащил тебя сюда, а теперь брошу?

– Тоже мне проблема, – фыркнула Теххи. – Я взяла с собой газеты, на всякий случай. Ты ведь так и не дал мне их дочитать.

– Не дал. А ты что, всерьез решила от меня избавиться?

– Конечно. Это гораздо лучше, чем требовать от тебя остаться и сгорать от любопытства. У тебя, между прочим, до сих пор полная тарелка. Ты так вконец изведешься. Лучше уж пойди за этим человеком, который кажется тебе таким загадочным. А еще лучше, поищи господина Мохи. Что-то его, и правда, слишком долго нет, а хороший хозяин трактира ни за что не уйдет надолго, пока в его заведении хоть кто-нибудь сидит, по себе знаю.

– Ну, если ты так говоришь...

Я решительно поднялся с места, а потом кое-что вспомнил, и снова сел на стул.

– Ты все-таки решил плюнуть на тайны и спокойно поесть? – обрадовалась Теххи. – Всегда подозревала, что ты гораздо мудрее, чем кажешься.

На самом-то деле, конечно, все обстоит ровно наоборот. Я гораздо глупее, чем кажется. А избыток могущества окончательно отбил у меня привычку обдумывать свои действия. Хорошо хоть сейчас спохватился.

Основная проблема в том, что я не могу позволить себе роскошь встать на чей-нибудь след. Это слишком опасно для жизни хозяина следа. Если я управлюсь за несколько минут, здоровый человек вполне может выдержать, но на сей раз у меня не было уверенности, что я управлюсь за несколько минут. Не было у меня и гарантий, что трактирщик Мохи Фаа, чья судьба с каждой минутой волновала меня все больше, действительно такой богатырь, каким кажется. Знаю я этих здоровенных дядек, у них, как правило, слабое сердце, да и прочие потроха изнашиваются быстрее, чем у среднестатистического заморыша.

Поэтому я решил вызвать нашего штатного Мастера Преследования, леди Меламори Блимм. Послал ей зов и попытался лаконично обрисовать сложившуюся ситуацию. Дескать, возможно, ничего не случилось, но сердце у меня не на месте – сама знаешь, как это бывает. Лучше бы все же пойти по следу, а там – по обстоятельствам.

Реакция Меламори была совершенно неожиданной.

«Макс, – сурово сказала она, – дай мне честное слово, что ты не сидишь там вместе с Кимой, который жаждет со мной помириться. Интрига как раз в его стиле. Знаю я его штучки, он кого угодно может уговорить».

«Не выдумывай. С каких это пор я у тебя на подозрении? – обиделся я. – Никаким дядей Кимой здесь пока не пахнет. Впрочем, я могу встретить тебя на улице. И кстати, имей в виду, я отвратительно выгляжу. Теперь у меня маленькие глазки и курносый нос, зато моя новая нижняя челюсть – самая крупная в Ехо. Постарайся не умереть от любви».

«Ладно, ради такой челюсти можно и приехать, – сказала она. – Будет лучше, если ты действительно встретишь меня на улице, я не очень-то знаю, в какую подворотню нужно сворачивать... А почему ты изменил внешность? Ты что, с самого начала догадывался, что может произойти какая-нибудь пакость?»

«Да нет, это Теххи меня изуродовала. Увидела впервые при свете дня, ужаснулась и попыталась исправить ошибки природы. Но вышло только хуже».

«Неужели? До сих пор всем казалось, что хуже уже некуда».

«Ладно, кончай издеваться. Лучше приезжай скорее. Отбой».

Я закончил этот в высшей степени увлекательный разговор, вытер вспотевший лоб и виновато посмотрел на Теххи.

– А вот теперь я все-таки пойду. Я вызвал Меламори, нужно проследить, чтобы она не заехала в другую подворотню. Они все так похожи.

– А Мохи так до сих пор и не вернулся, – вздохнула Теххи. – Думаю, что твои предчувствия начинают сбываться. К сожалению.

– Ты действительно переживешь мое отсутствие? – Я изо всех сил старался оставаться галантным кавалером.

– Переживу, – она легкомысленно махнула рукой. – Пережила же я как-то твое присутствие. Тоже не сахар, если задуматься. Не волнуйся, милый, у меня есть две газеты и почти полная бутылка «Осского Аша». Когда ты вернешься, я буду гораздо более информированной и гораздо менее трезвой, чем сейчас. У меня давненько не было возможности так хорошо отдохнуть.

– Ты кого хочешь уговоришь.

– Нет, только того, кто хочет, чтобы его уговорили, – усмехнулась Теххи.

Несмотря на кукольные глазки и аккуратный точеный носик, сейчас она была так похожа на себя настоящую – дальше некуда.

На улице я оказался в тот самый момент, когда амобилер Меламори лихо вынырнул из-за угла. Дождь лил как из ведра – не лучшая погода для приключений, но у меня не было выбора.

– Здорово! – сказал я Меламори. – Ты едешь все быстрее и быстрее.

– Ох, Макс, какой ты смешной! – расхохоталась она, глядя в мое лицо. – Это тебя Теххи так разукрасила? Она, оказывается, умеет пошутить.

– Еще как умеет, – проворчал я. – Ладно, давай все-таки поищем Мохи.

– Давай. Ты извини, что я подумала про Киму. Наверное, у меня

началась мания преследования. В последнее время мое семейство из кожи вон лезет, чтобы со мною помириться. Они так обрадовались, что Алотхо уехал! Как будто это что-то меняет.

Меламори разулась, немного потопталась на пороге «Джуффиновой дюжины» и встревоженно посмотрела на меня.

– Думаю, я нашла то, что нам нужно. Знаешь, этот твой Мохи простоял на пороге чуть ли не полчаса и только потом куда-то пошел. Ничего, ничего, сейчас мы его обнаружим.

Мои дурацкие сердца глухо стукнулись одно о другое.

– А рядом со следом Мохи есть другой след, верно? – спросил я.

– Есть.

Мои предчувствия уже успели превратиться в неопределенную, но отчетливую уверенность: дело плохо.

– Это след могущественного колдуна?

– Да нет, кажется. Простой человеческий след. Есть в нем что-то скверное, но это определенно не сила. Пока не могу сказать, что.

– Ладно, – кивнул я. – В любом случае, сейчас нас интересует Мохи.

– Мохи уехал отсюда на амобилере, – сообщила Меламори несколько секунд спустя. – Но он не сидел за рычагом. Давай сделаем так: ты подгонишь сюда мой амобилер, сядешь за рычаг, а я буду говорить тебе, куда ехать. Так мне будет легче. Очень трудно управлять амобилером, когда стоишь на следе пассажира, а не возницы.

– Конечно.

Я бегом пересек подворотню. Через минуту Меламори устроилась на заднем сиденье и начала командовать.

– Сначала нужно выехать на улицу, теперь направо... Хорошо, что ты так быстро едешь, Макс, но я не успеваю говорить повороты, так что лучше немного помедленнее, мы все равно их догоним – минутой раньше, минутой позже. Теперь еще раз направо.

– А что у тебя случилось с Кимой? – спросил я. – Вы же никогда не ссорились. И вообще он показался мне симпатичным. Я бы сам не отказался от такого дядюшки.

– Вообще-то ты прав... теперь налево. Мы с Кимой всегда были настоящими друзьями, или мне так казалось. Пока едем прямо, я скажу, когда нужно будет поворачивать... Именно поэтому я на него и обиделась! Выходки моего драгоценного родителя вполне в порядке вещей, я от него ничего иного и не жду. Другое дело, что Корва меня достал, но и это вполне нормально, иначе просто быть не может. А Кима делал вид, что все в порядке... теперь поворачиваем направо. Да, Кима делал вид, что все в

порядке. И незаметно пытался научить меня уму-разуму. То есть, ему только казалось, что он делает это незаметно. В конце концов, это меня взбесило!

– Смотри-ка, мы, кажется, выезжаем из города, – удивился я.

– Да, выезжаем. Но они уже близко, можешь мне поверить.

– Отлично. Так чему же Кима пытался тебя научить?

– У него спроси. Наверное, ему казалось, что он учит меня мудрости...

Знаешь, в тот день, когда Алотхо уехал в свой грешный Арварох, я поехала к Киме. Я с детства привыкла идти к нему, когда с моей жизнью происходит что-то не то. Лучше бы я сразу отправилась поболтать с тобой! Одним разочарованием было бы меньше.

– Грешные Магистры, да что же он такое тебе сказал?

– Наверное, ничего особенного. Но мне показалось, что хуже нельзя и придумать. Он начал издаലെка: «Меламори, девочка моя, я прекрасно понимаю, что с тобой происходит, бу-бу-бу...» Кстати, ты заметил, что этот Мир полон людей, которые совершенно уверены, будто прекрасно понимают, что происходит с остальными?.. А потом он заявил: «Тебе кажется, что с тобой происходит нечто необыкновенное. Но можешь мне поверить, с тобой случилось самое банальное событие, какое только может случиться. Любовь – всего лишь уловка природы, с помощью которой она заставляет людей производить потомство». Вот что он мне выдал, представляешь? Трудно объяснить, почему, но эта фразочка меня доконала.

– Довольно цинично, – согласился я. – Нормальный влюбленный человек совершенно не в силах спокойно пережить сообщение, что с ним случилось нечто банальное. Попробовал бы мне кто-то такое сказать пару лет назад! Я бы умер на месте. Или, по крайней мере, обиделся на всю жизнь.

– А сейчас? – осторожно спросила Меламори. – Хочешь сказать, что теперь ты спокойно относишься к подобным высказываниям?

Я пожал плечами.

– Просто теперь мне плевать на чужие высказывания. Хотя, может быть, я просто переоцениваю собственную терпимость, потому что мне уже давно не говорили ничего в таком роде?

– Скорее всего, – улыбнулась Меламори. – Видишь огонек впереди? В этом амобилере сидит твой драгоценный Мохи, я совершенно уверена.

– Вот и отлично. Что будем делать, незабвенная?

– Ай, там видно будет! – отмахнулась Меламори.

Мои проблемы ее пока не беспокоили, и я прекрасно понимал почему. Когда Мастер Преследования приближается к концу следа, его волнует

только одно: сделать последний шаг, а там хоть трава не расти. Так уж все устроено, ничего не попишешь. Мне предстояло выкручиваться самостоятельно.

Легко сказать – выкручиваться! Я даже не был уверен, что Мохи действительно требуется моя помощь. У трактирщика вполне могло быть какое-нибудь важное деловое, или, чем черт не шутит, романтическое свидание, ради которого и любимое заведение можно бросить на произвол судьбы. Впрочем, отступать было слишком поздно. Поэтому я сделал первое, что пришло в голову: прибавил скорость, на полном ходу пронесся мимо интересующего нас амобилера, лихо развернулся и рванул ему навстречу. Я спиной чувствовал, как Меламори сжалась в комочек на заднем сиденье. Кажется, она даже не дышала. Мне оставалось только надеяться, что мчащийся навстречу возница не окажется каким-нибудь камикадзе.

Он не был камикадзе, этот очкарик в красном лоохи. Но он здорово испугался. И вместо того, чтобы просто остановиться, он попытался свернуть. Дорога была мокрая и скользкая, а гонщик из него вышел никудышный. В результате через несколько секунд его амобилер лежал в придорожной канаве. Проклиная все на свете, я резко затормозил и бросился к поверженному амобилеру.

Сейчас меня интересовала только одна вещь на свете: здоровье господина Мохи Фаа. Мне очень не хотелось обнаружить, что моя дурацкая выходка угробила этого чудесного сердитого дядьку. Поэтому я сразу же кинулся к пассажиру на заднем сиденье. Мокрая от дождя кожа лоохи не оставляла сомнений: это действительно был Мохи. И он был без сознания. Или еще хуже.

– Мохи, не вздумайте умирать! – дрожащим голосом сказал я.

Конечно, это было глупо, но подействовало самым удивительным образом. Мохи открыл глаза.

– Как скажете, – покорно согласился он.

Я перевел дыхание. Такого облегчения я уже давно не испытывал.

– Вы в порядке?

– Не знаю, – равнодушно отвечивал Мохи.

Только теперь я заметил, что его лицо в крови. Плохо дело.

– Я так хочу, чтобы вы были в порядке, – в отчаянии сказал я. – Больше всего на свете я хочу, чтобы вы были в порядке!

– Да, я в порядке, – неожиданно согласился Мохи. – Я даже могу встать.

– Вот и отлично. Сейчас мы с вами поедem к Джуффину, он кого угодно способен на ноги поставить, – радостно забормотал я.

– Ладно, поедem к Джуффину, если хотите, – кивнул Мохи.

Он действительно поднялся на ноги и медленно пошел к амобилеру Меламори.

Только тут я вспомнил, что должен быть еще и возница. Я посмотрел на переднее сиденье. Но там уже никого не было. Наверное, пока я сосредоточился на Мохи, парень успел удрать, или...

Далеко он не удрал, этот бедняга в красном лоохи. Просто вылетел из амобилера при падении. Я нашел его в той же канаве, в нескольких шагах от машины. Парень был мертв, это сразу бросалось в глаза. Живой человек не может лежать в такой неестественной позе. Видимо, бедняга свернул шею.

По идее, я должен был огорчиться. Но мои сердца отреагировали на происшествие совершенно равнодушно. Почему-то я был совершенно уверен, что смерть этого человека в красном – вовсе не такое уж плохое событие.

Я подивился собственной душевной черствости, пожал плечами и пошел к амобилеру.

– Что с возницей, Макс? – спросила Меламори.

– Он умер. Наверное, это плохо. Но гораздо хуже другое: я почему-то совершенно не расстроен этим происшествием. А ведь я даже не знаю, был ли он хоть в чем-то виноват.

Я повернулся к Мохи, который уже успел удобно устроиться на заднем сиденье.

– Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, хорошо. Только я почти ничего не вижу. Мои очки...

– Конечно, какой я идиот! Мне следовало поискать ваши очки. Хоть это я должен был для вас сделать.

Я отправился обратно. Спустился в канаву, подошел к амобилеру, внимательно огляделся. Одну пару очков увидел почти сразу же. Они лежали на мокрой траве, возле передней дверцы. Я подобрал их и еще раз огляделся. В этом амобилере ехали два человека в одинаковых очках, и я не был уверен, что нашел именно те, которые принадлежали Мохи.

Вторые очки действительно обнаружили между передним и задним сиденьями. К моему изумлению, все четыре стекла были целехоньки, у одной из пар слегка погнулась дужка. Этим и ограничилось. «Мы, люди, удивительно хрупкие существа, зато нас окружают чертовски живучие

вещички, – подумал я. – Здесь только что погиб один человек, чуть не погиб другой, а с их очками все в полном порядке».

Я вернулся к своим спутникам, торжественно размахивая обеими парами очков.

– Вот. Только я не могу понять, какие тут ваши.

Мохи примерил первую пару и вернул ее мне.

– Во всяком случае, не эти, в них я вижу еще меньше, чем без них.

Надел вторые и удовлетворенно кивнул:

– А вот эти – мои.

Я задумчиво крутил в руках ненужные очки, имущество мертвого незнакомца в красном, сентиментальный сувенир на долгую память о моем идиотизме, смертельно опасном для жизни ни в чем не повинных людей.

Меламори смотрела на меня со спокойным любопытством. Видимо, считала, что все происходящее – в порядке вещей. Мохи возился с очками, выпрямлял погнувшуюся дужку. Похоже, у него не было пока иных забот.

Я почему-то не спешил возвращаться в город. Казалось, что это может подождать; кроме того, я больше не был уверен, что Мохи нужна медицинская помощь. Он и без того неплохо выглядел. Вот только вел себя странно – по крайней мере, до недавних пор.

Наконец я решился приступить к допросу.

– А почему вы вообще поехали с этим человеком, Мохи? Ваше исчезновение здорово меня напугало, поэтому я и затеял всю эту кутерьму – гонки с преследованием и так далее. Что он вам сказал?

– Он сказал: «Пошли со мной», – объяснил Мохи. – Велел подождать его у входа. Я вышел, подождал, он тоже вышел, и мы поехали.

– Подождите, – перебил его я. – Это же чепуха какая-то получается. Мало ли что он сказал. Он вам, между прочим, и вчера говорил то же самое, а вы его послали подальше. И правильно сделали. Вы можете объяснить, что произошло?

– Не могу, – честно признался Мохи.

– Погоди-ка, Макс, – вмешалась Меламори. – Ты неправильно формулируешь. Надо иначе.

Она повернулась к Мохи и решительно приказала:

– Объясните нам, почему вы пошли с этим незнакомым человеком!

– Я постараюсь объяснить, если вы так хотите, – кивнул трактирщик. – Просто сегодня такой день. Сегодня я никому не могу сказать «нет». У меня такое ощущение, что если я не выполню чью-то просьбу, я умру или сойду с ума, хотя это не так, наверное... Я понятно объясняю?

– Более или менее, – озадаченно протянула Меламори, скорее просто

для того, чтобы его успокоить.

«Как ты догадалась, что его нужно спрашивать именно в такой форме?» – Я воспользовался Безмолвной речью – решил, что обсуждать проблемы Мохи вслух будет несколько бестактно.

«Ха, тут любой бы догадался! После того, как ты велел ему ожить, и он ожил...»

«Что ты сказала?» – потрясенно переспросил я.

«Ты не ослышался. Я ведь еще стояла на его следе, когда они перевернулись, так что можешь мне поверить, Мохи умирал. Но ты велел ему не умирать, и он послушался. А потом ты велел Мохи «быть в порядке», и теперь он действительно в полном порядке. Так что нам даже не придется везти его к Джуффину. У него была ужасная рана на голове, а теперь там свежий шрам. И не потому, что ты – такой уж великий целитель, а потому, что твой подопечный дисциплинированно делает то, что ему велят. Я знаю, что говорю: когда стоишь на чьем-то следе, очень легко понять, что происходит».

– Так, – сказал я вслух, усаживаясь на траву. – Приехали. Не с моей бы дурацкой башкой нарываться на такие головоломки, но тут уж ничего не попишешь.

Я повернулся к Мохи.

– Ладно, но ведь вчера вы не испытывали настоящей необходимости выполнять чьи-то просьбы, верно? И вообще, насколько я успел вас узнать, это – не ваш стиль, да? Ответьте мне, пожалуйста.

– Да, конечно, я отвечу, – покорно кивнул Мохи. – Разумеется, такие вещи происходят со мною не каждый день, хвала всем Магистрам!

– Но это случилось не впервые? – уточнил я.

– Нет, не впервые, – согласился Мохи. – Такие вещи случаются со мной с раннего детства, по несколько раз в год, но до сих пор обходилось без неприятностей. Видите ли, это никогда не длится дольше одного дня. Думаю, мои домашние бывают очень довольны, когда я...

– Могу их понять!

Я рассмеялся. Мохи тоже улыбнулся, но как-то вяло. Меламори тем временем успела отобрать у меня очки покойного незнакомца и принялась крутить их в руках.

– Ладно, – отсмеявшись, вздохнул я. – Что мы теперь будем делать, Меламори? Мне ужасно хочется узнать, куда направлялся наш мертвый друг. Это возможно?

– Я не могу даже узнать, откуда он пришел. Для меня след мертвеца перестает существовать очень быстро, он просто исчезает – и все. Только с

ожившими мертвецами иногда что-то получается. А этот парень пока не ожил. Может быть, у тебя получится? Ты же вечно доказываешь, что нет предела человеческим возможностям. Во всяком случае, стоит попробовать. Но для этого нам все равно надо вернуться в «Джуффинову дюжину», поскольку нужный тебе конец его следа именно там – если он вообще еще существует.

– Ладно, значит, возвращаемся. В любом случае, Мохи давно пора быть дома – после такого-то приключения.

– Только нам, наверное, следует взять с собой этого мертвого человека, – напомнила Меламори.

Вид у нее был почти виноватый. Ну да, конечно, заниматься-то этим малоприятным делом предстояло мне.

Я обреченно вздохнул и отправился в проклятую канаву. Разыскал труп, сделал привычный жест левой рукой. Уменьшившийся до неправдоподобных размеров мертвец занял положенное место между большим и указательным пальцами моей руки. Дело было сделано, теперь я мог без проблем доставить его хоть на край света, а не только в Ехо, в маленькое пустое помещение на нашей половине Дома у Моста, служившее моргом. Мне сразу же захотелось помыть руки. Все-таки нервы у меня до сих пор ни к черту!

– Поехали, ребята, – с деланной бодростью сказал я, усаживаясь за рычаг амобилера.

– Поехали, – Меламори выглядела вполне довольной, видимо, наш неожиданный ночной рейд был вполне в ее вкусе. – Поздравляю, Макс, – улыбнулась она. – Теперь ты опять похож на себя. Смотреть приятно.

– Правда? Хорошая новость! Ну конечно, Теххи предполагала, что в это время мы уже будем дома. Ясновидящая из нее не выйдет – тоже мне дочка Лойсо Пондохвы!

– Ясновидение никогда не было сильной стороной членов Ордена Водяной Вороны, – совершенно серьезно возразила Меламори. – Они другим брали... А я вот все думаю, может быть, и мне обзавестись очками? Что скажешь?

Она все еще крутила в руках найденные мною очки, от которых отказался Мохи.

– Некоторые люди начинают выглядеть очень умными, как только на их носу оказывается это украшение. Это могло бы здорово мне пригодиться при общении с родственниками.

– А ты примерь, – посоветовал я. – Если я тут же не врежусь с

перепугу в какое-нибудь дерево, значит, все в порядке, тебе идет.

– Самый простой способ решения вопроса, – энергично кивнула Меламори. Нацепила очки и потянула меня за полу лоохи. – Ну как, Макс? Смотри-ка, ты действительно не врезался ни в какое дерево! Значит, хорошо?

– Очень хорошо, – кивнул я. – Только теперь ты стала похожа на господина Мохи. Его жене и детям предстоит сделать трудный выбор – понять, кто из вас их кормилец.

– Мохи, этот ужасный человек говорит, что я на вас похожа! Это правда? – Меламори повернулась к Мохи, задремавшему было на заднем сиденье. – Ой, что это с вами? Макс, останови амобилер, пожалуйста!

Я сначала затормозил, а уже потом испугался. Хорошо, что не наоборот. Повернулся к Мохи. Но он был в полном порядке: живой, здоровый, изрядно удивленный. Меламори уже смотрела на него поверх очков, с явным облегчением.

– Извините, ребята, – виновато улыбнулась она. – С господином Мохи как раз все нормально. Это с моими нервами что-то не так... Или с этими очками! – добавила Меламори, снова повернувшись к трактирщику. Теперь она смотрела сквозь стекла очков. – Погляди сам, Макс.

Очки оказались на моем носу, я уставился на Меламори.

– Да нет, с очками все нормально. Правда, они без диоптрий, насколько я могу судить.

– Без чего? – хором переспросили мои попутчики.

– Без диоптрий. Я имею в виду, что у них обыкновенные стекла, они не увеличивают и не уменьшают, в общем, совершенно не способствуют улучшению зрения. Наверное, этот бедняга носил их исключительно для того, чтобы выглядеть умнее, согласно твоему рецепту.

– «Диоптрии» какие-то. Ну и словечки у тебя, с ума сойти! – фыркнула Меламори. – Да ты не на меня смотри, а на Мохи.

Я послушно посмотрел на Мохи и обалдел. Его лицо слегка светилось в темноте печальным голубоватым сиянием. Это было красивое и в то же время довольно неприятное зрелище.

– Так, – вздохнул я, снимая очки, – все любопытственнее и любопытственнее. Ты когда-нибудь сталкивалась с чем-то подобным?

Меламори помотала головой.

– А что, собственно, случилось с моим лицом? – осторожно поинтересовался Мохи.

– С вашим лицом ничего не случилось, – успокоил его я. – А вот с этими очками происходит нечто непонятное. Ничего, Джуффин с ними

разберется. Хорошо, когда есть сэр Джуффин, который может разобраться с чем угодно!

– А тебе здорово хочется разобраться самому, да? – понимающе спросила Меламори.

– Ну да, – смущенно согласился я, извлекая из кармана лоохи крошечный кинжал, в ручку которого был вмонтирован своего рода «индикатор».

Для начала следовало выяснить, не использовалась ли при изготовлении проклятых очков какая-нибудь запредельная ступень магии. Уж это-то я точно мог сделать сам.

Стрелка индикатора задергалась и поползла на белую половину круга.

– Странно, да? – нахмурилась Меламори. – Мы как-то привыкли думать, что при изготовлении всяких волшебных вещей люди используют Черную магию, это вполне логично, но тут...

– Но тут использовали Белую. Всего-то восемнадцатая ступень, между прочим. Она, конечно, тоже под запретом, но с тех пор, как наши повара получили разрешение заниматься магией до двадцатой ступени...

– ...Мы перестали обращать внимание на такие пустяки. И совершенно напрасно. Та же восемнадцатая ступень годится не только для приготовления какого-нибудь «великого пуша».

– Ну да, – согласился я. – И вот оно, доказательство.

– В любом случае, поехали в город, – предложила Меламори. – Я, конечно, сама попросила тебя остановиться, но не навсегда же.

– А я уже забыл, что нужно еще куда-то ехать, – признался я. – Молодец, что напомнила.

Через несколько минут я притормозил возле «Джуффиновой дюжины». На сей раз я наконец-то нашел нужный поворот с первой попытки.

Теххи все еще была здесь, к моему неописуемому восторгу. Черты ее лица тоже успели стать прежними, но ее это совершенно не огорчало. Теххи вела активную светскую жизнь. За нашим столом сидели три симпатичных джентльмена средних лет. Один из них оказался моим старым знакомым – очевидно сегодня сэр Рогро Жииль решил бросить утренний выпуск «Королевского голоса» на произвол судьбы. Или уже успел сделать все, что от него требовалось. Двух других я, кажется, не знал, хотя, безусловно, уже где-то видел – возможно, именно здесь, в «Джуффиновой дюжине», два дня назад. Вся компания заливалась смехом, пустая бутылка из-под крепкого «Осского Аша» свидетельствовала о том, что они не теряли

времени зря.

– Вы очень вовремя нашлись, Мохи, – обрадовалась Теххи. – А то я уже собиралась занять ваше место. Должен же кто-то подавать напитки. Макс, ты такой молодец, что нашел этого чудесного человека! Вот теперь я наконец-то понимаю, с кем связалась.

– А это я его нашла! – Меламори показала мне язык и на всякий случай спряталась за спиной трактирщика. – Что касается Макса, он развлекался тем, что устраивал дорожные происшествия. И тут ему действительно нет равных.

– Святые слова, леди. Спасибо, что все-таки дождались меня, господа, – к Мохи постепенно возвращались прежние ворчливые интонации. – Чтобы посетители сами шарили в моих погребках – такого, хвала Магистрам, до сих пор еще не было.

– А вот теперь и я не отказался бы выпить, – я устало рухнул на стул рядом с Теххи. – Хорошая ночь, господа. Простите великодушно, я как-то забыл, что людям свойственно здороваться. И найдите для меня какую-то выпивку, Мохи. Я хочу чего-нибудь крепкого, но очень мало. Так, чтобы согреться, но не заснуть. Только не вздумайте опять бегать под дождь за какими-нибудь изысками. Меня вполне устроит содержимое ваших подвалов.

– Ладно, – кивнул Мохи. – Вообще-то в это время я уже закрываю, но поскольку меня не было... Сколько меня не было, господа?

– Часа два...

– Не два, а два с половиной, – уточнила Теххи.

– Ладно, в таком случае, я обязан хотя бы отчасти возместить вам свое отсутствие. Леди Теххи, а что тут происходило? Я имею в виду свою жену – она меня искала?

– Да, но я ее успокоила. Сказала, что вы ушли с сэром Максом, поскольку ему понадобилась ваша помощь в каком-то темном деле. Она почему-то решила, что в его компании вы не пропадете, успокоилась и накормила нас какой-то вкуснятиной, – я уже не помню, как это называется, но тоже из туланской кухни.

– Она здорово меня недооценивает, – усмехнулся я. – Моя компания – самый верный способ пропасть. Правда, Мохи?

– Подозреваю, что вы чрезвычайно близки к истине, – добродушно проворчал трактирщик.

Похоже, Мохи быстро приходил в норму. Он стремительно скрылся в глубине подсобных помещений, потом вернулся с маленькой бутылкой желтого стекла.

– Это бомборокки, Макс. Настоящее пряное бомборокки с островов Укумбийского моря. Держал для себя, но меня не покидает смутное ощущение, что сегодня вечером мне есть что отпраздновать. Кажется, я чудом избежал смерти, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Осталось только понять, одной смерти вы избежали или двух? Может быть, это слишком самонадеянно, но я склоняюсь ко второй версии. Не нравятся мне эти очки. Ох, не нравятся!

Я залпом выпил содержимое своей рюмки, так и не разобравшись в его вкусе, поднялся с места и пошел к дальнему столу, за которым в начале вечера сидела несчастная жертва затеянного мною дорожно-транспортного происшествия. Мне очень хотелось распутать эту странную историю, и чем скорее – тем лучше. Вот уж никогда не подозревал, что могу быть таким азартным. Впрочем, возможно, мне просто хотелось окончательно увериться в том, что угробив очкарика в красном лоохи, я совершил благо.

След мертвеца – совершенно особенная штука. Он не похож на след живого человека, он вообще ни на что не похож. Найти его оказалось легко, а вот стоять на нем было крайне неприятно.

Вокруг меня было пусто, и внутри было пусто, и каждая клеточка моего тела знала без тени сомнения, что я когда-нибудь умру, и все когда-нибудь умрут, так что все бессмысленно – абсолютно!

Промучившись так несколько секунд, я призвал на помощь дыхательные упражнения, которым меня научил Шурф Лонли-Локли. Хвала Магистрам, он оказался занудой и вынудил меня более-менее регулярно заниматься. Сделав несколько глубоких вдохов, я обнаружил, что вполне могу с собой справиться. Не то чтобы мне удалось избавиться от омерзительного настроения, но я перестал придавать ему значение. Можно было нормально функционировать, вести себя так, словно ничего особенного со мною не происходит. Наверное, это и есть отрешенность.

– Макс, ты что, все-таки нашел след этого мертвеца? – изумилась Меламори. – Знаешь, когда я сказала, что у тебя может получиться... Это была даже не гипотеза, а так, безответственный треп. Но как тебе это удалось? Как же у тебя все легко получается! Научишь?

– Ох, лучше и не пробуй.

Говорить оказалось непросто, но я собрал волю в кулак и с грехом пополам разомкнул уста:

– Передать тебе не могу, как это омерзительно! Помнишь, как ты себя чувствовала, встав на след Джифы Саванхи? Подозреваю, что мне сейчас еще хуже.

– Да? – встревожилась она. – Может быть, тебе не стоит этим заниматься?

– Стоит.

Я спрыгнул с омерзительного покойницкого следа, перевел дыхание, сменил мученический тон на обыденный и легкомысленно пояснил:

– Должна же и от меня быть хоть какая-то польза. К тому же, человек – это такая специальная полезная скотина, которая ко всему привыкает. Но для начала мне нужно заехать в Дом у Моста. У меня до сих пор труп в кулаке, не таскать же его за собой повсюду. И хорошо бы Джуффин на него взглянул с утра пораньше, может быть, хоть он опознает этого парня. Отвезешь меня в Дом у Моста, Меламори?

– Спрашиваешь. Конечно, отвезу. А потом обратно?

– Нет, обратно не нужно. Я возьму служебный амобилер, а к тебе у меня будет еще дюжина просьб, одна другой обременительнее.

– Ну да, как обычно. Если не возражаешь, я бы пропустила еще одну рюмочку, на дорогу. Да и тебе не помешает.

– Что мне сейчас действительно не помешает, так это хороший глоток бальзама Кахара, – вздохнул я. – Кажется, у меня осталась всего одна порочная наклонность, зато какая стойкая.

– Не переживай, – вмешалась Теххи, – их у тебя гораздо больше. В смысле – порочных наклонностей.

– Правда? Ну, тогда живем, – подмигнул я ей.

Теххи улыбалась, но ее черные глазищи были печальными и встревоженными.

– Я вернусь через полчаса, поскольку конец этого мерзопакостного следа все равно находится здесь, – во всеуслышание объявил я. А потом послал зов Теххи и добавил: «Вот когда я опять смоюсь, можешь начинать волноваться. А пока еще рано!»

«А с чего ты взял, будто я вообще собираюсь волноваться?» – огрызнулась она.

«Да так. Чего только спяну не померещится».

Улыбка Теххи стала еще шире, а глаза – еще печальнее. Я вздохнул. Это только со стороны кажется, что человеку должно быть приятно, когда о нем кто-то беспокоится.

Меламори добралась до Управления всего за пять минут. Я не был уверен, что у меня самого получилось бы быстрее.

– Здорово! – восхитился я. – Подожди меня в кабинете, ладно?

– Ладно.

Для начала я отправился в морг. Встряхнул кистью левой руки, мертвец принял свои нормальные размеры и грохнулся на пол, а я бегом помчался мыть руки. Разумом понимал, что они не могли испачкаться, но все мое существо настоятельно требовало санитарной обработки конечности, соприкоснувшейся со смертью.

Кое-как управившись с оскверненными руками, я поднялся в кабинет. Меламори сидела в кресле Джуффина и гладила сонного Куруша. Разбуженный ни свет ни заря буривых недовольно нахохлился, но помалкивал.

Первым делом я полез в стол, извлек бутылку с бальзамом Кахара, отпил небольшой глоток. Самое эффективное тонизирующее средство всех Миров подействовало немедленно, я почувствовал себя почти новорожденным.

– Что ты собираешься делать? – спросила Меламори.

– По-моему, и так понятно. Вернусь в «Джуффинову дюжину», встану на покойницкий след и постараюсь выяснить, откуда пришел наш загадочный мертвец в красном.

– А может быть, лучше подождать Джуффина? Не так уж много осталось до утра. Покажем ему эти странные очки; кроме того, у нас в наличии хороший, свежий покойник. Может быть, сэр Джуффин его знает? И в любом случае, он наверняка лучше нас понимает, с какой стороны следует браться за дело.

– Ты совершенно права, – согласился я. – Но жаль терять время. Чем скорее мы разберемся с этой историей, тем лучше. Поэтому сделаем так: я все-таки займусь своей неприятной работой, а ты свяжешься с Джуффином и все ему расскажешь. Пусть приезжает, изучает очки, труп и новые страницы нашей с тобой биографии, – в любой последовательности. Если шеф решит, что я дурак, – отлично, пусть пошлет мне зов, и я немедленно прекращу бурную деятельность. А если выяснится, что я все делаю правильно, к тому времени полдела будет сделано. Ты согласна?

– Разумеется, – угрюмо кивнула Меламори. – Ты все правильно спланировал. Просто мне не хочется, чтобы ты опять становился на этот мертвый след. У тебя было такое лицо, как будто ты сам готов умереть. Или еще хуже, не знаю!

– Ну уж нет, – отмахнулся я. – К чему не готов, к тому не готов.

– Ладно, тогда не буду тебя задерживать. Только один вопрос, последний: ты не хочешь переодеться? Теоретически, ты уже несколько часов исполняешь служебные обязанности в гражданской скабе. Сэр Шурф непременно настоял бы на твоём заключении в Холоми – хотя бы на

дюжину дней, для острастки.

– Дюжина дней в Холоми – моя заветная, несбыточная мечта. Но ты молодец, что напомнила.

Я поспешно снял насквозь мокрое темно-синее лоохи и закутался в черно-золотую Мантию Смерти. Она была теплая и сухая – о лучшем я сейчас и мечтать не мог. Напоследок сунул в карман маленькую керамическую бутылочку с бальзамом Кахара – кто знает, возможно, это зелье поможет мне справиться с неприятными ощущениями? В комплексе с дыхательными упражнениями Лонли-Локли может получиться совсем неплохо.

Меламори была такой мрачной – дальше некуда.

– Эта затея нравится мне все меньше, – буркнула она. – Если с тобой ничего не случится, я помирюсь с Кимой, честное слово!

– Это ты мне обещаешь? – удивился я. – Но я не собирался вас мирить. По мне, так хоть голову ему откуси.

– Это я не тебе обещаю, это я себе обещаю. Вернее, не себе, а неизвестно кому. То есть, даю зарок. Когда я была маленькая, это всегда помогало. Главное – пообещать что-нибудь, чего здорово не хочется делать.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Вот теперь со мной уж точно ничего не случится!

В «Джуффиновой дюжине» было почти пусто. Только рядом с Теххи все еще сидел отчаянно зевающий сэр Рогро Жииль. Герой войны за Кодекс оказался самым галантным джентльменом на обоих берегах Хулона: засыпал, но не решался оставить даму в одиночестве.

– Посидишь с нами немножко? – спросила Теххи. – Или твое дело не может подождать?

– Дело действительно не может ждать, но кто его будет спрашивать? Посидеть рядом с тобой, выпить кружку камры – в конце концов, именно ради этого я и вышел сегодня из дома. Надеюсь, у Мохи хватит сил сварить мне камру?

– Мохи уже пошел спать, но прежде предусмотрительно презентовал нам этот кувшин, – улыбнулась Теххи. – А мы с Рогро нашли в себе мужество оставить порцию для тебя.

– Вы все такие хорошие, что я сейчас заплачу. Кстати, Рогро, вы большой молодец, что не бросили эту леди напиваться в одиночестве. Это она и дома может, а сегодня я посулил ей нечто из ряда вон выходящее. Будем считать, что «из ряда вон выходящее» – это вы.

– Вот уж точно не стоит благодарности. Я готов оказывать подобные

услуги круглосуточно. Кокетничать с дамами – мое любимое хобби.

– А как же астрология? – усмехнулся я.

– Астрология, шмастрология, – фыркнул сэр Рогро. – Астрологией я занимаюсь, когда рядом нет ни одной дамы. Как вы понимаете, не слишком регулярно.

– Кстати об астрологии, – меня внезапно осенило. – Помните, вчера я решил, что луна уже полная, а вы сказали, что полнолуние наступит только спустя сутки. Это я такой исключительный болван или кто угодно мог перепутать?

– Ну что вы. Луна выглядела идеально круглой. Ошибиться мог кто угодно, кроме людей, искушенных в астрологии, а нас не так уж много.

– Здорово, – обрадовался я. – Значит, этот парень в красном тоже мог ошибиться. Еще вопрос, на этот раз к вам обоим. Теххи, сегодня ты смеялась, что на меня влияет полнолуние, помнишь?

Она кивнула.

– Это была не просто шутка? Я имею в виду, что с некоторыми людьми в полнолуние действительно творятся странные штуки, да?

Мои собеседники энергично закивали.

– В полнолуние происходит великое множество невероятных вещей, – сказала Теххи.

Я не удовлетворился этим общим объяснением и повернулся к своему научному консультанту.

– Рогро, сегодня я узнал нечто удивительное о хозяине этого трактира. Оказывается, время от времени господин Мохи впадает в, мягко говоря, несколько необычное для него состояние: никому не может отказать, о чем бы его не попросили. Дело заходит так далеко, что... Нет, пока обойдемся без подробностей. Но я хотел бы знать: подобные заскоки могут быть как-то связаны с фазами вашей... то есть, нашей луны?

– Скорее всего, – подтвердил Рогро. – Как правило, именно так и происходит. Все периодически повторяющиеся необычные состояния души так или иначе связаны с фазами луны. Я каким-то образом сумел вам помочь? Вы выглядите, как кот, только что сожравший индюшонка.

– А что, именно так они и выглядят? – обрадовалась Теххи. – Какая прелесть! Макс, теперь я буду кормить твоих кошек только индюшатами, и у тебя будет целых два заместителя.

– Элла – девочка, так что на твоём месте я бы рассчитывал только на Армстронга, – заметил я. – Спасибо, Рогро. Вы и правда здорово помогли. Слушайте, а может быть, мне стоит попросить отпуск и взять у вас несколько уроков астрологии? Всю жизнь мечтал обзавестись какой-нибудь

по-настоящему полезной профессией. А то взрослый мужик – и до сих пор всего лишь чье-то Ночное Лицо. А если верить сэру Мелифаро, так и не лицо вовсе, а просто «ночная задница», стыд какой!

– Вот в таком настроении можешь отправляться на любые подвиги.

Теххи по-прежнему не сводила с меня внимательных глаз, но взгляд ее больше не казался встревоженным. Хвала Магистрам, она снова уверовала в мою почти сказочную способность выходить сухим из любой злокозненной жидкости – кроме, разве что, проливного дождя.

– Твое новое настроение мне тоже нравится гораздо больше, – улыбнулся я. – Так что я, пожалуй, вполне могу отпустить тебя домой, даже в компании незнакомого мужчины.

– Я и сама могу добраться, – Теххи независимо тряхнула кудрявой головкой. – Тоже мне, подвиг.

– Конечно, ты можешь. Но сэр Рогро – джентльмен старой школы. Он, как я понимаю, ни за что не позволит тебе одиноко бродить в зловещей мокрой темноте. В случае чего, применит силу. А дерется он здорово, не чета мне, о его подвигах до сих пор легенды ходят. Так что сопротивляться бесполезно.

– Макс, вы просто ясновидящий, – галантно поклонился издатель. – Вам даже астрология ни к чему. Впрочем, если все же надумаете, я к вашим услугам.

– Ты все же не очень-то выпендривайся с этим мертвым следом, Макс, – тоном школьной учительницы сказала Теххи, поднимаясь со стула. – Будет обидно, если с тобой случится какая-нибудь пакость.

– Одной пакостью больше, одной меньше... Но я, конечно, постараюсь ни во что не влипнуть, – пообещал я. – И мой тебе совет: дома ложись спать, ладно? Никаких экспериментов с томительным ожиданием и прочей лирической чепухой.

– После того количества выпивки, которое я умудрилась поглотить, у меня просто нет другого выхода, – пожала плечами Теххи. – И не воображай, будто я способна скорбно сидеть у окна, курить одну трубку за другой и ждать тебя. Не мой стиль.

– Это – самая лучшая новость, на которую я мог рассчитывать.

Я помахал им рукой и пошел к дальнему столику. Встал на след мертвого незнакомца в красном, и давешнее счастливое настроение испарилось, как роса в пустыне. Я пустил в ход свой нехитрый арсенал: сделал большой глоток бальзама Кахара и старательно засопел по методу безупречного Шурфа Лонли-Локли. Несколько секунд спустя жизнь, и правда, стала вполне сносной штукой. Я победил наваждение, и сделал

несколько первых, осторожных шагов по следу мертвеца. Глаза боятся, а руки делают – вот как это называется. Все же иногда я молодец.

Зов сэра Джуффина Халли настиг меня как нельзя более кстати. Я как раз усаживался в служебный амобилер, поскольку мертвый хозяин следа тоже прибыл сюда в амобилере. Теперь предстояло выяснить, откуда именно он приехал. Рассчитывать на короткое путешествие не приходилось – во всяком случае, Мохи-то он увозил за город.

«Хорошее утро, Макс».

«А что, уже утро?»

«Ну, если меня подняли с постели и заставили ехать в Управление, значит, утро. Терпеть не могу работать по ночам».

«Логично. Вы уже что-то знаете о покойнике?»

«О нем пока ничего. Но его очки... Ты у нас действительно везучий. Думаю, ты раскопал очень интересную историю. Можно сказать, легенду. Но об этом потом. Чем ты сейчас занимаешься? Опустошаешь мою бутылку с бальзамом?»

«Ага. Заодно пытаюсь разбить очередной амобилер. Вообще-то, я уже стою на следе этого неопознанного покойника, и мне очень трудно с вами общаться. Если можно, просто скажите, что я должен делать».

«Хотел бы я сам это знать. Ладно, иди по следу, если уж можешь. Никогда бы не подумал, что ты и на это способен».

«Наверное, дело в том, что я тоже был мертвым, – предположил я. – Мы с ним – родственные души, вот и все».

«Ну и шуточки у тебя. Ладно, когда приблизишься к финишу, сходи с этого грешного следа и дай мне знать, где ты находишься. Не суйся ни в какие помещения, пока не поговоришь со мной, ладно? Учти, в данной ситуации лучше переборщить с осторожностью. Меня настораживают забытые легенды. На мой вкус, с ними лучше не связываться».

«Я буду очень осторожен. Жизнь прекрасна, а умирать я уже пробовал, и мне не понравилось, – заверил я Джуффина. – Передавайте привет Меламори. Отбой».

«Сам передашь свой привет. Я уже отправил ее спать».

Распрощавшись с Джуффином, я сделал еще один глоток бальзама Кахара. Все-таки наш Безмолвный диалог чуть меня не доконал. А потом взялся за рычаг и рванул с места – чем скорее все это закончится, тем лучше.

К счастью, за город ехать не пришлось. След мертвеца вел совсем в

ином направлении, на Левый Берег. Я пересек мост Гребень Ехо и запетлял по узеньким улочкам между роскошных садов Левобережья. Немного покружив, оказался перед ветхими воротами. Вот, кажется, и все. Дожил-таки, хвала Магистрам.

Я вышел из амобилера и совершил неуклюжий прыжок в сторону – самый верный способ сойти со следа, на котором стоишь. Впрочем, некоторым счастливым, вроде Меламори, достаточно просто обуться. Но мне обувь не помеха, я могу идти по любому следу, не расставаясь с сапогами.

Предраассветные сумерки засияли неописуемо. За какую-то четверть часа, проведенную на следе мертвеца, я успел забыть, что чувствуют нормальные, не обремененные смертной тоской, люди. Быть живым, легкомысленно верить в собственное бессмертие, стоять в мокрой траве под лиловеющим утренним небом – что может быть лучше!

Я сел прямо на мокрую землю и закурил. Меня трясло – не то от пережитой мерзости, не то от невыразимого облегчения. Заниматься дыхательной гимнастикой с сигаретой в зубах – глупее не придумаешь. Тем не менее, это я и пытался проделывать. Очевидно, именно идиотизм ситуации быстро привел меня в чувство. И я послал зов Джуффину, как мы и договаривались.

«Я на месте. Сижу возле какого-то дома на Левом Берегу, никуда не суюсь, так что с вас пирожное за хорошее поведение».

«Да хоть дюжина. Где именно ты сидишь? Левобережье большое».

«Это недалеко от Зеленого Кладбища Петтов, – объяснил я. – Всего в нескольких кварталах. Подробнее объяснить не могу: я неплохо знаю Левобережье, а названий улиц здесь не доищешься».

«Твоя правда. Не припоминаю ни одного подозрительного места в этом районе – кроме дома Мабы Калоха, конечно. В любом случае, я уже попросил сэра Шурфа составить тебе компанию. Надеюсь, он тебя быстро разыщет».

«Вот здорово! – обрадовался я. – Думаете, визит за эти ворота – настолько опасное мероприятие? Если уж сам сэр Шурф ко мне присоединится?»

«Все может быть. В любом случае, один никуда не суйся».

«Да не сунусь я, не сунусь. Почему вы сомневаетесь? Тоже мне, нашли великого героя!»

«Сомневаюсь потому, что знаком с тобой не первый день. Этого вполне достаточно».

Такое недоверие, признаться, здорово мне польстило, поскольку уж

кем-кем, а героем я никогда в жизни не был. И вот гляди-ка, самому сэру Джуффину Халли пыль в глаза пустил.

«Расскажите мне пока свежие новости про мертвеца и его очки», – попросил я.

«Что касается очков, мне еще многое предстоит выяснить, а еще больше – вспомнить. Впрочем, эта история может подождать, тебе она сейчас ни к чему. Могу сказать одно: парень, которого ты угробил, – самый обыкновенный человек, никаким могуществом там и не пахнет. Зато я учуял запах его хозяина. И вот это серьезный противник! Его сила имеет темное, но вполне понятное мне происхождение. И я почти уверен, что никогда не встречал его раньше – вот что самое удивительное. А ведь по роду своей прежней деятельности я был просто обязан перезнакомиться со всеми могущественными людьми Эпохи Орденов».

«Ну да, вы же на них охотились, – вспомнил я. – На всех по очереди».

«Ну, положим, далеко не на всех, – скромно возразил шеф. – Давай все же поговорим о деле. В доме, у ворот которого ты сейчас ошиваешься, скорее всего никого нет. Я почти в этом уверен. Поскольку похититель вез Мохи за город, разумно предположить, что резиденция его хозяина тоже должна находиться за городом. Фигура хозяина, как ты понимаешь, интересует меня сейчас больше всего. Когда войдете в дом, попробуй найти его след. Шансов немного, но вдруг нам повезет, и окажется, что злодей время от времени навещал своих помощников? Мне бы не хотелось, чтобы этим делом занималась Меламори: она слишком безопасна для интересующего нас типа. А ты – в самый раз. Если он не выдержит это неземное наслаждение, тем лучше. Я уже примерно понимаю, что это за фрукт, и плакать о нем не буду. Но я здорово сомневаюсь, что он умрет, сам убедишься».

«Что, такой могущественный тип?», – уважительно поинтересовался я.

«Более чем. Он копил свою силу довольно долго и очень интересным способом, можешь мне поверить. Ладно, Макс, у меня куча дел. Хочу заняться этими грешными очками и попытаться раздобыть хоть какие-то сведения о делах такого рода. Наш Большой Архив, сам понимаешь, еще дрыхнет, так что только на Куруша и надежда. Если возникнут проблемы, свяжись со мной немедленно. Отбой».

«Куда я от вас денусь», – согласился я. И полез в карман за следующей сигаретой.

Покурил, помаялся немного бездельем и подумал, что пока Лонли-Локли не приехал, можно заняться чем-нибудь полезным. Например, открыть ворота, чтобы потом не терять драгоценное время.

Открыть ворота оказалось проще простого. Они были заперты символически, на крошечный деревянный засов. Впрочем, это было в порядке вещей – жители Ехо не имеют привычки превращать свои жилища в банковские сейфы. А следовало бы, квартирные кражи случаются здесь нередко. Впрочем, дома большинства столичных жителей по сей день охраняются разными опасными талисманами, оставшимися у хозяев со времен Эпохи Орденгов.

Я просунул руку в широкую щель, отодвинул засов и пошел обратно. Больше никакой работы для меня здесь не было, только сидеть на корточках и терпеливо ждать Шурфа. Тяжкий, к слову сказать, труд.

Сзади что-то скрипнуло, я оглянулся и обомлел: из-за ворот на меня уставилась морда огромной собаки. Я был готов к чему угодно, но только не к встрече с подобным чудовищем. Вообще-то, я обожаю собак, но некоторых представителей этого вида боюсь больше, чем всех мятежных Магистров и живых мертвецов вместе взятых.

Собака, уставившаяся на меня из-за ворот, вне всяких сомнений, принадлежала именно к этой категории. Гладкая шерсть, могучая мускулатура и маленький твердый череп, содержимое которого с полпинка программируется на убийство.

– Фу! – неуверенно сказал я.

Конечно, это было идиотизмом высшей пробы, но в мою бедную пустую голову не пришло ни единой мало-мальски стоящей идеи. Вот разве что вспомнил инструкции, полученные в детстве: главное – не поворачиваться к собаке спиной и вообще не делать никаких резких движений. Стоять смирно, бояться, по мере возможности, сдержанно.

Впрочем, разумное поведение вряд ли могло помочь. Передо мной была собака-убийца, совершенно равнодушная к поведению жертвы. Такие собаки нападают не потому, что они злы, а потому, что их обучили нападать на всех, кроме хозяина.

Пока я разбирался со своими сумбурными мыслями, собака вышла из-за ворот. Это было настоящее чудовище, размером чуть ли не с медведя. Она выглядела совершенно спокойной, даже не рычала, но я знал без тени сомнения: сейчас эта зверюга на меня прыгнет, я и моргнуть не успею.

Но я вовремя вспомнил, что уже давным-давно перестал быть обыкновенным испуганным мальчиком, беспомощным и беззащитным. Справиться с собакой легче легкого – раз плюнуть, точнее не скажешь.

И я, конечно, плюнул. Но промахнулся. Небольшая рваная дыра появилась на деревянной обшивке ворот, и все. Нервы мои звенели, как готовые порваться струны. Больше всего на свете хотелось развернуться и

побежать, очертя голову. Но я взял себя в руки, остался на месте и плюнул еще раз.

Все произошло очень быстро. Так быстро, что собака не успела даже изготавиться к прыжку. Ничего удивительного, из нас двоих только я осознавал, что моя жизнь висит на волоске. Пес был слишком спокоен, слишком уверен в своих силах. Это его и подвело.

Четвероногое чудище стало вторым по счету живым существом, погибшим от моего яда. Не слишком длинный список жертв, гордиться особо нечем. Если учесть, что безумного повара, горбуна Итуло я убил почти нечаянно, было бы из-за чего шум поднимать и напяливать на меня эту зловещую Мантию Смерти.

Собака умерла мгновенно. Ткнулась мордой в пыльную придорожную траву – никогда прежде я не видел более лаконичного и одновременно трагического жеста. Я же вернулся к своему амобилеру, уселся на место возницы и с облегчением вздохнул.

– Проклятие рода Баскервильей меня, кажется, миновало, – сказал я вслух и снова полез в карман за сигаретами.

Наконец из предрассветных сумерек вынырнул амобилер. Я равнодушно подивился, что машина не производит никакого шума. Вообще-то, нормальный амобилер должен шуметь, дребезжать и пофыркивать. Но, как я понимаю, это правило не распространяется на транспортные средства, которыми управляет сэр Шурф Лонли-Локли.

– Хорошее утро, Макс, – непроницаемый взгляд моего друга на секунду задержался на мертвой собаке. – До сих пор я был уверен, что ты любишь животных.

– А я до сих пор был уверен, что животные любят меня, – пожаловался я. – Как видишь, людям свойственно заблуждаться. Куруш был бы доволен этой фразой, ты не находишь?

– Этот зверь на тебя напал? – уточнил Шурф. – Интересное начало. Ладно, пошли в дом. Сэр Джуффин предполагает, что он пуст; тем не менее, держись позади меня. Хватит с тебя подвигов на сегодня.

– Совершенно с тобой согласен. Честно говоря, даже если ты пойдешь туда один, я тоже не слишком обижусь.

– Боюсь, что твое присутствие совершенно необходимо.

Каменная физиономия Лонли-Локли тщиалась изобразить сочувствие.

– Да знаю я, знаю. Пошли уж, – вздохнул я.

Мастер Пресекающий ненужные жизни аккуратно снял рукавицы. Его смертоносные руки засияли невыносимо ярким светом, словно Шурф

решил компенсировать отсутствие солнца на пасмурном утреннем небе.

Оказалось, что огромная собака была единственным и неповторимым защитником запущенного холостяцкого жилища. Больше никого мы здесь не обнаружили. И следов могущественного колдуна, обещанных мне Джуффином, не было тоже.

– Вот дерьмо! – угрюмо сказал я, сердито пнув старое кресло в центре гостиной.

Кресло грохнулось на пол, я вздрогнул. Нервы были на пределе, того гляди, взорвусь.

– Что с тобой, Макс? – спросил Лонли-Локли. – Впервые вижу тебя в таком состоянии.

– И как, нравится? – усмехнулся я.

Честно говоря, мне уже полегчало. Стоило лишь выместить зло на несчастной мебели.

– Нравится, не нравится – странная постановка вопроса. Думаю, этот мертвый след не пошел тебе на пользу. На твоём месте я бы немедленно занялся дыхательными упражнениями. А я пока еще раз обойду дом. Мы до сих пор не проверили, есть ли здесь какая-нибудь Тайная дверь. А должна бы быть, если я хоть сколько-нибудь разбираюсь в устройстве подобных помещений.

Шурф отправился вниз, а я последовал мудрому совету. Как бы я ни злословил насчет его помешательства на дыхательной гимнастике, но она работала, и еще как.

Несколько минут спустя я пришел в самое что ни на есть благодушное настроение. Пожалуй, даже слишком благодушное для текущих обстоятельств. Но в таком деле иногда и палку перегнуть не грех.

– Макс, тебя не затруднит спуститься ко мне? – голос Лонли-Локли доносился откуда-то снизу.

– Куда, в уборную?

– Нет, еще ниже. Я нашел Тайную дверь под лестницей. Тут есть кое-что, заслуживающее самого пристального внимания.

– След? – спросил я, торопливо спускаясь вниз.

Через несколько секунд я уже протискивался в маленькую низкую дверцу, размеры которой куда больше подошли бы для форточки.

– Увы, не след.

– А что же?... – начал я, и тут же заткнулся, поскольку сам все увидел. – Что это, Шурф?

– Ты хочешь сказать, что никогда прежде не видел человеческих

костей? Или ты даже не подозревал, что они есть во всяком теле? – сдержанно спросил Шурф.

Кажется, он не подшучивал надо мной, а искренне предполагал такую возможность.

– Я знаю, что человек состоит из костей. Правда, не только из них, но из них в том числе, – я невольно улыбнулся, поймав себя на том, что копирую лекторские интонации своего коллеги. – Но я действительно еще никогда не видел такой свалки скелетов! Что здесь происходило? Пир людоедов?

– Думаю, что ты совершенно прав, – невозмутимо согласился Лонли-Локли. – Что-то в таком роде здесь и происходило. Только людоед скорее всего был один. Ты сам разве не замечаешь? Здесь же нет ничьих следов.

– Здесь довольно много следов, но все они – следы мертвых, – уныло кивнул я. – И мне это здорово действует на нервы. Так этот тип в красном был людоедом? Вот уж действительно, жизнь богата сюрпризами! Ладно, как я понимаю, у нас только один выход. Я опять стану на след этогодохлого ублюдка. Рано или поздно он приведет нас к его хозяину, о котором говорил Джуффин. А может быть, это никакой не хозяин, а просто очередная жертва? И этот тип его съел?

– Иногда ты меня просто поражаешь, – вздохнул Шурф. – Ну где это видано, чтобы могущественный маг дал себя съесть, просто так, ни с того, ни с сего?! Кроме того, я уже успел послать зов сэру Джуффину. Он велел нам ненадолго вернуться в Дом у Моста.

– Зачем? – удивился я. – Еще что-нибудь случилось?

– Ничего не случилось. Просто сэр Джуффин считает, что существует довольно простой способ найти того, кого мы ищем.

– Да? Как?

– Сэр Джуффин оживит мертвого незнакомца, которого ты привез ночью, а ты заставишь труп говорить. У тебя ведь легко получаютя подобные вещи. Твои Смертные шары могут подчинять себе волю любой жертвы, даже живого мертвеца. Ты уже не раз проделывал это. Например, в Магахонском лесу.

– Да уж, чего только я там не проделывал. Ладно, в любом случае, пошли отсюда. И чем скорее, тем лучше.

– Да, нам следует поторопиться. Сэр Джуффин очень нас ждет, – согласился Шурф.

Похоже, в отличие от меня, он остался совершенно равнодушен к чудовищным обедам людоедских пиршеств.

– Ну что, никаких следов? – с порога спросил Джуффин. – Что ж, значит, он оказался немного умнее, чем нам хотелось бы. И никогда не появлялся в доме своего слуги. С другой стороны, а что он там забыл, в самом-то деле?! Наши шансы обнаружить его след с самого начала были не так уж велики... Макс, я уже не раз тебе говорил, что скорбное выражение лица совершенно не гармонирует с формой твоих ушных раковин. Смени его немедленно.

– Оно не то чтобы скорбное, а... я и сам не знаю какое, – вздохнул я. – Видели бы вы эти кости!

– В своей жизни я видел немало человеческих костей, можешь мне поверить. Не нахожу в них ничего особенного, зрелище как зрелище. Ладно уж, посиди здесь, выпей камры, съешь что-нибудь, в конце концов... Шурф, постарайся поднять настроение этому страдальцу, вдруг у тебя получится? А я пошел в морг. Думаю, через полчаса наш свидетель будет готов к беседе. Мужайся, сэр Макс, кроме тебя его разговорить некому.

– А вы? – удивился я.

– Кого угодно, хоть самого Магистра Нуфлина! Но только не мертвеца. Оживить мертвого – это раз плюнуть, а вот разговорить... Честно говоря, до тебя это вообще никому не удавалось. Ожившие мертвецы равнодушны к любым вопросам. Их можно снова убить, но только не заставить вести себя так, как это нужно нам, живым. Им, знаешь ли, нечего терять.

Я растерянно посмотрел на шефа.

– Вот это новость!

– Нравится? – ехидно спросил Джуффин.

– Скорее нет. Уж слишком велика ответственность.

– Ну, привыкай понемногу.

Джуффин исчез в коридоре, оставив нас с Шурфом наедине с подносом из «Обжоры Бунбы». Очень мило с его стороны, давешние некрореалистические впечатления не смогли испортить мне аппетит.

– А ты что-нибудь знаешь об этой истории, Шурф? – с надеждой спросил я.

– Об этой? Об этой истории я не знаю почти ничего, я же присоединился к тебе всего час назад.

– Не будь таким занудой. Я имею в виду не это конкретное дело, а, скажем так, все связанные с ним странности.

– Что именно ты называешь «странностями»?

– Сам посуди: живет себе в Ехо некий симпатичный господин Мохи Фаа, ворчун и упрямец, который, тем не менее, испытывает иногда непреодолимую потребность выполнять чужие просьбы и приказы. Кстати,

знаешь, я почти уверен, что такие вещи происходят с ним именно в полнолуние. И наш горемычный людоед в красном знал об этом, будь уверен! Вот только он был плохо образован, бедняга. Совершенно не разбирался в астрономии, или в астрологии – что в данном случае одно и то же. Поэтому он явился к Мохи днем раньше, чем следовало, и потребовал: «Пойдем со мной». Мохи возмутился, я случайно обратил внимание на то, как он крутил пальцем у виска, и, к счастью, вспомнил этот эпизод на следующий день, когда Мохи покорно последовал за незнакомцем. И в финале – будто всего вышеперечисленного недостаточно! – появляются какие-то странные очки, сквозь стекла которых лицо Мохи кажется сияющим...

– Подожди, Макс, не тараторь. Того гляди, подавишься, – остановил меня Лонли-Локли. – Я понял, что ты имеешь в виду. Да, я знаю эту легенду.

– Так это легенда? – обрадовался я. – А ведь действительно, и Джуффин говорил что-то насчет «забытых легенд».

– Боюсь, он не совсем точно выразился. Эту легенду скорее можно назвать малоизвестной, чем забытой.

– Рассказывай, не тяни!

– Ты же знаешь, я – никудышный рассказчик, – напомнил Шурф.

– Зато я сейчас – самый лучший из слушателей, поскольку умираю от любопытства.

– Не преувеличивай, ты еще ни от чего не умираешь, хвала Магистрам. Ладно уж, я могу рассказать, но ты много теряешь. В изложении сэра Джуффина эта история показалась бы тебе куда более занимательной.

– Но Джуффин сейчас занят. Выходит, на тебя вся надежда.

– Как хочешь. Собственно, сама легенда звучит так. Давным-давно, задолго до рождения короля Мёнина, в Море существовал могущественный клан Лунных Быков. Как они жили и чем занимались, я не очень-то себе представляю. Тем не менее, они процветали, пока не прогневали свою покровительницу Луну. Подробности не сохранились, известно лишь, что Луна требовала от них исполнения каких-то специальных церемоний, которыми эти господа почему-то начали пренебрегать.

– Небось просто обленились, – прыснул я.

– Ты напрасно смеешься, Макс. Человеческая лень нередко становится причиной непоправимых трагедий. Так было и с кланом Лунных Быков. В конце концов, их настигло проклятие Луны, они рассеялись по свету, смешались с другими людьми, утратили свое могущество и мистическую связь с разгневанным светилом. Считается, что многочисленные потомки

клана Лунных Быков по-прежнему удачливы, сильны и упрямы, но это не настолько бросается в глаза, чтобы с первого взгляда отличить их от прочих людей. Но в полнолуние они становятся вялыми и покорными, поскольку... – Шурф замялся и задумчиво наморщил лоб. – Сам я не согласен с этой версией, но так гласит легенда. Считается, что эти люди ждут, когда их хозяйка Луна сменит гнев на милость и скажет: «Пойдем со мной». Тогда, дескать, их клан воссоединится и обретет былое могущество. Но заметь, даже те потомки клана Лунных Быков, которые не знают ни о своем происхождении, ни об этой легенде – а большинство ничего и не знает – даже они в полнолуние повинуются любому приказу. Я думаю, это больше похоже на проклятие, чем на перспективу примирения, на которую намекает легенда.

– Ты просто отличный рассказчик, Шурф. Лучше не бывает. Коротко и ясно. Но очки? Что ты знаешь про очки?

– Про очки я ничего не знаю. Но логика подсказывает, что кто-то изобрел простой способ отличать потомков клана Лунных Быков от прочих людей, вот и все.

– Зачем? Чтобы их съесть? – мрачно спросил я.

– Да, это довольно веская причина, – спокойно согласился Лонли-Локли. – Съесть другого человека – значит, легко завладеть некоторой частью его силы. Есть обыкновенных людей совершенно бесполезно, а вот могущественных колдунов... Знаешь, иногда это имеет смысл! В Эпоху Орденов такая процедура считалась вполне обычным делом, хотя практическая польза от нее все же не столь велика, как верят невежественные люди. Вполне может оказаться, что сила потомков клана Лунных Быков показалась кому-то весьма соблазнительной добычей. Во всяком случае, я не удивлюсь, если ты окажешься прав.

– Ну и ну!

Я изумленно вращал глазами, пытаюсь справиться с такой информацией. Мне ужасно хотелось спросить Шурфа, доводилось ли ему лично лакомиться мясом каких-нибудь могущественных колдунов, но я решил воздержаться от вопросов. Если смотреть фактам в лицо, у меня почти не было шансов получить отрицательный ответ. Перед моим внутренним взором уже возник образ Безумного Рыбника в бикини фиджийского вождя, с берцовой костью очередного Великого Магистра в зубах.

– Неужели тебя это шокирует? – Лонли-Локли укоризненно качал головой. – Совершенно напрасно. Сам подумай, какая разница, что делать с мертвым телом после того, как оно все равно стало мертвым? Или ты

боишься, что тебе самому придется кого-нибудь съесть? Не переживай, Эпоха Орденов давно закончилась. И, в любом случае, есть множество разных способов увеличить свою силу. Описанный мною – лишь один из многих.

– А по мне заметно, что я шокирован? – виновато улыбнулся я.

– Уже нет. Но только что было заметно.

«Макс, твой пациент готов. Добро пожаловать в морг!»

– Шеф зовет. Пойдем вместе, Шурф, – попросил я. – С тобой мне как-то спокойнее.

– Хорошо, пошли. Мне даже любопытно.

И мы отправились в крошечную комнатку, служившую моргом Управления Полного Порядка.

Джуффин сидел на полу, скрестив ноги.

– Присаживайтесь, мальчики, – гостеприимно предложил он. – И полюбуйтесь на ужасающее творение моих рук. Я-то надеялся, что мне больше никогда в жизни не придется этим заниматься!

Мертвец в измятом темно-красном лоохи неподвижно лежал в дальнем углу помещения.

– Я оживлял его не очень старательно, – объяснил Джуффин. – Тщательная работа отняла бы несколько дней. Так что у парня имеются серьезные проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Впрочем, меня это вполне устраивает. Не хотелось бы еще и гоняться за ним по всему Управлению. Но говорить он, пожалуй, сможет – если захочет, конечно. По крайней мере, со мной он общаться не пожелал. Знали бы вы, как мне обидно!

– Захочет, – сердито сказал я. – Куда он денется.

Я почему-то был уверен, что сейчас мне начнут дуэтом читать научно-популярную лекцию о разрушительной силе моих Смертных шаров; будут настаивать, чтобы я успокоился, взял себя в руки и не давал воли эмоциям. Я даже открыл рот, чтобы огрызнуться: не хипешите, и без вас тошно. Но рот пришлось захлопнуть – возражать было некому. Джуффин и Шурф спокойно ждали, когда я займусь делом. Они не собирались давать мне советов – ну разве что сам попрошу. Давно мог бы понять, что мои коллеги доверяют мне куда больше, чем я сам.

Я кое-как разогнал посторонние мысли и аккуратно прищелкнул пальцами левой руки. Маленький пронзительно-зеленый шарик опасного света сорвался с кончиков моих пальцев, ударился в грудь мертвеца, на мгновение стал большим и прозрачным, а потом исчез.

– Я с тобой, хозяин, – вяло сообщил труп.

– Вот и славно.

Я вздохнул с видимым облегчением. Джуффин насмешливо на меня покосился, но ничего не сказал. Я обернулся к нему.

– Джуффин, я не могу сообразить. Кроме адреса его хозяина нас что-нибудь интересует?

– Во всяком случае, это – в первую очередь. А потом просто прикажи ему отвечать на мои вопросы. Думаю, вам с Шурфом не стоит тратить время на дальнейшее дознание.

– Гениально!

Я обернулся к мертвецу:

– Куда ты вез трактирщика? Мне нужен точный адрес и подробное описание маршрута.

– Нужно выехать из города через ворота Кагги Ламуха. Потом ехать прямо, никуда не сворачивая, миновать пригород. Дорога идет через большую рощу. Когда минуешь рощу, слева от дороги увидишь небольшую деревню. Не знаю, как она называется, но она там одна, перепутать невозможно. Нужно проехать через деревню, за нею начинается лес. Человек, который нанял меня, живет в этом лесу. Найти его дом просто: там есть только одна тропа, по которой может проехать амобилер. Когда она станет непроезжей, выйдешь из амобилера и пойдешь налево. Его дом – в нескольких минутах ходьбы от этого места. Если будет светло, ты его увидишь издалека. Вот и все.

– Твой босс живет там один?

– Да, один. Есть еще люди, которых он нанял, как и меня, но они появляются там только время от времени.

– А собаки?

– Бакки Бугвину не нужны собаки. Он не боится чужих людей. Он вообще никого не боится.

– Бакки Бугвин, надо же! Вот чем, оказывается, закончилась эта романтическая история, – протянул Джуффин. – Кто бы мог подумать!

– «Романтическая история»? – удивленно переспросил я.

– Да, вполне романтическая. Бакки был такой вдохновенный мальчик! В свое время его с треском выгнали из Ордена Потаенной Травы: парень писал гениальные стихи, а между строк беспардонно разглашал самые сокровенные тайны своего Ордена. Хотел бы я знать, как он их разнюхал? В то время Бакки был всего лишь послушником. Его счастье, что Великий Магистр Хонна обожал хорошую поэзию: вообще-то за такие штучки adeпты Ордена Потаенной Травы, как и любого другого Ордена убивали на

месте. Так что, мальчики, если Бакки вдруг начнет читать вам свою новую поэму, постарайтесь не расслабляться.

– Ну, меня этим не проймешь. Чем-чем, но только не стихами, – отмахнулся я. – Наверное, из меня мог бы выйти неплохой литературный критик.

– А что это за профессия? – заинтересовался Лонли-Локли.

– Самая бесполезная профессия во Вселенной. Критики читают то, что написали другие люди, а потом пытаются объяснить, почему им это не понравилось. Некоторые умудряются весьма прилично на этом зарабатывать.

– Странная профессия, – сэр Шурф выглядел озадаченным. – Но может быть, это действительно не лишено смысла?

– Ну, скажешь тоже.

Я уже был готов ввязаться в дискуссию, но сэр Джуффин очень вовремя пихнул меня локтем.

– Макс, – вежливо спросил он, – ты уже выяснил все, что тебе необходимо?

– Наверное, все. А вам как кажется?

– Мне кажется, что самое важное – адрес. А его ты уже знаешь. Я продолжу беседу с твоим дружкой. Если вдруг узнаю что-нибудь любопытное, пошлю вам зов.

– Сэр Джуффин, может быть, Максу не нужно никуда ехать? – вдруг спросил Лонли-Локли. – Вы сами знаете, что я могу справиться и в одиночку. Собственно, так оно всегда и происходит.

– Твоя правда, сэр Шурф. И все же я придерживаюсь мнения, что в одиночку хорошо только посещать уборную. А почему ты не хочешь, чтобы Макс с тобой ехал?

– А зачем? Мне кажется, что ему не следует рисковать жизнью, когда этого можно избежать.

– Когда этого можно избежать, он и не рискует, – усмехнулся Джуффин. – Только когда невозможно. И не наша с тобой вина, что возможность не рисковать выпадает так редко. Между прочим, он вполне может остаться со мной, а потом пойти наверх, поскользнуться на лестнице и сломать себе шею. Никогда не знаешь, где начинаешь рисковать жизнью – это вообще непрерывный процесс. Так что отправляйтесь вдвоем, ладно?

Все это время я озадаченно переводил взгляд с одного на другого. Наконец я не выдержал.

– Прекратите меня пугать! Я и так уже испугался – дальше некуда. Но насколько я понимаю, мне придется закончить это грешное дело, поскольку

я же его и начал, да?

– Правильно соображаешь, – обрадовался Джуффин. – Между прочим, я не собирался тебя пугать, а просто посмотрел на проблему как философ. Никаких дурных предчувствий касательно твоего падения с лестницы у меня не было, честное слово.

– Все равно теперь я буду держаться за Шурфа, поднимаясь по этой грешной лестнице. Знаете, какой я впечатлительный?

– Боюсь, что даже не догадываюсь, – рассмеялся шеф. – Ладно уж, поезжайте и привезите мне голову безумного поэта Бакки.

Он подмигнул мне и доверительно сообщил:

– Я собираюсь ее съесть, Макс!

Я покосился на шефа с суеверным ужасом. Злодей Джуффин хохотал так, что штукатурка со стен сыпалась.

– Даже мне смешно, – Лонли-Локли укоризненно покачал головой. – Где твое хваленое чувство юмора, Макс?

Я демонстративно пошарил по карманам и покачал головой.

– Понятия не имею. Но я же брал его с собой, когда выходил из дома, я точно помню.

– Вечно ты что-то теряешь, – тоном сварливой спутницы жизни заявил Джуффин. – Кстати, ты совсем забыл о нашем пленнике. Ты-то уедешь, а мне с ним день коротать.

– Забыл, ваша правда.

Я повернулся к мертвецу и распорядился:

– Ты должен остаться с этим человеком и отвечать на все его вопросы. Когда он разрешит тебе снова умереть, ты должен его послушаться.

– Хорошо, хозяин, – флегматично согласился труп.

А мы с Лонли-Локли покинули морг. Я честно выполнил свою угрозу: пока мы поднимались по лестнице, Шурфу пришлось-таки держать меня за руку.

Я сел за рычаг амобилера, Лонли-Локли устроился рядом.

– А почему ты хотел отправиться за головой этого типа в одиночку? – любопытствовал я. – Неужто видеть меня уже не можешь? С чего бы?

– Ты прекрасно знаешь, что это не так. Я могу тебя видеть. И по-прежнему получаю от этого немалое удовольствие.

– А что в таком случае? Скверные предчувствия одолели?

– Представь себе, нет. Никаких дурных предчувствий. Просто мне кажется, что смерть следит за тобой пристальнее, чем за другими людьми. Я не хочу, чтобы мои слова тебя испугали. Во всяком случае, они вовсе не

означают, что ты непременно скоро умрешь.

– А что же они означают, в таком случае?

– Только то, что, заполучив тебя, смерть обрадуется несколько больше, чем обычно. Поэтому тебе не следует ее дразнить без особой нужды, вот и все.

– Ладно, учту. Вот уж никогда бы не подумал, что кто-то будет напоминать мне об осторожности! Я ведь – довольно трусливый парень. Трусливый и очень осторожный. Даже слишком. Разве ты не заметил?

– Тебе так только кажется. Люди, знаешь ли, часто преувеличивают свои достоинства.

Мы наконец выехали из города и помчались через пригород. Несколько минут – и я свернул налево, в сторону маленькой деревеньки.

– Странное местечко, – заметил я. – До сих пор мне казалось, что деревни в Угуланде выглядят побогаче. Там всегда такие симпатичные домики – сам бы в таком жил, а тут какие-то убогие халупы.

– Это неудивительно. Деревня-то пустая. Здесь никто не живет с начала Смутных Времен.

– А почему ее не отстроили заново?

– Зачем? Земли, хвала Магистрам, и так всем хватает. Никто не станет без особой нужды селиться на месте, с которым однажды уже случилась беда.

– Логично, – вздохнул я. – Выходит, наш великий поэт Бакки Бугвин поселился в очень глухом и безлюдном месте, да?

– Разумеется. Любой в его ситуации постарался бы сделать то же самое. В людном месте ему делать нечего... Наверное, нам нужно ехать по этой узкой тропинке.

– Не могу сказать, что она пригодна для езды на амобилере, но ничего лучшего я все равно не вижу. Значит, попробуем.

И мы попробовали. Поначалу получалось, но несколько минут спустя колеса амобилера окончательно увязли в густой траве. Когда ехать дальше стало совершенно невозможно, я остановился, и мы пошли пешком. Шурф снял защитные рукавицы, я с нескрываемым удовольствием покосился на его смертоносные ладони.

– Ты бы наверное здорово удивился, если бы узнал, как меня успокаивает это зрелище, – улыбнулся я. – Я имею в виду твои руки.

– С чего бы мне удивляться? Они меня самого успокаивают. Кажется, слева от нас, за деревьями виднеется какое-то строение. Если мне не изменяет память, дом Бакки Бугвина должен быть совсем рядом, верно?

– Ага. Если, конечно, мы с самого начала ехали по нужной тропинке.

Найти дом действительно оказалось легче легкого, мертвец нас не обманул. Этот Бакки Бугвин не слишком-то старался спрятать свое жилище. Видимо, он действительно никого не боялся.

– Не забывай, что тебе полагается идти следом за мной, а не рядом, – напомнил Лонли-Локли.

– Не забуду. А если он нападет сзади? Хороши мы с тобой будем!

– Не говори ерунду, Макс. Меня не так уж легко застать врасплох. Честно говоря, это практически невозможно... А знаешь, он здесь не один.

– Очередной вассал привез сэру Бугвину завтрак из человечинки? – мрачно усмехнулся я. – Интересно, нас пригласят за стол? Законы гостеприимства, и все такое...

– Нет, Макс. Все не так просто. Этот второй – не человек. Я пока не знаю, кто он, но не человек. Так что соберись. Будь предельно осторожен.

Лонли-Локли выглядел довольно встревоженным, – насколько это вообще возможно.

Мы вошли в большой одноэтажный дом. Там было пусто и тихо. Слишком тихо для человеческого жилья.

– Здесь никого нет, да? – шепотом спросил я.

– Они внизу, – коротко пояснил Шурф. – В подвале. Я чувствую их у себя под ногами.

– В подвале, значит, – вздохнул я. – Как романтично!

Мы спустились по узенькой лесенке. Никаких осветительных приборов здесь не было. Но мои глаза уже давно стали глазами угуландца. Я прекрасно вижу в темноте, хотя всякий раз ужасно этому удивляюсь.

– Еще ниже, – объявил Шурф.

И мы пошли еще ниже, по еще более узкой и ненадежной лесенке. Я мертвой хваткой вцепился в перила и не переставал проклинать сэра Джуффина Халли с его «философскими рассуждениями» касательно падений с лестниц и прочих роковых бытовых травм.

Впрочем, с лестницы я так и не свалился. Можно сказать, повезло.

Я так сосредоточился на узеньких ненадежных ступеньках, что совершенно не заметил опасности. Яркий белый свет ослепил меня; я успел увидеть, как взмывает вверх левая рука Лонли-Локли, и, на всякий случай, присел на корточки, изготовившись к худшему. К тому моменту, когда я наконец-то сообразил, что на моих глазах вершится великая битва, достойная героев древности, все уже было кончено. Шурф опустил руку, а кучка серебристого пепла осела на пол в том месте, где только что стоял

Бакки Бугвин.

– Уже все? – обрадовался я. – Так быстро?

– Как всегда, – пожал плечами Шурф. – Но это еще не все. С Бакки Бугвином покончено, но есть еще и второй.

– Который не человек? Думаешь, с ним будут проблемы?

– Там увидим. Для начала нам нужно его найти, а еще лучше – заставить прийти сюда. Будь наготове, сейчас я его позову.

Сияющие руки Лонли-Локли заплесали в темноте, вычерчивая замысловатые узоры. Белый огненный след на время рассеивал тьму, а потом угасал, оставляя бархатные шрамы на изнанке моих век. Ритуал заморозил меня, еще немного, и я бы подчинился этому гипнотическому ритму. Магистры знают, что бы я мог натворить в состоянии транса, но у меня, по счастью, хватило самообладания вовремя отвернуться.

– Он не придет, – разочарованно сообщил Лонли-Локли. – Мне удалось заморозить разве что тебя, да и то не слишком успешно. Придется отправиться на его поиски. Не самая заманчивая перспектива – бродить по этому подвалу, но я не вижу другого решения.

– Пошли, – согласился я. – А что это за существо, ты не догадываешься?

– Нечто мне незнакомое. Возможно, даже не слишком опасное, но совершенно неизвестное. Там увидим!

И тут мое второе сердце, происхождение которого было до сих пор не вполне понятно мне самому, настойчиво стукнулось о ребра.

– Ого! – охнул я. – Погоди-ка, Шурф. Сейчас я...

Неожиданно теплая волна чужих ощущений накрыла меня, и на несколько минут я перестал быть самим собой. Ну разве что в самом дальнем уголке сознания поначалу попискивали от ужаса жалкие остатки меня. Этим остаткам было чертовски страшно, они не хотели никаких чудес, мечтали о возможности удрать домой, запереться в спальне, укрыться с головой одеялом и никогда больше не покидать безопасное убежище. Но их слабенький голосок было очень легко игнорировать, что я и сделал. И окончательно растворился в ином, незнакомом доселе сознании. Заблудился в трех потусторонних соснах, потерялся, утратил себя и был погребен в недрах чужой шкуры.

А потом все встало на свои места, быстро и легко. Пожалуй, подозрительно легко, но я был доволен. Покосился на невозмутимую физиономию Лонли-Локли и с облегчением рассмеялся. Теперь мне все было ясно. Абсолютно все.

– Что такое? – озабоченно спросил Шурф. – Что тебя так насмешило?

– Этот «второй», как ты выразился, – совершенно безобидное существо, – объяснил я. – Это просто зверек. Какой-то волшебный зверек, во всяком случае, – не из этого Мира. Я еще не знаю, как он выглядит, но ему немножко страшно, очень одиноко, и он... представляешь, он хочет, чтобы его погладили!

– «Погладили»? Ты уверен, что он хочет именно этого? – уточнил Шурф. – Ладно, погладим. Но где он?

– Где-то близко. Я больше не чувствую направления, придется нам его искать.

Наши блуждания в темноте казались хаотическими, но были подчинены какой-то непонятной мне системе, изобретенной Шурфом Лонли-Локли. Траектория его передвижения больше всего напоминала манеру шахматного коня: несколько шагов вперед, шаг в сторону, и снова – вперед. Я недоумевал, но вопросов не задавал: Шурфу небось виднее.

Примерно через полчаса мы нашли то, что искали. Из дальнего угла маленькой комнатки с низким сводчатым потолком на нас испуганно смотрело странное светящееся существо. Оно хотело «кушать и к маме», особенно «к маме», – мне не пришлось прилагать никаких усилий, чтобы разобраться в его простых чувствах. Вот только боюсь, что никакой «мамы» у него не было. Не повезло малышу.

Осторожно ступая по неровному земляному полу, спотыкаясь обо что-то твердое – к счастью, я только потом понял, что это были человеческие кости – я направился к существу.

– Макс, куда ты? – сурово спросил Шурф.

– Он совершенно безопасен, – поспешно сказал я. – Не убивай его, ладно? По-моему, очень симпатичная зверушка.

– Ты уверен? – недоверчиво спросил мой коллега.

– Ага! – Я уже стоял рядом с этим странным сияющим существом и с любопытством его разглядывал. – Ты очень удивишься, но это бычок. Вернее, теленок. Честное слово.

Теленок попытался лизнуть мою руку сияющим полупрозрачным языком. У него ничего не получилось: мы были сотканы из разного материала. Я – обычный человек, из костей, мяса и кожи, а он, нежный и тягучий как желе, оказался чем-то вроде сгущенного, но все еще не обросшего плотью призрака.

– Бычок, говоришь? – Шурф изумленно покачал головой. – Ну, тогда мне все ясно. Счастье, что он еще маленький! Если бы мы пришли сюда несколькими годами позже...

– Что тебе ясно? – удивился я.

Впрочем, больше всего меня сейчас занимала возможность погладить туманную спинку теленка. Ощущения были странные: прикосновение, но не к плоти; больше всего это напоминало зыбкую струю теплого воздуха, хотя было там и еще что-то, совершенно незнакомое.

– Это Лунный Бык, Макс, – объяснил Лонли-Локли. – Настоящий Лунный Бык. Вернее, Лунный теленок, на наше с тобой счастье. Существо из легенды. Легенда гласит, что он рождается из лунного света, и его кормят сердцами лучших из лучших. Теперь я понимаю, что под «лучшими из лучших» подразумевались потомки клана Лунных Быков. И когда-нибудь это создание обретет настоящую плоть. Легенда говорит, что после этого Мир должен рухнуть: нет существа более опасного для равновесия Мира, чем настоящий Лунный Бык. Так что мне все-таки придется его убить. Ты же не собираешься откармливать его сердцами «лучших из лучших»? Или я ошибаюсь?

– Делать мне больше нечего, – фыркнул я. – Этот Мир меня вполне устраивает, и вовсе незачем ему рушиться. Знаешь, теперь я верю, что этот Бакки Бугвин был хорошим поэтом: всякий настоящий поэт в глубине души мечтает собственноручно устроить апокалипсис... Не торопи меня, ладно? Я хочу разобраться.

– Разбирайся, – согласился Лонли-Локли. – А я пока сообщу о нашей находке сэру Джуффину.

– Ох, Шурф, как же хорошо, что ты рядом! – вздохнул я. – Интересно, через сколько часов я бы додумался до того же самого?

Потом я снова погладил нашу находку. Бычок тихо фыркнул и доверчиво потерся призрачным носом о мою Мантию Смерти. И тут меня осенило: ему просто нужно вернуться домой, как и всякому малышу, заблудившемуся в чужом мире. Я не стал обдумывать эту идею, а просто прищелкнул пальцами левой руки. Мой Смертный шар тут же растворился в сияющем теле невероятного зверька. Я был готов поклясться, что ему это здорово понравилось. Теленок, разумеется, не заговорил, но уставился на меня внимательно и серьезно. Он явно ждал инструкций.

– Ты должен вернуться туда, откуда пришел, – сказал я ему. – Думаю, что твой дом на Луне, но тебе, конечно, виднее. Одним словом, в нашем Мире тебе делать нечего, а дома будет хорошо. Так что вперед, малыш!

Бычок начал стремительно уменьшаться. Через несколько секунд перед нашими взорами мерцало крошечное сияющее создание. Его формы были совершенны, и только теперь я понял, что сходство с быком не так уж и велико. Просто на других зверей это существо походило еще меньше.

– Передай Джуффину, что я отправил Лунного Быка туда, где ему положено находиться, – гордо сказал я, направляясь к лестнице. – И скажи ему, что я – гений. А то ведь сам не догадается.

Мне ужасно хотелось наверх, на свежий воздух. Теперь, когда симпатичное светящееся существо исчезло, я вдруг понял, что не могу оставаться в этом грешном подвале ни минутой дольше.

Дело кончилось тем, что я все-таки поскользнулся на лестнице, но шею, хвала Магистрам, не свернул. Просто ушиб коленку. Описать не могу, с каким колоссальным облегчением я ржал, сидя на земляном полу, пока Лонли-Локли не протянул мне свою смертоносную ручищу, уже предусмотрительно упакованную в защитную рукавицу. Мне показалось, что он лукаво улыбается одним уголком рта, но я не настолько хорошо вижу в темноте, чтобы говорить наверняка.

Всю обратную дорогу я трещал без умолку. В основном, мой монолог был посвящен поэтам вообще и безумному Бакки Бугвину с его мечтой об апокалипсисе, в частности. Как Шурф все это выдержал – понятия не имею. Наверное, он все-таки святой.

– Все хорошо, что хорошо кончается, – сэр Джуффин Халли помахал нам из окна своего кабинета. – Заходите скорее.

В кабинете нас ждал очередной поднос из «Обжоры Бунбы».

– Славно! – улыбнулся я. – Камра, пирог и никакой человечины.

– А почему ты так уверен? – ехидно спросил Джуффин. – Далась тебе эта человечина!

– Насчет человечины вы мне вот что объясните, – нахально потребовал я, откусив такой огромный кусок пирога, что он не помещался у меня во рту. – Этот ваш Бакки Бугвин, – он что, действительно кормил телят сердцами потомков клана Лунных Быков? Интересно, как это у него получалось? Я ведь и погладить толком не смог этого зверька. Он же ненастоящий. Вернее, нематериальный.

– Ну, нельзя же мыслить так прямолинейно, – вздохнул Джуффин. – Легенда – она на то и легенда, чтобы приукрашивать действительность. Разумеется, сердца Бакки съедал сам. Это давало ему совершенно особую силу, без которой его предприятие не могло бы даже начаться. А телят доставались сердца теней убитых. Вроде того, которое я добыл для тебя. Между прочим, именно поэтому между вами возникла столь сильная взаимная симпатия... Все это очень сложно, мальчик. Ты уверен, что я должен продолжать объяснения? В Мире есть много вещей, рассказать о которых почти невозможно: любые формулировки покажутся туманными и

неопределенными, с этим просто нужно смириться.

– Ладно, будем считать, что я смирился. Но снимите камень с моего сердца: я правильно сделал, когда велел этому бычку убираться домой? Или нужно было его убить?

– Ты сам прекрасно знаешь, что все сделал правильно, – улыбнулся Джуффин. – И, в любом случае, просить моего совета нужно было прежде, чем ты начал действовать, а не задним числом. Так, знаешь ли, практичнее.

Шурф Лонли-Локли поставил на стол кружку и вопросительно посмотрел на шефа.

– Сэр Джуффин, боюсь, что я так и не сумел до конца разобраться в этом деле. Что касается Бакки Бугвина и этого странного существа, Лунного Теленка, – тут все более-менее ясно. По крайней мере, для того, чтобы объяснить себе эту часть истории, мне вполне хватает знаний, почерпнутых из книг. Но этот мертвый человек, его слуга, в чьем доме мы с Максом побывали на рассвете, – неужели он тоже был посвящен в тайну? Он не слишком-то похож на посвященного.

– Сейчас расскажу, – кивнул Джуффин. – Мы весьма обстоятельно побеседовали прежде, чем я позволил ему почить с миром. Кстати, беднягу звали Чун Матлата, если это хоть кому-нибудь интересно. Их было полдюжины ребят, веселая компания бывших студентов, которым не хватило ума и удачи найти себе приличную службу. Бакки Бугвин познакомился с ними лет сорок назад, в каком-то загородном трактире и нанял на работу. Платил он по-царски, работа была несложная: разгуливать по Ехо в очках, которые смастерил для них Бакки, и разыскивать людей, чьи лица кажутся светящимися, если смотреть на них через стекла очков. А потом, дождавшись полнолуния, увозить их на кухню к хитрецу Бакки Бугвину, благо в полнолуние эти бедняги готовы согласиться на любое предложение, даже самое экстравагантное.

– Ох, а как же остальные? – встревожился я. – Их же надо найти!

– Разумеется, надо. Я уже послал Мелифаро. Думаю, это самое простое поручение из всех, что ему доводилось выполнять. Господин Матлата сообщил мне адреса своих коллег и подробно описал их приметы. А драчуны из ребят понятно какие, наш Мелифаро даже лоохи не замарает.

– Но я по-прежнему не понимаю, почему в подвале дома этого господина Матлаты было столько человеческих костей, – настойчиво сказал Шурф.

– Ох, это отдельная история, специально для сэра Макса! Сказка о неумеренном пожирании человеческого мяса. Настоящий гимн сочетанию человеческого невежества с нечеловеческими амбициями. Этот идиот – я

имею в виду Матлату – каким-то образом узнал, как Бакки Бугвин поступает со своими пленниками. И решил, что он сам тоже не лыком шит. Так что Матлата начал прикармливать часть добычи. То есть, иногда он отвозил этих бедняг не в подвалы Бакки Бугвина, а на Левобережье, в дом своих покойных родителей, где, на его счастье, был роскошный подвал.

– И что? – с отвращением спросил я.

– Да ничего. Этот болван думал, что достаточно просто обожраться человеческим мясом до икоты, и тогда сила сама его найдет. Ни о каких обрядах и заклинаниях он и представления не имел.

– Чему его только в школе учили, – проворчал я.

Сэр Джуффин выглядел очень довольным.

– Самое интересное в этой истории – ваш Лунный теленок. Настоящая ожившая легенда! Нужно действительно быть поэтом, чтобы не только поверить в подобную ерунду, но и заставить ее стать реальностью. Ну и очки, конечно! Для того чтобы их изготовить, недостаточно быть просто хорошим колдуном. Знаете, как Бакки Бугвин добился такого эффекта? Он отливал стекла в полнолуние. Под открытым небом, конечно, – чтобы в сплав попал лунный свет. Только человек с незаурядным воображением может всерьез заниматься подобной чепухой и добиться успеха! Этот Мир много потерял со смертью Бакки, но я доволен, что ты убил его, Шурф. Такой парень вполне мог растрогать стены Холоми своими стихами. От него всего можно ожидать.

– А его старые стихи, – ну, те, из-за которых его выперли из Ордена Потаенной Травы, – они сохранились? – спросил я.

– Ну что ты, Макс. Их сожгли по приказу Великого Магистра Хонны. И, между прочим, правильно сделали. Но некоторые ценители до сих пор помнят их наизусть, так что у тебя есть небольшой шанс когда-нибудь... Хочешь домой?

– Пожалуй, – улыбнулся я. – Если вы не помните ни одной строчки.

– Я?! Грешные Магистры, Макс, хорошего же ты обо мне мнения! Засорять голову всякой ерундой – делать мне больше нечего. Кроме того, ни один идиот не станет читать стихи в моем рабочем кабинете. Не та обстановка. Вот приходи ко мне в гости как-нибудь вечером, может быть, я что-нибудь вспомню.

– Я так и знал. Вы помните их все до последней строчки, Джуффин!

– Ну, положим, не до последней, это уж точно. Ступайте отдыхать, ребята. Мир от разрушения вы уже спасли, на сегодня с вас вполне достаточно.

– Спасибо, сэр, – вежливо сказал Лонли-Локли. – Я давно собирался

зайти в библиотеку Королевского Университета, они обещали отложить для меня одну редкую книгу.

– Вот и лови свою удачу, парень, – подмигнул ему Джуффин. – Что касается сэра Макса, он наверняка пойдет в трактир, уж я-то его знаю.

– Твоя редкая книга подождет тебя еще час, Шурф? – спросил я. – В том трактире, куда я собрался, варят лучшую камру в Ехо. Да ты и сам это знаешь.

– Это приглашение? – церемонно уточнил Лонли-Локли.

– А как ты думаешь?

– Насколько мне известно, библиотекарь не уходит до заката. Поэтому я с благодарностью принимаю твое предложение.

Шурф даже слегка поклонился. Когда-нибудь его манеры сведут меня в могилу.

– Джуффин, а вы-то сами не хотите составить нам компанию? – спросил я, уже стоя в дверях.

– Очень хочу. Но не могу, поскольку сейчас заявится Мелифаро, приведет сюда толпу начинающих каннибалов, и все завертится по новой, – вздохнул шеф. – Так что хорошего дня, господа.

Уже сидя в амобилере, я послал зов Меламори.

«Боюсь, теперь тебе все-таки придется помириться с Кимой, – виновато сказал я. – Дело сделано, а со мной так ничего и не случилось. Я честно старался нарваться на неприятности, но, увы, не вышло».

«Не беда, – ответила Меламори. – Помирюсь. Если уж дала зарок, значит, придется. Все равно Киму не переделаешь. Пригласишь меня как-нибудь в “Джуффинову дюжину” и будем в расчете».

«Считай, уже пригласил. Мохи, небось, решит, что я – главный столичный ловелас и распутник, и побьет меня какой-нибудь туланской поварешкой. Всю жизнь мечтал заработать такую репутацию, но до сих пор не получалось. Завтрашний вечер тебя устроит?»

«Устроит. Если ничего не случится».

«Что маловероятно, поскольку со мной вечно что-нибудь случается. Тем не менее, до завтра».

«До завтра так до завтра», – согласилась Меламори.

– Макс, ты, вероятно, полагаешь, что мы уже едем? – с убийственной иронией спросил Лонли-Локли. – Имей в виду, что это не так.

– Это легко исправить, – улыбнулся я. – Дурное дело нехитрое.

Трактир «Армстронг и Элла» был уже открыт. А я-то, дурак, поверил,

что Теххи будет спать чуть ли не до вечера. И даже зов ей не посылал, чтобы не будить зря.

Сама Теххи клевала носом за стойкой в обнимку с пушистым Армстронгом, но, увидев нас с Шурфом, сразу же оживилась.

– Я сделала удивительное открытие, господа, – тараторила она, склонившись над крошечной жаровней. – Если человек не может заснуть лежа, он должен попробовать сделать это сидя. Результаты просто ошеломительные! Правда, меня пытался разбудить один молодой человек, этот твой смешной журналист, Макс. Он жаждал общения, но я отделалась от него кувшином крепкого «Осского Аша»... Да он до сих пор здесь сидит. И Элла там же!

– А где ей еще быть? – усмехнулся я – Это же ее любимчик. Андэ, ты там еще жив? – Я подошел к его столику и с изумлением уставился на совершенно пустой кувшин. – Ты уже все выпил, душа моя? И не лопнул? А ведь еще и полудня нет!

Андэ уставился на меня своими прекрасными миндалевидными глазами. В данный момент они были совершенно стеклянными.

– Одна капля – солнце, другая – луна, два глаза на дне чаши. Стригу я нити засохших струй и тку свое хрупкое счастье, – забормотал он, ритмически покачивая отяжелевшей головой.

– Что?! – содрогнулся я. – Стихи?! Еще один поэт? Какой ужас! Пиши прозу, Андэ, друг мой, у тебя это отлично получается. А поэзия чревата апокалиптическими настроениями, я только что в этом убедился.

– Вы не впилили, – Андэ скорбно клюнул носом. – А я-то думал, что вы впилите. Хочу в Ташер. Там тепло, и там любят поэтов...

– Это хорошие стихи, – неожиданно вмешался Лонли-Локли. – Я никогда не предполагал, что вы так талантливы, молодой человек.

– Все равно я хочу в Ташер! – Андэ явно заклинило.

– Если вы хотите в Ташер, вам следует туда поехать, – посоветовал Лонли-Локли. – Это весьма любопытное место, а дорожные впечатления могут весьма благоприятно сказаться на развитии вашего таланта.

Я улыбнулся Теххи. Она тут же ответила понимающей улыбкой: отразила мою быстрее, чем зеркало.

– Завтра я поведу к Мохи леди Меламори, милая, – шепнул я ей.

– Да? И что из этого следует?

– То, что тебя я поведу туда сегодня. Надеюсь, сегодня Мохи покажет тебе, почему фунт лиха. Так что плакал твой бизнес.

– Ты – ужасный человек, – вздохнула Теххи. – Надо будет как-нибудь на досуге снова тебя отравить.

Она тихонько толкнула меня локтем и показала на столик у окна. Шурф Лонли-Локли сидел рядом с Андэ.

– Вы впиливаете: стригу я нити засохших струй! – картаво восклицал Андэ. – Не просто «пью», а «стригу нити засохших струй»! Вы действительно впиливаете?

– Да, думаю, что я впиливаю, – важно подтвердил Лонли-Локли.

Волонтеры вечности

– Вообще-то, людям свойственно время от времени стричься, – как бы между прочим заметил сэр Джуффин Халли, переступая порог нашего кабинета. – Для тебя это новость, Макс?

Честно говоря, это было не такой уж великой новостью. Просто руки не доходили до визита к цирюльнику. А посему я связывал отросшие патлы в хвост, а его, в свою очередь, прятал под тюрбан. Результат, понятно, радовал глаз – до тех пор, пока я не решался расстаться с головным убором. Как, например, сейчас.

– А моя прическа имеет какое-то значение? – вяло огрызнулся я. – У сэра Манги вон какая коса, и вроде никто пока не тащит его за это в Холоми.

– Я просто подумал, что тебе должно быть довольно хлопотно с этими перьями, – пожал плечами Джуффин. – А вообще дело хозяйское. Ладно, Магистры с ней, с твоей прической. Ты газеты-то читаешь?

– Читаю, – вздохнул я. – Читаю и скорблю. Безумные кочевники, избравшие меня царем, все-таки победили своих мудрых, но малочисленных противников. И что они теперь собираются делать, хотел бы я знать? Меня опять похитят, я опять сбегу, и это приключение будет повторяться до конца моих дней, дважды в год?

– Владыка графства Вук, старый граф Гачилло, давеча прислал донесение Его Величеству Гуригу. В частности, сообщил, что в Ехо уже отправилась официальная делегация твоих неугомонных подданных. Они намереваются валяться в ногах у бедняги Гурига и умолять его отпустить тебя на родину. То есть, если называть вещи своими именами, они надеются, что Его Величество прикажет тебе воцариться. Темный Мешок совершенно счастлив. Думает, теперь ты составишь ему компанию. А то в столицу он, видите ли, ездить ленив, а в его владениях скучновато.

– Какой ужас! – поежился я. – А что, король действительно может меня депортировать? Лишить беглого зарубежного монарха права состоять на государственной службе?

– Не говори ерунду, Макс. Никто тебя из Ехо не отпустит, даже если сам запросишься. Впрочем, у короля родилась другая идея, и мне кажется, что она может устроить абсолютно всех.

– Всех? – недоверчиво протянул я. – Что за идея-то?

– Представь себе: ты соглашаешься стать царем, надеваешь на свою

лохматую голову эту грешную корону, после чего назначаешь кого-нибудь из делегации вице-королем, первым министром или визирем, – уж не знаю, как это у них называется, – а сам остаешься в Ехо и продолжаешь спокойно ходить на службу. Гуриг предоставит тебе какое-нибудь симпатичное помещение, которое может сойти за царский дворец; пару раз в год подданные будут являться к тебе за приказами... По-моему, забавно.

– Да, ничего себе. Но не для меня. Извините, Джуффин, но я собираюсь все испортить. Я не хочу быть царем кочевников. Ни на каких условиях.

– Ну, не хочешь – не надо, – легко согласился шеф. – Значит, представление отменяется. А жаль, славная была бы шутка! И жальче всех Его Величество Гурига VIII. Он-то уже спланировал, как вы будете дружить дворцами. Говорит, это его единственный шанс заполучить такого симпатичного коллегу. Все прочие современные нам монархи – люди с весьма тяжелым характером. Почему – неведомо.

– Еще как ведомо. Мой характер тоже очень быстро отяжелел бы – при такой-то профессии, – усмехнулся я. И, на всякий случай, еще раз опасливо уточнил: – Джуффин, вы меня точно не заставите царствовать?

– Как же это, интересно, я могу тебя заставить? Ты свободный человек. Не хочешь быть царем – не будь им. Но все-таки подумай: это может оказаться неплохой сделкой. И самой грандиозной шуткой в твоей жизни, и без того, впрочем, не слишком тоскливой.

– А я как раз решил стать серьезным. Как Лонли-Локли.

– Вот оно что. Думаешь, получится? – ехидно спросил шеф.

– Разумеется, нет. Но я буду стараться. Живот положу. А вообще, мне уже давным-давно пора домой, вам так не кажется?

– Кажется. И почему же ты туда не идешь?

– Потому что я разговариваю с вами. А вы сидите здесь, – объяснил я. – Мало того, еще и говорите всякие ужасные вещи, от которых у меня голова кругом идет.

– Ладно, больше не буду. Но если ты когда-нибудь передумаешь насчет короны...

– Никогда! Ну, если бы я действительно был потомком владык Фангахра, я бы еще подумал. А так – самозванец какой-то, срам один.

– Так в самозванстве-то вся прелесть, – снисходительно объяснил Джуффин. – Ничего-то ты не понимаешь в большой политике.

– Не понимаю, – самодовольно подтвердил я. – Ладно, пойду-ка я, и правда, домой. Спать хочу ужасно.

– Спать, говоришь? Ну-ну. Посмотрел бы я, как это у тебя получится.

Ты же не домой пойдешь, спору на что угодно.

– Куда бы я ни пошел, я буду там спать. Больше я сейчас ни на что не способен. А когда проснусь, попрошу Теххи отрезать эти грешные патлы. А то действительно ерунда какая-то с башкой творится.

– Заодно сэкономишь на парикмахере, – согласился Джуффин. – Иногда ты бываешь очень практичным. Ступайте уж, ваше величество!

– Прекращайте издеваться. Я уже предвкушаю предстоящую беседу с Мелифаро. И тщетно пытаюсь придумать хоть один достойный ответ.

– Не трудись. Импровизация – твоя сильная сторона. Не нужно никаких домашних заготовок, мой тебе совет.

– И то верно, – улыбнулся я, спрыгивая с подоконника на мозаичный тротуар улицы Медных Горшков. – Буду импровизировать. Хорошего вам утра, Джуффин!

– Ты бы все-таки не очень увлекался прыжками в это окно, – шеф не поленился выглянуть на улицу и теперь укоризненно качал головой. – Смех смехом, но знал бы ты, какие страшные заклинания я использовал, чтобы сделать его абсолютно непроницаемым! Будет обидно, если однажды они все-таки сработают. Так вдруг – ни с того, ни с сего.

– А что, и такое бывает? – испугался я.

– Всякое бывает. Поэтому в следующий раз не выпендривайся без особой необходимости. Договорились?

– Договорились, – эхом откликнулся я.

И поспешил к амобилеру, поскольку действительно засыпал на ходу.

Жалких остатков меня с трудом хватило, чтобы добраться до дома Теххи и изобразить на собственной физиономии убогое подобие нежной улыбки. После этого я благополучно заснул, прямо на пороге спальни. Бедняжке только и оставалось, что откатить мое бесполезное тело в дальний угол кровати и махнуть на меня рукой.

Но выспаться мне так и не довелось.

– Макс, просыпайся!

Голос показался мне знакомым. Спросонок я не мог сообразить, как среди моих друзей могла затесаться такая крикучая беспардонная сволочь? Уму непостижимо.

– Какого черта? – страдальчески застонал я, пытаясь спрятать голову под подушку. – Я же только что закрыл глаза.

– Не преувеличивай, Ночной Кошмар. Только что я вошел в эту комнату, и твои глаза уже были закрыты.

Я кое-как разлепил веки и изумленно уставился на Мелифаро, который

удобно уселся по-турецки на моем одеяле и явно изготовился меня трясти.

– Какой ужас! – искренне сказал я. – Дружище, я тебя ненавижу. Что ты тут делаешь?

– Живу! – Мелифаро сделал страшное лицо. – Я серьезно поговорил с Теххи, заставил ее надеть очки, и она наконец-то уразумела, что я гораздо красивее, чем ты. Поэтому теперь на этой кровати буду спать я. А тебе нужно срочно лететь к Джуффину.

Я взялся за голову, немного за нее подержался, понял, что это совершенно бесполезно, и начал командовать.

– Очень хорошо. А теперь возьми мою бутылку с бальзамом Кахара. Она стоит на подоконнике. Ага, молодец, можешь дать ее мне. А сам спустись вниз и скажи Теххи, что без кружки камры я скоростижно скончаюсь. Пусть сама решает, нужен ли ей в спальне труп государственного чиновника высшего ранга. Теххи – девушка благоразумная, я в нее верю. Принесешь мне камру, подождешь, пока я ее выпью, а потом объяснишь мне цель своего визита. Сейчас я все равно ничего не соображаю.

Я перевел дыхание, сделал большой глоток бальзама Кахара и снова рухнул на подушки.

Мелифаро чуть не умер на месте от такого нахальства. Глотал воздух, как вытщенная из воды рыба, подыскивал, небось, достойный ответ. Но, поразмыслив, все же отправился вниз за камрой. Понял, очевидно, что это единственный способ извлечь меня из постели, не прибегая к оружию.

Через несколько минут Мелифаро вернулся с подносом. Вид у бедняги по-прежнему был обескураженный.

– А почему только одна кружка? – сварливо спросил я.

– А что, тебе нужно две? – изумился Мелифаро. – Ну все, начались царские замашки!

– Вторая кружка нужна не мне, а тебе. Я, знаешь ли, отличаюсь гостеприимством. Мог бы и сообразить. Кто из нас только что проснулся, душа моя?

– Вот, – мрачно сказала Теххи, входя в спальню с еще одним подносом. – Камра для сэра Мелифаро, и прочая ерунда. Мелифаро почему-то убежал наверх прежде, чем я это приготовила. Наверное, не смог вынести разлуку.

– Ах, я даже не смел рассчитывать на завтрак в царской спальне! – тоном придворного подхалима пролепетал мой мучитель.

Теххи поставила поднос на одеяло и пригорюнилась.

– Я всегда подозревала, что рано или поздно сэр Макс превратит мою

спальню в филиал трактира. Так оно и вышло. Теперь по ночам меня будут ласково щекотать хлебные крошки. Жду, не дожусь: уж поскорее бы! Наверное, это и есть семейное счастье, о котором грезят молодые девицы.

– Тебя с самого начала предупреждали, что я – чудовище. Вот, сэр Мелифаро, к примеру, не раз предупреждал. Он вообще всех об этом предупреждает. С утра до ночи трындит: караул, дескать, спасите, у нас тут сэр Макс – чудовище.

Мелифаро насупился, зато Теххи слушала меня с нескрываемым удовольствием. Следовало ковать железо, пока горячо. Я призвал на помощь все свое обаяние. Скорчил покаянную рожу, закатил глаза, молитвенно воздел руки к потолку. Теххи внимательно изучила мою виноватую физиономию и осталась довольна. Расхохоталась, махнула рукой и убежала вниз. А я обнаружил, что наконец-то проснулся. Это была хорошая новость.

– Ну и что там у вас случилось?

– Джуффин уходит, – с набитым ртом сообщил Мелифаро.

Меня чуть кондратий не посетил.

– Как это – уходит?!

Мелифаро посмотрел на мою перепуганную рожу и злорадно захихикал. Я сделал вывод, что ничего страшного не случилось, и терпеливо подождал, пока он досмеется.

– Джуффин и Шурф уходят держать Дух Холоми. На дюжину дней или что-то вроде того, – наконец объяснил Мелифаро. – И у меня ужасное предчувствие, что командовать жалкими остатками нашего Малого Тайного Сыскного войска в их отсутствие предстоит тебе. Заодно и потренируешься, перед тем как водрузить свою задницу на престол. Могу себе представить...

– Давай еще раз. Только теперь с самого начала, ладно? – попросил я. – И, будь любезен, по порядку. Что случилось, чем это грозит, и как мы теперь будем жить?

– Ох, какой ты зануда, Макс! Не знаю как Джуффина, а вот Лонки-Ломки ты запросто заменишь, это точно, – фыркнул Мелифаро. – Ладно уж, Магистры с тобой, с начала, так с начала. Час назад комендант Холоми, наш с тобой бывший приятель Камши прислал зов Джуффину. И сообщил, что камни Холоми начали стонать. А это – верный признак, что Дух Холоми собрался как следует повеселиться. В последний раз это происходило в самом начале Эпохи Кодекса. Тогда была такая паника! Никто и не надеялся, что Джуффин сможет его усмирить, но он, как ни странно, смог... Макс, ты бы одевался, а? Джуффин просил, чтобы ты

приехал так быстро, как только сможешь.

– Когда он об этом просил?

– Часа полтора назад, не меньше.

– Хочешь сказать, все это время ты меня тряс? А я не просыпался?! Не верю.

– Напрасно. Примерно так все и было. Сначала мы с Джуффином попробовали послать тебе зов, но ты не просыпался. Я впервые в жизни видел вспотевшего Почтеннейшего Начальника, но даже у него ничего не вышло. Через полчаса я плюнул на это гиблое дело и связался с Теххи. Попросил ее тебя разбудить. Она наотрез отказалась. Сказала, будить тебя через два часа после того, как ты заснул, – чистой воды самоубийство. Дескать, вам надо, вы и рискуйте жизнью. И только тогда я отправился сюда. А время-то не стоит на месте. Собирайся, Макс. Пожалуйста.

Мелифаро был так серьезен – я глазам своим не верил. Поэтому оделся очень быстро. Сам не ожидал от себя подобной прыти.

– Можем ехать, – объявил я.

– Хвала Магистрам!

Мелифаро залпом допил камру и поднялся. Я внимательно посмотрел на постель. Никаких крошек. Зря Теххи предвкушала «ласковую щекотку». Ничего в таком роде ей сегодня, боюсь, не светит.

Она сидела за стойкой, уткнувшись в утренний выпуск «Королевского голоса». В трактире было пусто, как всегда по утрам: Теххи по-прежнему не держит повара, а пить, не закусывая, до заката мало охотников.

Я помахал ей и направился к выходу. Ни единого слова не было произнесено вслух, благо для лирического диалога существует Безмолвная речь. Нечего злодею Мелифаро подслушивать нежный наш лепет. Обойдется.

– Давай так: я буду ехать очень быстро, а за это ты прочитаешь мне лекцию о Духе Холоми и его любимых развлечениях, – предложил я.

– Хочешь сказать, что ничего не знаешь о Духе Холоми? – Мелифаро изумленно поднял брови. – Ну и образование у тебя! Не совсем то, что требуется особе царских кровей. Ладно уж, поезжай, расскажу, поскольку твое невежество бросает тень на всю нашу горемычную организацию, и без того уже скомпрометированную – дальше некуда. Новость номер один: Королевская тюрьма Холоми находится точнехонько на том самом месте, которое наши ученые мужи именуют «Сердцем Мира». Ты ведь и этого не знал, могу спорить на что угодно! В отличие от тебя, первый король древней династии Халла Махун Мохнатый знал об этом, а потому и

построил на острове Холоми свой дворец. С самого начала выяснилось, что дворец – существо вполне самостоятельное. Можно сказать, разумное. Он был способен отличить своих от чужих и не впускал посторонних, так что Халла Махун и его потомки были надежно защищены от нелояльных колдунов и прочих могущественных прохиндеев, каковых в ту эпоху было полным-полно. Ребята из кожи вон лезли, чтобы уместить свои зады в Королевское кресло. Это ведь только ты, дурак, от дармовой короны отказываешься!

– Не отвлекайся, – попросил я. – Сам же говорил, что времени мало, а мне не хотелось бы приставать с вопросами еще и к Джуффину. Думаю, ему сейчас не до того.

– Не до того, это точно. Ладно, слушай дальше. Прошли века, все было хорошо – лучше некуда. А потом родился наш легендарный король Мёнин. И дворец Холоми его почему-то не принял. Сразу после воцарения Мёнина это место чудесным образом изменилось и стало непригодным для королевской жизни. Мёнин не долго плакал, а просто построил известный тебе замок Рулх, упаковал вещички и переехал. При Мёнине и первых Гуригах на этом веселеньком островке была Высокая Школа Холоми, там обучали могущественных магов. Предполагалось, что впоследствии они будут служить не Орденам, а королю. Рассказывают, что в ту пору даже время в стенах Холоми текло иначе: студенты проводили там целое столетие, успевали повзрослеть и выдержать полный курс обучения, а в Мире проходило всего полгода... Впрочем, короли зря старались. Поначалу-то их питомцы, выпускники Высокой Школы Холоми, действительно покончили с большинством Древних Орденов, но сразу же после этого основали собственные, и все понеслось сначала. Между прочим, твой новый родственник, знаменитый Лойсо Пондохва тоже там учился. Что, безусловно, является лучшей рекомендацией этому учебному заведению. Наконец, один из Гуригов, – не то Четвертый, не то Пятый, – прикрыл крамольную школу. А некоторое время спустя наши короли снова поселились в Холоми. Все снова стало в точности как при Мохнатом: туда никто не мог войти без королевского соизволения, и никакая магия извне не действовала на людей, скрывшихся за этими удивительными стенами. Очень кстати – времена были те еще.

– А с какой стати в Холоми устроили тюрьму?

– Незадолго до начала Эпохи Кодекса замок Холоми снова изменил свои свойства. Теперь войти туда – легче легкого, зато выйти без помощи коменданта не сможет, пожалуй, даже сам Магистр Нуфлин. Жить в таком месте, мягко говоря, неудобно, Впрочем, не я тебе должен это рассказывать.

Ты же там несколько дней просидел, было дело.

– Было, – согласился я, лихо притормозив у входа в Управление Полного Порядка. – Но ты так ничего и не рассказал о Духе Холоми.

– Понимаешь, я сам не очень-то знаю, что он такое, – нехотя признался Мелифаро. – И, думаю, никто толком не знает. Надеюсь, ты уже понял, что Холоми – не просто крепость. Скорее живое существо, просто очень не похожее на остальные живые существа. У него есть душа, или Тень, – как ни назови, а она есть. И время от времени дает о себе знать, что совершенно не нравится людям. Мы же такие капризные создания, нам подавай спокойную жизнь...

– Да ты философ, парень, – усмехнулся Джуффин.

Он вышел нам навстречу, веселый и хмурый одновременно. Оглядел меня с ног до головы; его взгляд был теплым и тяжелым, таким тяжелым, что я начал сутулиться.

– Значит так, сэр Макс. Время от времени Дух Холоми просыпается и хочет поплясать, – скороговоркой сообщил Джуффин. – Если он когда-нибудь осуществит свое намерение, от Холоми камня на камне не останется, и я не уверен, что уцелеет все остальное. Поэтому его надо держать, пока он не уснет снова. Именно этим мы с сэром Шурфом и собираемся заниматься. Мы уже совершили подобный подвиг лет девяносто назад. Не так уж это сложно, но утомительно чрезвычайно. Сделай, пожалуйста, вид, что тебе все ясно. Понимаю, что это не так, но мне будет приятно. Я тороплюсь, поэтому давай поговорим о более важных вещах.

– О важных так о важных.

– Нас с Шурфом не будет дюжину дней. Или чуть больше, не знаю. Послать нам зов тоже будет невозможно. Возня с Духом Холоми требует предельной концентрации. Впрочем, у меня есть все основания полагать, что вы отлично справитесь и без нас. Правильно я говорю?

– Поживем – увидим.

– Именно так. Поживете и увидите. Ничего особенного от тебя не требуется, но кто-то должен время от времени принимать решения. Правильные или неправильные, это уже не так важно, главное, чтобы кто-то их принимал. Мне бы очень хотелось, чтобы ты взял на себя эту ответственность.

– Но почему именно я? А не, к примеру, сэр Кофа?

Я не собирался ни кокетничать, ни торговаться. Мне действительно было очень интересно, с какой стати Джуффин решил оставить меня за главного. Любая другая кандидатура казалась мне более подходящей.

– Сэр Кофа терпеть не может заниматься подобными вещами. Они ему смертельно надоели, пока он был генералом полиции Правого Берега. И когда я зазывал его на службу в Тайный Сыск, Кофа согласился при одном условии: он больше никогда не будет начальником. Я дал ему страшную клятву, а мое слово – закон.

– Ладно, – растерянно кивнул я. – Но учтите, я тут такого наворочу...

– Хотелось бы верить, – усмехнулся шеф. – А теперь отвези меня в Холоми. Я уже здорово опаздываю.

– Вам с самого начала следовало сделать меня просто своим возницей. Это то небольшое, что мне действительно удастся.

– Не переживай, Макс, – сказал Джуффин, усаживаясь на заднее сиденье амобилера. – У тебя все получится. Если кому-то из ребят понадобится хороший знахарь или еще что-нибудь в таком роде, обращайся к Сотофе. Она всегда готова тебя выручить, сам знаешь. Со всеми практическими вопросами иди к Кофе. Да что я тебе лекции читаю, сам сообразишь, если припечет. Кстати, ты уже не раз принимал решения, не советуясь со мной. И они мне нравятся. Чем дальше – тем больше.

– Вы имеете в виду Лунного тельца? – смутился я.

– И многое, многое другое. Можешь попытаться вспомнить на досуге, сколько уже накуролесил... Но дело, конечно, не только в этом.

– А в чем же? – насторожился я. – Вы решили, что мне стоит немного потренироваться, перед тем как занять царский престол?

– Дался тебе этот престол. Тем не менее, тебе действительно не мешает «потренироваться», как ты сам выразился. Когда-нибудь пригодится.

– Ну смотрите, – фыркнул я, притормозив возле готового к отплытию парома. – Вам же потом расхлебывать.

– Ничего, и не такое расхлебывали... Смотри-ка, мы приехали! Надеюсь, сэр Шурф уже сидит в кабинете у Камши. Можешь не провожать меня, Макс. Паром не пойдет быстрее, даже если ты будешь на нем находиться.

– «Могу не провожать», или «не могу провожать»? – уточнил я и сам не узнал свой голос.

Я сам не понимал, что со мною творится. Казалось, что моя личная вселенная вот-вот рухнет и погребет меня под хрустальными своими осколками. Чего-то не хватало в той картине Мира, к которой я привык... Или наоборот – появилось что-то лишнее.

– Да что с тобой, сэр Макс? – Джуффин наконец-то заметил, что со

мною происходит неладное. – Конечно, проводи меня, если хочешь. Еще вопросы появились?

Я шагнул на паром и помотал головой.

– Нет, наверное. Просто здорово не по себе. Плохо, что я не смогу даже послать вам зов в случае чего. Как-то слишком одиноко я себя почувствовал. Страшно мне, вот что!

– Смотри-ка, а ведь паром идет гораздо быстрее обычного! Я ошибся, предположив, что твое присутствие ничего не изменит, – перебил меня Джуффин.

– Шутите?

– Да нет. Сам разве не видишь, это сооружение несется как сумасшедшее... Знаешь, в свое время мне пришлось еще хуже. Когда мой учитель шериф Махи Аинти внезапно заявил, что намерен навсегда покинуть Кеттари. И предупредил: «Даже не пробуй слать мне зов, ничего у тебя не выйдет, только голова разболится». Я думал – пропаду. Однако, как видишь, обошлось. Со временем из меня получился вполне сносный шериф Кеттари и, между нами говоря, не худший колдун в Соединенном Королевстве.

– Экий вы скромный, – невольно улыбнулся я.

– Это не скромность, а тяжелая форма гордыни. Выше нос, сэр Макс, тебе грех жаловаться на судьбу. Какую-то дюжину дней продержаться, было бы о чем говорить... Ого, да мы уже на месте. Хорошего дня. И постарайся получить от всего этого максимум удовольствия, ладно?

Не дожидаясь моего ответа, Джуффин спрыгнул на причал и стремительно зашагал к воротам крепости Холоми, которая, оказывается, была живым существом. Пока я смотрел ему вслед, изобретая ответ, паром неспешно отчалил от берега «Сердца Мира».

– Ладно, – наконец сказал я, наблюдая, как серебристое лоохи моего босса исчезает за крепостными воротами. – Договорились. Я постараюсь получить удовольствие.

«Сразу бы так! – Безмолвная речь Джуффина обрушилась на меня так внезапно, что я чуть в воду не свалился от неожиданности. – Приятно знать, что хотя бы одну мою просьбу ты готов выполнить».

Я вернулся в Дом у Моста несколько более растерянным, чем мог себе позволить. Зашел в наш с Джуффином кабинет, уселся в свое кресло, на спинке которого, как всегда, дремал Куруш, хотел было загрузить, но мне не дали.

– О, па-а-а-ачетнейший начальник! О, великий буривах! – Желтое

лоохи Мелифаро замелькало перед моими глазами. – Что изволите приказать своему верному рабу?

– Сейчас обижусь и не поведу тебя завтракать, – пригрозил я.

– А я уже завтракал, – надменно сказал Мелифаро.

– Тогда я не поведу тебя обедать.

– А это уже хуже, – пригорюнился он. – Может быть, все-таки смилуешься?

– Может быть, – эхом откликнулся я. – С другой стороны, что еще с тобой делать?

– А меня?

В дверях показалась леди Меламори.

– И тебя тоже – куда я денусь? Впрочем, нет, никуда я вас не поведу, а пошлю зов в «Обжору», пусть приносят наш обед прямо сюда. Ленив я по улицам скакать.

– Как здорово, что ты такой лентяй, – обрадовалась Меламори. – А то мадам Жижинда до сих пор боится Лелео. Пришлось бы оставить его в Управлении, а он этого не любит.

Мохнатое паукообразное существо, пригревшееся на плече Меламори, нежно мурлыкнуло. Голосок у хуба был такой сладкий, что сердце замирало.

– А я его тоже боюсь, – Мелифаро юркнул под стол. – А посему буду обедать прямо здесь. В следующий раз твой сладкий мальчик привезет тебе гнездо арварохских ос, попомни мои слова!

– Вот тогда-то вы все у меня и попляшете, – пригрозила Меламори.

Лицо ее приняло мечтательное выражение, – так иные барышни грезят о романтических прогулках при луне.

Мелифаро выкарабкался на свет божий из своего укрытия, уселся в кресло, даже ноги на стол уложил – сказывалось мое пагубное влияние. Курьер из «Обжоры Бунбы» робко постучал в дверь и начал загромождать наше с Джуффином рабочее пространство подносами с едой. Кажется, я очень неплохо начал.

За едой Мелифаро и Меламори обменивались колкостями. Меламори была, что называется, в ударе. Ближе к финалу Мелифаро заметно скис, но лица старался не терять.

– И чем мы теперь будем заниматься? – ворчливо осведомился он, расправившись с десертом. – Приказывайте, сэр Ночной Кошмар, я жажду инструкций.

– Цыц! – грозно сказал я. – Я думать буду.

– Правда? А ты умеешь? – изумился Мелифаро.

– Ага. Будешь много выступать, и тебя научу, – сурово пригрозил я и повернулся к хихикающей Меламори: – Ты сегодня уже носила своего хуба на половину Городской полиции?

– Нет, не успела.

– Это очень плохо, – строго сказал я. – То-то я смотрю, у них там слишком тихо. Генерал Бубута не орет, капитан Фуфлос вообще куда-то подевался. Безобразие! Городскую полицию следует держать в страхе. Так что немедленно отправляйся туда, и чтобы через пять минут все визжали, ясно?

– Ясно, сэр Макс. Будут визжать, обещаю.

– Вот и умница. А если леди Кекки Туотли вдруг упадет в обморок, приведи ее в чувство и пригласи в свое любимое кафе на площади Побед Гурига VII. Скажешь Бубуте, что я велел ей нам помочь, – сами что-нибудь придумаете, не маленькие. Посидите, поболтаете – все лучше, чем по Управлению без толку слоняться... Вы же подружились, я ничего не перепутал?

– Не перепутал, – улынулась Меламори. – Слушай, Макс, ты – прелесть! Может, ну его, этого сэра Джуффина Халли? Ты лучше.

– Ничего-то ты не понимаешь, – вздохнул я. – Если бы Джуффин не заперся в Холоми, я бы мог самолично отправиться с тобой хоть на край света. А теперь я занят.

– Это, конечно, плохо, – кивнула Меламори. – Но твое руководство все равно мне нравится.

– Еще бы тебе не нравилось, – завистливо протянул Мелифаро, глядя ей вслед. И возмущенно обернулся ко мне. – Так, а какие радости ждут меня?

– Никаких радостей. Ты, друг мой, рожден для вечной скорби. А посему, оставайся страдать в этом кабинете. Только постарайся сделать умное лицо, ладно? Если что-то случится, пришлешь мне зов.

– А куда это ты собрался? – насторожился Мелифаро.

– В Иафах.

Я скорчил страшную рожу, Мелифаро непочтительно прыснул.

– Ты что, серьезно?

– Абсолютно серьезно. Дождись меня и постарайся не умереть от скуки, ладно?

– Ладно, – пообещал Мелифаро. – Но чтобы выжить, мне понадобится много камры и, возможно, что-нибудь покрепче. Я закажу выпивку в «Обжоре» и попрошу записать расходы на твой счет, договорились?

– На твоём месте я бы не экспериментировал. Сам же говорил, что твой отец уже привык к тому, что у него целых три сына. Мне бы не хотелось огорчать сэра Мангу, но...

– Ладно, тогда я попрошу записать расходы на счёт сэра Джуффина. Ты близко, зато он далеко, – сообразил Мелифаро.

Я погрозил ему кулаком и вышел из кабинета.

Я действительно отправился в Иафах. Решил воспользоваться удобным поводом и навестить леди Сотофу – я ей давно обещал. Дни мои коротки, а неотложным делам нет счёта, вот и выходит, что живу я свинья свиньей, нарушая все мыслимые и немыслимые дружеские обязательства.

Несколько минут спустя я стоял под неприступными стенами Резиденции Ордена Семилистника, в том самом месте, где, согласно моим смутным воспоминаниям, должна была находиться одна из Тайных дверей. Справившись с внезапным приступом застенчивости, я послал зов леди Сотофе Ханемер.

«Это ты, мальчик? – удивилась она. – Ещё и трёх часов не прошло, как старый лис Джуффин скрылся в Холоми, а ты уже умудрился попасть впросак? Не верю!»

«Я просто воспользовался возможностью смыться со службы и пришёл выпить с вами кружечку камры».

– И вывести у меня тайну-другую заодно, – насмешливо добавила леди Сотофа, неожиданно появившись у меня за спиной.

– Вы меня насквозь видите, – виновато потупился я. – Обожаю сочетать приятное с полезным. Но именно в такой последовательности, заметьте.

– Не подлизывайся, мальчик. Ко мне подлизываться бесполезно, поскольку я тебя и так люблю, – звонко рассмеялась леди Сотофа. – Давай лучше руку, проведу тебя в сад. Между прочим, мог бы уже и сам наши Тайные Двери открывать, фокус как фокус, ничего особенного.

Она взяла меня за руку и потянула к стене.

– Попробуй не закрывать глаза. Надо же когда-нибудь начинать учиться простым вещам.

В награду за послушание мне открылись удивительные вещи. Я увидел, что бело-голубое лоохи леди Сотофы растворяется в темном камне стены, как сахар в чашке с кофе. Потом стена оказалась так близко от моего лица, что я уже не мог разглядеть почти ничего, – или же наоборот, видел слишком много: почти незаметные царапины на темном камне, мельчайшие пылинки и ещё нечто, совсем крошечное, пребывающее в непрерывном

движении, живое и, кажется, даже агрессивное. У меня мелькнула дикая идея, что это и есть микробы. Леди Сотофа расхохоталась, тоненькая ветка хлопнула меня по носу, и я понял, что уже оказался по ту сторону стены, в саду Иафаха.

– Ох, не могу! – стонала леди Сотофа. – «Микробы»! Одним Темным Магистрам ведомо, скольких новичков я научила проходить через Тайную Дверь, но такое слышу впервые.

Я тоже рассмеялся. Разумеется, я спорил несусветную чушь, но был вполне доволен собой. Время от времени следует говорить глупости, это способствует созданию теплой дружеской атмосферы.

– Правда, хорошо, что я пришел? – гордо спросил я.

– Еще бы! – леди Сотофа вдруг перестала смеяться и внимательно посмотрела на меня. – Знаешь, Макс, если тебя что-нибудь и погубит, так это твое обаяние. Не дразни Вечность своей милой улыбкой, оно тебе надо?

– Что? – ошеломленно переспросил я.

– Ничего, – леди Сотофа снова улыбнулась. – Так, померещилось. Не бери в голову. Потом как-нибудь.

– Потом – так потом, – растерянно согласился я. – Все равно я ничего не понял.

– Вот и хорошо. Пошли в мой кабинет, угощу тебя паршивой камрой, сваренной по рецепту покойной прабабушки нынешнего хозяина «Деревенского дома». Ты ведь заходил туда, когда был в Кеттари?

– Еще бы. Безумец Шурф оставил все наши деньги в задней комнате этого притона. Ему, знаете ли, неожиданно приспичило поиграть в крак. Но камра там просто отличная, не клеветайте на свою прекрасную родину.

– Подумать только, тебе там понравилось, – изумилась леди Сотофа. – Впрочем, любить чужую родину обычно проще и приятнее, чем собственную.

– Да уж, роман с собственной родиной у меня не очень-то получился, – признал я.

– Как и у многих других, не переживай, – отмахнулась леди Сотофа, открывая передо мной дверь симпатичного садового домика. – Большинство людей рождается в таком месте, которое им совершенно не подходит. Судьба почему-то просто обожает такие шутки. Садись, Макс, и попробуй эту камру, хвала Магистрам, она уже готова. И когда я успела?

– Что, некоторые чудеса вы творите машинально? – спросил я, с удовольствием пробуя густой горячий напиток. – Леди Сотофа, я не помню, а у вас здесь можно курить?

– Только табак из другого Мира, – строго сказала очаровательная

старушка. – Табачный дым нашего Мира представляется мне совершенно невыносимым.

– Мне тоже, – согласился я, доставая из кармана Мантии Смерти пачку сигарет.

Мои кеттарийские запасы, щедрый подарок старого шерифа Махи Аинти, постепенно подходили к концу, но меня это больше не пугало: я успел хорошо усвоить уроки сэра Мабы Калоха, так что достать пачку сигарет из Щели между Мирами будет, пожалуй, не слишком сложно.

– Так какие тайны ты хотел у меня выведать? – спросила леди Сотофа, усаживаясь напротив.

– Ничего особенного, – смущенно улыбнулся я. – Вы, наверное, на смех меня поднимете.

– Ой, пусть это будет твое самое большое горе!

– Я так и не понял две вещи, – признался я. – Во-первых, что такое Дух Холоми, почему он собрался «поплясать», и каким образом Джуффин с Шурфом будут его держать?

– За голову и за ноги, – совершенно серьезно объяснила леди Сотофа. – А как же еще?

– А у него есть голова и ноги? – обалдел я.

– У Духа Холоми есть и голова, и ноги, и многое другое, что требуется всякому уважающему себя Духу. Что касается всего остального... Видишь ли, Макс, Дух Холоми можно увидеть, можно наблюдать его разрушительные действия, можно даже противостоять ему, что этот старый хитрец Джуффин и его Безумный Рыбник уже однажды проделали. Не сомневаюсь, что они справятся и сейчас. Между прочим, короли древности умирляли Дух Холоми совершенно самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи. Но все вышесказанное не означает, будто кто-то способен взять и объяснить тебе, что такое Дух Холоми, почему ему время от времени приходит блажь порезвиться и не оставить камня на камне от собственного жилища. И от всего Ехо заодно. Некоторые вещи просто невозможно объяснить. Ты разочарован, да?

– Это действительно так опасно? – испуганно спросил я. – А вы уверены, что Джуффин и Шурф смогут его удержать?

– Да смогут они, смогут. Мне бы твои заботы! – рассмеялась леди Сотофа. – Ты еще плохо знаешь Джуффина. Если бы он сомневался в своих силах, он бы туда не сунулся. Шмыгнул бы в какой-нибудь другой Мир, а уже оттуда посмотрел бы, чем все закончилось.

– Вот как? – удивился я.

– Да уж можешь мне поверить. Между прочим, я не сказала ничего

особенного. Учись разбираться в людях, мальчик, еще пригодится. А теперь выкладывай свое «во-вторых». Впрочем, можешь ничего не говорить, я и сама знаю. Ты хотел спросить, что тебе, бедняжке, теперь делать, после того, как этот злодей Джуффин взвалил на тебя столько ответственности, да?

– Ну да, что-то в таком роде. Но на фоне всего, что вы мне только что выложили, это уже не слишком актуально. Знаете, мне до сих пор просто в голову не приходило, что этот прекрасный Мир может рухнуть, – вот так, ни с того, ни с сего! По сравнению с этим мои гипотетические служебные проблемы...

– Всякий Мир может рухнуть в любую минуту, причем именно «ни с того, ни с сего». Об этом лучше вообще никогда не забывать, – заметила леди Сотофа. – Когда задумываешься над этим, все остальные проблемы перестают казаться такими уж важными, правда?

– Правда, – вздохнул я. – Умеете вы, однако, поднять настроение, леди Сотофа.

– Ну вот, теперь этот смешной мальчик будет страдать до позднего вечера! – рассмеялась она. – Было бы из-за чего. Пей камру, милый, она же остывает.

Минуты через три мне надоело сокрушаться о судьбах Мира, и я рассмеялся. Это было немного неожиданно даже для меня самого.

– Знаете, теперь мне понятно, почему Джуффин решил оставить меня своим заместителем. Если уж Мир все равно может рухнуть в любую минуту, какая разница, что я наворочу за эту дюжину дней?

– Какой способный мальчик! – обрадовалась леди Сотофа. – Примерно так я и собиралась ответить на твой второй вопрос в том случае, если бы ты его задал.

Через полчаса она проводила меня до невидимой Тайной Двери в стене, окружавшей Иафах.

– Не трудись беспокоиться о судьбе Мира, – шепнула она на прощание. – Что тебе действительно следует сделать, так это побережь собственную лохматую голову. И смотри, не дразни вечность, она и так косится на тебя с преувеличенным интересом.

– Что?

Я вздрогнул. Уже второй раз эта могущественная ведьма с замашками любящей бабушки вспоминала о какой-то там «вечности», которую я якобы не должен «дразнить».

– Ничего, ничего, – вздохнула леди Сотофа и вдруг порывисто обняла меня, словно провожала на войну. – Иди на свою смешную службу,

мальчик. И не переживай, ты не пропадешь. Нигде.

Я возвращался в Управление в смятении. Впервые разговор с леди Сотофой Ханемер оставил камень на моем сердце. На каком из двух сердец, хотел бы я знать?

– А, вот и сэр па-а-а-ачетнейший начальник явился, – Мелифаро спрыгнул с моего стола и уставился на меня смеющимися глазами. – Докладываю обстановку: никаких происшествий! Вообще никаких, даже Городская полиция бездельничает. Заходил Кофа, он утверждает, что горожане уже в курсе, чья именно задница протирает теперь кресло сэра Джуффина Халли. И они почти уверены, что ты будешь убивать всех на месте за любой проступок. Поэтому столичные преступники решили дождаться Джуффина и только потом возвращаться к делам. Все-таки к нему они худо-бедно привыкли.

– Вот и хорошо. Пусть пока съезжают за город или сводят своих детишек в зоопарк, если он тут есть, в чем я здорово сомневаюсь. Должен же и у них быть отпуск, – удовлетворенно кивнул я.

Проклятый камень внезапно свалился с моего сердца. Мне даже показалось, что слышу стук. Лучшее средство от метафизических тревог: два взгляда на сэра Мелифаро перед едой, желательно запить чем-нибудь покрепче.

Наулыбавшись, я поинтересовался:

– А что, Кофа уже ушел?

– Разумеется. Наш Мастер Кушающий-Слушающий, как всегда, на боевом посту. Наверное уже хрустит какими-нибудь деликатесами в очередном трактире. Уж не знаю, какие там тайны он выведывает, а жует так, что стены дрожат, будь уверен.

– А чем мы хуже, да? – И я таинственно поманил его пальцем. – Пошли.

– Куда? – Мелифаро бодро закутался в свое кошмарное желтое лоохи.

– В «Джуффинову дюжину». Хочу привести грозному Мохи нового клиента. Может быть, тогда он не побьет меня своей ужасной поварешкой. Более того, я рассчитываю, что этот бука выставит мне бесплатную выпивку, за такую-то услугу.

– Ого, да ты заводишь новые порядки, – Мелифаро восхищенно покачал головой. – Подумать только: уйти со службы в рабочее время, да еще и не в «Обжору Бунбу»! Смело, очень смело!

– А ты думал? Я же – величайший герой всех времен и народов, разве не заметно?

Эта не лишенная бравады выходка свидетельствовала, что я снова понемногу становлюсь легкомысленным болваном. Честно говоря, такое состояние души устраивало меня как нельзя больше. Если уж любой мир может рухнуть в любую минуту... Кто не спрятался – я не виноват!

В Дом у Моста я вернулся часа через три. Мелифаро я отпустил «порезвиться» – по его собственному выражению.

Немного поразмыслив, я понял, что начальник из меня вышел хреновый: все подчиненные шлялись невесть где, а я сам сидел на службе. Теоретически говоря, надо бы наоборот.

– Как дела, умник? – спросил я Куруша, вручая ему сверток с пирожными. – Ничего не стряслось?

– Ничего, – лаконично ответил буривах, принимаясь за пирожные.

Через полчаса я сам себя проклял, пытаясь оттереть от липкого крема его многострадальный клюв. А еще через час явился сэр Кофа. Он мгновенно оценил ситуацию и добродушно рассмеялся.

– Дай тебе волю, ты бы еще и Городскую полицию домой отпустил и постарался бы сделать их работу самостоятельно. Экий ты человеколюбивый, смотреть противно.

– Неужели так противно?

– Разумеется. Хочешь хороший совет? Прикажи мне занять твоё кресло, а сам ступай домой. Тебя же ждут.

– Наверное, – вздохнул я. – Что, мое человеколюбие оказалось настолько заразно?

– Считай, что так. Впрочем, могу сказать тебе правду: я собираюсь составить компанию леди Кекки Туотли. Она сегодня ночью дежурит, и вы, сэр «Почтеннейший Начальник», мне здесь только помешаете.

– Вот это да! – восхитился я. – Выходит, я оказался хорошим сводником?

– Да, вполне. Честное слово, мальчик, ты можешь отправляться домой с чистой совестью. Джуффин, между прочим, обычно покидает своё кресло на закате.

– И то правда, – благодарно улыбнулся я, направляясь к дверям. – Хорошей ночи, Кофа.

В трактире «Армстронг и Элла» было оченьлюдно, я даже удивился. А потом вспомнил, что мне давненько не удавалось попасть сюда в это время суток. Обычно после заката я как раз приступаю к работе.

На табурете за стойкой клевал носом мой приятель Андэ Пу. В

последнее время он стал здесь настоящим завсегдатаем – странно, если учесть, что у Теххи не подают никакой еды. На диету он сел, что ли?

Звезда столичной журналистики была пьяна вдрызг – его нормальное состояние.

– Ты мне не мерещишься? – спросила Теххи. – Вот это сюрприз!

– Для меня тоже, – согласился я, устраиваясь на высоком табурете рядом с источающим дивные сивушные ароматы Андэ. – Думал, что вернусь к тебе не раньше, чем через дюжину дней. Но небеса с легкой руки сэра Кофы смилостивились. Жалко, что у тебя так много народу. Честно говоря, у меня были фантастические планы на сегодняшний вечер.

– А они сейчас рассосутся, – усмехнулась Теххи. – Вот увидишь. Ребята приходят сюда каждый вечер с одной целью: собственными глазами увидеть, как ты со мною кокетничаешь. И вот сбылось наконец-то. Но сомневаюсь, что твое длительное присутствие будет способствовать их приятному времяпрепровождению.

Она была права. Примерно через полчаса трактир опустел. Мы остались наедине с похрапывающим Андэ.

– Этот парень может проспать до утра, если его не трогать, – вздохнула Теххи. – Немудрено, если учесть, что он начал издеваться над своим телом сразу после полудня.

– И чего ему неймется? – удивился я. И потряс Андэ за круглое плечо. – Чего тебе неймется, потомок укумбийских пиратов? Жизнь прекрасна. И жизнь как таковая, и твоя в частности. Сколько можно «зажигать», а, Морган-младший?

– Вы все время придумываете мне какие-то потусторонние имена, Макс, – буркнул Андэ откуда-то из сонного далека. – Ничего-то вы не впиливаете!

– Да нет, врубаюсь, – сочувственно вздохнул я. – Что, опять тоска загрызла?

– Макс, вы бы не надорвались подарить мне билет до Ташера? – печально спросил Андэ. – Я хочу на юг. Там тепло. И еще там...

– ...любят поэтов, знаю, ты говорил. Хотелось бы верить, что хоть где-то любят поэтов. А почему ты сам не купишь себе этот грешный билет? Насколько я знаю, сэр Рогро платит тебе сумасшедшие деньги, так что его газета скоро вылетит в трубу, разорившись на твоём жалованьи.

– А, они все время куда-то деваются, эти маленькие кругляшки, я не впиливаю – куда, – признался Андэ. – Полный конец обеда!

В результате нам с Теххи пришлось угробить часа три, чтобы твердо усвоить одну-единственную немудреную истину: господин Андэ Пу желает

уехать на юг, в Ташер, поскольку там тепло, а здесь, в Ехо, «никто ничего не впиливает».

Зато остаток вечера принадлежал только нам – редкая удача.

На рассвете меня разбудил зов сэра Кофы Йоха. Честно говоря, мне опять почти не удалось поспать, но Кофа оказался очень настойчивым.

«Я знаю, что нет мне прощения, – виновато сказал он, – но чем раньше ты приедешь в Дом у Моста, тем лучше».

«Ладно, если вы так говорите, значит, так оно и есть, – сонно согласился я. – Закажите в “Обжоре” камру, дома мне сейчас ничего не светит».

«Уже заказал. Давай, сэр Макс, покажи, на какую скорость ты способен».

– Ладно, покажу.

Это я уже сказал вслух, обращаясь к бутылке с бальзамом Кахара, которая в очередной раз спасла мне жизнь. Дома, где к моим услугам был только черный кофе, я бы уже давно скончался от хронического переутомления при таком-то сумасшедшем режиме, а тут – ничего, как-то держался.

Наскоро одевшись, я помчался вниз. Сел в амобилер, рванул с места и только тогда сообразил: случилась какая-то из ряда вон выходящая пакость. Не стал бы сэр Кофа надо мною из-за пустяков измываться.

– Так что стряслось-то? – с этими словами я вошел в кабинет.

Сэр Кофа посмотрел на меня с искренним восхищением.

– Восемь минут всего-то, я засекал. А ведь ты из Нового города ехал, да? Ну ты даешь, мальчик!

– И учтите, минут пять я приходил в себя, – гордо заявил я, наливая себе камру. – А все-таки, что стряслось?

– На Зеленом Кладбище Петтов появились живые мертвецы, – будничным тоном сообщил Кофа. – Мне прислал зов тамошний сторож. Бедняга почти в обмороке. Сам не знает, как ноги унес. Ничего особенного, но с этими мертвецами нужно что-то делать, и чем скорее – тем лучше. Нечего им шляться по Левобережью.

– А они уже шляются? – озабоченно спросил я.

– Пока нет, но скоро начнут разбредаться, я полагаю.

– А их много?

– Если бы их было мало, я бы и будить никого не стал, сам бы с ними разобрался. В том-то и беда, что их там уже несколько дюжин, да еще

новые все время подползают.

– А где Мелифаро и Меламори? Вы их вызвали?

– Конечно, вызвал. Просто в отличие от тебя, ребята передвигаются по городу с нормальной человеческой скоростью. Ничего, скоро появятся.

– Если я правильно понял, нам следует отправиться на кладбище и разнести их в клочья, да? – С некоторым сомнением спросил я.

Сэр Кофа энергично закивал.

– Разумеется, именно это от нас и требуется... И откуда они берутся, эти бедняги?

– Из могил, однозначно, – усмехнулся я.

– Что – «из могил»? – испуганно спросила Меламори.

Она торопливо вошла в кабинет и замерла в ожидании ответа. В отличие от меня, леди выглядела просто великолепно. Наверняка ей удалось отлично выспаться.

– Все – из могил, – рассеянно ответил я.

Через несколько секунд мы оценили идиотизм диалога и рассмеялись.

– У нас, как всегда, весело. Это дурной тон – так ржать на рассвете, господа, – проворчал заспанный Мелифаро.

Его ярко-лиловое лоохи изумительно сочеталось с темными кругами под глазами. Вот кому было еще хуже, чем мне. Пустячок, а приятно.

Я молча протянул ему бутылку с бальзамом Кахара. Не столько во имя человеколюбия, каковым до полудня обычно не страдаю, сколько в интересах дела.

– Ладно, – вздохнул я, залпом допивая свою камру, – придется заняться делом. Меламори, ты остаешься здесь, мало ли, что еще стрясется. А мы поедem на Зеленое Кладбище Петтов, быстренько прикончим этих несчастных зомби, вернемся сюда и позавтракаем.

– А почему это я должна здесь оставаться?

Иногда Меламори становится жуткой занудой.

– Потому что я так сказал. А я – это закон, во всяком случае, так утверждают жители границ, официальная делегация которых в данный момент приближается к столице. – Я подмигнул Меламори. – Сама подумай: нам, хвала Магистрам, не нужно становиться ни на чей след. А заставлять тебя драться с этими мертвыми бедолагами – все равно, что забивать гвозди микроскопом.

– А что такое «микроскоп»?

Меламори тут же перестала обижаться. Хвала Магистрам, кажется, мне удалось придумать комплимент в ее вкусе.

– Это такая специальная хитроумная штука, которой ни в коем случае

не следует забивать гвозди, – объяснил я. – Сэр Кофа, мне будет спокойней, если вы не бросите нас с Мелифаро на произвол судьбы. Я очень боюсь кладбищ, поэтому меня надо держать за ручку и всячески успокаивать.

– Разумеется я поеду с вами. А почему ты вообще мне это говоришь? Я и так собирался.

– Я говорю потому, что вы еще сидите в кресле, – объяснил я. – А я уже, можно сказать, еду в сторону Левобережья.

– Ну и темпы у тебя, – вздохнул Кофа, неохотно поднимаясь с места. – А я-то надеялся отдохнуть от шустрого Джуффина и знаменитого шила, которое еще с древних времен засело в его тощей заднице.

– А он мне его оставил, попользоваться, – объяснил я.

– Как мило с его стороны, – наконец-то подал голос Мелифаро. Он уже был более-менее похож на живого человека.

Через несколько минут я припарковался у кладбищенских ворот.

– Ребята, а правда же, вы тоже умеете убивать всякую нелюдь? – нерешительно спросил я, вылезая из машины.

– Не переживай, мальчик, мы еще и не такое умеем, – добродушно улыбнулся сэр Кофа. – Тебе не придется делать это грязное дело в гордом одиночестве. Неужели ты сомневался?

– Ну в общем-то нет. Но решил уточнить, поскольку жизнь так богата сюрпризами, что я уже ни в чем не уверен. Глупо получилось, да?

– Не глупо, но, скажем так, довольно неожиданно. Догадался же ты как-то, что из нас троих именно Меламори не умеет этого делать.

– Честно говоря, я просто подумал, что кто-то должен остаться в Управлении. В другое время я мог бы посадить в свое кресло Луукфи, но он, как я понимаю, не появится на службе раньше полудня. Порочное влияние наших буривухов, парня уже не переделаешь. А поскольку нам действительно не нужен Мастер Преследования...

– Скажи уж честно, ты просто дрожишь над нашей прекрасной леди не меньше, чем ее драгоценный дядюшка Кима, – ехидно вставил Мелифаро.

– Ну, дрожу, и что с того? – огрызнулся я. Огляделся по сторонам и обомлел. – Ох, ничего себе!

Зрелище того стоило. Зеленое Кладбище Петтов – одно из самых старых в городе, поэтому оно куда больше похоже на парк, чем на настоящее кладбище. На фоне этого роскошного парка толпа голых темнокожих людей казалась особенно неуместной. Впрочем, людьми-то они не были. У людей не бывает таких пустых глаз и столь неестественно вывернутых суставов. И кожа у людей не висит лоскутами, как обрывки

пергаментной бумаги.

Живые мертвецы неподвижно сидели на древних могильных плитах. Нас они словно бы не замечали, – впрочем, может быть, их мутные глаза действительно ничего не видели.

– Не самое аппетитное зрелище во Вселенной, – фыркнул Мелифаро. – Макс, тебе лучше заранее смириться с мыслью, что сегодня вечером я напьюсь, как сапожник, – после такого-то зрелища.

– Измывайся над собой хоть с утра до вечера, дорогуша, лишь бы не на моей территории... Ладно, вы как хотите, а я приступаю. Чем раньше мы с этим покончим – тем лучше.

Я щелкнул пальцами левой руки, ослепительно-зеленый Смертный шар сорвался с кончиков моих пальцев. Мгновение, и он бесшумно взорвался, соприкоснувшись с телом живого мертвеца. Существо упало на землю. Я даже немного удивился: до сих пор мои Смертные шары были куда менее эффективны.

Больше всего меня потрясло абсолютное равнодушие остальных мертвецов. Они совершенно не заинтересовались происходящим. Я ощутил какую-то болезненную щемящую жалость пополам с безгловым отвращением, – очень похоже на то чувство, которое испытываешь, убивая таракана, когда хрупкая хитиновая оболочка с отвратительным хрустом лопаётся под ногой.

Краем глаза я заметил, что Мелифаро приподнялся на цыпочки, сделал несколько танцующих шажков, с силой размахнулся, и несколько маленьких шаровых молний одна за другой полетели в сторону компании флегматичных зомби. Это было немного похоже на пробежку игрока в боулинг.

– Красиво, парень! – Я почувствовал прилив азарта и снова щелкнул пальцами.

Мой Смертный шар достался хлипкому существу, в ухе которого мерцала большая серьга из незнакомого мне красноватого металла.

– А вот так вы никогда не пробовали, мальчики? – лукаво спросил сэр Кофа.

Я обернулся и увидел, что Кофа несколько раз бесшумно хлопнул в ладоши. Это было похоже на бурные аплодисменты, предназначенные глухонемым исполнителям.

– Да ты не на меня смотри. Это работает на расстоянии.

Я послушно уставился на группу мертвецов. Несколько темных тел неуверенно привстали с травы и тут же рухнули на землю.

– Старинный фокус, никаких визуальных эффектов, зато убивает

наповал кого угодно. Или почти кого угодно, – деловито объяснил сэр Кофа. – Правда, с Джуффином этот прием не сработал ни разу. Он всегда как-то успевал увернуться. Хвала всем Магистрам, что это я за ним гонялся, а не наоборот!

– Сколько раз слышал от вас об этих погонях, но все равно как-то не верится. Вы сломя голову несетесь за Джуффином, да еще и с твердым намерением убить его при первой же возможности... Вообразить не могу!

Я озадаченно покачал головой и снова защелкал пальцами. Толпа мертвецов редела на глазах. Они не пытались ни убежать, ни как-то защищаться. Честно говоря, меня это здорово нервировало.

– Плохо, что они не сопротивляются, – буркнул я, наблюдая за очередной танцевальной разминкой Мелифаро. – Хотел бы я знать, почему?

– Ты это брось! Только их героического сопротивления нам не хватало! – проворчал сэр Кофа. – Мало того, что мы должны делать работу Лонли-Локли... Тебе что, уже стало скучно, Макс?

– Мне стало противно, – объяснил я. – Если бы они вели себя более активно, наши действия не казались бы мне настолько негуманными.

– Между прочим, мы поступаем более чем гуманно, – вздохнул Кофа. – Ты представить себе не можешь, насколько тягостно подобное существование.

– В общем-то, примерно могу. Джифа Саванха успел мне кое-что рассказать, а уж он-то был в курсе, бедняга.

Я снова щелкнул пальцами, не переставая удивляться тому, что создание такой непостижимой штуки как Смертный шар не требовало от меня никаких усилий. Даже концентрации внимания тут не требовалось: все получалось само собой, проще, чем нос почесать.

– Все, меня можно выбрасывать на свалку. А еще лучше – уложить в постель. – Мелифаро опустился на траву, вытирая вспотевший лоб полый своего новенького лоохи. – На сегодня я исчерпал свои скудные возможности.

– Мог бы и раньше остановиться, – укоризненно сказал я. – Их уже меньше дюжины осталось, мы с сэром Кофой и сами справимся.

– С другой стороны, когда еще выпадет шанс угробить столько народу? Это ты у нас злодействуешь без перерыва, а моя жизнь скучна, благопристойна и наполнена исключительно добрыми поступками.

Несколько смертоносных бесшумных аплодисментов сэра Кофы стали отличным финалом нашего приключения.

– Пошли, мальчики, – зевнул он. – Хорошо, что все когда-нибудь кончается. Теперь здесь осталась работа только для кладбищенского

сторожа. Надеюсь, он справится и без нас. Рытье могил – не моя специализация.

– Ладно, тогда мы с вами едем в Управление, а Мелифаро...

– А я тоже еду в Управление!

– Да? А мне казалось, что ты собирался посетить свалку и еще чью-то постель, вот только не помню, в какой последовательности.

– Успеется. Сначала ты будешь кормить нас завтраком, сам грозился.

– Ну раз грозился, значит, буду, – согласился я. – Хотя тебя легче убить, чем прокормить, это уж точно.

– Уж кто бы говорил, – вяло огрызнулся Мелифаро.

Все-таки бедняга здорово устал. Обычно подобные заявления вызывают у него куда более бурную реакцию.

– Зеленое Кладбище Петтов – слишком древнее, чтобы быть спокойным местом, – рассуждал сэр Кофа Йох, налегая на завтрак. – Вот сторож кладбища Кунига Юси может спать спокойно: на его территории подобное безобразие просто не может случиться!

– А кладбище Кунига Юси, надо понимать, новое? – уточнил я.

– Новее, чем сам Новый город. А эти бедняги, которых нам пришлось успокаивать, – Магистры их знают, сколько столетий они провели в своих могилах, и какая древняя сволочь затеяла это дурацкое представление. Самое обидное, что виновника вряд ли можно привлечь к ответственности. Скорее всего он скончался от глубокой старости еще до короля Мёнина. Никогда не видел настолько древних оживших мертвецов, честное слово!

– Их заколдовал какой-нибудь кошмарный Темный Магистр из тоскливой старинной легенды, дырку в небе над его серьезной рожей, – буркнул Мелифаро.

– Ну и настроение у вас, – посочувствовала Меламори. – Все-таки хорошо, что мне пришлось остаться в Управлении.

– А тебе бы как раз понравилось, незабвенная, – ухмыльнулся Мелифаро. – Столько голых мужчин сразу, и таких красавчиков, пальчики оближешь! Так что наш штатный изверг лишил тебя колоссального удовольствия.

– Действительно обидно, – согласилась Меламори. – Ну да ничего, еще посмотрю. Если разобраться, голый мужчина – не самое недоступное зрелище в этом Море. К тому же, ваши красавчики все равно были мертвые, я ничего не перепутала? Живые лучше, верь моему слову.

А дальше все опять пошло как по маслу.

Мелифаро все-таки отправился домой. На нем и правда лица не было. Слишком много Смертных шаров с утра пораньше – такое никому не на пользу. Мы с Меламори чудесно пробездельничали до вечера, сэр Кофа успел прогуляться по городу – так, на всякий случай, – а потом вернулся в Управление и почти насильственно отправил меня домой. Так мило с его стороны.

На сей раз я твердо решил выспаться как следует. Плюнул на культурную программу, заснул еще до полуночи и спал чуть ли не до полудня. Грандиозное переживание!

Так что в Дом у Моста я приехал в самом что ни на есть благодушном настроении. В моем кабинете сидел сэр Луукфи Пэнц, вид у него был довольно растерянный.

– А вот и вы! Зря все-таки сэр Кофа не стал вас ждать, – застенчиво улыбнулся он. – Сэр Кофа велел мне здесь подежурить и просил передать вам, что все началось сначала.

– Что началось-то?

Несколько секунд я ошалело пялился на Луукфи, а потом послал зов самому Кофе.

«Что случилось? Неужели опять живые мертвецы? Но почему вы меня не вызвали?»

«А зачем? Мы с Мелифаро и сами справимся. Эти мертвецы – самые безобидные существа в нашем Море. А тебе надо спать, хоть иногда».

«Спасибо, конечно. Но я получаюсь – свинья свиньей. А вы уже закончили или еще не начали?»

«Я как раз заканчиваю, остались еще трое... Все, больше никого не осталось! Не переживай, мальчик, сегодня я вообще прикончил их в одиночку, а Мелифаро просто стоял рядом, – так, на всякий случай».

«Вы такой молодец, Кофа. Он вчера, и правда, здорово переусердствовал. А Меламори с вами?»

«Ага. Решила поглазеть на голых мужчин. Мелифаро их вчера здорово разрекламировал. Давай, накрывай стол, готовься к встрече усталых героев. Отбой».

Они приехали через полчаса. На лице сэра Кофы не было и следа усталости. Видимо, его способ убивать не требовал большого расхода сил. Или же запас этих самых сил у нашего Мастера Слышащего превосходил мои представления о возможном.

– Вот теперь ты стал настоящим начальником, поздравляю, – с порога заявил Мелифаро. – Мы работаем, ты спишь. Так и надо, ваше величество.

– Да, мне тоже понравилось, – согласился я. А потом укоризненно посмотрел на сэра Кофу: – Все же надо было вам меня разбудить.

– В следующий раз разбужу, – мрачно пообещал Кофа. – Чует мое сердце, что он не за горами, этот «следующий раз». Не нравится мне эта история, ребятки! Какой-то у нее идиотский привкус, вы не находите?

– Во всяком случае, они омерзительно выглядят, – заметила Меламори. Тон у нее был вполне прокурорский. Словно бы мы сами произвели на свет божий уродливых зомби. Трудились дружно, всем коллективом, и только с нею забыли посоветоваться.

– А это были те же самые покойнички, что и вчера? Или новые? – спросил я.

– Те же самые?! – удивился сэр Кофа. – Ох, надеюсь, что нет. Вчерашних мы очень качественно убили. Честно говоря, мне и в голову не приходило, что сегодняшние мертвецы могут оказаться недобитыми вчерашними... Но ты прав, все может быть.

– В любом случае, так не годится, – вздохнул я. – Это грешное кладбище надо как-то изолировать. Кто их знает, наших мертвых приятелей, вдруг следующая партия окажется более резвой и захочет прогуляться по Ехо. Полицейских там поставить, что ли?

– Ты гений, Ночной Кошмар, – прыснул Мелифаро. – Представляю, с каким громким визгом эти бравые ребята будут потом разбегаться. Все-таки ты умеешь придумать хорошее развлечение, надо отдать тебе должное!

– Если уж они своего Бубуту не боятся, им не должны быть страшны никакие другие существа, живые или мертвые. И в любом случае несколько дюжин перепуганных полицейских – более надежная охрана, чем один перепуганный кладбищенский сторож, – рассудил я. – Так что отправляйся на территорию генерала Бубуты за подкреплением.

– Ага, даст он мне подкрепление, пожалуй. А потом догонит и еще раз даст.

– Даст, даст, – вздохнул я. – Просто не забудь сказать Бубуте, что я его очень прошу, даже умоляю. Давай, не расслаживайся!

– Слушаю и повинуюсь, ваше дикое пограничное величество, – Мелифаро неохотно слез со стола, куда только что успел взгромоздиться, и отвесил мне земной поклон. – Не гневайся, о грозный повелитель голозадых пожирателей конского навоза! Какой же ты великий человек, с ума сойти можно.

– Разобьешь полицейских на две или три группы, в зависимости от того, сколько народу тебе удастся собрать. Пусть дежурят посменно, но мне бы хотелось, чтобы на Зеленом Кладбище Петтов ошивалось как можно

больше народа в форме. Проводи их на место и проинструктируй. Хотя, какие уж тут инструкции! Ну ничего, пока будете бродить по кладбищу, придумаешь что-нибудь высокопарное, чтобы они ощутили ответственность за судьбы Мира.

– Если ты сохранишь для меня жалкие объедки своей царской трапезы, я залью слезами благодарности полы твоей мантии, чудовище!

Мелифаро пулей вылетел в коридор. Предстоящая возможность покомандовать целой оравой полицейских доставляла ему ни с чем не сравнимое удовольствие, уж я-то его знаю.

– Не так плохо, мальчик, – одобрительно сказал Кофа. – Теперь я удивляюсь, что сам не отдал такое распоряжение. Иногда ты отлично соображаешь.

– Ага, но только когда выплусь. И не моя вина, что это случается так редко.

– А что мы будем делать с этой пакостью? – брезгливо спросила Меламори.

Кажется, хваленые «голые мужчины» ей совсем не понравились.

– Истреблять, что же еще? – я пожал плечами. – Потому я и попросил Мелифаро выставить там охрану. По крайней мере, мы можем быть уверены, что нас, в случае чего, вызовут безотлагательно. Жаль, конечно, что нет Шурфа. Его левая рука так мило испепеляет все, что встречается на ее пути! Сэр Кофа, а вы не умеете испепелять, часом? Это как-то гигиеничнее.

– Убивать – пожалуйста, а вот испепелять... Боюсь, это – не моя стезя.

– И не моя, к сожалению, – вздохнул я.

– Вы все утро говорите на такую печальную тему, господа, – неожиданно вмешался Луукфи. – Что, кто-то умер?

Мы с Меламори нервно рассмеялись, сэр Кофа только головой покачал.

– Если бы! – простонал я. – Дело гораздо хуже: у нас все время кто-то воскресает.

– А, это очень плохо, я знаю, – понятиливо кивнул Луукфи. – Я ведь вырос на кладбище. Правда, ничего такого, хвала Магистрам, при мне не случилось, но я слышал столько историй об оживших мертвецах!

– Вы выросли на кладбище? – изумился я.

– Ну, положим, я выразился не совсем точно, – серьезно сказал Луукфи, – но большая часть моего детства действительно прошла на кладбище. Мой дядя, сэр Лукари Бобон, знаете ли, хотел, чтобы я унаследовал семейный бизнес. Когда я поступил в Королевскую Высокую

Школу, он был так огорчен, что до сих пор со мной не разговаривает. Впрочем, я не могу сказать, что потерял интересного собеседника. Ему несколько не хватает эрудиции.

– Дядюшка нашего Луукфи – похоронных дел мастер. Между прочим, самый преуспевающий в Ехо, – пояснил сэр Кофа. И подмигнул Луукфи. – Ты сделал хороший выбор, мальчик. С буривухами куда веселее, чем с покойниками.

– Да, разумеется. Спасибо, что напомнили, сэр Кофа, они же меня ждут!

Луукфи заторопился. Встал, путаясь в складках своего дорогого лоохи, опрокинул две кружки и напоследок одарил нас своей милой улыбкой:

– Спасибо за ужин, господа.

После этого заявления наш Мастер Хранитель Знаний отбыл в Большой Архив.

– Какой ужин? – ошарашенно переспросил я. – Мы же завтракали!

– Можно подумать, ты первый день знаком с Луукфи, – хихикнула Меламори. – Но ты тоже хорош. В это время суток люди обычно обедают.

Мелифаро вернулся часа через полтора, сияющий, как только что отчеканенная корона.

– Получилось просто великолепно, – с порога отчитался он. – Форменные лоохи городской полиции изумительно сочетаются с кладбищенским пейзажем. Это поучительное и величественное зрелище. Советую вам немедленно поехать туда и полюбоваться.

– Еще налюбуюсь, – вздохнул я. – Чует мое сердце, нас еще не раз стошнит от этого пейзажа.

– Не сгущай краски, Макс. Так уж и стошнит, – Кофа задумчиво уставился в окно. – Кстати, имей в виду, – добавил он, – сегодня ночью я, пожалуй, не смогу подменить тебя в Управлении. Переживешь?

– Не вопрос. Разумеется, я сам подежурю. Буду ощущать себя единственным хранителем общественного спокойствия. В конце концов, с самого начала считалось, что именно в этом и заключается моя работа: бездельничать по ночам в кабинете Джуффина.

Сэр Кофа ушел прогуляться по городу и на радостях развил там бурную деятельность. Даже собственноручно поймал за шиворот какого-то бородатого карманника, хотя охота за подобной мелочью не входит в компетенцию Тайного Сыска. Несчастный карманник был отдан на растерзание лично Бубуте: генерал Бох честно заслужил этот подарок.

– Ты у меня будешь шарить по сортирам, а не по карманам! И все, что

там найдешь, запихаешь в свою задницу!

Бубутины вопли доносились даже до моего кабинета, но я не возражал. Я по ним даже соскучился.

– У тебя лицо провинциала, который всю жизнь мечтал попасть на выступление Екки Балбалао, и вот, наконец, сподобился, – насмешливо сказал Мелифаро.

– А я и есть провинциал. Простой необразованный иноземный монарх, который, между прочим, понятия не имеет, кто такой этот ваш Екки Балбалао.

– Дырку над тобой в небе, парень, это же лучший тенор в Соединенном Королевстве, – Мелифаро озадаченно покачал головой. – Я – не самый заядлый меломан в столице, но не знать кто такой Екки Балбалао... Это слишком, даже для тебя! Что ты вообще делаешь в свободное время, чудовище?

– Как – что? Шляюсь по трактирам и с высунутым языком бегаю за девушками. – Немного подумав, я добавил: – Кроме того, у меня вообще нет свободного времени, поскольку я заживо сгораю на работе. А что, он действительно так здорово поет?

– Да ничего, – равнодушно кивнул Мелифаро. – Честно говоря, я сам коротаю досуг примерно так, как ты описал. Правда, мой язык не вываливается изо рта ни при каких обстоятельствах, чего и тебе желаю. Так что сладкий голос господина Балбалао нечасто достигает моих ушей.

– Какие мы с тобой некультурные и бездуховные, – обрадовался я. – Кому сказать – не поверят.

– Поверят, поверят, – успокоил меня Мелифаро. – У нас это на мордах написано.

Завершив беседу об искусстве, мой коллега ультимативным тоном заявил, что ему, дескать, пора. Я недоверчиво уставился на темнеющее небо и покорился судьбе: день пролетел удивительно быстро. Мне предстояло пережить длинную, скучную, одинокую ночь. Луукфи, как всегда, ушел домой на закате, а Меламори улизнула еще раньше, – Магистры ее знают, куда.

Около полуночи, когда я с изумлением понял, что начинаю клевать носом, меня настиг зов Теххи.

«Макс, – жалобно сказала она, – все просто ужасно! Этот твой господин Пу...»

«Что, опять напился и спит на табурете?»

«Если бы! Он действительно вполне напился, но, к сожалению, не спит. Он со мной общается. И постоянно пытается поцеловать мне руку.

Знаешь, мне, пожалуй, не составит труда испепелить его на месте, но тогда меня посадят в Холоми. Причем ты же сам и посадишь».

«Не выдумывай, – строго сказал я. – Я буду укрывать тебя от правосудия, рискуя жизнью и недельным жалованьем. Но это не лучший способ проводить время, что правда, то правда. А ты действительно можешь его испепелить?»

«Конечно, могу. А что?»

«Мне бы твои способности! Мы как раз сегодня выяснили, что никто из нас, кроме Лонли-Локли, не может испепелить этих грешных оживающих покойников. А Шурф ушел с Джуффином, так что нам приходится их убивать и закапывать, а потом снова убивать и снова закапывать. Это так утомительно!»

«Ну, живых мертвецов, положим, и я не испепелю, – призналась Теххи. – Это такие твари, их и Белый Огонь не берет!»

«Белый Огонь? – удивился я. – А что это за штука?»

«Самый простой и надежный способ испепелить кого бы то ни было, сто тридцать седьмая ступень Белой магии, один из любимых фокусов моего знаменитого папочки, а, в общем, ерунда, – скороговоркой объяснила Теххи. – Ты мне лучше вот что скажи: можно я отправлю этот говорливый мячик в Дом у Моста? Тебе же, наверное, скучно, да?»

«Ну, не слишком весело, если честно. Ладно уж, отправляй. Ты же, наверное, спать хочешь?»

«Хочу, – согласилась Теххи. – А если учесть, что ты можешь заявиться за час до рассвета...»

«Не очень-то верится! Тем не менее, ты имеешь полное право жить с неисцелованными руками. Так что пусть уж этот неугомонный Андэ идет ко мне, Аллах с ним».

«Ты, кстати, так до сих пор и не объяснил мне, кто такой этот твой загадочный “Аллах”. А я уже столько раз спрашивала».

«Да я сам толком не знаю. Просто слово хорошее».

Не прошло и получаса, как в дверь моего кабинета поскребся заспанный курьер.

– Ко мне посетитель: маленький, кругленький, здорово подвыпивший и очень нахальный, да? – Я не дал парню и рта открыть.

– Именно так, сэр Макс. – За годы службы в Доме у Моста бедняга утратил способность удивляться. – Ему можно зайти?

– А что еще с ним делать? Раз уж пришел, пусть заходит.

– Макс, мне грустно! – с порога сообщил Андэ. – Вы, наверное, не

впиливаете, как это бывает.

– Представь себе, «впиливаю», – усмехнулся я. – Я проделываю это упражнение по дюжине раз на дню, можешь мне поверить.

– Какое упражнение? – Андэ удивленно уставился на меня своими прекрасными миндалевидными глазами. – Что вы имеете в виду?

– Грусть, что же еще? – Я налил камры в его кружку. – Не совсем то пойло, которое ты предпочитаешь в это время суток да и в любое другое тоже, но ради разнообразия...

– А вам тоже бывает грустно? – изумленно спросил Андэ.

У него было лицо средневекового мистика, которому внезапно сообщили, что бога нет – никакого! Обработав информацию, Андэ поспешил исправиться:

– Тогда вы впиливаете, Макс! Извините.

Я так и не понял, почему он извинялся, но решил не уточнять: в этом случае поднадоевший мне вопрос «впиливания» мог снова появиться на повестке дня.

– Когда вы меня встретили, я был голодный, – мрачно сообщил Андэ, с отвращением разглядывая полупустую кружку. – А сегодня я сытый. Но это ничего не меняет. Мне нужно отсюда уехать.

– В Ташер?

– Можно и в Ташер, – вяло согласился Андэ. – Вообще-то там действительно хорошо: тепло, фрукты растут прямо на улицах... И почти никто не умеет ни писать, ни читать. Поэтому все впиливают, что это круто. Но, в общем, мне уже давно все равно, куда – лишь бы уехать. Вы не надорветесь выйти со мной ненадолго? Могу показать вам фокус.

– Фокус? – растерялся я. – А ты не можешь показать его прямо здесь?

– Здесь не получится. Этот фокус можно показать только в Квартале Свиданий.

– Лучше просто расскажи, – попросил я. – Не хочется мне надолго уходить. Ночка сегодня та еще.

– Рассказать невозможно. Если рассказать, вы не впилите. Это надо видеть.

Я немного подумал и решился. Уж очень было любопытно: что это за фокусы такие можно показывать только в Квартале Свиданий? К тому же, до утра еще оставалась целая вечность.

– Ладно, можем доехать туда на амобилере, это минутное дело. Полчаса тебе хватит на твой фокус, капитан Флинт?

– Хватит... Знаете, Макс, когда вы называете меня этими странными чужими именами, я перестаю впиливать, что происходит. Есть такой

анекдот, может быть вы слышали: человек приходит к знахарю и говорит: «Сэр, у меня провалы памяти». Знахарь все впиливает и спрашивает: «И давно это с вами происходит?» – «Что, сэр?» Полный конец обеда! Вы впилили?

Мне оставалось только покачать головой: этот анекдот я знал уже много лет. Как и многие другие истории, которые мне довелось услышать в Ехо, он слово в слово повторял один из анекдотов моей родины. Маба Калох, что ли, разносит эти сюжеты между Мирами? Больше вроде бы некому.

– Куруш, я вернусь через полчаса, – сообщил я нахохлившейся птице. – И принесу тебе пирожное. Договорились?

– Значит, мне следует ждать тебя через час, – рассудил буривах. – Ты всегда опаздываешь.

– Но только не сегодня, – пообещал я. – Честное слово!

– Мне все равно, – сонно сказал Куруш. – Это ты почему-то волнуешься. Вы, люди, такие противоречивые существа.

– Твоя правда, умник.

Спорить с Курушем совершенно бесполезно: он всегда прав.

Я остановил амобилер в самом начале Квартала Свиданий. Андэ Пу sprыгнул на мозаичный тротуар и быстро пошел к ближайшему Дому Свиданий, на той стороне, куда заходят Ищущие мужчины.

– Эй, парень! – окликнул его я. – Тебе что, просто требовался бесплатный возница? Так бы и сказал, а то интригуешь, дергаешь занятого человека...

– Идемте со мной, Макс. Сейчас будет этот мой фокус. Вы сами впилите, – пообещал Андэ.

Терзаемый любопытством, я пошел за ним.

Андэ остановился на пороге Дома Свиданий, пошарил в карманах и смущенно повернулся ко мне.

– У вас найдутся две короны? Я опять растерял все эти блестящие штучки...

– Найдутся, – вздохнул я, роясь в карманах своей Мантии Смерти. Они были предусмотрительно набиты мелочью – я же помнил, с кем связался.

– Заплатите за меня, пожалуйста. Я вам отдам, завтра или еще когда-нибудь...

Боюсь, гордый потомок укумбийских пиратов сам не очень-то верил в возможность подобного исхода.

«В прошлый раз бесноватый изамонец, теперь пьяный Андэ Пу. В

славной же компании я посещаю Квартал Свиданий! Кому рассказать – не поверят», – подумал я.

Андэ, тем временем, топтался у входа.

– Держи, – я протянул ему монеты и укоризненно покачал головой: – В следующий раз имей в виду: совершенно не обязательно тащить меня на край света, чтобы вытрясти из моих карманов две короны.

– Вы не впилили, Макс, – упрямо заявил Андэ. – Зайдите со мной и посмотрите, что будет.

– А я-то тебе там зачем?

Впрочем, уже было ясно, что я пойду: любопытство – мое самое уязвимое место.

– Просто постоит на пороге, – настойчиво сказал Андэ, открывая дверь Дома Свиданий.

Он отдал хозяину деньги и засунул руку в огромную напольную вазу с номерками. Вытащил керамический квадратик, и, не глядя, показал его мне.

– Пустышка, да?

– Пустышка, – согласился я. – Подожди, ты хочешь сказать, что угадываешь номера? Или тебе всегда выпадают пустышки?

– Второе. Вы уже впилили. Хорошей ночи, сэр.

Он с подчеркнутой вежливостью раскланялся с хозяином Дома Свиданий, который все это время озадаченно пялился на мою черно-золотую Мантию Смерти, – я как-то не сообразил переодеться. Думаю, дамы из числа Ждущих вздохнули с облегчением, когда я наконец-то снова исчез в темноте за дверью, там, откуда пришел.

– Вам не жалко еще двух корон, Макс? – спросил Андэ. – Я хочу, чтобы вы убедились.

– Жалко, конечно, – усмехнулся я, шаря в кармане. – Но еще один контрольный сеанс действительно не помешает. Ну и талант у тебя, однако!

Андэ ничего не ответил, взял у меня две монетки и понуро поплелся к следующему Дому Свиданий. Результат был в точности тот же, включая выражение лица хозяина, созерцающего мою Мантию Смерти, – такое же ошеломленное, как и у его коллеги из соседнего заведения.

– Можешь не продолжать. Разорюсь я с тобой, – сказал я, когда мы снова оказались на улице. – Но я бы тебе и на слово поверил, можно было не хлопотать.

– На слово вы бы просто поверили, а я хотел, чтобы вы впилили, – пояснил Андэ. – Есть же разница!

– Есть, – сочувственно улыбнулся я. – Слушай, а ты никогда не пробовал стать Ждущим?

– Пробовал неоднократно. Тот же результат. Да Магистры с ними, с этими Домами Свиданий! Я все время вытаскиваю пустышку, по жизни. Вы впиливаете?

– Поехали, – проворчал я. – Не сгущай краски, капитан Флинт!

– Поезжайте сами, Макс. А я пойду прогуляюсь до заведения Чемпаркароке. От его супа даже я успокаиваюсь. Подарили бы вы мне все-таки билет до Ташера, ведь не надорветесь! Я почему прошу: у вас рука легкая. Вы-то, небось, ни разу в жизни пустышку не вытягивали.

– Не вытягивал, – согласился я. – Зато не раз вытягивал кое-что похуже пустышки, можешь мне поверить... Вот ведь дался тебе этот Ташер! Ладно уж, хорошей ночи, Андэ.

– А за ночью придет утро, которое станет концом еще одного трудного дня. – Эти слова Андэ Пу явно адресовал не мне, а лиловому ночному небу над своей набитой всякими печальными глупостями головой.

Я пожал плечами и поехал в Управление. Мне очень хотелось перевернуть все представления Куруша о себе и хоть раз вернуться вовремя. Оказалось, что я зря старался: бури вух мирно дремал на спинке кресла. Я решил последовать его примеру. Устроился поудобнее и тоже задремал. В течение нескольких часов мне снился сэр Морган, который довольно занудливо пытался мне втолковать, что господин Андэ Пу не является его близким родственником.

Спал я, в отличие от Куруша, не очень крепко, так что тихий скрип половиц разбудил меня мгновенно. На пороге застыл молоденький паренек в форменном лоохи Городской полиции.

– Сэр Макс, – испуганно сказал он, – меня за вами послали. Там, на кладбище...

– Что, опять начинается?

Я подавил жалобный стон в самом зародыше. Еще успею постонать, сейчас найдутся дела поважнее.

– Начинается, – дрожащим голосом подтвердил паренек.

– А зачем ты сюда ехал? – проворчал я. – Могли бы просто послать мне зов, вышло бы гораздо быстрее.

– Мне приказали поехать, – проямлил полицейский. – Я не сам...

– Догадываюсь.

Я сделал глоток бальзама Кахара, закутался в Мантию Смерти и пошел к амобилеру. Уже на ходу послал зов сэру Кофе. Он отозвался мгновенно.

«Что, опять?»

«Ага. Я еду на кладбище. Присоединяйтесь, как только сможете... Думаю, Мелифаро лучше вообще не трогать. Подобные развлечения пагубно сказываются на его здоровье, а я очень рассчитываю, что он сможет подменить меня днем».

«Я его все-таки вызову. Пусть просто присутствует – мало ли что», – возразил сэр Кофа.

«Ладно, как знаете. Я вас жду».

Я попрощался с Кофой и сел за рычаг амобилера. Молоденький полицейский растерянно переминался с ноги на ногу.

– Садись, прокачу, – предложил я. – Да не бойся ты, я же не кусаюсь!

Паренек поспешно взобрался на заднее сиденье, и мы стартовали.

– Так почему тебе велели за мной поехать? – без особого любопытства спросил я.

– Лейтенант Чекта Жах сказал, что посылать вам зов – нарушение субординации, – почтительным шепотом сообщил полицейский. – Подчиненный не имеет права прерывать размышления начальника своей Безмолвной речью.

– «Размышления», говоришь? – я изумленно покачал головой. – Ну-ну. Из парня получится достойный продолжатель традиций капитана Фуфлоса. Для того чтобы продолжить традиции генерала Бубуты, он все-таки недостаточно смешной. – Я строго посмотрел на юношу: – Запомните, сэр, и передайте вашим коллегам: по делу мне можно посылать зов в любое время суток, и никакой там «субординации», даже если вас разжалуют в уборщики... Ох, да не пугайтесь вы, никто вас не разжалует, я с утра всегда отвратительно шучу.

– Я запомню, – кивнул полицейский, совершенно обалдевший – не то от моего ужасного пророчества, не то от того, что я сказал ему «сэр».

– Вы мне лучше расскажите, что там у вас творится, – попросил я, глядя на постепенно светлеющее предрассветное небо. – Что-то рано они сегодня зашевелились.

– Там появился один... одно жуткое существо. Я не знаю, как это называется. И лейтенант Чекта Жах сразу же велел мне ехать за вами, так что я ничего толком не успел разглядеть.

– Ладно, – зевнул я. – Сейчас все сам увижу.

Я остановил амобилер у ворот Зеленого Кладбища Петтов и почти бегом отправился к месту происшествия.

– Сэр Макс, они здесь! Я приказал открыть огонь из бабума, но это не

помогает.

Впервые в жизни я видел лейтенанта Чекту Жаха таким растерянным. Он робко указал мне на толпу живых мертвецов. Их неопрятный вид вызывал у меня не только отвращение, но и скуку: зрелище совершенно не отличалось от того, что я уже видел два дня назад.

– Конечно, не помогает. Какой уж тут бабум, – согласился я, с трудом преодолевая зевоту. – Кстати, в следующий раз, если я вам понадобится, просто пришлите мне зов. Ну что это за придворные церемонии, Чекта! А если бы они начали разбегаться?

– А они и так, – начал было Чекта, но тут же запнулся.

– Что – «и так»? Разбегаются?

– Да нет, просто иногда встают с места и бродят вокруг своих могил.

Голос лейтенанта Чекты звучал недостаточно твердо, но я был слишком занят, чтобы обращать внимание на подобные мелочи.

– Ладно, а теперь велите всем отойти за мою спину, – приказал я. – И чем быстрее, тем лучше.

Повторять приказ, хвала Магистрам, не пришлось. Мгновение спустя две дюжины полицейских топтались где-то далеко позади меня. На мой вкус, они даже несколько переусердствовали. Впрочем, на их месте я бы и сам предпочел оказаться подальше от театра военных действий. Когда какой-то «ужасный сэр Макс» собирается истребить не менее ужасную толпу оживших покойников, нормальным здравомыслящим людям лучше просто спрятаться в подвале.

Мои Смертные Шары не подвели. Несчастные зомби падали на древние могильные плиты как миленькие. Боковым зрением я заметил блеск красноватого металла в лучах восходящего солнца. Пригляделся и узнал – нет, не человека, я вряд ли смог бы отличить одно из этих жалких существ от другого, – а большую серьгу в его ухе.

– Те же самые, – удрученно сказал я сам себе. – Те же самые, я так и знал!

– Прошу прощения, мальчик, кажется я изрядно опоздал, – сэр Кофа Йох наконец-то возник за моей спиной. – Грешные Магистры, да ты уже почти закончил! Как жив-то еще?

– Не знаю, – хрипло ответил я и сам испугался своего нового голоса. А потом тяжело осел на траву. Слишком уж много работы досталось сегодня на мою долю. Сэр Шурф Лонли-Локли в свое время говорил, что три дюжины Смертных шаров за один присест – это, дескать, чуть ли не предел человеческих возможностей. А мне пришлось выпустить никак не меньше

четырех дюжин.

– Ну и зачем ты так торопился? – вздохнул Кофа.

Он несколько раз бесшумно хлопнул в ладоши, вальяжно прогулялся до холмика неподвижных тел и вернулся обратно, вполне довольный результатом.

– Это все? – спросил я.

– Все, все... Хотел бы я знать, когда это закончится?

– Возможно, никогда, – вздохнул я. – Сегодня я окончательно выяснил: это те же самые парни, что и в первый раз. И вчера, наверное, были те же.

– Вот это новость! А почему ты так уверен?

– В первый раз я запомнил одного из них. И сегодня он тоже здесь был.

Я вдруг понял, что мне больше не хочется сидеть на мокрой траве: лежать гораздо лучше. А если еще и глаза закрыть...

– Да ты совсем раскис, – огорчился Кофа. – Ага, вот и сэр Мелифаро. Как вовремя, с ума сойти можно!

– И получаса не прошло, – огрызнулся Мелифаро. Его голос доносился до меня откуда-то издалека. – Просто я живу довольно далеко отсюда. Макс, ты что, любишь спать на природе? Ну да, у вас в Пустых Землях так, наверное, принято. Укладываешься на голую землю, укрываешься собственной юной наложницей, и дохлая кляча вместо подушки.

– Не смешно. Так что лучше просто отвези его домой, – велел Кофа. – По крайней мере, там не так мокро.

– Погодите, ребята.

Я совершил грандиозное усилие и постарался встать. Получилось не очень-то, но, по крайней мере, теперь я лежал, опираясь на локоть.

– С этими мертвыми телами надо что-то сделать, – настойчиво сказал я. – Чтобы больше не воскресали. Сжечь их, что ли?

– Я уже понял, мальчик, – кивнул Кофа. – Не думаю, что... Хотя, почему бы не попробовать? В любом случае, с этим делом я как-нибудь справлюсь – вот у меня сколько помощников, – он кивнул в сторону полицейских.

– Это здорово. Тогда делайте со мной, что хотите. Грешные Магистры, какой же я идиот, что не взял с собой бальзам Кахара! Знал ведь, куда и зачем еду.

– Вы позволите мне прикоснуться к вашему вельможному телу, сэр? – подобострастно спросил Мелифаро. – Я бы никогда не допустил подобной вольности, но вы валяетесь на грязной немытой земле, словно мешок с милым вашему царственному сердцу конским навозом.

– Земля-то как раз мытая, – вяло возразил я. – Иначе с чего бы ей быть такой мокрой?

В конечном счете, я кое-как устроился на заднем сиденье амобилера, а Мелифаро уселся за рычаг.

– Отвези меня домой, – попросил я. – На улицу Желтых Камней. Теххи однажды уже видела меня мертвым, еще решит, что это мое обычное состояние.

– Домой, так домой. Но ты выглядишь вполне живым, – утешил меня Мелифаро.

– Это временно, – предрек я и отрубился.

Просто заснул, крепко, как спят только очень пьяные люди. Хвала Магистрам, Мелифаро, благородная душа, отволол меня на второй этаж, вместо того, чтобы просто бросить на пороге.

Вскоре после полудня я проснулся. Мне даже кое-как удалось встать и отправиться в ванную. Ничего страшного со мной не происходило, просто тошнотворная слабость, как во время сильной простуды. Но и она почти бесследно прошла после первого же глотка бальзама Кахара, так что можно было продолжать функционировать.

На столе в гостиной стоял кувшин с камрой. Аромат не оставлял никаких сомнений: камру приготовила и прислала мне Теххи, такие пряности водятся только на ее кухне. Мне оставалось просто разогреть этот божественный напиток. После первого же глотка я послал ей зов, рассыпался в благодарностях.

«Вот уж не ожидала, что ты так быстро объявишься. Сэр Мелифаро сказал, что к тебе приехал твой царский гарем в полном составе, поэтому, дескать, тебя не следует беспокоить до вечера. Кстати, передай ему, что я поверила. Получишь море удовольствия!»

«Лучше уж я скажу, что гарем действительно приехал, сразу после его ухода. Пусть лопается от зависти».

«Тоже дело, – согласилась Теххи. – Ты до меня-то сегодня доползешь?»

«Если Кофа и мой гарем отпустят, доползу непременно, – пообещал я. – Но я пока даже не очень-то знаю, на каком свете нахожусь...»

«А, ну этого никто толком не знает», – успокоила меня Теххи.

Закончив любезничать, я оделся и отправился в Дом у Моста.

– Еще один покойник ожил! – заорал Мелифаро, проворно прячась от меня под креслом. – Сколько можно-то!

– Хуже другое. Еще один живой сейчас станет покойником, – грозно пообещал я. – Что за нездоровые фантазии о царском гареме, дорогуша? А если бы моя девушка не понимала шуток?

– Ну, это, положим, невозможно, – улыбнулся Мелифаро. – Чтобы твоя девушка, да не понимала шуток – представить себе не могу!

– Тем не менее, случалось со мной и такое в свое время. И не раз, к тому же.

– Прекрати меня пугать, страшных историй и без тебя хватает, – отмахнулся Мелифаро.

– А Кофы здесь нет? – спросил я.

– А что ему здесь делать? – завистливо вздохнул Мелифаро. – Убежал с утра пораньше. Сейчас, небось, жует «индейку Хатор» в каком-нибудь «Распоясавшемся скелете»... Но он обещал вернуться. Можешь послать ему зов.

– Успеется. Я просто хотел узнать, как прошла кремация.

– Насколько мне известно, нормально. Их облили красной смолой Йоки и сожгли, как дрова, а пепел закопали. Запашок, говорят, был тот еще. Чекта до сих пор ходит по Управлению с перекошенной рожей.

– Сильное, небось, зрелище.

– Еще бы.

– А где Меламори?

– Представь себе, при деле. Каким-то ребятам на Сумеречном рынке продали древнюю статуэтку, которая через полчаса исчезла. Так что сейчас наша первая леди идет по следу таинственного продавца под надежной охраной трех здоровенных полицейских. Какое-никакое, а развлечение. Можешь не делать серьезное лицо, у нее все в порядке, мы только что общались. Скоро вернется.

– Макс, на твоем месте я бы немедленно отправился отдыхать, – проворчал сэр Кофа, внезапно возникший на пороге кабинета. – Все равно у нас ничего не происходит. Глупо получится, если завтра утром ты будешь не в форме.

– Думаете, завтра утром все начнется сначала? Вы же их сожгли.

– Да, но если тот, кто превратил этих бедняг в то, что нам пришлось сжечь, был мастером своего дела, это не сработает, – пожал плечами сэр Кофа. – А я, знаешь ли, подозреваю, что гнусность сию совершил Великий Мастер.

– Слушайте, а что же нам тогда делать? – растерянно спросил я.

– Да ничего. Я велел полицейским продолжать дежурство. Если покойнички опять захотят порезвиться, придется повторить все сначала. И

так мы будем развлекаться до возвращения сэра Шурфа. Уж он-то их успокоит навек.

– А Большой Архив? – осенило меня. – Кто-нибудь справлялся в Большом Архиве? Может быть, наши буривухи знают способ?

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Мелифаро. – Мы с Луукфи начали искать информацию еще вчера. Да и сегодня все утро пытались что-нибудь разузнать. Бесполезно! Ничего подобного в этом веселеньком городке до сих пор не происходило.

– Ладно, значит, будем ждать Шурфа и Джуффина.

Я понемногу смирялся с мыслью, что отвратительная процедура истребления зомби будет повторяться ежедневно, как своего рода утренняя зарядка.

– Тогда я, пожалуй, действительно пойду приводить себя в порядок. Мешок с дерьмом, насколько мне известно, не может исполнять обязанности Почтеннейшего Начальника Тайного Сыска.

– Эта ночь у меня совершенно свободна, так что я могу опять поспать в твоём кресле, – предложил Кофа. – Если что, приму огонь на себя.

– Но только обязательно позовите меня, – попросил я. – Чувство долга велит мне принимать личное участие в каждом жертвоприношении.

– Ладно, позову, – пообещал Кофа.

– Живые мертвецы – самый бездарный сюжет, – сообщил я своему амобилеру. – И кинофильмы о них всегда скучные. Ну и какого черта я должен ежедневно заниматься ерундой, которая мне еще дома по телевизору надоела?!

Монолог пошел мне на пользу. Худо-бедно, но я развеселился. Кроме того, у меня мелькнула смутная сумасшедшая мыслишка, которая, впрочем, еще не успела оформиться в настоящую идею. Даже ростку сорняка требуется время, чтобы окрепнуть и пустить корни. Несколько дней, не больше.

Остаток дня я приводил себя в порядок, долго и со вкусом. Нет ничего приятнее, чем корчить из себя утомленного героя – дай мне волю, только этим бы и занимался. Я бы до утра комедию ломал, но на сей раз сэр Кофа прислал мне зов сразу после полуночи.

«Макс, опять!»

«Еду, – вздохнул я. – Слушайте, это же ерунда какая-то получается: каждый день все раньше и раньше».

«Вот именно», – согласился Кофа.

К воротам Зеленого Кладбища Петтов мы приехали одновременно. На сей раз дежурные полицейские перепугались куда больше, чем вчера, – видимо, потому, что дело происходило ночью. При свете ущербной луны толпа голых человекообразных созданий выглядела что надо, даже меня передернуло.

– Макс, ты уж сегодня побереги силы, – посоветовал Кофа. – Ты вчера и так перестарался. Я сам отлично справлюсь.

– Не сомневаюсь. Ваш способ убивать куда эффективнее. Научили бы, что ли.

– Всему свое время, научу когда-нибудь, – пожал плечами сэр Кофа. – Видишь ли, чудеса, которые не отнимают силу, требуют длительной подготовки.

– Ничего, я старательный.

– Да? Сколько у тебя достоинств, мальчик, кто бы мог подумать. Но сегодня я, пожалуй, сделаю иначе. Думаю, этот фокус понравится тебе еще больше. Такого ты, смею предположить, еще не видел.

Сэр Кофа достал из кармана лоохи маленькую курительную трубку, внимательно ее осмотрел и закурил.

Несколько минут он спокойно курил, оставалось только дивиться такой его неторопливости. А потом до меня дошло, что Кофа только затягивается дымом. За все это время он ни разу не выдохнул.

Наконец, Кофа направился к вяло шевелящейся группе живых мертвецов. Остановился в нескольких шагах от них и только тогда выдохнул облако густого красноватого дыма. Его было так много, словно в груди у сэра Кофы тлел торфяник. От неожиданности я даже зажмурился, но тут же открыл глаза и стал наблюдать, как живые мертвецы падают на землю. За несколько минут волшебный дым сэра Кофы справился почти со всеми.

– Опять этот, с серьгой, – я заметил знакомый блеск металла. – Кофа, вы были правы, сжигать их совершенно бесполезно.

– Хуже всего, что это происходит все чаще, – устало вздохнул сэр Кофа. Он вытер пот со лба. – Все-таки напрасно я пижонил, этот фокус с дымом отнимает слишком много сил. И все это только для того, чтобы через несколько часов убедиться, что все пошло насмарку. Надо искать какой-то выход, иначе через несколько дней мы будем вынуждены поселиться на этом кладбище. А наши всемогущие коллеги вернутся не так уж скоро, к сожалению.

– Я могу обратиться к леди Сотофе Ханемер, – нерешительно предложил я.

– Боюсь, что именно в этом деле она нам не помощник. Орден Семилистника не любит иметь дело со смертью и мертвецами. Не любит – это, впрочем, ладно; не умеет, – вот что особенно неприятно. Кажется, это их единственное слабое место.

– Не везет, так уж не везет! Но есть еще сэр Маба...

– Маба Калох? – удивился Кофа. – Он и Джуффину-то помогать не слишком рвется, хотя они, вроде бы, приятели. Ну, попробуй, чего только не бывает.

И я послал зов Мабе Калоху.

«Не суетись, Макс. Твоя проблема – не проблема вовсе, – отозвался сэр Маба. – Через несколько дней ты в этом убедишься».

«Если я не буду суетиться, по Ехо разбредутся толпы живых мертвецов, – сердито сказал я. – Горожане будут просто счастливы, я полагаю».

«Ты говоришь в точности как Джуффин, – обрадовался сэр Маба. – Вы оба на дух не переносите этих несчастных горожан, но даже мысль о том, что их сытой икоте что-то угрожает, вызывает у вас нервный тик. В общем, если хочешь суетиться – суетись. Кто я такой, чтобы лишать тебя права на ошибки?»

После этого непостижимый сэр Маба Калох замолчал. Это было вполне в его духе. Мои дальнейшие попытки наладить связь оказались совершенно безуспешными, я только вспотел.

– Вы – ясновидящий, Кофа, – горько вздохнул я. – Великолепный сэр Маба предлагает нам «не суетиться», поскольку, дескать, наша проблема – «не проблема вовсе». И это все.

– Маба Калох никогда ничего не говорит просто так, – недоверчиво протянул сэр Кофа. – Обычно он здорово темнит, а в данном случае он темнит как никогда, но... Эх, хотел бы я знать, что он имеет в виду!

– Может быть, он хотел сказать, что нам не следует их убивать? – предположил я. – Вдруг мы должны дать им прогуляться по Ехо? И тогда случится нечто прекрасное?

– Боюсь, что это не тот эксперимент, который мы можем себе позволить, – нахмурился Кофа. – Хотя, «не суетиться» – это звучит так соблазнительно!

Мы вернулись в Дом у Моста, дождались Меламори, усадили ее в кресло Джуффина, взвалили на ее хрупкие плечи ответственность за все на свете и отправились по домам. По всему выходило, что теперь нам следует использовать любую возможность расслабиться.

Новый вызов пришел уже на закате. На этот раз мы посетили кладбище в обществе Мелифаро. Живые мертвецы уже казались мне докучливыми старыми знакомыми, чем-то вроде соседей по подъезду. Ежедневная кладбищенская бойня представлялась тягостной рутинной обязанностью, а обуревающие меня чувства были лишены даже намека на метафизический трепет.

– Погодите-ка, – мне показалось, что я внезапно нашел выход из положения. – А что, если попробовать с ними поговорить? Почему мы с самого начала этого не сделали?

Мелифаро невесело усмехнулся. Сэр Кофа пожал плечами.

– Потому что... Да ты сам попробуй.

Я приблизился к группе живых мертвецов. Поискал глазами парня с красной серьгой – он уже казался мне чуть ли не бывшим одноклассником.

– Почему вы оживаете, ребята? – спросил я. – Чего вы добиваетесь? Может быть, мы можем вам помочь?

Мой «приятель» с серьгой равнодушно пялился куда-то мимо меня. Его товарищи по несчастью тоже никак не отреагировали на мои приставания.

– Ну сказали бы хоть что-нибудь, уроды! – я сорвался на крик.

Один из покойников вздрогнул, повернулся в мою сторону, открыл свой безгубый рот.

– Ы-ы-ы-ы-ы! – Совершенно серьезно сообщило мне это несчастное существо.

– Спасибо за разъяснения, – Я уже не знал, смеяться мне или плакать.

– Думаю, первый раунд дипломатических переговоров на этом может считаться завершенным, – ехидно сказал Мелифаро. – А теперь займемся делом.

И мы занялись делом. Несколько минут спустя все было кончено – а толку-то!

«Меня словно бы заставляют участвовать в затянувшихся съемках какого-то идиотского кинофильма, – сердито повторял я про себя, увозя своих коллег на Правый Берег, прочь от опостылевшего нам Зеленого Кладбища Петтов. – Сколько можно воскресших мертвецов, этой никчемной ожившей хлопотной нечисти?! Где мои серебряные пули? Впрочем, они, вроде бы, помогают только от оборотней. А какие средства подходят для живых мертвецов? Святой водой их полить, что ли?»

Последняя мысль показалась мне настолько удачной, что я чуть не врезался в раскидистое дерево вахари, которое росло у входа в Дом у Моста. Дурацкая идея временно покинула мою сумасшедшую голову.

– Идите отдыхать, ребята, – предложил я. – Сегодня ночью я сам подежурю. Должна же и от меня быть какая-то польза.

– Не хочу я отдыхать, – проворчал Мелифаро. – Настроение не то.

– Ладно, тогда оставайся. Закажем себе что-нибудь вкусненькое, пожуюм, погрустим, – согласился я. – Вы с нами, Кофа?

– Лучше навещу парочку трактиров, послушаю, что там болтают. Мертвецы мертвецами, но жизнь-то продолжается. Мало ли, что еще может случиться в Ехо.

– Ладно, – вздохнул я. – Без вас мы, чего доброго, действительно загрузим, но делать нечего.

Сэр Кофа Йох небрежно провел рукой по лицу. Его новая физиономия несколько секунд оставалась неподвижной, потом густая рыжеватая бровь лукаво поползла вверх.

– Приятного аппетита, мальчики. Не скучайте.

– Соскучишься здесь, как же, – невесело усмехнулся Мелифаро. И тут меня осенило, как всегда, ни с того, ни с сего.

– Слушайте, а из чего в Ехо делают скульптуры? – спросил я.

– Из самых разных материалов, – пожал плечами сэр Кофа. – Вот уж чем никогда не интересовался, так это прикладными искусствами.

– А ты, небось, решил, что тебе пора ставить памятник? – ехидно предположил Мелифаро. – Да уж, самое время.

– Так, – решительно сказал я, – Кофа, ваши трактиры могут подождать. Есть разговор. Идемте-ка в кабинет.

– Значит так, – я говорил на ходу. – Мы, как я понимаю, вовсе не обязаны уничтожать гостей с того света. Главное, чтобы эти шустрые покойнички не разбрелись по городу, правильно?

– Правильно, – равнодушно подтвердил Кофа. – Я думал, ты и без меня это знаешь.

– Знаю, знаю, – отмахнулся я. – Считайте, это была увертюра. А теперь слушайте внимательно. Мне пришло в голову, что мы можем превратить наших маленьких назойливых друзей в скульптуры. Залить расплавленным металлом, или еще какой-нибудь дрянью. Люди, которые занимаются изготовлением скульптур, наверное, подскажут, что лучше выбрать. И пусть себе лежат, ждут Шурфа, который их благополучно испепелит.

– Гениально! – расхохотался Мелифаро. – Но зачем же испепелять такую очаровательную скульптурную композицию? Она станет прекрасным украшением Левобережья. А еще лучше продать их с аукциона!

– Подожди ржать, Девятый Том, – попросил я. – Дай поговорить с рассудительным человеком. Кофа, как вы думаете, это возможно?

– Во всяком случае, надо попробовать. Довольно дикая идея, но... Дырку над тобой в небе, Макс, почему бы и нет? Как я понимаю, нам понадобится помощь специалистов.

Следующие несколько часов я ощущал себя настоящим начальником. Мои коллеги носились по мастерским Ехо, собирая добровольцев; припахали даже сэра Луукфи, деятельность которого обычно ограничивается сводчатыми стенами Большого Архива. А я сам бездельничал в кабинете. Сэр Кофа решил, что моя Мантия Смерти не будет способствовать установлению теплых доверительных отношений со скульпторами.

Впрочем, одно дело для меня все-таки нашлось. Меламори оставила на мое попечение хуба, чей внешний вид тоже мог отпугнуть наших помощников. Первые часа два Лелео грустил и отказывался от крошек, потом природа взяла свое. Мохнатое создание съело мое угощение и благодарно мурлыкнуло. Это маленькое достижение доставило мне ни с чем не сравнимое удовольствие.

Я слушал сладкоголосое бормотание хуба и предвкушал грядущее избавление. Но дурацкие мысли о святой воде по-прежнему бродили по темным закоулкам моей бедной, глупой головы. Проблема состояла в том, что в Соединенном Королевстве святой воды не добудешь. Здесь нет ни церквей, ни священнослужителей, ни религиозных суеверий.

«Если со скульптурами ничего не выйдет, надо будет, что ли, порыться в Щели между Мирами. Вдруг добуду какое-нибудь дурацкое распятие, чем черт не шутит, – лениво думал я. – А то, может, домой смотаться? Уж там-то этого добра больше, чем требуется. Зря я, что ли, учился шляться между Мирами? Целый год угробил на эту запредельную науку. Должна же быть хоть какая-то общественная польза от моих грандиозных достижений на поприще Истинной магии».

Эти мысли казались мне безобидными фантазиями, легкомысленными планами, которые никогда не осуществляются, но строить их на досуге бывает интересно и, чего греха таить, приятно.

– Макс, я уже вернулась. – В дверях показалась Меламори. – Как тут мой Лелео? Не затосковал?

– Рядом со мной? Обижаешь! Он еще и поел, между прочим.

– Предатель! – рассмеялась Меламори. – Я-то думала, он ест только из

моих рук.

– Он сам сначала тоже так думал. А потом понял, что хубам свойственно заблуждаться. Ну что, тебе удалось кого-нибудь уговорить?

– Разумеется. Я привела тебе всех подмастерьев господина Юхры Юккори, в полном составе. Сам сэр Юхра тоже обещал подойти, когда закончит свою работу, но можешь поверить, это случится не раньше чем через дюжину лет! Юхра Юккори – самый неторопливый человек во Вселенной. Однажды он выполнял заказ моего отца. Полгода он объяснял Корве, что у него ничего не получится, Юхра всегда так начинает. Потом он работал года два и сделал совершенно не то, что от него требовалось. Но отцу так понравилось, что он согласился оставить скульптуру себе. После чего Юхра Юккори заявил, что работа, дескать, очень дорога ему самому и он не хочет с ней расставаться ни за какие деньги. Дело кончилось тем, что мой бедный папа заплатил раза в три больше, чем они сначала договаривались, и стал счастливым владельцем скульптуры, которая все равно не поместилась в нашем доме: этот гений даже не счел нужным придерживаться заданных размеров!

– Настоящий художник, – восхитился я. – Знаешь, это даже хорошо, что сэр Юхра Юккори занят. У нас и без него проблем куча. Надеюсь, его подмастерья более вменяемы?

– Еще бы! Он же держит бедняг в черном теле. Знаешь, именно из всяких там гениев обычно получают самые безжалостные тираны.

– Есть такое дело, – улыбнулся я. – Забирай своего хуба и иди домой. С ног, небось, валишься?

– Вообще-то не валюсь пока – с чего бы? Но дома хорошо, там можно полежать, почитать что-нибудь, мороженого поесть... А если вы уедете на это грешное кладбище, кто останется в Доме у Моста? Куруш?

– Не знаю пока. Может быть, Куруш, а может быть, и Мелифаро. Там видно будет.

– Хорошо, что мне не приходится таскаться на это кладбище, – вздохнула Меламори. – Уж чего я терпеть не могу, так это мертвецов. Те, из Магахонского леса, хоть на людей были похожи.

– Были, – рассеянно согласился я. – Думаю, неприязнь к покойникам у тебя наследственная. Сэр Кофа мне говорил, что твоя родня из Семилистника видеть их не может.

– Что правда, то правда.

Меламори бережно усадила Лелео на плечо, и они ушли домой. Я чувствовал себя настоящим добрым дядюшкой.

А через полчаса вернулись сэр Кофа и Мелифаро в сопровождении бригады столичных скульпторов. Луукфи Пэнц прислал мне зов и гордо сообщил, что ему удалось отправить в Дом у Моста нескольких «настоящих мастеров». Можно подумать, я собирался заказывать им отливку собственного бронзового бюста.

Отчитавшись, Луукфи робко поинтересовался, может ли он поехать домой. Разумеется, я его отпустил, бедняга и так здорово задержался на службе, чего с ним, по словам сэра Кофы, уже лет семьдесят не случалось. А людей у нас теперь хватало. Многочисленным скульпторам было тесно в просторной комнате для посетителей. Что ж, чем больше, тем лучше.

– Пожалуй, придется угостить их ужином за счет Управления, – решил я. – Что скажет сэр Донди Мелихаис?! Я опустошаю казну Управления куда эффективнее, чем Джуффин. Одна только оплата труда наших умельцев чего стоит.

– Донди Мелихаис скажет тебе спасибо, – усмехнулся Кофа. – И знаешь почему? Он живет на Левом Берегу, в нескольких минутах ходьбы от Зеленого Кладбища Петтов. Так что мы, можно сказать, охраняем персональный покой нашего Донди.

Впрочем, поужинать за казенный счет наши волонтеры, увы, не успели. Лейтенант Апурра Блакки прислал мне зов: все началось сначала.

– Казна спасена, да? – озабоченно спросил Мелифаро.

– Да уж, – вздохнул я. – Этого, конечно, следовало ожидать. Все чаще и чаще, кошмар какой-то.

Мы снова отправились на Зеленое Кладбище Петтов. Мне уже чертовски надоел этот маршрут. За нами следовал целый караван служебных амобилеров Управления Полного Порядка. Их еле-еле хватило, чтобы рассадить всех скульпторов, да еще и распахать тюки с необходимыми материалами.

– Останься с ними, – попросил я Мелифаро. – Нечего ребятам соваться за ограду, пока покойнички не утихомирились. Когда мы с Кофой закончим, я вас позову. Подними им настроение, ты это умеешь.

– Умел когда-то, – вздохнул Мелифаро. – Что-то я не в форме в последнее время.

Мы с Кофой взялись за дело. Через несколько минут все было кончено, и я послал зов Мелифаро. Он тут же явился во главе толпы скульпторов. К моему удовольствию, ребята выглядели скорее заинтересованными, чем перепуганными.

– Кажется, мы все-таки будем забивать гвозди микроскопами, –

вздохнул я. – И как я дошел до жизни такой? Что ж, приступайте, господа, и да помогут вам Темные Магистры!

– Без них здесь не обойдешься, это уж точно, – тоном знатока подтвердил сэр Кофа, усаживаясь рядом со мной на заросшую травой могильную плиту.

– Дались тебе эти микроскопы, Ночной Кошмар, – изумился Мелифаро. – Все время о них твердишь. Мне уже интересно, как они все-таки выглядят?

– О, это страшная тайна... Я вот все думаю, если мы пошлем зов в «Обжору Бунбу» и попросим мадам Жижинду прислать наш ужин прямо на кладбище, она согласится, или как?

– Гениальные идеи из тебя сегодня так и сыплются, – одобрительно заметил Кофа. – Сейчас проверим.

Оказалось, что мадам Жижинда – женщина мужественная и возможность хорошо заработать ценит превыше всего. Через полчаса мы уже ужинали. Это был самый странный пикник в моей жизни: мы втроем уютно устроились на могильных плитах, через несколько минут к нам присоединился улыбчивый лейтенант Апурра Блакки, за ним робко подтянулись остальные полицейские. Наши героические скульпторы то и дело отрывались от работы и подходили к нам, чтобы съесть пирожок или выпить стаканчик Джубатынской пьяни. Ребята не только быстро освоились в новой ситуации, но и изрядно развеселились.

– Смотрите, какой красавчик получился! – Время от времени кто-то из них с гордостью показывал нам свое очередное творение. Облитые быстро застывающим на ветру жидким камнем зомби так и просились на какое-нибудь адское биеннале.

– А этот жидкий камень – прочная штука? – спросил я у одного из скульпторов.

– Крепче, чем настоящий природный камень, – заверил меня мастер. – Останетесь довольны.

Но мне почему-то было беспокойно. Чем дальше, тем беспокойнее.

– Тебе разонравилась собственная идея? – сочувственно спросил сэр Кофа. – Так часто бывает, не переживай. Но я почти уверен, что это – хороший выход.

– В том-то и дело, что «почти». Ладно, поживем – увидим...

К утру работа была закончена, наши помощники разъехались по домам.

– Пошли? – Мелифаро подпрыгивал от нетерпения. – Все хорошо, что

хорошо кончается. Мы сделали отличный подарок любимому городу, господу. Сюда же туристы валом повалят! Похоже на сувениры Эпохи Орденов, теперь так не умеют.

Нашим глазам действительно открывалось потрясающее зрелище: причудливые каменные тела неугомонных покойников составляли фантасмагорическую скульптурную композицию. Но вместо того, чтобы любоваться, я ждал, когда эти красавчики начнут шевелиться.

– Вы идите, а я, пожалуй, еще немного тут посижу, – решил я. – Что-то у меня сердце не на месте. Даже оба... В конце концов, это была моя идиотская идея, мне и расхлебывать.

– Да что с тобой, Макс? – удивился сэр Кофа. – Идея просто отличная. Кстати, по моим прикидкам, им уже давно пора оживать, а они...

Он подошел поближе к лежащим на земле причудливым фигурам и внимательно на них уставился. Несколько бесконечно долгих минут спустя, Кофа повернулся ко мне:

– Грешные Магистры, а ведь ты прав.

– Что, шевелятся? – с ужасом спросил я.

– Опять все сначала?! Дырку в небе над всем этим Миром, я сейчас умру от скуки, – с неожиданной злостью сказал Мелифаро.

И куда только подевалось его благодушие.

– Одно из двух, – протянул Кофа. – Или мне показалось, или... Да нет, они действительно начали шевелиться. Да не пялься ты на них так старательно. Движение почти незаметно человеческому глазу. А этот жидкий камень оказался очень даже ничего!

– А вы не слишком-то огорчились, Кофа, – удивился я.

– А почему я должен огорчаться? Конечно, бедняги опять ожили, но они почти не могут пошевелиться, и это прекрасно.

– Вообще-то, вы правы, – кивнул я. – Пусть себе дергаются. Далеко, небось, не убегут, а нам того и надо.

– Ну наконец-то сообразил, – похвалил меня Кофа.

Мелифаро снова заулыбался. Его плохое настроение, хвала Магистрам, – самая недолговечная вещь на свете.

Я еще раз все взвесил и решил:

– Все-таки я пока тут посижу. Не бросать же ни в чем не повинных полицейских наедине с этим модернизмом! Мало ли, что может случиться. А вы имеете полное право отдохнуть. В Управлении пока посидит Меламори, а вы к ней присоединитесь, когда почувствуете, что это в ваших силах.

– Мне вполне достаточно поспать часа два, ты же знаешь, – согласился

сэр Кофа. – А потом я ей помогу.

– А мне двух часов сна недостаточно, – встрял Мелифаро. – Поэтому я ухожу в отпуск, с меня хватит!

– В отпуск, так в отпуск, – миролюбиво согласился я. – Но только до полудня.

– Экий ты тиран и деспот, – возмутился Мелифаро. – Бедные твои подданные!

– Вот-вот. Когда делегация кочевников приедет в столицу, будь другом, не сочти за труд прочитать им подробную лекцию о моих зверствах. Глядишь, одумаются, – фыркнул я. – Хорошего утра, ребята!

Они ушли, а я остался клевать носом на могильной плите. Полицейских, дежуривших ночью, как раз сменили их коллеги во главе с лейтенантом Чектой Жахом. Теперь новая смена с ужасом таращилась на скульптурную композицию, автором которой я в глубине души считал себя.

Я решил перестраховаться.

– Чекта, – сказал я, – пошлите кого-нибудь из своих ребят в город. Нам понадобится веревка или тонкая металлическая проволока. Несколько сотен метров, не меньше. Лучше больше. Потом я проснусь и объясню, что делать.

Отдав распоряжение, я вытянулся на густой кладбищенской траве и задремал. Мне приснилось, что я еду домой, в тот Мир, где когда-то родился. Дело, вроде бы, происходило в салоне того самого трамвая, который когда-то привез меня в Ехо. Вот только на сей раз от меня требовали оплатить проезд, а я понятия не имел, куда делись все эти «кругляшки», как выражается мой приятель Андэ Пу. Кондуктор стервятником кружил надо мною, грозил вышвырнуть вон, туда, где, по моему разумению, не было ничего, кроме пустоты. Из кабины доносилось злое покашливание вагоновожатого. Дела мои в этом сне были так плохи, что я уж было совсем собрался пропадать, да вовремя проснулся. Можно сказать, повезло.

Разбудил меня гвалт. Господа полицейские приволокли мотки веревки и проволоки. Мне понадобилось несколько минут, чтобы вспомнить, зачем я их об этом просил. В момент пробуждения мне было совершенно ясно, что от живых мертвецов есть только одно действенное средство: святая вода. Магистры знают, из какого малобюджетного ужастика я почерпнул сию недостоверную информацию, но эта навязчивая идея становилась многообещающим началом настоящего безумия.

Впрочем, в тот раз я все-таки избавился от наваждения. И даже почти сразу вспомнил, что собирался делать с веревками.

– Теперь придется хорошенько потрудиться. Я хочу, чтобы вы связали эти скульптуры, – сказал я полицейским. – Хорошенько связывайте, по рукам и ногам, как настоящих живых преступников. И учтите, я собираюсь оставить вас наедине с этими произведениями искусства, так что в ваших же интересах сделать свою работу как можно лучше.

Полицейские приступили к работе. Лейтенант Чекта Жах разгуливал среди них с недовольным лицом, время от времени отпускал какие-то идиотские замечания. Я хотел было вмешаться, а потом передумал: какое мне дело до лейтенанта Чекты и его взаимоотношений с подчиненными? Все равно парня не переделаешь.

Это было вполне здравое соображение, но оно здорово не походило на обычные мысли того сэра Макса, которым мне нравилось быть. Я немного помаялся самоанализом, а потом махнул рукой и на него, все и так было ясно: я просто устал. Так устал, что уже ни на что не годился.

– Она шевельнулась! – испуганно взвизгнул какой-то молоденький паренек. – Эта статуя...

– Заткнись! – рявкнул на него Чекта, – делай свое дело, и не мели всякую чушь.

– Это не чушь, – тихо сказал я. – Скульптуры действительно шевелятся. Именно поэтому вы их и связываете, а вовсе не для того, чтобы доставить мне извращенное удовольствие.

После этого заявления я снова улегся на траву. Лейтенант Чекта Жах недоверчиво на меня покосился, но промолчал.

Как бы там ни было, через час работа была закончена. Окаменевшие тела живых мертвецов, связанные по рукам и ногам, лежали на густой кладбищенской траве, а я мог спокойно отправляться домой.

По дороге я нашел в себе силы заехать в Дом у Моста. К моей величайшей радости, сэр Кофа Йох уже был на месте.

– Я велел их связать, – с порога сообщил я. – Пусть теперь себе шевелятся, сколько влезет. А через неделю вернутся Джуффин и Шурф, и все уладится.

– «Неделя»?! А что это такое? – любопытствовал сэр Кофа.

– Это просто семь дней, – вздохнул я. – Есть одно странное место, где люди считают время именно таким образом.

– Только не говори мне, что так принято в Пустых Землях, – улыбнулся Кофа. – Мне нет дела до чужих тайн, но я так устал притворяться идиотом!

– Ладно, тогда я, пожалуй, действительно не стану говорить вам, что так принято в Пустых Землях, – согласился я.

– Вот и славно. Иди спать, Макс. На тебе лица нет. Думаю, что теперь, после того, как господа полицейские любезно связали наших жизнелюбивых друзей, ты действительно можешь расслабиться.

– Но если что-то случится...

– Если что-то случится, я пришлю тебе зов, честное слово. А теперь брысь под одеяло, сэр Макс!

И я поехал домой, на улицу Желтых Камней. Решил, что Теххи вряд ли является главной виновницей появления неистребимых покойников, а посему будет довольно несправедливо заставлять ее страдать от созерцания моей угрюмой рожи, в данный момент не слишком обаятельной.

Уснуть я так и не смог, хотя, вроде бы, с ног валился. Ворочался с боку на бок и думал о своей маленькой спальне в доме на улице Старых Монеток. Уж там-то я бы уснул как миленький. Стоит только лечь и закрыть глаза, и моя Дверь между Мирами откроется для меня, и я... Горячечный туман с лихвой заменил мне дальнейшие размышления, меня начало лихорадить. Дела мои, судя по всему, были совсем плохи.

Проворочавшись так часа три, я отправился вниз и принял ванную, а потом выпил целую рюмку бальзама Кахара. Явная передозировка, но я чувствовал себя слишком хреново. Я уже успел забыть, что человеку может быть настолько плохо, и с этим следовало как-то бороться.

Бодрость, на которую я не смел и надеяться, вернулась как миленькая. Я с удовольствием закурил и послал зов сэру Кофе.

«Не смог уснуть, – пожаловался я. – Совершенно на меня не похоже. Как обстоят дела на кладбище?»

«Можно сказать, что хорошо, – успокоил меня Кофа. – Наши окаменевшие покойники время от времени пытаются пошевелиться, но совершенно безуспешно. Так что ты все же попробуй поспать».

«И рад бы, да не получается. Лучше уж поеду в Дом у Моста, хоть какая-то польза».

И я начал одеваться.

В Доме у Моста было тихо и спокойно. Мелифаро, болтая ногами, сидел на рабочем столе сэра Джуффина, но даже эта идиллия не способствовала моей релаксации, я как на иголках сидел.

– Ты бы все-таки иногда вынимал шило из своей задницы, Макс. Надо же его проветривать, – насмешливо заметил Мелифаро.

– Надо, – рассеянно согласился я. – Съезжу-ка на кладбище, посмотрю, как там дела.

Я даже не расслышал, что ответил Мелифаро, а это уже ни в какие ворота. Все мои мысли куда-то ушли, в пустой голове крутилась одна-единственная навязчивая идея: святая вода, привезти которую можно было только с моей «исторической родины». Далась мне эта «родина»! Я же, вроде бы, ее и в страшном сне видеть не желал, а вот поди ж ты.

На Зеленом Кладбище Петтов действительно было спокойно. Каменные скульптуры, связанные по рукам и ногам, лежали на том же месте, где мы их оставили. Я с ужасом подумал о том, что должны испытывать эти несчастные существа. Счастливы лишенные воображения! Я снова подумал, что просто обязан провести эксперимент со святой водой – хотя бы просто для того, чтобы прекратить их страдания. Я сам не замечал, как становился одержимым.

Зеленое Кладбище Петтов я покидал с твердым решением немедленно отправиться домой, в уже полузабытый и не слишком-то уютный мир. Несколько литров святой воды я смогу раздобыть в ближайшей церкви, это не проблема. «Избитые сюжеты любят развиваться по собственным законам, – упрямо думал я. – А я – единственный человек в Соединенном Королевстве, которому хорошо известны эти законы, так уж получилось. Поэтому я должен собственноручно поставить точку в конце затянувшейся мистической истории. Заодно порадую ребят хорошим подарком. Я уже давно мечтал показать им парочку классных фильмов. Хорошее кино – единственное, чего не хватает этому почти совершенному Миру».

К этому моменту я настолько утратил контроль над собственными действиями, что не стал посылать зов ни мудрой леди Сотофе, ни тому же Мабе Калоху. Думаю, что и Джуффина не стал бы спрашивать, даже если бы имел такую возможность. Мне не нужны были мудрые советы. Больше всего на свете я сейчас боялся, что кто-то сможет отговорить меня от этого безумного путешествия. Тогда я искренне верил, что идиотская идея кратковременного визита домой принадлежала мне самому. И в голову не приходило, что меня-то как раз никто не спрашивал.

– Что с тобой, Ночной Кошмар? На кладбище дело плохо? – встревоженно спросил Мелифаро.

Я обнаружил, что уже как-то умудрился вернуться в Дом у Моста. Удивительное – рядом.

– Да нет. Во всяком случае, не хуже, чем утром, – рассеянно ответил я. – Но пока я ездил, меня посетила одна идея... Теперь я, кажется, знаю, как избавиться от этих несчастных дохлых бедняг раз и навсегда.

– Здорово! – обрадовался Мелифаро. – И как же?

– Да ничего особенного, просто для этого понадобится одно хитроумное волшебное зелье, которое не купишь в ближайшей лавке. Так что мне придется за ним отправиться. Думаю, что такое дело лучше не откладывать.

– И далеко ты собрался? – подозрительно спросил Мелифаро.

– Далеко. Но я скоро вернусь. Думаю, не позже, чем завтра утром. А может быть, и раньше. Хотя, конечно, трудно сказать наверняка.

– Ты уверен, что это так уж необходимо? Все-таки ситуация не критическая.

– Она критическая, – упрямо возразил я. – Просто мы к ней уже привыкли. Так что хорошего дня!

– Макс, но ты действительно скоро вернешься? – Мелифаро выглядел встревоженным.

– Думаешь, от меня так легко избавиться? Не надейся. Ты и соскучиться не успеешь!

И я поспешно покинул Управление Полного Порядка. Мой амобилер остался стоять у служебного входа – до маленького домика на улице Старых Монеток было рукой подать, всего-то десять минут быстрым шагом, а уж сегодня я летел, как угорелый, словно за мной гнались орды каких-нибудь мятежных Магистров или еще чего похуже.

Моя первая квартира не производила впечатления нежилого помещения, хотя за последние полтора года я появился здесь всего один раз и пробыл не более получаса. Но ни затхлого воздуха, ни гнетущей атмосферы – даже пыли там почти не было. Вот уж воистину чудеса!

Я бегом поднялся на второй этаж, в спальню. Если я в свое время правильно понял лаконичные объяснения Джуффина, эта спальня стала моим личным входом в некое непостижимое место, которое шеф называл «Коридором между Мирами». А уж оттуда можно попасть куда угодно. Например, в тот Мир, где меня угораздило родиться и откуда я не так давно улизнул, педантично следуя мудрым инструкциям все того же Джуффина. Правда, тогда мне пришлось воспользоваться обыкновенным трамваем.

Я имел некоторые основания надеяться, что год ученических скитаний по лабиринту незнакомых миров, о которых я почти ничего не мог вспомнить, не прошел для меня бесследно. И почему-то был совершенно уверен, что смогу разыскать дорогу домой, а главное – обратный путь. А потому сунулся в капкан совершенно добровольно: улегся в постель, закрыл глаза и наконец-то расслабился.

Грешные Магистры, где была моя голова?!

Я сладко заснул, в полной уверенности, что сейчас мне приснится таинственный Коридор между Мирами, место, где нет абсолютно ничего, где не будет даже меня, хотя я буду именно там, где же еще? И среди бесконечных входов в бесчисленные Миры я найду Дверь в тот Мир, который мне нужен, а потом войду и...

Я проснулся на своем диване, под тонким клетчатым пледом. Мне было чертовски холодно, потому что осень уже заканчивалась, а отопление, как всегда, барахлило. Я натянул плед на голову, чтобы согреться, и попытался вспомнить свой сон. Мне снилось что-то очень хорошее, что-то невероятное и головокружительное, но я забыл, что именно...

Как я теперь понимаю, внезапное пробуждение под стареньким клетчатым пледом могло бы стать достойным финалом моей самоубийственной затеи. Каким-то образом я забыл абсолютно все, что успело со мною случиться. Мне казалось, что я совсем недавно заснул на этом диване – как обычно уже под утро, а потому здорово не выспался. Зато мне приснилось нечто из ряда вон выходящее. Какой-то неописуемый кайф.

По счастью, я не позволяю себе забывать сны. Эта часть жизни всегда казалась мне не менее важной, чем бодрствование, и у меня с детства был собственный хитрый способ поймать ускользающее воспоминание. Вот и сейчас я расслабил мышцы, опустил веки и позволил себе задремать. Не заснуть, а именно задремать, оказаться на хрупком, неосязаемом пороге между сном и явью. Проверенная метода.

И она сработала. Черт, еще как сработала! Воспоминания о жизни в Ехо обрушились на меня – все разом. Это было похоже на купание в водопаде: вымокнуть – не вопрос, главная забота – не захлебнуться. Подробностей оказалось слишком много для моего бедного рассудка, и они были такими реальными, такими сладкими...

Но, вспомнив свою жизнь в Ехо, я сдуру решил, что она была сном. Всего лишь длинным фантастическим сном, который, тем не менее, наконец-то закончился. Я никогда не бродил по мозаичным мостовым Ехо и не сидел в «Обжоре Бунбе» с сэром Джуффином Халли, которого попросту не было в природе. Впрочем, не было и остальных. Только мое бесконечное одиночество и бесконечная нежность к несуществующим персонажам. Вот именно, – «персонажам»! Не зря ведь сэр Шурф Лонли-Локли, Мастер Пресекающий ненужные жизни, бывший Безумный Рыбник, мой невозмутимый товарищ по самым невероятным и опасным приключениям, был похож на знаменитого Чарли Уотса. А сэр Кофа Йох – на комиссара

Мегрэ, даже трубка у него имелась. А в каком старом голливудском фильме я видел красивую боксерскую физиономию Мелифаро? Даже леди Меламори – мой бредовый, несбывшийся, но головокружительный роман – кажется, она немного смахивала на актрису Диану Ригг, одну из девушек Бонда. Все правильно, дорогуша, экий ты у нас, оказывается, синефил, кто бы мог подумать. Разве что Теххи... Впрочем, если разобраться, она была здорово похожа на меня самого. Не знаю уж, из какого ассоциативного погреба я извлек ее черные глаза и серебристые кудряшки, но манера выражаться у Теххи была моя собственная, такое ни с чем не спутаешь. А остальные, откуда я взял остальных? Да какая, к чертям собачьим, разница?! Пути воспаленного воображения неисповедимы. Что только не снится людям, но людям свойственно просыпаться рано или поздно.

Рано.

Или поздно.

Про-сы-пать-ся.

Моя правая рука судорожно вцепилась в жесткую обивку дивана; я сломал несколько ногтей, но тогда мне показалось, что болят не пальцы, а грубая кожа ни в чем не повинной мебели. Я скорчился как умирающий зародыш, но совсем иная боль раздирала мое существо. Что испытывает человек, когда рушится его личная вселенная? Или еще хуже – что испытывает демиург, когда по созданному им миру угрюмо галопирует великолепная четверка вестников Апокалипсиса? Вот и пришло время получить подробную информацию по этому вопросу.

Слишком подробную, на мой вкус.

До сих пор не понимаю, как мне удалось справиться с дикой, грызущей болью в груди, прогнать зубастых помойных крыс, заживо пожиравших бедное мое сердце. Бился башкой о деревянный подлокотник, колотил кулаками по ребрам, раздирал в кровь губы да тихо выл, содрогаясь от диких звуков собственного голоса. Обычная в таких случаях культурная программа.

А потом я внезапно успокоился. Мое мудрое тело, не дожидаясь команды пошедших вразнос мозгов, само занялось знаменитой дыхательной гимнастикой Лонли-Локли, – грешные Магистры, а ведь сколько дурацких шуточек я отпустил в свое время на сей счет!

– Давай договоримся, дорогуша, – сказал я вслух. – Сначала ты пойдешь и умоешься, потом свариишь себе кофе, выпьешь чашку-другую, покуришь, соберешься с мыслями, а потом можешь продолжать выть, если тебе так уж приспичило, ладно?

Я попытался встать. Ноги были ватными, меня шатало из стороны в сторону – лучше, чем агония, но гораздо хуже, чем тяжелое похмелье. Но я был тверд. Добрался до ванной, залез под душ. Несколько секунд топтался под ударами тугих струй, и лишь потом обнаружил, что сдуру пустил холодную воду. Взвыл и изо всех сил крутанул горячий кран. В конечном счете все вышло к лучшему: добровольно я бы ни за что не согласился принимать контрастный душ, а так само собой получилось.

Завершив пытку водой, я закутался все в тот же клетчатый плед (никаких банных халатов у меня отродясь не водилось) и дисциплинированно пошел на кухню выполнять оставшиеся пункты собственной инструкции по выживанию.

Некоторое время я тупо разглядывал электрическую кофеварку, силясь понять, что это такое. Потом вспомнил. Даже сообразил, как ею пользоваться. Когда невозмутимая машина начала благозвучно пофыркивать, разум мой встрепнулся и выдал очередную порцию полезной информации: по утрам людям положено чистить зубы. Мысленно отдав ему честь, я развернулся и снова отправился в ванную: надо, так надо.

Я чистил зубы и внимательно разглядывал свое отражение в зеркале. Что-то с ним было не так, вот только я не мог сообразить, что именно. Я поставил зубную щетку обратно в стаканчик и с отвращением покосился на небритый подбородок своего зазеркального двойника. Кошмар какой-то, недельная щетина, патлы чуть ли не до плеч, осталось только сунуть в зубы берцовую кость мамонта, и я наконец-то буду выглядеть, как настоящий мужчина.

И тут до меня дошло, что именно не так с моим отражением. Волосы! Они действительно отросли почти до плеч, а этого не могло быть. Никак не могло, потому что всего неделю назад я заходил к Виктору, а у него недавно появилась совершенно замечательная машинка для стрижки, так что я и подстригся заодно. У меня был аккуратный коротенький «ежик», и за неделю он точно не мог так отрасти. «Вообще-то, людям иногда свойственно стричься», – именно так говорил сэр Джуффин Халли в самом конце моего удивительного длинного сна. И могущественная ведьма, леди Сотофа Ханемер, советовала мне «поберечь свою лохматую голову». Вот именно, лохматую, – какую же еще? Дело было за малым: понять, почему наяву моя прическа выглядела столь же непривлекательно, как...

– Марш на кухню! – строго сказал я себе. – Мы же договорились: сначала ты пьешь кофе, а уже потом сходишь с ума, если это действительно так уж необходимо.

И я пошел на кухню.

По дороге мне пришло в голову, что я вполне мог побывать у Вика не неделю, а целый год назад. А потом был провал в памяти, как у главного героя приснившегося мне анекдота. Версия показалась мне вполне приемлемой и даже безобидной – на фоне всего, что нынче со мною творилось.

Я взял со стола газету с программой телевидения. Нет, с датами все путем. Ноябрь – он ноябрь и есть, такую пакость ни с чем не перепутаешь. Да и год, вроде бы, тот же, что и вчера. И еще вчера, как явствовало из телепрограммы, показывали последнюю серию «Твин Пикс». Все правильно, дорогой Ватсон, после фильма я как раз собирался прогуляться на Зеленую улицу, потому что великолепный сэр Джуффин из моих снов говорил, что...

Я упал на кухонный табурет, обливаясь холодным потом. Ну да, вчера ночью я действительно отправился на Зеленую улицу, а потом там появился некий мистический трамвай, маршрут 432, убиться веником! И я уехал в другой Мир, где, как выяснилось, мне самое место. Дело даже не в том, что мне было там хорошо. Там все было *правильно*. Я был на своем месте, без меня там просто невозможно обойтись – кому сказать, не поверят! Обычно обойтись без меня легче легкого, все только это и делают, с утра до вечера, без перерыва на сон и еду.

– Пей кофе! – грозно рявкнул я сам на себя. – Для кого, по-твоему, я его варил?!

Встал, взял чашку, налил кофе, сделал глоток и чуть не выплюнул. Похоже, я совсем разучился жить. Забыл даже, что обычно кладу в кофе сахар или добавляю молоко. То-то мне так не понравилось.

Потом я все-таки нашел сахарницу, бросил в чашку несколько смешных маленьких белых кубиков. Теперь кофе показался мне божественно вкусным, голова кругом шла от его позабытого аромата. Я закурил и уставился на свое лохматое отражение в тусклом экране старенького телевизора. Оно дарило мне смутную надежду. «Надежда – глупое чувство», – кто-то говорил мне эти слова. Да не «кто-то», а сэр Махи Аинти, старый шериф Кеттари, еще одного несуществующего города, где я весьма неплохо проводил время.

Первая чашка кофе подошла к концу. Я налил себе еще и решил, что пришло время начать расследование. Если уж все равно приходится мыслить, лучше делать это, придерживаясь хоть какой-то логики. По крайней мере, разобраться с отросшими патлами я мог прямо сейчас: телефон стоял приблизительно в одном метре от меня. Впрочем, в этой

крошечной квартирке все находится приблизительно в одном метре от меня, в какой угол не забейся.

Я немного поколебался, предвкушая предстоящий диалог, а потом махнул на все рукой. Вик и сам – тот еще персонаж, да и моими эксцентричными выходками никого особенно не удивишь.

На мое счастье, Вик был дома. Он взял трубку сразу же, словно весь день дежурил у телефона, дожидаясь моего звонка.

– Алло, кто это? – спросил он, выслушав мои сбивчивые вариации на тему «доброго утра».

– Это Макс.

– Ничего себе, тебя не узнать! Что у тебя с голосом?

– Не знаю. Наверное, какой-нибудь злой микроб укусил, – вяло отшутился я. – Я хотел спросить...

– Хотел? А сейчас больше не хочешь? – поинтересовался он.

Я не сдержал улыбку, хотя мне было не до шуток.

– Вик, ты ведь стриг меня неделю назад своей чудовищной газонокосилкой?

– Что, тебя совесть замучила, и ты решил оплатить мой труд? По каким расценкам, хотел бы я знать?

– Как за стрижку газонов, разумеется. Так что ты вряд ли разбогатеешь, учитывая ничтожную площадь поверхности моей головы, – машинально огрызнулся я. – Так было дело?

– Было, было... Но я не согласен с твоим прейскурантом.

Я перевел дыхание и вытер вспотевший лоб. Вик что-то там бубнил по ту сторону трубки, но я особо не прислушивался. Все, что я хотел знать, мне уже сообщили. А теперь надо понять, как жить дальше – с такой-то информацией?

– Макс, что с тобой случилось? – голос моего приятеля звучал озабоченно. – Я говорю, а ты молчишь. Обычно бывает наоборот. Этот твой «злой микроб», – он что, действительно имеет место?

– Да нет, не думаю, – сказал я, сам удивляясь дикому смещению счастливых и истерических ноток в собственном голосе. – Спасибо, Вик. Я тебе позвоню попозже, ладно?

– Ладно, – согласился он. – Звони на здоровье. Кто я такой, чтобы лишать тебя этого удовольствия.

Я положил трубку на рычаг. Один из хрупких постулатов моей несформулированной теоремы был благополучно доказан. Мой удивительный сон начинал все больше смахивать на реальность, хотя все это не укладывалось в моей голове. Да и в какой человеческой голове такое

уложится?

– Прекрати ныть, дорогуша, – строго сказал я собственному растрепанному отражению. – Кроме твоей несравненной прически есть еще кое-что, правда? Сколько сердец колотилось о твои ребра, когда ты набирал номер Вика? Одно или два? Лично я настаиваю на последнем варианте.

Я допил остывший кофе и угрюмо уставился на потемневший от времени линолеум. Наконец, решился на эксперимент. Плюнул себе под ноги и некоторое время с нездоровым интересом разглядывал свежий след от плевка: уродливую черную дыру на гладкой серой поверхности. Мой знаменитый яд, из-за которого мне приходилось таскать Мантию Смерти, по-прежнему оставался при мне. Хорошенькое дело.

«Надо бы выйти на улицу и провести испытания на ком-нибудь из прохожих, – с нервным смешком подумал я. – Если подопытный умрет мгновенно, значит, точно правда, а если просто даст мне по морде...» За неимением потенциальной жертвы, я снова плюнул на пол. Еще один маленький черный ожог появился на многострадальном линолеуме. Потом я почти машинально прищелкнул пальцами левой руки – как там поживают мои Смертные Шары? Смертные шары поживали прекрасно. Крошечный сгусток ослепительного зеленого света прокатился через всю кухню и разбился о стену. Все правильно, убивать-то тут ему некого. Разве что тараканов, но они благоразумно попрятались.

Итак, все опасные умения остались при мне. Можно было расслабиться и забить на дальнейшие испытания. Нормальные люди не разбрасывают по кухне шаровые молнии и не прожигают линолеум своими плевками. И тогда я с облегчением и ужасом смог честно признать: никакого «меня» давным-давно нет. На моей кухне сидел сэр Макс из Ехо. Самый настоящий «грозный сэр Макс», прошу любить и жаловать. Вот только его Мантия Смерти осталась валяться на полу спальни на Улице Старых Монеток. И вообще парень здорово влип.

Но в отличие от моего старого знакомого Макса, который неделю назад стригся в гостях у хорошего человека по имени Виктор, сэр Макс из Малого Тайного Сыскного Войска города Ехо был способен шутя справиться с любой метафизической проблемой. Во всяком случае, я здорово на это надеялся.

Потрясение было столь велико, что я просто не стал обращать на него внимания. Это, как я понимаю, был единственный способ сохранить при себе жалкие остатки рассудка. Я снова достал с полки пакет с кофе, налил воды в кофеварку и включил телевизор. За годы, проведенные в эпицентре

многочисленных чудес, я худо-бедно, а все же научился отрешенности.

На экране телевизора творились дивные вещи. Поднимались в воздух самолеты, топтались грузные дядьки в деловых костюмах, раздавались громкие звуки, отдаленно напоминающие человеческую речь. Наконец, малосимпатичный мужчина средних лет с умным видом сообщил, что президент США зачем-то вылетел в Японию.

– Какой мудрый поступок, – одобрительно кивнул я, закуривая очередную сигарету. – Подумать только, в Японию! Самое время.

Диктор сделал ответный ход. Он напрягся и попытался выбить меня из колеи прочувствованной речью о понижении курса доллара по отношению к немецкой марке.

– Да ну! – усмехнулся я. – А как насчет курса куманской унции? Что-то у меня с утра оба сердца не на месте.

Пока я ругался с телевизором, мой рассудок честно старался обрести равновесие. Получалось не очень-то, но лучше, чем ничего. К тому моменту, когда жизнерадостная дама в голубом джемпере принялась вываливать на меня фантасмагорические новости спортивной жизни, я более или менее уяснил две вещи. Во-первых, я, вероятно, действительно некоторое время жил в Ехо: отросшие волосы, ядовитые слюни и прочие очаровательные подробности не оставляли места сомнениям, что бы там ни вопила по этому поводу непробиваемо тупая здравомыслящая часть моей личности. И во-вторых, я очень хотел туда вернуться. То есть не просто хотел, это было единственным устраивающим меня выходом из невыносимой ситуации. Моим шансом выжить, в конце-то концов.

Я решительно поставил на стол пустую чашку и пошел одеваться. Мне следовало прогуляться и подумать. Честно говоря, я не очень-то способен соображать, сидя на месте, на ходу у меня получается гораздо качественнее.

В коридоре я обнаружил, что у меня нет теплых ботинок. Ну да, разумеется, свои единственные и неповторимые ботинки я надел, когда отправлялся прокатиться на трамвае, который привез меня в прекрасную столицу Соединенного Королевства. Теперь они лежали в одном из моих многочисленных шкафов, этакий ностальгический сувенирчик, память о родине, можно сказать. Пришлось надеть летние туфли. Не совсем то, что требуется человеку, который собирается побродить под мелким ноябрьским дождиком. Хорошо хоть куртку в иной мир не уволок, растяпа.

Поразмыслив, я решил купить новые ботинки. В этом Мире я был, мягко говоря, не слишком богат, но необходимость экономить, хвала

Магистрам, отпала. Я еще понятия не имел, как отсюда выберусь, но был твердо уверен, что оставаться не собираюсь. Кроме того, мои благоприобретенные таланты внушали опасную уверенность, что в случае крайней нужды мне светит блестящая уголовная карьера. Один Смертный Шар – и любой банковский служащий с радостью швырнет к моим ногам хозяйские миллионы. Это вам не с дамскими колготками на голове по бакалейным лавкам шарить.

Пока я добрался до ближайшего обувного магазина, ноги успели превратиться в две никчемные ледышки. Поэтому ботинки я выбирал, руководствуясь всего двумя принципами: они должны быть во-первых, теплыми, во-вторых, очень теплыми, а в-третьих, четвертых и пятых – непромокаемыми. О цене даже не вспомнил. Выложив за покупку чуть ли не половину сбережений, я сунул размокшие старые туфли в мусорный контейнер и усмехнулся: вот уж к чему я теперь никогда не смогу привыкнуть, так это к бедности.

Я попробовал прикинуть, сколько же мне платили в Ехо за службу Его Величеству Гуригу VIII? Несколько минут путался в цифрах, мучительно соображая, какова покупательная способность короны Соединенного Королевства. В конечном счете у меня вышла какая-то совершенно неземная сумма: мое жалованье составляло не то миллион зеленых в год, не то еще больше.

«Самая веская причина вернуться туда как можно скорее. Где еще тебе будут столько платить за любимую работу?» – ехидно подумал я, выходя под морозящий дождь.

Я шел, куда глаза глядят. Город, в котором я прожил несколько лет, казался мне очень странным местом: высокие многоквартирные дома, гладкий асфальт тротуаров, рев маршрутных автобусов – ерунда какая-то. Особенно поражали и, чего греха таить, раздражали физиономии прохожих. Я уже успел привыкнуть к лицам обитателей другого мира. На их фоне мои соотечественники очевидно проигрывали, хотя я не взялся бы сформулировать, в чем, собственно, состоит разница.

Прогулка не принесла успокоения. Напротив, в какой-то момент мне стало совсем паршиво. Я как раз спустился в подземный переход. Ступив на грязный бетонный пол этого убогого подземелья, я окончательно осознал весь ужас своего положения. Следовало признать: я понятия не имею, каким образом можно вернуться в Ехо. Выходит, я купил билет в один конец. Что ж, прощайте, надежды! Ступайте с миром, передайте сэру Джуффину Халли, что он связался с идиотом. А теперь будьте любезны,

постарайтесь не слишком шуметь, заколачивая гвозди в мой новенький гроб.

Давешняя боль в груди снова напомнила о себе. Оба моих сердца слетели с катушек и набросились друг на друга, как бойцовые петухи. Наверное, я плакал. Во всяком случае, по щеке медленно ползла какая-то неопознанная мокрая дрянь. Толстая тетка в красной куртке покосилась на меня как на сумасшедшего и благоразумно шарахнулась в сторону. Да я, впрочем, и был самым настоящим сумасшедшим. Куда уж дальше.

Нескольких секунд мне хватило, чтобы добраться до последнего, потаенного круга своего личного ада. Но достигнув раскаленного каменистого дна, я внезапно воспрянул духом. Вспомнил, наконец, что у меня в этом городе имеется собственная Дверь между Мирами. Прекрасный и полезный в колдовском хозяйстве трамвай, вероятно, по-прежнему курсирует по Зеленой улице. Сэр Маба Калох, помнится, говорил, что эта дверь осталась открытой. И, кстати, однажды ею воспользовался совершенно посторонний тип; мы с Джуффином, помнится, изрядно намаялись, разыскивая этого маньяка по всему Ехо. Если это смог сделать он, я-то уж тем более смогу. Все же эта Дверь создавалась именно для меня, так что никаких проблем не должно возникнуть.

Я рассмеялся от облегчения. Это здорово смахивало на истерику. Прохожие, полагаю, получили море удовольствия, но я не замечал их опасливых взоров. Чья-то великодушная рука на моих глазах стирала надпись над воротами Ада: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Оказалось, что ужасное предостережение было написано обыкновенным мелом, а вовсе не огненными буквами. Будущность моя снова сияла ярмарочными огнями, изгнанные было надежды весенними ласточками возвращались в родное гнездо, голова шла кругом – на сей раз от счастья. В конце концов, пришлось присесть на корточки. Внезапная смена концепции совершенно меня обессилила.

– Что с вами, молодой человек?

Милая женщина средних лет осторожно трясла меня за плечо.

– Вам плохо? – встревоженно спрашивала она.

– Не обращайтесь внимания, – попросил я. – Считайте, что я просто сошел с ума. Так бывает, – и я снова рассмеялся.

– Впервые вижу, чтобы человек так радовался подобному событию. Ладно, думаю, с вами все будет в порядке, раз вы не теряете оптимизма, – усмехнулась женщина.

Ее голос показался мне знакомым. Вернее, не голос, а интонация. Кажется, я сам иногда так говорю? Или нет?..

Я поднял глаза, чтобы рассмотреть ее повнимательнее, но рядом уже никого не было. Десятки людей торопливо проходили мимо, где-то рядом лаяла собака, – мгновение спустя я понял, что облаивают не кого-нибудь, а меня. Сердитый мужчина в теплом спортивном костюме с трудом удерживал на поводке здоровенную немецкую овчарку, шерсть на ее загривке стояла дыбом. Я вздрогнул, поднялся на ноги и пошел дальше – наверх, на улицу.

Дождь почти прекратился. Я неспешно побрел в направлении своего дома. Мне было легко и спокойно. Я уже знал, что следует делать, и собирался начать безотлагательно. Прогулка пошла мне на пользу, она принесла отличные результаты, а теперь пора возвращаться. В конце концов, я обещал Мелифаро, что он даже соскучиться не успеет, а слово надо держать.

Я внезапно понял, что здорово проголодался, поэтому купил горячий хот-дог. Сосиска показалась мне слишком жирной, а булка – пресной, поэтому я съел только половину, а остатки бросил на тротуар. Вокруг угощения тут же собралась стая взъерошенных голубей. Большая нахальная ворона вприпрыжку подошла поближе. Птица явно была уверена, что сосиска принадлежит именно ей, и теперь прикидывала, удастся ли внушить эту мысль голубям. Я усмехнулся и пошел дальше. В моей душе царил абсолютный мир. Такое настроение не слишком вязалось с прискорбными обстоятельствами моего официального визита на «историческую родину», но я честно заслужил передышку.

Я вернулся домой и первым делом залез в маленький обшарпанный холодильник. Неудачный эксперимент с покупкой хот-дога только раззадорил мой аппетит. К счастью, там нашелся сыр и какие-то овощи. Не бог весть что, но гораздо лучше, чем ужасная уличная сосиска.

Перекусив, я снова включил кофеварку. Пока в углу кухни вершился алхимический процесс претворения горьких несъедобных зерен в божественную жидкость, я решил, что мне все-таки стоит поэкспериментировать с Безмолвной речью. После нашего с Лонли-Локли путешествия в Кеттари я твердо усвоил, что послать зов из другого Мира почти невозможно, но иногда это получается – если, конечно, очень повезет. С кого бы начать?

Больше всего на свете я хотел поговорить с Джуффином, но полагал, что это невозможно. Если время в Соединенном Королевстве течет так же, как здесь, шеф все еще продолжает борьбу с таинственным Духом Холоми. С другой стороны, если оно течет как-то иначе... Попробовать, что ли?

Но мое второе сердце, происхождение которого до сих пор было неясно мне самому, уже сжалось, предсказывая неудачу. Я мог расслабиться, эта загадочная мудрая мышца была отличным советчиком.

Потом я вспомнил про сэра Мабу Калоха. Этот могущественный отставной Великий Магистр – опытный путешественник между Мирами. Почему бы ему не поболтать со мной, как коллеге с коллегой? Мы могли бы обсудить несколько общих профессиональных проблем. Я прислушался к своему чуткому сердцу. На этот раз мышца озадаченно молчала. Видимо, сама понятия не имела, к чему может привести моя затея.

Я убил чуть ли не полчаса на бесполезные попытки послать зов сэру Мабе. Единственным результатом было равномерное распределение большого количества пота по поверхности тела.

Я сдался. Разочарованно вздохнул и налил себе кофе. Отличная все же вещь! Вот чего мне порой не хватало в Соединенном Королевстве. Был, впрочем, в моей тамошней жизни короткий, но запоминающийся период, когда я пил отличный кофе чуть ли не каждый день. Спасибо Махи Аинти, старому шерифу Кеттари, – он, помнится, брезгливо называл мой любимый напиток «жидкой смолой» и спрашивал, не заболею ли я, если выпью эту гадость, но добавку великодушно выдавал по первому требованию.

На радостях я хлопнул себя по лбу – Махи Аинти, ну конечно! И почему я сразу не допер, что Махи – единственное существо, на чью помощь я могу рассчитывать, в каком бы Мире ни оказался.

Махи был... Честно говоря, я и сам не понимал, что он такое, этот дядя с рыжеватыми усами и ускользящим из памяти лицом. Но ни секунду не сомневался, что Махи не составит труда поболтать со мной, где бы я ни находился. Единственное, что действительно имеет значение – это его настроение, пути которого воистину неисповедимы.

Я оставил чашку и внимательно посмотрел на свое искаженное отражение в тусклом экране выключенного телевизора. Глаза моего выпуклого двойника пылали холодным огнем, пугающим меня самого. Мне показалось, что это неплохо. Человек с обыкновенными разумными тусклыми глазами вряд ли сумеет докричаться до обитателя несуществующего города, чтобы обсудить с ним некоторые технические детали магического перехода из одного Мира в другой.

Я послал зов сэру Махи Аинти. Почти сразу на меня обрушилась непереносимая тяжесть, словно бы мне вдруг пришлось временно подменить одного из Атлантов, удерживающих небесную твердь. Описать невозможно, как я обрадовался. Когда мне довелось беседовать с Махи по дороге из Кеттари в Ехо, ощущения были примерно те же. Такое не

забывается.

«Что, тяжело? – в Безмолвной речи Махи явственно слышались нотки сочувствия. – Ничего не поделаешь, Макс, я довольно утомительный собеседник. Впрочем, у всех свои недостатки. Ты здорово влип, да?»

«Мне не обязательно все вам рассказывать? – спросил я. – Вы и сами уже знаете?»

«Примерно. Твой мир взял тебя обратно, так бывает».

«Ну, не то чтобы он меня “взял”. Вообще-то, я сам дурак...»

«Стоп. У меня нет ни малейшего желания выслушивать твои версии. О твоём же здоровье пекусь, между прочим. Единственное, что тебе следует твердо уяснить: этот мир забрал тебя обратно, что бы ты сам об этом ни думал. Все не так-то просто. Видишь ли, там существует как минимум несколько сотен человек, которые знают, что ты живешь рядом с ними. Не могу сказать, что их это особенно волнует, тем не менее, ты – неотъемлемая часть их жизни. Они уверены, что сегодня вечером ты появишься на работе. А если не появишься, можно будет позвонить тебе домой, и ты снимешь трубку. Не сегодня, так завтра или через пару лет, но ты где-нибудь объявишься, – для твоих знакомых это так же очевидно, как наличие неба над головой. Они даже не думают об этом. Знают – и все. Не так-то просто – взять и исчезнуть. Их память о тебе привязывает тебя к их реальности, к миру, где ты родился и, следовательно, должен оставаться, пока не умрешь. Именно так они себе это представляют, твои могущественные соотечественники, не подозревающие о собственном могуществе. Их бы возможности да в других целях... Ладно, пустое! Видишь ли, Макс, не так уж сложно вернуться в Ехо. У тебя это получится, ты выкрутишься. Ты всегда можешь выкрутиться, самая живучая порода. Но учти, твой Мир когда-нибудь опять тебя заберет. Он будет делать это снова и снова, если только ты не убедишь его, что тебя больше нет. Ты понимаешь, о чем я толкую?»

«Не очень, – честно признался я. – Махи, мне действительно очень тяжело с вами говорить, да вы и сами это знаете. Может быть, вы просто скажете, что я должен делать?»

«А я уже сказал. Тебе нужно убедить свой Мир, что тебя больше нет. Хорошенько убедить всех, кого это касается. Ты правильно решил насчет трамвая. Так и поступай. Но будь готов к сюрпризу. Ты ведь уже забыл о вознице? Я не совсем правильно выразился, да? Есть какое-то специальное слово для обозначения его профессии?»

«Неважно, я понял. Вы говорите о вагоновожатом. Сэр Маба Калох называл его “доперстом”. Он еще что-то объяснял, но я прохлопал ушами».

«Да уж, могу себе представить – Маба “объясняет”... Разумеется, ты ничего не понял. Но это не имеет значения. Просто помни, что тебе не нужно его бояться. Справиться с этим существом легче легкого – при твоих-то возможностях. Но не убивай его, сначала расспроси. Это – твой шанс, Макс. Только будь осторожен. Доперсты – самые хитрые существа во Вселенной. Ну, или почти самые хитрые».

Последние слова Махи доносились откуда-то издалека. Навалившаяся на меня тяжесть становилась невыносимой. Непонятно, как я вообще хоть что-то усвоил – если учесть, что Безмолвная речь и при обычных обстоятельствах никогда не была моим сильным местом.

«Спасибо!» – это было последнее слово, которое я смог адресовать своему далекому другу. Рассудил, что в моем положении не следует откладывать благодарность на потом. Это самое «потом» все еще представлялось мне весьма сомнительной штукой.

«Всегда пожалуйста. Не унывай, ты не пропадешь. Только не забудь...»

Что именно я не должен был забывать, осталось для меня загадкой. Невидимый самосвал размазал меня по кухонной стене. Какое-то время меня не было ни в одном из Миров, но потом я благополучно оклемался. Одежду можно было выжимать. Но я хорошо понимал, что еще дешево отделался.

Я отправился в ванную, принял душ, равнодушно сунул промокшую одежду в мусорное ведро – она мне, пожалуй, больше не понадобится. Каким бы тяжелым собеседником ни был старый шериф Кеттари, беседа с ним сняла грандиозный камень с моего сердца. Махи зря языком болтать не станет. Если уж он сказал, что со мной все будет в порядке, значит, так оно и есть. Он одобрил мое намерение вернуться в Ехо на трамвае – вот и отлично. Он сказал, что мне не составит труда справиться с загадочным существом в кабине водителя, более того, оно каким-то образом должно мне помочь – что ж, тем лучше. Значит, так оно и будет, если уж Махи говорит.

Теперь я чувствовал себя, как человек, только что купивший билет на самолет. Путевку в рай, на которую прежде не смел рассчитывать. Считал часы до «отлета» и подумывал о том, что мне пора собираться.

Разумеется, для того, чтобы вернуться в Ехо, не требовалось паковать чемоданы. Никаких ностальгических сувениров. Вряд ли мне захочется вспоминать это путешествие на родину долгими зимними вечерами. Скорее уж оно станет постоянным сюжетом будущих кошмарных снов – ничего,

справлюсь как-нибудь. У меня даже не возникло желания взять с собой пачку кофе. Магистры с ним, вот соберусь при случае в Кеттари, чтобы сказать спасибо сэру Махи Аинти, он меня и угостит. И, в конце концов, я уже привык пить камру – отличная штука. Ею, пожалуй, и ограничусь.

Тем не менее, здесь, на моей родине, была одна вещь, которую мне очень хотелось взять с собой в Ехо. Не для себя, а для Джуффина и остальных коллег. Я давно мечтал показать им хорошее кино, предвкушал выражение неземного любопытства на лице сэра Джуффина Халли, когда суровый мужской голос скажет с экрана телевизора: «Коламбия Пикчерз представляет».

На моей родине, благодарение небу, существуют видеомэгнитофоны, телевизоры и симпатичные толстые кассеты с фильмами, а у меня в запасе имеется один полезный фокус: я способен унести с собой все что угодно, хоть статую Свободы. Достаточно уменьшить ее до неосязаемых размеров и спрятать между большим и указательным пальцами левой руки – что умеем, то умеем! Вот только непонятно, что потом делать с этой уродиной.

Мне предстояли приятные хлопоты. Я заранее предвкушал, как уволочу в своей мистической пригоршне содержимое целого магазина. Впрочем, мне тут же пришло в голову, что грабить магазины пока без надобности. Была в этом городе одна видеотека, которую я до сих пор считал своей. Просто роскошная коллекция, – даже удивительно, если учесть мои скромные финансовые возможности. Коллекция эта ушла от меня вместе с моей девушкой примерно за год до путешествия в Ехо.

Я сцедил в чашку остатки кофе, закурил и задумался. Это была довольно гадкая история. Ничего из ряда вон выходящего: нормальная мерзость из тех, что регулярно происходят с живыми людьми. Мне сегодняшнему было абсолютно наплевать на эту дурацкую страницу биографии бедняги Макса. Случались с ним вещи и похуже. Но меня весьма привлекала возможность восстановить справедливость. Это мой любимый способ коротать досуг. С утра до ночи восстанавливал бы.

Я посмотрел на часы, а потом на календарь. Суббота, шесть часов вечера. Отлично, именно то, что надо. В это время Юлия обычно сидит дома и занимается французским. Потом она непременно куда-нибудь улизнет, но не раньше восьми. Хвала Магистрам, ее привычки непоколебимы, возможно, на них-то и держится мир. В свое время я успел изучить ее расписание; угробил на это почти два замечательных года. Тот только финал получился поганый. Не совсем то, что требуется для завершения хорошей мелодрамы.

В начале нашего романа я глазам своим поверить не мог: неужели

такие изумительные барышни все еще бродят по этой планете? Юлия понимала почти все мои шутки, даже самые рискованные. Откровенно говоря, рискованные – в первую очередь. Так что в те дни мы все время смеялись как сумасшедшие. Она безудержно радовалась, открывая мне дверь, но не слишком огорчалась, когда я пропадал на несколько дней. В сочетании с очаровательной физиономией, умненькими глазками и независимым характером это дорогого стоит.

Все было действительно очень здорово, жизнь в ту пору казалась мне не просто сносной, а замечательной, я угрелся и расслабился, ел из руки и понемногу учился мурлыкать. Думал: может быть, вдвоем мы, и правда, сумеем превратить человеческую жизнь в чудесное событие? Еще немного, и, глядишь, научился бы отвечать на этот вопрос не раздумчивым мычанием, а коротким, уверенным: «да».

И вдруг однажды моя подружка заявила, что мы, дескать, прекрасно проводим время, но... Многообразие, как выяснилось, сулило мне многие знания и, соответственно, многие печали. Я узнал, что в жизни моей возлюбленной скоро должен появиться так называемый «настоящий муж». Свободная любовь – дело хорошее, но, – стыдливо улыбалась она, – женщине нужно думать о семье и детях. А мое постоянное присутствие мешало осуществлению матримониальных планов. Поэтому, – объяснили мне, – мы вполне могли бы продолжать встречаться, но реже. Чтобы дать любимой возможность заняться устройством своего счастливого брачного будущего.

Боюсь, я отреагировал на ее откровения, как настоящий инопланетянин. Сдуру решил, что меня предали. Женщина, которой я верил как самому себе, променяла меня на какое-то абстрактное семейное благополучие и «бабский инстинкт размножения», – именно так я ей и сказал. Формулировка вышла, мягко говоря, не слишком корректная, но все остальные соображения по этому поводу звучали еще хуже, а молчать я никогда не умел. Теперь-то, задним числом, следует признать, что это был не самый бурный скандал в моей личной истории. Случались обломы и посерьезнее. Но тогда, конечно, ситуация виделась мне совсем иначе.

Короче говоря, я ушел, демонстративно хлопнув дверью, отключил телефон и пару месяцев приводил себя в порядок. Все мои романы рано или поздно кончались плюхой в таком же роде, мог бы и привыкнуть. За все надо платить – уж если ты решительно отказываешься принимать некоторые фундаментальные принципы человеческого бытия, будь готов, что рано или поздно окружающие перестанут принимать тебя самого. Они просто аккуратно извлекут тебя из своей жизни, как здоровый организм

отторгает инородное тело во имя самосохранения.

Но Юлия была не просто очередной симпатичной девушкой в череде моих тогдашних коротких романов. Мне казалось, что она была моим хорошим другом и прекрасным исключением из всех мыслимых правил. Услышать от нее в точности то же, что и от всех остальных, – это был удар ниже пояса. И какой удар! А я всегда был неисправимым идеалистом, удивительно еще, что я умудрялся прощать представителям рода человеческого ежедневные походы в сортир.

Два месяца я пребывал в самодельном, наспех обставленном разрушенными планами и детскими обидами аду, но потом начал, наконец, приходить в себя. Вообще-то обычно я прихожу в себя гораздо быстрее, сэр Махи Аинти не зря говорил, что я принадлежу к самой живучей породе. Два месяца качественных страданий – это был мой абсолютный рекорд. Но роман с Юлией того стоил, во всяком случае именно так мне тогда казалось.

А вернувшись к жизни, я затосковал по своей видеотеке.

Надо сказать, что до знакомства с Юлией никакой видеотеки у меня не было, поскольку я никак не мог собраться обзавестись соответствующей аппаратурой. Зарабатывал я не слишком хорошо; к тому же, мне никогда не удавалось откладывать деньги. Тут я был полностью солидарен с потомком укумбийских пиратов Андэ Пу, который недавно жаловался мне: «эти маленькие кругляшки все время куда-то деваются!»

А вот у Юлии был отличный видеоманитфон и всего несколько никуда не годных старых записей. Любимые мелодрамы ее мамочки, несколько дурацких боевиков и все те же уроки французского – она учила этот несчастный язык всю свою жизнь и всеми возможными способами. Правда, мне так и не довелось услышать, чтобы она хоть раз воспользовалась своими знаниями.

Таким образом, нам удалось достичь полной гармонии и в этом вопросе: отправляясь к Юлии, я непременно покупал новую кассету с фильмом. Со временем ей даже пришлось разжиться специальным сооружением для хранения этого добра, поскольку кассеты расползались по дому, как тараканы. Честно говоря, я был абсолютно уверен, что покупаю фильмы для себя. Когда-нибудь к этой коллекции приложится и собственный видеоманитфон, а пока можно расслабиться и смотреть свои любимые фильмы в гостях у любимой девушки – что может быть лучше?

Два месяца лютой депрессии здорово сократили мои повседневные потребности, так что у меня скопилась довольно приличная сумма. Часть ее

я собирался истратить на покупку видеоплеера и для начала пересмотреть заново свою коллекцию. Не краем глаза, не урывками, как прежде, а внимательно, от начала до конца. Надо же хоть как-то убивать время.

Но коллекция находилась в недоступном месте, и это нужно было как-то исправлять. В один прекрасный день я собрался с духом, позвонил Юлии и сообщил, что собираюсь забрать свою видеотеку. Она сухо сказала: «приезжай». Я собрал волю в кулак, стиснул зубы и поехал.

Юлия встретила меня на пороге и решительно заявила, что отбирать подарки – дурной тон. Из гостиной раздавалось многозначительное покашливание ее мамочки, вызванной, как я понимаю, для моральной поддержки. «Почему – подарки? – ошеломленно спросил я. – Я покупал эти фильмы, чтобы смотреть их вместе с тобой, но...»

Из последующего выступления я узнал, что моя бывшая девушка твердо намерена оставить спорное имущество у себя. «Так будет справедливо, – объясняла она. – В конце концов, ты же каждый день здесь что-нибудь ел, а это тоже стоит денег, не меньших, чем кассеты. И вообще, зачем они тебе нужны? У тебя все равно нет видео и никогда не будет при твоём-то легкомысленном отношении к жизни; впрочем, это прекрасно, это – лучшее твоё качество, Макс, если разобраться...»

В общем, объяснились.

Объявлять меня нахлебником было глупо и несправедливо. Я никогда не приходил к ней с пустыми руками. Все время что-нибудь покупал: ароматный чай в маленьких бумажных пакетиках или крошечные, тающие во рту печенюшки; экзотические фрукты или засахаренные цветы, – просто потому что люблю делать подарки, а ничего, кроме таких вот мелочей, не мог себе позволить.

Наверное, я действительно живу как во сне и плохо понимаю, что происходит вокруг. По крайней мере, прежде мне и в голову не приходило, что когда я встаю ночью и иду на кухню, чтобы сделать себе бутерброд, в голове моей любимой женщины начинает работать калькулятор. Пережить это откровение оказалось гораздо труднее, чем все прочие сюрпризы. Это был окончательный и бесповоротный крах всех моих иллюзий. Какая уж там коллекция. Я молча развернулся и пошел вниз по лестнице, забыв о существовании лифта.

На прощание мне довелось услышать почти беззвучный вздох облегчения, который вырвался у Юлии. Еще бы! Ей удалось отстоять имущество, которое она привыкла считать своим. Так и надо. А я мог отправляться на ближайшую свалку за полной ненужностью.

Между мною и остальным миром вырос тогда прозрачный, но

непроницаемый барьер. Действительность больше не имела ко мне отношения, она осталась где-то далеко, и это было не так уж скверно. Во всяком случае, я наконец-то перестал чувствовать что бы то ни было.

Юлия позвонила через неделю. Просила не обижаться, предлагала встретиться, но я вежливо отказался. Потом она звонила еще несколько раз, сетовала, что я ее не навещаю. Я не радовался этим звонкам, но и не бросал трубку. С деланным дружелюбием отвечал, что у меня сейчас нет времени, – может быть, на следующей неделе или через месяц. Ее голос больше не вызывал у меня никаких эмоций; я не понимал, что хочет от меня эта чужая женщина. Какого черта привязалась?

Но я так и не собрался купить себе видеодвойку. Мне и думать-то о ней тогда было тошно. А полгода спустя, в один из пасмурных ноябрьских дней, мне приснился сэр Джуффин Халли, и моя здешняя жизнь закончилась раз и навсегда.

Я одним глотком допил кофе и пошел бриться. Решил обрушиться на Юлию внезапно, как преждевременная кончина, без всяких там предупреждений по телефону. Мало ли, какие отговорки у нее найдутся, а мне требовалось попасть в ее гостиную, всего на несколько минут. И тогда – сюрприз, сюрприз!

Надо сказать, при этом я не испытывал ничего, похожего на жажду мести. Мною руководили холодное любопытство и какая-то неконтролируемая безжалостная веселость, немного пугающая даже меня самого. Я собирался хорошо развлечься, а мое таинственное второе сердце твердило, что я поступаю правильно. Дескать, так и надо. Не знаю, какими принципами руководствовалась эта загадочная мышца – уж у нее-то точно не было никаких счетов с Юлией, поскольку в период упадка нашего романа я вполне обходился одним-единственным сердцем, как все нормальные люди.

Я привел себя в полный порядок. Тщательно оделся, подверг геноциду щетину на подбородке, волосы собрал в хвост – отличная, стильная молодежная прическа получилась, все восьмиклассницы мои!

Вдоволь налюбовавшись на свое отражение, я вышел на улицу. Возвращаться домой я больше не собирался. О том, что мои поиски трамвая на Зеленой улице могут закончиться полным провалом, и думать не хотелось. Впрочем у меня имелись все основания для оптимизма: Махи сказал, что со мной все будет в порядке, значит, и рассуждать не о чем.

На шестой этаж я поднимался пешком. Вдруг обнаружил, что лифты

больше не вызывают у меня доверия. Это было довольно странно, но я уже успел усвоить, что к собственным причудам следует относиться уважительно. Просто так, ни с того, ни с сего блажь не находит.

Отдышавшись, я нажал на кнопку звонка. Мне было весело, – пожалуй, даже чересчур. Но я всегда был не дурак перегнуть палку.

Юлия открыла дверь и застыла на пороге, теребя ворот клетчатой домашней блузы, словно бы не могла сообразить, как следует поступить: застегнуться ли наглухо, от греха подальше, или оставить все как есть. Остановилась на втором варианте – вот и умница.

Моя улыбка потеплела. Оказалось, что мне чертовски приятно ее видеть. Поганные воспоминания больше не имели значения. Но это никак не повлияло на мои намерения. В Ехо должна была отправиться именно та коллекция, которую собирал я сам: мои любимые киноленты и какая-то фигня, купленная случайно, и те фильмы, которые я так и не успел посмотреть. Только это имело значение, так было *правильно* – это смутное понятие все чаще и чаще фигурировало в моих сумбурных ощущениях. Среди многоголосого хора, вечно бормочущего что-то в узких переулках моего сознания, появился новый солист. В отличие от своих коллег, он не ведал сомнений.

– Ты изменился, – наконец сказала Юлия.

Кажется, она тоже была рада меня видеть, но что-то мешало ей обрадоваться по-настоящему. Ну да, все правильно – сегодня ее навестил сэр Макс из Ехо, а с этим господином Юлия никогда не была знакома.

– Изменил прическу, вот и все, – объяснил я. – К тебе можно или не очень? Я ненадолго.

– Да, конечно.

Она посторонилась и дала мне войти. Я извлек из кармана пальто маленький сверточек.

– Опять какой-то дурацкий чай. Такой мы с тобой, кажется, прежде не пили.

– Да, действительно, – она растерянно крутила гостинец в руках. – Пошли на кухню, я его приготовлю. Ты больше на меня не обижаешься, да?

– Я уже очень давно не обижаюсь, – искренне сказал я. – Если честно, я уже почти забыл, почему вообще должен на тебя обижаться. Так что все в порядке.

Юлия отправилась на кухню, а я задержался в гостиной, возле новенького стеллажа, на многочисленных полках которого нашлось место телевизору, видеомагнитофону и огромному количеству кассет. Незадолго до того, как меня выперли из этого рая, их было около сотни. Теперь,

наверное, больше, но ненамного, это уж точно. Юлия – девушка экономная, не станет тратиться на всякую ерунду.

Я аккуратно вынул штепсель из розетки, отсоединил провода. Теперь стеллаж с аппаратурой был готов в любой момент скрыться между большим и указательным пальцами моей левой руки. Но это могло подождать. Сначала я собирался спокойно выпить чаю в обществе милой девушки. Теперь Юлия снова вызывала у меня – не страсть, конечно, но вполне искреннюю симпатию. Что же касается «калькулятора» в ее головке – какое мне дело до проблем обитателей этого странного, давно уже чужого Мира? Им, как я теперь понимаю, несладко живется.

– Иди сюда, Макс, здесь уютнее, – позвала из кухни Юлия.

Я послушно пошел к ней. Чайник уже стоял на плите, она деловито открывала мой пакетик с чаем. На столе сидела маленькая белая крыса, вернее, еще крысенок.

– Что, обзавелась новой подружкой? – спросил я.

Юлия тут же спрятала зверька в нагрудный карман своей клетчатой блузы, словно за мной водилась привычка ими питаться.

– Эта маленькая девочка боится чужих, – поспешно объяснила она.

– И правильно делает, – одобрительно кивнул я. – Мы, чужаки, – тот еще подарок. Ну что, рассказывай, какие у тебя новости.

Юлия начала обстоятельно рассказывать, я слушал ее краем уха. По всему выходило, что она в полном порядке, хотя мое продолжительное отсутствие пока не привело к созданию очередной «ячейки общества». И зачем тогда, спрашивается, было затевать всю эту кутерьму?

Чай был так себе – не слишком хороший. Впрочем, может быть, я просто отвык от вкуса нормального чая. Выпив одну чашку, я вдруг понял, что с меня хватит. Во-первых, мне было немного скучно. Во-вторых, я никак не мог поверить в реальность происходящего. Больше всего мы смахивали на героев сто восьмидесятой серии какого-нибудь тупого телесериала о любви. А в-третьих, Юлия косилась на меня как-то уж больно подозрительно. Конечно, она очень хорошо знала прежнего Макса. Неудивительно, что я ее настораживал.

– Я пойду, ладно? – сказал я.

– Ладно. – Она нахмурилась, а потом спросила: – А почему ты вообще решил зайти?

– Не знаю, – соврал я. Но потом решил сказать хоть что-то, похожее на правду: – Наверное, чтобы попрощаться.

– Ты куда-то уезжаешь?

– Что-то в этом роде, – я пожал плечами. – Да, пожалуй, уезжаю.

– Ладно, тогда давай прощаться. Спасибо, что зашел.

Юлия говорила таким тоном, словно это я, подлец, ее бросил, да еще и серебряные ложки из буфета уволок.

Мы вышли в гостиную. Она шла впереди, а я следом. Проходя мимо вожделенного стеллажа с видеоаппаратурой, я исполнил свой коронный номер. Одно-единственное едва заметное движение левой рукой, и громоздкое спорное имущество исчезло в моей пригоршне. Ограбление свершилось мгновенно и совершенно бесшумно, Юлия даже не обернулась.

– Прощай, милая, – сказал я, переступая через порог.

Видимо что-то неладное творилось с моей физиономией. Во всяком случае, Юлия испуганно отвела глаза и благоразумно отступила назад. Но я дотянулся до нее и нежно поцеловал в кончик носа. Всю жизнь мечтал узнать, что именно испытывал сэр Иуда Искарriot в момент своего исторического поцелуя. Судя по всему – огромное удовольствие.

Вниз я спускался пешком. В глубине души надеялся, что Юлия пулей выскочит на лестничную площадку, чтобы поведать мне и всему человечеству о своей утрате. Более того, я, кажется, очень на это рассчитывал. Предвкушал поток абсурдных обвинений и с удовольствием представлял себе, как предложу ей вывернуть мои карманы и проверить – вдруг пропавший стеллаж действительно там обнаружится?

Но я так и не дождался представления. Бедняжка то ли грохнулась в обморок, то ли принялась звонить стражам порядка. А может быть, решила, что все – суета сует и томление духа, уселась в «лотос» и забормотала подходящую к случаю мантру? Никогда заранее не знаешь, как поведет себя человек, столкнувшийся с необъяснимым.

На площадке четвертого этажа я обнаружил небольшое смятение. Там суетились люди в рабочей одежде и заинтересованные происходящим дошкольники. Проклятый лифт умудрился застрять между этажами. Я определенно делал успехи, если смог предвидеть столь мелкую катастрофу.

Потом я долго бродил по городу. Немного промок и чертовски замерз, но это не мешало получать удовольствие от прогулки. Вечерний город казался мне совсем чужим и оттого прекрасным. Я с удивлением понял, что мог бы его полюбить, если бы у меня оставалось на это время. Может быть, все дело в том, что ночь преображает пейзажи, а может быть, я наконец-то почувствовал себя совсем чужим на этих широких улицах. Любить незнакомые города легко – мы принимаем их такими, какие они есть, и не требуем ничего, кроме новых впечатлений.

Окончательно продрогнув, я выпил кофе с коньяком в симпатичном баре, название которого так и не запомнил. Согрелся и расслабился, даже решил поужинать. Это было очень похоже на ту жизнь, к которой я привык в Ехо: долгий приятный ужин в уютной забегаловке, перед тем как отправиться искать очередное приключение на свою горемычную задницу. Сегодня я тоже собирался отправиться на опасную прогулку, прокатиться на трамвае, который регулярно курсирует по Зеленой улице, вопреки всем расписаниям маршрутов муниципального транспорта. Я здорово надеялся, что у этой сказки будет такой же счастливый конец, как у всех предыдущих.

Я посмотрел на часы. Дело близилось к полуночи, самое время кончать набивать брюхо и выметаться. Мне принесли счет, я расплатился и вышел. Время почти остановилось. Казалось, что ни одно мое движение не имеет шансов завершиться – нога в новом ботинке так медленно двигалась навстречу земле, словно асфальтовая твердь была наваждением, очередной метафизической морковкой, привязанной перед мордой ленивого осла.

Тем не менее, я как-то умудрялся делать шаг за шагом. Шел вперед, отчетливо ощущая на затылке холодную щеку вечности, – той самой, от которой мне следовало «поберечь свою лохматую голову». Черт, леди Сотофа могла бы выражаться яснее! Если бы она просто сказала мне: «не вздумай уходить в свой Мир, Макс», – я бы ее послушался. Во всяком случае, я бы постарался ее послушаться... Самое смешное, что за весь день я так ни разу и не вспомнил о пресловутой святой воде, ради которой, собственно, и затевалась моя дурацкая экскурсия!

Когда я появился на Зеленой улице, на табло электронных часов, сияющих над зданием телефонной компании, мигали четыре нуля. Я вспомнил, что всегда считал такого рода совпадения хорошей приметой, и поспешно отвернулся от часов, чтобы не стать свидетелем появления единицы: согласно тому же суеверию, это могло сделать счастливое совпадение недействительным.

А всего миг спустя я услышал звон трамвая. В точности так же он дребезжал в прошлый раз, почти два года назад. Хотя, с другой стороны, это было не далее как вчера... Ох, вот уж чем я сейчас точно не собирался заниматься, так это приводить в порядок свои представления о течении времени.

У меня закружилась голова, но на этот раз я быстро справился с головокружением: несколько вдохов и выдохов, как учил меня Шурф Лонли-Локли. Черт, когда я вернусь в Ехо, я просто обязан угостить его хорошим ужином! С меня действительно причитается, сегодня его

дыхательная гимнастика столько раз спасала мне жизнь и рассудок, что я уж со счета сбился.

Луна на мгновение вынырнула из-за лохматой тучи, и я разглядел знакомую табличку. Она оповещала, что я нахожусь на остановке трамвая, следующего по маршруту № 432. Даже номер трамвайного маршрута был тот же, что и прежде. Хвала Магистрам, моя Дверь между Мирами отличалась завидным постоянством.

Трамвай показался из-за угла и начал тормозить, приближаясь к остановке. Все шло просто отлично. Гораздо лучше, чем я смел надеяться. Мистический экспресс, следующий по самому невероятному маршруту между обитаемыми мирами, был к моим услугам.

Впрочем, на сей раз мне предстояли переговоры с вагоновожатым. Сэр Маба Калох называл его «Доперст». Он, помнится, говорил, что Доперсты приходят из ниоткуда и кормятся нашими страхами, тревогами и плохими предчувствиями. Иногда они принимают облик какого-нибудь человека и шлятся по его знакомым, пугая тех самыми неожиданными выходками или просто взглядом. А еще Маба пытался мне втолковать, что Доперста, который сидит в моем трамвае, создал я сам. Хотел бы я знать, каким образом, и главное – на кой мне это понадобилось?! Впрочем, надо полагать, за свою жизнь я наделал немало глупостей и похуже.

Что ж, Доперст, так Доперст, какая разница. Ощерившись злодейской ухмылкой, я устоял на водительскую кабину. Широкая рожа, скупое украшение тоненькими усиками, была на месте. Сейчас я просто не мог поверить, что в свое время это нелепое существо напугало меня до полусмерти. Так напугало, что я решил было, будто со мною все кончено. Счастье, что он тогда почти сразу исчез, а мне все-таки достало мужества сесть в трамвай. Это, как я сейчас понимаю, было единственно верное решение.

Трамвай остановился, передняя дверь бесшумно открылась перед моим носом, и я пулей влетел в салон. На этот раз существо никуда не исчезло. Трамвай стоял на месте, а уса́тый урод взирал на меня с равнодушным любопытством – дескать, что скажешь?

– Ты-то мне и нужен, голубчик, – криво усмехнулся я. – Сейчас мы с тобой разберемся. Будешь знать, как пугать неопытных путешественников между Мирами. Это вообще дурной тон – пугать новичков. Никогда об этом не задумывался?

Вагоновожатый ничего не ответил, но в лице переменился. Уса́тая рожа медленно расплылась в мутное пятно. Через несколько секунд пятно сгустилось в новую физиономию. На меня смотрел Великий Магистр

Махлилгл Аннох, коротконогий призрак Холоми. Потом его лицо потемнело и уставилось на меня пронзительными голубыми глазами мертвого Магистра Кибы Аццаха.

Я сразу понял, что происходит.

– Что, пытаешься вспомнить, кому удавалось меня напугать в последнее время? Это не сработает, дружок. Сегодня утром я потерял самого себя, а потом каким-то чудом нашел. Не думаю, что меня теперь хоть чем-то можно напугать, радость моя. Нынче ночью у меня слишком хорошее настроение.

Высказавшись, я поднял левую руку. Конечно, ей было далеко до смертоносной левой руки великолепного Шурфа Лонли-Локли, но я всегда старался довольствоваться тем, что имею.

– Не трать на меня свой Смертный шар, – тихо сказала существо.

Теперь его лицо не было похоже ни на что, хотя бесконечное множество смутно знакомых мне обликов просвечивало сквозь мерцающий светлый туман, окутавший голову Доперста.

– Спасибо за совет, – я расхохотался, упиваясь собственным могуществом. – Я, конечно, обожаю экономить, но для тебя мне ничего не жалко!

– Как хочешь. Ты дал мне жизнь, и ты можешь ее забрать. Но тот, кто забирает жизнь Доперста, должен его заменить. Это закон.

Существо говорило вяло и равнодушно. Похоже, ему не было дела до собственной участи. Но одно из моих сердец каким-то образом знало, что Доперст не врет. А второе сердце пока помалкивало. Чувало, что его никто не спрашивает.

– Ладно, обойдемся без Смертных шаров. Не такой уж я кровожадный. Выходи, поболтаем.

Я внезапно успокоился. Ни смеяться, ни криво улыбаться, ни, тем более, хищно скалиться мне больше не хотелось. Я ужасно устал и теперь думал лишь о том, как здорово было бы свернуться калачиком на жестком сиденье, закрыть глаза и не открывать их, пока это невероятное транспортное средство не привезет меня домой, в Ехо. А что касается Доперста, Махи говорил, он может помочь мне убедить мир, в котором я родился, что меня больше нет. И я, кажется, начинал понимать, что этот хитрец имел в виду.

Существо вышло из кабины водителя и уселось на переднее сиденье. Я увидел, что и тело его тоже не имеет определенных очертаний. Доперст не был ни худым, ни толстым, вернее, он был и худым и толстым одновременно. Границы его тела – вполне, впрочем, антропоморфного, –

дрожали и расплывались.

Двери трамвая мягко закрылись, и мы наконец-то поехали.

– Этот трамвай поедет в Ехо? – спросил я.

– Он поедет туда, куда ты захочешь, – странное существо равнодушно пожало почти несуществующими плечами.

– Ладно, это неплохо.

Я не смог сдержать вздох облегчения. Черт его знает, почему, но меня все еще грызли сомнения, на которые я старался не обращать внимания. Я слишком устал от неопределенности. Я вообще слишком устал.

– Как я понимаю, тебе не составляет труда изменять свой облик, да? – спросил я.

– Да. Я выгляжу так, как этого хотят люди, которые находятся рядом.

– Вернее, так, как они не хотят, – усмехнулся я. – Ты кормишься нашими страхами, да? Во всяком случае, именно так мне объясняли.

– И это правда.

– Ладно, это твое дело, – вздохнул я. – Не я создавал Вселенную, увы. Моя бы воля, все было бы гораздо проще и привлекательнее. А теперь скажи мне вот что: если я правильно понял, ты не сам решаешь, как ты будешь выглядеть? Наши тайные страхи придают тебе какой-то конкретный облик помимо твоей воли, правильно?

– Правильно, – равнодушно согласилось существо.

– А если я попрошу тебя стать похожим на меня? – осторожно спросил я. – Не испугаюсь собственного лица, а просто попрошу тебя стать моим двойником. Ты сможешь?

– Смогу, – ответил Доперст.

Его речь звучала все так же вяло, но в глазах существа появился азартный блеск.

– Отлично. Тогда тебе следует принять мой облик и отправиться в какое-нибудь людное место. В центре города их хватает. Но самое главное – ты должен будешь стать мертвым Максом, и чем быстрее, тем лучше. Это возможно?

– Это возможно, – подтвердил Доперст.

– Ну вот и отлично... Нет, погоди-ка! Думаю, бедняге Максусу следует умереть прямо на рабочем месте. В редакции сейчас полно народу; кроме того, не возникнет никаких проблем с идентификацией моей личности. Представляю, какой там начнется переполох! – Я не сдержал злорадной улыбки. – Вот, собственно, и все. После того, как меня, – вернее, тебя – торжественно похоронят, ты свободен на вечные времена. Ясно?

– Ты освобождаешь меня на вечные времена? – изумился Доперст.

Куда девалась его меланхолия! Он пронзительно посмотрел на меня глазами, которые уже были похожи на мои собственные, и вдруг рассмеялся.

– Спасибо. На такую щедрость я и рассчитывать не смел! Я все сделаю так, как ты сказал. Моему слову можно верить. Впрочем, любому слову, сказанному между Мирами, можно верить. Ты знал об этом?

Я озадаченно покачал головой, силясь понять, с какой стати он так воспрял духом?

Тем временем неопределенное лицо существа успело превратиться в мое собственное. Я улыбнулся – все-таки я чертовски симпатичный. Даже жаль, что этому новому Максу предстоит сразу же умереть. Может быть, мне следовало попросить Доперста прожить за меня длинную скучную жизнь, до глубокой старости? Впрочем, это, пожалуй, чересчур. Доверять этому непостижимому существу жалкие остатки своей репутации мне не очень-то хотелось. К тому же, в любой преждевременной смерти есть что-то романтическое, а я был и останусь пижоном, каких поискать.

Мой двойник смотрел на меня с очевидным сочувствием.

– Тебе здорово не повезло, – заметил он. – Ты не знал, какова сила слов, произнесенных между Мирами, и нечаянно подарил мне свободу. А еще ты не знал, что тот, кто освободил Доперста, должен занять его место. Освободить меня или убить – это, по большому счету, одно и то же. Впрочем, тебе наверняка понравится. На тропах Доперстов тебе откроется самая легкомысленная разновидность могущества. В глубине души ты всю жизнь мечтал о чем-то подобном, и теперь все сбудется. Прощай, сэр Макс, спасибо тебе.

Оба мои сердца дружно заколотились о ребра. Они знали, что я влип. Угодил в идиотскую, нелепую ловушку, выхода из которой, кажется, не было. «Всегда чувствовал, что мой болтливый язык меня погубит!» – пробормотал я.

А потом я остался один, и мне стало все равно. Я больше не был сэром Максом из Ехо; я вообще не знал, кто я теперь такой, и, откровенно говоря, меня это не слишком интересовало.

– Пришло время погулять, – сказал я вслух, усаживаясь на водительское место.

И мой трамвай понесся куда глаза глядят. Любовь к быстрой езде по-прежнему оставалась при мне. Воздух кричал от боли, размазываясь по рельсам; кисельные сгустки ночной тьмы сползали по лобовому стеклу, а я лишь твердил: «быстрее, быстрее», – сам не зная, от чего хочу убежать.

Когда рассвело, я обнаружил, что стою на улице. Это была широкая центральная улица крошечного немецкого городка. Я понял, что городок именно немецкий, прочитав надписи на магазинах. Здесь заканчивались трамвайные рельсы – просто обрывались и все.

Я стоял на гладком асфальте и равнодушно смотрел, как волшебный трамвай тает у меня на глазах, исчезает, как никуда не годное старое привидение. Никаких сожалений по этому поводу я не испытывал. Что-то во мне знало, что теперь я могу попасть туда, куда захочу, не прибегая к сомнительным транспортным средствам. Существа, одним из которых я стал, открывают Двери между Мирами с такой же легкостью, как я когда-то открывал дверь служебного входа в Управление Полного Порядка. Я мог отправляться в Ехо хоть сейчас, но мне больше не хотелось возвращаться, хотя я все еще помнил этот чудесный город, с которым меня связывали судьба, привязанность и необходимость. Даже щемящая нежность к людям, которых я там оставил, никуда от меня не делась. Я тосковал о них, но мои чувства больше не имели никакого значения. В то утро я знал без тени сомнения, что существа, подобные мне, обречены на одиночество, и у меня не было никаких возражений. Надо – значит, надо.

Собственное могущество кружило мне голову, но у меня не было никаких определенных желаний. Только чьи-то чужие смутные мысли о том, что «пришло время прогуляться», и непреодолимая потребность не оставаться на месте. Я имел довольно смутные представления о правилах игры, в которую меня втянули, так что мне предстояло изучить их на практике.

И я отправился на прогулку. Я больше не принадлежал миру, в котором родился, зато этот мир, кажется, принадлежал мне. Выпуклые булыжники мостовой, по которым ступали мои ноги, все еще обутые в новые ботинки, нашептывали мне свою историю, – слишком скучную, чтобы внимательно прислушиваться к их шепоту, если честно.

Я зашел в небольшой уютный бар. Он назывался «Нюрнберг» или «Нюрнбержец» – что-то в таком роде. Пожилая кельнерша посмотрела на меня с ужасом и смутной надеждой. Хотел бы я знать, чье лицо приветливо улыбнулось ей моими губами, попросив чашку кофе.

Выпив кофе, я вышел из бара и оказался на одной из узеньких улочек древнего Нюрнберга. Дул холодный ветер с реки, он был немного похож на ментоловый ветер Кеттари, – как тень бывает похожа на предмет, который ее отбрасывает. Но это таинственное сходство не слишком меня взволновало. Мне не было дела до бедняги Макса, влюбленного в мосты

Кеттари. Сейчас меня куда больше занимало только что сделанное открытие.

«Ага, – подумал я, – вот как это работает, надо бы запомнить».

В то утро я открыл для себя один из великого множества новых фантастических способов путешествовать. Оказывается, достаточно зайти в первый попавшийся бар, ресторан или кондитерскую, – главное, чтобы на вывеске этого заведения присутствовало какое-нибудь географическое название. Нужно провести там какое-то время – сидя спиной к окну, это важно – а потом выходишь на улицу и обнаруживаешь, что стоишь на улице города, имя которого фигурировало в названии давешней забегаловки. Признаться, я был совершенно очарован.

Впрочем, при желании я мог отправиться куда-нибудь на поезде, самолете или автомобиле. В моих карманах каким-то образом обнаруживалось все, в чем я нуждался: деньги, документы, билеты и прочие нелепые бумажки. Эти фальшивые доказательства моей принадлежности к миру людей появлялись по мере необходимости, так что я мог обмануть кого угодно.

Все это было не так уж и плохо. Да нет, какое там. То, что случилось со мной, превосходило мои самые смелые представления о чудесном. Хоть сам себе начинай завидовать.

Можно было зайти в дешевую мексиканскую закусочную на окраине Берлина, а потом выйти оттуда на расплавленный тротуар Мехико и бродить по этому пеклу, пока ноги не занесут в прохладный бар «Нью-Йоркер», где усатый бармен вздрогнет, всмотревшись в мое лицо. Ничего удивительного: так ведут себя все, от кого я не успею вовремя отвернуться. И куда, спрашивается, подевалось мое хваленое обаяние?

Впрочем, плевать. В «Нью-Йоркере» можно выпить холодного пива (главное, не забыть устроиться спиной к окну), а потом толкнуть стеклянную дверь и оказаться в настоящем Нью-Йорке, в самом сердце Гринвич-Виллидж. Там имеет смысл немного задержаться и зайти в одно симпатичное местечко под названием «Клуб-88» – на сей раз не ради дальних странствий, а просто так, бескорыстно, для собственного удовольствия. Название не зря напоминает о числе фортепьянных клавиш: вечерами там играет тапер-виртуоз, а одетая в мужской костюм темнокожая леди за стойкой выпекает умопомрачительные блюзы, дразнит меня смутно знакомой воркующей хрипотцой, пока смешивает коктейли и вытряхивает многочисленные окурки из одинаковых белых пепельниц. Да уж, постоянные посетители «Клуба-88», чей пол редко сразу поддается

определению – отнюдь не яппи. Они дымят, как паровозы, назло очередной великой американской мечте. Я им, ясное дело, симпатизирую. Жаль только, что мое переменчивое, послушное чужим тайным страхам лицо пугает этих развеселых отверженных, поэтому места за стойкой по соседству с моим всегда остаются незанятыми.

А уж из Нью-Йорка, хвала Магистрам, можно отправиться куда угодно. Все мыслимые и немыслимые географические названия увековечены на вывесках бесчисленных нью-йоркских забегаловок. Польщенное международное сообщество платит Нью-Йорку взаимностью, бар или ресторан, в названии которого упоминается этот новый Вавилон, можно найти почти в любом захолустье. Так что Нью-Йорк стал для меня чем-то вроде промежуточной станции, я посещал его гораздо чаще, чем прочие места. Правда, редко задерживался там надолго – слишком уж много соблазнов.

В те дни я наконец-то отдал должное миру, где когда-то родился и который прежде не слишком-то любил. Я понял, что это невероятное место. Один только запах цветущих лип на сонной окраине Москвы стоит всех прочих чудес, а ведь есть еще горячий ветер Аризоны, головокружительный влажный воздух ночного Лондона и тонкие сухие иглы сосен, устилающие белый песок на побережье холодного Балтийского моря. А также велосипедный трип по пустому воскресному Амстердаму, веселый дудочник на Карловом мосту, цветение яблоневых садов в окрестностях Будапешта, округлые вершины Карпатских гор, аромат парижских кофеен, недовольный цокот потревоженной лесной белки и круглый черный глаз сердитого лебедя, изготавившегося вырвать свежую булку из рук досужего любителя природы. Вряд ли я когда-нибудь соберусь составить полный инвентарный список всех «чудес света». Но какой идиот решил, что их максимум восемь?

Следовало признать, что с миром, где я родился, все в полном порядке. Это со мною, болваном, что-то было не так, пока я принадлежал ему. Нет никакой разницы, где находиться. Если вообще что-то имеет значение, так это – существо, из сердца которого ты смотришь вовне. Кто ты сам – это действительно важно. А мне выпала ни с чем не сравнимая возможность взглянуть на свою бывшую родину глазами удивительного и странного существа.

Но была в новой восхитительной симфонии моего бытия одна фальшивая нотка. Надо сказать, временами она звучала весьма пронзительно.

Я упивался многообразием новых возможностей, играл в занимательную и приятную игру, но что-то во мне знало, что сэр Джуффин Халли вряд ли согласился бы присоединиться к моему путешествию, если бы мне вдруг пришло в голову его пригласить. Я знал это даже в те дни, когда смирился со своей странной судьбой и был почти счастлив. Наверное, я был бы счастлив по-настоящему, если бы существо, которым я стал, умело чувствовать себя счастливым.

В те дни я вполне мог бы забыть даже свое имя, если бы оно не тараторило на меня с многочисленных вывесок, рекламных плакатов и объявлений. Бесконечные «Максы», «Максимы» и «Максимилианы» буквально преследовали меня, можно было подумать, что в мире не осталось других имен. Их назойливое мельтешение не давало мне окончательно забыть о себе.

В одной немецкой закусочной я даже обнаружил в меню соответствующее блюдо: какой-то «штраммер-макс в зеркалах» и заказал его, руководимый бесконечным любопытством. Пресловутые «зеркала» оказались холодной яичницей-глазуньей; кроме нее на тарелке помещались кусок ржаного хлеба и толстый слой мелко нарезанной ветчины. Это было не слишком вкусно, но оказало на меня самое благотворное воздействие. Сэр Макс из Ехо на несколько минут проснулся где-то в темной глубине меня и настойчиво сказал, что ему пора домой. «Скоро пойдем, ладно?» – я отмахнулся от себя, как от ребенка. Сэр Макс снова отступил в темноту, но с этого момента его беспробудный младенческий сон стал чутким и тревожным, как у старика.

Во всяком случае, именно в той закусочной я внезапно принял решение записать все, что успело со мной случиться, пока я был сэром Максом из Ехо. Исписал несколько салфеток и остался доволен. Почему-то мне казалось, что когда работа подойдет к концу, чудеса отпустят меня туда, куда хотел вернуться этот уже почти незнакомый мне парень. И тогда он будет счастлив, а я... – что ж, я буду свободен, на вечные времена.

Я не очень-то знаю, что успел натворить, пока меня носило по всей планете. Моя память пока не может справиться с хаосом событий, обрушившихся на меня во время этих скитаний. Ей не под силу расставить по местам эпизоды, сложить элементы мозаики в единую, непрерывную и внятную картину, которую легко удержать при себе. Ясно лишь, что мне гораздо проще вспоминать события, происходившие после того, как я съел загадочный «штраммер-макс» и взялся за свои бредовые записи.

В тот день я построил первый шаткий подвесной мост, связывающий

меня с прошлым. Мозаичные мостовые Ехо понемногу становились объективной, хоть и недоступной пока реальностью. Мне больше не приходилось шараться от экрана телевизора, где мелькали титры очередной серии эпопеи о похождениях «Сумасшедшего Макса». Не нужно было цепляться глазами за неоновую вывеску ресторана «Максим» или витрину магазина мужской одежды «Макс», чтобы вспомнить, что когда-то я считал это имя своим. Теперь я ни на миг не забывал, кем когда-то был, а это уже немало.

К тому же, я все чаще обращал внимание на явственный ужас в глазах своих случайных собеседников. И, что немаловажно, получал от этого все меньше удовольствия. Скорее уж чувствовал, что чертовски устал от своих странных обязанностей. Но пока у меня не было шанса уйти в отставку – если уж занял место Доперста, которого случайно отпустил на свободу, будь любезен выгуливать по миру свору своих новых, устрашающих облиций. И не ной, бывают и менее завидные жребии. Иные вон замковыми призраками по сырým подвалам скитаются – как тебе такая перспектива?

Мне, надо сказать, довелось немало узнать о человеческих страхах. Самое нелепое и забавное из моих открытий было связано с велосипедистами. На собственном горьком опыте я выяснил, что подавляющее большинство велосипедистов в глубине души боится сбить какого-нибудь прохожего. Ребята редко осознают свои опасения, но подкармливать их тайные страхи было частью моей работы. Так что стоило мне выйти на улицу, как на меня сразу же наезжал какой-нибудь велосипедист. Не думаю, что в ту пору моему телу можно было причинить реальный ущерб, но регулярные столкновения с велосипедами чертовски действовали мне на нервы. Счастье еще, что подобные страхи почему-то почти не грызут автомобилистов. То есть случается такое и с ними, но довольно редко. Поэтому под машину я попадал раз пять, не больше.

Приходилось мне влипать и похуже. До сих пор не могу забыть высокую светловолосую девушку из ресторанчика «Красный слон» в старом центре немецкого города Эрфурта. Сила, в единоборство с которой не имеет смысла вступать, увлекла меня за ней, в темноту переулка, такого узкого, что два человека не могут ходить там, взявшись за руки – только друг за другом, затылок в затылок. Мне пришлось убить белокурую незнакомку, потому что она весь вечер была одержима мыслью о том, что человек, которого она внимательно разглядывает сквозь тонкое стекло стакана, непременно пойдет следом и убьет ее в этом переулке, и кровь будет отвратительно, неопытно выглядеть на светло-зеленом ворсе ее

джерпера... Впрочем, иногда мне все же кажется, что я остался сидеть на высоком жестком стуле на втором этаже «Красного слона», а нападение ей просто приснилось. Не знаю уж, как я пролез в ее ночной кошмар, но так вполне могло быть. Во всяком случае, последняя версия нравится мне гораздо больше.

Как бы то ни было, но кровавое жертвоприношение – реальное или мнимое – пошло мне на пользу. Именно в тот вечер, ужиная на втором этаже «Красного слона», я впервые почувствовал, что моя невероятная, но вполне бессмысленная новая жизнь подходит к концу. Я почти закончил свои записи, перечитал их и с пронзительной ясностью вспомнил Ехо и людей, которые меня там ждали. Никаких сомнений, старый добрый сэр Макс проснулся и теперь с ошалелым взглядом скитается по окраинам моего существа. Ему еще требовалось время, чтобы окончательно стряхнуть с себя сладкое и опасное оцепенение, но что-то, а время у нас с ним было. Мы могли легкомысленно транжирить это сокровище, как он – да нет, я! – транжирил звонкие короны, честно заработанные на службе Его Величества Гурига VIII, бесцельно слоняясь по антикварным лавкам Правого Берега. Впрочем, к отпущенному мне времени я относился еще легкомысленней – проще всего беспечно распоряжаться тем, что тебе не принадлежит.

В один прекрасный день я снова попал в Нью-Йорк. Немного погулял по вечерним улицам Сохо, заглядывая в освещенные окна картинных галерей. Решил выпить чашечку капучино и завернул в ближайший итальянский ресторан. Все было немного иначе в этот вечер. Что-то изменилось в моей жизни, и мне нравились эти перемены. По крайней мере, черноглазый парень за стойкой посмотрел на меня с равнодушной улыбкой. Мое лицо определенно не затрагивало никаких тайных струнок в его душе.

«Что я здесь делаю? – внезапно подумал я. – Сколько можно гулять, дорогуша? Пока мама не позовет обедать – так, что ли?»

Я рассмеялся от облегчения – мой внутренний монолог здорово напоминал сумбурные размышления сэра Макса. Неужели мы снова вместе?

Тут мой табурет пошатнулся и чуть не грохнулся на пол. Я не смог сохранить равновесие и мешком свалился прямо в объятия симпатичного пожилого джентльмена в элегантнейшей серой шляпе, которая довольно странным образом сочеталась с пижонской курткой из темно-коричневой кожи.

– Прошу прощения, – весело сказал он. – Я загляделся на свое отражение в зеркале. Все не могу решить: похож я в этой куртке на летчика времен Второй мировой или нет?.. Но, наверное, я гораздо больше похож на сумасшедшего.

Я не сдержал улыбки: в голове симпатичного незнакомца творилось черт знает что! Славный собеседник, как раз в моем вкусе.

– Вы сбили меня, как настоящий ас. Можете рисовать очередной крестик на боку вашего истребителя. Но вам следует сменить шляпу на какой-нибудь шлем – или что они там носят, военные летчики?

– Вы совершенно правы. Мы, пилоты, действительно не носим таких шляп! Можете забирать ее себе, с вашим пальто она смотрится гораздо уместнее, – и он решительно нахлобучил свой головной убор на мою растрепанную башку.

Я так растерялся, что только хлопал глазами. Черт, я уже успел забыть, как это – чувствовать себя растерянным? Странное, надо сказать, ощущение. Но, что греха таить, приятное.

– Ну вы даете! – наконец выдавил я.

Незнакомец кивнул, отошел на несколько шагов и полюбовался делом своих рук.

– А что, мне нравится, – удовлетворенно кивнул он. – Носите эту шляпу, молодой человек, она вам идет. Когда я утром выходил из дома, жена сказала мне: «Рон, я уверена, что сегодня ты что-нибудь потеряешь, а мои предчувствия никогда меня не обманывают, ты же знаешь. Поэтому, черт с тобой, теряй, но постарайся потерять что-нибудь не очень нужное». Теперь она может быть спокойна: я честно выполнил ее просьбу. Прощайте, молодой человек, допивайте вашу коричневую гадость со сливками. Могу себе представить, сколько в ней кофеина, кошмар!

Я задумчиво посмотрел ему вслед, а потом взгромоздился на высокий табурет, с которого меня недавно стряхнули, и послушно принялся за кофе. Молоденький черноглазый бармен приветливо мне улыбнулся.

– Рон – очень эксцентричный парень, как все художники, но он хороший человек. – Итальянец говорил таким тоном, словно сообщал мне страшную тайну. – Он часто сюда заходит.

– И правильно делает. У вас отличный кофе, – заметил я.

– Ну что вы, он никогда не пьет кофе. Только немного хорошего вина и все.

– Да, в вине нет никакого кофеина, это уж точно.

Я расплатился и соскользнул с табурета. Вышел на улицу и обнаружил себя в предраассветном Риме. Я уже несколько раз забредал сюда, к

неописуемой радости местных голубей, которым с энтузиазмом скармливал все, что под руку попадалось. «Неужели в названии этого грешного ресторанчика упоминался Рим?» – лениво удивился я. И подумал, что было бы неплохо отдохнуть. Впервые за все время скитаний я почувствовал, что здорово устал и хочу спать. Присел на скамейку напротив какого-то ленивого фонтана, закурил, а потом, кажется, задремал.

Проснулся я от холода. Огляделся и с изумлением понял, что уже не сижу на скамейке, а стою на большом каменном мосту. Холодный ветер с реки пронизывал меня до костей. А ведь только что мне было жарко – мое пальто не подходило для прогулок по Риму. Даже зимой оно оказывалось слишком теплым для Вечного Города.

Судя по всему, я был не в Риме, но вот где? Город казался мне смутно знакомым, особенно холодный ветер, так похожий на ветер Кеттари. «А вдруг?...» – мелькнула у меня дикая надежда.

Но, разумеется, я был не в Кеттари, а в Нюрнберге. Я уже был здесь однажды, в самом начале своей дурацкой «одиссеи».

– Мне действительно пора домой, – сказал я пролетающей мимо чайке.

Птица крикнула что-то резким, неприятным голосом. Кажется, она была со мной полностью согласна и теперь требовала: «Ну и уматывай!»

Я оторвался от каменных перил и медленно пошел по мосту, навстречу печальным, позеленевшим от времени зверюгам, которые охраняли табличку с названием. Я рассеянно уставился на табличку и рассмеялся: оказывается, я только что стоял на «Максовом мосту», – если переводить дословно.

– Приятно быть таким популярным, – сказал я мрачной бронзовой химере. – Что только в честь меня не называют.

У меня за спиной кто-то звонко расхохотался. Я обернулся и обмер. Рядом со мной стояла Теххи. Она выглядела гораздо старше, чем в моих воспоминаниях, но в первое мгновение я этого не заметил.

У меня в голове пронесся ураган сумбурных мыслей: ну конечно, Теххи, как-никак, дочка самого Лойсо Пондохвы, она наверняка еще и не на такое способна! Но почему она так постарела? Неужели меня не было в Ехо так долго? Сколько же, хотел бы я знать?! Двести лет? Триста? Тысячу?

Я замер от ужаса. Неужели жизнь людей, которые не могли без меня обойтись, все же каким-то образом прошла без меня? Пока я транжирил драгоценное время, шляясь по дурацким забегаловкам и закусывая бесконечные порции кофе чужими глупыми страхами, они жили, радовались, печалились, старели и, чего доброго, умирали, так и не

дождавшись моего возвращения. Время отлично мне отомстило, оно уволокло от меня моих ребят, и теперь со мною все кончено, потому что... Потому что не они без меня, а я сам не мог без них обходиться.

Это потрясение оказало на меня чрезвычайно благотворное воздействие: ледяным душем окатило сумасшедшую голову. Холодный речной ветер развеял последние остатки непостижимого существа, которым я зачем-то так долго был.

Вот теперь я действительно стал прежним Максом. Только этот смешной парень мог усесться на тротуар, ошеломленно разглядывая совершенно незнакомую даму, и заживо хоронить себя из-за ее случайного сходства с милой девушкой из другого Мира.

– Теххи, что ты здесь делаешь? – хрипло спросил я. – И... и что с тобой случилось?

– Меня зовут Тея, – удивленно сказала незнакомка. – И со мной абсолютно ничего не случилось. Ты меня с кем-то перепутал, да?

Я чуть не умер от облегчения. Конечно, это была не Теххи! Просто милая дама лет пятидесяти, обладающая несомненным, но далеко не абсолютным сходством с моей любимой.

– Перепутал! – Я больше не хрипел, как умирающий гоблин, а, напротив, жизнерадостно повизгивал, как подросток.

Вне всяких сомнений, это был мой собственный голос и, что особенно важно, мои собственные сумбурные эмоции. Вечность больше не держала меня за шиворот. Теперь меня подмывало посмотреться в зеркало и немедленно убедиться, что моя рожа тоже принадлежит старому доброму Максy. Хотя, казалось бы, какое это имеет значение.

– У вас есть зеркало?

Я улыбался до ушей. Думаю, это была самая глупая улыбка из всех, на которые я способен – очень уж старался.

– Есть.

– Дайте мне его, пожалуйста.

Дама довольно долго рылась в сумочке. Наконец, протянула мне маленькое щербатое зеркальце. Я тут же уставился на свое отражение. Из-под серой шляпы веселого нью-йоркского художника Рона на меня смотрел парень, здорово напоминавший сэра Макса из Ехо. Ему только тюрбана не хватало.

– Знаете что? – весело спросил я. – Вы только что спасли мне жизнь. Можно угостить вас чашечкой кофе?

Вместо того, чтобы вызвать полицию или просто постараться смыться подальше от незнакомого невменяемого типа, эта милая женщина

решительно потрянула короткими кудряшками. Дескать, почему бы и нет? Волосы у нее были такие же серебристые, как у моей Теххи. Только по иной причине: ее когда-то смоляные пряди высветлила седина.

– Видишь ли, – усмехнулась моя новая знакомая, – мне кажется, что жизнь стоит немного дороже, чем чашка кофе. Поэтому я настаиваю на стакане хорошего вина.

Она посмотрела на часы и нахмурилась:

– Правда, я опаздываю, но... Ладно, если уж опаздывать, то не меньше, чем на полчаса. В пятиминутных опозданиях есть что-то бургерское, ты не находишь?

– Нахожу, – согласился я.

Честно говоря, сейчас я мог согласиться абсолютно с чем угодно.

– Здесь рядом есть одно бистро, очень американское. Никаких букетиков с ленточками. Кстати, когда мне говорят «вы», я начинаю чувствовать себя старухой. Переходи на «ты», ладно?

– Ладно. Только я не расслышал, как вас... как тебя зовут.

– Тея, – она укоризненно покачала головой. – Пошли, пока я не опомнилась. Вообще-то, я делаю большую глупость. Мне еще надо добраться до своих друзей, поздороваться с ними – больше я уже все равно ничего не успею – и попасть на мюнхенский поезд. Кошмар, да?

– Кошмар.

Давешние бурные переживания так выбили меня из колеи, что я почти утратил дар речи. Только и мог, что вяло соглашаться со всеми ее заявлениями.

– Вот сюда, – Тея свернула с набережной на короткую, всего с десятков домов, улочку. – Мы уже пришли.

Бистро действительно оказалось «очень американским». На мой вкус даже слишком – стерильная белизна интерьера, взгляду зацепиться не за что.

– Трудно поверить, но здесь держат очень хорошие французские вина. Единственное, чем меня можно соблазнить, – сообщила моя новая подруга.

– Вот и славно, – кивнул я.

У меня кружилась голова, и вообще я был не в форме. Мне никак не удавалось собраться с мыслями, хотя следовало бы безотлагательно начинать думать, как я буду добираться в Ехо. Пока я совершенно не представлял.

– Закажи себе крепкий кофе, – строго сказала Тея. – Сколько ты не спал, дорогой? Твоя жизнь, которую я якобы спасла, – кажется, она до сих

пор висит на волоске.

– Ну, не все так страшно, – слабо улыбнулся я. – Я действительно не спал довольно долго, но у меня все впереди. Еще выплусь. Просто мне нужно вернуться домой, чем скорее, тем лучше. А уж там...

– Домой – дело хорошее. Тебя там ждут, – серьезно кивнула Тея, с удовольствием нюхая вино в своем бокале.

Я вздрогнул. Она говорила таким тоном, словно сам сэр Джуффин Халли только вчера вечером подробно рассказывал ей о том, как они все меня ждут... Да нет, померещилось.

Мне принесли кофе. Тея допила вино, закурила и задумчиво уставилась в окно. Ее молчание было легким и ни к чему не обязывающим. Потом она снова посмотрела на часы.

– Вот теперь мне действительно пора. Еще немного, и я могу просто возвращаться на вокзал – всего три часа до поезда осталось. Спасибо за вино. Это было самое неожиданное приглашение в моей жизни.

– И в моей, пожалуй, тоже, – улыбнулся я. – Не такой уж я псих, как тебе могло показаться.

– Ну, как сказать, – звонко рассмеялась Тея. – Когда я увидела тебя возле моста, ты как раз беседовал с каменным львом.

Она помахала мне рукой и быстро зашагала в сторону реки. Я смотрел в окно, вслед своей спасительнице. Она немного косолапила, но ей это даже шло. Женщина с такими красивыми ногами может позволить себе любую походку.

Я остался в бистро, заказал себе еще кофе и бутылку минеральной воды, и принялся приводить в порядок свои сумбурные записи, полный отчет самому себе о пребывании в столице Соединенного Королевства. Мне хотелось расцеловать каждую страничку: эти растрепанные мемуары помогли мне не исчезнуть навсегда. Они и еще веселый «летчик» Рон, бывший обладатель серой шляпы, и эта чудесная Тея, которая была так похожа на Теххи.

Разобравшись с записями, я обнаружил, что за окном уже давно стемнело. Я вздохнул, потребовал еще кофе, закурил и заставил себя думать о главном. Каким образом я могу попасть в Ехо?

Я предчувствовал, что сейчас это путешествие пройдет легко и просто, как никогда прежде. Вот только что именно я должен предпринять, чтобы отыскать нужную дверь, которая приведет меня в Коридор между Мирами, а оттуда – на порог моей любимой спальни на улице Старых Монеток? Я слишком устал от бесцельных шатаний, мне хотелось с первой же попытки

найти верное решение, но я даже не знал, с чего начать. Хоть бы кто подсказал, что ли.

Я чуть не упал со стула, оглушенный невероятной тяжестью, почти раздавленный невидимым самосвалом: в моей голове зазвучала Безмолвная речь сэра Махи Аинти.

«Любая дверь, открытая в темноте, приведет тебя туда, куда ты хочешь попасть. Должно быть очень темно, чтобы видимый мир не мешал проявиться невидимому, вот и все. Ты бы и сам додумался, рано или поздно, но мне уже смотреть тошно на твои мучения, коллега».

«Махи, как же здорово, что вы меня нашли! Не исчезайте, ладно? – попросил я. – Я готов терпеть сколько угодно».

«Тебе только так кажется. Ты не в лучшей форме, коллега. Так что лучше просто отправляйся домой, хватит с тебя пока чудес».

Я так и видел перед собой его сочувственную улыбочку, надежно спрятанную в рыжеватых усах.

Тяжесть сменилась невесомостью. Я огорчился – Махи все-таки слишком поспешил с концом связи. Я так и не успел спросить его, сколько лет продолжалось мое отсутствие, а ведь этот вопрос по-прежнему чрезвычайно меня занимал. Впрочем, он успел сообщить главное. То самое верное решение, на поиски которого я вполне мог угробить вечность.

Оказывается, мне требовалась одна-единственная дверь и полная темнота, – только и всего. Решить эту проблему было легче легкого – просто снять комнату в каком-нибудь отеле, закрыть шторы, выключить свет, и вся темнота ночи будет к моим услугам.

Я вышел из бистро. Ноги сами понесли меня обратно к реке, потом я свернул направо, пересек узенькую пешеходную улочку, остановился перед пансионом «Старый город» и решительно нажал кнопку звонка.

Комната для меня нашлась. Содержимое моих карманов по-прежнему находилось в гармонии с необходимостью, поэтому несколько минут спустя я поднялся на третий этаж и вставил ключ в замочную скважину. В коридоре горело несколько тусклых ламп, поэтому, переступив порог, я попал не в Коридор между Мирами, а в маленькую квадратную комнату с окном в полстены. Не включая свет, плюхнулся в кресло, закрыл глаза и перевел дух.

Я был в нескольких шагах от Ехо. Оставалось только сделать эти несколько шагов, и уже сегодня вечером я буду показывать сэру Джуффину Халли мультфильмы про Тома и Джерри – не худший способ извиниться за внезапное исчезновение.

Я озадаченно уставился на свою лапу, где по-прежнему благополучно хранилось экспроприированное добро. И как это, интересно, я собираюсь показывать шефу мультфильмы? Видеоаппаратуру следует подключить к какому-нибудь энергоносителю. Вот же черт!

Я чуть не разревелся от досады: мой невероятный подарок, который я таскал за собой по всему свету, оказался совершенно бесполезным. В Ехо нет не только стандартных евророзеток, там и электричества-то до сих пор не изобрели. Сказать, что я огорчился – это ничего не сказать. Я был в отчаянии.

А потом меня осенило. Я включил свет и осмотрел свои апартаменты. Обнаружил две розетки, как раз возле входа – как нельзя более кстати.

Я встряхнул левой кистью, и громоздкий стеллаж с видеоаппаратурой и кассетами аккуратно встал на пол. Я подключил видеодвойку, подошел к окну, задвинул шторы, вернулся и снова спрятал имущество моей бывшей подружки Юлии между большим и указательным пальцами. К моему несказанному удовольствию, фокус удался. Было немного странно созерцать два черных электрических шнура, причудливо соединившие мой кулак с городской системой электроснабжения. «Интересно, как это будет выглядеть после моего ухода? – лениво подумал я. – Сколько ни в чем не повинных уборщиц грохнется в обморок, созерцая провода, уходящие в бесконечность? Впрочем, как любит говорить леди Сотофа Ханемер – мне бы их проблемы!»

А потом я, наконец, выключил свет и решительно распахнул дверь, ведущую в коридор. Только это был не коридор пансиона, а «Коридор между Мирами», – во всяком случае, именно так сэр Джуффин Халли называл это непостижимое место, грубо притягивающее к себе абсолютную пустоту. Найти там Дверь, ведущую в мою спальню на улице Старых Монеток, оказалось легче легкого, я даже сам удивился.

Я открыл глаза и огляделся. Я лежал на мягком пушистом полу, который служил мне кроватью. Было темно, но мои глаза давно научились видеть в темноте, не намного хуже, чем глаза коренных угуландцев.

Из моего левого кулака по-прежнему торчали два коротеньких черных шнура. Они уходили в никуда, таяли в воздухе – не обрывались внезапно, как обрезанные, а именно таяли, расплывались какими-то неопишемыми туманными кляксами. Провода здорово стесняли мои движения, поэтому я поспешно встряхнул кистью. Стеллаж с видеоаппаратурой взгромоздился прямо на мое одеяло. Что ж, теперь в этой кровати будет довольно тесно. Не самая большая трагедия, если учесть, что я вряд ли когда-то захочу

использовать ее по назначению. В Ехо и без того полным-полно мест, где я могу поспать, а в путешествие между Мирами меня теперь потянет ох как нескоро.

Во всяком случае, так мне тогда казалось.

– Что это ты приволок? – удивленно спросил Джуффин.

Я так и не смог понять – появился ли он из ниоткуда, или просто воспользовался дверью.

– Ох, Джуффин, как же здорово, что вы есть!

– Да, неплохо, – флегматично согласился шеф.

Я чуть не умер от радости, а потом вспомнил свой давешний страх перед неумолимым временем и решил, что с ним нужно покончить немедленно. Чем раньше я узнаю, как долго отсутствовал, тем лучше.

– Сколько меня не было? – Я чувствовал, как бешено колотятся друг о друга мои истерзанные чудесами сердца.

– Четыре дюжины дней, – усмехнулся Джуффин. – Сорок девять, если быть точным. Так и знал, что стоит мне на секунду отвернуться, ты тут же смоешься в отпуск. Ну и где тебя носило, ты хоть сам-то в курсе?

– Сорок девять дней? Всего-то! – Я рассмеялся от облегчения. – Грешные Магистры, а я-то думал!..

– Что, испугался? – ехидно спросил Джуффин.

– Не то слово.

Мой смех вполне мог завершиться рыданиями, так что пришлось заткнуться и подышать, как учил великий Лонли-Локли. После нескольких вдохов и выдохов я, наконец, успокоился. Понял, что не опозорюсь. Во всяком случае, не прямо сейчас.

– Я вам все расскажу, только давайте куда-нибудь пойдём, – попросил я. – Я немного боюсь оставаться в этой грешной комнате. Не ровен час, меня опять куда-нибудь унесет. И потом, мне очень нужно сделать несколько шагов по разноцветным камушкам, которыми вымощены наши тротуары. И я уже почти забыл вкус камры. А потом мы вернемся сюда, и я покажу вам настоящее чудо. Вам понравится, такого вы еще не видели! Но сначала мне нужно выйти на улицу.

– Нужно, так нужно, – согласился Джуффин. – Как скажешь. Я даже догадываюсь, где ты собираешься вспоминать забытый вкус камры.

– В «Армстронге и Элле», все правильно, – улыбнулся я, набрасывая на плечи свое черно-золотое лоохи, Мантию Смерти, по которой успел истосковаться не меньше, чем по всему остальному. – Но непременно в вашем обществе. Это единственный известный мне способ извиниться

перед Теххи за долгое отсутствие: привести к ней хорошего клиента.

– Что касается леди Шекк, она была единственным человеком, который не паниковал по поводу твоего отсутствия, – заметил Джуффин. – Честно говоря, после того, как Маба сообщил мне, что тебя нет нигде – вообще нигде, ни в одном из Миров! – земля покачнулась под моими ногами, чего со мной уже давненько не случалось. Но твоя подружка только загадочно улыбалась и твердила, что все будет в порядке.

– Да? – удивился я. – Вообще-то по законам жанра ей полагалось бы смиренно лежать в глубоком обмороке, а потом скончаться от счастья у меня на руках. Хорошо, что Теххи плевать хотела на законы жанра.

– Хочешь прогуляться пешком? – с сомнением спросил Джуффин, открывая передо мной дверь. – Вообще-то до улицы Забытых Снов далеко.

– Я бы все-таки пошел пешком, если вы не против, – признался я, осторожно ставя ногу на мозаичный тротуар: а ну как возьмет да исчезнет? Но пестрые камушки оказались вполне материальными.

Пока я шлялся невесть где, в Ехо наступила осень, и это было прекрасно. Лучше, чем все прочие времена года, которые тоже чудо как хороши. Порыв сердитого речного ветра чуть не сорвал с меня тюрбан, я рассмеялся от неожиданности.

– Правильно, побольше холодного ветра с Хурона на мою сумасшедшую голову. Может быть тогда до меня, наконец, дойдет, что я вижу вас не во сне.

– А какая разница? Главное, что видишь, – рассудительно сказал Джуффин. – Ладно уж, пешком, так пешком. Сегодня твой день, можешь капризничать, сколько влезет... Знаешь, а ты здорово изменился. Старше стал, что ли?

– Очень может быть, – вздохнул я. – Магистры знают, сколько я там шлялся! А еще обещал Мелифаро, что он соскучиться не успеет.

– Да, с этим обещанием ты немного погорячился. Он все-таки успел. Ты же знаешь Мелифаро, он все делает быстро.

– Святые слова, – согласился я, сам удивляясь переполнившей меня гремучей смеси нежности и ехидства.

И тут я кое-что вспомнил и растерянно посмотрел на шефа.

– А чем закончилась эта история с живучими покойничками? Я ведь так и не принес эту дурацкую святую воду, забыл напрочь. Как это на меня похоже! Я же именно за нею туда и поперся...

– Ну, положим, это сомнительное зелье было всего лишь предлогом.

Да ты и сам это знаешь. Есть много способов сойти с ума, когда два Мира заводят спор о том, которому из них ты принадлежишь. И в любом случае, это была худшая из твоих идей, сэр Макс. Эта так называемая «святая вода» не способна причинить вред даже той нечисти, которая обитает в твоём собственном Мире. Что уж говорить о нашей.

– А в моем Мире тоже обитает нечисть?

Потом я вспомнил, в каком качестве сам там находился, и покраснел.

– Извините, я спорол глупость. Где ее только нет, всякой непостижимой дряни!

– Это ты мне говоришь как крупный специалист в этом вопросе, да? – подмигнул Джуффин. – Мне, знаешь ли, действительно любопытно, чем ты там занимался? И почему Маба не смог тебя найти? Если уж он берется за дело, то, как правило, делает его основательно. Что с тобой вообще произошло, ты сам-то помнишь?

– Знаете, боюсь, что меня действительно нигде не было, – в каком-то смысле. Вышло так, что почти все это время я был Доперстом, – вздохнул я. – Мой болтливый язык случайно даровал свободу существу, которое разъезжало в нашем с вами трамвае. Помните? Сэр Маба в свое время нам о нем рассказывал и говорил, что рано или поздно я должен буду с ним разобраться.

– Еще бы я не помнил, – Джуффин озадаченно покачал головой. – Ну и новости! Ладно, можешь не продолжать. Не думаю, что твой путаный рассказ сможет удовлетворить мое любопытство. У меня, хвала Магистрам, есть другой способ выяснить все подробности. Поэтому сегодня тебе придется переночевать у меня. Хуф, как ты понимаешь, будет счастлив.

– Это, конечно, здорово. Только Теххи станет возражать, вам не кажется?

– Ну, повозражает немного, если захочет, – пожал плечами Джуффин. – Обожаю, когда мне возражают. Это делает жизнь менее пресной.

– Экий вы тиран и деспот, с ума сойти можно, – одобрительно сказал я. – Но все-таки, чем закончилась история с покойниками? Мне действительно интересно. Эти твари из меня душу вынули!

– Могу себе представить. Не вовремя они появились, да? Но ты был просто великолепен. Кофа до сих пор в себя прийти не может. Думаю, он бы не возражал, если бы ты навсегда остался сидеть в моем кресле. Твои методы работы произвели на него самое грандиозное впечатление. Особенно все эти завтраки, обеды и ужины.

– Издеваетесь? – польщенно хмыкнул я.

– Немножко. А с «покойниками», как ты выражаешься, все в полном

порядке. Я вас завтра познакомлю.

– С кем, с мертвецами?!

От неожиданности я врезался лбом в толстый ствол дерева вахари и тихо взвыл.

– Никакие они не мертвецы. А не так уж ты и изменился! – расхохотался Джуффин. – Узнаю старого доброго сэра Макса. С тобой очень хочет познакомиться сэр Нанка Ёк, Великий Магистр Ордена Долгого Пути. Ему ужасно интересно, что за парень чуть было не разрушил все его планы, а потом сам же все исправил.

– Какие планы? – удивился я. – Он что-то перепутал, этот Нанка Ёк. Чего я точно не делал в ваше отсутствие, так это не сражался ни с какими Магистрами – ни с «Великими», ни с мелкими.

– Ты до сих пор ничего не понял? Куда подевалась твоя хваленая сообразительность? – Джуффин укоризненно покачал головой. – Не было никаких мертвецов. На Зеленом Кладбище Петтов объявились члены древнего Ордена Долгого Пути. Несколько дюжин тысячелетий назад, чуть ли не во времена Халлы Мохнатого, они добровольно ушли под землю, чтобы обрести бессмертие. Только не требуй у меня объяснить, как их угораздило, это уж пусть сам Нанка тебе рассказывает, он-то как раз очень любит поговорить на эту тему.

– Поговорить?! – возмутился я. – Когда я пытался с ними объясниться, мне сказали: «ы-ы-ы-ы». На этом наша содержательная беседа, насколько я помню, закончилась.

– Ну, разумеется, – пожал плечами Джуффин. – Этим беднягам требовалось провести несколько дней на поверхности, чтобы стать людьми. А вы их все время убивали, сжигали, закапывали, – да чего вы только с ними не делали! Так что ребятам приходилось каждый раз начинать все сначала. Но твоя идея насчет скульптур оказалась им очень даже на руку. Ваши жертвы спокойно лежали в своих каменных коконах, оклемались и приняли человеческий облик. Правда, сам Нанка к тому времени уже успел явиться в Дом у Моста и объяснить Кофе, что к чему.

– Как это?! – изумился я. – Он что, гулял по Ехо, залитый жидким камнем? Вот это было зрелище, могу себе представить! Какая жалость, что я его пропустил!

– Да нет, – улыбнулся Джуффин, – Нанка сбежал от вас еще раньше. Вернее, не от вас, а от Городской полиции. Лейтенант Чекта Жах его упустил, а тебе сказать побоялся.

– Вот гаденьш! – восхитился я.

– Есть такое дело, – кивнул Джуффин. – Я с ним уже это обсудил, так

что можешь не объявлять вендетту, с него, пожалуй, хватит. Кстати, по идее, ты сам должен был разглядеть некую виноватую тайну на дне его глаз. Ладно, это дело наживное... А сэр Нанка Ёк – действительно могущественное существо, настоящий древний Магистр. Даже в том сумеречном состоянии, в котором он тогда находился, сумел сообразить, что к чему, ускользнуть от перепуганных полицейских и отползти на безопасное расстояние от вашего полигона. Полежал в кустах дней шесть, пока к нему не вернулся его нормальный облик, а потом пошел прямо в Дом у Моста.

– А откуда он узнал про Дом у Моста? Насколько я понимаю, при его жизни наше учреждение еще не существовало.

– Дырку в небе над твоей лохматой головой, сэр Макс. Мог бы и сам сообразить. Такие могущественные существа, как Магистр Нанка Ёк, вполне способны просто прочитать мысли слоняющихся неподалеку полицейских.

– Да, действительно. Кажется, я действительно не в лучшей форме, Махи дело говорил.

– А ты что, виделся с Махи? – брови Джуффина удивленно поползли вверх, под тюрбан.

– Не виделся. Я с ним говорил, даже два раза. В самом начале своего идиотского мероприятия и совсем недавно, в финале. Во второй раз Махи сам прислал мне зов и подсказал, как оттуда выбраться. Может быть, я бы и сам справился, а может – нет, не знаю. Но мне кажется, что я – его вечный должник.

– Ничего себе, – покачал головой Джуффин. – Чтобы старый хитрец Махи Аинти пришел кому-то на помощь? Мои поздравления, Макс, его теплые чувства к тебе не поддаются описанию! Предоставлять каждого его судьбе и меланхолично поплевывать в потолок – основной принцип жизненной философии моего драгоценного наставника.

– Просто я везучий, – улыбнулся я. А поразмыслив, добавил: – Видимо, я попал в такую странную переделку, что даже Махи стало интересно.

– Еще бы. Честно говоря, я сам умираю от любопытства, дожидаться не могу, когда ты начнешь клевать носом, и я смогу узнать все подробности.

– Ох, боюсь, что скоро начну, – зевнул я. – Вот только поздороваюсь с Теххи, и сразу же отрублюсь. У меня такое впечатление, что я не спал несколько лет. Может быть, вам и это удастся выяснить?

– Что именно? Как долго ты не спал?

– Сколько лет я там шлялся, – объяснил я. – У меня такое ощущение,

что я отсутствовал очень, очень долго. Какие уж там сорок девять дней!

– Выясню, – пообещал Джуффин. – Мы уже пришли, Макс. Ты что, не узнаешь?

– Узнаю, – улыбнулся я, почти бегом сворачивая к приоткрытой двери «Армстронга и Эллы». – Еще бы я не узнал!

– Ну, и в какое болото тебя на этот раз вурдалаки макали, душа моя? – Теххи улыбнулась мне из-за стойки. – Грешные Магистры, да ты под конвоем! Сэр Джуффин, вы уже тащите его в Холоми? Так мило с вашей стороны!

– Обойдется, – грозно рявкнул Джуффин. – Не дам я ему в Холоми отлеживаться. И так нагулялся – дальше некуда. Но ты можешь не слишком-то радоваться, девочка. Если этот любитель долгих прогулок и будет иногда доползать до твоей забегаловки, то не совсем в той форме, на которую ты рассчитываешь.

– Да вы успели подружиться, как я погляжу, – восхитился я, обнимая Теххи.

– От тебя за милую несет какими-то потусторонними Мирами. Хорошо хоть не чужими духами, – вздохнула она, уткнувшись в мое плечо. – Конечно, мы подружились. Надо же мне было рыдать хоть на чьей-то груди. А лоохи сэра Джуффина просто создано для того, чтобы промокать от девичьих слез.

– Ага, слушай ее больше, – фыркнул Джуффин, удобно устраиваясь на высоком табурете. – Если уж на то пошло, то скорее я сморкался в подол ее скабы, а мудрая леди Шекк гладила меня по голове и обещала, что с тобой все будет в порядке.

– И оказалась права, как видите, – Теххи склонилась над маленькой жаровней. – Я же знаю, зачем ты сюда пришел, милый. Нужны тебе все эти объятия и поцелуи! Тебе моей камры до смерти хочется.

– Хочется, причем именно до смерти, – подтвердил я, устраиваясь рядом с Джуффином. – Но против объятий и поцелуев я тоже не возражаю, тут ты здорово промахнулась.

– Хотелось бы верить, – улыбнулась Теххи, поднимая на меня глаза.

Они были такими печальными, что земля из-под ног уходила, как бы она там ни улыбалась. На мгновение ее лицо показалось мне гораздо старше. Оно было так похоже на лицо этой милой седой леди из Нюрнберга, что я чуть не свалился с табурета.

– Теххи, так это все-таки была ты? – тихо спросил я. – Это ведь ты застукала меня за дружеской беседой с каменным львом, а потом дала свое зеркальце? Мне не показалось?

Она пожала плечами, молча поставила перед нами кувшин с камрой и отвернулась. Всем своим видом она пыталась продемонстрировать, что понятия не имеет, что это за чушь такую я несу.

– Я так и знал, что у тебя хватит пороку послать за ним свою Тень, девочка, – понимающе присвистнул Джуффин. – Я был почти уверен.

– Делать мне больше нечего, – огрызнулась Теххи. – Какая такая «тень»?! Понятия не имею, о чем вы говорите. Вы опять путаете меня с моим знаменитым папочкой, сэр.

Ее черные глаза смотрели на нас настороженно и даже немного сердито.

– Ладно, твои тайны – это твои тайны, – примирительно вздохнул я. – Я просто хотел сказать спасибо – тебе, или твоей Тени. Обеим.

– Да нет у меня никаких тайн.

Теххи опять улыбалась, ни печали, ни настороженности не осталось в ее глазах.

– И вообще, как ты себе это представляешь, Макс? – добавила она. – Я и сама – не большая любительница бегать за мужчинами. А посылать бегать за вами свою ни в чем не повинную Тень – это уж как-то слишком.

– Не за «нами», а только за мной, – обиженно возразил я.

– Ну разве что за тобой, – неожиданно согласилась Теххи. – С другой стороны, моя Тень не настолько легкомысленна, чтобы пить вино в обществе первого встречного красавчика. Так что я не думаю, что это была она.

– Да какой из меня «красавчик», – отмахнулся я.

Но мои сердца колотились о ребра, как сумасшедшие. Выходит, Теххи знает, что я угостил Тею, – не чаем, не кофе и не пивом, а именно стаканчиком вина. И пусть теперь сколько угодно твердит, будто случайно угадала. А я, так и быть, сделаю вид, что готов поверить в совпадение.

– Какие вы таинственные, господа, – лукаво заметил Джуффин. – Чем дальше, тем интереснее, как я погляжу.

Я осторожно отпил глоток горячей камры из своей кружки и расплылся в улыбке. Какой уж там кофе, это было гораздо лучше.

Полчаса спустя моя голова сама собой опустилась на руки, глаза наотрез отказывались оставаться открытыми, а язык едва ворочался во рту.

– Если бы вы знали, как я вас люблю, – пробормотал я, засыпая.

Ей-богу, мог бы придумать что-нибудь пооригинальней. Но я, как уже не раз было сказано, находился не в лучшей форме и мог говорить только правду.

– Ну да, и еще небось хочешь жениться – на обоих сразу, – сэр Джуффин смеялся так, что стекла звенели, но даже это не помешало мне заснуть.

Сквозь сон я слышал, как Джуффин что-то говорил Теххи. Шеф многословно объяснял ей, что увозит меня с собой исключительно в силу необходимости.

– Исключительно по причине собственной злокозненности! – сонно проворчал я к их великому удовольствию, а потом снова заснул. На сей раз так крепко, что бедняге Джуффину наверняка пришлось волоочь меня в амобилер за шиворот. Впрочем, мог и за ногу тащить, с него станется.

Я проснулся от того, что кто-то облизывал мой нос. За Теххи такой привычки до сих пор вроде бы не водилось. «И куда же меня на сей раз занесло?» – лениво подумал я, открывая глаза.

На моей груди восседало пушистое существо с нелепой, но милой бульдожьей мордашкой – Хуф, домашний питомец сэра Джуффина. Я рассмеялся и чмокнул собачку в маленький влажный носик.

– Мало того, что ты нахально занял мою кровать, так еще и похитил сердце моей верной собаки.

Сэр Джуффин стоял на пороге, укоризненно качая головой.

– Кошмар какой-то, – заключил он. – Без тебя мне жилось гораздо комфортней, что правда, то правда.

– Будете знать, как увозить меня от любимой женщины, да еще после долгой разлуки.

– Буду, – согласился Джуффин. – А там, глядишь, еще и учебник напишу. Популярное руководство по бережному обращению с сэром Максом. Будет пользоваться бешеным успехом в среде университетских профессоров и мелких уголовников.

– Ну и как вам мои приключения? Вам удалось с ними разобраться? – спросил я, изо всех сил стараясь стать серьезным.

Получалось не очень-то. Я все еще не мог поверить в реальность происходящего. Слишком уж все замечательно!

– Приключения те еще, – хмыкнул Джуффин. – По-хорошему, тебе уже пора бы бросать службу и основывать собственный Орден – самое время. Как жаль, что Эпоха Орденов ушла безвозвратно!

– Так что придется оставить все как есть, да? – обрадовался я. – У меня есть полчаса, чтобы привести себя в порядок?

– Десять минут, – сурово сказал Джуффин. – Уже полдень близится, а я все еще тут с тобой болтаюсь. Если учесть, что без кружки камры ты

откажешься выходить из дома, я вообще слабо представляю, когда мы с тобой все-таки доковыляем до Управления. А тебя там, между прочим, ждут. Думаю, сэр Мелифаро жаждет поставить тебе синяк под глазом. Твое исчезновение потрясло его до глубины души, он чуть ли не дюжину дней ходил с такой постной рожей, что смотреть было страшно. Теперь тебе, как я понимаю, крышка.

– Пожалуй. Придется прятаться за широкую спину сэра Лонли-Локли. Однажды я спас Шурфу жизнь, теперь его очередь.

Оказавшись в ванной комнате, я поставил вполне бессмысленный рекорд, умудрившись окунуться во все одиннадцать бассейнов, имевшихся в доме сэра Джуффина, за какие-то несчастные десять минут. Надел тонкую черную скабу, прямо на мокрое тело, и внимательно уставился на свое отражение в зеркале.

Ничего фатального я там не обнаружил. Я действительно стал немного старше, тонкие, но заметные морщинки обозначились в уголках рта, глубокая вертикальная складка залегла между бровями, но лицо было мое собственное. Ну, или почти мое. Я пригляделся повнимательнее. Да, пожалуй, в моей физиономии появилась какая-то неопределенность, незавершенность. Что-то, что не позволяло сосредоточиться...

– Ну что, красавчик, ты себе нравишься? – ехидно спросил Джуффин из-за моей спины. Я смущенно обернулся.

– Нравлюсь как всегда. А вам не кажется, что с моей рожей что-то не так?

– Пошли завтракать, чудо, – вздохнул Джуффин. – Ты помнишь, как выглядит твой приятель Махи?

– Его лицо абсолютно невозможно запомнить, вы же сами знаете, – машинально ответил я, поднимаясь вверх в гостиную. – Погодите, вы хотите сказать, что у меня – тот же случай?

– Именно это я и имею в виду. Остается предположить, что старик Махи тоже попал в подобную переделку, когда был молодым и глупым. Забавно!

– Вы мне льстите, – недоверчиво сказал я.

– Я? С чего ты взял? Скорее уж издеваюсь, по мере своих скромных возможностей. Давай, приступай к своим основным обязанностям, парень.

– С удовольствием, – я сделал несколько хороших глотков камры, сунул в рот рассыпчатое печенье. – Так сколько же я там пробыл, Джуффин? Мне действительно интересно.

– Ты все время горячо интересуешься вещами, которые не имеют

никакого значения, – пожал плечами шеф. – В том Мире, где ты слонялся, прошло почти девять лет. Впрочем, я не думаю, что время затронуло тебя по-настоящему. Твои волосы, например, почти не стали длиннее, а я могу поклясться, что ты так и не добрался до цирюльника. Я прав?

– Цирюльника на моем пути вроде бы действительно не было... Ничего себе, девять лет! – я удрученно покачал головой. – Во всяком случае, по моим внутренним часам прошло около года, никак не больше.

– Значит, у тебя паршивые внутренние часы, – объяснил Джуффин. – Что ж, у всех свои недостатки. Счастье, что ход времени в одном Мире никак не связан с ходом времени в другом. Девять лет отсутствия – это было бы немного слишком.

– Да, пожалуй, – кивнул я. – Но в какой-то момент я здорово испугался, что могу вернуться в Ехо через несколько сотен лет после того, как ушел. Я тогда чуть не рехнулся... А что еще вы обо мне узнали?

– Все. В том числе, кое-что, о чем ты сам забыл напрочь. Но если ты не возражаешь, я буду выдавать эту информацию по частям. И начну не сегодня. Что тебе сейчас действительно следует сделать, так это постараться какое-то время вообще не думать обо всем этом. В Мире и без того много интересных вещей. А тебе потребуется очень много времени, чтобы смириться с собственным могуществом.

– С «могуществом»? – недоверчиво переспросил я.

– Именно. Теперь я, кажется, знаю, что ты из себя представляешь. А тебе не к спеху. Разве что действительно соберешься основать новый Орден, – тогда конечно.

– Не соберусь, – улыбнулся я. – Просто времени не выберу. И потом, вы же знаете, у меня никогда не было амбиций.

– Да, вот уж чего у тебя никогда не было... И не будет, надеюсь.

– Джуффин, – жалобно попросил я, – вы мне просто скажите, что со мной все в порядке, и я оставлю вас в покое. Никаких дальнейших расспросов.

– С тобой действительно все в порядке, сэр Макс. И даже более чем. Во всяком случае, Мир, в котором ты родился, больше не претендует на обладание твоей персоной. Так что тебе вряд ли предстоит еще раз пережить подобное приключение. Разве что какое-нибудь другое, но ни один человек ни в чем не может быть уверен заранее, а мы с тобой пока что люди. А теперь постарайся занять свою лохматую голову другими проблемами.

– Ладно, – кивнул я. А потом вспомнил про свой сюрприз и чуть не взвыл, предвкушая грядущее удовольствие.

– Что за хитрющий блеск появился в твоих глазах? – тут же осведомился Джуффин. – Ах да, ты же еще вчера грозил мне какими-то чудесами! Они как-то связаны с этой уродливой мебелью, которую ты зачем-то притащил со своей странной родины?

– Вот-вот! – я мечтательно улыбнулся. – Пожалуй, я вас все-таки помучаю до вечера. Должен же я как-то вам отомстить. У вас свои секреты, а у меня – свои.

– Тебе же хуже, – с деланным равнодушием заметил Джуффин. – Я-то как-нибудь потерплю, а вот ты лопнешь от своей тайны и до заката не выдержишься.

– Лопну, наверное, – вздохнул я. – Но до заката продержусь, вот увидите.

– Ладно, поглядим. В любом случае, не думаю, что у меня до вечера выдастся хоть одна свободная минутка. Возня с твоей драгоценной персоной изрядно выбила меня из графика. Поехали, Макс. Сегодня можешь сесть за рычаг моего амобилера, с Кимпой я уже договорился.

– С ума сойти. Старик согласился доверить мне ваше священное тело?

– Ага. Я сказал ему, что этого требуют интересы Соединенного Королевства, а у Кимпы, как ни странно, очень развито чувство гражданского долга.

Стоило мне дорваться до рычага амобилера, как все метафизические проблемы разом вылетели из моей бедной головы. Я вовсю наслаждался жизнью вообще и быстрой ездой в частности. Джуффин, судя по всему, тоже наслаждался – во всяком случае, резкие очертания его хищного профиля то и дело искажались вполне мечтательной улыбкой.

– Все-таки Ехо – самый красивый город во всех Мирах, – вздохнул я, остановив амобилер у служебного входа в Управление Полного Порядка. – Даже то безобразие, которое я сотворил неподалеку от Кеттари, чуть-чуть недотягивает.

– Подожди зарекаться, Макс, – улыбнулся Джуффин. – Ты еще не видел Черхавлу!

– А что это?

– Заколдованный город на континенте Уандук, в самом сердце великой Красной Пустыни Хмиро. Думаю, он бы тебе понравился... Ладно уж, пошли. Ты готов к медленной смерти от удушения?

– Смотря в чьих объятиях. Леди Меламори приветствуется, Шурф или тот же сэр Кофа – куда ни шло. Главное, чтобы на меня не набросился генерал Бубута, он немного не в моем вкусе. А ведь он, наверное, тоже

соскучился.

Мы прошли сквозь пустые прохладные коридоры Управления. Я наслаждался, вдыхая едва уловимый знакомый запах, неопределенный, но ни с чем не сравнимый – запах стен Дома у Моста.

Эта идиллия была нарушена самым грубым образом. Что-то тяжелое внезапно обрушилось на меня сзади и крепко стиснуло шею. Я мешком грохнулся на пол, взыв от неожиданности и боли в ушибленной коленке. Краем уха я слышал злорадный хохот Джуффина, свидетельствующий о том, что катастрофа была запланированной.

– Теперь ты мой боевой трофей, так что я, пожалуй, повешу тебя на стене в своей гостиной! – счастливый Мелифаро с видом победителя уселся мне на грудь. – Что, испугался?

– А ты как думаешь? – улыбаясь до ушей, спросил я. – Я еще и ушибся, между прочим.

– Я тоже! – рассмеялся Мелифаро. – Вообще-то, такой великий герой, как ты, мог бы и устоять на ногах.

– Я бы мог, конечно. Но если бы я не упал, ты бы не ушибся, и мне было бы обидно. А так все в порядке. Знаешь, я, конечно, рассчитывал на бурные объятия, но не настолько же.

– Это была сладкая месть, – объяснил Мелифаро, помогая мне подняться. – Мне ужасно хотелось, чтобы ты на собственном опыте почувствовал, что случилось со мной на пороге твоей спальни. Через полчаса после твоего ухода я вспомнил, какие у тебя были безумные глазищи, и начал беспокоиться. Тогда мы с Меламори решили прогуляться по твоему следу и убедиться, что с тобой все в порядке. Мы приперлись в твою бывшую квартиру на улице Старых Монеток только для того, чтобы ты исчез из-под одеяла прямо у нас на глазах. Представляешь, какое удовольствие мы получили?

– Ужас! – искренне сказал я. – Но я проводил время не намного веселее, можешь мне поверить.

– Да? Это утешает. Пустячок, а приятно! – обрадовался Мелифаро.

– Вообще-то в нашем распоряжении имеются гораздо более комфортные помещения, чем этот пустой коридор, – заметил Джуффин. – Вы об этом знаете, мальчики?

И мы наконец-то зашли на свою половину Управления.

– Макс, ты очень разумно поступил, что решил вернуться, – торжественно сказал Шурф Лонли-Локли, поднимаясь из-за стола в Зале

Общей Работы. – В твоём отсутствии было что-то неуместное.

– Грешные Магистры, Шурф. Вот именно, «неуместное», лучше и не скажешь. Как ты все-таки умеешь обращаться со словами!

– Это – результат многолетнего подчинения процесса мышления суровой самодисциплине. Лет через девяносто ты тоже так научишься, – важно сказал Лонли-Локли и вдруг усмехнулся и подмигнул мне, совершенно неожиданно.

– С ума сойти, какой ты стал ироничный, даже завидно, – улыбнулся я. – Ох, ребята, если бы вы знали, как с вами хорошо!

– С тобой тоже неплохо, – согласилась Меламори.

– Обижаешь, незабвенная. Со мной не «неплохо», а просто прекрасно.

– По крайней мере, без тебя нам было скучновато, – согласился Джуффин. – Учти, тебе придется накормить всю эту гвардию хорошим обедом, причем за свой счет. Хватит уже издеваться над несчастной казной! После того, как нам пришлось оплатить работу нанятых тобой скульпторов, сэр Донди Мелихаис дюжину дней на меня зверем смотрел. И, может быть, после обеда мы согласимся простить тебе свои потрепанные нервы.

– С детства предвидел, что мне никогда не удастся разбогатеть, – вздохнул я. – Теперь вот корми вас, проглотов... Кстати о проглотах, а где сэр Кофа?

– Наш Мастер Кушающий-Слушающий заблаговременно занял место за столиком в «Обжоре» еще со вчерашнего вечера, – хихикнул Мелифаро.

– Тогда пошли, – предложил я. – Кто я такой, чтобы заставлять ждать самого сэра Кофу Йоха?

Уже на пороге мы столкнулись с Луукфи.

– Сэр Макс, какая неожиданность! – просиял Луукфи. – Вас ведь не было несколько дней, правда? Вы что, простудились?

– Можно сказать и так, – я, признаться, растерялся. Иногда все чудеса Вселенной меркнут по сравнению с нечеловеческой рассеянностью сэра Луукфи Пэнца!

Дальше все было как в самом сладком сне безнадежно одинокого мечтателя. Даже еще лучше. Вкус полузабытых фирменных деликатесов мадам Жижинды в сочетании с лицами и голосами людей, которых я почти потерял, а потом встретил снова. Я был как в тумане, но это был хороший, правильный туман. Никакого сравнения с тем опасным туманом, который окутывал мою голову в течение девяти лет, – или сорока девяти дней, как хочешь, так и считай.

А потом мы вернулись в Дом у Моста, и сэр Джуффин Халли потащил

меня в приемную, где сидел какой-то синеглазый юноша в роскошном темно-зеленом лоохи. Незнакомец внимательно уставился на меня из-под черного тюрбана. Его взгляд показался мне не менее тяжелым, чем взгляд самого Джуффина. Или даже еще тяжелее.

– Это и есть Великий Магистр Ордена Долгого Пути, сэр Нанка Ёк, – объявил шеф. – Я вчера обещал вас познакомить.

– Я кажусь вам слишком молодым, да? – улыбнулся незнакомец, созерцая мою растерянную физиономию. – Я уже понял, что у моей новой внешности есть свои недостатки: никто не хочет принимать меня всерьез.

– На мой вкус, это скорее достоинство, – возразил я. – Это же отлично, когда тебя не принимают всерьез: никто не мешает.

– Вы правы, наверное, – вздохнул Великий Магистр. – Тем не менее, мне довольно трудно привыкнуть к новым обстоятельствам. Видите ли, в моей прежней жизни, до того, как я увел своих людей искать силу на тропах мертвых, меня все принимали всерьез. Даже более чем всерьез.

– А толку-то! – усмехнулся я. – С тех пор, как меня обязали носить Мантию Смерти, меня принимает всерьез куча народу. Но это совершенно не способствует моему душевному комфорту. Скорее наоборот.

– Вот это и есть настоящий конфликт эпох, – обрадовался Джуффин. – Какая прелесть! Впрочем, я вынужден вас огорчить, сэр Нанка. Или, напротив, обрадовать. Великий Магистр Ордена Семилистника Нуфлин Мони Мах принимает вас более чем всерьез, и это здорово осложнит вашу дальнейшую жизнь. Вчера утром я снова говорил с ним о вас. Нуфлин готов предоставить вам и вашим людям все, что необходимо для комфортной жизни, даже сверх необходимого. Но при одном условии: вы должны держаться подальше от Угуланда.

– Мы и так не собирались здесь оставаться, – холодно улыбнулся Магистр Нанка. – Нам не нужна сила Сердца Мира, сэр Халли, и я сообщил вам об этом с самого начала. Кроме того, мы сами не заинтересованы в том, чтобы нарушить равновесие. Нам нравится быть живыми, и это сейчас занимает нас более всего. Нам все равно, где поселиться.

– Орден Семилистника готов предоставить вам часть своих земель в Гугланде, – заметил Джуффин.

– По ту сторону залива, разумеется! Ну что ж, будем давиться дрянной иррашийской камрой. Ничего, бывает и хуже. Да уж, этот ваш Великий Магистр Нуфлин – просто чудо осторожности. Даже забавно, как успел измениться этот Мир!

– Разумеется, успел, – подтвердил Джуффин. – Но ведь вам все равно где жить, если я правильно понял? Сэр Макс, теперь это – твоя головная

боль. Люди Магистра Нанки могут оставаться в Ехо еще в течение дюжины дней. Но если за это время они не покинут столицу...

– Мы покинем ее завтра же, – высокомерно пообещал Нанка Ёк. – Не пытайтесь меня испугать, сэр Халли, это просто не нужно. Мы не собираемся ни с кем воевать. У нас свои пути.

– А я и не думал вас пугать. Просто решил переложить часть своих обязанностей на сэра Макса. Извините, что мне пришлось сделать это в вашем присутствии.

– Вам не нужно притворяться, – Магистр Нанка вдруг улыбнулся нам обоим с неожиданным дружелюбием. – Ваша логика очевидна: вы даете мне понять, что контролировать наш отъезд из Ехо будет человек, которого мои люди до сих пор считают самым опасным существом в этом городе. На вашем месте я бы и сам так поступил. Но вам действительно не следует беспокоиться на наш счет. Неужели вы думаете, что можно вернуться из путешествия, подобного нашему, и по-прежнему интересоваться такой ерундой, как номинальная власть?

– Всякое бывает, – пожал плечами Джуффин. – Мое дело – предупредить. Работа у меня такая, знаете ли.

– Знаю я, какая у вас работа, – лукаво прищурился Нанка Ёк. – Вообще-то ваша организация гораздо больше смахивает на какой-нибудь зловещий Орден, вроде нашего, чем на полицию, пусть даже и тайную.

– Почему это «зловещий»? – встрял я. – Мы – вполне безобидные ребята.

– Кто бы говорил, сэр Макс, – вздохнул Магистр Нанка. – Кстати, я должен вас поблагодарить за то, что вы не применили против нас всю свою силу. В какой-то момент я, признаться, опасался, что даже бессмертие, обретенное нами на тропах мертвецов, ускользнет из наших слабых рук. Эти ваши Смертные шары... Знаете ли, я никогда прежде не видел ничего подобного! Стоило вам по-настоящему захотеть избавиться от нас навсегда, и у вас могло бы получиться. Нам повезло, что вы не любите убивать. Всякий раз вы испытывали мимолетное сомнение – и оставляли нам шанс.

– А я-то, дурак, за святой водой мотался, – горько усмехнулся я. – А счастье было так близко... Ладно, в любом случае, я рад, что с вами все в порядке.

– А ваша идея превратить нас в скульптуры была просто великолепна, – уважительно добавил Нанка Ёк. – Моих людей это спасло, но если бы мы были настоящими ожившими мертвецами, мы действительно не смогли бы причинить жителям города никакого вреда. Правда, моим людям чуть не пришлось навсегда остаться обладателями

каменных тел. Этот странный новый состав оказался очень крепким. Во всяком случае, я опасался, что им придется оставаться в таком виде до возвращения сэра Халли, а это было бы скверно. Мы уже вполне бессмертны, но это не означает, что мы не способны страдать от удушья.

– Кошмар какой! – содрогнулся я. И тут же с любопытством спросил: – Но как же вы выкрутились?

– Нам помог один человек. Подскажите, как его зовут, сэр Халли.

– Им помог не кто иной, как господин Лукари Бобон, дядюшка нашего Луукфи, – улыбнулся Джуффин.

– Тот, который кладбищенский сторож? – припомнил я.

– Не кладбищенский сторож, а похоронных дел мастер. Хорошо, что бедняга тебя не слышит, ты нажил бы смертельного врага!.. Как бы там ни было, он оказался счастливым обладателем полезного секрета – состава, который разрушает жидкий камень. В его работе это иногда оказывается полезным.

– Получается, Луукфи с ним помирился? – поинтересовался я.

– Да. Их примирение продолжалось дня два, а потом они опять чего-то не поделили. Полагаю, что семейные капиталы.

– Представить себе не могу, как наш сэр Луукфи с кем-то ругается.

– Ничего, с Лукари Бобоном может поругаться кто угодно, – заверил меня Джуффин. – Он очень темпераментный господин.

Наверное, Великий Магистр Нанка Ёк немного заскучал, слушая нашу беседу. Во всяком случае, я не удивился, когда он стал прощаться.

– Завтра утром мы уедем, – пообещал он. – В Гугланд, так в Гугланд, это действительно не имеет значения. Думаю, когда-нибудь судьба сведет нас снова. Тайные тропы всегда пересекаются в нескольких точках, – если уж пересекаются.

– Надеюсь, это будет не худшее событие в нашей жизни, – с расстановкой сказал Джуффин.

– Прощайте, сэр Нанка, – улыбнулся я. – Я рад, что не слишком хорошо справился со своей работой.

– Ты завтра все-таки проконтролируй их отъезд, – меланхолично заметил шеф, когда Великий Магистр Нанка Ёк покинул просторную комнату для посетителей. – Думаю, они действительно не доставят нам никаких хлопот, у ребят сейчас есть заботы поважнее. Но чем только Темные Магистры не шутят.

– Ага, – кивнул я. – И древние заодно.

Остаток дня сэр Джуффин Халли провел как на иголках. Я-то давно

был готов сдаться и открыть ему страшную тайну «уродливой мебели» еще до заката, но на шефа все время сваливались какие-то текущие проблемы. Это только я пока бесцельно шлялся по Управлению из одного кабинета в другой с ослобившим от счастья лицом. Как будто в гости пришел, честное слово.

Наконец, Джуффин пулей вылетел из своего кабинета, на бегу объясняя какому-то типу, лоохи которого свидетельствовало о принадлежности к Королевскому Двору, что у него, дескать, случилось «совершенно неотложное дело».

– Пошли, Макс! – он ухватил меня за полу Мантии Смерти, так что мне пришлось устремиться следом просто для того, чтобы не остаться раздетым.

– Что случилось-то? – спросил я уже на улице.

– Как это – «что случилось»? Мы идем к тебе, разбираться с твоим «чудом». Солнце-то, между прочим, уже давно скрылось за горизонтом!

– Вот оно что, – рассмеялся я. – А я-то подумал...

– А, ты имеешь в виду мое «неотложное дело»? Ну так это оно и есть. Не бери в голову, парень, должен же я был как-то смыться от этого бюрократа. Пошли, пошли!

В спальню своей бывшей квартиры на улице Старых Монеток я поднимался без всякого содрогания: мое доверие к могуществу сэра Джуффина Халли всегда было безгранично. Вообще-то его приятели, с которыми я уже успел познакомиться – что сэр Маба Калох, что невероятный старый шериф Кеттари Махи Аинти, – наверняка были гораздо старше, опытнее и могущественнее, чем мой шеф. Но Джуффин, человек, которому когда-то взбрела в голову странная идея перетащить меня из одного Мира в другой и безжалостно окунуть в топкое болото чудес, навсегда стал для меня средним арифметическим между Господом Богом и добрым дядюшкой. Так что в его обществе я был готов сунуться хоть к черту на рога.

– Что это, Макс? Откуда у тебя шляпа короля Мёнина? – изумленно спросил Джуффин.

Он крутил в руках серую шляпу нью-йоркского «летчика» Рона. Я смеялся так, что мне пришлось усесться на ту часть пола, которая считалась кроватью.

– Магистры с вами, Джуффин! Какой король Мёнин? Это просто шляпа. Правда, из другого мира. Так что она тем более не может принадлежать вашему легендарному королю.

– Во всяком случае, шляпа короля Мёнина должна выглядеть точно так же, – упрямо сказал Джуффин. – А если учесть, что она пропала неизвестно куда вместе с самим Мёнином... Все может быть, Макс. Во всяком случае, на твоём месте я бы не стал зарекаться.

– Возьмите её себе, – внезапно решил я. – Думаю, её прежний владелец был бы рад узнать, что она стала вашей – кем бы он ни был, этот прежний владелец.

– Спасибо, – серьёзно сказал Джуффин. – Дело в том, что мне много лет снилась эта шляпа. Кто бы мог подумать, что именно ты её мне притащишь!

Он снял тюрбан, надел шляпу и немного постоял, прислушиваясь к своим ощущениям. Надо заметить, что шляпа ему шла чрезвычайно. Потом Джуффин загадочно ухмыльнулся, снял шляпу и аккуратно положил её на полку.

– Ну что? – с любопытством спросил я.

– Вырастешь – узнаешь, – Джуффин скорчил ехидную гримасу, совсем как большой мальчишка из соседнего двора. – Давай, показывай мне своё «чудо», я уже извелся!

Я подошел к стеллажу с видеоаппаратурой, с замирающим сердцем щелкнул пультом. Маленький зелёный огонек возвестил, что первая в истории человечества «электростанция между Мирами» имени меня, любимого, работает нормально. Только тут я осознал степень безумия собственной затеи и наконец-то удивился по-настоящему. Вволю наудивлявшись, взял с полки первую попавшуюся кассету и бережно подтолкнул её в загадочную темную глубину машины.

– Ну давай, миленькая, не подведи, – жалобно попросил я.

«Миленькая» не подвела. Через несколько секунд экран покраснел, потом оттуда бархатно рыкнул мой старый знакомый: африканский лев, продавший свою кошачью душу кинокомпании «Метро Голдвин Майер». А мгновение спустя я расхохотался, обнаружив, что Джуффину предстоит наблюдать за приключениями Тома и Джерри.

Только тогда я обернулся, чтобы поглядеть на шефа. Вне всяких сомнений, это был мой звездный час. Вот уж никогда не надеялся, что мне удастся созерцать распахнутый от удивления рот самого сэра Джуффина Халли. Кому сказать – не поверят.

– Это кино, – торжественно объявил я. – Я вам рассказывал, помните? Ну, когда в Ехо появился маньяк из моего мира, я говорил вам, что много раз видел подобные вещи в кино. Вам повезло, сейчас вы будете смотреть мультфильмы, а это ещё круче – в каком-то смысле.

– Ага, я так и понял, – кивнул Джуффин, удобно устраиваясь на моем одеяле. – Отойди, Макс, ты мне все заслоняешь.

Я уселся рядом и уставился на экран. Смотреть «Тома и Джерри», сидя рядом с сэром Джуффином Халли – в этом было нечто сюрреалистическое.

– Думаю, нам следует позвать Кофу, – сказал шеф полчаса спустя. – Такой тайной и поделиться не грех. Тем более что подвиги этих зверушек немного напоминают мне те славные времена, когда он за мной гонялся. Кажется, я становлюсь сентиментальным.

– Зовите. На вашем месте я бы взял какую-нибудь страшную клятву молчания со всех сотрудников Тайного Сыска и тащил их сюда. Грех ребят такой радости лишать.

– Грех, – согласился Джуффин. – А их у тебя много, этих... «кино»?

– Много. Знаете, давайте я просто научу вас пользоваться этими приборами. Покажу, на каких кассетах находятся остальные мультфильмы, и пойду. А то свинство какое-то получается. Теххи меня ждет, а я тут с вами мультики смотрю!

– Мультики, – сладострастно повторил Джуффин. – Ладно, ты прав. Научи меня всем этим пользоваться и проваливай.

– Не все же вам меня чудесам учить! – самодовольно заявил я.

– Ладно уж, не выпендривайся, – отмахнулся Джуффин. – Показывай.

Обучение отняло минут десять. Шеф мне попался талантливый. Следует признать, что в свое время я постигал эту науку гораздо дольше: чуть ли не полчаса.

А потом я оставил Джуффина в одиночестве и поехал в Новый Город, на улицу Забытых Снов. Я очень хотел поскорее добраться до «Армстронга и Эллы».

Я рассчитывал, что в это время в трактире не будет никого, кроме Теххи. Ну и, конечно, кошек – куда от них денешься? Но компания оказалась гораздо более многочисленной. На высоком табурете торжественно восседал сам Шурф Лонли-Локли, его белоснежное лоохи трепетало на сквозняке, как парус. Рядом с ним сидела Меламори. У нее был вид тихони и скромницы, зато ее устрашающий хуб оживленно ползал по стойке. Теххи недоверчиво на него косилась, но уже успела раскрошить для него какую-то булочку.

– Знаешь, Ночной Кошмар, нам очень понравилось гулять за твой счет, – объяснил Мелифаро. Он уже успел забраться на стойку и теперь сидел там, как на насесте, да еще и ногами болтал. – А поскольку мы были уверены, что ты рано или поздно сюда заявишься...

– Твои коллеги уже прокутили полдюжины корон, – заметила Теххи. – Так что давай, раскошеливайся.

– Выпиши мне счет. Я не я буду, если не вытрясу эти деньги из сэра Донди Мелихаиса. Скажу, что у нас было неотложное ночное совещание. И пусть только попробует не поверить.

– Дырку над тобой в небе, Макс, я сейчас заплачу! – проникновенно сообщил Мелифаро.

– Любопытно было бы посмотреть. Да нет, чудес не бывает, – вздохнул я. – Во всяком случае, не до такой же степени!

– Почему, милый? Я могу принести ему луковицу, – предложила Теххи.

Меламори понимающе посмотрела на нее, и они дружно захихикали.

Нет худа без добра, – удивленно подумал я. – Мое отсутствие их, кажется, сдружило. Кто бы мог подумать. Даже если не углубляться в наши непростые лирические связи, следовало помнить, что леди Меламори Блимм принадлежит к клану, с древних времен связанному с Орденом Семилистника, а Теххи – дочка их заклятого врага, покойного Лойсо Пондохвы, Великого Магистра Ордена Водяной Вороны. А это, пожалуй, покруче, чем Монтекки и Капулетти.

Меламори то ли решила пополнить ряды клуба любителей чтения моих мыслей, то ли просто заметила, с каким удивлением я их разглядываю, и укоризненно покачала головой.

– Мы подружились много раньше, Макс. Куда я так шустро смывалась со службы на закате, когда ты оставался в Управлении, как ты думаешь?

– Сюда, что ли? А почему я ничего не заметил?

– Нам тоже было интересно, почему, – улыбнулась Теххи. – Так интересно, что мы даже решили проверить, как долго ты можешь жить, не замечая, что происходит вокруг.

– Сколько угодно, – вздохнул я. – Я же живу как во сне. К тому же время от времени умудряюсь забывать, что мне приснилось.

– Я никогда не думал, что ты так четко осознаешь свои слабые стороны. Это весьма похвально, – тоном университетского профессора сказал Лонли-Локли.

Мелифаро ржал так, что свалился со стойки. Возможно, ему бы удалось сохранить равновесие, но я помог: дернул его за ногу. Выслушал его новую шикарную подборку грязных ругательств, одобрительно кивнул и уселся рядом с невозмутимым сэром Шурфом.

– Спасибо, дружище. Один ты меня хвалишь, хоть иногда.

– Зато я пою тебя камрой, а это тоже немало, – заметила Теххи, ставя

передо мной дымящуюся кружку.

– Ребята, – проникновенно сказал я, обводя глазами эту милую компанию, – если бы я мог умереть за вас, я бы ни за что не стал делать подобную глупость. Потому что на том свете вас нет, я уже проверял.

Уснуть мне удалось только утром, да и то каким-то чудом: думаю, это был просто глубокий обморок, плавно переходящий в некое подобие сна. А в полдень меня разбудил зов сэра Джуффина Халли. Классика.

«Немедленно приводи себя в порядок и приходи ко мне, – потребовал шеф. – Да, только не вздумай искать меня в Управлении».

«За кого вы меня принимаете? Разумеется, вы на улице Старых Монеток, где же еще».

«Какая нечеловеческая проницательность. А чего ты такой надутый? Неужели не выспался?»

«Выспишься с вами со всеми, как же, – я подавил зевок и потянулся за бутылкой с бальзамом Кахара. – Ладно, через час я у вас буду».

«Через полчаса. Я же знаю, как быстро ты можешь ехать, если нужно».

– Ужас! – сказал я вслух, неохотно выползая из-под одеяла. – Вот это и есть настоящая тирания, римским цезарям такое и не снилось... Кстати о цезарях – очень может быть, что этот изверг только что посмотрел «Калигулу», и теперь у него появился ряд новых методов общения с подчиненными. Надеюсь, меня по старой дружбе просто тихо казнят.

– Макс, ты уверен, что моему потолку это интересно? – осведомилась Теххи.

Она принесла в спальню кувшин с камрой и мою кружку. Прежде меня в этом доме так не баловали.

– За что мне такое счастье? – восхитился я.

– У меня внизу сидят посетители, не хочу, чтобы ты их распугал. Сэр Джуффин, видишь ли, только что прислал мне зов и предупредил, что сейчас начнется страшное, поскольку он тебя разбудил.

– За моей спиной плетется зловещий заговор, – промурлыкал я. – Знаешь что? Прикрывай-ка свою лавочку, поехали со мной!

– А посетители? – удивилась Теххи.

– Какие могут быть посетители? Приличные люди не шляются по забегаловкам, вроде твоей, с утра пораньше, – отмахнулся я. – Поехали, поехали, тебе понравится.

Она не стала возражать. Вот это, я понимаю, чудеса.

– Вы что, решили больше никогда не расставаться? Ты заколдовал эту

бедную девочку, чудовище? – ехидно приветствовал нас сэр Джуффин Халли.

Судя по всему, он так и не сомкнул глаз, но выглядел по-прежнему бодро. Рядом клевал носом сэр Кофа Йох. На экране телевизора мелькало лицо агента Купера, который когда-то «проводил» меня в путешествие до Зеленой улицы: в жизни шефа началась эпоха «Твин Пикс». Я понял, что Джуффин окопался в моей спальне всерьез и надолго.

– Боюсь, что теперь Теххи захочет остаться с вами, – усмехнулся я. – Принимайте будущего товарища по несчастью.

– Что это, Макс? – Теххи испуганно вцепилась в мой локоть.

– Это – величайшее из чудес, на которое я оказался способен. И никакой запретной магии, – улыбнулся я.

– Ну это еще как сказать, – неожиданно возразил Джуффин. – Индикатор-то за десятку зашкаливает. Ладно, по крайней мере, от этого Мир точно не рухнет. Я, собственно, зачем тебя позвал...

– Догадываюсь, – фыркнул я. – Вы вспомнили, что уже очень давно не были в отпуске. Правильно?

– Экий ты прозорливый. Да, думаю, что небольшой отпуск мне бы не помешал, – согласился шеф. – Тем более что в прошлый раз из тебя получился такой хороший заместитель.

– Ладно уж, не подлизывайтесь, – проворчал я. – Так и знал, что этим закончится! Насколько я понимаю, командовать я буду собственными отражениями в зеркалах: все Малое Тайное Сыскное Войско, того гляди, тоже здесь осядет. Ладно, договорились, только посадите мою девушку в первый ряд, и я пойду умащивать свою задницу в ваше кресло.

– Вот и славно, – с облегчением вздохнул Джуффин. – Да, и не забудь сходить полюбоваться, как жалкие остатки древнего Ордена Долгого Пути будут прощаться с площадями Ехо. В случае чего, поступи с ними, как нижняя половина толстой чернокожей леди обычно поступает с несчастным котом Томом в конце каждой истории.

– Будет сделано, – пообещал я и пошел к выходу.

– Подожди, Макс! Смотри, как мы теперь умеем!

С этими словами сэр Джуффин Халли извлек из воздуха гигантский мультяшный молоток, каковым тут же огрел по голове задремавшего было Кофу. Тот отреагировал немедленно: его голова полностью скрылась в плечах, а безголовое туловище жизнерадостно запрыгало по комнате. Теххи еще крепче вцепилась в мой локоть. Да я бы и сам, пожалуй, с удовольствием в кого-нибудь вцепился, чтобы заручиться моральной поддержкой.

Джуффин хохотал так, что кассеты с фильмами со стеллажа посыпались.

– И это только начало! – сообщил он. – Ты представить не можешь, как много практической пользы я извлек из этого поучительного зрелища.

– Я остаюсь, Макс! – решительно сказала Теххи. – Должна же я знать, какие впечатления довели этих достойных джентльменов до столь плачевного состояния.

– Я на тебя вечером посмотрю, – усмехнулся я. – И кстати о вечере. Кофа, в вашем большом сердце найдется достаточно милосердия, чтобы сменить меня ночью, хоть на пару часов?

– Но ты же вполне можешь поспать в кресле, мальчик, – удивленно возразил он. – Так даже удобнее. Сам посуди, зачем тебе из Старого Города в Новый туда-сюда ездить?

Следующая дюжина дней прошла примерно так, как я и предполагал с самого начала. Сэр Джуффин Халли ни разу не появился в Доме у Моста. Остальные мои коллеги тоже целыми днями пропадали в районе улицы Старых Монеток. Мы с несгибаемым Лонли-Локли отдувались за всех: его чувство долга было превыше любопытства; кроме того, сэр Шурф прекрасно понимал, что удивительное зрелище никуда от него не денется, а разумная умеренность – отличный способ растянуть удовольствие надолго. Прочие посвященные в «тайну голубого экрана» не могли держать себя в руках. Даже Теххи внезапно решила, что в ее трактире может поработать одна из соседок, – как будто это не она находила дюжину резонных возражений, когда я предлагал ей нанять помощницу, чтобы бизнес не мешал регулярным вечерним прогулкам со мной, любимым. И ведь не так уж давно это было.

Потом жизнь постепенно вошла в прежнее русло. Впрочем, в моей бывшей спальне на улице Старых Монеток по-прежнему в любое время суток можно было застать кого-нибудь из Тайных сыщиков, блаженно уставившегося на экран телевизора. Лонли-Локли был единственным, кто составил себе четкое расписание и неукоснительно его придерживался. Сэр Шурф смотрел один выбранный наугад фильм раз в три дня, не чаще и не реже. Прочие восхищались железной выдержкой нашего штатного убийцы, ставили его друг другу в пример, но втайне жалели.

Тем не менее, кадровый кризис миновал, так что сэр Джуффин милостиво даровал мне целых три дня абсолютной свободы. Я провел их самым сладким образом: отправился к Теххи и наконец-то выспался. Это было несложно, поскольку дама моего сердца все еще коротала вечера на

улице Старых Монеток, с упоением наблюдая призрачные события в глубине экрана.

Вечером третьего дня я продрал глаза на закате и отправился вниз, пугать посетителей «Армстронга и Эллы» своей хмурой рожей. Иных планов на этот вечер у меня пока не было.

Внизу меня ждал сюрприз. Даже целых два. Во-первых, Теххи стояла за стойкой. Она была здесь, а не в «киноклубе», откуда я как раз собрался было ее вытащить на свежий осенний воздух, – даже за шиворот, если понадобится. А во-вторых, на высоком табурете восседал сэр Джуффин Халли собственной персоной. Других посетителей в трактире не было: в Ехо не так уж много желающих провести вечер в обществе самого сэра Почтеннейшего Начальника.

– Только не говорите, что вы по мне соскучились, – с порога потребовал я. – Что-то случилось, да?

– Ничего особенного. Так, кое-что по мелочам, – пожал плечами шеф.

Теххи покосилась на меня с видом заговорщика и поставила перед ним несколько рюмочек с разнообразными напитками и большую пустую кружку. Джуффин одобритительно кивнул и аккуратно слил в кружку содержимое рюмочек. Потом немного пощелкал пальцами правой руки над этой смесью. Жидкость вспыхнула красноватым огнем. Шеф с видимым удовольствием проглотил пламя. Из его ушей повалил пар, тюрбан со звоном запрыгал на голове, как крышка кипящего чайника.

– Правда, эффектно? – гордо спросил он.

– С вами все ясно, – усмехнулся я. – Вы просто помешались на мультфильмах.

– На мой взгляд, они гораздо реалистичнее, чем фильмы, в которых показывают якобы настоящих людей. Во всяком случае, мне все время попадались какие-то бредовые истории. Может быть, просто не везло? То какие-то странные парни пытаются добраться до других планет на всяких громоздких сооружениях, – как они там называются?..

– Вы имеете в виду космические корабли? – прыснул я.

– Вот-вот. Хотя, если уж им так приспичило покинуть свою планету, они могли бы просто воспользоваться коридором между Мирами – это же ясно и младенцу. А вчера мне пришлось наблюдать трагическую историю любви одного славного, но неуравновешенного человека, – между прочим, твоего тезки, сэр Макс. Сначала он был не то полицейским, не то просто обладающим некоторой тайной властью узником, – я так и не разобрался, – а потом подыскал себе какую-то необременительную ночную работу. Я до

сих пор не могу понять, почему он и дама его сердца постоянно пытались чем-нибудь поцарапаться? При этом они выглядели вполне довольными. Откровенно говоря, я ничуть не удивляюсь, что их в конце концов пристрелили: от обстоятельств их жизни здорово пахло какой-то бездарной Запретной магией.

Прослушав краткое содержание «Ночного портъе» в изложении сэра Джуффина Халли, я чуть не умер на месте. Во всяком случае, Теххи пришлось отпаивать меня холодной водой, и я ни капельки не притворялся. Ну, почти не.

– Джуффин, – вздохнул я, когда ко мне вернулась способность говорить, – из вас бы получился лучший кинокритик всех времен! Если хотите, могу организовать публикацию ваших рецензий в каком-нибудь популярном издании. Станете культовой фигурой – там, у меня на родине. И все-таки, что у вас стряслось?

– Я же говорю, ничего особенного. Его Величество хочет встретиться с тобой завтра после полудня. Король по-прежнему надеется тебя уговорить.

– «Уговорить»? – удивился я. – А почему меня надо уговаривать? Чего он от меня хочет?

– А, ты же, наверное, забыл. Старая история с твоими горемычными подданными. Они все-таки добрались до Ехо и уже чуть ли не дюжину дней оккупируют дворцовый сад бедняги Гурига, ожидая благоприятной возможности облобызать твои царственные нижние конечности. А у Его Величества слюнки текут при мысли, что с твоей помощью ему удастся присоединить Пустые Земли к территории Соединенного Королевства. У него есть некий хитроумный план, в соответствии с которым тебе придется царствовать всего пару лет, да и то не покидая Ехо. Но ты же принципиально против того, чтобы играть в игры такого рода, да?.. Не переживай, Король не станет тебя принуждать. Но одну беседу с ним ты все-таки должен выдержать, этого требует элементарная вежливость... Чего ты смеешься?

Смеялся я потому, что вспомнил панический ужас, который охватил меня во время нашей последней беседы на эту тему. Больше всего меня тогда пугало, что в моей наконец-то налаженной новой жизни могут произойти хоть какие-то перемены. Хотелось оставить все как есть, отойти и не трогать, даже пыль не сдвигать. В итоге моя тогдашняя жизнь все равно рухнула, совершенно неожиданно и, между прочим, по моей же собственной милости.

– Просто подумал, какой я все-таки был дурак! – отсмеявшись, сказал я. – Как я тогда испугался вашего предложения немного поиграть в

незнакомую игру! Ну и получил на свою задницу целую дюжину незнакомых игр, почти без всяких правил.

– Ты хочешь сказать, что можешь передумать? – брови Джуффина изумленно поползли вверх. – Вот это новость! Неужели ты стал таким мудрым?

– Не знаю, – я пожал плечами. – Может быть, передумаю, может быть нет. Все зависит от того, насколько мне понравится «потрясающий» план Его Величества. Во всяком случае, раньше я был принципиально против любой новой игры, а сейчас... В общем, я хочу сначала ознакомиться с правилами, а уже потом что-то решать.

– Ну ты даешь! – улыбнулся Джуффин. – Как ты быстро взрослеешь, парень, с ума сойти можно. Отлично, значит, завтра утром заходи за мной в Управление.

– А почему не на улицу Старых Монеток? – ехидно спросил я. – Вы не перепутали?

– Увы, с утра мне будет не до того. Кофа привел мне целую компанию фальшивомонетчиков. Черная магия семьдесят второй ступени – и только для того, чтобы обзавестись парой мешков корон, представляешь? А я теперь общайся с этими гениями. Но на улицу Старых Монеток я пойду сейчас. Буду смотреть мультики, глядишь, еще пару фокусов освою.

– Они вам пригодятся. Фальшивомонетки будут в восторге, когда вы начнете бить их по головам этим своим молотком.

– Молоток – это пройденный этап. Теперь я предпочитаю одну славную штуковину, – кажется, она называется «динамит». Но, увы, этот смешной фокус слишком разрушителен. Я вот теперь все думаю, как бы устранить опасность, сохранив внешние эффекты? Хорошего вечера, ребята!

Джуффин спрыгнул с высокого табурета, огляделся по сторонам, убедился, что в зале по-прежнему нет никого, кроме нас, превратился в круглый полосатый мячик, подпрыгнул к потолку и исчез.

– Кажется, я немного погорячился с выбором фильмов, – пожаловался я Теххи. – Надо было предвидеть, к чему приведет дурной пример Тома и Джерри.

– Есть такое дело, – согласилась она. – Но мне, знаешь ли, нравится.

– Мне тоже. Идем-ка прогуляемся, заодно и позавтракаем. Все равно у тебя пусто. Этот злодей Джуффин распугал жалкие остатки не распуганной мною клиентуры.

– Вообще-то, на закате нормальные люди, как правило, ужинают, – рассмеялась Теххи.

На следующий день мы с Джуфффином отправились в Замок Рулх, куда Его Величество Гуриг VIII перебрался из своей летней резиденции с первыми же порывами холодного осеннего ветра. В Зимнем дворце были свои правила. В частности, на пороге нам пришлось облачиться в просторные плащи, сотканные из тонкой металлической сетки.

– Это должно символизировать, что мы «попались», – объяснил Джуфффин. – Хотя до наступления Эпохи Кодекса сети были отнюдь не символические. Впрочем, в замке Рулх разного рода ловушек и без них хватало. Оно и понятно, времена были такие.

– Знаете, – пожившись, сказал я, – у меня такое ощущение, что все эти ловушки по-прежнему существуют. Может быть, они спят сладким сном, но только до поры до времени. Я почти уверен, что они ко мне принимают.

Джуфффин молча покачал головой. Не то согласился, не то просто подивился моей фантазии – понимай, как хочешь.

Нас усадили в паланкины и прокатили до Королевской Приемной.

Его Величество Гуриг VIII вышел к нам всего через несколько секунд. После обмена церемонными констатациями совершенно очевидного факта, что сегодняшний день не является слишком плохим, король указал нам на маленький столик, уставленный многочисленными кувшинами и какими-то блюдами. Вид у него при этом был донельзя гордый.

– Не так давно мне удалось одержать сокрушительную победу над церемониймейстером. Старик подал в отставку. А его преемник, хвала Магистрам, не настолько твердолоб, чтобы запрещать своему монарху кормить собственных гостей в любом дворцовом помещении – хоть в приемной, хоть в ванной. Я совершенно доволен: обеденный зал – не самое уютное помещение в замке. У меня самого там кусок в горло не лезет.

– Ваша правда, – тоном знатока согласился Джуфффин. – Всякий раз, когда я туда захожу, мне кажется, что сейчас придется осушить бокал чьей-то крови.

– Да, какого-нибудь непокорного, но вполне аппетитного вассала, – усмехнулся король. – Подозреваю, что мои великие предки весьма этим увлекались.

Гуриг VIII, наконец, посмотрел на меня и вдруг лукаво подмигнул.

– Ну что, сэр Макс, вы готовы стать моим новым коллегой? Джуфффин предупредил, что вы будете сопротивляться.

– До последней капли крови! – брякнул я и сам рассмеялся от неожиданности. А потом попросил: – Расскажите мне, пожалуйста, что вы

придумали. Сэр Джуффин говорил, что у вас есть некий замечательный план.

– План как план, ничего особенного, – пожал плечами король. – Мы сообщаем этим славным людям, что вы согласны стать их царем, но дела пока не позволяют вам покинуть Ехо. Поэтому вы намерены вершить их судьбы, так сказать, заочно, оставаясь здесь, в столице Соединенного Королевства. Ваши добросердечные соотечественники надевают на вас корону и уезжают домой совершенно счастливыми. Ну, разумеется, вам придется обзавестись чем-то вроде дворца, где вы будете принимать их представителей, и все такое, но это уже мои заботы. Я как раз подумал, что если вы согласитесь, я могу предоставить вам Мохнатый Дом.

– Бывшую библиотеку Королевского Университета? – понимающе кивнул Джуффин. – Хорошее местечко. Тебе понравится, Макс.

– Все это прекрасно, но как я буду ими управлять? – спросил я. – За свою жизнь я с грехом пополам освоил несколько полезных профессий, но царем мне быть пока не приходилось.

– Это пустяки, сэр Макс. Вам не придется морочить себе голову этой ерундой. Ваши подданные будут находиться невесть где вместе со своими проблемами. Насколько я понимаю, они станут присылать к вам гонцов, поскольку Безмолвной речью никто из них не владеет. Ну а мои служащие будут составлять для вас тексты ваших царских указов. В конце концов, это их работа. Вот, собственно, и все. Ну, допустим, вам предстоит пережить несколько утомительных приемов, но это случается не так уж часто. В противном случае, я бы и сам давно последовал к Темным Магистрам, вслед за своим бедным отцом. Да, и самое главное: эта игра довольно быстро закончится. Надеюсь, вам даже надоест не успеет. Я рассчитываю, что уже через два года...

– А каким образом она закончится? – перебил я.

– Да очень просто: вы объявите, что утомлены властью, а посему передаете свои земли под мою опеку. Таким образом, Пустые Земли, эта дурацкая мозоль на моем глазу, станут новой провинцией Соединенного Королевства. Это гораздо гуманней, чем позволять графу Вуку идти войной на этих бедняг. Старик Темный Мешок там, пожалуй, такого наворотит, что Пустые Земли станут по-настоящему пустыми. А с вашей помощью мы провернем эту операцию совершенно безболезненно. И могу вас заверить: вашим соотечественникам такой оборот дела только пойдет на пользу.

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулся я. – Что хорошо для меня, то подойдет и для них. А меня вполне устраивает подданство Соединенного Королевства.

– Приятно слышать, что хоть кого-то оно устраивает, – расхохотался король. – А то у всех какие-то претензии.

– Так ведь я – простой, наивный варвар с границы. Я и слова-то такого не знаю: «пре-тен-зи-и». Это все ваши столичные штучки.

Из Королевской приемной я вышел без пяти минут царем.

– Могу себе представить, что будет с беднягой Мелифаро, – сказал я Джуффину. – Он просто лопнет от ехидства, бедняга!

– Ну, если лопнет, – твое счастье. Потому что в противном случае тебе придется запастись ангельским терпением.

– Могу себе представить. Слушайте, Джуффин, а на кой Его Величеству Гуригу сдались эти грешные Пустые Земли? Там же ничего нет, кроме жалких юрт моих подданных и их хваленого конского навоза. Или я ничего не понимаю в имперской политике?

– Ничего, – согласился шеф. – Ладно уж, прочитаю тебе краткий курс политической географии для начинающих монархов. Смотри.

Он достал из кармана лоохи маленькую карту Мира, вышитую на кусочке потертой кожи.

– Пустые Земли отделяют Соединенное Королевство от дружественного нам графства Хотта. Тамошние правители спят и видят себя верными вассалами Его Величества Гурига VIII. Думаю, они просто смертельно устали воевать с княжеством Кебла: уж лет восемьсот это веселье продолжается, и конца-краю ему не видно. А такая провинция, как графство Хотта, украсит любую империю. И вообще, нашему величеству дай волю, он бы весь материк взял под опеку. А потом еще парочку – просто, чтобы переплюнуть своего знаменитого покойного родителя.

– А, ну да, я как-то читал, что дети знаменитостей всегда испытывают такие проблемы. Главное, чтобы король не вошел во вкус. А то избавив свою задницу от одного трона, я тут же буду вынужден пересесть на другой. И эта незатейливая процедура будет продолжаться, пока нас, монархов, не останется всего трое: Его Величество Гуриг, я и завоеватель Арвароха. На его троне, пожалуй, и я не усажу.

– Кто тебя знает, может, и усидишь. Хочешь полюбоваться на свой будущий дворец? – спросил Джуффин, когда я взялся за рычаг амобилера.

– Мохнатый Дом? Да, хотелось бы взглянуть. А почему, собственно, он «мохнатый»?

– Потому что он действительно мохнатый, сам увидишь.

Бывшая библиотека Королевского Университета располагалась в

Старом Городе, как раз между зданием самого Университета и редакцией «Королевского Голоса».

– О, да теперь мы с сэром Рогро будем соседями! – одобрительно заметил я.

Увидев высокий трехэтажный дом, я заулыбался до ушей: это архитектурное сооружение сплошь заросло вьющимися хвойными растениями, так что из-за пушистых иголок на свет божий выглядывали только окна и самая верхушка остроконечной крыши.

– Эти заросли будут отлично сочетаться с твоим небритым подбородком, – отметил Джуффин. – Просто сердце радуется. Ну что, нравится?

– Нравится. Во всяком случае, здесь гораздо уютнее, чем в замке Рулх.

– Еще бы! Здесь на протяжении веков копошились симпатичные студенты и их не менее симпатичные наставники, а не дюжина поколений царственных предков, которых у тебя, впрочем, все равно отродясь не было.

– И хвала Магистрам. А что здесь находится сейчас?

– Как что? Я же сказал, старая библиотека. Просто она уже давно закрыта. Так что можно сказать, здесь ничего не находится.

– А книги?

– Вроде бы кое-что осталось. Ветхие древние фолианты и прочее никому не нужное старье.

– Надо будет попросить, чтобы их не вывозили. Всю жизнь мечтал обзавестись собранием библиофильских редкостей.

– Ага, а тут такая халява! – понимающе кивнул Джуффин. – Ладно, можешь побродить здесь, если хочешь, а мне пора в Управление. Вы не забыли, что сегодня вечером вам надо быть на службе, ваше царское величество?

– Мое величество помнит об этом прискорбном факте, – кивнул я. – Вот стану царем, буду присылать к вам своих министров. Пусть себе трудятся на благо Соединенного Королевства... И передайте Мелифаро, чтобы не слишком усердствовал. А то я лишу его права смотреть мультики до конца года.

– Кажется, он больше любит эти смешные фильмы про ваших полицейских, – доверительно сообщил Джуффин. – Он пытается отгадывать, чем все закончится. И чем быстрее у него это получается, тем больше счастья. Последний рекорд, насколько я знаю, составил полторы минуты с момента начала фильма.

– Гениально! – восхитился я. – Все-таки и этот парень на что-то

годится.

Джуффин уехал, а я остался на пороге своей будущей царской резиденции. Хвала Магистрам, теперь эта политическая интрига казалась мне смешной и нелепой, какой и была на самом деле.

Зато Мохнатый Дом мне очень понравился. Из него, как мне казалось, со временем могло получиться вполне сносное, хоть и не в меру просторное жилье.

Я прошелся по пустым темным комнатам бывшей библиотеки, поднялся на третий этаж, а оттуда – в маленькую смотровую башенку. Там пахло сыростью и пылью, поэтому я решительно распахнул окно: свежий ветер с Хурана не повредит этому заброшенному местечку.

Выглянув в окно, я восхищенно покачал головой: отсюда открывался изумительный вид на Ехо. Все же Мохнатый Дом был одним из самых высоких зданий в нашей двух-трехэтажной столице.

Я сидел на подоконнике и смотрел вниз, на мозаичные мостовые и серебристую ленту холодного Хурана. Прекрасный волшебный город из моих детских снов каким-то чудом оказался реальностью, главным местом действия моей новой жизни. Мне пришлось потерять этот город и снова его найти, чтобы осознать, как мне удивительно повезло. Я, надо понимать, здорово задолжал неким непостижимым силам, управляющим моей судьбой.

Я вдруг решил, что должен сказать им спасибо. Немедленно: такие вещи лучше не откладывать в долгий ящик. Высунулся в окно по пояс и во весь голос заорал свое дурацкое «спасибо», адресуя его куда-то в небо, где, согласно моим ребяческим представлениям, должны были обитать эти самые гипотетические «силы». А наоравшись, звонко чихнул и с облегчением рассмеялся такому неожиданному финалу.

– Все правильно, дорогуша, – сказал я сам себе. – Главное – поменьше пафоса!

Простые волшебные вещи

Тень Гугимагона

Надо признать, что погода не совсем подходила для поездки на катере. Вернее, на водном амобилере, который все-таки здорово похож на обыкновенный четырехместный прогулочный катер.

Холодный речной ветер – слишком холодный для мягкой угуландской осени – так взбесил воды Хурона, что мое первое самостоятельное путешествие по лучшей из рек Соединенного Королевства больше всего напоминало поездку на гигантском кенгуру. Меня не просто качало, а трясло так, что колени стукались о подбородок. Глаза слезились от ледяного ветра, слезы текли по щекам, смешиваясь с брызгами речной воды и мелкими капельками моросящего дождя. Ни один идиот, кроме меня, ни за что не стал бы подвергать себя таким добровольным истязаниям, да еще и в самом начале каким-то чудом случившегося Дня Свободы от забот.

Честно говоря, я был в полном восторге!

Я давно собирался освоить водный транспорт. Мое лихачество на обыкновенных сухопутных амобилерах с самого начала стало чуть ли не главной столичной притчей во языцех. Впрочем, эта слава никогда не казалась мне заслуженной – любой мой земляк, способный худо-бедно справиться со своей четырехколесной развалюхой, стал бы здесь такой же знаменитостью, как я. А вот сесть за рычаг водного амобилера я собирался очень долго. Отчасти потому, что в прежней жизни мне никогда не доводилось управлять катером. Тем не менее я все-таки собрался с духом и взял несколько уроков у старика Кимпы. Ронять свой авторитет в глазах младших служащих Управления Полного Порядка как-то не хотелось, а дворецкому сэра Джуффина Халли довелось опекать меня в те благословенные времена, когда я не мог справиться даже с незнакомыми столовыми приборами.

И вот сегодня я в полном одиночестве несея по темным водам Хурона на собственном новеньком «катере», насквозь мокрый, но вполне счастливый. Тот факт, что я умудрился выбрать для этого приключения единственный непогожий день солнечной поздней осени, только подливал масла в огонь моей новой страсти. Благодаря буйству стихии невинная прогулка вполне тянула на маленький апокалипсис местного значения – именно то, что мне требовалось.

В последнее время мне здорово хотелось встряхнуться: приготовления

к моему идиотическому воцарению на престоле народа Фангахра шли полным ходом. Мохнатый Дом стремительно превращался из бывшей Университетской библиотеки, пыльной, запущенной и немного таинственной, в вульгарный оплот роскоши и неги. Даже маленькая смотровая башенка на самом верху уже была устлана какими-то ужасными коврами, совершенно не в моем вкусе. Время от времени мне приходилось туда заходить, дабы доставить удовольствие своему королю, чьи верные слуги убивали кучу времени и денег, обустривая мои будущие апартаменты. В эти минуты реальность, с которой я только-только как следует свыкся, начинала казаться мне очередным странным сном. Не кошмарным, конечно, но довольно утомительным. Единственное, что меня утешало, – Его Величество Гуриг VIII клялся и божился, что ни одна высокопоставленная сволочь не заставит меня находиться там в промежутках между торжественными приемами моих подданных, каковые, по моим расчетам, должны были случаться не чаще нескольких раз в год и затягиваться не дольше чем на пару часов. А слову короля следует верить.

Но пока я летел на своей хрупкой скорлупке по взбесившемуся Хурону, подпрыгивая на гребнях темных упругих волн, все эти проблемы попросту не существовали. Я ни о чем не вспоминал и не строил планы на будущее. Было только «здесь и сейчас», – на мой вкус, немного чересчур мокрое и холодное.

«Макс, ты очень занят в данный момент?» – вежливо спросил сэра Шурф Лонли-Локли.

Его Безмолвная речь настигла меня столь внезапно, что мне пришлось резко затормозить. Маленький водный амобилер замер на месте и тут же беспомощно запрыгал на вконец распоясавшихся волнах Хурана.

«Скорее нет, чем да. Что-то случилось?»

«Думаю, что нет. Тем не менее я хотел бы обсудить с тобой одно странное происшествие. Оно скорее касается моей частной жизни, чем наших служебных дел».

«Тем лучше! – отозвался я. – В любом случае, мне пора переодеться во что-нибудь сухое и попробовать согреться. Так что просто заходи к Теххи, я там скоро появлюсь».

«Извини, Макс, ты знаешь, как я люблю бывать в “Армстронге и Элле”, но мне не хотелось бы обсуждать свою проблему в присутствии леди Шекк. Дела такого рода следует обговаривать конфиденциально. Тебе не внушает отвращения предложение встретиться в каком-то другом месте?»

«Дырку над тобой в небе! Ты же знаешь, я обожаю тайны. Тогда

приезжай в мою квартиру на улице Желтых Камней. Если доберешься туда первым, заходи: дверь не заперта, благо в мой дом и силой-то никого не затащишь. И закажи полный поднос всякой горячей дряни из “Жирного Индюка”, ладно?»

Я быстренько доставил свою новую игрушку к причалу Макури, где у меня со вчерашнего дня было собственное место. Флегматичный усатый старик с недовольным видом вылез из своего укрытия, чтобы помочь мне привязать это очаровательное транспортное средство. Он смотрел на меня почти с суеверным ужасом – не потому что узнал «грозного сэра Макса», никакой Мантии Смерти на мне и в помине не было. Просто любое человеческое существо, решившееся прокатиться по реке в такую погоду, должно было вызывать суеверный ужас или, по крайней мере, настойчивое желание упечь его в ближайший Приют Безумных.

Я дал сторожу корону, после чего он, вероятно, окончательно определился с моим диагнозом: слишком большие деньги за такую мелкую услугу. Это чудовищное несоответствие грозило разрушить его представления об окружающем мире, безрадостный, но драгоценный результат нескольких сотен лет жизни. Но старик оказался крепким орешком: похлопав выцветшими от времени глазами, пробормотал несколько высокопарных благодарственных слов, из тех, которые всем нам приходится усваивать еще в детстве, специально для подобных случаев, и поспешно скрылся в приземистом домике, где его наверняка ждала горячая жаровня с камрой.

Я проводил сутулую спину сторожа завистливым взглядом: мне-то еще предстояло короткое, но неприятное путешествие в Новый Город, и ледяное лоохи будет безжалостно хлопать меня по спине, как злая мокрая простыня.

Я погрузился в амобилер и рванул с места с такой скоростью, словно за мной гналась целая семейка голодных вурдалаков. А через две минуты я пулей влетел в свою гостиную на улице Желтых Камней.

Лонли-Локли уже был здесь. Неподвижно сидел в центре комнаты – не удивлюсь, если выяснится, что он предварительно измерил помещение, чтобы точно определить центральную точку! Я невольно залюбовался своим другом. Белоснежное лоохи таинственно мерцает в полумраке комнаты, смертоносные руки в защитных рукавицах сложены на коленях – не человек, а просто ангел смерти какой-то.

– Все-таки ты меня опередил, – уважительно отметил я.

– Ничего удивительного, я послал тебе зов, когда находился на улице Забытых Снов. Думал, что застаю тебя в «Армстронге и Элле». Трудно было предположить, что ты отправишься на прогулку, – в такую-то погоду.

– А вот такой я загадочный и непредсказуемый, – рассмеялся я. – Будь великодушен, подожди еще несколько минут. Если я немедленно не переоденусь, у меня начнется какая-нибудь простуда, а мне очень не хочется вспоминать, что это такое.

– Разумеется, тебе необходимо переодеться. И на твоём месте я бы не пренебрегал горячей ванной.

– А я и не собираюсь пренебрегать. Но это займет не больше нескольких минут. Ты же знаешь, я все делаю быстро.

– Да, знаю, – кивнул Шурф. – Пожалуй, я пошлю зов хозяину «Жирного индюка», попрошу его прибавить к моему заказу что-нибудь согревающее.

– Не стоит, – крикнул я, сбегая вниз по узкой винтовой лестнице. – Не так плохи мои дела, чтобы напиваться в стельку.

– Мой жизненный опыт свидетельствует, что опьянение протекает приятнее и проходит гораздо быстрее, чем простуда. А моим наблюдениям можно доверять, – возразил этот потрясающий парень.

Через несколько минут я вернулся в гостиную в самом что ни на есть роскошном расположении духа. Я уже успел согреться, укутаться в теплое домашнее лоохи и выслушать официальное заявление собственного изголодавшегося желудка, что он, в случае чего, готов мужественно переварить целое стадо слонов.

Стол был уставлен подносами и кувшинами. Для начала я налил себе полную кружку горячей камры – вместо аперитива.

– Вот теперь я действительно жив, – заявил я после нескольких осторожных глотков.

– Если ты так говоришь, значит, так оно и есть. Что ж, это – не худшая из новостей, – согласился Лонли-Локли.

Я внимательно взгляделся в его серьезную физиономию, пытаюсь обнаружить там быстро исчезающий след ироничной усмешки. Но эта игра не из тех, где я выхожу победителем: никаких определенных выводов я так и не сделал. Как обычно, впрочем.

– Между прочим, у меня дома ты вполне мог бы снимать свои перчатки, – заметил я, придвигая к себе тарелку. – Или ты предпочитаешь оставаться в них на тот случай, если я начну рассказывать глупые

анекдоты, – чтобы всегда иметь возможность быстро заставить меня замолчать? Могу тебя разочаровать: есть версия, что мой болтливый рот не закроется даже после смерти. Так что это не выход.

– Что за странная идея! Твоя жизнь не представляется мне настолько бессмысленной, чтобы прерывать ее по столь пустяковому поводу. Я предпочитаю оставаться в перчатках по другой причине.

– Что, предчувствуешь какую-то опасность?

Я оторвался от еды и постарался сделать умное лицо. На такую тему, как опасность, грозящая самому Лонли-Локли, наверняка следует говорить с должной серьезностью.

– Да нет, Макс, никакой опасности я не предчувствую. Во всяком случае, не здесь и не сейчас. Я не снимаю перчатки, поскольку шкатулка, предназначенная для их хранения, осталась в моем кабинете в Доме у Моста. Неужели ты думаешь, что оружие, вроде моих перчаток, можно просто положить в карман?

– Да уж, вряд ли это согласуется с правилами техники безопасности, – рассмеялся я. – Ладно, Магистры с ними, с твоими ужасающими варежками. Рассказывай, что стряслось с твоей «частной жизнью»? Я же умираю от любопытства!

– Ничего не стряслось, – задумчиво сказал Шурф. – Ничего такого, о чем следует рассказывать посторонним. Ничего такого, о чем людям свойственно беспокоиться. Тем не менее я все же испытываю некоторое беспокойство. Макс, ты помнишь, что однажды взял меня в свой сон?

– Конечно, помню. По дороге в Кеттари. Нам пришлось спать на какой-то тесной кровати, ты решил воспользоваться случаем и предложил мне свой сон, – по твоему собственному высокопарному выражению.

– Да, – кивнул Шурф. – Но вышло иначе, мы путешествовали по каким-то удивительным местам из твоих сновидений. Честно говоря, это событие было не слишком похоже на обыкновенный сон. Я с самого начала предполагал, что природа твоих сновидений заслуживает самого пристального изучения. Но дело даже не в этом... Ты помнишь, среди прочих наваждений там были бесконечные пустынные песчаные пляжи на берегу какого-то странного неподвижного моря? Довольно неприветливое место, хотя в твоём обществе я получил огромное удовольствие от этой прогулки.

– Разумеется, помню. Но почему ты именно сейчас об этом заговорил?

– Просто потому, что пришло время поговорить на эту тему, – пожал плечами сэр Шурф. – Это место в последнее время слишком часто мне снится. Без твоего вмешательства, как я понимаю. И оно больше не кажется

мне одним из тех мест, которые приятно посещать – во сне или наяву.

– Мое вмешательство исключено хотя бы потому, что мы с тобой спим на разных подушках, дружище, – рассудительно заметил я.

– Ну, теоретически говоря, расстояние между головами спящих имеет значение только для новичка в делах подобного рода, вроде меня. И, если я правильно оцениваю твои возможности, ты вполне мог бы заставить меня созерцать твои сны, даже находясь вдалеке. Но ты тут ни при чем, я уверен. Если бы я видел эти сны благодаря твоему вмешательству, я бы ощущал твое присутствие. А тебя там не было, тут я не могу ошибиться. Но всегда есть кто-то другой. Кто-то, кого я не могу увидеть. Мне не нравится его присутствие, хотя оно почти неощутимо. И мне кажется, что я его не знаю.

– Безобразие! – возмутился я. – Какие-то чужие дядьки шляют по моему любимому сну, а я не в курсе. Хорошо, хоть ты доложил обстановку. И, разумеется, я не стал бы силой затаскивать тебя в свои сны, даже если бы умел это делать. А я не умею. Во всяком случае, никогда не пробовал. Впрочем, мне самому уже очень давно не снились эти пляжи. В последний раз я гулял там, когда мне удалось переночевать в спальне деда нашего сэра Мелифаро. Если честно, я даже начал о них забывать. Неудивительно, я регулярно забываю вещи поважнее, чем сны.

– Ты не совсем правильно оцениваешь расстановку сил, Макс. Нет вещей «поважнее», чем некоторые сны. Странно, что я вынужден говорить об этом человеку, черпающему могущество в сновидениях, – Лонли-Локли укоризненно покачал головой.

– Действительно, – смутился я. – Просто в последнее время реальность преподносит такие сюрпризы, что... Ладно, в любом случае ты говоришь именно то, в чем я сам всегда был убежден.

– Я, собственно, хотел узнать, не творится ли с тобой нечто в том же роде? – спросил Лонли-Локли. – Но уже понял, что ничего подобного с тобой не происходит. Скажи, а раньше, когда тебе снились эти пляжи, ты никого там не встречал? Или, может быть, тоже ощущал чье-то пугающее присутствие?

– Нет, ничего подобного со мной никогда не было. Я очень люблю это место. И всегда был уверен, что оно принадлежит мне одному. Знаешь, иногда приходит такое странное чувство абсолютной уверенности, не основанной ни на чем, кроме смутных ощущений.

– Знаю, – согласился Лонли-Локли. – На мой взгляд, подобному чувству следует верить... Что ж, значит, в этом деле ты мне не помощник.

– Как это – «не помощник»? – огорчился я. – Я же сам тебя туда заманил. Я, конечно, понятия не имел, что творю, но это не освобождает

меня от ответственности за возможные последствия. В конце концов, это – мой сон. Кому с ним разбираться, как не мне?

– И как ты собираешься разбираться со сном, который давным-давно перестал тебе сниться?

– Надо подумать.

Я отставил в сторону незаметно опустевшую тарелку и звонко чихнул. Все-таки злодейка-простуда уже встала на мой след. Она с наслаждением облизывалась, предвкушая, как сожрет меня с потрохами.

– Тебе следует на время отказаться от детской веры в собственную неуязвимость и выпить стаканчик горячего вина. Старое, проверенное средство. – Лонли-Локли перешел на лекторский тон: – Авторы множества книг по медицине подтверждают общепринятое мнение о пользе этого напитка для людей, ставших жертвами переохлаждения.

Не дожидаясь моего ответа, он поставил кувшин с вином на раскаленную жаровню.

– Разве что из твоей дырявой чашки. Она у тебя с собой? Может быть, сие магическое действо поможет мне не только избавиться от насморка, но и собраться с мыслями.

– Почему нет? – согласился сэр Шурф, доставая из-за пазухи старую чашку без дна. – На тебя этот ритуал действует не менее эффективно, чем на бывших членов моего Ордена. Во всяком случае, хуже точно не будет.

– Хуже уже просто некуда, – пожаловался я, внезапно обнаружив, что уже являюсь счастливым обладателем нескольких тонн свежайших соплей. – Дырку в небе над моим носом, ну и темпы у этой грешной простуды!

– Держи. – Рука в огромной, испещренной рунами защитной рукавице протянула мне чашку, на одну четверть наполненную горячим вином. – Думаю, тебе этого хватит.

– Надеюсь, что так, – прогундосил я, аккуратно принимая этот дырявый сосуд.

Я опасался, что на сей раз у меня ничего не получится. Во время насморка очень трудно сохранять веру в собственное могущество. Тем не менее оно было на месте – жидкость оставалась в дырявой посудине, словно добрую половину своей жизни я проходил в послушниках древнего Ордена Дырявой Чаши, бок о бок со своим великолепным коллегой.

Я залпом выпил горячее вино и чуть не умер от облегчения. Насморк все еще был при мне, но он больше не имел значения. Ничего не имело значения: я стал таким легким и равнодушным, что, пожалуй, не стал бы обращать внимание и на более серьезные неудобства.

Я вернул волшебную чашку хозяину и замер, прислушиваясь к экстренному выпуску новостей из глубины собственного организма. Насморк отступил первым; почти неощутимая, но настырная боль в горле слегка усилилась, а потом ушла навсегда. Напоследок я закашлялся, но и этот приступ тут же прекратился. Выходит, я все-таки перенес честно заработанную простуду, просто сие экзистенциальное переживание отняло не дюжину дней, как обычно, а чуть больше минуты.

– Здорово! – вздохнул я, когда ко мне, наконец, вернулся дар речи. – Потрясающе, Шурф. Всякий раз твоя дырявая чашка работает немного иначе. Словно сама знает, что именно мне от нее нужно. Во всяком случае, теперь нам с тобой не придется слоняться по дому в поисках моего носового платка, которого у меня все равно отродясь не было. Вместо этого можем заняться делом о пустынных пляжах.

– Ты действительно собираешься вмешаться в мои сновидения? – спросил Лонли-Локли. – Мне чрезвычайно приятно оказаться свидетелем твоего великодушия. Хотя, зная тебя, рискну предположить, что в первую очередь тобою руководит любопытство.

– Вполне подходящее настроение для начала любого дела, – смущенно сказал я.

– А что ты собираешься предпринять? Мне, вероятно, следовало бы предложить тебе снова разделить со мною сон, как это было по дороге в Кеттари. Но в таком случае мы можем потерять немало времени. Твои пляжи сняты мне далеко не каждый день. В последний раз это было сегодня. Кто знает, сколько ждать следующего случая? Три дня? Пять? Дюжину?.. К тому же, ты по-прежнему работаешь по ночам, что еще больше усложняет нашу задачу.

– Как правило, я работаю круглые сутки, хвала сэру Джуффину Халли за мое нескучное существование, – вздохнул я. – Знаешь, Шурф, я думаю, что для начала мне следует напроситься в гости в усадьбу Мелифаро. В спальне его «Великого и Ужасного» деда управлять сновидениями легче легкого. А что, вот сегодня же и отправлюсь! Не знаю, окажется ли моя поездка полезной, но приятной – наверняка. Умею я все же хорошо устроиться.

– У тебя есть основания полагать, что моя проблема требует немедленных действий? – поинтересовался Шурф.

– Никаких оснований, кроме шила в заднице. Не зря Джуффин вчера так долго выпрашивал, на кой мне понадобились целых два Дня Свободы от забот. Он вообще утверждает, будто отдых – не моя стезя. Дескать, в этой области у меня нет никаких талантов. Судя по всему, наш шеф

совершенно прав. Еще до заката не дожили, а я уже нашел себе халтурку на стороне. И кстати о шефе. А почему, собственно, ты не рассказал о своих страшных снах Джуффину? Он старый, мудрый и знает про эту темную сторону жизни почти все. Тогда как моей эрудиции хватает лишь на то, чтобы смутно предположить: сны – это то, что мне время от времени снится.

– Забавная формулировка, – одобрительно сказал Шурф.

Вечно с ним так. Никогда заранее не знаешь, какую из моих глупостей он пропустит мимо ушей, а какую не поленится в дневник на память записать.

– Что касается сэра Джуффина Халли. – Мой друг наконец спрятал свою устрашающую тетрадь обратно, под лоохи. – Видишь ли, Макс, дело касается не моих, а твоих сновидений. Если уж рассказывать о них третьим лицам, ты должен сделать это сам. Теоретически говоря, любой человек имеет право на личную тайну. Это даже в Кодексе Хрембера прописано.

– Там много чего прописано, – усмехнулся я. – Но боюсь, Джуффину известно куда больше моих «личных тайн», чем мне самому... Ладно, ты прав, не будем дергать шефа по пустякам. Для начала я просто попробую еще раз увидеть этот сон. Может быть, мне самому удастся понять, что теперь не так с моими пустынными пляжами, а там поглядим. Думаю, Мелифаро будет в восторге, если я вдруг, ни с того ни с сего, отвезу его к родителям. Хоть какая-то польза от нашего с тобой мероприятия.

– Мне чрезвычайно нравится твоя решительность, Макс, – сказал Лонли-Локли.

Он аккуратно поставил на стол пустую кружку и поднялся.

– Спасибо тебе. Надеюсь, ты не обидишься, если я скажу, что меня ждет несколько незаконченных дел?

– Надежда, как мне не раз говорили, глупое чувство. С другой стороны, обида – чувство куда более глупое. А посему – никаких обид. Если ты подождешь несколько минут, я переоденусь и подброшу тебя к Управлению. Эти «незаконченные дела» – они угрюмо бродят вдоль стен твоего кабинета или как?

– Спасибо, не нужно. Мои дела бродят в других местах. – Лонли-Локли одобрительно покачал головой: – Иногда ты очень удачно комбинируешь слова, следует отдать тебе должное. Хорошего вечера. И, будь добр, держи меня в курсе.

Он пошел к выходу. Я восхищенно смотрел на его прямую спину. Такие высокие люди просто обязаны сутулиться. Но сэр Шурф Лонли-Локли неподвластен суровому закону земного тяготения, как, впрочем, и

множеству других законов природы.

– Спасибо, что подбросил мне эту заботу, – сказал я ему вслед. – На фоне суеты вокруг моего свежее испеченного престола это вполне тянет на хорошее приключение.

– Мне бы очень хотелось, чтобы никаким «приключением» там и не пахло, – строго возразил Шурф, обернувшись с порога. – Но, как говаривал сэр Алотхо Аллирох, под небом рождается слишком мало существ, чьи желания имеют какое-то значение. Он весьма наблюдательный человек, этот печальный арварохский военачальник, тебе так не кажется?

Не дожидаясь моего ответа, сэр Лонли-Локли вышел на улицу, оставив меня в компании почти неощутимого камня на сердце. Мысленно зафутболив этот грешный камень в неизвестном направлении, я укутался в первое попавшееся под руку теплое лоохи и отправился в сторону «Армстронга и Эллы».

По дороге я послал зов Мелифаро.

«Мои планы на вечер могут прийти тебе по вкусу».

«Неужели ты все-таки решился открыть “Имперский бордель”? – обрадовался он. – Правильно, давно пора».

После того как мои коллеги с легкой руки ехидного сэра Джуффина посмотрели «Калигулу» с Малколмом Макдауэллом и кое-как оправились от тяжелейшего культурного шока, они мне прохода не давали. Дескать, им теперь понятно, какими именно методами я собираюсь проводить политику Соединенного Королевства в горемычных землях Фангахра. Мне постепенно начинало казаться, что они перегибают палку; я даже был вынужден пригрозить, что отправлю полюбившуюся им видеотеку обратно в тартарары, из которых она в свое время была извлечена. Увы, моему грозному заявлению никто не поверил.

«Я как раз собирался начать с небольшой разминки в обществе твоих почтенных родителей, – огрызнулся я. – Не хочешь ли присоединиться, милый? Тебе понравится, обещаю».

«Какое царственное нахальство! – восхитился Мелифаро. – Какое неуважение к приватной жизни простых граждан! Теперь этот буйноголовый варварский царек собирается приобщить моих стариков к бесчеловечным обычаям своих бескрайних степей. Воистину ты великий человек, о Фангахра!»

«Кончай выпендриваться. Делать мне больше нечего, кроме как выслушивать твою Безмолвную речь. У меня от нее голова пухнет. Того гляди, корона не налезет, и все пойдет прахом. Лучше просто приезжай к Теххи. После того, как ты прилюдно облобызаешь мои сапоги, я так и быть

отвезу тебя в родительский дом. А утром доставлю прямо в Дом у Моста. И заметь, за все это удовольствие не возьму с тебя ни копейки. Кто еще сделает тебе столь соблазнительное предложение?»

«Устоять невозможно! – согласился Мелифаро. – Между нами говоря, ты мог бы смирить гордыню и честно признаться, что тебе срочно приспичило нагадить в темном углу мистической спальни моего легендарного деда. Ладно уж, сейчас приеду. Ты представить не можешь, сколько с тебя теперь причитается».

«Отбой, – буркнул я. – Если через полчаса тебя не будет – четвертую на фиг».

Самое время положить конец нашему безмолвному диалогу: я как раз ступил на порог «Армстронга и Эллы».

– С ума сойти можно! Макс, ты должен быть мокрый и несчастный. А ты почему-то сухой и улыбаешься до ушей. Это выглядит крайне подозрительно!

Теххи честно старалась напустить на себя грозный вид. Впрочем, если уж кто-то и улыбался до ушей, так это она сама.

– А чему ты удивляешься? Я же, в сущности, очень могущественный колдун. Всего-то три тысячи восемьсот семьдесят вторая ступень фиолетовой магии, и несчастный, промокший человек тут же становится сухим и счастливым.

– Но почему именно «фиолетовой»? – изумилась Теххи.

– Не знаю. Просто так, цвет красивый. Нельзя всю жизнь ограничивать себя только Черной и Белой магией. Это так консервативно!

– Сюда заходил сэр Шурф, – сообщила Теххи. – Я сказала ему, что ты отправился кататься по Хурону, но он, кажется, принял мои слова за шутку. Во всяком случае, он честно пытался улыбнуться. На исходе третьей минуты у него почти получилось.

– Тебе здорово повезло, это редкое зрелище. Впрочем, нет, вру. В последнее время не такое уж редкое. При мне он тоже пару раз пытался. Я с ним уже виделся. Заодно успел искупаться, переодеться, пообедать, простудиться, выздороветь, сойти с ума, предложить сэру Мелифаро совместную загородную прогулку на всю ночь и добиться от него согласия. Ты не находишь, что это и есть насыщенная жизнь?

– Более чем, – фыркнула Теххи. – А насчет ночной прогулки с Мелифаро – это что, серьезно?

– Вполне. Между прочим, ты могла бы радоваться по этому поводу не столь откровенно. Я – злой человек, и мне было бы приятно думать, что

мое отсутствие делает тебя несчастной.

– Если бы ты остался, мне пришлось бы в течение нескольких часов виновато лепетать, что я не люблю шляться по городу в такую погоду. К тому же, сэр Джуффин как раз сегодня утром сказал мне, что раскопал в твоих запасах какое-то невероятное кино, – Теххи виновато потупилась. – Он утверждает, что мне это кино непременно понравится, хотя там, дескать, великое множество «нелепостей» – ну, как всегда.

– А как называется? – заинтересовался я.

Должен же я знать, что злодей Джуффин рекомендует смотреть моей девушке. От него всего можно ожидать.

– Очень странно называется: «Тот, кто бреется на бегу».

Я чуть не подавился горячей камрой: такую дикую интерпретацию названия «Blade Runner» я слышал впервые в жизни.

– Джуффин прав. Такое кому угодно понравится, – наконец согласился я. – Никаких возражений. Кстати, ты зря строила столь мрачные планы на вечер. Что ж я – зверь какой?

– Иногда ты еще хуже, – мечтательно улыбнулась Теххи.

– Святые слова!

Когда этот подлец Мелифаро успел появиться за моей спиной, понятия не имею. И ведь шустрый какой – получаса еще не прошло, а значит, четвертовать его вроде бы не за что.

– Ты – чудовище, – Мелифаро завел свою любимую шарманку. – Тащишь меня куда-то на ночь глядя. А ведь я только-только собрался пригласить в кино твою девушку! Мы могли бы так нежно целоваться в полумраке твоей спальни, на фоне этого смешного светящегося ящика. Правда, Теххи?

– Ага. На фоне мерцающих в темноте клыков сэра Джуффина. В последнее время он иногда их отрацивает. Наверное, присмотрел что-то похожее в одном из фильмов. В первый раз я даже испугалась!

– А это он с тобой кокетничает, – объяснил Мелифаро. – Плохо дело. Пожалуй, не даст он нам спокойно поцеловаться. Злодей, каких мало! Хотя на фоне этого чудовища, – шутовской поклон в мою сторону, – душа-человек.

Обсудив нас с Джуффином, они перешли на других общих знакомых. По всему выходило, что все население Ехо – сплошь злодеи и кровопийцы. Один лишь сэр Мелифаро – ангел. И, конечно, Теххи – даром, что дочка Лойсо Пондохвы. Впрочем, с последним утверждением я был совершенно согласен.

– Ладно уж, поехали, – сказал я полчаса спустя, когда понял, что эти

двое могут зубоскалить не то что до утра – до следующего лета, им только волю дай. – Теххи, ты, как я понимаю, твердо определилась со своими планами на вечер? То есть валяться у тебя в ногах, захлебываясь слезами и соплями, бессмысленно, ты все равно с нами не поедешь, да?

– Слезы и сопли – звучит весьма соблазнительно! – улыбнулась Теххи. – Тем не менее мы можем отложить эту оргию на другой раз. Время терпит. Но учти, поутру я начну тосковать. Не дай мне докатиться до сожалений о несбывшемся, ладно?

– Ни за что, – пообещал я. – В любом случае, с утра пораньше мне придется доставить на службу твоего несостоявшегося возлюбленного. Поэтому постарайся не приводить в дом много голых мужчин и вообще вести себя прилично.

– Ладно, – кивнула Теххи, обнимая меня на прощание. – Я приведу в дом очень мало голых мужчин, если для тебя это так важно. Штук пять-шесть, не больше. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Ведь будешь?

– Буду.

– Грешные Магистры, некоторым людям для счастья требуется совсем немного, – усмехнулся Мелифаро.

– Да, я всегда был аскетом, – невозмутимо подтвердил я.

До поместья родителей Мелифаро мы добирались столь же весело. Я чуть было не забыл, ради чего, собственно, затевалась эта поездка. Еще немного, и я, пожалуй, стал бы расспрашивать Мелифаро, по какому поводу он пригласил меня в гости. Но вовремя опомнился.

В просторной гостиной мы обнаружили совершенно неземную идиллию: довольный сэр Манга удобно устроился в глубоком кресле, а его прекрасная половина старательно заплетала мужнину рыжую косу. К нашему приходу она как раз управилась с половиной косы. Впереди было еще много работы.

– Грешные Магистры, вот это сюрприз! – воскликнула леди Мелифаро.

– Это вовсе никакой не сюрприз, а просто наш сын и сэр Макс, – флегматично заметил сэр Манга. – Они переживут еще и не такое зрелище, так что не отвлекайся.

– Лучше бы ты завел гарем, честное слово, – вздохнула эта восхитительная женщина. – По крайней мере, мне было бы на кого свалить черную работу.

– Сто пятьдесят лет назад у тебя было совсем иное мнение по этому вопросу, незабвенная. Так что теперь сама и расхлебывай. Мальчики, вы не возражаете, если мы обойдемся без пылких объятий?

– Если бы ты набросился на меня с пылкими объятиями, я бы горько заплакал и увез тебя в ближайший Приют Безумных, – успокоил отца Мелифаро.

– А тебе там одиноко? – огрызнулся сэр Манга. – Ладно уж, лучше всего будет, если ты немедленно засунешь что-нибудь в рот и начнешь это тщательно пережевывать. А то я уже никогда не смогу смотреть в глаза сэру Макс, – после всего, что мы с тобой метем в его присутствии.

– Вы и так не очень-то можете смотреть мне в глаза, после того, что у вас в свое время родилось, – я невежливо ткнул пальцем в Мелифаромладшего. – И как вас угораздило, сэр Манга, скажите на милость?

– Между прочим, меня в это время не было дома, так что все претензии к моей прекрасной леди, – нашелся сэр Манга. Он укоризненно посмотрел на жену: – Что скажешь, дорогая?

– Мама, не слушай этих нелепых людей, – возмутился Мелифаро. – Очень хорошо у тебя получилось! Во всяком случае, я доволен.

– Ну хоть кто-то доволен, уже немало, – меланхолично заметила его матушка. – Тем не менее предложение твоего отца остается в силе. Жуй, сынок. Не так уж часто в голову Манги приходят такие здравые мысли.

– Почему «не так уж часто», милая? Мысли о еде посещают меня приблизительно шесть-семь раз в день, – добродушно заметил сэр Манга. – Как там, кстати, моя прическа?

– Когда будет готово, ты поймешь это по вздоху облегчения, который вырвется из моей груди, – проворчала его жена.

Я вовсю наслаждался происходящим. Чем больше представителей семейства Мелифаро собираются в одном помещении, тем больше удовольствия можно получить.

– А куда подевался брат мой Бахба? – спросил мой коллега, усаживаясь за стол.

– А Магистры его знают, – пожал плечами сэр Манга. – Кажется, с утра он что-то бормотал о поездке в Ландаланд, собирался закупать на ярмарке в Нумбане какую-то полезную в хозяйстве дрянь, но, честно говоря, я не очень-то вникал.

Я представил себе «бормочущего» великана Бахбу и не смог сдержать улыбку. Про семейство Мелифаро надо бы снимать телесериалы и крутить их круглосуточно. Какая досада, что ни одному из многих тысяч могущественных Великих Магистров, населявших Ехо с момента основания Соединенного Королевства, не пришло в голову изобрести телевидение.

В этот вечер мой неугомонный коллега сдался первым. Проворчав нечто неодобрительное о своем завтрашнем служебном расписании, он дезертировал в спальню.

– Надо же! Всего каких-то сто лет назад этот мальчик торжественно клялся, что вообще не будет спать, когда вырастет, – насмешливо заметила его матушка.

– Так он еще и клятвопреступник. Какой молодец! – одобрительно сказал я.

– У нас в роду все такие, – гордо сообщил сэр Манга. – Но, конечно, Анчифа – венец моей воспитательной методики! Первый настоящий пират в нашем семействе, это дорогого стоит.

– А он уже уехал, как я понимаю? – спросил я.

– Еще бы. Анчифа никогда не задерживается дома больше чем на пару дюжин дней.

– Хорошо ему! – мечтательно сказал я. – Эх!.. Иногда мне хочется уйти в отставку и наняться к нему в матросы.

– Не советую. На шикке матросам приходится несладко: варварская укумбийская конструкция, никакой магии, а посему слишком много работы для всех, включая капитана. Да и пассажиры не сказать что блаженствуют: качает зверски. Но мой сын и слышать не хочет о новой посудине, хотя вполне мог бы позволить себе еще и не такую роскошь. Этот парень во всем подражает своим наставникам. В данном случае имеет место типичный укумбийский выпендрей: среди тамошних пиратов бытует мнение, что человек может считаться настоящим капитаном только в том случае, если он ходил на одной и той же шикке не меньше пяти дюжин лет.

– А «шикка» – это что, такая разновидность корабля? – вежливо спросил я.

– Ага. Самая быстроходная и маневренная. И не совсем то, что требуется для приятной поездки, можете мне поверить. В свое время меня занесло на укумбийскую шикку, и я проклял тот день, когда меня угораздило затеять эту дурацкую свистопляску с кругосветным путешествием. Если бы мне не удалось в ближайшем порту пересесть на нормальную трехмачтовую каруну, снабженную несколькими магическими кристаллами, этот Мир лишился бы четырех из восьми томов моей грешной энциклопедии и меня самого заодно...

– Ладно, тогда я, пожалуй, не стану наниматься в матросы к вашему Анчифе, – согласился я. – Спасибо, что предупредили. Лучше уж просто пойду спать. Самый дешевый способ комфортно путешествовать!

– Что касается спальни моего блудного отца Фило, тут вы совершенно правы. Насчет других спален я не так уверен. Вы помните, где она находится, или вас проводить?

– Неужели вы думаете, что моего убогого интеллекта хватит, чтобы найти хоть что-то в бесконечном лабиринте, который вы называете своим домом?! Сэр Манга, вы мне льстите.

– Лыщу, есть такое дело, – зевнул величайший энциклопедист этого Мира. – Ладно уж, идемте, попробуем вместе разыскать эту грешную дверь.

Некоторое время мы слонялись по просторным коридорам усадьбы. Сэр Манга старательно изображал на лице растерянное выражение заблудившегося ребенка. Получалось не слишком достоверно, но я ему благородно подыгрывал, в меру своих скромных актерских способностей.

Наконец я остался в полном одиночестве в маленькой темной спальне, которую успел полюбить. Здесь мне начинает казаться, что Фило Мелифаро, знаменитый дед моего коллеги и один из могущественных Старших Магистров Ордена Потаенной Травы, думал обо мне, когда строил эту свою чудесную спальню. Знал откуда-то, что старается не только для своих потомков! А что, такой замечательный парень наверняка был способен унюхать мое будущее присутствие на его территории. Например, я вполне мог являться ему во сне. Почему бы и нет? Какие только кошмары время от времени не снятся людям.

Впрочем, все это не имело никакого значения. Просто очередная сказка из тех, что приятно рассказывать самому себе перед тем, как заснуть, зачарованно уставившись на переплетение старых потолочных балок где-то в темноте, над головой.

На сей раз я пересек границу, отделяющую явь от сна так медленно, что вполне мог бы отмечать свой путь белыми камешками, на манер Гензеля и Гретель. Но в этом сне у меня не было никаких камешков.

Поначалу я блаженно шатался по каким-то сладчайшим сновидениям, не очень-то соображая, кто я, собственно, такой и зачем сюда приперся. Только оказавшись на пустынном песчаном пляже, который, собственно, и был целью моего нынешнего путешествия, я понемногу начал вспоминать о себе бодрствующем. Это не так просто, как кажется, но в некоторых фундаментальных, с детства повторяющихся снах это случается всегда, как бы само собой, без каких-то видимых усилий с моей стороны.

Но на сей раз я возвращался к себе медленно и мучительно, словно бы пытался вспомнить, что успел натворить, пока был смертельно пьян. Но

все-таки вспомнил вечер, проведенный в обществе родителей Мелифаро, поездку по сумеречным пригородам, обещание Теххи привести в дом голых мужчин и, наконец, смутно встревоживший меня разговор с Шурфом Лонли-Локли. А потом опустил глаза и увидел следы на песке.

Человеческие следы, немного похожие на отпечатки спортивных тапочек, были оставлены мягкими угуландскими сапожками. Сосредоточившись, я с изумлением понял, что следы принадлежат самому сэру Шурфу. Не угадал, не по приметам каким-нибудь опознал, а просто сердцем почувствовал – понятно, каким из двух. Так, впрочем, и наяву уже не раз бывало. Между мною и моими коллегами в последнее время установилось некое подобие односторонней связи, пока непонятной мне самому. Незадолго до появления кого-нибудь из них я начинаю чувствовать нечто вроде слабого, ему одному присущего запаха; а если мне случается зайти в помещение, где недавно побывал кто-то из ребят, я могу безошибочно определить, кто именно тут крутился. Наверное, именно так предчувствуют появление хозяина верные собаки, – объяснял я себе. Впрочем, глупость: у собак в этом процессе задействовано обоняние, а у меня... А у меня – не пойми что.

Впрочем, сейчас мне было не до размышлений. Голова начинала опасно кружиться. Немудрено: только что мой разум неожиданно получил хорошего пинка. В моем сновидении обнаружились вполне материальные следы другого человека, который недавно тоже видел этот сон. Словно мы оба по очереди гуляли по самому настоящему песку где-нибудь на берегу реального мокрого и соленого моря... Черт, а ведь по всему выходило, что так оно и есть.

Я решил, что было бы неплохо заорать дурным голосом и проснуться, чем скорее – тем лучше. Все это было как-то слишком.

«Заткнись! – прикрикнул я на себя. – Ты пришел сюда по делу. А истерику будешь устраивать утром в уборной сэра Манги, если тебе так уж приспичило».

Идиотская на первый взгляд привычка говорить вслух с самим собой нередко оказывается весьма полезной. Отругав себя, я понял, что вполне способен отложить истерику. Не до утра даже, утром я буду вести себя молодцом. Истерику следует закатывать только в присутствии Джуффина. Шеф небось осчастливит меня парой-тройкой каких-нибудь успокоительных теоретических рассуждений. И я сделаю вид, будто все понял, и будет мне хорошо.

Так что я нашел в себе силы не просыпаться. Вместо этого еще долго

бродил по пустынному пляжу, искал хоть какой-то намек на присутствие зловещего незнакомца, о котором говорил Шурф. Но ни черта я там не обнаружил, только устал смертельно. Почему-то каждый шаг давался мне с невероятным трудом. Вряд ли мне прежде доводилось переживать во сне что-либо более безрадостное, чем эта прогулка.

Окончательно выбившись из сил, я проснулся. В уютной спальне, построенной волшебными руками Фило Мелифаро, царил безмятежный покой. За окном было темно и тихо, даже птицы еще не проснулись. Рунические узоры потолочных балок творили чудеса: им понадобилось всего несколько секунд, чтобы успокоить мои мятущиеся сердца, и всего несколько минут, чтобы меня убаюкать. На сей раз ангелы-стрелочники, следящие за прибытием сновидцев к местам назначения, были милосердны. Мне привиделась какая-то бессмысленная, но сладостная чушь – как нельзя более кстати.

Проснулся я на рассвете, счастливый и умиротворенный. Неразгаданные тайны больше не омрачали мне настроение. Сейчас было даже приятно думать о том, что полюбившиеся мне пустынные пляжи действительно где-то существуют, и у меня есть шанс когда-нибудь попасть в это славное место наяву. Нечто похожее уже случилось со мной однажды: гуляя в горах, в окрестностях Кеттари, я обнаружил маленький город из своих детских снов. Выходит, давешняя новость относится скорее к разряду «хороших», чем «плохих», – если разрешить себе изъясняться в столь примитивных терминах, сделав поправку на обычный приступ утреннего слабоумия.

– Сэр Фило, – нежно сказал я, обращаясь к потолку, – я вас обожаю! Не знаю, что бы я без вас делал. Примите к сведению, когда объявите дополнительный набор в ряды ваших внуков. Я бы записался, честное слово.

Потолок, разумеется, промолчал, но после этого бредового выступления мое и без того отличное настроение стало еще лучше. Так что по узкой лестнице, ведущей в ванную комнату, мне пришлось спускаться боком: улыбка не пролезала.

Через несколько минут я уже несея в гостиную. В кои-то веки у меня был отличный шанс позавтракать в одиночестве, а потом разбудить коллегу и с садистским удовольствием любоваться на мучения ближнего. Обычно сэр Мелифаро-младший поднимается с постели примерно с тем же энтузиазмом, что я сам в школьные годы. Даже странно, если учесть, что ему все же предстоит не встреча с крикучим завучем, а еще один славный денек в Доме у Моста.

Впрочем, сегодня мой коллега проснулся совершенно самостоятельно и чувствовал себя, мягко говоря, неплохо. Но у меня хватило великодушия не слишком огорчаться по этому поводу.

– Ну что, ваше величество, вы изволите быть довольным? – поинтересовался он с порога.

– Да, пожалуй, в этом году я тебя не казню, – отозвался я. – А там видно будет.

– На твоём месте я бы не раскатывал губу. В конце концов, я пока что не твой подданный, хвала Магистрам.

– Ничего, ничего. Посмотрим, что ты запоешь после того, как мои мальчики ворвутся на улицы Ехо, верхом на своих рогатых клячах. Скажу тебе по секрету, мой план грядущего воссоединения Пустых Земель с Соединённым Королевством несколько отличается от официальной версии. Я решил, что будет правильно присоединить владения Его Величества Гурига VIII к моим, а не наоборот.

– Страсти какие, – с удовольствием сказал Мелифаро, засовывая в рот нечеловеческих размеров бутерброд. – Напишу-ка я на тебя донос, пожалуй. Никогда не занимался подобными вещами, но надо же когда-то начинать.

– Не надо! Хочешь, я назначу тебя своим первым министром?

– Звучит соблазнительно. Ладно, для начала прокатите меня на амобилере, дяденька, а там видно будет.

– К вашим услугам, сэр.

– Это – голубая мечта моей неудавшейся жизни: сделать тебя своим личным возницей, – вздохнул Мелифаро. – Ты бы обдумал на досуге. Все равно ведь больше ни на что не годишься.

– Знаю я, сколько зарабатывают возницы, – фыркнул я. – Бедным я уже когда-то был, мне не понравилось.

– И когда ты успел? – изумился Мелифаро. – Ладно уж, поехали, мне действительно пора в Управление.

– Вот и мне так кажется, – усмехнулся я. – Я уже полчаса топчусь на пороге, ты не заметил?

Мы неслись в Ехо через пасмурное утро сонных столичных пригородов. Мелифаро, любитель солнечной погоды, заметно приуныл. Стал было требовать, чтобы я его развлекал, но я сослался на необходимость следить за дорогой. В конце концов мой спутник притих и, кажется, начал клевать носом от скуки.

А моё внимание целиком принадлежало этому роскошному хмурому

утру. Каждая капля дождя на лобовом стекле казалась мне маленьким неповторимым чудом. Совсем недавно я как раз заметил, что даже дождь этого Мира отличается от тех атмосферных осадков, под которыми мне доводилось мокнуть первые тридцать лет жизни. Вода – она, конечно, всюду вода, но сладковатый привкус цветочной пыльцы, но едва различимый лиловый оттенок струй, но...

Было приятно лишний раз вспомнить, что я – новичок в этом прекрасном Море. В глубине души я надеялся, что это ощущение еще долго меня не покинет. Столько дивных возможностей попасть впросак, столько поводов удивляться по пустякам! А счастливая возможность удивляться так заполняет жизнь, что можно позволить себе не желать ничего иного. Я и не желал.

Я доставил свою «дневную половину» в Дом у Моста. Решил, что мне и самому не помешает туда заглянуть. Надо бы все же рассказать Джуффину загадочную историю с моими дурацкими снами.

Но сэра Джуффина Халли в Управлении еще не было. Я догадывался, что в это время суток его можно обнаружить на улице Старых Монеток: страсть шефа к ночным киносеансам еще не была утолена. Но я все взвесил и решил, что наша с Шурфом проблема вполне может подождать до вечера – в отличие от Теххи, которая наверняка уже начинала беспокойно ворочаться с боку на бок. Вчера она грозилась, что способна докатиться до сожалений о несбывшемся, а я никак не мог позволить прекрасной леди пасть так низко. Время от времени у меня обнаруживаются принципы, через которые я просто не способен переступить.

Так что в Дом у Моста я вернулся только за час до заката и сразу же направился в наш с Джуффином кабинет. На спинке кресла важно восседал Куруш, больше в кабинете никого не было.

– Куда подевался шеф, милый? – спросил я буривуха.

– Не знаю, – меланхолично ответила мудрая птица. – Он то приходил, то уходил. Людям, знаешь ли, свойственна некоторая неусидчивость.

– Еще как свойственна, – согласился я.

Вздыхнул и послал зов Джуффину.

«Я уже второй раз прихожу в Управление, а вас там все нет и нет».

«Сам виноват. Надо работать над своим чувством времени, – нашелся Джуффин. – Мог бы уже научиться приходить именно в тот момент, когда я есть на месте. Кстати, а с какой стати ты вообще туда приперся? Насколько я помню, я отпустил тебя на два дня. По твоей же просьбе – смею заметить,

весьма настойчивой. Что, жизнь уже не мила без трудодействия?»

«Да нет, в общем-то, вполне мила. Но вы же знаете, какой я рассеянный. Решил, что два дня уже прошло, – вздохнул я. – Ну и, чего греха таить, у меня возникло несколько вопросов, ответы на которые наверняка найдутся у вас».

«Денек у меня сегодня выдался тот еще. Поэтому давай отложим разговор до завтра, если не очень печет, – предложил Джуффин. – А если очень, приходи вечером на улицу Старых Монеток. Там ты меня наверняка заставишь, тебе даже чувство времени не понадобится».

«Так и сделаю».

«Вот и ладно. А теперь убирайся из моего кабинета. А то знаю я тебя: выпьешь там пару кружек камры, а потом начнешь утверждать, что тебе пришлось работать сверхурочно».

«Между прочим, это и мой кабинет тоже, – обиженно напомнил я. – Ладно уж, считайте, убрался».

«Не верю».

Убедившись, что шефа не проведешь, я тяжело вздохнул, лениво поднялся с кресла, в котором только-только успел удобно устроиться, и вышел в Зал Общей Работы. Шурфа Лонли-Локли тут не было, так что я решил наведаться на его территорию.

В огромном, почти пустом, стерильно чистом помещении тоже было пусто, но я чувствовал, что хозяин объявится с минуты на минуту. Я настолько привык уже доверять собственным инстинктам, что не стал лишний раз обременять себя Безмолвной речью, а взял с маленькой белой полки над его рабочим столом первую попавшуюся книгу, уселся на единственный жесткий стул и приготовился к ожиданию.

Что касается книги, я нарвался на тот самый «Маятник вечности», который уже давно приметил у Шурфа. Но мне так и не было суждено приобщиться к этому литературному памятнику: уже через несколько секунд дверь в дальнем конце кабинета тихо скрипнула. Я читаю очень быстро, но, увы, не настолько.

– Ты пришел даже раньше, чем я рассчитывал, – отметил я, освобождая хозяйский стул.

Книгу я дисциплинированно вернул на полку: знал, с каким занудой имею дело.

– Я рад тебя видеть, Макс. – Каменное лицо Лонли-Локли выглядело почти приветливо. – Только, пожалуйста, поставь книгу на место.

– А что я, по-твоему, только что сделал?

– Ты поставил ее на полку, но не на место. Эта книга была третья

справа, а теперь она стоит с краю. Я не противник перемен как таковых, но перемены не ко времени не способствуют улучшению настроения.

Я покорно переставил книгу туда, где ей следовало находиться, потом не выдержал и рассмеялся:

– Какая прелесть, Шурф! Иногда мне кажется, что именно на твоих плечах и держится этот Мир.

– Все может быть, – равнодушно согласился этот потрясающий парень. – У тебя есть какие-то новости или ты просто решил меня навестить?

– И то, и другое. Но мои новости требуют интимной обстановки: ужин при свечах и все в таком духе. Ты располагаешь временем?

– Именно при свечах? – педантично уточнил Лонли-Локли. – В Ехо не так уж много трактиров, хозяева которых используют свечи. Все-таки шары со светящимся газом гораздо практичнее.

– Можно обойтись и без свечей, – тоном человека, которому в интересах дела приходится поступаться священными принципами, сказал я. – По правде говоря, можно обойтись даже без ужина, новостей у меня всего ничего. Просто люблю сочетать приятное с полезным.

– Я тоже, – неожиданно усмехнулся Шурф. – И если уж речь зашла о свечах, мы можем зайти в «Ужин вурдалака». Кухня там не самая плохая, а народу, наверное, по-прежнему немного. Что касается свечей, там есть и они. Ты не возражаешь?

– «Ужин вурдалака» – дивное местечко. Вот уж не думал, что ты туда тоже заходишь.

– В свое время это был один из моих любимых трактиров. Я до сих пор нахожу его приятным. А когда-то я ужинал там чуть ли не каждый день.

– «Когда-то»? Небось, в веселые времена Безумного Рыбника? – лукаво спросил я.

– Нет, что ты. Гораздо позже. Кстати, именно там я познакомился со своей женой. Мое внимание привлек тот факт, что она заказала себе именно те блюда, которые казались мне практически несъедобными. И я подумал, что, изучив эту женщину, смогу получить доступ к какой-то новой, закрытой для меня стороне человеческой жизни. К миру людей, которые находят приятным вкус куанкулехского вина или той же хатты по-лохрийски.

Я озадаченно покачал головой. Этот парень то и дело ставит меня в тупик. Иногда мне начинает казаться, что он делает это нарочно и не без некоторого спортивного азарта. А дома небось записывает в специальный

блокнот, сколько раз за день ему удалось повергнуть меня в состояние шока. Потирает смертоносные лапы в узорчатых рукавицах и тихонько посмеивается – пока никто не видит.

Обстановка в «Ужине вурдалака» вполне соответствовала драматургии названия – свечи, полумрак, столешницы размаlevаны красной краской, символизирующей кровь. А добродушный здоровяк, клюющий носом за стойкой, не поленился сделать отличный вечерний макияж: выбелил лицо, вычернил брови, подвел глаза каким-то фосфоресцирующим составом. Обилие красной губной помады создавало впечатление, будто этот миляга только что утолил жажду несколькими стаканами крови невинных жертв.

Я умиленно покачал головой. Впервые я забрел в «Ужин вурдалака» не в самый лучший день своей жизни, но даже тогда обстановка здорово подняла мне настроение. Что уж говорить о настоящем моменте, когда существование и без того представлялось мне прекрасным и удивительным.

В трактире, кроме нас, никого не было. Мы заняли места за дальним столом. Обрадованный внезапным появлением клиентов хозяин тут же принес нам меню. Он был любезен и дружелюбен. Кажется, ни знакомые всей столице защитные рукавицы, скрывающие смертоносные руки Лонли-Локли, ни моя Мантия Смерти ничуть его не смущали. Напротив – мы так мило гармонировали с обстановкой.

– Когда-то я пробовал здесь «Дыхание зла», – вспомнил я. – Отличная штука, рекомендую.

– Странно. Мне такое блюдо никогда раньше не попадалось.

– Наверное, потому, что ты бывал здесь в старые, невкусные времена, сразу после принятия Кодекса Хрембера, а я – в те славные дни, когда поварам уже вдели по сереге Охолла в ухо и разрешили творить все, что заблагорассудится.

– Вот оно что, это блюдо старой кухни. Да, после того, как сэра Джуффина выхлопотал послабление для поваров, я сюда не заходил. Но ты, как всегда, преувеличиваешь, Макс. В последний раз я был здесь всего четыре года назад, а не сто семнадцать лет, как следует из твоего непродуманного утверждения. Однако я, разумеется, не стану упускать возможность составить собственное мнение о рекомендованном тобой блюде. Любопытно будет попробовать, что это за «Дыхание зла».

Шурф говорил с таким серьезным видом, словно речь шла о выборе оружия, которое могло бы спасти наши с ним жизни.

После того как маленькие кусочки пирога на наших тарелках

взорвались, подобно зернам кукурузы на раскаленной сковороде, и сэр Шурф Лонли-Локли соизволил снисходительно одобрить мой выбор, я решил, что пришло время поговорить о деле.

– Я был там сегодня ночью, Шурф.

Он вопросительно приподнял бровь, и я пояснил:

– В нашем с тобой сне. Заснул в спальне Фило Мелифаро и попал на это грешное побережье. Но посторонних я там не обнаружил. Пляж по-прежнему претендует на звание самого пустынного места во Вселенной. Что я там действительно нашел, так это твои следы на песке. И знаешь, это меня, честно говоря, потрясло.

– Вот как? – хладнокровно переспросил Шурф. – А ты уверен, что это именно мои следы?

– Абсолютно. Если бы не был уверен, сказал бы, что нашел следы, которые, теоретически, могут оказаться твоими. Но у меня нет никаких сомнений. Кстати, следы были от сапог. Спишь ты в них, что ли?

– Не говори ерунду. Разумеется, я сплю без обуви. Тем не менее мне действительно снилось, что я хожу в сапогах... погоди, Макс, неужели ты хочешь сказать, что всегда гуляешь по своим снам раздетым?

Я изрядно растерялся.

– Нет, конечно. Но... Видишь ли, Шурф, эти пляжи – не просто сон, а настоящее, реальное место. Сегодня я окончательно в этом убедился. Хотел бы я знать, в каком из Миров они находятся?.. Я думаю, что там нет людей. И не только людей, там вообще никого нет. Мне и раньше снились совершенно безлюдные места. Но не настолько пустые, чтобы от этого становилось не по себе. Это была какая-то понятная, «человеческая» пустота. Предполагалось, что кто-то все-таки присутствует, просто где-то очень далеко. Честно говоря, в таких снах я был головокружительно счастлив. И до сих пор мне казалось, что мои пустынные пляжи – просто одно из таких мест, безлюдных, но понятных и безопасных...

– А больше тебе так не кажется? – спокойно уточнил Лонли-Локли.

Я помотал головой:

– Говорю же тебе – во-первых, они настоящие. Не какой-нибудь сон, который можно забыть, пока чистишь зубы. А во-вторых, там стало по-настоящему пусто. Раньше так не было. Раньше я не боялся этого места, я любил его. А я – не настолько сложная натура, чтобы любить то, чего опасаться. И мне бы не хотелось, чтобы ты там шлялся, сэр Шурф. Но это, насколько я понимаю, от тебя не зависит, да?

– К сожалению, я не могу контролировать эту ситуацию, – согласился он. – И что ты собираешься предпринять? Насколько я тебя изучил, ты не

захочешь просто оставить все как есть. Я не ошибаюсь?

– Я очень хочу оставить все как есть, – вздохнул я. – Но не смогу, наверное.

– Значит, мне повезло, – с едва различимой ноткой сомнения в голосе сказал Лонли-Локли. – Ты собираешься обсудить это с сэром Джуффином, да?

– Собираюсь, конечно. Даже если ты против, все равно придется. Все мои проблемы почему-то всегда касаются Джуффина. Похоже, это – один из законов природы. К тому же, на сегодняшний день это единственное, что я могу сделать. Я не знаю, с чего следует начинать подобные расследования. Может быть, он знает?

Шурф аккуратно взял маленькую кружку с камрой, отпил глоток и поставил ее обратно на стол. Как он умудряется проделывать эту процедуру, не снимая огромных защитных рукавиц, – вот чего я, наверное, никогда не пойму.

– Может быть, знает, а может быть – нет. А, кстати, с чего ты взял, что я могу быть против? – сухо спросил он.

– Не знаю. Вдруг пришло в голову. Во всяком случае, ты свободный человек и имеешь право на личные тайны. А я собираюсь разгласить твою личную тайну. И, как видишь, не слишком забочусь о том, чтобы получить твое разрешение.

Лонли-Локли пронзительно посмотрел на меня. Его серые глаза, обычно излучающие ледяное спокойствие, вспыхнули такой ослепительной яростью, что я чуть не захлебнулся воздухом, который вдыхал.

– Я – не «свободный человек», я – Мастер Пресекающий ненужные жизни. «Смерть на Королевской службе», по твоему собственному выражению. Поэтому я не имею права на личные тайны. Эта роскошь может слишком дорого стоить тем, кто не обязан за меня расплачиваться.

Ораторский пыл внезапно угас. Мой грозный друг опустил глаза и тихо продолжил:

– Я говорю тебе об этом лишь потому, что ты находишься в такой же ситуации, как я сам. Нам с тобой не стоит носиться с бессмысленными иллюзиями насчет собственной свободы и всяких там «прав на личные тайны». Это – не трагедия, а просто определенный период в нашей жизни. Когда-нибудь он закончится, но пока мы должны играть по правилам. Разумеется, ты обязан рассказать нашу историю Джуффину, что бы я там ни думал по этому поводу.

– Что-то случилось, Шурф? – удивленно спросил я. – Тебе неприятен этот разговор? Я впервые слышу от тебя столь прочувствованную речь.

Даже Безумный Рыбник, с которым я имел удовольствие познакомиться в Кеттари, не был столь страстным оратором.

– Что-то случилось, – кивнул Лонли-Локли. – И чем быстрее я выясню, что именно случилось, тем лучше. Мне действительно крайне неприятен этот разговор, потому что какая-то часть меня не желает, чтобы ты говорил с Джуффином. Так что я обращался не столько к тебе, сколько к себе самому. Мне бесконечно жаль, если я тебя обидел.

– Грешные Магистры, меня не так-то легко обидеть. Но ты меня здорово встревожил, Шурф. Что даже к лучшему, теперь я разберусь с этой историей, не откладывая.

– Хорошо, – отозвался Лонли-Локли. – Чем скорее, тем лучше. У меня такое чувство, что я действительно нуждаюсь в твоей помощи, хотя не могу сформулировать почему. Это довольно необычное ощущение. Я не привык испытывать потребность в чьей-то поддержке. Предпочитаю жить с мыслью, что я – единственное живое существо во Вселенной и помощи ждать неоткуда. Такого рода убежденность не делает жизнь комфортной, но дает неплохие практические результаты.

– Сам же не раз говорил, что не следует пренебрегать возможностью получить новый опыт, – рассмеялся я. – Ладно уж, еще по стаканчику крови невинных младенцев, и можем топать на воздух, коллега. Тебя наверняка ждут дома, а я попробую испоганить безмятежную жизнь шефа невразумительным монологом о таинственном характере моих драгоценных сновидений.

– А что ты называешь «кровью невинных младенцев»? – заинтересовался Шурф. – Я не видел в меню ничего подобного. Это какой-нибудь новый фирменный напиток?

– Да нет, – улыбнулся я. – Просто при нашей с тобой профессии любой напиток, который мы закажем, имеет полное право считаться кровью невинных младенцев, тебе так не кажется?

– Извини, но мне не смешно, – виновато сказал этот потрясающий парень.

– Боюсь, что не только тебе, – фыркнул я. – Мне и самому-то не слишком смешно, если честно. Эта шуточка специально для сэра Мелифаро-младшего, как раз в его духе. Не моя вина, что он сейчас где-то шляется, вместо того чтобы восхищенно внимать моим речам.

Дело кончилось тем, что я потребовал еще одну кружку камры, каковая, увы, оказалась не лучшей в Ехо. Впрочем, у меня были все основания надеяться, что она – далеко не последняя в моей жизни, а в этом качестве напиток меня вполне устраивал.

Шурф немного поразмыслил и заказал себе стакан какого-то темного вина.

– Как, ты не будешь переливать его в свою дырявую чашку? – с некоторым разочарованием спросил я, наблюдая, как мой коллега подносит стакан ко рту. – А я-то собирался попросить глоточек. Люблю совать нос в чужие чудеса, ты же знаешь!

– В настоящий момент я не испытываю необходимости пользоваться силой Дырявой Чаши. День, который я прожил, нельзя назвать тяжелым. Кроме того, я чувствую некоторое нервное возбуждение. Думаю, твоя убежденность, что эти пустынные пляжи являются неким реальным пространством, так на меня подействовала.

– Знал бы ты, как она подействовала на меня самого! – усмехнулся я. – Но я смирился с этим открытием и попробовал заняться чем-то другим. Это мое правило: когда ситуация выходит из-под контроля, я просто стараюсь заняться чем-то другим. Все что угодно, лишь бы отвлечься от неразрешимой проблемы. Потому что, когда пытаешься контролировать то, что тебе не по зубам, мир окончательно разлетается в клочья в неумелых руках.

– Это – одно из самых странных рассуждений, которые мне доводилось слышать, – одобрительно сказал Лонли-Локли. – Но знаешь, я не думаю, что столь экстравагантный совет может пригодиться кому-то, кроме тебя самого.

– Ты прав, – улыбнулся я. – Но я тоже иногда нуждаюсь в хорошем совете... Шурф, ты бы все-таки дал мне чашку. Предчувствие говорит мне, что я просто обязан воспользоваться случаем и выпить из твоего волшебного сосуда.

– Правда? – Лонли-Локли покачал головой. – Ты начинаешь вести себя, как настоящий Магистр нашего Ордена, Макс. Это действительно забавно... Но почему бы тебе просто не обзавестись своей собственной Дырявой Чашей?

– А как? Я же не знаю никаких ваших ритуалов.

– У тебя довольно странные представления о магии, – укоризненно сказал Шурф. – Какие ритуалы? Либо у человека есть сила, чтобы удерживать жидкость в сосуде без дна, либо этой силы нет. А ритуалы нужны лишь затем, чтобы пугать новичков. Ну, скажем так – создавать у них особое настроение.

– Так я же и есть новичок. Пугать меня не обязательно, а вот «особое настроение» – именно то, что требуется!

– Нет, – возразил Шурф, – поверь, ты уже вполне можешь обходиться

без ритуалов.

Он достал откуда-то из-под белоснежного лоохи свою знаменитую бездонную чашку и протянул ее мне.

– А что ты собираешься из нее пить?

– Да хоть камру.

Я перелил содержимое своей кружки в дырявую чашку Лонли-Локли и залпом выпил уже почти остывший напиток.

– Ну и каковы ощущения? – удивленно спросил мой друг. – Видишь ли, камра – не совсем тот напиток, который помогает добиться наилучшего эффекта.

– Правда? А мне кажется, что я скоро взлечу. Буквально с минуты на минуту.

– Мало ли, что тебе кажется. Сила требуется для того, чтобы летать по-настоящему, а не наслаждаться иллюзиями... Ладно, надеюсь, у меня еще будет время объяснить тебе некоторые аспекты пути Ордена Дырявой Чаши – если захочешь, конечно. Впрочем, я заранее уверен, что ты захочешь. Любопытство всегда было твоей сильной стороной. А теперь нам действительно пора идти. Уже довольно поздно, а я, как ты знаешь, живу в Новом Городе. Я даже собираюсь попросить тебя отвезти меня домой. В отличие от возниц Управления Полного Порядка, ты едешь очень быстро. На служебном амобилере мне придется добираться домой не меньше часа.

– Кошмар. Разумеется, я тебя подвезу. И дюжины минут не пройдет, как ты окажешься дома.

– Я буду очень признателен тебе за эту услугу. Жена предпочитает проводить вечера в моем обществе – в тех редких случаях, когда это возможно. Признаться, это меня немного удивляет. На мой взгляд, я – не лучший из собеседников.

– А я ее понимаю. С тобой спокойно, сэр Шурф. Пока ты рядом, можно не опасаться, что этот замечательный Мир может рухнуть.

– Какая странная идея, – нахмурился Лонли-Локли. – Что ж, в любом случае, нам пора.

Мы расплатились с симпатичным загримированным «монстром», который мирно клевал носом за стойкой, и вышли на улицу. Оранжевое мерцание фонарей кое-как разгоняло темноту. Луна в этот вечер наотрез отказалась принимать участие в освещении улиц: небо было столь тщательно укутано облаками, словно проделать эту работу поручили законченному педанту, вроде сэра Шурфа Лонли-Локли. Я представил, как длинный, тощий, серьезный Шурф равномерно распределяет по ночному

небу густые плотные лоскуты осенних туч – занятие как раз для него.

Я сел за рычаг амобилера, Лонли-Локли устроился рядом, и я с удовольствием рванул с места. Может быть, камра – действительно не тот напиток, который следует пить из дырявой чашки, но мне нравилась удивительная легкость, переполнившая меня, как шампанское переполняет бокал: того гляди, еще немного – и перехлестнет через край.

– Послушай, Шурф, у меня образовался еще один вопрос, – начал я.

Откровенно говоря, упомянутый вопрос не представлялся мне важным. Просто захотелось еще немного поболтать.

– Что касается нашего сна. Я не совсем понял, каким образом ты ощущаешь присутствие постороннего существа? Ты сам говорил, что тебе ни разу не удалось его увидеть. Но в то же время ты уверен, что он там есть. И почти уверен, что вы не знакомы. Получается, между вами что-то происходит? Он разговаривает с тобой или как?

– Я не уверен, что он со мной разговаривает, – в голосе Лонли-Локли не было обычной твердости. – Впрочем, все может быть. Знаешь, Макс, мне почему-то очень трудно сосредоточиться, когда я пытаюсь вспомнить, что именно происходит в этих снах. Я помню пустынные пляжи, помню свою уверенность, что там есть кто-то, кроме меня, и ощущение угрозы, исходящей от этого невидимого существа. Но что происходит между нами на самом деле? Извини, но я действительно не помню.

– Ладно, не помнишь – так не помнишь... А знаешь, когда я сам не могу вспомнить сон, я закрываю глаза и стараюсь снова задремать. Не заснуть, а именно задремать, оказаться на границе между сном и явью, это важно. Впрочем, в твоем случае мой метод не сработает, он помогает только сразу после пробуждения. Но в следующий раз обязательно попробуй.

– А ты очень хочешь, чтобы я вспомнил, да?

Меня немного насторожили незнакомые язвительные нотки в голосе Шурфа. Но я даже не удивился: он весь вечер был немного на взводе – насколько вообще невозмутимый сэр Шурф Лонли-Локли может быть «на взводе». Кроме того, мое внимание целиком принадлежало дороге: я несся по узеньким улочкам Старого Города с такой сумасшедшей скоростью, что расслабляться не стоило.

– Я думаю, что так практичней: помнить все, что с тобой происходит, даже во сне, – улыбнулся я, машинально обернувшись к своему собеседнику.

Я совсем немного повернул голову. Ровно настолько, чтобы

соответствовать собственным представлениям о хорошем тоне и при этом не упускать из вида дорогу. Но этого вежливого, едва заметного поворота головы оказалось достаточно, чтобы заметить неладное. Даже не так – нечто, абсолютно не укладывающееся в рамки моих представлений о возможном. Шурф как раз заканчивал снимать защитную рукавицу с левой руки. Его смертоносная перчатка, бывшая рука мертвого Магистра Кибы Аццаха, сияла в вечернем полумраке, рассекая оранжевый туман уличных фонарей ослепительной опасной белизной.

Если бы я позволил себе обдумать происходящее, если бы я стал тратить время на сомнения, рассуждения или панику, моя неугомонная смерть, несомненно, поймала бы меня в тот вечер. Но я даже не потрудился разобраться, что происходит. И хвала Магистрам, что я не стал терять свою последнюю драгоценную секунду на бесполезные попытки понять нечто, не поддающееся пониманию. Самый предсказуемый и надежный из моих друзей, сэр Шурф Лонли-Локли, на чьих плечах, согласно моим по-детски наивным представлениям, держался этот Мир, собирался убить меня здесь и сейчас, не вдаваясь в пространные объяснения причин своего более чем эксцентричного намерения.

Я затормозил так резко, как еще никогда не тормозил. Даже такому счастливчику, как я, подобные вещи редко сходят с рук, но на сей раз обошлось. В лучезапястном суставе моей правой руки, мертвой хваткой вцепившейся в рычаг, что-то подозрительно хрустнуло. Зато моя драгоценная рожа так и не встретилась с лобовым стеклом – в отличие от физиономии моего обезумевшего спутника. Он не ожидал такого оборота дела, так что его швырнуло вперед по полной программе. Левая рука в смертоносной перчатке инстинктивно подалась вперед, защищая голову. Лобовое стекло амобилера прекратило свое существование быстро и безболезненно, от него остался только серебристый пепел. Почти не соображая, что делаю, я поднял с пола защитную рукавицу, схватил опасную руку чуть ниже локтя и водворил рукавицу на место. Думаю, что скорость, с которой я действовал, превосходила человеческие возможности: вся операция отняла много меньше секунды.

– Трепыхаешься, гаденыш? – прошипело существо.

А как его еще называть? Этот голос не мог быть голосом моего друга Шурфа. Чьим угодно, но только не его.

Парень мгновенно оправился от шока и был готов к схватке. Странно, что я вообще что-то умудрился сделать! Но на недоумение у меня не было времени. Его, впрочем, у меня вообще не было. Ни на что.

Пальцы моей левой руки почти самостоятельно сложились в щепоть и произвели короткий сухой щелчок, давая жизнь крошечной зеленоватой шаровой молнии, Смертному Шару. Этому опасному фокусу меня в свое время научил не кто иной, как сам Шурф Лонли-Локли. Вот только мне прежде в голову не приходило, что он когда-нибудь устроит мне столь строгий экзамен.

– Дерьмо! Все твои фокусы – дерьмо, гаденыш. Ничего путного ты пока не умеешь, – весело сказал мой коллега, подставляя Смертному Шару правую руку в испещренной рунами защитной рукавице.

Зеленое сияние задрожало и угасло. Тем временем левая рука Шурфа без видимых усилий избавилась от моей хватки. Я никогда не был силачом, где уж мне удержать самого Лонли-Локли!

Я был вынужден признать, что он говорит правду. Не так уж много я умею. Во всяком случае, ничего такого, что можно противопоставить Мастеру Пресекающему ненужные жизни, совершенному убийце Шурфу Лонли-Локли, от чьих «умелых ручек» не удалось уйти многим Великим Магистрам древности. Разве что уменьшить этого спятившего парня и спрятать его между большим и указательным пальцами?

Впрочем, я был заранее уверен, что сейчас мой любимый фокус равносильно добровольному самоубийству. Каким бы маленьким ни стал сэр Шурф, ничто не помешает ему обнажить смертоносные руки, сидя в моей пригоршне. И тогда мне конец.

Впрочем, конец, судя по всему, и так был не за горами.

«Плюй в него, кретин! Плюй, пока не поздно!» – орал мой рассудок, но непрошеному советчику пришлось заткнуться. Я не собирался тратить драгоценное время на дурацкие эксперименты, исход которых очевиден заранее.

Логика у меня тогда была примерно такая: сэр Шурф – мой коллега, товарищ по самым опасным приключениям, можно сказать, наставник. Он сам обучил меня великому множеству опасных колдовских хитростей. Поэтому он прекрасно знает, чего от меня можно ожидать. И, надо понимать, готов ко всему. В частности, у него, без сомнения, припасен какой-нибудь щит против моих ядовитых плевков; собственно, от них – в первую очередь. Чтобы уйти живым, я должен забыть все старые фокусы и отколоть что-то совершенно несусветное, полностью выходящее за рамки не только его, но и моих собственных представлений о себе.

Терять мне было нечего, я уже мог считать себя мертвецом. Сэр Шурф как раз снова снимал защитную рукавицу со своей левой руки. Счастье, что он привык делать это медленно и осторожно, как того требовали

своеобразные правила техники безопасности. Но, сколь бы долго он ни возился с перчатками, ни малейшей надежды на спасение у меня не оставалось.

Все, что я мог, – попробовать умереть весело и со вкусом. А почему бы и нет? Мой скудный, но печальный опыт в области посмертного бытия свидетельствовал, что после будет уже не до того.

Я рассмеялся, как смеются безумцы, и вскочил на ноги, сам не зная, зачем я это делаю. Неужели намеревался предложить своему другу Шурфу поиграть в салочки напоследок? Впрочем, с меня бы случилось.

Но земли под ногами не оказалось. Удивительная легкость, переполнившая меня после ритуала с дырявой чашкой, наконец-то перехлестнула через край. Мгновение спустя я с изумлением оглядывал остроконечные крыши старого центра Ехо. Уличные фонари светились где-то далеко внизу. Я не взлетел, а, скорее, выстрелил собою в небо – веселая, легкая сила швырнула меня вверх, как пробку из бутылки.

Я все еще смеялся, как сумасшедший. Да я, пожалуй, и был сумасшедшим. А что еще может случиться с человеком, которого вдруг, ни с того ни с сего, вознамерился убить самый надежный и предсказуемый из его друзей?! Тот загадочный факт, что я парил над ночным Ехо, как Винни-Пух на воздушном шарике, казался мне всего лишь удачным дополнением к диким событиям сегодняшнего вечера.

Пронзительная белая вспышка где-то далеко внизу мигом привела меня в чувство. До тех пор я не представлял, на каком расстоянии действует смертоносная левая рука Лонли-Локли. Поэтому в какое-то мгновение я был абсолютно уверен, что вот теперь – ВСЕ.

Тем не менее мне было суждено узнать хорошую новость: расстояние имело решающее значение. Белоснежная молния ярко вспыхнула и погасла где-то над крышами Старого Города. Но я находился гораздо выше. Судя по всему, я был абсолютно недосягаем.

«Мне надо увидеть Джуффина, – подумал я. – Что мне действительно сейчас требуется, так это немедленно очутиться под крылышком сэра Джуффина Халли. Сам я эту проблему не утрясу».

Я вцепился в эту здравую идею, как утопающий в чужой спасательный круг. Несколько минут размышлял лишь о том, что мне надо увидеть Джуффина: репетировал грядущее выступление, предвосхищал возможную реакцию шефа, молил равнодушные небеса, чтобы они позаботились устроить мне это свидание. А когда, наконец, заставил себя заткнуться и посмотреть вниз, с ужасом обнаружил, что земля уже гораздо ближе, чем раньше. Так что если сэр Лонли-Локли захочет повторить эксперимент со

стрельбой на дальность, у него есть очень хороший, просто стопроцентный шанс успешно завершить дело, которое, вне всяких сомнений, станет настоящим венцом его славной карьеры.

Но потом я понял, что ни Лонли-Локли, ни останков моего любимого амобилера внизу нет. Это была совсем другая улица. Я находился всего в нескольких кварталах от Управления Полного Порядка, и в моих интересах теперь было оказаться на земле – чем раньше, тем лучше.

Стоило мне об этом подумать, и я почувствовал, что мои ноги вновь соприкасаются с тротуаром. Даже не пытаясь понять, как мне удалось сперва победить гравитацию, а потом, как ни в чем не бывало, снова примазаться к великому сообществу пешеходов, я побежал к Дому у Моста. Кажется, в тот вечер мне удалось поставить абсолютный, хоть и бессмысленный, рекорд в беге на короткие дистанции. По счастью, возмущенное беспардонными перегрузками сердце так и не разнесло в ключья грудную клетку, хотя, надо отдать ему должное, очень старалось. Что касается моего загадочного второго сердца, оно вообще никак не отреагировало на происходящее. Это было то ли ниже его достоинства, то ли выше его понимания, то ли просто вне его компетенции.

Финишировав на улице Медных Горшков, я вспомнил, что рабочий день шефа давным-давно закончился. Поэтому не стал заходить в Управление, а шмякнулся на переднее сиденье одного из служебных амобилеров. Хвала Магистрам, мне не пришлось объясняться с возницей. Наверняка парень отправился выпить кружечку камры в обществе своих коллег. Что ж, он сделал это как нельзя более вовремя: ни единого слова не смог бы я сейчас выговорить с должной внятностью. Только напугал бы, пожалуй, беднягу.

Я вцепился в рычаг и понесся на улицу Старых Монеток: Джуффин говорил, что вечером его можно будет застать именно там. Надо надеяться, так оно и есть. Я здорово сомневался, что смогу сейчас воспользоваться Безмолвной речью – все равно, что сделать телефонный звонок, находясь под общим наркозом.

Возле дверей своей бывшей квартиры на улице Старых Монеток я затормозил почти так же лихо, как несколько минут назад, когда мне пришлось в спешном порядке спасти свою драгоценную жизнь. Ну, может быть, немного осторожнее.

Покидать амобилер не пришлось: Джуффин ждал меня на пороге. Увидев его, я чуть не умер от облегчения. На радостях было изготавился продемонстрировать шефу нечто среднее между дикой истерикой и глубоким обмороком, но вовремя взял себя в руки.

«Ничего еще не закончилось, – сказал я себе. – Если разобраться, все только начинается!»

– Тебя пытались убить, – сообщил Джуффин. Не спросил, а именно, что сообщил.

Я молча кивнул. Говорить я все еще не мог, для этого требовалось хоть немного привести себя в чувство. Хвала Магистрам, в моем распоряжении имелась дыхательная гимнастика, которой меня научил все тот же сэр Лонли-Локли – кто бы мог подумать.

Джуффин наблюдал за мной спокойно и, как мне показалось, с некоторым любопытством. Увидев, что я предпринимаю все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы привести себя в порядок, он одобрительно кивнул и уселся в амобилер, рядом со мной.

– Поехали в Дом у Моста, Макс. Самое лучшее место для того, чтобы улаживать любые проблемы. Для того, собственно, его и построили.

Я снова молча кивнул, и мы отправились обратно. Теперь я ехал с нормальной человеческой скоростью, даже немного медленнее, чем обычно. Присутствие сэра Джуффина Халли в комплексе с дыхательными упражнениями действовало на меня самым благотворным образом.

Всю дорогу шеф задумчиво молчал. Первый вопрос он задал уже в коридоре Управления Полного Порядка, пока мы шли к своему кабинету.

– Я пока не могу понять одного: кто, собственно, собирался тебя убить?

– Шурф, – деревянным голосом ответил я.

Впрочем, деревянный голос – это гораздо лучше, чем никакого.

– Ну-ну. А ты уверен, что это был именно он?

– В чем я действительно уверен, так это в том, что из «Ужина вурдалака» я выходил именно с Шурфом. И в амобилере рядом со мной сидел тоже он. А потом человек, который сидел рядом со мной в амобилере, решил меня убить. Логика подсказывает, что убить меня пытался именно Шурф, больше никого рядом не было. Но я отказываюсь принимать такую логику, – решительно закончил я, падая в свое кресло.

– Я тоже, – согласился Джуффин. – Тем более это – далеко не единственная из известных мне логических систем. Просто самая примитивная. Боюсь, что парень влип еще хуже, чем ты, если это возможно.

– Это возможно, – я невольно поежился, силясь вообразить, что могло стрястись с моим другом. – В конце концов, я, кажется, все еще жив. Вот, сижу здесь, рядом с вами. Хотелось бы мне, чтобы Шурф мог сказать о себе то же самое!

Джуффин задумчиво кивнул и уставился куда-то мимо меня тяжелым неподвижным взглядом.

– У меня хорошая новость, – внезапно сказал он. – Сэр Шурф может сказать о себе то же самое. Или, если быть точным, очень скоро сможет. Он только что прислал мне зов и через несколько минут будет здесь.

Мое тело непроизвольно напряглось, а потом к нему вернулась уже знакомая сверхъестественная легкость. Пришлось сделать над собой грандиозное усилие, чтобы не взмыть к потолку. Собственно говоря, меня остановило лишь опасение пробить крышу Дома у Моста собственной нежной макушкой.

Джуффин с видимым удовольствием созерцал мою внутреннюю борьбу.

– Да нет, все в порядке, – наконец сказал он. – Здесь будет именно сэр Лонли-Локли, а не взбесившийся медиум. И потом, неужели ты думаешь, что я не смогу положить конец любому безобразию, которое случится в моем присутствии?

– Сможете, наверное. Просто все это как-то слишком. С меня на сегодня хватит.

– Только не начинай ныть, – отмахнулся Джуффин. – «Хватит с меня», видите ли. Ты здорово удивишься, если узнаешь, сколько еще сюрпризов можешь сожрать, прежде чем получишь право поморщиться.

– Да? – вежливо изумился я. – Ну, вам виднее. У меня есть деловое предложение: сначала вы угощаете меня большой кружкой камры и проводите со мной бесплатный сеанс психоанализа. А потом, так и быть, можете торжественно вручить мне десертную ложку – гори все огнем!

– Зачем тебе десертная ложка, сэр Макс? – озабоченно переспросил Джуффин.

Кажется, он был готов взять свои слова обратно. Решил небось, что несколько переоценил жалкие возможности моей неустойчивой психики.

– Неужели вы думаете, что я соглашусь жрать эти ваши сюрпризы руками? – ехидно поинтересовался я. – Я не так воспитан, сэр. Спросите своего дворецкого.

Шутка была так себе, ничего из ряда вон выходящего, но сэр Джуффин Халли изволил ржать так, что стекла звенели. Кажется, он просто обрадовался, что я так быстро оклемался. Да я и сам этому радовался бесконечно. Чудны дела твои...

Эх.

Курьер бесшумно вошел в кабинет и поставил на стол поднос с

камрой. Джуффин заботливо сунул огромную кружку мне под нос.

– А за это постарайся рассказать мне все, что произошло. Очень коротко, предельно внятно, но желательно с самого начала. Осилишь?

– Осилю, наверное.

И я приступил к рассказу о наших с Шурфом снах. К исповеди, с которой, как оказалось, следовало бы поторопиться.

Я сделал еще одно удивительное открытие. Возможно, самое удивительное за весь этот безумный вечер. Оказывается, если здорово приспичит, я могу излагать очень коротко, емко и внятно. Когда я закончил отчет о тайнах сновидений, камра в моей кружке все еще была горячей, мне даже не пришлось ставить ее на жаровню.

– Ну и история, – вздохнул Джуффин. – Особенно финал. Прямо как в старые добрые времена! Впрочем, даже для Эпохи Орденов немного слишком. Хотел бы я знать, в каком количестве рубашек ты родился?

Хлопнула входная дверь. Я поежился. Джуффин, напротив, расплылся в приветливой улыбке.

– Заходи, сэр Шурф. Я сгораю от нетерпения подвергнуть тебя допросу с пристрастием. У меня сложилось впечатление, что какая-то сволочь решила проскользнуть сквозь Хумгат верхом на твоём горбу. Я прав?

– Разумеется, вы правы. Теперь я с некоторым недоумением спрашиваю себя, почему сам не догадался, что со мной происходит, – согласился Лонли-Локли. – И учтите, влип не я один. Меня оседлали, пока я спал, вернее, пока я гулял по сну сэра Макса, который, согласно его последней версии, является реальным местом и находится где-то в другом Море. Должен же был мой всадник как-то туда сначала попасть.

Он остановился рядом с моим креслом и аккуратно поставил на стол исчерченную полустертыми рунами шкатулку. Его рука осторожно легла на мое плечо. Я сразу заметил, что на ней больше не было ни защитных рукавиц, ни смертоносных перчаток.

– Никогда бы не подумал, что ты сможешь увернуться от меня, Макс. Но ты смог, хвала Магистрам. Могу себе представить, как огорчилась эта тварь. Она была совершенно уверена в успехе.

– На ее месте я тоже был бы уверен в успехе, – невесело усмехнулся Джуффин. – Кстати, почему именно «она»?

– Об этом следует спросить у кого-нибудь из филологов, – невозмутимо ответил Шурф, усаживаясь рядом со мной. – Насколько я могу доверять своим ощущениям, это существо, скорее всего, мужского пола. Просто слово «тварь» женского рода. Думаю, вам следует спрятать

этот ларец с моими перчатками, сэр, и чем скорее, тем лучше. Теперь мой гость может вернуться в любой момент. Вы же не хуже меня знаете, что всадники, повадившиеся шляться через Хумгат, не любят навсегда покидать своих скакунов.

– Какие такие «всадники»? И сквозь какой «хумгат» они шляются? – жалобно спросил я. – Ну и метафоры у вас! Я вообще ничего не понимаю.

– На самом деле все довольно просто, – пожал плечами Джуффин. – «Хумгат» – это древнее имя Коридора между Мирами. Я не люблю употреблять этот термин, от него пахнет каким-то старинным мистическим выпендрежем. Гораздо проще называть вещи своими именами, правда? Ну а что такое «Коридор между Мирами» – еще вопрос, кто из нас знает об этом месте больше.

– Ясное дело, вы. Я там немного побегал, конечно. Но теоретической подготовки мне явно не хватает.

– В таком деле теоретическая подготовка нужна, как индюку амобилер, – рассмеялся Джуффин. – Вопрос стоит иначе: ты или можешь попасть в это место, или нет. Большинство людей, увы, не могут. В том числе и могущественные Магистры старых времен. Из тысяч и тысяч на такие фокусы способны только наш приятель Маба Калох, недоброй памяти сэр Лойсо Пондохва и еще несколько не менее замечательных типов, включая нас с тобой. Одно из двух – либо ты с самого рождения пригоден для занятий Невидимой Магией, которая, собственно, и приводит нас в это таинственное местечко, либо не пригоден. Это как любой талант: кто-то может умножать в уме двенадцатизначные числа, а кто-то не может. И никакое университетское образование тут не поможет.

– Зато образование помогает обходиться вовсе без способностей, – возразил я. – Можно научиться умножать эти грешные числа в столбик, на бумаге, а еще лучше – пользоваться какой-нибудь счетной машинкой.

– А что, и такое бывает? – заинтересовался Лонли-Локли.

– Ох, Шурф, чего только нет на свете.

Я впервые решился посмотреть ему в лицо и улыбнулся от неопишуемого облегчения. Это действительно был прежний Шурф Лонли-Локли, спокойный и невозмутимый, никогда не упускающий возможности пополнить и без того тяжелый багаж своих энциклопедических знаний. А значит, жизнь прекрасна. Значит, можно жить дальше. Значит, может стать, для тебя, сэр Макс, даже наступит завтрашний день – если очень повезет, если судьба согласится и дальше терпеть тебя, болвана, если ты накрепко усвоишь урок: не следует взваливать на чужие плечи собственный небесный свод. Доверять можешь кому угодно, но твердо

рассчитывать – только на себя. Каждый – сам себе глобус и сам себе Атлант. Кто ж тебе виноват, что, прожив тридцать с лишним лет, ты только только начинаешь постигать фундаментальные правила игры?

От размышлений меня отвлек Джуффин.

– Знаешь, Макс, а ведь ты нашел просто превосходную метафору, когда завел речь об этих загадочных машинках для счета. Примерно так все и происходит. Когда могущественный маг понимает, что не способен попасть в Коридор между Мирами самостоятельно, он становится всадником. Ну, это только так называется. На самом деле он находит человека, способного путешествовать между Мирами, и овладевает его духом. Для того, кто освоил высокие ступени Очевидной Магии, это проще простого. Лучше всего, конечно, завладеть духом какого-нибудь безумца. Они нередко очень талантливы, к тому же не имеют ни малейшего представления ни о собственных способностях, ни о возможных последствиях. Кроме того, их дух и без того никому не принадлежит.

Он замолчал, внимательно оглядел Лонли-Локли и, видимо, остался доволен результатом, потому что продолжил:

– При известном могуществе можно завладеть не только духом, но и телом другого человека. Чужим телом, рожденным для чудесных путешествий. А если здорово постараться, можно забрать всю силу своего пленника. Тогда он умрет, а удачливому охотнику достанется немалая доля таланта его жертвы. Ребята вроде нас с тобой им ни к чему: с нами опасно иметь дело, поскольку мы ведаем, что творим, более или менее. И можем защищаться.

Снова пауза. Теперь шеф пристально глядел на меня.

– Впрочем... Я не хотел рассказывать, чтобы не пугать прежде времени. Но теперь придется. Один такой хитрец попытался оседлать тебя, когда ты путешествовал на родину. Ничего у него не получилось, но именно по его милости ты чуть не утратил память: эта неведомая сволочь здорово тебя оглушила. Как тебе такая новость?

Я был ошеломлен и подавлен, но быстро пришел в себя. Видимо, просто начал понемногу привыкать к неприятным сюрпризам.

– Так вот почему я сперва ничего не мог вспомнить о своей жизни в Ехо! Еще немного, и я бы окончательно решил, будто просто увидел чудесный сон. Но вы зря молчали, Джуффин. Такие вещи о себе лучше бы знать.

– А что толку? Ну, сказал бы я тебе, ты бы благополучно испугался, наверняка зарекся бы впредь путешествовать между Мирами, и что дальше? – пожал плечами Джуффин. – Я все собирался поискать на досуге

этого горе-путешественника, да вот, подвернулись эти твои «мультики», и я решил, что поиски всадника могут немного подождать. Непосредственная опасность тебе не грозила. После столь сокрушительной неудачи этот тип больше не стал бы к тебе цепляться, уж я их породу знаю...

– Ладно, Магистры с вами, – вздохнул я. – И с этим несостоявшимся туристом заодно. – Я повернулся к Лонли-Локли: – Так что же получается, ты тоже можешь путешествовать между Мирами, Шурф?

– Пока не могу. Но когда-нибудь смогу, просто время еще не пришло. В моей жизни все происходит довольно медленно – такая уж судьба.

– Теперь тебе придется привыкать к мысли, что твое время уже пришло, – усмехнулся Джуффин. – Неужели ты еще сам не понял? Все получилось не совсем так, как мы с тобой планировали, сэр Шурф. Этот неугомонный парень, – он кивнул на меня, – растормошил тебя несколько раньше, чем следовало. За что и был наказан.

– Никого я не тормошил! – сердито сказал я. – Вы еще не устали говорить загадками?

– От чего я действительно устал, так это от необходимости говорить отгадками, – передразнил меня Джуффин. – Ладно уж, объясняю. Ты нечаянно – можно сказать, сдуру – затащил его в свои сновидения. Надеюсь, вы оба понимаете, о чем я толкую. А потом еще эти ваши совместные прогулки по окрестностям Кеттари. Все это привело к тому, что сэр Шурф оказался в опасном и, я бы сказал, двусмысленном положении: он уже вполне способен совершать самостоятельные путешествия между Мирами, но еще не готов осознанно воспользоваться своими талантами. Так что сейчас он находится не в лучшей ситуации, чем некоторые обитатели Приюта Безумных... Стоп, мальчики! Вот где нам нужно пошарить в первую очередь. Я пока представления не имею, где искать нашего клиента, но у нас есть шансы обнаружить в Приюте Безумных парочку его жертв. Ты совершенно прав, Шурф, ты никак не мог быть его первой добычей. Начинающему путешественнику через Хумгат такой трюк не по зубам. Мы имеем дело с очень, очень опытным всадником.

– Полагаю, что так, – кивнул Лонли-Локли. – Досадно, что я не смогу принимать участия в поисках. Несколько несвоевременно все это получилось.

– Да, – согласился Джуффин. – Но тут уж ничего не поделаешь. Останешься здесь? Мне это больше нравится, но, откровенно говоря, в Холоми тебе будет гораздо комфортнее.

– Разумеется, я останусь здесь. Комфорт сейчас – не самое главное.

Комната при вашем кабинете, в которой мы раньше содержали заключенных, – именно то, что требуется. Она изолирована от внешнего мира не хуже, чем Холоми. По крайней мере, я буду рядом, и вы сможете наблюдать за развитием событий. Кроме того, возможно, мне удастся принести некоторую пользу, даже не покидая этого помещения.

Я недоуменно переводил глаза с одного на другого. Лонли-Локли заметил мою растерянность и понимающе улыбнулся уголками губ.

– Этот всадник может снова оседлать меня, – мягко сказал он. – Я отдал сэру Джуффину свои перчатки, но я и без них много чего могу натворить. Знаешь, насколько я понял, к тебе он испытывает что-то вроде личной ненависти. Мне пришлось сопереживать его эмоциям, так что я могу с уверенностью утверждать, что его попытка убить тебя была вызвана не столько практической необходимостью, сколько страстным желанием это сделать. Если бы это существо так уж боялось, что ты расскажешь о моих проблемах сэру Джуффину, оно могло бы с самого начала заставить меня молчать, уж на это его силы хватило бы. Когда он приходит, мне нечего ему противопоставить – омерзительное ощущение! Поэтому мне придется посидеть взаперти до тех пор, пока вы с сэром Джуффином не покончите с оседлавшим меня существом. Так будет лучше для всех, в том числе и для меня самого. Собственно, в сегодняшней переделке не ты один постоял на краю. Я до сих пор не понимаю, как у тебя хватило великодушия не плюнуть в меня ядом. У тебя ведь была такая возможность.

– Дело не в великодушии, – смутился я. – Для того, чтобы быть великодушным, нужно иметь хоть какое-то время на размышления, а у меня его не было. Мне было некогда решать – плевать в тебя ядом или нет. Я просто не стал этого делать, и все. А почему – Магистры меня знают. Может быть, потому, что я был уверен: уж этим тебя точно не проймешь. Решил, что единственный выход – отмочить что-то совершенно неожиданное, чего никогда раньше не делал. Нечто такое, о чем ты и понятия не имеешь. Впрочем, сейчас, задним числом, мне довольно трудно реконструировать свою тогдашнюю логику. Скорее всего, ее вовсе не было.

– Так вот, могу тебя уверить, что я не имел в своем распоряжении никаких заранее заготовленных средств против твоего яда. Я – живой человек, следовательно, я бы умер от твоего плевка – если бы не успел заслониться своей защитной рукавицей, конечно. Просто у существа, которое мной завладело, нет особых причин дорожить моей жизнью. В случае чего, мой всадник нашел бы себе другую клячу для совместного низвержения в Хумгат. Впрочем, у него их и так хватает, я полагаю... В

общем, имей в виду, у тебя были хорошие шансы со мной покончить.

– Ужас какой. Это почти так же плохо, как если бы ты покончил со мной. Или еще хуже.

– Нет ничего хуже собственной смерти, поскольку с ее приходом рушится все. А прочие события могут разрушить только часть твоей личной вселенной, – назидательно сказал Лонли-Локли. Немного поразмыслив, он добавил: – Впрочем, иногда эта часть может оказаться слишком большой, и тогда вместе с нею рухнет все остальное. Так тоже бывает.

– Бывает, – кивнул Джуффин. У него был вид человека, который знает, о чем говорит. – Ладно, надеюсь, что не дам тебе затосковать в заточении, сэр Шурф. В моем присутствии твой незванный гость вряд ли появится. А если появится – ему же хуже. Так что буду время от времени выпускать тебя на прогулку, за хорошее поведение. А вот спать тебе действительно пока не стоит.

– Да, я тоже так думаю, – согласился Лонли-Локли. – Если вы обезвредите моего всадника в течение трех-четырех дней, я легко справлюсь с сонливостью. Если же нет – что ж, придется пойти на небольшое нарушение Кодекса Хрембера, почти как в старые времена.

– На этот счет можешь не слишком переживать, – добродушно усмехнулся Джуффин. – До суда дело не дойдет, я тебе обещаю.

– Ни на секунду в этом не сомневаюсь, – откровенно признался Шурф. – Ничего, нет худа без добра. У меня в кабинете скопилось немало непрочитанных книг.

– Вот и ладненько. Считай это приключение дополнительным отпуском. Можешь приступать хоть сейчас, потому как нам с сэром Максом пора в Приют Безумных.

– Думаете, наши с вами дела настолько плохи? – улыбнулся я.

– Они много хуже, нам уже никто не поможет, – строго сказал Джуффин. – Поэтому мы не станем задерживаться там надолго. Просто навестим своих товарищей по несчастью и попробуем выяснить, что им снится, вот и все. А сейчас, будь любезен, принеси Шурфу его книги. Не хочется лишний раз паять на какого-нибудь перепуганного курьера.

– Ай-ай-ай, – укоризненно сказал я. – Могли бы изобрести более хитроумный предлог, чтобы выставить меня из кабинета. И вообще, если вам так уж приспичило посекретничать, для этого существует Безмолвная речь.

– Какая прозорливость! – фыркнул Джуффин. – Какой изощренный ум! Делать нам больше нечего – секретничать. Успеется еще. Считай, что я

просто решил погонять тебя по коридору, чтобы ты не слишком вживался в образ «великого героя». И «несчастной жертвы» заодно.

– Ну-ну, – недоверчиво протянул я, выходя из кабинета.

Что бы там ни говорил Джуффин, а мое мудрое второе сердце было совершенно уверено, что они собираются именно посекретничать. Во всяком случае, от шефа за милую душу несли какой-то страшной тайной. Я великодушно решил, что не стоит им мешать. По крайней мере, промчаться галопом по коридору и вернуться обратно ровно через минуту будет, пожалуй, бестактно. Пусть уж нашепчутся вволю, ежели приспичило.

Поэтому я очень медленно – как можно медленнее, два шага вперед, один назад – пересек Зал Общей Работы, задом наперед проследовал по коридору и вошел в просторный пустой кабинет Лонли-Локли. Взял стопку книг с белой полки над его рабочим столом и с невольной, обескураживающей меня самого нежностью улыбнулся, вспомнив недавнее ворчанье Шурфа по поводу «Маятника вечности», поставленного не на свое место. Вероятно, этот странный парень был самым близким из моих друзей. В конце концов, у нас даже сны были общие. Во всяком случае, некоторые из них.

Забавно – мне в голову не приходило ничего подобного, пока он не попытался меня убить.

Я вернулся и молча положил стопку книг на стол перед Шурфом. Он задумчиво на них уставился.

– Да, на первое время этого хватит. Но ненадолго. Могу ли я попросить вас принести мне что-нибудь еще, господа?

– Разумеется, – кивнул Джуффин. – Кстати, этот новоиспеченный монарх случайно стал владельцем остатков старой Университетской библиотеки. Получил ее вместе со своей резиденцией.

– Да, действительно, – вспомнил я. – Можешь составить мне список, завтра я там пороюсь, а послезавтра...

– Фиг ты там завтра пороешься, – усмехнулся Джуффин. – У тебя завтра торжественная встреча с подданными и официальная коронация в финале. Ты что, уже забыл?

– Забыл. Ничего, пороюсь там сразу после коронации. По крайней мере, не придется лишний раз соваться в этот дворец.

– Вот дает, а? – восхищенно сказал Джуффин, обращаясь к Шурфу. – «Лишний раз соваться», видите ли. Любой нормальный человек на его месте из этой роскоши годами бы не вылезал.

– Вы же знаете мои предпочтения, – улыбнулся я. – Холодная юрта на

окраине Пустых Земель, жесткий табурет у стойки «Армстронга и Эллы», на худой конец – кресло в этом кабинете. А прочие излишества перегружают информацией мой незатейливый интеллект.

– Тогда скромная обстановка в Приюте Безумных наверняка придется тебе по вкусу, – рассмеялся Джуффин. – Сэр Шурф, шагом марш под арест. И если твой всадник появится снова, попробуй последовать моему совету. Сможешь угадать нужный момент?

– У меня есть некоторые основания полагать, что я потенциально способен справиться с этой задачей, – осторожно ответил Лонли-Локли.

Он проследовал к дальней стене кабинета, где находился Тайный вход в наш «следственный изолятор». Комнатка что надо, ничем не хуже Холоми – ни выйти, ни поколдовать, ни даже зов кому-нибудь послать не получится. Зато от чужой ворожбы спрятаться – запросто. Джуффин оборудовал это волшебное помещение на заре Эпохи Кодекса, в самом начале своей нынешней карьеры. В обычной тюремной камере, как известно, даже младшего Магистра какого-нибудь задрипанного Ордена не удержишь, а Тайному Сыску в те времена ежедневно приходилось иметь дело с куда более серьезной публикой.

Зато на моей памяти следственный изолятор обычно пустовал. Только однажды мы заперли там мертвого, но шустрого Джифу Саванху из Магахонского леса. Да и то, как потом оказалось, напрасно.

– Вот-вот, у меня есть ровно те же самые «некоторые основания», – удовлетворенно кивнул Джуффин, закрывая за Шурфом Тайную дверь. – Справишься, куда ты денешься.

– Так, Лонли-Локли мы с вами уже арестовали, теперь можем смело отправляться в Приют Безумных, – подытожил я. – Здорово мы с вами развлекаемся, нечего сказать.

– Да, мне тоже нравится, – согласился шеф. – Поехали, сэр Макс.

– Куда ехать-то? – спросил я, устраниваясь за рычагом служебного амобилера.

– Сначала – в Новый Город, через Ворота Трех Мостов. А потом все время прямо, параллельно Хурону. Когда окажемся на окраине, я тебе покажу, куда ехать дальше.

– Далековато, – уважительно сказал я.

– Ну, с таким возницей, как ты, расстояние не имеет особого значения.

Джуффин в кои-то веки расщедрился на комплимент, но тут же спохватился и добавил в благоуханный бочонок традиционную ложку дегтя:

– Только постарайся не устроить какую-нибудь дурацкую катастрофу со смертельным исходом. А то, сам понимаешь, заключение бедняги Шурфа автоматически превратится в пожизненное.

– Да, за неудавшееся покушение это, пожалуй, слишком. Чем стращать, лучше расскажите, что мы с вами будем делать в Приюте Безумных? Или опять сюрприз?

– Скорее повторение пройденного материала. Специально для двоечников, вроде тебя. Ты еще не забыл, как я учил тебя узнавать прошлое вещей?

– Обижаете. Я – примерный ученик и почти отличник. Как я мог забыть азы вашей науки? Вы, наверное, не поверите, но я даже тренируюсь иногда.

– Ну, положим, у меня были все основания полагать, что в последнее время тебе стало не до того, – пожал плечами шеф. – Что ж, тем лучше. Может быть, ты сможешь мне помочь. Это было бы просто отлично.

– А что, мы будем допрашивать мебель?

– Да нет, не мебель. С людьми можно поступать точно так же, как с неживыми предметами. С той разницей, что любая вещь рассказывает нам о событиях, которые происходили там, где она находилась, а человек рассказывает о себе, любимом. Причем даже такие вещи, о которых, как ему кажется, понятия не имеет. Разумеется, с людьми гораздо труднее работать. К тому же такого рода ворожба удастся только со спящими. Но нам повезло – скоро полночь, и большинство наших потенциальных свидетелей будет спать без задних ног. Остальные, впрочем, тоже будут спать, но с задними ногами. Тут уж ничего не поделаешь.

Я невольно улыбнулся.

– Так вот почему мне приходилось ночевать у вас после всякого опасного приключения. И наутро вы всякий раз с важным видом сообщали мне, что зверски устали. Зато, дескать, теперь вам со мной все ясно.

– А ты небось думал, что я без ума от твоего храпа?.. Не прикидывайся дурачком, сэр Макс, ты всегда все прекрасно понимал. Просто не давал себе труда сформулировать свое знание. Я правильно говорю?

– Наверное, – вздохнул я. – Вам виднее. Вы же у нас крупнейший специалист в области познания меня.

– Есть такое дело. А теперь поверни направо, мы уже почти приехали.

Минуты через две я остановил амобилер перед невысоким декоративным заборчиком.

До сих пор я был совершенно уверен, что Приют Безумных должен

охраняться не менее надежно, чем знаменитая каторжная тюрьма Нунда в Гугланде. Оказалось – ничего подобного. Даже калитка была не заперта. Хотя это не имело решающего значения, такой забор смог бы остановить только любителя ползать по-пластунски.

Мы оставили амобилер у калитки, пересекли роскошный, но изрядно запущенный парк и наконец оказались у цели. В самой глубине парка среди густых деревьев уютным оранжевым светом горели два больших окна.

– Нас уже ждут, прибавь шагу, – Джуффин устремился к свету, как огромный ночной мотылек.

– А почему это заведение не охраняется? – спросил я. – Что, так не принято?

Шеф изумленно поднял брови.

– Разумеется, не принято. А зачем? Кому может прийти в голову напасть на этих бедняг?

– Да нет, – смущенно объяснил я. – Охрана нужна, чтобы безумцы не разбежались.

– А с какой стати они должны разбегаться? Им здесь хорошо. Во всяком случае, гораздо лучше, чем в других местах. Наши знахари умеют облегчать любые душевные страдания. А многих они навсегда возвращают к нормальной жизни... Подожди, Макс, это что, еще один милый обычай твоей родины?

– Ага. Разве вы еще не посмотрели фильм «Пролетая над гнездом кукушки»? Весьма рекомендую. Познавательное зрелище. Вашему легендарному злодею Лойсо Пондохве такое небось не снилось.

Я вдруг заметил, что уже дрожу от бессильной ярости. Можно подумать, это меня там, согласно сценарию, мучили, а не рыжего трикстера Макмерфи. Вот ведь что волшебная сила искусства с живыми людьми делает.

– Не перегибай палку, – посоветовал шеф. – Мы с тобой все же к знахарю идем. Он – ученый человек, поглядит на тебя и заподозрит неладное. В результате тебе – внеочередной отпуск, а мне – дурные хлопоты. Будь человеком, сэр Макс, возьми себя в руки.

Я смирил праведный гнев, перевел дух и уже совсем другим тоном добавил:

– Но вообще-то, запирасть психов – не бессмысленное издевательство, а необходимость. Вы же видели одного из моих сумасшедших земляков. Помните, как лихо он перепиливал глотки несчастных женщин? И что с таким делать? Пилюльками лечить? В садике выгуливать?

– Ну, такого даже наши знахари вряд ли вылечили бы, – согласился

Джуффин. – Но, по крайней мере, ему бы дали Кристалл Смирения, и он бы тут же уgomонился.

– Вот так просто?

– Ну да. Проще не бывает. Не веришь – проверь, пока не поздно. Начиная с завтрашнего дня с тобой будут носиться, как с царственной персоной. А у монархов, сам знаешь, безумие называют «эксцентричностью» – хоть голым на площади пляши, никто и бровью не поведет... Добро пожаловать, ваше величество!

Шеф отвесил мне издевательский поклон – сам сэр Мелифаро обзавидовался бы – и распахнул тяжелую старинную дверь.

Поскольку приветливые окна светились на втором этаже, мы поднялись наверх по широкой лестнице, устланной очень мягким ковром – очевидно, на тот случай, если кто-то из неразумных обитателей этого гостеприимного дома решит сосчитать ступеньки собственной нижней челюстью.

– Хорошая ночь, сэр Халли. Вижу вас как наяву, сэр Макс. Ваш визит делает честь нашему Приюту. Счастлив назвать свое имя: Слобат Катшак, Мастер Хранитель Чужого Покоя, старший ночной знахарь, если выражаться проще, – сообщил хрупкий молодой человек в светло-бирюзовом лоохи.

– Бывший младший Магистр Ордена Колючих Ягод, – добавил Джуффин. – И такой же ночной человек, как ты, Макс.

Маленького знахаря распирало воистину великанье гостеприимство.

– Устраивайтесь поудобней, господа. Если вы откажетесь от этого скромного угощения, сердце мое будет разбито.

– Когда это Тайные Сыщики отказывались от дармовой еды? – отозвался Джуффин. – Можете быть спокойны, Слобат, мы с сэром Максом и крошки на столе не оставим.

«Скромное угощение», – это он, конечно, загнул. Стол был плотно уставлен многочисленными подносами. Впрочем, несмотря на раблезианские речи Джуффина, трапеза не заняла и четверти часа: шеф жаждал приступить к делу.

– Слобат, нам с сэром Максом необходимо обследовать комнаты ваших подопечных, – сказал он. – Возможно, нам понадобится ваша помощь, возможно – нет. Поэтому вам следует отправиться с нами и ждать нас в коридоре – дело, увы, секретное. Не лучший способ провести ночь, согласен. Сегодня вам не повезло, мой мальчик.

– Не самое тяжкое испытание, какое может выпасть на долю

человека, – философски заметил знахарь. – С чего собираетесь начать обход?

– С самых безнадежных пациентов. С тех, чей дух мотается по Вселенной, как маленький беспризорник по пригородам в Смутные Времена.

– Грешные Магистры, да вы поэт, – уважительно заметил я, поднимаясь из-за стола.

– Пустяки, парень. Просто обстановка располагает.

Нам пришлось выйти из дома и отправиться в глубь парка. В конце концов мы пришли к сравнительно небольшому одноэтажному строению.

– Здесь содержатся те, у кого нет ни малейшей надежды обрести свою светлую половину, – высокопарно объявил наш проводник. – Осматривайте спальни, а я подожду вас здесь, если не возражаете.

– Более того, мы на этом настаиваем, – усмехнулся Джуффин.

Мы вошли в темный коридор. Ни светильника, ни фонаря, ни даже жалкой свечи не разместила здесь экономная администрация Приюта. Не беда, я уже давно научился ориентироваться в темноте, а Джуффин, как и прочие граждане Соединенного Королевства, обладал таким умением с самого рождения.

– Что мне теперь делать? Я должен как-то принимать участие в этом вашем «медосмотре»? – шепотом спросил я. – Все-таки с людьми я еще никогда не пробовал.

– Для начала просто наблюдай за мной. Может быть, сам поймешь, как я это делаю. А возможно, нам и вовсе не придется ничего делать. Нет никаких гарантий, что мы найдем здесь тех, кого ищем. Хвала Магистрам, мне достаточно зайти в спальню, чтобы понять, интересуется ли нас ее обитатель.

– А почему, кстати, мы приехали именно сюда? Что, этот Приют Безумных как-то отличается от других?

– Еще как отличается. Это, знаешь ли, единственное заведение в столице, остальные Приюты Безумных находятся в отдаленных провинциях, – объяснил Джуффин. – Возможно, и этот скоро переедет. Некоторые авторитетные знахари считают, что пребывание в Сердце Мира не способствует исцелению душевнобольных. А вот тому, кто решил проскользнуть через Хумгат, нужна вся сила Сердца Мира. Вряд ли он стал бы уезжать в какой-нибудь Уриуланд. Поэтому, если наш всадник действительно кормится силой несчастных безумцев, его жертвы должны находиться здесь.

Мы вошли в первую из комнат. Мягкая часть пола, служившая кроватью, занимала почти все помещение. У дальней стены кто-то громко дышал под кучей пушистых одеял.

– Эта леди нас не интересует, – тут же сказал Джуффин. – Ее горемычный дух бродит невесть где, но он никогда не спускался в Хумгат, это точно. Пошли дальше.

– А это была леди? – удивился я, осторожно прикрывая за собой дверь.

– Да, это была леди, прекрасная леди... Подожди, а на этот раз что тебя так изумило? Я понимаю, что в твоём возрасте женщины могут казаться удивительными, таинственными существами, но неужели ты думал, будто они никогда не сходят с ума?

– Еще как сходят, куда там нашему брату, – горячо запротестовал я. – Так что, мы пришли в женское отделение?

– Опять ты говоришь какую-то ерунду. С какой стати устраивать специальные отделения для женщин и мужчин? Это же не Квартал Свиданий, а больница. Что, еще одна традиция твоей родины?

– Ага, – смущенно кивнул я. – В наших больницах мужчины и женщины всегда помещаются отдельно друг от друга.

– Неужели обитатели твоего Мира настолько одержимы любовной страстью, что готовы наброситься друг на друга в любой ситуации? – удивился Джуффин. – Даже хромые, увечные, недужные? Уму непостижимо. Странно, что ты пока ведешь себя вполне прилично. Наверное, на родине ты вполне мог сойти за сумасшедшего и попасть в один из ваших ужасных, хорошо охраняемых Приютов.

– Примерно так и есть, – улыбнулся я. – Но я маскировался, как мог.

– Ладно, обсудить твою загубленную юность мы еще успеем, – вздохнул Джуффин. – К сожалению, сейчас у нас есть более важные дела.

Мы осмотрели еще несколько спален.

«Не то, не то!» – бормотал шеф, и мы шли дальше. Больше половины коридора уже осталось позади, когда на пороге одной из комнат я почувствовал неладное.

Ничего из ряда вон выходящего не случилось. Просто я вдруг почувствовал, что человеку, тихо вздыхающему под одеялом в нескольких шагах от меня, очень холодно и одиноко. А ведь мне было знакомо это пронзительное, ледяное, абсолютное одиночество – одиночество без самого себя, без малейшего шанса осознать, что с тобой происходит, без надежды вернуться. Что-то подобное я сам испытал, когда задремал в неисправном служебном амобилере в Магахонском лесу и впервые в жизни попал в

Коридор между Мирами – господи, как же я тогда испугался!

– Даже если бы я ничего не смыслил в делах такого рода, мог бы просто использовать твою физиономию в качестве индикатора, – заметил сэр Джуффин. – Здорово она у тебя перекосилась. Да, похоже, мы нашли того, кого искали – если, конечно, смятенный дух этого бедняги не скользит сквозь Хумгат в полном одиночестве.

– Эк вас сегодня несет, – нервно рассмеялся я. – Что-то не припомню, чтобы вы прежде грешили подобными формулировками.

– Да, действительно, – хмыкнул Джуффин, усаживаясь на пол. – Не отвлекайся. И меня не отвлекай. Сейчас я, если можно так выразиться, попрошу беднягу поведать нам свою историю. А ты садись рядом и попробуй соучаствовать. Действуй как обычно, словно перед тобой не человек, а очередная шкатулка или, скажем, метла. С людьми следует работать по тому же принципу, только установить контакт гораздо труднее. В отличие от неживых вещей любой человек скрытен по своей природе. Заметь, любой – даже абсолютный безумец.

Я уселся рядом с Джуффином, прислонившись спиной к стене, которая оказалась мягкой и податливой. В этом спальня Приюта Безумных на окраине Ехо была схожа с обитой войлоком палатой для буйнопомешанных на моей исторической родине.

А потом я устался на темный бугорок на краю постели. Наш подследственный показался мне очень тщедушным существом, к тому же он с головой укрылся одеялом. Впрочем, как я понял, это не имело никакого значения – с таким же успехом парень мог прятаться под своим одеялом от рентгена.

Некоторое время я не ощущал ничего особенного. Просто сидел на полу и во все глаза пялился на спящего психа. Если бы я вознамерился допросить его одеяло, я бы уже давным-давно получил всю интересующую меня информацию. Но вдруг я ощутил что-то вроде толчка изнутри. Так сердце утыкается в ребра, когда навстречу твоему автомобилю из-за угла неожиданно выворачивает какой-нибудь самосвал.

Вслед за толчком меня подхватил мощный поток сумбурных, бессюжетных видений. Впрочем, эти яркие картинки казались бледными кляксами на фоне потрясающего одиночества существа, заблудившегося в Коридоре между Мирами. Или «скользящего через Хумгат» – хотя от такой формулировки у меня почему-то мороз шел по коже.

Джуффин потряс меня за плечо:

– Эй, приходи в себя, Макс. Нам нужно спешить. Я уже выяснил все, что меня интересовало. А у тебя под конец тоже кое-что получилось, да?

– Наверное.

Я помотал головой, чтобы привести себя в норму. Какая-то часть меня все еще болталась в этом таинственном местечке – и довольно существенная часть! Моя дальнейшая жизнь без ее участия вряд ли могла бы считаться удавшейся. Мотание головой не очень-то помогло, поэтому мне пришлось закатить себе парочку хороших пощечин – от чистого сердца, таких, что в ушах зазвенело.

– Тебе помочь? – ехидно предложил шеф.

– Спасибо, я как-нибудь сам справлюсь. Что мне сейчас действительно требуется, так это пять минут времени и побольше холодной воды.

– Запросто. Вот эта маленькая дверь ведет в ванную комнату. Но будь так любезен, постарайся ограничиться двумя минутами, ладно? Нам действительно следует поспешить.

Я отправился в ванную, снял тюрбан и без промедления подставил голову под кран. Температура воды оказалась идеальной: не настолько ледяная, чтобы снова подцепить простуду, но достаточно холодная, чтобы окончательно расстаться с тягостными остатками чужих переживаний. Джуффин стоял на пороге и с видимым любопытством наблюдал за моими страданиями.

– Я узнал потрясающие вещи, Макс. Ты тоже их узнал, но, боюсь, у тебя пока недостаточно опыта, чтобы перевести это знание на понятный тебе язык.

– Отконвертировать, – кивнул я. Термин показался мне как нельзя более удачным.

– Новое странное слово. Так вот, в этом Приюте Безумных мы можем обнаружить еще много жертв нашего таинственного всадника. Даже слишком много. Гораздо больше, чем я предполагал. Но не будем тратить время, виновник безобразия тоже находится в этом Приюте. Причем уже очень давно. Парня, которого мы с тобой допросили, он держит в плену уже восемьдесят лет, с того момента, как этот бедняга здесь очутился. Надо отдать ему должное, старик здорово замаскировался! Да и кто стал бы искать самого могущественного из Старших Магистров Ордена Посоха в Песке в Приюте Безумных? Мне бы и в голову не пришло. Даже мне!

– Так вы знакомы? – спросил я, потянувшись за полотенцем.

– Еще бы! Мы с Магистром Гугимагоном были хорошими приятелями. По крайней мере, в свое время он лип ко мне, как индюк к кормушке: надеялся, что я соглашусь посвятить его в секреты Невидимой магии. Как будто это от меня зависело! У парня на лбу было написано, что он напрочь не способен к подобным вещам. Именно что на лбу, вот такими буквами!

Джуффин с самым серьезным видом развел руки в стороны, как хвастливый рыбак, жаждущий поведать миру о своем прошлогоднем улове. Словно это было очень важно – чтобы я раз и навсегда уяснил, какого размера были эти грешные буквы.

– Ну и друзья у вас – просто загляденье! А этот бедняга сообщил, в какой спальне мы можем застать вашего старинного приятеля?

– Он не знает. Они же никогда не виделись наяву. Или ты думаешь, что Гугимагон заходил к нему на кружечку камры?

– Откуда я знаю, как это у вас, злых колдунов, принято? – огрызнулся я.

– Пошли уж, сэр добрый волшебник! – расхохотался Джуффин. – Ты уже давным-давно в полном порядке, поэтому прекращай симулировать. Нас ждут великие дела. Например, душевная беседа с сэром Слоботом Катшаком.

Шеф не ограничился словами, а легонько подпихнул меня коленкой под зад. Что-то он здорово разошелся.

Мы вышли на крыльцо и присели на ступеньки рядом с заскучавшим знахарем.

– Вы уже узнали то, что хотели? – спросил он.

– Кое-что, – неопределенно ответил Джуффин. – Теперь пришла ваша очередь нам помочь.

– С радостью! – Катшак закивал с таким энтузиазмом, словно Джуффин собирался угостить его конфетами.

– Нам необходимо как можно скорее обнаружить одного из ваших пациентов. – Джуффин умолк, подыскивая точную формулировку. – Вас не должны мучить угрызения совести, этот человек – не настоящий больной. Просто очень талантливый симулянт, наилучший из всех, кого я знаю. Так, с этим все. Поехали дальше. Во-первых, он находится у вас очень давно, не меньше восьмидесяти лет. Но попал сюда уже после наступления Эпохи Кодекса. В последний раз я видел его незадолго до принятия Кодекса Хрембера. За три дня, если быть точным. Во-вторых, он уже довольно старый человек. Он всегда выглядел немного старше меня, сколько я его помню. Очень высокий, крупный, но не толстый. Он вполне мог изменить внешность, но рост никуда не денешь. Кроме того, его левый глаз слеп...

– Так это же старый Котто Халис, – воскликнул знахарь. – У нас только один пациент с незрячим левым глазом. Но он ничего не мог натворить. Знали бы вы, как силен запах его безумия! И потом, старик никогда не приходит в сознание, сколько бы Кристаллов Памяти ему ни

давали.

– Да, я так и предполагал. В так называемом «сознательном состоянии» ему абсолютно нечего здесь делать. Отведите нас к нему, и чем скорее, тем лучше.

– Идемте. – Катшак поднялся с крыльца. Он выглядел совершенно ошеломленным. – Его спальня в соседнем здании, среди таких же безнадежных бедняг, как те, кого вы только что видели.

Через минуту мы уже поднимались по ступенькам крыльца другого одноэтажного строения. Сэр Джуффин Халли изволил развить такую скорость, что мы со знахарем оказались безнадежными аутсайдерами. Надо понимать, шеф спешил обнять старого друга.

На этот раз сэр Слобат Катшак зашел в дом вместе с нами и проводил нас до самой дальней комнаты в правом крыле коридора. Джуффин вихрем влетел в темную спальню и замер как вкопанный, так что я на хорошей скорости врезался в его спину, но шеф выдержал этот удар, не дрогнув.

– Вот так вот, – мрачно сказал он. – Этого следовало ожидать.

– Чего? – спросил я.

И тут же сам все понял. Постель была пуста. На податливой поверхности в самом центре мягкой части пола имелась одна-единственная вмятина. Судя по ее очертаниям, находившийся здесь человек лежал совершенно неподвижно, а потом исчез. Если бы он покинул постель обычным способом, остались бы другие следы – материал, из которого у нас в Ехо обычно делают спальные покрытия для пола, легко принимает очертания тела, но неохотно возвращается к своей первоначальной форме. На это требуется несколько часов – как минимум.

– Ему все-таки удалось, – В голосе Джуффина звучало искреннее восхищение. – Он ускользнул в Хумгат целиком, со всеми потрохами, а для таких, как он, это действительно нелегко!.. Слобат, мальчик мой, у меня для вас плохие новости. Вам следует немедленно проверить, сколько свежих трупов появилось в вашем Приюте. По моим подсчетам, никак не меньше дюжины. Для своего последнего путешествия Гугимагон должен был забрать всю их силу без остатка. И я все равно удивляюсь, что у него это получилось.

– Если вы так говорите, я обязан немедленно приступить к обходу, – решил знахарь. – Вы обойдетесь без меня?

– Да. Более того, мы уже уезжаем. Спасибо вам за помощь. А если у кого-то хватит ума обвинить вас в том, что все эти неприятности произошли во время вашего дежурства, непременно пошлите мне зов. Я

готов прочитать вашему начальству пространную лекцию, которая, безусловно, спасет вашу репутацию. В конце концов, это не вы в свое время попались на удочку хитреца Гугимагона и не вы приняли его за настоящего безумца. Впрочем, я надеюсь, что моя защита вам не понадобится.

– Магистры с моей репутацией, – вздохнул сэр Слобат. – Но я бы дорого дал, чтобы провести эту ночь дома. Не люблю, когда у меня на руках умирают неизлечимые пациенты: жалко их, хоть плачь! Помочь я им все равно не могу, так лучше бы и не видеть... В такие ночи, как эта, я начинаю подумывать о смене профессии.

– Да, ночь у вас не задалась, – согласился Джуффин.

Мы вышли в сад и направились к воротам.

– Думаете, ваш приятель убил тех, с кем путешествовал через Коридор между Мирами? – забеспокоился я. – А как же наш сэр Шурф? Дырку над ним в небе, мы ведь даже зов послать ему не можем, пока он сидит в этом вашем «изоляторе»!

– С Шурфом все в порядке, не волнуйся. Он не собирался спать, а забрать силу у бодрствующего человека – такое Гугимагону не по зубам. И вообще никому, пожалуй. Кроме того, я оставил сэру Шурфу хорошее оружие.

– Какое? – с замирающим сердцем спросил я. – Или это тайна?

– Невелика тайна. Просто об оружии не следует говорить вслух, пока оно не сделает свое дело. Слова, видишь ли, иногда убивают силу. Потерпи немного, я тебе все расскажу после того, как уверюсь, что Шурфу больше не нужна моя защита.

– Ага. Вы потому и отослали меня за книгами, чтобы я не лез с вопросами? Я угадал?

– Нет, просто я страшно боюсь, что рано или поздно ты продашь все мои секреты в редакцию «Королевского голоса», – фыркнул Джуффин. – Особенно теперь, когда вы с Рогро спелись на почве совместных перебранок со старым ворчуном Мохи.

– Есть такое дело. Кстати, давненько я туда не выбирался. То одно, то другое. И что за жизнь такая!

– Ничего, наверстаешь, – утешил меня шеф, устраиваясь рядом со мной на переднем сиденье амобилера.

Я взялся за рычаг и наконец решился спросить о главном:

– А что мы теперь будем делать? Не можем же мы оставить все как есть? Или можем?..

– Еще чего не хватало! Теперь, сэр Макс, нам с тобой придется отправиться в Хумгат и поискать там убежище моего старинного приятеля.

– Наверное, он ушел в тот Мир, который снился нам с Шурфом. Туда, где находятся пустынные песчаные пляжи, – сказал я.

– Почему ты так думаешь? – заинтересовался Джуффин.

– Понятия не имею. Только я не «думаю». Кажется, я это просто знаю.

– Тем лучше, – кивнул Джуффин. – Завтра же мы с тобой его там и поищем.

– Завтра? – удивился я. – А почему не сейчас?

– И куда ты так торопишься? – Шеф укоризненно покачал головой. – Что нам с тобой сейчас действительно следует предпринять, так это вызвать сэра Кофу, усадить его в твое кресло и пойти баиньки. Кроме того, завтра тебе предстоит напялить на себя корону, ты не забыл? Было бы обидно заблудиться в Хумгате и пропустить собственную коронацию.

– Ничего не обидно! – фыркнул я.

– Тебе – нет, а Его Величеству Гуригу было бы очень обидно. Он так тщательно все подготовил, вызвал в Ехо каких-то важных персон со всех концов Соединенного Королевства. Если мы вдруг возьмем да исчезнем, король нас не поймет – при всем его уважении к нашим с тобой таинственным делам. А вот после этой церемонии мы можем спокойно исчезать хоть на дюжину лет, он и не заметит.

– Так уж и не заметит.

– Ну, тут я, положим, немного погорячился... Впрочем, даже если мы несколько лет проплутаем по этим грешным чужим Мирам, здесь пройдет не больше дюжины часов, об этом я позабочусь.

– Да? – уважительно переспросил я. – Научили бы, что ли. Такое полезное умение! Но тогда я окончательно перестаю понимать: почему бы нам не отправиться за вашим гениальным приятелем сегодня же?

– Потому что это довольно опасное дело, Макс. И лично я не могу заблаговременно выдать тебе справку, что с нами непременно все будет в порядке. А прежде чем начать опасное путешествие, нужно постараться закончить свои домашние дела, – если уж судьба предоставляет тебе такую возможность. Если ты выйдешь из дома в нескольких лоохи, небрежно накинутах одно на другое, их полы станут болтаться у тебя под ногами, на них будут наступать прохожие, и рано или поздно ты просто упадешь на мостовую. Поэтому для начала следует избавиться от лишнего барахла. Или хотя бы подобрать эти самые болтающиеся под ногами концы. Ясно?

– Ясно.

– Так мило, что ты иногда прикидываешься таким понятливым, –

улыбнулся шеф. – Настроение у меня сейчас не совсем то, что требуется хорошему лектору.

Несмотря на мое безграничное доверие к сэру Джуффину Халли, который утверждал, что с Лонли-Локли все должно быть в порядке, я не успокоился, пока самолично в этом не убедился.

Джуффин, добрая душа, внял моим просьбам и открыл Тайную дверь в следственный изолятор. Шурф сидел на полу, скрестив ноги, с безупречно прямым позвоночником и отрешенным лицом. Он как раз добивал этот свой «Маятник вечности», так что поначалу наше появление не вызвало у него особенного энтузиазма. Правда, он быстро оттаял и даже выразил готовность выпить в нашем обществе кружечку камры.

Потом Шурф вернулся в свою «башню из слоновой кости», за Джуффином приехал верный Кимпа, неотвратимый как новолуние, а сэр Кофа Йох прислал мне зов и сообщил, что появится в Доме у Моста через несколько минут.

Ждать Кофу было не обязательно, я мог спокойно отправляться домой хоть сейчас. Но эта идея не вызвала у меня энтузиазма: я как раз попытался связаться с Теххи и убедился, что она дрыхнет без задних ног. Мне же пока было не до сна. Может быть позже, под утро, я смогу без содрогания закрыть глаза и мирно отрубиться, но не сейчас.

Все-таки давешняя схватка с Лонли-Локли подействовала на меня куда более разрушительно, чем я легкомысленно предполагал, пока под рукой находилось мое любимое успокоительное в лице всесильного сэра Джуффина Халли. Я был вынужден признаться себе, что даже на поиски нашего злого гения Гугимагона рвался лишь потому, что это было не худшим способом отвлечься от собственных душевных проблем.

– Хорошая ночь! – приветливо сказал сэр Кофа.

Он вошел в кабинет, на ходу избавляясь от очередной чужой физиономии, украшенной густыми кустистыми бровями.

– Ты все еще здесь, мальчик? И каких вурдалаков ты пытаешься обнаружить в своей пустой чашке?

– Чашку действительно следует наполнить. Сейчас мы это исправим. Садитесь, угощайтесь всем, что найдете. А если ничего не найдете, мы быстренько исправим и это, хвала сэру Донди Мелихаису, исправно оплачивающему наши счета у мадам Жижинды.

– Я всегда знал, что твои методы работы – это нечто, – уважительно отметил сэр Кофа.

– Ваша школа, между прочим. Кто первым сообщил мне, что в рабочее время следует шляться по забегаловкам, да еще и за казенный счет? А теперь наслаждайтесь плодами своих трудов, имеете полное право.

Мы действительно отправили небольшой заказ в «Обжору Бунбу». Мне оставалось только поражаться возможностям собственного желудка. Сегодня я начал жевать на закате и с тех пор практически не прерывал этого занимательного занятия – ну разве что лишь разок, чтобы немного повоевать со своим другом Лонли-Локли и полетать над остроконечными крышами Ехо, но это отняло не так уж много времени.

Я наконец-то оценил комическую сторону своих давешних походов – мог бы сделать это гораздо раньше, болван! – и с облегчением расхохотался. Поэтому сэру Кофе посчастливилось выслушать рассказ о событиях вечера в жанре уличного анекдота, а не высокой трагедии. Хвала Магистрам, хоть кто-то получил от этой истории истинное удовольствие.

– Так, – сказал он, отсмеявшись, – ты уже убедил меня, что тебе было весело и интересно. Теперь тебе осталось убедить в этом самого себя.

– Это действительно немного труднее, – согласился я. – Ничего, завтра буду как новенький.

– Завтра? Еще бы! Завтра тебе предстоит приключение совсем другого рода. Но ты же любишь разнообразие, да?

– Иногда, – осторожно сказал я. – В основном это выражается в быстрой смене моих представлений о том, в каком из трактиров следует коротать вечер.

– Думаю, ты найдешь завтрашнее мероприятие более чем забавным, – пообещал Кофа. – Одни только приглашенные чего стоят.

– Вы имеете в виду моих подданных? Вообще-то, с тех пор как я научил их красиво повязывать головные платки, они выглядят вполне прилично.

– Ну, как тебе сказать. О вкусах, конечно, не спорят... Но я имел в виду не их, а великолепных лордов наших провинций. Получишь море удовольствия.

– А они действительно забавные? – обрадовался я.

– Более чем. Каждый на свой манер. Кроме того, наше неутомимое Величество Гуриг VIII изволило затащить на твою коронацию чуть ли не всех зарубежных послов, случайно оказавшихся в Ехо.

– Ну-ну, – вздохнул я. – Но почему именно «случайно оказавшихся»? Разве послы не присутствуют в столице Соединенного Королевства постоянно?

– А зачем? – удивился сэр Кофа. – Нужны они нам здесь... Нет, Макс, тебе в голову пришла не самая лучшая идея! Достаточно и того, что они волокуются в Ехо всякий раз, когда им что-то от нас надо. Впрочем, им почти всегда что-то от нас надо.

– Ясно. Расскажите-ка про наших «великолепных лордов», Кофа, – попросил я. – Спать мне все равно пока не хочется, надо же как-то развлекаться.

– Рассказать – это не то. Их видеть надо. Вот завтра и полюбуешься... Ну, про своего, так сказать, «земляка» ты уже слышан, я полагаю?

– Граф Гачилло Вук, сэр Темный Мешок, как же! Но, честно говоря, я почти ничего о нем не знаю. Слышал, что он порядком заскучал в своем замке и обрадовался было, когда решил, что сможет заполучить меня в соседи. К счастью, его надежды не оправдались. И еще я слышал, что он вроде бы грозный вояка. Злодей, каких мало.

– Ха! Не то слово! Между прочим, старый граф Гачилло учил воинскому искусству еще покойного папеньку нашего нынешнего короля. Так что вся эта столетняя заварушка с битвой за Кодекс в финале – как минимум, наполовину дело рук Темного Мешка, что бы ни думал по этому поводу Великий Магистр Нуфлин Мони Мах.

– А почему, кстати, «Темный Мешок»?

– А, это отдельная история. У графа Гачилло есть два твердых жизненных принципа. Первый из них гласит, что путешествовать надо налегке. А второй гласит, что испытывать нужду в самых необходимых вещах вдали от дома – ниже человеческого достоинства. Поскольку старый Гачилло неплохой колдун, – а если учесть, что он родился вдали от Угуланда, так и вовсе незаурядный, – граф нашел очень простой способ примирить эти глубокие внутренние противоречия. Наложил дюжину хороших заклятий на свою старую дорожную сумку, и все дела. С тех пор Гачилло Вук всегда приезжает в столицу налегке и в полном одиночестве, верхом на своем рогатом коне, с пустым дорожным мешком, притороченным к седлу. А в случае нужды из мешка извлекается все, что может потребоваться – от парадного костюма до армии верных вассалов в полном боевом вооружении. Поэтому его и прозвали Темным Мешком. Насколько я знаю, сам граф Гачилло в восторге от собственного прозвища.

– Гениальный человек! – восхитился я. – Надо бы с ним подружиться. А еще лучше – поступить к нему в науку. Я целиком и полностью разделяю его твердые жизненные принципы. Все барахло в одном пустом мешке – что может быть круче?!

– Ну вот видишь, какие милые люди живут в графстве Вук. А ты не

хотел воцаряться в Пустых Землях.

– Лучше бы там сам граф Гачилло и воцарился, – буркнул я. – Как раз по нему развлечение, я полагаю.

– Ты несколько недооцениваешь свой народ, Макс, – серьезно сказал сэр Кофа. – Твои красавцы скорее согласились бы умереть, чем подчиниться какому-то «варвару», как эти милые люди изволят называть всех, кто не имел счастья испустить свой первый крик в бескрайних степях земель Фангахра. А «умереть» – о, это им граф Гачилло устроил бы запросто, ему только волю дай мечом помахать, можешь мне поверить.

– Верю, – согласился я. А потом сладко зевнул, совершенно для себя неожиданно.

– Что, ты уже готов полюбезничать с подушкой? – понимающе улыбнулся Кофа. – Хорошее дело. Завтра у тебя трудный день.

– Не день, а только вечер, хвала Магистрам! Все это веселье должно начаться незадолго до заката. Тем не менее я действительно только что понял, что моя подушка – это нечто. Пожалуй, и правда, пойду ее потискаю. Спасибо вам, Кофа. Вы меня просто на ноги поставили.

– Скорее наоборот, окончательно свалил с ног. Но ведь это именно то, что тебе требовалось?

– Ага, – снова зевнул я, поднимаясь с места. – Если с утра поднимется крик по поводу исчезновения служебного амобилера, имейте в виду, что его угнал я. Мой угроблен по милости злодея Лонли-Локли, а лавки сейчас закрыты. Хорошей вам ночи, Кофа.

– И тебе того же, – напутствовал меня наш Мастер Слышащий.

Я здорово надеялся, что его пожелание исполнится.

На мое счастье, так оно и вышло. Стоило мне оказаться в уютной спальне Теххи, где тихонько посапывала она сама, и заползти под теплое одеяло, я заснул как убитый, а мои сновидения вполне могли сойти за документальный фильм о райских куцах. Поэтому я дрых чуть ли не до самого обеда – когда еще в следующий раз такую благодать покажут.

Пробуждение тоже получилось приятное. У Теххи хватило великодушия оставить маленькую жаровню, на которой грелся кувшин с камрой, в изголовье постели. Ее самой нигде не было видно. Небось поглощала свежий выпуск «Суеты Ехо» за стойкой своего бара. Я немедленно послал ей зов, чтобы сказать спасибо.

«Пустяки, милый. Я просто пытаюсь привыкнуть к новой для себя роли царской наложницы», – фыркнула Теххи.

«Поднимешься наверх?» – спросил я.

«Увы, у меня клиенты, а моя помощница где-то шляется. Я сама виновата, разрешила ей явиться попозже. Так что приходи в себя и спускайся сюда сам».

«Как скажете, леди», – вздохнул я.

И отправился в направлении себя. Неспешно, шаг за шагом. Примерно через полчаса достиг цели и лениво побрел в ванную комнату, где последовательно окунулся в каждый из восьми бассейнов для омовения. Облачился в черно-золотую Мантию Смерти и отправился вниз, в ту часть дома, где располагался трактир «Армстронг и Элла».

В питейном заведении действительно сидели несколько человек, чьи помятые лица, мягко говоря, не являлись носителями интересующей меня информации. Зато на высоком табурете возле стойки обнаружился мой старый приятель Андэ Пу, которому я так до сих пор и не подарил вожделенный билет до Ташера. К моему величайшему изумлению, он пил камру. Насколько я успел его изучить, обычно парень отдает предпочтение куда более крепким напиткам – в любое время суток.

Теххи встретила меня самой чудесной из своих улыбок. Впрочем, насколько мне известно, противные улыбки – совершенно не ее амплуа.

– Дырку в небе над моим престолом! – вздохнул я. – Здесь так хорошо, а я почему-то должен куда-то уезжать, заниматься всякими внешнеполитическими глупостями...

Андэ Пу возмущенно подскочил на своем табурете и развернулся ко мне:

– Макс, вы не впиливаете! Быть царем – это же круто! Все вокруг могут откусить! Я бы на вашем месте...

– Да, ты на моем месте – это было бы восхитительно. Я бы много отдал, чтобы полюбоваться на результат. Желательно в замочную скважину, – ухмыльнулся я. – Что с тобой сегодня творится, дружище? Что-то ты подозрительно трезвый и нарядный. Хочешь, скажу, почему? Ты собрался на коронацию, чуеет мое сердце.

– Сэр Рогро Жииль, хвала Магистрам, впиливает, что при этом событии должен присутствовать именно я, а не какой-нибудь холеный выскочка из отдела «Светской хроники», – важно сообщил Андэ. – Потому что...

– Потому что на такие мероприятия вашего брата журналиста не пускают вовсе, – перебил его я. – Ну а у тебя есть какой-никакой шанс проникнуть туда в качестве моего друга. Правильно? Можешь не отвечать, сам знаю, что правильно. Быть моим другом – редкая и полезная

профессия.

– Вы не впиливаете, Макс, – печально возразил Андэ. – Иногда вы становитесь таким циничным человеком – полный конец обеда!

Я рассмеялся, чтобы скрыть смущение. Сам не понимал уже, что на меня нашло. Художника всякий может обидеть, а уж поэта, промышляющего журналистикой, и подавно.

Андэ тем временем окончательно увял. На парня смотреть было больно.

– Не дуйся, Морган-младший, – подмигнул я ему. – Совершенно не важно, что я болтаю. Важно, что я приглашаю тебя на это веселенькое мероприятие. Не зря же ты наряжался.

Андэ поморщился:

– Я уже говорил вам, что у меня голова кругом идет, когда вы называете меня этими странными именами? Вы не впиливаете, Макс. Мое имя хоть как-то держит меня на этой земле.

– А зачем тебе держаться на земле? – легкомысленно возразил я. – Полетай немного, просто для разнообразия – милое дело! Сам вот давеча попробовал и, знаешь, вполне понравилось.

Теххи посмотрела на меня с нескрываемым любопытством, но Андэ Пу пропустил мое невольное признание мимо ушей.

– Все равно я не готов лишаться своего единственного имени, – проворчал он.

Вынужденная трезвость не улучшала его настроения, и без того, по большей части, стабильно пасмурного. Мои самоуверенные пророчества, что, дескать, сытая жизнь и блестящая карьера со временем исправят характер этого неуравновешенного существа, оказались пустым звуком.

Я махнул на все рукой, допил очередную порцию изумительной камры – иногда мне кажется, что вся зловещая наследственность дочки Лойсо Пондохвы расходуется исключительно на приготовление этого божественного напитка, – посмотрел в окно и с сожалением понял, что мне, в общем-то, уже почти пора.

– Считай, на сегодня ты от меня избавилась, – печально сказал я Теххи. – Сначала эта грешная коронация, а ночью мне предстоит вообще черт знает что...

– Этот «черт», которого ты регулярно упоминаешь – он действительно так много знает о твоих делах? – поинтересовалась она. – Кстати, люди, за которыми я теперь иногда наблюдаю при помощи твоего загадочного ящика, тоже постоянно употребляют слово «черт». Чего я так и не поняла до сих пор – это какое-то заклятие или просто манера выражаться?

Я основательно призадумался: вопрос того стоил. Потомок укумбийских пиратов господин Андэ Пу, хвала Магистрам, так глубоко погрузился в себя, что не обратил внимания на наши загадочные разговоры. О том, чтобы приобщить его к страшной тайне кинопросмотров, не могло быть и речи. Этот парень не создан для тайн. Он не только разболтал бы мой секрет в первом же трактире, но еще и дюжину статей на эту тему не преминул бы тиснуть.

Теххи выжидающе смотрела на меня. Кажется, ее действительно горячо интересовал вопрос о черте.

– Скорее всего, раньше это было заклинанием, а со временем стало просто манерой выражаться, – наконец решил я. – Так, наверное, бывает, когда заклинания теряют силу.

– Еще как бывает, – тоном знатока подтвердила Теххи. – Ладно, теперь мне хоть что-то ясно. Развлекайся с чистой совестью, милый. Ты же знаешь, как я теперь предпочитаю коротать вечера.

– Еще бы. Подумать только, я припер сюда этот грешный ящик своими собственными руками; морду набить – и то некому. Впрочем, именно сегодня это очень даже кстати. К сожалению, мне действительно пора.

Я спрыгнул с высокого табурета, растормошил задремавшего было Андэ: «Пошли уж, акула пера!» Спросонок парень чуть было не послал меня подальше, но вовремя опомнился и резво затрусил к выходу.

«Хорошей прогулки через Хумгат, сэр Макс. И побереги свою голову, без нее ты будешь смотреться не слишком привлекательно».

Безмолвная речь Теххи чуть с ног меня не сбила, но я устоял. Даже нашел в себе силы обернуться. Она улыбнулась насмешливо и печально и помахала мне рукой.

– Спасибо за совет, – сказал я вслух. – Голова – это действительно довольно важно.

К Дому у Моста мы с Андэ ехали в полном молчании.

Мне было о чем подумать. Например, о том, откуда Теххи могла узнать о предстоящей нам с Джуффином опасной прогулке? Не то чтобы я считал эту информацию страшной тайной, просто у нас с ней не было времени поговорить. Когда я пришел, Теххи спала, когда она встала, я дрых без задних ног, а короткое свидание нам пришлось потратить на пустую болтовню в присутствии посторонних.

«Одно из двух, – решил я. – Либо я действительно болтаю во сне, или же... Или же я должен в очередной раз вспомнить, кто она такая. Наверняка дочка Лойсо Пондохвы способна еще и не на такие вещи».

Я остановил амобилер возле служебного входа в Дом у Моста и вздохнул. Ничего я о ней, в сущности, не знал. Ничегошеньки!

– Можешь подождать меня в амобилере. Я ненадолго, – успокоил я притихшего журналиста.

Смешно сказать, но парень по-прежнему теряет остатки душевного покоя при встрече с безобидными служащими Городской полиции. Это при том, что моя Мантия Смерти не вызывает у него робости чуть ли не с первого дня знакомства. Чудны дела твои, господи.

– Я подожду здесь, ничего страшного. У вас же там, наверное, дела, – с готовностью закивал Андэ.

Коридор, ведущий на нашу половину Управления Полного Порядка, был пуст. В Зале Общей Работы я тоже никого не обнаружил. Ничего удивительного, господа Тайные сыщики в полном составе пировали в кабинете Джуффина. Даже сэр Лонли-Локли временно покинул место заточения. Кормил Куруша сладостями из «Обжоры Бунбы», вполголоса обсуждал с Меламори новые поступления в городскую библиотеку. То есть, как я понимаю, был в полном порядке. Что ж, славно. Одной тревогой на сердце меньше.

– Везет вам, – с порога сказал я. – У вас вечеринка, а мне во дворец пора. Обидно!

– Ну, не так уж еще и пора, – утешил меня Джуффин. – Ты же какой-никакой, а царь. Значит, должен приходить позже всех. Если бы на церемонии собирался присутствовать Его Величество Гуриг, тогда тебе действительно пришлось бы поторопиться. Но поскольку соображения политики и этикета препятствуют его появлению на твоей коронации, ты имеешь полное право быстренько что-нибудь выпить и даже съесть одно пирожное – по меньшей мере.

– А по «большей мере», значит, три, – сообразил я. – Это самая лучшая новость за последнюю дюжину лет. А что вы, собственно, празднуете, господа?

– Как – что?! Твое воцарение, разумеется, – Мелифаро попытался заслонить от меня блюдо с пирожными. – Куда лапы тянешь! Что, тебя во дворце не кормят?

– Еще одно слово, и я объявлю войну этому варварскому государству, – пригрозил я, усаживаясь на подлокотник кресла леди Меламори. Она накрыла мою руку холодной ладошкой.

– Хороший день, Макс.

У нее были отчаянные глаза умирающего от тоски человека.

«Если ты хочешь, чтобы я построил плот и лично доставил тебя в Арварох, только свисти», – я решил воспользоваться Безмолвной речью, поскольку некоторые разговоры лучше не откладывать.

«Хочу, наверное. Но от свиста пока воздержусь. Не обращай внимания, Макс. Мое настроение – величина непостоянная. Оно, кроме всего, еще и от погоды зависит».

«Если так, нужно менять погоду».

«К вечеру, согласно прогнозам астрологов, она переменится, – пообещала Меламори. – Спасибо тебе. А теперь поговори, пожалуйста, вслух. Твое затянувшееся молчание выглядит подозрительно».

Я подчинился.

– А вы не желаете составить мне компанию, ребята? – спросил я коллег. – Без вашего общества эта грешная коронация меня и вовсе угробит.

– Ну, я-то тебя точно не брошу, – успокоил меня Джуффин. – В отличие от нашего короля, я обязан присутствовать при этом знаменательном событии.

– Уже легче! – улыбнулся я. – Есть еще добровольцы?

– Я был бы счастлив принять твое приглашение, но сам понимаешь... – Шурф Лонли-Локли виновато развел руками.

– Да, – вздохнул я, – сам понимаю.

– Мало того, что сам влип, он еще пытается испортить вечер всем остальным, – ухмыльнулся сэр Кофа. – Нет уж, лично я собираюсь остаться в этом кабинете. Должен же кто-то сторожить наше заведение.

– Знаешь, Макс, я тоже тебя предаю, пожалуй. Идея предательства весьма соблазнительна сама по себе, мне с детства хотелось попробовать, что это такое, – шепнула Меламори. – И, потом, я собиралась посмотреть кино...

– Так я и думал. Я знаю еще одну барышню, которая ждет не дождется сумерек. Могу поспорить, ты обещала ей прихватить очередную бутылочку из коллекции своего дяди Кимы.

– С тобой совершенно невозможно иметь дело. Ты все про всех знаешь.

– Не все, а только самое главное, – рассмеялся я и повернулся к Мелифаро: – Ну а ты, свет очей моих? Неужели ты упустишь такую замечательную возможность испортить мне торжество?

– Не ной, я тебя не брошу, – тоном джентльмена, вдруг согласившегося жениться на очередной жертве своего мужского обаяния, заявила моя «светлая половина». – Во-первых, такое торжество действительно грех не испортить, а во-вторых, я ни за что не упущу возможность повидаться со

старым приятелем.

– С каким это старым приятелем?

– С принцем Айонхой Ротри Шимаро, старшим из лордов графства Шимара. Отличный мужик, он тебе понравится. Его младший братец тоже ничего, но больно уж грозен, на мой вкус. Зато принц Айонха – добрейшая душа, разгильдяй и, между прочим, мой старый должник.

– Когда этот смешной парень только-только начинал свою карьеру в Тайном Сыске, ему удалось вытащить старшего принца Шимаро из неприятной истории, – пояснил Джуффин. – Один из столичных приятелей принца всюду развлекался убийствами с применением Недозволенной магии. Ему было приятно думать, что он мстит за погибших в Битве за Кодекс родственников или что-то в таком роде. У этого гения хватило ума весьма правдоподобно свалить свою вину на беднягу Айонху, которого как раз за каким-то хреном принесло в Ехо. Принцу светило пожизненное заключение в Холоми. Скандальнейшая получалась история! Ко мне обратился его младший брат, принц Джифа. Когда смотришь на этих ребят, Джифа кажется старшим из братьев; тем не менее он действительно младше, почти на два года. Впрочем, он с детства привык опекать непутевого братца. В тот раз достопочтенный лорд примчался в столицу – инкогнито, как обычный купец, – и сразу же отправился ко мне: дескать, выручай, сэр Почтеннейший Начальник, расследуй это дело заново, все же мы какие-никакие, а земляки. А я тогда был завален работой так, что спать и обедать на бегу приходилось. Вот и свалил эти пустые хлопоты на сэра Мелифаро – без особой, надо сказать, надежды на успех. Бедный мальчик растерянно хлопал ресницами и понятия не имел, с какого конца братья за дело. Когда на следующее утро он приволок мне настоящего убийцу, меня чуть удар не хватил!

– И тогда вы наконец-то поняли, как вам невероятно повезло заполучить меня в свою контору, – торжественно закончил Мелифаро, довольный, как слон после трехведерной клизмы.

– Предлагаю продолжить вечер воспоминаний о бессмертных подвигах Девятого Тома Энциклопедии Манги Мелифаро у подножия моего трона, – предложил я, с сожалением ставя на стол пустую кружку. – Идемте, ребята. У меня подданные уже полчаса как плачут. Еще немного, и к ним присоединятся иностранные послы.

– Просто тебе завидно и обидно, – ухмыльнулся Мелифаро. – Кого-то хвалят – и не тебя. Ужас.

– А что, разве кого-то хвалят? – ехидно удивился Джуффин. – Ладно уж, поехали, а то подданные сэра Макса, чего доброго, действительно

начнут рыдать. Вот уж никогда не думал, что из тебя выйдет такой заботливый монарх!

Как ни странно, минут через десять мы втроем все-таки вышли на улицу. Андэ Пу клевал носом на заднем сиденье служебного амобилера. Парню следовало поставить памятник за долготерпение.

– О, да ты заручился поддержкой прессы, – хмыкнул Джуффин.

– Вы же знаете, какой я тщеславный. Ни шагу без личного летописца. – Я перешел на Безмолвную речь и добавил: «Не переживайте, на прогулку через Хумгат я его пока не приглашал».

«А что, было бы даже забавно».

Шеф заговорщически улыбнулся и уселся рядом со мной.

– Подвинься, сэр «Королевский голос». Дырку над тобой в небе, как тебя все-таки много! – Мелифаро никак не мог усесться.

Андэ был не настолько толст, чтобы занять все заднее сиденье, зато у него хватило нахальства разместить свое объемистое тело точнехонько посередине.

– Не толкайтесь, пожалуйста, сэр Мелифаро, – тоном королевы-матери, впервые в жизни посетившей портовый кабак, сказал потомок укумбийских пиратов.

– На мой вкус, Приют Безумных – гораздо более скучная организация, чем наша, – отметил я, берясь за рычаг. Как бы подвел промежуточный итог вечера.

И мы, наконец, отправились в мою царскую резиденцию. И как это меня угораздило стать главным действующим лицом в геополитической интриге нашего хитрющего Величества?! Ума не приложу. Впрочем, было бы что прикладывать.

– Слушайте, Джуффин, – жалобно спросил я, – а что я должен там делать? Ну, я имею в виду – существуют какие-нибудь правила, которых я должен придерживаться, или как?

– Ты, главное, помни про вашего веселого царя Калигулу и действуй по его примеру, – подсказал неугомонный Мелифаро.

– Спасибо за совет. Первое, что я сделаю, дорвавшись до власти, – введу смертную казнь за шутки второй свежести, – буркнул я. – Так что насчет правил, Джуффин? Просветите меня.

– Ну, положим, если какие-то правила и существуют, то они известны только мудрым старейшинам твоего многострадального народа. К несчастью, я не имею чести принадлежать к этому избранному обществу.

Так что можешь вести себя как угодно. Иностранцы вообще не в курсе, лорды провинций подумают, что так принято в Пустых Землях, а твои подданные решат, что ты нахватался наших варварских обычаев. И вряд ли все они когда-нибудь настолько подружатся, чтобы совместными усилиями вывести тебя на чистую воду.

– Да, тут мне повезло, – вздохнул я. – Ладно уж, буду полагаться на импровизацию.

– Святое дело, – одобрил Мелифаро.

Я с трудом отыскал место для парковки в целом квартале от Мохнатого Дома: по тротуару бродили увешанные побрякушками рогатые скакуны моих подданных, а мостовая была забита амобилерами прочих визитеров.

– Судя по всему, эти славные люди решили, что мы придем пешком, – проворчал Джуффин, спрыгивая на мозаичный тротуар.

Мой приятель Андэ Пу последовал за нами. От его обычного нахальства и следа не осталось. Бедняга пребывал в замешательстве. Взглядом искал моей поддержки, только что за подол Мантии Смерти не цеплялся.

– Держись пока рядом со мной, – сказал ему я. – Поскольку я теперь царь, имею полное право на личного летописца, как и на любую другую придурь.

– Хорошее начало, – оптимистически заметил Джуффин.

И я решительно открыл парадную дверь своей резиденции.

По морде лица моего блуждала светлая улыбка галлюцинирующего идиота. Рассудок напрочь отказывался считать происходящее реальностью. Впрочем, так было даже лучше.

После легкого непродолжительного помрачения ума я обнаружил себя на пороге Большой Приемной – бывшего читального зала. Огромное помещение было полно народом. Я попытался найти в толпе хоть одно знакомое лицо, но все физиономии сливались в одно неразборчивое пятно. Мое зрение временно расфокусировалось – с перепугу, что ли?

Рядом робко топтался бедняга Андэ. Видимо, он не привык переживать подобные приключения на трезвую голову. Что ж, значит, он был моим товарищем по несчастью.

– Видишь, где стоят мои коллеги? – шепотом спросил я своего оробевшего «летописца».

Тот молча кивнул.

– Вот и славно. Отправляйся к ним. Если будешь держаться поближе к сэру Мелифаро, тебе будет не слишком скучно.

– Я впиливаю! – с готовностью ответил Андэ и растворился в пестрой толпе где-то справа от меня.

Я посмотрел ему вслед, но ни Мелифаро, ни Джуффина так и не обнаружил. Что за чертовщина?

Я огляделся по сторонам, но ничего похожего на трон так и не обнаружил. Оно и к лучшему, монарх, не способный отыскать собственный трон в собственном же дворце, – идиотская шутка, вполне в моем вкусе, так что я прекратил паниковать и развеселился. «Где захочу, там и усядусь, хоть на пороге, – сказал я сам себе. – В конце концов, я же здесь самый главный!»

И тогда я воздел руки к небу, как какой-нибудь самозванный пророк, готовый осчастливить неблагодарное человечество полным собранием собственных интерпретаций гипотетической божьей воли.

– Никто не в силах вообразить себе восторг, охвативший меня при встрече с вами, – язвительно сообщил я.

После этого официального заявления я с достоинством уселся на пороге, скрестив ноги по-турецки. По приемной пробежал изумленный ропот, поэтому я счел необходимым объяснить свой эксцентричный поступок:

– Мое место всегда будет здесь, на пороге, поскольку место владыки должно быть на пороге между людьми и небом, дабы отделять и охранять одно от другого.

Мне показалось, что мое первое сольное выступление возымело успех, и только воспитание не позволило присутствующим заплодировать. Зато как они задержали дыхание!

Некоторое время ничего не происходило. Я начал было досадовать на медлительность своих подданных, но потом сообразил, что бедняги просто ждут моих указаний.

– Можете подойти и сделать то, что необходимо, – объявил я.

В глубине зала началось суматошное шевеление. Я терпеливо ждал. Наверное, некий трон все же существовал и был установлен точнехонько в противоположном конце огромного помещения, так что все участники предстоящей церемонии предусмотрительно заняли почетные места у его подножия. Теперь им пришлось срочно менять диспозицию.

В конце концов мои подданные торжественно направились ко мне. Это было не слишком величественное, но, на мой вкус, вполне приемлемое зрелище. С тех пор, как я научил кочевников повязывать головные платки на пиратский манер, они стали почти красавчиками. Несколько дюжин

этаких пляжных мальчиков в широких штанах до колен и коротких мягких сапожках, с огромными сумками через плечо.

Приблизившись ко мне, ребята склонились в глубоком поклоне, но бухаться на колени, хвала Магистрам, не стали. Моя давнишняя лекция о вреде коленопреклонения явно пошла им на пользу.

Процессию возглавлял здоровенный мужик средних лет. Его роскошная мускулатура чуть-чуть недотягивала до шварценеггеровской; впрочем, я мог спорить на что угодно, что при личной встрече этот герой сделал бы любого культуриста в первом же раунде. В отличие от них он обрастал мышцами в естественных условиях – не чемпионских титулов ради, а в силу житейской необходимости.

– Позволишь ли ты мне назвать свое имя, Фангахра? – дрожащим от волнения голосом спросил этот гигант.

Я чуть не умер от счастья. Никогда прежде такие здоровенные дядьки не разговаривали со мной дрожащим голосом.

– Позволю, – тоном человека, решившегося поступиться собственными принципами во имя общего блага, сказал я.

– Я – Барха Бачой. Вот уже сорок три года я всегда еду впереди воинов народа Хенха.

Так вот как называется сей замечательный народ. Стыдно сказать, но до сих пор я так и не собрался полюбопытствовать. Позорище. Урод. Двоечник.

Барха Бачой тем временем продолжал свое выступление.

– До сегодняшнего дня я отвечал за твой народ перед небом, о Фангахра, но небо неохотно внимало моему голосу. Сегодня я прошу тебя освободить меня от этой непосильной ноши.

– Отлично, – кивнул я. – Договорились. Теперь все будет иначе. Я готов отвечать за свой народ перед небом. А ты будешь отвечать за них только передо мной. Обещаю, что, в отличие от неба, я время от времени буду внимать твоему голосу.

Барха Бачой буквально засиял внутренним светом. Восхитился, преисполнился благодарности, залепетал что-то трогательное и несуразное. Думаю, до парня так и не дошло, что ничего, в сущности, не изменилось, все обременительные обязанности остались при нем. Ну, разве что я избавил его от бесплодных попыток наладить диалог с глухонемым небом.

Наконец мой новый знакомец, которого я про себя уже легкомысленно окрестил «генералом», почтительно посторонился, давая дорогу невысокому худощавому старику. Впрочем, в его жилистых руках было, пожалуй, не меньше силы, чем в бугристых мышцах, перекачивающихся

под загорелой кожей военачальника. И вообще, дедушка заслуживал самого пристального внимания. Что-то в его облике напоминало мне могущественных Магистров запрещенных Орденов ушедшей эпохи. Мое мудрое второе сердце отлично знало, что старик мог бы стать не менее грозным и опасным существом, если бы его жизнь сложилась немного иначе.

– Я приветствую тебя, Фангахра, – сказал старец. – Мое имя Файриба, и иногда на меня нисходит мудрость. Я пришел, чтобы назвать твое Истинное имя. После того как его звуки достигнут твоего сердца, умрет проклятие, преследующее твой народ с того дня, когда мы потеряли тебя. Попроси своих почтенных гостей не таить обиду за то, что я назову имя, не открывая рта. Царское имя не может быть произнесено вслух, поскольку это противно небу.

– Я не знал, что мой народ владеет Безмолвной речью, – удивленно заметил я.

– Твой народ действительно не занимается этим опасным колдовством, – согласился суровый старик. – Но у меня хватит силы сообщить тебе твое Истинное имя.

Я, честно говоря, не сомневался, что у этого мрачного Файрибы хватит сил еще и не на такой подвиг.

Тем временем старик развязал кожаные тесемки огромной дорожной сумки и высыпал к моим ногам ее содержимое. К моему изумлению, это была обыкновенная земля, словно бы он решил безотлагательно разбить в моей приемной небольшой огорожок. «Ну вот, стоило только обзавестись новым домом, и тут сразу же начинается обычный бардак», – огорчился я.

– Наши обычаи требуют, чтобы цари народа Хенха узнавали свои Истинные имена, стоя на своей земле, – объяснил Файриба. – Могущественный король, обязательства перед которым пока не позволяют тебе вернуться на родину, сказал, что мы не должны просить тебя ехать с нами. Я не спрашиваю о причинах. Твои тайны священны для твоего народа. Поэтому я привез сюда землю твоих степей. Прошу тебя, встань на нее, Фангахра.

Я послушно поднялся на ноги. Предложение Файрибы показалось мне вполне своевременным: я как раз здорово засиделся. Мелькнуло опасение, что меня заставят разуваться – это было бы утомительно, – но подобного предложения, к счастью, не последовало.

Старик полез за пазуху и достал оттуда небольшой мешочек. Из мешочка была извлечена маленькая шкатулка, из которой он вытащил совсем уж крошечную бутылочку. Я почти всерьез испугался, что сейчас

Файриба выпустит из нее одичавшего от тысячелетнего одиночества джинна, но обошлось.

– Дай руку, Фангахра, – потребовал старик.

Я послушно протянул ему левую руку. Сам не знаю, почему именно левую. Возможно, дело в том, что для большинства магических фокусов, которым я успел научиться, требовалась именно левая рука.

– Это знак неба, Фангахра! – дрогнувшим голосом прошептал Файриба. – До сих пор цари народа Хенха принимали свое имя правой рукой. В древности жил один владыка, как и ты протянувший своему шаману левую руку. Это был Дрохмор Модиллах, подчинивший себе половину земель, омытых океанами, а после исчезнувший неведомо куда. Ты будешь величайшим из наших царей, Фангахра.

– Могу себе представить, – вздохнул я.

Мудрецу Файрибе, надо полагать, предстояло жестокое разочарование. Я планировал через пару лет отречься от престола, присоединив свои бесплодные степи к владениям нашего симпатичного Величества Гурига VIII – какие уж там «завоевания»! Вот разве исчезнуть неведомо куда – это запросто, это мы можем, хлебом нас не корми. Может быть, хоть это их утешит?

Старик откупорил бутылочку и вылил мне на ладонь несколько капель прозрачной жидкости.

– Это вода из священного источника земель Фангахра – твоих земель, повелитель, – пояснил он.

Из шкатулки была извлечена тонкая зеленоватая пластинка. Я так и не смог определить, из какого материала она сделана. Файриба бережно положил пластинку на мою мокрую от «священной» воды лапу. Мне показалось, что гладкая вещица сейчас соскользнет на пол, и я машинально сжал руку в кулак.

К моему величайшему изумлению, пластинка оказалась обжигающе холодной, как кусочек искусственного льда из тележки мороженщика. Я тут же разжал пальцы и увидел, что никакой пластинки там больше нет, а моя левая ладонь стала абсолютно чистой – никаких линий Жизни, Судьбы, Сердца и Аполлона больше в помине не было. Поскольку в свое время я успел прочитать пару-тройку глав популярной брошюрки по хиромантии, эта утрата потрясла меня до глубины души.

А потом на гладкой коже ладони проступила какая-то пиктограмма. Ничего похожего на этот алфавит мне до сих пор не доводилось видеть. В голове с небольшим запозданием прозвучал «синхронный перевод»:

«Айот Моо Лимли Ниихор, Владыка Фангахра».

Безмолвная речь старого Файрибы чуть было не оборвалась на полуслове, но он героически выговорил все, до последнего звука. Я чувствовал, что каждое слово дается ему с колоссальным трудом. В свое время я испытывал схожие проблемы, осваивая Безмолвную речь, а ведь на моей стороне были такие преимущества, как замечательный наставник в лице сэра Джуффина Халли и сила, которую дает постоянное пребывание в Ехо – магическом Сердце этого Мира.

Что касается моего «истинного имени», оно показалось мне чересчур длинным. Я здорово сомневался, что мне удастся запомнить эту величественную абракадабру даже после того, как она навеки отпечаталась на моей руке. Но я решил не оскорблять чувства своих подданных несвоевременным предложением сократить мое драгоценное имечко хотя бы вдвое.

– Свершилось! – вздохнул старик.

– Свершилось! – восхищенно зашептали его спутники.

– Свершилось, свершилось, – примирительно сказал я, снова усаживаясь на порог. – Ну, как там поживает ваше проклятие? Рассосалось, надеюсь?

Кочевники молчали. Но глаза их лучились, а суровые лица приобрели вполне безмятежное выражение, из чего можно было заключить, что проклятие действительно рассосалось. Странно, если учесть, что я никогда не был настоящим Фангахрой, какие бы там мистические надписи ни появлялись на моих ладошках.

Церемония, между тем, зашла в тупик. Присутствующие ждали моих ценных указаний, а я понятия не имел, чем бы таким их занять. Для начала решил окончательно уладить отношения со своим многострадальным народом.

– Вы уже знаете, что дела вынуждают меня оставаться здесь, в Ехо. Я счастлив, что рядом с вами будут находиться Файриба и Барха.

Я внимательно посмотрел на своих новоиспеченных «замов». Те подбоченились, задрали подбородки и словно бы стали выше ростом. Их спутники тоже выглядели довольными: вопреки всеобщим опасениям, новый начальник подтвердил высокий статус своих предшественников, все танцуют. Что ж, вот и славно. Да здравствую мудрый я.

– Я хочу, чтобы вы постарались сделать этих людей счастливыми, – сказал я своим избранникам. – Обо всех препятствиях, которые встретятся вам на этом пути, вы должны сообщать мне через гонцов, если уж с Безмолвной речью у вас нелады. Я, в свою очередь, буду отвечать вам незамедлительно. Сколько дней хороший всадник вынужден добираться

сюда из Пустых Земель?

– Сорок дней, если несчастья не станут его преследовать, – тут же ответил Барха Бачой.

– Не так уж долго, – легкомысленно обрадовался я.

По всему выходило, что мне не слишком часто придется выполнять свои царские обязанности.

– Мы привезли дары для тебя, Владыка Фангахра, – сообщил старый Файриба. – Наши обычаи требуют, чтобы подарки были вручены тебе наедине, но если ты захочешь разделить эту радость со своими гостями, я не посмею препятствовать.

– Зачем же без нужды нарушать обычаи? Наедине так наедине. Так даже интереснее. Но сейчас я должен посвятить немного времени прочим гостям. Несите свои подарки в книгохранилище – это такая большая комната справа по коридору. Скажите слугам, что они должны показать вам дорогу и приготовить угощение. Я скоро буду.

Кочевники подхватили свои баулы и направились в бывшее книгохранилище. Краем глаза я заметил, что вокруг них суетится добрая дюжина слуг. Щедрость Его Величества Гурига, предоставившего в мое распоряжение эту банду бездельников, была воистину безгранична, а его представления о моих скромных потребностях находились в ярко выраженном конфликте с действительностью.

Впрочем, сегодня все это оказалось очень даже кстати. Я был в восторге от собственной идеи: спровадить своих экзальтированных подданных в другое помещение, накрыть для них «детский стол» с пирожными, чтобы они не путались под ногами у взрослых – лордов провинций Соединенного Королевства и иностранных послов. Мне казалось, что ребятам будет нелегко найти общий язык. Кроме того, я подозревал, что и мне самому вряд ли удастся найти общий язык с этими важными господами, но тут уж, как говорится, ничего не попишешь.

Когда последний яркий головной платок благополучно скрылся за дверью, я встал на ноги и огляделся в поисках своих коллег. Сэр Джуффин Халли уже шел мне навстречу, улыбаясь до ушей.

– Bravo! – сказал он. – Дешево и сердито. Его Величеству Гуригу следует взять у тебя несколько уроков придворного этикета. Он-то считает себя таким демократичным, бедняга. Посмотрел бы он, как ты ютишься на пороге! Вот это, я понимаю, скромность.

– Рад, что вам понравилось. А вы видели, что эти ребята сделали с моей рукой? – Я озабоченно показал Джуффину свою левую ладонь, на

которой теперь не было никаких линий, только буквы неизвестного мне алфавита.

– Да, теперь здесь изображено только твое имя, Макс, – кивнул Джуффин. – Смотри-ка, это древний алфавит Хонхоны! Им пользовались еще в те времена, когда все население нашего благословенного материка вело кочевую жизнь, подобно твоим подданным. Оказывается, среди людей Хенха еще есть хранители древних знаний. Забавно.

– Да уж, – вздохнул я. – И что, эта надпись останется здесь навсегда?

– Останется. Но так даже лучше. Более могущественного защитного амулета, чем собственное Истинное имя, да еще и начертанное на всеми забытом языке, просто не существует. Тебе крупно повезло.

– Да, но... Я не думаю, что эта надпись может быть моим Истинным именем. Наверняка это имя принадлежит настоящему царю народа Хенха, когда-то потерявшемуся в степи малышу, последнему из рода Фангахра. А я тут ни при чем.

– Если бы это имя не было твоим, оно бы попросту не смогло отпечататься на твоей лапе. И вообще, почему ты так уверен, что ты – не настоящий? Я вот в последнее время все думаю, что потеряться в каких-то там степях – поступок очень даже в твоём стиле, – ехидно усмехнулся шеф.

– Кто бы говорил. Уж вам-то лучше, чем мне, известно, откуда я здесь взялся. Кажется, единственное, в чем я действительно уверен, – это в том, что я никогда в жизни не терялся ни в каких степях.

– На твоём месте я бы постарался вообще не быть уверенным – ни в чем! – подмигнул мне Джуффин. – Кроме одного факта: твое Истинное имя звучит именно так, как сказал этот достойный пожилой джентльмен.

– Какой кошмар, – невольно рассмеялся я. – Айот Моа... Мао... Это же выучить невозможно!

– Тебе и не нужно его заучивать. А пытаться произнести вслух тем более не нужно. Это же страшная тайна, Макс. В древние времена тебе пришлось бы собственноручно убить этого мудрого старика, чтобы тайна Истинного имени принадлежала тебе одному. Это только в последнее тысячелетие к подобным вещам начали относиться столь легкомысленно. В общем, не запомнил – и не надо! Когда Вечность захочет с тобой познакомиться, твоя рука всегда будет к ее услугам. Вечность, знаешь ли, весьма образованная леди, всякие там забытые древние языки – ее хобби. А в других случаях Истинное имя тебе вряд ли потребуется. «Сэр Макс» – именно то, что нужно.

– Час от часу не легче, – проворчал я. – Только личного знакомства с Вечностью мне и не хватало. Может быть, ограничимся иностранными

послами? Как вы думаете, эти господа переживут, если вместо светского общения я буду просто совать им под нос свою мистическую конечность?

– О, они еще и не такое переживут, лишь бы их поскорее отпустили, – заверил меня Джуффин. – На официальных приемах, вроде твоего, кормить гостей не положено, а околачиваться здесь до полуночи с пустым брюхом охотников мало.

– А чего же они не разбегаются куда глаза глядят? – удивился я. – Между прочим, я бы и сам не отказался пожевать.

– Тебе-то можно, ты-то у себя дома. Ладно, если хочешь получить хороший совет, вот он: быстренько со всеми перезнакомься. Эти господа пришли сюда с единственной целью – представиться новому монарху. Как только они назовут тебе свои неповторимые имена, их миссия будет выполнена. Ну а мы можем поужинать и здесь, если ты удостоишь нас с Мелифаро своим приглашением.

– Еще чего! На вас не напасешься!

Я изобразил на лице крайнюю степень скупости, опасно граничащую с тяжелым душевным расстройством.

– Иногда ты становишься ужасно похож на Великого Магистра Нуфлина, – расхохотался шеф. – Теперь мне ясно, никакой ты не Владыка Фангахра, а тайный внучонок Мони Маха. Но что ты скажешь, если я напомню тебе, что все расходы в этом доме записываются на счет Его Величества Гурига VIII?

– Ну, тогда другое дело, – гостеприимно заулыбался я. – Как же я могу отказать себе в удовольствии разделить с вами свою скудную царскую трапезу?

– Какая прелесть! – умилился Джуффин. – Ну, тогда объяви этим милым людям, что ты жаждешь узнать их имена, чего тянуть? У меня в животе уже пусто, как в Коридоре между Мирами.

– В этом грешном Хумгате, да? – вздохнул я.

А потом решил, что, и правда, пора бы заняться гостями.

За моей спиной уже стоял маленький человечек – вряд ли он доставал мне до пояса. Костюм карлика был довольно элегантным компромиссом между столичной модой и одеяниями моего смешного народа. Под вполне классическим черным лоохи он носил широкие штаны до колен, крошечный торс был упрятан в кольчугу, а голову этот красавчик повязал роскошной шалью, концы которой непринужденно подметали землю.

– Вижу вас как наяву. Счастлив назвать свое имя. Риххири Гачилло, граф Вук. Досадно, что вы так и не стали моим соседом, сэр Макс. Говорят,

что с вами не соскучишься, – пробасил этот невероятный гном.

– Говорят, что с вами тоже, – нашелся я, во все глаза разглядывая нового знакомого.

Мне и в голову не приходило, что знаменитый граф Темный Мешок, бывший наставник покойного короля Гурига VII и одна из самых одиозных личностей в Соединенном Королевстве, может оказаться таким компактным.

– Это правда, – с удовольствием подтвердил граф Вук. – Но не будем отчаиваться раньше времени. Возможно, в будущем нам еще представится возможность совместно развлечься. Эти ваши подданные – очень ненадежный народ. Хорошей ночи, земляк. Признаться, мне уже немного надоел этот прием: народу куча, а выпить нечего!

– Хорошей ночи, – согласился я, не в силах отвести взгляд от этого невероятного существа.

Граф Гачилло кивнул, развернулся и пошел к выходу. Глядя на его надменную осанку, можно было подумать, что это не он карлик, а все мы – несчастные уроды-переростки.

Потом меня обступила довольно пестрая компания. Для начала мне представились господа Реп Кибат и граф Кайга Аталу Вульх, послы Ирраши, одного из немногих государств, жители которого говорят на своем собственном, отличном от прочих, языке. Несколько слов я в свое время удосужился выучить, регулярно посещая трактир «Герб Ирраши», а потому навсегда покорила сердца послов, рявкнув: «Хокота!» – традиционное иррашийское приветствие.

Мне улыбнулся симпатичный сэр Тол Гойохви, представитель Тулана, – вроде бы сэр Манга Мелифаро вспоминал об этой далекой стране с большой нежностью. Появился одетый почти точно так же, как мои простодушные подданные, но серьезный, как профессорская вдова, Верлаго Габайохи, Принц Гор – посол граничащего с моими владениями графства Хотта, ради присовокупления которого к Соединенному Королевству, собственно, и затевалось все это безумное мероприятие с моей коронацией. Мелькнул экстравагантно одетый в какое-то подобие теплого вечернего платья маркиз Нииро Увилгук Ван Баунбах из Лохри. Потом передо мной возник господин Бурик Пэпэзо из Таруна; парень оказался старшиной расписного цеха этой далекой страны, чуть ли не половина граждан которой успешно занимается рисованием, так что его на первый взгляд скромная должность давала ему власть почти над всем взрослым населением страны. Как я понял, он приехал в Соединенное Королевство исключительно с целью собрать какой-то «цеховой налог» с

многочисленных тарунских художников, небескорыстно украшающих нашу жизнь... Случайно оказавшийся в Ехо посланец далекого Куманского Халифата, господин Манива Умонары, потряс меня до глубины души: этот господин прибыл в мой дом, лежа на чем-то вроде здоровенного дивана. Чуть ли не дюжина слуг перетаскивали этот «диван» с места на место, когда сей достойный муж считал нужным сменить свое положение в пространстве. Этот парень выглядел куда более царственно, чем я сам. От его томной персоны за милю несло вульгарной роскошью арабских сказок.

От созерцания медоточивой рожи куманца меня отвлекла загорелая пиратская физиономия. Первое впечатление не оказалось обманчивым: это был посол Укумби, сэр Чекимба Битый Рог. Я не поленился выяснить, что «Битый Рог» – не фамилия и не прозвище, а название его корабля. Оказывается, право заменить свое родовое имя именем корабля получают только самые старые и заслуженные граждане этого пиратского государства.

Потом на меня насели почетные граждане Объединенного Ташера Зунакки Чуга Тлах и Чумочи Дроха Вивви. У меня уже голова шла кругом от незнакомых лиц и имен, но я все-таки вовремя вспомнил о своем приятеле Андэ, который мечтает уехать в Ташер, и на всякий случай познакомил парня с ташерскими послами – мало ли что.

Наконец, моим глазам предстало хорошо знакомое зрелище: яркие лосины, короткие куртки, огромные меховые шапки. Господа Цицеринек, Махласуфийс и Михусирис, счастливые граждане прекрасного Изамона, те самые, которых бедняга Мелифаро в свое время был вынужден выкинуть из окна своей гостиной. Ребята неумело делали вид, будто мы никогда прежде не встречались. Они с гордостью сообщили мне свои титулы. Оказалось, что господин Цицеринек был главой корпорации меховых магнатов Изамона, господин Махласуфийс – личным Мудрым Наставником Цицеринека, а господин Михусирис – Великим Специалистом по вопросам культуры Соединенного Королевства, чем-то вроде «технического консультанта». Честно говоря, я не совсем понимал, что эти изамонские меховщики забыли на моем приеме – каком-никаком, а все-таки царском! – но решил махнуть на них рукой. В конце концов, их дурацкие лосины здорово разряжали обстановку.

Я огляделся в поисках Мелифаро. Мне показалось, что было бы неплохо свести его с изамонцами и посмотреть, что будет. Мелифаро обнаружился неподалеку, в обществе двух симпатичных джентльменов, во внешности которых я поначалу не заметил никакой экзотики. Только когда один из них небрежно откинул надоевший ему просторный капюшон –

деталь, характерная для зимних лоохи шимарских горцев, до сих пор считающих наши тюрбаны чересчур легкомысленными головными уборами, – я в очередной раз распахнул рот. Изящная разноцветная конструкция на голове незнакомца того стоила. Настоящий шедевр парикмахерского искусства.

Позже я узнал, что для получения столь эффектного результата нормальные человеческие волосы совершенно не подходят. Тут требуются материалы посерьезнее – в ход идет и шерсть домашних животных, и клочки меха диких зверей, и даже птичьи перья. И много-много магических заклинаний – чтобы вживить этот инородный материал в череп.

Я аккуратно раздвинул утомительно пеструю толпу иностранцев и подошел к своему коллеге.

– Это и есть сэр Айонха и сэр Джифа, сказочные принцы невероятного графства Шимара, наместником которых я мог бы стать еще дюжину лет назад, если бы не был таким идиотом, – скороговоркой сообщил Мелифаро. – Правда, ребята?

– Ничего, парень, ты еще передумаешь, – оптимистически заявил один из принцев.

Второй только равнодушно пожал плечами. Он казался слишком взрослым и серьезным человеком, чтобы получать удовольствие от долгого общения с нашим сэром Мелифаро. Судя по всему, это был сэр Джифа, младший из принцев Шимаро.

Я постарался вложить в свою официальную улыбку как можно больше личного обаяния и раскланялся с владыками графства Шимара.

– Честно говоря, я-то собирался свести тебя с другими старыми приятелями, – сказал я Мелифаро. – Помнишь своих изамонских друзей? Они еще так здорово вылетали из твоих окон...

– А что, они тоже здесь? – прыснул Мелифаро. – Я-то не против повторить удовольствие, но бедняг жалко. Хватит с них и одного раза.

– Хватит так хватит, – великодушно согласился я. – Ты в курсе, что мы с Его Величеством собираемся разориться на ваше с Джуффином пропитание? – Я повернулся к принцам Шимаро: – Если общество этого чудовища действительно доставляет вам удовольствие, я буду рад увидеть вас за своим столом.

Принц Айонха расхохотался, принц Джифа смотрел на меня с плохо скрываемым изумлением. Вероятно, у него были свои представления о том, как должен вести себя монарх. Но я просто не мог вести себя прилично, стоя всего в одном метре от злодея Мелифаро – он бы мне потом жизни не дал.

Последние полчаса я потратил на знакомство с лордами остальных провинций Соединенного Королевства. Мне представились Почтенный Начальник земель Гугланда Валиба Валибал, лорд Уриуанда Эки Банба Уриух, Почтенный Начальник Угуланда Йорих Маливонис и целых два бургомистра вольного города Гажина – сэр Валда Кунык и сэр Зеби Хипилосис. Богатейший морской порт Гажин – непростое местечко, одним бургомистром не обойдешься. Веселый рыжий здоровяк Валда Кунык, как я понял, был ставленником древней корабельной аристократии, а бодрый, но седой как лунь Зеби Хипилосис защищал интересы городского купечества. Или наоборот – кто их разберет.

Бургомистров сменил сэр Йока Йохтохоп, шериф острова Муримах. В свое время Джуффин рассказывал, что этот человек обладает абсолютной памятью и умением видеть вещи «такими, какие они есть», – в точности, как наш Луукфи. Впрочем, в отличие от Луукфи, шериф Муримаха был похож скорее на сурового воина, чем на сумасшедшего профессора. Даже забавный муримахский говорок не делал его смешным.

В самом конце приема ко мне подошел Тоги Рахва Золотой Глаз, Почтенный Начальник Ландаланда. Один его глаз действительно был яркий, янтарно-желтый, совсем как у нашего Куруша, а другой – обыкновенный, серый. Я вспомнил, что именно этот удивительный желтый глаз и стал причиной назначения сэра Тоги Рахвы на сию ответственную должность – в Соединенном Королевстве считается, что пренебрегать такой хорошей приметой просто недопустимо. Между прочим, примета сработала отлично: засушливый Ландаланд быстро стал богатейшей сельскохозяйственной провинцией Соединенного Королевства, одна только знаменитая ярмарка в Нумбане чего стоит! И ведь, если верить общему мнению, парень вовсе не был каким-нибудь экономическим гением. Просто под волшебным золотым взглядом Начальника Тоги Рахвы неплодородные прежде земли Ландаланда начали давать чуть ли не полдюжины урожаев в год.

Официальная часть мероприятия благополучно агонизировала. Мои почтенные гости шустро исчезали в дверном проеме, один за другим. Вероятно, разбредались по Ехо в поисках хорошего ужина. Я и сам успел чертовски проголодаться, – а ведь мне еще предстояло уединиться с подданными и получить положенные подарки. Пирожков бы, что ли, они мне каких-нибудь напекли, так ведь нет, небось несъедобные самоцветы к ногам швырять станут. Эх!

Я подошел к довольному насыщенной светской жизнью Джуффину.

– Будет здорово, если вы возьмете руководство остатками этой вечеринки в свои руки. У вас это лучше получится. Прикажите слугам проводить вас туда, где хранятся продукты, и наслаждайтесь жизнью. А я присоединюсь к вам позже: у меня романтическое свидание с народом. Мой народ хочет подарить мне какие-то сувениры на память. Боюсь, это будут гнилые обломки фамильного трона моих предполагаемых предков.

– Подарки – это святое, – согласился шеф. – Что бы ни давали, лишь бы бесплатно.

– И проследите, чтобы мне оставили хоть какую-нибудь жалкую черствую корку, на пробу. Всю жизнь мечтал выяснить, чем питаются цари, а тут такой случай.

– Ну, жалкую черствую корку я тебе гарантирую. В случае чего, оторву от собственного сердца. Ты подавишься ею, а потом будешь рассказывать юным наивным девушкам, что цари питаются черствыми корками.

Я с сожалением прервал наш увлекательный диалог и отправился в бывшее книгохранилище. Несколько дюжин представителей славного народа Хенха с энтузиазмом поглощали пирожные. Суровые кочевники с ног до головы перемазались кремом, в точности как Куруш, наш мудрый пернатый любитель сладкого.

Увидев меня, ребята попытались молниеносно проглотить все, что было у них во рту, и вытянуться по стойке «смирно».

– Жуйте, жуйте, – тоном любящей бабушки сказал я. – Я, знаете ли, радуюсь, когда вижу, что люди моего народа хорошо питаются, посему доставьте мне удовольствие.

Мои подданные тут же покорно схватили по два пирожных в каждую руку и принялись ожесточенно их пожирать. Мое гостеприимное заявление было сочтено строжайшим приказом. Дисциплина кочевников потрясла меня до глубины души.

– Барха, Файриба, подойдите ко мне, пожалуйста, – попросил я. – Нужно поговорить о том, как мы все будем жить дальше. Вы, конечно, можете оставаться в этом доме до отъезда. Все равно я ночую в другом месте. Кстати, а когда вы отправляетесь домой?

– Когда ты прикажешь, владыка, – ответил Барха Бачой.

Вид у полководца был озадаченный. Дескать, как же так – сам царь, и сам спрашивает?

– Ладно, тогда отправляйтесь завтра же, – решил я. – Чем скорее вы расскажете моему народу хорошие новости, тем лучше. А теперь давайте подарки.

Я цапнул с ближайшего подноса пирожное. Вообще-то, я не слишком люблю медовые шары с радужным кремом, но муки голода уже порядком меня достали. Стоило стать царем, и сразу же начались лишения.

– Могу ли я прежде поговорить с тобой, владыка Фангахра? – тихо и, как мне показалось, смущенно спросил старый Файриба.

– Конечно, – кивнул я. – Уж что-что, а поговорить со мной всегда можно. Ты еще удивишься, когда поймешь, насколько со мной легко договориться.

– Со смертью тоже легко договориться, – сурово сказал старик. – День за днем, на протяжении столетий, мы говорим ей: «Только не сегодня», – и она соглашается и отступает. Одно удовольствие иметь с нею дело! И только однажды смерть поступает по-своему. Но этого вполне достаточно.

– Какой ты молодец, Файриба, – восхищенно улыбнулся я. – Ты все правильно сказал о смерти. И обо мне, наверное.

– Да, и о тебе, – согласился старик. – Но сейчас я хотел говорить о другом. Твои люди привезли тебе подарки. Они не знают твоих предпочтений; кроме того, теперь я понимаю, что ты вряд ли нуждаешься в наших дарах. Но мы поступаем так, как требует обычай. Я хочу попросить тебя принять наши дары, даже если они тебе не понравятся. Когда царь отвергает подношение своего народа, на людей падает проклятие. Я не думаю, что ты желаешь нам зла, но ты вырос среди варваров и не знаешь всех законов своей земли. Мы устали жить под тяжестью проклятия – такая жизнь недорого стоит. Постарайся не навлечь его на нас, владыка.

– Ни в коем случае, – пообещал я. – Никаких проклятий, даже если вы приволокли мне весь конский навоз, который смогли собрать за последнюю сотню лет.

– Мы никогда не стали бы поступать подобным образом, владыка, – изумленно ответил Файриба. – Что за странные вещи ты говоришь?

Он повернулся к своим соотечественникам, все еще дисциплинированно налегающим на пирожные, поскольку приказа «хорошо питаться» я пока не отменял.

– Принесите дары. Владыка готов принять их.

И меня завалили гостинцами. Для начала появились несколько корзин с какими-то экзотическими плодами. Больше всего меня обрадовало наличие огромной дыни. У меня богатейший опыт знакомства с кухней Соединенного Королевства, но дынь я до сих пор здесь не ел и даже никогда не видел. Я принял и понял, что это была самая настоящая дыня, хотя ее гигантские размеры превосходили мои представления о возможностях матери-природы.

– Здорово! – восхитился я. – Знали бы вы, как я люблю эту штуку! А как она называется?

– Это же степная ягода. Неужели ты даже это забыл?

Старик укоризненно покачал головой. Сейчас он был похож на учителя ботаники, которому выпала незавидная миссия экзаменовать двоечника.

«Ягода»?! Ну-ну.

Я попробовал было оторвать «ягоду» от земли, но первая попытка завершилась позорным провалом, а новых я не предпринимал.

Плодами земными дело, однако, не ограничилось. Мне пришлось стать счастливым обладателем целой стопки трогательных тонких ковриков ручной работы и огромного количества пестрых платков, коротких штанов и прочей экзотической мануфактуры. Некоторые вещи казались новыми, прочие выглядели поношенными. Кажется, перед тем как отправиться на встречу со мной, члены официальной делегации раздели догола всех, кто остался дома. Я внутренне содрогнулся, но вслух, конечно, слова не сказал – обещал ведь Файрибе, что буду вести себя прилично.

Моя выдержка была вознаграждена, когда один из кочевников подвел ко мне огромного лохматого пса. Роскошная версия белоснежного бобтейла размером со взрослого бегемота, добродушный великан с высунутым от восторга угольно-черным языком.

– Грешные Магистры, что за красавец! – умилился я. – Всю жизнь мечтал завести собаку, да так до сих пор и не собрался. Наверное, просто предчувствовал появление этого чудища.

– Это лучшая из моих овчарок, – с гордостью сказал Барха Бачой. – Такие овчарки всегда жили при царском доме. Мы знаем, что тебе, повелитель, нет нужды иметь несколько сотен псов для охраны, поэтому привезли только одного, просто чтобы соблюсти традицию.

– И правильно сделали. Он хорош, но несколько сотен – это, пожалуй, было бы слишком.

Я присел на корточки возле собаки и осторожно положил левую руку ей на загривок. Пес восторженно взвизгнул и перевернулся на спину, подставляя мне мохнатое пузо.

– О, оказывается, ты еще помнишь, как следует укрощать этих зверей, – одобрительно заметил старый Файриба. – Теперь он умрет за тебя, если ты этого захочешь.

– Еще чего не хватало, – возмутился я. – Не нужно ему за меня умирать, я уж как-нибудь сам с этим справлюсь. А этот пес мне нужен живым.

– Это большая удача для нас – угадать твое желание, владыка! –

обрадовался Барха Бачой. – Надеюсь, наш последний дар тоже тебе понравится.

Я поднял глаза и увидел, что передо мной стоят три долговязые, тощие, совершенно одинаковые девицы, перепуганные до полусмерти. Огромные черные глазищи, очаровательно длинные носики, коротко подстриженные темные волосы (позже я узнал, что все женщины Пустых Земель предпочитают короткие стрижки, поскольку считают, что возня с прической унижает их достоинство). Грешные Магистры, эти близняшки были похожи не только друг на друга, передо мной стояли три почти точные копии великой Лайзы Миннелли. Именно то, что надо человеку, чтобы быстро и безболезненно сойти с ума!

Я так и сел на пол рядом со своим новым четвероногим приятелем, который тут же исхитрился подсунуть лохматую башку под мою руку. Я машинально погладил собаку, к ее неописуемому восхищению.

– Что это за юные леди? – наконец спросил я.

– Это твои жены, владыка, – невозмутимо ответил Файриба.

– Жены?! – с ужасом переспросил я. – Вот уж не было печали.

Да, такое могло случиться только со мной. Это и есть мое фирменное везение. Я уж было собрался прочитать своим простодушным подданным короткую, но эмоциональную лекцию о недопустимости гнусных попыток испортить личную жизнь своего монарха. Но умоляющий взгляд старика заставил меня заткнуться. «Ладно, – подумал я, – пока обойдемся без скандала. Вряд ли у этих ребят хватит нахальства залезть в мою спальню и проконтролировать дальнейшее развитие событий. Но пусть хоть объяснятся!»

– А разве у моего народа принято, чтобы у мужчины было много жен? – спросил я.

– Иногда такое случается, владыка, – сдержанно ответил старый Файриба. – Когда женщины считают, что так нужно.

– Вот оно что. – Я уже окончательно перестал что-либо понимать. – А эти юные леди действительно считают, что им позарез нужно выйти за меня замуж, всем троим сразу – так, что ли?

Три любительские копии Лайзы Миннелли молчали, как юные партизанки. Кажется, они приготовились грохнуться в обморок. Вот уж никогда не подозревал, что меня можно так бояться.

– Это тоже традиция, – объяснил старик. – Эти женщины – не совсем обычные женщины. Они дочери самой Исноури.

– Это, конечно, совершенно меняет дело, – саркастически отозвался я.

Старый Файриба наконец решился задать вопрос, который с самого

начала крутился у него на языке:

– Ты не прогонишь их, владыка?

– Неплохая идея, – сердито сказал я. – Ладно уж, я же обещал не навлекать на вас проклятий. Только, пожалуйста, больше никогда не привозите мне никаких жен, ладно? Того, что я уже получил, мне с лихвой хватит до конца жизни. А теперь будь так любезен, расскажи мне, кто такая эта Исноури. Должен же я получить хоть какое-то представление о биографии своей тещи.

Морщинистое лицо старика просветлело от облегчения.

– Исноури – очень старая женщина из нашего народа, – начал он. – Ей никак не меньше трех тысяч лет, а может быть, гораздо больше. Этого никто точно не знает, потому что она не живет с людьми. Исноури носится по степям верхом, в полном одиночестве, без друзей и свиты. Говорят, что она даже спит, не слезая со своего менкала.

– А что такое «менкал»?

– Так называются животные, на которых мы ездим. Ты и это забыл, владыка.

– Забыл, – покорно согласился я, про себя отметив, что нет ничего легче, чем забыть то, чего никогда не знал. – Ладно, теперь я уяснил, где именно ночует эта ваша Исноури. И что дальше?

– Время от времени Исноури приходит к людям своего народа, для того чтобы оставить у них одну из своих дочерей. Мы думаем, Исноури не нужен мужчина для того, чтобы родить дочь. Во всяком случае, она никому не позволяет прикасаться к себе – ни мужчинам, ни женщинам. Даже взять за руку!

– Детишки, тем не менее, у нее появляются, – заметил я. – И много их, кстати, было – детишек-то?

– Те, кто учил меня мудрости, помнили, что Исноури четырнадцать раз оставляла у нас своих дочерей. А семьдесят лет назад она принесла этих троих сестер. Такое случилось впервые: раньше Исноури никогда не приносила нам нескольких младенцев сразу. Мы думали, что им всю жизнь придется довольствоваться одиночеством. В то время мы не надеялись, что сможем найти тебя, а дочери Исноури всегда брали себе в мужья только царей народа Хенха.

– Они брали царей себе в мужья? А не наоборот? – удивился я. – Я-то думал, мужчина сам решает, на ком ему жениться. Тем более царь.

– Мужчина никогда ничего не решает, – возразил суровый Файриба. – Просто многие мужчины умеют убедить себя, будто решение принимают именно они. Поверь мне, владыка, именно дочери Исноури выбирали твоих

предков себе в мужа, а не наоборот.

– Ну, хорошо. Выбирали так выбирали, – угрюмо согласился я. И повернулся к перепуганным тройняшкам: – А вы, значит, выбрали меня. Что ж, поздравляю вас с самым удачным выбором в вашей жизни, девочки! Скажите хоть, как вас зовут? Не могу же я жениться на трех совершенно незнакомых барышнях сразу.

– Хейлах, Хелви, Кенлех, – прошептало самое слаженное трио в мире.

– Вот и славно. Только вам придется заранее привыкать к мысли, что я вас буду путать, – вздохнул я. – Чур, не обижаться! Жить пока будете здесь. Я позову кого-нибудь из слуг, они покажут вам дом. Выбирайте себе любые комнаты и располагайтесь. Можете требовать все, что вам понадобится. В конце концов, вы же царские жены.

Я нервно заржал, но быстро взял себя в руки и продолжил:

– Устраивайтесь, обживайтесь, а я пока подумаю, что нам с вами делать. Как-нибудь на днях я сюда загляну, и мы поболтаем. Я буду просто счастлив, если выяснится, что вы можете произнести что-то кроме своих имен.

Я перевел взгляд на старого Файрибу:

– Надеюсь, это все?

– Это все, владыка, – подтвердил старик.

– Вот и славно. Я попрошу слуг, чтобы о вас позаботились. А завтра отправляйтесь домой. Я уверен, ты и Барха Бачой знаете, как следует править, чтобы мой народ был счастлив. Можете прислать ко мне гонцов где-нибудь в середине зимы. Но если случится что-то из ряда вон выходящее, дайте мне знать сразу же. А теперь мне пора.

– Мы сделаем так, как ты хочешь, – хором ответили мои новоиспеченные «премьер-министры».

– Не сомневаюсь, – кивнул я. И послал зов дежурному дворецкому.

Добрая дюжина слуг тут же возникла в дверном проеме. Я велел им позаботиться о моих подданных и женах – кто бы мог предположить, что когда-нибудь мне придется отдавать подобный приказ?

Тут же началась обычная для подобных ситуаций неразбериха, и я решил, что теперь самое время смыться «по-английски», не прощаясь и не привлекая к себе внимания.

– Пошли, дружище! – Я потянул за ухо мохнатую зверюгу.

Пес послушно поднялся с пола и затопал рядом со мной. В последний момент мне пришло в голову, что гигантская дыня вполне заслуживает чести стать украшением моего званого ужина, и кое-как вытащил ее из корзины. Вторая попытка оказалась удачнее первой, но было ясно, что под

мышкой я эту штуку далеко не унесу. Призвать на помощь слуг я как-то не додумался – совершенно не привык иметь с ними дело. Поэтому я положил овощ на пол и аккуратно толкнул ногой. Дыня послушно покатилась в нужном направлении. Этакая новая разновидность футбола, любимый вид спорта умирающих от голода варварских царей.

Пес бежал рядом и даже помогал толкать дыню. Сообразительный, молодец.

– Пожалуй, я назову тебя Друппи, – сообщил я своему новому четвероногому приятелю. – Размеры, конечно, не соответствуют, но как еще прикажешь называть собаку Тайного сыщика? Разве что собакой Баскервилей, но это имечко может дурно отразиться на твоём характере. Так что будешь Друппи, ладно?

Пес не возражал. Судя по всему, его обуревали нежные чувства, но в отличие от собак моей настоящей родины он не вилял хвостом, а энергично мотал огромными ушами.

Наконец мы с Друппи добрались до столовой, где моего нового любимца оценили по достоинству – восхищенным ахом. Мой способ подавать к столу фрукты тоже произвел фурор. Впрочем, сама дыня никому, кроме меня, особенно не понравилась.

– Какой-то у нее странный привкус, – проворчал Джуффин. – А ты уверен, что не заболеешь от этой своей «степной ягоды»? Если именно сегодня ночью у тебя случится расстройство желудка, это будет самой страшной катастрофой за всю историю магических погонь.

Мелифаро и пробовать после этого не стал, а его дружки, принцы Шимаро, вежливо откусили по кусочку и отложили угощение в сторону, тактично воздержавшись от комментариев.

– Мне больше будет, – пробурчал я, набрасываясь на дыню. Зловещие пророчества шефа не могли удержать меня от этой гастрономической оргии: вкус дыни оказался в точности таким, как я ожидал, даже еще лучше.

– Ну и как тебе нравится твоя новая должность? – ехидно осведомился Мелифаро. – Хорошо быть варварским царем? Всю жизнь мечтал спросить об этом у настоящего специалиста.

– В жизни варварского царя есть некоторые очевидные преимущества. Видел собаку? Подарок моих вассалов. Что бы я без них делал? Они вообще привезли мне кучу полезных в хозяйстве вещей. Например, гарем.

– Ишь, размечтался! – фыркнул Мелифаро. – Ну зачем тебе гарем, скажи мне на милость? Что ты с ним будешь делать?

– Вот этого я пока не знаю. Но поскольку он у меня уже есть, придется спешно искать ответ на этот вопрос.

– Как это – «есть»?! – опешил мой коллега.

– А вот так. – Я развел руками. – Есть – и все. Привезли мне ораву девчонок. Теперь придется бросать службу, поскольку для меня найдется более важная работа: завязывать им бантики, покупать мороженое, и все в таком духе. Да, думаю, что мы непременно будем прыгать через скакалку. Это в первую очередь!

Мелифаро хлопал глазами, пытаясь понять, с какой это стати я так нелепо шучу.

– Это правда, – вздохнул я, принимаясь за очередной ломоть дыни. – К сожалению, я ничего не придумал, дружок.

– Забавно, – Джуффин озадаченно покачал головой. – И сколько их, этих твоих жен?

– Три, – жалобно сказал я.

– Ха, тоже мне орава! Ничего, парень. Вот если бы ты был царицей и на твою голову свалились сразу три мужа, это было бы гораздо обременительнее. И потом, должен же хоть кто-то жить в этом прекрасном доме, который ты все равно не способен оценить по достоинству.

– Я тоже так подумал, – кивнул я. – Поэтому и разрешил им остаться.

– Ничего себе! – Мелифаро наконец-то понял, что все эти разговоры про жен – не шутка, и возмущился до глубины души. – Везет же людям. Дырку над тобой в небе, Ночной Кошмар! Ну почему этот дурацкий Мир устроен таким глупым образом: тебе все, а хорошим людям – ничего?

– «Хорошие люди» – это ты, что ли? Ладно уж, не плачь, бедняга! Хочешь, я попрошу своих подданных привезти тебе дюжину-другую жен? Мне не жалко.

– Хочу!

– Лучше уж сразу привыкайте к тому, что подданным следует приказывать, сэр Макс. Зачем их просить? – неожиданно вмешался принц Джифа.

Это прозвучало так, словно бы все, что мы тут мели, звучало логично и правильно и только с этим выражением я оплошал.

– Ну да, конечно, – согласился я. – Спасибо за подсказку. Разумеется, именно прикажу. И у нашего сэра Мелифаро будет самый большой гарем в Соединенном Королевстве. Так что не грусти, душа моя.

– А ему, между прочим, не положено, – злокозненно ухмыльнулся Джуффин. – Ты у нас какой-никакой, а все-таки иноземный царь, тебе еще и не такое с рук сойдет. А он – рядовой гражданин, несмотря на все свои

бессмертные подвиги. Так что перетопчется.

– Так вот оно что, – удрученно протянул я и повернулся к Мелифаро: – Я-то думал, что ты – нормальный человек, а ты какой-то там «рядовой гражданин»... Нет, тогда, конечно, никакого гарема!

– Все, Айонха, вот теперь я действительно ухожу к тебе в наместники, – решительно сказал Мелифаро старшему из принцев Шимаро. – Меня тут не ценят.

– Давно пора, – обрадовался принц Айонха. – Ничего, мы с тобой напишем новый закон, обзаведемся гаремами, будем жить долго и счастливо, а править мудро и... Джифа, ты должен быть в курсе, как там еще положено править?

– Я тебе потом расскажу, – спокойно ответил принц Джифа.

Он снисходительно взирал на своего старшего брата и нашего Мелифаро, как на слабоумных, но все еще любимых детей.

Вот так мы и поужинали.

В конце концов я велел Друппи не скучать и вверил его заботам добрых незнакомцев, считающих себя моими слугами, после чего мы с Джуффином отправились в Дом у Моста, а Мелифаро с принцами Шимаро – еще куда-то, догуливать. Но серьезная физиономия принца Джифы позволяла надеяться, что жителям столицы ничего не угрожает.

– Быстро мы управились с этой церемонией. Даже быстрее, чем я смел надеяться, – с удовольствием отметил Джуффин, усаживаясь в амобилер. – Ты молодец, Макс.

– Это не я молодец. Молодец тот неизвестный, который первым решил, что на таких приемах гостей не следует кормить. Если бы все эти многочисленные послы и лорды дорвались до моего стола, они бы там до утра сидели.

– Сидели бы, конечно, – согласился шеф. – Собственно, поэтому на официальных приемах и не подают ни еду, ни напитки.

– Именно поэтому? – восхитился я. – Как это гуманно по отношению к нам, бедным беззащитным монархам!

– Ну, не только поэтому. Видишь ли, вообще-то считается, что кормить всех приглашенных на прием ниже достоинства правителя. Обычно мы садимся за стол с теми, кого считаем равными себе. Ну, или с теми, чье общество нам приятно. Любой правитель, в том числе и Его Величество Гуриг, имеет полное право угостить тех, кого считает своими друзьями. Да ведь мы с тобой тоже что-то там жевали во дворце. Но кормить всех официальных посетителей? Двор коронованной особы – это не трактир. В

конце концов, если кому-то здорово приспичит пожрать за счет Его Величества, он может пойти в любую забегаловку и попросить трактирщика записать расходы на счет Короны, благо закон гласит, что король должен платить за всех голодных.

– А если кому-то приспичит пожрать за мой счет, он может поехать в Пустые Земли, съесть там менкала, фаршированного дынями, и тоже попросить записать расходы на мой счет, – подхватил я. – Какая отличная идея!

– Что такое «менкал, фаршированный дынями»? – заинтересовался Джуффин.

– Менкал – это рогатый конь моей так называемой родины. Именно так они и называются, эти зверюги. А дыня – это как раз то, от чего, по вашему мнению, у меня может случиться расстройство желудка.

– Вурдалака тебе в рот! – проворчал Джуффин. – Не накличь беду, парень. По-моему, ты с излишним энтузиазмом налег на этот подозрительный овощ. Иногда я начинаю верить, что ты действительно родился в Пустых Землях.

– Вы будете смеяться, но эти штуки растут и на моей настоящей родине. И я их очень люблю. Можете мне поверить, я пожирал их тоннами при каждом удобном случае, и со мной ни разу ничего не случилось.

– Смотри-ка, – удивился мой шеф. – Бывают же совпадения.

Увлекательная дискуссия о дынях и менкалах оборвалась, не успев толком начаться: мы слишком быстро приехали к Дому у Моста. Джуффин выскочил из амобилера и скрылся за дверью со скоростью сплетни. А я удрученно хлопнул себя по лбу – со всеми этими хлопотами я совершенно забыл о книгах для Шурфа. С моей стороны это было просто грандиозное свинство.

«Где ты застрял, парень?» – нетерпеливый Джуффин уже прислал мне зов.

«Я забыл взять книжку для сэра Шурфа. Теперь он снова попытается меня убить и на сей раз будет совершенно прав. Я вот думаю, может быть, мне быстренько смотаться обратно?»

«Как хочешь. Но тогда тебе придется остаться без своей порции камры».

«Это было бы обидно. Ладно, я сейчас».

К этому моменту у меня возникла неплохая идея. Я быстро засунул руку под сиденье амобилера, пытаюсь проникнуть точнехонько в «щель между Мирами». В конце концов, мне представился отличный повод потренироваться – нельзя же терять форму!

Я вспомнил, как добывал из пустоты коробку сигар для генерала Бубуты. Тогда мне пришлось здорово напрячь воображение и представить себе предполагаемых обладателей этих сигар, кофейные чашки в их руках и деревянную коробку с сигарами на столе. Сейчас я попробовал действовать по той же методике: постарался вообразить забитые книгами полки библиотеки. По какой-то нелепой ассоциации вспомнил роман Стивена Кинга «Полицейский из библиотеки» и усмехнулся про себя: «Да, пошарить именно в этой библиотеке – не самая лучшая идея, дорогуша!» Эти размышления не давали мне толком сконцентрироваться; тем не менее через несколько минут из онемевших пальцев выскользнула книга в бумажной обложке. Я поднял ее и прочитал название: «Наше время ушло». Автор некий Ингвар Стефсон. И имя автора, и название были мне абсолютно незнакомы. Ничего удивительного, хоть и был я в свое время запойным читателем, но прочитать абсолютно все, что ухитряются написать мои работоспособные соотечественники, просто не под силу человеку.

Зажав трофей под мышкой, я пошел в Дом у Моста. В нашем кабинете суетился курьер из «Обжоры» – сэр Джуффин решил накормить узника. Выпущенный из узилища Лонли-Локли задумчиво вертел в руках кружку с камрой.

– А я-то думал, ты отправился во дворец, – заулыбался Джуффин. – За книжками. Ну и заодно спеть колыбельную своему гарему.

– Вам не кажется, что с меня вполне хватит комментариев сэра Мелифаро? – жалобно спросил я. – Уверен, что он не преминет высказаться по этому вопросу завтра, послезавтра и на протяжении ближайшей дюжины лет.

Я повернулся к Шурфу:

– Вот тебе книга, дружище. Всего одна, зато из другого Мира. Мне пришло в голову, что такую литературу тебе никто, кроме меня, не принесет.

– Это правда. – Каменная физиономия Лонли-Локли временно превратилась в нормальное лицо удивленного человека. – Книга из другого Мира, кто бы мог подумать! Да, это гораздо лучше, чем все, что могло найтись в старой библиотеке.

– Вовсе не обязательно. Вообще-то я никогда ее не читал и автора этого не знаю, так что не могу гарантировать качества...

– Качества? Вот это как раз совершенно не важно. Я, сам понимаешь, еще никогда не читал книг, написанных в другом Мире. Поэтому для меня это больше, чем просто книга.

– Ну да, конечно.

Я представил себе, что случилось бы со мной, если бы кто-нибудь дал мне почитать книгу из другого Мира лет пять-шесть назад, когда я еще не был сэром Максом из Ехо и не очень-то смел надеяться, что эти «другие Миры» действительно существуют. Вряд ли меня стали бы интересовать ее литературные достоинства – просто потому, что для меня это была бы «больше, чем книга», Шурф совершенно прав.

– Книга из твоего Мира? – удивился сэр Джуффин. – Ничего себе, у вас там еще и книги пишут? Я-то думал, кино вполне достаточно, чтобы как следует развлекаться на досуге. И как вы все успеваете за какие-то несчастные семьдесят лет жизни?

– А мы очень шустрые, – объяснил я. – Разве по мне не заметно?

– Еще как заметно. Ну что, ты готов к низвержению в Хумгат?

– Давайте все-таки вернемся к старой доброй терминологии, – вздохнул я. – А то от этого словечка действительно пахнет каким-то вульгарным «мистическим выпендрежем», как вы сами давеча заметили. К прогулке через Коридор между Мирами я еще худо-бедно готов. Но к «низвержению в Хумгат»?! Никогда в жизни!

– Ты не поверишь, но в свое время я испытывал сходные чувства, когда всякие якобы могущественные господа начинали сыпать подобными словечками в моем присутствии, – заулыбался Джуффин. – Наверное, именно поэтому я в свое время извел такое количество Магистров, Великих и не очень. Меня достала их манера выражаться, а все остальное было просто предлогом.

– Похоже на правду, – рассмеялся я. – Вот она, историческая исповедь знаменитого Кеттарийского Охотника! Все было бы хорошо, но бедненьких Магистров погубило пристрастие к заумной терминологии.

– Эк ты разошелся, – одобрительно заметил шеф. – Ладно, пошли, пока ты в таком боевом настроении.

– А нам куда-то надо идти? Я-то думал, вы можете открыть свою Дверь между Мирами в любом месте.

– Я-то могу. Не в любом, но почти. В Мире есть места, которые мешают подобным занятиям, а есть, которые помогают. Но сегодня мы должны воспользоваться твоей личной Дверью. А она у тебя пока что одна – в твоей бывшей спальне.

– А что, есть разница, чьей Дверью пользоваться? – изумился я. – Я-то думал, что...

– Мало ли, что ты там думал. Когда два человека вместе путешествуют через Хумгат – тьфу ты, через Коридор между Мирами! – кто-то должен

быть проводником, а кто-то – гостем. Нам нужен Мир из твоих снов, так? Значит, ты должен быть проводником. Посему мы с тобой идем на улицу Старых Монеток.

– И выгоняем из кинотеатра двух прекрасных леди, – подхватил я. – Они мне глаза выцарапают.

– Так уж и выцарапают. Пошли, герой. Сэр Шурф, ты, как я понимаю, ждешь не дожدهшься, когда мы, наконец, уберемся и оставим тебя наедине с этим мистическим памятником литературы?

Лонли-Локли не стал возражать, лишь виновато вздохнул, с нежностью покосившись на бумажную обложку книги. За это мы водворили его обратно в карцер и отправились на улицу Старых Монеток.

Предстоящее путешествие совершенно меня не пугало. Я никогда не был героем, но в компании сэра Джуффина Халли мог бы сунуться и в преисподнюю. Его присутствие всегда было для меня наилучшим успокоительным. Поэтому по дороге я не терзался мрачными предчувствиями, а с удовольствием болтал с шефом о пустяках.

– Кстати, а почему на моем приеме совсем не было женщин? – Я вспомнил, что этот вопрос волновал меня весь вечер. – Почему их не было ни среди лордов провинций, ни среди послов? Получается, в Соединенном Королевстве им не дают преуспеть на государственной службе?

– Ты вообще можешь думать о чем-то, кроме женщин? Вот это я понимаю – властелин гарема!.. Впрочем, в чем-то ты прав, все наши лорды провинций – мужчины, да и при Королевском Дворе прекрасных дам не так уж много. Но дело не в том, что кто-то не дает женщинам преуспеть на государственной службе. Они, как правило, сами этого не хотят. Видишь ли, деятельность такого рода вынуждает к публичности и суете. Мудрые женщины этого обычно на дух не переносят, ну а дуры, равно как и дураки, на государственной службе никому не нужны. Но если уж какая-нибудь эксцентричная дамочка дорывается до государственных дел, то, как правило, затыкает за пояс большинство своих коллег. И быстро становится слишком значительной персоной, чтобы шлаться по резиденциям каких-то иноземных царьков. Знаешь, женщины вообще куда радикальнее, чем мы: им подавай все или ничего. Я уже однажды говорил тебе об этом. Помнишь, ты спрашивал, почему ни одна женщина не стала Великим Магистром? Если уж женщина вступает в Орден, ее не интересует такая ерунда, как номинальная власть над своими соратниками. А если она поступает на государственную службу, то быстро становится одним из Тайных Министров, почти при любом правительстве.

– Ясно, – усмехнулся я. – В том Море, где я родился, до сих пор считается, что женщины слишком плохи для высоких постов, здесь считается, что они слишком хороши для этого, а результат в обоих случаях один и тот же.

– Не притворяйся, что ты ничего не понял, – вздохнул Джуффин. – Результат диаметрально противоположный, просто это не сразу бросается в глаза. В свое время Магистр Нуфлин призвал меня на помощь только потому, что этого хотела наша с тобой подружка, леди Сотофа Ханемер. Он сам предпочел бы вообще не подпускать меня к Угуланду, а еще лучше – получить мою голову на блюде. В то время Нуфлину казалось, что так всем будет спокойнее. И это только один пример.

– И кто-то вроде леди Сотофы стоит за каждым важным решением наших государственных деятелей?

– Почти. Тем не менее случаются приятные исключения. Я, например, мужик самостоятельный. Что, собственно, к лучшему. И кстати о женщинах, начинай выбирать выражения, с помощью которых мы объясним твоим подружкам, что они должны ненадолго оторваться от телевизора. Мы уже почти пришли.

Как я и предполагал, в моей бывшей спальне сидели Меламори и Теххи. Пялились в экран телевизора и ржали, как пьяные школьницы. Шоу, которое они созерцали, меня совершенно огорошило: это была видеозапись соревнований по тяжелой атлетике. «Откуда она здесь взялась? – изумился я. – Лично я никогда в жизни не записывал ничего подобного».

Вероятно, кассета была скромным вкладом бывшей хозяйки видеотеки. Вот так бывает: думаешь, что хорошо знаешь, чего можно ожидать от человека, – и на тебе!

Увидев нас, барышни заметно смутились. Даже покраснели.

– Видишь, твои коллеги поймали-таки нас на горячем! – Теххи уткнулась в плечо Меламори, и они дружно захрюкали от смеха.

– На то мы и Тайные сыщики, чтобы ловить всех на горячем, – подтвердил я. – А что это за «горячее», на котором мы вас якобы поймали? Чем вы тут занимались?

– А это? – Меламори махнула рукой в сторону экрана. – Никогда в жизни не видела более неприличного зрелища, чем эти пыхтящие полуголые толстяки. И более смешного, конечно. У тебя на родине так развлекаются, Макс? А ты сам когда-нибудь так делал?

– У меня, как видишь, не та комплекция, – улыбнулся я. – И, потом, это не развлечение, а способ выяснить, кто самый сильный. Довольно

дурацкий способ, если разобраться, но все же...

Джуффин тем временем молча смотрел на экран, где очередной гигант в облегающем малиновом трико безуспешно пытался толкнуть штангу весом в двести сорок килограммов.

– Какой ужас, – наконец сказал он. – Леди, вам это действительно нравится?

– Еще бы! – простонала Теххи. – Мы это уже третий раз подряд смотрим!

– Ну-ну. Выключайте свое безобразие. И марш из комнаты! Пойдите умойтесь, выпейте по кружке камры, приведите себя в порядок. Через полчаса можете вернуться и продолжить свое увлекательное занятие, если вам так уж приглянулись эти кошмарные создания.

– Вам нужно куда-то отсюда уйти, да? – сообщила Меламори.

– Нет, просто мы тоже хотим полюбоваться на этих красавцев, а при вас стесняемся, – прыснул я.

– Тогда ладно, – кивнула Меламори.

Теххи уже стояла в дверях и улыбалась мне. Именно такой отчаянной улыбкой, вероятно, и положено провожать героев, собравшихся «низвергнуться в Хумгат» – страсти-то какие!

– Приятного вечера, леди, – галантно поклонился им Джуффин. – И не засиживайтесь здесь до рассвета. В противном случае мы можем внезапно свалиться на ваши разгоряченные головки.

– Не стоит, сэр, они довольно твердые. Вы можете ушибиться, – серьезно возразила Меламори.

Теххи только головой покачала, и они исчезли за дверью.

– С ума сойти, как они умудрились подружиться, – улыбнулся я. – Все-таки старая семейная вражда...

– Нашел чему удивляться. Меламори с удовольствием подружилась бы не только с дочкой, но и с самим Лойсо Пондохвой, если бы у нее была такая возможность, – просто, чтобы досадить своему папочке. У них с Корвой не жизнь, а непрерывное соревнование: кто кому больше насолит. Подозреваю, что леди Меламори лидирует с солидным отрывом.

– Ну да. Начать с того, что она родилась девочкой, назло его мечтам о сыне.

– Вот именно. Кстати, если уж зашел разговор. Ты когда-нибудь обращал внимание, что леди Теххи очень похожа на тебя самого? Лица-то у вас разные, но манера выражаться и все остальное...

– Я это понял с самого начала, – кивнул я. – И, как всякий нормальный самовлюбленный болван, решил, что лучше и быть не может. Мне до сих

пор так кажется, если честно.

– Она – зеркало, – сказал Джуффин. – Как и все дети Лойсо Пондохвы, леди Теххи становится отражением своего собеседника. А уж их знаменитый папочка был наилучшим из зеркал. Самая сокрушительная разновидность обаяния. Только когда она очень испуганна, огорчена или остается в одиночестве, тогда и появляется настоящая Теххи – довольно редко, если разобраться, да? Я часто заходил к ней в трактир, пока ты шлялся по своему Миру, а потом мы не раз встречались в этой самой комнате, с тех пор, как здесь стало можно посмотреть кино. Можешь мне поверить, все беседы с леди Теххи здорово смахивают на приятное раздвоение личности. Соответственно, когда Теххи проводит время с Меламори, она становится ее копией. Это очень соблазнительно, правда? Устоять невозможно. Наилучший повод быстро подружиться.

– Еще бы, – растерянно кивнул я. – А вы уверены, что дело обстоит именно таким образом? Мне и в голову не приходило...

– Разумеется, не приходило. Тем не менее это так.

– Я думал, что Теххи действительно похожа на меня, – жалобно сказал я. – А получается, я даже не знаю, какая она на самом деле.

– Ну, немножко все-таки знаешь. В тот вечер, когда леди Шепп тебя нечаянно отравила, ты имел дело как раз с настоящей Теххи. Уж очень она тогда испугалась! Но ведь, насколько я помню, именно тогда она тебя и очаровала, – примирительно улыбнулся Джуффин. – И потом, она действительно похожа на тебя, пока ты ее видишь. Это не дешевое актерство, а магия, мальчик. А что с нею творится, пока тебя нет рядом, какая тебе разница? По совести говоря, это уже не твое дело.

– Не мое, – угрюмо согласился я.

– И потом, ты ведь вообще ни о ком не знаешь, каковы мы «на самом деле». В том числе и о себе. Почему леди Теххи должна быть печальным исключением из этого прекрасного правила? – подвел итог Джуффин.

– Ваша правда. А почему вы решили сказать мне все это именно сейчас?

– Ну, надо же было когда-то и об этом поговорить. Есть некоторые простые вещи, до которых ты вряд ли додумаешься самостоятельно в ближайшую тысячу лет. А тут как раз разговор зашел.

– В последнее время земля завела дурацкую привычку ежедневно уходить у меня из-под ног. Но потом она возвращается, и я понимаю, что так даже лучше. Это как маленькая смерть – после нее Мир становится еще прекраснее.

– Ты здорово это описал, – обрадовался Джуффин. – Ладно, а теперь

давай займемся делом. А то хороши мы с тобой: прогнали двух прекрасных леди и сели сплетничать. Как будто твоя спальня – единственное место в Мире, где можно вволю наговориться.

– Выходит, что так, – улыбнулся я. – И что мы должны делать?

– Ты должен улечься на свое любимое место и заснуть – как всегда, когда ты собираешься сунуться в Коридор между Мирами. Понимаю, что еще слишком рано и спать тебе не хочется, но уж тут я помогу, будь спокоен. Когда окажешься в Коридоре, разыщи Дверь в тот самый мир с пляжами, который снился вам с Шурфом, и спокойно туда отправляйся. А я – за тобой. Тут тебе повезло, я опытный путешественник, и тебе не придется предпринимать никаких усилий, чтобы мне помочь. Вот с новичком ты бы мог намучиться.

– Я бы даже не стал мучиться, поскольку просто не знаю, как это делается, – возразил я.

– Ну, узнаешь еще, – пожал плечами Джуффин. – Давай укладывайся. Не тяни время.

Я устроился в самом центре мягкого спального покрытия, так что в спину мне уперся стеллаж с видеоаппаратурой. Это неудобство показалось мне таким же умиротворяющим фактором, как и присутствие самого Джуффина. Теперь я действительно был готов ко всему!

– Самый эффективный способ борьбы с бессонницей! – провозгласил мой потрясающий шеф, извлекая из воздуха огромный мульташный молоток. – Только не вздумай уворачиваться, иначе оно не сработает. Тебе нравится мой новый фокус, Макс? Гораздо веселее, чем раньше!

Я так растерялся, что не знал, как ответить. Пока раздумывал, ярко-розовая уродина со всей дури опустила на мою горемычную голову.

Разумеется, никакого удара я не ощутил, и вообще ничего особенного не случилось, просто я смертельно захотел спать. Это совершенно не напоминало действие наркоза, сонливость казалась такой естественной, словно я не спал уже несколько суток и вот наконец дорвался до постели. У меня даже оставалась иллюзия, что я смог бы прогнать эту сонливость, если бы очень захотел, – ощущение, которому я сам предпочел бы не доверять.

А потом я уснул, как миленький. А что еще могло случиться с человеком, колыбельную которому взялся петь сэр Джуффин Халли?

И я опять оказался в невероятном месте, где нет ничего; даже меня самого там в каком-то смысле не было. Невозможно объяснить, что такое Коридор между Мирами. Личный опыт здесь не помощник. Скорее

наоборот, чем чаще оказываешься в этом непостижимом пространстве, тем лучше понимаешь, что никогда не сможешь рассказать о нем людям, которые там не бывали. Наши предки просто не удосужились обеспечить нас необходимым словарным запасом, когда создавали языки, которыми мы до сих пор вынуждены пользоваться, – за неимением лучшего.

Я все еще сам поражаюсь тому, что какая-то часть меня отлично умеет ориентироваться в этом иррациональном пространстве. Но я откуда-то знал, какому из Миров я дам забрать себя; какой из сияющих точек я должен позволить вырасти и заслонить все остальное, чтобы светлый песок пустынных пляжей из моих детских снов захрустел под мягкими подошвами угуландских сапожек.

Я сел на теплый красновато-серый камень и огляделся.

Что-то было не так с этим чужим, но хорошо знакомым мне Миром. Несколько секунд спустя я понял, что именно с ним не так. Кроме меня здесь были другие люди. Далеко, у самой воды.

До сих пор этот Мир был совершенно пустынным местом. Необитаемость – его неотъемлемое, фундаментальное свойство, одно из тех, что формируют неповторимую картину всякой реальности, подобно тому как из многочисленных подробностей складывается облик любимого человека: черты лица, голос, манера выражаться, способ реагировать на то или иное событие – все, что делает его отличным от прочих, узнаваемым, предсказуемым. А когда какая-то из этих составляющих меняется, мы лишаемся душевного покоя, поскольку мало кому хватает мужества без сожалений расстаться со старым приятелем и впустить в свою жизнь какого-то незнакомца.

В последнее время мне пришлось быстро учиться принимать подобные перемены без драматических завываний – так уж все складывалось, у меня просто не было выбора. Я почти расстался с бессмысленными попытками оставить все вокруг себя «как есть» – в любом случае мне это было не по зубам. Я даже научился говорить себе, что мне нравится непредсказуемость происходящего; еще немного, и я, надо надеяться, стану верить собственным заявлениям.

Но перемены, произошедшие в любимом мной Мире песчаных пляжей, сразу показались мне отвратительными. Допустим, в первое мгновение это были пустые эмоции, но на смену эмоциям быстро пришло дурное предчувствие.

Я поднялся с теплого камня, даже не вспомнив о том, что мне следует подождать Джуффина, и пошел к морю. Туда, где бродили люди, которых здесь быть не могло.

Небольшая пестрая компания уже шла мне навстречу. Потрепанные цыганки в разноцветных юбках и сверкающих золотыми нитками ярких платках. Одна тащила на руках замызганного младенца, за подол другой держался ребенок постарше. Они начали ныть еще издалека. Пронзительные, как чайчьи крики, голоса звучали жалобно и нахально. Разумеется, они требовали денег; главным аргументом служили грязные младенцы. В качестве наживки одна из теток решила предложить мне целый комплекс эзотерических услуг, в связи с чем, ясное дело, требовалось немедленно «позолотить ручку».

– Погадаю тебе, красавчик! Жить долго будешь, если сегодня не помрешь, богатый будешь...

Цыганка приближалась ко мне со скоростью спортивного автомобиля. Я смутно удивился: «Разве можно так быстро бежать по песку?» – и тут же напомнил себе, что тут, вероятно, еще и не такое возможно.

А потом я утратил разум.

Мне до сих пор трудно объяснить, почему жалкая компания цыганок с младенцами так меня взбесила. Умеренное бытовое раздражение – вот что полагается испытывать, когда тебя атакует стайка нахальных, крикливых грязнуль. Но меня накрыла и поволокла за собой горячая волна безумного, абсолютно неконтролируемого гнева.

Самое удивительное, что мне нравилось ощущать этот гнев. Разрешая себе нестись неведомо куда на гребне его темной волны, я испытывал ни с чем не сравнимое наслаждение. Каждая клеточка моего тела сладко трепетала в предвкушении бури, и точно так же сладко дрожал окутывающий меня воздух, словно он был продолжением меня самого. Никогда прежде мне не было так хорошо, как ни дико это звучит.

Цыганки так и не почувствовали приближения беды. Они не сменили курса. Спешили мне навстречу, бормоча что-то несусветное про мою счастливую судьбу и своих голодных детей.

– Так ты гадалка, милая? – шепотом спросил я у самой крикливой из них, сам поражаясь нежному трепету своего голоса. – Какая же ты, к чертям собачьим, гадалка, если свою собственную смерть проглядела?

Я не стал плевать в цыганок, хотя мой яд мог бы убить их мгновенно. В тот момент мне казалось, что я получу слишком мало удовольствия от столь примитивной процедуры. С невероятным наслаждением, словно бы потягиваясь до хруста в суставах после хорошего сна, я протянул к ним руки. Предплечья, оказывается, были уже сплошь покрыты длинными темными шипами. Откуда-то я знал, что каждый шип не менее ядовит, чем моя слюна; вот только вонзать их в чужое тело было бесконечно приятно.

Никогда в жизни не испытывал ничего подобного.

Мертвая цыганка осела на песок, стала кучей грязного вшивого тряпья. Это не метафора, труп на песке действительно не было. Только яркие, в клочья изодранные тряпки. Человеком там и не пахло, – мог бы и раньше догадаться. Здесь вообще не было людей, только наваждения, одно другого гаже.

Шумные подружки моей первой жертвы немного замешкались, но я не стал ждать, пока они доберутся до меня, а сам устремился им навстречу. Левая половина моего рта расплзлась в сладострастной улыбке, а правая оставалась бесчувственной и неподвижной, словно мне сделали укол новокаина. Хвала Магистрам, что никто не предложил мне посмотретья в зеркало. Вряд ли симпатичному сэру Максу из Ехо могло бы понравиться это зрелище.

Через несколько секунд все было кончено. Малопривлекательная композиция из разноцветных лоскутов осталась валяться на песке, а я отправился дальше. Туда, где на фоне серебристо-белой воды темнели силуэты других наваждений, испоганивших мой прекрасный безлюдный Мир. Откровенно говоря, сейчас я не простил бы этого и настоящим людям. Я намеревался убить всех, кто встретится на моем пути, а уж из какого материала вылеплены их несуразные тела – дело десятое.

Самым невероятным ощущением оставалась звенящая дрожь пространства вокруг моих рук, сладкая и мучительная одновременно. Чудовищные шипы исчезли, но я не сомневался, что они появятся вновь, как только я доберусь до первой жертвы.

Я заранее знал, какое зрелище откроется мне возле воды. И все же, когда подошел достаточно близко, чтобы разглядеть детали, у меня перехватило дыхание – это уж слишком! На светлом песке моего пляжа собралось все, что я когда-то ненавидел – бессильной, мимолетной, неосознанной, но мучительной ненавистью. Безобразно толстые тетki в ярких купальных костюмах, с нагретой на солнце пищей в пластиковых пакетах и их тонконогие пузатые спутники, вяло сосущие теплое пиво из раскаленных бутылок. Малиновые от солнечных ожогов девицы в сползающих бикини, с противными кусочками бумаги на облупленных носах и их кривоногие кавалеры в тесных, вонзающихся в тело, плавках. Пьяные подростки, грузные дядечки в семейных трусах, крикливые старухи...

Я вдруг вспомнил один из походов на пляж вместе с родителями. Мне было лет пять или того меньше, – ужасный возраст, когда уже начинаешь осознавать абсурдную абсолютную зависимость от воли окружающих тебя

взрослых, а стратегия «партизанской войны» с ними еще не продумана. Ничего особенного в тот день, насколько я помню, не случилось, но вернувшись домой, я тихонько спрятался в кладовке и ревел там, в полной темноте, уткнувшись в пропахшую нафталином полу старого пальто. «Я не хочу быть большим! Заберите меня отсюда!» – повторял я сквозь слезы, обращаясь неизвестно к кому, испытывая дикий ужас при мысли о том, что дальнейшее пребывание среди этих опасных уродливых существ превратит меня в их подобие: у меня вырастет живот, побагровеет лицо, а потом... потом я, разумеется, умру – а что же еще мне останется?! Черная магия человеческого мира, мятежным Магистрам и не снилось.

– Какая роскошная идея, – прошептал я. – Не знаю, кто решил загадить мой прекрасный Мир этим человеческим мусором, но это действительно великолепный подарок: дать мне возможность убить их всех, за один присест!

А потом я учуял знакомую сладковатую смесь пляжных запахов: человеческий пот, солнцезащитный крем, крепленое вино, вареные яйца, – и окончательно утратил человеческий облик. Это не метафора, а констатация факта. Вряд ли существо, которое вихрем носилось по светлому песку пляжа, было человеком. Его (мои?) руки, превратившиеся невесть во что, рвали в клочья розовую и шоколадную плоть. Ему, мне, нам – было чертовски хорошо.

– Это мой мир, понятно? – орал я. – Здесь все будет так, как я хочу! А вас я не хочу, поэтому убирайтесь, твари! В ад, в Анталию, на Золотые Пески – куда угодно!

Они умирали, как вполне органические существа, но иногда я успевал заметить, что мясистая плоть темнеет и съеживается, как сгоревшая бумага. Впрочем, мне было все равно.

Я пришел в себя, когда все было закончено. Просто обнаружил себя сидящим на мокром песке. Добрые, ленивые волны лизали сапоги. Они уже успели превратить мою бедную обувь черт знает во что – смотреть было тошно. Я чувствовал себя очень спокойным и опустошенным. Происшедшее казалось мне смутным, но довольно сладким сном, и не вызывало абсолютно никаких эмоций.

– Экий ты, оказывается, бываешь сердитый, – раздался за моей спиной насмешливый голос Джуффина. – Жаль, что тебя не видел сэр Донди Мелихаис, он бы тут же удвоил твое жалованье. А ведь был такой милый мальчик... Во что ты превратился, сэр Макс?! Тебе не стыдно?

– А должно быть стыдно? – равнодушно спросил я.

– Вообще-то, нет, – улыбнулся шеф, усаживаясь рядом. – Пустяки, дело житейское. С наваждениями ты уже умеешь сражаться, просто загляденье! Осталась самая малость – научиться делать то же самое с тем, кто их насылает.

– Ладно, сегодня же и попробуем, – вяло согласился я.

– Ага, как же. Вояка из тебя сейчас тот еще. Сомневаюсь, что после этого бенефиса у тебя хватит пороху убить хотя бы индюка. На это, собственно, и был расчет нашего приятеля Гугимагона.

– А это его рук дело, да? – все так же безучастно поинтересовался я.

– Ну не моих же.

Джуффин снял с головы тюрбан и с хитрой улыбкой провинциального фокусника извлек из него керамический кувшин – точно такие же подают в «Обжоре Бунбе».

– Думаю, глоточек камры тебе не помешает. Только не пытайся делать вид, будто не можешь пить ее без кружки. Мне лень добывать еще и посуду. Чего ты так на меня уставился, Макс? Неужели ты действительно думал, что никто в Море, кроме нашего драгоценного Мабы Калоха и тебя, любимого, не умеет проделывать этот фокус?

– Да нет, – улыбнулся я. – В глубине души я уверен, что вы способны на все что угодно, и вообще вы – самый главный начальник всего происходящего. Просто смешно, что вы достали кувшин из тюрбана.

– Это еще что. Когда старый Махи Аинти учил меня манипуляциям со Щелью между Мирами, он довольно убедительно утверждал, будто наилучшие результаты приносят поиски в собственной заднице, – хмыкнул Джуффин. – В то время меня весьма шокировали подобные заявления. Я даже подумывал было завязать с магией – грязное это дело.

– А камра-то действительно из «Обжоры», – с удовольствием отметил я.

– Еще бы. Стану я пичкать тебя всякой дрянью... и себя заодно!

Джуффин отобрал у меня кувшин и сделал несколько глотков. Я полез в карман Мантии Смерти за сигаретами, прикурил, машинально щелкнув пальцами правой руки. Откровенно говоря, это было немного слишком. Совершать чудеса я с горем пополам уже привык, но колдовать машинально – уже перебор!

– А мы чего-то ждем? – спросил я. – Или вы просто великодушно даете мне прийти в себя?

– И то, и другое. Мы ждем наступления того чудесного момента, когда я пойму, что ты уже в полном порядке, и призову сюда этого пожилого шалуна Гугимагона.

– А разве я не в порядке?

– Ну, как тебе сказать. По правде говоря, полчаса назад ты был в куда лучшей форме.

– А где вы были все это время? Пока я, скажем так, сражался с наваждением.

– Я стоял на Пороге этого Мира и получал море удовольствия, созерцая твои бессмертные подвиги. Но решил держаться подальше – просто, чтобы не подвернуться под горячую руку.

Джуффин смеялся так добродушно, словно я был величайшим комиком всех времен и народов, а зверское убийство несчастных пляжников – моим лучшим шоу.

– А это действительно было просто наваждение, да?

– Не то чтобы «просто», но, в общем-то... Да, конечно. Видишь ли, мне, похоже, удалось обмануть Гугимагона. До последней минуты он был уверен, что ты придешь сюда один, поскольку я якобы неотлучно нахожусь рядом с сэром Шурфом. Стережу его драгоценное тело и не менее драгоценную душу.

– А почему он так думал?

– Вчера вечером я дал Шурфу немного своей крови. И велел пить ее по капле, как только он почувствует приближение всадника. Не слишком опытный в таких делах маг после этой процедуры вполне мог перепутать его тело с моим. Я рассчитывал, что Гугимагон, во-первых, не слишком опытен и, во-вторых, по-прежнему боится меня как огня. И не ошибся, что не может не радовать.

– Это и есть та таинственная защита, о которой вы вчера не хотели мне рассказывать?

– Ну да. Мой фокус удался на славу, и Гугимагон решил, будто ты поперся сражаться с ним в одиночку. Он приготовил тебе хорошую встречу. Гугимагон рассчитывал, что этот приступ гнева отнимет у тебя все силы. Так оно, собственно, и случилось. Знаешь, Макс, он ведь и тебя боится. Не слишком, но все-таки боится. И здорово недолюбливает. Шурф был абсолютно прав, это очень личная неприязнь.

Я вопросительно уставился на Джуффина. Шеф пожал плечами, развел руками, еще и брови не поленился поднять. Дескать, такие, брат, дела, ничего не попишешь, да и обсуждать тут нечего.

– Для начала он решил послать тебе навстречу все, что ты ненавидишь. То, что ты меньше всего хотел бы встретить в своем Мире. А ведь этот Мир действительно принадлежит тебе, Макс.

– Как это – принадлежит? Он мне не раз снился, конечно, и я люблю

это место... Но каким образом целый Мир может кому-то принадлежать?

– Очень просто: без тебя этого побережья попросту не было бы. Сначала тебе снились фрагменты никогда прежде не существовавшей реальности, а потом произошло чудо. Одно из тех немногих абсолютно необъяснимых событий, которые приходится считать чудесами. Это место стало достаточно настоящим, чтобы, скажем, продолжать свое существование даже после твоей смерти. Вообще-то Миров, которые рождаются из человеческих грез, пруд пруди, но большинство из них столь же невнятные и недолговечны, как их создатели. А у тебя от рождения редкий талант давать подлинную жизнь своим фантазиям. Красивый безмятный город в горах и хищный зачарованный парк, которые по твоей милости выросли возле Кеттари, а теперь еще и это местечко. Забавно, что Гугимагон облюбовал именно его. Может быть, в такой новорожденный Мир просто легче попасть?

Я изумленно уставился на шефа. Что за метафизическую ахинею он несет? Издевается небось? Ох, пусть бы он издевался! Все что угодно, лишь бы мне не пришлось жить дальше с такой вот новой правдой о себе и обитаемых мирах. Просыпается солипсист в жестоком похмелье, а вокруг, понятно, ничего нет, – вот как это называется.

Земля опять уходила у меня из-под ног, уже в который раз за эту веселую осень.

– Вы меня не разыгрываете? – без особой надежды спросил я.

– Делать мне больше нечего. А чего ты, собственно, так переполошился? Можно подумать, такая уж великая новость. Как ты, однако, боишься обыкновенной констатации фактов, даже забавно.

– Действительно, забавно, – согласился я. – Вообще-то, после всего, что со мной случилось, я мог бы позволить себе роскошь и вовсе пропустить ваше чудовищное заявление мимо ушей.

– Вот-вот. Но, по-хорошему, тебе сейчас полагалось бы плясать от восторга. Неужели тебя совершенно не радует собственное безграничное могущество?

Я проанализировал свои ощущения и отрицательно покачал головой.

– Нет, не радует. Свинство с моей стороны, да? Вот если вы вернете мне кувшин с остатками камры, я, пожалуй, действительно немного обрадуюсь. Я же очень примитивное существо, вы еще не поняли?

– Держи свое пойло, примитивное существо. Вообще-то, она уже почти остыла. – Джуффин отдал мне кувшин.

Я допил теплую камру и решил, что пора бы и поразвлечься.

– Знаете, у меня такое ощущение, что я давным-давно в полном

порядке. Может быть, вы быстренько призовете Гугимагона, мы дадим ему по морде и отправимся домой?

– Ну, положим, в полном порядке ты теперь будешь только через пару дюжин дней, не раньше, – огорошил меня Джуффин. – Я имею в виду не твое самочувствие и настроение, а потенциальную возможность повторить свой давешний подвиг. Но это ерунда, с Гугимагоном я и сам справлюсь. Проблема в том, что я могу нечаянно навредить тебе, когда буду убивать этого красавчика. Уж больно ты сейчас слаб. Я бы с удовольствием отправил тебя домой, от греха подальше, но фиг ты сейчас без меня куда-нибудь доберешься.

– Неужели все так плохо? – испугался я.

– Почему «плохо»? Все нормально, и даже лучше, чем нормально. На ногах-то ты держишься и огонь из пальцев извлекаешь, хотя, по идее, не должен бы. У нас есть два выхода. Во-первых, мы можем устроить себе отпуск и провести здесь пару дюжин дней, пока ты снова не станешь великим героем, как тебе и положено. Идея, заманчивая во всех отношениях. Вот только за это время наш приятель Гугимагон может собрать чемоданы и отправиться на другой край Вселенной. Лично я на его месте именно так бы и поступил.

– А что «во-вторых»?

– А эта идея нравится мне даже больше первой. Я тебя сейчас закопаю и призову Гугимагона, не откладывая.

– Закопаете? – жалобно переспросил я.

– Ну да. Земля вообще отличный защитник от чего угодно, а уж земля твоего собственного Мира... Полагаю, это должно быть нечто особенное! Не делай такие несчастные глаза, твоя голова останется на поверхности. Будешь дышать, сколько влезет, и созерцать «битву титанов». Обожаю работать на публику.

– Ладно, – я очень обрадовался, узнав, что меня не погребут заживо. – Тогда вам следует оставить на поверхности мои руки, чтобы я мог аплодировать.

– Обойдешься. Руки сейчас твое самое уязвимое место – после всего, что ты с ними вытворял.

– Вам же хуже. Значит, аплодисментов не будет, – флегматично заметил я, с удовольствием вытягиваясь на теплом песке. – Делайте со мной, что хотите, Джуффин. Боюсь, что я сейчас просто позорно засну.

– Ни в коем случае. Пока Гугимагон жив, никаких снов! – Шеф извлек из кармана лоохи маленькую керамическую бутылочку с бальзамом Кахара. – Пьешь это зелье всегда ты, а помнить о том, что его нужно с

собой братъ, почему-то должен я.

– Ну да, все правильно. Это называется «узкая специализация».

Я сделал два здоровенных глотка самого вкусного тонизирующего средства всех Миров. Перебор, конечно, но где наша не пропадала? Вроде нигде не пропадала – пока.

– Смотри не захлебнись на радостях, – проворчал Джуффин.

Он поднялся на ноги и отошел от воды. Немного подумал, потом одобрительно кивнул, поднял с земли маленький камешек, повертел его в руках и с силой бросил себе под ноги. Светлый песчаный столб взлетел вверх, задрожал и рассыпался миллионами сверкающих песчинок. Это было похоже на миниатюрный взрыв, только совершенно бесшумный.

– Твоя норка готова, сэр Макс. Самое время тебя зарыть – еще начнешь буяннить от этого зелья.

– Когда это вы видели, чтобы я от него буянил? – возмутился я.

– Хвала Магистрам, пока не видел. И молю небеса, чтобы не пришлось, – расхохотался он. – Твои сегодняшние подвиги потрясли меня до глубины души. Можно было подумать, что воскрес Лойсо Пондохва, честное слово! Сегодня ты продемонстрировал абсолютно тот же стиль. Такое ощущение, что он был твоим любимым школьным учителем. Между прочим, из всех моих знакомцев только он проделывал такие штуки со своими руками.

– Может быть, вы говорите мне приятные вещи, но мне почему-то здорово не по себе, – вздохнул я. – Ох уж этот ваш знаменитый Лойсо Пондохва... Упоминания о нем меня просто преследуют. В довершение, он как-то умудрился оказаться отцом моей девушки. Вы уверены, что убили его, Джуффин? В последнее время я начинаю опасаться, что в один прекрасный день он свалится мне на голову.

– Вообще-то я убил его довольно качественно, – шеф всерьез призадумался. – То есть поместил его в некое стремительно исчезающее место. Полагаю, Лойсо давным-давно исчез вместе с ним. Впрочем, даже если это не так, свалиться на твою голову он все равно вряд ли когда-нибудь сможет: я навсегда закрыл его личную Дверь между Мирами. И, уж поверь, хорошо закрыл! Лойсо был непревзойденным мастером Очевидной магии, тут мне с ним нечего было и тягаться, но во всем, что касается путешествий между Мирами, он был почти таким же новичком, как ты. Что было по-настоящему нелегко – это заманить его в Хумгат, остальное оказалось делом техники.

– Расскажите подробности?

– Расскажу когда-нибудь. Я сейчас, видишь ли, немного занят. Полежай

в яму, сэр Макс. Хороши мы с тобой будем, если Гугимагон все-таки успеет смыться из этого Мира! Вообще-то уйти отсюда ему непросто, для такого путешествия требуются хорошие «лошадки». До Шурфа он вряд ли доберется, а те, кто доставил его сюда, уже мертвы. Тем не менее не стоит недооценивать этого умника. Я не удивлюсь, если помимо несчастных безумцев у него есть и другие невольные помощники, вроде нашего сэра Шурфа. В конце концов, он готовился к этому путешествию не меньше ста лет.

Джуффин тараторил, аккуратно засыпая песком свободное пространство между моим телом и стенами глубокой ямы. Я чувствовал себя только что высаженным на грядке корнеплодом, чем-то вроде гигантской морковки. Это было довольно смешно, а под воздействием непомерной дозы бальзама Кахара я хихикал, как сумасшедший.

– Какая прелесть! – восхитился Джуффин. – Одно удовольствие иметь с тобой дело, парень. Я тебя, можно сказать, заживо похоронил в каком-то неведомом пустынном месте, на самом краю Вселенной, а теперь собираюсь призвать сюда грозного Гугимагона, мечтающего, между прочим, напиться твоей крови. А ты ржешь, как пьяная лошадь.

– Почему «как пьяная»?

– Потому что трезвые лошади ведут себя гораздо сдержаннее. Особенно в подобных обстоятельствах... Ладно, ты меня убедил. Сейчас я тоже буду развлекаться.

Джуффин развернулся и быстрым шагом пошел в глубь пляжа. Удалившись от меня метров на тридцать – сорок, он остановился и заорал:

– Гугимагон, вурдалак драный, а ну дуй сюда!

Этот невежливый призыв не просто прогремел над пляжем, как нормальный человеческий крик. Каждое слово Джуффина немедленно материализовалось, вылетая из его рта, так что в воздухе зависла гигантская ярко-оранжевая надпись. В точности так же громоздятся реплики над головами героев комиксов. Буквы начали расти и одновременно блекнуть. Через несколько секунд они стали бледно-желтыми, зато закрывали собой почти все небо. Джуффин повелительным жестом поднял правую руку, сияющая надпись пролилась в протянутую ладонь, как молоко из кувшина. Он с силой встряхнул кистью, и я увидел, что призрачная материя, из которой была соткана надпись, превратилась в тонкую трость цвета слоновой кости.

– Сюда, быстро! – рявкнул Джуффин, вонзая трость в песок.

Получилось убедительно. Я бы и сам прибежал, как миленький, если

бы не был предусмотрительно обездвижен. Потом шеф расслабился, с удовольствием покачал головой и вернулся ко мне.

– Скоро он заявится, – Джуффин подмигнул мне с видом заговорщика. – Никуда не денется, я уже пригвоздил его к этому месту. Ну, побарахтается с полчаса, на большее силенок не хватит.

– Красиво вы это провернули, – завистливо вздохнул я.

– Да уж. Для тебя старался. Между нами говоря, я мог бы сделать то же самое, не прибегая к визуальным эффектам. Это твоё кино меня испортило. Раньше я так не выпендривался. Впрочем, мне даже нравится. Надо же получать удовольствие от рутинной работы.

– Ничего себе «рутинная работа»!

– Ну а что же ещё? Гоняться по окраинам Хумгата за несчастным бесталанным романтиком дальних странствий Гугимагоном... Самая что ни на есть рутина.

– А я-то думал, что влип в одно из самых опасных приключений в своей жизни, – усмехнулся я.

– Правильно думал. Но одно другому не мешает, знаешь ли. К тому же по-настоящему опасным оно было только в тот момент, когда ты подвозил домой своего друга Шурфа Лонли-Локли. А теперь так, скукота. Вот если бы ты действительно появился сюда в одиночестве, тогда конечно. Могу себе представить.

– А я не могу. И это к лучшему, наверное...

– Смотри-ка, – Джуффин указал в сторону моря. – Такое впечатление, что Гугимагон подслушивал нашу беседу. Кажется, он обиделся. И вознамерился доказать мне, что охота за ним – не самое скучное событие в моей жизни.

Я посмотрел и чуть не умер на месте: зыбкая поверхность моря больше не являлась естественным продолжением горизонтальной плоскости берега. Море вздыбилось над нами вертикальной стеной, вопреки всем законам природы, оптики и здравого смысла. И угол наклона продолжал угрожающе изменяться. Стена воды кренилась в нашу сторону, собиралась опуститься нам на головы, как крышка чудовищной, огромной шкатулки.

Джуффин вздохнул, поднялся с песка и небрежно махнул рукой.

– На место! – проворчал он.

Таким тоном заспанный хозяин пытается отделаться от собаки, которой приспичило отправиться на прогулку в три часа ночи. По собственному опыту знаю, что пса в таких случаях приходится уговаривать чуть ли не до утра, но уговорить стихию оказалось проще простого. В

следующее мгновение море снова стало живой сверкающей светло-бирюзовой гладью, простирающейся до линии горизонта.

– Это тоже было наваждение, Макс, – объяснил шеф. – Не бери в голову. Хотел бы я знать, за кого он меня принимает? За старого маразматика? Рассердиться, что ли?

Видимо, Джуффину чертовски понравилась эта идея. Во всяком случае, он тут же принялся воплощать ее в жизнь.

– Сюда! – приказал он, с силой ударяя по набалдашнику трости. – Сюда, быстро! Еще быстрее! СЕЙЧАС!

Джуффин орал так громко, что у меня сдавали нервы. А последний вопль вышел и вовсе нечеловеческий. Люди просто не способны кричать таким голосом: низким и пронзительно визгливым одновременно. Я бы с радостью зарылся в песок целиком, с головой, чтобы только не слышать эти звуки. Но муравьиного льва из меня не вышло.

Наконец рядом с Джуффином появился высокий, громоздкий силуэт тяжеловеса. Мне он показался настоящим великаном. А за спиной шефа маячил еще один гигант, точная копия первого. На их фоне худющий сэр Джуффин не производил впечатления грозного противника – и вообще не производил впечатления. Но, хвала Магистрам, это все же были не соревнования по тяжелой атлетике.

– О, к нам наконец-то пришел сэр Гугимагон, да еще и Тень свою привел. Как это мило, – тоненьким голоском пропищал Джуффин, молниеносно разворачиваясь назад.

Он ухватил гиганта за ляжки и без видимых мускульных усилий разорвал громоздкое темное тело пополам, словно оно было картонным. Совершив сие изумительное злодеяние, шеф захихикал, подпрыгнул, как блоха, и с неожиданной прытью вцепился в ногу второго противника.

– Какое несчастье! У сэра Гугимагона больше нет Тени! – запричитал Джуффин.

Он легко поднял великана и со всей дури шарахнул его головой о песок. Точно так же поступал со здоровенными котами мышонок-силач, кузен Джерри. Я был уверен, что шеф, как истинный поклонник Диснея, намеренно воспроизвел эту сцену.

– Макс, тебе понравилось?

Джуффин одарил меня самой очаровательной из своих улыбок. Своего противника он по-прежнему держал за ногу, небрежно им при этом помахивая.

Я молча хлопал глазами. Какие уж тут комментарии.

– Грешные Магистры, неужели мне удалось лишить тебя дара речи? –

изумился Джуффин. – Вот это, я понимаю, чудо!

Он направился ко мне, волоча за собой огромного Гугимагона.

– А почему вы его не убиваете? – наконец спросил я.

– Экий ты кровожадный, – ухмыльнулся Джуффин. – Дай тебе волю, все Миры стали бы такими безлюдными... Вообще-то он уже почти мертв. Ни один человек не может надолго пережить свою Тень. Ну, разве что на часок-другой. Вполне достаточно, чтобы мы могли побеседовать. Имею я право поболтать со старым приятелем?

– Имеете, – вздохнул я. – Может быть, теперь я могу потихоньку выкапываться?

– Ни в коем случае. Я только что здесь такого наворотил... Нечего тебе без единого щита шляться по местности, где только что два серьезных пожилых человека занимались магией двести двадцать восьмой ступени.

– Ого! – уважительно заметил я. – Почти предел возможного, да?

– Да. Знаешь, оказывается, в новорожденном Мире это гораздо легче делать. Очень интересный эффект! Теперь я понимаю, как тебе удалось устроить такую красивую великую битву с несчастными пляжниками. Дома у тебя вряд ли получилось бы... Да оно и к лучшему – пока.

– А я-то думал, что это я сам по себе такой грозный. Ну, нет – и не надо.

– Ничего, успеешь еще.

Джуффин уселся на песок рядом со мной. Вернее, рядом с моей головой – к тому времени у меня создалось впечатление, что ничего, кроме головы, от меня уже не осталось. Тело словно бы смешалось с песком, растворилось в нем, и мне даже нравилось это странное ощущение.

Шеф встряхнул тело Гугимагона, как тряпку. В результате этой встряски его жертва приняла сидячее положение и томно опустила голову на плечо своего мучителя.

– Сядь прямо! – рявкнул Джуффин.

К моему изумлению, бесчувственное тело послушно выпрямилось. Я, наконец, смог разглядеть его лицо. Не слишком привлекательное, но эффектное, оно напоминало гордые лики старых индейских вождей – не настоящих, конечно, а киношных. Его правый глаз был закрыт, а левый уставился на меня тяжелым немигающим взглядом. Радужная оболочка грязно-белого цвета, ослепительно-яркий зрачок изогнулся серпом. Я вспомнил разговор Джуффина и знахаря из Приюта Безумных: левый глаз Гугимагона слеп. А так сразу и не скажешь.

А потом я вспомнил еще кое-что, о чем не только не знал, но и подозревать не смел всего секунду назад. Этот слепой белый глаз уже

смотрел на меня однажды. В тот самый день, когда я сдуру решил смотреться домой.

До сих пор содрогаюсь, вспоминая то приключение. С самого начала все шло как-то не так – не было ни Коридора между Мирами, ни поиска нужной Двери, ни единого сознательного шага в нужном направлении. Я заснул в своей зачарованной спальне в доме на улице Старых Монеток, а потом сразу же проснулся под стареньким клетчатым пледом, в убогой конуре, которую считал своим домом, в полной уверенности, что два года моей жизни в Ехо были всего лишь прекрасным сном, который и вспомнить-то трудно.

Я выкарабкался из той беды, влип в еще худшую и снова, как водится, выкарабкался. Вернулся, научился жить так, словно ничего особенного не стряслось, не подпуская воспоминания на расстояние вытянутой руки, не шарахаясь от клетчатых одеял, даже во сне кричать перестал – почти сразу. Но сейчас, встретившись взглядом с бледным слепым глазом Гугимагона, я вспомнил, что именно было не так с тем моим проклятым путешествием. И почему, черт его побери, оно было «не так».

Разумеется, я побывал тогда в Коридоре между Мирами. Угодил туда, как только сомкнул глаза в спальне на улице Старых Монеток. Но на границе невидимого и невообразимого, там, где человек остается наедине – не с собой даже, с отсутствием себя, – меня поджидал этот самый одноглазый дядя, который хотел... Чего именно он хотел – этого я так и не смог сформулировать, даже для себя. Но знал, что тогда мне грозило кое-что хуже самой смерти, хуже которой, теоретически говоря, ничего быть не может.

– Ты вспомнил его? – мягко спросил Джуффин. – Да, это именно он охотился на тебя, когда ты ходил в свой Мир. Гугимагон тогда здорово тебя оглушил. И все-таки ты от него удрал, молодец... Но хотел бы я знать, сколько ребят вроде тебя от него не удрали? – Шеф легонько щелкнул по лбу своего пленника. – Давай, оживай, дружок. У меня уже созрел очень хороший вопрос. Что-то ты совсем зарвался, сэр Гугимагон! Одно дело брать что плохо лежит, потрошить несчастных безумцев, на твоём месте я бы и сам так поступил. Если Хумгат тебя не принимает, следует отточить мастерство и воспользоваться помощью заблудившихся там бездомных Теней – это достойный выход. Но как тебе пришло в голову, что ты имеешь право на силу настоящих избранных Хумгата? Отвечай!

– Ты лучше меня знаешь, что этот выродок не человек, – вдруг сказал Гугимагон. Не просто ответил, но еще и невежливо ткнул в меня пальцем. – А второй твой парень мне был по-настоящему нужен. Я бы не стал

связываться с тобой и рисковать всем, если бы мог без него обойтись.

– Я слышал, что тот, кто слишком долго питался силой безумцев, сам становится безумным, – усмехнулся Джуффин. – По всему выходит, так оно и есть... Ладно, в таком случае, говорить нам не о чем. Призови остальных, Гугимагон, и покончим с этой историей.

– Каких остальных? – вяло спросил великан.

– Я знаю, что здесь есть другие избранники Хумгата. Вернее, та часть их духа, которую ты сумел оседлать. Могу себе представить, что происходит с жалкими остатками этих ребят, угасающими без своей лучшей половины, не понимая, что произошло. Я бы мог сам призвать их, просто не хочу еще больше навредить. Их дела и без того плохи. А ты рано расслабился, Гугимагон. Думаешь, я тебя убил и на этом все кончено? Мы давно не виделись, дружок. Ты, наверное, не в курсе, что я могу растянуть твоё умирание до конца этого Мира? Двести тридцать третья ступень Белой Магии, всего за шаг до Зеленого Огня. На твоей памяти я такими фокусами не баловался, правда? Ты любишь умирать подолгу, друг мой? Учти, что этот прекрасный Мир будет существовать ох как долго... Правильно я говорю, сэр Макс?

Я кивнул, хотя понятия не имел, о чем идет речь. Диалог двух старых колдунов напрочь отшиб у меня способность соображать. Единственное, что меня все еще немного волновало – почему этот одноглазый так уверенно отрицал мою человеческую природу, да еще и «выродком» обозвал? Не то чтобы меня так уж заботило его мнение о моей персоне, но информация показалась тревожной.

– С каких это пор ты придаешь значение бредням безумцев? – насмешливо спросил Джуффин. – Знал бы, что ты такой впечатлительный, закопал бы тебя с головой, честное слово.

– Ну да. А через несколько минут вы бы заметили, что из песка торчат мои любопытные уши. Уж на такое чудо у меня всегда сил хватит, можете поверить.

– Верю, – обрадовался шеф. И снова занялся пленником: – Давай, Гугимагон, пошевеливайся!

– Я не собираюсь потакать твоим капризам, Джуффин. Делай, что хочешь, но гаденыши останутся здесь. Все вы – нахальные, неблагодарные, бессмысленные твари. Вам от рождения достался дивный дар, вы не способны понять, каково быть человеком, навсегда обреченным оставаться там, где родился. Я дорого заплатил за свое путешествие, и я хочу, чтобы все оставалось как есть.

– Да ни фиги ты пока не заплатил, болтун, – возмутился Джуффин. – За

тебя платили другие ребята. Им даже не довелось увидеть чудеса, ради которых ты почти погасил их Искру, вот что меня больше всего бесит! Призови тех, кто еще может вернуться к себе, Гугимагон. Иначе... Ты меня не первый день знаешь. Я всегда получаю то, чего хочу.

– Все останется как есть, – заупрямился Гугимагон.

– Ладно, как хочешь.

Джуффин легко оторвал от земли тело Гугимагона и подбросил его вверх. На песок упало уже не одно, а два тела. Джуффин молниеносным движением разорвал пополам одно из них – в точности так, как он уже проделал это недавно.

– Тень быстро воскресает, а умирает еще быстрее, правда, Гугимагон? Я могу продолжать это удовольствие столько, сколько понадобится, – он говорил тихо, почти ласково. – Понимаю, что неприятно, но ты не оставляешь мне выбора. Призови своих пленников, пока не поздно. Я же и во вкус могу войти! А там, глядишь, сэр Макс захочет взять пару уроков.

– Ты мог бы позволить мне умереть иначе, – глухо простонал Гугимагон. – Своих людей ты уже получил, какое тебе дело до прочих?

– А ты здорово ненавидишь этих бедняг, – заметил Джуффин. – Зависть еще никого до добра не доводила. Хватит дурью маяться. Призови их, Гугимагон.

– Хорошо, – откликнулся великан. – Только... Ты ведь можешь сделать так, чтобы я умер не здесь, а в Хумгате? Сам знаю, можешь. Если я призову этих людей, ты сделаешь это для меня?

– А почему нет? – неожиданно смягчился Джуффин. – С этого и нужно было начинать разговор. Ты честно заслужил такую возможность, Гугимагон. Как-никак, совершил невозможное. Но сначала я отпущу твоих пленников. Позови их, пока еще можешь.

Теперь одноглазый старик выглядел почти счастливым. Куда только подевались давешние упрямство, ненависть и ярость?

«И правда безумец, – подумал я. – Какая разница, где умирать? Смерть – она и есть смерть... Или все-таки нет?»

Джуффин неожиданно дернул меня за ухо. Роба у него при этом была совершенно бандитская, но глаза показались мне серьезными и даже немного печальными – небывалое для него настроение.

– Они пришли, наши с тобой товарищи по несчастью. Ты чувствуешь их присутствие, Макс?

– Ничего я не чувствую. А кто пришел-то? Вы имеете в виду вон те привидения?

– «Привидения»? – удивился Джуффин.

– Ну да. Прозрачные, мерцающие силуэты возле воды... Что-то не так?

– Да нет, все так. Просто ты видишь их очень забавным способом. Для меня они выглядят иначе. Вернее, вообще никак не выглядят. Мы с тобой совершенно по-разному интерпретируем одно и то же явление. Но так даже лучше. Сколько этих «привидений» ты видишь?

– Сейчас, дайте сосчитать... Семнадцать.

– Все правильно, семнадцать. Десять в состоянии найти обратную дорогу к себе, остальные – как повезет... Слушай, Гугимагон, тебя же лечили Кристаллом Памяти, пока ты валялся на казенной койке в Приюте Безумных. Вот и давай его сюда. Им это может здорово помочь.

– Возьми. – Одноглазый протянул Джуффину темный блестящий предмет, больше всего похожий на кусок антрацита. – С каких это пор ты стал такой заботливый? – сварливо спросил он. – Какое тебе дело, что будет с этими теньями? Их хозяева – не твои люди.

– Конечно, не мои. Они вообще не из Ехо. И даже не обитатели окраин Мира. Только одна женщина наша, из Тулана, а прочие – Магистры знают, откуда их сюда занесло... Так, нам нужно разделить Кристалл Памяти на семнадцать частей. Десять поменьше, семь побольше. Сейчас посмотрим, гожусь ли я в помощники знахаря, – Джуффин ритмично постукивал пальцами по темному камню. – Все, готово. Держите, ребята.

Он швырнул в море темные осколки кристалла. Я заметил, как зашевелились светящиеся призрачные фигуры, замершие было у воды; нечто, что служило им руками, потянулось навстречу медленно опускающимся на дно камням.

– Постарайтесь вернуться к себе, ребята, – с удивительной нежностью сказал им Джуффин. – И еще, постарайтесь запомнить хоть что-то из всей этой истории. Вы попали в мерзкую переделку, но память о ней может оказаться очень полезной потом, когда вы войдете в Коридор между Мирами самостоятельно – если это, конечно, когда-нибудь случится. А теперь я открою вам Дверь.

Джуффин поднял перед собой руку и с силой начертил в воздухе что-то вроде здорового прямоугольника. Это выглядело так, словно он разрезал очень плотную ткань не слишком острым ножом, самые большие усилия требовалось прикладывать, чтобы вырезать углы. Тем не менее его затея увенчалась успехом, во всяком случае, мне показалось, что я даже вижу контуры этого прямоугольника, мерцающие бледным красноватым светом.

Семнадцать призрачных существ устремились к Джуффину, одно за другим; они исчезали, соприкоснувшись со светящимися границами

невидимой Двери. Не прошло и минуты, как все было кончено. Шеф снова уселся на песок, рядом с останками Гугимагона. Кажется, дела одноглазого были совсем плохи – он все меньше походил на живого человека. Но Джуффин не обращал на это никакого внимания. Он повернулся ко мне и обезоруживающе улыбнулся.

– Когда-то очень давно, когда я был почти мальчиком, со мной случилось то же самое, что и с ними. Какой-то тип, вроде этого, – он кивнул в сторону неподвижного тела Гугимагона, – похитил мой дух. Очень небольшую его часть, мне еще повезло. Разумеется, тогда я не понял, что со мной случилось. Внешне я оставался вполне нормальным парнем, никому и в голову не пришло бы упечь меня в Приют Безумных. Просто мне чего-то не хватало, хотя я, конечно, не осознавал своей потери. Я был очень молод и не знал, как ощущают себя прочие люди. Полагал, что эта пустота внутри – нормальное человеческое чувство, что жизнь бессмысленна, глупа и безрадостна для всех. Меня ничто не интересовало по-настоящему: скучные и противные дни, похожие один на другой, ночи без сновидений и усталость – такая бесконечная усталость! Я болтался, как неприкаянный, и мои тусклые глаза не видели ничего, кроме собственных отражений в многочисленных зеркалах, от которых меня смутно тошнило. Это метафора, Макс. Слов, которые нужны, чтобы объяснить, как это было паршиво, все равно не существует. Хуже всего, что какая-то часть меня помнила, что бывает и по-другому. Это приносило боль – неосознанную и неопишуемую. Так продолжалось, пока старый шериф Махи Аинти не предложил мне место своего помощника. Теперь-то я знаю, первое, что он сделал, познакомившись со мной поближе, – это отправился в Хумгат и отыскал маленькую частичку меня. Ну, наверное, дал по морде кому следует, – одним словом, освободил мой заблудившийся дух из плена. И тогда я снова узнал, чем пахнет настоящая жизнь.

Джуффин улегся на спину, вытянул ноги, закинул руки за голову, сладко охнул – не то от телесного благополучия, не то от полноты чувств – и продолжил:

– В ту ночь я дежурил в Доме у Дороги. Это было мое второе ночное дежурство... Или все-таки третье?.. Я задремал, сидя в кресле, а потом вдруг проснулся. Подскочил как укушенный, потому что ветер распахнул окно, и оказалось, что в мире существуют такие вещи, как мелкие капли дождя и запах мокрых листьев дерева шотт – не меньшее чудо, чем восход какого-нибудь лилового Солнца на другом краю Вселенной. Я вылез в окно и поперся бродить по городу. Обошел все мосты – ты ведь помнишь, сколько мостов в Кеттари? – пил какую-то дрянь в ночном трактире,

изумляясь интенсивности вкусовых ощущений, пытался потрогать руками все, что можно потрогать, просто чтобы убедиться, что оно настоящее. Вернее, что я сам настоящий. Что правда, то правда, в ту ночь я наконец-то снова стал «настоящим» и чуть не рехнулся от вернувшейся ко мне остроты ощущений. Честно говоря, я до сих пор в восторге от факта собственного существования и от каждой травинки под ногами: мне есть с чем сравнивать, я еще помню время, когда жил среди всего этого, не чувствуя почти ничего... А потом я кое-как взял себя в руки и вернулся на службу. И хитрец Махи часа три ворчал на меня за самовольную отлучку. Теперь-то я понимаю, он распекал меня, чтобы я не свихнулся от счастья. Хотя не могу сказать, что он выбрал самое эффективное средство.

Джуффин улыбнулся так мечтательно, словно выговор, полученный от старого шерифа Кеттари Махи Аинти, был самым приятным событием в его жизни. Впрочем, так оно и было – в каком-то смысле.

– А теперь вы... как бы отдали долг, да? – спросил я.

– Как ты все правильно понял, – обрадовался Джуффин. – Именно отдал долг, лучше и не скажешь. Описать не могу, как мне нравится думать о том, что сейчас творится с этими беднягами! Может быть, кто-то из них даже рехнулся от внезапной полноты ощущений – самая очаровательная разновидность сумасшествия.

– Наверное, я понимаю, – смущенно сказал я. – Когда я оказался на тропе Доперстов, заблудился в своем Мире и забыл себя, а потом начал вспоминать: постепенно, шаг за шагом... Нет, это было совсем другое, но все-таки...

– Да, – кивнул Джуффин. – Все истории о возвращении к себе – это, в сущности, одна и та же история. Конечно, ты знаешь, о чем я говорю. Кому и знать, как не тебе.

Он повернулся к Гугимагону и положил руку на бледный лоб старика.

– Надеюсь, ты слушал меня очень внимательно. Своему коллеге я мог бы рассказать эту историю и позже, сам понимаешь. Но я хочу, чтобы ты знал, что творилось с ребятами, у которых ты забирал силу. Может быть, это бессмысленно – читать нравоучения тому, кто должен умереть, и все же... Никто толком не знает, что случается с теми, кому удастся умереть в Хумгате. Вряд ли это будет настоящая смерть, ты ведь на это и рассчитываешь, правда? Если бы мне предстояло умереть, я бы тоже постарался сделать это именно там.

Гугимагон никак не отреагировал на слова Джуффина. Я так и не понял, слышал ли он вообще хоть что-то. Шеф с сомнением покачал головой и снова повернулся ко мне:

– Ладно, все это просто прекрасно. А теперь будем выбираться отсюда. Честно говоря, я хочу домой.

– Ха, а кто не хочет?! Но как, интересно, я буду отсюда выбираться, если вы не разрешаете мне выкопаться из моей свежей могилки?

– Очень просто. Я открою нашу Дверь прямо на дне твоей «могилки». Ну и терминология у тебя, сэр Макс!

– Костюмчик провоцирует, – объяснил я. – Я же все время шляюсь в Мантии Смерти. Это здорово портит характер.

– Ну-ну, – Джуффин поднялся на ноги. – Будет лучше, если ты закроешь глаза. Так и Дверь открыть легче, и нервы свои побережешь.

Я послушно зажмурился, но даже сквозь закрытые веки я видел ровно прочерченные линии, сияющие уже знакомым красноватым светом. Наверное, Джуффин опять резал пространство невидимым аналогом тупого ножа.

А потом меня приняла в свои холодные объятия абсолютная пустота Коридора между Мирами, и одна из сияющих точек была Дверью, ведущей в Ехо, прямехонько в мою спальню на улице Старых Монеток.

«Попробуй немного задержаться здесь, Макс».

Это, вне всякого сомнения, был зов Джуффина. Я здорово удивился. До сих пор мне казалось, что в этой абсолютной пустоте нет места ничему, в том числе и Безмолвной речи. Я хотел ответить, но у меня ничего не получалось, совсем как в те далекие дни, когда я пытался освоить азы этого искусства.

«Не пытайся отвечать. Во-первых, ты еще не умеешь говорить в этом месте, а во-вторых, для этого требуется слишком много сил, которых у тебя сейчас нет, – успокоил меня Джуффин. – Попробуй немного задержаться, пока не увидишь меня. У тебя вполне может получиться. Ну, а если не получится, не страшно. Тогда расслабься и позволь нашему Миру взять тебя. Просто мне хочется, чтобы ты увидел, как умирают в Хумгате. Когда еще доведется».

Я понятия не имел, каким образом могу задержаться в этом непостижимом местечке. Дверь, ведущая в спальню на улице Старых Монеток, уже была готова впустить меня. Вернее, забрать меня отсюда. Обычно обитаемые Миры не дают неопытному путешественнику подолгу болтаться на пороге, они ведут себя нетерпеливо, как рассерженные мамы, за шиворот затаскивающие домой своих разгулявшихся чад.

– Можно я подожду Джуффина? – нерешительно попросил я.

Прежде мне никогда не доводилось говорить вслух в этом загадочном

месте, так что я сам испугался собственного голоса и тягучего эха, которое даже не было звуком – скорее, странным телесным ощущением. Но я был твердо уверен, что этот дурацкий монолог может оказаться хорошим способом договориться – не знаю уж с кем. А потому собрал волю в кулак и добавил:

– Мне очень нужно немного задержаться. Я так хочу.

Мое нытье, как ни странно, подействовало. Я был свободен. Дверь, ведущая в мой Мир, все еще маячила передо мной, но ее властное притяжение заметно ослабло.

– Спасибо, – на всякий случай сказал я. Решил, что лучше быть вежливым.

А потом я увидел Джуффина. Он был совсем рядом, хотя когда находишься в Коридоре между Мирами, привычные термины, вроде «рядом» или «далеко», теряют свое значение. Тем не менее мне казалось, что я мог бы прикоснуться к нему, если бы решился протянуть руку. Впрочем... Черт, я вовсе не был уверен, что у меня все еще есть руки. Я вообще не чувствовал своего тела. Так что мне оставалось только смотреть.

Тело Джуффина казалось мне огромным и сияющим. Чем дольше я смотрел на него, тем больше и ярче становился его силуэт. Поблизости тускло мерцал какой-то невнятный комок. Я понял, что это и был Гугимагон, грозный путешественник между Мирами, Фредди Крюгер местного значения. И еще я подумал, что он, скорее всего, уже мертв. Только мертвец мог оставаться таким маленьким и тусклым в этом невероятном месте.

Потом мне показалось, что Джуффин зачерпнул своего пленника горстью, огромными ладонями растер разрезанное вещество его тела и тщательно отряхнул руки. Я замороженно наблюдал, как миллионы крошечных сияющих пылинок посыпались в пустоту. Они исчезали, но не гасли – не могу объяснить почему, но я был уверен, что эти пылинки продолжали жить какой-то невероятной, неопишуемой жизнью.

Джуффин тем временем оказался совсем рядом со мной, так близко, что толкнул меня в грудь, и я со всей дури грохнулся на собственную кровать, в опасной близости от стеллажа с видеоаппаратурой.

– Извини. Кажется, я чуть-чуть не рассчитал. Ты не очень ушибся? – жизнерадостно осведомился мой великолепный шеф.

Он гордо восседал на подоконнике. Хищный профиль на фоне восходящего солнца – хоть монеты с него чекань!

– Все? – глупо улыбаясь, спросил я. – Мы уже дома, и все

закончилось?

– Ну, хвала Магистрам, закончилось далеко не все, – усмехнулся Джуффин. – Что касается нашей с тобой жизни, она продолжается, как миленькая, с чем тебя и поздравляю. Думаю, нам следует немедленно отправиться в Дом у Моста и выпустить из заточения сэра Шурфа. По моим скромным подсчетам, он не спал несколько дольше, чем мы с тобой. При этом ему было далеко не так весело.

– Поехали, – согласился я, вскакивая на ноги. И тут же недовольно поморщился. – Переодеться бы! Я весь в этом грешном песке, Джуффин.

– Дома переоденешься, – нетерпеливо отмахнулся он. – Поехали, Макс. Все равно одним переодеванием дело не спасешь. Тебе потребуется отправиться в бассейн, а пока ты будешь плескаться в своих четырех лоханках, я начну смотреть какое-нибудь кино, и бедняга Шурф останется в своей камере, как минимум, до полудня. В общем, гигиенические процедуры откладываются на потом. Это приказ.

– Ладно, как скажете. Но я вам все Управление песком засыплю.

– Вот уж это точно не мое горе, – фыркнул Джуффин. – А младшие служащие зачем, скажи на милость?

– Я все время забываю, что существуют такие прекрасные специальные люди, как младшие служащие, – вздохнул я. – Тоже мне, царь!

– Ничего, привыкнешь. К таким вещам, как толпа слуг, привыкнуть легче легкого. Проблемы появляются потом, когда приходится отвыкать.

– Спасибо, утешили, – проворчал я.

Мне пришлось перейти на галоп, чтобы догнать неугомонного господина Почтеннейшего Начальника, скатившегося вниз, в гостиную, по перилам. Любимый спорт младших школьников и злых колдунов.

– Кстати, а как тебе удалось задержаться на Пороге? – спросил Джуффин после того, как мы воссоединились на улице. – Если честно, я не слишком рассчитывал на успех. Все-таки после этого дикого побоища ты не в лучшей форме.

– Элементарно. Просто попросил, чтобы мне разрешили вас подождать.

– Кого это ты «попросил»? – изумился Джуффин.

– Понятия не имею. Просто попросил. И не забыл сказать «спасибо», так что все в порядке.

– Хочешь сказать, ты просто открыл рот и вежливо изложил свою просьбу?

– Ага. А что?

– Ну-ну. Прими мои поздравления, тебе в очередной раз удалось

наглядно продемонстрировать, что жизнь – удивительная штука. Никогда не слышал ничего подобного!.. Знаешь, а ведь очень может быть, что ты совершил великое открытие. До сих пор, насколько мне известно, никому не приходило в голову, что в Коридоре между Мирами можно говорить вслух. Может быть, это самый простой способ с ним договориться?

– Именно так я и решил. Знаете, мне даже не пришлось прилагать никаких усилий. Да я и не знал, какого рода усилия следует прилагать.

– В следующий раз я тоже так попробую. Может, сработает?.. Чем только Темные Магистры не шутят.

Джуффин косился на меня с нескрываемым изумлением. Теоретически мне бы полагалось безотлагательно захворать манией величия. Но пронесло. Прививку мне от нее в свое время сделали, что ли?

В Доме у Моста было как-то особенно тихо. Такую массивную, густую, как каша, тишину можно поймать только на рассвете, да и то не всегда.

В нашем кабинете было пусто, но на столе уже стояла жаровня, на которой подогревался кувшин с камрой. Сэр Джуффин, святой человек, додумался заблаговременно отправить зов в «Обжору Бунбу». Его заказ прибыл по назначению даже раньше, чем мы сами. Такая расторопность вполне может быть приравнена к спасению человеческой жизни – по крайней мере, моей.

Я рухнул в кресло и потянулся к своей кружке. Шеф тем временем начал героическую борьбу с собственными заклятиями: открывать Тайную дверь, запечатанную сэром Джуффином Халли лично, – то еще удовольствие. Он и сам все на свете проклинает за этой работой. Но злокозненная дверь все же была побеждена.

– Какой я хороший колдун – самому тошно, – проворчал Джуффин. – Сэр Шурф, добро пожаловать на свободу! Считаю, что ты освобожден по амнистии, в честь коронации твоего приятеля, его величества Владыки Фангахра. А мой приятель Гугимагон, как ты понимаешь, мертвехонек. И только попробуй сказать, что это – плохая новость.

– Новость хорошая. Но долго же вы с ним возились, – заметил Лонли-Локли, захлопывая книгу. – Не могу сказать, что остался доволен прошедшей ночью. Мой всадник все время пытался до меня добраться. Помоему, он отчаянно старался завладеть моим телом после того, как вы начали приводить в негодность его собственное. Хорошо, что у меня была ваша кровь! Даже после того, как он перестал принимать меня за вас, это помогало сохранять хоть какой-то контроль над происходящим... Но час

назад мне, наконец, полегчало.

– Смотри-ка, оказывается, этот хитрец Гугимагон сопротивлялся до последней минуты, – Джуффин восхищенно покачал головой. – То-то он был такой вялый! Кажется, я немного недооценил своего старинного приятеля... Посидишь с нами полчаса, сэр Шурф? Или сразу поедешь домой?

– Немного посижу, – кивнул Лонли-Локли, усаживаясь рядом со мной. – Кстати, Макс, ты обещал отвезти меня домой еще два дня назад. А я до сих пор не дома. Похоже, слухи о скорости, с которой ты передвигаешься на амобилере, несколько преувеличены. Но может быть, ты все-таки выполнишь свое обещание?

Я оцепенел от такого нахальства. Да, если уж сэр Лонли-Локли начинает иронизировать, мне остается только скромно молчать в тряпочку. Я даже не пытался подобрать достойный ответ: пустые хлопоты.

– Если дело опять не закончится нападением на возницу... Почему бы и нет?

– У меня где-то тут хранится твое барахло, сэр Шурф, – вспомнил Джуффин.

Он порылся в многочисленных ящиках своего стола, большинство которых, по моему глубокому убеждению, ведут прямехонько в какое-нибудь четвертое измерение – слишком уж много хлама там помещается! После продолжительных поисков, сопровождаемых шедеврами нецензурного бурчания, шеф извлек из этого непостижимого места волшебную шкатулку, специально созданную для хранения смертоносных перчаток Лонли-Локли.

– Забирай свое имущество, и добро пожаловать на Королевскую службу, сэр Шурф. Я рад, что твоя отставка была столь непродолжительной.

– Только не надевай их сейчас, ладно? – ехидно попросил я. – А то ведь врежусь в ближайший фонарный столб, с перепугу.

– Ладно, если тебе так будет спокойнее, – пожал плечами этот невероятный парень.

Вид у него при этом был самый невинный. Он придирчиво осмотрел шкатулку и укоризненно покачал головой.

– Ну и что ты ее так разглядываешь? – насмешливо поинтересовался Джуффин. – Хотел бы я знать, какие перемены ты надеешься там обнаружить?

– Пыль, – объяснил Шурф.

– Выдумки. Откуда в моем столе могла взяться пыль? – возмутился

Джуффин.

– Тем не менее она есть, – флегматично возразил Лонли-Локли.

Он еще раз с неудовольствием оглядел шкатулку, а потом тщательно протер ее – не чем-нибудь, а черно-золотой полкой моей Мантии Смерти. Я открыл рот и тут же его захлопнул, поскольку не знал, чем можно ответить на столь беспрецедентную наглость. Эту увлекательную процедуру мне пришлось повторить несколько раз. Я ошеломленно открывал и закрывал рот, как вытащенная из воды рыба.

– Твоя одежда все равно уже грязная, в отличие от моей. Еще немного пыли абсолютно ничего не изменит, – спокойно объяснил этот нахал.

Он занялся содержимым своей кружки. Очевидно, инцидент полагалось считать исчерпанным. Джуффин хохотал так, что оконные стекла звенели. Наконец я оценил ситуацию, не выдержал и тоже рассмеялся – лучше поздно, чем никогда.

– Вас уже можно показывать в цирке, господа. Успех обеспечен, – отсмеявшись, сказал Джуффин. – Ладно, сколько можно морочить друг другу голову? Отправляйтесь-ка спать. Оба.

– Видеть нас не можете, да? – спросил я.

– Я уже вообще ничего не могу видеть. Глаза закрываются. И Кимпа наконец-то приехал, чтобы увезти меня из этого Приюта Безумных, прямехонько под мое любимое одеяло.

Джуффин сладко зевнул и первым покинул кабинет.

Лонли-Локли уселся на переднее сиденье служебного амобилера – мой-то мы совместными усилиями превратили в кучу металлолома.

– Ну и как тебе книжка? – спросил я, трогаясь с места.

– Нечто невероятное. Что-то вроде легенды или предсказания, я еще не разобрался. Там рассказывается о конце человечества.

– А-а, наверное, какая-нибудь антиутопия, – понимающе зевнул я. – Популярный жанр. Хорошо хоть не женский роман тебе достался.

– Какие странные термины.

– Расскажи подробнее, – попросил я. – Я тебе уже говорил, что никогда прежде не читал эту книгу и даже ничего не слышал об авторе?

– Говорил. А тебе действительно интересно?

– Конечно, интересно. Неужели ты думаешь, что я просто поддерживаю светскую беседу? Когда это ты видел, чтобы я так легко соглашался слушать, вместо того чтобы говорить? Думаешь, я не могу найти тему для длинного и утомительного монолога? Обижаешь.

– Убедил. Слушай. Там рассказывается о том, как обитатели твоего

мира внезапно начинают умирать, все подряд – воздух вдруг становится непригоден для их дыхания. Или же это люди становятся непригодны для того, чтобы дышать воздухом своего Мира? Очень похоже, что их кто-то здорово сглазил, но там употребляется какой-то другой термин, я его так и не запомнил. В живых остается только несколько сотен человек. Сначала они блуждают поодиночке, потом находят друг друга. Вышло так, что в свое время, пока с воздухом все было в порядке, они довольно серьезно занимались какой-то специальной дыхательной гимнастикой – вроде той, которой ты ленишься учиться! – и оказалось, что эти упражнения помогли им приспособиться к новому воздуху. Поначалу они думают, что их мир рушится, и ждут своего конца. А потом понимают, что жизнь продолжается: с животными все в порядке, растения продолжают расти, беда коснулась только людей. Эти оставшиеся в живых люди решают поселиться на одном из островов с хорошим климатом. Если я правильно понял, это было такое специальное место, предназначенное только для отдыха.

– Курорт, – кивнул я. – И чем же все закончилось?

– Я еще не дочитал до конца, но пока у них все идет хорошо. Со дня катастрофы уже прошло много лет. Уцелевшие люди как-то наладили свою жизнь на этом острове и стали понимать, что теперь им живется даже лучше, чем прежде. Кажется, они совсем перестали стареть, или почти перестали. И у них почти нет детей. За все это время родился только один мальчик, и все так удивлялись!.. А один из главных героев книги решил отправиться в кругосветное путешествие на каком-то летательном аппарате, принцип действия которого мне, признаться, неясен. Этот человек обнаружил, что в остальных местах, где раньше жили люди, теперь обитают только птицы. Какие-то особенные птицы, которые и раньше всегда жили только в городах, рядом с людьми.

– Голуби? – уточнил я. – Или воробьи?

– Вот-вот, верно. Голуби. Путешественнику показалось, что поступки этих птиц стали более разумны, чем прежде. Они даже как-то восстановили вещи, показавшиеся им полезными, и стали ими пользоваться, а все лишнее разрушили. Человек, наблюдавший за ними, решил, что птицы каким-то образом пришли на смену людям. А потом он продолжил путешествие и прибыл на остров, где жили огромные черепахи. Оказалось, что с черепахами можно общаться при помощи какого-то аналога Безмолвной речи. Черепахи сообщили человеку, что когда-то давно точно такая же история случилась с их предками, черепахами, на смену которым пришли люди. А до черепах были какие-то другие «хозяева Мира» –

именно так они выразились. Этими «хозяевами Мира» были деревья. Погоди, сейчас скажу точно, как они назывались. Может быть, для тебя это важно...

Шурф порылся в книге и кивнул:

– Да, деревья назывались «секвойя». А до деревьев хозяйничал еще кто-то. Кажется, драконы. На этом месте я как раз и остановился. Очень странная книга! Никогда не читал ничего подобного.

– Можешь себе представить, я тоже. А теперь показывай, куда ехать. Я же до сих пор не знаю, где ты живешь.

– Пока ты едешь правильно, я скажу, когда надо будет повернуть. Макс, а ты можешь достать еще какие-нибудь книги из своего Мира? На мой вкус, они гораздо интересней, чем кино.

– Только ни в коем случае не говори это Джуффину, – усмехнулся я. – В гневе он бывает просто ужасен. Я попробую добыть для тебя другие книги, Шурф. Не хочу давать обещаний – никогда заранее не знаешь, как повернется. А вдруг от нас с тобой отвернется удача, и я буду извлекать из Щели между Мирами только учебники по математике для второго класса?.. Хотя, кто тебя знает, может быть, тебе и они понравятся. Одним словом, нужно попробовать. И я это сделаю, как только немного приду в себя после давешнего приключения.

– Спасибо. Теперь поверни налево. Мой дом стоит на берегу Хулона. Печально, что ты там еще никогда не был. Я бы почел за честь оказать тебе гостеприимство. – Мой друг внезапно перешел на высокопарный слог светских бесед.

– Все мои дороги ведут в Дом у Моста, – вздохнул я. – Наверное, в этом дело.

Расставшись с Шурфом, я немного подумал и решил, что после столь бурных приключений вряд ли разумно морочить голову Теххи. Сейчас мне следует поехать домой, на улицу Желтых Камней, и мирно проспать там примерно трое суток.

Приняв сие разумное решение, я развернул аомобилер и отправился прямехонько на улицу Забытых Снов, к Теххи. Я – мастер принятия разумных решений, но приводить их в исполнение – увольте!

Теххи, судя по всему, тоже решила проспать трое суток. Во всяком случае, именно этим она и занималась. Лицо у нее при этом было такое суровое, что я не решился нарушить ее планы. Устроился рядом и отрубился.

Грешные Магистры, где была моя голова? Я не только не добрался до ванной, но даже раздеться не удосужился. За что и поплатился. Правда, не

сразу, а какое-то время спустя.

– Я вот все думаю: убить тебя или как? У меня вся кровать в песке. Ты его сюда нарочно всю ночь мешками таскал?

Теххи с энтузиазмом тянула меня за нос. Возможно, ей казалось, что это – хорошая шутка, но ощущение было не из приятных.

– Меня нельзя убивать, я же царь. Без меня здесь все рухнет, а мой новенький гарем захлебнется слезами... Между прочим, мне больно.

– Да? – Теххи удивилась так, словно прежде была уверена, что имеет дело со статуей.

– Да, – печально подтвердил я, высвобождая многострадальный нос из ее цепких пальчиков. – И вообще, каких вурдалаков ты ищешь у меня под одеялом? Я только что заснул.

– Ты уверен, что именно «только что»? Вообще-то, уже вечер.

– Как это – вечер? – не поверил я.

Продрал глаза, огляделся. За окном темно, в дальнем углу комнаты мерцает светильник. И правда, вечер.

– Я бы не стала тебя будить, но мне прислал зов сэр Джуффин. И настоятельно требовал, чтобы я сделала эту пакость. Он просил передать тебе, что ему кажется, будто в это время суток ты должен сидеть в своем кабинете.

– Изверг! – вздохнул я. – Кажется ему, видите ли... Или у нас опять что-то случилось?

– Я так не думаю, – улыбнулась Теххи. – Просто они с сэром Кофой собрались посмотреть какое-то очередное кино, а оставить в Управлении, кроме тебя, некого. Он мне сам по секрету признался.

– А, ну тогда конечно, – смирился я. – Кино – это веская причина, не спорю.

Стеная, я отправился вниз, в ванную. Впрочем, минут через пять до меня, наконец, дошло, что чувствую я себя прекрасно, жизнь – замечательная штука, кабинет Джуффина в Доме у Моста – именно то место, где приятно провести ночь, и так далее. Лучше поздно, чем никогда.

В зале «Армстронга и Эллы» никого не было. Хвала Магистрам, так иногда случается – городские выпивохи, как и океанские воды, подчиняются таинственному ритму приливов и отливов. Сегодня как раз был отлив. Повезло.

– А теперь открывай рот и рассказывай, – потребовала Теххи, ставя передо мной кувшин с самой замечательной камрой во Вселенной. –

Должна же я получать хоть какое-то удовольствие от нашего кошмарного романа.

– Да, с удовольствиями у нас с тобой в последнее время как-то не очень, – вздохнул я. – Хотя подожди. А как же это чудесное зрелище, от которого вас с Меламори вчера за уши оторвать было невозможно? Ну, все эти толстые мужчины в облегающих костюмчиках. Тоже моих рук дело, между прочим! Кто еще мог притащить вам это ужасающее развлечение с другого конца Вселенной?

– Да, это я как-то упустила из виду, извини, – серьезно согласилась Теххи. – Но все равно, рассказывай. Уверена, что у тебя под языком найдется дюжина-другая головокружительных историй.

– Всего две. Но обе вполне головокружительные, что правда, то правда. Одна про грозного Магистра Гугимагона и его невообразимые злодеяния в Коридоре между Мирами, а другая – про мой гарем. С какой начинать?

– С гарема, конечно. Ваши с Джуффином мистические пустяки меркнут на фоне этой лирической драмы, – фыркнула Теххи. – Между прочим, мне сэр Мелифаро весь день покоя не давал, пытался выяснить пикантные подробности. Я ему такого наплела, что сама уже не помню, лишь бы отвязался. Учти, тебе теперь все это расхлебывать.

– Не буду я ничего расхлебывать. Пусть мучается от зависти, – злорадно сказал я. – Ладно, если так, слушай про гарем.

И я вкратце изложил ей хроники собственной коронации, завершившейся вручением самого нелепого подарка, какой мне когда-либо доводилось получать. Теххи внимательно слушала, иногда одобрительно кивала, но воздерживалась от каких бы то ни было комментариев. Это даже немного настораживало. Обычно она начинает перебивать меня уже на второй фразе.

– Странная история, – сказала она, когда я умолк, чтобы заняться дегустацией печенья, доставшегося мне на завтрак.

– Странная, – согласился я. – И очень несвоевременная. Знаешь, у меня такое ощущение, что я внезапно стал счастливым отцом большого семейства. Они еще такие маленькие девочки, эти мои так называемые «жены»! Наверное, их нужно как-то воспитывать? Ну, хотя бы научить наряжаться в лоохи и пользоваться столовыми приборами, как когда-то старый Кимпа учил меня самого. Но я даже не знаю, с чего начинать. С другой стороны, я могу махнуть на них рукой и оставить все как есть, но это пахнет свинством, ты не находишь?.. Не думаю, что их карьера в качестве моих жен будет такой уж продолжительной. В любом случае, это

далеко не лучшее, на что девчонки могут рассчитывать. Поэтому им следует научиться хоть как-то ориентироваться в новой ситуации.

– Научить их одеваться, и все в таком роде? Что ж, я вполне могу заняться их воспитанием. Только скажи им, что меня нужно слушаться. Я уверена, что они окажутся способными ученицами, при таком-то происхождении. Их легендарная мамочка, Исноури... Вот это и есть главная странность, Макс. В свое время мне довелось услышать немало историй о непостижимых существах, населявших в древности Пустые Земли. Возможно, в твои руки упал чудесный осколок самой удивительной из старинных легенд.

– Знаешь, я предпочел бы, чтобы мои руки оставались пустыми, – признался я. – Из меня плохой опекун. Я даже своими котятками никогда не успевал заниматься как следует. Так, вспоминал от случая к случаю, пока не переложил заботу о них на твои плечи. Свинья, что тут скажешь. А эти девочки все-таки люди. И наверняка им требуется больше внимания, чем кошкам.

– Ну, на твоём месте я бы не спешила с выводами, – вдруг рассмеялась Теххи. – Люди, кошки... Если бы все было так просто! Откуда ты знаешь, кто они такие, эти сестрички, и что именно им от тебя нужно?

Отсмеявшись, она решительно указала мне на дверь.

– Ладно уж, поезжай в Дом у Моста, пока сюда не появился твой разгневанный начальник, изрыгающий фиолетовое пламя из своей легендарной огнедышащей пасти. Когда-то, в конце Смутных Времен, он поленился меня убивать. Даже после долгих увещеваний старого параноика Нуфлина пальцем о палец не ударил. Но если он поймет, что ты так задержался не по собственному разгильдяйству, а по моей милости, тогда мне точно крышка.

– Да, если Джуффину третий вечер кряду не дают спокойно посмотреть кино, это чревато самыми ужасными последствиями, – вздохнул я. – Свинство, вообще-то, с его стороны! Должна же у меня быть хоть какая-то личная жизнь.

– Что касается твоей «личной жизни». Я, пожалуй, действительно съезжу, разберусь с твоим самозванным гаремом, – пообещала Теххи. – Заодно полюбуюсь на дворец. Всю жизнь мечтала покомандовать дюжиной слуг сразу, а тут такой случай! Поэтому пошли им зов, предупреди, что при одном звуке моего голоса следует падать ниц и трепетать до получения дальнейших инструкций.

– Какая прелесть, – обрадовался я. – Вот кого надо было сажать на трон!

– Договорились, – кивнула Теххи. – Следующий трон будет мой.
На этой оптимистической ноте мы и расстались.

– Наконец-то! – Джуффин только что на шею мне не бросился. – Вообще-то, тебе было положено появиться здесь еще часа три назад. Чем ты занимался все это время?

– Представьте себе, спал, – с достоинством заявил я.

– Со всеми своими женами сразу! – Из-за моей спины раздался голос злодея Мелифаро.

Но я и бровью не повел. Уселся в кресло, демонстративно зевнул, сладко потянулся и изобразил на своем лице самое томное выражение.

– Со своими женами, с женами своих министров, с женами их слуг и вообще со всеми подвернувшимися мне под руку чужими женами. – Я подмигнул Джуффину. – Но как только я вспомнил, что у меня есть еще одна девушка, вы сразу же все испортили.

Шеф был неумолим.

– А ты небось рассчитывал на парочку дополнительных Дней Свободы? Обойдешься. Как ты, надеюсь, заметил, прошлой ночью я резвился не меньше некоторых, а на службу приехал сразу после полудня.

– Вы – другое дело. Вам еще и не такое по зубам.

Я злорадно покосился на Мелифаро. Бедняга пребывал в полной растерянности. После заявления Джуффина, что он тоже «резвился» прошлой ночью, парень окончательно перестал понимать, что происходит.

– Ладно, я пошел. – Шеф уже стоял на пороге. – Меня ждет зрелище поинтересней, чем допрос с пристрастием, который тебе сейчас устроит эта невинная жертва моногамного общества. И учти, если ты и сегодня осмелишься оторвать меня от телевизора, я превращу тебя в Розовую Пантеру.

– Почему именно в Розовую Пантеру?

– Это проще всего, вы с ней и так очень похожи, – на бегу объяснил Джуффин.

Мы с Мелифаро остались одни. Он пожирал меня ошалевшими глазами и погибал от любопытства. Не человек – вопросительный знак.

– Чтобы я разговорился, меня надо кормить, – предупредил его я. – Представляешь, какой у меня сейчас аппетит? После такой-то бурной ночи...

– Догадываюсь, – смиренно кивнул Мелифаро. – А кто здесь останется? Куруш?

– По-хорошему, он бы мог остаться здесь с самого начала, – я погладил

пушистые перья бузивуха. – Меня вызвали, надо понимать, лишь для того, чтобы жизнь медом не казалась. Но раз уж мне пришлось явиться в Управление, будет довольно глупо сразу же куда-то уходить. Пусть уж еда сама сюда приходит.

– Логично.

Мелифаро был настолько заинтересован в моем «сотрудничестве со следствием», что не стал выпендриваться, внося коррективы в мои представления о хорошем вечере, а тут же послал зов в «Обжору Бунбу». Так что через несколько минут я с удовольствием приступил к завтраку.

– Ну, и какова жизнь властелина гарема? – Мелифаро сидел как на иголках.

– О, это нечто! – с набитым ртом отозвался я. – Такой потрясающей ночи у меня еще никогда в жизни не было. Скольжение через Хумгат, низвержение в Хумгат, пребывание в Хумгате и так далее, по полной программе...

– Подожди, Макс, при чем тут какое-то «низвержение в Хумгат»? – жалобно спросил Мелифаро.

Я решил, что чрезмерно затянутая шутка – признак дурного вкуса.

– Забудь всю эту чушь, парень. Ну какой из меня «владелец гарема», сам подумай.

– А Теххи мне такого наговорила... – растерянно начал он.

– Разумеется, наговорила. Можно подумать, ты ее первый день знаешь, – отмахнулся я. – И меня заодно.

– Ну и шуточки у вас! – Мелифаро озадаченно покачал головой. – Я и сам поначалу ей не поверил, но потом подумал, что от тебя можно ожидать чего угодно.

– Ожидать действительно можно, – согласился я. – Я не против, ожидай на здоровье.

Через час я остался в одиночестве. После того, как увлекательная беседа о моем многоженстве плавно перетекла в отчет о битве с Гугимагоном, Мелифаро начал так отчаянно клевать носом, что смотреть было больно. Проводив его до амобилера, я вернулся в кабинет, аккуратно уложил ноги на неприбранный стол и понял, что моя жизнь окончательно вернулась в свою колею. Хотя эта самая «своя колея» – тот еще случай, конечно.

Дни мои улетали из рук, как мотыльки на ветру. Я оглянуться не успел, как куда-то унеслась целая дюжина.

– Макс, ты мог бы все-таки зайти в Мохнатый Дом. Оценил бы плоды

моих усилий, что ли, – однажды утром сказала Теххи. – Только не притворяйся, что собираешься спать. Ты же на службе всю ночь этим занимался.

– Все-то ты обо мне знаешь, – вздохнул я. – Нет, спать я действительно не собираюсь. Но это не значит, что у меня не найдется других приятных дел.

Впрочем, через пару часов мне все же пришлось вставать, мыться и одеваться. Даже побриться меня заставили. Теххи вбила себе в голову, что ей позарез необходимо затащить меня в мою собственную «царскую резиденцию». И, разумеется, добила своего.

К моему величайшему изумлению, дом показался мне вполне жилым. У Теххи обнаружился настоящий талант превращать царские дворцы в уютные помещения, вполне пригодные для нормальной человеческой жизни. Навстречу нам выскочила огромная лохматая псина, мой приятель Друппи, которого я так до сих пор и не собрался навестить.

– И как я мог о тебе забыть? Ох, стыдно-то как! – вздохнул я, обнимая совершенно счастливую собаку. И повернулся к Теххи: – Видишь, какая я свинья? И почему он меня до сих пор любит?

– Потому что он еще глупенький, – объяснила она. – Это же щенок, Макс.

– Щенок?! – Я чуть не упал. – Такой огромный?

– Овчарки Пустых Земель – самые большие собаки в Мире. Ты не знал?

– Не знал. – Я растерянно покачал головой. – Да, милый, с тобой лучше не ссориться, как я погляжу!

Впрочем, глядя на добродушную морду пса, мне было трудно вообразить, что с ним действительно можно поссориться.

– Хороший день, сэр Макс, – робко сообщило очаровательное трио.

Мои жены здорово преобразились за эти несколько дней. Элегантные лоохи, пришедшие на смену коротким штанам и теплым жилетам, сидели на них просто замечательно. Вот только огромные глазищи все еще глядели настороженно, все три пары.

– Очень хорошо, – мягко сказал я. – «Сэр Макс» – это уже гораздо лучше, чем «владыка Фангахра». Теперь осталось избавиться от «сэра», и все будет путем.

– Им кажется, что они должны быть вежливыми, – объяснила Теххи.

– Со мной? Бесполезно, – улыбнулся я.

Честно говоря, я их тоже немного стеснялся. Не так сильно, как они меня, но все же... Кажется, Теххи это понимала – уж больно лукаво она на

меня поглядывала.

– Я думаю, мы с тобой могли бы устроить им небольшую прогулку, – предложила она.

– Как скажете, леди, – покорно вздохнул я. – Командуйте. Я – всего лишь маленький варварский царек, а вы – истина в конечной инстанции. Что-то вроде сэра Лонли-Локли, только гораздо красивее.

– Дело говоришь, – кивнула моя прекрасная леди. – А теперь шагом марш в амобилер!

После нашего диалога тройняшки стали смотреть на нее, как на некое всемогущее божество. Я решил добить их окончательно.

– Со мной все так разговаривают, девочки. Вам здорово не повезло. Вас выдали замуж за совершенно неавторитетного царя. В следующий раз будьте осторожней.

Сестрички изумленно хлопали глазами, но одна из них вдруг тихонько хихикнула, прикрыв рот рукой.

– Это Хелви, – сообщила мне Теххи. – Хейлах и Кенлех – барышни серьезные.

– Ну, должен же хоть кто-то быть серьезным. И куда мне вас доставить, леди?

– Не надо никого никуда доставлять. Просто покажи девочкам Старый Город, а там видно будет.

– Ладно.

Я погрузил эту глазастую компанию на заднее сиденье своего новенького амобилера и добрых два часа кружил по Правобережью на совершенно идиотской скорости: миль тридцать в час, не больше. Решил, что к более динамичному передвижению неокрепшие девичьи нервы пока не готовы.

Теххи продемонстрировала все задатки хорошего экскурсовода. Девчонки слушали ее, открыв рот. Я вспомнил слова Джуффина о том, что Теххи – зеркало, отражающее своего собеседника, и подумал, что было бы неплохо подсмотреть, как эти четверо ведут себя наедине. Это зрелище могло оказаться настоящим сюрпризом. Впрочем, поразмыслив, я решил, что сюрпризов с меня пока хватит.

«Макс, ты очень занят?» – Зов Мелифаро настиг меня как нельзя более кстати. Должность водителя школьного автобуса, увы, так и не показалась мне делом всей моей жизни.

«Я ужасно занят. Ты вообразить не можешь, насколько. Но если речь идет о совместном обеде, то я вполне готов».

«Экий ты ясновидец. Ну, тогда приезжай... А я, собственно, еще и сам не знаю, где собираюсь обедать».

«Может быть, отправимся к Мохи? – предложил я. – Я уже давно там не был. К тому же днем у него тихо и безлюдно».

«В “Джуффиновой дюжине”? Отличная идея. Через четверть часа, да?»

– Все, экскурсия закончена, – объявил я своим дамам. – И пожалуйста, никакого писка. Это бесполезно. Теххи, прекрати отрывать мне ухо! Я не договорил, мы едем обедать, а вовсе не... Спасибо, любимые. Так мило с вашей стороны оставить меня в живых.

Господин Мохи Фаа был совершенно неподражаем – как всегда. Сердито пробубнил приветствие, поскрипел кожаным лоохи, окинул суровым взглядом ораву моих барышень, укоризненно посмотрел на меня, грохнул на стол увесистый томик меню. Мне показалось, что он с трудом поборол искушение огреть им меня по голове – такие уж у Мохи милые манеры.

Несколько минут спустя появился Мелифаро. Когда он увидел, в какой чудной компании я провожу время, его челюсть со стуком упала на грудь. «Вот ради таких моментов, вероятно, и следует жить, – восхищенно подумал я. – А все прочее, и правда, суета сует».

Минуты две Мелифаро молчал. Открыл было рот, немного подумал и снова его закрыл. До сих пор мне и в голову не приходило, что такое возможно.

Бедняга продолжал молчать в течение всего обеда. То есть что-то он, конечно, говорил, но по сравнению с его обычным поведением это вполне могло считаться гробовым молчанием.

Сестрички тоже помалкивали. Во-первых, они все еще меня стеснялись, а во-вторых, этот обед был для них настоящим экзаменом по управлению столовыми приборами. Я мог им только посочувствовать! Теххи следила за ними с видом школьной учительницы, девочки краснели, бледнели и роняли на пол щипчики для пирожков – в точности, как я сам когда-то.

Что касается беседы, ее поддерживал Мохи. Воспользовавшись случаем, он пробубнил нам длинейшую лекцию о самобытной культуре народов Мира, кухню которых мы рискнули попробовать на этот раз. Я не запомнил ни единого факта, но обстановку Мохи разрядил, за что ему, конечно, спасибо.

Наконец, наше светское мероприятие подошло к концу.

– Еще ни один клиент не приводил ко мне столько женщин

одновременно, как вы, Макс, – сурово сказал Мохи, всучивая мне счет. – Могу вас поздравить, это своего рода рекорд для моего заведения. Приходите еще.

Все это было сказано таким тоном, словно мне раз и навсегда запретили переступать порог «Джуффиновой дюжины». Собственно, это и была та самая милая изюминка, которая делала земляка моего шефа лучшим трактирщиком в Ехо. Где еще вас не только вкусно покормят, но и хорошенько отчитают, за те же самые деньги?

Мелифаро, похоже, забыл, что ему нужно возвращаться на какую-то там службу. Он молча уселся на заднее сиденье моего амобилера, потеснив притихших тройняшек. Вид у него при этом был совершенно ошалевший, любо-дорого глядеть.

Мы отвезли сестричек домой и остались втроем. Теххи в очередной раз оглядела притихшего Мелифаро и звонко расхохоталась. Я тоже наконец-то дал себе волю.

– Ну и чего вы ржете? – укоризненно спросил он.

Это только подлило масла в огонь – мы уже не могли остановиться. А потом Мелифаро и вовсе меня доконал.

– Макс, скажи, пожалуйста, ты не очень обидишься, если я отобью у тебя жену? – вежливо спросил он.

– Какую именно? – Я снова заржал.

– Не знаю, – растерянно сказал он. – А что, есть разница?

– Есть, – неожиданно вмешалась Теххи. – И еще какая! Для начала тебе придется угадать, кто из них наступил тебе на сердце.

– Это не проблема, – с облегчением улыбнулся Мелифаро. – Я же в случае чего и поколдовать могу. Надеюсь, наш шеф не упечет в Холоми своего лучшего сотрудника, за такие-то пустяки.

– Тоже мне, «лучший сотрудник»! – возмутился я. – Но, вообще-то, я тоже надеюсь, что тебя никто никуда не упечет. Ни за что не позволю своей жене иметь дело с государственным преступником. Так что ты поосторожней с законом, ладно?

– Это что, официальное разрешение? – просиял Мелифаро.

– Какое тебе, к Темным Магистрам, разрешение? Делай, что хочешь, радость моя. Твоя жизнь – это твоя жизнь. А выдавать разрешения – не мой профиль. Я же, в сущности, простой варварский царек. Я вообще ничего не решаю.

– Какой ты скромный, с ума сойти можно, – изумился Мелифаро.

– У монархов, знаешь ли, свои причуды, – доверительно сообщила ему Теххи.

Честно говоря, я слушал их вполуха. Мне уже давно было интересно, смогу ли я вести амобилер с закрытыми глазами – если уж эта загадочная телега так слепо повинуется воле возницы, как мне в свое время объяснили. И вот я наконец-то решился попробовать – как всегда, ни с того ни с сего.

Оказалось, что и это вполне мне по силам.

«Все любопытственнее и любопытственнее, – вертелось в опустевшей моей голове восклицание кэрролловской Алисы. – Все любопытственнее и любопытственнее, – лучше и не скажешь!»

Простые волшебные вещи

– Иди рядом со мной и ничего не бойся, – ласково сказал я Друппи.

Огромное мохнатое существо жалобно жалось к моей ноге. Ну, не то чтобы именно к ноге: размеры собаки вполне позволяли ей засунуть мокрый нос мне под мышку, не поднимаясь на задние лапы. Тем не менее эта громадина дрожала от ужаса: я впервые решил нарушить уединенную жизнь почетного охранника моей «царской резиденции» и вывести его на прогулку по Ехо. Полуденная суета Старого Города ошеломила пса до глубины души.

– Не совсем то, к чему ты привык в Пустых Землях, да? – сочувственно спросил я. – Ничего, не так все страшно. Ты представить себе не можешь, как тебе повезло, что я не прогуливаю тебя по какой-нибудь Пятой авеню на Манхэттене!

Бедняге Друппи недоставало информации и воображения, чтобы оценить, как ему повезло. На все мои утешения он ответил коротким жалобным взвизгом. Тем не менее мы все-таки сделали первый решительный шаг в дебри страшного города.

Впрочем, стоило мне усадить Друппи в амобилер, и дело сразу пошло на лад. Пес с облегчением развалился на мягком кожаном сиденье, словно вернулся домой после долгого отсутствия.

– С тобой все ясно, – обрадовался я. – Кататься мы, оказывается, очень даже любим.

Разумеется, я тут же отправился в Дом у Моста – хвастаться. Мне было позарез необходимо продемонстрировать свою невероятную собаку всем, кто под руку подвернется. А где еще можно обнаружить максимальную концентрацию знакомых рож в полдень? Только в Управлении Полного Порядка.

Дом у Моста понравился моему красавцу с первого взгляда. Очевидно, наши с ним взгляды на жизнь полностью совпадают. Правда, сначала пес почему-то рванул на половину Городской полиции. Я кинулся следом, пытаюсь предотвратить межведомственную катастрофу.

К счастью, Друппи напоролся на симпатичного лейтенанта Апурру Блакки – самая подходящая кандидатура для первого знакомства с соседним учреждением. Когда я наконец догнал собаку, эти двое уже обнимались и обнюхивались.

– Он вас не напугал, Апурра? – виновато спросил я.

– Ну что вы, сэр Макс. Как такой красавец может напугать? По-моему, это самое дружелюбное существо во Вселенной.

– Полностью с вами согласен. Но если бы на меня из-за угла внезапно вылетел этот бегемот, я бы в штаны наложил, наверное. Хорошо, что он не напоролся на генерала Бубуту. Шуму было бы!

– Да, наверное, – согласился лейтенант. – Но я очень люблю собак. Откуда вы его взяли? Никогда раньше не видел ничего подобного.

– Это потому, что у вас нет обычая проводить отпуск в Пустых Землях, – улыбнулся я.

– Так он с вашей родины?

– Ага. Теоретически говоря, по должности мне положено иметь несколько сотен таких собак, для охраны – хотел бы я знать, от кого?! К счастью, у моих подданных все-таки хватило ума сообразить, что одного чудовища мне хватит с головой.

– Наоборот, это очень печально. Поверьте мне на слово, в столице нашлось бы немало охотников обзавестись такими псами, за любые деньги.

– А я-то, дурак, не сообразил. А ведь мог бы торговать собаками в перерывах между дежурствами. Или еще лучше – прямо во время дежурств, поскольку в перерывах мне полагается сидеть на троне. Перспективная идея!

– Да, я как-то не подумал, что вам не до того, – смущенно заулыбался Апурра.

– Если хотите, я могу попросить своих подданных привезти вам такого же. Им будет приятно, если я их хоть о чем-то попрошу. До сих пор я умолял об одном: больше никаких подарков! Вы в курсе, что эти ненормальные привезли мне трех совершенно одинаковых жен?

– Леди Кекки Туотли мне рассказывала. Они с сэром Кофой несколько раз водили девочек по трактирам.

– Да, – усмехнулся я, – сэр Кофа любит устраивать такие экскурсии для неофитов. Так мило с его стороны взять шефство над этими девчонками! Могу себе представить, во что они превратятся через год при таком-то воспитании... Ладно, я рад, что вы с Друппи друг другу понравились, но теперь я все-таки попробую отвести это чудо на нашу половину.

– Конечно, – кивнул лейтенант Апурра. – И знаете, сэр Макс, если ваши подданные действительно привезут вам еще одну такую собаку, я с удовольствием взял бы на себя заботу о ней.

– Обязательно привезут, – заверил я его. – Только напоминайте мне время от времени, голова-то дырявая. Это будет мой первый суровый

приказ. Должен же я отдавать им хоть какие-то приказы? Просто, чтобы поддерживать репутацию грозного владыки.

Я ухватил Друппи за мохнатый загривок, и мы торжественно отправились на ту половину Дома у Моста, которую занимает Тайный Сыск.

Мои коллеги как раз собрались в Зале Общей Работы для совместной дегустации камры и печенья. Даже Луукфи Пэнц по такому случаю спустился из Большого Архива. Отсутствовал только сэр Кофа Йох. Собирал, небось, слухи по городским трактирам, как ему по должности и положено.

– Ага! – злорадно сказал я. – Попались! Пожираете всяческие деликатесы, думаете, что я не приду. А я – вот он. Да еще и с нахлебником.

– Как ты все-таки любишь свою работу, – изумился сэр Джуффин. – По моим подсчетам, тебе полагается заступать на дежурство часов через семь-восемь, не раньше.

– Совершенно с вами согласен. Но я подумал, что за это время вы все съедите. Поэтому пришлось поторопиться.

– Грешные Магистры, что ты привел?! – Меламори уже восхищенно тормошила моего пса. – Неужели бывают такие собаки?

– Мне сказали, что это еще щенок, – пожаловался я. – Так что он еще будет расти, представляешь?

– Какой красавец!

Меламори была совершенно очарована. Она тискала собаку так энергично, словно внезапно решила слегка подкачать мускулатуру. Остальные проявили немного меньше энтузиазма. Джуффин и Мелифаро уже видели это чудо природы, Лонли-Локли сохранял свою фирменную невозмутимость, а сэр Луукфи его пока просто не заметил. Он задумчиво вертел в руках печенье. Наверное, подсчитывал, из какого количества крошек оно состоит.

– Не одной тебе разгуливать по Управлению с мохнатой тварью, леди, – я подмигнул Меламори. – А где, кстати, твоя мохнатая тварь?

– Спит в кабинете Мелифаро. Эти важные господа, видишь ли, считают, что хубу за их столом не место, – пожаловалась Меламори.

– Вы совсем не любите природу, – я укоризненно посмотрел на своих коллег.

– Скорее уж природа нас не любит, – проворчал Мелифаро. – Вчера этот арварохский паук пытался меня укусить.

– Клевета! – возмутилась Меламори. – Во-первых, он не паук, а хуб. А

во-вторых, у Лелео вообще нет зубов. Только усы.

– Как это – нет?! А чем, интересно, он собирался меня кусать? – резонно возразил Мелифаро.

– Я сам не заметил, как стал владельцем зоопарка, – вздохнул Джуффин. – Вам не кажется, что это понижение в должности, господа?

– Ну, как сказать, – задумчиво протянул я, усаживаясь за стол. – До сих пор вы были простым заведующим Приютом Безумных. Самым маленьким в Соединенном Королевстве, зато самым веселым.

– Как это мило с твоей стороны – называть вещи своими именами, – фыркнул шеф. – А то все эти странные люди упорно именуют нашу организацию Тайным Сыском. Ерунда какая-то!

– Давай договоримся, леди, – я повернулся к Меламори. – Ты гладишь мою собаку, а я допиваю твою остывшую камру. И все довольны.

– Не такая уж высокая плата, – согласилась она. – Пожалуй, я даже торговаться не буду.

Примерно через час сэр Джуффин внезапно решил, что ему надо работать, а мое присутствие не способствует созданию соответствующей атмосферы.

– У меня есть задание для тебя, леди, – официальным тоном обратился он к Меламори. – Самое сложное из всего, что тебе доводилось делать. Даже не знаю, справишься ли.

Меламори тут же изобразила на своем очаровательном лице тотальную озабоченность.

– Что-то случилось? – драматическим шепотом спросила она.

– Еще бы не случилось. Тайный Сыск не может нормально функционировать: на нашей территории полным-полно каких-то иноземных монархов и их домашних животных. Поэтому я хотел попросить тебя выпроводить их отсюда и проследить, чтобы в ближайшие два-три часа они снова не свалились мне на голову.

– Вы хотите сказать, что отпускаете меня погулять с Максом? – изумилась Меламори. – Вот так, ни с того ни с сего? Сэр Джуффин, вы – чудо!

– Иногда я сам себе удивляюсь, – усмехнулся шеф.

– Она не справится, – завистливо сказал Мелифаро. – Такие вещи нужно поручать мне. Я бы его на полгода вывел из строя, а не на какие-то несчастные два-три часа.

– Обойдешься, – Джуффин скорчил зверскую рожу. – Ты такой незаменимый, что я с тобой до вечера ни за какие коврижки не расстанусь. На нас все еще висит это скучное происшествие на таможне. Сэр Шурф,

тебя это тоже касается.

– Я как раз планировал выяснить, как долго вы собираетесь игнорировать сей прискорбный факт, – флегматично заметил Лонли-Локли. Он поднялся из-за стола, аккуратно оправляя складки своего белоснежного лоохи. – Я смогу застать тебя в «Армстронге и Элле», когда покончу с делами, Макс? Или мне следует искать тебя в другом месте?

– Ну, ради твоего официального визита я могу плюнуть на все остальные места, – улыбнулся я. – В любом случае, я собирался зайти к Теххи. За час до заката или даже раньше.

– Тогда я заеду туда по дороге домой, – кивнул Шурф.

– А я дождусь тебя здесь, – мрачно сообщил Мелифаро. – В последнее время господину Почтеннейшему Начальнику понравился аромат моего трудового пота, так что смыться отсюда мне светит еще не скоро.

– Просто ясновидящий какой-то, – восхитился Джуффин. – Сэр Макс, ты еще здесь? Брысь, а то и для тебя найдется работа.

– Испугали ежа голым задом! – огрызнулся я.

Однако заторопился. Одной рукой ухватил развалившегося посреди комнаты Друппи за огромное ухо, а другой – острый локоток Меламори. Настроение у меня было такое замечательное, что хоть начинай целоваться со всем человечеством.

– А чья это собака? Ваша, Макс? – наконец-то спросил Луукфи.

Парень так заинтересовался, что спихнул со стола чью-то пустую кружку. Признаться, я уже давно потерял надежду, что он когда-нибудь заметит мою зверюгу.

– Моя, чья же еще, – гордо подтвердил я, и мы с Меламори наконец-то вышли в коридор.

– Мы с тобой целую вечность не гуляли вдвоем, – заметил я, усаживая ее в амобилер. – В последний раз это случилось, когда мы героически спасали симпатягу Мохи из лап величайшего поэта-людоеда всех времен и народов. Если, конечно, это можно считать прогулкой.

– А почему нет? Вполне прогулка, да еще и при полной луне, если я ничего не путаю.

– Не путаешь. Куда отправимся? Как я понимаю, весь мир у наших ног, верно?

– Поехали в бывшую Резиденцию Ордена Потаенной Травы, Макс. Помнишь, там такой замечательный сад, и подают разные напитки. А сегодня как раз не слишком холодно, вполне можно посидеть на свежем воздухе. Тебе ведь там тоже понравилось, да?

– Еще бы мне там не понравилось, – с энтузиазмом отозвался я.

А потом понял, что мое замечательное настроение незаметно подернулось тонкой пеленой смутных сожалений. Все это было чертовски давно, и тогда у меня имелись совершенно особенные планы касательно этой милой леди. Как оказалось – неосуществимые. Пустые хлопоты, пиковый интерес. Ничего-то у нас не вышло. Ну, вот, разве что, подружился. И то хлеб.

– Нет, Макс, так не пойдет, – испуганно сказала Меламори. – Если еще и ты загрустишь... Кто же тогда будет снимать тяжеленный камень с моего глупого сердца?

– Друппи. Он просто рожден для этой работы. А с чего ты взяла, будто я грущу?

– Знаешь, что касается контроля за выражением лица, тебе еще очень далеко до сэра Лонли-Локли, – рассмеялась Меламори. – Ладно уж, будем считать, что мне показалось. Поехали!

Мы добрались до Нового Города, быстро нашли нужный переулок, оставили амобилер у ворот, а сами прошли в огромный запущенный сад. Когда Меламори затащила меня сюда два года назад, был поздний вечер, и сад освещался голубоватым светом крошечных стеклянных шариков, наполненных сияющим газом. А сейчас было светло, и прозрачное стекло погашенных фонарей тускло мерцало в лучах зимнего солнца. В остальном здесь ничего не изменилось. Воздух в этом удивительном месте снова был холоден и прозрачен, а зелень не по-зимнему душиста. Идеальные условия для острого приступа тоски по несбывшемуся, что да, то да.

Мы устроились на скамейке, приютившейся среди вечнозеленых кустов Кахха. Друппи тут же куда-то умчался. Через несколько секунд он вернулся со здоровенной палкой в зубах, каковую тут же почтительно положил к моим ногам. Собаки всех Миров имеют совершенно одинаковые представления о том, как именно можно осчастливить хозяина. Но я не обращал внимания на его старания.

– Ну и влип я с тобой, леди, – невесело усмехнулся я. – Только что все было путем, а теперь я стал тем самым парнем, который сидел тут с тобой два года назад. И что ты нам с ним прикажешь делать?

– Ничего, – пожала плечами Меламори. – Через полчаса мы с тобой отсюда уйдем, и этот, как ты выражаешься, «парень» двухлетней давности исчезнет, как не бывало. А полчаса можно и потерпеть.

– Можно, – согласился я. – В этом даже есть некоторая приятность.

– Есть. Закажи мне что-нибудь покрепче. Напиваться до потери памяти

в этом саду, в твоём обществе, один раз в два года... У меня рождается прекрасная традиция, можно гордиться, правда?

– Почему нет? Гордиться можно чем угодно, было бы желание, – рассеянно согласился я.

Друппи тем временем решил, что ему требуется больше внимания, и полез обниматься. Положил здоровенные мохнатые лапы мне на плечи, преданно лизнул в нос. В результате секунду спустя я лежал на земле, жалобно барахтая ногами, словно гигантский жук, угодивший в лапы юных натуралистов-мучителей. Виновник моего позора испуганно присел на задние лапы. Очевидно, за такое поведение собак в Пустых Землях по головке не гладят.

Меламори звонко расхохоталась.

– Макс, все-таки ты умеешь поднять настроение, надо отдать тебе должное!.. Пожалуй, это я должна заказывать тебе выпивку, а не ты мне. За такое удовольствие грех не расплатиться. Это просто гениально!

– Еще бы, – согласился я, безуспешно пытаюсь подняться на ноги. – Ловлю тебя на слове. И помоги мне встать, а то я сейчас подниму настроение всей местной обслуге, причем совершенно бесплатно.

Меламори ухватила меня за руку и легко вернула в исходное положение. Силенок у этой хрупкой барышни было в избытке.

Она сдержала слово и сама заказала какое-то экзотическое пойло. В жизни не встречал человека, чьи вкусы были бы настолько диаметрально противоположны моим собственным. В ходе дегустации мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы изобразить на лице хоть какое-то подобие удовольствия. Брезгливо морщиться, отведав напиток, выбранный прекрасной леди, было бы, по меньшей мере, невежливо.

Все к лучшему, давешний акробатический трюк вкупе с глотком неизвестной горькой дряни быстренько разогнали сгустившееся было наваждение. Я снова стал сегодняшним Максом, счастливым разгильдяем в Мантии Смерти, многоопытным колдуном из Тайного Сыска, начинающим странником через Хумгат. А влюбленный психопат, которым я был два года назад, благополучно исчез. Туда ему и дорога. Ему и прочим призракам прошлого.

Я так обрадовался столь скоропостижному возвращению к себе, любимому, что Друппи досталось куда больше ласки, чем ему причиталось после такой-то выходки. Пес радостно мотал длинными ушами – ему и в голову не приходило, что можно просто вилять хвостом, как это делают его многочисленные братья по разуму на моей «исторической родине».

– Видишь, я уже в полном порядке, – улыбнулся я Меламори. – Наглая,

довольная собой и жизнью скотина, каковой мне очень нравится быть. Мне идет этот бессмысленный счастливый блеск в глазах? Какого они сейчас, кстати, цвета? Хорошо, если голубенькие!

Меламори очень серьезно отнеслась к моему вопросу. Минуты две внимательно меня разглядывала и только потом выдала экспертное заключение:

– Обойдешься. Сейчас они у тебя желтые, как у Куруша. Ну, почти такие. Чуть-чуть темнее.

– Вот это новость! Чего только с ними не случается. Между прочим, именно ты в свое время заметила, что мои глаза то и дело меняют цвет. И первой мне на них настучала на этом самом месте. Помнишь?

– Еще бы я не помнила. Это так долго оставалось одной из самых неразрешимых загадок в моей жизни. Каких только версий у меня на твой счет не было! Стыдно сказать, но иногда я думала, что сбылось знаменитое обещание Лойсо Пондохвы – воскреснуть после любой смерти и вернуться из любой преисподней... И нечего смеяться, я же выросла на историях таинственных исчезновений и возвращений Магистров древности, мне их вместо сказок на ночь рассказывали. У нас весь дом был забит подобной литературой. А какие разговоры велись за обедами! Между прочим, ты мог бы просто честно сказать мне, что пришел из другого Мира. И все было бы хорошо.

– Сомневаюсь, – фыркнул я. – «Из другого Мира», ага! Это ты сейчас такая храбрая, а тогда – посмотрел бы я на тебя. К тому же Джуффин не велел. До сих пор не знаю, почему он так долго делал вид, будто мое происхождение – такая страшная тайна, что даже вы все должны оставаться в неведении.

– Это было что-то вроде экзамена, – вздохнула Меламори. – Не для тебя, конечно. Для нас. Мы должны были разгадать эту маленькую тайну самостоятельно. К сожалению, я оказалась самой большой тупицей в Тайном Сыске. Понятно почему: личная заинтересованность всегда туманит ум. Сэр Кофа и Шурф догадались гораздо раньше. Ну, Луукфи не в счет, его подобные пустяки просто не интересуют.

– Ничего, – утешил ее я. – Наверняка ты все-таки опередила Мелифаро. Какое-никакое, а тоже достижение.

– Ты шутишь, Макс? – изумленно спросила Меламори. – Мелифаро вообще знал обо всем с момента вашей первой встречи. Просто посмотрел на тебя и все понял. С ним то и дело такое случается. Он не любит афишировать свои способности, это правда. Но ты мог бы догадаться.

– Мы с тобой товарищи по несчастью, – рассмеялся я. – Не

рассчитывай на почетное звание самой большой тупицы Тайного Сыска. Это место навсегда останется за мной. Если честно, до этой минуты я был совершенно уверен, что Мелифаро – единственный, кто до сих пор верит в нашу с Джуффином дурацкую легенду о Пустых Землях. Верит, несмотря ни на что. Просто потому, что так смешнее.

– Отчасти ты прав. Он так привык тебе подыгрывать, что иногда сам забывает, какая из версий твоей биографии подлинная. Впрочем, плевать он на все это хотел с высокой башни.

– Вместо этой ерунды, – я помахал перед носом Меламори своей левой ладонью, на которой буквами забытого древнего алфавита было начертано мое так называемое Истинное имя, – вместо этой мистической бредятины мне следовало бы написать здесь нормальным человеческим языком: «люди – не то, чем они кажутся». И начинать каждое утро с обязательного чтения этой немудреной истины вслух. А то в один прекрасный день какой-нибудь очередной сюрприз меня dokonает.

– Ну что ты. Не следует так хорошо думать о людях. Если бы каждый человек действительно был способен dokonать тебя каким-нибудь сюрпризом, мы бы жили в совершенно невероятном Мире, пугающем, но прекрасном, – вздохнула Меламори. – А так... В общем, не думаю, что тебе действительно стоит писать эту фразу на своей ладошке. Во всяком случае, уж я-то не преподнесу тебе никаких сюрпризов, обещаю. Думаю, что я именно такая, какой кажусь. Разве что еще немного глупее. И гораздо трусливее, наверное.

– Страсти какие, – уважительно сказал я. – С чего это вы вдруг ударились в самокритику, леди? Себя надо любить и хвалить. Не поручать же такое ответственное дело чужим людям.

– Не знаю, – пожала плечами Меламори. – Просто в последнее время я сама себе опротивела. Сил нет расхлебывать последствия собственной глупости. И трусости заодно.

– Жалеешь, что не уехала в Арварох с Алотхо? – Я уже понял, откуда ветер дует. – Но это как раз тот редчайший случай, когда все действительно можно исправить. Он ведь вернется, через год с небольшим.

– Даже раньше, – мрачно ответила Меламори. – Мне, знаешь ли, удалось уговорить Камши отдать арварохцам их драгоценного «презренного Мудлаха» уже этой весной. Убедила его, что подчиненные Алотхо, вставшие лагерем у паромной переправы, здорово портят городской пейзаж. Разумеется, одного этого аргумента было бы недостаточно, но мне удалось стать счастливой обладательницей информации об одном пустяковом служебном нарушении, которое могло

бы стоять этому упрямцу его столь блестящей карьеры. Да, Макс, я пошла на шантаж государственного служащего высшего ранга и, честно говоря, чрезвычайно этим довольна. Я оказалась ловкой интриганкой, родня из Семилистника может мной гордиться... Ну вот, а потом я послала зов Алотхо. Он, как ты понимаешь, совершенно счастлив. Без меня-то он худобедно справляется, зато вожделенный Мудлах снится ему еженощно. Так что прекрасный сэр Аллирох уже погрузил свою «полусотню Острозубов» на корабль и отправился сюда, с мечом наперевес. Плывет и мечтает о том, как снесет бестолковую голову этого несчастного, проигравшего какую-то дурацкую войну, царя. В начале весны, то есть через пару-тройку дюжин дней, они будут в Ехо, если с ними ничего не случится. А что, собственно, может случиться с этой оравой амбалов?

Меламори говорила насмешливо и сердито. Я ушам своим не верил.

– В таком случае я вообще не понимаю, с какой стати ты с каждым днем мрачнееешь, как небо над болотами?

Я-то, откровенно говоря, до сих пор полагал, что именно разлука с белокурым красавчиком Алотхо Аллирохом была причиной ее стабильно подавленного настроения. И теперь, накануне нового свидания, ей следовало бы приободриться. Или?..

Меламори сердито стукнула маленьким кулачком по скамейке. Я изумленно наблюдал за траекторией полета нескольких крупных щепок, отколовшихся от толстенной доски вследствие небрежного жеста моей хрупкой собеседницы.

– Ты все понимаешь, – яростно сказала она. Но тут же сменила гнев на милость, а злость – на лирическую печаль. – Нет, пожалуй, не понимаешь. Извини, погорячилась. Ничего у меня не выйдет, Макс. Все будет, как в прошлый раз. Я снова все взвешу и решу, что от добра добра не ищут. Мои родители были бы приятно удивлены, если бы узнали, как отлично им удалось меня воспитать! Раньше-то мне казалось, что я такая храбрая, независимая и вообще самая замечательная. Больше мне так не кажется. Квохтанье моей мамочки, ее любимая формула: «Леди не должна шляться в одиночестве по незнакомым местам» – не имеет никакого значения, когда я собираюсь отправиться поразвлечься. Но она превращается во всемогущее заклятие, когда я начинаю думать, что могла бы все бросить и уехать в этот грешный Арварох. Стоит представить себе, как я схожу с корабля на совершенно чужой берег, и я тут же начинаю думать, что все верно, леди, действительно, не должна шляться в одиночестве по незнакомым местам!

– Могу тебя понять, – сочувственно откликнулся я. – У меня самого наверняка не хватило бы духу взять да уехать в Арварох. Это каким же надо

быть великим героем, чтобы там выжить! Все эти их милые обычаи...

– Это у тебя духу не хватило бы? – возмутилась Меламори. – Ври больше, сэр Макс! Уж если у тебя хватило духу все бросить и покинуть Мир, в котором ты родился... Ну, знаешь ли! Какой уж тут Арварох.

– Мне было гораздо проще принять решение. Тут мне действительно повезло. Мне было нечего терять там, где я родился. Абсолютно нечего, можешь поверить! Паршивая жизнь, но для того, кто собирается удрать в другой Мир, идеальная ситуация, лучше и быть не может. Тебе-то есть что терять, насколько я понимаю.

– Есть, конечно. – Она немного подумала и помотала головой. – Но это только иллюзия, Макс. На самом деле, мне тоже нечего терять. Конечно, я люблю Ехо, обожаю свою работу, вокруг полно приятных людей, видеть которых – настоящая радость для меня. Но все это сейчас не имеет значения. Знаешь, в прошлый раз, когда я отказалась ехать с Алотхо, основным аргументом была отнюдь не моя любовь ко всему, что придется потерять. Моим решением руководила осторожность. Вернее, трусость, панический страх перед неизвестным, если называть вещи своими именами.

– Куруш сказал бы на это: «Людам свойственно бояться неизвестного», – и был бы совершенно прав, – вздохнул я. – Этот страх – самое общечеловеческое свойство. Наверное, гораздо более значительное, чем прочие антропологические признаки.

– Тем не менее я сижу рядом с человеком, который однажды решился отправиться в путешествие между мирами. – Меламори осторожно прикоснулась к моему плечу, словно бы моя материальность могла послужить веским доказательством ее правоты. – Значит, «общечеловеческий», как ты выражаешься, страх перед неизвестным вполне преодолим. А в моем случае речь идет всего лишь о путешествии на другой материк. Ничего из ряда вон выходящего!

– Знаешь, по-моему, все гораздо проще. – Я решил быть предельно откровенным. – Если ты очень хочешь уехать с Алотхо, ты это сделаешь. А если не очень, то и не уедешь никуда. Разве не в этом все дело?

– Ох, Макс, какой ты смешной! – внезапно улыбнулась Меламори. – Ну при чем здесь вообще какой-то Алотхо?

Я растерялся:

– Подожди, как это – «при чем»?! У тебя с ним был бурный роман, до глубины души потрясший твоих родственников, некоторых господ Тайных сыщиков и вообще весь Ехо...

– Мало ли, что у меня с ним было, мало ли, что будет! – Она

нетерпеливо махнула рукой. – Алотхо – удивительное существо, он вскружил мне голову, и все такое, это правда. Но страсть – это всего лишь страсть, Макс. Мы с тобой оба прекрасно знаем, что человек вполне способен сказать «нет» своей страсти, и это не значит, что его жизнь пошла прахом. Неужели ты думаешь, что я так мучаюсь только потому, что...

– Извини, – виновато улыбнулся я. – До настоящего момента именно так я и думал. Глупо, да?

– Да нет, не то чтобы так уж глупо. Но, на мой вкус, чересчур романтично.

К моему величайшему удивлению, у Меламори заметно улучшилось настроение.

– Пожалуй, я бы даже хотела, чтобы ты был прав, – призналась она. – Великая любовь, разбитые сердца, все целуются и умирают – ах, вам и не снилось!.. Но моя настоящая проблема в другом. Я узнала себе цену, когда отказалась уехать в Арварох с прекрасным белокурым великаном Алотхо. И ведь сначала мне показалось, что он предлагает такое романтическое путешествие, совершенно в моем вкусе, я очень обрадовалась, почти согласилась, и только потом испугалась. Да так, что ни вздохнуть, ни уснуть, ни шагу в сторону сделать!.. Вообще-то, я могла бы задуматься раньше, когда панически испугалась тебя и этих твоих странных снов. Спросила бы себя: чего бесишься? Чего боишься? Собственной трусости? То-то же. Но тогда я еще не научилась беспристрастно отыскивать причины собственных поступков.

Она залпом допила остатки своего пойла, отшвырнула стакан в сторону и уронила голову на руки. Теперь ее голос звучал глухо, словно бы доносился из глубины телесного склепа, где под спудом вполне счастливой человеческой судьбы и очаровательной плоти задыхалась настоящая Меламори – прекрасное, неведомое существо, с которым я до сих пор почти не был знаком.

– Факт остается фактом: мною руководят обыкновенная житейская трусость и жалкая привязанность к привычному ходу вещей. От этого не умирают, да. С этим живут долго и счастливо, заводят семью, воспитывают детей, будущих малодушных трусишек, на радость и в оправдание любящим мамашам. И я вот жива, здорова и даже вполне хороша собой. Но на фоне всего вышесказанного мне довольно трудно относиться к себе с уважением. Стоило вообще выпендриваться со своей единственной и неповторимой жизнью... Мама дело говорила: леди из хорошей семьи должны вести соответствующую жизнь. Понимаешь, Макс? СО-ОТ-ВЕТ-СТВУ-Ю-ЩУ-Ю! Ну вот, я и соответствую.

По идее, Меламори уже давно полагалось разреветься. Но она сердито смотрела прямо перед собой совершенно сухими глазами.

– Ты решила обсудить все это со мной, поскольку считаешь, что я крупный специалист в вопросах радикальной перемены места жительства? – спросил я. – Что ж, наверное, ты действительно пришла по адресу. С другой стороны... Сидеть тут и убеждать тебя, что ты должна немедленно покинуть Ехо и отправиться к черту на кулички, – такое мне и в страшном сне присниться не могло! Между прочим, мне самому становится не по себе при мысли, что однажды я приду в Дом у Моста, а тебя там не будет.

– Этого не случится, – горько усмехнулась Меламори. – Твой загадочный «черт» может спать спокойно, я никогда не доберусь до его «куличков», или как они там называются. К счастью или к несчастью, но этого не случится.

– Еще и не такие вещи случаются, когда хороший человек понимает, что должен перевернуть мир, – просто, чтобы можно было как-то жить дальше, – сказал я. – Когда мне было семнадцать лет, я окончательно понял, что больше не хочу – и не могу! – жить в доме своих родителей. Но уйти оттуда я решился только через полтора года, поскольку я тоже человек привычки, как и ты. И в глубине души был уверен, что пропаду, как ни глупо это звучит. У меня были трудные времена, но я не пропал, как видишь. И до сих пор думаю, что это был самый героический поступок в моей жизни. Все остальное я наворотил уже по инерции. Знаешь, есть две вещи, которые могут здорово помочь в такой ситуации...

– Какие? – Меламори смотрела на меня, открыв рот. Кажется, моя откровенность здорово ее огорошила.

– Во-первых, собственное ослиное упрямство. Чего только не сделаешь назло... Ай, неважно кому или чему, лишь бы назло! А у тебя этого самого упрямства побольше, чем у меня, будь уверена.

– Может быть, – обрадовалась Меламори. – А что во-вторых?

– А во-вторых – судьба, – я смущенно пожал плечами. – Звучит немного высокопарно, да? Но когда у судьбы имеются на наш счет какие-то планы, она находит средства заставить нас действовать в соответствии с ее сценарием. Если тебе зачем-то нужно уехать в Арварох, судьба будет настойчиво подбрасывать тебе эту возможность раз за разом, пока ты не поступишь так, как она хочет. И еще эта злодейка имеет привычку сгущать тучи на нашем личном небе, когда мы сопротивляемся ее уговорам. Видишь, ты всего один раз отказалась поступать так, как она считает нужным, и твоя жизнь уже стала гораздо менее приятной, чем прежде.

Судьба умеет уговаривать. А в тех редких случаях, когда ей это не удастся, она просто убивает ослушника. Там, где я родился, говорят: «Судьбы ведут того, кто хочет, и влачат того, кто не хочет». Так оно и есть. Только влачат они зачастую уже бездыханную тушу дурака, упустившего свой единственный шанс.

– Грешные Магистры, Макс, ты ли это? – Меламори смотрела на меня так, словно впервые увидела. – Вот уж не ожидала, что ты можешь изъясняться в таких выражениях.

– Я много чего могу. И все кое-как. Ничего удивительного, леди, в свое время я был поэтом. Мягко говоря, не из лучших. Время от времени это дает о себе знать, как нервный тик.

– Думаю, ты был хорошим поэтом, – улыбнулась Меламори. – Во всяком случае, твоя пламенная речь о судьбе – именно то, что надо! Ты меня успокоил. И напугал, в то же время. Но так даже лучше.

– Правда? – удивился я. – Ну, тебе виднее.

– Нам пора. – Меламори решительно поднялась со скамейки. – К тебе скоро приедет сэр Шурф, а мне, наверное, следует вернуться в Управление. И вообще, жизнь продолжается, да?

– Еще как продолжается! – Я встал и с удовольствием потянулся. – Кстати, есть еще кое-что. Ты, возможно, забыла, а я отлично помню. Однажды я заходил к тебе в гости, в костюме леди Мерилин...

– Было такое дело, – рассмеялась Меламори. – Хорошая была девочка. Вот ей, между прочим, удалось провести нашего ясновидца Мелифаро, как миленького! Он так и не понял, что это ты, пока ты сам ему не сказал. Это до сих пор моя любимая история!

– Приятно оставить по себе такую славу, – улыбнулся я. – Тем не менее, я хотел напомнить тебе о другом. У тебя тогда очень кстати нашлось вино из запасов твоего дяди Кимы. «Глоток судьбы», так оно, кажется, называлось. И когда мы с тобой решили его попробовать, в стаканах засверкали какие-то симпатичные голубые искорки. Ты еще сказала, что это хорошая примета – дескать, такие искорки появляются, только если вино пьют люди, с которыми всегда все будет хорошо... Нет, не «хорошо», а «правильно». Именно так ты и выразилась. Выходит, у нас с тобой вообще нет причин для грусти. Что бы с нами ни происходило, это правильно. Иногда меня здорово спасает это воспоминание.

– Но ведь это просто примета, – Меламори с сомнением покачала головой.

– Просто примета, – согласился я. – Но одна-единственная хорошая примета – гораздо лучше, чем ничего.

– Ладно, я учту и это, – совершенно серьезно кивнула Меламори. А потом по-хозяйски ухватила Друппи за лохматое ухо, и они помчались наперегонки, все считая на своем пути.

Наша душеспасительная беседа закончилась. Со счетом 1:0. Правда, я так и не понял, в чью пользу.

Я подвез Меламори к Управлению и отправился домой.

Конечно, номинально трактир «Армстронг и Элла» вовсе не был моим домом. Тем не менее, я был совершенно уверен, что еду именно домой – куда же еще? Друппи я решил пока таскать за собой, в качестве компенсации за три дюжины дней, которые он безвылазно провел в моей так называемой «царской резиденции». Более того, я планировал взять его на службу, хотя и опасался, что за такие выкрутасы сэр Джуффин Халли меня испепелит. Собственноручно.

– Макс, это уже перебор, – испуганно сказала Теххи. – Сначала ты притащил ко мне кошек, потом взвалил на мои плечи воспитание своих многочисленных жен, а теперь собираешься посадить мне на шею эту громадину?!

Вышеупомянутые кошки – пушистые Армстронг и Элла – презрительно смотрели на своего огромного коллегу с недостижимой высоты старинного буфета. Слезть вниз и познакомиться с Друппи поближе они не спешили. Их можно было понять.

– Обойдешься! – Я залез на барную стойку и чмокнул Теххи в нос. – Пока я не собираюсь с ним расставаться.

– В том-то и ужас, что только «пока», – вздохнула она. – Пройдет дюжина дней, и ты впервые оставишь его здесь, сославшись на какую-нибудь аудиенцию в королевском дворце, куда, дескать, с собаками не пускают. Несколько дней спустя ты скажешь, что Друппи выглядит просто замечательно, что я ухаживаю за ним гораздо лучше, чем обитатели Мохнатого Дома, что его шерсть прекрасно сочетается с цветом моих волос и узором ковра в спальне, а значит, пес должен остаться здесь. Я стану возражать, ты меня поцелуешь, а когда я приду в себя, эта собака уже будет считать меня своей новой хозяйкой. Макс, я тебя слишком хорошо знаю! И потому заранее содрогаюсь.

– Ну уж нет. Хватит с меня на сегодня прекрасных леди, мрачно глядящих в собственное будущее, – заявил я, сползая со стойки на свой любимый высокий табурет. – Поверь мне, этого красавца ждет его личная спальня и пара дюжин слуг, жаждущих наполнить его кормушку. Все равно им больше нечем заниматься. А что касается моих жен, ты вполне могла бы

приспособить их к делу. Это трио будет великолепно смотреться за твоей стойкой, а мы наконец-то отправимся в отпуск. Заодно можешь поднять цены. Насколько я знаю, столичных жителей еще никогда не обслуживали три совершенно одинаковые чужеземные царицы сразу. За такое удовольствие можно и приплатить.

– Идея грандиозная, но от нее здорово пахнет международным скандалом, – рассмеялась Теххи. – К тому же они – слишком серьезные барышни, чтобы наполнять стаканы столичных выпивох, ты еще не заметил?

– Когда это, интересно, я мог заметить, серьезные они или нет? – проворчал я. – Я же видел их раза три, не больше.

– Сам виноват. Кто ж тебе мешал? Кстати, а кого ты имел в виду, когда говорил о «прекрасных леди, мрачно глядящих в собственное будущее», которых с тебя на сегодня якобы хватит?

– Угадай с трех раз.

– Все ясно. – Теххи задумчиво улыбнулась, вышла из-за стойки и уселась рядом со мной. – Ты имел удовольствие выслушать драматический монолог Меламори о далеком, прекрасном Арварохе и ее гипотетической трусости.

– Более того, мы ограничились только вторым пунктом, – вздохнул я. – Я постарался объяснить ей, что с проблемами такого рода ежедневно сталкиваются обитатели всех известных и неизвестных мне Миров – поголовно! И не очень упирал на то, что победить в этой битве с собой удастся только единицам. Да и то с горем пополам.

– Смотри-ка, какой ты иногда бываешь мудрый, – Теххи уткнулась носом в мое плечо и тихо добавила: – Уезжать или оставаться... Дорого бы я дала, чтобы однажды столкнуться с подобной проблемой!

– Зачем это? – удивился я. – Неужели без острых переживаний жизнь не мила?

– Да нет, вполне мила. Ты не понял, Макс. У меня просто нет выбора. И никогда не будет. Мне, знаешь ли, не стоит уезжать из Угуланда, если только я не решусь продолжить свое существование в качестве призрака.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно спросил я.

– Я не могу удаляться на большое расстояние от Сердца Мира, потому что вдалеке от него я умру. Закончусь, как любое впопыхах состряпанное чудо. Такова уж моя природа, милый. Неужели ты думал, что дети Лойсо Пондохвы – обычные люди?

– Я вообще об этом не думал. И я не очень-то понимаю, что ты все-таки имеешь в виду. Не хочу понимать, наверное.

– Да нечего тут понимать. Просто мы не совсем обычные люди – я и мои мертвые братишки. Думаю, у этого шутника, нашего папочки, просто не могло быть нормальных детей. Мы – порождение его странной магии. И его черного юмора, наверное! С одной стороны, это неплохо. Мы, кажется, действительно вполне бессмертны. После того, как мои погибшие в Смутные Времена братья стали призрачными, но вполне дееспособными существами, я могу не сомневаться на сей счет. С другой стороны, мы – не очень-то свободные люди. Какие уж там путешествия между Мирами, какой там Арварох! Мне из Угуланда уехать нельзя. А еще лучше – безвылазно сидеть в Ехо – пока не умру, конечно. Вот тогда и начинается настоящая жизнь для таких существ, как мы... Макс, я тебя шокировала, да? Не стоило и затевать этот разговор, пожалуй. И чего меня понесло?

– Нет, что ты. Молодец, что сказала. Просто немного грустно все это. Честно говоря, я надеялся, что когда-нибудь смогу показать тебе свое любимое наваждение, маленький город в горах возле Кеттари, а там – чем черт не шутит?! – может быть и еще что-нибудь, достойное твоих прекрасных глаз. Ничего страшного, теперь я просто буду постепенно привыкать к тому, что ты – заядлая домоседка, и тебя тошнит от одной мысли о том, что человек может променять свою любимую спальню на какую-то дрянную койку в захолустной гостинице.

– Ну, на твоём месте я не стала бы так сгущать краски. Все может измениться. Не знаю уж, каким образом, но иногда это самое «все» берет и меняется! – Теххи неожиданно рассмеялась. – Кто знает, может быть, мы с тобой еще там погуляем.

Мне оставалось только поцеловать ее, благо в трактире все еще было пусто. Целоваться оказалось гораздо приятнее, чем обрабатывать информацию, которую она на меня только что вывалила.

Я почувствовал на своем затылке чей-то тяжелый взгляд и поспешно оглянулся. С порога на нас хладнокровно взирал сэр Шурф Лонли-Локли. Впрочем, я бы здорово удивился, если бы узнал, что этого парня можно шокировать таким заурядным зрелищем, как поцелуй. Думаю, что даже если бы мы с Теххи решили немедленно перейти к следующему этапу, он бы просто присел за дальний столик, достал из-под белоснежного лоохи какую-нибудь познавательную книгу и терпеливо подождал бы, пока я освобожусь.

Но Теххи знала Лонли-Локли не так хорошо, как я, а потому поспешно дезертировала за стойку. Там она вздохнула с таким облегчением, словно перемена положения в пространстве делала все ее поступки, совершенные

по эту сторону стойки, недействительными.

Друппи опознал в нашем госте старого знакомого, но ограничился вежливым мотанием ушами. Этот хитрец отлично понимает, к кому из моих друзей можно лезть обниматься, а к кому – нежелательно.

– Тебя вообще всегда приятно видеть, Шурф, а в этом заведении – особенно, – искренне сказал я. – Иди сюда. Чего ты, собственно, стоишь на пороге?

– Я не стою на пороге, а пытаюсь закрыть дверь, – объяснил Шурф. – На улице довольно холодно, и дует ветер с Хуруна. Я много читал о пользе закалки, но не думаю, что подобная польза бывает от сквозняков. Леди Теххи, по-моему, вам следует немедленно проделать над вашей дверной ручкой какие-то ремонтные процедуры. У меня такое впечатление, что без хорошего заклятия она уже никогда не закроется.

– Ваша правда, сэр Шурф, – смущенно согласилась Теххи. – Я ежедневно собираюсь что-то предпринять, вызвать какого-нибудь умельца или кого там положено вызывать в таких случаях... А потом говорю себе, что гораздо проще в очередной раз прочитать какое-нибудь дурацкое заклинание, чтобы эта дрянь закрылась. Вы совершенно напрасно так хмуритесь, Черной магии второй ступени вполне достаточно, чтобы закрыть мою дверь, а против этого не возражают ни ваш любимый Кодекс Хрембера, ни даже Магистр Нуфлин, бессмысленный и беспощадный.

Лонли-Локли укоризненно покачал головой и наконец-то уселся рядом со мной.

– Я, собственно, пришел к тебе с просьбой, Макс, – сказал он, с удовольствием пробуя лучшую камру в Ехо.

– Все что угодно! – тут же пообещал я.

– Ты говорил, что когда-нибудь попробуешь достать для меня еще одну книгу из своего Мира, – осторожно начал Шурф.

– И напрочь об этом забыл, – виновато вздохнул я. – Ничего, дело поправимое. Сейчас и попробуем.

– Прямо сейчас? – удивился Лонли-Локли.

– Ну да, а чего откладывать? Потом я опять забуду, через пару дюжин дней ты мне снова вежливо напомнишь, и мне будет стыдно. Зачем нам вся эта кутерьма?

– Иногда ты бываешь чрезвычайно рационален.

Кажется, в уголках рта сэра Лонли-Локли изволила притаиться легкая тень улыбки.

– Для начала мне придется куда-нибудь пересесть. – Я огляделся по сторонам. – Здесь и руку-то спрятать некуда.

И я нахально отправился за стойку, куда мне, если разобраться, не очень-то следовало залезать. И, тем более, мне не полагалось ползать там на четвереньках. Впрочем, в этом замечательном местечке мне еще и не такое с рук сходит. Теххи то ли обрадовалась моему вторжению, то ли просто приняла за собаку. Во всяком случае, по голове меня погладила и за ухо потрепала.

Здесь мне тоже пришлось изрядно поломать голову в поисках места, куда бы я мог спрятать руку – это было совершенно необходимо. Даже многоопытные колдуны не могут шарить в Щели между Мирами у всех на виду, а уж с меня и вовсе спроса никакого. Наконец, я просто засунул руку под старенький коврик – ничего более подходящего так и не нашлось.

Рука онемела мгновенно, словно бы успела здорово соскучиться по этой работе и теперь навёрстывала упущенное. Для начала я стал счастливым обладателем очередного дамского зонтика – желтенького, с мелкими цветочками. Зонтики всегда щедро сыпались на меня из Щели между Мирами. Думаю, это как-то связано с тем, что люди теряют зонтики чаще, чем любые другие предметы. Но мне не слишком хотелось пополнять свое обширное собрание разноцветных зонтиков, я по натуре не коллекционер. Пришлось снова засунуть руку под коврик и как следует сосредоточиться. Представить себе библиотеку, на многочисленных стеллажах которой стоят тысячи книг, хороших и разных...

Первые несколько минут у меня ничего не получалось. В голову лезли несвоевременные мысли о недопитой камре. Потом я стал думать, что неплохо было бы закурить. Кроме того, рядом крутилась Теххи, не обращавшая никакого внимания на мои мистические штудии, и меня здорово подмывало поймать ее за ногу. Ценой невероятных усилий я разогнал обрывки нелепых мыслей и ухватился за единственную, правильную и полезную: БИБЛИОТЕКА!

Рука снова послушно онемела. Я изо всех сил пытался представить себе, как я лезу на стремянку, чтобы достать книгу в ярко-красном переплете с самой верхней полки. А потом из моих неуклюжих негнущихся пальцев на пол действительно упала книга в красной бумажной обложке – что-то Лонли-Локли везет на дешевые издания, как я погляжу. Моя добыча именовалась «Большая Земля в маленьком космосе», имя автора – Стив Гаррис. И то, и другое было мне совершенно незнакомо.

– И какого черта?! – возмутился я. – Нет чтобы достать что-нибудь знакомое и любимое!

– Ты недоволен книгой, которую достал для меня? – встревожился сэр Шурф.

– Да нет, не то чтобы недоволен. Просто мне опять попалась совершенно незнакомая книга неизвестного автора, как и в прошлый раз. Видимо, судьба у нас с тобой такая: все время читать разные книжки. Учти, тебе опять придется пересказывать мне содержание. Прочитать ее я все равно вряд ли когда-нибудь соберусь, зато умереть от любопытства – это мне вполне по плечу.

Я вручил Шурфу свою добычу и вернулся на место. Теххи, надо отдать ей должное, вообще не интересовалась происходящим. К этому времени она успела тактично уткнуться во вчерашний выпуск «Суэты Ехо». Впрочем, я подозревал, что содержание бульварной газеты действительно интересовало ее гораздо больше, чем наши библиофильские проблемы.

– А почему ты так удивляешься, что достал незнакомую книгу? Неужели за свою жизнь ты успел перечитать все, что было написано людьми? – спросил Лонли-Локли.

– Не все, конечно, – улыбнулся я. – Но ты бы здорово удивился, если бы узнал, как много книг я успел проглотить. В свое время я был заядлым читателем, можно сказать, только этим и занимался. Не худшее из воспоминаний, честное слово.

– Кажется, сейчас ты не так уж много читаешь, – осторожно заметил Шурф.

– Ужасно мало, – согласился я. – Можно сказать, почти ничего. Но люди меняются, правда? Особенно, когда заканчивается одна жизнь и начинается совсем другая.

– Да, конечно, ты прав. Мне следовало бы принять во внимание, что твоя нынешняя жизнь наверняка кажется тебе довольно насыщенной.

– Это еще слабо сказано, – фыркнул я.

Дверь снова захлопала на ветру.

– Макс, ты сегодня просто нарасхват!

Теххи оторвалась от газеты и приветливо улыбнулась кому-то за моей спиной. Я оглянулся и покачал головой. Господин Андэ Пу, собственной персоной. Почти трезвый, а значит – неописуемо хмурый.

Друппи озадаченно поднял одно ухо и вдруг нерешительно гавкнул – всего один раз, но у него получилось очень впечатляюще. Андэ невольно попятился назад, пытаясь грозно сверкнуть глазами. Получилось не очень-то, но сама попытка заслуживала восхищения. Я знаю немало ребят, которые пулей вылетели бы на улицу после столь неприветливого «здрасьте» из уст этакой громадины. В самом начале списка значится мое собственное имя.

– Ошибочка вышла, – укоризненно сказал я Друппи. – Это друг,

дурашка!

– Спасибо, Макс. У вашей собаки замашки, как у какого-нибудь деревенского грыза. Я вообще не впиливаю, зачем вам понадобилось заводить это животное? Собаки хороши на крестьянских фермах, а не в городских квартирах, – надменно сообщил Андэ. Он картавил еще сильнее, чем обычно, – с перепугу, что ли?

Я решил, что он заслужил полное право немного повыпендриваться, в качестве компенсации за пережитый стресс, а посему не стал читать ему длинную лекцию о многочисленных достоинствах Друппи. Вместо этого я изобразил на лице самый дружественный оскал. Мало кто решился бы назвать эту преувеличенно приветливую гримасу улыбкой, но Андэ, кажется, остался доволен.

На мое плечо легла тяжелая рука Лонли-Локли. Я подпрыгнул, как укушенный, и сам же рассмеялся – чего прыгать-то? Разумеется, Шурф был в защитных рукавицах. А если бы он случайно забыл их надеть, паниковать было бы уже некому.

Лонли-Локли укоризненно покачал головой. Я уже приготовился к тому, что сейчас на меня обрушится очередная лекция о пользе дыхательной гимнастики, заниматься которой следует ежедневно, а не раз в дюжину дней – теоретически я совершенно с этим согласен – но Шурф благородно решил промолчать. Очевидно, на моей роже и без того было начертано самое убедительное раскаяние.

– Спасибо за книгу, Макс, – мягко сказал он. – Надеюсь, ты не обидишься, если я поеду домой. У меня большие планы на сегодняшний вечер. – Он выразительно помахал в воздухе моим подарком.

– Ты вообще когда-нибудь видел меня обиженным? – улыбнулся я.

– Пожалуй, действительно, не видел, – согласился Шурф. Он вежливо раскланялся с Теххи, а потом повернулся к Андэ: – Вы будете завтра в «Трехрогой луне»?

– Разумеется, – важно кивнул тот.

– Значит, мы с вами там увидимся. Если, конечно, моим планам ничего не помешает.

Лонли-Локли скрылся за дверью. Я недоуменно уставился на Андэ:

– Какие это у тебя дела с сэром Шурфом, парень? Что за «Трехрогая луна» такая? И почему я ничего не знаю?

– «Трехрогая луна» – это маленькая столица большой поэзии той части материка Хонхона, которая зовется Соединенным Королевством, – высокопарно объяснил Андэ. – Единственное место в этом неприбранном Море, где любят живых поэтов, а не только тех, кому уже давно приснился

полный конец обеда.

– Неужели настоящий поэтический клуб? А почему ты мне никогда о нем не рассказывал?

– А разве вам это интересно? Я так впиливаю, что вам вообще все поэты до одного места – и живые, и мертвые. Вот ваш коллега, сэр Лонли-Локли, он действительно знает цену хорошо переплетенным словам... Или вы хотите сказать, что все это время я смотрел на вас не из того окна?

– При чем тут какое-то окно? – Я окончательно перестал что-либо понимать.

Теххи звонко рассмеялась, уронив на пол свою драгоценную газету.

– Это такое выражение, Макс. Андэ хотел сказать, что мнение, составленное им о тебе, не совсем соответствует действительности.

– Хорошее выражение, – одобрил я. – Образное. Ты бы здорово удивился, дружок, если бы узнал, из какого количества разных окон на меня нужно смотреть. Да и на всех остальных тоже. Сам сколько раз на этом обжигался!

– Значит, я не впилил, – покаялся Андэ. – Ничего, так бывает. Я могу отвести вас в «Трехрогую луну», если вам интересно.

– Мне все интересно. Все понемножку. А уж всякого рода поэтические сборища...

На этой фразе я решил притормозить. Второй раз за день признаваться, что я сам когда-то был поэтом, – это уж слишком.

– Скажи уж честно, ты просто внезапно выяснил, что твои приятели посещают некую неизвестную тебе забегаловку, а тебя с собой не зовут. И теперь ты не знаешь, что сделать раньше: лопнуть от любопытства или разнести все в клочья. Бедный сэр Макс, – ласково сказала Теххи.

Я рассмеялся и энергично закивал головой.

– Вот-вот, совершенно верно! – А потом повернулся к Андэ: – Так что хочешь ты того или нет, а я завтра непременно упаду тебе на хвост.

– Я не впилил, на что вы упадете? – переспросил он.

Я злорадно улыбнулся. Общество Андэ Пу неизменно провоцирует меня перерывать сундуки собственной пассивной лексики в поисках каких-нибудь веселеньких фразеологических оборотов, способных озадачить этого чудо-лингвиста. Теххи тоже удивленно подняла брови. Что, дескать, за хвост такой?

– «Упаду на хвост» – это значит, что я аккуратненько присоединюсь к обществу, которое вполне может без меня обойтись. Но никто так и не решится дать мне по морде и сказать: «Уходи, противный». Теперь я ясно выражаюсь, леди и джентльмены?

Они покивали. Теххи восторженно, а Андэ – немного смущенно, как мне показалось.

– Знаете, Макс, вообще-то я пришел к вам по делу.

До сих пор мне казалось, что Андэ не способен говорить столь нерешительно. Может быть, мне просто слишком долго не доводилось перехватить это чудо природы до того, как оно доберется до очередной объемистой посуды с какой-нибудь огненной водой местного разлива.

– По делу – это святое. Небось, с сэром Рогро поцапался?

– Сэр Рогро ведет себя вполне прилично, – высокомерно сказал Андэ.

Я усмехнулся. Слышал бы его сейчас редактор «Королевского голоса»! Впрочем, как раз он-то наверняка не стал бы удивляться. В юности, задолго до того как заделаться повелителем столичной прессы, сэр Рогро Жииль успел поработать астрологом, так что у него имеется отличный фонарик, чтобы освещать потемки в закоулках душ своих многочисленных подчиненных.

– Ладно, кто же в таком случае ведет себя неприлично? Твои коллеги или еще кто-нибудь? – Мне уже стало интересно.

– Ай, какое мне дело до всех этих крестьян от бумаги!

Андэ продемонстрировал нам с Теххи великолепную брюзгливую складку у рта, презрительный прищур и надменный профиль – именно в такой последовательности. Поиграв лицевыми мышцами, как какой-нибудь культурист дельтовидными, он, наконец, соизволил продолжить:

– Знаете, Макс, меня обокрали, восемь дней назад.

– Обокрали? – изумился я. – Неприятно, конечно. Только это не мой профиль, Андэ, сам знаешь. Кражами занимаются наши соседи по Дому у Моста. Для того они, собственно, и нужны... Погоди-ка, ты же у нас не любишь полицейских! И наверняка так и не собрался сообщить им об этом происшествии. Правильно я излагаю?

– Да был я у ваших грызов, – проворчал Андэ. – Вообще-то, я с самого начала пошел к вам, но вас не было ни здесь, ни в Доме у Моста. Там я встретил леди Меламори, и девочка сказала мне то же самое, что и вы. Дескать, в Тайном Сыске работают такие крутые ребята, что заниматься всякими плебейскими кражами ни за что не станут. Разве что кто-то вынесет из замка Рулх любимую шляпу Его Величества. И отвела меня на ту половину, где сидят грызы, к другой девочке. Не помню, как ее зовут, но такая... – Андэ восхищенно вытаращил глаза и неожиданно плавным жестом обвел руками контуры своего кругленького тела.

Я тут же догадался, что ему довелось иметь дело с леди Кекки Туотли. Других фигуристых девиц в рядах Городской полиции я до сих пор не

встречал.

– Меламори правильно сделала, – одобрительно кивнул я. – И что было дальше?

– Я ей все рассказал, и девочка обещала разобраться. Но они до сих пор ничего не нашли, – печально сообщил Андэ. – И знаете, Макс, мне кажется, что они не очень-то ищут. Кому интересно искать старый сундук с вещами моего дедушки? Я думаю, они не впиливают.

– Подожди, – улыбнулся я. – Ты хочешь сказать, что у тебя сперли какой-то старый сундук? Сэр Кофа говорил мне, что среди столичных воров попадаются совершенно слабоумные типы, а я, дурак, не верил. И что там было? Пиратский костюм твоего дедушки?

– Так вы в курсе? – уважительно спросил Андэ.

– Я просто пошутил. Неужели угадал?

– Полный конец обеда! Вы впилили, Макс! Там действительно была старая одежда моего деда. Ну, может быть, еще какие-то вещи. Сундук стоял в подвале моего дома на улице Острых Крыш. В последний раз я рылся в этом сундуке, когда только поступил в Высокую Школу, поэтому я даже не очень-то помню, что именно там еще было, – просто полный провал в памяти!

– А как ты вообще обнаружил пропажу, в таком случае? – спросил я.

Признаться, я не очень-то мог представить себе этого отмороженного типа проводящим ревизию в собственном подвале. Станет он такой ерундой заниматься, как же.

– Это не я обнаружил. Вы же знаете, половину моего дома занимают жильцы, эти несносные Пелла, – Андэ брезгливо поморщился. – В свое время мне пришлось сдать им жлье на двадцать лет вперед, потому что у меня совсем не осталось этих блестящих кругляшков, без которых очень трудно расслабиться... Так что теперь они там живут, а я стараюсь попадать домой как можно реже. Эти плебеи ужасно шумят и все время что-нибудь жарят.

– Какой кошмар! – посочувствовала ему Теххи.

В ее лице Андэ нашел искреннее понимание. Теххи настолько не переваривает кухонные запахи, что упорно отказывается заводить в своем трактире повара. Так что «Армстронг и Элла» остается единственным бистро в Ехо – здесь подают только камру и выпивку, к величайшему изумлению обожающих пожрать горожан. Кажется, они заходят в ее заведение с единственной целью: в очередной раз убедиться, что оно действительно существует.

– Ничего-то вы оба не понимаете. Это же так мило, когда рядом с

тобой кто-то что-то жарит, – мечтательно сказал я.

Эти двое покосились на меня, как на врага народа, только что не зарычали. Наконец Андэ счел возможным продолжить свое выступление.

– Восемь дней назад дети моих квартирантов играли в подвале. У этих Пелла, знаете ли, куча детей! Я до сих пор так и не смог сосчитать, сколько их на самом деле. И они все время во что-то играют, – Андэ поморщился так брезгливо, словно игры несчастных детишек сводились к методичному пожиранию кошачьего помета. – Они прятались там друг от друга или, Магистры их знают, от кого... И вдруг увидели, что в подвале появились посторонние. Два незнакомых взрослых человека в каких-то невзрачных лоохи. Детишки испугались и решили не высовываться. Они видели, как эти двое взяли сундук моего деда, а потом исчезли.

– Ушли Темным Путем? – заинтересованно спросил я.

– Наверное. Вам виднее. Я получил хорошее образование, но уже после окончания Эпохи Орден, поэтому не впиливаю, что это за «темные пути» такие, – пожал плечами Андэ. – Звучит, впрочем, красиво... Факт, что они прихватили с собой сундук моего деда. И теперь я начинаю впиливать, что там могли быть какие-нибудь старинные сокровища.

Его миндалевидные глаза приняли самое мечтательное выражение.

– Во всяком случае, ребята, способные уйти Темным Путем, редко отличаются безнадёжным слабоумием, – вздохнул я. – А знаешь, Андэ, мне уже интересно. Хотел бы я порыться в этом пиратском сундуке! Ладно, но чего именно ты от меня хочешь? Чтобы я все бросил и встал на след этих воругов? Но леди Кекки Туотли – редкостная умница. Она и без меня справится, я полагаю.

– Я хочу, чтобы вы просто напомнили ей про историю с моим сундуком, Макс, – печально сказал Андэ. – Может быть, девочка не впилила, что его вообще нужно искать? На ее месте я бы тоже не очень-то надрывался из-за какого-то старого сундука. Мне кажется, она считает, что мне благородно помогли избавиться от старого хлама и денег за уборку не потребовали.

– Ну, не думаю, что все так страшно. Эта, как ты говоришь, «девочка» – не самое легкомысленное существо во Вселенной. Но я ей все-таки напомню. Забытые сокровища укумбийских пиратов, таинственные вору, уходящие Темным Путем... Дивная история! Только одно условие: когда Городская полиция найдет твой драгоценный сундук, ты дашь мне там вволю порыться. Всю жизнь мечтал найти какой-нибудь пиратский клад.

– Спасибо, – обрадовался Андэ. – Грызы весь Ехо перевернут, если вы им скажете, что это важно.

– Так мило с твоей стороны – не сомневаться в моем могуществе, – фыркнул я. – Чем подлизываться, лучше просто отведи меня в «Трехрогую луну». Это же самый короткий путь к моему сердцу – затащить меня в хорошую забегаловку.

– А вы потянете уйти со службы завтра вечером? Обычно мы собираемся там часа за три до полуночи и засиживаемся... Ну, кто как, конечно.

– Потяну, наверное. Иногда моему могуществу просто нет предела. А может быть, и нет – как получится. Пришли мне зов перед тем, как туда отправиться.

– Макс, сейчас я совершу ужасный поступок, – предупредила Теххи.

– Небось, собираешься сказать, что я катастрофически опаздываю на службу?

Она удрученно кивнула.

– Тогда я оставляю тебе этот подарок, – я кивнул на Андэ. – На память. И в качестве отмщения. Никто не может безнаказанно изгонять меня из своего трактира.

– Это не отмщение, а просто еще один клиент, – улыбнулась Теххи. – Не обижайся на него, сэр Андэ. Этот порочный тип издевается только над теми, кого любит.

Я спрыгнул с высокого табурета и затормошил задремавшего было Друппи.

– Так вы не забудете про мой сундук? – еще раз напомнил журналист.

– Ни за что! А за это ты не забудешь позвать меня в «Трехрогую луну». Иначе я страшно разгневаюсь и сам разыщу таинственный сундук капитана Кидда. И заберу его себе, так и знай.

– О каком капитане Кидде вы говорите? Моего деда звали Зохма Пу.

В Доме у Моста было не таклюдно, как в полдень, но все еще вполне весело. Еще в коридоре я услышал эпический рев генерала Бубуты.

– Бычачьи сиськи! Мне тут собственного дерьма хватает, а эти говнюки все прут и прут сюда со всего Мира! Давно пора сделать Ехо закрытым городом! Ничего, вы у меня тут дерьма хлебнете, это я вам обещаю!

К моему бесконечному изумлению, вопли доносились с нашей половины Управления, а не с Бубутиной заповедной территории.

«Вот, сейчас зайду в кабинет Джуффина, а там сидит Бубута, – мрачно подумал я. – И считается, что он и есть – Господин Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска. Наверное, именно так и

сходят с ума. Сначала все хорошо, а потом – хлоп! – и начинается всяческий бытовой сюрреализм, ни с того ни с сего!»

Смех смехом, но когда я открывал дверь Зала Общей Работы, мне хотелось зажмуриться и заорать: «Джеронимо!» – на манер американских десантников, сигающих с небес навстречу неизвестности. Меня не покидало ощущение, что я с головой ныряю в иное измерение, в некий невероятный мир, логика которого допускает активное присутствие генерала Порядка Бубуты Боха на территории Тайного Сыска, а значит – вообще все, что угодно.

Впрочем, в Зале Общей Работы царила настоящая межведомственная идиллия. Сэр Мелифаро, одетый в ослепительно-бирюзовое лоохи, торжественно передавал в объятия возбужденного Бубуты полдюжины перепуганных преступников, чьи экзотические шаровары указывали на иноземное происхождение заблудших душ. Грозный генерал Бох прилагал все усилия, чтобы горемычные чужестранцы немедленно узнали почем фунт нашего местного лиха и испугались еще больше. Дверь в кабинет Джуффина была слегка приоткрыта. Шеф, как я понимаю, вовсю наслаждался концертом.

Но я испортил им удовольствие. Увидев меня, Бубута смущенно закашлялся, заткнулся и попытался придать своей бармалейской роже максимально интеллигентное выражение. Вообще-то, он уже давно мог бы заметить, что я не начинаю плевать ядом всякий раз, когда в моем присутствии употребляют не совсем корректные выражения. Но привычка – страшная сила.

– Хороший вечер, сэр Макс.

Бубута поздоровался почти шепотом. Я открыл было рот, чтобы повторить эту бытовую мантру, но вместо меня высказался Друппи. Он звонко гавкнул. От неожиданности Бубута подпрыгнул чуть ли не до потолка, арестованные дружно взвизгнули, а Мелифаро со стоном повалился в кресло, не в силах больше сдерживать смех – все это действительно было немного слишком.

– Тихо, милый. Здесь же серьезная организация, – укоризненно сказал я собаке.

– «Серьезная»?! – взвыл Мелифаро.

– Очень, очень серьезная, – с каменным лицом подтвердил я.

Минуту спустя мы остались одни. Генерал Бубута предпочитает любить меня на расстоянии, так ему спокойнее. Мелифаро наконец закончил ржать и тут же отчаянно зевнул.

– Опять делали чужую работу, – объяснил он. – Целый день угробили

на этих красавчиков, переполошивших всю таможенную во главе с Нули Карифом. Оказалось – обыкновенные ворюги, просто иноземные. Совершенно не наш профиль. Поневоле пришлось поделиться этой нечаянной радостью с нашими соседями.

– А что они натворили? – с любопытством спросил я.

– Ничего интересного, Макс, поверь мне на слово.

Сэр Джуффин Халли, наконец, покинул кабинет. Уселся рядом с Мелифаро и тоже принялся демонстративно зевать. Дуэт у них получился весьма убедительный. Я уже был готов поверить, что моим коллегам довелось пережить самый скучный день за всю историю Тайного Сыска.

– Просто ребята заявили сюда аж из Кирваори, – пояснил шеф. – А их экстравагантные национальные обычаи здорово смахивают на обряды одного древнего Ордена, так что я поначалу решил, будто случилось нечто из ряда вон выходящее. Сам виноват, меньше надо было слушать этого болтуна Нули. А теперь мне остается только пойти спать. Ничто так не утомляет, как сделанная на совесть чужая работа!

– Спать – дело хорошее, – авторитетно подтвердил я.

– Без тебя знаю! – огрызнулся Джуффин. – А ты что, всерьез решил, что тебе необходимо повсюду таскать за собой этого красавца? Куруш тебя не одобрит. Он привык быть единственным представителем фауны в моем кабинете.

– Честно говоря, я просто не успел отвезти его домой. Слишком поздно понял, что уже опаздываю. У меня сегодня выдался очень насыщенный день. Целая куча народу нежно обкладывала мои могучие плечи своими проблемами. Я даже успел войти во вкус. Хотите, я и для вас что-нибудь сделаю?

– Не хочу. Просто не буди меня до полудня, даже если небо вдруг решит рухнуть на землю, ладно?

– Никаких проблем. Но если небо действительно упадет на землю, вы сами проснетесь. Представляете, какой будет грохот?

– А я очень крепко сплю, знаешь ли. – Джуффин сладко зевнул и скрылся за дверью.

– Я могу отвезти домой твою собаку, – предложил Мелифаро. – Мне почти по дороге.

– Вот именно, что «почти». Ты мне вот что скажи: ты долго придумывал предлог, чтобы пробраться в мою царскую резиденцию?

– Не очень, – честно признался Мелифаро. – Хвала Магистрам, твой дом – не самая закрытая организация в Соединенном Королевстве.

– Вот именно. В любой из моих домов можно просто взять и прийти,

не слишком перегружая свой интеллект поиском правдоподобных объяснений. Зачем тебе вообще какой-то предлог, можешь ты мне растолковать?

– Могу, – оживился мой коллега. – Во-первых, так интереснее. Должна же быть хоть какая-то интрига! Я, можно сказать, всю жизнь мечтал отбить у тебя какую-нибудь жену, а ты пытаешься превратить это захватывающее приключение в заурядное повседневное событие типа посещения продуктовой лавки.

– Резонно, – улыбнулся я. – А что «во-вторых»?

– А во-вторых, воспитание прекрасных цариц земель Фангахра, к сожалению, несколько отличается от твоего. Довольно странно, если разобраться. Вроде бы полагается считать, что вы земляки. Эти милые леди не думают, будто в твой дом можно «просто взять и прийти». Они предпочитают иметь дело с людьми, способными четко и ясно объяснить причину собственных поступков. И учти, мои объяснения еще должны им понравиться!

– Как ты их хорошо изучил! И когда ты все успеваешь?

– Да ничего я не успеваю, – помрачнел Мелифаро. – В отличие от тебя, эти девочки очень серьезно относятся к своему семейному положению. Объяснил бы ты им, что ли...

– Что именно я им должен объяснить? Что ты красивее, так, что ли? Это и так заметно. На мой вкус, даже чересчур.

Мелифаро пожал плечами, прошелся по комнате и присел на подоконник.

– Мне бы очень хотелось, чтобы эти девочки были в курсе, что ты не считаешь себя их законным мужем, – наконец сказал он. – Ты уже успел сообщить об этом всему половозрелому населению Соединенного Королевства. Но тебе не кажется, что Кенлех, Хейлах и Хелви тоже должны быть проинформированы? В конце концов, их это как-то касается. А пока барышни твердо уверены, что тебе не слишком понравится, если они позволят себе кокетничать с посторонними мужчинами.

– Да, об этом я как-то не подумал, – смутился я.

– Не подумал? – ехидно переспросил Мелифаро. – Или просто решил придержать их для себя, на черный день?

– Ну да, когда я стану старым и никому не нужным. Вот тогда я о них и вспомню. Какой ты мудрый! Спасибо за совет, я бы нипочем не додумался.

Мелифаро махнул рукой и расхохотался.

– Ладно, – решил я. – Барышни действительно должны знать, что им не возбраняется делать со своей жизнью все, что заблагорассудится. Это

совершенно справедливо. Поэтому сейчас мы можем отправиться туда вместе. Никто не удивится, что такую огромную собаку нужно отводить домой вдвоем, как думаешь?

– Кажется, теперь ты сам подыскиваешь подходящий предлог для визита в собственный дом, – усмехнулся Мелифаро. – До чего вы докатились, ваше величество!

– У кого что болит. Если я что-то и подыскиваю, то только хороший предлог смыться со службы и не терзаться муками совести. Мой внутренний бюрократ уже согласен, что собаке в Доме у Моста не место. Теперь я должен внятно ему объяснить, почему не могу отправить Друппи с тобой. Еще немного, и я его уломаю, вот увидишь.

– А ты действительно собираешься выступить с речью перед своим прекрасным гаремом? – уточнил Мелифаро. – Прямо сейчас?

– Чем скорее, тем лучше. И непременно в твоём присутствии, чтобы ты от меня отцепился, раз и навсегда. Кроме того, будешь прикрывать меня своим восхитительным задом. Я их, знаешь ли, боюсь!

– Ну и шуточки у тебя, – прыснул Мелифаро. – Боится он, видите ли! Придет же такое в голову...

– Где твоя хваленая проницательность? – вздохнул я. – Нашу с Джуффином красивую легенду о моем происхождении он, видите ли, в первый же день расколол. А заметить, что я в присутствии этих странных девчонок не знаю, куда девать руки и куда прятать глаза, ему, понимаете ли, слабо.

Мелифаро удивленно поднял брови, но, хвала Магистрам, тут же решил, что это ни к чему. Водворил брови на место и махнул рукой.

– А, вот ты о чем. Не бери в голову. Иногда меня действительно невозможно обмануть, но только время от времени, когда происходит что-то по-настоящему важное. А во всех прочих случаях я такой же дурак, как все нормальные люди. Сам мог бы догадаться. Помнишь, когда ты заявился на службу с мордашкой леди Мерилин? Я же купился на ее рыжие кудряшки, как последний болван! Или ты думаешь, я тогда тоже притворялся?

– А кто тебя знает. Может быть, ты просто решил, что так смешнее?

– А ведь, пожалуй, мог бы, – согласился он.

Я заглянул в наш с Джуффином кабинет, где на спинке кресла важно восседала самая мудрая из птиц этого прекрасного Мира.

– Куруш, я собираюсь ненадолго отлучиться, – сообщил я. – Так что теперь на тебя вся надежда.

– Твое «ненадолго» – это до утра? – невозмутимо поинтересовался

буривух.

– Ни в коем случае. Мое «ненадолго» – это и есть самое настоящее «ненадолго». И много-много пирожных в придачу.

– Смотри, только не забудь, – сонно согласился Куруш.

Хвала Магистрам, договориться с этим прожорливым умником легче легкого.

Я поманил за собой Друппи, и мы покинули Управление Полного Порядка. Я обожаю это заведение, работа в Тайном Сыске кажется мне сплошным непрерывным праздником, но все-таки больше всего на свете я люблю тихонько смыться со службы в рабочее время. Наверное, это соответствует моим наивным представлениям о свободе.

Мой Мохнатый Дом оставался мохнатым, невзирая на время года. К моей величайшей радости, растения, опутавшие его от фундамента до острого кончика крыши, оказались вечнозелеными. Я подумал, что с удовольствием поселюсь здесь по-настоящему – когда-нибудь, после того, как мрачная эпоха моего концептуального правления народом Хенха благополучно подойдет к концу. Когда никто не будет препятствовать осуществлению моего заветного желания: выкинуть в окно большую часть громоздкого дворцового барахла и отправить на покой многочисленных слуг – это в первую очередь.

– А ты здесь вообще не появляешься, я правильно понимаю ситуацию? – укоризненно спросил Мелифаро. – Даже обидно. Такая красота – и досталась единственному на весь город варвару, неспособному оценить ее по достоинству.

– Наоборот. Я как раз оценил по достоинству это место и решил, что оно слишком хорошо для меня, – улыбнулся я. – К тому же, его слишком много. Я здесь растворюсь, как конфета за щекой. Может быть, позже... Знаешь, я ведь даже свою квартиру на улице Желтых Камней так до сих пор и не обжил. А там всего два этажа и шесть комнат.

– А когда ты там в последний раз был? – с невинным видом поинтересовался Мелифаро.

Я наморщил лоб, пытаюсь припомнить.

– Можешь не отвечать. С тобой все ясно, следствие можно считать законченным. У тебя слишком много недвижимости и всего одна задница, которая, к тому же, предпочитает протирать табуреты в дешевых забегаловках, вместо того чтобы наслаждаться роскошью, – заключил Мелифаро, покидая амобилер.

Друппи тоже выскочил на тротуар. Узнал свое жилье и разразился

восторженным лаем. В отличие от меня, он чувствовал себя, как дома.

В холле я резко притормозил. Создавалось впечатление, что мы с Мелифаро немного покружили по городу и вернулись в Дом у Моста. На пороге гостиной стояли сэр Кофа Йох и леди Кекки Туотли. Кекки нетерпеливо размахивала тонкими серебристыми перчатками, не в силах дожидаться момента, когда их можно будет надеть и наконец-то выйти на улицу.

– Мое жилье уже передали в собственность Управления Полного Порядка? – спросил я. – А где, интересно, будет жить моя собака? Друппи нужен комфорт. В конце концов, он же – царский пес.

– Я уже привык к тому, что здесь постоянно крутится сэр Мелифаро, – флегматично ответил Кофа. – И смею надеяться, даже догадываюсь, почему. Но ты, Макс! Ты-то что здесь делаешь?

– Теоретически, я здесь живу.

– Если я ничего не перепутал, тебе сейчас положено не жить, а сидеть в кабинете Джуффина, задрав ноги на стол. Принято думать, что в этом и состоит твоя работа, – улыбнулся сэр Кофа.

– А я оттуда сбежал. Но, если уж на то пошло, вам-то сейчас положено сидеть в каком-нибудь трактире, поскольку считается, что в этом и состоит ваша работа. Я правильно рассуждаю?

– Правильно. Я как раз собираюсь отправиться в какой-нибудь трактир, – невозмутимо подтвердил Мастер Слышащий. – Просто в последнее время мне, видишь ли, кажется, что появляться на людях в обществе всего лишь одной дамы – ниже моего достоинства. Поэтому я решил одолжить у тебя еще троих.

– А они уже полчаса угробили на то, чтобы одеться, – наябедничала Кекки. – Настоящие царицы, что с них возьмешь.

– Мне везет, – наконец-то подал голос Мелифаро. – Хотите вы того или нет, а я отправляюсь с вами, господа. Такова уж ваша горькая участь. А тебе давным-давно пора на службу, бедняга! – Он скорчил мне ехидную рожицу. – Уже ночь на дворе, а ты еще никого не убил. Это непорядок.

– Невинные жертвы могут и подождать, – рассудил я. – В любом случае, надо же мне где-нибудь ужинать.

– Ты бы хоть переоделся, – посоветовал Кофа. – Твоя Мантия Смерти всех нас скомпрометирует.

– Во что это, интересно, я могу переодеться? Я же не держу в этом доме никаких вещей, – растерялся я.

– Ладно уж, придется тебя принарядить, – тоном доброго дядюшки

сказал Мелифаро. – Только твоей Мантии Смерти нам не хватало для улучшения пищеварения.

Он полез в карман, извлек оттуда какую-то крошечную финтифлюшку, потер ее между ладонями, а потом с силой швырнул себе под ноги. К моему удивлению, через секунду на полу лежало ярко-голубое лоохи с узорчатой каймой.

– Давно хотел сказать тебе, что расцветки твоей одежды повергают меня в состояние глубокого культурного шока. Мне еще повезло, что сегодня ты не припас что-нибудь малиновое, – проворчал я, закутываясь в эту роскошь.

– И это вместо того, чтобы вежливо сказать «спасибо, дяденька»! – возмутился Мелифаро. – Сейчас отберу! Завернешься в какой-нибудь свой ковер, тоже ничего себе костюмчик.

– Ладно, считай, что ты меня запугал. А ты всегда таскаешь с собой запасную одежду? – полюбопытствовал я.

– Да, на тот случай, если ты вдруг заявишься на службу голым. Ты же знаешь, как я о тебе забочусь.

– Нет, а правда, зачем?

– Ну как это «зачем»? – пожал плечами Мелифаро. – Просто я терпеть не могу шляться по улице в грязных дырявых тряпках. А на такой работе, как наша, с одеждой регулярно что-то случается. Поэтому лучше всегда иметь что-нибудь про запас – на всякий случай. Вы все уяснили, ваше величество?

Мое величество уважительно качало головой, дивясь такой предусмотрительности.

Три совершенно одинаковые сестрички появились в глубине гостиной. Увидели меня, замерли на месте, но быстро оправились от удивления и шустро затопали к нам. Впрочем, не такие уж они теперь были одинаковые. После нескольких прогулок по столичным модным лавкам девочки совершенно преобразились. Как выяснилось, их вкусы не совпадали. Одна из тройняшек предпочитала черно-белую гамму, другая удачно сочетала разные оттенки зеленого, а третья надела васильково-синюю скабу и закуталась в ослепительное ярко-желтое лоохи. «Вот это, очевидно, и есть избранница Мелифаро, – решил я. – Вдвоем они будут смотреться просто ошеломительно!»

Наконец мы вышли из дома. Сестрички предпринимали отчаянные попытки стать одним целым: держались за руки, жались друг к другу, как

замерзшие на зимнем ветру котят. Впрочем, зимний ветер действительно имел место – и какой! Счастье еще, что в Ехо не бывает морозов.

– В один амобилер мы теперь не поместимся, это точно. А ездить наперегонки с тобой, сэр Макс... Не буду я такими глупостями заниматься! – добродушно проворчал сэр Кофа. – Значит, придется просто отправиться в ближайшую забегаловку. До «Сытого скелета» отсюда рукой подать. Не самый худший вариант.

– И еще несколько наших корон перекачуют в бездонный карман властелина всех «Скелетов» Гоппы Талабуна, – кивнул я.

За день я успел нагулять зверский аппетит, а посему первые четверть часа просто тупо ел, не принимая никакого участия в светской беседе. Только наблюдал, да и то не слишком внимательно. Я заметил, что сестрички уже считают сэра Кофу кем-то вроде своего доброго папочки, какового, если верить мифам и легендам народа Хенха, у них вообще сроду не было. Леди Кекки Туотли, судя по всему, тоже пользовалась их полным доверием. Хотел бы я знать, сколько таких совместных ужинов они уже успели устроить. А вот на Мелифаро девочки косились с заметным опасением – Магистры их знают, почему.

Наконец я нашел в себе силы оторваться от тарелки и тут же открыл рот, благо уже намолчался на три дня вперед.

– Спасибо вам, Кофа. Так мило с вашей стороны опекать мое странное семейство, пока я шляюсь неведомо где.

– Ну почему – неведомо где. Лично мне очень даже ведомо, – усмехнулся Кофа. – Пустяки, Макс. Если у тебя найдется еще пара дюжин неприкаянных девиц, я к твоим услугам, в любое время суток.

Леди Кекки Туотли тихонько захихикала. Судя по всему, она ничего не имела против.

– А ведь у меня к тебе дело, Кекки, – вспомнил я. – Сегодня ко мне приходил один жалобщик. Ему кажется, что ты уделяешь слишком мало внимания его драгоценной персоне. И сокровищам его горячо любимого покойного дедушки заодно.

Кекки непонимающе на меня уставилась. Потом поняла, о чем идет речь, и смущенно улыбнулась.

– Так он и до тебя добрался, этот смешной молодой человек?

– Еще бы ему до меня не добратсья. Моя грудь и есть то самое дивное место, на котором он в свое время пригрелся. Ты мне вот что скажи: ты занималась этим делом или решила не забивать голову всякой чепухой?

– Если честно... – Кекки виновато вздохнула. – Я собиралась, Макс.

Но у меня совершенно не было времени. Знаешь же, что творится у нас в полиции: куча незаконченных дел и еще больше законченных идиотов, которые не дают мне закончить эти самые незаконченные дела, – тьфу ты, я совсем запуталась! А в свободное от службы время... Видишь ли, у меня сейчас не тот период жизни, когда очень хочется взять работу на дом, поскольку все равно больше нечем заняться. Мне, как ты понимаешь, очень даже есть.

Сэр Кофа польщенно заулыбался. Моя первая в моей жизни попытка выступить в роли сводника оказалась на редкость удачной. Эти двое спелись как миленькие. Впору бросать службу и открывать собственное брачное агентство.

– Одним словом, бедняга угадал, когда сказал мне, что ты вряд ли сочтешь пропажу его сундука своей главной служебной проблемой, – подытожил я. – В таком случае, я просто выполню его просьбу. Сейчас. – Я сделал жалобное лицо, просительно сложил руки на груди и тоненьким голоском пропищал: – Кекки, поищи, пожалуйста, этот грешный сундук!

– А иначе распрощаешься с жизнью! – еще более тоненьким голоском добавил Мелифаро. От неожиданности я вздрогнул и заткнулся, к его величайшему удовольствию.

– А что за сундук такой? – полюбопытствовал Кофа.

– Да хрен его знает, – я пожал плечами. – Парень о нем сто лет не вспоминал, а теперь вдруг решил, что там были какие-то пиратские сокровища. Скорее всего, дело в его могучем воображении, Андэ же у нас, кажется, великий поэт. Впрочем, вполне может статься, что мы с леди Кекки – болваны, а в сундуке действительно хранятся какие-нибудь головокружительные сокровища. Самое интересное в этой истории, что похитители ушли Темным Путем, – если, конечно, верить свидетельским показаниям кучи перепуганных детишек.

– Вот именно! – с нажимом сказала Кекки.

Как я понимаю, ей здорово хотелось, чтобы в этой истории вообще не было ничего интересного – если уж она о ней напрочь забыла.

– А что, у детей нет глаз? – ехидно поинтересовался сэр Кофа. – Не понимаю, почему к рассказам детей необходимо относиться с недоверием? Между прочим, дети нередко оказываются гораздо наблюдательнее взрослых. К тому же, они не употребляют спиртное. Так что из детишек получают отличные свидетели, зарубите это на своем прекрасном носике, милая леди.

Никогда бы не подумал, что Кекки способна проглотить такую пилюлю, не поморщившись. Но она и бровью не повела. Смотрела на Кофу,

как на Санта-Клауса с мешком подарков. Дескать, знаю я тебя: побурчишь-побурчишь, а подарочки-то все равно выложишь.

– Если похитители действительно ушли Темным Путем, эта история может оказаться довольно интересной, – рассуждал Кофа. – Вообще-то, Кодекс Хрембера не возбраняет гражданам Соединенного Королевства пользоваться Темным Путем – по той простой причине, что для этого почти не требуется применять Очевидную магию. И именно поэтому почти никто не умеет это проделывать, кроме все тех же бывших Магистров. Да и среди них не так уж много умельцев. – Он внимательно посмотрел на меня. – Очень может быть, что твоему приятелю с самого начала следовало обратиться именно в наше ведомство.

– А он обращался. Хотел найти меня, а нарвался на Меламори. Та благородно решила, что меня нужно спасать, и отфутболила его к Кекки. Могу ее понять, в изложении Андэ Пу ни одна история не может показаться заслуживающей внимания. Такой уж он специальный парень.

– Ясно. А теперь мое сердце жаждет подробностей. Рассказывайте, – потребовал Кофа. – Сначала ты, Макс.

Я быстро изложил ему краткую историю «ограбления века» – все, что узнал от Андэ.

– Наверное, Кекки знает больше. Все-таки с ней он говорил, как со специалистом, а мне просто на жизнь жаловался, – заключил я.

– Да уж, – вставил Мелифаро. – Бедняга пришел по адресу. Если человеку не нравится его жизнь, он должен просто сообщить об этом тебе. И ты тут же поможешь несчастному быстро и безболезненно расстаться с этой гадкой штукой.

– Можешь себе представить, он все еще жив, – огрызнулся я.

– Да? Что-то в последнее время ты не в форме, – сочувственно вздохнул этот гнусный тип.

– Вы очень мило щебечете, мальчики, но мне все-таки хотелось бы услышать, что говорит Кекки. Вы же ей рта открыть не даете, – укоризненно заметил сэр Кофа.

– В общем-то, я получила ровно ту же информацию, что и Макс, – сказала Кекки. – Плюс подробное описание сундука. Очень старый деревянный ящик, выкрашенный в темно-красный цвет, замки давным-давно не запираются – их сломал сам господин Андэ Пу, когда был мальчишкой. На крышке сундука написано: «Огрызок Мира» – название корабля, на котором дед этого господина совершал свои пиратские подвиги. Вот, собственно, и все. Господин Андэ Пу сам не помнит, что именно находилось в сундуке. Какая-то старая одежда. Может быть еще что-то, но

он не уверен. Честно говоря, именно поэтому я не особо старалась отыскать его имущество. Не слишком-то разумно тратить кучу времени, чтобы найти никому не нужный хлам.

– Он так и подумал, – кивнул я. – Слово в слово! Ладно, Кекки, не бери в голову. Может быть, я сам загляну в его грешный подвал. Магистры с ним, с хламом старого пирата, но Темный Путь – это действительно интересно.

– Теперь и я думаю, что нужно их все-таки поискать, этих воришек, – вздохнула Кекки. – Не так важно, что они унесли, но если в столице появились воры, способные уходить Темным Путем... На мой вкус, это скорее неприятно, чем интересно.

– У нас диаметрально противоположные взгляды на жизнь, незабвенная, – улыбнулся я. – Сэр Кофа, по-моему, нам пора переманивать эту прекрасную леди в Тайный Сыск. Работа в Городской полиции превращает ее в пессимистку.

– Может, и переманим, там видно будет, – рассеянно пообещал Кофа. – Меня сейчас другое занимает...

И он снова умолк: задумался.

– Вам тоже интересно? – удивился я. – А я-то думал, что это только моя придурь – вцепиться в пиратский сундук.

– Теперь это будет наша с тобой общая придурь, – вздохнул он. – Или даже только моя. Можете пока не забивать себе головы этой ерундой, ребята. Я сам попробую разобраться. Какое-никакое, а развлечение.

– Ну что, брюхо я набил, о сундуке мы поговорили. Кажется, теперь мне действительно пора на службу, – умиротворенно сказал я. – В конце концов, там можно поспать. Какой у меня напряженный рабочий график, с ума сойти можно!

Мелифаро наградил меня столь выразительным взглядом, что подо мною чуть стул не задымился. Он был абсолютно прав: я же не ужинать собирался и тем более не трепаться с коллегами о пиратском сундуке. Я покинул Дом у Моста с намерением прочитать своим женам лекцию о свободе как таковой, и их личной свободе в частности. Что ж, этим и займемся, благо обстановка в «Сытом скелете» весьма располагает к подписанию какой-нибудь «декларации независимости».

– Однако лишняя кружка камры в такой прекрасной компании мне не помешает. – Я незаметно подмигнул Мелифаро. Дескать, готовься внимать и трепетать.

Он, впрочем, и без того был готов – дальше некуда. Ему, как я понимаю, было ужасно интересно, что именно я собираюсь говорить этим

девочкам. Если честно, мне и самому это было интересно. Я уткнулся носом в кружку с камрой и начал спешно сочинять речь. Получалось не очень-то.

– Какой вурдалак тебя укусил, Макс? – удивленно спросил сэр Кофа. – Неужели Гоппа Талабун завел здесь плохого повара? У тебя такое лицо, словно ты пытаешься переварить кусок деревяшки.

– Я, конечно, довольно примитивное существо, но не настолько же, – обиделся я. – При чем тут пищеварение? Я думаю.

– Вот оно что, – понимающе кивнул Кофа. – Бедный мальчик. И о чем же ты думаешь?

– Об этих красавицах, – я кивнул на сестричек.

Три пары огромных черных глаз испуганно уставились на меня.

– Не худшая тема для послеобеденных размышлений, – согласился Кофа. – И какие же именно мысли чудом забрели в твою голову?

– Самые разнообразные.

Я обнаружил, что мне гораздо легче обсуждать свои семейные проблемы, обращаясь к сэру Кофе, а не к переполошившимся тройняшкам. Набрал побольше воздуха в легкие, и меня понесло.

– Представьте себе, Кофа: эти трое выросли черт знает где, в Пустых Землях. Как они там жили и чем занимались, понятия не имею. Но как-то, надо полагать, жили, чем-то занимались, и все им было более-менее понятно: небо – сверху, земля – снизу, менкалы – с рогами. И так далее.

Я перевел дыхание и продолжил:

– И вот, в один прекрасный день, некие условно мудрые старцы сажают этих девчонок верхом на рогатых менкалов, привозят в совершенно незнакомый город, приводят в дом какого-то странного типа, говорят, что он, дескать, новый царь народа Хенха, а теперь еще и их муж. После чего вышеупомянутые старцы спокойно уезжают домой. А прекрасные Хейлах, Кенлех и Хелви остаются в огромном чужом доме. И наверняка не очень-то понимают, как им теперь жить дальше. Станный тип, которого они считают своим мужем, отделался обещанием как-нибудь зайти поболтать, чего, к слову сказать, так до сих пор и не сделал. Ну, я у нас – свинья известная. Зато, хвала Магистрам, вместо мужа постоянно приходят разные славные люди, утверждающие, что являются его добрыми друзьями. Все это прекрасно, но вряд ли согласуется с представлениями юных девушек о нормальных супружеских отношениях.

Я наконец-то отвел взгляд от сэра Кофы и обернулся к сестричкам:

– Ну что, я правильно обрисовал ситуацию?

Наконец-то они улыбались. Очень робко, почти незаметно, зато все трое сразу. Это был настоящий триумф. Именно чего-то в таком роде я, вероятно, и ждал всю жизнь, так что теперь, в случае чего, можно спокойно укладываться в гроб. Звездный час у меня уже был.

– Хорошо, что вы улыбаетесь, девочки. Это и есть кратчайший путь к моему сердцу, если эта дурацкая мышца вам зачем-то нужна. И потом, мы с вами действительно влипли в смешную историю, так что относиться к ней надо соответственно. Брак вообще довольно забавная штука, а уж наш с вами...

– Мы не нужны тебе, да? – неожиданно спросила одна из сестричек, чье ярко-желтое лоохи недавно меня развеселило. – Когда Файриба взял нас с собой, он предупреждал, что так может случиться. Он объяснил нам, что ты совсем не такой, как прежние цари земель Фангахра, о которых еще помнят наши старики. Поэтому мы с самого начала были готовы ко всему.

– Не стоит сгущать краски, – проворчал я. – Уверен, вы мне зачем-то нужны, леди, если уж вас угораздило появиться в моей жизни. Судьба не дура, зря людей сводить не станет. Мне никогда не были нужны жены, да еще и сразу три, это правда. Но это не значит, что я собираюсь послать вас подальше. Я хочу, чтобы вы жили в Мохнatom Доме, творили там все, что вам взбредет в голову, и старались получить от этого максимум удовольствия. Единственное, о чем я собираюсь вас попросить: выкиньте из головы весь этот бред насчет мужей и жен. Давайте договоримся, что вы – просто мои гости... Хотя это не совсем верно, гости приезжают и уезжают, а вам уезжать некуда, да и не к чему. Ехо – прекрасный город. Вам здорово повезло, что судьба забросила вас в великолепную столицу Соединенного Королевства. Лично я от нее до сих пор без ума, хотя, казалось бы, мог бы уже и привыкнуть. Поэтому будем считать, вы – что-то вроде моих племянниц. Вас устраивает такой термин, леди?

Одна из тройняшек вдруг улыбнулась и энергично кивнула. Сестры посмотрели на нее с нескрываемым удивлением, а потом снова выжидающе уставились на меня.

– Уверен, что вскорости глупое слово «племянницы» можно будет заменить словом «друзья», – мягко сказал я. – Но процесс превращения незнакомых людей в хороших приятелей не поддается контролю. Это происходит как-то само собой, поэтому не будем ничего загадывать заранее, ладно?

– Если я правильно поняла, наша жизнь должна как-то измениться после этого разговора. Это так? – уточнила леди в желтом лоохи.

Она оказалась самой серьезной из сестричек, несмотря на

легкомысленное пристрастие к яркой одежде.

– Да, – кивнул я. – Ваша жизнь должна радикально измениться. Во-первых, я был бы просто счастлив, если бы вы перестали так вздрагивать при моем появлении. Тоже мне, нашли перед кем трепетать! Берите пример с сэра Кофы: вот так со мной и надо разговаривать. Понимаю, поначалу будет трудно, но начинайте тренироваться. Рано или поздно у вас все получится. Да, и самое главное. Имейте в виду, что вы – совершенно свободные люди. Можете уходить из дома, когда вам вздумается, возвращаться, когда сочтете нужным, приглашать к себе людей, которые вам приятны, и не пускать тех, кто вам не нравится. А ко мне следует обращаться, если вам понадобится помощь, или совет, или еще какая-нибудь глупость в таком духе – например, деньги – но только не за разрешением. Если мне что-то не понравится, я вам сам скажу. И этот разговор будет вовсе не таким страшным, как вам, наверное, сейчас кажется. А если случится так, что кто-то наступит вам на сердце, имейте в виду, что ваша жизнь – это ваша жизнь, и я не собираюсь в нее вмешиваться, если только вы сами меня об этом не попросите.

Я вытер вспотевший лоб и жалобно посмотрел на сэра Кофу.

– Как вы думаете, я был достаточно убедителен?

– Более чем. Никогда не подозревал, что ты способен произносить столь пламенные речи, да еще и с таким серьезным лицом. Мне даже страшно стало.

– А мне-то как стало страшно, – подал голос Мелифаро. – До сих пор дрожу!

– А кое-кто должен вообще молчать в тряпочку в самом темном углу, – проворчал я.

– Я бы с удовольствием, но в этой грешной забегаловке, как назло, нет ни одного темного угла, – сокрушенно сообщил Мелифаро. – Ничего, если я исполню описанный тобой дикарский ритуал немного позже?

– Ладно уж, позже так позже. Сегодня я такой добрый, что самому тошно, – великодушно согласился я.

Сестрички по-прежнему внимательно меня разглядывали. Впрочем, мне показалось, что они немного расслабились. «Мог бы доставить им это удовольствие несколькими дюжинами дней раньше, – сердито сказал я себе. – За тобой, дорогуша, водится такая милая привычка – не откладывать на завтра то, что можно сделать через год».

– А теперь давайте снова познакомимся, – предложил я тройняшкам. – Попробую отличить одну из вас от другой, может быть, получится.

– Я – Хейлах, – сказала обладательница желтого лоохи. – Это Хелви, –

она показала на смешливую сестричку, которой понравилось мое предложение насчет «племянниц». Потом положила руку на плечо третьей: – А это Кенлех.

Последняя из представленных мне сестер, облаченная в строгий черно-белый наряд, одарила меня неожиданно тяжелым, пронзительным взглядом. У меня даже мурашки по спине пробежали. До сих пор она казалась мне этакой безобидной тихоней, самой незаметной из этой троицы, но меня хлебом не корми – дай ошибиться в людях.

– Ладно, будем надеяться, что в следующий раз я вас не перепутаю. А теперь мне действительно пора на службу. Куруш меня заклюет за такое бессовестное опоздание и будет совершенно прав. – Я залпом допил остатки остывшей камры и поднялся из-за стола. – Хорошего вечера, ребята.

– Береги себя, парень, – проникновенно попросил Мелифаро. – Не смей влипать ни в какие неприятности, пока не снимешь мое любимое лоохи.

– Ох, а я-то как раз твердо решил хорошенько вывалиться в ближайшей луже, – сокрушенно сказал я. – И что ж, мне теперь из-за тебя планы менять? Нет уж.

В Дом у Моста я приехал в прекрасном расположении духа. Хороший ужин в сочетании с чувством исполненного супружеского долга оказали на меня самое благотворное воздействие. Куруш получил целую дюжину пирожных. Совершенно ясно, что ему столько не съесть, но в этом вопросе мы с мудрой птицей придерживаемся одних и тех же принципов: лучше больше, чем меньше.

Не так уж я, оказывается, и задержался. Буривах проворчал, что «людям свойственно уходить ненадолго и возвращаться через два часа». Признаться, я был уверен, что отсутствовал гораздо дольше. Впрочем, за время моего отсутствия все равно ничего не случилось. Так оно, как правило, и бывает: все безобразия в этом прекрасном Море предпочитают случаться именно в моем присутствии.

Впрочем, сегодня никаких безобразий мне, судя по всему, не светило. Первые часа полтора мы с Курушем мирно бездельничали. Я лениво листал вчерашний выпуск «Королевского голоса», а буривах усиленно питался. Потом я оттер от крема его многострадальный клюв, после чего Куруш с удовольствием нахохлился и задремал. А около полуночи в дверь кабинета нерешительно заглянул один из младших служащих:

– К вам посетитель, сэр Макс.

– Маленький, толстый и ужасно нахальный?

Я решил, что это непременно должен быть Андэ Пу, до глубины души потрясенный пропажей дедушкиного сундука. Наверняка с каждой минутой в его разгоряченном воображении рождались все новые образы гипотетических сокровищ, несправедливо позабытых, а теперь внезапно исчезнувших из его жизни. Но оказалось, что я ошибся.

– Напротив, сэр Макс. Ваш посетитель высокий, худой и очень вежливый. Одет по-столичному, но у него борода ниже пояса, а волосы заплетены в косу. Да и говорит он, как ташерец.

– Да, если уж я ошибаюсь, то делаю это лихо, – рассмеялся я. – Ладно, если у этого господина действительно настолько шикарная борода, пусть заходит. Не могу же я пропустить такое зрелище!

Курьер смутился, кивнул и поспешно исчез. Почему-то мои шутки всегда приводят наших младших служащих в замешательство. А я-то, дурак, изо всех сил пытаюсь быть демократичным.

На пороге появился высоченный бородач в темном лоохи.

– Капитан Гьята! – изумился я. – Ну конечно, я мог бы догадаться, что это именно вы.

Этот ташерский капитан болтался в Ехо уже почти два года, и, честно говоря, по моей вине. В свое время мне довелось спасти его от смерти. Это вышло почти случайно – в ту пору я обычно не понимал, что, как и зачем делаю. Но капитан Гьята отнесся к этому событию крайне серьезно. Он втемяшил себе в голову, что обязан отплатить мне чем-нибудь равноценным. А поскольку у меня не хватило фантазии придумать для него какое-нибудь соответствующее поручение, бедняге пришлось поселиться в Ехо. Он до сих пор не теряет надежды, что рано или поздно мне все-таки понадобится его помощь. По правде говоря, я уже успел забыть о своем «вечном должнике»: слишком много событий, хороших и разных, с тех пор случилось. За это время у меня не единожды возникали проблемы, но для их решения требовались специалисты совсем иного профиля.

– Я не помешал вам, сэр Макс? – вежливо спросил ташерец.

– Нет, конечно. У вас что-то случилось?

– Если вы имеете в виду нечто неприятное, то ничего в таком роде со мной не стряслось. – Капитан Гьята осторожно присел на краешек кресла. – Я зашел к вам попрощаться.

– Вот и правильно, – обрадовался я. – Я давно говорил, что мне ничего от вас не нужно. А дома вас, наверное, ждут.

– Вы меня неправильно поняли, сэр Макс, – возразил капитан. – Я все еще надеюсь, что когда-нибудь мне представится возможность заплатить

вам за свою жизнь. И я еду не домой. Просто решил отправиться в плавание.

– Тоже хорошее дело, – согласился я. – И куда же?

– Честно говоря, я и сам не знаю. Капитан каруны, на которую я нанялся, пока не сообщил нам, куда именно мы отправляемся. Но он обещает, что плавание продлится не больше года. Собственно, я пришел сказать вам, что не позже чем через год я снова буду к вашим услугам, в любое время.

– Подождите, Гьята, что-то я совсем ничего не понимаю, – удивился я. – Какой такой «капитан»? Куда это вы нанялись? Вы же сами себе капитан. И, насколько я помню, у вас был собственный корабль. Все служащие Таможенного Сыска в полном составе ходили любоваться на вашу «Вековуху», когда вы прибыли в Ехо. С ней что-то случилось?

– Нет, с моей «Вековухой», хвала небу, все в порядке, – сказал ташерец.

Вид у капитана Гьяты был, надо сказать, растерянный. Похоже, он только что вспомнил про свой корабль, и это открытие приятно его удивило.

– Так, – улыбнулся я. – Вы меня изрядно озадачили. Без большого кувшина камры тут не разберешься. Или вы предпочитаете что-нибудь покрепче?

– Предпочитаю, – меланхолично согласился капитан.

– Ладно, будет вам покрепче.

И я послал зов в «Обжору Бунбу» – все равно собирался.

– А теперь рассказывайте, – потребовал я после того, как на моем столе стало тесно от посуды. – Что-то я пока вообще ничего не понимаю. Вместо того, чтобы отправиться в плавание на собственном корабле, вы нанимаетесь к какому-то другому капитану, который даже не счел нужным сообщить вам, куда именно собирается плыть. Что, он ваш старый друг?

– Нет, – ташерец возвел глаза к потолку, словно бы надеялся обнаружить там ответы на все мои вопросы. – Честно говоря, еще сегодня утром я даже не подозревал о его существовании.

– Тогда почему? Что, он очень хорошо платит?

– Наверное. О деньгах я еще не спрашивал.

У капитана Гьяты был вид только что проснувшегося человека.

– Ничего себе! – я изумленно покачал головой. – Теперь я начинаю понимать, каким ветром вас в свое время занесло к этому проходимцу, купцу Агону. Извините, Гьята, но вы всегда подыскиваете себе работу

именно таким образом?

– Нет. Вы, наверное, не поверите, но я – довольно осторожный человек, – смущенно сказал капитан. – Понимаю, что у вас сложилось другое впечатление, но когда я нанимался к тому же Агону, я выяснил у него все подробности предстоящего нам путешествия, а потом раздумывал несколько дней. И собирался отказаться, поскольку он, как мне показалось, что-то явно недоговаривал. Думаю, именно поэтому он и надел на меня свой проклятый колдовской пояс.

– Хотелось бы верить, – улыбнулся я. – Но ваша сегодняшняя авантюра превосходит все мои представления о человеческом легкомыслии – даже мои, заметьте! Надеюсь, этот ваш новый знакомый ничего на вас не напялил?

– Нет, что вы. После того случая я вообще зарекся принимать какие-либо подарки от незнакомых людей. Да и от знакомых тоже, по правде говоря... Погодите-ка, сэр Макс! Теперь я и сам не понимаю, как меня угораздило наняться на эту каруну. Самое удивительное, что я вообще не собирался искать какую-то новую работу. Мне и без того прекрасно платят в Таможенном Сыске. Я подрядился перевозить большие партии арестованных грузов на загородные склады. Моя «Вековуха» как нельзя лучше подходит для таких перевозок: довольно вместительный и в то же время очень легкий банф. Я даже нанял нескольких помощников. Без них на корабле не обойтись, даже во время столь коротких рейсов. Я и контракты с ними подписал – до конца этого года. Если я сейчас все брошу и отправлюсь в какое-то плавание, ребята на меня в суд подадут и будут совершенно правы. О чем же я думал?!

Капитан Гьята залпом осушил стакан заказанной специально для него Джубатыкской пьяни и тяжело вздохнул. Он выглядел, как человек, только что очнувшийся от нездорового послеполуденного сна в непроветренном помещении.

– Ну что, вы уже передумали уезжать, я правильно понял? – спросил я. – Вообще-то я и сам обожаю влипнуть в авантюры, но вы меня, пожалуй, переплюнули!

– Хорошо, что у меня хватило ума вспомнить о своих обязательствах и зайти к вам попрощаться, – озадаченно пробормотал капитан. Сделал еще несколько глотков из своего стакана и покачал головой: – И что это на меня нашло? Наваждение какое-то, честное слово! Увидел этого капитана, несколько минут послушал его рассказ о предстоящем «великом плавании» и загорелся, как мальчишка. Обо всем на свете забыл. Сейчас я понимаю, что был готов отправиться с ним на край Мира даже в качестве простого

матроса, лишь бы он меня позвал!

– Да? – удивился я. – Такая мощная харизма?

– Как вы сказали? – ташерец моргнул от неожиданности.

– Я имел в виду, что этот капитан обладает совершенно особым обаянием, позволяющим ему веревки вить из окружающих.

– Да, наверное, – капитан Гъята вытер вспотевший лоб. – Вы представить себе не можете, как мне вдруг приспичило отправиться с ним в это проклятое путешествие! Совсем голову потерял. Хорошо, что вы начали меня так подробно обо всем расспрашивать. Пожалуй, мне следует пойти домой, и проспать две дюжины часов. И носа из дома не высовывать, пока его «Тобиндона» не поднимет якорь.

– «Тобиндона»? – рассеянно переспросил я. – Странное название. Это что, женское имя?

– Нет, какое-то экзотическое растение, – пожал плечами капитан.

– Растение, говорите? Ладно, Магистры с ним, с этим грешным растением. Я переспросил, чтобы не забыть. Может быть, все в порядке, вы просто встретили хорошего человека, наделенного великим даром убеждения, и ухватились за первую попавшуюся возможность проветриться, потому что чересчур засиделись на одном месте. Так тоже бывает. Но мне хотелось бы увериться, что вы не стали жертвой какого-нибудь наваждения, потому как наваждения – это как раз по моей части. Обидно будет, если мы с этим парнем не познакомимся. Когда, вы говорите, он собирался отчаливать?

– Он велел нам явиться завтра на закате. Думаю, что сразу после...

– «Вам»?! А что, кроме вас нашлись еще желающие?

– Конечно. Вместе со мной его слушали еще дюжины две человек, и все изъявили желание наняться на «Тобиндону».

– Все до единого? Ну-ну. А как вы вообще его встретили?

– В Портовом Квартале есть одна маленькая площадь. У нее даже нет названия, или его давно позабыли за ненужностью – это место и без того все знают. Туда приходят моряки, которые ищут работу, капитаны, которые ищут людей, и просто заскучавшие старики, чтобы почесать языки со своими молодыми коллегами. Ну, знаете, как это бывает.

– Примерно.

– Ну вот. Собственно говоря, я пришел туда, потому что решил нанять помощника на следующий год. В последнее время мне стало трудно справляться, слишком много работы. Так что я искал опытного моряка, который мог бы время от времени подменять меня на «Вековухе». Я увидел небольшую группу людей, столпившуюся вокруг какого-то господина,

подошел послушать, о чем они говорят. И дело кончилось тем, что я сам решился наняться к нему в помощники, вместо того чтобы... – капитан Гьята беспомощно махнул рукой и умолк.

– Ладно, не берите в голову, – улыбнулся я. – Вот если бы вы, скажем, опомнились где-нибудь на островах Тютто, впору было бы локти кусать. А так – ерунда... А как, кстати, зовут этого блестящего оратора?

– Не знаю. Я даже об этом его не спросил.

Капитан Гьята уже устал удивляться собственному легкомыслию. Кажется, он начинал сердиться, понять бы только на кого. Не на меня же, в конце-то концов!

– Идите спать, капитан, – посоветовал я. – Все хорошо, что хорошо кончается. И знаете что? Пожалуй, вам действительно не стоит выходить завтра из дома. Ну его, от греха подальше. Вдруг это действительно было наваждение? Вот уйдет эта «Тобиндона», тогда – пожалуйста... Я правильно запомнил название?

– Правильно.

– Отлично. Значит, вы договорились собраться завтра на закате. Кстати, где именно? Порт большой.

– В самом конце Главного Причала Правого Берега. Где-то там и пришвартована «Тобиндона».

– Ладненько, как-нибудь найду. Хорошей ночи, Гьята. И не стесняйтесь послать мне зов, если у вас опять изменятся планы. Нет ничего хуже, чем в одиночку бороться с наваждениями, по себе знаю.

Капитан Гьята отправился домой, а я крепко призадумался. Сперва решил, что нужно немедленно отправиться в порт и разобраться с этой «Тобиндоной». Но я быстро понял, что идея была не из лучших. Честно говоря, я вряд ли смогу быстро отыскать хоть что-нибудь в закоулках столичного речного порта. К тому же, я вряд ли способен отличить каруну от банфа, и вообще ни черта не смыслю в морском деле. Может быть, в данном случае это и не обязательно, но... Вот именно. Но.

Для визита в порт мне требовалась помощь сэра Кофы или того же Мелифаро. Кроме того, ситуацию, наверное, следовало обсудить с Джуффином, который, между прочим, умолял не будить его до полудня. Что ж, время у меня было. И даже не до полудня, а до завтрашнего заката.

В результате я потратил жалкие остатки сил на подвиг совсем иного рода: вызвал курьера и потребовал сделать мой стол чистым. К моему удивлению, парень очень быстро справился с этой невыполнимой задачей – колдовал он, что ли? – и бесшумно смылся из кабинета. А я придвинул к себе еще одно кресло, аккуратно уложил на него ноги и сладко задремал.

Теплое лоохи Мелифаро, которое я так и не удосужился сменить на Мантию Смерти, оказалось отличным одеялом, невзирая на ужасающе яркий голубой цвет.

Сэр Кофа разбудил меня еще затемно.

– Если уж ты так любишь спать, можешь с чистой совестью заняться этим дома, – проворчал он. – Мне надо спокойно подумать, так что выметайся.

Ясное дело, у меня не хватило пороку изложить ему историю капитана Гъяты. За час до рассвета слово «потом» звучит чертовски соблазнительно. Я был такой сонный, что с трудом пробормотал «спасибо» и кое-как добрел до служебного амобилера. Дежурный возница чуть в обморок не грохнулся: давненько я не уезжал из Управления на заднем сиденье. Обычно я пытаюсь самостоятельно вцепиться в рычаг, в каком бы состоянии ни находился. Но сегодня я явно был не в форме.

В довершение ко всему у возницы хватило ума выгрузить меня возле дома на улице Желтых Камней. Спросонок я опознал собственное жилище, когда служебный амобилер уже скрылся за поворотом.

Но я не покорился судьбе. Кое-как разлепил глаза и побрел к дому Теххи. Хвала Магистрам, трактир «Армстронг и Элла» находился всего в нескольких кварталах от моей квартиры. Но для человека, спящего на ходу, даже такое расстояние – настоящее кругосветное путешествие.

«Господи, – подумал я, открывая дверь спальни, – я веду себя, как мальчишка. Какая разница, где спать?!» Но, укутавшись жалким краешком теплого одеяла, – остальную дюжину метров пушистого меха Теххи старательно намотала на себя, – решил, что разница все-таки есть.

Оказавшись в постели, я, вопреки ожиданиям, не уснул, а стал вспоминать наш недавний разговор. Оказывается, Теххи нельзя уезжать из Ехо – не самая лучшая новость! Честно говоря, я давно планировал выклянчить у Джуффина небольшой отпуск и отправиться в Кеттари – ясное дело, вдвоем. Мне чертовски хотелось побродить с Теххи по этому волшебному месту, невообразимые мосты, безлюдные сады и узкие набережные которого в свое время вскружили мне голову. И еще я надеялся, что мы сможем добраться до маленького безымянного города в горах, который когда-то был одним из моих снов, а теперь стал самым настоящим, вполне пригодным для жизни городом на границе новорожденного Мира. Если верить словам Махи Аинти, старого шерифа Кеттари, я сам и совершил это чудо – не знаю уж как.

До сегодняшнего дня я ни на минуту не сомневался, что смогу

пригласить Теххи в это путешествие – и тут на тебе!

Но, может быть, у меня получится разделить с нею свой сон? Однажды мне удалось прогуляться по своим любимым сновидениям в компании Шурфа Лонли-Локли, стоило только положить головы на одну подушку, вспомнил я. Правда, в тот раз колдовал сэр Шурф, а я никогда не пробовал проверить этот фокус самостоятельно. С другой стороны, у меня иногда получаются такие вещи, что я сам поражаюсь. Во всяком случае, почему бы не попробовать? Вдруг выйдет? Весьма оригинальный способ пригласить свою девушку на хорошую прогулку, как раз в моем вкусе.

И я опустил голову на подушку Теххи. Ее серебристый локон щекотал мне ухо, и я аккуратно его убрал. Поборол искушение впитаться в нежную мочку уха, расслабился, зевнул, закрыл глаза, вдохнул медовый аромат ее волос и заснул.

Иногда влипнуть в очередное приключение бывает легче легкого.

Мне приснилось, что я поднимаюсь по пологому склону холма. Было жарко. На мой вкус, даже слишком. Под ногами сухо похрустывала выгоревшая на солнце невысокая трава. Идти было довольно трудно. Сделав несколько шагов, я подумал, что этот грешный склон не такой пологий, как кажется. И все-таки я зачем-то пер наверх, хотя понятия не имел, на кой хрен мне сдался этот альпинизм.

Наконец я вскарабкался на вершину, кое-как вытер заливавший глаза пот и огляделся. Отсюда открывался прекрасный вид на довольно унылую долину между нежноочерченных пологих холмов. Царство зноя и золотисто-желтого цвета, сухая трава тихо шелестела на горячем ветру, кроме нее здесь не было ничего – ни деревьев, ни кустов, ни воды, ни жилых строений, только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно-белым небом, на котором я не увидел ни одного солнца.

– Тебе здесь нравится, Макс? – доброжелательно спросил кто-то из-за моей спины.

Если бы это происходило наяву, я бы непременно подпрыгнул метров на пять, от неожиданности, да еще и заорал бы, как поросенок на пороге бойни. Но когда я сплю и вижу сны, я становлюсь спокойным, как удав – сам себе удивляюсь. Поэтому я даже не стал оборачиваться. Просто не смог оторвать взгляд от завораживающих золотистых складок этой странной земли. Ответил, так и не поинтересовавшись, с кем говорю.

– Еще не знаю. Но это не мой сон.

– Конечно, не твой, – согласился неизвестный собеседник. – И не мой. И вообще, это не сон, а так – пустая фантазия одной одинокой

мечтательницы. Но здесь вполне можно жить. В последнее время мне пришлось в этом убедиться. А почему ты не оборачиваешься? Я далеко не самое отвратительное существо во Вселенной, что бы по этому поводу ни думал Магистр Нуфлин.

– Прошу прощения. Кажется, в этом месте обитает совершенно особая разновидность лени, – виновато сказал я. – Я и сам по себе изрядный лентяй, но до сих пор мне в голову не приходило, что может быть лень просто взять и обернуться.

Пока я все это объяснял, моим глазам наконец удалось моргнуть и вырваться из плена золотистого ландшафта. После этого я понял, что все-таки могу пошевелиться, хотя по-прежнему не слишком стремлюсь это делать. Но хорошее воспитание давало себя знать, я поднатужился и повернулся к своему собеседнику.

Он неподвижно сидел на невысоком плоском камне, переливающимся всеми оттенками меда. Похоже, это была глыба настоящего янтаря. Мужчина неопределенного возраста, в просторных белых штанах и такой же просторной белой рубахе без ворота, обутый в мягкие угуландские сапожки из рыжеватой кожи. Худые длинные руки с удивительно крупными и наверняка сильными кистями аккуратно сложены на коленях. В общем, его вид показался мне довольно забавным – не то стильный пляжник, не то сумасшедший дантист, открывший свой кабинет в самом сердце какой-нибудь великой пустыни. Его лицо я сначала вообще не разглядел за длинными прядями очень светлых волос – с первого взгляда было заметно, что они жестки, как проволока. Но его внешность не имела никакого значения, я и так уже знал, с кем мне довелось встретиться в этом странном местечке. Понятия не имею, откуда – просто знал, и все.

– Сэр Лойсо Пондохва? – упавшим голосом спросил я. – Великий Магистр Ордена Водяной Вороны! Может быть, хотя бы вы сами сможете мне объяснить, почему у вашего грозного Ордена было такое дурацкое название? До сих пор никому не удавалось ответить на этот вопрос... Я так и знал, что в один прекрасный день вы обнаружитесь где-нибудь рядом со мной.

– Да? А почему ты так думал? – Кажется, незнакомец удивился довольно искренне.

– Дня не проходит, чтобы вас кто-нибудь не вспомнил в моем присутствии, – объяснил я.

– Ну и что? Кого только люди не вспоминают.

Я честно попытался объяснить то, что казалось мне совершенно необъяснимым.

– Я всегда неадекватно реагировал на упоминания о вас. То хохотал, как сумасшедший, то у меня резко портилось настроение. В общем, по-всякому бывало. С какой бы это стати мне так дергаться при одном звуке вашего имени, если бы не смутное, но безошибочное предчувствие?

Я сам удивился тому, как здорово мне удалось все это сформулировать. Вот уж не ожидал.

– Забавно, – кивнул незнакомец. – Я тебя не просто так расспрашиваю. Видишь ли, ясновидение – моя единственная по-настоящему слабая сторона. Это делает жизнь интересной и непредсказуемой, но иногда здорово мешает выжить. Можешь себе представить, у меня никогда в жизни не было никаких предчувствий. Я ни разу не мог предсказать, что случится в следующий момент, чем закончится то или иное событие – разве только рассчитать, но это совсем иной процесс. Поэтому мне нелегко представить себе, как именно все это происходит. Похоже, тебе повезло больше.

Он наконец откинул назад спутанные пряди волос и поднял на меня внимательные светлые глаза. Его лицо показалось мне знакомым, и через несколько секунд я понял, почему. Это было мое собственное лицо. Вернее, почти мое. Сэр Лойсо Пондохва выглядел в точности так, как я мечтал выглядеть когда-то в юности, в те смешные времена, когда я всерьез полагал, будто небольшая коррекция формы носа, линии подбородка и разреза глаз может изменить жизнь к лучшему.

Открытие ошеломило меня, но потом я вдруг вспомнил недавний разговор с Джуффином. Всего три дюжины дней назад он кое-что рассказал о моем новом знакомом. Собственно, сначала речь зашла о Теххи – по словам Джуффина, все дети сэра Лойсо Пондохвы были «зеркалами», существами, отражающими всякого собеседника. Джуффин сказал тогда, что общение с моей Теххи смахивает на приятнейшее раздвоение личности. А потом добавил, что сам Лойсо был наилучшим из зеркал. «Самая сокрушительная разновидность обаяния», – именно так и выразился шеф. Что ж, сейчас я был согласен с ним, как никогда.

Я решил пока не говорить Лойсо, что разгадал его трюк. Пусть думает, будто я умираю от желания нежно облобызать его сапоги. Маленький секрет не помешает ни при каких обстоятельствах. А пока я решил ловить за хвост свою удачу: у меня имелось столько вопросов к этому легендарному типу!

– Так вы действительно остались живы? Или вы все-таки умерли, и это ваша личная преисподняя? – спросил я, усаживаясь на рыжую траву.

– И то, и другое. Тебе действительно интересно?

– Еще бы! Не каждый день выпадает возможность узнать такую великую тайну. И потом, у меня вдруг появился шанс доподлинно выяснить, что именно мне снится. Не знаю, как с другими людьми, а со мной это происходит довольно редко.

– Ты – удивительно легкомысленное существо, – усмехнулся Лойсо. – Могу себе представить, чего ты про меня наслушался от того же Кеттарийца! Что рассказывают обо мне все остальные, я даже вообразить не решаюсь – мне просто недостает фантазии. Тем не менее, ты спокойно усаживаешься рядом и заводишь светскую беседу. Это что, смелость? Или какая-то новая разновидность безумия, недавно вошедшая в моду в столице Соединенного Королевства?

– Скорее уж второе. Хотя нет. Просто от вас не пахнет опасностью. Сейчас, по крайней мере, – честно сказал я.

– Смотри-ка! Да, опасностью от меня сейчас не пахнет, это ты верно унюхал, – Лойсо комично развел руками. – Ничего, дело поправимое, еще запахнет когда-нибудь.

Я невольно улыбнулся. Сэр Лойсо Пондохва довольно мило копировал мои собственные жесты и интонации – в точности как его дочка, Джуффин был совершенно прав. Счастье, что шеф удосужился прочитать мне эту лекцию. В мой роман с Теххи новая информация только масла подлила – еще бы, такая волнующая подробность! – зато теперь у меня хватило ума не очень-то таять под веселым взглядом ее знаменитого папочки.

Впрочем, мне все-таки грозила опасность растаять, но совсем по другой причине: здесь было чертовски жарко. И с каждой минутой становилось все жарче, что здорово подкрепляло мою идиотскую гипотезу насчет преисподней.

– Все это хорошо, но мне бы хотелось поскорее проснуться, – сказал я, вытирая пот, снова заливший лицо. – Интересно, я здесь в гостях или в плену? Скажите сразу. Потому что если я действительно в плену, нужно начинать рыться в Щели между Мирами. Вдруг удастся добыть вентилятор или хотя бы мороженое?

– Здесь пока что не жарко, а просто очень тепло, – мягко сказал Лойсо. – Если бы ты пробыл в этом мире подольше, ты бы понял, в чем состоит разница. А чтобы проснуться, тебе нужно просто немного спуститься по склону этого холма. От меня очень легко уйти, Макс. Особенно тебе. Можешь поверить, меньше всего на свете я хочу каким-то образом с тобой ссориться. В конце концов, ты мой первый гость с того дня, когда твой драгоценный Кеттариец заманил меня в эту ловушку.

– Он говорил мне, что заманил вас в некий умирающий Мир. И, по его

расчетам, вы давным-давно должны были исчезнуть вместе с этим Миром. Но вы не исчезли. Или все-таки?..

– Как видишь, никто никуда не исчез. Мы с тобой сейчас как раз и находимся в этом самом «исчезающем мире». Он родился из юношеских мечтаний одной сумасшедшей бабы – между прочим, совершенно невыносимая старая сучка, уж поверь мне на слово. Во Вселенной много Миров, которые рождаются из чьих-нибудь грез. Как правило, они так же недолговечны, как их создатели. Когда Джуффин втащил меня сюда, эта леди собиралась умереть – как нельзя более вовремя! После ее смерти этот Мир должен был исчезнуть, и я вместе с ним. Он только одно не учел: остатков моих сил вполне хватило, чтобы сделать эту даму почти бессмертной. Сам не знаю, сколько еще она протянет, но гораздо дольше, чем привыкли жить люди. Могу себе представить, как рвут и мечут ее несчастные наследники: им-то уж точно ничего не светит... Самое смешное, что сама старуха понятия не имеет, почему смерть с некоторых пор воротит от нее нос. Вот уж чего она никогда не узнает, я полагаю.

– Никогда не думал, что мне придется рассказать Джуффину такую новость, – вздохнул я. – Даже не знаю, что ему понравится больше: сама новость или тот факт, что ее принесу я... А я ведь ему расскажу, даже если вы против. У меня есть ужасная привычка все ему рассказывать. Это как нервный тик – происходит помимо моей воли.

– Разумеется, ты ему расскажешь, – усмехнулся Лойсо. – Если бы это имело какое-то значение, я бы не пустил тебя в это место, и все тут. Я неплохо здесь освоился – на протяжении довольно долгого периода времени это было единственное занятие, достойное того, чтобы заполнить мой бесконечный досуг. Джуффин позаботился о том, чтобы я не смог покинуть этот Мир, ну а я, в свою очередь, сумел позаботиться о том, чтобы никто не смог появиться здесь без моего приглашения. Не бог весть какой подвиг, конечно, но лучше, чем ничего. Так что рассказывай своему сияющему Джуффину все, что тебе заблагорассудится. Можешь даже приврать, я не против. Он, думаю, и сам догадывается, что я еще трепыхаюсь. А еще я подозреваю, что он нарочно решил дать мне небольшой шанс остаться в живых: очень уж ему хотелось посмотреть, как я буду выкручиваться. Этот твой Кеттариец – та еще штучка. Знаешь, как его называли, когда он куролесил в своем родном городишке?

– Как? – с улыбкой спросил я.

– Чиффа. – Лойсо выразительно посмотрел на меня, потом насмешливо пожал плечами. – Ну да, ты же, наверное, не знаешь, что это такое. Чиффа – маленькая серебристая лисичка, они водятся в горах

графства Шимара. Очень хитрый зверек. Такой хитрый, что поймать его почти невозможно. Существует только один способ: чиффы очень любопытны. Если охотник перестает вести себя как охотник, а вместо этого начинает творить что-нибудь из ряда вон выходящее: например, стоять на голове или, скажем, жонглировать собственными сапогами, у него есть шанс, что хитрюга чиффа сама выйдет из своего укрытия, чтобы посмотреть на это невероятное зрелище. Впрочем, описанные мною фокусы могут приманить разве что молодых лисят, старая чиффа покупается только на настоящее чудо. Так что в прежние времена среди шимарских охотников было немало неплохих колдунов. Чего только им не приходилось вытворять, чтобы разжиться серебристым мехом чиффы!

– Ясно, – кивнул я.

– В таком случае, ты можешь понять, почему я не думаю, будто Кеттариец будет потрясен известием о том, что я все еще жив. В глубине души он на это даже надеется. Высунуть свой любопытный нос из норы и посмотреть, что я сумею предпринять в совершенно безвыходной ситуации, – развлечение как раз по нему. Что касается меня, такой подход к делу мне только на руку.

– Мне тоже, – улыбнулся я. – Знаете, Лойсо, все это действительно чертовски интересно, но мне совершенно не подходит здешний климат. Наверное, я все-таки воспользуюсь вашим советом и начну спускаться с холма. Могу себе представить, в каком состоянии я проснусь после такого-то отдыха!

– Иди, конечно, – согласился он. – Еще увидимся.

– Это приглашение или предупреждение?

Честно говоря, я уже был в полуобморочном состоянии. На ноги поднялся только благодаря собственному ослиному упрямству: уж очень не хотелось просить сэра Лойсо Пондохву взять меня на ручки и отнести туда, куда мне положено было попасть. Он мне чертовски понравился, а это означало, что в его присутствии я буду выпендриваться и распускать хвост – любой ценой.

– Это и приглашение, и предупреждение, – согласился Лойсо. – Но вряд ли мне придется прикладывать какие-то титанические усилия, чтобы снова заполучить тебя в гости. Твой любопытный нос высовывается из норы еще охотнее, чем нос твоего опекуна. Все-таки ты пока еще только лисенок.

– Ваша правда, – кивнул я. – Кстати, что касается следующего раза... Попробуйте прикинуться какой-нибудь недоступной красоткой из моих юношеских грез. Думаю, в закоулках моей памяти найдется немало

чудесных образов. Вдруг вы мне еще больше понравитесь? Все может быть.

Я начинал откровенно хамить – верный признак того, что мне совсем уж хреново.

– И пробовать бесполезно, – невозмутимо ответил Лойсо. – Себя ты любишь больше, чем кого бы то ни было.

– Экая я скотина, – фыркнул я, делая первый неуверенный шаг вниз по склону холма. – Хвала Аллаху, что у меня вполне симпатичная рожа. Надеюсь, вам было не очень противно иметь ее на своем лице?

У меня кружилась голова, я шатался как пьяный, да и соображал не лучше.

– Кто такой этот «аллах», которому ты возносишь хвалу? – удивленно крикнул мне вслед Великий Магистр Лойсо Пондохва.

Забавно – точно так же в свое время нечаянно упомянутый мною Аллах заинтересовал его дочку. Но я не смог ответить: мне стало смешно, а смех отнял последние силы. В глазах окончательно потемнело, но я продолжал идти вниз по склону холма, пока не упал и не покатился вниз, судорожно цепляясь за колючие хрупкие стебли выгоревшей травы.

И с облегчением вдохнул первый глоток нормального прохладного воздуха. Хвала всем, кому за это причитается хоть какая-нибудь хвала: я мирно лежал под одеялом в полутемной спальне Теххи, и она сама тихонько посапывала рядом, так что все было просто замечательно.

Я посмотрел в окно. Солнце только-только успело появиться на небе. По всему выходило, что я проспал никак не больше часа, вот уж не подумал бы. Потом я посмотрел на свои руки. На ладонях розовели свежие царапины. Я только что заработал их во сне, пытаясь вцепиться в колючие сухие пучки травы. При этом царапины были самые настоящие.

А чего, собственно, я ожидал? Что моя встреча с Лойсо была одним из тех снов, который можно обсудить со своим психоаналитиком и благополучно забыть?

Я сердито спрятал под одеяло вещественные доказательства моего в высшей степени романтического путешествия, а потом снова опустил голову на подушку – теперь уже на свою. После небольшой, но поучительной прогулки по личному аду Великого Магистра Лойсо Пондохвы я чувствовал себя совершенно разбитым, и теперь нужно было начинать все сначала: постараться выспаться так, словно бы я только что вернулся домой после очень тяжелого дежурства.

В каком-то смысле так оно и было.

Я действительно задремал. На этот раз вообще без каких бы то ни было сновидений – оно и к лучшему! Поспать мне удалось не так уж и много, но когда меня разбудило нежное и немного нерешительное прикосновение Теххи, я понял, что чувствую себя просто великолепно. И еще я понял, что мне здорово не хочется, чтобы она узнала о моем свидании с ее невероятным папочкой. И уж тем более мне не хочется, чтобы Теххи была в курсе, что сэр Лойсо Пондохва вторгся в мои сновидения именно после того, как я положил голову на ее подушку. Теххи и без того всю жизнь приходилось расхлебывать последствия своего странного родства, только моих дурацких проблем ей не хватало! Моя история была хороша разве что для Джуффина – для него, и ни для кого другого.

Я внимательно посмотрел в ее спокойные, еще сонные глаза и прислушался к тихому перестуку своих сердец. Загадочные мышцы лениво гнали кровь по артериям и не собирались морочить мне голову мрачными предчувствиями. С Теххи все было ясно, она понятия не имела о моей встрече с Лойсо. Тем лучше. У меня были отличные планы на это утро.

Поэтому я честно сдержал обещание, данное Джуффину: не будить его до полудня, даже если небо упадет на землю. По правде говоря, мне казалось, что наша с Лойсо душевная беседа – гораздо более выдающийся катаклизм, тем не менее, шефу все-таки удалось отлично выспаться. Когда я наконец отправил ему зов, полдень уже миновал.

«Мне срочно приспичило пообедать в вашем обществе», – с ходу объявил я.

«Да ну? Иногда ты здорово перегибаешь палку, пытаешься сэкономить какую-нибудь несчастную корону».

«Пустячок, а приятно. Джуффин, учтите: мне действительно позарез нужно с вами поговорить. И вам тоже нужно, просто вы об этом еще не знаете».

«Догадываюсь. Стал бы ты в противном случае пыхтеть с Безмолвной речью! Ладно уж, приезжай в “Обжору”. Я там сижу уже несколько минут».

«Вы будете смеяться, но мне требуется более интимная обстановка. Новости те еще. Поэтому я планировал уединиться с вами в кабинете. А еще лучше – в камере предварительного заключения, запершись на все ваши волшебные запоры».

«Ерунда, Макс. Поверь мне, стены “Обжоры Бунбы” отлично приспособлены для того, чтобы впитывать страшные тайны», – успокоил меня Джуффин.

– Я убегаю, – сказал я Теххи. – Предчувствую, что денек будет тот еще.

Поэтому понятия не имею, когда мне удастся вернуться. Может быть, забегу через пару часов – где еще мне дадут камры и денег не возьмут? А может быть, вернусь через год, с бородой до пояса, и виновато скажу, что случайно совершил кругосветное путешествие.

Я невольно улыбнулся, вспомнив капитана Гьяту. Мне еще и с его историей предстояло разбираться, между прочим.

– Борода так быстро не растет, – возразила Теххи. – Если тебе непременно нужно покрасоваться передо мной с бородой до пояса, тебе придется исчезнуть не на год, а хотя бы на дюжину лет. Но, по-моему, это не так уж необходимо – я имею в виду бороду.

– Надеюсь, – фыркнул я. – В ней же небось крошки застревают.

Подведя, таким образом, итог, я пулей вылетел на улицу. Еще немного, и я вполне мог бы решить, что разговор с Джуффином подождет.

Мой амобилер остался на улице Медных Горшков, под стенами Управления Полного Порядка, поскольку вчера меня угораздило вернуться домой на служебном. Но это больше не было проблемой. После того как мы с сэром Лонли-Локли совместными усилиями грохнули моего предыдущего любимца, я чуть ли не дюжину дней прожил вовсе без транспортных средств – никак не мог добраться до какой-нибудь лавки, где ими торгуют. А попав, наконец, в это замечательное место, опьянел от многообразия открывшихся возможностей и, недолго думая, приобрел сразу несколько амобилеров. Решил, что при таком образе жизни, как у меня, запас не помешает.

Сегодня, наконец, выяснилось, что мой идиотический поступок оказался дальновидным решением. Вместо того чтобы хвататься за голову и уныло жевать локти, я спокойно сел в одну из новеньких запасных телег и поехал в Старый Город, довольный собой и в глубине души несколько обескураженный собственной крутостью: быть могущественным колдуном я уже худо-бедно привык, а вот быть богатым, наверное, никогда не привыкну.

Сэр Джуффин Халли ждал меня за нашим любимым столом в «Обжоре Бунбе».

– Сэр Макс опять очень быстро приехал, как всегда, – меланхолично сообщил он стоящему перед ним горшочку. Поднял на меня глаза и ехидно улыбнулся.

– Макс, у тебя такое лицо, словно ты собираешься сообщить мне нечто невероятное. Лойсо Пондохва воскрес, что ли?

– Так вы уже знаете? – опешил я.

– Вообще-то я пошутил, – пожал плечами Джуффин. – Надеюсь, ты тоже, – он осекся и посмотрел на меня с насмешливым изумлением: – Хочешь сказать, тебе не до шуток?

– Вот именно. Рассказывать здесь или все-таки подождать, пока вы покончите с обедом, и мы пойдем в Дом у Моста?

– Рассказывай. Какая, к Темным Магистрам, разница, где выслушивать такие новости.

И я все ему выложил. Начиная с того момента, когда меня угораздило уложить свою глупую голову на подушку Теххи. В финале я торжественно продемонстрировал Джуффину исцарапанные ладошки.

– А зачем ты цеплялся за эту грешную траву? – проворчал шеф. – Нарочно, чтобы получить доказательства реальности происходящего, так, что ли?

– Неужели вы действительно думаете, что я такой умный? – фыркнул я. – Разумеется, я цеплялся за нее машинально. К тому моменту я уже ничего не соображал. Наверное, это был настоящий тепловой удар. Знали бы вы, как там жарко!

– Это я как раз знаю, – спокойно сказал Джуффин. – Я же там был однажды.

– Да, конечно. Ну и как вам мои новости?

– А вот не знаю. – Джуффин уставился на меня с откровенным недоумением. – На мой вкус, как-то немного слишком. В общем-то, я даже рад, что Лойсо все еще дрыгается. Иногда я думал, что без него во Вселенной стало немного пусто. Ты удивлен?

– Наверное, нет, – вздохнул я. – Он мне понравился. Хотя, теоретически, я прекрасно понимаю, что имел дело не с настоящим Лойсо Пондохвой, а со своим отражением. С несколько идеализированным отражением, исправленным и дополненным в полном соответствии с моими вкусами. Вы все верно говорили, самая опасная разновидность обаяния! Во всяком случае, я купился с потрохами на это самое обаяние – кто же устоит против себя, любимого?.. А какой он на самом деле? Или вам тоже всегда приходилось иметь дело только с очаровательной копией самого себя?

– По-всякому бывало. Кроме того, у нас с Лойсо очень много общих знакомых. Тот же Маба Калох был очень дружен с ним в свое время. Поэтому я, наверное, все-таки знаю, каков настоящий Лойсо. Человек настроения, очень переменчивый, но всегда очень агрессивный – только это в нем неизменно. Не злой, а именно агрессивный. Когда имеешь дело с настоящим Лойсо, кажется, что у него просто нет выбора: или он разнесет

в ключья все вокруг себя, или взорвется сам. При этом очень обаятельный и в то же время совершенно невыносимый тип. Его старые приятели по Высокой Школе Холоми говорили мне, что Лойсо все обожали и при этом старались не приглашать на вечеринки – даже в те времена его было слишком много, чтобы остальные могли расслабиться в его присутствии. Непредсказуемое настроение Лойсо ведрами изливалось на окружающих. Впрочем, Лойсо никогда не любил вечеринки, как и прочие проявления светской жизни. Совершенно самодостаточный тип, как будто специально созданный для одиночества.

– Да вы, кажется, просто без ума от старого врага, – недоверчиво усмехнулся я.

– В каком-то смысле, – согласился шеф. – Обожаю странных типов. А Лойсо Пондохва – не только эксцентричный психопат, но и совершенно гениальный колдун. У него был врожденный талант к Очевидной магии. Мне приходилось слышать, что летать он научился раньше, чем ходить, и я вполне готов поверить в эту легенду.

– И все-таки вы его сделали! – Я восхищенно покачал головой.

– Ну, выходит, не совсем, – вздохнул Джуффин. – Лучше, чем ничего, конечно. Мне здорово повезло, что Истинной магии Лойсо начал учиться гораздо позже, чем я, да и брал не столько талантом, сколько упрямством. Это давало мне хорошие шансы... Наверное, это была самая смешная схватка за всю историю Смутных Времен: два могущественных колдуна, оба совершенно не хотят друг друга убивать, но им приходится этим заниматься. При этом нас обоих распирало от любопытства: чем же все-таки закончится наше идиотское приключение?

– Слушайте, а зачем тогда вы вообще затеяли эту битву титанов? – нерешительно спросил я. – Судя по всему, вы с Лойсо могли бы стать хорошими друзьями.

– Работа у меня в то время была такая, – пожал плечами Джуффин. – Мне, знаешь ли, сделали заказ. Кроме того, Лойсо располагал неплохими техническими возможностями заставить этот прекрасный Мир рухнуть; что же касается желания – оно у него всегда имелось. Можешь мне поверить, это не метафора, а сухая констатация факта. Он даже кое-что успел наворотить – к счастью, не так уж много. Кеттари, как тебе известно, исчез с лица земли, а ведь для Лойсо это была не более чем разминка перед показательным выступлением. Впрочем, при любом раскладе друзьями мы с ним вряд ли стали бы, судьба упорно разводила нас в разные стороны, а против судьбы не попрешь.

– Знаю, – вздохнул я. – Ладно, все это очень мило. Но что мне теперь

делать, Джуффин? С собой, с Лойсо, со своими дурацкими снами... и с Теххи, конечно. Честно говоря, я ничего не понимаю.

– Только не падай со стула – я тоже не очень-то понимаю. Собственно говоря, пока тебе вообще ничего не нужно делать. Просто спокойно жить дальше и ждать развития событий. И следить, чтобы твоя голова всегда лежала на собственной подушке. Возможно, Лойсо может общаться с тобой только при посредничестве дочки. Теххи – единственная оставшаяся в живых из детей Лойсо, маленькое хранилище его силы, отложенной про запас. Какое-никакое, а все-таки «окно» в наш Мир. Возможно, ваш роман с самого начала был изумительно сострепанной ловушкой.

– Но она понятия ни о чем не имеет, это точно! – испуганно сказал я.

– В том-то и беда, что не имеет. Если бы Теххи могла хоть как-то контролировать ситуацию, мне было бы гораздо спокойнее. Она хорошая девочка, лучше и не придумаешь. Ты зря так переполошился, сэр Макс. Все в порядке, тебе не нужно убегать от нее на край света. Просто, на всякий случай, не клади больше свою сумасшедшую голову на ее подушку, вот и все. Это ты сможешь устроить?

– Мне будет очень тяжело, но я справлюсь, – рассмеялся я.

Ко мне мгновенно вернулось хорошее настроение.

– Может статься, тебе будет гораздо тяжелее, чем ты способен вообразить, – задумчиво сказал Джуффин. – Ты ведь никогда не знаешь, чем занимается твое спящее тело, пока ты разгуливаешь по своим прекрасным сновидениям. А оно тем временем ворочается с боку на бок, что-то бормочет, лягается... Ничего не стоит случайно переложить голову с одной подушки на другую.

– Ну, это мне не грозит, – смущенно улыбнулся я. – Мы с Теххи спим в разное время и нередко в разных помещениях. Сегодняшнее утро – скорее исключение из правил.

– Ладно, поживем – увидим, – вздохнул Джуффин. – В глубине души я уверен, что все это – напрасные хлопоты. Наверняка у Лойсо теперь хватит могущества добраться до тебя и без помощи Теххи. Если он тебя зацепил, твоя голова может лежать на чьей угодно подушке, это уже не имеет значения. С другой стороны, кто сказал, что визиты к Лойсо непременно принесут тебе вред? Он – опаснейшее существо, но ты и сам – тот еще подарочек. И потом, готов спорить, тебе ужасно интересно, да?

– Интересно, – улыбнулся я. – Так интересно, что голова кругом идет. Лойсо все правильно сказал про эту лисичку, чиффу. Тут мы с вами здорово похожи.

– Еще бы. Я даже не знаю, кто из нас любопытнее. Все-таки, наверное,

ты.

– Просто я гораздо моложе, и меня пока можно выманить из норки обыкновенным стоянием на голове. А ведь именно этим он и занимается, ваш старинный недруг!

Мы немного помолчали, каждый, как я понимаю, о своем. Поразмыслив, я продолжил:

– Знаете, Джуффин, я совершенно уверен, что пока ваш грозный Лойсо Пондохва не представляет для меня никакой опасности. В противном случае у меня бы сердце было не на месте, вы же меня знаете.

– А оно, надо понимать, на месте?

– Ага. Так что я с удовольствием нанес бы еще пару-тройку визитов, совершенно добровольно. Единственное, что меня пугает: может ведь случиться так, что потом ситуация переменится, а пути назад уже не будет.

– Пути назад у тебя в любом случае нет, – жестко сказал Джуффин. – Потому что никакого «пути назад» вообще не существует, ни для кого. Это просто очередная успокоительная сказка, из тех, что так хорошо заменяют нам колыбельную... Ладно, давай пока будем считать, что о Лойсо мы уже поговорили. На сегодня действительно хватит. Предчувствую, что нам с тобой еще успеет надоесть сия волнительная тема. И кстати, сэр Макс, учти, что это – настоящая тайна. О твоей встрече с Лойсо действительно никто не должен знать. «Никто» в данном случае значит – никто. Разве что Теххи. Но тут решай сам. С одной стороны, ее это тоже касается. А с другой стороны, мало ли что она может наворотить, чтобы уберечь тебя от своего родителя.

– А она может «наворотить»? – переполошился я.

– Во всяком случае, может попробовать. Она, знаешь ли, очень дорожит возможностью время от времени прикасаться к твоему живому телу. И потом, у Теххи и без того куча претензий к Лойсо. Ей очень не нравится находиться в собственной шкуре, хотя я знаю немало людей, которые поменялись бы с нею не глядя.

– А собственная шкура – вообще такая специальная штука, в которой нравится находиться очень немногим счастливицам, – улыбнулся я. – Зато в чужой шкуре всегда есть что-то притягательное.

– Какой ты мудрый, даже противно, – насмешливо фыркнул шеф.

Его ехидство меня здорово успокаивало: пока сэр Джуффин Халли говорит таким тоном, Мир не рухнет. Выстоит, что бы там ни пытался предпринять по этому поводу непостижимый сэр Лойсо Пондохва – куда уж ему.

– Кстати, о моей мудрости. Сегодня ночью произошло еще одно

интригующее событие.

Я собирался было поведать Джуффину дурацкую историю капитана Гьяты, но шеф энергично замотал головой.

– С этим к Кофе!

Он мне и слова не дал вымолвить.

– А вы уже знаете, о чем я собирался говорить? – оторопел я.

– Понятия не имею. Но сердцем чувствую, что эта история специально создана для ушей сэра Кофы. Неужели ты думал, что только у тебя одного есть хороший советчик где-то в глубине грудной клетки?

– Ладно, тогда я и обедать с вами не буду, – согласился я. – С Кофой следует говорить с набитым ртом, иначе мы не придем к взаимопониманию.

– Хочешь сказать, что два обеда подряд – не твой стиль? – удивился шеф. – Вот теперь я понимаю, что этот злодей Лойсо тебя все-таки сглазил.

Я хихикнул и быстренько послал зов сэру Кофе Йоху.

«Кофа, я умираю от голода. Кроме того, меня распирает один маленький секрет, специально для ваших ушей».

«Можешь себе представить, меня тоже распирает один маленький секрет, – откликнулся Кофа. – То ли для твоих ушей, то ли для ушей Мелифаро, я еще не решил. А где тебя, собственно, вурдалаки носят?»

«Я сижу в “Обжоре” и тупо созерцаю пустую тарелку Джуффина».

«Вот и славно. Вызывай туда Мелифаро, и начинайте что-нибудь жевать. А через четверть часа я как раз соберусь составить вам компанию».

– Вы с Кофой уже договорились? – спросил Джуффин, поднимаясь из-за стола. – Вот и ладненько. Пошли?

– Никуда я с вами не пойду. Сэр Кофа велел мне сидеть на месте, да еще и обрастать теплой компанией.

– Ну, раз велел, значит, обрастай. Сэр Кофа дурного не присоветует. Хорошего дня, Макс. Еще увидимся, я полагаю.

– Мир тесен. А Дом у Моста и того теснее, – улыбнулся я. – Спасибо, Джуффин. Все-таки вы меня здорово успокоили.

– Да? А я-то, дурак, надеялся, что напугал.

Он помахал мне с порога и исчез окончательно. А я послал зов Мелифаро.

«Я тебя уже полчаса жду в “Обжоре”, а тебя все нет и нет. Немедленно прекращай это безобразие!»

«Ладно, сейчас прекращу. А тебе никогда не приходило в голову, что прежде, чем начинать меня ждать, нужно договориться со мной о встрече?»

«Только что пришло. Именно поэтому я с тобой и разговариваю...

Кстати, если очень поторопишься, у тебя есть шанс обогнать Кофу».

«Это что – вечеринка или совещание?» – любопытствовал Мелифаро.

«А что, есть какая-то разница?»

Не прошло и минуты, как это чудо вихрем ворвалось в «Обжору Бунбу». На сей раз сэр Мелифаро решил потрясти человечество огненно-красным цветом новенького лоохи. Я чуть в обморок не грохнулся, но мой коллега был абсолютно доволен собой.

– Ну как, я перегнал Кофу? – осведомился он. – Вот и замечательно. Ты мне одно скажи: случилось что-то или нет? Это важно. Если случилось, я постараюсь съесть раза в два больше, чтобы потом не отвлекаться.

– А я еще не знаю. Вот придет Кофа, расскажет нам свои новости, потом я – свои, тогда и решим. Но ты, в любом случае, съешь побольше – на всякий случай.

– Какой хороший совет! И что бы я без тебя делал?

– Без меня ты бы делал глупости, – машинально огрызнулся я.

– Тоже верно, – промурлыкал Мелифаро и нежно уставился в меню.

Только тут я заметил, что его настроение зашкаливало за отметку «отличное».

– Неужели все настолько прекрасно? – с любопытством спросил я.

– Не знаю, «насколько» или нет, но... Да, наверное, прекрасно, – Мелифаро не говорил, а почти пел. Обращался он при этом, судя по всему, к потолку.

«Смотри на этого красавчика внимательно, дорогуша, – злорадно сказал я сам себе. – И имей в виду, всякий раз, когда у тебя начинается очередной роман, твоя рожа принимает не менее идиотское выражение. Скорее, даже более идиотское: ты же всегда перегибаешь палку».

– И чего ты так ехидно оскалился? – подозрительно спросил Мелифаро.

– Да так, не обращай внимания. Если я над кем-то и смеюсь, то, по большей части, над собой, любимым. Ну и над тобой, конечно, но так – самую малость.

– Да скалься на здоровье. Обманутые мужья еще и не такую роскошь могут себе позволить.

– А что, я уже обманутый муж? – восхитился я. – Так быстро?

– Нет, так будешь, – безапелляционно заявил Мелифаро. – После твоего вчерашнего выступления это может случиться буквально в любую секунду. У бедных девочек такой камень с души свалился после того, как

они поняли, что в ближайшее время им не придется оставаться в темной спальне наедине с чудовищем вроде тебя. Честно говоря, я тебя просто обожаю!

– Ну, меня-то зачем обожать? – фыркнул я.

– За компанию... А вот и сэр Кушающий-Слушающий пожаловал. И почему-то при своем собственном лице. Никакой конспирации. Хороший день, Кофа!

– Да, ничего себе денек, – согласился сэр Кофа Йох, усаживаясь рядом с Мелифаро. – Как, вы еще ничего не едите?

– А мы были ужасно заняты, – объяснил Мелифаро. – Говорили о женщинах.

– С ума сойти, какая оригинальная тема. Я предлагаю все-таки что-нибудь съесть. И поговорить о чем-нибудь менее захватывающем, чтобы не мешало пищеварению. Например, о работе. Макс, у тебя очень серьезная новость или как?

– Понятия не имею, – честно признался я. – Может быть, серьезная, а может быть – вообще ерунда. Разобраться надо.

– Зато у меня нечто весьма забавное. Так что я и начну, пожалуй.

– Никаких возражений. Считайте, что я превратился в одно большое ухо!

– Так не пойдет. Чем ты жевать будешь в таком-то случае?

Кофа ласково окинул взглядом подносы с едой. Прогдегустировав содержимое своего горшочка, он одобрительно кивнул и приступил к рассказу.

– После того как вы с Кекки полчаса бубнили об этом грешном сундуке, я поймал себя на том, что только о нем и думаю. А если я думаю о чем-то дольше нескольких минут, мои ноги непременно приносят меня туда, где я могу повстречать главное действующее лицо или, по крайней мере, разузнать о нем побольше, – Кофа поднял на меня смеющиеся глаза. – Это ни в коем случае не метафора, мальчик. Это – мой маленький талант, один из самых полезных. Когда я был генералом полиции Правого Берега, дня не проходило, чтобы мне не приходилось им воспользоваться. Да и сейчас приходится. Трактиров в Ехо, хвала Магистрам, тысячи, а я – один. Если бы я не умел приходить в нужное время в нужное место, грош была бы мне цена.

– Здорово! – Я восхищенно зацокал языком. – До сих пор я как-то иначе представлял себе вашу работу.

– Я так и думал. Поэтому решил объяснить, раз уж речь зашла. Кроме того, я хочу, чтобы ты знал, почему я с самого начала был уверен, что моя

история имеет непосредственное отношение к пропавшему имуществу твоего приятеля.

Кофа умолк и занялся едой. Это выглядело так, словно он великодушно давал мне время на обработку новой информации. Наконец он продолжил:

– Вчера вечером я развез наших барышень по домам, а потом вышел на улицу, продолжая думать об этом грешном сундуке, и позволил ногам отнести меня туда, куда они сочли нужным. В конце концов я оказался в трактире «Пьяный дождь».

– Хорошее местечко, – тоном эксперта подтвердил Мелифаро.

– Ничего себе! – возмутился я. – Хорошее местечко, а я там никогда не был.

– Жизнь – штука длинная, побываешь еще, – махнул рукой Кофа. – Поэтому не отвлекайся. И меня не отвлекай, заодно.

– А это не я начал, это он! – пропищал я тоном заправского ябедника, тыча пальцем в Мелифаро.

– Дяденьки, я больше не буду! – тут же присоединился Мелифаро. Его хлебом не корми – дай поучаствовать в безобразии.

– И это Тайный Сыск, – вздохнул сэр Кофа. – Гроза, так сказать, Центра Мира. Надо отдать должное Джуффину, у него всегда была оригинальная кадровая политика... Ладно, Магистры с вами, слушайте дальше.

Мы с Мелифаро устыдились и постарались придать своим ромам мало-мальски интеллигентный вид. Кофа оценил наши титанические усилия, удовлетворенно кивнул и продолжил:

– В «Пьяном дожде» было почти пусто – именно то, что требуется человеку, чтобы сразу же обнаружить старого знакомого. Моего старого знакомого звали Зехха Моддорок. Когда-то он был послушником Ордена Зеленых Лун...

– Ага! Именно в этом Ордене зарабатывали себе на жизнь отец и дед моего приятеля Андэ, – вспомнил я. – Служили там поварами после того, как устали пиратствовать и поселились в Ехо. А потом погибли, когда войска вашего легендарного Гурига VII сожгли резиденцию Ордена... Погодите, я слышал, что тогда были убиты все члены Ордена Зеленых Лун. Получается, кто-то уцелел?

– Да, – кивнул Кофа. – Несколько послушников и девятнадцать младших Магистров. Все, кто в это время случайно находился в другом месте. Потом младшим Магистрам пришлось потихоньку убраться из Соединенного Королевства, а послушников вообще никто не преследовал –

кому они нужны? Что касается Зеххи Моддорока, мы с ним знакомы совершенно по другой причине. Парень начал мародерствовать еще в Смутные Времена. Ему так понравилось, что он не смог остановиться даже после принятия Кодекса Хрембера. В первые годы новой эпохи было несколько громких ограблений с применением Недозволенной магии и без оного – по-всякому. Городской полиции это оказалось не по зубам: в начале своей головокружительной карьеры боевой генерал Бубута Бох был еще менее сообразителен, чем теперь, а ребят с осмысленными глазами, вроде лейтенанта Апурры Блакки или того же покойного Шихолы, в его организации тогда вовсе не было. Веселье продолжалось, пока я наконец-то не отвлекся от текущих дел Тайного Сыска, чтобы собственноручно изловить этого милого молодого человека, Зехху. Я не шучу насчет «милого» – видели бы вы его круглые голубые глазки и конопатый нос-кнопку! В те времена он был не моложе, чем вы оба сейчас, а походил на избалованного подростка – к бесконечному изумлению его многочисленных жертв. Парень благополучно угодил в Холоми на целых девяносто лет – к тому времени на его счету были два убийства, судя по всему, случайных. Но убийство есть убийство.

– Получается, он не так давно оттуда вышел? – деловито уточнил Мелифаро. – В каком году вы его упекли?

– В двадцать шестом. Так что парня выпустили в конце прошлого года. Признаться, я уже давным-давно забыл, что есть в этом Море такой человек, как Зехха Моддорок, не до него было. Но узнал я его сразу же. Все те же круглые глаза и эта невинная младенческая улыбочка, словно бы парень собирается вежливо спросить, где его конфетка... Знаешь, Макс, я ведь тоже сразу вспомнил, что Зехха Моддорок в свое время имел прекрасную возможность познакомиться с родственниками твоего приятеля. И сразу же сообразил, что Зехха вполне может быть одним из участников похищения старого сундука. Уж очень симпатичное совпадение. Кроме того, предчувствие привело меня именно в «Пьяный дождь», а при взгляде на остальных посетителей – троих клюющих носами завсегдатаев – я не почувствовал ничего, кроме скуки. Поначалу Зехха меня не узнал – я-то, конечно, заранее переменял облик. Но я решил поговорить с ним от своего собственного имени: что тут ходить вокруг да около? Поэтому к его столу подошел я сам, а не моя очередная маска. Зехха опешил, но я был приветлив и снисходителен. Когда хочешь быстренько расколоть не слишком мудрого человека, следует дать ему понять, что он является не обвиняемым, а свидетелем в интересующем тебя деле. От облегчения он так заврется, что непременно брякнет что-нибудь лишнее.

Вот вам мой фирменный рецепт, мальчики, и заметьте, совершенно бесплатно!

– Поздравляю с юбилеем, Кофа, – ухмыльнулся Мелифаро. – Сегодня я слышу от вас эту фразу в шесть тысяч шестьсот шестьдесят шестой раз. Правда, красивое число?

– Несказанно красивое. Так мило с твоей стороны – подсчитывать мои советы. Лучше бы ты ими просто пользовался. Но не будем мечтать о невозможном.

– А где их возьмешь, этих «не слишком мудрых»? – возмутился Мелифаро. – Я же работаю исключительно с гениями, где уж мне воспользоваться вашим советом!

– Рассказывайте дальше, – попросил я. – Что же он брякнул, этот ваш послушник-рецидивист? Пожаловался, что в подвале бедняги Андэ чересчур пыльно?

– Не забегай вперед. Я начал с того, что напомнил Зеххе о его знакомстве с Зохмой Пу. Он тут же наморщил лоб, сделал вид, что мучительно вспоминает, о ком идет речь, – грандиозная ошибка! Ни один человек, которому довелось побывать орденом послушником, никогда в жизни не забудет имени своего повара. Кухня – самое уютное место в резиденции любого Ордена, там ошеломленный чудесами новичок может немного отдохнуть от окружающего его безумия. Это все равно что вернуться домой и уткнуться носом в мамин передник. Надеюсь, это понятно?.. Потом я сообщил Зеххе, что с личностью их покойного повара связана некая невероятная тайна, которую я расследую по долгу своей службы, – разумеется, я не упоминал сундук – так что мне, дескать, пригодится все, что он сможет вспомнить. Я даже чего-то ему пообещал, некое гипотетическое материальное вознаграждение за помощь. И Зехха тут же «вспомнил», о ком идет речь. Начал увлеченно выкладывать мне все подробности своей далекой юности. Он вошел во вкус, так что я позволил себе немного расслабиться, даже заказал для нас обоих «Огонь в глотке дракона» – фирменную выпивку этого местечка. Зехха меня поблагодарил, потом пожаловался, что ему стало холодно, взял со спинки стула какое-то старое серое лоохи и начал старательно в него кутаться. Я даже собрался было спросить, с какой это радости Зехха Моддорок разгуливает в таких обносках? Его семья далеко не самая нищая в столице, и я никогда не слышал, чтобы Моддороки отказывались принять своего беспутного сына. Его почтенная матушка до сих пор без ума от голубых глазок своего малыша. Я как раз открыл рот, чтобы доверительно поговорить со своим подопечным о его финансовых и семейных делах, когда Зехха проворчал,

что дверь закрыта неплотно и он сидит на самом сквозняке. С этими словами он встал и направился к двери. И вот тут-то случилось нечто невероятное.

– У вас пропал аппетит? – взволнованно спросил Мелифаро.

– Хуже. У меня пропал подозреваемый, с которого я глаз не спускал. Пропал в хорошо освещенном пустом помещении, а я и не заметил, как это случилось. А индикатор, вмонтированный в мою трубку, даже не дрогнул. Выходит, что никакой Недозволенной магии он не применял.

– Этот тип ушел Темным Путем? – понимающе спросил я.

– В том-то и дело, что нет. Я бы непременно почувствовал, если бы при мне произошло такое из ряда вон выходящее событие, уж можешь мне поверить.

– Подождите, Кофа, – попросил Мелифаро. – Ничего не понимаю! Вы хотите сказать, что этот Зехха Моддорок просто взял и исчез у вас на глазах?

– Не совсем. В какой-то момент я просто не смог удерживать внимание на его фигуре. Понимаю, что это звучит довольно дико, но зрение как-то само собой расфокусировалось. А потом все замельтешило перед глазами, как бывает с человеком, который собрался грохнуться в обморок. Это продолжалось всего пару секунд, не больше, но когда я благополучно проморгался и снова уставился в пространство между столиком и дверью, Зеххи Моддорока уже не было в трактире. Я сразу же выскочил на улицу, но его не было и там.

– Мне следует дослушать вашу историю до конца или лучше сразу же отправиться на поиски этого невидимки? – деловито осведомился Мелифаро.

– Не нужно тебе его искать, – вздохнул Кофа. – Садись, жуй.

– Ну, не нужно так не нужно, тем лучше, – Мелифаро неохотно опустил на стул.

– Если я скажу вам, что подобное недоразумение случилось со мной впервые в жизни, это не будет преувеличением, – продолжил сэр Кофа. – Поэтому я здорово рассердился. И решил, что переверну Мир столько раз, сколько понадобится, но шиворот этого парня будет в моих руках не позже, чем на рассвете.

– Могу вас понять, – ухмыльнулся Мелифаро. – Значит, Зехха Моддорок уже уютно устроился в камере предварительного заключения в Доме у Моста. Я же вас не первый день знаю.

– В каком-то смысле он действительно устроился в Доме у Моста. Но не совсем так, как ты себе это представляешь. Да ты слушай дальше. Я

люблю излагать все по порядку.

– Ну что с вами делать. По порядку так по порядку.

– Я вернулся за опустевший стол и постарался сконцентрироваться на желании обнаружить Зехху. Но даже это у меня не получалось – факт, который вообще ни в какие ворота не лезет. Тогда я решил пойти другим путем. Стал думать не о том, где Зехха находится сейчас, а о том, что он уже успел натворить. К этому моменту у меня не было никаких сомнений: что-нибудь да успел. Через несколько минут я встал и вышел на улицу. В конце концов, обнаружил себя на Левобережье. А конкретно – возле виллы старого сэра Чаффи Ранвары. При этом я был абсолютно уверен, что здесь недавно побывал Зехха – совершенно ясное ощущение. Поскольку мне не хотелось беспокоить ни самого сэра Ранвару, ни его слуг – дело-то было далеко за полночь, – я поступил иначе. Отправил зов Кекки и спросил ее, не случилась ли в последнее время в доме Ранвары какая-нибудь пакость. Кекки ответила, что всего четыре дня назад этот дом обокрали. Вынесли деньги и кучу драгоценных безделушек при довольно загадочных обстоятельствах, которые она сама, впрочем, назвала «идиотскими». В доме полно слуг, к тому же комната, где хранилась большая часть этих сокровищ, была заперта на очень хороший замок старинной работы, который начал бы пронзительно кричать, если бы кто-то попробовал открыть его отмычкой, а единственный ключ лежал в кармане лоохи самого сэра Ранвары. Никаких следов взлома не обнаружено, окон там тоже нет. И, в любом случае, в доме было столько народу – трудно поверить, что никто ничего не заметил. Разумеется, господа из Городской полиции подозревают всех слуг понемножку – за неимением лучшего. Выслушав эту историю, я спросил Кекки, не происходило ли в последнее время еще что-нибудь в таком роде? Можете себе представить, мальчики, – семь дней назад при подобных обстоятельствах исчезла весьма крупная сумма. И не где-нибудь, а в Управлении Больших Денег.

– Ничего себе! – изумился Мелифаро. – Что ж к нам-то никто не обратился?

– Я сказал «довольно крупная сумма», но это недостаточно веский повод, чтобы передавать дело в Тайный Сыск, – улыбнулся Кофа. – Вот если бы у них все унесли! Ладно, это не так уж важно. Переварив новости, я тут же отправился к леди Моддорок – матушке Зеххи. Пришлось поднимать ее с постели. Поступок немного не в моем вкусе; с другой стороны, она могла бы хорошенько подумать перед тем, как произвести на свет такого пройдоху, а теперь уже ничего не поделаешь. Пришлось сказать этой славной даме, что ее драгоценный сыночек в беде. Дескать, его

преследуют лютые враги девяностолетней давности, а посему мне срочно нужно узнать, где он поселился. Эти ужасные люди могут нагрянуть туда еще до рассвета, и только я способен спасти бедняжечку. Чушь страшная – в самый раз, чтобы до полусмерти напугать такую милую старушку.

– А что, матушка Зеххи в курсе, где он живет? Тоже мне, конспиратор, – презрительно фыркнул я.

– В том-то и дело, – улыбнулся Кофа. – Нужно хорошо знать этого парня, чтобы понять, почему я стал тратить время на болтовню с его мамочкой. Она чуть ли не каждый день туда мотается, потому что этому уголовнику, ее сынульке, нравится ощущать ее нежную заботу.

– Потрясающе, – вздохнул я.

– Это еще что, – отмахнулся Кофа. – Людей вообще нередко губят такие вот невинные маленькие слабости, даже ребят покруче Зеххи. Лет двести назад мне довелось побегать за одним убийцей, который ни дня не мог прожить без кремового пирожного. Ему бы затаиться где-нибудь в пригороде – так нет же! Парень ежедневно навещался в Ехо в поисках своего любимого лакомства. Я и накрыл-то его в «Обжоре», на этом самом месте, только тогда за стойкой еще стоял сам господин Бунба, собственной персоной.

Кофа сентиментально вздохнул и принялся набивать трубку.

– Что действительно интересно, хоть и предсказуемо, – продолжил он. – Зеххи Моддорока не было дома, зато я обнаружил в его спальне маленькую Тайную Дверь, а за нею – кладовую, битком набитую сокровищами сэра Чаффи Ранвары. Кроме того, там было довольно много денег – недавно отчеканенных корон, о происхождении которых не догадался бы только слабоумный. Я вызвал дежурных полицейских, обрадовал их до полусмерти своей находкой, после чего отправился в Дом у Моста, где уселся на твое место, сэр Макс, поскольку собирался хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Разумеется, полицейские остались поджидать Зехху в его спальне, но я здорово сомневался, что парень достаточно глуп, чтобы вернуться домой. По моим расчетам, он должен был либо удаляться от Ехо на приличной скорости, либо просто дожидаться утра и найти другую квартиру. Я был почти уверен, что Зехха предпочтет второй вариант: он очень любит столицу. И свою мамочку, разумеется. А самое главное – у Зеххи, судя по всему, была веская причина считать себя неуловимым. В конечном счете я решил, что мне нужно просто вызвать Меламори и попросить ее встать на след Зеххи Моддорока – что может быть проще? Но мне не хотелось будить Меламори за час до рассвета. Я сказал себе, что мы можем поймать Зехху на пару часов позже –

какая, к Темным Магистрам, разница? Приняв это благоразумное решение, я немного подремал в кресле, потом послал зов в «Обжору» и потребовал, чтобы мне принесли некое подобие завтрака. Но в тот момент, когда я собирался приняться за камру, ноги сами понесли меня на улицу. Я вдруг почувствовал, что сейчас найду Зехху. В конце концов, я же дал себе слово отыскать его до рассвета. Словом, я вышел из Управления, сел за рычаг амобилера и поехал, сам не зная куда. Меня не покидало чувство, что я вот-вот схвачу Зехху Моддорока за вихор – это все равно, что искать с закрытыми глазами кусок сильно пахнущего сыра: ошибиться невозможно! Я даже не заметил, когда мой амобилер свернул с проезжей части на тротуар. Все произошло в считанные секунды. Тротуар казался мне совершенно пустым; впрочем, я опять не мог сосредоточиться, сфокусировать зрение – в точности как в обеденном зале «Пьяного дождя». А потом я ощутил сильный толчок и услышал пронзительный крик. Можете себе представить, мальчики, сколько разнообразных воплей мне довелось услышать за свою долгую жизнь, но это было нечто особенное – у меня до сих пор в ушах звенит. Амобилер занесло; дело кончилось тем, что он врезался в стену жилого дома, но на мою долю досталась всего пара синяков. Я выскочил из разбитого амобилера и обнаружил на тротуаре предмет своих поисков, Зехху Моддорока, по-прежнему закутанного в старое, потрепанное лоохи. Парень был мертвехонек. Ему действительно здорово не повезло. Моя удача притянула меня к Зеххе, как магнит, поэтому я и въехал на тротуар. Но я так и не успел заметить его, а он меня: мой амобилер – один из самых бесшумных в столице. В результате я сбил беднягу. Причем умудрился сделать это столь искусно, словно всю жизнь служил палачом при дворе какого-нибудь кровавого императора, помешавшегося на экзотических способах казни... Однако если вы думаете, что мой рассказ заканчивается на том, как я доставил тело невезучего Зеххи Моддорока в Дом у Моста, помог ему уютно устроиться в морге и вызвал сэра Скалдуара Ван Дуфунбуха, чтобы он официально установил причину смерти, вы здорово ошибаетесь.

– Никто так не думает, – усмехнулся Мелифаро. – Стали бы вы тратить столько времени только для того, чтобы рассказать нам эту душещипательную историю! Совершенно ясно, что вы чего-то от нас хотите. Следовательно, история покойного Зеххи Моддорока имеет некое продолжение.

– Вот именно. Мне с самого начала было очевидно, что своими силами бедняга никогда не смог бы натворить то, что натворил. Все эти загадочные кражи в людных местах среди бела дня... А уж как он уликнул от меня в

«Пьяном дожде»! Кроме того, я ни на минуту не забывал, что встретил Зехху, когда собирался найти похитителей старого пиратского сундука. А в старых сундуках, как правило, хранятся какие-нибудь старые вещи. Так что, пока Скалдуар занимался мертвым телом, я развлекался осмотром гардероба покойника. Сперва искал какие-нибудь талисманы, но ничего в таком роде у Зеххи не было. Тогда я занялся его одеждой. А теперь смотрите и восхищайтесь!

С этими словами сэр Кофа достал из-под лоохи небольшой сверток. Это было еще одно лоохи, скорее даже просто старенький серый плащ. Кофа набросил этот плащ на плечи. Ничего особенного не произошло. А я-то, признаться, ожидал, что он тут же исчезнет, как сказочный герой, разжившийся шапкой-невидимкой.

– Все в порядке, мальчики, – улыбнулся Кофа. – Сейчас я сажусь рядом с вами, за одним столом. В таких условиях эта вещица не работает. Но вот теперь я собираюсь уходить. Следите внимательно, не упустите меня!

Понятное дело, мы с Мелифаро уставились на Мастера Слышащего во все глаза. Он поднялся из-за стола и пошел к двери. Я вдруг понял, что мне совершенно неинтересно смотреть на Кофину спину и ждать чуда, которого все равно не будет. Наверное, сейчас в очередной раз окажется, что я – гений, а посему подобные фокусы на меня не действуют. К тому же мне в глаз попала какая-то дрянь, так что я просто не мог сосредоточиться на объемистом силуэте своего старшего коллеги.

– Макс, я определенно сошел с ума, – жалобно сказал Мелифаро. – Где Кофа? Ты его видишь?

– Нет.

Только теперь я понял, что «подобные фокусы» на меня очень даже действуют. Я тоже потерял Кофу из виду, хотя так старательно на него пялился.

– Ну что, я могу принимать поздравления?

Оказалось, что все это время Кофа стоял возле нашего стола.

– Ну и сокровище я нашел! – похвастался он. – Именно то, что требуется в моей работе. Это гораздо практичней, чем просто изменять внешность. Наш штатный умник, Куруш, заявил, что этот плащ относится к категории «простых волшебных вещей». Правда, хорошо звучит? Так называются разного рода талисманы, изготовленные вдали от Угуланда, как правило, не слишком-то могущественные. Оно и понятно – при их изготовлении применялись минимальные ступени Очевидной магии. Но когда подобные вещицы оказываются в непосредственной близости от Сердца Мира, их сила многократно возрастает. Наверняка в то время, когда

этот плащ принадлежал деду твоего приятеля, Макс, он вполне мог слегка помешать противнику целиться в своего обладателя, чуть-чуть сбить его с толку – не больше. А здесь, в Ехо, он делает своего хозяина почти невидимкой. Да нет, больше чем невидимкой. Человеком, на которого никто не обращает внимания. А все индикаторы при этом молчат. Шикарная вещь.

– Еще бы! – подтвердил Мелифаро. – Больше всего мне нравится, что она так быстро оказалась в ваших руках. В противном случае, всем нам в ближайшее время пришлось бы хорошенько побегать. К тому же вам так идет этот заморский наряд! Портовые нищие обзавидуются.

– Да, наряд тот еще, конечно, – усмехнулся Кофа. – Ладно, все это прекрасно, но теперь нам предстоит немного пофантазировать, мальчики. И попытаться вообразить, где может находиться этот грешный сундук и его загадочное содержимое. Кроме плаща там вполне могло быть еще что-то. К тому же сундук из подвала уносили двое. Этим вторым мог быть кто угодно, так что нам следует призадуматься прямо сейчас.

– Прежде чем призадумываться, предлагаю послушать мою историю, – сказал я. – Она гораздо короче вашей. Зато вы оба как раз успеете прикончить десерт под мое убаюкивающее бормотание. От моего-то уже ничего не осталось.

– Закажи себе еще, – заботливо предложил Мелифаро. – Может быть, после этого ты все-таки лопнешь, и я побегу утешать твоих многочисленных вдов.

– Обойдешься. Если он лопнет, тебе придется вдвое больше работать, – разочаровал его Кофа. – Рассказывай, Макс, не тяни.

И я наконец-то рассказал им о странном происшествии с капитаном Гьятой. При этом меня не покидало ощущение, что капитан приходил в Дом у Моста не сегодня ночью, а пару лет назад. С моим чувством времени уже давно творится черт знает что.

– Вот такая чепуха, – растерянно закончил я свой рассказ.

Честно говоря, по мере того как я излагал коллегам историю капитана Гьяты, она казалась мне все более пустяковой. Было бы из-за чего на уши становиться.

К моему изумлению, сэр Кофа просто расцвел.

– Какой ты везучий, Макс, с ума сойти можно. Тебе самому еще не пришло в голову, что в твоих руках оказалась вторая ниточка того самого клубка, который я пытался распутать минувшей ночью?

– Не пришло. А почему вы так уверены? Интуиция?

– Какая там, к Темным Магистрам, интуиция. Обыкновенное

академическое знание. Я, видишь ли, не совсем напрасно прожил сегодняшнее утро: усиленно собирал сведения о традиционной магии островов Укумбийского моря. – Он подмигнул Мелифаро. – Твой отец наверняка проклял меня, парень. Я послал ему зов часа за три до полудня, а оставил его в покое совсем недавно.

Потомок великого энциклопедиста заулыбался до ушей.

– Ну, так уж и проклял. Сэр Манга обожает поболтать. Особенно, если в ходе беседы ему удастся продемонстрировать, что он является единственным и неповторимым знатоком всего на свете.

– Ну, будем надеяться, что несчастный сэр Манга действительно получил хоть какое-то удовольствие от моих расспросов, – вздохнул сэр Кофа. – Но получается, я не зря его мучил. Можете себе представить, мальчики, среди многочисленных амулетов укумбийских пиратов особенно ценятся вещи, которые приносят своему обладателю некоторую власть над другими людьми. Усиливают его дар убеждения и личное обаяние, если можно так выразиться. Оно понятно – когда у тебя в подчинении целая орава здоровенных непросыхающих мужиков, не имеющих ни малейшего представления о дисциплине, неплохо иметь под рукой какие-нибудь магические средства, чтобы заставить их слушаться. Представляете, во что такая вещица может превратиться, оказавшись в Сердце Мира?

– Вы хотите сказать, что этот таинственный капитан, собиравший команду для кругосветного путешествия, разжился подобным талисманом? – нахмурился Мелифаро. – Стоило ему открыть рот, и все, кто околачивался поблизости, не смогли устоять перед его ораторским даром? Так?

– Поехали в порт, – предложил я. – Поищем эту «Тобиндону». Чем скорее мы ее найдем, тем лучше.

Мелифаро тут же вскочил с места. Вот уж для кого промедление смерти подобно.

– Сейчас поедem, – согласился сэр Кофа. – Осталось обсудить одну маленькую деталь. Вам не пришло в голову, что этот парень и нас способен убедить в чем угодно?

– Ну не совсем же мы невменяемые, – возразил я.

– Не совсем, – кивнул Кофа. – И не совсем слепые, насколько мне известно. Тем не менее, человека, одетого в этот старый плащ, мы с вами в упор не замечаем, все трое. Почему ты думаешь, будто другой талисман из того же сундучка окажется менее убедительным?

– Да, действительно. Но у вас же теперь есть эта могущественная половая тряпка. Выходит, вас просто не заметят. И все пламенные речи

этого ворюги будут адресованы нам с Мелифаро, а вы будете стоять в сторонке.

– Не настолько далеко, чтобы не слышать его, как ты выражаешься, «пламенные речи». Я не уверен, что этому парню так уж необходимо видеть всех, с кем он говорит. Главное – чтобы они его слушали.

– Так вам нужно просто заткнуть уши!

Не зря все же я в свое время раза три перечитал «Одиссею». Если уж хитроумный царь Итаки смог оградить свою команду от целого хора сладкоголосых сирен, значит, справиться с одним-единственным сладкоголосым мошенником будет проще простого.

– Молодец! – обрадовался Кофа. – Просто и эффективно. Именно так мы и поступим. Я заткну уши, а вам предоставлю счастливую возможность испытать на себе чары еще одной «простой волшебной вещи». Честно говоря, мне ужасно любопытно взглянуть со стороны, как он будет вас укатывать.

– А вы не боитесь, что он уговорит нас от вас отделаться? – Развеселился Мелифаро. – А потом мы отправимся в кругосветное путешествие. Отец будет просто счастлив, если я внесу свою лепту в семейные традиции.

– Вас он, может быть, и уговорит, да только меня вы не найдете, – напомнил Кофа. – Я же буду в плаще.

– Какая жалость! – огорчился Мелифаро. – Значит, путешествие нам не светит, вы нас из любого трюма достанете. Ладно, поехали. Времени-то в обрез.

Пока мы ехали в порт, сэр Кофа старательно мастерил себе затычки для ушей из всего, что под руку попадалось.

– Дерьмо! – подытожил он. – Как ни старайся, все равно что-то слышно.

– Нужно залепить уши воском, – посоветовал я. – Давайте заедем в какую-нибудь лавку, где торгуют свечами, только подскажите дорогу. Воск – это страшная сила.

Я упорно придерживался классических канонов: что было хорошо для Улисса, подойдет и нам.

– И откуда ты все знаешь? – удивился Мелифаро.

– Просто я очень умный, – скромно объяснил я.

– Здесь за углом есть лавка, где торгуют не только свечами, но и слитками мягкого воска, – вспомнил Кофа. – Именно то, что нам нужно.

Из лавки он вышел в самом чудесном расположении духа.

– Ну как? – осведомился Мелифаро. – Только не говорите, что этот ужасный тип хоть раз в жизни оказался прав. Это разобьет мое нежное сердце.

– Все равно я ничего не слышу, – громко сказал сэр Кофа. Он почти орал, как все глухие.

– Вот видите!

Мне было чертовски приятно, что моя начитанность в кои-то веки принесла практическую пользу.

Территория столичного речного порта до сих пор кажется мне лабиринтом, ориентироваться в котором может только местная публика. И еще парочка гениев, вроде того же сэра Кофы. Но, покидая амобилер, он закутался в старый пиратский плащ, так что о его незримом присутствии где-то поблизости я знал сугубо теоретически. Впрочем, Мелифаро тоже относился к разряду гениев: он так уверенно лавировал в пестром человеческом море, что меня зависть разбирала.

– Где, ты говорил, стоит эта грешная каруна? – на бегу осведомился он.

– В самом конце Главного Причала Правого Берега.

– Да? И чего я не спросил об этом раньше? Где была моя голова?! Мы могли припарковаться в гораздо более удобном месте. А вы, Кофа, тоже хороши. Знаете же, с кем имеете дело. Для Макса порт – он и есть порт, ему без разницы, у каких ворот вылезать из амобилера.

Мелифаро обращался куда-то в пространство, словно бы молитву возносил. Никогда в жизни я не наблюдал более идиотского диалога: Мелифаро не видел сэра Кофу, а тот его не слышал.

– Хватит ворчать, сэр Мелифаро. Здесь всего пять минут ходу. Тебе что, прогуляться лень? – откуда-то слева заорал сэр Кофа.

– Так вы все-таки что-то слышите? – огорчился я.

Ответа не последовало.

– Он просто заметил мое возмущение, – пояснил Мелифаро. – Ты и сам мог бы догадаться.

Через несколько минут мне стало казаться, что мы теперь обречены вечно блуждать среди огромных бочек, просмоленных досок и угрюмых плечистых мужчин. Мелифаро насмешливо косился на мою растерянную рожу и грациозно перепрыгивал через огромные тюки, загромождавшие проходы.

– Не умирай, чудовище. Мы уже почти пришли. Вот она, «Тобиндона», видишь? – снисходительно сказал он, вырываясь на финишную прямую.

- Вижу, – обрадовался я. – Какая красавица!
- Тебе все «красавицы», лишь бы на воде держались, – презрительно фыркнул Мелифаро. – Обыкновенная старая каруна, ничего выдающегося.
- Экий ты, оказывается, сноб.
- Я не сноб, я – почти профессионал. С таким родственничком, как блистательный сэр Анчифа, поневоле станешь специалистом.
- Ну да. Наверняка твой братишка-пират однажды позволил тебе подняться на свою одномачтовую лоханку и даже несколько секунд подержаться за штурвал. Лет сто назад, я полагаю. Больше он на такие эксперименты не решался. Могу себе представить, во что превратилось его несчастное суденышко после твоего визита!
- Нет, все-таки ты самый настоящий ясновидец! Можешь себе представить, почти так все и было. Только не сто лет назад, а всего восемьдесят с небольшим. Он меня до сих пор на «Фило» не пускает. На первый взгляд это выглядит как шутка, но я там действительно больше ни разу не побывал.
- Какой он мудрый человек, этот сэр Анчифа, – одобрительно сказал я. – Слушай, мы уже пришли. А что мы, собственно, собираемся делать? У тебя есть какой-то план?
- Разумеется. Просто прекрасный план: поднимаемся на борт, а там – по обстоятельствам, – рассмеялся Мелифаро.
- Ничего другого я от него и не ожидал.

Не дожидаясь приглашения, мы поднялись на борт великолепного – что бы там ни говорил этот сноб Мелифаро! – двухмачтового судна.

– Эй, господин капитан! – заорал Мелифаро. – Выходите, будьте так любезны. Есть разговор!

– Не нужно кричать, сэр. Я нахожусь рядом.

Навстречу нам вышел очень высокий сутулый человек. Ни лоохи из тонкой черной кожи, ни лихо повязанный пестрый головной платок не делали его похожим на моряка. По сравнению с этим «Паганелем» даже я мог показаться настоящим морским волком.

– Меня зовут Као Анлох, – вежливо сказал этот нелепый капитан. – К вашим услугам, господа. Не считите за труд назваться, я предпочитаю не иметь дела с анонимными собеседниками.

Я чуть не расхохотался. У кандидата в великие путешественники были манеры захолустного интеллигента. Мелифаро, судя по всему, тоже лопался от восторга. Тем не менее он нашел в себе силы продолжить беседу.

– Мы из Тайного Сыска, господин Анлох. Вам понятно, почему мы

пришли, или вам требуются какие-то объяснения?

– Разумеется, мне понятно, – обезоруживающе улыбнулся капитан. – Вы пришли по поводу сундука, который принадлежал старому Зохме Пу. Наверняка мой беспутный приятель Зехха Моддорок снова взялся за свои фокусы и попался, как последний дурак. Что ж, это его проблема. Но, видите ли, что касается сундука, мы с Зеххой просто взяли то, что нам принадлежало.

– Интересно. – Мелифаро недоверчиво покачал головой. – Вы хотите сказать, что в сундуке были ваши вещи?

– В некотором роде. В свое время Зохма твердо обещал подарить нам эти вещи. Мы со стариком были хорошими друзьями. Оно неудивительно – когда мы с Зеххой стали послушниками Ордена Зеленых Лун, нас отправили работать на кухню. Таковы были правила: каждый послушник должен на протяжении нескольких лет заниматься хозяйственными работами. Мы со старым Зохмой находились почти в одинаковом положении – он тоже был всего лишь помощником своего сына, сэра Чорко. Для него это было довольно неприятно, но старик растранижил свои сбережения, а в Ордене хорошо платили. Зохме не слишком нравилось находиться в подчинении у собственного сына, поэтому он почти не разговаривал с ним, зато охотно беседовал с нами. Сначала старик делал это демонстративно, из вредности, но со временем мы действительно подружились. Он так много рассказывал о своих путешествиях и о своем пиратском прошлом! Думаю, именно тогда мой приятель Зехха решил стать грабителем. Ему показалось, что это очень романтично. А мне вскружили голову рассказы старика о дальних странах. Я много раз пытался стать моряком, но до сих пор мне не удавалось – по самым разным причинам. И только сейчас у меня появилась эта красавица, моя «Тобиндона».

– Все это хорошо, но вы начали рассказывать о сундуке, – напомнил Мелифаро.

– Да, конечно. Зохма собирался подарить нам свои старые талисманы, которые, по его словам, хранились в красном сундуке в подвале его дома на улице Острых Крыш. Он так много об этом говорил! Я вполне допускаю, что старик начал все эти разговоры, чтобы досадить сэру Чорко, но тому было абсолютно безразлично, что его отец собирается делать со своим древним барахлом. Как бы то ни было, мы с Зеххой уже привыкли считать эти вещи своими. А в самом начале 83-го года – я имею в виду 3183 год Эпохи Орден – Зохма сказал, что сделает нам подарок в Последний День года. Мы с таким нетерпением ждали этого дня! Нам казалось, что талисманы старика полностью перевернут нашу жизнь. Так бы оно,

вероятно, и случилось, но в конце года резиденция Ордена Зеленых Лун была сожжена, и все наши товарищи погибли. Нас с Зеххой чудом пронесло: за день до этого нас послали на рынок за продуктами, мы позволили себе засидеться в трактире до вечера – не так уж часто нам удавалось погулять на свободе! – а когда мы вернулись, резиденция уже была окружена Королевской Гвардией. Так что нам оставалось одно: уносить ноги. А потом жизнь развела нас с Зеххой в разные стороны. Мы встретились меньше дюжины дней назад, причем совершенно случайно. Я зашел в «Пьяный дождь», а там уже сидел Зехха. Мы узнали друг друга, обрадовались, разговорились. И очень быстро выяснили, что хвастаться нам нечем – ни ему, ни мне. Бедняга Зехха вообще только-только вышел из Холоми и жил на щедрые подачки своей матушки – не самая лучшая ситуация для взрослого мужчины, верно? У меня дела обстояли получше – по крайней мере, я не сидел в тюрьме, и у меня была неплохая служба. Но этого обычно недостаточно, чтобы быть довольным своей жизнью, правда?

Я и сам не заметил, как энергично закивал. Уж тут я никак не мог с ним не согласиться. И вообще, симпатичный нескладный господин Као Анлох нравился мне все больше и больше. Кажется, я начинал понимать, почему капитан Гъята забыл о своих делах и решил отправиться на край света с этим нелепым парнем. У него были сумасшедшие глаза вечного мальчишки – тоже довольно опасная разновидность обаяния. А кроме того, существовали еще и пресловутые «простые волшебные вещи» – какие-то амулеты, усугубляющие это самое обаяние, – вот о чем мне не следовало забывать! Я и не забывал, но по мере того, как Као Анлох продолжал говорить, это знание как-то понемногу утрачивало значение.

– Мы с Зеххой просидели в «Пьяном дожде» всю ночь. О чем мы только не говорили! И в какой-то момент речь зашла о старом Зохме Пу. Времена, когда мы помогали ему на кухне, – это были хорошие времена. Самые лучшие в нашей с Зеххой жизни! Мы были очень молоды, и нам казалось, что нас ждет совершенно необыкновенное будущее. Но вышло, что мы здорово ошибались. Наверное, многие люди могут сказать о себе то же самое, и это так печально!

Капитан тяжело вздохнул, только что не прослезился, но взял себя в руки и продолжил:

– И, конечно же, мы вспомнили о пиратских талисманах, которые старик собирался нам подарить. Может быть, это звучит глупо, но нам пришлось в голову, что если бы мы в свое время успели получить этот подарок, наша жизнь могла бы сложиться совершенно иначе. А потом мы решили, что можем попытаться их добыть, – просто так, на счастье.

Конечно, мы не питали особой надежды на успех – были почти уверены, что новые хозяева дома давным-давно выкинули этот старый сундук. Или хорошенько в нем порылись и забрали себе все, что им понравилось. Но мы все-таки решили попробовать. Залезть в подвал и проверить – а вдруг? Это был наш способ испытать судьбу. Такие вещи всегда трудно объяснять, но мы чувствовали, что талисманы старого пирата могут изменить нашу жизнь. К лучшему или нет – этого мы не знали. Но в тот момент нас устраивали любые перемены. На следующий день мы с Зеххой воспользовались Темным Путем – все-таки кое-чему мы в свое время успели научиться, хоть и провели в Ордене всего несколько лет... Я описать не могу, как мы удивились, когда, оказавшись в подвале дома на улице Острых Крыш, сразу же обнаружили там старый красный сундук! Он был покрыт толстым слоем пыли, и это наглядно доказывало, что нынешним владельцам даром не нужно наследство старого Зохмы. Мы взяли сундук и ушли обратно, в гостиную Зеххи, откуда начинался наш Темный Путь. Там каждый из нас взял тот талисман, который считал своим, – уж об этом-то мы успели условиться много лет назад. А потом мы поняли, что нам больше не о чем говорить, поэтому я тут же попрощался и ушел. Это тоже трудно объяснить, но нам обоим внезапно стало ясно, что мы встретились только для того, чтобы наконец-то получить талисманы, обещанные нам давным-давно. После того как эти вещи стали нашими, мы тут же утратили интерес друг к другу. Это выглядело так, словно кто-то повернул выключатель.

– И чем вы занялись после того, как расстались с Зеххой? – спросил Мелифаро.

– Неужели непонятно? – улыбнулся Као Анлох. – Вот этим я, собственно, и занялся. – Он развел руками, словно попытался обнять все, что его окружало. – Я отправился в Канцелярию Забот о делах Мира и сказал своему шефу, что я больше на него не работаю. А потом я пошел в «Старую колючку» и на радостях съел шесть порций Супа Отдохновения кряду. Беднягу Чемпаркароке чуть удар не хватил: он привык к тому, что в течение сорока с лишним лет я приходил к нему один раз в две дюжины дней и съедал ровно одну тарелку его замечательного зелья. Думаю, мне удалось здорово удивить этого муримахского хитрюгу! А на следующее утро в моей постели проснулся кто-то другой. Во всяком случае, у этого парня хватило храбрости отправиться в порт, договориться об аренде с владельцем «Тобиндоны», набрать команду... Это просто удивительно, сколько, оказывается, в Ехо людей, мечтающих о кругосветном путешествии! Ни один из них даже не спросил меня об оплате, а ведь

именно этого вопроса я боялся больше всего. Аренда «Тобиндоны» съела все мои сбережения – и это при том, что ее владелец, святой человек, уступил ее за четверть реальной цены. Боюсь, я завербовал даже больше народу, чем нужно, но я просто не мог остановиться! Сегодня вечером мне предстоит расплачиваться за свое легкомыслие: сказать этим прекрасным людям, что я не могу взять с собой их всех. Наверное, придется кидать жребий. Думаю, что талисман старого Зохмы Пу действительно мне помогает. Уж очень все хорошо складывается с тех пор, как я его получил!

– Вы хотите сказать, что не до конца уверены в том, что всеми своими успехами обязаны именно этому талисману? – ошарашенно спросил я.

– Ну, честно говоря, я брал его просто на счастье. Скорее, даже на память о своей молодости и о друге, я же вам говорил. Мне не очень-то верилось, что укумбийские пираты способны заниматься настоящей магией. Но теперь я начинаю думать, что талисман старого Зохмы все-таки как-то мне помогает. Я имею в виду – по-настоящему.

– А сейчас он при вас? – спросил Мелифаро.

– Да, конечно. Вот же он, – Као Анлох подергал за конец своего пестрого платка.

– Снимите его, пожалуйста, – мягко попросил Мелифаро. – Нам необходимо взглянуть на эту вещицу.

– Да, разумеется, – капитан тут же снял платок и протянул его Мелифаро. – А вы мне его вернете? Звучит ужасно глупо, но без талисмана старого Зохмы я опять потеряю уверенность в себе, а ведь сегодня вечером мы отправляемся... Ой, погодите, или мы вообще никуда сегодня не отправляемся? Вы же, наверное, пришли меня арестовать? У меня же нет никаких доказательств, что Зохма Пу действительно завещал нам с Зеххой свои вещи. Как ни крути, а все это выглядит как обыкновенная квартирная кража...

– Поживем – увидим, – вздохнул Мелифаро.

Он призывно махал в воздухе пестрым платком. Я сообразил, что парень пытается привлечь внимание Кофы, который не мог слышать ни слова из нашей беседы.

– Да понял я уже, понял, – добродушно проворчал сэр Кофа откуда-то из-за моей спины.

Он подошел к нам, на ходу снимая свой могущественный драный плащ. Потом аккуратно извлек из ушей восковые пробки.

– Дай-ка мне эту тряпочку, голубчик. Сейчас посмотрим...

– Ох, а я вас не заметил! – удивился Као Анлох. – Когда вы успели подняться на борт, сэр?

– Только что, – небрежно отмахнулся Кофа.

Он взял из рук Мелифаро старенький пестрый платок. Первым делом поднес его к своей курительной трубке, в которую был вмонтирован индикатор, помогающий точно определить ступень магии, которую использовали при изготовлении предмета. Удовлетворенно покивал и снова внимательно уставился на вещицу.

– Мне кажется, что всем нам следует выпить по кружечке камры, господин капитан, – наконец сказал он. – И хорошенько все обсудить. Честное слово, даже не знаю, что нам с вами делать!

– Может быть, со мной вообще ничего не надо делать? – предложил Као Анлох. – Я же не собирался никому вредить. Просто хотел отправиться в кругосветное путешествие. Может быть, мне даже удалось бы написать продолжение «Энциклопедии» сэра Манги Мелифаро. Девятый том, так сказать. Разве это плохо?

– А девятый том уже существует, – фыркнул я. – Он перед вами.

Мелифаро укоризненно покачал головой:

– Не обращайтесь внимания, господин Анлох. Но моему отцу действительно будет приятно узнать, что совершенное им безумие до сих пор тревожит людские умы.

– Неужели вы – сын сэра Манги?

– Младший, – гордо отвечивал Мелифаро.

Капитан чуть не умер от счастья. Забыл о возможном аресте и прочих неприятностях, пялился на Мелифаро, как на местную поп-звезду, только что автографа не просил.

– Если вы немедленно не пригласите нас на кружку камры, я вас точно арестую, – усмехнулся сэр Кофа. – Это ваш единственный шанс дать нам приемлемую взятку, господин капитан.

– Ох, простите меня великодушно, – Као Анлох покраснел до корней волос. – Я так растерялся...

В конце концов, он все-таки провел нас в свою каюту, походившую скорее на уютную девичью гостиную, чем на обитель морского волка. Усадил на мягкие привинченные к полу стулья и, пробормотав какие-то извинения, исчез за дверью. Очевидно, отправился готовить для нас эту самую камру – никого, в том числе кока, на судне пока не было.

– Ну и что мы будем делать с этим чудом природы, мальчишки? – спросил сэр Кофа.

– Отпустим, наверное, – пожал плечами Мелифаро. – Если папа узнает, что я принимал участие в аресте его поклонника, да еще и собравшегося в кругосветное плавание, он меня на порог не пустит. Это единственный

известный мне способ с ним рассориться.

– Думаю, что это будет справедливо, – вставил я. – Если уж один из участников ограбления понес слишком суровое наказание, второй может отделаться легким испугом. Среднее арифметическое как раз будет примерно соответствовать необходимости.

– Как он вам все-таки понравился! – ухмыльнулся Кофа. – Вот это, я понимаю, талисман!

– Вам он тоже понравился, – улыбнулся я. – У вас это на лице написано. А ведь вы его совсем не слушали. Кстати, а почему этот симпатичный капитан просто не попросил нас уйти и забыть о нем навсегда? Теоретически это должно было бы сработать.

– Наверняка, – кивнул Мелифаро. – Он даже не пытался нас в чем-либо убедить. Тем не менее, мне приходилось делать над собой невероятные усилия, чтобы задавать ему хоть какие-то вопросы. Убойной силы обаяние.

– Дело в том, что мальчик действительно не понимает, какая невероятная вещь оказалась в его руках, – вздохнул Кофа. – Это совершенно очевидно.

– Ну да, он же говорил, что взял платок просто так, «на счастье», – согласился Мелифаро. – И только сейчас начал подозревать – обратите внимание: «подозревать»! – что талисман все-таки каким-то образом ему помогает.

– Ага, – подхватил я. – Бедняга всерьез полагает, что ему удалось совершенно бесплатно завербовать кучу народа. Потому, дескать, что в Ехо много людей, мечтающих о кругосветном путешествии! Я даже не знаю, смеяться над такой наивностью или плакать.

– Ну, плакать-то в любом случае не стоит, – заметил Кофа.

– Нет уж, лучше поплачь. Представляешь, как изумительно ты будешь смотреться с красными глазами и распухшим носом? – обрадовался Мелифаро. – Все девушки твои!

– Надеюсь, мне удалось сварить хорошую камру, господа, – нерешительно сказал Као Анлох, ставя на стол поднос с кувшином и кружками. – Вообще-то, у меня обычно неплохо получается...

– Да, судя по запаху, действительно неплохо, – тоном эксперта заявил сэр Кофа.

Впрочем, он и был величайшим экспертом в такого рода вопросах.

Некоторое время мы молча пили камру. Я даже набрался нахальства и закурил сигарету – похоже, этот капитан был таким же рассеянным, как наш Луукфи Пэнц. Мне понадобилось бы сунуть свою сигарету ему под

нос и продержат ее там несколько минут – возможно, после этого он заметил бы, что я курю нечто экзотическое.

– Ладно, господин капитан, я принял решение, – наконец сказал Кофа. – С одной стороны, вам здорово повезло – ни мне, ни моим коллегам совершенно не хочется вас арестовывать. Хотя следовало бы, конечно. Не знаю, что там наобещал вам господин Зохма Пу чуть ли не полторы сотни лет назад, но это отнюдь не повод без приглашения вламываться в дом его внука и выносить оттуда что бы то ни было – пусть даже никому не нужный старый сундук. А где он, кстати? Я имею в виду сам сундук. И остальные вещи. Там же наверняка еще что-то было.

– Ничего, – смущенно возразил Као Анлох. – Я понимаю, что мои слова – недостаточно веское доказательство, но других доказательств у меня нет. А что касается самого сундука, мы его сожгли. Зехха сказал, что нужно уничтожить улики. А я подумал, что ему виднее – при его-то профессии.

– Да уж, – усмехнулся сэр Кофа.

– Между прочим, он не врет, – заметил Мелифаро. – И вообще, за все это время не соврал ни разу. Давненько мне не доводилось иметь дело с таким честным человеком. Может быть, у вас найдется что-то покрепче камры, капитан? Вы меня ужасно растрогали, и теперь мне совершенно необходимо выпить. Терпеть не могу находиться в растроганном состоянии.

– Прошу прощения, но у меня, кажется, ничего нет, – растерялся Као Анлох. – Я как-то не подумал, что на корабле должна быть выпивка.

– Какой ужас! – содрогнулся Мелифаро. – И как это, интересно, вы собираетесь совершать кругосветное путешествие? На трезвую голову, что ли? Команда вас не поймет.

Капитан только виновато вздохнул и смущенно уставился в пол.

– Ну ладно. Что касается вашего ареста, мой мальчик, его, как вы уже поняли, не будет, – подытожил сэр Кофа. – Но у меня есть еще одна новость, которая понравится вам гораздо меньше: мы обязаны конфисковать этот талисман, – он выразительно помахал старым платком. – Не потому, что в Тайном Сыске служат подлые злодеи, всю жизнь мечтавшие лишить вас удачи. Просто это – по-настоящему волшебная вещь. Она обладает такой силой, что никто из граждан Соединенного Королевства не имеет права держать ее у себя. Даже законный наследник господина Зохмы Пу.

– Я так и понял, – голос капитана дрогнул. – Никакого кругосветного путешествия теперь, наверное, уже не будет. Где уж мне, с моей-то удачей!

– Вы представить себе не можете, как вам повезло, что мы забираем у вас этот платок, – сказал Кофа. – Вы же, наверное, так и не поняли, что люди, которых вы наняли на свой корабль, захотели поступить к вам на службу вовсе не потому, что им так уж припекло отправиться в романтическое путешествие. Бедняги просто не смогли устоять перед невероятной силой вашего талисмана. А теперь представьте себе, что могло бы произойти через несколько дней. «Тобиндона» удаляется от Ехо, талисман теряет почти всю свою силу, и вы оказываетесь среди нескольких дюжин разгневанных мужчин, которые требуют немедленных объяснений и, конечно, высокой оплаты их тяжкого труда.

– Вы хотите сказать, что... – Као Анлох изумленно покачал головой. – Ну и ну! Старый Зохма говорил, что этот платок помогает стать более обаятельным человеком и приятным собеседником. Но не настолько же!

– Зохма сам не знал, во что превратился его талисман, оказавшись в самом Сердце Мира, – объяснил Кофа. – Он наверняка ни разу не пробовал надеть свой платок после того, как перебрался в Ехо. Здесь другая мода. А вот ваш однокашник, Зехха Моддорок, быстро сообразил, что происходит с «простыми волшебными вещами» в столице Соединенного Королевства. Странно, что вы сами не догадались.

– Наверное, меня подвел многолетний опыт службы в Канцелярии Забот о делах Мира, – виновато сказал Као Анлох. – Среди младших служащих сего заведения, одним из которых я довольно долго являлся, принято более чем снисходительно относиться ко всем иностранцам, без исключения. У них, дескать, и магии никакой, и науки в самом зачаточном состоянии. Я привык, не задумываясь, соглашаться с этим высокомерным мнением. Поэтому восторженное отношение Зеххи к нашей добыче казалось мне обыкновенным суеверием. Во что я действительно верил, так это в удачу, которую может принести талисман такого удивительного старика, каким был Зохма. Теперь-то я понимаю, что был законченным дураком. Владеть чудесной вещью и не догадываться об этом – как-то чересчур, даже для меня!

– Так вам и надо, нечего быть таким снобом, – фыркнул Кофа. – Ох уж эти мне господа младшие служащие какого бы то ни было учреждения... Ладно, господин капитан, все хорошо, что хорошо кончается! Хотите полезный совет? Купите выпивку ребятам, которые заявятся на встречу с вами сегодня вечером. И честно объясните им, что с вами случилось. Может быть, они посмеются, может быть, хорошенько вас обругают, но долго сердиться не станут. По моим наблюдениям, моряки – довольно симпатичный народ.

– Только вам следует купить очень много выпивки, – ехидно добавил Мелифаро. – По моим наблюдениям, у этого «симпатичного народа» воистину луженые глотки.

– Да, конечно, я так и сделаю, – упавшим голосом сказал Као Анлох.

– А после того, как вы объяснитесь со своим экипажем, попробуйте повторить свое предложение насчет кругосветного путешествия. Кто знает... – вдруг брякнул я.

Честно говоря, я сам не понимал, что меня дернуло за язык. Мои коллеги изрядно удивились, но промолчали.

– Спасибо, сэр, – вздохнул Као Анлох. – Но ничего не выйдет. Платка у меня больше нет, а без него не будет и удачи, которой в свое время хотел поделиться со мной старый Зохма. А собственной удачи мне никогда не хватало – даже на куда более простые вещи.

– Ну, это как раз дело поправимое.

Я достал из кармана Мантии Смерти маленький кинжал – до сих пор мне приходилось пользоваться только вмонтированным в его рукоять индикатором. Я здорово надеялся, что лезвие кинжала можно использовать по назначению. Я наискось полоснул полу своей Мантии Смерти. У меня в руках оказался большой треугольник черно-золотой ткани.

– Держите, – сказал я. – В этом Мире найдется немало людей, полагающих, что я – самый везучий парень во Вселенной. Вполне могу позволить себе роскошь поделиться удачей с вами – от меня не убудет.

Као Анлох машинально взял кусок ткани и изумленно уставился на меня. Впрочем, мои коллеги тоже выглядели озадаченными. Сэр Кофа оправился первым.

– Ого! – уважительно сказал он. – Сэр Макс уже в который раз возрождает лучшие традиции Эпохи Орденгов. Дарить свою удачу, подумать только! Раньше такие вещи позволяли себе лишь Великие Магистры, да и то не все. Что ж, господин капитан, вам действительно здорово повезло, можете мне поверить! Повяжите эту тряпку на голову, мой мальчик. Кто знает, вполне возможно, что этот талисман послужит вам даже лучше прежнего. Ладно, теперь-то уж мы точно сделали все, что могли. Пошли, ребята.

– Я сейчас прослезюсь... или прослежусь – грешная грамматика! Одним словом, залью слезами эту несчастную каруну, и она немедленно пойдет ко дну, не дожидаясь, пока ее утопят где-нибудь в коварном море Укли, на самом краю Мира, – заявил Мелифаро, поднимаясь со стула.

Мы распрощались с совершенно ошеломленным Као Анлохом. Когда мы выходили, он как раз принялся превращать полу моего лоохи в

новенький головной платок. Смею заметить, ему очень шел черный цвет.

– Экое свинство с твоей стороны раздавать свою драгоценную удачу посторонним людям, – фыркнул Мелифаро, спускаясь по узкому трапу. – Нет чтобы оделить меня своими могущественными лохмотьями.

– А тебе-то зачем? – рассмеялся сэр Кофа.

– Чтобы было, – объяснил Мелифаро. – Я же, в сущности, очень жадный парень, как все фермерские дети.

– Хотите узнать, зачем я это сделал? – поинтересовался я.

Коллеги уставились на меня с нескрываемым интересом.

– Теперь мне придется заехать домой, чтобы переодеться. Не могу же я болтаться в таком виде до завтрашнего утра! – Я демонстративно покрутил в руках изуродованную полу своей Мантии Смерти. – Это единственный достойный предлог немедленно отправиться в «Армстронга и Эллу» и провести там часок-другой. Сначала раздеваться, потом одеваться – такая долгая процедура! А чего можно успеть натворить в промежутке...

– Какой ты страстный, с ума сойти можно, – ехидно сказал Мелифаро.

– Что, завидно? – гордо спросил я.

И тут же споткнулся о какой-то тюк, лежащий посреди дороги. Между прочим, я здорово ушибся, так что происшествие вполне тянуло на маленькую небесную кару. Я взвыл:

– Слушайте, мы когда-нибудь выберемся из этого бедлама?

– Это не бедлам, а речной порт столицы Соединенного Королевства. – Сэр Кофа внезапно решил продемонстрировать свой патриотизм. – Сразу видно, что ты никогда не был в порту вольного города Гажина. Вот там, я понимаю, действительно бедлам. И вообще, мы уже практически выбрались. Вот же твой амобилер, не узнаешь?

– Теперь узнаю, – обрадовался я, поспешно усаживаясь на место возницы. – Кстати, не такой уж я страстный, ребята. Я хочу сказать, что вы вполне можете составить мне компанию. Имеем мы право полчаса откровенно побездельничать?

– Имеем. Камра леди Теххи – это нечто особенное. Что в очередной раз свидетельствует о твоей невероятной удачливости, мальчик, – согласился Кофа.

– Все это очень мило, но я и так слишком с вами загулялся, – деловито сказал Мелифаро. – Вообще-то считается, что без меня в Доме у Моста все рухнет.

– А ты уверен, что собираешься именно туда? – невинно спросил я.

– А куда же еще? – возмутился Мелифаро. И тут же рассмеялся: –

Дырку над тобой в небе, ясновидец хренов! Мог бы сделать вид, что поверил. Должен же я получать хоть какое-то удовольствие, пытаясь превратить тебя в обманутого мужа.

– Нет, это я должен получать хоть какое-то удовольствие от твоих жалких попыток. Ладно уж, горе мое. Возле «Армстронга и Эллы» стоит целая куча моих амобилеров. Можешь угнать один из них. А я настучу на тебя Бубуте, он объявит розыск, и уж тогда мы все получим удовольствие, это я тебе обещаю.

– Какая заманчивая идея, – обрадовался Мелифаро. – Только ты отвернись, когда я буду его угонять. Так романтичнее!

– Если тебе хочется романтики, лучше просто отправься в кругосветное путешествие, благо есть отличная возможность, – рассмеялся сэр Кофа. – По крайней мере, сделаешь доброе дело. Этот бедняга капитан найдет хоть одного добровольца.

– Вот увидите, он найдет столько добровольцев, сколько требуется, – нахально заявил я. – Не за один день, конечно, но найдет. Вот только не знаю, каким будет само путешествие. Моя так называемая «удача» – довольно странная штука.

– Во всяком случае, теперь у нас есть возможность проверить это экспериментальным путем, – заключил Кофа.

Я остановил амобилер возле трактира «Армстронг и Элла». Дверь опять хлопала на ветру – Теххи так и не собралась вызвать слесаря. Тут мы с ней были по-настоящему похожи, я бы тоже год собирался.

– Тоже мне – «куча амобилеров»! Всего-то две несчастные телеги, – проворчал Мелифаро, усаживаясь за рычаг одного из них. – Где его оставить?

– Возле Управления один уже стоит. Значит, оставь возле Мохнатого Дома. Мои многочисленные амобилеры должны расползаться по городу равномерно, – решил я.

Теххи встретила нас с Кофой радушной улыбкой.

– Так я и знала, что ты заявишься, – сказала она. – Даже начала готовить камру, хотя ее никто не заказывал. Между прочим, не так уж часто я угадываю!

– Наверное, это наследственное, – улыбнулся я. – Ясновидение всегда было единственным слабым местом твоего знаменитого отца... – я осекся, осознав, что меня занесло в опасном направлении, и поспешно добавил: – Мне кто-то об этом говорил.

– В Ехо живет множество любителей истории, посвятивших себя

изучению биографии моего непомерно ужасного папочки, – сердито фыркнула Теххи. – Какая жалость, что он никогда об этом не узнает! В посмертной славе есть что-то несправедливое, вам так не кажется, господа?

– Определенно есть, – кивнул Кофа. – Стараешься, выпендриваешься, а удовольствие потом получают какие-то чужие люди... Слушай, леди Теххи, я все собирался тебя спросить: это, часом, не Лойсо научил тебя варить камру? Все-таки у тебя получается подозрительно хорошо.

– Это допрос? – рассмеялась Теххи. – Тайный Сыск уже встал на мой след? Ну вы даете, Кофа! Вы можете представить себе Лойсо Пондохву на кухне, среди кастрюлек?

– А почему бы и нет? Я кого угодно могу представить на кухне. Даже твоего приятеля, сэра Макса. Правда, в моем воображении он все время залезает в какой-нибудь шкафчик, чтобы вытащить оттуда банку с вареньем. Представить себе, как он склоняется над кастрюлей, – этого даже я не могу.

– Почему же. Из кастрюли тоже можно что-нибудь вытащить, – возразила Теххи.

Таким образом, они издевались надо мной примерно полчаса, пока за сэром Кофой не приехал служебный амобилер.

– Мне нужно встретиться с Джуффином. Хотя бы для того, чтобы рассказать ему, чем закончилась история с «простыми волшебными вещами», – объяснил он. – А тебе, действительно, некуда торопиться. В конце концов, считается, что на рабочем месте тебя можно будет застать только часа через два.

– Через три, – уточнил я.

– Тем более. Так что можешь с легким сердцем приступать к той самой «длительной процедуре» переодевания, о которой ты мечтал по дороге.

– Что он имел в виду? – заинтересованно спросила Теххи, когда сэр Кофа скрылся за дверью.

– Думаю, что это был крайне неприличный намек, – улыбнулся я. – Насчет того, что должен сделать настоящий мужчина, оставшись наедине с прекрасной дамой.

– Потребовать еду? – скорбно спросила Теххи.

– Нет, с ясновидением у тебя все в полном порядке, невзирая на наследственность, – расхохотался я.

Надо отдать мне должное, в Дом у Моста я все-таки приехал вовремя. Никого из наших, кроме самого Джуффина, там уже не было.

– А где твоя собака? – ехидно спросил шеф.

– Друппи наотрез отказывается ходить на службу, поскольку ему за это не платят, – объяснил я. – И вообще, кто я такой, чтобы заставлять царского пса таскаться по нашей убогой конторе?

– Да, действительно, – согласился Джуффин. – Ладно, садись в мое кресло и делай со своей жизнью, что хочешь, а я пошел смотреть кино. Завидно небось?

– Представьте себе, нет, – честно сказал я. – Наверное, я – святой. И потом, у меня на сегодняшний вечер тоже припасено одно развлечение.

– Знаю я твои «развлечения». Небось собираешься перекинуться в картишки со своим новым приятелем Лойсо?

– Да нет, самое настоящее светское развлечение. Хочу на пару часов сбежать со службы и посетить «Трехрогую луну».

– Теперь и ты записался в любители поэзии? – ужаснулся Джуффин. – Ну, сэр Лонли-Локли – это я еще понимаю. У парня была тяжелая юность: пустые аквариумы, мертвые Магистры, ледяные руки, да еще и твой покорный слуга в придачу, для полного счастья. Ему я готов простить еще и не такие чудачества.

– Считайте, я просто собираюсь убедиться, что его там не обижают, – рассмеялся я.

– Столичные поэты обижают сэра Шурфа Лонли-Локли? Какая жалость, что господин Гальза Иллана умер лет пятьдесят назад! Эта батальная сцена как раз для его бессмертной кисти.

Заявление Джуффина подлило масла в огонь моего веселья. Мне как-то довелось увидеть одно из чудовищных полотен знаменитого придворного живописца Гурига VII – портрет боевого генерала Бубуты на фоне какой-то великой битвы. И это было неопишимо.

В конце концов шеф все-таки ушел. Просмотр очередной видеокассеты из моей коллекции – не то дело, которое он способен отложить надолго. А я удобно устроился в его кресле. Пару часов читал вчерашние, а потом и позавчерашние газеты. Скука смертная, но скука – именно то, что мне требуется, чтобы немного разнообразить свою жизнь.

А часа за три до полуночи я дождался-таки обещанного зова от Андэ Пу. Сообщил Курушу, что ему предстоит некоторое время караулить нашу половину Управления Полного Порядка в гордом одиночестве, сменил свою Мантию Смерти на нейтральное темно-лиловое лоохи, специально захваченное из дома, и вышел на улицу.

Андэ возбужденно топтался возле моего амобилера.

– Молодец, что не забыл про меня, – приветливо сказал я. – Садись и

показывай дорогу.

– А что там показывать, – Андэ пожал круглыми плечами. – Это возле Площади Зрелищ и Увеселений.

– Смотри-ка, совсем рядом с Мохнатым Домом, а я никогда туда не забредал, – удивился я.

– «Трехрогая луна» не на виду. Нужно знать, в какую подворотню сворачивать.

Андэ сказал это таким тоном, словно был каким-нибудь Великим Магистром древности и великодушно собирался посвятить меня в самую невероятную из своих тайн.

– Между прочим, мы уже нашли похитителей твоего сундука.

Я решил, что Андэ имеет право узнать эту историю. Как-никак он являлся законным владельцем «простых волшебных вещей», благополучно перекочевавших в королевскую (то есть, нашу, если называть вещи своими именами) собственность. Мне пришлось ограничиться довольно лаконичным изложением: дорога к Площади Зрелищ и Увеселений заняла всего десять минут, хотя я старался ехать как можно медленнее. По вечерам мостовые Старого Города битком забиты амобилерами – и куда они все прутся, хотел бы я знать?

– Мне очень жаль, но мы не можем вернуть тебе эти вещи, Андэ, – виновато закончил я. – Это действительно строго запрещено, зачем тебе неприятности? Но через несколько дней ты получишь денежную компенсацию, так положено. Довольно солидная сумма, насколько я знаю.

– Я впиливаю, – кивнул Андэ. – Да и на кой они мне нужны, дедовские талисманы? Пусть уж лучше будут эти маленькие кругляшки, по крайней мере, их можно лихо потратить... А еще лучше, если вместо этих кругляшек вы дадите мне билет до Ташера.

– Дался тебе этот Ташер! – в который раз изумился я. – Ты же там затоскуешь и тут же согласишься обратно.

– Думаете, надорвусь? – обиделся Андэ. – Вы не впиливаете. А если даже я захочу назад, в Ехо – что ж, по крайней мере, тогда я буду жить там, куда захотел вернуться. А пока я просто живу там, где родился. Это разные вещи.

– Действительно, разные. Хорошо формулируешь, молодец... Ага, вот она, площадь. Куда дальше?

Андэ показал мне, где оставить амобилер, и нырнул в один из многочисленных узеньких проходов между домами. Я удивленно последовал за ним. Вот уж не подумал бы, что где-то здесь может находиться трактир. Узкий проход, тем не менее, незаметно расширился, и

мы довольно неожиданно оказались в уютном круглом дворике, освещенном пестрыми квадратами голубого и оранжевого заоконного света.

– Вот она, «Трехрогая луна».

Андэ указал на крошечную вывеску над тяжелой старинной дверью. На вывеске не было никакой надписи, только изящная гравюра, изображающая молодой месяц с раздвоенным верхним рожком.

«Трехрогая луна» принадлежала к разряду симпатичных недорогих трактиров, каких полным-полно в Ехо. Длинная стойка бара, деревянные столы разных размеров, чтобы угодить на любую компанию, традиционно пестрая толпа посетителей – все как везде.

Впрочем, приглядевшись, я понял, что толпа-то как раз была совершенно из ряда вон выходящая. Такой плотной концентрации сияющих глаз на квадратную единицу трактирной площади мне еще никогда не доводилось видеть. Я-то уже привык, что в любом трактире меня окружают симпатичные, но осоловевшие от сытости рожи счастливых обывателей столицы Соединенного Королевства. Разве что в «Джуффиновой дюжине» у ворчуна Мохи собирается совершенно особенная публика, но там слишком мало мест, чтобы произвести нужный эффект.

– Грешные Магистры, Макс, и тебя сюда занесло?

Впервые в жизни я стал свидетелем настоящего, неподдельного изумления на невозмутимой физиономии Лонли-Локли.

– Ты уже столько раз удивлял меня до глубины души, что я решил отплатить тебе той же монетой, – улыбнулся я. – Неужели у меня получилось?

– Получилось, – лаконично подтвердил Лонли-Локли.

Впрочем, его лицо уже успело принять обычное бесстрастное выражение. Знай я его чуть хуже, непременно решил бы, что мне померещилось.

– Хорошее местечко, – одобрительно сказал я. – Особенно физиономии. Андэ, скажи мне, неужели все эти господа – поэты?

– Почти все. В том числе самые лучшие. Не только какие-нибудь крестьяне от бумаги... Ну и еще истинные любители поэзии, такие, как сэр Лонли-Локли.

– И такую публику здесь можно застать каждый день? – обрадовался я.

– Еще и не такую! Но обычно здесь не стольлюдно. Сегодня у нас большие чтения, своего рода поэтическое состязание. Это происходит в новолуние – такова традиция. Так что вам повезло.

– «Состязание»? И в чем это выражается?

– Ну, на самом деле, каждый желающий просто читает свои новые стихи. А так называемые «состязания» состоятся позже, когда все напьются и начнут бить друг другу морду. Это закономерно: на определенной стадии опьянения талантливым людям обычно бывает довольно нелегко прийти к взаимопониманию, – менторским тоном объяснил Лонли-Локли.

Я изумленно покачал головой: сэр Шурф, однако, разошелся. Не иначе как место тут, и правда, вдохновляющее.

Тем временем один из присутствующих подошел к стойке и начал что-то декламировать. Я не смог разобрать ни слова: в трактире было довольно шумно.

– Может быть, нам следовало сесть поближе? – спросил я. – Лично я ничего не слышу. А вы?

– Было бы что слышать, – Андэ надменно вздернул подбородок. – В начале вечера выступают случайные люди. Ну, знаете, такие мальчишки, которым вчера вечером, за бутылочкой Джубатынской пьяни, впервые в жизни удалось срифмовать три с половиной слова. Когда выйдет кто-нибудь из мэтров, станет очень тихо. Это довольно тонкий момент: тут нужно вовремя впилить, когда прекращать беседу и начинать слушать. Но обычно все впиливают.

– Грешные Магистры, еще одно знакомое лицо! – изумился я.

В дверях «Трехрогой луны» появился сэр Скалдуар Ван Дуфунбух, наш, так сказать, «патологоанатом».

– А сэр Скалдуар здесь давний посетитель, – уважительным тоном сообщил Андэ. – Когда я пришел сюда впервые, лет тридцать назад, у него уже был свой постоянный столик. Старик ничего не пишет, но как он впиливает! Полный конец обеда! А откуда вы его знаете, Макс?

– Как это «откуда»? Он же работает в Доме у Моста.

– Вы хотите сказать, что этот джентльмен – обыкновенный грыз?! – Бедняга Андэ был в шоке.

– Ну уж «обыкновенным» его вряд ли можно назвать. Он – Мастер Сопровождающий Мертвых. Старик осматривает покойников, которые имели неосторожность попасть в наше заведение, – объяснил я.

– Специалист по дохликам, которых находят грызы? – Андэ быстро конвертировал информацию. – Лихо!

– Ты бы все-таки завязывал со своими юношескими фобиями, дружок, – вздохнул я. – Сил моих больше нет объяснять тебе, что среди столичных полицейских попадают славные ребята.

– А что я должен «завязывать»? – озабоченно переспросил Андэ. – Что-то я не впиливаю...

Мне оставалось только смеяться – благодаря нашим с Андэ беседам сленговые словечки разных Миров то и дело переплетаются самым причудливым образом.

Тем временем сэр Скалдуар Ван Дуфунбух с достоинством прошествовал по переполненному залу. Добрался до столика по соседству с нашим, где и приземлился, приветливо с нами поздоровавшись.

– Оказывается, сэр Андэ не только один из лучших поэтов нашего времени, но и великий пропагандист! – заметил он. – Скоро в «Трехрогой луне» будет собираться весь Тайный Сыск. И только непоколебимый сэр Халли останется сидеть в «Обжоре» в гордом одиночестве.

– Вы его еще не знаете, – возразил я. – Джуффин составит график дежурств, и мы будем вынуждены ходить с ним в «Обжору» по очереди. Он – настоящий тиран.

Впрочем, отшутился я почти машинально. Честно говоря, я был потрясен до глубины души. Сэр Скалдуар без намека на иронию назвал Андэ «одним из лучших поэтов нашего времени» – кто бы мог подумать! А я-то до сих пор полагал, что парень, мягко говоря, преувеличивает свои литературные таланты. И ни разу не потрудился внимательно вслушаться в его пьяное бормотание (до сих пор Андэ решался декламировать стихи в моем присутствии, только напившись до полной утраты человеческой формы). Боюсь, в глубине души я испытывал идиотскую, наивную уверенность, будто гениальный поэт непременно должен быть высоким, стройным и красивым, с огненным взором, окруженный ореолом таинственности. И, желательно, кристально трезвым.

Глупо, конечно.

Тем временем в трактире наступила полная тишина. Это случилось внезапно, словно бы некоему невидимому режиссеру вдруг взбрело в голову нажать на кнопку и выключить звук в этой точке Вселенной. Возле стойки застенчиво топтался какой-то симпатичный седобородый дядька.

К слову, его облик почти соответствовал моим дурацким представлениям о великих поэтах: высокий, стройный, красивый. Вот только никакого «ореола таинственности» там не было и в помине, а «огненный взор», если таковой имелся в наличии, скрывался за стеклами очков. Зато стихи у него были колдовские – мне и не снилось, что нечто подобное можно услышать в переполненном трактире, в двух шагах от Площади Зрелищ и Увеселений, и вообще на этом свете. Разве что в каком-нибудь специальном раю для любителей поэзии.

Потом, в течение вечера, благоговейная тишина, свидетельствующая о том, что происходящее заслуживает внимания, наступала еще несколько

раз, но стихи остальных мэтров не затронули никаких таинственных струн в моем организме. Возможно, у меня просто не осталось душевных сил – они были растрочены за один присест. Этот седобородый скромник душу из меня вытряс.

– Макс, последние полчаса ты скверно выглядишь, – наконец встревожился Лонли-Локли. – Что-то случилось?

– Случилось страшное. Я услышал хорошие стихи, и меня проняло. Теперь я несколько суток кряду буду бродить как во сне и демонстрировать окружающим явные признаки врожденного слабоумия. Меня пронимает редко, зато со страшной силой! Как его, кстати, зовут, этого потрясающего бородача? Кто-нибудь знает?

– Какого именно бородача вы имеете в виду? – поинтересовался Андэ. – Их здесь много.

– Разве?.. Ну этого, с седой бородой, в очках. Когда он вышел, все сразу замолчали – в первый раз за этот вечер.

– Так это был сам Киба Кимар! – Андэ встрепенулся. – Вам действительно понравилось, Макс?

В голосе моего приятеля явственно звучало недоверие.

– А что, незаметно? – смущенно спросил я.

Почему-то мне всегда бывает неловко признаваться в подобных вещах. Раздеться догола в общественном месте – еще куда ни шло, а вот обнародовать тот факт, что хорошие стихи иногда задевают некие тайные струнки в моей смешной душе, – это, как мне кажется, слишком.

– Ну вы впилили! – Андэ покачал головой. – Вообще-то считается, что его стихи только для самых тонких ценителей. Если честно, я и сам иногда не могу впилить, почему вокруг Кибы поднимают столько шума. А иногда могу. Только для этого мне нужно принять не меньше трех тарелок самого наваристого супчика из «Старой колючки».

– Мне тоже кажется, что сэр Киба Кимар – лучший из лучших, – внезапно сказал Шурф. – Ему каким-то образом удастся писать лишь о тех вещах, которые действительно имеют значение. И недоговаривать ровно настолько, насколько это необходимо. Поэтому договаривать приходится читателю. Или, как в нашем случае, слушателю. Обычно мы даже не осознаем, что сами создаем собственное продолжение услышанного. Кстати, ты, наверное, еще не заметил, но из стихов Кибы Кимара невозможно запомнить ни строчки, я уже неоднократно проверял. В этом они похожи на самые могущественные заклинания древности, иные из которых приходилось заучивать изо дня в день в течение столетий.

Я внимательно слушал Лонли-Локли, но от комментариев

воздерживался. В кои-то веки ощущал настойчивую потребность в молчании – да какое там, слова не мог вымолвить. Всю жизнь полагал, что «быть околдованным поэзией» – дешевая, расхожая метафора. Оказалось, в некоторых случаях это – просто констатация медицинского факта.

Ближе к полуночи мой приятель Андэ Пу тоже наконец-то прошествовал к стойке. Я велел себе слушать его очень внимательно – лучше поздно, чем никогда.

Его стихи действительно были бы хороши, как когда-то были бы хороши мои собственные, если бы за изысканными переплетениями полупрозрачных намеков на нечто невероятное действительно скрывалось это самое «невероятное». Но под тонким слоем искусно составленных слов не было ничего, кроме бесконечного одиночества и почти детского недоумения – «почему, черт возьми, меня, такого замечательного, никто не любит?!»

– Одно удовольствие смотреть на тебя, когда ты слушаешь выступления поэтов, – заметил Лонли-Локли. – Видел бы ты, какое у тебя сейчас виноватое лицо! Можно подумать, что ты попросил Андэ прочитать твои собственные стихи и вдруг понял, что они тебе не нравятся.

– А тебе нравятся? – спросил я.

– Разумеется. Совершенно ясно, что он – очень талантливый поэт, – безапелляционно сказал Шурф.

– Да, – вздохнул я, – совершенно ясно.

Спорить мне сейчас совершенно не хотелось. А уж спорить с сэром Лонли-Локли – и подавно. Совершенно бесполезное времяпрепровождение.

Как бы там ни было, Андэ Пу закончил свое выступление в гробовой тишине. Как я успел уяснить, это символизировало абсолютное признание. Парень сиял, как только что отчеканенная корона. На радостях он заказал кувшин пряного укумбийского бомборокки. Видимо, в маленьком толстяке внезапно забурилась пиратская кровь грозных предков.

– Вам понравилось, Макс? – осведомился он.

Я с удивлением понял, что Андэ спрашивает не из вежливости, а действительно ждет моего ответа. Смотрит на меня с робостью, которая прежде за ним, вроде бы, не водилась.

– И да, и нет, – честно сказал я. – Ты здорово удивишься, но когда я сам был поэтом, я писал нечто весьма похожее. Поэтому мне трудно составить беспристрастное суждение.

– Вы писали нечто похожее? – изумился Андэ. – Вот это лихо! А почему вы никогда ничего мне не читали? Думали, я не впилю?

– Ну что ты, – улыбнулся я. – Просто я давно не напивался в стельку. Как-то, знаешь ли, руки не доходили. Я вспоминаю свои стихи только на определенной стадии опьянения: уже после того, как меня начинает тошнить, но прежде, чем я окончательно упаду мордой в салат. В любом другом состоянии я совершенно не гожусь для таких подвигов.

– Вдруг выясняется, что сэр Макс способен не только писать стихи, что само по себе выходит за рамки моих представлений о порядке вещей, но и напиваться в стельку. Скажи, ты действительно такой непредсказуемый или тебе почему-то нравится в это играть? – неожиданно спросил Лонли-Локли.

Вопрос мог бы показаться довольно резким, если бы не сопровождался едва заметной мягкой усмешкой.

– А что, есть какая-то разница? – Я пожал плечами. – В таком случае, даже не знаю. И то, и другое, наверное. Впрочем, все эти подвиги я совершал когда-то давно. Уж кто-кто, а ты-то прекрасно знаешь, что порой люди очень меняются.

Бывший Безумный Рыбник задумчиво кивнул. Еще бы он со мной не согласился.

– А почему вы больше не пишете стихи? – спросил Андэ. – Или все-таки пишете? Я правильно впилил?

– Однажды мне вдруг пришло в голову, что стихи надо писать только за столиками маленьких кафе, на салфетках, пока ждешь свой заказ. А читать их не надо вовсе: чтение только портит хорошие стихи. Поэтому исписанную салфетку следует скомкать, а еще лучше – бросить в пепельницу и сжечь. Не самая гениальная мысль, но что только не приходит в голову подвыпившим молодым людям. Можешь себе представить, я не только последовательно проводил в жизнь эту выдающуюся идею, но даже вошел во вкус. А потом подумал, что можно не трудиться портить салфетки. Вполне достаточно смотреть на них и говорить себе, что нужных слов все равно не существует ни в одном из языков... Но все к лучшему. Уж без чего Мир никогда не рухнет, так это без моих стихов.

– Я не впиливаю, – печально признался Андэ. – Вы так лихо закрутили...

– Да я и сам не впиливаю, – рассмеялся я. – Обстановка в этом заведении действует на меня самым прискорбным образом. Думаю, мне следует отправиться в Дом у Моста, пока во мне окончательно не проснулся некий глупый молодой человек, которому совершенно незачем просыпаться. Пусть себе дрыхнет.

– Мне тоже пора, – Лонли-Локли аккуратно запахнул свое белоснежное лоохи. – Признаться, я собирался уйти немного раньше, но решил дожидаться вашего выступления, Андэ.

– Спасибо, сэр, – величественно поблагодарил тот.

Парень, хвала Магистрам, уже вполне оправился от моих откровений. После хорошей порции бомборокки еще и не такие заботы начинают казаться несущественными.

– Хочешь, я тебя подвезу, Шурф? – спросил я. – Надеюсь, на улицах уже пусто. А это значит, что через четверть часа ты уже будешь дома.

– Спасибо, Макс. Это очень великодушное предложение. И очень своевременное, – кивнул он.

Шепотом, чтобы не мешать выступлению очередного мэтра столичной поэзии, мы поблагодарили Андэ, пожелали хорошей ночи сидящему по соседству сэру Скалдуару и покинули «Трехрогую луну».

– Иногда у меня создается впечатление, что ты гораздо старше, чем кажется, – заметил Шурф. – То выясняется, что когда-то ты знал плохие времена, теперь вдруг оказывается, что ты был поэтом да еще и выпивохой. Когда ты все успел, Макс? Или это тайна?

– Дырку над тобой в небе, – рассмеялся я. – Вот уж где нет никакой тайны! Во-первых, я очень шустрый, во-вторых, все это я проделывал одновременно. К тому же я немного преувеличил насчет «мордой в салат», чтобы Андэ почувствовал во мне родственную душу. Надо же как-то подлизываться к мэтру. Не так уж лихо я «зажигал». А что касается моего возраста... Ох, Шурф, лучше уж я промолчу!

– Из этих странных видений, которые называются «кино», и книг, которые ты доставал мне из своего Мира, я понял, что там человеческая жизнь гораздо короче, чем у нас, – осторожно сказал Шурф. – Вы быстрее взрослеете, да?

– Ага. Взрослеем. И все остальное.

– А тебя это тоже касается? – тактично спросил он.

– Касалось, пока я жил там. Теперь я здесь, и Джуффин утверждает, что у меня такие же хорошие шансы на долгую жизнь, как у всех вас. Хотелось бы верить!

– Значит, ты не старше, а наоборот – гораздо моложе, чем кажется, верно?

Педантичному Лонли-Локли хотелось раз и навсегда уяснить этот факт.

– Верно. На самом деле я прожил на свете чуть больше тридцати лет.

Только ни в коем случае не говори об этом Мелифаро. Он, как ты понимаешь, попытается немедленно меня усыновить. И отдать в начальную школу.

– Я вообще не самый большой любитель разглашать чужие тайны. И никогда им не был. Думаю, ты и сам это знаешь... Забавно, похоже, сегодня ты решил удивить меня столько раз, сколько это возможно. И даже больше. Ты нарочно это делаешь? Хотел бы я знать, зачем?

– Магистры с тобой. «Нарочно»! Ну ты скажешь тоже. Просто день такой. Новолуние, «Трехрогая луна», поэтический турнир, сентиментальные воспоминания и так далее... Скажи лучше, ты уже прочитал книгу, которую я тебе вчера добыл?

– Еще нет. Я очень медленно ее читаю. Все время приходится возвращаться назад и перечитывать заново, потому что я ничего не могу понять. Там говорится об очень странных вещах. В ваш Мир приходят люди из другого Мира – очень могущественные, насколько я понимаю. И у них довольно странные представления об устройстве мироздания. Они полагают, будто все живые существа поддаются какой-то классификации, принципы которой я так и не уяснил. В связи с этими представлениями они собираются уничтожить все человечество, кроме нескольких людей, которые почему-то отличаются от своих соплеменников, а посему имеют право остаться в живых... В общем, я пока ничего не могу тебе рассказать. Чтобы пересказывать содержание, нужно хоть немного его понимать.

– Кажется, тебе опять попалась фантастика, – вздохнул я. – Очередная антиутопия. Везет тебе на этот жанр, как я погляжу.

– То есть обе доставшиеся мне книги относятся к какому-то специфическому жанру?

– Да уж, «специфическому», лучше и не скажешь, – усмехнулся я. – В твоем случае это особенно комично: начать знакомство с совершенно чужим миром с чтения историй, авторы которых старались придумать обстоятельства, максимально отличные от знакомой им реальности.

– Действительно, забавно, – согласился Шурф. – Но какую-то достоверную информацию я там, тем не менее, нашел. Например, о продолжительности жизни. И еще множество подробностей, элементов культуры, деталей быта, в корне отличных от всего, что мне знакомо. Это прекрасная интеллектуальная игра: постараться нарисовать картину незнакомой реальности, руководствуясь лишь обрывками достоверной информации, которую не всегда удастся отличить от вымысла... Все это очень интересно и более чем поучительно, но мы уже приехали, Макс. Поэтому наш разговор придется отложить до завтра, к моему величайшему

сожалению. Хорошей ночи.

– Хорошей ночи, – эхом откликнулся я, наблюдая, как белоснежный силуэт Лонли-Локли растворяется в темноте сада, словно красивый призрак из старого кинофильма.

Хотел бы я знать, какую же картину моего мира он уже успел нарисовать? Уверен, все те же писатели-фантасты от зависти заплакали бы.

В Доме у Моста меня ждал не только Куруш. Сэр Кофа Йох решил составить ему компанию.

– Чуяло мое сердце, что надо было купить больше пирожных, – улыбнулся я.

– Зачем? – возразил Кофа. – Нет ничего хуже пирожных на голодный желудок. Зато в «Обжоре» сейчас совершенно пусто, и мы с тобой можем спокойно поужинать. И, конечно, поболтать.

– Куруш, ты переживешь наше отсутствие? – спросил я птицу.

– Некоторое время спустя мне понадобится ваша помощь, чтобы вытереть клюв, – капризно сказал буривах. – Поэтому постарайтесь вернуться через час.

– Непременно, – поклялся я. – Сэр Кофа, вы мне напомните?

– Напомню, напомню. Ну и заботы у нас с тобой, мальчик.

– А где наши сегодняшние трофеи? – полюбопытствовал я, открывая Тайную дверь служебного входа.

– Платок лежит в сейфе у Джуффина – когда еще понадобится... А плащ я уже обновил. Теперь я с ним не расстанусь. Это куда лучше, чем просто изменять внешность. Кстати, хорошо, что ты напомнил – я же оставил его в кабинете. Вернусь, возьму, чтобы потом не бегать туда-сюда. После ужина я планировал прогуляться по городу.

– Возвращаться – плохая примета, – брякнул я.

– Что? – на ходу обернулся сэр Кофа.

– Да нет, я ерунду говорю. Когда я был маленьким, верил в эту глупую примету. Надеюсь, на другие Миры она не распространяется.

Кофа даже дослушивать не стал. К тому времени, как я договорил, он уже вернулся с пиратским плащом под мышкой.

– Надевать его прямо сейчас было бы не совсем гуманно по отношению к тебе, – объяснил он. – Тебе пришлось бы напряженно сверлить меня взглядом, чтобы я не потерялся.

Куруш мог быть нами доволен: ужин продолжался всего минут сорок. Уж очень мы проголодались. А обслуживают в такое позднее время

удивительно быстро – лишь бы поскорее отвязались.

На пороге мы с Кофой распрощались. Мне предстояло вернуться в Дом у Моста и оттереть от сладкого крема клюв нашего штатного умника, а у Мастера Слышащего были иные планы: охота за чужими секретами в ночных забегах Ехо.

Поэтому Кофа торжественно накинул старый волшебный плащ поверх своего лоохи – он, как я понимаю, был в восторге от новой игрушки! – помахал мне на прощание и нырнул в оранжевый туман фонарей.

Я не мог отказать себе в удовольствии проводить его взглядом. Хотелось еще раз испытать на себе это наваждение. Поэтому я внимательно следил, как объемистый силуэт сэра Кофы удаляется от меня. Пора бы ему было и исчезнуть. Но я по-прежнему его видел, никакие потусторонние силы не мешали мне наслаждаться созерцанием Кофиной спины. Сердце нехорошо стукнулось о ребра, к нему тут же присоединилось второе. Давненько оно о себе не напоминало, а тут – на тебе.

– Кофа! – позвал я. И бегом бросился за ним.

– Что? – обернулся он. – Забыл что-нибудь?

– Нет. Кофа, я вас все еще вижу!

– Да? Ну, значит, ты – самое невероятное существо в этом Мире, – вздохнул он. – И никакие наваждения тебе не страшны.

– Но сегодня днем... – Я махнул рукой. – Чего зря спорить? Давайте так: я надену этот плащ и пройду по улице, а вы на меня посмотрите. Если все в порядке, я вам его отдам и пойду на фиг со спокойным сердцем. Чего мне сейчас здорово не хватает, так это спокойного сердца! Хотя бы одного.

– Ты думаешь?... Да нет, быть не может, – Кофа поспешно отдал мне старый плащ. – А ну-ка, пройдишь!

Я послушно закутался в эту ветошь и зашагал по улице. Я честно старался стать невидимым, делал для этого все, что было в моих силах. В основном монотонно восклицал про себя: «Боже мой, как же я хочу спрятаться от этого страшного Кофы!» По правде говоря, это было совершенно ни к чему. Насколько мы успели разобраться с «простыми волшебными вещами», укумбийский плащ отводит глаза совершенно самостоятельно; владельцу не приходится прикладывать никаких усилий.

– Макс, ты был прав, – упавшим голосом сказал Кофа. – Я тебя тоже вижу. Эта штука не работает. Хотел бы я знать, почему? Но какой ты молодец, что заметил! Хорош бы я был...

– Идемте в Управление, – вздохнул я. – Нужно разобраться с вашим гардеробом. С чего бы это он вдруг перестал работать?

Кофа снял с меня плащ, задумчиво повертел его в руках, пожал плечами, и мы пошли в Дом у Моста.

Я, конечно, понятия не имел, каким именно образом тут можно «разобраться». С чего, к примеру, следует начинать? Но Кофа превосходно без меня обошелся.

– Это другой плащ, Макс, – сообщил он, внимательно разглядывая ветхую серую ткань. – Очень похож, просто близнец! Но другой. У нашего трофея подкладка в одном месте была чуть-чуть надорвана и подшита красными нитками. Всего два стежка. Я успел это заметить, когда изучал его утром.

– Другой плащ?! Как это может быть?

– Вот и я думаю, – пожал плечами Кофа. – Когда я надевал его вечером, это был тот самый плащ: меня в упор не замечали даже коллеги, включая самого Джуффина. Снял я его только в этом кабинете, а здесь, кроме тебя и Куруша, никого не было. Получается, ты его и подменил. Арестовать тебя, и дело с концом!

– Разумеется, я и подменил, кому же еще, – подхватил я. Немного подумал и спросил: – А младшие служащие? Какие-нибудь уборщики, курьеры?.. Они входят и выходят совершенно незаметно, мы не обращаем на них никакого внимания.

– Слушай, а ведь ты прав, – удивленно согласился Кофа. – Пока я тебя ждал, здесь крутился какой-то уборщик. Разумеется, я не обращал на него никакого внимания.

– Да, таким ребятам и волшебный плащ ни к чему, пока они находятся при исполнении своих обязанностей, – кивнул я. – Самые незаметные люди. Получается, он и стащил плащ? Вернее, подменил. Хотел бы я знать, зачем?

– Не думаю, что это был обыкновенный уборщик, – вздохнул Кофа. – Если бы вещь просто украли, я еще мог бы это понять. Хотя как можно польститься на эту старую рухлядь, если не знаешь, что это такое? Но подменить один старый плащ другим точно таким же... Наш вор не только знал, что именно ему требуется, он еще и отлично подготовился.

– Ого! – уважительно сказал я. – Это уже настоящий заговор.

– Вот именно, – печально согласился Кофа. – До сих пор мне в голову не приходило, что в дурацких служебных инструкциях есть хоть какой-то смысл. За свою жизнь я сам написал пару дюжин тысяч служебных инструкций, а такого рода опыт не способствует готовности их выполнять. Если бы я не бросил плащ на спинку стула, а поместил его в сейф, как

положено, господа заговорщики могли бы пойти в сортир и повеситься там с горя.

– И что мы будем делать? – спросил я.

– Как это «что»? Сердиться! Самое лучшее настроение для того, чтобы отправиться на охоту. Лично я уже так рассердился – дальше некуда.

– Будем будить Меламори, или вы хотите, чтобы я сам встал на след грабителя? Только учтите, этого он может не пережить.

– Ничего страшного. Забота о здоровье этого шустрого господина не входит в сферу моих жизненных интересов.

– Тогда сейчас этим и займемся. Чем быстрее, тем лучше.

Я прошелся по комнате, внимательно прислушиваясь к ощущениям в ступнях. Наконец, нашел то, что искал: след, не принадлежавший никому из наших, – в этом я был совершенно уверен.

А потом меня словно бы накрыло непроницаемым прозрачным колпаком. Окружающий мир виделся оттуда практически без искажений, но воздух под колпаком был отравлен. Стало вдруг очевидно, что приятно проведенный вечер, наши с Кофой текущие изыскания, мои сладкие планы на грядущее утро, вообще все, что было, есть и будет – не просто полная фигня, но беспомощное, судорожное подергивание одушевленного куска мяса, на манер агонии насекомого. Тело мое осознало, что однажды непременно умрет, и словно бы репетировало это событие. Первая, так сказать, читка.

Но я справился с собой довольно быстро – это омерзительное ощущение было мне знакомо. Я ведь у нас единственный и неповторимый обладатель особого таланта становиться на след мертвеца, будь оно все проклято.

– Кофа, этот человек уже умер. След мертвеца. Поганая штука.

– Умер, говоришь? Вот это скорость! – Кофа одобрительно покачал головой. – Сойди пока с его грешного следа, отдышись... Да, отличная идея: послать за плащом помощника, а потом убить, чтобы никто не смог встать на его след. Новый хозяин нашего трофея – просто гений. Он только одного не учел – что ты можешь пойти по следу мертвеца. Впрочем, это не его вина. Пока тебя не занесло в Ехо, считалось, что такие вещи попросту невозможны. А мы, хвала Магистрам, еще не давали объявление о твоих достижениях на первой странице «Королевского голоса».

Пока он разглагольствовал, я залез в стол Джуффина и извлек оттуда керамическую бутылочку с бальзамом Кахара.

– Единственное известное мне лекарство от всего на свете, – с облегчением сказал я после хорошего глотка. – В том числе и от прогулок

по следам мертвецов. Что бы я без него делал?

– Неприятно, да? – посочувствовал Кофа. – Угораздило же тебя. У всех нормальных людей таланты как таланты...

– Вот и я так думаю. Надо понимать, матушка-природа создавала меня в нетрезвом состоянии. Ладно, мое нытье все равно никому не поможет. Сейчас нам нужно просто пойти по этому мерзкому следу. В том месте, где он закончится, нас будет ждать след убийцы, еще тепленький. Если вы готовы, можно идти. Чего растягивать удовольствие?

– Пошли, конечно, – Кофа тяжело поднялся со стула. – В случае чего, я могу бежать очень быстро. Так что не вздумай делать скидку на мой возраст и комплекцию.

– Мне бы и в голову не пришло делать какую-то там «скидку», когда дело касается вас, – улыбнулся я.

Сунул бутылочку с бальзамом в карман Мантии Смерти, встал на след мертвеца и бегом помчался через коридор Управления на улицу. Кофа действительно не отставал от меня ни на шаг.

Короткая прогулка по ночному Ехо оказалась мерзейшим предприятием в моей жизни. Больше всего на свете мне хотелось опуститься на мостовую и по-волчьи завывать на тоненький молодой месяц. Но я держался.

– Здесь, – я нерешительно притормозил на углу. – Здесь что-то случилось... Ох, Кофа, этот парень ушел Темным Путем! Надо бы попробовать последовать за ним. Честно говоря, я еще никогда не пытался пройти Темным Путем по следу мертвеца. Надеюсь, это возможно, хотя бы теоретически.

– Теоретически невозможно даже то, что ты сейчас делаешь, – заметил сэр Кофа. – Тем не менее ты это все-таки делаешь. Одним словом, я уверен, что у тебя все получится. Ты ведь как раз специализируешься по невозможным вещам.

– А вы – за мной?

– Разумеется. Так что если ты попадешь в преисподнюю, я составлю тебе компанию, можешь не переживать.

– И тут же выяснится, что даже в преисподней можно найти какой-нибудь симпатичный трактирчик с хорошей кухней.

Я выдавил из себя жалкое подобие улыбки. Для человека, готового последовать за мной на тот свет, я был просто обязан это сделать.

Я позволил отвратительному мертвому следу взять меня с собой, унести неизвестно куда. Для этого мне пришлось окончательно отказаться

от мысли, что я еще жив, но в данный момент это было не слишком трудно. Наконец я почувствовал под ногами твердую землю и совершил дикий прыжок в сторону – самый простой способ быстро сойти со следа, на котором стоишь. Мне было позарез необходимо немедленно сойти с этого паршивого мертвого следа, – просто потому, что я не такой железный, как хотелось бы.

Я смог оглядеться. К моему величайшему восторгу, всего в одном шаге от меня стоял сэр Кофа. И, похоже, мы находились не в преисподней, а в каком-то темном пустом помещении. На полу я обнаружил неподвижно лежащее тело и чуть не умер от счастья: судя по всему, это и был тот самый покойник, чей след чуть было не угробил меня самого. Во всяком случае, я здорово на это надеялся.

– Тебе необходимо срочно присосаться к своей драгоценной бутылочке, мальчик, – тоном лечащего врача заявил Кофа. – У тебя лицо человека, твердо решившего грохнуться в обморок.

– Вот еще, – возмутился я. – Никаких обмороков. Тем не менее, ваш совет – это нечто!

– Я вообще нечасто даю плохие советы.

Кофа убедился, что я способен откупорить бутылку с бальзамом Кахара, удовлетворенно кивнул и подошел к неподвижному телу.

– Так-так-так, сейчас посмотрим... Ага, его просто-напросто прирезали. Хвала Магистрам, ничего оригинального. Думаю, это именно тот, кого мы искали: парень одет, как один из наших младших служащих. Да это и есть один из наших младших служащих. Не помню, как его зовут, но лицо знакомое. Кошмар! В нашей организации работал уборщик, способный ходить Темным Путем, а никому и в голову не приходило поинтересоваться, чем он занимался до войны за Кодекс. Хотел бы я знать, что творится в голове у того парня, который взял его на службу?! Ничего, будет мне наука, завтра же проверю всех остальных... Макс, ты уже готов поискать новый след? Тот, кто убил этого паршивца, и есть самый интересный персонаж в этой некрасивой истории. Честно говоря, мне не терпится его увидеть.

– Мне тоже, – вздохнул я. – Еще минуточку, и мы за ним отправимся.

– Если ты еще не в форме, не торопись. Я пока осматриваю помещение. Вряд ли это так уж важно, но все может быть... Только прислонись спиной к стене. Простенькое правило, а помогает избежать неприятных неожиданностей в незнакомом месте. В свое время у меня был коллега, сэр Джура Феелла, генерал полиции Левого Берега, очень эксцентричный старик, даже для Эпохи Орденов. Джура был ярым приверженцем этого

правила, так что когда ему приходилось устраиваться на отдых где-нибудь за городом, он тут же сооружал у себя за спиной высоченную стену – между прочим, не такой уж простой фокус, Черная магия девяносто второй ступени! Все это закончилось довольно смешно: один из многочисленных врагов генерала Фееллы все-таки убил его обыкновенным выстрелом из бабума. Парень сам был неплохим колдуном – он ухитрился забраться на эту самую стену, а уж стрелять оттуда было гораздо удобнее, чем из любого укрытия.

– Как это мило с вашей стороны: дать мне хороший практический совет и тут же позаботиться, чтобы я не слишком-то рвался его выполнять, – рассмеялся я.

Сэр Кофа отправился осматривать дом. Четверть часа спустя он вернулся с выражением смертной скуки на лице.

– Ничего интересного, да?

– Дом – он и есть дом, мальчик. Просто место, где живут или не живут люди. Не так уж часто встречаются по-настоящему интересные дома. Что касается этого помещения, здесь уже давно кто-то живет совершенно обычной, но довольно одинокой жизнью... Ты уже готов пригласить меня на прогулку?

– Готов. Если только следующий предмет наших поисков еще не успел скончаться. Это было бы слишком.

По моим представлениям, след убийцы должен был обнаружиться где-нибудь поблизости от мертвого тела. Так оно и оказалось. Через несколько секунд мы с Кофой уже вышли на улицу.

– Этот красавчик позволил себе роскошь уехать отсюда на амобилере, – растерянно сказал я. – А у нас под рукой нет никакого транспорта.

– Ты же просил Мелифаро оставить твою телегу возле Мохнатого Дома, – вспомнил Кофа. – А это всего в двух кварталах отсюда, разве не знаешь?

– Не узнаю. Ночью все так меняется, словно существуют два совершенно разных города. Есть дневной Ехо и есть ночной – совсем другое место! Иногда мне кажется, что даже их карты должны немного отличаться друг от друга.

– Да? – удивился мой коллега. – Никогда не думал, что ты это замечаешь... Ладно, давай я схожу за твоим амобилером.

– Только поскорее, пожалуйста, – попросил я. – Этот парень, которого я преследую, – он же теперь может умереть в любую секунду.

– И на здоровьице! – кровожадно сказал Кофа.

– Еще один след мертвеца – это, пожалуй, перебор. К тому же было бы неплохо расспросить этого таинственного незнакомца. Конечно, Джуффин может ненадолго оживить любого покойника, а я вполне способен его разговорить, но представляете, сколько времени это отнимет? А вдруг кроме него есть еще кто-то?

– Еще кто-то? – с отвращением переспросил Кофа. – Ну, знаешь ли, это было бы слишком. Хотя... В целом ты, конечно, прав.

Он скрылся за углом и через несколько минут вернулся с моим амобилером. Я сменил Кофу за рычагом и рванул с места со скоростью, которая превосходила даже мои представления о быстрой езде. Через несколько минут мы уже были на западной окраине Старого Города, где-то возле кладбища Скауба – единственный район Ехо, который мог бы условно считаться трущобами. Дома здесь в основном старые, одноэтажные и не слишком-то ухоженные – по сравнению с другими кварталами, разумеется.

– Он еще жив! Какой крепкий мужик попался, кто бы мог подумать, – воскликнул я, выскакивая из амобилера.

При этом я здорово ушибся, врезавшись локтем в другой амобилер – неприятного вида старинную телегу, – но в настоящий момент это событие оставило меня равнодушным. Зализывать раны будем потом.

– Значит, нам везет, – согласился Кофа.

Я пулей влетел в обшарпанную парадную дверь – она хлопала на зимнем ветру в точности как дверь «Армстронга и Эллы». Если бы я был слесарем, а не Тайным сыщиком, я мог бы неплохо заработать, повторив свой сегодняшний маршрут.

Но сейчас я приближался к концу следа. В этот момент любой Мастер Преследования испытывает нечто вроде священного безумия берсерков.

Моя жертва неподвижно лежала на диване в темной просторной гостиной. Сопrotивляться или убегать бедняге было уже не под силу. Думаю, еще немного, и в конце следа меня встретил бы очередной бесполезный мертвец. Но я успел вовремя спрыгнуть со следа. Теперь мы оба были свободны друг от друга.

– Хороший вечер, леди Миса! Давай-ка сюда свой ножичек. Ах, тебя так разморило, что ручки не поднимаются? Бедняжка, как же ты теперь будешь убивать своих дорогих гостей?.. Да, пожалуй, этот симпатичный кинжальчик я у тебя тоже заберу. Зачем он тебе теперь? – насмешливо восклицал склонившийся над диваном Кофа.

– Только не говорите, что я чуть было не угробил вашу старинную

подружку.

– Именно это ты и сделал, – хохотнул Кофа. – Перед нами сама Миса Луддис, вернее Безносая Миса. Первая леди среди пожилых любителей грубого насилия. Лет двести назад она была настоящей знаменитостью – никто из ее коллег не выделял таких чудес с холодным оружием. Никогда не забуду наши совместные ночные прогулки – я раз пять помогал этой милой леди добраться до Холоми. Нужно было внимательно следить, чтобы по дороге она никого не обижала... Так ты еще жива, любовь моя?

– Ишь, размечтался, старый дерьмовый грыз, – огрызнулась разрекламированная им знаменитость. Голос ее был еле слышен, но злости в нем хватало. – Все равно ты сдохнешь раньше! Что ты на этот раз придумал? Что за дерьмовый вурдалак встал на мой след? За такие пакости в старые времена топили в Гугландских болотах!

– Хорошая идея, – заулыбался Кофа. – Ради тебя, незабвенная, я, пожалуй, рискну возродить этот похвальный обычай. С тебя и начнем. Мы вместе отправимся в Гугланд – только ты и я, как романтично. – Он повернулся ко мне: – Я эту стерву очень давно знаю, мальчик. Без хорошего заклинания она нам слова доброго не скажет, даже если мы вызовем сэра Мелифаро и уговорим его с ней поцеловаться. Я вот что хочу понять: кто из нас разговорит ее быстрее? Мне понадобится около получаса – проверено многолетней практикой. Но я слышал о твоих Смертных шарах. Ты кого угодно можешь заставить плясать под твою дудку, я правильно понимаю?

– Сейчас попробую. Никакого желания убивать вашу подружку у меня вроде бы нет. Значит, можно попытаться.

И я прищелкнул пальцами левой руки – совершенно особый неуловимый жест. Никогда не устану удивляться педагогическому таланту сэра Шурфа, который в свое время научил меня этому невероятному фокусу всего за несколько минут.

Впрочем, я, можно сказать, не оправдал ожиданий своего учителя. В его исполнении этот прием всегда приводит к смертельному исходу; ну а когда за дело берусь я, все, как правило, заканчивается душераздирающим ревом: «Я с тобой, хозяин!» Для того, чтобы мой Смертный шар действительно кого-нибудь убил, я должен искренне хотеть совершить убийство, а это не так просто, как кажется. Забавно – несмотря на ядовитую слюну и грозную Мантию Смерти, которую мне приходится носить во имя общественного спокойствия, убийца из меня пока совершенно никудышный.

После того как сияющий зеленым светом призрачный шарик слетел с

кончиков моих пальцев и коснулся груди Безносой Мисы, леди томно простонала: «Я с тобой, хозяин!» Почему-то лексикон моих несчастных жертв не отличается разнообразием.

– Ну, раз уж ты со мной, рассказывай, где плащ, – зевнул я, устраиваясь на краешке стула, одиноко стоящего в центре гостиной.

Честно говоря, мой рабочий день мог бы быть и менее насыщенным. Я уже не говорю о его продолжительности – мы начали развлекаться сразу после полудня. А тут еще заныл ушибленный локоть – и как меня угораздило?

Несмотря на боль и усталость, я наконец-то разглядел эту замечательную даму. Высокая, тощая старуха, очень морщинистая – можно было подумать, что именно она являлась самым старым существом в этом Мире, где и без нее полным-полно невероятных долгожителей. Нос у Мисы все-таки имелся, но очень короткий и приплюснутый, что не прибавляло ей очарования. Однако впечатления «божьего одуванчика» бабушка не производила. Несмотря на носик-кнопку, это была настоящая старая ведьма, только что с Лысой Горы.

– Плащ получил красавчик, который меня нанял. Мы с ним так договорились, – сообщила леди Миса.

– Ага, Кофа, вот вам и третий, – восхищенно сказал я.

– А чему ты так радуешься? – удивился он.

– Тому, что угадал. Обожаю угадывать! А больше, кажется, радоваться нечему. – Я повернулся к старухе: – Рассказывай подробно: что за «красавчик»? Для чего он тебя нанял?

– Я не знаю, кто он такой, хозяин, – виновато сказала старуха. – Сначала мне показалось, что он – какой-то дерьмовый столичный модник, из богатеньких. В таком цветастом лоохи, в каком не всякая молодая сучка в Квартал Свиданий побежит.

На этом месте я заржал, поскольку весьма кстати вспомнил обширный гардероб сэра Мелифаро. Парень явно метил в главные подозреваемые!

Пока я радовался, моя новоиспеченная «раба» продолжала говорить.

– Он приклеился ко мне в «Джубатыкском фонтане», часа за три до полуночи. Вообще-то, такие гладкие дерьмолизы в «Фонтан» не суются, но этот сунулся. А когда он открыл свою пасть, я быстренько сообразила, что передо мной серьезный мужик, в какие бы бабские тряпки он ни кутался. Он сказал, что готов заплатить шесть сотен корон, если я соглашусь прирезать одного парня. А потом выложил сотню для начала, и я тут же согласилась. Давненько мне не приходилось делать такое доброе дело за

такие хорошие деньги! Он назвал мне адрес и сказал, что я должна прийти туда в полночь и ждать в гостиной. Он предупредил, что парень, которого надо приласкать, появится из ниоткуда, но я, дескать, не должна бояться. Было бы чего бояться – можно подумать, я не имела дел с такими поганцами в старые времена!

– А плащ? – нетерпеливо спросил я. – Старый серый плащ, что с ним?

– Плащ, который держал в руках этот маленький засранец, я должна была забрать и привезти домой. Мой красавчик сам сюда не поперся, а прислал какого-то мальчишку, всего час назад. Я отдала ему плащ, а он мне – монетки, как и договаривались. Давно мне так не везло! Но потом меня скрутило, так что пришлось прилечь...

– Все ясно. – Сэр Кофа улыбался, как кот, наевшийся хозяйской сметаны. – Искать мальчишку совершенно бесполезно. Скорее всего, он ничего не знает, а если и знает... Сколько времени потеряем! Лучше уж сразу поехать в «Джубатыкский фонтан» и поискать там след так называемого «красавчика». Надеюсь, на сегодня это будет последняя прогулка.

– Не так все просто, – возразил я. – Вы преувеличиваете мои таланты, Кофа. Представляете, сколько человеческих следов можно обнаружить в трактире? Там же, наверное, куча народу топталась. – Я повернулся к старухе: – Ты можешь показать, где именно сидел твой работодатель?

– Могу, хозяин.

– Уже легче. Тогда ступай за мной.

Старуха покорно сползла с дивана и поплелась за нами.

Кофе пришлось усесться на заднее сиденье амобилера, поскольку леди Безносой позарез приспичило устроиться рядом со мной. Существа, которых коснулись мои Смертные шары, испытывают непреодолимую потребность находиться вблизи от моего драгоценного тела.

Ее коротконосый профиль стал прекрасным мистическим украшением вечера. На фоне оранжевого тумана уличных фонарей лицо старухи казалось очаровательным черепом, способным оказать честь любому фильму ужасов.

– Между прочим, на моей родине «Безносой» иногда называют смерть, – сообщил я Кофе. – Правда, замечательное совпадение?

– Прелестно! – обрадовался тот. – Можно подумать, наша Миса и там побывала.

– Показывайте, где этот ваш «Джубатыкский фонтан», – потребовал я. – Никогда раньше там не был.

– Только этого не хватало, – расхохотался сэр Кофа. – Поворачиваем налево... Местечко не совсем в твоём вкусе. Самый паскудный притон в нашем городке! Бедняга Бубута уже лет восемьдесят спит и видит, как бы его прикрыть, но мы с Джуффином ему не позволяем. Для его же блага, между прочим. Это так удобно, когда весь цвет отбросов общества, вроде нашей прекрасной леди Мисы – еще раз налево! – собирается в одном месте, вместо того чтобы расползаться по всему городу. Их можно понять, «Джубатыкский фонтан» – самое демократичное заведение в столице. Платишь дюжину горстей за вход и пьешь, сколько влезет: в центре зала бьет самый настоящий фонтанчик из Джубатыкской пьяни. За еду, конечно, платят отдельно, но в эту забегаловку ходят не за тем, чтобы вкусно поесть!.. Так, теперь поворачиваем направо. «Джубатыкский фонтан» в самом конце квартала, сейчас ты на него полюбишься.

– Ужас какой! – фыркнул я.

Мы остановились напротив большого одноэтажного дома, освещенные окна которого свидетельствовали, что жизнь там продолжается, несмотря на позднее время. Впрочем, в огромном зале было почти пусто. Несколько неопределенных силуэтов маячили за дальним столиком. На нас они не обратили никакого внимания, даже моя Мантия Смерти им была до фени. Ребята, как я понимаю, пребывали по ту сторону добра и зла.

В центре помещения действительно бил фонтанчик. Исходящий от него острый аромат Джубатыкской пьяни не оставлял места сомнениям – никакая это не вода.

– Показывай, где вы разговаривали, – велел я семенившей за мной старухе.

– Здесь, хозяин. – Она подвела нас к одному из столиков, расположенных в непосредственной близости от благоухающего фонтана. – Я сидела здесь, а задница красавчика располагалась вот тут. – Для полной ясности старуха похлопала рукой по старому деревянному стулу, выкрашенному в трогательный розовый цвет.

– Умница ты моя, – нежно сказал я Безносой.

Я был очень доволен, что леди еще не успела заработать старческий склероз. Впрочем, с людьми ее профессии подобные неприятности случаются гораздо реже, чем с честными гражданами.

Я уселся на розовый стул. Немного поелозил ногами по полу, прислушался к ощущению в ступнях. Наконец меня зацепило, и еще как!

– Крутой клиент нам попался, – удовлетворенно сообщил я сэру Кофе. – Наверное, какой-нибудь могущественный Магистр древности, не иначе. Такое ощущение, что меня кто-то хватает за пятки. Никогда не

испытывал ничего подобного!

– Вот как? Интересно. Только тебе придется отложить охоту. Сначала надо доставить в Дом у Моста эту красавицу. Я люблю находиться в женском обществе, но не настолько, чтобы и дальше таскать за собой нашу даму.

– Да уж, – усмехнулся я. – Только зачем нам куда-то ее отвозить? Она и сама дойдет.

– И как я не подумал! – обрадовался сэр Кофа. – Она же сделает все, что ты скажешь.

– Вот именно. – Я повернулся к старухе: – Отправляйся в Дом у Моста, голубушка. И попроси полицейских, чтобы они хорошенько тебя заперли. А потом можешь отдохнуть. У тебя, как ни крути, тоже был нелегкий день.

– Хорошо, хозяин, – флегматично кивнула леди Миса и пошла к дверям. Сэр Кофа проводил ее восхищенным взглядом.

– Кто бы мог подумать, что в один прекрасный день Безносая сама заявится в Управление Полного Порядка и попросит ее арестовать! Ты сделал мне отличный подарок, мальчик. Надо послать зов кому-нибудь из дежурных полицейских, чтобы ребята в обморок не грохнулись. Такие чудеса не каждый день случаются.

– Давайте, вы сделаете это на ходу, – попросил я. – Сил моих нет стоять на месте.

– Разумеется, пошли. Кто бы мог подумать, что из тебя получится такой азартный Мастер Преследования?

– Мне даже немного неловко. Иногда кажется, что ничего я на самом деле не умею, а только притворяюсь. Ну, посмотрелся на нашу леди Меламори, так что примерно представляю, как нужно себя вести, – признался я, почти бегом устремляясь к выходу.

Немногочисленные посетители «Джубатыкского фонтана» так и не удостоили нас вниманием. Мне это скорее нравилось, чем нет.

Мой подопечный оказался любителем пеших прогулок. Так что мне не светило усесться за рычаг амобилера: Мастер Преследования вынужден повторять поступки своей жертвы.

– Кто-нибудь непременно заметит, что твой амобилер стоит у входа в этот притон, – рассмеялся Кофа. – Представляешь, какая у тебя теперь будет репутация?

– Мне не привыкать. У меня всю жизнь была та еще репутация. И это при том, что я никогда ничего особенного не вытворял... А все-таки, какое

свинство со стороны этого красавчика – ходить пешком! У меня ноги гудят, а он, сволочь такая, прогулки гуляет.

Пока я ворчал, мы добрались до входа в «Могилу Куконина». Симпатичный маленький трактирчик, я уже был здесь однажды, вместе с тем же Кофой, и тоже по делу, а не для удовольствия. Сейчас у дверей «Могины» топтались несколько полицейских, а по обеденному залу, поигрывая мускулами, разгуливал лейтенант Чекта Жах, как всегда отягощенный сознанием невероятной важности всего происходящего с его персоной и оттого мрачный донельзя.

– Кажется, нам все-таки придется притормозить. Потерпишь? – Кофа сочувственно посмотрел на мою ошалевшую физиономию.

– А куда я денусь? – вздохнул я. – Надо так надо. Буду скрипеть зубами, вдруг поможет?

– Что тут произошло, Чекта? – спросил сэр Кофа. – Рассказывай, только очень быстро, ладно?

– В соответствии со служебной инструкцией, я не имею права докладывать обстановку кому бы то ни было, прежде чем с моим официальным заключением ознакомится мое непосредственное начальство, – отрапортовал Чекта Жах.

– Эту инструкцию составлял я сам, лет двести назад, – усмехнулся Кофа. – В то время, да будет тебе известно, еще не было Тайного Сыска. Зато в Третьей Поправке к Кодексу Хрембера говорится, что любое человеческое существо, находящееся на территории Соединенного Королевства, обязано оказывать посильное содействие служащим Малого Тайного Сыска. А ведь ты находишься на территории Соединенного Королевства, мальчик. И, кроме того, немного напоминаешь «человеческое существо». Поэтому давай оказывай нам «посильное содействие», да поживее.

– Я еще не разобрался, что здесь случилось, сэр, – угрюмо признался лейтенант. – Но когда меня вызывали, речь шла об убийстве.

Как я понимаю, ему ужасно хотелось провалиться сквозь землю.

– Дырку над тобой в небе, дорогуша, – простонал я. – Так бы сразу и сказал. И чего было тянуть? Я впервые в жизни так сильно хочу убить человека! И учти, мне за это ничего не будет. Сэр Кофа свидетель, что ты нарушил эту самую грешную Поправку к Кодексу.

Лейтенант Чекта Жах покосился на меня с самой настоящей ненавистью. Больше всего на свете ему хотелось дать мне по морде, но бедняга не мог позволить себе такую роскошь – ни сегодня, ни завтра, ни через год. Вообще никогда, и это было по-настоящему ужасно.

Сэр Кофа тем временем шептался с взволнованным трактирщиком. Не прошло и минуты, как он энергично закивал головой.

– Спасибо, дружище, – сказал он трактирщику. – Вы просто молодец: коротко и ясно. Макс, еще минуточку. Мне нужно взглянуть на убитого. Да и тебе, пожалуй, не помешает.

– Обожаю любоваться на трупы! – буркнул я. – Имейте в виду: я смогу позволить себе это сомнительное удовольствие только в том случае, если след потянет меня в нужном направлении.

– Именно туда он и должен тебя «потянуть». Для того, чтобы убить человека, нужно подойти к нему поближе, верно?

Я совершил причудливый зигзаг по обеденному залу и не смог преодолеть страстное желание усесться за один из столиков. Пришлось совершить небольшую остановку.

– Кажется, мой подопечный довольно долго елозил своей скабой по этому табурету, – сообщил я Кофе.

– Так оно и есть, – согласился тот. – Именно здесь он ждал своего посыльного. Мальчишку, который принес ему плащ. Хозяин запомнил этот эпизод: нарядного мужчину и маленького мальчика со свертком в руках. Только он уверен, что мужчина потом сразу же ушел, оставив деньги на столе. Оно и понятно.

Я наконец-то почувствовал, что уже могу встать из-за стола. Еще немного побродил по трактиру и, наконец, остановился у барной стойки. На полу, у меня под ногами, лежал труп немолодого мужчины в теплом коричневом лоохи.

– Здесь мне довольно легко оставаться на месте. Выходит, парень топтался тут несколько минут, – отметил я.

– Все правильно, – Кофа внимательно осмотрел тело. – Обыкновенная ножевая рана, зато прямо в сердце – очень красиво. Везет нам сегодня на любителей холодного оружия. Именно наш клиент его и прирезал, иначе просто быть не может. Мы можем идти дальше, мальчик. Вот и конец твоим мучениям.

– Наконец-то, – сварливо сказал я, устремляясь к выходу.

Впрочем, по чести говоря, жаловаться мне было не на что: сэр Кофа удивительно быстро все провернул. На такую скорость я и надеяться не смел.

– Вы можете с чистой совестью возвращаться в Управление, лейтенант, – сказал сэр Кофа Чекте Жаху. – Это убийство находится в компетенции Тайного Сыска. Вам здорово повезло, что мы так быстро сюда заявились. Теперь вам не придется делать чужую работу, а это дорогого

стоит! Хорошей ночи, господа.

На угрюмом лице лейтенанта Чекты Жаха боролись облегчение и досада. Но у меня не было времени любоваться этим причудливым психологическим пейзажем.

– Выходит, наш «красавчик» сразу же воспользовался плащом, чтобы свести старые счеты? – спросил я. – Мелковато! А мне-то показалось, что он – очень серьезный мужик, как выразилась леди Безносая.

– Все может быть. Но, знаешь, я не думаю, что это какие-то старые счеты, – отозвался Кофа. – Вряд ли эти господа вообще были знакомы.

– Тогда зачем? – изумился я. – Просто так?

– Почти. По моей версии, он сделал это, чтобы проверить, насколько хорошо работает его новое приобретение.

– «Проверить»? – переспросил я. – Ну да, вообще-то резонно. Но он мог ограничиться менее жестоким экспериментом: например, что-нибудь стянуть.

– Полагаю, он и так был в курсе, что в случае обыкновенной кражи плащ работает отлично. Судя по всему, наш клиент был знаком с несчастным Зеххой Моддороком. Или, по крайней мере, какое-то время следил за его приключениями. Уж слишком хорошо он успел подготовиться. Да и откуда еще он мог бы узнать о существовании плаща и о том, где его следует искать? Разумеется, этот тип долгое время маячил где-то на конце Зеххиного следа.

– По всему выходит, что так, – согласился я. – Но что, собственно, произошло в «Могиле Куконины»? Я имею в виду – как это все случилось? И, кстати, когда?

– Еще и часу не прошло. Мы с тобой наступаем на пятки этому загадочному «красавчику», кем бы он ни был. А произошло все именно так, как и должно было произойти. Этот бедняга, убитый, стоял возле стойки бара и терпеливо ждал, пока хозяин домочет стаканы и возьмет у него деньги. Вдруг он охнул, схватился за грудь и упал. Сначала хозяин подумал, что у посетителя больное сердце, собрался было бежать за знахарем, но потом увидел рану и кровь. Разумеется, никого рядом с убитым он не обнаружил. В трактире вообще было пусто: все уже разошлись. Я совершенно уверен, что наш «красавчик» все это время стоял рядом с трупом. Хотел окончательно убедиться, что его не замечают. Парень не слишком рисковал – в случае чего, он мог просто убежать. Трактирщик – человек немолодой и не производит впечатления грозного противника. А больше в «Могиле» никого не было... Ты можешь определить, мы уже

скоро его догоним или как?

– Во всяком случае, он не скрывается за ближайшим углом, к моему величайшему сожалению. Это единственное, что я знаю наверняка, – вздохнул я. – Я уже его ненавижу: ну почему этот негодяй упорно не хочет ездить на амобилере?! Ехо – довольно большой город.

– Полностью разделяю твое негодование, – согласился Кофа.

– Хорошо, хоть он такой живучий, – проворчал я. – Прodelать этот маршрут по следу мертвеца я не согласился бы ни за какие коврижки!

– Не зарекайся, – мой коллега укоризненно покачал головой. – Если хотя бы половина того, что я о тебе наслушался, – правда, он может распрощаться с жизнью в любую секунду.

– Надеюсь, что нет. Выжила же леди Безносая! А ведь я довольно долго находился на ее следе, пока вы за амобилером ходили.

– Ну, женщины вообще гораздо крепче нашего брата. А Миса, пожалуй, крепче всех остальных женщин, вместе взятых, даже сейчас, несмотря на солидный возраст... Ого! Макс, ты хоть обращаешь внимание на местность?

– Почти не обращаю. Просто стараюсь не споткнуться. А что?

– Ничего особенного. Просто мы вышли на мост Кулуга Менончи.

– А это значит, что наш путь лежит в Иафах. Ничего себе. Кажется, мы с вами собираемся спасти грозный Орден Семилистника от всех бед за один присест. То-то я чувствую себя таким усталым.

– Да уж, Магистр Нуфлин будет нам немножко должен за эту ночь!

Кофа так удачно воспроизвел характерные интонации Великого Магистра Нуфлина Мони Маха, что я не сдержал улыбку. Кофа тоже заулыбался и подмигнул мне:

– Устал, говоришь? А бальзам Кахара тебе на что?

– Спасибо, что напомнили. У меня не голова, а решето. – Я полез в карман. – Может быть, и вам не помешает?

– Может быть, и мне не помешает, – согласился Кофа. – Иногда в твою голову приходят удивительно удачные мысли, не трудись ее ругать.

– Ладно, не буду... Ага! Вот теперь этот тип уже совсем близко.

Мы шли вдоль высокой стены, окружающей главную резиденцию Ордена Семилистника. Со слов Джуффина я знал, что перелезть через эту стену, даже вооружившись соответствующими альпинистскими принадлежностями, совершенно невозможно: лезть придется бесконечно долго, поскольку сама стена тоже уходит в какую-то непостижимую, но довольно неуютную бесконечность.

– Конечно. Он и должен быть близко. А куда бы ему еще деться?

Явные Ворота Иафаха открываются только на рассвете и на закате. А через Тайные Ворота его никакой плащ не проведет. Разве что нужное заклинание, но это было бы слишком... Закат он уже пропустил. И, как я понимаю, решил дожидаться рассвета. Странный парень, на его месте я бы спокойно посидел до утра в каком-нибудь уютном местечке.

– Я тоже. Тем не менее, он бродит где-то здесь.

– Ну и дурак, – пожал плечами Кофа. – Если уж занимаешься такими глупостями, как государственные преступления, надо получать хоть какое-то удовольствие от процесса. А какое удовольствие может быть на зимнем ветру?! Да еще и с таким грустным приключением, как ты на конце следа.

– И при всем этом парень еще жив, – заметил я. – А может быть, я просто теряю форму?

– Сейчас узнаем. – Кофа придержал меня за плечи и вырвался вперед. – Что-то ты совсем расслабился, мальчик. Если твой клиент жив, значит, он вполне может подыскать себе какое-нибудь увлекательное дело – просто чтобы скоротать досуг. Например, заняться стрельбой из бабума или метанием кинжалов. У некоторых людей довольно экзотические увлечения, знаешь ли.

– Обижаете, – проворчал я. – По-хорошему, ему давным-давно положено лежать в глубоком обмороке.

– Разные бывают люди, – философски заметил Кофа. – Ох, дерьма всем на голову!..

В следующую секунду я окончательно перестал понимать, что происходит. Мой коллега лежал на земле и грязно ругался. Упоминалось все больше дерьмо, фигурирующее в самых разных, порой причудливых словосочетаниях. Вероятно, сказывалось порочное влияние генерала Бубуты Боха, такое соседство никого до добра не доведет.

Но я уже не мог затормозить: проклятый след тянул меня с такой невероятной силой, словно я не бежал, а кубарем катился по крутому склону. Поэтому я на полной скорости налетел на начавшего было подниматься Кофу.

Мы оба грохнулись на землю. Разумеется, я не упустил прекрасную возможность лишний раз ушибить свой многострадальный локоть, и без того совершенно расквашенный. Это было так больно, словно у меня взорвалась рука. Поневоле пришлось вступить в ожесточенную борьбу с сэром Кофой за право произнести лучшее ругательство этого сезона. Вскоре мой коллега изумленно умолк, прислушиваясь.

– А что это такое? – наконец спросил он. – Пи... пе... Невозможно запомнить!

– Обратитесь к Лонли-Локли, сэр, – я смутился, развеселился, да и боль понемногу утихла. – После нашей миссии в Кеттари у него появился почти полный список ругательств моей далекой родины. Честно говоря, мне пришлось выпить для храбрости, чтобы решиться объяснить ему значение некоторых терминов.

– Страсти какие, – уважительно протянул Кофа. – Что ж, значит, придется потревожить покой сэра Шурфа. В любом случае, спасибо: тебе удалось на время отвлечь меня от неприятных ощущений в только что вывихнутой ноге, а это дорогого стоит.

– Ничего себе, – огорчился я. – Ну мы с вами и развлекаемся. А я еще и след потерял. Летел-то вверх тормашками!

– «Тормашки» – это ступни? – рассеянно уточнил Кофа. – А собственно говоря, зачем тебе теперь этот след?

– Хотите сказать, что наша жизнь на этом благополучно закончилась? – фыркнул я. – Я тоже здорово ушибся, но, по-моему, все не так страшно. Она продолжается.

– А ты еще не понял, обо что я споткнулся? – ухмыльнулся Кофа. – Что, по-твоему, я мог не заметить?

– Вы споткнулись о тело нашего «красавчика»?! – расхохотался я. – Ну да, он же в этом грешном плаще! Лично я его до сих пор не замечаю, а вы?

– А мне и замечать ни к чему, я его нащупал. Парень действительно в обмороке, как ты и предполагал. Думаю, еще немного, и ты все-таки загнал бы его в гроб. Ему повезло, что мы с тобой так быстро бегаем. Сейчас я его раздену. Вот, полюбуйся, – Кофа торжественно помахал перед моим носом серым плащом, когда-то принадлежавшим деду одного из величайших поэтов современности.

– Было бы на что любоваться. Он же лежит лицом вниз, а задницы у всех примерно одинаковые. По крайней мере, если они скрываются под таким количеством одежды.

– Ну, не скажи, – возразил Кофа. – Ладно, мальчик, теперь мы можем отправиться в Управление. Я уже послал им зов. Надеюсь, через четверть часа за нами приедет служебный амобилер.

– Какой ужас! Я бы доехал за три минуты.

– Все-таки ты – совершенно невыносимый хвастун, сэр Макс, – улыбнулся мой коллега. – Ты действительно лихо управляешься с этими телегами, но сколько нам всем приходится выслушивать по этому поводу!

– Есть такое дело, – согласился я. – Но если бы я не орал о своих многочисленных достоинствах на каждом углу, я стал бы абсолютно омерзительным совершенством. А так у меня имеется вполне безобидный

порок, и все довольны... Слушайте, а ведь у меня тоже болит нога. Правая. Странно – вроде бы я ушиб только локоть.

– Думаю, что у тебя болит моя нога, – вздохнул Кофа. – А у меня уже почти не болит. Ты взял себе мою боль. Очень мило с твоей стороны, конечно, но я подозреваю, что ты сделал это совершенно нечаянно.

– Ну да, – растерянно согласился я. – Знаете, я бы с удовольствием обошелся без вашей боли, если честно. Своей мне вполне достаточно. В самый раз, чтобы не заскучать.

Служебный амобилер приехал довольно быстро. Я посмотрел на возницу с искренней симпатией. Во-первых, я люблю ребят, которые умеют быстро ездить, а во-вторых, я успел здорово замерзнуть. Конечно, в Ехо очень мягкая зима, но когда сидишь на голой земле, почти на самом берегу реки, а по спине лениво стекают остатки честно заработанного пота, тело чертовски быстро перестает ощущать блаженство.

Мы погрузили на заднее сиденье свою по-прежнему неподвижную добычу. Потом кое-как усадили в амобилер самих себя и отправились в Дом у Моста – наконец-то.

Я устроился на заднем сиденье рядом с нашим пленником и внимательно разглядывал ничем не примечательное лицо этого немолодого человека.

– Вы знаете его, Кофа? – наконец спросил я.

– Представь себе, нет. Впрочем, это не важно. Рано или поздно он оклемается и сам все расскажет. Если не нам, то Джуффину. Хотя, ты ведь можешь воспользоваться своим Смертным шаром.

– Можно попробовать. Только сначала мне нужно что-то сделать со своим локтем и немного посидеть в кресле с кружкой горячей камры в руках. Угреться, расслабиться, вспомнить, что жизнь прекрасна. Потому что сейчас мой Смертный шар наверняка убьет этого шустрого дядю. Что ни говори, а он здорово испортил нам ночь!

Мы уже подъезжали к Управлению, когда в мой бок нежно ткнулось что-то твердое и холодное. Я рассеянно пошарил рукой, стараясь нащупать побеспокоивший меня предмет, и порезал палец об острое лезвие.

Меня буквально подбросило на сиденье. В следующее мгновение я сидел на груди пленника, мертвой хваткой вцепившись в его запястья, – вот уж не ожидал от себя такой прыти! К счастью, бедняга был еще худшим драчуном, чем я сам, да и здоровье его пока оставляло желать лучшего. Поэтому нож с длинным тонким лезвием быстро переключался в мои руки.

– Что там у тебя происходит, Макс? – обернулся сэр Кофа.

– Уже ничего, хвала Магистрам. Но несколько секунд назад меня пытались прирезать. – Я сердито посмотрел на своего несостоявшегося убийцу: – И зачем было выпендриваться? У тебя пока даже руки не поднимаются! А я ведь и ядом мог плюнуть с перепугу. Или тебя это устраивает?

Мой собеседник закрыл глаза и упорно молчал. То ли у него действительно не было сил разговаривать, то ли я был ему глубоко отвратителен. Чужая душа – потемки, во всяком случае, иногда.

Я провел левой рукой вдоль тела незнакомца – еще один фокус из арсенала Шурфа Лонли-Локли, успешно выполняющего функции моего личного тренера по прикладной магии. Наш пленник тут же скрылся между большим и указательным пальцами моей руки. С его знойным темпераментом там самое место.

– Сразу надо было так сделать, – заметил Кофа.

– Конечно, надо. Но дельные мысли приходят в мою голову с величавой неторопливостью царственных особ. Помочь вам добраться до кабинета?

– Не перегибай палку, мальчик. Чтобы я не мог самостоятельно пересечь коридор Управления? Для этого пришлось бы, как минимум, оторвать мне голову.

Кофа здорово прихрамывал, но это практически не сказывалось на скорости передвижения. В наш с Джуффином кабинет он влетел первым и поспешил занять мое любимое кресло. Молчаливая борьба за право умащивать свой зад именно в это кресло идет между нами чуть ли не с первого дня моей службы. Кофа, следует признать, с большим отрывом лидирует в личном зачете.

– Я уже послал зов в «Обжору», – в его голосе звучало великодушие победителя. – Дежурный повар мадам Жижинды – это гораздо хуже, чем сама Жижинда, но гораздо лучше, чем все остальные... А тебе не кажется, что пленника следует поместить под замок?

– Зачем? Лучше оставить все как есть, пусть сидит у меня в пригоршне. Он мне совершенно не мешает. К тому же лично мне так спокойнее. А вдруг в его арсенале есть несколько прекрасных методов исчезновения из-под стражи? Еще раз становиться на его след – это было бы слишком. Этот тип мне смертельно надоел. К тому же я собираюсь его допрашивать в самое ближайшее время.

– Скажи уж честно – ты о нем просто забыл. А сейчас тебе лень отрывать зад от стула и куда-то идти. Ну и правильно!

На столе наконец-то появился вожделенный поднос из «Обжоры», и я с энтузиазмом набросился на его содержимое. Минут через десять мне стало по-настоящему хорошо. Я согрелся, во рту у меня лениво таяло какое-то совершенно бесподобное печенье, даже тупая боль в локте начала казаться почти приятной. Она не столько досаждала, сколько свидетельствовала, что я жив, привносила в симфонию привычных ощущений некую новую ноту. Я подлил себе камры, достал из кармана Мантии Смерти заранее припасенную сигарету и с удовольствием отметил, что сэр Кофа тоже выглядит вполне благодушно.

– Вот теперь можно приступать к допросу. Лично я уже такой добрый – дальше некуда, – зевнул я. – Я ему сейчас даже камры могу налить – но только за хорошее поведение, конечно. Вам ведь тоже интересно, что он нам поведает?

– Ну, как тебе сказать, – Кофа зевнул еще шире, чем я. – В общем-то, мне и так почти все ясно, за исключением некоторых подробностей.

– Ого! – завистливо присвистнул я. – Живут же люди! Лично мне пока ничего не ясно. Или почти ничего.

– А что тут может быть не ясно? Этот красавчик наверняка имеет какое-то отношение к славному Ордену Зеленых Лун, как и ребята, стащившие сундук из подвала твоего приятеля. И наш ныне покойный уборщик, который, как оказалось, был способен ходить Темным Путем, тоже наверняка их бывший коллега. Только в Ордене Зеленых Лун искусству Темного Пути учили даже послушников. Их Великий Магистр, Менер Гюсот, был совершенно помешан на этом фокусе.

Кофа снова зевнул и принялся набивать трубку. Я адресовал ему умоляющий взгляд. Этот садист помолчал еще минуты три, и только закурив, соизволил продолжить:

– Как я понимаю, этот герой хотел отомстить то ли Магистру Нуфлину лично, то ли всему Ордену Семилистника, поголовно. У бедняги все равно ничего не получилось бы: укумбийский плащ – хорошая вещица, но только для того, чтобы водить за нос простых горожан. Можно, конечно, провести и господ Тайных сыщиков, но ему не удалось даже это. Хотя сам по себе план был хорош: сначала в этом кабинете появляется вор, на которого никто не обращает внимания, поскольку он у нас служит. Причем парень не просто крадет плащ, а заменяет его точно таким же, что дает господам заговорщикам солидное преимущество во времени. Бедняга приносит плащ в условленное место, где его поджидает нож Безносой. Все, на этом след можно считать оборванным. Наша большая удача, что ты можешь преследовать даже мертвых. Но этот умник, который сейчас отдыхает в

твоей пригоршне, предпочел поосторожничать: за плащом к Безносой явился не он, а какой-то мальчишка...

– Кстати, мне было бы гораздо спокойнее, если бы мы нашли и мальчишку, – заметил я.

– Думаешь, это необходимо? – с сомнением спросил Кофа. – По-моему, уже перебор. Но ладно, если ты так настаиваешь, утром мы можем послать леди Меламори в дом Безносой. Пусть встанет на след мальчишки и приведет его сюда. Вряд ли этот ребенок такой уж злодей, чтобы позволять тебе становиться на его след.

– И то верно. Но вот чего я до сих пор не понимаю: каким образом этот тип узнал, что плащ находится у нас? И когда он успел изготовить его точную копию? Для этого нужно было увидеть сам плащ, верно?

– Верно, – согласился Кофа. – Я уверен, что парень был хорошо знаком с Зеххой Моддороком. Разузнать о том, что случилось с Зеххой, легче легкого: достаточно навестить его рыдающую мать или даже просто заметить рожу полицейского в окне его дома. После чего умный человек вполне может сделать вывод, что волшебный плащ перекочевал в Дом у Моста, и принять меры. Лично я подозреваю, что копия появилась на свет несколькими днями раньше и предназначалась для самого Зеххи. Но, теоретически, я могу ошибаться. Поэтому, пожалуй, мы с тобой его все-таки расспросим. Ты ведь как раз собирался этим заняться, да?

– А кто-то только что говорил, что ему все ясно и не очень интересно, – ехидно сообщил я потолку.

– Разве? Тебе, наверное, слышалось, – невозмутимо отозвался Кофа.

Я не стал мелочиться и счел эту фразу подходящим извинением. А посему встряхнул кистью руки, так что тело моего пленника тяжело грохнулось на пол. Чему я так до сих пор и не смог научиться, так это проделывать сей трюк хоть немного аккуратнее.

Немолодой господин в роскошном цветастом лоохи и ярко-красном тюрбане тут же попытался привстать. Выражение лица у него при этом было – не приведи господи! Вообще-то, его можно понять. У бедняги и без того было достаточно причин возненавидеть меня на всю оставшуюся жизнь, а это падение вполне могло стать последней каплей. Так что я поспешно прищелкнул пальцами левой руки. Пронзительно-зеленый шарик яркого света устремился к изрезанному морщинами лбу. Но незнакомец успел вытянуть вперед обе руки, при этом он бормотал что-то неразборчивое. К моей величайшей досаде, маленькая шаровая молния интеллигентно притормозила у этого немудреного щита, словно бы не решаясь войти в чужое тело без разрешения. Честно говоря, я здорово

растерялся.

– Ну, давай же! – заорал я на свой Смертный шар.

Как ни странно, это подействовало. Сгусток света решительно рванул вперед, ударился о руки нашего пленника и растворился в ладонях. После этого злодей совершенно самостоятельно закатил себе оплеуху. Потом бедняга скрутил внушительный кукиш и помахал им перед собственным носом. Судя по всему, его руки вдруг зажили собственной, отдельной от прочего организма жизнью. Верхние конечности больше не интересовались мнением своего хозяина о целесообразности их поступков.

Кофа расхохотался, да я и сам был в восторге от происходящего. Тем не менее, мне пришлось выпустить еще один Смертный шар. На сей раз моя жертва, хвала Магистрам, расслабилась и уныло забубнила: «Я с тобой, хозяин». Я тоже расслабился и полез в карман Мантии Смерти за следующей сигаретой.

– Для начала скажи, как тебя зовут, – попросил я.

– Какое оригинальное вступление, – неожиданно рассмеялся Кофа. – Не обижайся, мальчик. Знал бы ты, сколько тысяч раз я сам начинал допрос с этой сакраментальной фразы!

Тем временем наш арестованный собрался с силами и сообщил-таки свое имя.

– Меня зовут сэр Неннурех Киехла.

– Вам знакомо это имя? – я с надеждой смотрел на Кофу.

– Смутно. Кажется, среди членов Ордена Зеленых Лун действительно был кто-то по фамилии Киехла, но мне никогда не доводилось иметь с ним дело.

– Ладно, поднимайся с пола, сэр Неннурех, и садись на этот стул, – вздохнул я, подвигая к нему кружку. – Можешь выпить камры. Ты же замерз, небось, как собака.

– Иногда ты кажешься таким хорошим парнем, сэр Макс, что я почти готов поверить, будто ты действительно такой и есть, – вздохнул Кофа.

– А я такой и есть, – растерянно сказал я. – Разве нет?

К моему величайшему удивлению, сэр Кофа печально покачал головой.

Ну, дела. Что, интересно, он обо мне напридумывал?!

Неннурех Киехла тем временем залпом осушил кружку с горячей камрой и робко поставил ее на стол.

– Возьми еще. И можешь съесть что-нибудь, если хочешь, – предложил я и обернулся к своему коллеге: – Кофа, давайте я просто прикажу ему отвечать на ваши вопросы. У меня в голове нынче как-то чересчур пусто.

– Ну, на одну мудрую мысль тебя все-таки хватило, – одобрительно заметил он.

– Сэр Неннурех, я буду очень доволен, если ты правдиво ответишь на все вопросы этого господина, – сказал я своему «верному рабу».

– Хорошо, хозяин, как скажешь, – вяло согласился тот.

– Больше всего меня интересует младший служащий Управления Полного Порядка, который оказался твоим сообщником, – начал Кофа. – Полицейские, которых я послал забрать тело, утверждают, что его зовут Итлох Боуба, но это имя не говорит мне абсолютно ничего. Кто он такой?

– Это – не настоящее имя. Его зовут сэр Унбони Марихва. Вернее, звали.

– Да уж, ты принял меры!

Сэр Кофа Йох выглядел очень недовольным. Он повернулся ко мне.

– Представляешь, мальчик, вот уже полтора года по Управлению Полного Порядка разгуливал самый известный из младших Магистров Ордена Зеленых Лун. Вытирал пыль с наших столов, а никому и в голову не приходило... Придется мне самому заняться проверкой всех, кого будут нанимать в нашу организацию. Мы еще легко отделались, если подумать. Скажи мне, сэр Неннурех, ты ведь тоже был младшим Магистром Ордена?

– Я был послушником, – угрюмо ответил Неннурех. – Я очень поздно вступил в Орден. К тому же Магистр Менер не считал меня способным учеником. Наверное, он был прав – я даже не смог научиться вступать на Темный Путь. Но к тому времени Ордену понадобились хорошие воины – гораздо больше, чем способные маги. Старик и так слишком поздно это понял.

– Ты прав, – согласился Кофа. – Как интересно получается... А что, собственно, Унбони Марихва делал в Управлении Полного Порядка? Насколько я знаю, до сегодняшнего вечера он нам совершенно не вредил. Он что, просто на жизнь честным трудом зарабатывал, так, что ли?

– Он говорил мне, что ждет хорошего случая, – пояснил наш пленник. – Кроме того, у Марихвы было довольно своеобразное чувство юмора. Ему казалось очень забавным, что он моет полы в кабинете самого Кеттарийца, который даже не догадывается, кто он такой. Думаю, именно поэтому Марихва ничего не предпринимал. Ему было гораздо приятнее осознавать, что он всех провел, чем реально вам навредить. Кроме того, он не испытывал ненависти – ни к вам, ни к Нуфлину. Он был очень равнодушным человеком.

– Макс, я был дурак, когда говорил, что мне неинтересно, – честно признал Кофа. – Мне все интереснее и интереснее. Продолжай, сэр

Неннурех. Расскажи, как все произошло. С чего началась эта история? Кто из вас узнал о плаще? И что вы собирались с ним делать?

– О плаще узнал я. Мне рассказал о нем сам Зехха Моддорок. В последнее время мы довольно часто встречались. Он нашел меня почти полгода назад, сразу после того, как я приехал в столицу. Зехха хотел, чтобы я составил ему компанию, как в дни нашей молодости. В Смутные Времена мы с ним вместе потрошили помаленьку, кого могли. Потом я надолго уехал в графство Хотта: в Ехо становилось слишком опасно, а мне не хотелось рисковать жизнью прежде, чем я найду возможность отомстить.

– За кого мстить-то? – устало спросил Кофа. – Неужели за старого Магистра Менера? Насколько я знаю, его терпеть не могли даже любимые ученики.

– Не за него. За Орден. Это вопрос чести, а не личной привязанности, – твердо сказал Неннурех Киехла.

– Он говорит, как настоящий арварошец, – подивился я.

– Есть такое дело, – согласился Кофа. – Подумать только, из всех оставшихся в живых членов Ордена Зеленых Лун о его чести печется только самый бесталаннейший из бывших послушников! Джуффину это понравится... Рассказывай дальше, сэр Неннурех. Откуда в этой истории появился Унбони Марихва, и с какой стати ты решил его убить?

– Я сам рассказал Марихве о плаще, после того, как узнал, что Зеххой занимается Тайный Сыск. Я понял, что без него мне не справиться. Пока плащ был у Зеххи Моддорака, я мог не спеша готовить подмену и спокойно ждать удобного случая. А вынести плащ из Дома у Моста мог только Марихва. Но я солгал ему, когда говорил о свойствах плаща, чтобы он не вздумал от меня ускользнуть. Мне с самого начала было ясно, что он ни за что не станет мне помогать, если узнает, что я хочу сунуться в Иафах.

– А что именно ты ему сказал? – любопытно спросил я.

Кофа недовольно на меня покосился. Судя по выражению его лица, я интересовался ерундой.

– Я сказал ему, что плащ укрепляет здоровье и даже возвращает молодость, если носить его достаточно долго. Мне было известно, что Унбони Марихва всегда чрезвычайно заботился о своем здоровье. Такого рода волшебные вещи действительно существуют, поэтому Марихва сразу же мне поверил. Кроме того, я сказал, что для достижения нужного эффекта надевать плащ следует на рассвете – чтобы ему не взбрело в голову сразу же в него укутаться.

– Хорошо придумано, – одобрил Кофа. – Значит, парень подумал, что я

поправляю свое здоровье. Или даже пытаюсь омолодиться. Уж он-то в курсе всех сплетен, которые ползают по Управлению.

– Но зачем было убивать Марихву? – спросил я. – Ты мог просто взять плащ и исчезнуть.

– Мне пришлось его убить, чтобы вы не смогли встать на его след. Когда речь идет о справедливой мести, человеческая жизнь ничего не значит. Особенно жизнь человека, равнодушного к законам чести.

– Нет, у него в роду определенно были арварохцы, – сказал я Кофе. – Ладно, допрашивайте его дальше, я больше не буду вам мешать.

– А ты не мешаешь. Скорее наоборот. Кроме того, мы уже все выяснили. Тебе так не кажется?

– Наверное. Хотя, погодите – мы же можем узнать про мальчишку! И леди Меламори не придется становиться на след несчастного ребенка. Кто этот мальчик, которого ты прислал в дом Безносой Мисы, Неннурех?

– Это мой сын.

– Какая прелесть, – усмехнулся я. – Он вырастет и через сто лет заявится в Дом у Моста, чтобы отомстить нам с сэром Кофой. Что ж, по крайней мере, теперь я спокоен за свое будущее. Через сто лет нам по-прежнему не будет скучно! А где он сейчас?

– Я отправил его домой, к матери. Я еще вчера договорился с одним купцом, который собрался в графство Хотта. На рассвете они отправляются. Я ведь не рассчитывал выбраться живым из Иафаха.

– Твой мальчик знает, что именно ты задумал? Он тебе помогал еще в чем-то? – спросил я. – Только, смотри, говори правду.

– Он ничего не знает, хозяин. С чего бы я стал докладываться мальчишке? Вчера вечером я просто велел ему пойти к старухе, отдать ей сверток с деньгами и забрать плащ. Хвала Магистрам, я хорошо воспитал своего парня. Ему и в голову не пришло бы требовать каких-то объяснений.

Я только головой покачал. В голосе нашего пленника я безошибочно различил интонации настоящего домашнего тирана. Мне тут же захотелось немедленно заплевать его своим хваленным ядом с ног до головы. Я ненавижу принуждение, а общение с подобными типами вызывает у меня приступы почти непреодолимой ярости, даже если они не имеют никакой возможности угнетать меня лично. Счастье еще, что в последнее время я здорово наловчился держать себя в руках.

Про себя я решил, что мальчугану здорово повезло – в ближайшие сто-двести лет у сурового папаши не будет никакой возможности заниматься домашней педагогикой. На его месте я бы давным-давно сбежал из дома. Я и своих-то, куда более лояльных, родителей едва переносил. Хотя люди ко

всему привыкают, конечно...

– Тогда ладно, пусть мальчик едет домой, – решил сэр Кофа. – Макс, теперь тебе все-таки придется отлепить свой зад от кресла и отвести сэра Неннуреха в какую-нибудь пустую камеру. Ребят из Холоми звать погодим. Джуффин не простит нас, если мы лишим его такого развлечения.

Я проводил великого мстителя до дверей одной из маленьких камер предварительного заключения. Но вместо того, чтобы зайти внутрь, он топтался на пороге и сверлил меня страдальческим взглядом.

«Ну да, конечно, он же не может разлучиться со мной без специального приказа», – тоскливо подумал я.

– Теперь ты должен обходиться без моего присутствия, – сказал я пленнику. – Я хочу, чтобы ты чувствовал себя хорошо и вел себя хорошо. И вообще, ложись-ка ты спать, сэр Неннурех. И спи, пока тебя не разбудят.

Он послушно улегся в постель, закрыл глаза и заснул. В равнодушной покорности этого железного человека было что-то настолько ненормальное, что я внутренне содрогнулся. Честно говоря, собственная способность подчинять людей своей воле вызывает у меня изрядное отвращение.

Но пока я шел через длинные коридоры Управления обратно, в свой кабинет, где меня ждал сэр Кофа, я успел благополучно выбросить из головы эту дурацкую проблему. Не с моста же теперь в Хурон кидаться, в самом-то деле.

Кофа не терял времени зря. Он успел водрузить на жаровню кувшин с уже остывшей камрой. Я упал в кресло и с наслаждением вытянул ноги. Нет ничего слаще честно заработанной передышки.

– Кстати, ты можешь смело отправляться домой – если хочешь, конечно. Не знаю, сколько литров бальзама Кахара ты выдул за эту ночь, но вид у тебя все равно не слишком-то бодрый, – сочувственно сказал Кофа.

– А это я симулирую, чтобы вас разжалобить. И судя по вашим словам, у меня неплохо получается.

– У тебя так хорошо получается, что я сейчас начну рыдать от жалости. Допивай свою камру и марш домой. Все равно я собираюсь дожждаться Джуффина. Пусть лечит мою несчастную ногу, если не хочет, чтобы я валялся в собственной спальне до Последнего Дня года... И, знаешь, на твоём месте я бы непременно разобрался со своими амобилерами. К завтрашнему утру ты благополучно забудешь, где их раскидал.

– Ваша правда, – пригорюнился я. – По крайней мере, тот, который мы оставили возле «Джубатыкского фонтана», точно следует забрать. Местная

публика быстренько растащит его на части. А ведь жалко – хорошая, в сущности, вещь.

Я залпом прикончил содержимое своей кружки и не без сожаления покинул уютное кресло.

– Хорошей ночи, Кофа. И спасибо, что отпускаете меня домой.

– В некотором роде я твой должник, – усмехнулся он. – Ты помог мне замять последствия вопиющего нарушения служебной инструкции. Хорошей ночи, мальчик.

– Да, насчет «замять» как-то не сообразил, – обрадовался я. – В таком случае с вас причитается хороший ужин. И еще что-нибудь. Надо придумать, что именно.

– Какая прелесть, сэр Макс. У тебя все задатки профессионального шантажиста, – восхитился Кофа.

Я уселся за рычаг служебного амобилера, согнав на соседнее сиденье того самого шустрого паренька, который увез нас от негостеприимных стен Иафаха. Возница здорово удивился, когда я велел ему оставаться в машине. А потом я понесся, как законченный самоубийца, сквозь оранжевый свет уличных фонарей, и с удовольствием созерцал благоговейный ужас на лице своего пассажира.

Через несколько минут я лихо затормозил возле «Джубатыкского фонтана» и пересел в собственный амобилер.

– Тебе понравилось, как мы ехали? – самодовольно спросил я юного возницу.

Тот энергично закивал. У бедняги даже слов подходящих не нашлось. Мне было так приятно, словно я получил какую-нибудь дурацкую Нобелевскую премию, назло многочисленным родственникам, бывшим одноклассникам и бросившим меня девушкам – всем, кто давным-давно поставил на мне грандиозный крест. Совершенно идиотское чувство!

Я отчаянно помотал головой, избавляясь от излишков собственной глупости, и улыбнулся вознице.

– Вспоминай почаще об этой поездке, когда будешь сидеть за рычагом. Ты уже неплохо управляешься с этой телегой, но если по-настоящему захочешь, сможешь ездить так же быстро, как я. Или даже быстрее. Ничего особенного не требуется – просто не нужно бояться скорости. О ней следует мечтать.

Это был вдохновенный гон свежееиспеченного гуру, но я ничего не мог поделать с внезапным желанием немедленно передать свое «великое учение» потенциальному адепту. Кроме всего, мною руководила еще и

практичность – очень уж хотелось, чтобы среди штатных возниц Управления Полного Порядка появился хоть один такой же сумасшедший, как я сам. Иногда мне все-таки приходится пользоваться их услугами.

Еще через четверть часа я переступил порог маленькой спальни над трактиром «Армстронг и Элла». У меня даже хватило сил раздеться – надо понимать, исключительно благодаря невероятному количеству бальзама Кахара, которое я успел выдуть за эту неописуемо длинную ночь.

Возможно, именно солидная передозировка этого тонизирующего напитка стала причиной моего безумного поступка: после нескольких минут не слишком мучительных сомнений я решительно опустил голову на подушку Теххи, в опасной близости от ее серебристых кудряшек. Решил, что еще одна встреча с Магистром Лойсо Пондохвой, «Великим и Ужасным», вряд ли станет роковой. Если бы он действительно хотел мне навредить, он мог спокойно сделать это еще прошлой ночью.

Зато у меня есть шанс получить ответы на целую кучу вопросов. Лойсо оказался очень общительным собеседником. Не знаю, как Джуффин, а вот я сам действительно здорово похож на эту кеттарийскую лисичку, чиффу, не зря Лойсо мне про нее рассказал.

Я закрыл глаза, и меня тут же закружил водоворот наступающего сна, сладкий и безжалостный одновременно.

Иногда, перед тем как заснуть, я испытываю короткий, но интенсивный приступ ни с чем не сравнимого панического страха. В эти мгновения я понимаю, почему сон называют «маленькой смертью»: мне вдруг начинает казаться, что, засыпая, я уйду навсегда, а завтра вместо меня проснется совершенно другое существо, по нелепому совпадению вообразившее себя Максом. Впрочем, и оно протянет только до следующей ночи.

На сей раз настигший меня ужас был таким мощным, что я с воплем выскочил из-под одеяла, как чертик из табакерки, совершенно не заботясь о том, что могу разбудить Теххи. И вообще напрочь позабыв, что она существует, да еще и спит рядом со мной.

Оглядевшись, я чуть не лишился рассудка: вместо ворса ковра у меня под ногами дрожали на горячем ветру белесые стебельки сухой травы. Я уже стоял у подножия знакомого мне пологого холма, какая уж там спальня.

Мне всю жизнь везло на экстравагантные сновидения, но я еще никогда не засыпал, с криком выскакивая из постели. Разве только просыпался, да и то, хвала Магистрам, не часто.

– Лойсо, вы здесь? – отчаянно заорал я.

Что-то я совсем потерял голову.

«Если хочешь увидеть меня, поднимись на холм. Я не могу спускаться по этой стороне склона. Слишком большая роскошь для почетного пленника этого местечка».

Безмолвная речь Лойсо Пондохвы, как ни странно, оказалась отличным успокоительным. Я тут же взял себя в руки и начал карабкаться наверх. Через несколько минут я был на вершине, потный и запыхавшийся, зато совершенно спокойный. Как, оказывается, мало надо, чтобы прийти в себя: несколько слов и интенсивная физическая нагрузка.

Лойсо сидел на том же самом янтарном камне, все в той же позе: сильные руки аккуратно сложены на коленях, лицо скрыто за копной светлых волос.

– Ты быстро вернулся, – заметил он. – Быстрее, чем я ожидал.

– Вы так здорово стоите на голове, что я просто не могу усидеть в своей норке.

Я рассмеялся, осознав, что окончательно увяз в плену его давешней метафоры.

– Да, пожалуй, именно это я и делаю – в каком-то смысле. Не только сейчас, а вообще всю жизнь, – улыбнулся Лойсо. И выжидающе уставился на меня.

– Я шел к вам с кучей глупых вопросов, – признался я, усаживаясь рядом. – Подумал, что вы, наверное, так давно не имели возможности поболтать, что у меня есть шанс получить парочку ответов.

– Есть, – кивнул он. – Спрашивай, о чем хочешь. Если тебе нужен болтливый собеседник, ты пришел по адресу.

– Прежде всего я хочу понять вот что: для того, чтобы попасть сюда, мне приходится засыпать, положив голову на подушку вашей дочки. Никаких путешествий через Коридор между Мирами, ничего похожего! И вообще это здорово смахивает на самый обыкновенный сон. Но вчера я поцарапал руки о траву, и царапины остались на моих ладонях. Самые настоящие царапины.

Я растерянно посмотрел на Лойсо, даже ладошки свои сунул ему под нос.

– Да, – спокойно согласился он. – Царапины как царапины, вполне настоящие. А в чем, собственно, состоит твой вопрос?

– Все это происходит со мной на самом деле или как? – жалобно спросил я.

Все необходимые в данной ситуации умные слова куда-то подевались. Со мною так часто случается, причем в самый неподходящий момент.

– «На самом деле»? – задумчиво протянул Лойсо. – Что ж, можно сказать и так. Проблема в том, что у нас нет никаких гарантий, что с нами вообще хоть что-то происходит «на самом деле». Видишь ли, когда ты сидишь в уборной у себя дома, у тебя просто нет веского повода спрашивать себя, на самом ли деле это с тобой происходит. А сама по себе ситуация ничем принципиально не отличается от нынешней. Знаешь, а ведь вполне может быть, что ты – обыкновенный овощ, и тебя давным-давно благополучно сожрало какое-то травоядное чудовище, желудочный сок которого способен вызывать совершенно правдоподобные галлюцинации у перевариваемой пищи. Так что ты просто наслаждаешься сокрушительной иллюзией своей замечательной интересной жизни, напоследок. Тебе нравится твоя галлюцинация, сэр Макс?

– Да, ничего себе, – растерянno ответил я.

В словах Лойсо было что-то неопиcуемо жуткое и в то же время, как ни странно, успокаивающее. Они вполне могли быть правдой – что ж, тогда оказалось бы, что я здорово влип, но, к счастью, у меня не было ни малейшего шанса убедиться в правоте этого невероятного типа.

– Ты зря придаешь такое значение моим словам, – мягко усмехнулся Лойсо. – Какая разница? В любом случае, у нас нет ничего, кроме наших собственных ощущений. И какое нам с тобой дело до мирно переваривающего нас монстра, если наши ощущения говорят нам, что мы сидим на вершине холма, под этим белым небом, и чешем языки, поскольку тебе кажется, что это необходимо, а я иду навстречу пожеланиям гостя. Еще вопросы есть?

– Нет уж, спасибо. Все-таки я ужасно впечатлительный, хотя этому никто не желает верить. Так что хватит с меня ваших ответов, по крайней мере, на сегодня.

– Я тоже не верю, – хмыкнул Лойсо. – Ладно тебе заливать насчет своей впечатлительности.

– Ну вот, и вы туда же. Ладно, не верите – и не надо! А почему...

– Видишь, ты уже снова готов к моим «ужасным» ответам.

– Да, действительно, – удивленно согласился я. – Но это мне, пожалуй, действительно надо знать. Почему вы вообще меня сюда впустили? Или даже пригласили? Я ведь правильно понимаю – именно пригласили?

– Так сложилось, – пожал плечами Лойсо. – Извини за банальность, но такова твоя судьба, ничего не попишешь. Да и моя тоже. По моим расчетам, когда-нибудь ты сможешь увести меня из этого места. Вот только я сам не очень-то понимаю, каким образом. У тебя, знаешь ли, настоящая мания отпустить на свободу всех, кто под руку подвернется. Таким уж ты родился,

тут ничего не изменишь. Видишь, я даже не пытаюсь скрывать от тебя свои планы, хотя мог бы.

– Честно говоря, я с удовольствием вытащил бы вас отсюда прямо сейчас, если бы знал, как это можно сделать, но... Джуффин говорил, что вы собирались заставить Мир рухнуть. Мне здорово не нравится эта идея. Я только-только успел влюбиться в ваш Мир.

– Это потому, что ты родился в другом месте. В чужом Мире всегда есть непреодолимое очарование, каков бы он ни был. А собственная родина часто вызывает тоскливое отвращение, иногда совершенно неоправданное. По мне, это место могло бы быть просто великолепным, если бы не населяющие его человеческие существа. По большей части они совершенно неуместны. Эти вечно жующие тупые физиономии, эти развевающиеся на ветру одежды, специально предназначенные для того, чтобы скрыть от неба рыхлые, дряблые тела ленивых обжор... Стоило мне зайти в какой-нибудь столичный трактир, как меня охватывала неопишуемая ярость. Ну и чего ты на меня косишься, как барышня на паука? Уже забыл, что творилось с тобой самим, когда ты рвал на клочья никчемные человеческие существа, объявившиеся на обожанном тобой песчаном пляже в каком-то неведомом Мире? Только не вздумай говорить, что не получил от этого никакого удовольствия. Ты же был там счастлив, как никогда прежде. Мы с тобой, видишь ли, похожи гораздо больше, чем тебе хотелось бы. И не переживай, я уже не собираюсь разрушать Мир, в котором родился. Тупо повторять однажды неудавшуюся попытку – это не для меня. Во Вселенной, знаешь ли, много Миров, обитаемых и пустынных.

Я даже не пытался возражать. Невыносимая жара превратила меня в тот самый полупереваренный овощ, о котором столь увлекательно рассказывал Лойсо.

– А как вы выглядите на самом деле? – зачем-то спросил я. – У вас все еще мое лицо – почему? Я же говорил, что вам не нужно меня очаровывать, я и без того...

– Можешь себе представить, примерно так я и выгляжу «на самом деле». Ты еще не успел разочароваться в этом глупом термине? Выходит, я зря старался, развлекая тебя зловещими метафорами?

– Вы не зря старались. Просто я не успел найти достойную замену для этой словесной конструкции, – вздохнул я. – Неужели ваше лицо действительно похоже на мое?

– В последнее время. А каким оно было, когда я поступил в Высокую Школу Холоми, или через сто лет после того, как я ее окончил, я уже сам не

очень-то помню. Знаешь, когда я в последний раз крутился перед зеркалом?

– Лет пятьсот назад, да?

– Что-то в таком роде. Тебе пора возвращаться, Макс. Я – довольно утомительный собеседник, если ты сам еще не заметил. Кроме того, у тебя пока не хватает пороку подолгу выносить местный климат. Меньше всего на свете мне сейчас хочется рыть могилу. Здесь такой твердый грунт, ты себе не представляешь. И имей в виду, тебе не обязательно класть свою голову на подушку моей дочки. Можно просто сказать себе перед сном: «Я хочу повидаться с Лойсо», – этого достаточно. Теххи была нужна, чтобы устроить наше первое свидание, а теперь ее помощь нам не понадобится. Хорошо, что ты не стал ей ничего рассказывать. Ты все очень верно понял, ей здорово не понравится эта история. Девочка совсем не знает меня, но здорово не любит. И ее можно понять.

– Теххи может попробовать как-то исправить ситуацию? – осторожно спросил я.

– Может. Она все может. По крайней мере, попробует, это уж точно, – усмехнулся Лойсо. – Мне-то все равно, а тебе вряд ли понравится... Впрочем, я совершенно напрасно сгущаю краски. Тебя этим не проймешь. Тебя вообще ничем не проймешь, ты все равно поступишь, как сочтешь нужным.

– Спасибо за комплимент, – слабо улыбнулся я.

– А ты считаешь это комплиментом? – искренне удивился он.

У меня голова шла кругом, но я честно старался хоть как-то поддерживать беседу.

– Лойсо, я ухожу от вас таким же любопытным, как и пришел. Вы так ничего мне толком и не рассказали... Этот ваш «апокалипсис» – на кой он вам тогда сдался? Неужели просто от злости? Я отлично помню свои подвиги на том грешном пляже и прекрасно понимаю, почему вы мне о них напомнили. Но мне кажется, что одна только слепая ярость – это уж как-то чересчур! Не так вы просты.

– Да я и не говорю, что все дело в моей злости. Видишь ли, это – тайна, которую я безуспешно пытался разгадать. Величайшая из всех тайн. У того, кто присутствует при конце Мира, есть микроскопический шанс забрать себе всю силу умирающего кусочка Вселенной. Это почти невозможно, и все же... Ради этого шанса стоит рискнуть, знаешь ли.

– И что тогда?

– Не знаю. Для того чтобы ответить на твой вопрос, нужно разрушить хотя бы один Мир и посмотреть, что будет. А у меня пока что не получилось. Теперь тебе действительно лучше уходить, Макс. У тебя лицо

подпорченного покойника. Не стоит так увлекаться светской болтовней с малознакомыми злыми колдунами.

Он рассмеялся, встал с камня, на котором сидел все это время, подал мне руку, помог подняться на ноги и вдруг ткнул в бок – между прочим, довольно болезненно. Этого тычка оказалось достаточно, чтобы я потерял равновесие и покатился вниз по склону холма. Колочая трава царапала мне руки и лицо, но я уже почти ничего не чувствовал: проклятая жара меня доконала. Не так уж много мне надо, оказывается.

Я открыл глаза в знакомой уютной темноте спальни и тут же снова их закрыл – очень уж вымотался. «Я так и не успел спросить, почему у его могущественного Ордена было такое смешное название, – удрученно подумал я, засыпая. – Ну при чем тут какая-то ”водяная ворона”?! Можно сказать, только ради этого сунулся в самое настоящее пекло и опять ничего не разузнал».

Я проснулся уже после того, как робкое зимнее солнышко оповестило о наступлении полудня всех, кого интересует такого рода информация. Еще полчаса просто валялся, наслаждаясь ни с чем не сравнимым сочетанием хорошего самочувствия с фантастической ленью и полным отсутствием каких бы то ни было мыслей в башке.

Кажется, я в очередной раз устал: от чудес, от стихов, от тайн, от невероятного сэра Лойсо Пондохвы и от себя самого – в первую очередь. Как ни странно, я люблю находиться в таком состоянии – если не очень долго, конечно.

В конце концов, я все-таки добрался не только до ванной комнаты, но и до стойки «Армстронга и Эллы». Теххи была там, сами Армстронг и Элла басовито мурлыкали у ее ног, так что можно было лечь на пол и умирать от нежности и умиления.

Но я решил ограничиться менее бурным проявлением эмоций, а потому выжил.

– Ну и рожа у тебя, милый! – изумилась Теххи. – Ты что, успел подраться со всеми столичными поэтами?

Я цапнул с ближайшего стола поднос из отполированного металла и встревоженно уставился на жалкое подобие своего отражения.

– Не совсем то, что нужно, да? – Теххи протянула мне маленькое зеркальце. – На, полюбуйся.

– Тоже мне, великое событие. Всего-то парочка несчастных ссадин, – с облегчением вздохнул я, внимательно всматриваясь в свое отражение.

Неглубокие, но многочисленные царапины украшали мой нос и

подбородок. Я заработал их, когда катился по склону холма. Все-таки этот злодей Лойсо мог бы не толкаться, а дать мне возможность спуститься самостоятельно.

– Ничего, для одной ночи вполне достаточно, – улыбнулась Теххи, проворно намазывая мою рожу какой-то прозрачной вонючей дрянью. – Через полчаса тебя можно будет выпускать на улицу. Где это тебя угораздило?

– Да так, везде понемножку, – вздохнул я.

Придумывать правдоподобные объяснения мне сейчас не хотелось, вдохновенно врать тоже, а говорить правду – это и вовсе ни в какие ворота. Но Теххи вполне устроил и такой ответ.

– Сейчас здесь опять начнут скапливаться твои многочисленные приятели, – сообщила она. – Мне только что прислал зов наш кругленький поэт. Узнавал, соизволил ли ты открыть свои прекрасные глаза. И думаю, это только начало.

– Никакой личной жизни! – усмехнулся я. – И как ты меня еще терпишь?

– А я, знаешь ли, очень терпелива, – объяснила Теххи. – Сама иногда поражаюсь.

За моей спиной хлопнула дверь, и я обернулся навстречу своему приятелю Андэ Пу, гениальному поэту и совершенно несчастному существу.

Он появился удивительно кстати. Я как раз твердо решил сунуть свой исцарапанный нос в его дела. В конце концов, он так давно меня об этом просил.

Поздоровавшись, потомок укумбийских пиратов взгромоздился на высокий табурет и начал кокетливо общаться с Теххи. Похоже, решил, что после вчерашнего выступления в «Трехрогой луне» его статус здорово вырос в моих глазах. И теперь он может позволить себе все что угодно.

– Знаешь, Морган-младший, если ты действительно так уж хочешь уехать в Ташер, я могу устроить тебе это приключение, – сообщил я ему. – Отправляйся в Портовый квартал, прямо сейчас. Найди дом капитана Гьаты, скажи, что тебя прислал я. И еще скажи... Нет, ничего больше не надо, я сам ему все объясню. Просто узнай, когда он собирается отправиться домой, в Ташер. Он возьмет тебя с собой и поможет тебе там обжиться... А ты, собственно, еще не передумал?

– «Передумал»? Ну вы даете! Как я мог передумать? Наконец-то вы впилили, Макс! Лихо вы все устроили! Спасибо, я прямо сейчас к нему поеду, – радостно затараторил Андэ. – А почему вы решили мне помочь?

После моих стихов? Вы действительно впилили!

– Совершенно верно, именно после твоих стихов, – согласился я.

Дело, конечно, было не в стихах этого горделивого «мэтра», которые оказались немного похожи на мои собственные юношеские эксперименты, полные откровенного самолюбования и смертной тоски. Вернее, не только в них. Просто у меня появилась хорошая возможность отпустить домой симпатичного капитана Гьяту и заодно помочь своему приятелю Андэ на собственном опыте уяснить, что сбывшаяся мечта далеко не всегда тождественна счастью. Этот иезуит, сэр Лойсо Пондохва, сразу меня раскусил. Я действительно обожаю «отпускать на свободу всех, кто под руку подвернется». Возможно, просто для того, чтобы они не болтались у меня под ногами.

К счастью, Андэ не умел читать чужие мысли. Поэтому через полчаса он распрощался с нами и отправился в Портовый квартал. Судя по всему, он летел как на крыльях.

Я задумчиво посмотрел ему вслед и отправил зов капитану Гьяте.

«Я наконец-то понял, что вы можете для меня сделать. Сейчас к вам зайдет один смешной парень. Это мой старый друг, он давно хочет переехать в Ташер. Если вы его туда отвезете и поможете освоиться на новом месте, считайте, что мы в расчете. Только на этот раз не спешите с отъездом, сначала спокойно уладьте все ваши дела».

«Сэр Макс, а вам это действительно нужно? Или вы просто хотите избавить меня от долгого ожидания?» – недоверчиво спросил капитан.

«Мне это действительно нужно, – искренне ответил я. – Сам не знаю почему, но мне это ужасно нужно. Просто позарез!»

«Ладно, сделаю, – согласился капитан Гьята. – А этот ваш приятель может подождать до Последнего Дня года? Мне нужно расплатиться со своими помощниками, собрать новую команду. Такие вещи за один день не делаются».

«Разумеется, вы не должны торопиться. И, в любом случае, не так уж долго ему придется ждать. Зима потихоньку заканчивается, Последний День года уже совсем скоро. Конечно, он подождет. Все равно у него нет выбора, вы – его единственный шанс».

Потом мы с капитаном Гьятой обменялись прощальными любезностями, и я с облегчением приступил к уничтожению очередной порции камры.

– Что происходит, Макс? – насмешливо спросила Теххи. – Ты вдруг решил заняться устройством чужих судеб? Самое неблагодарное занятие. И не самое оригинальное.

– Знаю, – улыбнулся я. – Но этот роковой красавчик, господин Андэ, так откровенно с тобой кокетничал, что я счел за благо отправить его куда-нибудь подальше, пока не поздно.

– Тогда другое дело, – рассмеялась Теххи. – А то он, чего доброго, и правда мог бы охмурить меня своими стихами. Чем только Темные Магистры не шутят! И вообще он очень милый. Эти миндалевидные глаза...

Я сделал грозное лицо и показал ей кулак. Теххи взяла кулак в руки, поднесла к лицу и несколько секунд с изумлением его рассматривала, а потом снова неудержимо расхохоталась.

Еще часа два нашей жизни были прожиты в самом отличном настроении. Но дело кончилось тем, что меня все-таки понесло в Дом у Моста. В моей заднице имеется здоровенное шило, и с годами оно только растет.

– Если ты собираешься угостить меня описанием ваших с Кофой подвигов, имей в виду, что я уже успел повидаться с самим сэром Кофой, с великим мстителем Неннурехом Киехлой и даже с Безносой Мисой – просто чтобы доставить себе удовольствие.

Сэр Джуффин Халли изо всех сил старался придать своему лицу страдальческое выражение. Получалось не очень-то – явно не его амплуа.

– Ладно, тогда считайте, что я уже все рассказал и заткнулся, – великодушно согласился я. – А как себя чувствует наш мастер Кушающий-Слушающий?

– Думаю, что великолепно, как всегда... А, ты имеешь в виду его ногу? Да он уже забыл, что с ней когда-то что-то случилось. Между прочим, тебе следует немедленно снять заклятие со своих несчастных жертв. Я с утра все порывался отправить их в Холоми, но они такие заколдованные – смотреть больно.

– Сейчас сниму, – согласился я. – По идее, я должен получить от этого ни с чем не сравнимое наслаждение. Один наш общий знакомый считает, что у меня чрезвычайно развито стремление к чужой свободе. Правда, его формулировка здорово уступает моей!

Я заглянул в камеры предварительного заключения, где томились несчастные жертвы моих Смертных шаров, и отдал им последний приказ: освободиться от непреодолимого желания выполнять мои приказы. Никакого «ни с чем не сравнимого наслаждения» я, разумеется, не испытал. Разве что некоторое облегчение, вроде того, что испытывает кобыла, когда очередная баба покидает влекомый ею воз.

– Вот и славно, – сказал Джуффин, когда я вернулся в кабинет. – Ребята Багуды Малдахана заедут за ними через несколько минут, а потом я собираюсь воспользоваться своим служебным положением и отправиться на улицу Старых Монеток.

– Пригласите в кино мою девушку, ладно? – попросил я. – У меня такое впечатление, что она боится вам помешать. Время от времени моя бывшая спальня начинает казаться ей вашим рабочим кабинетом.

– И это правильно, – обрадовался шеф. – Ладно уж, приглашу, если она такая тактичная. Надеюсь, ты не станешь умолять меня пригласить в кино ее папочку?

– И шестнадцать братишек-призраков в придачу. Кстати, а что вы смотрели прошлой ночью? Опять мультики?

– Мультки, – с непередаваемой нежностью промурлыкал Джуффин. – И еще один неплохой фильм о каком-то вашем сумасшедшем Магистре. Ну, что-то в таком роде. После смерти он завел себе привычку приходить в чужие сны. Причем не просто пугал людей, а по-настоящему их убивал, – совсем как тот фэтан, который чуть было не испортил тебе новоселье два с лишним года назад, помнишь?

– Такое не забывается, – вздохнул я.

– Видишь, чем-то наши Миры все-таки похожи, – резюмировал Джуффин.

Как я понял, он счел «Кошмар на улице Вязов» в высшей степени реалистической картиной. Но у меня было не то настроение, чтобы разочаровывать шефа. И потом, кто их знает, этих сценаристов, откуда они берут свои душераздирающие истории?

Примерно через час в моем кабинете появился Шурф Лонли-Локли. У него было лицо человека, у которого внезапно возникли серьезные личные проблемы.

– Я наконец дочитал твою книгу, Макс, – строго сказал он, усаживаясь напротив меня.

– И судя по всему, ты здорово этим недоволен. Имей в виду, ее написал не я!

– «Недоволен» – не совсем точный термин. Просто я окончательно перестал понимать, что это за место такое – Мир, в котором ты родился? Эти твои соотечественники – неужели они действительно столь безнадежно ужасны?

– Ну, как тебе сказать...

Я невесело усмехнулся, вспомнив обаятельного

человеконенавистника, своего нового приятеля Лойсо Пондохву, и, заодно, собственные недавние приключения на одном песчаном пляже. Да уж, сэр Шурф пришел по адресу, ничего не скажешь!

– Вообще-то, в моей жизни бывали периоды, когда я именно так и думал, – наконец признался я. – И периоды, когда я думал совершенно иначе. Полагаю, мое отношение к человечеству всегда зависело исключительно от состояния моих собственных дел. Ерунда все это! Я же сказал, что это фантастика. И, следовательно, содержание книги, скорее всего, вообще не имеет никакого отношения к истинному положению вещей... А чем, собственно, закончилась эта история? Вчера вечером ты пересказал мне только ее начало.

– Боюсь, я так ничего толком и не понял. Даже не знаю, с чего начать. Ну, видишь ли, случилось так, что могущественные существа из другого Мира, о которых я уже рассказал тебе вчера, подарили нескольким особенным людям возможность спасти всех остальных. Они дали своим избранныкам время и почти безграничную силу, чтобы те могли помочь остальным людям стать совершенными и занять более высокое место в странной классификации живых существ, которую изобрели пришельцы. Впрочем, насколько возможно понять, их система ценностей отчасти согласуется с моей собственной.

– Потрясающе, – улыбнулся я. – Пожалуй, мне все-таки придется прочитать эту странную книжку. Просто для того, чтобы получить хоть какое-то представление о твоей системе ценностей. И чем закончилось это мероприятие?

– Избранники поначалу были совершенно счастливы, что все так удачно сложилось, – продолжил сэр Шурф. – Они перепробовали множество различных способов переделать своих соотечественников. В частности, установили контроль за рождаемостью, который был каким-то образом согласован с вашими гороскопами. И, как мне показалось, добились неплохих результатов. Но потом им надоело. Ну, не то чтобы надоело, но они разочаровались в своих соплеменниках. И сами уничтожили всех, не дожидаясь, пока это сделают их могущественные покровители из другого Мира. Но те одобрили решение своих подопечных. У меня на душе остался очень неприятный осадок от этой истории. В ней есть что-то сокрушительно безнадежное. Хотел бы я посмотреть в глаза человеку, который ее придумал и как-то живет со всем этим!

– Просто очередная антиутопия, не бери в голову. Если бы автор этой книги знал, что кто-нибудь всерьез распереживается из-за его писанины, он бы здорово удивился. У меня на родине такую литературу принято читать

от скуки и тут же забывать. Настоятельно рекомендую тебе поступить соответственно.

– У твоих соотечественников очень крепкие нервы. Или же у них нет ни намека на воображение, – ошеломленно сказал Шурф.

– Может быть. Но я думаю, что мы просто иначе воспитаны. Так переживать из-за какой-то книги – это попросту не принято. Подозреваю, что с меня причитается хороший ужин. Если уж один из моих соотечественников нечаянно испортил тебе настроение, я просто обязан замолить его грех.

Лонли-Локли не стал возражать. Приятнейшая совместная прогулка в «Джуффинову дюжину» стала отличной жирной точкой, которую я решительно поставил в конце апокалиптической темы, в последнее время то и дело возникающей в моей жизни.

«Надоело!» – твердо сказал я сам себе.

Оставшиеся две дюжины дней до Последнего Дня года пролетели приятно и незаметно. Даже на свидание с сэром Лойсо Пондохвой меня пока больше не тянуло. Я отложил это в высшей степени светское мероприятие на неопределенное «потом». Иногда в моей жизни случаются чудесные периоды сладостной душевной лени – к сожалению, весьма непродолжительные.

Первую ночь нового года я встретил в своем кабинете, как мне и было положено. Мои коллеги отсыпались после неопишуемой суеты, которая охватывает все живое в преддверии этого знаменательного события. Только неутомимый сэр Джуффин Халли отправился на улицу Старых Монеток смотреть кино – в последние дни шефу было не до этого. Честно говоря, я вполне мог позволить себе роскошь составить ему компанию: в городе наступило полное затишье. Но я предпочел просто немного подремать в кресле, поскольку всеобщее предпраздничное безумие порядком измотало и меня.

Вскоре после полуночи меня разбудил еле слышный скрип входной двери.

– Макс, вы не надорветесь открыть глаза, если я к вам зайду? – осведомился потомок укумбийских пиратов, он же будущий гражданин солнечного Ташера.

– Какая прелесть. Наконец-то ты зашел сам, не оповещая о своем появлении дюжину младших служащих, – восхитился я.

– А я не обнаружил ни одного грыза – ни возле входа, ни в коридоре, – объяснил Андэ.

Он извлек из-под лоохи пыльную глиняную бутылку и торжественно водрузил ее на стол.

– Это из дедовских запасов. Не та приторная дрянь, которую наловчились варить наши трактирщики, а настоящее пряное укумбийское бомборокки двухсотлетней выдержки. Я пришел попрощаться. Этот ваш ташерский приятель, Гьята, сказал, что мы отплываем на рассвете.

– Ты рад? – спросил я, поспешно нашаривая в столе бутылочку с бальзамом Кахара. Без глотка этого тонизирующего зелья я вряд ли смог бы превратиться в мало-мальски приятного собеседника.

– Я... Ну да, рад.

Андэ сказал это таким обреченным тоном, что я встревожился.

– Если не хочешь ехать в Ташер, оставайся дома, – мягко сказал я. – Ты не обязан это делать, парень.

– Нет, я хочу. Очень хочу! Но мне страшно, Макс. Полный конец обеда!

– Это как раз нормально. Конечно, страшно – все бросить и рвануть неведомо куда. Даже если бросать особенно нечего.

– Я не впиливаю, что я там буду делать? – беспомощно сказал Андэ.

– Издавать газету, – рассмеялся я. – А что, опыт у тебя уже есть. Уверен, в Ташере еще никто не додумался, что людям позарез необходимы газеты.

– Газету? Это лихо. Но ваш приятель говорит, что его земляки и читать-то по большей части не умеют, – растерянно возразил Андэ.

И тут меня осенило.

– Если они не умеют читать, ты можешь издавать комиксы. Ну, это истории в картинках. Они могут быть с коротенькими подписями, которые смогут разобрать даже малограмотные люди.

– В картинках? – Андэ заметно повеселел. – Ну вы даете, Макс!

Ночь прошла незаметно. Я старался растолковать Андэ (и самому себе заодно), как должна выглядеть газета для неграмотных жителей теплого Ташера. У Андэ, хвала Магистрам, обнаружились некоторые способности к рисованию, так что на радостях я умудрился немного перебрать «настоящего укумбийского бомборокки», чего со мной уже давно не случалось. В конце концов я позорно задремал в своем кресле. Андэ понял, что как собеседник я больше не существую, и начал печально прощаться.

– Не делай такое скорбное лицо, дружище, – сонно проворчал я. – Мне начинает казаться, что я отправляю тебя в ссылку, а не в волшебную страну твоей мечты. Ты же можешь послать мне зов, в любую минуту, хоть несколько раз на дню. И, в конце концов, не навсегда же ты уезжаешь! Не

понравится – вернешься. «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – дурацкий девиз. Ни одна дверь на свете не закрывается навсегда.

– Вы не впиливаете, Макс, – печально сказал Андэ. – Я уезжаю навсегда, и вообще все всегда уезжают навсегда. Вернуться невозможно – вместо нас всегда возвращается кто-то другой, но это никто не впиливает. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», – вы так сказали? Это стихи?

– Стихи, – улыбнулся я. – Очень старые. И ни в коем случае не мои.

– Это очень хорошие стихи, – твердо сказал Андэ и исчез за дверью.

А я остался сидеть в своем кресле, совершенно ошеломленный. Вот уж никогда не думал, что у этого смешного парня есть шанс по-настоящему выбить меня из колеи. Как он сказал – «Вместо нас всегда возвращается кто-то другой». О господи.

Я встал и вышел из кабинета. Мне нужно было прогуляться, какой уж тут сон.

Мягкий оранжевый свет уличных фонарей, пронзительный ветер с Хурана, выпуклые разноцветные булыжники мостовой, зеленоватый диск ущербной луны на пронзительно-черном небе – все это были мои талисманы, надежно ограждающие меня от безумного одиночества. Тоже своего рода «простые волшебные вещи». Может быть, через час вместо меня в Дом у Моста действительно вернулся кто-то другой, но этот парень был счастлив и спокоен – абсолютно.

Темная сторона

Темные вассалы Гленке Тавала

– Знаешь, Ночной Кошмар, я тут подсчитал, ты уже должен мне огромную сумму, – мечтательно сказал Мелифаро. – Я ежедневно кормлю твоих многочисленных жен в самых дорогих трактирах Ехо, иногда даже два раза в день – и заметь, всех трех. Хотя мне вполне хватило бы и одной. По крайней мере, для начала. Но она упорно цепляется за скабы своих сестричек. Этим барышням, видишь ли, кажется, что нет ничего страшнее, чем остаться наедине со мной, даже в отлично освещенном переполненном помещении. Хорошенькие же у них представления о моем воспитании, могу себе представить. Одним словом, раскошеливайся.

– А говна на лопате?

До сих пор мне казалось, что я уже привык ко всем выходкам своей «светлой половины». Но такого фантазмагорического нахальства я не ожидал даже от него.

– Фу, как некрасиво! Как не стыдно предлагать мне каку на совочке, ваше величество, – тоном благовоспитанной гимназистки пропищал Мелифаро.

– Ничего, переживешь. Подумать только, мало того, что ты пытаешься наставить мне рога – и заметь, совершенно безрезультатно! – ты еще требуешь, чтобы я финансировал это сомнительное мероприятие из собственного кармана. Скажи спасибо, что я вообще не умер на месте после такого заявления.

– Спасибо. Честно говоря, труп в кабинете – не совсем то, что мне сейчас требуется. Слишком хлопотно, а я собираюсь на свидание.

– С кем? – строго спросил я. – Только не вздумай изменять моим женам. Это – вопрос чести нашей царской семьи.

– С кем, с кем, – проворчал Мелифаро. – Угадай с трех раз.

– Именно, что с трех... Кстати, я до сих пор так и не знаю, за кем из них ты, собственно, ухаживаешь?

– А какая тебе разница? Ты же их все равно не различаешь.

– Представь себе, уже различаю. Подожди, попробую угадать. У леди Хейлах такой же ужасный вкус, как у тебя. Несколько дней назад видел ее в таком ярко-малиновом лоохи, ты бы лопнул от зависти! Но в остальном она барышня серьезная. Так что я не думаю... Правильно?

– Пока правильно. Хотя человек, отдающий предпочтение одежде цвета всех оттенков свежего кошачьего дерьма, должен смиренно стоять в

углу и молчать в тряпочку, а не критиковать чужие вкусы... Подожди, а где это ты ее видел?

– Как это – где? Дома. Помимо прекрасных цариц там, между прочим, живет моя любимая собака.

– А, тогда ладно, – с облегчением вздохнул Мелифаро.

– А чего ты, собственно, переполошился, если все равно пытаешься соблазнить другую?

– Потому что они всегда и везде шляются втроем. Кроме того, я еще не успел привыкнуть к мысли, что ты их различаешь.

– Ладно, поехали дальше. Что касается леди Кенлех, она кажется мне довольно загадочным существом. Этакая тихоня, а взгляд тяжелый, как у нашего шефа... Нет, думаю, это не совсем то, что тебе нужно от девушки. Остается Хелви. Она самая смешливая. Я почти уверен, что именно на нее ты и положил глаз. Правильно?

– Обойдешься. Ясновидец из тебя не получился.

– Правда? – огорчился я.

– Правда, правда. Хотя насчет тяжелого взгляда леди Кенлех ты не ошибаешься. Есть такое дело.

Мелифаро спрыгнул со стола, на котором все это время торжественно восседал, болтая ногами.

– В общем, так. Ты мне смертельно надоел, а посему я все-таки ухожу. Пойду, еще раз попробую соблазнить кого-нибудь из твоих жен, вдруг получится. Знаешь, я начинаю подозревать, что ты их гнусно заколдовал, самым предательским образом. Нормальные девушки должны меня любить, это же основной закон природы.

– Ты не учиываешь, что в Пустых Землях совершенно другие представления о мужской красоте, – улыбнулся я. – Куда уж нам с тобой, эти девчонки сохнут от безответной любви к генералу Бубуте, все трое.

– Тебе смешно, – проворчал Мелифаро, придирчиво оправляя перед зеркалом складки своего новенького лоохи, ярко-салатного, как огородная грядка в начале весны.

Впрочем, ему тоже было вполне смешно.

В конце концов этот герой-любовник все-таки покинул собственный кабинет. Я пулей вылетел следом. У меня внезапно родилась восхитительная идея. И для ее реализации мне срочно требовался сэр Кофа Йох.

Мастер Слышащий как раз вышел из кабинета Джуффина. Как нельзя более кстати.

– С кем ты меня перепутал? – снисходительно осведомился он. – Ты смотришь на меня, как на девушку своей мечты.

– Что касается мечты, тут вы попали в точку. Мне позарез нужен ваш укумбийский плащ. Всего на пару часов.

– Да пожалуйста, – пожал плечами сэр Кофа. – Вот уж не думал, что ты собираешься отбивать мой хлеб вместо того, чтобы мирно клевать носом в кабинете. Насколько я знаю, даже у Джуффина пока нет других планов касательно твоего рабочего дня. Как ты дошел до жизни такой? Ты совершенно не дорожишь своей репутацией самого отчаянного лентяя Тайного Сыска.

– Так уж и самого отчаянного. Но ваш хлеб мне и даром не нужен. Я собираюсь развлекаться.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай. Может быть, я тоже захочу.

– Вы? Да ну, вряд ли. Просто сэр Мелифаро в очередной раз отправился на свидание с моей неразлучной троицей. И я вдруг понял, что просто обязан насладиться этим зрелищем. Но если они будут знать о моем присутствии, я получу примерно в тысячу раз меньше удовольствия. Поэтому возьму ваш плащ, и да здравствует зловещая магия островов Укумбийского моря! Если, конечно, вы не против.

– Целиком и полностью одобряю твою затею, – важно кивнул Кофа. – Нарушать служебные инструкции развлечения ради – это в нашем деле наиважнейший принцип. Рад, что ты начинаешь его понимать.

– Спасибо! – Я бережно взял ветхий кусок серой ткани, который мог превратить меня в самое незаметное существо нашего прекрасного Мира.

– Да не за что, – усмехнулся Кофа. – Это же не моя личная игрушка, а казенное имущество Управления Полного Порядка. Если будет очень смешно, расскажешь.

– Думаю, будет, – пообещал я.

Потом на всякий случай заглянул в кабинет Джуффина – вдруг шеф не может жить дальше, не полюбовавшись на мою физиономию, а я шляюсь невесть где.

– Я могу, – сказал сэр Джуффин Халли, не отрываясь от стопки самопишущих табличек, загромоздившей рабочий стол.

– Что вы можете? – опешил я.

– Да практически все. В том числе и жить дальше, не полюбовавшись на твою физиономию.

– Дырку над вами в небе! Мало того, что вы в курсе вопиющего безобразия, которое творится в моей голове, вы еще и формулировки отслеживаете. Мне ужасно неловко, я же наверняка думаю с

грамматическими ошибками.

– Не всегда, – зевнул мой начальник. – В смысле, я далеко не всегда их отслеживаю. Просто, по моим расчетам, сегодня тебе как раз пора хорошенько удивиться. Насколько я знаю, ты не проделывал это полезное упражнение уже пару дюжин дней. Того гляди, совсем расслабишься и возомнишь себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью. Можешь идти развлекаться со спокойным сердцем, сэр Макс. Святое дело. Все равно мне не светит уйти отсюда раньше полуночи. Год только начался, а чужую писанину уже выбрасывать некуда.

– Что-нибудь интересное? – с любопытством спросил я.

– Если бы... Отчеты господ Почтеннейших Начальников Тайного Сыска наших благословенных провинций. Ну что там может быть интересного, скажи на милость? И не топчись на пороге, спасай свою шкуру, пока я добрый. А то сейчас передумаю и взвалю эту беду на твои хрупкие плечи.

– Все-все-все, понял, испугался, исчез!

Я пулей вылетел из кабинета. Мне следовало поторопиться, чтобы потом не разыскивать эту великолепную четверку по всему городу.

Я оставил свой амобилер в маленьком уютном дворике, за несколько кварталов от Мохнатого Дома. Волшебные свойства укумбийского плаща не распространяются на громоздкие транспортные средства его владельца. А когда собираешься следить за одним из Тайных Сыщиков, некоторые предосторожности не помешают. Я здорово подозревал, что даже затуманенная страстью голова сэра Мелифаро вполне способна на некоторые здравые умозаключения.

Оттуда я пешком отправился в свою царскую резиденцию. Вообще-то, я потерял кучу времени, но надеялся, что сестрички по-прежнему любят одеваться подолгу и со вкусом.

В Мохнатом Доме меня поджидала лишь одна опасность – мой любимец Друппи, огромная лохматая овчарка Пустых Земель. Я опасался, что пес меня учует. Обычно этот четвероногий гений начинает восторженно повизгивать уже в тот момент, когда я только собираюсь подумать, что пора бы его навестить. Поэтому я решил подождать на улице.

Амобилер Мелифаро, припаркованный у входа, наглядно свидетельствовал, что я успел вовремя. Мне еще и ждать пришлось, чуть ли не четверть часа.

Наконец они вышли из дома – великолепный сэр Мелифаро, окруженный тремя юными любительскими копиями Лайзы Миннелли.

Фантастические наряды сестричек заставили меня всплакнуть над стремительно худеющим кошельком Его Величества Гурига Восьмого, за чей счет содержатся счастливые обитатели моего дворца.

Потом они начали усаживаться в амобилер, и я почувствовал себя круглым идиотом – как, интересно, я собираюсь следовать за этой компанией? Бег на длинные дистанции никогда не был моей сильной стороной.

К счастью, тройняшки дружно уселись сзади. Переднее сиденье, рядом с самим Мелифаро оставалось свободно, так что я решительно умогил там собственную задницу. Теоретически я знал, что заметить меня невозможно, но, честно говоря, был совершенно потрясен тем, что этот герой в упор меня не видит – даже сейчас, на расстоянии вытянутой руки.

– Куда прикажете, ваши величества? – осведомился Мелифаро.

Его интонации дивно балансировали на тонкой грани между настоящей любезностью и убийственной иронией. На его счастье, сестрички еще не успели как следует изучить своего кавалера, а потому принимали его куртуазность за чистую монету.

– В «Мед Кумона»! – дружным хором ответили они.

Мне оставалось только удивляться собственному невежеству: я жил в Ехо гораздо дольше, чем эти девочки, но даже не подозревал о существовании такой забегаловки.

– Вам еще не надоели куманские сласти? – спросил Мелифаро, трогаясь с места.

– Какие странные вещи вы иногда говорите. Сладкое не может надоест! – отозвалась одна из сестричек, уж не знаю, кто именно. Различать их по голосу я еще не научился.

– Вы даже не представляете, как удивительно мягкосердечна ваша судьба, сэр Мелифаро, – вмешалась другая. – Вы с детства имели возможность есть сладкое каждый день. Пока мы жили дома, мы могли изредка лакомиться степной ягодой, она становится довольно сладкой, когда перезреет, – и это все. Конечно, когда наши люди путешествовали, они привозили сладкую еду из чужих земель, и всем доставалось понемногу, но это случалось так редко! На нашей памяти сласти привозили раз пять, да, Хейлах?

– Шесть раз, – вздохнула Хейлах. – Когда это случилось впервые, мы были еще совсем маленькие. Но я почему-то помню свой медовый коржик, а вы обе – нет.

– Бедные вы бедные, – посочувствовал Мелифаро. – Что ж, пусть будет «Мед Кумона».

Поездка в Новый Город показалась мне чуть ли не кругосветным путешествием. Когда дело доходит до управления амобилером, этот фантастически шустрый парень ничем не отличается от прочих обитателей Соединенного Королевства. Какие-то несчастные двадцать пять миль в час – его потолок!

Как назло, по дороге эти четверо невинно щебетали о пустяках, и ничего особенно смешного не происходило. Мне пришлось бороться с диким желанием плюнуть на конспирацию и взяться за рычаг самому, до смерти перепугав несчастных девочек – они вполне могли бы решить, что я всегда незримо присутствую где-то поблизости. Честно говоря, только это меня и остановило.

Наконец амобилер притормозил возле приземистого дома на берегу Хурана. Украшенная затейливым орнаментом вывеска «Мед Кумона» свидетельствовала, что мы наконец-то приехали. Я вспомнил, что где-то рядом, всего в нескольких кварталах отсюда, живет Шурф Лонли-Локли. Я так ни разу и не выбрал время переступить порог его дома, хотя неоднократно подвозил Шурфа до садовой калитки. Поразительно, у меня вечно ни на что не хватает времени – вот, разве только на всякие глупости вроде текущего мероприятия.

Я так освоился с ролью человека-невидимки, что уже не старался идти на цыпочках и не сопеть. Даже когда я безрассудно хлопнул тяжелой расписной дверью трактира, никто не обернулся. Впрочем, я все-таки благоразумно уселся за соседний столик. Этим четверым и без меня было тесно: «Мед Кумона» обставляли скорее в расчете на парочки, чем на большие компании.

К Мелифаро подошел хозяин заведения, невысокий изящный старик, чья элегантная одежда неуловимо напоминала дорогие спортивные костюмы моей далекой родины. Огненно-рыжая борода старца почти достигала земли; усов, впрочем, почти не было – так, какое-то тонюсенькое недоразумение под носом.

Судя по выражению лица куманца, ему угрожала скоропостижная кончина от невыразимого счастья. Его любезность превосходила среднестатистическую любезность прочих столичных трактирщиков, хотя и на них, в общем-то, грех жаловаться.

Впрочем, ко мне этот медоточивый господин подходить явно не собирался. Оно и понятно, волшебный плащ отводил от меня глаза всех без исключения человеческих существ, в том числе и трактирщиков куманского происхождения, чем они хуже прочих?

Недолго думая я отправился вслед за куманцем на кухню. Если меня никто не собирается кормить – ладно, не барин, сам возьму.

На кухне, впрочем, не оказалось ни одного повара. Зато там ошивались пять вполне очаровательных поварих разного возраста и комплекции.

– Опять пришел этот почтенный господин со своими одинаковыми женщинами, – шепотом сказал им хозяин. – Глазам своим не верю, похоже, эти варвары все-таки начали понимать, что мужчине совершенно необходимо иметь гарем. Так что беритесь за дело и смотрите, чтобы на этот раз все было хорошо приготовлено. Этот гость постоянно отказывается есть нашу пищу. Сразу видно большого человека.

Я ухмыльнулся, ухватил самую зажаристую медовую лепешку, снял с жаровни крошечный кувшинчик с камрой и вернулся в обеденный зал.

Мелифаро тем временем успел устроиться поближе к своей избраннице. При этом его физиономия выглядела по-настоящему счастливой – с ума сойти можно! Потом я внимательно посмотрел на Кенлех. Вид у нее был задумчивый и немного виноватый. Похоже, общество воздыхателя доставляло ей удовольствие, испытывать которое она пока не была готова.

Хейлах, которую я почему-то привык считать старшей из тройняшек, озабоченно косилась на сестру. Зато Хелви взирала на происходящее с заметной иронией. Того гляди, станет кривляться и пищать: «тили-тили-тесто!» Странно все же, что Мелифаро не остановил свой выбор на Хелви. На мой взгляд, эти двое должны были бы мгновенно спеться. Но чужая душа – такие невероятные потемки, что иногда страшно становится.

По большому счету, слежка пока не оправдывала моих ожиданий. Вместо того чтобы веселиться, я умилялся. И в очередной раз давал себе слово, что в ближайшее время начну осуществлять алхимический процесс превращения малознакомых людей в хороших приятелей. Проще говоря, попробую познакомиться поближе со своими так называемыми «женами». Иногда собственное безразличие к людям, обитающим где-то на периферии моей жизни, кажется мне отвратительным. И нехватка времени не оправдание.

Тем временем из кухни вышел хозяин «Меда Кумона» с огромным подносом. На лице Мелифаро появилось страдальческое выражение.

– Я же сказал, что мне ничего не нужно, – простонал он. – Заказ только для леди.

– Это – угощение за счет заведения, – подобострастно бормотал бородатый уроженец Куманского Халифата. – Не побрезгуйте принять мое скромное подношение.

– Но я не голоден! – Мелифаро говорил тоном смертника, получившего последнюю возможность разжалобить жестокого судью.

– Хоть попробуйте. Я вас умоляю! – Трактирщик склонился в глубочайшем поклоне.

– В прошлый раз вы тоже просили только попробовать, а кончилось тем, что мне пришлось сожрать все, что было на шести тарелках, да еще и с какой-то кошмарной добавкой. Не хочу! – Мелифаро был тверд.

– Киебла! – заорал трактирщик. – Ступай сюда, Киебла!

Старшая из поварих, которых я только что видел на кухне, тут же выскочила в обеденный зал и почтительно замерла в нескольких шагах от столика.

– Этот господин отказывается пробовать приготовленную тобой еду, – печально сказал трактирщик. – Проси!

Пожилая леди грузно повалилась на пол и начала жалобно причитать что-то неразборчивое. Я был потрясен. Но Мелифаро, судя по всему, уже привык к подобным спектаклям. Он упрямо помотал головой и отвернулся. Сестрички на минуту оторвались от своих тарелок, чтобы наградить его восхищенным взглядом. Эта дикая сцена была словно специально срежиссирована, чтобы до глубины души потрясти юных дочерей народа Хенха, только-только начавших отвыкать от варварских обычаев своей далекой родины, мне, впрочем, почти неизвестных.

Причитания несчастной поварихи не умолкали. Через несколько минут трактирщику стало ясно, что Мелифаро этим не проймешь, и он деловито отбыл в направлении кухни. Вскоре в ногах Мелифаро валялись все пять поварих. Больше всего на свете бедняге, как я понимаю, хотелось исчезнуть, но он мужественно крепился. Дело кончилось тем, что к коленопреклоненным женщинам присоединился сам бородатый хозяин этого на редкость гостеприимного заведения. Мелифаро не выдержал.

– Ладно, я попробую ваше грешное угощение, только уйдите все с глаз моих, – проворчал он. – И если вы немедленно не прекратите, мы больше никогда сюда не придем, так и знайте. Впрочем, мы и так больше никогда не придем – после всего, что вы устроили!

Куманцы поднялись с карачек и, пятясь, как заправские раки, исчезли на кухне.

– Сэр Мелифаро, вы ведь просто так сказали, что мы больше никогда сюда не придем? – взволнованно спросила одна из тройняшек. – Чтобы эти люди еще больше вас уважали, да? На самом деле это же невозможно – больше никогда в жизни не приходить в «Мед Кумона», правда?

Мой друг не знал, смеяться ему или плакать.

– Ну, если вы очень захотите сюда вернуться, куда я денусь. А вам действительно нравится медовый суп, девочки? Я сам не дурак поесть пирожных, но запихать в себя смесь меда с мясом и маслом...

– Но это же сладко, сэр Мелифаро! – напомнила рассудительная Хейлах. – А сладкое не может быть невкусно.

Мелифаро тихо застонал.

Я решил снова наведаться на кухню. Наверняка сейчас куманцы как раз обсуждают там свою дикую выходку.

– Я ведь говорил вам, что это очень важный господин, – шептал хозяин своим поварихам. – Он ведет себя как первый царедворец Халифа Нубуйлибуни цуан Афии. Хотел бы я знать, где этот варвар мог получить столь утонченное воспитание?

Я сдавленно хихикнул, цапнул аппетитный горячий медовый пончик и отправился обратно, в обеденный зал. Там царила настоящая идиллия – тройняшки дружно налегали на сласти, а Мелифаро на них пялился. Гремучая смесь нежности и печали на его лице показалась мне самым невероятным чудом этого щедрого на чудеса Мира. До сих пор я не подозревал, что мой хладнокровный, бойкий на язык приятель способен корчить столь проникновенные рожи. На месте Кенлех я бы, пожалуй, сдался сегодня же вечером.

Наконец я решил, что с меня хватит. Дальнейшее созерцание этой душещипательной мелодрамы заставит меня залиться медовыми же слезами, а потому пора убираться отсюда, пока не поздно.

К тому же до «Армстронга и Эллы» отсюда всего четверть часа пешком. Мне пришло в голову, что заниматься собственной личной жизнью гораздо приятнее, чем совать нос в чужую. Приняв столь разумное решение, я покинул «Мед Кумона» и пешком отправился на улицу Забытых Снов.

Уже темнело. Лиловые сумерки весеннего вечера смешивались с оранжевым светом фонарей. Силуэты прохожих отбрасывали причудливые ломкие тени. Я с изумлением обнаружил, что не могу разглядеть на крупных разноцветных плитках тротуара собственную тень. Очевидно, чудесный плащ старого укумбийского пирата делал незаметным не только меня самого, но и ее.

Некоторое время я развлекался, разглядывая тени прохожих. Иногда было совершенно невозможно понять, кому принадлежит вытянутый темный силуэт, дрожащий в рассеянном свете фонарей. Теоретически я понимал, что ноги тени должны соприкасаться со ступнями ее хозяина, но

мне начинало казаться, что тень скользит по тротуару совершенно самостоятельно, а того, кто ее отбрасывает, вовсе нет в природе – или, по крайней мере, поблизости. В конце концов я решил, что надо бы расспросить Джуффина. Может быть, в этом прекрасном Море, законы природы которого мне до сих пор почти неизвестны, некоторые тени имеют привычку выходить из дома самостоятельно, не дожидаясь своего владельца?

На пороге «Армстронга и Эллы» я нерешительно притормозил. Честно говоря, меня здорово подмывало зайти туда, не снимая волшебного плаща, и немного понаблюдать за Теххи. Может быть, мне удастся понять, какая она на самом деле, когда ей не приходится быть «зеркалом», отражающим меня или еще кого-нибудь из ее собеседников?

Мне очень хотелось это сделать, но я не стал. Подумал: а если бы подобный плащ оказался у Теххи и ей захотелось бы отправиться на охоту за моими тайнами? Такой оборот дела совершенно меня не устроил бы. У меня было полно секретов, которыми мне не хотелось с ней делиться.

Самой страшной тайной, конечно, были сны, в которых я шастал на свидания к ее непостижимому папочке, Магистру Лойсо Пондохве. И конечно, я был рад, что Теххи не наблюдала за мной в тот теплый зимний день, когда леди Меламори затащила меня в сад бывшей резиденции Ордена Потаенной Травы. Память тогда сыграла со мной дурную шутку, волна сожалений о несбывшемся накрыла с головой и грозила унести – ох, как далеко. И все это наверняка было огромными буквами написано на моем лице.

И еще у меня имелось великое множество совершенно пустяковых, карликовых тайночек, в которые я тоже не собирался посвящать Теххи. Например, мне не хотелось бы, чтобы она застала меня сварливо распекающим ленивого курьера. Или, скажем, в разгар кровавой свалки, которую я устроил на пляже одного новорожденного мира. Убивать – оно, конечно, куда романтичней и возвышенней, чем ковырять в носу. А все равно нечем тут гордиться.

Теоретически Теххи вполне могла обладать точно таким же личным архивом под грифом «совершенно секретно». Во всяком случае, она имела на это полное право. Поэтому я решительно снял с себя волшебное рубище покойного укумбийского пирата и зашел в залитый голубоватым светом зал «Армстронга и Эллы», заметный настолько, насколько это вообще возможно.

– И вдруг тебя занесло сюда каким-то сумасшедшим ветром, в самом начале вечера. Какая роскошь! – улыбнулась Теххи.

Она вообще нечасто дает себе труд делать вид, что мое появление вызывает у нее чувство глубокой скорби. Но сегодня как-то особенно обрадовалась моему внезапному приходу, и это было просто великолепно.

– У Джуффина случился тяжелый приступ человеколюбия, и он отпустил меня попрыгать чуть ли не до полуночи, – объяснил я, усаживаясь на высокий табурет.

Многочисленные посетители замерли от восторга. На их глазах разворачивалась очередная серия романа «грозного сэра Макса» и дочери Магистра Лойсо Пондохвы, «великого и ужасного». Все-таки тяжело быть простым обывателем в мире, где нет телесериалов. Приходится довольствоваться обыкновенными сплетнями. А уж такие эпизоды, как наше с Теххи принародное свидание, – редчайший дар судьбы.

Впрочем, сама Теххи косилась на этих милых людей с заметной неприязнью.

– Целоваться мы, пожалуй, не будем, – решила она. – Бесплатно развлекать почтеннейшую публику – не моя стезя.

– Да? Жалко, – огорчился я. – Ну, как скажешь.

Присел на край табурета и принялся пересказывать драматические подробности визита цариц Хенха и сэра Мелифаро в «Мед Кумона».

– Да, у куманцев смешные обычаи, – рассеянно улыбнулась Теххи. – А медовый суп – это действительно ужасно, я один раз пробовала. Но эти девицы жрут его так, что брызги летят... Не завидую я бедняжке Мелифаро.

– Я тоже. Ежедневно обжираться сладким супом – я бы умер!

– Это как раз не самое страшное, – фыркнула Теххи. – Я говорю о том, что ему будет довольно трудно уговорить Кенлех просто остаться с ним наедине. Я уже молчу обо всем остальном.

– Да? А мне показалось, что он ей тоже нравится. Психолог из меня, конечно, тот еще. Но на сей раз я, кажется, не ошибаюсь.

– Дело не в том, кто кому нравится. Просто эти девочки привыкли к тому, что их всегда трое, и точка. Наверное, небо должно рухнуть на землю, чтобы Кенлех поняла, что какое-то событие может произойти только с нею одной, а не со всеми тремя сразу. Я понятно выражаюсь?

– Вполне. Бедняга Мелифаро, плохи его дела, если так. Слушай, а может быть, мне следует вмешаться?

– Попробуй, – рассмеялась Теххи. – Ты же их царь, да еще и законный муж. Просто скажи Кенлех, что даришь ее своему другу, и дело с концом.

– Да уж, – я озадаченно покачал головой. – Ладно, ну их всех к Темным Магистрам. Насколько я помню, у тебя в последнее время завелась

какая-то помощница. Вот пусть она и работает, а мы с тобой куда-нибудь сбежим. Когда еще у меня выдастся свободный вечер. А в совместных прогулках по утрам есть что-то угнетающее, словно идешь не то на похороны, не то на рынок.

– И куда мы сбежим?

– Еще не знаю. Туда, где ты будешь со мной целоваться, наверное.

– О, таких мест в Ехо – хоть отбавляй, – заверила меня Теххи.

Мы изумительно провели вечер, романтический вирус, который я подцепил от горемычного Мелифаро, явно этому способствовал. Дело зашло так далеко, что за час до полуночи я послал зов Джуффину и нахально заявил, что могу немного задержаться.

«Задерживайся на здоровье, – согласился шеф. – На кой ты мне тут сдался? Только не больше чем на два часа. Я все-таки тешу себя надеждой, что к этому времени покончу со всеми дурацкими делами».

«Так много писанины?» – удивился я.

«И писанины тоже. А тут еще Кофа приволок мне подарок».

«Какой такой подарок?»

«Придешь – узнаешь. Должен же ты появиться на службе, хотя бы из любопытства».

Шеф знает, как подцепить меня на крючок. В течение получаса я сгорал от желания немедленно отправиться в Дом у Моста, а потом решил ни в чем себе не отказывать. Все к лучшему, Теххи как раз вознамерилась опытным путем выяснить, какие сновидения подстерегают нынче ночью жителей столицы Соединенного Королевства, а я ей, понятно, мешал.

Не так уж часто на моей памяти кто-то занимал Кресло Безутешных. Место для посетителей в Зале Общей Работы, проще говоря. Среди горожан не слишком много охотников лишний раз заходить в Дом у Моста.

Однако на сей раз в Кресле Безутешных сидели сразу два предполагаемых пострадавших. Поморгав, чтобы привыкнуть к яркому свету, я обнаружил, что на головах «безутешных» джентльменов красуются огромные меховые шапки, красноречиво свидетельствующие об их изамонском происхождении. Поскольку они удрученно молчали, не обращая на меня ни малейшего внимания, я отправился в кабинет Джуффина за информацией.

– Что случилось с нашими изамонскими друзьями? Зловещий Великий Магистр очередного мятежного Ордена сглазил шапки этих красавцев, и теперь они облезают буквально на глазах?

– Кто-то собирался задержаться на пару часов, – ехидно напомнил шеф. – Нельзя же быть таким любопытным!

– Можно. Должно же у меня быть хоть одно достоинство.

– Резонно. Но честно говоря, я еще сам толком не знаю, что случилось. Со слов Кофы я понял, что у них кто-то умер при загадочных обстоятельствах. Я как раз собирался с ними побеседовать. Даже не надеялся, что ты так быстро появишься.

– Конечно, вы не надеялись. Вы были в этом абсолютно уверены. И даже не пытайтесь убеждать меня в обратном.

– Ладно, не буду. Делать мне больше нечего – убеждать тебя в чем бы то ни было. Пошли, побеседуем с твоими друзьями.

– С каких это пор они стали моими друзьями?

– С недавних. Ну, не приятели, так знакомцы. Не придирайся к словам. Эти господа были на твоей коронации.

– А, благородные меховщики Михусирис, Махласуфийс и Цицеринек, – рассмеялся я. – Уж если они чьи-то приятели, то нашего Мелифаро. Он же их из собственной гостиной в окно выбрасывал, было дело.

– Нас навестили только Цицеринек и Михусирис. А господин Мудрый Наставник Махласуфийс скоропостижно скончался чуть ли не на глазах у нашего Кофы.

– «Чуть ли» – это как?

– Кофино чутье, как всегда, оказалось на высоте. Он совсем было собрался в кои-то веки спокойно провести вечер дома, но пару часов назад инстинкт оторвал его зад от кресла и погнал на улицу. Точнее говоря – в «Герб Ирраши». Что было не на высоте, так это Кофин амобилер. Поганец не желал трогаться с места, пришлось идти пешком. Поэтому когда Кофа прибыл в «Герб Ирраши», там уже было шумно. Желающих посмотреть на мертвое тело почему-то всегда хватает. Кстати, с детства не мог понять, почему люди находят это зрелище столь интригующим? Ты, часом, не в курсе, сэр Макс?

– Наверное, люди просто радуются, что это случилось не с ними, – предположил я. – Чем не повод для хорошего настроения. Впрочем, я тоже не знаю. Может быть, чужая смерть – просто из ряда вон выходящее событие, вроде циркового представления? Честно говоря, я-то сам никогда не был большим любителем подобных развлечений.

– Еще чего не хватало. Ладно, давай все-таки займемся своими непосредственными обязанностями. – Джуффин заразительно зевнул и поднялся из кресла, потягиваясь до хруста в суставах. – Дырку в небе над

этими изамонскими бедолагами, только их мне сейчас не хватало. Что бы ни случилось, завтра буду спать до полудня, и делайте что хотите. Надо же хоть иногда чувствовать себя настоящим «господином Почтеннейшим Начальником».

На этой оптимистической ноте мы покинули кабинет и присоединились к совсем было заскучавшим изамонцам. Они вострепнулись, захлопали глазами и скорбно засопели.

– Рассказывайте, что случилось с вашим земляком, господа, – потребовал Джуффин. – В ваших силах посодействовать справедливому возмездию. – И он снова зевнул, да так, что мне самому тут же захотелось под одеяло.

– Расскажи им, Михусирис, – буркнул один из изамонцев. – Я уже и без того изрядно перенервничал.

Я вспомнил, что господин Михусирис является «Великим Специалистом по вопросам культуры Соединенного Королевства» и состоит кем-то вроде консультанта при преуспевающем господине Цицеринеке, главе корпорации меховых магнатов Изамона. Общение с нами, надо понимать, было частью его работы – весьма неплохо оплачиваемой, судя по внушительным размерам шапки.

Теперь этот гигант мысли озабоченно хмурил лоб, пытаясь соответствовать ожиданиям своего патрона.

– Мы возвращались от одного очень важного господина, приближенного к Королевскому Двору, – наконец начал он.

– Бесценную информацию о господине, приближенном ко Двору, и его грандиозном заказе на восемнадцать рулонов меховых полотнищ вы уже успели более чем подробно изложить нашему коллеге, – нетерпеливо отмахнулся Джуффин. – Я хочу услышать, как именно умер господин Махласуфийс, это все.

Изамонцы попытались было надменно засверкать глазами, но уже секунду спустя сникли. А что им еще оставалось? Лично я не знаком ни с одним живым существом, способным не сникнуть под ледяным взглядом сэра Джуффина Халли. По счастью, у шефа не так уж часто возникает желание увидеть перед собой нечто сникшее.

– Мы как раз проходили мимо «Герба Ирраши». Махласуфийс шел рядом со мной, все было в норме, – продолжил господин Михусирис. – Вдруг он застонал, схватился за грудь и упал. Я сам пощупал его пульс и сразу понял, что караван уже ушел. Да, господа, это был конец! Наверное, урод, с которым мы встречались, его отравил. Он мне с самого начала не понравился... Мы перенесли Махласуфийса в «Герб Ирраши», но в этом

грязном, вонючем трактире не нашлось ни одного знахаря.

– Разумеется. Это же трактир, а не больница, – буркнул я.

Смешно сказать, но я обиделся. «Герб Ирраши» всегда казался мне приятным местечком. И нечего всяким сомнительным господам, которые выходят на люди в обтягивающих ляжки лосинах и огромных меховых шапках, поливать грязью заведение, где подают совершенно изумительные иррашийские десерты.

Джуффин сразу понял причину моего сурового тона. Укоризненно покачал головой, с трудом спрятал предназначенную мне ехидную улыбку и повернулся к изамонцам.

– Это все?

– Да, – подтвердил Михусирис.

Его земляк и работодатель задумчиво щурился, уставившись куда-то в угол.

– А при Кофе вы, помнится, упомянули какую-то тень. Или нет? Господин Цицеринек, я к вам обращаюсь.

– Михусирис считает, что мне показалось. Да я и сам теперь так думаю, – вздохнул изамонец. – У кого угодно мозги потекут, когда такое творится.

– Все-таки расскажите, – предложил Джуффин. – А я уж сам разберусь, что там у вас потекло. И потекло ли оно вообще.

– Перед тем как мой Мудрый Наставник упал, я как раз разглядывал наши тени, – неохотно сказал Цицеринек. – На этой улице фонари расставлены таким образом, что каждая тень раздваивается. Нас было трое, а теней – целых шесть: три плотные и три прозрачные. Я как раз собирался обратить внимание Наставника Махласуфийса на этот любопытный феномен и тут заметил, что кроме наших теней есть еще одна. Но она не раздваивалась и не была такой вытянутой, как наши. Я заинтересовался этим оптическим эффектом. Видите ли, по роду своих занятий, я скорее художник, чем просто торговец, и просто обязан интересоваться подобными вещами.

Последнюю фразу Цицеринек вымолвил так гордо, словно бы по секрету сообщил нам, что создание Вселенной в некотором роде его рук дело.

– Ну и?.. – поторопил его Джуффин.

– Я обернулся, чтобы определить, на каком расстоянии от нас находится человек, отбросивший тень. Но позади нас вовсе не было никаких прохожих. Совершенно пустая улица.

– Ясно, – нахмурился Джуффин. – А все-таки, почему вам не пришло в

голову, что эту тень отбрасывает кто-то из вас?

– Я тебе то же самое говорил! Пора уже прийти в себя! – злорадно прошептал Михусирис.

Он выглядел таким счастливым, словно всю жизнь ждал, когда же господин Цицеринек прилюдно опозорится, и вот этот чудесный момент наконец-то настал.

– Эта тень была без шапки! – торжествующе выпалил меховщик. – И без тюрбана. И вообще без головного убора. Потому я и обернулся. Чтобы посмотреть на урода, у которого хватило мозгов выйти из дома с непокрытой головой.

– Очень хорошо, – кивнул Джуффин. – Вот теперь действительно достаточно. Ступайте домой, господа.

Изамонцы охотно покинули Кресло Безутешных и торопливо направились к выходу.

– Я надеюсь, мы можем сказать нашим старейшинам, что вы сделаете все, чтобы отомстить за Махласуфийса? – сурово спросил Цицеринек. Оказавшись на пороге, он сразу же почувствовал себя куда более уверенно. – Иначе они спустятся с гор, и тогда будет беда! Просто беда!

– Да нет, пусть себе сидят в своих горах. – Джуффин даже рассмеялся от неожиданности. – Мы уж как-нибудь сами разберемся.

После этого неофициального заявления изамонцы наконец ушли.

– Забавные ребята, – устало улыбнулся шеф. – Эти их шапки... И история забавная. На мой вкус, даже слишком. Не совсем то, что требуется человеку, твердо решившему проспать до полудня. А ты-то обо всем этом что думаешь, Макс?

– Ничего особенного. – Я смущенно пожал плечами. – Но как раз сегодня вечером я очень внимательно разглядывал тени прохожих, пока шел домой. Не вчера, не дюжину дней назад, а именно сегодня. Более того, мне пришло в голову, что надо бы спросить вас, не имеют ли местные тени обыкновения иногда выходить из дома без своих хозяев? Считайте, уже спросил.

– Насколько мне известно, это нигде не принято, – усмехнулся Джуффин. – А с какой стати ты вдруг заинтересовался теньями?

– Да так, ни с какой. Мне тоже что-то померещилось, совсем как этому Цицеринеку. Правда, на моих глазах, хвала Магистрам, никто не умер. Наверное, что-то вроде предчувствия. Вы же знаете, со мной бывает.

– Да уж, с тобой только такое и бывает, – кивнул Джуффин. – Ладно, на мой вкус, эта ночь хороша только для того, чтобы спать. Думать будем

завтра. Утром не спеши домой, дождись меня, ладно?

– Вы – начальник, как скажете, так и будет, – обреченно согласился я. – А вы по-прежнему намерены спать до полудня?

– Я люблю издеваться над людьми, но это не тот случай, – успокоил меня шеф. – Не переживай, я не собираюсь разлеживаться под одеялом. Кажется, теперь нам всем будет не до того.

– Неужели все настолько серьезно? – удивился я.

– Боюсь, что да. Впрочем, проживем – увидим. Хорошей ночи, Макс. И если получится, попробуй подремать. Чего я тебе сейчас не могу обещать, так это спокойной жизни и нескольких Дней Свободы от забот кряду.

Надо сказать, сэр Джуффин Халли худо-бедно, но приучил меня к служебной дисциплине. Поэтому я всю ночь послушно дрых, кое-как устроившись на шатком сооружении из двух кресел и одного стула.

– Наконец-то ты усовершенствовал свою прежнюю конструкцию. – Одобрительный возглас Кофы разбудил меня на рассвете.

– А разве я ее усовершенствовал? – сонно удивился я.

– Конечно. Раньше ты всегда обходился одним креслом и двумя стульями. Так что если кому-то было необходимо пройти к окну, бедняга непременно натыкался на твои угрожающие сапожищи.

– А... Ну значит, раньше я был молодой и глупый. А теперь я уже старый и мудрый. Наверное.

Я отчаянно зевнул и понял, что без глотка бальзама Кахара моя жизнь не станет легкой и приятной. Сэр Кофа с отеческой снисходительностью наблюдал за процессом превращения сонного и несчастного меня в бодрое и довольное жизнью существо.

– Что нового в столице? – спросил я, наслаждаясь энергичными модуляциями собственного голоса.

– Ничего особенного. Если не считать пяти свежих трупов в морге на половине Городской Полиции. Ничем не объяснимые внезапные смерти. В точности то же самое, что случилось с этим несчастным изамонцем.

– Ничего себе!

– Не бери в голову, мальчик. Все равно без Джуффина мы тут не разберемся, а его пока нет. Ты мне лучше расскажи, чем закончилась твоя вчерашняя охота за любовными сценами?

– Да так, тоже ничего особенного. В финале я даже растрогался. Единственное, что радует, девочки решили провести вечер в «Медве Кумона». В отличие от дам своего большого и нежного сердца, бедняга Мелифаро искренне ненавидит куманскую кухню. Могу его понять, там

подают какие-то ужасные медовые супы... Бр-р-р-р!

– Да ну, не говори ерунду, – возмутился сэр Кофа. – Я хорошо знаю куманскую кухню. Отличная штука!

– Да? – недоверчиво переспросил я. – Ну, вам виднее. Впрочем, девочки полностью разделяют ваше мнение. Бедный, бедный Мелифаро.

– Парень действительно влип, – подтвердил Кофа. – Ухаживать за женщиной, чьи гастрономические предпочтения не совпадают с твоими собственными... Ужас! Я бы не выдержал.

За завтраком я развлекал сэра Кофу описанием куманских поварих и выходок их грозного повелителя, немного отредактированным мною лично – чего не сделаешь ради красного словца.

– Я одного не могу понять, сэр Макс. Почему у себя на родине ты не снимался в кино? – ворчливо спросил Джуффин, переступая порог кабинета. – Я и то подумываю, что тебя уже пора показывать за деньги. Хотя бы в замочную скважину, для начала.

– Я тоже никогда не мог понять – и почему это меня никто не приглашает сниматься в кино? – подхватил я. – Глупые они, эти киношники, вот что я вам скажу. А вы не выпалились, как я погляжу.

– Какая проницательность, – усмехнулся Джуффин. – Ты еще не весь мой бальзам высосал?

– Куда уж мне.

– Хвала Магистрам. Давай его сюда. Кофа, не уходите никуда, ладно? Есть разговор, специально для ваших ушей.

– Догадываюсь, – кивнул сэр Кофа.

– Выметайся из моего кресла, парень!

После глотка бальзама Кахара сэр Джуффин внезапно развеселился. На мой вкус, даже слишком. Поднял кресло вместе со мной – между прочим, не такое уж я хрупкое и невесомое существо! – и вытряхнул меня на пол, как яблоко из корзинки. Сэр Кофа получил море удовольствия, мне же пришлось довольствоваться доставшимся на мою долю легким испугом.

– Между прочим, я ушибся, – возмущенно объявил я, демонстративно потирая копчик. – Теперь я инвалид, так что улаживайте свои проблемы самостоятельно. А мне срочно нужен хороший знахарь.

Шеф удивленно нахмурился и на всякий случай провел рукой вдоль моей спины.

– Ну да, заливай больше. Ушибся он, видите ли... Здоров ты врать по утрам, сэр Макс.

– А ведь мог бы и ушибиться, – злорадно сказал я. – Кто бы сказал, не

поверил – вы же самый обыкновенный хулиган, сэр!

– Есть такое дело, – с достоинством подтвердил Джуффин. – После ночи, полной тяжких раздумий, просто необходимо совершить пару-тройку глупостей. Хотя бы для того, чтобы не возомнить себя великим мыслителем – омерзительное ощущение.

– Тогда ладно, – согласился я. – Святое дело, не возражаю. Кстати, а как вы вообще умудрились поднять такую тяжесть? По мне, одно только кресло чего стоит. Плюс мои какие-никакие, а килограммы...

– Ох, мальчик, ты себе представить не можешь, на что иногда бывает способен этот тощий кеттариец! – рассмеялся Кофа. – Однажды он на моих глазах вырвал из земли фонарный столб – просто чтобы хорошенько врезать им по голове одного невезучего парня. Между прочим, магией в этот момент и не пахло – вообще никакой.

– Верю, – вздохнул я. – Что-то вы меня совсем запугали, господа волшебники. Я хочу домой, к маме.

Пожилые злодеи восхищенно заржали. Джуффин между делом как-то ухитрился очистить наш многострадальный стол от остатков гастрономических излишеств, послать зов в «Обжору Бунбу» и потребовать добавки.

– Смех смехом, но мы, кажется, серьезно влипли, – вдруг сказал он. –хлопот теперь не оберешься. Хотелось бы, конечно, думать, что этому изамонцу все просто померещилось. Но, к моему величайшему сожалению, у меня есть доказательства его правоты, до отвращения убедительные.

– Ну и ну. – Кофа удивленно покачал головой. – Как это расценивать, Джуффин? Как ваше дурное утреннее настроение или?..

– «Или»! – сурово отрезал Джуффин. – При чем тут мое грешное настроение? Между прочим, сегодня ночью я не просто дрых без задних ног, а послал свою многострадальную тень прогуляться по городу. Она обиделась и теперь делает вид, что простудилась на весеннем ветру.

– То-то у вас был такой усталый вид, – сочувственно кивнул Кофа. – Ну и как прогулка?

– Омерзительно.

Джуффин с удовольствием потянулся, потом скрестил руки на груди и задумчиво уставился в одну точку. Я с замирающим сердцем ждал продолжения. Давненько мне не доводилось видеть шефа в таком причудливом настроении.

– По Ехо действительно бродят Одинокие Тени. Не меньше дюжины, а может, и больше. Я так и не смог с ними повстречаться, но я их почуял. Такое ни с чем не спутаешь, – наконец сказал Джуффин. И снова замолчал.

– Может быть, вы все-таки продолжите? – нерешительно попросил я.

– Могу и продолжить. Вечно упускаю из виду, что тебе всегда требуются подробные разъяснения. Одинокая Тень – это тень, которую никто не отбрасывает. Тем не менее, она существует. До сих пор мне приходилось встречаться с Одинокой Тенью всего один раз, давным-давно, еще в мою бытность помощником кеттарийского шерифа. Только тогда Тень гонялась за мной, а не я за ней. Правда, мне удалось смыться. А потом шериф Махи прикончил сию шуструю пакость, при моем активном участии, так что можно считать, я этому тоже научился. Вообще-то они практически неистребимы, эти твари, но с тех пор у меня в запасе есть один хороший фокус, спасибо старику Махи.

– И что, эти Одинокие Тени действительно опасные существа? – спросил я.

– Жуткая дрянь, – вздохнул шеф. – Стоит Одинокой Тени соприкоснуться с тенью живого человека, и он тут же умирает. А его тень становится одной из Одиноких. Эта зараза может распространиться быстро, как чума, – вот что плохо! Я уже отдал распоряжение городским властям не зажигать вечером фонари. Нет фонаря – нет тени, так что горожанам не будет угрожать опасность, по крайней мере, на улице. Если у них еще хватит ума послушаться доброго совета, запереться дома и не зажигать свет...

– А как насчет солнца и луны? – осведомился Кофа.

– Да, с погодой предстоит немало хлопот. Этим нужно будет заняться сразу же после завтрака. Тут я здорово рассчитываю на сэра Шурфа, он у нас крупный специалист по плохой погоде. Утро, к счастью, и так выдалось пасмурное, так что можно не слишком торопиться.

– Совсем плохо дело, да? – спросил я. – И как мы будем выкручиваться?

– Как-нибудь будем. – Джуффин захрустел поджаристой булочкой. – Да ты жуй, Макс. И не делай вид, что у тебя пропал аппетит, все равно не поверю.

– Между прочим, он действительно пропал, – буркнул я, машинально отправляя в рот очередное изделие благословенной мадам Жижинды.

– Вижу, – ехидно согласился Джуффин. – Выше нос, сэр Макс! Сегодня мы отправимся на охоту. Такого приключения у тебя еще не было. Впрочем, у меня тоже.

– Чего я до сих пор не понимаю, так это почему вы решили, что этот разговор «специально для моих ушей»? – вдруг спросил Кофа. – Насколько я могу судить, это как раз одно из тех дел, в которых я вам не помощник.

– И поэтому именно вам предстоит расхлебывать возможные последствия этого безобразия, – жизнерадостно сообщил Джуффин. – С вами останется Меламори... и это, пожалуй, все. Ну, еще имеется сэр Луукфи, но я не очень-то верю, что парень бросит своих буривухов и ринется помогать, даже если Мир начнет рушиться и вам придется поддерживать небесный свод. Кстати, считайте, что именно что-то в таком роде и произошло.

– Я уже понял, – кивнул Кофа. – Джуффин, а вы, часом, не преувеличиваете?

– Надеюсь, что преувеличиваю. Хотя какое там.

– Ясно.

Шурф Лонли-Локли остановился на пороге и внимательно обвел нас глазами. В кабинете сразу стало светлее от его белоснежных одежд.

– Хорошего утра, господа.

– Молодец, что так быстро приехал, сэр Шурф, – обрадовался Джуффин. – Есть одно срочное дело, специально для тебя. Если я ничего не путаю, как-то раз Безумному Рыбнику удалось хорошо подшутить над горожанами. Я имею в виду ночь, которая продолжалась три дня кряду. Эти абсолютно черные тучи, не пропускавшие солнечный свет, помнишь?

– Разумеется, – невозмутимо кивнул Лонли-Локли.

– Сможешь устроить это еще раз?

– Конечно. Но мне придется нарушить Кодекс Хрембера. Я буду вынужден работать на улице, а не в одном из ваших подвалов.

– Догадываюсь. Ничего, ввиду чрезвычайных обстоятельств мы можем позволить себе еще и не такое развлечение.

– Если так, все в порядке. Только будьте любезны, пошлите зов в Иафах. Мне понадобится бутылка «Древней тьмы». Уверен, что в их подвалах до сих пор есть это вино. В прошлый раз перед тем, как созвать тучи, я пил именно «Древнюю тьму», тогда ее еще можно было купить в любой лавке. Мне будет гораздо легче, если я повторю свой прежний путь, не пренебрегая даже малейшими деталями.

– Какой хитрый! – рассмеялся Джуффин. – Да за бутылку «Древней тьмы» я и сам могу устроить непроглядную ночь нашим многострадальным обывателям на вечные времена... Ладно уж, пользуйся случаем, сэр Шурф, святое дело.

Джуффин умолк и сосредоточился, потом поднял на меня смеющиеся глаза.

– Придется временно понизить тебя в должности, сэр Макс. Мне сейчас позарез нужен шустрый возница, так что отправляйся к Явным

Воротам Иафаха. Там тебя будет ждать посланец сэра Кимы с одной совершенно изумительной бутылочкой. Самое ужасное, что тебе придется привезти ее сюда и отдать сэру Шурфу вместо того, чтобы выпить самому. Переживешь?

– Разумеется, нет. Остается надеяться, что мой труп тоже окажется хорошим возницей.

– За четверть часа управишься?

– Обижаете, – фыркнул я. – Через десять минут я вернусь, если только посланец сэра Кимы не заставит меня полчаса топтаться у ворот, выслушивая подробный отчет о здоровье Магистра Нуфлина.

– Будем надеяться на лучшее. Вообще-то, я их здорово напугал. Так что в благостной и единственной заднице всякого доблестного представителя Ордена Семилистника теперь должно наличествовать здоровенное шило, если я хоть немного разбираюсь в людях.

Я кивнул и пулей вылетел в коридор. Что касается моей собственной задницы, пресловутое шило там имелось всегда, а уж после сегодняшнего совещания оно приняло совершенно нечеловеческие размеры. Поэтому минуты через две я уже лихо тормозил у Явных Ворот резиденции Ордена Семилистника. Даже для меня это был рекорд.

Невысокий хрупкий юноша в бело-голубом орденском лоохи, посланец сэра Кимы Блимма возник из ниоткуда всего через несколько секунд. Он почтительно поклонился, протягивая мне плетеную корзину. Судя по весу, там была далеко не одна бутылка.

– Сэр Кима просил передать, что он настолько уверен в вашем успехе, что заранее позаботился о том, чтобы у вас была возможность хорошо его отпраздновать, – объяснил юноша.

– Отлично! Миллион благодарностей сэру Киме и... впрочем, никаких «и», я ему сам все скажу. Для того, собственно, и существует Безмолвная речь.

С этими словами я взялся за рычаг. К Дому у Моста я, кажется, ехал еще быстрее – вот уж не думал, что такое возможно.

– С ума сойти. Ровно восемь минут! – сообщил сэр Кофа. – Мы засекали.

– Полминуты можете вычесть, – гордо заявил я. – Мне все-таки пришлось ждать, правда, совсем недолго. А теперь сюрприз! Мы получили гораздо больше, чем просили. И, заметьте, я даже никого не заколдовал.

– У тебя на редкость легкая рука, – одобрительно сказал Джуффин, разглядывая содержимое корзинки. – Четыре бутылки «Древней тьмы»

вместо одной. Не узнаю старого доброго Киму Блимма. Он всегда был такой прижимистый.

– Между прочим, в свое время я нечаянно умудрился помирить сэра Киму с племянницей, – похвастался я. – А наша леди Меламори страшна в гнев, сами знаете. Так что одна бутылка тут моя личная – это как минимум.

– Никаких возражений, – пожал плечами шеф. – Все равно ты всегда со всеми делишься, глупый мальчик.

– Просто мне позарез нужно, чтобы меня все любили, – усмехнулся я. – Вот и подлизываюсь, как могу.

Тем временем Лонли-Локли достал из-под складок лоохи свою дырявую чашку, неторопливо откупорил одну из бутылок и аккуратно перелил ее содержимое в сию мистическую посудину. Драгоценное вино не перелилось через край. Дрожащий столб ароматной темно-лиловой жидкости замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках Шурфа не осталась сначала просто полная, а вскоре и опустевшая чашка. Он протянул ее мне.

– Ты тоже выпей что-нибудь отсюда, Макс. Если уж однажды оказалось, что ты способен искать силу на этом пути, надо пользоваться всякой возможностью. Сегодня нам всем понадобится очень много силы – чем больше, тем лучше.

И он неторопливо вышел из кабинета. Я растерянно посмотрел ему вслед.

– А что, Шурф действительно будет творить какие-то древние заклинания прямо на улице?

– Ну зачем прямо на улице? Все-таки Эпоха Орденов давно миновала, – улыбнулся Джуффин. – Думаю, что он поднимется на крышу Управления. Во всяком случае, на его месте я бы именно так и сделал. Между прочим, сэр Шурф не имеет обыкновения давать плохие советы. Чем крутить в руках его чашку, сделай так, как он сказал. Открыть для тебя Кимин подарок?

– Не надо. На моей памяти круче всего было, когда я пил из этой чашки обыкновенную камру. В тот вечер я парил над крышами Ехо и вообще творил Магистры знают что. Думаю, что имеет смысл повторить этот эксперимент.

– Дело хозяйское, – пожал плечами Джуффин. – Экий ты зануда, сэр Макс. Я нашел такой хороший повод, чтобы открыть еще одну бутылку, а ты...

– А я суеверный. Боюсь, что если мы откроем Кимино вино не для того, чтобы отпраздновать свой успех, а раньше, то потом и праздновать будет нечего.

– Ну, если ты боишься, тогда действительно лучше не рисковать.

Удивительно, но к моему дурацкому суеверию Джуффин отнесся совершенно серьезно.

Я наполнил дырявую чашку Лонли-Локли отлично сваренной камрой из «Обжоры Бунбы», в очередной раз удивился, что жидкость никуда не выливается, и с удовольствием осушил волшебный сосуд.

Уже знакомое мне непередаваемое ощущение удивительной легкости пришло на смену обычному хорошему самочувствию. Теперь я искренне недоумевал, как умудрился прожить всю жизнь с тяжелым неповоротливым телом, обладателем которого был еще несколько секунд назад – ни тебе мир перевернуть, ни в облаках полетать.

– Что, пока я страдал бессонницей, произошел государственный переворот? – насмешливо спросил Мелифаро.

Он уже каким-то образом успел не только появиться в кабинете и усестись рядом со мной, но и бесцеремонно отправить в рот печенье, лежавшее на моей тарелке.

– Ничего не понимаю, – продолжил он с набитым ртом. – На крыше Управления буянит Локки-Лонки. Мечет молнии и завывает самым ужасным голосом. Бедняги полицейские уже давно лежат в глубоком обмороке, я полагаю. Напился он с утра пораньше, что ли?

– Ты угадал, – рассмеялся я. – Он бутылку «Древней тьмы» в одно рыло выдул и не поперхнулся. Не бери в голову. Лучше съешь что-нибудь сладенькое.

Я зря старался, мой намек не достиг цели. В настоящий момент сэра Мелифаро занимали совсем другие проблемы.

– А что это ты делаешь с его дырявой чашкой? – страдальческим голосом спросил он. – Ты из нее пьешь, да? Какой ужас. Похоже, этот грешный Мир все-таки подошел к своему концу. Теперь он будет быстро и весело катиться в тартарары, к Темным Магистрам. То-то я смотрю, меня девушки не любят. А это, оказывается, просто первый признак всеобщего безумия.

– А что, девушки тебя по-прежнему не любят? – сочувственно спросил я.

Мелифаро всерьез задумался.

– Не знаю, – наконец сказал он. – То любят, то не любят... Я уже сам запутался. Так что случилось-то?

– Охота на Одинокие Тени с нами случилась, – устало вздохнул Джуффин. – Сейчас сэр Шурф разберется с погодой, и отправимся. Учти, сегодня кроме тебя стоять на страже некому, поскольку я сам буду занят на Темной Стороне.

– Ладно, – великодушно согласился Мелифаро. – Можно и на страже постоять, мне не жалко.

Я слушал эту метафизическую абракадабру, все больше поражаясь собственной неосведомленности. Джуффин заметил мою растерянность и небрежно махнул рукой.

– Не обращай внимания на терминологию, Макс. В Эпоху Орденов любили красиво выражаться. Вот прогуляешься со мной по Темной Стороне и сразу же станешь крупным специалистом в этой неопикуемой области.

– А у меня получится? – нерешительно спросил я.

– Получится, получится. Знал бы ты, сколько раз у тебя уже получалось.

– Что?!

– Да ничего особенного. Не дергайся по пустякам, ладно? Существует огромное количество других способов тратить силы впустую, и все они куда приятней, чем обожаемая тобой тревога по всякому поводу. Поверь мне на слово, если бы у меня были хоть какие-то основания полагать, что у тебя ничего не получится, ты бы просто остался помогать Кофе.

– Ваша правда, – вздохнул я. – Но я все равно ничего не понимаю. Ничего. Не. Понимаю. Точка.

– Трудно быть гением, да? – ехидно спросил Мелифаро. – А вот так тебе и надо.

– Сам ты гений, – проворчал я. – И вообще, хватит жрать мое печенье!

– Хорошо, что у нас с вами нет детей, правда, Кофа? – заметил Джуффин. – А то приходишь домой, а там то же самое. Я бы с ума сошел.

Лонли-Локли снова появился в кабинете. Опустился в кресло, брезгливо порылся в стопке салфеток, выбрал самую белоснежную и аккуратно вытер вспотевший лоб.

– Ну что, ты справился с облаками, Шурф? – поинтересовался Джуффин.

– Да, разумеется. Немного утомительно, но ничего особенного, как я и предполагал.

– «Ничего особенного»! – Мелифаро даже подпрыгнул на стуле. – Видел бы ты себя со стороны! Представляю, что мне будет сниться в

ближайшие несколько лет. А уж что будет сниться случайным прохожим, вообразить не решаюсь.

– Сразу видно, что ты родился в день принятия Кодекса Хрембера, мальчик, – отечески улыбнулся сэр Кофа. – Все-то тебе в новинку.

– Ну, не скажите, – неожиданно возразил Джуффин. – Все же такие вещи и в старые времена далеко не каждый день случались. Ты уже в порядке, сэр Шурф? Можем заняться делом?

– Я смогу действовать гораздо эффективнее, если еще раз воспользуюсь своей чашкой. Это не значит, что я претендую на еще одну бутылку «Древней тьмы». Подойдет все, что угодно. Кроме воды и камры, конечно.

– Кроме камры, значит. А сэр Макс только что осквернил твой священный сосуд именно этим напитком, – наябедничал Джуффин.

– Куда уж мне до сэра Макса. – Шурф покачал головой с такой убийственной иронией, что мне оставалось только позавидовать.

Он повернулся ко мне, пряча улыбку в уголках рта. Ну, то есть я был почти уверен, что она мне не примерещилась.

– У нас в Ордене считалось, что от камры в такой ситуации мало толку, а я предпочитаю придерживаться проверенной традиции. А вот что касается напитков из другого мира, я бы не отказался. Достань мне что-нибудь, Макс.

– Только не зонтик! – возопил Джуффин. – Видеть их уже не могу.

– К вашему сведению, я уже давно перестал доставать зонтики из Щели между Мирами, – сказал я, машинально оглядываясь в поисках места, куда можно было бы спрятать руку.

– А синий зонтик с мелкими желтыми цветами? Ты достал его при мне незадолго до Последнего Дня года, – напомнил Лонли-Локли.

– Скажешь тоже. Когда это было! Чуть ли не три дюжины дней назад.

– А три дюжины дней – это много? Ну, извини.

– Какой ты стал ироничный, с ума сойти можно.

– Правильно, так его, сэр Шурф, – поддакнул Мелифаро. – Вдвоем мы его точно одолеем.

– А что, меня надо «одолевать»? – поинтересовался я.

– Конечно. Бороться со всякой нечистью, поналезшей из иных Миров – практически основная задача Тайного Сыска, – тоном школьного учителя объяснил Мелифаро. – А ты – типичная нечисть, глаза бы мои на тебя не глядели.

– Ну тогда, конечно, одолевайте на здоровье, – великодушно согласился я. – Только не мешайте мне сейчас, ладно? Сосредоточиться

нужно.

Хвала Магистрам, меня тут же оставили в покое. Даже Мелифаро временно заткнулся. Так что я наконец-то с горем пополам сконцентрировался на своей задаче. Сунул руку под стол и начал думать о напитках как таковых и спиртных напитках в частности.

Постепенно мне удалось представить себе плотно уставленный бутылками стеллаж за спиной молодого бармена, чье смуглое лицо показалось мне смутно знакомым. Впрочем, я так и не смог вспомнить, где мы встречались. Мне было не до того, онемевшие пальцы уже сжимали узкое горлышко бутылки. Я еще не научился контролировать свои движения, вот и на этот раз так резко выдернул руку из-под стола, что тяжелая бутылка выскользнула из непослушных пальцев, взмыла вверх по самой что ни на есть причудливой траектории и шлепнулась на колени Мелифаро. Бедняга взвыл от неожиданности, через мгновение он, дико озираясь, стоял на столе, а многострадальная бутылка благополучно грохнулась на ковер, но уцелела. Я бережно поднял свою добычу и посмотрел на этикетку.

– Виски «Джонни Уокер». Выбор, достойный настоящего джентльмена! – голосом профессионального актера, десятилетиями подвизающегося в рекламном бизнесе, провозгласил я в абсолютной, звенящей тишине, внезапно воцарившейся в кабинете.

– Нет, действительно, очень даже ничего напиток, – добавил я, уже своим собственным голосом. – То есть могло быть и хуже. Держи, Шурф. Но учти, это довольно крепко. Может быть, даже чересчур, не знаю.

– Дырку над тобой в небе, Макс, такого цирка даже Маба Калох не устраивает, – восхищенно сказал Джуффин.

Мне показалось, что еще немного, и шеф попросит у меня автограф.

Мелифаро наконец начал ржать, что здорово мешало ему слезть со стола. Сэр Кофа тоже снисходительно посмеивался.

– На самом деле ты уже давно можешь контролировать свои движения. Но очень любишь потакать детскому желанию производить как можно больше шума, – хладнокровно заметил Лонли-Локли, принимая бутылку.

Он открутил пробку, принялся к ее содержимому, неодобрительно покачал головой, но все-таки налил немного виски в свою дырявую чашку. Повертел ее в руках и одним глотком покончил со своей скромной порцией.

– Действительно слишком крепкий напиток, но это мне сейчас не помешает. Впрочем, вкусовые качества оставляют желать лучшего. Если вы ждали только меня, можем идти.

– Можем, можем. – Джуффин неохотно покинул свое кресло. –

Хорошего дня, Кофа. Я постараюсь не задерживаться, но гарантировать ничего не могу, сами знаете.

– Ничего, мы справимся, – кивнул Кофа. – Если учесть, что вы забираете с собой самые ужасные экземпляры... Сэр Шурф, к тебе это не относится. А вот иметь дело с Луукфи – одно удовольствие. Ну и леди Меламори далеко не так кошмарна, как эти ваши, с позволения сказать, заместители.

– Ну, это еще неизвестно, – задумчиво возразил Джуффин.

Он даже на несколько секунд остановился на пороге, чтобы все как следует взвесить. Потом решительно кивнул:

– Да, конечно, вы правы. Хуже, чем эти двое, просто невозможно.

Так что мы с Мелифаро покинули кабинет, надувшись от гордости, как породистые индюки на весенней ярмарке. Лонли-Локли замыкал шествие. У него было такое отрешенное лицо, словно бы все мы уже давным-давно умерли и ни одно событие больше не могло иметь для нас значения – никакого.

Мы молча спустились вниз, в подвальный этаж, а потом отправились еще ниже, туда, где начинаются настоящие подземные лабиринты. Один из этих узких коридоров вел в Иафах – правда, я не запомнил, какой именно. Куда вели остальные, я вообще понятия не имел – в то утро я попал в это подземелье второй раз в жизни, а моя первая экскурсия сюда не была ни продолжительной, ни запоминающейся и вообще казалась более чем случайным эпизодом.

Мы долго петляли в темноте. Я и так не блестяще ориентируюсь, здесь же уже после второго поворота окончательно потерял направление. Но и эта прогулка завершилась. Довольно неожиданно, на мой вкус.

– Останешься здесь, – сказал Джуффин Мелифаро. – Хорошее место для Стража, правда?

– Да, неплохое.

Он остановился, сделал несколько неуверенных шагов в сторону и наконец замер. Джуффин и Шурф подошли к нему, я нерешительно топтался в стороне.

– Подойди поближе, чудо, – усмехнулся Мелифаро. – У меня не такие уж длинные руки.

«При чем тут руки?» – удивленно подумал я, присоединяясь к более чем тесной компании коллег. Мелифаро обнял нас, всех троих сразу. Его руки показались мне очень тяжелыми и теплыми, а спустя еще мгновение я понял, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо

откуда-то сзади.

– Я запомню вас.

Эти слова сказал не только Мелифаро. Звучал еще один голос. Я голову мог дать на отсечение, это был на редкость слаженный, но все же дуэт.

Потом рука Шурфа в жесткой защитной рукавице взяла меня за локоть и аккуратно извлекла из сгустившейся темноты. Я обернулся и чуть не умер на месте: в нескольких метрах от нас неподвижно стояли целых два Мелифаро, спина к спине, два четких профиля на фоне невесть откуда взявшихся клубов белесого тумана.

– Хорош, да? – невозмутимо спросил Джуффин. – Только не падай в обморок, Макс. Можно подумать, ты Стража никогда не видел.

От неожиданности я даже рассмеялся.

– Представьте себе, не видел. Где это, интересно, я мог видеть Стража?! В моей спальне они вроде бы не водятся.

– Да, действительно. Ну, не видел, так полюбуйся. Наш сэр Мелифаро – лучший из Стражей. Таких ребят и в древности почти не было, а уж сейчас...

– Очень может быть, – усмехнулся я. – Но я, знаете ли, представления не имею, кто такие эти Стражи и зачем они нужны?

– Стражи – это просто такие специальные полезные ребята, вроде нашего Мелифаро, – сообщил Джуффин, увлекая меня за собой в какой-то очередной темный закоулок. – А нужны они для того, чтобы мы могли вернуться с Темной Стороны. Помнишь, у тебя в свое время был амулет, головная повязка Великого Магистра Хонны?

– Ну да. Отличный способ вовремя проснуться, какой бы кошмар ни приснился, и куча дополнительных полезных свойств. Жаль, что он сгорел в норе Магахонских лисичек, шикарная была штука.

– Ну вот. Наш Мелифаро – что-то вроде этой головной повязки. Своего рода охранный амулет для нас троих. Пока он стоит на страже, мы можем быть совершенно спокойны: он никому не даст пройти на Темную Сторону по нашим следам. Иногда это бывает очень важно. А в случае чего он вернет нас обратно. Причем, скорее всего, живыми. Что, как ты сам понимаешь, приятно и полезно для здоровья.

– Да уж... А все-таки, что это за второй парень? Откуда он вдруг взялся?

– А хрен его знает, – легкомысленно отмахнулся шеф. – Видишь ли, Стражи так забавно устроены, что к ним на помощь всегда приходит двойник. А потом исчезает. Стражи, знаешь ли, странные, загадочные,

непостижимые существа. Впрочем, многие люди – тоже довольно странные, отчасти загадочные и вполне непостижимые существа, тебе это никогда не приходило в голову?

– Приходило. А потом оно благополучно уходило из моей бедной дырявой головы. Умные мысли там, как известно, долго не живут... Ох, а где это мы?

Я так увлекся разговором о таинственных Стражах, одним из которых оказался наш Мелифаро, что совсем перестал смотреть по сторонам. Только теперь заметил, что мы вроде бы вышли на поверхность и стоим на одной из городских улиц. Вот только узнать это место было невозможно. Окружающий нас пейзаж был соткан из всех оттенков темноты, что, впрочем, совершенно не мешало различать мельчайшие детали. В отличие от нормальной темноты ночных улиц, эта чернота была светящейся, трепещущей и почти живой.

– Добро пожаловать на Темную Сторону, Макс. Ты представить себе не можешь, как я люблю такие прогулки.

Шурф Лонли-Локли, помолодевший на добрую сотню лет, легкий, как пух, обернулся ко мне. Его улыбка была такой безмятежной, что дух захватывало.

– Кажется, уже представляю. А я ведь однажды видел тебя таким. В маленьком городе в горах возле Кеттари. Там, где мы избавились от мертвого Магистра Кибы Аццаха, помнишь?

– Конечно. Твой городок тоже находится на Темной Стороне. Просто ты не знал, что это так называется.

– Я же говорил, что у тебя уже много раз получалось прогуляться на Темную Сторону и обратно. И, между прочим, без всяких там Стражей, – подмигнул мне Джуффин. – Плохо не знать терминологии, да? Думаешь, что все вокруг такие могущественные дяди, хоть ложись да помирай. А мы просто-напросто вовремя выучили кучу умных слов.

– Но в моем городе не было так темно, – возразил я.

– А разве здесь темно? – удивился Лонли-Локли.

– О, наш сэр Макс – великий сказочник, – насмешливо протянул Джуффин. – Он обожает рассказывать себе сказки и сам же в них верит. Услышал, что мы идем на Темную Сторону, и тут же сказал себе, что здесь должно быть темно. Гениальный вывод, не спорю. И теперь его легче убить, чем убедить, что здесь очень даже светло. И, между прочим, так красиво, что я описать не возьмусь.

– Красиво, никаких возражений, – согласился я. – Но – светло? Хотите сказать, небо на самом деле не черное? И листья этого дерева...

– Что касается листьев, они светло-лиловые, – безапелляционно заявил Джуффин.

– Нет. Все оттенки золотисто-желтого цвета. – Шурф рассмеялся так заразительно, что я невольно к нему присоединился.

– Ты понял? – спросил Джуффин. – Темная Сторона такая, какой мы предпочитаем ее видеть. На самом деле, у каждого из нас в каком-то смысле своя Темная Сторона. Что, впрочем, совершенно не мешает нам приходить сюда вместе, если понадобится. Кстати, тебе-то нравится твоя версия этого местечка?

– Наверное, – нерешительно сказал я. – Здесь великолепно, но как-то тревожно.

– Да уж, в собственноручно состряпанной реальности гораздо спокойнее, чем на Темной Стороне Ехо, – согласился Джуффин. – Но нам и здесь нравится, да, сэр Шурф?

– Еще бы, – подтвердил Лонли-Локли.

– А ты здесь совсем другой человек.

Я не мог смотреть на Шурфа без улыбки. Честно говоря, сейчас его общество действовало на меня даже более благотворно, чем присутствие Джуффина.

– Совсем другой, да. – Шурф пожал плечами с совершенно несвойственным ему легкомыслием. – Наверное, именно здесь я настоящий. Все остальное – шелуха, что-то вроде дорожного костюма – и сэр Лонли-Локли, и недоброй памяти Безумный Рыбник... Думаю, я похож на человека, отправившегося в дорогу с очень большим гардеробом.

– Отлично сказано, – обрадовался Джуффин. – Но большой гардероб только кажется лишним грузом. Некоторым путешественникам он необходим позарез. Например, тебе.

– Да, я знаю, – снова улыбнулся Лонли-Локли.

– А сейчас ты наконец-то оказался на нудистском пляже, – рассмеялся я.

– На каком пляже? – заинтересовался Джуффин.

– На нудистском. Это такое специальное место, где все загорают голышом. Считается, что там никто никого не стесняется.

– Смешное место, наверное, – одобрительно сказал шеф. – Ну что, предлагаю считать, что сэр Макс уже вполне освоился на Темной Стороне, так что можно и делом заняться. Пошли на охоту, мальчики.

Он настороженно покрутил головой и, кажется, даже принялся. Потом решительно развернулся на сто восемьдесят градусов и быстро зашагал куда-то в мерцающую темноту, которая, оказывается, была

темнотой только для меня.

– Идем, Макс, – мягко сказал Шурф. – Ты напрасно так нервничаешь. Именно сейчас мы находимся там, где нам и положено находиться. Мы с тобой – люди Темной Стороны. А там, откуда мы пришли, мы всего лишь гости. Чужаки, которых многие находят привлекательными, но никогда не признают своими.

– Как ты хорошо говоришь, если захочешь, – улыбнулся я, прибавляя шаг. – А Джуффин? Он тоже человек Темной Стороны?

– Разумеется. В противном случае ему было бы нечего здесь делать. Вот сэр Кофа – настоящий человек Мира. Именно поэтому у нас на нем все держится – в некотором смысле. Хотя это не сразу бросается в глаза. И сэр Луукфи тоже.

– А Меламори? – Почему-то я говорил шепотом, словно леди Меламори могла подслушать, что мы тут о ней сплетничаем.

– Женщинам в этом отношении гораздо проще. Они везде дома.

– Вернее будет сказать, что они везде чужие, – возразил Джуффин, на ходу оборачиваясь к нам. – И именно поэтому большинство женщин из кожи вон лезет, чтобы окружить себя многочисленными доказательствами того, что они твердо стоят на ногах – вместо того, чтобы с легким сердцем болтаться между небом и землей, как им и положено... Предвижу твой следующий вопрос. Неперемытыми остались только косточки моего «дневного лица». Что касается сэра Мелифаро, он – Страж, а Стражи не принадлежат ни Темной Стороне, ни Миру, их место на границе. И постарайся больше не отвлекаться, ладно? На твоём месте я бы и сам умирал от любопытства, но обстоятельства не слишком благоприятствуют болтовне.

– Я не буду отвлекаться, только скажите, пожалуйста, от чего именно мне не следует отвлекаться. Я же до сих пор представления не имею, что от меня требуется.

– А я пока сам не знаю, что от тебя требуется. Посмотрим по обстоятельствам. Просто иди рядом с Шурфом и будь готов ко всему – так, на всякий случай.

– Ладно, ко всему, так ко всему, – вздохнул я.

Следующие полчаса я старательно выполнял данную мне инструкцию: бодро переставлял ноги, молчал в тряпочку и восхищенно пялился по сторонам, изо всех сил стараясь сделать вид, будто я действительно «готов ко всему». Мерцающая темнота время от времени сменялась изумительными цветными пятнами – видимо, я все же как-то успел внести

некоторые коррективы в собственную «сказку о Темной Стороне», по меткому выражению сэра Джуффина.

Мои созерцательные упражнения были прерваны довольно грубо. Во всяком случае, совершенно неожиданно. Нечто тяжелое и темное обрушилось мне на ногу. Я взвыл от боли и схватился за Шурфа, чтобы сохранить равновесие. Он мгновенно поднял меня одной рукой, легко, как новорожденного котенка, и аккуратно поставил на землю у себя за спиной. Краем глаза я успел заметить, как полетела в сторону его защитная рукавица. На Темной Стороне смертоносная левая рука Лонли-Локли сияла не белым, а багровым огнем.

Только теперь я понял, что тяжесть, чуть было не разможжившая мою ступню, была всего лишь тенью, с ясно различимыми антропоморфными очертаниями. Вернее, рукой этой тени, попытавшейся ухватить меня за сапог. Не прошло и секунды, и тень растаяла, растеклась по земле бесформенной тусклой лужей.

– Один-ноль в нашу пользу, да? – обрадовался я. – Ну и тяжелая эта тварь, с ума сойти.

– Да, на Темной Стороне любая Тень весит куда больше, чем ее хозяин. А уж Одинокая... – Джуффин неодобрительно покачал головой.

Шеф смотрел на меня так укоризненно, словно именно я каким-то образом добился рекордного увеличения веса этих загадочных существ.

– Смотри-ка, Шурф, а ведь ты ее сделал! Так легко и просто, – восхищенно сказал я.

– Это – новичок, – вздохнул Лонли-Локли. – Тень одного из тех бедняг, которые умерли сегодня ночью. Еще мягкая и ничего не соображает. Будь эта Одинокая Тень на несколько дней старше, я вряд ли смог бы серьезно ей навредить.

– А Смертный шар? – спросил я.

– Ну, мой-то им точно не страшен. А вот тебе стоит попробовать – кто знает?

– Будет довольно глупо, если окажется, что я – единственный крупный специалист по уничтожению Одиноких Теней, – хмыкнул Джуффин. – В конце-то концов, я – начальник, мне положено командовать, а не работать. Так что, сэр Макс, ты просто обязан их как-нибудь убивать. И никаких возражений.

– Я попробую, – растерянно согласился я.

– Вот-вот, попробуй непременно, при первом же удобном случае, – оживился шеф.

И мы пошли дальше.

Через несколько минут Джуффин свернул в какой-то двор и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

– Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на улице Старых Монеток, Макс, – сообщил он. – Здесь нам будет гораздо легче сражаться. Особенно тебе. И призвать сюда этих тварей не составит особого труда. Хорошее местечко!

С этими словами Джуффин снял теплое зимнее лоохи и небрежно зашвырнул его на ветку ближайшего дерева. Туда же отправился его роскошный тюрбан.

– Мешает, – лаконично прокомментировал он.

В тонкой серебристой скабе, струящейся до земли, с обнаженной бритой головой, сэр Джуффин был похож на грозного жреца какого-нибудь древнего бога. Я налюбоваться не мог.

Он поднял перед собой руки. В этом жесте было столько силы, словно шеф разрезал прочную ткань пространства. Еще немного, и я наверняка услышал бы треск разрываемой материи, но в этот момент Джуффин пронзительно закричал высоким гортанным голосом. Он кричал так долго, что я успел смириться с мыслью, что весь остаток моей жизни будет озвучиваться именно таким образом. И когда невыносимый, пронзительный крик, наконец, оборвался, я чуть не захлебнулся внезапно нахлынувшей на меня тишиной.

Джуффин с силой развел руки в стороны и вдруг рассмеялся, резко и неожиданно.

– Добро пожаловать, красавчики! – весело сказал он. – Вы представить себе не можете, как нам без вас одиноко. Шурф, подстрахуй меня сзади. Макс, становись рядом. Если даже ты мне ничем не поможешь, научишься хоть чему-нибудь полезному. Вот они, видишь? Вместе собрались, гаденьши.

Навстречу нам медленно и неохотно надвигалось что-то вроде огромного темного кома.

– Лично я делаю это так. – Джуффин снова рассмеялся, коротко и зло, протягивая ладони к наползающему на нас мраку.

Мгновение спустя я с изумлением увидел, что Джуффин с видимым усилием комкает нечто, отдаленно напоминающее человеческое тело. Темная масса стремительно таяла в его руках, вскоре от нее ничего не осталось.

– Это не так трудно, как кажется со стороны, – подмигнул он мне и снова повторил вышеописанную процедуру.

– Если вы действительно думаете, что я способен этому научиться, ваш оптимизм меня просто потрясает.

– А мне не нужно, чтобы ты этому учился. Твой способ убивать Одинокую Тень наверняка радикально отличается от моего. Я просто хочу, чтобы ты поскорее выяснил, каков твой способ, – невозмутимо ответил Джуффин, расправляясь с третьим темным силуэтом. – Ничего особенного делать не нужно, а уж подражать мне – тем более. Начни с того, что ты уже умеешь.

– Ладно.

И я почти машинально прицелкнул пальцами левой руки – вот уж с чем, с чем, а со Смертными шарами у меня никогда не было проблем.

Потом я с любопытством наблюдал, как слетевшая с кончиков моих пальцев зеленая шаровая молния приблизилась к опасной компании Одиноких Теней. Темный сгусток вздрогнул и вдруг поспешно откатился назад. Мой Смертный шар, ставший к этому времени большим и прозрачным, угрожающе надвинулся на беглеца.

– Они удирают от твоего Смертного шара, Макс! – восхитился Джуффин. – Мы можем занять места в первом ряду и спокойно наслаждаться зрелищем. Смотри, что творится.

Творилось действительно нечто уму непостижимое. Теперь темный ком был окутан сияющим зеленым туманом. И явно уменьшался в размерах.

– Похоже, твой Смертный шар поедает эту дрянь, – уважительно заметил Джуффин. – Надеюсь, что от наших маленьких друзей вскоре ничего не останется. Видишь, как все оказалось просто. Сэр Шурф, а у тебя какие новости?

– Сзади пока ничего нет, – откликнулся Лонли-Локли. – Но я не уверен, что на ваш зов действительно пришли все Одинокие Тени. Кого-то не хватает.

– Конечно, – согласился Джуффин. – Не хватает главного действующего лица, предводителя развеселой братии. Я чую эту тварь, она бродит поблизости. Напасть не решается, а убежать не может. Все-таки мое заклинание – не совсем бесполезная штука.

– Смотрите, во что превратился мой Смертный шар. Он никуда не исчезает и вообще... Вы уверены, что это нормально? – испуганно спросил я.

– Это?! Нет, Макс, это совершенно ненормально, – удивленно откликнулся Джуффин.

От темного комка к этому времени уже ничего не осталось, но

огромный шар зеленого света стал очень плотным. От него исходило ощущение силы и опасности, столь ясное и очевидное, что дух захватывало. Кажется, мой Смертный шар зажил своей жизнью, совершенно независимой от моих переменчивых желаний. И ему вполне могло показаться, что мы трое – тоже вполне подходящая пища.

Вспышка темно-багрового света положила конец нашим тревогам. Мой Смертный шар вздрогнул, как упавшее на пол желе, и исчез.

– Вот так, – усмехнулся Шурф, аккуратно надевая свою защитную рукавицу. – И на тебя есть управа, сэр Макс.

– Выразить не могу, как меня это радует. Я почти уверен, что мой зарвавшийся фейерверк собрался нами пообедать. Наверное, эти ваши Одинокие Тени – не очень питательное блюдо.

– Тени – они и есть тени, какая уж там питательность, – совершенно серьезно согласился Джуффин.

Он подошел к дереву, увешанному предметами его гардероба, неторопливо надел тюрбан, закутался в лоохи.

– Сэр Шурф, ты такой молодец, что у меня слов нет. Ладно, а теперь я все-таки попробую разобраться с их предводителем. Надеюсь, эта тварь окажется достаточно живучей и, главное, разговорчивой. Полезно было бы с ней побеседовать. Если по Ехо ни с того ни с сего начинают бродить Одинокие Тени, значит, это кому-нибудь нужно. Хотел бы я знать, кому и зачем? Отойдите-ка, мальчики. Мне понадобится много места.

– Иди сюда, Макс. Ты что, прилип?

Шурф совершенно правильно сделал, довольно бесцеремонно оттащив меня в сторону. Я все еще стоял на месте, как громом пораженный, не в силах переварить идиотскую выходку собственного Смертного шара.

– Не переживай, – мягко сказал Лонли-Локли. – Это был чрезвычайно полезный опыт. На Темной Стороне все меняется, в том числе и Смертные шары. Когда мы вернемся в Мир, твои Смертные шары опять станут послушными.

– Честно говоря, я очень испугался, – шепотом признался я.

– Тебя можно понять. А теперь посмотри на Джуффина. Редкое зрелище.

Я обернулся и увидел, что камни, которыми вымощен двор, сияют мягким золотистым светом. В центре этого великолепия неподвижно стоял сэр Джуффин Халли, пылающий, как самая яркая в мире свеча. Я заметил, что на этот раз его разведенные в стороны руки были укутаны в складки лоохи, словно он собирался ухватить какой-нибудь здоровенный раскаленный котел.

– Ну ни фиги себе, – уважительно сказал я. – Слушай, я вот чего не понимаю. Какие-то дурацкие тени, пусть даже и Одинокие, а мы с утра уже столько наворотили. Такое у вас, небось, и до войны за Кодекс не каждый день случалось. Неужели тени действительно настолько опасны?

– А ты решил, что нам с Джуффином просто захотелось немного поразмяться? Ну, положим, что касается разминки, она действительно случилась весьма кстати. Но Одинокие Тени... Не знаю, как в других местах, а у нас это чуть ли не самые опасные твари. Если бы мы не суетились, через пару дюжин дней Ехо мог бы стать мертвым городом, вроде тех, о которых слагают легенды. А там и весь Угуланд. Не самая завидная судьба для Сердца Мира.

– Ясно, – вздохнул я. И уставился на Джуффина – что там у него происходит?

Шеф, прямо скажем, не скучал. К нему медленно приближалась высокая темная тень, размытые очертания которой не позволяли понять, есть ли в ее облике хоть что-то человеческое. Джуффин всем телом подался навстречу противнику, требовательно и нетерпеливо. Тень задвигалась быстрее, словно ее притягивал сильный магнит. Через несколько секунд Джуффин ловко укутал темный силуэт своим лоохи. Янтарный свет начал меркнуть, да и тело шефа благополучно погасло. Он сразу расслабился, даже немного ссутулился и неторопливо пошел к нам.

– Финита ля комедия! – тоненьким голоском злого гнома пропищал он.

Я остолбенел. С чего бы это сэр Джуффин Халли заговорил по-итальянски?

– Извини, Макс, – расхохотался Джуффин. – Я не хотел тебя пугать. Напротив, решил сделать тебе приятное. Сию дурацкую абракадабру я выудил из твоей собственной головы. Что она, кстати, означает?

– «Представление окончено». Так что все правильно. Здоровы вы, однако, людей пугать!

– Есть такое дело, – с удовольствием согласился шеф. – Ну что, идем домой, мальчики? Магистры знают, сколько времени прошло в Мире, пока мы тут шлялись.

– А там могло пройти много времени? – удивился я.

– Могло, – равнодушно кивнул Джуффин. – Но не обязательно. Когда уходишь в обыкновенное путешествие между Мирами, контролировать время возвращения довольно легко. Но когда мы находимся на Темной Стороне, эта капризная стихия ведет себя, как ей вздумается. Поэтому нам лучше поторопиться.

Джуффин встал между нами и обнял нас за плечи.

– Мелифаро! – заорал он, в точности, как сердитая мамаша, отчаявшаяся обнаружить во дворе своего непослушного отпрыска.

– Ну и зачем так кричать? – усмехнулся Мелифаро.

Он снова был в единственном экземпляре. На мой вкус, это к лучшему. Два сэра Мелифаро в одном помещении – явный перебор.

– Откуда ты взялся? – изумился я.

– Это не я «взялся», это вы «взялись» наконец-то, – фыркнул Мелифаро. – Чем вы там так долго занимались, хотел бы я знать? Вино и девочки, да?

– Ну а чем еще можно заниматься на Темной Стороне, сам подумай, – рассеянно кивнул Джуффин. Потом посмотрел на меня и залился смехом. – Честное слово, Макс, теперь я буду ежедневно таскать тебя на Темную Сторону! Тебе так идет это милое, невинное выражение идиотской растерянности.

– Интересно, как вы сами выглядели после своих первых путешествий на Темную Сторону? – проворчал я.

– Точно так же, как всегда, – гордо заявил он и тут же снова рассмеялся. – По той простой причине, что был потрясающим болваном. Я думал, что мне все приснилось. А подлец Махи всю наслаждался, созерцая мое слабоумие, и даже не пытался меня переубедить.

– Он не подлец, он – просто прелесть, – вздохнул я. – Если бы кто-нибудь убедил меня, что наша прогулка случилась во сне, моя жизнь стала бы гораздо спокойнее.

– Обойдешься, – отрезал Джуффин. – Не будет тебе спокойной жизни, и не проси. Хотя, в каком-то смысле, всякое путешествие на Темную Сторону и есть сон. Который, впрочем, может присниться только бодрствующему. Можешь иметь это в виду, если тебе так легче.

Он зашагал по узкому коридору, а мы отправились следом. Я покосился на Шурфа. Даже в темноте подземелья было заметно, как его лицо превращается в хорошо знакомую мне непроницаемую маску сэра Лонли-Локли.

– Примеряешь дорожный костюм, Шурф? – шепотом спросил я.

– Да. Тебе понравилась эта метафора?

– Еще бы!

– Приятно слышать.

Он не поленился отвесить мне церемонный полупоклон, словно мы с ним обменивались дежурными комплиментами во время какого-нибудь дворцового приема. Впрочем, в уголках его рта все еще пряталась

бесшабашная улыбка, контрабандой пронесенная с Темной Стороны.

Через полчаса мы, наконец, выбрались из подземелья и зашагали по коридору Управления.

– Делайте что хотите, а я еду домой, – объявил Мелифаро. – И скажите спасибо, что я не пытаюсь отрубиться прямо в сортире.

– Спасибо! – хором сказали мы с Джуффином и рассмеялись, обрадовавшись такому дивному совпадению.

– Хочешь, я тебя отвезу? – предложил я. – Через пять минут уже будешь под одеялом.

– Хочу, – честно признался Мелифаро.

Редкий случай, когда этот тип принял мою помощь, не выпендриваясь. Очевидно, и правда устал.

– Скоро вернусь, – пообещал я Джуффину. – Вы и кружку камры выпить не успеете.

– Кружка камры – это так хорошо, что даже не верится, – мечтательно вздохнул шеф. – Ладно уж, сделай доброе дело, раз приспичило.

На улице было почти темно. Небо обложили иссиня-черные тучи, такие низкие, что казалось, их можно потрогать, забравшись на крышу какого-нибудь умеренно высокого дома. Фонари, разумеется, не горели, почти все окна были закрыты ставнями. И ни одного прохожего. Судя по всему, во время нашего отсутствия столица жила не слишком веселой жизнью.

В амобилере Мелифаро клевал носом, я, по мере сил, ему сочувствовал.

– Хорошо хоть, что меня не угораздило родиться с твоими талантами, – подытожил я. – Работенка у вас, Стражей, похоже, не сахар.

– Сахар, сахар, – зевнул Мелифаро. – Так что можешь не злорадствовать. Просто вас очень уж долго не было. Спасибо, чудовище, мы уже приехали. Тебя не затруднит остановиться? У меня что-то нет настроения выскакивать на полном ходу.

– Ладно, не выскакивай, – великодушно согласился я и притормозил у порога его дома.

Мелифаро снова отчаянно зевнул и вытряхнулся на тротуар.

– Да, кстати. Тебя не затруднит объяснить леди Кенлех, что у меня не было решительно никакой возможности набить желудки ее сестричек куманскими сладостями?

– Какими сладостями? – с невинным видом переспросил я.

– Куманскими. Хватит прикидываться, я знаю, что ты пас нас в этой

грешной забегаловке. И правильно делал, на твоём месте я бы тоже не упустил возможность поразвлечься.

За ним уже захлопнулась тяжёлая парадная дверь, а я все ещё растерянно качал головой. Интересно, как он меня унюхал?!

По дороге в Дом у Моста я послал зов Теххи. Она откликнулась сразу же.

«Можешь ничего не объяснять. Сэр Кофа раз пять рассказал мне историю про Одинокие Тени. Поначалу это было чрезвычайно любопытно, но потом немного поднадоело».

«Раз пять? Так сколько же меня здесь не было?»

«Всего четыре дня. Просто сэр Кофа переживает период страстной любви к камре моего приготовления. Ну и ко мне заодно».

«У него отличный вкус».

Мы ещё немного поболтали. Я и сам не заметил, как добрался до Управления. Пришлось прощаться – я здорово надеялся, что ненадолго.

На нашей половине Дома у Моста было пусто, даже курьеры куда-то подевались. В кабинете сидели Джуффин с Курушем. Впрочем, буривух сладко спал.

– А Шурф уже на крыше? – с порога спросил я.

– Ещё нет. Подозреваю, что он отправился в уборную.

– А что, с ним это тоже происходит? – искренне удивился я.

– По всему выходит, что так. Между прочим, ты мог бы вернуться быстрее, – проворчал Джуффин. – Я успел выпить целых две кружки камры и приняться за третью, а ты твердо обещал, что дело ограничится одной.

– А я упражнялся в Безмолвной речи. Надо же когда-то и этим заниматься, – объяснил я. – Зато теперь я не буду вас спрашивать, сколько мы отсутствовали. Сам знаю, что четыре дня.

– А толку-то. Все равно ты сейчас о чем-нибудь спросишь, – обреченно вздохнул шеф. – Например, где Кофа и Меламори.

– Спят у себя дома, я полагаю. Вернее, ещё не спят, а как раз облачаются в пижамы, – предположил я. – Думаю, в наше отсутствие им было не до того.

– Правильно думаешь. Хотя столица жила без нас чрезвычайно спокойно. Даже преступники боятся Одиноких Теней. И правильно делают. Так что горожане просто мирно сидели дома. Я вот думаю, может, не стоит говорить им, что все уже закончилось? Неплохо отдохнем.

– Отличная идея.

– Сэр Джуффин, вам не кажется, что мне следует позаботиться о небе

над городом? – Лонли-Локли возник на пороге кабинета.

К моему величайшему изумлению, он был без тюрбана и вообще выглядел довольно взъерошенным.

– С небом следует немного подождать, – остановил его Джуффин. – Сейчас допью камру и допрошу нашего пленника. Кто знает, может быть нам следует ждать новых гостей уже сегодня ночью.

– Вы полагаете, такое возможно? – бесстрастно поинтересовался Шурф.

Джуффин только пожал плечами – дескать, всякое бывает.

– Шурф, ты что, мокрый? – До меня наконец дошло, что именно с ним не так.

– Да, конечно. И тебе рекомендую. После прогулки по Темной Стороне следует хорошо умыться. Вообще-то желательно искупаться целиком, но поскольку в Управлении нет ни одного бассейна...

– Ну, если ты так говоришь, пойду умоюсь, – согласился я.

– Учти, именно этот совет сэра Шурфа относится к разряду совершенно бесполезных, – рассмеялся Джуффин. – Чистой воды суеверие. Лет двести назад оно было довольно популярно в его распрекрасном Ордене Дырявой Чаши.

– Все равно, хуже-то не будет, – рассудил я.

Когда я вернулся в кабинет, Джуффин как раз неохотно подливал в свою кружку новую порцию камры.

– Еще один мокрый воробей, – фыркнул он. – Тоже мне Тайный Сыск, гроза Вселенной. Никакого шика! Если уж на то пошло, обыкновенная вода все равно не годится. В старые времена можно было пойти на Сумеречный рынок и за бешеные деньги купить там кувшин воды из моря Укли. Именно ею и полагается поливать горячие головы храбрых путешественников на Темную Сторону.

– Это правда, Шурф? – с улыбкой спросил я.

– Разумеется, нет. Сэр Джуффин, наверное, только что выдумал эту подробность, не знаю уж зачем.

– Ничего я не выдумал, – возмутился Джуффин. – Просто мое суеверие лет на пятьсот старше твоего. Поэтому ему перестали придавать значение несколько раньше. Ладно уж, наслаждайтесь жизнью и постарайтесь высохнуть, а я допрошу нашего пленника.

После этого заявления Джуффин устался в одну точку и, кажется, задремал. Я недоуменно смотрел на шефа. На моей памяти его слова еще никогда не расходились с делом столь радикально. Джуффин недовольно приоткрыл один глаз.

– Сэр Макс, прекрати сверлить меня сумрачным взглядом, – проворчал он. – Я пока что не такой великий колдун, чтобы лично допрашивать Одинокую Тень. Пусть моя Тень с нею разбирается, им легче найти общий язык. Так что просто не мешай мне спать. Постарайся?

– Постараюсь, – покорно кивнул я.

У меня голова кругом шла от всех этих запредельных событий, никакое умывание не помогло. Может быть, мне действительно следовало воспользоваться легендарной водой из моря Укли, да только где ее взять?

Некоторое время мы с Шурфом сидели тихо, как мышата в норе, чтобы не разбудить Джуффина. Я даже жевать не решался. На фоне этой гробовой тишины невероятный грохот, внезапно раздавшийся из-за двери, ведущей в маленькую заколдованную комнату, где мы время от времени запираем особо опасных пленников, был особенно ужасен. Я вскочил на ноги, дико озираясь по сторонам. Лонли-Локли, впрочем, и ухом не повел, да и Джуффин продолжал мирно клевать носом, из чего я заключил, что все идет по плану.

– Все в порядке, Макс, – флегматично сказал Шурф. – Просто сэр Джуффин начал допрашивать нашего пленника.

– В той комнате? – растерянно уточнил я.

– Ну да, а где же еще. Это помещение достаточно надежно изолировано от остального мира, некоторое время там можно удерживать даже Одинокую Тень. Пока ты отвозил домой Мелифаро, сэр Джуффин запер там эту тварь, чтобы она не мешала ему спокойно выпить кружку камры. Должен заметить, что ты пропустил довольно поучительное зрелище.

– Верю, – вздохнул я, нервно прислушиваясь к грохоту за стеной. – Слушай, а это надолго?

– Посмотрим. – Лонли-Локли невозмутимо пожал плечами. – Ты упускаешь из виду тот факт, что я тоже впервые в жизни присутствую при допросе Одинокой Тени. Никогда прежде не имел с ними дела. Кстати, ты напрасно говоришь шепотом. Сэр Джуффин и не подумает просыпаться, пока не закончит разговор, даже если мы с тобой начнем бить посуду.

– Пожалуй, бить посуду все-таки не будем, – нерешительно отказался я. – Не то настроение.

– Как хочешь, – равнодушно отозвался этот потрясающий тип. – Мое дело – информировать тебя, что в данной ситуации это вполне допустимо.

В этот момент началось что-то вроде настоящего землетрясения. Пол под нами заходил ходуном, противно задребезжали оконные стекла. Если бы не присутствие Шурфа, я бы наверняка поспешил эвакуироваться, но он

только зевнул и небрежным жестом придержал кувшин с камрой, угрожающе запрыгавший на жаровне. Так что я взял себя в руки и постарался сделать вид, что землетрясение для меня – самая обычная вещь. Не думаю, что был на высоте, но, во всяком случае, дело обошлось без воплей и акробатических прыжков в окна.

Потом все внезапно прекратилось – и землетрясение, и шум, словно кто-то повернул выключатель и наконец-то отрубил все эти спецэффекты, порядком потрепавшие мне нервы.

– Вот и все, – с облегчением сообщил я потолку.

– Ну что ты, Макс. Теперь-то у них как раз и началась настоящая беседа, – возразил Шурф.

– Безобразие, по крайней мере, закончилось. Передать тебе не могу, как меня это радует.

– Да уж, ты сидел как на иголках, – согласился Лонли-Локли. – Забавно, иногда твои реакции совершенно непредсказуемы.

– А как, интересно, я должен был сидеть? Всю жизнь был уверен, что тени – совершенно безобидные, бесплотные существа, просто оптический эффект, а тут такое творится.

– Ну да, конечно. Между прочим, ты уже почти целый год живешь с сердцем этого, как ты выражаешься, «оптического эффекта» в груди, – с убийственной иронией отозвался Шурф. – Ты действительно великий мастер игнорировать очевидные факты, если они тебя по какой-то причине не устраивают.

Я открыл рот, чтобы возмущенно заявить, что человек, всего три года назад вообще не подозревавший даже о существовании какой-нибудь первой ступени Черной магии, заслуживает некоторого снисхождения. Но вовремя понял, что лучше промолчать. На кой мне сдалось снисхождение, в самом-то деле.

Мой друг наверняка был в курсе этой короткой внутренней дискуссии. По крайней мере, он покосился на меня с заметным одобрением и заботливо подлил мне горячей камры. В награду за героические умственные усилия.

– Гленке Тавал. Вот как все повернулось. Кто бы мог подумать, – неожиданно сказал Джуффин.

Я вздрогнул и обернулся к нему. Шеф уже проснулся и теперь задумчиво разглядывал собственные руки.

– У нас будет много работы, но все это завтра. Время терпит. Я очень устал, – сказал он. – Можешь убирать свои тучи, сэр Шурф. Не думаю, что они нам понадобятся. Макс, если уж ты так сжился с ролью возницы,

отвези меня домой. Кимпа на нас обидится, конечно, но у меня нет никаких сил ждать, пока он за мной приедет. Когда ты садишься за рычаг амобилера, поездка проходит быстро и незаметно, как смерть в собственной постели, которая нам с вами, хвала Магистрам, не светит.

– Хорошенькие у вас сравнения! – Я чуть не подавился от такого комплимента. И от Джуффинова пророчества заодно.

– Сравнения как сравнения. Если тебе понадобится еще одна бутылка «Древней тьмы», сэр Шурф, ты найдешь ее в нижнем ящике моего стола.

– Не понадобится. Разогнать тучи проще простого.

– Тем лучше, нам больше останется. Поехали, Макс, ладно? Я действительно с ног валюсь. Эта тварь меня измочалила, честное слово.

Судя по всему, Джуффин не преувеличивал свою усталость. Всю дорогу он тихо клевал носом на заднем сиденье моего амобилера. Это было настолько на него не похоже, что я начал нервничать.

– Возвращайся в Управление, Макс, – сказал он, когда я остановился возле его особняка. – Шурф может спокойно отправляться домой, если захочет. А я уверен, что он захочет. Меламори сменит тебя через пару часов, я с ней уже договорился. Кофа позаботился о том, чтобы наша леди не слишком устала за эти четыре дня, так что пусть теперь поработает, для разнообразия. Потом можешь делать все, что тебе заблагорассудится, в том числе и спать, аж до завтрашнего полудня. В полдень приходи в Дом у Моста. И будь готов ко всему, ладно?

– «Ко всему» – это к чему именно?

– Ко всему, значит – ко всему. Что тут непонятного?

Несколько секунд шеф с видимым удовольствием созерцал мою встревоженную рожу, потом, наконец, снизошел до дальнейших объяснений.

– Может быть, я хочу, чтобы ты был готов к дальней дороге. Пока не знаю. Честно говоря, я еще ничего не решил. Завтра поговорим, ладно?

– Ладно, – озадаченно согласился я.

А что мне еще оставалось?

В Дом у Моста я ехал довольно долго, поскольку то и дело притормаживал, чтобы поглядеть на небо. Там творились настоящие чудеса. Плотные темные тучи, которыми укутал небо сэр Шурф Лонли-Локли, теперь медленно отползали к западному горизонту, обнажая прозрачную белизну небес. По дороге они меняли очертания, время от времени принимали столь причудливые формы, словно знали, что я на них

смотрю, и старались меня удивить.

Главный виновник всех этих аномальных явлений уже успел снова удобно устроиться в кресле. Теперь он неодобрительно созерцал художественный беспорядок, образовавшийся на нашем с Джуффином рабочем столе.

– Это еще что, – с порога заявил я. – Не видел ты настоящего бардака!

– Можешь себе представить, не только видел, но и сам регулярно принимал участие в его создании – в свое время, – возразил Шурф. – Просто сейчас у меня такой период в жизни, когда беспорядок не улучшает настроения.

– Охотно верю. Кстати, Джуффин считает, что ты имеешь полное право покинуть это отвратительное грязное место и отправляться домой. Если хочешь, конечно.

– Хочу, пожалуй, – согласился Шурф. – А ты остаешься?

– Остаюсь. Мне предстоит романтическое свидание с леди Меламори. Предполагается, что она меня вскорости сменит. Так что мне тоже грех жаловаться на судьбу.

– Ясно. В таком случае я, пожалуй, не стану тебя ждать.

Лонли-Локли зевнул, элегантно прикрыв рот рукой в огромной защитной рукавице. Я подумал, что впервые в жизни вижу, как он зевает. Тоже в своем роде чудо, не хуже остальных.

Он ушел, и я остался один на один с Курушем. Буривах меланхолично клевал остатки пирожного и не очень-то рвался общаться.

– Ты, часом, не в курсе, сколько сейчас может быть времени? – без особой надежды спросил я.

– До заката осталось около двух часов, – немедленно ответил Куруш. – Удивительно. Ты – первый человек, который меня об этом спрашивает.

– А я вообще – единственный в своем роде. У меня совершенно нет чувства времени.

– Я так и понял, – согласилась птица. – Вытри мне клюв, пожалуйста.

Я выполнил его просьбу и уставился в окно. Небо снова было чистым, на улице уже появились прохожие. Столица Соединенного Королевства быстро приходила в себя после короткого, в сущности, кошмара. Можно было не сомневаться, что и фонари загорятся с наступлением темноты, как положено. И все же что-то было не так.

Я был абсолютно уверен, что дело вовсе не в моем пылком воображении. Что-то неуловимо изменилось в Море, который, впрочем, уже давно перестал казаться мне таким уж надежным убежищем. Что ж, тем нежнее будут теперь мои прикосновения к мозаичным мостовым Ехо,

каждый шаг – почти поцелуй, почти на прощание.

– Ты задумчивый, сердитый или просто спишь сидя? – спросила Меламори откуда-то из-за моей спины.

– Когда это ты успела появиться? – удивился я. – Похоже, третья версия ближе всего к правде.

– Вот и я так думаю, – кивнула она. – Эти злые колдуны совсем тебя загоняли. Сами-то, небось, уже давно дома дрыхнут, а ты героически клюешь носом в Управлении.

– Честно говоря, я вполне мог смыться. Просто захотел тебя дожидаться. И немного поболтать.

– Правда? – обрадовалась Меламори.

– Правда, правда. Ты же еще не имела счастья узнать о героической борьбе сэра Мелифаро с медовыми деликатесами Куманского Халифата.

– А что это за история? – заинтересовалась она.

И я с удовольствием принялся снова пересказывать эту сагу. Меламори была в восторге, а ради этого стоило постараться.

– А как вы жили эти четыре дня? – спросил я, дав ей досмеяться.

– А как можно жить, когда парадом командует сэр Кофа? Мы очень хорошо питались. И больше ничего не делали – люди нос за дверь высунуть боялись, какие уж там преступления! Господа полицейские тоже отдыхали, насколько мне известно. Правда, было еще два трупа, муж и жена. Им позарез припекло отпраздновать столетнюю годовщину свадьбы, в собственном саду, да еще и при свечах. Одинокие Тени их тут же нашли – эти безрассудные бедняги были единственными, кто решился зажечь свет. Спать, что ли?

– Наверное. А может быть, они сознательно хотели чего-то в этом роде? Такой романтичный конец вместо еще одного столетия занудной совместной жизни. Почему бы и нет?

– Ну, ты скажешь тоже, – изумилась Меламори. – Они же живые люди, а не герои какого-нибудь старинного романа. А живым людям свойственно любить жизнь, разве нет?

– Еще как свойственно. Но бывают сумасшедшие живые люди. Они-то как раз способны на что угодно.

– Может быть... Ты знаешь, что корабль из Арвароха будет в Ехо через пару дюжин дней?

– Чтобы увезти тебя?

– Чтобы прикончить несчастного презренного Мудлаха. А там – по обстоятельствам.

– Оно и правильно, – кивнул я. – В таких вещах следует полагаться на импровизацию.

– Мне страшно, Макс, – тихо сказала Меламори.

– Мне тоже, – признался я. – Иногда меня здорово подмывает поднять бурю и утопить этот грешный корабль из Арвароха, чтобы все оставалось как есть. Если ты все-таки уедешь с Алотхо, это будет очень-очень плохо. А если останешься в Ехо – просто ужасно. Мне не хочется, чтобы ты проиграла эту битву с собственным страхом. Есть сражения, которые ни в коем случае нельзя проигрывать – при том, что проиграть было бы так легко, так сладко...

– Меньше всего на свете мне хочется признаться себе, что ты абсолютно прав. И все же мне нравится, что ты так говоришь. Почему?

– Потому что я пытаюсь тебе помочь. Не сбежать с прекрасным Алотхо, конечно, а...

Я осекся, а потом вспомнил давешние слова Джуффина, сказанные мимоходом, но навсегда впечатавшиеся в мою память.

– Хочу помочь тебе повиснуть между небом и землей и болтаться там в свое удовольствие, – заключил я.

– Наверное, я понимаю. – Меламори отвернулась к окну. – Знаешь, Макс, ты все-таки поезжай домой, ладно? У меня пока недостаточно мужества, чтобы развивать эту тему, а болтать сейчас о чем-то другом... Теоретически это возможно, но будет звучать фальшиво, правда?

– Правда, – согласился я. – Честно говоря, я тоже не могу похвастаться переизбытком мужества. Может быть, его вообще нет в природе? А все так называемые герои – просто люди, у которых не слишком развито воображение. У нас-то с тобой его больше, чем требуется, да?

– Да уж, – невольно улыбнулась она. – Но тут ты все-таки ошибаешься. Я лично знакома с несколькими отчаянно храбрыми типами, у которых такое буйное воображение – нам и не снилось. Взять того же сэра Рогро...

– Ему проще, – отмахнулся я. – Рогро – астролог. Может составить собственный гороскоп, убедиться, что с ним все будет в порядке, и смело совершать очередной подвиг.

– Точно! – обрадовалась Меламори. – Надо же, а мне и в голову не приходило. Знаешь, ты все-таки лучше иди домой, пока я не передумала. А то, чего доброго, захочу, чтобы ты всю ночь со мной просидел.

– Звучит заманчиво, – зевнул я. – Но мой организм омерзительно устроен. Он почти всегда хочет спать. А завтра будет тот еще денек. Джуффин мне клятвенно обещал, что скучать не придется.

– Да? – Она помрачнела. – Я-то думала, все уже благополучно завершилось. В таком случае убирайся отсюда, сэр Макс, видеть больше не могу твои прекрасные глаза.

– А они прекрасные? – польщенно спросил я, остановившись на пороге.

– Когда как. Они же все время меняются, не забывай.

Дома меня поджидала очередная серия запутанной мыльной оперы, которая в последнее время угрожающе вторгалась в мою жизнь.

Теххи задумчиво восседала за стойкой. Напротив удобно устроилась одна из моих прекрасных жен. Не так уж легко отличить одну из тройняшек от другой, но я был готов спорить на что угодно, что к нам явилась леди Кенлех, собственной персоной. Одна, без сестер, с ума сойти можно.

– Надо же, а я-то, дурак, думал, что вы всегда и везде ходите втроем, – улыбнулся я. – Молодец, что пришла нас навестить, Кенлех.

– Вы меня узнали, да? – обрадовалась она.

– Ну, не то чтобы по-настоящему узнал, – честно признался я, усаживаясь рядом с ней. – Просто догадываюсь, что именно тебе сейчас нужен хороший совет. Только знаешь, я – не совсем тот человек, к которому следует обращаться в подобных случаях.

– Тем не менее ей позарез нужен именно твой совет, Макс, – мягко сказала Теххи. – Не мой и не чей-нибудь еще, а именно твой. Как тебе это нравится?

– Приятно, конечно, что в этом прекрасном Мире еще попадают такие наивные люди. – Я осекся и виновато покосился на гостью. – Все в порядке, Кенлех, просто у меня дурацкая манера выражаться. Привыкай. Теххи, я – самый предсказуемый зануда во Вселенной, поэтому...

– Ты, разумеется, хочешь камры, – кивнула она. И поставила передо мной керамический кувшинчик.

Я перешел на Безмолвную речь.

«Честно говоря, больше всего на свете я сейчас хочу оказаться в твоей спальне. Причем не в одиночестве».

«Звучит заманчиво, – откликнулась Теххи. – Но эта девочка сидит тут уже часа два. Похоже, ей здорово не по себе».

«Могу представить. Заявиться сюда на ночь глядя, в полном одиночестве, да еще и пешком, наверное. Она же не умеет водить амобилер».

«Представь себе, превосходно умеет. Ты всех людей считаешь

слабоумными или кому как повезет?»

«Теперь уже только себя».

Я повернулся к Кенлех и перешел на нормальную человеческую речь.

– Может быть, это не слишком разборчиво написано на моей усталой роже, но я очень рад тебя видеть.

Кенлех неуверенно улыбнулась.

– Рассказывай, что у тебя случилось.

– Можно подумать, сам не догадываешься, – вздохнула Теххи.

– Мало ли, о чем я там догадываюсь. А вдруг все мои догадки не имеют никакого отношения к действительности? Со мной такое то и дело происходит.

– А о чем вы догадываетесь? – спросила Кенлех.

– О чем, о чем... Думаю, ты собираешься спросить, что тебе делать с этим ужасным, приставучим, но очень симпатичным сэром Мелифаро. Угадал?

– Вообще-то я собиралась спросить, что мне делать с собой. Мне очень нравится ваш друг, а Хейлах и Хелви не очень нравится, что он мне очень нравится... Ох, я совсем не умею объяснять!

– Умеешь, умеешь, – заверил ее я. – Просто отлично получилось. Имей в виду, у меня нет брата-близнеца, поэтому я плохо представляю себе ваши с сестрами отношения. Но, в любом случае, твои дела – это только твои дела. Сердце каждого человека принадлежит ему одному, в этом я совершенно уверен.

– Они говорят, что я могу потерять свою судьбу, если стану интересоваться мужчинами, – смущенно прошептала Кенлех. – А мне кажется, что в их словах слишком много правды, и лучше бы мне послушаться. Но я уже не могу. Сама не заметила, как это случилось. Поначалу все было так легко и приятно – ваш друг каждый день заходил в гости, отвозил нас поужинать и погулять, и от меня ничего особенного не требовалось. Я имею в виду, мне не нужно было принимать никаких решений. Все и так шло отлично, во всяком случае, для меня.

– Понимаю, – кивнул я. – А что, теперь ситуация изменилась?

– Изменилась. Его не было целых четыре дня. Ну, вы-то знаете, сэр Кофа сказал, что вы уходили вместе. И мне стало очень грустно. Я никогда раньше не думала, что могу загрустить только потому, что какой-то чужой человек не приходит в гости. А сегодня он прислал мне зов и сказал, что хочет встретиться только со мной, без сестер. Я понимаю, что это означает – когда мужчина хочет встретиться с женщиной наедине. Но я так обрадовалась, что не смогла отказаться. А теперь не знаю, что мне делать.

Послать ему зов и сказать, что я передумала? Но я не хочу так говорить. А встречаться с ним наедине боюсь. Ну почему все так сложно?!

– Не так уж сложно, Кенлех, – рассмеялся я. – По крайней мере, бояться тебе нечего. Сэр Мелифаро – настоящий джентльмен. Хотя, конечно, поверить в это почти невозможно, могу тебя понять. Ты думаешь, стоит вам остаться вдвоем, и этот тип тут же захочет предаться губительной страсти? В любом случае, сомневаюсь, что это возможно. Ехо – такой людный город! Даже если вы оба очень постараетесь, вам вряд ли удастся найти место, где кроме вас никого не будет. Можешь мне поверить, мы с леди Теххи уже неоднократно искали что-нибудь в таком роде, и у нас ничего не вышло. Даже в собственной спальне время от времени рискуешь встретить кого-нибудь постороннего.

Теххи энергично закивала. Бедняжке уже не раз доводилось сталкиваться на пороге своей спальни с заявившимися по мою душу Тайными Сыщиками.

– Все равно мы будем одни, – упрямо сказала Кенлех. – Незнакомые люди не считаются. Какое им до нас дело?

– Тебе еще предстоит убедиться в обратном, – мрачно пообещал я. – Так что отправляйся на свидание и ничего не бойся.

– Да я и не боюсь, – вдруг рассмеялась Кенлех. – Просто не знаю, как себя вести наедине с сэром Мелифаро, вот и все. Я имею в виду – что я должна делать, чтобы его не обидеть, и в то же время...

– Я уже понял, – зевнул я.

Сонливость навалилась на меня так внезапно, словно камра, которую я только что допил, была щедро приправлена снотворным. Я отчаянно помотал головой. Это совершенно не помогало, скорее даже убаюкивало. Мои прекрасные леди тем временем уставились на меня, как на пророка. Впрочем, Теххи просто было интересно, что я стану делать в столь двусмысленной ситуации. По идее, я должен был сейчас позаботиться об интересах своего друга; с другой стороны, не имел права давать Кенлех совсем уж негодный совет. Однако я так устал, что решил – к черту обоих, сами как-нибудь разберутся.

– Есть один отличный совет на все времена. Вешай ему лапшу на уши, пока не поймешь, чего тебе на самом деле хочется. С большинством мужчин это можно проделывать почти бесконечно долго. Даже со мной. Так что все будет в порядке. А теперь хорошей ночи. Не обижайтесь, девочки, но я уже почти умер от усталости. Зачем вам мой смердящий труп, да еще и на ночь глядя?

С этими словами я сполз с табурета и отправился наверх, в спальню.

Как бы я ни разглагольствовал, что в спальне мне, дескать, потребуется хорошая компания, это оказалось пустой болтовней. Теххи удалось разбудить меня только утром, да и то чудом. Я был уверен, что без колдовства тут не обошлось, но кинжал с индикатором в рукояти был далековато, так что пришлось ограничиться необоснованными подозрениями.

– Что за странный совет ты дал вчера Кенлех? – с любопытством спросила Теххи, когда я начал подавать признаки жизни.

– Какой совет? – удивился я. – Честно говоря, не помню. Я был такой сонный, что мог брякнуть все, что угодно.

– Ты зачем-то посоветовал ей вешать лапшу на уши бедняги Мелифаро, – напомнила Теххи.

– А, точно. Между прочим, отличный совет, – обрадовался я. – Что еще остается делать девушке, которая сама не знает, чего хочет?

– Подожди, Макс, давай начнем все сначала. При чем тут какая-то лапша?

До меня начало доходить.

– Дырку в небе над моей глупой головой! Я как-то не сообразил, что здесь никто не знает это выражение.

– Так это просто выражение? – восхитилась Теххи. – И что оно означает?

– Да ничего особенного. «Вешать лапшу на уши» – значит безответственно молоть всякую ерунду, вот и все.

– Знаешь, Макс, я подозреваю, что девочка поняла тебя буквально, – рассмеялась Теххи. – А она считает тебя очень мудрым советчиком. Так что можешь вообразить последствия.

– Могу. Впрочем, все к лучшему. По крайней мере, они оба запомнят свое первое свидание на всю жизнь, это точно.

Теххи хотела было продолжить дискуссию, но я ей не дал. В моем распоряжении оставалось всего два часа, и я не собирался посвящать их обсуждению чужого романа. У меня, хвала Магистрам, собственный имелся. И его я предпочитал не обсуждать, а осуществлять, здесь и сейчас, пока земля еще носит нас, а небо не спешит обрушиться. Не было никаких гарантий, что судьба и дальше согласится снисходительно взирать на абсолютно, бесконечно, неопишимо счастливого меня и не предпримет ни единой попытки нарушить эту идиллию.

Идиллия идиллией, а все-таки в полдень я явился в Управление, как

приказывал сэр Почтеннейший Начальник всего происходящего.

К своему величайшему удивлению, я пришел первым. Джуффина еще не было. И вообще никого не было, кроме молоденького курьера, мирно дремавшего на кожаном диванчике у входа в Зал Общей Работы.

Я прошел в кабинет. На столе обнаружились многочисленные вещественные доказательства длительного присутствия леди Меламори: стакан с остатками густой оранжевой жидкости, измятый экземпляр вчерашнего «Королевского голоса», из коего она пыталась смастерить что-то вроде кораблика, и, конечно же, крошки пирожного, которыми она кормила своего паука Лелео. Вместо того чтобы с умилением взирать на это очаровательное безобразие, я разбудил несчастного курьера и велел ему немедленно навести порядок. Потом послал зов Джуффину, чье отсутствие совершенно меня озадачило.

«Я уже есть, а вас еще нет. Это нечестно!»

«Да, действительно, – согласился Джуффин. – Но я неотвратимо приближаюсь».

«А где шляются все остальные?»

«Где надо, там и шляются», – отрезал шеф.

Потом сменил гнев на милость и пустился в разъяснения:

«Меламори наслаждается заслуженным отдыхом, Луукфи, как всегда, сидит в Большом Архиве, а все остальные пользуются моей добротой и увиваются от работы под самыми разными предлогами, кто во что горазд. И вообще, вместо того, чтобы терзать меня расспросами, ты мог бы отправить заказ в «Обжору». Лично я еще не завтракал».

Мне только волю дай, я бы такие приказы с утра до ночи выполнял. Так что сэр Джуффин Халли появился в собственном кабинете одновременно с курьером из «Обжоры Бунбы». Шеф одобрительно оскалится, уселся в свое кресло и деловито загремел посудой.

– А под каким именно предлогом можно улизнуть со службы? – поинтересовался я. – Очень, знаете ли, полезная информация.

Иногда я могу быть таким занудой, что самому противно.

– Практически под любым, – невозмутимо ответил Джуффин. – Но к тебе это не относится, так что можешь ложиться на пол и умирать от зависти... Впрочем, могу рассказать. Сэр Мелифаро честно сказал мне, что у него наконец-то появился шанс соблазнить одну из твоих жен. Не отпустить его в такой ситуации было бы натуральным свинством. Что касается Кофы, он просто наслаждается возможностью спокойно позавтракать у себя дома. Впрочем, они оба будут здесь часа через полтора. Нам предстоят великие дела. Вернее, они предстоят вам троим. А что

касается сэра Шурфа, он вчера умудрился простудиться. У меня сердце от жалости разрывается. В глубине души я уверен, что простуда – это самое страшное, что может случиться с человеком.

– И вы совершенно правы. Впрочем, у Шурфа наверняка найдется парочка дыхательных упражнений, специально для такого случая... А где это он простудился? На Темной Стороне, что ли?

– Да на крыше он простудился, где же еще. Полез с мокрой головой разгонять свои черные тучи... Честно говоря, я потрясен до глубины души. Я уже успел привыкнуть к мысли, что сэр Шурф – единственное совершенное существо в этом безумном Море, и вдруг выясняется, что он все еще способен делать глупости.

– Ничего удивительного, вчера он порядком расслабился, – улыбнулся я. – А теперь колитесь, какого рода великие дела нам предстоят? Готов спорить, вы нарочно вызвали меня раньше всех, чтобы посеCRETничать.

– Отчасти ты прав. Но я собираюсь «посекретничать» с тобой не совсем так, как ты себе это представляешь. Ты уже дожевал?

– Ну, как вам сказать. Вообще-то я как раз собирался потянуться за добавкой.

– Добавка подождет, ладно?

– Конечно. А что...

– Просто закрой глаза и немножко помолчи, вот и все. Я собираюсь посеCRETничать, но не совсем с тобой. И не вздумай паниковать. Ты в Доме у Моста, рядом со мной, а не на приеме у этого вашего чудовищного знахаря, который специализируется на лечении зубов, поэтому расслабься.

Я невольно улыбнулся, взял себя в руки, закрыл глаза и расслабился как миленький. Ничего особенного не случилось, а если и случилось, я этого не почувствовал. Скажу больше, я даже не заметил, как задремал.

– Ну вот и все. – Жизнерадостный голос Джуффина вернул меня к действительности. – Просыпайся! Кстати, ты хотел добавки, я не ошибаюсь?

– Вы вообще не умеете ошибаться. Похоже, природа не наделила вас этим великим талантом, – отозвался я, с удовольствием наполняя тарелку. – А что за надругательство вы надо мной сотворили? Или это тайна?

– Конечно, тайна. Из числа тех, что хранят себя совершенно самостоятельно, поскольку для их разглашения нет подходящих слов ни в одном известном мне человеческом языке. Скажем так, я просто немного пообщался с твоей Тенью.

– С той самой, у которой вы в свое время взяли для меня запасное сердце?

– Ну да, с какой же еще? Или ты думаешь, у тебя их несколько?
– И что вы с нею на сей раз вытворяли? – подозрительно осведомился я.

– Ничего такого, о чем нельзя говорить в приличном обществе, – расхохотался Джуффин. – Ну чего ты переполошился? Я просто научил твою Тень кое-каким фокусам. Возможно, они пригодятся вам обоим. Или не пригодятся – если очень повезет.

– Ничего не понимаю, – удрученно признался я.

– А тебе и не нужно ничего понимать. Просто теперь у твоей Тени есть хорошие шансы в случае чего спасти твою шкуру, со всеми прилагающимися к ней потрохами.

– А почему мою шкуру нужно будет спасать? – встревожился я.

– Потому что тебе предстоит влипнуть в очень опасную переделку. Тебе, Кофе и Мелифаро. Но тебе – в первую очередь. Ты уж потерпи немного. Сейчас они придут, и я все расскажу. Это практичнее, чем проводить отдельное собеседование с каждым из вас, правда?

– Ну, если вы говорите, значит, так оно и есть, – угрюмо согласился я.

– Только не пытайся вживаться в трагический образ. Я тебе уже дюжину раз говорил, что это не твое амплуа, смирись.

– С чем это ты должен смириться, чудовище? – осведомился Мелифаро.

Он стоял на пороге кабинета, сияя, как полуденное солнце. Его новенькое лоохи было таким пронзительно малиновым, что дух захватывало.

– Если уж смиряться, то со всем сразу, – усмехнулся я.

– Тоже верно.

Мелифаро с разбега грохнулся в кресло, оно жалобно застонало. Джуффин изумленно поднял брови и уставился на него, как на редчайшее природное явление.

– С чего это столько счастья на моем Дневном Лице? – полюбопытствовал он.

– Меня опять любят девушки, – отрапортовал Мелифаро. – Так что Мир, пожалуй, не рухнет. По крайней мере, не сейчас. Готовься к роли обманутого мужа, Ночной Кошмар. Тебе это пригодится в самое ближайшее время, клянусь всеми тошнотворными медаами утопающего в сахаре Кумона!

– А в чем, собственно, должна заключаться подготовка к этому знаменательному событию? – фыркнул я. – Есть какие-то специальные упражнения?.. Ладно уж, рассказывай, что у тебя случилось. Дело-то в

некотором роде семейное. К тому же ты лопнешь, если не выговоришься, это видно невооруженным глазом.

Мелифаро с некоторым сомнением покосился на Джуффина. Шеф демонстративно заткнул уши, посидел так несколько секунд, снова скрестил руки на груди и рассмеялся.

– Макс абсолютно прав. Сэр Мелифаро, вам обоим угрожает смертельная опасность. Если не принять срочные меры, ты лопнешь от переизбытка невысказанных чувств, а он – от простого человеческого любопытства. К тому же вряд ли дело зашло настолько далеко, что тебе действительно следует промолчать.

– Не зашло, так зайдет, – гордо отвечивал Мелифаро. Потом не выдержал, махнул рукой и тоже рассмеялся. – Знали бы вы, что вытворяла эта барышня! Грешные Магистры, ну и влип же я с этими вашими дикими степными обычаями...

– И что же она вытворяла? – настороженно спросил я.

Хотя, в общем, уже догадывался.

– Сначала все было очень мило. Леди Кенлех наконец-то согласилась встретиться со мной без своего конвоя. Только она потребовала, чтобы это случилось утром. Кстати, я уже не раз замечал, что многие девушки считают мужчин какой-то заколдованной нечистью, которая становится совершенно безвредной при солнечном свете. Опасное заблуждение! И еще Кенлех сказала, что хочет позавтракать в любом трактире, где подают лапшу. Честно говоря, я не придавал этому никакого значения. Не в «Медес Кумона» – и хвала Магистрам.

Я не выдержал и заржал.

– Ясно, – вздохнул Мелифаро. – Так и знал, что без тебя в этом деле не обошлось.

– Ты продолжай, – попросил я. – Имей в виду, я действовал исключительно в твоих интересах.

– Ладно, предположим. В любом случае, вышло совсем неплохо. Я повел Кенлех в «Счастливый Скелет», благо до заката там подают простую пищу, в том числе и лапшу. Поначалу мы чинно сидели на своих местах и вели светскую беседу. Леди Кенлех то и дело оглядывалась по сторонам, чтобышний раз удостовериться, что нас окружает куча народу. И что никто не занимается любовью прямо на столе – а значит, и я, скорее всего, не решусь. Ну, с этим все было в порядке, «Счастливый Скелет», хвала Магистрам, заведение приличное, так что девочка понемногу успокоилась. Наконец нам принесли еду, и тут началось нечто невероятное. Кенлех на полуслове оборвала свой щебет, потянулась к миске, извлекла оттуда горсть

мокрой лапши и начала аккуратно вешать ее мне на уши. Теперь я понимаю, что имеют в виду люди, когда говорят, что были шокированы. Понемногу я свыкся со своим положением и решил, что это вполне может оказаться одним из малоизученных обычаев ее далекой родины. Ну хоть менкальм навозом накормить не пытается, и хвала Магистрам. Можно расслабиться и просто получать удовольствие от ее нежных прикосновений. Надо полагать, посетители «Счастливого скелета» были счастливы ничуть не меньше, чем сам скелет. Даже шеф-повар вышел в зал посмотреть на это безобразие. Кенлех не обращала на зевак ни малейшего внимания и продолжала развешивать лапшу, а я не решался оскорбить ее простые, невинные чувства грубым вмешательством в творческий процесс... Это тянулось довольно долго, я уже весь был в этой грешной лапше, а барышня только вошла во вкус. Когда лапша подошла к концу, она вдруг погладила меня по голове, а потом принялась снимать лапшу и складывать ее обратно в миску. Я подумал, что процедура завершилась, но не тут-то было. Собрав лапшу, Кенлех начала все сначала. Я, впрочем, не возражал.

– Тебе так понравилось?

– Ага. Особенно финал. Леди Кенлех так увлеклась, что дело закончилось самым настоящим поцелуем. Очевидно, при развешивании лапши на ушах существа противоположного пола поневоле становишься пленником жестокой страсти. А потом эта удивительная девушка вежливо спросила, не возражаю ли я, если она и впредь будет вести себя подобным образом. Я сказал, что готов предоставить ей свои уши в любое время суток, по первому требованию. Правда, мне пришлось бегом отправиться домой, чтобы умыться и переодеться, но ради Кенлех я готов еще и не на такие жертвы. – Мелифаро перевел дух и укоризненно уставился на меня. – И все-таки это твои интриги, чудовище! Признание уже написано на твоей физиономии, так что можешь не отпираться.

– Да я и не собираюсь. Но это была не интрига. Обыкновенное недоразумение фразеологического свойства.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовался Джуффин.

– У меня на родине есть такое выражение: «вешать лапшу на уши», – объяснил я. – То есть просто молоть ерунду, не слишком заботясь об интересах собеседника. Я случайно употребил его в разговоре с Кенлех. Разумеется, мне и в голову не пришло, что она не знает это выражение и примет мои слова за чистую монету... Я могу не продолжать, да?

Дружный смех был мне ответом.

– Я могу не просить прощения за опоздание? – вежливо

поинтересовался сэр Кофа. – Вижу, что вы не скучаете.

– Я как раз планировал начинать на вас сердиться, с минуты на минуту, – сообщил Джуффин. – Так что вы очень вовремя появились.

– Мне нельзя завтракать дома, – вздохнул Мастер Слышащий. – Это такое неземное наслаждение, что решительно невозможно остановиться.

– Могу вас понять, – согласился шеф. – Ладно, если уж все в сборе, придется сменить тему и поговорить о Гленке Тавале, бывшем Великом Магистре Ордена Спящей Бабочки. Который был и, увы, остается одним из лучших колдунов, когда-либо отягощавших своим присутствием этот Мир.

– А нам обязательно говорить об этом скучном господине? – поинтересовался сэр Кофа. – С ним, по-моему, и так все ясно. Оторвать ему голову и утопить ее в ближайшем болоте. Лучше поздно, чем никогда.

– Совершенно верно, – сухо согласился Джуффин. – Именно что-то в этом роде я и намерен вам предложить. Но дело зашло слишком далеко. Сейчас Гленке охраняет целый отряд Одиноких Теней. Впрочем, с ними легко справится Макс, так что Тени – не ваша проблема.

Я судорожно сглотнул слюну, и все имеющиеся у меня возражения заодно. Если сэр Джуффин почему-то считает, что я легко справлюсь с целым отрядом Одиноких Теней – что ж, ему виднее.

Шеф смотрел на меня с заметным сочувствием.

– Я понимаю, что ты несколько удивлен. Тем не менее одного твоего Смертного шара может оказаться более чем достаточно. Главное – послать его в нужном настроении, а это у тебя обычно получается. Наша основная проблема состоит в том, что Гленке Тавал обитает в Мире и на Темной Стороне одновременно. Редчайшее мастерство. Недаром я всегда восхищался его талантами.

– Даже чересчур, – язвительно заметил Кофа. – Если бы вы в свое время не выторговали у Нуфлина его жизнь, и проблемы бы не было.

– Ваша правда, Кофа. Но в то время я был одержим идеей, что жизнь каждого избранника Хумгата – величайшая драгоценность, которую не следует отнимать без особой необходимости. Впрочем, не могу сказать, что я окончательно от нее отказался.

– Ну, вам виднее, – пожал плечами Кофа. – Кстати, давно хотел вас спросить, на каких условиях ему были дарованы жизнь и свобода?

– На самых обычных. Гленке обязался никогда не появляться в Угуланде, не встречаться с другими членами своего Ордена, не набирать учеников, и все в таком роде. Кроме того, при личной беседе он поклялся мне, что ограничит область своих изысканий Истинной магией. Собственно говоря, он честно выполнил все эти условия. Если верить пойманной мною

Одинокой Тени, Гленке по-прежнему тихо сидит в своем поместье, где-то в окрестностях Великого Озера Мунто, и покидает его только для того, чтобы прогуляться на Темную Сторону. Очевидной Магией от его делишек тоже не пахнет. Формально мне даже не к чему придраться. За одним маленьким исключением: этот безумец привел нас на самый край пропасти, когда занялся дрессировкой Одиноких Теней. Я готов заплакать слезами ограбленного скупца – его бы таланты какому-нибудь симпатяге, вроде лейтенанта Городской полиции Апурры Блакки, или хоть тому же сэру Рогро – но нет!

– Что-то вы очень уж расстроились, – укоризненно сказал Кофа. – Оно вам надо?

– Еще бы я не расстроился. Вам проще, вы с самого начала терпеть его не могли, не знаю уж почему. А мы с Гленке в свое время были хорошими приятелями. Даже друзьями. Поэтому не могу сказать, что мне доставляет удовольствие необходимость его прикончить.

– Ой, могли бы уже и привыкнуть, – усмехнулся сэр Кофа. – Вы же с самого начала специализировались на убийствах бывших друзей. И правильно. Неплохая профессия, верный кусок хлеба.

Мне начало казаться, что их разговор принял довольно напряженный характер, но тут Джуффин махнул рукой и расхохотался.

– Спасибо, Кофа. Что вы умеете, так это поднять настроение. Такой солидный пожилой джентльмен... и такой безнравственный – ужас!

– А вы поговорите на эту тему с Магистром Нуфлином, еще более пожилым и куда более солидным джентльменом. И он вам скажет, что нравственность придумали сытые, могущественные и очень неглупые люди, чтобы все остальные посвящали свой досуг поискам правых и виноватых. И не мешали им спокойно кушать.

– Сразу видно бывшего генерала полиции, – ухмыльнулся Джуффин. – И вот с этим пожилым циником вам придется отправиться в Ландаланд, бедные мальчики. Да еще и на поиски моего старинного приятеля Гленке Тавала. Честно говоря, я вам не завидую.

– А вам не кажется, что вы нам еще ничего толком не объяснили? – устало спросил я.

– Ха, сразу видно, что ты еще очень недолго у нас работаешь! – рассмеялся Мелифаро. – Это же классика наших совещаний: сэр Джуффин и сэр Кофа до полуночи выясняют отношения, а остальные с ужасом ждут, когда они наконец подерутся. В финале сэр Джуффин говорит, что действовать придется по обстоятельствам, и спокойно уезжает домой. Я правильно излагаю, сэр?

– Почти. – одобрительно ухмыльнулся шеф. – Но ради прекрасных глаз и потрепанных нервов сэра Макса можно даже поступиться традициями. Поэтому мы с Кофой, так и быть, сократим перебранку. Можем закончить прямо сейчас, ничего страшного.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Так что, мы должны поехать в Ландаланд и совместными усилиями откусить голову вашему старому другу, сэру Гленке Тавалу? Я вас правильно понял?

– Гениально! – восхитился Джуффин. – Что, собственно, я должен вам сказать касательно убийства Гленке. Вам придется убить его и в этом Море, и на Темной Стороне – одновременно. В противном случае он будет ускользать от вас до скончания времен. Именно поэтому вам придется ехать втроем. Вы, Кофа, прикончите его в Море и, как я понимаю, получите от этого море удовольствия. Макс будет действовать на Темной Стороне, а ты, парень...

– А я буду болтаться на границе, как всегда, – подхватил Мелифаро.

– Совершенно верно.

– А когда уезжаем-то? – деловито поинтересовался Кофа.

– Чем раньше, тем лучше. Да хоть прямо сейчас.

– Нет, так не пойдет. Не знаю, как вам, мальчики, а мне нужно собрать вещи.

– Всем нужно собрать вещи. – Мелифаро от избытка чувств чуть не рухнул на пол вместе с креслом. – А мне, кроме того, совершенно необходимо попрощаться с одной прекрасной леди.

– Когда ты только-только поступил на службу, я дал тебе один хороший совет. – Джуффин улыбался, но глаза его были холодны, как вода в проруби. – Я сказал тебе, что работа у нас опасная, поэтому перед тем, как отправиться в Дом у Моста, следует попрощаться с теми, кто тебе дорог, так, словно уходишь навсегда. Помнишь?

– Помню, – серьезно кивнул Мелифаро. – Честно говоря, я так и собирался сделать. Но попрощаться навсегда с мокрой лапшой на ушах – этого я пока не умею.

– А тебе этот совет здорово не нравится, да? – спросил меня Джуффин. – Тем не менее к тебе он тоже относится. Учти на будущее. Ладно уж, можете отправляться завтра утром. Или в полдень. Одним словом, когда проснетесь. С таким возницей, как сэр Макс, это не имеет особого значения. Все равно вы доберетесь до Гленке гораздо быстрее, чем я осмеливаюсь надеяться.

– Тогда после полудня, ладно? – попросил я.

– Ладно, – равнодушно согласился Джуффин. – Я же сказал, решайте

сами.

– Давненько мне не удавалось надолго смыться из Ехо, – мечтательно сказал сэр Кофа. – Даже не верится. Знаете, Джуффин, я начинаю испытывать к вашему приятелю некоторую симпатию. Если бы не он, не видать бы мне такого отдыха как своих ушей.

– Между прочим, я вас уже несколько лет уговариваю поехать куда-нибудь и хорошенько отдохнуть. А вы наотрез отказываетесь.

– Сами знаете, что я не люблю тратить время на всякие глупости. А вот съездить в Ландаланд по делу – именно то, что надо.

– Ну вот и хорошо. Хоть кто-то доволен своей участью.

Джуффин заразительно зевнул и лениво потянулся к полупустому кувшину, потом махнул рукой и решительно извлек себя из кресла.

– До завтра, господа. Делайте что хотите, а я собираюсь воспользоваться своим служебным положением и удалиться. И не хотел бы я оказаться на месте безрассудного героя, который решится остановить меня на пути к постели.

Шеф подмигнул мне, неожиданно схватил себя за шиворот и нелепым, невозможным жестом выкинул себя в окно. Он исчез раньше, чем достиг земли, так что мне оставалось только растерянно пялиться на маленькое облачко белесого тумана, повисшего за окном. Под моим недоумевающим взглядом облачко приняло форму огромного вопросительного знака, потом задрожало и рассеялось.

Сэр Кофа неодобрительно покачал головой.

– Новый фокус придумал. Ладно, мальчики, я все-таки пойду поработаю напоследок. Не беспокойся, Макс, я сменю тебя сразу после полуночи. Это в моих же интересах. Чего я точно не собираюсь делать, так это ехать на край света в обществе невыспавшегося возницы, до икоты накачавшегося бальзамом Кахара.

– Когда это я накачивался им до икоты? Такого умеренного во всех отношениях зануду, как я, еще поискать надо. У меня вообще нет дурных привычек, сплошь безобидные.

– Ты пока так безобразно молод, что все твои привычки ничего не стоят, – рассмеялся Кофа. – Всякая человеческая привычка заслуживает того, чтобы о ней говорили, когда ей лет двести, никак не меньше. Хорошего вечера, мальчики!

Мы с Мелифаро остались вдвоем. Хвала Магистрам, он пока никуда не торопился.

– Ну и развлечение нам предстоит, – мрачно заметил Мелифаро после

того, как на столе появился очередной поднос из «Обжоры».

– Ты имеешь в виду это мистическое безобразие, которое мы должны учудить на Темной Стороне? – не менее мрачно осведомился я.

К моему удивлению, Мелифаро помотал головой:

– Да нет, Магистры с этой Темной Стороной, разберемся как-нибудь. Что действительно ужасно, так это общество нашего «Кушающего-Слушающего». Если бы мы с тобой отправились вдвоем, могла бы получиться довольно веселая поездка. А так...

– А чем тебе не угодил Кофа? – удивился я. – Одно удовольствие иметь с ним дело, я уже сколько раз пробовал.

– Конечно. Это же было в Ехо, верно?

– Ну да. А какая разница?

– Сам увидишь, – пообещал Мелифаро. – Могу сказать одно: есть сэр Кофа Йох из Ехо – сытый мудрец, великий гурман, дамский любимец и вообще милейший человек. Но по мере того, как этот достойный джентльмен удаляется от Сердца Мира, он превращается в совершенно невыносимого типа. У него даже внешность меняется. Как-то раз мне довелось проехаться в его обществе до окраин Уриуланда и обратно. До сих пор не знаю, как я не сошел с ума.

– Да нет, что ты. Еще как сошел, – успокоил его я.

– Ну-ну, веселись, веселись. Я на тебя завтра вечером посмотрю. Ты еще на Темную Сторону раньше времени запросишься, душа моя. А я тебя не пущу, так и знай!

– Кстати, было бы очень мило с твоей стороны, если бы ты простым человеческим языком объяснил мне фундаментальные принципы наших дальнейших взаимоотношений, – вздохнул я.

– А, ну это просто, – рассмеялся Мелифаро. – Я буду ходить на свидания с твоей женой, ты будешь пытаться дать мне по морде, а я буду применять необходимую самооборону. Правда, здорово?

– Дались тебе мои жены. Мне интересно, как именно я должен вести себя в обществе Стража? Короче говоря, как тобою следует пользоваться?

– «Пользоваться»?! – изумился Мелифаро. – Нет, ты все-таки натуральное чудовище. Так непочтительно обращаться со Стражем!

Он хотел было изобразить обиду, но непослушное лицо расплылось в широченной улыбке.

– «Пользоваться»! – с удовольствием повторил Мелифаро и расхохотался.

– Ну да, – вздохнул я. – Если бы к тебе прилагалась инструкция, я бы ее просто почитал, и все. Но поскольку инструкции нет...

– Ладно уж, кончай издеваться. Ничего особенного тебе знать не требуется. Когда будет нужно, я проведу тебя на Темную Сторону, когда будет нужно – заберу. В случае чего ты можешь меня позвать, и я приду на помощь, как заботливая мамочка, вот и все. Надеюсь, это не слишком сложно для твоих жалких умственных способностей?

– Сложно. Но я очень старательный и усидчивый. Поэтому будем считать, что ты меня проинструктировал.

Больше к этой теме мы не возвращались. Мне, конечно, хотелось расспросить Мелифаро про его загадочного двойника, но я почему-то так и не решился.

Часа через два он ушел – когда у Джуффина хватает ума усадить меня в свое кресло, смыться со службы становится легче легкого. Коллеги уже привыкли к тому, что меня даже спрашивать ни о чем не нужно, достаточно просто сказать: «хорошего вечера», – и смело отправляться на все четыре стороны.

Прежде чем начать наслаждаться одиночеством, я велел убрать со стола остатки нашего с Мелифаро пиршества, заказал себе еще кувшин камры, потом аккуратно уложил ноги на стол, с удовольствием закурил и выжидательно уставился на Куруша.

– Расскажи мне про этого сэра Гленке Тавала, – попросил я. – Только не выбирай официальный тон. Пусть это будет похоже на волшебную сказку.

– История Великого Магистра Гленке Тавала не может быть похожа на сказку. Если его жизнь и была наполнена удивительными событиями, они навсегда остались личной тайной самого Магистра Гленке, – возразил Куруш.

– Ладно, рассказывай, как получится.

– Гленке Тавал родился в Ландаланде, в семье, приближенной к Ордену Спящей Бабочки. Точная дата его рождения неизвестна. Предположительно – между 2740 и 2760 годами Эпохи Орденов. Доподлинно известно, что он стал послушником Ордена в 2832 году и был тогда очень молод. Информации об этом периоде его жизни почти нет. Можно сказать только, что его карьера в Ордене была чрезвычайно успешной. По единогласному решению собрания Старших Магистров, Гленке Тавал стал Великим Магистром Ордена Спящей Бабочки в третий день 3008 года, сразу после того, как внезапно исчез прежний Великий Магистр Ордена Аввес Тирак. У меня есть информация, что по поводу исчезновения Магистра Аввеса ходили самые разные слухи, но я не знаком

с содержанием этих слухов. Считается, что именно политика Магистра Гленке Тавала в короткое время сделала Орден Спящей Бабочки одним из самых могущественных в Соединенном Королевстве. Надо отметить, что он практически не общался с внешним Миром, почти никогда не покидал резиденцию своего Ордена и не имел личных врагов, что особенно удивительно, если учесть, какие нравы царили в эпоху Орденгов.

– Прости, что перебиваю, Куруш, но мне вдруг стало интересно: а сам-то ты что делал в Эпоху Орденгов?

– Ничего, – с достоинством ответил Куруш. – Я покинул яйцо в шестнадцатом году Эпохи Кодекса. Тебя все еще интересует Магистр Гленке Тавал? Боюсь, что у меня нет информации, которую ты хочешь получить. Ничего похожего на сказку, только имена его помощников, дата официального заявления Ордена Спящей Бабочки о нежелании подчиниться Королевскому приказу о роспуске Ордена, дата ареста сэра Тавала, дата и условия его ссылки... Если мои представления о тебе совпадают с действительностью, тебя интересуют совсем другие вещи. Почему бы тебе не обратиться к самому Джуффину? Насколько я понял из вашей сегодняшней беседы, он располагает интересующими тебя сведениями о Гленке Тавале. Людям свойственно интересоваться жизнью своих друзей.

– Ты действительно мудрейшее существо в этом Мире, Куруш, – улыбнулся я. – Пожалуй, я действительно рискну испортить отдых господину Почтеннейшему Начальнику.

Я тут же исполнил свою угрозу – послал зов Джуффину.

«Вы не спите?» – осторожно спросил я.

«Представь себе, еще нет. И почему я сразу не отправился на улицу Старых Монеток? Смотрел бы сейчас кино и горя не знал. А теперь вот валяюсь под одеялом и пытаюсь обнаружить знакомые буквы в одной увлекательной книжке. Штук пять уже опознал. А ты, небось, решил встряхнуть из меня душу и разузнать о моем старом приятеле Гленке? Честно говоря, мне не очень-то хочется излагать тебе его поучительную биографию».

«Почему? – удивился я. – Вы уже успели разболтать мне такое количество страшных тайн – одной больше, одной меньше...»

«При чем тут тайны? Просто на моей памяти Гленке был совершенно изумительным типом. Думаю, вы с ним могли бы подружиться. Но поскольку тебе предстоит его убить...»

«Мне лучше не испытывать к нему симпатии, да?»

«Вот именно. Не бери в голову, мало ли, что когда-то было. Люди

иногда очень сильно меняются, а уж маги – и подавно».

«Ладно, постараюсь не брать в голову. А ничего такого, что могло бы мне помочь, вы не расскажете?»

«Самое главное, что тебе действительно следует знать: Гленке Тавал – очень могущественный противник. И в то же время почти беспомощный. Убить его легче легкого. По крайней мере, для тебя это – не проблема. Он никогда толком не умел ни убивать, ни даже защищаться. Сила Гленке Тавала в другом. На Темной Стороне он чувствует себя как дома».

«И как, интересно, я буду его ловить в таком случае?»

«В отличие от Гленке, ты на Темной Стороне действительно дома. Ты еще удивись, когда поймешь, как тебе там легко. И есть еще кое-что, о чем ты не должен забывать ни на минуту: на Темной Стороне твои слова имеют особую силу. Поэтому не вздумай болтать что попало. Единственная настоящая опасность, которая угрожает тебе на Темной Стороне, – это твоя собственная манера выражаться. Мало ли что ты можешь брякнуть. Помнишь, что у тебя вышло с Доперстом?»

«Такое забудешь, пожалуй... Хорошо, что предупредили. Когда я нервничаю, я действительно начинаю мести всякую ерунду, да еще и вслух – просто, чтобы успокоиться. А теперь у меня будет серьезная причина помалкивать».

«Вот и славно. Хорошей ночи, Макс. И не расстраивайся из-за Гленке. Каких только приятелей у меня в свое время не было».

«Хорошей ночи», – эхом повторил я.

Налил себе камры, задумчиво погладил Куруша и с удивлением понял, что теперь вполне можно жить дальше. Тяжелый камень, взгромоздившийся было на мое бедное глупое сердце, успел куда-то подеваться, пока я болтал с Джуффином, хотя ничего успокаивающего он мне, строго говоря, не сообщил. Скорее наоборот. Очень знакомая ситуация.

Сэр Кофа Йох появился сразу после полуночи, как и обещал.

– Иди домой, Макс, – великодушно посоветовал он с порога. – Те два часа сна, без которых я стану никчемной развалиной, я вполне могу организовать себе и в этом кресле.

– Все-таки я вам ужасно завидую, – вздохнул я. – Вы так мало спите! Целых двадцать два часа в сутки к вашим услугам.

– Подожди, мальчик, почему это «двадцать два»? – удивился Кофа. – Два часа я все-таки сплю.

– Ну да, вот я и говорю. В сутках двадцать четыре часа, два из них вы спите, остается двадцать два часа, разве нет?

– С арифметикой у тебя все в порядке. Вот только с чего это ты взял, что в сутках двадцать четыре часа? К твоему сведению, в сутках двадцать два часа. Ты не знал?

– Ох, какой же я идиот, – ошеломленно пробормотал я. – Мне и в голову не приходило... Так вот почему мне вечно ни на что не хватает времени!

– И ты ни разу не дал себе труд внимательно приглядеться к циферблату часов? Ладно, не горюй. Еще и не такое бывает.

Утром выяснилось, что совет Джуффина «каждый раз прощаться навсегда» не относится к разряду невыполнимых. Какая-то часть меня истерически протестовала против такой постановки вопроса, но ее голос звучал не настолько громко, чтобы его нельзя было игнорировать.

Это оказалось довольно просто – признаться себе, что у меня нет всесильной справки с дюжиной печатей, где черным по белому написано, будто я непременно вернусь из очередной развлекательной поездки живым и здоровым. У меня не было гарантий – никаких. Ни сейчас, ни когда-либо прежде. Так-то.

Стоило мне осознать это, как моя наигранная нервная веселость внезапно сменилась спокойствием. Славная перемена. Теххи тут же подцепила это мое новое настроение, отразила его, как зеркало, – так уж она была устроена. Мне показалось, что она испытала при этом неопишное облегчение, как и я сам. Дело кончилось тем, что я аккуратно чмокнул ее в самый кончик носа, а она рассмеялась от неожиданности, отступила на шаг и весело мне подмигнула, словно мы только что договорились устроить кому-нибудь из знакомых безобидную, но смешную пакость.

К Дому у Моста я пришел последним. Сэр Кофа и Мелифаро уже деловито запихивали свои дорожные сумки под заднее сиденье служебного амобилера. Они показались мне даже более нарядными, чем всегда, – а я-то, дурак, укутался в какое-то страшненькое темно-болотное лоохи, наивно полагая, что именно так и должен выглядеть дорожный костюм.

– Вы погорячились, – сказал я своим спутникам. – Теперь вам придется вытаскивать багаж.

– Почему это? – подозрительно спросил Мелифаро.

Он, как я понимаю, опасался стать жертвой очередного розыгрыша.

– Поедем на моем амобилере, – объяснил я. – Он лучше. Уж не знаю почему, но, по-моему, мне случайно досталась самая выносливая телега под этим небом. Что я только с ним не проделывал – и ничего. А главное – он

просторнее. Сейчас это кажется несущественным, но когда вам надоест ехать сидя и захочется делать то же самое лежа, вы скажете мне спасибо.

– Мальчик, ты мудр не по годам. Я всегда это подозревал, а теперь знаю наверняка, – похвалил меня Кофа. – Кстати, нам следует взять с собой запасные кристаллы, чем больше, тем лучше. Тебе, наверное, до сих пор в голову не приходило, что с кристаллом что-нибудь может случиться? А пеший поход к озеру Мунто и обратно не совсем согласуется с моими планами на ближайшее столетие.

– Какой вы молодец, что сказали. А где их берут?

– Там же, где и сами амобилеры – в специальных лавках. Не переживай, тебе не придется никуда бегать. Я уже попросил выделить нам полдюжины из запасов возниц Управления.

– Вот и хорошо, – обрадовался я. – Ну что, пойдём повиснем на шее у Джуффина, и в путь?

– А как же сцена прощания с генералом Бубутой? – осведомился Мелифаро. – Неужели ты лишишь меня этой маленькой радости?

– Лишу. Ну его к Темным Магистрам, этого Бубуту. Если он заплачет, я не выдержу и останусь. Сердце-то не каменное.

Мы отправились на свою половину Дома у Моста, поскольку кружка камры в хорошей компании – именно то, что требуется человеку перед дальней дорогой.

К моему удивлению, в Зале Общей Работы сидели не только Джуффин, Меламори и спустившийся из Большого Архива Луукфи Пэнц, но и леди Кекки Туотли. Вместо форменного лоохи Городской полиции на ней было нечто настолько пестрое и легкомысленное – сам сэр Мелифаро мог бы обзавидоваться. Кекки поймала мой взгляд и гордо задрала носик.

– Между прочим, я не просто в гости зашла. Я теперь у вас работаю.

– Правда? – удивился я. – Ну и правильно, я давно говорил, что служба в Городской полиции скверно сочетается с цветом твоих прекрасных глаз. А в каком качестве?

– В качестве Кофы. Буду носить его волшебный плащ, чтобы не пылился. Этим господам кажется, что Тайный Сыск не может долго оставаться без Мастера Слышащего. А еще им кажется, что у меня может получиться.

– Получится, получится, – снисходительно подтвердил сэр Кофа. – Невелика хитрость.

– Во всяком случае, теперь мы проверим это на практике, – вздохнула Кекки.

– Дело в том, что у этого совершенно безнравственного типа есть

отвратительная привычка проталкивать на теплые места своих протеже, – заметил Джуффин. Он подмигнул Кекки. – Не обижайся, леди, эта шпилька предназначена не тебе, а нашему общему приятелю.

– Я и не обижаюсь. Говорите что хотите, все равно на вашей половине Управления мне нравится гораздо больше.

– Ну да. Мы – лучшие люди в Море, – подтвердил я. – Кстати, о лучших людях, где сэр Шурф? Неужели все еще сморкается? Не верю. Он, конечно, зануда, но не настолько же.

– Сморкаться он еще вчера перестал, – успокоил меня Джуффин. – Просто я решил, что сэр Шурф вполне может еще немного отдохнуть.

– Ну да. Этому герою необходимо срочно сходить в библиотеку после вчерашнего, – ехидно вставил Мелифаро. – У каждого свой способ похмеляться.

Мы немного посидели, выпили по кружке камры, и вдруг я внезапно понял, что все – пора ехать.

Мне не слишком-то хотелось «прощаться навсегда» еще и с коллегами, но я знал, что это следует сделать, причем немедленно.

Я обвел глазами просторный Зал Общей Работы, немного задержал взгляд на задумчивом лице Меламори – кажется, за все это время она не сказала ни слова – и заставил себя осознать, что, вполне возможно, нахожусь здесь в последний раз. Это уж как повезет.

У меня снова получилось. Точно так же, как получилось утром, с Теххи. Вместо того чтобы испугаться и затосковать, я почувствовал себя легким и свободным. Любой порыв ветра мог подхватить меня и унести. Правда, здесь не было никакого ветра, даже обыкновенного сквозняка.

Джуффин одобрительно покачал головой:

– По правде говоря, я и не надеялся, что ты действительно сумеешь воспользоваться моим советом. Что ж, это хорошо. А к вам, Кофа, у меня есть одна маленькая просьба. Раз уж все так получилось, вы могли бы заодно...

Он умолк, подошел к Кофе и что-то шепнул ему на ухо. Тот понимающе улыбнулся и энергично закивал.

Разумеется, я тут же начал погибать от любопытства. Умоляюще уставился на Джуффина, но тот весело помотал головой.

– Обойдешься, сэр Макс. Может же у меня быть хоть одна личная тайна.

– Может, – неохотно согласился я. – Поехали, ребята. Кстати, а кто-нибудь из вас знает, куда именно нужно ехать?

Мои коллеги восхищенно заржали, все до единого. Даже сэр Луукфи

Пэнц хохотал, опрокидывая кружки, пустые и не очень. Кажется, они решили, что я шучу.

Но через пять минут мы уже въезжали на Большой Королевский мост. Наш путь лежал на Левобережье и дальше, к воротам, которые называются «Пролом Тойхи Менки». В свое время принц Древней династии Тойхи Менки собственноручно разобрал в этом месте городскую стену, возведенную его отцом, Королем Йохиром Менки. Так появились ворота его имени, самые северные в Ехо. Поступок принца был хорошей услугой жителям северных предместий, но, если верить комментаторам исторических хроник, стал фатальным для него самого. То ли принц Тойхи не был знаком с древней легендой, где предсказывалось, что конец их семьи придет с севера; то ли, в отличие от отца, просто не верил в предсказания. Так или иначе, вскоре он сам и все его многочисленные родственники исчезли при более чем загадочных обстоятельствах. Правда, никто так и не спросил у случившегося несчастья, откуда оно пришло – с севера или с юга. Впрочем, Древняя династия угасла так давно, что любые попытки объяснить причины этого прискорбного события хороши разве что в качестве разминки для ума.

Выехав на загородную дорогу, я погнал с такой скоростью, что не мог отвлекаться на разговоры со своими спутниками. Они что-то оживленно обсуждали на заднем сиденье – я не особенно прислушивался. Наконец Мелифаро перебрался вперед.

– Кофа уснул, – мрачно доложил он. – Ну ты и несешься, однако. Мы уже укатили так далеко от Ехо, что... Все, Макс, прощайся со своим старым приятелем, сэром Кофой. – Он горько вздохнул и тут же снова заулыбался. – Я просто обязан сообщить, что твоя дурацкая шутка насчет лапши нравится мне все больше. В сочетании с попыткой последовать совету нашего остроумного шефа «попрощаться навсегда» мокрая лапша на ушах дает совершенно ошеломительный результат.

– Неужели? – рассеянно переспросил я.

– Ужели!

– Ну и как, я уже обманутый муж или еще нет?

– Ты с самого дня своего рождения – типичный обманутый муж, – расхохотался Мелифаро.

Судя по выражению его счастливой физиономии, развешивание очередной порции лапши на ушах было не самым невинным времяпрепровождением. Я чувствовал себя так, словно внезапно оказался отцом взрослой дочери. Больше всего на свете мне хотелось прочитать

бессовестному соблазнителю лекцию о неустойчивой психике хрупких молодых девушек, которых ни в коем случае нельзя обижать. И о противозачаточных средствах заодно.

К счастью, я быстро оценил нелепость ситуации, вышел из роли заботливого папаши и с облегчением рассмеялся.

– Ты мне лучше вот что скажи, сэр грозный любовник: ты хорошо знаешь эту местность? Здесь где-то есть какой-нибудь симпатичный придорожный трактир? Не знаю, как ты, а я зверски проголодался.

– Раньше надо было думать. Населенные места возле Чели мы уже проскочили, теперь до самого Чинфаро ничего не будет. Впрочем, с такой скоростью мы окажемся в окрестностях Чинфаро уже через час. Потерпишь?

– Час, пожалуй, потерплю.

– В любом случае, имеет смысл заночевать в Чинфаро. Это наша последняя возможность по-человечески отдохнуть. Вымыть ноги перед сном, всласть посидеть в теплом сортире, выпить камры, которую можно без труда отличить от помоев... К северу от Чинфаро начинаются довольно безлюдные места. А потом нам придется сворачивать на совсем уж дрянную дорогу. Печально знаменитые леса Угуланда, плавно переходящие в еще более печально знаменитые болота Ландаланда. Этот Гленке Тавал знал, где поселиться, чтобы досадить всякому, кто станет его разыскивать. Окрестности Великого Озера Мунто – то еще местечко.

– Мрачные пророчества из тебя сегодня так и сыплются, – вздохнул я.

– Это не мрачные пророчества, а сухая констатация безрадостных фактов. И не косись на меня, как на злейшего врага. Можно подумать, именно я создал сей бессмысленный участок суши, причем специально для того, чтобы тебе насолить.

– А кто тебя знает, – усмехнулся я. – С тебя станется.

– Да нет, что ты. Я такими вещами не занимаюсь, – совершенно серьезно возразил Мелифаро.

Примерно через час я понял, что мы подъезжаем к какому-то большому городу. Мне даже пришлось сбавить скорость: на дороге появилось довольно много конкурентов. По большей части это были фермерские телеги, но попадались и амобилеры, причем самых причудливых конструкций.

– Почему так шумно? – недовольно спросил сэр Кофа с заднего сиденья. – Ага, мы уже возле Чинфаро. Что ж, не так плохо, как могло бы быть.

Я обернулся к нему, чтобы ответить. Счастье, что я не сделал это на полном ходу. Обнаружив на заднем сиденье какого-то постороннего тощего типа с длинным лошадиным лицом и совершенно роскошным носом, вполне можно было потерять управление. Но я взял себя в руки, свернул к обочине, осторожно затормозил и только после этого впал в шоковое состояние.

– Можно подумать, ты впервые в жизни заметил, что мое лицо не является чем-то постоянным. Это же элементарно, – проворчал совершенно неузнаваемый сэр Кофа.

– Лицо – это еще ладно бы. Но ваше тело до сих пор всегда было более-менее постоянной величиной, – заметил я.

– Ну, мало ли, что было до сих пор. Интенсивность испытываемых тобой эмоций – признак невысокого коэффициента интеллекта. Поэтому тебе вряд ли стоит тратить время на бесплодные умственные усилия. Лучше поезжай дальше и найди какое-нибудь приличное место для ночлега.

Новое обличье сэра Кофы и правда обладало отвратительным характером. Похоже, Мелифаро ни капельки не преувеличивал, расписывая мне ужасы предстоящего путешествия. Я так растерялся, что покорно взялся за рычаг амобилера, тронулся с места и только потом возмутился. Но никак не мог подобрать нужные слова, поэтому бесился молча – до поры до времени.

– А я тебе говорил! – торжествующе зашептал Мелифаро.

– Да, ты мне говорил. А я не верил. И до сих пор не верю. Разбуди меня, пожалуйста.

– Чему это ты не веришь? – встрял длиннолицый тип, которого я все еще отказывался считать сэром Кофой.

– А вы затратьте время на бесплодное умственное усилие, может, поймете, – огрызнулся я.

К моему удивлению, Кофа промолчал, а Мелифаро посмотрел на меня с искренним восхищением. Видимо, он заранее отказался от мысли, что с постигшим нас бедствием можно как-то бороться.

Тем временем сзади что-то монотонно затренькало, так что я снова обернулся. Неузнаваемый сэр Кофа удобно вытянулся на заднем сиденье. У него на коленях примостилась миниатюрная шарманка, резную ручку которой он вращал, задумчиво уставившись в небо.

– Это именно то, чего я больше всего боялся, – застонал Мелифаро. – В прошлый раз я чуть с ума не сошел от его музыки. Кофа не расставался с этим грешным ящиком даже во сне. И учти, мы с тобой не сможем

объяснить ему, что нам это мешает. То есть объяснить-то, конечно, не проблема. Но ему, знаешь ли, плевать.

– Вы оба удивительно немзыкальны, – скорбно заметил наш спутник. – Эта прекрасная мелодия успокаивает нервы и стимулирует мыслительный процесс. Вы мне спасибо должны сказать за то, что я совершенно бесплатно доставляю вам это удовольствие.

– Спасибо! – рассмеялся я. И повернулся к Мелифаро. – Сэр Кофа совершенно прав. Он действительно вполне мог бы потребовать, чтобы мы заплатили за концерт. А не требует, и хвала Магистрам!

Мелифаро нервно улыбнулся. С момента пробуждения сэра Кофы он явно пребывал не в своей тарелке. Кажется, бедняга просто не мог смириться с мыслью, что теперь не он, а кто-то другой будет самым невыносимым существом в нашей компании.

– Сверни налево, Макс.

Повелительные интонации в голосе обновленного сэра Кофы могли доконать кого угодно, но только не меня. В свое время я сменил великое множество мест работы, и по сравнению с моими бывшими непосредственными начальниками Кофа по-прежнему казался довольно приятным человеком. Поразмыслив, я решил не обращать внимания ни на его новый облик, ни на заметно потяжелевший характер, а вести себя так, словно передо мной по-прежнему находится наш «мастер Кушающий-Слушающий», добродушный и снисходительный.

– Есть, сэр! – рявкнул я. – Ни на секунду не сомневаюсь, что вам известен точный адрес самой приличной паршивой забегаловки в этом захолустье.

– Иногда ты бываешь способен делать правильные умозаключения, – одобрительно отозвался Кофа. – Остановись возле вон того желтого двухэтажного дома. «Старый дом» – гостиница, конечно, не из лучших. Впрочем, это не имеет значения, ни одна из местных гостиниц не является местом, где приятно провести ночь. Но в «Старом доме» более-менее неплохо кормят.

– Я вам уже говорил, что вы способны найти уютное местечко с хорошей кухней даже в преисподней? – улыбнулся я.

– Говорил, причем неоднократно. Вообще-то это – глупость. Не думаю, что в преисподней, которую ты сам же мне и описывал, могут быть хоть какие-то трактиры. Если она вообще существует, эта твоя «преисподняя», в чем лично я сомневаюсь, – проворчал Кофа.

Он извлек из-под сиденья свою дорожную сумку и вышел из амобилера. Я с изумлением глядел ему вслед. Кофа вырос на целую голову!

Почему-то именно с этим фактом мне было труднее всего согласиться.

К тому моменту, когда мы догнали своего спутника в просторном холле, Кофа уже успел зажать хозяина гостиницы в угол и потребовать у него ключи от самых лучших комнат. Я был почти уверен, что Кофа захочет оставить все три ключа себе, но он разделил добычу поровну.

Я забросил дорожную сумку в дальний угол гостиничного номера, довольно тесного по сравнению с традиционными столичными апартаментами, но вполне уютного. Потом я спустился в обеденный зал, где уже топтался Мелифаро. Он не мог решить, за какой из многочисленных пустующих столов усесться.

– Мне всегда казалось, что сидеть следует в самом дальнем углу, желательно возле окна, – подсказал я. – Так что, если тебе действительно все равно...

– Абсолютно, – вздохнул он, топая в указанном мной направлении. – Ну и как тебе наш распрекрасный сэр Кофа? Ты в восторге?

– Не то чтобы в восторге. Но знаешь, по-моему, ничего страшного. По сравнению с людьми, с которыми мне в свое время приходилось иметь дело, он все еще душа.

– Да? – изумился Мелифаро. – Я всегда подозревал, что ты вырос среди каких-нибудь вурдалаков. Между прочим, он на самом деле такой. Я хочу сказать, Кофа родился с этим длинным лицом и ужасным характером. Первые сто двадцать лет он отравлял жизнь всем, кому возможно, а потом его собственный отец не выдержал и заколдовал единственного наследника. Немного улучшил его нрав, ну и аппетит заодно. А по мере того, как Кофа удаляется от Сердца Мира, наваждение рассеивается, и мы получаем настоящего сына легендарного Магистра Хумхи Йоха, во всей его первозданной красоте.

– А что, отец Кофы был легендарной личностью?

– Еще бы! Он – один из семи Великих Основателей Ордена Семилистника. А нынешний Великий Магистр Нуфлин – его ученик, как и многие другие члены Ордена, те, что постарше. Магистр Хумха занимался всякими непостижимыми вещами чуть ли не тысячу лет, а потом вдруг удалился от дел, обзавелся семьей и увлекся кулинарными экспериментами. Это выглядело так, словно он смертельно устал от собственного могущества и решил стать обыкновенным горожанином. Разумеется, это было невозможно, но он очень старался. Что ему действительно удалось, так это состариться и умереть... Ага, вот и наш драгоценный сэр Кофа! Давай пока сменим тему.

Мы с Мелифаро отлично поужинали. В «Старом доме» готовили не намного хуже, чем в «Обжоре Бунбе». Что же касается Кофы, он заявил, что ему необходимо придерживаться какой-то загадочной «диеты». Я так и не понял, в чем там суть, но Кофа даже ходил на кухню, чтобы лично проследить за процессом приготовления заказанных им блюд, а потом методично поедал содержимое многочисленных маленьких мисочек. При этом на его лице не было и намека на удовольствие. Сразу после еды Кофа отправился наверх, заявив, что ему якобы необходимо обдумать дальнейшие действия.

– Не хочешь прогуляться? – спросил я Мелифаро.

– Ага, сейчас все брошу и срочно отправлюсь любоваться великолепием облупившихся заборов вокруг индюшачьих ферм на окраине дивного города Чинфаро! – презрительно фыркнул он. И тут же обезоруживающе улыбнулся: – Это мой единственный шанс как следует выспаться. Дома у меня в последнее время не очень-то получалось, со всей этой дурацкой лапшой на сердце.

– А тебе, случайно, не кажется, что «интенсивность испытываемых тобой эмоций – признак невысокого коэффициента интеллекта»? – старательно копируя высокомерные интонации сэра Кофы, спросил я.

Мелифаро расхохотался.

– До сих пор я тебя недооценивал. На самом деле ты гораздо хуже, чем Кофа. Хорошей ночи, чудовище. Смотри, не потеряйся в незнакомом городе.

Он убежал наверх, в свою комнату, а я вышел на улицу.

Любой незнакомый город поначалу всегда кажется мне прекрасным, и Чинфаро не стал печальным исключением из этого правила. Я ухаживаю за незнакомыми городами, как некоторые ухаживают за женщинами – стараюсь нежно прикасаться ступнями к булыжникам мостовой, даже дышу осторожно, принимая каждую порцию пронизанного чужим ароматом воздуха с благодарностью, как поцелуй. Я еще много чего проделываю, чтобы не показаться городу бесчувственным грубияном, одним из многих, и восхищенно говорю: «Ты – самое прекрасное место из всех, что я видел. Лучше просто невозможно!»

Я говорю это очень искренне, по крайней мере, сам себе верю, поэтому город тоже мне верит и отвечает взаимностью. А через некоторое время прямо спрашивает, что он может для меня сделать. Может быть, именно поэтому мне нигде не было по-настоящему плохо – разве только в городе, где я родился. В те времена я еще не умел очаровывать. Ни города, ни людей – никого.

Я вернулся в гостиницу уже под утро, счастливый и опустошенный, словно действительно ходил на свидание с прекрасной незнакомкой, а не измывался над собственными ногами, бесцельно кружа по старинному центру Чинфаро, освещенному голубоватым светом газовых шаров, развешанных прямо на деревьях.

Без дальнейших проволочек я забрался под тонкое одеяло и мгновенно уснул. И правильно сделал – злодей Мелифаро приперся будить меня еще до полудня.

– Ну и что за спешка? – проворчал я. – Мы что, в школу опаздываем?

– Просто мне захотелось испортить тебе жизнь, – объяснил Мелифаро. И умоляюще на меня уставился. – Вставай, Макс, пожалуйста! Поехали. Сил моих больше нет бездельничать в этом дурацком пустом трактире. И вообще, без тебя скучно.

– Неужели? – удивился я, нашаривая в своей дорожной сумке бутылочку с бальзамом Кахара – другого способа быстро прийти в себя в моем распоряжении все еще не было. – Все равно мог бы потерпеть еще пару часов. Обходился же ты как-то без меня первые сто пятнадцать лет своей жизни.

– Правильно, обходился. Но ты похож на дурную привычку, от которой невозможно избавиться. Еще немного, и мне, пожалуй, придется поселиться в твоём доме... А почему, собственно, ты не выспался? Чем ты всю ночь занимался, чудовище? Небось опять хороших людей убивал? Сирот, вдов и кого там еще убивают злодеи?

– Лучших друзей, – угрожающе зевнул я, отправляясь в ванную комнату.

Мелифаро последовал за мной и уселся прямо на пороге, чтобы не прерывать диалог.

Я хотел было возмущенно заявить о своем праве на уединение во время интимного процесса чистки зубов, но передумал и спросил:

– А что подельывает Кофа?

– Он что-то ест. И еще мыслит. И крутит свою шарманку. В обеденном зале уже не осталось ни одного посетителя, ни у кого нервы не выдерживают. И у меня тоже, между прочим. Ма-а-а-акс! Поехали отсюда!!!

Несколько минут спустя мы отправились вниз, и я получил возможность убедиться в правоте Мелифаро. Монотонное бречание Кофиной шарманки действительно не способствовало созданию теплой

доверительной атмосферы. Несколько лет назад я вполне мог сойти с ума от такого музыкального оформления своей единственной и неповторимой жизни, но теперь в моем распоряжении была дыхательная гимнастика Шурфа Лонли-Локли. Сегодня она оказалась кстати как никогда прежде.

В результате я так и не сошел с ума, а просто быстро выпил кружку камры и отправился к выходу.

– Наконец-то, – ворчливо сказал мне вслед Кофа. – Я уже думал, что мы никогда отсюда не уедем. И все-таки напрасно ты ничего не съел. Следующая возможность перекусить появится очень не скоро.

– Ну и Магистры с ней, – отмахнулся я. – Не могу я есть по утрам, хоть убейте. В случае чего пороюсь в Щели между Мирами. Кстати, если проголодаетесь, только свистните, угощу чем-нибудь экзотическим.

– Не буду я есть всякую инородную гадость, – сварливо отозвался Кофа. – Мой желудок – достояние всего Соединенного Королевства. За дурное обращение с ним и в Холоми угодить можно.

Я предпочел считать, что он шутит, хотя были у меня некоторые сомнения.

Как бы то ни было, а в полдень мы уже ехали по загородной дороге. Она показалась мне слишком узкой и вообще какой-то несолидной. Со всех сторон нас обступал густой лес, вполне необитаемого вида. До сих пор я как-то иначе представлял себе путешествие из одной провинции Соединенного Королевства в другую.

– Главная дорога, по которой наши неугомонные фермеры ездят на ярмарку в Нумбану, осталась в стороне, – объяснил Мелифаро. – А здесь – самое что ни на есть захолустье. Привыкай к мысли, что дальше будет только хуже. Гораздо хуже, если честно.

– Удружил нас Джуффин, нечего сказать, – проворчал сэр Кофа. – Отправил скитаться по болотам в поисках его бывшего приятеля, еще более сумасшедшего, чем этот неумняемый кеттариец. Достойное занятие, кто бы спорил. Но лично я предпочитаю иные развлечения.

Он ни на миг не прекращал вертеть ручку своей кошмарной шарманки. Теперь она наигрывала какую-то новую мелодию, впрочем, ничуть не менее противную, чем предыдущая. Но я целиком сосредоточился на управлении амобилером, так что вскоре перестал обращать внимание на этот концерт.

Часа через два дорога стала настолько паршивой, что мне пришлось сбавить скорость. Сэр Кофа все еще извлекал громкие звуки из своей адской машинки. К моему удивлению, Мелифаро больше не возмутился.

Напротив, вид имел самый что ни на есть умиротворенный, даже мечтательный.

– Что, тебе уже нравится музыка? – насмешливо спросил я.

Мелифаро ничего не ответил, и я подумал, что он спит с открытыми глазами.

– Он тебя не слышит, – объяснил сэр Кофа. – И вообще ничего. Заткнул уши, поскольку его примитивная душевная организация не позволяет получать наслаждение от изысканной музыки.

Я заржал. Мелифаро с любопытством на меня покосился.

– Произошло что-нибудь интересное? – очень громко спросил он.

Я отрицательно помотал головой. Мелифаро удовлетворенно кивнул и снова уставился в одну точку. Вот уж никогда бы не подумал, что этот парень способен часами сохранять не только полную неподвижность, но и гробовое молчание. При этом он выглядел столь счастливым, словно всю жизнь мечтал о подобной возможности и вот наконец-то все получилось.

Музыка неожиданно умолкла. Видимо, какое-то доброе местное божество решило подарить мне передышку. Я вознес благодарственную молитву и снова сосредоточился на дороге. Но вскоре мои ноздри вздрогнули, учуяв аппетитный аромат хорошей еды. Это было серьезное искушение. Вопреки дорожным правилам всех известных мне миров, я обернулся.

Открывшееся мне зрелище стоило риска. На коленях у Кофы стояло сложносочиненное сооружение, что-то вроде кукольного дома, только без крыши. Приглядевшись, я понял, что почти не ошибся. Это был игрушечный макет кухни, с плитами, печами, поварятами и посудой, очень реалистично исполненный, даже огонь горел, как настоящий, а от крошечных кастрюль и сковородок валил ароматный пар.

– Давай ты будешь делать что-то одно – или вести амобилер, или пялиться на меня, – проворчал Кофа. – Я, знаешь ли, не люблю попадать в аварии во время обеда.

Я послушно съехал на обочину и остановился, потому что отвести глаза от Кофиной игрушки было совершенно невозможно. Приглядевшись повнимательнее, я заметил, что крошечные фигурки поваров шевелятся. И, похоже, не просто шевелятся, а готовят еду. Наконец одна из фигурок направилась к Кофе и протянула ему блюдо, на котором лежала крошечная колбаска. Впрочем, крошечной колбаска была только с нашей точки зрения, по сравнению с приготовившими ее поварами она казалась огромной.

– Дайте же попробовать! – попросил я.

Кофа покосился на меня без особого энтузиазма, нахмурился, но все-

таки отломил половину и протянул мне.

– На, попробуй. И больше не проси, не дам. Лезь в свою Щель между Мирами, или как там это называется, доставай оттуда любую гадость и ешь. А мне самому мало. Они не так уж быстро готовят. А порции, сам видишь, невелики.

– Спасибо, – промычал я, разжевывая угощение. – Ох, вкусно-то как!

– Еще бы не вкусно. Эта игрушка, можно сказать, вершина мастерства моего покойного отца. Ему понадобилось окончательно выжить из ума, чтобы напоследок изобрести такую полезную вещь. Старик очень не хотел оставлять ее мне, но пришлось. Другими наследниками он так и не обзавелся.

Мелифаро тоже оживился, вытащил затычки из ушей и завистливо уставился на меня.

– Тебе все-таки дали попробовать? А мне за все время нашего знакомства так ничего ни разу и не досталось.

– Кофа, дайте ему кусочек, – попросил я. – А то нечестно получается. Хотите, я попробую достать для вас яблочный пирог своей бабушки? Это – самое вкусное блюдо во всех Мирах. Ну, разве что пирогу Чакката уступает.

– Не нужен мне пирог твоей бабушки. Я уже сказал, что не стану есть всякую потустороннюю гадость.

В этот момент поваренок протянул Кофе очередную колбаску. Счастливый владелец волшебной пищи немного подумал, отщипнул от нее совсем уж микроскопический кусочек и всучил его Мелифаро.

– Держи, счастливчик. Но больше ничего никому не дам, не просите.

– Можно подумать! – фыркнул Мелифаро.

Но, прожевав свою порцию, немедленно растаял.

– Спасибо, сэр, – нежно сказал он. – Ужасно мало, зато очень вкусно. А что ты там говорил насчет пирога своей бабушки, Макс? Я-то готов жрать все, что угодно. Хоть вяленые вурдалачьи уши, лишь бы вкусно было.

– Ладно, если уж все равно остановились, надо что-нибудь добыть, – согласился я. – Нюхать все эти ароматы на голодный желудок... Я, конечно, с самого начала знал, что в этой поездке придется проявить мужество, но не до такой же степени.

– Ни в коем случае! – подтвердил Мелифаро.

Я спрятал руку под сиденьем и сконцентрировался на воспоминаниях о бабушкином пироге. Однако мастерства мне пока не хватало. Через несколько минут я все-таки стал счастливым обладателем большого

яблочного пирога, но не бабушкиного, а какого-то другого. Он оказался не так уж плох, но с любимым лакомством моего детства его и сравнивать было грешно.

– Извини, не получилось, – виновато сказал я. – Это другой пирог. Не самый удачный.

Я чувствовал ответственность за репутацию яблочных пирогов в глазах сэра Мелифаро и очень волновался.

– Все равно вкусно, – успокоил он меня. – Ну или это я такой голодный.

Вскоре я сообразил, что жевать можно на ходу, и мы поехали дальше. Езда стала довольно утомительной: дорога делалась все хуже и хуже, к тому же аромат, исходящий от «полевой кухни» сэра Кофы, вызывал у меня такую жгучую зависть, хоть плачь.

Через час с заднего сиденья раздалась команда:

– Сейчас будет поворот налево. Тебе придется сбавить скорость. Эта дорога хороша только для птиц.

– Для птиц? – удивленно переспросил я.

– Ну да. Птицы, видишь ли, летают. Поэтому им все равно, – сердитой скороговоркой объяснил Кофа. – Вот он, поворот, не проскочи.

– Будет правильнее сказать «не проползи», – вздохнул я. – Неужели вам кажется, что я все еще еду быстро?

Новая дорога действительно оказалась отвратительной – тропинка, уходящая куда-то в лесную чащу, сумрачную и темную.

– Какой ужас! – возмутился я.

– И дальше будет только хуже, – злорадно пообещал Кофа.

Через два часа черепашьей езды по каким-то дурацким ухабам я с ужасом понял, что колеса амобилера начали застревать в топкой почве. Еще немного помучившись, я остановился.

– Вот и правильно, – обрадовался Мелифаро. – Твой пирог был хорош, но этого мало. Достань еще что-нибудь.

– Можно и достать. Но вообще-то я остановился по другой причине: ехать дальше почти невозможно.

– Ну, если только «почти», нечего и панику поднимать. Нужно ехать, пока это хоть как-то получается, и только потом останавливаться, – проворчал сэр Кофа.

– Если я буду ехать, пока это хоть как-то получается, дело кончится тем, что я угроблю наш единственный амобилер, – возразил я. – Лучше заранее что-нибудь придумать.

– Ты давай доставай еду! – нетерпеливо потребовал Мелифаро. – А потом придумывай все, что заблагорассудится.

Я покорно засунул руку под сиденье. На сей раз мне понадобилось довольно много времени, чтобы ощутить знакомое онемение пальцев. Результатом моих усилий стала здоровенная сковорода, полная самой обыкновенной жареной картошки. Впрочем, Мелифаро картошка понравилась. Он даже снисходительно обозвал ее «деликатесом». Сэр Кофа брезгливо на нас косился, но, хвала Магистрам, помалкивал.

Пока они жевали, я лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации.

– Скажите мне вот что, – наконец попросил я. – Среди кинофильмов, созерцанию которых вы предавались на улице Старых Монеток, пока я отдувался за вас на службе, – было ли там что-нибудь про войну?

– Это что, светская беседа за обедом? – усмехнулся Кофа. – Честно говоря, я до сих пор не понимаю, какая из многочисленных бед твоей кошмарной родины считается войной. Это когда один человек бежит за другими по городу с каким-то дурацким стреляющим прибором в руке?

– Нет, скорее всего, это был какой-нибудь детектив. Ладно, Магистры с ней, с войной. Но может быть, вы видели в каком-нибудь фильме средство передвижения, к которому приделаны не колеса, а гусеницы? Это такие длинные ползучие штуки вдоль брюха машины... Черт, я даже не знаю, как объяснить!

– Кажется, я пару раз видел то, о чем ты говоришь, – с набитым ртом заявил Мелифаро. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что следующий вопрос звучит так: не могли бы вы, господа чародеи, хорошенько поколдовать и переделать мой амобилер? На колесах мы с вами далеко не уедем.

– Можно попробовать. Неужели сам не умеешь?

– Честно говоря, даже не знаю, с какой стороны тут подступиться.

– Я тоже не знаю, – признался Мелифаро. – Но попробовать все равно можно.

– А еще лучше было бы переделать эту телегу в нечто летающее, – мечтательно сказал я.

Эти двое уставились на меня так, словно я предложил им раздеться догола и немного попрыгать через скакалку – просто так, для поднятия настроения.

– Ты, наверное, просто не знаешь, – наконец сказал Кофа. – Даже для того, чтобы взлететь самому, требуется очень много силы Сердца Мира. Такие вещи возможны только в Ехо, да и то не для всех. Я сам проделывал

это всего четыре раза, и больше пока что-то не хочется. А уж поднять в воздух амобилер...

– Ладно, нельзя, так нельзя, – вздохнул я. – Так что насчет гусениц? Мелифаро, ты попробуешь?

– Не я, а мы. Или ты решил, что я стану пыхтеть в одиночку, а вы с Кофой тем временем будете собирать цветы на ближайшей лужайке?

– Ну что ты. Я могу стоять рядом и тоже пыхтеть, если тебе от этого легче.

– Делайте что хотите. Лично я не собираюсь заниматься физической работой. Вы – ребята молодые, глупые, вот и развлекайтесь на здоровье, но без меня, – заявил Кофа.

Он вылез из амобилера, неодобрительно оглядел дремучие окрестности и принялся набивать трубку.

Тем временем Мелифаро оглядывался по сторонам.

– Понимаешь, Макс, я не могу сделать что бы то ни было просто так, из воздуха, – пояснил он. – Поэтому нам с тобой придется снять с амобилера колеса и соорудить что-то вроде макета этих твоих «гусениц». Неважно, как это у нас получится, лишь бы было хоть что-то. Сделать из негодной вещи хорошую я худо-бедно способен. А вот сотворить неизвестно что из ничего – это, пожалуйста, без меня!

Я уже начал жалеть, что затеял всю эту канитель. Но, сделав несколько шагов по дороге, понял, что очень вовремя остановился. Там было так топко, что даже мои сапоги сразу увязли. Нам позарез требовался вездеход. В противном случае за головой Магистра Гленке Тавала придется идти пешком.

– Ладно, давай сооружать этот грешный макет, – решил я. – Только не нужно снимать колеса. Зачем? Положим между ними ветки потолще, обмотаем весь этот ужас какими-нибудь тряпками, и у нас получится очень злая пародия на то, что мне нужно. Надеюсь, ты сумеешь как следует заколдовать это позорище.

– Интересно, какими такими тряпками ты собираешься их обматывать? – подозрительно нахмурился Мелифаро.

– Подозреваю, ты взял с собой несколько смен одежды, красавчик, – вкрадчиво сказал я. – Уверен, сэр Гленке Тавал не будет сердиться, если ты придешь на его похороны в дорожном костюме.

– Еще чего не хватало! – возмутился Мелифаро. – Моя одежда дорога мне как память о потраченных на нее деньгах. К твоему сведению, я одеваюсь у лучших столичных портных!

– Да? Глядя на тебя, не скажешь. Ничего, напишешь челобитную сэру

Донди Мелихаису, и Королевская казна возместит тебе эту невосполнимую потерю.

– На мой вкус, если чей-то гардероб и заслуживает немедленного уничтожения, так это твой, – обиженно сказал Мелифаро.

– Очень может быть. Но я взял с собой всего одно запасное лоохи. Его просто не хватит.

– А как насчет вашего багажа, Кофа? – Бедняга Мелифаро предпринял последнюю отчаянную попытку спасти свой гардероб. – У вас с собой есть одежда, в которой стыдно появиться на людях?

– Перестань молоть чепуху. – Кофа выпустил густое облако дыма прямо в лицо Мелифаро. – Неужели ты думаешь, будто я действительно позволю вам портить мои вещи ради какой-то бессмысленной ворожбы? Иногда мне кажется, что людей младше двухсот лет следует изолировать от общества. Всех без исключения – молодые дураки опаснее безумцев.

– Кого действительно следует изолировать от общества, так это курильщиков, – огрызнулся Мелифаро.

– Видимо, сейчас вы оба начнете живьем закапывать меня в землю. Мне катастрофически меньше двухсот лет, и я собираюсь закурить, – сказал я, доставая из кармана сигарету.

Эта идея моим спутникам, похоже, понравилась. Они даже ругаться перестали на радостях.

А потом мы принялись за работу. Более идиотского занятия, честно говоря, и выдумать невозможно. Я очень надеялся, что Мелифаро не затеял возню с амобилером просто так, смеху ради. Впрочем, после того, как этот модник пустил в дело жуткое оранжевое лоохи из своих дорожных запасов, я поверил, что он меня не разыгрывает. Сэр Мелифаро, конечно, не дурак поиздеваться над ближними, но не такой ценой.

Кофа не стал нам помогать. Он стоял в стороне и курил, задумчиво пялясь на сереющее небо. Через полчаса он спрятал трубку и неторопливо направился к дороге.

– Чего я не люблю, так это топтаться на месте, – сердито объяснил он. – Пойду, прогуляюсь. Когда закончите заниматься ерундой, догоните. Дорога-то одна.

– Кофа, а вы уверены, что это хорошая идея? – спросил я. – Бродить в одиночку по темному лесу... По-моему, это неправильно.

– Я уже давно большой мальчик, Макс, – с неожиданной теплотой усмехнулся он. – Не бойся, волки меня не съедят. Какой ты все-таки смешной!

Его силуэт, непривычно высокий и худощавый, скрылся за деревьями. Я смотрел ему вслед. Сэр Кофа Йох уже давным-давно был «большим мальчиком», это правда. Но будь моя воля, я бы его все-таки не отпустил.

– Кофа хорошо знает эти места, – успокоил меня Мелифаро. – Не думаю, что в Ландаланде найдется хоть одно не исследованное им болото. В свое время Кофа специализировался на отлове местных разбойников. Торжественно выезжал на большую охоту два раза в год, не реже. Так что можешь за него не переживать. Сейчас ты так похож на мою мамочку, что мне хочется попросить у тебя печенья.

– Попроси, – оскалился я. – И увидишь, что будет.

– Вам нужна помощь? – приветливо спросил кто-то из-за моей спины.

– Нужна, – ответил я. – Будет очень мило с вашей стороны, если вы придержите вот эту ветку, пока я ее привязываю... Ой!

Только тут до меня дошло, что незнакомец подкрался к нам совершенно неожиданно. Согласно правилам человеческого общежития, мне, пожалуй, следовало вздрогнуть, испугаться и принять необходимые меры самообороны.

Тем временем невысокий бородатый человек, одетый в дурацкий меховой комбинезон, уже взялся за указанную ветку. Воспользовавшись удобным случаем, я привязал ее к колесу, а потом решил, что ни вздрагивать, ни пугаться, пожалуй, не стоит. Во-первых, незнакомец оказался довольно симпатичным, а во-вторых, мы с Мелифаро тоже были «большими мальчиками». Не так долго, как сэр Кофа, а все-таки.

Мелифаро удивленно покосился на нашего добровольного помощника, но промолчал.

– Спасибо, – вежливо сказал я. – Если вас не затруднит, придержите еще и эту ветку.

– Конечно, – обрадовался бородач. – Я умею держать ветки! А что вы тут делаете?

– Чиним амобилер, – честно ответил я.

На фоне нашей идиотской созидательной деятельности это утверждение прозвучало не слишком убедительно, но незнакомец удовлетворенно кивнул и ухватился за ветку. Он оказался отличным помощником, молчаливым, внимательным и дружелюбным.

Через час мы наконец-то закончили работу и уселись на влажную траву.

– А вы здесь живете? – спросил я нашего нового знакомого.

– Да. Здесь хорошие места.

– Дело вкуса, – неожиданно рассмеялся Мелифаро.

– Вы нам здорово помогли, – сказал я. – Может быть, мы можем вас как-то отблагодарить? Любой труд должен быть оплачен.

– А у вас есть деньги? – простодушно обрадовался наш помощник.

– Есть.

Я не удержался от улыбки. Этот бородач так удивился тому, что у нас могут быть деньги, словно мы с Мелифаро были похожи на неудачливых нищих.

– Тогда дайте мне одну деньгу, если вам не жалко, – попросил он.

Мелифаро снова рассмеялся, да я и сам не мог удержаться.

– Извините, но вы так смешно сказали: «деньга», – объяснил я, протягивая ему корону.

– Спасибо, – восхитился бородач. – О, да это большая деньга! С такой можно неделю не выходить из «Середины леса».

– Откуда можно не выходить? – переспросил я.

– Из «Середины леса». Это такой большой дом у дороги, там вкусно кормят и дают горькую разноцветную воду, хотя она мне не нравится. А еще там можно спать в кровати.

– А так вы где спите? – поинтересовался я.

– В норе, конечно, – невозмутимо ответил наш новый приятель. – А вы?

– А мы – где получится, – заявил Мелифаро, поднимаясь на ноги и подходя к амобилеру. – Не отвлекайте меня, ладно? И постарайтесь смотреть куда-нибудь в другую сторону. Самый ответственный момент.

Мы с бородачом послушно развернулись на сто восемьдесят градусов.

– Так вы живете в норе? – шепотом уточнил я.

Честно говоря, я был потрясен. Не так уж далеко мы отъехали от столицы Соединенного Королевства, а уже оказались в такой глуши, где местные жители ютятся в норах, вместо того чтобы построить себе хоть какие-нибудь примитивные хижины.

– В норе. Там хорошо, – заверил меня бородач. – Но однажды я нашел одну деньгу, немного поменьше вашей, пошел в «Середину леса» и два дня спал на кровати не просыпаясь. Это было здорово!

– А почему бы вам не обзавестись собственной кроватью? – спросил я. – Хотите, я дам вам еще денег? Можете купить себе все, что требуется, в том числе и кровать.

– А у вас есть другие деньги? Тогда дайте их мне. Я знаю, что с ними нужно делать. Я их закопаю до зимы, а зимой пойду в «Середину леса». Вообще-то мне очень хочется иметь свою кровать, но она не пролезет в нору.

– Тогда конечно, – вздохнул я, протягивая этому потрясшему существу еще три короны.

Он восхищенно потер монетки о щеку и зажал их в кулаке.

– Можно поворачиваться, – объявил Мелифаро. – Кажется, у меня получилось. Ты глазам своим не поверишь.

Я повернулся и обалдел. Мелифаро оказался не только могущественным колдуном, но и гениальным дизайнером. Мне и в голову не приходило, что амобилер будет столь элегантно смотреться с танковыми гусеницами. Они шли ему даже больше, чем колеса.

– Осталось убедиться, что этот чудовищный плод нашего общего помешательства все еще может передвигаться, – вздохнул Мелифаро. – Садись, Макс, поехали. Уже почти темно.

Я здорово нервничал, но амобилер вздрогнул и, к моему величайшему облегчению, медленно двинулся вперед. Я обернулся к симпатичному обитателю норы, чтобы попрощаться, но его уже не было.

– Куда это он подевался?

– А вон видишь красные огоньки в кустах? Это твой новый друг провожает тебя благодарным взглядом.

Я презрительно пожал плечами – дескать, мог бы придумать что-нибудь более остроумное.

– Ох, Макс, ты так ничего и не понял, – заржал Мелифаро. – Это же был оборотень.

– Какой оборотень? – тупо переспросил я.

– Какой, какой... Самый обыкновенный. Нам еще повезло, что попался такой сообразительный – и работать помогал, и тебя развлекал заодно. Интересно, сколько ты ему дал денег?

– Четыре короны. А что, зря?

– Зря, наверное. Зачем оборотню деньги? Он их все равно потеряет. Эти существа очень быстро обо всем забывают. Стоит им превратиться во что-то иное, и они уже ничего не помнят.

– А во что он превратился? – с любопытством спросил я.

– Понятия не имею. С оборотнями никогда не угадаешь... А чего ты так удивился? Хочешь сказать, ты вообще не знал, что в Море есть оборотни?

– Представь себе, не знал. Мне должно быть стыдно?

– Должно. Не знать таких элементарных вещей...

– Ну так прочитай мне лекцию. И я буду знать элементарные вещи.

– Между прочим, учителям нужно платить, – затараторил Мелифаро. – А я очень дорого беру за уроки.

– Считай, что у меня Королевская стипендия, как у особо одаренного. Когда будешь писать отчет о трагической судьбе своего оранжевого балахона для сэра Донди Мелихаиса, можешь заодно отчитаться, что давал мне частные уроки. Его Величество Гуриг Восьмой тебя не обидит.

– Да на кой тебе сдались эти оборотни, – отмахнулся Мелифаро. – Ну, водятся в здешних лесах всякие зверушки, способные принимать человеческий облик, когда им становится скучно, подумаешь, великое дело...

– Погоди, так они именно зверушки?

– Ну да, а кто же еще?

– Я-то думал, что оборотни – это люди, которые иногда превращаются в зверей.

– Ерунда какая. В зверей могут превращаться только некоторые могущественные колдуны. В старые времена таких умельцев было навалом, а сейчас... Хотя, Магистры их знают, может быть, их и сейчас много. Фокус далеко не самый сложный, говорят.

– Да? – в очередной раз удивился я. – Научиться, что ли?

– А тебе-то зачем?

– Не знаю. Чтобы было. Слушай, тебе не кажется, что нам пора бы уже догнать Кофу? Эта штука довольно быстро едет, несмотря на все наши издевательства.

– Пора, наверное, – согласился Мелифаро. – Подожди-ка, этот твой новый приятель-оборотень говорил о каком-то доме, где кормят. Судя по всему, где-то здесь должен быть трактир. Или даже гостиница, если уж однажды его пустили туда поспать в кровати.

– Да, действительно, – вспомнил я. – Ну, тогда все в порядке. Если поблизости действительно есть трактир, значит, Кофа давным-давно сидит за столом. Его в такие места как магнитом тянет.

Пару минут спустя мы действительно подъехали к небольшому трехэтажному дому с остроконечной крышей. Над входом красовалась вывеска, на которой с горем пополам можно было разобрать надпись «Середина леса». Дом стоял немного в стороне от дороги, окруженный несколькими строениями поменьше, но хозяева не поленились протоптать аккуратную тропинку и повесить над дверью яркие фонари, так что проехать мимо было просто невозможно.

– Хорошо-то как! – обрадовался я. – А ты вчера говорил, что Чинфаро – наш последний шанс на приличный ночлег.

– Людям свойственно ошибаться, – пожал плечами Мелифаро. – А я –

типичный человек, в отличие от некоторых моих знакомых чудовищ. Кроме того, я почти уверен, что обитателям этого гостеприимного приюта приходится справлять нужду под ближайшим деревом.

– Сейчас мы это выясним.

Я поднялся на крыльцо и распахнул тяжелую дверь.

Внутри было тепло и уютно. Неуклюжая деревянная мебель, многочисленные горшки с комнатными цветами и такие же маленькие яркие фонари, как над входом.

Разумеется, Кофа был тут. Сидел возле на громоздком самодельном табурете, что-то потягивал из огромной глиняной кружки – кажется, без особого удовольствия. Впрочем, его новая физиономия совершенно не годилась для выражения положительных эмоций.

– Где вы так долго пропадали? – проворчал он. – Я уже начал беспокоиться. В этом грешном лесу полно оборотней.

– Именно из-за оборотней мы и задержались, – заржал Мелифаро. – Макс раздавал им деньги, на добрую память о нашей чудесной встрече, потом они обнюхивались, и все в таком роде. Этот парень наконец-то обрел родственную душу.

– Очень смешно! – фыркнул я. – Между прочим, если бы не этот оборотень, мы до сих пор возились бы с нашим чудом техники.

– Оборотень помог вам с амобилером? – осведомился Кофа. – Что ж, хорошо. Физический труд благотворно воздействует на примитивные существа. Ну и как, теперь эта несчастная телега способна передвигаться по здешним дорогам?

– Еще бы! – гордо сказал я.

– Прекрасно. Мне она понадобится.

Сэр Кофа решительно слез с табурета.

– Куда это вы собрались? – растерялся я.

– Чего я точно не намерен делать, так это давать тебе подробный отчет о своих намерениях, – ухмыльнулся он. – Мне нужно отлучиться, вот и все. Это займет дня два, я полагаю. Потом я вернусь, и мы поедем за головой Гленке, как и собирались. Подождете меня здесь. Не самый шикарный дворец, ну да ничего, переживете. Хорошей ночи, мальчишки.

С этими словами сэр Кофа вышел на улицу, а я тут же послал зов Джуффину. До сих пор полагал, что стукачество – не моя стезя, но ситуация была из ряда вон выходящая.

«Кофа только что заявил, что ему нужно отлучиться на пару дней, – пожаловался я. – Велел нам ждать его в каком-то лесном трактире и смылся. Это нормально, или мне следует организовать погоню?»

«Это совершенно ненормально, но если уж Кофе приспичило, пусть делает что хочет. В любом случае, не думаю, что тебе удастся его остановить».

«Куда уж мне. А что нам-то делать?»

«Да ничего. Ждите, как он и сказал. Наслаждайтесь заслуженным отдыхом, чистым воздухом и водой из лесных ручьев. По моим наблюдениям, Кофа делает глупости примерно раз в сто лет. А поскольку свою последнюю глупость он совершил всего лет шестьдесят назад, на сей раз, уверен, обойдется».

«А какую глупость он совершил шестьдесят лет назад?»

«Эта тайна не для твоих ушей. Между прочим, по нашим законам ты пока несовершеннолетний».

«Ну да, когда нужно отправляться на Темную Сторону, я кажусь вам вполне взрослым. А как сплетни послушать, так сразу несовершеннолетний».

«Ты очень точно подметил эту закономерность, – обрадовался Джуффин. – Одно удовольствие иметь с тобой дело, сэр Макс, но на этом мне все-таки придется с тобой распрощаться. В настоящий момент я как раз сижу в засаде. Тут без вас объявился один гений, очередной привет из прошлого. Ему показалось, что будет очень весело, если он откусит мне голову. А мне показалось, что не очень. На этой почве мы окончательно рассорились, и я вышел на охоту».

«Ну ничего себе! – уважительно сказал я. И на всякий случай уточнил: – Но он не представляет для вас никакой опасности, правда?»

«Правда, правда. Особенно если я не буду отвлекаться на болтовню с тобой. Так что хорошей ночи. Купи что-нибудь сладенькое для Мелифаро».

Я рассмеялся, вспомнив, через какой ад прошел бедняга Мелифаро в «Меде Кумона», и повернулся к нему.

– Джуффин считает, будто Кофа такой великий человек, что ему все можно. Следовательно, нам придется поселиться в этом чудесном лесу до его возвращения. Ничего, скучно не будет – где-то поблизости живет мой друг оборотень. Надеюсь, у него есть симпатичные меховые подружки. Будем ходить к ним в гости, на кружечку камры... Интересно, оборотни умеют готовить камру?

– Сомневаюсь, – буркнул Мелифаро. – Думаю, что в этой глухомани ее и люди-то не готовят... Ладно, ничего не поделаешь. Я мечтал выспаться – и вот пожалуйста, сбылось. Я где-то читал, будто нет ничего хуже, чем исполнение самого заветного желания. Тогда я решил, что это чушь, а теперь понимаю – так и есть.

– Ты действительно думаешь, что все настолько ужасно? – спросил я, устраиваясь на колченогом табурете.

– Да нет, конечно, – неожиданно рассмеялся Мелифаро. – Просто решил, что мне нужно понемногу учиться ворчать. Даже у тебя иногда получается, а чем я хуже?

– Кстати насчет ворчания, спасибо, что напомнил. Хотел бы я знать, а где, собственно, хозяева этого притона?

– Вон там, – сообщил Мелифаро, тыча указательным пальцем в направлении соседнего помещения, освещенного тусклым огоньком маленькой пузатой свечки. Оттуда за нами наблюдали целых две пары любопытных глаз.

– Не могли бы вы подойти поближе, господа? – вежливо попросил я. – Во-первых, мы хотим есть и пить. А во-вторых, нам нужны комнаты. У вас есть комнаты?

– Целых две, – отозвался добродушный рыжеволосый толстяк, одетый в чистенькое, но очень старое лоохи. Как я ни ломал голову, но так и не смог определить, какого цвета оно было в начале своей бурной биографии.

Этот симпатяга поспешно вышел из своего укрытия и устоялся на нас с нескрываемым любопытством.

– А что вы хотите есть? – поинтересовался он. – Я умею готовить целых пять блюд!

– Целых пять! С ума сойти можно, – восхитился Мелифаро. – Ну тогда давайте все пять. Может быть, среди них найдется хоть одно съедобное.

– Бембони! Разогревай всю еду, у нас голодные гости, – скомандовал рыжеволосый. Потом снова устоялся на нас и с самой очаровательной наивностью поинтересовался: – А вы дадите мне денег?

– Конечно, дадим, – улыбнулся я. – Неужели вы думали, будто мы собираемся съесть все, что найдется в вашем доме, и уйти не расплатившись?

– Ну не прогонять же голодных людей обратно в лес... И потом, вы не сможете съесть все, что есть в доме. У нас очень большие запасы.

– А у нас очень большой аппетит и целая куча свободного времени, так что мы, пожалуй, все-таки попробуем.

Я достал из кармана лоохи корону и дал ее толстяку. Тот устоялся на монетку с таким же восхищением, как мой приятель-оборотень.

– Большая, – резюмировал он. – Спасибо! Хотите, я покажу вам комнаты, пока Бембони разогревает еду?

– Покажите, – согласился Мелифаро. И подмигнул мне: – Чур, самая лучшая – моя!

– А если они одинаковые?

– Ну, тогда я даже не знаю, что делать. Нет, все равно одна должна быть хоть немного лучше другой, совершенно одинаковых комнат просто не бывает, это один из основных законов природы. И кстати, о законах природы...

Он повернулся к рыжему хозяину:

– Скажите, друг мой, а в вашем заведении есть сортир?

– Разумеется, есть, – гордо сказал хозяин. – Его построил еще мой дед. Хотите, я покажу вам дорогу? Это совсем близко.

– А туда нужно показывать дорогу? – упавшим голосом переспросил Мелифаро. – Ну мы и влипли, Макс! Этого я Кофе никогда не прощу.

Мы отправились на экскурсию. Туалет оказался совершенно отдельным маленьким строением на заднем дворе. Внутри было тепло и довольно комфортно, хотя о бассейнах для омовения, конечно, и речи не шло, вместо них имелось чистенькое, но ветхое корыто совершенно нечеловеческих размеров. Если бы у нас с собой был слон, мы вполне могли бы попробовать его там вымыть.

Мелифаро осматривал все эти «удобства» с лицом человека, которого пытаются утопить в болоте. Я только плечами пожал, в свое время мне довелось пожить и в худших условиях, причем гораздо дольше двух дней. Тем не менее я так и не умер.

Потом мы отправились смотреть комнаты. Сначала поднялись на второй этаж, где обнаружили довольно просторное помещение с двумя окнами, обставленное даже с некоторым наивным шиком. Кроме большой старинной кровати на низеньких ножках, там имелось невероятных размеров зеркало в роскошной раме, занимающее чуть ли не всю стену. Пол был устлан старым, но все еще симпатичным зеленым ковром, под каждым из окон стояло по мягкому табурету. В довершение всех радостей жизни, там имелся здоровенный платяной шкаф.

– Я буду спать здесь, – безапелляционно заявил Мелифаро.

– Конечно, душа моя, – покорно согласился я. – Этот шкаф просто создан для твоего гардероба. А сколько счастливых часов ты проведешь, крутясь перед зеркалом! Кто я такой, чтобы лишать тебя этих простых, невинных радостей?

– Можно подумать, твои радости такие уж сложные. И виноватые заодно, – ядовито заметил он.

Потом мы поднялись на третий этаж. Наверное, мне на роду написано всю жизнь ютиться где попало, от судьбы не уйдешь. Мне досталась комната настолько крошечная, что я бы не удивился, выяснив, что раньше

тут была голубятня. Зато под самой крышей со скошенным потолком, а на подоконнике приютились горшки с какими-то трогательными комнатными растеньицами. Мебели здесь не было вовсе, только свернутая постель – идеальный интерьер, совершенно в моем вкусе. Честно говоря, я был ужасно рад, что Мелифаро соблазнился «президентскими» апартаментами на втором этаже.

– Макс, если хочешь, мы можем попросить, чтобы в моей комнате поставили вторую кровать, – дрогнувшим голосом сказал мой друг. – Ты же здесь погибнешь.

– Ты не поверишь, но мне нравится, – рассмеялся я. – Так что не переживай, я не займу половину твоего платяного шкафа. К тому же будет так приятно грохотать по ночам сапогами, сразу после того, как ты заснешь. Я, знаешь ли, обожаю ходить из угла в угол, а походка у меня тяжелая.

– А я сплю как убитый, – фыркнул Мелифаро. – Так что грохочи себе на здоровье всем, чем пожелаешь.

– Посмотрим, что ты запоешь завтра утром. И вообще, пошли питаться, – предложил я. – А то наша еда остынет, ее опять понесут разогревать, и это развлечение будет продолжаться до рассвета.

– Какой ты иногда бываешь мудрый – оторопь берет! – похвалил меня Мелифаро.

И мы пошли вниз.

Гостеприимный рыжий толстяк ждал нас в обществе милой женщины с совершенно седыми волосами и молодым, румяным лицом. Очевидно, это была та самая Бембони, которая разогревала для нас еду. Пять глиняных горшков и две большие деревянные тарелки уже стояли на одном из самодельных столов. Женщина восхищенно разглядывала мою монетку. У меня создалось такое впечатление, что ей не так уж часто доводилось держать в руках деньги.

Но наше появление отвлекло леди от монеты. Теперь она уставилась на нас с бесцеремонностью невоспитанного ребенка. Когда мы приступили к еде, прекрасные глаза этой милой дамы открылись еще шире. Рыжий глазел на нас с неменьшим интересом. Поначалу меня раздражали их любопытные взгляды, но я быстро перестал обращать внимание на этих славных людей. Если уж им приспичило дотошно исследовать мою манеру пережевывать пищу – на здоровье!

Еда оказалась вполне сносной. Тушеное мясо с овощами, с непривычным привкусом лесных трав. Правда, я так и не понял, почему

рыжий толстяк считает, будто научился готовить целых пять блюд. На мой взгляд, во всех горшках было примерно одно и то же.

– У вас есть какая-то выпивка? – поинтересовался Мелифаро.

– У меня есть настойка на траве коксу, – ответил толстяк. – Бембони, сходи в подвал, принеси.

Седая леди послушно сползла с табурета и исчезла за дверью.

– А что это такое? – спросил Мелифаро.

– Это вкусно, а потом становится приятно, – лаконично объяснил трактирщик.

– А камру вы варите? – поинтересовался я.

– Да. У меня очень хорошо получается. Этот высокий человек, с которым вы разговаривали, выпил целых три кружки, – похвастался толстяк. – Правда, платить он отказался, зато не стал меня ругать.

– Ну, если не стал ругать... Сварите и на мою долю, ладно? – попросил я.

– А я уже сварил, надо только разогреть.

Хозяин поспешно скрылся на кухне.

– А ты боишься пробовать настойку, да? – насмешливо спросил Мелифаро.

– Ты бы на моем месте тоже боялся. Если вдруг окажется, что она действует на меня, как этот ваш Суп Отдохновения... Знаешь, в таком случае я не завидую никому из присутствующих, а в первую очередь – себе самому.

– А, ну да, ты же у нас с причудами.

– Еще с какими причудами. Знаешь, как начался мой роман с Теххи?

– Догадываюсь, что не так, как это обычно происходит у нормальных людей, – расхохотался он.

– Правильно догадываешься. Теххи угостила меня какой-то очередной неизвестной настойкой, и я от нее умер.

– То-то от тебя в последнее время так ужасно пахнет. Я-то все думаю – и на что это похоже? А ты, оказывается, самый обыкновенный прокисший труп. – Мелифаро изготовился было заржать, но внезапно осекся. – погоди, ты что, серьезно?

– Абсолютно. Правда, потом появился Джуффин и благополучно меня оживил. Но сюда он будет добираться гораздо дольше. Поэтому я, пожалуй, воздержусь от экспериментов. Смерть – гадкая штука. Мне не понравилось.

– Какая у тебя, однако, жизнь интересная. Да уж, теперь, если ты все-таки захочешь попробовать эту настойку, я, пожалуй, собственноручно свяжу тебя по рукам и ногам.

– Договорились, – кивнул я, подкладывая себе добавки. – Но ты можешь просто выпить ее всю залпом, это проще и приятнее.

– А ты помнишь, что с тобой было после того, как ты умер? – поинтересовался Мелифаро.

– Хвала Магистрам, почти не помню. Зато я отлично помню сам процесс умирания. Мерзейшая вещь, – с набитым ртом отозвался я. – Так что постарайся стать бессмертным, дружище, мой тебе совет... Впрочем, нет, забудь. Наверняка у каждого своя смерть. Может быть, твоя окажется симпатичной юной особой с пышной грудью. С тебя, пожалуй, станется.

Румяная седая леди поставила на наш стол маленький кувшинчик и высокий тонкий керамический стакан. Она покраснела от смущения, но все-таки заговорила:

– Столетняя настойка на траве коссу, очень вкусная. Мы ее бережем. Ее могут пить только те люди, которые дают нам деньги.

– Как хорошо быть богатым! Спасибо, леди, – галантно поклонился Мелифаро.

Он понюхал содержимое кувшинчика, потом осторожно попробовал и одобритительно кивнул:

– Действительно отличная вещь. Бедный сэр Ночной Кошмар! Плохо все-таки быть таким запредельным чудовищем. Никаких тебе мимолетных наслаждений.

– Ничего, наверстаю, – улыбнулся я. – Что касается наслаждений, их в моей жизни даже больше, чем требуется. Гедонист из меня всегда был никудышный.

– Ну и словечки у тебя!

Мелифаро укоризненно покачал головой, словно я три часа кряду отчаянно матерился в присутствии нескольких дюжин перепуганных женщин и детей из высшего общества.

Рыжий хозяин вернулся с большой кружкой камры для меня. Она оказалась не слишком-то вкусной. Кофа был прав, когда отказался за нее платить. А ругаться он не стал, как я понимаю, лишь потому, что переучивать этого повара уже поздно. И все-таки это было гораздо лучше, чем ничего. Я прислонился к теплой деревянной стене и с удовольствием закурил. Вечер можно было считать вполне удавшимся.

Мелифаро быстро прикончил содержимое своего кувшинчика. Судя по его состоянию, воздействие таинственной настойки на человеческий организм не слишком отличалось от эффекта, производимого обыкновенной Джубатыкской пьянью.

– Только вы теперь лучше не выходите на улицу до утра, – неожиданно

посоветовал ему трактирщик. – После большой порции настойки на траве коссу я всегда начинаю бояться темноты, совсем как в детстве.

– Как это? – удивился Мелифаро.

– Ну, как. Просто становится очень страшно, и все тут.

– Какая прелесть, – обрадовался я. – Хочешь, я провожу тебя в уборную, душа моя?

– Не хочу, – буркнул Мелифаро. – Чего я действительно хочу, так это спать.

– Святое дело. Спать даже я, кажется, уже хочу. Денек был тот еще.

Мы попрощались с хозяевами и поднялись вверх. Мелифаро нерешительно застыл на пороге своей комнаты.

– Макс. – Он потянул меня за полу лоохи. – Кажется, этот рыжий сказал правду. Мне очень не хочется заходить в эту темную комнату.

– Ну, ты даешь, – рассмеялся я. – Там же не темно, там свеча горит.

– А в углах темно, – заупрямился Мелифаро. – Макс, ты можешь немного у меня посидеть?

– С удовольствием. Только я хочу курить, а ты не любишь дым.

– Откроем окно. – Он бы тверд.

– А ты меня не разыгрываешь?

– Не разыгрываю. Мне действительно страшно. Дырку в небе над этим жирным шутником и его отравленным пойлом! Я никогда в жизни не боялся темноты, даже в раннем детстве.

– В раннем детстве ее, по-моему, никто не боится, – заметил я, устраиваясь у окна. – Страх приходит позже, когда появляется дура-нянька со сказкой про буку, которая обожает питаться непослушными мальчиками, когда они не хотят ложиться спать.

– Какой кошмар! – искренне ужаснулся Мелифаро. – На твоей родине действительно происходят такие ужасные вещи? Эта бука, которая ест детей, – она же хуже бешеного вурдалака! Слушай, а сюда она не придет?

– Да нет никакой буки, – расхохотался я. – Я же говорю, это выдумка, как и многие другие глупые страшные сказки.

– Что за страшные сказки? – нерешительно спросил Мелифаро.

Бедняга явно разрывался между страстью к новым знаниям и желанием немедленно заткнуть уши, чтобы не услышать ни слова.

Я окончательно развеселился. Судьба подарила мне уникальный шанс до потери сознания напугать великолепного сэра Мелифаро глупой страшной сказкой. Я решил, что буду последним дураком, если упущу столь дивную возможность. Но все-таки сжалился над его бедной

одурманенной головушкой и выбрал самую идиотскую из всех известных мне страшных историй.

– Например, есть сказка про Черную Руку, – вкрадчиво начал я.

– Черная Рука? Что, просто рука, без тела? Ужас какой.

К моей неопишуемой радости, Мелифаро поспешно вылез из-под одеяла и уселся рядом со мной.

– Ну да. – Я с трудом сдерживал смех. – Это история о маленькой девочке, которая остается ночью одна дома, потому что ее родители ушли в гости. И тут включается радиоприемник, причем совершенно самостоятельно... Ты знаешь, что такое радиоприемник?

– Да, я несколько раз видел его в кино, – деревянным голосом сказал Мелифаро. – Обычно он сам не включается, правильно? Нужно нажать на кнопку.

Он сел еще ближе и прижался к моему табурету, как к самому близкому существу во Вселенной.

– Правильно. Но тут радио включается само и говорит: «Девочка, девочка, Черная Рука уже на твоей улице. Девочка, девочка, Черная Рука зашла в твой дом. Девочка, девочка, Черная Рука поднимается по лестнице...»

Я говорил, подвывая и растягивая слова, в точности как мой двоюродный братец, от которого я впервые услышал историю про Черную Руку. В то время мне едва исполнилось пять лет, и я был совершенно шокирован.

Что касается Мелифаро, он тихо скрипнул зубами и мертвой хваткой вцепился в мое запястье.

– Девочка, девочка, Черная Рука стучит в твою дверь! – зловеще прошептал я.

Мелифаро сдавленно охнул.

И вдруг в нашу дверь тихо постучали. Пришла моя очередь охнуть и подскочить на месте – от неожиданности.

– Макс, это она, – хрипло сказал Мелифаро.

– Кто – «она»?

– Эта твоя Черная Рука. Теперь и до нас добралась, – совершенно серьезно объяснил он.

Стук повторился.

– Не говори ерунду, – вздохнул я. – Ну какая «Черная Рука», сам подумай! Я рассказал тебе самую дурацкую историю из всех, какие когда-либо слышал. Наверное, это хозяин, принес тебе дополнительную подушку или еще что-нибудь.

Я сердито посмотрел на дверь и рявкнул: «Заходите!»

– Не надо! – взвыл Мелифаро.

Но он опоздал. Дверь открылась с противным скрипом, как и положено в страшных сказках. На пороге стояла огромная черная рука. Просто рука, без туловища и, тем более, головы. Зрелище то еще, хоть в обморок падай.

Но вместо этого я прищелкнул пальцами левой руки и выпустил Смертный шар. Сначала сделал, а уже потом сообразил, что поступил правильно. Маленький шарик пронзительно-зеленого света устремился навстречу нашей прекрасной гостье. Но вместо того чтобы уничтожить дурацкое видение, он просочился сквозь чудовищную конечность, ударился о дверь, на миг вырос, стал прозрачным и, наконец, исчез.

Сначала я подумал, что у нас с сэром Мелифаро галлюцинация, да еще и одна на двоих. Рука тем временем медленно, но угрожающе приближалась. И в глубине души я был совершенно уверен, что это не галлюцинация, а самое настоящее чудовище, опасное и неуязвимое – хотел бы я знать почему?

Наконец, меня осенило.

– Я не могу ее убить, потому что это порождение не моего, а твоего страха. Но ты-то можешь. Для тебя это проще простого. Только не нужно бояться. Да ты ее и так не боишься. Ты вообще ни черта не боишься. Ты же у нас самый героический парень в Соединенном Королевстве. И сейчас боишься не ты, а дурацкая настойка в твоём желудке. Но у тебя есть кое-что кроме желудка. Например, светлая голова... И слушай, она же ужасно смешная, эта Черная Рука! Сам посмотри. Только представь себе, что такая штука забрела в кабинет генерала Бубуты.

– К Бубуте? – Мелифаро нервно хихикнул.

Секунду спустя он заржал в голос, отпустил мою многострадальную лапу, вскочил на ноги и сложил руки таким образом, словно был вооружен невидимой рогаткой бабум.

– Бах! – заорал он, сделав изящный жест правой рукой.

Мелифаро так достоверно симитировал выстрел из рогатки, что я почти увидел траекторию полета крошечного взрывного шарика. Видение послушно растаяло, миг – и его не стало, словно и не было никогда.

– Гениально! – восхитился я. – Вот это я понимаю – настоящая магия.

– Спасибо, чудовище. – Мелифаро рухнул на постель. – Ты такой молодец! Стоило тебе вспомнить генерала Бубуту, и наваждение тут же рассеялось. Ты был абсолютно прав, эксперименты с незнакомыми напитками не способствуют приятному времяпрепровождению. Кстати,

если хочешь спать, имей в виду, я уже совершенно здоров. Нячиться со мной больше не обязательно. Даже нежелательно, поскольку я уже отрубаюсь.

– Зато теперь нужно нячиться со мной, – усмехнулся я. – После всего, что тут было. В отличие от тебя, я не самый героический парень в Соединенном Королевстве. Мне, чтобы испугаться, настойка на ландаландской траве не требуется.

– Так тебе и надо. Нечего было пугать меня до полусмерти, – проворчал Мелифаро. – Я не раз слышал про Ужас магов, но никогда не думал, что это когда-нибудь случится со мной.

– «Ужас магов»? А что это такое?

– То, чему ты только что был свидетелем. Когда какой-нибудь могущественный бездельник начинает по-настоящему бояться чего-то несуществующего, это несуществующее становится настолько существующим, что дальше некуда. Опаснейшая штука, между прочим. Причем убить эту дрянь может только ее создатель, а пока он боится, это невозможно. Если бы ты не напомнил мне о существовании генерала Бубуты, наши дела были бы сейчас очень плохи. Кстати, я представил себе, что эта самая Черная Рука навестила Бубуту не в кабинете, а в его домашнем сортире.

– И мирно уселась на соседний унитаз, – подхватил я. – Конечно, так гораздо лучше.

И мы оба снова расхохотались.

– Слушай, вот теперь мне действительно стало страшно, – отсмеявшись, признался я.

Мелифаро недоверчиво на меня покосился.

– Хочешь, чтобы я проводил тебя в спальню? Издеваешься небось, чуеет мое сердце.

– Вообще-то я говорю чистую правду, но провожать меня не надо. Я боюсь не темноты и не Черной Руки, а самого себя. Так что ты мне ничем не поможешь. Хорошей ночи, герой. Завтра я расскажу тебе сказку про гроб на колесиках.

Мелифаро с облегчением рассмеялся. Оказалось, что его смех освещает темную лестницу гораздо лучше, чем фонарь. По крайней мере, ничего зловещего в этой темноте я так и не обнаружил.

Я вошел в комнату, едва не стукнувшись головой о низкую притолоку, уселся на большой мягкий сверток, который считался моей постелью, и уставился в окно на аккуратный ломтик зеленоватой луны.

Мне было здорово не по себе. Этот Ужас магов – как будто специально

для меня придуманная западня. Джуффин правильно говорил, я действительно великий мастер рассказывать сказки самому себе. В том числе страшные сказки. И, выходит, любой из моих глупых страхов однажды может материализоваться – что я тогда стану делать, интересно? Мне-то даже воспоминания о генерале Бубуте вряд ли помогут. Все-таки, в отличие от Мелифаро, я совсем не герой.

– Ложись-ка спать, дорогуша, – сказал я вслух. – Тебе же хочется.

Если уж даешь себе совет, надо ему следовать. Поэтому я развернул стопку меховых одеял, улегся на самое толстое и укрылся всеми остальными.

Больше всего мне хотелось послать зов Джуффину и обсудить с ним явление Черной Руки, а потом потребовать клятвенных заверений, что уж кому-кому, а мне никогда не хватит могущества оживить собственные страхи. Но я не решался беспокоить Джуффина. Вдруг он еще сидит в засаде, и я отвлеку его в самый неподходящий момент. Кроме того, я, прямо скажем, сомневался, что шеф станет меня успокаивать. Скорее уж заметит, что никак не может понять, почему со мной до сих пор не случилось ничего в таком роде.

Я закрыл глаза и вдруг вспомнил, что у меня есть еще один знакомый, с которым можно обсудить Ужас магов и вообще все, что угодно. Сэр Лойсо Пондохва готов встретиться со мной в любой момент, стоит мне только захотеть.

А я уже довольно долго не решался увидеть сон о том, как я навещаю Лойсо. Говорил себе, что надо «отдохнуть от чудес», а на самом деле... На самом деле мне было страшно. Не настолько, чтобы судорожно цепляться за первую попавшуюся дружескую руку. Но вполне достаточно, чтобы каждый день твердить: «Только не сегодня».

«Завтра, завтра, не сегодня – так лентяи говорят», – где я слышал этот дурацкий стишок?.. В любом случае, так говорят не только лентяи, но и перепуганные маленькие мальчики, когда им панически не хочется лезть на страшный темный чердак. Залезть на который тем не менее совершенно необходимо.

– Я хочу повидаться с Лойсо, – решительно сказал я вслух.

Лойсо говорил, что этого вполне достаточно. Вот и славно. Свидание назначено, отменить его невозможно. Мне тут же стало гораздо легче. Отступать уже некуда, сомневаться и беспокоиться – бессмысленно. Оставалось только одно – жить дальше, что бы ни случилось.

Ничего из ряда вон выходящего, собственно, не стряслось. Я просто

заснул. И мне приснился пологий холм, густо заросший бледными жесткими стеблями выгоревшей травы. Место, где всегда назначал мне свидания сэр Лойсо Пондохва, бывший Великий Магистр Ордена Водяной Вороны.

На этот раз я сразу вспомнил, что нужно подняться на вершину, и побрел вверх по едва заметной тропинке. Скорее всего, ее протоптал я сам во время своих предыдущих визитов – это местечко не относилось к числу модных курортов. Кроме нас с Лойсо здесь не было никого, кто мог бы претендовать на почетное звание живого существа.

Наконец, я вскарабкался на вершину холма, потный и запыхавшийся. А ведь считается, что люди ложатся спать, чтобы отдохнуть.

К моему удивлению, на холме никого не было. Желтый прозрачный камень, где во время наших предыдущих встреч сидел Лойсо, на этот раз пустовал. Я растерянно огляделся. Мне стало обидно – надо же, я так долго собирался с духом, чтобы навестить Лойсо, а его, похоже, просто-напросто нет дома.

– Да есть я, есть, – насмешливо сказал он из-за моей спины. – Неужели ты думал, что в довершение всех прочих бед, я еще и приклеен к этому грешному камню?

Я обернулся. Лойсо был здесь. Он только что поднялся по противоположной стороне холма, но его дыхание оставалось ровным, как у спящего младенца. Похоже, особенности местного климата были сэру Лойсо до лампочки. Его лицо, все еще пугающе похожее на мое собственное, оставалось бледным, а лоб – совершенно сухим. Даже горячий ветер, пригибающий к земле сухую траву, не растрепал его волосы. Белоснежный костюм Лойсо выглядел столь безукоризненно, словно в его полном распоряжении были все автоматические прачечные Вселенной.

– Разумеется, я не думал, что вы приклеены, – с достоинством ответил я. – Встали же вы как-то в прошлый раз. Причем только для того, чтобы дать мне под зад коленкой.

– Ничего подобного. «Под зад коленкой» – фу! Даже в детстве не занимался подобными глупостями. Я действительно толкнул тебя – рукой, а не коленкой, в бок, а не под зад – чтобы ты поскорее вернулся домой. К тому моменту ты уже окончательно испекся, оставалось только сбрызнуть тебя лимонным соком, и можно подавать на стол. А ты, оказывается, злопамятный! Ты поэтому так долго не появлялся?

– Да нет, что вы. Про пинок я только что вспомнил. А я-то думал, вы не можете ошибаться!

– Если бы я не мог ошибаться, я бы сейчас здесь не сидел, –

усмехнулся Лойсо, устраиваясь на своем любимом камне. – А почему ты не приходил, в таком случае? Жара надоела?

– И это тоже, – вздохнул я. – Знаете, я сказал себе, что хочу отдохнуть от чудес. А на самом деле просто боялся. Глупо, да?

– Ничего глупого. Страх – нормальное человеческое чувство. Возможно, самое нормальное и самое человеческое. Могу тебя понять.

– Я вернулся сюда, когда понял, что больше не могу позволять себе роскошь чего-то бояться. Нынче мой друг случайно принял на грудь порцию настойки на траве коксу и устроил мне показательный сеанс Ужаса магов.

– Я знаю, о чем ты говоришь, – кивнул Лойсо. – Когда-то эта штука чуть не погубила меня самого. До сих пор поражаюсь, сколько раз мне удавалось выбраться из ловушек, порожденных моими собственными глупыми страхами.

– Получается, вам тоже знакомы глупые страхи, которые приходят неизвестно откуда?

– Представь себе, еще как знакомы. И даже доподлинно известно, откуда они приходят. Сейчас-то я уже почти забыл это малоприятное чувство, а поначалу мне было страшно. И еще как страшно! Все время, без перерыва на обед. Я долго балансировал на краю. С одной стороны были все чудеса Вселенной, а с другой... С другой стороны был я сам и все, что я старался любить, – тогда мне казалось, что это поможет заполнить пугающую пустоту в моем сердце. А на границе между тем и другим была полоса страха. Там-то я и болтался. Слишком долго, как я сейчас понимаю. Я мучительно искал выход. Любую дорогу, лишь бы она увела меня из этой ужасной пограничной зоны. Мне пришлось научиться ненавидеть – себя самого и все, что меня окружало, потому что ненависть оказалась сильнее страха. Вот тебе и разгадка, откуда взялся «великий злодей» Лойсо Пондохва. Самые злые колдуны как раз и получают из самых перепуганных мальчиков. Тебе знакомо то, о чем я говорю, Макс?

Я неопределенно пожал плечами.

– Ну да, тебе-то живется полегче, что бы ты сам ни думал по этому поводу. И что касается Ужаса магов, вряд ли тебе грозит что-то подобное. Ты же совершенно не способен сосредоточиться на чем бы то ни было, в том числе и на собственных страхах. По большому счету, это твое худшее качество, но в данной ситуации оно только на пользу. Впрочем, тебе все идет на пользу, ты везучий. Если разобраться, это я должен удивляться, что тебе знакомо чувство страха, а не наоборот.

– Почему?

– Хотя бы потому, что тебя неустанно опекает целая куча народу. Неугомонные старые умники, которые не в силах устоять перед твоей обаятельной удачливостью и готовы прикрыть тебя грудью, когда крепчает ветер с Темной Стороны. На мой взгляд, они даже слишком стараются. А я с самого начала был один на один с неизвестным, как ребенок, потерявшийся на кладбище, о котором слышал множество страшных старинных легенд. Сколько себя помню, я всегда был один, так уж сложилось. Сейчас-то я понимаю, что одиночество мне подходит куда больше, чем самая лучшая компания, но я не всегда был такой мудрый, можешь мне поверить.

– Могу, – согласился я. – Мне теперь даже стыдно стало. Пришел к вам, бормочу о каких-то страхах... А страхи-то так себе, самые завалящие. И чего я, спрашивается, ною?

– Да ничего, ной на здоровье, это даже забавно. И кстати, ты совершенно напрасно боялся сюда приходить. Ты же не боишься находиться в обществе Кеттарийца?

– Скорее уж наоборот, – невольно улыбнулся я. – Сэр Джуффин Халли – самое сильнодействующее лекарство от страха. По крайней мере, для меня.

– Ну вот. А опыт показывает, что из нас двоих он гораздо опаснее. Я же, к примеру, не посылаю тебя на Темную Сторону. И вообще никуда. Просто рассказываю тебе сказки, которые ты любишь слушать, вот и все.

– Ваша правда, – вздохнул я. – Наверное, дело в том, что раньше мне никогда не приходилось просыпаться с исцарапанной рожей. Сны с вашим участием получаются не в меру реалистичными, и это меня пугает.

– Сны, в которых ты познакомился с Джуффином, были того же свойства, – пожал плечами Лойсо. – Просто вышло так, что тогда тебе ни разу не довелось исцарапаться. О твоих путешествиях через Хумгат я уже вообще молчу. Не станешь же ты утверждать, что это были просто интересные сны? Извини, Макс, но сейчас ты похож на пожилую леди, которая пытается убедить своего пятого по счету супруга, что именно он лишил ее невинности.

Я рассмеялся и тут же понял, что это удовольствие – не из тех, которые я могу себе позволить в данных обстоятельствах. Перед глазами тут же замелькали тошнотворные цветные круги. Проклятая жара совсем меня доконала.

– Все, сварился, – вздохнул Лойсо. – Тебе пора домой, Макс. Что станет с моей репутацией, если мне еще и знахарствовать придется?

– И я опять не успел спросить, почему у вашего грозного Ордена было

такое дурацкое название, – пробормотал я, обхватив руками внезапно потяжелевшую голову.

– Ну хоть кто-то наконец понял, что оно было именно дурацкое, – неожиданно рассмеялся Лойсо. – Это долгая история, Макс. Как-нибудь непременно расскажу. А у тебя будет дополнительный повод меня навестить. Здесь, конечно, невыносимая жара, но кроме нее тебе нечего бояться. Возможно, для тебя это вообще самое безопасное место во Вселенной.

– Почему? – удивился я, делая первый шаг вниз по выжженному склону холма.

– Потому что в моих интересах охранять тебя от всех возможных неприятностей. Я по-прежнему не сомневаюсь, что рано или поздно ты захочешь сделать меня свободным.

– Вы бы, что ли, завели тут кондиционер, если мое живое тело нравится вам больше, чем пережаренный кусок мяса, – буркнул я, с трудом делая следующий шаг.

Мне было очень худо, но я изо всех сил старался сохранять равновесие, спускаться медленно и осторожно. Мои предыдущие визиты сюда всегда заканчивались одинаково – я падал и катился вниз, судорожно цепляясь за колючие стебли травы, а потом просыпался в собственной постели, грязный и исцарапанный. На этот раз мне чертовски хотелось нарушить традицию.

Я спускался целую вечность. Каждый шаг давался мне с невероятным трудом, в глазах окончательно потемнело – и тут я с изумлением обнаружил, что вокруг по-настоящему темно, а я все еще продолжаю спускаться, только не по склону холма, а по скрипучей деревянной лестнице. Я уже успел благополучно добраться до второго этажа, где дрых победитель Черной Руки, грозный сэр Мелифаро. Пришлось подниматься обратно.

«Ну и шуточки у вас, сэр Лойсо! – сердито подумал я. – В следующий раз я наверняка обнаружу себя бредущим по карнизу, с вас станется!»

Вернувшись к себе, я снял мокрую от пота одежду, рухнул на постель и исчез отовсюду, поскольку устал неопишимо.

Я спал не только крепко, но и очень долго. Когда наконец проснулся, полдень уже миновал. Мне было хорошо и спокойно, словно я всю жизнь прожил в этом лесном домике, и мое сегодняшнее пробуждение ничем не отличалось от тысяч таких же. Я быстро оделся, немного повздыхал, вспомнив о расстоянии, пролегающем между мной и туалетом, и

отправился в поход.

Дело кончилось тем, что у меня хватило мужества умыться холодной водой. Я здорово подозревал, что существует некий хитроумный фокус, сороковая или даже сто сороковая ступень Черной магии, с помощью которого вода в корыте могла бы стать горячей. Но лично мне такие чудеса были недоступны, по крайней мере, пока.

Мелифаро я обнаружил в обеденном зале. Он сидел за стойкой и внимал речам рыжего трактирщика. Уж не знаю, о чем ему рассказывал этот симпатичный толстяк, но у Мелифаро было лицо человека, которому наконец-то удалось услышать продолжение своей любимой детской книжки.

– Все-таки ты – величайший засоня всех Миров, – одобрительно сказал он, оборачиваясь ко мне.

– Есть такое дело, – миролюбиво согласился я. – Чего мне теперь хочется, так это стать еще и величайшим обжорой.

– Приготовить вам все пять моих блюд? – с готовностью спросил трактирщик. – Или вы предпочитаете какое-то одно из них?

– Лучше просто приготовьте мне камру, – вздохнул я. – А у вас есть какие-нибудь печенья или пироги?

– Бембони постоянно что-то печет, но гости никогда этим не интересуются. Я принесу, – пообещал толстяк.

Он поспешно исчез за дверью и вскоре вернулся с кувшином камры и огромным блюдом, на котором лежала горка каких-то уродливых серых коржиков. Я брезгливо поморщился, но все-таки осторожно попробовал один из них.

Оказалось, что морщился я совершенно напрасно. У серого коржика были неплохие шансы выиграть какой-нибудь кулинарный конкурс – даже сейчас, когда столичным поварам разрешили колдовать и они пустились во все тяжкие.

Мелифаро взирал на меня с сочувствием. Думаю, пожирая эту убогую снедь, я был похож на несчастного, голодного сиротинушку из какой-нибудь жалостливой сказки.

– Ты попробуй, – с набитым ртом посоветовал я. – И поторопись, скоро ничего не останется.

Мое мычание оказалось отличной рекламой. Мелифаро рискнул попробовать серый коржик и расцвел от удовольствия.

– Ничего, если я пойду? – нерешительно спросил хозяин. – В это время мы обедаем, а у нас принято, чтобы за стол садились все вместе.

– Иди, Кекула, – кивнул Мелифаро. – Семейный обед – это святое.

Как только трактирщик вышел, мой коллега подпрыгнул на табурете и победоносно уставился на меня.

– Я тут такого наслушался, ты не согласишься!

– Поверю, – пообещал я. – В последнее время я вообще всему верю, так проще и приятнее. И чего же ты наслушался?

– Эти люди уверены, что их лес – это весь Мир! – выпалил Мелифаро.

– Как это?

– А вот так. Есть лес. А в центре леса есть их дом. Вот и все.

– Хочешь сказать, они не подозревают о существовании Ехо?

– Какое там Ехо! Они не подозревают даже о существовании Соединенного Королевства. И вообще чего бы то ни было. Более того, они думают, что их дом – единственное строение во Вселенной, а все остальные люди просто живут в лесу – в том числе и мы с тобой. Знаешь, с чего начался наш разговор? Этот толстяк спросил у меня, как это нам, лесным жителям, удастся спать в лесу и оставаться такими чистыми. Сказал, что он сам несколько раз попробовал ночевать в лесу и всякий раз возвращался домой грязный, как болотная кочка. Представляешь?

– И что ты ему ответил?

– Я растерялся и на всякий случай сказал, что мы вьем гнезда на деревьях. Кекула был счастлив – одной тайной меньше.

Я рассмеялся, представив себе огромное гнездо, из которого свешиваются ярко-желтые сапожищи сэра Мелифаро. А потом спросил:

– Ну хорошо, эти ребята считают, что кроме их дома и леса нет ничего. А откуда они берут продукты и все остальное?

– Почти все они делают сами. У них же огромное хозяйство. А еще несколько раз в год сюда приезжает один парень с полной телегой продуктов. Думаю, какой-нибудь фермер из окрестностей Чинфаро. Забирает все деньги, которые им удастся собрать, оставляет товар и уезжает. Наш трактирщик, совершенно уверен, что телега с продуктами просто приезжает из леса, а потом возвращается в лес.

– Ладно, допустим. А приезжие вроде нас? Они же что-то рассказывают об окружающем мире. Или нет?

– Рассказывают, наверное. Но многие люди устроены таким образом – слышат лишь то, что заранее готовы услышать. А все остальное пропускают мимо ушей. Помнишь нашего изамонского приятеля Рулена Багдасыса, который почти всегда был глухим – кроме тех редких случаев, когда ему позарез требовалось получить какую-то важную информацию? Таких, как он, большинство, просто у Багдасыса совсем уж запущенный случай. К тому же нечаянно разбогатевшие лесные оборотни навещают

этот трактир гораздо чаще, чем городские бездельники вроде нас с тобой.

– Ну и дела, – вздохнул я. – Но как такое могло случиться? Откуда они вообще взялись, эти двое?

– Их не двое, а гораздо больше. Наш друг Кекула, потом эта симпатичная Бембони – кстати, она его сестра, а не жена. Они старшие в семье. Кроме них, есть еще три брата и две сестрички. Они живут в соседнем строении и ведут общее хозяйство: мастерят посуду, возятся с огородом, ходят в лес за ягодами и так далее. Все они родились в этом доме. Покойные родители сказали им, что, кроме дома и леса, ничего нет – не знаю уж почему. То ли сами в это верили, то ли у них были какие-то причины обидеться на остальной Мир, да так, что ребята начали упорно отрицать его существование. Одним словом, я не знаю. И никто не знает, а самих стариков уже давно нет на свете, так что расспросить их не удастся. Разве что ты распотрошишь уютные могилки и поговоришь по душам с этими несвежими покойничками.

– Ага, сейчас все брошу и побегу, – огрызнулся я. Потом покачал головой. – Ну и история!

– История как история, самая обычная, – печально сказал Мелифаро. – Большинство людей всю жизнь находятся в плену подобных иллюзий. Просто их заблуждения не кажутся столь смешными. Наши приятели-трактирщики думают, что весь Мир – это лес; какой-нибудь малограмотный уриуландский фермер думает, что Мир – это Соединенное Королевство и еще дюжина каких-то маленьких государств по соседству; образованные люди думают, что Мир – это очень много воды, а в воде плавают островки суши, по которым деловито бегают маленькие серьезные человечки... Кстати, всего лет двадцать назад я сам был совершенно уверен, что так оно и есть. А теперь мы с тобой думаем, что Мир – это Мир, и еще Темная Сторона, и еще другие миры, и таинственный Коридор между ними... Но даже у нас с тобой нет гарантий, что мы намного умнее этих смешных лесных ребят. Просто нам довелось получить чуть-чуть больше информации – наверняка не всю! Вполне может стать, что мы с ними – товарищи по несчастью.

– Твоя правда, – удивленно согласился я.

– Конечно.

Мелифаро цапнул с опустевшего блюда последний коржик, с видом победителя помахал им в воздухе и отправил в рот. Печальный мудрец куда-то исчез, вместо него на табурете вертелось хорошо знакомое мне стихийное бедствие. Оно к лучшему, мне еще предстояло провести в его обществе как минимум сутки, а я совершенно неспособен сохранять умное

выражение лица дольше нескольких минут кряду.

Сэр Кофа появился только вечером следующего дня, важный, загадочный и ужасно довольный – почти как в старые добрые времена.

– Глядя на вас, можно подумать, что вам удалось соблазнить всех фермерш в этой части Ландаланда, – прыснул Мелифаро. – Оно и понятно, вы стали таким красавчиком, стоило только удрать из Ехо! Может быть, вам стоит и дома пользоваться этим обликом? Видела бы вас сейчас леди Кекки!

– Кекки – умная девочка, ей абсолютно все равно, как я выгляжу, – усмехнулся Кофа. – Если бы ей было необходимо время от времени видеть в своей спальне нечто красивое, она могла бы просто повесить там зеркало. Поехали, мальчики. Мы и так задержались.

– «Мы», видите ли, задержались! – возмутился Мелифаро. – И куда мы теперь поспрем на ночь глядя?

– А чем тебе ночь не угодила? – удивился Кофа. – Какая разница?

– Между прочим, по ночам я, как правило, сплю, – проворчал Мелифаро.

– Да? Дурацкая привычка. Впрочем, спи себе на здоровье, только в амобилере. Это элементарно.

– Действительно, поехали. – Я поддержал Кофу. – Чем скорее, тем лучше. Далеко еще?

– Не очень. Если бы амобилером управлял нормальный возница, мы были бы во владениях Гленке Тавала завтра ночью. А ты доедешь гораздо быстрее, даже по этой паршивой дороге. Кстати, надо отдать вам должное, вы придумали довольно удачную замену колесам.

– А вы провели полевые испытания, – улыбнулся я.

– Вот именно, – согласился он. – Можно сказать, только этим и занимался.

Мы попрощались с чудаковатыми обитателями «Середины леса». Рыжий хозяин нам здорово сочувствовал – он был уверен, что нам предстоит вернуться в неуютные гнезда на верхушках деревьев. Думаю, этот смешной парень считал, что у нас просто нет денег, чтобы и дальше пользоваться его гостеприимством. Я чувствовал, что он разрывается между альтруистическим желанием предложить нам остаться еще на пару дней и здоровым прагматизмом, требующим брать плату за кров и стол.

Победил прагматизм. Кекула сентиментально пообещал, что в следующий раз пустит нас поспать на кровати даже за одну «маленькую деньгу» – уж больно мы ему понравились! Я так растрогался, что

потихоньку оставил в «Середине леса» еще несколько корон. Одну на крыльце, одну на пороге уборной, еще одну – у ворот. Мне было приятно думать, что эти забавные ребята будут время от времени находить мои монетки и бурно радоваться такому везению.

Сэр Кофа заинтересованно наблюдал за моими манипуляциями.

– Ворожишь ты, что ли? – наконец спросил он.

– Да нет, просто глупости делаю.

– Тогда ладно. – Он тут же потерял интерес к моим странным занятиям и требовательно спросил: – Мы когда-нибудь отсюда уедем, Макс?

– Когда-нибудь уедем, – пообещал я, усаживаясь за рычаг амобилера.

На сей раз Мелифаро занял заднее сиденье, объявив, что ему надо выспаться.

– Надо, так надо. – Кофу даже уговаривать не пришлось.

Он уселся рядом со мной и водрузил на колени свою «полевую кухню». К счастью, обошлось без шарманки. Видимо, сегодня Кофины нервы не нуждались в успокоении, а мыслительный процесс – в стимуляции.

С тех пор, как мой амобилер превратился в злую пародию на вездеход, езда по лесу стала вполне приятным занятием. Я, конечно, не мог позволить себе роскошь развить настоящую скорость, тем не менее наши темпы можно было назвать вполне приличными. Мелифаро сладко сопел на заднем сиденье. Сыну великого путешественника не пристало обращать внимание на такие пустяки, как отсутствие кровати, подушки и одеяла.

– Если хочешь, можешь тоже подремать, – великодушно предложил Кофа. – Я вполне способен еще несколько часов посидеть за рычагом.

– Спасибо, но все равно ничего не получится. Во-первых, я пока не хочу спать. А если бы даже и хотел... Я же консерватор, Кофа! Мне подавай настоящую постель. Впрочем, я не уверен, что сейчас мне удалось бы заснуть даже в настоящей постели.

– Почему? Нервничаешь, да? Совершенно напрасно. Ничего особенного тебе не предстоит. Ну, погуляешь по этой вашей Темной Стороне, выпустишь несколько Смертных шаров – было бы из-за чего с ума сходить! Это просто одна из твоих многочисленных глупых привычек – нервничать накануне любого события, которое кажется тебе чем-то из ряда вон выходящим.

– Может быть, – кивнул я. – Предположим, предстоящее приключение действительно не выходит вон ни из какого ряда. Ладно, не выходит, так не выходит. Но это же довольно опасное занятие – сражаться с Одинокими

Теньями и их сюзереном, разве не так?

– Опасное. Ну и что? – пожал плечами Кофа. – Каждому из нас ежедневно угрожает множество опасностей. Одна твоя бешеная езда на амобилере по ночному лесу чего стоит, но я же не падаю в обморок.

Я невольно улыбнулся.

– Уму-разуму вы меня, считайте, научили. А теперь поделитесь ужином. Ни за что не поверю, что вы взаправду способны превратиться в примитивного жадину. Не ваш стиль.

– А я не жадный, я вредный, – спокойно объяснил Кофа, протягивая мне маленький кусочек какого-то ароматного месива. – Не дави на меня, Макс. Ты представить себе не можешь, как я устаю быть благодушным толстяком, с которым ты был знаком все это время.

– Но на самом-то деле вы всегда один и тот же, да? Мелифаро мне рассказал, что давным-давно ваш отец наложил какое-то заклятие, которое превратило вас в этакое симпатичного, добродушного, респектабельного джентльмена. Но вы же не изменились, верно? В свое время леди Сотофа Ханемер напоила меня «Дивной половиной» – перед поездкой в Кеттари, когда вы превратили меня в симпатичную барышню, но так и не смогли обучить хорошим манерам. Вы знаете это зелье?

– Разумеется. А почему ты о нем вспомнил?

– Она тогда сказала, что человек, выпивший «Дивную половину», остается самим собой, но окружающим кажется таким, каким хочет казаться. С вами произошло что-то в таком роде, верно?

– Похоже, но не совсем, – неожиданно улыбнулся Кофа. – Я кажусь таким, каким хотел меня видеть Хумха, это не мой выбор. Но по большому счету, ты почти прав. Даже такой хороший колдун, как мой отец, не смог бы взять и полностью изменить человека. Разумеется, я всегда один и тот же, но...

Кофа немного помолчал, словно бы прикидывая, заслуживаю ли я доверия. Наконец, решил этот вопрос в мою пользу.

– На самом-то деле я не похож ни на одного из этих типов. Ни на худого, ни на толстого. Но мне вечно приходится находиться в шкуре одного из них. Славно, что есть такой простой способ время от времени менять одну наскучившую личность на другую – уехать из столицы, вернуться в столицу. По большому счету, Хумха оказал мне хорошую услугу, хотя это вряд ли входило в его планы.

– А вы с ним не очень-то дружили, да? – спросил я, без особого удовольствия вспоминая собственного отца.

Думаю, он тоже с радостью заколдовал бы меня, если бы мог.

Впрочем, процесс воспитания сам по себе похож на недоброе колдовство – день за днем тебя стараются превратить в того, кем тебе совершенно не хочется быть. В подавляющем большинстве случаев воспитатели, к сожалению, добиваются успеха.

– Не очень дружили – это еще слабо сказано, – ухмыльнулся Кофа. – Впрочем, Магистры с Хумхой. На мой вкус, о нем лучше не говорить вообще, а уж ночью, в лесу... Хочешь еще кусочек?

– Спрашиваете, – благодарно улыбнулся я, принимая из его рук ломтик отлично приготовленного мяса. – Но если вам очень противно быть добрым, я могу потерпеть до тех пор, пока мы не вернемся в Ехо.

– Хочешь узнать страшную тайну? Мне абсолютно все равно, каким быть – добрым или злым, – признался Кофа. – Ты сам мог бы сказать: «по фигу».

От неожиданности я чуть не подавился его угощением.

Под утро я начал было клевать носом, но оказалось, что свой единственный и неповторимый шанс прогнать Мелифаро с заднего сиденья я уже упустил.

– Мы почти приехали, – объявил Кофа. – Давай найдем хорошее местечко для нашего амобилера. И для меня заодно.

– Для вас?

– Ну да. Пока ты будешь шляться по Темной Стороне, мне придется сидеть в лесу. Выйдет довольно глупо, если я попрусь в дом Гленке прямо сейчас, пока его охраняют Одинокие Тени.

– А как вы узнаете, что уже можно идти?

– Элементарно. Мелифаро мне скажет.

– Что я вам скажу? – сонно осведомился Мелифаро.

Он только что проснулся и теперь сердито крутил головой, пытаясь расшвырять в стороны остатки сновидений.

– Что надо, то и скажешь. Макс, тебе не кажется, что вон те заросли – именно то, что требуется?

– Вам виднее. Вам же там сидеть, – согласился я, сворачивая к группе деревьев, увитых тонкими стеблями какого-то ползучего растения.

За деревьями начинались высокие, густые заросли пахучего вечнозеленого кустарника. Мне показалось, что амобилеру там будет вполне уютно. Оставалось надеяться, что Кофе – тоже.

Честно говоря, мне было совсем паршиво. Я чувствовал себя маленьким, несчастным, усталым и каким-то отупевшим. До меня как-то не доходило, что через несколько минут именно мне, а не кому-нибудь

другому придется отправиться на Темную Сторону. И, между прочим, в полном одиночестве, потому что этот счастливчик Кофа останется наслаждаться новым рассветом, а Мелифаро предстоит охранять некую непостижимую границу – у меня все еще не хватало воображения, чтобы представить себе, что именно он должен там караулить.

Конечно, теоретически я понимал, что именно так все и будет, но мое знание оставалось сугубо академическим. Его как раз хватало, чтобы испортить настроение, но было недостаточно, чтобы начинать действовать. Я подумал, что сейчас мне не помешало бы воспользоваться дырявой чашкой Лонли-Локли – выпить из нее какую-нибудь дрянь, почувствовать себя легким и всемогущим. Но волшебная чашка осталась в Ехо, вместе с самим Шурфом. По всему выходило, что на сей раз мне придется довольствоваться собственными скромными возможностями. Это не поднимало мне настроение, и без того неважное.

– Макс, ты чего? – изумленно спросил Мелифаро. – Во что ты успел превратиться, чудовище? На тебя невозможно смотреть без слез.

– Если на меня невозможно смотреть без слез, значит, я превратился в лук, – мрачно сказал я. – Логично?

– Логично, – неожиданно рассмеялся Кофа. – Оставь человека в покое, сэр Мелифаро. Пусть себе носится со своим дурным настроением, если ему больше нечем заняться.

– Извините, – виновато улыбнулся я. – Свинство с моей стороны, конечно, но я ужасно боюсь. Нет, еще хуже – мне только кажется, что я должен испугаться, но у меня даже это не получается.

– А тебе очень хочется? – ехидно поинтересовался Мелифаро.

– Да нет, совсем не хочется, – растерянно признался я.

– Ну вот видишь, как все удачно складывается. Ты не хочешь бояться – и не боишься. И с какой стати ты надулся в таком случае?

Мне оставалось только криво ухмыльнуться и заняться изучением траектории полета здорового камня, внезапно свалившегося с моего сердца. Не знаю уж, почему он свалился, но это было очень мило с его стороны.

– Макс, ты не мучайся, а просто иди туда. Чем скорее, тем лучше, – посоветовал Кофа. – Ничего не изменится от того, что ты будешь топтаться в кустах еще дюжину дней. Только растеряешь жалкие остатки своего драгоценного могущества.

– Все верно, – кивнул я. – Мелифаро, будь другом, проводи меня до трамвайной остановки. Я, между прочим, дороги не знаю.

– Впервые слышу, чтобы грань между Миром и его Темной Стороной

называли «трамвайной остановкой». Вероятно, я видел слишком мало кинофильмов, чтобы оценить эту шутку. Ладно уж, давай руку. И закрой глаза. Уже слишком светло, и ты будешь отвлекаться, я тебя знаю.

– Буду, – согласился я, закрывая глаза. – Кофа, если я все-таки не вернусь с Темной Стороны, возьмите к себе мою собаку, ладно? Мне кажется, Друппи вас любит.

– Ты бы еще завещание написал. Самому же стыдно потом будет.

– Не будет! – рассмеялся я.

Мелифаро настойчиво потянул меня куда-то вперед. Я сделал несколько неуверенных шагов, а потом понял, что ходить с закрытыми глазами – одно удовольствие. Если, конечно, доверяешь поводырю.

– Только не открывай глаза, – попросил он. – А то придется начинать все сначала. Это довольно утомительно. Особенно с таким прицепом, как ты.

– От прицепа слышу! – огрызнулся я.

Мне уже было так легко и спокойно, словно я только что опустошил целую дюжину чудесных дырявых чашек Лонли-Локли. Веселая сила переполнила меня – стоило только сделать первый шаг навстречу неизбежному.

Мы шли так долго, что я успел привыкнуть к блужданиям в добровольной темноте. Я даже успел перестать удивляться тому, что привык, а на это действительно требуется много времени.

– Все. – Мелифаро отпустил мою руку. – Можешь оглядеться.

Я послушно открыл глаза. Вокруг было так темно, что совет оглядеться казался издевательством. Я поднес руку к лицу и с удивлением обнаружил, что она мерцает тусклым зеленоватым светом. Уставился на вторую, но она оставалась обычной человеческой конечностью – никакой иллюминации.

– Это все пустяки. Переменчивые игры этого смешного места, – сказал Мелифаро. – Я остаюсь здесь, Макс. Ты можешь идти в любую сторону, это не имеет значения. Все равно отсюда ты попадешь только на Темную Сторону, и никуда больше. Если захочешь со мной связаться, просто назови меня по имени и говори со мной вслух. Орать не обязательно, я и так услышу. И не слишком переживай за свою шкуру, в случае чего я тебя оттуда вытащу, ты и пискнуть не успеешь.

– Приятно слышать. Чего я не люблю, так это пищать, – усмехнулся я. – Ладно, если так, я пошел. Или нужен еще какой-то дикарский ритуал?

– Вот-вот. Без ритуала никак.

– Просто честно признайся, что обожаешь обниматься, а тут такой повод.

– Ну да, особенно со всякими небритыми типами, от которых за милю разит каким-то потусторонним табаком! – фыркнул Мелифаро.

Все еще смеясь, он опустил мне на плечи тяжелые, теплые руки. Позади уже стоял двойник Мелифаро, я затылком чувствовал его горячее дыхание.

– Я запомню тебя, – бесстрастно сказали два одинаковых голоса.

– Надеюсь, – отозвался я. – У меня было много знакомых, которые тоже считали, что такое не забывается. Счастливо оставаться, ребята. И не вздумайте рассказывать друг другу страшные сказки.

Я сделал несколько неуверенных шагов в темноту и оглянулся. Два одинаковых четких профиля тускло мерцали в темноте. Мне даже показалось, что они оба насмешливо улыбаются. Впрочем, вполне может статься, что я просто все еще находился во власти воспоминаний о веселом сэре Мелифаро, которого здесь больше не было.

Я пошел дальше, поскольку оставаться было бессмысленно, да и невозможно, граница между Миром и его Темной Стороной – не то место, где можно топтаться сколько влезет. Ноги сами несли меня вперед, потом мне захотелось свернуть налево. Я так и сделал.

За поворотом все еще было темно, но это была знакомая, понятная и проницаемая темнота обитаемого места.

– Хватит, – решительно сказал я вслух. – Я, конечно, редкостный дурак, и сказки у меня дурацкие, а уж моя сказка о темноте на Темной Стороне – просто вершина идиотизма, но мне чертовски надоело блуждать в потемках. Давайте включим свет.

Все оказалось так просто – проще и быть не может. Мир вокруг меня вспыхнул такими изумительными переживаниями света, что голова кругом шла.

Я огляделся. Место, где я находился, было очень странным вариантом леса – неподвижным, сияющим, что-то смутно бормочущим. Был здесь и ветер, но он не шевелил ни пестрые ветви деревьев, ни полы моего дорожного лоохи, внезапно окрасившиеся в изумрудный цвет, столь яркий и насыщенный, что бедняга Мелифаро удавился бы от зависти. Здешний ветер легче было увидеть, чем почувствовать, его серебристые потоки медленно надвигались на меня, а потом ускользали в сторону, так и не прикоснувшись к моему лицу.

– Здесь великолепно! – восхищенно сказал я.

Нелепая, в сущности, привычка – говорить вслух в одиночестве. Но сейчас я был уверен, что и ветру, и деревьям приятно слышать мою похвалу.

Я медленно шел вперед. Не то чтобы я действительно знал, куда мне нужно попасть. Не было ни чудесных озарений, ни откровений свыше, мистическое знание не потрудились снизить на меня, глас небес не осчастливил мой внутренний слух даже жалким прогнозом погоды. Как был я дураком, так им и остался. Зато случилось, наконец, такое особенное, легкое настроение, что я даже не потрудился задуматься о том, куда именно следует идти.

Я больше не испытывал страха. Скульптор не боится глины, каменщик не шарахается от чана с раствором, живописец не орет дурным голосом при виде грязной палитры. Какая-то часть меня отлично знала, что здесь, на Темной Стороне, нет ничего, с чем я не смог бы справиться. И сейчас, хвала Магистрам, парадом командовала именно эта мудрая и безмятежная часть меня, а прочие составляющие личности смирно сидели в темном углу сознания и ждали своего часа.

С каждым шагом меня оставалось все меньше. Ну, формально-то я все еще наличествовал: руки, ноги, голова и прочие достопримечательности тела, – но меня постепенно покидала уверенность, что я знаком с существом, молча бредущим куда-то среди сияющих деревьев и все глубже увязающим в топком лиловом свете собственных следов.

«Прямо, прямо, прямо, там большая яма, в яме той сидит Борис, повелитель дохлых крыс...» – В голове крутился дурацкий детский стишок, и я никак не мог от него избавиться. Хорошо, хоть вслух не стал его бормотать, а то, пожалуй, на моем пути появилась бы эта грешная яма, и ее хтонический обитатель не упустил бы случай свести со мной знакомство. *«Прямо, прямо, прямо»*. – И тут я наконец-то вспомнил, что пришел сюда по делу. Лучше поздно, чем никогда.

Несколько секунд я размышлял, с чего, собственно, следует начинать. Вероятно, сперва я должен истребить Одинокие Тени и только потом хлопотать о свидании с их создателем и повелителем. Значит, тени. Очень хорошо. Просто замечательно.

Я, конечно, помнил, что Джуффин совершал какие-то умопомрачительные физкультурные упражнения, чтобы заставить Одинокие тени подойти поближе. Но воспроизвести его действия не стоило и пытаться.

Я почувствовал себя безнадежно примитивным существом, когда истошно завопил:

– Приказываю всем Одиноким Теням немедленно оказаться в радиусе действия моих Смертных шаров!

Потом заткнулся и пригорюнился: а что делать, если они и правда соберутся на мой зов? Смертный шар – дело хорошее, но как, интересно, я буду выкручиваться, если на десерт он снова захочет получить меня самого? Похоже, лучше бы обойтись без Смертных шаров. Шеф говорил, что мои слова на Темной Стороне имеют силу заклинаний – вот и проверим. Велю им всем повеситься, – думал я. – Или утопиться в ближайшем болоте. Или просто исчезнуть без следа – что может быть лучше?

Я прислонился спиной к дереву и принялся ждать. Вполне могло стать, что Одиноким Теням все мои приказы до лампочки. И что тогда, скажите на милость?

Но они все-таки пришли. Почти дюжина огромных, темных антропоморфных силуэтов. Хвала Магистрам, эти существа не решились приблизиться ко мне. Даже не попытались напасть. Топтались на почтительном расстоянии, вялые и смирные, как простуженные посетители поликлиники, ожидающие приема. Я, впрочем, был не лучше – пялился на них, пытаюсь сообразить, что теперь делать. Приказать им умереть? Главное – четко сформулировать, косноязычие может очень дорого обойтись.

Но бедная моя башка наотрез отказывалась работать. Действительность ускользала от меня, растворялась в густом тумане, и я тщетно старался обнаружить в этих белобрысых потемках жалкие остатки вертлявых мыслей, собрать их вместе, построить, рассчитать на «первый – второй», мобилизовать. Дело понемногу приобретало тонкий аромат керосина.

– В Мире они все еще опасны, но не здесь. И уж никак не для тебя.

Тихий, глубокий мужской голос раздался откуда-то сзади. Мне показалось, что его обладатель дышит мне в затылок, хотя за спиной у меня должен был находиться только древесный ствол, и ничего больше.

– Кто вы? – спросил я.

– Я – тот, кто стоит сзади. Ну, давай же, убей их! Чего ты тянешь?

Голос, кому бы он ни принадлежал, советовал дело. Мне действительно следовало сперва покончить с Одинокими Тенями, а уже потом заводить новые знакомства.

Я так и не смог изобрести идеальную формулировку, поэтому просто громко сказал Одиноким Теням:

– Я хочу, чтобы вас не стало.

Темные силуэты тут же исчезли, словно местный дежурный специалист по спецэффектам засобиравшись домой и выключил изображение.

– Тебе повезло. Но в следующий раз формулируй четче, – сказал все тот же голос. – Небрежность в таком деле недопустима.

– Кто вы? – снова спросил я и чуть не упал: толстый ствол дерева, к которому я только что прислонялся, куда-то исчез.

Я молниеносно развернулся, готовый ко всему – сражаться, умирать, убивать или просто удивляться, что, прямо скажем, устроило бы меня больше всего.

Однако позади было все то же дерево. Теперь оно стояло приблизительно в метре от меня. Никаких иных перемен я не заметил.

– Ты *не так* смотришь, – спокойно сказал все тот же голос. – Я только кажусь деревом. Выгляжу как дерево. Но на самом деле я им не являюсь. Деревья не разговаривают вслух, даже на Темной Стороне.

Я во все глаза пялился на дерево. Как это – «не так смотрю»? И что, интересно, требуется проделать, чтобы смотреть «так»?

На всякий случай я поморгал. Разумеется, это не сработало. Оставалось только надеяться на силу своих слов.

– Перестань казаться деревом, – попросил я. – Я хочу увидеть тебя настоящим.

Дерево тут же исчезло. Вернее, не то чтобы исчезло. Я внезапно понял, даже *вспомнил*, что никакого дерева здесь не было, только густая красноватая трава, на которой, наверное, чертовски приятно лежать. Я с трудом поборол искушение улечься, закрыть глаза и забыть обо всем – о жизни и смерти, об охоте на Гленке Тавала, о необходимости возвращаться домой и о себе. О себе – в первую очередь.

– Ты сказал, что хочешь меня увидеть, – напомнил голос. За что ему, конечно, большое спасибо.

– Ну да. Деревя больше нет, но и вас тоже не видно. Или вы – трава? – удивился я.

– Нет, не трава. Просто я снова стою у тебя за спиной. Ты не станешь возражать, если я еще некоторое время не буду тебе показываться? Мне пока не хочется, чтобы ты на меня смотрел.

– Ладно, – великодушно согласился я. – У каждого свои причуды. Но все-таки было бы неплохо узнать, с кем я разговариваю. Кто вы?

Я устало опустил на траву. Сонная одурь, хвала Магистрам, прошла, а вот ноги гудели, как после интенсивных занятий на беговой дорожке.

– Я назовусь немного позже, если не возражаешь. Ты ведь меня не

боишься?

Я проанализировал свои ощущения и честно ответил:

– Вроде бы нет.

– Это хорошо.

– Конечно, хорошо, – усмехнулся я. – Если я испугаюсь, я начну делать глупости. А Темная Сторона – не совсем подходящее для этого место, я правильно понимаю?

– Правильно.

– А что вы, собственно, от меня хотите? – с любопытством спросил я. – Или просто соскучились по обществу?

– Да нет, не соскучился. Мне действительно кое-что от тебя нужно. И я хочу, чтобы сначала ты вспомнил одну историю – так, сущие пустяки, – в качестве эпиграфа к моей просьбе.

– Что я должен вспомнить?

– Толстую книгу в темно-синем, почти черном переплете. Вернее, две книги, совершенно одинаковые с виду, только номера на корешках разные. Они стояли рядом на книжной полке в доме твоих родителей, слишком высоко, чтобы ты мог до них дотянуться. Но ты залез на стул и все-таки добрался до них, когда тебе было лет девять или даже меньше – помнишь?

– Двухтомник Герберта Уэллса! – Я рассмеялся от неожиданности. – Конечно, помню. Не девять, нет. Семь с половиной – вот сколько мне тогда было. А почему вы спрашиваете? Вы, часом, не призрак автора?

– Еще чего не хватало.

– Ладно, уже легче. А что за страшная тайна связана с этими книжками?

– Не страшная. Хорошая тайна, – поправил меня незнакомец. – Там был один рассказ, который, собственно, и послужил причиной того, что ты сейчас находишься здесь. Он изменил твою жизнь – полностью, кардинально. История про зеленую дверь в белой стене. Ты помнишь?

– Помню, – согласился я. – Еще бы я не помнил.

– И я тоже помню. Хочешь, расскажу тебе, о чем там говорилось? Это была история одинокого мечтателя, маленького мальчика, твоего ровесника, который гулял по городу, забрел на незнакомую улицу, увидел там белую стену, а в стене – зеленую дверь и вошел туда. Далее следовало несколько страниц бессмысленной прекраснодушной ерунды. Предполагалось, что мальчик попал в райский сад, а когда требуется описать подобное место, автор обычно оказывается не на высоте, поскольку никто никогда там не был. Я до сих пор не слишком доволен этим отрывком, но – ладно. Ты, в любом случае, понял, что мальчику было очень хорошо в этом чудесном

саду. Вполне достаточно. Потом герой, как это часто бывает в сказках, нарушил некий запрет и снова оказался в своем родном городе, на какой-то незнакомой грязной улице. Он стоял там и горько плакал от невыразимого горя. Ужасный эпизод.

– Но самое ужасное началось потом, – подхватил я. – Этот счастливчик еще несколько раз натыкался на свою чудесную зеленую дверь, в самых неожиданных местах – совершенно фантастическое везение! – и всякий раз проходил мимо. Один раз потому, что опаздывал в школу, потом у него был экзамен в университете, потом еще что-то. Я был готов дать ему по морде, честное слово!

– Но однажды он все-таки открыл эту дверь, – мягко закончил мой невидимый собеседник. – Его нашли мертвым в какой-то канаве со строительным мусором, и друг, которому он накануне рассказал свою историю, никак не мог понять, нашел бедняга эту самую зеленую дверь или она просто ему примерещилась. Но ты решил, что это хороший конец – в любом случае.

– Ваша правда, – улыбнулся я. – Именно так я и подумал, слово в слово, вы даже интонацию угадали. Но откуда вам все известно? И почему вы вообще заговорили о двери в стене?

– Потому что сэр Герберт Уэллс никогда в жизни не писал такого рассказа, – объяснил мой таинственный незнакомец. – Но теперь текст действительно существует. Причем не только в твоём темно-синем двухтомнике. Со временем, насколько мне известно, он появился и в других изданиях. Но его написал я.

– Как это?! – Я был сражен наповал.

– Как, как. Взял да и написал. По просьбе твоего хорошего друга, сэра Джуффина Халли. Он решил, что никто, кроме меня, не сможет это сделать. Оно, пожалуй, так. Когда-то меня называли Мастером Управляющим Случаем. До тех пор, пока я не стал Великим Магистром Ордена Спящей Бабочки.

– Так вы – Гленке Тавал? – выдохнул я.

Вообще-то, давно мог бы догадаться. Но мне и в голову не пришло.

– Да уж, во всяком случае, не Герберт Уэллс, – рассмеялся незнакомец. – Надеюсь, ты не собираешься прикончить меня раньше, чем мы завершим беседу?

– Вы меня поймали, – честно признал я. – Убить вас и не получить ни единого ответа на миллион вопросов – нет уж, это не по мне!

– Вот и хорошо. Честно говоря, мне нужно только одно: чтобы ты не очень спешил с этой своей кровавой миссией. Успеется. Убить меня легче

легкого, Джуффин тебе говорил?

– Говорил.

– И это правда, к сожалению. Теперь можешь повернуться ко мне, если хочешь. Я ничего не имею против. Просто боялся, что ты можешь меня узнать, вот и все. Джуффин описал тебе, как я выгляжу на Темной Стороне?

– Представьте себе, он даже не потрудился сообщить, как вы выглядите в Мире, – усмехнулся я. – Он вообще ничего не стал мне о вас рассказывать. Ну, почти ничего. Только дал понять, что когда-то вы с ним были большими друзьями.

– Значит, не так уж он на меня рассердился, если оставил нам с тобой шанс спокойно поговорить, – с видимым облегчением сказал Гленке Тавал.

Он наконец подошел ко мне и сел рядом. Я с любопытством уставился на него. И, честно говоря, пожалел, что он не остался у меня за спиной. У Гленке не было лица – никакого. Просто кусочек пустоты, окруженный растрепанными темными волосами, мягкими, как у ребенка.

– Вообще-то, я выгляжу как нормальный человек. Только здесь... – виновато объяснил он, прикрывая темноту, которая была его лицом, длинными тонкими кистями рук. – Тебе неприятно, да?

– Неприятно? Да нет, не сказал бы, – вздохнул я. – Просто немного не по себе. Ничего, переживу. Вы можете объяснить мне смысл истории с рассказом Уэллса, который, оказывается, написали вы сами? Зачем?

– Потому что ты был нужен Джуффину. Но он не смог бы перетащить тебя из одного Мира в другой без твоего согласия. Даже не так, обыкновенного согласия было бы недостаточно. Ты должен был захотеть, чтобы так случилось. Очень сильно захотеть. Одних легко соблазнить обещанием могущества, других – обещанием любви. Джуффин был уверен, что ты из тех, кого можно соблазнить только мифом. Поэтому мы подсунули тебе миф о человеке, открывшем Дверь между Мирами. Самый древний миф во Вселенной, рассказанный понятным тебе языком. И его план сработал. Прочитав этот рассказ, ты стал одержимым. Ты, наверное, не помнишь, но тогда ты дал себе слово, что...

– Что буду искать эту грешную дверь, – закончил я. – И что не раздумывая открою ее, как только найду, какие бы дела ни ждали меня за углом... Черт, я же совершенно забыл об этом!

– Правильно, ты забыл. Но это ничего не меняет. Твои слова имеют особую силу не только на Темной Стороне. Иногда, во всяком случае. С этого момента ты начал разрушать свою жизнь, сам не понимая, что и зачем делаешь. Ты больше никогда не шел в ту сторону, в которую идут все люди. Ты выскользнул из общего потока и свернул на дорогу, которая, в

конечном счете, привела тебя на Зеленую улицу. Смотри-ка, именно на «Зеленую»! Забавное совпадение, да?

– Может быть. – Я пожал плечами. – Может быть, все происходило именно таким образом. Но почему именно я? С какой стати? Я выиграл главный приз в какой-то мистической лотерее?

– Что-то в таком роде, – согласился Гленке. – Причем ты выиграл этот приз с самого начала, по праву рождения. Просто ты родился Вершителем, а в нашем Мире Вершители – большая редкость. Последним, насколько я знаю, был Король Мёнин.

– «Вершитель»? – подозрительно нахмурился я. От этого термина за милю несло каким-то опасным романтическим бредом. – Что за пакость такая – «Вершитель»?

– Тебе виднее, – усмехнулся мой собеседник. – По крайней мере, именно поэтому твои слова имеют особую силу, города из твоих снов овеществляются, а все желания исполняются – рано или поздно, так или иначе. Очень опасное свойство, если учесть, что поначалу всякий Вершитель считает себя самым обыкновенным человеком и с энтузиазмом включается в процесс коллекционирования человеческих проблем. У нас Вершители рождаются очень редко, и это – величайшее благо. Зато на твоей родине таких ребят – хоть ложкой ешь. А толку-то? Как правило, Вершители совершенно несносны, могущество только портит того, кто не ведает, что творит... Идея Джуффина, собственно говоря, заключалась в том, что у тебя должно было появиться некое фундаментальное желание, почти невыполнимое и настолько сильное, чтобы на прочие глупости тебя уже не хватало. Мне удалось написать рассказ про дверь в стене специально для тебя. Именно то, что могло потрясти твое воображение. А Джуффин подсунул исправленную книгу в дом твоих родителей. Не знаю уж как, но ему это удалось.

– Ладно, Вершитель – так Вершитель. Спасибо, чем похуже не обозвали, – вздохнул я. – Магистры с ней, с моей биографией. Как-нибудь потом разберусь... Но зачем вам понадобилось посылать в Ехо Одинокие Тени? Вам что, скучно стало?

– Да нет, не то чтобы. Просто у Джуффина были на тебя свои виды, а у меня – свои. Когда Кеттарийцу понадобилось, чтобы я сочинил для тебя хорошую сказку, он пообещал, что в свое время ты займешься и моими проблемами. Но вышло так, что у меня уже нет времени. Совсем нет! А я, видишь ли, умираю. Здесь, на Темной Стороне, я все еще в полном порядке. Возможно, моя сила даже возросла, если уж мне удалось собрать целую армию Одиноких Теней и заставить их работать на себя. А там, в

Мире, тебе пришлось бы разговаривать с умирающим стариком. С безумным умирающим стариком – вот что хуже всего. Угасающий рассудок полумертвого Гленке не способен послать зов Джуффину и потребовать, чтобы он поторопился выполнить свое обещание. Вернее, чтобы ты поторопился выполнить его обещание, о котором, как я могу судить, до сегодняшнего дня понятия не имел. А этому старому лису, знаешь ли, свойственна неторопливость, особенно когда нужно заниматься чужими делами. Одинокие Тени были чем-то вроде моего сердитого письма вам обоим. По моим расчетам, именно так все и должно было произойти: Джуффин узнал, что Одинокие Тени появились в Ехо по моему приказу, и послал тебя разобраться. Мне снова удалось повернуть колесо случая, напоследок. На сей раз – для себя.

– Ну, не зря же вы – Мастер Управляющий Случаем. Было бы странно, если бы вам не удалось, – улыбнулся я. – Но зачем я вам нужен, Гленке? Какие у вас на меня виды? Не станете же вы говорить, что просто хотели обсудить со мной свое литературное произведение. Кстати, рассказ у вас получился великолепный. Во всяком случае, меня тогда здорово проняло. И, наверное, я должен сказать вам спасибо. Хотя этого мало, да?

– Разумеется, этого мало. Где твоя голова, Тайный сыщик? Ты так и не понял, что мне от тебя нужно?

– Нет. Может быть, я действительно Вершитель, зато совершенно безмозглый.

– Да тут и понимать нечего. О чем может просить умирающий? Вершитель может подарить новую жизнь и головокружительную свободу любому, даже мертвому. В моем случае это особенно актуально. Я всю жизнь на ощупь искал какую-то, мне самому не до конца понятную свободу. Может быть, просто свободу от человеческой судьбы? Я мучительно пытался выбраться за пределы этого прекрасного Мира, но дальше Темной Стороны так и не забрался. А теперь я умираю, и всей моей силы недостаточно, чтобы противостоять смерти. Я хочу попробовать снова, и мне требуется несколько твоих слов, чтобы вместо неизвестности смерти меня приняла другая неизвестность. Однажды ты уже сделал это для рыжего Джифы из Магахонского леса – между прочим, без каких-либо просьб с его стороны.

– Вот оно что. Конечно, я так и сделаю. В конце концов, именно для этого я сюда и пришел.

– Ну не совсем, – усмехнулся Гленке Тавал. – Ты пришел, чтобы убить меня, разве не так?

– Вы меня еще плохо знаете. Я с самого начала был почти уверен, что

убивать вас не собираюсь. Разве что отправить куда-нибудь подальше, благо во Вселенной много Миров, обитаемых и не слишком. Да и Джуффину это наверняка было ясно. И его, как я понимаю, вполне устраивает такой исход дела, в противном случае он бы послал сюда не меня, а сэра Лонли-Локли... Слушайте, а вы здорово рисковали, когда все это затеяли! И потом, эти ваши Одинокие Тени – они же угробили нескольких бедняг, не имеющих никакого отношения ни к нам с Джуффином, ни к сэру Герберту Уэллсу. Есть в этом что-то неправильное.

– Согласен по обоим пунктам. Но что мне оставалось? В любом случае, я уже почти мертвец. У меня просто не было выбора. Кстати, ты сам на моем месте, не задумываясь, загубил бы все население Ехо. И не нужно делать вид, что это тебя шокирует.

– Пожалуй, вы правы, – неохотно согласился я. – Ладно, тогда еще один вопрос, последний. Зачем Джуффин вообще затеял всю эту историю? Я имею в виду – что ему-то от меня нужно?

– У него и спрашивай, – пожал плечами Гленке Тавал. – Это была его идея. Я только немного помог. Но, насколько я знаю Джуффина, думаю, ничего конкретного от тебя не требуется. Джуффину уже давно вообще ничего ни от кого не нужно. Я имею в виду, что он никогда не придет к тебе с личной просьбой, как это сделал я. Возможно, он просто с удовольствием помогает тебе справляться с собственным могуществом. И, конечно, умирает от любопытства: что-то ты еще учудишь? Захватывающий эксперимент, вполне в его вкусе.

– Да, на него это похоже, – невольно улыбнулся я. – Ну что, вы готовы, Гленке? Я собираюсь...

– Я готов к этому уже много лет. Только, пожалуйста, продумай формулировку. От этого, знаешь ли, довольно много зависит.

– Хорошо, – кивнул я.

Мною вдруг овладело оцепенение. Ничего похожего мне прежде, кажется, не доводилось испытывать. Мне стало безразлично все – и судьба сэра Гленке Тавала, и моя собственная таинственная участь, и приснопамятный двухтомник Уэллса, и рассказ про дверь в стене, и многое, многое другое. Тем не менее я был готов заплатить по счету, выдать Гленке Тавалу причитающийся ему гонорар.

– Идите туда, где вы сможете быть живым, сэр Гленке Тавал, – сказал я. – Я хочу, чтобы вы освободились от своей судьбы, исчезли из этого прекрасного Мира и оказались там, где все будет иначе.

Гленке исчез раньше, чем я закончил говорить. А я почувствовал себя опустошенным и бесконечно усталым. Опустился на мягкую красную

траву, закрыл глаза. Бесполезно! Я по-прежнему видел сияющее небо и восхитительный пейзаж Темной Стороны. Или мои веки вдруг стали прозрачными, или же здесь, на Темной Стороне, мы видим вовсе не глазами.

– Мелифаро! – позвал я. – Я хочу домой.

– Домой ему, видите ли, приспичило! Может быть, тебе еще и конфетку купить? – насмешливо осведомился Мелифаро, помогая мне подняться с земли. Вокруг снова было темно. Загадочный двойник моего приятеля, хвала Магистрам, уже успел исчезнуть. Все к лучшему, общения с непостижимыми существами с меня на сегодня было вполне достаточно.

– От конфетки я бы, откровенно говоря, не отказался, – улыбнулся я, пытаюсь устоять на ватных ногах. – Пошли отсюда, ладно? Я устал.

– Я тоже, можешь мне поверить, – зевнул он. – Так что закрой глаза и постарайся передвигаться с помощью собственных ног, ладно?

– Попробую, – пообещал я.

Вскоре Мелифаро легонько пихнул меня локтем.

– Можешь открывать свои прекрасные глаза. И отдай мою руку. Ты вцепился в нее так, словно собираешься оторвать. И продать на ярмарке в Нумбане.

– А там и таким торгуют? Буду иметь в виду, если случайно разживусь чьей-нибудь конечностью, – рассмеялся я, открывая глаза.

В Мире была ночь, теплая, влажная и безветренная. Неподалеку стоял мой амобилер, оснащенный грозными танковыми гусеницами. Из него раздавалось назойливое треньканье Кофиной шарманки.

– Что ты учудил, Макс? – проворчал счастливый обладатель хитроумного музыкального инструмента. – Куда дел государственного преступника?

– А вы были у него дома? – встрепенулся я. – И что?

– «Что-что»... Я чуть ли не дюжину дней просидел в твоей телеге, общаясь с местными оборотнями. Тут, знаешь ли, все время крутились такие симпатичные ребята, которые по ночам становятся белками. Приходили послушать музыку. Сначала это было довольно мило, но под конец я чуть не рехнулся от их лопотания. И все это только ради того, чтобы, наконец, отправиться в замок Гленке Тавала и обнаружить там полумертвого спятившего старика, который нахально исчез прямо у меня на глазах.

– Ну да, правильно, – обрадовался я. – Примерно так я все себе и представлял. Не сердитесь, Кофа. Как бы то ни было, а сэра Гленке Тавала

больше нет – ни живого, ни мертвого.

– Так-таки нет? – лукаво прищурился Кофа.

– По крайней мере, его нет в этом Мире – что, собственно, и требовалось. Жаль, конечно, что вам пришлось совершить бесполезную прогулку. Если бы я заранее знал, что все окажется так просто, вы могли бы спокойно сидеть дома. Ну, или, скажем, в «Середине леса». Все лучше, чем в кустах, где скачут люди-белки.

– Если бы ты хоть что-то знал заранее, это был бы уже не ты, а кто-то другой, старый и мудрый, – усмехнулся Кофа. – К тебе, мальчик, у меня нет никаких претензий. Кому бы я сейчас действительно хотел намылить шею, так это нашему драгоценному сэру Почтеннейшему Начальнику. Впрочем, не думаю, что у меня получится. В свое время я неоднократно пробовал совершить такое доброе дело. Результаты, увы, не впечатляют... На кой ему вообще понадобилось впутывать меня в эту историю?

– Ну вы же хотели отдохнуть? – вздохнул Мелифаро. – И я тоже хотел. Вот он нам и устроил.

– А разве вам не понравилось? – удивился я. – По-моему, неплохо прокатились. Все было просто замечательно.

– Особенно музыка! – расхохотался Мелифаро. – И наша с тобой счастливая жизнь в «Середине леса», чуть ли не в полумиле от уборной. Впрочем, твоя история про Черную Руку была очень даже ничего. Поехали домой, ладно? Там хорошо. К тому же меня ждут твои жены.

– Куманские сласти тебя там ждут, – напомнил я.

– Какой ужас, – пробормотал Мелифаро, вытягиваясь на заднем сиденье. – Нет уж, лучше оставьте меня здесь. Может быть, эти музыкальные люди-белки примут меня в свое стадо, а со временем даже сделают вожаком. Я умею издавать отвратительные звуки...

Так и не договорив, этот счастливчик мирно уснул. А мне такое удовольствие пока не светило.

Конечно, я мог взвалить обязанности возницы на железные плечи сэра Кофы, но мы и так слишком задержались. Кофа вон говорит, чуть ли не дюжину дней здесь просидел. Выходит, одна надежда на мою лихую езду. Так что я сделал глоток бальзама Кахара и взялся за рычаг.

– Как дела в Ехо? – спросил я Кофу. – Когда я говорил с Джуффином в последний раз, у него были какие-то мелкие неприятности. Очередной старый приятель, если я правильно понял. Вы же посылали зов Джуффину?

– По несколько раз на дню. И не только ему. Не думаешь же ты, что меня могло удовлетворить интеллектуальное общение с людьми-белками?

Мы с ними получили слишком разное воспитание, знаешь ли. А потому возникшее поначалу духовное родство не выдержало испытания временем.

Он неторопливо раскурил трубку и продолжил:

– В Ехо все в полном порядке. Особенно у этого кеттарийского хитрюги, да иначе просто невозможно. Однако они там не скучают – два дня назад прибыл корабль из Арвароха. Сэр Алотхо Аллирох наконец-то принял в свои объятия презренного Мудлаха, тепло поздравил его с досрочным освобождением из Холоми и торжественно казнил прямо у паромной переправы. Горожане получили море удовольствия, подробности можешь дофантазировать самостоятельно.

– Не могу, – невольно улыбнулся я. – Не такое уж у меня богатое воображение. А что в связи с этими событиями предпринимает леди Меламори?

– У нее и спросишь. Полагаю, в настоящее время она вообще ничего не предпринимает, а таскает свое кровожадное арварохское сокровище по всяким модным притонам для начинающих богачей – ну, знаешь, где подают эти противные сладкие ликеры.

– А вы их тоже не любите? – обрадовался я.

– Такое любить просто невозможно, – безапелляционно заявил Кофа. – Рад, что хотя бы это ты понимаешь.

Мы болтали о всякой всячине, а наш вездеход с аппетитом пожирал пространство, отделяющее нас от прекрасной столицы Соединенного Королевства.

Утро застало нас как раз возле «Середины леса».

– Не хотите зайти? – предложил я Кофе. – Мне обещали, что в этом заведении я всегда могу рассчитывать на стол и кровать, всего за одну маленькую деньгу.

– Честно говоря, не хочу. Эти бедняги отвратительно готовят. А если ты будешь продолжать в том же духе, мы приедем в Чинфаро еще до заката. Там и отведем душу.

– Гениально, – восхитился я и еще немного прибавил скорость, только шишки под гусеницами хрустели.

В Чинфаро мы прибыли не на закате, а сразу после обеда. Местные жители провожали наш оснащенный танковыми гусеницами амобилер озадаченными взглядами. По правде говоря, на их месте я бы и сам глазел на этакое чудо, распахнув рот.

Мелифаро проснулся только после того, как я резко затормозил возле «Старого дома».

– Сколько я спал? Сутки? Двое суток? – потрясенно спросил он. – Такого со мной еще не было.

– Ты проспал не больше дюжины часов. Просто сэр Макс, хвала Магистрам, окончательно рехнулся, – объяснил ему Кофа. – Никогда прежде не встречал человека, способного обезуметь столь своевременно.

– Мы так быстро добрались до Чинфаро? Вот это да! – восхитился Мелифаро. – Ты спас мне больше чем жизнь, чудовище! Если я немедленно не окунусь в горячую воду, я умру у вас на руках.

– Не заливай, – фыркнул я. – Скажи уж честно, что погибнешь, если немедленно не переоденешься во что-нибудь ярко-малиновое.

– Разумеется, я переоденусь, – высокомерно подтвердил Мелифаро. – И тебе не помешало бы. В этом мятом тряпье ты похож на самого нищего фермера с окраины Ландаланда. Не удивлюсь, если, увидев тебя, хозяин гостиницы потребует, чтобы мы заплатили вперед. Хочешь, одолжу тебе что-нибудь приличное?

– «Приличное» – в смысле, тоже малиновое? А что, давай.

Бассейн с теплой водой показался мне самым прекрасным местом в мире. Через час я обнаружил, что начинаю клевать носом, поспешно вылез на сушу и принялся одеваться. Ярко-желтое лоохи, пожертвованное Мелифаро, оказалось чертовски уютным, несмотря на ужасающий цвет. Я вообще испытываю некоторую слабость к вещам с чужого плеча – не знаю уж почему.

Одевшись, я спустился в обеденный зал.

Мелифаро там все еще не было, зато Кофа уже наворачивал содержимое многочисленных маленьких мисочек. Спешил, как я понимаю, отдать последний долг своей загадочной «диете». В Ехо ему будет не до того, это точно.

Кофа оглядел меня с ног до головы и явно остался недоволен результатом осмотра.

– Может быть, тебе все-таки следует поспать? – предложил он. – В настоящий момент ты гораздо больше напоминаешь Одинокую Тень, чем живого человека. Ты уверен, что тебя не заколдовали?

Я пожал плечами и неторопливо прогулялся по четкой вытянутой тени, которую отбрасывал один из посетителей. Он даже не заметил моего маневра.

– Этот парень все еще жив. Значит, я – не Одинокая Тень, а нормальный человек. Это элементарно! – Я подмигнул Кофе.

– Все равно ты ужасно выглядишь, – проворчал он.

– Можно подумать, обычно он выглядит не ужасно, – весело сказал Мелифаро. – Ночной Кошмар – он есть Ночной Кошмар.

Вот уж кто так и просился на обложку журнала, рекламирующего здоровый образ жизни. Даже его новый костюм в кои-то веки показался мне вполне приличным. Вопреки моим предположениям, парень нацепил новенькое лоохи вполне приемлемого василькового цвета.

Как бы я там ни выглядел, но аппетит у меня был зверский. Я уничтожил совершенно невообразимое количество пищи, после чего, наконец, смирился с мыслью, что какое-то время за рычагом амобилера придется посидеть кому-нибудь другому. Кажется, я заснул прямо за столом, уткнувшись носом в кружку с камрой. А потом благополучно продолжил это приятное занятие на заднем сиденье амобилера.

Когда я проснулся, было уже темно. Кофина шарманка, как ни странно, молчала. Амобилер медленно полз мимо каких-то невысоких сельских домиков, окруженных густыми деревьями, – миль тридцать в час, никак не больше.

– А почему мы стоим? – ехидно поинтересовался я.

– Ну откуда столько яда в только что проснувшемся человеке? Ты бы его, что ли, сцезивал в какую-нибудь специальную склянку, хоть иногда, – усмехнулся Мелифаро. – Между прочим, я могу смертельно обидеться и затеять драку. Пока ты не свалился на наши бедные головы, считалось, что я езжу довольно лихо.

– Правда? – изумился я. – Наверное, тебе иногда удавалось перегонять пешеходов. Среди возниц Управления Полного Порядка это считается серьезным достижением, я знаю.

– Ты очень вовремя проснулся, – подал голос Кофа. – Я как раз решил занять твоё место.

– Занимайте, – согласился я. – Сейчас я сяду за рычаг, и мы все-таки попытаемся выехать за пределы Чинфаро. Лучше поздно, чем никогда.

– Между прочим, мы уже подъезжаем к пригороду Чели, – возмущенно огрызнулся Мелифаро.

– А что сейчас – вечер, ночь или уже утро? Сколько я спал?

– Сейчас как раз около полуночи, – зевнул Кофа. – Давай, выметайся с моего места.

– Полночь – лучшее время для страшных историй, – мечтательно сказал я, усаживаясь за рычаг.

Мелифаро, на протяжении нескольких секунд сохранявший обиженное выражение лица, не выдержал и расплылся в улыбке.

– Ну, если так, расскажи еще одну.

– В черном-черном Мире растет черный-черный лес, – замогильным голосом начал я. – Через этот черный-черный лес пролегает черная-черная дорога...

– Какая знакомая ситуация! – обрадовался Мелифаро. – Давай дальше.

– По этой черной-черной дороге ехал черный-черный автомобиль...
Прошу прощения, черный-черный амобилер. Этот черный-черный амобилер подъехал к черному-черному городу, проехал по черным-черным улицам и остановился у черной-черной стены. Из него вышли два человека в черном, и один спросил у другого... – Я сделал драматическую паузу и закончил писклявой скороговоркой: – Шеф, здесь писать будем?

Мелифаро заржал. Сэр Кофа – и тот одобрительно ухмыльнулся, но тут же ворчливо поинтересовался:

– Вы дадите мне уснуть?

Мы сделали над собой титаническое усилие и заткнулись на целых пять минут.

Кофа спал всего часа два, но когда он проснулся, мы уже подъезжали к Ехо – я изо всех сил старался наверстать упущенное.

– Ого, да мы почти дома, – одобрительно отметил он.

Его прежние добродушные, снисходительные интонации, которые я уже начал забывать, вернулись как миленькие. Я не поленился обернуться и удостовериться, что на заднем сиденье снова сидит мой старый знакомый сэр Кофа, а не какой-то надменный длиннолицый тип.

– Кофа, ну наконец-то! Как же я по вам соскучился! – обрадовался Мелифаро.

– Что, я вас здорово достал? – улыбнулся Кофа.

Похоже, он весьма гордился этим достижением.

– Вы не будете шокированы, если я скажу, что ваше общество доставляло мне такое же удовольствие, как всегда? – вежливо спросил я.

– Хочешь сказать, я всегда такой противный?

– Вы хороший, Кофа, – проникновенно сказал Мелифаро. – Возможно, вы – самый лучший человек в Мире. Но вы должны мне как минимум дюжину обедов. Одна только ваша музыка чего стоила! Признайтесь, вы же сами ее не переносите.

– Ну что ты. Когда мне удастся попасть домой, я непременно достаю эту игрушку, – возразил Кофа. – Она действительно успокаивает нервы и стимулирует умственную деятельность. По крайней мере, мою. Понятия не имею, почему всех остальных она так раздражает?

Еще через час мы въехали в Пролом Тойхи Менки.

– Вот мы и дома, – зевнул Мелифаро. – Сейчас доберусь до своего одеяла и впаду в спячку до осени.

– Ничего у тебя не выйдет, – покачал головой Кофа. – По крайней мере, не в ближайшие полчаса. Макс, поезжай прямо к дому Джуффина. Я только что послал ему зов. Это была роковая ошибка – он заявил, что очень нас ждет. Прямо сейчас.

– А я ему тоже нужен? – вздохнул Мелифаро. – Хотел бы я знать зачем? Что интересного может рассказать Страж? Поучительную историю о том, как я стоял на Пороге и тупо пялился вдаль двумя парами глаз? Ну так он это и без меня знает, по собственному опыту.

– А что, Джуффин еще и Страж? – изумился я. – Он и это может?

– Ай, он вообще все может, – равнодушно ответил Мелифаро. – Кто, по-твоему, научил меня заниматься этими глупостями? Папа с мамой, что ли?

– А зачем учить? К любым глупостям у тебя врожденный талант, – усмехнулся я, сворачивая к воротам, ведущим в сад Джуффина.

Хозяин дома ждал нас на крыльце. Сгорал, как я понимаю, от нетерпения и любопытства.

– Во что вы превратили амобилер? – изумился он. – Какой ужас.

– Зато эта штука вполне способна передвигаться по болотам, в которых мы чуть было не увязли навсегда, по милости вашего приятеля Гленке. Ну и местечко он выбрал для своего жилья! Долго искал, наверное, – ворчливо отозвался Кофа.

– А Гленке не выбирал, где поселиться. Это же дом его предков. Они осели там еще в те времена, когда Ландаланд считался самой засушливой провинцией Соединенного Королевства. Никаких болот там тогда и в помине не было, – объяснил Джуффин. – Сэр Макс, если ты действительно собираешься разъезжать по городу на этом чудовище, тебе даже Мантию Смерти носить не обязательно. Все и так будут лежать в обмороке, начиная с меня. Пошли в дом. И не нужно так демонстративно зевать, сэр Мелифаро. Я знаю, что ты устал, просто мне глубоко наплевать на сей прискорбный факт. Я соскучился и желаю общаться. Между прочим, вы отсутствовали целых четырнадцать дней. Конечно, могло быть и хуже. – Джуффин тараторил без умолку, усаживая нас в удобные мягкие кресла.

– А Хуф спит? – спросил я.

Пес Джуффина был моим самым старым приятелем в этом Мире, и я еще ни разу не уходил из его дома с необлизанным носом.

– Да, дрыхнет. Может, еще проснется. А нам, как я понимаю, требуется

много хорошей камры и что-нибудь покрепче. Не будем будить Кимпу, пусть себе спит.

Джуффин поднял руки над головой. Это был великолепный жест, исполненный силы, именно так следует творить новую Вселенную или, на худой конец, приводить к покорности демонов. Но когда шеф опустил руки, в них был всего лишь поднос, плотно уставленный многочисленными сосудами.

– Красиво, да? – усмехнулся он. – Иногда я сам себе поражаюсь – такой солидный, пожилой джентльмен и такая страсть к дешевым эффектам. Зато не пришлось отрывать задницу от кресла, а это дорогого стоит! Да, самое главное, чтобы не забыть. Кофа, вы привезли мне то, о чем я вас просил?

– Разумеется. – Сэр Кофа извлек из кармана лоохи крошечную коробочку. – Вы должны мне еще три короны. Цены растут, к сожалению.

– Спасибо. – Джуффин расплылся в улыбке и полез в карман лоохи за деньгами.

Разумеется, я умирал от любопытства. Шеф насмешливо на меня покосился и помотал головой.

– Ничего я тебе не расскажу, и не проси. Имею я право на личные тайны?

– Имеете, конечно, – вздохнул я, всем своим видом демонстрируя готовность трагически погибнуть в расцвете лет, не сходя с места.

Но Джуффин был неумолим. Он бережно спрятал коробочку в карман и выжидающе уставился на нас.

– Рассказывайте, – потребовал он. – Только не ты, Макс. Твое выступление оставим на сладкое.

Поэтому в течение часа я вовсю наслаждался истреблением мелкой съестной всячины, иного занятия для меня не нашлось. За меня отдувались Кофа и Мелифаро. В их изложении история нашего путешествия балансировала на грани незатейливого анекдота и драматического повествования об одиноких душах, заблудившихся в темноте Вселенной.

В конце концов, Джуффин все-таки сжалился над засыпающим Мелифаро, даже попросил Кофу отвезти беднягу домой.

И мы остались вдвоем.

– Теперь моя очередь рассказывать? – спросил я.

– Да нет, – улыбнулся Джуффин. – С тобой и так все понятно. Ты все правильно сделал. Молодец, что освободил Гленке.

– Но почему вы мне сразу не сказали, что я должен не убить, а именно

освободить его? А если бы я оказался более дисциплинированным? Что тогда?

– Ну, знаешь ли. Неужели ты действительно думаешь, будто я всякий раз должен решать, как тебе следует распоряжаться своей жизнью? И ежедневно снабжать тебя свеженькой служебной инструкцией на сей счет? Ничего не выйдет. У Гленке Тавала – своя судьба, у тебя – своя. При чем тут я? Я мог только организовать вашу встречу и посмотреть, что будет. Вы оба вели себя наилучшим образом, а посему вашу встречу можно отнести к тем событиям, которые улучшают мое пищеварение. Но ты имел полное право убить Гленке, если бы он совершил ошибку, почему нет?

– Сложно-то все как, – вздохнул я. – А история, которую он мне рассказал, – правда?

– Как тебе сказать. Конечно, Гленке говорил тебе чистую правду. Вернее, то, что он сам считал правдой. Беда в том, что настоящая правда всегда лежит по ту сторону слов, в непостижимой области, где-то посередине между сказанным и утаенным. Поэтому ответ на твой вопрос не укладывается в обыкновенное «да» или обыкновенное «нет». Давай будем считать, что ты просто услышал еще один миф – на этот раз миф о Вершителях. А заодно получил возможность узнать предисловие к истории, которая так потрясла тебя в детстве. Именно предисловие, а не послесловие, потому что миф никогда не заканчивается.

– На самом деле существует только один вопрос, ответ на который имеет сейчас практическое значение. Скажите, моя жизнь как-то должна измениться после всего этого?

– Хороший вопрос, – обрадовался Джуффин. – Хороший, но смешной. Твоя драгоценная жизнь, Макс, непременно должна измениться «после всего этого», как ты выражаешься. Но она и без того изменяется, чуть ли не ежедневно. Ты еще не заметил?

– Тоже верно. Так что, мы с вами – гораздо более старые приятели, чем мне до сих пор казалось? И если бы не ваши интриги, я вполне мог бы стать нормальным самодовольным занудой, с абсолютно удавшейся жизнью? Всегда мечтал попробовать, как это, а вы все испортили.

– Нет ни одной удавшейся человеческой жизни, Макс, – неожиданно серьезно сказал Джуффин. – Просто среди людей попадаются экземпляры, достаточно тупые, чтобы считать себя счастливыми. И умирать счастливыми. И только не говори мне, что ты им завидуешь, не поверю. В любом случае, тебе это не светило. Даже если бы ты посвятил все отпущенное тебе время бесконечному исполнению своих бесчисленных маленьких желаний, ты не смог бы спрятаться от смертной тоски по чуду.

Но так никогда бы и не понял, о чем именно тоскуешь. Нравится тебе такая перспектива?

– Не слишком, – признал я. – Впрочем, этого, хвала Магистрам, все равно не случилось. А значит, и говорить не о чем, да?

– Уже светает. – Джуффин сладко зевнул. – Я удалил каменную крошку с твоих беспокойных сердец, Макс? Или еще нет?

– Не знаю. Может быть, там и не было никакой каменной крошки. Мне не понравилась терминология, только и всего. Почему-то кажется, что у того, кого называют «Вершителем», не в меру постная рожа, а глаза мечут убийственные молнии, как перчатки сэра Шурфа. Куда уж мне! Но на самом деле слово ничего не меняет. Мало ли кого как называют. Просто я узнал о себе некоторые важные вещи. И это неплохо. В невежестве есть что-то чертовски привлекательное, но оно опасно, правда?

– Правда, – серьезно подтвердил Джуффин. – Впрочем, о знании можно сказать то же самое. Так что главное – правильная дозировка.

– На самом деле эта душещипательная история о Вершителях – то же самое, что моя царская корона, – резюмировал я. – Волнует воображение, потрясает до глубины души, лишает покоя, но, по сути, ничего не значит.

– И когда это ты успел стать таким мудрым? – удивился шеф. – Небось, на Темной Стороне лихим ветром продуло. И кстати, о твоей грешной короне. Вчера вечером в Ехо прибыли представители твоего бедного народа. В настоящее время они, как я понимаю, сладко спят в твоём дворце. У них случилась война с соседями – как по заказу! Его Величество Гуриг тает от восторга – он так долго обдумывал, с чего бы начать крупномасштабное наступление героических воинов Хенха на окрестные племена, а твои подданные сами решили пойти навстречу его тайным желаниям. Просто чудеса!

– А может быть, наш Король тоже Вершитель? – ехидно предположил я. – И как же вы его проморгали?

– Да нет, не думаю, – рассмеялся Джуффин. – Но тебе придется пообщаться с послами. Ты уж выбери время завтра, когда проснешься. Им позарез нужно твое царское внимание. Ребята из Канцелярии Забот о Делах Мира уже написали для них подробную инструкцию, осталось лишь торжественно всучить ее гонцам.

– Они, видите ли, уже написали! А как насчет нашего суверенитета? Ваши слова задевают мою национальную гордость!

Внезапно я обнаружил, что устал кривляться. И вообще устал. Пора бы, как говорится, и честь знать.

Я кое-как выбрался из уютной трясины кресла, но не ушел, а топтался

у стола, собирался с мыслями. Прикидывал, что бы такое судьбоносное изречь напоследок, вместо обычного пожелания хорошей ночи? Шеф наблюдал за мной с хладнокровным любопытством исследователя.

– Спасибо, – наконец сказал я. – Эта ваша приманка, зеленая дверь в белой стене, – она действительно была чудо как хороша.

– Не спорю, – улыбнулся Джуффин. – Я сам получил колоссальное удовольствие от всей этой возни, можешь мне поверить. Знаешь, прежде я даже не предполагал, что на свете есть люди, которых можно подцепить на крючок с помощью какой-то книжки! Так серьезно относиться к обыкновенным буквам, напечатанным на бумаге... Эта история полностью перевернула мои представления о возможностях литературы. Хорошей ночи, Макс. Да, и не вздумай предположить, что твои придворные обязанности освобождают тебя от необходимости быть на службе. Причем не позже чем на закате.

– Сэр, человеку, знакомому с вами дольше получаса, такие глупости просто не могут прийти в голову, – укоризненно сказал я, с трудом подавив чудовищный зев.

А через полчаса я уже сражался с Теххи за право укрыться хотя бы краешком одеяла. За время моего отсутствия она научилась наматывать его на себя целиком, не оставляя даже жалкого лоскутка. А когда до нее все-таки дошло, что в постели появился посторонний, мне пришлось доказывать, что это не кто-то, а именно я. По счастью, мне удалось ее убедить.

На следующий день мне не дали ни по-человечески выспаться, ни даже дух перевести. В полдень меня разбудил курьер из Управления Полного Порядка: Джуффин прислал инструкцию для моих воинственных подданных.

«В школе мне следовало лучше учить историю, – думал я, сидя в бассейне с теплой ароматной водой и тщетно пытаюсь привести себя в порядок. – Но кто знал, что это может пригодиться? А ведь можно было бы нарисовать план какого-нибудь знаменитого сражения древности. Возможно, им бы пригодился опыт Александра Великого...»

Первая в моей жизни попытка ощутить себя крупным политическим деятелем была прервана появлением Теххи. Оно и к лучшему, кто знает, до какой ерунды я мог бы додуматься.

– Макс, ты еще не превратился в рыбу? Если ты твердо решил, что это необходимо, я не против. В сущности, я очень люблю рыб. Но не прямо сейчас, ладно? К тебе пришла Меламори. Хочет пошептаться, причем, как я

понимаю, немедленно.

– Ну не в ванной же ее принимать, – рассмеялся я.

– Думаешь, ее это шокирует? – усмехнулась Теххи.

– Не ее. Меня. Пусть чуть-чуть потерпит, я сейчас поднимусь.

– Догадываешься, что тебе предстоит? – сочувственно спросила Теххи.

– Догадываюсь. Я знаю, что корабль из Арвароха уже в Ехо.

Теххи печально улыбнулась и вышла, а я вылез из бассейна и начал одеваться.

Меламори ждала меня в гостиной. Теххи принесла туда поднос со всякой милой утренней чепухой и тактично испарилась, рассказав нам древнюю легенду о неких таинственных клиентах, которые якобы ее ждут.

– Хорошо, что ты так быстро вернулся, – улыбнулась Меламори. – Говорят, некоторые колдуны уходили на Темную Сторону, проводили там всего час, а возвращались аж через несколько лет... Не беспокойся, я не собираюсь нить. Мне все еще страшно, и я совершенно уверена, что собираюсь сделать величайшую глупость в своей жизни, но я ее сделаю, это решено. Я только хочу спросить: ты меня проводишь?

– Когда?

– Сегодня ночью. Все считают, что Алотхо уезжает только через три дня. Он сам так говорит, а слову арварохца верят не задумываясь. И совершенно напрасно. Я объяснила Алотхо, что слова – это всего лишь слова, поэтому раз в жизни вполне можно сказать неправду. Мой заботливый папочка с дядей Кимой уже строят планы, как проконтролировать их отъезд и куда в этот день спрятать меня. Так что я вовсю развлекаюсь интригами, семейными, и не только.

– Джуффин знает? – спросил я.

– Думаю, он знает абсолютно все. Даже то, что его совершенно не касается, – усмехнулась Меламори. – В любом случае, если бы не он, я бы, пожалуй, так и не решилась.

– Шеф уговаривал тебя уехать? – изумился я.

– Уговаривал?! Еще чего. Интересно, как ты это себе представляешь.

– А что, в таком случае?

– Ничего особенного. Просто я спросила Джуффина, почему он никогда не учил меня ничему такому... Я имею в виду все эти удивительные вещи, которые то и дело с вами происходят, – Темная Сторона, Коридор между Мирами, и Магистры знают, что еще. А я работаю в Тайном Сыске уже целую вечность, но по-прежнему ничего такого не умею. И знаешь, что он мне сказал? Что путешествие на Темную Сторону начинается с другого путешествия. С того, что однажды утром человек

просыпается, покидает свой дом и отправляется в неизвестность. А потом он рассмеялся и дал мне какое-то пустяковое поручение. И преувеличенно долго меня хвалил, когда я с ним справилась. Ты понимаешь? Я, конечно, могла прикинуться идиоткой и жить дальше так, словно ничего не случилось, но...

– Из тебя никудышная идиотка, – кивнул я. – Хоть голову об стенку разбей – не поможет.

– Вот именно. Поэтому сегодня ночью я поднимусь на палубу этого грешного «Бурунного Шипа», и пропади все пропадом!

– Ты правильно решила, – мягко сказал я. – Конечно, я тебя провожу. Ты умеешь прощаться навсегда? Отличная штука.

– Разумеется, я не умею. Это, знаешь ли, не то, чему учат девушек из хороших семей. Но мне все равно придется попробовать. Я ведь действительно могу никогда не вернуться. Макс, я буду присылать тебе зов время от времени, ладно? Я знаю, что ты терпеть не можешь Безмолвную речь, но...

– Тем более, мне следует почаще практиковаться, – улыбнулся я. – А то иногда даже курьера вызвать стыдно: такой важный господин, а лопочу, как младенец.

– Вот, собственно, и все, – вздохнула Меламори. – Я пришлю тебе зов ближе к полуночи. Если ты придешь нас провожать, мне будет гораздо проще. При тебе я просто постесняюсь дрожать от страха и заливаться слезами. Не хочу, чтобы ты запомнил меня с распухшим носом.

– Это еще неизвестно, кто из нас будет с распухшим носом. Еще немного, и я начну им шмыгать, – пригрозил я.

– Не надо, – попросила Меламори. – Ты же собрался встречаться со своими подданными. Они увидят тебя заплаканным, решат, что их царя здесь обижают, и объявят нам войну. Хорошего дня, Макс. Еще увидимся.

Меламори стремительно исчезла за дверью, а я остался сидеть в гостиной. В голове было совершенно пусто, оба сердца замирали от каких-то смутных предчувствий, а глаза действительно были на мокром месте, вот уж не ожидал от себя. Я встряхнулся и отправился вниз. Зашел в совершенно пустой зал трактира «Армстронг и Элла», уселся на высокий табурет и виновато посмотрел на Теххи.

– Ты переживешь, если в ближайшую дюжину дней у меня будет паршивое настроение?

– Паршивое настроение? У тебя? Целую дюжину дней? Не верю, – фыркнула она. – Ты и полчаса не выдержишься.

– Твоя правда. Но полчаса я, пожалуй, все-таки продержусь.

– Тогда поезжай во дворец и изливай это свое настроение на головы подданных. Они от тебя еще и не такое стерпят. А вот я – вряд ли.

– Так и сделаю. Только знаешь, мое настроение – оно все-таки не настолько скверное, чтобы гневно швырнуть тебе в лицо кружку с камрой, если ты вдруг решишь угостить меня на дорожку.

– Правда? Как же мне повезло! – рассмеялась Теххи. – Держите уж, ваше величество.

– Иногда ты здорово напоминаешь Мелифаро, – вздохнул я, с удовольствием приступая к дегустации ароматного напитка. – С чего бы это?

– Просто время от времени тебе позарез требуется поболтать именно с ним. А он, как назло, где-то шляется. Вот мне и приходится отдуваться, – совершенно серьезно объяснила Теххи.

Я изумленно на нее уставился, но решил не развивать эту опасную тему.

В конце концов, Теххи все-таки выперла меня во дворец. Иногда ее чувство гражданской ответственности меня просто потрясает.

Впрочем, мое свидание с делегацией кочевников прошло весело и даже не без некоторой лихости.

Стоило мне переступить порог Мохнатого Дома, как меня сбил с ног совершенно счастливый Друппи. Это была заслуженная расплата за долгое отсутствие. В результате мои подданные получили дивную возможность наблюдать героическую борьбу своего царя с огромным мохнатым псом. Друппи совершенно не желал вести себя в соответствии с правилами придворного этикета – как, впрочем, и я сам.

В конце концов, я все-таки собрался с силами и отпихнул в сторону пятьдесят килограммов восторженно лающего белого меха. Потом вспомнил собственную теорию, в соответствии с которой мне полагалось говорить с подданными, сидя на пороге. Что ж, именно там я уже и сидел, самое время начинать выступление.

– Можете не тратить слова. Я знаю, зачем вы приехали. Мне ведомо о героической битве, которую ведет мой народ, – с несколько неуместным после вышеописанного безобразия пафосом сказал я. – Кто у вас нынче за старшего?

Глава делегации, незнакомый мне мускулистый тип в ярко-алых шортах и таком же головном платке, почтительно приблизился. Я протянул ему пакет с рекомендациями, над которыми всю ночь корпели подготовленные специалисты из Канцелярии Забот о Делах Мира.

Разумеется, у меня так и не дошли руки поинтересоваться, что именно они придумали. И теперь я чувствовал себя как последний двоечник на школьном экзамене. Правда, в отличие от несчастного двоечника, я имел полное право послать подальше экзаменаторов вместе с их иезуитскими вопросами. В некоторых случаях царская корона – великая вещь.

– Что это, Владыка? – робко спросил глава делегации, растерянно крутя в руках пакет.

– Там написано, как вы должны себя вести, – объяснил я. – Это лучше, чем передавать приказы на словах. По крайней мере, я могу быть уверен, что никто ничего не перепутает. Отдадите эти бумаги своему военачальнику. Я надеюсь, Барха Бачой все еще возглавляет нашу непобедимую армию?

– Конечно, Владыка, – с поклоном ответил мой собеседник. – Именно поэтому он не смог лично появиться перед тобой. Я буду счастлив передать ему эти прекрасные бумаги с твоими мудрыми буквами.

– Вот и хорошо. – А читать-то вы умеете? – спохватился я.

– Мы не умеем, – жизнерадостно отрапортовал герой в красных шортах.

– Так. Вот об этом я и не подумал.

На самом деле об этом следовало догадаться придворным умникам. Ну да что теперь искать виноватого.

– Но некоторые из твоих подданных умеют читать, о Фангахра, – добавил мой собеседник.

Я с облегчением вздохнул. Одной проблемой меньше.

– Некоторые? А кто именно? – на всякий случай уточнил я.

– Файриба умеет читать, и пятеро его учеников умеют, и Барха Бачой, и Хенли, дочка Бархи Бачоя, и Ойтохти...

– Ну, хватит, – остановил его я. – Если так, все в порядке. Отправляйтесь домой, ребята. Думаю, вам лучше поторопиться. И передайте Бархе: я очень хочу, чтобы вы победили.

– Спасибо, Владыка! – ответил неслаженный, но восторженный хор.

Можно подумать, я мог пожелать им поражения.

На этой оптимистической ноте я распрощался с подданными. Хотел было дружески пообщаться со своим гаремом, если уж меня сюда занесло, но девчонок не оказалось дома. Они понемногу становились занятыми светскими барышнями, куда уж мне за ними угнаться. Все мои дороги по-прежнему вели исключительно в Дом у Моста.

Туда я, собственно говоря, и отправился.

Мне так и не удалось добраться до кабинета шефа. Еще в коридоре на меня налетел ярко-оранжевый вихрь. При ближайшем рассмотрении неопознанный летающий объект оказался обыкновенным сэром Мелифаро. Он закружил меня и потащил к себе.

– Все равно Джуффин чем-то занят, а остальные разбрелись кто куда, – объяснил он. – Ну, насчет Меламори и гадать нечего, проветривает своего прекрасного Алотхо напоследок. Хитрюга Кофа делает вид, будто обучает Кекки секретам своего мастерства. Надо отдать ему должное, до сих пор никому не удавалось таскать свою девушку по лучшим трактирам Ехо за казенный счет, да еще и получать за это Королевское жалованье.

– С ними все ясно. А куда подевался сэр Шурф? – спросил я.

– А Магистры его ведают. Просто куда-то ушел с таким видом, словно ему предстоит спасти человечество. Попробуй подступись к такому с расспросами. Потом, конечно, окажется, что он просто улизнул в библиотеку. А я тут за всех отдувайся – вместо того, чтобы получить дюжину Дней Свободы от забот после веселой прогулки по болотам в компании двух невыносимых типов.

– Да не было там никаких болот, не выдумывай. И кстати, теперь тебе придется отдуваться еще и за меня, – объявил я, аккуратно укладывая ноги на его стол. – У меня, знаешь ли, война, мне сейчас не до глупостей. Так что ты будешь работать в две смены, а я – скорбеть о своем многострадальном народе. Правда, здорово?

– А не соблаговолит ли ваше величество с благодарностью принять некоторое количество прискорбно благоухающего итога продолжительного процесса пищеварения, трепетно поднесенного к вашим устам на сельскохозяйственном инструменте, как нельзя лучше приспособленном для этого благородного дела? – тоном опытного придворного осведомился Мелифаро.

Несколько секунд я тупо разглядывал его счастливую физиономию, потом расшифровал ребус и расхохотался. Это было эхо моего давнишнего предложения «говна на лопате». Мелифаро нашел повод вернуть мне старый должок.

– Какой ты, оказывается, злопамятный, – восхитился я.

– А ты думал! – с достоинством согласился Мелифаро.

Через полчаса он благополучно смылся, проворчав: «Всем можно, а мне – так нет!» А я отправился к Джуффину, который оказался совершенно некоммуникабельным. Сидел, с головой зарывшись в самопишущие таблички и – о, ужас! – бумаги, словно еж, занятый сооружением гнезда.

– Ты тоже займись чем-нибудь скучным, Макс, – посоветовал он. – Рутина успокаивает. Даже, я бы сказал, убаюкивает. Именно то, что требуется.

– Помочь вам с бумагами? – неуверенно предложил я.

– Ну уж нет, этим чудесам ты еще не скоро научишься, – вздохнул Джуффин. – Даже и не прикасайся!.. Лучше вон газету почитай, тоже скука редкостная.

Я уселся в кресло в Зале Общей Работы и дисциплинированно уткнулся в свежий выпуск «Королевского голоса». Через час я начал клевать носом, скука действительно меня убаюкала, Джуффин был совершенно прав.

– Черная полоса в моей жизни, хвала Магистрам, закончилась, – объявил шеф, торопливо пробегая мимо меня. – Хорошей ночи, Макс!

Я открыл было рот, чтобы обсудить с ним предстоящий побег Меламори, и тут же снова его захлопнул. Ничего еще не случилось, так что и говорить не о чем.

Джуффин остановился на пороге, внимательно посмотрел на меня и улыбнулся, печально и насмешливо. Но комментариев не последовало. Дверь тихо хлопнула, и я остался один.

Около полуночи Меламори прислала мне зов. Они с Алотхо ждали меня у причала Макури.

«У тебя же есть водный амобилер, Макс? – неуверенно спросила она. – Я ничего не перепутала?»

«Не перепутала. Хотите прокатиться?»

«Ага. До Адмиральского причала. Он же охраняется. Не хочу, чтобы нас с Алотхо видели у входа. У моего папочки слишком длинный нос».

Я разбудил дремлющего Куруша.

– Придется тебе покараулить наш кабинет в одиночестве, умник.

– Тебя не было целых четырнадцать дней, – заметила птица. – Мог бы посидеть одну ночь на месте, для разнообразия.

– Я бы с удовольствием, – вздохнул я. – Да вот, не дают. Принести тебе пирожное?

– Непременно, – ответствовал буривах.

Через несколько минут я припарковался у причала Макури. Проехать мимо было невозможно – белоснежную шевелюру сэра Алотхо Аллироха я увидел еще за несколько кварталов.

– Я счастлив встретить тебя, сэр Макс, – вежливым шепотом сообщил Алотхо.

От его «шепота» листья на деревьях дрожали.

Куда только подевалась его хваленая арварохская невозмутимость. Алотхо выглядел не только довольным, но и совершенно растерянным, почти оглушенным. Наверное, никак не мог поверить, что ему действительно удалось умыкнуть леди Меламори, соблазнив ее не то своими прекрасными глазами, не то не менее прекрасными песнями о прекрасном же Арварохе.

– Я тоже счастлив видеть тебя, Алотхо, – отозвался я. – Жаль только, что это удовольствие будет столь непродолжительным.

– И никогда не повторится, – добавил Алотхо.

– Ну, это еще неизвестно, – легкомысленно отмахнулся я.

– Известно, – мягко возразил он. – Я больше никогда не увижу этот город. И тебя тоже. Я из тех, кто знает свою судьбу.

– Ну, если ты знаешь...

Я умолк – а что тут можно было сказать?

– Хороший вечер, Макс. Где ты прячешь свое грозное судно?

Меламори выглянула откуда-то из-под локтя своего избранника, как кролик из шляпы фокусника. Ничего удивительного, за спиной этого арварохского великана можно было спрятать пару дюжин изящных барышень.

– Я его не прячу, – улыбнулся я. – Просто держу на привязи. Сейчас отпустим беднягу на волю. Подождите меня здесь.

Я бегом отправился к воде, где мирно дремали несколько дюжин водных амобилеров, среди которых приютился и мой. Заспанный усатый старик с недовольным видом вылез из своего укрытия, чтобы мне помочь. Он смотрел на меня почти с суеверным ужасом. Дело, думаю, даже не в том, что я был одет в Мантию Смерти, просто любое человеческое существо, вознамерившееся прокатиться по реке в полночь, не вызывает у окружающих особого доверия.

Я дал сторожу корону. Это несколько улучшило его настроение.

– Когда собираетесь вернуться? – осведомился он.

– Не знаю. А что?

– Я все время здесь, но под утро сплю очень крепко. Так уж вы меня будите, в случае чего.

– Да ну, ерунда. Я сам его привяжу, невелика премудрость, – отмахнулся я. – Спасибо, сэр, и хорошей вам ночи.

Услышав обращение «сэр», старик впал в полуобморочное состояние и поспешно скрылся в приземистом домике. Я помахал рукой Меламори и Алотхо, и они тут же ко мне присоединились.

– Куда прикажете, господа? – галантно спросил я. – Адмиральский причал, да? А в какой он стороне, кто-нибудь знает?

Меламори нервно рассмеялась. Алотхо отнесся к моему вопросу более серьезно, и правильно сделал. Мне еще никогда не доводилось кататься по ночному Хурону. Темная гладь воды и путаница оранжевых и голубых огней на противоположном берегу были прекрасны, но все это великолепие совершенно не помогало мне ориентироваться в пространстве.

– Видишь пятнышко темноты, чуть правее острова Холоми? – спросил Алотхо. – Держись этого направления.

– Ладно, – ответил я, осторожно лавируя среди привязанных суденышек. – Слушай, Алотхо, я все хотел спросить: а что случилось с подарком Мелифаро? Я имею в виду перстень...

– Внутри которого сидел волшебный человек? О, с ним все в порядке. Я поступил так, как советовал сэр Мелифаро: бросил кольцо на землю, когда меня охватила глубокая печаль. И оттуда вышел человек. Он очень сердился, но не по-настоящему. То есть не так, как сердятся воины Арвароха.

– Еще бы! – усмехнулся я, вспоминая Рулена Багдасыса, великолепного изамонца, которому в свое время удалось довести беднягу Мелифаро до белого каления. На моей памяти это больше ни у кого не получалось. Даже у меня.

– И что ты с ним сделал? – спросил я.

– Мне была оказана величайшая честь. Сам Завоеватель Арвароха Тойла Лиомурик Серебряная Шишка согласился принять от меня этот подарок, – гордо сообщил Алотхо. – Теперь Завоеватель Арвароха владеет этим волшебным человеком. Он доставляет немало радостей Завоевателю.

– Ну, наконец-то этот парень хоть кому-то доставляет радость, – рассмеялся я.

Я по сей день благодарен Рулену Багдасысу. Если бы не он, нам наверняка пришлось бы говорить о каких-нибудь ужасных вещах. Например, о жизни, смерти, судьбе и вечности. Или молчать, что еще хуже – во всяком случае, для меня. А так я и не заметил, как добрался до Адмиральского причала, где покачивался на волнах «Бурунный Шип», уже готовый к отплытию.

– Прощай, сэр Макс, – сказал Алотхо.

Вот уж кто умел «прощаться навсегда». Вернее, не мог прощаться как-то иначе.

Он совершил какой-то головокружительный прыжок, перевернув все мои представления о человеческих возможностях, и птицей взлетел на

палубу своего корабля.

– Тебе следует уехать, – добавил он, свесившись с палубы. – Нехорошо, если корабль уходит, а кто-то остается и смотрит ему вслед. Это плохая примета.

– Я помню, – кивнул я. И поднял глаза на Меламори.

– Я все-таки уезжаю, Макс, – пробормотала она. – Бред какой-то, честное слово.

– Ты все-таки уезжаешь. Действительно бред собачий, – согласился я.

– Знаешь, я чувствую себя так, словно ты пришел на мои похороны, – усмехнулась Меламори. – Мне даже хочется возмущенно спросить, почему же ты не рыдаешь. Впрочем, если бы ты рыдал, я бы возмутилась еще больше.

– Тогда обойдемся без рыданий. Давай-ка, поднимайся к Алотхо, пока тебе не пришло в голову, что меня следует побить за плохое поведение.

Еще одна птица стремительно взмыла вверх, на палубу арварохского корабля.

Я взялся за рычаг и рванул оттуда с такой скоростью, словно за мной гнались персонажи всех фильмов ужасов одновременно. Это здорово помогало не оглядываться, а я чертовски боялся оглянуться. Мне почему-то казалось, что, если я все-таки оглянусь, случится что-то ужасное.

Хвала Магистрам, я так и не обернулся – ни разу. Вместо этого сломал пару ногтей, привязывая свою игрушку возле причала Макури, подарил Миру несколько изысканных ругательств и отправился в Дом у Моста. В моей груди зияла дыра, заполненная лишь холодом речного ветра, но так было даже лучше. По крайней мере, не больно.

Я накормил Куруша, удобно устроился в кресле и даже как-то умудрился задремать. Мне снились темные воды Хурона и две парящие птицы – большая белая чайка и крошечный черный стриж. Смотреть на них было приятно; жаль только, что в этом сне у меня не нашлось ни зерен, ни хлебных крошек – ничего такого, что могло бы заинтересовать птиц.

– Хватит работать, сэр Макс. Надо же и отдыхать иногда, ты себя совсем не бережешь.

Насмешливый голос Джуффина разбудил меня на рассвете. Я открыл глаза и уставился на шефа, пытаюсь сообразить, кто он такой. И кто такой, собственно говоря, я сам.

– Тебе нужно позаботиться о хорошем убежище, – весело сказал Джуффин. – Сэр Корва Блимм наверняка будет гоняться за тобой по Ехо, размахивая каким-нибудь драгоценным старинным мечом из своей

коллекции. И никакая Мантия Смерти тебя не спасет. Будешь знать, как помогать девушкам из хороших семей удирать со всякими подозрительными иностранцами.

– Смешно, – вздохнул я. – Ничего, как-нибудь выкручусь. На худой конец, буду отплевываться.

– Разумеется, смешно, – строго сказал Джуффин. – И не смей грустить. Когда хороший человек наконец-то принимает свою судьбу, это не повод для мировой скорби. Скорее уж наоборот. Ну ладно, ладно! Хочешь, я дам тебе честное слово, что с нашей леди все будет в порядке?

– Дайте, – обрадовался я. – А еще лучше, выдайте мне справку. Я испытываю необъяснимое доверие к печатному тексту.

– Ну вот, совсем другое дело, – улыбнулся Джуффин. – Иди домой, Макс. Думаю, тебя там ждут. И поразмысли на досуге, как мы теперь будем справляться без Мастера Преследования.

– Ну, как. Наверное, все сведется к тому, что я буду самостоятельно скакать по чужим следам. И преступность сразу сойдет на нет, поскольку все тут же умрут – и правые, и виноватые.

– Что-то в этом роде я и имел в виду, – кивнул Джуффин. – Если тебе удастся хоть немного контролировать эту свою способность, все будет путем. Я не хочу никого брать на место Меламори, потому что...

– Потому что она вернется? – с замирающим сердцем спросил я.

– Там видно будет. С другой стороны, сам подумай – что ей там делать, на этом Арварохе? Было бы странно, если бы изучение его древней культуры стало единственным занятием леди Меламори до конца ее долгой – уж поверь мне! – жизни.

– Вы слышали грохот? – спросил я. – Это упал камень, который лежал на моем сердце.

– Давно пора.

– Если бы вы еще рассказали мне, что было в той коробочке, которую привез вам Кофа... – мечтательно протянул я.

– Обойдешься. Я твердо намерен сохранить за собой право на личные тайны.

– Ладно, будем считать, что там был шебуршунчик, – фыркнул я, вспомнив старый дурацкий анекдот, из тех, которые в годы моей юности почему-то назывались «абстрактными» и пользовались исключительной популярностью – по крайней мере, среди моих приятелей.

– Чего-о-о? – изумленно переспросил Джуффин.

– Извините, сэр, но это уже моя личная тайна, – мстительно сказал я.

Через полчаса я открыл дверь спальни и чуть не умер на месте: Теххи там не было.

Не в ее привычках вставать так рано, поэтому я здорово перепугался. Даже забыл, что можно послать ей зов. Вместо этого пулей понесся в гостиную. Ее не было и там. Окончательно ополоумев, я бросился вниз, хотя и вообразить не мог, что она сидит за стойкой своего трактира сейчас, на рассвете.

Тем не менее она была именно там, да не одна, а в окружении доброй дюжины каких-то невероятных существ. Назвать их людьми – значило здорово погрешить против истины. Сначала мне показалось, что в Ехо вернулись Одинокие Тени, но, присмотревшись, я понял, что эти существа были чем-то другим.

– Макс, это мои братья, – объявила Теххи. – Ну, я же тебе рассказывала, помнишь? Они вдруг собрались меня навестить, и мы немного засиделись.

– Твои братишки-привидения? – с облегчением рассмеялся я. – Вот здорово! Хорошее утро, ребята.

– У тебя что-то стряслось, Макс?

Уж кто-кто, а Теххи знает меня, как облупленного. Отличить мой истерический хохот от настоящего веселья для нее – плевое дело.

– Да нет, просто... Знаешь, я так испугался, когда не застал тебя в спальне!

– Решил, что я тоже улизнула на Арварох с каким-нибудь желтоглазым красавчиком? – ехидно спросила она.

– Хорошее утро, Макс. – Шелестящий шепот одного из призраков прервал нашу беседу. – Вас не очень шокирует наш визит? Обычно людям не слишком нравится наше общество.

– Ну что вы, – искренне сказал я. – Хорошо, что вы решили навестить свою сестричку. Я так рад...

И я снова заржал, оценив всю прелесть ситуации – кто еще может почувствовать себя таким счастливым, застукав свою девушку в компании шестнадцати привидений?

– Я еще никогда не видел, чтобы живой человек был таким веселым, – одобительно заметил один из призраков.

Дорот – повелитель Манухов

– Тебя не шокирует, что я не приглашаю в дом? – вежливо поинтересовался Лонли-Локли. – Сегодняшний вечер совершенно не располагает к тому, чтобы запереться в гостиной.

Я улыбался до ушей – мы только что удобно устроились на толстых ветках раскидистого дерева вахари, росшего в глубине его сада.

– Меня действительно шокирует – но не то, что ты предложил мне залезть на дерево, это как раз в порядке вещей. Просто я даже не предполагал, что ты сам сюда заберешься.

– Неужели ты думал, что я не умею лазать по деревьям? – удивился он. – Странно. Не такая уж это хитрая наука.

– Я уверен, что ты можешь залезть куда угодно, просто мне в голову не приходило, что ты станешь проделывать это без крайней необходимости, – смущенно объяснил я. – Столь легкомысленное времяпрепровождение совершенно не вяжется с твоим имиджем.

– С чем оно не вяжется? – переспросил Шурф. – И откуда ты берешь все эти загадочные словечки?

– Из неисчерпаемых глубин своего могучего интеллекта, – рассмеялся я. – Собственно, я просто хотел сказать, что лазанье по деревьям – не твой стиль.

– Интересно, почему ты так решил? В хорошую погоду я провожу на этом дереве не меньше времени, чем в своем кабинете. Особенно если мне хочется спокойно почитать. Вот гостей я сюда действительно не приглашаю, ты первый. Близость дерева дарит ни с чем не сравнимое спокойствие – именно то, чего тебе не хватает. Деревья могут многому нас научить, в том числе и этому.

– Замечательно! – одобрил я. – Жаль, что у меня нет своего сада. Домов, где я могу переночевать, куча – а толку-то. Если я попробую обрести спокойствие, забравшись на одно из деревьев напротив Дома у Моста, народ меня не поймет.

– Не поймет, – согласился Шурф. – Впрочем, даже если бы у тебя был сад – что толку? Тебе же постоянно не хватает времени ни на что. Такое впечатление, что ты глотаешь его не прожевывая.

Это была чистая правда. Со времени большой охоты на Одинокие Тени в моей жизни не случилось ничего из ряда вон выходящего, даже сэр Корва Блимм не стал преследовать меня за соучастие в побеге его единственной

дочки на далекий Арварох. Тем не менее дни мои утекали из рук, как песок из дырявой посуды. Несколько дней назад Теххи между делом сообщила мне, что лето скоро закончится, и я чуть не умер на месте от удивления – какое лето, как это закончится?! Я-то был уверен, что оно еще толком и не начиналось.

– Помнишь моего приятеля Андэ Пу? – спросил я.

– Разумеется. Было бы странно, если бы я столь быстро забыл такого хорошего поэта. Впрочем, я давно потерял его из виду. Возможно, ты знаешь, как он сейчас живет?

– Сидит в Ташере, издает там газету в картинках, зарабатывает кучу денег. Словом, вовсю наслаждается жизнью в дивной стране своих юношеских грез. И регулярно присылает мне зов, чтобы скорбно сообщить, как он устал от «ташерских плебеев», которые, по его утверждению, «не впиливают». Стоило уезжать чуть ли не на край Мира только для того, чтобы на новом месте снова приняться за обычное нытье... Но я, собственно, почему его вспомнил – бедняга вечно сидел без денег, даже после того, как я пристроил его в «Королевский голос», и жаловался, что «эти кругляшки все время куда-то деваются». Могу сказать то же самое о времени. Оно все время куда-то девается, и я ничего не могу с этим поделать.

К этому моменту я успел ощутить себя бездарным разгильдяем и всерьез расстроиться. Сам не понимаю, как это случилось.

– В любом случае, это не повод для столь бурного огорчения. Одно из двух – либо ты должен изменить свою жизнь, либо просто позволить себе быть таким, каков ты есть. – Шурф укоризненно покачал головой. – Кажется, я ошибся, когда решил, будто мое дерево сможет научить тебя спокойствию. Скорее уж ты научишь его беспокоиться о пустяках.

– Надеюсь, что нет. Ему, чего доброго, тут же захочется выкопаться и немного побегать по городу, чтобы привести мысли в порядок. Нам же с тобой потом это и расхлебывать.

– Ну, до такого не дойдет, я полагаю, – флегматично возразил Лонли-Локли. – Я вот о чем хотел у тебя спросить, Макс. Все эти книги из твоего Мира, которые ты столь любезно для меня достаешь время от времени, – надо отметить, чрезвычайно любопытная подборка. Скажи, ведь все они относятся к одному жанру?

– Да. И более того...

Я осекся, поскольку не мог сформулировать ускользающую мысль. Мне было о чем задуматься: за последние полгода я извлек из Щели между Мирами несколько дюжин книг. Все они вполне укладывались в рамки

моих представлений о научной фантастике, при этом я не обнаружил среди них ни одного знакомого названия, даже имена авторов были мне неизвестны. Довольно странно, если учесть, что в свое время я, мягко говоря, не пренебрегал означенным жанром.

– О чем ты задумался? – спросил Шурф.

– Да об этих грешных книгах. Что-то с ними не так. Знаешь, в последнее время я здорово наловчился доставать из Щели между Мирами именно то, что мне требуется. Если мне нужны сигареты, я и достаю сигареты, причем ту марку, которая меня устраивает. И никаких дурацких зонтиков! И так постоянно, почти без проколов.

– Да, ты удивительно быстро учишься этому искусству, – согласился Шурф.

– Наверное, – вздохнул я. – Но стоит мне потянуться за книгой... Я столько раз пытался добыть для тебя совершенно конкретные тексты. Некоторые я считаю забавными, другие, как мне кажется, могли бы полностью перевернуть твоё представление о моей родине. Но у меня ничего не выходит, я продолжаю добывать исключительно фантастику, принадлежащую перу совершенно неизвестных мне авторов. Можно подумать, что я снимаю их с одной и той же полки в какой-то невообразимой библиотеке.

– Я, собственно, потому и завел речь об этих книгах – хотел спросить, руководствуешься ли ты каким-то принципом, выбирая для меня такого рода литературу? И если да, то каким? Но я уже понял, что от тебя ничего не зависит. А знаешь, твоё представление насчет «невообразимой библиотеки» мне очень нравится. Существует легенда о библиотеке Короля Мёнина. Ты с нею знаком?

– Впервые слышу. Что за библиотека? Ее собрал этот ваш легендарный Король?

– Да нет, не собрал. Нашел где-то на Темной Стороне. В легенде говорится, что там хранятся книги, которые никогда не были написаны.

– Как это?

– Ну, как. Тебе никогда в жизни не приходило в голову, что можно было бы написать хорошую книгу, если бы... Дальше, как ты сам понимаешь, может следовать любое оправдание: «если бы у меня было время», «если бы я умел писать книги», «если бы я не знал, что кто-то уже написал похожую», «если бы мне это по-настоящему нравилось», – и так далее.

– Знал бы ты, сколько раз мне действительно приходило в голову нечто в таком роде, – улыбнулся я. – Смотри-ка, а тебе тоже знакомы подобные

размышления, кто бы мог подумать!

– Положим, мне вполне достаточно теоретического понимания, что так бывает, – возразил Шурф. – Так вот, в библиотеке, которую нашел Король Мёнин, хранились книги, чьи авторы так никогда и не написали ничего подобного. В легенде говорится, что Мёнин понял это, когда нашел там собственную книгу – вернее, ту книгу, которую хотел написать в то время, когда был принцем и учился в Королевской Высокой Школе. Но так и не написал, разумеется. А потом он нашел там другие книги, подписанные именами друзей его юности, которые тоже не стали писателями. Он даже узнал некоторые сюжеты – в свое время они не раз становились предметом их бесед.

Я был потрясен.

– Но в таком случае эта библиотека должна быть почти бесконечной.

– А легенда и описывает ее как бесконечное и постоянно изменяющееся место, – согласился Шурф.

– Думаешь, я действительно мог туда забраться? – с содроганием спросил я. – По-моему, это как-то чересчур.

– Ну почему же? Это вполне в твоем стиле. «Увязывается с твоим имиджем» – я правильно употребляю это выражение?

– Абсолютно!

– Я заговорил о библиотеке Короля Мёнина не для того, чтобы ты утратил остатки душевного равновесия. Просто было бы любопытно проверить эту версию, если представится случай.

– Ну, если представится... – неохотно согласился я.

Возможно, Лонли-Локли действительно затеял разговор не для того, чтобы я утратил остатки душевного равновесия. Тем не менее именно это со мной и случилось. Я продолжал думать о легендарной библиотеке Короля Мёнина даже по дороге в Дом у Моста. До сих пор не понимаю, как мне удалось не врезаться ни в один из многочисленных фонарных столбов. Наверное, я действительно очень везучий.

Больше всего меня удручала мысль, что на одной из полок могут обнаружиться плачевные результаты многочисленных глупостей, которые неоднократно посещали мою непутевую голову. И весь этот кошмар, подумать только, за моей собственной подписью, никаких псевдонимов! Оставалось надеяться, что Король Мёнин, исчезнувший неведомо куда пару тысяч лет назад, чтобы таким экстравагантным образом поставить эффектную точку в конце своего долгого и бурного правления, был единственным посетителем этой мистической избы-читальни.

– Ты уже читал вечерний выпуск «Королевского голоса»?

Сэр Джуффин Халли встретил меня вопросом, на мой вкус, довольно неожиданным.

– Разумеется, нет. А разве вы не знаете, как я читаю газеты? У меня свой метод. Сначала газета должна отлежаться под моим столом – полдюжины дней, не меньше. Очень хорошо, если на нее несколько раз наступят, это повышает качество информации. Да, еще желательно, чтобы газету время от времени пытались выбросить, а я героически спасал ее из рук перепуганного уборщика. И только исполнив все вышеописанные ритуалы, можно приступать к чтению. К этому моменту новости успевают утратить свою актуальность. Они, можно сказать, становятся историей. Таким образом, вместо банальной макулатуры для общественного пользования я читаю чуть ли не хронику древних времен. Вам нравится мой метод?

– Разумеется, – согласился Джуффин. – Мне нравится абсолютно все, что ты делаешь. Наблюдать за тобой – все равно что смотреть мультфильмы. Тем не менее содержание сегодняшнего вечернего выпуска стоит того, чтобы ознакомиться с ним безотлагательно. Мои поздравления, владыка Фангахра. Твой героический народ выиграл войну с каким-то соседним племенем, как их там... Дырку над ними в небе, забыл! – Джуффин уткнулся в газету, потом энергично кивнул. – С Манухами. Ребята сделали тебе хороший подарок, не находишь?

– Мне? Насколько я помню, в этой войне был заинтересован Его Величество Гуриг Восьмой, вот пусть он и радуется, – зевнул я. А потом запоздало возмутился: – Погодите, а почему я должен узнавать такие новости из газет? Я же их царь. Где официальная делегация моих подданных? Они должны явиться пред мои очи, похвастаться достижениями, поздравить меня с победой. Разве нет?

– Смотри-ка, проняло! – рассмеялся Джуффин. – Не переживай, гроза степей. Делегация твоих подданных уже в пути. Просто у владельца «Королевского голоса» есть хороший приятель в свите Темного Мешка. И оба, в отличие от твоих храбрых кочевников, владеют Безмолвной речью. Так что сэр Рогро получает информацию из Пустых Земель даже раньше, чем Его Величество Гуриг. Впрочем, в этом и состоит его работа, разве не так?

– Да, он молодец, – рассеянно согласился я. – Слушайте, так, выходит, эти бравые ребята скоро свалятся мне на голову? Мне предстоит официальный прием по случаю победы и все в таком духе? Кошмар!

– Да уж, получасовой беседой ты от них на этот раз не отделаешься, –

посочувствовал Джуффин. – Ничего, переживешь. Это случится не сегодня и даже не завтра, так что забудь.

Он повертел в руках газету, аккуратно положил ее на пол и немного потоптал ногами. Вручил мне поруганное издание, величественно оправил складки серебристого лоохи и направился к выходу.

– Судя по мечтательному выражению вашего лица, вы собрались на улицу Старых Монеток, – заметил я.

– Какая нечеловеческая проницательность! – фыркнул шеф. – «Судя по выражению лица», видите ли. Да я каждый вечер туда хожу, и ты это отлично знаешь. Хорошей ночи, Макс.

– Хорошей, так хорошей, – миролюбиво согласился я, уселся в освободившееся кресло, развернул истоптанную газету. Вообще-то, Джуффин мог бы не усердствовать. Вполне достаточно было наступить на нее символически.

Ночь в очередной раз прошла подозрительно спокойно. По моим расчетам, в ближайшее время должна была случиться какая-нибудь грандиозная пакость, что-то вроде генеральной репетиции Конца Света.

Мы мирно бездельничали с самой середины весны. На моей памяти Тайному Сыску еще никогда не удавалось так долго отдыхать от неприятностей. Все мои коллеги уже успели выхлопотать себе по дюжине дней отпуска, куда-то завеяться, вернуться и начать подумывать о повторении этого удовольствия – все, кроме меня и Джуффина. Шеф продолжал знакомиться с кинематографом моей исторической родины, а я караулил наш кабинет в Доме у Моста. Впрочем, меня это совершенно устраивало. В необходимости ежедневно ходить на службу есть что-то умиротворяющее. В те дни она худо-бедно заменяла мне твердую почву, которой уже давным-давно и в помине не было у меня под ногами.

Однако утро не принесло тревожных известий. То же самое можно сказать и о сменивших его дне и вечере. Затишье продолжалось еще долго, до самого приезда моих подданных.

Зов леди Хейлах разбудил меня на рассвете. Я только-только успел сладко задремать в своем кресле. Но ее Безмолвная речь заставила меня подскочить. До сих пор ни одна из сестричек не решалась послать мне зов, хотя Теххи давным-давно хвасталась, что легко обучила девочек этому искусству. Да и при встрече со мной они уже вели себя вполне раскованно. Жизнь в столице Соединенного Королевства и регулярное общение с подозрительными типами из Тайного Сыска кого угодно заставит расслабиться.

«Прошу прощения, что беспокою вас в столь неурочный час, – сказала она, – но в Мохнатый Дом только что прибыла делегация ваших подданных во главе с дядей Ба... С главнокомандующим Бархой Бачоем».

«Ладно, – ответил я. – Хорошо, что прибыли. Позаботься, чтобы им помогли удобно устроиться. Я приеду вечером».

«Я еще раз прошу прощения, но эти люди прибыли, чтобы рассказать вам о своей победе, – возразила Хейлах. – А у нас принято, чтобы выигравший войну полководец встречал своего царя, исполняя Танец Победы. И Барха Бачой уже начал танцевать. Знаете, сэр Макс, в этом танце много довольно сложных движений, а дядя Барха, увы, не так уж молод. И я сомневаюсь, что он продержится до вечера».

«А он не может пройти в свою комнату, отдохнуть, а вечером начать плясать заново?» – спросил я.

«Что вы! Как можно прерывать Танец Победы?! Это грозит ему вечным проклятием», – испуганно ответила Хейлах.

«Ясно. Сейчас приеду, – пообещал я. – Спасибо за разъяснения, Хейлах. Ты молодец, что прислала мне зов. Я, правда, очень тебе благодарен».

Я сделал хороший глоток бальзама Кахара – без этого волшебного зелья я бы, пожалуй, давным-давно погиб! – и послал зов Кофе. Он был единственным человеком, которого можно потревожить в это время суток, не слишком терзаясь угрызениями совести.

«Подмените меня, пожалуйста», – попросил я.

«У нас наконец что-то случилось?» – обрадовался он.

«Случилось, но не у нас. Только у меня. Пришло время приступить к своим царским обязанностям».

«Бедный мальчик», – сочувственно откликнулся сэр Кофа.

В настоящий момент я был полностью с ним согласен.

Я оставил амобилер за квартал от Мохнатого Дома. Подъехать ближе было невозможно – на мостовой топталось стадо менкалов. Рога их были увешаны рекордным количеством побрякушек – надо думать, трофейных.

В доме меня поджидали несколько дюжин кочевников. Знакомство со мной принесло обитателям Пустых Земель некоторую пользу. С тех пор как я научил их повязывать головные платки на пиратский манер, воины Хенха обрели свой особый, неповторимый стиль. Еще бы отучить их от нелепой привычки повсюду таскать за собой огромные сумки. Да и расклешенные штаны до колен – не совсем та одежда, которая соответствует моим представлениям о грозных кочевниках и непобедимых воинах. Для начала

их кошмарные шорты следовало бы удлинить хотя бы до середины икры, чтобы ребята постепенно привыкали к переменам.

Приходится признать, что мои планы государственного переустройства не отличались особым размахом.

В свое время я объявил подданным, что всегда буду беседовать с ними, сидя на пороге приемной. Дескать, место владыки должно быть на пороге, между людьми и небом, дабы отделять и охранять одно от другого – это надо же было додуматься!

Теперь приходилось следовать заведенному порядку. Я уселся на пороге, скрестив ноги по-турецки. Бородатый великан, мой военачальник Барха Бачой направился ко мне легкой балетной походкой, совершенно не вяжущейся с его богатырской комплекцией. Время от времени он совершал какой-то невероятный прыжок с переворотом через голову, что, мягко говоря, не совпадало с моими представлениями о возможностях таких здоровенных дядек и вообще не лезло ни в какие ворота.

Приблизившись, он исполнил столь головокружительное сальто, что я на мгновение усомнился в реальности происходящего. Но после этого бессмертного подвига Барха Бачой наконец-то прекратил изгаляться над законами природы и почтительно замер на месте.

– Мы победили, о Фангахра! – сообщил он, воздев к небу мускулистые загорелые руки. – Мы посрамили Манухов и пленили Есру, их вождя. А вместе с ним мы пленили его братьев, сыновей, дочерей, слуг и менкалов.

– И менкалов? – удивленно переспросил я.

Прежде мне никогда не доводилось встречать столь серьезного отношения к верховым животным противника.

– И менкалов, – подтвердил мой «генерал». – Мы запретили Манухам ставить свои кибитки возле священных источников твоих земель, мы запретили им возносить молитвы твоему небу, мы велели им и их детям ходить с непокрытой головой, мы получили с Манухов тысячу сумок дани и велели этим жалким людям оставаться дома, в страхе ожидая твоих приказаний.

– В страхе – это правильно. – Я старался сохранять серьезность.

– Ты принес нам удачу и победу, Владыка! – торжественно закончил Барха Бачой.

– И вы принесли мне удачу и победу. Вы молодцы. – Мне явно не хватало опыта произнесения подобных речей, но я старался, как мог.

– Что мы должны делать теперь, Владыка? Приказывай!

Мой военачальник говорил с таким искренним энтузиазмом, что мне стало стыдно за собственное легкомысленное равнодушие к их делам.

Умереть, что ли, к чертям собачьим, а потом родиться заново новым каким-нибудь человеком?

– Теперь вы должны отдохнуть. – Ничего иного я все равно не мог придумать. – Вы долго были в пути и устали, поэтому вам следует выспаться. Впрочем, я и сам еще не ложился. Предлагаю продолжить нашу встречу вечером. В моем дворце найдется достаточно комнат и слуг, чтобы сделать ваше пребывание здесь приятным. Если вам что-то понадобится – требуйте, не стесняйтесь. В этом доме вы почетные гости.

И тут меня осенила гениальная идея. Появиться в каком-нибудь столичном трактире в компании этих красавчиков – вот это будет шоу!

– Я приглашаю вас поужинать вместе со мной, – торжественно объявил я.

– Такая великая честь, Владыка! – изумленно пролепетал Барха Бачой. – Еще ни один из царей Хенха не разделял трапезу со своими подданными. Даже царской родне разрешалось лишь исподтишка наблюдать за этим дивным событием, сидя на пороге.

– Ничего-ничего, вы заслужили эту честь, – отмахнулся я. – Я зайду за вами сразу после заката, и мы куда-нибудь отправимся. А пока отдыхайте.

Покончив со своими царскими обязанностями, я тихонько смылся домой, в маленькую спальню над трактиром «Армстронг и Элла». На меня, конечно, свалилась куча дел, но я здорово надеялся, что означенная куча подождет хотя бы до полудня.

Как ни странно, дела действительно подождали. Никто не слал мне зов, требуя, чтобы я куда-нибудь несся сломя голову. Поэтому, проснувшись, я чувствовал себя так хорошо, словно мне удалось разжиться новеньким, с иголки, телом.

– Я уже читала утренние газеты. Надо понимать, теперь у тебя начнется интенсивная светская жизнь? – сочувственно спросила Теххи.

Она каким-то образом угадала, что я уже проснулся, поднялась наверх и застыла на пороге спальни. В лучах яркого полуденного солнца ее силуэт казался почти прозрачным. Спросонок я чуть было не усомнился в ее реальности и насмерть перепугался. Вот уж чего мне не хотелось, так это обнаружить однажды, что она – просто клубочек нездешнего, серебристого тумана, в точности как ее непостижимые братишки-призраки.

К счастью, я сразу же понял, что с Теххи все в полном порядке. Примерещилось. Бывает.

– Я все-таки надеюсь, что моя светская жизнь будет не слишком интенсивной, – улыбнулся я, обнимая свое чудесное видение. – Но сегодня

вечером я собираюсь отвести своих подданных поужинать. Вот только я еще не решил, кому из трактирщиков суждено пережить наше вторжение. Может быть, подскажешь? У тебя есть какой-нибудь смертельный враг из числа коллег, милая?

– Такого и врагу не пожелаешь. Главное, не приводи их ко мне.

– Еще чего не хватало. Чтобы мои героические вассалы шлялись по всяким подозрительным притонам, где нет никакой еды? Ребята, конечно, простые невежественные варвары, но все-таки вполне приличные, семейные люди, а не какие-нибудь никчемные выпивохи...

Я мог бы продолжать эту гневную тираду еще часа полтора, но меня принудили заткнуться. Впрочем, более чем приятным способом.

Тем не менее через полтора часа я уже сидел в кабинете Джуффина. Мне предстоял визит к Его Величеству Гуригу Восьмому за дальнейшими инструкциями для кочевников, и шеф великодушно согласился составить мне компанию. Очень мило с его стороны. Положим, мне уже доводилось в полном одиночестве путешествовать через таинственный Коридор между Мирами и даже бродить по Темной Стороне, но это еще не значило, будто я готов к самостоятельному визиту в замок Рулх. Проще умереть, как любят выражаться наши самобытные арварохские приятели.

– Все, поехали, – сказал Джуффин, решительно засовывая в ящик стола очередную стопку самопишущих табличек. – Если меня в ближайшее время не освободят от необходимости заниматься писаниной, я взбунтуюсь и присоединюсь к какому-нибудь очередному заговору.

– И это будет началом конца Соединенного Королевства, – подхватил я.

– Совершенно верно! – обрадовался Джуффин.

На этой оптимистической ноте мы покинули Дом у Моста. Джуффин направился было к моему амобилеру, потом махнул рукой.

– Тут пешком всего ничего, а по Королевскому мосту грех не прогуляться, особенно в такую погоду.

– А почему, собственно, нас ждут в замке Рулх? – поинтересовался я. – Сейчас же лето, а летом Королю положено жить в летней резиденции.

– Просто наш Король, как и всякий живой человек, имеет право на капризы. А этим летом Его Величество раскапризничался не на шутку. Заявил, что замок Анмокари нуждается в срочной смене интерьера. К тому же ему вдруг приспичило ежевечерне любоваться пейзажем Левобережья из окна кабинета Короля Мёнина, на верхнем этаже замка Рулх. Словом, Гуриг наотрез отказался переезжать в свою летнюю резиденцию, и, по-

моему, правильно сделал. Если постоянно следовать заведенному порядку, можно рехнуться.

– Можно, – тоном знатока подтвердил я.

За порогом замка Рулх нас окружили древние стены, пропитанные тревожными запахами забытых тайн. Строгие бородатые стражи привычным жестом набросили на наши плечи своего рода плащи, сотканые из тонкой металлической сетки, символ нашей беззащитности перед могуществом этого древнего места. Нас усадили в паланкины – это транспортное средство, согласно Дворцовому этикету положенное всякому визитеру, совершенно не увязывается с моими представлениями о здравом смысле и комфорте – и прокатили до Малой Королевской Приемной.

Его Величество Гуриг Восьмой на сей раз выдержал установленную регламентом паузу. Нам пришлось ждать его чуть ли не целых десять минут. Король был в таком прекрасном настроении, что завидки брали. Похоже, скромную победу моих трогательных подданных над соседним племенем он расценивал как великое историческое событие.

– Все идет просто замечательно! Нам очень повезло с этими вашими кочевниками, сэр Макс, – сказал Король, указывая нам на удобные старинные кресла у окна. – Я, признаться, не ожидал, что они так быстро подчинят себе Манухов. Ну а кроме них, у Хенха никогда не было серьезных соперников. Мои умники из Канцелярии Забот о Делах Мира утверждают, что, кроме ваших подданных и этих самых Манухов, в Пустых Землях обитают только совсем уж крошечные племена. Не больше четырех-пяти дюжин взрослых мужчин с женами и детьми. Вряд ли они соберутся объединиться против общего врага, а если даже и соберутся, будет уже слишком поздно. К этому времени Пустые Земли уже станут нашей территорией. Вот, держите. – Он протянул мне толстый пакет с бумагами. – Это инструкции для вашего военачальника. Он у вас молодец, этот сэр Барха Бачой. Я бы сам не отказался от такого полководца.

– Он и так работает на вас, – напомнил я.

– Ваша правда, сэр Макс. А на словах скажите, что они должны подчинить себе все Пустые Земли. Технически это проще простого. Там, в пакете, подробная карта Пустых Земель, с указанием плодородных участков, источников воды и территорий, которые можно условно назвать «населенными». Среди моих придворных нашелся один эрудит, знакомый с традиционной картографией Хенха, так что у ваших подданных не возникнет проблем. По крайней мере, сэр Мулех клятвенно меня в этом заверял. Дайте своим людям год на эту операцию. По расчетам

специалистов, достаточно и полугода, но зачем мучить людей? Год меня вполне устраивает.

– И вообще, государственные дела должны вершиться неспешно. Иначе просто несолидно, – с умным видом брякнул я.

– Совершенно верно, сэр Макс, – обрадовался Гуриг. – Я всегда говорил, что из вас получится очень хороший монарх. Ну что, можем считать, что с делами мы покончили. Надеюсь, вы согласитесь выпить что-нибудь в моем обществе, господа?

– Не сомневайтесь, – улыбнулся Джуффин. – Этот ваш, с позволения сказать, коллега способен вместить в себя целое море камры. Особенно в гостях.

– Это очень похвальное качество, – совершенно серьезно сказал Король.

– Простите, Ваше Величество, – вмешался я. – Еще раз о делах, напоследок. Мои подданные спрашивали, что им теперь делать с побежденными Манухами? А поскольку мне все равно...

– Мне тоже. Пусть хоть съедят, если у вас это принято.

– Не думаю, что у нас это действительно принято, – растерянно возразил я.

– Если ваши люди не пожелают есть своих пленников, пусть просто привезут в столицу их царя, – сжалился надо мною Гуриг. – Он должен принести вам клятву в вечной покорности, согласно обычаям степных племен. А потом пусть себе живут, как им заблагорассудится. Главное, чтобы они не мешали вашим людям подчинять себе Пустые Земли... А теперь предлагаю все-таки сменить тему. Сэр Халли, еще весной вы обещали рассказать мне подробности этой ужасной истории про Одинокие Тени и до сих пор так и не собрались. Может быть, сейчас?

В течение следующего часа я всю наслаждался жизнью. Истреблял Королевскую камру и внимательно слушал историю собственных приключений. Король смотрел на Джуффина, как ребенок на бабушку, снявшую с книжной полки толстенный том сказок с картинками.

Все это было так прекрасно, что я бы с радостью сидел в замке Рулх до глубокой ночи. Но когда в одном помещении собираются целых два монарха и один Почтеннейший Начальник Тайного Сыска, их междусобойчик обречен на недолгую жизнь. Официально считается, что все мы ужасно заняты, хотя лично я не стал бы принимать это утверждение за аксиому.

Джуффин, судя по всему, тоже не ощущал себя занятым человеком. Задумчиво покосившись на двери, ведущие в Дом у Моста, он пожал

плечами и зашагал в сторону «Обжоры Бунбы». Я дисциплинированно последовал за начальством.

– А что вам известно о Библиотеке Мёнина? – спросил я, усаживаясь на свой любимый табурет между стойкой и маленьким окном во двор.

Этот уютный закуток был словно бы специально создан с учетом моих многочисленных пожеланий, всех без исключения.

– Почти ничего, как и всему остальному человечеству, – удивленно отозвался шеф. – А с чего это ты вдруг о ней вспомнил?

– Шурф недавно рассказал мне эту легенду. Но был не в меру краток. И пока нас с вами таскали по коридорам замка Рулх на этих дурацких паланкинах, я все приглядывался – в каком темном углу скрывается ведущая туда потайная дверь?

– Дверь в Библиотеку Мёнина? Ишь, чего захотел! – Джуффин разглядывал меня с нескрываемым интересом. – А на кой тебе сдалась Библиотека Мёнина, Макс?

– Не знаю. Просто интересно. Порыться бы там на досуге...

– Ты все-таки поосторожнее со своими желаниями, – усмехнулся шеф. – А то, чего доброго, действительно угодишь в это грешное местечко, ищи тебя потом. А где искать-то? Эта мифическая библиотека – всего лишь крошечный кусочек чужой, непостижимой Вселенной. Считается, что Мёнину удалось проникнуть на изнанку Темной Стороны – ну, так это называется. Мы попадаем на Темную Сторону, когда пытаемся нащупать дно океана, шумящего за пределами видимого мира. А за пределами Темной Стороны существует нечто иное – еще глубже, еще загадочнее. В любом случае, кроме Мёнина там никто никогда не был. Разве что какие-нибудь совсем уж древние колдуны, но они не потрудились записать для нас свои путевые впечатления... И не нужно так сверлить меня глазами, Макс. Я тоже никогда там не был, честное слово.

– Но откуда, в таком случае, людям вообще известно об этой «изнанке»?

– Из древних легенд, в которых невозможно понять почти ни слова. И от самого Мёнина, разумеется. А Мёнину, в отличие от древних легенд, можно доверять. За ним водилась слава самого правдивого человека в Мире. Он с детства осознал силу собственных слов и быстро распрощался с привычкой врать. Когда все твои вымыслы воплощаются почти немедленно и снуют по углам, жизнь становится невыносимой. Имей, кстати, в виду, на будущее.

– Буду иметь, – вздохнул я. – Изнанка Темной Стороны, говорите? Ну

надо же!

– Что-то у тебя глаза разгорелись, – усмехнулся Джуффин. – Я тебя не узнаю, сэр Макс. Когда нужно научиться какому-нибудь пустяковому фокусу, ты громогласно заявляешь о своем несгибаемом намерении немедленно наложить в некие несуществующие штаны, если я не прекращу терроризировать тебя всеми этими ужасными чудесами. А как только речь зашла о вещах, которые даже меня самого пугают, у тебя слюнки потекли. Может быть, ты просто заскучал?

– Может быть, – меланхолично согласился я. – Хотя все-таки вряд ли. Просто с некоторых пор мне ужасно не хочется быть обитателем «Середины леса».

– Кем тебе не хочется быть?

– А вы не помните? Мелифаро же вам все уши прожужжал про этих смешных ребят, у которых мы ночевали, когда ездили в Ландаланд. Люди, которые считают, будто их дом и лес – это и есть весь Мир, потому что так им сказали покойные родители.

– Да, теперь понимаю. – Джуффин внимательно посмотрел на меня и вдруг улыбнулся, задумчиво и печально. – Не переживай, сэр Макс. Судьба обитателей «Середины леса» тебе не светит, даже если очень попросишь. Ничего не получится, уж поверь мне на слово.

– Верю, – кивнул я. – И это к лучшему. Хотя вам, наверное, еще не раз придется выслушивать мои испуганные вопли.

– Ничего, переживу. Чего я только в своей жизни не выслушивал.

После обеда мы распрощались. Шеф отправился в Дом у Моста, а я решил прогуляться по городу. Все равно больше нечем было заняться. С кочевниками мы договорились встретиться на закате, до которого оставалось часа два. Слишком мало времени, чтобы ехать домой, но слишком много, чтобы и дальше протирать свой любимый табурет в «Обжоре».

Я неторопливо брел по Старому Городу. Легкий ветерок с Хурана резвился, как щенок, налетал на меня то слева, то справа, а порой фамильярно забирался под одежду. Немногочисленные прохожие, как всегда, предпочитали держаться от меня подальше – Мантия Смерти сводит на нет все мое обаяние.

На пересечении улицы Хмурых Туч и улицы Фонарей я притормозил, решая, в какую сторону мне больше хочется свернуть. И тут одно из моих сердец коротко, но настойчиво уткнулось в ребра. Штормовое, так сказать, предупреждение.

Я вздрогнул, обернулся и обнаружил, что за мною, след в след, идет какой-то тип. Он отставал всего на несколько шагов. Я не успел ни разглядеть его лицо, ни задуматься о его намерениях, честно говоря, я вообще не успел сообразить, что происходит, а моя левая рука дернулась, пальцы прицелкнули, выпуская Смертный шар.

Мгновение спустя я с тупым недоумением взирал на тело, неподвижно замершее на земле. На сей раз мой Смертный шар почему-то не превратил беднягу в моего покорного раба. Крошечный шарик зеленого света в кои-то веки честно оправдал свое грозное название – убил незнакомца мгновенно и, судя по спокойному выражению мертвого лица, совершенно безболезненно.

Я присел на корточки рядом с телом своей жертвы. Только теперь я заметил, что на незнакомце были круглые очки с темно-лиловыми, почти непрозрачными стеклами. До сих пор я не видел таких ни на одном из столичных жителей.

«Господи, слепой он, что ли? – ужаснулся я. – Поздравляю с величайшей победой в твоей жизни, сэр Макс, кажется, ты наконец-то укокошил ни в чем не повинного человека. Да еще и слепого».

А потом я послал зов Джуффину и сбивчиво рассказал ему о своем преступлении.

«Говоришь, рука сама дернулась? Интересные дела. От угрызений совести пока воздержись. В случае чего, еще успеешь оросить слезами раскаяния все мостовые Ехо. Лучше бери этот труп и тащи его в Дом у Моста. Передать тебе не могу, как мне хочется на него посмотреть».

Разговор с шефом подействовал на меня, как лошадиная доза успокоительного. Бурные эмоции совершенно самостоятельно упаковались в мягкую вату и притихли. Жить стало гораздо легче.

Я провел левой рукой вдоль мертвого тела. Оно послушно спряталось в моей пригоршне. Оставалось доставить труп в Дом у Моста. Я несся по городу с такой скоростью, будто на меня уже был объявлен розыск, и моим единственным шансом на спасение оставался кабинет сэра Джуффина Халли в Управлении Полного Порядка.

Я пулей влетел в этот самый кабинет, с облегчением перевел дух, словно за мной действительно кто-то гнался, и только тогда заметил, что у Джуффина сидит посетитель. Тощий, сутулый, с отечным пятнистым лицом и слезящимися красными глазами горького пьяницы. Длинные, спутанные пряди сальных волос елозили по нашему многострадальному столу. Одет он был в какие-то невероятные обноски, возраст которых

заставлял задуматься о вечности. Немногочисленные столичные нищие, которых можно время от времени увидеть в Портовом Квартале, рядом с этим красавчиком показались бы вполне элегантными господами.

– Ты бегаешь почти так же быстро, как едешь, – улыбнулся Джуффин. – Ну, значит, придется немного подождать, сам виноват.

Я кивнул и вышел в зал Общей Работы. Настроение было препаршивое. Впрочем, у меня имелись все основания для уныния. Эти самые основания в настоящий момент покоились между большим и указательным пальцами моей левой руки.

– Откуда столько скорби на царственном челе? – весело спросил невесть откуда взявшийся Мелифаро. – Неужели тебе до такой степени не нравится быть обманутым мужем? Раньше надо было думать, а теперь поздно!

– Что? – переспросил я. – А, ну да. Кому что, а голому баня.

Мелифаро моргнул, озадаченный неожиданным поворотом темы.

– А что, уже действительно «поздно»? – поинтересовался я. – Ты все-таки соблазнил бедную девочку?

– Не твое дело! – гордо заявил Мелифаро. И мечтательно добавил: – Это еще вопрос, кто кого соблазнил.

Он, похоже, был не прочь поговорить на эту тему, но тут дверь Джуффинова кабинета распахнулась, и оттуда вышел уже знакомый мне потасканный тип. Бедняга передвигался на полусогнутых ногах, но его шаги были такими легкими, словно он ничего не весил.

Мелифаро ошеломленно глазел на это чудо. Похоже, он удивился даже больше, чем я.

Не обращая на нас внимания, жалкое существо шустро проковыляло к выходу и скрылось за дверью.

– Эльф, – наконец сказал Мелифаро. – Хотел бы я знать, что он забыл в Ехо?

– Эльф?!

Мне показалось, что я ослышался.

– Ну да, а разве незаметно? Люди до такого состояния себя не доводят.

– Что, мальчики, удивляетесь? – весело спросил Джуффин. – Я и сам, признаться, рот распахнул, когда этот красавчик появился на пороге. А какой подарок он принес, знали бы вы...

– А это действительно был эльф? – упавшим голосом спросил я.

– А кто еще? А, ты же не знаешь, кто такие эльфы.

– Представьте себе, до сегодняшнего дня был уверен, что знаю, – вздохнул я. – А что с ним случилось? Он выглядит так, словно последние

сто лет не выходил из запоя.

– Ну что ты. Где ты видел такого молодого эльфа? А они обычно спиваются еще в детстве. Так что, думаю, бедняга беспробудно пьянствовал на протяжении последнего тысячелетия. Это – как минимум.

– А каких вурдалаков ему понадобилось в столице? – спросил Мелифаро.

– Потерпи немного, ладно? Все по порядку. Сначала я устрою коротенькую экскурсию в морг для своего Ночного лица. Через несколько минут мы вернемся, и я вам все расскажу, – пообещал Джуффин. И повернулся ко мне: – Пошли, Макс, разберемся, что ты там натворил.

– Опять, небось, убил ни в чем не повинного человека, маленького и беззащитного, – фыркнул Мелифаро.

Я криво улыбнулся и вышел в коридор. Впервые с момента нашего знакомства его дурацкая шутка действительно попала в цель. Зато с какой сокрушительной силой.

– Давай, сэр Макс, вываливай свой трофей. – Джуффин гостеприимно пропустил меня в маленький полутемный морг.

Его хорошее настроение было несокрушимо. Более того, оно с каждой минутой становилось все лучше, хотя мне уже давно казалось, что дальше некуда.

Я встряхнул рукой, и тело несчастного слепого рухнуло на каменный пол. Джуффин присел на корточки, снял с мертвеца темные очки, внимательно на них посмотрел, удовлетворенно хмыкнул и покосился на меня, как на новый экспонат в городском зоопарке.

– Так что ты там говорил насчет своей руки, Макс? «Сама дернулась»?

– Да, – сокрушенно подтвердил я.

– И теперь тебя терзает чувство вины, – с деланным сочувствием продолжил Джуффин. – Ладно уж, сейчас я тебя от него избавлю. Смотри.

Он осторожно разжал сведенные судорогой пальцы трупа и извлек из его кулака длинную тонкую булавку. Торжествуя обернулся ко мне и многозначительно помахал своей находкой перед моим носом. От булавки исходил тонкий аромат хороших духов.

– Понимаю, что выглядит несколько несолидно, тем не менее в умелых руках это смертельное оружие. Безделушку смазали ядом Шойсс – чувствуешь запах? Его ни с чем не спутаешь. Когда-то придворные медики Королей Древней династии составляли сей шедевр из дюжины тысяч ингредиентов, исключительно для нужд своих повелителей. Остатки этой исторической роскоши до сих пор обнаруживаются в самых неожиданных

местах – к моему величайшему сожалению. Иглу, смазанную ядом Шойсс, нужно вонзить точно в основание шеи. Это обязательно, в противном случае яд редко приводит к смертельному исходу, разве что подвернется какой-нибудь бедняга с совсем уж слабым здоровьем. Но если удастся попасть точно, жертва не просто умрет. Тело несчастного тут же исчезнет – вместе с одеждой и сапогами, вот что самое удивительное.

– Ничего себе! – охнул я. – И что, предполагалось, что я тоже должен исчезнуть? Какая прелесть.

– Вот так-то, – вздохнул Джуффин. – Твое мудрое сердце почуяло беду, а твоя замечательная рука сама с этой бедой справилась, пока ты топтался на месте, пытаясь сообразить, что происходит. Потрясающе! Если бы я все еще был Кеттарийским Охотником, я бы, пожалуй, согласился взять тебя в ученики.

– А вы и так уже успели угробить хрен знает сколько времени и сил на то, чтобы чему-то меня научить, – улыбнулся я.

– Разумеется. Но я уже давно не Кеттарийский Охотник, а всего лишь господин Почтеннейший Начальник. Это сделало меня гораздо менее требовательным.

– Надо говорить «па-а-ачетнейший». У вашего дворецкого это здорово получается.

Мы немного посмеялись, а потом я спросил:

– Интересно, кому приспичило раз и навсегда избавить этот прекрасный Мир от моего не менее прекрасного тела?

– Чтобы ответить на твой вопрос, нам придется хорошенько поработать. Во всяком случае, я не знаю этого типа. Никогда прежде его не видел.

– А почему такое ответственное дело поручили слепому? – снова спросил я. – Это же ерунда получается.

– А с чего ты взял, что он слепой? – удивился Джуффин. – Глаза у него на месте.

– А очки? У меня на родине такие очки носят слепые.

– Мало ли, кто там чего носит, – пожал плечами Джуффин. – Ну, скажи на милость, как человек с абсолютно целыми глазами может быть слепым? А для чего, в таком случае, существуют знахари?.. Что касается очков, они нужны именно для того, чтобы не промахнуться. Примерь, сам поймешь.

Я надел очки и действительно сразу понял, зачем они нужны. Через темные стекла я почти не мог разглядеть очертания своего шефа, зато отчетливо увидел несколько ярких сияющих точек на его теле. Они образовывали какую-то несимметричную геометрическую фигуру.

– Верхняя точка и есть та самая, в которую надо попасть, если имеешь дело с ядом Шойсс, – объяснил Джуффин. – Давай, снимай эту антикварную редкость. Правда, просто? Думаю, когда-то очки принадлежали какому-нибудь придворному убийце. Короли древности высоко ценили специалистов такого профиля.

– И что мы теперь должны делать? – озабоченно спросил я.

– Пока ты будешь развлекаться со своими подданными, я попробую временно оживить этого красавчика. А потом ты вернешься, и мы с ним доверительно побеседуем. Это проще всего. С тех пор как выяснилось, что ты способен разговорить любого ожившего мертвеца, расследование стало простым и тошнотворно скучным занятием... Ты не очень огорчишься, если я лишу тебя возможности и дальше созерцать это мертвое тело?

– Не очень. Буду, конечно, рыдать в уборной, но максимум полчаса, не больше.

– Вот и хорошо. Пошли, нас ждет сэр Мелифаро. Если, конечно, не помер от любопытства.

– Между прочим, я тоже умираю от любопытства, – признался я, закрывая за собой двери морга. – Этот ваш жуткий эльф, дырку в небе над его пьяной рожей! Скажите, Джуффин, неужели все эльфы выглядят столь прискорбным образом?

– Как правило, они выглядят еще хуже. А почему ты так удивляешься?

– Вы не поверите, но за свою жизнь я прочитал множество книг, где рассказывалось об эльфах. Не здесь, конечно, а дома. По большей части это были просто сказки, но они опирались на старинные легенды. Они писали об эльфах самые разные вещи, но все сходились в одном: это прекрасный, бессмертный, волшебный народ. А тут приперся какой-то потрепанный алкаш...

– Прекрасный, бессмертный, волшебный народ, совершенно верно, – кивнул Джуффин. – Так оно и было когда-то. Но, в конце концов, их погубила любовь к наслаждениям. Все было хорошо, пока эльфы не нарушили древний запрет и не попробовали вино. Им так понравилось, что с тех пор их жизнь полностью подчинена удовлетворению этой потребности. Заметь, эльфы по-прежнему бессмертны, поэтому им не удастся даже загнать себя в могилу. Бедняги обречены вечно пребывать на краю, и это, как ты мог заметить, весьма безрадостное зрелище.

– А почему я никогда раньше их не видел?

– Потому что они живут в зачарованном Шимурэдском лесу, на западе Угуланда. В Ехо их не очень-то охотно пускают, равно как и во все остальные города. Этот парень, которого ты видел в нашем кабинете,

пришел ко мне по важному делу. И ему пришлось совершить немало чудес, чтобы не угодить в объятия бдительных полицейских. Удивительно, что бедняга все еще что-то умеет... Ну что, сэр Мелифаро, ты еще не лопнул от любопытства?

– Считайте, уже лопнул. Со мной, можно сказать, все кончено. Моя бедная мама всегда предсказывала, что работа в Тайном Сыске добром не закончится. Передайте ей, что она была права.

– Передам, – пообещал Джуффин. – Идемте в кабинет, мальчики. Я вам сейчас такое покажу!

Мы с Мелифаро дружно заржали, поскольку на подобный случай у нас была заготовлена дежурная реплика: «Надеюсь, не задницу?» В невысказанном виде она обладала совершенно особой прелестью.

Но Джуффин не обращал на нас никакого внимания. Ему было не до того. Шеф прилагал отчаянные усилия, чтобы одолеть собственные заклятия и открыть шкаф. Этот хрупкий образец офисной мебели минувшей эпохи защищает секреты Тайного Сыска куда надежнее, чем несгораемый сейф. Страшно даже вообразить ужасную судьбу, ожидающую безумца, который захочет без разрешения порыться в ящиках. Лично я подозреваю, что даже сам Джуффин всякий раз немного рискует, отпирая этот шкаф, им же самим заколдованный.

На этот раз наш шеф справился на удивление легко. Дело ограничилось всего несколькими неразборчивыми проклятиями, обычно в такие моменты он куда менее сдержан.

– Вот, полюбуйтесь, – торжественно сказал Джуффин, извлекая из шкафа большой неопрятный сверток и бережно разворачивая ветхую ткань.

Мы с недоумением уставились на здоровенный кусок позеленевшего металла, форма которого наводила на мысль, что тысячелетия назад какой-то наивный человек всерьез считал эту железяку своим оружием.

– Что это? – наконец, спросил Мелифаро.

– Меч Короля Артура, спору на что угодно, – ухмыльнулся я.

– Какого такого Артура? Королей с подобным именем у нас никогда не было, – возразил Мелифаро. – Или все-таки были?

– Твоего приятеля в очередной раз занесло на повороте, только и всего, – хмыкнул Джуффин. – Тем не менее он почти угадал. Это действительно меч, и в свое время он принадлежал Королю. Только не какому-то загадочному Артуру, а нашему Королю Мёнину.

– Настоящий меч Короля Мёнина? – Мелифаро благоговейно приподнялся на цыпочки. И тут же разочарованно вздохнул: – Ну и вид у этой вашей реликвии!

– Да, вид тот еще, – согласился Джуффин. – Ничего, я над ним немного поколдую, и завтра же вы увидите меч Короля Мёнина во всем блеске бывшего великолепия. Удивительно, что он вообще сохранился. Пьянчуга эльф зарыл это легендарное оружие под корнями какого-то дерева полтора тысячелетия назад, после того, как в очередной раз понял, что с его помощью совершенно невозможно подстричься. А в начале этой весны случайно откопал, когда, погибая от похмелья, искал некую мифическую заначку. К счастью, у него хватило ума сообразить, что в столице есть кое-кто, кому можно продать эту реликвию. Этот парень давным-давно забыл свое имя, как и прочие эльфы, но я подозреваю, что нас удостоил визитом сам Светлый Токлиан. Уж больно он был вменяемый. Представьте себе, он со мной еще и торговался.

– Светлый Хозяин Шимурэда, легендарный король эльфов, друг детства и учитель Короля Мёнина? Грешные Магистры, лучше бы он погиб в битве у залива Гокки! – вздохнул Мелифаро.

– Конечно, так было бы гораздо лучше, но нас с тобой никто не спросил, – пожал плечами Джуффин.

– Подождите, – попросил я. – Я вот чего не понимаю: а откуда у него вообще взялся меч этого вашего легендарного Мёнина? И потом... Он что, действительно приперся сюда его продавать?

– Да, – подтвердил Джуффин. – Именно продавать. Не дарить же. К счастью, бедняга хорошо помнит те времена, когда одна корона считалась целым состоянием. А другие времена он не помнит вовсе, они проходили уже без его активного участия. Поэтому меч Мёнина обошелся мне всего в одиннадцать корон. О, как мы торговались, это надо было видеть! Парень требовал дюжину, а я вошел в роль и сам поверил, будто это большие деньги. Так что уперся на десяти. В конце концов, мы сошлись на одиннадцати. Купить меч Короля Мёнина за одиннадцать корон, дешевле любой антикварной чепуховины времен конца Эпохи Орденов – я уже не говорю о более старых вещах, – это надо же! Впрочем, я не испытываю угрызений совести. Деньги нужны шимурэдским эльфам только для того, чтобы покупать «настоящую городскую выпивку» – по выражению нашего гостя. Самодельная брага ему за последнюю тысячу лет несколько поднадоела. Представляете, сколько бутылок Джубатыкской пьяни можно купить на одиннадцать корон?.. Сэр Донди Мелихаис может спать спокойно, я не стану требовать, чтобы казна возместила мне расходы. Мне будет приятно считать меч Короля Мёнина своей собственностью.

– Дадите поиграться? – тоном избалованного ребенка пропищал я.

– Может, и дам, – Джуффин, в отличие от меня, был совершенно

серьезен. – А что касается твоего предыдущего вопроса – видишь ли, когда речь заходит о поступках нашего легендарного Короля, ничего нельзя сказать наверняка. Но я почти уверен, что Мёнин сам отдал эльфам свой меч. Почему бы и нет? На его веку Шимурэдские эльфы еще были тем самым «волшебным народом», о котором ты читал в своих книжках. Тогда никому и в голову не приходило, что их угораздит нарушить единственный наложенный на них запрет.

– Хорошо, что я не эльф, – невесело усмехнулся Мелифаро. – И все-таки не думаю, что сегодня вечером мне захочется выпить. Может быть, завтра...

– Скажите пожалуйста, какие у меня впечатлительные сотрудники.

– Мне пора, – спохватился я. – Уже почти темно. Если я не отведу своих подданных поужинать, они утратят веру в добро и тоже начнут потихоньку спиваться.

– Только спившихся кочевников нам не хватало, – рассмеялся Джуффин. – Иди уж. И возвращайся. Если это произойдет до полуночи, я буду просто счастлив.

– Постараюсь, – пообещал я. – Объясню своему военачальнику, что примерные подданные должны слушаться своего монарха, хорошо кушать и рано идти баиньки. На большее у меня все равно не хватит интеллекта.

– А твои жены тоже должны участвовать в этом сомнительном мероприятии? – спросил Мелифаро. – Учти, у леди Кенлех другие планы на вечер.

– Мало ли какие у нее планы. – Я скорчил злодейскую рожу, но потом сжалился над бедным влюбленным. – Ладно уж, постараюсь обойтись без девчонок.

Впрочем, сестрички приняли решение совершенно самостоятельно. Я встретил их на пороге Мохнатога Дома. Три шикарные барышни, одетые по последней столичной моде – кто бы мог подумать, что еще и года не прошло с тех пор, как перепуганные девчонки впервые сменили стеганные жилеты и короткие штаны на элегантные лоохи.

– Грешные Магистры, какие же вы красавицы, – искренне сказал я. – В жизни не видел ничего подобного!

– Спасибо, – смущенно прошептало это слаженное трио.

– Это был не комплимент. Я просто назвал вещи своими именами, – улыбнулся я. – Решили прогуляться? И правильно. Устали быть царицами?

– Да нет, – ответила Хейлах. – Нам было приятно повидаться со своими. Столько новостей! Но теперь они ждут вас, и мы решили, что

можем ненадолго уйти. Мы ведь можем? – робко уточнила она.

– Конечно. Вы можете делать все, что угодно. Я вам об этом уже тысячу раз говорил.

Они заулыбались, попрощались и заспешили куда-то в оранжевый туман уличных фонарей. Я проводил их одобрительным взглядом. Девочки быстро привыкли к неожиданно свалившейся на них свободе, теперь они обживали столицу Соединенного Королевства, обзаводились дружескими и даже сердечными связями, и это было прекрасно.

От размышлений меня отвлек Друппи. Прибежал, с энтузиазмом мотая огромными лохматыми ушами, встал на задние лапы и аккуратно умостил передние мне на плечи. До сих пор не знаю, как я устоял. К этому моменту живая груда белоснежного меха уже переросла меня на полголовы и, похоже, не собиралась останавливаться на этом выдающемся достижении. Я жалобно пискнул и попросил собаку прекратить издевательства. Друппи восторженно лизнул меня в нос и послушно вернулся в свое естественное четвероногое состояние.

Я ухватил своего любимца за мохнатый загривок, и мы отправились в приемную.

Делегация кочевников уже собралась там в полном составе. В приемной было так тихо, словно они не только не разговаривали, но и не дышали.

– Хороший вечер! – громко объявил я. – Идемте ужинать.

Жертвой нашего вторжения стал трактир «Сытый скелет» – просто потому, что он находится поблизости. Со слов сестричек я знал, что люди моего народа чувствуют себя совершенно счастливыми, когда им удастся заполучить кусочек чего-нибудь сладенького, поэтому определиться с заказом было несложно: тройной десерт для каждого и десять дюжин пирожных – для начала.

Я здорово преувеличивал, когда расписывал Теххи ужасы предстоящего мероприятия. Все было очень мило, можно сказать, по-семейному: кочевники смирно сидели за большим столом, внимали моим путаным речам о предстоящих им великих завоеваниях и с энтузиазмом уписывали сласти. На перемазанных кремом суровых лицах было написано неподдельное блаженство.

Прочие посетители косились на нашу компанию с доброжелательным любопытством. Правда, моя Мантия Смерти несколько мешала установлению спонтанных международных контактов, но это, пожалуй, даже к лучшему.

После гастрономической оргии я возглавил нестройные ряды своих подданных, и мы дружно вернулись в Мохнатый Дом. Меня распирало от отеческих чувств. Поэтому, кроме пакета с Королевскими инструкциями, я вручил Бархе Бачою сотню корон и велел ему истратить все деньги исключительно на приобретение сластей для моего героического народа. По приблизительным подсчетам, денег должно было хватить на дюжину возов самых лучших пирожных; оставалось надеяться, что ребята найдут способ доставить драгоценный груз в родные степи.

– Ты так и не сказал, как мы должны поступить с царем Есрой, Владыка, – напомнил Барха Бачой.

– Ах да, плененный вами царь Манухов! – спохватился я. – Непременно привезите его в Ехо, пусть поклянется мне в верности. А кстати, клятвам Манухов можно верить?

– Некоторым можно, – ответил Барха Бачой. – Я позабочусь о том, чтобы пленника сопровождал Файриба. Его мудрости хватит, чтобы отличить подлинную клятву от пустого обещания.

– Вот и хорошо. А потом можно будет его отпустить. Что-то мне не хочется становиться еще и царем Манухов.

– Разумеется, ты не можешь этого хотеть! – В голосе моего военачальника звучал неподдельный ужас. – Владыка Фангахра не может унизиться до звания царя каких-то ничтожных мышеедов.

– Хорошо, что наши мнения по данному вопросу совпадают. А, кстати, почему ты их так обозвал? Что, Манухи едят мышей?

– Да, сейчас случается, что Манухи едят мышей. Они не брезгают никакой пищей. Но наши старики еще помнят времена, когда мыши ели Манухов, – презрительно усмехнулся Барха Бачой. – Эти трусливые комки навоза скармливали мышиному владыке своих новорожденных детей, дюжину младенцев в год, чтобы задобрить это смердящее порождение тьмы. Рассказывают, за это он совершал для них какие-то отвратительные чудеса. Тебе действительно интересно говорить о такой мерзости, Владыка?

– Не то чтобы очень, – честно признался я. – Теперь я собираюсь вас покинуть. Мне, знаете ли, на службу пора.

Я не смог сдержать улыбку, поскольку по достоинству оценил безумие ситуации: царь сообщает своим подданным, что ему, видите ли, пора на службу.

– Когда мы должны отправиться домой, Владыка? – деловито осведомился Барха Бачой.

– Как только купите гостинцы.

– Все будет сделано так, как ты хочешь, Владыка. Завтрашнее утро мы посвятим покупкам и уедем сразу же после полудня. Но есть еще одна вещь, о которой я должен тебе сказать. Мы привезли тебе дары. Вернее, ту часть военной добычи, которая может оказаться достойной твоего внимания. Ты согласишься их принять?

– Надеюсь, там нет новой партии девчонок, желающих стать моими женами? – насторожился я.

– Там вообще нет живых существ, Владыка. Только вещи. Если хочешь, мы тебе их покажем.

– Я очень хочу посмотреть на ваши подарки. Но у меня совершенно нет времени. Поэтому сделаем так: сейчас я пойду на службу, а вы передадите дары леди Хейлах. Будем считать, что я их принял. А завтра я непременно их посмотрю. Вы не обидитесь?

– Как можно обижаться на тебя, Владыка! – изумленно сказал Барха Бачой. – Мы счастливы, что ты согласен принять наши подношения, на большую удачу мы и не смели рассчитывать.

Отчески благословив своих трогательных вассалов, я отправился в Дом у Моста.

– Тебе придется немного подождать, Макс. – Джуффин ненадолго выглянул из морга. – Ты так качественно убил этого беднягу, что я поначалу никак не мог его оживить. Только-только что-то начало получаться. Посиди пока в кабинете, я тебя скоро позову.

Честно говоря, я обрадовался. О чем я сейчас мечтал, так это о возможности спокойно покурить. Я отправился в кабинет, упал в кресло, аккуратно уложил ноги на стол и уставился в окно. Долго сидел так, не двигаясь, и мысли покидали меня одна за другой, как крысы, дезертирующие с тонущего корабля.

К действительности меня вернул зов Джуффина.

«Можно приступать к допросу».

Я с изумлением посмотрел на измятую сигарету, которую так и не собрался закурить, и галопом понесся в морг.

Тело неудачливого кандидата в убийцы неподвижно лежало в дальнем углу пустой комнаты, предназначенной для хранения трупов. Джуффин сидел на пороге.

– Давай, Макс. Ходить этот красавчик, хвала Магистрам, уже никогда не будет, тут даже я вряд ли ему помогу, но шепнуть нам несколько слов он вполне способен.

– Сейчас, – сказал я, усаживаясь рядом. – Покурю, сосредоточусь.

– Покури, сосредоточься, – великодушно согласился шеф.

Докурив сигарету едва до середины, я понял, что готов начинать. Мне искренне хотелось задать пару-тройку вопросов этому наспех оживленному мертвецу. Оставалось надеяться, что мои Смертные шары будут подчиняться моим осознанным желаниям, как до сих пор подчинялись неосознанным. Я поднял левую руку и лихо прищелкнул пальцами – в последнее время я вдруг стал чрезмерно заботиться о красоте исполнения этого лаконичного магического жеста. Джуффин ухмыльнулся, оценив мое пижонство, но ничего не сказал.

– Я с тобой, хозяин, – вяло промычал мертвец, как только крошечный шарик зеленоватого света, сорвавшийся с кончиков моих пальцев, растаял, окутав его тело почти невидимым туманом.

Я инстинктивно подался назад, когда заметил, что труп зашевелился. Мертвецу явно хотелось подползти ко мне поближе, но ему, хвала Магистрам, не удалось продвинуться ни на шаг.

– Ну и чего ты так дергаешься? – рассмеялся Джуффин. – Я же сказал тебе, что он не может передвигаться. А если бы даже и мог? Какой ты все-таки смешной!

– Есть такое дело.

– Давай, не тяни, – попросил шеф. – Я устал, как в Последний День года, честное слово.

– Скажи, кто велел тебе меня убить? – строго спросил я, обращаясь к мертвецу.

– Никто не велел. Я сам так решил, – тут же ответил он.

Его ответ здорово меня огорошил. Я-то думал, убийца скажет нам имя своего работодателя, да и дело с концом. Джуффин тоже удивился – если, конечно, я научился правильно интерпретировать величину угла, который образует его слегка приподнятая бровь.

– Ладно, сам так сам, но почему? – растерянно спросил я.

– Потому что я считал, что ты плохой человек, – объяснил мертвец.

– Спасибо за разъяснение! – рассмеялся Джуффин. – Макс, по-моему, твое расследование зашло в тупик. Мой тебе совет: спроси у него, кто он такой и где разжился ядом Шойсс? Может быть, тогда мы поймем хоть что-то.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Между прочим, до сегодняшнего вечера я был абсолютно уверен в силе своего обаяния, а тут такое расстройство.

– Не отвлекайся, ладно? У нас с тобой впереди целая жизнь, которую можно посвятить увлекательной дискуссии на тему «сэр Макс – хорошо это или плохо?» А сейчас займись этим господином. В отличие от нас, он очень

торопится. Его ждут на том свете.

– Ваша правда, – вздохнул я. И обратился к нашему мертвому собеседнику: – Назови нам свое имя.

– Донбони Гоулвах.

Я вопросительно посмотрел на Джуффина.

– Мне это ничего не говорит. Продолжай.

Я обернулся к покойнику.

– Где ты раздобыл яд и очки?

– Они всегда хранились у меня в доме. Дед моего прадеда был Тайным Палачом при дворе Его Величества Гурига Первого. Это его вещи.

Я беспомощно посмотрел на Джуффина.

– Что-то у меня хреново получается. Может быть, я просто велю ему отвечать на ваши вопросы?

– Да вот я тоже думаю – а почему ты не сделал это с самого начала? – Шеф рассмеялся и неожиданно нажал пальцем на кончик моего носа, как на кнопку звонка. – Следовательно из тебя тот еще, ваше величество!

– На самом деле мне просто не повезло, – обиженно сказал я, потирая нос. – Любой нормальный преступник давным-давно вывалил бы на нас всю информацию по данному вопросу. Просто мне попался совершенно уникальный экземпляр.

– Полностью с тобой согласен, – примирительно улыбнулся Джуффин.

– Ты должен отвечать на все вопросы господина Почтеннейшего Начальника, – объявил я, обращаясь к «уникальному экземпляру».

– Хорошо, хозяин, – безмятежно отозвался труп.

– Почему ты решил, что сэр Макс – плохой человек? – тут же спросил Джуффин.

– Потому что так говорила моя хозяйка.

– Уже теплее! А кто твоя хозяйка?

– Леди Атисса Блимм.

– Ну вот, теперь мне все более или менее ясно, – усмехнулся Джуффин. – А тебе, Макс?

– Речь идет о ком-то из родственников нашей Меламори?

– Можно сказать и так. Собственно говоря, мать – это ближайшая родственница.

– Ну-ну, – вздохнул я. – А вы предрекали, что мне предстоит прятаться от сэра Корвы Блимма.

– Промахнулся, бывает. Будь любезен, расскажи все по порядку. – Джуффин снова обратился к мертвецу. – Что именно сказала тебе твоя хозяйка про сэра Макса?

– Мне она ничего не говорила.

– Хорошо. В таком случае, что было сказано на эту тему в твоём присутствии?

– Она много раз говорила сэру Корве, что леди Меламори сбежала в Арварох по вине сэра Макса. Я слышал их разговоры, поскольку моя служба состоит в том, чтобы неотлучно находиться при леди Атиссе, с тех пор как она...

– С тех пор, как она начала утрачивать разум, – нетерпеливо кивнул Джуффин. – Значит, ты был её телохранителем. Ясно. Скажи, леди Атисса просила тебя убить сэра Макса?

– Нет. Она никогда ни о чем меня не просила. Иногда она приказывала, но её приказы касались только домашних дел.

– Тогда зачем ты это затеял?

– Со слов леди Атиссы я понял, что она будет счастлива, если сэр Макс умрет. Леди много раз говорила, что её дочь сбежала в Арварох, чтобы не видеть этого ужасного человека. Она была уверена, что леди Меламори вернется, если...

– С этим все ясно, – оборвал его Джуффин. – Но с какой стати ты решил сделать ей такой подарок? Ты должен бы знать цену речам безумцев, если уж зарабатываешь на жизнь, охраняя этих несчастных.

– Для меня было большим счастьем сделать для леди Атиссы хоть что-то, – объяснил мертвец. – Даже сейчас я не жалею, что принял такое решение. Хотя теперь точно знаю, что смерть – это не то, к чему следует стремиться. По крайней мере, в настоящий момент мне вовсе не нравится быть мертвым.

– Ясно, – кивнул Джуффин. – Скажи мне еще вот что. Леди Атисса знала историю твоей семьи? Ты когда-нибудь рассказывал ей о своем предке, который был придворным убийцей?

– Леди Атисса никогда не стала бы говорить со мной о моей семье. Она вообще не беседовала со мной, только отдавала приказы.

– Да это и ни к чему, – кивнул Джуффин. – У нее были и другие возможности навести справки о человеке, которого наняли для её охраны. А уж понять, что рядом находится безнадежно влюбленный – такое под силу любой женщине. Безумная она или нет, но леди Атисса всегда была редкостной умницей. И блестящей интриганкой. Можешь отпустить нашего пленника, Макс. Я узнал все, что мне нужно.

– «Отпустить»? – удивленно переспросил я. А потом понял и повернулся к мертвецу: – Я освобождаю тебя от необходимости быть живым.

Сам удивился такой формулировке. Все же обычно я выражаюсь не столь высокопарно.

Джуффин не поленился подойти к мертвецу и убедиться, что тот действительно прекратил свое противоестественное посмертное существование.

– Все в порядке. Пошли отсюда, Макс, – зевнул он.

Мы молча поднялись в кабинет. Шеф неодобрительно уставился на пустой стол.

– Я отправил зов в «Обжору» чуть ли не четверть часа назад, – проворчал он. – А толку-то?

Дверь тут же скрипнула. Молоденький помощник мадам Жижинды водрузил на наш письменный стол огромный поднос. Глаза Джуффина потеплели. Он сочувственно посмотрел на меня.

– Ты огорчен, Макс?

– Так, серединка на половинку. Просто неприятно, что это имеет какое-то отношение к Меламори. Словно какой-то глупый шутник нагадил на подол ее лоохи, а она еще ничего не заметила.

– Не сгущай краски. Леди Меламори, хвала Магистрам, сейчас мирно дрыхнет в лучшей каюте «Бурунного Шипа», который болтается между водой и небом на полпути к этому грешному Арвароху. Так что с ее подолом все в порядке. Некоторым людям везет с родителями, некоторым – не очень, но по большому счету это не имеет никакого значения. Кому я действительно сочувствую, так это Корве Блимму. В свое время он сражался как дикий кот, чтобы не отправлять любимую жену в Приют Безумных. Даже для человека с такими связями это было почти невозможно, поскольку ее безумие не только неизлечимо, но и опасно для окружающих. Оно, видишь ли, может быть заразным, что наглядно подтверждает съехавшая крыша ее охранника. Но Корва упрям, как наша Меламори, а потому леди Атисса все-таки осталась дома. Но теперь мне придется вмешаться. Лучше поздно, чем еще позже.

– Смотрите-ка, вы еще не забыли мою лекцию насчет «съехавшей крыши», – невольно улыбнулся я.

– Еще бы я ее забыл! Лично я до сих пор считаю это выражение твоим выдающимся вкладом в знахарскую науку, – совершенно серьезно заметил Джуффин. – А почему у тебя во рту до сих пор пусто, а на тарелке полно еды? Тебя, часом, не тянет пить? Если хочешь – пожалуйста. Хвала Магистрам, ты все-таки не эльф.

– Я настолько не эльф, что меня вообще никогда не тянет пить. В том числе и сейчас.

– Это просто ужасно, – фыркнул Джуффин, извлекая пробку из маленькой керамической бутылочки. – В жизни не видел такого положительного парня. Неудивительно, что на твою жизнь уже покушаются мирные граждане. Чужое совершенство кого хочешь взбеленит. А лично мне совершенно необходимо выпить, учитывая, какой разговор предстоит нам с Корвой.

Он понюхал содержимое бутылочки, одобрительно кивнул, вылил его в свой стакан и сделал большой глоток.

– А может быть, просто оставить все как есть? – предложил я. – Ничего, собственно говоря, не случилось. Влюбленный санитар решил сделать хороший подарок своей безумной пациентке – ну и что с того? Я по-прежнему жив, убийца лежит в морге. По-моему, все в порядке.

– У тебя довольно оригинальные представления о порядке, – заметил Джуффин. – Ты не обязан переносить свою нежность к Меламори на ее родителей, Макс. В отличие от меня, ты даже не знаком с этими людьми. Леди Атисса и ее дочка – далеко не одно и то же, можешь мне поверить.

– Это я как раз понимаю. Просто чувствую себя виноватым перед Блиммами. Не настолько, чтобы ко мне следовало присылать убийцу, но все-таки... Я приложил немало усилий, чтобы Меламори решилась совершить самый храбрый поступок в своей жизни. Но дело даже не в этом. Иногда мне кажется, что она действительно уехала из-за меня. Не потому, конечно, что видеть меня не могла. А для того, чтобы в один прекрасный день меня перегнать.

– Перегнать?

– Ага. Вы знаете, что ей ужасно хотелось научиться гонять на амобилере еще быстрее, чем я? Мы даже поспорили, что однажды она меня перегонит. Но дело не в амобилере, сами понимаете. Меламори хочет перегнать меня по большому счету. Или хотя бы догнать – для начала. Дело даже не во мне самом, просто я оказался довольно важным событием в ее жизни. Чем-то вроде чуда, которого она в свое время испугалась. А Меламори не из тех, кто прощает себе такие ошибки. И теперь ей кажется, что у нее есть только один выход – стать похожей на меня. Таким же загадочным существом, по уши увязшим в чудесах. Возможно, она уехала в Арварох только потому, что знает: однажды я решил покинуть свой Мир и отправиться неизвестно куда. Арварох для столичного жителя – почти то же самое, что другой Мир, я правильно понимаю?

– Пожалуй.

Я поежился под тяжестью его взгляда. Даже среднестатистический тяжелый взгляд сэра Джуффина Халли весит не меньше тонны, а сейчас

мне достался просто рекордный вес.

– Ладно, – неожиданно сказал Джуффин. – Навестим их вместе, а там видно будет. Поехали, Макс. Корва обычно ложится спать поздно, но все-таки не на рассвете.

Огромный особняк Блиммов в самом центре Левобережья казался настоящим старинным замком. Собственно, он и был старинным замком. Неоднократно обновленным, с многочисленными пристройками, но пропитанным тем же неуловимым, тревожным запахом древних тайн, который приятно щекотал мои ноздри нынче утром, в Королевском замке Рулх.

– Нравится? – улыбнулся Джуффин. – Предки леди Атиссы – дальние родственники Древней Королевской династии. А этот домик на пару столетий старше замка Рулх. Когда-то он был загородной крепостью. В те веселые времена всякому знатному человеку следовало иметь собственную крепость. Особенно если он желал спокойно отдыхать на природе.

Сэр Корва Блимп, отец леди Меламори, на чей непростой характер она неоднократно мне жаловалась, встретил нас в дверях. Сдержанно поздоровался, окинул меня внимательным взглядом. У него были такие же ярко-голубые глаза, как у его симпатичного братца Кимы, хранителя винных погребов Ордена Семилистника. Но этим их сходство и ограничивалось. Сэр Корва Блимп не был похож вообще ни на кого из моих знакомых, в том числе и на собственную дочку. Его суровое высокомерное лицо могло бы стать достойным украшением любого героического мероприятия – начиная с какого-нибудь скромного крестового похода и заканчивая завоеванием Вселенной.

«Наверняка этот красавчик лихо вышивал во время войны за Кодекс», – с невольным уважением подумал я.

– Что-то случилось с Меламори? – сразу спросил он.

– А почему с ней что-то должно случиться? – удивился Джуффин. – Насколько я знаю, с нею все в полном порядке. Макс, вы недавно разговаривали, верно?

– В последний раз она присылала мне зов позавчера, – кивнул я. – Сообщила, что приняла участие в охоте на какую-то огромную рыбу. Если верить ее словам, размеры рыбы несколько превышали Дом у Моста.

– Рад это слышать, – сухо сказал сэр Корва Блимп. – Хотя не думаю, что размеры рыбы действительно соответствуют описанию. Скорее всего, моя героическая дочка победила в единоборстве с какой-нибудь разъявленной селедкой.

Я удивленно подумал, что мы с Меламори – товарищи по несчастью. Мой собственный отец тоже любил публично преуменьшать мои достижения. Думаю, что если бы в один прекрасный день я приволок в дом мертвого тигра, он непременно обозвал бы мой трофей дохлой кошкой.

Правда, в отличие от Меламори, я быстро научился не расстраиваться по этому поводу. В мире было немало других мест, пригодных для торжественной демонстрации убитых мною тигров. В глубине души я и сам считаю их дохлыми кошками, но это меня совершенно не огорчает. Ясно же, что подлинные размеры трофеев – величина объективная, мнение публики и даже самого охотника никак на нее не влияют.

– Было бы неплохо, если бы вы пригласили нас в гостиную, Корва, – сказал Джуффин. – Я тоже люблю вдыхать ароматы летней ночи, но...

– Проходите, – кивнул хозяин дома.

Он не старался изобразить на лице смущение, плавно переходящее в приветливую гримасу гостеприимства. Выглядел недовольным, как всякий нормальный человек, в чей дом среди ночи заявили незваные гости.

– Мне нужно поговорить с вами, Корва. А сэру Максу позарез необходимо повидаться с вашей женой, – заявил Джуффин, удобно устроившись в роскошном старинном кресле, которое вполне могло оказаться тронem какого-нибудь забытого Короля.

– Что за ерунду вы несете? – холодно спросил Корва Блимм. – Атисса уже спит. Кроме того, вы прекрасно знаете, что...

– Я много чего знаю, – усмехнулся Джуффин. – Например, что сегодня днем куда-то исчез охранник вашей жены. Хотите, расскажу, что с ним случилось? Этот бедняга попытался убить сэра Макса. И так устал от своих бесплодных попыток, что прилег отдохнуть в морге Управления Полного Порядка. Между прочим, сначала я собирался навестить вас в одиночестве. Зайти на минутку, по дороге домой, сообщить вам эту плохую новость. И еще одну, совсем скверную, касательно предстоящего переезда вашей жены. А потом я намеревался отправиться спать, и гори все Белым Огнем.

Джуффин сделал эффектную паузу. Дескать, можете теперь заняться удалением волос с черепа и разрыванием рубах на груди, уважаемый собеседник. На месте Корвы я бы, пожалуй, так и поступил. Но он оказался достойным противником: ни один мускул не дрогнул на его лице, а в глазах читался лишь вежливый интерес.

Джуффин, как я понимаю, тоже оценил его выдержку и великодушно продолжил:

– Но этот эксцентричный молодой человек не разделяет мои взгляды на жизнь. Он считает, что леди Атисса вполне может остаться дома. Мне

было лень с ним спорить, поэтому я взял его с собой, чтобы он лично познакомился с дамой, которую взялся защищать. Вполне может случиться, что его мнение по данному вопросу так и не изменится, а мне по-прежнему будет лень спорить. И тогда одной плохой новостью станет меньше.

– Я вас понял, – кивнул сэр Корва. – Как вы наверняка догадываетесь, для меня упомянутое прискорбное происшествие – такой же сюрприз, как и для вас. И не нужно взирать на меня с упреком. Я знаю, что за такие вещи полагается говорить «спасибо», но нахожу это слово бессмысленным и неблагозвучным. – Сэр Корва внимательно посмотрел на меня. – А с какой стати вы решили вмешаться, сэр Макс? Было бы логично, если бы вы требовали возмездия.

– Честно говоря, сам не знаю, – честно сказал я. – Просто мне показалось, что так будет правильно. Какая уж там логика.

– Хорошо, – кивнул он. – Мне нравится ваш ответ. Кима был прав, когда говорил, что с вами легко иметь дело. Я провожу вас к леди Атиссе. Вы знаете, что она может оказаться не самой приятной собеседницей? Хотя вы, конечно, уже все знаете... Собственно, моя жена не так уж безумна. Порой мне кажется, что по улицам Ехо бродит немало людей, чье состояние внушает куда большие опасения, просто у них нет домашнего знахаря, который мог бы забить тревогу. Иногда Атисса видит то, чего нет, иногда не замечает того, что находится поблизости, и слишком эмоционально реагирует на свои видения – вот и все. Знахари говорят, что соседство с нею опасно для окружающих. Я в это не верю. Вас она ненавидит, поскольку однажды, года два назад, ей примерещилось, что наша дочь прибежала к ней в спальню, чтобы спрятаться от вас. Убедить ее в том, что этого никогда не было, нам с Меламори не удалось, хотя девочка очень старалась. На мой взгляд, даже слишком... Ладно, идемте.

Я молча встал и последовал за хозяином дома. Идти пришлось довольно долго. Честно говоря, мой собственный дворец здорово проигрывал по сравнению с владениями Блиммов. От новеньких ковров, устилающих полы моей резиденции, за милю несет вульгарным запахом роскоши, доступной любому нуворишу. А ступая по скрипучим половицам этого дома, я топтал древние гобелены. Вполне возможно, они были сотканы руками эльфов – в те славные времена, когда бедняги еще не приобщились к культу зеленого змия.

– Вам сюда. – Корва остановился у двери, инкрустированной выпуклыми сгустками неизвестного мне сияющего вещества. – Атисса еще не спит. Постарайтесь не слишком долго мучить ее своим присутствием, если возможно.

Он развернулся и стремительно пошел вниз. Его походка с самого начала показалась мне очень тяжелой, а теперь я заметил, что мягкие домашние туфли сэра Корвы оставляют на ковре такие глубокие следы, словно тело их хозяина было отлито из свинца.

Я осторожно открыл дверь и вошел в огромную полутемную комнату. В глубине помещения слабо сиял голубой шар, наполненный светящимся газом, слишком маленький, чтобы его свет проник во все уголки спальни.

– Это ты, Корва? – нервно спросил женский голос, так походивший на голос Меламори, что мне было впору испугаться за собственное душевное здоровье.

– Нет, – сказал я, почему-то шепотом. – Это я. Извините за поздний визит, леди.

– Иди сюда, – потребовала она. – Я тебя не вижу.

Я подошел поближе и изумленно уставился на почти точную копию милого лица Меламори. Немного старше, немного полнее, едва заметная складочка между бровей и размытые очертания рта делали лицо леди Атиссы беспомощным – вот уж чего за нашей Меламори никогда не водилось! – но я и вообразить не мог столь потрясающего сходства.

– А ты похож на хорошего гостя, – приветливо сказала она.

Такое начало меня удивило. После драматического предисловия сэра Корвы я был готов как минимум к драке подушками. По дороге сюда я решил, что докладывать леди Атиссе, кто я такой, совершенно не обязательно. Но так растерялся, что зачем-то сказал:

– Меня зовут Макс, – и обреченно добавил: – Говорят, вы меня очень не любите.

– Этого не может быть, – безмятежно возразила она. – Сэр Макс выглядит совершенно иначе. Я знаю.

– Тем не менее... – начал было я, но леди Атисса упрямо покачала головой:

– Не нужно. Если не хочешь называть свое настоящее имя, не называй. Оно мне ни к чему. Сделай то, зачем пришел. Ты здесь, чтобы меня вылечить, я знаю. Сегодня утром куда-то исчез мой охранник. Это хороший знак. Если он исчез, значит, мне больше не понадобится охранник, верно?

За кого, интересно, она меня приняла?

– Я пришел только для того, чтобы с вами познакомиться, – смущенно сказал я. – Не думаю, что могу...

Леди Атисса упрямо покачала головой. Дескать, не увливай от работы, приятель.

– Видишь, что там? – неожиданно спросила она, указывая куда-то в

темноту.

Я поспешно оглянулся, но ничего не увидел.

– Ты такой же слепой, как все остальные, – вздохнула она. – Но я-то все вижу. Там стоит человек. У него нет лица. Это довольно неприятно... Но погоди-ка!

Леди Атисса с неожиданным проворством встала на четвереньки и подползла к самому краю своей огромной постели. Она напряженно уставилась в темноту, словно пыталась разобрать надпись на дальней стене. Очень важную надпись, от которой зависела ее жизнь.

Я бестолково топтался на месте. До сих пор я ни разу не имел дела с сумасшедшими дамами и теперь чувствовал себя не в своей тарелке. Даже не знаю, кому могла бы принадлежать эта самая «тарелка», в содержимом которой я, похоже, увяз по уши.

Наконец леди Атисса требовательно уставилась на меня.

– Человек без лица говорит, что ты можешь делать с людьми все, что пожелаешь. Ты не хочешь мне помочь? Так и скажи. Зачем обманывать?

– Я хочу помочь, – вздохнул я.

Я сразу понял, чего добивается леди Атисса. Чтобы я шарахнул ее своим Смертным шаром, а потом велел излечиться от безумия. Дешево и сердито, но я бы предпочел сперва пару лет потренироваться на морских свинках.

– Если хочешь – помоги, – потребовала леди Атисса.

Ее сходство с Меламори кружило мне голову, и я уже плохо понимал, кто из них просит меня о помощи.

– Это опасно, – буркнул я.

– Ну и что с того? – холодно спросила она. – Зачем было приходить, если ты так ничего и не сделаешь?

А почему бы и нет? – внезапно подумал я.

В последнее время мне так часто приходилось делать нечто выходящее за пределы моих представлений о возможном, что это, по идее, уже должно было войти в привычку. В конце концов, силы моих Смертных шаров однажды оказалось достаточно, чтобы отпустить из этого Мира мертвого Джифу Саванху, а совсем недавно я отправил в неведомые дали умирающего Магистра Гленке Тавала, который, похоже, только что не поленился лично примерещиться леди Атиссе и все ей рассказать.

Я прищелкнул пальцами левой руки – третий раз за сегодняшний длинный день. Сначала сделал это и только потом осознал, что отступить уже некуда. «Господи, – испуганно подумал я, – лишь бы не оказалось, что я ее убиваю! Все, что угодно, только не это».

В любом случае, размышлять было поздно. Шарик зеленого света уже мягко ударился в грудь леди Атиссы и растаял.

К счастью, она не умерла. Только вздрогнула и уставилась на меня прекрасными серыми глазами. Ее сходство с Меламори сейчас было просто пугающим.

– Что ты от меня хочешь? – тихо спросила она.

До сих пор жертвы моих Смертных шаров заявляли мне: «Я с тобой, хозяин», – все, до единого. Но, похоже, аристократическое воспитание леди Атиссы не позволило ей унизиться до этой дурацкой формулировки.

– Вы должны выздороветь, – приказал я. – Стать абсолютно здоровой, легкой и счастливой, как в юности. И больше никаких наваждений. Никогда.

– Хорошо, – ответила она. – Я сделаю, как ты хочешь. Что-нибудь еще?

– А теперь, пожалуйста, освободитесь от моей власти.

– А что вы, позвольте узнать, делаете в моей спальне, молодой человек? – надменно спросила леди Атисса, проворно кутаясь в одеяло. – Кто вы такой?

– Я сэр Макс. Я уже представился, когда вошел, но вы почему-то не поверили.

– А, Тайная полиция, – высокомерно усмехнулась она. – Все равно я не понимаю, чем вы занимаетесь в моей спальне? Ищете государственных преступников или просто интересуетесь цветом моей ночной рубашки? Вы могли бы получить эту ценную информацию, побеседовав с кем-нибудь из моих служанок... Что-то я уже ничего не понимаю! Неужели пока я спала, произошел государственный переворот? И теперь Тайный Сыск охотится за всеми, кто связан с Орденом Семилистника? Но в таком случае вы могли бы поручить мой арест моей собственной дочери. Уверена, Меламори получила бы от этого колоссальное удовольствие. А ее присутствие в моей спальне было бы несколько более уместно, чем ваше. – Леди Атисса устало провела рукой по лбу. – Между прочим, вы меня разбудили. Вы знаете, что уже ночь? Или вы не привыкли обращать внимание на подобные мелочи?

Я рассмеялся от неопишуемого облегчения. Похоже, из меня получился неплохой психиатр. Леди Атисса вела себя не просто как нормальная женщина, а как нормальная женщина с железными нервами. Она, как я понимаю, напрочь забыла о том, как и зачем я здесь оказался в ее спальне. Тем не менее в ее голосе не было и намека на панику. Не думаю, что я сам смог бы беседовать с незнакомцем, невесть откуда взявшимся в моей спальне, с такой спокойной иронией.

– Не сердитесь, леди Атисса, – сказал я, кое-как справившись с

неуместным весельем. – Я уже ухожу.

– Уходите? – удивилась она. – Вообще-то я думала, что если уж вас занесло в мою спальню, значит, вы здесь по делу.

– Совершенно верно, по делу. Я должен был лично убедиться, что вы не спите головой к югу, – это чрезвычайно важно. Теперь я вижу, что все в порядке. Хорошей ночи.

– Но разве это опасно – спать головой к югу? – недоверчиво переспросила леди Атисса.

– Очень. С юга приходят самые опасные наваждения, которые любят подкарауливать спящих.

Стыдно, конечно, так бездарно врать. Но это было первое, что пришло мне в голову.

Оказавшись в коридоре, я растерянно огляделся по сторонам. Хотел бы я знать, в какой стороне находится гостиная?

– Идите сюда, сэр Макс.

Голос Корвы Блимма раздавался откуда-то снизу. Я спустился к нему по узкой винтовой лестнице.

– Как вы вовремя появились! Я как раз понял, что заблудился, – признался я.

– Жена только что прислала мне зов и сказала, что в ее спальне ошивается вся Тайная Полиция Ехо, – мрачно сказал Корва. – Ей примерещилось, будто вас много?

– Нет, – улыбнулся я. – Думаю, она просто пошутила.

– Пошутила? С чего вы взяли? Атисса уже давно перестала шутить. С тех пор, как...

– Мне кажется, что она выздоровела, – мягко сказал я. – И еще мне кажется, что она не помнит о своей болезни. Во всяком случае, она напрочь забыла первую часть моего визита. Нам даже пришлось заново знакомиться.

– Атисса выздоровела?! – недоверчиво переспросил Корва. – Ее болезнь неизлечима, в противном случае она была бы здорова уже давно. Думаете, я сижу сложа руки и жду, когда все само пройдет?

– Не думаю. И все же я уверен, что она выздоровела. Зайдите к ней и сами поймете, что я прав. Только сперва покажите мне, как добраться до гостиной, иначе я проведу остаток жизни, скитаясь по вашим коридорам. Безрадостная перспектива.

– Там, за поворотом, еще одна лестница, она ведет прямо в гостиную. И, пожалуйста, не уходите прежде, чем я вернусь. Что-то я уже ничего не понимаю!

Следуя рекомендациям хозяина дома, я добрался до гостиной. Джуффин сидел там в полном одиночестве и не производил впечатления самого беззаботного человека во Вселенной. На мой вкус, он даже несколько переборщил, когда хмурил брови.

– Ну и как прошло твоё романтическое свидание?

– Великолепно. Мне так понравилось, что я посоветовал сэру Корве сделать то же самое.

– Да что же у вас там произошло?

Его нетерпение граничило с настоящим раздражением.

– Кажется, я её вылечил, – доверительно сообщил я. – Только никому не говорите, а то завтра же под домом Теххи выстроится целая очередь жаждущих исцеления безумцев. Думаю, после этого она все-таки укажет мне на дверь. И будет права.

– Подожди, не тараторь. Как это ты её вылечил, Макс? Ты не преувеличиваешь?

– Леди Атисса сама попросила меня шарахнуть её по лбу Смертным шаром, – объяснил я. – А я не смог ей отказать. Красивые женщины из меня веревки вьют. А информацию о таком экстравагантном способе развлекаться леди почерпнула из беседы с очередной галлюцинацией. Она говорила мне о посетившем её «человеке без лица» – вам это никого не напоминает?.. Ох, честно говоря, я сам ничего не понимаю!

– Твой Смертный шар? – изумленно переспросил Джуффин. Потом одобрительно усмехнулся. – А почему бы и нет. Забавно, если ты её действительно вылечил... А запах безумия тоже пропал?

– Я же его до сих пор не различаю. Но к ней пошел сэр Корва. Пошлите ему зов и спросите, как обстоят дела с этим грешным запахом.

– Какой ты иногда бываешь сообразительный – оторопь берет! – ехидно огрызнулся Джуффин.

Тем не менее шеф последовал моему совету и отрешенно уставился в одну точку. Несколько секунд спустя он поднял на меня смеющиеся глаза.

– Пошли домой, Макс. Нечего нам с тобой делать среди ночи в чужом доме. Тем более когда хозяйева очень заняты.

– Но сэр Корва настоятельно просил меня не уходить, пока он не вернется, – возразил я.

– Конечно, он тебя просил. Но в тот момент он еще не предполагал, что не сможет вернуться в гостиную в течение ближайших суток. Призови на помощь свое скудное воображение и сам поймешь, что ему сейчас не до нас, – рассмеялся Джуффин. – Пошли уж, сэр великий знахарь!

– Так что, я действительно её вылечил? – спросил я, неохотно покидая

удобное кресло.

– Как будто сам не знаешь. Уверен, твои Смертные шары еще и не на такое способны.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул я. – Они мне понравились, оба. Хотя могу понять Меламори. Лучше, если такие ребята – твои приятели, а не родители. Наверное, с ними не очень-то легко ладить.

– Твоя правда, – согласился Джуффин, удобно устраиваясь на переднем сиденье амобилера. – Не знаю, как насчет «приятелей», а двух вечных должников ты сегодня приобрел. Если хочешь разжиться еще и третьим, подвези меня домой, здесь недалеко.

– Только показывайте дорогу. Ориентироваться в переулках Левобережья, да еще ночью... На такие чудеса никакого могущества не хватит.

– Сейчас поворачивай налево, – скомандовал Джуффин, когда мы выехали за ворота усадьбы Блиммов. – И не очень-то разгоняйся, нас ждет еще немало неожиданных поворотов.

– Хотелось бы верить, что это не мрачное пророчество, а всего лишь информация о предстоящей поездке, – усмехнулся я. – И кстати о неожиданных поворотах. Между прочим, считается, что сегодня у меня был День Свободы от забот, вы в курсе?

– А разве ты не отдохнул? – невозмутимо осведомился Джуффин. – По-моему, мы прекрасно провели время. Ладно, не хмурься. Завтра можешь бездельничать.

– Думаете, у меня получится? – с надеждой спросил я.

– А почему бы и нет? Чудеса иногда случаются даже с такими занудами, как ты. Кстати, мы уже приехали, неужели не узнаешь? Ты переживешь, если я не стану приглашать тебя выпить кружку камры? Видеть тебя уже не могу. И надеюсь, что это взаимно.

– Я еще и не такое переживу. Я вообще чертовски живучий. К тому же моя девушка готовит камру лучше, чем ваш дворецкий.

– Ну, это – дело вкуса. Хорошей ночи, Макс.

Я с удовольствием понаблюдал, как мерцает в темноте сада серебристое лоохи Джуффина, а потом отправился домой. Мне позарез требовалось хоть немного пожить нормальной человеческой жизнью. Пошептаться с Теххи в полумраке уже закрытого бара, вместе с нею посмеяться над дикими событиями этого дня, почесать мохнатые кошачьи загривки, и все в таком роде.

Весь этот кайф и еще чуть ли не дюжину часов крепчайшего сна в

придачу я получил по полной программе, вот уж не ожидал. Проснувшись после полудня, я разрешил себе валяться сколько влезет, да еще и строить какие-то сладкие планы на вечер. Главным действующим лицом неизменно оставалась Теххи, зато предполагаемые места действия менялись с пугающей скоростью.

Зов Мелифаро настиг меня незадолго до заката. Я только-только собрался несколько разнообразить свой досуг. Например, что-нибудь съесть.

«Куда подевались девочки, Макс? Ты знаешь, что там случилось?» – спросил он.

Если бы это был обыкновенный разговор, он орал бы дурным голосом. Безмолвная речь – не лучший способ выражать эмоции, но я все равно понял, что с ним творится неладное.

«Я ничего не знаю. Почему ты спрашиваешь?»

«В Мохнатом Доме никого нет. Все пропали – и девочки, и твои слуги, и даже собака. Честно говоря, я ничего не понимаю. А наш шеф уехал в Холоми допрашивать какого-то дурацкого заговорщика, которого даже из камеры выпустить боятся, – как нельзя более вовремя! Так что связаться с ним пока невозможно. Приезжай в Мохнатый Дом, ладно?»

«А ты посылал зов девочкам? – спросил я. – Может быть, они просто сбежали в родные степи? Все-таки я довольно плохой муж».

«Я посылал им зов. И Кенлех, и ее сестрам, и даже слугам. Их нет! Такое впечатление, что они не просто умерли, а даже никогда не рождались... И потом, я тут кое-что нашел. Приезжай скорее, будет лучше, если ты сам все увидишь».

«Хорошо, выезжаю».

Я галопом помчался вниз.

Теххи изумленно уставилась на мою перекошенную рожу.

– Ты уже настолько устал отдыхать?

– Это отдых устал от меня, а не я от него. Мелифаро говорит, что все обитатели Мохнатого Дома пропали неизвестно куда. На зов никто из них не отвечает. Надеюсь, это какое-то недоразумение, но...

– Да уж, это ни в какие ворота, – согласилась Теххи. – С чего бы им исчезать?

– Надеюсь, я вернусь сегодня... или хоть когда-нибудь, – тоскливо сказал я. – Грешные Магистры, ну почему?! Я так хорошо продумал, чем мы будем заниматься вечером и, тем более, ночью. Это был классный, крепко сбитый сценарий. Ничего оригинального, но в то же время...

– Верю, – улыбнулась Теххи. – В любом случае, постарайся не забыть, что ты там напридумывал. Рано или поздно мы попробуем реализовать твой план.

– Педантично, до малейших деталей?

– Спрашиваешь!

Она помахала мне на прощание, и я исчез из ее жизни – по крайней мере, на какое-то время.

Жалкие остатки Мелифаро ждали меня в холле Мохнатого Дома. Это сникшее существо с отчаянными глазами было настолько не похоже на хорошо знакомое мне стихийное бедствие, что их внешнее сходство скорее пугало, чем успокаивало.

– Все настолько паршиво? – спросил я.

– Не знаю. – Мелифаро выдавил из себя жалкое подобие обычной печальной улыбки. – Может быть, ты сейчас возьмешь ситуацию под контроль, убьешь пару дюжин каких-нибудь злодеев, заодно пару сотен ни в чем не повинных граждан, и тогда окажется, что все действительно паршиво, но не настолько... Посмотри на это, Макс.

Только теперь я заметил, что Мелифаро вертит в руках какой-то предмет. Приглядевшись, я понял, что это мягкая игрушка, небольшая фигурка, изображающая мальчика в узорчатом лоохи. На полу лежала аккуратная горка подобных игрушек – хотел бы я знать, откуда они взялись?

– Что это? Обещанные военные трофеи, имущество несчастных Манухов? Мои подданные приволокли мне кучу каких-то подарков, но я так и не успел их посмотреть. Во всяком случае, я никогда раньше не видел эту игрушку. И вообще ничего похожего.

– Я тоже, – мрачно сказал Мелифаро. – Но у меня было время подумать. Его лоохи тебе ничего не напоминает?

– Нет.

Я на всякий случай еще раз оглядел нарядную одежду игрушки и снова помотал головой, теперь уже более уверенно.

– Ну да, конечно. Ты же сюда почти не заходишь, а если и заходишь, то бродишь с видом лунатика среди книжных полок или с визгом гоняешься за своей собакой.

Ядовитый тон Мелифаро свидетельствовал о несокрушимости его душевного здоровья. Парень быстро приходил в норму, мне такие темпы и не снились.

– Узоры на его лоохи в точности повторяют узоры на форменных

лоохи слуг, которыми наводнен твой дворец по приказу нашего заботливого Величества Гурига. Кстати, сколько их у тебя, ты, случайно, не в курсе?

– Представь себе, в курсе. В конце весны я как раз писал о них Королю. Благодарил его за заботу о благополучии обитателей Мохнатого Дома, а в конце письма деликатно намекал, что три дюжины слуг – это слишком много. И заверял его, что в такой маленькой резиденции ни к чему держать больше дюжины этих почти бесполезных ребят. На мой взгляд, вполне хватило бы и двоих – чтобы поддерживать дом в чистоте и вовремя кормить мою собаку. Но я так и не решился поведать Его Величеству эту страшную правду. С тех пор в моем доме суетится дюжина слуг – всего лишь!

– Ну вот, все правильно, именно дюжина, – кивнул Мелифаро. – Я уже осмотрел дом и нашел ровно двенадцать таких кукол. Между прочим, у той, которую я обнаружил на кухне, имеется поварешка. Вот, полюбуйся.

Он сунул мне под нос еще одного тряпичного человечка, в чьих руках действительно красовалось что-то вроде большой ложки, сделанной из того же мягкого материала, что и сама фигурка.

– Хочешь сказать, что мои слуги превратились в кукол? – недоверчиво переспросил я.

– Соображаешь. Хочешь еще одно доказательство? Только не падай.

Он извлек из кучи игрушек белую мохнатую собачку.

– Это все, что осталось от Друппи? – с ужасом спросил я, осторожно беря в руки игрушку. – Дырку над тобой в небе, боюсь, что ты прав. Смотри-ка, это же его ошейник, только он стал совсем маленьким.

– Точно его ошейник? Ты уверен?

– Уверен, – вздохнул я. – Видишь, на застежке недостает одного камешка? Я сам его нечаянно скovyрнул, когда надевал на этого непоседу его обновку. И не нужно смотреть на меня, как на главного городского людоеда. Я всего лишь подтвердил правильность твоей догадки.

– Я только что понял, как сильно надеялся, что все-таки ошибаюсь! Боюсь, с девочками случилось то же самое. То-то я не могу докричаться ни до Кенлех, ни до ее сестер.

– А ты пока не нашел ничего... ничего похожего?

– Нет. Но я не так уж хорошо искал. Пробежался по всему дому, заглянул в их спальни, на кухню, и все.

– Пойдем, поищем?

– Пойдем, – обреченно согласился Мелифаро.

Поиски окончательно вогнали меня в уныние. Я совершенно не привык иметь дело со скорбящей ипостасью Мелифаро. Честно говоря, его

состояние беспокоило меня гораздо больше, чем кошмарная история с игрушками. Мое сердце сжималось от его боли, а мысли путались от его отчаяния. Сейчас я, пожалуй, предпочел бы, чтобы Мелифаро оказался именно такой восхитительно бесчувственной скотиной, за которую его можно принять при первом знакомстве. При втором, третьем, четвертом и три тысячи восемьсот двадцать пятом, впрочем, тоже вполне можно.

– Ну, и куда же они подевались? – мрачно спросил Мелифаро, когда после сорока минут бесплодных поисков мы вернулись на первый этаж. – Может быть, у тебя здесь имеется какая-нибудь Тайная дверь?

– Если даже имеется, я о ней ничего не знаю. Да нет, откуда бы ей тут взяться? Это же просто бывшая университетская библиотека, а не замок Рулх. Думаю, в этом Мире нет второго идиота, который так же плохо ориентируется в собственном доме, как я. Но уверен, что мы обыскали не весь дом. Например, мы так и не побывали в помещении, куда мои подданные сложили подарки. Я бы наверняка заметил эти тюки.

– Что творится с моей головой? Конечно, здесь должны быть какие-нибудь кладовые, – кивнул Мелифаро. – Скорее всего, где-то рядом с уборной и бассейном. А мы еще так и не спустились вниз.

– Ничего удивительного. Лично я понятия не имею, где находятся эти самые подвальные помещения, – признался я.

– Ну, ты даешь! – усмехнулся Мелифаро. – Хочешь сказать, ты ни разу не был в собственной уборной?

– Мы, цари, подобными глупостями не занимаемся, – огрызнулся я.

– Ничего, зато я занимаюсь. И был там не раз. Так что могу тебя проводить. Уж не побрезгуйте, ваше величество!

Спустившись в подвальное помещение, мы на всякий случай заглянули в туалет, а потом в ванную. Я с ужасом обнаружил, что в моей ванной комнате было ровно две дюжины бассейнов для омовения. Такое изобилие самому Лонли-Локли не снилось. У этого обстоятельного любителя водных процедур их всего восемнадцать.

– А ведь считается, что я здесь живу, – вздохнул я. – Подумать только.

– Макс, я уже нашел эту грешную кладовку, – деревянным голосом сказал Мелифаро. – Все девочки здесь, можешь сам посмотреть.

Я последовал за ним в просторное помещение, освещенное тремя газовыми шариками. Мелифаро стоял среди пухлых тюков и аккуратных стопок какого-то пестрого тряпья – наверняка мои наивные подданные были уверены, что сделали меня счастливым обладателем самых лучших ковров в Соединенном Королевстве.

– Вот они. – Голос Мелифаро дрогнул, и он протянул мне три

маленькие мягкие куклы. – Весь твой гарем, чудовище.

Я осторожно взял в руки одну из кукол.

– Думаю, это Хейлах – судя по ярко-красному цвету ее лоохи... У этой бедной девочки такой же ужасный вкус, как у тебя.

– Ты мне это уже восемьсот тысяч раз говорил, – вяло огрызнулся Мелифаро. Он нежно погладил пушистую головку одной из кукол. – Вот это и есть Кенлех. У нее была такая смешная маленькая металлическая сережка в одном ухе. Видишь, вот она. Совсем крошечная, но можно разглядеть. Я все время спрашивал, почему бы не снять эту штучку, и пытался всучить ей красивые серьги, а девочка утверждала, что снять невозможно – она, дескать, родилась с этой игрушкой в ухе, и это было знаком необычной судьбы и удачи... Глупости какие! А это наша Хелви. Видишь, улыбается, несмотря ни на что. Макс, мы справимся с этим наваждением? Я даже не слышал ни о чем подобном, никогда.

– Представь себе, я тоже, – мрачно сказал я. – Знаешь, я, конечно, могу попробовать поискать здесь чей-нибудь чужой след, прямо сейчас, но... У меня сердце не на месте, дружище. Честно говоря, с тех пор, как мы зашли в эту комнату, я все время боюсь, что мы с тобой сами можем во что-нибудь превратиться. Давай сначала пообщаемся с Джуффином. Может быть, он сможет сказать по этому поводу нечто вразумительное.

– Пошли ему зов, ладно? – попросил Мелифаро. – Если я сейчас начну заново пересказывать эту историю, я, чего доброго, свихнусь. И потом, я боюсь. Вдруг шеф скажет, что с ними все кончено? А если это скажешь ты, я, может быть, переживу. Ты же вечно говоришь глупости.

– Ладно. – Я положил руку ему на плечо. – Мы как-нибудь выкрутимся, дружище. Быть такого не может, чтобы мы – да не выкрутились!

– Я так хочу тебе верить, что, пожалуй, поверю, – невесело усмехнулся Мелифаро.

Он растерянно крутил в руках проклятые мягкие игрушки, глядя на которые я начинал всерьез опасаться за свой рассудок. Такая дикая чушь не могла случиться на самом деле. Похоже, безумие леди Атиссы действительно оказалось заразным, зря Корва не верил докторам.

К счастью, Джуффин уже покончил с делами в тюрьме Холоми – единственном месте в Соединенном Королевстве, куда нельзя послать зов. Я застал его как раз на пути домой. Сбивчиво пересказал, что у нас случилось. Вот уж не думал, что могу быть таким косноязычным и лаконичным одновременно. К счастью, у Джуффина фантастически высокий IQ и многовековой навык общения с идиотами. Он тут же

сообразил, с чего следует начинать.

«Соберите куклы и постарайтесь устроить их поудобнее. Так, словно они живые, – велел он. – Потом приезжайте в Дом у Моста. Думаю, я буду там раньше, чем вы. Сейчас велю Кимпе развернуться, и считай, уже добрался. Все, отбой!»

– Отбой! – Я и сам не заметил, что произнес вслух свое любимое дурацкое словечко.

Мелифаро изумленно уставился на меня.

– Шеф действительно рекомендует нам поиграть в куклы, – улыбнулся я. – Считает, что это успокаивает нервы. А еще он, похоже, считает, что они живые. По крайней мере, в каком-то смысле. Поэтому их надо устроить поудобнее.

– Конечно, – закивал Мелифаро. – Слушай, у тебя на редкость легкая рука! Если шеф считает, что они еще живы... Во всяком случае, это гораздо лучше, чем приказ немедленно сжечь все, что от них осталось.

– Давай отнесем их в спальню. И шевели задом, дорогуша! Джуффин будет в Управлении через пять минут. Не хочу, чтобы он успел состариться в своем кресле, так и не повидавшись с нами.

Честно говоря, я здорово надеялся, что природа возьмет свое и Мелифаро в ответ выльет на мою голову ведро-другое помоев. Но он молча топал сзади. Даже не подумал огрызаться, бедняга.

Я вошел в холл, где лежали все остальные куклы, собрал их и отправился наверх, в огромную роскошную комнату, которая считалась моей опочивальней. Я еще ни разу не ночевал в этих неудобных покоях, специально предназначенных для отдохновения моей царственной персоны, и, откровенно говоря, надеялся, что мне никогда не придется идти на такие жертвы. Зато мои несчастные слуги разместились здесь весьма комфортно. Одних я аккуратно уложил на подушки, других разместил на ковре, а повара усадил в кресло – все же важная персона.

Оглядев дело рук своих, я понял, что дизайнером интерьеров мне, пожалуй, не быть. Обстановка спальни теперь наглядно свидетельствовала о полном отсутствии вкуса и здравого смысла. Я пожал плечами и направился к выходу, но в последний момент все-таки вернулся и взял в руки белую собачку.

– Хочешь пойти со мной, дружок? И правильно. Нечего тебе здесь оставаться, с какими-то чужими дядьками. Тем более ты стал таким компактным.

Я бережно спрятал игрушку во внутренний карман Мантии Смерти. Если бы кому-то пришлось в голову меня обыскать, беднягу бы кондратий

хватил: грозный сэр Макс разгуливает по городу с игрушечной собачкой за пазухой. К сожалению, надежды, что кто-нибудь станет меня обыскивать в ближайшую тысячу лет, почти не было.

Мелифаро я обнаружил в соседней спальне. Он заботливо укутывал одеялами плюшевые останки моих прекрасных жен.

– Надеюсь, им будет удобно, – смущенно сказал он.

Это было последней каплей. Я истерически заржал.

– Извини, – пробормотал я сквозь смех. – Застать тебя за таким занятием... Только что я проделал примерно то же самое, но у меня не было возможности увидеть это со стороны.

– Вообще-то могу себе представить, – неожиданно улыбнулся Мелифаро. – Ладно, поехали отсюда.

Тут я заметил, что из-под пушистого одеяла выглядывают только две кукольные головки.

– А где Кенлех? Ты решил взять ее с собой?

– Так мне будет спокойнее, – буркнул Мелифаро. – По крайней мере, не придется обливаться холодным потом при мысли, что в пустых домах иногда случаются пожары. К тому же до сих пор мне еще ни разу не удавалось уговорить ее остаться у меня на всю ночь. А сейчас у бедной девочки просто нет выбора. – Теперь пришла его очередь истерически рассмеяться.

– Одно удовольствие иметь с тобой дело, – одобрительно сказал я. – Что бы ни случилось, а мы ржем, как сумасшедшие.

– Не «как». Мы и есть самые настоящие сумасшедшие, – совершенно серьезно возразил Мелифаро. – Потому и живы до сих пор. Поехали, Макс. И спрячь получше свою собачку. Ее лохматое ухо свисает у тебя из-за пазухи, как увядшая хризантема, каковые, между прочим, не растут в нашем Мире.

– А откуда ты о них знаешь?

– В кино видел, – вздохнул он.

Джуффин уже сидел в кабинете, причем не один. На краешке стула примостился сэр Луукфи Пэнц. Он выглядел растерянным и даже немного обиженным. Парень давным-давно привык к мысли, что его рабочий день заканчивается на закате, когда буривухи из Большого Архива предпочитают остаться одни и заняться своими делами.

– Грешные Магистры, ну и вид у вас, мальчики, – вздохнул Джуффин. – Надеюсь, вы взяли с собой кого-нибудь из этих бедняг? Покажите мне, как это выглядит.

Я достал из кармана Мантии Смерти маленького пушистого Друппи и протянул его Джуффину.

– В это превратилась твоя собака? В жизни не видел ничего подобного. Честно говоря, в новом варианте он нравится мне гораздо больше. Такой маленький и тихий, просто загляденье. – Джуффин отдал мне собачку и сочувственно улыбнулся. – Не сердись, Макс. На самом деле, все это действительно вполне ужасно. Просто я был вынужден оскорбить тебя в лучших чувствах, чтобы хоть немного поднять настроение сэру Мелифаро. Насколько я знаю, он это любит.

– Жить без этого не могу, – мрачно согласился Мелифаро.

– Рад, что доставил тебе удовольствие. А сейчас мы пойдем наверх и попробуем уговорить умников из Большого Архива изменить своим привычкам. Надеюсь, ради такого дела они пойдут нам навстречу. Наш Куруш, конечно, гений, но информация о магических обрядах Пустых Земель в его памяти все-таки не хранится. Кто бы мог подумать, что она мне однажды понадобится, да еще и так срочно.

– А что, нам нужна информация о магических обрядах Пустых Земель? – удивился я.

– Дырку над тобой в небе, чудовище! Ты так ничего и не понял, – восхитился Мелифаро. – А как, по-твоему, все произошло? Ты же сам говорил, что твои верные вассалы привезли тебе какие-то дурацкие военные трофеи, которые ты еще в глаза не видел. А где мы нашли девочек?

– В кладовой.

Я понемногу начинал понимать, в чем дело.

– Ну да, сегодня днем девочки проводили своих земляков и сразу пошли смотреть подарки. Им же, в отличие от тебя, интересно. Они благополучно распаковали пару тюков, а потом, как я понимаю, произошла некая мистическая гадость.

– Вот именно, – кивнул Джуффин. – Остались сущие пустяки: выяснить, какого рода гадость случилась. Как я понимаю, проигравшие войну Манухи решили отыгаться на повелителе своих врагов. Бедный, бедный сэр Макс. Подумать только, я сам втравил тебя в эту дурацкую затею, в полной уверенности, что мы с Его Величеством Гуригом неплохо над тобой подшутили... Пошли в Большой Архив, ребята.

– Думаете, буривухи не пошлют нас гулять до утра?

– Я думаю, что они согласятся нам помочь. Сэр Луукфи думает, что нет. Сейчас мы выясним, кто из нас прав.

– Если бы здесь была Меламори, дело непременно закончилось бы

заклЮчением пари, – улыбнулся я.

– Можешь поспорить со мной, если тебе так уж припекло, – великодушно предложил Джуффин.

– Ну уж нет. Я собирался ставить на вас, а вы наверняка тоже собираетесь ставить на себя. Так что я не совсем понимаю, в чем, собственно, будет заключаться спор.

– Может быть, вы сами изложите им свою просьбу, сэр? – Луукфи нерешительно посмотрел на Джуффина. – Честно говоря, мне немного неловко...

На этих словах бедняга окончательно запутался в складках своего лоохи, так что мне пришлось принимать срочные меры, чтобы предотвратить его падение с лестницы.

– Изложу, изложу, – успокоил его Джуффин. – Я даже честно скажу им, что ты был категорически против этого мероприятия.

– Так любезно с вашей стороны, – обрадовался Луукфи. – Мои отношения с буривухами подразумевают взаимное уважение к привычкам друг друга, и мне не хотелось бы...

– Ну я же сказал, все будет в порядке. – Джуффин взялся за ручку двери, ведущей в Большой Архив. – Подождите меня здесь.

Через пару минут шеф выглянул из Большого Архива. Вид у него был самый победоносный.

– Заходите. Я же говорил, что наши буривухи все понимают.

Мы поздоровались с буривухами куда более церемонно, чем сделали бы это, доведись нам пожелать хорошего вечера Его Величеству Гуригу Восьмому. Луукфи сразу же забормотал извинения, мы с Мелифаро знай кланялись да скромно помалкивали, Джуффин терпеливо ждал, когда можно будет приступить к делу.

– Кто из буривухов хранит информацию об обычаях Манухов, Луукфи? – наконец спросил он.

– У Тунлипухи хранятся все сведения об обитателях Пустых Земель.

Луукфи подошел к одному из буривухов. Как ему удалось различить его в доброй сотне точно таких же круглых, большеглазых птиц – вот чего я никогда не пойму.

– Расскажи нам все, что ты знаешь о Манухах, Тунлипухи, – попросил наш Мастер Хранитель Знаний.

– Нет-нет, не все, – вмешался Джуффин. – Ни в коем случае! Подробная лекция может продолжаться до рассвета, а это не устроит ни меня, ни тебя, ни твоих товарищей. Тайная магия Манухов – вот что нас

интересует в первую очередь.

– Хорошо, – важно откликнулся буривах. – Но если вы хотите получить сведения о тайной магии Манухов, мне придется начать с краткого исторического курса.

– Рассказывай, как считаешь нужным, милый, – нежно сказал Джуффин.

Когда шеф начинает общаться с буривахами, его узнать невозможно. Не язык, а медовый пластырь. Птицам такое обращение, похоже, нравится.

– В отличие от остальных народов, населяющих Пустые Земли, племя Манухов не относится к исконным обитателям Хонхоны, – начал буривах. – Достоверно известно, что они являются потомками уроженцев материка Уандук, состоявших в Тайной свите Короля Мёнина. Сведения, проверить которые мы не можем, сообщают, что они были обитателями Великой Красной пустыни Хмиро. Некоторые источники сообщают, что Мёнин набирал свою Тайную свиту исключительно из жителей зачарованного города Черхавла. Сведениями о Черхавле я, к сожалению, не располагаю. Если вы хотите их получить, вам придется обратиться к Кувану.

– Спасибо, Тунлипухи. Но пока обойдемся без легенды о Черхавле. Только ее нам сейчас не хватало. Продолжай, милый. Каким образом эти удивительные люди оказались в Пустых Землях?

– После исчезновения Короля Мёнина его Тайная свита впала в немилость. В первую очередь, потому, что они отказывались подчиняться законам, обязательным для всех граждан Соединенного Королевства. К тому же не сумели найти общий язык со свитой нового Короля. Вряд ли сегодня возможно составить полный перечень причин их изгнания. Факт, что Манухам и их семьям пришлось покинуть Ехо, а затем и Угуланд. Пустые Земли понравились этим людям, поскольку там они могли жить по собственным законам. Несколько тысячелетий замкнутой жизни в безлюдных степях превратили Манухов в довольно жалкое кочевое племя. От себя я могу добавить, что печальное состояние их дел свидетельствует о том, что Манухи подчинили свою жизнь правилам, далеким от совершенства. Впрочем, я не думаю, будто вас действительно интересует мое мнение об этих опустившихся людях.

– Нас интересует твое мнение, – льстиво возразил Джуффин. – Мы благодарны тебе за то, что ты его высказал. Но если я правильно понял, ты рассказал нам о происхождении Манухов для того, чтобы мы уяснили, что корни их магии уходят в древние традиции континента Уандук. Эх!.. По правде сказать, это не та область, в которой я могу похвастать выдающимися познаниями. Впрочем, даже нынешние обитатели Уандука

лишь поверхностно знакомы с магическим искусством своих далеких предков. И какое счастье, что немногочисленные обладатели этих опасных секретов не каждый день падают мне на голову. Продолжай, Тунлипухи.

– Учтите, начиная с этого момента мне придется сообщать вам исключительно непроверенную информацию, – предупредила птица. – Не моя вина, что ни один из ваших ученых мужей до сих пор не удосужился отделить реальные факты от причудливых измышлений. Суть же состоит в том, что тайные магические обряды Манухов вплоть до начала нынешней эпохи были связаны с некими мифическими животными, так называемыми мышами Красной пустыни, которых никто никогда в глаза не видел – кроме самих Манухов, разумеется. Легенды Манухов утверждают, будто таинственные мыши прибыли из Уандука вместе с их предками. Более того, Манухи верят, что именно мыши составляли настоящую Тайную свиту Мёнина, а их предки являлись всего лишь посредниками между Королем и этими существами. Во всех известных легендах фигурирует имя Дорот – так, по утверждению Манухов, зовут повелителя уандукских мышей. Традиции, связанные с культом Дорота, могут показаться довольно неприглядными. Есть сведения, что Манухи кормили его телами специально рожденных для этой цели младенцев. За это Дорот делился с их правителями своим могуществом. В частности, предполагается, будто Манухи могли по своему желанию изменять климат и даже рельеф местности. Существует версия, что Пустые Земли превратились в почти бесплодную равнину именно по желанию Манухов. Они хотели, чтобы окружающий ландшафт хотя бы отчасти походил на родину их предков, Красную пустыню Хмиро. Манухи никогда не были хорошими воинами, тем не менее до сих пор никому не удавалось причинить им вред. Если соседи Манухов начинали им мешать, они просто исчезали. Есть сведения о внезапном исчезновении народа Ноугва, приблизительно две тысячи лет назад, а также довольно многочисленных и воинственных племен Нехрехо и Шалуveh – это случилось всего за шестьсот лет до окончания Эпохи Орденов.

– А как же мои ребята с ними справились, если все так страшно? – удивился я.

– Я предчувствовал, что ты задашь этот вопрос прежде, чем я успею приступить к изложению причин поражения Манухов в последней войне, – снисходительно сказал буривах. – Манухи утратили свое могущество гораздо раньше, приблизительно триста лет назад. Их легенды гласят, что Дорот, повелитель мышей Красной пустыни, впал в спячку. Остальные мыши отчасти были съедены Манухами, которые надеялись таким образом

обрести былое могущество, а отчасти разбежались. Без своего повелителя они стали обыкновенными неразумными грызунами. До сих пор Манухи не предпринимали попыток разбудить Дорота, поскольку их страх перед его гневом безграничен.

– Хорошо, – кивнул Джуффин. – Ты мне еще вот что скажи, Тунлипухи, у тебя есть сведения о том, какими именно событиями сопровождалось исчезновение народа Ноугва? И остальных – забыл, как они назывались.

– Нехрехо и Шалувех, – подсказала птица. – Но никаких сведений об их исчезновении у меня нет. Вы же знаете, у нас не принято загружать Большой Архив непроверенной информацией. Думаю, мне пришлось запомнить все, что я вам рассказал, только потому, что о Манухах вообще нет проверенной информации, а в столь прискорбных случаях приходится выбирать между более и менее правдоподобной.

– Что ж, и на том спасибо, – вздохнул Джуффин. – По крайней мере, теперь хотя бы ясно, в какую сторону плясать. Хорошей ночи умники, спасибо всем. И еще раз прошу прощения за то, что пришлось побеспокоить вас после заката.

– Мы дорожим своими традициями, но не настолько, чтобы не разделять вашего горя, – церемонно сказал буривух.

Большой Архив мы покинули в полной растерянности. Какие-то мыши, какой-то Дорот, и ни единого намека на то, что следует делать, чтобы тряпичные куклы снова стали живыми существами.

– Иди домой, Луукфи, – решил Джуффин. – Ты и так задержался.

– Мне очень жаль, что с вашими дочками случилось такое несчастье, Макс, – печально сказал Луукфи. – Но не отчаивайтесь, может быть, все еще уладится.

Он пошел к выходу, а я ошеломленно уставился ему вслед.

– С какими дочками? – наконец, спросил я. Но было поздно, Луукфи уже ушел.

– Можно подумать, ты его первый день знаешь, – отмахнулся Джуффин.

– Что мы делать-то будем? – спросил Мелифаро. – Вы хоть что-нибудь поняли из рассказа этого пернатого гения, господи?

– Лично я понял абсолютно все, – пожал плечами Джуффин. – Другое дело, что эти сведения на данном этапе не кажутся полезными.

– Возможно, у нас есть более осведомленные информаторы, – заметил я. – Мои подданные не первый год живут рядом с этими Манухами. Кстати,

мой генерал – в смысле, Барха Бачой – называл их «мышеедами».

– Молодец, – обрадовался Джуффин. – Они ведь совсем недавно уехали?

– Сегодня после обеда. К тому же они волокут за собой несколько возов со сладостями, так что догнать их легче легкого. Я могу отправиться прямо сейчас.

– Не ты, а я, – вмешался Мелифаро. – И не начинай спорить. Дело не в том, что мне хочется сделать хоть что-то. Хочется, конечно, оно так. Но помимо личных причин существует ряд практических соображений. Когда речь заходит о том, чтобы пойти неведомо куда за головой какого-нибудь полумертвого Магистра, я сам охотно спрячусь за твою спину. Но когда нужно просто допросить парочку свидетелей... Извини, чудовище, но ты «надорвешься», как любил выражаться твой смешной шарообразный друг. Ты задашь им миллион вопросов, получишь миллион обстоятельных ответов, половину из которых тут же забудешь, а вторую половину так отчаянно перевернешь, что мне заранее страшно. Ну а потом выяснится, что ты так и не спросил о самом главном, и придется снова отправляться в путь.

– Полностью с тобой согласен, – улыбнулся я. – Как бы только сделать, чтобы эти милые ребята поняли, что тебя надо слушаться? Может быть, просто поедем вместе?

– А что, это идея. Мне как раз настолько хреново, что даже долгая поездка в твоём обществе покажется вполне сносной.

– Обойдетесь, – неожиданно сказал Джуффин. – Извините, мальчики, но не будет вам совместной прогулки с пикником. Поезжай сам, сэр Мелифаро. У Макса найдется пара-тройка других дел здесь, в Ехо. Кроме того, ему просто по чину не положено гоняться по пригородным дорогам за своими подданными. Кочевники будут шокированы столь экстравагантным поведением венценосной особы. И не нужно придумывать какие-то дополнительные проблемы, мы вполне можем позволить себе ограничиться реально существующими. Просто напиши им записку, Макс. Твой военачальник умеет читать, или я ошибаюсь?

– Умеет. Вы правы, сейчас напишу. Только давайте закажем что-нибудь в «Обжоре», ладно? У меня есть привычка сочетать литературное творчество с пищеварением – ещё с тех пор, когда я был начинающим поэтом и писал всякие мрачные глупости. Предпочтительно о смерти, на худой конец, о несчастной любви. Но непременно на кухне, упихав за щеку кусок маминого пирога.

– Прекрасная традиция, – одобрил Джуффин. – Что именно может

заменить тебе мамин пирог, ты уже решил?

Потом я полчаса сочинял письмо Бархе Бачою. Это оказалось нелегко. Гораздо труднее, чем писать стихи о смерти и любви. Я понимал, что мой полководец вряд ли принадлежит к читающим ради удовольствия, поэтому старался выражаться коротко и ясно. В конце концов, письмо было готово и даже одобрено Джуффином. Правда, шеф слишком великодушен, чтобы стать успешным литературным критиком. Бывший наемный убийца без серьезного гуманитарного образования, что с него возьмешь.

– Надеюсь, я догоню их еще до рассвета, – сказал Мелифаро, принимая письмо. – И пришлю вам зов, как только что-нибудь разузнаю. Макс, как я должен представиться твоим подданным, чтобы они испытали священный трепет?

– Скажешь им, что ты мой любимый раб.

Я все еще надеялся, что сумею отвлечь его от черных мыслей. Не рассмешить, так хоть разозлить. Но ничего не вышло.

– Я готов сказать, что я – твой любимый ночной горшок, лишь бы выяснилось, что эти смешные ребята действительно могут нам помочь, – вздохнул Мелифаро. – Ладно, сам что-нибудь придумаю. Хорошей ночи, господа.

Он поднялся со стула и стремительно вышел из кабинета. Я посмотрел ему вслед, потом обернулся к Джуффину.

– Плохая история. – Шеф как бы подвел итог всему происшедшему. – Хвала Магистрам, что ты сам не стал копаться в этих грешных трофеях. Пока я не представляю, что мы можем сделать для бедных девочек. И для всех остальных заодно.

– Что-то наверняка можем. – Я сам удивился собственной уверенности. – Не знаю, что именно, но... По крайней мере, в Мохнatom Доме ощущается чужое присутствие. Я абсолютно уверен, что там был еще кто-то. Особенно в подвале. Мне там очень не понравилось. Я даже не решился поискать след этого чужака. Стыдно сказать, но испугался, что мы с Мелифаро тоже можем превратиться в куклы в любую минуту. Но сейчас-то мы с вами можем поехать туда и поискать этот след.

– Не надо, – твердо сказал Джуффин. – Пока не надо. Если уж у тебя было чувство, что вы тоже можете превратиться в игрушки, значит, так оно и есть. Мнительностью ты не страдаешь, зато настоящую опасность задницей чуешь. Поэтому не будем торопиться. Лучше потерять кучу времени, чем себя. Я заеду туда по дороге домой, но один. Может, что-то пойму, может, нет, но ни на чей след я тоже становиться не собираюсь. Не раньше, чем мы получим хоть какие-нибудь известия от Мелифаро. А там

будет видно. Сейчас приедет Кофа, а ты отправляйся домой. И никакой самостоятельности, ладно?

– Да с удовольствием. – Я, признаться, очень удивился. – Но вы же говорили Мелифаро, что для меня здесь найдутся какие-то дела?

– Может быть, действительно найдутся, – вздохнул Джуффин. – В любой момент сюда может прибежать какой-нибудь несчастный, вопя, что все его домочадцы превратились в эти грешные игрушки. А пока я хочу, чтобы ты просто провел хороший вечер дома. Вполне может стать, следующую возможность ты получишь очень не скоро. Если у нас будет хоть малейший шанс распутать эту дрянную историю, действовать придется именно тебе.

– Потому что все это случилось из-за подарков, которые привезли мои подданные?

– Да нет же, – неожиданно рассмеялся шеф. – Если руководствоваться такой логикой, расхлебывать эту кашу должны мы с Гуригом – мы же ее и заварили.

– Тогда почему?

Джуффин пожал плечами. Несколько секунд он раздумывал, потом легкомысленно махнул рукой.

– Сам пока не знаю. Считаю, что я просто поделился с тобой своим предчувствием.

– Ладно. В любом случае, мне очень нравится ваше предложение.

– Ну, вот видишь, как все удачно складывается. А теперь брысь из моего кабинета. Видеть тебя больше не могу. И никто тебя не может видеть, плохой человек! Разве что одна прекрасная леди – вот и отправляйся к ней.

– С удовольствием. А вы пришлете мне зов после того, как прогуляетесь по Мохнатуму Дому? Я еще долго не засну.

– Догадываюсь, – усмехнулся он. – Ладно, я тебе сразу же все расскажу. Если будет что рассказывать.

Все, казалось бы, было ясно, но я почему-то никак не мог заставить себя развернуться и уйти.

– Слушайте, если даже вы не понимаете, что происходит, может, имеет смысл спросить у Мабы Калоха? – нерешительно предложил я.

– Всему свое время. Если я приду к Мабе прямо сейчас, он обрадуется, угостит меня какой-нибудь потусторонней дрянью и отправит домой, облагодетельствовав дружеским советом не беспокоить его драгоценную персону по пустякам. Можно подумать, ты его не знаешь. И, честно говоря, я сомневаюсь, что Маба на этот раз сможет нам помочь. Если уж речь

зашла о людях, чьи предки составляли Тайную свиту Короля Мёнина...

– А леди Сотофа?

– Не думаю. Но мы попробуем, если будет нужно. Мы все перепробуем, можешь мне поверить. Иди домой, ладно? Мне надо немного побыть одному. Это мой единственный шанс спокойно подумать. И не только подумать.

– Извините. Топчусь тут, даю вам какие-то дурацкие советы... Разумеется, вы и без меня догадались бы поговорить с Мабой.

– Да уж, пожалуй. Я вообще довольно догадливый парень, – рассмеялся Джуффин. – А как, по-твоему, я выкручивался в течение целых семисот лет, пока в моей жизни не появился такой гениальный советчик, как ты?

Хорошее – насколько оно вообще могло быть хорошим с учетом сложившихся обстоятельств – настроение шефа помогло мне кое-как справиться с собственным. По крайней мере, когда я нырнул в мягкий полумрак «Армстронга и Эллы», мне не пришлось отворачиваться от Теххи, чтобы не испугать ее своей скорбной рожей. Но она все равно сразу меня раскусила.

– Все плохо, да?

– А я-то надеялся, что это уже не очень заметно. По правде сказать, все действительно довольно паршиво. Я даже планировал повеситься в уборной, но в последний момент изменил планы на вечер. Где эта твоя мифическая помощница?

– Почему мифическая? Она настолько настоящая, что ненадолго отлучилась, причем не куда-нибудь, а в уборную. Хвала Магистрам, что ты там не повесился, неловко получилось бы.

– Я до сих пор не верю в существование этой женщины, – упрямо возразил я. – Ты уже давно говоришь, будто наняла ее специально для того, чтобы она работала по вечерам вместо тебя. Но по вечерам я все время обнаруживаю тебя у стойки в полном одиночестве. Ты уверена, что она – не плод твоего воображения?

– Просто бедняжка тебя боится, как все нормальные люди. Мне даже приходится приплачивать ей за риск, – рассмеялась Теххи. – Но она все равно прячется при твоём приближении.

– Если так, пусть выходит из укрытия. Джуффин строго-настрого велел мне хорошо провести вечер. Ослушаться его приказа абсолютно невозможно. Ты же знаешь, как я боюсь шефа.

– Знаю. Стоит тебе его увидеть, ты тут же громко кричишь и теряешь

сознание, – кивнула Теххи. – Но при чем тут моя помощница? Ей придется раздеться догола и плясать на столе? Тебе требуется что-то в таком роде, чтобы хорошо провести вечер, я правильно понимаю?

– Ты почти угадала. Правда, раздеться придется не ей, а тебе. И не прямо сейчас, а после того, как мы где-нибудь поужинаем и я вывалю на тебя все свои проблемы. Именно так я и представляю себе хороший вечер. Ужасно банально, правда? Зато плясать на столе не обязательно. А что касается твоей помощницы, эта милая леди должна просто подменить тебя за стойкой. Правда я здорово придумал?

– Правда. Можешь себе представить, я как раз ужасно хочу что-нибудь съесть, а потом – непременно раздеться. Видеть ее уже не могу, эту свою одежду. Надоела!

Мы действительно отлично провели остаток вечера. Для начала отправились поужинать в «Трехрогую луну». Я уже давно выяснил, что в этом замечательном поэтическом клубе посетителям предоставляется не только чудесная возможность отдавить ногу какому-нибудь живому литературному гению, но и отличная кухня.

До новолуния было еще далеко, так что обошлось без поэтических чтений. Зато мы оказались в окружении большого числа людей с осмысленными лицами и сияющими глазами. Здешние завсегдатаи уже привыкли к моей роже и приветливо здоровались, но с разговорами не приставали и, что особенно приятно, не пялились на нас с Теххи, как на приглашенных актеров. Им и без нас было чем заняться и о чем поговорить.

Одним словом, обстановка в «Трехрогой луне» весьма благоприятствовала повествованию о событиях, которые зачем-то решили с нами случиться. В этих стенах моя история напоминала отчаянную попытку юного выдумщика поразить свою девушку сюжетом будущей фантастической поэмы. Еще немного, и я сам перестал бы верить собственному рассказу.

– Скверная история.

Теххи сказала это в точности как Джуффин: спокойно, без эмоций. Словно бы просто подвела краткий итог моему длинному рассказу.

– Да уж, не совсем то, о чем приятно поболтать за ужином, – вздохнул я. – Знаешь, кроме всего, я чувствую себя виноватым. Мог бы принять меры предосторожности: взглянуть на эти грешные тюки, почуять неладное, запретить девчонкам их распаковывать. Так нет же, пустил все на самотек! Ну и расхлебывать эту кашу предстоит, как мы с тобой понимаем,

именно мне. Даже если завтра выяснится, что у нас по-прежнему нет подходящей ложки. Так что... Словом, хорошо, что у нас с тобой есть этот вечер.

– Ну не так все страшно, – мягко сказала Теххи. – Ничего с тобой не случится, Макс. По крайней мере, ничего такого, с чем ты не мог бы справиться. Со всеми остальными – очень даже может быть. Но не с тобой, верь мне.

– Это хорошая новость, – улыбнулся я. – А откуда такие сведения?

– Отсюда. – Теххи постучала костяшками пальцев по своей груди. – Самый надежный источник информации.

Зов Джуффина настиг меня, когда мы ехали домой.

«Я два часа гулял по твоей резиденции, – сообщил шеф. – Ты правильно сделал, что не попытался встать на чей-нибудь след. Если бы ты нашел след твари, которая там порезвилась, я бы тоже обзавелся любимой игрушкой, из тех, что можно таскать за пазухой».

«То есть мы с Мелифаро действительно могли превратиться в куклы? – ужаснулся я. – Выходит, у меня был не приступ паранойи, а нормальное человеческое предчувствие?»

«Ну, насчет «нормального» и «человеческого» я бы на твоём месте не обольщался. Но предчувствие тебя не обмануло. Впрочем, счастливая возможность продолжить свое существование в виде плюшевого симпатяги светила только тебе. Все-таки Мелифаро – не Мастер Преследования и никогда им не будет. Чтобы стать маленьким и пушистым, ему потребовалась бы личная встреча с неведомой тварью».

«И как же мы будем искать это существо, если на его след нельзя становиться?»

«Об этом не беспокойся. Его след обладает такой убойной силой, что я могу различить его запах. Он немного похож на обыкновенный запах безумия и еще на запах дикого животного. Собственно говоря, сейчас я как раз собираюсь повторить маршрут нашего неизвестного друга. Поэтому постарайся спать не очень крепко. Мне в любой момент может понадобиться твоя помощь».

«Может, присоединиться к вам прямо сейчас?»

«Пока не стоит. Я не уверен, что ты мне так уж нужен. Я вообще ни в чем сейчас не уверен. К тому же не хочу, чтобы твоя девушка выцарапала мне глаза. Сейчас не совсем подходящее время ссориться с такой грозной леди. Вот разберемся с сувениром от твоих друзей Манухов, тогда – другое дело».

«Я передам ей ваши слова. Хорошей охоты».

«Спасибо, – серьезно отозвался он. – Очень своевременное пожелание».

Часа два спустя, когда я не то чтобы всерьез захотел спать, но уже вполне допускал такую возможность в обозримом будущем, шеф снова прислал мне зов.

«Приезжай в замок Рулх. Да так, чтобы камни из-под колес летели. Мне нужен твой Смертный шар, мои тут не годятся. Охрана предупреждена, тебя встретят и проводят прямо ко мне».

«Еду», – отозвался я, выскакивая из-под одеяла с такой скоростью, словно подо мною внезапно загорелась кровать.

– Макс, даже если Мир уже рушится, это вовсе не значит, что ты должен надевать мою скабу, да еще и наизнанку, – рассудительно заметила Теххи.

– Твоя правда, – вздохнул я. – Помогла бы, что ли. Я окончательно запутался в этих грешных тряпках.

Я несся по городу как сумасшедший. Путь из Нового Города до ворот замка Рулх отнял у меня всего несколько минут. Прекрасный, просто замечательный результат, но мне тогда казалось, что я растранижил вечность.

Высоченный здоровяк в роскошном узорчатом лоохи молча поклонился и жестом предложил мне следовать за ним. Дворцовой страже не рекомендуется без крайней необходимости вступать в беседы с гостями, поэтому я не стал расспрашивать его, что стряслось, все ли в порядке с Королем, громко ли бранится сэр Джуффин Халли и какие именно ругательства он пустил в ход, – хорошо зная привычки шефа, я мог бы получить более-менее точное представление о текущей ситуации, выяснив, с каким именно количеством вурдалаков он предлагает переспать окружающим.

Впрочем, о серьезности положения свидетельствовал тот факт, что за мной не прислали паланкин. Пришлось осквернить своими сапогами зеркальные полы извилистых коридоров замка Рулх. Нечего и говорить, что это сэкономило кучу времени.

Джуффина я нашел в огромном, ярко освещенном зале, стены которого были увешаны какими-то причудливыми предметами. Мое воображение вполне допускало, что эти штуки могут оказаться старинным колдовским оружием, парадными портретами Королей Древней Династии,

выполненными в абстрактной манере, или какими-нибудь эльфийскими прялками эпохи раннего запоя.

– Ты очень быстро приехал, Макс, – печально сказал шеф. – Но все равно слишком поздно. Эта тварь благополучно сбежала.

– Сбежала? От вас? – изумленно переспросил я. – Разве так бывает?

– Бывает, – подтвердил Джуффин. – И, следует признать, я легко отделался. Еще немного, и вы с Мелифаро получили бы прекрасную возможность пополнить свою сентиментальную коллекцию мягких игрушек. В жизни не видел ничего подобного. Какая-то дрянная бессмысленная мышь – и такое могущество! Неудивительно, что замок Рулх ее пропустил. Вообще-то существу с недобрыми намерениями очень непросто сюда проникнуть.

– Так это была мышь? – Я ушам своим не верил.

– Представь себе, мышь. Очень крупная и довольно уродливая, с огромной головой. Невероятное существо. В ее распоряжении всего несколько фокусов, зато каких! Мне было нечего им противопоставить. Проще уничтожить Мир, а потом создать новый, где вовсе не будет никаких мышей – ни могущественных, ни обыкновенных.

– А куда ваша мышь сбежала? Она же теперь такого наворотит! – ужаснулся я.

– Да нет, пожалуй, уже не наворотит. Во всяком случае, не сейчас. Мышь скрылась на Темной Стороне. И это самое удивительное. Замок Рулх, видишь ли, особое место. Отсюда практически невозможно уйти на Темную Сторону. По крайней мере, я не смог последовать за этим существом. Зато ты наверняка сможешь. Наш единственный и неповторимый Вершитель, Король Мёнин, строил замок Рулх, руководствуясь исключительно соображениями собственного комфорта. Уж он-то мог уходить отсюда в любое время, куда ему заблагорассудится, в том числе и на Темную Сторону. Если это удавалось одному Вершителю, значит, получится и у другого.

– Пора приступать к работе? – невесело усмехнулся я. – Пойти неведомо куда, натворить там всяческих непостижимых глупостей и остаться в сухих штанах?

– Совершенно верно. Рад, что ты столь четко представляешь себе круг своих обязанностей. Но это не значит, что ты должен немедленно бросаться в погоню за этой грешной мышью. Спешка к добру не приведет. Я вот примчался сюда сломя голову, и теперь мы имеем роскошную проблему, которой вполне могли бы избежать. Во-первых, мы должны дождаться известий от Мелифаро и послушать все, что он сможет нам рассказать. А

во-вторых, нам с тобой следует хорошенько подумать. И увидеть пару-тройку нужных снов. Это сейчас самое главное.

– Снов, говорите? Звучит заманчиво. Скажите, а почему эта мышь вломилась в замок Рулх? Хотела заколдовать Короля?

– Да нет, не думаю. Скорее всего, просто искала тебя. Видишь ли, невероятное могущество не мешает этому существу крайне примитивно мыслить. Как я понимаю, оно решило, что царя следует искать в самом большом дворце. О существовании Его Величества Гурига наша зверушка вряд ли догадывается. Эта могущественная тварь вела себя как самый обыкновенный необразованный кочевник.

– А в замке Рулх кто-нибудь превратился в куклу? – поинтересовался я.

– К сожалению. С того момента, как я потребовал обыскать замок, нашли сорок шесть кукол. В основном слуги, несколько стражников, пятеро сановников... Счастье, что сам Гуриг с утра отправился осматривать свою летнюю резиденцию и был так доволен произведенными там переменами, что решил остаться в замке Анмокари до конца лета. И большая часть его свиты перебралась туда сразу после обеда. Если бы не столь своевременный Королевский каприз, жертв было бы гораздо больше. Пошли отсюда, Макс.

– А если мышь вернется с Темной Стороны и захочет продолжить охоту?

– Это было бы неплохо. Ни окон, ни щелей здесь нет, а я уже наложил заклятия на все двери, кроме той, через которую ты сюда вошел. Сейчас и с ней разберемся. Ни одному живому существу до сих пор не удавалось воспользоваться дверью, которой я шепнул несколько ласковых слов. Впрочем, не думаю, что мышь в ближайшее время захочет вернуться. Все-таки я ее здорово напугал.

– Могу себе представить, – невольно улыбнулся я, направляясь к выходу.

Джуффин ненадолго задержался в коридоре – накладывал на дверь заклятие. Он догнал меня уже во дворе, положил на плечо тяжелую горячую руку. Я подумал, что в зимнее время шефа вполне можно использовать в качестве комнатного обогревателя.

– Нам с тобой придется заночевать в Доме у Моста, сэр Макс, так что отправь к вурдалакам мечты о своем любимом одеяле. Ничего не попишешь, для таких сновидений, которые предстоят нам с тобой сегодня, даже моя спальня не очень-то годится.

– Судя по вашему тону, мы влипли, как еще никогда не влипали, – заметил я.

– Очень может быть. Я и сам пока не знаю, – вздохнул Джуффин. – Думаю, эта грешная мышь действительно когда-то была предводителем Тайной свиты Мёнина. Я хочу сказать, что нас любезно навестило существо из легенды – как его там звали?

– Дорот?

– Ага, кажется, так. Пришел специально для того, чтобы сообщить нашим буривушкам, что информация о тайных обрядах Манухов, которая хранится в Большом Архиве, отныне может считаться проверенной. Эта версия объясняет все – и могущество мыши, корни которого уходят в древние тайны материка Уандук, и даже его бегство на Темную Сторону замка Рулх. Наверняка Дороту не раз доводилось проделывать этот путь, когда он сопровождал Мёнина в составе его Тайной свиты. Наш легендарный Король обожал окружать себя опасными игрушками. Все вы, Вершители, с придурью.

– Ничего подобного. Не знаю, как насчет вашего Короля Мёнина, а лично у меня нет никакой из ряда вон выходящей придурки. Только самая обыкновенная дурь, ничего выдающегося.

– Ты действительно так думаешь? Ну спасибо, ты меня все-таки рассмешил!

Джуффин и правда хохотал так, что листья с деревьев сыпались.

– А я сказал что-то смешное? Ну ладно, хоть какая-то от меня польза.

Как только мы переступили порог Управления Полного Порядка, мое настроение начало исправляться – просто по привычке.

– В моем кабинете сейчас хорошо, даже слишком, – задумчиво сказал Джуффин. – Там сидит Кофа, и стол наверняка ломится от вкусной еды. А нам нужно поговорить в более мрачной обстановке. Не хочу, чтобы ты набил рот какой-нибудь дрянью и благодушно кивал головой на все, что я скажу. Мне сейчас требуется все твое внимание.

– Тогда следует пойти в кабинет сэра Шурфа, – предложил я. – Во-первых, его стены так привыкли к угрюмой физиономии своего обитателя, что мне поневоле придется изобразить на своем лице нечто соответствующее. А во-вторых, там всего один стул, который займете вы. Вряд ли я смогу благодушно кивать, сидя на жестком полу.

– Ну, положим, ты вполне можешь устроиться на подоконнике. Но идея мне нравится.

В кабинете Лонли-Локли было темно. Мы с Джуффином единодушно

решили, что нас это вполне устраивает. Он, в полном соответствии с моим предсказанием, уселся на единственный жесткий стул, а я, поразмыслив, взгромоздился на письменный стол. Чудовищное кощунство.

– Только не говорите Шурфу, что я здесь сидел, – попросил я. – Однажды он меня уже убивал. Не хотелось бы, чтобы это стало традицией.

– Да ну, какая ерунда, – рассеянно возразил Джуффин. – Сэр Шурф и сам не дурак посидеть на этом столе. Говорит, в определенных случаях это бывает полезно для мыслительного процесса. Не могу вообразить, в чем именно состоит польза, но ему виднее.

– Ничего себе новость. А какие еще страшные тайны вы собираетесь на меня вывалить? – бодро спросил я.

Джуффин задумчиво молчал, ритмично барабанил по столу. Сначала это действовало мне на нервы, но потом я внезапно успокоился. И вдруг понял, что шеф отбивает этот рваный ритм специально для того, чтобы помочь мне сосредоточиться.

– Ну вот, другое дело, – удовлетворенно сказал он через несколько минут. – Теперь я, пожалуй, действительно вывалю на тебя пару-тройку тайн, страшных и не слишком. Вот тебе первая, смотри.

Джуффин встал со стула, подошел к открытому окну и поднял правую руку. Через несколько секунд его ладонь начала мерцать каким-то особенным теплым светом. И тогда он совершил удивительно красивое, плавное круговое движение кистью руки. Я даже моргнуть не решался, но все-таки упустил момент, когда теплое оранжевое сияние успело померкнуть. А еще мгновение спустя понял, что на руку шефа уже надета шляпа. Самая обыкновенная серая шляпа, каких здесь, в Ехо, не носит никто, кроме Его Величества Гурига Восьмого – считается, что это и есть его корона.

– Узнаешь? Шляпа Короля Мёнина. Ты сам мне ее отдал, помнишь?

– Помню. Но эту шляпу мне подарил человек по имени Рон. И я не понимаю, каким образом она могла оказаться шляпой вашего Короля, который и жил-то, Магистры знают, сколько тысячелетий назад?

– Не так уж давно, не преувеличивай. С тех пор как исчез Мёнин, прошло всего три тысячи лет. Можешь не сомневаться – это именно его шляпа. А теперь, наконец, дай мне перейти к делу.

– В смысле – заткнуться?

– Вот именно. Возьми шляпу. Пока просто возьми, не вздумай надевать на голову – еще рано. И слушай меня внимательно.

Я молча кивнул. Мне почему-то стало здорово не по себе, словно шеф вполне мог приветливо улыбнуться и сообщить: «Знаешь, вообще-то, мы

здесь едим таких, как ты. Именно поэтому я в свое время пригласил тебя немного у нас пожить. Так что съем-ка я тебя прямо сегодня, пока меня не опередила леди Теххи – у нее, небось, давно слюнки текут».

Я помотал головой, чтобы избавиться от дурацкого наваждения, и смущенно покосился на Джуффина. Я не раз убеждался, что обычно он в курсе всех безобразий, которые творятся у меня в голове. А на сей раз как-то совсем уж нехорошо получилось. Неловко.

– Тебе не нужно так виновато моргать, Макс. – Джуффин оставался удивительно серьезным. – Очень хорошо, что тебя посещают и такие опасения. Самый безумный вымысел в любой момент может оказаться единственной реальностью, оставшейся в твоём распоряжении. По правде говоря, ты даже обязан брать в расчет такую возможность. И многие другие, гораздо худшие. Всегда помнить о них и все равно любить этот прекрасный Мир и нас – загадочных незнакомцев, которые тебя окружают. Любить, несмотря ни на что.

Я снова молча кивнул. Кажется, я временно лишился дара речи, но зато очень хорошо понял, что имеет в виду Джуффин. И с удивлением осознал, что действительно способен «любить, несмотря ни на что». А я-то думал, что хорошо себя знаю.

– Славно, – улыбнулся Джуффин. – С лирическим отступлением мы покончили. Вижу, что ты готов слушать дальше.

Мне только и оставалось, что опять кивнуть. Хвала Магистрам, на сей раз мускульное усилие не сопровождалось аномальными мыслительными явлениями в бедной моей голове. Очевидно, теперь я действительно был готов слушать.

– Как ты уже понял, мы основательно влипли. Не так мы с тобой, как твои девочки. И конечно, все остальные, кому не посчастливилось оказаться на пути этой грешной мыши. Но поскольку речь идет о существе, которое было призвано на службу Королем Мёнином, у нас с тобой есть шанс получить помощь от самого Мёнина. В отличие от всех остальных людей, Вершители несут ответственность за свои поступки вне зависимости от того, живы они или нет.

Я вопросительно поднял брови. Джуффин покачал головой – дескать, не спеши, сейчас все поймешь.

– Есть один фокус, известный – точнее, почти никому сегодня не известный – как «Сон Мёнина». Так называется умение сознательно и намеренно увидеть во сне некое особенное пространство, где возможно назначить встречу Тени любого человека – живого, мертвого, заблудившегося в другой Вселенной – не имеет значения. Кстати, именно

там я нашел твою Тень, когда тебе срочно понадобилось обзавестись новым сердцем. Считается, что в Сон Мёнина следует уходить из подземелья. Чем глубже заберешься перед тем, как заснуть, тем лучше. Но в тот вечер мне удалось отправиться на свидание с твоей Тенью прямо из комнаты леди Теххи на втором этаже, что лишний раз доказывает – все возможно, когда тебя припрут к стенке. Однако сегодня мы не станем экспериментировать. Зачем? В нашем распоряжении сколько угодно прекрасных подземелий. Забавно получается – когда-то Король Мёнин разыскал в старинных рукописях упоминания об этом позабытом пути древних магов Хонхоны, первым его опробовал и описал результат. А теперь мы с тобой собираемся побеспокоить его собственную Тень. И наверняка окажется, что мы с тобой – первые, кому это пришло в голову.

– Как это? – Я так удивился, что даже дар речи обрел. – Вы хотите сказать, что ни один из ваших безумных Магистров до сих пор не попытался?..

– Все может быть. Но, честно говоря, сомневаюсь. Тень Короля Мёнина – тайна, которая сама себя охраняет. О существовании Теней в наше время вообще мало кто знает. А среди посвященных принято считать, что встреча с Тенью Мёнина – не самое приятное событие в жизни охотника за чудесами. Думаю, это чистой воды суеверие, хотя... В общем, я должен тебя предупредить: на этот раз я сам толком не знаю, в какую историю собираюсь тебя втравить. Я бы с удовольствием отправился на свидание в одиночку, но заранее уверен, что Тень Мёнина скорее согласится разговаривать с тобой, чем со мной. Вам будет проще найти общий язык.

– Потому, что я – тоже Вершитель? – упавшим голосом спросил я.

– Совершенно верно, – кивнул Джуффин. – Именно поэтому. И еще потому, что одно из твоих сердец принадлежит твоей Тени. Тоже повод для взаимной симпатии. По правде сказать, я предпочитаю втягивать людей в подобные авантюры, ничего не объясняя заранее, просто положившись на удачу. Но от тебя мне нужно согласие. Даже больше, чем согласие. Необходимо, чтобы ты *захотел* увидеть Сон Мёнина. В противном случае у нас ничего не получится. Если ты попадешь туда не по своей воле, а просто за компанию со мной, то не сможешь действовать там самостоятельно. А скорее всего, придется.

– Вы – крупнейший поставщик приключений на мою задницу, и сами знаете, что меня не надо долго уговаривать, – улыбнулся я. – Ну, то есть прямо сейчас я хочу, пока не поздно, сбежать домой – и хвала Магистрам, что не к маме! Но вы меня крепко зацепили. Мне уже интересно, что это за

«Сон Мёнина» такой? Насколько я себя знаю, теперь, пока не увижу все своими глазами, не успокоюсь. И потом, до сегодняшнего дня я и надеяться не смел, что когда-нибудь встречу этого вашего легендарного Короля. А тут такой случай.

– Не его самого, а его Тень, – поправил Джуффин.

– А разве это, по большому счету, не одно и то же?

Шеф покачал головой.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, упоминая «большой счет», но Тень разительно отличается от своего владельца. Самое забавное, что они тоже считают нас своими Тенями. И, по чести говоря, неизвестно, кто тут прав.

– Ладно, Тень, так Тень, – согласился я. – В любом случае, кто я такой, чтобы отказываться от тайны, которая не поленилась лично заявиться по мою душу?

– Время от времени тебе удастся порядком меня озадачить, – признал Джуффин. – Тем лучше. Подожди, я сейчас вернусь.

Он вышел из кабинета, а я устался в оранжевую мглу фонарей за окном. Мне не хотелось ни размышлять над словами шефа, ни обдумывать симптомы собственного безумия, которое с некоторых пор нашептывает мне, что ради обещанных тайн можно и голову в петлю сунуть – оно, дескать, того стоит. Зачем забивать голову всякой ерундой, когда можно смотреть в окно, на мелкие камешки мостовой улицы Медных Горшков. А еще можно поднять глаза и увидеть зеленоватый диск ущербной луны на чернильном небе, нежное зарево над городом и две бледные звезды в облачной прорехе. Следует хорошенько запомнить, как выглядит этот прекрасный и все еще незнакомый Мир – кто знает, удастся ли вернуться. И кому это удастся, тоже не знает никто.

– Идем, Макс. И не забудь взять шляпу.

Джуффин вошел так тихо, что я поначалу принял было его слова за собственную мысль – одинокую и потому очень четкую, хоть руками ее трогай. Потом обернулся и увидел светлый силуэт в дверном проеме. Сейчас шеф был так похож на бесплотное привидение, что я невольно подумал – вполне может статься, что Почтеннейший Начальник Тайного Сыска сэр Джуффин Халли – мое персональное наваждение. Вот был бы номер.

Мы долго спускались вниз. Похоже, число подземных этажей под Управлением Полного Порядка стремится к бесконечности. Теперь сам не могу понять, каким образом мне удавалось чуть ли не три года пребывать в полной уверенности, что внизу нет ничего, кроме унылых туалетных

комнат.

Наконец наше путешествие по лестницам плавно перешло в непродолжительную прогулку по темному коридору, в финале которой Джуффин занялся манипуляциями с какой-то маленькой дверцей.

– Проползай, Макс, – гостеприимно предложил он после того, как дверь распахнулась с тихим протестующим скрипом. – Формально это помещение принадлежит уже не нам, а Ордену Семилистника, как и все подземелья под Хуроном. Получасовая прогулка по коридору привела бы нас в приемную самого Магистра Нуфлина. Однако в свое время я выторговал право использовать большую часть этих подземелий, чрезвычайно полезных для любителей немного поворожить на досуге, вроде нас с тобой. Я почти уверен, что Нуфлин нарочно приказал сделать эту грешную дверь такой маленькой перед тем, как передать нам помещения, – только для того, чтобы мне всякий раз приходилось сгибаться в три погибели. Пустячок, а приятно.

– Думаете, он настолько страшный человек? – рассмеялся я.

– О, я не думаю. Я знаю.

Джуффин запер за нами дверь, а я огляделся. Мы находились в очень маленькой комнате. Пять – шесть квадратных метров, никак не больше. Здесь, в Ехо, где размеры самых скромных квартир можно сравнить разве только со школьным спортзалом, эта комната была слишком мала даже для уборной.

– Надеюсь, ты спокойно относишься к тесноте? – спросил Джуффин. – Некоторым крепким людям здесь становится дурно, и их можно понять. Однако именно эта каморка – идеальное место для того, чтобы уходить в «Сон Мёнина».

– Ничего, – улыбнулся я. – Если мне и станет дурно, то, во всяком случае, не от размеров комнаты.

– Ну и хвала Магистрам. Видишь, в углу лежит стопка одеял? Возьми, сколько понадобится, и постарайся устроиться поудобнее.

– С удовольствием, – сказал я, принимаясь рыться в ворохе толстых меховых полотнищ. – Не знаю уж, что за сон вы мне приготовили, но бодрствовать становится все труднее.

– Только сними тюрбан, – велел Джуффин. – И надень шляпу. Тот, кто собирается уйти в «Сон Мёнина», должен иметь при себе вещь, принадлежавшую человеку, чью Тень он намерен отыскать.

– А вы взяли себе его меч, да? Вы за ним ходили, готов спорить. Как же вовремя этот пьяный эльф его вам приволок, с ума сойти можно!

– Эльфы всегда все делают вовремя. Так уж они устроены, тут даже их

пьянство бессильно что-либо изменить.

Я соорудил из одеял отличное гнездо. Улегся, свернулся клубочком и понял, что мне очень нравится в этой берлоге. Маленькая комната, низкий потолок, очень свежий воздух – непонятно, откуда он мог взяться в подземелье, но здесь пахло, как в парке после дождя, – все это наполняло меня спокойствием и умиротворением.

Джуффин уселся прямо на пол, прислонившись спиной к стене. У него на коленях тускло поблескивал меч. Не знаю, когда шеф успел привести его в порядок, но давешняя ржавая железяка превратилась в изумительный экземпляр старинного оружия, выкованный из светлого зеленоватого металла.

– Я что-то еще должен делать? – спросил я, нахлобучив на голову серую шляпу моего случайного нью-йоркского знакомого Рона.

– Ничего. Просто закрой глаза и позволь сонливости одолеть тебя. Все случится само собой, будь спокоен.

Я послушно закрыл глаза. Сон навалился на меня сразу же, как измученный долгим ожиданием душитель, несколько часов прятаясь в темноте спальни с подушкой наготове.

В какой-то момент мне показалось, что я проснулся. Я больше не лежал на груде мягких одеял, а сидел, скрестив ноги, на пороге огромной темной комнаты, словно бы мне предстояла очередная официальная встреча с моими подданными. Несколько секунд я озирался по сторонам, пытаюсь сообразить, где нахожусь и что, собственно, происходит. Постепенно я вспомнил обстоятельства, предшествовавшие этому пробуждению.

– Джуффин, вы здесь? – испуганно позвал я.

«Не совсем. – Шеф воспользовался Безмолвной речью, к моему несказанному удивлению. – Я уже вошел, а ты еще на пороге. Поэтому мы с тобой пока находимся в разных местах».

– А почему... – начал было я, но Джуффин не дал мне продолжить.

«Нам будет удобнее общаться, если ты все-таки войдешь в комнату. Просто встань и сделай шаг вперед. Согласно законам этого места, ты должен войти сюда сам, добровольно. А ты никак не мог решить, чего хочешь – увидеть Сон Мёнина или просто хорошенько выспаться. Поэтому и оказался на пороге. Давай уж, заходи».

Я встал и сделал шаг вперед. Признаться, я совершенно не был готов к тому, что мне придется преодолевать столь мощное сопротивление. Впрочем, я вообще не был готов к проблемам. Думал, в этом сне все

получится так же легко и просто, как в прежних: раз – и все! Но не тут-то было.

Между мною и темной комнатой выросла невидимая стена. Я увяз в густом, как теплый студень, пространстве и не мог ни отступить назад, ни продвинуться вперед. Мне отчаянно хотелось позвать Джуффина, но речь – и обычная, и Безмолвная – оказалась мне недоступна. Я вспомнил о мертвых мошках, которых иногда обнаруживают в янтаре – похоже, я влип, в точности как они.

К счастью, я не испугался. Скорее уж, рассердился, собственная беспомощность всегда меня бесит. Какая-то часть меня рванулась вперед с такой силой, словно мое тело было горящим самолетом и из него требовалось срочно эвакуироваться, а с парашютом или без – это уже дело десятое.

– Застрял, да? – сочувственно спросил Джуффин.

Ему каким-то образом удалось поймать меня в тот момент, когда мой нос уже приближался к полу.

– Ничего страшного, – сказал он. – Здесь так порой случается. Особенно с теми, кто колеблется. Нерешительность – не та роскошь, которую можно себе здесь позволить. Но ты все-таки вошел, это главное.

Я перевел дыхание и огляделся. Огромная комната вовсе не была темной, как мне мерещилось с порога. Здесь оказалось довольно светло. Впрочем, мне никак не удавалось сфокусировать зрение, чтобы как следует разглядеть детали интерьера. Они казались расплывчатыми пятнами цвета, словно я был безнадежно близоруким человеком, только что потерявшим очки.

– Я почти ничего не вижу, – пожаловался я. – Это нормально?

– Это нормально, – кивнул Джуффин. – Меня-то ты видишь?

– Вас вижу, – удивленно согласился я.

– Это потому, что я не принадлежу этому месту, как и ты сам. Хорошо, если тебе удастся разглядеть хоть что-то. Когда я попал сюда в первый раз, перед моими глазами был только цветной туман. Но со временем приходит умение. Во всяком случае, сейчас я вижу ненамного хуже, чем обычно.

– А что это за помещение? – с любопытством спросил я. – Просто квартира одной из Теней? Или что-то вроде комнаты для свиданий, чтобы не позволять надоедливym посетителям разбредаться по всему дому?

– Я сам не знаю, что это за комната, – пожал плечами Джуффин. – Я не раз видел Сон Мёнина, но всегда оказывался в новом месте. Думаю, это пространство так же велико, как всякий обитаемый мир.

– А что теперь? Тень Мёнина придет сюда? Или мы должны сами

куда-то отправиться?

– Подождем. Шляпа и меч при нас, этого достаточно. Его Тень знает, что мы пришли повидаться именно с ней. Не думаю, что у нее есть причины избегать этой встречи. Поэтому просто подождем. И вряд ли мы обязаны делать это стоя, если уж здесь имеется диван.

С этими словами шеф погрузился в большое пронзительно-синее пятно. Я храбро нырнул вслед за ним и обнаружил, что сижу на чем-то мягком.

– Мы уже не одни. И ждать не пришлось, – шепнул Джуффин.

Он неожиданно обнял меня за плечи, словно хотел защитить от невидимой напасти. Я почти испугался – и хвала Магистрам, что только почти. Глупо вышло бы, если бы я сейчас проснулся на ворохе одеял, пронзительно вопя от страха. Пришлось бы, как я понимаю, начинать все сначала.

Я постарался разглядеть того, чье присутствие почувствовал Джуффин. Невидимая опасность, как известно, всегда пугает больше. Я мучительно вглядывался в калейдоскоп цветных пятен и вдруг действительно увидел в дальнем конце комнаты невысокую человеческую фигуру, закутанную в длинный плащ, немного напоминающий наши лоохи. Она неторопливо приближалась к нам, ее медлительность показалась мне скорее кокетливой, чем угрожающей. И неудивительно, я был почти уверен, что к нам идет женщина, а я как-то не привык думать, что от женщины может исходить угроза. Глупо, конечно, – даже среди моих подружек попадались чрезвычайно опасные существа.

– Тень Мёнина – женщина? – шепотом спросил я. – Как это может быть?

– Женщина? Почему именно женщина? – удивился Джуффин. – Ну да, в каком-то смысле ты прав. По крайней мере, его Тень – не мужчина. Погоди-ка, неужели ты всерьез думал, будто у Тени есть пол, да еще и соответствующие штуки на теле, чтобы не ошибиться? Нет, сэр Макс, все-таки ты – нечто особенное! Даже здесь ты меня сметишь.

– Надо же хоть как-то отрабатывать Королевское жалованье, – вздохнул я. – Да, до сих пор я был уверен, что Тень мужчины – тоже мужчина. И наоборот.

– Я уже понял, что ты был в этом уверен. Прими мои поздравления.

Смутный силуэт тем временем приблизился к нам. Я вгляделся в лицо Тени. Оно показалось мне довольно заурядным. Честно говоря, я ожидал увидеть нечто более впечатляющее. В глубине души я был уверен, что легендарный Король Мёнин и, соответственно, его Тень должны оказаться

счастливыми обладателями орлиного носа, горделивого лба, сверкающих очей – и так далее, по полной программе.

Ничего подобного на лице приближающейся к нам незнакомки – а я упорно продолжал воспринимать Тень Мёнина как женщину – не обнаруживалось. Ее облик не имел явных признаков возраста, пола и даже характера. Это было бесстрастное лицо греческой статуи с правильными, но невыразительными чертами.

– Шляпа не на той голове, меч не в тех руках. Поменяйтесь, – неожиданно сказала Тень.

У нее был довольно высокий голос, неприятно режущий слух, но я сразу почувствовал, какая сокрушительная сила скрывается за этим фальцетом.

Джуффин молча снял с меня шляпу и положил мне на колени меч. Я машинально взялся за его резную рукоять и вдруг испытал ни с чем не сравнимое ощущение: я абсолютно твердо, без тени сомнения знал, что теперь в моей жизни все *правильно*. Наконец-то.

– Теперь он твой, – сообщила Тень. – Только верни своему другу деньги, которые он заплатил бедняге Токлиану.

Я машинально полез в карман своей Мантии Смерти. Как ни странно, там действительно обнаружилась целая горсть монет. Я отсчитал одиннадцать корон и протянул их Джуффину. Он невозмутимо взял деньги и сунул их в карман. Я невольно рассмеялся.

– Деньги всегда быстро уплывали из моих рук, но я никогда не думал, что способен тратить их даже во сне.

Джуффин тоже улыбнулся. Тень терпеливо ждала, когда мы прекратим веселиться, и, как мне показалось, внимательно меня разглядывала.

– Ты хороший мальчик, – вдруг сказала она. – Но слишком живой для Вершителя. Так не годится. Ты сможешь пойти со мной?

Я нерешительно обернулся к Джуффину. Он пожал плечами.

– Решай сам. Но на твоём месте я бы принял приглашение, – наконец сказал он. И почти сердито добавил: – Честно говоря, я тебе смертельно завидую.

– Я не могу взять тебя с собой, Охотник. – Теперь Тень пристально смотрела на Джуффина. – Но я могу подарить тебе другую прогулку. Ты же любишь тайны? Это единственное, что ты все еще любишь, и это навсегда. Я знаю, как это бывает.

– Наверняка знаешь, – кивнул Джуффин.

– Пройдись по этой комнате, вдоль левой стены, – посоветовала Тень. – Попробуй найти дверь. Думаю, у тебя получится. Это будет

хорошая прогулка. Несколько тайн, совершенно в твоём вкусе. Хотя среди них не будет той тайны, за которой ты сюда пришел. Она достанется твоему спутнику. Есть вещи, которые происходят только с Вершителями, ты и сам знаешь.

– Знаю, – согласился Джуффин. – Я непременно последую твоему совету. Спасибо.

– Пожалуйста. Я люблю делать такие подарки. Но не так уж много желающих их принять.

Тень отвернулась и медленно пошла прочь. Я понял, что должен следовать за этим существом. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось расставаться с Джуффином, но, похоже, у меня не было иного выхода.

Я поднялся с синего дивана и с ужасом понял, что не могу сделать ни шагу. Я снова увяз в сгустившемся воздухе, как мошка в янтаре. Тень даже не обернулась. Очевидно, предполагалось, что с этой мелкой проблемой я должен справляться самостоятельно.

– Я уже говорил, что нерешительность – не та роскошь, которую можно себе здесь позволить, – напомнил Джуффин. – Разрываться между любопытством и желанием оставить все как есть смертельно опасно. Выбери что-то одно.

«Черт, но я уже выбрал, – сердито подумал я. – Мало ли, что сейчас мне не хочется идти неизвестно куда за этим странным существом, которому кажется, будто я «слишком живой». Обычная минута слабости, с кем не бывает. Но выбор-то я сделал давным-давно, еще в тот день, когда с полным рюкзаком бутербродов отправился искать трамвайную остановку на Зеленой улице. Впрочем, нет, гораздо раньше, когда читал рассказ о зеленой двери в белой стене, злился до слез на героя и твердо обещал себе, что уж я-то, если что, свой шанс не провороню. И ведь не проворонил, такой молодец. И только не вздумай теперь жалеть. Это был правильный выбор. Самый лучший за всю твою бестолковую жизнь».

Как ни удивительно, этот сбивчивый внутренний монолог подействовал, как самое грандиозное заклинание всех времен и народов. Я снова был свободен и сам не заметил, как сделал шаг, а потом еще один. Отправился неведь куда вслед за неторопливой Тенью исчезнувшего три тысячелетия назад Короля Мёнина, с его собственным мечом в неумелой руке, не оглядываясь и не сомневаясь.

Я догнал своего проводника, и мы пошли рядом.

Несколько вполне бесконечных минут спустя я наконец понял, что мы уже давно вышли из комнаты, где остался Джуффин, и бредем по какому-то пустынному пространству, которое казалось мне скорее «улицей», чем

«помещением». Впрочем, мои суждения об этом невероятном месте вряд ли заслуживают внимания – как любая попытка присобачить знакомые определения к непостижимым вещам.

– Ты знаешь, что встреча со мной – самая большая удача в твоей жизни? – неожиданно спросила Тень.

Я молча покачал головой.

– Мой собственный опыт свидетельствует, что Вершители бесстыдно могущественны, но слишком уязвимы, – тоном университетского профессора сообщила Тень. – Тот, кого называли Мёнином, дорого заплатил за удовольствие узнать о собственной уязвимости. А тебе почти не придется платить за счастье стать неуязвимым. Всего одиннадцать корон. И еще немного страха и боли. Действительно совсем немного, можешь мне поверить.

– А можно узнать, что с тобой... с ним произошло? – спросил я.

Мне, ясное дело, нужно было срочно отвлечь себя от панических размышлений об обещанных «страхе и боли» – тут годился любой способ. Кроме того, меня действительно одолевало любопытство, поэтому я продолжил:

– Я не раз слышал, что Король Мёнин исчез, но слово «исчез» имеет смысл только для тех, кто остался дома. А с тем, о ком говорят, что он «исчез», случается что-то более конкретное. Смерть, или другая жизнь, или...

– Можешь считать, что с Мёнином случилось именно «или». Во всяком случае, не смерть и не «другая жизнь». Может быть, когда-нибудь ты узнаешь точный ответ, может быть – нет. Там видно будет. Остановись, нет нужды идти дальше. Это место ничем не хуже прочих.

Я остановился и огляделся. Я все еще был беспомощен, как очкарик, лишившийся своих толстенных линз: вокруг по-прежнему плясали расплывчатые цветные пятна.

– Здесь очень красиво, – заметила Тень. – У тебя еще будет возможность в этом убедиться. Покажи мне твою левую руку, Вершитель.

Я повиновался. Ее руки оказались неожиданно теплыми и мягкими. Тень осторожно разжала мои пальцы и сосредоточенно уставилась на значки, возникшие на моей левой ладони вместо обычных линий Жизни, Судьбы и чего-то там еще, после того, как старый кочевник Файриба произнес вслух мое громоздкое Истинное имя. Каюсь, я сам так и не сумел его запомнить.

– Это самая удивительная надпись, какую мне когда-либо доводилось видеть, – наконец сказала Тень. – Я знаю древний алфавит Хонхоны, но не

могу прочитать твое Истинное имя. Оно каким-то образом ускользает от моего внимания. Что ж, тем лучше для тебя. Теперь дай мне меч.

Мне очень не хотелось отдавать Тени свое новое приобретение. Не то чтобы я всерьез собирался сражаться за свою жизнь с помощью этой громоздкой штуки. Просто прикосновение к мечу дарило мне ни с чем не сравнимое чувство спокойствия и защищенности.

И все-таки я протянул ей меч. Что-то во мне знало, что так надо, потому что... Впрочем, в разъяснения это самое «что-то» не вдавалось. Дескать, делай, что велят, и не квакай.

Без меча я сразу почувствовал себя чертовски одиноким и незащищенным. И еще мне стало очень страшно, потому что я внезапно понял, зачем Тень Короля Мёнина забрала у меня оружие.

– Не бойся, – мягко сказала Тень. – Я не собираюсь причинить тебе вред. Наоборот. Ты действительно слишком живой. И поэтому все время чего-то хочешь и чего-то боишься. Твои ощущения перехлестывают через край, их аромат как магнитом притягивает к тебе смерть. Рано или поздно она поймает тебя, сколько бы защитных талисманов и могущественных друзей тебя ни охраняли. Смерть любит Вершителей, мы для нее – самый лакомый кусочек. Поэтому она всегда съедает нас целиком. Люди, знаешь ли, стараются верить, что за Порогом ничего не заканчивается. Иногда это становится правдой, по крайней мере, для некоторых. Но не для Вершителей. Наша смерть – это всегда конец. Такова плата за могущество, которым почти никому из нас не удастся толком воспользоваться. Ты и сам всегда это предчувствовал, правда?

Я молча кивнул, содрогаясь от ни с чем не сравнимого ужаса, столь сильного, что его можно было принять за физическую боль. Я действительно всегда думал, что разнообразные версии загробной жизни – всего лишь успокоительная колыбельная, милосердно оберегающая нас от отчаяния и безумия. И здорово подозревал, что меня эти обещания не касаются. Это знание немного походило на ноющую боль в груди, и мне оставалось только благодарить небо, что оно не было сродни сводящей с ума зубной боли.

– А сейчас успокойся. Ничего не делай, просто смотри на свою левую руку, – велела Тень. – И не нужно бояться. Все будет хорошо. В этом месте невозможно умереть по-настоящему.

– Только понарошку? – усмехнулся я.

А потом покорно уставился на переплетение таинственных узоров, украшающих мою левую ладонь. Я смотрел на них, когда зеленоватая сталь меча пронзила мою грудь так легко, словно я был не человеком, а ломтем

мягкого масла. Я отметил это с равнодушным любопытством, словно был сторонним наблюдателем, а не главным действующим лицом этой сценки из рыцарского романа. Впрочем, мгновение спустя мне пришлось убедиться, что боль от раны в груди была нормальной, человеческой, почти невыносимой болью. Я бы, пожалуй, заорал, но не смог издать ни звука, только судорожно дернулся рот, а лицо стало мокрым от пота или от слез, сам не знаю.

– Боль быстро пройдет, – пообещала Тень. – Хорошо, что ты устоял на ногах. Это добрый знак.

Боль действительно стала слабее – настолько, что это уже вполне можно было переносить.

– Видишь, что стало с мечом? – спросила Тень.

Я опустил глаза и увидел, что древнее оружие, насквозь пронзившее мою грудь, уже почти исчезло. Меч таял, как лед на солнцепеке. Боль тоже уходила, и вместе с ней уходило что-то еще. Может быть, вместе с ней уходил тот смешной мальчик, которым я был когда-то – не так уж давно, если честно.

– Теперь меч всегда будет с тобой. Так лучше для вас обоих. Тебе нужен хороший охранник, а мечу уже давно требуется надежный тайник. Твоя грудь – именно то, что надо. Во всяком случае, это гораздо лучше, чем дрянная, спяну вырытая яма в Шимурэдском лесу. Боль уже прошла?

– Почти, – кивнул я. – Для человека, которого только что убили, я чувствую себя превосходно. Ноет немного, словно меня продуло на сквозняке.

– «Сквозняк» – это ветер?

– Во всяком случае, они близкие родственники.

– Тогда считай, что так оно и есть. Смерть похожа на ветер – невидимая, но ощутимая сила, которая всегда готова сбить нас с ног. Может быть, эта боль будет возвращаться к тебе – изредка и всегда ненадолго. Не слишком высокая плата за неуязвимость.

– Хочешь сказать, я только что стал бессмертным? – равнодушно спросил я.

Удивительное дело, еще несколько минут назад я мог бы потерять голову от такого предположения, а теперь мне было все равно.

– Не бессмертным, а неуязвимым. Это значит, что смерть действительно будет обходить тебя стороной – до поры до времени. Когда-нибудь она найдет способ добраться до тебя. Ничего, у тебя еще будет возможность узнать, как Вершители обманывают смерть. Пока ты еще слишком молод. Мне даже поверить трудно, что можно быть таким

молодым.

– Можно, как видишь. – Я пожал плечами. – Впрочем, иногда мне кажется, что я родился очень давно. Только мое «давно» нельзя измерить часами.

– Все Вершители принадлежат вечности, и ты постепенно начинаешь это понимать, – согласилась Тень. – А теперь поговорим о деле. Ты хочешь отправиться на охоту за моей мышью?

– Вряд ли я этого действительно хочу. Но мне придется это сделать. Пострадали люди, за которых я несу ответственность. А ты можешь мне помочь?

– На самом деле тебе не так уж нужна моя помощь. Разве что несколько советов. Ты легко уйдешь на Темную Сторону из замка Рулх. Теперь мой меч – часть тебя самого, а он – наилучший ключ для того, кто собирается отправиться на Темную Сторону и дальше, на ее изнанку. Если захочешь, можешь взять с собой кого-нибудь из людей, принадлежащих Темной Стороне. Вершители должны делать такие подарки. Ты непременно найдешь Дорота в каком-нибудь укромном углу. Он сейчас напуган и прячется. В сущности, Дорот – просто неразумная зверушка, несмотря на все свое могущество и более чем солидный возраст. И непременно возьми с собой всех, кого он околдовал. Возможно, на изнанке Темной Стороны ты найдешь способ вернуть им жизнь. Это их единственный шанс. Только за пределами Мира можно совладать с древними заклятиями красного сердца материка Уандук.

Тень умолкла и уставилась на меня холодными серыми глазами.

– Ты похожа на Афину Палладу, – неожиданно сказал я. Страшно смутился и решил, что должен сдобрить свое дикое заявление хоть какими-нибудь разъяснениями.

– В том Море, где я родился, была такая сероглазая богиня. По крайней мере, были люди, которые в нее верили. Мне доводилось видеть ее изображения. И вы действительно похожи.

– Можешь не объяснять. Пока ты рядом, я знаю все, что знаешь ты. В том числе множество нелепых сказок, вскруживших тебе голову. Эта богиня иногда помогала людям, но только тем, кто ей нравился, верно? У вас есть красивая легенда о Вершителе по имени Улисс, который очень долго не мог вернуться домой. Имей в виду, на самом деле он не мог вернуться домой только потому, что не хотел возвращаться, проклятия богов тут ни при чем. Его история совсем не похожа на твою, и все же это одна и та же история. Все Вершители – странники, которые бродят среди людей, потому что не хотят возвращаться домой. Может быть, мы все еще

помним, что наш дом – очень страшное место?

– Ты ведь не имеешь в виду тот дом, где я родился? – тихо спросил я.

– Конечно, нет. Дом, где ты родился, и дом, где ты рассчитываешь сегодня проснуться, и дом, куда ты, предположительно, будешь возвращаться по вечерам тысячу лет спустя, – всего лишь участки земли, обнесенные стенами и укрытые от неба, где можно лечь в постель и ненадолго закрыть глаза на рассвете, не более того. Ты понял, о чем я толкую? А теперь иди. Тебя ждут.

Тень подошла ко мне совсем близко и вдруг обняла, прижалась тяжелым, невообразимо холодным телом. Ее прикосновение оказалось почти невыносимым, похоже, мы были сотканы из слишком разных материй. Но я справился и с этим, а несколько бесконечных секунд спустя остался один.

Земля уходила из-под ног, в лицо дул теплый ветер, который становился все сильнее, и я вдруг понял, что не нужно ему сопротивляться, пусть делает что хочет. В конце концов, я никогда не давал себе обещания твердо стоять на ногах, что бы ни случилось.

А потом я узнал, что чувствует ветер, когда несется над пустошью, пригибая к земле ломкие стебли сухой травы. Но описать эти ощущения я не смогу – в человеческом языке нет подходящих слов, человеческий опыт не подразумевает сходных переживаний, на которые можно сослаться: «это было похоже на...» Нет, не было.

Ни на что не похоже...

– Совершенно живой сэр Макс – что может быть лучше! – насмешливо сказал Джуффин.

Его голос выдернул меня из дремотной темноты, на дне которой благополучно завершились мои невнятные, но сладостные приключения. Я открыл глаза, увидел улыбающееся лицо шефа и закрыл их снова. Если сэр Джуффин Халли так широко улыбается, значит, все в полном порядке. А если все в полном порядке, значит, я могу еще немного поспать.

– С тобой все ясно, – вздохнул Джуффин. – Ты решил, что я сейчас возьму тебя на ручки и отнесу в кроватку. И еще леденец за щеку суну, чтобы слаще спалось. Обойдешься, радость моя. В твоём распоряжении целых две ноги, так что давай, поднимайся.

– Это обязательно? – обреченно спросил я.

– Обязательно. Таскать тебя по лестницам на собственном горбу – ищи дурака! А если ты собираешься отсыпаться прямо здесь, имей в виду, в этом подземелье у тебя ничтожные шансы на нормальный человеческий

сон. Вот вернуться в Сон Мёнина – всегда пожалуйста.

– Нет уж, с меня пока хватит.

Я кое-как поднялся на ноги, сделал несколько неуверенных шагов. И, потрясенный обретенной чудесной способностью, вышел в коридор.

К тому моменту, когда мы закончили протирать подошвы своей многострадальной обуви о бесконечные ступеньки лестницы, мне более-менее удалось проснуться. Впрочем, мое состояние все еще не позволяло ощущать себя полноценным представителем органической жизни.

– Можно, я расскажу вам обо всем завтра? – спросил я. – Если мне придется докладывать прямо здесь и сейчас, получится совершенно не смешно. Вам не понравится.

– Не нужно мне ничего рассказывать, – улыбнулся он. – Ни сегодня, ни завтра.

– Небось, и так все знаете?

– Не знаю, а только догадываюсь. Вернее, делаю выводы из наблюдений. Куда-то подевался меч Мёнина, самая выгодная покупка моей жизни. Кроме того, у тебя вся одежда в крови, да еще и здоровенная дыра на лоохи, но ты совершенно не похож на раненого. Вполне достаточно, чтобы понять, что мне не следует совать свой длинный нос в какие-то кошмарные тайны Вершителей. Хотя хочется, конечно. Но это просто по привычке. Ты сам сказал бы – «условный рефлекс».

– Мог бы, – подтвердил я. – Я поеду домой, ладно? Отосплюсь, а потом разберусь с этим грозным Доротом.

– Конечно, – кивнул шеф. – Я и сам собираюсь вспомнить, что такое нормальный человеческий сон в собственной постели. Между прочим, уже почти полдень.

– А Мелифаро еще не объявлялся? – спохватился я.

– Я сам послал ему зов, пока мы брели по лестнице, – надо же было как-то развлекаться. Его беседа с твоими подданными как раз в самом разгаре, но я велел парню взять себя в руки и немедленно прекратить это неземное наслаждение. Он вернется вечером. Думаю, к этому времени ты как раз проснешься.

– На вашем месте я бы не очень-то на это рассчитывал, – зевнул я. – Я почти уверен, что могу проспать несколько суток.

– Мало ли, в чем ты уверен, – отмахнулся шеф. – Если я сказал, что ты проснешься, значит, проснешься. Еще вопросы есть?

– Нет, – вздохнул я. – Вопросов нет. И меня самого тоже нет, потому что я уже уехал домой.

Самое удивительное, что у меня хватило сил самостоятельно усесться за рычаг амобилера. Все остальное было гораздо проще. Я и сам не заметил, как затормозил возле своего дома на улице Желтых Камней. Мне совершенно не хотелось вламываться к Теххи в окровавленной Мантии Смерти, с более чем красноречивой дырой на груди. И еще неизвестно, что творилось с моим лицом – я так и не собрался посмотретья в зеркало в коридоре Управления Полного Порядка. Впрочем, дело было не только в этом. Мне просто требовалось побыть одному, как умирающей кошке.

На этот раз огромная пустая квартира, в которой я в последнее время почти не появлялся, наконец-то показалась мне именно тем местом, куда приятно вернуться после... Я как-то не решался сформулировать, после чего именно.

Я поднялся на второй этаж, снял липкую от крови одежду и несколько секунд вполне равнодушно изучал собственную грудь. Убедился, что там нет никаких следов от удара мечом, – при том что кровь была самая настоящая, да и дыра на моей Мантии Смерти тоже. Ну и дела.

Потом я свернулся клубочком на краю постели, натянул на себя несколько одеял и наконец-то заснул.

Разумеется, меня разбудил зов Джуффина, самый надежный будильник во Вселенной. И самый неумолимый. Впрочем, за окном уже было темно. Сей факт свидетельствовал, что мне все-таки дали выспаться, но мои ощущения твердили об обратном.

«У тебя будет болеть голова, – пообещал шеф. – Слишком долгий сон хуже похмелья».

«Лучше», – лаконично возразил я.

«Давай продолжим эту поучительную дискуссию в моем кабинете, – предложил он. – Скажем, через полчаса».

«Через час», – твердо сказал я.

И отправился вниз, поскольку жизнь в Ехо сделала меня отвратительным сибаритом. Время от времени я начинаю всерьез верить, будто только что проснувшемуся человеку позарез необходимо искупаться в восьми бассейнах поочередно.

Через час я, как и обещал, переступил порог Дома у Моста. Кроме самого Джуффина в кабинете сидел Лонли-Локли. Оба что-то жевали. Это было очень кстати. Я так увлекся водными процедурами, что не успел позавтракать.

– Что, Мелифаро еще не дополз до Ехо? – спросил я, оторвавшись от кружки с камрой, в которую сразу же жадно вцепился. – Стоило меня

будить в таком-то случае.

– Сэр Макс опять решил сэкономить на завтраке, – тоном знатока человеческих душ объявил Джуффин.

Я страдальчески вздохнул. Эту тему шеф может развивать до бесконечности. Но он все-таки соизволил ответить на мой вопрос.

– Мелифаро вот-вот появится. Он недавно прислал мне зов, сообщил, что уже подъезжает к воротам Кехервара Завоевателя.

– Ну, значит, этот великий гонщик доберется сюда на рассвете, – кивнул я.

– Макс, не будь таким занудой, – попросил Джуффин. – Если бы я знал, что эта грешная Тень так испортит твой характер, я бы ни за что не позволил тебе проводить время в ее компании.

– А знаете, похоже, ей действительно удалось испортить мой характер, – согласился я. – Какой-то я не такой.

– Мне тоже кажется, что ты изменился, но это совсем неплохо, – меланхолично заметил Лонли-Локли. – По крайней мере, ты стал гораздо спокойнее. Раньше стоило тебе войти в помещение, и даже мебель начинала нервничать.

– Спокойнее? Да, пожалуй. Подозреваю, я просто перестал быть «слишком живым». Рад, что тебе нравится, – усмехнулся я. – Впрочем, я так долго терпел твое занудство, что теперь ты просто обязан приветствовать мое решение пополнить армию ворчащих и бубнящих.

– Магистры с ним, с твоим характером, – вмешался Джуффин. – Перед тем как пойти спать, ты грозился, что, проснувшись, разберешься с нашей маленькой шаловливой мышкой. Может быть, ты любезно согласишься предварить этот бессмертный подвиг коротенькой вступительной лекцией?

– Только если вы любезно согласитесь предварить мою лекцию еще одним заказом в «Обжоре». Никогда не думал, что едва проснувшийся человек может быть настолько голодным. А теперь знаю, что бывает и так.

– Прими мои поздравления. Новый личный опыт – большое событие в жизни каждого, – рассмеялся Джуффин. – Между прочим, я отправил зов в «Обжору», как только увидел вурдалачий блеск в твоих голодных глазах. Думаю, наш заказ вот-вот прибудет.

– Отлично. Тогда я, вероятно, не успею сожрать живьем никого из присутствующих. Что же касается мышки, я намерен отправиться по ее следам на Темную Сторону замка Рулх. Тень Мёнина дала мне честное слово, что у меня все получится. То есть вообще все. Очень надеюсь, что это не была скверная шутка. Вы, случайно, не в курсе, как у Короля Мёнина обстояли дела с чувством юмора? Что говорят на сей счет древние

легенды?

– Не отвлекайся, – вздохнул Джуффин. – Знаешь, сэр Макс, на мой вкус, ты все еще такой живой – дальше некуда.

– Ага, живее всех живых! – фыркнул я. – Но вообще это я от голода взбесился. Если вы меня не накормите, того гляди, отправлюсь на улицу в поисках свежей человечинки.

Словно бы в ответ на мою угрозу, дверь кабинета послушно распахнулась, и молоденький посыльный из «Обжоры Бунбы» водрузил на стол поднос, на содержимое которого я тут же жадно набросился.

– Придется взять с собой всех этих бедняг, – с набитым ртом продолжил я. – В смысле, игрушки. Здесь, в Море, им уже ничто не поможет, а там, говорят, есть шанс. Сам я это добро не уволоку, а прятать в пригоршню не хочу. Мои руки должны быть свободны, на всякий случай. Поэтому мне понадобится помощник. – Я подмигнул Лонли-Локли. – Ну что, сэр Шурф, прогуляешься со мной на Темную Сторону замка Рулх и обратно?

– Почту за честь, – торжественно произнес он.

Это прозвучало так, словно я предложил ему пост премьер-министра в только что сформированном правительстве.

После короткого раздумья сэр Шурф спросил:

– У меня есть полтора часа, чтобы уладить некоторые дела?

– У тебя есть полтора часа, – тоном богача, раздающего милостыню, ответил я.

– Отлично. В таком случае я с вами не прощаюсь, господа. – И Лонли-Локли поспешно покинул наш кабинет.

– А ты сможешь взять его с собой?

В голосе Джуффина звучало неподдельное изумление. В другое время я бы, пожалуй, умер от гордости, но сейчас лишь пожал плечами.

– Смогу. В том случае, конечно, если ваш легендарный Король Мёнин не питал пристрастия к глупым розыгрышам. – Я улыбнулся Джуффину. – На самом деле я бы с удовольствием пригласил вас. Но поручить вам таскать мой багаж – по-моему, это как-то слишком.

– И давно вы начали обучаться дипломатическому искусству, ваше величество? – ехидно спросил Джуффин. Потом улыбнулся, неожиданно мягко и почти печально. – Конечно, ты все правильно решил. Ты не можешь делать мне такие подарки. Зато ты вполне способен раздавать свои ужасные сувениры всем остальным. А уж сэр Шурф – главный претендент. Ты уже столько раз измывался над его жизнью и рассудком!

– Это вы меня так хвалите?

– Дырку в небе над твоим домом! Ты уже начал читать мои мысли, – в притворном ужасе воскликнул шеф. – Если так пойдет дальше, через год ты будешь сидеть в моем кресле или в Холоми. Одно из двух.

– Давайте оставим все как есть, – предложил я. – В Холоми неплохо, но Теххи будет очень недовольна. Чего доброго, еще папе нажалуется. А в вашем кресле я и без того чуть ли не каждую ночь сижу. Ничего особенного, кресло как кресло.

Наконец на пороге появилось все, что осталось от Мелифаро. Не так уж много, по правде говоря. У бедняги был такой усталый вид, словно он проделал весь путь пешком. Но он мужественно пытался изобразить на потрепанной физиономии бледное подобие своей всегдашней улыбки.

– Хороший вечер. У вас есть какая-нибудь несладкая еда? Кочевники с какого-то перепугу решили, что близкий друг их властелина должен питаться исключительно дешевыми сладостями. А я опасался, что если откажусь от пирожных, на столе в качестве альтернативы тут же появятся традиционные блюда из менкальского навоза. А потому жрал как миленький.

– Похоже, мои подданные тебя порядком утомили, – сочувственно сказал я.

– Утомили – не то слово. В придачу к сладостям мне пришлось выслушать сорок девять оригинальных версий легенды об ужасном Дороте, повелителе Манухов. И хвала Магистрам, что еще две дюжины желающих излить на меня свет своей мудрости оказались откровенно никудышными рассказчиками, так что сэр Барха Бачой велел им – внимание, это цитата! – набрать полный рот навоза и заткнуться. Но, в общем, грех жаловаться. Я не зря за ними гонялся. Столько узнал об этом грешном Дороте... Кстати, кочевники совершенно уверены, что Манухи подсунули своего спящего повелителя в один из тюков с добычей победителей, в надежде, что в Ехо он проснется и отомстит за их поражение. И в один голос утверждают, будто именно мышь виновата в том, что случилось с девочками.

– И они совершенно правы. Извини, сэр Мелифаро, – вздохнул Джуффин. – Похоже, мы напрасно тебя гоняли. Пока ты наслаждался беседой с достойными сынами Пустых Земель, я лично повидался с легендарным Доротом, а потом мы с Максом предприняли еще одну вылазку за информацией, и...

– Вы мне одно скажите, их еще можно спасти? – упавшим голосом спросил Мелифаро.

– Во всяком случае, я собираюсь попробовать, – откликнулся я. – Хочешь, давай вместе съездим в Мохнатый Дом. Нужно собрать всех

пострадавших в один большой мешок.

– Зачем в мешок? – возмутился Мелифаро.

– Чтобы отвезти их на ярмарку в Нумбану. Может, хоть заработаю на этом несчастье, – огрызнулся я.

Посмотрел на его несчастную рожу и устыдился. Принялся объяснять.

– Я собираюсь утащить их на Темную Сторону. Туда, где, к слову сказать, резвится теперь наш приятель Дорот.

– Так мы идем на Темную Сторону? – обрадовался Мелифаро.

– На Темную Сторону замка Рулх, – мягко сказал я. – Поэтому тебе предстоит самое трудное: остаться дома и ждать, чем все закончится.

– На Темную Сторону замка Рулх? – растерялся он. – Но это же невозможно. Джуффин, что он сочиняет? А, понимаю! Небось, сюда снова приходил пьяный эльф, приносил дюжину ржавых железяк на продажу, и вы все напились до умопомрачения, обмывая сделку?

– Макс, хвала Магистрам, не сочиняет, а просто излагает факты. Надо сказать, на удивление лаконично излагает, – улыбнулся шеф. – Так что съезди с ним в Мохнатый Дом, а потом просто отправляйся спать. Тебе же хочется.

– Хочется, – вздохнул Мелифаро. – Но мне было бы гораздо легче, если бы я мог поучаствовать в охоте на этот всемогущий кусок мышиноного навоза. Хотя бы в качестве Стража. В конце концов, паршивец заколдовал мою девушку.

– Полностью с тобой согласен. – Джуффин пожал плечами. – Но тому, кто идет на Темную Сторону замка Рулх, Страж не нужен. Макс прав, тебе предстоит остаться дома и ждать. Это, как все мы знаем, непросто, но ты у нас – великий герой и храбрец, каких мало. Справишься. Помнишь, когда ты только-только поступил на службу, твоя жизнь представляла собой одну бесконечную бессонницу, по любому поводу и вовсе без повода?

– Помню, – угрюмо кивнул Мелифаро. – И вы научили меня колыбельной Моффаруна. Намекаете, что снова пришло время ею воспользоваться? Не переживайте, Джуффин, я не буду крутиться у вас под ногами, и вообще не буду мешать. Не нужно – так не нужно, я не маленький. Помогу Максиму собрать игрушки, а потом поеду домой и лягу спать. Думаю, после такой поездки даже колыбельная Моффаруна не понадобится. Поехали, чудовище.

– Я скоро вернусь, – пообещал я Джуффину.

– Куда ты денешься, – флегматично согласился он.

– Ты уверен, что эта твоя подозрительная затея обречена на успех? –

поинтересовался Мелифаро, устраиваясь рядом со мной, на переднем сиденье амобилера.

– Ну как, по-твоему, я могу быть в чем-то уверен?

– Твоя правда. А ты-то сам сумеешь оттуда вернуться?

– Существует единственный способ получить ответ на этот вопрос: поставить эксперимент, – усмехнулся я. – Впрочем, у меня неплохие шансы выжить. Я отправляюсь туда в компании сэра Шурфа. Уж он-то всем сделает а-та-та, в случае чего.

Мелифаро заржал в голос.

– «А-та-та»! – простонал он. – Хорошо же ты себе все это представляешь.

– Да, неплохо, – согласился я, останавливая амобилер у дверей Мохнатого Дома.

– Кстати, чуть не забыл, – сказал он, переступив порог моей злополучной резиденции. – Твои подданные просили передать, что не поедут дальше, пока не узнают, чем все закончилось. Можешь себе представить, они разбили лагерь прямо в огороде какого-то бедняги фермера. Мне пришлось вести переговоры с несчастным стариком. Объяснять, что это – не начало войны, и клясться, что Его Величество Гуриг Восьмой найдет способ компенсировать перенесенные неудобства. В общем, имей в виду, когда вся эта свистопляска с мышью останется позади, нужно будет отправить к ним гонца. В противном случае твои подданные никогда не вернутся в свои Пустые Земли и станут первым кочевым племенем Угуланда. А там, глядишь, подтянутся их истосковавшиеся соплеменники и соседи – представляешь, какое пойдет веселье?

– Представляю, – вздохнул я. – Ох уж эти подданные. Так мило с их стороны – беспокоиться о моих домашних делах. Но лучше бы, конечно, они просто поехали домой.

Мы поднялись в спальню и собрали моих плюшевых слуг, которых я вчера столь заботливо раскладывал на подушках. Пока я озирался по сторонам, силясь понять, во что их можно упаковать, Мелифаро небрежным жестом дернул край занавески. Материя затрещала, здоровенный кусок узорчатой лиловой ткани лег к моим ногам.

– Какое неуважение к дворцовым интерьерам! – усмехнулся я. – Его Величество Гуриг так заботливо подбирал для меня подходящий оттенок. Ночей, можно сказать, не спал.

– Ага, чтобы занавески гармонично сочетались со всеми оттенками твоих безумных глаз одновременно, – фыркнул Мелифаро. – Ну что, мы всех упаковали?

– Всех, кроме девочек. Они же в соседней комнате. Пожалуй, мне придется рассовать их по карманам. Юным леди не следует путешествовать в таком тесном соседстве с посторонними мужчинами.

Мелифаро совершенно серьезно кивнул и пулей вылетел из комнаты. Через несколько секунд вернулся с двумя нарядными куколками.

– Рассовывай их по карманам, счастливчик, – сварливо сказал он. Немного помедлил и полез за пазуху. Достал еще одну куклу, осторожно пригладил растрепанные нитки, которые когда-то были коротко стриженными темными волосами леди Кенлех. Ему, как я понимаю, было непросто с ней расстаться.

– Я буду вести себя, как подобает истинному джентльмену, – пообещал я. – Ни единой попытки исполнить супружеские обязанности, честное слово.

Мелифаро ухмыльнулся, в точности как в старые добрые времена:

– Ага, заливай больше. А то я тебя не знаю.

Я отвез его домой. Мелифаро немного потоптался на пороге.

– Может быть, зайдешь? – неуверенно предложил он. – Чего мне сейчас не хочется, так это в полном одиночестве сидеть в собственной гостиной. Я, пожалуй, «надорвусь», как выражался твой смешной кругленький приятель. А после визита такого ужасного, отвратительного, нахального гостя, как ты, я приму одиночество как дар судьбы. У тебя есть еще полчаса?

– Нет. Но я все равно зайду. После всего, что ты мне наговорил, я просто обязан испортить тебе вечер.

– Вот и славно, – просиял Мелифаро. – Сейчас мы немного подеремся, а потом я так устану, что усну прямо на полу... Хочешь выпить? Когда я в последний раз был дома, мне на глаза попадалась бутылка с какой-то дрянью. Правда, после визита этого несчастного эльфа я пребывал в таких расстроенных чувствах, что вполне мог ее выкинуть. Так что тебе придется немного порыться в мусоре.

– Звучит не слишком соблазнительно. В рекламном деле ты бы карьеру не сделал, – усмехнулся я. – Впрочем, я ничего не хочу. Разве что чашку кофе. Но в этом деле ты мне не помощник, придется выкручиваться самостоятельно.

Я засунул руку под стол и постарался вспомнить, сколь изумительный капучино мне довелось попробовать целую вечность назад в крошечном итальянском ресторанчике, в... Ох, я и сам уже не помнил, в каком городе это было. Густой туман окутывал мои воспоминания. Они вроде бы

оставались при мне, но теперь вместо четких статичных картинок мне приходилось иметь дело с разрозненными фрагментами, подвижными и переменчивыми, как узоры калейдоскопа. Связывавший их прежде надежный клей причинно-следственных связей внезапно пришел в негодность. Я и не заметил, как это случилось.

Однако добыть капучино из Щели между Мирами это не помешало. Рука онемела, но непослушные пальцы не выпустили свою драгоценную добычу – розовую фарфоровую чашку, над которой клубилась белая пена. Даже крошечный пакетик с печеньем лежал на блюде.

– Что это? – с любопытством спросил Мелифаро.

– Кофе. Когда-то это был мой любимый напиток. Сейчас мне кажется, что с тех пор прошло несколько миллионов лет, но это, конечно, ерунда. На самом деле совсем недавно. Хочешь попробовать?

– Хочу.

– Пробуй.

Я протянул ему чашку. Мелифаро осторожно лизнул молочную пену и расплылся в блаженной улыбке.

– С тобой все ясно. Придется добывать вторую порцию, – вздохнул я и снова засунул руку под стол.

Не прошло и минуты, как я стал счастливым обладателем второй розовой чашки, с удовольствием сделал первый, самый вкусный глоток и поглядел на Мелифаро. Он выглядел как ребенок, дорвавшийся до мороженого – вот уж не ожидал. До сих пор мне не удавалось найти ни одного единомышленника. Мои новые соотечественники не были очарованы ни вкусом, ни даже ароматом кофе. Одни с тревогой спрашивали, не заболею ли я от очередной порции этих подозрительных помоев, другие уверяли, что знают множество гораздо более приятных способов расстаться с жизнью, если уж она действительно настолько мне надоела.

Я полез в карман за сигаретами. Глаза Мелифаро засверкали.

– И мне! – отчаянным тоном человека, внезапно решившего за одну ночь прокутить родительское наследство, потребовал он.

– Так ты же не куришь. Даже дыма не выносишь.

– Я не курю угуландский табак. А твой я пока не пробовал.

– Пожалуйста. – Я протянул ему сигарету, посмотрел, как неумело он затягивается дымом, и рассмеялся: – Похоже, тебе пора эмигрировать на мою историческую родину. Кофе и сигареты тебе по вкусу, а это уже немало.

– А знаешь, я бы, пожалуй, не отказался. По крайней мере, провести

там отпуск, – неожиданно согласился Мелифаро. – После всех этих кинофильмов, которые ты оттуда притащил...

– В том-то и дело, что после кинофильмов. Повседневная жизнь далеко не такая интересная. Может быть, именно поэтому у нас много хорошего кино – этаким безопасный искусственный сон, один на всех. Мои соотечественники, знаешь ли, из кожи вон лезут, чтобы ненадолго уйти от реальности, каждый по-своему. Правда, не все это осознают. Мне удалось найти самый радикальный способ – что правда, то правда.

– Да уж, – ухмыльнулся Мелифаро. А потом отчаянно зевнул. – Знаешь, как ни странно, ты вполне поднял мне настроение, чудовище. Приятно думать, что где-то далеко живет множество совершенно несчастных безумцев вроде тебя... Так что проваливай, сэр Ночной Кошмар. Иди, занимайся делом. Отправляйся на Темную Сторону, лови эту грешную мышь, спасай мою девушку и все остальное человечество заодно. А я пойду спать. Теперь у меня точно получится.

– Совершенно настоящий сэр Мелифаро, – умилился я. – Ну наконец-то! Кто бы мог подумать, что я с таким удовольствием буду любоваться на твою нахальную рожу.

– А ты всю жизнь получаешь удовольствие исключительно от чужих нахальных рож, поскольку удовольствия иного рода тебе недоступны, – восхищенно сказал Мелифаро, свешиваясь с верхней ступеньки лестницы, ведущей в спальню.

Причем глаза его закрывались на ходу, а язык изрядно заплетался. И пусть еще кто-нибудь попробует рассказать мне, будто кофе вызывает бессонницу. В байках про Буку и то больше правды и здравого смысла.

– Ты всерьез решил заделаться знахарем? – весело спросил сэр Джуффин. – Укладывал спать сэра Мелифаро?

– Было дело.

– И правильно. – Джуффин внимательно посмотрел на меня и удивленно покачал головой. – Со временем из тебя получится вполне сносный Господин Почтеннейший Начальник, Макс. Ты как-то незаметно начал решать за других, как им жить дальше, и заставляешь их плясать под твою дудку. И всем это, похоже, нравится – вот что самое удивительное.

– А разве я начал решать за других? Я только... – Я осекся, поскольку внезапно решил, что Джуффину виднее. Если он говорит, значит, так и есть, где уж мне разобраться в том, что со мной происходит, если в последнее время оно происходит почти без моего участия.

– Вот именно, – подтвердил Джуффин. – Кроме всего, ты уже почти

перестал говорить глупости. А когда все-таки говоришь, то обрываешь фразу на середине. Я даже не надеялся, что ты так быстро научишься этому стариковскому искусству.

– Со мной все происходит быстро – если, конечно, это действительно происходит со мной. Иногда мне кажется, что от меня почти ничего не осталось. Помните смешного мальчика, который бродил по вашему дому с круглыми от изумления глазами? Похоже, его больше нет.

– Ну и на фиг он нам тут нужен? Лично мне с самого начала требовался не он, а кто-то вроде того парня, который сидит напротив.

– Да? Ну, тогда все в порядке. Значит, в этом году вы меня не уволите, – улыбнулся я.

– Я тебя не только не уволю, я тебя еще и отдыхать не отпущу, – пообещал шеф.

– Никогда?

– Никогда, – совершенно серьезно кивнул Джуффин. – Ты и так старательно отдыхал от службы первые тридцать лет своей жизни. Тебе же самому не понравилось.

– Не понравилось, – согласился я.

– Если вы ждете только меня, можем отправляться.

Мы обернулись. Шурф Лонли-Локли стоял на пороге, как всегда серьезный и сосредоточенный.

– Пошли!

Я сам удивился той веселой легкой силе, которая выбросила меня из кресла. Похоже, мне больше не требовалось одалживать дырявую чашку у сэра Шурфа, чтобы ходить, не касаясь ногами земли. Скорее уж следовало бы таскать под мышкой какую-нибудь гиру, чтобы не взлететь к потолку.

Впрочем, я все-таки обошелся без гири.

На этот раз я ступал по зеркальным коридорам замка Рулх, с изумлением ощущая, что вернулся домой. Приятное чувство, кто бы спорил, но в этом месте, мягко говоря, несколько неожиданное.

– Это все меч, – объяснил Джуффин. – В отличие от тебя, он здесь действительно дома. Его выковали в одном из оружейных подвалов замка Рулх. А если я правильно понял, вы с ним теперь – одно целое, так что тебе поневоле приходится разделять его чувства.

– Разумеется, вы правильно поняли. Я вам уже как-то говорил, что вы не умеете ошибаться? И, думаю, никогда не научитесь, поскольку жестокая природа лишила вас этого таланта.

– Ох, знал бы ты, как здорово у меня это получалось в свое время! –

мечтательно вздохнул Джуффин. – Правда, я действительно давненько не практиковался.

Мы остановились перед дверью в зал, где произошла историческая встреча сэра Джуффина Халли с Доротом, повелителем Манухов. Шефу предстояла упорная борьба с собственными заклятиями, наложенными на эту самую дверь. Его сердитая возня здорово напоминала хорошо знакомую мне ситуацию с наспех изготовленным дубликатом ключа от квартиры – теоретически им можно открыть дверь, но только после продолжительной трудовой деятельности, несомненно, способствующей закалке характера.

– А где остальные жертвы уандукской мыши? – деловито спросил Лонли-Локли. – Если я правильно понял, моей основной обязанностью на сей раз является транспортировка этого ценного груза.

– Их сейчас принесут, я уже послал зов начальнику Дворцовой охраны, – откликнулся Джуффин. – Не отвлекай меня, а то я никогда не открою эту грешную дверь.

Через несколько минут его жертва тихонько скрипнула и приоткрылась.

– Думаю, я должен войти в эту комнату первым. В конце концов, это моя обязанность, – сказал Лонли-Локли.

– Куда угодно, только не сюда.

Я сам удивился уверенности собственного тона. Шурф внимательно посмотрел на меня и отступил в сторону.

– Как скажешь.

Молчаливый стражник в форменном узорчатом лоохи положил к нашим ногам аккуратный сверток и почтительно замер неподалеку.

– Это все? – спросил Джуффин.

– Все, сэр. Сорок восемь кукол. Сорок шесть нашли еще при вас, а две были обнаружены сразу после вашего отъезда.

– Хорошо, можешь идти. – Шеф отпустил его рассеянным кивком и с любопытством уставился на меня. Пришла моя очередь делать ход. Мне и самому было интересно, как я буду выкручиваться.

– Возьми этот сверток, Шурф. И мой тоже возьми, если тебе не трудно.

Честно говоря, я чувствовал себя довольно неловко. Командовать сэром Шурфом Лонли-Локли – это было как-то слишком.

Впрочем, Мастер Пресекающий ненужные жизни невозмутимо кивнул и ухватился за свертки. С его точки зрения, надо понимать, все было в полном порядке.

Я распахнул дверь и с изумлением обнаружил, что в полумраке комнаты призывно мерцает узкая серебристая дорожка.

До сих пор я старался не задумываться о том, как буду искать путь на Темную Сторону. Прежде меня заботливо приводили туда за ручку, а теперь оставалось только успокаивать себя монотонным припевом «поживем – увидим».

Но оказалось, что мои ноги отлично знают, как туда добраться. Они сами ступили на сияющую тропинку. Я даже рассмеялся от облегчения. Тень Короля Мёнина дело говорила, все действительно оказалось так просто – проще не бывает!

– Иди за мной по этой дорожке, Шурф, – сказал я.

– Я не сомневаюсь, что ты действительно собираешься идти по какой-то дорожке, которая к тому же кажется тебе необыкновенно забавной – судя по тому, как ты развеселился. Но я-то ее не вижу, – сухо возразил Лонли-Локли.

– Тогда просто иди за мной, след в след. Смотри под ноги, и все будет путем.

– Делай, как он говорит, – посоветовал Джуффин. – Наш сэр Макс сейчас такой мудрый, что страшно становится. Надеюсь, со временем это пройдет, как обыкновенная простуда. Хорошей охоты, мальчики!

– Спасибо, – откликнулся я, делая следующий шаг по узкой полоске дрожащего света. – За пожелание, и не только. Не знаю, кто вернется вместо меня с этой вашей Темной Стороны, поэтому просто обязан сказать вам, что все было просто великолепно. Я имею в виду зеленую луну над Ехо, эти наши бесконечные обеды в «Обжоре Бунбе», ваше обаятельное ехидство, мое дурацкое второе сердце, рассказик Уэллса, лихо сфальсифицированный вашим приятелем Гленке... И, конечно, трамвай на Зеленой улице. В жизни не выдумал бы ничего подобного, даже если бы очень захотел.

А потом я зашагал по серебристой тропинке, которая существовала только для меня одного. Я шел, не оглядываясь назад и ни о чем не беспокоясь. И без того понятно, что Шурф идет за мной, аккуратно, с присущим ему педантизмом наступая на мои следы. Я и сам внимательно смотрел под ноги – сначала просто старался не свернуть в сторону, а потом обнаружил, что уже не могу оторвать взгляд от переливов света. Их ритмичная дрожь завораживала, я почти спал на ходу.

Во всяком случае, узкая сияющая дорожка быстро расширялась, окутывала меня серебристым светом, заслоняла весь остальной мир, как это бывает только во сне. В какой-то момент я понял, что никакой тропинки больше нет и я просто бреду куда-то сквозь ослепительно сияющее

пустынное пространство.

А потом оказалось, что у меня под ногами хрустит самый настоящий песок, а где-то рядом плещется вода. Мокрый лиловый лист причудливой асимметричной формы упал на мой сапог; бледная струя ветра приблизилась к лицу, но в последний момент нерешительно свернула в сторону. Я поднял голову. Небо надо мной было таким же светлым, как утреннее небо над Ехо, земля под ногами казалась мне твердой и надежной, как и положено.

– Мы пришли, Шурф, – сказал я, тяжело опускаясь на землю. – Куда-то мы с тобой все-таки пришли.

– Пришли, – изумленно согласился он. – Туда, куда невозможно попасть. Во всяком случае, я с детства слышал: «невозможно» да «невозможно»! Темная Сторона замка Рулх – ну надо же. Ты притащил меня в древний миф, Макс. Что может быть лучше?

– Будешь смеяться, но больше всего на свете мне сейчас хочется просто выпить здоровенную кружку камры от мадам Жижинды, – улыбнулся я. – Славно было бы обнаружить, что моего могущества хватит даже на такое чудо.

– Между прочим, справа от тебя стоит какая-то кружка.

Я обернулся и действительно обнаружил дымящуюся посудину всего в полуметре от собственного сапога. Я с удовольствием сделал несколько глотков и протянул кружку своему спутнику.

– Самая настоящая камра, сваренная благословенной мадам Жижиндой. Угощайся.

– Спасибо, – вежливо сказал Лонли-Локли.

Он еще немного потоптался у меня за спиной, наконец, уселся рядом и взял из моих рук кружку.

– Я опасался, что исчезну, как только сойду с твоего следа, – признался он. – Но наверное, такая опасность существует только по дороге.

– Наверное, – меланхолично подтвердил я. – Но ты же знаешь, дружище, теоретик из меня никудышный.

Еще несколько минут я позволил себе вовсю наслаждаться жизнью: закурил, отобрал у Лонли-Локли кружку с остатками камры и насмешливо подумал, что измениться может все, кроме моих мелких привычек. В самом деле – моя грудь все еще ныла от застрявшего там невидимого меча Короля Мёнина, я больше не был «слишком живым» и благополучно добрался до Темной Стороны замка Рулх, о чем и мечтать не смели самые

могущественные из колдунов этого удивительного Мира. Но мне все еще требовалось извлечь из кармана сигарету и сделать несколько глотков какого-нибудь остывающего пойла, чтобы почувствовать себя спокойным и счастливым.

– Пошли, поищем Дорота, сэр Шурф, – сказал я, поднимаясь на ноги. – Хотел бы я знать, как мы его будем искать, но...

– Смотри. – Лонли-Локли потянул меня за полу лоохи. – Тут появились какие-то слова. Только что их не было.

Я опустил глаза и прочитал фразу, написанную на песке крупными аккуратными буквами. «Удалившись от реки, ты увидишь следы мыши из Красной пустыни», – гласило это неожиданное послание.

– Грешные Магистры, что это за письмо от анонимного доброжелателя? – растерянно проворчал я.

А потом понял, что происходит. Мои слова на Темной Стороне приобретали силу могущественных заклинаний, так что на мой вопрос, адресованный в пустоту, тут же последовал исчерпывающий ответ. Я сказал, что хотел бы знать, как мы будем искать Дорота, и мне тут же все объяснили.

– Какой сервис! – рассмеялся я. – Шурф, ты понял, что произошло?

– Думаю, что понял, – улыбнулся он. – А тебе не приходило в голову, что ты можешь просто приказать этой мышке явиться сюда? Зачем куда-то ходить, если твои слова обладают таким могуществом?

– Бесстыдным могуществом, – эхом откликнулся я. – Прошлой ночью одна сероглазая Тень сказала мне, что Вершители бесстыдно могущественны. И теперь я начинаю понимать, почему она выбрала именно этот эпитет.

– Ну так позови сюда эту мышку, и дело с концом, – нетерпеливо сказал Лонли-Локли.

– Одно удовольствие иметь с тобой дело на Темной Стороне, дружище, – усмехнулся я. – Но если бы мы сейчас сидели в твоём кабинете в Управлении Полного Порядка, ты бы нахмурил брови и строго сказал, что мы должны поступать так, как советует надпись на песке. Ну, сам подумай, если бы я мог просто вызвать сюда этого Дорота, на песке было бы написано: «Ты позовешь его, и он придет», – или что-то в таком роде.

– Твоя правда, – согласился он. – Ладно, тогда давай удалимся от реки.

Некоторое время мы брели по перламутровым дюнам. Мои ноги касались земли, но не оставляли следов, так что эксклюзивное право обозначить наш путь принадлежало отпечаткам сапог Лонли-Локли. Я уже

ничему не удивлялся, только запоминал. «И так, оказывается, бывает, – лениво думал я. – И вообще, как только не бывает, оказывается».

– Смотри, какие здесь деревья, – восхищенно сказал Шурф. – Я много раз был на Темной Стороне, но никогда не видел ничего подобного.

– Я тоже, – согласился я, осторожно прикоснувшись рукой к тонкому полупрозрачному стволу.

Вообще-то я всегда знал, что деревья – такие же живые существа, как и я сам. Но до сих пор это знание оставалось сугубо академическим, а дерево, которое я только что погладил, было таким очевидно живым – дальше некуда. Оно задрожало под моей ладонью и тихо мурлыкнуло, как котенок.

Мы еще немного поплутали по этой невероятной роще. Я старался внимательно смотреть под ноги – где-то здесь должны были обнаружиться следы мыши, из-за которой нам пришлось предпринять это невообразимое путешествие. Пока оно было на удивление приятным. Я-то, признаться, готовил себя к событиям куда более мрачным и героическим. По сравнению со сценами, которые рисовало мое воображение, недавнее общение с равнодушной к холодному оружию Тенью Короля Мёнина могло бы показаться воскресным пикником в городском парке.

Вскоре я действительно обнаружил следы Дорота. Маленькие темные отпечатки его лапок на серебристой песчаной почве казались очень яркими и глубокими.

– Вот и следы, Шурф, – указал я. – Видишь?

– Нет. Но это и не обязательно, правда? Вполне достаточно того, что их видишь ты, – улыбнулся он. – Мое дело – волочь твои тюки и благодарить небо, что эта мышь превращает людей в тряпичные игрушки, а не в каменные изваяния. Так что иди по следу, сэр Вершитель, а я просто понесу твой багаж. Договорились?

– Такое впечатление, что мы с тобой окончательно поменялись ролями, – вздохнул я. – Еще немного, и я, пожалуй, посоветую тебе стать немного серьезнее.

– Не надо, – рассмеялся Лонли-Локли. – Если я когда-нибудь услышу от тебя такой совет, я, пожалуй, свихнусь заново.

– Спасибо. – Я отвесил ему церемонный поклон. – Вот это, я понимаю, комплимент!

Мы пошли дальше, утопая в молочно-белых потоках ветра, петляя между полупрозрачными древесными стволами, увязая в темной траве – туда, куда вели нас маленькие следы Дорота. Мое чувство времени всегда было далеко от совершенства, а тут оно и вовсе пришло в негодность,

поэтому я не знаю, как долго мы брели по невероятному призрачному лесу. Немного больше, чем полчаса, чуть-чуть меньше, чем вечность...

– Подожди, пожалуйста, – вдруг сказал Лонли-Локли. – Что-то не пускает меня дальше. И я уже почти ничего не вижу.

Я обернулся к нему. Шурф стоял, прислонившись спиной к одному из деревьев, свертки с игрушками лежали на земле. Сначала я не понял, что именно с ним не так, но потом до меня дошло.

Ствол дерева был совершенно настоящим, темным и морщинистым. Его покрывал густой темно-зеленый мох. Никакого призрачного мерцания, к которому я уже успел привыкнуть за время нашей долгой прогулки. Зато тело моего спутника стало почти прозрачным. Сэр Шурф Лонли-Локли медленно таял у меня на глазах, как горка мороженого в теплой комнате.

Целую секунду я растерянно хлопал глазами. А потом понял, что пришло время убедиться, что мои слова по-прежнему остаются могущественными заклинаниями – сейчас это было бы как нельзя более кстати.

– Я хочу, чтобы Шурф был в полном порядке. И чтобы он мог пойти со мной дальше.

Боюсь, я говорил испуганным голосом неизбалованного ребенка, которому вдруг разрешили выбрать себе подарок на день рождения и он рискнул попросить о чем-нибудь невозможном, вроде мотоцикла или живого бегемота, заранее зная, что сейчас его пошлют подальше, а может, еще и в угол поставят для профилактики, чтобы аккуратно закатал раскатанную было губу и больше не зарывался.

– Ты еще не понял. Это уже не Темная Сторона, Макс, – хрипло сказал Лонли-Локли. – Наверное, это и есть ее легендарная изнанка. В свое время я читал в одной старинной рукописи, что люди исчезают, когда попадают сюда. Тают, как тени в темноте. А теперь мне придется убедиться в этом на собственном опыте. Но мне не на что жаловаться. По крайней мере, я все-таки забрался сюда. А в моей жизни было великое множество возможностей умереть куда более дурацким образом.

– Мне нет никакого дела до ваших нелепых легенд. – Я сам удивился резкости своего тона. – Так что не вздумай умирать как последний идиот. И исчезать тоже не смей. Сэр Шурф, я к тебе обращаюсь! Сейчас ты отлипнешь от этого грешного дерева – немедленно! Потом возьмешь свои тюки и пойдешь со мной. Ничего, пойдешь как миленький, никуда не денешься, потому что я так хочу!

Под конец я сорвался на крик, сам не понимая, на кого и зачем ору.

Эта вспышка гнева совершенно меня обессилила. Перед глазами

запрыгали дурацкие цветные точки, а потом их сменила густая, грязно-бурая темнота, наглая и неуместная, как душевнобольной полицейский. Мне пришлось осторожно усестись на землю – чтобы не шмякнуться на нее со всего размаху мгновением позже.

– Какой ты, оказывается, грозный. Спасибо, хоть драться не стал.

Голос Лонли-Локли больше не шелестел на ветру, как крылья мертвой бабочки. Это был нормальный человеческий голос. Довольно ироничный, следует заметить.

– Ну, вот видишь, все получилось, стоило только как следует рассердиться, – слабо улыбнулся я. – А ты уже куда-то исчезать собрался зачем-то. Помоги мне встать, ладно?

– Запросто.

Лонли-Локли поднял меня с земли легко, как новорожденного котенка. Если он и прилагал какие-то усилия, то лишь для того, чтобы случайно меня не раздавить.

Я с удовольствием уставился на него. Никакой он был не прозрачный. Самый настоящий сэр Шурф, периодически сводящий меня с ума почти полным сходством с Чарли Уотсом.

– Хорошо, что ты не исчез, – сказал я. – А то как бы, интересно, я волок эти дурацкие тюки?

– Действительно хорошо, что я не исчез, – совершенно серьезно согласился Лонли-Локли. – Стою тут с тобой, на изнанке Темной Стороны, и нигде не исчезаю. Кто бы мог подумать, что такое возможно?

– А почему ты так уверен, что мы действительно попали на эту самую изнанку?

– Хвала Магистрам, что с практикой у тебя обстоит гораздо лучше, чем с теорией, – усмехнулся он. – В противном случае я бы уже совершенно точно знал, что случается с безумцами, которых заносит в это несуществующее место. Просто посмотри по сторонам. Видишь, как все изменилось?

– Это правда, – признал я и уставился под ноги.

Я стоял на самом обыкновенном мокром асфальте. Я был готов к чему угодно, только не к этому. Какая-нибудь живая трава, хищно цепляющаяся за мои сапоги, говорящие камни, изрыгающие нецензурные ругательства, когда на них наступает неосторожный путник, любая иная галлюцинация в таком духе – это было бы в порядке вещей. Все, что угодно, только не потрескавшийся асфальт, мокрый и потемневший, словно здесь только что прошел дождь.

– У тебя такое лицо, словно ты попал на собственные похороны, –

удивленно заметил Шурф.

– Ага. Что-то в этом роде. Знаешь, эта дорога подозрительно похожа на дороги того Мира, где я родился. Да и все остальное...

Я огляделся. Темное серое небо, мокрые деревья, с листьев которых капала вода, несколько фонарных столбов, окруженных ореолом бледного салатного света, почти незаметного в едва сгустившихся сумерках, бархатистая поверхность живой изгороди в отдалении. Все это здорово напоминало пейзаж, аккуратно вырезанный из картины моего Мира. Не какое-то конкретное, знакомое мне место, а все понемножку.

– Какая разница, на что это похоже? – рассудительно заметил Шурф. – Может быть, это место выглядит так, чтобы доставить тебе удовольствие. Впрочем, может быть, оно выглядит так всегда. Ты уверен, что это действительно так уж важно? Скажи лучше, ты еще видишь следы мыши?

Я снова опустил глаза. На темной поверхности тротуара действительно имелись отпечатки маленьких лапок, столь глубокие и отчетливые, словно их обладатель пробежался по еще мягкому, теплomu асфальту сразу после того, как его уложили, оставив память о себе почти навечно – по крайней мере, до следующего ремонта дороги.

– Вижу, – сказал я. – Пошли.

И мы торопливо зашагали в синеву пасмурных сумерек, туда, где прятался от нас неуловимый мститель Дорот. Дорога уходила вверх довольно круто, вскоре мне даже пришлось притормозить, чтобы перевести дыхание.

– Ты все еще пытишь и сопишь на подъеме, сэр Вершитель, как толстый фермерский сынок в ночь после свадьбы, – насмешливо сказал Лонли-Локли. – Выходит, я совершенно напрасно старался, когда пробовал научить тебя нормально дышать. Неужели все-таки есть вещи, которым ты никогда не научишься?

– Ты сам как-то говорил, что на освоение твоих дыхательных упражнений у меня уйдет лет сорок, – буркнул я.

Передохнув, мы пошли дальше, вдоль ароматной стены живой изгороди. Наконец подъем закончился, и мы остановились перед самой обыкновенной деревянной калиткой. Она была открыта нараспашку и тихо поскрипывала, качаясь на холодном ветру. Маленькие следы вели в сад, в глубине которого скрывался старый трехэтажный дом с башенкой наверху.

– Хотел бы я знать, куда мы с тобой все-таки попали, – вздохнул я.

– В миф, – лаконично отозвался Шурф. – Идем, Макс.

– У тебя глаза горят, как у моих кошек перед наполненной миской.

– Куда твоим кошкам! – рассмеялся он. – Ты сам не понимаешь, что

для меня сделал. Я и мечтать не мог о таком приключении.

– Тоже мне приключение. Пока мы бродили по Темной Стороне, все было вполне необыкновенным, как и положено, а здесь – ничего особенного. На мой вкус, пешая прогулка через наш Старый Город – куда более впечатляющее событие.

– Иногда мне кажется, что у тебя слишком бурное воображение. А иногда я понимаю, что у тебя его вовсе нет, – вздохнул Лонли-Локли. – Наверное, мы просто очень разные люди.

– Ну, это точно не новость, – улыбнулся я. – Ладно, пошли уж. И кстати, о приключениях, держись у меня за спиной. Так, словно я – грозный сэр Лонли-Локли, а ты – какой-нибудь смешной беспомощный парень вроде меня.

– Как скажешь.

Мы вошли в сад и направились к дому. Стоило мне ступить на первую ступеньку массивного каменного крыльца, как безжалостный поток невесть откуда взявшихся воспоминаний нахлынул на меня, разнося в клочья последний бастион моего здравого смысла.

– Что с тобой, Макс? – встревоженно спросил Лонли-Локли.

Вид у меня, надо думать, был тот еще. Я как раз пытался сообразить, кто такой этот странный длинный парень и что он делает на крыльце моего дома?

Грудь пронзила острая боль, словно спрятанный там невидимый меч Короля Мёнина поворачивался с боку на бок, устраиваясь поудобнее. Как нельзя более вовремя! Боль возвращала память, вынуждала меня цепляться за обрывки прежних представлений о себе – хотя бы для того, чтобы снова почувствовать себя вполне всемогущим сэром Максом из Ехо, способным справиться еще и не с такими неприятностями. Все, что угодно, лишь бы не превратиться в перепуганный комок мяса и нервов, жалкий и беспомощный.

А потом все внезапно встало на свои места, словно какой-то невидимый диспетчер моей жизни решил ликвидировать аварию и повернул соответствующий выключатель. Ну, наконец-то.

– Уже все в порядке, – улыбнулся я. – Ты – Шурф Лонли-Локли, я вспомнил. А меня зовут Макс. В последнее время я живу в Ехо, пугаю прохожих своей Мантией Смерти и занимаюсь Магистры знают чем в Доме у Моста. А раньше... Впрочем, неважно, что было раньше, но это я уже тоже помню. Просто замечательно. Знаешь, я только что был совершенно уверен, что наконец-то вернулся домой. Впрочем, какая-то часть меня все

еще считает этот дом своим. Он мне столько раз снился, только я все время забывал эти сны – напрочь! Я здесь... ну, работаю, что ли. Стерегу этот дом по ночам. Прихожу сюда в сумерках и усаживаюсь в кресло, обитое истертым красным бархатом, в холле первого этажа. Обитатели этого дома всегда казались мне призраками, но, наверное, призраком был я, а все остальные – самые обыкновенные живые люди. Они никогда не могли меня увидеть, но догадывались о моем присутствии. По крайней мере, никто никогда не пытался сесть в мое кресло... Нет, стоп, теперь-то я понимаю, что все это мне просто снилось. Наверное, просто снилось.

– Иногда память преподносит удивительные сюрпризы, – кивнул Лонли-Локли. – К тому же наваждения бывают очень похожи на воспоминания. И наоборот.

– Твоя правда.

Я с трудом открыл тяжеленную дверь, навалившись на нее всем телом. Тяжесть тоже была знакомой, я даже вспомнил, что мое правое плечо постоянно ныло оттого, что мне приходилось каждый вечер сражаться с этой дверью. Но я победил дверь, и нашему взору открылись мраморный пол прихожей, корзинка для зонтиков справа от лестницы и два зонтика, белый и серый, со старомодными деревянными ручками. Они торчали из этой корзинки, сколько я себя помнил... Нет, стоп!

– Ты совершенно прав, Шурф. Наваждения бывают так похожи на воспоминания, что голова кругом идет, – вздохнул я. – Сейчас мы пройдем в холл. Слева будет дверь на застекленную веранду, в глубине холла – черный кожаный диван, такое же кресло и журнальный стол, а справа – деревянная лестница, ведущая наверх. А за ней – мое красное кресло и зеркало на стене. Я, к слову сказать, никогда не отражаюсь в этом зеркале. И маленький мраморный стол, а на нем настольная лампа с зеленым абажуром. Иногда лампу кто-то включает, но я никогда не делал этого сам... В общем, идем. И дай мне руку, ладно? У меня коленки дрожат, если честно.

– У меня тоже, – признался Лонли-Локли. – В этом месте есть что-то, что заставляет меня содрогаться от холода и одиночества. А я-то, дурак, был уверен, что и холод, и одиночество уже давно не имеют для меня никакого значения.

Он протянул мне руку в огромной кожаной рукавице, я вцепился в нее, как цепляются утопающие за шеи своих горемычных спасателей, и мы вошли в холл. Я убедился, что он полностью соответствует моему описанию. Впрочем, я в этом и не сомневался.

– Садись на диван, Шурф, – сказал я, неохотно отпуская его руку. –

Хорошее место в первом ряду, для единственного зрителя. И, наверное, тебе не стоит вмешиваться в происходящее. Я и сам еще не знаю, что будет, но...

– Я понял, Макс, – мягко ответил он. – Ты здесь каким-то образом дома, а я – нет. Поэтому я буду просто сидеть и смотреть.

– Хорошо, – улыбнулся я.

А потом подошел к своему креслу, обитому потертым красным бархатом, сел и выдохнул с непередаваемым облегчением. Я бродил черт знает где, неизвестно сколько времени, но теперь вернулся домой, и можно немного отдохнуть. Мне так этого хотелось!

Я закрыл глаза и почти позволил ласковым волнам дремоты унести меня. До сих пор не решаюсь даже подумать, куда они могли меня унести, но знакомая боль в груди заставила меня открыть глаза и отчаянно помотать головой. «Нечего расслабляться, – сердито сказал я себе. – Вот вернешься домой, устроишь свою задницу в каком-нибудь кресле помягче и тогда можешь расползаться, как подтаявшее желе. Все, что угодно, только не здесь и не сейчас».

Боль в груди не проходила. Я опустил глаза и обнаружил, что меч Короля Мёнина снова стал видимым и осязаемым. Его резная рукоять бесхитростно торчала из моей груди. Зрелище было то еще, в обморок грохнуться не стыдно. Но никуда я, конечно, не грохнулся. Только растерянно кашлянул, чтобы прочистить горло, и заодно убедиться, что все еще жив.

А потом поднял голову к уходящим в темноту ступенькам лестницы и позвал, негромко, но требовательно:

– Дорот, иди сюда. Хватит прятаться.

Я не сомневался, что приказ будет исполнен немедленно. Ставший частью меня меч Короля Мёнина был полномочным представителем своего прежнего владельца, так что у перепуганного зверька не было выбора. Его звал хозяин.

Дорот торопливо спускался по лестнице. Я в жизни не видел более нелепого зрелища: маленькое серое существо с огромной, раза в два больше туловища, головой. Оно скорее было похоже на неумело сшитого плюшевого медвежонка, чем на мышь. Только хвост вполне мышиный, даже крысиный – длинный, тонкий шнурок чуткой розовой плоти.

Существо кубарем скатилось к моим сапогам и несколько раз жалобно пискнуло. Судя по всему, Дорот оправдывался и просил пощады.

– Нет, – вздохнул я. – Так дело не пойдет. Мне нужно, чтобы заколдованные тобой люди снова стали людьми, а ты тут пищишь. Пищать

я и сам умею.

Дорот засуетился и запищал еще пронзительнее. Я протянул руку и, повинувшись внезапному порыву, поднял это существо с пола. Несколько секунд тупо на него пялился, поскольку понятия не имел, что мне следует делать с этим зверьком. А потом случилось то, чего я уж никак от себя не ожидал: я аккуратно приложил основание его хвоста к призрачному лезвию меча, засевшего у меня в груди. Отрезанный хвост упал мне на колени, Дорот отчаянно взвизгнул, задергался у меня в руке, а потом обмяк. Я положил его на пол и взял в руки отрезанный хвост. Несколько капель синеватой жидкости образовали новый замысловатый узор на моей левой ладони, причудливыми ручейками перечеркнув значки, изображающие мое Истинное имя.

Я машинально лизнул испачканную руку, повинувшись какому-то дремучему инстинкту, приказывающему детям тянуть в рот всякую незнакомую гадость, и только потом понял, что это была кровь Дорота – горькая и ароматная, как абрикосовая косточка. Несколько секунд моя бедная голова пыталась обработать эту информацию. Потом я решительно пресек сумбурную умственную деятельность и сосредоточился на ощущениях. Тяжелая горячая волна поднималась откуда-то из самой глубины моего тела. Она мягко, но безапелляционно заявляла свои права на меня, и мне оставалось только одно – позволить этой безжалостной силе унести меня туда, куда она сочтет нужным.

Наконец, закружившей меня стихии надоела эта игра, и она милосердно выбросила свою новую игрушку на берег того, что могло хоть как-то сойти за действительность.

Я открыл глаза и огляделся. Обнаружил, что рукоять засевшего в моей груди меча снова стала невидимой и неосязаемой. Вот и славно. А то происходящее слишком походило на малобюджетный кинофильм о приключениях живых мертвецов, со мной, любимым, в главной роли.

Но теперь все было в порядке. Я сидел в красном кресле и крепко сжимал в левом кулаке хвост Дорота – гладкий розовый шнурок плоти, все еще живой и почти всемогущий. Волшебный хвост последнего мышиноного короля Мира. Теперь я откуда-то все знал о Дороте и служивших ему Манухах, о Красной пустыне Хмиро и древней магии Уандука, доступной животным и растениям, но не подвластной людям. Чувствовал себя так, будто знал эти причудливые факты всегда – по крайней мере, с детства, как алфавит или таблицу умножения. Просто забыл ненадолго, но уже вспомнил, все в порядке.

В частности, я знал, что Дорот родился в самом сердце Красной

пустыни Хмиро много тысячелетий назад и покинул ее, так и не оставив потомства, не по собственной воле, а по приказу молодого, взбалмошного Вершителя по имени Мёнин, решившего вдруг приняться за суматошное коллекционирование всех чудес Вселенной.

Манухи же были потомками Маххов, малочисленного древнего племени заклинателей грызунов, проклятого всеми мышинными королями Уандука поочередно. Согласно проклятиям, земли, окружающие поселения Маххов, всегда оставались бесплодными, дети наследовали лишь худшие качества родителей, а добрые поступки никогда не вознаграждались по достоинству. Даже Король Мёнин, охотно принявший помощь этих несчастных, не осыпал их милостями; все же Маххи охотно последовали за ним, посчитав, что удача Вершителя может оказаться сильнее проклятий. Так оно и было – до поры до времени.

А кроме этих любопытных, но бесполезных исторических фактов, я знал все, что требовалось, чтобы спасти людей, ставших тряпичными человечками. Сейчас только это и имело значение.

Я обернулся к Лонли-Локли.

– Давай, сэр Шурф, распаковывай наши сокровища.

Все-таки он самое совершенное существо во Вселенной. Все это время тихо просидел на черном кожаном диване в глубине холла, не напоминая о своем присутствии даже вздохом. А теперь как ни в чем не бывало молча принялся за дело.

– Ты уже знаешь, что делать, я правильно понимаю? – наконец спросил он.

Я кивнул и достал из кармана Мантии Смерти белую собачку.

– Ты будешь первым, красавчик. Я родился и вырос в ужасном месте, где принято сперва ставить эксперименты на собаках и только потом браться за людей. Зато ты оживешь раньше всех – серьезное преимущество.

Я положил игрушку на мраморный столик под зеркалом, пошарил в карманах и обнаружил, что кинжал, выданный мне в первый день службы, все еще при мне. Очень кстати. Я отрезал кусочек крысиного хвоста, который бился у меня в руках, как бешеный угорь, потом сделал аккуратный надрез на животе собаки. В надрез вложил розовую крошку все еще живой, горячей, безуспешно, но вполне явственно сопротивляющейся моей воле плоти.

– Вот и все, – вздохнул я, бережно опуская плюшевое тело Друппи на пол. – Теперь нужно подождать. Давай отвернемся. Если напряженно смотреть в глаза чуду, оно может смутиться и не произойти – просто

потому, что человеческие глаза непривычны к чудесам. Даже наши с тобой глаза, дружище. Даже наши.

Я спрятал присмиривший хвост в карман и подошел к своему спутнику. Он деловито раскладывал кукол на журнальном столе.

– Хочешь перекусить? – спросил я. – У меня такое ощущение, что я – какой-никакой, а все же хозяин дома.

– Разумеется, хочу. А что, здесь и такое возможно?

Я не стал ни высказывать вслух свое пожелание, ни даже рыться в таинственной Щели между Мирами, а просто открыл дверь, ведущую на застекленную веранду. Я знал, что там стоит стол, накрытый для чаепития. Он всегда накрыт, и чай в чашках всегда остается горячим, а клубничный пирог – свежим.

– Прошу, – сказал я. – Кажется, я становлюсь похож на Кофу. Что бы ни происходило, а накрытый стол всегда к моим услугам.

– Как нельзя более кстати, – одобрительно заметил Шурф, осторожно пробуя чай. – Слушай, а это вкусно.

– Да, вполне. Ты пирог попробуй. Я – патриот Соединенного Королевства, как и положено всякому благонамеренному иммигранту, а все же у нас нет клубники. А здесь она есть, и это восхитительно.

На радостях я сам откусил такой здоровенный кусок, что чуть не подавился. Пришлось проглотить его не прожевывая, но я справился и с этим. К следующей порции я приступил уже более вдумчиво, но мне так и не удалось по-настоящему насладиться вкусом клубничного пирога. Хлопнула дверь, и мохнатые лапы визжащего от восторга Друппи со всего размаха опустились мне на плечи. Чуть ли не центнер счастливого и совершенно не воспитанного белого меха навалился на меня. Мгновение спустя мы с пирогом уже лежали на полу. Пес счел своим долгом наглядно продемонстрировать мне бескорыстную любовь, методично облизав мой нос, сапоги и уши – все, что под язык подвернулось. Пирог он пока демонстративно игнорировал.

– Я начинаю сожалеть о своем добром поступке, – простонал я, пытаюсь увернуться от мокрого черного языка. – Ты был такой маленький, тихий и славный... Сидеть! Да успокойся же ты!

Я у нас, конечно, Вершитель, и мои слова, как недавно выяснилось, приобретают на Темной Стороне силу могущественных заклинаний. Но для моей собаки эти самые слова остаются просто хаотическим набором бессмысленных звуков. Поэтому мне пришлось еще несколько минут терпеть его дружеские излияния.

В конце концов Друппи все-таки убрал тяжеленные лапы с моей груди.

Но не потому, что я такой уж великий дрессировщик, просто пес наконец обратил внимание на пирог. Проглотил его в один присест, аккуратно слизнул остатки с моей Мантии Смерти и стал оглядываться в поисках добавки.

– Твоя собака очень похожа на тебя самого, – заметил Лонли-Локли.

– Когда это я с тобой так здоровался? – спросил я, поднимая опрокинутый стул.

– Еще чего не хватало, – ухмыльнулся он. – Но сходство все равно налицо. Когда ты появляешься в помещении или просто в чьей-то жизни, очень трудно спокойно продолжать заниматься своими делами. И совершенно невозможно заставить себя обращать внимание на что-нибудь другое.

– Правда? – рассеянно удивился я, безрезультатно пытаюсь спрятать от Друппи кусок пирога, который только что для себя отрезал. – А что это, собственно говоря, было – комплимент или упрек?

– Ни то ни другое. Сухая констатация факта, суше не бывает. Ты мне вот что скажи: что ты собираешься делать дальше?

– Как – что? То, ради чего мы с тобой сюда заявились. Оживим всех этих бедняг. Конечно, придется попотеть. Их же больше пяти дюжин, дырку над ними в небе. Но как-нибудь справлюсь. Надеюсь, ребята будут выражать свою благодарность более сдержанно, чем Друппи, в противном случае...

– Да погоди ты. Все это понятно. А что потом? Как ты нас всех отсюда выведешь?

– Как-нибудь, – легкомысленно отмахнулся я. Но призадумался.

Мне предстояло доставить домой шестьдесят с лишним человек, вывести их не откуда-нибудь, а с изнанки Темной Стороны, о природе которой я до сих пор имел лишь самые смутные догадки. Шурф чуть не растаял по дороге сюда, мне каким-то чудом удалось сохранить ему жизнь. А что, если все остальные начнут таять и исчезать, как только снова превратятся в людей? И если этого не случится, кто знает, что случится по дороге?

– Вот именно. – Шурф как бы подвел итог моим мрачным размышлениям.

– Но Друппи-то не исчез, – наконец сказал я. – Значит, и с остальными все будет в порядке. Когда я начинаю думать, это добром не заканчивается. Лучше уж будем действовать, а там – по обстоятельствам. Допивай свой чай, сэр Шурф. Надеюсь, мне все-таки удастся спокойно прожевать хотя бы остатки этого дивного пирога. А потом вернемся в холл и сделаем все, что

сможем. В любом случае, иных идей у меня нет.

– Ладно, – согласился Лонли-Локли. – Извини, Макс. Я не должен был приставать к тебе с вопросами. Просто мне нелегко привыкнуть к мысли, что здесь ты все решаешь сам. И что я больше не должен за тобой присматривать.

– Можешь поверить, мне самому еще труднее к этому привыкнуть, – улыбнулся я. – Честно говоря, я бы с радостью переложил ответственность на твои могучие плечи. Или на чьи-нибудь еще. Но такое счастье мне пока не светит.

Я все-таки доел свою порцию, почти не обращая внимания на вкус. Не хотелось мне больше никакого пирога. Но я так долго собирался, что теперь это был, можно сказать, вопрос принципа.

Мы вернулись в холл. Безжизненное тельце Дорота по-прежнему неподвижно лежало на полу. Я не стал его поднимать. Мне не хотелось к нему прикасаться.

Я принялся за работу. Делал надрезы на тряпичных телах, аккуратно помещал туда кусочки все еще трепещущего хвоста Дорота. В жизни не предполагал, что мне когда-нибудь придется спасти такую прорву народу, да еще и столь нелепым способом.

Из Лонли-Локли, сложись его жизнь иначе, получилась бы отличная операционная сестра. Он своевременно подавал мне очередную игрушку и ловко убирал в сторону тех, кто уже прошел обработку. А когда расшалившийся Друппи решил сунуть свой мокрый нос в сей алхимический процесс, сэр Шурф так на него рявкнул, что непоседливый пес тут же присмирел и улегся в самом дальнем углу холла. Всем своим видом он показывал, что просто физически не способен помешать моей работе, а уж о таких глупостях, как вылизывание хозяйских мордас, и вовсе думает с содроганием.

– Ага, нашлась и на тебя управа, – злорадно сказал я собаке. На Лонли-Локли я теперь смотрел с обожанием, едва сдерживая несколько несвоевременное желание попросить у него автограф.

После того как через мои руки прошла добрая дюжина кукол, я решил, что стал достаточно квалифицированным специалистом и полез за пазуху, где хранились плюшевые тела Хейлах, Кенлех и Хелви. Честно говоря, у меня дрожали руки. Все-таки девочки были моими хорошими знакомыми – еще не подружками, но чем-то вроде «племянниц», если вспомнить мою собственную дурацкую лекцию о наших семейных отношениях, которую им однажды довелось выслушать в «Сытом скелете».

– Все в порядке, Макс, – мягко сказал Лонли-Локли. – У тебя все получилось с Друппи, получится и с остальными. Тебе кажется, что ты несешь за девочек особую ответственность?

– Да, пожалуй.

– На самом деле ты несешь точно такую же ответственность за всех остальных. В том числе за меня – пока мы здесь, по крайней мере. Так что никакой разницы.

– Твоя правда, – вздохнул я и решительно сделал надрез на животе леди Хейлах. Она всегда казалась мне старшей из сестричек, поэтому начинать следовало именно с нее.

Через полчаса все было закончено. «Прооперированные» игрушки лежали на кожаном диване, в кресле и прямо на полу – слишком их было много, чтобы все могли разместиться с комфортом. Друппи так на нас обиделся, что сладко уснул в том самом дальнем углу, куда ему пришлось забиться под грозным взглядом сэра Лонли-Локли. Впрочем, его перемазанная клубникой морда выглядела вполне довольной.

– Теперь мы с тобой должны ненадолго оставить их в покое, – сказал я Шурфу, оглядывая сюрреалистическую панораму холла. – Хочешь еще чаю? А можем подняться в библиотеку.

Это предложение вырвалось у меня как бы само собой, я сам удивился. Но потом с удивлением понял, что не соврал. На антресолях, над третьим этажом этого дома, действительно была библиотека, и я всегда знал о ней. То есть не я сам, а та часть моего сознания, которая чувствовала себя здесь как дома.

– В библиотеку? – переспросил Шурф. – Дырку над тобой в небе, Макс! Какая библиотека? Неужели...

– Ты прав, – улыбнулся я. – Если уж мы забрались на изнанку Темной Стороны, это вполне может быть та самая легендарная библиотека. Сейчас, собственно, и проверим.

Я зашагал вверх по скрипучим ступенькам. На ходу почти машинально нажимал на кнопки выключателей – руки, в отличие от меня, помнили, где они находятся. Белые матовые шары озаряли наш путь тусклым светом. Под мутным стеклом абажуров скрывались самые обыкновенные электрические лампочки.

Мы поднялись на третий этаж, а оттуда – на антресоли. Последняя лестница оказалась по-настоящему ветхой, деревянные ступеньки опасно пружинили под ногами. Пол на антресолях был таким же шатким и ненадежным, как лестница. Впрочем, мне это даже нравилось. Если бы не

подозрительная податливость половиц, наши блуждания по дому были бы слишком похожи на сумбурный сон.

– Глазам своим не верю. – Лонли-Локли положил руку мне на плечо и почему-то заговорил шепотом. – Тут действительно библиотека.

– Нет, это просто стеллажи со старыми книгами. – Я тоже невольно понизил голос. – Настоящая библиотека дальше. Видишь эту маленькую белую дверцу вон в том углу?

– Нет, – вздохнул он. – Не вижу никакой дверцы. Наверное, вход в библиотеку существует только для тебя. Ты зайдешь?

– Если уж меня сюда занесло... Подождешь меня здесь? Я быстро.

– Конечно, иди. Я пока пороюсь в книгах.

– Не сомневаюсь, ты отлично проведешь время.

Я улыбнулся ему и открыл обшарпанную белую дверь, такую маленькую, словно она была дверцей старого малогабаритного холодильника. Мне пришлось проползать туда на четвереньках, посему я так и не смог оценить значительности происходящего. Впрочем, оно и к лучшему.

Там, куда я попал, царил уютный полумрак. Такой слабый рассеянный свет можно увидеть в самом темном углу очень просторной комнаты в пасмурный весенний день.

Я поднялся на ноги и огляделся. Помещение выглядело именно так, как я всегда представлял себе таинственную «библиотеку наверху» в те ночи, когда протирал своим призрачным задом красный бархат кресла на первом этаже этого дома. Ни окон, ни стен, ни потолка – если они и имелись, то терялись в мерцающем тумане, который был не то тканью этого пространства, не то его подвижным и переменчивым обрамлением. Кроме тумана здесь были только зеленые ковровые дорожки на полу и стройные ряды стеллажей с книгами – самая умиротворяющая разновидность бесконечности.

Я сделал несколько шагов вперед. Искаженные перспективы пространства библиотеки кружили мне голову. Честно говоря, я боялся отойти от двери. Не мог позволить себе сомнительную роскошь застрять здесь навсегда. Магистры со мной самим, но кто-то должен был доставить в Ехо пять дюжин человек, которые сейчас возвращались к жизни на первом этаже этого непостижимого здания.

Непослушные ноги занесли меня влево, и я со всей дури врезался в угол письменного стола. Стол был самый настоящий, равно как и грядущий синяк на моем левом бедре, я заранее мог вообразить его роскошные

багровые тона. Кое-как справившись с детским желанием взвыть дурным голосом, я с ненавистью уставился на полированную поверхность своего обидчика. На столе лежал лист плотной голубоватой бумаги, исписанный довольно мелким почерком. Крупными буквами была выведена только первая строчка: *«Дорогой Макс!»*

Я взял листок в руки и уставился на него с почти суеверным ужасом. Можете представить себе состояние верующего католика, обнаружившего на алтаре письмо на свое имя, подписанное Иисусом? Примерно так я себя и чувствовал.

Несколько минут я тупо перечитывал первую строчку. В общепринятом обращении *«дорогой Макс»* было что-то настолько нелепое, что я никак не мог заставить себя читать дальше. Но любопытство – страшная сила, особенно мое любопытство, а потому я дал себе хорошего пинка и пулей вылетел из состояния транса.

«Я очень рад, что ты все-таки добрался до библиотеки». – Мои глаза наконец-то сползли на вторую строчку, а дальше дело пошло гораздо легче.

«А теперь несколько дружеских советов практического свойства. Во-первых, тебе не стоит разгуливать по библиотеке. Я не уверен, что ты готов к такой прогулке. Не спеши, всему свое время. Во-вторых, не пытайся отыскать здесь свою ненаписанную книгу. Насколько мне известно, в свое время тебя посещала такая идея. Все равно у тебя ничего не получится, а если бы и получилось... В общем, воздержись. Можешь и дальше таскать мои книги, пользуясь Щелью между Мирами – никаких возражений. Но не пытайся вынести какую-нибудь книгу отсюда под мышкой».

– Можно подумать, нашли самого великого kleптомана всех времен и народов, – обиженно сказал я вслух.

Ответом мне было тихое русалочье хихиканье. Оно звучало отовсюду и показалось мне самым ужасным звуковым эффектом во Вселенной. Я испуганно заткнулся и снова принялся за письмо.

«Впрочем, это не касается книг, которые стоят на антресолях за пределами библиотеки. Это – самые настоящие книги, их действительно написали разные люди. Не знаю, правда, зачем они это сделали. Можешь выносить их пачками. Хотя лично я сомневаюсь, что ты обнаружишь там что-то интересное.

А теперь последний совет. Тот, который тебе сейчас больше всего нужен. Вовсе не обязательно уходить отсюда той же дорогой, которой вы пришли по следам Дорота. «Вовсе не обязательно» в моих устах обычно означает «не стоит», а в данном случае не будет преувеличением

даже формула «ни в коем случае», которую я, по правде сказать, недолюбливаю и стараюсь не употреблять.

Надеюсь, ты помнишь, что в определенных обстоятельствах любая дверь, открытая в темноте, может стать Дверью между Мирами. Тебе уже доводилось убедиться в этом на собственном опыте. Не думаю, что на сей раз подойдет любая дверь, поскольку тебе предстоит путешествовать в очень большой компании. Но сад за домом обнесен оградой, и в этой ограде есть лазейка – именно то, что тебе нужно.

И учти на будущее, впредь тебе придется обходиться без моих советов. Давать советы вообще не в моих правилах, но сегодня я был обязан тебе помочь. В конце концов, это была моя блажь – призвать в Ехо безумную мышь из Красной пустыни Хмиро и ее сбрендивших слуг. Это письмо – мой способ извиниться».

Ниже следовала неразборчивая подпись. А еще ниже – постскрипtum, явно нацарапанный в спешке.

«Не пытайся понять, почему тебе знакомо это место. Постарайся убедить себя в том, что оно тебе просто снилось, как и многие другие удивительные места. Не спеши, сэр Макс, не так уж это интересно – все понимать. И вообще ни с чем не спеши – если сможешь, конечно».

Я аккуратно сложил листок бумаги, немного подумал и решил, что его следует сжечь. Взять письмо с собой я не решался, а оставлять его здесь мне не хотелось. В глубине души я опасался, что если адресованное мне письмо останется на столе, сюда ежедневно станет приходить какой-нибудь «дорогой Макс», пугающе похожий на меня самого. Будет внимательно читать письмо, класть его на стол и уходить, уступая место следующему двойнику. Даже думать о таком невыносимо.

Короче говоря, я старательно сжег письмо, тщательно растер обугленные клочки и окончательно успокоился только застучав себя за вдумчивым созерцанием собственных перепачканных пеплом ладоней.

– Выбирайся отсюда, дорогуша, – посоветовал я себе. – Видеть уже не могу твою обезумевшую от чудес рожу. Постарайся просто вернуться домой, ладно?

Я поспешно эвакуировал из библиотеки жалкие остатки себя, благо дверца, ведущая на антресоли, все еще была к моим услугам.

– Ты быстро вернулся, – одобрительно сказал Лонли-Локли, оторвавшись от стопки книг. – Внизу еще тихо. Кстати, в этом месте водятся самые настоящие привидения. Двое только что побывали здесь. Я был готов ко всему, но они не обратили на меня никакого внимания.

Прошли мимо и растворились в стене.

– Думаю, они не растворились, – улыбнулся я. – Я совершенно точно знаю, что где-то здесь есть невидимая дверь, ведущая наверх, в башенку. Существа, населяющие дом, могут пользоваться этой дверью, а мы с тобой – нет, не знаю уж почему. Но думаю, никакие они не привидения. Я почти уверен, что они-то как раз – самые обыкновенные живые люди. В отличие от нас с тобой.

– Не понимаю, – нахмурился Шурф.

– Я и сам многого не понимаю. Но, кажется, начинаю догадываться, что такое «изнанка Темной Стороны». Не какой-нибудь параллельный Мир, не соседняя Вселенная, а возможность кардинально изменить собственную природу, стать чем-то иным, а потом отправиться куда душа пожелает. Ну, или куда случайно занесет. Поэтому обитающие здесь люди нас не замечают. И, наверное, именно поэтому ты чуть не исчез, когда мы с тобой пересекали границу... Прости, дружище, я совершенно не способен объяснить более внятно. Тут явно нужны какие-то специальные термины, которых я не знаю.

– Ты вполне внятно высказался. И твоя версия – не самый худший способ исказить истину, до которой мы все равно вряд ли когда-нибудь доберемся. Поэтому давай не будем сводить себя с ума рассуждениями. Лучше посмотри, что я нашел. Все остальные книги на каких-то непонятных языках, даже алфавит мне незнаком, а эта похожа на те, которые ты доставал для меня из Щели между Мирами. Тут еще написано, что она «очень страшная».

– Где написано?

Он протянул мне толстенную книгу в гладком темно-коричневом переплете. Ни названия, ни имени автора – так обычно выглядит книга, с которой сняли пеструю суперобложку. На корешке наклеена широкая полоска бумажного скотча с размашистой надписью черным маркером: «Очень страшная книга». Я открыл ее и сложился пополам от смеха: «Стивен Кинг. Томминокеры». Вот уж повезло Шурфу, ничего не скажешь!

– Макс, это действительно смешно, или у тебя просто сдали нервы? – озабоченно спросил мой друг.

– Пожалуй, и то и другое. Но, по крайней мере, это самая настоящая книга, написанная совершенно реальным человеком. И ты можешь взять ее, если хочешь.

– Разумеется, хочу. Думаешь, можно?

– Совершенно уверен. В библиотеке мне как раз подробно объяснили, что здесь позволено, а что нет.

– Кто тебе это объяснил, скажи на милость?

– Ваш Король Мёнин, кто же еще, – вздохнул я. – Написал мне письмо, вежливо дал понять, что салагам вроде меня не следует шастать по его библиотеке. Заодно извинился за некрасивое поведение своего бывшего любимца Дорота, и все в таком духе. В общем, забирай свою книгу. По словам Мёнина, их отсюда пачками можно выносить. Но тебе же не нужно пачками?

– Я бы не отказался, честно говоря. Мало ли, что алфавит мне незнаком. Эти книги даже читать не обязательно, просто держать в руках – уже счастье. Но ладно, обойдусь одной.

Теперь он внимательно смотрел на меня – не то обнаружил в моем облике какие-то существенные перемены, не то просто собирался выспросить подробности, но тут я услышал, что внизу становится шумно. Схватился за голову, обругал себя последними словами. С какой стати я решил, что мои успешно расколдованные пациенты будут смирно лежать на полу, пока я не соберусь ими заняться? И помчался вниз, перепрыгивая через ступеньки. Лонли-Локли неторопливо спускался следом; тем не менее на первом этаже мы оказались одновременно.

Просторный холл теперь напоминал полевой травмопункт, наспех сооруженный работниками Красного Креста в эпицентре только что закончившегося землетрясения. На полу, в креслах, на столах и подоконниках сидели смертельно перепуганные взрослые люди, растерянные и беспомощные, как заблудившиеся дети. Мои девочки умудрились втроем забиться в красное кресло. Они мертвой хваткой вцепились друг в друга и в белоснежную шерсть сочувственно поскуливающего Друппи.

– Все в порядке, господа. – Я старался говорить как можно громче. – Худшее уже позади. Сейчас мы с вами пойдем домой, так что не нужно волноваться.

– Макс, это ты?! – взвизгнула одна из тройняшек.

Секунду спустя все трое висели у меня на шее. Это было приятно, но чертовски тяжело.

– Ну, наконец-то перешли на «ты». Давно пора, – усмехнулся я, пытаюсь погладить три растрепанные головки всего двумя имеющимися в моем распоряжении руками. – Только перестаньте меня душить, милые. Я вам пока нужен живым.

Пока я сражался за свое неотъемлемое право на вдохи и выдохи, Лонли-Локли неторопливо прошелся по холлу, то и дело с кем-то здороваясь и раздавая лаконичные, но вполне удобоваримые объяснения

случившегося. К счастью, у него было множество старых знакомых среди влипших в эту историю придворных. Его присутствие действовало, как самое лучшее успокоительное, я затылком почувствовал, как разрядилась атмосфера в холле.

– Девочки, если вы меня не отпустите, мне придется наложить на вас какое-нибудь ужасное заклятие, – стонал я, пытаюсь придать своему голосу суровые интонации.

Ничего у меня не получилось. Сестрички только восхищенно вздохнули и вцепились в мою шею еще крепче – вот уж не думал, что это технически возможно.

– Я целиком и полностью разделяю ваш восторг, юные леди, но теперь вам все-таки придется ненадолго отпустить сэра Макса, – строго сказал Лонли-Локли. – Сперва он должен доставить всех нас домой, а потом можете делать с ним все, что вам заблагорассудится. Договорились?

– Несколько смелое утверждение. Если все желающие будут делать со мной все, что им заблагорассудится... – проворчал я, поспешно водворяя увлеченных его блестящим выступлением барышень обратно в кресло. Аккуратно чмокнул три одинаковых носика, один за другим. – Сэр Шурф совершенно прав, девочки. Сейчас мы пойдем домой, и все будет хорошо. Честное слово.

Они восхищенно затаили дыхание и молча закивали. Три пары глаз доверчиво смотрели на меня. А кроме них имелось еще шестьдесят пар глаз, уставившихся на меня с точно таким же выражением. Нет ничего хуже, чем быть человеком, от которого все зависит. Но мне, похоже, следовало привыкать к этой непростой позиции.

– Сейчас мы выйдем в сад, – бодрым тоном предводителя скаутов сказал я. – Очень прошу всех идти за мной и никуда не сворачивать. Будет просто прекрасно, если вы постараетесь наступать на мои следы. Может оказаться, что от этого зависит ваша жизнь. Скоро мы будем дома, и тогда можете радоваться, возмущаться, пугаться, задавать любые вопросы и вообще творить все, что заблагорассудится – да хоть в голом виде на столе плясать. Сэр Шурф, тебе придется идти сзади и следить, чтобы все было путем. Идемте, чего тянуть.

Я сочувственно подмигнул тройняшкам, окончательно притихшим после моего выступления, и распахнул дверь, ведущую во двор.

Там была ночь. Я уже забыл, что ночь может быть такой темной – ни луны, ни фонарей, только сумрачная темно-лиловая клякса затянутого тучами неба. Но я отлично знал, куда следует идти. Свернуть направо, в самую гущу запущенного старого сада. Там есть заросшая травой древняя

каменная лестница, по которой можно на ощупь спуститься по склону крутого холма туда, где блестит мокрая от недавнего дождя ажурная металлическая ограда. Я догадывался, что за лазейку имел в виду Мёнин. Даже приблизительно помнил, в каком месте ограды не хватает одного прута, а соседний прут аккуратно отогнут, словно бы специально для того, чтобы тут могли пролезть не только шустрые мальчишки, которых хлебом не корми, дай пробраться в чужие владения, но и солидные взрослые люди, не страдающие чрезмерной худобой. Сейчас это было как нельзя более кстати – меня как раз сопровождала целая толпа солидных взрослых людей, и чрезмерной худобой никто из них действительно не отличался.

Надо отдать должное моим спутникам, никаких проблем с ними у меня не возникло. Все-таки это были не какие-нибудь перепуганные фермеры, а отлично вышколенные придворные Его Величества Гурига Восьмого. Они молча следовали за мной, не суетясь и не оглядываясь по сторонам. Сестрички тоже дисциплинированно семенили по моим следам, трогательно взявшись за руки. Похоже, больше всего на свете они боялись потеряться. Даже Друппи проникся серьезностью происходящего и испуганно жался к моей ноге вместо того, чтобы с восторженным лаем носиться по старому саду, чего я в глубине души очень опасался.

Я сразу нашел лазейку и остановился возле нее:

– Сейчас я перелезу за ограду, а вы следуйте за мной. Спешить не стоит, волноваться тоже. Все будет в порядке. Я встречу вас с той стороны и помогу, если будет нужно. Сэр Шурф, ты по-прежнему прикрываешь отступление и следишь, чтобы никто не потерялся, такая уж у тебя горькая доля.

– Почему именно горькая? – удивился он. – Как ты все-таки любишь сгущать краски.

– Есть такое дело, – согласился я.

А потом позволил себе не минуту – всего лишь секунду! – слабости. Испуганно уставился на прореху в ограде, за которой меня ждала только непроницаемая тьма полной неизвестности, и тихо прошептал: «Пожалуйста, пусть с нами все будет хорошо!»

Потом я сделал глубокий вдох – последний глоток свежего ночного воздуха, пропахшего сыростью, мертвой прошлогодней травой и хвоей, – и проскользнул между прутьями решетки. Тот невероятный факт, что мне удалось не зацепиться полый Мантии Смерти за обломок стального прута, я до сих пор считаю очередным подарком великодушного Короля Мёнина. Моего личного могущества на такие чудеса обычно не хватает.

Как только мои ноги коснулись земли по ту сторону ограды, пришлось

отскочить в сторону: храбрец Друппи последовал за мной не задумываясь.

– Молодец, а теперь сиди смирно, – строго сказал я.

Однако пес явно настроился поиграть. Это несвоевременное решение было огромными буквами написано на его счастливой морде.

– Сейчас позову дядю Шурфа! – пригрозил я.

Друппи коротко взвизгнул и послушно уселся в метре от меня. Я восхищенно покачал головой. Все-таки сэр Лонли-Локли – самое невероятное существо во Вселенной. Одного звука его имени достаточно, чтобы усмирить неукротимую мохнатую стихию по имени Друппи.

– Макс, где вы?

Я протянул руку во тьму, навстречу голосу, и в нее тут же вцепилась маленькая теплая лапка.

– Иди сюда. – Я старался говорить тихо и ласково. – Вот так, молодец. Это ты, Кенлех?

– Да! – пискнула она.

– Видишь, я уже вас не путаю. Между прочим, мы только что перешли на «ты», забыла?

– Нет. – Она уткнулась носом в мое плечо. – Просто ошиблась. Макс, я так испугалась! Сунулась за тобой в эту лазейку, а там ничего нет, даже земли под ногами. А когда ты дал мне руку, все опять появилось.

– Это моя вина, – вздохнул я. – Я должен был сразу сообразить, что надо подавать руку. А теперь отпусти меня. И отойди подальше, а то затолкают.

Она неохотно отпустила мое плечо и сделала шаг назад.

Я снова протянул руку в темноту, откуда только что появилась леди Кенлех, и на всякий случай громко крикнул: «Я здесь!» Через несколько секунд мне пришлось одной рукой вытирать слезы смертельно перепуганной Хейлах, а другой извлекать из темноты хихикающую Хелви. Родная душа, на ее месте я бы, пожалуй, и сам так хихикал.

Потом дело пошло легче, я наловчился протягивать руку в нужном направлении, да и нервы наших с Гуригом придворных были покрепче, чем у девочек. Через несколько минут я невольно поморщился, ощутив железную хватку Лонли-Локли. Грубая кожа его защитных рукавиц не принадлежит к числу материалов, прикосновение к которым доставляет неземное наслаждение.

– Спасибо, сэр Макс, – вежливо сказал он. И деловито поинтересовался: – А куда мы попали?

– Еще не знаю. Но здесь пахнет, как в Ехо. Хотя вроде бы ничем не пахнет. И все-таки...

– Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду, – согласился он. – Я и сам совершенно уверен, что мы вернулись в Ехо. Но куда именно?

– Мне кажется, что мы с вами оказались в Холоми, – подал голос один из придворных. – Это одна из тюремных камер. Во всяком случае, очень похоже на то.

– В Холоми? – изумленно переспросил я. – Ну, значит, так мне и надо.

А потом наконец-то дал себе волю и расхохотался. И уже не мог остановиться, поэтому звать стражников и объясняться с ними пришлось Лонли-Локли. Впрочем, он превосходно справился с этим непростым делом.

Вконец обессилив от смеха и поневоле успокоившись, я обнаружил, что в помещении стало почти пусто. На полу рядом со мной сидел Друппи, в нескольких шагах от нас устроилась на корточках неразлучная тройца, сэр Шурф стоял в дверном проеме, скрестив на груди руки в огромных рукавицах. Он укоризненно покачал головой.

– Все-таки надо стараться держать себя в руках, – мягко сказал он. – Ты уже в порядке, сэр Вершитель?

– И все время был в полном порядке, – соврал я. – А куда все подевались?

– Полагаю, комендант уже угощает их камрой в своем кабинете.

– Так мы действительно попали в Холоми? Вот это да! Хорошо хоть камера была пустая. – Я восхищенно покачал головой, а потом встревоженно спросил: – Слушай, а ты уже узнал, сколько мы отсутствовали?

– Всего сутки, – успокоил меня Шурф. – Ты думал, больше?

– Думал. Джуффин говорил, что время может сыграть дурную шутку с тем, кто шляется по Темной Стороне. С тех пор я все время боюсь уйти на полчаса, а вернуться через сто лет или еще позже... Впрочем, я всегда этого ужасно боялся – исчезнуть на долгие годы, а потом вернуться и обнаружить, что без меня все это время как-то обходились. Кошмар!

– Скорее всего, тебе когда-нибудь придется через это пройти, – меланхолично заметил Шурф. – Каждому из нас рано или поздно приходится пережить свои самые большие страхи. Скажи, тебе действительно необходимо сидеть на этом полу или ты просто не можешь подняться?

– Могу, наверное. Знаешь, я очень хочу домой. Никаких посиделок в кабинете сэра Камши, никаких слез благодарности и сбивчивых расспросов. Все завтра, даже такое грандиозное событие, как сэр Джуффин. Все равно от меня сейчас толку... Мне бы тихонько сбежать и

спрятаться под одеялом. Как думаешь, это возможно?

– Ладно, значит, теперь моя очередь совершать чудеса, – невозмутимо согласился он. – Я провожу тебя к амобилеру. И со всем остальным тоже справлюсь. А у тебя хватит сил, чтобы доставить домой этих милых леди? И свою собаку заодно.

– На это, пожалуй, хватит, – улыбнулся я. И подмигнул сестричкам: – Хотите домой, девочки?

Они энергично закивали. Даже Друппи с энтузиазмом мотал ушами. В его системе символов это соответствовало вилянию хвостом.

Лонли-Локли, хвала Магистрам, оказался непревзойденным знатоком запутанных коридоров Королевской тюрьмы Холоми. Через несколько минут он вывел нас на свежий воздух, вызвал начальника караула, приказал ему выделить мне казенный амобилер и проводил нас до парома.

– Спасибо, Шурф, – сказал я. – Ты мне сейчас натурально жизнь спасаешь. Ну, по меньшей мере, рассудок. Это уж без преувеличений!

– И тебе спасибо, – отозвался он. – Я и вообразить не мог, что в моей жизни случится что-то подобное нашей прогулке.

– Я тоже, можешь мне поверить. Ты не потерял свою книгу?

– Иногда ты говоришь поразительные вещи. – Лонли-Локли изумленно покачал головой. – Как, интересно, я мог ее потерять?!

Через четверть часа я остановил амобилер возле Мохнатого Дома.

– Приехали, девочки, – сказал я сестричкам. Они не шелохнулись. На меня уставились три пары умоляющих глаз.

– Зайти в дом вместе с вами? – улыбнулся я. – Ну да, конечно. Там темно, пусто и неуютно, а наши с вами слуги в настоящий момент наливаются дармовой камрой в кабинете коменданта Королевской тюрьмы. И вы хотите, чтобы я зажег свет, посидел с вами в гостиной, пожелал хорошей ночи. Конечно, я зайду. Только ненадолго, вы уж не сердитесь.

Они заулыбались и устремились к дверям. Задремавший было Друппи поднял одно ухо, мгновенно оценил ситуацию и выскочил из амобилера. Я отчаянно зевнул и последовал за ним.

Вопреки моим предположениям, в холле было светло и пахло вкусной едой. В огромной гостиной царил уютный полумрак, так что я не сразу заметил, что у нас гости.

– А я тебе говорил, что этот пакостный тип шляется невесть где с целой толпой красивых женщин, – восхищенно сказал сэр Мелифаро моей Теххи.

– А что вы здесь делаете? – Я так обрадовался и растерялся, что задал

им самый дурацкий из возможных вопросов.

– Ну как – что? Леди Теххи назначила мне здесь свидание, – усмехнулся Мелифаро. – Все было так хорошо, пока ты не приперся, чудовище!

Я внимательно посмотрел на Теххи.

– Ты знала, что мы сегодня вернемся? И что я зайду сюда? Но я-то собирался сразу ехать к тебе, просто девочкам не хотелось заходить в пустой дом... Хорошо бы я был, если бы отправился в Новый Город!

– Ну, если бы девочки пришли одни, я бы просто послала тебе зов, – улыбнулась она. – Зачем и нужна Безмолвная речь, если не для таких случаев?

– И все-таки, откуда ты знала, что мы вернемся сегодня? – спросил я, обнимая ее.

– Ну какая тебе разница, Макс? – рассмеялась Теххи. – На самом деле меньше всего на свете ты сейчас хочешь разгадать эту тайну, поскольку ужасно устал от собственных. Чего ты действительно хочешь, так это – спать. И может быть, еще кружку моей камры – так она стоит на столе.

– Все-то ты обо мне знаешь, – вздохнул я. – Неужели я действительно такой предсказуемый зануда?

– Вполне, – кивнула она.

Я уселся рядом с ней и с удовольствием уставился на Мелифаро. Похоже, у парня выдался не самый легкий день, зато сейчас он был абсолютно счастлив. Настолько, что даже не пытался перебить Теххи, чтобы сказать мне какую-нибудь заранее заготовленную гадость.

Смущенная, но довольная Кенлех сидела рядом с ним, а ее сестры вполне снисходительно взирали на эту парочку. Похоже, уже успели смириться с ее романом.

Тем временем непоседа Хелви достала из кармана лоохи небольшой серый предмет и показала его сестре. Хейлах одобрительно улыбнулась.

– Что это у тебя, Хелви? – встревожился я. – А ну-ка покажи.

– Это просто игрушка, – смущенно объяснила она. – Я нашла ее в том доме, где мы все сегодня проснулись. Она валялась под красным креслом. Ты не сердишься?

– Конечно, нет.

Я протянул руку и взял ее трофей. И пожалел, что с такой самоотдачей ржал в Холоми. Сейчас впору было закатить еще одну истерику, да сил не осталось. А повод был знатный. Хелви приволокла домой не кого-нибудь, а самого Дорота, повелителя Манухов, главного виновника наших бед. Оставшись без хвоста, он сам стал мягкой игрушкой. В таком состоянии

Дорот выглядел почти симпатягой и вряд ли представлял собой хоть малейшую опасность. Я отдал его Хелви.

– Могу вас познакомить. Эту смешную мышку зовут Дорот. Когда-то он жил в Уандуке, в самом сердце Красной пустыни, у стен зачарованного города Черхавлы, потом послужил Королю Мёнину, потом встретил свою старость в Пустых Землях, где повелевал вашими соседями, злосчастными Манухами, а теперь будет твоей игрушкой. Думаю, из этого мышонка должен получиться неплохой талисман.

– Тот самый Дорот из древних преданий, который когда-то повелевал Манухами? – встревожилась Хейлах.

– Тот самый. Не бойся, без своего хвоста он уже никого не заколдует.

– А ты расскажешь нам обо всем? – с надеждой спросила Хелви.

– Обо всем? Ну, это вряд ли. А о том, что случилось с вами, обязательно расскажу. Но завтра. Или послезавтра...

– Фирменное обещание сэра Макса, – заметила Теххи. – Завтра, или послезавтра, или в Последний День года, или...

– Как-то так, да, – согласился я.

А потом задремал прямо в кресле, да еще и с полной кружкой камры в руке. Такого со мной еще не случалось.

В какой-то момент я проснулся и обнаружил, что уже не сижу в кресле, а лежу под одеялом. Понятия не имею, как я туда попал, но это было здорово. А потом я опять уплыл в сладкую темноту сна.

Впрочем, сладкой она оставалась недолго. Меня закружили тревожные сновидения, сумбурные, но отчетливые, как кадры кинохроники. Мне снилось, что я заплутал в лесу и мне навстречу вышли жалкие, неменяемые существа, которые когда-то были эльфами этого Мира. Пошатываясь, топтались на месте, смотрели на меня мутными слезящимися глазами, молчали, но не уходили, словно бы ждали чего-то. И вдруг я понял, чего они от меня ждут.

И тогда я извлек из ноющей груди невидимый меч Короля Мёнина и вонзил его в горло ближайшего эльфа. Он упал на землю, медленно и бесшумно, как древесный лист, а я заорал: «Следующий!», – и окончательно утратил разум. Удивительное дело, я обращался с оружием так ловко, словно занимался фехтованием всю жизнь. Впрочем, похоже, это меч умело обращался со мной, а не я с ним.

Мой сон был полон беспричинного гнева, изумрудно-зеленой крови и неопишуемого облегчения. Но кто именно его испытывает – я или мои жертвы – было невозможно понять.

А когда все было кончено, меч Короля Мёнина захотел вернуться обратно в ножны – в мою, то есть, грудь.

Я проснулся от собственного крика. Орал от невыносимой острой боли в груди и между лопаток – словно бы кол осиновый там ворочался. Но через несколько секунд боль прошла, оставив по себе лишь легкое онемение грудных мышц да недобрую память. Я уткнулся в подушку и рассмеялся от облегчения... Впрочем, я не столько смеялся, сколько плакал. Рыдал взхлеб, как осиротевший ребенок, кому сказать – не поверят.

– Что случилось, Макс?

Теххи, бледная и испуганная, стояла на пороге. Она внимательно посмотрела на меня, перевела дыхание и улыбнулась. Похоже, мои мокрые щеки вполне вписывались в ее картину мира. А я-то, дурак, столько раз боялся показаться ей в скверном расположении духа, прятался на улице Желтых Камней, рожу перекошенную под одеялом скрывал. Зачем, спрашивается?

– Ну, хвала Магистрам, ты вполне жив. Кошмар приснился?

– Что-то в этом роде. Извини, не хотел тебя пугать. – Я шмыгнул носом, виновато улыбнулся, огляделся по сторонам и запоздало удивился: – А где это мы?

– Как это – где? В твоём дворце, разумеется. Ты же отключился прямо в гостиной, помнишь?

– Ладно, будем считать, что помню. Так это и есть моя царская опочивальня? Ужас какой! – Я неодобрительно повертел в руках мокрую от слез узорчатую подушку и зашвырнул ее в дальний угол кровати, огромной, как футбольное поле. – То-то я смотрю, мне всякая пакость снится.

– А мне понравилось здесь спать, – возразила Теххи. – Сегодня я почувствовала себя настоящей царской наложницей! И это несмотря на то, что твое присутствие в этой кровати было сугубо номинальным.

– А я в ней все-таки присутствовал? – осторожно уточнил я.

– Надеюсь, что да. – Теххи пожала плечами. – Когда я ложилась, ты здесь был. И когда проснулась, ты тоже был, где-то под кучей одеял... Ну, наверное, был. Честно говоря, я не решилась тебя беспокоить, поэтому просто встала и пошла умываться. А все остальное время я смотрела один замечательный сон. И вот там-то тебя точно не было. А у тебя есть основания считать, что в это время ты находился где-то еще?

– Не знаю. Честно говоря, ты такая красивая, что мне уже все равно.

– Все-таки у тебя ужасный вкус!

В голосе Теххи звучало неподдельное огорчение. Это был наш самый

старый и неразрешимый спор. Мне она ужасно нравится, а себе – ни капельки.

Я добрался до кабинета Джуффина сразу после обеда. Он встретил меня самым тяжелым из своих фирменных взглядов. Я устроился в кресле напротив и тоже уставился на шефа. Через несколько минут я понял, что игра в гляделки – не совсем то, чего от меня ожидают, и заговорил.

– Со мной еще никогда такого не было. Столько всего случилось, а у меня нет ни одного подходящего слова. Грешные Магистры, где мой старый добрый болтливый язык?!

– Все в порядке, – мягко прервал меня Джуффин. – Дело сделано, тряпичные куклы опять стали людьми, сэр Шурф Лонли-Локли, целый и невредимый, дрыхнет дома, а ты сидишь здесь. Ты сделал все, что требовалось, зачем мне отчет? Без него даже лучше. Ты уже большой мальчик, у тебя вполне могут быть свои тайны, страшные и не очень.

– Тоже верно, – улыбнулся я. – Только, что касается Шурфа, сомневаюсь, что он дрыхнет. Думаю, он читает. И не что-нибудь, а Стивена Кинга. – Я махнул рукой и расхохотался, не в силах продолжать.

– Это действительно так смешно? – заинтересовался Джуффин.

– Ага. Но только для меня. Боюсь, сам Шурф будет потрясен до глубины своей благородной души, и вечером выяснится, что я должен ему хороший ужин – если уж некоторые писатели из моего Мира такое себе позволяют. Я, знаете ли, всегда таким образом расплачиваюсь за их литературные эксперименты.

– Погоди, – остановил меня шеф. – Очень знакомое имя – «Стивен Кинг». Он, часом, кино не делает?

– Сам не делает, но... Точно, в моей видеотеке должно быть несколько фильмов, снятых по его романам. Очень может быть, что вы их уже смотрели.

– «Лангольеры», – уверенно сказал Джуффин. – Я как раз смотрел это кино прошлой ночью, пока вы с Шурфом шлялись по изнанке Темной Стороны. Слово-то какое! Жуткое, как наихудшее из древних заклинаний... Он сочинил эту историю, правильно?

– Да. Ну и как вам?

– Самая страшная из всех известных мне историй. И такая правдоподобная, – совершенно серьезно отозвался Джуффин. – Правда, сперва мне было очень трудно поверить в реальность огромной летательной машины, в которой находились все эти люди, но я уже столько раз их видел в кино, что более-менее привык. Они действительно

существуют в твоём мире?

– Самолеты? Существуют, конечно. Когда я стану очень старым и могущественным колдуном, непременно угоню самолет и подарю его вам – к Последнему Дню какого-нибудь далекого года. Хотите?

– Спасибо, но лучше не надо, – вежливо отказался шеф. – Если верить кинофильмам, от них одни неприятности. Лучше скажи, ты уже послал гонца к своим подданным? Сэр Мелифаро, помнится, рассказывал, что они оккупировали чей-то огород в нескольких часах езды от Ехо.

– Лучше я к ним сам смотаюсь. Во-первых, так будет гораздо быстрее, во-вторых, получу удовольствие от прогулки. Вы же меня отпустите?

– Кто я такой, чтобы не отпустить иноземного монарха на свидание с подданными? – рассмеялся Джуффин. – И потом, ты же скоро вернешься?

– Да, вечером. Ну, максимум ночью.

– Я тебе дам – ночью! А кто будет работать, пока я смотрю кино?

– Ладно, вернусь вечером. Со мной по-прежнему очень легко договориться.

Сэр Мелифаро поймал меня на пути к выходу. По моим расчетам, ему сейчас полагалось быть очень усталым и очень счастливым, однако я угадал лишь отчасти. Не выспаться-то он, конечно, не выспался, но чело героя-любовника было омрачено разрушительными следами напряженной умственной деятельности. Впрочем, увидев меня, он заулыбался до ушей.

– Тебя определенно пора убивать, чудовище. Мало того, что моя девушка – твоя жена, так она еще и без ума от тебя после всех этих ваших походов.

– Тоже мне, великие похождения. Ты мне лучше скажи, что за шило притаилось в твоей заднице? Что-то не так?

– Все не так. Ты торопишься?

– Теоретически страшно тороплюсь. Мне, видишь ли, предстоит торжественная встреча с подданными в чужом огороде. Но при этом я нахожусь буквально на грани голодного обморока. И пока я буду обжираться деликатесами, ты можешь смиренно изложить мне все обстоятельства своей внезапно перекособочившейся жизни.

– С чего ты взял, что она у меня перекособочилась? Воистину ты – великий человек, о Фангахра! – заржал Мелифаро. – А где ты собираешься обжираться?

– Обжираться следует в «Обжоре», – снисходительно объяснил я.

И мы отправились во владения несравненной мадам Жижинды.

– Ты очень своевременно собрался повидаться со своими

подданными, – сказал Мелифаро, устроившись за столом. – Более удачного момента и придумать нельзя.

– Откуда столь внезапный интерес к внешней политике Соединенного Королевства? – ухмыльнулся я, вчитываясь в длинный перечень дневного меню.

– Хватит ржать, – буркнул он.

– Вот это да. Сэр Мелифаро требует прекратить ржать. Здоров ли ты, душа моя?

– Здоров, здоров, – вздохнул он. – Видишь ли, Макс, я настолько здоров, что собираюсь жениться. И не на ком-нибудь, а на твоей жене.

– Да уж догадываюсь. Но зачем? Я имею в виду, зачем вам жениться? У вас же и так все прекрасно, разве нет?

– Прекрасно, – согласился он. – Но, видишь ли, я хочу, чтобы Кенлех поселилась у меня дома. Неужели ты думаешь, что я позволю своей девушке и дальше оставаться в твоём заколдованном дворце, где шастают какие-то кошмарные чародейские мыши? К тому же ты и сам там время от времени шастаешь – тоже не подарок, если задуматься. Ну и потом, я еще никогда в жизни не был женат. Почему бы не попробовать? Манга будет счастлив, о маме уже не говорю...

– Дело хозяйское. Ну а я тут при чем? Тебе требуется мое родительское благословение – так, что ли?

– Не мне, а Кенлех, – мрачно объяснил он. – Причем не твое. Вернее, не только твое, к сожалению. Сегодня утром я выяснил, что кроме тебя существуют некие «мудрые старейшины» народа Хенха, во главе с твоим гениальным полководцем, Бархой. И без их согласия леди Кенлех никогда в жизни не рискнет стать моей женой. Бедняжка не хочет рассориться со всем своим народом сразу, и ее можно понять.

– И что от меня в связи с этим требуется? Объяснить Бархе Бачою и его приятелям, что моей жене срочно приспичило еще раз выйти замуж? Ладно. Пошли зов Кенлех, поедете со мной.

– Думаешь, так будет лучше? – с сомнением спросил Мелифаро.

– Конечно. Я скажу своим подданным, что жить без тебя не могу, а посему решил подарить тебе свою жену на добрую память. В общем, придумаю какую-нибудь возвышенную глупость. В случае чего получать будем все вместе. Не собираюсь один за вас отдуваться.

– Ты – настоящее чудовище, Макс, – нежно сказал Мелифаро. – И самый настоящий варвар с северной границы, какие бы мистические глупости ты ни рассказывал о своей прежней жизни в каком-то далеком ином мире. Подарить свою жену первому встречному проходиму, как

какую-нибудь старую скабу... Честно говоря, я тебя обожаю!

– Как можно обожать неотесанного варвара с границы, раздающего всяким проходимцам своих прекрасных жен? И свои старые скабы заодно.

В детстве я не мечтал о том, чтобы ко мне пришел Санта-Клаус с подарками. Мои амбиции требовали большего. Я хотел сам стать щедрым рождественским волшебником с мешком подарков. И эта мечта, похоже, сбылась.

Вопреки моим зловещим пророчествам, Кенлех не стала наряжаться до заката, а появилась на пороге «Обжоры» всего через полчаса. Я усадил сладкую парочку на заднее сиденье амобилера, и мы отправились в путь.

– Приготовься к худшему, Кен, – объявил Мелифаро, когда мы подъехали к воротам Кехервара Завоевателя. – Ты еще не знаешь, с какой скоростью твой драгоценный Владыка Фангахра обычно передвигается по пригородным дорогам? Сейчас узнаешь.

– Не пугай человека, зануда, – огрызнулся я, увеличивая скорость. – Может быть, ей понравится.

– Мне нравится, но все равно немножко страшно, – вежливо сказала Кенлех после того, как я прибавил скорость. – А мы не разобьемся?

– А это уж как повезет, – фыркнул я. Потом спохватился и пообещал: – Ни за что не разобьемся, честное слово.

– Правда? Тогда я больше не буду бояться, – с облегчением сказала она.

Я с ужасом понял, что эта девочка верит каждому моему слову, без тени сомнения. А я-то надеялся, что постоянно прикусывать язык придется только на Темной Стороне.

Примерно через час я обнаружил, что мы уже приехали. В стороне от дороги разгуливали рогатые менкалы, стояли нагруженные повозки. Великий полководец Барха Бачой издали разглядел мой черный тюрбан и бросился навстречу.

– Какая честь, Владыка! – воскликнул мой военачальник, пытаясь сложиться пополам. Посмотрел на Кенлех и понимающе кивнул: – Ты смог снять с нее чары колдовской мыши Манухов, Фангахра!

– С нее и со всех остальных, – подтвердил я. – Мне необходимо поговорить с тобой, Барха. Поэтому садись рядом со мной.

– В твою колесницу? – уточнил он.

– Ага. Здесь сидеть удобнее, чем на земле, даже устланной коврами. Так что добро пожаловать.

Барха Бачой покорно кивнул и залез в амобилер. У него было отчаянное лицо человека, вознамерившегося свершить подвиг.

– О чем ты хотел поговорить со мной, Владыка? – спросил он. – О Манухах?

– И о них тоже, – согласился я. – Эта дурацкая идея насчет приезда их плененного царя, клятвы верности и прочей чепухи в таком роде – она мне больше не нравится. Забудь об этом, Барха.

– Что мы должны сделать с Манухами? – деловито осведомился полководец.

– Убить, – коротко ответил я и сам удивился равнодушной уверенности своего тона. Можно подумать, что я уже много лет изо дня в день отдавал приказы о массовых смертных казнях и привык считать это самой рутинной частью своей работы.

– Всех? – Барха Бачой ушам своим не поверил.

– Всех до единого. Детей и взрослых, мужчин и женщин. Не потому, что они натравили на меня своего чудовищного повелителя. Я не мстителен, и будь моя воля, оставил бы все как есть. Просто теперь я знаю о Манухах то, чего не знал раньше. На этих несчастных лежит триста восемнадцать проклятий – и каких! Их предков проклинали все мышинные короли материка Уандук поочередно. Все, кроме последнего, этого самого Дорота, который согласился иметь с ними дело. С того дня удача оставила и его. Сначала он утратил свободу, когда Король Мёнин призвал на службу всю теплую компанию. Впрочем, с Мёнином их дела шли неплохо, порой удача Вершителя оказывается сильнее любого проклятия. Но преемник Мёнина, который изгнал Манухов из Ехо, – он хорошо знал, что делал. Проклятие заразно, как болезнь, запомни это, Барха. Поэтому вам придется убить Манухов – чтобы выжить и не опуститься. Ты понял меня?

– Я понял, Владыка, – неохотно ответил мой полководец.

– Ты сможешь объяснить моему народу, почему это необходимо?

– Я не смогу. Но старый Файриба сможет. Он с самого начала войны с Манухами говорил мне то же самое, что сейчас говоришь ты. Он знает, что Манухи прокляты. Но я не хотел их убивать. Когда убиваешь невинного, его дух приходит к тебе каждую ночь, чтобы спросить: «почему?»

– Это скверно, – согласился я. – Но у меня есть шикарное предложение. Можешь говорить тем, кого будешь убивать, что делаешь это по моему приказу. Пусть приходят ко мне, если приспичит, прямо в Дом у Моста. По ночам я, как правило, сижу именно там. В конце концов, борьба с беспокойными мертвецами – часть нашей работы. Правда, сэр Мелифаро? – Я обернулся к притихшей на заднем сиденье парочке.

– Ну ты даешь, – выдохнул Мелифаро. – До сегодняшнего дня я был уверен, что шучу, когда называю тебя чудовищем. По крайней мере, я здорово на это надеялся.

– Можешь считать, что сам и наворожил, – отрезал я. – Нельзя же столько лет безнаказанно бубнить одну и ту же несмешную шутку.

– Ты разрешаешь мне говорить детям Манухов, что я убиваю их по твоему приказу? – уточнил Барха Бачой.

– Разумеется. – Я пожал плечами. – Кто я такой, чтобы запрещать хорошему человеку говорить правду?

– Тогда я сделаю так, как ты сказал, Владыка. – Мой храбрый полководец произнес эту фразу с нескрываемым облегчением.

– Ладно, с этим покончено. – Я решительно пристукнул кулаком по колену, словно бы подводя итог. – А теперь я должен попросить у тебя совета.

– Тебе нужен мой совет, Владыка? – удивился Барха Бачой.

– Вот именно. А потому слушай внимательно. У меня возникла небольшая семейная проблема, Барха. У меня есть целых три жены. И еще у меня есть один хороший друг. Моему другу очень обидно, что у меня так много жен, а у него – ни одной. Он плачет по ночам и почти ничего не ест. Я больше не могу спокойно смотреть на его страдания.

– А почему он не может взять и жениться? – поинтересовался мой полководец.

– Сам посмотри на него, Барха. Он так уродлив, что женщины обходят его стороной.

– Что?! – взвыл Мелифаро.

«Уми, радость моя. – Мне пришлось воспользоваться Безмолвной речью, чтобы утихомирить этого униженного и оскорбленного. – Ты хочешь жениться на Кенлех? Тогда молчи и терпи».

«Я не знаю, что я с тобой сделаю», – пригрозил он. Но благоразумно заткнулся.

– В общем, ни одна женщина не соглашается стать его женой, – продолжил я, обращаясь к Бархе Бачою. – А поскольку этот несчастный человек – мой лучший друг, я решил ему помочь. Я хочу подарить ему одну из своих жен – это единственный выход. Я долго уговаривал Кенлех, и сегодня она, наконец, согласилась подчиниться моему решению. Но она хочет получить и ваше разрешение. Эта девочка очень дорожит мнением старейшин своего народа.

– Ты – лучшая из женщин Хенха, Кенлех, – проникновенно сказал ей Барха Бачой. – Ты готова отказаться от титула царицы и связать свою жизнь

с уродливым мужчиной, которого избегают все остальные женщины! – В этом месте я явственно услышал скрежет зубов бедняги Мелифаро. – И на все это ты готова пойти, чтобы выполнить волю своего Владыки! Вот поступок, достойный дочери Исноури!

– Значит, вы разрешаете мне стать женой сэра Мелифаро, дядя Барха? – робко уточнила Кенлех. – И вы скажете остальным, что на меня не нужно сердиться?

– Сердиться?! Да мы будем поклоняться тебе, девочка, – торжественно пообещал Барха Бачой. – Мы сложим о тебе сотню прекрасных песен. Еще никто из женщин Хенха не приносил такую жертву своему Владыке.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулся я. – Я рад, что вы оценили ее мужество, Барха. Я и сам никогда не забуду этого бессмертного подвига. А теперь я, пожалуй, должен пойти и поздороваться с остальными. И попрощаться заодно. Нам пора возвращаться в Ехо, а вам предстоит долгий путь домой.

После получасового митинга кочевников, посвященного моему внезапному официальному визиту, мы были свободны, как птицы. Можно было снова забираться в амобилер и ехать куда глаза глядят. А мои глаза в данный момент глядели исключительно в сторону прекрасной столицы Соединенного Королевства.

– Знаешь, Ночной Кошмар, это слишком, – сердито сказал Мелифаро. – Очень мило с твоей стороны, что ты так быстро все уладил. Но я уже давно не испытывал столь непреодолимого желания дать кое-кому по морде.

– Ну так пойди и дай кое-кому. Я-то тут при чем? И что тебя, собственно говоря, не устраивает? Ты хотел жениться на Кенлех – пожалуйста! Если она еще не передумала, конечно. Но ты ведь не передумала, Кенлех?

– Не передумала, – улыбнулась она. И смущенно спросила: – Макс, а ты немножко обманул дядю Барху, да? Я хочу сказать, сэр Мелифаро вовсе не такой уж уродливый.

– Мне очень нравится, как точно ты его описала, – обрадовался я. – «Не такой уж уродливый» – как это верно!

– Пожалуй, я все-таки дам тебе по морде, – задумчиво сказал Мелифаро. – Иначе просто не выдержу.

– И не мечтай, – сурово отрезал я. – Теперь ты мой подданный, дружок. Твое дело маленькое – кланяться да смиренно ждать приказаний.

– Нет, я не буду тебя бить, – вздохнул Мелифаро. – Я тебя просто

придушу. Заодно спасу наш прекрасный Мир от наихудшего из зол. Какой уж там Лойсо Пондохва!

– А это вы так шутите? – несчастным голосом спросила Кенлех. – Или по-настоящему ссоритесь?

– Понял? – спросил я. – Не пугай ребенка, сэр Тайный сыщик.

– Конечно, мы шутим, – шепнул ей Мелифаро. – Мы еще и не так шутим, ты уж привыкай. Но по морде я твоему драгоценному Владыке все-таки однажды съезжу.

Последнюю фразу он нарочно произнес погромче. Я демонстративно передернул плечами и увеличил скорость. У них свои радости, а у меня – свои.

Я высадил их на улице Хмурых Туч, напротив дома Мелифаро. В гости меня на сей раз приглашать тоже не стали. Оно и правильно. Если я и был им еще зачем-нибудь нужен, то уж никак не в этот вечер.

Так что я отправился в Дом у Моста, куда же еще.

– Молодец, что так быстро вернулся, – обрадовался Джуффин. – А говорил – ночью, ночью...

Он все еще сидел в кабинете, но не производил впечатления человека, занятого делом. Наверное, просто ждал меня.

– Мало ли, что я говорил. Я все время говорю ерунду, могли бы и привыкнуть.

– Мог бы, – рассеянно кивнул шеф. Внимательно оглядел меня с ног до головы и спросил: – Как твои дела, сэр Макс?

– Нормально, наверное. Только что отдал приказ об истреблении целого народа. А заодно помог воссоединиться влюбленным. Правда, здорово?

– Да, ничего себе, – согласился Джуффин. – Нормальные будни. Ты же не собираешься делать из этого трагедию?

– Не собираюсь. Еще несколько дней назад вам бы мало не показалось. Но я больше не «слишком живой» и, кажется, начинаю понимать, в чем состоит разница.

– Все в порядке, Макс. – Шеф смотрел на меня с сочувствием. – Все, что с тобой происходит, – это хорошие перемены. *Правильные* перемены – это слово тебе нравится больше, верно?

– Да, – согласился я. – Я и сам знаю, что так правильно. Просто все происходит слишком быстро. Настолько быстро, что я сам уже давным-давно отстал и потерялся. Но и это, наверное, тоже правильно.

– И это тоже, – подтвердил Джуффин. – Ты готов переварить еще одну новость, Макс?

- Хорошую или плохую?
- Ни то ни другое. Скорее просто интересную.
- Давайте.

– Пока ты гонялся за своими кочевниками по чужим огородам, мне прислал зов лесничий Шимурэда. Он говорит, что все эльфы Шимурэдского леса...

- Убиты, да? – с замирающим сердцем спросил я.

– Вот именно, – кивнул Джуффин. – Видишь ли, Макс, убить эльфов почти невозможно. Именно поэтому они оставались в живых так долго, несмотря на все, что с ними случилось. Но меч Короля Мёнина – как раз подходящее оружие для такого дела.

– Мне не нужны доказательства. Я и так знаю, что это я их убил. Я помню свой сегодняшний сон во всех подробностях. Но почему я их убил? Какое мне до них дело? История о спившихся эльфах показалась мне печальной и немного смешной, а потом сразу вылетела из головы, не до них было. Если бы я действовал осознанно, мне бы в голову не пришло убивать этих бедняг.

– Конечно, ты не хотел убивать эльфов Шимурэдского леса, – согласился Джуффин. – С какой бы стати тебе этого хотеть? Но, видишь ли, в свое время Король Мёнин принес Клятву Высокой Верности королю Шимурэда, Светлому Токлиану. А такая клятва дорого стоит.

Шеф задумчиво замолчал.

- И что из этого следует? – спросил я.

– Клятва Высокой Верности – сильная штука. Есть множество легенд, в которых рассказывается о людях, возвращавшихся из любых далей, даже из-за Порога смерти, для того, чтобы исполнить свои обязательства. Думаю, Мёнин счел своим долгом оборвать жизнь Токлиана и его народа, поскольку их бессмысленное существование было куда хуже смерти. Может быть, сам Токлиан в свое время просил его сделать это для них, если будет нужно, может быть нет – кто знает? А тебе поневоле пришлось помочь Мёнину, поскольку ты оказался хранителем его меча, только и всего. Так уж вышло.

– А с какой стати? Я-то, хвала Магистрам, никому никаких клятв не давал. Ни «высокой верности», ни низкой. Одно дело, если бы я сам решил, что это необходимо, а так...

– Так уж вышло, – мягко повторил Джуффин. – Некоторые люди имеют возможность всю жизнь наивно полагать, будто они поступают так, как сами считают нужным, а другие лишены этой приятной иллюзии. И ты теперь в их числе. Так вышло, Макс. Из этой фразы получился бы

отличный эпиграф к любой человеческой жизни, ты не находишь?

– Может быть, – вздохнул я. – Но мне это не нравится.

– Мне тоже, – согласился Джуффин. – Но удивительная сила, управляющая нашими судьбами, меньше всего на свете озабочена тем, чтобы нам понравилось, как она все устроила. Пошли, прогуляемся.

– Опять в какой-нибудь Сон Мёнина? Или просто на Темную Сторону?

– Да нет, чучело! Просто прогуляемся по городу, зайдем в какую-нибудь паршивую забегаловку, выпьем там что-нибудь замысловатое. Порция свежего воздуха и простых человеческих радостей тебе явно не повредит.

– Ваше предложение свидетельствует о том, что эта самая «удивительная сила, управляющая нашими судьбами», все-таки хочет мне понравиться, – рассмеялся я.

А когда мы нырнули в залитую оранжевым светом фонарей летнюю ночь, моя голова кругом пошла от счастья. Мир, окружающий меня, оказался столь великолепным местом, что я почти не решался поверить в его существование. И все-таки они были совершенно настоящими, мелкие разноцветные камешки мостовой, по которой ступали мои ноги, обутые в дурацкие сапоги с драконьими мордами на носках – это же надо было такое придумать!

– Знаете, Джуффин, – улыбнулся я, – по-моему, сероглазая Тень ошиблась, когда говорила, что я больше не буду «слишком живым». Я все еще живой и, пожалуй, все еще «слишком». И это так здорово – описать не могу.

– Так уж вышло, сэр Макс, – усмехнулся шеф. – Так вышло.

Наваждения

Зеленые воды Ишмы

На рассвете я вошел в темную спальню Теххи и оцепенел от ужаса: из лиловых утренних сумерек на меня уставились пустые светлые глаза какого-то незнакомого существа.

Это было, по меньшей мере, странно. В последнее время я привык чувствовать опасность задолго до ее появления. Кроме того, я уже начинал понемногу забывать, что такое обычный человеческий страх. С тех пор как в моей груди увяз невидимый меч Короля Мёнина, между мной и остальным миром выросла призрачная, но непроницаемая стена, что-то вроде новокаиновой блокады для эмоций. Сейчас я запоздало понял, что это было скорее приятно, чем нет. Пока не потеряешь, не оценишь, вечно так.

Пока я силился справиться с нахлынувшим на меня потоком сумбурных переживаний, левая рука непроизвольно дернулась, словно ее свела судорога. Крошечный шарик ярко-зеленого света сорвался с кончиков моих пальцев, устремился к искажившемуся от гнева лицу незнакомца, а потом остановился, вздрогнул, стал большим и прозрачным, как мыльный пузырь, и наконец исчез. Судя по поведению моего Смертного Шара, испугавший меня незнакомец был не живым существом, а одним из предметов домашней обстановки. Ну и дела!

– Что происходит, Макс? – насмешливо спросила заспанная Теххи. – Ты наконец-то получил приказ со мной расправиться? Какой ты, оказывается, дисциплинированный, с ума сойти можно.

– Здесь чужой, – объяснил я.

– Чужой?! Где? Ах, вот оно что. Дырку в небе над твоей лохматой головой! – Теххи неудержимо расхохоталась. – Прекрати сражаться с моим новым зеркалом, сэр Макс. Знаешь, сколько оно стоит?

– Ты хочешь сказать...

Я ошеломленно посмотрел на жуткого белоглазого незнакомца, наступавшего на меня из темноты. Теперь он выглядел совсем юным и ужасно растерянным. Действительно, мое собственное отражение, будь оно неладно.

Я опустил на пол и рассмеялся от неопишуемого облегчения. Мне действительно было смешно. И еще ужасно стыдно. Таких идиотских номеров я не откалывал даже в самом начале своей карьеры Тайного Сыщика. Ну, разве что давным-давно, когда был не «грозным сэром

Максом» из Ехо, а просто Максом – немного эксцентричным бездельником с вечной ироничной улыбочкой на сумрачной физиономии, чуть-чуть поэтом, чуть-чуть одержимым, но в общем-то вполне заурядным человеческим существом – впрочем, достаточно удачливым, чтобы улизнуть из того мира, где родился, уйти оттуда «по-английски», не прощаясь, но и не хлопая дверью.

Стоп. Куда это меня занесло?

Теххи выбралась из-под одеяла и уселась рядом. Обняла меня за плечи, печально покачала головой.

– Что, увидел себя и испугался? Ничего, так бывает. И чем я только думала, когда решила повесить зеркало напротив входа?

– А зачем тебе вообще понадобилось это грешное зеркало? – спросил я. – До сих пор у тебя в доме не было никаких зеркал, и я уже привык причесываться на ощупь. Если, конечно, примитивную процедуру, которую я ежедневно проделываю с головой, можно назвать причесыванием.

– Ну вот, раньше не было, а теперь есть, – туманно объяснила Теххи. – Должно же что-то меняться в моей жизни.

– Должно, – согласился я. – Слушай, неужели я действительно так жутко выгляжу? Эти белые глаза, перекошенный рот...

– Ну почему жутко? – улыбнулась она. – Ты выглядишь замечательно, красавчик! Лучше просто не бывает. А что касается цвета твоих глаз – они же постоянно меняются, ты и сам знаешь. Просто тебе посчастливилось увидеть себя не в самый подходящий момент. Ничего, Макс, они уже пожелтели. Теперь ты похож на растрепанного бузивуха, сам посмотри!

Я сердито покосился на свое отражение и не смог сдержать смешок.

– Если бы тебя слышал наш Куруш, он бы, пожалуй, обиделся. Все-таки бузивухи гораздо симпатичнее. И потом, у меня нет клюва.

– Клюв – дело наживное, – Теххи легкомысленно махнула рукой. – Знаешь, сэр Макс, у меня есть отличное предложение: почему бы тебе не забраться под одеяло? В это время суток ты будешь выглядеть там гораздо уместнее, чем на полу.

– Твоя правда.

Надо отдать мне должное, со мной по-прежнему очень легко договориться.

Когда я все-таки задремал, мертвой хваткой вцепившись в тоненькую руку Теххи, в спальне уже было светло – насколько может быть светло пасмурным осенним утром в комнате с занавешенными окнами.

Через несколько минут Теххи решила, что меня больше нет в этом

прекрасном Море, и отобрала лапку. Это было довольно грустно, но справедливо: всякая рука должна принадлежать своему владельцу. Поэтому я сделал вид, что плевать хотел на эту невосполнимую утрату и вообще сплю.

Теххи выскользнула из спальни бесшумно, как хорошо воспитанное привидение. Я лениво подумал, что, наверное, так же бесшумно передвигаются по коридорам своего фамильного замка ее братишки-призраки. А потом вспомнил, что уже давненько не видел их отца, своего доброго приятеля Лойсо Пондохву. Откладывал визит, словно в моем распоряжении имелась вечность, аккуратно упакованная в глянцевую бумагу, перевязанная красной лентой и снабженная поздравительной карточкой с надписью: «Великолепному сэру Макс, в собственные руки».

Разумеется, никакой вечности в моем распоряжении не было. Зато имелась дурацкая привычка транжирить время так, будто оно действительно принадлежит мне.

Обдумав все это перед тем, как нырнуть обратно, в сладкую темноту сна, я решительно пробормотал себе под нос: «Хочу увидеть Лойсо». Этого нехитрого ритуала с некоторых пор вполне достаточно, чтобы не просто заснуть, а отправиться на свидание с человеком, чьим именем в Ехо до сих пор пугают не только детей, но и младших Магистров Ордена Семилистника, благостного и единственного.

Я уже привык к однообразному пейзажу знойного мира, пленником которого стал сэр Лойсо Пондохва. Даже невыносимая жара, царящая в этом месте, сегодня не причиняла мне почти никаких неудобств.

Я неспешно поднимался по крутому склону холма. Бледная сухая трава шелестела под сапогами, горячий ветер с энтузиазмом набросился на мои отросшие патлы, и без того изрядно растрепанные. Путь был долог; поднявшись на вершину, я пытался, как старый паровоз, давным-давно нуждающийся в ремонте. Этому негостеприимному знойному миру в очередной раз удалось довести меня до ручки. Что ж, не следует считать себя неуязвимым, будет мне впредь наука.

– Редкий гость. Ну, по крайней мере, это лучше, чем незваный.

Лойсо Пондохва поднялся на вершину холма по противоположному склону, почти одновременно со мной, и насмешливо посмотрел на мою взмокшую физиономию. Сам-то он был в полном порядке. Лицо оставалось бледным, дыхание ровным, светлые волосы, закрывающие лоб, – сухими. Даже просторная рубаха без ворота сохраняла безупречную белизну, словно в мое отсутствие ссыльный Великий Магистр Ордена Водяной

Вороны посвящал свой досуг исключительно визитам в прачечную. Одним словом, Лойсо был в отличной форме, как всегда.

– Этот ваш холм когда-нибудь меня доконает, – проворчал я, усаживаясь на растрескавшуюся сухую землю рядом с сияющей янтарно-желтой глыбой, на которой удобно устроился Лойсо.

– При чем тут холм? Ты сам себя доконаешь, дружок, без посторонней помощи. Твое дыхание не может оставаться легким в этом месте, потому что ты слишком много вешишь. По крайней мере, гораздо больше, чем я.

– Вы уверены? – недоверчиво усмехнулся я.

Сэр Лойсо, конечно, не борец сумо и даже не тяжелоатлет. Но все же на его фоне мои руки выглядят тонкими и беззащитными, как у какой-нибудь девчонки. Рядом с ним я начинаю казаться себе оголодавшим подростком: он худ, но, в отличие от меня, широк в кости и – это видно невооруженным глазом – очень силен.

– Иногда ты рассуждаешь столь прямолинейно, что это можно принять за тонко продуманное издевательство над собеседником, – рассмеялся Лойсо. – При чем тут вес твоего драгоценного тела? Я говорю о другом.

– О чем?

– Что ж, могу объяснить, – Лойсо лукаво взглянул на меня и укоризненно покачал головой. – У тебя слишком много имущества. Когда ты поднимаешься на мой холм, ты волочешь за собой не только свои немногочисленные килограммы. К твоим ногам железной цепью прикован целый мир – твоя личная Вселенная, над созданием которой ты отлично потрудились. Твое любимое кресло в Доме у Моста, и твой ненаглядный шеф, этот хитрющий Кеттариец, и остальные люди, без которых ты уже не можешь обойтись. По большому счету, они действительно являются самой драгоценной частью твоего неподъемного багажа и в то же время самой тяжелой. А еще твои многочисленные квартиры, ни в одной из которых ты толком не смог обжиться, сумасшедшая езда на амобилере, предмет твоей смешной, но вполне понятной мне гордости, простодушные кочевники, которые зовут тебя царем. И царская резиденция, где ты почти не появляешься, трон, на котором ты не сидишь, слуги, которым не отдаешь приказов, жены, с которыми ты не спишь, – не правда ли, отличный набор? А еще у тебя имеется любимая собака и две здоровенные мохнатые зверюги, которых ты по привычке называешь котятами. И воспоминания о не слишком счастливой жизни в Мире, где ты родился. И другие воспоминания, о куда более удивительных приключениях. В том числе завалившийся на дне одного из твоих многочисленных карманов зеленый камешек старого шерифа Махи Аинти, ключ, открывающий дверь в

новенький Мир, который еще даже не успел толком родиться. И бесконечное могущество Вершителя, не слишком понятное и приятное тебе самому. Твоя ядовитая слюна и Смертные Шары, которые могут не только убивать, но и подчинять себе тех, кому не посчастливилось оказаться на твоём пути – даже мертвых! И Мантия Смерти, которую тебе все больше нравится носить. А ведь еще есть женщина, рядом с которой ты любишь засыпать. И другая, кому ты помог сломя голову нырнуть в неизвестность, а теперь ежедневно возносишь хвалу небу за то, что в этом Мире существует Безмолвная речь, поскольку и дня прожить не можешь без беседы с леди Меламори – тебе мало? Я могу еще полгода оглашать перечень твоего личного имущества, не умолкая ни на минуту. Тебе кажется, что все эти вещи делают твою жизнь восхитительной. Оно так, но ты вынужден волочь их за собой, когда поднимаешься на мой холм. Какое уж там легкое дыхание!

– Красивая телега. Но такого рода имущество наверняка имеется и у вас, – растерянно возразил я. – По крайней мере, могущество и воспоминания все еще с вами.

– Так было когда-то, – усмехнулся Лойсо. – Но я уже давно отказался от желания считать их своими. Все мое имущество при мне: имя, штаны, рубаха и сапоги – без них я действительно чувствую себя довольно неудобно. Но они не слишком мешают. Смотри!

Лойсо легко поднялся с камня, на котором сидел. Миг спустя он вихрем взмыл в небо и исчез, словно не было никогда никакого Лойсо Пондохвы, Великого Магистра Ордена Водяной Вороны, пленника сэра Джуффина Халли и этого жаркого пустынного места.

– Но, в таком случае, почему вы просто не удерете отсюда, Лойсо? – спросил я, задрав голову к пустому белобрысому небу. – Если уж у вас так хорошо получается? Почему бы этому ветру не унести вас на дальнюю окраину Коридора между Мирами и дальше, куда вам заблагорассудится?

– Потому что я слишком серьезно влип. – Горький смешок раздался у самого моего уха. – Твой драгоценный Кеттариец – очень хороший колдун. Что он действительно умеет делать, так это закрывать двери. Особенно Двери между Мирами, надо отдать ему должное. Зато ты умеешь открывать любые двери, сэр Тяжеловес. Ты еще сам удивишься, когда узнаешь, как легко тебе это удастся. Я уже говорил тебе, что больше всего на свете ты любишь выпускать птичек из клеток? Поэтому мне остается только одно – подождать того замечательного момента, когда ты решишь заняться взломом моей клетки – просто так, от нечего делать.

Его вкрадчивый горячий шепот внезапно умолк. Я поднял глаза и

увидел, что Лойсо опять сидит на своем желтом камне. Голова опущена, руки неподвижно замерли на коленях, словно бы и не улетал никуда стремительным легким вихрем.

– Иногда меня заносит, Макс. Не обращай внимания, – наконец сказал Лойсо.

Он обезоруживающе улыбнулся. Его улыбка здорово напоминала мою собственную, но, в отличие от моего настоящего отражения в зеркале, так напугавшего меня этим утром, лицо Лойсо успокаивало, умиротворяло, даже убаюкивало. Самая сокрушительная разновидность обаяния, что правда, то правда.

– Мне даже понравилось, – сказал я. – Из вас получился такой хороший ветер. А что касается всего остального... Вы дали мне прекрасный совет, которым я никогда не сумею воспользоваться, только и всего.

– Сможешь, – флегматично возразил Лойсо. – Просто для этого тебе придется влипнуть в какую-нибудь совсем уж скверную переделку. Ты представить себе не можешь, на что способен человек, который наконец-то понял, что у него нет иного выхода. Между прочим, тебе пора возвращаться домой, сэр Вершитель. Если ты посидишь здесь еще немного, тебе опять станет жарко, ты проснешься полуживым, а потом скажешь себе, что во всем виноват злодей Лойсо, и не решишься навестить меня до Последнего Дня года. Или еще дольше, знаю я тебя.

Я послушно поднялся и начал спускаться по пологому склону холма, благо уже успел уяснить, что если сэр Лойсо Пондохва начинает командовать, лучше делать так, как он говорит, – дешевле обойдется.

Одолев половину пути, я все-таки упал и покатился вниз, стараясь защитить лицо от колючих стеблей сухой травы. Мой собственный горький опыт свидетельствует, что царапины, заработанные в этом сновидении, останутся при мне и после пробуждения. А объясняться спросонок с пронизательной Теххи... Нет уж, увольте!

Падение мое завершилось как обычно: я проснулся под теплым меховым одеялом и с удовольствием обнаружил, что, пока я спал, в обитаемом мире произошло множество перемен, одна другой приятней. На небе появилось солнце, а на краю постели – Теххи, да еще и с маленьким подносом. Камру в постель мне подают редко, можно сказать, никогда. Но такой уж, видать, сегодня выдался замечательный день.

– Хорошо, что ты сам проснулся, – обрадовалась она. – Ненавижу будить людей. Особенно, если они так мило улыбаются во сне.

– Ничего, теперь я буду мило улыбаться наяву, – пообещал я. – А зачем ты собиралась меня будить? Неужели так соскучилась?

– Да нет, не то чтобы, – насмешливо протянула она. – Просто внизу сидит сэр Мелифаро. И плачет.

– Ты его обидела? – обрадовался я.

– Нет, что ты. Его обидел сэр Джуффин. Этот злодей велел бедняге доставить тебя в Дом у Моста. У вас там, если я правильно поняла, что-то стряслось. Поэтому сэр Мелифаро заявился в мой трактир, выпил все, что под руку подвернулось, и угробил чуть ли не полчаса своей единственной и неповторимой жизни, чтобы уговорить меня подняться в спальню и совершить порученный ему подвиг. Говорит, после того как ты в его присутствии отдал приказ об уничтожении племени манухов, он окончательно понял, с каким чудовищем имеет дело. И теперь ни за что не решится будить тебя самостоятельно. Он, дескать, великий герой, но не настолько.

– Какой же он молодец, – нежно сказал я. – Как он все славно организовал! Проснуться в твоём обществе... и в обществе этого маленького симпатичного кувшинчика с камрой – гораздо лучше, чем обнаружить в постели сапог сэра Мелифаро. А кстати, что у них там случилось?

– Понятия не имею, – Теххи пожала плечами. – Нужны мне ваши тайны. У меня своих, хвала Магистрам, хватает.

– Правда? – спросил я, с удовольствием делая первый, самый вкусный, глоток ароматного горячего напитка. – Нет, так не годится. У жителей Ехо не должно быть никаких секретов от Тайного Сыска. А ну выкладывай все свои тайны!

– С какой начинать?

– С самой страшной.

Я скорчил грозную рожу, каковую, теоретически, положено иметь вместо нормального человеческого лица всякому уважающему себя Тайному Сыщику, приступающему к допросу очередного злодея.

– А, ну это просто, – улыбнулась Теххи. – Ты и есть моя самая страшная тайна. Страшнее не придумаешь.

Она быстро поцеловала меня, вскочила, рассмеялась и опрометью бросилась к лестнице. Мгновение спустя ее уже не было в спальне. Не женщина – морок. Сладостный, впрочем, морок.

– По городу ходят слухи, что ты уже проснулся, чудовище. Население в панике, беременные женщины в ужасе прячутся за спины стариков и

детей.

В спальне появилось ослепительное ярко-желтое лоохи сэра Мелифаро. К лоохи прилагалась довольная рожа, снабженная безупречной голливудской улыбкой, открывающей восхищенному взору наблюдателя как минимум полсотни белоснежных зубов.

– Правильно делают, что прячутся, – проворчал я. – Я бы сейчас сам с радостью спрятался, да некуда. Притормози, я же только что проснулся!

– Не только что, а целых десять минут назад. А посему поднимайся, – потребовал он. – Я сам толком еще не знаю, что происходит. Но, безусловно, нечто из ряда вон выходящее. Куда-то подевалась команда ребят Багуды Малдахана, вместе с преступником, которого они собирались доставить в Холоми. И еще несколько человек куда-то подевались. А шеф сидит в кресле с таким умным видом, словно сегодня вечером должен состояться конец света и он своим носом отвечает за поголовную явку жителей столицы на это мероприятие. В общем, поехали со мной, чудовище. Будет очень весело, останешься доволен.

– Ну, если ты обещаешь... – Я позволил себе последний сладкий зевок и понял, что проснулся окончательно. – Брысь отсюда, душа моя, дай мне одеться!

– Как это – брысь? Ишь, раз мечтался! А может быть, я отложил все дела и специально приехал издалека, чтобы полюбоваться на твою голую задницу, – возмутился Мелифаро.

Но из спальни, хвала Магистрам, он все-таки убрался. Так что я получил возможность спокойно отправиться в ванную, вернуться, одеться и даже покрутиться перед новеньким зеркалом. На сей раз отражение показалось мне совершенно безобидным. Рожа как рожа, и глаза вполне обыкновенные. В настоящий момент радужная оболочка как раз приобрела теплый светло-коричневый оттенок. Глаза такого цвета чаще бывают у добродушных плюшевых игрушек, чем у настоящих живых людей, но это было гораздо лучше, чем неподвижные белые глазищи моего утреннего двойника.

– Неужели ты действительно кажешься себе таким неотразимым красавчиком? – скорбно спросило отражение Мелифаро, внезапно возникшее в зеркале рядом с моим. – Я уже полчаса топчусь на лестнице, а ты, оказывается, просто не можешь наглядеться на свою ужасающую рожу.

– Никакая она не ужасающая. Я только что раз и навсегда решил для себя этот вопрос. Ладно уж, поехали.

Этот злодей даже не дал мне поболтать с Теххи на прощание. Молча

ухватил меня за шиворот и поволол к выходу. Это было довольно смешно, но я действительно не смог высвободиться из его железной хватки, хотя старался почти по-настоящему.

– Ненавижу насилие, – проворчал я, усаживаясь за рычаг амобилера. – Тоже мне, великий силач. Вот обижусь, заберу назад свою жену, будешь знать.

– Кстати, о твоей – то есть моей – жене, – восторженно воскликнул Мелифаро. – У меня к тебе огромная просьба, чудовище. Эта наивная девочка готова верить каждому твоему слову. А посему будь добр, объясни ей, что меня не так уж легко сглазить. А то у меня в доме уже почти не осталось посуды.

– А при чем тут твоя посуда? – удивился я.

– Ох, это отдельная история. Понимаешь, у Кенлех есть одна причуда. После того как я что-нибудь съем, она тут же разбивает тарелку, которой я воспользовался. Оказывается, у них – о, прошу прощения, ваше величество, у вас! – в Пустых Землях считается, будто мужчины необыкновенно хрупкие, уязвимые существа. И сглазить нашего брата легче легкого. Вот Кенлех и защищает меня как может. Причем битие использованной посуды представляется девочке самым простым и надежным ритуалом. Когда она была маленькая, какая-то «мудрая старуха» научила ее этим глупостям. Попадись мне сейчас эта грешная ведьма, собственноручно придушил бы!

– Работать надо больше, – заметил я. – Вот я, например, вообще не помню, когда в последний раз ел дома. А ты теперь смываешься домой раньше, чем сэр Луукфи, кто бы мог подумать, что такое возможно. Кстати, ты бы хоть объяснил, чем можно заниматься днями напролет у себя дома? Я уже перебрал все возможные версии, и ни одна из них не кажется мне правдоподобной.

– Ты ничего не понимаешь – ни в любви, ни в семейной жизни. Одним словом, ты вообще ничего не понимаешь, – вздохнул он. – Могу тебе только посочувствовать.

– Ну-ну, продолжай. У меня как раз созрела отличная идея касательно семейной жизни. Пожалуй, посоветую Кенлех разбивать эти самые тарелки о твою голову. Скажу ей, что маленькое изменение древнего ритуала Пустых Земель сделает тебя совершенно неуязвимым. А потом посмотрим, сколько ты протянешь. Кенлех – девочка старательная. Уж если она что-то делает, то на совесть. Думаю, твои похороны состоятся еще до начала зимы.

– И после этого нашу организацию можно будет распускать на вечные каникулы. Конечно, вы все такие грозные ребята, просто с ума сойти

можно. А думать-то за вас кто будет?

– Хочешь сказать, что сейчас это делаешь ты? – фыркнул я.

– Хвала Магистрам, мы уже приехали. Сегодня твое общество было особенно отвратительным, чудовище. Тебе еще никогда не удавалось так глупо и бестолково шутить, прими мои поздравления.

Мелифаро одарил меня самой лучезарной из своих улыбок, проворно выскочил из амобилера и устремился к служебному входу в Управление Полного Порядка.

– Нет, думаю, мне все-таки придется тебя казнить, – нежно сказал я ему вслед. – До сих пор я собирался ограничиться публичной поркой, где-нибудь в степи, на окраине Пустых Земель, при холодном свете луны – правда, романтично?

– Правда, правда! – неожиданно рассмеялся он. – Нет, Макс, ты все-таки настоящее чудовище. У меня такое хорошее настроение, а ты всю дорогу ворчишь, бубнишь. И почему-то считается, что я должен как-то на это реагировать. А вот возьму и не буду! Буду гордо молчать, что бы ни случилось.

– Кошмар какой, – с притворным ужасом сказал я. – С женатым сэром Мелифаро я худо-бедно смирился. Но молчаливый сэр Мелифаро – это уже ни в какие ворота.

– Не знаю, о чем вы говорите, но это действительно не лезет ни в какие ворота.

Голос сэра Кофы раздался откуда-то из-за угла. Через несколько секунд я увидел его самого. Мастер Слышащий на ходу снимал потрепанный укумбийский плащ, превращавший его в самое незаметное существо во Вселенной.

– По Хурону плавают пустые лодки, – сердитой скороговоркой сообщил он, открывая дверь, ведущую на нашу половину Управления. – И еще по Хурону плавают пустые корабли. Я только что был в порту. Там творится нечто невообразимое. По причалам с выпученными глазами носятся капитаны и орут, что стоило им на несколько часов уйти по делам, как эти бездельники матросы куда-то исчезли.

Кофа взялся за ручку двери нашего с Джуффином кабинета и решительно резюмировал:

– Не нравится мне все это.

– Что именно вам не нравится, Кофа? – спросил сэр Джуффин Халли, неохотно отрываясь от созерцания гладкой поверхности своего письменного стола. – В этом несовершенном Мире немало вещей,

заслуживающих гневного осуждения.

– Не прикидывайтесь, Джуффин. Я присылал вам зов, когда был в порту, поэтому вы отлично знаете, что именно мне не нравится, – проворчал Кофа.

Потом этот пожилой злодей лукаво покосился на меня и демонстративно плюхнулся в мое любимое кресло. Вернее, это было наше с ним общее любимое кресло, одно на двоих. Мне оставалось смириться. На сегодня моя борьба за право уместить свой зад в этот неуклюжий, но уютный образец офисной мебели конца Эпохи Орденгов могла считаться проигранной без боя.

– Значит, так, господа, – Джуффин задумчиво улыбнулся и забарабанил по столу кончиками пальцев. – Мы с вами имеем: кучу пустых лодок, мирно плывущих вниз по течению Хурона, множество опустевших кораблей в порту, а также злополучный паром, который должен был доставить в Холоми трех служащих Канцелярии Скорой Расправы и одного беднягу, спяну решившего тряхнуть стариной и напугать вздорную супругу демонстрацией нескольких вполне безобидных, но эффектных трюков, имеющих непосредственное отношение к шестьдесят девятой ступени Черной магии.

– А как насчет мостов? – деловито осведомился Мелифаро.

– Что – как? – Джуффин вопросительно уставился на него, но, прежде чем Мелифаро успел пуститься в объяснения, понимающе нахмурился: – Ах, вот оно что. Думаешь, что-то случилось с Хуроном?

– Это логично, – Мелифаро пожал плечами. – Если уж в порту такое творится. Да и наша теплая компания пропала не откуда-нибудь, а именно с парома. Кстати, сведения достоверные?

– Более чем. Возница Управления Полного Порядка довез их до парома и видел, как они отплывали. А через четверть часа к пристани Холоми прибыл пустой паром. Между прочим, уже после того как ты отправился будить Макса, я получил новое сообщение. Сэр Камши послал ко мне одного из своих заместителей. Этому зануде показалось, что кто-нибудь из представителей тюремной администрации должен принимать участие в следствии. Короче говоря, его парень тоже пропал. А теперь еще опустевшие корабли в порту. Ты правильно рассуждаешь насчет реки, мальчик. Хотел бы я знать, что с нею могло случиться? Мосты, говоришь? Утром я добирался на службу с Левого Берега, и все было как всегда. А как обстоят дела у вас дома, Кофа?

Джуффин не зря спрашивал. Сэр Кофа Йох живет в доме, построенном не на земле, а на мосту с причудливым названием Гребень Ехо. Издалека

мост действительно напоминает гребень, оцетинившийся зубцами остроконечных крыш старинных зданий. По большей части эти постройки отведены под лавки и трактиры, но в некоторых до сих пор живут люди, такие специальные счастливчики, вроде нашего Кофы. Все они, включая моего коллегу, постоянно ворчат и жалуются на многочисленные неудобства, связанные с жизнью на мосту, но я не верю в искренность их причитаний. Когда я сам возмечтал стать владельцем одного из этих домов, оказалось, что среди несчастных, измученных сыростью и холодным ветром Хурона обитателей моста нет ни одного желающего избавиться от вышеописанных страданий – даже за очень хорошие деньги!

– Я не знаю, как обстоят дела у меня дома, поскольку давно там не был, – вздохнул Кофа. – Если вам нужно знать, что там творилось вчера вечером, спросите у леди Кекки. Она туда заходила по моей просьбе. Впрочем, боюсь, ей сейчас не до того. Я оставил ее в порту – наблюдать за развитием событий, а теперь понемногу начинаю сомневаться в своевременности такого решения.

– А что, там действительно паника? – с любопытством спросил Джуффин.

– Там не просто паника. Там форменный бардак, – мрачно сказал Кофа. – Помните, что творилось в Ехо за неделю до принятия Кодекса Хрембера? Ну вот, в порту происходит нечто в таком духе. Правда, никто не занимается Недозволенной магией. Пока, по крайней мере.

– Ничего себе, – Джуффин уважительно покачал головой. – И вы решились оставить там Кекки?

– Ну, должна же она учиться серьезной работе, – пожал плечами Кофа. – И потом, я собираюсь туда вернуться в самое ближайшее время. Но сначала следует послать зов дворецкому и узнать, как дела дома. Тут вы совершенно правы.

Пока они беседовали, мне пришло в голову, что я вполне могу пойти прогуляться. И получить конкретный ответ на нескладный, но содержательный вопрос нашего великого детектива Мелифаро: «А как насчет мостов?» Все лучше, чем протирать задом казенную мебель и делать вид, будто я принимаю участие в общем мыслительном процессе.

Я решительно поднялся со стула.

– Хочешь пойти разнюхать, как обстоит дело с нашими мостами? – одобрительно спросил Джуффин. – Вот и правильно. А то сидят в одном помещении четыре взрослых мужика, пыхтят натужно, теоретизируют – срам один.

Я улыбнулся шефу и открыл было рот, чтобы рассказать ему старый

анекдот про генерала, который говорил: «А чего тут думать – прыгать надо!» – а потом посмотрел на лицо Кофы и обомлел. Таким встревоженным я его еще никогда не видел.

– Что-то случилось у вас дома? – спросил я.

– Еще как случилось. Там просто никого нет. Вернее, ни одного из моих четверых слуг больше нет в нашем прекрасном Море. По крайней мере, никто из них не отвечает на мой зов. Они или умерли, или очень крепко спят. Последнее, впрочем, сомнительно.

– Значит, тоже исчезли, – удовлетворенно кивнул Мелифаро.

Он стремительно покинул насиженное место, диковинной желтой птицей пролетел через кабинет, рухнул на подоконник и замер там, уставившись в одну точку. Именно так обычно и выглядит со стороны размышляющий сэр Мелифаро – секунд десять, дольше он редко выдерживает.

– Тогда идемте вместе, Кофа, – предложил я. – Я побываю на мосту, вы – у себя дома, а там, глядишь, все тайны Вселенной разденутся догола и лягут к нашим ногам.

После этого нахального заявления я нерешительно покосился на Джуффина – вообще-то, у него вполне могли быть идеи и получше.

– Одно удовольствие иметь с тобой дело, сэр Макс, – рассмеялся шеф. – Сначала ты принимаешь решение и торжественно оглашаешь его тоном какого-нибудь избалованного куманского халифа, а потом вдруг начинаешь кидать на меня такие виноватые взоры, словно только что вылез из моего погреба, перемазанный моим же любимым вареньем. Давай договоримся: когда ты все-таки соберешься сделать какую-нибудь роковую глупость, я тебя сам остановлю. Ты и опомниться не успеешь, честное слово.

– Просто иногда хочется, чтобы мною кто-нибудь командовал, – объяснил я. – Так спокойнее. Чтобы приходил страшный, сердитый дядя, большой начальник, и приказывал мне пойти туда-то и сделать то-то, а иначе – «полный конец обеда», как любил говаривать сэр Андэ Пу. А вы все увильваете. Вот уйду от вас к генералу Бубуте, будете знать!

– Бубута тебе не поможет. Он же тебя боится, как утраты Искры, – усмехнулся Джуффин. – Ну ладно, если тебе так уж приспичило, приказываю: немедленно отправляйся с сэром Кофой к нему домой, а не то... – шеф задумался, силясь изобрести какую-нибудь подобающую случаю угрозу позакывристей.

– На этом месте генерал Бубута обычно обещает своим подчиненным, что им придется заняться очисткой всех окрестных сортиров, – подсказал я.

– Ну, такое удовольствие я тебе вполне могу организовать.

– Хвала Магистрам, теперь вы говорите как настоящий тиран, сэр! – восхитился я, поспешно выскакивая в коридор вслед за Кофой.

– Ты там поосторожнее на этом грешном мосту, чудовище, – крикнул мне вслед Мелифаро. – Не нравится мне все это.

Кофу я догнал уже на улице.

– Какой вы хмурый – это что-то, – уважительно сказал я.

– Больше всего на свете мне нравится знать, что у меня есть дом, в котором всегда все в порядке. Настолько в порядке, что я могу ночевать где попало, поскольку мне даже необязательно там появляться, – вздохнул Кофа. – До сих пор все именно так и обстояло, за исключением одного-единственного вечера, года два назад, когда мне пришлось рассчитать экономку. Но по сравнению с сегодняшним происшествием это были сущие пустяки.

– Может, еще обойдется? У меня вон в конце лета исчезла целая дюжина слуг и еще три жены в придачу, и то обошлось... Так, вот он, Гребень Ехо. Сейчас мы с вами выясним, все ли с ним в порядке.

– Не знаю, как насчет моста, а вот с нашими горожанами сегодня точно не все в порядке, – мрачно сказал Кофа. – Куда это они прячутся? Хотел бы я знать, что такого интересного можно увидеть в воде?

Он был прав. Прохожие, которых в любое время суток полным-полно на Гребне Ехо, действительно толпились возле перил и сосредоточенно разглядывали темную воду Хурона, слегка взбаламученную осенним ветром. В пестрой толпе этих любителей природы мелькали разноцветные передники поваров многочисленных забегаловок, которыми славится Гребень Ехо. Это уже ни в какие ворота не лезло – вообще-то, в рабочее время всякий уважающий себя повар должен неотлучно находиться на кухне, а не вперивать мечтательный взор в какую бы то ни было бесконечность.

– Нет зрелища более завораживающего, чем медленный бег реки, – с пафосом сказал я. – Но вообще-то на наших горожан это действительно не похоже. Терять драгоценное время, созерцая текущую воду, когда можно зайти в ближайший трактир и заказать там что-нибудь интересное. О поварах я уже не говорю – нужна им вся эта поэзия! Так что я, пожалуй, посмотрю, что они там обнаружили. Зрелище, полагаю, того стоит.

Пробраться к перилам моста оказалось не так просто, как я рассчитывал. Я уже давно привык к тому, что одного вида моей Мантии Смерти вполне достаточно, чтобы разогнать любую толпу. Завидев

развевающиеся полы моего черно-золотого лоохи, обыватели шарахаются на другую сторону улицы с таким энтузиазмом, что плакать хочется. Но на сей раз дело обстояло иначе. Почтеннейшая публика так увлеклась созерцанием свинцовых волн Хурона, что никто даже не заметил моего присутствия. Мне пришлось отчаянно пихаться локтями, чтобы принять личное участие в этом нелепом мероприятии. Впрочем, никто не оказывал мне активного сопротивления, поэтому я все-таки пробился к перилам и с любопытством вытаращился на воду.

Ничего особенного там не происходило. Ну,плыли вниз по течению четыре пустых водных амобилера, тоже мне, великое событие.

Я поморгал и постарался сконцентрироваться. Вообще-то, я вполне способен не заметить у себя под носом даже очень упитанного слона. Поэтому я терпеливо вглядывался в мельтешащую серебристую рябь на поверхности реки. И вдруг понял, что никакая она не серебристая. Нежно-зеленая, как первые клейкие почки, поспешившие появиться на безрассудном молодом деревце в самом начале весны.

«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»^[1] – эти слова вдруг зазвучали – не в ушах, даже не в голове, они заполнили мое тело, превратив меня в этаким антропоморфный пирожок с поэтической начинкой. Сначала я не мог сообразить, где и когда мне уже доводилось слышать эти завораживающие строчки. Но потом вспомнил толстенький серый томик Арсения Тарковского, которым очень дорожил когда-то давно, в иной какой-то – моей ли? чужой ли? – жизни.

Впрочем, какая, к черту, разница? Сейчас этот грешный речитатив гудел во мне, как монашеский колокольчик. Он вполне мог подхватить меня и унести куда-то далеко. Страшно подумать, насколько далеко.

Но, разумеется, никуда меня не унесло. Я и сам не успел заметить, как стал крупным специалистом по вопросам борьбы с наваждениями. Кроме весьма богатого личного опыта, имелся еще и прочно засевший в моей груди невидимый меч короля Мёнина, однажды убивший меня – чтобы сделать неуязвимым. Он настойчиво напомнил о себе острой сквозной болью, так что я вздрогнул, поморщился и ошеломленно огляделся по сторонам: а что, собственно говоря, я здесь делаю?

«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода», – гипнотизирующий шепот снова отчетливо раздался в моем сознании, но на этот раз плевать я хотел на его завораживающий ритм.

«“Зеленая вода” – это надо бы запомнить», – подумал я, отворачиваясь от реки. Выбрался из толпы, подошел к сэру Кофе.

– А я уж думал, что мне придется силой тебя оттуда волоочь, –

проворчал он.

– Меня не придется. Зато всех остальных – пожалуй. Их нужно немедленно увести с этого моста, – сказал я. – Причем именно силой, сами они никуда отсюда не уйдут, поверьте мне на слово.

– А что с ними?

– Еще не знаю. Но когда я посмотрел на воду, на меня навалилось почти непреодолимое оцепенение. Словно бы я внезапно задремал, только снов никаких не было. Ну, почти никаких. Какое-то смутное бормотание про «зеленую воду» – по крайней мере, это все, что я помню.

– Именно про зеленую? – переспросил Кофа.

– Ага. А вам это что-то говорит?

– Ничего. Просто странно. Воду Хурона нельзя назвать зеленой, даже если здорово напрячь воображение. Ладно, потом разберемся. Сейчас я отправлю зов в Дом у Моста, пусть присылают сюда всех полицейских, которым в данный момент нечем заняться. Будем оттаскивать от перил этих созерцателей.

– Наверное, следует сообщить горожанам, что им пока не стоит наслаждаться прогулками по мостам. Я уже не говорю о водных амобилерах, поездках на пароме и прочих развлечениях в таком духе, – предположил я.

– Да, я тоже об этом подумал. Для начала придется отправить ребят из Городской Полиции на пристань и поставить кого-нибудь сторожить въезды на мосты. Я скажу Джуффину, он это устроит. А ты пока пошли зов сэру Рогро, пусть займется экстренным выпуском «Королевского Голоса» с одной-единственной, зато сногсшибательной новостью: вода Хурона стала опасной, поэтому к реке лучше не приближаться.

Надо отдать должное Безмолвной речи – это гораздо удобнее, чем телефон. Уж если тебе приспичило с кем-нибудь пообщаться, ты достанешь беднягу где угодно, даже если он в настоящий момент пытается досмотреть очередной сладкий сон. Лично мне известны только два достаточно веских предлога, чтобы уклониться от такой беседы, – смерть или пребывание в стенах Королевской тюрьмы Холоми. Правда, мои коллеги в один голос утверждают, что, когда я дрыхну, меня никакая Безмолвная речь не берет. Ничего удивительного, в свое время я умудрялся игнорировать даже собственный будильник – самую скандальную сволочь во Вселенной.

Но владелец и главный редактор «Королевского Голоса», сэр Рогро Жииль, хвала Магистрам, не был таким крепким орешком. Он проснулся как миленький. Мне пришлось лишить беднягу нескольких часов честно

заслуженного отдыха. Середина дня – единственное время суток, когда наш медиамагнат позволяет себе расслабиться: вечерний выпуск уже подписан в печать, а до утреннего дело дойдет еще не скоро.

Впрочем, мое сообщение о том, что с Хуроном творится что-то неладное, здорово подняло настроение Рогро. С точки зрения главного газетчика Соединенного Королевства, новости не делятся на плохие и хорошие, скорее уж на интересные и чертовски интересные. Сэр Рогро, надо понимать, обожает свою работу, жизнь кажется ему увлекательнейшей штукой, а возможность регулярно получать все новые подтверждения этой неоднократно доказанной теоремы приводит его в восторг.

Покончив с беседой, я вопросительно посмотрел на сэра Кофу. Дескать, как у нас дела?

– Через несколько минут здесь будет темно от форменных лоохи сотрудников Городской Полиции, – сказал он. – Подожди их в начале моста и проследи, чтобы никто из ребят не пополнил ряды зачарованных наблюдателей. А я все-таки загляну домой на минутку, если уж мы все равно здесь стоим.

– Конечно. Только сами не забывайте отворачиваться от воды.

Кофа наградил меня негодующим взглядом (это вполне могло сойти за подзатыльник) и поспешно устремился к ярко-красному двухэтажному особняку, возвышающемуся на левой стороне моста, всего в нескольких десятках метров от нас. Я посмотрел ему вслед, старательно покрутил головой – мой фирменный способ привести мысли в порядок – и неторопливо зашагал в противоположном направлении, навстречу полицейским.

Я встретил их в самом начале моста. Поздоровался и постарался придать своему лицу крайне серьезное выражение. Получилось не очень-то, но приходилось довольствоваться тем, что есть.

– Ни в коем случае не смотрите на воду, ребята, – строго сказал я. – В случае чего, всегда можно закрыть глаза. Видите этих людей, столпившихся у перил? Наша с вами задача – аккуратно брать их под руки и уводить с моста на твердую землю. Конечно, вы можете попытаться обсудить с этими господами предстоящую совместную прогулку, но не думаю, что у вас получится. Давайте приступим.

– А что случилось-то, сэр Макс? – спросил лейтенант Апурра Блакки.

Я был рад, что во главе моих помощников оказался этот симпатичный парень. Но, увы, у меня не было ни малейшего шанса удовлетворить его любопытство.

– Что-то случилось, это точно, – вздохнул я. – А вот что именно? Поживем – увидим.

Наша работа оказалась такой простой – сердце радовалось. Горожане не проявляли ни малейшего желания сопротивляться, мы могли делать с ними все, что заблагорассудится. К тому моменту как мы усадили на мостовую первую дюжину этих лунатиков, один из них пришел в себя. Растерянно заморгал и тут же принялся приставать к полицейским с расспросами. Остальные, к моему восторгу, тоже понемногу зашевелились.

– Ну, что тут у вас? – озабоченно спросил Кофа.

Я и не заметил, когда он успел вернуться.

– Ничего интересного. Бродим туда-сюда, по мере сил боремся с наваждением. А что у вас дома?

– Ничего, – вздохнул он. – Вернее, никого. Моих слуг там нет, ни живых, ни мертвых. А так все в полном порядке.

– Сэр Макс! Там одна леди...

В голосе позвавшего меня молоденького полицейского звучал такой неподдельный ужас, что я подскочил, как укушенный.

– Что, такая страшная леди? – усмехнулся Кофа.

– Нет, не страшная, – совершенно серьезно возразил юный страж порядка. – Просто она бросилась с моста.

– Бросилась с моста? – изумленно переспросил я.

– Да, – подтвердил полицейский. – Упала в воду и тут же камнем ушла на дно, да так быстро! Вы не велели смотреть на воду, и я почти не смотрел, но все равно успел увидеть, как она утонула. Наверное, я должен был прыгнуть следом за ней, да?

– Ни в коем случае. Не нужно тебе никуда прыгать. Иди помогай своим коллегам. И постарайтесь действовать еще быстрее, пока примеру этой леди не решили последовать все остальные.

– Бросилась с моста, – задумчиво повторил Кофа. – А знаешь, Макс, это идея.

– В смысле?

– У меня дома одно окно открыто нараспашку, – вздохнул он. – В гостиной, на первом этаже. А окна моей гостиной находятся прямо над водой. Так что вполне может быть. Но почему?!

– Наваждение, как-никак, – я пожал плечами.

– Согласен, слово красивое. Но лично мне оно ничего не объясняет, – буркнул Кофа. – Ладно, поглядим. Пошли в Управление. Там как-то лучше думается. А здесь теперь и без нас обойдутся.

– Обойдутся, наверное, – согласился я. – Лейтенант Апурра уже вошел во вкус. Профессия спасателя ему к лицу. Как думаете, может быть, нам стоит взять с собой несколько человек, из тех, кто уже пришел в себя? Вдруг Джуффин захочет с ними пообщаться?

– Наверняка хочет, – кивнул Кофа.

Он окинул испытующим взглядом оклемавшихся горожан. Некоторые уже пришли в себя настолько, что начали подниматься с тротуара, намереваясь отправиться по своим делам.

– Вы, сэр, и еще вы, леди. – Кофа подошел к невысокому седому мужчине и тоненькой темноволосой женщине средних лет. – Не будете ли столь любезны ненадолго зайти с нами в Дом у Моста? Ваша помощь может оказаться неоценимой.

– С нами что-то случилось? – испуганно спросил мужчина.

Женщина пока молчала, только внимательно нас разглядывала.

– Да, случилось. С вами и со всеми остальными, – сухо сказал Кофа.

У него явно не было настроения вдаваться в подробности, поэтому я счел своим долгом немного дополнить его сообщение.

– Не знаю в точности, что это было. Похоже, очень сильное наваждение. Но думаю, для вас все уже позади. Считайте, что выиграли в лотерею: если с вами что-нибудь не так, сэр Джуффин Халли быстро приведет вас в порядок. Он – превосходный знахарь. А в качестве ответной услуги подробно расскажете ему, что с вами случилось.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Хотя я почти уверена, что со мной и без того все в полном порядке. Вот только не могу вспомнить, что, собственно, произошло. Я выбирала посуду в лавке на мосту, увидела толпу, собравшуюся у перил, и решила выяснить, что там происходит. А потом – все, провал.

– Я тоже ничего не помню, – сокрушенно признался седой господин. – Собирался зайти в трактир пообедать, но не мог решить, в какой именно. Так что остановился на минутку у перил моста, чтобы подумать, а вот что было дальше... Сомневаюсь, что господин Почтеннейший Начальник останется доволен беседой со мной.

– Уверен, он поможет вам обоим все вспомнить, – пообещал я. – Идемте, господа.

Дорога в Управление оказалась не самой веселой прогулкой в моей богатой на развлечения жизни. Мои спутники упорно молчали. Сэр Кофа был мрачен, как зимнее небо, а господа свидетели-пострадавшие явно чувствовали себя не в своей тарелке. Конечно, в столичном Тайном Сыске

работают самые симпатичные личности в Соединенном Королевстве, включая меня самого, но попробуй докажи это нашим суеверным горожанам.

Сэр Кофа повел наших спутников в кабинет Джуффина, а я застрял в Зале Общей Работы. Когда я вижу перед собой сэра Шурфа Лонли-Локли, я не могу бежать по своим делам, торопливо бросив на бегу какое-нибудь короткое приветствие. Такое событие требует особого ритуала.

Наш Мастер Пресекающий Ненужные Жизни торжественно восседал на жестком, неудобном стуле. Безупречно прямая спина, безукоризненно белоснежное лоохи, смертоносные руки в огромных, испещренных древними рунами защитных перчатках скрещены на груди. Невозмутимая физиономия разительно отличалась от прочих человеческих лиц не только заметным сходством с обликом Чарли Уотса, но и полным отсутствием какого бы то ни было выражения. Одним словом, мне открылось самое восхитительное зрелище во Вселенной, можно приступать к вдумчивому созерцанию.

– Ты был на мосту, Макс? – спросил Лонли-Локли.

– Ага. Ты уже знаешь, что там творится?

– Да. Я как раз зашел в кабинет сэра Джуффина, когда Кофа прислал ему зов. Так что я примерно представляю себе общую ситуацию. Но хотелось бы узнать больше. Насколько я тебя знаю, ты уже наверняка успел сунуть туда нос. Ты ведь смотрел на эту грешную воду, я не ошибся?

– Разумеется, ты не ошибся. Я же просто специально создан для всяких сомнительных экспериментов.

– Ты попробовал на вкус это наваждение?

Я глазам своим не верил: на лице Лонли-Локли было самое настоящее человеческое любопытство, даже нетерпение, словно мы с ним уже оказались на Темной Стороне, где этот потрясающий тип становится совсем другим человеком – честно говоря, я до сих пор не могу решить, какой вариант мне нравится больше.

– Ты гениально сформулировал. Именно «попробовал на вкус», лучше и не скажешь. Довольно сладкая штука. *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»* – как тебе это нравится?

– Это что, стихи?

– Именно. Стихи, которые я читал когда-то давно, а потом благополучно забыл. Их написал один поэт из моего мира. Когда я смотрел вниз с Гребня Ехо, мне показалось, что кто-то нашептывает мне эти строчки. А потом я встряхнулся и пошел по своим делам. С мечом Короля Мёнина в груди это, знаешь ли, проще простого.

– Меч тебя разбудил? – уточнил Шурф.

– Можно и так сказать. Разбудил. Довольно бесцеремонно, зато, как всегда, вовремя.

В этот момент из кабинета Джуффина вышел сэр Кофа, все еще чрезвычайно недовольный жизнью. Никогда бы не подумал, что он способен на такое постоянство.

– Я поехал в порт, – буркнул Кофа. – Если вам понадобятся Кекки и Мелифаро, имейте в виду, что они находятся там же. И я бы не рекомендовал вам лишать нас троих сказочного удовольствия расхлебывать эту грешную кашу с паникой в порту.

– Ладно, – невозмутимо согласился Лонли-Локли. – Мы не станем вам мешать. Расхлебывайте на здоровье.

– Спасибо, – усмехнулся Кофа. – А тебе, сэр Макс, Джуффин настоятельно просил передать, чтобы ты – цитирую дословно! – приклеился к стулу и не совался в его кабинет, пока он сам тебя не позовет. Он говорит, ты его все время смешишь, а ему сейчас необходимо сохранять серьезность. Допрос свидетелей, сам понимаешь.

– Это не я его смешу, а он меня, – польщенно возразил я. А потом добавил с деланным возмущением: – Между прочим, это и мой кабинет тоже. Во всяком случае, другого у меня нет и никогда не было.

– Дырку в небе над твоей головой, мальчик. От вашего с Джуффином спора уже начинает пахнуть плесенью – так он затянулся, – зевнул Кофа. – Только ваших вялых внутриведомственных интриг мне сейчас не хватало, для полного счастья.

На этой высокой ноте он нас все-таки покинул. Оставалось надеяться, что мне удалось хоть немного поднять ему настроение. Иногда нет ничего лучше старой, несмешной шутки, такие вещи каким-то непостижимым образом склеивают реальность, когда она разваливается в наших неумелых руках.

– Эти две строчки из старого стихотворения – все, что с тобой случилось? – нетерпеливо спросил Лонли-Локли.

Он сгорал от желания продолжить разговор о реке, наваждениях и поэзии, но нам не дали. Не успел я открыть рот, чтобы сообщить Шурфу, что в какой-то момент вода Хурона действительно показалась мне зеленой, как в дверях появилось лицо одного из младших служащих.

– Там... там пришли две... ну, в общем, две леди, – запинаясь, сообщил он. – Говорят, что им срочно необходимо увидеть господина Почтеннейшего Начальника. При этом от них очень сильно пахнет

безумием. Удивительно, что их не остановили по дороге.

– Запах безумия? – деловито переспросил Лонли-Локли. – В таком случае немедленно пошли зов в Приют Безумных, пусть за ними кто-нибудь приедет. А пока проводи их сюда, мы за ними присмотрим.

– Хорошо, сэр.

Парень издал вздох облегчения, более чем красноречивый.

Мое же настроение немедленно начало ухудшаться. На мой вкус, нам предстояло не самое приятное развлечение.

– А ты, похоже, не любишь безумцев? – хладнокровно поинтересовался Шурф. – Забавно.

– А ты любишь?

– Люблю? Да нет, я бы так не сказал. Просто мне все равно, с какими людьми иметь дело, – Лонли-Локли равнодушно пожал плечами. – Безумные они или нормальные... Откровенно говоря, я не вижу особой разницы.

– У тебя на лице уже написано продолжение этой речи, – фыркнул я. – «Общаюсь же я как-то с тобой, и ничего», – именно это ты и собирался сказать, спорю на что угодно.

– Можешь считать, что выиграл спор. – Физиономия моего друга сохраняла бесстрастное выражение, но в его глазах я заметил изрядную долю иронии. – Хотя, по большому счету, все мы хороши, даром что от нас не пахнет никаким безумием.

– А от нас действительно совсем-совсем не пахнет? – на всякий случай уточнил я.

Пресловутый запах безумия до сих пор остается для меня абстракцией. Сколько бы мои коллеги ни утверждали, что это такая же осязаемая штука, как, скажем, запах дерьма, я его все равно не чувствую – абсолютно!

– Представь себе, нет, – ответил Шурф. – Меня самого это несколько удивляет.

В этот момент наконец-то открылась дверь. Две женщины настороженно застыли на пороге. Одна постарше, довольно полная, небрежно одетая, с растрепанными рыжими волосами; вторая была гораздо моложе, в эффектном черном лоохи. Она показалась мне очень красивой.

– Мы к вашим услугам, леди, – вежливо сказал Лонли-Локли. – Проходите, садитесь. Чем мы можем вам помочь?

– Это не вы нам, а мы вам поможем! – воскликнула рыжая. – Мы знаем все обо всех, господа! У меня пятая ступень тайного посвящения, а у Тиллы – третья. Она – моя ученица. Вы должны нас выслушать! Мы уже

ходили к Его Величеству, и к Великому Магистру Нуфлину, и к Почтенному Начальнику Угуланда, сэру Йориху Маливонису, но никто не пожелал прислушаться к нашим словам.

– Ничего, уж мы-то прислушаемся к вашим словам, леди, – пообещал я. – Так что выкладывайте.

Мне уже стало вполне весело. К тому же я подумал, что эти дамы – безумные они там или нет – вполне могут оказаться счастливыми обладательницами какой-нибудь эксклюзивной информации, чем черт не шутит. Поэтому слушать их нужно внимательно.

Дамы покосились на меня без особого энтузиазма. Очевидно, я им не очень-то понравился. Во всяком случае, они предпочли устремить пламенные взоры на Лонли-Локли. Сэр Шурф, к моему величайшему удовольствию, явно показался им более интеллектуальным собеседником.

– Мы пришли, чтобы посвятить вас в великую тайну. Всех людей одолевают демоны, – сообщила старшая из посетительниц. – Мы видим их, а остальные – нет, поскольку ваше сознание еще не готово. Но это неважно. Мы принесли вам портреты этих демонов, поэтому вы теперь легко сможете их обнаружить. Тилла, покажи господину начальнику свою тетрадку.

Дама в черном лоохи молча протянула Шурфу толстую пачку бумаги. Я тут же подвинулся поближе и постарался сунуть свой любопытный нос в рисунки, на которые невозмутимо уставился Шурф. При этом у меня было такое чувство, будто я пытаюсь списать у него контрольную по математике.

Картинки, впрочем, были те еще. С плотной сероватой бумаги на меня угрюмо пялились какие-то невнятные сюрреалистические рожи. Да и техника исполнения явно оставляла желать лучшего.

– Это их лица, – пояснила рыжая. – Вот такие существа вселяются в людей. От них происходят все болезни, но мы можем их вылечить. Для этого нужны деньги – совсем немного. Вы должны заплатить, но не нам – у нас уже все есть, и нам ничего не надо! – а Ему...

– Кому? – заинтересованно переспросил Лонли-Локли.

– Ему! – таинственным шепотом повторила рыжая. – Знаете, сэр, ваше сознание уже вполне готово к тому, чтобы открыться, но вы выбрали неверный путь. Приходите ко мне, заплатите Ему, сколько не жалко, и я обучу вас всему, что необходимо для общения с Ним. И вообще всему, что вам нужно знать, – всего за дюжину дней!

«Как тебе это нравится, Макс? – Шурф воспользовался Безмолвной речью. – Всего за дюжину дней меня берутся обучить всему, что мне нужно знать. Представляешь: всему! Правда, соблазнительное предложение?»

Он покачал головой, насмешливо и печально, и вслух обратился к нашим посетительницам:

– Я очень вам благодарен за то, что вы решили поделиться с нами своими знаниями, леди.

– О, это еще не все! – многообещающе заявила рыжая. – Теперь Тилла прочитает вам свои стихи. Эти стихи способны отогнать демонов, и мы выгоним тех демонов, которые уже пленили вас.

Но им так и не довелось выгнать демонов, которые нас пленили. Красивая леди Тилла не успела прочитать свои целебные стихи. Двое мужчин с неописуемо ласковыми лицами, одетые в светло-бирюзовые лоохи, форменную одежду знахарей из Приюта Безумных, появились на пороге Зала Общей Работы и довольно бесцеремонно лишили нас общества этих очаровательных дам. Приложили к их лбам маленькие голубоватые камешки, после чего наши гости обмякли и покорно последовали за своими стражами.

– Это и были Кристаллы Смирения? – спросил я после того, как мы с Лонли-Локли снова остались вдвоем.

– Совершенно верно, – кивнул он. – А тебе и это интересно?

– Мне все интересно. Все понемножку... Не забывай, я не так уж давно живу в вашем Мире. Всего-то четыре года. Впрочем, один из них я провел, скитаясь по Хумгату, а это уже вообще Магистры знают что...

– Да, я все время упускаю из вида этот факт, – согласился Лонли-Локли. – Иногда мне кажется, что ты был здесь всегда. По крайней мере, сколько я себя помню.

– Мне тоже иногда так кажется. А иногда мне кажется, что я никогда здесь не был. И до сих пор я не здесь, а где-то еще... Помнишь, ты сам как-то говорил, что воспоминания и наваждения бывает невозможно отличить друг от друга?

– Это я так говорил? – удивился он.

– Ну да, ты. Когда мы бродили по изнанке Темной Стороны.

– А, ну если там, тогда все возможно, – вздохнул Лонли-Локли. – Видишь ли, здесь я придерживаюсь несколько иных взглядов на жизнь.

– И кому из вас следует верить? – лукаво спросил я.

– Обоим, разумеется, – пожал плечами мой друг. – Еще вопросы есть?

– Есть. И куда более злободневные. Эти две дамы, которых только что благополучно увезли санитары... Не может ли оказаться, что они говорили не совсем ерунду? Ну, положим, барышни и правда совершенно сумасшедшие. Лично мне никакого запаха не требуется, чтобы согласиться с этим диагнозом. Но может ведь статься, что они – самые настоящие

ведьмы и действительно видят каких-нибудь реально существующих демонов? Сходят же иногда с ума могущественные маги – всякие там бывшие Великие Магистры, и не только они. Одно другому не мешает.

– Не мешает, – согласился Лонли-Локли. – Настоящие колдуны действительно могут сойти с ума, даже очень могущественные. По правде говоря, с нашим братом это случается гораздо чаще, чем с прочими людьми. Но эти несчастные леди – совсем другой случай. Они говорили чушь, можешь мне поверить.

– Верю. Но все-таки как ты определил, что они говорят ерунду? Объясни. Кто знает, вдруг однажды на мою голову свалится еще дюжина-другая психов, а рядом не окажется ни одного умного дяденьки вроде тебя.

– Могу объяснить, – флегматично сказал Шурф. – Это очень просто, Макс. Ни один человек, хоть однажды получивший доступ к истинному могуществу, не скажет: «Я знаю все обо всех». И не пообещает научить всему, что тебе нужно знать, – за дюжину дней или за дюжину столетий, это уже неважно. Учти, я излагаю не свое частное мнение. Я стараюсь сформулировать для тебя один из фундаментальных законов природы: настоящее знание навсегда лишает человека уверенности в чем бы то ни было.

– В таком случае, я и есть самое могущественное существо во Вселенной, – обрадовался я. – Моей неуверенности хватит на все население этого прекрасного Мира. И, пожалуй, еще останется на парочку соседних.

– Да, это так. Уж ты-то действительно знаешь, о чем я говорю, – согласился Лонли-Локли.

Я с ужасом понял, что он чрезвычайно серьезно отнесся к моему дурацкому заявлению, и собрался было обратить все в шутку, но нашу беседу снова прервал все тот же младший служащий:

– Там пришла еще одна леди. Она говорит, что с ее мужем случилось нечто ужасное, и просит, чтобы ее проводили к кому-нибудь из Тайного Сыска, – доложил он. – Вы согласитесь ее принять?

– А от этой леди не исходит запах безумия? – ехидно поинтересовался я.

– Насколько я могу судить, нет.

– Проводите ее сюда, – распорядился Лонли-Локли. И обернулся ко мне: – Это прекрасная иллюстрация к нашему разговору. Дама попросила проводить ее к кому-нибудь из Тайного Сыска. Не к господину Почтеннейшему Начальнику, и не к тебе, и не ко мне. И это правильно. Откуда ей знать, кто из нас является тем самым человеком, который сможет ей помочь? В словах этой леди присутствует нормальная неуверенность

неосведомленного человека, свидетельствующая о несокрушимом душевном здоровье. А вот безумец всегда знает, к кому ему нужно обратиться. В любой организации он потребует встречи с самым главным. И, вне зависимости от специфики своей проблемы, скорее всего, начнет с попытки лично пообщаться с Его Величеством.

– Я уже понял, – рассмеялся я.

Лонли-Локли галантно поднялся навстречу нашей гостье и усадил ее в Кресло Безутешных. Вообще-то это самый обыкновенный диванчик для посетителей, слишком просторный для одного человека, но немного узковатый для двоих.

Наша посетительница оказалась довольно хрупкой и чрезвычайно симпатичной особой. В ее внешности было что-то мальчишеское: круглые глаза, острый подбородок, высокие скулы; думаю, большинство моих знакомых сочли бы ее некрасивой, но у меня на сей счет чуть ли не с самого дня рождения собственное мнение. Ее светло-голубое лоохи могло бы показаться более чем скромным, но я-то отлично знал, сколько стоит такая ткань – очень тонкая, но теплая, непроницаемая для холодного речного ветра. Я сам совсем недавно открыл для себя эту роскошь, завезенную в столицу Соединенного Королевства из далекой страны Тулан, и тут же пополнил свой гардероб несколькими новенькими зимними лоохи ручной работы, легкими, как облако. Замечу, что, когда я увидел счет, мне пришлось срочно выполнить несколько дыхательных упражнений, которым в свое время меня научил все тот же сэр Шурф Лонли-Локли.

Одним словом, туланское лоохи нашей гостьи свидетельствовало о том, что она очень богата. Умеренно богатым людям такое не по карману.

– Хороший день, господа, – вежливо сказала посетительница. – Я очень благодарна вам за то, что вы согласились меня принять. По дороге сюда я купила экстренный выпуск «Королевского Голоса» и подумала, что из-за этих загадочных происшествий с рекой меня никто и слушать не станет.

– Будьте любезны назвать нам свое имя, – попросил Шурф. – И расскажите, что именно у вас случилось?

– Да, конечно. Меня зовут Хенна Кута. Думаю, вы знакомы – не лично со мной, но с моим магазином. Во всяком случае, я прекрасно помню вас обоих.

– «Мелочи от Кута» – ваш магазин? – просиял я.

Это была моя любимая антикварная лавочка в Старом Городе. Именно там я оставлял чуть ли не половину своего жалованья в первые месяцы

своей жизни в Ехо. В то время я еще не мог смириться с мыслью, что изумительные (и совершенно бесполезные) безделушки, выставленные в витринах, вполне могут продолжать свое существование, не становясь моей личной собственностью. Со временем я почти избавился от мании бессмысленного коллекционирования всего, что под руку подвернется, но краткие приступы этой тяжелой болезни сотрясают мою жизнь до сих пор – к счастью, все реже и реже.

– Да, именно. «Мелочи от Кута». – Леди явно понравилось, что я вспомнил название ее магазинчика. Потом она вздохнула и нахмурилась. – Я пришла к вам, поскольку мне показалось, что к знахарям в данном случае идти бесполезно. Видите ли, два часа назад я обнаружила, что мой муж заснул на дне бассейна. Не утонул, а именно заснул. Он все еще дышит и, кажется, прекрасно себя чувствует, хотя я не могу его разбудить. Муж – довольно эксцентричный человек, но спать под водой – это слишком, даже для него. Мне кажется, что такое поведение не совсем нормально, правда?

– Еще бы! – присвистнул я.

А потом вопросительно уставился на Лонли-Локли. Вполне могло оказаться, что такой поступок соответствует традициям какого-нибудь всеми забытого древнего Ордена.

Но мой друг только неодобрительно покачал головой. Это выглядело так, словно он считал своим гражданским долгом публично осудить подобное поведение.

– Ваш муж уснул в бассейне для омовения? – уточнил он.

– Нет. У нас есть большой бассейн в саду. Мы любим купаться на свежем воздухе, и не только летом. Вода постоянно подогревается, получается очень интересный эффект.

– Я съезжу туда, Шурф, – предложил я, поднимаясь со стула. – Если уж Джуффин не пускает меня в собственный кабинет... Может быть, я даже разбужу этого парня, со мной еще и не такое бывает. А если не разбужу, то, по крайней мере, привезу его в Дом у Моста. Правильно?

– Ты у меня спрашиваешь? Вообще-то, я привык думать, что тебе самому виднее.

– Мало ли, к чему ты привык. На самом деле, я шагу не могу ступить без мудрого совета. А мне почему-то никто ничего не советует, даже Джуффин в последнее время забастовал. Вот наделаю глупостей – будете знать!

– Ты не подумал, что твое обещание может напугать леди Хенну? – укоризненно спросил Лонли-Локли. И сказал посетительнице: – Не обращайтесь внимания на его слова. Считается, что у сэра Макса весьма

оригинальное чувство юмора. Порой оно препятствует взаимопониманию.

– Я так и поняла, – кивнула она. И обернулась ко мне с неожиданно теплой улыбкой. – Идемте, сэр Макс. Не удивлюсь, если Нумминорих проснется в тот момент, когда вы переступите порог нашего дома. Он – ваш большой поклонник. Просто помешан на историях, которые о вас рассказывают.

– Нумминорих – так зовут вашего мужа? – зачем-то уточнил я.

Честно говоря, ее слова совершенно выбили меня из колеи. До сих пор я полагал, что в городе обо мне рассказывают исключительно анекдоты, по большей части дурацкие. С этим горем я кое-как смирился, после того как сэр Кофа угробил часа три, чтобы рассказать мне не менее дурацкие анекдоты о самом себе, сэре Джуффине Халли и остальных наших коллегах. А теперь – здравствуйте, приехали! Оказывается, существуют еще какие-то истории.

– Нумминорих Кута. Именно так его и зовут, – говорила леди Хенна, торопливо шагая по коридору. – Знаете, сэр Макс, я подозреваю, что если вы приведете его в чувство, он тут же снова потеряет сознание – на сей раз от восторга.

– А вы не преувеличиваете насчет восторга? Знаете, я уже с горем пополам привык, что незнакомые люди предпочитают держаться от меня подальше. А восторг – это что-то новенькое.

– Да, простые горожане вас побаиваются, – согласилась она. – Но только не студенты. Эти ребята визжат от радости, разузнав какую-нибудь новую сплетню о ваших подвигах. И окончательно теряют голову, когда им удастся застать вас в «Трехрогой Луне» или еще в какой-нибудь забегаловке. В этом случае они усаживаются за соседний столик и украдкой вас разглядывают: вы же наша новая легенда. Одна только ваша Мантия Смерти чего стоит. А уж когда вы явились в Ехо во главе каравана живых мертвецов, началась настоящая истерика. И еще наши студенты без ума от того факта, что вы являетесь царем этих забавных кочевников. Ребятам кажется, что это ужасно романтично. Впрочем, мне, по правде сказать, тоже так кажется... Между прочим, студенты Королевского Университета ужасно гордятся тем, что ваша царская резиденция находится в бывшей Университетской библиотеке. Они полагают, что это делает вас почти их родственником. А ребята из Королевской Высокой Школы им смертельно завидуют. Забавно, правда?

– Да уж, – растерянно проблеял я. – Но почему вы вдруг заговорили о студентах? Речь шла о вашем муже. А ведь он...

– Нет-нет! – Леди Хенна поняла меня с полуслова. – Хозяйка лавки – я. А Нумминорих действительно студент. Его учеба – это отдельная история.

Она остановилась возле своего амобилера.

– Хотите сами сесть за рычаг, сэр Макс? О вашей манере езды тоже ходят невероятные легенды.

– И, в отличие от прочих, вполне правдивые, – гордо сказал я. – Поэтому я действительно сяду за рычаг, если вы не возражаете. Только показывайте дорогу. Где ваш магазин, я, хвала Магистрам, отлично знаю, но живете-то вы в другом месте, верно?

– В Новом Городе, – кивнула она, усаживаясь рядом. – На самом берегу Хулона, неподалеку от бывшей резиденции Ордена Посоха в Песке. Знаете, где это?

– Знаю. Хорошо, что вы решились пустить меня за рычаг. Вы сами не меньше часа сюда добирались, верно?

– Даже немного больше. Иногда я начинаю всерьез подумывать о том, чтобы продать этот грешный дом и купить другой, поближе к магазину. Но уж больно хорошо мы там обжились.

– Ничего, сейчас вы убедитесь, что ваш дом не так уж далеко от Старого Города. Через четверть часа мы будем на месте, – пообещал я, выруливая на мозаичную мостовую улицы Медных Горшков и постепенно увеличивая скорость.

– Ой! – сказала леди Хенна.

Впрочем, этим ее возражения и ограничились. Через несколько секунд она уже жмурилась от удовольствия.

– А что это за отдельная история про учебу вашего мужа? – спросил я.

– О, Нумминорих все время где-то учится. – Леди Хенна рассмеялась и махнула рукой. – Сперва он учился в Королевской Высокой Школе, потом в Школе Врачевателей Угуланда – именно тогда я с ним и познакомилась, на свою голову! – потом в Высокой Корабельной Школе. И еще брал частные уроки скульптуры у самого Юхры Юккори; правда, ему довольно быстро надоело, и дело ограничилось тем, что мне пришлось установить в саду несколько ужасающих результатов их совместного творчества... А последние восемь лет Нумминорих учится в Королевском Университете. Он, видите ли, вовсю наслаждается самим процессом получения знаний. И содрогается при мысли о том, чтобы начать применять их на практике. Впрочем, мне даже нравится такой подход к делу. Хвала Магистрам, у меня никогда не возникало необходимости прийти к нему и сказать: «Нумминорих, ступай зарабатывать деньги!» Мне и своих денег вполне хватает. И я, откровенно говоря, подозреваю, что мне живется гораздо

веселее, чем моим подружкам.

– Наверняка, – улыбнулся я. И хвастливо заметил: – Видите, мы уже в Новом Городе!

– Да, очень быстро, – согласилась она. – Это что, какая-то таинственная магия Пустых Земель?

– Да нет, при чем тут магия. Просто мы, варвары с северной границы, очень непочтительно обращаемся с техникой.

Наконец леди Хенна велела мне свернуть налево, и мы остановились перед невысокой оградой. За оградой был сад. До сих пор я полагал, что такие роскошные сады окружают только особняки Левобережья, но жилище симпатичной леди Хенны оказалось приятным исключением из этого правила.

Мы оставили амобилер в начале садовой дорожки, посыпанной крупным красноватым песком, и пошли в сторону большого двухэтажного дома. Одолев несколько метров, я услышал пронзительный вопль. Одновременно на меня откуда-то сверху обрушился маленький, но чрезвычайно подвижный предмет. Он восхищенно взвизгнул: «Бубум!» – и мертвой хваткой вцепился в мои плечи.

Хвала Магистрам, что в последнее время я научился держать себя в руках. Еще пару лет назад я бы сначала плюнул ядом в нападающего, а уже потом стал бы разбираться, что случилось. Но теперь какая-то часть меня отлично знала, что никакой опасностью здесь и не пахнет, так что можно не дергаться. Поэтому я просто постарался удержаться на ногах и с любопытством уставился на испуганную, но нахальную мордочку существа, внезапно свалившегося на меня неведомо откуда – то ли с неба, то ли с ближайшего дерева.

– Фило, ты забыл, о чем мы с тобой говорили всего три дня назад? – сурово спросила леди Хенна, отточенным профессиональным движением отдирая от меня агрессора. – Я тебя честно предупредила: если ты еще раз прыгнешь с дерева на кого-нибудь из гостей, я отправлю тебя к бабушке в Ландаланд, и делай там что хочешь. Так что иди, пакуй свои игрушки.

– Я нечаянно, мама! Я хотел прыгнуть не на него, а на тебя, чтобы ты обрадовалась. Просто я чуть-чуть промахнулся, – улыбаясь до ушей, сообщило маленькое чудовище.

Парень безбожно врал, это было огромными буквами написано на его счастливой физиономии. Но леди Хенна только обреченно вздохнула.

– Иди в дом, Фило, – строго сказала она. – И моли Темных Магистров, чтобы я не вспоминала о тебе до заката. Ясно?

Мальчик молча кивнул и отправился в дом. Я так и не смог разобраться, почему Фило так быстро ее послушался: то ли родительская власть леди Хенны все-таки была вполне реальной, то ли ему просто смертельно надоело наше взрослое общество.

– Это ваш сын? – вежливо спросил я.

– Да, – вздохнула она. – И как вы догадались? Вообще-то это существо гораздо больше похоже на демона, чем на ребенка. Извините, сэр Макс.

– Ничего, – улыбнулся я. – Наверное вам будет нелегко поверить, но пару раз в жизни со мной случались вещи и похуже. Идемте, покажете мне, где этот ваш бассейн.

– За домом.

Леди Хенна торопливо зашагала по садовой дорожке, я последовал за ней, недоверчиво поглядывая на верхушки раскидистых деревьев, растущих по сторонам от тропинки. Вполне могло оказаться, что у этой милой женщины имеются и другие дети.

– Вот он. – Она остановилась на краю большого бассейна и подняла на меня испуганные глаза. – Знаете, пока я ехала в Дом у Моста, а потом разговаривала с вами, я как-то перестала осознавать, что все случилось на самом деле. В глубине души я была уверена, что мы застанем здесь Нумминориха, ужасно довольного, что он так хорошо меня разыграл. Я даже заранее репетировала, что я ему скажу. Напрасный труд! Он все еще спит в этой грешной воде.

Я склонился над бассейном и убедился, что на каменном дне действительно лежит темноволосый мужчина. Парень был одет в некое подобие короткой туники без рукавов. У нас в Ехо такие штуки почему-то считаются купальными костюмами – хотел бы я знать, что за гений первым до этого додумался! Его поза совершенно не согласовывалась с моими представлениями об утопленниках. Муж леди Хенны лежал на спине, непринужденно заложив руки за голову, да еще и закинул одну ногу на другую. Словно он не покоился на дне водоема, а прилег отдохнуть во время пикника.

– В любом случае, для начала его нужно оттуда вытащить, – решил я. – А там посмотрим. Может быть...

Я хотел сказать, что, оказавшись на земле, ее муж вполне может проснуться, поскольку вспомнил, как быстро приходили в себя горожане, которых мы уводили от перил моста. И тут меня осенило.

– Леди Хенна, а откуда поступает вода в ваш бассейн? Из Хурона?

– Да. Сначала мы хотели провести сюда воду подземных источников, как в ванную комнату, но потом решили, что вода из Хурона – это так

романтично! В то время Нумминорих как раз учился в Высокой Корабельной Школе и переживал увлечение кораблями и дальними странами. Он еще сказал, что однажды на дне нашего бассейна может появиться лиловая жемчужина из Куманского Халифата или меховая чешуйка какой-нибудь диковинной арварохской рыбы, занесенная непредсказуемыми водами Хурона.

– Очень может быть, что ваш муж оказался прав. Непредсказуемые воды Хурона действительно что-то занесли в ваш бассейн. Но вот что именно?.. Кстати, у вас найдется сухая скаба? Я собираюсь залезть в бассейн, и после этого бессмертного подвига мне понадобится переодеться.

– Конечно. И Нумминориха тоже нужно будет одеть, – кивнула она, поспешно направляясь в сторону дома.

Я снял сапоги, скинул Мантию Смерти, положил на землю черный тюрбан. Честно говоря, я бы с удовольствием разделся догола, но это не совсем увязывается с правилами хорошего тона, а шустрая леди Хенна могла вернуться в любую минуту. Меньше всего на свете я хотел, чтобы, в довершение всех бед, по Ехо поползли слухи о моем эксгибиционизме.

Вода в бассейне оказалась очень теплой, к моему величайшему удовольствию. Я наклонился, чтобы обхватить неподвижное тело спящего, и тут в моих ушах снова зашуршал назойливый шепот: *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»*, – тяжкий, сонный вздох и снова бормотание: *«А я лежу на дне речном и вижу из воды далекий свет, высокий дом, зеленый луч звезды»*.

На сей раз невидимому чтецу удалось всерьез завладеть моим вниманием. Еще немного, и я бы, пожалуй, улегся на каменное дно бассейна рядом с хозяином дома, чтобы, не отвлекаясь, дослушать стихотворение до конца.

Но невидимый меч Короля Мёнина стоял на страже моих интересов. Знакомая острая боль в груди вырвала меня из опасных объятий поэзии. Это было так неприятно, что я поневоле помянул Тень легендарного Короля Мёнина несколькими непечатными эпитетами. А потом окончательно опомнился и сердито помотал головой, так что гипнотизирующие слова тут же разлетелись в стороны, как брызги воды с мокрых волос.

Я решительно ухватил под мышки горе-утопленика. У парня еще хватило нахальства сердито нахмуриться во сне. Можно подумать, я без приглашения приперся к нему в спальню на рассвете и заявил, что пора просыпаться.

Он был ужасно тяжелым. Впрочем, на мой взгляд, любое человеческое

существо является слишком тяжелым, кроме совсем маленьких детей, вроде сорванца Фило, который, к слову сказать, тоже мог бы быть немного полегче, раз уж завел привычку внезапно падать сверху на незнакомых людей. Если бы я собственноручно создавал этот прекрасный Мир, он был бы населен исключительно невесомыми существами – к такому решению я пришел, пока вытаскивал Нумминориха из бассейна.

Иногда мое могущество столь безгранично, что я сам поражаюсь. Поэтому я все-таки справился с неподъемным телом вечного студента. Устроил его на краю бассейна и обессиленно грохнулся рядом, стуча зубами от холода. Я уже стал подумывать о том, чтобы отсидеться в теплой воде – и черт с ним, с наваждением, от насморка даже меч Короля Мёнина не помогает! – но тут наконец пришла помощь.

– Я принесла вам сухую одежду, сэр Макс. – Леди Хенна вручила мне теплую темно-красную скабу. – Не так быстро, как хотелось бы, но, когда в доме орудует Фило, обыкновенный переход из одной комнаты в другую становится чем-то вроде военного маневра.

– Могу себе представить, – улыбнулся я. – Отвернитесь на секундочку, леди. Я так замерз, что должен переодеться немедленно. Хотелось бы надеяться, что вас это не слишком шокирует.

– А почему меня должно шокировать нормальное человеческое желание ходить в сухой одежде? – вздохнула она, поворачиваясь ко мне спиной. – Я принесла вещи Нумминориха. Вы поможете мне его одеть?

– Попробую.

Я натянул теплую скабу, закутался в Мантию Смерти и почувствовал себя так распрекрасно – дальше некуда.

Потом мы с леди Хенной совместными усилиями кое-как нарядили спящего Нумминориха. Кажется, парень пока не собирался приходить в себя. Впрочем, ухудшения его состояния тоже не произошло – уже неплохо.

– Вам, наверное, следует что-нибудь выпить, сэр Макс, – предложила леди Хенна. – После такого-то купания.

– Звучит соблазнительно. Но что мне следует сделать в первую очередь, так это отвезти вашего мужа в Дом у Моста, чем скорее, тем лучше. Уж сэр Джуффин Халли точно его разбудит. Знаете, если честно, я и сам мог бы попробовать. Мои Смертные Шары порой мертвых из могил поднимают. Но Смертный Шар – это всегда известный риск, а мне не хочется рисковать без особой нужды. Разве что в самом крайнем случае.

– Ясно, – кивнула она. – Можно мне поехать с вами?

– Конечно. Хотел бы я посмотреть на сволочь, которая в данных обстоятельствах сказала бы вам «нельзя». Это же ваш муж, вы

волнуетесь...

– Вообще-то я не очень волнуюсь, – неожиданно призналась леди Хенна. – Мое сердце совершенно уверено, что с этим проходимцем все всегда будет в порядке. Просто ужасно грустно видеть его в таком дурацком состоянии.

– Вы могли бы подружиться с моей девушкой, – улыбнулся я. – Уверен, на вашем месте она говорила бы примерно то же самое и точно таким же тоном.

Мы кое-как отволокли спящего в амобилер и устроили его на заднем сиденье.

Четверть часа спустя я влетел в Зал Общей Работы и возмущенно уставился на Лонли-Локли.

– Туда должен был ехать не я, а ты. Он такой тяжелый, этот господин Нумминорих Кута, а я, в сущности, такой хрупкий. Хотя сейчас помощи, ладно? Сил моих больше нет таскать на себе его неподвижное тело!

– И разумеется, тебе в голову не пришло, что любое тяжелое тело можно превратить в маленькое и невесомое, – заметил Шурф. – И зачем я учил тебя этому фокусу, ты можешь мне объяснить?

– Об этом я действительно не подумал. Даже не вспомнил, что могу спрятать его в пригоршню, и дело с концом, – смутился я. – А все эти грешные стихи.

– Те самые, которые примерещились тебе на мосту?

– Те самые. Ничего удивительного, в бассейн поступает вода из Хурона.

– Понятно. Ладно, сейчас я помогу этому господину добраться до кабинета сэра Джуффина, если ты так уж устал.

Лонли-Локли вышел в коридор и вскоре вернулся со спящим Нумминорихом в охапке. Шурф нес его так легко, словно этот крепко сбитый парень был вырезан из картона.

За ними следовала леди Хенна. Судя по выражению ее лица, она начинала сердиться – на влипшего в беду мужа, на нас с Шурфом и вообще на весь мир – просто потому, что сегодняшней день явно нельзя было назвать удавшимся. Но когда она подняла на меня печальные глаза, я понял, что ошибся. Ни на кого она не сердилась, просто ужасно устала от этой нелепой истории и не могла дожидаться, когда все закончится – хоть как-нибудь.

– Подождите нас здесь, ладно? – попросил я, берясь за ручку двери, ведущей в кабинет Джуффина.

Леди Хенна молча кивнула и уселась на краешек Кресла Безутешных.

Джуффин, хвала Магистрам, уже был один. Мужчина и женщина, которых мы с Кофой привели к нему два часа назад, успели, как я понимаю, удовлетворить его любопытство и откланяться.

– Усади его туда, сэр Шурф, – Джуффин ткнул пальцем в направлении пустого кресла в дальнем углу кабинета и неожиданно рассмеялся. – Как это мило с вашей стороны, мальчики, – принести такой хороший, аппетитный подарок старому людоеду!

– И у вас еще хватает нахальства жаловаться всем подряд, будто я вас смешу и не даю работать, – восхищенно вздохнул я. – Кто бы говорил.

– Я жалуясь не всем подряд, а только Кофе. В тот момент сюда действительно не следовало заходить. Никому, в том числе и тебе. Я кое-как усыпил этих милых людей и пытался заставить их тела поведать мне о том наваждении, которое поймало их на мосту.

– И что? – хором спросили мы с Шурфом.

– Почти ничего. Такое впечатление, что они просто крепко спали и видели во сне, что воды Хурона стали зелеными – вот и все. Никогда в жизни не имел дела с таким убогим наваждением!

– Зеленые воды Ишмы, – неожиданно пробормотал Нумминорих.

Я подскочил как укушенный и повернулся к нему: неужели парень проснулся? Но нет, его тело все так же неподвижно покоилось в кресле, в такой неудобной позе, что больно смотреть.

– Вот-вот, – удивленно согласился Джуффин. – Зеленые воды. Но при чем тут Ишма? Залив Ишма – это же Магистры знают где! Где-то на материке Уандук, да, сэр Шурф?

– Совершенно верно, – подтвердил Лонли-Локли. – Это восточное побережье Уандука, за проливом Хирлюг, неподалеку от острова Тюто, если быть точным. Выход к водам Ишмы имеет государство Суммони... и еще одно. Кажется, Куними, но лучше свериться с картой.

– Ладно, сверимся, если понадобится, – Джуффин пожал плечами, потом глаза его заблестели, как у голодной кошки, внезапно оказавшейся на рыбном рынке.

– Сэр Шурф, ступай-ка в свой кабинет и пошли зов Мелифаро. Магистры с ней, с их хваленой паникой в порту, пусть бросает все дела на Кофу и Кекки и отправляется на таможню к Нули Карифу. Я уже почти уверен, что сегодня утром к нам прибыли гости с благословенного материка Уандук. Из какого-нибудь порта в заливе Ишма, если быть точным. Пусть узнает название корабля, имя капитана и прочие

подробности – очень быстро, как он умеет. А потом пусть сразу свяжется со мной. Надеюсь, к тому моменту мы с Максом уже разбудим этого парня. Впрочем, я сейчас ни в чем не уверен... Да, а как поговоришь с Мелифаро, пошли зов его батюшке. Может быть, сэр Манга что-нибудь знает о зеленых водах Ишмы? Он же был в тех местах, когда собирал материалы для Энциклопедии Мира. Это разумнее, чем подниматься в Большой Архив – все равно наши буривухи получали информацию об Уандуке исключительно со слов самого Манги.

– Это все? – уточнил Шурф.

– Все. Потом возвращайся к нам. Будем вместе думать о зеленой воде. Чем только не приходится заниматься!

Шеф посмотрел, как за Шурфом закрывается дверь, и повернулся ко мне:

– Для начала, сэр Макс, скажи этой милой леди, которая клюет носом в Кресле Безутешных, что все будет очень хорошо, просто замечательно. Но не так быстро, как хотелось бы. Она и сама почувствует себя гораздо лучше, если уйдет отсюда и займется какими-нибудь неотложными делами. Скажи, что муж пошлет ей зов, как только придет в себя, поэтому скучать в коридоре – бессмысленная затея.

– Ладно. Думаете, парень еще не скоро придет в себя?

– Не знаю. Может быть, и скоро. Просто очень трудно лечить человека, если поблизости находится его родственник или близкий друг – словом, тот, кто ждет и беспокоится. Это мешает гораздо больше, чем ты можешь себе представить.

Я кивнул, вышел в Зал Общей Работы и опустился на корточки рядом с леди Хенной.

– С вашим мужем все будет хорошо, – пообещал я. – Но это потребует времени. Я по себе знаю, что нет ничего хуже, чем ждать, сидя на месте. Поэтому мой вам совет: прогуляйтесь по городу, пообедайте, зайдите в свой магазинчик, проверьте, как там дела, – придумайте что-нибудь. Как только Нумминорих придет в себя, он пошлет вам зов. А если он будет слишком слаб, это сделаю я. Честное слово.

– Хорошо, сэр Макс, – согласилась она. – Если так, я уйду. Вы совершенно правы, нет ничего хуже, чем сидеть на месте и ждать. Только что я в этом убедилась.

– О, я крупный специалист в этом вопросе. Знали бы вы, сколько глупостей я в свое время натворил – лишь бы не сидеть на месте.

– Ну, положим, я не собираюсь делать глупости, – неожиданно рассмеялась леди Хенна. – Только заниматься делами, можете быть

уверены.

Я проводил ее до дверей и вернулся к Джуффину. Он как раз склонился над неподвижным телом Нумминориха.

– Я уже знаю, как разбудить этого парня, – оптимистически заявил он. – Сейчас и попробуем.

– Правда? – обрадовался я. – Вот и хорошо. А то мне почему-то казалось, что с ним произошла некая особенная пакость.

– Вполне особенная, – согласился Джуффин. – Наш новый приятель сладко спит и видит самый скучный сон во Вселенной: ему грезятся океаны зеленой воды. Можно сказать, он созерцает мокрую зеленую бесконечность.

– Ужас какой, – содрогнулся я.

– Ну почему, бывают кошмары и похуже, – серьезно возразил Джуффин. – Тем не менее его довольно легко разбудить. Хотя я бы предпочел, чтобы здесь оказалась Сотофа, ей такие фокусы удаются гораздо легче, чем мне. Но если я выдерну ее из Иафаха только для того, чтобы разбудить одного-единственного беднягу, она обзовет меня никчемным лентяем и будет совершенно права... Помнишь, как она приводила в чувство этого проходимца, купца Агона? Это же при тебе было?

– При мне. Леди Сотофа заорала: «Поднимайся, бездельник!» – или что-то в таком роде, и он встал как миленький. А она сказала, что любого человека можно быстро вернуть к жизни, если крикнешь ему на ухо ту фразу, от которой он привык просыпаться в детстве. Жаль, кстати, что вы решили ее не беспокоить. Я по ней соскучился.

– Соскучился, так зашел бы в гости, – пожал плечами Джуффин. – Когда это Сотофа отказывалась с тобой уединиться?

– А я предпочитаю улаживать личные дела в рабочее время, – улыбнулся я. – Хотя бы потому, что практически все мое время – рабочее. По вашей, между прочим, милости.

– Не без того, сэр Макс, не без того, – самодовольно согласился Джуффин.

Он склонился над спящим Нумминорихом, неожиданно ласковым жестом взъерошил его темные волосы и нежно прошептал:

– Милый, уже утро! Ты же не хочешь, чтобы солнечные зайчики танцевали без тебя?

После этой дикой выходки Джуффин весело посмотрел на меня.

– Этому парню очень повезло с мамочкой, ты не находишь?

– Нахожу, – фыркнул я. – Вы бы приходили меня будить, хоть иногда. Уж очень у вас хорошо получается. А то прислали сегодня Мелифаро – это уже вообще ни в какие ворота не лезет. За такое издевательство и в Холоми угодить можно.

Пока мы веселились, Нумминорих заворочался в кресле, пытаюсь устроиться поудобнее. У него ничего не получилось, поэтому парень открыл глаза и изумленно уставился на нас. Через секунду в его глазах засветилось понимание.

– Что, я попал в Тайный Сыск? – восхищенно спросил он, уставившись на меня. – Вы – сэр Макс, да? А что случилось? Я заснул после обеда, вышел из дома в бессознательном состоянии и кого-нибудь убил? Так, что ли?

– А что, с вами такое регулярно случается? – удивился я.

– Ну что вы. Если бы такое случалось регулярно, мы с вами познакомились бы гораздо раньше... Ой, а вы – сэр Джуффин Халли, бывший Кеттарийский Охотник? Настоящий?!

Теперь парень во все глаза смотрел на Джуффина.

– Как ты думаешь, Макс, я настоящий или не очень? – лукаво спросил шеф.

Кажется, он был чертовски польщен.

– А это буривух? – Нумминорих заметил Куруша, мирно дремлющего на спинке кресла. – Я еще никогда в жизни не видел буривухов! Только читал и картинки разглядывал.

– Между прочим, меня зовут Куруш, – проворчала птица.

Буривух сэра Джуффина – весьма самодовольное создание. Ясное дело, ему было нелегко смириться с тем, что в нашем кабинете появился человек, не знающий его имени.

– Прошу прощения, сэр Куруш, – совершенно серьезно извинился Нумминорих.

Мы с Джуффином одобрительно переглянулись. Не так уж часто встречаются люди, способные сразу взять правильный тон в беседе с буривухом.

В общем, этот спящий красавец оказался невероятно симпатичной личностью. Даже если бы мы с шефом пребывали в скверном настроении, что с нами, хвала Магистрам, случается крайне редко, ему наверняка удалось бы исправить положение.

– Отправьте зов вашей жене, – сказал я. – Я дал ей торжественную клятву, что как только вы придете в себя, она тут же об этом узнает.

– И пусть имеет в виду, что мы вас еще немного задержим, – добавил

Джуффин. – У меня есть несколько вопросов. Кроме того, я хочу убедиться, что вы действительно в полном порядке. Хороши мы будем, если вы снова заснете по дороге домой.

– Засну по дороге домой?! Ну, для этого мне пришлось бы хорошенько напиться. В меня, пожалуй, столько и не влезет... А что, со мной стряслось что-то серьезное? – обрадовался Нумминорих. – Вот и славно, давненько со мной ничего не случалось!

Он сосредоточенно уставился в одну точку. В отличие от телефонного разговора Безмолвная речь требует полной концентрации. Потом озадаченно покачал головой и повернулся к нам:

– Хенна говорит, что я спал на дне бассейна. Вообще-то я люблю воду, но не настолько же! Она не преувеличивает?

– Она не преувеличивает. Именно оттуда я вас и извлек, вот этими руками, – для пущей убедительности я повертел перед его носом своими верхними конечностями.

Нумминорих серьезно кивнул и о чем-то задумался.

– А вы помните, что вам снилось? – спросил Джуффин.

Нумминорих нахмурился, потом виновато покачал головой:

– Я вообще ничего не помню. Помню, что собрался искупаться, помню, как вышел в сад. А потом почему-то проснулся в вашем кресле.

– Не беда. Я спросил на всякий случай, – Джуффин пожал плечами. – Не так уж много вы потеряли. Вам снилась зеленая вода, и больше ничего.

– Зеленая вода? – изумился Нумминорих. – Странно. Обычно мне не снятся подобные глупости.

– Можно оторвать вас от беседы, господа? – вежливо спросил Лонли-Локли.

– Можно, – великодушно разрешил Джуффин.

– Я рад, что вы уже благополучно проснулись, сэр Кута. – Шурф отвесил церемонный полупоклон нашему новому знакомому. Потом многозначительно посмотрел на Джуффина. Тот понимающе кивнул.

– Посидите немного в соседней комнате, Нумминорих, – попросил он. – У нас куча служебных тайн, а мне почему-то не хочется отпускать вас домой. Я привык доверять своим предчувствиям, поэтому вам придется немного поскучать в одиночестве. Переживете?

– Ну что вы, – серьезно возразил Нумминорих. – Я никогда не скукаю. Скука – это что-то вроде душевной болезни, а я, хвала Магистрам, совершенно здоров.

– Какие у тебя новости, Шурф? – спросил Джуффин, когда мы

остались втроем.

– Разные новости. Мелифаро отправился к Нули Карифу, как вы и велели. Думаю, он скоро пришлет вам зов. А разговор с сэром Мангой я позволил себе отложить, поскольку уже понял, куда подевались люди с кораблей и те, которые ехали на пароме, – словом, все пропавшие без вести. Я связался с Кофой и предложил ему хорошенько поискать на дне реки. Они сразу же нашли одного матроса, спящего в воде у самого берега. В точности, как этот ваш парень, – Лонли-Локли кивнул в сторону двери, за которой сидел Нумминорих.

– Какой ты молодец, сэр Шурф, – обрадовался Джуффин. – Я только успел об этом подумать, а ты уже все сделал. Но...

– Да, вы совершенно правы, у наших коллег возникла проблема, решение которой находится вне моей компетенции. Стоит кому-то посмотреть на воду или просто подняться на борт корабля, и он цепенеет. Между прочим, несколько полицейских из тех, кого вызвали для подмоги, тоже успели прыгнуть в Хурон, так что теперь придется разыскивать и их.

– Понятно, – кивнул Джуффин. – Вообще-то я почти уверен, что достаточно закрыть глаза и не смотреть на воду. Вам это не приходило в голову, мальчики? Ладно, в любом случае я пошлю зов Кофе, пусть временно приостановят поиски. Мы уже знаем, где можно найти этих несчастных, – и то хорошо. Зачем нам лишние жертвы?

– Боюсь, дело кончится тем, что мне придется в одиночку выволакивать на берег всех этих утопленников, – вздохнул я. – В отличие от всех остальных, я хоть как-то справляюсь с этим наваждением.

– Я тоже, – неожиданно сказал Шурф. – Я только что в этом убедился. После того как сэр Кофа сообщил мне о затруднениях, с которыми им пришлось столкнуться, я отправился на Большой Королевский Мост и простоял там ровно три минуты, глядя на воду. Мои дыхательные упражнения в данной ситуации действуют просто безупречно.

– Вот это хорошая новость! – обрадовался я. – Вы слышали, Джуффин?

– Слышал. Впрочем, я с самого начала не сомневался, что Шурф легко справится. Может быть, и Мелифаро сможет, но это еще нужно проверить. Кроме того, я могу призвать на помощь женщин Семилистника. В данных обстоятельствах они просто обязаны вмешаться. Наваждения – это как раз по их части. Вообще-то, я бы предпочел сперва понять, что именно случилось с водой Хуона, а уже потом приступать к спасательным работам. Но действовать придется очень быстро. Кто знает, что случается со спящими на дне реки? Наш сэр Нумминорих провел в своем бассейне

всего несколько часов, а прочие счастливики вообще спали, стоя на мосту... В общем, поехали в порт, мальчики.

Я поднялся с подоконника, на который только что успел усесться, и открыл дверь в Зал Общей Работы. Мне пришлось задержаться на пороге. Мои коллеги – люди степенные, покидать насиженные места любят неспешно и со вкусом, это только сэр Мелифаро выскакивает из своего кресла на полчаса раньше, чем его об этом попросят.

– Чего я пока не понимаю – каким образом мы будем отыскивать спящих на дне людей? – заметил Лонли-Локли. – Найти тех, кто утонул в порту, будет несложно, достаточно искать возле кораблей. Но ведь кроме них есть подчиненные Багуды Малдахана, которые прыгнули в Хурон с парома, и еще те, кто катался на лодках. Вы об этом уже думали, сэр?

– Думал и ничего не придумал, – невесело усмехнулся Джуффин. – Что делать, сэр Шурф, спасем кого получится.

– А что, вам кого-то нужно отыскать? – нерешительно спросил Нумминорих.

Честно говоря, я уже успел позабыть о его существовании. Потому и распахнул дверь, не подумав, что парень услышит окончание нашей беседы. А теперь мне ничего не оставалось, кроме как пуститься в объяснения.

– На дне Хурона полным-полно спящих людей, с которыми случилось то же самое, что и с вами. Их-то нам и нужно отыскать. Желательно, всех до единого. Но это, похоже, невозможно.

– А по запаху? – предложил Нумминорих.

– Как это – по запаху? – изумился я.

– Ну, как. Люди ведь пахнут. А разве вы не чуете эти запахи? Я-то думал, что в Тайном Сыске...

– Нюхач! – восхитился Джуффин. – Ты слышал, сэр Шурф? Нам попался настоящий живой нюхач, вот это везение! То-то я так не хотел отпускать его домой!

– Как это вы меня назвали? – переспросил Нумминорих.

– Как надо, так и назвал. А ну-ка иди сюда, сэр Нумминорих. Покажи мне, куда ходил сэр Шурф, пока мы с Максом тебя будили. Сможешь?

Шеф посмотрел на ошеломленное лицо Нумминориха, медленно, но верно теряющего всякое представление о реальности, и сочувственно покачал головой:

– Давай договоримся: если ты покажешь мне, где шлялся сэр Шурф, я тебе все объясню. А если не сможешь – что ж, в таком случае и объяснять будет нечего.

– Хорошо. Конечно, я покажу, если нужно, – растерянно согласился Нумминорих.

Он подошел к Лонли-Локли, на секунду задержался возле него, а потом решительно вышел в Зал Общей Работы. Мы последовали за ним. Парень быстрым шагом пересек длинный коридор Управления Полного Порядка – можно было подумать, что он уже несколько лет изо дня в день курсировал по нашей половине Дома у Моста – и зашел в почти пустое просторное помещение, которое именуется рабочим кабинетом Мастера Пресекающего Ненужные Жизни. Остановился у его письменного стола и задумался.

– Вы провели здесь никак не меньше минуты, но вряд ли больше дюжины минут, – наконец сказал он.

Потом вышел из кабинета и зашагал к нашей Тайной Двери – служебному входу в Управление Полного Порядка.

– Я действительно провел здесь около десяти минут, а потом вышел на улицу, – подтвердил Шурф. – По-моему, вполне достаточно.

– По-моему, тоже, – кивнул Джуффин. – Стоп, сэр Нумминорих. Могу тебя обрадовать, ты – нюхач, каких свет не видывал.

Шеф повернулся ко мне и объяснил:

– Его талант – еще большая редкость, чем дар Мастера Преследования, Макс. Думаю, ты уже понял, в чем он выражается.

Я кивнул, улыбаясь до ушей.

– Ты не являешься служащим Тайного Сыска, сэр Нумминорих, – проникновенно сказал Джуффин. – Поэтому я не могу приказать тебе отправиться с нами в порт, чтобы принять участие в поисках твоих товарищей по несчастью. Но ты ведь сам не против такого приключения, я правильно понимаю?

– А я могу помочь? – обрадовался тот. – Конечно, я поеду с вами. Грешные Магистры, я и не мечтал, что со мной когда-нибудь такое случится!

– Тогда вперед. Я только что получил известия от Мелифаро. Он уже нашел этот грешный корабль из Суммони. Ребята действительно прибыли в Ехо сегодня на рассвете. Между прочим, этот корабль так же пуст, как и все остальные. И я едва отговорил сэра Мелифаро от естественного порыва немедленно подняться на его палубу и устроить там грандиозный обыск. – Джуффин нахмурился и добавил: – Боюсь, Луукфи сегодня придется задержаться на службе. Не хочется оставлять в Управлении одного Куруша. Он, конечно, редкостный умник, но, когда в городе творится такое безобразие, одинокий буриух в моем кабинете – не совсем то, что

требуется.

Сэр Луукфи Пэнц уже спускался из Большого Архива, отчаянно путаясь в складках своего роскошного лоохи. На его симпатичном лице не было и тени недовольства. Парень лучился от гордости: до сих пор его служба в Тайной Полиции в основном ограничивалась нежной дружбой с буривахами из Большого Архива, так что возможность подежурить в кресле сэра Джуффина Халли казалась ему достаточно уважительной причиной, чтобы опоздать домой к ужину.

– Если что-то случится, просто пошли мне зов, герой, – напутствовал его шеф.

– Конечно, сэр Джуффин, я так и сделаю, – пообещал Луукфи. – Кроме того, я всегда могу рассчитывать на помощь Куруша. Он – мудрейшее из всех знакомых мне живых существ.

– Твоя правда, – поразмыслив, согласился Джуффин.

По дороге в порт Нумминорих утратил дар речи, только тихонько попискивал не то от ужаса, не то от удовольствия. Я и так-то обожаю выпендриваться перед новыми знакомыми, демонстрируя лихую езду, а сегодня еще и Джуффин распорядился поспешить. Так что через четверть часа мы уже увидели разноцветные огоньки речного порта столицы Соединенного Королевства.

Леди Кекки Туотли встретила нас у главных ворот, чтобы проводить к месту событий. Оно и правильно, территория нашего порта – идеальное место для того, кому приспичило безнадежно заблудиться. Гораздо лучше, чем какая-нибудь непроходимая лесная чаща или, скажем, лабиринт с ручным Минотавром.

– Ну, чем похвастаешься, милая? – спросил ее Джуффин, неохотно покидая мягкое сиденье амобилера.

– Хвастаться особенно нечем. Хвала Магистрам, хоть с паникой как-то справились.

– А что, здесь действительно была настоящая паника? – спросил Лонли-Локли. – Это, признаться, как-то не вяжется с моими представлениями о людях, чья жизнь связана с морем и путешествиями.

– Ну, не то чтобы настоящая. Так, что-то среднее между большим скандалом и переполохом на индюшачьей ферме. Беда в том, что здесь, в порту, всегда находится слишком много нетрезвых людей, привыкших к тому же немедленно решать всякую возникшую проблему собственными силами и не всегда похвальными методами. Не знаю, как Кофа остался жив: я послала вслед ему добрую дюжину проклятий, когда поняла, за

каким пеклом он меня оставил присматривать. Хвала Магистрам, что Коба – старшина здешних нищих – из муракоков. Он здорово мне помог. А потом подоспел Мелифаро – так мило с его стороны.

– Муракоки? – удивился я. – А это еще кто такие? Жалкие остатки очередного древнего Ордена?

– Да нет, я бы не сказал, – пожал плечами Джуффин. – Муракоки – это такие специальные смешные ребята. Как бы тебе объяснить... Если верить кинофильмам, на твоей родине их вполне могли бы назвать сектой или, скажем, тайным обществом. Видишь ли, муракоки верят, что живут в нескольких телах, в разных Мирах – причем одновременно. Взять хотя бы старшину наших портовых нищих – Коба совершенно уверен, что пока одна его ипостась озабочена сбором милостыни в портовом квартале Ехо, остальные живут припеваючи в каких-нибудь далеких Мирах. Да, между прочим, муракоки убеждены, что в любом своем воплощении они остаются героями и предводителями – хотя бы шайки городских нищих, как это случилось с нашим Кобой.

– Что касается Кобы, он вполне герой и предводитель, я в этом сегодня убедилась, – рассмеялась Кекки. – Видели бы вы, как он за бороды растаскивал двух сцепившихся капитанов, ташерца и изамонца! Каждый был совершенно уверен, что противник переманил к себе на корабль его недовольных матросов и спрятал их от греха подальше. А потом Коба великодушно решил преподнести мне хороший жизненный урок и назидательно сказал, что в порту – и вообще в Ехо – ошивается слишком много народу. Он считает, что пока есть люди, есть проблемы, а вот если бы не было людей, не было бы и проблем. И совершенно серьезно посоветовал мне обдумать его слова. Дескать, кому и бороться с перенаселением, как не Тайному Сыску.

– Да, это на него очень похоже, – подтвердил Лонли-Локли. – Господин Коба – весьма интересная личность. В самом начале Эпохи Кодекса он оказал немало услуг Тайному Сыску. Мне лично приходилось иметь с ним дело. Можешь поверить, он имел немало возможностей изменить свою жизнь, но не захотел. Сказал, что не имеет права, – боюсь, я так толком и не понял почему.

Нумминорих слушал их, открыв рот и затаив дыхание. Парень ушам своим не верил – стоило ему присоединиться к нашей компании, и все страшные тайны Вселенной тут же обрушились на его бедную голову. Впрочем, у меня самого рот был готов распахнуться от избытка свежей информации, каковую теперь предстояло переварить.

– Джуффин, – осторожно спросил я, – а эти эксцентричные суеверия

муракоков – они имеют под собой хоть какие-то основания? Или это все-таки бред?

– Знаешь, я сам почти уверен, что бред. – Шеф сделал эффектную паузу и лукаво добавил: – А вот наш с тобой общий приятель, сэр Маба Калох, готов спорить на что угодно, что муракоки говорят чистую правду. Но ты же знаешь Мабу.

Его ответ показался мне более чем двусмысленным. Я отлично знаю Мабу Калоха, отставного Великого Магистра Ордена Часов Попятного Времени, и давно успел привыкнуть к тому, что все его сомнительные утверждения рано или поздно оказываются не просто правдой, но чуть ли не истиной в последней инстанции.

– Ну наконец-то! – с облегчением сказал Мелифаро.

Его желтое лоохи уже несколько минут служило нам отличным ориентиром – оно сияло куда ярче, чем тусклый оранжевый свет фонарей у причалов.

– Вообще-то тебе полагалось бы сказать: «Ой, как быстро», – проворчал я. – Я добрался сюда за четверть часа, имей совесть!

– Охотно верю. Но хотел бы я знать, чем вы, в таком случае, занимались еще четверть часа? После того как я побеседовал с вами, господин Почтеннейший Начальник, – он отвесил земной поклон Джуффину, – я имел все основания полагать, что вы появитесь на этом причале буквально через несколько секунд. Я даже потрудился придать своему лицу восхищенное выражение, но оно, увы, не пригодилось.

– Речной порт – не уборная, чтобы нестись сюда сломя голову, – рассудительно заметил Джуффин. – Макс, у тебя случайно нет какой-нибудь конфеты?

– Нет, – усмехнулся я. – А что, вам сладенького захотелось?

– Мне? Ну что ты. Просто я подумал, что это самый надежный способ поднять настроение моего Дневного Лица.

– Я знаю более эффективный способ. Просто дайте мне по морде, под любым предлогом. Он потом лет пять будет самым счастливым человеком в Соединенном Королевстве, поверьте на слово.

– Он совершенно прав, – подтвердил Мелифаро. – Сделайте, как он говорит, я вас умоляю!

Джуффин невозмутимо поднес кулак к моему носу и сказал: «Бум!» – при этом его лицо сохраняло такое серьезное выражение, что сам Лонли-Локли мог бы обзавидоваться.

– Ну вот, теперь другое дело, можно спокойно работать, –

удовлетворенно вздохнул Мелифаро. И только тогда обратил внимание на Нумминориха:

– А это что за парень? Уже обнаружился главный виновник всех наших бед? И сейчас мы будем его топить?

– Не узнаёшь? – улыбнулся тот. – Мы с тобой вместе учились в Королевской Высокой Школе, только я был на добрую дюжину лет старше. И между прочим, как-то раз отговорил своего однокашника Дболу Бохату от попытки пересчитать твои ребра. А это вполне можно приравнять к спасению жизни, тебе не кажется?

– Это можно приравнять разве что к спасению жизни самого Дболы Бохаты. Мало ли, какого он роста, все равно я всегда дрался лучше, – огрызнулся Мелифаро. А потом внимательно присмотрелся к нашему новоиспеченному нюхачу и просиял: – Нумминорих Кута? Тебя узнать невозможно, особенно в такой темноте! Дырку над тобой в небе, парень, откуда ты здесь взялся?

– Тебя тоже нелегко узнать, – согласился Нумминорих. – Но пахнешь-то ты все так же.

– Как свеженькая кошачья какашка, – добавил я.

– Сэр Джуффин, не могли бы вы повторить этот ваш фантастический трюк с небрежным прикосновением к морде своей ночной задницы? – тоном мученика осведомился Мелифаро. – Я бы и сам с удовольствием это проделал, но моя жена расстроится, если узнает, что я подрался с ее царем. У бедняжки очень развито чувство патриотизма. Хотя, казалось бы, такая смышленная девочка...

– Сами разбирайтесь со своими запутанными семейными связями, – проворчал Джуффин. – Только этого мне не хватало. Кстати, твой старый приятель Нумминорих – отличный нюхач. Так что он не преувеличил, когда сказал, что узнал тебя по запаху.

– Правда? Вот это да! – восхитился Мелифаро. – А ведь у нас в Высокой Школе действительно ходили всякие слухи. Ты вроде бы на спор отыскал какое-то потерянное драгоценное барахло, или еще что-то...

– Господа, а вам не кажется, что мы приехали сюда по делу? – осведомился Лонли-Локли.

Удивительно еще, что деловитый сэр Шурф так долго терпел наш гвалт. Наверное, он все-таки святой.

– Нам нужно дождаться Сотофу и ее девочек, – объяснил ему Джуффин. – Ничего, они уже в пути, скоро приступим.

Это хорошо. Нам следует поторопиться. Я только что побеседовал с сэром Мангой.

– И в каких страшных преступлениях сознался мой несчастный отец? – заулыбался Мелифаро.

– Я поговорил с ним о зеленых водах Ишмы. Сэр Манга кое-что об этом знает. Не слишком много, но все-таки.

– Не тяни, сэр Шурф, – оживился Джуффин. – Что сказал тебе Манга?

– В одном из портов Суммони он слышал местную легенду о Жителе Зеленой Воды, который очаровывает мореходов своими безмолвными песнями. Сэр Манга считает, что это что-то вроде нашей Безмолвной речи. В последний раз Житель Зеленой Воды появлялся в тех местах лет пятьсот назад, а потом исчез – умер, уснул или просто уплыл к другому берегу. Никто не видел это чудовище, но старые капитаны Суммони помнят, что перед его появлением воды залива действительно становились зелеными, и их предки знали, что это означает: следует запереться дома и не выходить на улицу – иногда безмолвные песни этого существа могли заманить в воду даже тех, кто стоял на твердой земле.

– Похоже! – обрадовался Джуффин. – Действительно, очень похоже на наш случай.

– И что этот Житель Зеленой Воды проделывал со своими новыми друзьями? – осведомился Мелифаро. – Жрал он их, что ли?

– Вот именно, – флегматично кивнул Шурф. – Поэтому мне кажется, что нам действительно следует поторопиться.

– В любом случае, мы должны подождать Сотофу, – напомнил Джуффин. – Она, конечно, ужасная ведьма, но, когда дело доходит до поездки на амобилере, Сотофа превращается в обыкновенную провинциальную индюшку, как, впрочем, и я сам. Двадцать пять миль в час – наш с нею потолок. Скажи мне, сэр Мелифаро, ты уже пробовал смотреть на эту грешную воду?

– Конечно. Мы все попробовали, по очереди – на всякий случай. Кофа отрубился практически сразу же. Правда, тут же пришел в себя, стоило нам с Кекки развернуть его таким образом, чтобы нос смотрел в направлении ближайшего трактира. Зато наша героическая леди Кекки продержалась целых три минуты – я просто поражен!

– Не обращай внимания на этого хама, леди, – улыбнулся ей Джуффин. – Не так плохо для начала. Если ты смогла бороться с этими чарами хотя бы три минуты, значит, сможешь преодолеть любое наваждение – после соответствующей подготовки, разумеется.

– А на мне оно вообще до одного места, – гордо сообщил Мелифаро. – То есть я тоже видел эту грешную зеленую воду, но это совершенно не мешало мне сообщать. И самое главное, действовать тоже не мешало.

– Что ж, хорошо. Я на это надеялся, – кивнул Джуффин. – Вы, Стражи, устроены весьма интересным образом. Ваша природа позволяет вам подолгу находиться на границе – и не только между нашим Миром и его Темной Стороной. В данном случае ты очень удачно застрял между наваждением и своим обычным состоянием. Видел зеленую воду так, словно уснул, но продолжал действовать, как положено бодрствующему человеку. Тем лучше. Сегодня нас должно быть много.

– Без меня, надеюсь, обойдетесь? – устало спросил сэр Кофа откуда-то из-за моей спины.

Он опять завернулся в свой укумбийский плащ, способный кого угодно превратить в человека-невидимку, так что я не заметил, когда он успел к нам присоединиться. Может быть, он вообще все это время стоял в нескольких шагах от нас, с него станется.

– Вам здорово сегодня досталось, Кофа, – посочувствовал Джуффин. – Давно я не видел вас таким усталым.

– Давно? Лучше скажите, что никогда, – вздохнул Кофа. – У меня все из рук валится, стоит вспомнить, что делается дома.

– Мне кажется, вам действительно следует отдохнуть, – согласился Джуффин. – Нас здесь и так много, а скоро будет еще больше.

– Кстати, а кто остался в Управлении? – осведомился Кофа. – Луукфи, так, что ли?

– Ага. Но сейчас его сменит Кекки. Во всяком случае, именно так я себе все это и представляю.

– Лучше уж я его сменю. В вашем кабинете мне будет гораздо уютнее, чем в опустевшем доме. Кроме того, у Кекки есть одна дурная привычка: эта избалованная леди обожает спать в собственной постели. Вот пусть этим и займется, если уж от нас с ней здесь никакого толку.

– Кофа, вы настоящий джентльмен старой школы! – восхитился Мелифаро. – Теперь мы все будем думать, что вы придираетесь к бедняжке Кекки, начнем ей сочувствовать, дарить цветы, угощать пирожными, чтобы хоть немного скрасить ее унылое существование. А на самом деле вы устроили все таким образом, что сегодня ночью она отдохнет по-человечески, словно и не служит в Тайном Сыске. Вот это, я понимаю, галантность! Нам всем еще учиться и учиться.

– Все равно не научитесь, – усмехнулся Кофа. – Вы же, в сущности, довольно бездарные ребята.

В конце концов эта парочка все-таки удалилась. Сэр Кофа заботливо укутал Кекки полый своего знаменитого укумбийского плаща, так что мы были лишены удовольствия наблюдать их трогательную прогулку под

ручку. Тоже мне секрет! К этому моменту их нежные взаимоотношения оставались тайной разве что для обитателей окраин далекого Гугланда, которых, откровенно говоря, вряд ли интересуют столичные сплетни.

– Ну, что у тебя на этот раз стряслось, старый ты лис? С каких это пор ты стал назначать свидания в таких людных местах? – весело спросила маленькая симпатичная старушка, поднимаясь на цыпочки, чтобы чмокнуть в щеку нашего шефа.

Она бы все равно, пожалуй, не дотянулась, но Джуффин галантно склонился над своей старинной подружкой.

– Я приготовил для тебя хороший подарок, Сотофа, – нежно сказал он. – Несколько дюжин утопленников, греющих зелеными водами далекого залива Ишма прямо на дне Хурана. Правда, романтично? Кто еще преподнесет тебе такой сюрприз?

– Никто, кроме тебя. Разве что судьба. Впрочем, куда ей до тебя, хитрец.

Потом она увидела меня, и ямочки на ее щеках стали еще глубже: моя физиономия кажется леди Сотофе весьма привлекательным зрелищем, не знаю уж почему.

– Неужели земля все еще соглашается носить тебя, мальчик? – спросила она, обнимая меня с такой нежностью, словно я был ее единственным внуком, только что приехавшим на каникулы.

– Земля-то, положим, наотрез отказывается меня носить. Но ее мнения, хвала Магистрам, никто не спрашивает, – улыбнулся я.

– Сотофа, прекрати обниматься с моим заместителем, я все еще ужасно ревнив, – рассмеялся Джуффин. – И вообще, нам пора приниматься за дело. Где твои помощницы?

– Здесь они, здесь. Просто когда я начинаю обниматься с красивыми мужчинами, девочки тактично отходят в сторонку и отворачиваются.

– Ты их замечательно воспитала, – завистливо вздохнул Джуффин. – Вот если бы я начал обниматься с красивыми женщинами на глазах у своих подчиненных, с них бы случилось не только вытаращиться на сие безобразие, но еще и продавать всем желающим билеты на это захватывающее представление.

– Обижаете, сэр. Мы бы их бесплатно пускали, – заверил его Мелифаро.

Следующие несколько часов мне до сих пор вспоминать не хочется. Холодная вода Хурана, тяжелые тела зачарованных моряков, которых мы

оттуда вытаскивали, пронзительный речной ветер, с садистской заботливостью прижимавший мокрую скабу к окоченевшему телу. Ноющая боль в груди не позволяла мне окончательно забыть о себе, но постепенно сводила с ума. Да еще и проклятое бормотание: *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»*. Оно так меня измотало, что я по-настоящему возненавидел когда-то любимые стихи.

В какой-то момент Джуффин молча поднес к моему носу бутылку с бальзамом Кахара – а я-то, дурак, думал, что она осталась в Управлении.

– Я все ждал, когда ты потребуешь, чтобы тебе дали присосаться к этому зелью, – насмешливо сказал он. – И только сейчас до меня дошло, что ты просто забыл о его существовании.

– Забыл. А еще я забыл, как меня зовут, что я здесь делаю, и вообще, кто вы такой, дяденька? – вздохнул я.

– Я тебе потом все расскажу, ладно? И как тебя зовут, и что ты здесь делаешь, и даже кто я такой. В данный момент я и сам не очень-то в курсе, «дяденька».

Зато наш сэр Нумминорих держался молодцом, надо отдать ему должное. Его нюх сослужил нам отличную службу. Без этого парня мы убили бы на поиски утопленников не несколько часов, а, как минимум, дюжину дней.

Конечно, мы завязали ему глаза. Джуффин был уверен, что наваждение представляет опасность только для того, кто смотрит на воду. Но повязка на глазах оказалась не панацеей, а только отсрочкой. Нумминорих мог находиться в воде несколько минут, а потом начинал клевать носом. Тогда мы отводили его на берег, леди Сотофа что-то шептала ему на ухо, и он просыпался как миленький.

Молчаливые юные женщины в бело-голубых лоохи Ордена Семилистника быстро приводили в порядок спасенных нами людей. По большей части это были моряки, хотя время от времени среди них попадались самые разные личности. Ребята недоуменно озирались по сторонам, заботливые знахарки давали им выпить глоток бальзама Кахара и отправляли домой или устраивали на ночлег в одну из многочисленных гостиниц Портового квартала, лишь бы подальше от опасных вод Хурона.

Через пару часов после полуночи Нумминорих вдруг объявил, что вода больше не пахнет людьми. Я ушам своим поверить не смел.

На причале нас ждал служебный амобилер Управления Полного Порядка. Мудрый сэр Кофа прислал нам сухую одежду. Когда я закутался в новенькую Мантию Смерти и изумленно понял, что жизнь более-менее прекрасна, у меня под носом образовалась кружка с камрой. Оглядевшись,

я увидел, что мои коллеги уже приступили к истреблению своих порций.

– Пока вы там бултыхались, я послала зов в ближайший трактир. – Маленькая леди Сотофа уселась рядом, положила теплую ладошку на мое запястье. – Не совсем то, к чему ты привык, конечно. Все-таки это порт, а не трактир дочки Лойсо Пондохвы, из которого тебя палкой не выгонишь. Но лучше, чем ничего, правда?

– Я вас обожаю, леди Сотофа, – проникновенно сказал я. – Вообще-то я вас обожаю со дня нашей первой встречи, но сегодня – это нечто особенное.

– Грешные Магистры, как, оказывается, легко тебе понравиться, мальчик! – рассмеялась она. – Одна кружка паршивой камры – и ты у моих ног. Буду иметь в виду.

– Не просто кружка паршивой камры, а кружка паршивой камры, спасшая мне жизнь и рассудок, – улыбнулся я. – И потом, почему всего одна? Честно говоря, я рассчитываю на добавку.

Пока мы любезничали, сэр Лонли-Локли извлек из потайного кармана промокшего белого лоохи свою знаменитую дырявую чашку. Аккуратно налил в этот мистический сосуд немного вина из большой керамической бутылки и приступил к исполнению одного из самых полезных обрядов. Я подождал, пока мой друг прикончит свою порцию, и адресовал ему самый красноречивый взгляд, на какой был способен.

– Макс, если ты будешь так на меня смотреть, моя одежда прохудится, – проворчал он. – Я и так знаю, что ты хочешь воспользоваться моей чашкой. Когда это, интересно, я тебе отказывал?

– Спасибо, – улыбнулся я, бережно принимая чашку из его рук.

Осторожно налил в нее немного камры, привычно удивился тому, что жидкость не выливается из дырявого сосуда, – вообще-то, мог бы и привыкнуть. Потом я залпом выпил почти остывшую камру и получил великолепную возможность на собственном опыте узнать, что именно чувствуют люди, когда говорят, что родились заново. Каждая клеточка моего тела замирала от восхищения, голова шла кругом – не от усталости, а от неподдельной, телесной уверенности в собственном могуществе.

– С ума сойти можно, – искренне сказал я. – Теперь я, пожалуй, смог бы повторить наши давешние подвиги. Возможно даже, в полном одиночестве.

– Очень своевременное заявление, – откликнулся Джуффин. – Я как раз собирался напомнить, что кроме тех, кого мы уже вытащили из воды, есть еще и другие. В частности, ребята Багуды Малдахана и заместитель сэра Камши, которые наверняка прыгнули в Хурон с парома. И еще те, кто

бросался в воду с мостов, и слуги нашего Кофы. Сэр Нумминорих, ты еще жив?

– Конечно, – бодро откликнулся Нумминорих. – В какой-то момент мне показалось, что я устал и простудился, но после вашего бальзама я еще попрыгаю. Не настолько все плохо, чтобы умирать или ехать домой.

– Какой ты молодец! – восхитился Джуффин.

Я улыбнулся, потому что вдруг вспомнил, что с таким вот преувеличенным восхищением шеф часто хвалил меня самого в самом начале моей карьеры в Тайном Сыске, когда и хвалить-то, собственно говоря, было особенно не за что. Один из простеньких, но эффективных приемов этого хитрющего типа. И ведь как работает!

– Зато я уже мертв, – мрачно сообщил Мелифаро. – Что бы вы там ни говорили насчет того, как замечательно устроены Стражи, а я сейчас с удовольствием поменялся бы местами с любым из этих околдованных матросов. По крайней мере, их уже спасли и отправили спать. Меня тошнит от зрелища зеленой воды перед глазами и заодно от собственной способности зачем-то сопротивляться этому сладкому наваждению.

– Нужно было сказать, я бы тебя давно отпустил, – Джуффин укоризненно покачал головой. – Тебе было труднее, чем всем нам. Честно говоря, мне было любопытно узнать, как долго ты продержишься. Ты превзошел мои ожидания, герой. Я в восторге.

– Выдайте мне справку, что вы от меня в восторге, ладно? – устало улыбнулся Мелифаро. – Я повешу ее на стене в гостиной. Или подарю сэру Манге, пусть умирает от законной гордости.

– Я дам тебе целых две справки, мальчик, – великодушно пообещал Джуффин. – Одну для сэра Манги и еще одну для твоей гостиной. А пока отправляйся спать.

– А вы точно без меня обойдетесь?

– Не знаю, как без тебя, но без мертвого тела, в которое ты собираешься превратиться с минуты на минуту, мы точно обойдемся. Брысь с глаз моих, герой!

– Скажи уж честно, ты просто не можешь находиться в общественном месте в этом противном черном лоохи, – подмигнул ему я. – Твоя прекрасная желтенькая тряпочка безнадежно промокла, а эти болваны, наши младшие служащие, не догадались привезти тебе что-нибудь разноцветное.

– Я тебе завтра отвечу, ладно?

У парня был такой несчастный голос, что я тут же почувствовал себя величайшим злодеем всех времен и народов.

– Ладно, завтра так завтра, – примирительно сказал я. – Ну хочешь, я сам себе дам по морде?

– Хочу, – простонал Мелифаро, падая на заднее сиденье служебного амобилера. А потом великодушно добавил: – Ладно уж, можешь не слишком усердствовать, чудовище. Фонарь под глазом вряд ли украсит твою рожу, и без того удручающе отвратительную.

– А мы тоже можем ехать домой? – осведомилась леди Сотофа. – Боюсь, мои девочки чувствуют себя не намного лучше, чем этот бедняга, сын Манги. Я нарочно взяла с собой самых неопытных, чтобы учились. Тебе еще нужна наша помощь, Джуффин?

– Сама знаешь, что нужна. Не думаю, что нам предстоит так много работы, как это было здесь, но один я вряд ли справлюсь.

– Ладно. Тогда я отправлю девочек в Иафах, а сама останусь с вами – если ты меня хорошо попросишь. Думаю, вдвоем мы с тобой отлично справимся, – решила она.

– О, уж вдвоем-то мы справимся с чем угодно, – улыбнулся Джуффин. И повернулся к нам: – Ну что, вы готовы к подвигам, господа?

Мы с Лонли-Локли дружно покивали, поскольку после исполнения древнего ритуала с дырявой чашкой действительно были вполне готовы к чему угодно. А Нумминорих, как я понимаю, был согласен не только провести остаток ночи за работой. Он бы сейчас и в пасть какого-нибудь огнедышащего дракона прыгнул не задумываясь ради одной-единственной улыбки блистательного сэра Джуффина Халли. Да и ради наших с Шурфом улыбок он бы тоже сунулся в любое пекло. Все мы были частью легенды, в которую ему посчастливилось окунуться. Во всяком случае, сам Нумминорих считал, что ему именно посчастливилось, это я знал совершенно точно.

Я не заметил, как это случилось, но его сумбурные размышления вдруг стали для меня открытой книгой. Так что я знал о его безграничном восхищении собственной удачей. Еще сегодня днем Нумминорих и подумать не мог, что будет помогать Тайному Сыску спасать людей, а потом пить камру бок о бок с самым легендарным Кеттарийским Охотником, да еще и выслушивать его похвалы. И тем не менее все это происходило с ним наяву, в чем парень неоднократно удостоверился, немилосердно терзая щипками собственные руки.

Одним словом, Нумминорих был ошеломлен, сбит с толку и абсолютно счастлив. И я мог его понять.

Черт, если разобраться, я мог понять его, как никто другой.

– Хорошая ночь, добрые люди.

Из темноты бесшумно вынырнул какой-то человек, приветливо улыбнулся и присел на корточки, немного в стороне от нашей компании. Его костюм потряс меня до глубины души. Такого я еще не видел! Парень закутался как минимум в целую дюжину ветхих разноцветных лоохи. Тюрбана на нем не было вовсе, зато одно из многочисленных лоохи было снабжено капюшоном, как это принято в благословенном графстве Шимара. Из-под капюшона выглядывал роскошный орлиный нос и свешивались растрепанные пряди белоснежных волос.

– А, это ты, Коба, – обрадовался Джуффин. – Леди Кекки утверждает, что мы должны сказать тебе спасибо.

– Она именно так и сказала? В таком случае, эта маленькая леди сама не понимает, что говорит. Зачем нищему спасибо, господин Почтеннейший Начальник? – лукаво прищурился Коба. – Мне уже давно ничего не нужно от людей. Ничего, кроме их денег.

– Догадываюсь, – фыркнул Джуффин. И обернулся к нам с Шурфом: – У меня в карманах найдется едва ли полдюжины корон. Предлагаю скинуться, господа.

Я нашарил свою мокрую Мантию Смерти – к счастью, она обнаружилась в нескольких шагах от меня – и вывалил на землю всю мелочь, отягощавшую ее многочисленные карманы. Сумма показалась мне довольно приличной. В руках Лонли-Локли тоже что-то звенело. Каким образом наше несметное богатство не уплыло в Хурон, пока мы резвились в прибрежных водах, вот чего я до сих пор не понимаю.

– Ого, какие вы, оказывается, богатые! Интересно, спасибо Тайного Сыска стоит трех дюжин корон, мальчишки? Или все-таки не стоит? – весело спросил Джуффин, пересчитав деньги.

– По этому вопросу вам следует проконсультироваться не с нами, а с сэром Донди Мелихаисом. Я, знаете ли, всерьез рассчитываю на компенсацию материального ущерба, а деньги из Королевских сундуков достает именно он.

– Если я действительно спрошу у Донди, что он думает по этому поводу, выяснится, что благодарность Тайного Сыска – ценная, но совершенно нематериальная штукавина, а посему она не имеет никакого денежного эквивалента, – усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, Коба, считай, что у тебя сегодня счастливый день. Не буду я ни с кем советоваться. Держи.

– Какие добрые люди иногда забредают в это грешное местечко! То-то я думаю, почему этот несовершенный Мир до сих пор не рухнул? А теперь

понятно.

Надо сказать, старшина портовых нищих был на диво ироничен. Одно удовольствие иметь с таким дело.

– Ты еще не надумал изменить свою жизнь, Коба? – неожиданно спросил Лонли-Локли. – Я по-прежнему помню, кто прикрывал мою спину во время мятежа на старой таможне.

– Да, ты все помнишь, я не сомневаюсь, – с достоинством кивнул нищий. – Но я уже говорил тебе, что моим двойникам в других Мирах придется туго, если мне взбредет в голову изменить свою глупую жизнь. Кто-то из нас должен быть нищим – для равновесия. Нет уж, пусть все остается как есть.

– Где ты видел муракока, которого можно переубедить, сэр Шурф? – насмешливо спросил Джуффин.

– Скажи, а эти другие жизни в иных Мирах – они тоже происходят с тобой, сэр Коба? – спросил я. – Или это происходит с другими людьми – твоими двойниками? Я имею в виду, ты осознаешь все эти разные жизни одновременно? Или переживаешь их во сне? Или знаешь о них только потому, что тебе рассказали?

– Ни так, ни этак, грозный сэр Макс. – Нищий внимательно посмотрел на меня, и я заметил, что его хитро прищуренные глаза тускло мерцают в темноте каким-то странным красноватым светом. – А какое тебе дело до муракоков? Мы же не мешаем друг другу. И потом, от чужих тайн можно быстро состариться.

– Ничего, пара-тройка лишних морщин мне не помешает, – отмахнулся я. – Экий ты хитрец, Коба! Легче легкого сказать: «Не так и не этак». А как все с тобой происходит, в таком случае?

– Ладно, если тебе так интересно, попробую объяснить. Иногда мы – разные люди, а иногда – один человек. Наши жизни перемешались в одну густую кашу, так что все, что происходит с моими двойниками, рано или поздно случится со мной. Или уже случилось когда-то. Мы, муракоки, никогда не знаем, в какую сторону течет для нас время. Ты доволен? Я пойду, люди. Все равно вы отдали мне все, что собирались отдать, а говорить слова и без меня найдется много охотников.

Он поднялся с корточек и торопливо зашагал куда-то, в сторону оранжевых огоньков Портового квартала.

– А вы хоть что-то поняли из его объяснений, сэр Макс? – спросил Нумминорих.

Я пожал плечами, а леди Сотофа неожиданно звонко расхохоталась.

– Твой драгоценный сэр Макс никогда не понимает никаких

объяснений, мальчик! – сквозь смех пробормотала она. – Даже гораздо более внятных, чем туманная болтовня этого муракока. Но он обожает их коллекционировать. А почему бы и нет? У каждого своя маленькая слабость.

– Значит, так. Будем считать, что с муракоками теперь все наконец-то ясно. В связи с чем приношу свои поздравления всем присутствовавшим при этом сногшибательном откровении и предлагаю дружно приступить к своим непосредственным обязанностям, – объявил Джуффин. – Сейчас мы вместе поедem к переправе, а там вы втроем прокатитесь на пароме до Холоми. Надеюсь, по дороге сэр Нумминорих унюхает ребят Багуды Малдахана и того беднягу, которого они конвоировали. Может быть, вам удастся обнаружить еще кого-нибудь – тем лучше! Там глубоко, конечно, но у тебя же не возникает проблем с длительным пребыванием под водой, сэр Шурф?

– Не возникает, – согласился Лонли-Локли.

– Зато у меня возникает, – встревожился я. – Задержать дыхание секунд на сорок – это мой потолок.

– Я и без тебя знаю, что дыхание – твое слабое место. – Джуффин пожал плечами. – От тебя и не требуется куда-то нырять, сэр Шурф сам превосходно с этим справится. Твое дело – оставаться на пароме и следить, чтобы с Нумминорихом все было в порядке. Мы завяжем ему глаза. Надеюсь, что этого достаточно.

На этом месте Джуффин неожиданно умолк и перешел на Безмолвную речь.

«А если он все-таки заснет, просто шарахни его своим Смертным Шаром – и дело с концом!»

«Но вы же знаете, что это довольно рискованный фокус, – я сопровождал свою Безмолвную речь самым красноречивым взглядом, на какой был способен. – Если мое настроение вдруг выйдет из-под контроля, мой Смертный Шар может просто убить этого парня».

«Значит, тебе придется позаботиться о том, чтобы твое драгоценное настроение потрудились не выходить из-под контроля, только и всего. А получится или нет – это уже твои проблемы!» – невозмутимо ответил Джуффин. И тут же перешел на нормальную человеческую речь – чтобы не оставить мне ни малейшего шанса на продолжение переговоров.

– В общем, все будет в порядке.

Шеф говорил столь легкомысленным тоном, как будто речь шла о том, что мне следует научиться кататься на роликах.

– Ладно, если уж вы обещаете, – усмехнулся я.

Через несколько минут я лихо притормозил у въезда на паромную переправу.

– Мы с Сотофой подождем вас здесь, – сказал Джуффин. – Привезете сюда свою добычу, а уж мы быстренько приведем их в чувство.

Нумминорих уже закончил возиться со своей повязкой. Теперь он снова был слеп, а значит, вполне готов к встрече с наваждением. Лонли-Локли помог ему устроиться на деревянном настиле парома, и мы отчалили.

– Пахнет людьми, – через несколько минут сообщил Нумминорих. – Всего в двух-трех метрах слева от нас. Несколько разных запахов. Во всяком случае, здесь не один человек.

– Правильно, их должно быть четверо, – кивнул Лонли-Локли.

Он неторопливо снял лоохи, тщательно его сложил и протянул мне.

– Тебя не затруднит проследить, чтобы моя одежда не промокла? – вежливо поинтересовался он.

Я помотал головой – дескать, не затруднит.

Шурф подошел к самому краю парома, а потом сделал еще несколько шагов в сторону. Я глазам своим не поверил: этот невероятный тип неторопливо прошелся по водной глади, словно беспокойные волны Хурана вполне подходят для пеших прогулок. Его длинная белая скаба, романтично мерцающая в свете зеленоватой луны, вызывала у меня совершенно дикие ассоциации. На моей исторической родине существует легенда о безумном Великом Магистре по имени Иисус. Во всяком случае, именно так выразился однажды сэр Джуффин Халли, с грехом пополам собравший воедино разрозненные обрывки информации о христианстве, почерпнутые им в ходе методичного просмотра кинофильмов, которые меня в свое время угораздило притащить в Ехо. Других ребят, способных разнообразить свой досуг неторопливыми прогулками по воде, да еще и в сияющих ослепительной белизной сорочках, я вроде бы не знаю.

– Ну что еще, Макс? Ты смотришь на меня так, что на мне уже скаба дымится.

Сэр Шурф, очевидно, решил окончательно меня добить. Он остановился и обернулся ко мне.

– Ничего, – вздохнул я. – Просто я не знал, что ты умеешь ходить по воде.

– Было бы чему удивляться. Не забывай, в свое время я много лет был Младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши. А у нашего Ордена совершенно особые отношения с водой. Должен же я был хоть чему-то там

научиться? В общем, не делай из воробья бузивуха.

– В смысле – из мухи слона? – рассмеялся я.

– Вот именно. И не нужно, затаив дыхание, ждать, когда я спрошу у тебя, что такое слон. Хвала Магистрам, я уже прочел достаточно книг из твоего Мира.

– Вообще-то я ждал, когда ты спросишь, что такое муха, – признался я.

– Что-то очень маленькое, я полагаю.

Шурф равнодушно пожал плечами и внезапно исчез под водой. Можно было подумать, что под его ногами открылся какой-то невидимый люк. Мы с Нумминорихом остались одни на огромном пустом пароме.

– Как дела, Нумминорих? – спросил я.

Больше всего на свете я хотел получить внятный ответ. Все-таки мне ужасно не хотелось метать в этого симпатичного парня свой Смертный Шар. Мало того, что это действительно довольно рискованно, но мне ужасно не хотелось слышать, как он замогильным голосом взвояет: «Я с тобой, хозяин!» – и подползет поближе к моему великолепному сапогу, ожидая дальнейших приказаний. Всякий раз, когда мне приходится в очередной раз испытать сие сомнительное удовольствие, я содрогаюсь от отвращения перед собственным могуществом. Все-таки есть вещи, которые не должны случаться с людьми. Мне так почему-то кажется.

– У меня все в порядке, сэр Макс, не беспокойтесь.

Хвала Магистрам, он вроде бы не собирался засыпать.

– Знаешь, сэр Нумминорих, мы с тобой будем выглядеть как два идиота, если срочно не перейдем на «ты», – улыбнулся я. – Все-таки несколько часов совместного полоскания скаб у портовых причалов – это гораздо круче, чем бытовое пьянство, каковое обычно способствует окончательному отказу от церемоний.

– А вы... то есть ты – лихо обращаешься со словами! – одобрительно заметил Нумминорих. – Да и все остальные... Знаешь, сэр Макс, честно говоря, я совсем не так себе представлял Тайный Сыск.

– Могу вообразить. Небось, думал, что мы сидим в Доме у Моста с постными рожами. Ну и время от времени выходим на улицу, чтобы зверски убить какого-нибудь очередного мятежного Магистра. Ты уж извини, но постную рожу у нас умеет делать только сэр Лонли-Локли, да и он в последнее время все чаще отлынивает. Мы тебя здорово разочаровали?

– Да нет, не все так страшно, – улыбнулся Нумминорих. – Я много раз видел вас... дырку в небе над моей головой – не вас, а тебя! – в «Трехрогой Луне». Сэр Лонли-Локли часто заходит в библиотеку при Университете, а с Мелифаро мы вообще вместе учились. Правда, приятелями никогда не

были, в юности несколько лет разницы в возрасте могут стать непреодолимым препятствием, сам, наверное, знаешь... Но все равно я не думал, что с вами так легко иметь дело. Должно же быть хоть что-то зловещее! Все-таки про сэра Джуффина рассказывают невероятные вещи. Да и про тебя тоже.

– Что, например? – с любопытством спросил я. – Вообще-то, до моих несчастных ушей в свое время доползло несколько сплетен, но совсем уж бредовых...

Договорить я не успел.

– Я нашел на дне только троих. А их должно быть четверо. Трое служащих Канцелярии Скорой Расправы и один заключенный, – сообщил Лонли-Локли, аккуратно укладывая на деревянный настил паррома мокрые неподвижные тела.

Я и не заметил, как он появился. И разумеется, у этого потрясающего парня не возникло никаких затруднений с тем, чтобы поднять со дна всех троих утопленников сразу. Впрочем, я уже давно перестал удивляться невероятной физической силе сэра Шурфа. Теоретически такие длинные тощие ребята просто не могут быть силачами, но какое дело сэру Лонли-Локли до несовершенных законов занудной природы!

– Может быть, четвертый бросился в воду немного позже? – я пожал плечами. – В любом случае, нам следует прокатиться до Холоми и поискать этого беднягу, заместителя Камши.

– Да, конечно, – кивнул Шурф. – Как ваше самочувствие, сэр Нумминорих?

– Пока держусь, как видите. Но вообще-то перед моими глазами уже начинают мелькать зеленые пятна, – вздохнул тот.

Я достал из кармана лоохи маленькую керамическую бутылочку с бальзамом Кахара, предусмотрительно изъятую у Джуффина специально для такого случая. Моя истовая вера в могущество этого напитка иногда кажется смешной мне самому.

– Угощайся, Нумминорих. А вдруг поможет – чем только Темные Магистры не шутят!

– Спасибо. – Он сделал глоток и отдал мне бутылку. – Кажется, действительно помогает.

Его голос звучал несколько менее уверенно, чем мне хотелось бы.

Увы, через несколько минут стало окончательно ясно, что Нумминорих твердо вознамерился еще раз посмотреть скучный сон о зеленой воде.

– Этого следовало ожидать, – мягко сказал Лонли-Локли. – Парень и так продержался гораздо дольше, чем можно было рассчитывать. В порту

леди Сотофе приходилось будить его через каждые пять минут... Ты нервничаешь, Макс?

– Можешь себе представить, – усмехнулся я. – Нервничаю, как школьница на пороге Квартала Свиданий. Неслыханное переживание! После того как ополоумевшая Тень Короля Мёнина решила похоронить в моей груди свой драгоценный меч, я и рассчитывать не смел на столь острые ощущения. Тем не менее, мне, пожалуй, все-таки придется его шарахнуть – и откуда наш шеф берет эти кошмарные выражения?!

– Кто бы говорил... Подозреваю, что большую часть этих самых кошмарных выражений он почерпнул из твоего собственного лексикона, – заметил Шурф. – Во всяком случае, прежде сэр Джуффин выражался гораздо более сдержанно.

Я вздохнул, привычным жестом сложил пальцы в некое подобие щепоти и прищелкнул ими. Но в самый последний момент понял, что мне так и не удалось взять под контроль свое капризное настроение. Мне все еще ужасно не хотелось, чтобы бедняга Нумминорих взвыл: «Я с тобой, хозяин!» Мне не хотелось этого до такой степени, что мой Смертный Шар вполне мог его убить. В данном случае смерть была единственной альтернативой абсолютной покорности. Я сдавленно охнул и вытянул опасную руку в сторону реки, от греха подальше. Все-таки успел, в самый последний момент!

Крошечный шарик зеленого света сорвался с кончиков моих пальцев и замер в воздухе. Впервые на моей памяти Смертный Шар испытывал некое подобие нерешительности: мои противоречивые пожелания тянули его в разные стороны. Сначала эта волшебная шаровая молния была предназначена Нумминориху, а потом я решил, что она должна мирно закончить существование в темных водах Хурана. Так что мне пришлось предпринять дополнительное волевое усилие, чтобы убедить свой растерянный Смертный Шар все-таки устремиться к воде. Это было немного похоже на последнюю попытку отчаявшегося теннисиста отбить подачу противника. Мое усилие было вполне физическим, хотя, конечно, конечностями я не размахивал и вообще смирно стоял на месте. Когда Смертный Шар наконец погрузился в волны Хурана, которые тут же взметнулись к небу мириадами разноцветных брызг, моя одежда была почти такой же мокрой, как скаба ныряльщика Лонли-Локли, только не от воды, а от пота.

Я так выдохся, что почти перестал соображать, что происходит. Во всяком случае, моя следующая выходка явилась для меня самого полным сюрпризом. Я сердито уставился на сияющую поверхность воды и сказал

вслух – так, словно имел дело не с рекой, а с самым заурядным перепуганным злодеем, застуканным на месте преступления:

– Перестань усыплять Нумминориха! И вообще, хватит. Никаких наваждений, никакой зеленой воды и прочей тягомотины, мне это надоело!

После этого выдающегося заявления я опустился на мокрые доски парома. Мне требовалось соприкоснуться с твердой поверхностью не только слабыми ступнями, но и надежной, неизменно лояльной к своему владельцу задницей – немедленно!

Вскоре из навалившейся на меня темноты возникло лицо Лонли-Локли. Он присел на корточки рядом со мной и внимательно меня разглядывал.

– Глупо получилось, да? – смущенно спросил я.

– Действительно, довольно глупо, – невозмутимо согласился он. – Ты что, раньше не мог это сделать?

– Что – это?

– Почему ты с самого начала не поразил Хурон своим Смертным Шаром? – строго осведомился он. – У нас было бы гораздо меньше проблем, если бы ты сделал это сразу после обеда.

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – вздохнул я. – Поразить Хурон своим Смертным Шаром – да уж... Каким образом это могло бы уменьшить число наших проблем? Ты имеешь в виду, что в этом случае ребята из Приюта Безумных, которые приезжали в Управление за прекрасными дамами, могли бы сразу прихватить и меня, чтобы не ездить туда-сюда понапрасну?

– Макс, неужели ты хочешь сказать, что сделал это нечаянно? – недоверчиво спросил Лонли-Локли. – Ты не предвидел последствий своего поступка?

– Какие последствия? Что я должен был предвидеть? Я просто испугался, что могу убить Нумминориха, и постарался отправить свой Смертный Шар в какое-нибудь другое место – лишь бы не ему в лоб. А потом... Честно говоря, я и сам не знаю, зачем начал кричать на воду. Считай, что это была скверная шутка. А что случилось-то, ты можешь мне объяснить?

– Могу. Ты сказал реке, что она не должна усыплять сэра Нумминориха и вообще никого не должна усыплять, поскольку тебе не нравятся наваждения. И все тут же закончилось.

– Что – все? – переспросил я, с ужасом понимая, что в моей жизни только что начался новый захватывающий период, черная полоса беспрецедентного слабоумия.

– Все закончилось, Макс, – терпеливо повторил Лонли-Локли. – Сэру Нумминориху больше не мерещится, что воды Хурона становятся зелеными. И вообще ничего не мерещится. А мне больше не нужно проделывать дыхательные упражнения, чтобы не познакомиться с этим наваждением на собственном опыте. Все в полном порядке.

– Ты хочешь сказать, что я приказал реке вести себя как следует, и она послушалась? Ужас какой! – искренне сказал я. И наконец заулыбался до ушей. Откровенно говоря, это дикое происшествие вполне вписывалось в рамки моих представлений о смешном.

– Здесь пахнет человеком, – неожиданно сказал Нумминорих. Его голос действительно был таким бодрым – дальше некуда!

– Отлично, – кивнул Лонли-Локли. – Сейчас я его достану.

– Уже не нужно никого доставать, – возразил я. – Вот же он, барахтается в нескольких метрах от нас. Просто дай ему руку, я не могу дотянуться.

Мне уже было не до веселья: я увидел смертельно перепуганное лицо бедняги, который пытался ухватиться за край парома. Его дела, кажется, были плохи. Но Шурф, хвала Магистрам, успел схватить сведенную судорогой руку и легко, как котенка, втащил на паром здорового рыжего дядьку. Тот дрожал всем телом и судорожно хватал ртом воздух. Впрочем, на мой взгляд, он держался просто великолепно. Потерять сознание, а потом вдруг проснуться на дне холодного, глубокого Хурона – да я бы в штаны наделал, а потом умер на месте, честное слово.

Впрочем, я и без того был вполне готов умереть на месте, когда понял, что натворил.

– Утопленники начали просыпаться, Шурф, – деревянным голосом сказал я. – И не только здесь, наверное. Проснулись все, с кем успела случиться эта пакость.

– Разумеется, – невозмутимо согласился Лонли-Локли. – Этого следовало ожидать. Я послал зов Кофе, как только начал понимать, что происходит. Надеюсь, он все организовал, и Городская Полиция уже прочесывает Хурон на водных амобилерах. Всех они не спасут, разумеется. С другой стороны, наши горожане не так уж беззащитны. В конце концов, почти все умеют плавать, хоть немного. Кроме того, люди обычно даже не представляют, на что способны ради спасения своей жизни.

– Так ты думаешь, у них есть шанс добраться до берега?

– Есть. И очень неплохой. Хурон, хвала Магистрам, – не Великое Средиземное Море. Ну что, едем обратно, господа?

– Ну-ка, рассказывай, что ты сделал с нашей рекой, сэр Вершитель.

Джуффин разглядывал меня, как некую неведомую зверушку, с любопытством, но и не без опасения: а вдруг за палец цапнет?

– Я на нее накричал, – удрученно признался я. – Нечаянно.

– Ты еще скажи, что больше не будешь, – расхохотался шеф. – Ну ты даешь!

– Зато со мной не скучно, – огрызнулся я.

– Если и скучно, то, во всяком случае, не каждый день, это точно, – вздохнул Джуффин.

Тем временем шустрая леди Сотофа привела в порядок наших утопленников. Впрочем, рыжий здоровяк, которого мы выудили последним, оклемался еще по дороге. Настолько, что начал умолять нас с Шурфом заступиться за него перед его грозным начальником, комендантом тюрьмы Холоми. «Объясните сэру Камши, что я уснул на дне Хурона не по своей вине» – именно так он и выразился, к моему неописуемому восхищению.

Подчиненные Багуды Малдахана не могли поверить в свою удачу. Мало того что сами живы, так еще и преступник, которого они конвоировали, никуда не подевался. Сидел рядышком, такой же мокрый и ошеломленный, как они сами. Но, пересчитав друг друга, ребята снова заволновались.

– А куда подевался Хруби? Он же был с нами.

– Мы непременно поищем вашего Хруби, – пообещал Джуффин. И повернулся к Лонли-Локли: – Проводи ребят до Холоми, сэр Шурф. Все же они должны доставить туда заключенного, лучше поздно, чем никогда. Да и сэр Камши давным-давно заждался своего заместителя. Думаю, что с Хуроном все в полном порядке, но мне будет спокойнее, если их поездка состоится при твоём участии.

– Конечно, я их провожу, если вы считаете, что это необходимо, – кивнул Шурф. – А вы поедете в Управление?

– Поедем, – согласился Джуффин. – И ты туда приезжай, ладно? Если я правильно понимаю ситуацию, нам еще предстоит разбираться с этим Жителем Зеленой Воды. Может быть, посланное им наваждение и ушло, но сам-то он, увы, никуда не делся.

– Думаете, этого беднягу Хруби уже сожрали? – спросил я Джуффина после того, как паром отчалил от пристани.

– Вполне возможно, – пожал плечами Джуффин. – И, боюсь, не только его. Думаю, нас ожидает множество неприятных сюрпризов завтра утром, когда давешние утопленнички заявятся к своим капитанам и те обнаружат,

что кого-то еще не хватает. Но тут мы уже бессильны. Хвала Магистрам, мы и так спасли всех, кого могли. К тому же ты покончил с этим грешным наваждением – надеюсь, что навсегда.

– Зря надеешься, – неожиданно сказала леди Сотофа. Все это время она сосредоточенно рассматривала свои маленькие руки, и только сейчас выяснилось, что она внимательно следила за нашей беседой. – Макс победил одну песню Зверя. Но Зверь может завести новую песню, и тогда все начнется сначала.

– А ты знаешь, что за гость поселился в Хуроне, Сотофа? – удивленно спросил Джуффин. – Что же ты до сих пор молчала?

– Как любит выражаться наш Магистр Нуфлин, ты мне еще не заплатил за поговорить, – усмехнулась она. А потом задумчиво добавила: – Я не то чтобы знаю, Джуффин. Я просто чувствую этого Зверя. Сейчас он наелся и спит, поэтому твой сэр Макс так легко справился с рекой. И еще я ощущаю его безграничное могущество и усталое спокойствие старика. Это очень древнее существо. Почти такое же древнее, как наш Мир, – это я тоже чувствую. И еще я знаю, что его невозможно увидеть – только ощутить его присутствие. И кроме того... Если честно, Джуффин, я бы не рискнула ввязаться в битву с этим невидимым Зверем. Он сильнее меня, хотя мне кое-как удавалось противостоять его бормотанию о зеленой воде, пока мы возились в порту. И знаешь, он где-то совсем рядом. Думаю, притаился в тени острова Холоми, греется там в лучах Сердца Мира.

– Но если это чудовище действительно существует, да еще и поселилось в Хуроне, его нужно найти и убить, чем скорее – тем лучше, так ведь? – спросил я.

– Во всяком случае, тебе придется попробовать, мальчик. Ты уже бросил ему вызов, а такие дела следует доводить до конца.

Леди Сотофа присела рядом со мной и ласково обняла за плечи.

– Я буду очень рада, если завтра на закате ты пришлешь мне зов и скажешь, что это оказалось возможно, – вздохнула она.

– Что-нибудь в таком роде он и сделает, можешь не сомневаться, – пообещал Джуффин. – Остается понять, как мы будем искать этого твоего Зверя. Говоришь, он притаился где-то возле Холоми? Это уже что-то, но мне хотелось бы знать поточнее. Сэр Нумминорих, а ты часом не учуял какой-нибудь экзотический аромат, исходящий от этого грешного корабля из Суммони – того самого, возле которого мы встретились с Мелифаро?

– Нет. – Нумминорих растерянно помотал головой. – Там были самые обычные запахи: человеческих тел, песка, металла, мокрой древесины. И еще несколько новых, совершенно неизвестных мне ароматов, но я уверен,

что живое существо не может так пахнуть. Скорее уж какая-нибудь незнакомая пища.

– Ладно, тогда отправляйся домой, герой. Я пришлю тебе зов через пару дней, когда закончится этот бардак. Имей в виду, мальчик, я обманул беднягу Кобу. Благодарность Тайных Сыщиков стоит гораздо больше, чем три дюжины корон.

– Вы хотите сказать, что мой труд должен быть оплачен? Знаете, даже если бы для участия в этом приключении требовалось купить билет, я бы с удовольствием расстался с любой суммой, за такое не жалко, – улыбнулся Нумминорих. – Кроме того, вы же спасли мне жизнь. Я и сам чуть не забыл, с чего все началось. Таких длинных дней, как этот, у меня еще не было.

– Ну, спасти твою жизнь было проще простого, – отмахнулся Джуффин. – Кроме того, считается, что именно для этого нас и держат на службе. Сделай доброе дело, Макс, отвези домой сэра Куту, а потом приезжай в Дом у Моста.

– Слушаюсь и повинуюсь, – я молитвенно сложил руки и сложился в глубоком поклоне.

Я, ясное дело, кривлялся, но в глубине души действительно ощущал себя настоящим сказочным джинном. Не потому, конечно, что был готов исполнить любой приказ шефа – дурное дело нехитрое! Меня вдохновляли круглые, восхищенные глаза Нумминориха. Ради такого благодарного зрителя я бы землю, пожалуй, перевернул. Но, как и мой неудачливый предшественник, не нашел точку опоры.

По дороге домой Нумминорих молча клевал носом. Могу его понять, я и сам был не в лучшей форме – а ведь успел выдуть столько бальзама Кахара, что подумать страшно.

Я высадил его у калитки, ведущей в сад.

– К дому провожать не буду, – объявил я. – У тебя тут все время какие-то дети с деревьев падают.

– А, ты уже познакомился с Фило? – обрадовался Нумминорих.

– Можно сказать, познакомился. И это событие потрясло меня до глубины души. Хорошей ночи, Нумминорих.

– Все это было так здорово! – вздохнул он. – Самое обидное, что мне никто не поверит... Особенно если я расскажу о том, как с вами весело.

– На самом деле тебе здорово не повезло. Обычно с нами гораздо веселее. Но такой уж сегодня дурацкий день.

– Все равно это был самый лучший день в моей жизни. Ну, может

быть, тот день, когда я впервые вывел учебный корабль из устья Хурона в залив Гокки, был так же хорош, – Нумминорих покачал головой. – Знаешь, Макс... В общем, если у вас еще кто-нибудь потеряется, я могу помочь вам его найти, в любое время. И не надо никаких денег.

– Деньги – надо! – назидательно сказал я. – Когда человек работает бесплатно, это слишком похоже на игру. Ему кажется, что все происходит понарошку. А когда наш труд начинают оплачивать, до нас, как правило, доходит, что это происходит на самом деле. Можешь мне поверить, я неоднократно проверял действие этого правила – и на себе, и на других.

– Да? Я никогда не рассматривал проблему оплаты труда с этой точки зрения. Может быть, ты действительно прав.

– Еще как прав, – самодовольно подтвердил я. – А что касается твоего предложения, сэр Нумминорих, я его обдумаю, обещаю.

В Доме у Моста царила настоящая идиллия. На письменном столе Джуффина стояли многочисленные подносы с едой, а в моем любимом кресле восседал сэр Кофа. Хвала Магистрам, к нему уже вернулось обычное благодушное настроение.

– Ну вот, наконец-то все стало на места, – обрадовался я. – Все уже жуют, и я сейчас буду.

– Все мое, ничего не дам, и не надейся, – с набитым ртом промычал Джуффин. – Самому мало. Таким голодным я еще никогда в жизни не был.

– Значит, жизнь к вам милосердна. Потому что я не раз был куда более голодным. Как правило, это дивное состояние посещало меня дня за три-четыре до зарплаты. Такое не забывается.

– Прекращай рассказывать страшные истории, – потребовал сэр Кофа. – Я только-только начал приходить в себя, а тут появляешься ты и начинаешь говорить всякие ужасные вещи.

– А как ваши слуги? – спросил я, наполняя тарелку стряпней благословенной мадам Жижинды. – Нашлись?

– Нашлись. Проснулись на дне реки, испугались, вынырнули, кое-как доплыли до берега и отправились домой сушиться. Все это, между прочим, совершенно самостоятельно, ребята из полиции появились на набережной несколькими минутами позже. Мой дворецкий уже прислал мне зов, так что теперь я совершенно спокоен. Конечно, сегодня ночью бедняги будут заниматься только собой, но завтра утром они приведут в порядок и все остальное. Кстати, я же должен сказать тебе спасибо, мальчик! Этот безумный Кеттариец, наш с тобой начальник, утверждает, что ты каким-то образом пристыдил реку, и она образумилась.

– Зачем мне ваше спасибо, Кофа? Всего пару часов назад я познакомился с мудрым руководителем наших портовых нищих, который утверждает, будто ему уже давно ничего не нужно от людей – кроме их денег. И я склоняюсь к тому, чтобы провозгласить этого типа своим духовным наставником.

– Из тебя бы получился отличный преемник Великого Магистра Нуфлина, мальчик, – рассмеялась леди Сотофа. – Джуффин, ты уверен, что они не родственники?

– Я вообще ни в чем не уверен, когда речь заходит об этом парне, – пожал плечами Джуффин. – Но вообще-то не очень похоже. Наш сэр Макс – мот, каких поискать. Нуфлина удар бы хватил, если бы он увидел счета, которые скапливаются на письменном столе этого расточительного господина перед Последним Днем года.

– А какие саги слагают о нем владельцы антикварных лавок! – ехидно вставил Кофа. – Настоящие легенды о том, как в лавку пришел грозный сэр Макс, поворачивал глазами и выложил чуть ли не тысячу корон за какую-то ничемную фиговину, сто лет пылившуюся на дальней полке.

– Да? Ну, тогда исключено. За родственниками Нуфлина такого отродясь не водилось, – Сотофа махнула рукой и снова звонко рассмеялась. – Вообще-то, сам Нуфлин еще ничего, а вот про его отца рассказывают, что он умер, захлебнувшись собственной слюной: сэкономил сплюнуть.

– Я рад, что вы разобрались с моей родословной. А что мы будем делать дальше? – спросил я, потянувшись за добавкой.

– Наверное, повторим наш заказ в «Обжоре», – сообщил Джуффин, подцепив вилкой крошечный пирожок, который, как мне казалось, очень неплохо устроился в моей тарелке.

– Это я как раз вполне способен предугадать. Я имею в виду – как мы будем искать это невидимое уандукское чудовище? Зверя или Жителя Зеленой Воды – не знаю уж, как его величать.

– Как-нибудь будем, – пожал плечами Джуффин. – Что скажешь, Сотофа? Только не говори, что в твоей замечательной головке нет ни одной безумной идеи. Не поверю.

– Безумная идея у меня как раз имеется. А вот других нет. Ни одной.

– Ну, тогда выкладывай, что есть, – решил Джуффин.

– Чтобы поймать Зверя, понадобится приманка. Просто хорошая приманка – достаточно зачарованная, чтобы хищник решился приблизиться, достаточно могущественная, чтобы победить оцепенение, и достаточно удачливая, чтобы сделать это вовремя.

– Вы прозрачно намекаете, что такая приманка может выйти из меня? – мрачно спросил я.

– Она не намекает, – поправил меня Джуффин. – На мой вкус, Сотофа выражается настолько ясно – дальше некуда. А я-то думал, ты ее любимчик!

– А это и есть проявление любви, – возразил Кофа. – Хорошо, что меня никогда не любили ведьмы. Теперь я знаю, как это бывает.

– Я же предупредила вас, что моя идея – именно безумная, а не какая-нибудь еще, – вздохнула леди Сотофа. А потом неожиданно рассмеялась. – Что, Джуффин, неужели мне в кои-то веки удалось тебя шокировать?

– Ну, положим, если ты кого и шокировала, так это самого сэра Макса. Или нет? – Шеф внимательно посмотрел на меня.

– Да как вам сказать.

Я постарался придать своему лицу выражение святого мученика, как я его себе представляю: вдохновенное, скорбное и величественное. С набитым ртом это было непросто, но я старался как мог.

– Вообще-то, я с самого начала ожидал, что дело кончится какой-нибудь пакостью в таком духе. И знаете, что я думаю по этому поводу? Можно попробовать. Правда, меня смущает одна деталь...

– Неужели действительно только одна? – удивился Джуффин.

– Ага. Пока, по крайней мере. Я не совсем понимаю, как мне удастся попасть под власть этого наваждения. Меч Короля Мёнина не даст. Вы же знаете, он меня все время будит. Собственно, только поэтому мне удалось принести какую-то пользу этой ночью.

– Думаю, что как раз с мечом у тебя не будет никаких проблем, – сказал Джуффин. – Не забывай, он стал частью тебя. И если ты твердо решишь, что тебе позарез необходимо увидеть сон о зеленой воде, меч примет к сведению твое пожелание и разбудит тебя лишь тогда, когда это станет по-настоящему опасно. Но неужели ты действительно готов стать приманкой?

– Ну, надо же что-то делать, – вздохнул я. – Если леди Сотофа права, завтра утром это чудовище проснется, и все начнется сначала. А это значит, что мосты останутся закрытыми, в порту будет объявлен какой-нибудь бессрочный карантин – не совсем то, что требуется для нормальной жизни столицы Соединенного Королевства. Или еще хуже, горожане опять начнут бросаться в Хурон с мостов, прыгать с лодок, засыпать на дне. Знаете, сегодняшний рабочий день показался мне чересчур насыщенным. Я сюда, между прочим, не вкалывать нанимался, а баклуши бить. Так что с меня, пожалуй, хватит.

– Отправить бы вас обоих в Приют Безумных, – усмехнулся Джуффин, обнимая леди Сотофу. – Ну да ладно, это я всегда успею. И как вы представляете себе нашу грядущую рыбалку, хотел бы я знать?

– Я вообще никак ее себе не представляю, – сухо ответила леди Сотофа. – Мое дело маленькое – дать вам совет. Возможно, скверный совет, о котором следует тут же забыть.

– Да нет, совет – то, что надо, очень практичный, – вздохнул я. – Но, пожалуй, выйдет глупо, если я просто улягусь на дно и стану доверчиво ждать, когда это неведомое чудище соизволит мною позавтракать. Вы же знаете, Джуффин, я обожаю влипать в неприятности исключительно в компании сэра Лонли-Локли. С утра до ночи бы этим занимался, честное слово. А сегодня я как раз имел возможность убедиться, что Шурф вполне способен провести полгода на глубине дюжины метров – просто для разнообразия. Вот и славно, пусть посидит на дне Хурона, в изголовье моей постели, и покараулит мой сон. Мне так будет спокойнее.

– Представь себе, мне тоже, – согласился шеф. – А знаешь, в таком виде эта безумная идея начинает мне нравиться.

– Любая безумная идея перестает быть безумной, как только выясняется, что воплощать ее в жизнь предстоит сэру Шурфу Лонли-Локли, – усмехнулся я. – Достаточно представить, с каким выражением лица он возьмется за дело.

– Да, я тоже об этом подумал, – обрадовался Джуффин.

– Мне бы только поспать пару часов перед этим безобразием. В противном случае я буду не в лучшей форме, – сказал я. – Все равно мы не можем начать прямо сейчас, правда? Пока Житель Зеленой Воды дрыхнет, и река ведет себя прилично. Леди Сотофа, вы говорили, что как-то чувствуете этого зверя. Значит, вы узнаете, когда он проснется?

– Да уж, пожалуй, – кивнула она.

– Вот и хорошо, – зевнул я. – Тогда я пойду в кабинет Мелифаро и попробую поставить какой-нибудь опасный эксперимент с его мебелью. Кто знает, может быть, мне хватит могущества соорудить из нее что-нибудь подходящее для смертельно усталого человека. Разбудите меня через пару часов, ладно?

– Ладно уж, – Джуффин был великодушен. – Иди, сэр засоня, смотри свои дурацкие сновидения.

– Хуже, чем про зеленую воду, все равно не будет, – улыбнулся я.

– И то верно.

Я заперся в пустом кабинете Мелифаро и принялся за сооружение

неуклюжей, но довольно уютной кровати из двух кресел, одного стула и одного табурета. Результат превзошел все ожидания. Я устроился настолько удобно, насколько это вообще возможно в отсутствие кровати, и мгновенно отрубился, как будто меня выключили из розетки.

Проснулся я совершенно самостоятельно. За окном как раз начинало светать. По всему выходило, что спал я не так уж долго. Тем не менее я чувствовал себя так хорошо, словно вернулся из продолжительного отпуска.

Я сунул нос в кабинет Джуффина и застал там шефа – в полном одиночестве и в глубокой задумчивости.

– А где все остальные? – спросил я. – Что, им показалось, что без меня их жизнь стала бессмысленной, и ребята тоже улеглись спать?

– Что-то в этом роде, – усмехнулся Джуффин. – Кофа отправился домой, сэр Шурф тоже, Сотофа только что уехала в Иафах.

– А с какой стати? – удивился я. – У нас же были такие грандиозные планы на сегодняшнее утро.

– Были. Но пока ты спал, мы с Сотофой выяснили, что на самом деле это планы на сегодняшний вечер.

– Почему именно на сегодняшний вечер?

– А вот так. Видишь ли, мы успели неплохо потрудиться. Я с самого начала надеялся, что у Сотофы это получится.

– Что именно?

– Я помог ей уснуть и познакомиться поближе с загадочным Зверем, который поселился в Хуроне, – Джуффин победоносно посмотрел на меня и отчаянно зевнул. – С такими существами лучше не встречаться наяву, но в сновидении к ним можно подойти очень близко. И самое главное, можно понять, что они собой представляют. Теперь мы знаем об этом существе почти все. Во всяком случае, гораздо больше, чем прежде.

– Расскажите?

– А куда я от тебя денусь? Ты же у нас – лицо заинтересованное. Такое заинтересованное, что дальше некуда. Во-первых, мы с Сотофой совершенно уверены, что эта тварь будет спать до заката. Узнать о ее планах на ближайшее будущее оказалось проще простого. Так что в напряженном графике твоих грядущих подвигов произошел небольшой сбой. Ты не очень расстроился?

– Нет, – улыбнулся я. – Обожаю откладывать на завтра то, от чего можно умереть сегодня. Приятно побыть живым еще целый день. Можно сказать, повезло.

– Полностью с тобой согласен, – совершенно серьезно кивнул

Джуффин. Так серьезно, что я с ужасом понял: а ведь он действительно не исключает возможность, что...

Ох.

– Вечер – это вечер, сэр Макс. А сейчас утро. Поэтому забудь, – посоветовал Джуффин.

– Считайте, уже забыл, – вздохнул я. – Между прочим, я умираю от любопытства. Настолько, что даже не требую, чтобы вы накормили меня завтраком. Могли бы и оценить. Вы уж, пожалуйста, продолжайте.

– Уже оценил, – рассмеялся Джуффин. – Продолжаю. Житель Зеленой Воды, который поселился в Хуроне, – одно из самых загадочных существ, каких мне доводилось встречать. Его действительно нельзя увидеть, нельзя потрогать, у него нет запаха – неудивительно, что наш юный гений, сэр Нумминорих, его не учуял. Можно сказать, этого Зверя вообще нет. Тем не менее он все-таки существует. И когда это чудовище съедает свою жертву, от бедняги не остается ничего, даже булавки для лоохи. Честно говоря, бытие этого монстра представляется мне совершенно бессмысленным: на протяжении бесконечных тысячелетий он спит, иногда просыпается, чтобы спеть колыбельную оказавшимся поблизости людям, заманить их на дно, а потом съесть и снова уснуть. Бред какой-то.

– Какая у некоторых жизнь интересная – это что-то! – фыркнул я. Немного подумал и предположил: – А может быть, все дело в снах, которые эта тварь смотрит после еды? Вдруг в этом и состоит смысл ее существования?

– О, это самое смешное, – обрадовался Джуффин. – Сотофе удалось заглянуть в его сон. Можешь себе представить, Зверю снится в точности то же самое, что и его жертвам.

– Зеленая вода?! – изумился я.

– Вот именно.

– Дело вкуса, конечно, – вздохнул я. – Но мне даже поверить трудно... И сколько тысяч лет продолжаютсь занимательные похождения Зверя?

– Много. Так много, что эта тварь сама сбилась со счета. Впрочем, вряд ли наш новый приятель когда-то изучал арифметику. Во всяком случае, его память вообще не хранит никаких чисел. Но он живет очень, очень долго, можешь поверить мне на слово.

– Все это ужасно занимательно, но вы узнали, как его можно убить?

– Какой ты практичный, с ума сойти можно. А как же возможность прикоснуться к мистическому знанию, бессмысленному и прекрасному? Ладно, не хмурься, я почти готов согласиться, что тебе не до смеха. Могу тебя порадовать, убить это существо можно. Оно не бессмертно. Более

того, совсем недавно оно стояло на пороге смерти – думаю, просто от старости. Эта тварь так ослабла, что последние несколько столетий не выходила на охоту. Просто дремала на дне залива Ишма, смотрела свои скучные сны и спокойно ожидала конца. Но по странному стечению обстоятельств этот грешный корабль из Суммони задел Жителя Зеленой Воды, каким-то образом разбудил его и увлек за собой. Можно сказать, что невидимое чудовище приклеилось к кораблю. А когда они прибыли в Ехо, случилось то, что должно было случиться. Сила Сердца Мира пошла на пользу нашему незваному гостю. Ох уж это мне Сердце Мира! Иногда я начинаю жалеть, что меня лихим ветром сюда занесло.

– Врете, небось, – я покачал головой. – Вы – и вдруг о чем-то там сожалеете. Не верю!

– Ну и не надо, – шеф комично пожал плечами. – Шутки шутками, сэр Макс, но я действительно не в восторге от того факта, что сила Сердца Мира идет на пользу не только чокнутым чародеям, вроде нас с тобой, но и разной докучливой погани.

– А ведь вы еще не ответили на мой вопрос, – вздохнул я. – Просто замечательно, что эту тварь можно убить. Но все-таки как именно?

– А это как раз и предстоит выяснить вам с Шурфом, – сообщил Джуффин. – Ну, не делай такое кислое лицо, горе мое! Я совершенно уверен, что левая рука сэра Лонли-Локли справится с чем угодно. До сих пор этому щедрому на выдумки Миру еще не удавалось породить чудовище, способное выжить после знакомства с левой рукой нашего Шурфа. И почему, собственно, древняя тварь из залива Ишма должна оказаться исключением?

– Мне нравится ваш оптимизм, – улыбнулся я. – Постараюсь отрастить себе такой же. Чем вы его поливаете, сэр?

– Кровью невинных жертв, – шеф изобразил на своей, и без того колоритной, физиономии злодейский оскал и захихикал, как невоспитанная кикимора.

Устоять было невозможно, очень уж смешно у него вышло.

– В общем, вы думаете, что все будет хорошо? – спросил я.

– Я ничего не думаю, – неожиданно резко сказал Джуффин. – Я не знаю. Там видно будет. Во всяком случае, я не могу выдать тебе справку с дюжиной печатей, где будет написано, что все закончится хорошо, если ты это имеешь в виду. Я вообще не любитель давать гарантии, поскольку в лучшем случае это – просто вранье. А в худшем – вредное, отупляющее, убаюкивающее вранье.

– Вот так? – Я, признаться, опешил.

– Вот так, – подтвердил Джуффин. И тут же обезоруживающе улыбнулся. – Разумеется, я хочу, чтобы у этой истории был хороший конец. И ты этого хочешь, не сомневаюсь. А когда мы с тобой сильно чего-нибудь хотим, все обычно выходит по-нашему. Но учти, это не обещание, а просто моя точка зрения.

– Уже лучше, – вздохнул я. И неожиданно для себя самого добавил: – А знаете, все это немного похоже на своего рода тайный заговор – только уж не знаю, против кого. Против судьбы, что ли? Я старательно делаю вид, что ужасно перепуган, вы не менее старательно делаете вид, будто ни в чем не уверены, а в глубине души мы оба знаем, что все будет так, как мы захотим. И в такие моменты у меня появляется ощущение, что с нами происходит нечто очень важное, нас связывает какая-то тайна, страшная и восхитительная, как сама жизнь, но...

– Достаточно! – резко оборвал меня Джуффин. Забарабанил пальцами по столу и туманно объяснил: – Такие вещи боятся слов даже больше, чем пристальных взглядов. Поэтому давай сменим тему, ладно?

– Ладно. Я и сам не знаю, с чего меня так занесло. Собственно говоря, мне, наверное, положено спросить, что я теперь должен делать. Я имею в виду исключительно свои служебные обязанности.

– А мне, наверное, положено ответить, что ты должен остаться в моем кабинете, дожидаться сэра Мелифаро и передать ему, что вся ответственность за происходящее будет лежать на нем, до самого вечера, – в тон мне ответил шеф. – Потом можешь наслаждаться жизнью, пока не надоест. В смысле, тоже до вечера. А я поеду домой и завалюсь спать. Если случится что-нибудь совсем уж неординарное, можешь послать мне зов. Но имей в виду, я буду отчаянно сквернословить.

– Отлично, значит, у меня появится возможность научиться у вас еще и этому, – рассмеялся я.

– Кто бы говорил, – вздохнул Джуффин. – По Управлению до сих пор ползают слухи о заковыристых словечках, которыми ты поливал бедного сэра Шурфа, когда тот попытался тебя разбудить. Несколько лет прошло, а люди все еще помнят.

Уже на пороге он добавил:

– Знаешь, сэр Макс, меня так и подмывает дать тебе один смешной и страшный, но чрезвычайно полезный совет. Пожалуй, не стану отказывать себе в этом маленьком удовольствии.

– Считайте, я стал одним большим ухом.

– Хорошо, что мы с тобой не на Темной Стороне, – вздохнул Джуффин. – А то тебе, чего доброго, пришлось бы действительно

превратиться в одно большое ухо. Представляешь?

– Примерно. А что за совет-то? – жалобно спросил я.

Насколько я успел изучить шефа, он вполне мог бы развивать захватывающую тему моей предполагаемой метаморфозы еще часа полтора. Но этого, хвала Магистрам, все-таки не случилось. Джуффин вдруг стал сокрушительно серьезным.

– Уладь все свои дела, – сказал он. – Так, как если бы был совершенно уверен, что сегодня вечером тебе действительно предстоит умереть. Ну, или просто уехать навсегда. И не надо смотреть на меня с таким ужасом. Я говорю это вовсе не потому, что у тебя нет шансов выжить. Если бы их не было, я бы не отправил тебя на охоту, а поискал бы другой способ решения проблемы. Просто тебе уже давно следовало заняться генеральной уборкой своей жизни. Помнишь, я уже как-то говорил тебе, что человек, на чьей шее висит множество незаконченных дел, похож на пройдоху Кобу, который ходит, напялив на себя кучу чужих лоохи. Может быть, ему тепло и уютно, но вся эта куча тряпок затрудняет движения, а концы путаются под ногами. Так и упасть можно.

– Наверное, я вас понимаю, – кивнул я. – Будете смеяться, но прошлой ночью мне пришлось выслушать вашего старого приятеля Лойсо. Он тоже читал мне нотации, примерно на ту же тему. Только Лойсо гораздо радикальнее. Он утверждает, что меня отягощают не только незаконченные дела, а вообще все на свете. Включая, между прочим, вашу неземную улыбку.

– И он совершенно прав, – согласился Джуффин. – Вот уж не думал, что Лойсо стал таким мудрым. Забавно все-таки, что вы подружились! Дело кончится тем, что мне придется упечь тебя в Холоми. Имей в виду, за дружбу с Лойсо можно схлопотать и пожизненное заключение, – шеф скорчил злодейскую рожу. – Ничего, зато отоспишься. А уж мы будем тебя там навещать, всем коллективом. Главное – постарайся дожить до этого чудесного момента. Очень тебя прошу.

– Ладно, – пообещал я.

– Вот и славно. В таком случае, хорошего утра, сэр Макс.

Сэр Джуффин Халли помахал мне рукой, и я остался один. Сладко дремлющий на спинке моего кресла Куруш в счет не шел. Буривухи не только самые мудрые, но и самые неназойливые существа в мире.

Около полудня я постепенно начал сердиться. Сэр Мелифаро и не думал появляться на службе. Впрочем, эта оригинальная мысль почему-то не приходила в голову ни одному из моих коллег. Только Луукфи Пэнц на

минутку заглянул ко мне поздороваться, уронил пару стульев и поспешно скрылся наверху, в Большом Архиве.

Наконец в мой кабинет осторожно заглянул точеный носик леди Кекки.

– Где ты гуляла, леди? – спросил я. – Я, конечно, простой необразованный варвар с границы, но даже мне ясно, что дело идет к полудню.

– Я проспала, – честно сказала Кекки.

Ее чистосердечное признание сопровождалось столь обезоруживающей улыбкой, что мне пришлось махнуть рукой на свои жалкие попытки укрепить служебную дисциплину и тоже заулыбаться до ушей. Ну проспал человек – убить его теперь, что ли?

– Надеюсь, тебе снилось что-то стоящее? – с деланой строгостью спросил я.

– Да! – обрадовалась Кекки. – Рассказать?

– Не надо, – вздохнул я. – Лучше просто подежурь в моем кресле. А я поеду навещу сэра Мелифаро. Вчера этот мерзавец заставил мою девушку рисковать жизнью. Послал ее меня будить, представляешь? Он у меня еще попляшет!

Кекки улыбнулась, кивнула и уселась в мое кресло, а я устремился к выходу.

Несколько минут спустя я уже был на улице Хмурых Туч и колотил в дверь Мелифаро.

Он тут же появился на пороге и изумленно поднял брови.

– Я знаю, что ты недолюбливаешь Безмолвную речь, но не настолько же! Что-то случилось?

– Случилось. Некий сэр Мелифаро не явился на службу, представляешь, каков наглец? В связи с этим я пришел, чтобы собственноручно тебя прикончить. Или, на худой конец, разбудить. Ладно, для начала сожру твой завтрак, а там поглядим.

– Я попрошу Кенлех вынести тебе наши объедки, попрошайка, – обрадовался Мелифаро. – Ничего, если она подаст их на газете? Все равно по ее милости у меня в доме больше не осталось посуды, я же тебе говорил.

– Стоп! – решительно сказал я. – Предлагаю временно приостановить наш головокружительный диалог. В настоящий момент у нас разные весовые категории. Ты тут бессовестно дрых, пока самому тошно не стало, а я чуть ли не до рассвета спасал неблагодарное человечество. Зато после восхода солнца я спасал уже исключительно покой твоей драгоценной задницы, душа моя. Если бы ко мне в гости пришел человек,

пожертвовавший несколькими часами своей единственной и неповторимой жизни, чтобы дать мне как следует выспаться, я бы заплакал от умиления и накормил его завтраком. Тебе стыдно?

– Есть немножко, – ухмыльнулся Мелифаро. Меньше всего на свете он был похож на человека, которому действительно стало стыдно. – Ладно уж, пожалуй, я все-таки пущу тебя в гостиную. Нет, а в самом деле, с какой стати ты вдруг заявился? Чтобы разбудить меня, вполне хватило бы Безмолвной речи. Или, пока я спал, случилось что-то из ряда вон выходящее?

– Можно сказать и так. Найдется о чем поболтать. В Управлении осталась леди Кекки, поэтому можешь не слишком туда спешить. И, между прочим, я не только к тебе пришел. Я должен проверить, не обижаешь ли ты бедную девочку, у которой хватило храбрости поселиться в твоём доме. Забота о благополучии подданных – главная обязанность просвещенного монарха. Знаешь, какой я просвещенный?

– Могу себе представить, – прыснул Мелифаро. А потом перешел на шепот и добавил: – Непременно скажи это Кенлех. Ей будет приятно, что ты специально зашел ее навестить.

– Ладно, скажу, – согласился я. – Надо же говорить людям правду, хоть иногда.

Кенлех, увидев меня в своей гостиной, действительно пришла в восторг. Мне всегда становится немного неловко, когда она или ее сестрички искренне радуются моему появлению. Тоже мне счастье несказанное.

Мы завтракали, я рассказывал, чем закончилась вчерашняя ночь. Конечно, это был слегка отредактированный вариант, специально для маленьких ушек Кенлех, не посвященной пока в наши служебные тайны. Впрочем, у этого пройдохи Мелифаро действительно светлая голова, так что он с легкостью извлек из моего популярного доклада информацию, хранить которую полагается под грифом «совершенно секретно».

Я успел не только развлечь эту парочку, но и окончательно убедиться: вверенная в свое время моим заботам Кенлех абсолютно счастлива. Все у нее хорошо, лучше просто не бывает. До сих пор я, откровенно говоря, был не так уж спокоен на ее счет. Конечно, сэр Мелифаро – мой добрый друг, без ежедневных перебранок с ним я бы зачах, как лишенный солнечного света репей; в его компании я вполне готов отправиться хоть к черту на рога, все это так. Но жить рядом с ним, да еще и в статусе жены, – это, казалось мне прежде, беспримерный подвиг.

Беспокоиться-то я беспокоился, но до сих пор так и не выбрал время

зайти, заглянуть в глаза Кенлех и убедиться, что мы втроем правильно распорядились ее жизнью. Теперь я мог вздохнуть с облегчением. Одно из многочисленных дел, которые я должен был уладить до заката, можно сказать, улажено. Самое простое, но ведь надо же с чего-то начинать.

Все это было замечательно, но в конце концов мне пришлось покинуть их уютную гостиную. Было совершенно очевидно, что пока там сижу я, там будет сидеть и хозяин дома. Наш сэр Мелифаро – на редкость компанейский парень. А во мне, в кои-то веки, разбушевался блюститель трудовой дисциплины. Уже давно перевалило за полдень, а этот бездельник все еще околачивается дома и, кажется, только начинает входить во вкус – безобразие.

Так что мне пришлось чуть ли не силой уволочь его на службу. Счастье, что эти двое совершенно на меня не рассердились. Наверное, они святые.

А через полчаса я переступил порог своего дома на улице Желтых Камней. Я ни разу не заходил сюда с того дня, когда мне было позарез нужно остаться одному, оклематься после сокрушительной встречи с сероглазой Тенью давным-давно исчезнувшего Короля Мёнина. То есть, надо понимать, с конца лета. Стоило, конечно, обзаводиться апартаментами.

Лойсо был совершенно прав, у меня слишком много квартир, ни в одной из которых я толком не сумел обжиться. В этом прекрасном Мире есть только два помещения, где я чувствую себя как дома – спальня Теххи над трактиром «Армстронг и Элла» и мой кабинет в Доме у Моста, который, по правде говоря, является кабинетом сэра Джуффина Халли. Возможно, дело как раз в том, что эти помещения на самом деле чужая территория?

На сей раз я зашел домой совсем ненадолго. Мне было нужно отыскать подарок сэра Махи Аинти, старого шерифа зачарованного города Кеттари, бывшего начальника и наставника моего собственного шефа. Когда я уезжал из Кеттари, Махи дал мне маленький зеленый камушек, удивительно тяжелый для такой крошечной вещицы. И объяснил: «Этот камень – твой ключ от Кеттари. Он открывает только одну дверь между нашими Мирами. Зато с обеих сторон».

Это был, надо сказать, не только символический, но и очень полезный подарок. С некоторых пор попасть в Кеттари почти невозможно – разве что заручившись помощью опытного проводника из числа местных жителей. Но с этим камешком за пазухой я мог быть уверен: стоит только захотеть, и

я вернусь в Кеттари без провожатых.

До сих пор я почти не вспоминал об этом талисмане. Ну, есть себе, и есть. Одна из великого множества бесполезных в повседневном хозяйстве волшебных вещей. Лежит, жрать не просит – вот и ладно.

Но сегодня утром я вдруг понял, как должен распорядиться подарком Махи. Оставалось разыскать эту крошечную вещь среди целой груды очаровательного хлама, вместительным складом для хранения которого, собственно говоря, и является моя квартира. Дело представлялось почти безнадежным. Дом мой велик, а я являюсь счастливым обладателем самой дырявой головы на обоих берегах Хуона. Дивное сочетание.

После нескольких минут хаотического копошения на первой попавшейся полке с безделушками я понял, что так не годится. Если я не хочу рыться в этих сказочных сокровищах до глубокой старости, придется заставить свою дурацкую голову принять участие в этом захватывающем процессе. Жаль, что я до сих пор не удосужился разучить соответствующий фокус, специально для такого случая. Наверняка тут могла бы помочь фирменная угуландская Черная магия какой-нибудь восемнадцатой (или сто семьдесят третьей) ступени. Несколько полезных заклинаний, и вожденная булава сама выбирается из стога сена и ложится к твоим ногам.

Но теперь разучивать фокус было, конечно, поздно. Я уселся в кресло, заставил себя прикрыть глаза и расслабиться, вспомнить, что я никуда не тороплюсь и впереди у меня долгий, свободный от хлопот день, а потому нет никакой необходимости совершать судорожные, бессмысленные движения и небрежно сметать на пол маленькие симпатичные штуковины полами своей Мантии Смерти.

Через несколько минут я покинул кресло и аккуратно собрал разбросанные безделушки, а потом расставил их на полках с педантичностью, достойной самого сэра Лонли-Локли. Понял, что поиски не увенчаются успехом, пока я не ликвидирую последствия неудачного начала.

Потом я улегся на пол и уставился в потолок. Если бы меня спросили, почему я так поступаю, мне вряд ли удалось бы дать мало-мальски вразумительный ответ, но я был совершенно уверен, что так надо. В последнее время я то и дело совершаю дурацкие, на первый взгляд, поступки, которые приносят совершенно неожиданные результаты. Так, вероятно, и нужно.

Я выкинул из головы беспокойные мысли о предстоящих поисках. Лежал себе на спине и разглядывал темные потолочные балки. А потом я

не то чтобы задремал – это было не слишком похоже на обычный сон. Просто внезапно посетившее меня воспоминание обросло призрачной, но вполне узнаваемой плотью. На подоконнике сидел вполне симпатичный призрак в темно-зеленом домашнем лоохи. Разумеется, это был я сам. Сэр Макс разлива 116 года Эпохи Кодекса – судя по еще коротким волосам и по-детски круглым глазищам. Я уже и забыл, что всего пару лет назад у меня было такое юное лицо.

Пока я любовался и умилялся, мой двойник соскочил с подоконника, подошел к полке с безделушками, взял оттуда какой-то небольшой предмет и внимательно на него уставился. А потом пошел к лестнице, ведущей в спальню. И тут я наконец вспомнил, какие мысли крутились в моей голове в то утро, через несколько дней после возвращения из Кеттари. И куда я спрятал камень, тоже вспомнил. Ну разумеется, я понес его в спальню! Именно там я храню свои настоящие сокровища.

Их у меня не так уж много, всего три. Коробочка с остатками засохшего бальзама для умывания, которую я унес из спальни старого Маклука. Не просто сувенир, напоминающий о моем первом приключении в этом Мире, а настоящий могущественный амулет – во всяком случае, так утверждал непогрешимый сэр Джуффин Халли. И еще крошечный шарик темно-вишневого перламутра, так называемое Дитя Багровой Жемчужины Гурига Седьмого. Эти жемчужинки помогают своим владельцам в любых обстоятельствах сохранять здравый ум и, что особенно важно, память. А третьим талисманом как раз и стал мой зеленый кеттарийский камешек, ключ от двери в новый, еще не заверченный, прекрасный и хрупкий Мир.

Я предпринял отчаянную попытку подняться с пола. Это оказалось не так уж просто. Сначала пришлось проснуться. Все-таки я каким-то образом умудрился задремать.

Я поднялся наверх. Чтобы привести мысли в порядок, пересчитал деревянные ступеньки. Их оказалось ровно двадцать восемь. В спальне никого не было. В глубине души я, признаться, опасался, что застаю там юного полупрозрачного Макса и до смерти его перепугаю. Но ничего подобного, хвала Магистрам, не случилось. Я просто вошел в спальню и нашарил в недрах резной шкатулки, больше похожей на старинный сундук, сверток со своими сокровищами.

Маленький зеленый камешек, мой ключ от Кеттари, был здесь, как ему и полагалось. Я немного подержал амулет на ладони, ощутил его холод и странную, почти неприятную тяжесть, а потом опустил камешек в карман своей Мантии Смерти.

«Неужели собираешься в Кеттари, коллега?»

Зов сэра Махи Аинти настиг меня внезапно, как звон разбитого оконного стекла, который способен не только разбудить спящего, но и подарить несколько мгновений настоящей первобытной паники, ни с чем не сравнимого утробного страха, грубого и беспощадного, как сметающая все на своем пути зубная боль.

«Сами знаете, что не собираюсь», – ответил я через несколько секунд, когда снова обрел способность соображать.

«Откуда мне знать? Неужели ты думаешь, что я слежу за каждым твоим шагом?»

«Просто привык, что все всегда всё обо мне знают, – объяснил я. – Такая нелегкая жизнь. Махи, я ужасно рад вас слышать, несмотря на то, что...»

«Несмотря на то, что я поймал тебя на горячем, да?»

«А вы поймали меня на горячем? Я не должен отдавать этот камень?»

«Ключ твой, и ты можешь делать с ним все, что тебе заблагорассудится. Я просто решил кое-что уточнить. Я говорил тебе, что не ручаюсь за последствия, если ты одолжишь его кому-то из своих приятелей? Или забыл? Да нет, наверняка говорил. Мое дело – предупредить, что события редко развиваются именно так, как ты это себе представляешь. И еще реже – так, как ты планируешь. Делай что хочешь, коллега. Но не забывай, что не чудеса принадлежат тебе, а ты принадлежишь им. Даже когда речь идет о чудесах, которые совершаешь ты сам. Вот, собственно, и все».

«Но я так и не понял, я могу отдать этот ключ или нет?»

«Я уже сказал, ты можешь делать все, что угодно. Не в моих привычках говорить кому бы то ни было нельзя или можно».

«Но почему вы решили прислать мне зов именно сейчас?» – упрямо спросил я.

Все-таки я могу быть ужасающим занудой, если захочу.

«Все очень просто. Ты прикоснулся к камню, и я тут же вспомнил, что есть на свете такое замечательное существо, как сэр Макс из Ехо. И подумал, что было бы неплохо с тобой поболтать», – ответил Махи.

Я так и видел, как он прячет в густых усах лукавую улыбку.

«То есть все, что вы мне сказали, не является завуалированной формой запрета?»

«Да нет же. Просто я хочу, чтобы ты хорошо подумал, прежде чем принять решение. И не забывал, что вся ответственность за это решение будет лежать только на тебе – вне зависимости от того, на чем ты в конце

концов остановишься. У тебя еще не разболелась голова от нашей болтовни?»

«Нет».

«Неужели? Удивительно. А знаешь, мне бы хотелось, чтобы ты все-таки выбрался в наши места в ближайшие сто лет. Этот странный город из твоих снов – одно из самых чудесных мест, какие мне доводилось видеть. О парке я уже не говорю. Сам до сих пор не очень-то понимаю, что он собой представляет... Было бы неплохо, если бы ты еще раз задремал в окрестностях Кеттари. Мне нравятся твои сны».

«С некоторых пор я остерегаюсь давать обещания. В противном случае, я бы непременно пообещал».

«Ничего, коллега, мне и без твоих обещаний неплохо живется, так что не старайся. Хорошего дня!»

После этого сэр Махи Аинти, как я понимаю, отправился по своим делам, а я чуть не умер от облегчения. Дружеское общение с этим потрясающим типом при помощи Безмолвной речи тождественно дюжине безуспешных попыток поднять штангу весом в полтонны.

Пришлось раздеваться, ползти в ванную комнату и приводить себя в порядок.

Это, по счастью, оказалось не так уж сложно. Гораздо труднее было заставить себя обдумать все, что он мне наговорил. Откровенно говоря, я так и не справился с этой задачей. Потерзался немного сомнениями, да и махнул на все рукой, как это у нас, легкомысленных раздолбаев, принято.

Когда я переступил порог трактира «Армстронг и Элла», сомнения оставили меня окончательно. Никакого опасного груза не приволок я сюда контрабандой. Только тяжелый зеленоватый камешек в кармане Мантии Смерти и лирическое настроение за пазухой, там, где в разном ритме деловито перестукивались мои сердца – настоящий кусочек чуткого полезного мяса и загадочный темный комок, позаимствованный у моей Тени. Интересно, конечно, как она теперь без него обходится, эта таинственная особа, в существование которой мне до сих пор так трудно поверить.

Я уселся на высокий табурет у стойки бара и честно постарался порадовать Теххи сокращением своих лицевых мышц – улыбнулся. Провести ее, впрочем, невозможно, сам мог бы догадаться.

– Выражение твоего лица не совсем соответствует настроению, да? – спросила она.

– Не очень, наверное. Столько всего случилось. Рассказать?

– Все равно ведь расскажешь, – улыbnулась она. – Что-что, а твое таинственное молчание мне не грозит ни при каких обстоятельствах, тут я совершенно спокойна.

Я огляделся по сторонам. В трактире было пусто, даже сами Армстронг и Элла отправились куда-то по своим кошачьим делам – например, что-нибудь съесть или поваляться в моей постели. Обстоятельство, можно сказать, мистическое. Вообще-то ни в одном столичном трактире не может быть абсолютно пусто в середине дня. А тут – ни единого охотника за моими секретами. Вот уж повезло так повезло.

Я мог смело открывать рот и упражняться в ораторском искусстве, сколько душе угодно. Теххи слушала молча, иногда улыбалась уголками губ; но глаза оставались серьезными, в точности как мои. Теххи всегда отражает мое настроение, как зеркало, и это делает наше общение чрезвычайно комфортным. Иногда даже трудно поверить, что мне может быть так хорошо.

Впрочем, это налагает на меня определенные обязательства. В частности, я ни за что не сунусь к ней, если мне станет совсем уж хреново. Точно так же, как постарался бы держаться подальше, если бы вдруг заболел гриппом или, скажем, бубонной чумой. Правда, с тех пор, как я попал в Ехо, хреново мне становилось всего пару раз. Было бы о чем говорить.

– Это вся история? – спросила Теххи, когда я добрался до финала саги о зеленой воде и наконец заткнулся.

– Да, вся. У меня есть еще одна история, но она не имеет никакого отношения к первой. Или почти никакого. Смотри, я принес тебе одну вещицу.

Я достал из кармана Мантии Смерти маленький зеленый камешек и положил его на ладони – так, чтобы она могла полюбоваться переливами тусклого послеполуденного солнца на его гранях. Теххи протянула руку, чтобы взять вещицу, но я покачал головой:

– Подожди. Сначала история. А потом ты сама решишь, нужна ли тебе эта штука.

– Хорошо.

Она казалась удивленной и заинтригованной. Еще бы, это совершенно не напоминало мою обычную манеру делать подарки. Я очень люблю тихонько положить новое лоохи на одну из полок ее шкафа да запрятать поглубже, так, словно оно лежит тут уже несколько лет. Или незаметно сунуть в ее карман маленькую драгоценную безделушку. Рано или поздно Теххи обнаруживает мой подарок и устраивает мне ритуальный допрос с

пристрастием. Дескать, откуда это взялось? У меня, ясное дело, имеется для таких случаев фирменная отмазка: «Мы живем в удивительном Мире, где то и дело случаются всякие чудеса». После чего я демонстративно смыкаю уста – дескать, что хочешь, то и делай, незабвенная, все равно не проговорюсь! А уж предложить ей подумать, нужен ей мой подарок или нет, – такого за мной вообще никогда не водилось. До сих пор как бы само собой подразумевалось, что мои подарки – самая нужная вещь в мире.

– Выкладывай свою историю, милый, – потребовала Теххи, заботливо подливая мне камры. – Сил моих нет разглядывать твою загадочную физиономию.

– Ты знаешь, что случилось с Кеттари? – осторожно спросил я. В глубине души я, признаться, опасался, что сейчас у меня за спиной возникнет вездесущий Джуффин и карающей десницей заткнет мой болтливый рот.

Все-таки тайна есть тайна, и когда мы с Лонли-Локли вернулись из Кеттари, шеф несколько раз повторил мне чуть ли не по слогам, что ее не должен знать никто. Впрочем, с тех пор прошло почти три года, и того смешного мальчика, которому запретили разглашать тайну, больше нет. Остались только мои воспоминания о нем да еще симпатичный призрак в домашнем лоохи, который разгуливал сегодня по пустой гостиной дома на улице Желтых Камней. Потому, вероятно, земля так и не разверзлась у меня под ногами. Да и небеса не потрудились поразить меня положенным в таких случаях громом.

К моему удивлению, Теххи не потребовала продолжения, не приоткрыла от любопытства рот. Вместо этого она задумчиво покачала головой:

– Предположим, что я... Нет, не знаю, а только догадываюсь о том, что случилось с Кеттари. Я слышала сплетни о столичных купцах, которые пытались добраться туда без проводника из числа местных жителей и подолгу плутали в горах. И я, конечно, знаю, что ты туда ездил по какому-то делу – давно, когда мы еще не были знакомы. А однажды я спросила Джуффина, когда он в последний раз был в родном городе. Он как-то вяло отшутился, на мой вкус, совершенно не попад... Одним словом, я догадываюсь, что Кеттари больше не принадлежит нашему Миру. Ты это хотел мне рассказать?

– Вот кто должен служить в Тайном Сыске, – восхитился я. – А я спокойно могу заняться мытьем стаканов, пока ты будешь разделяться с неразрешимыми загадками мироздания.

– Спасибо за комплимент, но кто же в здравом уме доверит тебе мытье

стаканов? – фыркнула Теххи. – Кроме того, у нас в семье, мягко говоря, не принято состоять на Королевской службе.

– С каких это пор ты дорожишь традициями своей семьи? – ехидно спросил я.

– Я дорожу ими только тогда, когда мне это удобно. Продолжай, Макс. Почему ты вообще заговорил о Кеттари? Если я правильно поняла, это невидимое чудовище, которое поселилось в Хуроне, приплыло вслед за каким-то кораблем из Суммони.

– Из залива Ишма, все правильно. Забудь пока про чудовище, ладно? Я же сказал, что эта история совершенно не связана с предыдущей.

– Ты сказал почти.

– Какая прелесть. Ты – такая же зануда, как я сам. Но про это мое «почти» тоже забудь, ладно?

– Считай, уже забыла. Рассказывай, не тяни. Это будет история про твое путешествие в Кеттари, да?

– Да, – задумчиво согласился я. – Хорошо, что мне не придется рассказывать все с самого начала, слишком уж много пришлось бы объяснять. А теперь достаточно сказать, что город Кеттари действительно больше не принадлежит этому Миру. Он стал началом чего-то совсем нового – иной вселенной, так, что ли? Однажды вечером тамошний шериф посоветовал мне выйти за городские ворота. Дескать, там мне представится возможность заглянуть в настоящую пустоту. Я ужасно испугался, но, ясное дело, немедленно поперся гулять за эти грешные ворота. Ну, все как всегда.

Теххи тихонько хихикнула. Я тоже улыбнулся и продолжил:

– Но за воротами не было никакой пустоты. Просто широкая дорога, раскидистые деревья вахари на обочине и зеленая луна в ночном небе. Я пошел по дороге и какое-то время спустя попал в маленький город, затерянный в горах. Это был город из моих снов, Теххи. Я узнал его. На протяжении многих лет это был мой самый любимый сон. И вдруг мой город перестал быть сном, представляешь? Стоило мне выйти за ворота Кеттари, и он стал настоящим, живым, достоверным. Я чувствовал его новорожденную подлинность, когда бродил по узким улочкам и присаживался за столики уличных кафе, чтобы перевести дух. Знаешь, я ведь строил планы, что когда-нибудь мне удастся выкроить несколько свободных дней и пригласить тебя на прогулку по моему городу. Но потом ты сказала, что можешь умереть, если решишься покинуть Ехо. Вернее, растаешь, как наваждение.

– Да, – подтвердила Теххи. – Умереть не умру, но, пожалуй, исчезну.

Поскольку нашему драгоценному папочке было интересно плодить наваждения вместо настоящих детей, мне лучше держаться поближе к Сердцу Мира, как всякому чуду, которое не хочет заканчиваться. Но это грустная история, а ты не любишь грустные истории. Так что лучше продолжай свою. Мне еще никогда в жизни не доводилось слышать более странных вещей. Получается, ты сам создал этот город в горах, как некие непостижимые силы в свое время создали наш Мир – так, что ли?

– Не знаю. Не думаю. Скорее всего, я просто помог ему воплотиться... Ох, когда я начинаю всерьез размышлять об этом, я окончательно перестаю что-либо понимать!

Я замолчал и уставился на зеленоватый камешек, все еще лежавший на моей ладони.

– Это проводник? – внезапно спросила Теххи.

– Ага. Ключ от Двери между Мирами – правда, здорово звучит? Если он будет лежать в твоём кармане, ты легко попадешь в Кеттари. А оттуда – в мой город. Кстати, я так и не узнал, как он называется, представляешь?

– Очень на тебя похоже, – улыбнулась Теххи. – Ты ведь не в ладах с именами собственными, правда? В самом начале нашего знакомства у тебя все время были такие отчаянные, виноватые глаза. Подозреваю, ты просто все время мучительно пытался вспомнить, как меня зовут.

– Представь себе, как раз твое имя я запомнил сразу же, – рассмеялся я. – Вот уж не думал, что мои глаза могут быть виноватыми! Неужели это правда? А знаешь, наверное, дело в том, что я почти всегда приходил на рассвете. Тебе приходилось просыпаться, вставать с постели, да еще и спускаться по лестнице на первый этаж, чтобы впустить меня в дом. Мне было ужасно неловко, и, что хуже всего, я никак не мог решить, что делать дальше: набрасываться на тебя с поцелуями или оставить в покое? И, если ты помнишь, все время старался изобрести какой-нибудь лирический компромисс.

Теххи мечтательно улыбнулась. Кажется, ей нравились воспоминания о ежедневных побудках на рассвете (это безобразие продолжалось пару дюжин дней, после чего она поняла, что я не отстану, и выдала-таки мне ключ от входной двери). Но потом она внезапно нахмурилась и спросила:

– А почему ты вдруг решил подарить мне этот камень, Макс? Что-то случилось?

– Не то чтобы по-настоящему случилось. Просто сегодня вечером мне придется отправиться в пасть этого знаменитого уандукского чудовища. Шеф решил ловить его, так сказать, на живца. Я уверен, что выкручусь – мою спину будет прикрывать сэр Шурф, а это, поверь мне, очень круто.

Просто появился повод осознать, что любой мой день в этом прекрасном Мире может стать последним. Теоретически говоря, служба в Тайном Сыске – чертовски опасная штука; впрочем, процесс органической жизни сам по себе – то еще приключение. И мне хочется, чтобы у тебя осталось что-то от меня. Не дурацкий сувенир «на память», который можно положить на полку в гостиной, а что-то настоящее. И я подумал, что если уж тебе пришлось по душе мое общество, тебе понравится и мой маленький город в горах. Он даже лучше, чем я, вот увидишь! Кстати, я успел тебе сказать, что из долины туда можно добраться по канатной дороге?

– Еще не успел. Кроме того, я вообще не знаю, что такое канатная дорога. Но это неважно. Потом.

Она изумленно покачала головой и внимательно уставилась на меня непроницаемо темными глазами. Кажется, сейчас я наконец-то имел дело с настоящей Теххи, а не с собственным зеркальным отражением. Эта женщина была для меня абсолютной загадкой; впрочем, она нравилась мне ничуть не меньше той Теххи, к которой я привык.

Мы немного помолчали, потом она осторожно спросила:

– А тебя не смущает тот факт, что у меня довольно мало шансов добраться до твоего чудесного города?

– Как раз это меня совершенно не смущает, – усмехнулся я. – Я же не говорю, что ты должна немедленно отправляться в путь. Наоборот, я готов просить тебя: не вздумай! Но насколько я знаю, когда-нибудь великолепная леди Теххи станет не менее великолепным облачком серебристого тумана, верно? Ты же сама говорила, что никогда не умрешь так, как умирают прочие люди. Считай, что я делаю подарок не тебе, а тому симпатичному привидению, в которое ты однажды превратишься. Я-то сам вряд ли смогу составить тебе компанию: Тень Короля Мёнина сказала мне, что Вершители умирают навсегда. И я ей верю, потому что всегда это предчувствовал.

– Навсегда?! Но, Макс, это не может быть правдой, – запротестовала Теххи.

В ее глазах была такая боль, что у меня дыхание перехватило.

– Все может быть правдой, – сказал я. – Это не так плохо, как кажется. У меня есть отличный выход: можно попробовать вовсе не умирать. А вдруг получится?

Теххи отвела взгляд, сердито тряхнула серебристыми кудряшками, а когда снова повернулась ко мне, в ее глазах не было ни скорби, ни боли.

– В любом случае, это так мило с твоей стороны – позаботиться о

моем призраке, – она изумленно покачала головой. – И как тебе в голову такое пришло, Макс?

– Знаешь, – я почему-то перешел на шепот, – как-то раз, уже довольно давно, Джуффин сказал мне, что ты обладаешь удивительной способностью отражать того, кто находится рядом, как зеркало. Дескать, поэтому общение с тобой смахивает на приятное раздвоение личности. До этого я был совершенно уверен, что ты действительно ужасно на меня похожа: то же настроение, те же интонации, та же реакция на происходящее. Я диву давался – вот, дескать, бывают же такие удивительные совпадения! Но знаешь, как есть, даже лучше. Я имею в виду, ты ведь не просто наглядно демонстрируешь мне мое собственное настроение. Ты окунаешься в него, и, пока я болтаюсь поблизости, ты действительно воспринимаешь мир так же, как я. Это так?

Теххи молча кивнула.

– Ну вот, – удовлетворенно вздохнул я. – И я подумал, что если бы тебе не нравилось время от времени превращаться в меня, ты ни за что не позволила бы мне оставаться рядом. И никакие прекрасные глаза мне бы не помогли. Это тоже верно?

– Ты даже представить себе не можешь, насколько это верно, сэр Тайный Сыщик, – с растерянной улыбкой сказала она. Потом решительно pokrutila головой – в точности как я сам, когда хочу быстренько привести себя в порядок.

– Ну вот, – улыбнулся я. – Славно, что я угадал. Так вот, мне пришло в голову, что если я куда-нибудь денусь, тебе будет здорово меня не хватать. Может быть, даже не так меня самого, как моего настроения. А в моем городе этого самого настроения – хоть ложкой ешь. Знаешь, мне очень нравится думать, что когда-нибудь, когда нас с тобой больше не будет в этом Мире, твое очаровательное привидение неторопливо прогуляется по улицам приснившегося мне городка, и его серебристые губы сложатся в улыбку, немного похожую на мою... А вообще я нашел довольно замысловатый способ заморочить голову красивой девушке, тебе так не кажется?

– Замысловатый, да, – рассеянно согласилась Теххи. – Спасибо, Макс. Наверное, это – самый странный подарок, который один человек может сделать другому. Потому что на самом деле ни один человек не может сделать другому такой подарок. Странно только, почему ты сказал, что я должна решить, брать его или нет? Неужели и так не понятно, что...

– Во-первых, я у нас не слишком понятливый. А во-вторых, Махи – ну, тот тип, который дал мне камень, – предупреждал, что этот ключ создан

специально для меня. Поэтому он, дескать, не ручается за последствия, если я отдам его кому-нибудь другому. Выходит, я и сам толком не знаю, чем может закончиться твое путешествие. Такие вот дела.

– Ерунда, – решительно сказала Теххи. – Ты отдаешь этот камень не мне, а призраку, которым я когда-нибудь стану. А призраки – вполне неуязвимые существа, насколько я могу судить по своим братьям.

– Тем лучше, – вздохнул я. – Честно говоря, больше всего на свете мне хочется, чтобы у тебя вообще никогда не возникло необходимости проверить этот ключик в деле. Я люблю быть живым. А когда я живой, мне, как правило, позарез необходимо ошиваться где-нибудь рядом с тобой, особенно на рассвете. И так изо дня в день. Редкостное занудство, да?

– Ничего, тебе даже идет быть занудой. Во всяком случае, мне нравится.

Мы помолчали. Наконец Теххи протянула мне руку:

– Давай сюда твой подарок, Макс. Я хочу его взять. Могу даже дать расписку в том, что снимаю с тебя ответственность за последствия этого поступка.

– Да, расписка – именно то, что надо, – рассмеялся я. И осторожно вложил маленький зеленый камешек в ее протянутую ладошку.

– Тяжелый! – удивилась Теххи.

Я молча кивнул.

Дело было сделано, и я не мог позволить себе роскошь засидеться у нее до вечера. Мне следовало привести в порядок еще несколько своих дел. Хотя бы самых важных. Чтобы раз и навсегда покончить со всеми делами, мне понадобился бы не один день, а почти целая вечность – вот и еще один резон стать бессмертным. Хочешь не хочешь, а придется.

Попрощавшись с Теххи, я отправился в Старый Город. Мой путь лежал в Мохнатый Дом. Я решил, что теперь должен навестить Хейлах и Хелви. Правда, я понятия не имел, что я им скажу. И вообще – что я могу для них сделать? И что, собственно, случится, если завтра утром они проснутся и узнают, что я исчез из их жизни?

Положим, я могу попросить Теххи, или того же Мелифаро, или сэра Кофу, да хоть всех троих сразу, и еще кучу народа, начиная с Его Величества Гурига Восьмого, позаботиться, чтобы сестрички никогда ни в чем не нуждались. Впрочем, я мог быть совершенно уверен, что именно так все и случится, даже без моей просьбы.

Но, размышляя об их благополучии, я отлично знал, что этим девочкам нужно от меня нечто совсем иное. Может быть, дружба, на которую у меня

не хватало времени. Или просто место в моем сердце, слишком занятом другими вещами и, чего греха таить, слишком равнодушном. А возможно, сестрички надеялись, что им удастся последовать за мной в топкое болото чудес, в котором я сам уже давным-давно увяз по самую макушку. В любом случае, я не мог дать им ничего в таком роде – просто потому, что не умел (да и не хотел) нарезать себя на тонкие ломтики и раздавать всем желающим. Так что прекрасным царицам народа Хенха оставалось довольствоваться вольготным житьем во дворце и бурной, но вполне бессмысленной светской жизнью. Это было ужасно несправедливо и совершенно *неправильно* – вот что хуже всего.

Я восхищенно охнул и резко затормозил у Ворот Трех Мостов. Меня вдруг осенила очередная стоящая идея, уже в который раз за сегодняшний день. Я рассмеялся от неожиданности, ласково погладил себя по умной голове, а потом послал зов леди Сотофе Ханемер и поинтересовался, найдется ли у нее для меня несколько минут.

«А ты хочешь, чтобы я завернула их в салфетку и прислала тебе с курьером?» – осведомилась она.

«Лучше оставьте у себя, я сейчас сам за ними приеду», – нашелся я.

«Не стоит, Макс. Давай встретимся в Мохнатом Доме. Так будет лучше».

«Если бы вы приехали в Мохнатый Дом, это было бы просто великолепно. Но как вы догадались?»

«Я приеду. Через полчаса. Тогда и поговорим».

После этих переговоров я летел в Старый Город как на крыльях. Остановил амобилер возле своей царской резиденции, посмотрел на высокий трехэтажный дом и невольно улыбнулся. Это архитектурное сооружение плотно оплетено вьющимися хвойными растениями, так что из-за пушистых иголок выглядывают только окна и самая верхушка остроконечной крыши. Что и говорить, замечательное зрелище.

Парадная дверь была открыта. На пороге тихо поскуливало от счастья мое лохматое чудовище по имени Друппи. В свое время у меня хватило ума решить, что только так и могут звать собаку Тайного Сыщика. Шутка была так себе, второй, если не третьей свежести, но мультяшное имя накрепко приклеилось к моему любимцу и, боюсь, повлияло на становление его взбалмошного характера.

– Может быть, ты соблаговолишь сцезживать слюну на некотором расстоянии от моего лица, дружище? – сварливо спросил я собаку, с трудом уворачиваясь от черного языка.

Друппи явно понимает человеческую речь. По крайней мере, он

честно помотал головой – дескать, не могу, ты уж извини! – и страстно лизнул мой нос. Хорошо хоть, на землю меня не повалил, как у нас это заведено.

– Он очень скучал без тебя. Целыми днями бродил по дому с твоей подушкой в зубах или смотрел в окно.

Я поднял глаза и обнаружил, что рядом со мной стоит леди Хейлах. В свое время я здорово потрудился, чтобы научиться отличать одну из тройняшек от другой. Первое из сформулированных мною в ту пору правил гласило: лоохи такого яркого оранжевого цвета может напаялить только Хейлах. Я, к слову сказать, по сей день удивляюсь, что сэр Мелифаро, чьи вкусы отличаются сходной эксцентричностью, почему-то спелся с ее сестричкой. А ведь могла бы получиться такая очаровательная парочка: Хейлах в своем оранжевом лоохи, а рядом этот тип в чем-нибудь малиновом или бирюзовом. Я невольно рассмеялся.

– Я нелепо выгляжу? – смутилась Хейлах.

– Ну что ты, – я смутился еще сильнее. – Ты выглядишь умопомрачительно. Просто у меня в голове все время вертятся какие-нибудь смешные глупости... Ты говоришь, Друппи очень скучал? Ну да, меня же здесь чуть ли не дюжину дней не было.

– Почти две дюжины.

– Тем более. Мое свинство – это нечто неопишное, конечно. Тут можно сделать одно из двух: или убить меня на месте, или перестать любить. Мне кажется, второе – гораздо проще. Но боюсь, нашему красавцу ни один из этих подвигов не по зубам. – Я ласково потрепал лохматую голову собаки. – Пошли в дом, чудо! Тебя это тоже касается, леди. Мы ждем гостью, милая. Не думаю, что она едет к нам специально для того, чтобы набить желудок, но лично мне ужасно нравится, когда на столе стоят всякие съедобные глупости. А тебе? Ну да, я мог бы и не спрашивать, у вас с Хелви в любое время суток на всех горизонтальных поверхностях разложены какие-нибудь конфеты и печенья. Могу спорить, вы еще и под подушки их кладете.

Хейлах смущенно кивнула, пропуская меня в гостиную.

– Эта важная гостья приедет, чтобы познакомиться с нами? Мне сегодня снились очень странные сны. Я почти все забыла, но осталось предчувствие, что сегодня с нами случится что-то очень важное. Почти уверенность.

– Правда? Ну ты даешь! У меня под носом притаилась самая настоящая ясновидящая.

– Я не ясновидящая, – возразила Хейлах. – Такие предчувствия

бывают у всех людей.

– Думаешь, действительно у всех? – недоверчиво спросил я, удобно устраиваясь в кресле.

– Конечно, у всех.

Хейлах – крепкий орешек, в этом я уже не раз убеждался. Она может робеть, смущаться, краснеть, прятать глаза и запинаться, но будет твердо стоять на своем, даже если речь идет о сущих пустяках.

– Макс, я до сих пор не знаю, тебя можно целовать при встрече или нет? Это согласуется с вашими правилами хорошего тона? – лукаво спросила леди Хелви.

Она влетела в гостиную как летний сквознячок – легкая, веселая, по-детски равнодушная ко всему, кроме сладкозвучной симфонии собственного бытия. В этом, собственно, и состоял секрет ее неотразимого обаяния. Сейчас я сам удивлялся, что когда-то не умел отличать этих девочек одну от другой.

– Тебе следовало бы спросить об этом кого-нибудь вроде сэра Кофы. Я не слишком крупный специалист в вопросах этикета. Но думаю, что если очень хочется, то можно – пока никто не видит! – рассмеялся я, с удовольствием подставляя ей щеку.

За этим занятием нас и накрыли посторонние люди в узорчатых лоохи. Считается, что они – мои слуги. Хелви не обратила на них никакого внимания. Неторопливо прикоснулась к моей щеке теплыми губами и величественно уселась напротив, рядом со своей сестричкой, – иногда эти девчонки начинают вести себя с непринужденным высокомерием прирожденных цариц. Зато я подскочил от неожиданности и смущения и чуть не грохнулся на пол вместе со своим монументальным креслом. Слуги же устали стол подносами и с достоинством удалились, так и не обратив на нас никакого внимания, – вот это, я понимаю, высокий стиль!

Я никогда не был нюхачом, как мой новый приятель, сэр Нумминорих Кута, но моего собственного чутья, здорово обострившегося за несколько лет жизни в Ехо, вполне хватает, чтобы почувствовать приближение кого-нибудь из знакомых – не носом, понятно, а сердцем. Поэтому о появлении леди Сотофы я узнал заранее и вышел ей навстречу.

Ждать пришлось всего несколько секунд: легкие шаги самой могущественной из женщин Ордена Семилистника уже шелестели за дверью.

– Наконец-то ты догадался пригласить меня в гости, милый. А я все думала: сколько лет должно пройти, чтобы тебе в голову пришла эта

оригинальная идея? – рассмеялась она, обнимая меня.

– Да я просто стеснялся. И к тому же был совершенно уверен, что вы ужасно заняты, – виновато сказал я. – Какие уж тут гости.

– Я действительно ужасно занята, – согласилась она. – Да и ты тоже. Но если бы на моем месте был Джуффин, он бы непременно заявил, что ты предпочитаешь сам ходить в гости, поскольку там можно бесплатно пообедать. Это гораздо экономнее, чем кормить посторонних людей у себя дома.

– О, Джуффин еще много чего сказал бы! – Я с видом мученика воздел очи к потолку. – Спасибо, что вы приехали, леди Сотофа.

– Я действительно давно ждала твоего приглашения, – серьезно сказала она. – Я хотела увидеть этих девочек. Дочери самой Исноури – подумать только! Ты знаешь, что их мать – такое же легендарное существо, как наш Король Мёнин? Просто легенду об Исноури рассказывают детям в Пустых Землях, а легенду о Мёнине читают на уроках истории в Угуланде, вот и вся разница. Честно говоря, я просто умираю от любопытства.

– А почему вы мне не сказали? – изумился я. – Я бы сразу же организовал вашу встречу.

– Не сомневаюсь. Но я уже довольно давно живу в этом прекрасном Мире, а долгая жизнь, знаешь ли, приучает к неторопливости, – улыбнулась леди Сотофа. – Но сегодня я поняла, что мое ожидание закончилось. Ты ведь решил уладить все свои дела, перед тем как сунуться в пасть Зверя? Это правильно.

– Все? Подозреваю, что уладить все мои дела – это задача на века, а в моем распоряжении всего несколько часов, – вздохнул я. – Но это к лучшему. По крайней мере, для начала мне пришлось понять, что действительно важно, а что – пустяки.

– Не так уж мало, – согласилась она. – Ладно, а теперь можешь предложить мне войти в дом. Сколько можно топтаться на пороге?

– Я велел слугам быстренько попрятать еду. Очень уж хочется поддержать репутацию жуткого скряги – когда я еще такую заработаю! – объяснил я. – Надеюсь, они уже закончили, так что можем заходить.

Хейлах и Хелви поднялись нам навстречу. На миг мои царицы снова превратились в маленьких оробевших девчонок, которые чуть больше года назад прибыли в Ехо с караваном кочевников из Пустых Земель. Ну как же, помню, сам чуть ума не лишился, когда одинаковые, тоненькие, коротко стриженные девицы в шортах и стеганых жилетах испуганно уставились на меня тремя парами черных глаз.

– Хороший день, милые, – ласково сказала им леди Сотофа. – Ты –

Хелви, а ты – Хейлах, верно? А Кенлех больше не живет в этом доме. Впрочем, я с самого начала знала, что у нее другая судьба. Вы уже привыкли, что вас теперь только двое?

– Да, – энергично закивала Хелви.

– Нет, – тихо, но твердо заявила Хейлах.

Они ответили хором, и мне оставалось только изумиться такому противоречивому единодушию.

– Будь здесь Кенлех, она наверняка сказала бы: «Не знаю», – рассмеялась леди Сотофа. – И в нашем распоряжении были бы все возможные варианты. Так, а теперь я собираюсь попробовать, какую камру варят в этом доме.

– Хорошую, но у Теххи все равно лучше, – признался я, передавая ей кружку. – Если бы мне удалось уговорить вас провести вечер в «Армстронге и Элле»...

– Еще чего не хватало! – Она комично схватила за голову. – Переступить порог дома дочки Лойсо Пондохвы... Магистр Нуфлин умер бы на месте, если бы узнал. Не столько от гнева, сколько от изумления. И, в любом случае, это был бы мой последний день в Ордене Семилистника. Или последний день самого Ордена Семилистника – это как посмотреть.

– Ой, и кому будет хуже? – лукаво, в тон ей, спросил я.

– Не подстрекай меня, сэр Макс. Не могу сказать, что с криком просыпаюсь по ночам, когда мне снится, будто моя карьера закончена. Но уйти оттуда со скандалом после почти пятисот лет службы – это так нереспектабельно.

Она попробовала камру и удовлетворенно кивнула:

– Не так уж плохо, мальчик. Я сама могу приготовить и лучше, а вот повар Его Величества Гурига заметно уступает тому, кто варил сей напиток. Ты умеешь хорошо устраиваться, надо отдать тебе должное.

– А вы знаете эту драматическую историю, как Джуффин и сэр Маба Калох учили меня варить камру? – спросил я.

– Знаю, как же. Им пришлось тебе присниться, потому что в бодрствующем состоянии ты проявил исключительную, я бы сказала нечеловеческую, тупость. Но почему ты называешь сию историю драматической?

– Потому что в ту ночь мне пришлось спать, сидя в кресле Джуффина. И утром у меня болело не только тело, но даже окружающий его воздух... Да, так почему, собственно, я об этом вспомнил. После того как я впервые попробовал камру, которую готовит человек, возомнивший себя моим поваром, я был совершенно шокирован. Стоило становиться царем только

для того, чтобы в моем доме появился такой специальный серьезный мужчина, в чьи обязанности входит приготовление мерзкого пойла. И в ту же ночь мне приснилось, как я стою на кухне и читаю наставления этому болвану. В отличие от Джуффина и Мабы, я ужасно сердился. Ругался на чем свет стоит. Наверное, у меня нет педагогического таланта.

– И что, после этого он стал готовить лучше? – изумилась леди Сотофа.

– Сами видите. Но знали бы вы, какими глазами он с тех пор на меня смотрит, бедняга!

– Ой, Макс, а ты не мог бы научить нашего повара печь пирожные? – оживилась Хелви. – Он кладет в них слишком мало меда. Я столько раз говорила ему, что должно быть слаще, а он заявляет, что готовит их по какому-то классическому рецепту, в котором ничего нельзя менять.

– Ну, если я начну учить его печь пирожные, у вас появится отличная возможность убедиться, что сладкое все-таки может быть невкусным, – рассмеялся я. – Мой тебе совет: махните рукой на нашего бездарного повара и просто выбирайтесь почаще в «Мед Кумона», вот и все.

– А мы и так каждый день туда ездим. Но по утрам приходится есть то, что он печет.

– Вам просто нужно самим научиться готовить. Человек, не способный самостоятельно обеспечить себя всем, что ему необходимо, вызывает у меня головную боль, – неожиданно строго сказала леди Сотофа. – Такие большие девочки не должны зависеть от капризов какого-то глупого повара. Пожалуй, с этого и начнем.

– Что мы начнем? – звенящим от волнения голосом спросила Хейлах.

– Вашу жизнь, – невозмутимо ответила леди Сотофа. – Начнем ее еще раз, с самого начала, и посмотрим, что у нас получится. Сегодня вечером я пришлю тебе зов, девочка. И назначу время и место нашей следующей встречи. А сейчас мне пора возвращаться в Иафах, пока меня там не хватились. Я ведь сбежала к вам в гости, как когда-то в юности бегала на свидания – никому не сказавшись и чуть ли не через форточку. Подвези меня к Тайному Входу, мальчик. Ты так быстро едешь, что у меня есть шанс вернуться в свой кабинет за полчаса до того, как я оттуда ушла.

– Ради вас, леди Сотофа, я могу так разогнаться, что вы попадете в Иафах за несколько дней до того, как его начали строить, – улыбнулся я. И обернулся к сестричкам: – Никуда не уходите, ладно? Я сейчас вернусь, и нам будет о чем поболтать. И ни в коем случае не давайте этим занудам, которые считаются нашими слугами, убирать со стола.

Я хотел было продемонстрировать леди Сотофе образец галантного поведения и подал ей руку, чтобы помочь усесться в амобилер, но она только звонко рассмеялась и исчезла. Я растерянно покрутил головой и обнаружил ее на заднем сиденье амобилера.

– Ой, неужели я похожа на немощную развалюху, не способную забраться в эту телегу без посторонней помощи? – кокетливо спросила она.

– Да нет, не сказал бы. Я просто старался вести себя, как подобает истинному джентльмену.

– Оно тебе надо? – Леди Сотофа презрительно махнула рукой. – Их в этом Море и без тебя хватает. Надоели.

– Ну и ладно, – улыбнулся я, берясь за рычаг. – Ну что, вам понравились мои племянницы, я правильно понял?

– Почему племянницы? – удивилась она. – Насколько я понимаю, эти девочки считаются твоими женами.

– Мало ли, что считается. Год назад их привезли ко мне старейшины кочевников. Я возмущился и собрался было заявить, что у меня отродясь не было никаких жен и я не собираюсь нарушать эту традицию. Но пришлось захлопнуть пасть и напомнить себе, что если уж я согласился играть в эту игру, мне придется получить все, что причитается, по полной программе. Я разрешил девчонкам остаться, а сам благополучно смылся из Мохнатого Дома. У меня была куча каких-то дурацких дел...

– Как всегда. – Леди Сотофа по-матерински погладила меня по голове. – Бедный мальчик!

– И не говорите. Ну вот, а через пару дюжин дней мне все-таки пришлось объясниться с этими красавицами. Они ужасно меня боялись и не могли понять, что происходит. Так что я был просто обязан хоть как-то обозначить наши отношения. И тогда я сказал им, что они могут считать себя кем-то вроде моих племянниц. И пообещал, что буду опекать их, как добрый, но ужасно занятой дядюшка: давать деньги на наряды или всякие дурацкие советы. И не стану совать свой не слишком-то длинный нос в их дела. На том и порешили, ко всеобщему удовольствию. Теперь-то я даже рад, что они появились в моей жизни. Мне нравятся эти девочки, хотя я так и не выбрал время, чтобы стать им другом. О большем я уже и не говорю.

– А это и не обязательно, – успокоила меня леди Сотофа. – Ты вовсе не обязан становиться им другом. Друзей заводят для удовольствия или как таблетку от одиночества, но без всего этого вполне можно обходиться. Иногда даже нужно. Можешь быть спокоен, несколько раз ты сделал для них кое-что действительно важное. Не приказал им убираться откуда явились – а ведь это было первое, что пришло тебе в голову. Дал им крышу

над головой. Спас их, когда в твоём доме завелось маленькое чудовище из Пустых Земель. А сегодня ты собираешься попросить меня помочь этим девочкам начать настоящую жизнь – ту, для которой они родились. Вот это действительно важно. Гораздо важнее, чем какая-то там дружба или даже любовь – «живи рядом со мной, будь как я, умри рядом со мной». На первый взгляд так привлекательно, но на самом деле смертельно скучно. Хуже того – безнадежно! В этом Мире и без тебя хватает идеальных мужчин – глупых, красивых и богатых, которые всегда готовы предложить женщинам что-то в таком роде.

Ее представления об идеальных мужчинах привели меня в восторг.

– Так что, теперь вы возьмете их под свою опеку, я вас правильно понял? – спросил я, когда устал веселиться.

– Ой, сэр Макс, я в жизни не встречала более сообразительного мальчика, – рассмеялась леди Сотофа. – Еще и часа не прошло с тех пор, как я взялась за воспитание твоих девчонок, а ты уже все понял! А ведь мог бы до конца года глазами хлопать. Они мне очень понравились, особенно Хейлах. Этой девочке я с удовольствием предложила бы вступить в Орден, прямо сегодня. К сожалению, это совершенно невозможно. Официально она считается женой иноземного царя – ты же у нас иноземный царь, милый! – а значит, тут пока и говорить не о чем. Ничего, буду давать им частные уроки, если можно так выразиться. Не самый плохой способ скоротать досуг.

– Значит, вас впечатлила Хейлах? А мне больше нравится Хелви, – тоном болельщика проигравшей команды сказал я.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась леди Сотофа. – Мне она тоже очень нравится. Такая легкая, воздушная. Даже немного слишком. Но с этим ребенком мне придется помучиться, вот увидишь! А Хейлах, если бы я забрала ее за ограду Иафаха, за несколько дюжин дней смогла бы научиться тому, на что у лучших моих учениц уходят годы. Так-то, конечно, придется повозиться подольше. Ничего, спешить нам некуда. По крайней мере, мне. Останови здесь, Макс. Хорошего тебе дня. И самое главное, хорошего вечера!

– Да, это сейчас особенно актуально, – усмехнулся я. – Спасибо вам, леди Сотофа.

– Иногда мне очень хочется потребовать, чтобы ты прекратил называть меня «леди», – рассмеялась она. – Но ты по-своему прав, официальные отношения не лишены своеобразного шарма. Поэтому можно не спешить.

Несколько минут спустя я вернулся в гостиную, где сидели сестрички.

Две пары темных глаз уставились на меня. Хелви лопалась от любопытства, Хейлах показалась мне немного встревоженной и в то же время счастливой, словно бы ей предстояло первое в жизни романтическое свидание. Прежде я никогда не видел эту сдержанную леди в таком странном настроении.

– Это была леди Сотофа Ханемер, – сказал я им, устраиваясь в кресле. – Самая могущественная ведьма Ордена Семилистника. Я хотел попросить ее взять вас под свое покровительство, если со мной что-нибудь случится. Но это даже не понадобилось. Она собирается сделать для вас гораздо больше.

– Что? – восторженно спросила Хелви.

– Точно не знаю. Но думаю, она просто поможет вашей настоящей судьбе добраться до вас. Можете считать, что полчаса назад прежняя жизнь закончилась, а теперь начинается что-то совсем иное.

– Макс, ты сказал, что попросил эту могущественную леди присматривать за нами, если с тобой что-то случится, – напомнила Хейлах. – Это правда? Я имею в виду, с тобой действительно что-то может случиться?

– Разумеется, может. Работа у меня довольно опасная – вы, наверное, и сами заметили. В конце концов, я же не бессмертный.

– Разве нет? – разочарованно спросила Хелви. – А мы-то думали...

– Мало ли что вы думали, – усмехнулся я. – Со мной может случиться все что угодно, для этого даже умирать не обязательно. В один прекрасный день – вас тогда еще не было в Ехо – я заснул так крепко, что исчез, а вернулся только через год. Сам не знаю, как у меня это получилось. Так что вам лучше заранее привыкнуть к мысли о том, что я не всегда буду рядом.

После моего выступления они окончательно расстроились. Только этого не хватало. Я вздохнул и попробовал исправить положение.

– Все, что я вам только что сообщил, может сказать о себе любой человек. В том числе и вы сами. Можно годами не выходить из дома, окружить себя надежной охраной, а в один прекрасный день подавиться кусочком печенья и задохнуться. Все мы ложимся спать в обнимку с собственной смертью, просто люди редко об этом задумываются. Поэтому давайте договоримся не огорчаться заранее. Вам не нравится все, что я наговорил, понимаю. Но это всего лишь пустые слова, а я сам сижу здесь с вами, и ничего страшного, как видите, не случилось. Правда, мне уже пора убегать, но и это не повод для расстройства. Сегодня вечером вам предстоит нечто невероятное – даже если леди Сотофа действительно начнет с того, что заставит вас печь пирожные.

– Правда? – хихикнула Хелви. – Она не шутила?

– Скорее всего, она шутила, но... Да с нее станется, – улыбнулся я. – В таком случае, вы наверняка научитесь печь какие-нибудь волшебные пирожные. Там, где появляется леди Сотофа, начинаются чудеса, даже если она всего лишь переступает порог кухни.

Я вышел на улицу, как никогда довольный собой и жизнью. Жутковатый совет Джуффина привести в порядок свои дела приносил совершенно ошеломительные результаты. Мои дела начали приходить в порядок совершенно самостоятельно – стоило только взяться! К тому же я с удивлением обнаружил, что их у меня не так уж и много. Во всяком случае, тех дел, которые действительно имели значение, оказалось куда меньше, чем я предполагал.

Я сел в амобилер и послал зов своему мудрому шефу:

«Вы уже проснулись?»

«Можешь себе представить, я успел не только проснуться, но и отправиться на службу. В настоящий момент как раз приближаюсь к Гребню Ехо».

«Надеюсь, Кимпу не тянет подремать на дне Хурона?»

«Ну что ты. Зверь спит и будет спать до заката. Если уж Сотофа сказала, значит, так оно и есть. Не в ее привычках давать неверные прогнозы. А что ты, собственно, от меня хочешь?»

«Я собираюсь назначить вам свидание, – проникновенно сообщил я. – Чтобы поговорить о служебных делах, можете вообразить».

«Никогда в жизни не получал более заманчивого предложения. Поговорить о служебных делах со своим заместителем – как романтично! Ладно уж, через пять минут я буду сидеть в “Обжоре” и что-нибудь жевать, так что приезжай. Ты словно бы специально создан для того, чтобы развлекать меня в промежутках между блюдами».

К трактиру «Обжора Бунба» мы с Джуффином подъехали почти одновременно. Это совпадение почему-то показалось мне добрым знаком. У меня вообще дня не проходит без того, чтобы я не изобрел очередную хорошую примету.

– О, да я смотрю, ты неплохо провел время, – одобрительно заметил шеф. – По крайней мере, ты не слишком-то похож на кандидата в покойники. Мне это нравится.

– Мне тоже, – улыбнулся я.

– Еще бы тебе не нравилось. Так что за служебные дела ты собирался со мной обсудить?

– Да вы и сами, наверное, знаете, – вздохнул я. – Вы же у нас всегда в курсе самых свежих новостей из моей полупустой головы.

– Может быть, всегда, а может быть – нет. Я еще не проснулся как следует, так что уж будь любезен, поработай языком, сэр Вершитель.

– Ладно. Тогда вот что. Помните, когда Меламори уехала на Арварох, вы сказали мне, что не будете искать нового Мастера Преследования, поскольку... В общем, тут все понятно. Я был ужасно рад это услышать, и вы отлично знаете почему. Но вчера вечером выяснилось, что в Ехо живет замечательный парень, который тоже может идти по любому следу. Довольно оригинальным способом, надо отдать ему должное. Вот я и подумал, если уж мы с вами твердо решили обходиться без Мастера Преследования, это вовсе не значит, что мы должны отказываться от услуг нюхача, верно? Тем более он сам предложил мне помощь. Даже заявил, что готов работать на нас совершенно бесплатно. Правда, я уже успел объяснить ему, что этого делать не стоит, – а представляете, как был бы счастлив сэр Донди Мелихаис? И вообще, этот Нумминорих ужасно симпатичный парень. Вам не кажется, что он неплохо впишется в нашу компанию?

– Кажется, наверное, – задумчиво сказал Джуффин. – Он действительно славный человек и очень хороший нюхач. За всю свою жизнь я встречал только троих ребят, которые могли бы с ним потягаться. Двое погибли в Войне за Кодекс, а третий до сих пор служит под началом Магистра Нуфлина – это означает, что переманить его в нашу организацию, мягко говоря, затруднительно. Но у меня есть одно очень серьезное возражение.

– Какое? – удивился я.

– Этот сэр Нумминорих – семейный человек, Макс.

Джуффин сказал это таким тоном, каким обычно говорят: «Он слепой» или «Он – глубокий старик», словно сообщал мне о полной недееспособности нашего нового знакомого.

– Ну и что? – растерянно спросил я. – Шурф тоже женат. И Луукфи у нас такой семейный человек – дальше некуда. А от страстных взглядов, которые кидают друг на друга сэр Кофа и леди Кекки, уже мебель в Управлении дымится. Теперь даже Мелифаро – семейный человек, хотя мне, признаться, поначалу казалось, что уж это ни в какие ворота не лезет. Но сегодня я на них посмотрел и убедился, что в некоторые ворота очень даже лезет... Да я и сам в последнее время почти семейный человек, сами знаете. И как-то раз, в самом начале нашего знакомства, вы говорили мне, что у вас тоже была жена.

– Была, – сухо согласился Джуффин. – Хотя наши отношения мало напоминали семейные. Ну да не в этом дело. Ни у кого из нас нет детей, Макс. Ты еще не заметил эту закономерность? А у Нумминориха их двое.

– Двое? Значит, кроме этого маленького стихийного бедствия по имени Фило есть еще кто-то? Какой кошмар! – ужаснулся я. – Но какая, собственно говоря, разница? Его дети сидят дома и никому не мешают. Он же не будет приводить их в Управление. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

– Видишь ли, сэр Макс, люди, у которых есть дети, принципиально отличаются от людей, у которых их нет. И все устроено таким странным образом, что вторые подходят для нашей работы гораздо больше, чем первые. Если бы я решил перечислить тебе все аргументы в пользу этого заявления, мы бы засиделись здесь до позднего вечера. Поэтому я ограничусь самым простым объяснением: этому симпатичному сэру Нумминориху будет гораздо труднее ежедневно отправляться на службу с мыслью, что он может никогда не вернуться домой. У него больше привязанностей, больше нежности и, если уж на то пошло, гораздо больше долгосрочных обязательств, чем у всех нас вместе взятых. Больше веских причин оставаться дома, вместо того чтобы соваться неведь куда в поисках приключений на свою задницу. Человеку с таким настроением нечего делать в Тайном Сыске.

– Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что как раз больше всего на свете этот парень хотел бы найти пару-тройку стоящих приключений на свою задницу, – рассмеялся я.

– Скорее всего, ты не ошибаешься на его счет, – Джуффин пожал плечами. – Но это ничего не меняет. Вопрос не в том, чего он хочет. Меня интересует, к чему он готов. Как ты думаешь, если я скажу ему, как не раз говорил вам с Мелифаро, что перед тем, как отправиться на службу, он должен попрощаться навсегда со своими домашними – так, на всякий случай, – этот парень поймет, что я имею в виду?

– А может быть, мы просто проверим это на практике? – предложил я. – Возьмем его на дюжину дней, под мою ответственность, а там видно будет.

– Ты меня почти растрогал, – фыркнул шеф. – Твоя ответственность – это уже что-то новенькое. Это настолько не согласуется с моими представлениями о тебе, что я, пожалуй, рискну взять на службу этого чадолюбивого сэра Нумминориха, только для того, чтобы ты ответил за свои слова.

– Вот и хорошо, – спокойно согласился я. – Попробуем, а там видно

будет. Разумеется, разговор о моей ответственности имеет смысл только в том случае, если сегодня вечером меня никто не съест.

– Да уж, – ехидно усмехнулся Джуффин. – А почему, собственно говоря, тебе так приспичило заполучить нового коллегу? Мы тебе уже надоели?

– Ну да. Видеть вас всех уже не могу. Но вообще-то, нам действительно позарез нужен человек, который может взять след, не доставляя неприятностей тому, кого мы ищем. Честно говоря, я с ужасом думаю о том, что в один прекрасный день нам потребуется разыскать какого-нибудь ни в чем не повинного беднягу. Скажем, пропавшего без вести. А встать на его след придется мне – со всеми вытекающими последствиями. И в конце пути нас будет ожидать симпатичный, еще тепленький покойник. Нет уж, давайте я буду специализироваться исключительно на следах мертвецов и законченных злодеев.

– Ладно, уговорил. И это все? – недоверчиво прищурился Джуффин.

– Разумеется, нет, – вздохнул я. – Просто прочие аргументы хрен вот так просто сформулируешь. Знаете, мне показалось, что этот парень по-настоящему влюблен в чудеса. У него так горели глаза, когда зашел разговор о муракоках! У него вообще весь вечер горели глаза – нечто подобное я не раз видел в зеркале в самом начале своей карьеры. И потом... Я каким-то образом был в курсе всего, что творилось в его голове. Наверное, теперь я понимаю, как вы узнаете обо всем, что происходит со мной. Еще не могу объяснить, но уже понимаю. И по-моему, Нумминорих вполне способен отказаться от всего, что у него есть, ради неизвестно чего, а это мало кому дано.

– Твоя правда, – Джуффин удивленно покачал головой. – Да, это, пожалуй, меняет дело. Честно говоря, плевать я хотел на твое драгоценное личное мнение об этом парне, но если ты почему-то смог читать в его сердце... В таком случае, нам следует оставить его при себе, хотя бы просто в качестве сувенира, – исключительно под твою ответственность, как и договаривались.

– Так вы согласны? – обрадовался я.

– Почему бы и нет? Нам действительно пригодится такой хороший нюхач. Кроме того, этот сэр Нумминорих мне тоже очень понравился. Если бы он был одиноким человеком, я бы сам предложил ему поступить на службу, еще вчера вечером. Ну а если он все-таки не подходит для нашей работы, он сам успеет это понять и откланяться. Может быть, не за дюжину дней, но не позже, чем до окончания года.

– Ладно, тогда я, пожалуй, попробую его разыскать.

Я печально посмотрел на горшочек с горячим паштетом, который только что появился на нашем столе, и поднялся с табурета.

– Давай. До заката еще часа три, можешь порезвиться, – кивнул Джуффин. – Ты ему обещал, да?

– Я обещал ему только одно – подумать на эту тему. Не могу сказать, будто действительно подумал, зато это сделали вы. Так даже лучше – какой из меня мыслитель?

Я послал зов Нумминориху и выяснил, что он не сидит дома. Вместо того чтобы отдохнуть после бурных потрясений минувшего дня, парень уже успел дотопать до Университета, прослушать там пару-тройку лекций по древней истории материка Хонхона и прочитать собственную, куда более занимательную лекцию о зеленых водах Ишмы в перерыве между занятиями. Разумеется, его слушали открыв рот, но верили со скрипом.

«Бросай это все, сэр Нумминорих, – решительно сказал я. – Есть разговор, и совсем нет времени. По крайней мере, его нет у меня. Приходи в “Трехрогую Луну”, чем скорее, тем лучше. Я буду там минут через десять».

«Ладно, я тоже буду там минут через десять», – согласился он.

В «Трехрогой Луне» было пусто. На высоком табурете у стойки бара сидел одинокий, изрядно подвыпивший посетитель. Кроме него и порядком заскучившего хозяина в трактире никого не было. Столичные поэты и любители поэзии, постоянные посетители «Трехрогой Луны», обычно добираются сюда только после заката, днем они обитают в каких-то других уголках Вселенной.

– Все-таки вы... ты пришел раньше! – огорчился Нумминорих. Он вошел в трактир сразу же следом за мной.

– Всего на несколько секунд. Удивительно, что мы не столкнулись лбами у входа. У тебя не было никаких затруднений с тем, чтобы смыться из Университета?

– Университет, хвала Магистрам, еще не перенесли в Холоми! – рассмеялся он. – А уж после того, как я заявил, что меня вызывают в Тайный Сыск... Знаешь, сэр Макс, я подозреваю, что через несколько минут здесь будет тесно. Наверняка нашлось множество желающих проследить мой маршрут и проверить, заливаю я насчет своей дружбы с Тайным Сыском или нет. Причем преподаватели прибегут первыми. А о чем ты хотел со мной поговорить?

– Как раз о твоей дружбе с Тайным Сыском, – усмехнулся я. – Я собираюсь предложить тебе увлекательное продолжение этой самой

дружбы.

– Вы будете вызывать меня, если вам понадобится кого-нибудь разыскать? – обрадовался Нумминорих.

– Не совсем так. Боюсь, что вызывать тебя время от времени, то есть по дюжине раз на дню, нам быстро надоест, – сухо сказал я. А потом выдал этому парню самую ослепительную из своих улыбок. – Я собираюсь предложить тебе нечто совершенно иное, сэр Нумминорих. Постоянную работу в нашем маленьком Приюте Безумных, чуть ли не самое высокое жалованье в Соединенном Королевстве и всякую ерунду в таком роде.

– Как это – постоянную работу? – охнул он.

– А вот так. Будешь каждый день приходить на службу – правда, ужасно? – получать Королевское жалованье каждую дюжину дней, Дни Свободы от забот – только если очень припечет, но и это не гарантирую. В свое время сэр Джуффин совершенно серьезно заявил мне, что смерть – это не повод опаздывать на службу. Между прочим, в тот день я действительно умер. Правда, потом у меня все-таки хватило ума воскреснуть.

– Как это? – ошеломленно спросил Нумминорих.

– А вот так. Когда-нибудь расскажу. Со мной то и дело происходит что-нибудь интересное. А поскольку я редко держу рот закрытым дольше дюжины секунд кряду, в ближайшие сто лет тебе будет что послушать, гарантирую.

– Макс, ты хочешь сказать, что я могу стать настоящим Тайным Сыщиком? – Нумминорих по-прежнему ушам своим не верил.

– Разумеется, настоящим. Не игрушечным же, – улыбнулся я. – Мне кажется, что вполне можешь. По крайней мере, у тебя есть шанс проверить это на практике. Но для начала мы с тобой должны обсудить один щекотливый вопрос. Всего полчаса назад я пламенно дискутировал с шефом. Джуффин утверждал, что такому счастливому семейному человеку, как ты, все наши сомнительные чудеса будут только в тягость. Ему кажется, что ты не сможешь каждый день с легким сердцем уходить из дома на службу, если мы честно предупредим тебя: нет никаких гарантий, что ты непременно вернешься. Я, как ты сам понимаешь, утверждал обратное. И если ты считаешь, что я напрасно затеял все это мероприятие с твоим трудоустройством, пошли меня на фиг прямо сейчас, чем скорее, тем лучше.

– Наверное, я понимаю, о чем ты говоришь. Хенна всегда говорит мне утром, отправляясь в свою лавку: «Давай хорошо попрощаемся, милый, кто знает, куда нас с тобой сегодня занесет!» Так уж она воспитана. Ее предки принадлежали к Ордену Потаенной Травы, как и предки твоего коллеги,

сэра Мелифаро. Поэтому у нее в семье всегда следовали традиции этого Ордена – перед тем как уйти из дома, нужно попрощаться со всеми, кто тебе дорог. Не формально, а по-настоящему. Просто потому, что всякая человеческая жизнь – совершенно непредсказуемая штука, и намерение вернуться домой к ужину – всего лишь хрупкие планы слабого человека, который не знает, что ждет его за порогом дома. Поначалу меня пугали ее слова, но потом я понял, что они не пророчат беду, а просто освобождают от ненужного беспокойства. Когда нет никаких гарантий, терять тоже нечего.

– С ума сойти. Ты действительно понимаешь, о чем идет речь. Может быть, лучше, чем я сам. А сэр Джуффин так старательно доказывал мне обратное! Оказывается, он действительно способен ошибаться, а я, дурак, в это не верил. Ну уж теперь-то шеф съест свою скабу!

«И не надейся. Скорее уж скормлю ее тебе. По крайней мере, поостережешься побеждать меня в спорах, а потом хвастать этим на всех углах!»

Безмолвная речь Джуффина застигла меня врасплох, я чуть со стула не свалился.

«Вы присутствуете?» – растерянно спросил я, кое-как справившись с этим потрясением.

«Разумеется. В конце концов, ты не просто сидишь в трактире, а вербуешь мне нового подчиненного. Выходит, я – самое заинтересованное лицо в этом деле».

«Ваша правда. И как вам нравится ход переговоров?»

«Очень нравится, – совершенно серьезно ответил Джуффин. – Я рад, что у тебя хватило нахальства настоять на своем. Кандидатура твоего протеже с каждой минутой устраивает меня все больше. Хотя Тайный Сыщик с двумя детьми – это все равно чистой воды безобразие. Но у тебя редкий талант учинять безобразия всюду, где ступает твоя нога. Что ж, продолжай в том же духе».

«А куда я денусь? Не далее как сегодня вечером мне предстоит здорово побезобразничать на дне Хурона. И знаете что? Кажется, я уже чувствую охотничий азарт. Копытом бью от нетерпения!»

«Именно то настроение, в котором следует браться за такое дело, – одобрительно заметил Джуффин. – Ладно, не стану больше тебя отвлекать. Еще наговоримся».

– Сэр Джуффин Халли только что сообщил мне, что не собирается есть свою скабу, – объявил я заскучавшему было Нумминориху. – Кажется, шеф всерьез намерен скормить ее мне, так что об ужине можно не

беспокоиться.

Он тихо засмеялся, а потом легонько пихнул меня локтем.

– Смотри-ка, сэр Макс, уже три столика заняты – что я тебе говорил! А лица-то, лица какие знакомые...

Я обернулся и увидел, что в «Трехрогой Луне» действительно становитсялюдно. Любопытные однокашники Нумминориха не поленились заявиться сюда, чтобы стать свидетелями нашего делового свидания.

– Отлично, – кивнул я. – У тебя есть великолепная возможность попрощаться со своим прошлым, не откладывая. Подойди к ним и скажи, что больше никогда не вернешься в Университет. Не думаю, что в ближайшую тысячу лет у тебя найдется время на посещение лекций.

– А с ними-то зачем прощаться? Я же смогу забегать в Университет иногда, в свободное время. Или нет?

– Не знаю. – Я равнодушно пожал плечами. – Может быть, сможешь, может быть – нет. И захочешь ли – это еще вопрос. Твоя жизнь изменится очень быстро, ты и сам не заметишь. Во всяком случае, у тебя почти сразу пропадет желание рассказывать старым приятелям о своих головокружительных приключениях. К тому же любое дело, которое попадает в наши руки, обычно оказывается государственной тайной.

– Значит, прощаться обязательно? – настойчиво спросил Нумминорих.

– Думаю, да. Считай, что это – просто жест, что-то вроде красивого ритуала. Или плата за входной билет, как тебе больше нравится.

– Ладно, – кивнул Нумминорих. – В конце концов, если ты говоришь, что так надо, значит, так оно и есть. Я прощаюсь. Только мне все равно придется ненадолго зайти в Университет сегодня вечером. Забрать книги, сжечь свой стул...

– Сжечь стул? А это зачем?

– Сразу видно, что ты не учился в столице, – рассмеялся Нумминорих. – У нас есть такая традиция: если покидаешь учебное заведение, сожги свой стул, чтобы потом на него не уселся какой-нибудь дурак. Поэтому в Последний День года возле здания Университета с утра дежурят несколько дюжин сердитых дядек из Управления Всяческих Помех Пламени – так, на всякий случай. Знаешь, иногда мне кажется, что Университет уже много лет содержится исключительно на штрафы, которые платят бывшие студенты за порчу казенного имущества.

– Сжечь стул, чтобы на него не уселся какой-нибудь дурак, – в этом что-то есть, – одобрил я. – Пожалуй, не буду отвлекать тебя от этого захватывающего процесса. Иди, прощайся, сжигай свою мебель и вообще

делай что хочешь. А завтра утром приезжай в Дом у Моста. Воспользуешься входом для посетителей – в последний раз. Когда ты официально станешь одним из Тайных Сыщиков, кто-нибудь покажет тебе нашу Тайную дверь. Если меня там не будет, сэр Джуффин сам введет тебя в курс дела. Ну а если я буду, тогда вообще никаких проблем. Вот, собственно, и все.

– Ладно, – кивнул Нумминорих. – Макс, а я могу спросить, на правах будущего коллеги: эта жуткая история с Хуроном уже закончилась?

– Нет, – вздохнул я. – Более того, она стала моей личной головной болью. Надеюсь, завтра я смогу сказать тебе, что она все-таки закончилась. Действительно очень надеюсь, хотя один из моих добрых друзей обожает говорить, что надежда – глупое чувство.

Потом мы расстались. Нумминорих отправился к своим однокашникам, а я – на улицу Старых Монеток. В тот самый дом, который когда-то стал моим первым пристанищем в прекрасной столице Соединенного Королевства, а потом – таинственным местом, где открылась моя личная Дверь между Мирами. А год назад, после того как я притащил туда аппаратуру и огромную коллекцию кинофильмов, моя старая квартира благополучно превратилась в первый и единственный видеосалон этого Мира, совершенно бесплатный и только для Тайного Сыска.

Я здорово надеялся, что сейчас мои коллеги слишком заняты и не могут позволить себе роскошь смотреть какие-нибудь мультики. Это было бы весьма некстати. Я собирался чуть-чуть посидеть в одиночестве и подумать. Так, обо всем понемножку.

Я не стал подниматься наверх, а присел на один из жестких старинных стульев в гостиной. Положил руки на стол, голову опустил на руки и сам не заметил, как задремал – подумал, называется!

Меня разбудил зов Меламори. Вообще-то, это было довольно неожиданно. Когда у нас день подползает к закату, на далеком Арварохе близится утро. Самое время для сладкого сна, какие уж тут разговоры.

«У вас что-то происходит, Макс? – спросила она. – У меня сердце не на месте».

«Что-то происходит, да, – сонно согласился я. – Но ничего такого, чтобы взволновать прекрасную жительницу далекого Арвароха. Так, рутина».

Я все-таки рассказал ей порядком надоевшую мне самому историю про зеленую воду. Очень коротко и без душещипательных подробностей. Безмолвная речь не относится к числу моих любимых занятий. Другое

дело, что теперь это единственная возможность поболтать с леди Меламори Блимм, которую лихим ветром занесло на самый край Мира. У нас иногда говорят, что дальше Арвароха может быть только небо, а я, откровенно говоря, полагаю, что на самом деле небо гораздо ближе, чем Арварох.

«Нет, не то, – решительно сказала Меламори, едва дослушав мой отчет. – Эта ваша зеленая вода действительно – сущие пустяки. Мне не дает заснуть совсем другое. У меня в голове все время вертится какой-то стишок, и я не могу понять, откуда он взялся. Никогда в жизни не слышала ничего подобного. И вообще, это не похоже на стихи, к которым я привыкла. Слушай: *“Ты меня не догонишь, друг, как безумный в слезах примчишься, а меня ни здесь, ни вокруг”*. Я вот хотела спросить, это не ты, случайно, придумал? Ты же сам говорил, что когда-то был поэтом».

Это был серьезный удар для моего рассудка. Сам не знаю, как я выстоял. Если уж леди Меламори Блимм начинает читать наизусть стихи Хуана Рамона Хименеса, чьи шансы подписать контракт с каким-нибудь издательским домом Ехо, мягко говоря, невелики... Честно говоря, падение неба на землю показалось бы мне куда менее неожиданным событием.

«Это не я придумал, – наконец сказал я. – Только не пугайся, леди, их придумал один из самых великих поэтов того мира, где я родился. Но если бы ты не прочитала мне эти строчки, я бы их вряд ли когда-нибудь вспомнил. Странно, как они могли тебе примерещиться? Говоришь, просто крутятся у тебя в голове?»

«Крутятся, – сокрушенно сообщила она. – И мне от этого здорово не по себе, если честно. Знаешь, я даже подумала, что это ты решил попрощаться со мной таким замысловатым способом, с тебя бы стало».

«А я действительно хотел устроить тебе некое подобие прощальной сцены, – согласился я. – Но не потому, что внезапно решил, будто скоро умру, или исчезну, или просто больше никогда не пришлю тебе зов, – ничего в таком роде. Просто сегодня я занялся приведением своих дел в порядок – так уж сложилось. И вроде бы уже уладил все, что следовало. Но мне показалось, что я еще должен поговорить с тобой, сам не знаю, о чем. Наверное, просто сказать тебе, что мне нравится жить в Мире, в котором есть ты. И что мне ничего от тебя не нужно. У меня больше нет никаких планов на будущее, никаких тайных надежд, что когда-нибудь, через тысячу лет, ты все-таки вернешься, чтобы остаться рядом со мной, – ничего в таком роде. И все же...»

Тут я заткнулся, поскольку у меня никогда не было таланта произносить вдохновенные монологи. Меламори тоже молчала. Неудивительно, на ее месте я бы и сам растерялся. Пауза вышла

мучительная, поэтому мне пришлось продолжить выступление.

«Хочешь услышать окончание примерещившегося тебе стихотворения?» – спросил я.

«Не хочу. Мне почему-то страшно, Макс».

«Тебе не должно быть страшно. Не происходит ничего такого, о чем следует тревожиться. Просто я честно стараюсь освободить твою жизнь от своего назойливого присутствия. Не так давно мне пришлось узнать, что я – Вершитель. Это опасная штука, Меламори. Все мои желания сбываются – рано или поздно, так или иначе. Махи Аинти, старый шериф Кеттари, давно говорил мне об этом, но в то время я еще не умел слушать и понимать. Тогда мне показалось, что это – просто его странная манера выражаться. Помнишь, когда-то ты возмущенно утверждала, что я тебя все время к чему-то принуждаю? Теперь я вынужден признать, что ты была совершенно права, хотя я, разумеется, не ведал, что творю».

«Я понимаю, что ты имеешь в виду. – Безмолвная речь Меламори звучала так тихо, словно она говорила со мной откуда-то из другой Вселенной. – Наверное, я должна сказать тебе спасибо, но пока мне только грустно. И чем же заканчивается это жуткое стихотворение? Давай уж, рассказывай. Как-нибудь переживу».

Ты не сможешь остаться, друг.
Я, возможно, вернусь обратно,
а тебя ни здесь, ни вокруг.

Я старался сделать свою Безмолвную речь нежной, насколько это вообще возможно, чтобы она не ранила храброе сердце леди Меламори. Уж не знаю, удалось ли мне совершить это чудо. Но думаю – вряд ли.

«Я так и знала, – отозвалась она. – Представь себе, Макс, я знала это с самого начала! Но как этот неизвестный поэт мог написать про нас с тобой? Это какая-нибудь таинственная магия твоего Мира, да?»

«Наверное, – согласился я. – Но что бы там ни сочиняли про нас всякие зловещие колдуны моей далекой родины, мы с тобой еще не раз поболтаем, правда?»

«Я пришлю тебе зов через несколько дней, не раньше, – сказала она. – Сегодня утром я собираюсь отправиться туда, где живут старые буривухи. Все местные герои, во главе с моим великим храбрецом Алотхо, были готовы потерять сознание, когда услышали, что я намерена нанести визит вежливости их пернатым божествам. Сэр Алотхо Аллирох весь вечер бегал

по дворцу, громыхал своей знаменитой полусотней связок ключей от покоев Владыки Арвароха и никак не мог решить, что ему следует сделать: грохнуться на пол и вознести мне молитву или просто запереть меня в спальне. Но я твердо решила отправиться в путь. Если уж в свое время мне удалось подружиться с нашим ворчуном Курушем, вряд ли моя физиономия вызовет отвращение у его родственников, правда? Во всяком случае, я настояла на своем и утром отправляюсь в дорогу. Старые бузивухи любят жить поближе к людям, так что до их поселения всего дня три-четыре пути. Я проведу там несколько дней, если они разрешат, а потом пришлю тебе зов и все расскажу, да?»

«Конечно», – я почувствовал, как мои губы непроизвольно расплываются в улыбку. Идея была как раз в духе нашей Меламори – простая, очаровательная и слегка безумная.

«Только будь осторожна, – предупредил я. – Если ты действительно подружишься с бузивухами, эти смешные белобрысы великаны, твои новые земляки, объявят тебя божеством. Чего доброго, начнут приносить тебе жертвы, воздавать всяческие почести и слагать о тебе ужасные песни. Обычно такие вещи весьма утомительны – это тебе говорит несчастный Владыка Фангахра, совершенно замордованный несокрушимой любовью своих подданных. И мне еще повезло, я, хвала Магистрам, вижусь с ними всего несколько раз в год».

«Хорошо, что я с тобой поговорила, – заключила Меламори. – Знаешь, этот жутковатый стишок больше не звучит в моей голове. Я даже понемногу начинаю забывать первую строчку – стоило только вывалить его на твою лохматую голову. Кстати, а она еще лохматая?»

«Можешь себе представить, да. Я до сих пор так и не выбрал времени подстричься».

Я почти видел, как она улыбается – насмешливо и чуть-чуть печально.

«Приятно слышать, что в Море есть хоть что-то незыблемое. Тогда я пожелаю тебе хорошего дня и попробую немного поспать. Может быть, теперь у меня получится».

«Святое дело. Хорошей тебе ночи. И передавай привет арварохским бузивухам – от Куруша и от меня заодно».

После нашего разговора с моего сердца упал последний камень, которого там, в общем-то, и не было. Разве что тень этого камня, невидимая и неосоздаваемая, как всякая тень в темноте.

Так что я мог отрывать свой зад от жесткого стула и отправляться в Дом у Моста. Самое время – до заката оставалось не больше часа.

– Закрой форточку, сэр Шурф. Этого парня сейчас унесет ветром, – насмешливо сказал Джуффин. – Ты бы хоть делал вид, что еще ходишь по земле, Макс, а то какая-нибудь сволочь настучит Магистру Нуфлину, будто мы тут всю предаемся Запретной магии. Использование служебного положения, и все такое. Мне же потом расхлебывать.

Тем временем Лонли-Локли молча поднялся со стула, подошел к окну и закрыл форточку. Дескать, метафоры метафорами, но если уж сэр Джуффин велел закрыть окно, его действительно лучше закрыть.

Я не то чтобы рассмеялся, но тихонько хрюкнул по этому поводу, а Джуффин только головой покачал – не то изумленно, не то одобрительно.

– Ты и правда в хорошей форме, как никогда. – Шурф вернулся на свой стул и окинул меня внимательным, придиричивым взглядом. – Что ты сделал, Макс?

– Да ничего особенного. Просто заплатил по всем счетам, скопившимся на столе и на сердце, в точности как перед Последним Днем года, – улыбнулся я. – Это оказалось довольно просто – вот что удивительно. Я даже подремать успел. Уснул, сидя на стуле в собственной гостиной, можете себе представить.

– Ну, это как раз несложно. Я могу представить тебя спящим в любой ситуации, даже на потолочной балке, – заверил меня Джуффин. – Спящим и одновременно жующим. Это прельстительное зрелище постоянно маячит перед моим внутренним взором.

– Кстати, а какие блюда сегодня в вечернем меню мадам Жижинды? – невинно осведомился я. – Вы не справлялись?

– Я послал заказ в «Обжору», как только ты вошел в кабинет. Я же знаю, зачем ты ходишь на службу. В твоём понимании Управление Полного Порядка – это такое специальное место, где можно бесплатно поесть.

– Все-то вы обо мне знаете, – вздохнул я. – А ведь в юности я был такой таинственный – самому не верится.

– Сомневаюсь! – фыркнул Джуффин. – Скорее всего, тебя просто окружали люди, не обремененные чрезмерной проницательностью.

– Ваша правда. Именно не обремененные, лучше и не скажешь.

Скорость, с которой сгущались сумерки, не испортила мне ни настроения, ни аппетита. Скорее наоборот. Честно говоря, мне не терпелось взяться за дело.

– Сотофа только что прислала мне зов, – вдруг сказал Джуффин. Он скомкал салфетку и лихо зашвырнул ее в дальний угол кабинета. – Говорит, что зверь просыпается. Вы готовы?

– Разумеется, – усмехнулся я. – Можно подумать, у нас есть выбор.

– Разумеется, у вас его нет, – в тон мне ответил Джуффин.

Лонли-Локли уже стоял в дверях и укоризненно взирал на наши трогательные попытки оттянуть момент прощания с любимыми креслами.

Мы отправились к паромной переправе. Леди Сотофа утверждала, что невидимое чудовище притаилось неподалеку от острова Холоми, а значит, начинать охоту следовало именно с тюремной набережной.

Паром уже приближался к пристани у Королевской тюрьмы, когда мне снова начало казаться, что темные воды Хурона становятся зелеными. Я не мог отвести взгляд от гипнотических переливов зеленого цвета, но потом знакомая ноющая боль в груди заставила меня опомниться – в точности как вчера.

– Оно окончательно проснулось, – вздохнул я. – Пожелаем зверушке доброго утра.

Джуффин молча кивнул. Лонли-Локли даже не шелохнулся. Он сидел на палубе, скрестив ноги, и смотрел вдаль тяжелым, неподвижным взглядом. Наверное, проделывал какое-нибудь из своих коронных дыхательных упражнений.

– А мы расставили полицейских у мостов? – спохватился я. – Чтобы вчерашнее развлечение не началось по новой.

– Теперь это называется «мы»! – возмутился Джуффин. – Не примазывайся к чужим заслугам, сэр Макс. Разумеется, я приказал расставить полицейских. Не только у мостов, но и на набережных. И порт временно закрыли. Даже успели прикрыть до лучших дней все заведения Гребня Ехо и эвакуировать тамошних жителей, во главе с нашим Кофой и его многострадальными слугами. Слышал бы ты, как виртуозно он брюзжал по этому поводу. А чем мы весь день занимались, как ты думаешь?

– Во всяком случае, мультики вы не смотрели, это точно. Я проверял.

Паром наконец причалил к пристани. Мы сошли на берег и уселись прямо на холодные камни у самой воды.

– Твой ход, сэр Макс, – весело сказал Джуффин. – Попробуй позволить этому наваждению овладеть тобой.

Я кивнул и уставился на пестрое мельтешение фонарей, отражавшихся в темном зеркале Хурона. Вот среди жгуче-оранжевых точек появилось несколько зеленоватых пятнышек, а потом вся поверхность реки вспыхнула пронзительным изумрудным светом. Невидимый меч Короля Мёнина снова заворочался в моей груди. Пока боль была вполне терпимой, но я мог не сомневаться: получу все, что мне причитается, по полной программе, если

немедленно не возьму ситуацию под контроль.

– Дай мне уснуть! – Я опустил голову, уставился на собственную грудную клетку, поскольку не придумал ничего лучшего, чем обратиться вслух к своему назойливому защитнику. – Я хочу немного поиграть в эту игру и проснуться, когда опасность будет совсем близко, не раньше и не позже. Это можно устроить?

Но меч Короля Мёнина не согласился с моими доводами. Во всяком случае, боль и не думала исчезать. Скорее уж наоборот, мне стало совсем худо.

– Между прочим, у каждого есть свой любимый способ вести переговоры, – заметил Джуффин. Его голос доносился откуда-то издалека. – Если ты сам предпочитаешь беседовать вслух, это еще не значит, что твое мнение разделяют все остальные. Насколько мне известно, однажды этот хитрец Мёнин вступил с тобой в дружескую переписку. Почему бы тебе не ответить тем же – не ему, так его бывшему оружию?

– Написать письмо мечу Короля Мёнина? – удивился я. – Бред, конечно, но... А у вас есть бумага и карандаш?

– Ох, сэр Макс! Ну зачем тебе бумага и карандаш? Ты попробуй написать свое письмо без карандаша и бумаги. Это и будет настоящая магия.

Сам не знаю как, но я его понял. Написать письмо без карандаша и бумаги – это оказалось немного похоже на мои первые уроки Безмолвной речи. Я сосредоточился и представил себе, как в неопишемом – или вовсе несуществующем? – пространстве, где-то перед моим лицом, в том самом месте, которое кажется темным, даже когда глаза остаются открытыми, вырисовываются крупные неровные буквы. Буквы послушно складывались в слова, а слова – в нужные мне фразы, те самые, которые я только что говорил вслух: «Дай мне уснуть, я хочу немного поиграть в эту игру и проснуться, когда опасность будет совсем близко, не раньше и не позже...»

Я перевел дух и на всякий случай добавил: «Пожалуйста!»

Ничего такого, что можно было бы считать официальным ответом на мое послание, не случилось. Огненные буквы не вспыхнули на горизонте, громовой голос не обратился ко мне откуда-нибудь с небес. Словом, обошлось без спецэффектов. Тем не менее я вдруг понял, что проблем с упрямым мечом Короля Мёнина, готовым защищать меня от наваждений даже против моей воли, у меня больше не будет. Я просто знал это без тени сомнения – оказывается, и так бывает.

– Переговоры завершились успешно, я правильно понял? – лукаво спросил Джуффин. Одобрительно похлопал меня по плечу, вздохнул,

рассмеялся – все это почти одновременно. – А теперь еще раз попробуй, какова на вкус эта хваленая зеленая вода.

Наваждение не было сладким, это точно.

Я позволил своему взгляду погрузиться в пронзительную зеленую глубину речной воды – теперь это было легко, легче легкого.

«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода», – знакомое бормотание снова звучало в моей голове. А через несколько секунд все мое тело ощутило горячую тяжесть гипнотического шепота, дыхание повиновалось его ритму, он наполнял меня, как вода заливает прохудившуюся лодку. Кажется, во Вселенной больше не существовало никаких слов, кроме этих: *«Я так давно родился, что говорить не могу, и город мне приснился на каменном берегу. А я лежу на дне речном и вижу из воды далекий свет, высокий дом, зеленый луч звезды».*

Я и сам уже лежал на дне речном, окутанный зеленым туманом, скорчившись от невыразимой тоски и неопишуемой боли в сердце. Это было гораздо хуже, чем обыкновенная физическая боль. Нечто подобное мне довелось испытать лишь однажды, когда я уснул на втором этаже дома на улице Старых Монеток, а проснулся, укутанный стареньким клетчатым пледом, в том мире, где мне когда-то довелось родиться. В тот день я был почти готов поверить, что три года моей жизни в прекрасной столице Соединенного Королевства были всего лишь восхитительным сном.

Но сейчас дело обстояло еще хуже. Я лежал на дне Хурона, неподвижный, бездыханный и бесконечно беспомощный – почти мертвый. От меня не осталось ничего, кроме способности слышать шепот, который говорил мне, что в моей жизни вообще никогда ничего не было, кроме смутных, суматошных снов о невероятной человеческой жизни, о подвигах и приключениях, о любви, боли и чудесах. Обо всем, что никак не могло случиться со мной наяву, потому что меня самого тоже никогда не было. Был только никчемный кусок бесполезного мяса, наделенный смешным талантом видеть сны – о прекрасном городе на каменном берегу, например.

Но потом я собрался с силами и сумел процарапать себе путь к бегству от этого тоскливого наваждения. Для начала вспомнил, как дразнил меня сэр Лойсо Пондохва. Однажды этот тип заявил, будто я вполне могу оказаться обыкновенным овощем, давным-давно съеденным каким-нибудь травоядным чудовищем, чей желудочный сок вызывает фантастические галлюцинации у перевариваемой пищи. Дескать, в настоящий момент я просто наслаждаюсь увлекательной иллюзией – напоследок.

Лойсо вообще обожал убеждать меня, будто всякая человеческая жизнь вполне может оказаться сном – далеко не самая оригинальная, но зато в высшей степени правдоподобная идея. Иногда мне казалось, что этот стихийный солипсист был просто специально создан для полупьяных ночных дискуссий на прокуренных кухнях, которых, увы, не было в его занимательной биографии. Все что угодно, кроме кухонных споров за бутылкой портвейна, бедный Лойсо.

«Если наша жизнь – всего лишь сон, представляешь, какими усталыми и разбитыми мы проснемся, Макс? – насмешливо спрашивал он в финале. – И учти, в таком состоянии тебе придется отправляться на какую-нибудь службу – хорошо, если не на рудники. А потом, лет двести спустя, выяснить, что и эта часть твоего существования была всего лишь сном, и так – до бесконечности».

Я так увлекся воспоминаниями о нашей болтовне, что мне показалось, будто Лойсо действительно сидит где-то поблизости и одобрительно кивает в такт моим мыслям. Ценой невероятных усилий я огляделся в поисках его знакомого силуэта, но вокруг была только изумрудная муть речной воды.

«Зеленые воды Хурона», – сонно подумал я.

«Зеленые воды Ишмы» – тихо, но настойчиво поправил меня чей-то шепот.

«Зеленые воды Ишмы – где-то я уже это слышал. Ну да, так говорил Нумминорих, вчера, в кабинете Джуффина, перед тем как проснуться. А Ишма – это залив, откуда приплыл проклятый суммонийский корабль...»

Судя по всему, мои дела были не так уж плохи. Я вспомнил все, что предшествовало моему бредовому сну о зеленой воде, и, что особенно важно, я вспомнил себя самого. Беспомощный кусок плоти воссоединился с могущественным сэром Максом из Ехо. Результат этого симбиоза – беспомощный сэр Макс – не слишком меня устраивал, но это было лучше, чем ничего. Много лучше.

А потом я понял, что больше не лежу на месте. Меня подхватило какое-то мощное, теплое течение и поволокло по речному дну – неспешно, но неумолимо.

«Пока все идет очень хорошо, Макс, только постарайся не просыпаться окончательно. В противном случае нам придется все начинать сначала».

Это была даже не Безмолвная речь, скорее уж Безмолвный шепот Шурфа Лонли-Локли. Успокаивающий и убаюкивающий, он помог мне оставаться безучастным, бездыханным и неподвижным в густой зелени речной воды, хотя способность осознавать и даже запоминать

происходящее каким-то непостижимым образом все-таки вернулась ко мне.

В отличие от всех остальных жертв невидимого чудовища из далекого залива Ишма, мне удалось сохранить воспоминания об этом дрянном приключении. Может быть, потому, что как раз сегодня днем я немного подержал в руках волшебный шарик цвета свернувшейся крови, могущественное Дитя Багровой Жемчужины Гурига Седьмого. Не думаю, что моих собственных сил хватило бы, чтобы самостоятельно справиться с этим сокрушительным наваждением.

Я дремал под постылое бормотание о зеленой воде, пока какая-то неощутимая, но безжалостная сила притягивала меня к таинственному виновнику этого литературного вечера. Думаю, теперь я знаю, как течет время для червяка, насаженного на крючок. Ничего выдающегося, просто щедрая порция смертной скуки перед тем, как тебя съедят. Боюсь, примерно таким образом и коротают свой досуг между рождением и смертью большинство людей.

Наконец я почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. Это был спокойный и нежный взгляд уверенного в своих правах собственника. Так смотрят на спящих детей усталые матери, довольные, что эти шумные, суматошные существа наконец-то заснули – единственное состояние, в котором их легко и приятно любить. И в то же время в этом взгляде было что-то неописуемо гадкое, но у меня не нашлось времени разбираться, что именно.

А потом события стали развиваться так быстро, что я не успел – не то что испугаться, даже выругаться.

На этот раз боль в груди была жгучей, как пчелиный укус, но милосердно короткой. Я немедленно вернулся к жизни, взвыл и тут же захлебнулся ледяной водой. Какая-то невероятная сила швырнула меня вверх, туда, где мерцали оранжевые огоньки далеких фонарей. Мгновение, и я уже судорожно вдыхал влажный ночной воздух, который казался мне сладким и густым, как молочный коктейль.

В это время где-то внизу, на дне реки, вспыхнуло ослепительно-белое пламя. Вода Хуона стала почти горячей – положим, это было как нельзя более кстати! – а потом к небу взмыл настоящий фейерверк, образованный причудливым переплетением оживших струй воды и огня. Я смотрел на это великолепие, забыв обо всем на свете, в том числе о вновь обретенной потребности осуществлять вдохи и выдохи.

Темная гладь Хуона на миг вспыхнула бледным светом, ночной воздух задрожал и рассыпался на миллионы сверкающих пузырьков. Они

были повсюду, стремительные и неторопливые одновременно. Я машинально протянул к ним руки, и голова окончательно пошла кругом, когда одна из этих призрачных сфер прикоснулась к моим ладоням – она задрожала и лопнула, как лопается мыльный пузырь, с тихим, едва различимым хлопком. И тогда все закончилось. Неправдоподобный сияющий мир исчез, как внезапно исчезает волшебный сон от звона будильника.

Я вдруг понял, что мое дело – дрянь. Я довольно вяло барахтался в ледяной воде чуть ли не на самой середине Хурона, лучшей из рек Соединенного Королевства, так сказать. Никаких спасательных команд на горизонте не обнаруживалось, и это обстоятельство не внушало оптимизма. Вообще-то я неплохо плаваю, но это не относится к воде, температура которой близка к нулю по Цельсию. В таких условиях я вообще никак не плаваю, если честно.

– Макс, почему ты еще не на берегу? Неужели тебе так нравится купаться? – невозмутимо спросил Лонли-Локли. Он неожиданно вынырнул рядом со мной, мокрый и растрепанный, но его усталое лицо оставалось таким бесстрастным, словно мы случайно встретились где-нибудь в начале улицы Медных Горшков, по дороге на службу.

Его вопрос стал последней каплей, подточившей камень моего здравого смысла. Я истерически заржал и тут же захлебнулся речной водой, такой холодной, что у меня заныли зубы. А потом все исчезло, осталась только тяжелая бархатная темнота. Признаюсь, я принял ее с благодарностью, как наилучший выход из положения. В любом случае, я не мог сопротивляться силе, решительно повернувшей невидимый выключатель. Кажется, я окончательно вышел из строя и больше ни на что не годился.

Когда ко мне вернулась способность соображать, я обнаружил себя на рыжем горячем песке. Мне было хорошо – по крайней мере, тепло и спокойно. Сухая трава щекотала мой бок и нежно покалывала щеку.

– Как тебя сюда занесло, Макс? – с нескрываемым любопытством спросил сэр Лойсо Пондохва.

Разумеется, это был он, собственной персоной. Ничего удивительного, это белесое небо, янтарно-желтая долина меж пологих холмов и горячий ветер принадлежали Лойсо – настолько, насколько тюремная камера принадлежит навечно запертому в ней узнику.

– Как занесло? Не знаю. Кажется, я просто зашел к вам погреться.

– Погреться? Да, только ради этого, пожалуй, и стоит заглянуть ко мне

в гости, – усмехнулся Лойсо. – Вот уж не думал, что в один прекрасный день ты можешь просто свалиться мне на голову. А ведь именно это ты и сделал несколько минут назад. Признаться, я весьма дорожу нашими традициями: сначала ты торжественно заявляешь, что хочешь повидаться со мной, потом спокойно засыпаешь в собственной постели, оказываешься у подножия моего холма, поднимаешься, пыхтишь, мы беседуем... В монотонных, от раза к разу повторяющихся ритуалах есть что-то умиротворяющее, ты не находишь? А тут безобразие какое-то!

– Извините, – смущенно сказал я. – Всего несколько секунд назад я барахтался в Хуроне. Между прочим, в Ехо сейчас поздняя осень. Вряд ли я мог заснуть в таких условиях. Скорее всего, я просто потерял сознание, а поскольку больше всего на свете мне хотелось согреться, меня каким-то образом занесло сюда. Мои дурацкие желания, как я погляжу, действительно исполняются с устрашающей скоростью.

– А ты сомневался? – насмешливо спросил Лойсо. – Если уж на то пошло, я должен сделать вывод, что на самом деле тебе ужасно хотелось меня удивить – даже больше, чем согреться. Потому что именно это ты и сделал. Знаешь, я ведь уже довольно долго ничему не удивлялся.

– А кстати, как это выглядело со стороны?

– Божественно. Я лежал в траве и думал о том, какому из своих любимых сновидений посвятить выпавший на мою долю бесконечный досуг. У меня тут не слишком большой выбор развлечений, сам понимаешь. И когда веки наконец-то начали смыкаться, моя правая нога хрустнула под тяжестью человеческого тела. Я открыл глаза и убедился, что это самое тело принадлежит тебе. Между прочим, ты действительно здорово меня ушиб. Из чего сделаны твои грешные кости, хотел бы я знать?!

– Извините, – вздохнул я. – Меньше всего на свете я хотел отдавить вам ногу, можете мне поверить.

– Не прикидывайся, сэр Вершитель. Уж если отдал, значит, хотел. Но с какой стати тебя вообще занесло в Хурон? Надеюсь, ты не отправился топиться?

– Ох, у нас такое творилось...

Я задумчиво покачал головой и понял, что качать головой, лежа на спине, чертовски неудобно. Поэтому попробовал подняться. Как ни странно, это у меня получилось с первой же попытки. Я осторожно ощупал свое тело под еще мокрой одеждой. Кажется, оно было в полном порядке.

– Да живой ты, живой, – фыркнул Лойсо. – Во всяком случае, пока. Но на твоём месте я бы попробовал отправиться домой, и чем раньше, тем лучше.

– Я вам уже надоел? – удивился я. – Так быстро?

– У тебя есть глупая детская привычка напрашиваться на комплименты, – неожиданно сурово сказал Лойсо. – Надоел, не надоел – какая, к Темным Магистрам, разница?! Я знаю, что тебе нельзя долго здесь находиться, вот и все. Между прочим, я вообще не понимаю, почему ты до сих пор жив. В этом негостеприимном мире есть лишь одно благословенное место, где может выжить новичок, – тот самый холм, где мы с тобой обычно встречаемся. Я сам провел на вершине этого холма чуть ли не дюжину лет и только потом смог позволить себе первую прогулку по долине. Она продолжалась всего несколько минут, и я до сих пор содрогаюсь, вспоминая о ней.

– Правда? – испугался я. – Но я-то отлично себя чувствую. На этот раз мне даже не жарко. И вообще...

– Да я и сам вижу, что с тобой все в порядке. Но все же предпочел бы отложить беседу до следующего раза. Может быть, у тебя действительно хватит могущества, чтобы справиться с ядовитым ветром моего Мира, а может быть, эта долина просто играет с тобой, как дикий кот с крольчонком, с нее станется. Я уже говорил тебе, что здесь слишком твердый грунт, чтобы я мог позволить себе такую роскошь, как рытье могилы?

– Но как я попаду домой? – спросил я. – До сих пор все было просто. Я спускался с холма и просыпался в своей постели.

Лойсо наградил меня таким яростным взглядом, что у меня волосы на затылке зашевелились.

– Если бы я знал, как отсюда уйти, меня бы здесь уже давным-давно не было. – И тут же обезоруживающе улыбнулся: – Не обращай внимания, Макс. Просто твой вопрос был несколько бестактным, тебе так не кажется?

– Пожалуй, – виновато согласился я. – Вообще-то, я знаю один простой способ, но для этого мне нужна какая-нибудь дверь. И еще темнота. Хотя темнота – это не обязательно. Я же могу просто закрыть глаза.

– Тебе нужна дверь? – заинтересованно переспросил Лойсо. – Будешь смеяться, но в этой долине есть одна дверь. Правда, я сам не могу к ней приблизиться. Когда я иду в ее направлении, оттуда дует ветер. Он уносит меня на край этого мира. Но не за край, увы. Иногда я думаю, что эта дверь – одна из садистских шуток твоего драгоценного Кеттарийца. Вполне в его стиле, насколько я успел его изучить. Но ты-то вполне можешь попробовать.

– Здесь есть дверь?! – я ушам своим не верил.

– Ага. Просто дверь в долине. Дверь и ничего больше, даже стены нет. Именно то, что тебе требуется.

– А где она? – спросил я, поднимаясь на ноги.

– А Магистры ее знают. То здесь, то там. С нею никогда не угадаешь.

– Я бы предпочел, чтобы она была именно здесь, – вздохнул я. – Кажется, у меня не все ладно с ногами. Какие-то они стали непослушные.

– А ты оглянись, – усмехнулся Лойсо. – Она уже здесь, эта грешная дверь. Стоило только пожелать. Хорошо быть Вершителем.

Я обернулся и обомлел. В нескольких метрах от меня действительно маячила дверь, небрежно выкрашенная полупрозрачной красной краской. Я почти с ужасом вспомнил, что именно так выглядела дверь моей собственной комнаты, той самой, где я жил, пока не попал в Ехо. Однажды в мою глупую голову пришла бредовая идея сделать косметический ремонт собственными силами. Я отыскал в кладовке банку красной темперы и успел благополучно изуродовать дверь, оконные ставни и батарею центрального отопления, после чего взял наконец себя в руки и приостановил это кошмарное мероприятие.

– У тебя такое лицо, словно ты увидел собственные похороны, – насмешливо заметил Лойсо.

– Да нет, – улыбнулся я. – Просто эта дверь похожа на...

– Не обращай внимания, она все время выглядит по-разному, но непременно как нечто знакомое. На мой вкус, довольно глупое наваждение. – Лойсо нетерпеливо подтолкнул меня к двери. – Иди домой, Макс. Пока эта грешная долина не передумала.

Я сделал несколько неуверенных шагов по направлению к двери, потом обернулся к Лойсо:

– Не хотите попробовать? А вдруг на этот раз ветер не станет дуть?

– А почему нет? Попробовать – это я всегда готов. Все, что угодно.

Лойсо вскочил на ноги, и тут же мы оба снова оказались на земле: нас свалил с ног ураганный порыв ветра. Я и представить себе не мог, что такое бывает.

– Вот видишь, – горько усмехнулся Лойсо, – этот выход не для меня. Попробуй еще раз, один.

Я с трудом поднялся на ноги и пошел к двери. Ветра не было и в помине, словно недавняя буря мне просто примерещилась.

– Что он действительно умеет, твой драгоценный Джуффин, так это насаживать бабочек на булавки.

Голос Лойсо показался мне бесконечно печальным – голос старого графа Монте-Кристо, который только что окончательно убедился, что ему

не светит удрать из замка Иф.

Я остановился и обернулся к нему. Хотел сказать, что я обожаю своего шефа, но ненавижу, когда бабочек насаживают на булавки. Однажды в детстве я сам напакостил подобным образом, чтобы не отставать от приятелей, которые вдруг затеяли коллекционировать насекомых, и до сих пор уверен, что это был самый мерзкий поступок в моей жизни. И еще я хотел сказать, что мы непременно попробуем договориться с этой проклятой дверью еще раз, и не раз, если понадобится! – но вовремя захлопнул пасть. В конце концов, кто я такой, чтобы давать ему обещания? Для начала следовало самому унести отсюда ноги, и чем скорее, тем лучше.

Так что я только пожал плечами, снова развернулся и затопал к грязно-красной деревяшке, которая была моим единственным шансом вернуться домой.

Я закрыл глаза и толкнул эту дверь, как уже не раз открывал двери в темноте. И это сработало. Мгновение спустя мои ноги запутались в пушистых одеялах, которые до сих пор лежат на кровати в спальне на улице Старых Монеток, хотя там уже давным-давно никто не спит.

Я потерял равновесие, бухнулся на четвереньки и тихонько засмеялся. А потом огляделся. В спальне было темно и безлюдно. Экран телевизора, созерцанию которого в последнее время посвящают свой досуг господа Тайные Сыщики во главе с почетным председателем этого секретного киноклуба, сэром Джуффином Халли, в настоящий момент казался чем-то вроде старого тусклого зеркала. В его мутной глубине таинственно мерцало мое искаженное отражение, и ничего больше.

Несколько секунд я просто радовался благополучному окончанию своей незапланированной и, хвала Магистрам, непродолжительной одиссеи, а потом послал зов Джуффину.

«Не знаю как, но я опять выкрутился», – гордо объявил я. И умолк, ожидая ответа.

«Правильно сделал. Было бы довольно глупо с твоей стороны бесславно закончить свое занимательное существование на дне Хулона, – сдержанно ответил шеф. Немного помолчал и наконец спросил: – А где ты, собственно говоря, ошивался целых пять дней, радость моя?»

«Шлялся по притонам, в обществе вашего лучшего друга Лойсо Пондохвы. Представляете, как это весело? – усмехнулся я. А потом до меня дошло, и я взвыл: – Как это – пять дней?!»

«Каком кверху, – огрызнулся Джуффин. – Давай, отрывай свою задницу – не знаю уж, от чего именно ее в данный момент требуется

оторвать! – и дуй в Управление».

«С удовольствием», – искренне сказал я. И вприпрыжку понесся вниз по лестнице, ведущей в холл.

Выскочил на улицу, нырнул в лиловые сумерки, щедро разбавленные оранжевым сиянием фонарей, растерянно покрутил головой, пытаюсь сообразить, рассвет это или закат. Прислушался к собственным ощущениям и понял, что все-таки закат. Утренний воздух пахнет совсем иначе.

Разумеется, ни одного из моих амобилеров поблизости не обнаружилось, но эта беда показалась мне вполне поправимой. До Дома у Моста отсюда всего десять минут быстрым шагом, а ходить медленно я попросту не умею.

На ходу я послал зов Теххи. У меня были некоторые основания полагать, что минувшие пять дней не стали самым приятным и безмятежным периодом ее жизни. Все-таки на сей раз я не просто исчез неизвестно куда, к чему она уже вполне привыкла. У меня хватило ума устроить лирическую сцену с торжественным вручением прощального подарка, чтобы мало не показалось.

«Теххи, я уже опять есть», – провозгласил я. Глупо, конечно, но это было первое, что пришло мне в голову.

«Вот и замечательно, – отозвалась она. – Вообще-то я не слишком сомневалась, что рано или поздно ты объявишься. Хорошо, что это случилось именно сегодня. У меня все из рук валится, и ночи такие холодные. И вообще, без тебя не очень весело. Ты стал моей дурной привычкой, сэр Макс».

«Именно дурной?»

«Любая привычка – паскудная штука. Но я очень нежно и трепетно отношусь к своим дурным привычкам, так что все в порядке».

«Я приду, как только смогу, – пообещал я. – А если не смогу... Что ж, в таком случае я, скорее всего, тоже приду».

Через несколько минут я несся по коридору, ведущему на нашу половину Управления Полного Порядка.

– Ну вот, я же всем говорил, что тебя ни одно чудовище жрать не станет. А даже если и проглотит по ошибке, его сразу стошнит.

Ярко-оранжевый вихрь по имени Мелифаро чуть не сбил меня с ног. У него имеется совершенно возмутительная привычка повисать на шее утомленного собственными подвигами героя, восхищенно хлопать глазами и говорить гадости – все это, по мнению сэра Мелифаро, полагается проделывать одновременно и с максимальным энтузиазмом.

– Сейчас я тебя проглочу по ошибке, – грозно пообещал я. – В последний раз я пытался перед тем, как отправиться на эту грешную рыбалку, и при взгляде на такое количество сырого мяса у меня слюнки текут.

– Сэр Джуффин, этот ваш ужасный заместитель наконец-то стал людоедом, – Мелифаро даже прыгнул с моей шеи, чтобы безотлагательно донести до шефа эту благую весть.

– Тоже мне новость, – вздохнул Джуффин.

Он замер на пороге своего кабинета, скользнул по мне тяжелым, настороженным взглядом и тут же с явным облегчением заулыбался.

– Судя по выражению вашего лица, со мной действительно все в порядке, – рассмеялся я.

– Более чем, как ни странно. Честно говоря, на этот раз ты меня совершенно ошеломил. С какой стати ты вообще куда-то исчез?

– А что мне было делать? Ну, положим, я и сам не очень-то понимаю, что со мной случилось. Но оно случилось более чем вовремя. Я же чуть не умер в этой ледяной воде.

– Да? – удивился Джуффин. – В таком случае извини, мальчик. Это моя вина. Мне и в голову не пришло, что температура воды представляет для тебя какую-то опасность. Честно говоря, я был уверен, что такие вещи уже давно не являются для тебя проблемой. Станный ты все-таки тип, сэр Макс. При таком могуществе оставаться столь уязвимым – как тебе удается?

– Неужели вы действительно думали, будто я приспособлен к купанию в реке в самом конце осени?!

– А почему бы и нет? – Джуффин пожал плечами. – Вообще-то, к этому отлично приспособлены все граждане Соединенного Королевства, начиная с грудных младенцев. Другое дело, что купаться в теплой воде гораздо комфортней. Придется сэру Шурфу заняться еще и твоей закалкой. Ты ведь у нас выдающийся специалист по вопросам обучения этого бестолкового парня элементарным вещам, правда, сэр Шурф?

Теперь Джуффин улыбался не мне, а пространству за моей спиной. Я обернулся и угодил прямехонько в объятия Лонли-Локли. Он взял меня за плечи, внимательно оглядел с ног до головы, удовлетворенно кивнул и даже улыбнулся краешками губ – событие почти невероятное, если только дело не происходит на Темной Стороне.

– Я рад, что тебе удалось вернуться в Мир, Макс, – официальным тоном заявил он. – Ты снял камень с моего сердца. Все эти дни я неустанно укорял себя за нерасторопность. Мне следовало сразу сообразить, что

происходит, и помочь тебе добраться до берега.

– Вообще-то, действительно следовало, – вздохнул я. – Знал бы ты, как я тогда замерз! Ничего, все хорошо, что хорошо кончается... Кстати, а чем, собственно, закончилась эта эпопея с невидимым чудовищем из залива Ишма? Я, конечно, принимал участие в событиях, но сначала видел только зеленую воду, а потом – только белое пламя, и у меня не хватает воображения, чтобы додумать остальное. Расскажешь?

– Расскажу, – согласился Шурф. – Хотя тут и рассказывать особенно нечего.

– Заодно можешь накормить это чудо природы ужином и доставить его домой, – зевнул Джуффин. – Я бы и сам к вам с удовольствием присоединился, но нам с сэром Мелифаро в ближайшие пару часов такое счастье не светит. Нумминорих только что прислал мне зов, он как раз взял след одной шустрой команды, которая успела благополучно ограбить несколько кораблей, воспользовавшись суматохой в порту. Ребята немного переборщили с запретными чудесами: сорок восьмая ступень Белой магии, чтобы не задремать под бормотание этого вашего уандукского чудовища, а потом двадцать четвертая Черной, на десерт, чтобы замести следы, – можете себе представить. Беднягам и в голову не пришло, что у нас теперь есть такой лихой нюхач.

– Так вы довольны моим протеже? – обрадовался я.

– Доволен – не то слово, – твердо сказал Джуффин. – Ты был абсолютно прав. Из любого правила есть исключения. Ладно уж, идите жрать, счастливчики. А мы с сэром Мелифаро будем работать.

– Вы действительно переживете, если после ужина я поеду домой? – Я все не мог уверовать в собственную удачу.

– Да на кой ты мне тут нужен, – рассмеялся Джуффин. – Разве что допивать мою камру – ну так я и сам ее как-нибудь допью. Вот завтра на закате – добро пожаловать!

– Ваше «добро пожаловать» означает «и только попробуй опоздать»?

– Какой ты у нас в последнее время стал проницательный – с ума сойти можно, – фыркнул Джуффин.

Вообще-то, мы вполне могли бы трепаться еще лет шесть, без перерыва, но если уж сэр Шурф Лонли-Локли в кои-то веки поставил перед собой цель накормить меня ужином, с него вполне стало бы утащить меня из Управления за шиворот. Правда, на сей раз обошлось без крайностей. Шурф просто тактично, но весьма настойчиво подталкивал меня по направлению к двери. Результаты превзошли все ожидания, через несколько минут я обнаружил себя на улице, под бдительным надзором

этого типа.

– Тебя устраивает ужин в «Обжоре Бунбе» или ты предпочитаешь более экзотические заведения? – поинтересовался он.

– В данный момент меня устроило бы даже поглощение черствых бутербродов в вестибюле общественной уборной, – честно признался я. – Жрать хочу – это не поддается никакому описанию!

– Верю, – кивнул Шурф. – Значит, «Обжора Бунба» – именно то, что надо. По крайней мере, это гораздо ближе, чем любая общественная уборная. А черствые бутерброды, если они действительно тебе необходимы, и на тамошней кухне найдутся.

Через несколько минут я мертвой хваткой вцепился в первую из теплых булочек, намазанную знаменитым «травяным маслом» – фирменным блюдом мадам Жижинды.

– Рассказывай, Шурф, – попросил я, откусив чуть ли не половину второй булочки и с удовольствием отметив, что ситуация в моем желудке больше не может считаться трагической.

– Ты же знаешь, что я неважный рассказчик, – напомнил мой друг.

– Ну, во-первых, твоя манера излагать события вполне в моем вкусе, – улыбнулся я. – А во-вторых, ты единственный, кто может рассказать мне о том, что случилось пять дней назад на дне Хурана. Так что у нас обоих просто нет выбора.

– Твоя правда. Ладно, тогда слушай. Дело было так: ты задремал, сидя на набережной, а через несколько минут встал и вошел в воду. На лице у тебя при этом была такая мука, что сэр Джуффин чуть было не начал тебя будить, но в интересах дела все-таки воздержался. Тебе снилось что-то неприятное?

– Неприятное – это еще слабо сказано, – вздохнул я. – Если бы мне дали возможность заранее ознакомиться со сценарием, я бы, скорее всего, наотрез отказался принимать участие в этой операции, и гори все огнем.

– Да, похоже на то. Тем не менее ты вошел в воду, улегся на дно Хурана, свернулся калачиком, словно оказался в собственной постели, и уснул еще крепче. Со стороны это выглядело довольно забавно. В том месте очень мелко, и ты старался спрятать голову под воду, словно под одеяло. А потом тебя начало уносить течение, и я отправился за тобой. Течение увлекало тебя все дальше, я шел следом по дну – одним словом, какое-то время не происходило ничего интересного.

На этом месте я не выдержал и рассмеялся: уж больно нелепо звучало его утверждение. Шурф терпеливо подождал, пока я успокоюсь, и

продолжил свой рассказ.

– В какой-то момент мне показалось, что наваждение приобрело над тобой слишком большую власть. Но когда я начал по-настоящему беспокоиться, то почувствовал, что ты уже в полном порядке. Настолько в порядке, что вполне можешь проснуться раньше времени. Поэтому мне пришлось временно принять сторону этого уандукского чудовища и помочь ему тебя усыпить.

– Я даже немного помню этот эпизод, – кивнул я. – А что было дальше?

– Я заметил, что тебя тащит по дну не какое-то подводное течение, а сила совсем иного рода. Мы с тобой довольно быстро приближались к источнику этой силы. И знаешь, Макс, тут со мной начали происходить довольно странные вещи. Вообще-то моя подготовка позволяет легко справляться с наваждениями такого рода, да я и не стал бы утверждать, что целиком оказался в его власти, но все же мне пришлось слушать назойливое бормотание этого Зверя. Сначала я не мог разобрать ни слова, но по мере нашего приближения к цели оно становилось все более внятным. Как мне кажется, это были какие-то странные стихи. Очень хорошие, но... Ты знаешь, как я люблю поэзию, но в этих строчках было что-то необъяснимо скверное. Или мне так показалось?

– *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»*, и так далее, верно? – подсказал я.

– Верно. Ты знаешь эти строчки, Макс? А это не ты сам?..

– Ни в коем случае. Хвала Магистрам, я не имею ни малейшего отношения к этим стихам. Но я их действительно знаю. Их написал поэт из моего Мира. Когда-то я даже выучил эти строчки наизусть, поскольку в ту пору мне казалось, что они прекрасны. А потом я их забыл. Я, как ты мог заметить, быстро забываю былые привязанности. Да вот, напомнили.

– Странные стихи, – сказал Лонли-Локли. – В них есть какое-то неодолимое очарование.

– Еще бы! Но сейчас меня от них уже тошнит, если честно. Ладно, Магистры с поэзией. Рассказывай, как ты сделал этого Зверя.

– Точно так же, как я всегда справляюсь с делами такого рода, ничего особенного. Ты уже не раз был свидетелем моей работы. Правда, на этот раз мне пришлось поразить невидимую цель, но мы подошли так близко к Зверю, что промахнуться было невозможно. Я легко определил место, куда устремилось твое неподвижное тело, – там и была пасть чудовища. В тот момент, когда я решил, что тебя пора разбудить и отправить в безопасное место, ты проснулся самостоятельно. Мне пришлось лишь немного

подтолкнуть тебя, чтобы ты быстрее вынырнул на поверхность.

– У тебя это называется «немного подтолкнуть», – фыркнул я. – Мне-то показалось, что меня смела со своего пути какая-то беспощадная стихия.

– Ты несколько преувеличиваешь, Макс, как всегда, – вздохнул Лонли-Локли. – Ладно, будем считать, что у тебя имеются весьма своеобразные представления о том, какого рода комплименты следует делать людям.

– Не отвлекайся, – попросил я. – Рассказывай.

– А я, собственно, все рассказал.

– Как это – все?! – возмутился я. – А чем все закончилось? Я, конечно, видел изумительный столб огня и воды, и сделал вывод, что ты пустил в ход свою левую руку...

– Ну вот видишь, тут и говорить не о чем, – кивнул Шурф. – Я действительно поднял руку, и дело с концом. К счастью, эта невидимая тварь – не самое неуязвимое существо во Вселенной. К тому же оно очень старое, это чудовище. Кажется, ему следовало умереть несколько тысячелетий назад. Но оно как-то научилось использовать жизненную силу своих жертв и с грехом пополам дотянуло до встречи со мной. А что касается этого, как ты выразился, фейерверка – я и сам был приятно удивлен. Мне уже давно не доводилось убивать под водой. Я и забыл, что это может быть так красиво.

– Красиво – это слабо сказано, – согласился я. – Впрочем, такое великолепие никакими словами не опишешь.

– Думаю, ты видел очень немного. Жаль, что я не могу воспроизвести для тебя это зрелище. Знал бы ты, как потрясающе выглядела эта уандукская тварь перед тем, как умереть. Она наконец-то стала чем-то, что можно увидеть глазами. Ее контуры вспыхнули белым огнем, а внутри была темная глубина ночного неба. Не пустота, а именно наполненная смыслом бесконечность пространства. Могу поклясться, что ни одно существо в Море не обладает столь совершенными очертаниями.

Мне оставалось только заворуженно слушать его скупой отчет. Впрочем, я никогда не страдал от недостатка воображения. Перед моими глазами уже сияли причудливые контуры неведомого существа, прощальным ужином которого я чуть было не сделался всего несколько дней назад. Но сколь бы прекрасны ни были очертания дряхлого обитателя залива Ишма, но я чертовски рад, что нам так и не удалось познакомиться поближе.

– А ты успел понять, что оно собой представляет, это чудовище? – без особой надежды спросил я.

– И да, и нет.

Шурф снова надолго умолк. Очевидно, силился сформулировать нечто, не поддающееся формулировке.

– Это существо не принадлежит к разряду тех, с которыми мы, люди, можем найти взаимопонимание, – наконец сказал он. – А поскольку я все-таки человек, мне никогда не удастся понять его самоотверженную любовь к этому странному сну о том, как вода окрашивается в зеленый цвет. Но я почти уверен, что это существо посылало нам свое наваждение не как наказание, а как подарок. Прощальный подарок смертнику от палача, дар, который мы совершенно не способны оценить. И еще мне показалось, что стихи о зеленой воде, почти нечаянно извлеченные из твоей памяти, очаровали его так сильно, что умирало оно почти счастливым. А может быть, и по-настоящему счастливым – мне, знаешь ли, непросто разобраться в нюансах его ощущений.

– Верю, что непросто, – усмехнулся я. – А почему он нас пожирал, этот утонченный любитель зеленого цвета и высокой поэзии?

– Ну, надо же ему чем-то питаться, – с убийственным хладнокровием ответил Шурф. – Во Вселенной немало тварей, которые считают людей особым деликатесом – почему бы и нет? В каком-то смысле это даже справедливо. Мы-то сами тоже не дураки жрать все, что под руку подвернется. Если бы среди индюков нашелся какой-нибудь Мастер Пресекающий Ненужные Жизни, он бы непременно постарался свести счеты с нами, тебе так не кажется? Мы ведь только что съели его товарища.

Лонли-Локли небрежно ткнул пальцем в сторону тарелки с объедками и выдал мне одну из своих улыбок – событие почти столь же редкое, как полное солнечное затмение. Улыбка получилось довольно кривая – лицевые мускулы сэра Шурфа плохо приспособлены к такого рода упражнениям.

– Просто, в отличие от нас, индюки не умеют защищаться от тех, кому нравится вкус их мяса, вот и вся разница, – заключил он.

– Тоже верно, – согласился я.

А потом рассмеялся, представив себе, как какой-нибудь индюшачий Тайный Сыск пытается свести с нами счеты. Правда, им, пожалуй, пришлось бы начать с владельцев индюшачьих ферм и хозяев многочисленных столичных трактиров – вот это, я понимаю, настоящие рассадники вселенского зла!

– Что мне здорово не понравилось в этой истории, так это твое исчезновение, – Лонли-Локли снова был серьезен, даже хмур. – Я действительно допустил непростительную ошибку. Мне ничего не стоило оглушить тебя и доставить на берег, но мне и в голову не пришло, что

пребывание в холодной воде кажется тебе мучительным. Хорошо еще, что ты исчез, а не захлебнулся.

– Хорошо, что я не только исчез, но и вернулся обратно, тебе так не кажется? – весело спросил я.

– Да, это одно из самых прекрасных событий, свидетелем которых мне доводилось становиться, – согласился он. – Ну что, пора, пожалуй, приступить к следующему пункту нашей программы? Сэр Джуффин поручил мне доставить тебя домой.

– Это еще кто кого доставит. Скорее уж я подвезу тебя до садовой калитки.

– Очень любезно с твоей стороны, – кивнул Шурф. И совершенно серьезно добавил: – Но, пожалуй, мне не следует столь легкомысленно относиться к выполнению приказа. Если уж сэр Джуффин велел доставить тебя домой, лучше я именно так и сделаю. Тем более что кружка камры в трактире «Армстронг и Элла» – не худший способ потерять еще несколько минут этого прекрасного вечера.

– Никаких возражений, – согласился я. – Тогда поехали. Завернешь меня в цветную бумагу и скажешь Теххи, что привез ей подарок от сэра Джуффина Халли, ей будет приятно. Эти двое просто обожают время от времени великодушно уступать меня друг другу, как спорное, но не слишком ценное имущество.

– Нет, что ты, – строго возразил Лонли-Локли. – Возможно, эти двое действительно ведут себя как собственники, но вряд ли они тебя недооценивают. В отличие от тебя, я имел возможность неоднократно беседовать с ними обоими в течение последних дней.

– И что? – дрогнувшим голосом спросил я.

– На твоём месте я бы постарался исчезать как можно реже, – лаконично ответил он.

На следующий день я заявился в Дом у Моста за целый час до заката, хотя дома было настолько хорошо, что голова кругом шла. И когда, интересно, я успел истосковаться по работе? Может быть, этот прекрасный Мир и был вынужден обходиться без меня целых пять дней, но мне-то показалось, что наша разлука длилась всего пару часов, никак не больше.

В Зале Общей Работы меня встретил Нумминорих. Он успел здорово измениться за эти несколько дней. По крайней мере, его симпатичная физиономия наконец-то перестала быть застенчивой.

– Я тебя очень ждал, – объявил он. – Сэр Джуффин обещал, что вот, дескать, вернется сэр Макс и будет отвечать на все мои вопросы. А их у

меня много, и с каждым часом становится все больше.

– Ладно, если Джуффин так хочет, буду на них отвечать, – пообещал я. – Правда, у меня есть некоторые основания полагать, что на большую часть твоих вопросов я буду честно говорить: «Не знаю». Так что лучше заранее смиришься с мыслью, что тебе не слишком повезло с консультантом.

– Зато мне здорово повезло со всем остальным. Правда, до меня еще не очень-то доходит, что я действительно – один из вас, но так даже еще интереснее.

Он умолк и развел руками – от избытка чувств, я полагаю. А потом спросил:

– А ты пойдешь на карнавал, Макс?

– На какой карнавал?

– Как это – на какой? – удивился Нумминорих. – Думаю, сегодня ночью на площади Зрелищ и Увеселений будет плясать весь город. А ты не знал?

– Не-а. А с какой это стати они будут плясать? – лениво поинтересовался я.

– Просто потому, что это происходит каждый год, горе мое! Все нормальные люди пляшут на площади Зрелищ и Увеселений в ночь с двухсотого на двести первый день года. – Мелифаро возник неведомо откуда, взгромоздился с ногами на стол и скорчил скорбную рожу. – Всему-то тебя надо учить, в том числе и развлекаться.

– Только этого мне не хватало, – проворчал я. – Плясать по ночам, тоже мне счастье. Вообще-то, по ночам я работаю, для тебя это новость?

– А я тебе говорил, что этот твой сэр Макс – самый жуткий зануда в Соединенном Королевстве, – Теперь Мелифаро корчил рожи Нумминориху, но тот и бровью не повел.

– Но ты же можешь отлучиться со службы на пару часов, Макс? Сэр Кофа мне говорил, что ты так регулярно поступаешь. Это ведь правда?

– Ну... Скажем так, это не тот поклев, который мне было бы легко опровергнуть, – улыбнулся я.

– Значит, сегодня ночью я зайду за тобой в Управление и непременно вытащу тебя на площадь, – пообещал он. – Настоящий большой карнавал бывает только раз в году, и это безобразие, что ты еще никогда не принимал в нем участия. Сколько лет ты живешь в Ехо?

Я честно попытался сосчитать: три года или все-таки четыре? Ох, у меня всегда были неполадки в системе, ответственной за регистрацию утекающего времени. Так что я рассмеялся и махнул рукой:

– Целую вечность, Нумминорих. Я такой старый – подумать страшно.

– Ну вот. За целую вечность ни разу не выбрался на карнавал. Одним словом, запасись чем-нибудь, что можно надеть вместо твоей Мантии Смерти, а я зайду за тобой сразу после полуночи. И принесу тебе маску.

– И что я, интересно, буду там делать, на этом вашем карнавале?

– Танцевать, – терпеливо объяснил Нумминорих.

– Ты действительно думаешь, что я это умею?

– Я тебя научу, – лучезарно улыбнулся он, направляясь к выходу. – У тебя должно здорово получиться, сэр Макс.

– Могу себе представить! – ехидно вставил Мелифаро.

Я показал ему кулак. Немного подумал и присовокупил к демонстрации самого примитивного оружия всех Миров максимально зверскую рожу, на которую я способен.

– Да тебе и маска, пожалуй, не понадобится, – обрадовался Нумминорих. – Вот увидишь, сэр Макс, мы здорово повеселимся!

Кто бы сомневался.

Сладкие грезы Гравви

– Всё! – решительно сказал я, направляясь к выходу из кабинета. – На сегодня мои гастроли в этом Приюте Безумных завершены, сэр. Между прочим, я не был дома уже двое суток. И ладно, если бы мне просто пришлось в очередной раз гоняться по Темной Стороне Мира за взбалмошными приятелями вашей бурной юности, это я еще пережил бы. Но ваши грешные бумаги! Может быть, нам следует ежегодно нанимать какого-нибудь специального бюрократа и взваливать на его плечи все это дерьмо? В противном случае я скоро буду слезно умолять Его Величество, чтобы он понизил меня в должности и перевел в Городскую Полицию. А что, стану скромным заместителем великолепного генерала Бубуты. По крайней мере, он меня до сих пор боится, а посему никогда в жизни не позволит себе подобных издевательств.

– Не ной, Макс. Послезавтра наступит Последний День года, и вся эта канитель закончится, – примирительно сказал Джуффин. Он с трудом подавил чудовищный зев. – Я с самого начала честно предупредил тебя, что в конце каждого года служба в Тайном Сыске превращается в настоящий ад. Мое сердце обливается кровью, когда я тычу тебя носом в эти грешные отчеты, но ты должен научиться и этому. Ладно уж, иди дрыхни. Но завтра ты должен быть здесь не позже полудня. Ясно?

– Яснее не бывает.

Я расплылся в улыбке. Вообще-то у меня были некоторые основания опасаться, что шеф послушает-послушает, покивает сочувственно, а потом ухватит меня за шиворот да и вернет за письменный стол. Вполне в его духе. Однако мне повезло, в сердце господина Почтеннейшего Начальника вдруг поселилось милосердие. Долго оно там не загостится, известное дело, поэтому надо пользоваться моментом и бежать, пока Джуффин не передумал.

Ну, я и рванул. Чуть лоб не расшиб о дверной косяк, выскакивая на улицу.

Оказавшись на улице, я жадно вдохнул хорошую порцию холодного ночного воздуха, уселся за рычаг амобилера и позволил себе роскошь как следует выругаться вслух. Иногда это просто необходимо – во имя собственного душевного здоровья, общественного спокойствия и прочих безусловных, но хрупких ценностей.

Выругавшись, я с удовольствием отметил, что мне больше не хочется

убить первого попавшегося прохожего – просто, чтобы поразмяться.

– Ничего-ничего! – сказал я себе. – С некоторыми людьми происходят вещи и пострашнее. Имей в виду, радость моя, ты вполне мог умереть в том же городе, в котором родился, шестьдесят или семьдесят скучных лет спустя после этого выдающегося события, – что может быть хуже? По сравнению с этим кошмарным сюжетом все прочие несчастья кажутся непрерывным праздником.

Собственный монолог, произнесенный вслух в полном одиночестве, всегда был для меня наилучшим успокоительным. К тому моменту, когда я решил, что можно бы и заткнуться, мое настроение зашкаливало за отметку «отличное», а голова, опухшая от бюрократической барщины, могла считаться вполне ясной – насколько моя дурацкая башка вообще может быть ясной. Зверская усталость все еще была при мне, но в преддверии скорой встречи с подушкой она начала казаться вполне терпимой и даже почти приятной.

Теххи встретила меня сочувственным взглядом, улыбнулась и поставила на стойку маленькую кружку с камрой.

– У тебя все равно не хватит сил, чтобы сделать больше полудюжины глотательных движений, – тоном эксперта сказала она.

– Это правда, – согласился я. – Во всяком случае, не сегодня. Знаешь, этот Мир устроен ужасно несправедливым образом. Все вокруг живут какой-то загадочной личной жизнью, а я – только работаю. Кроме того, меня окружают наивные оптимисты, которые почему-то считают, будто я способен на все, в том числе писать годовой отчет. Когда им кажется, что сей подвиг может совершать Джуффин, это я еще как-то могу понять, все-таки шеф – один из самых могущественных колдунов этого Мира. А я – так, погулять вышел.

– Ну, если уж ты все равно вышел погулять, прогуляйся до спальни, – посоветовала Теххи. – Как ни крути, а ворчать ты так толком и не научился. Подобные вещи нельзя говорить с такой довольной физиономией.

– Она у меня не довольная, а гордая. Все-таки мне удалось мужественно продержаться за письменным столом почти двое суток. А таких подвигов я еще никогда не совершал.

Потом я зверски зевнул и заставил себя предпринять последнее на сегодня героическое усилие. Оторвал задницу от табурета и преодолел тридцать шесть ступенек винтовой лестницы, отделяющие трактир «Армстронг и Элла» от темной уютной спальни. В финале я со сладострастным стоном рухнул на меховое одеяло и наконец-то исчез из

этого прекрасного, но утомительного Мира.

Зато проснулся я совершенно добровольно, причем задолго до полудня. Чудеса, да и только.

– Вот теперь ты выглядишь как человек, вполне способный обниматься с девушками, – одобрительно заметила Теххи, улыбаясь мне с порога спальни.

– И не только обниматься, – подтвердил я. – В настоящий момент я способен на страшные вещи. Ты глазам своим не поверишь.

А пару часов спустя я внезапно открыл в себе еще один талант – великий дар вовремя являться на службу. Честно говоря, я с радостью обошелся бы без этой новой паранормальной способности, но меня, как всегда, никто не спрашивал.

Джуффина в Доме у Моста еще не было. Впрочем, это я как раз предвидел, вчера вечером у шефа было отчаянное лицо человека, решившего сражаться до последнего. Даже мое дезертирство не помешало ему раз и навсегда покончить с проклятыми самопишущими табличками. По моим расчетам, это великое событие могло иметь место часа за полтора до рассвета, никак не раньше. Так что Джуффин честно заслужил право на передышку. Я даже не стал посылать ему зов и приставать с глупыми вопросами: «А что теперь?» Ясно, что за такие вещи сэр Джуффин Халли и убить может. Надо сказать, я абсолютно солидарен с ним в этом вопросе.

Зал Общей Работы представлял собой в высшей степени печальное и поучительное зрелище. Сэр Шурф Лонли-Локли восседал в кресле с таким видом, словно бы наконец-то заставил себя всерьез задуматься о судьбах мироздания и посвятил этому полезному занятию приблизительно пять-шесть суток, не отвлекаясь на такие глупости, как сон и еда. Мелифаро примостился на краешке стола и демонстрировал всем присутствующим свои таланты в области художественного клевания носом; на мой взгляд, они граничили с гениальностью. Даже его ярко-малиновое лоохи казалось тусклым, словно оно тоже здорово не выспалось. Бедняга Нумминорих, свежий и бодрый, ерзал на стуле, смущенно созерцая их усталые физиономии.

– В этом помещении стало на одну хорошо выспавшуюся сволочь больше, – завистливо констатировал Мелифаро. – И как тебе это удалось, чудовище?

– Элементарно. Зашел в спальню, лег, закрыл глаза, а потом открыл – часов через восемь примерно. Или даже через девять.

– Ну ты и гад. Этот тип сообщил мне примерно то же самое, –

сварливо сказал Мелифаро, тыча пальцем в сторону Нумминориха. – И мне так завидно, что я сейчас убью вас обоих.

– Вот так сразу возьмешь и убьешь? – восхитился Нумминорих.

– Ага, – с удовольствием подтвердил Мелифаро.

– В этом случае оставшимся в живых придется работать еще больше, – заметил я. – Кстати, тебе не кажется, что твой медовый месяц чересчур затянулся?

– При чем тут какой-то медовый месяц?! – возмутился Мелифаро. – Кенлех уже начала забывать, как я выгляжу. Иногда бедняжка посылает зов моей маме, и та излагает ей полный список моих примет, чтобы у девочки был хоть какой-то шанс узнать меня при встрече.

– Хорош заливать! – фыркнул я. – Вчера вечером я уходил отсюда предпоследним. В Управлении оставались только сэр Джуффин и наш с ним годовой отчет, великий и ужасный.

– Все правильно, – вздохнул Мелифаро. – Трагедия заключается в том, что я пришел через несколько минут после твоего ухода и сижу здесь до сих пор. Правда, мне все-таки удалось покончить со всеми своими делами – почти за сутки до наступления Последнего Дня года. Это рекорд.

– А на кой ты тут, собственно говоря, сидишь в таком-то случае?

– Сам не знаю. – Мелифаро удивленно захлопал глазами, потом на его лице появилось выражение абсолютного счастья. – Ты гений, Макс! Я же действительно все сделал, а поскольку ты уже здесь... Получается, мое дежурство тоже закончено?

– Совершенно верно, – подтвердил я. – Так что можешь проваливать. Нужна нам здесь твоя угрюмая рожа!

– Вообще-то считается, что мне полагается работать днем, а тебе ночью, – заметил Мелифаро, поспешно слезая со стола. – Это даже написано на какой-то специальной табличке, копия которой хранится в Королевской канцелярии. Когда-нибудь, через дюжину тысячелетий этот документ найдут юные придворные историки и поверят всему, что там написано, бедные идиоты... Хорошего дня, ребята. Надеюсь, вы не станете мне сниться. Это было бы слишком.

С этими словами он с наслаждением потянулся и исчез за дверью.

– Тебе тоже не помешало бы отдохнуть, сэр Шурф, – заметил я. – Ты-то чего такой замученный?

– Спасибо, Макс. Но боюсь, что я не могу позволить себе роскошь воспользоваться твоим любезным предложением. У меня скопилось довольно много дел, как всегда в конце года, и некоторые из них еще не завершены, – обстоятельно объяснил Лонли-Локли.

– Все ясно, – вздохнул я. – В таком случае мне придется послать зов в «Обжору», чтобы в твоей жизни случилось хоть что-то приятное.

– Очень своевременное решение.

Лонли-Локли сказал это столь прочувствованно, словно я только что совершил какое-нибудь выдающееся открытие, способное коренным образом изменить жизнь благодарного человечества.

– Макс, а почему у всех столько дел, а у меня наоборот – никаких? – спросил Нумминорих.

– Потому что ты еще молодой и глупый, – объяснил я. – Когда я впервые встречал Последний День года в стенах этого Приюта Безумных, я тоже был единственным хорошо отдохнувшим человеком на обоих берегах Хурона. Но это проходит, и довольно быстро, к сожалению. Всего через пару лет ты будешь с нежностью и недоумением вспоминать сегодняшний день, гарантирую.

Джуффин появился примерно через час. Мы как раз успели приступить к финальной части зверской расправы над своим горемычным завтраком.

– О, великолепный сэр Макс уже занялся делом. Работать – так ни в какую, а жрать – всегда пожалуйста, – возмутился он, нахально выуживая из моей тарелки самый вкусный из знаменитых пирожков мадам Жижинды, который я предусмотрительно приберег на сладкое.

– Клевещете вы на меня, – вздохнул я. – Двое суток за вашим грешным письменным столом – это не считается работой, зато несколько несчастных пирожков – это у нас, видите ли, великая жратва.

– Совершенно верно, – жизнерадостно согласился Джуффин, усаживаясь в кресло. – Все так и есть.

Шеф рассеянно покрутил в руках мой пирожок, так же рассеянно отправил его в рот и мечтательно улыбнулся.

– Мальчики, мы действительно покончили с этим ужасным годовым отчетом! – сообщил он. – А посему жизнь прекрасна. Моя, по крайней мере. А твоя жизнь еще не прекрасна, сэр Шурф?

– По моим расчетам она станет прекрасной к завтрашнему утру, никак не раньше, – сообщил Лонли-Локли. – Я привык работать в определенном ритме, поэтому мои дела будут завершены утром Последнего Дня года – не раньше, но и не позже, как всегда.

– Прими мои соболезнования. Ладно, мальчики, делайте что хотите, а я отправляюсь на улицу Старых Монеток. До завтрашнего утра можете считать, что я умер или подал в отставку. В конце концов, считается, что у

меня есть заместитель, даже целых два. Вот пусть и отдуваются. А я уже дюжину дней не смотрел кино.

– Страсти какие! – уважительно сказал я. – Кстати, могу вас обрадовать. В данный момент у вас остался только один заместитель. То есть я. Звучит не слишком обнадеживающе, правда? А сэр Мелифаро изволил отправиться баиньки. – Я гордо огляделся. – Правда, из меня мог бы получиться великолепный доносчик?

– Он из тебя уже получился, – ухмыльнулся Джуффин. – Ладно уж, можешь отправляться в мой кабинет и начинать строчить доносы на все население Ехо, по алфавиту – впрок, пока есть свободное время.

– А оно у меня есть? – обрадовался я.

– Есть, наверное, – Джуффин пожал плечами. – Если только Кофе и Кекки не понадобятся твоя бесценная помощь, в чем я, откровенно говоря, сомневаюсь. Накануне Последнего Дня года даже самые отъявленные злодеи слишком завалены незаконченными делами, чтобы предаваться своим любимым развлечениям.

– Ну, не все так страшно, – улыбнулся я. – Все-таки им живется немного легче, чем нам. По крайней мере, ребятам не приходится писать эти ужасающие годовые отчеты. Кстати, предложите сэру Багуде Малдахану внести в Кодекс Хрембера новую разновидность наказания: заставлять преступников писать ежегодные отчеты о своей злодейской деятельности. Волна преступности тут же резко пойдет на спад, вот увидите.

– Мне очень нравится ход твоих рассуждений, но ничего не выйдет. Такое наказание сочтут противоречащим духу Кодекса, как особо жестокое, – рассмеялся Джуффин. – А я, пожалуй, все-таки пойду, пока на мою голову ничего не свалилось. Лучше уж пусть оно валится на твою голову, сэр Макс.

– Пусть валится, – согласился я. – А вы мультики смотреть собираетесь? Небось опять «Тома и Джерри»?

– Не знаю. Для начала выберу что-нибудь наугад. А если не понравится, разгневаюсь, испепелю полгорода, а потом выберу что-нибудь другое, – мечтательно сказал он.

Тяжелая дверь со скрипом закрылась за нашим счастливым шефом.

А потом началось черт знает что, как я и опасался.

Почти сразу выяснилось, что сэру Кофе и леди Кекки позарез необходима наша помощь. Одному славному молодому человеку пришло в голову, что конец года – вполне подходящее время для того, чтобы

подсунуть теплой компании Младших Магистров Ордена Семилистника, плотно засевавшей в трактире «Пьяный Дождь», ароматические свечи, щедро намазанные ядом Хопс. Между прочим, серьезное зелье, для его приготовления требуется применить Черную магию не какой-нибудь, а сто сорок третьей ступени. Это вам не игрушки.

К счастью, ребятам из Семилистника хватило ума и удачи вовремя унюхать отраву, так что обошлось без жертв. Но нам пришлось извлечь свои несчастные зады из уютных кресел и заняться поисками злоумышленника.

Примерно за час до заката мы благополучно покончили с этим приключением и передали непутевого бывшего Младшего Магистра давным-давно распущенного Ордена Лающей Рыбы в заботливые руки бравых ребят из Канцелярии Скорой Расправы, после чего мне пришлось спешно вносить кучу поправок в наш знаменитый годовой отчет – вот что самое ужасное! Отравителю здорово повезло, что в это время он уже благополучно обживал уютную камеру Королевской тюрьмы Холоми – к моменту окончания работы я совершенно озверел, и мне всерьез хотелось опробовать на виновнике собственный смертельный яд, который, хвала Магистрам, и готовить-то не нужно – плюнул, и дело с концом.

Не успел я перевести дух, как под дверью моего кабинета начала выстраиваться здоровенная очередь старших служащих Городской Полиции. Ребятам позарез приспичило разжиться моим автографом на своих отчетах о работе, проделанной по заданию Тайного Сыска. Дело в том, что за неземное удовольствие совершать бессмертные подвиги под мудрым руководством сэра Джуффина Халли полицейским полагается оплата по тройному тарифу.

Вообще-то считается, что я должен внимательно прочитать их писанину и проследить, чтобы в отчетах наших бравых полицейских была хоть какая-то доля правды. Но я решил, что это бессмысленно. Во-первых, информация такого рода не задерживается в моей дырявой голове, а во-вторых, вряд ли ребята рискнули бы притащить мне на подпись слишком смелые литературные эксперименты. А даже если бы рискнули – и черт с ними. В конце концов, мне не приходится оплачивать их неоценимые услуги из собственного кармана, а Его Величество Гуриг Восьмой, хвала Магистрам, официально признан самым богатым монархом нашего прекрасного Мира.

Так что от полицейских мне удалось отделаться часа за два. Это можно было бы провернуть еще быстрее, но оказалось, что я как-то незаметно оброс приятелями, с которыми при всякой встрече полагается вести

задушевную беседу. В основном обсуждать многочисленные пороки их великолепного начальника, генерала Полиции Бубуты Боха, и сочувственно качать головой. А на это требуется время.

Когда я наконец-то остался один, дело шло к полуночи. Я выглянул в Зал Общей Работы и с удивлением обнаружил там Нумминориха. Бедняга клевал носом в одном из кресел. Я так зашился, что забыл отпустить его домой.

– Ох, я-то думал, что ты уже давным-давно смылся, – виновато сказал я. – Извини. Мне очень стыдно.

– Ерунда, Макс, – улыбнулся Нумминорих. – Дома для меня непременно нашлась бы пара-тройка дел, а так я на службе – что с меня возьмешь?

– Логично, – согласился я.

– Вообще-то я уже лет сорок не проводил конец года в столице, – доверительно сообщил Нумминорих. – Я всегда уезжал куда-нибудь в горы графства Шимара, или в Гажин, к морю, или еще куда-нибудь, где меня никто не знает. Хенна сперва ужасно злилась, что я бросаю ее наедине с незавершенными делами. Но потом все взвесила и поняла, что от меня все равно никакого толку. Своих незаконченных дел у меня отродясь не было, разве что оплатить счета. А в ее делах сам Лойсо Пондохва ногу сломает.

Я восхищенно присвистнул. Там, где я родился, в подобных случаях принято говорить: «Черт ногу сломит». Я подумал, что мой добрый приятель Лойсо Пондохва был бы доволен, узнав о сходстве этих выражений. Время от времени его все еще скручивают тяжелые приступы тщеславия, сколько бы он ни твердил, будто от прежнего Лойсо совсем ничего не осталось.

– Разве это смешно? – с любопытством спросил Нумминорих.

– А ты еще не привык к тому, что рассмешить меня легче легкого?

– Привык, – улыбнулся он. – А все-таки мне кажется, что ты делишь вещи на смешные и несмешные, руководствуясь какой-то таинственной логикой. И я пытаюсь ее понять.

– Да я и сам пытаюсь. По правде сказать, безуспешно. Ты бы все-таки шел домой, а? Я предпочитаю, чтобы меня окружали живые люди, а не измученные мертвецы, что бы там ни думали по этому поводу наши горожане.

– Ладно, – кивнул Нумминорих. – Домой так домой. А ты уверен, что тебе не нужна моя помощь?

– Вообще-то я никогда ни в чем не бываю уверен. Но искренне надеюсь, что на сегодня действительно все. А если окажется, что я

ошибаюсь, – что ж, пришлю тебе зов.

Оставшись один, я удобно устроился в кресле Джуффина и сладко задремал. Судьба моя то ли временно сменила гнев на милость, то ли просто выбилась из сил и тоже прикорнула где-нибудь в укромном уголке. Во всяком случае, никто меня этой ночью не потревожил.

Утро нового дня оказалось на редкость спокойным. Судя по всему, мы взяли такой разгон, что действительно умудрились закончить все дела за целые сутки до этого грешного окончания года. Сэр Джуффин прислал мне зов и заявил, что твердо намерен валяться в постели до полудня – и не потому, что устал, а просто так, из принципа. Потом появился сэр Кофа и интимным шепотом сообщил мне, что Кекки вынашивает еще более амбициозные планы касательно сроков пребывания под одеялом.

Я не возражал – кто я такой, чтобы не дать леди выспаться? И вообще я пребывал в удивительно благодушном настроении. Из меня веревки можно было вить, из веревок плести макраме, а результат работы подвешивать к люстре какой-нибудь трехрожковой, а я висел бы как миленький и не квакал. Поэтому я даже не дал себе труда возмутиться, что сэр Мелифаро, дезертировавший вчера сразу после полудня, все еще не спешит почтить Дом у Моста своим присутствием. Я не стал посылать зов – ни ему, ни Кенлех. «Пусть себе дрыхнут, жертвы роковой страсти, – снисходительно думал я. – Что с них возьмешь?»

Мне ужасно нравилось, что меня окружают исключительно бодрые лица наконец-то отдохнувших людей, слегка обескураженных неожиданно выпавшей возможностью побездельничать. Мы пили камру и лениво сплетничали о делах и общих знакомых, даже сэр Шурф вдруг разошелся и рассказал несколько потрясающе забавных историй из жизни университетских библиотекарей. Было так здорово, что я даже не стал сразу удирать домой. Знать, что я могу сделать это в любой момент, и легкомысленно откладывать сие чудесное событие на сладостное потом – чертовски приятное состояние. Одно из моих любимых.

Примерно за час до полудня я наконец торжественно объявил, что собираюсь лишить всех присутствующих дивной возможности созерцать мою потрясающую физиономию. Лениво поднялся из кресла, закутался в теплую Мантию Смерти: ребята наперебой утверждали, что на улице по-настоящему холодно. И в этот момент в дверь Зала Общей Работы просунулся кончик носа леди Кенлех.

– Что, девочка, этот бездельник, твой муж, сказал, что теперь твоя очередь поработать? – усмехнулся сэр Кофа.

Я открыл рот, чтобы развить эту гипотезу, но, взглянув на Кенлех, похолодел и заткнулся. Мне стало ясно: случилась какая-то грандиозная пакость.

– С Мелифаро плохо? – чужим, деревянным голосом спросил я.

Она молча кивнула и попыталась перевести дыхание. У меня самого в горле стоял какой-то противный комок, он мешал не только говорить, но и соображать.

– Но он жив? – не то спросил, не то констатировал Лонли-Локли.

Кенлех снова молча кивнула.

– Ну, если он жив, значит, ничего непоправимого не случилось, – невозмутимо подытожил Шурф. – Тебе следует успокоиться и рассказать нам все с самого начала, леди Кенлех.

С этими словами он заботливо помог ей устроиться в кресле, вручил кружку с горячей камрой и даже осторожно погладил по голове своей смертоносной ручищей в здоровенной защитной перчатке – событие, на мой взгляд, беспрецедентное. Впрочем, было бы чему удивляться. И сама Кенлех, и ее сестрички наделены редким даром пробуждать отцовские инстинкты в каменных, казалось бы, сердцах господ Тайных Сыщиков, начиная с меня самого.

– Спасибо, сэр Шурф, – пискнула Кенлех. Дар речи, хвала Магистрам, вернулся к ней довольно быстро. – Наверное, я должна была просто прислать зов и попросить, чтобы кто-нибудь приехал к нам домой. Но я так растерялась! Все не могла решить, кому именно следует присылать зов в таких обстоятельствах. Макс, или вам, или самому сэру Джуффину, или еще кому-нибудь? Поэтому я приехала. Решила, что расскажу обо всем тому, кого застану на месте.

Я невольно улыбнулся: время от времени с нашей Кенлех случаются тяжелые приступы нерешительности. В такие моменты она вполне способна грохнуться в голодный обморок за накрытым столом, пытаясь понять, с какого блюда следует начинать трапезу.

– Итак, Мелифаро жив, – нетерпеливо сказал сэр Кофа. – И что же в таком случае с ним не так, девочка?

– С ним все не так, – объяснила Кенлех. – Он сидит в гостиной, не двигается и почти не дышит. И ничего не говорит.

– Не двигается и ничего не говорит? – Лонли-Локли недоверчиво приподнял одну бровь. – Да, пожалуй, с ним действительно что-то не так.

– Он ничего не говорит и, кажется, ничего не слышит, – испуганно подтвердила Кенлех. – Во всяком случае, он никак не реагирует на происходящее. И у него такое счастливое лицо! Это почему-то кажется мне

особенно жутким.

– Поверь мне, девочка, если бы у него при этом было несчастное лицо, нам следовало бы волноваться гораздо больше, – заверил ее сэр Кофа. – Судя по твоему описанию, мальчика околдовали. Но, по крайней мере, мы можем быть уверены, что его никто не мучает. Не так уж мало.

Ко мне наконец-то вернулась способность соображать и дар речи заодно.

– Нужно съездить, посмотреть, что случилось, – предложил я. – Кто со мной?

– Тебе решать, – пожал плечами Лонли-Локли. – Но думаю, что мое участие в этом деле не принесет пользы. Убивать там пока некого, а бороться с наваждениями я не мастер. Разве что с собственными.

– Зато вы, Кофа, наверняка великий знаток наваждений? – я вопросительно посмотрел на нашего Мастера Слышащего.

– Твоя правда, – задумчиво согласился он. – Великий или нет – это еще вопрос. Но знаток, чего греха таить.

Я кивнул и посмотрел на Нумминориха:

– Поехали с нами, сэр нюхач. Кто знает, что ты там сможешь унюхать?

Несколько минут спустя мы переступили порог гостиной Мелифаро. Наш коллега, самое непоседливое человеческое существо всех Миров, совершенно неподвижно сидел на полу, скрестив ноги. Бессмысленный взгляд его широко распахнутых глаз был устремлен в какие-то неведомые дали. Белки блестели, как стеклянные бусины на мертвой физиономии дешевой куклы. Словом, то еще зрелище.

Кенлех подошла к нему и нежно потрясла за плечо. Разумеется, парень и не пошевелился. Судя по всему, с таким же успехом она могла бы огреть его по голове ближайшим табуретом.

– Вот видите! – с отчаянием сказала она. – И так все утро.

– А теперь рассказывай по порядку, – попросил я. – Ты говоришь, все утро. Значит, вчера вечером он был в порядке?

– Да. – Кенлех немного подумала и смущенно добавила: – И ночью тоже. А утром... Я проснулась довольно поздно и подумала, что он уже отправился в Дом у Моста. Обычная история, я вечно просыпаюсь чуть ли не в полдень и почти никогда не застаю его дома. Но когда я зашла в гостиную, выяснилось, что Мелифаро не уехал. Сначала я очень обрадовалась, что муж дома, но он не отозвался на мое приветствие. Он вообще ни на что не реагирует, сами видите.

– Видим, – согласился я. – Кофа, вы уже что-нибудь понимаете?

– Ну как тебе сказать, мальчик, – вздохнул сэр Кофа. – В общем-то, пока не очень... А что это у него в руке?

– У него в руке?

Я подошел к Мелифаро и увидел, что в его левом кулаке действительно зажат какой-то крошечный предмет. Я осторожно взял его за руку. Она была холодной и неестественно тяжелой, как у мертвеца. Я хотел было разжать одеревеневшие пальцы, но с удивлением обнаружил, что моих скромных сил тут недостаточно. Парень мертвой хваткой вцепился в свое сокровище.

– Не нужно прикасаться к этой штуке, Макс, – строго сказал сэр Кофа. – Может быть, это опасно.

– Не знаю, насколько оно опасно, но я все равно не могу взять в руки так называемое «это», – проворчал я. – Сэр Мелифаро упорно не желает расставаться со своей игрушкой. Всегда подозревал, что с возрастом он станет жутким скрягой.

Я старался говорить о Мелифаро так, словно он меня слышит и может ответить. Я был совершенно уверен: пока я отношусь к нему как к живому, он и будет живым, несмотря ни на что. Такая вот примитивная магия для повседневного пользования, весьма рекомендую – за неимением лучшего рецепта.

– Она странно пахнет, эта вещица, – неожиданно сказал Нумминорих. – Медом, сыростью и, как ни странно, рыбой. И еще чем-то совершенно мне незнакомым. Целая смесь экзотических запахов. Так иногда пахнет в порту, когда приходит корабль из далекой страны. Наверное, эта вещица совсем недавно попала в Ехо в трюме какого-нибудь куманского парусника.

– Почему именно куманского?

– Потому что все корабли, приходящие из Куманского Халифата, пахнут медом, – объяснил он. – И даже матросы, сошедшие на берег с этих кораблей. Куманцы с детства едят такое количество меда, что их тела навсегда пропитываются его запахом. Во всяком случае, я его чувствую. Впрочем, это не самое неприятное, с некоторыми случаются вещи и похуже. От изамонцев, например, пахнет козьей шерстью, даже если их хорошо вымыть и облить несколькими литрами ароматной воды, – не знаю уж почему... В общем, я совершенно уверен, что эта штуковина приехала к нам из Куманского Халифата. Или, по крайней мере, долгое время принадлежала кому-то из тамошних жителей.

– А ты мог бы пойти по запаху этой вещицы, как по человеческому следу? – заинтересовался я. – Хорошо бы узнать, откуда она взялась в этом

доме.

– А почему нет? Запах такой сильный, я даже удивляюсь, что вы его не чувствуете, – смущенно улыбнулся Нумминорих.

– Тогда давай, – решил я. – Прямо сейчас. В крайнем случае окажется, что ты сделал дурную работу, но это лучше, чем потерять время.

– Пожалуй, я составлю тебе компанию, мальчик. Мало ли куда может завести этот грешный запах. Тебе пока рано бродить в одиночку Магистры знают где, – проворчал сэр Кофа. И повернулся ко мне: – Все равно я пока ничем не могу помочь Мелифаро. В моей практике никогда не было подобных случаев. Без Джуффина здесь не разберешься. Пошли ему зов, чем скорее, тем лучше, мой тебе совет.

– Так и сделаю. У меня на родине в таких случаях говорят: «Без пол-литра не разберешься», – усмехнулся я.

– Пол-литра чего? – встрял любопытный Нумминорих.

– Да уж не камры, наверное.

Они ушли. Я надеялся, что чуткий нос Нумминориха быстро приведет моих коллег к виновнику этой беды. К этому моменту я был совершенно уверен, что крошечный предмет, с которым никак не желал расставаться Мелифаро, является причиной случившегося с ним несчастья.

Мне так и не удалось отобрать у него загадочную вещицу, которая при внимательном рассмотрении оказалась крошечной коробочкой из какого-то незнакомого синеватого металла. Но когда я к ней прикоснулся, меня переполнило почти паническое отвращение. Вообще-то, я уже начинаю забывать времена, когда меня вполне можно было назвать впечатлительным молодым человеком, а тут такая острота ощущений.

Я поспешно отдернул руку от этой дряни и послал зов Джуффину.

«Макс, если ты сейчас скажешь, что у нас проблемы, я тебя самолично ужокошу, – объявил шеф. – Знал бы ты, какие грандиозные планы я строю на предстоящий вечер!»

«Все шесть кассет с “Томом и Джерри”, одна за другой, раза три кряду, без перерыва, да?.. Ладно, в таком случае захватите с собой какое-нибудь оружие. Или вы намерены порешить меня голыми руками?»

«Могу и голыми. А что, у тебя действительно плохие новости? Я-то надеялся, что ты просто печешься о соблюдении трудовой дисциплины. В последнее время ты стал жутким занудой».

«Расцениваю как комплимент. До жуткого зануды мне еще расти и расти. Но у меня действительно имеется паршивая новость. Всего одна, зато хуже не придумаешь».

И я вкратце описал шефу удручающее зрелище, представшее мне в уютной гостиной бедняги Мелифаро.

«Я выезжаю. Буду через полчаса, – пообещал Джуффин. – И больше не трогай эту вещицу, договорились? Я с ней сам как-нибудь разберусь».

– Макс, ты уже вызвал сэра Джуффина? – робко спросила Кенлех.

– Только что. Он приедет примерно через полчаса. Угостишь меня кружкой камры, Кен?

– Конечно, – она продемонстрировала мне бледную тень обычной гостеприимной улыбки.

Я отправился за ней на кухню. Слуг в их доме отродясь не водилось, в этом вопросе мы с Мелифаро всегда были единомышленниками. Меня до сих пор шокирует присутствие дюжины посторонних людей в Мохнatom Доме, моей так называемой царской резиденции. Впрочем, я сам захожу туда так редко, что не воспринимаю этих нарядных ребят как собственную прислугу. Мне приятно думать, что они являются слугами Хейлах и Хелви, прекрасных цариц народа Хенха, которым по чину положено иметь при себе хоть какое-то подобие свиты.

Кенлех сосредоточенно колдовала над маленькой жаровней, я старался ее не отвлекать. Это было в моих же интересах: девочка не так давно научилась этой премудрости. Одна-единственная оплошность, и нам придется пить горькую отраву. Для приготовления вкусной камры необходимо применить не только кулинарный талант, но и вторую ступень Черной магии. Вроде бы сущие пустяки, но бедняге Джуффину в свое время пришлось призвать на помощь всемогущего сэра Мабу Калоха, чтобы обучить меня этим самым пустякам. Впрочем, по-настоящему хорошего повара из меня все равно не вышло.

– Готово, – наконец сказала Кенлех. – Кажется, получилось.

– Получилось, можешь быть спокойна, – сказал я, с удовольствием принохиваясь к аромату дымящегося напитка. – Один запах чего стоит.

– Макс, а Мелифаро можно как-нибудь расколдовать? – спросила Кенлех, устраиваясь напротив меня на высоком мягком табурете. – Он так ужасно выглядит!

– Ну, не так уж ужасно, – мягко возразил я. – Можешь мне поверить, в конце лета, когда этот грешный Дорот, бывший повелитель горемычных манухов, превратил вас троих в игрушки, вы выглядели куда хуже. Но мы, если помнишь, все равно справились. Иногда мне кажется, что Тайный Сыск может справиться вообще с чем угодно. Даже если наш прекрасный Мир вдруг решит рухнуть, мы уладим и эту проблему. Это не просто предположение – в свое время сэр Джуффин именно чем-то в таком роде и

занимался. Да и сейчас им с Шурфом время от времени приходится держать духа Холоми, когда тому приходит охота поплясать. Можешь себе представить, дюжину дней кряду держат, один за ноги, другой за руки. И только поэтому все мы еще живы, поверь мне.

– Да, правда, – с облегчением улыбнулась Кенлех.

– А ты знаешь, откуда в вашем доме взялась эта грешная коробочка? – спросил я.

– Какая коробочка?

– Та, с которой упорно не желает расставаться твой муж. Вещица, которую он зажал в кулаке. Ты когда-нибудь раньше ее видела?

Кенлех озадаченно помотала головой.

– Но, честно говоря, в этом доме полно вещей, которых я никогда не видела, – смущенно добавила она. – Здесь множество шкафчиков, ящичков, тайников и просто шкатулок, где я то и дело нахожу всякие странные безделушки. А когда я показываю их Мелифаро, он ужасно удивляется. Заявляет, что понятия не имеет, откуда это взялось, и клянется, что никогда в жизни не стал бы приносить в дом такую дрянь, поскольку она совершенно не в его вкусе.

Я невольно улыбнулся – очень уж знакомая ситуация. Обо мне наверняка рассказывают то же самое.

– Ладно, – вздохнул я. – Значит, ты не знаешь. Тогда просто расскажи мне, как прошел вчерашний день. Мелифаро пришел домой сразу после полудня...

– Нет. Он пришел вечером, – возразила Кенлех.

– Вот это да. Я появился на службе в полдень и сразу сказал, что он может убраться – хоть домой, хоть в болото к вурдалакам. Бедняга натурально умирал от усталости. Мне и в голову не пришло, что в таком состоянии он пойдет не домой, а куда-нибудь еще. Хотя чему я удивляюсь? Рюмку бальзама Кахара, хвала Магистрам, теперь можно получить в любом трактире. Но куда же он поперся, хотел бы я знать? Ты сама-то в курсе его похождений?

– Не то чтобы. Он прислал мне зов вскоре после полудня, сказал, что ужасно хочет домой, но сперва требуется закончить еще одно дело, последнее в этом году. Выполнить какое-то пустяковое обещание, которое он дал своему отцу. А потом надолго пропал. Прислал мне зов аж на закате. Сказал, что обещание оказалось не таким уж пустяковым. Но, дескать, он все равно скоро покончит с делами и вернется. И действительно вернулся, часа через два после заката, усталый, но ужасно довольный. Я хотела его расспросить, но сам понимаешь... Одним словом, я так и не собралась. Это

плохо, да?

– Ничего, – улыбнулся я. – По крайней мере, теперь я знаю, что нужно послать зов сэру Манге. Не так уж мало для начала.

– О, что я вижу! Сэр Макс собственноручно ведет допрос свидетеля. Редкое зрелище.

Ехидный голос Джуффина бальзамом пролился на оба моих сердца. Все-таки его присутствие успокаивает меня, как десять лет праведной жизни в каком-нибудь тибетском монастыре.

– Вы уже были в гостинной? – спросил я.

– Был. Но задерживаться не стал. Запах хорошо сваренной камры всегда вредил моему чувству долга. Кроме того, судя по выражению лица Мелифаро, он чувствует себя неплохо. Много лучше, чем все мы. Так что можно не слишком спешить. – Он повернулся к Кенлех. – Думаю, тебе не следует грустить в одиночестве, девочка. В ближайшие часы мы с Максом будем слишком заняты, чтобы составить тебе компанию. На твоём месте я бы отправился к своим сестричкам. В этом доме творятся какие-то подозрительные чудеса, от которых тебе лучше держаться подальше. А если нам понадобится твоя помощь, мы пошлем тебе зов. Договорились?

– Да.

Мне показалось, Кенлех даже обрадовалась, что ее выставляют из собственного дома. Впрочем, на её месте я бы и сам предпочёл сменить обстановку.

– А с Мелифаро когда-нибудь все будет в порядке? – робко спросила она, остановившись на пороге.

– Когда-нибудь будет, – твердо сказал Джуффин. – Правда, это не то обещание, которое я смогу выполнить до конца года, поскольку сей грешный год благополучно закончится всего через дюжину часов. Но ты не должна волноваться. Для того чтобы снять некоторые заклятия, требуется время. Порой очень много времени.

– Очень много? – упавшим голосом переспросила Кенлех.

– Да. – Джуффин был очень серьезен. – Гораздо больше, чем дюжина часов. Но меньше, чем вся жизнь, можешь мне поверить.

– Вы её совсем напугали, – укоризненно сказал я, когда новенький амобилер Кенлех скрылся за поворотом и мы остались одни.

– И не думал. Не в моих привычках стращать юных барышень. Но сам посуди, я должен был дать ей понять, что ожидание может оказаться долгим. Пусть понемногу привыкает к такой мысли.

– А оно будет долгим?

Одно из моих сердец обреченно бухнулось о грудную клетку, второе оказалось более равнодушным, а посему могло позволить себе роскошь работать без перебоев. Я немного помолчал и вопросительно посмотрел на Джуффина.

– Все настолько плохо?

– Насолько – это насколько? – ехидно сощурился он. – В каких именно цифрах ты обычно определяешь для себя степень паршивости происходящего?

У меня не нашлось достойного ответа на этот каверзный вопрос.

– Идем в гостиную, Макс, – предложил Джуффин. – Я тебе кое-что расскажу. И даже покажу, если повезет.

В гостиной он усадил меня на пол, в нескольких шагах от неподвижного Мелифаро. Уселся рядом, скрестив ноги, и неторопливо заговорил:

– Причиной всему грешная вещица, которую парень держит в руке, ты и сам это уже понял. Она действительно изготовлена в Куманском Халифате, да здравствует чуткий нос нашего сэра Нумминориха. А теперь попробуй посмотреть на эту игрушку так, как я учил тебя смотреть на вещи, когда хочешь, чтобы они поведали тебе о событиях, которые происходили в их присутствии. Еще не забыл, как это делается?

– Вы, наверное, не поверите, но я даже тренируюсь время от времени. Конечно, я разгильдяй, лентяй и вообще балбес, но фокусы, которым вы меня успели научить, до сих пор кажутся мне настоящими чудесами. А кто я такой, чтобы оставаться равнодушным к собственному умению совершать чудеса?

– Да, я все время забываю, что для тебя это пока скорее увлекательная игра, чем обычная работа, – согласился Джуффин. – Тем лучше. Ну, давай, сэр чудотворец, попробуй выяснить, о чем способна поведать эта грешная куманская безделушка.

Я послушно уставился на маленький предмет, зажатый в руке Мелифаро. Сосредоточиться оказалось непросто. Труднее всего было заставить себя видеть только тусклый блеск синеватого металла и не обращать никакого внимания на вцепившиеся в коробочку человеческие пальцы. Но через несколько минут мне все-таки удалось увидеть теплое малиновое сияние, исходящее от этой странной вещицы.

Она не желала открывать мне свое прошлое. Никаких смутных видений, никаких чужих голосов не было и в помине, только теплое малиновое сияние. Я смотрел, не в силах отвести глаза. Созерцание

подарило мне ни с чем не сравнимый сладкий покой и еще более сладкую уверенность, что меня бесконечно любят какие-то невероятные, могущественные существа, в чьих руках сосредоточены все кончики невидимых нитей, из которых соткана Вселенная. Мне казалось, что эти непостижимые существа, в которых нет ничего человеческого, просто жить без меня не могут и на все готовы, лишь бы доставить мне удовольствие. Это было чертовски приятно.

В чувство меня привел увесистый подзатыльник. Я возмущенно взвыл – не так от боли, как от неожиданности, – и вскочил на ноги, собираясь дорого продать свою единственную и неповторимую жизнь. Впрочем, стоило мне увидеть перед собой смеющуюся физиономию Джуффина, и способность соображать вернулась ко мне как миленькая.

– Вы так долго мечтали огреть меня по башке, и вот наконец-то нашелся хороший повод, да? – Я рассмеялся от неопишуемого облегчения.

– Все-таки одно удовольствие иметь с тобой дело, сэр Макс, – одобрительно сказал шеф. – Что бы с тобой ни стряслось, ты возвращаешься к жизни не только быстро, но и весело. Такой способности можно только позавидовать.

– Вы так думаете? – рассеянно переспросил я, потирая затылок. – Ладно, завидуйте, мне не жалко.

– Тебя, часом, не тянет поведать усталому старику о своих неземных ощущениях? – осведомился Джуффин. – Если я правильно понимаю, тебе удалось вкусить сладких грез Гравви. Совсем микроскопическую порцию, разумеется, но все-таки...

– Сладких грез – чего?

– Гравви, – повторил он. – Эта вещь называется Гравви. Видишь ли, я знаю, что это за штукавина. Правители Куманского Халифата давным-давно завели дивную традицию посылать такие сувениры в подарок своим бывшим любимцам, которых по какой-то причине следует лишить жизни. Там это расценивается как великая милость, поскольку шкатулка Гравви дарит своему обладателю так называемые сладкие грезы, которые могут продолжаться довольно долго – пока счастливчик не умрет от истощения. Но человека, припавшего к этому источнику наслаждений, с самого начала можно считать мертвым. Одним словом, бедняге Мелифаро сейчас действительно очень хорошо. И ты теперь представляешь, насколько замечательно он себя чувствует. Кстати, ты так и не рассказал мне о собственных ощущениях. Не то чтобы это имело принципиальное значение, просто мне интересно.

– В вашем сердце снова проснулась любопытная горная лисичка чиффа? – лукаво спросил я.

– Ага, – подтвердил Джуффин. – Впрочем, она никогда и не засыпала по-настоящему. Так что выкладывай.

– На самом деле тут и выкладывать-то особо нечего. Мне было тепло и очень спокойно – как никогда в жизни. И еще мне показалось, что в меня по уши влюблены некие загадочные и непостижимые силы. Влюблены – это еще слабо сказано, я был уверен, что они меня просто обожают... Глупо, да? – упавшим голосом закончил я.

– Да уж, – фыркнул Джуффин. Потом покачал головой, насмешливо и, как мне показалось, укоризненно. – В этом ты ужасно похож на все остальное человечество, мальчик. Все мы рождаемся и умираем с одной и той же невысказанной просьбой на губах: «Любите меня, пожалуйста, как можно сильнее!»

Джуффин скорчил такую смешную жалобную рожу, что я не удержался от улыбки. Шеф и сам рассмеялся, а потом задумчиво уставился куда-то вдаль. На этот раз его молчание порядком затянулось.

– На самом деле все это дерьмо, – неожиданно заключил он. – В отчаянных поисках этой дурацкой, несбыточной любви к себе мы проходим мимо великолепных вещей, которые вполне могли бы сбыться. В том числе мимо настоящих чудес. Но нам не до них, мы слишком заняты поиском тех, кто нас оценит и полюбит... Ладно, не будем отвлекаться. В общем-то, я был почти уверен, что Гравви дарит своей жертве нечто в таком роде, но хотел знать наверняка. Вопрос в том, как вырвать нашего Мелифаро из смертельных объятий этого неземного наслаждения.

– А это возможно?

– Теоретически да. Как только он расстанется со своим куманским сокровищем, нам представится дивная возможность снова наслаждаться в меру утомительным обществом старого доброго сэра Мелифаро. Беда в том, что избавить парня от этой штуки можно, только отрубив ему руку. Насколько мне известно, это единственный способ разлучить его с дрянной куманской игрушкой. Но мне не хотелось бы так с ним поступать.

– Охотно верю. – Я поежился и невольно уставился на собственные запястья. Сейчас они казались мне чересчур тонкими и беззащитными. – Но если вы сами говорите, что это единственный выход... В конце концов, такой парень, как наш Мелифаро, и с одной рукой дорогого стоит. Лучше быть одноруким, чем мертвым, разве не так?

– Может быть, и так. Но, во-первых, у меня есть некоторые основания надеяться, что этот выход все-таки не единственный. А во-вторых...

Видишь ли, Макс, руки – слишком важная вещь для таких ребят, как мы. Для того чтобы заниматься Истинной магией, человеку позарез необходимо иметь в своем распоряжении обе руки. На границе Темной Стороны однорукий Страж будет беспомощен, как новорожденный за рычагом амобилера. Да и не только там. Так уж все устроено. Отрубив руку Мелифаро, я навсегда лишу его доступа к чудесам, без которых он уже не сможет обходиться. Ты сам однажды пережил подобный кошмар, когда проснулся у себя дома и решил, что твоя жизнь в Ехо была всего лишь чудесным сном. Так что уж ты-то можешь понять, чем это пахнет... И что он будет делать, скажи на милость? Проживет еще двести лет в качестве почетного обладателя Королевской пенсии, в обществе любящей жены? Заведет пару-тройку смышленных детишек? Будет целеустремленно протирать скабу во всех столичных трактирах и время от времени наведываться в Дом у Моста, чтобы повидаться со старыми друзьями, по уши увязшими в чудесах, которые навсегда от него отвернулись? Тебе не кажется, что это как-то уж слишком? Если бы мы спросили самого Мелифаро, он наверняка ответил бы, что легче умереть, – как любят твердить наши храбрые арварохские приятели.

– Ваша правда, – удрученно согласился я. – А я и не знал, что руки – это так важно.

– Ты всегда это знал, – сурово сказал Джуффин. – Просто ты не даешь себе труда вспомнить, как панически боялся в детстве режущих предметов и как в гораздо более зрелом возрасте инстинктивно прятал кисти рук во всех по-настоящему опасных ситуациях. Ты даже драться из-за этого так толком и не научился. Видишь ли, все по-настоящему важные вещи мы всегда знаем с самого начала, но редко признаемся себе в том, что мы знаем. Ладно, у тебя еще будет возможность переварить эту полезную информацию и понять, что я прав. А сейчас меня больше всего интересует, какого рода дело сэр Манга Мелифаро поручил своему младшему сыну. Видишь ли, от любого наваждения можно избавиться, не калеча тело, это один из фундаментальных законов природы. Осталось только найти хорошее противоядие от куманской шкатулки Гравви и ее сладких грез. И я не удивлюсь, если противоядие обнаружится в том же месте, откуда появилась сама шкатулка.

– Нумминорих уже пошел по ее запаху, – сообщил я. – Его сопровождает Кофа. Это обнадеживает, правда?

– Правда, – улыбнулся шеф. – Кофа прислал мне зов, всего несколько минут назад. Говорит, их, как и следовало ожидать, занесло в порт. Теперь ребята производят обыск на борту «Сладкой Тучи» – именно так

называется единственное судно из Куманского Халифата, которое в настоящий момент имеет честь полоскать свою корму в водах Хурона. Ты молодец, что сразу отправил их по этому следу. А теперь я поговорю с Мангой. Чем больше ниток мы надергаем из этого грешного клубка, тем лучше.

Джуффин умолк на несколько минут – вступил в переговоры с сэром Мангой Мелифаро.

– И что же он вам рассказал? – нетерпеливо спросил я, когда понял, что их диалог завершился.

– Ну уж нет, пусть Манга сам пересказывает тебе эту историю. Надо же вам вести светскую беседу, пока будете добираться до Ехо. Ты уже понял, что тебе придется поработать возницей? Съездишь за сэром Мангой и привезешь его в Ехо. Своими силами он будет добираться сюда до поздней ночи, а долгое ожидание не в моих привычках, сам знаешь. Только не угрожь старику по дороге, ладно? Хватит с семейства Мелифаро и того, что их младшенький пускает слюни над этой куманской отравой.

– Можно подумать, я каждый день кого-нибудь гроблю, – проворчал я. – А ведь такое случилось всего один раз, и то мой угробленный оказался похитителем людей, убийцей, да еще и каннибалом в придачу.

– Твоя правда, – согласился Джуффин. – Просто я вдруг понял, что слишком редко на тебя ворчу. А уважающие себя начальники должны ежедневно обижать своих подчиненных. Тебе самому так не кажется?

– Не знаю, – улыбнулся я. – Я же не начальник, а простой, скромный варварский царек. Куда уж мне до этих ваших премудростей.

– Ладно, поезжай за сэром Мангой, – вздохнул Джуффин. – Я слышал фантастическую легенду, что однажды ты добрался до их поместья за полчаса. Это правда?

– Враки, – честно сказал я. – За сорок минут.

– Тоже неплохо, – Джуффин удивленно покачал головой. – Даже не верится, честно говоря. Хочешь сказать, ты можешь привезти сэра Мангу часа через полтора?

– Я ничего не хочу сказать. Я просто собираюсь это сделать. Можете считать, что это чудо я совершу в рамках рекламной кампании, посвященной целенаправленным поискам всеобщей любви ко мне, единственному и неповторимому. Кстати, наверное, так оно и есть – к сожалению.

– Да уж, не без того, – фыркнул Джуффин. – Знаешь, сэр Макс, иногда меня просто убивает твоя манера ругать себя самостоятельно, вместо того чтобы предоставить эту приятную возможность собеседнику.

– Дурная привычка, сэр. Просто мне слишком долго приходилось полагаться исключительно на собственные силы.

– Ладно уж, брысь отсюда, умник, – вздохнул шеф. – Хватит топтаться на пороге. Иди, совершай свое грешное чудо. И если через полтора часа сэр Манга будет сидеть в моем кабинете, я не откушу тебе голову, так и быть.

– Спасибо, господин Па-а-ачетнейший Начальник! – забормотал я, пятясь к выходу. – Какое великодушие! Какое безграничное милосердие!

Смех смехом, но на сей раз я постарался превзойти даже собственные представления о быстрой езде, так что поездка до ворот фамильного поместья Мелифаро оказалась еще менее продолжительной, чем я смел надеяться. Я действительно добрался туда всего за полчаса, самому не верилось.

Сэр Манга Мелифаро, великий путешественник и автор знаменитой восьмитомной Энциклопедии Мира, ждал меня, сидя в устланном коврами шезлонге на террасе своего огромного дома.

– Хороший день, Макс, – приветливо улыбнулся он. – Сэр Джуффин Халли только что прислал мне зов и сообщил, что вы приедете через несколько минут. Но это случилось даже раньше, чем он предполагал. Я видел, как ваш амобилер приближался к воротам, и, честно говоря, содрогнулся. Это зрелище больше напоминало пляску рехнувшихся демонов на краю Красной Пустыни Хмиро, чем обыкновенную парковку. Похоже, вы собираетесь подарить мне самое захватывающее приключение в моей жизни.

– Вам понравится, сэр Манга, – пообещал я. – Во всяком случае, ваш младший сын всегда был в восторге от наших совместных поездок. А ведь вы, кажется, похожи?

– Да нет, не очень. Парень пошел в деда, Магистра Фило Мелифаро. По сравнению с ними обоими я вполне могу считаться образцом рассудительности и осторожности, несмотря на все мои безумные кругосветные странствия.

Сэр Манга покинул свой удобный шезлонг и приблизился к амобилеру. Обреченно пожал плечами и уселся на переднее сиденье, аккуратно уложив на коленях свою длиннющую рыжую косу. У него было отчаянное лицо человека, решившего отдать жизнь во имя какой-нибудь красивой глупости.

Первые несколько минут нашего путешествия прошли в полном молчании: сэр Манга обеими руками держался за сиденье и изумленно взирал на стремительно летящие навстречу нам деревья.

– Это какая-нибудь запретная магия? – наконец спросил он.

– Да нет, никакой магии – ни запретной, ни даже дозволенной. Просто удачное сочетание моей привычки выпендриваться по любому поводу и моей любви к большим скоростям. Вам нравится?

– Даже не знаю, что сказать. Но, во всяком случае, это не так страшно, как кажется со стороны.

– Сэр Манга, – вежливо начал я, – если вы уже немного освоились с моей манерой управлять амобилером, давайте побеседуем. Джуффин обещал, что по дороге вы расскажете мне о деле, которое поручили уладить вашему сыну. Считается, что я тоже должен быть в курсе. Или вам не хочется еще раз пускаться в объяснения?

– Да нет, почему. Конечно, расскажу. Честно говоря, я повел себя как последний идиот. Далась мне эта история с куманским кораблем!

– То есть ваше поручение было связано с кораблем из Куманского Халифата?

– Да, еще бы. Дело в том, что дюжину дней назад к нам приехал погостить Анчифа...

– Гроза морей и капитанов? – весело уточнил я.

– Вот именно, – вздохнул сэр Манга. – К сожалению, парень обожает рассказывать мне о своих подвигах. Ему до сих пор кажется, что он может меня чем-нибудь удивить. На сей раз мой великолепный сын решил потрясти воображение всей семьи подробным изложением своей геройской битвы с куманским фафуном. Между делом сообщил, что судно называлось «Сладкая Туча». Смешное название, поэтому я запомнил. И вдруг я узнаю, что эта самая «Сладкая Туча» пришла в Ехо. Мне показалось, что запахло кислятиной. Куманцы наверняка не забыли, как называлась шикка их обидчиков, а в Ехо любой портовый нищий знает, что «Фило» принадлежит сэру Анчифе Мелифаро, – плохо быть знаменитостью! Шутки шутками, но я сразу понял, что у Анчифы могут быть серьезные неприятности. Я, конечно, люблю позубоскалить по поводу экзотической профессии моего среднего сына, но это вовсе не означает, что пиратство поощряется законами Соединенного Королевства. Так что я попросил единственного члена нашей семьи, по долгу службы ошивающегося в столице, выбраться в порт, встретиться с капитаном «Сладкой Тучи» и замять это грешное происшествие, придумать что-нибудь. Например, сказать, будто наш Анчифа сошел с ума и возомнил себя пиратом, но мы, дескать, уже передали его в руки знахарей. Кроме того, я собирался предложить этому капитану денег, спросить, не требуются ли ему какие-нибудь особые услуги, – при моих связях я мог бы сделать для него почти все что угодно. Я был заранее уверен в успехе переговоров, поскольку со слов Анчифы

знал, что они почти не ограбили куманцев, а просто повеселились как следует. Это вполне в стиле моего сына. Во-первых, вряд ли им действительно руководит жажда наживы, а во-вторых, на его крошечную шикку никогда в жизни не поместилось бы содержимое трюмов куманского фафуна. Правда, с другой стороны, дело не обошлось без оскорбительных выходок. У моего среднего сына еще более своеобразное чувство юмора, чем у младшего.

– А это возможно? – невольно улыбнулся я.

– Представьте себе. Поэтому я, конечно, предполагал, что куманцы очень сердиты на Анчифу. Но я хорошо знаю жителей Куманского Халифата, благо прожил там почти два года. Для большинства этих мудрых людей оскорбленная гордость – товар, не хуже прочих. При удобном стечении обстоятельств, конечно. Так что я не сомневался, что моему младшему сыну удастся заключить с ними сделку, устраивающую всех. Да вот не удалось! Теперь-то я понимаю, что Анчифа напоролся на какого-нибудь героя из клана потомственных Стражей Красной Пустыни. В отличие от своих практичных соотечественников, эти ребята придают огромное значение таким условностям, как честь, достоинство, кровная месть и прочая романтическая дребедень в таком духе. Кто бы мог подумать, что гордые Стражи Красной Пустыни время от времени суют свои курносые носы в чужие моря?

– А вы знаете, что это за штука, которую они подсунули Мелифаро? – спросил я. – Джуффин говорит, что эта дрянь называется Гравви.

– Знаю, – сэр Манга помрачнел. – Я как раз крупный специалист в этой области, единственный на все Соединенное Королевство. Собственно говоря, именно поэтому вы сейчас и везете меня в Ехо. Есть небольшая надежда, что моему невезучему сыну досталась шкатулка Гравви, изготовленная каким-нибудь уандукским кустарем. В таком случае я сам смогу отнять у него эту игрушку. Много лет назад один старый фокусник из Красной Пустыни передал мне свое искусство. Это была забавная история! Сей почтенный джентльмен очень плохо видел и случайно принял меня за своего старшего сына, моего приятеля и по совместительству проводника. Тот как раз одолжил мне кое-что из своего гардероба, поскольку мой костюм пострадал в стычке с какими-то крикучими дикарями – их на окраинах Красной Пустыни Хмиро пруд пруди... Старик увидел знакомое сочетание цветов, подошел ко мне и спросил: «Каким был твой день, сынок?» А согласно обычаям Стражей этих грешных багровых песков, всякое сказанное вслух слово обладает силой закона. Назвав меня сыном, старик был обязан относиться ко мне, как к сыну. Ну, по крайней мере, хоть

как-то подкрепить свои слова делом. Поэтому он передал мне небольшую часть своих обширных знаний. Все, что, по его мнению, могло пригодиться невежественному чужеземцу, которого лихим ветром занесло в самое сердце Уандука. С тех пор я более-менее разбираюсь в основах древней уандукской магии. Страшненькая наука, доложу я вам! Нам тут и не снилось.

– А если эта шкатулка изготовлена не кустарем, а настоящим мастером? – осторожно спросил я. – У нас есть хоть какой-нибудь шанс на благополучный исход дела?

– Есть, – кивнул сэр Манга. – Но для этого понадобится очень много времени и еще больше удачи. Семья куманских владык владеет древним секретом Гравви. Известен случай, когда халиф Нубуйлибуни цуан Махифа послал шкатулку Гравви одному из своих провинившихся любимцев, а потом вдруг передумал, явился в дом несчастного, чьи домочадцы уже надели траур, и собственноручно отобрал у него этот источник смертельного наслаждения... Смотрите-ка, мы уже в Ехо!

– Ага. Так что, наше дело не так уж безнадежно?

– Не безнадежно. Но наш шанс трудно разглядеть без хорошей лупы. Вырвать секрет Гравви из лап халифа Нубуйлибуни цуан Афии... Как вы себе это представляете, хотел бы я знать?

– Это уже дело десятое, – легкомысленно отмахнулся я. – Сэр Джуффин что-нибудь придумает. Не может быть, чтобы мы – и вдруг не выкрутились. Да ведь вы сами тоже не очень-то в этом сомневаетесь, верно? Честно говоря, я не раз видел вас в куда более радужном настроении, чем сегодня, но на человека, сраженного горем, вы все равно не слишком похожи.

– Мало ли, как я выгляжу, – пожал плечами сэр Манга. – Разумеется, я надеюсь, что эта история закончится так же хорошо, как прочие скверные истории, в которые неоднократно влипал мой младший сын. К тому же мои стенания ему не помогут. Я с удовольствием изобразил бы на своем лице выражение неизбывной скорби, если бы от этого была хоть какая-нибудь польза... Между прочим, парень сам выбрал себе такую судьбу.

– Что вы имеете в виду? Его работу в Тайном Сыске? Но ведь на этот раз неприятности не связаны с его служебными делами.

– Нет-нет, я не о службе. Незадолго до рождения нашего младшего сына моя жена пригласила в гости сэра Рогро Жиилия – якобы поболтать за кружкой камры. Впрочем, тому с самого начала было совершенно ясно, что она рассчитывает на квалифицированную астрологическую консультацию. Всем отлично известно, что сэр Рогро так влюблен в свое хобби, что готов

раздавать полезные советы направо и налево.

Я вспомнил, как сэр Рогро в первый же вечер нашего знакомства с энтузиазмом предлагал составить мой гороскоп, и невольно улыбнулся.

– Сэр Рогро сказал, что будет просто прекрасно, если мальчик родится во второй лунный день. Он объяснил, что жизнь мужчин, родившихся в первый лунный день, слишком часто подвергается опасности. Вот если бы мы ждали девочку, первый лунный день был бы самым удачным днем для ее рождения. После такой консультации моя жена твердо решила дожидаться второго лунного дня. В ее распоряжении имелась чуть ли не дюжина лучших знахарок из Ехо, так что родить сына в нужный день было, как ей казалось, проще простого. Но все-таки этот упрямый мальчишка родился раньше, чем следовало, всего за несколько минут до начала нового дня.

– Очень на него похоже, – вздохнул я. – Теперь понятно, почему он такой шустрый.

Наконец я затормозил у входа в Управление Полного Порядка. Мы с сэром Мангой покинули амобилер и торопливо прошли на нашу половину Дома у Моста.

В кабинете Джуффина былолюдно. На рабочем столе сидел донельзя довольный собой Нумминорих и болтал ногами – в этом отношении он оказался совершенно полноценной заменой бедняги Мелифаро. Рядом пристроилась леди Кекки Туотли. Правда, она не болтала ногами – и на том спасибо. Шурф Лонли-Локли взирал на них со строгостью школьного учителя, но помалкивал. Сам Джуффин меланхолично копался в тарелке с остатками печенья, выражение лица у него при этом было чрезвычайно недовольное. На его плече сладко дремал Куруш, придавая нашему и без того вполне экстравагантному шефу совершенно фантасмагорический вид.

В кресле у стены покоился бородатый дядька, одетый в своего рода спортивный костюм из какой-то сверкающей ткани. От его экзотического наряда за милю пахло дальними странами и большими деньгами.

– Это кто такой? – спросил я с порога.

– Это наш дорогой куманский гость, будь он неладен, – объяснил Джуффин. – Сэр Кумухар Манула, счастливый владелец «Сладкой Тучи» и виновник всех наших бед. Я его уже допросил. Парень совершенно спокойно признался, что действительно всучил бедняге Мелифаро эту грешную шкатулку и попросил передать ее Анчифе – в качестве сувенира, призванного стать свидетельством их торжественного примирения и вечной дружбы. Думаю, дома мальчика одолело любопытство, а может быть, он почуял неладное и решил внимательно изучить подарок, прежде

чем передавать его брату. Словом, господин Манула виноват в том, что случилось с нашим Мелифаро. И, между прочим, совершенно не испытывает угрызений совести. Твердит, дескать, так было угодно судьбе, – тоже мне философ! В общем, я усыпил этого говорливого куманского мстителя. Пусть пока дрыхнет. Надо еще хорошенько подумать, что мы с ним будем делать.

Джуффин закончил свой сердитый монолог и наконец-то одарил меня лучезарной улыбкой.

– Молодец, Макс, ты действительно привез сэра Мангу чуть больше чем за час. А посему я не стану откусывать тебе голову, как и обещал. Слово, особенно данное в Последний День года, надо держать. Хороший вечер, сэр Манга. Присоединяйтесь к нашей маленькой компании. Я уже послал зов в «Обжору», и сейчас мы все будем много кушать. Наш штатный мудрец, сэр Кофа Йох, утверждает, будто самые разумные решения приходят в голову во время тщательного пережевывания пищи.

– А где он сам? – поинтересовался я.

– Представь себе, дома. Кофа торжественно заявил, что у него есть традиция сладко спать в собственной постели вечером каждого Последнего Дня года. Честно говоря, у меня не нашлось аргументов, чтобы его переубедить. Да и зачем? Все, что мог, он уже сделал, а никакой другой работы вечером Последнего Дня года ему все равно не светит. Не удивлюсь, если выяснится, что мы – единственные жители столицы, еще не добравшиеся до постелей.

– А где мой сын? – спросил сэр Манга, удобно устраиваясь в моем любимом кресле.

Мне оставалось только обреченно понурить голову. В кои-то веки кресло оказалось свободным по причине отсутствия Кофы, который был моим единственным конкурентом в борьбе за этот уютный шедевр мебельного мастерства, – и на тебе. Сэр Шурф наградил меня понимающим взглядом и молча похлопал своей огромной защитной перчаткой по сиденью одного из стульев. Я послушно уселся. Если уж сам Лонли-Локли дал себе труд обратить мое внимание на сей предмет, я просто обязан последовать его указанию.

– Я поместил вашего сына в специальной комнате при моем кабинете. По крайней мере, там ему ничего не грозит, в том числе и смерть от истощения. Это помещение способно творить настоящие чудеса, Манга. Оно так надежно изолирует своего обитателя от Мира, что даже время почти не властно над ним. Я уже не говорю о прочих неприятностях.

– Да, я слышал немало городских легенд о страшной и таинственной

комнате при кабинете господина Почтеннейшего Начальника, – кивнул сэр Манга. – Начиная с простенькой версии, будто дверь за вашей спиной ведет прямехонько на тот свет, и заканчивая изысканными рассуждениями о том, что за этой дверью несчастную жертву поджидает вся бесконечность Вселенной. Как любящий отец, я от души надеюсь, что все это глупые враки.

– Правильно делаете, – рассмеялся Джуффин. – Это просто камера предварительного заключения для особо опасных преступников. И хорошее убежище для тех, кому следует на время отгородиться от Мира. Именно то, что сейчас позарез требуется вашему сыну.

– Да, пожалуй, – согласился сэр Манга. – Но для начала мне следует его осмотреть. Вдруг окажется, что я сам могу помочь. Куманец сказал вам, откуда он взял Гравви?

– О, это воистину романтическая история, из тех, что принято считать волшебными сказками в уандукском стиле. Наш новый знакомый получил Гравви от своего повелителя, халифа Нубуйлибуни цуан Афии. Тот решил, что сэр Кумухар Манула имеет завышенные амбиции и при этом обладает слишком большим весом в грозном клане Стражей Красной Пустыни. Халиф не учел одного: старейшины Стражей хорошо осведомлены о секретах Гравви. Поэтому господин Манула пренебрег правилами этикета и не стал открывать шкатулку. А положил ее в свой дорожный мешок, вместе с прочими вещами, без которых нельзя обойтись в дальнем путешествии. Собрал манатки, созвал своих приближенных и сказал им, что если халифу не нужна его жизнь, им придется поискать другого владыку, который сумеет разумно распорядиться этой великой драгоценностью, – имейте в виду, я цитирую дословно! Вечером того же дня небольшой отряд воинов Красной Пустыни отправился в ближайший порт. Там мятежный господин Манула приобрел первый попавшийся фафун, нанял нескольких профессиональных моряков и отправился прямехонько в Ехо, поскольку тешил себя надеждами, что Его Величество Гуриг Восьмой не преминет заполучить на свою службу такого великого человека. Кстати, я думаю, он был прав. Наш Король действительно с удовольствием принял бы под свое покровительство сэра Кумухара Манулу. Правда, не потому, что Соединенное Королевство так уж страдает без его многочисленных талантов, а просто в качестве экзотической игрушки. Иметь в своей свите беглого Стража Красной Пустыни – это так романтично! Пожалуй, я бы и сам не отказался, но у меня до сих пор нет свиты.

– А мы как же? – обиделась Кекки. – Чем не свита?

– Тоже мне свита. Сначала сожрали любимое печенье своего

начальника, потом залезли с ногами на его стол... Хорошо вы себе это представляете, леди!

Кекки восхищенно заулыбалась, а Нумминорих принялся болтать ногами еще энергичнее. Можно было подумать, что парня тоже заколдовали и теперь он стремительно впадает в детство.

– Дело плохо, – заключил сэр Манга. – Если эту шкатулку Гравви прислали из дворца халифа... Да уж, кустарей там не держат. Так что я вряд ли смогу чем-то помочь. Впрочем, мне все равно следует попробовать. Чем только Темные Магистры не шутят.

– Попробуйте, конечно.

Джуффин подошел к дальней стене кабинета и после непродолжительной, но бурной борьбы с собственными заклинаниями открыл Тайную дверь.

– Идите сюда, Манга, – позвал он. – Заходите и ничего не бойтесь. Когда дверь открыта, это помещение ничем не отличается от любой другой комнаты. Разве только размерами.

Пока сэр Манга упражнялся в древней магии Красной Пустыни, нам наконец-то принесли ужин. Я так увлекся содержимым своей тарелки, что не обращал внимания ни на его глухое бормотание, ни на яркие вспышки оранжевого света, время от времени озарявшие темноту Тайной комнаты.

– Колдун из меня, конечно, тот еще, – проворчал сэр Манга, вытирая вспотевший лоб.

– Безрезультатно? – озабоченно спросил Джуффин.

– Как видите. Подозреваю, что моему сыну досталась самая качественная шкатулка Гравви во Вселенной. Впрочем, он сам был бы доволен. Парень с детства ненавидит всякую дешевку.

– Ладно. В любом случае вы должны были попробовать. А теперь остается понять, что мы будем делать дальше.

– Слушайте, а может быть, я просто должен шарахнуть его своим Смертным Шаром, и дело с концом? – просиял я. – Если уж я заставляю разговаривать мертвых и излечиваю безумных, почему бы не приказать Мелифаро выбросить эту куманскую дрянь на ближайшую помойку?

– О, это было бы прекрасно, – вздохнул шеф. – Но я не могу позволить тебе это маленькое развлечение, ты уж извини.

– Почему? – удивился я. – Это же такой простой выход!

– Не в данной ситуации. Если бы это был посторонний человек, тогда другое дело. Видишь ли, мальчик, ты еще недостаточно старый и мудрый, чтобы своими силами снимать заклятия с людей, которые тебе безразличны.

– Как это?

– А вот так. Пока ты оглушаешь своими Смертными Шарами посторонних, все проходит нормально, потому, что тебе совершенно безразлична их судьба и ты остаешься отрешенным и равнодушным. Именно в таком настроении и следует экспериментировать со столь опасными чудесами. Я не думаю, что ты сможешь проделать с Мелифаро то же самое, что со всеми остальными. Ты будешь волноваться, сомневаться в своих силах, мучительно перебирать в голове всевозможные варианты вероятного исхода. Все это вместо того, чтобы просто хорошо делать свое дело. Можешь мне поверить, я по собственному опыту знаю, как это бывает и чем порой, к сожалению, заканчивается. А посему лучше не рисковать без особой нужды. Но у меня есть идея получше. Почему бы тебе не испытать свой Смертный Шар на главном виновнике наших бед?

– Вы имеете в виду этого дядю? – я кивнул на неподвижного бородача в кресле. – Забыл, как его зовут...

– Да нет, Магистры с ним! Чем он нам, интересно, может помочь, этот мстительный господин Кумухар Манула? Нет, я хочу, чтобы ты обработал его медовое величество, халифа Нубуйлибуни цуан Афию.

Я был ошеломлен.

– Владыку Куманского Халифата – так, что ли? Но зачем? И как, интересно, я буду испытывать на нем свой Смертный Шар, если он находится хрен знает где, а я сижу здесь?

– Ты здорово переутомился за последние дни, да? – усмехнулся Джуффин. – Годовой отчет писал, бедный мальчик. А я-то уже привык, что ты понимаешь меня с полуслова.

– Я вас даже с полутораслова сегодня не понимаю, – огрызнулся я.

– Оно и видно. Ну сам подумай, если в семье владык Куманского Халифата хранится секрет избавления от грез Гравви, значит, халиф – тот самый единственный и неповторимый специалист, который может дать нам профессиональную консультацию по этому вопросу. А уж твое дело уговорить его нам помочь. Ты же у нас обладаешь чудовищной силой убеждения, если очень захочешь.

– Да уж, – вздохнул я.

– Выше нос, сэр Макс, – улыбнулся шеф. – Чем куманский халиф хуже какого-нибудь ожившего мертвеца? Если уж даже эти ребята охотно повинуются твоим приказаниям, почему бы и самому великолепному цуан Афии не последовать их положительному примеру? А что касается расстояния – что ж, к твоим услугам будет самая быстроходная шикка всех морей. Сэр Манга, я надеюсь, мы можем рассчитывать на то, что Анчифа

доставит Макса в Кумон?

– А куда он денется? Мне кажется, для Анчифы это наилучший выход из положения. Он совершенно сражен известием о том, что братишка влип, пытаюсь уладить его дела. Парень будет в восторге, если выяснится, что он может чем-то помочь. К тому же Анчифе, пожалуй, не следует засиживаться дома. Насколько я понимаю, воспитание этого куманского господина не позволяет ему прощать своих обидчиков. Он ведь не станет молчать о проделках Анчифы, когда будет вынужден рассказывать ребятам Багуды Малдахана о своих собственных шалостях, я правильно понимаю ситуацию?

– Нет, Манга, вы совсем не понимаете ситуацию, – строго сказал Джуффин. – Неужели вы действительно думаете, будто я допущу, чтобы сэр Анчифа стал главным героем громкого судебного процесса о пиратском нападении на иноземное судно?

– Я понимаю, что вам не может нравиться такая ситуация, – улыбнулся сэр Манга. – Но как вы заставите заткнуться этого мстительного куманца?

– Элементарно, – усмехнулся Джуффин. – Есть много разных способов, экстравагантных и не очень. Например, сей почтенный господин напрочь забудет эпизод с нападением. Можно даже сделать так, что он по-прежнему будет зол на Анчифу, но так никогда и не сможет вспомнить, почему – довольно изысканный способ сойти с ума, вам так не кажется? То же самое я могу проделать и с его командой, мне не трудно. А можно поступить еще проще. Завтра, когда взойдет солнце, в этом прекрасном Море не останется даже воспоминания о «Сладкой Туче» и ее грозном капитане.

– Ну, это, пожалуй, чересчур, – с некоторым сомнением сказал сэр Манга.

– Да, чересчур, – спокойно согласился Джуффин. – Но я очень сердит.

– А если Макс привезет этого человека в дар халифу? – внезапно спросил Лонли-Локли. – Это будет красивый жест: мы возвращаем халифу его подданного, сбежавшего от смертного приговора. Вполне может случиться так, что халиф сам захочет сделать нам ответный подарок, и Макс даже не придется пускать в ход свой Смертный Шар. Если в книгах о нравах жителей Куманского Халифата, которые мне в свое время довелось прочитать, было хоть слово правды, так все и выйдет.

– Пожалуй, – согласился сэр Манга.

– Здорово, сэр Шурф, – обрадовался Джуффин. – Это именно та идея, которой я терпеливо ждал весь вечер. Не унывай, сэр Макс, ты отправишься к халифу с хорошим подарком.

– Если уж мне предстоит общаться с халифом, ты должен составить мне компанию, Шурф, – вздохнул я. – В отличие от меня, ты просто рожден для того, чтобы очаровывать всяких грозных владык.

– Спасибо, Макс, – вежливо сказал Лонли-Локли. – Но, к моему величайшему сожалению, это чревато сложностями. Морское путешествие – не для меня. Стоит мне оказаться на борту корабля, и его днище тут же прохудится. Все, кто когда-то проходил подготовку в Ордене Дырявой Чаши, сталкиваются с проблемами такого рода.

– Вот это да! – огорчился я. – Но ведь ты не раз переправлялся через Хурон на пароме. А однажды я катал тебя на водном амобилере, и все было в порядке.

– Да, поскольку дозволенной магии в сочетании с моей личной волей вполне достаточно, чтобы на протяжении нескольких часов охранять судно от повреждения. В случае крайней нужды я, пожалуй, смог бы проделывать это гораздо дольше. Но уж никак не несколько дюжин дней. Для этого пришлось бы испрашивать разрешение на применение запретной магии в Ордене Семилистника. А они не любят быстро принимать решения, так что поездка отложится на неопределенный срок.

– Ой, как плохо, – удрученно сказал я. – Путешествовать без тебя невесть куда – это ни в какие ворота не лезет! Так что, мне придется отправляться в этот грешный Куманский Халифат в полном одиночестве?

– Ни в коем случае, – Джуффина, кажется, по-настоящему испугало такое предположение. – Без хорошего спутника я могу отпустить тебя только на прогулку до ближайшего сортира, да и то сердце будет не на месте. А уж на Уандук... Еще чего не хватало!

– Джуффин, неужели вы сами? Поверить не могу!

– Правильно делаешь, что не можешь. Я бы, конечно, с удовольствием составил тебе компанию. Красные пески Уандука в свое время навсегда пленили мое сердце. Но это грешное кресло и должность «господина Па-ачетнейшего Начальника», как выражается мой дворецкий, пленили все остальные части моего тела – если не навсегда, то надолго. Видишь ли, считается, что без меня здесь все пойдет прахом.

– И это самое «все» наверняка действительно пойдет прахом, – вздохнул я. – Разумеется, я сказал глупость.

– Да, ты сказал глупость, но она прозвучала весьма соблазнительно, – рассмеялся Джуффин.

– И кто же составит мне компанию в таком случае?

– Ой, а может быть, мне с тобой поехать? – с надеждой спросил Нумминорих. Все это время парень слушал нас, затаив дыхание. Но

Джуффин только покачал головой.

– Догадываюсь, что размеры шила в твоей заднице несколько превышают норму, мальчик. Но у меня есть ряд серьезных возражений. Во-первых, мне бы хотелось, чтобы с Максом отправился человек, который знает об обычаях жителей Куманского Халифата не из книг, даже если эти книги написаны самим сэром Мангой. – Он отвесил церемонный поклон нашему гостю и продолжил: – А во-вторых, твои таланты нюхача здорово пригодятся нам здесь, в Ехо, но вряд ли понадобятся для беседы с куманским халифом. И самое главное, мне нужно, чтобы спутник сэра Макса присматривал за ним, а не наоборот. Я сомневаюсь, что ты справишься с этой нелегкой обязанностью. Не обижайся, сэр Нумминорих, с такой работой я и сам не всегда справляюсь. Зато сэр Кофа вполне способен присмотреть за кем угодно. Между прочим, в юности Кофа не раз бывал в Куманском Халифате. А поскольку тамошние жители весьма привержены традициям, его знания наверняка остаются актуальными по сей день. Ты же не возражаешь против такого спутника, Макс?

– Возражать против общества Кофы – что ж я, с ума сошел? Кстати, во время нашей охоты на сэра Гленке Тавала выяснилось, что я – единственное живое существо, которое не возражает даже против общества так называемого настоящего сэра Кофы – того, каким он становится, покидая Ехо.

– Да, – кивнул Джуффин. – Кофа мне говорил, что ты подкатился к нему со своими обаятельными улыбочками, не разуваясь, залез в душу и даже выцыганил несколько кусочков мистической дряни, которую готовят служители его чудесной «дорожной кухни». Я был потрясен до глубины души. До сих пор это еще никому не удавалось.

Шеф покинул свое кресло и с удовольствием потянулся.

– Ну вот и славно, значит, мы все решили, – он сопроводил это заявление чрезвычайно убедительным зевком. – Сэр Манга, пошлите зов Анчифе, прямо сейчас. Пусть немедленно начинает собирать команду. Будет неплохо, если «Фило» отчалит уже завтра вечером. Я почти уверен, что это возможно, если капитан очень захочет.

– Захочет, – мрачно пообещал сэр Манга. – Куда он денется.

– Хорошо, если так. С Кофой я сам поговорю, как только он соизволит проснуться. А ты, леди Кекки, готовься к тому, что теперь у нас опять будет только один Мастер Слышащий. Надеюсь, Кофа успел научить тебя не только целоваться.

– Не только, – невозмутимо отозвалась Кекки. – Кстати, я впервые слышу, что целоваться тоже надо учиться. Всегда полагала, что это

врожденное умение.

– Ну, не сказал бы. Лично мне в свое время пришлось взять несколько уроков. Ладно, господа, теперь можете отправляться по домам. Год заканчивается не совсем так, как хотелось бы, но это не означает, что вам не нужно отдыхать. Макс, будь так любезен, отвези домой сэра Мангу. Не думаю, что он захочет ночевать в пустом доме своего сына. Кстати, я почти уверен, что после этого тебе придется доставить в столицу сэра Анчифу, да еще и подбросить его до Портового квартала. Но ведь твоего могущества хватит и на этот подвиг, не так ли?

– Хватит, – улыбнулся я. – А вы не станете возражать, если после этого я отвезу домой себя самого?

– Никаких возражений. Учитывая, что это твой последний шанс переночевать дома перед дальней дорогой... Я не такой изверг, как гласят легенды. Можешь наслаждаться жизнью всю ночь и весь день, до заката. Заодно и вещички соберешь. А потом приходи в Управление. Решено, «Фило» должен отчалить завтра вечером. В таком деле лучше не терять ни дня. Старые моряки говорят, что ветер может обидеться на неторопливых странников, а с ветром шутки плохи.

– Вы говорите как опытный путешественник, – одобительно заметил сэр Манга.

– А я и есть опытный путешественник. Просто мой последний привал затянулся на полторы сотни лет. Впрочем, не такой уж это долгий срок.

Я отвез домой сэра Мангу. По дороге он развлекал меня познавательной лекцией о нравах и обычаях жителей Куманского Халифата. Оказалось, автор «Энциклопедии Мира» говорит даже лучше, чем пишет. К сожалению, у меня не было ни малейшей возможности стенографировать его речь.

Сэр Анчифа Мелифаро, предмет гордости своего отца, любимый ученик укумбийских пиратов, гроза морей и прочая, ждал нас на пороге, практически в позе бегуна, замершего на старте. Во всяком случае, у него ушло не больше минуты на то, чтобы разместить в моем амобилере две полупустые дорожные сумки и собственное компактное тело.

– Все будет сделано в лучшем виде, отец, – скороговоркой пообещал он. – Прокатиться до Капутты и обратно – что может быть проще?

– До Кумона, – нерешительно поправил я. И обернулся к сэру Манге: – Халиф ведь живет в столице, я правильно понимаю?

Сэр Манга молча кивнул и удивленно покосился на сына.

– Халиф-то действительно живет в Кумоне, но это ничего не меняет, –

хмыкнул Анчифа. – Все равно вам придется добираться туда через Капутту. Я же не виноват, что это главный морской порт Куманского Халифата.

– Но в Кумоне есть речной порт, сынок, – строго сказал сэр Манга.

– Ты сам знаешь, что Бурбух – слишком мелкая река. Если тебе очень хочется, чтобы я посадил «Фило» на мель, – так и скажи, мне для тебя ничего не жалко, – огрызнулся Анчифа. – Кроме того, в Куманском Халифате слишком много желающих утопить меня в бочонке с медом, а удирать из Капутты удобнее, чем из Кумона.

– Так бы и сказал, – усмехнулся сэр Манга. – А то Бурбух ему вдруг стал мелок. Какая все-таки у тебя жизнь интересная!

И он виновато посмотрел на меня.

– Значит, в Кумон вам с Кофой придется добираться самостоятельно. Боюсь, мой сын действительно не совсем тот парень, чье общество создаст вам хорошую репутацию в куманской столице.

– Из Капутты в Кумон можно добраться с караваном, всего за дюжину дней, – сообщил Анчифа. – Ты когда-нибудь катался на куфаге, сэр Макс? Получишь море удовольствия и новых впечатлений. Не переживай, ты и не заметишь, как будешь у ног халифа... Поехали, чего мы ждем?

– Хорошей ночи, сэр Манга, – попрощался я. – И хорошего года заодно.

– Спасибо, Макс. Можете в любое время присылать мне зов, если у вас появятся какие-нибудь вопросы. Я ведь действительно довольно крупный специалист по куманской культуре.

– Не сомневаюсь. А почему бы вам тоже не потрянуть стариной, сэр Манга? Не тянет попутешествовать в хорошей компании?

– Тянет. Просто в свое время мне пришлось дать один зарок. А как вы думаете, почему я уже чуть ли не сотню лет сижу в своей усадьбе, как индюшка на парадном блюде?

– Вы дали зарок сидеть дома? – изумился я. – Как же вас угораздило?

– Сами понимаете, мое кругосветное путешествие изобиловало опасными переделками. Но в Арварохе я влип в исключительно пакостную историю, так что почти не надеялся выбраться оттуда живым. И тогда я торжественно поклялся – то ли самому себе, то ли небу над головой – что если все-таки уцелею и вернусь домой, больше никогда не покину Соединенное Королевство. Как видите, я жив-здоров, поэтому приходится держать слово.

– Да, торжественная клятва, да еще и небу над головой – это серьезно, – вздохнул я. – Значит, ничего не попишешь.

– Ничего, – согласился сэр Манга. – Легкой вам дороги и

великодушного ветра, мальчики.

– Спасибо, отец. Поехали, Макс, – Анчифа требовательно потянул меня за полу Мантии Смерти. – Я поспорил на пять корон со своим боцманом, что буду на борту «Фило» ровно в полночь.

– А сейчас сколько времени? – поинтересовался я, берясь за рычаг амобилера.

– Остался всего час до полуночи. Но я столько слышал о твоей сумасшедшей езде... Хочешь сказать, я проиграл?

– Да нет, наоборот, – улыбнулся я. – Не надо меня подгонять, считай, что ты просто обокрал этого беднягу, своего боцмана. Мы будем в порту гораздо раньше, чем тебе требуется.

– Хорошо ты управляешься с этой телегой, – уважительно сказал Анчифа через несколько минут нашей безумной поездки по ухабам проселочной дороги.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил я.

Честно говоря, я гнал гораздо быстрее, чем это было необходимо. С детства обожаю выпендриваться перед малознакомыми людьми. А уж поразить воображение такого крутого парня, грозы морей и купеческих фафунов, сам бог велел. Но, признаться, я был немного разочарован. Его героический младший братец в таких ситуациях обычно начинает жалобно просить меня ехать помедленнее, а этот сидит себе с невозмутимой физиономией, хорошо хоть колыбельную не насвистывает.

– За что спасибо-то? – пожал плечами Анчифа. – Я правду говорю, а не комплименты тебе делаю. Если бы ты был дерьмовым возницей, я бы так и сказал. Но поскольку ты делаешь это хорошо, я и говорю, что хорошо. По-моему, все очень просто.

– По-моему, тоже, – невольно рассмеялся я. – С тобой удивительно легко иметь дело, сэр Анчифа.

– Есть такое, – кивнул он. А потом проворчал: – Ты бы все-таки не отвлекался на болтовню, сэр Макс. А то грохнешь свою телегу и наши грешные задницы заодно.

Я великодушно заткнулся. Мои амбиции были удовлетворены. Мне стало ясно, что грозный сэр Анчифа уже вполне готов наложить в штаны с перепугу. Просто у него был свой способ проявлять эмоции, вполне согласующийся с каким-нибудь дурацким кодексом чести настоящего пирата. Одно удовольствие было прислушиваться, что он бормочет себе под нос на поворотах! Ну и польза, конечно, – мне удалось пополнить свою обширную коллекцию нецензурной брани несколькими неопишимо

заковыристыми экспонатами.

Через полчаса я высадил Анчифу у ворот речного порта. Улицы столицы были пусты, словно в мое недолгое отсутствие здесь разразилась какая-нибудь чудовищная эпидемия, зато в Портовом квартале, как всегда, горели огни, мелькали какие-то смутные тени, доносились приглушенные расстоянием чужие голоса и вообще жизнь продолжалась. Ясное дело, чужеземным морякам наши местные традиции до лампочки, да и календари у них, небось, какие-то свои.

– Мы славно прогуляемся к берегам Уандука, Макс, можешь мне поверить, – пообещал Анчифа, вытаскивая из амобилера свой багаж.

– Верю, – усмехнулся я. – Всю жизнь мечтал взять на abordаж хоть какое-нибудь дырявое корыто, а тут такой шанс.

– Ага, как же, даст нам сэр Йох поразвлечься! А потом догонит и еще раз даст. И не надейся. Может быть, он твой хороший приятель, но в Ехо до сих пор с ужасом вспоминают те времена, когда сэр Кофа Йох был генералом Полиции Правого Берега. Зануда, тиран и упрямец – одним словом, идеальный слугитель закона.

Выражение Анчифиной физиономии стало самое что ни на есть мрачное. Он всерьез приуныл, вспомнив о нашем будущем спутнике.

– Ну, не все так страшно, – утешил его я. – А даже если окажется, что действительно страшно... Ничего, что-нибудь придумаем.

Мое легкомысленное обещание немного подняло настроение Анчифы. Он криво ухмыльнулся, кивнул, взвалил на плечо свои полупустые сумки и нырнул в оранжевый туман фонарей, выстроившихся вдоль причалов. А я поехал домой.

Бой старинных часов в темном зале трактира «Армстронг и Элла» заглушил почти все нецензурные проклятия, которыми сопровождались мои попытки открыть входную дверь своим ключом. Я подумал, что явился сюда ровно в полночь, как самое настоящее привидение, и тихо рассмеялся.

– Что ты делаешь с моей дверью, сэр Макс? – из помещения раздался голос Теххи. – Если ты пытаешься ее открыть, то напрасно теряешь время. Она еще не заперта.

Проклятая дверь тихо скрипнула и открылась. Теххи стояла на пороге и даже не пыталась сделать вид, будто ей кажется, что я пришел не вовремя.

– Ты не спишь? – обрадовался я.

– Я сплю, – рассмеялась она. – И мне снится замечательный сон о том,

что ты все-таки пришел домой.

– Тогда лучше не просыпайся. Потому что когда ты проснешься, выяснится, что я уехал в Куманский Халифат. Представляешь?

– Я знаю, – кивнула она. – Ты так до сих пор и не понял, что я потихоньку собираю правдивую информацию о твоей жизни? Исключительно для того, чтобы сравнивать ее с той фантастической ерундой, которой ты периодически заполняешь мои бедные уши. И, между прочим, у меня имеется целая куча добровольных информаторов. Они, можно сказать, в очередь выстраиваются. А сегодня вечером мне удалось завербовать даже твоего шефа. Пока ты сломя голову носился по пригородным дорогам, сэр Джуффин заходил сюда, чтобы проверить, не разучилась ли я варить камру. И был так доволен результатами своих изысканий, что изложил мне краткий перечень всех ваших бед. Впрочем, еще днем мне довелось услышать версию Кенлех. Они приезжали ко мне, все трое. Девочкам ужасно хотелось, чтобы хоть кто-нибудь сказал им, что все будет в порядке. Я, как ты понимаешь, именно это и сделала.

– Ты молодец. Надеюсь, тебе удалось хоть немного успокоить Кенлех. Боюсь, мы с Джуффином ее только напугали. Кстати, мне бы тоже хотелось проверить, не разучилась ли ты варить камру. А то у меня с утра сердце не на месте.

– Которое из двух? – уточнила Теххи, подвигая ко мне кувшинчик с горячей камрой. – Дело не в том, что я молодец, – продолжила она. – И даже не в том, что я сочла своим долгом кого-то там успокаивать. Просто все действительно будет в порядке, рано или поздно. Сэр Мелифаро не похож на человека, который собирается умереть в столь юном возрасте. Можешь мне поверить, я неплохо разбираюсь в таких вещах.

– Верю. – Я удивленно покачал головой. Потом не удержался и спросил: – А я сам, часом, не похож?

– Ты похож на самого странного типа, какого мне когда-либо доводилось видеть, – улыбнулась Теххи. – Но у меня ощущение, что с тобой вообще всегда все будет в порядке – завтра, через год и тысячу лет спустя... Хотя тут я, конечно, могу и ошибаться. Вообще-то, я неплохо разбираюсь в людях, но ты – немного не тот случай, сэр Макс.

Я скорчил страшную рожу.

– Да уж, мы, болотные вурдалаки, такие загадочные. Особенно в последнюю ночь года. В частности, у нас есть кошмарная привычка увлакивать прекрасных леди в темные спальни. Правда, ужасно?

– Не знаю, – Теххи положила руки мне на плечи. – Прежде чем выносить окончательное суждение, надо на собственном опыте узнать, как

это бывает.

Серьезных бесед мы больше не заводили – ни тогда, ни на следующее утро. Да оно и к лучшему. Я хотел просто побыть дома, подольше поваляться в постели, не спеша сложить в сумку какое-нибудь барахло, которое полагается брать с собой в дорогу, посидеть рядом с Теххи за стойкой трактира, болтая о пустяках, а потом уйти в таком спокойном и будничном настроении, словно самым захватывающим приключением сегодняшнего вечера должен был стать очередной этап борьбы с сэром Кофой за наше любимое кресло. И мне удалось провести свой последний день дома в полном соответствии с этой незамысловатой, но трудновыполнимой программой.

Ну, скажем так – почти удалось. В последний момент я все-таки застыл на пороге, осознав наконец, что собираюсь – не когда-нибудь, прямо сейчас! – уехать черт знает куда, чтобы немного развлечься метанием Смертных Шаров в Куманского халифа. И вероятно, мне следовало в очередной раз попрощаться навсегда, в соответствии с жутковатой житейской мудростью сэра Джуффина Халли.

– Ох, Теххи, это уже ни в какие ворота не лезет, – искренне сказал я.

Она поняла меня с полуслова и ободряюще улыбнулась:

– А по-моему, приключение как раз в твоем вкусе, милый. Просто тебе всегда очень плохо удастся начало. Ничего, стоит тебе только оказаться на корабле и понять, что путь назад отрезан, ты тут же расслабишься и начнешь наслаждаться жизнью.

– Кажется, ты знаешь меня лучше, чем я сам, – удивленно согласился я.

– Конечно, – подтвердила она. – Просто у меня довольно много свободного времени, которое можно посвятить чему угодно. Изучению тебя, например. А ты вечно занят какой-то ерундой.

– Да уж, – улыбнулся я. И вдруг спросил ее – не пообещал, а именно спросил: – Теххи, я вернусь?

– Наверное, – задумчиво сказала она. – Скорее да, чем нет, хотя... Во всяком случае, стоит попробовать.

– Что попробовать – вернуться?

– Да. Если ты очень захочешь, у тебя непременно получится.

– Кажется, я уже захотел вернуться, – вздохнул я. – С тобой так хорошо.

– Звучит замечательно. Но в любом случае сначала тебе все-таки придется уехать, – рассмеялась она.

Обняла меня за плечи, развернула лицом к двери и легонько подтолкнула – одним словом, выставила. Оно и к лучшему.

Оказавшись в амобилере, я решительно помотал головой, чтобы хоть немного привести ее в порядок, и взялся за рычаг. Мне действительно было пора ехать в Управление.

На сей раз мне не довелось устроить своим многострадальным коллегам ни единой прощальной сцены. Мне даже в Дом у Моста заходить не пришлось. Джуффин поджидал меня, раскуривая свою трубку у служебного входа.

– Ну, наконец-то, – проворчал он. – Я уже собирался послать тебе зов, только никак не мог решить, какими именно словами тебя следует назвать, чтобы проняло.

– Слова, как правило, не помогают. Так что вы зря старались. А разве я так уж опоздал?

– Еще чего не хватало, – фыркнул шеф, усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье амобилера. – Ты вообще не опоздал. Просто я привык к тому, что обычно ты появляешься на службе раньше, чем следует. А сегодня ты приехал просто вовремя, что в твоём случае равносильно опозданию. Я понятно объясняю?

– Вполне. А где мой будущий попутчик? Поглощает свой последний столичный обед?

– Кофа ошиивается на «Фило» чуть ли не с самого утра, – усмехнулся Джуффин. – Устраивает поудобнее ваш сладко дрыхнувший «подарок» Куманскому халифу. И вообще наводит там свои порядки. Могу только посочувствовать бедняге Анчифе. Поехали в порт, Макс. Я тебя провожу, заодно и поболтаем. Только не очень-то разгоняйся, а то я успею только открыть рот и задумчиво сказать: «Так, ну вот...»

– А сегодня и не разгонишься, – буркнул я, неодобрительно указывая на кучку разноцветных амобилеров, образовавших небольшую пробку в самом начале улицы Медных горшков. – Все, новый год начался, граждане благополучно вылезли из-под одеял. У меня такое впечатление, что сегодня утром проснулось раза в два больше народу, чем заснуло вчера вечером.

– Да, мне тоже так иногда кажется, – совершенно серьезно согласился Джуффин. – Единственный способ объяснить столь быстрый рост населения Ехо. Ничего, мы, хвала Магистрам, пока никуда не опаздываем.

– А почему вы не дали мне зайти в Управление, если мы никуда не опаздываем?

– Потому что я злодей, каких мало, – Джуффин ехидно покосился на

меня. – Если я не дал тебе зайти в Управление, значит, так надо. Ясно?

– Нет. Что, у вас там какие-то страшные тайны?

– Да уж. Такие страшные, дальше некуда. Видишь ли, я просто подумал, что твоя жизнь уже до отказа переполнена разнообразными традициями. Самое время от них избавляться. Кто сказал, что перед тем, как отправиться в путь, непременно следует выпить кружку камры в компании всех, кто остается дома, а потом прочувствованно сказать им: «До свидания»?

– Вроде бы так положено?

– Ну вот, теперь можешь считать, что так *не* положено, – торжествующе заключил Джуффин. – А в следующий раз придумаем какое-нибудь новое правило игры. В конце концов, так интереснее.

– Ваша правда. А я-то ругал себя последними словами, что не собрался попрощаться ни с девочками, ни с леди Сотофой, и вообще ни с кем. С собственной собакой – и то не попрощался. А оказывается, так и надо.

– Я с самого начала предполагал, что тебе понравится ход моих рассуждений. А теперь поговорим о более важных вещах. Помнишь, я вчера сказал Нумминориху: дескать, мне хотелось бы, чтобы твой спутник присматривал за тобой, а не наоборот?

Я кивнул.

– Так вот, об этом забудь, – заявил Джуффин. – Разумеется, ты можешь смело положиться на Кофу, если у вас возникнут какие-нибудь житейские проблемы. Но вся ответственность за выполнение вашей миссии, в том числе и за его драгоценную жизнь, лежит на тебе.

– Это нелогично, – вяло возразил я. – Я – молодой и глупый, а Кофа – старый и мудрый. С какой стати?

– Дослушай до конца, – попросил шеф. – Как ты думаешь, почему я решил отправить на Уандук именно тебя?

– Потому что у вас есть очаровательная традиция – кстати, о традициях! – заботливо коллекционировать самые разнообразные приключения на мою ни в чем не повинную задницу. А если серьезно, не знаю. Может быть, вы просто от меня устали?

– Есть немного, – подтвердил Джуффин. – Иных версий у тебя нет?

– Нет. А должны быть?

– Ну, не то чтобы непременно должны, но я надеялся, что ты сам сообразишь. Ладно, объясняю. Если бы не было тебя, мне бы пришлось бросить все дела и ехать на этот грешный Уандук самому. – Он поймал мой удивленный взгляд и серьезно кивнул. – Проблема в том, что большинство могущественных уроженцев Угуланда почти ничего не стоят на таком

расстоянии от Сердца Мира. Некоторые опасные фокусы, конечно, остаются в их распоряжении, но, на мой вкус, это несерьезно. А вот Истинная магия работает где угодно – хоть в стенах Замка Рулх, хоть на Уандуке, хоть в ином Мире. У тебя самого, насколько мне известно, была возможность в этом убедиться. В общем, сэр Макс, на тебя вся надежда. И, кстати, не забывай, что в нашем прекрасном Мире существует Безмолвная речь. На этот раз я не просто готов отвечать на все твои вопросы в любое время суток – я даже настаиваю, чтобы ты их задавал при малейшей необходимости и даже в отсутствие таковой.

– Да? Тогда начну прямо сейчас. Если, к примеру, этот грешный халиф все-таки не захочет с нами встречаться, я смогу добраться до него по Темной Стороне? Я имею в виду, на Уандуке тоже есть Темная Сторона?

– Разумеется. – Шеф, кажется, был огорошен. – Темная Сторона есть где угодно, неужели ты сомневался? Какой ты все-таки смешной!

– На том и стоим, – вздохнул я. – Вы же знаете, теоретик из меня никудышный.

– Да уж, счастье, что тебе не придется читать лекции об Истинной магии счастливым гражданам Куманского Халифата, – ухмыльнулся Джуффин.

– Боюсь, мы уже приехали, – сообщил я, останавливая амобилер в начале Портового квартала. Проехать дальше было решительно невозможно.

Впрочем, я сомневался, что нам вообще удастся хоть как-то, пусть даже и пешком, пересечь пространство, загроможденное тюками, досками и прочей бытовой дрянью. Разве что, применив какую-нибудь сотую ступень Черной магии. Но Джуффин оказался настоящим чемпионом по ходьбе с непреодолимыми препятствиями. Я следовал за ним, стараясь просто остаться в живых. Перспектива закончить свое увлекательное существование под кучей каких-нибудь гнилых парусов казалась мне не слишком заманчивой.

– Вот он, «Фило», – Джуффин указал на маленький изящный парусник, лениво почесывающий темный бок о толстые доски причала.

– Красавец, – одобрил я. – Кажется, я уже влюблен.

– Вообще-то, «Фило» – самая обыкновенная укумбийская шикка, – усмехнулся шеф.

– Вы забываете, что я еще не так долго живу в Мире, чтобы позволить себе роскошь определить это судно, и вообще что бы то ни было, как нечто самое обыкновенное, – возразил я. – Когда вы говорите: «Укумбийская шикка», у меня голова кругом идет от восторга.

– Твоя правда. Мне и самому не следовало бы забывать, что я родился и вырос в Кеттари и первые триста лет своей жизни имел смутное представление о кораблях. Все-таки нет ничего хуже привычки. У тебя есть еще какие-то неотложные вопросы, Макс? Или мы можем подниматься на борт?

– Можем, наверное, – вздохнул я. – Вечно так: как только вы предлагаете мне задавать любые вопросы, они тут же вылетают из моей головы, все до единого.

На борту «Фило» царила неопиcуемая суета. Меня она немного раздражала, но в то же время приятно бодрила.

– О, еще одной начальственной задницей стало больше в моем неблагонадежном корыте. Ну и здоров ты спать, сэр Макс! Ничего, теперь скоро отчалим, лучше поздно, чем слишком поздно, – на ходу выпалил сэр Анчифа Мелифаро.

Капитан «Фило» пронесся мимо меня на такой скорости, что даже его шустрый младший братец мог бы позавидовать. Удивительно, как он умудрялся не наступать на длиннющие концы пестрой шали, которой была повязана его голова.

– Идем, поищем Кофу и вашу каюту заодно, – вздохнул Джуффин. – Честно говоря, я уже готов начать извиняться перед вами обоими. Шикка, конечно, самое быстроходное судно нашего Мира, но и самое неудобное. Здесь здорово качает. А уж одна каюта на двоих – это выше моего понимания. Бедняга Анчифа гостеприимно уступил вам свои собственные хоромы. Подозреваю, ему самому придется спать где-нибудь в трюме. И я впервые в жизни чувствую себя законченным злодеем.

– Правильно делаете, Джуффин, – откуда-то из темноты отозвался сэр Кофа. – С чего вы решили, что на Уандук нас должен доставить именно Анчифа? Он, конечно, отличный капитан и кровно заинтересован в успехе нашего предприятия, но я бы предпочел отправиться в путь на нормальном комфортабельном бахуне. Ну, пришлось бы добираться до Капутты на дюжину дней дольше – подумаешь.

– Просто мне показалось, что так будет правильно, – объяснил Джуффин. – Уж если Анчифа заварил эту кашу с куманцами, значит, он должен принимать непосредственное участие в наших попытках ее расхлебать. Есть одно правило, которое я стараюсь соблюдать во что бы то ни стало: всякое дело должно быть доведено до конца тем, кто его начал. Обычно это работает. Так что поверьте мне, Кофа, с Анчифой ваше путешествие пройдет гораздо удачнее, чем с кем-либо другим. Хотя,

конечно, комфорт вам в ближайшее время не светит.

– Ну, я-то опытный путешественник. Но что будет делать этот бедный мальчик? – Кофа открыл перед нами дверь, ведущую в совсем крошечную, никак не больше пяти-шести квадратных метров, каюту. – Вы не забыли, что сэр Макс совмещает службу в Тайном Сыске с обязанностями царя народа Хенха? – весело спросил он. – А вы вынуждаете царскую особу путешествовать в таких суровых условиях. Учтите, Джуффин, это пахнет международным скандалом.

– Не пахнет, – объявил я, усаживаясь на мягкий войлочный пол. – Мне здесь нравится. Пока, во всяком случае. Не переживайте, Кофа, в свое время я жил в комнате, размеры которой не слишком превосходили площадь этой каюты, и был почти уверен, что это – навсегда. Так что потерплю. Лишь бы вы не выбросили меня за борт, устав от моего общества.

– Ничего, на такой случай у меня имеется неплохое снотворное, – успокоил меня Кофа. – Остается понять, что лучше: подсыпать его тебе или принять самому.

– Разделите пополам, – предложил Джуффин. – Если учесть, какая качка вам предстоит, это самое разумное решение.

– А где наш пленник? – спросил я. – Это, конечно, неплохо, что в каюте нас будет двое, а не трое, но куда вы его подевали, Кофа?

– Упаковал и спрятал в трюме, – невозмутимо ответил тот. Посмотрел на мое ошеломленное лицо и рассмеялся. – Ну а чего ты ждал, мальчик? Хочешь, чтобы я положил его к тебе под одеяло? Могу устроить.

– Спасибо, обойдусь. Но все-таки класть в трюм живого человека... Это не слишком?

– В самый раз, – холодно сказал Кофа. – Не такой уж он живой, между прочим.

– Сэр Кумухар Манула сейчас мало чем отличается от какого-нибудь тюка с тряпьем, – объяснил Джуффин. – Он не просто спит и ничего не чувствует, он еще и неуязвим, как неуязвим всякий неживой предмет. Он не может ни ушибиться, ни подхватить простуду – ничего в таком роде. Так что все в порядке.

– А как, кстати, мы будем приводить его в чувство? – спросил я.

– Элементарно. Один твой Смертный Шар, соответствующий приказ, и все будет в порядке. Кстати, тебе не стоит торопиться с этим фокусом. Если слугам халифа будет сказано, что только ты можешь привести пленника в чувство, ваши шансы получить аудиенцию во дворце сразу же возрастут. Ни один куманец в здравом уме не откажется поглазеть на

настоящие угуландские чудеса. А чем Его Величество Нубуйлибуни цуан Афия хуже прочих?

– Ясно, – улыбнулся я. – А там... Одним Смертным Шаром больше, и дело в шляпе.

– Надеюсь, что так, – кивнул Джуффин. – Ладно, господа, у меня куча дел и при этом ни единого заместителя. Один пускает слюни над шкатулкой Гравви, другой внезапно решил проветриться. Так что я, пожалуй, пойду. Приятного путешествия.

С этим словами шеф развернулся и покинул каюту. Тихо скрипнули старые доски палубы, и мы с Кофой остались одни. Мне стало немного неуютно. Слишком уж быстро все случилось.

– Не переживай, мальчик, – улыбнулся сэр Кофа. – Этот хитрый Кеттариец суверен, как какой-нибудь запуганный чудесами Младший Магистр древнего Ордена. Он просто старается обмануть судьбу, всем своим видом показывая, что ничего особенного не происходит. Настоятельно рекомендую тебе поступить так же – проверенная примета. Считается, что дура-судьба вполне может купиться на эту нехитрую уловку и не заметить, что мы пытаемся с нею поспорить. Оно и к лучшему. Нам с тобой сейчас действительно не стоит привлекать к себе ее внимание.

– Ясно, – вздохнул я. – Кстати, я все хотел вас спросить, вы взяли с собой свою «полевую кухню»?

– Разумеется. Но неужели ты надеешься, что я буду с тобой делиться?

– А зачем в противном случае я бы ввязался в это дурацкое мероприятие? – рассмеялся я. – Поначалу я наотрез отказался покидать Ехо, и только когда Джуффин пообещал, что меня будете сопровождать вы, я изменил решение, поскольку понял, что у меня есть шанс.

– Ладно уж, не подлизывайся, – проворчал Кофа. – Может, и поделюсь. Жизнь человеческая – удивительная штука, еще и не такие чудеса случаются.

Полчаса спустя я стоял на палубе «Фило», захлебываясь холодным речным ветром. Оранжевые огоньки Портового квартала гасли, скрываясь за перламутровой дымкой вечернего тумана. Небо на горизонте переливалось всеми оттенками пурпура – где-то там вовсю праздновали наступление нового года многочисленные обитатели Замка Рулх, во главе с Его Величеством Гуригом Восьмым. «Фило» несли по темной воде Хурона, легкомысленно подпрыгивая среди волн. Путешествие началось, и теперь я уже точно не мог ничего изменить. Оставалось только смириться, расслабиться и наслаждаться новой страницей собственной занимательной

биографии. Именно так я и сделал. Теххи была совершенно права.

– Ты умудрился отыскать единственное место на палубе, где твоя задница не совсем уместна, сэр Макс, – бодрой скороговоркой сообщил невесть откуда взявшийся Анчифа.

На мое плечо опустилась рука, удивительно тяжелая для такого изящного парня.

– У меня есть традиция праздновать начало каждого нового плавания, стоя именно на этой скрипучей доске, – объяснил он. – Здесь есть одно неприметное пятно, след от крови бывшего хозяина моей шикки. В свое время мне пришлось собственноручно его прирезать, в противном случае этот коварный укумбиец устроил бы ревизию моих внутренностей. А ты как раз стоишь на этом самом пятне.

– Могу подвинуться, – миролюбиво сказал я. – Или ты предпочитаешь, чтобы я вовсе сгинул?

– Да нет, – улыбнулся Анчифа, – просто переместись на шаг влево, и все. Оставайся, сэр Макс. Мы вполне можем отпраздновать начало пути вчетвером.

– Вчетвером? Но нас же здесь только двое. Или ты ждешь кого-нибудь из команды?

– Нас уже четверо. Ты, я, старик «Фило» и Хурон, – совершенно серьезно объяснил Анчифа, извлекая откуда-то из глубоких недр своего кожаного лоохи здоровенную бутылку. – Это «Полуденная Прохлада», гордость винных погребов Ордена Семилистника. Такое вино не достанешь ни за какие деньги, но отец за особые заслуги перед Соединенным Королевством получил разрешение Короля раз в год покупать несколько бутылок у самого Магистра Нуфлина. Что не мешает старому пройдохе Мони Маху брать с бедняги Манги втридорога.

– Очень на него похоже, – рассмеялся я. – Но оно того стоит, я полагаю.

– Еще бы! – тоном знатока подтвердил Анчифа, протягивая мне бутылку. – И имей в виду, сэр Макс, нам с тобой – только по глотку, остальное предназначено для «Фило» и Хурона. Знаешь, какие у них бездонные глотки?

– Могу себе представить.

Я бережно взял тяжеленную бутылку, отпил один глоток. Вообще-то гурман из меня тот еще, но на сей раз даже меня проняло. Никогда не думал, что вино может быть настолько вкусным. Анчифа с интересом покосился на мою ошалевшую рожу, одобрительно кивнул, отобрал бутылку, сделал здоровенный глоток и изо всех сил грохнул бутылкой о

борт корабля. Осколки толстого стекла полетели в разные стороны, один из них впился в мою щеку. Часть драгоценного вина неопрятной лужей растеклась по палубе, часть благополучно смешалась с темными водами реки.

– Смотри! – Анчифа потянул меня за полу Мантии Смерти.

Я поневоле отвлекся от ощупывания пострадавшей физиономии и уставился в темноту. Впрочем, ничего особенного я так и не разглядел, как ни старался.

– Ты не туда смотришь, – настойчиво теребил меня Анчифа. – Смотри на пену, только поторопись, скоро ничего не будет видно.

Я послушно уставился на прозрачные клочки пены. В какой-то момент мне показалось, что они похожи на буквы, написанные крупным, но корявым почерком первоклассника. Я так и не успел разобрать составленное ими слово – надпись быстро расплзлась у меня на глазах, через несколько секунд клочки пены окончательно утратили сходство с буквами.

– Ну как, успел что-то разглядеть? – спросил Анчифа.

– Похоже на какие-то буквы, – нерешительно ответил я. – Но я не успел прочитать.

– Хурон сказал мне спасибо. Он всегда пишет одно и то же. Просто «спасибо». Я чуть последнего ума не лишился, когда это случилось впервые. Решил, что померещилось, но на следующий раз все повторилось. А теперь я уже и не представляю, что может быть как-то иначе.

– Ну и дела! – восхитился я. – Впрочем, на месте Хурона я бы тоже предпочел остаться вежливым. Чего только не сделаешь ради такого замечательного напитка.

– Ага, – подтвердил Анчифа. Посмотрел на меня и неожиданно рассмеялся.

– Ты чего? – удивился я.

– Глядя на твою рожу, можно решить, будто мы только что побывали в какой-нибудь переделке, – объяснил он. – Когда ты успел заработать это украшение на щеке?

– Твоя работа, между прочим. Лихо ты бьешь бутылки, сэр капитан!

– Есть такое дело, – подтвердил он. – Между прочим, разбить такую толстенную бутылку действительно надо уметь. Так тебя поцарапало осколком?

– Ну не брызгами же! – буркнул я, осторожно ощупывая неприятно саднящую царапину.

– Это хорошая примета, Макс, – Анчифа так обрадовался, что я

невольно заулыбался в ответ.

– Ну, если хорошая, тогда ладно. Пусть будет.

– Знаешь что? Раз уж так вышло, тебе непременно нужно потереться щекой о палубу, – посоветовал Анчифа. – Если ты угостишь старика «Фило» своей кровью, он решит, что теперь ты его близкий родственник. И тогда тебя совсем не будет укачивать, даже после того, как мы выйдем в море. Когда кто-нибудь из новичков приползает ко мне на карачках и вопит, что готов скормить свою пропащую задницу голодным рыбам, лишь бы не оставаться на этой вертлявой лоханке, я заставляю его угостить «Фило» несколькими каплями своей крови, и все как рукой снимает. У этого красавца свои причуды, а поскольку в море он настоящий хозяин ситуации, лучше делать, как он хочет.

Я подозрительно покосился на Анчифу. Вообще-то, от его слов здорово пахло дурацким розыгрышем, вполне во вкусе сэра Мелифаро-младшего. Но капитан выглядел серьезным, как какое-нибудь медицинское светило в конце продолжительного консилиума. Я рискнул поверить ему на слово и послушно улегся на палубу. Прижался раненой щекой к холодному, влажному дереву, и мне тут же стало тепло и спокойно, словно бы я вдруг вернулся домой и забрался под меховое одеяло Теххи. Удивительно приятное чувство.

– Эй, сэр Макс, ты что, заснул? – Анчифа нетерпеливо потряс меня за плечо. – Вот уж не думал, что ты можешь уснуть на голой палубе. Да она еще и мокрая к тому же.

– С чего ты взял? – удивился я.

– А что прикажешь думать, если человек ложится на палубу и чуть ли не четверть часа валяется, как пьяный покойник?

– Четверть часа? – изумился я.

– Почти, – подтвердил он.

– Мне показалось, что прошло всего несколько секунд.

– Ну, значит, ты действительно заснул, – усмехнулся Анчифа. – Вот теперь я верю, что ты такой грозный колдун, как рассказывает мой братец. Я только не могу понять, в чем, собственно, заключалось чудо: в том, что ты так лихо напился с одного глотка, или в том, что так быстро освоился на моем корабле?

– Никаких чудес, просто я действительно хочу спать. Пожалуй, продолжу это увлекательное занятие в своей каюте, – зевнул я. – Доброй ночи. И спасибо за твои хорошие приметы, сэр Анчифа.

– Пожалуйста. Между прочим, без хороших примет я бы уже давным-

давно лежал на дне Укумбийского моря или какого-нибудь другого водоема, – совершенно серьезно сказал он.

Я действительно отправился в каюту и с удовольствием вытянулся на непривычно узком, но очень мягком толстом ковре, которому предстояло какое-то время считать себя моей кроватью.

– Ты что, неужели спать собрался? – удивился Кофа. – Между прочим, ты рискуешь пропустить первый ужин на борту «Фило».

– Ну и Магистры с ним, – отмахнулся я, с головой укрываясь одеялом. – Хоть здесь наконец-то выплусь, сбылись мои мечты!

Я исполнил свою угрозу. Закрыл глаза и без сожалений покинул этот прекрасный Мир. Мне приснилось, что мы с «Фило» сидим в «Обжоре Бунбе» и корабль сэра Анчифы Мелифаро совершенно серьезно заявляет, что мы вполне могли бы перейти на «ты», как и положено хорошим приятелям.

Проснувшись на следующее утро, я обнаружил, что без моего непосредственного участия произошло целых два выдающихся события. Во-первых, шустрый «Фило» уже благополучно миновал устье Хурона, пожелал счастливо оставаться высоким каменным башенкам вольного города Гажина и вышел в залив Гокки. А во-вторых, мое жизнерадостное пожелание хорошего утра досталось мрачному худощавому типу с длинным породистым лицом и несносными манерами тамплиера в изгнании – выездной версии сэра Кофы, уже хорошо знакомой мне по совместному путешествию в Ландаланд. Заклятие его покойного папочки, безумного чародея Хумхи Йоха, как всегда, утратило свою силу вдалеке от Сердца Мира. Теперь мне предстояло иметь дело с так называемым настоящим Кофой. Впрочем, в прошлый раз мы с ним, хвала Магистрам, ладили.

– Прими мои поздравления, ты проспал не только ужин, но и завтрак, – сварливо сообщил он, раскуривая трубку. – Впрочем, я бы назвал это событие величайшей удачей твоей жизни. Но если хочешь соскрести остатки пригоревшего дерьма со стенок общего котла, добро пожаловать в камбуз. Думаю, наш гостеприимный капитан будет рад доставить тебе это маленькое удовольствие.

– Магистры с ним, с котлом, как-нибудь обойдусь. А где здесь умываются? – спросил я.

– О, это очень хороший вопрос. Можешь себе представить, у этого бездельника Анчифы хватило ума пристроить к своей каюте ванную комнату. Ну, ванную – это слишком смело сказано, но там имеется ржавый

умывальник и даже вполне комфортабельный сортир. Так что благодаря небу, мальчик, тебе не придется справлять нужду прямо на корме.

– И где сие чудесное место?

– Здесь.

Кофа указал пальцем куда-то за мою спину. Я обернулся и увидел дверцу, почти незаметную на фоне темной обшивки. Она оказалась такой низенькой, что мне пришлось пролезать в ванную чуть ли не на четвереньках. Но, очутившись там, я был вознагражден за свои мучения. Пресловутый ржавый умывальник оказался отнюдь не ржавым, и даже не совсем умывальником, а чем-то вроде сидячей ванны. В свое время мне довелось пару лет прожить в доме, где к моим услугам было нечто в таком роде. И ничего, как-то выжил.

Через четверть часа я вернулся в каюту, ощущая себя почти новорожденным, и приступил к следующему пункту программы. Давненько мне не доводилось по-настоящему экспериментировать со Щелью между Мирами. Правда, время от времени я сую загибающую свою руку в первое попавшееся укрытие, чтобы извлечь оттуда пачку сигарет, поскольку мне до сих пор так и не удалось ни привыкнуть к противному травяному привкусу местного табака, ни окончательно бросить курить. Но ничего более экстравагантного я уже давненько там не нашаривал.

А сегодня мне предстояло угостить себя хорошим завтраком. После того как Кофа описал ситуацию на камбузе, у меня пропало всякое желание туда заходить.

– О, а я и забыл, что в твоём распоряжении кухни и кладовые всех Миров! – Кофа с интересом наблюдал, как я прячу свою всемогущую верхнюю конечность под собственное одеяло.

– Будем надеяться, так оно и есть, – сказал я, с удовольствием отмечая, что рука почти сразу онемела и как бы вообще перестала существовать – верный признак, что я еще не утратил свои благоприобретенные навыки. – Если уж вам так не понравилось на камбузе...

– Тебе там тоже не понравилось бы, можешь мне поверить. Анчифе давным-давно следовало бы утопить своего кока.

– Оп! – тоном эстрадного фокусника сказал я, осторожно извлекая из-под одеяла теплый ароматный предмет, здорово напоминающий знаменитый яблочный пирог моей покойной бабушки.

Я был потрясен до глубины души. Именно об этом пироге я не переставал мечтать даже в обеденном зале «Обжоры Бунбы».

– Что это? – брезгливо поинтересовался Кофа.

– О, это самая замечательная штука во Вселенной! Будете пробовать?

Или не станете гробить желудок всякой запредельной дрянью?

– Буду пробовать, – миролюбиво согласился Кофа. – Ты меня заинтриговал. Не может быть, чтобы человек, которого я в свое время самолично посвятил в тайны старой кухни, с такой нежностью взирал на совершенно безнадежную пакость.

Моя бабушка могла бы гордиться, сэр Кофа остался вполне доволен пирогом – насколько его текущая ипостась вообще могла быть довольной чем бы то ни было. Я снова засунул руку под одеяло, чтобы разжиться еще и чашечкой кофе. Можно было считать, что путешествие начинается как нельзя более удачно.

Продолжение оказалось ничем не хуже. Во-первых, меня действительно не укачивало, как и предсказывал Анчифа. Может быть, мне просто повезло с организмом, но, скорее всего, от неприятностей меня оберегал сам «Фило», которому пришлось по вкусу моя кровь. Так что можно было всюду наслаждаться плаванием.

Я подолгу топтался на палубе, восторженно пялился на восхитительное однообразие морского пейзажа и часами просиживал на капитанском мостике рядом с Анчифой. Остаться в каюте было практически невозможно: сэр Кофа прихватил с собой не только волшебную «полевую кухню», украшавшую наш досуг микроскопическими порциями каких-то неведомых деликатесов, но и ужасающую «шарманку», треньканье которой способно свести с ума всех, кроме ее счастливого обладателя. Правда, у Кофы все-таки хватало деликатности убирать музыкальную шкатулку с глаз долой сразу после заката. Зато все остальное время мне приходилось спасаться от дивных мелодий в обществе нашего капитана.

Оно и к лучшему. Я с удовольствием выяснил, что сэр Анчифа Мелифаро не только обожает рассказывать о своих подвигах, но и мастерски умеет это делать. К тому же у нашего капитана была куча свободного времени. С такой вышколенной командой он вполне мог расслабиться.

Экипаж на «Фило» состоял, надо понимать, из трудолюбивых ангелов. Эти здоровенные, хмурые, загорелые дядьки явно побаивались своего тщедушного капитана. У бедняги Анчифы почти не случалось повода продемонстрировать заинтересованным лицам свои обширные познания в области непечатных проклятий. Команда не давала ему ни малейшего повода для недовольства, а ругаться без причины он не привык.

Поначалу робость пиратов казалась мне забавной, но со временем,

повнимательнее присмотревшись к сэру Анчифе Мелифаро, я начал их понимать. Стоило однажды в сумерках услышать его тяжелые шаги и ощутить на собственном затылке пронзительный взгляд мерцающих в темноте зеленоватых глаз – никогда не забуду смертельный холод, который пробежал по моему позвоночнику. Мне вдруг показалось, что этот веселый парень только с виду похож на человека; чем он является на самом деле – об этом я предпочел бы не задумываться.

Впрочем, мгновение спустя Анчифа уже сидел рядом и весело прохаживался насчет моей гипотетической способности находиться в нескольких местах одновременно. Дескать, только что видел меня на корме, потом краем глаза заметил, как я захожу в каюту, а теперь чуть не наступил на мое лоохи здесь, на носу корабля. Я слушал его болтовню и уже сам не верил, что этот веселый парень только что умудрился напугать меня до полусмерти.

Как бы то ни было, но я понемногу проникся искренним сочувствием к Анчифиной команде. И даже посвятил кучу времени возне со Щелью между Мирами; часами напролет добывал для пиратов холодное пиво. Анчифа был чрезвычайно доволен, что мое присутствие на корабле приносит практическую пользу, но строго следил, чтобы никто не получал больше двух бутылок. В отличие от меня он был наблюдателен и неумолим.

Ясное дело, сэру Кофе загадочная природа нечеловеческой харизмы нашего капитана была до лампочки. Эти двое получали море удовольствия от своих ежевечерних перебранок, которые, впрочем, всегда заканчивались совместными посиделками за бутылкой какой-нибудь экзотической настойки из неисчерпаемых запасов Анчифы.

Ребята друг друга стоили. Они быстро поняли, что нет ничего приятнее, чем совместное обсуждение многочисленных пороков рода человеческого. Этим записным ворчунам время от времени удавалось достать даже меня. В таких случаях я гордо удалялся на палубу и развлекался Безмолвными разговорами с теми, кто остался дома.

Сэр Джуффин Халли, как правило, оказывался первым, кому я посылал зов, и получал море удовольствия от моих сердитых докладов о состоянии дел в нашем дискуссионном клубе. Бедняжке Теххи в основном доставались многословные поэтические отчеты о том, как умирающее закатное солнце моет свое круглое брюхо в водах Великого Средиземного моря. Удивительно, как она это выдержала. Многострадальному сэру Шурфу приходилось выслушивать мои глубокомысленные рассуждения на абстрактные темы, навеянные, по большей части, отчаянным бездельем и некоторым дефицитом общения. Луукфи Пэнцу я докладывал скромные

результаты случайных наблюдений за морской фауной. Мне было приятно думать, что иногда при встрече ребята вкратце пересказывают друг другу мои монологи, так что у них есть возможность по кусочкам, как мозаику, составить более или менее связную картину моего нынешнего бытия.

Весь этот кайф продолжался довольно долго. Дюжины две дней, если не больше. Я потерял счет времени и окончательно почувствовал себя никчемным бездельником, прожигающим жизнь в бесконечном морском круизе. Иными словами, я был вполне счастлив и более-менее спокоен – вот уж чего никак не ожидал от этого путешествия.

– Похоже, твоя любовь к быстрой езде распространяется не только на амобилеры, – задумчиво сказал Анчифа.

Дело было в самом конце совершенно восхитительного пасмурного дня. По моим расчетам, в это время Анчифе как раз полагалось подбочившись стоять на пороге нашей каюты и приступать к очередному этапу ежевечерней перебранки с Кофой. Тот уже наверняка подготовил новые эпитеты, чтобы в очередной раз отметить чрезвычайно низкое качество корабельных ужинов. Справедливости ради замечу, что Кофа немного сгущал краски. Не слишком, но все-таки.

Но эти сумерки сэр Анчифа Мелифаро решил встретить в моем обществе.

– Что ты имеешь в виду? – рассеянно спросил я. – Хочешь сказать, что мы приближаемся к берегам Уандука быстрее, чем следует?

– Вот именно. При таком слабом ветре нам вообще положено болтаться на месте. На одном магическом кристалле, без парусов, далеко не уедешь. А «Фило» несется как сумасшедший. Быстрее, чем при самой благоприятной погоде. Сначала я вообще не знал, что думать, а потом вспомнил, что у меня на борту ошивается один любитель лихой езды.

– Думаешь? – недоверчиво переспросил я.

Вообще-то, он вполне мог оказаться прав. Я до сих пор толком не разбираюсь в загадочных способностях своего организма, окончательно рехнувшегося после нескольких лет веселой, мягко говоря, жизни в столице Соединенного Королевства.

– Думаю, так оно и есть, – кивнул Анчифа. – Выходит, я должен сказать тебе спасибо. Ненавижу беспомощно болтаться посреди моря, пережидая штиль. С такими способностями, сэр Макс, тебе самое место на пиратской шикке.

– Да? – польщенно отозвался я. – Звучит соблазнительно. Хотя не думаю, что из меня получится хороший пират. Я до сих пор драться толком

не научился. Разве что убивать, но это же не твой профиль, верно?

– Ай, ерунда, – отмахнулся Анчифа. – В таком деле нужна не драчливость, а удача. А уж ее у тебя хватит на целую флотилию. И самое главное – с твоей помощью мы могли бы догнать кого угодно, в том числе и тот ташерский фафун, который вчера полдня маячил на горизонте... Ох, такая хорошая добыча от нас ушла – сердце кровью обливается!

– Что, соскучился без работы? – рассмеялся я.

– Да не то чтобы так уж соскучился. Просто чувствую себя никчемной задницей, когда мимо проползает этот надутый ташерский болван, которого можно брать голыми руками, а я спокойно даю ему уйти... Понятно, что нам следует торопиться, поскольку вам с Кофой нужно срочно охмурить Куманского халифа и спасти моего братишку, но упустить такой шанс – немыслимо! Сэр Макс, ты когда-нибудь видел рыдающего навзрыд капитана? Скоро увидишь, обещаю.

– Ну, если все так серьезно, надо было быстренько напасть на этого ташерца, чуть-чуть его пограбить, потом отпустить, и дело с концом, – легкомысленно отозвался я.

– Если бы с Кофой можно было договориться так же легко, как с тобой! Оказалось, что этот вредный старый грыз еще и мысли читает, представляешь? Стоило мне вчера покоситься на ташерский фафун, сэр Кофа тут же вырос за моей спиной и заявил: «Пока я нахожусь на борту этого грешного корыта, никаких приключений!» Как тебе это нравится?

– По-своему он прав, – улыбнулся я. – Как-никак, считается, что мы с ним служим закону.

– Считается, – равнодушно подтвердил Анчифа. И испытующе посмотрел на меня. – Кажется, из тебя действительно мог бы получиться отличный пират, сэр Макс. У тебя так глаза разгорелись – смотреть приятно.

– Ты просто так делаешь комплименты или надеешься, что мне удастся договориться с Кофой?

– И то и другое, – честно признался Анчифа. – Не могу сказать, будто действительно надеюсь, что тебе удастся его уговорить, но... В любом случае, приятно обзавестись лишним единомышленником.

Честно говоря, я не придал особого значения нашей с Анчифой болтовне. Но перед тем как улечься спать, все-таки решил обсудить с Кофой интригующую тему нападения на соблазнительный ташерский фафун.

– Что, умираешь от любопытства? – насмешливо спросил он, выслушав мое выступление. – Ты еще никогда не был пиратом и теперь

хочешь узнать, что они при этом чувствуют? Могу тебя уверить, ничего особенного. Самый скучный день в Тайном Сыске дает возможность испытать куда более острые ощущения. Это я тебе говорю как человек, которому довелось попробовать и то, и другое.

– И то и другое?! Хотите сказать, что были пиратом? Когда вы успели?

– Жизнь – длинная штука, – пожал плечами сэр Кофа. – Особенно моя жизнь. Впрочем, я слегка преувеличил. Я никогда не был настоящим пиратом. Просто в юности совершил несколько морских прогулок в компании доброго приятеля. А вот он был таким же лихим капитаном, как наш сэр Анчифа. По его милости мне довелось принять участие в нескольких настоящих стычках. Мой папа был ужасно недоволен и превратил нас обоих в каменные изваяния, на целую дюжину дней. Решил почему-то, что после этого мы исправимся.

– Ужас какой, – содрогнулся я. – Ну и методы были у вашего батюшки!

– Да, с ним было непросто иметь дело, – согласился Кофа. – Со мной куда легче договориться, даже за пределами Угуланда. Но позволить этому безумцу Анчифе поставить под угрозу наше мероприятие только ради того, чтобы дать тебе возможность в течение нескольких сотен лет рассказывать своим девушкам о том, как ты принимал участие в пиратском нападении на ни в чем не повинный ташерский фафун... Ты не находишь, что это чересчур?

– Не знаю, может, и чересчур, – вздохнул я. – Кстати, у меня только одна девушка, и ей мои басни о собственных подвигах, мягко говоря, до фени.

– Я же сказал: «В течение нескольких сотен лет». Все меняется, знаешь ли.

Я понял, что дискуссия закончена, закрыл глаза и отвернулся к стене. Морское путешествие превратило меня в жуткого засоню.

Среди ночи я проснулся и вышел на палубу. Я поступал так почти каждую ночь – в каюте все-таки очень душно. Чтобы поутру не болела голова, следует хотя бы разок выскочить наружу, сделать хороший глоток свежего ночного воздуха и назад, под одеяло.

Кто-то подошел ко мне сзади. Я не услышал шагов, просто ощутил чужое присутствие. Обернулся – и с изумлением уставился на Джуффина. Разумеется, мне прекрасно известно, что сэр Джуффин Халли – колдун, каких еще поискать, но все-таки я совершенно не ожидал встретить его на палубе «Фило».

Мой здравый смысл тут же положил на стол прошение об отставке и

поспешно удалился в какие-то неведомые дали. В его отсутствие я мог только судорожно хватать ртом воздух и таращиться на приветливую физиономию шефа.

– Только не падай в обморок. И тем более не вздумай просыпаться, ясно? – проворчал он, извлекая из кармана своего серебристого лоохи курительную трубку. Повертел ее в руках и спрятал обратно – передумал.

– Не просыпаться? – переспросил я. – Хотите сказать, я сейчас сплю?

– Ну да. Можно подумать, ты впервые видишь меня во сне. Между прочим, именно таким образом мы в свое время и познакомились, не забыл?

– Нет, конечно, – улыбнулся я. – Но сейчас... Это совершенно не похоже на сон. Все такое обыкновенное. Совсем как настоящее.

– Оно и есть самое что ни на есть настоящее, – пожал плечами Джуффин. – Это мы с тобой сейчас призраки.

– В любом случае, здорово, что вы здесь.

Я наконец-то сделал то, с чего следовало начать, – обрадовался.

– Да, неплохо, – согласился Джуффин. – Мне, знаешь ли, ужасно не хватает этого дикого выражения крайнего изумления, которое так часто гостит на твоей физиономии. И вообще, без тебя не так весело, как я это себе представлял. Впрочем, я решил навестить тебя не из сентиментальных соображений. Можно сказать, я приснился тебе по делу.

– Надо же. А что за дело-то?

– Мне очень не нравится, что ты так легко уступил Кофе в споре насчет ташерского фафуна, – строго сказал Джуффин. – Само по себе пиратское нападение на этих несчастных купцов представляется мне чистой воды безумием, но...

– Вы хотите сказать, что я все-таки должен помочь Анчифе напасть на этих ташерцев? – Я начал смеяться. – Дырку в небе над вашим домом, Джуффин! А я-то думал, вы мне голову оторвете только за то, что мне на минутку захотелось.

– Может, и оторву. Но не это должно тебя сейчас заботить. Твое мимолетное желание чревато куда более серьезными неприятностями, чем мой административный гнев.

– Что-то я совсем ничего не понимаю.

– Догадываюсь. Поэтому я тебе и приснился. Решил, что этот разговор не из тех, для которых достаточно Безмолвной речи. Твоя жизнь представляет собой довольно сложную задачку – при том, что у тебя имеются способности к чему угодно, но только не к математике. Ладно, теперь смотри.

- Куда смотреть-то?
- Прямо перед собой.

Джуффин положил тяжелую теплую ладонь мне на затылок и аккуратно развернул мою голову, которая только что была обращена к нему. Теперь я смотрел на темную поверхность спокойного ночного моря. Через несколько секунд вода вспенилась, забурлила, и я увидел человеческую руку, судорожно цепляющуюся за клочки серебристой пены, словно это могло как-то помочь ее тонущему обладателю удержаться на поверхности. К моему величайшему удивлению, у него действительно получилось. То, что было всего лишь невесомым скоплением молочно-белых пузырьков, превратилось в легкий, но надежный плавучий предмет, что-то вроде куска пенопласта. Хотя, казалось бы, откуда бы взяться пенопласту в этом прекрасном Море?

Как бы то ни было, но в рожденный из пены спасательный плот тут же вцепилась и вторая рука, а потом над водой показалась взъерошенная голова утопающего. Искривленный судорогой рот жадно хватал воздух, но мерцающие в темноте глаза показались мне удивительно спокойными, веселыми и безжалостными. Можно было подумать, что их обладатель снисходительно насмехается над досадными затруднениями, которые испытывает его собственное тело. Кажется, он заметил наш корабль; впрочем, это зрелище не вызвало у него особого энтузиазма.

А потом этот тип исчез. Исчез и белый брусочек, помогавший ему удерживаться на воде. Ничего удивительного, наваждение – оно и есть наваждение.

– Ты так и не узнал этого парня, сэр Макс? – лукаво спросил Джуффин. – Хотя в такой ситуации не очень-то и узнаешь. Тем не менее именно так будешь выглядеть ты сам, лет через шестьдесят. Нравится?

– Да, ничего себе. Но, судя по всему, я окончательно завяжу с дурацким обычаем причесываться, – вздохнул я.

А потом осознал смысл его слов и с ужасом уставился на шею.

– Хотите сказать, это был эпизод из моего будущего? Что, мне предстоит утонуть в этом самом месте? Или я все-таки не утону?

– Не знаю, – Джуффин равнодушно пожал плечами. – Пожалуй, мне стоило выбрать для тебя что-нибудь более живописное. Великолепный сэр Макс командует морским сражением, горделиво красуясь на капитанском мостике собственной каруны. Или хладнокровно приказывает отправить на дно пленников, которым не нашлось места в трюмах. Но я нарочно остановился на этом поучительном эпизоде. Ты же у нас боишься смерти, я ничего не перепутал?

– Вы ничего не перепутали, – сухо сказал я. И растерянно добавил: – Никогда не подозревал, что человек может вот так взять и увидеть собственное будущее! Всегда был уверен, что определенного будущего, о котором можно узнать заранее, вообще нет. Каждый день что-то происходит, и возможные перспективы меняются, а некоторые поступки способны изменить даже прошлое – разве не так?

– Примерно так и есть, – согласился Джуффин. – Какой ты все-таки бываешь мудрый – это что-то.

– Но если так, что же это было? Предупреждение?

– Можешь считать, что угадал. Почти угадал, во всяком случае. – Джуффин немного помолчал и продолжил: – Это видение навестило тебя, чтобы предупредить: так вполне может случиться. Очень мило с его стороны сделать это заранее, пока ситуацию еще можно исправить, ты не находишь?

– Знаете что? Давайте вы будете считать меня клиническим идиотом, – попросил я. – Тем более что это вполне соответствует действительности. Вы так распинаетесь, чтобы объяснить мне нечто бесконечно важное, а я, скотина неблагодарная, по-прежнему ничего не понимаю. Может быть, вы начнете с начала и растолкуете мне просто и доходчиво: что именно следует исправить и каким образом я могу это сделать?

– Ладно, начну с начала, – миролюбиво согласился Джуффин. – Собственно говоря, я просто решил напомнить тебе, сэр Вершитель, что все твои желания, даже самые мимолетные, сбываются. В том числе твое дурацкое, но вполне естественное желание узнать, что именно чувствует среднестатистический пират, когда берет на бордаж купеческое судно из далекого Ташера. Понятно, что уже завтра ты успешно забудешь, что тебя посетило столь романтическое настроение, и займешься чем-нибудь другим. Но дело уже сделано. Ты захотел стать пиратом, и однажды твое желание сбудется. Рано или поздно, так или иначе, как это всегда случается с твоими безумными фантазиями. Хочешь ты того или нет, но тебе придется получить то, о чем ты позволил себе замечтаться, а потом угробить какую-то часть своей жизни на все эти героические глупости. Теперь понимаешь?

– Думаю, что да. Наверное, мне давным-давно следовало бы научиться вообще ничего не хотеть, и моя жизнь сразу же стала бы куда спокойнее. Да вот, не выходит пока... Хорошо, и как я могу это исправить? Если я вас правильно понял, в данной ситуации недостаточно просто сесть и решить, что я больше не хочу быть пиратом.

– Совершенно верно, недостаточно, – подтвердил Джуффин. – Именно

поэтому мне не нравится, что ты так легко уступил Кофе в споре о ташерском фафуне, о чем я честно сообщил тебе с самого начала.

– Вы хотите сказать, что если мы все-таки догоним этот грешный фафун...

Кажется, я наконец-то начал понимать, к чему он клонит.

– Представь себе, именно это я и хочу сказать. Этот грешный фафун или какой-нибудь другой корабль. Тебе следует немедленно осуществить свое глупое желание, чтобы не угрожать на его исполнение всю оставшуюся жизнь, мой бедный сэр Вершитель.

– И плюнуть на тот факт, что это может привести к провалу нашего мероприятия по спасению Мелифаро? – удивился я. – Вы же первый мне голову оторвете в случае чего.

– В случае чего, оторву, – согласился Джуффин. – Но только не говори, будто ты меня страсть как боишься, все равно не поверю. Что касается твоих неконтролируемых желаний, тут они только на пользу. Ты же хочешь вернуться домой и привести в чувство Мелифаро? И вообще, ты хочешь, чтобы у этой дурацкой истории был хороший конец. А чем это твое желание хуже других, правда?

– Правда, – растерянно согласился я.

– Ну вот. А теперь нам обоим пора просыпаться. Я уже немного устал тебе снится. Нет ничего утомительнее, чем вести продолжительные беседы в столь неподходящем для разговоров состоянии. Вообще-то, люди снятся друг другу для того, чтобы действовать, а не разговаривать, но с тобой вечно все выходит шиворот-навыворот.

– Спасибо, Джуффин, – улыбнулся я. – За хороший сон, за мудрый совет, и вообще... Приятно было с вами поговорить.

– Позволю себе не согласиться с этим определением, – вздохнул шеф. – Ты из меня всю душу вытряс, завтра буду спать как убитый, до полудня. Впрочем, я тоже был рад с тобой повидаться, – ворчливо добавил он, перед тем как исчезнуть.

Я проснулся в своей каюте и с удивлением обнаружил, что тонкая скаба, в которой я спал, промокла так, словно я успел искупаться. Я немного поморгал, помотал головой, огляделся и понял, что ночь еще не закончилась. Возможно, она еще толком и не начиналась. По крайней мере, Кофы в каюте не было. Наверное, как всегда, засиделся в обществе неугомонного капитана Анчифы.

Мне пришлось отправиться в ванную, умыться и переодеться. После этого жизнь показалась мне вполне сносной штукой. Я снова забрался под

одеяло и задумался. Беседа с Джуффином совершенно выбила меня из колеи. К тому же впечатляющий образ моего двойника, беспомощно барахтавшегося в холодной воде посреди безбрежного моря, все еще маячил перед внутренним взором.

Несколько минут спустя я окончательно понял, что теперь мне придется помочь хитрецу Анчифе догнать проклятый ташерский фафун и принять личное участие в грабеже – у меня просто не было выбора. Оставалось только понять, как я буду объяснять все это своему спутнику. Вообще-то, задача вполне неразрешимая. Сэр Кофа Йох никогда не казался мне человеком, которого можно пронять глубокомысленными абстрактными рассуждениями касательно нереализованных желаний всяких там зарвавшихся господ Вершителей. Кофа, конечно же, любезно даст мне понять, что мое будущее – это исключительно мои собственные проблемы. А его дело маленькое: проследить, чтобы «Фило» как можно быстрее добрался до Капуты. И никаких незапланированных неприятностей.

«А зачем, собственно говоря, тебе с ним договариваться? – внезапно подумал я. – Можно поступить проще. Например, усыпить этого упрямого типа. Не зря же в день отплытия он говорил, что взял с собой хорошее снотворное. С другой стороны, на кой мне его снотворное? Слишком примитивно. К тому же я не умею рассчитывать дозировку. Придется придумать что-нибудь более оригинальное».

И, как ни странно, я действительно придумал. Сладко зевнул, с головой залез под одеяло и уснул как убитый, дав себе задание проснуться, как только в каюте появится Кофа. К этому моменту мне было совершенно ясно, как все устроить. Можно было бы приступить к делу безотлагательно, если бы Кофа не имел скверной привычки всюду таскать за собой свое ценное имущество. Дескать, сэр Анчифа, конечно, родной брат нашего коллеги и, соответственно, наш общий добрый друг, но корабль-то, как ни крути, пиратский, и нравы тут, соответственно, должны быть самые что ни на есть разбойничьи.

Я исполнил свое намерение и действительно проснулся в тот самый момент, когда дверь каюты бесшумно приоткрылась. Потом зашуршало меховое одеяло: Кофа укладывался в постель. Сегодня они с Анчифой здорово засиделись. Кусочек неба в крошечном иллюминаторе уже налился предрасветной бирюзой.

Через несколько минут я услышал ровное дыхание спящего человека. Сэр Кофа Йох, хвала Магистрам, отродясь не страдал бессонницей.

На всякий случай я выждал еще несколько минут, потом встал, на

цыпочках подошел к Кофиной дорожной сумке, где хранилась знаменитая «полевая кухня», блистательный венец многолетних упражнений его знаменитого батюшки в области бытовой магии. Я бережно извлек на свет божий сей священный предмет и прищелкнул пальцами левой руки. Я был совершенно уверен, что могущества моего Смертного Шара хватит, чтобы заставить крошечных поварят, созданных великим чародеем Хумхой Йохом, согласиться с любым моим предложением.

Крошечный шарик пронзительного зеленого света послушно сорвался с кончиков моих пальцев, причудливо озарив игрушечный интерьер «полевой кухни». Потом мой Смертный Шар стал огромным и прозрачным; мгновение спустя он вздрогнул и растаял. Зато полезная игрушка сэра Кофы засияла изнутри собственным холодным светом. На меня выжидающе уставились неживые, но внимательные глаза маленьких поварят в нелепых громоздких передниках, сшитых, очевидно, в соответствии с модой двухсотлетней давности. Хвала Магистрам, они ничего не говорили, но я и без слов знал, что они «слушают и повинуются».

– Следующая порция пищи, которую вы приготовите, должна на... – я замялся, но медлить было нельзя, и я выдал первую пришедшую мне на ум цифру: – на пять дней усыпить того, кто ее съест. И при этом не навредить здоровью. Мне нужна самая безопасная и приятная разновидность снотворного, ясно?

Крошечные человечки не шелохнулись и не издали ни звука, но я почувствовал, что они услышали мой приказ и приняли его к сведению. Холодный свет, озарявший «полевую кухню», начал тускнеть. Вскоре эта удивительная игрушка снова стала такой, какой была до начала эксперимента, – одной из множества волшебных вещиц, каких пруд пруди в нашем прекрасном Море.

Я спрятал ее в Кофину сумку, залез под одеяло и с облегчением вздохнул. Какая-то часть меня была совершенно уверена, что операция прошла успешно, а я давно привык доверять этой самой непостижимой части в делах такого рода. Теперь оставалось ждать дальнейшего развития событий.

По моим расчетам, ожидание не должно было затянуться. Обычно Кофе вполне достаточно двух-трех часов сна – так уж ему повезло с организмом. Сразу после пробуждения он захочет позавтракать и вряд ли устремится на камбуз, чтобы продегустировать содержимое столь ненавистного общего котла. А пока я мог снова натянуть одеяло на голову и позволить себе еще одну порцию сновидений. У меня были некоторые основания предполагать, что в ближайшее время мне придется

существовать в куда более напряженном ритме.

Я так вошел во вкус, что дрых чуть ли не до полудня. Все-таки давешняя ночь чудес отняла у меня кучу сил. Поэтому когда я наконец проснулся, дело уже было сделано.

«Полевая кухня» стояла на низеньком столике возле кровати – красноречивое свидетельство, что Кофа уже успел ею воспользоваться. Я испытал невероятное облегчение. Меньше всего на свете мне хотелось присутствовать при его трапезе. Анчифа-то дело говорил, он только догадывался, а я совершенно точно знал, что сэр Кофа Йох вполне способен прочесть чужие мысли, если ему покажется, что это необходимо. А выражение моего лица вполне могло его заинтриговать. Моя рожа – не лучшая находка для того, кто собирается обмануть своего ближнего.

В общем, хорошо, что я так заспался.

Теперь же я бодрствовал, а Кофа сладко сопел на своей половине каюты. На тонких губах блуждала мечтательная улыбка, совершенно несвойственная этой ипостаси нашего Мастера Слышащего. Брюзгливые складки у рта почти разгладились, на лбу – ни единой морщины. Такое довольство мне доводилось наблюдать только на добродушной физиономии угуландского варианта двуликого сэра Кофы, да и то нечасто. Судя по всему, ему снились исключительно сладкие сны, как я и заказывал.

На всякий случай я потряс Кофу за плечо – сначала осторожно, а потом совершенно бесцеремонно. Решил убедиться, что мой коллега действительно крепко заснул под воздействием чудесного снотворного, а не просто задремал от скуки.

– Кофа! – позвал я. – Пора просыпаться. Банда портовых нищих штурмует Дом у Моста! Они сожгли «Обжору Бунбу»! Ваш дом рухнул вместе с Гребнем Ехо! Генерал Бубута справил великую нужду на вашем рабочем столе!

На этом месте дыхание Кофы немного участилось – но и только. Я понял, что могу быть совершенно спокоен. Даже если небо обрушится на землю, сну сэра Кофы это не помешает. Я поздравил себя с победой и отправился умываться.

Четверть часа спустя я устроился на палубе рядом с хмурым Анчифой. Протянул ему чашку крепкого кофе, только что извлеченную из Щели между Мирами. Анчифа оказался чуть ли не единственным обитателем Мира, которому нравился вкус кофе. Вторым таким монстром был его младший братец; третьего, как водится, мне не было дано.

– Сколько времени нам понадобится, чтобы догнать этот грешный

ташерский фафун? – небрежно спросил я.

– Дня два. Впрочем, если ты захочешь, чтобы «Фило» поторопился... Ну, тогда даже не знаю. Может быть, мы догоним его уже сегодня на закате. Тобой руководит сугубо академический интерес?

– Нет, практический. Сэр Кофа Йох сладко дрыхнет в каюте, и есть все основания предполагать, что он будет проделывать это в течение пяти дней без перерыва. А лично у меня нет никаких возражений против небольшого развлечения. Когда еще выпадет случай пренебречь долгом ради вздорного каприза? Эти злые колдуны там, в Ехо, держат меня в черном теле, знаешь ли.

– Ну ты даешь! – Анчифа восхищенно покачал головой. Кажется, парень помолодел на сотню лет.

– Ага, – согласился я. – Сам от себя не ожидал. Ну что, разворачивай свое грозное корыто – и в погоню!

– Есть, сэр, – с комичной серьезностью отозвался Анчифа. – Надеюсь, тебя устроит одна шестая часть общей добычи? Или поторгуемся?

– Поторгуемся, – рассмеялся я. – Вообще-то, я претендую на четверть. О моей жадности слагают легенды, разве ты не в курсе?

Пасмурное утро следующего дня я встретил на палубе, мокрой от солоноватых брызг. «Фило» несясь как сумасшедший, подпрыгивая на всклоченной поверхности «хладных рыбьих зыбей» – это еще самый безобидный из кеннингов, которыми переполнилась моя разгоряченная голова. Я ощущал себя практически Рагнармом Кожаные Штаны, самым крутым викингм всех времен. Самое время – на горизонте отчетливо вырисовывались громоздкие очертания нашей потенциальной жертвы.

– Что, глаза разгорелись? – понимающе спросил Анчифа, устраиваясь рядом.

Он немного помолчал, положил мне руку на плечо и проникновенно прошептал на ухо:

– Ты только не обижайся, сэр Макс. Тут, понимаешь, какое дело... Словом, я бы предпочел, чтобы во время драки, если таковая случится, ты просто мирно сидел в своей каюте. А еще лучше – лежал. С закрытыми глазами.

– Почему это? – удивился я. – Я уже большой мальчик, сэр капитан. Можешь поверить, бывали в моей жизни ситуации и поопаснее, чем битва с ташерскими купцами.

– Не сомневаюсь, – согласился Анчифа. – Честно говоря, мне и в голову не приходило заботиться о твоей безопасности, сэр большой

мальчик. Просто мне не хотелось бы, чтобы ты случайно отправил на тот свет пару-тройку несчастных ташерцев. Ты не согласишься, но я предпочитаю, чтобы все оставались живыми – и мои ребята, и эти счастливчики, которые время от времени попадают мне на пути. Не люблю убивать людей без крайней необходимости.

– Можно подумать, я люблю кого-то убивать, – растерялся я. – Ну ты даешь! Неужели ты считаешь, что я только и жду возможности пополнить свою коллекцию покойников?

– Ладно, предположим, ты не любишь убивать. Но очень уж легко это тебе удастся, если верить всем этим невероятным историям, которые обожают рассказывать мой младший братишка. А ведь хоть одна из них должна быть правдой, – вздохнул Анчифа. – Драться ты, по твоему собственному признанию, не очень-то умеешь, зато убивать – пожалуйста. Нет ничего опаснее, чем иметь дело с парнем вроде тебя.

– Ничего, я буду держать себя в руках, – усмехнулся я. – Никаких зверских убийств, как-нибудь потерплю. Не переживай, сэр капитан, я собираюсь скромно постоять в сторонке и подождать, чем все закончится. Торжественно обещаю не выпендриваться без крайней нужды. Все лучше, чем лежать в каюте.

– Ладно, – немного поколебавшись, решил Анчифа. – Впрочем, я надеюсь, что никакой драки вообще не будет. Хвала Магистрам, в этом Мире не так уж много простофиль, которые не знают, кому принадлежит «Фило». И они в курсе, что сэр Анчифа Мелифаро работает не ради удовольствия госпожи смерти, а только ради своих бездонных карманов. Да я и забираю-то не больше половины их драгоценного барахла. Как правило, гораздо меньше. Так что господа купцы обычно сразу понимают, что дешевле будет сдаться без боя.

– Кстати, а почему ты вообще стал пиратом, сэр Анчифа? – поинтересовался я. – Если бы просто путешественником, я бы и спрашивать не стал, это же у вас семейное.

– В том-то и дело, – рассмеялся Анчифа. – В свое время меня угораздило составить компанию Манге в его кругосветном путешествии. Я был молод, только-только собрался поступать в Королевскую Высокую Школу, и вдруг папа заявляет, что не отказался бы от лишнего помощника. Ясное дело, я решил, что Высокая Школа может еще несколько лет простоять без меня, а такой шанс выпадает только один раз за тысячу жизней. И я отправился с отцом. Первые несколько лет все было замечательно. Но в один прекрасный день – думаю, в жизни каждого человека рано или поздно случается этот грешный прекрасный день,

который переворачивает все с головы на задницу! – Манга ненадолго оставил меня без присмотра, и я тут же угодил в плен к укумбийским пиратам. Вообще это, конечно, отдельная история...

Анчифа задумчиво улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и наконец продолжил:

– Для начала ребята немного поморили меня голодом в трюме, но потом вдруг решили, что я еще достаточно молод, а посему из меня может выйти толк. Извлекли из трюма, накормили, приручили – к этому моменту я уже был такой покладистый, дальше некуда! – и принялись обучать основам своего национального мастерства. У них это называется морская охота. Целая наука, не хуже нашей хваленной угуландской магии. И я, как на грех, оказался способным учеником. Настолько способным, что через дюжину лет разделался со своим наставником и завладел его шиккой, этим самым стариком «Фило». Только тогда он носил другое имя, которое я до сих пор предпочитаю не произносить вслух. Опасаюсь, что моя грешная лоханка на редкость сентиментальна... В общем, я завладел кораблем и отправился догонять Мангу. Он как раз прислал мне зов из Суммони, и у меня были все основания надеяться, что я его там застану. Так и вышло.

Анчифа немного помолчал, потом неожиданно рассмеялся и покачал головой. Я тоже молчал, рассчитывая на продолжение.

– Разумеется, тогда мне и в голову не приходило, что в один прекрасный день я выйду на морскую охоту, – наконец сказал он. – Но от меня уже ничего не зависело. Эти грешные укумбийцы умудрились повернуть колесо моей судьбы. Знаешь, у них есть такой вроде бы простенький ритуал посвящения в Морские Охотники. Мне пришлось пройти через эту церемонию, как и любому другому ученику. В глубине души я посмеивался над примитивными заклинаниями укумбийских колдунов. Дескать, где уж им одолеть парня из Угуланда... А через несколько лет я на собственной шкуре понял, что эти ребята хорошо знали свое дело.

– А что случилось через несколько лет?

– Мы с Мангой вернулись домой, он уместил свою задницу в кресло и принялся за приведение в порядок своей грешной Энциклопедии Мира. Подразумевалось, что теперь у меня найдется время для посещения Высокой Школы, да я и не возражал. Тогда мне казалось, что с приключениями покончено надолго, если не навсегда. Но в один прекрасный день я обнаружил себя в порту. Я бесцельно слонялся по причалу и с тоской пялился куда-то вдаль. Это стало случаться все чаще и чаще. В конце того грешного года я встречал в порту чуть ли не каждый

рассвет. Проклятые укумбийские колдуны все-таки сумели взять в плен какую-то часть меня, и я начинал смутно понимать, что без этой самой части мне нечего делать в мире нормальных людей. Дело кончилось тем, что от меня ощутимо запахло безумием. Хвала Магистрам, отец не стал таскать меня по знахарям. Он быстро понял, что со мной творится, – не зря мы с ним полгода колесили по островам Укумбийского Моря! В отличие от меня, Манга относился к древней магии тамошних пиратов без излишней снисходительности. И немного разбирался в их заклинаниях. Не настолько хорошо, чтобы меня расколдовать, но вполне достаточно, чтобы найти единственное лекарство, которое могло вернуть мне рассудок. Манга сам посадил меня на «Фило», помог собрать команду и отправил нас проветриться – по его собственному выражению. Я вернулся домой через два года, и к этому моменту мне уже было совершенно ясно, как я должен жить дальше. С тех пор много чего успело случиться, но у меня по-прежнему нет особого выбора. – Анчифа развел руками и тут же рассмеялся. – Впрочем, мне не на что жаловаться. Скорее наоборот.

– Да, наверное, – улыбнулся я. – Во всяком случае, твоя жизнь – куда более занимательная штука, чем большинство других человеческих жизней.

– Вот и я так думаю, – серьезно кивнул он. – Ладно, с моей жизнью будем разбираться потом, а сейчас мне предстоит немного поорать и помахать кулаками. Видишь, мы уже почти догнали ташерца.

Я кивнул. К этому моменту ташерский фафун был так близко, что я мог разглядеть не только трогательное название корабля, старательно вырезанное на борту, – эта громадина называлась «Сестренка», – но и встревоженное выражение бородатой физиономии, взиравшей на нас с капитанского мостика.

– Все-таки держи свою задницу подальше от этого борта, сэр Макс, – посоветовал Анчифа. – А вдруг они с перепугу начнут отстреливаться? Хотел бы я знать, кто будет, в случае чего, объясняться с Кофой?

– И не напоминай! Когда я думаю о том, что мне предстоит разговор с Кофой, меня так и тянет сунуть голову в самое пекло, – фыркнул я.

Через несколько минут на палубе стало по-настоящему тесно. До сих пор я даже не предполагал, что у Анчифы такая большая команда – в трюмах они прятались, что ли? Так что мне пришлось скромно отойти в сторонку. В противном случае довелось бы вспомнить, как чувствуют себя пассажиры переполненного автобуса, попавшего в автомобильную пробку.

События развивались так быстро, что я не успевал соединять их в

некую связную последовательность. Какое там, я не успевал даже в них участвовать. Все эти здоровенные мускулистые дядьки что-то с энтузиазмом вопили, в воздухе угрожающе свистели абордажные крючья, я, затаив дыхание, ждал, что в нас вот-вот полетят снаряды из рогаток бабум или что-нибудь более экзотическое, но ничего так и не полетело. Как и предсказывал Анчифа, ташерцы даже не попытались сопротивляться. Думаю, капитан «Фило» ни капельки не преувеличивал, когда небрежно сообщил мне, что в этом Море не так уж много моряков, не осведомленных о его ослепительной репутации.

В тот день мне так и не удалось совершить ни одного бессмертного подвига – да оно и к лучшему. Зато я видел, как сэр Анчифа Мелифаро одним прыжком перелетел на палубу купеческого фафуна. Это было фантастическое сальто. Там он горделиво выпрямился, грозно сверкнул глазами и отвесил какой-то дикий шутовской поклон – его младшему братцу еще учиться и учиться! – высокому бородачу в дорогом дорожном костюме.

– Вы правильно сделали, что не стали развлекаться стрельбой из чурлеха по нашим задницам, капитан, – насмешливо сказал он. – С моей удачей лучше смириться. Считайте, что ваш миролюбивый нрав сохранил вам половину имущества. А может быть, и больше, я еще не решил. Возможно, я даже не заставлю ваших людей петь песни для моей команды, благо моих ребят уже тошнит от ташерских мелодий. Слишком уж часто ваши земляки попадают на моем пути. Разве что...

Он обернулся ко мне и заорал:

– Сэр Макс, ты еще не пошел спать? Хочешь послушать ташерские песни? Могу устроить.

– Спасибо, как-нибудь обойдусь, – вежливо отозвался я.

Вот уж чего я действительно не выношу, так это любительскую эстраду.

– Не хочешь – не надо, – согласился Анчифа. – Давай, перебирайся ко мне, устрою тебе экскурсию по купеческим трюмам. Осматривать ташерские кладовые обычно гораздо интересней, чем слушать их песни.

Я вздохнул, подумав, что на фоне головокружительного прыжка Анчифы мои жалкие попытки перебраться с одного корабля на другой развлекут его команду не хуже, чем концерт ташерской самодеятельности, только что благополучно отмененный победителем.

К счастью, господа пираты оказались достаточно великодушны. Никто даже не захихикал, пока я карабкался на палубу фафуна. Возможно, это был их способ отблагодарить меня за пиво.

– А вы чего смотрите? – спросил Анчифа своих головорезов. – Давайте сюда, ребята.

Мне оставалось только умирать от зависти. Почти три дюжины здоровенных, неуклюжих на вид дядек причудливыми пестрыми птицами взлетели над палубой «Фило». Миг спустя мы были окружены плотным кольцом своих соратников. На «Фило» осталось всего несколько человек. Они с угрожающим видом выстроились у борта – весьма похвальная предусмотрительность.

– Пошли, ребята, – скомандовал Анчифа. – Поможем господину капитану проветрить трюм, пока там не завонялась ташерская селедка.

После его речи господа пираты изволили сложиться пополам от хохота. Очевидно, ребята обладали какой-то специфической информацией о достоинствах ташерской селедки, которая позволяла им оценить шутку капитана. Мне оставалось только теряться в догадках.

Прогулка по кладовым показалась мне довольно скучной и утомительной. Увы, мои глаза совершенно не способны засверкать от алчности при взгляде на тюки с разноцветной тканью и крошечные сундучки из тяжелой синеватой древесины, от которых исходит острый запах пряностей, – при том, что я теоретически понимаю: эта фигня стоит огромных денег. Однако Анчифа выглядел очень довольным. О его команде я и не говорю, ребята с энтузиазмом рылись в пестром тряпье, как провинциальные домохозяйки, впервые в жизни попавшие на рождественскую распродажу в столичном супермаркете. Созерцая это в высшей степени трогательное зрелище, сопровождавший нас бородатый ташерец морщился, как от зубной боли, но благоразумно помалкивал.

– Тебе нравится наша добыча, Макс? – спросил Анчифа.

– Как тебе сказать, – вздохнул я. – Кажется, я немного погорячился, когда говорил, что претендую на четверть общей добычи. На кой хрен оно мне вообще надо?

– Ничего, поделишься с Кофой. Хороший способ его успокоить.

– Да? – обрадовался я. – Думаешь, он согласится принять наши извинения в такой форме?

– Не будь идиотом, сэр Макс, – устало вздохнул Анчифа. – Это же не что-нибудь, а букиви! Ни один нормальный человек не откажется от возможности стать обладателем нескольких фунтов лучших ташерских пряностей. А уж такой отчаянный гурман, как Кофа... К тому же в одной коробочке содержится целое состояние, можешь мне поверить.

– Да? – удивился я. – Неужели эти дурацкие пряности такая уж великая ценность?

– Если ты продашь пару дюжин этих шкатулок на Сумеречном рынке в Ехо, – Анчифа небрежно пнул ногой ближайший сундучок, над которым тут же за клубилось розовое ароматное облачко, – можешь смело отправляться в Управление Больших Денег и требовать, чтобы они занесли твое имя в список самых богатых жителей столицы. Разумеется, если ради такого удовольствия ты готов ежегодно платить удвоенный налог на собственность.

– Лихо! – восхитился я. – Но мое воспитание не позволяет мне платить какой-то там двойной налог. К тому же у меня совершенно нет времени торговать на Сумеречном рынке. Впрочем, я действительно могу поделиться с Кофой. А прочее раздарю.

– Экий ты добряк, – усмехнулся Анчифа. – Ничего, еще немного подумаешь и через несколько дней скажешь, что тебе самому мало.

– Поживем – увидим, – улыбнулся я. – Но я бы предпочел завладеть чем-нибудь более компактным – просто на память об этой аванюре, которая, честно говоря, пока совершенно не похожа на настоящее приключение.

– И благодари Темных Магистров, что не похожа. Знаешь, в свое время, когда надпись на борту моего «Фило» еще не являлась достаточно убедительным аргументом в пользу мирных переговоров, мои визиты на чужие корабли нередко заканчивались методичным перепиливанием нескольких дюжин чужих глоток. Это вовсе не так увлекательно, как может показаться со стороны.

– Знаю, – сочувственно кивнул я.

– А, ну да. Конечно, ты знаешь, – спохватился Анчифа. – В общем, я рад, что сегодняшнее дельце совершенно не похоже на приключение. Хвала Магистрам, леди Смерть честно выполняет свое обещание.

– Какое обещание? – изумился я.

– А, ты не знаешь? Выходит, мой младший братец не такой уж великий болтун. Хочешь настоящих ташерских леденцов, сэр Макс? – Анчифа ослепительно улыбнулся, протягивая мне маленькую круглую коробочку, которую только что изящным жестом извлек из кармана нашего перепуганного проводника.

– Не хочу, – отказался я. – Так что там у тебя вышло со смертью?

– О, эта история вполне может со временем превратиться в настоящую легенду, – протянул Анчифа. – Однажды леди Смерть лично навестила меня, чтобы сказать мне спасибо за хорошую службу. Такая красивая леди!

– Ты хочешь сказать, что смерть – это женщина, да еще и красивая? – ошеломленно спросил я.

– Разумеется, нет, – пожал плечами Анчифа. – Как смерть может быть кем-то? Но для того, чтобы поговорить со мной, она приняла именно такой облик. Так что я видел перед собой очень красивую леди, это чистая правда. Смерть сказала, что я славно потрудился для нее и теперь могу заняться чем-нибудь другим... Прошу прощения, Макс, но всем будет лучше, если на этом месте я заткнусь. Есть вещи, о которых не следует подолгу говорить вслух, ты согласен?

– Теоретически – да, – вздохнул я. – Но теперь мне предстоит умереть от любопытства.

– От любопытства – это еще куда ни шло. Кое-кому из присутствующих теперь предстоит скончаться от страха. Ну, по меньшей мере, наложить в штаны, – насмешливо сказал Анчифа, кивая на бородатого владельца фафуна. – Не бойся, дяденька! Я же сказал, мне не нужна твоя голова. Только твое добро, да и то не все. Ну, чего ты так выпучился?

Ташерец действительно внимательно прислушивался к нашей поучительной беседе. Под конец он косился на Анчифу с таким нескрываемым ужасом, словно у того внезапно выросли полуметровые клыки. Я подумал, что драматическое выступление грозного сэра Анчифы Мелифаро предназначалось скорее для этого парня, чем для меня. Оно и правильно, бедняге предстояло прощание с имуществом, и ему было полезно помнить, что все могло бы сложиться гораздо хуже.

Пока трудолюбивые пираты переносили награбленное барахло в трюмы «Фило», я слонялся по ташерскому кораблю – просто глазел, от нечего делать. По мудрому требованию Анчифы команда фафуна с самого начала была предусмотрительно заперта в одном из трюмов, от греха подальше. На свободе остался только бородатый владелец корабля, которому пришлось стать личным экскурсоводом сэра Анчифы. Так что корабль был совершенно пуст. Я мог смело совать свой любопытный нос куда угодно, не рискуя напороться на неприятности.

Дело кончилось тем, что я забрел в роскошно обставленную капитанскую каюту. На столе обнаружилось некое подобие газеты – несколько страниц тонкой бумаги, испещренной многочисленными картинками с лаконичными подписями.

Вот уж не чаял когда-нибудь увидеть ташерскую газету! Она была, можно сказать, моим собственным детищем. Когда мой приятель Андэ Пу решил перебраться в далекий Ташер и ломал голову над вопросом, чем там можно зарабатывать на жизнь, я посоветовал ему издавать газету, благо у Андэ имелся солидный опыт работы в «Королевском Голосе». А поскольку

мы выяснили, что счастливые граждане теплого и богатого Ташера по большей части неграмотны, мне пришло в голову, что газета должна быть исполнена в жанре комикса. Я угрожал полночи на соответствующую лекцию и импровизированное изготовление учебных пособий. И мои усилия, оказывается, не пошли прахом. Теперь я держал в руках овеществленный результат наших с Андэ посиделок за бутылкойпряного укумбийского бомборочки. Он был ужасающ, но будил во мне почти отцовские чувства.

Я уселся в удобное кресло и принялся разглядывать картинки. Если бы кто-то сказал мне, что в финале настоящего пиратского приключения я обнаружу себя в кресле с газетой в руках, я бы даже смеяться над такой шуткой поленился – слишком уж нелепа.

«Было бы неплохо, если бы ты перебрался на “Фило”, Макс. – Зов Анчифы прервал мои штудии. – Мы уже разобрались с бараклом, самое время продолжить путешествие. А чем ты, собственно говоря, занимаешься?»

«Читаю газету», – честно ответил я.

Аккуратно сложил тонкие бумажные страницы и спрятал их в карман. Я мог быть доволен. Теперь у меня был сувенир на память об этом, с позволения сказать, приключении. И какой сувенир!

Когда я перебрался на палубу «Фило», Анчифа еще не закончил ржать. – Тебе стало скучно, да? – сквозь смех спросил он. – Бедный, бедный сэр Макс! Тебе хотелось романтики – крови, музыки и цветов. А все оказалось настолько скучно, что пришлось отыскать тихий угол и почитать газетку.

Я пожал плечами:

– Кофа меня с самого начала предупреждал, что самый скучный рабочий день в Тайном Сыске дает возможность испытать куда более острые ощущения, чем участие в пиратском нападении на купеческое судно. Теперь мне остается признать, что Кофа – мудрейший из смертных.

– Не преувеличивай, – строго сказал Анчифа. – Просто так уж тебе повезло. Ты связался не с тем капитаном, сэр Макс.

– Я так и понял, – примирительно улыбнулся я. – Но оно и к лучшему. На кой она мне нужна, эта романтика? Ташерские пряности – это я еще понимаю.

– Ты такой мудрый – хоть в сортир беги! – обрадовался Анчифа.

Он одобритительно хлопнул меня между лопаток и отправился отдавать своей команде последние распоряжения. Нам предстояло покинуть место

происшествия, и чем скорее, тем лучше. Не то чтобы нам действительно угрожала какая-нибудь опасность, но со слов того же Анчифы я знал, что укумбийские пираты, обучившие его морской охоте и каким-то таинственным образом повернувшие колесо его судьбы, считают, что после того, как дело сделано, удаляться от ограбленного корабля следует с максимально возможной скоростью, даже если это всего лишь безобидная рыбацкая лодка. Они говорят, что неторопливый искушает судьбу, а связываться с ней – себе дороже.

На закате Анчифа счел, что его дальнейшее участие в процессе управления шиккой более не требуется, и отправился разыскивать меня. Это было несложно. Я все еще стоял на корме и пялился на мокрую бесконечность, сверкающую в тусклых малиновых лучах заходящего солнца.

– Немного этой твоей горькой черной воды из иного Мира нам бы не помешало, тебе так не кажется? – спросил он.

– Кажется, – согласился я.

Чтобы раздобыть кофе, я спрятал руку под необъятное кожаное лоохи, без которого пребывание на открытой палубе в это время года быстро перестает доставлять удовольствие. Я уже здорово наловчился довольствоваться этим нехитрым укрытием для своих фокусов со Щелью между Мирами. Сэр Маба Калох, в свое время обучивший меня этому странному искусству и предупреждавший, что на усвоение его уроков у меня уйдет не меньше сотни лет, мог бы гордиться моими успехами.

Через несколько минут я протянул Анчифе чашку, до краев наполненную горячим кофе, и снова полез за пазуху, чтобы раздобыть там что-нибудь и для себя.

– Кстати, все собирался спросить: на сколько лет в Холоми тянет этот твой фокус? Какую ступень Запретной магии ты только что применил, сэр служитель закона? – поинтересовался Анчифа.

– Абсолютно бесплатное удовольствие, – гордо сообщил я.

Вытащил из-за пояса маленький, почти игрушечный кинжал с вмонтированным в рукоятку индикатором и поднес его к носу Анчифы. Стрелка индикатора вяло покачивалась на черной половине круга, где-то в районе двойки, как и положено на транспортном средстве, снабженном магическим кристаллом. Вторая ступень угуландской Черной магии, обычное дело.

– Лихо! – Анчифа изумленно покачал головой. – Я-то думал, ты просто пользуешься служебным положением. А каким образом, в таком случае,

тебе удаются эти штучки?

– Просто я очень запасливый, – объяснил я. – У меня за пазухой чего только нет.

– Смешно, – вздохнул Анчифа. – Что, это такая страшная тайна?

– Да нет, вовсе не страшная. Но все-таки тайна. Один веселый мужик, который обучил меня этому фокусу, полностью разделяет твоё мнение, что есть вещи, о которых не следует подолгу говорить вслух.

– Ага, так это месть, – хмыкнул Анчифа. – Вот уж не думал, что ты можешь быть таким мелочным.

– Да ну, какая там месть. Просто я и сам не очень-то понимаю, как мне это удастся, – признался я, с удовольствием пробуя содержимое только что добытой чашки.

– Да, так тоже бывает, – согласился Анчифа. Немного помолчал, потом сказал: – Что касается обещания прекрасной леди по имени Смерть, тебе я, наверное, смог бы рассказать о нашем свидании. Кажется, ты специально создан для таких историй.

– Лучше не надо, – улыбнулся я. – Боюсь, что об этом действительно не следует говорить вслух. Кроме того, я, наверное, и так знаю, что это было за обещание. Иногда смерть смотрит на мир твоими глазами, верно? Одного такого взгляда вполне достаточно, чтобы убедить собеседника согласиться с твоим предложением, каким бы оно ни было. Кто может устоять перед обаянием смерти?

– Откуда ты знаешь? – теперь Анчифа смотрел на меня с почти суеверным ужасом.

– Однажды мне довелось услышать твои шаги в темноте. Ты здорово напугал меня тогда, сэр капитан. А теперь мне понятно, почему я так испугался. Тот, кому доводилось умирать, не может не узнать тяжелую походку смерти. Вот и мне она знакома. Чего я до сих пор так и не понял – с какой стати она решила сделать тебе такой странный подарок?

– Уж ей-то было отлично известно, что я родился не для того, чтобы убивать. Строго говоря, я совершенно не подхожу для этого занятия. Но укумбийские колдуны переменили мою судьбу, и мне пришлось как следует поработать на эту грозную леди. Для нее это было что-то вроде неожиданного подарка – заполучить столь усердного служащего. Но поскольку леди Смерть, можешь себе представить, любит справедливость, она решила избавить меня от необходимости и дальше пахать на ее ведомство. Теперь мне достаточно посмотреть в глаза своему противнику, и он сразу же забывает, что собирался сопротивляться. Разумеется, это работает не во всех случаях. На моем пути время от времени попадают

законченные безумцы или просто непроходимо тупые ребята. И все же мне почти всегда удается обойтись без крайних мер.

– И это неплохо, – кивнул я. А потом запоздало удивился: – Надо же, смерть, оказывается, любит справедливость. Вот уж не подумал бы!

– Полагаю, у тебя с ней другие отношения, – пожал плечами Анчифа. – Предпочитаю даже не задумываться, какие именно.

– Насколько я знаю, она на меня охотится, – вздохнул я. Покосился на помрачневшую физиономию Анчифы и поспешно добавил: – Ничего страшного, у меня полным-полно знакомых колдунов, которые дают мне бесплатные консультации, а иногда даже самолично охраняют мою драгоценную тушку, поскольку им ужасно не хочется скидываться на мои похороны. Так что выкручиваюсь понемногу. Хочешь еще кофе?

– Не откажусь, – кивнул он. – А как насчет пива для моей команды? Ребята очень на тебя рассчитывают.

– Правильно делают. Будет им пиво. А теперь предлагаю сменить тему беседы и поговорить о чем-нибудь по-настоящему страшном. Например, как мы будем объясняться с Кофой. Я вот подумал, может быть, мы вообще ничего ему не скажем? Пусть считает, что просто задремал после завтрака.

– Ты забыл, сэр Макс, он же умеет читать мысли, – возразил Анчифа.

– Да, действительно. Ну, значит, мы не напрасно весь вечер говорим о смерти, – рассмеялся я. – Очень актуальная тема, тебе так не кажется?

Анчифа заулыбался до ушей. Наш тематический вечер, посвященный вопросам жизни и смерти, можно было считать закрытым. Передать не могу, как меня это радовало.

Еще три дня мы с Анчифой посвятили составлению ужасающих прогнозов своего ближайшего будущего. Торжественный момент пробуждения сэра Кофы Йоха неумолимо приближался.

Как и следовало ожидать, он проснулся ровно через пять суток после того, как заснул. Маленькие служители его «полевой кухни» честно выполнили мое задание.

Не могу сказать, что это было самое спокойное утро в моей жизни. Я подскочил чуть ли не на рассвете и нервно бродил по палубе, пытаясь сформулировать какое-нибудь логичное объяснение своего дикого поступка. Вообще-то я мог сослаться на Джуффина, но шеф был не в восторге от этой идеи. Ему гораздо больше нравилось думать, что я выкручусь самостоятельно, не прибегая к его авторитету. Боюсь, он сам не хотел связываться с Кофой. Могу его понять.

– Хватит мучиться, Макс, – сэр Кофа неслышно подошел ко мне сзади

и положил руку на плечо, испугав меня чуть не до полусмерти. – Ты все время перегибаешь палку. Мне не требуются твои объяснения, и так все ясно. Кстати, я не так уж плохо провел эти несколько дней. Мне снились сны, а это дорогого стоит.

– А что, обычно они вам не снятся? – изумился я.

– Не снятся. Признаться, я уже давно успел смириться с этим грустным фактом, а тут такой подарок.

– Здорово, – обрадовался я. – Думал, вы теперь из меня душу вытрясете.

– Неужели я так похож на идиота? – сварливо спросил Кофа. – На кой мне твоя душа? Между прочим, я с самого начала был уверен, что дело закончится какой-нибудь мелкой пакостью в таком роде.

– С самого начала – это с какого момента? Когда Анчифа увидел ташерский фафун?

– С того самого чудесного момента, когда этот безумный Кеттариец, наш с тобой начальник, разбудил меня на рассвете первого дня года, чтобы сообщить, что мне предстоит деловая поездка в Куманский Халифат. Мало того что в твоём обществе, что само по себе не сахар, так еще и на этой грешной краденой шикке, под предводительством сэра Анчифы... Ладно, проехали. Скажи, только честно, тебе понравилось быть пиратом?

– Так, серединка на половинку, – признался я. – Мы с вами немного разбогатели, но сам процесс показался мне довольно скучным и утомительным. Дело кончилось тем, что я решил почитать газету, можете себе представить.

– Я так и думал, – кивнул Кофа. – А твое «немного разбогатели» – что это значит в переводе на «пощупать»?

– Я стал обладателем восьми шкатулок с ташерскими специями – забыл, как они называются. Букики или бубики...

– Может быть, букиви? – заинтересовался Кофа.

– Да, точно. И я собираюсь честно разделить это богатство пополам. Наш капитан утверждает, что это очень круто.

– Да, ничего себе, – присвистнул Кофа. – За свою жизнь я сменил немало занятий, но до сих пор мое бодрствование никогда не оплачивалось столь щедро, как эти несколько дней сладкого сна. С тобой вполне можно иметь дело, мальчик.

Вечером того же дня сэр Кофа долго и со вкусом ворчал на Анчифу, за бутылочкой какой-то ташерской дряни из запасов ограбленного нами купца.

Эти двое опять умудрились выжить меня из собственной каюты.

Слушать их пререкания и продолжать наслаждаться жизнью оказалось совершенно невозможным делом. Так что остаток вечера и часть ночи мне пришлось провести на палубе, извлекая из-под собственного лоохи бесконечные чашки кофе и развлекаясь Безмолвной беседой с Меламори, благо у нее как раз случилось подходящее настроение, чтобы прочитать мне подробную лекцию о жизни, философии и самобытной культуре арварохских бурибухов. В последнее время ей удалось стать крупным специалистом в этом вопросе. Насколько я понял, леди крепко сдружилась с птицами и практически поселилась в специально свитом для нее гостевом гнезде. Бедняга Алотхо Аллирох, который в свое время увез ее на Арварох, окончательно укрепился в подозрениях, что связался не с женщиной, а с неведомой прежде ипостасью Мертвого Бога, страшно опечалился, но вместо того, чтобы сесть в угол и умереть, как это принято у арварохцев почти во всех мало-мальски запутанных ситуациях, собрал своих Острозубов и отправился громить какое-то очередное окраинное княжество, поднявшее мятеж против Завоевателя Арвароха. Ну хоть какое-то развлечение себе нашел. Честно говоря, я от души сочувствовал бедняге.

Я так увлекся беседой, что сам не заметил, как выдержал несколько часов Безмолвной речи кряду. Это был мой абсолютный рекорд. А ведь совсем недавно после пятиминутного разговора потом обливался.

Прошло еще несколько вполне замечательных дней. Все шло по-старому, разве что Кофа спал теперь не три часа в сутки, а чуть ли не целую дюжину. Все остальное время он пребывал в гораздо более приподнятом настроении, чем это было свойственно его длиннолицей и худощавой ипостаси. Я терялся в догадках, что именно смягчило его нрав – обладание несколькими шкатулками ташерских пряностей или внезапно обретенная по моей милости способность видеть сны?

– Ну вот, собственно, и все, – задумчиво сказал Анчифа. Он неслышно возник из темноты, но на этот раз я не испытал охоты пугаться.

– Неужели приехали? – удивился я.

– Ага, – подтвердил он. – Одно удовольствие путешествовать с таким торопливым пассажиром на борту! По моим расчетам, завтра утром мы будем в нескольких милях от Капутты – на полдюжины дней раньше, чем следовало ожидать. Но я не смогу лично доставить вас на берег. Капутта – не тот порт, где будут рады увидеть «Фило». А уж если таможня Куманского Халифата обнаружит в моих трюмах эти грешные ташерские пряности... Моя удача – великая сила, но тут даже ее может не хватить. Да и для вас будет лучше, если вы прибудете в Капутту на безымянной

шлюпке. На «Фило» как раз имеется вполне просторная шлюпка, старая, но крепкая. Хватит места и для вашего багажа, и для вашего пленника.

– Ох, а о нем-то я и забыл! – Я схватился за голову. – Совсем из головы вылетело, что мы везем с собой пленника. Честно говоря, я даже не могу припомнить, как его зовут.

– Кумухар Манула, – мрачно сказал Анчифа. – Боюсь, что я до самой смерти буду помнить грешное имечко этого мстительного куманца.

– Ну да. Спасибо, что напомнил о нем. С меня вполне стало бы оставить беднягу в твоём трюме. Пришлось бы идти к халифу с пустыми руками, а это невежливо... Кстати, а как мы с Кофой будем объясняться с куманской таможней? Насколько я знаю, в любой таможенной декларации следует указывать название судна. Думаешь, ребята поверят, если мы скажем, что приплыли на шлюпке из самого Ехо?

– Поверят, куда они денутся. Местные жители обожают легенды об угуландских колдунах, а магия законами Куманского Халифата, хвала Магистрам, не запрещена. Поэтому никто не удивится, узнав, что вы преодолели Великое Средиземное море столь незамысловатым способом. Можете даже сказать им, что сначала шли по воде пешком, а шлюпку нашли после того, как преодолели больше половины дороги, – куманцы и такую байку проглотят. А вот если вы честно сообщите, что прибыли на «Фило», у вас возникнет масса проблем. Оно вам надо?

– Пожалуй, действительно не надо, – согласился я. – Ладно, а как мы будем добираться обратно? Я имею в виду, на чем мы поедем домой?

– На «Фило», разумеется. Я пока немного побезобразничаю где-нибудь у берегов Уандука, а когда ваше дело будет сделано, пришлете мне зов, и я заберу вас из какого-нибудь условленного места. Какие проблемы?

– Действительно никаких. Проблемы будут разве что у меня, когда я попытаюсь заставить Кофу взяться за весло.

– Да уж, тебе придется несладко, – согласился Анчифа.

Впрочем, жизнь в очередной раз доказала, что я плохо разбираюсь в людях. Оказавшись в шлюпке, сэр Кофа действительно скорчил кислейшую из своих недовольных гримас, но этим дело и ограничилось. Он не только сразу взялся за весло, но и оказался таким хорошим гребцом, что я быстро почувствовал себя лентяем и неумехой.

Наша морская прогулка продолжалась часа два. Никаких магических кристаллов на шлюпке, увы, не было, так что моя страсть к большим скоростям на этот раз ничем нам не помогла. В довершение всех бед меня укачало. В отличие от моего приятеля «Фило», проклятая шлюпка не

получила от меня ни капли крови, так что у нее не было особых резонансов заботиться о моем здоровье.

– Ложись на спину, несчастный, и попробуй вспомнить эти дурацкие дыхательные упражнения, которым тебя обучал сэр Шурф. Я и сам справлюсь, – снисходительно проворчал Кофа, устав созерцать мои мучения.

Я чуть не умер от такого великодушия. И, разумеется, немедленно последовал его совету.

– Смотри-ка, ты больше не зеленый. Так, нежно-салатный. Кажется, ты единственное живое существо, которому эта дыхательная ерунда действительно помогает, – заметил Кофа через несколько минут. – Сэр Шурф не в счет, он и без того здоров, как арварош.

К этому времени мне действительно полегчало. Я даже нашел в себе силы уставиться на массивные башни и хрупкие остроконечные крыши Капутты. Мы были уже так близко, что до меня доносился шум портового квартала и целый букет незнакомых запахов, по большей части неопределимых. Небо над головой было прозрачно-оранжевым, как разведенный водой апельсиновый сок.

– Какое здесь странное небо, Кофа!

– Это нормальный цвет неба над Уандуком. Местные жители совершенно уверены, что небесный свод – это огромное зеркало, в котором отражаются красные пески Великой Пустыни Хмиро. Если бы я был уроженцем Уандука, я бы и сам так думал, наверное. Во всяком случае, никаких более разумных объяснений этого феномена до сих пор не существует, одни только дурацкие гипотезы... У тебя есть силы, чтобы переодеться, горе мое?

– Есть, наверное. А зачем?

– Ох, Макс, когда-нибудь твоё простодушие загонит меня в могилу! Ну сам подумай, нам предстоит официальная встреча с таможенниками Куманского Халифата. И желательно, чтобы эти господа с самого начала уяснили, с кем имеют дело. Между прочим, мы с тобой – чуть ли не самые важные персоны в Соединенном Королевстве и приехали сюда в качестве посланцев Его Величества Гурига Восьмого к местному монарху, ты уже забыл? Впрочем, неудивительно, мы выглядим как неопытные юнги с какой-нибудь нищей пиратской лоханки, сто лет прослужившие под началом самого неудачливого из капитанов.

– Да, действительно, – согласился я.

И потянулся за дорожной сумкой, где дожидались своего часа Мантия Смерти, черные сапоги с драконьими мордами на носках и прочие модные

аксессуары, предназначенные для беззастенчивого запугивания простых смертных. Кофа тоже занялся своим гардеробом, и через несколько минут миру было явлено парадное темно-пурпурное лоохи. На моей памяти сэр Кофа Йох облачался в эту роскошь только однажды, по случаю официального визита в Иафах. Только на сей раз из-под пурпурного тюрбана на меня взирала не обычная благодушная физиономия Кушающего-Слушающего, а истинный горделивый профиль наследника могущественного семейства Йохов – ни дать ни взять, какой-нибудь английский лорд, лихим ветром занесенный ко двору Гаруна-аль-Рашида.

– Знаете, теперь, наверное, я сам погребу, – предложил я. – Вы у нас слишком важная персона, чтобы браться за весло.

– Спасибо за комплимент, сэр Макс. Но ты тоже не слишком похож на человека, которому следует немедленно заняться тяжелым физическим трудом, – усмехнулся Кофа. – Честно говоря, я даже забыл, что ты такой грозный. Ладно уж, думаю, наши наряды не слишком пострададут. До Таможенного причала рукой подать.

Наше появление у Таможенного причала Капутты произвело настоящий фурор. Можно было подумать, что нас принимают за местный эквивалент Элвиса Пресли. Вокруг столпилось такое количество заинтересованных особ женского пола, что у меня голова пошла кругом.

Впрочем, оказалось, что все эти прекрасные леди находились здесь исключительно по долгу службы. В Таможенном Управлении Куманского Халифата работают исключительно дамы – и какие!

Луноликие амазонки подхватили наши дорожные сумки и тяжеленный сверток с бесчувственным телом бедняги Кумухара Манулы и вежливо предложили нам проследовать в комнату для досмотра. Я изумленно хлопал глазами – вот это сюрприз так сюрприз!

– А ты не знал? – удивился Кофа, увлекая меня за собой. – В Куманском Халифате считается, что хорошим таможенником может быть только женщина. У них действительно неплохая интуиция, да и нюх, если на то пошло, обычно получше, чем у нашего брата, но дело даже не в этом. Куманцы уверены, что женщины не будут испытывать жалость или сочувствие к контрабандистам. Моряками во всем Мире по большей части становятся мужчины, а здесь считают, что любая женщина видит в мужчине своего личного врага – по крайней мере, поначалу. С этим утверждением можно спорить; тем не менее на таможне Куманского Халифата сей принцип работает уже не первое столетие. Впрочем, не только на таможне. Среди местных полицейских тоже полным-полно

прекрасных леди – куда больше, чем у нас.

– А я-то думал, местные барышни смиренно сидят дома и занимаются хозяйством, – растерянно сказал я. – У них же, кажется, принято иметь гаремы?

– Есть разные женщины, сэр, – холодно заметила одна из сопровождавших нас дам. – Некоторые действительно предпочитают сидеть дома, рожать детей и заниматься хозяйством, поскольку именно это делает их счастливыми. А мы предпочитаем сидеть в Таможенном Управлении и выполнять свой долг перед халифом Нубуйлибуни цуан Афией, да хранит его великий небесный ковер тысячезвездный. Дело вкуса, знаете ли.

– Здорово! – искренне сказал я.

Мне действительно очень понравилось, что жизненные принципы обитателей Куманского Халифата отличаются такой гибкостью. В конце концов, нам предстояло какое-то время иметь дело с этими людьми. Мое восхищение сослужило нам с Кофой неплохую службу – таможенницы одобрительно заулыбались, увидев, что мне пришлось по душе резкое высказывание их коллеги. Вообще-то, можно представить, что им время от времени приходится выслушивать от невежественных иностранцев...

Впрочем, неприятности нам в любом случае не светили. Помимо наших парадных одеяний сэр Кофа продемонстрировал таможенницам целую кипу устрашающих бумаг с гербовыми печатями Его Величества Гурига Восьмого. Прекрасные леди немедленно пришли в состояние почтительного благоговения, наверняка предписанное соответствующими служебными инструкциями. Никаких вопросов по поводу нашего, мягко говоря, странного транспортного средства так и не последовало. Очевидно, здесь действительно полагают, что мы, ужасные угуландские колдуны, способны на все.

Так называемый таможенный досмотр быстро превратился в некое подобие детского дня рождения. Нас вовсю потчевали знаменитыми куманскими сладостями и такими же приторно сладкими напитками. Мне оставалось только горевать, что с нами нет моих тройняшек. Хейлах, Кенлех и Хелви, постоянные клиентки «Медя Кумона», были бы просто счастливы посидеть за этим столом.

Труднее всего оказалось выпросить у гостеприимных таможенниц кувшин обыкновенной пресной, неподслащенной воды. Бедняжки полагали, что такое угощение будет верхом неучтивости. Но в конце концов мне удалось настоять на своем.

Истребление сладостей продолжалось часа два, после чего прекрасные

дамы сочли возможным все-таки приступить к делу.

– Итак, вам необходимо отправиться в Кумон, великолепные господа? – вежливо осведомилась рыжеволосая предводительница прекрасных амазонок.

Начальница таможни и сама была прекрасна, несмотря на солидный возраст и довольно дурацкое одеяние, напоминавшее спортивный костюм. Кажется, сэр Кофа был со мной совершенно солидарен. По крайней мере, он косился на рыжую с плохо скрываемым восхищением.

– Нам действительно необходимо без промедления отправиться в Кумон, – кивнул Кофа. – К сожалению, – галантно добавил он.

– В наши обязанности не входит заботиться о подобных вещах, но ради такого исключительного случая... – Леди задумалась, потом решительно кивнула. – Думаю, что такие знатные вельможи, как вы, могут путешествовать только с караваном, доставляющим ко двору ту часть иноземных товаров, которая по закону причитается халифу. Там к вашим услугам будут все удобства – из тех, что могут быть доступны в пути, разумеется. Кроме того, придворные, сопровождающие караван, сумеют оказать вам все надлежащие почести.

Услышав это обещание, я тяжело вздохнул. «Все надлежащие почести» – это звучало угрожающе. Вот уж чего я действительно не люблю.

– Ничего, сэр Макс, – понимающе усмехнулся Кофа. – Поедем на куфагах, получишь море удовольствия.

– Да? – недоверчиво переспросил я. – Думаете, действительно получу? Для начала хотелось бы выяснить, что такое куфаг.

– Куфаг – это такое животное, специально созданное заботливой природой Уандука для комфортабельных поездок из Капутты в Кумон, – терпеливо объяснил Кофа.

Его покладистость меня просто поражала. Мы словно бы поменялись ролями.

– Если вам не нравится мысль о путешествии с караваном халифа, городские власти могут предоставить вам пузырь Буурахри. Но в этом случае дорога отнимет у вас гораздо больше времени, – заметила начальница таможни.

– Что? Нет уж, спасибо! – проворчал Кофа. – Я предпочитаю не покидать землю без крайней нужды. В юности мне однажды довелось путешествовать на этом вашем пузыре, и что-то больше не тянет.

– Да, это не так комфортно, как поездка на куфаге, – согласилась она. – Но ваш спутник показался мне недовольным.

– Не обращайтесь внимания, сэр Макс вечно всем недоволен. Этот

господин – самый избалованный вельможа в Соединенном Королевстве, – беззастенчиво соврал Кофа.

Я адресовал ему яростный взгляд – безрезультатно!

– В таком случае рада поставить вас в известность, что порядок вещей весьма благоволит к вам в этом путешествии, господа, – сообщила рыжая начальница. – Караван в Кумон отправляется завтра утром. Вы сможете немного отдохнуть и в то же время не потеряете драгоценные часы на ожидание достойных попутчиков. Если вы простите мне дерзкое желание вмешаться в ваши дела, я бы предложила вам провести ночь во дворце блистательного господина Кумкура Шимукурумхи, агальфагулы Капутты. Час назад я позволила себе ненадолго отвлечься от беседы с вами, чтобы послать ему зов и сообщить о вашем прибытии. Посему мне известно, что господин агальфагула чахнет от непреодолимого желания оказать вам гостеприимство.

– Агальфагула? – строго переспросил я.

Мой опыт свидетельствует, что когда чего-либо не понимаешь, следует придать лицу максимально суровое выражение.

– Да, – робко подтвердила леди. – Боюсь, что в Капутте нет другого дома, достойного принять вас под сводами своей крыши.

– Ну, если нет, тогда ладно, – снисходительно согласился я. – Поедем к агальфагуле.

Честно говоря, меня здорово подмывало заржать от нелепости нашего диалога, но у меня были некоторые основания опасаться, что несвоевременное веселье вполне может стать причиной какого-нибудь драматического международного конфликта.

– Не выпендривайся, сэр Макс, – вмешался Кофа. – Агальфагула – это что-то вроде почтеннейшего начальника города и его окрестностей, самое важное лицо в любом городе Куманского Халифата. Одним словом, титул как титул, ничего особенного.

– Носильщики уже стоят у дверей, – объявила рыжая начальница. – Они готовы отнести вас и ваше имущество во дворец блистательного господина Кумкура Шимукурумхи, если у вас нет возражений.

– У нас нет возражений, – объявил Кофа. – Пусть несут.

Дверь распахнулась, и я с ужасом увидел, что к нам приближается толпа здоровенных полуголых мужиков, вооруженных двумя огромными подобиями двуспальных диванов. Потом я вспомнил, что в свое время на таком же «диване» путешествовал по Ехо посол Куманского Халифата, господин Манива Умонары, – я был так потрясен этим зрелищем, что даже запомнил его заковыристое имечко. Парень прибыл на официальный прием

по случаю моего воцарения в землях Хенха, лежа на «диване», и не покидал свое причудливое транспортное средство в течение всего вечера. Даже мою, с позволения сказать, царственную руку он лобызал лежа. Очевидно, правила куманского этикета не считают такое поведение дурным тоном.

– Что, сейчас мы с вами взгромоздимся на эту мебель и в таком виде нас понесут через весь город? – шепотом спросил я.

– Все-таки ты самое невыносимое существо во Вселенной, сэр Макс, – вздохнул Кофа. – В кои-то веки тебе представилась возможность вкусить настоящего комфорта, а ты смотришь на лучший куманский уладас так, словно тебе принесли новенький гроб, сделанный специально по твоему размеру.

– А эта дрянь называется «уладас»? – тоном великомученика спросил я. – Что ж, будем считать, что это меняет дело. Поехали.

Как ни странно, уладас действительно оказался весьма удобной штукой. Носильщики, чей внешний вид поначалу не внушил мне доверия, оказались классными профессионалами. Они действовали так слаженно, что мне не довелось испытать никаких неудобств.

– Ну что, ты наконец-то доволен жизнью? – ехидно поинтересовался Кофа.

Я молча кивнул. В кои-то веки мне было не до разговоров. Всю дорогу я, затаив дыхание, решал, куда следует смотреть в первую очередь – на массивные громады разноцветных домов, на прохожих, увешанных грудami сияющих драгоценностей, или на причудливо искривленные белые стволы огромных деревьев, растущих по краям тротуара? Или просто уставиться в небо, безумный апельсиновый цвет которого заставлял меня усомниться в реальности происходящего?

Впрочем, я так и не успел определиться в своих предпочтениях. Мы слишком быстро прибыли на место.

Дворец блистательного агальфагулы Кумкура Шимукурумхи потряс мое воображение. Посреди шумных кварталов Капуты, похожей, как все южные портовые города, на темпераментную красотку, давным-давно махнувшую рукой на личную гигиену, высилась огромная башня из белоснежного камня. Широкий проем парадного входа был элегантно задрапирован полотнищем тонкой узорчатой ткани. Если я все правильно понял, этим и ограничивалась немудреная система дворцовой безопасности. Во всяком случае, никаких стражников у этой, с позволения сказать, двери не было.

– Это кричащая дверь, Макс, – объяснил Кофа, снисходительно посмеиваясь над растерянным выражением моего лица. – Если в дом захочет зайти человек с дурными намерениями, дверь начнет пронзительно кричать, и тогда дворцовые стражи покинут покои, в которых они предаются отдохновению.

– Неплохая у ребят работа, – ехидно фыркнул я. – Предаются отдохновению, ишь ты!

– А ты как думал? Это же Куманский Халифат, мальчик. Здесь знают, как прожить жизнь, затратив на это минимум усилий.

– В чьи покои блистательные господа прикажут отнести свое имущество? – осведомился предводитель носильщиков.

Этот дядя, как я понимаю, тоже знал, как прожить жизнь, затрачивая на это минимальные усилия. Его работа состояла в том, чтобы гордо вышагивать впереди нашей очаровательной компании. Впрочем, я вполне готов допустить, что он был единственным, кто знал дорогу к месту назначения.

– Две большие сумки – в мои покои, – распорядился Кофа. – А все остальное – в покои этого господина, – и он невежливо ткнул перстом в мою сторону.

– Все остальное – это нашего пленника? – проворчал я. – Спасибо, сэр. Всю жизнь мечтал оказаться наедине с каким-нибудь бесчувственным телом.

– Все остальное – это твою дорожную сумку. Ну и пленника заодно, – подтвердил Кофа. – Должен же кто-то его сторожить. Перед отъездом Джуффин сказал мне, что ты несешь ответственность за благополучный исход нашего дела. Вот и неси на здоровье.

Потом нас разлучили. Уладас, на котором лежал этот ужасный человек, поволокли направо по коридору, а меня, соответственно, налево. Оставалось благодарить небо, что в этом прекрасном Мире существует Безмолвная речь: без Кофы мне сразу стало не по себе, и только возможность в случае необходимости перекинуться с ним парочкой слов примиряла меня с жестокой действительностью.

Вид апартаментов порядком поднял мне настроение. Это были две небольшие смежные комнаты, такие уютные, что я, пожалуй, не отказался бы погостить здесь несколько дольше, чем предполагалось. Больше всего меня порадовало наличие второй комнаты, куда я велел выгрузить сверток с нашим пленником.

Носильщики почтительно откланялись и удалились, прихватив с собой громоздкий уладас. Я остался один и огляделся. Пол был устлан огромным

пестрым ковром. Мебель не отличалась особым разнообразием: пять мягких диванообразных сооружений – и, собственно, все.

Я заглянул в дальнюю комнату, где лежало бесчувственное тело Кумухара Манулы. Там обнаружилось еще несколько диванов. Размеры одного из них вызвали особое уважение. По моим прикидкам, на нем могла бы выспаться целая дюжина человек. Логика подсказывала, что именно сие монументальное сооружение полагалось считать кроватью, а на остальных диванах следовало бодрствовать. Я задумчиво хмыкнул, посвятил еще несколько минут сумбурным поискам ванной комнаты, ничего не нашел и послал зов Кофе.

«Спасайте!»

«Что, ты уже влип в неприятности? – Он совершенно не удивился. – И когда успел?»

«Я еще не влип в неприятности, но скоро влипну, если не найду уборную. Вы, часом, не в курсе, где ее следует искать?»

«А, понимаю. Моя вина, забыл тебя предупредить. Жители Куманского Халифата почему-то крайне застенчивы в вопросах личной гигиены. Поэтому вход в сортир ты обнаружишь где-нибудь под ковром; скорее всего, в самой дальней комнате, если в твоих апартаментах их несколько. Здесь принято тщательно маскировать подобные вещи».

Минут пять я от души развлекался, пытаюсь приподнять тяжеленный ковер. Судьба была ко мне благосклонна, в конце концов я все-таки обнаружил крышку люка, под которой находилась хрупкая деревянная лестница, ведущая в подzemелье. Зато там моему взору предстали не только скромные сантехнические сооружения, но и роскошный мраморный бассейн, наполненный теплой ароматной водой. На радостях я тут же простил деликатному хозяину дома все свои мучения. Отмокал в этом волшебном источнике часа два, пока меня не настиг зов сэра Кофы.

«В настоящий момент меня несут по коридору на торжественную встречу с гостеприимным хозяином этого дворца, – сообщил он. – Полагаю, на твоём пороге уже топчутся носильщики, так что не вздумай пугать их своим обнаженным телом. Куманцы – люди простые. Если выйдешь к ним голышом, они решат, что ты намерен заняться любовью. И вряд ли станут медлить, удовлетворять все прихоти гостей – их священная обязанность. Вопрос лишь в том, входит ли это в твои планы?»

«Спасибо, что предупредили. Можно сказать, жизнь спасли – не мне, так носильщикам», – вздохнул я, неохотно покидая бассейн.

В гостиную я вышел не просто одетым, а и сапоги натянул, и тюрбан напялил. Мало ли что.

Парадная гостиная блистательного господина Кумкура Шимукурумхи, агальфагулы Капутты, превзошла мои самые смелые представления о гостиных вообще и о гостиных высокопоставленных вельмож Куманского Халифата в частности.

Уладас, на котором мне пришлось совершить долгий путь по коридорам дворца, установили на краю бассейна, размеры которого вполне позволяли устроить международные соревнования по плаванию – только дорожки обозначить, и вперед. Неподалеку я с облегчением обнаружил другой уладас, на котором возлежал сэр Кофа. У него было лицо человека, только что попавшего в рай после долгих лет аскетического подвижничества.

– А где хозяин дома? – поинтересовался я. – Или у местных жителей не принято делить трапезу с гостями?

– Хозяин дома сидит на другом берегу, – объяснил Кофа.

– Где? – ошалело переспросил я. – На каком другом берегу?

– На противоположной стороне бассейна. Вот он, разве не видишь? Согласно местным правилам хорошего тона, мы еще не так близко знакомы с господином агальфагулой, чтобы обедать на одном берегу: иногда во время еды с людьми случаются всякие смешные казусы... А вот нас с тобой усадили рядышком, как старых приятелей, поскольку мы приехали сюда вместе и вряд ли способны шокировать друг друга, что бы с нами ни стряслось. По-моему, очень удобная система.

– Да уж, – фыркнул я. – Но знаете, мне почему-то кажется, что при определенном стечении обстоятельств я все-таки смог бы вас шокировать.

– Не уверен, что мне этого хочется, – осторожно заметил Кофа.

Обнаружить хозяина дома оказалось не так уж легко: нас разделяло метров двадцать. Все-таки я озадачил свои глаза этой работой и кое-как разглядел толстого бородатого дядю, окруженного толпой приближенных. Покрой его костюма так и остался для меня полной загадкой, с такого расстояния я видел только блеск нескольких пудов драгоценных ожерелий. Судя по всему, это и был великолепный агальфагула благословенного города Капутты.

– Как я понимаю, дружеская беседа за обедом по техническим причинам невозможна, – заключил я. – Что ж, это даже к лучшему, больше съедем.

– Ну почему же, дружеская беседа за обедом не просто возможна, но даже неизбежна. Тебе лучше заранее подготовиться к тому, что общение будет происходить на повышенных тонах. К сожалению, в Куманском

Халифате не принято пользоваться Безмолвной речью для светской болтовни. Куманцам и вообще всем обитателям Уандука это искусство дается не так легко, как нам. Для них это тяжкий труд, а не удовольствие.

– Значит, они – мои товарищи по несчастью, – усмехнулся я.

– Ну да, уж ты-то можешь их понять, – согласился Кофа. – Так что к Безмолвной речи здесь прибегают только в случае крайней нужды. Например, для неотложных деловых переговоров с отсутствующими. Сможешь докричаться до блистательного господина Кумкура Шимукурумхи, мальчик? Было бы неплохо, если бы у тебя хватило пороку поблагодарить его за гостеприимство фразой, состоящей больше чем из двух слов.

– Попробую, – вздохнул я. – Только напомните еще раз, как его зовут, этого самого блистательного господина?

– Кумкур Шимукурумхи, – повторил Кофа. – Впрочем, тебе не нужно называть его по имени. Вполне достаточно сказать: «Господин агальфагула».

– Час от часу не легче. Думаете, я действительно способен произнести это слово хотя бы по слогам? – проворчал я.

Потом сосредоточился, напрягся, несколько раз произнес шепотом: «Агальфагула, агальфагула, агальфагула», убедился, что вполне способен совершить и это чудо, снабдил свои легкие хорошей порцией воздуха и истошно завопил:

– Я рад, что мне удалось осчастливить ваш дом своим присутствием, господин агальфагула!

– Сразу видно царственную особу, – одобрительно заметил сэр Кофа. – «Осчастливить своим присутствием» – это надо же! До такой формулировки даже я не додумался бы.

– Мой дом был готов смиренно рухнуть, когда принял под свою крышу таких могущественных людей. И только милость небесного свода, изначально благосклонного к моим просьбам, позволила ему устоять! – хорошо поставленным баритоном заорал хозяин дома.

Его речь показалась мне необыкновенно отчетливой. Неудивительно. Как я понимаю, господин агальфагула с детства обучался искусству экстремальной светской беседы. А мы – так, погулять вышли.

– Выразить не могу, как нас радует благосклонность небесного свода к вашим просьбам! – сэр Кофа кричал так, что у меня барабанные перепонки заболели. – Мне и моему спутнику было бы очень жаль, если бы ваш прекрасный дворец действительно рухнул в самом начале нашего визита!

– Но он может рухнуть, не устояв под тяжким грузом моей

неописуемой скорби, если вы не соизволите отведать моего меда, – сообщил господин Кумкур Шимукурумхи.

Все-таки я запомнил его грешное имечко. Вот уж не ожидал, что это возможно.

– Я бы, пожалуй, действительно отведал его меда, – тихо сказал я Кофе. – Вот только не понимаю, а где, собственно говоря, еда?

– Как – где? В бассейне, конечно.

Только теперь я заметил, что на воде дрейфуют многочисленные изящные плотики, уставленные посудой. Вокруг, спокойные и бесшумные, как акулы, плавали слуги, увешанные драгоценностями, но не обремененные излишком одежды. На их головные повязки пошло куда больше ткани, чем на набедренные.

– Видишь, их головы укутаны тканью разного цвета, – объяснил Кофа. – Если ты хочешь отведать какое-нибудь из блюд, достаточно определить, какого цвета головной убор у парня, ошивающегося поблизости, и крикнуть: «Красный» или «Коричневый». Все очень просто.

– Как, интересно, я могу разобраться с блюдами, если я ничего отсюда не вижу? – возмутился я.

– Неужели не видишь? – удивился Кофа. – Если бы я знал, что у тебя такие плохие глаза, давным-давно заставил бы купить очки. А еще лучше – посетить знахаря. Ладно, могу дать тебе хороший совет: зови желтого. Этот тип описывает круги возле блюда со знаменитыми куманскими кушшами. Во-первых, они не сладкие – догадываюсь, что от сладкого ты устал еще на таможне – а во-вторых, это то самое блюдо, которое ты в свое время не стал заказывать у ворчуна Мохи. Впрочем, тебе даже повезло. Каким бы мастером ни был наш Мохи, а настоящие кушши, приготовленные под небом Уандука, все-таки лучше.

– Вообще-то, у Мохи я их заказал на следующий же день, просто вас тогда рядом не было, – улыбнулся я. – Но все равно спасибо за совет, кушши – это именно то, что требуется. Эй, желтый!

Пловец шустро подгрел к нашему борту и опустил поднос рядом с изголовьем моего уладаса.

– Я желаю вам легендарного аппетита и непревзойденного пищеварения, о блистательный королевский посланец! – заорал хозяин дома.

– Как это мило – пожелать мне не какого-нибудь, а именно легендарного аппетита! Это сколько же надо сожрать, чтобы об этом сложили легенду?

– Много, – ухмыльнулся Кофа. – Извини, сэр Макс, но ты не потянешь.

Кушши оказались совершенно превосходными, а орать, хвала Магистрам, приходилось не слишком часто. Все-таки у нас с гостеприимным хозяином дома не нашлось точек соприкосновения, необходимых для того, чтобы беседа вышла за рамки обычного обмена любезностями. Так что вечеринку можно было считать вполне удавшейся.

Часа через два господин Кумкур Шимукурумхи приступил к прощальной речи. На сей раз он орал минут десять кряду, чтобы подробно изложить нам все причины, по которым он не может позволить себе роскошь и дальше оставаться в нашем обществе. Потом дюжие носильщики взвалили на свои многострадальные плечи уладас с его дородным телом и скрылись в одном из дверных проемов.

– Предполагается, что теперь мы тоже должны разбредаться по своим покойм? – спросил я.

– Предполагается, что теперь мы наконец-то можем искупаться в бассейне, – возразил Кофа. – Если бы мы с господином агальфагулой были хорошими приятелями, он бы непременно к нам присоединился. Но плавать в бассейне с малознакомыми людьми – дурной тон.

– А плавать обязательно? – мрачно спросил я. – Честно говоря, это не совсем то, что мне сейчас требуется.

– Да нет, вовсе не обязательно, – успокоил меня Кофа. – Просто считается, что нам этого хочется. А если тебе не хочется, можешь продолжать жевать или отправляться восвояси, как угодно. На сей счет нет никаких определенных правил, с чем тебя и поздравляю.

– Вообще-то я собирался погулять по городу, – признался я. – Как вы думаете, это возможно?

– Разумеется. Прикажи своим носильщикам отнести тебя на прогулку.

– Носильщикам? – удрученно переспросил я. – Но я хотел прогуляться в одиночестве. У меня слабость к одиноким прогулкам по незнакомому городу.

– Так это и будет прогулка в одиночестве, – Кофа пожал плечами. – Одинокая прогулка на уладасе. Неужели ты думаешь, что носильщики начнут наперебой набиваться тебе в приятели, жаловаться на жизнь или рассказывать старые анекдоты?

– Не думаю, – вздохнул я. – Но они будут присутствовать.

– Тоже мне присутствие, – фыркнул Кофа. Потом сделал серьезное лицо и внушительно добавил: – Если ты очень хочешь устроить себе пешую прогулку по Капутте – на здоровье. Но на твоём месте я бы все-таки воздержался. В благословенной Капутте любителя пеших прогулок ждет великое множество самых экзотических неприятностей. Это тебе не Ехо,

где любой иностранец может сутками слоняться по Старому Городу, и никто даже не поинтересуется, кто он такой и что делает в столице Соединенного Королевства, – разве что он сам учинит дебош или начнет раздеваться догола на площади Побед Гурига Седьмого. Без уладаса тебя, чего доброго, примут за нарядного бродягу или заезжего пирата. Или твой роскошный костюм привлечет внимание настоящих бродяг, каковых тут великое множество. Дело вполне может закончиться тем, что тебе придется защищать свою жизнь, метать Смертные Шары, плеватьсся ядом направо и налево – оно тебе надо? И потом, ты же еще никогда в жизни не гулял по незнакомому городу, лежа на уладасе. Неужели не хочешь попробовать, как это бывает?

– Ваша правда, – согласился я. – Ладно, буду кататься, вы меня убедили.

– Только не очень увлекайся, – строго сказал Кофа. – Караван в Кумон отправляется завтра утром, еще до полудня, и мне не хотелось бы силой вытаскивать тебя из постели.

– А зачем меня оттуда вытаскивать? Хвала Магистрам, мы с вами в Куманском Халифате, так что меня можно доставить к месту действия вместе с постелью, кружкой камры и утренней газетой заодно. Кстати, а здесь есть утренние газеты?

– Насколько мне известно, только вечерние. Для того чтобы газета вышла утром, ее нужно напечатать ночью, а добропорядочные куманцы считают, что под покровом ночи следует творить только злые дела.

Прогулка по вечерней Капутте показалась мне довольно занимательной, но не доставила того острого наслаждения, которое я обычно испытываю, разгуливая по улицам всякого незнакомого города. Наверное, к стертым камушкам древних мостовых Капутты все-таки следовало прикасаться собственными ногами, а не попирать их подошвами сандалий молчаливых носильщиков уладаса. Поэтому я вернулся домой довольно рано, утешая себя обещанием непременно наверстать упущенное, когда наша миссия в Кумоне будет благополучно завершена, и я смогу позволить себе роскошь сколько угодно плеватьсся ядом в подданных Куманского халифа – в том случае, если опасности, которые сулил мне Кофа, действительно угрожают одиноким прохожим на улицах Капутты, в чем я, честно говоря, здорово сомневался.

Бесцеремонный зов Кофы разбудил меня на рассвете. В данном случае им руководил скорее садизм, чем насущная необходимость, до отбытия

каравана оставалось еще добрых три часа.

К счастью, в моей дорожной сумке нашлась бутылочка с бальзамом Кахара. Благодаря этому волшебному зелью я быстро привел себя в порядок и через несколько минут с восторгом пялился на причудливые темно-багровые переливы утреннего неба. Еще никогда в жизни рассвет не казался мне таким фантастическим. Помнить, что я по-прежнему нахожусь на той же самой планете, под бледным небом которой прошли последние несколько лет моей жизни, становилось все затруднительнее. Счастье, что мой рассудок давным-давно добровольно подал в отставку и теперь мирно доживает свои последние денечки где-то в дальних пригородах сознания, не вмешиваясь в текущие дела, в противном случае мне пришлось бы немедленно сойти с ума, вместо того чтобы просто наслаждаться этим невероятным зрелищем.

Когда мы прибыли к месту сбора, я понял, что денек предстоит тот еще.

– А ты никогда прежде не видел куфагов, да? – В голосе Кофы отчетливо слышались снисходительные интонации бывалого путешественника. – Ну и как, нравятся?

В это время я судорожно глотал воздух, изо всех сил пытаюсь вспомнить хоть какое-нибудь завалящее упражнение из комплекса дыхательной гимнастики Лонли-Локли: мне позарез требовалось успокоиться. Вид стада куфагов – неправдоподобно огромных зверюг, немного похожих на гигантских одnogорбых верблюдов, чьи изумительно вылепленные головы были увенчаны длинными витыми рогами, – совершенно выбил меня из колеи.

Я бы с радостью вцепился в руку сэра Кофы, как в свое время впился в рукав бабушкиного пальто, впервые в жизни увидев слона в зоопарке. Но на сей раз между мною и спасительной конечностью пролегалo непреодолимое расстояние. Каждый из нас горделиво возлежал на собственном уладасе. Такое положение тел в пространстве препятствовало физическому сближению.

– И вот на этом мы поедem в Кумон, да? – упавшим голосом спросил я.

– Да. А что в этом плохого? – Кофа явно был озадачен.

– Я не только никогда прежде не видел этих самых куфагов, я на них еще и не ездил. Так что нам придется задержаться в Капутте. Я буду брать уроки верховой езды на куфагах, и если у меня обнаружатся способности к этому делу, годика через два мы с вами сможем отправиться в путь.

– Подожди, не тараторь, – попросил Кофа. – Зачем тебе учиться какой-

то там верховой езде, можешь ты мне объяснить?

– Чтобы не свалиться с куфага. Падать, знаете ли, высокогато.

– Вот оно что. Ты решил, что тебе придется ехать, балансируя на неровной спине этого зверя, – восхитился Кофа. – Ох, сэр Макс, какой ты все-таки смешной! Это же Куманский Халифат, мальчик. Здесь ни одна поездка просто немыслима без уладаса. Существует специальная конструкция, которая позволяет установить уладас на спине куфага. В общем, не переживай.

– Да? – с некоторым облегчением переспросил я. И тут же осведомился: – А у них, случайно, нет менее рослых животных? Я вам никогда не говорил, что ужасно боюсь высоты?

– Ты боишься высоты? – недоверчиво нахмурился Кофа. – Вот уж никогда бы не подумал. В любом случае, это твои проблемы. Тут я тебе ничем не могу помочь. Попробуй ехать с закрытыми глазами. А еще лучше – постарайся привыкнуть. Человек, знаешь ли, ко всему привыкает.

– Знаю, – мрачно кивнул я. – Ладно, попробую привыкнуть. Но если бы этот изверг Джуффин предупредил меня заранее...

– Можешь послать ему зов и выложить все, что ты о нем думаешь, – посоветовал Кофа. – Меня-то зачем понапрасну дергать?

Я последовал его мудрому совету. Безмолвная болтовня с сэром Джуффином Халли оказалась хорошей таблеткой от всех горестей. Шеф заботливо снабдил меня несколькими дюжинами ехидных напутствий и более чем натуралистическим описанием бесчисленных страданий, предстоящих «бедному, бедному сэру Макс» на пути к Кумону.

Между делом я и сам не заметил, как перебрался на спину сюрреалистической зверюги, словно бы специально извлеченной из ночных кошмаров моего детства. Только попрощавшись с Джуффином и оглядевшись по сторонам, я с ужасом понял, что все уже случилось.

Уладас, где я теперь сидел скрестив ноги, немного отличался от того «двухспального дивана», на котором мне довелось вдоволь попутешествовать по городу. Это дивное сооружение было обнесено довольно высоким бордюром, превращавшим его в нелепое, зато совершенно безопасное подобие детского манежа. Выразить не могу, как меня это успокаивало – расстояние между моей задницей и земной твердью, по самым скромным подсчетам, достигало пяти-шести метров.

– Ну что, сэр Макс, теперь ты доволен? – поинтересовался Кофа. – Отсюда ты не вывалишься, разве что сам очень захочешь.

Сам он удобно устроился в точно таком же «манежике», на спине куфага, смирно топтавшегося на мостовой неподалеку от моего скакуна.

– Пожалуй, не вывалюсь. Теперь осталось понять, как мы будем улаживать проблемы физиологического свойства. У Джуффина было несколько версий, но, честно говоря, они шокировали даже меня. В частности, он предлагал мне делать это в Щель между Мирами, можете себе представить.

– Неплохая идея, – ухмыльнулся Кофа. – Ничего, не переживай, сэр Макс. Мы путешествуем с караваном халифа, а это значит, что к нашим услугам будет не только милый твоему сердцу сортир, но даже несколько небольших дорожных бассейнов. Видишь те домики на колесах?

– Вижу. Ладно, считайте, что я больше не хочу домой к маме.

– А разве у тебя есть мама? – неожиданно удивился Кофа.

– По крайней мере, когда-то была.

– Вот уж никогда бы не подумал, – совершенно серьезно сказал он.

Я опешил, но в этот момент наш увлекательный диалог был тактично пресечен предводителем каравана, который решил, что обязан незамедлительно назвать нам свое труднопроизносимое имечко и заодно поздороваться.

Он выглядел более чем эффектно. Впечатление не портил даже слишком короткий, слегка вздернутый нос. Атлетически сложенный старец, с морщинистым загорелым лицом индейского вождя и, в отличие от большинства своих соотечественников, безбородый. Позже я узнал, что брить бороду – не то привилегия, не то тяжкая обязанность всех куманских военных, а наш новый знакомый, господин Шухша Набундул, за свою долгую жизнь дослужился до чина хальфагула – что-то вроде генерала, если я правильно понял.

В отличие от своих падких на побрякушки соотечественников этот старый солдат не нацепил на себя ни единого ожерелья. На нем не было даже браслетов и колец, словом, ничего лишнего – только темный жилет, надетый прямо на голое тело, просторные штаны и короткие мягкие сапожки из тонкой кожи.

Минут десять героический предводитель каравана пространно описывал нам восторг, который он якобы испытал, узнав, что ему выпала честь сопровождать нас с Кофой из Капутты в Кумон. Впрочем, в конце концов он был вынужден свернуть свое выступление, поскольку пришло время отправляться в путь.

Напоследок предводитель каравана пригрозил, что еще не раз будет развлекать нас своей беседой.

– Он это серьезно? – тоном мученика спросил я. – Что, нам придется всю дорогу вести светскую беседу?

– Ох, Макс, ты опять ничего не понял, – улыбнулся Кофа. – Не вести светскую беседу, а слушать истории, которые будет рассказывать нам этот достойный господин. Ты же любишь слушать разные сказки?

– Еще бы!

– Ну вот, считай, тебе крупно повезло. Долг гостеприимства обязывает предводителя каравана развлекать нас историями об удивительных событиях, которые случились с ним или с его приятелями. Между прочим, по местным понятиям, это большая честь. Здесь считается, что слушать приятнее, чем рассказывать, поэтому привилегия провести вечер, не размыкая уста, выпадает исключительно на долю высокопоставленных особ.

– Боюсь, что у меня плебейские предпочтения. В глубине души я уверен, что рассказывать истории куда приятней, чем слушать, – признался я.

– Но ты же, хвала Магистрам, не уроженец Куманского Халифата, – успокоил меня Кофа.

В этот миг мир задрожал и дивным образом переменился. Небо стало ближе, а земля дальше: меланхоличный куфаг, на спине которого я устроился, неторопливо зашагал вслед за своими тяжело нагруженными сородичами. Путешествие из Капутты в Кумон началось.

Рыжая таможенница была совершенно права, когда настоятельно советовала нам странствовать по дорогам Куманского Халифата только вместе с караваном халифа. Она ничуть не преувеличивала, обещая, что здесь к нашим услугам будут все удобства, доступные тому, кто решился отправиться в путь. Я с удовольствием убедился в этом на собственной шкуре.

Рогатые куфаги, чей вид поверг меня в панику при первом знакомстве, оказались не только хорошими ходоками, но и редкостными умницами. Меня совершенно обезоружило робкое дружелюбие этих гигантов. В первый же вечер я кормил свою зверюгу медовыми коржиками. Куфаг аппетитно похрустывал лакомством и охотно отзывался на добрую дюжину дурацких имен, которые я для него с энтузиазмом придумывал и тут же забывал.

Дни сменяли друг друга самым приятным образом. Я не уставал поражаться внезапно обретенной способности наслаждаться жизнью, невзирая на безделье. Оказалось, что я могу часами неподвижно лежать на спине и пялиться в небо, которое по мере нашего продвижения в глубь материка приобретало все более густой оранжевый оттенок. Время от

времени я переворачивался на живот и переводил взгляд на изумительный ландшафт уандукских степей: лазурные переливы высокой, сочной травы, которую на ходу пощипывали наши куфаги, молочно-белая поверхность круглых валунов, куда больше похожих на авангардные садовые скульптуры, чем на обыкновенные камни, разбросанные по неухоженному телу планеты.

Я сам себя не узнавал. Меня совершенно не тянуло поболтать – ни с Кофой, ни даже с теми, кто остался дома. Разумеется, иногда я все-таки давал себе труд послать зов Теххи или коллегам, узнать, что у них творится, и рассказать о себе, но мною руководило скорее чувство долга, чем желание вынырнуть из сладкого омута изумительной тишины, в котором внезапно увязла моя жизнь.

Кофа тоже вовсю наслаждался процессом бытия. Время от времени до меня доносилось монотонное треньканье его шарманки – в кои-то веки Кофино музицирование никому не мешало жить. Разве что горемычному куфагу, у которого не было решительно никакой возможности протестовать.

Гостеприимный предводитель каравана хальфагул Шухша Набундул честно держал свое слово. Каждый вечер мы с Кофой получали обещанную сказку. У его историй был такой же специфический сладковатый привкус, как у лучших блюд местной кухни: незнакомый, чарующий и в то же время немного нервирующий. Впрочем, через несколько дней я привык к тихому голосу старика, его неторопливой манере произносить слова и мягкому, тягучему уандукскому говору. Я даже обогатил свою активную лексику доброй дюжиной местных фразеологических оборотов. Кофа отчаянно пытался с этим бороться, утверждал, будто в Ехо меня с таким жаргоном не пустят ни в один приличный дом. Не могу сказать, что ему удалось меня напугать – ни одного приличного дома, который следовало бы посетить, у меня на примете не было.

Так или иначе, постепенно я перестал внимательно прислушиваться к ежевечерним выступлениям нашего проводника. На мой вкус, они были слишком уж однообразными, несмотря на экзотическое очарование.

Но однажды вечером старик рассказал нам историю об одном вельможе, под чьим началом он когда-то служил в армии прежнего халифа. В те годы наш почтенный генерал был совсем молоденьким рядовым Стражем границ. Сам не знаю, что заставило меня слушать его рассказ, открыв рот. Поначалу история приключений Вукушиха Махаро не слишком отличалась от множества других историй, под которые я привык дремать по вечерам, удобно устроившись на своем уладасе.

Наше путешествие уже приближалось к концу. В полдень сэр Кофа как

раз справлялся, когда мы прибудем в Кумон, и мы оба были потрясены до глубины души, услышав, что сие долгожданное событие случится не позже, чем спустя три рассвета. Может быть, именно поэтому я так внимательно слушал очередной рассказ нашего проводника: до меня вдруг дошло, что скоро его неторопливые монологи станут частью прошлого, как и многие другие чудесные вещи, которые когда-то были моими, но ушли. В те дни мне казалось – навсегда.

В любом случае, мне в голову не приходило, что эта экзотическая, но незатейливая сага надолго возьмет меня в плен. Повернет колесо судьбы, как сказал бы сэр Анчифа Мелифаро, – уж он-то знал, как это бывает.

– Во времена халифа Нубуйлибуни цуан Афии жил в городе Кумоне один человек неприметный – не то холостяк, не то вдовец. Он жил одиноко в небольшом доме в одном из тихих кварталов, среди рощ, где благоухает дерево маниова. Мужчина он был статный и телом дородный, и себе на уме. Но о жизни имел суждение странное. А звали его Вукуших Махаро, – говорил старик.

Подобное вступление неизменно предвляло любую его историю, даже когда он рассказывал о своих хороших приятелях. Очевидно, этого требовали какие-нибудь местные каноны устного творчества. Мы с Кофой придали своим лицам страдальческое выражение и понимающе переглянулись. Старый хальфагул тем временем невозмутимо продолжал свое повествование.

– Отец его, Тринадцатый купец Хулбег, человек весьма почтенный, мало что оставил сыну в наследство, поскольку покинул этот Мир не в лучшие для себя времена, ровно через полгода после того, как укумбийские пираты ограбили и потопили его караван из десяти кораблей с грузом букиви, следующий в страну Ташер. Хулбег вложил в это предприятие почти все свои сбережения и таким образом оказался разорен, сохранив только самую малость на достойные похороны.

– Ох уж эти укумбийские пираты, как они любят отбирать букиви у честных купцов, – с напускной скорбью заметил Кофа. – Между прочим, букиви – это та самая пряность, счастливыми владельцами которой мы с тобой недавно стали. Тебе стыдно, сэр Макс? – шепотом спросил он.

– А почему мне должно быть стыдно? Не забывайте, Кофа, не я создавал этот прекрасный Мир, частью которого являются укумбийские пираты.

– Все равно тебе должно быть стыдно, – настаивал Кофа.

– Не мешайте мне слушать! – потребовал я.

Кофа так удивился, что действительно замолчал.

– Похоронив отца – да примет его медоносная золотистая чаша Урмаха! – Вукуших Махаро поступил на службу в войско старого халифа, Нубуйлибуни цуан Махифы, отца цуан Афии, да пребудут они оба в согласии со своими тенями. Сорок лет Вукуших Махаро провел в военных походах против врагов Халифата и побывал во многих странах, среди которых попадались как чудесные и восхитительные во всех отношениях, так и весьма унылые и ничем не примечательные. Однако по морю он ездил лишь один раз, памятуя о злключениях отцовых караванов.

На этом месте сэр Кофа снова ехидно на меня покосился.

– По истечении долгого срока Вукуших Махаро, покрытый шрамами и дослужившийся до чина бугула, был назначен комендантом Валмохи, каменной крепости на окраине Хмиро, Великой Красной Пустыни, дабы блюсти непорочность границы, оберегая ее от злокозненных диких племен энго, с которыми никогда нет ни мира, ни войны, а так – сплошное недоразумение. Там он и провел следующие двенадцать лет своей военной службы и совершил немало подвигов, молва о которых дошла до золотых крыш Кумона. Однажды в Валмохи приехал гонец из соседнего местечка и принес весть о том, что напали звероликие энго, разграбили и сожгли город и угнали множество человек и скотины, и что пошли они вдоль черты Хмиро прочь в свои земли зловонные.

– Именно зловонные? – с восторгом уточнил я.

Старик молча кивнул, откашлялся и продолжил:

– Тогда Вукуших Махаро велел двадцати самым лучшим воинам сесть на боевых куфагов в полном снаряжении. И еще он дал каждому из них на спину по корзине, где лежал Дымный Камень.

– А что это такое? – заинтересовался я.

– Это такая штука, которая очень сильно дымит, – тоном университетского профессора объяснил сэр Кофа.

Мне пришлось довольствоваться этим туманным объяснением, поскольку господин Шухша Набундул явно не собирался сопровождать свой рассказ надлежащими пояснениями.

– Остальных воинов он посадил на летающий пузырь Буурахри и наказал им следовать за отрядом в тени дымного облака, таким образом, чтобы с земли их не было видно. Так они и сделали, и были весьма довольны свершенной хитростью. И когда они настигли безумных энго, те увидели только кучку воинов верхом на рунорогих куфагах и черное облако над ними. И тогда энго стали смеяться, как пустоголовые обезьяны бэо, показывая пальцами на воинов халифа и говоря, что у тех от страха исходят

газы и что, дескать, потому над ними так темно и туча огромная.

– Хорошая версия! – прыснул я.

Кофа посмотрел на меня, как на больного ребенка, и демонстративно отвернулся, словно хотел показать небу над нашими головами, что он со мной не знаком.

– Пока энго потешались и корчили рожи, – продолжил старик, – Вукуших Махаро дунул в золотой шар Буньох, и раздался звук, и с неба посыпались воины.

– А что такое золотой шар Буньох? – жалобно спросил я.

Сэр Кофа развел руками:

– Вот этого, мальчик, и я не знаю. А вы знаете, сэр Шухша?

– Это такая волшебная вещь из тех, что остались от древних владык Красной Пустыни, – важно пояснил тот. – Я сам никогда не держал ее в руках, поэтому не могу дать вам более точного ответа.

– Ладно, – вздохнул я, – тогда рассказывайте дальше.

– Глупые энго ничего подобного не ожидали и посему, утратив всякое достоинство, обратились в бегство, побросав награбленное. Но воины халифа во главе с Вукушихом Махаро настигали их и били безжалостно – уж я-то знаю, я и сам был в этом сражении. А тех, кто бросал оружие, брали в плен и вязали их друг с другом. Знающие люди говорят, что один из энго все-таки сумел скрыться, а звали его Коцэ, и говорят, что он был колдуном.

– Разумеется, а кем же еще! – неожиданно рассмеялся Кофа. – Ох, могу себе представить колдуна из народа энго. Срам, да и только!

– Потом Вукуших Махаро приказал разбить лагерь, и его воины поставили огромные котлы и развели под ними огонь. Затем они освободили от пут каждого десятого из пленных и приказали им собирать трупы, и бросать их в котлы, и варить до готовности, а потом кормить этим варевом своих связанных соплеменников. А воины халифа готовили себе еду в других котлах, так как всем было ведомо, для чего все это делается. Так продолжалось семь дней, пока все трупы не были съедены. И решил Вукуших Махаро, что это хорошо.

– Какой он, оказывается, милый человек, этот господин Вукуших Махаро, – саркастически сказал я. – Вам так не кажется, Кофа?

– Не следует судить о людях, не зная условий их жизни, – возразил мой спутник. – На его месте так поступил бы любой Страж границ. Между прочим, эти грешные энго с удовольствием питаются своими соплеменниками и без всякого принуждения.

– Да? Значит, они тоже очень милые люди, – усмехнулся я. – Кстати, а

в окрестностях не водятся эти самые энго?

– Ну что ты, – успокоил меня Кофа. – Мы же в трех днях пути от Кумона, а не на окраине Хмиро.

– Тогда ладно.

– К тому времени все людоеды раздулись, как курдюки с венихумой. И кожа их от непомерного натяжения стала тонкой, как бумага. Тогда пленников прирезали, бережно содрали с них кожу и погрузили ее на повозки, чтобы отправить в город Гурхаба, что славится своими кожевенными мастерами.

– Какая практичность, – ядовито прокомментировал я.

Но Шухша Набундул воспринял мое заявление как самый настоящий комплимент. Он важно кивнул и продолжил:

– А тем из энго, что кормили своих товарищей и сами не раздулись, отрезали уши и отпустили их, чтобы пошли они в свои земли никчемные и поседали там о своем позоре.

Я хотел прокомментировать и это сообщение, но потом решил, что лучше не выпендриваться. Если бы кто-то позволил себе роскошь столько раз перебить меня самого, я бы уже начал плевать ядом. Оставалось только удивляться ангельскому терпению старого генерала.

– Уладив дела в Гурхабе, Вукуших Махаро вернулся на свое начальство, и о том было послано известие халифу. А люди, которых он избавил от энго, работали на него три луны, как то положено по закону Куманского Халифата. Халиф же нашел сей случай презабавным и наградил Вукушиха Махаро золотой поясной бляхой Барсука.

– О, это редкая награда, – тоном знатока заметил сэр Кофа.

Шухша Набундул изъявил согласие и приступил к изложению следующей главы малоаппетитных походов своего бывшего командира.

– А другой случай вышел во время большой войны с Куними, когда войска Куними вместе с большими ордами энго и чефлау, которые всегда рады услужить врагам халифата, отступили к стенам Валмохи. Они уже долго разбойничали на границе, время от времени проникая во владения халифа сквозь красные пески Хмиро. И однажды добрались до заставы, где начальствовал Вукуших Махаро. Но тот достойно подготовился к встрече врагов. Когда гонцы принесли весть о том, что подлые недруги уже близко, Вукуших приказал снять тяжелые створки ворот и заделать проемы крепким камнем, чтобы казалось, что стена сплошная и без отверстий для выхода или входа. Так и было сделано со всеми тремя воротами, что вели в твердыню Валмохи. И вот войска неприятеля встали у крепости и окружили ее кольцом. Военачальники Куними сразу поняли, в чем тут дело,

и вознегодовали. Но глупые дикари энго и чефлау были повержены в недоумение от того, что не смогли найти ворот на месте, и разум их, и без того не слишком крепкий, пошатнулся, и рассудок, в котором не было и капли рассудительности, подернулся дымкой безумия. И стали они спорить с воинами Куними, говоря им, что крепость заколдована и надо уходить отсюда поскорее. И тогда воины Куними стали поносить глупых варваров, и началась между ними перебранка, которая вскоре переросла в настоящее побоище.

– А вот это гениально, – восхитился я. – Грешные Магистры, как же мало надо людям, чтобы сойти с ума! Чуть-чуть изменить привычную картину мира – и готово, знахари из Приюта Безумных могут приступить к работе.

– Ты прав, мальчик, – согласился Кофа. – Боюсь, ты сам не понимаешь, насколько ты прав.

– Вукуших Махаро наблюдал за происходящим с крепостной стены, пребывая в состоянии сладостном после того, как вкусил пэпэо, – продолжил Шухша Набундул.

Тут он сделал паузу, посмотрел на меня и неожиданно улыбнулся:

– Если вы хотите узнать, что такое пэпэо, блистательный господин, вам следует отправиться в лавку Хамиддона сразу же по прибытии в Кумон. Там вы сможете получить лучшее пэпэо, произрастающее под небесным ковром. В любом случае, у меня не хватит красноречия, чтобы описать вам, как чувствует себя человек, вкусивший это дивное лакомство.

– Верю, – улыбнулся я. – И не премину воспользоваться вашим советом. А что было дальше, сэр Шухша?

– Дождавшись темноты, Вукуших Махаро проник на место сражения, воспользовавшись подземным ходом. И с ним были его лучшие воины. Но меня среди них в ту ночь не было, поскольку в то время я был очень молод для такого ответственного дела. И погнали они остатки неприятельского войска и рассеяли их по красным пескам Хмиро. И то была великая хитрость и славная победа.

«А ведь этот Вукуших Махаро похож на Одиссея, – неожиданно подумал я. – Хитроумный воин со всеми задатками мошенника, чьи многочисленные победы поначалу вызывают некоторое раздражение у читателя. Что ж, поглядим. По законам жанра ему предстоит долгое путешествие, из которого почти невозможно вернуться домой».

Не прошло и нескольких минут, как мне пришлось убедиться в собственной правоте. Может быть, согласно каким-то неизвестным законам Вселенной, в каждом мире должен быть свой Одиссей – и, соответственно,

своя «Одиссея».

– Как-то раз Вукуших Махаро полез за какой-то надобностью в летающий пузырь Буурахри в то время, когда там никого не было. И тут пузырь унесло ветром, и полетел он за горизонт над жгучими песками Хмиро. И случилось так, что Вукуших Махаро приказывал пузырю вернуться, а пузырь не повиновался его голосу, поскольку была в его устройстве какая-то неисправность. Долгое время Вукушиха Махаро никто не видел, и люди считали его погибшим. Но через много лет он вернулся.

– Смотри-ка, и этот вернулся! – обрадовался я.

– И этот? – удивленно переспросил Кофа. – А кто еще вернулся-то?

– Не обращайтесь внимания. Просто размышляю вслух о законах жанра.

Кофа покачал головой, но расспрашивать не стал. Оно и к лучшему, Шухша Набундул понемногу подбирался к финалу своей истории.

– Много дней и ночей Вукуших Махаро носился над Хмиро, и проплывали под ним разрушенные города и селения – чаще пустые, иногда населенные всякой нечистью. И там горели зловещие огни, в тусклом свете которых поганые совершали мерзкие обряды и предавались оргиям. Полагаю, это были весьма зловещие места.

У нашего рапсода было столь виноватое лицо, словно именно на нем лежала ответственность за то, что такие «зловещие места» все еще встречаются в нашем прекрасном Море.

– Потом его пузырь Буурахри окончательно пришел в негодность и упал. И тогда Вукуших попал в плен к мадкарам, которые чуть было подло его не сожрали. Но он перехитрил их – увы, мне так и не довелось узнать, каким образом – и убежал. Днем он прятался, а по ночам легкой походкой дикого зверя брел через неприветливые земли, населенные демонами, дикарями и отшельниками. Много лет Вукуших Махаро блуждал по Красной Пустыне, пока не вернулся в Валмохи, и все были этому рады несказанно.

Старик умолк и задумчиво уставился вдаль.

– И это все? – изумился я. – Быть того не может!

– А тебе требуется продолжение? – усмехнулся Кофа. – О том, как дальше складывалась военная карьера этого достойного человека?

– Не об этом. О его скитаниях по Красной Пустыне. Это же и есть самое интересное.

– Да, я тоже так думаю, – неожиданно согласился Шухша Набундул. – К сожалению, Вукуших Махаро не любил рассказывать людям о своих злоключениях. И никто тогда не узнал, что, скитаясь по красным пескам

Хмиро, он попал в Черхавлу – волшебный город царя Хрибы, повелителя Аролов. Именно поэтому мы так долго не имели от него никаких известий: Черхавла не любит отпускать своих гостей.

– Черхавла? – зачарованно переспросил я. – Родина легендарной Тайной Свиты нашего Короля Мёнина? Там же родился этот грешный Дорот, повелитель манухов, по чьей милости мы хлебнули столько неприятностей в конце прошлого лета.

Я торжествующе посмотрел на Кофу:

– Так и знал, что должно быть еще что-то, самое интересное!

Я снова повернулся к старику:

– А откуда вы знаете, что Вукуших Махаро забрел в Черхавлу, сэр Шухша? Если ваш начальник никому о ней не рассказывал?

Старик, как всегда, начал издалека:

– После описанных событий Вукуших Махаро оставил службу на границе и переехал в Кумон. Там он поступил на службу во дворец халифа Нубуйлибуни цуан Афии, да хранит его великий небесный ковер тысячезвездный, и служил там большим человеком. Но через семь лет, устав от жизни праздной, Вукуших Махаро вновь вернулся на военную службу и дослужился до чина хальфагула. Мне довелось встретить его в те дни, когда я сам был комендантом Валмохи. Блистательный господин Вукуших Махаро появился у нас по приказу халифа, который желал убедиться, что дела в Валмохи идут не хуже, чем при начальствовании самого Вукушиха Махаро. Я хорошо принял своего бывшего господина, к тому же он соизволил узнать меня: я ведь был одним из пяти стражей Главных Ворот, встретивших его в тот благоприятный вечер, когда завершились его скитания по красным пескам Хмиро. Полагаю, что нахлынувшие воспоминания и послужили причиной его откровенности. Они, и большая порция пэпэо из моих личных запасов. В те времена я был молод и не мог позволить себе роскошь казаться скупцом.

– Опять пэпэо, – рассмеялся я. – Вы меня окончательно заинтриговали.

– Надеюсь, судьба будет к вам благосклонна и вы сможете вкусить сие лакомство не позже, чем через три дня, – обнадежил меня Шухша Набундул.

– Ладно, Магистры с ним, с этим вашим пэпэо. По крайней мере, пока. Что рассказал вам этот загадочный господин Вукуших Махаро?

– Очень немного. Мало кто из побывавших в Черхавле способен сохранить память о событиях, которые случились с ним в этом зачарованном месте. Вукуших Махаро говорил со мной всю ночь, но его речи показались мне сбивчивыми и невнятными. Я уяснил, что стены

Черхавлы возведены из лилового камня, который становится белым лишь в полной темноте. Там нет деревьев, но жизнь некоторых каменных сооружений подобна жизни деревьев – они дремлют, питаются влагой земли, растут, а иногда даже приносят дивные плоды. Жители этого места молчаливы, но могущественны. Они могут вывернуть Мир наизнанку, но не испытывают такого желания. Эти удивительные существа хотели, чтобы Вукуших Махаро стал одним из них, но его слишком тревожили сладкие воспоминания о прежней жизни. Так что однажды обитатели Черхавлы утратили охоту учить его мудрости и велели городу выкинуть гостя за пределы своих стен. Это произошло, когда Вукуших Махаро спал. Он доверчиво уснул в одном из многих пустых домов, готовых принять усталого гостя, под лиловым покрывалом, дарующим сон без сновидений, а проснулся на холодной земле, и вокруг не было ничего, кроме красных песков Хмиро. Пришло утро, солнце указало ему правильный путь, и Вукуших Махаро сумел вернуться в места своего предпочтения, но он признался мне, что часть его сердца навсегда заблудилась в безлюдных галереях Черхавлы. Он перестал испытывать желания, исполнение которых могло бы сделать его счастливым, перестал радоваться своей удаче, но так и не приобрел ничего взамен.

– А что с ним было потом? – Я так волновался, словно бы ответ старика мог изменить что-то в моей собственной судьбе.

– Я больше никогда не встречал Вукушиха Махаро. До меня дошли слухи, что он вышел в отставку и поселился в одном из тихих кварталов Кумона, о чем я и сообщил вам в самом начале. А лет восемьдесят назад я узнал, что Вукуших Махаро покинул свой дом. Перед этим он собрал все долги и честно оплатил все счета, как и следует поступать тому, кто собрался в дальнюю дорогу. С тех пор я ничего не слышал о Вукушихе Махаро. И моя мудрость подсказывает мне, что никто о нем не слышал.

– Какое совпадение! Моя мудрость подсказывает мне то же самое, – вставил я. – Так он все-таки нашел способ вернуться в Черхавлу, этот счастливчик!

– А чему ты так радуешься? – подозрительно спросил Кофа. Внимательно посмотрел на меня и тяжело вздохнул: – С тобой все ясно, сэр Макс. Тебе позарез приспичило побывать в Черхавле, дырку в небе над этими дурацкими легендами!

– А она есть на картах, эта Черхавла? – Я хотел было обратиться к старому генералу, но с удивлением обнаружил, что его куфаг уже успел обогнать нас на пару дюжин метров, так что продолжение беседы стало делом, мягко говоря, затруднительным.

Вместо него мне ответил Кофа.

– Разумеется, ее нет на картах. Тот, кто хочет найти Черхавлу, должен доверить свою судьбу красным пескам пустыни Хмиро и полагаться на удачу. Если Черхавла захочет принять гостя, он ее найдет, если нет – это его проблемы, как он будет искать дорогу домой.

– Да? Ну, такая прогулка не для нас, – вздохнул я.

Если честно, в глубине души я уже тогда был совершенно уверен в обратном.

Всю ночь я имел счастливую возможность грезить живыми лиловыми камнями Черхавлы, которые *становятся белыми лишь в полной темноте*, – почему-то эти слова старого хальфагула, чьи глаза никогда не видели стен зачарованного города, произвели на меня совершенно неизгладимое, почти гипнотическое впечатление.

Сон пришел только на рассвете, и мои сновидения были полны хаотических блужданий по неопишуемым местам. Я проснулся, когда горячее белое солнце стояло в зените, и угробил минут пять на то, чтобы сообразить, где я нахожусь, как сюда попал и кто я, собственно говоря, такой? Голова была непривычно тяжелой, тело ныло, словно прошедшая ночь была посвящена исключительно бесплодным попыткам установить какой-нибудь дурацкий спортивный рекорд.

Я огорченно покачал головой. Вообще-то, я привык чувствовать себя гораздо лучше.

– Плохо спал, Макс? – посочувствовал Кофа.

Его куфаг как раз догнал моего и затопал рядом.

– А что, заметно?

– Да, вид у тебя не очень. Ты еще не подожрал свои запасы бальзама Кахара? На твоём месте я бы ими воспользовался.

– Гениально! – обрадовался я. – Можете представить, я забыл, что в моей сумке есть такая полезная штука.

Сделав хороший глоток бальзама, я настолько пришел в себя, что решил послать зов сэру Джуффину Халли и покаяться ему во всех грехах – так, на всякий случай. Если честно, я был совершенно уверен, что причиной моего скверного самочувствия были горячечные ночные грезы о Черхавле. Одержимость не способствует улучшению здоровья, во всяком случае моего.

«Джуффин, я опять попался. Теперь мне позарез приспичило увидеть Черхавлу, – признался я. – Предводитель каравана вчера рассказывал нам об одном парне, который там побывал, и я...»

«Можешь не продолжать, и так все понятно. Не переживай, сэр Макс. Ты здорово удивишься, но на сей раз тебя посетило не худшее из желаний. Плохо, конечно, если оно помешает вам быстро вернуться в Ехо, но... Знаешь, если тебе действительно доведется добраться до Черхавлы, я бы и сам не отказался присоединиться к тебе в этом путешествии. Хорошее место!»

«А вы там были?»

«Был. И не раз. Однажды наяву – так давно, что вспомнить смешно! – и очень много раз во сне, но в моем случае это почти одно и то же. Одним словом, не переживай. Во-первых, Черхавла – именно то место, куда я бы и сам с удовольствием тебя отправил, а во-вторых, сделанного не воротишь. Кстати, если ты себя так уж паршиво чувствуешь, тебе следовало бы вспомнить сэра Лонли-Локли и его знаменитую гимнастику».

«Вышло так, что я вспомнил не о его гимнастике, а о своих запасах бальзама Кахара. Зато теперь мое грешное самочувствие вполне укладывается в рамки общечеловеческих представлений о сносном», – отчитался я.

Мы еще немного поболтали о каких-то пустяках. Джуффин решительно отказался продолжать разговор о таинственной Черхавле. «Одно из двух, – сказал он, – или ты туда попадешь и тогда сам все увидишь, или ты туда не попадешь, а в таком случае и говорить не о чем».

Это было все, чего я от него добился. Но беседа вернула мне хорошее настроение. Я блаженно уставился в оранжевое небо над головой, улыбаясь – даже не своим мыслям, а их полному отсутствию.

А через два дня мы наконец-то прибыли в Кумон, совершенно оглушивший меня своим великолепием. Какие уж там грезы! Моя голова пошла кругом, стоило мне увидеть, как красноватые тени от причудливо изгибающихся белоснежных стволов благоухающего дерева маниова ложатся на такие же белоснежные каменные стены, за которыми скрываются низкорослые башенки пригородных домов. А потом – широкие проспекты старого города, вымощенные багровым полупрозрачным булыжником, и устремленные в небо древние дворцы, которые местные жители привыкли считать обыкновенными жилыми домами. А ослепительно сияющее хитросплетение дворцов халифа, хрупкие башни, изваянные из цельных глыб какого-то ослепительного камня, превосходило мои самые смелые представления не только о реальности, но даже о доступных человеку галлюцинациях.

Поскольку мы были личными гостями халифа, нас поселили в одном

из его дворцов. Боюсь, мне так и не удалось толком изучить наше «скромное жилище». Все мои прогулки по лабиринту пустых коридоров неизменно заканчивались тем, что мне приходилось звать слуг с уладасом, чтобы они отнесли меня в спальню – единственную из нескольких дюжин отведенных для меня комнат, которую мне с грехом пополам удалось обжить. Сам я ни за что не нашел бы обратную дорогу.

Свободного времени у нас с Кофой по-прежнему было много, хоть отбавляй. В первый же вечер нас посетил посланец халифа Нубуйлибуни цуан Афии и сообщил, что ввиду особой срочности нашего дела владыка Куманского Халифата примет нас «всего» через полторы дюжины дней. Дескать – цитирую дословно! – за это время халиф постарается смириться с мыслью о том, что его священное одиночество вскоре будет грубо нарушено.

Меня чуть удар не хватил, но Кофа был очень доволен. Позже он объяснил мне, что полторы дюжины дней ожидания – это просто фантастическое везение! Оказывается, он был готов к тому, что ждать аудиенции нам придется как минимум три-четыре дюжины дней.

– Это – твоя удача, мальчик, – решил Кофа. – Или же твоя любовь к большим скоростям исподволь влияет даже на блистательного цуан Афию.

В тот вечер я был почти готов заплакать от злости. Но после хорошей прогулки по Кумону – разумеется, на уладасе – решил, что в неторопливом течении здешней жизни есть особая прелесть.

Пребывание в Куманском Халифате было моим единственным шансом научиться получать удовольствие от абсолютной праздности. Несколько дней спустя я с изумлением понял, что мне понемногу удастся даже это.

Накануне нашего визита к халифу – как ни странно, мы все-таки дожили до этого чудесного дня – сэр Кофа Йох решил, что ему следует обсудить со мной стратегическую линию нашего поведения. В связи с этим он нанес мне официальный визит. Прибыл на мою половину дома, возлежа на уладасе невероятных размеров. Про себя я тут же обозвал это до непотребности роскошное средство передвижения «лимузином».

– Как ты планируешь вести себя во время аудиенции, Макс? – озабоченно спросил он. – Мне, знаешь ли, вдруг пришло в голову, что меня это тоже касается.

– Но ведь мы уже все решили, еще в Ехо. Отдадим халифу нашего пленника, этого мстительного господина Кумухара Манулу, вы произнесете какую-нибудь прочувствованную речь о неземном наслаждении, которое мы якобы испытываем, получив возможность сделать великолепному

владыке Куманского Халифата такой роскошный подарок, – ну, что-нибудь о торжестве справедливости, о каре, неизбежно подстерегающей всех изменников, бла-бла-бла... А потом я скажу, что могу привести в чувство этого несчастного дядю. Халиф наверняка захочет оказаться свидетелем чуда, и тогда я метну два Смертных Шара вместо одного. Один разбудит нашего пленника, а второй сделает более сговорчивым самого халифа, и он тут же прикажет выдать нам какую-нибудь магическую дрянь, способную разлучить Мелифаро с его сладкими грезами. По-моему, все ясно.

– Да, вполне, – вздохнул Кофа. – Только у меня есть предложение. Прежде чем начинать метать Смертные Шары, можно просто попробовать договориться с его величеством Нубуйлибуни цуан Афией. Не думаю, будто ему действительно необходимо, чтобы сэр Мелифаро и дальше оставался во власти шкатулки Гравви. Кроме того, в нашем Море, хвала Магистрам, нет ни одного правителя, который хотел бы рассориться с Его Величеством Гуригом.

– Тем лучше, – обрадовался я. – Вот вы с халифом все это и обсудите, Кофа. Дипломат из меня тот еще. А если окажется, что халифу все-таки очень нравится жить, зная, что где-то в Соединенном Королевстве есть человек, беспомощно пускающий слюни над его грешной шкатулкой, – что ж, тогда будем действовать по моему плану.

– Именно это я и хотел от тебя услышать, – царственно кивнул Кофа. – Приятно знать, что ты не начнешь метать свои ужасные Смертные Шары прежде, чем мы успеем поздороваться с халифом. Хорошей ночи, Макс. И постарайся не проспать аудиенцию. Это, знаешь ли, было бы довольно обидно.

Он сделал знак носильщикам, и они торжественно вынесли его роскошный уладас из моей гостиной. Я в очередной раз подумал, что из Кофы вышел бы отличный куманский вельможа. И какого черта злая шутница судьба вынудила беднягу родиться в столице Соединенного Королевства?

Проспать аудиенцию оказалось бы довольно затруднительно, даже для меня. Поутру нам сообщили, что Нубуйлибуни цуан Афия, блистательный владыка Куманского Халифата, будет ждать нас за час до заката. У меня складывалось впечатление, что этот тип изо всех сил старается оттянуть счастливый момент нашего свидания.

Поэтому в моем распоряжении оказалась куча времени, чтобы привести себя в порядок и заодно хорошенько разнервничаться. На мой взгляд, все по-настоящему важные мероприятия следует проводить рано

утром: тогда времени хватает только на то, чтобы продрать глаза, с ужасом понять, что опаздываешь, кое-как умыться и сломя голову помчаться на ответственную встречу – какие уж там переживания!

Наконец томительное ожидание подошло к концу. Нас погрузили на уладасы и поволокли в покои халифа. Всласть нагулявшись по дворцовым коридорам, наши носильщики резко затормозили на одном из многочисленных порогов, молча опустили на пол наши уладасы и неподвижно замерли в почтительном отдалении.

– Придется немного поработать ножками, сэр Макс, – ехидно улыбнулся Кофа. – Этим достойным мужам не разрешается разгуливать по личным покоям халифа. Впрочем, это сомнительное удовольствие вообще почти никому не доступно, в том числе и ребятам, которые до сих пор волокли наш подарочек, – Кофа указал на сверток с неподвижным телом несчастного Кумухара Манулы. – Надеюсь, ты в состоянии взять на себя этот нелегкий труд?

– Ну, уж на это моего скромного могущества вполне хватит.

Отработанный годами практики неуловимый жест левой рукой – и уменьшившийся до микроскопических размеров сверток с нашим пленником оказался надежно спрятан между большим и указательным пальцами моей удивительной верхней конечности.

Носильщики дружно открыли рты. Если бы они были христианами, они бы непременно перекрестились, но ребятам пришлось ограничиться судорожным сглатыванием слюны – тоже ничего себе техника. Могу их понять, в свое время я столь же ошеломленно пялился на Шурфа Лонли-Локли, в чьем безупречном исполнении мне довелось впервые увидеть этот фокус.

– Хорошо, – похвалил меня Кофа. – Теперь можно переступить сей священный порог. Ты испытываешь трепет, мальчик? Догадываюсь, что нет. И совершенно напрасно. Обитателей нашего прекрасного Мира, которым было позволено переступить этот самый порог, наверняка можно пересчитать по пальцам.

– Правда? – удивился я. – Нет, я, конечно, понимаю, что сюда не заходят люди с улицы, но пересчитать по пальцам – это уж слишком! Полагаю, у халифа должна быть целая куча слуг.

– Куча, и не одна, – согласился Кофа. – Но доступ в личные покои имеют два-три человека, не больше. Остальные служат халифу, не обременяя его своим присутствием.

– Как монарх с большим стажем, я одобряю действия своего коллеги, – фыркнул я. – Не видеть ни слуг, ни подданных – наши взгляды на

счастливую царскую жизнь удивительным образом совпадают.

– Только не вздумай сообщить халифу, что вы с ним коллеги, – попросил Кофа. – Для официальных встреч с прочими монархами, даже если речь идет о простом повелителе кучки плохо причесанных кочевников вроде тебя, в Куманском Халифате существует совершенно особый регламент. Приготовления к встрече должны начаться года за два до ее начала, владыкам приходится обмениваться несколькими дюжинами дружеских посланий, в которых они подробно описывают положительные эмоции, каковые якобы испытывают в предвкушении грядущего свидания, и все в таком духе. Представляешь?

Я содрогнулся.

Миновав бесчисленное количество просторных залов с фонтанами и без, украшенных драгоценной мебелью, усаженных ароматными растениями и почти совершенно пустых, мы наконец остановились на пороге самой дальней комнаты.

– Да хранит небесный ковер тысячезвездный блистательных гостей халифа!

Шепот, больше похожий на дуновение прохладного бриза, чем на человеческий голос, раздался из-за тонкой сверкающей ткани, отделяющей святилище куманской монархии от остального Мира. Ткань взметнулась, словно от порыва ветра, и перед нами появился невысокий совершенно седой старик в темно-лиловом костюме. Скромность его одеяния совершенно не гармонировала с почти варварской пышностью обстановки, окружавшей нас все эти дни не только в дворцовых покоях, но и на улицах Кумона.

– Я – глаза, которыми предпочитает смотреть на Мир неописуемый халиф Нубуйлибуни цуан Афия, уста, которыми он пробует незнакомую пищу, уши, которые вынуждены прислушиваться к речам незнакомых людей. Одним словом, я – тот, чье присутствие не слишком тяготит халифа, а посему я пребываю при нем в каждую минуту его жизни уже много лет и не имею ни имени, ни звания, ни прошлого, – с достоинством сказал старик. – Я вышел вам навстречу, чтобы убедиться, что ваш дух достаточно безмятежен и не способен встревожить халифа. Теперь я вижу, что вы можете предстать перед ним.

У меня тут же образовалась целая куча вопросов. В частности, мне было ужасно интересно, что имел в виду старик, когда сказал о безмятежности нашего духа. Я вообще почти ничего не понял из его предисловия, зато заинтригован был – дальше некуда.

– Не следует задавать вопросы, ответ на которые уже давно известен – если не твоему беспомощному разуму, то твоему мудрому сердцу, – шепнул мне старик.

Кажется, он легко читал мои мысли, не упуская даже знаки препинания и грамматические ошибки. Я окончательно оробел, но отступать было поздно. Старик почтительно приподнял тонкую ткань, приглашая нас войти внутрь.

Халиф Нубуйлибуни цуан Афия оказался сравнительно молодым человеком – а я почему-то был совершенно уверен, что нас встретит глубокий старец. Обаятельный, изящный мужчина с тонким профилем и длинными миндалевидными глазами, скорее небритый, чем по-настоящему бородатый, он не производил впечатления грозного владыки. Наряд халифа тоже не потрясал воображение – на нем был белоснежный костюм самого простого покроя. Если учесть, что при этом правитель Куманского Халифата удобно устроился на уладасе, его одежда вполне могла сойти за пижаму.

Но когда халиф поднял на меня глаза, мне показалось, что меня безжалостно просвечивают самым мощным рентгеном всех Миров. Я мог поклясться, что в какое-то мгновение халиф цуан Афия знал обо мне абсолютно все. Хвала Магистрам, это закончилось так же быстро, как и началось. Халиф растерянно моргнул и перевел взгляд на сэра Кофу. Потом отвернулся от нас обоих и некоторое время созерцал потолок.

– Мне было чрезвычайно приятно увидеть вас, господа, – наконец сказал халиф. – К сожалению, моя впечатлительность не позволяет мне часто встречаться с людьми: их беспокойство, заботы и печали кажутся мне слишком тяжким бременем. Но встреча с вами стала приятным исключением, хотя вы оба пока весьма далеки от совершенства.

Халиф снова замолчал, уставившись куда-то вверх. Можно было подумать, что на потолке установлен телевизор и именно сейчас пришло время его любимого телесериала.

– Блистательному халифу понравится, если вы займете место на этом ковре, – еле слышным шепотом подсказал старик. Он указывал на роскошный мягкий ковер, устилающий небольшое возвышение в дальнем конце комнаты. – Это хорошее место для почетных гостей, – добавил он так, словно мы с Кофой собрались возражать.

– Я чувствую, что вы пришли ко мне не только с подарком. Кроме подарка у вас есть просьба, больше похожая на требование победителя, чем на смиренное прошение, достойное ушей владыки, – неожиданно сказал халиф. – О подарке вы официально сообщили моим придворным, но о

вашей просьбе мне ничего не было известно. Вам приказано передать мне тайное пожелание вашего владыки, блистательного Короля Гурига? В таком случае вам не следует тревожить себя темными мыслями о том, что вы станете делать в случае отказа. Я с удовольствием выполню любую его просьбу, если это будет в моих силах.

– Халифу будет приятно, если вы ответите, – снова подсказал старик.

– Блистательному халифу уже известно, что мы привезли к его ногам изменника из числа Стражей Красной Пустыни, по имени Кумухар Манула, – начал Кофа. – Его Величество Гуриг желает, чтобы вы могли испытать удовольствие, удостоверившись, что ни дерзость, ни проницательность, ни могущество не помогают вашим врагам уйти от расправы.

– Кумухар – не враг, – меланхолично возразил халиф. – Я никогда в жизни его не видел, не читал его писем и не слышал разговоров о нем, а посему не мог с ним поссориться. Но летний ветер, который рождается в красных песках Хмиро, не раз доносил до меня обрывки сумбурных размышлений этого человека, в основном посвященных его собственной значительности. Мне стало неприятно жить в Мире, где есть человек, испытывающий столько неуместного беспокойства по пустякам, поэтому я и приказал послать ему Гравви. И все же мне бесконечно приятно узнать, что блистательнейший из владык Хонхоны проявляет такую заботу о моих делах. Это кажется мне некоторым поводом для неземной радости. А теперь продолжай приятные речи, восхитительный посланец мудрого владыки.

На этом месте я едва удержался от улыбки. Мне уже стало ясно, как я буду дразнить Кофу в течение ближайших нескольких дней.

– Халифу нравится, что вы находите его речи забавными, – неожиданно шепнул мне старик.

Я быстренько обработал сию информацию и смущенно покосился на халифа, но тот с отсутствующим видом смотрел в потолок.

– Невзирая на то, что этот беспокойный господин Манула не удостоился чести стать вашим личным врагом, – снова заговорил Кофа, – он успел совершить преступление на территории Соединенного Королевства. Этот злодей подарил полученную от вас шкатулку Гравви одному из самых высокопоставленных подданных Его Величества Гурига Восьмого, нашему коллеге и другу, могущественному стражу покоя нашего повелителя и безопасности всего Соединенного Королевства.

– А кстати, где он, беспокойный злодей Кумухар Манула? – вдруг перебил его халиф. – Вы оставили пленника на пороге? Удивительное дело,

я совсем не ощущаю его назойливого присутствия.

– А мы позаботились о том, чтобы никто больше не ощущал его назойливого присутствия, – брякнул я.

Честно говоря, я не собирался вмешиваться в беседу, да вот, само получилось.

– Вы меня заинтриговали, – мечтательно промурлыкал халиф.

– Халифу будет приятно, если вы покажете ему пленника и объясните, что вы с ним сделали, – подсказал мне старый слуга.

Кофа обернулся и ободряюще кивнул. Дескать, давай начинай балаган.

– Оп! – выпалил я, встряхивая кистью левой руки.

Завернутое в ковер тело Кумухара Манулы со стуком грохнулось на пол. Увы, я так и не научился осторожно обращаться с жертвами своих магических экспериментов.

– Восхитительно!

Халиф был так захвачен зрелищем, что временно прекратил созерцание потолка. Теперь он заинтересованно косился – не столько на сверток с пленником, сколько на мои руки.

– Но я по-прежнему не ощущаю его утомительного присутствия, – с удовольствием отметил он.

– На пленника наложено соответствующее заклятие, поэтому он спит. Вообще-то, в настоящий момент господин Манула мало чем отличается от мертвеца, – пояснил Кофа. – Но мой спутник может его разбудить.

– Не надо! – решительно отказался халиф. – Я с самого начала хотел, чтобы Кумухар Манула как можно меньше отличался от мертвеца, – зачем что-то менять? – он замолчал и с любопытством уставился на меня.

– Халифу хотелось бы, чтобы вы еще раз показали ему это угуландское чудо, – шепнул старик. – Нам не так уж часто приходится иметь дело с чудесами вашей далекой родины.

– Почему бы и нет?

Признаться, я был польщен.

Я провел рукой вдоль бесчувственного тела бедняги Кумухара, и оно снова исчезло, спрятавшись между большим и указательным пальцами моей руки. Я встряхнул кистью, и пленник опять грохнулся на ковер.

– Халиф был бы совершенно счастлив, если бы вы еще раз показали ему это чудо, – от волнения старый слуга заговорил громче. – Он хотел бы знать, сможете ли вы совершить то же самое с другими предметами?

Дело кончилось тем, что я добрых полчаса развлекал куманского халифа демонстрацией этого простенького фокуса. Прятал в пригоршне, а потом возвращал на место многочисленные громоздкие предметы

обстановки и даже его доверенного слугу. Старик, надо сказать, и бровью не повел, когда выяснилось, что халиф желает, чтобы он ненадолго исчез в недрах моей мистической лапищи.

Почти детское изумление халифа казалось мне забавным. У этого типа хватало могущества, чтобы ежедневно получать подробную информацию о состоянии ума своих подданных – от летнего ветра, рождающегося в красных песках пустыни Хмиро. Да и о наших с Кофой тайных замыслах он как-то умудрился пронюхать – думаю, для этого ему было достаточно просто на нас посмотреть. Зато одно из самых простых чудес, которому мне удалось научиться в этом прекрасном Мире, казалось ему вершиной магического искусства. Наверное, в свое время сэр Джуффин Халли точно так же забавлялся, глядя на меня самого. Теперь-то, задним числом, я понимаю, как это было мило с моей стороны: не моргнув глазом, перетащить свою задницу из одного обитаемого мира в другой и тут же начать бурно удивляться самым примитивным фокусам столичных колдунов.

Наконец мое шоу подошло к концу.

– Халифу кажется, что вы хорошо развлекли его, о блистательные господа, – объявил старик. – Халиф испытывает легкое чувство вины за то, что позволил себе увлечься демонстрацией вашего удивительного могущества и позабыть о делах, а посему настаивает, чтобы вы изложили ему суть своей просьбы.

– Я уже успел сообщить вам, что по недоброй воле этого вашего подданного, – Кофа указал на неподвижного пленника, – шкатулка Гравви досталась не тому, для кого была предназначена. А поскольку среди подданных Его Величества Гурига есть мудрецы, наслышанные о тайном могуществе представителей вашего рода, нам стало известно, что однажды ваш достойный вечной памяти отец послал шкатулку Гравви одному из своих провинившихся любимцев, а потом собственноручно отобрал у него эту смертельно опасную вещь. Мы не сомневаемся, что и вы сведущи в этом тайном искусстве.

– Я? Да, разумеется, сведущ, – рассеянно согласился халиф. – Как и все мои предки, несколько дюжин поколений принцев династии Нубуйлибуни, чей путь к власти всегда начинался с поисков Черхавлы.

Меня словно громом поразило. Я подскочил на месте и во все глаза уставился на нашего собеседника. Оказывается, халиф побывал в этом таинственном зачарованном городе. То-то он так мало походил на обыкновенного абсолютного монарха, пусть даже очень эксцентричного. Еще немного, и я начал бы восторженно повизгивать.

– Халиф будет рад, если вы немного успокоитесь, – тут же зашептал старик. – Халифу нелегко находиться в обществе столь взволнованного собеседника.

Мне пришлось взять себя в руки и немедленно начать дышать, как учил многомудрый сэр Лонли-Локли. Дело, чего доброго, могло кончиться тем, что меня попросили бы пойти проветриться, дабы не навредить хрупкой душевной организации халифа. Впрочем, вскоре я был спокоен как сфинкс и улыбался, надо думать, примерно так же.

– Я уяснил суть вашей просьбы и с удовольствием ее выполню, – халиф первым нарушил общее молчание. – И где же он, этот блистательный господин, на чью долю выпало наисладчайшее из наслаждений во Вселенной?

– Он остался в Ехо. Мы поместили его в зачарованную комнату, чтобы у его тела хватило сил дожидаться нашего возвращения, – ответил Кофа.

А я поспешно приступил к следующей порции дыхательных упражнений. Внезапно мне стало ясно, чем завершатся наши переговоры, и от этого откровения волком выть хотелось.

– Но в таком случае я не смогу помочь вашему коллеге, – печально сказал халиф. – Только моя пощечина может привести его в чувство, поскольку в свое время я окунал руки в Источник Боли на окраине Черхавлы. Что ж, очевидно, вам придется стать моими гостями и подождать, пока тело вашего друга не будет доставлено в Кумон. Со своей стороны я буду счастлив оказать вам гостеприимство. К тому же, учитывая сложившуюся ситуацию, я готов сделать исключение и принять вашего коллегу на следующий день после его приезда.

Кофа вопросительно уставился на меня, я мрачно пожал плечами. Честно говоря, меня не пугало долгое ожидание. Я уже успел войти во вкус праздной жизни, каковую полагается вести гостям халифа. Но я здорово сомневался, что бедняга Мелифаро доберется в Кумон живым. Пять дюжин дней пути по морю – это, пожалуй, слишком. Положим, мы с Анчифой добрались за три с половиной дюжины дней, но он клялся, что единственной причиной нашего рекорда было мое присутствие на борту, и я склонялся к тому, чтобы с ним согласиться. В конце концов, его шикка была снабжена точно таким же магическим кристаллом, как послушные моим желаниям амобилеры. Значит, нам следует рассчитывать на пять дюжин дней пути. И еще почти дюжина дней пути из Капутты – с караваном или вверх по реке, как мне объяснили, это почти не имеет значения.

– Да, нашему Мелифаро будет нелегко остаться в живых, – подтвердил

Кофа. Очевидно, он сам только что произвел такие же подсчеты.

– Разве что Джуффин что-нибудь придумает, – с надеждой сказал я.

– Если бы Джуффин мог что-нибудь придумать, он бы отправил его с нами с самого начала, – проворчал Кофа. – Мы с ним все утро перед отъездом это обсуждали и решили, что лучше не рисковать. Правда, мы оба почему-то были совершенно уверены, что существует некое лекарство, которое можно взять, положить за пазуху и привезти домой. Ладно, другого выхода у нас все равно нет, так что придется рискнуть.

– Халифу кажется, что вы должны еще несколько минут внимательно прислушиваться к его речам. – Старый слуга укоризненно покачал головой.

– Прошу простить наше невежливое поведение. Мы были очень огорчены, узнав, что нам придется рисковать жизнью нашего друга, – сказал я.

Халиф улыбался мне с видом заговорщика.

– Думаю, такие люди, как вы, вполне могли бы и сами отправиться в Черхавлу, – вкрадчивым тоном владельца бюро путешествий сказал он. Задумчиво посмотрел на меня и добавил: – Сперва мне показалось, что ты уже побывал в Черхавле, но потом я понял, что какие-то иные чудеса оставили свои отметины на твоём теле. Тем не менее я бы посоветовал тебе и твоему спутнику отправиться в путь. Люди, способные совершать такие чудеса, как те, что вы мне сегодня показали, сумеют найти путь в Черхавлу. Оказавшись в Черхавле, вы сможете омыть руки в Источнике Боли, так что по возвращении домой сами приведете в чувство своего коллегу. Удивляюсь его счастливой судьбе: испытать наслаждение, которое способна подарить шкатулка Гравви, и остаться в живых – такое мало кому выпадает на роду. Впрочем, если вы не решитесь доверить свою жизнь демонам Красной Пустыни, я буду рад оказать вам гостеприимство, как и обещал.

– Спасибо, не нужно. Я намерен последовать вашему совету, – твердо сказал я. А потом обернулся к Кофе: – Но вы совсем не обязаны расплачиваться за мои безумные решения. Я могу бродить по этой грешной пустыне и в одиночестве, а вы...

– А я отправлюсь с тобой и посмотрю, как у тебя это получится, – спокойно закончил Кофа. – За кого ты меня принимаешь, мальчик?

– За человека, который совершенно не виноват в том, что все мои дурацкие желания имеют свойство исполняться.

– Ничего, мне даже интересно. В прошлый раз исполнение твоего дурацкого желания сделало меня гораздо богаче. Посмотрим, что будет теперь.

– Халиф рад, что вы приняли мудрое решение, – зашептал старик. – Его слуги дадут вам все, что требуется для такого тяжелого путешествия, в том числе пузырь Буурахри и опытного проводника. А теперь...

– Да, мы сейчас уйдем, – пообещал я. – Только вот что. Вы сказали, что халиф готов предоставить нам проводника. Будет лучше, если этим проводником станет главный виновник всего случившегося, – я указал на неподвижное тело Кумухара Манулы. – Меня учили, что любое дело должен завершать тот, кто его начал. А наше дело начал именно этот господин. И я обещаю, что его беспокойные размышления больше не будут вас тревожить. Уж это чудо вполне в моих силах.

– Правда? – изумился халиф. – Остается только сожалеть, что ты не служишь при моем дворе. Но почему в таком случае ты далеко не всегда можешь справиться с собственным беспокойством?

– Потому что изменить себя гораздо труднее, чем проделать то же самое с другими. На это моего могущества пока не хватает, – признался я. – К тому же этот бедняга, после того как я его успокою, будет – как бы это сказать? – не совсем живым.

– Халифу кажется, что вы говорите страшные вещи, но он согласен отдать вам этого человека, – почтительно сообщил мне старый слуга. – Делайте с ним, что хотите – при условии, что его нелепые размышления больше не потревожат покой халифа.

– Не потревожат, – твердо пообещал я.

– А почему вы меня не восхваляете? – неожиданно спросил халиф. – Неужели вам не кажется, что я дал вам наилучший из советов?

– Кажется, – вежливо согласился я, изо всех сил стараясь не рассмеяться – это, пожалуй, было бы слишком.

Зато находчивый Кофа незамедлительно открыл рот и вывалил на халифа изрядную порцию превосходных эпитетов, которые я не берусь процитировать. К моему величайшему изумлению, халиф Нубуйлибуни цуан Афия выслушал всю эту чушь с видимым удовольствием.

Потом я снова спрятал пленника в пригоршню, и мы попрощались с халифом и его старым слугой – на удивление быстро и без излишних церемоний. Очевидно, мы все-таки утомили впечатлительного монарха до полусмерти.

– А теперь отнесите нас в какой-нибудь хороший трактир, мальчики, – приказал сэр Кофа, взгромоздившись на уладас. – В такой, где вкусно кормят и в то же время можно уединиться. Вам известно хоть одно подобное место?

Носильщики тупо переминались с ноги на ногу, не в силах решить, куда же нас доставить. Эта вялая дискотека могла бы продолжаться вечно, если бы нам на помощь не пришел один из дворцовых слуг – парень как раз проходил мимо.

– Несите этих блистательных господ в «Звездный Мед», – посоветовал он носильщикам.

Потом повернулся к нам, почтительно поклонился и вкрадчивым шепотом добавил:

– Восхитительные господа будут довольны. «Звездный Мед» столь хорош, что порой в его стенах вкушают сладость пищи даже братья нашего ослепительного владыки.

– Ну, что устраивает куманских принцев, скорее всего, сойдет и для нас, – добродушно согласился Кофа.

Я удивленно на него покосился. Такие интонации на моей памяти удавались только настоящему Мастеру Слышащему, а уж никак не этому худому длиннлицему типу.

– Собираетесь превратиться в сэра Кофу из Ехо? – спросил я.

– А я и есть сэр Кофа из Ехо, – усмехнулся он. – Иногда, знаешь ли, ужасно надоедает необходимость вести себя в строгом соответствии со своим обликом. Мало ли что там в свое время наколдовал мой драгоценный папочка. В таких случаях толстяк из Ехо начинает ворчать, а невыносимый тип, каковым я в данный момент являюсь, ворчать перестает. Неужели не ясно?

– Вообще-то вы всю дорогу были ко мне снисходительны, – благодарно сказал я. – Но сейчас... Честно говоря, я думал, что вы меня прибьете, как только мы покинем приемную халифа.

– Перестань нести чушь, а то действительно прибью. Ну кто тебе сказал, будто путешествие в Черхавлу – это плохо?

– Никто. Но из рассказа нашего проводника я понял, что Красная Пустыня Хмиро – весьма опасное место.

– Наш Мир вообще весьма опасное место. И предполагаю, что все прочие тоже. И что ж нам теперь – ложиться и умирать от страха?

– Резонно, – рассмеялся я.

– Кроме того, когда еще мне выпадет возможность попасть в Черхавлу, – мечтательно добавил Кофа. – Сам я ее уже искал, в юности, да так и не нашел, к сожалению. Зачарованные места вообще от меня не в восторге, я кажусь им очень уж мирским человеком. Обычно моего могущества хватает лишь на весьма прозаические чудеса. А в твоей компании мои шансы здорово возрастают. Уж ты-то ее найдешь, эту

грешную Черхавлу.

– Найду, куда денусь, – флегматично согласился я.

Честно говоря, я еще никогда в жизни не был так уверен в своих силах. Причем подозреваю, что главной причиной моей самоуверенности стало наивное восхищение халифа, плененного моими простенькими фокусами. Этот могущественный владыка смотрел на меня как на какого-нибудь Великого Магистра древнего Ордена. И я ему, можно сказать, поверил.

Смешно, конечно.

Мы с Кофой чудесно провели вечер в отдельном кабинете «Звездного Меда». Здесь к нашим услугам были не только гектары уютного одиночества, но и бассейн, наполненный теплой ароматной водой, курильницы, исторгающие благовонный туман, и, конечно, бесчисленные сладкие блюда куманской кухни.

Оценив дикое количество кувшинов с водой, которой я собирался запивать весь этот медовый кошмар, Кофа ехидно посоветовал мне заказать блюдо под названием «Вершина Сладости». Уверял, что сей шедевр куманской кулинарии представляет собой столь концентрированную эссенцию меда, что человеческие рецепторы вовсе не способны воспринимать этот вкус. Поэтому еда сладкой, строго говоря, не является. Но я так и не решился на столь рискованный эксперимент.

И разумеется, в нашем распоряжении была отличная возможность обсудить предстоящее путешествие. Кофа поступил очень мудро, когда решил, что мы должны поужинать не дома, а в каком-нибудь трактире. Расслабляющая обстановка роскошных дворцовых покоев совершенно не располагает к деловому разговору. Зато в стенах «Звездного Меда» я чувствовал себя почти так же, как за столиком «Обжоры Бунбы», куда мы с Кофой нередко заходили наскоро перекусить перед тем, как добровольно вляпаться в какое-нибудь очередное чудо – во имя спокойствия столицы Соединенного Королевства, ну и для собственного удовольствия, чего греха таить.

Ночью, когда я переступал порог спальни, наше ближайшее будущее казалось мне продуманным и распланированным. Поэтому я спал как убитый. Чуткий халиф Нубуйлибуни цуан Афия мог быть спокоен, никакой ветер не мог донести до него обрывки моих сумбурных размышлений – по причине их полного отсутствия.

Утром следующего дня мы с сэром Кофой сокрушенно пялились на миниатюрное подобие дирижабля. Это и был летающий пузырь Буурахри,

о котором я так много слышал.

Проблема в том, что я действительно панически боюсь высоты. Если в моем негодовании по поводу поездки на пятиметровом куфаге была изрядная доля кокетства, то на сей раз я смотрел на сомнительное средство передвижения, которому мы с Кофой собирались доверить свои хрупкие жизни, с совершенно искренним ужасом.

– Не нужно так скорбно сопеть, Макс, – проворчал наконец Кофа. – Я и сам предпочитаю не покидать землю без крайней нужды, но... Одним словом, это не так страшно, как кажется, поверь уж опытному путешественнику. Между прочим, Буурахри считается одним из самых безопасных транспортных средств нашего Мира. А самым опасным признаны обожаемые тобой амобилеры.

– Да? Вот уж не подумал бы. А может быть, мы просто поедem на куфагах? С комфортом, на уладасах...

– С двумя дюжинами слуг, походным сортиром и теплым бассейном, – подхватил Кофа. – Избаловался ты, парень, как я погляжу. Вообще-то я и сам предпочел бы путешествовать, лежа на уладасе, но я пока не готов сражаться с ордами энго, чефлау и прочими обитателями Великой Красной Пустыни – как их там? Ах да, мадкарами, которые всегда готовы подло сожрать своих гостей. Извини, мальчик, но даже твоего хваленного яда может не хватить, чтобы справиться с двумя-тремя тысячами дурно воспитанных кочевников Красной Пустыни.

– Да, столько я, пожалуй, не наплюю. Разве что копить яд про запас по дороге – сплевывать его в какую-нибудь баночку, что ли? Впрочем, обделенных всегда можно угостить Смертными Шарами.

– И свалиться с ног после четырех дюжин – в лучшем случае, – мрачно завершил Кофа. – Я тоже кое-что умею, если помнишь, но пока не готов воевать чуть ли не с половиной населения этого благословенного материка.

Я обреченно вздохнул, еще раз придиричиво оглядел дирижабль, возвел глаза к небу, понял, что святой мученик из меня все равно не получится, и решительно махнул рукой:

– Ладно. В конце концов, летал же я как-то на самолете.

– На чем это ты летал?

– На самолете. И не делайте такие страшные глаза. Вы наверняка не раз видели эту штуку в кино. Огромные летательные машины, немного похожие на птиц.

– Видел, конечно, но... погоди, ты хочешь сказать, что эти штуки действительно существуют?

– Хочу. Вообще-то я это уже не раз всем говорил.

– Да, но я был уверен, ты нас разыгрываешь. Впрочем, какая разница?.. Что мне действительно не нравится в пузыре Буурахри, так это его медлительность. Хорошо обученный куфаг, и тот бежит раза в два быстрее.

– А может быть, мое присутствие подействует на него, как на амобилер? – предположил я. – На этом пузыре установлен магический кристалл?

– Какое там. Впрочем, местных заклинаний вполне хватает, чтобы сделать эту штуку управляемой. В свое время мне доводилось иметь с ними дело, так что нам не понадобятся услуги возницы. Но вот сделать пузырь более резвым – нет, на это уандукская магия не способна, – вздохнул Кофа. Потом его лицо внезапно просветлело: – Зато кристалл лежит в моей дорожной сумке! Молодец, что напомнил.

– А вы всегда возите с собой такой багаж? – удивился я.

– Разумеется. Я стараюсь иметь при себе всякие необходимые мелочи из тех, что не купишь в первой попавшейся лавке на краю Мира. Чем больше, тем лучше.

– Остается удивляться, что ваш багаж состоит всего из двух сумок.

– А, пустяки, просто мелкая бытовая магия, – польщенно ухмыльнулся Кофа.

– Научите? – оживился я.

– Жизнь научит, – туманно пообещал он.

Сборы тем временем подошли к концу. Наши дорожные сумки, спальные принадлежности и прочие полезные мелочи кое-как разместились в тесной корзине пузыря. К изумлению слуг халифа, мы не стали обременять себя чрезмерными запасами воды и пищи. Взяли хорошо если четверть того, что нам принесли, и наотрез отказались от остального. Наши помощники, надо думать, решили, что в ходе визита к халифу мы рехнулись от выпавшего на нашу долю несказанного счастья, а посему не ведаем, что творим. Откуда им было знать, что в моем распоряжении имеется такая удобная штука, как Щель между Мирами, из которой я могу в любую минуту добыть что-нибудь съедобное.

Напоследок Кофа присобачил к пузырю упомянутый магический кристалл. Мы оба лелеяли на его счет большие надежды. Корзина пузыря Буурахри не была местом, где хочется безвылазно оставаться до наступления старости. Честно говоря, я с трудом понимал, как мы продержимся хотя бы полдюжины дней. Но отступить было некуда. По всему выходило, что эта дурацкая штуковина – единственное средство добраться до Черхавлы.

Осталось только привести в чувство нашего будущего проводника. И заодно привести его к присяге. По моим расчетам, для этого требовалось несколько минут и один Смертный Шар.

Я отправился на свою половину дворцовых апартаментов. Сверток с неподвижным телом бедняги Кумухара лежал чуть ли не на пороге, там, где я вывалил его из пригоршни вчера вечером, вернувшись из «Звездного Меда». Я аккуратно развернул толстый ковер и сочувственно посмотрел на курносого бородача, который уже давно не принадлежал ни миру живых, ни миру мертвых. Я был совершенно уверен, что мой Смертный Шар не убьет этого беднягу. Если я и был зол на него когда-то, несколько дюжин дней и целую вечность назад, с тех пор мое настроение благополучно переменялось не одну сотню раз.

Поэтому я не стал тратить время, пытаюсь успокоиться, сосредоточиться и взять себя в руки. С наслаждением закурил, небрежно прищелкнул пальцами левой руки и вполне равнодушно проследил за траекторией полета крошечного сгустка пронзительно-зеленого света. Он ударился в могучую грудь нашего пленника, быстро угас и растаял, словно и не было ничего.

– Пора просыпаться, – сказал я.

– Я с тобой, хозяин, – флегматично сообщил господин Кумухар Манула, принимая сидячее положение.

Он пялился на меня, как слабоумный подросток на какую-нибудь дурацкую поп-звезду. Грешные Магистры, я-то и забыл, что несчастные жертвы моего странного могущества обычно ведут себя столь неприглядным образом. Это меня совершенно не устраивало. Как-никак общество Кумухара Манулы мне предстояло терпеть не один день.

– Вот что, – начал я. – Ты должен отправиться со мной и с моим другом на поиски Черхавлы. Будешь нашим проводником. Ты ведь всю жизнь провел на границе Красной Пустыни, верно?

– Верно, хозяин, – кивнул бородач.

– Вот и славно. А теперь слушай меня внимательно.

Я сосредоточился и постарался как можно точнее сформулировать свой следующий приказ. С одной стороны, меньше всего на свете мне хотелось провести Магистры знают сколько времени в обществе бессмысленного человекообразного существа, запрограммированного на тупое ожидание и дисциплинированное выполнение моих дурацких приказов. С другой стороны, я не был уверен, что мне будет комфортно рядом с расколдованным Кумухаром Манулой. Судя по всему, у этого сурового Стража границ был на редкость тяжелый характер. Так что

пришлось заняться поисками достойного компромисса.

Наконец мне удалось сформулировать нечто более-менее приемлемое.

– Ты должен выполнять все мои приказы, оказывать посильную помощь, охранять мою жизнь и все в таком духе. Но при этом мне бы очень хотелось, чтобы в остальном ты вел себя как нормальный человек.

– Хорошо, господин, – бодро откликнулся мой пленник.

Мне понравилось изменение формулировки. Господином в Куманском Халифате называют друг друга все кому не лень, а вот противное словечко «хозяин» относится к специфическому лексикону жертв моих Смертных Шаров – проверено горьким опытом. Да и лицо Кумухара Манулы превратилось в нормальную человеческую физиономию, очень удивленную и чуть-чуть испуганную. Думаю, такая же растерянная рожа была бы у меня самого, если бы мне довелось потерять сознание, а потом внезапно прийти в себя в совершенно незнакомом месте, наедине с каким-то непонятным типом, отдающим мне приказы, ослушаться которых почему-то невозможно.

– Пошли, сэр Кумухар, – приветливо сказал я. – Наш пузырь Буурахри уже готов к отлету. Если у тебя есть какие-то вопросы, ты сможешь их задать сразу после начала путешествия. Ничего не имею против болтовни, особенно в дороге. И вот еще что. Меня зовут сэр Макс, и мне нравится, когда меня называют по имени.

Последнее заявление я сделал уже на пороге. Бородач наконец-то справился со своими непослушными ногами. Через несколько минут мы уже были на нашем импровизированном аэродроме, и я гордо продемонстрировал Кофе результат своих мистических экспериментов.

– Этого человека зовут сэр Кофа Йох, он отправляется в путь вместе с нами, и его приказы ты должен выполнять точно так же, как и мои, – сообщил я свежее испеченному рабу своего Смертного Шара.

– А что я должен делать, если вы будете приказывать мне разные вещи? – осведомился тот.

– Мы не будем, – пообещал я. – Надеюсь, у нас хватит ума предварительно договориться между собой. Ну, а если не хватит...

– Тогда слушайся меня, парень, – ухмыльнулся Кофа. – Я старый и мудрый, а этот мальчик порой сам не понимает, что несет.

– Это была шутка или приказ? – уточнил пленник.

– Это была шутка, – сухо сказал я. – Если мы будем отдавать тебе разные приказы, ты должен слушаться меня. Может быть, я действительно такой дурак, как утверждает сэр Кофа, но в настоящий момент именно я нес ответственность за происходящее. И в первую очередь за все то, что

происходит с тобой, Кумухар.

– Какой ты иногда бываешь сердитый, это что-то! – умилился Кофа.

К счастью, он не только не возмутился, но даже спорить не стал. Все-таки жизнь полна неожиданностей.

– Вы сказали, что хотите, чтобы я был вашим проводником, это так? – осведомился Кумухар Манула. Он критически оглядел наш багаж и нерешительно добавил: – Скажите, господа, позволено ли мне высказывать суждения о ваших поступках?

– Разумеется, – мягко сказал я. – Это даже необходимо.

– Вы плохо подготовились к долгому пути. Ваших запасов воды и пищи хватит всего на полдюжины дней, да и то если очень строго экономить. А полет над Хмиро может длиться гораздо дольше.

Мы с Кофой переглянулись и расхохотались.

– Сорок восьмой! – сквозь смех сообщил Кофа.

– Сорок восьмой?

– Ну да. До него то же самое сказали ровно сорок семь человек, я считал.

Бедняга Кумухар стал коситься на нас с заметным опасением, как на буйных пациентов Приюта Безумных.

– Не переживай, сэр проводник, – успокоил его я. – У нас будет столько еды и напитков, сколько понадобится, поверь мне на слово. Мы могли бы не брать даже эти запасы, просто сэр Кофа любит куманские сладости. Да и ты, наверное, не откажешься.

– Вы будете творить чудеса? – обрадовался бородач.

– Именно этим мы и собираемся заниматься всю дорогу, – пообещал я.

Болтовня помогла мне взять себя в руки. Честно говоря, меня начинала колотить нервная дрожь, стоило вспомнить, что я всерьез вознамерился покинуть земную твердь на каком-то сомнительном допотопном дирижабле. Никак не мог поверить, что я на это решусь.

Однако полчаса спустя я стоял в закрытой корзине пузыря Буурахри и зачарованно пялился в крошечное окошечко на белоснежные башни Кумона, стремительно уменьшающиеся у меня на глазах. Кумухар Манула опустил на стопку одеял в дальнем углу корзины, на его лице был откровенный ужас.

– Что с тобой, сэр Кумухар? Ты тоже никогда не летал на такой штуке? – посочувствовал я.

Необходимость утешать этого бородатого дядю позволяла мне забыть о собственных дрожащих коленках.

– Я с детства привык подниматься в небо на пузыре Буурахри, как и все Стражи границ, – он гордо вздернул подбородок. – Именно поэтому начало нашего путешествия повергает меня в трепет.

– Что-то не так? – испугался я.

Кумухар открыл рот, собираясь ответить, но его перебил сэр Кофа:

– Разумеется, что-то не так, мальчик! Нашему спутнику кажется, что этот грешный пузырь поднимается слишком быстро. Кристалл реагирует на твое желание поскорее добраться до места. У нас все получилось.

– Тогда ладно, – с облегчением сказал я. И повернулся к пленнику: – Если тебя беспокоит скорость, не переживай, это просто одно из чудес, которыми я обещал заниматься по дороге.

Вечер я посвятил не только созерцанию невероятного, почти бесконечно долгого заката, но и чтению длиннющей лекции на тему: «Что случилось с жизнью достойного господина Кумухара Манулы, и как ему следует к этому относиться».

Мои старания расшевелить совесть этого мстительного господина были тщетны. Он весьма равнодушно отреагировал на мои замечания по поводу его нехорошего поступка, последствия которого нам теперь предстояло совместно расхлебывать. Правда, с таким же олимпийским спокойствием он отнесся и к тому факту, что мы с Кофой собирались подарить его беспомощное тело халифу. Пленник и не думал на нас обижаться. То ли сказывалось воздействие моего Смертного Шара, то ли подобная ситуация вполне укладывалась в рамки его этических норм: сперва он сам поступил, как считал нужным, а потом мы сделали ответный ход, все честь по чести.

Сэр Кофа сопровождал мое выступление ужасающим музыкальным фоном. Он извлек из необъятной дорожной сумки свою проклятую шарманку. Я не решился протестовать. Все это время Кофа честно старался быть приятным попутчиком, а посему мне следовало ответить тем же и терпеть, сколько возможно. Надо отдать ему должное, когда я с удивлением понял, что вполне способен заснуть на таком расстоянии от земли, Кофа великодушно убрал адскую машинку на место.

Утром я с удовольствием угощал своих попутчиков всякой всячиной. Еду и напитки я извлекал из Щели между Мирами, периодически пряча руку под теплое одеяло, из-под которого решил вообще не вылезать: на высоте было чертовски холодно.

Кофа отнесся к моим экспериментам вполне благосклонно, особенно после того, как мне удалось раздобыть еще теплый воздушный пирог со

свежей клубникой. А уж Кумухар Манула поглощал мое угощение с вдохновенным лицом новоиспеченного адепта какого-нибудь тайного общества. И я мог его понять. В свое время сам столь же благоговейно взирал на содержимое подносов, которые добывал из-под своего стола мой учитель, сэр Маба Калох.

Расправившись с половиной пирога, Кофа решил, что я честно заслужил право услышать хорошую новость.

– Мы действительно очень быстро летим, я даже не ожидал, – сообщил он. – Можешь выглянуть в окно. Видишь узкую красную полосу, там, на горизонте? Мне кажется, что это – окраина Хмиро, а наш проводник не спешит мне возражать. А ведь с караваном мы добирались бы до Красной Пустыни не меньше дюжины дней.

– Хорошо обученные куфаги могли бы доставить нас к окраине Хмиро за восемь дней, но никак не быстрее, – подтвердил Кумухар.

– А это точно окраина Хмиро? – спросил я.

По всему выходило, что наше путешествие может оказаться совсем коротким – я и надеяться не смел на такой подарок судьбы.

– Мой разум протестует, но глаза не могут ошибаться. Мы действительно стремительно приближаемся к границе между обитаемыми землями Куманы и мертвой Страной красных песков. Мне ли, потомственному Стражу границ, не узнать это священное место? – высокопарно ответил наш проводник.

– Ну, значит, мы действительно идем на неплохой скорости, – заключил я.

День, проведенный под одеялом, не пошел мне на пользу. К вечеру я вдруг понял, что ужасно хочу домой. Совершенно на меня не похоже, обычно я всю наслаждаюсь тем, что имею, поэтому тосковать о доме начинаю, только оказавшись на окраине Ехо. Вернее, в этот момент я вдруг осознаю, что все время ужасно хотел вернуться. Но на сей раз меня скрутил жестокий приступ ностальгии.

Дело кончилось тем, что я послал зов Теххи и болтал с ней часа три. Кажется, она была приятно удивлена сентиментальным бредом, который я нес.

Я удивлял ее еще четыре дня кряду, благо для такого времяпрепровождения у меня имелись и соответствующее настроение, и самые что ни на есть благоприятные условия. Наш пузырь Буурахри кружил над бесконечной багрово-красной равниной. Больше, собственно, ничего не происходило. Кумухар Манула намертво прилип к окну – похоже,

он мог с нежностью созерцать однообразный пейзаж Великой Пустыни до окончания времен. Сэр Кофа вовсю развлекался музицированием, пока у меня не хватило ума воспользоваться Щелью между Мирами и добыть для него несколько свежих газет своей далекой родины. Это произвело на Кофу сокрушительное впечатление. Он решительно отложил в сторону свою жуткую шарманку и зашуршал тонкой газетной бумагой.

Утром шестого дня нашего великого перелета Кумухар озадачил меня сообщением, что мы снова приближаемся к границе. Оказывается, наш пузырь благополучно пересек ту часть неба, которая простирается над красными песками пустыни Хмиро, и собирался отправиться куда-то дальше. Разумеется, никакой Черхавлы мы так и не обнаружили. А ведь предполагалось, что мы ищем не затерянное в песках селение из нескольких лачуг, а огромный город, пусть даже и зачарованный.

– Ну да, разумеется, зачарованный! – вслух сказал я, победоносно оглядывая своих спутников.

– О чем это ты, Макс? – поинтересовался Кофа.

– О Черхавле. Мы ее никогда не найдем, если будем летать над пустыней, – объяснил я. – Чтобы найти Черхавлу, нам придется побродить по пескам. По крайней мере, мне точно придется.

– Так что, разворачиваемся и снижаемся? – деловито осведомился Кофа.

– Ага, – кивнул я. – Но не сразу. Давайте так: разворачиваемся, летим еще день или два, чтобы забраться поглубже, немного снижаемся и ищем подходящее место для посадки. Ну, я имею в виду, что поблизости не должны околачиваться эти грешные дикари энго и их духовные братья мадкары. Потом приземляемся, и я иду гулять по пустыне. Или мы все вместе идем, как пожелаете.

– Там разберемся, – отмахнулся Кофа. – Для начала попробую развернуть этот грешный пузырь.

– Если вы хотите попасть туда, где совсем нет людей, нам лучше не слишком удаляться от этого края пустыни. Здесь самые необитаемые места, – подсказал Кумухар.

– Тебе виднее, – согласился я. – А кстати, ты случайно не знаешь, в какой части Хмиро находится Черхавла?

– Это никому не известно, – пожал плечами наш проводник.

– Да, конечно. Но, может быть, существуют легенды, которые рассказывают, как туда попасть?

– Из легенд ясно только одно: Черхавла всегда появляется там, куда забредает счастливцев, достойный быть ее гостем. Или безумец, который

готов стать ее пленником. – Кумухар немного подумал и добавил: – Уверен, эти легенды правдивы. Если бы Черхавла находилась в каком-то определенном месте, я бы ее увидел. Я же все время смотрел в окно.

– И то верно. Кофа, в таком случае мы можем начать спускаться через пару часов – если уж этому грешному городку действительно по фигу, где находится.

– Как скажешь. Мне, знаешь ли, тоже по фигу, когда спускаться. Лишь бы дело обошлось без свидания с этими грешными мадкарами, которые всегда готовы кого-нибудь подло сожрать.

– Надо же, как вас впечатлила эта история! – рассмеялся я.

– Я, знаешь ли, не люблю, когда меня едят, – объяснил он.

Через три часа днище нашей корзины мягко ударилось о землю. Я тут же высунулся наружу и восхищенно покачал головой. Теплый ветер пах медом и перцем, вокруг тихо шуршали красные песчаные дюны Хмиро, над ними ослепительно сияло неправдоподобно алое небо – теперь я и сам был готов забыть все, чему меня учили в школе, и считать его зеркалом, отразившим кровавые переливы горячего песка Великой Пустыни.

– Так красиво просто не бывает! – наконец заключил я.

После этого официального заявления я поспешно покинул корзину. Мне позарез требовалось немедленно оставить следы на волнистой поверхности красных песков. Нижним конечностям я почему-то доверяю куда больше, чем глазам. Если на земле можно стоять, значит, она действительно существует.

– Макс, это просто очень много красного песка. Зачем так волноваться? – насмешливо заметил Кофа.

– Вы же знаете, большие порции чего бы то ни было повергают меня в трепет, – огрызнулся я.

Следующие полчаса я посвятил копошению в Щели между Мирами. Решил, что наше удачное приземление на отдаленной окраине Великой Красной Пустыни следует отметить небольшим пикником. Мои спутники получили целую гору всякой снеди, а для себя я добыл чашку хорошего капучино – чего еще желать? Я сидел на теплом темно-красном песке, пил свой любимый кофе и пялился в алое небо, столь же безоблачное, как и мое настроение.

Кофа насмешливо косился на мою ошалевшую рожу, но благородно помалкивал. И лишь дождавшись, пока я опорожню третью чашку, решился наконец меня потревожить.

– А что, собственно, мы теперь должны делать, Макс? – осведомился

он. – Как ты собираешься искать эту грешную Черхавлу?

– Наверное, следует дожидаться ночи. Я, знаете ли, с детства вбил себе в голову, что все самое интересное случается именно по ночам. Жизнь неоднократно пыталась доказать мне обратное, но не могу сказать, что у нее это получилось... Знаете, Кофа, мне кажется, что на этот раз все зависит от меня. Мне позарез требуется попасть в Черхавлу, так что она меня сама найдет. Но, скорее всего, это случится именно ночью, просто потому, что я до сих пор верю, будто ночь – лучшее время для чудес.

– Ладно, ночью так ночью, – согласился Кофа.

– Я слышал, что люди, которые хотят найти Черхавлу, вынуждены бродить по Великой Пустыне до полного изнеможения. Обычно поиски отнимают не одну дюжину дней, – вмешался наш проводник.

– Мало ли что происходит с этими искателями приключений, – отмахнулся я. – Пусть себе хоть тысячелетиями бродят по этим грешным пескам. Лично у меня нет времени на все эти глупости. Мне нужно сегодня.

Я осекся и внимательно посмотрел на Кумухара. Его непоколебимая убежденность в том, что на поиски Черхавлы необходимо угробить хрен знает сколько времени, могла помешать моим планам. Когда-то давным-давно Джуффин сказал мне, что чужие сомнения всегда мешают магии, – тот самый случай.

– Ты уже поел? – заботливо спросил я пленника. – Ничего больше не хочешь?

Он помотал головой и выразительно похлопал по животу. Дескать, сыт.

– Вот и хорошо. А теперь ты должен заснуть. Спи, пока я не скажу, что пора просыпаться, договорились?

Кумухар Манула послушно свернулся клубочком прямо на голом песке. Пожалуй, мне следовало бы сначала приказать ему завернуться в одеяло, но я как-то не сообразил, что парень столь оперативно выполнит мое задание.

– Ты усыпил его, чтобы тебе не помешали его сомнения? – Кофа удивленно покачал головой. – Какой ты, однако, мудрый. И когда только успел? Кстати, со мной тебе следует проделать то же самое. В глубине души я тоже не верю, что все будет так просто.

– Да вы потом, небось, сами заснете. Вы же у нас, хвала Магистрам, не страдаете бессонницей. А пока составьте мне компанию. Чудесам вы не помешаете, поскольку их пока все равно не предвидится. А вот достать из пузыря сверток с этими грешными куманскими сладостями, по-моему, самое время.

– Нет, ты действительно мудр не по годам, – восхитился Кофа.

– Ну не зря же вы угрохали столько времени и казенных денег, таская меня по всем столичным трактирам, – улыбнулся я. – И кстати, о трактирах. Только подумайте, пока мы с вами тут сидим, мерзавцы, которых мы полагаем лучшими друзьями, без нашего участия лопают все эти Великие Пуши, индейку Хатор и прочую красоту... Знаете, Кофа, кажется, я сошел с ума, но вот уже несколько дней мне очень хочется домой. Гораздо больше, чем в Черхавлу. Если бы нам не нужно было спасать Мелифаро, я бы, пожалуй, плюнул на этот метафизический туризм.

– Что ж, это неплохая новость, – обрадовался Кофа. – Если уж одно из твоих безумных желаний завело нас на край Красной Пустыни, другое, возможно, поможет нам отсюда выбраться. Хотелось бы верить.

На этом опасная тема была закрыта. Потом мы просто болтали. Обсуждали последние столичные новости, которые, хвала Магистрам, быстро становятся достоянием отсутствующих – а для чего еще нужна Безмолвная речь? Перемысливали косточки знакомым, спорили о достоинствах своих любимых трактиров, решали, сколько обедов и ужинов задолжал нам сэр Мелифаро, по чьей милости мы, можно сказать, сунулись в пасть людоедам мадкарам. Одним словом, вели себя так, словно уже давным-давно вернулись в Ехо, и единственным чудом, которое светило нам этой ночью, должна была оказаться хорошая порция фирменного горячего паштета мадам Жижинды.

Наш треп так понравился любопытной темноте, что она решила подкрасться поближе. Мы и не заметили, как наступила ночь. Впрочем, я где-то слышал, что в пустыне такие вещи всегда случаются внезапно.

– Я смертельно устал от тебя, сэр Макс, – неожиданно объявил Кофа. – Так что, пожалуй, пополню ряды спящих, а ты иди прогуляйся. И не переживай за нас, я умею просыпаться примерно за полчаса до начала любых неприятностей.

– Хорошо, – неохотно согласился я.

Я откуда-то знал, что Кофа совершенно прав, мне действительно следовало прогуляться, а не сидеть на месте. И я вдруг здорово испугался, представив, что мне придется уйти в неудобную красноватую темноту и бродить там в полном одиночестве, вдалеке от успокоительного силуэта нашего летательного пузыря.

– Тебе страшно? – мягко спросил Кофа. – Ничего, сэр Макс, страх – не такая уж великая плата за хорошее чудо. Некоторые платят и подороже.

– Ваша правда, – улыбнулся я. – Ладно, пожалуй, все-таки рискну последовать вашему совету. Хорошей вам ночи.

– И тебе того же, – проворчал Кофа, забираясь в корзину пузыря

Буурахри.

Выяснилось, что я успел по-настоящему истосковаться по пешим прогулкам. Все эти куманские уладасы хороши, но возможность самостоятельно переставлять ноги дарит, на мой вкус, куда более изысканное наслаждение.

Еще несколько минут спустя я с радостью обнаружил, что меня больше не тянет оглядываться назад, дабы убедиться, что призрачные контуры нашего летательного аппарата все еще вырисовываются на фоне ночного неба. Дурацкие опасения, что я могу заблудиться, сами собой растаяли в неторопливом ритме моих шагов. Разумеется, я мог заблудиться, но, строго говоря, мне того и требовалось. Заблудиться, забрести неизвестно куда, а не описывать круги вокруг места нашей стоянки. Поэтому я приказал себе: «Вперед!» – и с удовольствием повиновался.

Я чувствовал себя свободным и счастливым. Что-то подобное я испытывал в детстве, когда в одиночестве удираю в лес, который начинался в получасе ходьбы от нашего дома. И потом, гораздо позже, во время своих одиноких ночных скитаний по незнакомым городам – тем, где мне довелось провести какую-то часть жизни, и тем, куда я попадал всего на несколько дней или часов. Только на этот раз чувство свободы было куда более острым. Пугающе острым, я бы сказал.

Приступы панического страха еще не раз сотрясали мое тело во время прогулки по темной рассыпчатой поверхности остывающих дюн. Но я быстро понял, что со страхом нужно просто смириться, как с приступом внезапной боли, когда судорога неожиданно сводит ступню, – сказать себе, что через несколько минут это пройдет само собой, а пока нужно стиснуть зубы и потерпеть. И я стискивал зубы, и страх действительно уходил, я временно утрачивал способность его испытывать, а потом все начиналось сначала.

Но и от этой беды нашлось лекарство. Я вдруг вспомнил, что когда-то очень любил отпрашиваться на прогулку со стареньким плеером в кармане куртки – в те далекие времена, когда я еще не был сэром Максом из Ехо. Идея показалась мне просто отличной. Уж не знаю, найду ли я эту грешную Черхавлу, но хоть удовольствие от процесса получу по полной программе.

Я опустил на корточки и зарыл руку в прохладный песок – чем не укрытие для человеческой конечности, желающей проникнуть в загадочную Щель между Мирами. Не прошло и минуты, и я хохотал, опрокинувшись на спину и дрыгая ногами: у меня получилось! Грешные Магистры, у меня получилось и это!

Маленький плеер с мягкими наушниками казался мне самой удивительной вещью во Вселенной. Я уже начал забывать, как выглядят такие штуки. Внутри обнаружилась кассета. Долгая жизнь в Угуланде здорово улучшила мое ночное зрение, так что я сразу смог разобрать крошечные белые буквы на темном фоне этикетки. Мне достались записи «Queen», и не что-нибудь, а «Ночь в опере». Я счел это и добрым знаком, и хорошей шуткой, и просто восхитительной, почти невозможной удачей. На мой вкус, именно «Ночь в опере» как нельзя лучше подходила для моих одиноких странствий по Великой Красной Пустыне Хмиро. К тому же первая композиция, «Death on two legs», изумительно гармонировала с моей Мантией Смерти.

Музыка оказалась отличной таблеткой от страха. Приступы ужаса, похожие на сокрушительные удары в солнечное сплетение, больше не отравляли мое существование. С этого момента его вообще больше ничего не отравляло – даже желание поскорее найти таинственную Черхавлу. Мне было так хорошо, что все остальное не имело значения – ни заманчивые чудеса из древних легенд, ни безмолвное обещание какого-то загадочного могущества, ни даже судьба моего хорошего друга Мелифаро, ради спасения которого я, собственно говоря, и затеял это сомнительное мероприятие.

Я до сих пор не знаю, сколько времени я бродил по Красной Пустыне Хмиро. По моим расчетам, давным-давно должно было наступить утро – я уже добрую дюжину раз переставлял кассету. Но бархатная темнота на той стороне горизонта, которую я по привычке считал востоком, оставалась столь же густой, как и несколько часов назад.

Мое восхитительное путешествие закончилось внезапно, причем в тот момент, когда у меня и в мыслях не было его завершать.

Я – скорее комический, чем героический персонаж. А потому не ускорил шаг, заведя вдалеке башни зачарованного города, не умирал биение сердца, приближаясь к заветной цели, не грозил стражам райских врат железной рукой в бархатной перчатке, а просто со всей дури впечатался в высоченную стену из белоснежного камня. До сих пор не могу сказать определенно – то ли эта грешная стена действительно возникла из ниоткуда перед самым моим носом, то ли я такой идиот.

Некоторое время я ласково гладил холодные белые камни стены. Не то желал окончательно убедиться, что они существуют, не то инстинктивно пытался приручить стену, как незнакомого, но добродушного пса. А потом я выключил музыку и послал зов Кофе. Хвала Магистрам, он проснулся мгновенно.

«Ты все-таки нашел эту грешную Черхавлу?»

«Нашел, – подтвердил я. – И теперь не отказался бы от хорошей компании. Знаете, Кофа, у меня есть отличная идея. Что, если вы прикажете нашему мудрому пузырю лететь по моим следам? Как вы полагаете, он потянет?»

«Наш мудрый пузырь? – обрадовался Кофа. – Ну, если он действительно такой мудрый, как ты утверждаешь... Словом, я попробую. Только не вздумай засыпать, а то твоя хваленая Черхавла исчезнет, как испуганное привидение».

«Очень может быть, – согласился я. – Да нет, какой тут сон, у меня оба сердца грохочут так, что за милю слышно, наверное. Я пока попробую поискать ворота. Должны же быть хоть какие-то ворота в этой грешной стене, правда?»

«Кстати, вовсе не обязательно, – возразил Кофа. – Ладно, ищи, все лучше, чем сидеть и скучать. Надеюсь, скоро увидимся».

Я тоже от всей души на это надеялся. Теперь, когда моя волшебная прогулка по красным пескам Хмиро благополучно завершилась и под влажными от волнения ладонями были камни стены, окружающей зачарованный город из древних легенд, я снова стал самим собой – осторожным сэром Максом из Ехо, который не любит соваться в пекло, не убедившись, что тылы надежно прикрыты каким-нибудь могущественным компаньоном.

Я неторопливо пошел вдоль стены, внимательно разглядывая почти невидимые узоры каменной кладки. Не столько потому, что действительно так уж хотел отыскать ворота, в существование которых не очень-то верил, а просто чтобы найти себе хоть какое-нибудь занятие. Все-таки я был слишком взволнован, чтобы позволить себе роскошь бездельничать, ожидая Кофу.

Надо отдать Кофе должное, ждать его пришлось никак не больше часа.

Это было совершенно фантастическое зрелище. Пузырь Буурахри неторопливо приближался ко мне из темноты, как некое живое существо. Он летел всего в полуметре над землей – надо думать, «принюхивался» к моим следам.

– Ну что, нашел ворота? – деловито осведомился Кофа.

– Нет. Слушайте, а может быть, нам следует просто перелететь через стену? Не такая уж она высокая.

– Ничего себе идея, – согласился он. – Ладно, тогда залезай в корзину. А как ты набрел на это место, если не секрет?

– Да примерно так же, как я всегда влипаю в истории. Шел по

пустыне, слушал музыку, никого не трогал, врезался во что-то лбом, смотрю – стена!

– Отличная инструкция для всех желающих найти какой-нибудь зачарованный город, – авторитетно подтвердил Кофа. – Кстати, а что за музыку ты слушал? Не думал, что возле Черхавлы играет какая-то музыка. Да и не слышал ничего, когда сюда добирался.

– Музыка к Черхавле никакого отношения не имеет, – отмахнулся я. – Очередная игрушка с моей далекой родины, я вам потом покажу... Ох, Кофа, мы уже там! Или еще здесь?

– Давай скажем так: мы уже здесь. Такая формулировка тебя устраивает?

Пока мы разговаривали, наш летательный аппарат послушно взмыл вверх. На миг нерешительно притормозил над верхним краем стены и, плавно покачиваясь, начал снижаться.

Мы проникли в Черхавлу, но я не был готов открыть по этому поводу бутылку шампанского. Чего мне по-настоящему захотелось, так это истошно завопить и рвануть назад. К счастью, в отличие от Кофы, я не умею управлять пузырем Буурахри. Так что пути назад не было. Впрочем, я все время упускаю из виду, что этого самого пути назад у меня вообще отродясь не было. И вообще ни у кого.

Поэтому я закрыл глаза и мертвой хваткой вцепился в Кофину руку. Такие детские выходки почему-то всегда оказывают на меня самое благотворное воздействие. Мой спутник презрительно хмыкнул, но руку отбирать все-таки не стал. Очень мило с его стороны.

Я почувствовал, что днище корзины прикоснулось к земле. Поневоле пришлось открыть глаза и выпустить на волю дружественную конечность. Мой опыт свидетельствует, что, оказавшись в незнакомом месте, следует временно забыть об утонченности собственной душевной организации. Неизвестности может противостоять только та, почти незнакомая нам самим часть нашего существа, которая способна взглядеться в темноту, чутким носом хищника втянуть незнакомый воздух и мгновенно определить присутствие и степень реальной опасности – вместо того чтобы пускаться в изготовление душещипательных комментариев к своим неземным переживаниям.

– Кофа, здесь кто-то есть, – прошептал я. – Совсем рядом. И кажется, это не люди.

– Да нет, мы люди, просто немного другие люди, – отозвался из темноты мелодичный голос.

Я ни за что не решился бы определить пол существа, которому он принадлежал. Владелец голоса говорил с едва заметным акцентом и немного нараспев, словно лечился от заикания по популярной в свое время методике.

– Будет лучше, если вы покинете свое убежище, – продолжил голос. – Не такое уж оно надежное, по правде говоря. Кроме того, меньше всего на свете мы хотим вам навредить. Мы всегда рады гостям, но к нам редко кто-то заходит.

– Говорят, сюда непросто добраться, – откликнулся я, спрыгивая на мостовую.

К этому времени я уже был совершенно уверен, что нам ничего не угрожает. Мудрая и практичная половина моего существа утверждала, что никакой опасностью тут и не пахнет. Разве что риск рехнуться от новых впечатлений, но с этим я, пожалуй, как-нибудь справлюсь. Прочие мои составляющие, как всегда, купились на возможность вести диалог. Болтовня – самый надежный способ меня приручить, всегда так было.

– Мало ли что говорят, – откликнулся голос. – Ты же легко нас нашел?

– Это правда, – улыбнулся я. И повернулся к Кофе: – Выходите!

– Сейчас, не гони, – проворчал он. – Между прочим, ты забыл разбудить Кумухара.

– Не нужно будить вашего спутника, – попросил невидимый незнакомец. – Будет лучше, если его сон продлится еще некоторое время.

– Ладно, обойдемся без Кумухара, – согласился Кофа.

– А вас можно увидеть? – спросил я у темноты. – Или у вас есть только голос?

– У меня есть все, что может понадобиться. Просто я никак не могу понять, кого вы хотите увидеть? Мы, жители Черхавлы, любим нравиться своим гостям.

– Ну, если можно заказывать... Тогда просто что-нибудь не очень экзотическое, ладно? Какой-нибудь приятный, но заурядный человеческий облик, без ярко выраженных отклонений. Главное – не пугать меня до полусмерти.

– Как скажете.

Мы услышали смех, звонкий и объемный, как переливы целого хора серебряных колокольчиков. Потом перед нами появилось совершенно очаровательное создание. Белокурая леди в тонкой темной тунике, совсем юная. На моей родине ей дали бы лет четырнадцать – пятнадцать, не больше.

– Такой облик вас не пугает? – лукаво спросила она.

– Такой облик действительно никого не может испугать, девочка, – добродушно согласился Кофа.

– А такой?

Рядом с юной леди появилась еще одна, судя по всему ее ровесница. Они вообще были очень похожи, только волосы второй леди были немного потемнее.

– А такой?

Рядом с ними появилась еще одна девчонка. Они хохотали, как расшалившиеся школьницы. У меня голова кругом пошла от их переливчатых голосков.

– Если вы все будете выглядеть таким образом, нам будет непросто заставить себя придавать значение вашим словам и поступкам, – неожиданно серьезно сказал Кофа. – По крайней мере, я-то уж точно не смогу относиться к вам с должным... – он замялся.

– С должным уважением, да? – подсказал пожилой джентльмен, немного похожий на самого Кофу. Я и не заметил, как он появился из темноты. – Зато к моим словам и поступкам вы, несомненно, отнесетесь серьезно, не так ли?

– Совершенно верно, – спокойно согласился Кофа.

– Забавно, что вы сами осознаете, как смешно устроены, – рассмеялся его симпатичный двойник.

– У нас это называется мудростью, – усмехнулся Кофа.

– Наверное, вам кажется, что мостовая у городской стены не очень подходит для беседы? – спросила одна из девиц. – Полагаю, это очень удобно – знать, в каких местах следует беседовать, а в каких беседовать не следует.

– Можно подумать, у вас нет мест, где можно расположиться с большими удобствами, чем стоя у городской стены, – проворчал Кофа.

– О, конечно! У нас есть такие места, – хором защебетали наши новые знакомые.

– У нас есть вообще все, что может понадобиться нашим гостям. Только мы сами не всегда помним о том, чем обладаем, – добавила одна из барышень. Она немного помолчала и вдруг объявила: – Мне больше не нравится этот облик. Слишком уж легкомысленный. Можно быстро поглупеть, а то и вовсе исчезнуть.

Она отступила назад, в темноту. Через несколько секунд на ее месте появился невзрачный мужчина средних лет, закутанный в тонкое узорчатое лоохи. Можно было подумать, что он только что посетил модную лавку в центре Ехо. Насколько я понял, это было то же самое существо, которое

только что казалось нам девочкой. Очевидно, для обитателей Черхавлы и пол, и возраст являются вопросом сиюминутного каприза.

– Так-то лучше, – удовлетворенно сказал этот оборотень. Потом придал своему лицу самое добродушное выражение и обратился к нам: – Мы можем найти место, которое покажется вам подходящим для хорошей беседы.

– Отличная идея, – кивнул Кофа. – Макс, как ты полагаешь, мы можем оставить тут наш пузырь и все остальное?

– Не знаю, – честно сказал я. – С другой стороны, а что нам еще делать? В конце концов, мы добирались сюда не для того, чтобы топтаться у городской стены, карауля свое имущество.

– А он не похож, да? – восхищенно зашебетали наши гостеприимные хозяева. – Совсем не похож!

– Ошибаетесь, еще как похож. Просто это не сразу бросается в глаза, – возразил симпатичный двойник сэра Кофы.

– Кто не похож и кто похож? – спросил я. – И на кого он похож и не похож, если уж на то пошло?

– Ты не похож, – сообщило мне одно из существ, присвоивших облик девочек-подростков. – Что бы там ни говорил Хокри, а ты совсем не похож на человека из Мира Паука. И это так забавно!

– Извините, а что в этом забавного? – вежливо спросил я. – С какой стати я должен быть похож на какого-то человека из Мира Паука?

– Да потому, что ты и есть человек из Мира Паука – что тут непонятного?

Девушка залилась смехом, потом растаяла в темноте, и через несколько секунд рядом со мной возникла очень красивая леди постарше – лет сорока, если руководствоваться мерками моей исторической родины.

– Все-таки этот облик очень мешал вести беседу, которая кажется разумной людям вроде тебя и твоего спутника, – объяснила она. – Тем не менее, ты действительно человек, родившийся в Мире Паука, редкий гость! А твой спутник родился в Мире Стержня, и уж он-то как нельзя больше похож на человека из Мира Стержня. Два человеческих существа, рожденные в разных Мирах, пришли к нам вместе – это действительно забавно. Такого у нас еще не бывало.

– Что такое вы говорите, леди? – заинтересовался Кофа. – Какой стержень, какой паук? Я получил неплохое образование, но никогда в жизни не слышал ничего подобного.

– Но вы же получали образование не в стенах Черхавлы, – возразил целый хор голосов.

– Да, всего лишь в Королевской Высокой Школе, – усмехнулся Кофа. – Может быть, все-таки расскажете, почему вы называете наш Мир «Миром Стержня»?

– И это спрашивает житель города, выстроенного вокруг Сердца Мира, – удивилась наша прекрасная собеседница. – Уж ты-то должен знать, что твой Мир – хрупкая мертвая сфера, насаженная на стержень настоящей силы, которая делает его живым. Это выглядит примерно так, – она протянула Кофе маленький засахаренный плодик на тонкой палочке. Ума не приложу, откуда она извлекла это лакомство.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Кофа. Немного помолчал и добавил: – Думаю, это знание относится к разряду величайших тайн, в которые я до сих пор не был посвящен.

– Никаких тайн вообще не существует. Другое дело, что есть вещи, о которых люди ничего не знают. И еще есть вещи, о которых немногие посвященные почему-то не хотят рассказывать остальным. Вероятно, им кажется, что на фоне всеобщего невежества они сами будут выглядеть мудрецами.

– Ваша правда, – согласился Кофа. – А почему вы считаете, что я как нельзя больше похож на человека из Мира Стержня? Вы же так сказали, да?

– Все люди чем-то похожи на тот Мир, которому принадлежат, – флегматично откликнулся его симпатичный двойник. – Чем больше это сходство, тем лучше человек вписывается в картину своего Мира. В каждом из твоих соотечественников есть нечто, напоминающее феномен, который вы наивно называете Сердцем Мира, – стержень, дарующий вам силу. Поэтому среди вас так много умелых магов, и ты – один из них. Ты вообще очень хорошо вписываешься в картину своего Мира, а твой спутник очень плохо вписывался в картину своего. Собственно говоря, именно поэтому ему и удалось оттуда ускользнуть. Но это не значит, что он совсем не похож на Паука.

– Звучит не слишком привлекательно, – вздохнул я. – Вот уж никогда не думал, что похож на какого-то паука.

– Ты не одинок в своей неприязни. Почти все твои соотечественники недолюбливают пауков. Знали бы они почему! Конечно, ты никогда не думал, что похож на паука, но это не мешает тебе постоянно плести свою паутину.

Он немного помолчал и вдруг печально добавил:

– Знаешь, а ведь твой Мир – одно из самых страшных мест во Вселенной, гость. Он оплетает своей паутиной всех, кто там родился, и

никому не удастся ускользнуть. Но хуже всего, что вы сами учитесь у своего Мира этому искусству. С первых же дней жизни каждый начинает плести собственную паутину, стараясь заманить в нее всех, кто окажется поблизости, – и вам это нравится. Нам кажется, что во всех вас есть что-то неуловимо отвратительное – такими уж вас делает ваш жуткий Мир. Если посмотреть на твою родину нашими глазами, можно содрогнуться: миллиарды живых существ, навсегда увязшие в липкой паутине, продолжают старательно плести ее до последнего дня своей короткой жизни. Вы тратите слишком много сил на то, чтобы сплести собственные сети, и на то, чтобы вырваться из чужих, но паутина устроена таким образом, что все попытки освободиться обрекают вас увязать глубже и глубже. Безнадежно! Именно поэтому вы так быстро стареете и умираете. У вас не остается сил на то, чтобы просто жить – даже такой жизнью, какой живут самые слабые существа из Мира Стержня, который стал твоей новой родиной... А вот и место, которое вполне подходит для беседы с гостями, тебе так не кажется?

Мы остановились у входа в уютный круглый дворик, в центре которого бил фонтан. Там было тихо, тепло и спокойно, а воздух казался густым от смутно знакомого мне сладковатого аромата деревьев – совершенно особая атмосфера, присущая только летним ночам в южных городах.

– Здесь хорошо, – вздохнул я. – Именно то, чего мне давно не хватало.

– Поэтому мы и предложили тебе сюда заглянуть. Мы всегда рады исполнять желания гостей, даже невысказанные. Но не потакать твоим тайным прихотям просто невозможно.

– Потому что я Вершитель?

– Потому что ты рожден в Мире Паука, нравится это тебе или нет, – рассмеялся Хокри. – Это здесь тебя зовут Вершителем и считают, что быть Вершителем – великое дело, а среди твоих соотечественников таких ребят полным-полно. Ваши ученые могли бы счесть это результатом естественного отбора. Вершителю легче выжить в Мире Паука. Ваша паутина гораздо прочнее, поэтому вам легко подчинять других людей и жить за их счет – по крайней мере, поначалу, пока не приходит старость и не иссякают силы. Твое счастье, что тебя довольно быстро научили плести другие сети.

Я присел на скамейку, подставил лицо прохладным брызгам фонтана. Честно говоря, мне не хотелось продолжать этот неприятный разговор. Наверное, некоторым вещам лучше как можно дольше оставаться тайной.

– Не нужно грустить, – сказал ласковый хор из нескольких голосов.

Чьи-то руки торопливо протянули мне стакан с ароматной жидкостью.

– Выпей, гость. Это вода из Сладкого Источника, она убивает печаль, – посоветовало существо, которое до сих пор выглядело как девочка-подросток.

Я послушно попробовал напиток. Он оказался похож на слегка подслащенную воду с тонким ароматом неизвестных фруктов – словом, ничего особенного. Тем не менее, пока я пил, мое настроение незаметно изменилось. На смену внезапному отвращению ко всему на свете весьма своевременно пришло мое обычное любопытство. Я не возражал против такой замены.

Краем глаза я заметил, что Кофа проводит время самым приятным образом. Его окружила целая стайка симпатичных юных особ. Наши хозяева наверняка приложили все усилия, чтобы соответствовать его вкусам. В каждой руке Кофы было по стакану с напитками – одним словом, за него я мог быть совершенно спокоен.

– Тебе действительно не следовало так огорчаться. Если уж тебе удалось покинуть Мир Паука, что плохого в том, чтобы однажды узнать правду о себе и о месте, в котором родился? – мягко сказал Хокри, только что доведший меня до отчаяния своей лекцией о какой-то жуткой паутине, в которой я якобы увяз с момента рождения.

– Теперь ты плетешь совсем другую паутину – паутину чудес, – сказал то ли Хокри, то ли еще кто-то. – Иногда это бывает очень полезно для тех, кто помог тебе покинуть место, которому ты принадлежал. Они не зря старались. Никто в Мире Стержня не умеет заманивать других в паутину чудес, а для тебя это легче легкого.

Лица обитателей Черхавлы то и дело скрывались в темноте, чтобы измениться, и я не мог понять, кто ко мне обращается.

– А какому миру принадлежите вы сами? – спросил я. – Вы же не отсюда, правда?

– О, разумеется, мы не отсюда. Что бы ты ни подразумевал под словом «отсюда», – на разные голоса рассмеялись мои собеседники.

– Черхавла – это Мир Бликов. Мы появляемся и исчезаем, не задумываясь, как это происходит. Сегодня мы пришли на твой зов – невозможно не прийти, когда этого хочет какой-нибудь взбалмошный Вершитель.

– А почему в таком случае на Уандуке Черхавлу называют городом какого-то царя Хрибы? – вспомнил я.

– О да, царь Хриба, повелитель аролов! – подхватило сразу несколько голосов.

Теперь наши новые приятели хохотали так, словно я был величайшим комиком всех времен.

– Аролы были очень забавным народом, – наконец сказала уже знакомая мне красивая леди. – Не Вершители вроде тебя, но по-своему очень могущественные люди. Аролы долго жили без вождей. Они полагали, что слишком похожи друг на друга, а посему невозможно выбрать кого-то одного, достойного управлять прочими. Они придумали легенду, будто на окраине Красной Пустыни есть волшебный город, где живет бессмертный, который с начала времен является их царем. Он, дескать, просто ждет того часа, когда аролы его найдут. И однажды, спустя много столетий после того, как умерли последние старики, знавшие, что это всего лишь сказка, аролы отправились скитаться по красным пескам Хмиро. Они твердо вознамерились найти волшебный город и встретить своего бессмертного царя и истово верили, что это случится. И однажды перед ними возникла Черхавла. Мы, существа из Мира Бликов, вынуждены появляться перед теми, кто очень хочет нас встретить, – у нас просто нет выбора! Один из нас вышел навстречу скитальцам, и он выглядел в точности так, как, по их мнению, должен был выглядеть бессмертный царь аролов. Одним словом, все случилось так, как они хотели. Аролы долго жили среди нас и были по-настоящему счастливы. Впрочем, нам тоже нравилось их общество.

– А где они теперь? – осторожно поинтересовался я.

– Их больше нет. Черхавла никому не дарит бессмертия. Все что угодно, но не это. А живя среди нас, аролы быстро утратили интерес к продолжению рода, поэтому потомков у них не осталось.

– Утратили интерес к продолжению рода? – внезапно развеселился Кофа. – Ну вы даете, ребята!

– Неужели вы открываете свои невероятные тайны всем, кто к вам приходит? – спросил я.

– Ну почему – всем? Только тем, кому нужны тайны. Но, как правило, они никому не нужны. Люди приходят к нам совсем за другими вещами. Обычно им требуется могущество или власть. Все наследные принцы Куманы ходят к нам за властью, представляешь? А потом запираются в четырех стенах, не в силах перенести последствия собственного могущества. И ведь мы всякий раз их об этом предупреждаем – бесполезно! А ты любишь тайны. Вернее, ты любишь говорить о тайнах. Тебе кажется, что обладание тайнами делает тебя неуязвимым, хотя твоя сила совсем в другом. В глубине души ты с самого начала надеялся, что мы разгласим тебе несколько секретов, и ты их получил. А вот твой спутник

пришел к нам просто так, потому что вдруг выпала возможность войти в наш город. И он так обрадовался своей удаче, что больше ничего не хочет. Давно нам не доводилось принимать такого мудрого гостя!

– Это неудивительно, – вмешался другой обитатель Черхавлы. – По-настоящему мудрым людям обычно недостает одержимости, необходимой, чтобы нас найти. Такова судьба рожденных в Мире Бликов: довольствоваться собственной мудростью и постоянно иметь дело с безумцами из иных Миров.

– Тоже ничего себе развлечение, – прыснул я.

На сей раз я смеялся в полном одиночестве. Занятый дегустацией местных напитков Кофа меня не услышал, а жители Черхавлы, как я понимаю, отдавали предпочтение собственным шуткам.

– Тайны тайнами, но вообще-то мы пришли к вам по делу, – отсмеявшись, признался я. – Наш друг попал в скверную историю. Вы знаете о шкатулке Гравви? Впрочем, неважно. Суть в том, что парень серьезно влип, и теперь мне необходимо помыть руки в некоем Источнике Боли, чтобы впоследствии закатить ему какую-то мистическую пощечину – если, конечно, халиф цуан Афия ничего не перепутал.

– Он не перепутал, – мягко сказала леди, сидевшая рядом со мной. – Не нужно волноваться, Вершитель, ты получишь все, что хочешь. Но для этого нужно время. Сейчас вы отдохнете, а потом познакомитесь с Черхавлой. Ты же любишь гулять по незнакомым городам, правда? Пока мы шли сюда, тьма скрывала город, так что ты еще ничего толком не видел. Поэтому завтра тебе предстоит настоящая встреча с Черхавлой. Когда ты проснешься, в городе будет ночь – если ты предпочитаешь ночь. А если захочешь, будет светить солнце. Но сначала вам обоим непременно нужно здесь поспать. Сны, которые вам приснятся, – это что-то вроде платы за вход. С вас не убудет, а Черхавла любит лакомиться чужими снами. По правде говоря, именно поэтому вас сюда и пускают. Взамен вы получите все, что вам требуется. Не мы открываем пришельцам здешние чудеса, это делает сам город. А он нетороплив, когда голоден. Идемте, я отведу вас в один из пустых домов.

Она решительно поднялась со скамейки. Я с изумлением обнаружил, что мы внезапно остались одни. Кофа тоже ошеломленно оглядывался по сторонам. Куда подевались все остальные наши собеседники и когда они это успели – неведомо. Фонтан тоже исчез, и уютный дворик, где мы сидели, вдруг показался мне совсем крошечным и каким-то неряшливым, словно он вдруг стал неумело нарисованной картинкой под пыльным стеклом.

– Ты устал, поэтому все исчезает, но это не навсегда, – объяснила леди. – Просто Черхавла идет спать вместе с тобой, так порой бывает.

– А я еще не устал, – проворчал Кофа. – Но мне тоже кажется, что этот грешный городок завял, как цветок в вазе.

– Но ты же с самого начала был согласен отказаться от возможности диктовать этому месту свои условия, – улыбнулась леди. – Поэтому городу нет дела до того, устал ты или нет. Можно сказать, тебе повезло. У тебя есть шанс увидеть настоящую Черхавлу, гость.

– А что, есть какая-то настоящая Черхавла? – изумленно спросил я.

– Разумеется, есть, и это восхитительное зрелище. Нечто неизменное и неподвластное нелепым желаниям наших могущественных гостей. У тебя тоже есть шанс ее увидеть, если ты перестанешь придавать значение своим желаниям. Или если просто очень понравишься Черхавле – так тоже бывает. А теперь идемте.

Она властно обняла нас с Кофой за плечи. Ее руки были слишком тяжелыми и сильными для такого изящного создания. Думаю, эта хрупкая леди смогла бы нокаутировать нас обоих одной левой, если бы захотела. Мы не могли сопротивляться и пошли за ней в красноватую темноту непроницаемой ночи.

– Вы можете отдохнуть здесь. Это хорошее место.

Наша спутница остановилась возле высокого узкого дома, стены которого были возведены из такого же сияющего белоснежного камня, как и городская стена.

– Идите туда и ничего не бойтесь, – напутствовала нас она. – Черхавла – не то место, где с людьми случаются всякие нехорошие вещи.

– Надеюсь, – хмыкнул Кофа.

И мы с ним переступили порог – одновременно, благо размеры дверного проема это позволяли.

– А вы не зайдете, чтобы показать нам комнаты? – спросил я у нашей провожатой.

– К сожалению, я не могу зайти с вами в этот дом, – улыбнулась она. – Для меня его просто не существует. Только для вас.

– Судя по всему, сейчас мы с вами заберемся под те самые лиловые покрывала, дарующие сон без сновидений, – мрачно сказал я Кофе. – Помните, старик, который рассказывал нам историю о Вукушихе Махаро, их упоминал?

– Магистры с тобой, мальчик, ты что, наизусть ее выучил? – удивился Кофа.

– Сама как-то выучилась... Однако тут темно!
– А ты попроси, чтобы включили свет. Тебя же тут должны слушаться. Все-таки ты у нас какой-никакой, а Вершитель, – усмехнулся мой спутник.
– Да будет свет! – патетически провозгласил я.

Мягкое красноватое сияние озарило причудливую мозаику на стенах холла и широкую лестницу, ведущую наверх.

– Получилось!
– Самое трогательное, что ты до сих пор этому удивляешься, – рассмеялся Кофа. – Мог бы и привыкнуть.

– Если я привыкну, мне будет не так интересно. А вам – не так смешно. Ладно, идемте наверх, посмотрим, что там творится.

Наверху творилось нечто совершенно замечательное. Второй этаж дома состоял из одной-единственной комнаты, почти бесконечно огромной. В теплом сиреновом полумраке этого невероятного зала причудливо высвечивались контуры немногочисленных предметов обстановки – и вполне обыденных, и совершенно мне незнакомых. Где-то в отдалении тихо плескалась вода. Я зачарованно пошел на ее звук и вскоре обнаружил небольшой бассейн, на краю которого стояли здоровенные кадки с хрупкими комнатными деревцами.

– Ничего себе номер люкс в «Президент-Отеле»! – уважительно сказал я.

– Да, хорошее место, – согласился Кофа. – Но знаешь, я ужасно проголодался. Жители Черхавлы – очень милые существа, но у них довольно странные представления о моем аппетите.

– И о моем тоже. Ничего, сейчас пороемся в Щели между Мирами...

– Зачем? Ты же можешь просто потребовать.

– А я стесняюсь, – честно признался я. – Это я только с виду такой нахальный, а на самом деле ужасно стесняюсь просить еду, когда мне ее не предлагают. Последствия голодной юности, как я понимаю.

– Ужас какой, – содрогнулся Кофа. – Ну, делай как знаешь.

Я сделал «как знаю», и через полчаса мы оба стали сытыми и довольными. Кофа все еще что-то дожевывал, а я зачарованно крошил остатки свежей булочки в бассейн: выяснилось, что там живут маленькие разноцветные рыбки. Возможно, они были очередной иллюзией, но булку, к моему восторгу, уминали, как самые настоящие.

Потом я долго бродил по комнате, придирчиво выбирая место, достойное стать моей постелью, и наконец устроился на узком низеньком диванчике.

– Между прочим, тут нет никаких лиловых покрывал, зря ты меня ими

запугивал, – заметил Кофа.

– Я не подумал, что у каждого свои предпочтения. И свои видения, разумеется. У меня свои, а у этого Вукушиха Махаро – свои. А интересно, он действительно вернулся в Черхавлу? В таком случае парень вполне может бродить где-то поблизости или даже спать в соседнем доме под этим самым лиловым покрывалом – почему бы и нет?

– Почему бы и нет, – зевнул Кофа. – Твой пример меня убедил, мальчик. Я, пожалуй, тоже попробую поспать. Если уж сон – что-то вроде входного билета, как утверждают наши хозяева, лучше расплатиться побыстрее.

Кажется, я спал без сновидений. Во всяком случае, у меня не осталось даже смутного ощущения: «Ведь было же что-то». Я уже успел забыть, что так бывает.

Не знаю, сколько продолжалось это удовольствие, но полагаю, чертовски долго. Я проснулся с такой тяжелой головой, словно бы вчерашний вечер был посвящен исключительно дегустации спиртных напитков низкого качества. Тело ныло, будто меня скатали в рулон и на несколько лет оставили лежать в таком состоянии.

– Не понравилось мне спать на новом месте, – громогласно пожаловался я.

– А мне понравилось, – отозвался Кофа откуда-то из дальнего конца огромной комнаты. – Так хорошо я не чувствовал себя даже в юности.

– Могу сказать о себе почти то же самое. Так паршиво я не чувствовал себя даже в юности, – мрачно усмехнулся я.

Потом дотянулся до своего лоохи и нашарил в кармане бутылочку с бальзамом Кахара. Признаться, я уже не мог припомнить, когда мне приходилось спасаться с его помощью не от обычной усталости, а от паскуднейшего состояния общей паршивости. Труднее всего было смириться с тем, что я до сих пор способен испытывать подобные ощущения. Неприятное открытие.

– Не нравится мне все это! – резюмировал я.

Сделал хороший глоток бальзама, и жизнь снова показалась мне замечательной штукой. Но я по-прежнему был обижен на собственный организм. С чего бы эта сволочь решила испоганить мне превосходное утро в зачарованном городе?

– Не ной, сэр Макс, – добродушно проворчал Кофа. – Лучше добудь мне что-нибудь на завтрак. Я уже часа три как проснулся и до сих пор не обнаружил в этом доме ничего съедобного.

– Сейчас что-нибудь придумаем. Я и сам не отказался бы от чашки крепкого кофе. В кои-то веки он нужен мне не для удовольствия. Бальзам Кахара – отличная штука, но на сей раз его явно недостаточно.

– А что, и так бывает? – удивился Кофа. – Ну, значит, тебя действительно здорово скрутило.

– А когда это я ныл по пустякам?

– Не обижайся, сэр Макс, но, по-моему, это ты делаешь регулярно.

Я не стал спорить. Отчаянно зевнул и спрятал руку в складках одеяла в надежде, что смогу побаловать своего спутника каким-нибудь заслуживающим внимания кулинарным шедевром. Надежда оправдалась – я добыл для него отличный сырный пирог. Мое настроение тут же заметно улучшилось. Немного пустяковых чудес для разминки – не худший способ начать день. Лишь бы продолжение вышло соответствующее.

– Пока ты дрых, я послал зов Джуффину, – с набитым ртом сообщил мне Кофа. – Мы славно поболтали. Кеттариец умирает от любопытства и, как я понимаю, от черной зависти. По крайней мере, он настаивает, чтобы мы ни в коем случае здесь не задерживались. Джуффину почему-то кажется, что ты захочешь погостить в Черхавле подольше, но он категорически возражает против такой идеи.

– Странно. С чего он взял? Я не собирался надолго здесь оставаться. Ни в коем случае.

– Вот и хорошо. Значит, мне не придется тебя уговаривать, – обрадовался Кофа. – Тогда нам следует пойти поискать этот самый Источник Боли, помыть там руки, и дело с концом.

– Идемте.

Я залпом допил свой кофе, закутался в лоохи, бросил последний взгляд на пестрых рыбок, деловито снующих в бассейне, и пошел к выходу. На лестнице я на мгновение притормозил и сказал вслух:

– Хорошо бы, чтобы на улице было утро. Раннее летнее утро, как бывает через полчаса после рассвета.

Мое желание было принято во внимание. На улице действительно было светло, хотя никакого солнца на небе так и не обнаружилось. Я огляделся и тихо вздохнул от восторга: мы с Кофой стояли на узкой, совершенно безлюдной улице, вымощенной мелкими неровными синеватыми камешками. Высокие узкие дома из полупрозрачного лилового камня, больше похожие на смутный сон о готических храмах, чем на обыкновенные человеческие жилища, устремились ввысь, к светлому розовому небу. Здесь совсем не было деревьев. Вообще-то, я терпеть не могу улицы без деревьев, но в данном случае приходилось признать, что

они оказались бы лишними в этом царстве теплого, почти живого камня.

– Как вы думаете, Кофа, эта Черхавла – настоящая? – спросил я.

– А мне-то откуда знать? И потом, какая разница? По мне, любая Черхавла – вполне настоящая, просто потому, что я ее вижу.

– Вы действительно очень мудрый человек, Кофа. А я вечно дергаюсь по пустякам.

– В твоём возрасте это нормально, – снисходительно улыбнулся он. – Ты мне лучше вот что скажи: как ты собираешься искать источник?

– Не знаю. Ну, просто пойдём куда глаза глядят. Я же хочу найти этот грешный источник, поэтому он просто обязан появиться на нашем пути. Время от времени я могу воздевать глаза к небу и громогласно сообщать, что я хочу найти Источник Боли, – если окажется, что простого желания недостаточно. Примитивная идея, согласен, но других у меня нет.

– Пока и не нужно. Вот если она не сработает, тогда придётся поломать голову. Кстати, а почему бы нам не позвать на помощь этих милых людей, которые нас вчера встретили?

– Мне почему-то не хочется с ними связываться. Сам не знаю почему. Вчера все было так славно, а сегодня... Что-то не так. Наверное, я просто встал не с той ноги.

– О, а для тебя это важно? И с какой ноги ты обычно встаешь? – заинтересовался Кофа.

– Да нет, это не техника управления собой, а просто способ выразаться. Ну что, пошли? Поскольку мы оба не знаем, куда следует идти, предлагаю повернуть налево. Просто потому, что надо же куда-то повернуть.

– Резонно, – совершенно серьёзно согласился мой спутник.

Понятия не имею, как долго мы с Кофой болтались по пустынным переулкам Черхавлы. Чувства времени у меня отродясь не было, часов – тем более, а солнце решительно отказалось помогать нам ориентироваться в смутных координатах времени – оно вообще отсутствовало на небе. С одной стороны, я лишь однажды решил присесть на высокую ступеньку какого-то древнего крыльца, чтобы перевести дух, а заодно пошарить в Щели между Мирами и накормить Кофу, возмущённого полным отсутствием в Черхавле каких бы то ни было забегаловок. С другой стороны, я вполне способен бродить целый день, не чувствуя усталости – если прогулка мне нравится.

Когда ноги наконец возмутились и пригрозили мне, бессовестному эксплуататору, стачкой, мы с Кофой как раз обнаружили, что вышли к

городской стене. При свете дня она была такой же прозрачно-лиловой, как очаровавшие меня каменные лабиринты Черхавлы. Вдалеке виднелся наш пузырь Буурахри.

– Между прочим, там осталась моя кухня, – вспомнил Кофа. – Давай подойдем, возьмем, если уж мы здесь. Все эти кушанья, которые ты добываешь, очень даже ничего, но...

– Разумеется, ваши поварята готовят гораздо лучше, чем мои бывшие соотечественники, спорить не стану, – согласился я. Потом вспомнил лекцию, которую нам вчера пришлось выслушать, и рассмеялся: – Кто знает, может быть, слишком много пищи из Мира Паука вредно для здоровья?

– Да нет, вряд ли. По крайней мере, я всю дорогу это ем и чувствую себя прекрасно, – успокоил меня Кофа.

Мы торопливо зашагали к своему летательному аппарату. Кофа спешил обняться со своей «полевой кухней», а меня подгоняло желание наконец-то вытянуть усталые конечности. Я твердо решил, что уютная корзина пузыря станет местом нашего следующего привала.

Я так размечтался об отдыхе, что не заметил, как вляпался в лужу. Брызги полетели в разные стороны, мой сапог тут же промок насквозь.

– Лужа! – громогласно объявил я. – Странно, откуда она взялась? До сих пор мы не видели здесь никаких луж.

– Ничего удивительного, – отозвался Кофа. – Здесь бьет какой-то родничок, прямо из-под стены, видишь? Слушай, а тебе не кажется, что это вполне может быть тот самый Источник Боли, который мы ищем?

– Да нет, вряд ли. Я промочил ногу и ничего не почувствовал. А ведь, наверное, должно быть больно, если уж он так называется?

– Вовсе не обязательно. Очень может статься, что больно будет не тебе, а тому, кого ты пнешь этой самой ногой... Только не вздумай экспериментировать на мне!

– Мне бы и в голову не пришло. Но это хорошая идея. Надо же как-то проверить.

– Я тебе проверю! – насупился он.

– Ладно, – вздохнул я. – Тогда сами помойте руки в этой воде, а потом стукните меня. Только не очень сильно.

– Неужели ты действительно готов рискнуть? – изумился Кофа.

– Надо же что-то делать. Видите, никто не торопится выходить из-за угла, чтобы авторитетно разъяснить, та это лужа, которая нам требуется, или не та.

Кофа немного подумал, потом пожал плечами:

– Помыть руки и дать тебе по морде – этот вариант нравится мне гораздо больше, чем предыдущий. Извини, мальчик, но я отродясь не страдал от избытка благородства.

Он наклонился над лужицей, образовавшейся вокруг едва заметной струйки воды, вяло пузырящейся на красноватой почве. Некоторое время старательно полоскал там свою правую руку, потом выпрямился и с сомнением посмотрел на меня:

– Может быть, мне следует поставить эксперимент не на тебе, а на нашем проводнике? Благо бедняга дрыхнет поблизости.

– Да я и сам сперва так подумал. Но если это и есть тот самый Источник Боли, Кумухар наверняка проснется. А местные жители не велели нам его будить. Мне почему-то очень не хочется нарушать их инструкции. В конце концов, они здесь живут, так что им действительно виднее.

– Ладно, ты прав, – кивнул Кофа. – Что ж, будем надеяться, это не смертельно.

Он подошел ко мне и слегка хлопнул меня по щеке. Такого осторожного прикосновения явно было бы недостаточно, чтобы разбудить спящего, но мое тело тут же свела болезненная судорога. Я инстинктивно сжался в комок, дыхание перехватило, так что я не мог даже заорать, чтобы выплеснуть эту невероятную муку.

К счастью, все закончилось довольно быстро. Я тяжело осел на красноватый песок, судорожно глотая теплый ароматный воздух. А потом открыл глаза и с ужасом обнаружил, что не понимаю, где нахожусь. Меня окружало совершенно незнакомое пространство, похожее разве что на лоскутное одеяло, сотканное из пестрых дрожащих бликов света. Только два четких силуэта обнаружил я в этой сияющей каше: Кофу, присевшего на корточки, чтобы убедиться, что я еще жив, и наш летающий пузырь, застывший в нескольких шагах от меня.

– Что это, Кофа? – спросил я. – Куда подевалась эта грешная стена? И куда вообще все подевалось?

– Ничего не понимаю, – озадаченно сказал Кофа. – Стена, хвала Магистрам, на месте, и вообще все в порядке. А что ты видишь, мальчик?

– Вас и наш пузырь – это я точно вижу. А больше ничего нет, только яркие пятна света.

– Разноцветные? – уточнил Кофа. – Они постоянно двигаются и в то же время остаются на месте?

– Ну да. А откуда вы знаете, если говорите, что все выглядит так же, как прежде?

– Пока мы с тобой бродили по городу, я несколько раз успел полюбоваться этими пятнами, – невозмутимо объяснил он. – Всякий раз это продолжалось очень недолго, не больше минуты. Знаешь, я был почти уверен, что вижу настоящую Черхавлу, как и обещали наши гостеприимные хозяева. Ее так называемый истинный облик, недоступный глазам чужаков. А потом я моргал и обнаруживал, что все еще иду за тобой по улице, среди этих одинаковых лиловых дворцов.

– Ладно, черт с ней, – решил я. – Настоящая или не настоящая, нас это не касается. По крайней мере, у меня есть одна хорошая новость: водичка – та самая, за которой мы сюда пришли. Если этот засранец, сэр Мелифаро, не придет в себя после вашей оплеухи, значит, ему уже ничего не поможет. Какие могут быть наваждения, после такого-то удовольствия?

– Вот в том-то и дело! – воскликнул Кофа.

У него был вид Архимеда, только что выпрыгнувшего из ванны. Если бы слово «эврика» было в ходу в Соединенном Королевстве, Кофа бы непременно его употребил. А так обошлось.

Я адресовал ему вопросительный взгляд столь убойной силы, что Кофа тут же пустился в объяснения.

– Если уж предполагается, что моя пощечина теперь может покончить с наваждением, овладевшим нашим Мелифаро, значит, она может покончить с любым наваждением. Та Черхавла, по улицам которой мы с тобой гуляли, – наваждение. Я тебя стукнул, и теперь ты от него свободен, как и коренные жители города. Помнишь, эта милая леди, которая проводила нас к месту ночлега, сказала, что не может войти, поскольку для нее этот дом вовсе не существует?

– Помню.

– Ну вот. – И Кофа задумчиво уставился вдаль.

Я между тем все оглядывался по сторонам, в надежде, что сейчас призрачные блики света сменятся успокоительными очертаниями знакомого наваждения. Признаться, мне очень этого хотелось. Но ничего в таком роде не произошло.

– Знаешь, мальчик, если уж мы все равно рядом с пузырем... Может быть, сейчас и смоемся? Без всяких торжественных проводов, ну их к Темным Магистрам, – вдруг сказал Кофа.

Я энергично закивал. К этому моменту меня уже била лихорадочная дрожь. В переменчивых, живущих какой-то своей загадочной жизнью пятнах света мне чудилось что-то неописуемо жуткое. Может быть, дело в том, что истинный облик Черхавлы показался мне слишком чужим. В нем не было ничего человеческого – ничего такого, что я мог бы понять и

принять. И людям вроде меня здесь не было места, это я чувствовал каждой клеточкой своего тела.

Я поспешно зашагал к летающему пузырю. Он был совсем близко, но, сделав не одну дюжину неуверенных шагов сквозь дрожащее сияющее пространство, я с ужасом понял, что расстояние между мной и нашим летательным аппаратом так и не сократилось.

– Макс, что с тобой? Почему ты топчешься на месте? – встревоженно спросил Кофа.

Только сейчас я заметил, что он больше не стоит рядом, а машет мне из корзины.

– А со стороны это выглядит именно таким образом? – мрачно осведомился я. – Мои ощущения говорят мне, что я уже довольно долго иду вперед – а толку-то! Кофа, только вы оттуда не выходите, ладно? А то еще и вы застрянете. Может быть, я все-таки справлюсь.

И я снова устремился вперед, теперь уже бегом.

Таким образом я развлекался еще с полчаса. В сердце почему-то теплилась смутная надежда, что сейчас все станет хорошо. Наконец я обессиленно опустился на землю. Хотя никакой земли я тоже больше не видел, подо мною мельтешили такие же зыбкие, переменчивые блики света, как и вокруг, просто мне почему-то удавалось на них сидеть.

– Дело плохо? – спросил Кофа. – Это место не хочет с тобой расставаться?

– Ну, может быть, не так все страшно, – вздохнул я. – Может быть, я просто не научился передвигаться в этой среде? Надо бы попробовать что-нибудь другое. Но вот что именно?

– Попробуй сказать вслух, что хочешь оказаться в корзине, рядом со мной, – посоветовал Кофа. – До сих пор это срабатывало.

– Вот именно, что до сих пор, – буркнул я.

Тем не менее в течение следующих десяти минут я орал, как идиот. Высказывал равнодушным пятнам света свои скромные пожелания: дескать, хочу забраться в пузырь, и точка.

С таким же успехом я мог бы обратиться к своей покойной бабушке с просьбой утереть мне нос. Создавалось впечатление, что мои требования больше ни для кого не являются руководством к действию.

Наконец я понял, что действительно влип – возможно, так круто я не влипал еще ни разу в жизни. А посему нужно срочно прекращать паниковать и начинать что-то делать. Причем немедленно.

Повинуясь смутному желанию, больше похожему на физическое ощущение – что-то вроде почти неосязаемой боли в позвоночнике, – я

улегся на спину и с ненавистью уставился вверх, туда, где, по моим расчетам, должно было быть небо. За свою жизнь я успел обзавестись дурацкой привычкой во всех безвыходных ситуациях апеллировать именно к небу.

Я не стал в очередной раз повторять, что хочу оказаться в корзине летательного пузыря Буурахри. Было совершенно ясно, что это не сработает. Поэтому я просто поднял левую руку. Крошечная шаровая молния послушно сорвалась с кончиков моих пальцев и устремилась вверх – а куда еще? Я метил в нечто неопишемое и, возможно, вовсе не существующее – в самое сердце непостижимой Черхавлы.

Мой Смертный Шар самостоятельно нашел дорогу к цели. В этом мире живого света он и сам оказался таким живым – дальше некуда. Я зачарованно наблюдал спиральную траекторию его полета. Наконец сгусток ослепительно-зеленого сияния стал огромным и взорвался, распоров мерцающее пространство над моей головой. Я отчетливо увидел пронзительную черноту в глубине разрыва.

А потом все стало как прежде – за одним исключением. Рядом со мной появилось большое, более-менее неподвижное пятно света, слегка напоминающее человеческий силуэт – с очень большой натяжкой, конечно.

– Что ты творишь, гость? – спросило пятно.

Его голос звучал внутри меня, как Безмолвная речь, с той разницей, что мне совершенно не требовалось сосредоточиться, чтобы его услышать.

– И ты еще спрашиваешь?!

Я чуть сам не взорвался от праведного негодования. Пришлось взять себя в руки и заткнуться. Вряд ли ситуация могла кардинально измениться от моих гневных воплей.

– Ты только что причинил нам сильную боль, гость, – с упреком сказала существо. – Зачем ты применил оружие? Ты испугался? Но твоей жизни ничего не угрожает.

– Приятно слышать, – проворчал я. – А что мне было делать? Я не могу добраться до своего летательного пузыря.

– И не сможешь. Черхавла не хочет тебя отпускать. Ей очень понравился ты сам, а еще больше – твои сны. Мы все хотели бы и дальше созерцать их вместе с тобой. Это большая честь – дарить свои сны целому Миру, поэтому...

– Что – поэтому? Мало ли что кому нравится, – возмутился я. – Мои сны действительно вполне достойное зрелище, по крайней мере время от времени... Но мне нужно вернуться домой.

Последнюю фразу я пробормотал почти сквозь слезы, потому что к

этому моменту до меня окончательно дошел жуткий смысл всего вышесказанного.

– Тебе не нужно никуда возвращаться, – возразил мой призрачный собеседник. – Твой спутник доберется домой и один. Он омыл свою руку в Источнике Боли и сможет разбудить вашего друга от сладких грез Гравви, если тебя это волнует. А тебя здесь ждут удивительные вещи – чудеса, о которых ты прежде не смел и мечтать. И еще вот что. Тебе ведь немного знакомы ощущения, которые дарит Гравви? Можешь мне поверить, в Черхавле ты будешь испытывать нечто куда более сладостное – так часто, как пожелаешь, и тебе не придется платить за это жизнью. Конечно, сейчас тебе хочется вернуться домой. Ты действительно похож на своих соотечественников, тут Хокри был прав. Ты чудом удрал из своего Мира и тут же начал плести новую паутину, чтобы намертво прилипнуть к другому месту. Черхавла подарит тебе совсем иную судьбу. На этот раз ты сможешь по-настоящему изменить свою жизнь.

– Ага, хороша перемена участи – навсегда застрять в вашей грешной Черхавле! – Теперь я дрожал не от страха, а от ярости. – Смотреть сладкие сны, а на досуге пускать слюни от неземных наслаждений? Нет уж, спасибо. Если мне суждено где-то остаться навсегда, пусть это будет место, которое я сам выбрал. И вообще, хрен вы еще раз дождетесь моих прекрасных снов. Что я вам гарантирую, так это несколько дюжин моих Смертных Шаров в ваше замечательное небо, причем в ближайшее время. Кажется, ты сказал, что я сделал вам больно? Вот и славно.

– Ты напрасно со мной торгуешься, гость, – сказала светящееся существо. – Со мной можно говорить, но это не значит, что со мной можно договориться. Я ничего не решаю. Решение приняла Черхавла, а с нею ты тоже не сможешь договориться. Что же касается твоих угроз... Сколько Смертных Шаров ты в состоянии выпустить? Четыре дюжины? Пять? Мы можем терпеть боль, так что Черхавла выстоит в этой битве, а ты умрешь, и твои сны все равно достанутся нам. Только в этом случае ты ничего не получишь взамен.

– Макс, не вздумай с ними воевать! – заорал Кофа. – Не следует идти на крайние меры. Ничего не потеряно. В крайнем случае я могу отправиться домой и прислать сюда Джуффина или еще кого-нибудь, кто разбирается в делах такого рода лучше, чем мы с тобой.

– Предлагаете мне остаться здесь и ждать неизвестно чего? А потом в Красную Пустыню Хмиро приедет Джуффин и будет блуждать здесь до окончания времен? А если он и найдет Черхавлу, то какую, хотел бы я знать? Зачарованный город, в котором меня никогда не было? Или еще

хуже, в этой Черхавле он встретит какого-нибудь другого Макса, и они вместе вернутся домой. Наваждение – оно и есть наваждение, а это проклятое место соткано исключительно из наваждений. Возможно, мой двойник окажется вполне симпатичным парнем; может быть, из него выйдет очень хорошее Ночное Лицо господина Почтеннейшего Начальника – копия порой оказывается лучше оригинала – и все будут довольны. Но я то останусь здесь.

– Придет же такое в голову, – сердито изумился Кофа. – Ну и воображение у тебя!

Кофа мог сколько угодно отрицать мою правоту. Я заметил, что призрачная светящаяся фигура рядом со мной как-то особенно беспокойно зашевелилась. Похоже, я точно описал Кофе радужные перспективы своего будущего, и посланцу Черхавлы не слишком понравилась такая пронизательность.

Я криво улыбнулся – просто, чтобы не заплакать от отчаяния, и тут меня осенило.

– А ведь я еще кое-что могу, – сказал я. – Вместо того чтобы тратить на вас свои Смертные Шары, ограничусь всего одним. Запущу его в собственный лоб и отдам себе приказ: больше никогда в жизни не видеть никаких снов. Что вы на это скажете?

– Ты не сделаешь этого, гость! – с неподдельным ужасом возразило существо. – Сны – это, в сущности, все, что у тебя есть. В них секрет твоего могущества.

– А я как-нибудь обойдусь без могущества. И без его секрета заодно, – весело сказал я.

Кажется, у меня появилась надежда, а это дорогого стоило. Я рассмеялся от облегчения и победоносно посмотрел на своего собеседника.

– Без снов я вашей Черхавле на фиг не нужен. И если даже выяснится, что в таком виде я совершенно бесполезен дома – что ж, меня вполне устроит тихая жизнь в Ехо, Королевская пенсия за особые заслуги и прочая милая чушь. А может быть, отправлюсь путешествовать. Пейзажи этого Мира ничуть не уступают моим грезам. Все лучше, чем сидеть взаперти и кормить своими сновидениями ваш сумасбродный городок. А что касается могущества, которое я якобы утрачу, – честно говоря, я никогда в жизни не хотел никакого могущества. Неужели не заметно? А мне-то вчера показалось, что вы видите всех насквозь.

– Подожди, мальчик, не тараторь. Помолчи минутку. Кажется, я уже знаю, что делать, – неожиданно сказал Кофа.

Вопреки моим советам он все-таки покинул спасительную корзину

пузыря Буурахри и теперь вытаскивал оттуда вялое тело Кумухара Манулы, нашего горемычного проводника, который умудрился проспать собственный визит в легендарную Черхавлу и все прочие чудеса заодно.

– Не надо было вам вылезать, – проворчал я.

– Почему не надо? Меня здесь никто не держит. На кой я им сдался? И вообще, не мельтеши. У меня есть идея получше твоей, – заявил Кофа, вытирая вспотевший лоб. – Вместо того чтобы метать Смертные Шары в собственный лоб, тебе следует еще раз осчастливить этого беднягу, – он указал на спящего Кумухара.

– Зачем? – тупо спросил я.

– Сейчас поймешь, – отмахнулся Кофа. И обернулся к моему собеседнику: – Я полагаю, Черхавла не станет возражать против равноценной замены, леди?

– Что вы имеете в виду? – Сияющее существо, кажется, удивилось не меньше, чем я сам.

Кроме всего прочего, я силился понять, с какой стати Кофа назвал это создание «леди»? Неужели он как-то научился определять пол сгустков света? Только потом до меня дошло, что для Кофы окружающий мир по-прежнему оставался прекрасным зачарованным городом, а не безумным скоплением мельтешащих ярких пятен. Следовательно, и призрачный эмиссар Черхавлы казался ему обыкновенной женщиной.

– Сэр Макс может поразить этого человека своим Смертным Шаром и приказать ему все что угодно, – объяснил Кофа. – Например, видеть те же самые сны, которые снятся ему самому. Мы оставим его у вас, и все будут довольны. Теперь вам понятно?

Я ошеломленно уставился на Кофу. Он предлагал такое простое решение проблемы – я и поверить не смел, что это возможно.

Тем не менее следовало попробовать, чем скорее, тем лучше. Пока я хлопал глазами, Кофа подтащил к моим ногам неподвижное тело бородатого Кумухара Манулы, главного виновника всего происходящего.

– Такой тяжелый мужик! – укоризненно сказал мне Кофа.

По его тону можно было подумать, что я посвятил всю свою жизнь методичному кормлению нашего несчастного пленника и вот – добился-таки желаемого результата.

– Давай, Макс, – потребовал Кофа. – Делай свое дело, и все будет хорошо.

Его оптимистический тон прибавил мне уверенности, и я поспешно прищелкнул пальцами своей загадочной конечности. На этот раз я целился прямехонько в голову Кумухара – Впрочем, промахнуться было

невозможно.

Когда пронзительно-зеленая шаровая молния коснулась его лба, наш проводник вздрогнул, поднял на меня мутные глаза и вяло пролепетал:

– Я с тобой, хозяин.

– Теперь ты должен все время спать и видеть те же самые сны, которые вижу я сам, – дрожащим от волнения голосом сказал я. Немного подумал и прибавил: – Я хочу, чтобы они тебе нравились, Кумухар. Потому что ничего, кроме моих снов, у тебя здесь не будет.

А потом я вскочил на ноги и, не оглядываясь, побежал к летательному пузырю. На этот раз мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы обеими руками ухватиться за деревянную обшивку корзины. Я был свободен и мог валить на все четыре стороны. Черхавла великодушно приняла мой дар, зачарованный город решил удовлетвориться подменой, и я был спасен.

Больше всего на свете мне хотелось разреветься – не только от облегчения, но и еще по какой-то смутной, мне самому непонятной причине. Нечто в таком роде я и устроил, пытаясь уткнуться в плечо догнавшего меня Кофы. Он довольно ловко уворачивался от моей мокрой физиономии и одновременно запихивал меня в корзину – в последний момент в моей бедной голове перегорел какой-то загадочный полупроводник, отвечающий за перемещение в пространстве, поэтому я никак не мог забраться внутрь нашего летательного аппарата.

В конце концов оказалось, что сэру Кофе под силу еще и не такие чудеса. Я ощутил под своей задницей мягкое одеяло, устилавшее пол корзины, и улегся на него, совершенно счастливый, опустошенный и уже ничего не соображающий.

– Все-таки я не понимаю, почему ты так испугался, когда Черхавла захотела тебя принять, и чему ты так обрадовался теперь? – в моем сознании снова раздался вкрадчивый голос светящегося существа. – Ты повел себя так, словно тебе хотели причинить зло. А ведь оставшись здесь, ты мог бы узнать множество тайн, увидеть тысячи Миров и обрести могущество, о котором даже не подозреваешь.

– А мне ничего не нужно, – пробормотал я вслух. – Я хочу просто вернуться домой, в Ехо. И еще я терпеть не могу, когда кто-то решает, где я теперь буду жить и что делать. Меня никто не заставлял оставаться в Ехо, мне лишь дали шанс сделать то, чего мне самому хотелось. Может быть, именно поэтому мне нравится туда возвращаться всякий раз, куда бы меня ни занесло. И еще вот что. Возможно, эта ваша Черхавла действительно

лучшее место во Вселенной, а может быть, вы питаетесь не только снами, но и мясом своих пленников – не знаю и знать не хочу. Но у меня имеются некоторые сомнения на ваш счет, господа. Да, будем считать, что это просто сомнения.

– С кем ты говоришь, Макс? – осведомился Кофа. – Если с этой милой леди, то смею тебя уверить, вряд ли она тебя слышит. Ты еле-еле шепчешь, так что даже я почти ничего не разбираю. А ведь мы уже в дюжине метров над землей. И в нескольких дюжинах метров от городской стены, если на то пошло.

– Правда? Мы уже покинули Черхавлу? Вот это здорово! – обрадовался я.

Я, конечно, не удержался от искушения выглянуть в маленькое смотровое окошко. Зрелище, ожидавшее меня внизу, того стоило. Прямо под нами багровели пески Хмиро, а чуть поодаль переливалось всеми цветами радуги огромное облако света. Оно вздрагивало, вздыхало, мерцало и вообще вело себя как живое существо. Да Черхавла и была живым существом, в этом я теперь ни капли не сомневался.

– Все-таки это очень красиво, – вздохнул я. – А вы все еще видите городскую стену?

– Вот именно. А еще резные украшения остроконечных крыш и узкие пролеты улиц между лиловыми дворцами – между прочим, всего пару часов назад ты был от них в восторге. И наших вчерашних приятелей, специально собравшихся, чтобы задумчиво пялиться нам вслед, и многие другие замечательные вещи. А ты все еще видишь цветной туман?

– Ага. Думаю, эта ваша оплеуха навсегда изменила мое видение мира, – объяснил я.

Кофа расхохотался:

– Кажется, я покидаю Черхавлу еще более мирским человеком, чем был прежде. Теперь моя оплеуха кого угодно может лишить иллюзий. Что ж, мне по душе такая разновидность могущества. Если бы мне предложили выбирать, с каким подарком уйти из Черхавлы, я бы вполне мог остановиться на чем-то в таком роде. В конце концов, теперь я сравнялся в могуществе с куманскими владыками – пустяк, а приятно.

– Мне тоже грех жаловаться, – усмехнулся я. – Мне дали понять, что я настолько хорош, что со мной совершенно невозможно расстаться. Знаете, за день до нашего с вами отъезда, когда мы с Джуффином сидели в гостинной Мелифаро, шеф заметил, что все мы рождаемся и умираем с одной и той же невысказанной просьбой на губах: «Любите меня, пожалуйста, как можно сильнее!» Знаете, Кофа, кажется, я начинаю

выздоровливать. Во всяком случае, мне больше не хочется нравиться всем подряд. Ну их к Магистрам с их неземной любовью.

– Извини, мальчик, но разговоры о любви и прочих человеческих страстишках никогда не казались мне увлекательным способом провести время, – отмахнулся Кофа. – И учти, своего спасителя следует не только обливать слезами благодарности, но и кормить обедом.

– Да, конечно, – улыбнулся я. – Сейчас будем творить чудеса.

– Вообще-то творить чудеса совсем не обязательно, – остановил меня Кофа. – Просто передай мне сверток с куманскими сладостями. Думаю, я могу считать его своим, поскольку ты это все равно не жрешь, а Кумухар вряд ли теперь когда-нибудь сможет заявить права на свою долю.

– А как вам пришло в голову, что мы можем оставить его вместо меня? – спросил я. – Кстати, я вам уже говорил, что это – самая гениальная идея всех времен? Имейте в виду, я готов кричать об этом на каждом углу, пока вы сами не велите мне заткнуться.

– Не сомневаюсь, что в настоящий момент ты действительно так думаешь. Но на самом деле мною руководила обыкновенная практичность. Я всю дорогу пытался понять, с какой стати ты решил, будто этот Кумухар Манула нам зачем-то нужен? Без проводника мы бы прекрасно обошлись – какой уж тут проводник, если ищешь зачарованный город, который находится неизвестно где? Помощи по хозяйству от него тоже никакой не было. Да и собеседник он так себе. А когда дело дошло до прогулки по твердой земле, тебе и вовсе пришлось его усыпить, чтобы не мешал. Короче говоря, я все время раздумывал, зачем ты выклянчил его у халифа? И лишь когда ты заявил, что собираешься запустить Смертный Шар в свой собственный лоб, меня осенило: вот он, звездный час Кумухара Манулы! А кстати, признайся, ты ведь блефовал, когда пригрозил, что станешь метать Смертный Шар в самого себя?

– Нет, что вы. Если бы я блефовал, меня бы тут же раскусили. Конечно, мне здорово не хотелось это делать, но я действительно решил, что в крайнем случае придется... Штука еще и в том, что с утра у меня было очень нехорошее чувство. Я уже потом понял, на что это похоже – словно из меня выжали сок. Не весь, конечно, сравнительно небольшую порцию. Но если бы так пошло и дальше, не уверен, что меня хватило бы надолго. А я, знаете ли, как и вы, не люблю, когда меня едят. Особенно когда меня едят заживо. Думаю, наши гостеприимные хозяева ничем не лучше этих хваленых людоедов из Красной Пустыни – как их там?

– Местные жители называют их мадкарами, – Кофа недоверчиво покачал головой. – Знаешь, я не думаю, что все действительно так ужасно.

Черхавла – странное место, но тамошние обитатели вовсе не похожи на хищников.

– У каждого свои кошмары, наверное, – вздохнул я. – И это к лучшему. Пока я тихо попискивал от ужаса, вы могли спокойно искать выход.

– Ну почему – попискивал? – фыркнул Кофа. – Ты выглядел очень грозно, мальчик. Особенно когда запугивал эту милую леди своими Смертными Шарами. Все трепетали, поверь мне.

– Да уж, могу себе представить, – с облегчением рассмеялся я.

А потом я свернулся калачиком под теплым одеялом и сладко уснул. Снилось мне, надо сказать, какая-то чушь, туристический поход по Великой Красной Пустыне Хмиро. Только в моем сне нас сопровождал халиф Нубуйлибуни цуан Афия. Он все время требовал, чтобы его восхваляли, а мы с Кофой почему-то ленились его восхвалять.

– Какая глупая Черхавла. Собиралась меня похитить ради сомнительного удовольствия созерцать весь этот бред, – возмущенно пробормотал я, проснувшись.

Кофа одобрительно хмыкнул откуда-то из темноты. Я перевернулся на другой бок и снова уснул.

Наутро я обнаружил, что Кофа не только беззастенчиво вытащил плеер из кармана моего лоохи, но и каким-то образом сообразил, как им пользоваться. Выражение счастливого недоумения на его обрамленном наушниками лице внушало надежду, что остаток нашего путешествия не будет омрачен постоянным треньканьем жуткой шарманки.

Кофа заметил, что я проснулся, и сделал страшное лицо: дескать, не вздумай меня отвлекать! Я понимающе улыбнулся и полез в Щель между Мирами за чашечкой капучино – мне казалось, что я мечтал о ней с момента рождения.

Все становилось на свои места, да еще с такой скоростью, что мне оставалось только благодарить всемогущее небо, с которым время от времени случаются приступы совершенно фантастического милосердия.

– Кажется, мы приближаемся к Кумону, – объявил Кофа утром пятого дня нашего полета. – Будем снижаться или воспользуемся случаем и сразу долетим до Капутты?

– А почему только до Капутты? Неужели вам не приходило в голову, что на этом дурацком пузыре мы доберемся домой гораздо быстрее, чем на заливке у сэра Анчифы? Пусть себе спокойно пиратствует. Заодно сделаем неоценимый подарок Соединенному Королевству. У нас ведь до сих пор нет никаких летательных аппаратов, я не ошибаюсь? А теперь будет!

Представляете, как пузырь мог бы нам пригодиться, когда в Хуроне завелась эта тварь из залива Ишма? Всех проблем он бы не решил, но мы могли бы поддерживать связь с Холоми, и еще, по мелочам...

– Пересечь Великое Средиземное море на пузыре Буурахри? – нахмурился Кофа. – Насколько мне известно, еще никто никогда не пытался совершить подобное безумство.

– Правильно, – согласился я. – Потому что еще никто никогда не устанавливал на пузырь Буурахри магический кристалл. А даже если и устанавливал, рядом с ним не было такого торопливого спутника, как я. Вы же сами убедились, что моя любовь к большим скоростям действует не только на амобилеры. Кроме того, все путешественники вынуждены брать с собой огромные запасы пищи и воды. Для столь дальнего перелета жратвы, небось, требуется столько, что пузырь и взлететь-то не сможет. А нам с вами это ни к чему. У нас есть ваша волшебная кухня и мои загребушие лапы, так что...

– Твоя правда, – нерешительно сказал Кофа. – Знаешь, сэр Макс, мне надо подумать. С одной стороны, ты совершенно прав, а с другой... Ну сам посуди, не может же такой солидный пожилой джентльмен, как я, не раздумывая согласиться со столь диким предложением.

– Вот и думайте до Капутты, – великодушно разрешил я. – Все равно ведь согласитесь. Вы же, в сущности, самый настоящий авантюрист, сэр.

– Не подлизывайся, – буркнул Кофа. А потом надолго умолк. Наверное, действительно крепко задумался.

Вечером того же дня Кофа сердито сообщил небу, что с самого начала знал: этот невыносимый сэр Макс непременно втравит его в какую-нибудь дурацкую историю. Следующее утро он начал с точно такой же жалобы, обращенной в оранжевую пустоту над головой. На закате Кофа сдался, как я и предполагал с самого начала.

– Ладно, пошли зов Анчифе, скажи ему, что мы доберемся без его лоханки, – буркнул он. – Только пусть присматривает за нашим богатством. Я уже привык к мысли, что являюсь счастливым владельцем четырех шкатулок букиви, а в моем возрасте разочарования даются не так легко, как в юности. И учти, тебе придется научиться управлять пузырем. Я не собираюсь и дальше заниматься этим в гордом одиночестве, без перерыва на обед. Мальчика нашли – бесплатно катать всех желающих!

Кофа выполнил свою угрозу и научил меня управлять пузырем Буурахри. Это было немного похоже на приручение бездомной собаки, опасливой, но готовой подружиться с каждым, кто сумеет завоевать ее доверие. Самое забавное, что такого пса напоминали мы оба – и пузырь, и я

сам. Первые несколько часов мы с летательным аппаратом здорово боялись друг друга, и у меня ничего не выходило. Но после очередного перекура дело пошло на лад. Наверное, мы просто успели друг к другу привыкаться.

Вечером следующего дня я уже совершенно самостоятельно контролировал наш полет – а ведь совсем недавно одна только мысль о необходимости доверить свою жизнь пузырю Буурахри шокировала меня, как солдатский юмор гимназистку.

Потом было еще полторы дюжины замечательных дней, похожих друг на друга, как симпатичные близнецы. А однажды мне пришлось проснуться чуть ли не за два часа до рассвета: Кофа тряс меня так, словно я был копилкой, из которой он пытался извлечь все монетки до единой.

– За что, Кофа? Разве я вас чем-то обидел?

Я, каюсь, решил, что мой спутник либо сошел с ума от долгой разлуки с земной твердью, либо внезапно меня возненавидел и решил как следует помучить.

– Не ной, сэр Макс. Еще успеешь насмотреться своих хваленых снов, причем сегодня же и под собственным одеялом! – рассмеялся он. – Я подумал, что тебе будет приятно полюбоваться на залив Гокки. Столичные поэты утверждают, что он весьма недурен при лунном свете. А я, пожалуй, вздремну. Мне пора превращаться в симпатичного толстяка, а такие чудеса почему-то предпочитают происходить со спящими. Если честно, я просто не в силах с этим бороться.

Мою сонливость как рукой сняло, и бальзам Кахара не понадобился.

– Мы уже летим над заливом Гокки?

– Нет, мы все еще дрыхнем вечным сном на окраине Черхавлы, – язвительно ухмыльнулся Кофа, заворачиваясь в одеяло.

– Ну и шуточки у вас.

Меня даже передернуло от столь чудовищного предположения. Кофа, как я понимаю, уснул вполне счастливым. Все-таки ему удалось меня достать, в самом финале нашего долгого путешествия.

Кое-как оклемавшись от сокрушительного воздействия Кофиного черного юмора, я уставился в смотровое окно. Залив Гокки действительно был чертовски хорош при зеленоватом свете полной луны, столичные поэты ни капельки не ошибались. Но если честно, все эти красоты в настоящий момент были мне до лампочки. У меня дыхание перехватило при мысли, что всего через несколько часов под моими ногами засверкают мозаичные мостовые Ехо.

Чашка кофе и тонкая, почти символическая сигарета, машинально

извлеченные из Щели между Мирами, помогли мне кое-как справиться с расшалившимися от счастья нервами. Приведя себя в порядок, я послал зов Теххи. Бедняжке пришлось проснуться на рассвете, чтобы узнать о моих планах на этот вечер – по большей части совершенно непристойных.

«Тебе все-таки следовало бы начать утро с сэра Джуффина, милый, – наконец заметила она. – Ты не раз говорил, что он обожает вскакивать на рассвете. А я на рассвете сплю. Неужели ты уже забыл?»

«Да ничего я не забыл, просто не выдержал, – покался я. – И потом, ты действительно считаешь, будто я должен сказать Джуффину все, что только что наговорил тебе? А ни о чем другом я сейчас совершенно не способен думать».

«Ты подаешь надежды, сэр Макс. Какая сокрушительная победа низменных инстинктов над твоим могучим интеллектом, – обрадовалась Теххи. – Тебя там, часом, не заколдовали, в этой Черхавле?»

Она уже окончательно проснулась и совершенно не возражала против продолжения разговора, так что я беззастенчиво угробил на это удовольствие еще целый час. В конце концов Теххи запросила пощады. Ей вдруг пришло в голову, что мое приближение – достаточно веский повод для того, чтобы как следует выспаться: потом станет не до того.

Она была совершенно права, а потому мне пришлось оставить ее в покое. Откровенно говоря, это было не очень хорошо, потому что разговор с Теххи отвлекал меня от беспокойства по поводу предстоящего исцеления Мелифаро. В моей дурацкой голове уже мельтешили тревожные мысли: а вдруг Кофина оплеуха ему не поможет? а вдруг окажется, что мы вернулись слишком поздно? – и прочие мерзкие «а вдруг?».

К счастью, вскоре проснулся Кофа. А я-то уже начал забывать, как он выглядит на самом деле и насколько его снисходительная светская болтовня может украсить обыкновенный походный завтрак. Впрочем, его предыдущее обличье тоже было очень даже ничего, что бы там ни думали по этому поводу наши коллеги, да и сам сэр Кофа Йох заодно.

– Где будем приземляться? – спросил он. – Чем скорее мы это решим, тем лучше. Самому не верится, но мы уже приближаемся к окраинам Ехо. Не думаю, что нам следует опускаться прямо напротив Дома у Моста. На мой вкус, это как-то чересчур.

– А на мой вкус, именно то, что надо, – возразил я. – Сэкономим кучу времени. Кроме того, я вообще обожаю дешевые эффекты, вы же знаете.

– О да. Стоит только вспомнить твое триумфальное возвращение из Магахонского леса во главе каравана пленных живых мертвецов! – рассмеялся Кофа. – А я-то, дурак, думал, ты уже успел повзрослеть. Ладно,

поступай как хочешь. Теоретически мы действительно можем приземлиться у входа в Управление – места там достаточно, почему бы и нет?

Четверть часа спустя мне удалось в очередной раз порадовать жителей Ехо экзотическим аттракционом: летающий пузырь Буурахри приземлился точнехонько у входа в Управление Полного Порядка. Впрочем, мне было плевать, как выглядит со стороны наше приземление. Теперь меня не просто трясло, меня колотило так, что скулы свело судорогой, и никакие дыхательные упражнения не помогали.

– Макс, ты до сих пор не научился дышать так, как я тебя учил, – с упреком сказал Шурф Лонли-Локли. – Вдох должен быть полным, а не поверхностным. Кроме того, не нужно пытаться дышать с несвойственной людям скоростью. А с чего ты, собственно говоря, так разнервничался?

– Не знаю, – честно признался я. – Просто боюсь, что сейчас открою глаза, и все исчезнет, в том числе и твоя физиономия. Так мило с твоей стороны выйти нам навстречу, сэр Шурф!

– Ничего никуда не исчезнет, это я тебе твердо обещаю, – заверил меня Лонли-Локли. – И моя, как ты выражаешься, физиономия в том числе... Рад вас видеть, сэр Кофа.

– И я тебя рад видеть, сэр Шурф, – улыбнулся Кофа и поспешно исчез за дверью Управления Полного Порядка.

В отличие от своего спутника я покидал корзину летающего пузыря с церемонной неторопливостью какого-нибудь восточного владыки. Мне показалось, что соприкосновение моих подошв с мозаичной мостовой улицы Медных Горшков должно происходить с подобающей случаю торжественностью. Лонли-Локли наблюдал за мной с нескрываемым интересом.

– Думаю, что нам следует позаботиться об этом летательном аппарате, – заметил он, когда решил, что я уже вполне способен на разумные действия. – Куда бы его деть?

– Там видно будет, – отмахнулся я. И небрежным движением спрятал наш замечательный пузырь между большим и указательным пальцами.

Все-таки я жуткий пижон.

– Хорошее решение, – одобрительно кивнул Лонли-Локли. – Главное, чтобы эта экзотическая игрушка не оставалась без присмотра. А теперь я за нее спокоен.

Моя жизнь чуть было не оборвалась в конце коридора Управления

Полного Порядка. Когда на меня налетел ярко-алый вихрь, до боли похожий на сэра Мелифаро, я схватился за сердце, а потом обреченно решил, что все, приехали. Мой бедный разум благополучно помутился под тяжким грузом впечатлений, и теперь мне предстоит неописуемо увлекательное существование в призрачном мире галлюцинаций.

– Ты что, чудовище? – испуганно спросил Мелифаро. – С чего ты взял, что будешь хорошо смотреться с такой бледной рожей? Или теперь так модно?

– Да нет, никакая ты не галлюцинация. Самый настоящий сэр Мелифаро, – с облегчением улыбнулся я. – Когда ты успел оклематься, счастливчик?

– Несколько минут назад я получил по морде от сэра Кофы, – рассмеялся он. – Сначала я ужасно на него обиделся, но потом откуда-то – с потолка, что ли?! – свалился шеф и начал пылко меня убеждать, будто эта оплеуха – самое грандиозное событие в моей жизни. А потом он устроил мне какой-то дурацкий медосмотр и объявил, что со мной все в порядке. После чего меня отправили тебе навстречу. Шеф был готов поклясться, что ты топчешься под дверью, мучительно вспоминая, с какой ноги следует переступить порог на удачу. Очень мило с твоей стороны так дорожить моей шкурой, чудовище!

– Разумеется, я ею дорожу. Ты же единственный любитель сажать на свою шею надоевших мне жен, – нашелся я.

Мелифаро и не подумал огрызаться, только умиленно покачал головой.

– Хорошо, что все так закончилось, – флегматично заметил Лонли-Локли. – Макс, если ты окончательно передумал терять сознание, мы могли бы переместиться в более подходящее место.

– Например, в уборную, – вставил Мелифаро.

– Переместиться – это именно то, что нужно, – согласился я.

Еще раз посмотрел на счастливую рожу Мелифаро и рассмеялся от облегчения. Стоило так переживать за его драгоценное здоровье!

В Зале Общей Работы я удостоился чести испытать на себе неописуемую тяжесть изучающего взгляда сэра Джуффина Халли. Впрочем, мгновением позже он выдал мне самую лучезарную из своих улыбок.

– Вот теперь все окончательно встало на свои места, – заключил он. – В дверном проеме наконец-то маячит рожа сэра Макса, как всегда удивленная донельзя.

– Вам нравится? – улыбнулся я.

– Еще бы мне не нравилось.

– Между прочим, Кофа, вы лишили меня неземного наслаждения, – с упреком сказал я Мастеру Слышащему, уже успевшему с присущей ему основательностью устроиться в моем любимом кресле и приступить к дегустации камры, запах которой показался мне лучшим ароматом всех Миров.

– Неужели ты все еще претендуешь на право единолично владеть этим креслом? – отозвался он. – И думать забудь, мальчик!

– Ну, положим, этот вопрос мы можем обсудить позже. Но почему вы сами привели в чувство этого парня? – я ткнул пальцем в сторону Мелифаро. – Я-то всю дорогу вынашивал планы, как буду самолично спасать его непутевую жизнь с помощью хорошего пинка под зад! Я же намочил в этом грешном Источнике Боли свою ногу, вы забыли?

– Это ты сейчас такой храбрый, – отмахнулся Кофа. – Честно говоря, я бегом отправился лупить сэра Мелифаро исключительно для того, чтобы ты не помер на пороге от своих неземных переживаний. У тебя же коленки дрожали, когда ты гадал: получится или не получится?

– Ну да, дрожали, – смущенно признался я. – Тем не менее, никакая дрожь в коленках не помешала бы мне съездить под зад этому красавчику. А теперь – когда еще случится такой хороший повод?

– Надеюсь, что никогда, – заявил Мелифаро. – Хватит меня избивать, господа. Тоже мне, нашли себе новое хобби.

– А где эта шкатулка Гравви? – с интересом спросил Лонли-Локли.

– Что, и ты решил немного побалдеть, сэр Шурф? И правильно. Теперь у нас есть сэр Кофа и его могущественные оплеухи, так что можно позволить себе еще и не такое удовольствие, – заржал я.

– Нет, Макс, просто я считаю своим долгом уничтожить эту вещицу, – объяснил этот потрясающий парень. – Было бы странно, если бы я вдруг решил испытать на себе ее воздействие. Не стоит искушать смерть, принимая яд, даже если в твоих руках имеется противоядие.

– Я уже сам разобрался с этой шкатулкой, сэр Шурф, – сказал Джуффин. – Так что не беспокойся.

– Разобрались – это значит, что вы решили воспользоваться служебным положением и испытать это неземное наслаждение в гордом одиночестве?

– Сэр Макс, дело кончится тем, что я тебя арестую. За несмешные шутки и за клевету на государственного служащего высшего ранга, – пообещал шеф. – Грешные Магистры, а ведь наивная Тень Короля Мёнина так искренне верила, что ты больше никогда не будешь слишком живым!

Видела бы она тебя сейчас.

Я и сам понимал, что должен бы взять себя в руки и остановиться, но глупо хихикал и никак не мог успокоиться. Истерики случаются со мной не слишком часто, но прервать сей увлекательный процесс, не прибегая к профессиональным услугам специалистов из Приюта Безумных, весьма затруднительно.

Дело кончилось тем, что Джуффин решительно обнял меня за плечи, вывел на улицу и чуть ли не силой усадил в амобилер. Прохладный весенний ветер сотворил со мной настоящее чудо. Я наконец-то заткнулся и растерянно посмотрел на шефа.

– Вы так и не дали мне дожждаться Кекки и Нумминориха. Они же должны были вот-вот появиться. И Луукфи я еще не видел.

– Хватит с тебя на сегодня положительных эмоций. Лучше просто поезжай домой и передай леди Теххи, что я настоятельно рекомендую связать тебя по рукам и ногам и запереть в подвале. Дня на три-четыре, не больше. Надеюсь, этого будет достаточно.

– Связать? Звучит соблазнительно, – томно промурлыкал я.

– Рад, что тебе нравится. А теперь брысь с глаз моих.

Добравшись до дома, я честно передал Теххи экстравагантный совет Джуффина. К счастью, у нее были совершенно иные взгляды на то, как именно следует поступать с великими путешественниками, переступившими порог родного дома. И они вполне совпадали с моими собственными.

Поздно вечером, когда я собрался наконец заснуть, меня настиг зов Джуффина.

«Макс, ты уже готов к простому человеческому общению?» – поинтересовался он.

«Я всегда готов к человеческому общению. По крайней мере, к простому. Вот к сложному человеческому общению я, пожалуй, не очень готов».

«Ну, если так, спускайся вниз и открывай дверь. Мой амобилер уже проезжает мимо соседнего дома».

Я ошеломленно помотал головой и начал поспешно кутаться в лоохи.

– У нас гости, да? – спросила Теххи.

– По крайней мере, у меня, – виновато сказал я. – Надеюсь, Джуффин не потребует, чтобы ты спускалась вниз и начинала танцевать на столе. Что ж он, зверь какой?

– Будем надеяться, что ты прав, – зевнула она. – Танцы на столе

никогда не были моим сильным местом. За стойкой ты обнаружишь несколько кувшинов камры, я ее заранее приготовила, осталось только разогреть.

– Мудрое решение, – рассмеялся я.

– Ну уж, мудрое. Можно подумать, я не знаю, что ты околачиваешься в моем доме исключительно по причине своего нездорового пристрастия к этому пойлу.

– Оно очень даже здоровое, – возразил я, сбегая вниз по лестнице. – Самое здоровое из моих пристрастий, можешь поверить.

Когда я справился с непослушным замком, шеф уже стоял на крыльце «Армстронга и Эллы». Сами Армстронг и Элла обрадовались его визиту куда больше, чем моему возвращению: Джуффин входил в число их любимчиков.

– Здорово, что вы решили заглянуть, – сказал я, поспешно ставя на жаровню кувшинчик с камрой. – Утром я был, мягко говоря, не в лучшей форме. А ведь мне столько нужно вам рассказать.

– О Черхавле? Да нет, не нужно, – отказался Джуффин. – В ту ночь, когда вы с Кофой там спали, мне удалось оказаться рядом с вами – всего на несколько мгновений, но этого было вполне достаточно, чтобы более-менее разобраться в происходящем. Знаешь, я по-настоящему удивился. Вот уж никогда не думал, что Черхавла может повести себя как Тихий Город!

– А что это за Тихий Город такой?

– О, это, пожалуй, самое жадное место во Вселенной, – усмехнулся Джуффин. – Тихий Город любит заманивать в свои стены усталых странников, скользящих через Хумгат. Попасть туда легче легкого. Как правило, это происходит помимо нашей воли и как бы само собой. А вот покинуть Тихий Город невозможно. Во всяком случае, оттуда еще никто не возвращался. Магия там не работает – ни Очевидная, ни Истинная, вообще никакая. Так что самый могущественный колдун становится беспомощным, как новорожденный младенец. Кстати, Маба Калох совершенно уверен, что именно там и застрял наш Король Мёнин. И я склоняюсь к тому, чтобы ему поверить. Вас, Вершителей, вечно заносит не пойми куда.

– Ужас какой! – искренне сказал я. – А что надо делать, чтобы не загреметь в этот Тихий Город? Мне здорово не нравится, что это происходит как бы само собой.

– Что тебе делать? Ну, даже не знаю. Положиться на удачу, наверное. И еще обходить стороной всякие заманчивые местечки вроде Черхавлы, куда тебя тянет, словно магнитом. Авось, пронесет.

– Ладно, учту, – мрачно согласился я. – А все-таки почему Черхавла

так прельстилась возможностью завладеть моими потрохами? У меня было такое хорошее предчувствие, когда я слушал историю про Вукушиха Махаро, – никаких дурных мыслей, никаких камней на сердце. И вы мне говорили, что это хорошее место.

– Говорил. Если честно, мне до сих пор кажется, что это хорошее место. Но когда я пришел к вам в своем сновидении, я вдруг понял, что Черхавла не только хорошее, но и довольно страшное место. Возможно, страшное только для тебя. Когда я сам туда попал, все было совершенно иначе. И для нашего Кофы визит в Черхавлу оказался приятным приключением. Но ты же у нас с причудами.

– Что, этот милый городок действительно собирался меня сожрать? Я угадал? – с ужасом спросил я.

– Да нет, ерунда какая, – отмахнулся Джуффин. – Сожрать! Придет же такое в голову... Просто ты действительно очень понравился Черхавле. Сбылась твоя мечта номер один – нравиться всем и каждому. Мир Бликов захотел забрать тебя себе, а ты упорно сопротивлялся его желанию, даже не осознавая, что делаешь. Именно поэтому ты так паршиво себя чувствовал утром.

– А что было бы, если бы?.. – Я не договорил и с ужасом уставился на шефа.

– Твоя жизнь стала бы совсем иной, я полагаю. – Джуффин с удовольствием попробовал горячую камру, улыбнулся и поднял на меня печальные глаза. – Откровенно говоря, я понятия не имею, что именно могло бы с тобой случиться. Я очень рад, что ты вернулся, Макс, но... Знаешь, возможно, ты прохлопал самый удивительный шанс в своей жизни. Никому не известно, чем светит человеку жизнь в Мире Бликов. Вполне может статься, что эти ребята действительно могли бы окунуть тебя в такие чудеса, что жизнь в Ехо показалась бы тебе скучным обывательским бредом – если бы ты вообще счел нужным о ней вспоминать. Впрочем, как по мне, все к лучшему. Если бы ты там остался, у меня бы появился довольно веский повод загрузить. И потом, в этом случае совершенно непонятно, как быть с книжкой.

– С какой книжкой? – ошеломленно спросил я.

– А, не обращай внимания, – отмахнулся он. – Что-то меня занесло не в ту сторону.

Джуффин замолчал, я озадаченно уставился в свою кружку. Потом я решительно помотал головой. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось углубляться в заповедные дебри очередной страшной тайны. Для начала следовало раз и навсегда разобраться со смутными сожалениями о

несбывшемся, внезапно зашевелившимися где-то в темной глубине души незнакомца, который уже давно был мной самим.

– Возможно, вы правы, и я действительно прохлопал некий удивительный шанс, но мне все равно, – наконец сказал я. – Если я и ошибся – что ж, по крайней мере, это была моя собственная ошибка. Ненавижу, когда меня тянут в рай, не спросив моего мнения, хотя бы из вежливости. Мое фирменное ослиное упрямство, знаете ли.

– Не могу сказать, что это – твое лучшее качество, – усмехнулся Джуффин. – Между прочим, я тоже не оставлял тебе особого выбора, когда затащил тебя в Ехо.

– Может быть. Но иллюзия выбора у меня была. И вообще, что сделано, то сделано. Я уже согласился нырнуть в омут ваших странных чудес и уже отказался от всех чудес Черхавлы, тут уже никто ничего не изменит. И знаете что? Я просто счастлив, что все сложилось именно таким образом.

– Какой ты все-таки в последнее время мудрый – оторопь берет, – с явным облегчением рассмеялся шеф. – В твоем возрасте это не совсем нормально. К знахарю тебя сводить, что ли?.. Да, между прочим, я же пришел к тебе по делу, а не затем, чтобы обсуждать все эти мистические глупости. Со слов Кофы я понял, что вы вернулись в Ехо на летающем пузыре Буурахри. И где он, этот пузырь, хотел бы я знать?!

– Ох, дырку в небе над моей глупой головой! – Я растерянно посмотрел на Джуффина. – Он же здесь, у меня, – и я торжественно помотал перед носом шефа своей левой рукой.

– И ты все это время с ним таскался? Ох, сэр Макс, как я понимаю этих ребят из Черхавлы! Ты все-таки действительно умеешь здорово украсить жизнь окружающих, – Джуффин снова начал смеяться.

– Вы так ржете, господа, что мне стало завидно, – сказала Теххи, останавливаясь на нижней ступеньке лестницы. – Вообще-то, сначала я была уверена, что вам нужно посекретничать, и не хотела мешать. Но потом услышала, как у вас весело, и подумала, что обсуждение всяких страшных тайн не может сопровождаться таким, уж извините, гоготом.

– И это свидетельствует о том, что ты еще очень плохо знаешь жизнь, леди Теххи, – назидательно сказал Джуффин. – Нет ничего смешнее, чем так называемые страшные тайны!

Примечания

1

Искаженная цитата из стихотворения Арсения Тарковского. В оригинале: «студеная вода».